1880

Офиціальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 27

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными двухмѣсячными книжками прибавленій.

Іюль

5 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода отъ 5-го—18-го марта 1880 года (№№ 21 и 23), бывшій Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода имѣлъ счастіе всеподданнѣйше испрашивать Высочайшее соизволеніе на учрежденіе, въ память совершившагося двадцатипятилѣтія царствованія Государя Императора, стипендій Августѣйшаго Имени Его Императорскаго Величества: одной въ с.-петербургской духовной академіи на проценты съ капитала, который предположено духовенствомъ таврической епархіи собрать по подпискѣ, и двухъ въ рославльскомъ духовномъ училищѣ на счетъ имѣющагося въ распоряженіи духовенства округа сего училища запаснаго капитала, составляющагося изъ трехрублеваго взноса отъ причтовъ и изъ процентовъ на училищныя суммы, съ предоставленіемъ Синоду права утвердить положенія объ означенныхъ стипендіяхъ. На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ Государю Императору благоугодно было въ 12-й день апрѣля 1880 г. Собственноручно начертать: «Согласенъ и благодарить».

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра Императорскаго Двора, Всемилостивѣйше соизволилъ сопричислить настоятеля православной висбаденской церкви протоіерея Арсенія **Точалова**, въ воздаяніе отлично-усерднаго служенія его, къ *ордену св. Владиміра 4-й ст.*

— Государь Императоръ, въ 5-й день апрѣля сего года, Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе протоіерею церкви Сошествія св. Духа, что у Пречистенскихъ воротъ, въ Москвѣ, Іоанну **Воронцову** принять и носить *золотой наперсный крестъ съ драгоцѣнными украшеніями*, поднесенный ему въ день 50-ти-лѣтія служенія его въ священномъ санѣ коммиссіею построенія храма Христа Спасителя въ Москвѣ, въ выраженіе признательности за труды, понесенные имъ для участвующихъ и служащихъ при сооруженіи храма.

— Государь Императоръ, въ 12-й день апрѣля сего года, Высочайше соизволилъ на награжденіе священниковъ пѣхотныхъ полковъ: 76 Кубанскаго Косьмы **Миролюбова** *орденомъ св. Анны 2-й ст.*, 77 Тенгинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича Ѳеофилакта **Романова** *золотымъ наперснымъ крестомъ* на Георгіевской лентѣ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества и состоявшаго при военно-временномъ № 45 госпиталѣ священника селенія Кончаветы, душетскаго уѣзда грузинской епархіи, Александра **Канделаки** *камилавкою*, за ревностное исполненіе своихъ обязанностей и особые труды во время минувшей войны.

— Государь Императоръ, въ 19-й день апрѣля сего года, Высочайше соизволилъ на дозволеніе протоіерею Вознесенской, что въ Адмиралтейскихъ слободахъ, въ С.-Петербургѣ, церкви Іоанну **Соболеву** принять и носить *золотой наперсный крестъ съ драгоцѣнными украшеніями*, подносимый ему прихожанами въ знакъ признательности за особенно-ревностное 25-ти-лѣтнее служеніе его при сей церкви.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 21-го мая—14-го іюня 1880 года за № 1077 о воспрещеніи правленіямъ духовныхъ училищъ производить испытанія на первый классный чинъ канцелярскимъ служителямъ духовнаго вѣдомства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: докладъ синодальной канцеляріи по возбужденному донскою духовною консисторіею вопросу о томъ: можетъ-ли циркулярный указъ Святѣйшаго Синода отъ 16 іюля 1871 г. за № 48 служить въ настоящее время основаніемъ для испытанія канцелярскихъ служителей духовнаго вѣдомства въ первый классный чинъ при духовныхъ училищахъ по сокращенной программѣ, приложенной къ ст. 948, т. III уст. о служб. прав. изд. 1857 года. Приказали: принимая во вниманіе, что циркулярный указъ Святѣйшаго Синода отъ 16 іюля 1871 г. за № 48, предоставлявшій правленіямъ духовныхъ училищъ право производства экзаменовъ на первый классный чинъ канцелярскихъ служителей православнаго духовнаго вѣдомства изъ церковнослужителей и церковнослужительскихъ дѣтей, былъ основанъ на содержаніи 948 ст., III т. Свод. Зак. изд. 1857 г., что статья эта по продолженію Свод. Зак. 1872 г. замѣнена другою статьею, по которой непользующіяся, на основаніи общихъ законовъ, правомъ на вступленіе въ гражданскую службу, но принятыя до 26 мая 1869 г. въ консисторіи, духовныя попечительства и правленія дѣти церковнослужителей (пѣвчихъ, звонарей, сторожей) православнаго исповѣданія производятся въ первый классный чинъ чрезъ двѣнадцать лѣтъ, если окончили курсъ ученія въ уѣздныхъ или равныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ или выдержали испытаніе, установленное въ статьѣ 597 по сему-же продолженію, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разъяснить правленіямъ духовныхъ училищъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ», что означенный циркулярный синодальный указъ не можетъ въ настоящее время служить основаніемъ для испытанія канцелярскихъ служителей духовнаго вѣдомства на первый классный чинъ при духовныхъ училищахъ и что тако-

вое испытаніе должно производиться порядкомъ, указаннымъ въ 312—314 статьяхъ III т. Свод. Зак. изд. 1876 г.

II. Отъ 4-го—12-го іюня 1880 г. за № 1,177 о передачѣ поступающей въ церкви и монастыри мѣдной монеты прежняго чекана въ мѣстныя казначейства для обмѣна на кредитные билеты или серебряную и мѣдную монету новаго чекана.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 2-го мая 1880 года, слѣдующаго содержанія: Высочайше утвержденнымъ 27 марта 1873 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта между прочимъ положено: ускорить, по возможности, изъятіе изъ обращенія мѣдной монеты прежнихъ чекановъ съ замѣною ея монетою 50 рублеваго въ пудѣ достоинства. Для приведенія сего въ исполненіе министерствомъ финансовъ своевременно были приняты мѣры по подвѣдомственнымъ кассамъ о томъ, чтобы поступающая въ оныя мѣдная монета прежнихъ чекановъ не выпускалась въ народное обращеніе, а пересылалась на с.-петербургскій монетный дворъ. Между тѣмъ въ церквахъ и монастыряхъ, находящихся во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, замѣчено значительное поступленіе мѣдной монеты прежнихъ чекановъ, каковая ими вновь выпускается въ обращеніе; посему и озабочиваясь скорѣйшимъ приведеніемъ въ исполненіе означеннаго Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, министръ финансовъ проситъ сдѣлать зависящее распоряженіе по епархіямъ, чтобы поступающая въ церкви и монастыри мѣдная монета прежнихъ чекановъ не выпускалась вновь въ народное обращеніе, а передавалась въ мѣстныя казначейства для обмѣна на кредитные билеты или серебряную размѣнную и мѣдную монету новаго чекана и о томъ, какое послѣдуетъ по сему предмету со стороны духовнаго вѣдомства распоряженіе, его увѣдомить. Приказали: объ изъясненномъ предложеніи г. синодальнаго Оберъ-Прокурора объявить чрезъ «Церковный Вѣстникъ» московской и грузиноимеретинской синодальнымъ конторамъ, епархіальнымъ архіереямъ и главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ для зависящихъ со стороны ихъ распоряженій о томъ, чтобы поступающая въ церкви и монастыри мѣдная монета прежняго чекана не была выпускаема въ народное обращеніе, а передавалась въ мѣстныя казначейства для обмѣна на кредитные билеты или серебряную размѣнную и мѣдную монету новаго чекана.

III. Отъ 21-го мая—21-го іюня 1880 года за № 1111 по Высочайшему повелѣнію о дозволеніи епископу амфипольскому Іакову прибыть изъ Турціи въ Россію для производства сбора пожертвованій въ Россіи на православную семинарію на островѣ Халки.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15-го мая 1880 года за № 2412, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 30-го января 1880 года, въ 10-й день мая сего же года Высочайше соизволилъ на дозволеніе епископу амфипольскому Іакову прибыть въ Россію для сбора, въ теченіи одного года, пожертвованій на содержаніе центральной семинаріи на островѣ Халки. И по справкѣ приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи напечатать въ «Церковномъ Вѣстникѣ», для чего и сообщить редакціи сказаннаго журнала по принятому порядку.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, іюня 26 дня 1880 года (№ 11), *увольняются отъ службы за болѣзнію*: помощникъ столоначальника Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ коллежскій ассесоръ **Богдановскій** (съ 17 мая 1880 г.);—*въ отпускъ согласно прошеніямъ*: начальникъ отдѣленія Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ дѣйствительный статскій совѣтникъ **Маньковскій** и секретарь псковской духовной консисторіи коллежскій совѣтникъ **Поповъ** — въ разныя губерніи Россійской Имперіи, оберъ-секретарь Святѣйшаго Синода статскій совѣтникъ **Забѣлинъ** — въ г. Старую Русу и младшій бухгалтеръ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ надворный совѣтникъ **Долговъ**—въ г. Гапсаль (всѣ четверо на два мѣсяца).

1880 **ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,** № 27

Іюль ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 5 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Отъ редакціи „Церковнаго Вѣстника".

ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

НА

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ И ХРИСТІАН. ЧТЕНІЕ.

Цѣна за 52 номера „Церковнаго Вѣстника" съ прибавленіями „Христіанскаго Чтенія" и съ томомъ „*Толкованій на Ветхій Завѣтъ*" (всего — больше 260 печатныхъ листовъ) — **семь** рублей съ пересылкою и доставкою.

Отдѣльно: Еженедѣльное изданіе, съ пересылкою и доставкою—**пять** рублей; „Христіанское Чтеніе", съ пересылкою и доставкою—тоже **пять** рублей.

Выписывающіе получатъ всѣ номера журнала и прибавленій начиная съ перваго.

Открыта подписка на второе полугодіе—на ОДИНЪ „Церковный Вѣстникъ". Цѣна за 26 номеровъ втораго полугодія—ТРИ рубля съ пересылкою.

РѢЧЬ

при вступленіи на должность ректора с.-петербургской духовной семинаріи, 29 мая 1880 г.

Азъ прихожду *къ вамъ, братіе, не по превосходному словеси или премудрости... Не судихъ бо вѣдѣти что въ васъ, точію Іисуса Христа, и сего распята. И азъ въ немощи, и страсѣ, и трепетѣ мнозѣ прихожду къ вамъ. И слово мое, и проповѣдь моя не въ препрѣтельныхъ человѣческія премудрости словесѣхъ, но въ явленіи духа и силы* (1 Кор. II, 1—4). Думаю, что я не погрѣшу противъ истины, если скажу, что чувства, какія наполняли душу апостола Павла при вступленіи его въ Коринѳъ, наполняютъ въ наступающую минуту и мою душу, въ сугубой степени, соразмѣрно скудости моихъ духовныхъ силъ. Болѣе 16-ти лѣтъ я оставилъ службу при духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ (*), и хотя постоянно мыслями и сердцемъ своимъ обращался къ нимъ, какъ къ разсадникамъ пастырей и учителей нашей православной церкви, и теперь возвращаюсь въ вашу среду, на мѣсто прежняго моего служенія, съ сердечнымъ сочувствіемъ; но не скрою отъ васъ, прихожу къ вамъ не безъ нѣкотораго смущенія. Я не могу представить вамъ ни обширнаго знанія, ни глубокой опытности въ учебномъ дѣлѣ, для того, чтобы достойнымъ образомъ занять мѣсто во главѣ васъ. Все свое время по удаленіи отъ духовно-учебной службы я провелъ въ скромномъ званіи законоучителя женскихъ учебныхъ заведеній, за простыми и безхитростными уроками закона Божія. Слѣдить не только за наукою во всей ея широтѣ, но въ частности и за всѣмъ ходомъ духовно-учебнаго дѣла я не имѣлъ ни достаточно свободнаго времени, ни ближайшихъ поводовъ. Между тѣмъ жизнь духовно-учебныхъ заведеній далеко подвинулась впередъ за это время; въ нихъ введены новые учебные и административные порядки; учебная программа расширена; научныя требованія усилены и возвышены. И я вступаю не на прежній свой постъ преподавателя какого-нибудь частнаго предмета, но на должность начальника цѣлаго учебнаго заведенія. Я долженъ не только самъ учить, но и слѣдить за ученіемъ другихъ,—учащихся и учащихъ, быть въ нѣкоторомъ родѣ учителемъ и руководителемъ самихъ преподавателей. Я не могу ограничиться однимъ только *служеніемъ слова*, ни простотою апостольскаго слова, какъ ограничивался доселѣ. Я долженъ пещись и о *трапезахъ* (Дѣян. VI, 2), и о благосостояніи и благоустроеніи внѣшняго быта заведенія во всѣхъ частяхъ его; и въ тоже время, прежде и больше всего, долженъ строго слѣдить за умственнымъ и нравственнымъ состояніемъ его, стоять на высотѣ современной науки, не только богословской, но и свѣтской, и проповѣдывать откровенное ученіе, не пренебрегая *мудростію человѣческою* (1 Кор. II, 5), по требованіямъ современнаго общества.

Что же я могу представить отъ себя въ соотвѣтствіе тѣмъ высокимъ обязанностямъ, какія позволяю себѣ принять на себя, при всемъ сознаніи своихъ немощей? Ничего болѣе, кромѣ глубокой вѣры въ Господа моего Іисуса Христа распятаго и сердечной любви и преданности Его святой церкви! При всей широтѣ современныхъ требованій со стороны духовно-учебныхъ заведеній, рѣшаясь вступить въ среду вашу, я положилъ себѣ—*ничего не знать въ васъ, кромѣ* Господа *Іисуса Христа, и сего распятаго*,—именно *распятаго*, который, *вмѣсто предлежащей ему радости, претерпѣлъ крестъ* (Евр. XII, 2) и заповѣдалъ путь креста слугамъ своимъ. Я оставилъ несравненно болѣе тихое, безмятежное и легкое служеніе, о которомъ не могу не сохранить самаго отраднаго, благодарнаго воспоминанія на весь остатокъ жизни своей, чтобы быть служителемъ и проповѣдникомъ креста среди будущихъ служителей и проповѣдниковъ креста. Знаю, что по обязанностямъ, соединеннымъ съ моимъ положеніемъ, я не могу ограничить своей дѣятельности среди васъ одною только евангельскою проповѣдію о Христѣ; но, насколько съумѣю, я буду стараться о томъ, чтобы всѣ свои и ваши силы и дѣйствія направлять главнымъ образомъ къ познанію Господа Іисуса Христа. Знаю, что мнѣ придется не только проповѣдывать среди васъ крестъ Христовъ, но и *по-*

(*) Протоіерей Н. Ив. Розановъ—воспитанникъ спб. дух. академіи XXII курса; по оставленіи службы при спб. дух. семинаріи, въ 1863 г., состоялъ законоучителемъ при спб. Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ и Маріинской женской гимназіи по 1880 г.

нести его; но утѣшаю себя мыслію, что это ношеніе будетъ посвящено на служеніе святой церкви.

И слово мое, и проповѣдь моя не въ препрѣтельныхъ человѣческія премудрости словесѣхъ, но въ явленіи духа и силы. Не того я желаю, чтобы вести ваше воспитаніе по всѣмъ тонкостямъ современныхъ требованій; но желалъ бы и словомъ и примѣромъ своимъ являть вамъ и развивать въ васъ *духъ и силу* вѣры Христовой, чтобы *вѣра ваша* была *не въ мудрости человѣческой, но въ силѣ Божіей* (1 Кор. II, 5), и чтобы вы были служителями св. церкви не по имени и знанію, но по духу и жизни. *Не въ препрѣтельныхъ словесѣхъ*, не прещеніями и *палицею* власти я желалъ бы исполнять и свои начальническія обязанности среди васъ; я желалъ бы въ своихъ отношеніяхъ къ вамъ показать вамъ на дѣлѣ, въ собственномъ примѣрѣ своемъ, что *рабу Господню не подобаетъ сваритися, но тиху быти ко всѣмъ, учительну, незлобиву* (2 Тим. II, 24). Я не привыкъ властвовать и не привыкъ выражать свою власть въ суровости и строгости; я желалъ бы и приложу всѣ свои силы къ тому, чтобы дѣйствовать во всемъ *духомъ любви и кротости* (1 Кор. IV, 21). Но кротость не то, что слабость, тѣмъ менѣе не сестра распущенности. Можно и должно быть кроткимъ въ словахъ и дѣйствіяхъ и строгимъ въ нравственныхъ принципахъ, и я надѣюсь при помощи Божіей, что тамъ, гдѣ нравственный или служебный долгъ потребуютъ отъ меня твердости и стойкости, — вы не увидите во мнѣ *трости, вѣтромъ колеблемой* (Матѳ. XI, 7).

Желалъ бы и отъ васъ, возлюбленныя чада церкви православной, ближайшіе наслѣдники высокихъ обѣтованій Христовыхъ и будущіе преемники апостольскаго служенія,—желалъ бы и отъ васъ, чтобы вы твердо помнили свое призваніе и строго сообразовали съ нимъ все свое умственное и нравственное воспитаніе. Учитесь всему, что требуется отъ васъ по вашей учебной программѣ; но не упускайте изъ виду самаго главнаго,—познанія Господа *Іисуса Христа, и сего распята*, чтобы быть достойными и способными Его слугами и проповѣдниками. Изучайте слово крестное во всей *широтѣ и долготѣ, и глубинѣ, и высотѣ* его (Еф. III, 18); но изучайте его не языкомъ и памятью, а сердцемъ своимъ, чтобы оно дѣлалось *духомъ и силою* всей вашей жизни. Мы видимъ и судимъ здѣсь только ваши внѣшніе, школьные успѣхи; но есть надъ нами иной Судія, Который слѣдитъ за вашимъ сердцемъ и потребуетъ отъ васъ не словъ, а дѣла. Здѣсь—мѣсто сѣянія; а по выходѣ отсюда начнется для васъ время произращенія и умноженія плодовъ, и только тогда вы можете расчитывать на успѣхъ своего служенія Господу Іисусу Христу и своей проповѣди о Немъ, когда вы сами будете носить Его въ сердцѣ своемъ. Помните, что вы выходите на стези *распятаго*, и потому не забывайте, что не на пиръ земной, не на житейскія радости и утѣхи Онъ зоветъ васъ за Собою, а на труды, лишенія, скорби и печали; но не унывайте и не возвращайтесь вспять отъ избраннаго вами пути, подобно тѣмъ ученикамъ Господа, которые малодушно оставляли свое послѣдованіе за Нимъ, находя *слово* Его *жестокимъ и неудобоносимымъ* (Іоан. VI, 60, 66); за этими трудами и печалями ожидаетъ васъ такая радость, какой міръ не можетъ ни дать, ни понять. И не ожидайте, не вызывайте мѣръ строгости отъ приставниковъ своихъ, какъ рабы подневольные: пріучайтесь творить волю Божію отъ души, какъ дѣти возлюбленныя. Пріучайтесь къ строгому порядку и точному, безукоризненному исполненію всѣхъ своихъ обязанностей. Порядокъ—необходимое условіе успѣха, душа всякаго дѣла. Вы видите, какой строгій порядокъ положилъ Творецъ въ основаніе всего созданнаго Имъ міра и какого строгаго порядка Онъ требуетъ въ мірѣ нравственномъ. *Всякое праздное слово* вызываетъ судъ Его (Матѳ. XII, 36), и *всякій помыслъ неправедный* есть уже *мерзость* предъ Нимъ (Притч. XV, 26). Вы знаете, что въ церкви Христовой должно быть *все благообразно и по чину* (1 Кор. XIV, 40) и что небрежность въ исполненіи обязанностей и безпорядочность въ поведеніи со стороны служителей церкви составляютъ одно изъ величайшихъ золъ не только въ очахъ Божіихъ, но и въ очахъ человѣческихъ, представляя соблазнъ для мірянъ. Пріучайтесь къ строгому порядку и благообразію въ школѣ, чтобы потомъ перенести порядокъ и благообразіе въ церковь и въ жизнь. Не мѣшаетъ намъ въ этомъ отношеніи,—въ отношеніи внѣшности, — позаимствоваться коечѣмъ отъ свѣтскихъ школъ, сохраняя въ душѣ своей отличительный характеръ церковности.

Въ васъ, достолюбезные и многоуважаемые мои собратія и сотрудники, надѣюсь найти ревностныхъ и опытныхъ помощниковъ въ предстоящемъ мнѣ дѣлѣ. Не учить васъ, а учиться у каждаго изъ васъ придется мнѣ, какъ смиренному ученику, по предметамъ вашихъ спеціальностей. Но позвольте мнѣ высказать нѣсколько общихъ благожеланій, излишнихъ конечно для васъ, но не излишнихъ, полагаю, для успѣха нашего общаго дѣла. У каждаго изъ насъ—свое особое дѣло; но желательно было бы, чтобы при раздробленности учебныхъ предметовъ никогда не упускалась изъ виду—*единое на потребу*,—приведеніе ввѣреннаго нашему надзору и воспитанію юношества къ познанію Іисуса Христа распятаго; чтобы каждая частная наука существовала не сама по себѣ и не сама для себя, а только какъ пособіе къ достиженію одной общей цѣли,—*къ совершенію святыхъ въ дѣло служенія*, къ *созиданію тѣла Христова* (Еф. IV, 12). Мы должны вести свое дѣло не только въ строгомъ соотвѣтствіи съ ученіемъ и требованіями православной церкви, но и въ возможномъ согласіи съ современнымъ состояніемъ науки, чтобы не было разлада между церковію и обществомъ. Но наука должна быть только младшею сестрою и помощницею церкви, а ни въ какомъ случаѣ не должна быть ея учительницею и руководительницею. Тамъ, гдѣ наука расходится съ церковію, не церковь, *столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. III, 15), должна подчиняться и уступать наукѣ, а наука церкви. Не большая бѣда, если въ какомъ нибудь сомнительномъ историческомъ или археологическомъ вопросѣ наше богословіе разойдется съ современною наукою: наука сама нерѣдко расходится съ истиною и что выдаетъ за истину въ одно время, то очень часто отвергаетъ въ другое; но худо, если мы хотя въ маломъ чемъ разойдемся съ церковію, если мы хотя въ чемъ нибудь измѣнимъ своему знамени. *Невѣрный въ маломъ, не* можетъ быть *вѣренъ и въ большомъ* (Лук. XVI, 10). Пусть обвиняютъ насъ въ отсталости; многіе обвинятъ насъ въ ней уже за то одно, что мы твердо держимся православной церкви и не идемъ за духомъ времени по пути охлажденія къ вѣрѣ; но горе намъ, если и люди и Господь Богъ обвинятъ насъ въ уклоненіи отъ ученія церкви, и еще большее горе, если мы своимъ примѣромъ соблазнимъ единаго отъ малыхъ сихъ, будущихъ

служителей и учителей церкви, если мы хоть чѣмъ нибудь поколеблемъ въ ихъ умахъ авторитетъ церкви!...

Въ ряду предметовъ нашего образовательнаго курса есть не мало предметовъ изъ круга, такъ называемыхъ, свѣтскихъ наукъ, есть *ины овцы, яже* по виду *не суть отъ двора сего*. Но желательно было бы, чтобы и эти науки не казались чужими на *нашемъ дворѣ*, чтобы и онѣ, какъ отголоски естественнаго откровенія Божія, служили одной и той же цѣли,—были *пѣстунами во Христа* (Гал. III, 24). Какимъ образомъ преподаваніе свѣтскихъ наукъ можетъ быть проповѣданіе о Христѣ? Позвольте мнѣ отвѣтить на этотъ вопросъ словами евангелія, которыя хотя и не имѣютъ прямого отношенія къ дѣлу, но какъ-то невольно, сами собою, приходятъ мнѣ на мысль. *Духъ, идѣже хощетъ, дышетъ, и гласъ его слышиши, но не вѣси, откуду приходитъ и камо идетъ* (Іоан. III, 8). Позвольте напомнить и другія слова евангелія: *отъ избытка сердца уста глаголютъ* (Матѳ. XII, 34)! Если преподаватель самъ исполненъ въ сердцѣ своемъ живой вѣры въ Бога, онъ найдетъ тысячи случаевъ къ тому, чтобы при изложеніи какого бы то ни было учебнаго предмета, такъ или иначе *благовременнѣ и безвременнѣ*, напомнить своимъ слушателямъ о Творцѣ и Промыслителѣ міра, о дѣлахъ и законѣ Его. Пусть преподаватели свѣтскихъ школъ боятся на своихъ урокахъ промолвиться теплымъ христіанскимъ словомъ о Богѣ; намъ стыдно было бы подражать ихъ примѣру: мы по самому своему званію и призванію—*Бого-словы!* Мы призваны къ тому, чтобы воспитать служителей церкви Божіей, и должны общими силами стремиться къ тому, чтобы воспитать ввѣренное намъ юношество соотвѣтственно его назначенію. И не то важно для насъ, чтобы научить нашихъ питомцевъ всей премудрости книжной и приготовить ихъ научнымъ образомъ къ будущему ихъ служенію; но чтобы воспитать ихъ въ страхѣ Божіемъ, въ любви и преданности св. православной церкви. А страхъ Божій, любовь и преданность церкви могутъ быть внушены не уроками руководителей, какъ бы ни были они краснорѣчивы и убѣдительны, а собственнымъ живымъ примѣромъ ихъ. Что лучше, напримѣръ, можетъ научить учащихся помнить день Господень и почитать святой храмъ Божій, какъ если они съ дѣтства будутъ видѣть, что ихъ воспитатели и руководители *шесть дней* предъ очами ихъ неустанно *дѣлаютъ, а седьмой* по заповѣди посвящаютъ *Господу Богу*, посѣщая неуклонно храмъ Божій?!...

Наше время предъявляетъ особенно строгія и достойныя вниманія требованія по отношенію къ духовнымъ школамъ и пастырямъ церкви. Одни обвиняютъ насъ въ отсталости и невѣжествѣ, въ рутинности и формализмѣ; другіе въ замкнутости и отчужденности; третьи—въ холодности и небрежности при исполненіи нашихъ высокихъ обязанностей; четвертые—въ неумѣстномъ либерализмѣ и т. п. Народныя школы требуютъ законоучителей; церковныя каѳедры желаютъ живой проповѣди; храмы и дома православныхъ христіанъ ожидаютъ просвѣщенныхъ, благоговѣйныхъ и вліятельныхъ пастырей и церковнослужителей. Въ массѣ простого народа упорствуетъ старая язва—расколъ и появляются новыя, небывалыя секты. Въ образованныхъ сословіяхъ усиливается индиферентизмъ и безвѣріе и пропагандируется открытое протестантство. Между тѣмъ въ средѣ самихъ служителей и стражей церкви, нельзя не сознаться, замѣтно слабѣетъ любовь къ своему служенію. Нынѣ видимымъ образомъ теряетъ свою цѣну завѣтъ нашихъ предковъ—видѣть въ своихъ дѣтяхъ молитвенниковъ послѣ себя предъ престоломъ Господнимъ; родители, при первой возможности, охотнѣе отдаютъ дѣтей своихъ въ свѣтскія школы, чѣмъ въ духовныя; дѣти, даже получивши воспитаніе въ духовныхъ школахъ, охотнѣе идутъ на свѣтскую службу, чѣмъ на духовную, предпочитая служеніе міру служенію Богу. Служители церкви открыто жалуются на невыгодность избраннаго ими служенія и нерѣдко въ наше время, *возлюбивъ нынѣшній вѣкъ* (2 Тим. IV, 10), при первой невзгодѣ бросаютъ свой священный санъ и обращаются къ мірскимъ промысламъ. Но что всего плачевнѣе, изъ нашей церковной ограды, изъ нашихъ духовныхъ школъ появляются за послѣднее время люди *глаголющіи развращенная* (Дѣян. XX, 30), враги церкви и отечества... Благодареніе Господу Богу и честь нашему учебному заведенію: оно, сколько мнѣ извѣстно, ни однимъ жалкимъ примѣромъ не запятнало чистаго и свѣтлаго имени русской церкви! И я не могу не приписать этой чести, послѣ благодатнаго покрова Божія, высокопросвѣщенному и строго благонастроенному вліянію наставниковъ и руководителей заведенія. Но есть и у насъ одно явленіе, достойное сожалѣнія. Это—замѣтное отчужденіе, существующее между нашею семинаріею и нашимъ столичнымъ духовенствомъ. Дѣти послѣдняго, за немногими исключеніями, обучаются не у насъ, а въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ; наше заведеніе наполняется попреимуществу дѣтьми сельскаго духовенства, или сиротами и дѣтьми низшихъ церковнослужителей. Дѣти нашего духовенства, имѣющіе болѣе домашнихъ средствъ къ учебной подготовкѣ, воспитываются внѣ нашей семинаріи. Зависитъ ли это явленіе отъ общихъ недостатковъ духовноучебныхъ заведеній, или отъ частныхъ, мѣстныхъ недостатковъ нашего заведенія, или отъ утилитарнаго направленія нашего времени? Во всякомъ случаѣ явленіе это не утѣшительно. Будемъ съ своей стороны прилагать все стараніе, чтобы вина этого отчужденія не падала на насъ. Будемъ молить Господа, чтобы тѣ, которые могутъ послужить Ему, не обходили *нашего двора*; а тѣ, которые приходятъ къ намъ, выходили отъ насъ во всеоружіи истины (Еф. VI, 11—18) *пастырями добрыми, на всякое благое дѣло уготованными* (2 Тим. III, 17), преданными своему дѣлу, право правящими слово истины. Аминь!

Протоіерей **Николай Розановъ.**

МАЙНОСЦЫ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ

(письмо въ редакцію).

Дальніе путники—казаки майносцы пріѣхали въ Петербургъ съ письмомъ отъ вселенскаго константинопольскаго патріарха Іоакима къ с.-петербургскому высокопреосвященному м. Исидору 9-го апрѣля, употребивъ на дорогу отъ Царьграда до Петербурга 9 дней. Въ Петербургъ они прибыли по важному дѣлу, имѣющему въ религіозной ихъ жизни особенное значеніе. Потомки древнихъ казаковъ, бѣжавшихъ въ чужой край при Петрѣ 1-мъ за преслѣдованіе старой вѣры, совсѣмъ перемѣнили свои религіозныя убѣжденія, и, будучи турецкими подданными, они всетаки пламенно желаютъ поддержать общеніе съ русскою церковью. Удивительно то, что майносцы, съ давнихъ поръ живя среди грековъ и турокъ, съумѣли сохранить свою національность. Объ отношеніяхъ къ нимъ турокъ и грековъ

майносцы говорили, что турки не вмѣшиваются въ дѣла вѣры, греки подсмѣиваются надъ нашимъ крестомъ, т. е. двуперстіемъ. Если предки майносцевъ говорили: «Не треба, не треба и поповъ», то потомки желаютъ найти себѣ священника, который бы отправлялъ всѣ молитвословія по старопечатнымъ книгамъ и по всему былъ русскій человѣкъ. Красивое селеніе Майносъ, расположенное вокругъ майносскаго озера (окруж. озера 56 верстъ), съ населеніемъ въ 600 душъ, отстоитъ отъ Мраморнаго моря всего въ 4-хъ часахъ верховой ѣзды. Рыбная ловля и торговля, равнымъ образомъ хлѣбопашество составляютъ главные предметы занятій его обитателей. Въ религіозномъ отношеніи всѣ майносцы придерживались бѣглопоповщины и выкрадывали себѣ поповъ и иноковъ изъ Россіи. Майносцы передавали имена нѣкоторыхъ поповъ и иноковъ, выкраденныхъ изъ Россіи, называя іеромонаховъ Тихона, Агаѳодора, Мельхиседека, Ѳеодосія, архимандрита Виссаріона, инока Николы, поповъ Алексія, Стефана, Іоанна, Василія и др. Объ этихъ лицахъ въ памяти майносцевъ сохранилось множество разсказовъ чрезвычайно скандалезныхъ, свидѣтельствующихъ о глубокомъ нравственномъ паденіи этихъ бѣглецовъ изъ Россіи. Монахи, говорили майносцы, открыто жили съ любовницами, попы плевали на священныя книги и иконы. Простой инокъ Никола, не имѣя священническаго сана, выдавалъ себя за священника и совершалъ священнодѣйствія; только предъ его смертью узнали, что онъ не священникъ; но бабы всетаки настояли, чтобы его похоронили въ ризахъ.

Всѣ эти лица, за разныя пороки давнымъ давно отторгнутыя отъ православнаго клира русской церкви, продавши себя за деньги майносцамъ, являлись къ нимъ поповствовать и кромѣ крайняго презрѣнія ничего не могли отъ нихъ заслужить. Въ 1870 году майносцы сдѣлали послѣднюю попытку выкрасть попа изъ Россіи. Они успѣли въ своемъ предпріятіи и склонили къ побѣгу попа Василія Суворова, служившаго въ г. Москвѣ, на М. Броницкой, въ церкви Воскресенія Христова: но попу Суворову не удалось побывать у майносцевъ. Задержанный на границѣ, онъ вынужденъ былъ вернуться въ Россію и въ посадѣ Лужкахъ (черниговъ. губ.) нашелъ себѣ пріютъ, гдѣ и кончилъ свою жизнь.

Неудачныя попытки убѣдили майносцевъ искать себѣ священника законнымъ порядкомъ. Съ этою цѣлію они обратились съ просьбою къ бывшему царьградскому патріарху Анѳиму, въ которой просили о томъ, чтобы имъ дозволено было имѣть у себя священника изъ русскаго аѳонскаго монастыря. Въ просьбѣ къ патріарху Анѳиму майносцы прописали и условія, по которымъ въ русской церкви принимаютъ обращающихся раскольниковъ. Они писали, что «такъ какъ русская церковь не можетъ прямо и просто принять насъ, живущихъ въ области вселенскаго патріарха, то мы просимъ, чтобы насъ приняла здѣшняя константинопольская патріархія на тѣхъ условіяхъ, по которымъ принимала и принимаетъ къ себѣ раскольниковъ русская церковь, т. е. чтобы мы имѣли у себя свою церковь и своихъ священниковъ, рукополагаемыхъ православными архіереями, но которые бы исправляли церковную службу по старопечатнымъ книгамъ и обычаямъ, отъ коихъ отступить мы никакъ не можемъ, и желаемъ называться единовѣрцами».

Патріархъ Анѳимъ, незнакомый съ особенностями вѣроученія майносцевъ и съ положеніемъ единовѣрія въ Россіи, не рѣшился, на предлагаемыхъ условіяхъ, поставить имъ священника, хотя, уважая ихъ доброе желаніе, благословилъ о. Израилю отправиться въ село Майносъ для совершенія обряда освященія воды.

Между тѣмъ майносцамъ хотѣлось имѣть постояннаго священника, избраннаго изъ ихъ общества, который бы всѣ молитвословія отправлялъ по старопечатнымъ книгамъ. Отказъ со стороны патріарха Анѳима нисколько не опечалилъ майносцевъ; они этимъ нисколько не смутились, утѣшая себя надеждою на лучшее будущее. Оберегая свое общество отъ вторженія австрійскихъ самодѣльныхъ архіереевъ и поповъ, майносцы, въ этомъ отношеніи, показали замѣчательный примѣръ религіознаго мужества. Въ то время, когда дунайскіе некрасовцы заразились австрійскою іерархіею и дали возможность ей вторгнуться въ ихъ общество, майносцы не хотѣли и слышать объ австрійскихъ архіереяхъ и попахъ; а между тѣмъ сознаніе ложнаго религіознаго положенія ихъ общества, лишеннаго высшей іерархіи, а слѣдовательно и правильнаго священства, сильно безпокоило ихъ и побуждало искать священника, который бы рукоположенъ былъ согласно съ каноническими постановленіями.

По смерти Анѳима на патріаршій константинопольскій престолъ вступилъ блаженный Іоакимъ. Къ новому патріарху майносцы не замедлили обратиться съ новою просьбою, которую подали въ началѣ 1880 года. Упорно преслѣдуя свою цѣль, они просили блаженнаго Іоакима поставить имъ священника. Патріархъ Іоакимъ просьбу майносцевъ отдалъ на обсужденіе особой коммиссіи, которая, разсмотрѣвъ дѣло, дала заключеніе не благопріятное для майносцевъ.

Мнѣніе этой коммиссіи майносцы передавали приблизительно слѣдующими словами. «Майносцы, возвращаясь отъ своего заблужденія, желаютъ повидимому войти въ нѣдра православной церкви; но въ то же время представляютъ и нѣкоторыя условія, подъ которыми они могутъ присоединиться къ церкви. Прошеніе майносцевъ, на предлагаемыхъ условіяхъ, принято быть не можетъ. Въ самомъ дѣлѣ, если упомянутые казаки майносцы желаютъ, чтобы мы ихъ приняли такъ, какъ въ Россіи принимаютъ единовѣрцевъ, и что они (майносцы) будутъ признавать все въ точности и поступать во всемъ такъ же, какъ единовѣрцы въ Россіи, всетаки наша церковь не можетъ ихъ принять на тѣхъ условіяхъ, на которыхъ принимаетъ ихъ русская церковь, потому что наша церковь находится не въ одинаковыхъ обстоятельствахъ съ русскою, да и не имѣетъ достаточнаго основанія и причины, которыя можетъ имѣть русская церковь, принимая ихъ (раскольниковъ) на этихъ условіяхъ. Самое церковное единеніе, котораго они такъ домогаются, не будетъ истиннымъ и дѣйствительнымъ, но будетъ только по имени. Такое единеніе не только не возстановило бы общенія въ таинствахъ и молитвахъ между ими и православными, но даже повело бы еще къ большему разъединенію. Остается одинъ только признакъ единенія между нами и ими, который дѣйствителенъ въ дѣлѣ хиротоніи для нихъ священниковъ православными епископами; но и этотъ признакъ не составляетъ для церкви особаго утѣшенія и не заслуживаетъ одобренія. Они хотятъ, чтобы и самое рукоположеніе священниковъ совершалось по старопечатнымъ служебникамъ и по ихъ старымъ обрядамъ, а не по принятому правилу въ нашей православной церкви».

Вѣрно ли майносцы передавали мнѣніе коммиссіи, разсматривавшей ихъ дѣло 19-го января сего года,—это для насъ въ настоящемъ случаѣ не важно; но несомнѣнно то, что коммиссія, ревнуя о чистотѣ православія и единствѣ обрядовыхъ дѣйствій, нашла просьбу майносцевъ неудобопріемлемою. Да иначе и быть не могло! Сами майносцы разсказывали, что на Востокѣ, кромѣ армянъ, нигдѣ не употребляется двуперстіе; а между тѣмъ это самое двуперстіе составляетъ основу старообрядчества; изъ-за него всего больше раскольники отдѣляются отъ православной русской церкви.

Видя неуспѣхъ своихъ дѣйствій, майносцы рѣшились лично видѣть самого патріарха Іоакима и говорить съ нимъ о своихъ религіозныхъ особенностяхъ. Принятые патріархомъ, они удостоились вести съ нимъ разговоръ о вѣрѣ. На вопросъ патріарха,

какъ они изображаютъ на себѣ крестное знаменіе, какіе для этого складываютъ персты, майносцы объяснили, что для крестнаго знаменія они складываютъ два первыхъ перста правой руки, изображая этимъ свою вѣру въ божество и человѣчество Сына Божія; а большимъ пальцемъ и двумя малыми исповѣдуютъ св. Троицу. Разсуждая съ майносцами о двуперстіи, самъ патріархъ, сложивъ персты правой своей руки по старообрядчески, спросилъ: такъ что ли по вашему?—Майносцы отвѣтили: да!—А если такъ, по нашему, сложить персты для крестнаго знаменія, то будетъ ли какая нибудь разность?—Разность, Ваше Блаженство, только въ перстахъ, отвѣчали майносцы, а богословская мысль одна и таже. Тремя перстами правой руки мы исповѣдуемъ св. Троицу, двумя пригнутыми къ ладони воплощеніе Сына Божія, Его божество и человѣчество. Убѣдившись въ чистотѣ исповѣданія вѣры, при видимой разности въ обрядѣ, патріархъ Іоакимъ вручилъ имъ пакетъ, запечатанный патріаршею печатью и адресованный высокопреосвященнѣйшему и богопоставленному митрополиту петербургскому и новгородскому, во Христѣ возлюбленному и превождѣленному брату.

Патріаршей бесѣдой майносцы остались чрезвычайно довольны. Патріархъ произвелъ на нихъ пріятное впечатлѣніе; онъ видимо имъ понравился. Говоря о наружности патріарха, они передавали, что ликомъ онъ веселый, взоръ пріятный, браду имѣетъ среднюю, въ обхожденіи ласковъ. Довольные патріаршимъ пріемомъ майносцы только и думали о томъ, что содержится въ патріаршемъ пакетѣ, адресованномъ с.-петербургскому митрополиту Исидору. Тайна, скрытая въ пакетъ, занимала все майносское общество. Галевщина и папежники смѣялись надъ майносцами, увѣряя ихъ, что патріархъ никогда не дозволитъ имъ имѣть священника. Горько было переносить эти насмѣшки майносцамъ! Эту печаль еще больше усиливало то обстоятельство, что содержаніе письма имъ совершенно было неизвѣстно. Всѣ опасались отказа. 10-го апрѣля эта тайна наконецъ открылась. Принятые въ этотъ день петербургскимъ архипастыремъ, майносцы, по ихъ словамъ, узнали, что блаженнѣйшій цареградскій патріархъ Іоакимъ, уважая пламенную ревность, съ какою майносцы неоднократно хлопотали о священникѣ, предоставляетъ право святѣйшей русской церкви дать этимъ христіанамъ (майносцамъ) священника.

Точно-ли передавали майносцы мнѣніе патріарха Іоакима и то, въ какихъ выраженіяхъ оно изложено въ письмѣ къ высокопреосвященному митрополиту Исидору,—объ этомъ доколѣ положительнаго ничего неизвѣстно; но пріемъ петербургскимъ архипастыремъ чрезвычайно обрадовалъ майносцевъ. Они въ восторгѣ отъ архипастырскаго пріема ограждали себя истово, по старообрядчески, крестнымъ знаменіемъ и спѣшили раздѣлить радость со своими семействами, оставленными въ Майносѣ и подѣлиться впечатлѣніями съ столичными старообрядцами, интересовавшимися взглядомъ восточныхъ патріарховъ на такъ называемый старый обрядъ. Побывали майносцы у Каняева, приверженца Громовскаго кладбища, принадлежащаго по религіознымъ убѣжденіямъ къ партіи окружниковъ, и бесѣдовали съ нимъ о клятвахъ положенныхъ московскимъ соборомъ 1667 года. Оставляя Каняева, майносцы сказали, что теперь не можетъ быть рѣчи о сношеніяхъ съ восточными патріархами. Письмо патріарха Іоакима къ во Христѣ Бозѣ возлюбленному и превождѣленному брату с.-петербургскому митрополиту Исидору вполнѣ разъясняетъ отношеніе восточной константинопольской церкви къ святѣйшей русской и самый взглядъ на старый обрядъ. Патріархъ Іоакимъ сдѣлалъ все, что могъ въ предѣлахъ своей власти. Онъ ясно и навсегда разъяснилъ, что русскій расколъ, русскіе старообрядцы разныхъ согласій составляютъ предметъ заботъ мѣстной русской православной церкви. Восточная церковь совсѣмъ ихъ не знаетъ, равнымъ образомъ и религіозныхъ обрядовыхъ отличій, которыя содержатся въ обществѣ старообрядцевъ. Мысль единовѣрцевъ и старообрядцевъ о сношеніи съ восточными патріархами по поводу клятвъ, положенныхъ московскимъ соборомъ 1667 года, носитъ характеръ не нужной затѣи, придуманной тѣми изъ единовѣрцевъ и старообрядцевъ, которые чужды мира и любви Христовой, въ сердцахъ которыхъ живетъ раздоръ, стремленіе къ разъединенію, явное пренебреженіе къ единству Христову. Можно сказать утвердительно, что эта ненужная и праздная мысль придумана раскольниками, которые, чуждаясь единенія со Христомъ, Его пречистаго тѣла и крови, желаютъ найти предлогъ для оправданія своего безблагодатнаго раздорническаго положенія. Еслибы даже и состоялось сношеніе съ восточными патріархами и разъясненіе вопроса о клятвахъ московскаго собора 1667 года, то и тогда все-таки они остались-бы раскольниками и чуждались-бы общенія съ «щепотниками» т. е. съ православными.

Насколько пріятно для майносцевъ снисходительное отношеніе константинопольскаго патріарха Іоакима къ ихъ дѣлу, настолько затруднительно положеніе новаго будущаго пастыря майносцевъ, если онъ будетъ данъ. Отъ новаго пастыря потребуется большая начитанность, опытность, словомъ всѣ качества и достоинства, которыми бы онъ могъ энергически противостать раздорническимъ религіознымъ направленіямъ—галевщины и австрійскому лжесвященству. Конечно, кто знаетъ происхожденіе обѣихъ раскольническихъ партій, тому не такъ трудно съ ними справиться, но это вполнѣ можетъ знать только осѣдлый житель—майносецъ, прошедшій школу въ Москвѣ подъ руководствомъ арх. Павла прусскаго и его сотрудника Филарета.

О галевщинѣ въ настоящемъ случаѣ неизлишне сообщить, со словъ майносцевъ, нѣкоторыя хотя краткія свѣдѣнія.

Неизвѣстный грекъ, говорили майносцы, воспользовавшись довѣрчивостью майносскихъ старшинъ, державшихъ путь на Аѳонъ, дабы тамъ поставить для села попа Ѳедора Галя, встрѣтившись съ ними на островѣ Лимосѣ, успѣлъ увѣрить ихъ, что аѳонскіе старцы не согласятся ни за что рукоположить попа, и предложилъ имъ свои услуги, взялся самъ поставить попа. Майносцы приняли предложеніе и просили его только о томъ, чтобы онъ попа ставилъ не въ церкви. Грекъ и на это согласился, заключивъ съ майносскими старшинами условіе, сталъ читать по гречески надъ головою Ѳедора Галя. Долго читалъ, говорили майносцы, по гречески, потомъ сказалъ: вотъ теперь уже діаконъ, давайте 250 левовъ!. Получивъ деньги, паки началъ читать и, съ полчаса читавши, сказалъ: вотъ вамъ и попъ! Майносцы еще заплатили 250 левовъ. Съ этимъ-то попомъ майносскіе старшины возвратились въ свое село. Обрадованные майносцы всѣ вышли къ нему на встрѣчу, не исключая и дѣтей, въ часовняхъ произвели звонъ и устроили обѣдъ. Во время обѣда объяснилось, что Ѳедоръ Галя поставленъ въ попы не на Аѳонѣ, а въ корчмѣ на островѣ Лимосѣ неизвѣстнымъ грекомъ за 500 левовъ. Тогда, говорили майносцы, возникла великая брань въ селѣ, споръ и раздоръ; большинство отступило отъ лживаго попа Ѳедора Галя, только незначительная часть осталась съ нимъ. Приверженцы его, какъ отщепенцы, живутъ отдѣльно, имѣютъ особую часовню и до сихъ поръ называются *галевщиною*.

Очевидно, въ галевщинѣ ничего нѣтъ серьезнаго; это какая-то насмѣшка надъ довѣрчивыми майносцами и кощунство надъ хиротоніею. Самое поставленіе попомъ Ѳедора Галя за деньги, за 500 левовъ, противно церковнымъ постановленіямъ. Попытки майносцевъ найти законнаго священника, начавшіяся съ 1870 года, медленное движеніе ихъ дѣла въ патріархіи, даже явное несочувствіе возбудили въ средѣ майносцевъ сомнѣніе относительно успѣшнаго его окончанія. Нѣкоторые изъ майносцевъ, видя,

что всѣ попытки, сопряженныя съ расходами, не имѣли успѣха, рѣшились обратиться въ Москву къ лжеархіепископу московскому Антонію Шутову и просить его о поставленіи имъ попа изъ мѣстныхъ жителей. Лестное предложеніе Шутовъ принялъ съ радостію и въ короткое время постарался устроить каменную церковь (1876 г.) съ деревяннымъ куполомъ во имя Св. Троицы, съ такою-же колокольнею. Изъ Москвы ревнители Антоніевскаго благочестія прислали три колокола, вѣсомъ 44 пуда. На одномъ изъ колоколовъ, украшающихъ колокольню, находится такая надпись: «Въ церковь Живоначальныя Троицы и на все село Майносское». Приверженцы Шутова, какъ видно, хотятъ завладѣть всѣмъ селомъ и заполонить всѣхъ въ австрійскую вѣру; но большинство казаковъ не согласно подчиниться лжеархіепископу Антонію Шутову и Виссаріону Тульчинскому и въ насмѣшку всѣхъ приверженцевъ Шутова называютъ «папежниками».

Тульчинскій лжеепископъ-Виссаріонъ поставилъ изъ мѣстныхъ жителей попомъ казака Алексія и освятилъ церковь. Къ папежникамъ принадлежитъ не болѣе 130 человѣкъ казаковъ. Всѣ они враждебно относятся къ майносцамъ, желающимъ получить священника отъ православной русской церкви.

Съ папежниками, съ лжеавстрійскимъ священствомъ, утвердившимся не болѣе какихъ-нибудь 4-хъ или 5 лѣтъ, новому майносскому пастырю придется вступить въ борьбу. Трудъ конечно не легкій, особенно въ виду денежной поддержки, какую не откажется подать Антоній Шутовъ и московскіе раскольники; но лживое происхожденіе австрійской іерархіи или папежничества едвали могутъ поддержать деньги. Папежники малымъ лучше галевщины. Неизвѣстный грекъ въ корчмѣ на островѣ Лимосѣ за 500 левовъ поставилъ попомъ Ѳедора Галя, точно также бѣглый іеромонахъ Іеронимъ перемазалъ м. Амвросія и объявилъ его достойнымъ пастыремъ старообрядцевъ,—хотя оба они на это никогда не имѣли никакого права. Раскрытіе канонической несообразности дѣйствій этихъ лицъ и заблужденія, въ какое впали майносцы, принявъ святотатственно носившихъ не принадлежащее имъ званіе и кощунствовавшихъ надъ святѣйшими христіанскими таинствами, составило-бы главную заботу новаго майносскаго пастыря и лучшую его заслугу.

Священникъ **В. Н.**

ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(**«Творенія святыхъ отцевъ въ русскомъ переводѣ».** Книжка I. 1880: В. Потапова, Рѣчь о взаимодѣйствіи вещей. А. Лебедева, Книга Буасье: Римская религія отъ Августа до Антониновъ.—**«Труды кіевской дух. академіи»** 1880. *Январь*: К. Попова, Тертулліанъ, его теорія христіанскаго знанія и основныя начала богословія. *Февраль*: Н. Тумасова, Религіозно-общественныя учрежденія древняго языческаго Рима.—Отчотъ церковно-археологическаго Общества при кіевской дух. академіи за 1879 г.—**«Православный Собесѣдникъ».** 1880. *Январь* и *Февраль*: Н. С. Бердникова, Участіе римской религіи въ дѣлахъ государственныхъ. Н. Я. Сырцова, Возмущеніе соловецкихъ монаховъ-старообрядцевъ въ XVII в. П. В. Знаменскаго, Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 г. М. Н. Богословскаго, О двухъ генеалогіяхъ I. Христа).

Самое крупное и отрадное событіе въ нашей духовной журналистикѣ, которое принесъ съ собою 1880 годъ, есть конечно возобновленіе прекратившагося съ 1873 г. изданія «Твореній св. отцевъ въ русскомъ переводѣ» при московской дух. академіи. Вышло уже двѣ книжки этого возобновленнаго изданія. Въ первой трехмѣсячной книжкѣ (томъ XLVII) въ «прибавленіяхъ» помѣщены статья высокопреосвященнаго Макарія: «Первое 25-лѣтіе церковной уніи въ западнорусскомъ краѣ», академическія лекціи покойнаго А. В. Горскаго по евангельской исторіи, обнимающія событія до вступленія Іоанна Крестителя на проповѣдь, отчотъ о состояніи московской дух. академіи въ 1878—79 учебномъ году, рѣчь о взаимодѣйствіи вещей В. Н. Потапова и критическая статья А. П. Лебедева о книгѣ Буассье: Римская религія отъ Августа до времени Антониновъ.

Въ произнесенной на актѣ рѣчи проф. Потаповъ обсуждаетъ вопросъ, съ практической точки зрѣнія неважный и повидимому такъ легко разрѣшаемый, но далеко не легкій, если отнестись къ нему съ точки зрѣнія философской,—вопросъ о томъ, какъ одинъ предметъ можетъ дѣйствовать на другой. Авторъ разсматриваетъ и признаетъ несостоятельными различныя древнія и новыя философскія толкованія этого факта, въ томъ числѣ и самыя значительныя изъ нихъ—теорію Плотина о единой міровой душѣ, осложняющую дѣло новымъ труднымъ вопросомъ о способѣ воздѣйствія духа на матерію,—теорію Мальбранша и Гейлинкса, которая все сводитъ къ дѣйствію на міръ самого Бога и о занимающемъ насъ вопросѣ не въ состояніи сказать ничего другаго, кромѣ того, что это—непрерывное чудо Всемогущаго,—наконецъ теорію Лейбница о предустановленной гармоніи, которая столь же мало, какъ и предъидущая, можетъ уяснить цѣль и смыслъ разсматриваемыхъ явленій.—Взамѣнъ этихъ теорій проф. Потаповъ предлагаетъ—не какъ несомнѣнную истину, а какъ болѣе другихъ вѣроятную гипотезу—воззрѣніе, намѣченное уже въ монадологіи Лейбница, но не примѣненное имъ къ рѣшенію занимающаго вопроса. Предположите, что атомы извѣстнаго матеріальнаго предмета движутъ только самихъ себя, а не другія тѣла, и тогда трудный вопросъ о дѣйствіи одного предмета *на другой*, о дѣйствіи тѣла за предѣлами его собственной субстанціи устранится самъ собою. А для этого нужно только допустить, что каждый матеріальный атомъ одаренъ низшею степенью душевной жизни, хотя-бы въ формѣ ощущенія, и слѣдовательно между этими частицами возможны симпатіи и антипатіи. Съ этой точки зрѣнія, тамъ, гдѣ простой глазъ наблюдаетъ ударъ одного тѣла о другое и затѣмъ движеніе этого послѣдняго, философъ усматриваетъ внутреннее движеніе атомовъ втораго предмета, антипатично расположенныхъ къ атомамъ перваго и потому удаляющихся отъ него при его приближеніи. Тотъ фактъ, который называютъ въ естествовѣденіи тяготѣніемъ земли къ солнцу на разстояніи 140 милліоновъ верстъ, уму философа говоритъ о симпатическомъ влеченіи атомовъ земли къ атомамъ солнца, характеръ которыхъ первые вызнаютъ чрезъ тѣ впечатлѣнія, которыя солнечные атомы производятъ на прилежащія къ нимъ частицы эѳира и воздуха.

Гипотеза высказана въ чертахъ общихъ, съ краткостію, вызываемой самымъ назначеніемъ рѣчи, и можетъ быть поэтому въ ней представляется нѣкоторый пробѣлъ, именно по вопросу о томъ: не будемъ-ли мы вынуждены, объясняя съ этой точки зрѣнія различные факты взаимодѣйствія вещей, надѣлить матеріальные атомы психическою жизнію болѣе сложною, чѣмъ тѣ простѣйшія ощущенія, которыя находитъ возможнымъ допустить въ нихъ авторъ.

Появившаяся уже въ русскомъ переводѣ книга Буасье разсматриваетъ состояніе язычества въ ту эпоху, къ которой еще такъ недавно относились съ пренебреженіемъ, какъ времени политическаго и нравственнаго разложенія римскаго народа, и въ которой теперь, послѣ изученія болѣе тщательнаго, открываютъ такъ много сторонъ, достойныхъ полнаго сочувствія. Для богослова книга французскаго автора интересна какъ отвѣтъ на вопросъ о томъ, какъ римскій міръ подготовлялся къ усвоенію христіанства. Этотъ вопросъ рѣшали и консервативные богословы и раціоналисты, и, какъ нерѣдко случается, эти крайности сходились въ одномъ: въ самомъ содержаніи религіозныхъ и философскихъ воззрѣній клас-

сическаго міра усматривали очень много сторонъ, положительно сходныхъ съ христіанствомъ и потому объяснявшихъ его быстрое распространеніе. Богословы-апологеты въ отрывочныхъ, произвольно истолкованныхъ выраженіяхъ римскихъ писателей находили опредѣленное ожиданіе пришествія Мессіи, именно какъ Искупителя, а въ извѣстной эклогѣ Виргилія, этомъ неудачномъ комплиментѣ придворнаго поэта, жестоко опровергнутомъ исторіею, готовы были видѣть пѣснь о рожденіи Христа Спасителя. Писатели раціоналистическаго лагеря также подмѣчаютъ возвышенныя религіознонравственныя представленія, разсѣянныя въ сочиненіяхъ языческихъ писателей, но въ своихъ заключеніяхъ идутъ дальше своихъ противниковъ, самое христіанство разсматриваютъ какъ естественный продуктъ этихъ плодоносныхъ зачатковъ, хранившихся въ древнемъ мірѣ, игнорируя вопросъ о томъ, проникали ли въ дѣйствительную жизнь эти возвышенныя идеи. Буасье, имѣя въ виду тотъ и другой взглядъ, рѣшаетъ вопросъ о приготовленіи къ христіанству иначе. Міръ языческій не имѣлъ яснаго представленія о грядущемъ Искупителѣ, не ждалъ Его и однакоже былъ достаточно подготовленъ къ Его принятію. Въ пониманіи идеаловъ въ это время произошелъ рѣшительный переворотъ. Политеизмъ разлагался, открывая мѣсто вѣрованіямъ въ единаго Бога. Высшія воззрѣнія философіи пробудили въ душѣ такія потребности, которыя не находили въ дѣйствительной жизни удовлетворенія и потому оставляли по себѣ тяжелое чувство недовольства настоящимъ и жажду лучшаго будущаго. Самый упадокъ философской мысли принесъ свою долю добра тѣмъ, что обратилъ вниманіе всѣхъ на религію. Люди жили надеждою на какой-то близкій и рѣшительный переворотъ. Это сильное броженіе умовъ и было благопріятно для распространенія христіанства, очистило для него почву. «Можно сказать, что въ первомъ вѣкѣ весь міръ возсталъ подъ вліяніемъ религіознаго духа и философіи; онъ былъ на ногахъ и двигался и, еще не зная Христа, сталъ уже самъ собою на путь христіанства». Таковы основныя черты воззрѣнія Буасье, на которыя обращаетъ вниманіе критическая статья проф. А. П. Лебедева.

По самому названію существенную часть разсматриваемаго журнала составляютъ переводы святоотеческихъ твореній. Въ первой книжкѣ московскаго журнала помѣщенъ переводъ первой книги сочиненія св. Кирилла александрійскаго «о поклоненіи и служеніи въ духѣ и истинѣ». Переводъ сопровождается небольшими примѣчаніями догматическими и историческими, поясняющими смыслъ нѣкоторыхъ выраженій на основаніи данныхъ современной египтологіи. Какъ ни желательно было бы сообщить въ настоящемъ нашемъ обозрѣніи краткій отчотъ и о второй книжкѣ разсматриваемаго журнала, но, опасаясь слишкомъ удлиннить нашу статью, въ виду предстоящаго намъ на нынѣшній разъ обзора другихъ журналовъ, находимся вынужденными отложить исполненіе нашего желанія до слѣдующаго обозрѣнія.

Въ январьской и февральской книжкахъ «Православнаго Собесѣдника» продолжается изслѣдованіе профессора Н. С. Бердникова: «Участіе римской религіи въ дѣлахъ государственныхъ», а въ февральской книжкѣ «Трудовъ кіевской духовной академіи» является начало изслѣдованія доцента Н. Тумасова: «Религіозно-общественныя учрежденія древняго языческаго Рима». Оба эти прекрасныя изслѣдованія являются кстати: они пополняютъ пробѣлъ въ знаніяхъ большей части читающей публики, обыкновенно ничѣмъ не занятый. Благодаря тому видному мѣсту, которое въ системѣ нашего средняго образованія занимаетъ исторія классическаго міра, можетъ казаться, что всѣ мы довольно знакомы съ религіозною жизнію грековъ и римлянъ; на дѣлѣ же весьма многіе изъ насъ едва ли ушли дальше знакомства съ отрывками грекоримскихъ миѳологическихъ сказаній. Подробности религіознаго быта римлянъ многимъ извѣстны въ той же мѣрѣ, въ какой и религіозный бытъ индусовъ; о браминахъ мы знаемъ даже больше, чѣмъ о фламинахъ. Всѣмъ болѣе или менѣе извѣстно о римской религіи, что она имѣла государственный характеръ; но едва ли многимъ извѣстно, до какой степени самая римская государственность проникнута была религіознымъ характеромъ, съ какимъ постоянствомъ требованія римской религіи заявляютъ себя въ явленіяхъ государственной жизни чрезвычайныхъ и постоянныхъ, отъ вопроса о войнѣ и мирѣ до выбора государственныхъ чиновниковъ, въ дѣлахъ самыхъ крупныхъ и самыхъ маловажныхъ—до простаго обѣщанія, до обычнаго рукопожатія включительно. Даже такой фактъ, какъ борьба патриціевъ съ плебеями, продолжавшаяся нѣсколько вѣковъ, разсматриваемый съ точки зрѣнія религіи, представляется въ новомъ, оригинальномъ свѣтѣ. Та и другая статья выпукло рисуютъ намъ своеобразную религіозность римскаго народа, серьезную, съ строгимъ соблюденіемъ обрядовъ, съ ея преобладающимъ формализмомъ и условностью. Вообще въ указанныхъ статьяхъ, богатыхъ фактическими подробностями, много страницъ весьма интересныхъ.

Въ статьѣ: «Тертулліанъ, его теорія христіанскаго знанія и основныя начала богословія», помѣщенной въ январьской книжкѣ «Трудовъ кіевской духовной академіи», г. К. Поповъ обѣщается указать примиряющую почву для тѣхъ отчасти смутныхъ, отчасти противорѣчивыхъ сужденій о смыслѣ и достоинствѣ тертулліановскаго богословствованія, которыя встрѣчаются въ богатой даже спеціальными по этому вопросу изслѣдованіями западной литературѣ. Основы для правильной оцѣнки Тертулліана авторъ ищетъ въ сложившейся подъ вліяніемъ борьбы съ гностицизмомъ теоріи христіанскаго знанія и въ ученіи о Богѣ въ самомъ себѣ и въ отношеніи къ міру. Судя по этому плану изслѣдованіе г. Попова будетъ весьма обширно.

Другія статьи, явившіяся въ двухъ первыхъ книжкахъ «Трудовъ кіевской духовной академіи»: «Проповѣдники на островахъ Средиземнаго моря (именно Кипрѣ, Родосѣ, Евбеи, Критѣ, Кефалоніи, Венеціи, Корфу и Сициліи) преосвященнаго Порфирія Успенскаго, представляющая библіографическія свѣдѣнія о проповѣдникахъ съ значительными выдержками изъ образцовыхъ проповѣдей; «О христіанской нравственности», пять чтеній протоіерея Н. А. Ѳаворова, излагающія христіанскія правила жизни семейной, общественной и церковной; «Отъ Византіи до Москвы» весьма живо написанная статья французскаго археолога, графа де-Вогюэ о путешествіи въ Москву въ 1588 патріарха Іереміи II и о поставленіи перваго русскаго патріарха Іова; описаніе лицевыхъ святцевъ (октябрь и ноябрь), находящихся въ Музеѣ при кіевской духовной академіи, составленное проф. Ѳ. А. Смирновымъ и наконецъ «извѣстія» и отчотъ церковно-археологическаго общества при кіевской духовной академіи»—проф. Н. Н. Петрова.

Обратимся къ статьямъ «Православнаго Собесѣдника». Въ той части изслѣдованія о возмущеніи соловецкихъ монаховъ старообрядцевъ въ XVII в., которая помѣщена въ двухъ первыхъ книжкахъ журнала, г. Сырцовъ высказываетъ общій взглядъ на это возстаніе и выясняетъ мотивы, вызвавшіе на оппозицію церковнымъ реформамъ патріарха Никова и монастырь въ цѣломъ и главныхъ вожаковъ бунта въ частности. Въ соловецкомъ бунтѣ авторъ не только не усматриваетъ чего либо политическаго въ собственномъ смыслѣ, но даже самую церковную оппозицію объясняетъ чистою случайностію: никакихъ глубокихъ корней для этого событія въ прошедшемъ монастыря не было; крайне невысокій уровень умственнаго и нравственнаго развитія возставшей братіи исключаетъ мысль о какихъ либо глубокихъ основахъ для отрицанія исправленія церковныхъ книгъ. Это были слѣпцы, руководимые слѣпцами и неожиданно для самихъ себя очутившіеся

въ ямѣ сопротивленія высшей церковной власти. Соотвѣтственно такому характеру возставшихъ и причины недовольства ихъ Никономъ мелочны, все дѣло вращается около матеріальныхъ и личныхъ интересовъ. Монастырь, прежде расположенный къ Никону, отчасти облагодѣтельствованный имъ, слушавшійся его церковныхъ распоряженій, начинаетъ роптать противъ новгородскаго митрополита, когда онъ запретилъ братіи ѣсть рыбу въ великій постъ, держать въ монастырѣ хмѣльное питье да дрожженики, продавать богомольцамъ просфоры изъ ржаной муки, когда онъ подчинилъ этотъ монастырь своей юрисдикціи, вывезъ въ Москву мощи святителя Филиппа, отписалъ отъ монастыря двѣ лучшія вотчины, покровительствовалъ на соловецкій счотъ анзерскимъ пустынникамъ. Вожаки возстанія, архимандритъ Илія, князь Львовъ, протопопъ Нероновъ и архимандритъ Никаноръ, тоже имѣли не мало личныхъ счотовъ съ патріархомъ. Меньше всего, на нашъ взглядъ, удалось автору выяснить на этой почвѣ оппозицію архимандрита Никанора: аргументація автора сводится къ предположеніямъ и замѣткѣ, что «все можетъ быть»... А между тѣмъ Никаноръ обрисовывается какъ натура не совсѣмъ дюжинная. Самая точка зрѣнія автора на все соловецкое возстаніе, можетъ быть и болѣе справедливая чѣмъ многія изъ тѣхъ, которыя блещутъ призрачною глубиною пониманія причинъ раскольническаго движенія, за всѣмъ тѣмъ оставляетъ мѣсто нѣкоторымъ недоумѣніямъ. Нельзя не пожалѣть, что авторъ изслѣдовалъ лишь наличность явленія, при которой оказалось, что отъ такой братіи нечего ждать чего нибудь особенно серьезнаго; но онъ не взялъ на себя не совсѣмъ правда легкой задачи показать, не было ли въ прошедшемъ монастыря какихъ нибудь поводовъ для этой оппозиціи. Кажется впрочемъ, что въ такомъ матеріалѣ, какъ соловецкая библіотека, можно искать не безъ успѣха указаній и разъясненій по этому вопросу. Ея описаніе выясняетъ, по крайней мѣрѣ, что въ ней были книги съ слѣдами исправленія гораздо болѣе широкаго, чѣмъ то, за которое взялся патріархъ Никонъ.

Изъ обширнаго и весьма интереснаго изслѣдованія проф. П. В. Знаменскаго о духовныхъ школахъ въ Россіи до реформы 1808 г. появилось пять листовъ. Особенное вниманіе этотъ отдѣлъ останавливаетъ на себѣ потому, что здѣсь авторъ указываетъ основной недостатокъ въ веденіи учебно-воспитательнаго дѣла въ разсматриваемый періодъ. Этотъ недостатокъ, по взгляду автора, состоялъ въ замѣнѣ педагогическихъ началъ юридическими. Школы того времени хотѣли въ своихъ порядкахъ повторить современныя имъ государственныя отношенія. Это не были отношенія между воспитателями и питомцами, въ основѣ которыхъ лежали любовь и довѣріе: школы представляли изъ себя цѣлую лѣстницу начальниковъ и подчиненныхъ, руководящихся въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ властію и страхомъ. Ректоръ и префектъ были болѣе или менѣе грозными командирами подчиненныхъ имъ учителей, учителя были такою-же грозою для своихъ подчиненныхъ учениковъ, надъ которыми возвышались еще облеченные командою ихъ же товарищи. Все вниманіе обращено было не на развитіе нравственной личности въ ученикѣ, а на дисциплину. Питомецъ трактовался не какъ ребенокъ съ свойственными его возрасту недостатками, а какъ юридическая личность, почти какъ гражданинъ. Въ его шалостяхъ видѣли не дѣтскій проступокъ, а преступленія чиновника противъ долга его службы. Если между двумя питомцами случалась драка, обращали вниманіе не на то, какія стороны своего характера обнаружилъ обидчикъ, а на то, облеченъ ли онъ былъ командою надъ побитымъ, слѣдовательно не вторгся ли въ чужое вѣдомство. Случалось, что «звѣроправнымъ» командирамъ сходили съ рукъ самыя грубыя истязанія надъ подчиненными именно потому, что послѣдніе были подчинены имъ, и высшее школьное начальство опасалось, что ставъ на сторону обиженнаго и укротивъ обидчика, оно пошатнетъ принципъ субординаціи. Наказанія отличались суровостію, походили на военныя экзекуціи именно потому, что это были не педагогическія исправительныя мѣры, а юридическое возмездіе за преступленіе. Въ извѣстныхъ случаяхъ—даже за дисциплинарныя проступки—учениковъ отправляли на судъ въ провинціальныя или губернскія канцеляріи. За школярами признавалась такая правоспособность, что имъ позволяли сказывать за собою «слово и дѣло». Въ такой же мѣрѣ они были и юридически отвѣтственны: былъ случай, что обвиненнаго въ воровствѣ 13-ти-лѣтняго ребенка подвели подъ пунктъ уложенія Алексѣя Михайловича, по которому виновнаго полагалось пытать, бить плетьми, отрѣзать ему лѣвое ухо, продержать въ тюрьмѣ два года въ кандалахъ и сослать въ украйные города.

Въ статьѣ М. И. Богословскаго вопросъ о различіи въ двухъ генеалогіяхъ Іисуса Христа рѣшается въ томъ смыслѣ, что евангелистъ Матѳей излагаетъ родословіе Іосифа, а ев. Лука—св. Дѣвы; Илій (Лук. III, 24) отождествляется съ Іоакимомъ, отцомъ св. Дѣвы по церковному преданію; Салаѳіиль и Зоровавель у того и другаго евангелиста (Матѳ. I, 12; Лук. III, 27) считаются за одни и тѣ же лица; пропускъ трехъ іудейскихъ царей въ Матѳ. I, 8 признается преднамѣреннымъ; годомъ Рождества Іисуса Христа считается 749 или 750 отъ основанія Рима (а не 752, какъ это принято у Діонисія). Мы позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ по поводу двухъ мѣстъ разсматриваемой статьи. Въ словахъ ев. Луки (III, 26): и былъ (Іисусъ), какъ думаютъ, сынъ Іосифовъ, Иліевъ (ὢν, ὡς ἐνομίζετο, υἱὸς Ἰωσήφ, τοῦ Ἡλί), авторъ видитъ подтвержденіе той мысли, что ев. Лука перечисляетъ предковъ св. Дѣвы. Такъ какъ предъ именемъ Іосифа нѣтъ члена τοῦ, то г. Богословскій понимаетъ это мѣсто такъ: и былъ сынъ, какъ полагаютъ, Іосифовъ, на самомъ же дѣлѣ Иліевъ. Но въ подтвержденіе такого важнаго значенія пропуска члена авторъ не представилъ ни одного параллельнаго мѣста (да это едва-ли и возможно), тогда какъ найдется не мало мѣстъ, изъ которыхъ ясно, что пропускъ члена въ подобныхъ случаяхъ не имѣетъ никакой важности, что это — обычное сочиненіе слова υἱός, напримѣръ Матѳ. I, 1, 20; Лук. I, 27; II, 4, 36; XVIII, 38, 39. Затѣмъ, признавая Зоровавеля сына Салаѳіилева у ев. Луки за одно лицо съ Зоровавелемъ сыномъ Салаѳіилевымъ у ев. Матѳея на томъ основаніи, что время жизни этого Зоровавеля и имя отца его въ томъ и другомъ мѣстѣ одинаковы, авторъ сталкивается съ вопросомъ о различіи происхожденія этого лица. По ев. Матѳею этотъ Зоровавель потомокъ Соломона, по ев. Лукѣ — потомокъ Наѳана. Эту разность авторъ примиряетъ обычною теоріею ужичества: Салаѳіиль былъ сынъ Нирія по природѣ, но считался сыномъ Іехоніи по закону ужичества. Объясненіе, въ правдоподобность котораго однакоже вѣрится съ трудомъ! Іехонія и Нирій были родственники между собою лишь въ 38 степени; ужели у Іехоніи не осталось ни одного болѣе близкаго «ужика» (изъ потомковъ Соломона), чтобы вступить въ левиратный бракъ съ его вдовою. Но это—не единственная трудность. Судя по этому предположенію, ев. Матѳей стоитъ на точкѣ зрѣнія формальной, ев. Лука—на естественной, первый перечисляетъ отцовъ по буквѣ закона, второй — по природѣ. И вдругъ оказывается, что ев. Лука мѣняетъ свою точку зрѣнія, которая такъ гармонируетъ съ характеромъ его евангелія: и у него Зоровавель называется сыномъ Салаѳіиля, тогда какъ по природѣ онъ былъ сынъ Фадаіи, брата Салаѳіилева. Въ виду этого кажется болѣе вѣроятнымъ отвергаемое авторомъ предположеніе нѣкоторыхъ ученыхъ, что Салаѳіиль и Зоровавель въ обоихъ евангеліяхъ—различныя лица. «Зоровавель» (Lex. v. Gesenius) значитъ «родившійся въ Вавилонѣ». Если это объясненіе хотя сколько-нибудь правдоподобно, то что

удивительнаго, если два Салафіиля, жившіе въ одно памятное время, назвали своихъ сыновъ именемъ, столь типичнымъ?

Намъ остается упомянуть лишь о «письмахъ о нѣмецкомъ богословіи» г. Г.. Напечатанное въ февральской книжкѣ второе письмо передаетъ содержаніе сочиненій Шлейермахера съ оцѣнкою его богословствованія. **Б—л—ъ.**

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.— 30 іюня, въ сороковой день по кончинѣ въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Маріи Александровны и въ память дня рожденія императрицы Александры Ѳеодоровны, въ Петропавловскомъ соборѣ въ присутствіи Высочайшей Фамиліи и высокопоставленныхъ лицъ совершена была торжественная панихида. День этотъ ознаменованъ особою Высочайшею милостью бѣдному населенію столицы. По Высочайшему Его Величества повелѣнію, министръ Двора доставилъ къ главному попечителю Императорскаго Человѣколюбиваго Общества высокопреосвященному митрополиту Исидору семь тысячъ рублей для раздачи бѣднымъ жителямъ Петербурга на поминовеніе души въ Бозѣ почившей Императрицы Маріи Александровны, объ исполненіи каковой Высочайшей воли сдѣлано по вѣдомству Общества надлежащее распоряженіе. Во всѣхъ церквахъ Россіи возносились въ этотъ день теплыя молитвы объ упокоеніи новопреставленной Государыни Императрицы и снова оживлялись въ сердцахъ всѣхъ вѣрноподданныхъ сыновъ Россіи благодарныя чувства признательности къ усопшей Государынѣ за незабвенныя благодѣянія, оказанныя Ею русскому народу. Въ сердцѣ Россіи, въ Москвѣ торжественная панихида по въ Бозѣ почившей Императрицѣ, какъ извѣщено телеграммою, совершена въ Чудовомъ монастырѣ высокопреосвященнымъ митрополитомъ, съ двумя викаріями и многочисленнымъ духовенствомъ. Кромѣ высшихъ начальствующихъ лицъ, не смотря на будничный день и 30-ти градусную жару, простой народъ собрался въ большомъ числѣ и усердно молился о почившей Государынѣ.

На другой день, 1-го іюля, согласно раньше опубликованному извѣстію, состоялось въ Красномъ Селѣ, въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи, торжество пятидесятилѣтія со времени зачисленія Его Императорскаго Величества Государя Императора въ списки кавалергардскаго полка. Зачисленіе это совершилось, какъ сообщается въ «Русск. Инв.», при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

1-го іюля праздновался день рожденія императрицы Александры Ѳеодоровны. Къ этому дню, который Императорское Семейство проводило въ Петергофѣ, кавалергардскій полкъ, называвшійся въ то время «кавалергардскимъ ея величества полкомъ», прибывалъ въ Петергофъ и вступалъ черезъ Александрію въ городъ, проходя церемоніальнымъ маршемъ передъ своимъ Августѣйшимъ шефомъ. 1-го іюля происходилъ въ Петергофѣ на дворцовой площадкѣ разводъ съ церемоніею отъ кавалергардскаго полка.

1-го іюля 1830 года, по желанію императрицы, какъ то выражено въ Высочайшемъ приказѣ императора Николая Павловича, нынѣ благополучно Царствующій Государь Императоръ, въ то время Наслѣдникъ Цесаревичъ, былъ зачисленъ въ списки кавалергардскаго Ея Величества полка, и въ тотъже день стоялъ на разводѣ въ рядахъ кавалергардовъ. Желая почтить этотъ многознаменательный для полка день, кавалергарды отпраздновали его съ особенною торжественностью.

Мѣстомъ празднества, по газетнымъ свѣдѣніямъ, было избрано зданіе красносельскихъ скачекъ, какъ расположенное въ недалекомъ разстояніи отъ полковыхъ казармъ. Для приспособленія зданія потребовалось нѣсколько дней, въ продолженіи которыхъ 50 человѣкъ, подъ руководствомъ опытныхъ декораторовъ, неутомимо трудились надъ декоративной частью, стремясь создать изъ голыхъ стѣнъ зданія замокъ цвѣтовъ и зелени. Труды ихъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Огромное зданіе красносельскихъ скачекъ, казалось, утопало въ зелени и ломилось подъ тяжестью гирляндъ изъ дубовыхъ листьевъ и цвѣтовъ, между которыми возвышались на древкахъ разноцвѣтные флаги съ надписью: 1-е іюля 1830—1880.

Ровно въ 11 часовъ 30 минутъ, къ зданію скачекъ изволилъ прибыть Державный Юбиляръ въ открытой коляскѣ, конвоируемой взводомъ кавалергардовъ. Послѣ Высочайшаго объѣзда полка, было скомандовано «на молитву», а затѣмъ, по окончаніи молебна, полкъ прошолъ церемоніальнымъ маршемъ. Вслѣдъ за этимъ послѣдовало поднесеніе отъ полка Его Величеству Государю Императору великолѣпной группы изъ серебра. Основаніемъ этой группы служитъ кругъ изъ порфира, на которомъ возвышается изъ того-же камня скала. На уступахъ ея накладными серебряными буквами рельефно выдѣляются надписи: Бородино, Кульмъ, Фершампенуазъ, Полоцкъ, Аустерлицъ—мѣста сраженій, въ которыхъ участвовалъ кавалергардскій полкъ. На верху скалы изображена въ Бозѣ почившая императрица Александра Ѳеодоровна; въ правой рукѣ она держитъ полуразвернутый свертокъ—указъ о зачисленіи Государя Императора въ списки полка; у ногъ ея, въ скалѣ, вдѣлана серебряная доска, на которой изображонъ самый церемоніалъ зачисленія въ полкъ Государя Императора 50 лѣтъ назадъ, въ Петергофѣ. Кругомъ скалы, на пьедесталѣ, на которомъ серебряными буквами написано: «Кавалергарды—Державному Шефу», разставлены литыя изъ серебра конныя статуи кавалергардовъ, въ различныхъ формахъ и съ различными вооруженіями, какія были въ полку, начиная съ Петра I, основателя полка, до настоящаго времени.

— Въ ряду довольно значительнаго числа новыхъ правительственныхъ узаконеній и распоряженій, опубликованныхъ въ послѣднюю недѣлю, больше другихъ обращало на себя вниманіе печати Высочайше утвержденное *установленіе для лицъ женскаго пола, кончившихъ ученіе на женскихъ врачебныхъ курсахъ при петербургскомъ Николаевскомъ военномъ госпиталѣ, нагруднаго знака отличія на право самостоятельной практики.* Знакъ этотъ серебряный и совершенно походитъ на теперешній докторскій, того-же рисунка и матеріала, съ тою только разницею, что подъ гербомъ въ промежуткѣ между дубовыми вѣтвями помѣщены золотыя буквы Ж и В (женщина—врачъ). Лица женскаго пола, удостоенныя на женскихъ врачебныхъ курсахъ права самостоятельной врачебной практики, должны носить на правой сторонѣ груди присвоенный имъ знакъ, какъ-бы приравнивающій ихъ къ докторамъ медицины мужскаго пола. Остается пожелать, чтобы это возвышеніе ихъ правъ было вполнѣ оправдано ихъ полезною врачебною дѣятельностью вообще, преимущественно же въ средѣ нашего сельскаго населенія, гдѣ особенно чувствуется недостатокъ во врачахъ.

Другое Высочайшее повелѣніе, обнародованное въ послѣднее время, касается нѣкоторыхъ измѣненій при *исполненіи приговоровъ надъ осужденными къ лишенію всѣхъ правъ состоянія*, а также надъ ссыльными, виновными въ новыхъ преступленіяхъ. Въ силу этихъ измѣненій приговоры надъ осужденными къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы или на поселеніе отселѣ будутъ приводимы въ исполненіе безъ соблюденія доселѣ бывшаго порядка публичной казни и виновные въ побѣгахъ и другихъ преступленіяхъ изъ ссыльно-каторжныхъ и ссыльно-поселенцевъ будутъ подвергаться установленному для нихъ закономъ наказанію всегда въ предѣлахъ тюремнаго заключенія, безъ соблюденія обряда публичной казни, но въ присутствіи врача, должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства и полиціи.

Приведемъ еще нѣсколько правительственныхъ распоряженій послѣдняго времени, относящихся къ нашей внутренней экономической жизни. Изъ нихъ на первомъ мѣстѣ поставимъ Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта *объ отмѣнѣ безпошлиннаго привоза изъ заграницы чугуна и желѣза и объ измѣненіи таможенныхъ пошлинъ* на желѣзо и сталь, металлическія издѣлія и машины. Самая важная и существенная сторона новаго закона заключается въ совершенной отмѣнѣ привоза изъ заграницы безпошлинно чугуна и желѣза для машиностроительныхъ заводчиковъ. Привозъ этотъ, разрѣшенный въ 1861 году въ виду усиленной постройки цѣлой сѣти желѣзныхъ дорогъ, подрывалъ нашу внутреннюю горнозаводскую промышленность. Установленная новымъ закономъ, хотя и въ незначительномъ размѣрѣ (всего 5 к. съ пуда), пошлина на привозные чугунъ и желѣзо обѣщаетъ большее развитіе нашей внутренней желѣзной производительности. Правительство сочло нужнымъ одновременно съ этимъ обратить особенное вниманіе на *подъемъ нашего лѣснаго хозяйства*. Въ виду раздающихся съ разныхъ сторонъ жалобъ на быстрое и нерасчетливое истребленіе лѣсовъ въ Россіи, управляющій министерствомъ государственныхъ имуществъ князь А. А. Ливенъ обратился недавно въ совѣтъ вольнаго экономическаго общества съ просьбою о собраніи, черезъ своихъ членовъ, и сообщеніи министерству по возможности точныхъ и полныхъ свѣдѣній по особой программѣ вопросовъ по лѣсному хозяйству. Напечатавъ эту программу въ іюньской книжкѣ своихъ «Трудовъ», вольное экономическое общество обратилось ко всѣмъ своимъ членамъ съ просьбою сообщить не позже октября нынѣшняго года имѣющіяся у нихъ свѣдѣнія по вопросамъ лѣснаго хозяйства. Сверхъ того общество проситъ и всѣхъ интересующихся судьбами русскихъ лѣсовъ принять посильное участіе въ трудѣ, предпринимаемомъ по почину высшей сельско-хозяйственной администраціи. Министерство внутреннихъ дѣлъ съ своей стороны признало нужнымъ обратиться къ содѣйствію общества въ дѣлѣ искорененія исконнаго зла, подрывающаго благосостояніе нашихъ крестьянъ, извѣстнаго подъ именемъ конокрадства. Въ обнародованномъ надняхъ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ *о мѣрахъ для прекращенія конокрадства* особенное вниманіе на себя обращаетъ указаніе на поддержку конокрадства самими владѣльцами лошадей, небрежностью, съ которою они относятся къ охраненію этого своего имущества. Признавая конокрадство «бичомъ нашего сельскаго быта» и заявляя о «сознанной правительствомъ невозможности бороться съ этимъ зломъ легальнымъ путемъ, за отсутствіемъ къ тому на мѣстахъ должныхъ средствъ», циркуляръ приходитъ къ слѣдующему заключенію: «Независимо отъ мѣръ чисто правительственныхъ, къ участію въ борьбѣ съ конокрадствомъ должно быть призвано само населеніе, которое, установивъ болѣе бдительный надзоръ за лошадьми и рабочимъ скотомъ, тѣмъ самымъ уже затруднитъ конокрадамъ занятіе ихъ преступнымъ промысломъ».

— Вопросъ о нигилизмѣ газеты наши начинаютъ считать поконченнымъ и вынаруживаютъ склонность сдать его въ архивъ, какъ уже достаточно исчерпанный и отошедшій на второй планъ. Въ «Новомъ Времени» недавно высказанъ былъ упрекъ «Берегу» за то, что эта газета не перестаетъ толковать о нигилистахъ. «С.-Петербургскія Вѣдомости» по поводу политическаго преступленія (Обнорскаго), недавно разбиравшагося въ петербургскомъ военно-окружномъ судѣ, видятъ успокоительный признакъ въ томъ, что дѣло это не вызвало въ обществѣ никакихъ толковъ и прошло почти не замѣченнымъ. Не смотря на то, что на этотъ разъ доступъ въ судъ былъ вполнѣ свободенъ, публики было далеко не много. Изъ лицъ высокопоставленныхъ не было никого, изъ представителей печати—только два кореспондента иностранныхъ газетъ. Дѣло это, какъ слышала газета, будетъ едва-ли не послѣднимъ или по крайней мѣрѣ однимъ изъ послѣднихъ, прошедшихъ въ военномъ судѣ. Ходятъ слухи, уже проникшіе въ печать, что въ скоромъ времени исключительная подсудность будетъ устранена и политическія преступленія будутъ вѣдаться общими судами. Воздерживаясь отъ комментаріевъ и обсужденія этого слуха, упомянутая газета находитъ однако, что слухи эти знаменательны. Они свидѣтельствуютъ, по ея мнѣнію, что мнимая сила небольшой шайки выразилась яснымъ образомъ и что съ этой силой русское общество считаетъ уже возможнымъ бороться обычнымъ порядкомъ, помимо экстраординарныхъ мѣръ, что напряженное положеніе теперь уже исчезло и что спокойная увѣренность въ исходѣ борьбы смѣнила собой то сомнѣніе и панику, «вызванныя нежданными-негаданными дневными убійствами и цѣлымъ рядомъ злодѣйствъ». Казалось бы, что неоднократное повтореніе этихъ крайнихъ и неслыханныхъ злодѣйствъ должно было предостеречь нашу печать отъ внушеній обществу апатіи и ложнаго самоуспокоенія, но наши газеты предпочитаютъ настойчивымъ и неослабнымъ предупредительнымъ мѣрамъ противъ проявленія подобныхъ злодѣйствъ безполезные вопли и выкрикиванія по поводу ихъ совершенія. Едва прошло нѣсколько мѣсяцевъ безъ новыхъ злодѣйствъ, и печать наша уже готова рекомендовать отмѣну всякихъ «экстраординарныхъ» мѣръ, предпринятыхъ правительствомъ противъ внутренняго врага, и едва воздерживается отъ того, чтобы прямо посовѣтовать обществу относиться «спустя рукава» къ внутреннему врагу отечества. Въ послѣднее время иностранная даже печать больше занимается русскимъ нигилизмомъ чѣмъ отечественная.

Вмѣсто политическихъ извѣстій изъ заграницы о тамошнихъ дѣлахъ приведемъ на нынѣшній разъ нѣсколько извѣстій и отзывовъ иностранной печати о нашихъ нигилистахъ. Съ одной стороны и оттуда доходятъ до насъ успокоительныя вѣсти. Соціально-революціонной партіи нанесенъ, какъ пишутъ изъ Петербурга въ «Revaler Beobachter» изъ свѣдущаго будто бы источника, рѣшительный ударъ. Главные коноводы партіи находятся въ рукахъ правительства, такъ какъ арестованный убій-

ца харьковскаго губернатора князя Кропоткина выдалъ имена большей части главныхъ предводителей соціально-революціонной партіи, которые уже арестованы. Съ другой стороны отъ времени до времени приходятъ извѣстія о существованіи русскихъ нигилистовъ заграницей и ихъ проискахъ.

Въ Парижѣ, по извѣстіямъ французскихъ газетъ, въ послѣднихъ числахъ іюня тамошнею полиціею арестовано нѣсколько иностранцевъ-соціалистовъ, въ томъ числѣ два русскихъ; нѣкоторые изъ проживающихъ въ Парижѣ нашихъ эмигрантовъ обратились по этому случаю въ газету «Justice» съ письменнымъ протестомъ противъ ареста и изгнанія изъ предѣловъ Франціи арестованныхъ соотечественниковъ. Протестъ подписали слѣдующія лица: какой-то полковникъ Николай Соколовъ, Николай Преферанскій, Евгеній Іогансонъ, Иванъ Петровскій, Иванъ Тихновъ, Давидъ Айвазовъ, Л. Гольденбергъ, Георгіевичъ, И. Горвицъ. Что касается причинъ этого изгнанія, то, если вѣрить газетѣ «Temps», оно вызвано тою необузданною соціально-революціонною пропагандою, которая практиковалась изгоняемыми въ средѣ мѣстнаго фабричнаго населенія. Правительство давно слѣдило за ними, и наконецъ 3-го іюля распорядилось арестовать ихъ. Хороша должно быть была дѣятельность нашихъ нигилистовъ, когда министерство Фрейсинэ, не остановившееся передъ отказомъ выдать русскому правительству Гартмана и амнистіей своихъ ссыльно-каторжныхъ государственныхъ преступниковъ, рѣшилось рискнуть своей популярностью, лишь бы избавиться отъ нашихъ доморощенныхъ «дѣятелей».

Въ послѣдней книжкѣ англійскаго журнала «New Quarterly Magazine» помѣщена довольно обширная статья о внутреннемъ положеніи Россіи. Авторъ между прочимъ касается нашего нигилизма, но объясняетъ его распространеніе довольно странными соображеніями.

«По всѣмъ свѣдѣніямъ, говоритъ онъ, нигилисты болѣе всего находятъ послѣдователей среди учащихся. Тайна этого успѣха безъ сомнѣнія заключается въ томъ, что нигилисты прельщаютъ безпокойные умы заманчивостью дѣятельности, какой они не могутъ найти на правительственной службѣ. Эта служба открыта для таланта, но для таланта особаго рода, и имѣетъ мало привлекательности для молодежи, увѣренной въ своихъ силахъ, вдохновляемой примѣрами исторіи, стремящейся къ отличію и нежелающей похоронить себя въ какой-нибудь канцеляріи, чтобы медленно и съ трудомъ подниматься по лѣстницѣ повышеній. Пока для молодежи будутъ закрыты менѣе затрудненныя поприща жизни, чѣмъ служба, нѣтъ ничего удивительнаго,—говоритъ авторъ,—что она будетъ увлекаться возбуждающей дѣятельностью тайныхъ сообществъ, прилагая весьма мало разума къ оправданію своихъ цѣлей».

Если-бы здѣсь шла рѣчь о небольшомъ числѣ молодыхъ людей, то для нихъ можетъ быть и можно было бы испытать ничѣмъ незатрудненныя поприща жизни, избавленныя отъ всякихъ служебныхъ обязанностей, но такъ какъ здѣсь говорится о всей молодежи, то трудно даже понять, что хотѣлъ сказать этою безсмыслицею англійскій авторъ. Не менѣе нелѣпостей разсѣяно въ сужденіяхъ о русскомъ нигилизмѣ въ недавно вышедшей французской брошюрѣ неизвѣстнаго автора подъ заглавіемъ «Le Nihilisme et les Nihilistes». Все зло, по мнѣнію анонимнаго автора этой брошюры, заключается въ томъ, что «либеральная партія въ Россіи не имѣетъ возможности заявить ясно и свободно свои желанія и вслѣдствіе этого остается пока въ выжидательномъ положеніи и даже въ бездѣйствіи изъ опасенія, чтобъ не быть смѣшанною съ нигилистами. Нигилизмъ, какъ сознается авторъ, дѣйствительно старается пробить себѣ путь къ сближенію съ этою партіей, но онъ не имѣетъ съ нею ничего общаго; напротивъ: только ея вліяніемъ и воздѣйствіемъ онъ и можетъ быть окончательно парализованъ. Нельзя и сомнѣваться, что либеральной партіи принадлежитъ будущее. Она желаетъ не уничтоженія существующаго порядка, но его преобразованія. Въ составъ ея входятъ люди, наиболѣе просвѣщонные, энергичные, исполненные дѣйствительнаго, а не фиктивнаго патріотизма. Эта партія желаетъ мирнаго развитія своей родины и является неподкупною охранительницей основъ семьи, собственности и общественной совѣсти».

Замѣтимъ мимоходомъ, что этотъ панигирикъ, воспѣтый неизвѣстнымъ французомъ русской либеральной партіи, «Голосъ» буквально принялъ на свой счотъ и пришолъ въ комическій восторгъ отъ комплиментовъ иностранца. Газета забываетъ въ своемъ упоеніи льстивыми похвалами француза, можетъ быть еще и не къ ней относящимися, какъ небрежно французы относятся къ изученію всего иностраннаго, въ особенности русскаго, какъ ничтожно ихъ знаніе русской жизни и какъ превратны большею частію бываютъ ихъ сужденія, когда они заговорятъ о Россіи. Знаменитыя розсказни А. Дюма (отца) о томъ, какъ онъ отдыхалъ въ Россіи «подъ тѣнью высокой брусники» и т. под., стушевываются передъ опубликованною надняхъ въ русскихъ газетахъ выходкой одного новаго французскаго писателя, печатающаго въ «République Française» романъ изъ русской жизни. Въ этомъ романѣ объ одномъ изъ русскихъ героевъ между прочимъ сказано: «Il ne répondit pas, il mangeait avec appetit une excellente tranche de samovar» (Онъ ничего не отвѣчалъ и съ аппетитомъ ѣлъ вкусный ломоть самовара)». Не къ такимъ же ли знатокамъ Россіи принадлежитъ и неизвѣстный французскій авторъ вновь сфабрикованной заграничной брошюры о нигилизмѣ?...

4-го іюля.

Кончина архипастыря. — Телеграфъ извѣстилъ на прошлой недѣлѣ, что въ Астрахани скончался преосвященный Герасимъ (Добросердовъ), епископъ астраханскій и енотаевскій. Почившему архипастырю было около 70 лѣтъ отъ роду. Высшее богословское образованіе усопшій архипастырь получилъ въ нашей академіи; онъ былъ изъ вдовыхъ священниковъ иркутской епархіи и поступилъ въ число студентовъ академіи, будучи уже членомъ иркутской духовной консисторіи,—такъ сильна была въ почившемъ архипастырѣ любовь къ образованію. Послѣ окончанія курса въ академіи съ званіемъ магистра богословія (покойный значится вторымъ магистромъ въ спискѣ XVI-го академическаго курса, къ которому онъ принадлежалъ; первымъ магистромъ въ этомъ курсѣ значится нынѣ здравствующій досточтимый о. предсѣдатель духовно-учебнаго комитета протоіерей І. В. Васильевъ), покойный принялъ монашество и оправдалъ его высокое значеніе своею послѣдующею жизнью и дѣятельностью. Долгое время путешествовалъ онъ въ качествѣ миссіонера на далекихъ окраинахъ Сибири, состоялъ затѣмъ на духовно-учебной службѣ, во время которой былъ ректоромъ духовныхъ семинарій: кавказской, симбирской, харьковской и калужской. Въ санъ епископа преосвященный Герасимъ былъ хиротонисанъ въ 1863 году, съ назначеніемъ на викаріатство староруское, новгородской митрополіи. Впослѣдствіи былъ епископомъ ревельскимъ, а съ 1866 года управлялъ самарскою епархіею, оттуда въ 1877 г. перемѣщенъ былъ въ Астрахань. Изъ учено-литературныхъ трудовъ почившаго архипастыря извѣстенъ сборникъ его проповѣдей, изданный въ Ка-

лугѣ въ 1862 году, гдѣ между прочимъ помѣщена замѣчательная рѣчь покойнаго преосвященнаго, сказанная имъ въ Петербургѣ при открытіи памятника блаженной памяти Государю Императору Николаю I-му, прекрасное слово о священномъ значеніи предержащей власти и многія другія. Кромѣ того покойный просвѣщенный архипастырь напечаталъ нѣсколько своихъ трудовъ въ духовномъ журналѣ «Странникъ». Изъ нихъ назовемъ здѣсь учоную статью преосвященнаго «О церковной іерархіи». По отзывамъ знавшихъ почившаго маститаго архипастыря, онъ отличался строгою ревностію о соблюденіи церковныхъ правилъ, высокою честностью въ исполненіи своихъ обязанностей, прямодушіемъ и справедливостью въ отношеніи къ подчиненнымъ. Какъ всѣ дѣятели, ставящіе обязанности своего долга и своего званія выше человѣкоугодія и угожденія духу времени, скончавшійся архипастырь не мало подвергался во время своей архипастырской дѣятельности порицаніямъ и навѣтамъ на страницахъ мнимо-либеральныхъ органовъ нашей печати.

Рѣдкая награда законоучителю. — «Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости» сообщаютъ, что 23-го апрѣля въ иркутскомъ дѣвичьемъ институтѣ произошло весьма рѣдкое и отрадное явленіе. Воспитанницы этого института разныхъ курсовъ и выпусковъ почтили своего законоучителя протоіерея Орлова за его 30-тилѣтнее служеніе въ ихъ заведеніи поднесеніемъ ему наперснаго креста, украшеннаго драгоцѣнными камнями. Этотъ крестъ поднесенъ былъ ему въ институтской церкви, по прибытіи въ нее высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Веніамина для служенія литургіи по случаю храмоваго институтскаго праздника. При этомъ подносившая крестъ воспитанница прочитала и адресъ, подписанный 123 воспитанницами разныхъ выпусковъ. Въ этомъ адресѣ между прочимъ говорится, что высокоуважаемый наставникъ ихъ въ Законѣ Божіемъ поучалъ не только словомъ, но и примѣромъ своей жизни; какъ онъ теплою душой отзывался на всѣ дѣйствительныя потребности воспитанницъ и былъ ходатаемъ за нихъ въ ихъ нуждахъ; какъ онъ не только былъ ихъ наставникомъ въ положительныхъ истинахъ религіи, но знакомилъ ихъ съ ходомъ науки и литературы, и указывая, что можно было извлекать изъ нихъ полезнаго, предостерегалъ въ то же время отъ ошибочныхъ выводовъ и вредныхъ увлеченій. Глубоко тронутый, престарѣлый протоіерей отвѣчалъ на это привѣтствіе прочувствованными, разстрогавшими всѣхъ словами. Между прочимъ онъ сказалъ: «Благословенъ Богъ, удостоившій меня быть наставникомъ и духовнымъ отцомъ едва обозримаго (представляя себѣ не только предстоящихъ, но и прежнихъ воспитанницъ) собора дѣтей, разумныхъ и благодарныхъ. Въ свѣтѣ нерѣдко бываетъ такъ, что люди и близкіе, въ случаѣ раздѣленія ихъ пространствомъ и временемъ, охладѣваютъ другъ къ другу. Не такъ поступили со мною дорогія питомицы мои, разсѣянныя по всей Сибири и за предѣлами ея. Онѣ, словно птицы небесныя, въ своихъ сочувствіяхъ и благожеланіяхъ слетѣлись къ первоначальному гнѣзду своему, институту, чтобы единомысленно съ нынѣшними воспитанницами найти, какъ лучше украсить мои сѣдины. Еще разъ повторяю: благословенъ Богъ, сподобившій меня болѣе полжизни провести на службѣ при заведеніи, гдѣ рождаются и питаются столь благородныя сердечныя расположенія».

Пятидесятилѣтній юбилей чесменской военной богадѣльни.—24-го іюня праздновалось пятидесятилѣтіе учрежденія Николаевской чесменской военной богадѣльни, помѣщающейся въ бывшемъ Императорскомъ загородномъ дворцѣ, на 7-й верстѣ отъ Петербурга, по московской шоссейной дорогѣ. Чесменскій дворецъ былъ выстроенъ по повелѣнію императрицы Екатерины II, подъ наблюденіемъ извѣстнаго въ то время архитектора Фельтена, въ 1770 году, въ воспоминаніе побѣды графа Орлова надъ турецкимъ флотомъ при Чесмѣ. Находящаяся при чесменской богадѣльнѣ каменная церковь во имя Іоанна Крестителя была заложена въ присутствіи шведскаго короля Густава III, а освящена въ присутствіи римскаго императора Іосифа II и императрицы Екатерины II. Чесменская военная богадѣльня была учреждена въ 1830 году, но открытіе ея послѣдовало 27 іюня 1836 года, въ день побѣды русскаго флота надъ турецкимъ при Чесмѣ. Въ день памяти рожденія Іоанна Предтечи, 24 іюня, въ церкви Чесменской военной богадѣльни ежегодно совершается церковное торжество. Въ этотъ день инвалиды-воины устраиваютъ у себя праздникъ, принимая своихъ сослуживцевъ, родственниковъ и знакомыхъ и угощая ихъ чѣмъ Богъ послалъ. На этомъ праздникѣ инвалиды-воины дѣлятся со своими гостями воспоминаніями совершонныхъ ими походовъ, описывая въ безъискуственныхъ разсказахъ побѣды русскихъ надъ непріятелемъ, и праздникъ вообще проводится оживленно ветеранами нашего славнаго русскаго войска.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 13-го ноября 1864 года положенія о внутреннемъ 5% съ выигрышами займѣ и согласно утвержденнымъ г. министромъ финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ займа, 1-го іюля 1880 года правленіемъ банка, въ присутствіи членовъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію с.-петербургской городской думы, депутатовъ отъ с.-петербургской биржи и публики, произведены (31) тиражъ выигрышей и тиражъ погашенія билетовъ 1-го займа 1864 года.

Главнѣйшіе выигрыши:

Выигравшіе билеты		Сумма выигрыша.	Выигравшіе билеты.		Сумма выигрыша.
Нумеръ серіи.	Нумеръ билета.	рубли.	Нумеръ серіи.	Нумеръ билета.	рубли.
19,108	25	200,000	00,764	45	1,000
00,261	18	75,000	12,723	47	1,000
17,966	46	40,000	13,575	16	1,000
15,851	34	25,000	14,283	46	1,000
00,164	14	10,000	02,919	8	1,000
17,324	47	10,000	04,916	18	1,000
14,895	25	10,000	11,809	41	1,000
05,416	38	8,000	14,393	44	1,000
00,155	13	8,000	07,187	41	1,000
17,053	47	8,000	09,934	1	1,000
01,556	41	8,000	11,065	22	1,000
04,520	35	8,000	12,101	36	1,000
16,452	5	5,000	10,367	14	1,000
05,526	35	5,000	12,341	40	1,000
13,907	47	5,000	18,234	19	1,000
05,721	31	5,000	03,777	22	1,000
12,410	37	5,000	15,162	32	1,000
08,245	2	5,000	07,463	27	1,000
10,380	35	5,000	00,411	49	1,000
09,858	14	5,000	16,756	5	1,000

Выигрыши по 500 р. каждый пали на слѣдующіе билеты:

Нумеръ серіи.	Нумеръ билета.	Нумеръ серіи.	Нумеръ билета.	Нумеръ серіи.	Нумеръ билета.
00,186	7	05,218	11	11,502	34
00,256	39	05,249	43	11,582	13
00,352	30	05,380	13	11,594	24
00,472	28	05,398	35	11,643	29
00,485	36	05,972	18	11,732	49
00,490	41	06,058	41	11,741	12
00,555	39	06,340	24	11,767	43
00,650	2	06,437	24	11,838	15
00,658	7	06,564	11	12,143	48
00,715	20	06,686	28	12,260	11
00,721	35	06,690	27	12,282	50
00,731	34	06,764	15	12,323	7
00,751	39	06.891	24	12,610	36
00,953	23	06,973	20	12,710	36
01,186	28	07,017	25	12,727	38
01,237	40	07.190	26	12,862	43
01,246	23	07,547	16	13,036	9
01,359	48	07,667	22	13,081	5
01,381	33	07,736	5	13,169	31
01.401	40	07,812	40	13,229	47
01,448	26	07,983	45	13,230	32
01,542	46	08,030	34	13,298	25
01,593	40	08,268	6	13,517	7
01,682	4	08,289	9	13,520	35
01,790	39	08,323	39	13,662	40
01,810	40	08,376	4	13,697	1
01,912	1	08,451	47	13,753	41
01,960	1	08,560	41	13,769	8
01,994	50	08,627	37	13,818	26
02,002	36	08,645	36	13,851	40
02,014	34	08,662	28	13,882	28
02,017	14	08,706	28	14,086	7
02,089	38	08,838	44	14,092	50
02,168	35	08,859	10	14,247	31
02,265	6	08,945	1	14,270	33
02,299	41	08,956	47	14,419	25
02,379	47	09,002	46	14,499	31
02,402	22	09,076	26	14,536	50
02,421	30	09,080	5	14,543	2
02,471	40	09,191	23	14,612	30
02,769	26	09,394	2	14,651	9
02,770	23	09,509	18	14,687	32
03,020	4	09,619	32	14,692	40
03,029	28	09,638	17	14,852	21
03,158	41	09,693	41	14,929	25
03,244	38	09,775	18	15,091	38
03,328	2	09,836	18	15,130	40
03,477	47	09,931	43	15,199	14
03,542	20	09,982	42	15,249	5
03,729	10	10,019	44	15,325	35
03,841	8	10,051	49	15,399	37
03,893	4	10,076	37	15,487	5
03,899	22	10,286	23	15,556	30
03,906	21	10,296	50	15,592	49
03,955	43	10,421	39	15,604	50
03,978	39	10,427	35	15,608	30
04,073	34	10,587	3	15,676	21
04,136	17	10,597	2	15,810	24
04,193	1	10,681	12	15,880	26
04,267	20	10,832	19	15,919	30
04,439	41	10,952	49	15,923	8
04,568	8	10,982	16	15,927	13
04,589	34	11,012	33	15,982	44
04,791	27	11,019	1	15,988	40
04,794	10	11,130	49	15,993	36
04,991	37	11,341	21	16,005	47
05,068	14	11,471	23	16,123	6
16,173	45	17,858	2	18,728	10
16,186	42	17,873	50	18,742	46
16,281	9	17,900	18	18,913	20
16,346	14	17,927	50	18,917	43
16,352	38	17,928	28	18,987	17
16,485	1	17,988	6	19,006	48
16,579	23	18,000	9	19,225	50
16,616	45	18,030	24	19,259	24
16,915	47	18,047	43	19,278	30
16,917	36	18,059	26	19,422	36
16,923	28	18,084	19	19,468	4
16,933	1	18,145	33	19,524	39
17,165	24	18,188	8	19,708	48
17,211	6	18,226	41	19,731	30
17,236	6	18,327	47	19,800	45
17,273	43	18,338	44	19,833	6
17,323	38	18,366	34	19,842	10
17,428	50	18,421	48	19,951	32
17,685	18	18,543	33	19,976	22
17,711	11	18,687	37		

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ Банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го октября 1880 г.

ТАБЛИЦА

серій билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 г., вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ правленіи Государственнаго банка, 1-го іюля 1880 г.

Нумера серій:

00,048	02,900	06,996	12,924	17,362
00,603	03,282	07,016	13,423	17,508
00,654	03,401	07,097	14,093	17,685
00,859	03,554	07,152	14,095	17,904
00,904	04,459	07,865	14,158	18,169
00,989	04,959	08,017	14,866	19,176
01,343	05,078	08,583	14,982	19,459
01,368	05,466	09,770	15,077	19,718
02,019	05,477	09,953	15,750	19,747
02,041	05,627	10,712	15,845	19,911
02,222	06,047	11,218	16,410	
02,471	06,761	11,398	16,580	
02,580	06,807	11,424	17,082	
02,865	06,903	11,855	17,342	

Всего 66 серій, составляющія 3,300 билетовъ.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го октября 1880 года въ Государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

Вышла и городскимъ подписчикамъ, вмѣстѣ съ этимъ № «Церковнаго Вѣстника», а иногороднымъ не позже 10 іюля будетъ разослана

ІЮЛЬСКАЯ — АВГУСТОВСКАЯ КНИЖКА „ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ"

(№ 7—8).

Содержаніе ея слѣдующее: I. Толкованіе на книгу св. пророка Іереміи (*Доцента И. С. Якимова*). — II. Вліяніе христіанства на семейный бытъ русскаго общества въ періодъ до времени появленія «Домостроя» (*Д. Н. Дубакина*). — III. Очеркъ исторіи обрядовой стороны таинства елеосвященія (*Профессора А. Л. Катанскаго*).—IV. Слово, произнесенное на св. Голгоѳѣ въ Іерусалимѣ 18 апрѣля 1880 года при обношеніи плащаницы (*Архимандрита Антонина*).—V. Нравственные и житейскіе идеалы современнаго матеріализма

(*Ив. Скворцова*).—VI. Рѣчь на молебнѣ при началѣ ученія въ классической гимназіи (*Священника Андрея Свѣтлакова*).—VII. Византія и византійцы (*А. П—ва*).—VIII. Высшія задачи христіанской археологіи (*Приватъ-доцента Н. В. Покровскаго*).—IX. Болѣе краткія статьи: 1) Іерархи тамбовской епархіи во времена ея основанія; 2) Енциклопедія христіанскихъ древностей Франца Крауза; 3) Рукописный сборникъ актовъ французскихъ протестантскихъ синодовъ (*Z и Приватъ-доцента А. И. Пономарева*).—X. Протоколы засѣданій совѣта с.-петербургской духовной академіи.

ОСНОВАНО ВЪ 1867 ГОДУ

ДЕПО ЧАСОВЪ

ФРИДРИХА ВИНТЕРА

въ С.-Петербургѣ

№ 78 по Невскому проспекту на углу Литейной № 78.

Рекомендуетъ

БАШЕННЫЕ ЧАСЫ

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА, идущіе при сильнѣйшемъ морозѣ въ холодной колокольнѣ, чему служитъ доказательствомъ масса поставленныхъ часовъ.

Также въ громаднѣйшемъ выборѣ:

Карманные часы	отъ 8	до 800	руб.
Столовые часы	» 4	» 350	»
Стѣнные часы	» 2	» 150	»
Музыкальн. ящики	» 5	» 200	»

Цѣпочки для часовъ золотыя, серебряныя и металическія.

Часовые приборы и инструменты для часовыхъ мастеровъ.

Подробный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

Изображенія св. Иконъ,

Хромолитографическаго и конгревнаго заведенія

В. Тиль и К° въ Одессѣ,

на Троицкой ул. въ собств. домѣ № 15.

Заведеніе принимаетъ заказы на изготовленія изображеній всякаго рода: черныхъ, раскрашенныхъ и золототисненныхъ, на планы, виды, письменные бланки съ видами и пр. Имѣется постоянный складъ *кипариса* и слѣдующихъ *картинъ*:

2¼ : 2¾	верш.	по	2	коп.	на бумагѣ,	по	9	коп.	на кипарисѣ.
2¼ : 3¼	»	»	2½	»	»	»	12	»	»
3 : 4	»	»	3½	»	»	»	17	»	»
5 : 6	»	»	5½	»	»	»	28	»	»

5 : 6	верш.	золот.	по	5	коп.	на бумагѣ.
7½ : 9¾	»	»	»	12½	»	»
7½ : 9¾	»	краш.	»	10	»	»
10 : 15	»	»	»	20	»	»

подробный каталогъ которыхъ высылается по желанію.

10—6

Поступило въ продажу 2-е изданіе книги:

„СЕЛЬСКІЙ СБОРНИКЪ"

(всѣ отдѣлы составлены вновь).

Содержаніе: Полевое хозяйство. Огородничество. Садоводство. Несгараемые постройки. Общеполезныя учрежденія въ селахъ (ссудо-сбер. т-ва, потребит. и пожарн. об-ва, дѣтс. дневн. пріюты). Веденіе дѣлъ въ судахъ (весь ходъ гражд. судопр-ва). Формы договоровъ, прошеній и пр. Законы о духовенствѣ и о воинск. повинн. Опредѣленіе дѣтей въ учебн. завед. (правила и программы для низш. классовъ).

Цѣна 1 р. 45 к., на перес. 25 к. Книжнымъ магазинамъ по 1 р. 20 к. съ пересылкою автора.

Адресъ: Казань, Дм. Александ. Соколовскому.

Вышли въ свѣтъ I и II томы

СЛОВЪ И РѢЧЕЙ

высокопреосвящ. Павла, архіепископа кишиневскаго.

Цѣна съ пересылкою за оба тома *три рубля*. Адресъ: въ кишиневское духовное попечительство. Вся выручаемая сумма пожертвована его высокопреосвященствомъ въ пользу попечительства для усиленія средствъ вспомоществованія бѣднымъ вдовамъ и сиротствующимъ епархіи. 3—3

Новая книга

ОТНОШЕНІЕ ПРОТЕСТАНТИЗМА КЪ РОССІИ

въ XVI и XVII вѣкахъ.

Ч. 1 и 2. Ивана СОКОЛОВА. Москва, 1880 г. Ц. 3 р. Продается у всѣхъ лучшихъ книгопродавцевъ Москвы и Петербурга и въ редакціи «Твореній св. Отцовъ», въ Сергіевскомъ посадѣ московской губерніи. 3—3

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшія повелѣнія.—Опредѣленія Св. Синода: 1) о воспрещеніи правленіямъ духовныхъ училищъ производить испытанія на первый классный чинъ канцелярскимъ служителямъ духовнаго вѣдомства; 2) о передачѣ поступающей въ церкви и монастыри мѣдной монеты прежняго чекана въ мѣстныя казначейства для обмѣна на кредитные билеты или серебряную и мѣдную монету новаго чекана; 3) о дозволеніи епископу амфипольскому Іакову производить сборъ пожертвованій въ Россіи на православную семинарію на островѣ Халки. — Приказъ Оберъ-Прокурора Св. Синода.—ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Отъ редакціи. Рѣчь при вступленіи въ должность ректора с.-петербургской духовной семинаріи, 29 мая 1880 г. (*прот. Николай Розановъ*). Майносцы въ Петербургѣ (*письмо въ редакцію, священникъ В. Н.*). Журнальное обозрѣніе. (*Б—л—ъ*).—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.—Кончина архипастыря.—Рѣдкая награда законоучителю.—Пятидесятилѣтній юбилей чесменской военной богадѣльни.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Печатать дозволяется, 4-го іюля 1880 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи **Николай Рождественскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп. № 39).

1880 ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ, № 28

Іюль ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 12 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

РѢЧЬ,

сказанная въ храмовой день въ церкви Сампсона Страннопріимца по случаю освященія устроенной при ней богадѣльни.

Православные граждане!

Сподобясь нынѣ въ первый разъ совершить въ семъ священномъ храмѣ безкровную жертву и вмѣстѣ съ вами принести Господу Богу смиренныя молитвы и помолиться св. угоднику Его преподобному Сампсону, коего имени посвященъ сей храмъ, я по долгу своему позволяю себѣ предложить вамъ нѣсколько словъ по поводу того особеннаго случая, по которому вы между прочимъ собрались сюда для принесенія Зиждителю всяческихъ особенной молитвы, именно по случаю окончанія и предстоящаго освященія устроеннаго вами при семъ храмѣ богадѣленнаго дома (*), въ которомъ отнынѣ будутъ покоиться и призрѣваться безпомощныя вдовицы и безпріютные дѣти.

Попеченіе и заботливость объ этихъ бѣдныхъ и несчастныхъ братьяхъ нашихъ, которые, можетъ быть, не имѣли доселѣ гдѣ главы преклонить, которые незнали гдѣ и какъ прожить, чѣмъ и какъ поддерживать свое существованіе и которымъ, быть можетъ, ничего другаго, по ихъ безпомощности и сиротству, не оставалось, какъ только скитаться изъ угла въ уголъ по улицамъ и съ протянутою рукою униженно вымаливать себѣ у проходящихъ необходимую помощь, есть поистинѣ святое и въ высшей степени цѣнное въ очахъ Божіихъ дѣло,—то самое дѣло, которое составляетъ долгъ каждаго христіанина, какъ долгъ любви къ ближнимъ, которыхъ мы по заповѣди должны любить какъ самихъ себя.

Законъ, по которому мы должны имѣть попеченіе и заботливость о бѣдныхъ и несчастныхъ ближнихъ нашихъ, по которому мы должны изыскивать средства для поддержанія ихъ существованія и облегченія ихъ участи,—законъ этотъ не есть какое нибудь изобрѣтеніе людское или выдумка людей. Этотъ законъ вложенъ въ наше сердце рукою Того, Кто и намъ и ближнимъ нашимъ далъ бытіе и жизнь и вложилъ жажду наслаждаться этимъ бытіемъ и жизнію, Кто и намъ и ближнимъ нашимъ даровалъ одну душу и тѣло съ одними и тѣми же потребностями, стремленіями и цѣлями. По этому закону мы обязаны любить не только близкихъ къ намъ по родству, къ которымъ влечетъ насъ сродство крови, не только близкихъ къ намъ по тому состоянію, которое влечетъ насъ къ взаимному сближенію; но должны любить всѣхъ безъ различія лицъ и званій и особенно тѣхъ, которые по какому либо несчастію находятся въ жалкомъ и безвыходномъ положеніи. Попеченіе о бѣдныхъ и несчастныхъ людяхъ искони почиталось великою нравственною обязанностью,—такою обязанностью, за исполненіе которой многіе удостоились отъ Господа особеннаго прославленія. Доказательствомъ этому служатъ многіе примѣры святыхъ, отличавшихся благотворительностію къ бѣднымъ и за то прославленныхъ; особенно разительнымъ примѣромъ въ этомъ отношеніи служитъ ублажаемый нынѣ церковію преподобный Сампсонъ, который за любовь свою къ нищимъ и названъ ею страннопріимцемъ или страннолюбцемъ.

И какъ не любить намъ бѣдныхъ и несчастныхъ ближнихъ нашихъ, какъ не заботиться объ улучшеніи жалкой участи ихъ, если они такіе же люди, какъ и мы, съ такимъ же образомъ Божіимъ, если они братья наши и вмѣстѣ съ нами принадлежатъ къ одному великому семейству Божію, если они вмѣстѣ съ нами составляютъ единое, стройное тѣло (1 Кор. XII, 20) Христово и имѣютъ одинаковое съ нами назначеніе—это вѣчное спасеніе и блаженство?

Если же ближніе наши вмѣстѣ съ нами члены одного тѣла Христова, если они вмѣстѣ съ нами дѣти одного общаго Отца нашего небеснаго и братія наша, то, судите сами, не предосудительно ли со стороны имущихъ оставлять на произволъ судьбы неимущихъ? Непредосудительно ли отказывать этимъ несчастнымъ страдальцамъ въ томъ, что могло бы содѣйствовать облегченію ихъ участи и улучшенію благосостоянія? Когда какой либо членъ въ нашемъ тѣлѣ страдаетъ, то въ виду того, чтобы больной членъ не сообщилъ боли и другимъ членамъ и такимъ образомъ не заставилъ бы страдать все тѣло, не стараемся ли посредствомъ другихъ здоровыхъ членовъ дѣлать все возможное, чтобы прекратить страданіе больнаго члена? Такъ должны поступать люди, какъ члены одного тѣла Христова, съ тѣми сочленами своими, которые, по причинѣ гнетущей ихъ бѣдности или по другому несчастію, подвержены страданію. Должны, по апостолу, сильніи немощи немощныхъ носити (Рим. XV, 1). Что же сказать о томъ членѣ въ тѣлѣ Христовомъ, который безучастно относится къ несчастнымъ сочленамъ своимъ, который, когда постигаетъ этихъ несчастныхъ какое либо страданіе душевное или тѣлесное, остается равнодушнымъ? Не оказывается ли таковой членомъ безжизненнымъ, омертвѣвшимъ, а потому не только безполезнымъ, но даже вреднымъ? Безполезнымъ потому, что не оказываетъ помощи другимъ членамъ; вреднымъ—потому, что, не оказывая нужной помощи ближнимъ, какъ своимъ сочленамъ, онъ умножаетъ страданія всего тѣла составляетъ тяжесть для него своимъ бездѣйствіемъ и безучастіемъ. Кому неизвѣстно, какъ поступаютъ съ тѣми членами тѣла, которые оказываются гнилыми и безполезными? Ихъ обыкновенно отсѣкаютъ, какъ неизлѣчимые. Не такъ ли нѣкогда будетъ поступлено и съ тѣми изъ насъ, которые вопреки требованія внутренняго закона, въ противность ясной заповѣди Божіей о любви къ ближнимъ живутъ только въ собственное удовольствіе, знаютъ только себя и о себѣ только думаютъ и заботятся, а о другихъ несчастныхъ, не смотря на ихъ слезы, вопли и страданія, совершенно забываютъ, какъ будто дѣлать несчастнымъ добро—не ихъ дѣло. Луч-

(*) Освященіе дома совершилъ въ присутствіи всѣхъ учредителей и благотворителей высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ при участіи служащаго духовенства. При чемъ стеченіе народа было такъ велико, что не только церковь, но и окружавшія ее улицы были переполнены народомъ.

шихъ послѣдствій людямъ жестокосердымъ нельзя и ожидать. Въ этомъ увѣряетъ насъ евангельскій разсказъ о томъ, что будетъ происходить на страшномъ судѣ Божіемъ....

Зато какое счастіе, какое блаженство ожидаютъ людей сострадательныхъ къ бѣднымъ! Тогда какъ жестокосердые будутъ отосланы Господомъ на мѣсто вѣчныхъ мученій; люди сострадательные къ этимъ несчастнымъ будутъ введены Имъ въ царствіе небесное. Кто же эти счастливцы? Это тѣ, которые имѣли или имѣютъ счастіе, въ лицѣ бѣдныхъ и несчастныхъ, Христа нагаго одѣть, Христа алчущаго напитать, Христа жаждущаго напоить, Христа страннаго ввести въ домъ, Христа больнаго или въ темницѣ находящагося—посѣтить. Къ числу этихъ счастливцевъ, по милости Божіей, можетъ принадлежать и каждый изъ насъ, кто питаетъ любовь къ бѣднымъ, какъ къ своимъ братьямъ и по этой любви благотворитъ имъ. Всякое доброе дѣло, сдѣланное въ пользу этихъ несчастныхъ, Господь вмѣняетъ Себѣ, какъ будто это благодѣяніе оказано лично Ему: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, мнѣ сотвористе* (Матѳ. XXV, 40)—скажетъ Онъ на праведномъ судѣ Своемъ людямъ милостивымъ.

Видите, христолюбивые благотворители, какое счастіе ожидаетъ милостивыхъ на праведномъ судѣ Божіемъ за попеченіе и заботливость о бѣдныхъ и несчастныхъ, этихъ меньшихъ братьяхъ Христовыхъ! О, дай Богъ вамъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ удостоиться получить эту вожделѣнную награду!

При этомъ нелишнимъ считаю напомнить вамъ еще объ одномъ. Испрашивая у св. церкви благословенія на устроенное вами не безъ трудовъ и значительныхъ пожертвованій святое дѣло, примите отъ нея и правило, какъ вамъ должно, въ интересахъ вашего дѣла и собственнаго вашего спасенія, дѣйствовать. Вотъ это правило: *никто изъ васъ*, учитъ апостолъ Павелъ, *неищи своего, но каждый пользы другаго* (1 Кор. X, 24). Почему же такъ, подумаетъ кто нибудь? Потому, что себялюбіе и своекорыстіе могутъ испортить самое лучшее дѣло. Себялюбцы и своекорыстные люди не суть истинные друзья и благодѣтели человѣчества. Созидаемое ими для другихъ на началахъ себялюбія и своекорыстія непрочно и рано или поздно можетъ разрушиться. Помня это и руководясь указаннымъ апостольскимъ правиломъ, не забудьте и того чистаго, святаго и высокаго побужденія въ этомъ отношеніи, на которое указываетъ тотъ же апостолъ, именно: *что только доброхотна дателя любитъ Богъ* и что *сѣяй скудостію скудостію и пожнетъ; а сѣяй о благословеніи о благословеніи и пожнетъ* (2 Кор. IX, 6).

Засимъ нѣсколько словъ къ вамъ, безпомощныя вдовицы и сиротствующія дѣти. Имѣя въ виду, какое счастіе доставила вамъ благотворительность, обезпечивъ ваше безотрадное существованіе и вашу бездольную участь, постарайтесь оцѣнить какъ слѣдуетъ благодѣяніе оказанное вамъ сострадательными благотворителями. Будьте вполнѣ признательны къ нимъ, какъ къ своимъ роднымъ благодѣтелямъ.

Богъ же щедротъ и всякихъ милостей, по молитвамъ покровителя устроенной богадѣльни преподобнаго Сампсона, да благословитъ и благотворящихъ и благотворимыхъ; да будетъ на всѣхъ васъ благословеніе Господне.

Варлаамъ, *епископъ выборгскій.*

27-го іюня 1880 года.

НАПУТСТВЕННОЕ СЛОВО

воспитанникамъ гимназіи при с.-петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ по окончаніи 1879—80 учебнаго года (*).

Все, для чего мы въ нынѣшній день собрались здѣсь, нами исполнено. Труды ваши, дѣти, оцѣнены и оцѣнка эта вамъ объявлена. Благодареніе Подателю всѣхъ благъ Господу Богу нами принесено. Можно бы намъ и разойтись... Но я не исполнилъ бы моего сердечнаго долга предъ вами, еслибы не высказалъ вамъ моего поздравленія и моихъ благожеланій. Примите, любезныя дѣти, и отъ меня, а чрезъ меня и отъ всѣхъ вашихъ наставниковъ поздравленіе съ окончаніемъ еще одного учебнаго года вашей жизни. Не для всѣхъ васъ одинаково успѣшно закончился этотъ годъ; но вѣдь и силы, и Богомъ, и природою вамъ данныя, у васъ не одинаковы, а затѣмъ и приложеніе вами этихъ силъ къ дѣлу, къ сожалѣнію, было тоже различно. Во всякомъ случаѣ, если кто изъ васъ получилъ и одинъ талантъ, но въ землю его не зарылъ, а по мѣрѣ силъ потрудился, — пусть теперь и онъ порадуется съ получившими таланты болѣе обильные: у всѣхъ васъ одно и вполнѣ справедливое основаніе для радости—живое сознаніе, что каждый изъ васъ, по мѣрѣ силъ, выполнилъ прямой долгъ свой. Радостные сами, вы внесете радость и въ домы родителей и родныхъ вашихъ и будетъ у каждаго изъ васъ сегодня домашній праздникъ, собственно вами приготовленный и устроенный. О, еслибы вы, дѣти, и каждый годъ давали этотъ праздникъ родителямъ вашимъ до послѣднихъ лѣтъ ученія вашего! Вы тѣмъ отблагодарили бы ихъ за великія—и матеріальныя, и духовныя—заботы о васъ... Другіе—и слава Богу, что такихъ у насъ нынѣ немного—и сами не имѣютъ въ сердцахъ своихъ радости—увы!—не внесутъ ея они и въ домы свои. Виноваты сами. Зачѣмъ не слѣдовали примѣру лучшихъ товарищей своихъ,—были невнимательны и къ нашимъ урокамъ, и къ внушеніямъ родныхъ своихъ? Но пусть и они не падаютъ духомъ: чего не успѣли сдѣлать въ одинъ годъ, то могутъ восполнить въ другой—на повторительномъ курсѣ; тогда и ихъ печаль въ радость имъ будетъ. Теперь идите, отдыхайте и запасайтесь силами на новые труды. Господь съ вами. До свиданія.

Обращаюсь теперь къ вамъ, молодые люди, окончившимъ нынѣ полный курсъ ученія въ нашей гимназіи (**). Съ нынѣшнимъ днемъ вы закончили при Божіей помощи то, что называется «среднимъ образованіемъ». Была пора и она еще жива въ памяти нашей, когда у насъ высоко цѣнили людей и съ среднимъ образованіемъ. Но пора эта видимо проходитъ: жизнь все больше и больше запрашиваетъ дѣятелей съ образованіемъ, высшимъ средняго—изъ высшихъ учебныхъ заведеній. И нужно сказать, что число такихъ дѣятелей у насъ значительно прибыло. Можно бы думать, что и самая жизнь наша стала лучше во всѣхъ отношеніяхъ. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Осматриваешься кругомъ и всюду видишь столько недобраго, иногда даже и такого, о чомъ *не лѣть есть и глаголати* и не можешь дать на вопросъ отвѣта отраднаго... Гдѣ-жь причина тому? Полагаю, не ошибусь, если скажу, что причина въ томъ, что у насъ *много ученыхъ, образованныхъ*, но *недостаетъ людей просвѣщенныхъ*. Какъ ни близки эти понятія: *образованность* и *просвѣщеніе*, какъ ни часто они смѣшиваются у насъ, но въ нихъ есть разница и не малая разница. Человѣкъ *образованный* самымъ названіемъ своимъ напоминаетъ человѣка, который принялъ, хорошо усвоилъ образъ, видъ, свойственный обществу или даже

(*) Сказано послѣ акта и благодарственнаго молебна.

(**) Кончило курсъ 12 учениковъ. Всѣ поступаютъ въ высшія учебныя заведенія.

какому-либо кругу общества, въ которомъ онъ живетъ и дѣйствуетъ. Онъ знакомъ съ наукой, даже со многими науками, легко, свободно объясняется на языкахъ современныхъ, образованныхъ народовъ, знаетъ всѣ принятыя въ свѣтѣ приличія: куда поѣхать, съ кѣмъ, о чомъ и какъ поговорить, какъ гдѣ себя повесть; это—человѣкъ пріятный, вообще нравится, многимъ и во многомъ весьма полезенъ, даже своего рода свѣтъ міру, но около этого свѣта только свѣтло, но не тепло... не грѣетъ онъ среды, его окружающей. Человѣкъ *просвѣщенный* означаетъ человѣка *проникнутаго свѣтомъ*, а не обдѣланнаго только въ тѣ или другія формы, не образованнаго только. Онъ тоже знакомъ съ добытыми умомъ человѣческимъ знаніями, но уже и въ этихъ знаніяхъ старается видѣть не верхи только, а силится проникнуть въ самую ихъ сущность, познать истинное ихъ достоинство; главное же, онъ помнитъ, что выше ума человѣческаго есть иной, высшій Разумъ Божественный, всѣхъ и все озаряющій, — науки полезны, необходимы въ жизни и дѣлаютъ честь людямъ; но духъ, сила и жизнь не въ нихъ, а въ вѣчныхъ и непреложныхъ глаголахъ Бога Живаго и Истиннаго. Поэтому истинно просвѣщенный человѣкъ благоговѣетъ предъ величіемъ Творца и Вседержителя, предъ Нимъ смиряется и это смиреніе даетъ ему особый предъ образованнымъ человѣкомъ характеръ скромности, кротости, безпредѣльной любви къ правдѣ до самоотверженія. Онъ даетъ цѣну и принятымъ въ обществахъ формамъ жизни, но въ то же время никогда не забываетъ, что истинное величіе человѣка, какъ образа и подобія Божія, не въ выполненіи внѣшнихъ приличій, а въ отображеніи въ себѣ свойствъ его первообраза, и потому онъ вездѣ и во всемъ правдивъ, честенъ, трудолюбивъ не для себя только, а для ближнихъ, для всего общества людей, въ которомъ онъ дѣйствуетъ. Вотъ это уже истинный свѣтъ, не свѣтящій только, но и согрѣвающій: около него уже не свѣтло только, но и тепло, отрадно всякому, кто обращается съ нимъ. Хотите примѣровъ? Они вамъ извѣстны: вы уже слышали о нихъ отъ меня же на нашихъ урокахъ. Это великіе святители церкви Христовой, особенно IV вѣка. Извѣстно вамъ, какъ они, прошедъ низшее и среднее образованіе каждый на мѣстѣ родины своей, не ограничились однако этимъ образованіемъ, а обошли всѣ извѣстные въ ту пору центры учоности, выслушали всѣ тогдашнія науки, напоили обширными, разносторонними знаніями умы свои и стали тѣмъ, что сдѣлало ихъ свѣтилами церкви, да и всего міра. Они, эти «свѣтила на земли нашей», дали намъ прекрасный живой примѣръ согласованія науки и откровенія, выводовъ ума человѣческаго и вѣчныхъ глаголовъ Божіихъ. Они-то и должны быть идеаломъ, къ которому долженъ стремиться всякій учащійся христіанинъ. Молилъ бы я Бога, чтобы этотъ идеалъ былъ и предъ вами, друзья мои, въ тѣхъ высшихъ училищахъ, какія каждый изъ васъ изберетъ для себя. А чтобы этотъ идеалъ былъ для васъ достижимѣе, помните, что великіе святители церкви Христовой во все время, даже и высшаго своего образованія хранили себя въ тѣсномъ единеніи съ св. церковію: въ школѣ они питали умъ знаніями, а въ храмѣ Божіемъ получали пищу сердцемъ своимъ. «Мы только двѣ дороги и знали, пишетъ св. Григорій Богословъ о себѣ и о другѣ своемъ св. Василіи: одну въ школу и другую въ храмъ; другіе пути не для насъ были». Отъ того-то и сложились изъ нихъ люди не односторонніе, а цѣльные, — сколько учоные, столько и глубоко-сердечные: развитый наукою умъ и согрѣтое молитвою къ Богу сердце образовали ихъ характеры, сдѣлали изъ нихъ мужей твердыхъ, самоотверженныхъ. При этихъ только условіяхъ и вы можете быть тѣмъ, чѣмъ намъ хотѣлось бы видѣть васъ. Во все время дальнѣйшаго, высшаго ученія вашего не забывайте заповѣди св. апостола: *вся искушающе, добрая держите*: изучая науки, не забывайте того, чему научила каждаго изъ васъ вѣрующая мать, что по мѣрѣ силъ старались и мы внушить вамъ. Усвояя всевозможныя практическія знанія, *не угашайте духа*: какъ драгоцѣнное сокровище храните то, что получилъ человѣкъ отъ Духа Вѣчнаго, Живаго Бога, какъ образъ Божій. *Да будутъ просвѣщенны очеса* не умовъ только, но и *сердецъ вашихъ*.

Во все время ученія вашего вы столько дали мнѣ доказательствъ довѣрія слову моему, что я вполнѣ увѣренъ, что примете къ сердцу и это мое послѣднее прощальное слово къ вамъ. Не для славы только и чести этого училища нашего, не для радости только родителей вашихъ умоляю васъ о томъ, а прежде и больше всего для вашего же собственнаго счастія. Одинъ умъ, хотя бы и переполненный знаніями, не даетъ счастія: для него нужно гармоническое насыщеніе всѣхъ душевныхъ силъ, а это и невозможно безъ вѣры въ Бога, вдали отъ церкви Божіей...

Да будетъ надъ вами Божіе благословеніе во всѣхъ путяхъ жизни вашей. *Свящ.* **І. Образцовъ.**

14-го іюня 1880 г.

Изъ Іерусалима

(письмо въ редакцію).

Съ окончаніемъ «поклонническаго сезона» св. градъ обратился въ *градъ тишины и мира*. Улицы, базары, церкви, монастыри, ханы, гостинницы—все опустѣло и притихло. Не бѣлѣютъ и группы палатокъ подъ разноцвѣтными флагами въ окрестностяхъ города и не снуютъ по всѣмъ направленіямъ верховые во всевозможныхъ костюмахъ, немилосердно муштруя измученныхъ и изголодалыхъ лошадей. Исчезли и несчетные калѣки—слѣпые, хромые, колченогіе, совсѣмъ безногіе, полуобнаженные, совсѣмъ голые, трясущіеся, метающіеся, жалобно вопіющіе: *хоромъ [illegible] страдъ! Слипи—хлѣба! Здрасту—една паричка!* и пр. и пр., тянувшіеся цѣпью отъ гостинницы Feil до самой [illegible] построекъ. Въ какія норы и логовища укрылась вся эта, до-нельзя не приглядная и искалѣченная голытьба до новаго поклонническаго наплыва въ Іерусалимъ—остается для меня тайною. Какія злостраданія вытерпѣла она въ минувшую жестокую (относительно) зиму, это не поддается описанію. Около Пасхи мы были свидѣтелями, возвращаясь изъ города къ себѣ домой, какъ съ десятокъ чорныхъ сторожей, служащихъ въ нашихъ заведеніяхъ, вооруженныхъ вервіемъ и дрекольемъ, гнали съ треугольной площади, что передъ калиткой, этотъ «голый батальонъ», выводящій изъ терпѣнія своею назойливостію и неотвязчивостію. Говорите приставшему къ вамъ нищему, сколько хотите, что у васъ ничего нѣтъ для подачки—*ма фишъ!*—показывайте ему и пустыя руки ваши и выворочонные карманы, все равно, онъ (а чаще: они) ковыляетъ за вами по пятамъ и напѣваетъ жалобно часто такую исковерканную русско-всяческую мольбу, что при всей грустной картинѣ не удержаться отъ смѣха. Да повѣритъ читатель, что весьма нерѣдко, при крайней необходимости побывать въ городѣ, нейдешь туда только потому, чтобы избыть своего рода морской болѣзни отъ этой сухопутной качки, при видѣ волнующейся голытьбы придорожной.

Другаго рода нищенская картина—и тоже около насъ русскихъ—развертывается по воскреснымъ днямъ при публичной раздачѣ (*)

(*) Другая частная раздача въ нѣсколько большихъ размѣрахъ производится въ тоже время въ корридорахъ дома миссіи. Она съ большими или меньшими исключеніями продолжается и черезъ всю недѣлю ·

милостыни (*) городскимъ бѣднымъ со стороны нашей духовной миссіи. Сказанная площадка въ эти дни кишитъ движущимися или рядкомъ сидящими фигурами, закутанными въ длинныя бѣлыя покрывала, скрывающія собою убожество, болѣе почетное и приглядное, которому общественное положеніе не позволяетъ протягивать руку на дорогѣ.

По сдѣланной разъ изъ любопытства переписи получающихъ воскресное отъ насъ пособіе, оказалось на сторонѣ православныхъ 182 души, мусульманъ—81, франковъ—25, копто-абиссинцевъ—17, не считая уличныхъ мальчишекъ, принадлежащихъ всѣмъ вѣроисповѣданіямъ. Прежде, когда получавшихъ было несравненно менѣе, выдавалось имъ каждый разъ отъ одного до полуторыхъ піастровъ каждому. Теперь-же выдача сокращена на одинъ піастръ и даже на полпіастра. При новыхъ-же распорядкахъ турецкаго правительства относительно размѣнной монеты и при совершенномъ обезцѣненіи мѣди, пришлось производить милостынную выдачу каждое третье воскресенье, чтобы собралось количество піастровъ, представляемое какимъ-нибудь видомъ ходячей монеты, преимущественно-же нашими двадцатикопѣечниками, уравненными въ настоящее время по цѣнности съ бешлыками. Вообще надобно сказать, что въ теченіе всего денежнаго кризиса минувшей зимы, Іерусалимъ пробавлялся чуть не исключительно русскою «мелочью», да и не мелочью только. Наши радужныя *катрины* получили тутъ самую широкую извѣстность. А *бумаски* (рублевыя кредитки) такъ просто кишмя кишили въ рукахъ продавцевъ. Цѣнились онѣ, съ малымъ колебаніемъ, отъ 13 до 14 піастровъ. Самый-же піастръ въ сущности былъ нѣчто совершенно фиктивное. Чтобы облегчить мелкую продовольственную продажу, еврейскій банкиратъ города выпустилъ свои купоны самаго мелкаго достоинства, обратившіеся теперь въ такую грязь, къ которой боязно прикоснуться руками. Мѣстная власть, возревновавши, предложила на-дняхъ банкирамъ выпустить настоящіе денежные знаки, но тѣ потребовали въ залогъ именно столько золота, сколько цѣнности будутъ заключать въ себѣ предполагаемые къ выпуску знаки. Очевидно, на этомъ все и остановится. Какъ дѣла пойдутъ дальше, одинъ Богъ знаетъ.

Событіемъ, весьма замѣчательнымъ по своей торжественной и радостной обстановкѣ, было возвращеніе на русскій консульскій постъ въ Іерусалимѣ г. *Кожевникова*, столь извѣстнаго въ нашемъ поклонническомъ мірѣ своею прежнею многолѣтнею здѣсь службою. Случилось это въ понедѣльникъ на страстной недѣлѣ. Несмотря на холодную и дождливую погоду, напомнившую намъ минувшій декабрь, встрѣча почтеннаго чиновника со стороны мѣстнаго населенія и нашихъ поклонниковъ была самая радушная, шумная и оживленная. По отзыву всѣхъ на нашихъ постройкахъ, день тотъ похожъ былъ на Пасху.

Свѣтлый праздникъ Пасхи обставленъ былъ обычнымъ велелѣпіемъ при всѣхъ урочныхъ богослуженіяхъ въ храмѣ Воскресенія. Въ великій четвертокъ умовеніе ногъ совершалось по уставу на Храмовой площади. Совершителемъ обряда былъ архіепископъ газскій *Іоасафъ*. Для представленія лица Іуды при этомъ не нашлось охотника изъ мѣстныхъ священниковъ,—имъ согласился быть одинъ іеродіаконъ (**)—поклонникъ изъ Валахіи, какъ говорили.

(*) Главнымъ фондомъ для нея служитъ 4% доходъ съ капитала въ 25,000 рублей, пожертвованнаго на этотъ именно предметъ извѣстною благотворительницей *Маріею Мих. Киселевой*.

(**) По чину умовенія, держимому у насъ въ Россіи, мѣсто Іуды остается невыявленнымъ. Но по чину іерусалимской церкви указывается всѣмъ 12-ти что-нибудь произнесть, вышедши на средину передъ архіерея, и слѣд. неизбѣжно кому-нибудь одному говорить отъ имени Іуды. Стоявшій возлѣ меня грекъ (изъ королевства), замѣтивъ смущеніе невольнаго представителя христопродавца, сказалъ: ну, будь это у насъ тамъ, не обошлось-бы безъ *юхча!*

Ап. Петра, по заведенному обычаю, представлялъ собою нашъ архимандритъ. Облаченія на всѣхъ при этомъ были красныя, праздничныя. Погода благопріятствовала совершенію священнодѣйствія. Стеченіе зрителей было несмѣтное—до тѣсноты. Въ великій пятокъ всенощная служба съ обношеніемъ плащаницы началась въ 10 часовъ вечера и окончилась въ 2 часа пополуночи. Говорены были притомъ проповѣди: русская—на Голгоѳѣ, арабская—у камня помазанія и греческая—у гроба Господня. Раздаяніе *св. огня* (или съ греческаго: *св. свѣта*), предшествующее обыкновенно великосубботней литургіи и имѣющее мѣсто въ 2 часа пополудни, совершалъ на сей разъ, вмѣсто отсутствующаго патріарха, архіепископъ севастійскій *Никифоръ*—одинъ изъ 3-хъ эпитроповъ патріарха. Все обошлось при этомъ шумномъ и напрасно поносимомъ иновѣрцами обрядѣ благополучно. Не одному изъ нашихъ соотечественниковъ удалось донесть до самыхъ русскихъ построекъ *благодатный* огонь цѣлымъ, защищая его одной рукой своей да еще пламенѣющей вѣрой. Вечеромъ того же дня часамъ къ десяти постройки наши уже были пусты. Служба пасхальная началась въ 11 часовъ. Полчаса пѣлось повечеріе и полчаса длилось троекратное обхожденіе свѣтлосіяннаго *кувуклія* т. е. гроба Господня. Затѣмъ первымъ изъ архіереевъ прочтено было передъ гробомъ Господнимъ воскресное Евангеліе отъ Марка и имъ-же надъ самымъ гробомъ возглашено первое: *Христосъ воскресе...* Подъ звонъ колоколовъ внутри и внѣ храма множество хоругвей возвышавшихся надъ народомъ стали дѣлать быстрые обороты... Ихъ вѣяніе, напомнившее мнѣ хоривскій *гласъ хлада тонка*, былъ послѣднимъ впечатлѣніемъ мнѣ, утренневавшему утреннюю глубоку у самаго источника нашего воскресенія — нашего «радостнаго утра». Большинство русскихъ вслѣдъ затѣмъ отправилось на свои постройки встрѣчать тамъ по-русски Христову Пасху. Троекратно обошли мы свой соборъ при громкомъ звонѣ колоколовъ, съ тысячью свѣтильниковъ, подъ глубокимъ звѣзднымъ небомъ, въ тишайшую теплую погоду и встрѣтили своимъ пѣніемъ Христа воскресшаго. За утреней непосредственно слѣдовала литургія, и на разсвѣтѣ все было уже кончено. Веселый русскій звонъ разносился потомъ цѣлый день по зеленѣвшимъ горамъ іудейскимъ, на утѣшеніе православію. Ровно въ полдень началась вечерня въ Воскресенскомъ храмѣ, называемая почему-то у мѣстныхъ христіанъ *вторымъ воскресеньемъ*, на которой Евангеліе, раздѣляемое на 6 или на 7 статей, читалось въ разныхъ мѣстахъ храма на 8 языкахъ: греческомъ, славянскомъ, арабскомъ, латинскомъ, англійскомъ, румынскомъ, турецкомъ, арменскомъ и въ добавокъ на ироическомъ, т. е. древне-эллинскомъ; послѣднее было больше пѣніе, чѣмъ чтеніе, и по мысли изобрѣтателя должно было походить на речитативы древнихъ театровъ.

Быстро стали пустѣть потомъ наши «постройки». Съ каждымъ нашимъ рейсовымъ пароходомъ отбывало по 400 и болѣе поклонниковъ.

О праздникѣ мы имѣли случай видѣть здѣсь и личность, бывшую предметомъ столькихъ разсказовъ ровно годъ назадъ тому по всему Сирійскому берегу,—чудесно исцѣленнаго архангеломъ Михаиломъ отъ ужасной болѣзни бейрутскаго жителя *Шагина Михаила*, о которомъ сообщалось въ № 29 «Церковнаго Вѣстника» за 1879 годъ. Это весьма почтенный, солидный, тихій и богобоязненный старецъ, припоминающій съ глубокимъ умиленіемъ случившееся съ нимъ. Желая исполнить данное ему повелѣніе строить на указанномъ мѣстѣ монастырь, онъ собиралъ здѣсь доброхотныя подаянія на этотъ предметъ и высказывалъ намѣреніе отправиться за тѣмъ-же къ намъ въ Россію.

Съ тѣмъ-же благимъ расположеніемъ помочь доброму дѣлу отправилось въ Россію и много нашихъ поклонницъ, забравши

тутъ такъ назыв. «адресы», по которымъ обѣщались присылать посильныя приношенія на нашу Элеонскую церковь. Кстати сказать, при ней недавно открытъ съ сѣверной стороны длинный рядъ древнихъ построекъ, срытыхъ большею частію почти до самой земли, съ мозаическимъ поломъ и остаткомъ въ одномъ мѣстѣ древней греческой надписи, въ коей читается имя *Θεοδοσίου, славнѣйшей кувикуларіи* (постельничей). Характеръ буквъ показываетъ, что надпись относится къ V или VI вѣку.

О находкѣ въ Іерусалимѣ автографа апостола Петра, такъ наивно сообщаемой русскою печатью, никто никогда тутъ не слыхалъ. Такой-же цѣны должно быть и апокрифическое извѣстіе русскихъ газетъ о какихъ-то новыхъ правахъ и преимуществахъ Россіи на св. мѣстахъ Палестины, пріобрѣтаемыхъ будто-бы ею взамѣнъ военной контрибуціи нашей съ Турціи.

Упоминаемые въ одной изъ іерусалимскихъ кореспонденцій «Церковнаго Вѣстника» два русскихъ *князя*, куралесившіе тамъ совсѣмъ не по княжески, оба оставили Іерусалимъ. Юнѣйшій сбросилъ съ себя въ Константинополѣ монашескій костюмъ, напяленный имъ здѣсь на себя самоуставно. Такъ какъ, по словамъ его, онъ происходитъ по матери отъ грузинскихъ царей, а по отцу—отъ *палеологовъ*, то и понятно это Овидіево превращеніе его въ столицѣ Константина XII... Іерусалимъ питаетъ себя надеждою, что русское правительство включитъ проходимца въ одну категорію съ знаменитымъ «туристомъ—безъ гроша» и композиторомъ, дѣлающимъ по временамъ набѣги на Востокъ и откажетъ и ему (какъ—тому) въ позволеніи еще разъ явиться и профанировать русское имя на святой землѣ.

Курьезомъ въ своемъ родѣ можно счесть неслыханное обстоятельство, случившееся здѣсь съ одною русскою поклонницей, давно уже проживавшей въ городѣ въ одномъ изъ греческихъ монастырей, убогой старицей. Ее нашли съѣденной червями въ ея кельѣ, стоявшей запертой въ теченіе цѣлаго мѣсяца. Игуменъ монастыря полагалъ, что жилица ушла въ русскую больницу, такъ какъ часто прихварывала, и не думалъ о ней, пока удушающій запахъ изъ запертой кельи не навелъ его на другія мысли.

Взамѣнъ этой утраты могу сообщить вѣсть, что другая поклонница, о которой тоже, помнится, говорилось въ «Церк. Вѣстникѣ», безвѣстно и безслѣдно пропадавшая столько времени, счастливо отыскалась, и повидимому не имѣетъ болѣе охоты исчезать изъ Іерусалима. **К.**

15-го іюня 1880 г.

СВЯЩЕННАЯ ТРАГЕДІЯ

(Представленіе страданій и смерти І. Христа въ деревнѣ Обер-Аммергау. Происхожденіе священныхъ драмъ или мистерій. Ихъ первоначальные авторы. Ихъ нынѣшняя постановка).

4-го мая въ деревнѣ Обер-Аммергау началось представленіе знаменитой священной трагедіи «Страданій І. Христа». Представленіе это является навѣрно однимъ изъ самыхъ странныхъ зрѣлищъ въ цивилизованномъ христіанскомъ мірѣ. Это живой анахронизмъ. Когда вы смотрите на это представленіе, то чувствуете, что будто воскресаетъ предъ вами одна изъ обычныхъ сценъ XIV—XV столѣтія, или что какимъ-то чудомъ уцѣлѣла во всей своей первобытной простотѣ одна маленькая труппа деревенскихъ любителей-актеровъ того времени и выступаетъ теперь вновь для развлеченія и назиданія міра. Съ того времени, какъ это представленіе впервые описано было путешественниками, оно съ каждымъ годомъ стало привлекать къ себѣ все больше и больше вниманія со стороны европейцевъ и американцевъ, и въ настоящее время взоры всего міра обращены къ маленькой деревушкѣ, уютно расположившейся въ гористой Баваріи, хотя она такъ мала и незначительна сама по себѣ, что имени ея не найти ни на какой картѣ. Цѣлыя книги написаны о представленіи этихъ простыхъ крестьянъ; изданы безчисленныя гравюры и картины, изображающія сцены и дѣйствующихъ лицъ. Іосифъ Майеръ, деревенскій ремесленникъ, играющій въ представленіи главную роль, пользуется болѣе широкой и громкой извѣстностью, чѣмъ кто-либо изъ знаменитѣйшихъ артистовъ міра. Онъ выступилъ въ прошломъ представленіи, девять лѣтъ тому назадъ. Теперь онъ смотритъ девятью годами старше и его молодая свѣтлорусая борода значительно потемнѣла, но его прекрасное задумчивое лицо не измѣнилось въ благородствѣ и сохранило тихую грустность выраженія. Представленіе будетъ продолжаться все лѣто до октября, по воскреснымъ днямъ. Начинается обыкновенно въ 8 часовъ утра и продолжается до полудня, когда дѣлается перерывъ на одинъ часъ. Въ 1 часъ пополудни представленіе возобновляется и заканчивается около 5 часовъ. Въ немъ принимаютъ участіе около 350 человѣкъ, всѣ исключительно изъ жителей деревушки, и изображаютъ всѣхъ лицъ, упоминаемыхъ въ евангельской исторіи страданій: І. Христа, ап. Петра, Іоанна, Іуду, Пилата, Дѣву Марію, Марію Магдалину и другихъ лицъ, толпу іудеевъ и отрядъ римскихъ воиновъ. Первая сцена изображаетъ торжественный входъ въ Іерусалимъ, двѣ послѣднія—распятіе и воскресеніе. Представленіе совершается въ исполненіе обѣта, даннаго жителями деревни въ 1534 году, что если они будутъ избавлены отъ свирѣпствовавшей тогда моровой язвы, они вѣчно будутъ представлять исторію страданій въ извѣстные періоды.

Въ настоящее время для христіанскаго чувства едвали что можетъ быть болѣе страннымъ, чѣмъ представленіе лица Спасителя и Его страданій на театральной сценѣ. Олицетвореніе въ себѣ святыхъ и пророковъ является уже святотатствомъ; тѣмъ болѣе—изображеніе какимъ-нибудь человѣческимъ существомъ Іисуса Христа, представленіе Его страданія, Его смерти и воскресенія. И однакоже несомнѣнно, что эти баварскіе крестьяне по меньшей мѣрѣ столь-же искренни и столь-же благочестивы въ своемъ религіозномъ чувствѣ, какъ и тѣ, чье чувство возмущается теперь отъ ихъ представленія. Всѣ, кто видѣлъ эти представленія и наблюдалъ за жизнью этихъ замѣчательныхъ крестьянъ, признаютъ, что ихъ представленіе есть выраженіе глубокаго религіознаго чувства, которое они способны воплотить въ этой формѣ частью по своей природной простотѣ, а частью по обаянію преданія прошлыхъ вѣковъ.

Для настоящаго времени священная драма, какъ сказано выше, есть анахронизмъ. Но было время, когда «чудесныя представленія», какъ они назывались тогда, наводняли всю Европу. Даже было время, когда совсѣмъ не было другихъ театральныхъ піесъ кромѣ тѣхъ, которыя имѣли своимъ предметомъ выдающіяся событія ветхаго и новаго завѣта. Древнія рукописи такихъ піесъ сохраняются на различныхъ языкахъ Европы. Въ нихъ представляется все Священное Писаніе, начиная съ сотворенія міра. Одинъ сборникъ заключаетъ въ себѣ 42 піесы, о характерѣ которыхъ можно судить по ихъ заглавіямъ. Тутъ находятся драмы: «Смерть Авеля», «Потопъ», «Обрученіе Маріи», «Рожденіе Христа», «Избіеніе младенцевъ», «Искушеніе», «Женщина взятая въ прелюбодѣяніи», «Тайная вечеря», «Распятіе», «Сошествіе Св. Духа», «Страшный судъ» и другія.

Первоначальнымъ своимъ происхожденіемъ духовныя драмы обязаны духовенству. Это впрочемъ понятно. Пять-шесть столѣтій тому назадъ, когда онѣ впервые появились, духовенство было единственнымъ сословіемъ, которое могло писать. Главною цѣлію

этихъ драмъ несомнѣнно было назиданіе народа и поученіе его въ предметахъ священной исторіи. Изъ свѣтскихъ людей тогда только не многіе умѣли читать, даже въ высшихъ классахъ; многія знаменитости едва умѣли написать свое имя. Народъ поучался почти исключительно изустно. Богослуженіе на всемъ западѣ совершалось на латинскомъ языкѣ, перевода Библіи на народные языки не существовало. Поэтому, тѣмъ знаніемъ священной исторіи, которымъ народъ владѣлъ въ средніе вѣка, онъ несомнѣнно обязанъ былъ духовнымъ драмамъ. Сначала онѣ представлялись въ церквахъ. Но такъ какъ съ теченіемъ времени въ нихъ стало все болѣе и болѣе вторгаться веселости, противорѣчившей святости мѣста, то онѣ перенесены были въ церковныя ограды, а затѣмъ на подвижныя сцены, которыя носились по улицамъ и по требованію останавливались. Различныя драмы представлялись различными ремесленными классами, портные представляли одну, рыбаки другую. Любимою драмою послѣднихъ былъ «Потопъ», очевидно вслѣдствіе привычности ихъ къ водѣ. Сначала какъ писателями, такъ и исполнителями духовныхъ драмъ, было духовенство, и оно представляло ихъ безмездно. Но когда исполненіе ихъ перешло въ руки свѣтскихъ людей, то явилась и плата за нихъ.

Теперешняя обераммергауская трагедія, хотя является прямымъ наслѣдіемъ древнихъ священныхъ драмъ, выгодно отличается отъ послѣднихъ своею изящною обработанностью. Много различныхъ условій столкнулось, чтобы произвести драматическіе таланты въ жителяхъ деревни. Прежде всего, въ этомъ отношеніи самое большое значеніе имѣла католическая церковь, съ ея необыкновенною церемоніальностью, а затѣмъ развившееся въ нихъ подъ вліяніемъ ея искуство церковнаго гравированія. Всѣ наиболѣе развитые и образованные члены этой общины—граверы, во множествѣ приготовляющіе для окрестныхъ жителей кресты, статуи, иконы и вообще церковныя украшенія. Это естественно развило въ нихъ вкусъ къ наиболѣе изящнымъ формамъ изображаемыхъ ими лицъ и предметовъ, что они проявляютъ и на сценѣ. Самыми лучшими исполнителями ролей въ священной драмѣ постоянно выступаютъ именно граверы. Земледѣльцы и другіе чернорабочіе исполняютъ только низшія роли, представляя отряды римскихъ воиновъ или толпы народа.

Но душею деревни является ея замѣчательный пасторъ Дайзенбергеръ. Это почтенный человѣкъ, имѣющій теперь 81 годъ отъ роду. Онъ всю свою долголѣтнюю жизнь посвятилъ на поддержаніе и развитіе въ своей паствѣ религіознодраматическаго духа. Владѣя замѣчательнымъ драматическимъ и писательскимъ талантомъ, онъ написалъ нѣсколько священныхъ драмъ, которыя по временамъ представляются въ деревнѣ, и постоянно улучшалъ стиль и композицію главной драмы. Такъ, лѣтъ тридцать тому назадъ онъ, по просьбѣ короля Людовика I, тщательно пересмотрѣлъ текстъ драмы. Онъ же написалъ подробную исторію деревни. Въ прежнее время онъ самъ былъ однимъ изъ талантливѣйшихъ исполнителей драмы, но теперь онъ чрезвычайно слабъ и руководитъ свою паству только добрыми совѣтами. Почтеніе и любовь, которыми онъ пользуется отъ жителей деревни, трудно описать. Когда онъ проходитъ по улицѣ, всѣ бѣгутъ на встрѣчу привѣтствовать его, дѣти бросаютъ свои игры и бѣгутъ цѣловать его руки, дѣвушки подносятъ ему букеты цвѣтовъ. Онъ состоитъ предсѣдателемъ комитета для назначенія исполнителей драмы. Назначеніе производится въ декабрѣ предъ началомъ того года, въ который должно состояться представленіе. Предъ избраніемъ совершается богослуженіе, послѣ котораго и дѣлается выборъ по большинству голосовъ.

Полное заглавіе драмы слѣдующее: «Великая искупительная жертва голгоѳская, или повѣствованія о страданіи и смерти Іисуса Христа, согласно четыремъ евангелистамъ, съ живыми картинами взятыми изъ ветхаго завѣта». Драма состоитъ изъ восемнадцати актовъ, представляющихъ жизнь Христа отъ торжественнаго входа въ Іерусалимъ до Воскресенія и Вознесенія на небо. Каждое дѣйствіе предшествуется ветхозавѣтною живою картиною, изображающею то или другое прообразованіе или пророчество. Текстъ драмы, изданной въ деревнѣ, снабженъ хорошими примѣчаніями и разъясненіями почтеннаго пастора. «Наша главная цѣль, говоритъ онъ между прочимъ, состоитъ въ томъ, чтобы представлять исторію Христовыхъ страданій не какъ простые факты, но въ связи съ прообразами и пророчествами ветхаго завѣта. Такой способъ постановки дѣла бросаетъ новый сильный свѣтъ на великую исторію, и мыслящій зритель получаетъ полную возможность убѣдиться въ той великой истинѣ, что Іисусъ Христосъ, воплотившійся для нашего спасенія, есть центръ обоихъ завѣтовъ».

Ровно въ 8 часовъ утра раздается выстрѣлъ изъ пушки, расположенной на скалѣ сосѣдней горы. Это знакъ начала представленія. Зрители занимаютъ свои мѣста. Оркестръ играетъ трогательную прелюдію. За нею поднимается занавѣсъ и открывается умилительная сцена всѣхъ участниковъ въ представленіи, колѣнопреклоненно молящихся во главѣ съ своимъ маститымъ пасторомъ о достойномъ исполненіи священной драмы. Молитва ихъ молчалива, безъ словъ, но тѣмъ она трогательнѣе. При этой торжественной тишинѣ слышатся только утреннія пѣсни жаворонковъ, купающихся въ золотистыхъ лучахъ солнца надъ открытой сценой, и едва внятно доносятся мелодичные звуки колокольчиковъ недалеко пасущагося стада. Природа тамъ представляетъ замѣчательную декорацію для священной драмы. Вмѣстѣ съ искуствомъ она своими чарующими красотами настраиваетъ душу къ великому зрѣлищу. Въ русскихъ газетахъ появились довольно подробныя описанія этихъ церемоній. Замѣтимъ, что зрителей собиралось на нихъ до десяти тысячъ человѣкъ со всѣхъ концовъ свѣта.

А. Павловичъ.

ЗАЩИТА ОТЪ НЕЗАСЛУЖЕННЫХЪ ПОРИЦАНІЙ

(письмо въ редакцію).

«Новое Время» отъ 9-го февраля нынѣшняго года помѣстило исполненную глумленій статью по поводу моего сочиненія: «Святые, имѣющіе особенную благодать помогать въ разныхъ болѣзняхъ и другихъ нуждахъ». Относись эти глумленія лично ко мнѣ, какъ автору названнаго сочиненія, я можетъ быть предоставилъ-бы ихъ на судъ читателей своей книги, не вдаваясь въ самозащиту. Но авторъ упомянутой газетной статьи подвергаетъ осмѣянію не личныя мои мнѣнія и убѣжденія, но многіе обычаи, вѣрованія и воззрѣнія православной церкви. А при этомъ защита является уже дѣломъ нравственнаго христіанскаго долга.

Трудно понять, принадлежитъ-ли эта статья человѣку православному или иновѣрцу. По мѣстамъ въ ней во всей широтѣ разгуливаетъ *духъ протестантства*, хотя авторъ ея и даетъ видъ, что протестантство онъ не считаетъ за истину; газетная статья за всѣмъ тѣмъ видимо отклоняетъ авторитетъ *свящ. преданія* и ищетъ основаній для своихъ мнѣній только *въ свящ. писаніи*; она возстаетъ *противъ молебна «о недужномъ»*, который между тѣмъ положенъ въ «послѣдованіяхъ» правосл. богослуженія; отрицаетъ *молитвы «отъ оскверненія»*, которыя еще со временъ Василія Вел. вошли въ кругъ православныхъ молитвъ и извѣстны каждому по молитвослову; отрицаетъ она, хотя косвенно, и *житія святыхъ*, представляя чтеніе ихъ занятіемъ лишь

малограмотныхъ «простецовъ». Написавшій статью издѣвается въ ней надъ христіанскимъ подвижничествомъ и глумится надъ борьбою подвижниковъ съ невидимыми врагами или съ искушеніями отъ злаго духа. Вотъ подлинныя слова автора, которыя конечно разсчитаны на легкомысліе извѣстнаго сорта людей нынѣшняго вѣка, но которыя едвали бы могъ себѣ позволить истинный сынъ православной церкви. «Гордый денница», кощунственно балагуритъ нашъ писатель, «все шныритъ около чернецовъ, все увивается вокругъ нихъ, и какъ только монашекъ заснетъ, тотъ сейчасъ, какъ гусара въ носъ, запуститъ ему мечтаніе... Какое можно было выдумать худшее наказаніе гордому духу, какъ осудить его вертѣться при монашескихъ постеляхъ и навѣвать имъ ихъ неприхотливыя ночныя мечтанія! Этимъ грезитъ скитникъ и проч...» Не есть-ли это прямая насмѣшка надъ христіанскимъ подвижничествомъ, имѣющая въ виду въ однихъ поселить охлажденіе къ нему, а другихъ и безъ того холодныхъ увѣрить, что подвигъ христіанина противъ плоти, міра и дьявола — излишенъ и одна мечта? Статья далѣе отрицаетъ всякія нравственныя *утѣшенія*, въ случаѣ неисполненія нашихъ молитвъ: «нечего утѣшать, восклицаетъ она, коли молитва не исполняется» и въ тонѣ учительскомъ говоритъ: «зачѣмъ натверживать народу про этихъ духовъ, нападающихъ на людей и скотовъ»? При этомъ авторъ не обращаетъ никакого вниманія на то, что, по ученію самаго слова Божія, злые духи могутъ нападать и на людей и на животныхъ по особому допущенію Божію. Кому неизвѣстны евангельскій разсказъ о погубленіи гадаринскаго стада или библейское повѣствованіе объ истребленіи стадъ Іова.

Перейдемъ къ частностямъ статьи. Она отвергаетъ и осмѣиваетъ православно-христіанское вѣрованіе въ особенныхъ молитвенниковъ и ходатаевъ между святыми въ особенныхъ нуждахъ христіанина. При этомъ она ведетъ насмѣшливый разсказъ «о лубочныхъ изображеніяхъ» и думаетъ опереться въ своемъ отрицаніи даже на высшій церковный авторитетъ. Но лубочныя произведенія сами по себѣ, а истинная вѣра и благочестивая молитва къ святымъ должны быть сами по себѣ. «Лубочныя изображенія» запретила высшая церковная власть, чтобы отвлечь народъ отъ суевѣрія. Но церковь никогда не отвергала благочестиваго вѣрованія въ особенныхъ молитвенниковъ между святыми въ особенныхъ нуждахъ нашихъ. Напротивъ вѣрованіе это имѣетъ для себя основаніе и въ священномъ писаніи и въ священномъ преданіи. По ученію слова Божія, высшія духовныя дарованія по благодати Божіей различны (*). Не слѣдуетъ-ли отсюда, что святые Божіи благодѣтельствуютъ намъ преимущественно по роду того дарованія, которое получили отъ Бога? Всѣми дарами или всѣми силами, чтобъ помочь намъ, какъ равно и всѣми совершенствами, обладаетъ одинъ Богъ... Изъ круга отеческихъ преданій укажемъ на общеизвѣстное преданіе о св. Златоустѣ. Великій святитель особенно обращался духомъ своимъ къ ап. Павлу во время своихъ истолковательныхъ сочиненій и имѣлъ у себя въ кабинетѣ ликъ апостола (**). Наконецъ и самыя естественныя умозаключенія вѣрующаго ума оправдываютъ разсматриваемое нами благочестивое христіанское вѣрованіе. Нѣкоторые святые сами испытали тѣ искушенія, въ которыхъ находимся мы и противъ которыхъ просимъ у нихъ помощи. Если же они сами *искушены* были, то тѣмъ болѣе сострадаютъ намъ *искушаемымъ* (***). Если они въ свое время сами искали у святыхъ Божіихъ помощи противъ этихъ искушеній и получали желаемую помощь: то почему-же не искать и намъ той же помощи у нихъ послѣ того, какъ они удостоились особенной благодатной силы.

(*) Римл. XII, 6.
(**) См. житія святыхъ подъ 13 ноября.
(***) Евр. IV, 16.

Невѣріе въ особенную благодать, которую имѣютъ нѣкоторые святые для помощи людямъ въ нѣкоторыхъ особенныхъ нуждахъ, мы привыкли считать отличительнымъ признакомъ протестантства, не принимающаго вообще догмата православной церкви о молитвенномъ призываніи святыхъ, а оказывается, что оно не чуждо и нашей пишущей братіи. Сколько нашлось между читателями «Новаго Времени» такихъ, которые на этотъ разъ согласились со «статьей»,—знаетъ одинъ Всевѣдущій. Соблазнъ-же къ тому, чтобъ посмѣяться надъ дѣломъ молитвы угодникамъ Божіимъ, во всякомъ случаѣ поданъ душамъ слабымъ: *а горе тому, имже соблазнъ приходитъ!* (*) Но если болѣе твердые въ вѣрѣ не повѣрили непризванному учительству писателя «Новаго Времени», то можетъ быть нѣкоторые изъ нихъ усомнились въ частныхъ примѣненіяхъ вѣрованія въ призываніе святыхъ, выражающихся въ практикѣ православной церкви. Вотъ напримѣръ «статья» «Новаго Времени» прямо запрещаетъ православному христіанину молиться святымъ «о должности для сыновей». «Это-де своекорыстная молитва, болѣе всего нужно молиться о благахъ духовныхъ или о нуждахъ въ дѣлѣ спасенія душевнаго». Важный въ самомъ дѣлѣ вопросъ! Будетъ-ли услышана молитва тѣхъ изъ насъ, которые просятъ высшей помощи въ дѣлѣ напр. благоустроенія участи нашихъ дѣтей? Заимствуемъ отвѣтъ на этотъ вопросъ изъ важнѣйшаго догмата христіанскаго—*объ искупленіи*. Ап. Павелъ учитъ: *иже убо своего Сына не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его: како убо не и съ Нимъ* (какъ съ Нимъ) *вся намъ дарствуетъ*? (**) Итакъ для Христа или черезъ Христа все намъ дарствуетъ Отецъ небесный; съ искупительною жертвою Христовою ни въ чомъ Онъ не отказываетъ. Зачѣмъ-же *ограничивать* милосердіе Божіе къ намъ грѣшнымъ? Не *фарисейство*-ли говорить: «молись только о небесныхъ благахъ и не обращайся съ молитвою къ Богу въ нуждахъ житейскихъ?» Какой это тяжелый отказъ наприм. родителямъ, которые всегда заботятся и о временной участи своихъ дѣтей! Впрочемъ съ такою непомѣрною строгостью всегда учатъ люди, которые сами не имѣютъ въ сердцѣ теплой вѣры, а въ умѣ покорности слову Божію и ученію церкви.

Статья «Новаго Времени» не только не принимаетъ молитвы къ особеннымъ святымъ «противъ плотской страсти», но даже отрицаетъ вообще такую молитву, даже находитъ смѣшнымъ «особенное бѣсовское нападеніе на плоть человѣка!» Итакъ святые подвизались всю жизнь, отстаивая свое цѣломудріе, а міръ смѣется надъ ними! Они прославляются церковью, какъ получившіе небесный вѣнецъ за свой подвигъ, а міръ не признаетъ ихъ подвига и слѣдовательно не находитъ ихъ достойными и чествованія со стороны православнаго христіанина. Спрашивается: отъ чего же сыны вѣка сего не сочувствуютъ высокимъ воителямъ съ плотію и діаволомъ? Отвѣтъ одинъ: таковъ духъ времени: «развѣ принято въ нынѣшнемъ свѣтѣ вѣрить въ бытіе дьявола и злыхъ духовъ: какіе могутъ быть бѣсы искусители, развѣ настоитъ надобность въ борьбѣ съ плотскими вождѣленіями, вложенными въ насъ самою природою?» Но зачѣмъ вамъ, сыны вѣка, осмѣивать по крайней мѣрѣ въ другихъ подвигъ цѣломудрія, зачѣмъ глумиться надъ пастырскимъ совѣтомъ обратиться для укрѣпленія въ этомъ подвигѣ къ особеннымъ между святыми молитвенникамъ? Молитву особеннымъ святымъ Божіимъ въ особенныхъ нуждахъ всегда одобряла и будетъ одобрять православная церковь (***). Вамъ, непризванные учители въ дѣлѣ вѣры, не отмѣнить этого вѣрованія и обычая православной церкви. Если вы сами не

(*) Мѳ. XVIII, 7.
(**) Римл. VIII, 32.
(***) См. сочиненія покойнаго Филарета, митрополита московскаго (ч. 3, стр. 85 и 96); ср. «Душепол. чтеніе» (1880 г., февр., стр. 248).

хотите принести молитву ни одному изъ святыхъ, которые имѣютъ особенную благодать помогать въ нуждахъ: зачѣмъ-же останавливаете другихъ отъ этой молитвы? Что иное можетъ принести молитва и простолюдину и образованному человѣку, кромѣ блага вѣры, утѣшенія духовнаго въ скорби и сближенія съ церковью?

Протоіерей **Евгеній Поповъ.**

Пермь.

ЗАМѢТКИ О СОЛОВЕЦКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Въ нѣмецкой газетѣ «S.-Petersburger Herold» 26-го іюля—7-го августа 1879 г. напечатаны путевыя замѣтки Гебеля подъ заглавіемъ: «По дорогѣ на полуостровъ Канинъ». Замѣтки эти заслуживаютъ полнаго вниманія особенно потому, что авторъ ихъ не поклонникъ православныхъ монастырей и даже не православнаго вѣроисповѣданія, а протестантъ, и въ его отзывѣ о монастырѣ нельзя подозрѣвать пристрастія. Приводимъ нѣкоторыя выдержки изъ нихъ.

Соловецкій монастырь нельзя упрекнуть въ недостаткѣ дѣятельности. Тутъ всѣ постоянно въ работѣ: всѣ предметы одѣянья, пищи и вообще все, относящееся къ потребностямъ жизни, вырабатываются здѣсь. Короткіе зимніе дни, продолжающіеся всего два часа, должны быть употреблены со всевозможно-большей пользою. Къ тому же здѣшній климатъ требуетъ большаго движенія, иначе легко развивается скорбутъ. Лѣтомъ сюда стекается много тысячъ богомольцевъ, которые должны быть продовольствованы, почему монастырь имѣетъ много работы, чтобъ заготовить это громадное количество продовольствія, такъ какъ здѣсь все должно быть заготовлено на долгое время.

Во время этого моего путешествія читалъ я въ Новѣнцѣ въ одномъ изъ нумеровъ «Голоса» очень ѣдкую критику о Соловецкомъ монастырѣ. Въ этой статьѣ было выставлено особенно то, что молодежь или, какъ сказано въ статьѣ, мальчики обременяются тяжелыми работами, плохо продовольствуются, плохо одѣваются, ночуютъ въ вонючихъ помѣщеніяхъ и т. д.

Откровенно говоря, меня интересовало видѣть эту нарисованную такими мрачными красками картину; но долженъ сознаться, что нашолъ все это въ совершенно иномъ видѣ. Эти такъ называемые мальчики—обыкновенно молодые взрослые люди, которые дома у себя въ деревнѣ должны исполнять самыя тяжелыя работы. Всѣ они были одѣты хорошо въ бѣлыхъ суровыхъ кафтанахъ, опоясанныхъ кожанными ремнями; брюки сдѣланы изъ той же матеріи и засучены (запущены) въ сапоги, доходящіе до колѣнъ, сшитые изъ обработанной тюленьей кожи. Два раза въ день, въ 10 и въ 6 часовъ, дается пища; пища обильна, здорова, такая, какую они врядъ ли получаютъ въ тѣхъ лѣсныхъ деревняхъ, откуда приходятъ. Что касается до работъ, которыя они должны исполнять, то здѣсь дѣлаютъ чуть не три человѣка то, что въ другихъ мѣстахъ обязанъ сдѣлать одинъ. Ежегодно сюда стекается такая масса (*), что монастырь, чтобы дать всѣмъ занятіе, принужденъ измышлять работы; отказать въ работѣ монастырь не можетъ, чтобы не оскорбить религіознаго чувства. Въ заключеніе я посѣтилъ тѣ помѣщенія, въ которыхъ эти мальчики ночуютъ, и нашолъ, что о томъ тряпьѣ, на которомъ они будто бы отдыхаютъ, и о скученности ихъ не можетъ быть и рѣчи; каждый изъ нихъ имѣетъ воздуха по крайней мѣрѣ въ четыре раза болѣе, чѣмъ это обыкновенно бываетъ въ деревенскихъ жилищахъ.

(*) Желающихъ потрудиться для монастыря и поучиться въ его мастерскихъ разнымъ ремесламъ.

Итакъ статья («Голоса») рисуетъ эту часть монастырскаго управленія неправильными красками, въ чомъ можно убѣдиться здѣсь на мѣстѣ, и автору, если онъ хочетъ дѣлать нападки на безпорядки монастыря, слѣдовало бы во всякомъ случаѣ не брать основаніемъ (для нихъ) вреда монастырей, и именно Соловецкаго монастыря, какъ совершенно отвѣчающаго первоначальнымъ требованіямъ, т. е. труду, воздержности, замкнутости отъ свѣта и свѣтскаго удобства. Работа здѣсь обязательна такъ же, какъ и воздержность, а болѣе замкнутаго монастыря, какъ этотъ, нельзя и представить себѣ, такъ какъ почти 8 мѣсяцевъ въ году сообщеніе его съ материкомъ если не невозможно, то во всякомъ случаѣ очень затруднительно и опасно. Наконецъ, что касается комфорта, то имъ нельзя обзавестись ни за какія сокровища на островѣ, открытомъ всѣмъ бурямъ полярной зимы близъ полярнаго круга.

Собственно монастырскія постройки, кельи монаховъ, церкви и всевозможныя мастерскія находятся внутри громадной старинной стѣны. Здѣсь интересны для наблюденій многія картины, украшающія стѣны церквей, помѣщеній, коридоровъ и т. д.

Въ сопровожденіи любезнаго монаха, хозяина гостинницы Ильи (Воинуда) я осмотрѣлъ весь монастырь и былъ водимъ во всѣ мастерскія, библіотеку и сокровищницу, въ подвалы, на чердаки, въ церкви и кельи, на колокольню и старинную оружейную. Богатые запасы всевозможныхъ одеждъ, предназначенныхъ для работниковъ, висятъ въ готовомъ видѣ; болѣе, чѣмъ двадцать портныхъ и такое же число сапожниковъ постоянно заняты въ обширныхъ мастерскихъ. Столярная, которая лѣтомъ была почти пуста, вмѣщаетъ въ себѣ около 25-ти верстаковъ и станковъ; въ большой бочарной мастерской приготовляются бочки всевозможныхъ сортовъ и величинъ, отъ стоведерныхъ до самыхъ маленькихъ, какъ селедочныхъ въ $^1/_{16}$ боченка. Квасоварня есть вполнѣ организованная фабрика, снабжена машинами и т. д. На южной сторонѣ находится прекрасная водяная мельница о двухъ поставахъ, къ которой направляются воды, протекающія подъ монастыремъ. Возлѣ мельницы находится прачешная и далѣе баня, все подъ одной крышей.

Но еслибы я занялся подробнымъ описаніемъ монастыря, это повело бы слишкомъ далеко. Я хочу еще сообщить нѣчто о сокровищницѣ, такъ называемой ризницѣ и объ оружейной. Въ сокровищницѣ выставлено за стекломъ значительное количество очень дорогихъ литаго серебра и золота и украшенныхъ жемчугомъ и дорогими каменьями ризъ, митръ и большое количество церковной утвари. Подарки многихъ царей и нѣкоторыхъ императоровъ хранятся такъ же здѣсь, какъ и древнѣйшая церковная утварь, употреблявшаяся въ XV столѣтіи основателями монастыря. По стѣнамъ висятъ граматы разныхъ владыкъ о дарахъ и дарованныхъ правахъ, а также доска, на которой упомянуты всѣ игумены и архимандриты монастыря, съ обозначеніемъ времени ихъ служенія, ихъ дѣятельности въ монастырѣ и позднѣйшей ихъ судьбы. Здѣсь также много выставлено всякихъ издѣлій изъ слоновой кости и художественныхъ вещей изъ золота и серебра. Къ историческимъ памятникамъ принадлежатъ: богато-изукрашенный драгоцѣнными камнями мечь царя Василія Шуйскаго, шпага освободителя отъ польскаго ига, Пожарскаго, и много старинныхъ евангелій. Здѣсь же сохраняются: подъ стекломъ — облаченіе основателя монастыря Зосимы и много памятниковъ разныхъ событій, какъ напримѣръ англійское пушечное ядро, которое, пробивъ соборъ, прошибло икону Божіей Матери, и 36-ти-фунтовая граната, попавшая тоже въ эту икону, но, къ счастью, она не разорвалась; 96-ти-фунтовая бомба, пробившая крышу и многое другое. На сохраненіе всѣхъ этихъ старинныхъ вещей и памятниковъ новѣйшаго времени обращено особое попеченіе, чтобы пере-

дать ихъ позднѣйшимъ поколѣніямъ. Библіотека содержитъ мало,— только около 7,000 томовъ преимущественно церковно-историческаго содержанія; всѣ древнія, для всего сѣвера важныя грамоты и рукописи переданы казанской академіи.

Въ средней 4-хъ-угольной башнѣ, расположенной на гаваньской сторонѣ, находится оружейная. Въ общемъ она содержитъ очень мало старинныхъ предметовъ. Всѣ ружья — кремневой системы, хотя и первыхъ временъ изобрѣтенія ихъ. Я видѣлъ только два громадныхъ фитильныхъ ружья; кромѣ того тамъ можно видѣть большое количество луковъ и стрѣлъ, также много старинныхъ русскихъ алебардъ, топоровъ, кольчугъ и изъ XVII столѣтія — патронташей и нѣсколько интересныхъ, составленныхъ изъ желѣзныхъ гвоздей и веревокъ пушечныхъ ядеръ. Въ топорахъ, имѣющихъ сходство съ алебардой, нѣтъ недостатка такъ же, какъ и въ кавалерійскихъ карабинахъ и пистолетахъ. Всѣ ружья имѣютъ замѣчательно короткіе приклады и вверху приклада выемку для большаго пальца. Въ этой башнѣ находится нѣсколько совершенно маленькихъ, короткихъ, покоющихся на высокихъ колесныхъ лафетахъ пушекъ, а такъ же моделей корабельныхъ пушекъ; пара желѣзныхъ длинныхъ пушекъ на колесахъ, приблизительно 24-хъ фунт. калибра, поставлена въ одну изъ угольныхъ башенъ. Это памятники стараго времени монастыря, имѣющаго очень бурное прошлое, упорно придерживавшагося раскола, воевавшаго съ огнемъ и мечемъ противъ православія, который послѣ долговременнаго обложенія силою оружія покоренъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Воинственный духъ воскресъ еще въ 1854 году въ тогдашнемъ архимандритѣ Александрѣ, когда англичане потребовали сдачи монастыря съ его гарнизономъ, состоявшимъ изъ 100 человѣкъ. Въ сдачѣ монастыря онъ отказалъ на отрѣзъ и, зарядивъ пушки старыми ядрами и порохомъ, отвѣчалъ на англійскія, два дня посылавшія свои ядра и бомбы. Послѣднія хотя и сдѣлали много дыръ въ крышахъ, но стѣнамъ не сдѣлали никакого вреда, и много ядеръ разбилось въ куски, что можно видѣть изъ собранныхъ и установленныхъ пирамидально снарядовъ. Этимъ 3-хъ саженнымъ въ ширину гранитнымъ стѣнамъ 24-хъ фунтовыя ядра ничего особеннаго не могли сдѣлать; чтобы ихъ разрушить понадобились бы крупповскія сахарныя головы. Какъ курьезъ изъ очень стараго времени нужно упомянуть о глиняныхъ колоколахъ, висящихъ на одной изъ колоколенъ. Они сдѣланы изъ хорошо обожженной глины; но были ли употребляемы они во время оно для благовѣста или же были сдѣланы какъ игрушки, объ этомъ монахи не могли сообщить мнѣ ничего положительнаго.

За день до моего отъѣзда изъ Соловецкаго монастыря я имѣлъ возможность присутствовать при встрѣчѣ новаго архимандрита. Къ сожалѣнію, пароходъ «Надежда», везшій настоятеля, пришелъ во время такого тумана, что былъ замѣченъ только при входѣ въ гавань, почему монашество не имѣло времени встрѣтить архимандрита съ подобающими ему почестями; только намѣстнику и немногимъ изъ высшаго духовенства удалось облачиться для встрѣчи. При громкомъ звонѣ всѣхъ колоколовъ присталъ пароходъ и архимандритъ сошелъ на берегъ. У главныхъ воротъ его встрѣтило высшее духовенство, съ пѣніемъ надѣли на него часть облаченія, затѣмъ повели его въ соборъ, гдѣ послѣ краткаго богослуженія было пропѣто сотнями голосовъ «многая лѣта», при громкомъ звонѣ колоколовъ. Изъ собора, гдѣ ему вручили посохъ, архимандритъ, сопровождаемый монашествомъ и многими странниками, находившимися въ это время въ Соловкахъ, отправился въ церковь, гдѣ находятся мощи трехъ святыхъ: Савватія, Зосимы и Германа въ драгоцѣнныхъ гробницахъ. Передъ этими святыми былъ отслуженъ молебенъ, послѣ чего онъ отправился въ свои покои.

На другой день я получилъ любезное приглашеніе отъ архимандрита и узналъ въ немъ очень образованнаго и вообще интересующагося науками человѣка; нѣсколько часовъ разсказывалъ я ему о своихъ наблюденіяхъ и дальнѣйшихъ предположеніяхъ. Онъ спрашивалъ между прочимъ о томъ: не устроитъ ли наше общество естествоиспытателей наблюдательный пунктъ въ Соловецкомъ монастырѣ, какъ оно предполагало, и просилъ меня очень любезно пожаловать въ гости, когда представится къ этому случай.

Насталъ часъ отъѣзда и вскорѣ я стоялъ на палубѣ парохода «Вѣра», отправлявшагося въ путь съ 475-ю странниками, ѣхавшими въ Архангельскъ. Въ числѣ пассажировъ I-го класса находилось много особъ высшаго круга, ѣздившихъ изъ Архангельска больше для удовольствія, чѣмъ по обѣту и поэтому вся дорога была очень пріятна. Между прочимъ мнѣ случилось познакомиться съ интереснымъ молодымъ человѣкомъ г. Пругавинымъ, посвятившимъ большую часть жизни на изученіе старовѣрческой секты и сообщившимъ мнѣ много интересныхъ наблюденій надъ малоизвѣстными еще сектами. Около полуночи туманъ разсѣялся, мы прошли Жижгинскій маякъ, но затѣмъ, вслѣдствіе тумана, не смотря на тихую погоду, нашъ пароходъ значительно замедлилъ ходъ и къ 12-ти часамъ по полудни мы достигли Двинской губы. Здѣсь мы бросили якорь и, по требованію странниковъ и монаха-капитана, былъ отслуженъ молебенъ о разсѣяніи тумана; черезъ 3 часа молитвы наши, казалось, были услышаны: туманъ разсѣялся и мы проплыли мимо множества пароходовъ поперегъ Двины и прибыли къ 8-ми часамъ вечера. Я забылъ объ оригинальномъ посѣщеніи Петромъ Великимъ Соловокъ и небольшаго острова по прозванію «Заячьяго». Остановленный противнымъ вѣтромъ фрегатъ привезъ сюда Великаго Императора во второе путешествіе его въ Соловки. Чтобы разогнать скуку невольнаго путешествія, онъ отправился съ небольшимъ числомъ матросовъ на берегъ, водрузилъ тамъ простой деревянный крестъ и заставилъ навалить груду камней. Надо было имѣть много ловкости, чтобы, не заблудившись, напасть на слѣдъ и найти выходъ, а намѣченная камнями дорога всегда видна. Впослѣдствіи, гдѣ былъ крестъ, воздвигнута маленькая бѣлая церковь, а возлѣ церкви небольшой домъ для монаховъ, а также сараи для овецъ, въ продолженіи лѣта пасущихся на островѣ. Издалека островъ кажется большимъ кладбищемъ, такъ какъ тамъ находится безчисленное множество крестовъ. На мой вопросъ о значеніи крестовъ монахи отвѣчали мнѣ, что изстари между моряками существуетъ обычай останавливаться (здѣсь) и ставить крестъ изъ боязни водъ, изобилующихъ подводными камнями; этимъ они думаютъ пріобрѣсти милость неба и избѣгнуть несчастья. Кромѣ этого остатки 2-хъ судовъ у втораго острова, а также множество досокъ и повсюду разбросанныхъ корабельныхъ реберъ свидѣтельствуютъ объ опасности фарватера. На третьемъ островѣ лежало много бренныхъ останковъ, матросскихъ штановъ и куртокъ, и когда я спросилъ—какимъ образомъ они сюда попали, моряки объяснили мнѣ, что по всей вѣроятности здѣсь похоронены матросы утонувшіе и лежащее на ихъ могилахъ платье принадлежитъ имъ; но почему они похоронены на этомъ островѣ, а не тамъ, гдѣ находится церковь, и почему вмѣсто памятника на могилахъ лежитъ одежда, мнѣ не могли объяснить. Бѣдный малый! Какой странѣ принадлежалъ ты, въ какую бурную ночь, борясь съ волнами, погибъ ты и какому кораблю ты принадлежалъ? Никому неизвѣстно. Ты заслужилъ памятникъ достойнѣе земляной насыпи. Цѣлый островъ долженъ составлять твою могилу, а бушующій прибой волнъ приноситъ привѣтъ изъ твоей родины. Это происшествіе никому не было извѣстно. Предполагаютъ, что проѣзжій монахъ, случайно посѣтившій этотъ островъ, похоронилъ ихъ, а на могилы положилъ ихъ платье въ знакъ,

что умершіе—моряки и, во избѣжаніе судебныхъ хлопотъ, никого не извѣстилъ объ этомъ.

Переводъ сдѣланъ по просьбѣ крестьян. **К. Красновскаго.**

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Пастырь въ отношеніи къ себѣ и къ паствѣ. Архимандрита Іакова. Спб. 1880 (стр. 139, ц. 1 р.) (*). Заглавіе новаго труда достопочтеннаго о. архимандрита Іакова нѣсколько обманываетъ читателя. Это не размышленіе о пастырскомъ служеніи и не журнальныя статьи или замѣтки, какъ можно подумать на основаніи заглавія, а цѣлая система пастырскаго богословія въ объемѣ семинарскаго курса, въ томъ видѣ, какъ эта наука понималась еще очень недавно, именно до преобразованія семинарій, послѣ котораго пастырское богословіе въ нихъ замѣнено было «практическимъ руководствомъ для пастырей церкви». Такимъ образомъ въ настоящей книжкѣ читатель найдетъ все то, что составляетъ содержаніе извѣстныхъ въ нашей учебной литературѣ сочиненій преосв. Антонія («Пастырское Богословіе», Кіевъ, 1851 г.), преосв. Кирилла («Пастырское Богословіе» Спб. 1858 г.) и преосв. Платона, бывшаго костромскаго («Памятная книжка для священника, или размышленіе о священническихъ обязанностяхъ», Москва, 1860 г.), съ весьма значительными впрочемъ варьяціями и дополненіями. Отличіе труда о. Іакова отъ сочиненій названныхъ авторовъ состоитъ въ болѣе цѣлесообразной и болѣе стройной системѣ расположенія предметовъ, входящихъ въ составъ ученія о пастырствѣ, чѣмъ въ названныхъ сочиненіяхъ. Общій съ ними недостатокъ сочиненія о. Іакова состоитъ въ томъ, что, прекрасно резюмируя ученіе о пастырствѣ—объ обязанностяхъ пастыря къ самому себѣ и въ отношеніи къ его паствѣ—св. Писанія, онъ не пользуется или пользуется для своей задачи слишкомъ мало твореніями св. отцевъ о пастырскомъ служеніи, что было до нѣкоторой степени извинительно въ то время, когда изъ этихъ твореній кромѣ словъ о священствѣ Златоуста почти ничего не было на русскомъ языкѣ, но что совсѣмъ непонятно въ настоящее время, когда мы имѣемъ въ русскомъ переводѣ и сочиненія св. Григорія Двоеслова de cura postorali и св. Амвросія—de officiis ministrorum ecclesiae и относящіяся къ тому-же предмету творенія блаж. Іеронима. Говорить о значеніи всѣхъ этихъ сочиненій для ученія о пастырствѣ мы считаемъ излишнимъ: тѣ *практическія* указанія и совѣты пастырямъ церкви, какіе находятся въ этихъ твореніяхъ, какіе составляютъ результатъ ихъ личнаго пастырскаго опыта и вызваны обстоятельствами того времени, не утрачиваютъ своего значенія и для настоящей эпохи. Самое лучшее въ книгѣ о. Іакова—предисловіе. «Требованія и нужды общества, говоритъ онъ здѣсь между прочимъ, не всегда одни и тѣже, а поэтому и положеніе пастырства въ обществѣ, съ которымъ оно стоитъ въ самомъ тѣсномъ соотношеніи, не всегда одно и тоже. Направленіе народной жизни въ ту или другую сторону требуетъ особеннаго сосредоточенія пастырской дѣятельности въ области, соотвѣтствующей этому направленію, и съ другой стороны напряженіе народной жизни неизбѣжно вызываетъ также напряженіе и усиленіе пастырской дѣятельности. Иначе—пастырство, призванное къ нравственному руководству народа, потеряетъ свое значеніе и перестанетъ быть тѣмъ, чѣмъ предназначено ему быть отъ небеснаго Пастыреначальника. Если когда особенно, то именно въ настоящее время наши пастыри должны сознать свое положеніе, прямодушно и серьезно отнестись къ тѣмъ обязанностямъ, которыя вытекаютъ для нихъ изъ современныхъ реформъ. Поднятіе нравственнаго и умственнаго уровня народа — вотъ та громадная задача, въ рѣшеніи которой наше духовенство, по званію своему, должно принять самое дѣятельное участіе. А для того, чтобы съ успѣхомъ дѣйствовать на этомъ поприщѣ просвѣщенія и назиданія народа, нашимъ пастырямъ необходимо проникнуться своимъ призваніемъ, устранить отъ себя все, несоотвѣтствующее этому призванію, и отдаться святому дѣлу съ самоотверженіемъ и ревностію истинныхъ слугъ Христовыхъ». Авторъ справедливо замѣчаетъ, что общество наше чутко ко всему, что происходитъ въ средѣ духовенства, и что повременная свѣтская печать не упускаетъ ни одного случая, чтобы, подмѣтивъ тѣ или другія слабыя стороны въ жизни духовенства, поглумиться надъ нимъ, выставить его въ каррикатурныхъ очеркахъ на общественное посмѣяніе. Не дальше, какъ въ послѣднихъ книжкахъ двухъ большихъ журналовъ, мы находимъ очерки именно такого рода: въ «Отечественныхъ Запискахъ» (мартъ 1880) очеркъ нѣкоего г. Забытаго (въ прошломъ и позапрошломъ годахъ помѣстившаго въ «Вѣстникѣ Европы» нѣсколько подобныхъ же каррикатуръ на духовенство) «Родня», гдѣ описывается ожиданіе нѣсколькими сельскими священниками и причетниками проѣзда чрезъ ихъ городъ новопоставленнаго архіерея, ихъ родственника, и въ «Русской Рѣчи» (мартъ 1880) «Архіерейская пѣвческая», гдѣ описывается въ крайне безобразномъ видѣ пѣвческій хоръ архіерея и объѣздъ архіереемъ съ его свитою епархіи, уподобляющійся Мамаеву нашествію (эти объѣзды, достаточно окаррикатуренные еще Ростиславовымъ, какъ извѣстно, давно уже утратили свой прежній характеръ). Въ виду такихъ неустанныхъ нападеній на представителей религіи, которые нисколько не виноваты ни въ своей бѣдности, которая служитъ главнымъ предметомъ глумленія, ни въ недостаткахъ, проистекающихъ изъ бѣдности, со стороны враговъ религіи, напомнить духовенству идеалъ пастырскаго служенія, о томъ, какъ слѣдуетъ ему держать себя и какъ дѣйствовать для успѣшнаго выполненія обязанностей своего служенія,—дѣло отнюдь не излишнее, и въ этомъ смыслѣ книжка о. Іакова, написанная съ полнымъ знаніемъ предмета, тепло и задушевно, при всей элементарности своего содержанія, далеко не безполезна.

Изъясненіе догматиковъ восьми гласовъ. Діакона Сергія Борзецовскаго. М. 1879 (стр. 118, ц. 30 к.). Книга о. Борзецовскаго представляетъ довольно удачный опытъ упрощеннаго изложенія догматическаго и нравственнаго ученія на основаніи церковныхъ пѣснопѣній и по изложенію вполнѣ пригодна для общенароднаго чтенія, на ряду со многими полезными изданіями московскаго общества распространенія духовно-нравственныхъ книгъ. Книга выходитъ уже вторымъ изданіемъ, что свидѣтельствуетъ о ея относительномъ достоинствѣ и освобождаетъ насъ отъ обязанности входить въ подробный ея разборъ.

Нравственный образъ Іисуса Христа и Его благотворное вліяніе на нравственную жизнь человѣчества. Составилъ священникъ Андрей Свѣтлаковъ. 1880 г. (стр. 201, ц. 1 р.). О. Свѣтлаковъ нѣсколько уже извѣстенъ въ нашей литературѣ, какъ авторъ «изложенія ученія прав. церкви о церкви, церковной іерархіи, благодати и о таинствахъ», «опыта объясненія десяти заповѣдей Божіихъ» и «исторіи іудейства въ Аравіи и вліянія его на ученіе Корана». Новый трудъ его принадлежитъ къ числу тѣхъ сочиненій, которыхъ рядъ въ нашей литературѣ начинается «жизнью Іисуса Христа» (по Ците) г. Х. Орды и заканчивается изданными недавно бесѣдами прот. Е. Попова «о лицѣ и жизни Іисуса Христа»: это сочиненія апологетическаго со-

(*) Всѣ упоминаемыя здѣсь книги продаются въ книжномъ магазинѣ *Гузова* (Спб., по Большой Садовой, д. Коровина).

держанія, вызванныя необходимостію отпора западной отрицательной раціоналистической литературѣ, вліяніе которой начало сказываться въ русскомъ обществѣ въ началѣ шестидесятыхъ годовъ. По степени литературнаго достоинства мы не рѣшаемся поставить сочиненіе г. Свѣтлакова на одинъ уровень не только съ такими прекрасно написанными сочиненіями, какъ «жизнь Іисуса Христа» Фаррара или «Ecce homo», но даже съ «жизнью Іисуса Христа» Скворцова; но все таки сочиненіе это заслуживаетъ полнаго вниманія: авторъ обнаруживаетъ полное знакомство со всею современною апологетическою литературою нашею и западною, а равно со всею литературою древнихъ сочиненій, изъ которыхъ можно извлекать данныя для сужденія о личности Христа Спасителя и о вліяніи его на жизнь человѣчества. Лучшую часть сочиненія составляютъ разсужденія о благотворномъ вліяніи христіанства на нравственную жизнь человѣчества, о томъ, что оно «преобразовало нравственныя воззрѣнія народовъ, ихъ семейную жизнь, особенно отношенія къ рабамъ» (стр. 130—175), хотя, по нашему мнѣнію, авторомъ не достаточно полно изложено ученіе объ этихъ предметахъ отцовъ церкви, проповѣдниковъ, въ особенности Златоуста. И здѣсь, какъ въ другихъ отдѣлахъ книги, изложеніе автора имѣетъ характеръ компилятивный и основано больше на изслѣдованіяхъ позднѣйшихъ писателей, чѣмъ на первоисточникахъ. Вообще сочиненіе о. Свѣтлакова, написанное примѣнительно къ современнымъ религіознымъ потребностямъ общества, отличаясь достаточною доказательностію и убѣдительностію, и при относительномъ обиліи этого рода сочиненій въ нашей литературѣ отнюдь не излишне.

Н. Б.

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.— Истекшая недѣля принесла два печальныхъ извѣстія, группирующіяся около знаменитаго героя нашей недавней войны съ турками. Одно изъ нихъ получено отъ него самого и увѣдомляетъ объ убійствѣ текинцами состоявшаго при немъ доктора Студицкаго. Извѣстіе это, хотя печальное, содержитъ однако въ себѣ нѣчто высоко примиряющее. Дѣло въ томъ, что покойный докторъ палъ геройскою смертью, находясь съ конвоемъ въ 12 казаковъ, въ неравномъ бою съ внезапно напавшими на нихъ текинцами, силою въ 300 человѣкъ. Въ этомъ дѣлѣ убиты изъ нашихъ еще два казака и ранены пять казаковъ. Непріятель потерялъ убитыми 13 человѣкъ и весьма много ранеными и былъ обращенъ въ бѣгство, благодаря подошедшей ротѣ пѣхоты на выручку нашихъ храбрецовъ. Подробности геройскаго подвига горсти нашихъ храбрыхъ казаковъ, по донесенію генерала Скобелева, вызвали справедливое удивленіе и высшую похвалу. Государь Императоръ по всеподданнѣйшему о семъ докладу всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать всѣмъ оставшимся въ живыхъ казакамъ знаки отличія Военнаго Ордена.

Другое извѣстіе гораздо печальнѣе. Телеграфъ принесъ скорбное извѣстіе объ ужасной смерти матери генерала Скобелева. Выѣхавъ изъ Константинополя въ Восточную Румелію съ пособіями для болгарскихъ госпиталей, на самой границѣ въ Чирпанѣ она подверглась нападенію неизвѣстныхъ пока въ точности убійцъ и злодѣйски умерщвлена. Главнымъ виновникомъ убійства называютъ поручика восточно-румелійской арміи съ азіатскою фамиліею Узатиса, состоявшаго нѣкогда въ русской службѣ. При арестованіи его онъ застрѣлился. Ольга Николаевна Скобелева—мать славнаго героя Зеленыхъ горъ и Шейнова, командующаго теперь закаспійскимъ отрядомъ. Дѣятельность г-жи Скобелевой въ Болгаріи и Восточной Румеліи по устройству и снабженію госпиталей проходила въ тиши, но извѣстно, что она стояла во главѣ болгарскаго отдѣла общества «Краснаго Креста». Въ газетахъ недавно сообщалось, что когда она была въ Софіи, болгаре сдѣлали ей овацію, какая едва ли гдѣ-нибудь и когда-нибудь выпадала на долю женщины. Госпожа Скобелева зашла въ парламентъ; президентъ палаты депутатовъ, замѣтивъ прибывшую Скобелеву, прервалъ очереднаго оратора и обратился къ г-жѣ Скобелевой съ привѣтственною рѣчью; всѣ депутаты встали съ своихъ мѣстъ въ знакъ уваженія и устроили ей овацію.

«Ужасно подумать,—замѣчаетъ въ справедливомъ негодованіи газета «Берегъ»,—что рука преступниковъ поднялась на престарѣлую женщину, всецѣло посвятившую себя дѣлу христіанскаго милосердія и павшую жертвою изверговъ на той самой землѣ, на которой сотни страдальцевъ, ею облагодѣтельствованныхъ, благословляли ея имя».

Краткость телеграммъ не позволяетъ дѣлать пока опредѣленныхъ заключеній о мотивахъ этого возмутительнаго убійства. Злодѣяніе повидимому совершено съ гнусною цѣлью грабежа, такъ какъ при покойной, по словамъ телеграммъ, находилось много денегъ для раздачи бѣднымъ и нѣсколько драгоцѣнныхъ вещей.

— Слухи и толки по вопросу о новыхъ назначеніяхъ на высшіе государственные посты по случаю послѣдовавшей недавно смерти бывшаго товарища министра финансовъ г. Гирса и нѣсколько ранѣе состоявшагося увольненія бывшаго товарища министра народнаго просвѣщенія князя Ширинскаго-Шахматова разрѣшились наконецъ въ опредѣленныя назначенія. Товарищемъ министра финансовъ назначенъ бывшій профессоръ политической экономіи финансоваго и полицейскаго права и впослѣдствіи ректоръ университета св. Владиміра, управлявшій также кіевскою конторою Государственнаго банка, Николай Христіановичъ Бунге. Товарищемъ министра народнаго просвѣщенія назначенъ оберъ-прокуроръ перваго (административнаго) департамента правительствующаго сената, тайный совѣтникъ Павелъ Алексѣевичъ Марковъ, извѣстный многими почтенными, учоно-юридическими трудами въ различныхъ комиссіяхъ, приготовлявшихъ по Высочайшей волѣ тѣ или другія, изданныя и еще неизданныя законоположенія. Газеты усматриваютъ въ послѣднихъ назначеніяхъ на высшія гражданскія административныя должности нѣкоторое особое предзнаменованіе. «Новое Время» видитъ въ этихъ назначеніяхъ ту общую черту, что къ нимъ призываются люди не имѣющіе многолѣтнихъ фамильныхъ связей въ петербургскомъ офиціальномъ мірѣ, но получившіе извѣстность своими чисто личными выдающимися трудами и заслугами. Газета вспоминаетъ при этомъ, что «новый начальникъ главнаго управленія по дѣламъ печати г. Абаза—докторъ медицины и большую часть своей службы провелъ въ провинціи; новый Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода г. Побѣдоносцевъ—бывшій профессоръ и почтенный учоный, авторъ лучшаго сочиненія о русскомъ гражданскомъ правѣ. Къ этой категоріи администраторовъ принадлежитъ и новый товарищъ министра финасновъ г. Бунге—учоный и публицистъ, не одинъ десятокъ лѣтъ трудившійся въ провинціальныхъ университетахъ, но не тео-

ретикъ исключительно, такъ какъ онъ въ должности управляющаго кіевскою конторою государственнаго банка имѣлъ возможность пріобрѣсти достаточный административный навыкъ».

«С.-Петерб. Вѣд.», говоря о томъ же назначеніи, припоминаютъ вообще случаи, когда извѣстные ученые занимали высшія государственныя должности, и приходятъ къ тому отрадному заключенію, что люди, систематически воспитавшіе себя въ привычкѣ къ труду, къ серьезнымъ дѣловымъ занятіямъ, обладавшіе обширнымъ запасомъ научныхъ свѣдѣній и соединявшіе энергію съ разсудительностью, образованный умъ съ практическою мудростью, дѣятельное начало съ началомъ созерцательнымъ, всегда оказывались наиболѣе полезными дѣятелями, когда призывались къ высшимъ государственнымъ должностямъ.

— Перемѣна товарища министра народнаго просвѣщенія снова оживила газетные толки объ отставкѣ графа Толстого, которая впрочемъ и до этого времени не переставала служить темой для всевозможныхъ разглагольствій. Разумѣется, что у нашихъ «либераловъ» съ оставленіемъ гр. Толстымъ поста министра народнаго просвѣщенія какъ-бы развязались руки. Этотъ фактъ какъ-будто снялъ плотину и огражденія, лежавшія на устахъ нашихъ интеллигентовъ, въ теченіи долгихъ лѣтъ не старавшихся содѣйствовать бывшему министру въ созиданіи школы и упроченіи учебной «системы» въ Россіи, но всѣми мѣрами ведшихъ и явную и глухую борьбу противъ министра и его управленія,—борьбу, создавшую дѣйствительно въ нашемъ обществѣ какое-то странное «недоразумѣніе» и даже смуту... И въ какомъ неловкомъ положеніи теперь эти запѣвалы! Они очень хорошо чувствуютъ, что ничего не выиграли, что вопли ихъ и крики касаются только личности и поэтому чтобы не попасть въ просакъ лицемѣрно поясняютъ, что они конечно не желаютъ (?) «измѣненія системы», но что дѣло состоитъ въ слишкомъ остромъ примѣненіи ея бывшимъ министромъ. Разумѣется, что нашимъ передовикамъ съ удаленіемъ гр. Толстого желалось-бы видѣть паденіе ея; нѣкоторыя газеты даже настроили было свои лиры на этотъ тонъ, подсказывая этотъ путь новому министру и пуская въ этомъ направленіи множество слуховъ въ родѣ того, что нынѣшній министръ народнаго просвѣщенія не одобряетъ-де новаго университетскаго устава, внесеннаго въ Государственный Совѣтъ гр. Толстымъ не задолго до оставленія имъ своего поста, что по провѣркѣ нынѣшнимъ министромъ цифровыхъ данныхъ относительно количества учащихся въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія будто-бы оказалось, что цифры эти установляли болѣе высшія сферы, а не тѣ заведенія, которыя могли-бы дать самыя точныя свѣдѣнія по этому предмету, что годовые отчоты попечителей учебныхъ округовъ иногда несогласны со свѣдѣніями, доставляемыми въ департаментъ изъ учебныхъ заведеній и т. под. По поводу этихъ слуховъ приведемъ сужденіе одной почтенной газеты, извѣстной своею ревностною защитою русскихъ интересовъ въ нашемъ западномъ краѣ. Вотъ что говоритъ «Варшавскій Дневникъ»:

«Къ чему поведутъ всѣ эти инсинуаціи и подсказыванія новому министру. Либеральные радѣтели русской школы оказываютъ чисто медвѣжью услугу будущей его дѣятельности. Послѣ долголѣтней дѣятельности сановника, несшаго на себѣ двойное бремя двухъ высшихъ государственныхъ должностей, боровшагося за систему съ точки зрѣнія государственной съ тѣмъ легіономъ русской интеллигенціи, который во чтобы то ни стало хотѣлъ создать русскую школу подъ масть своихъ взглядовъ и тенденцій и ухватить въ свои руки этого «таракана» (по выраженію Писарева),—послѣ такого многолѣтняго подвига понятно, что либеральные верховодники нашей интеллигенціи провожаютъ дѣятельность министра несмолкаемыми воплями. Но безъ сомнѣнія, ни похвалы ихъ, ни порицанія отнюдь не имѣлись въ виду гр. Толстымъ во время управленія имъ министерствомъ. Думы его были возвышеннѣе, а цѣли—величественнѣе. Онъ былъ призванъ Государемъ создать и провести въ жизнь начала новой школы, новой «системы», которая должна воспитывать будущія русскія поколѣнія и тѣмъ самымъ служить фундаментомъ для будущаго общественнаго и государственнаго строя Россіи. Въ виду такихъ цѣлей, такихъ обязанностей и такого служенія понятно, что ни дружный лай нашихъ либеральныхъ шавокъ, ни рѣзкія порицанія весьма почтенныхъ людей (къ сожалѣнію, слишкомъ мало знакомыхъ съ сущностію и примѣненіемъ системы) не могли вліять на призваніе министра, исполнявшаго Монаршую волю. За все время онъ не уступалъ ни пяди земли своимъ противникамъ, не пропускалъ ни одной клеветы или искаженія правды и тѣмъ самымъ усугублялъ гнѣвъ противниковъ «системы» противъ себя. Противники эти, не дерзая открыто говорить противъ основъ Высочайше одобренныхъ и узаконенныхъ, въ большинствѣ случаевъ переносили все на личности, стоящія во главѣ министерства. Успѣхъ не увѣнчалъ эти долголѣтнія и сложныя махинаціи, но послѣднія всетаки много вредили дѣлу, создавъ неумирающее какое-то «недоразумѣніе» между обществомъ и «системою», которое значительно запутало всѣ толки и представленія обыденной публики (т.-е. большинства) объ этомъ важномъ государственномъ дѣлѣ. Эти «недоразумѣнія» принимаетъ какъ-бы въ наслѣдство и дѣятельность новаго министра, на твердость и просвѣщенный государственный взглядъ котораго мы, разумѣется, имѣемъ полное право разсчитывать. Не трогательныя лобызанія какихъ-то «родителей» въ Новочеркасскѣ по поводу отставки гр. Толстого будутъ должнымъ привѣтомъ и одобреніемъ новому министру для служенія его на новомъ высокомъ государственномъ посту, но твердая увѣренность благоразумной части русскаго общества, что онъ будетъ блюсти такъ же ревниво великое дѣло «системы», какъ ревниво охранялъ и отстаивалъ его гр. Д. А. Толстой въ долголѣтнее свое министерство».

Прошло уже довольно времени со дня вступленія въ управленіе министерствомъ народнаго просвѣщенія новаго г. министра; система однакоже не перемѣняется; оказывается, что перемѣнились только личности министровъ. Это обстоятельство выводитъ изъ терпѣнія нашихъ либераловъ, и они хотятъ взять, какъ говорится, не мытьемъ, такъ катаньемъ. Въ послѣднее время появилось въ органахъ нашей «либеральной» печати нѣсколько крайне ребяческихъ выходокъ противъ графа Толстого, которыя вѣроятно не разъ вызывали презрительную улыбку у государственнаго дѣятеля и внутреннее удовольствіе, что дѣятельность его подвергается порицаніямъ, а не похваламъ въ газетахъ, которыя позволяютъ себѣ прибѣгать къ подобнымъ ослинымъ ляганіямъ. Вотъ нѣкоторыя образчики ихъ: «Скоро въ общемъ собраніи правительствующаго сената, извѣщаетъ одна петербургская газета, будетъ слушаться жалоба елабужской земской управы на бывшаго министра народнаго просвѣщенія графа Толстого по поводу его распоряженія о недопущеніи къ избранію въ члены училищнаго совѣта отъ земства лицъ неправославнаго исповѣданія». По поводу этого слуха либеральствующіе писаки тотчасъ распространяются на тему о стѣсненіи земской дѣятельности *вообще*, какъ объ одной изъ особенностей системы графа Толстаго. Сло-

вомъ нѣтъ вздора, который наши либеральныя газеты не остановятся передать, если этотъ вздоръ даетъ имъ какой-нибудь поводъ «лягнуть» бывшаго министра. Такъ «Русскія Вѣдомости» напечатали невозможное и глупое сообщеніе изъ города Михайлова (рязанской губерніи), будто бы бывшій министръ народнаго просвѣщенія графъ Д. А. Толстой, какъ крупный землевладѣлецъ михайловскаго уѣзда, пожелалъ принять участіе въ дѣлахъ мѣстнаго земства и надняхъ баллотировался въ земскіе гласные, но значительнымъ большинствомъ 43 голосовъ изъ 46 забаллотированъ. Если бы графъ Д. А. Толстой, справедливо замѣчаютъ по этому поводу «С.-Петербургскія Вѣдомости», пожелалъ удѣлить хотя часть своего времени земской дѣятельности, то это былъ бы крупный фактъ, самъ по себѣ усилившій русское земство въ цѣломъ его составѣ, и не такъ глупы и пошлы землевладѣльцы михайловскаго уѣзда, какъ ихъ, ради произведенія скандала, рисуютъ «Русскія Вѣдомости», а за ними «Молва» и другія газеты, передающія это извѣстіе.

Заграницей начались лѣтніе парламентскіе вакаціи. Берлинскій парламентъ закончилъ свою дѣятельность принятіемъ большинствомъ 206 голосовъ противъ 202-хъ извѣстнаго церковнаго законопроекта, въ которомъ при окончательномъ голосованіи отвергнуты почти всѣ тѣ статьи, которымъ правительство придавало наибольшее значеніе въ дѣлѣ соглашенія съ Римомъ. Твердой основы для этого соглашенія поэтому нельзя ожидать отъ принятаго церковнаго закона.

Французскій сенатъ большинствомъ 18-ти голосовъ (141 противъ 123) принялъ законопроектъ амнистіи, радикалы въ Парижѣ ликуютъ въ виду постановленія французскаго сената, не исключившаго изъ амнистіи даже осужденныхъ за явныя возмутительныя убійства и поджоги. Республиканская партія отпраздновала 14-го іюля (по западн. ст.) «національный праздникъ», навязанный ею же французскому народу, съ торжественною раздачею республиканскихъ знаменъ парижскимъ войскамъ, съ офиціальными оваціями и публичными увеселеніями. Одновременно съ этимъ Бельгія скромно праздновала пятидесятилѣтіе своего освобожденія отъ чужеземной власти. Въ одной русской газетѣ было обращено по этому поводу вниманіе на то, какъ свобода, понимаемая въ разумномъ смыслѣ этого слова, легко уживается съ монархическою властью. Никакая республика, по замѣчанію газеты, не могла дать бельгійскому народу болѣе широкой свободы, чѣмъ та, которою онъ пользовался подъ скипетромъ своего короля. Когда шайка революціонеровъ перешла изъ Франціи въ бельгійскіе предѣлы, пограничное населеніе встрѣтило ее насмѣшками и свистками.—О берлинской конференціи нѣтъ пока никакихъ новыхъ извѣстій. По послѣднимъ сообщеніямъ, передача коллективной ноты великихъ державъ состоялась какъ въ Константинополѣ, такъ и въ Аѳинахъ, и съ восторгомъ принята греками, изъявившими свою радость благодарственнымъ молебномъ въ столицѣ своего королевства, но не извѣстно пока настроеніе турокъ по этому случаю.

11-го іюля.

Новая книжка православнаго журнала въ Америкѣ.—Достопочтенный настоятель русской православной церкви въ Нью-Іоркѣ продолжаетъ регулярно издавать книжки своего журнала, посвященнаго «религіи, наукѣ, литературѣ и искуству» и имѣющаго въ виду главнымъ образомъ ознакомленіе американцевъ съ ученіемъ и обрядами православной церкви, а также съ жизнью русскаго народа вообще. Теперь вышла вторая книжка за нынѣшній годъ. Содержаніе ея по прежнему интересно и разнообразно. Главный интересъ съ церковной точки зрѣнія въ книжкѣ имѣетъ переводъ на англійскій языкъ чина исповѣди и причащенія. Издатель предположилъ послѣдовательно представить для англійскихъ читателей переводъ чина всѣхъ таинствъ православной церкви. Поводомъ къ этому служатъ неоднократно выражавшіяся американцами желанія ближе и непосредственнѣе ознакомиться съ этою стороною нашей церкви. За переводомъ слѣдуетъ оригинальная статья бывшаго псаломщика нью-іоркской церкви А. И. Михайловскаго, имѣющая своимъ предметомъ этнографическій очеркъ «Мордвы». Статья подробно знакомитъ съ этимъ наиболѣе обрусѣлымъ финскимъ племенемъ, его этнографическими особенностями и вѣрованіями и изобилуетъ характерными чертами изъ исторіи поволжья и самой Волги, которая въ представленіи американцевъ окутана чуть не волшебными чарами поэтическихъ природныхъ красотъ. Кромѣ своего содержанія, статья эта можетъ быть рекомендована вниманію читателей и потому, что изящный, чисто англійскій языкъ ея принадлежитъ совершенно русскому человѣку, успѣвшему блистательно изучить его въ продолженіи своего трехлѣтняго пребыванія въ Нью-Іоркѣ. Недурную картинку изъ сибирской жизни представляетъ статья подъ заглавіемъ: «Эльдорадо въ Сибири». Американцы имѣютъ такое неправильное понятіе о Сибири и обыкновенно рисуютъ ее въ своемъ воображеніи такими ужасными чертами, что картинка поэтическаго эльдорадо въ ней для нихъ несомнѣнно большая и полезная новость. Нѣкоторыя газеты перепечатали ее на своихъ страницахъ. Изъ глубины нашей сѣдой старины для американцевъ въ этой книжкѣ выступилъ нашъ доблестный «Владиміръ Мономахъ». Историческій очеркъ его жизни и дѣятельности, составленный по сочиненію извѣстнаго англійскаго знатока русскаго языка и литературы Ральстона, симпатичными и яркими чертами рисуетъ этого героя нашей древней государственности, великаго выразителя нравственныхъ и общественныхъ началъ древней Руси. Очеркъ прочитанъ американцами съ интересомъ,—не смотря на то, что масса историческихъ русскихъ именъ была для нихъ ужасно тяжелымъ камнемъ преткновенія. Статья о «русской народной поэзіи» знакомитъ американцевъ съ тою неисчерпаемою сокровищницею простонародной русской поэзіи, которою русскій народъ такъ щедро надѣленъ природой и которая одинаково вольно льется изъ его груди и лѣтомъ на золотистой нивѣ и зимой въ убогой хижинѣ при ночномъ воѣ вьюги и слушается внучатами въ чарующихъ сказкахъ сѣдовласаго дѣда. Въ этомъ отношеніи русскій народъ чрезвычайно выгодно отличается отъ американскаго, для котораго самая сладкая поэзія—«звонъ презрѣннаго металла».—Кромѣ указанныхъ въ разсматриваемой книжкѣ не безъинтересны также статьи: «Эпохи искуства въ Соединенныхъ Штатахъ», которая знакомитъ съ этою стороною американской исторіи; двѣ поэмы «Колокола» и «Церковные колокола», представляющія замѣчательный примѣръ звукоподражательной поэзіи; краткій обзоръ проповѣдей преосвященнаго Нестора епископа Аляскинскаго и разныя «религіозныя извѣстія», между прочимъ извлеченіе изъ статистическихъ данныхъ о состояніи русской православной церкви въ 1878 году, по отчоту Оберъ-Прокурора Св. Синода. **Л.**

Архипастырское распоряженіе по поводу произвольнаго введенія русскаго перевода Псалтири въ церковное богослуженіе.—Одинъ изъ священниковъ невельскаго уѣзда (полоцкой епархіи), испрашивая архипастырскаго разрѣшенія и благословенія на употребленіе во ввѣренномъ ему храмѣ при богослуженіяхъ книгъ св. Писанія въ русскомъ переводѣ, доноситъ

мѣстному преосвященному, что по просьбѣ прихожанъ и большей удобопонятности русской рѣчи имъ въ видѣ опыта допущено уже при богослуженіяхъ въ церкви чтеніе Псалтири въ русскомъ переводѣ. Преосвященный полоцкій Викторинъ сдѣлалъ слѣдующее предложеніе:

«Книги св. Писанія переведены на русскій языкъ для домашняго душеспасительнаго чтенія; при богослуженіяхъ-же должны быть употребляемы книги на церковно-славянскомъ языкѣ, употребляющіяся при богослуженіяхъ у всѣхъ славянъ, исповѣдующихъ православную вѣру—великоруссовъ, малоруссовъ, бѣлоруссовъ, сербовъ, черногорцевъ и другихъ славянъ, живущихъ въ австрійскихъ владѣніяхъ—и тѣмъ объединяющихъ насъ между собою.

«Книги церковно-славянскія бываютъ непонятны только при поспѣшномъ и безтолковомъ ихъ чтеніи и пѣніи. Когда-же священноцерковнослужители исполняютъ свой святой долгъ богослуженій не торопливо, съ благоговѣніемъ и притомъ громко, внятно и раздѣльно, тогда богослуженіе производитъ спасительное дѣйствіе на души присутствующихъ при ономъ съ вѣрою и благоговѣніемъ и бываетъ не менѣе понятно для нихъ, какъ если-бы совершалось и по русскимъ переводамъ его.

«Поэтому вслѣдствіе донесенія вашего (отъ 20-го марта № 14), предлагаю вамъ теперь-же прекратить самочинно и поспѣшно дозволенное вами при богослуженіяхъ чтеніе Псалтири въ русскомъ переводѣ и впередъ самимъ стараться совершать всякія богослуженія, и отъ псаломщиковъ при этомъ требовать чтенія и пѣнія такого, чтобы совершаемыя вами богослуженія были не для исполненія только положеннаго обряда, а выражали-бы молитвенное расположеніе душъ вашихъ и служили-бы къ таковому-же расположенію, а равно и къ назиданію лицъ присутствующихъ при сихъ богослуженіяхъ.

«Впрочемъ благословляется вамъ и вообще всѣмъ священникамъ епархіи употреблять и въ церкви книги священнаго Писанія въ русскомъ переводѣ только не для замѣны ими церковно-славянскаго текста при совершеніи тѣхъ или другихъ священнослуженій, а съ церковной каѳедры, въ видѣ поученій или объясненія и толкованія паремій, апостольскихъ, евангельскихъ и т. под. дневныхъ чтеній, приспособляясь въ этомъ къ моимъ подобнымъ поученіямъ, печатавшимся въ прошломъ году въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» въ отдѣлѣ каѳедральныхъ извѣстій» («Полоц. Еп. Вѣд.» № 13).

Одно изъ средствъ выучить прихожанъ молитвамъ.—Священникъ одного изъ сельскихъ приходовъ кишиневской епархіи, не смотря на всевозможныя его старанія выучить своихъ прихожанъ главнѣйшимъ молитвамъ, никакъ не могъ достигнуть этого. Онъ заставлялъ напримѣръ причетниковъ читать въ церкви, во время причастна, молитвы съ тою цѣлью, чтобы его прихожане усвоили ихъ себѣ, но прихожане зѣвали и потому это средство не повело къ ожидаемому. Священникъ просилъ своихъ прихожанъ собираться по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ въ какой-либо домъ и тамъ слушать молитвы и ихъ объясненія, но и это не привело къ цѣли. Видя, что всѣ принятыя имъ мѣры остаются безплодными, онъ прибѣгнулъ къ новому средству, весьма простому и легкому,—и это средство оказалось вѣрнымъ. Священникъ позволилъ своимъ прихожанамъ произносить въ церкви, когда нужно, молитву Господню и символъ вѣры и даже требовалъ отъ нихъ этого. Каждый изъ прихожанъ, желая публично въ церкви произнести требуемыя молитвы, спѣшилъ выучить ихъ. Весьма отрадно было священнику видѣть, какъ его прихожане ходили для изученія молитвъ то къ нему, то къ причетникамъ, то къ немногимъ изъ прихожанъ, знающимъ молитвы. Съ того-то времени въ церкви молитва Господня и символъ вѣры читаются кѣмъ-либо изъ прихожанъ. Мальчики тоже произносятъ молитвы. Благодаря этому средству, прихожане въ два мѣсяца съ лишнимъ выучились молитвамъ и произносятъ ихъ и теперь въ церкви. Послѣ того, какъ прихожане выучились молитвамъ, священникъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ сталъ объяснять въ церкви своимъ прихожанамъ молитвы.—Такимъ-то образомъ онъ достигъ того, чего добивался долго и чего съ большими трудностями не могъ достичь. Средство хорошее; слѣдуетъ воспользоваться имъ (Кишинев. Епарх. Вѣд.).

Освященіе виѳлеемскаго вертепа.—Въ церкви Михаила Архангела, что въ Коломнѣ, на дняхъ совершено высокопреосвященнымъ митрополитомъ Исидоромъ освященіе придѣла во имя Предтечи и Крестителя Господня Іоанна и святителя Николая Чудотворца, а также «вертепа», точной копіи мѣста рожденія Іисуса Христа въ Виѳлеемѣ. «Вертепъ» и предѣлъ устроены внизу самого храма, подъ алтаремъ, что совершенно соотвѣтствуетъ дѣйствительности и древнѣйшему сказанію о семъ нашего знаменитаго паломника: «Есть же вертепъ той святый, идѣ же было Рождество Христово, подъ алтаремъ великымъ, яко печера создана красно... есть мѣсто долѣ, и на томъ мѣстѣ родился Господь Богъ нашъ Іисусъ Христосъ и есть на мѣстѣ томъ создана трапеза святая, и на той трапезѣ нынѣ литургисаютъ и есть мѣсто то на востокъ лицъ» (Паломникъ Данила Мниха (XII вѣка). Ср. Pélerinage etc., стран. 164 и далѣе). Подобное же говоритъ и другой поклонникъ ко святымъ мѣстамъ (Барскій, 3-е издан., 217, 222). «Вертепъ» въ церкви Михаила Архангела замѣчателенъ своимъ воспроизведеніемъ подлиннаго, причомъ не забыты мельчайшія подробности; самый матеріалъ, употребленный на это, также напоминаетъ священное мѣсто, напримѣръ, мраморный колодезь слѣва при входѣ, мраморная трапеза надъ мѣстомъ Рождества Христова, гдѣ внизу устроена серебряная звѣзда, и проч. Всѣ остальные предметы, какъ-то: лампады (кадила), подсвѣчники и мн. др., художественной работы и сдѣланы необыкновенно изящно. Иконы прекраснаго письма и составляютъ частью приношенія, частью реставрированы изъ принадлежащихъ самой церкви, и соотвѣтствуютъ мѣсту и событіямъ. Вертепъ съ яслями устроены неусыпнымъ стараніемъ настоятеля Воскресенской малоколоменской церкви протоіерея А. И. Исполатова и щедрымъ христіанскимъ радѣніемъ церковнаго старосты Н. И. Глазова.

Отъ Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи.—О приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ Общества за іюнь мѣсяцъ текущаго года.

А. Приходъ:

1) *Десять* (10) р., членскій взносъ за 1879—80 г. отъ священника токмакской Успенской церкви, бердянскаго уѣзда, таврической губерніи, о. Ѳеодора Синицкаго.

2) *Десять* (10) р., членскіе взносы за 188⁰/₁ г. отъ а) протоіерея Владимірской церкви (въ Спб.) Николая Михайловича Вирославскаго; б) доцента с.-петербургской духовной академіи священника Павла Ѳеодоровича Николаевскаго и в) дочери надворнаго совѣтника Екатерины Петровны Меньшаго.

3) *Десять* (10) р., членскій взносъ за 188¹/₂ г. отъ дочери надворнаго совѣтника Екатерины Петровны Меньшаго.

4) *Шесть* (6) р., чл. взносъ за 188⁰/₁ г. отъ а) настоятеля новгородскаго Юрьевскаго монастыря архимандрита Исаіи; б) законоучителя царскосельской женской духовной семинаріи протоіерея Ѳеодора А—ча Павловича и в) преподавателя второй спб. военной гимназіи Николая Никитича Запольскаго.

Б. Расходъ:

1) На ежемѣсячное пособіе студентамъ сто двадцать восемь (128) р.

2) Единовременное десять (10) р.

3) На дорогу студентамъ, отправляющимся на лѣтніе каникулы, сто девяносто шесть (196) р.

4) На нужды по двумъ студенческимъ общежитіямъ тридцать два рубля шестьдесятъ пять коп. (32 р. 65 к.).

Членскіе взносы и пожертвованія могутъ быть адресованы на имя: 1) предсѣдателя распорядительнаго комитета протоіерея Петра І. Никитскаго (Владимірская улица, церковный домъ), 2) казначея общества, протоіерея Александра А. Желобовскаго (Захарьевская улица, д. № 20) и 3) инспектора спб. духовной академіи Ивана Ѳедоровича Нильскаго (зданіе духовной академіи).

Казначей Общества прот. **Александръ Желобовскій.**

Іюля 5-го, 1880 г.

Праздникъ преподобнаго Сергія.—Нынѣшній годъ праздникъ перенесенія мощей преподобнаго Сергія (5 іюля) былъ отпразднованъ въ Сергіевскомъ монастырѣ близъ Петербурга съ особенною торжественностью. Въ день праздника, послѣ водосвятія, въ 9 часовъ пошолъ крестный ходъ вокругъ монастыря и, по окончаніи его, въ полчаса одиннадцатаго въ трапезной церкви началась божественная литургія, которую совершалъ преосвященный Варлаамъ, епископъ выборгскій. Ему сослужили архимандриты: о. Игнатій, настоятель обители, а другой изъ Невскаго монастыря. Въ молебнѣ принялъ еще участіе и греческій о. архимандритъ Неофитъ. Передъ молебномъ преосвященный Варлаамъ сказалъ слово на тему: «Пріидите ко Мнѣ вси труждающіеся и Азъ упокою вы»!

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Отъ с.-петербургскаго духовнаго училища.—Въ с.-петербургскомъ, Александроневскомъ, духовномъ училищѣ съ начала будущаго 1880—81 учебнаго года открывается вакансія учителя гимнастики. Лица, имѣющія право на преподаваніе гимнастики и желающія занять означенную вакансію, приглашаются заявить правленію училища о своемъ желаніи, съ представленіемъ нужныхъ документовъ. Уроковъ гимнастики въ училищѣ назначено не менѣе семи въ недѣлю. Плата учителю за каждый годовой урокъ—50 р.

Отъ нижегородскаго духовнаго училища.—При нижегородскомъ духовномъ училищѣ состоятъ двѣ учительскія вакансіи учителя пѣнія, со штатнымъ жалованьемъ—100 р. въ годъ и 50 р. добавочнаго вознагражденія за лишніе сверхъ положенныхъ по уставу уроки, и учителя чистописанія со 100 р. въ годъ и 50 р. добавочнаго вознагражденія за лишніе сверхъ положенныхъ по уставу уроки. Лица, желающія занять означенныя вакансіи, благоволятъ представить свои прошенія и надлежащія документы въ училищное правленіе не позже 1-го сентября текущаго года.

Отъ правленія чистопольскаго духовнаго училища.—Правленіе чистопольскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что при чистопольскомъ духовномъ училищѣ состоитъ праздною должность учителя приготовительнаго класса; окладъ жалованья 360 руб. Лица, имѣющія право и желающія занять эту должность, благоволятъ заявить о семъ правленію чистопольскаго духовнаго училища.

Отъ историко-филологическаго института.—Въ текущемъ году пріемныя испытанія желающимъ поступить въ Императорскій с.-петербургскій историко-филологическій институтъ будутъ производиться на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и въ прошломъ году. Испытанія начнутся 16-го августа, а потому прошенія о допущеніи къ испытаніямъ, съ приложеніемъ документовъ, должны быть подаваемы до сего срока.

ОСНОВАНО ВЪ 1867 ГОДУ

ДЕПО ЧАСОВЪ

ФРИДРИХА ВИНТЕРА

въ С.-Петербургѣ

№ 78 по Невскому проспекту на углу Литейной № 78.

Рекомендуетъ

БАШЕННЫЕ ЧАСЫ

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА, идущіе при сильнѣйшемъ морозѣ въ холодной колокольнѣ, чему служитъ доказательствомъ масса поставленныхъ часовъ.

Также въ громаднѣйшемъ выборѣ:

Карманные часы	отъ	8	до 800	руб.
Столовые часы	»	4	» 350	»
Стѣнные часы	»	2	» 150	»
Музыкальн. ящики	»	5	» 200	»

Цѣпочки для часовъ золотыя, серебряныя и металическія.
Часовые приборы и инструменты для часовыхъ мастеровъ.
Подробный прейсъ-курантъ высылается безплатно. 4—1

Вышедшая изъ печати книга

Святый великій пророкъ, Предтеча и Креститель Господень ІОАННЪ.

Новое, полное исторически-истолковательное изложеніе его жизни, служенія и ученія.

Священника, магистра, *Симеона Вишнякова.*

Въ двухъ частяхъ (около 400 страницъ большаго формата). Москва, 1880 г. Цѣна 2 руб., съ перес. 2 р. 25 к.

Продается въ Москвѣ: а) у автора (Срѣтенка, Просвирнинъ пер., домъ № 3-й); б) въ складѣ духовно-нравственныхъ книгъ (Петровка, Петровскій монастырь); в) въ книжномъ и картинномъ магазинѣ Н. Л. Пушкарева (Петровка, Петровскія линіи, № 15); г); у Ферапонтова (Никольская, д. Третьяковыхъ), у Соловьева (Страстной бульваръ) и другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Въ С.-Петербургѣ, у Мартынова, Невскій проспектъ, № 46. Выписывающіе прямо отъ автора за пересылку не платятъ. Книгопродавцамъ обычная уступка. 3—3

СКОПИНСКІЙ ГОРОДСКОЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ БАНКЪ

(ОСНОВНЫЙ И ЗАПАСНЫЙ КАПИТАЛЫ 1.107,111 руб).

Банкъ принимаетъ вклады изъ всѣхъ мѣстностей Россіи: отъ присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ и частныхъ лицъ, монастырей и церквей, земскихъ и общественныхъ учрежденій, городскихъ и сельскихъ обществъ и акціонерныхъ компаній. Вклады принимаются отъ вкладчиковъ, лично и чрезъ почту, на безсрочное время, т. е. до востребованія, на опредѣленные сроки отъ одного года до двѣнадцати лѣтъ и на вѣчное время. По вкладамъ Банкъ выдаетъ:

На безсрочное время	6%	въ годъ.
» одинъ, два и три года. . . .	6½%	» »
» четыре, пять и т. д. до 12-ти лѣтъ.	7%	» »
» вѣчное время	7½%	» »

Внесенные въ банкъ вклады обезпечиваются не только вышеозначенными банковыми основнымъ и запаснымъ капиталами 1.107,111 руб., но и ручательствомъ за банкъ Скопинскаго Городскаго Общества, состояніе котораго простирается на нѣсколько милліоновъ руб.

Сумма вклада не можетъ быть менѣе 50 рублей. Билеты на вклады, не превышающіе 300 рублей, выдаются только именные; на сумму же свыше 300 рублей могутъ быть выдаваемы, по желанію вкладчиковъ, безъименные, т. е. на предъявителя (*).

Вклады возвращаются и проценты по нимъ выдаются наличнымъ вкладчикамъ въ тотъ же день, иногороднимъ высылаются съ почтою.

Лица, желающія перевести свои вклады изъ другихъ кредитныхъ учрежденій на процентное обращеніе въ Скопинскій банкъ, могутъ поручать банку истребованіе откуда слѣдуетъ ихъ вкладовъ, для чего они должны сдѣлать на именныхъ билетахъ засвидѣтельствованную нотаріусомъ или полиціею надпись о предоставленіи банку права истребовать слѣдующія по тѣмъ билетамъ деньги; безъименные же билеты для перевода по нимъ вкладовъ представляются въ банкъ безъ всякой надписи.

Банкъ принимаетъ къ учету векселя, купоны отъ процентныхъ бумагъ и облигацій, вышедшія по тиражу, на сроки отъ 1-го до 12-ти мѣсяцевъ, и выдаетъ ссуды подъ залогъ строеній, состоящихъ въ г. Скопинѣ, и земель, находящихся въ Рязанской губерніи, отъ 1-го года до 12-ти лѣтъ, процентныхъ бумагъ, товаровъ и вещей отъ 1-го до 9 мѣсяцевъ. Проценты банкъ получаетъ по учетной и ссудной операціямъ по восьми на сто въ годъ.

Правленіе банка открываетъ засѣданіе ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней, съ 10 час. утра до 3-хъ ч. по полудни, и въ производствѣ банковыхъ операцій и вообще во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ руководствуется Высочайше утвержденными: положеніемъ 6-го февраля 1862 года о городскихъ Общественныхъ банкахъ и мнѣніями Государственнаго Совѣта 16-го мая 1866 года и 30 ноября 1870 года.

Директоръ **РЫКОВЪ**.

(*) Вклады вносятся въ банкъ чрезъ почту при объявленіяхъ слѣдующаго содержанія:

Въ Скопинскій Городской Общественный банкъ отъ (такого то) объявленіе. Представляя при семъ (столько то рублей), прошу принять эту сумму во вкладъ для обращенія изъ процентовъ на (такой-то срокъ или до востребованія) и составить билетъ на мое имя (или на имя такого-то или на предъявителя), который выслать въ *такое-то мѣсто. Число, мѣсяцъ, годъ.*

Изображенія св. Иконъ,

Хромолитографическаго и конгревнаго заведенія

В. Тиль и К° въ Одессѣ,

на Троицкой ул. въ собств. домѣ № 15.

Заведеніе принимаетъ заказы на изготовленія изображеній всякаго рода: черныхъ, раскрашенныхъ и золототисненныхъ, на планы, виды, письменные бланки съ видами и пр. Имѣется постоянный складъ *кипариса* и слѣдующихъ *картинъ*:

2¼ : 2¾	верш. по	2	коп. на бумагѣ, по	9 коп. на кипарисѣ.
2¼ : 3¼	» »	2½	» » »	12 » » »
3 : 4	» »	3½	» » »	17 » » »
5 : 6	» »	5½	» » »	28 » » »
5 : 6	верш. золот. по	5	коп. на бумагѣ.	
7½ : 9¾	» » »	12½	» » »	
7½ : 9¾	» краш. »	10	» » »	
10 : 15	» » »	20	» » »	

Подробный каталогъ высылается по желанію. 10—7

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ (*): **Рѣчь, сказанная въ храмовой день въ церкви Самсона Страннопріимца по случаю освященія устроенной при ней богадѣльни** *(Варлаамъ, епископъ выборгскій)*. **Напутственное слово воспитанникамъ гимназіи при с.-петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ по окончаніи 1879—80 учебнаго года** *(свящ. І. Образцовъ)*. **Изъ Іерусалима** *(письмо въ редакцію, К.)*. **Священная трагедія** *(А. Павловичъ)*. **Защита отъ незаслуженныхъ порицаній** *(письмо въ редакцію, протоіерей Евгеній Поповъ)*. **Замѣтки о Соловецкомъ монастырѣ** *(Крестьян. К. Красновскій)*. **Библіографическія замѣтки** *(Н. Б.)*.—**ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.—Новая книжка православнаго журнала въ Америкѣ** *(Л.)*. **Архипастырское распоряженіе по поводу произвольнаго введенія русскаго перевода Псалтири въ церковное богослуженіе.- Одно изъ средствъ выучить прихожанъ молитвамъ.—Освященіе виѳлеемскаго вертепа.—Отъ Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи** *(казначей общества прот. Александръ Желобовскій)*.—**Праздникъ преподобнаго Сергія.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.**

(*) Офиціальной части при этомъ № нѣтъ.

Печатать дозволяется, 11-го іюля 1880 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи Николай Рождественскій.

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп. № 39).

1880

Офиціальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 29

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными двухмѣсячными книжками прибавленій.

Іюль

19 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на Имя Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Павловны.

Ваше Императорское Высочество.

По дѣйствующимъ положенію о женскихъ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія и уставу женскаго, графа Дмитрія Николаевича Блудова, училища въ Острогѣ (волынской губерніи), попечительницы названныхъ заведеній утверждались въ своемъ званіи и увольнялись отъ онаго властію въ Бозѣ почившей Любезнѣйшей Супруги Нашей Императрицы Маріи Александровны; сверхъ сего женскія гимназіи и прогимназіи министерства народнаго просвѣщенія, равно какъ виленское и холмское Маріинскія женскія училища состояли, по уставамъ ихъ, подъ Августѣйшимъ Ея покровительствомъ.

Нынѣ признали Мы за благо ввѣрить вѣдѣнію, покровительству и материнскому попеченію Вашего Императорскаго Высочества вышеупомянутыя заведенія министерства народнаго просвѣщенія, со всѣми правами, принадлежавшими блаженной памяти Императрицѣ Маріи Александровнѣ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*Искренно васъ любящій*

АЛЕКСАНДРЪ".

4-го іюля 1880 года.
Въ Царскомъ Селѣ.

Государь Императоръ, въ 12-й день апрѣля 1880 года, Высочайше соизволилъ на дозволеніе принять и носить, по установленію, пожалованные сербскимъ княземъ Миланомъ члену московской синодальной конторы епископу **Порфирію**, викаріямъ: московской епархіи епископу дмитровскому **Амвросію** и епископу можайскому **Алексію**, ректору с.-петербургской духовной академіи протоіерею Іоанну **Янышеву** *орденъ Такова 2-й ст.*; архимандритамъ: настоятелямъ московскихъ монастырей: Высокопетровскаго—**Григорію**, Даниловскаго—**Амфилохію**, Срѣтенскаго—**Виктору**, Симоновскаго—**Евстафію**, Знаменскаго—**Сергію**, намѣстникамъ: Свято-Троицкой Сергіевской Лавры—**Леониду** и Чудовскаго монастыря **Веніамину**, протоіереямъ: ректорамъ: московской духовной академіи Сергію **Смирнову** и московской духовной семинаріи Николаю **Благоразумову**, настоятелямъ: Исаакіевскаго собора въ С.-Петербургѣ Петру **Лебедеву**, московскихъ церквей: Гавріилу **Веніаминову**, Алексію **Соловьеву**, Василію **Романовскому**, Александру **Иванцеву-Платонову**, Димитрію **Богоявленскому** *тотъ-же орденъ 3-й ст.*; московскому протоіерею Виктору **Рождественскому** и протодіакону Исаакіевскаго въ С.-Петербургѣ собора Константину **Оболенскому** *тотъ-же орденъ 4-й ст.* и пѣвчимъ московскаго чудовскаго архіерейскаго хора, бывшимъ въ 1876 г. при походной церкви нашихъ добровольцевъ въ Сербіи: Алексѣю **Левшину**, Ивану **Синицыну**, Ивану **Херсонскому**, Ивану **Кучеренко**, Ивану **Сторожилову**, Алексѣю **Орлову** и учителю пѣнія Владиміру **Тимоничь** *знаки того-же ордена*, а также *медали за «храбрость»*.

— Государь Императоръ, въ 28-й день минувшаго іюня, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Синода о назначеніи бывшаго законоучителя одесской 2-й прогимназіи протоіерея Николая Неводчикова, нынѣ архимандрита **Неофита**, на вакансію епископа елисаветградскаго, втораго викарія херсонской епархіи и о посвященіи его въ епископскій санъ въ г. Одессѣ.

— Государь Императоръ, въ 10-й день мая сего года, Высочайше соизволилъ на награжденіе настоятеля московскаго Высокопетровскаго монастыря архимандрита **Григорія** *орденомъ св. Владиміра 3-й ст.* и протоіерея Воскресенской церкви въ московскомъ Императорскомъ Екатерининскомъ богадѣленномъ домѣ Дмитрія **Богоявленскаго** *наперснымъ крестомъ* изъ Кабинета Его Императорскаго Величества, за отлично-усердные и безмездные труды ихъ на пользу московской Покровской Общины Сестеръ Милосердія.

— Государь Императоръ, въ 17-й день мая сего года, Высочайше соизволилъ на награжденіе благочиннаго 3-й пѣхотной дивизіи протоіерея 11-го пѣхотнаго псковскаго генералъ-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полка Михаила **Альбова** *орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами* и священниковъ пѣхотныхъ полковъ: великолуцкаго Іоанна **Лебедева** *орденомъ св. Анны 2-й ст. съ мечами* и 10-го новоингерманландскаго, нынѣ священника погоста Переволоки, осташковскаго уѣзда тверской епархіи, Петра **Воскресенскаго** *тѣмъ же орденомъ 3-й ст. съ мечами*, за отличія, оказанныя ими въ дѣлахъ при переходѣ чрезъ Балканы въ декабрѣ 1877 г.

— Государь Императоръ, въ 3-й день мая сего года, Высочайше соизволилъ на награжденіе іеромонаха ново-аѳонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря, абхазской епархіи, **Пантелеймона** *орденомъ св. Анны 3-й ст.* за оказанныя имъ услуги кавказскому отдѣлу Общества Краснаго Креста.

— Государь Императоръ, въ 3-й день мая сего года, Высочайше соизволилъ на дозволеніе протоіерею Вознесенскаго собора заштатнаго города Вознесенска, елисаветградскаго уѣзда херсонской епархіи, Михаилу **Вартминскому** принять и носить *золотой наперсный крестъ съ драгоцѣнными украшеніями*, подносимый ему прихожанами означеннаго со-

бора, по случаю исполнившагося 50-ти-лѣтія служенія его въ духовномъ вѣдомствѣ.

— Государь Императоръ, въ 10-й день мая сего года, Высочайше соизволилъ на дозволеніе протоіерею Челябинскаго собора, оренбургской епархіи, Георгію **Высоцкому** принять и носить *золотой наперсный крестъ съ драгоцѣнными украшеніями*, подносимый ему жителями г. Троицка за 35-ти-лѣтнюю отлично-усердную службу его въ священномъ санѣ.

— Государь Императоръ, въ 31-й день мая сего года, Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе помощнику настоятеля Трехостровскаго Николаевскаго прихода, въ балашевскомъ уѣздѣ саратовской епархіи, священнику Николаю **Горизонтову** носить *орденъ Такова 3-й ст.*, пожалованный ему сербскимъ княземъ Миланомъ въ награду за его служеніе при русской добровольческой бригадѣ на джунисской позиціи во время сербско-турецкой войны въ 1876 году.

— Государь Императоръ, въ 3-й день мая сего года, Высочайше соизволилъ на дозволеніе священнику Новотырышкинской церкви, бійскаго округа, Евгенію **Плотникову** вступить, по сложеніи съ него сана, въ государственную службу, по правамъ его рожденія и воспитанія, до истеченія установленнаго св. 1876 г. Т. III уст. служб. прав. ст. 10 и Т. IX зак. о сост. въ ст. 370 десятилѣтняго срока по сложеніи священства, помимо однако же бійскаго округа, томской епархіи, въ которой онъ состоялъ на службѣ въ священническомъ санѣ.

— Государь Императоръ, въ 3-й день мая 1880 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ пензенскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ стипендіи имени жены штабсъротмистра Надежды Николаевны Щетининой на проценты съ капитала въ тысячу двѣсти рублей, пожертвованнаго для сей цѣли Щетининою, и на предоставленіе Синоду права утвердить положеніе объ этой стипендіи.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

Отъ 4-го—21-го іюня 1880 года за № 1,210 касательно распредѣленія ассигнуемой изъ казны на разъѣзды и канцелярскіе расходы благочиннымъ холмско-варшавской епархіи суммы по вновь составленному росписанію благочинническихъ округовъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 2-го іюня сего года за № 5,273, въ коемъ изъяснено, что Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ Государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе бывшаго Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода графа Д. А. Толстого о распредѣленіи суммъ, ассигнуемыхъ на разъѣзды и канцелярскіе расходы благочинныхъ холмско-варшавской епархіи, мнѣніемъ положилъ: 1) ассигнуемые по § 4 ст. 1 и § 6 ст. 1 смѣты Святѣйшаго Синода 2,220 р. на разъѣзды и канцелярскіе расходы благочинныхъ холмско-варшавской епархіи распредѣлить согласно вновь составленному росписанію благочинническихъ округовъ въ означенной епархіи; 2) сообразно съ симъ росписаніемъ, перенести изъ § 4 ст. 1 въ § 6 ст. 1 упомянутой смѣты четыреста двадцать рублей, ассигнуемые на разъѣзды и канцелярскіе расходы двумъ благочиннымъ варшавскаго округа. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта 22-го мая сего года Высочайше утверждено. И по справкѣ приказали: Объ изъясненномъ въ настоящемъ предложеніи Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта касательно распредѣленія ассигнуемой изъ казны на разъѣзды и канцелярскіе расходы благочиннымъ холмско-варшавской епархіи суммы по вновь составленному росписанію благочинническихъ округовъ въ названной епархіи и перенесенія отпускаемой на тѣже расходы двумъ благочиннымъ варшавскаго округа суммы изъ § 4 ст. 1 въ § 6 ст. 1 смѣты Святѣйшаго Синода, давъ знать по принадлежности, сообщить редакціи «Церковнаго Вѣстника» для напечатанія.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, іюля 3-го дня 1880 года (№ 12), *назначаются*: по Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ: счотный чиновникъ титулярный совѣтникъ **Пятницкій**—помощникомъ столоначальника (съ 24-го мая 1880 года) и канцелярскій чиновникъ коллежскій секретарь **Ивановъ**—счотнымъ чиновникомъ (съ 30-го мая 1880 года); *перемѣщается*: исправляющій должность секретаря оренбургской духовной консисторіи коллежскій секретарь **Томашевскій**—секретаремъ калужской духовной консисторіи (по опредѣленію Святѣйшаго Синода 24-го іюня 1880 года); *опредѣляется въ службу:* сынъ инженеръ-подпоручика **Степановъ**—канцелярскимъ служителемъ канцеляріи Святѣйшаго Синода (съ 26-го іюня 1880 года); *увольняются въ отпускъ согласно прошеніямъ:* членъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Зинченко**—въ таврическую губернію; члены общаго присутствія Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ: старшій контролеръ контроля при Святѣйшемъ Синодѣ, статскій совѣтникъ **Виноградовъ**—въ тверскую губернію и въ званіи камеръ-юнкера надворный совѣтникъ **Фоминъ**—во внутреннія губерніи Россіи и старшій бухгалтеръ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ коллежскій ассесоръ **Миролюбскій**—въ черниговскую губернію; всѣ четверо на два мѣсяца; *исключается изъ списковъ умершій*: завѣдующій синодальною книжною лавкою коллежскій ассесоръ **Осиповъ**.

1880 ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ, № 29

Іюль ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 19 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

въ четыредесятый день по кончинѣ почившей въ Бозѣ благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны, произнесенное преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, епископомъ нижегородскимъ и арзамасскимъ, въ нижегородскомъ каѳедральномъ соборѣ 30-го іюня 1880 г.

Блажени мертвіи умирающіи о Господѣ..., да почіютъ отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ съ ними (Апок. XIV, 13).

Святый Іоаннъ Богословъ въ своемъ откровеніи называетъ блаженными тѣхъ, которые умираютъ о Господѣ и успокоиваются отъ трудовъ. Дѣйствительно, если сравнить смерть нашу тѣлесную съ жизнію земною, то первая для всѣхъ должна считаться покоемъ. Земная жизнь, по своимъ трудамъ и заботамъ, издавна называлась житейскимъ моремъ, обуреваемымъ различными волнами, называлась мѣстомъ изгнанія изъ отечества, юдолію плача и сѣтованія. Ни одинъ путникъ въ этой чужой странѣ не обходится безъ преткновеній, безъ горестей и печалей. Заботы сіи увеличиваются по мѣрѣ лежащихъ на насъ обязанностей, такъ что чѣмъ выше званіе, тѣмъ съ большими соединено бываетъ трудностями и печалями. Все это припоминается нами во храмѣ потому, что мы собрались нынѣ помянуть душу отшедшей отъ насъ и почившей въ Бозѣ Государыни Императрицы Маріи Александровны. Сорокъ дней прошло со времени блаженной Ея кончины; но намъ не хочется вѣрить, чтобы Она отошла отъ насъ и перестала быть сердобольною Матерію какъ для своихъ Августѣйшихъ Дѣтей, такъ и для дѣтей всей русской земли. Причина этому понятна. Цѣлыхъ сорокъ лѣтъ трудилась и заботилась Она о счастіи и благоденствіи нашего отечества. И во все это время сколько испытано Ею скорбей, сколько употреблено материнскихъ заботъ, сколько пролито слезъ о различныхъ опасеніяхъ, потеряхъ и бѣдствіяхъ! Но отъ всѣхъ этихъ несчастій избавила Ее постигшая смерть. Вмѣстѣ съ кончиною прекратились самые труды и попеченія Ея о насъ. Для Нея насталъ теперь покой, миръ, тишина и блаженство. Впрочемъ блаженство сіе зависитъ не отъ того только, что съ смертію прекращается всякая дѣятельность земная. Это покой только внѣшній и блаженство только видимое, кажущееся, потому что и тамъ, въ загробной жизни, остается живою душа со всѣми ея силами, со всѣми земными познаніями, желаніями и навыками. Послѣ сего очевидно, что внутренній покой, внутреннее довольство и блаженство зависятъ не отъ одного перехода нашего въ страну загробную, а вмѣстѣ и отъ дѣлъ земныхъ, съ нами переходящихъ туда. Итакъ вмѣсто слезъ и воздыханій о почившей Императрицѣ сплетемъ небольшой вѣнокъ на гробъ Ея изъ тѣхъ же благовонныхъ и неувядающихъ цвѣтовъ, коими украшена была вся жизнь Ея.

Прости насъ, почившая о Господѣ благосердая Царица, что мы нашими словами возмущаемъ невозмутимый покой Твой. Мы знаемъ, что Ты и при жизни земной не искала чести и похвалъ, Тобою заслуженныхъ. Но мы дѣлаемъ сіе, чтобы воздать Тебѣ должное по закону правды и чтобы поучиться у Тебя Самой добрымъ дѣламъ для нашего назиданія. Мы чтили Тебя въ жизни Твоей, чтимъ Тебя и по смерти. Въ память вѣчную будетъ Твоя Боголюбивая душа для всей вѣрноподданной Россіи. Ты умерла только тѣломъ; но дѣла Твои и самыя желанія останутся навсегда безсмертными въ благодарномъ отечествѣ нашемъ.

Первое и ближайшее вниманіе почившей Императрицы у насъ обращено было на воспитаніе женскаго пола. Она была увѣрена, что доброе воспитаніе дѣвицъ лучше всего можетъ содѣйствовать распространенію просвѣщенія, семейному счастію и общественному благосостоянію. При такомъ убѣжденіи Она старалась, чтобы открывались повсюду женскіе пріюты, училища и гимназіи и чтобы основаніемъ воспитанія какъ институтскаго, такъ и вообще училищнаго была вѣра въ соединеніи съ благочестіемъ. Материнское сердце Ея радовалось, когда встрѣчала Она въ учебныхъ заведеніяхъ благовоспитанныхъ дѣвицъ, успѣвавшихъ не въ однихъ наукахъ, но и въ благонравіи. Къ подобному доброму воспитанію почившая Царица призывала не только начальницъ и воспитательницъ, но и родителей и родственниковъ. Съ этою цѣлію являлись вмѣстѣ съ закрытыми и открытыя училища, извѣстныя подъ именемъ гимназій, и даже въ самыхъ институтахъ дозволялось быть приходящимъ воспитанницамъ. Причина въ этихъ измѣненіяхъ заключалась въ томъ, чтобы школьное воспитаніе не удалялось отъ домашняго и восполнялось ближайшимъ родственнымъ надзоромъ. И попеченія Императрицы не остались безплодными. Бывшіе дома женскаго воспитанія при Ней распространились и улучшились. А сколько явилось вновь среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній для женскаго пола! Теперь нѣтъ ни одного сословія, которое бы не пользовалось правами свободнаго воспитанія и образованія. И всѣ эти женскія заведенія на русской землѣ, начиная съ пріютовъ, не оставались безъ Ея царственнаго попеченія, а нѣкоторыя находились прямо подъ Ея непосредственнымъ покровительствомъ. Пусть же знаютъ всѣ дѣти женскаго пола, воспитавшіяся и воспитывающіяся, свою почившую Мать Царицу и сохраняютъ въ сердцахъ своихъ память о Ней, какъ заботившейся объ ихъ воспитаніи въ духѣ вѣры и благочестія. Пусть оправдываютъ своимъ добрымъ поведеніемъ прилагаемыя о нихъ заботы и разливаютъ свѣтъ истиннаго просвѣщенія во всѣхъ предѣлахъ нашего отечества. Это будетъ живымъ памятникомъ плодовъ отъ Царскаго Ея попеченія и это самое будетъ утѣшать Ее тамъ, какъ утѣшало здѣсь, во время земной жизни.

Почившая Императрица наша хотя родилась не въ русской, православной землѣ, но была предана всецѣло православной вѣрѣ, любила ее и заботилась объ оной не въ однихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, а во всѣхъ предѣлахъ русской земли. И поприще для такой спасительной дѣятельности всегда было самое обширное. Много въ нашемъ отечествѣ хри-

стіанъ, нуждающихся въ просвѣщеніи, но не мало и язычниковъ, особенно въ азіятскихъ владѣніяхъ. Тамъ давно уже занимались обращеніемъ въ христіанство различныхъ языческихъ племенъ; но въ этомъ обращеніи не было особенныхъ средствъ и побужденій, не было единства и порядка. Воодушевляемая апостольскою вѣрою, Государыня Императрица старалась о просвѣщеніи всѣхъ язычниковъ въ русской землѣ, чтобы и они покланялись единому съ нами Богу и исповѣдывали единую православную вѣру. Съ этою цѣлію Она приняла подъ Свое покровительство миссіонерское общество, жертвовала для онаго Сама и поощряла другихъ къ подобнымъ жертвамъ. Она радовалась, когда слышала и читала о распространеніи этого общества и о крещеніи или обращеніи невѣрующихъ ко Христу. Ей пріятно было, что эта благодѣтельная миссія не ограничивалась одною Азіею, но простирала свои дѣйствія и на живущихъ въ Америкѣ. По ревности о распространеніи вѣры Она уподоблялась соименной Себѣ равноапостольной Маріи Магдалинѣ, проповѣдавшей Евангеліе о воскресшемъ Спасителѣ. А вотъ и сороковой день Ея блаженной кончины совпадаетъ съ днемъ воспоминаемаго собора апостоловъ, въ блаженствѣ коихъ Она, безъ сомнѣнія, пріиметъ участіе по Своимъ трудамъ и усердію въ насажденіи и распространеніи вѣры христіанской.

Но имя Маріи Магдалины выражалось въ жизни Императрицы не только потому, что Она заботилась о распространеніи вѣры, но и потому, что Она была истинно мvроносицею у Христа въ лицѣ меньшихъ Его братій и сестеръ. Мы разумѣемъ не столько вообще больницы и богадѣльни, бывшія предметомъ Ея попеченій, сколько въ частности больныхъ и раненыхъ воиновъ. Прежде и у насъ въ Россіи не много заботились о больныхъ и раненыхъ во время войнъ. Но теперь поняли, что на войнѣ не столько погибаетъ людей отъ оружія, сколько отъ невниманія къ раненымъ воинамъ. Мысль эта близко коснулась сердобольной Императрицы. Въ самомъ дѣлѣ, кто болѣе достоинъ сожалѣнія изъ страждущихъ, какъ не больной и раненый воинъ, жертвующій душею и тѣломъ за вѣру, Царя и отечество? И этотъ самый воинъ въ ранахъ и язвахъ, подобно впадшему въ разбойники, былъ оставляемъ иногда безъ помощи и безъ призрѣнія. Такая скорбная участь больныхъ и раненыхъ воиновъ вызвала сердобольнаго самарянина въ лицѣ почившей Императрицы. Она созвала подобныхъ Себѣ мужей и женъ и учредила общество попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ. Общество сіе, подъ непосредственнымъ Ея покровомъ и наблюденіемъ, постепенно распространялось, процвѣтало и воздвигло знамя свое подъ «Краснымъ Крестомъ». Предъ этимъ крестомъ постоянно стояла наша царственная Магдалина и помогала всѣмъ страждущимъ и нуждающимся въ цѣлебной помощи. Припадите всѣ воины, получившіе облегченіе и исцѣленіе отъ нанесенныхъ вамъ ранъ,—припадите къ спасительному кресту Христову и молитесь объ упокоеніи души почившей вашей Цѣлительницы. Какъ вы готовы были положить душу свою за отечество, такъ и Она, по любви Своей къ вамъ, готова была положить душу Свою за васъ болящихъ и нуждающихся (Іоан. XV, 13).

Отъ этого «Краснаго Креста», водруженнаго любовію почившей Императрицы, много истекало милостей, спасительныхъ для страждущаго человѣчества. Состраданіе сіе не ограничивалось надъ болящими одною войною, но продолжалось надъ ними и послѣ войны,—и не только надъ самыми воинами, но и надъ ихъ семействами. Въ «Красномъ Крестѣ» и проистекающихъ отъ него благодѣяніяхъ находили помощь и облегченіе, кромѣ воиновъ, и многіе другіе русскіе страдальцы отъ голода, огня и отъ повальныхъ болѣзней. Но во всѣхъ этихъ облегченіяхъ и вспоможеніяхъ первою Попечительницею была почившая наша Царица. Она Своимъ словомъ и примѣромъ возбуждала въ другихъ духъ милосердія и состраданія. Таковою безкорыстною любовію сколько избавлено людей отъ голода и язвы, отъ нищеты и напрасной смерти! Мы не въ состояніи исчислить всѣхъ благодѣяній, оказанныхъ почившею Императрицею отечеству во время мира и войны, во время бѣдъ и напастей, постигавшихъ тотъ или другой городъ, ту или другую область въ нашемъ отечествѣ. Одинъ Господь знаетъ всѣ эти благодѣянія отъ Царицы на насъ вѣрноподданныхъ; Онъ и воздастъ Ей во время Свое сторицею, а теперь призываетъ всѣхъ насъ къ благодаренію и моленію объ упокоеніи души Ея въ селеніяхъ праведныхъ.

При такой любви и благожеланіяхъ ко всѣмъ вѣрноподданнымъ, почившей Царицѣ нашей слѣдовало бы ожидать постояннаго мира, спокойствія и радости на землѣ. Но Она Сама знала, что здѣсь нельзя ожидать полнаго покоя и счастія. А потому и старалась переносить съ любовію все бремя лежавшихъ на Ней обязанностей. Какъ Мать царственной Семьи Своей и Мать всего русскаго царства, Ею возлюбленнаго, Она принимала къ сердцу всякую перемѣну въ нашемъ отечествѣ. А сколько было такихъ перемѣнъ среди реформъ, производимыхъ нашимъ Монархомъ! Сколько было опасеній отъ одного благодѣтельнаго освобожденія крѣпостныхъ поселянъ! И всѣ эти опасенія, истинныя и ложныя, не могли не касаться Ея сердца. Наконецъ, послѣ различныхъ опасеній, Она лишается цвѣтущаго и обрученнаго уже Первенца Своего, бывшаго наслѣдникомъ престола. Печаль сія поражаетъ душу Ея, какъ острымъ оружіемъ, и причиняетъ нестерпимую болѣзнь Ея любвеобильному сердцу. Послѣ такой горькой потери разстроенное сердце Ея не могло уже успокоиться до самой кончины, особенно при другихъ неблагопріятствующихъ обстоятельствахъ. Именно, съ одной стороны безпокоили Ее нападенія враговъ внѣшнихъ, проливавшихъ христіанскую кровь, а съ другой и преимущественно возмущали Ее враги внутренніе, распространявшіе невѣріе и безначаліе и грозившіе ниспроверженіемъ общественнаго порядка. Злобная вражда сія употребляла въ орудіе всѣ придумываемыя средства для погубленія царскихъ сановниковъ и Самого Царя, возлюбленнаго Ея Супруга. Наконецъ, адская злоба сія не пощадила даже царскаго жилища и притомъ въ такое время, когда лежала Она на одрѣ болѣзни, прибывшая изъ заграницы въ Свое отечество. Послѣднія горькія событія могли разстроить и крѣпкое здоровье принимавшаго участіе въ нихъ. А что сказать о почившей въ Бозѣ Царицѣ нашей съ разстроеннымъ уже здоровьемъ? Она заранѣе предвидѣла кончину Свою и только по особенной любви къ отечеству совершила трудный для Нея переѣздъ, чтобы закрыть глаза и предать душу Свою горнему міру подъ кровомъ семейнымъ и отечественнымъ.

Покойся съ миромъ въ горнихъ селеніяхъ, отшедшая отъ насъ Богоизбранная и Боговѣнчанная Царица! Мы увѣрены, что Ты только тѣломъ разлучилась съ нами, а душею по прежнему любишь русскую землю и пребываешь съ нею Своими искренними благожеланіями. Но вѣрь, что и русская земля, Тобою любимая и облагодѣтельствованная, не забудетъ

Тебя никогда. Она будетъ молиться объ упокоеніи въ обителяхъ небесныхъ кроткой и ангельской души Твоей. Вмѣстѣ со всею русскою землею молимся и мы теперь въ престольномъ храмѣ нашемъ и будемъ молиться навсегда и просить Господа, *владѣющаго царствомъ человѣческимъ* (Дан. IV, 14), чтобы духъ любви Твоей перешолъ преемственно на соименную Тебѣ Марію, Наслѣдницу русскаго престола, и чтобы мы, какъ дѣти, лишившіяся Матери, подъ кровомъ Ея не чувствовали сиротства, постигшаго насъ. Аминь.

О СОВРЕМЕННОМЪ ПОЛОЖЕНІИ И МИССІИ ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА ВЪ ПРИХОДАХЪ СЪ РАСКОЛЬНИЧЕСКИМЪ НАСЕЛЕНІЕМЪ

(письмо въ редакцію).

Со времени расширенія въ государственной практикѣ предѣловъ терпимости въ отношеніи къ сектантамъ вообще и въ частности съ обнародованіемъ извѣстнаго положенія о раскольничьихъ бракахъ, вопросъ о расколѣ, бывшій дотолѣ въ нашей литературѣ вопросомъ болѣе или менѣе общимъ, получилъ попреимуществу церковное значеніе. Въ этомъ конечно и въ прежнее время состояла главная суть дѣла въ вопросѣ о расколѣ. Но въ прежнее время власть церковная въ своихъ дѣйствіяхъ по отношенію къ расколу опиралась въ той или другой мѣрѣ на власть гражданскую; теперь борьба съ нимъ почти всецѣло предоставлена просвѣтительной дѣятельности самой церкви; прежде расколъ, встрѣчая повсюду рѣшительное противодѣйствіе себѣ не только со стороны церкви, но и государства, если и не прекращалъ никогда своей сектантской дѣятельности, то дѣйствія его попреимуществу таились во мракѣ, были нерѣшительны, робки, не имѣли характера прочной противоцерковной организаціи, съ настойчивостію и открыто преслѣдующей заранѣе намѣченную цѣль; нынѣ же, когда расколъ получилъ болѣе или менѣе самостоятельное существованіе (по крайней мѣрѣ de facto), пропагандистская его дѣятельность приняла иной, болѣе твердый и рѣшительный характеръ, при которомъ и извѣстное іезуитское правило (цѣль оправдываетъ средства) получило довольно обширное практическое примѣненіе. Понятно, какое широкое поприще открылось для дѣятельности православнаго духовенства послѣ того, какъ оно, можно сказать, почти одно поставлено стоять на стражѣ храненія святыни православія, цѣлости и неприкосновенности священныхъ правъ церкви и ея единства. Современное положеніе пастырей церкви, какъ блюстителей и охранителей стада Христовыхъ овецъ отъ расхищенія со стороны явныхъ и тайныхъ враговъ, въ нѣкоторой степени можетъ быть примѣнено къ положенію воиновъ, поставленныхъ лицомъ къ лицу съ непріятелемъ. Особенно это можно сказать о духовенствѣ тѣхъ приходовъ, которые населены сектантами, гдѣ идетъ неустанная борьба послѣднихъ съ сынами православной церкви.

Миссія православнаго духовенства въ такихъ приходахъ получаетъ двоякое значеніе: обязанность здѣсь пастырей церкви не только просвѣщать свѣтомъ евангельскаго ученія уже просвѣщенныхъ св. крещеніемъ въ церкви православной и руководствовать на пути спасенія ея послушныхъ чадъ, но и приглашать ко вступленію во дворъ овчій чуждыхъ или блуждающихъ овецъ, собирать во едино стадо разсѣянныхъ, примирять враждующихъ, вносить свѣтильникъ слова Божія въ тьму суевѣрія, заблужденія и страстей человѣческихъ. Но этого одного недостаточно. Такъ какъ всякое зло (а противленіе церкви, по своимъ пагубнымъ послѣдствіямъ, есть одно изъ самыхъ ужасныхъ золъ) не можетъ находиться въ покойномъ состояніи, а непремѣнно силится распространить свое вліяніе и губительную силу какъ можно далѣе, съ подавленіемъ и порабощеніемъ себѣ, гдѣ можно, противоположныхъ элементовъ добра; то пастырю церкви въ борьбѣ съ злоухищреніями отступниковъ и противниковъ церкви настоитъ нужда входить въ неизбѣжное столкновеніе съ дерзостію и презорствомъ къ священному сану, нескрываемою враждою къ православію, съ лицемѣріемъ, лукавствомъ, обманомъ, клеветой и хулой на святыню и съ другими кознями льщенія, направленными къ поколебанію въ сердцахъ послушныхъ чадъ любви и преданности православной церкви. Нечего говорить о томъ, какими умственными и нравственными качествами долженъ обладать православный пастырь на такомъ важномъ посту, чтобы изъ его служенія могли произрасти для православной церкви благіе плоды, чтобы, если не въ силахъ онъ былъ ничего пріобрѣсть извнѣ, по крайней мѣрѣ въ цѣлости могъ сохранить врученное ему достояніе, дабы непостыдно нѣкогда могъ сказать предъ Верховнымъ Пастыреначальникомъ: *ихъ-же далъ еси мнѣ, сохранихъ* (Іоан. XVII, 12). Здѣсь пастырь церкви долженъ быть попреимуществу «мудръ, какъ змія, чистъ, какъ голубь» (Мѳ. X, 16), кротокъ, какъ агнецъ, мужественъ, какъ воинъ. Если и на всякомъ поприщѣ пастырскаго служенія для истиннаго пастыря, принимающаго къ сердцу духовныя нужды своихъ духовныхъ чадъ, неизбѣжны большіе труды, скорби и лишенія, то здѣсь эти спутники пастырскаго служенія являются въ двойномъ видѣ, почему и самый духъ труждающихся на такомъ трудномъ поприщѣ и нравственныя силы ихъ должны быть сугубы.

Помимо нравственныхъ качествъ, вездѣ и всегда высоко цѣнимыхъ пасомыми въ пастырѣ, пастырь-миссіонеръ въ средѣ раскольничьяго населенія необходимо долженъ обладать достаточною научною подготовкою къ высокимъ обязанностямъ своего служенія, чтобъ онъ въ состояніи былъ во всякое время безъ затрудненія не только дать отвѣтъ всякому вопрошающему искреннему собесѣднику, но и не оставить безъ соотвѣтствующаго вразумленія лукаваго книжника и хитраго совопросника. Говорятъ: «частный недостатокъ тѣхъ или другихъ научныхъ свѣдѣній можно всегда вознаградить самообразованіемъ». Безспорно, самообразованіе во всякомъ случаѣ дѣло хорошее и полезное, для приходскаго же и особенно сельскаго пастыря необходимое; безъ самообразованія въ деревенской глуши онъ можетъ потеряться и сгибнуть для духовнаго дѣла; но вопросъ въ томъ: насколько удобенъ этотъ трудъ въ положеніи сельскаго священника? Если и въ учебныхъ заведеніяхъ при всѣхъ благопріятствующихъ къ тому условіяхъ не всякому образованіе достается легко: то что сказать о самообразованіи въ сельскомъ приходѣ, при настоящей житейской обстановкѣ священника, гдѣ все, не исключая иногда и самыхъ служебныхъ обязанностей, болѣе или менѣе служитъ тому препятствіемъ и затрудненіемъ? Мы видимъ, что наше духовенство въ своей миссіонерской противораскольнической дѣятельности по большей части довольствуется тѣми свѣдѣніями, какія успѣло пріобрѣсть на школьной скамьѣ или заимствовать изъ чтенія періодической духовной литературы. Церковныя и миссіонерскія библіотеки находятся или въ зародышѣ или младенчествующемъ состояніи; собственныя средства духовенства особенно въ такихъ приходахъ, гдѣ много раскольниковъ, не настолько достаточны, чтобы оно могло свободно удовлетворять своимъ духовнымъ потребностямъ въ настоящемъ случаѣ; о средствахъ самихъ церквей едвали нужно упоминать: ихъ недостаетъ иногда на удовлетвореніе самыхъ неотложныхъ, первостепенныхъ нуждъ церкви; помощь извнѣ, пособія со стороны въ подобныхъ приходахъ—явленіе рѣд-

кое, случайное, исключительное; вслѣдствіе всего этого пользованіе для духовенства въ миссіонерской его дѣятельности первоисточниками раскольническихъ заблужденій представляется дѣломъ весьма затруднительнымъ, если принять во вниманіе непомѣрную дороговизну старопечатныхъ книгъ (*)... Когда дѣло касается недостаточности вліянія православнаго духовенства на расколъ, люди мало знакомые съ дѣломъ обыкновенно слагаютъ всю вину этого печальнаго явленія на духовенство. Въ дѣйствительности же, если въ этомъ случаѣ и падаетъ та или другая доля вины на духовенство, то съ другой стороны причины такого ненормальнаго положенія дѣла нельзя не отнести главнымъ образомъ къ той обстановкѣ, среди которой приходится пролагать свой жизненный путь православному духовенству. Чтобы составить себѣ приблизительное понятіе о тѣхъ нравственныхъ пыткахъ, которыя нерѣдко выпадаютъ на долю приходскаго пастыря, нужно имѣть нѣкоторое понятіе о приходѣ съ большимъ раскольническимъ населеніемъ. Это есть не просто среда населенія сельскаго, хотя бы и непросвѣщеннаго, но въ душѣ преданнаго церкви и общимъ интересамъ отечества. Здѣсь совсѣмъ иной народъ, иной, своеобразный строй и порядокъ жизни, особый складъ мысли, свой собственный взглядъ на вещи, иныя понятія обо всемъ. Это замкнувшееся само въ себѣ общество, чуждое общихъ народныхъ интересовъ; это обособившаяся отдѣльною внутреннею жизнію большая семья, это—окаменѣвшій въ какихъ-то странныхъ понятіяхъ о религіи и христіанствѣ остатокъ людей давно минувшаго поколѣнія; это племя отъ нашей плоти и крови, но иного духа, всосавшее отъ рожденія, съ матернимъ молокомъ, ненависть къ православной церкви и всему, что носитъ на себѣ печать или именованіе церковнаго,—ненависть, переходящую, въ видѣ нѣкотораго наслѣдія духовнаго, отъ отцовъ къ дѣтямъ, отъ предковъ къ потомкамъ; это своего рода племя каинитовъ, въ отчужденіи отъ церкви Божіей поставившихъ задачею своей жизни неустанную борьбу съ ея сынами. Все, что дорого и составляетъ завѣтную, чтимую православнымъ человѣкомъ святыню, во что онъ вѣруетъ, на что уповаетъ, въ чемъ одномъ полагаетъ свою надежду спасенія, все то здѣсь опозорено, поругано, втоптано въ грязь, уничтожено. Если благочестіе за послѣднее время стало замѣтно упадать и ослабѣвать и среди православныхъ, то развитіе нечестія въ средѣ отщепенцевъ въ настоящее время дошло еще до болѣе поразительныхъ размѣровъ. И что всего прискорбнѣе, такая крайне озлобленная среда производитъ своею массой неотразимое, пагубное вліяніе и на тѣ чуждые, несродные съ ней элементы, въ которыхъ нужно бы жить и дѣйствовать инымъ началамъ и другимъ силамъ. Православное общество въ раскольническомъ приходѣ неизбѣжно носитъ на себѣ слѣды этого ядовитаго вліянія: за немногими исключеніями, оно уже не имѣетъ здѣсь той беззавѣтной преданности церкви Божіей, какою отличаются сыны церкви православной, слухъ которыхъ никогда не осквернялся клеветою и хулой на православную святыню; знакомство, сосѣдство, родственныя связи православныхъ съ отщепенцами, зависимость бѣдныхъ отъ богатыхъ сильно подточили здѣсь въ православныхъ любовь и преверженность къ православію; между этимъ малымъ числомъ несклонившихся явно къ расколу не мало найдется такихъ въ свою очередь, которые по жизни и дѣяніямъ своимъ ничѣмъ почти не отличаются отъ дѣйствительныхъ раскольниковъ; есть здѣсь религіозные недовѣрки, помѣсь православныхъ съ отщепенцами, въ которыхъ внѣшняя принадлежность къ церкви странно сочеталась съ раскольническими воззрѣніями и заблужденіями, которые отъ одного берега отстали и къ другому не пристали; есть своего рода индифферентисты, которые своимъ религіознымъ потребностямъ готовы удовлетворять тамъ и здѣсь, у православныхъ священниковъ и у раскольническихъ наставниковъ, безъ различія, въ одно и тоже время; есть странные фарисеи-лицемѣры, которые подъ наружною православною оболочкою скрываютъ дѣйствительную расположенность къ расколу и тайное къ нему сочувствіе, которые, живя по православному, считаютъ долгомъ умереть по расколу. И вотъ въ такой-то средѣ, въ одной ея части питающей наслѣдственную ненависть въ церкви вообще и православному духовенству въ особенности, въ другой—не отличающейся ни особенною холодностію, ни тѣмъ болѣе особенною теплотою къ церкви Божіей, должна вращаться обыденная жизнь православнаго приходскаго пастыря, при крайне непривлекательной ея обстановкѣ.

Свящ. **Тимоѳей Твердынскій.**

(Окончаніе будетъ).

(*) Въ этомъ случаѣ нельзя не отдать справедливую и заслуженную дань благодарности достопочтенному издателю «Истины», при частныхъ единичныхъ средствахъ безкорыстно трудящемуся на пользу общую и плодами трудовъ своихъ дѣлящемуся съ бѣднѣйшими изъ церквей.

Изъ Іерусалима

(письмо въ редакцію).

Предметомъ многихъ толковъ въ св. градѣ въ послѣднее время было нежданное пріобрѣтеніе католиками (въ частности—францисканцами, за коими остался отъ среднихъ вѣковъ титулъ «стражей св. земли») древняго *Эммауса*, т. е. собственно развалинъ древней церкви, лежащихъ близъ арабскаго селенія *Амоасъ*, занимающаго холмистую мѣстность при спускѣ съ Іудейскихъ горъ въ Саронскую равнину, въ нѣсколькихъ минутахъ отъ извѣстнаго придорожнаго мѣста *Атрунъ* или *Латрунъ*. Покойный патріархъ латинскій Валерга открылъ было уже Эммаусъ поблизости Іерусалима къ сѣверо-западу, гдѣ поспѣшилъ выстроить и свое заведеніе. Но, какъ говорятъ, открытію своему онъ самъ не вѣрилъ. Средневѣковые паломники въ одинъ голосъ указываютъ «Эммаусъ» при западной подошвѣ Іудейскихъ горъ, несомнѣнно—тамъ, гдѣ стоитъ соименное ему селеніе Амоасъ. Хотя евангельскій Эммаусъ ни въ какомъ случаѣ не могъ такъ далеко (*) отстоять отъ Іерусалима и Іосифомъ Флавіемъ упоминается въ окрестностяхъ его, но, пріуроченное старыми паломниками къ Амоасу, имя его не давало покоя систематическимъ забирателямъ св. земли (а можетъ быть и кореспонденція «Церковнаго Вѣстника», въ которой, помнится, дѣлались какіе-то намеки на возможность пріобрѣтенія для Россіи Эммауса, помогла тому), и они рѣшились овладѣть развалинами упомянутой церкви съ прилежащимъ къ ней мѣстомъ, у котораго нашолся и хозяинъ изъ амоасскихъ жителей. Со стороны православной патріархіи сдѣлано было нѣсколько глухихъ протестовъ во имя султанскихъ бератовъ патріарху, признающихъ собственностію его всѣ православныя церкви (въ томъ числѣ конечно (?) и развалины церквей) въ Палестинѣ, но это ни къ чему не повело, и покупка эммаусской (иначе никопольской) церкви латинцами состоялась. Молва, возбужденная этимъ обстоятельствомъ, идетъ дальше. Разсказываютъ, что кустодія уже торгуетъ у патріархіи монастырекъ *св. Георгія*, смежный съ латинскимъ *Санъ-Сельваторомъ*, и даже будто бы хочетъ (при помощи конечно Франціи) наложить руку на только

(*) Однакоже не надобно забывать, что есть рукописныя—и весьма древнія—Евангелія, въ которыхъ разстояніе Эммауса—*веси* или деревни опредѣляется евангелистомъ въ 160 стадій отъ Іерусалима.

что оконченную о. архим. Спиридономъ церковь встрѣчи Господа сестрами Лазаря на томъ основаніи, что это *общее* мѣсто христіанскаго поклоненія. Прибавляютъ къ сему, что самый монастырь св. Ѳеодосія можетъ вдругъ сказаться купленнымъ св. отцами, только уже не миноритами, а іезуитами, которыхъ, отовсюду гонимыхъ, обѣщаютъ наслать на Палестину цѣлые легіоны.

Съ прошлой зимы начались злостраданія христіанъ православныхъ, живущихъ за Мертвымъ моремъ въ мѣстечкѣ *Каракъ* (др. Кир—Моабѣ). Главный шейхъ тѣхъ мѣстъ *Маджуали*, столько лѣтъ жившій въ согласіи съ христіанами, по водвореніи тамъ католиковъ перешелъ на сторону послѣднихъ и сталъ тѣснить первыхъ до того, что они вынуждены были искать себѣ защиты здѣсь у разныхъ консуловъ, чтобы просто спасти жизнь свою, что естественно еще больше раздражило ихъ притѣснителя. Послѣдовали убійства въ мѣстѣ ихъ жительства. По совѣту патріархіи, они обратились съ жалобой къ вали сирійскому, пресловутому *Мидгаду* пашѣ, который вмѣсто защиты посовѣтовалъ имъ переселиться всѣмъ изъ Карака въ другое мѣсто за Іорданомъ, ближайшее къ Сиріи, именно: *Салтъ*, гдѣ хотя маленькая можетъ быть охрана имъ, тогда какъ въ Каракѣ онъ не располагаетъ ни однимъ солдатомъ. И несчастные каракіоты надняхъ дѣйствительно выселились всѣ съ своего мѣста. Вотъ вамъ и имперія отоманская съ ея преобразователемъ Бисмаркомъ въ фескѣ! А совращеннымъ въ латинство жителямъ Карака какъ же оказалось возможнымъ остаться на своихъ мѣстахъ и жить благополучно? Недаромъ, какъ говорятъ, здѣшній латинскій патріархъ завѣрялъ еще покойнаго Пія IX, что черезъ пять лѣтъ за Іорданомъ не останется схизмы. Часъ отъ часу не легче!

Посиротѣвъ съ полгода по смерти епископа Самуила Гобата, св. градъ утѣшенъ былъ присылкою новаго архіерея протестантскаго Barklay, долго бывшаго въ Іерусалимѣ простымъ священникомъ и хорошо изучившаго свою профессію совращать per fas et nefas православныхъ въ протестантство.

Не такъ давно посѣтилъ Іерусалимъ и греко-уніатскій патріархъ Сиріи, тоже конечно затѣвающій что нибудь. Даромъ такіе, съ вѣтра бывающіе и по вѣтру налетающіе, «патріархи» сюда не ѣздятъ. Для обозрѣнія іерусалимской уніатской общины, состоящей всего изъ трехъ—четырехъ домовъ, достаточно было послать его блаженству своего кафеджи.

Съ грустью освѣдомились мы тутъ о кончинѣ единственнаго русскаго человѣка (какъ считалъ себя самъ покойный) въ Бейрутѣ, *Спиридона Михайловича Абуда*, когда-то долго жившаго въ Москвѣ при начальникѣ тамошняго Александрійскаго подворья, епископѣ Никанорѣ (потомъ—патріархѣ), и кончившаго курсъ въ московской духовной академіи. Онъ скончался въ самый день Пасхи, былъ холостъ и все свое значительное состояніе посвящалъ на содержаніе въ Бейрутѣ двухъ *русскихъ* школъ, мужской и женской. Покойный хотѣлъ, но неуспѣлъ закрѣпить за Россіей все свое движимое и недвижимое имущество, съ тѣмъ чтобы устроенныя имъ школы существовали вѣчно. Теперь конечно все перешло къ его родственникамъ и притомъ съ такою быстротою, что не нашлось, чѣмъ похоронить усопшаго. **Поклонникъ.**

Іерусалимъ.
24-го іюня 1880 года.

АМЕРИКАНСКІЯ ЗАМѢТКИ

VI

(Свобода, культура и религія. Будни и воскресенье. Религіозные митинги. Общество молодыхъ людей).

Тѣ отважные либералы, но убогіе мыслители, которые по преданію, оставленному имъ прошлымъ столѣтіемъ, продолжаютъ твердить, что религія—отжившее явленіе, достояніе младенчествующаго человѣчества, и что для возмужалаго человѣчества на смѣну религіи должна выступить положительная наука, твердятъ такъ только потому, что не въ силахъ поднять своихъ отуманенныхъ глазъ и здраво взглянуть на окружающія ихъ явленія. Одинъ подобный взглядъ на явленія свободной здоровой жизни достаточенъ для того, чтобы традиціонное мнѣніе разсѣялось какъ дымъ. Лучшимъ и наиболѣе вѣскимъ опроверженіемъ легкомысленной теоріи относительно временнаго характера религіи можетъ служить жизнь американскаго народа. Народъ этотъ пользуется такою политическою и религіозною свободою, которая для многихъ народовъ стараго свѣта можетъ быть только мечтой, а по распространенности своего образованія, по степени культурнаго развитія не имѣетъ соперниковъ на всемъ земномъ шарѣ. Благодаря своей полной свободѣ, народъ этотъ могъ бы давно сдать религію со всѣми ея церквами и іерархіями въ архивъ вѣчности, и благодаря своей развитости, онъ бы давно долженъ былъ поклоняться только кумирамъ положительной науки. И однакоже жизнь этого народа представляетъ совершенно обратную картину. Религія, можно смѣло сказать, нигдѣ не имѣетъ такой интенсивной жизненности, какъ въ Америкѣ, внѣшнія проявленія ея нигдѣ такъ не многочисленны, какъ здѣсь, и положительная наука нигдѣ не имѣетъ меньшихъ притязаній на вытѣсненіе и замѣщеніе религіи, какъ опять именно въ жизни этого самаго свободнаго и самаго развитаго въ мірѣ народа. Жизнь здѣсь на каждомъ шагу даетъ подтвержденіе той непреложной истинѣ, что религія составляетъ существенную и потому вѣчную потребность человѣческаго духа, что свободой она только укрѣпляется и культурой только возвышается. Это, разумѣется, не значитъ, что религія находитъ самое высшее и правильное выраженіе въ Америкѣ. Нѣтъ,—религія здѣсь часто и особенно въ тѣхъ сферахъ, гдѣ для свободы нѣтъ ограниченія въ достаточномъ образованіи, переходитъ въ распущенность и бродяжничество, а въ простыхъ необразованныхъ классахъ вырождается въ грубое суевѣріе. Здѣсь важенъ только самый фактъ живучести религіи, а также тотъ замѣчательный фактъ, что степень религіозности въ американскомъ народѣ прямо пропорціональна степени образованности. Чѣмъ образованнѣе классы общества, тѣмъ они религіознѣе. Здѣсь скорѣе можно встрѣтить невѣра въ лицѣ уличнаго невѣжественнаго бродяги, который будетъ отчаянно отрицать религію,—и главнымъ образомъ потому, что благодаря ей по воскресеньямъ запираются питейныя заведенія,—чѣмъ въ лицѣ образованнаго человѣка.

Внѣшній будничный обликъ жизни американскаго народа носитъ на себѣ такой практическій, бездушный характеръ, что трудно даже и предположить, чтобы въ жизни этого народа могли быть какія нибудь возвышенныя, идеальныя стремленія. Практическій матеріализмъ, этотъ молохъ нашего вѣка, здѣсь повидимому пожираетъ человѣческое сердце, оставляя лишь холодный расчетливый умъ, занятый единственно интересами практической жизни, «деньгодѣланіемъ», какъ говорятъ американцы. И однакоже достаточно взглянуть на эту самую жизнь хоть въ одинъ воскресный день, чтобы сразу же перемѣнить о ней мнѣніе. Все въ ней получаетъ совершенно новый видъ, вчерашній кумиръ подвергается строжайшему остракизму, а интересы религіозно-нравственной жизни всецѣло поглощаютъ мысли и желанія народа. Самый городъ своею внѣшностью показываетъ разительную перемѣну. Вмѣсто безконечной вереницы торговыхъ и промышленныхъ колымагъ, наводняющихъ улицы, и торопливыхъ массъ народа, бѣгущаго по тротуарамъ, вы видите царство торжественнаго спокойствія. Въ извѣстные часы улицы также наводнены народными массами, но уже совсѣмъ другая сила движетъ ими и совсѣмъ другой видъ имѣютъ онѣ. По сверкающимъ въ рукахъ у каждаго золотообрѣз-

нымъ молитвенникамъ вы увидите, что эти массы двигаются или въ церковь или изъ церкви. Хожденіе въ церковь здѣсь считается столь необходимымъ, что требуется даже обыденнымъ общественнымъ мнѣніемъ, которое караетъ за несоблюденіе этого требованія. Отсюда объясняется тотъ курьезный фактъ, что не бывшіе почему либо въ церкви скрываютъ это отъ своихъ знакомыхъ и на вопросъ ихъ скорѣе готовы сказать неправду, чѣмъ признаться въ опущеніи. Не имѣть же совсѣмъ абонимента въ церкви считается въ здѣшнемъ высшемъ обществѣ такимъ позоромъ, какимъ въ петербургскомъ высшемъ обществѣ считается не имѣть абонимента въ итальянской оперѣ, особенно если тамъ поетъ какая нибудь знаменитость въ родѣ Патти. Гейне въ своихъ «англійскихъ отрывкахъ» говоритъ, что онъ отъ всей души ненавидитъ англичанъ. «Ихъ молитвы,—восклицаетъ онъ,—ихъ механическое благочестіе, ихъ хожденіе въ церковь съ золотообрѣзнымъ молитвенникомъ въ рукахъ, ихъ нелѣпое и скучное провожденіе воскреснаго дня, все это особенно отталкиваетъ меня. Я твердо убѣжденъ, что богохульствующій французъ болѣе пріятенъ Богу, чѣмъ молящійся англичанинъ». Тоже самое онъ навѣрно сказалъ бы и объ американцахъ, какъ между прочимъ и говорятъ о нихъ нѣмецкіе эмигранты, которые въ высшей степени недовольны американскими воскресными порядками, въ силу которыхъ закрываются пивныя лавки и строго карается нарушеніе тишины и святости воскреснаго дня (*). Но совсѣмъ въ другомъ свѣтѣ представляются эти порядки для тѣхъ, кому дороги интересы религіи и нравственности. Это превосходная нравственная дисциплина. Статистическія данныя показываютъ, что гдѣ строже законы относительно воскреснаго дня, тамъ меньше пьянства и преступленій. Вслѣдствіе этого во многихъ штатахъ, гдѣ законы относительно соблюденія воскреснаго дня съ теченіемъ времени ослабѣли, теперь опять пробуждается стремленіе къ усиленію ихъ, что производитъ не малый переполохъ въ нѣмецкомъ населеніи, постоянно агитирующемъ въ пользу отмѣны воскресныхъ законовъ, которые будто бы стѣсняютъ общественную свободу.

Воскресное богослуженіе обыкновенно бываетъ два раза, въ нѣкоторыхъ церквахъ утромъ и вечеромъ, а въ другихъ утромъ и въ три часа пополудни, такъ что въ воскресенье на улицахъ вы только и видите людей съ молитвенниками, идущихъ въ церковь или изъ церкви. Полуденное и вечернее богослуженіе посѣщается такъ же усердно, какъ и утреннее. При вечернемъ богослуженіи часто народу бываетъ даже больше чѣмъ при утреннемъ. Оно бываетъ интереснѣе: для него приготовляется лучшая музыка, лучшая проповѣдь и роскошное газовое и даже электрическое освѣщеніе. Побывать при такомъ богослуженіи для посторонняго человѣка составляетъ высокое эстетическое наслажденіе. Тѣ, кто не имѣетъ абониментнаго билета на мѣста въ церкви, обыкновенно платятъ за входъ смотря по церкви и характеру богослуженія отъ 10 центовъ до 1 доллара. Иностранцы большею частью имѣютъ свободный входъ въ англиканскія церкви, гдѣ все такъ просто и изящно, гдѣ на звучныхъ органахъ исполняются лучшія музыкальныя пьесы и гдѣ между прочимъ антифонное хоровое пѣніе такъ живо напоминаетъ русскому что-то родное. Богослуженіе не ограничивается однакоже церквами. Оно совершается и помимо ихъ. Въ Нью-Іоркѣ чрезвычайно много различныхъ общественныхъ залъ для политическихъ и частныхъ митинговъ, рѣчей, лекцій, концертовъ, спектаклей, баловъ и т. п. Въ воскресенье всѣ эти залы превращаются въ мѣста богослужебныхъ собраній, для чего каждый изъ нихъ снабженъ органомъ, который одинаково служитъ какъ для концертовъ, такъ и для богослуженій. Проповѣди въ этихъ собраніяхъ говорятся часто профессорами различныхъ учебныхъ заведеній, не облеченными никакимъ священнымъ саномъ. Въ одномъ изъ лучшихъ залъ, такъ называемомъ «Chickering Hall» по воскресеньямъ собирается для богослуженія «общество нравственной культуры» и проповѣди или скорѣе рѣчи говоритъ профессоръ Адлеръ, берущій обыкновенно свои темы изъ обширной области вопросовъ о нравственномъ вліяніи христіанства.

У американцевъ сильно развитъ корпоративный, общественный духъ. Каждое званіе, занятіе, ремесло, даже возрастъ и полъ имѣютъ свои особыя корпораціи и общества, которыя снимаютъ для себя особыя залы, гдѣ и собираются для обсужденія различныхъ вопросовъ, касающихся интересовъ корпораціи. По воскресеньямъ члены обществъ собираются въ свои залы для богослуженія и выслушанія проповѣди, которыя также часто говорятся частными лицами. Въ свободное отъ богослуженія время здѣсь бываютъ религіозные митинги, на которыхъ обсуждаются мѣры къ поддержанію религіозно-нравственнаго характера въ членахъ той или другой общины или корпораціи. Въ одно изъ послѣднихъ воскресеній былъ подобный митингъ членовъ такъ называемаго «общества дѣловыхъ людей». На собраніи былъ между прочимъ возбужденъ вопросъ о сильно распространенной у американцевъ привычкѣ божиться или вѣрнѣе клясться. Общество осудило этотъ порокъ и послѣ разсужденій приняло слѣдующую резолюцію: «Такъ какъ легкомысленная клятва нарушаетъ законы добраго общества и штата, равно какъ и Бога; такъ какъ для честныхъ людей непріятно и больно слышать это въ обществѣ, и такъ какъ дѣтямъ, которыя слышатъ и научаются такой же клятвѣ, это часто гораздо вреднѣе чѣмъ укушеніе бѣшеной собаки,—то опредѣлили: всякому, кто легкомысленно клянется, напомнить симъ, что онъ совершаетъ жестокое, неблагородное и незаконное дѣло». У насъ въ Россіи, гдѣ общественная мысль не съумѣла еще выработаться въ законодательную силу и гдѣ необузданный индивидуализмъ часто съ преднамѣренностью напираетъ и нарушаетъ всякія общественныя ограниченія, по пословицѣ—«нашему нраву не препятствуй», резолюція эта вызвала бы только усмѣшку и учащенное нарушеніе ея, въ доказательство личной независимости. Совсѣмъ не то здѣсь, въ странѣ самаго свободнаго народа. Газеты встрѣтили ее симпатическими отзывами, а для членовъ самого «общества дѣловыхъ людей» она несомнѣнно законъ. По поводу этой резолюціи и передовой статьи о ней, въ открыто-демократическую газету «Солнце» (*) прислано было слѣдующее письмо. «Прочитавъ руководящую статью о распространенной дурной привычкѣ клясться, а также о резолюціи, выработанной «обществомъ дѣловыхъ людей», мы считаемъ нужнымъ сказать, что года два тому назадъ здѣсь существовало большое противоклятвенное общество, изъ котораго образовались многія другія въ здѣшнемъ и сосѣднихъ штатахъ. Мы очень рады, что «Солнце» обратило вниманіе на это большое и возрастающее зло, особенно между дѣловыми людьми. Ничто такъ не унижаетъ человѣка въ глазахъ другаго, какъ клятва. Мы сами составляемъ противоклятвенное общество и полагаемъ взысканіе въ 50 центовъ (**) за каждое праздное клятвенное слово. Деньги платятся немедленно и употребляются по опредѣленію общества. Мы имѣемъ очень мало случаевъ проступковъ, и каждый членъ общества считаетъ за честь поймать своего сочлена на неосторожномъ, клятвенномъ словѣ. Мидъ, президентъ противоклятвеннаго общества». Если мало простой резолюціи, стѣсняющей «свободу слова», такъ

(*) Тоже самое къ сожалѣнію надо сказать и о нѣкоторыхъ русскихъ соотечественникахъ, которые тоже недовольны здѣшними воскресными порядками и чувствуютъ себя какъ-то не «по праздничному»...

(*) «The Sun»—большая демократическая газета, имѣющая 100 тысячъ подписчиковъ.

(**) Полдоллара или по нашему курсу—рубль.

вотъ вамъ даже денежное взысканіе за нарушеніе резолюціи. Чудной право этотъ свободный народъ!

Одно изъ наиболѣе богатыхъ и благоустроенныхъ обществъ есть такъ называемое «общество молодыхъ людей». Оно имѣетъ громадный домъ, въ которомъ помѣщается обширная библіотека, газетная читальня, залы для собраній, лекцій, гимнастики и т. п. Главная цѣль этого общества доставленіе даровaго образованія молодымъ людямъ и поддержаніе между ними началъ христіанской нравственности. Каждый день тамъ читаются лекціи по различнымъ предметамъ, попреимуществу изъ области точныхъ положительныхъ наукъ, два раза въ недѣлю бываютъ митинги молодыхъ людей, на которыхъ обсуждаются различные вопросы и явленія общественной и политической жизни и каждый день въ четыре часа пополудни бываетъ молитвенный митингъ или коротенькое богослуженіе. Мнѣ часто приходилось присутствовать при послѣднемъ. Большая читальня, въ которой выписывается множество американскихъ и заграничныхъ газетъ и журналовъ, обыкновенно переполнена читателями. Но вотъ бьетъ четыре часа и изъ сосѣдняго зала раздается нѣсколько звучныхъ аккордовъ рояли. Это призывъ на молитву. Молитвенный залъ заставленъ рядами стульевъ, изъ которыхъ на каждомъ лежатъ двѣ книги—библія и книга гимновъ съ нотнымъ переложеніемъ ихъ. Передъ ними столъ съ тѣми же книгами и рояль съ боку. По стѣнамъ большія художественныя картины, и одна изъ нихъ чуть ли не изображаетъ московскій кремль. Кресло за столомъ занимается обыкновенно какимъ нибудь членомъ или управителемъ общества. Онъ говоритъ номеръ гимна, піанистъ беретъ аккорды и все собраніе подъ его аккомпаниментъ поетъ этотъ гимнъ. Послѣ нѣсколькихъ гимновъ предсѣдательствующій членъ прочитываетъ библейскій текстъ и на его тему говоритъ проповѣдь. Американцы природные ораторы; въ обыденной жизни они чрезвычайно словоохотливы и въ публичномъ ораторствѣ трудно подъискать имъ соперниковъ. Слово у нихъ льется легко, свободно и изящно; рѣчи и проповѣди они всегда говорятъ безъ тетрадокъ. Живость воображенія замѣчательная. Темы проповѣдей большею частью таковы, что для русскихъ онѣ показались бы скучными и схоластическими. Но американскіе проповѣдники умѣютъ самыя отвлеченныя мысли облекать живою плотію и кровію. Въ послѣдній разъ была проповѣдь на тему о покаяніи, объ относительномъ участіи въ этомъ актѣ человѣческой воли и благодати. По моему мнѣнію, тема этой проповѣди для ея пониманія требуетъ высокаго богословскаго образованія. Иначе она можетъ казаться безъинтересной. Въ Америкѣ оказывается она имѣетъ жизненный, практическій характеръ и постоянно подвергается обсужденію при борьбѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и сектъ, основывающихъ свое ученіе на томъ или другомъ пониманіи этого вопроса. Поэтому проповѣдь слушалась всѣмъ собраніемъ внимательно и съ интересомъ. По окончаніи ея выступило нѣсколько человѣкъ, которые въ собственной жизни находили факты, подтверждающіе высказанныя проповѣдникомъ мысли. Прежде другихъ поднялся почтенный бѣлый какъ лунь старецъ и припомнилъ нѣсколько случаевъ изъ своей молодости, бывшихъ лѣтъ 60 тому назадъ,—случаевъ, въ которыхъ онъ явно видѣлъ «голосъ Спасителя», призывавшаго его на правый путь жизни. Слышать такія рѣчи отъ образованнаго свѣтскаго человѣка, которому почтенная сѣдина и бодрость тѣла даны очевидно въ награду за этотъ именно «правый путь жизни»,—было для меня весьма интересною и поучительною новостью. Затѣмъ между другими поднялся молодой человѣкъ лѣтъ 30 и разсказалъ случай изъ своей жизни, послужившій также поворотнымъ пунктомъ въ его жизни. Лѣтъ 10 тому назадъ онъ былъ отчаянный кутила и мотъ и всѣ пороки считалъ добродѣтелями. Такая жизнь однакоже скоро опустошила его карманы, и онъ однажды послѣ безпардоннаго разгула, безъ денегъ въ карманѣ и безъ искры утѣшенія въ сердцѣ, впалъ въ какое то угнетенное отчаяніе и въ душу стала закрадываться мысль покончить съ собою. Вдругъ съ нимъ встрѣтился незнакомый ему молодой человѣкъ, ласково разговорился съ нимъ и разсѣялъ страшную мысль. При прощаніи молодой человѣкъ пожелалъ закрѣпить съ нимъ знакомство и мѣстомъ слѣдующаго свиданія назначилъ одну изъ церквей. «Я пришолъ въ назначенное время въ церковь, и это было въ первый разъ въ моей жизни»!—съ паѳосомъ искренности разсказывалъ онъ. «Молодаго человѣка я не нашелъ тамъ, но выслушалъ проповѣдь, которая была свѣтомъ для моей темной души, росой для изсохшаго сердца. Тогда я понялъ, что это Самъ Господь призывалъ меня къ Себѣ, и я внялъ Его призыву. И теперь я самый счастливый человѣкъ. Имѣю хорошую христіанскую жену и христіанскихъ дѣтей и пользуюсь полнымъ благосостояніемъ, семейнымъ счастьемъ и душевнымъ довольствомъ. Молодаго незнакомца я никогда послѣ не встрѣчалъ и не знаю, кто онъ такой. Я прошу у собранія спеціальной молитвы за него». Разсказъ произвелъ сильное впечатлѣніе. Когда предсѣдательствующій назначилъ гимнъ для пѣнія, то аккорды піанино звучнѣе взяли его ноты и голоса собранія съ большею энергіей подхватили ихъ. Послѣ гимна одинъ изъ присутствующихъ произнесъ импровизированную молитву за молодаго незнакомца, послѣ которой еще прочиталась молитва Господня, и митингъ былъ объявленъ законченнымъ.

Подобное описанному происходитъ на каждомъ молитвенномъ митингѣ, по крайней мѣрѣ происходило на всѣхъ тѣхъ, на которыхъ мнѣ приводилось бывать. Митинги эти постоянно представляютъ для меня величайшій интересъ. Здѣсь въ лицахъ выступаетъ религіознонравственная жизнь народа. Надо только удивляться энергіи религіознаго чувства въ этомъ народѣ. Молодые, двадцатилѣтніе парни въ отвѣтъ на обычную проповѣдь разсказываютъ изъ своей жизни различные факты и случаи съ такимъ трепетнымъ и искреннимъ благочестіемъ, которое у насъ можетъ показаться невѣроятнымъ вымысломъ ханжествующаго повѣствователя. Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія уходятъ обыкновенно съ этихъ митинговъ люди религіозные. Жаль только, что при такой энергіи религіознаго чувства имъ недостаетъ православной церкви.

А. Лопухинъ.

Нью-Іоркъ.
30-го іюня 1880 г.

ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(**«Душеполезное Чтеніе»**.—*Январь—Апрѣль*: Черты изъ жизни древнихъ христіанъ. Письма по религіознымъ вопросамъ. — **«Странникъ»**.—*Январь—Апрѣль*: Протестантство въ Россіи.—**«Православное Обозрѣніе»**. — *Январь — Мартъ*: Хомяковъ и его богословскія воззрѣнія.—**«Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія»**.—*Январь—Мартъ*: Монографія о церковномъ историкѣ Евсевіи Памфилѣ).

Жизнь древнихъ христіанъ, какъ первый и высшій моментъ проявленія христіанскихъ началъ на дѣлѣ, въ пересозданіи и перевоспитаніи человѣчества, во всѣ вѣка служила предметомъ восторженнаго удивленія, подражанія, святыней. Одно лишь созерцаніе этой жизни въ общихъ очертаніяхъ, обращеніе мыслью и чувствомъ къ священнымъ временамъ утвержденія и распространенія христіанства всецѣло измѣняло нравственное состояніе отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ обществъ, вносило въ нихъ новый строй мысли, давало новые идеалы и вѣру въ нихъ. Наше время,

столь очевидно и столь сильно болѣющее тяжелымъ недугомъ гибельныхъ «шатаній» въ области самыхъ дорогихъ и основныхъ для человѣка истинъ, утратившее вѣру въ идеалы и въ «истины святыя»,—можетъ быть болѣе, чѣмъ какое-нибудь другое время, нуждается въ спасительномъ освѣженіи сильнымъ, авторитетнымъ и «одушевленнымъ» напоминаніемъ о простой, дышащей святостью жизни первыхъ христіанъ. Съ удовольствіемъ отмѣчаемъ поэтому небольшую, но прекрасную статью, посвященную этому предмету въ «Душеполезномъ Чтеніи». Факты, сообщаемые въ ней,—черты изъ внѣшней жизни древнихъ христіанъ—болѣе или менѣе общеизвѣстны, но сгруппированныя искусной рукой въ одной небольшой картинѣ рельефно обрисовываютъ цѣльный живой организмъ въ его главныхъ проявленіяхъ, невольно влекутъ къ себѣ и заставляютъ сердце биться сильнѣе и сильнѣе. При этомъ мысль неизбѣжно напрашивается на сравненія, и вотъ подлѣ одной картины сама собою появляется въ нашемъ представленіи другая — современное такъ называемое «общество» съ его религіозно-нравственной расшатанностью, съ утонченностью, разнообразіемъ и пошлостью грубо-матеріалистической жизни, а затѣмъ и третья, но еще болѣе трогательная и поучительная картина—простой народъ, еще не поколебавшійся въ вѣрѣ и въ своей внѣшней и внутренней жизни—въ своихъ привычкахъ и во всемъ нравственномъ поведеніи во многомъ представляющій удивительное сходство съ внутреннимъ и внѣшнимъ распорядкомъ жизни у древнихъ христіанъ. Да, это фактъ! Сравните то, что извѣстно по несомнѣннымъ историческимъ свидѣтельствамъ о жизни древнихъ христіанъ съ тѣмъ, что мы знаемъ о благочестіи и набожности, о вѣрѣ и жизни нашего простого народа и вы согласитесь съ этимъ. Возьмемъ напр. одну черту—значеніе молитвы въ ежедневномъ и общемъ распорядкѣ жизни древнихъ христіанъ. Всѣ главнѣйшіе моменты дня—утро, полдень и вечеръ, принятіе пищи, отдыхъ и отхожденіе ко сну—освящались молитвой, краткой сердечной бесѣдой души съ Богомъ, начало и конецъ каждаго дѣла, выходъ изъ дома и возвращеніе въ домъ, словомъ, каждый шагъ христіанина ограждался крестнымъ знаменіемъ и сопровождался молитвой. И конечно уже это нисколько не могло быть чѣмъ-то тяжолымъ, затруднительнымъ и невыполнимымъ безъ особаго усиленнаго самопринужденія, какъ нерѣдко въ наше время люди приводятъ въ оправданіе своего небрежнаго отношенія къ молитвѣ,—напротивъ, при глубокой и твердой вѣрѣ въ Бога, постоянное молитвенное настроеніе, постоянное огражденіе себя молитвою становилось не только легкимъ дѣломъ, но просто такой же несокрушимой потребностью для души, какъ воздухъ и пища для тѣла. Посмотрите же затѣмъ, какая нравственная стойкость и чистота во всемъ поведеніи этихъ людей, постоянно ограждающихъ себя молитвой, въ отношеніяхъ къ самимъ себѣ, къ своей семьѣ, къ ближнимъ по вѣрѣ, даже къ язычникамъ: во всемъ виденъ стройный порядокъ, на основѣ высшихъ незыблемыхъ религіозно-нравственныхъ началъ, на всемъ лежитъ печать мира, спокойствія и любви... Не то ли самое, какъ драгоцѣнное, еще неутраченное сокровище, къ великому счастію, можно указать и въ жизни нашего простого народа — въ его отношеніяхъ къ церкви, въ личномъ поведеніи, въ семейномъ и общественномъ домоустройствѣ? Факты слишкомъ извѣстны, чтобы здѣсь—въ небольшой замѣткѣ нужно было приводить ихъ, но не мѣшаетъ чаще и чаще напоминать объ нихъ, чтобы бережно укрѣплять и пріумножать драгоцѣнное сокровище народной вѣры и во имя его прямо и рѣшительно отвѣчать всѣмъ непризваннымъ радѣтелямъ народнаго блага, думающимъ перевоспитывать народъ въ духѣ современнаго «просвѣщенія»,—прямо указать имъ, что они слѣпо идутъ къ пропасти и творятъ, чего сами не вѣдятъ. Въ наше время и это также болѣе, чѣмъ когда либо нужно. Радѣтелей народа развелось такъ много и такими разнообразными путями они «идутъ въ народъ», вѣрнѣе, какъ волки хищные вторгаются въ святилище народныхъ идеаловъ, что со стороны церкви, единственно непогрѣшимой представительницы народа, нужна особенная и особенная бдительность.

Пастыри нашей церкви, видя такое положеніе, не остаются въ бездѣйствіи: среди духовенства возникаютъ общества съ религіозно-просвѣтительными и охранительными цѣлями, въ церквахъ произносятся проповѣди и въ тысячахъ печатныхъ экземпляровъ распространяются по всей Россіи, о церкви и о церковной проповѣди начинаютъ разсуждать въ свѣтской печати и т. д. Духовная журналистика также не остается въ сторонѣ: во всѣхъ духовныхъ журналахъ текущаго года появился цѣлый рядъ статей, словъ и рѣчей по поводу послѣднихъ грустныхъ событій, омрачившихъ дружныя приготовленія всего русскаго народа къ празднованію великаго достопамятнаго дня 19-го февраля. Въ тѣхъ же книжкахъ «Душеполезнаго Чтенія», въ ряду другихъ писемъ по нѣкоторымъ общимъ церковно-богословскимъ вопросамъ, помѣщено письмо неизвѣстнаго автора къ одному петербургскому посѣтителю собесѣдованій г. Пашкова. Авторъ письма, приводя главные пункты ученія г. Пашкова, опровергаетъ ихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сжато излагаетъ православное ученіе о церкви, о таинствахъ, объ оправданіи и т. д. Тонъ изложенія полемическій, и, какъ намъ показалось, нѣсколько излишне фамильярный: авторъ очевидно старался по возможности быть понятнымъ и для самыхъ простыхъ читателей, слѣдуя, можетъ быть, отчасти примѣру самого г. Пашкова, но фамильярность въ такихъ случаяхъ не всегда можетъ способствовать достиженію цѣли... Характеризуя личность и предпріятіе г. Пашкова, авторъ статьи называетъ его «великосвѣтскимъ говоруномъ» и производитъ по прямой линіи отъ «выписныхъ заморскихъ проповѣдниковъ», которые въ послѣдніе годы очень нерѣдко появлялись въ нашемъ великосвѣтскомъ обществѣ и устраивали ради него свои «религіозные сеансы», — а самое ученіе г. Пашкова называетъ протестантскимъ или, точнѣе, «англиканскимъ измышленіемъ».

Нѣтъ ничего особенно удивительнаго въ неожиданномъ появленіи у насъ проповѣдниковъ съ болѣе или менѣе протестантскимъ оттѣнкомъ въ ихъ ученіи. Протестантизмъ давно, чуть ли не съ первыхъ дней своего усиленія на западѣ, пробовалъ проникнуть на русскую почву и успѣлъ до извѣстной степени повліять на возникновеніе и развитіе русскихъ духоборческихъ сектъ. Этому вопросу посвящены двѣ спеціальныхъ статьи г. Соколова въ «Странникѣ». Авторъ, успѣвшій уже издать цѣлую книгу о протестантствѣ въ Россіи, устанавливаетъ фактъ появленія у насъ первыхъ протестантскихъ пропагандистовъ въ XVII в., слѣдитъ дальнѣйшую судьбу протестантизма въ Россіи въ связи съ развитіемъ духоборческихъ (мистико-раціоналистическихъ) сектъ и проводитъ параллель между ними и ученіемъ крайнихъ протестантскихъ мистическихъ сектъ (квакеры и др.), доказывая несомнѣнную зависимость первыхъ отъ вторыхъ. Въ результатѣ завоеванія протестантизма, по мнѣнію г. Соколова, были весьма незначительны и не могли нанести существеннаго вреда православной церкви: «протестантизмъ, говоритъ онъ, лишь могъ содѣйствовать организаціи трехъ протестантствующихъ сектъ, которыя вплоть до настоящаго времени составляли ничтожную горсть въ массѣ русскаго народа: молоканъ и духоборцевъ въ настоящее время 100,000, хлыстовъ еще меньше» (всѣ эти секты, по мнѣнію автора, возникли подъ вліяніемъ протестантизма)... Однако, намъ думается, такое заключеніе не совсѣмъ вѣрно: штундизмъ на югѣ Россіи отчасти возникъ также не безъ вліянія протестантизма, да и мало ли у насъ другихъ сектъ съ несомнѣнно протестантскимъ оттѣн-

комъ,—можно ли подвести число ихъ подъ опредѣленную цифру и тѣмъ болѣе уяснить степень предполагаемаго вліянія на нихъ западнаго протестантизма, когда и ученіе-то ихъ далеко не вполнѣ извѣстно?..

Коснувшись пріобрѣтеній протестантизма на русской почвѣ, весьма кстати перейти къ одному изъ замѣчательныхъ русскихъ богослововъ, котораго недостаточно знакомые съ его ученіемъ такъ же подозрѣваютъ въ нѣкоторой зависимости по извѣстнымъ богословскимъ вопросамъ отъ протестантскаго воззрѣнія, — разумѣемъ Хомякова. Насколько справедливы подобныя обвиненія, въ скоромъ времени представится полная возможность судить всѣмъ и каждому, такъ какъ его богословскія сочиненія въ настоящее время издаются въ Москвѣ и скоро сдѣлаются доступными для всѣхъ. Но пока это будетъ, «Православное Обозрѣніе» нашло своевременнымъ перепечатать извѣстную статью Ю. Ѳ. Самарина, помѣщенную въ пражскомъ изданіи сочиненій Хомякова и въ живомъ очеркѣ знакомящую съ личностью и съ богословскимъ міровоззрѣніемъ знаменитаго вождя славянофиловъ. Что такое былъ Хомяковъ какъ человѣкъ и какъ богословъ? Въ двухъ-трехъ словахъ невозможно опредѣлить его личность, тѣмъ болѣе охарактеризовать его богословскіе взгляды. Несомнѣнно, это былъ высокооригинальный умъ, человѣкъ мысли глубокой и живой сердечной вѣры. Отличительная особенность его духовнаго склада, по словамъ Самарина, заключалась въ «цѣльности и сосредоточенности», разумѣя подъ этимъ «логическую связность воззрѣнія, выдержаннаго во всѣхъ частяхъ и строго со всѣхъ сторонъ опредѣленнаго; но вмѣстѣ съ тѣмъ и полное подчиненіе воли сознанному закону, короче — полное согласіе жизни съ убѣжденіемъ». Его религіозное міровоззрѣніе, его отношенія къ церкви можно обозначить тремя словами: «Онъ жилъ въ церкви». «Церковь была для него живымъ средоточіемъ, изъ котораго исходили и къ которому возвращались всѣ его помыслы; онъ стоялъ предъ ея лицомъ и по ея закону творилъ надъ самимъ собою внутренній судъ; всѣмъ, что было для него дорого, онъ дорожилъ по отношенію къ ней; ей служилъ, ее оборонялъ, къ ней прочищалъ дорогу отъ заблужденій и предубѣжденій, всѣмъ ея радостямъ радовался, всѣми ея страданіями болѣлъ внутренно, глубоко, всею душею. Да, онъ въ ней *жилъ*»... Общее значеніе Хомякова въ русской богословской наукѣ, по мнѣнію Самарина, было таково: «Онъ покончилъ съ латинствомъ и протестантизмомъ и въ тоже время открылъ собою новую эру въ исторіи православной школы, подготовивъ будущую ея побѣду въ борьбѣ съ современнымъ раціонализмомъ». Не беремся судить, насколько преувеличенъ такой отзывъ одного изъ лучшихъ учениковъ и восторженныхъ поклонниковъ Хомякова; вопросъ о богословскомъ міровоззрѣніи Хомякова и всей его школы еще предстоитъ рѣшать въ будущемъ и по всей вѣроятности рѣшеніе не замедлитъ явиться, коль-скоро богословскія сочиненія славянофильской школы сдѣлаются вполнѣ извѣстными и общедоступными. Начало этому уже сдѣлано (*).

Кромѣ статьи о Хомяковѣ, служащей въ нѣкоторомъ родѣ подготовленіемъ читателей къ выходу въ свѣтъ его сочиненій, въ томъ-же журналѣ помѣщено (февраль) начало статьи прот. Иванцова-Платонова по поводу книги проф. Лебедева «О вселенскихъ соборахъ IV и V в.», обратившей на себя общее вниманіе и даже удостоившейся лестнаго отзыва нѣмецкихъ богослововъ. Нѣмцы всетаки, какъ оказалось, не нашли въ этой книгѣ «ничего такого, чему они могли-бы поучиться». Допуская, что дѣйствительно въ книгѣ г. Лебедева нѣмцамъ нечему учиться, потому что въ ней «нѣмецкія-же воззрѣнія переносятся на русскую почву», о. Иванцовъ-Платоновъ беретъ трудъ представить свой взглядъ на высоко-знаменательную эпоху религіозныхъ движеній IV и V в., взглядъ, какъ онъ говоритъ, не отличающійся новизною, но болѣе согласный съ основными началами православнаго богословствованія. Статья еще не окончена.—Изъ числа другихъ научно-богословскихъ статей въ обозрѣваемыхъ книжкахъ журналовъ особенно выдѣляется прекрасная монографія о Евсевіи Памфилѣ и его сочиненіяхъ г. Розанова въ «Чтеніяхъ общества любит. духовнаго просвѣщенія».

А. П—въ.

(*) Въ настоящемъ году вышла уже въ печати извѣстная диссертація Ю. Ѳ. Самарина о Стефанѣ Яворскомъ и Ѳеофанѣ Прокоповичѣ, въ цѣломъ видѣ, безъ всякихъ пропусковъ.

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.— 10-го іюля, въ Петербургѣ въ домовой церкви дома кн. Бѣлосельскихъ-Бѣлозерскихъ, была отслужена заупокойная литургія и затѣмъ панихида, въ память трагически скончавшейся 6-го іюля О. Н. Скобелевой. На богослуженіи, кромѣ родственниковъ покойной, присутствовало много высокопоставленныхъ лицъ. На дняхъ тѣло несчастной жертвы привезено въ Одессу, гдѣ съ торжествомъ встрѣчено архіепископомъ Платономъ въ сопровожденіи многочисленнаго духовенства и народа. Въ виду особаго интереса, возбуждаемаго личностью убійцы г-жи Скобелевой, передадимъ нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія, сообщенныя о немъ въ газетахъ на прошлой недѣлѣ. Узатисъ (по однимъ извѣстіямъ русскій, по другимъ грекъ, жидъ, черкесъ, нѣмецъ, латышъ по происхожденію и т. д.) воспитывался въ Россіи. Онъ вышелъ изъ николаевскаго инженернаго училища въ 1872 году прапорщикомъ въ саперы, а въ 1874 г. съ чиномъ подпоручика, по домашнимъ обстоятельствамъ, вышелъ въ отставку. Какія это «домашнія обстоятельства», неизвѣстно. Съ генералъ-адъютантомъ Скобелевымъ онъ состоялъ, какъ говорятъ, до послѣдняго времени въ наилучшихъ отношеніяхъ. Какъ утверждаютъ въ свѣдущихъ кружкахъ, Узатисъ хлопоталъ сильно попасть снова къ М. Д. Скобелеву по занятіи послѣднимъ новаго поста начальника закаспійскаго отряда. Но почему не состоялось это назначеніе, также неизвѣстно; поговариваютъ, что Узатисъ былъ сильно раздосадованъ неблагопріятнымъ исходомъ своихъ хлопотъ. По нѣкоторымъ извѣстіямъ, мотивъ убійства со стороны Узатиса—мщеніе г-жѣ Скобелевой за то, что она не позволила своей горничной выдти за него замужъ. Но все это носитъ пока характеръ частныхъ и весьма противорѣчивыхъ извѣстій. Въ виду этого нѣкоторые далеко идутъ съ своими сомнѣніями и желаютъ вѣрить, что Узатисъ не убійца, что тутъ есть какое то недоразумѣніе, пагубное для него и роковое, что онъ не стрѣлялъ въ себя, а былъ застрѣленъ. Иностранныя газеты называютъ это дѣло «темнымъ» и «загадочнымъ». Одни называютъ соучастниками убійцы четырехъ черногорцевъ, другіе хорватовъ. Вѣроятно офиціальное сообщеніе изъ Болгаріи прольетъ какой нибудь свѣтъ на это темное и позорное дѣло. Сообщенія этого почему то до послѣдняго времени еще не появилось. Нашъ даровитый полководецъ генералъ Скобелевъ, какъ сообщаютъ газеты, глубоко взволнованъ и опечаленъ долетѣвшимъ до него извѣстіемъ о страшной кончинѣ его матери.

— Правительственныя сообщенія на прошлой недѣлѣ исходили преимущественно отъ министерства государственныхъ имуществъ и имѣли своимъ предметомъ частію опроверженіе ложныхъ газетныхъ толковъ по поводу якобы медлительной дѣятельности министерства по оповѣщенію сельскихъ хозяевъ о мѣрахъ къ истребленію хлѣбнаго жука, частію *предложеніе новыхъ мѣръ къ уничтоженію на будущее время губительныхъ для хлѣба насѣкомыхъ.* Департаментъ земледѣлія и сельской промышленности счелъ долгомъ обратить вниманіе сельскихъ хозяевъ между прочимъ на необходимость начинать истребленіе хлѣбнаго жука тогда, когда онъ пребываетъ еще въ состояніи яйца въ виду того, что борьба съ окрыленнымъ уже жукомъ, какъ показалъ и опытъ нѣсколькихъ лѣтъ и научныя изслѣдованія, крайне затруднительна. Въ виду особой чувствительности яичекъ къ неблагопріятнымъ вліяніямъ, ею по рекомендаціи департамента должно воспользоваться для истребленія если не всего, то значительной доли потомства хлѣбнаго жука. Если будетъ произведенъ взметъ полей, на которыхъ отложены яички, до истеченія трехнедѣльнаго срока и притомъ не мельче трехъ вершковъ, то часть яичекъ погибнетъ отъ непосредственнаго дѣйствія солнца, другая же часть—отъ засухъ или излишней влажности. Примѣненіе этой мѣры облегчается тѣмъ, что тамъ, гдѣ посѣвы производятся сплошными участками, слѣдовательно на большей части владѣльческихъ полей, нѣтъ надобности дѣлать взмета на всемъ пространствѣ ихъ, а достаточно вспахать лишь краевыя полосы.

Хотя нынѣшнее лѣто, по сравненію съ прошлогоднимъ, не можетъ быть названо лѣтомъ пожарной эпидеміи, однако и въ нынѣшнее лѣто оказывается весьма значительное *число пожаровъ.* Изъ вѣдомости о пожарахъ, опубликованной въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» и составленной изъ донесеній губернаторовъ, видно, что въ теченіи прошлаго іюня въ 66-ти губерніяхъ и 10-ти областяхъ Россіи было 3,011 пожарныхъ случаевъ. 2,827 пожаровъ причинили убытка до 7.335,382 руб.; убытокъ же по остальнымъ 184-мъ случаямъ не показанъ. Причины пожаровъ показаны: въ 441-мъ случаѣ—поджогъ или подозрѣніе въ поджогѣ, въ 931-мъ случаѣ—неосторожное обращеніе съ огнемъ, въ 136-ти случаяхъ—отъ молніи; въ остальныхъ-же 1,503-хъ пожарныхъ случаяхъ причина осталась неизвѣстною.

Къ числу бѣдъ, обрушившихся на Россію въ этомъ году, кажется прибавляется новая, именно *сибирская язва.* Говоримъ «кажется» потому, что бѣда эта обнаружилась лишь въ незначительныхъ размѣрахъ и противъ нея приняты уже мѣры. Въ виду появленія въ лугскомъ, новоладожскомъ и царскосельскомъ уѣздахъ с.-петербургской губерніи эпизоотіи сибирской язвы и возможности случайнаго ея заноса въ столицу, исправляющій должность с.-петербургскаго градоначальника призналъ необходимымъ, какъ сообщается въ «Вѣдом. С.-Петерб. Град.», принять слѣдующія врачебно-полицейскія мѣры: 1) Обязать дворниковъ о каждомъ сомнительномъ случаѣ заболѣванія домашнихъ животныхъ немедленно давать знать мѣстной полиціи, для освидѣтельствованія чрезъ ветеринарнаго врача. 2) Усилить ветеринарно-полицейскій надзоръ. 3) Гурты скота, преимущественно гурты дойныхъ коровъ, свидѣтельствовать чрезъ ветеринарнаго врача. 4) Воспретить продажу свѣже-снятыхъ сырыхъ кожъ, какъ по одиночкѣ, такъ и небольшими партіями, въ количествѣ менѣе десяти штукъ, безъ предъявленія свидѣтельства отъ мѣстныхъ властей въ томъ, что оныя привезены изъ мѣстности, гдѣ нѣтъ заразы. 5) Обязать волосяныя фабрики, а также щеточниковъ и султанщиковъ—не покупать отдѣльными штуками хвосты и гривы. Исполненіе означенныхъ выше распоряженій возложено на старшаго врача полиціи и участковыхъ приставовъ.

— Съ 15-го іюля послѣдовало *офиціальное открытіе нижегородской ярмарки.* Послѣ молебствія, какъ сообщаетъ телеграмма, были подняты флаги въ присутствіи губернатора, городскаго головы и предсѣдателя ярмарочнаго комитета. Молебствіе совершено преосвященнымъ Макаріемъ. Публики мало. Торговля въ центрѣ еще не начиналась. Склады и магазины еще заперты. Временнымъ, на время ярмарки, нижегородскимъ генералъ-губернаторомъ по примѣру прошлаго года Высочайше повелѣно быть нашему бывшему послу въ Константинополѣ графу Н. П. Игнатьеву, съ подчиненіемъ ему на это время г. Нижняго-Новгорода и всей нижегородской губерніи съ тѣми правами, которыя предоставлены временнымъ генералъ-губернаторамъ и изложены въ указѣ правительствующему сенату отъ 5 апрѣля 1879 г. Гр. Игн. уже прибылъ въ Н.-Новгородъ. Назначеніе его принято въ обществѣ, по словамъ «С.-Пет. Вѣд.», съ живѣйшимъ сочувствіемъ, въ виду того, что въ прошломъ году графъ Игнатьевъ выказалъ себя администраторомъ, вѣрно понявшимъ духъ русскаго народа и требованія отъ современнаго представителя верховной власти. Прошлымъ лѣтомъ на Поволжьѣ ожидали многочисленныхъ проявленій безумства нигилистовъ, но благодаря предупредительнымъ мѣрамъ генералъ-губернатора, — нигилисты, представляющіе собою въ грубой формѣ отрицательную сторону нашей жизни, не нашли никакой почвы для своей дѣятельности.

Сообщимъ въ заключеніе нашей внутренней лѣтописи извѣстіе газеты «Кіевлянинъ» *о назначеніи въ кіевскомъ военномъ окружномъ судѣ къ слушанію новыхъ политическихъ дѣлъ.* Дѣла эти слѣдующія:

1) О мѣщанинѣ Никитѣ Левченкѣ, австрійскомъ подданномъ Болеславѣ Костецкомъ, неизвѣстномъ, называющемъ себя Степаномъ Бойченко, мѣщанинѣ Вельяминѣ Позенѣ, сынѣ дьячка Павлѣ Лозяновѣ, сынѣ священника Моисеѣ Диковскомъ, неизвѣстномъ, называющемъ себя Николаемъ Троицкимъ, крестьянинѣ Севастьянѣ Ильяшенкѣ-Куценкѣ, сынѣ священника Сергѣѣ Диковскомъ, сынѣ священника Дмитріѣ Буцинскомъ, дворянинѣ Николаѣ Подревскомъ, дворянинѣ Владимірѣ Жуковѣ, сынѣ священника Михаилѣ Поповѣ, личномъ дворянинѣ Игнатіѣ Ивановѣ, дворянинѣ Михаилѣ Клименкѣ, женѣ потомственнаго почетнаго гражданина Викторіи Левенсонъ, сынѣ губернскаго секретаря Николаѣ Петровѣ, дворянинѣ Ѳедорѣ Юрковскомъ, мѣщанкѣ Шейвѣ Шехтеръ, мѣщанкѣ Фанѣ Рефертъ и австрійскомъ подданномъ Соломонѣ Лотрингерѣ, обвиняемыхъ въ составленіи въ городѣ Кіевѣ тайнаго противозаконнаго сообщества, имѣющаго цѣлью ниспровергнуть, путемъ насилія, существующій государственный и общественный порядокъ, для чего они поддерживали сношенія съ такими же кружками, находящимися въ Петербургѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ имперіи, устроивали сходки для обсужденія средствъ къ произведенію соціальной революціи, пріобрѣтали и распространяли возмутительныя прокламаціи, поддѣлывали подложные паспорты для снабженія ими членовъ кружковъ и, замысливъ убійства нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ, пріобрѣли для этого разрывные снаряды, причомъ главными руководителями этого сообщества были Поповъ и Ивановъ. Сверхъ того два неизвѣстныхъ, называющихъ себя Бойченко и Троицкимъ, обвиняются въ пріобрѣтеніи подложныхъ паспортовъ, предъявленіи таковыхъ за свои виды

и бродяжничествѣ; Лозяновъ, Ильяшенко, Куценко, Сергѣй Диковскій, Буцинскій, Жуковъ, Левенсонъ, Петровъ и Юрковскій—въ пріобрѣтеніи подложныхъ паспортовъ и предъявленіи таковыхъ за свои виды и Ивановъ — въ вооружонномъ сопротивленіи чинамъ полиціи, по задержаніи его съ разрывнымъ снарядомъ.

2) О дворянинѣ Ѳедорѣ Николаевѣ Юрковскомъ, обвиняемомъ въ томъ, что, принадлежа къ тайному противозаконному сообществу, имѣющему цѣлью ниспроверженіе, путемъ насилія, государственнаго и общественнаго порядка въ Россіи, онъ, при участіи другихъ лицъ, въ іюнѣ прошлаго 1879 г., для цѣлей этого сообщества, похитилъ, посредствомъ подкопа и взлома замковъ у дверей и сундуковъ кладовой херсонскаго губернскаго казначейства, свыше $1^1/_2$ милліона рублей, причомъ онъ и его сообщники имѣли при себѣ желѣзные ломы, которыми могли причинить смерть или увѣчье.

Изъ заграничныхъ событій послѣдняго времени больше всего обращало на себя вниманіе *возвращеніе изъ ссылки французскихъ коммунаровъ*. Амнистія, которой съ такою настойчивостью добивалось нынѣшнее французское правительство, теперь уже — совершившійся фактъ, который до нѣкоторой степени успѣлъ обнаружить и свои послѣдствія. Всѣ коноводы парижскихъ соціалистовъ, всѣ коммунники, не исключая и тѣхъ, чьи руки обагрены кровью безчисленныхъ жертвъ коммуны и отъ коихъ несетъ еще запахомъ петролея, нынѣ въ полномъ сборѣ въ Парижѣ. Гамбетта и его клевреты доказывали, что полная и безусловная амнистія есть наилучшее средство обезсилить революціонеровъ, отнявъ у нихъ главный поводъ ко враждѣ противъ теперешняго порядка. Но не то оказалось на дѣлѣ. Коммунары не прониклись никакими чувствами признательности за оказанную имъ столь незаслуженную милость. Они возвратились въ свое отечество, ничему не научившись и ничего не позабывъ, т. е. такими же неисправимыми, какими они уѣхали. Ссылка и каторга только усилили ихъ злобу, прибавивъ къ ней новой горечи. Они не упустили случая громко заявить, что не чувствуютъ себя связанными никакою благодарностью ни въ отношеніи къ правительству, ни передъ палатами. Они вовсе не были помилованы или прощены великодушнымъ и сострадательнымъ французскимъ обществомъ—нѣтъ, этого они не допускаютъ; по ихъ мнѣнію, имъ просто-на-просто возвратили права, которыхъ несправедливо лишили. Явившись въ Парижъ, они немедленно подняли вновь «знамя непримиримой вражды» противъ «буржуазіи» и «ренегата Гамбетты». Каждый изъ революціонныхъ вожаковъ немедленно основалъ свой собственный органъ, въ коемъ вражда и вражда непримиримая противъ существующаго «буржуазнаго» порядка проповѣдуется на всѣ лады, а коммуна 1870 года выставляется идеаломъ и предметомъ стремленій для всѣхъ «честныхъ сыновъ отечества». Главный вождь французской коммуны Рошфоръ встрѣтилъ въ Парижѣ небывалый по своей восторженности пріемъ: до 50,000 человѣкъ встрѣтили на вокзалѣ желѣзной дороги «великаго изгнанника». Давка, за полнымъ отсутствіемъ полиціи, была такъ велика, что нѣсколько человѣкъ поплатились жизнью, и на станціи не осталось ни одного цѣлаго стекла въ окнахъ. Въѣздъ Рошфора былъ настоящимъ тріумфальнымъ шествіемъ. А первый нумеръ его революціоннаго листка («Непримиримый») разошелся въ одинъ день въ количествѣ 200,000 экземпляровъ! Одновременно съ этимъ явилось нѣсколько прокламацій съ дерзкими вызовами обществу въ томъ видѣ, въ какомъ оно сложилось, и съ заманчивыми посулами всяческихъ благъ пролетаріямъ, въ случаѣ если они примкнутъ къ коммунѣ. И не одно французское отечество имѣетъ быть облагодѣтельствовано великими принципами коммуны: въ революціонныхъ изданіяхъ парижскихъ коммунаровъ возвѣщено сотрудничество ихъ доблестныхъ единомышленниковъ заграницей — чужеземныхъ крамольниковъ. Такъ Рошфоръ, основавшій журналъ «Непримиримый», выставилъ въ числѣ своихъ «постоянныхъ» сотрудниковъ нѣмецкаго соціалиста Гассельмана и... Гартмана! Какимъ образомъ, замѣчаютъ «Моск. Вѣдом.», этотъ послѣдній, болѣе знаменитый какъ «практикъ» революціоннаго дѣла, возьмется за дѣло, чтобы въ теоріи просвѣщать французскую публику, мудрено себѣ представить. Но во всемъ этомъ слишкомъ много тревожнаго и печальнаго. Послѣ подавленія коммуны, пока коммунары не были возвращены изъ ссылки, соціализмъ во Франціи не поднималъ головы. Теперь же это чудовище возстаетъ во всемъ своемъ безобразіи. Естественно, что положеніе французскаго правительства будетъ теперь гораздо труднѣе. Не менѣе трудно будетъ и положеніе Европы, когда потокомъ нахлынетъ на политическій горизонтъ убѣжденіе о политической безгрѣшности коммунаровъ и соціалистовъ. По замѣчанію «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» не одно французское правительство думаетъ заискивать у тѣхъ, которыхъ еще недавно ссылало. Газета находитъ одинаковыя ошибки, какъ въ системѣ чрезмѣрныхъ строгостей, такъ и въ теперешней системѣ безусловнаго примиренія—ошибки крайностей.

Но что сказать о правительствѣ, которое въ одно и то же время возвращаетъ коммунаровъ и высылаетъ религіозныя конгрегаціи? которое изгоняетъ изъ страны престарѣлыхъ священниковъ и тутъ же вновь допускаетъ въ среду народа величайшихъ преступниковъ, опозорившихъ наше нынѣшнее поколѣніе? Сужденія всѣхъ болѣе безпристрастныхъ органовъ печати отличаются поразительнымъ единодушіемъ въ порицаніи такой политики. «Берегъ», припоминая безпокойные дни, отмѣтившіе собою злодѣянія французской коммуны, обращаетъ вниманіе на то, какъ неистово въ то время парижскіе коммунары кричали: «долой іезуитовъ!» и выражаетъ удивленіе, что коммунары, враги іезуитовъ, возвращаются во Францію въ тотъ самый моментъ, когда на іезуитовъ воздвигнуто гоненіе. Едва-ли однакоже эта мѣра принесетъ какую-либо пользу Франціи. Изгнаны могутъ быть только завѣдомые іезуиты, а главная масса ихъ, неизвѣстная правительству, останется въ государствѣ. Іезуиты раздѣляются на духовныхъ и свѣтскихъ, на явныхъ и тайныхъ. Такое дѣленіе членовъ ордена дѣлаетъ то, что онъ можетъ быть вездѣсущимъ и неуязвимымъ. Въ католическихъ обществахъ обращается много свѣтскихъ людей, не носящихъ никакихъ наружныхъ признаковъ іезуитизма, что не мѣшаетъ имъ быть самыми дѣятельными и горячими агентами своего ордена. *Борьба съ католическимъ духовенствомъ* едва-ли будетъ по силамъ партіи Гамбетты. Германія располагала несравненно болѣе могучими средствами для подобной борьбы; ею руководила желѣзная воля германскаго имперскаго канцлера, а въ Германіи католики составляютъ лишь четвертую часть населенія. Тѣмъ не менѣе католическая партія съумѣла и тамъ устоять, и какъ разъ въ послѣднее время германская культурная борьба приняла оборотъ, который явно обнаружилъ усталость со стороны государства и твердую самоувѣренность со стороны католической церкви. А во Франціи, гдѣ все населеніе испо-

вѣдуетъ католическую вѣру, кабинетъ Фрейсине именно теперь предпринялъ борьбу съ католическимъ духовенствомъ и повелъ ее болѣе насильственнымъ образомъ, нежели она была ведена въ Германіи.

Извѣстная борьба атеиста Брэдло съ англійскимъ парламентомъ покончена. Брэдло восторжествовалъ. Ему дозволено вмѣсто присяги принести простое обѣщаніе и формально занять свое мѣсто на парламентскихъ скамьяхъ. Не излишне замѣтить, что формула этой присяги значительно упрощена, начиная съ тридцатыхъ годовъ этого столѣтія; изъ нея первоначально исключено было все, что придавало ей характеръ вѣроисповѣдный въ смыслѣ протестантизма, черезъ что устранено было препятствіе для вступленія въ парламентъ католиковъ. Въ этой формулѣ присягающій клялся «истинною вѣрой христіанина». Но затѣмъ, когда возникъ вопросъ о допущеніи въ англійскій парламентъ и евреевъ, формула присяги была вновь измѣнена, и клятва по «истинной вѣрѣ христіанина» была замѣнена клятвой «во имя Бога Всемогущаго». Теперь и этотъ остатокъ религіознаго элемента въ присягѣ показался стѣснительнымъ англійскимъ либераламъ и устраненъ ими. Любопытно, что права Брэдло на участіе въ парламентѣ безъ присяги защищали и люди, извѣстные, какъ вѣрующіе, не исключая самого Гладстона, котораго враги даже упрекали въ тайномъ желаніи присоединиться къ восточной церкви. Въ своей рѣчи по дѣлу Брэдло Гладстонъ указывалъ на опасность вмѣшиваться въ религіозныя убѣжденія ближняго, называя это «очень скользкою почвой». «Сколько мнѣ извѣстно (прибавилъ онъ), въ нашей странѣ безвѣріе очень рѣзко принимаетъ форму атеизма. У насъ изобилуютъ: позитивизмъ, матеріализмъ и пантеизмъ. Вы безропотно допускаете всѣ эти формы, что только подтверждаетъ мое убѣжденіе, до какой степени эта почва скользка». Оказывается, что въ высшемъ правительственномъ учрежденіи страны находятся не мало атеистовъ и людей, которые публично заявляли, что они хотя и допускаютъ существованіе высшаго бытія, но не признаютъ никакой религіи. Брэдло восторжествовалъ, благодаря тому, что онъ съ своимъ открытозаявленнымъ невѣріемъ не составляетъ какого-нибудь исключенія въ средѣ своихъ парламентскихъ собратьевъ и что вѣрующимъ членамъ парламента скрѣпя сердце приходится мириться съ такимъ прискорбнымъ сообществомъ. Грустное положеніе!

Афганскую экспедицію англичанъ можно считать также оконченною. По крайней мѣрѣ, когда представитель англійской власти на спеціальномъ собраніи афганскихъ предводителей заявилъ имъ, что королева Викторія признала Абдуррахмана-хана эмиромъ Афганистана, то предводители выслушали это объявленіе молча. Волею или неволею, но они подчинились желанію Англіи, которая, назначая властителя Афганистана, фактически овладѣла верховнымъ его владычествомъ. Съ этой минуты Афганистанъ дѣлается леннымъ владѣніемъ Англіи. Ставленникъ ея Абдуррахманъ-ханъ долженъ будетъ смирять всякую попытку къ освобожденію изъ-подъ англійскаго ига, за что въ свою очередь Англія будетъ поддерживать его въ случаѣ его борьбы съ непокорными вассалами. Затѣмъ мало-по-малу и подъ разными предлогами большая часть администраціи перейдетъ въ руки англійскихъ чиновниковъ и офицеровъ и изъ Афганистана.

18-го іюля.

Празднованіе тысячелѣтія славянскаго богослуженія и памяти св. славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія въ Вѣнѣ.—Въ воскресенье 15-го іюня славянская академическая молодежь въ Вѣнѣ праздновала тысячелѣтіе славянскаго богослуженія, а вмѣстѣ и тысячелѣтіе памяти св. славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія. Приводимъ описаніе церковной стороны этого празднества со словъ кореспондента «Московскихъ Вѣдомостей». Устроители праздника выбрали Францисканскій монастырь, какъ болѣе либеральный, для совершенія службы въ этотъ день на славянскомъ языкѣ. Въ церковь сошлось очень много людей, по большей части молодыхъ, занявшихъ всю середину храма и боковыя его части возлѣ алтарей; все это были славяне разныхъ племенъ. Службу совершали три священника, изъ коихъ первослужащій былъ молодой далматинецъ. Послѣ обычнаго кленчанія, повтореннаго нѣсколько разъ, священникъ повернулся къ народу и на католическій распѣвъ сказалъ «Господь съ вами». Хоръ отвѣчалъ ему нашимъ церковно-русскимъ напѣвомъ: «и со духомъ твоимъ»; такъ началась славянская служба, т. е. собственно римско-католическая обѣдня. Послѣ благословенія, началось чтеніе молитвъ замѣняющее нашу эктенію, но чтеніе тихое, шепотомъ, недоступное слуху молящихся. Во время этого чтенія хоръ непрерывно пѣлъ «Господи помилуй» по самымъ разнообразнымъ нотнымъ напѣвамъ, какіе только могли эти господа добыть изъ Россіи. По окончаніи молитвы, священникъ опять благословилъ, и хоръ отвѣчалъ ему какъ въ первый разъ, послѣ чего было сыграно нѣсколько аккордовъ на органѣ. Служба совершенно безъ органа не могла быть допущена, но согласились на томъ, что въ продолженіе службы будутъ взяты на органѣ лишь нѣсколько аккордовъ безъ пѣнія. И дѣйствительно, послѣ нѣсколькихъ руладъ на органѣ, хоръ съ особенною торжественностію запѣлъ великолѣпный концертъ Бортнянскаго «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ».

По окончаніи концерта, священникъ произнесъ—«помолимся», на что хоръ отвѣчалъ «Господи помилуй», и началось чтеніе молитвъ на католическій распѣвъ, что рѣшительно мѣшало понимать слова, но молитва читалась по-славянски. Точно также было сдѣлано и съ чтеніемъ Апостола и Евангелія, при которомъ, благодаря распѣву, только и можно было понять что «братіе», да «во время оно». Такимъ порядкомъ продолжалось все богослуженіе. «Вѣрую» пѣли концертное и разумѣется съ *filioque*. При выходѣ изъ церкви, продолжался еще разговоръ по поводу впечатлѣній вынесенныхъ изъ храма. Много хвалили нашу церковную музыку, но еще болѣе были всѣ проникнуты впечатлѣніемъ новаго, небывалаго явленія. Многіе говорили, что это фактъ величайшей важности, фактъ историческій. Молодые люди довѣрчиво радовались, смотря на все это съ ликованіемъ, давая всему этому значеніе побѣды, уступки славянской силѣ. Но были и такіе, хотя немногіе, которые имѣли другой взглядъ на совершающееся...

Какъ-бы то ни было: есть-ли это допущеніе богослуженія на славянскомъ языкѣ, по случаю праздника 15-го іюня, уступка славянской силѣ со стороны австрійско-католической, или только ловушка и хитрая комбинація враговъ славянства, но нельзя отнять у этого *дня* значенія историческаго: славяне требуютъ славянскаго богослуженія, иначе—народной церкви, и въ этомъ требованіи нельзя не слышать чего-то болѣе широкаго, несознаваемаго самими славянами, но въ чемъ заключается главная задача славянскаго міра въ будущемъ.

Некрологъ.—7 числа текущаго мѣсяца наша духовная школа понесла утрату въ лицѣ подававшаго много свѣтлыхъ надеждъ препо-

давателя рижской духовной семинаріи Григорія Ивановича Макаревича. Покойный былъ сынъ причетника Ляховцевской церкви, гродненской губерніи. Еще въ дѣтствѣ лишившись отца и оставшись безъ всякихъ средствъ при своей матери, онъ на 12-мъ году поступилъ въ причетническій классъ, существовавшій тогда при жировицкомъ духовномъ училищѣ, слонимскаго уѣзда, гродненской губерніи. Послѣ трехгодичнаго подготовленія къ должности причетника, онъ поступилъ послушникомъ въ виленскій Свято-Троицкій монастырь. Еще въ бытность свою въ причетническомъ классѣ покойный, вмѣстѣ съ выдающимися способностями, обнаружилъ особенную любовь къ чтенію книгъ; но по выходѣ изъ этого класса его любовь къ наукѣ развилась еще больше. Это особенное расположеніе къ умственному труду и вмѣстѣ съ тѣмъ прекрасныя способности обратили на себя общее вниманіе, и онъ, по истеченіи одного года своего пребыванія въ монастырѣ, по желанію наставниковъ виленскаго духовнаго училища, поступилъ въ среднее отдѣленіе этого училища. Несмотря на двухгодичный курсъ средняго отдѣленія еще непреобразованныхъ въ то время училищъ, покойный черезъ годъ былъ переведенъ въ высшее отдѣленіе, гдѣ тоже, вмѣсто 2 лѣтъ, пробылъ годъ, и затѣмъ переведенъ былъ въ виленскую духовную семинарію, куда онъ поступилъ первымъ ученикомъ. Пробывши годъ въ первомъ классѣ семинаріи и перешедши затѣмъ во второй классъ, онъ въ тотъже годъ на сентябрьской трети переведенъ былъ прямо въ четвертый классъ семинаріи, причомъ отлично сдалъ экзаменъ не только по всѣмъ предметамъ втораго и третьяго классовъ, но даже и по предметамъ четвертаго класса, насколько они были пройдены въ теченіе сентябрьской трети. Затѣмъ покойный оставался въ виленской семинаріи до окончанія курса и во все время пребыванія своего въ семинаріи, равно какъ и въ училищѣ, всегда занималъ первое мѣсто. По окончаніи семинарскаго курса, онъ, какъ лучшій изъ воспитанниковъ семинаріи, отправленъ былъ въ с.-петербургскую духовную академію на казенный счотъ. Пріемные академическіе экзамены онъ сдалъ такъ успѣшно, что поступилъ въ академію первымъ студентомъ. Окончивъ въ прошломъ 1879 году академическій курсъ въ числѣ самыхъ лучшихъ студентовъ, онъ въ томъ-же году опредѣленъ былъ преподавателемъ въ рижскую семинарію по каѳедрѣ психологіи, педагогики и обзора философскихъ ученій. Несмотря на короткое пребываніе свое въ должности преподавателя семинаріи, покойный успѣлъ уже пріобрѣсти себѣ общую любовь и уваженіе какъ среди своихъ сослуживцевъ, такъ точно и между воспитанниками семинаріи. Его необыкновенно мягкій, симпатичный характеръ, искреннее добродушіе, откровенность, прямота и свѣтлый умъ располагали къ нему всякаго, съ кѣмъ только ему приходилось сталкиваться въ своей жизни. Покойный умеръ не въ Ригѣ среди своихъ питомцевъ и товарищей по службѣ, а въ Петербургѣ, куда онъ пріѣхалъ на похороны своего тестя. На пути въ Петербургъ онъ получилъ сначала повидимому неопасную простуду, которая развилась затѣмъ въ тифъ и преждевременно свела его въ могилу. Погребеніе покойнаго совершено было 9-го іюля послѣ литургіи, на которой священникъ Крестовоздвиженской церкви М. П. Кедровъ сказалъ надгробное слово; кромѣ того на отпѣваніи покойнаго сказаны были рѣчи студентами нашей академіи А. Ѳ. Скуратовичемъ и Е. А. Гравитомъ. По окончаніи отпѣванія, совершавшагося въ Крестовоздвиженской церкви, тѣло покойнаго, въ сопровожденіи родственниковъ его, студентовъ академіи и другихъ знакомыхъ, отвезено было на Смоленское кладбище, гдѣ и было предано землѣ.

Д. Т—въ.

Закладка часовни въ память императора Петра Великаго.— 30-го мая, въ день 208-й годовщины рожденія императора Петра Перваго, была совершена, какъ сообщаютъ «Олонецк. Губ. Вѣд.», закладка часовни во имя апостола Петра въ поселеніи «Петровскій-Ямъ», вновь устроенномъ на повѣнецко-сумской почтовой дорогѣ. Названное поселеніе находится на лѣвомъ берегу рѣки Выга, на томъ мѣстѣ, гдѣ преобразователь Россіи останавливался для отдыха 22-го—23-го августа 1702 года, во время похода, съ войскомъ и яхтами, съ береговъ Бѣлаго моря къ истоку Невы для завоеванія Шлиссельбурга. На торжество въ Петровскій-Ямъ прибыли представители земства, чины мѣстной администраціи, нѣкоторые волостные старшины и значительное число крестьянъ. Къ нимъ присоединилось и нѣсколько лицъ, проѣзжавшихъ по почтовому тракту и остановившихся въ ожиданіи церемоніи. Послѣ панихиды по императорѣ Петрѣ Великомъ и молебствія, предсѣдатель губернской земской управы, Савельевъ вмѣстѣ съ духовенствомъ положилъ въ сдѣланное на восточной сторонѣ храма въ бутовомъ фундаментѣ четырехъ-угольное углубленіе мраморную доску, съ вырѣзанною на ней надписью: «Лѣта 1880, мая въ 30-й день, въ царствованіе Государя Императора Александра II, въ память императора Петра Великаго, имѣвшаго здѣсь отдыхъ во время похода 1702 года, положено основаніе сему молитвенному храму, воздвигаемому по Высочайше одобренному проекту, составленному министромъ внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретаремъ, тайнымъ совѣтникомъ Л. С. Маковымъ». По окропленіи надписи и фундамента св. водою, доска была заложена камнями и покрыта цементомъ. Послѣ духовнаго обряда, для крестьянъ, собравшихся въ Петровскій-Ямъ, тутъ же подъ открытомъ небомъ было предложено угощеніе.

Отъ командующаго лейбъ-гвардіи финляндскимъ полкомъ благодарность жертвователямъ.—Сто тридцать три руб. 50 коп., пожертвованныя въ пользу семействъ нижнихъ чиновъ, пострадавшихъ при взрывѣ 5-го февраля сего года въ Зимнемъ дворцѣ, въ командуемомъ мною полку получены, причемъ отъ имени всѣхъ чиновъ полка прошу передать жертвователямъ душевную благодарность.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ правленія николаевскаго духовнаго училища (самарской губ.).—Въ николаевскомъ духовномъ училищѣ состоятъ вакантными слѣдующія должности: 1) Учителя русскаго съ церковно-славянскимъ языкомъ въ нормальныхъ классахъ училища, съ вознагражденіемъ за 11 недѣльныхъ уроковъ 420 руб. въ годъ; 2) Учителя греческаго языка въ нормальныхъ классахъ съ вознагражденіемъ за 18 недѣльныхъ уроковъ 540 руб; 3) Учителя приготовительнаго класса за 18 недѣльныхъ уроковъ 420 руб. и 4) Учителей церковнаго пѣнія и чистописанія въ нормальныхъ классахъ съ вознагражденіемъ первому за 6 недѣльныхъ уроковъ 100 руб. и ежегоднымъ добавочнымъ вознагражденіемъ 50 руб., а второму за 4 недѣльныхъ урока 100 руб. и такимъ же добавочнымъ вознагражденіемъ. Учителя нормальныхъ классовъ и приготовительнаго пользуются добавочнымъ вознагражденіемъ, выдаваемымъ каждому изъ нихъ изъ средствъ окружнаго духовенства въ концѣ учебнаго года за двухлѣтнюю училищную службу по 50 руб., за трехлѣтнюю и четырехлѣтнюю по 150 руб., а за пятилѣтнюю и болѣе по 200 руб. Должность учи-

теля приготовительнаго класса даже для лицъ съ высшимъ образованіемъ остается съ прежнимъ окладомъ жалованья, такъ какъ окружнымъ духовенствомъ еще неизыскано средствъ для увеличенія этого оклада, требуемаго опредѣленіемъ Св. Синода 16-го—22-го ноября 1878 года («Церковн. Вѣстн.» № 6 за 1879 годъ). Лица, желающія занять эти должности, приглашаются подавать свои заявленія въ правленіе училища не позже первыхъ чиселъ августа мѣсяца сего 1880 года.

Отъ правленія слуцкаго духовнаго училища.—При слуцкомъ духовномъ училищѣ состоятъ вакантными а) должность учителя русскаго языка съ церковно-славянскимъ; б) должности двухъ учителей латинскаго языка; в) должность учителя пѣнія, со штатнымъ жалованьемъ—100 руб. въ годъ и г) учителя чистописанія со 100 рублевымъ годовымъ окладомъ. Правленіе училища для занятій этихъ вакансій кандидатовъ въ виду не имѣетъ.

НОВЫЯ БРОШЮРЫ:

Можно-ли погребать по церковному чиноположенію умирающихъ отъ излишняго употребленія вина. И. Курьянова. 1880 г. Кострома. Тип. Андроникова. Цѣна 40 к. Здѣсь излагаются основанія *за* и *противъ*, и предлагается рѣшеніе вопроса.

Объ управленіи церковнымъ имуществомъ. Общія руководящія понятія. И. Курьянова. 1880 г. Кострома. Тип. Андроникова. Цѣна 10 коп.

Славянскіе думы и голоса. Сборникъ стихотвореній лучшихъ русскихъ поэтовъ и переводчиковъ. 1876. Кострома. Тип. Андроникова. Цѣна 1 р. 25. Адресоваться: въ г. Кострому, въ контору типографіи Андроникова. 3—1

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ имѣются въ продажѣ учебныя руководства, одобренныя Святѣйшимъ Синодомъ и министерствомъ народнаго просвѣщенія, составленныя протоіереемъ

А. РУДАКОВЫМЪ:

1) НАСТАВЛЕНІЕ ВЪ ЗАКОНѢ БОЖІЕМЪ для сельскихъ школъ. Ц. 20 к., съ перес. 25 к.

2) РАЗСКАЗЫ О ВАЖНѢЙШИХЪ СОБЫТІЯХЪ СВ. ИСТОРІИ ВЕТХАГО И НОВАГО ЗАВѢТА для приготовительныхъ классовъ гимназій. Ц. 25 к., съ перес. 30 к.

3) СВ. ИСТОРІЯ ВЕТХАГО ЗАВѢТА. Ц. 50 к., съ пер. 60 к.

4) СВ. ИСТОРІЯ НОВАГО ЗАВѢТА. Ц. 50 к., съ пер. 60 к.

5) КРАТКОЕ УЧЕНІЕ О БОГОСЛУЖЕНІИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ. Ц. 50 к., съ перес. 60 к.

6) КРАТКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРІЯ для городскихъ училищъ. Ц. 50 к., съ перес. 60 к.

7) ИСТОРІЯ ХРИСТІАНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

8) ПРАВОСЛАВНОЕ ДОГМАТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВІЕ. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 40 к.

Складъ этихъ книгъ находится въ С.-Петербургѣ, на Васильевскомъ Островѣ, въ горномъ институтѣ, въ квартирѣ протоіерея **Александра Павловича Рудакова.** 3—1

Отпечатана и поступила въ продажу новая книга:

„Вліяніе христіанства на семейный бытъ русскаго общества въ періодъ до времени появленія „Домостроя",

Изслѣдованіе Д. ДУБАКИНА.

Цѣна 1 руб. съ пересылкою. Складъ изданія при редакціи журнала «Христіанское Чтеніе» въ С.-Петербургѣ.

Изображенія св. Иконъ,

Хромолитографическаго и конгревнаго заведенія

В. Тиль и К° въ Одессѣ,

на Троицкой ул. въ собств. домѣ № 15.

Заведеніе принимаетъ заказы на изготовленія изображеній всякаго рода: черныхъ, раскрашенныхъ и золототисненныхъ, на планы, виды, письменные бланки съ видами и пр. Имѣется постоянный складъ *кипариса* и слѣдующихъ *картинъ*:

2¼ : 2¾	верш.	по	2	коп.	на	бумагѣ,	по	9	коп.	на	кипарисѣ.
2¼ : 3¼	»	»	2½	»	»	»	»	12	»	»	»
3 : 4	»	»	3½	»	»	»	»	17	»	»	»
5 : 6	»	»	5½	»	»	»	»	28	»	»	»

5 : 6	верш.	золот.	по	5	коп.	на	бумагѣ.
7½ : 9¾	»	»	»	12½	»	»	»
7½ : 9¾	»	краш.	»	10	»	»	»
10 : 15	»	»	»	20	»	»	»

Подробный каталогъ высылается по желанію. 10—8

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшій рескриптъ.—Высочайшія повелѣнія.—Опредѣленіе Св. Синода касательно распредѣленія ассигнуемой изъ казны на разъѣзды и канцелярскіе расходы благочиннымъ холмско-варшавской епархіи суммы по вновь составленному росписанію благочинническихъ округовъ.—Приказъ Оберъ-Прокурора Св. Синода.—**ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ:** Слово въ четыредесятый день по кончинѣ почившей въ Бозѣ благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны, произнесенное преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, епископомъ нижегородскимъ и арзамасскимъ, въ нижегородскомъ каѳедральномъ соборѣ 30-го іюня 1880 г.—О современномъ положеніи и миссіи православнаго духовенства въ приходахъ съ раскольническимъ населеніемъ *(письмо въ редакцію, свящ. Тимоѳей Твердынскій)*. Изъ Іерусалима *(письмо въ редакцію, Поклонникъ)*. Американскія замѣтки *(А. Лопухинъ)*. Журнальное обозрѣніе *(А. П—въ)*.—**ЛѢТОПИСЬ:** Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. Празднованіе тысячелѣтія славянскаго богослуженія и памяти св. славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія въ Вѣнѣ.—Некрологъ *(Д. Т—въ)*. Закладка часовни въ память императора Петра Великаго. Отъ командующаго лейбъ-гвардіи финляндскимъ полкомъ благодарность жертвователямъ.—**ОБЪЯВЛЕНІЯ.**

Печатать дозволяется, 18-го іюля 1880 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи **Николай Рождественскій.**
Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп. № 39).

1880

Офиціальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 30

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными двухмѣсячными книжками прибавленій.

Іюль

26 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ, въ 17-й день мая сего года, Высочайше соизволилъ на поднесеніе Совѣтомъ с.-петербургскаго женскаго патріотическаго общества протоіерею с.-петербургской Крестовоздвиженской, что въ Ямской, церкви Александру **Славинскому** *золотаго наперснаго креста, украшеннаго драгоцѣнными камнями*, за 25-ти-лѣтніе труды его по преподаванію закона Божія въ школѣ означеннаго общества.

— Государь Императоръ, въ 17-й день мая сего года, Высочайше соизволилъ на дозволеніе священникамъ: церкви при рязанской духовной семинаріи Стефану **Бѣляеву** и Шаламовскаго прихода, оренбургской епархіи, Димитрію **Кузнецову** вступить, по сложеніи съ нихъ сана, въ государственную службу, по правамъ ихъ рожденія и воспитанія, до истеченія установленнаго Св. Зак. 1876 г. Т. III уст. служб. Прав. ст. 10 и Т. IX зак. о сост. въ ст. 370 десятилѣтняго срока, по сложеніи священства, помимо однакоже рязанской и оренбургской епархій, въ которыхъ они состояли на службѣ въ священническомъ санѣ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 2-го—12-го іюля 1880 г. за № 1396, объ учрежденіи стипендій въ духовныхъ семинаріяхъ: владимірской, подольской и тамбовской.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе товарища синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26-го іюня 1880 года за № 3055, въ коемъ изложено: согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода отъ 14-го—31-го декабря 1879 года, 19-го декабря—7-го января 1879—1880 года и 11-го—28-го марта 1880 года, онъ имѣлъ счастіе входить со всеподданнѣйшимъ Государю Императору докладомъ объ учрежденіи стипендій въ духовныхъ семинаріяхъ: 1) во владимірской—имени покойнаго архіепископа владимірскаго Антонія, на проценты съ капитала въ 2,000 руб., пожертвованнаго на сей предметъ духовенствомъ и монастырями владимірской епархіи; 2) въ подольской — имени преосвященнаго Ѳеогноста бывшаго подольскаго, а нынѣ владимірскаго, на проценты съ капитала въ 2,100 руб., пожертвованнаго, въ память долговременнаго служенія его въ подольской епархіи, духовенствомъ оной и свѣтскими лицами, и 3) въ тамбовской—имени ректора этой семинаріи, архимандрита Димитрія, на проценты съ пожертвованнаго имъ для сей цѣли капитала въ 1,800 р., съ предоставленіемъ Святѣйшему Синоду права утвердить положенія объ упомянутыхъ стипендіяхъ. Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 21-й день іюня 1880 года, Собственноручно начертать на означенномъ докладѣ: «Согласенъ и благодарить».

II. Отъ 4-го іюня—11-го іюля 1880 года за № 50, о пожертвованіи московскими церквами и монастырями утвари, богослужебныхъ книгъ и наличныхъ денегъ въ пользу церквей въ Болгаріи и Черногоріи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 7-го мая 1880 года за № 4465, о томъ, что согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 16-го января—9-го февраля 1880 года, г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода имѣлъ счастіе довести до Высочайшаго свѣдѣнія Его Императорскаго Величества о пожертвованіи московскими церквами и монастырями утвари, разныхъ ризничныхъ вещей, богослужебныхъ книгъ и наличныхъ денегъ, въ общей сложности насумму до 78,000 р., въ пользу разрушенныхъ и ограбленныхъ турками въ минувшую войну церквей въ Болгаріи и Черногоріи, и что на всеподданнѣйшемъ докладѣ по сему предмету Его Императорское Величество Государь Императоръ въ 3-й день мая 1880 года соизволилъ Собственноручно написать: «Очень радъ». И по справкѣ приказали: Объ изъясненной Высочайшей волѣ сообщить редакціи «Церковный Вѣстникъ» по принятому порядку.

III. Отъ 18-го—27-го іюня 1880 года за № 1280 о разрѣшеніи управляющему Александрійскимъ подворьемъ въ Москвѣ архимандриту Геннадію производить сборъ подаяній въ Россіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12-го іюня 1880 года за № 2833, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 10-го—29-го апрѣля сего года, Высочайше соизволилъ въ 7-й день минувшаго іюня на разрѣшеніе повѣренному Александрійскаго патріарха въ Москвѣ архимандриту Геннадію производить въ Россіи сборъ подаяній въ пользу патріархіи въ теченіи одного года, на изложенныхъ въ томъ опредѣленіи основаніяхъ, и что о таковомъ Высочайшемъ соизволеніи, вмѣстѣ съ симъ, сообщено министерству иностранныхъ дѣлъ. При-

казали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи напечатать въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ» и поручить синодальной канцеляріи заготовить архимандриту Геннадію годичный паспортъ для путешествія его по Россіи и книгу для сбора въ Россіи, въ теченіи одного года, пожертвованій на нужды Александрійской патріархіи.

IV. Отъ 4-го іюня—2-го іюля 1880 года № 1233, о принятіи Іоанно-Богословскаго православнаго братства костромской епархіи подъ Августѣйшее покровительство Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 2-го іюня сего года за № 2709, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 7-го мая сего-же года, Высочайше соизволилъ, во 2-й день того-же іюня, на принятіе приходскаго братства при церкви св. апостола Іоанна Богослова близъ костромскаго Ипатіевскаго монастыря подъ Августѣйшее покровительство Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и на наименованіе сего братства «Александровскимъ православнымъ братствомъ при церкви св. Іоанна Богослова близъ костромскаго Ипатіевскаго монастыря». И по справкѣ приказали: объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи увѣдомить преосвященнаго костромскаго указомъ, а для припечатанія въ «Церковномъ Вѣстникѣ», сообщить редакціи онаго.

V. Отъ 2-го—7-го іюля 1880 г. за № 1,382 о прибавленіи къ штату Свято-Троицкой Сергіевой Лавры 60-ти монашескихъ вакансій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12-го іюня сего года, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 30-го января—9-го февраля 1880 года, Высочайше соизволилъ въ 7-й день того же іюня на прибавленіе къ штату Свято-Троицкой Сергіевой Лавры 60-ти монашескихъ вакансій. И по справкѣ приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи дать знать преосвященному митрополиту московскому указомъ, а для припечатанія въ «Церковномъ Вѣстникѣ» сообщить редакціи онаго.

VI. Отъ 2-го—7-го іюля 1880 года № 1381, объ открытіи женской общины въ слободѣ Гусевкѣ саратовской губ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12-го іюня сего года № 2835, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 31-го октября—15-го ноября 1879 года, Высочайше соизволилъ, въ 7-й день іюня 1880 года, на учрежденіе въ слободѣ Гусевкѣ, камышинскаго уѣзда, женской общины съ богадѣльнею и на укрѣпленіе за оною недвижимыхъ имуществъ. И по справкѣ приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи дать знать преосвященному саратовскому указомъ, а для припечатанія въ «Церковномъ Вѣстникѣ» сообщить редакціи онаго.

VII. Отъ 7-го мая—5-го іюля 1880 года за № 43 о «Первой классной книгѣ для чтенія» Васильева съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 10-го апрѣля 1880 года за № 162, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленную преподавателемъ приготовительнаго класса 6-й с.-петербургской гимназіи Петромъ Васильевымъ «Первую классную книгу для чтенія» (С.-Петербургъ. 1877 г.) признается возможнымъ одобрить для употребленія въ приготовительныхъ классахъ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ въ качествѣ пособія при обученіи родному языку. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, и для объявленія о семъ правленіямъ мужскихъ духовныхъ и совѣтамъ женскихъ епархіальныхъ училищъ сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ» съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 102, о вышеозначенномъ сочиненіи.

Книга г. Васильева представляетъ пособіе при начальномъ обученіи родному языку и назначается для приготовительныхъ классовъ. Она состоитъ изъ двухъ отдѣловъ. Первый отдѣлъ представляетъ собою сборникъ стихотвореній, басенъ, разсказовъ и описаній преимущественно образцовыхъ русскихъ писателей; здѣсь же встрѣчаются нѣсколько сказокъ, пѣсенъ, пословицъ и загадокъ; второй отдѣлъ представляетъ нѣсколько разсказовъ изъ новаго завѣта, на церковно-славянскомъ языкѣ, съ параллельнымъ переводомъ на русскій.

Составитель самъ преподаватель приготовительнаго класса одной изъ с.-петербургскихъ гимназій и хорошо знакомъ съ требованіями преподаванія въ этомъ классѣ. Такъ избранныя имъ статьи не велики по объему, просты по изложенію, доступны для дѣтей по содержанію и интересны для нихъ. Содержаніе статей почти исключительно взято изъ дѣтскаго быта, изъ русской жизни и изъ русской природы, причомъ статьямъ вообще придана нѣкоторая законченность, въ цѣляхъ класснаго преподаванія. По объему книга г. Васильева весьма достаточна для приготовительнаго класса, такъ что учитель можетъ дѣлать даже выборъ изъ предложенныхъ въ книгѣ статей.

Книга составлена довольно опытною рукою, почему въ ней и не встрѣчается грубыхъ промаховъ, но неважные недостатки встрѣчаются.

Такъ первая часть книжки трудна для начинающихъ; басня «Двѣ собаки» едва-ли доступна для дѣтей по морали; басня «Стрекоза и Муравей» хотя и вездѣ встрѣчается въ книгахъ для чтенія, ради своего легкаго стиха, но по морали тоже едва-ли удобна для дѣтей; сказка «Котъ, козелъ и баранъ» довольно пустая, не представляетъ интереса ни въ какомъ отношеніи. «Овсяный кисель» Жуковскаго художественная вещь, но тоже едва-ли по

силамъ для дѣтей приготовительнаго класса. Вообще же выборъ статей въ книгѣ г. Васильева можно признать удовлетворительнымъ. Изданіе опрятно; печать чоткая и крупная; бумага бѣла и плотна.

На основаніи вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ полагалъ бы составленную г. П. Васильевымъ «Первую классную книгу для чтенія» (С.-Петербургъ. 1877 года) одобрить для употребленія въ приготовительныхъ классахъ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ въ качествѣ пособія при обученіи родному языку.

VIII. Отъ 4-го іюня—11-го іюля 1880 года за № 50, о „Греческой и римской метрикѣ для старшихъ классовъ гимназій и для начинающихъ филологовъ“ Миллера съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25-го мая 1880 года за № 195, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ признается возможнымъ одобрить составленную Лукіаномъ Миллеромъ книгу, подъ названіемъ: «Греческая и римская метрика для старшихъ классовъ гимназій и для начинающихъ филологовъ» (С.-Петербургъ, 1880 г.), для пріобрѣтенія въ библіотеки духовныхъ семинарій, въ качествѣ пособія при преподаваніи древнихъ языковъ. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ» съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за № 119 о вышеозначенномъ сочиненіи.

Въ отзывѣ о книгѣ того же автора: «Summarium rei metricae poetarum Latinorum» было указано на значеніе трудовъ г. Миллера въ области изученія латинской метрики, были отмѣчены главныя, выдающіяся достоинства этихъ трудовъ, дѣлающія ихъ явленіемъ весьма почтеннымъ въ филологической литературѣ. Отличаясь отъ массы педагоговъ, составляющихъ учебники по древнимъ языкамъ и передающихъ въ нихъ ученые результаты, добытые другими, г. Миллеръ и самъ принадлежитъ къ небольшому въ настоящее время кружку спеціалистовъ, научно разработывающихъ древне-римскую метрику: доказательствомъ сему служатъ, кромѣ его болѣе раннихъ трудовъ, многочисленныя изданія латинскихъ поэтовъ, вышедшія въ послѣдніе годы и свидѣтельствующія о томъ, что г. Миллеръ неустанно трудится надъ разработкою одного изъ главныхъ, если не самаго главнаго, источника для изученія античной метрики. Такимъ образомъ разсматриваемая книга есть не только трудъ, имѣющій значеніе ученое, но и работа, представляющая интересъ ученый. Въ отличіе отъ своего «Summarium», посвященнаго исключительно явленіямъ метрики латинской, въ настоящемъ своемъ трудѣ авторъ коснулся изложенія явленій и метрики греческой. Такого соединенія нельзя не одобрить, какъ по его внѣшнему достоинству, такъ и въ интересахъ самаго дѣла: метрика такъ называемаго классическаго періода римской литературы стоитъ въ непосредственной связи съ греческой и даже въ прямой отъ нея зависимости, и потому изучать подражаніе вмѣстѣ съ оригиналомъ представляется существенно полезнымъ и необходимымъ. Съ внѣшней же стороны такое соединеніе представляется удобнымъ потому, что избавляетъ учащихся отъ необходимости пріобрѣтать вмѣсто одного два учебника.

Памятуя о томъ, что его книга предназначается главнымъ образомъ для учащихся, г. Миллеръ ограничилъ введенный въ нее матеріалъ тѣми авторами греческой и римской литературы, которые преимущественно читаются въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а именно: изъ поэтовъ греческихъ: Гомеромъ, элейками, нѣкоторыми лириками, Софокломъ; изъ поэтовъ римскихъ: Виргиліемъ, Гораціемъ, Овидіемъ, Федромъ, Тибулломъ и Проперціемъ. И такое ограниченіе представляется совершенно практичнымъ и полезнымъ: изученію древней метрики въ нашей школѣ отводится, естественно, мѣсто второстепенное и потому вносить въ учебникъ массу чисто спеціальныхъ подробностей представляется излишнимъ; совершенно достаточно, если учащіеся съ надлежащей твердостію усвоятъ главные законы древней метрики и съумѣютъ безошибочно прилагать ихъ на практикѣ, при чтеніи греческихъ и латинскихъ стиховъ. Въ указанномъ ограниченіи г. Миллеръ пошелъ еще дальше: онъ коснулся вскользь лирической части трагедій Софокла, хоровъ. И этого нельзя не одобрить: хоры греческой трагедіи представляютъ столько трудностей, даютъ поводъ къ такимъ разнорѣчивымъ взглядамъ, что вводить всѣ мелкія подробности въ школу, излагать предъ учениками разнообразныя мнѣнія, оріентироваться въ которыхъ можно только спеціалисту, представляется совершенно не педагогическимъ. Въ своихъ научныхъ принципахъ г. Миллеръ стоитъ на почвѣ, установленной трудами Бентли, Порсона, Готфрида Германа и Лахмана, за которыми остается и останется неоспоримая заслуга установленія законовъ древней метрики по принципамъ, выведеннымъ методически изъ наблюденій тонкихъ и многостороннихъ. Нельзя не отмѣтить, что авторъ скептически отнесся къ новому, нашедшему себѣ довольно обширное приложеніе, методу введенія музыкальныхъ принциповъ и законовъ въ объясненіе явленій метрическихъ. Методъ этотъ, особенно рѣзко и послѣдовательно проводимый Вестфалемъ и Россбахомъ въ ихъ извѣстномъ трудѣ о древней метрикѣ, по мнѣнію г. Миллера, вовсе не имѣетъ мѣста при объясненіи явленій римской метрики; въ области же метрики греческой онъ можетъ оказать и то лишь небольшую и, пожалуй, сомнительную пользу при изученіи законовъ метрики дорической (Пиндаръ) и хорической, т. е. такихъ отдѣловъ древней метрики, которые не входятъ въ составъ гимназическаго преподаванія. Уже давно чувствовалась настоятельная потребность свести въ одно наблюденія Бентли и Порсона, отрѣшившись отъ спорныхъ и даже несостоятельныхъ мудрствованій современныхъ эпигоновъ. Эта задача отчасти исполнена г. Миллеромъ, заслуживаетъ за это особенной признательности.

Книга г. Миллера распадается на два главныхъ отдѣла: систематическій и историческій. Въ первомъ излагается теорія древней метрики и излагается рукою знатока, вполнѣ овладѣвшаго предметомъ и умѣющаго передать его съ потребною краткостью и ясностью. Послѣ общихъ предварительныхъ замѣчаній, въ которыхъ сообщаются необходимыя понятія о размѣрѣ и ритмѣ, арсисѣ и тезисѣ, стопахъ, стихахъ, цезурѣ, системахъ и т. д., авторъ излагаетъ главнѣйшія особенности стопъ существенно важныя въ древней метрикѣ и говоритъ о количествѣ послѣдняго слога въ стихѣ, о такъ называемой synaphia и о разрѣшеніи арсиса и тезиса. Вслѣдъ за этимъ идетъ списокъ важнѣйшихъ размѣровъ, строфъ, системъ, при чомъ, какъ уже было замѣчено выше, авторъ ограничивается писателями, читаемыми въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, и исключаетъ поэтовъ, въ родѣ Аристофана, Теренція, Плавта, чтеніе которыхъ, по справедливому замѣчанію г. Миллера, не должно имѣть мѣста въ гимназіяхъ. Съ особеннымъ вниманіемъ останавливается авторъ на разсмотрѣніи метровъ

Горація, доведшаго внѣшнюю сторону римской лирики до высокой степени художественности. Вслѣдъ за этимъ разсматриваются такъ называемыя метрическія вольности и авторъ переходитъ къ изложенію понятій о древней ритмикѣ и ритмическомъ строѣ стиховъ. Въ слѣдующихъ за симъ главахъ излагается ученіе объ инклинаціи и тмезисѣ, о synisesis, dihaeresis, crasis, elisio, hiatus, разсматриваются удлиненіе черезъ positio, удлиненіе посредствомъ арсиса въ концѣ слова и указываются особенности въ просодіи у Гомера и римскихъ поэтовъ. Изъ этого обозрѣнія явствуетъ, что ни одно изъ существеннѣйшихъ явленій въ области древней ритмики и метрики не обойдено безъ вниманія авторомъ, сообщающимъ вездѣ, въ возможной краткости, не въ ущербъ однако полнотѣ и обстоятельности, все, что необходимо для осуществленія той цѣли, которую онъ себѣ поставилъ. Цѣль эта—довести учениковъ до пониманія метровъ древнихъ поэтовъ, читаемыхъ въ гимназіяхъ, вселить въ учащихся любовь и знаніе метрическаго искуства древнихъ такъ, чтобы молодые люди, и оставивъ школу, сохранили пониманіе его красоты. Въ самомъ дѣлѣ, формальная сторона древней поэзіи представляетъ сама въ себѣ такое высокое и совершенное созданіе человѣческаго духа, что ея пониманіе можетъ служить однимъ изъ стимуловъ къ продолженію занятія древними языками и за предѣлами школы, и, наоборотъ, нерасположеніе и затрудненіе въ чтеніи стиховъ могутъ отталкивать и отъ изученія ихъ содержанія.

Второй отдѣлъ книги г. Миллера, предназначенный преимущественно для наставниковъ, заключаетъ въ себѣ изложеніе историческаго хода развитія древней метрики, начиная съ первыхъ поэтическихъ попытокъ до позднѣйшаго времени. Отдѣлъ этотъ прочтется съ особенною пользою всякимъ преподавателемъ древнихъ языковъ, такъ какъ заключаетъ въ себѣ краткое изложеніе наблюденій, сдѣланныхъ г. Миллеромъ при собственныхъ его работахъ, а не представляетъ голословнаго повторенія сказаннаго другими.

На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы—рекомендовать означенную книгу для пріобрѣтенія въ библіотеки духовныхъ семинарій, въ качествѣ пособія при преподаваніи древнихъ языковъ.

1880 Июль

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 30 26 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ЕПАРХІАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(Девятый харьковскій общеепархіальный съѣздъ. Эмеритальная касса во владимірской епархіи. Воронежскій епархіальный съѣздъ).

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ мы обращали вниманіе читателей на программу занятій харьковскаго епархіальнаго съѣзда, къ которому тогда готовилось духовенство харьковской епархіи. Вопросы, поставленные въ программѣ, касались многихъ важныхъ сторонъ училищной и собственно церковной жизни и если въ состояніи были вызвать опасеніе, такъ это на счотъ своей удобоисполнимости: въ нихъ затронуто было столько разнообразныхъ предметовъ, что съ трудомъ вѣрилось, чтобы епархіальный съѣздъ могъ заразъ порѣшить съ ними безъ ущерба существу дѣла. Состоявшійся во второй половинѣ мая текущаго года девятый *харьковскій общеепархіальный съѣздъ* въ извѣстной мѣрѣ оправдалъ это опасеніе, хотя въ депутатахъ не было недостатка въ доброй волѣ и готовности разрѣшить поставленныя имъ задачи наилучшимъ образомъ. Мѣстный епархіальный органъ называетъ съѣздъ замѣчательнымъ во всѣхъ отношеніяхъ и говоритъ, что дни 16—24 мая останутся навсегда памятны въ лѣтописяхъ духовенства харьковской епархіи по случаю замѣчательно практически-полезныхъ постановленій съѣзда, засѣданія котораго происходили въ эти числа. Съѣздъ дѣйствительно выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ, но въ тоже время достаточно указать на то, что въ восемь дней онъ подвергнулъ обсужденію и постановилъ рѣшенія по девятнадцати вопросамъ, изъ которыхъ нѣкоторые отличаются сложностію и трудностію, а нѣкоторые кромѣ того и новостью постановки, чтобы усомниться въ практичности и полезности по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ постановленій. Къ числу постановленій, на нашъ взглядъ поверхностныхъ, относится напримѣръ постановленіе по вопросу объ учрежденіи внѣбогослужебныхъ церковныхъ собесѣдованій о предметахъ вѣры и нравственности христіанской. Вотъ это постановленіе: такъ какъ внѣбогослужебныя церковныя собесѣдованія съ прихожанами, при всемъ желаніи духовенства, ввести обязательно во всѣхъ приходахъ невозможно, за неимѣніемъ удобныхъ помѣщеній въ зимнее время; то, не дѣлая обязательнымъ для духовенства учрежденіе такихъ собесѣдованій, учреждать таковыя въ тѣхъ приходахъ, въ которыхъ окажется это возможнымъ, и всѣми мѣрами споспѣшествовать къ тому, для возвышенія религіозно-нравственнаго состоянія народа. Такимъ образомъ оказывается, что, по мнѣнію съѣзда, внѣбогослужебныя собесѣдованія невозможны безъ особыхъ приспособленныхъ къ тому зимнихъ помѣщеній, точно необходимо имѣть весь приходъ въ сборѣ, чтобы состоялось собесѣдованіе, и точно нельзя устроить собесѣдованіе въ частномъ домѣ, по частному случаю, при участіи немногихъ собесѣдниковъ. При исправленіи требъ каждый священникъ имѣетъ удобный случай для собесѣдованій, не безъ основанія указываютъ также на посѣщеніе домовъ прихожанъ въ рождественскій и великій посты съ молитвою, какъ на одно изъ средствъ вести собесѣдованія, находящееся въ полномъ распоряженіи приходскаго священника, не только сельскаго, но и городскаго. Харьковскій епархіальный съѣздъ повидимому упустилъ все это изъ вниманія и сдѣлалъ постановленіе, въ которомъ мы не видимъ признаковъ практичности, во первыхъ потому что признаніе собесѣдованій не обязательными ни въ какомъ случаѣ не поощритъ, а скорѣе ослабитъ энергію священниковъ, во вторыхъ потому что совершенное умолчаніе о собесѣдованіяхъ въ лѣтнее время, когда они удобно могутъ происходить подъ открытымъ небомъ въ церковныхъ оградахъ, можетъ дать нѣкоторымъ священникамъ основаніе причислить и ихъ къ разряду предметовъ необязательныхъ. Замѣчательно, что преосвященный, утверждая это постановленіе съѣзда, преподалъ подвѣдомственному ему духовенству одно въ высшей степени практическое наставленіе: при собесѣдованіяхъ непремѣнно вводить въ бесѣду самихъ прихожанъ, особенно грамотныхъ, поручая имъ прочитывать изъ евангелія и другихъ книгъ то, что служитъ предметомъ бесѣды; это, по словамъ преосвященнаго, полезно въ томъ отношеніи, что будетъ возобновлять въ грамотныхъ людяхъ умѣнье пользоваться пріобрѣтенною ими грамотностію и, прибавимъ отъ себя, для многихъ послужитъ побужденіемъ искать грамотности. Вообще нужно признать, что преосвященный Іустинъ искусно свелъ на практическую почву нѣсколько постановленій харьковскаго съѣзда, отрѣшившихся отъ этой почвы. Примѣромъ тому, кромѣ постановленія о внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ, можетъ еще служить постановленіе объ учрежденіи повременныхъ съѣздовъ духовенства по благочинническимъ округамъ для обсужденія вопросовъ и нуждъ церковно-приходской жизни.. Съѣздъ постановилъ просить его преосвященство разрѣшить мѣстнымъ благочиннымъ, чтобы они, по соглашенію съ членами благочинническихъ совѣтовъ, по мѣрѣ надобности въ обсужденіи вопросовъ и нуждъ церковноприходской жизни, созывали окружные съѣзды духовенства безъ предварительнаго на то разрѣшенія епархіальнаго начальства. Повидимому постановленіе какъ нельзя болѣе цѣлесообразно, однакожь въ практическомъ отношеніи оно не чуждо недостатковъ. Благочинническіе съѣзды для совмѣстнаго обсужденія вопросовъ и нуждъ церковно-приходской жизни, безъ сомнѣнія, могутъ имѣть капитальное значеніе, но лишь подъ условіемъ серьезнаго отношенія къ этому дѣлу со стороны приходскихъ священниковъ. Допустимъ теперь, что благочиннымъ и членамъ благочинническаго совѣта дано разъ навсегда разрѣшеніе созывать эти съѣзды,—гдѣ ручательство, что они дѣйствительно будутъ созываемы и что духовенство не станетъ относиться къ нимъ, какъ къ новой обременительной для себя повинности? Недостаточно имѣть право собраться, нужно еще желать собраться. Но допустимъ даже, что взглядъ на это дѣло епархіальной власти хорошо извѣстный духовенству послужитъ достаточнымъ побужденіемъ не пренебрегать своимъ правомъ и отъ времени до времени обращаться къ нему,—гдѣ въ этомъ случаѣ гарантія, что благочинническіе съѣзды не превратятся въ одну формальность, не будутъ созываться лишь для види-

мости, чтобы показать преосвященному, что его воля исполняется? Въ постановленіи съѣзда этой гарантіи не видимъ,— пробѣлъ восполненъ въ резолюціи преосвященнаго, утверждающей постановленіе. Въ ней сказано, что оо. благочинные обязаны вести записи о предметахъ, подлежавшихъ разсмотрѣнію на съѣздахъ въ благочинническомъ округѣ, о рѣшеніяхъ послѣдовавшихъ на съѣздахъ, и все это включать въ обычные полугодовые свои отчоты. Чрезъ это благочинническіе съѣзды поставлены подъ контроль епархіальной власти и тотъ, кому хоть отчасти извѣстны взгляды представителя епархіальной власти, не усумнится въ томъ, что постановленіе съѣзда не останется мертвой буквой и принесетъ плоды.

Не смотря однакожъ на недостатки нѣкоторыхъ постановленій харьковскаго епархіальнаго съѣзда, мы сказали и повторяемъ еще разъ, что этотъ съѣздъ выдается изъ ряда обыкновенныхъ. Многія настоятельныя потребности училищной и церковной жизни тщательно разсмотрѣны депутатами и по возможности удовлетворены. На съѣздѣ рѣшено открыть при женскомъ епархіальномъ училищѣ первый параллельный классъ и изысканы средства на устройство и содержаніе его, при чемъ преосвященный епископъ Іустинъ пожертвовалъ лично отъ себя сто рублей, а оо. депутаты сто двадцать пять рублей. Далѣе ассигнована сумма на покупку музыкальныхъ инструментовъ для воспитанниковъ духовной семинаріи и на жалованье учителю музыки; рѣшено: учредить епархіальную эмеритальную кассу по проекту составленному еще въ 1868 году особою коммисіею съ нѣкоторыми измѣненіями, сдѣлать которыя поручено съѣздомъ лицамъ составлявшимъ проектъ; сдѣлано постановленіе о правильномъ веденіи операцій по свѣчному заводу; установлены правила объ учрежденіи церковныхъ библіотекъ; составлена программа и правила веденія церковныхъ лѣтописей; пересмотрѣны и утверждены правила избранія благочинныхъ и т. д. Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе каждаго изъ этихъ постановленій, мы позволимъ себѣ остановить вниманіе читателей на томъ, какъ отнесся съѣздъ къ вопросамъ о мѣрахъ къ усиленію и развитію церковнаго проповѣдничества и къ лучшей постановкѣ законоучительства въ народныхъ школахъ: тутъ есть кое-что поучительное и для другихъ епархій.

Главнѣйшіе пункты въ вопросѣ о мѣрахъ къ усиленію и развитію церковнаго проповѣдничества заключаются въ томъ, чтобы дать приходскимъ священникамъ хорошіе образцы проповѣдничества и побудить ихъ къ подражанію этимъ образцамъ, безъ вреда личной самодѣятельности. Харьковскій епархіальный съѣздъ правильно понялъ вопросъ и далъ на него лучшій отвѣтъ, какой былъ въ его власти. Положено предложить приходскимъ священникамъ епархіи озаботиться пріобрѣтеніемъ свято-отеческихъ твореній, какъ самаго лучшаго и богатаго руководства для проповѣднической дѣятельности, а также и нѣкоторыхъ другихъ изданій проповѣдническихъ трудовъ; но, что всего важнѣе, положено издавать съ будущаго 1881 года при епархіальныхъ вѣдомостяхъ «Воскресный Листокъ», въ которомъ будутъ печататься бесѣды и поученія, принаровленныя къ понятіямъ сельскихъ слушателей, куда войдутъ разсказы изъ евангельской и церковной исторіи и мѣстной приходской жизни, какъ вполнѣ необходимые для того, чтобы оживить бесѣду или поученіе и сдѣлать ихъ наиболѣе занимательными и удобопонятными для поселянъ. «Листокъ» предположено издавать выпусками, въ видѣ приложенія къ каждому нумеру епархіальныхъ вѣдомостей и разсылать по церквамъ, по 5 экземпляровъ въ каждую церковь, для раздачи простому народу безплатно, или же продажи по самой незначительной цѣнѣ. Учрежденіе «Воскреснаго Листка» даетъ возможность проявиться проповѣдническимъ силамъ, которыя скрываются въ духовенствѣ харьковской епархіи и не выходили доселѣ за предѣлы прихода. Между проповѣдниками, которые, безъ сомнѣнія, сочтутъ для себя высокою честью, если ихъ слово будетъ раздаваться во всей епархіи и назидать десятки и сотни тысячъ православныхъ душъ, должно возникнуть благородное соревнованіе, которое не можетъ не повліять на оживленіе проповѣдничества. Остается пожелать, чтобы установилась прочная и разумная система въ изданіи «Воскреснаго Листка». И прежде всего такъ какъ значеніе его должно быть не историческое, но строго-практическое, то слѣдовало бы принять правиломъ—помѣщать въ немъ проповѣди не на минувшія, но на наступающіе воскресные и праздничные дни, такъ чтобы въ каждый праздникъ или воскресенье приходскій священникъ, почему либо затрудняющійся произнесть поученіе собственнаго сочиненія, могъ бы прочитать народу готовую уже проповѣдь, а по окончаніи богослуженія эта проповѣдь могла бы быть роздана народу. Прямой выводъ изъ этого правила тотъ, что при каждомъ номерѣ харьковскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, выходящихъ два раза въ мѣсяцъ, въ «Воскресномъ Листкѣ» должно быть помѣщено по крайней мѣрѣ двѣ проповѣди на два ближайшихъ воскресныхъ дня, а если на недѣлѣ приходится праздникъ, то и болѣе. Очень можетъ быть, что 8 страницъ для выпуска «Воскреснаго Листка» или что тоже одного печатнаго листа въ мѣсяцъ окажется недостаточнымъ для помѣщенія требуемаго числа проповѣдей, и редактору, кажется, не слѣдовало бы стѣсняться самимъ имъ намѣченной нормой въ восемь страницъ тѣмъ болѣе, что издержки по изданію «Листка», падающія на каждую церковь, крайне незначительны, а если листокъ будетъ не раздаваться безмездно, но продаваться, хотя бы по самой ничтожной цѣнѣ, то изданіе его окупится и не потребуетъ никакихъ расходовъ со стороны церквей. Будущее вѣроятно покажетъ, что и количество экземпляровъ (до семи тысячъ), въ какомъ положено печатать «Листокъ», крайне ограничено и потребуется увеличить это количество. То обстоятельство, что изданіе «Листка» начнется съ 1881 г., крайне удобно для редакціи, которая такимъ образомъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи достаточно времени, чтобы принять всѣ мѣры для возможно лучшей постановки изданія.

Пренія, возникшія на съѣздѣ по вопросу о мѣрахъ къ лучшей постановкѣ законоучительства въ народныхъ школахъ, дали депутатамъ поводъ обнаружить истинныя, по ихъ мнѣнію, причины упадка законоучительства. Онѣ заключаются въ необезпеченности законоучителей и неправильномъ устройствѣ школы. Духовенство, по заявленію депутатовъ, никогда не отказывалось и не отказывается отъ преподаванія закона Божія въ сельскихъ училищахъ, но за трудъ свой или вовсе ничего не получало, или если получало, то самое ничтожное вознагражденіе. И въ настоящее время есть много сельскихъ школъ, въ которыхъ законоучители за свой трудъ не получаютъ никакого вознагражденія, напр. въ уѣздѣ зміевскомъ, въ другихъ же уѣздахъ харьковской губерніи хотя въ настоящее время и дается обезпеченіе за преподаваніе закона Божія, но самое незначительное, отъ 30 до 50 рублей въ годъ за 3—4 урока въ недѣлю. Затѣмъ на преподаваніе закона Божія отводится въ училищахъ недостаточное число уроковъ,

да и эти уроки ученики неисправно посѣщаютъ, отчего происходятъ большія упущенія, въ которыхъ законоучители совершенно неотвѣтственны. Съѣздъ просилъ его преосвященство снестись съ кѣмъ слѣдуетъ относительно того, чтобы трудъ законоучителей по преподаванію закона Божія въ сельскихъ училищахъ обезпечивался въ матеріальномъ отношеніи, увеличить число уроковъ въ училищѣ по закону Божію и обязать учениковъ въ продолженіи всего училищнаго курса аккуратно посѣщать училище. Что касается метода преподаванія, то съѣздъ постановилъ, чтобы законоучители не ограничивались одними лишь разсказами объ историческихъ событіяхъ, но выводили бы изъ разсказаннаго нравственное заключеніе, а также предъ богослуженіями объясняли бы имѣющее читаться евангеліе съ нравственными выводами. Разсужденія депутатовъ харьковскаго епархіальнаго съѣзда по вопросу о преподаваніи закона Божія, поднятому, какъ извѣстно, въ литературѣ и доселѣ разбираемому на всѣ лады, интересны въ особенности одною стороною, а именно: въ нихъ совершенно не упомянуто о недосугѣ священниковъ, о затруднительности и даже невозможности для нихъ, занятыхъ требоисправленіями, посвящать достаточно времени на преподаваніе закона Божія; депутаты напротивъ жалуются на то, что при распредѣленіи школьныхъ занятій имъ отводятъ слишкомъ мало времени и просятъ объ увеличеніи числа уроковъ по закону Божію. Гдѣ же тутъ пресловутый недосугъ, служащій главнымъ аргументомъ при сужденіи о мнимой необходимости передать законоучительство въ руки свѣтскихъ лицъ? Не служитъ-ли онъ лишь ширмой для прикрытія другихъ въ данномъ случаѣ мотивовъ гораздо менѣе благовидныхъ для того, чтобъ ихъ прямо можно было выставить на видъ? Не сводится ли все дѣло къ денежному вопросу? Когда духовенство наше совершенно безвозмездно несло труды по народному образованію, что-то не являлось никакихъ конкурентовъ ему на этомъ поприщѣ. А теперь его хотятъ даже въ дѣлѣ законоучительства замѣнить свѣтскими преподавателями! Постановленіе харьковскаго съѣзда показываетъ, что духовенство, конечно не безъ нѣкотораго напряженія своихъ силъ, могло бы всюду вести дѣло преподаванія закона Божія въ народной школѣ безъ ущерба для своей церковно-приходской дѣятельности, если бы ему за не легкій преподавательскій трудъ было положено достаточное вознагражденіе, какъ этого требуетъ справедливость.

Результаты, достигнутые харьковскимъ епархіальнымъ съѣздомъ, могутъ служить нагляднымъ примѣромъ того, къ какимъ благотворнымъ послѣдствіямъ должна приводить совокупная дѣятельность епархіальной власти и духовенства. Инициатива занятій съѣзда принадлежитъ епархіальной власти, которая кромѣ того восполняла недостатки постановленій съѣзда. Духовенство откликнулось на призывъ преосвященнаго, депутаты въ полномъ составѣ явились на съѣздъ и занялись указанными имъ дѣлами съ полнымъ сознаніемъ ихъ важности и значенія для блага епархіи. Такая ревность и единодушіе съ обѣихъ сторонъ невольно напоминаютъ намъ, вѣроятно по закону сходства и контраста, два случая, происшедшія недавно въ епархіяхъ владимірской и воронежской, изъ которыхъ одинъ доказываетъ, что заботливость епархіальной власти о нуждахъ духовенства, такъ рельефно выразившаяся въ харьковской епархіи, имѣетъ мѣсто и въ другихъ епархіяхъ, а другой,—что усердное и добросовѣстное отношеніе депутатовъ отъ духовенства къ своимъ обязанностямъ не составляетъ повсемѣстнаго явленія. Во *владимірской епархіи* сдѣланъ первый серьозный шагъ къ учрежденію *эмеритальной кассы*, благодаря дѣятельному участію преосвященнаго Ѳеогноста. Находя учрежденіе эмеритальной кассы весьма благотворнымъ для обезпеченія священноцерковнослужителей, выходящихъ по разнымъ обстоятельствамъ за штатъ, равно какъ ихъ вдовъ и сиротъ и желая знать, все-ли духовенство епархіи согласно на учрежденіе кассы, преосвященный Ѳеогностъ предложилъ духовенству въ теченіе настоящаго 1880 года обсудить на благочинническихъ съѣздахъ вопросъ объ учрежденіи въ епархіи эмеритальной кассы и журналы своихъ разсужденій, съ болѣе или менѣе подробными соображеніями относительно частныхъ вопросовъ эмеритуры, равно какъ и проекты кассы, если таковые кѣмъ-нибудь изъ священниковъ будутъ составлены, представить преосвященному къ концу года; между тѣмъ для предварительнаго разсмотрѣнія журналовъ благочинническихъ съѣздовъ и проектовъ эмеритальной кассы преосвященный учредилъ въ г. Владимірѣ особый комитетъ. Понятно, что дѣло по учрежденію эмеритальной кассы для духовенства владимірской епархіи увѣнчается вожделѣннымъ успѣхомъ, потому что не было примѣра, чтобы устройство эмеритуры, при такомъ энергичномъ сочувствіи мѣстнаго преосвященнаго, не удалось.

Въ *воронежской епархіи* выборные отъ духовенства на общеепархіальный съѣздъ обнаружили странное равнодушіе къ своимъ обязанностямъ. Первое довольно сложное дѣло, которымъ принужденъ былъ заняться воронежскій епархіальный съѣздъ, было разсмотрѣніе многочисленныхъ заявленій отъ неявившихся на съѣздъ депутатовъ, изъ которыхъ одни представили медицинскія свидѣтельства или удостовѣренія благочинныхъ о причинахъ своего отсутствія, а другіе даже никакихъ документовъ не представили. Съѣздъ оказалъ снисхожденіе и этимъ послѣднимъ, въ виду крайне неблагопріятной погоды для общеепархіальнаго съѣзда (sic!). Однакожь, когда на другой день открылось новое засѣданіе съѣзда и коммисія, подробно разсмотрѣвшая всѣ письменныя заявленія отъ неявившихся на епархіальный съѣздъ депутатовъ, доложила, что въ числѣ заявленій есть нѣсколько и такихъ, въ справедливости коихъ можно сомнѣваться, и что кромѣ того до 25 депутатовъ неявившихся на съѣздъ не представили никакихъ заявленій, тогда съѣздъ, надо полагать, посовѣстился своего снисхожденія и постановилъ оштрафовать 15 рублями каждаго депутата, не явившагося на епархіальный съѣздъ безъ уважительной причины. Не въ штрафѣ дѣло, а въ той сравнительно громадной цифрѣ депутатовъ, забывшихъ свои обязанности, которая фигурируетъ въ протоколахъ воронежскаго епархіальнаго съѣзда. Не много чести дѣлаютъ такіе выборные и избравшимъ ихъ!

ВОСПОМИНАНІЯ О ЗЕВИНСКОМЪ БОѢ ПО ПОВОДУ 3-й ГОДОВЩИНЫ ПО ПОЛКОВЫМЪ ИСТОЧНИКАМЪ И СКАЗАННАЯ ПО ЭТОМУ СЛУЧАЮ РѢЧЬ НА ПАНИХИДѢ 13-го ІЮНЯ.

13-го іюня нашъ храбрый полкъ скромно праздновалъ третью годовщину зевинскаго сраженія, въ которомъ онъ, совмѣстно съ грузинцами и мингрельцами, принималъ дѣятельное геройское участіе и понесъ большіе потери (*). Въ 11½ час. утра

(*) 250 человѣкъ нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя и всѣ они

всѣ штабъ и оберъ-офицеры полка и нижніе чины, участвовавшіе въ дѣлѣ 13-го іюня 1877 года, собрались въ полковую церковь, гдѣ совершена была панихида по убіеннымъ на брани въ зевинскомъ бою. Между присутствующими нижними чинами почти на всѣхъ виднѣлись георгіевскіе кресты разныхъ степеней; многіе изъ нихъ были ранены; среди офицеровъ, находившихся въ церкви, не было ни одного не раненаго; нѣкоторые изъ нихъ выдержали серьезныя раны, но, благодареніе Богу, остались живы и здравствуютъ, продолжая служить вѣрою и правдою Царю и отечеству. Подпоручикъ Еремѣевъ раненъ былъ пулею въ голову, пуля сдѣлала рикошетъ вдоль шеи и засѣла въ боку; всѣ, начиная съ медиковъ, считали его погибшимъ, но, не смотря на то, онъ выздоровѣлъ и теперь благодушествуетъ. На панихидѣ всѣ стояли въ грустномъ благоговѣйномъ настроеніи и находились очевидно подъ сильнымъ впечатлѣніемъ пережитаго ими три года тому назадъ неимовѣрно тяжелаго, критическаго дня...

Для тифлисцевъ зевинское дѣло дороже по воспоминаніямъ всѣхъ прочихъ, хотя оно было самое неудачное по исходу. Въ роковое 13-е іюня 1877 года они съ грузинцами были въ такомъ страшнѣйшемъ огнѣ съ 2-хъ часовъ дня до 7-ми вечера, что сами себѣ удивлялись и до сихъ поръ удивляются, какъ еще многіе изъ нихъ остались въ живыхъ и вышли изъ адской перепалки невредимыми. Извѣстно всѣмъ и каждому, что Зевинскія высоты были очень сильно укрѣплены непріятелемъ и кромѣ того въ ихъ батареяхъ и траншеяхъ скрывалась масса турецкихъ регулярныхъ войскъ, численность которыхъ превышала нашихъ героевъ болѣе, чѣмъ втрое. Когда наши молодцы ударили въ атаку на зевинскую позицію и стали переходить въ бродъ рѣчку, то съ вершины Зевина загремѣлъ такой безпощадный, неумолкаемый батарейный и ружейный огонь на атакующія колонны, что они въ полчаса были бы всѣ перебиты (какъ это и случилось съ героями 6-й батареи, отъ которой высланы были два орудія), еслибы не выручилъ ихъ разомкнутый строй, который принесъ на этотъ разъ неоцѣненную пользу. Самое жаркое, отчаянное время боя началось съ 3½ часовъ пополудни; въ эти критическія минуты, казалось, Этна и Везувій совмѣстно начали изрыгать огненную, свинцовую и чугунную лаву на наши войска; быстро усѣялось поле битвы грудами убитыхъ героевъ; кровь ручьями орошала землю... Не взирая на такую адскую, смертоубійственную трескотню, наши удальцы такъ разсвирѣпѣли, что съ утроенною энергіею лѣзли на круглую гору и готовы были лечь всѣ до единаго... Грузинцы и тифлисцы какъ-бы соперничали другъ съ другомъ въ этой неподлежащей ни кисти, ни описанію перекрестной стрѣльбѣ и совершили чудеса безграничной храбрости и самоотверженія. Высокую дань похвалы и уваженія воздалъ покойный генералъ Гейманъ тѣмъ и другимъ въ рапортѣ своемъ на имя командующаго дѣйствующимъ корпусомъ генералъ-адъютанта Лорисъ Меликова, нынѣ графа и главнаго начальника верховной распорядительной коммиссіи. Большая часть раненыхъ въ зевинскомъ бою, и даже весьма серьезно, оставалась въ строю, не покидая поля сраженія. Напримѣръ полковникъ Ридигеръ, будучи раненъ пулею въ ногу навылетъ выше колѣна, не только не выбылъ изъ строя, но самъ перевязалъ себѣ рану и продолжалъ командовать полкомъ. Подполковники Улановичъ, Ушаковъ, капитанъ Аѳонасьевъ, офицеръ Сагиновъ, фельдфебель Походенко (имѣетъ 3 георгіевскихъ креста, два 1-й и 2-й ст.) такъ отчаянно дрались, что одному Богу извѣстно, какъ они остались живы; такими бойцами можно гордиться, и дѣйствительно имъ всѣ отдаютъ дань глубокаго уваженія. Герой изъ героевъ зевинскаго боя поручикъ Ясовичъ убитъ былъ въ тотъ самый моментъ, когда хотѣлъ ринуться въ непріятельскій лагерь; тѣло удальца, къ сожалѣнію, осталось въ рукахъ турокъ; всѣ попытки достать его не привели ни къ чему; многіе поплатились за смѣлую вылазку къ нему своею жизнію... Полкъ воспоминаетъ этого браваго офицера съ особымъ уваженіемъ. О смертельно раненомъ подпоручикѣ Софьевѣ лѣтописецъ исторіи нашего полка майоръ Барковскій (самъ очевидецъ и участникъ) разсказываетъ:

«Вотъ предъ нами лежитъ смертельно раненый, истекающій кровью; лицо его осунулось, посинѣло; глаза спокойны, невозмутимы...

«Къ нему обращается съ тономъ живаго участія товарищъ и другъ N:

— «Ну, что, братъ, какъ себя чувствуешь?»

— Плохо!.. тихо и съ трудомъ отвѣтилъ страдалецъ.

— «Ничего, Богъ дастъ, живъ будешь!» продолжаетъ утѣшать его товарищъ.

«Софьевъ судорожно схватываетъ повязку съ живота и, воткнувъ весь палецъ правой руки въ зіяющую рану, говоритъ:

— «Видишь это?»...

— Вижу...

— «Ну, значитъ умру»... и черезъ нѣсколько часовъ жизнь героя потухла... Горько оплакивали молодца солдатики его бравой роты»...

Подвиги нижнихъ чиновъ въ зевинскомъ боѣ, какъ и вездѣ, выше всякаго описанія и похвалы. Предъ этими самоотверженными, безотвѣтными героями приходится невольно благоговѣть, какъ предъ идеальными существами... Чтобы понять и оцѣнить величіе ихъ военнаго героизма, нужно видѣть, какъ геройски умирали они... Укажемъ краснорѣчивые примѣры. Фельдфебель 8-й роты Сницаръ лежалъ тяжело раненый; ему приносятъ вѣсть, что храбрый командиръ роты Ясовичъ убитъ и тѣло его не могли достать; Сницаръ заплакалъ, какъ дитя; ему досадно было, что онъ не въ состояніи былъ идти на выручку тѣла любимаго начальника, а между тѣмъ жизнь его мало-по-малу угасала, — и онъ умеръ среди тяжелыхъ мученій... Другой фельдфебель Скиба совершенно нечаянно былъ отысканъ среди группы мертвыхъ тѣлъ и послѣ долгихъ попытокъ приведенъ былъ въ сознаніе. Открывъ глаза и оглядываясь по сторонамъ, онъ прежде всего спросилъ окружающихъ: живъ-ли командиръ полка? Когда ему сообщили, что полковникъ Ридигеръ живъ, то по лицу его разлилась широкая, пріятная улыбка и онъ, казалось ясно, былъ доволенъ... Скиба былъ очень любимъ ротою; золотой георгіевскій крестъ его повѣшенъ солдатиками на память о немъ на ротномъ образѣ Скорбящей Божіей Матери; подъ нимъ есть надпись: «Фельдфебеля Скибы».

Когда славныя войска наши, въ силу физической невозможности, принуждены были отступить отъ зевинской позиціи, то поле битвы въ этотъ моментъ представляло собою печальную картину... Всѣ, кто могъ еще идти или ползти на четвереньках, направлялись медленно къ перевязочному пункту... На пути стоны, вопли, судороги, предсмертная агонія, вздохи умирающихъ; на перевязочномъ пунктѣ разыгрывалась еще болѣе печальная драма: тамъ доктора производили ампутаціи рукъ и ногъ; кругомъ стоналъ скрежетъ зубовный; участь однихъ была рѣшена, а нѣкоторые находились еще въ ожиданіи мучительной операціи, отъ исхода которой зависѣли жизнь и смерть несчастныхъ страдальцевъ... Въ облегченіе бѣдной, горькой участи раненыхъ здѣсь явились на сцену пастыри добрые. Грѣшно было бы не помянуть добрымъ словомъ (по общему отзыву очевидцевъ) священника

или убиты или умерли вскорѣ отъ ранъ. Офицеровъ убито наповалъ 4, да умерло отъ ранъ 3; раненыхъ выздоровѣвшихъ болѣе 20-ти человѣкъ.

мингрельскаго полка о. Петра Рождественскаго; онъ, говорятъ, вполнѣ олицетворялъ собою милосердаго самарянина и не только напутствовалъ умирающихъ бойцовъ обѣтованіями религіи, но и укладывалъ раненыхъ въ фургоны, слѣдилъ за предупредительнымъ обращеніемъ съ ними въ пути, просилъ, отъ кого слѣдовало, помощи и содѣйствія въ этомъ случаѣ, нисколько не заботясь о своемъ здоровьѣ и личныхъ интересахъ. Впослѣдствіи, при возвращеніи полка изъ похода, Его Императорское Высочество, главнокомандующій кавказской арміей, пожелалъ видѣть лично добраго пастыря въ Боржомѣ и крѣпко пожалъ ему руку при встрѣчѣ. Съ неменьшею энергіею и любовью подвизались 13-го и 14-го іюня при Зевинѣ и тѣ пастыри, кои были при дивизіонномъ лазаретѣ,—это отцы Цвѣтковъ и Новиковъ; послѣдній, состоя постоянно при подвижномъ лазаретѣ, сложилъ вскорѣ и свою голову тамъ, скончавшись отъ тифа. Миръ праху твоему, добрый товарищъ и пастырь!..

Темная ночь прекратила наконецъ безчеловѣчную зевинскую кровавую бойню; та и другая сторона утомилась въ жестокой рѣзнѣ; непріятель, имѣя у себя значительныя силы, не рѣшился преслѣдовать горсть нашихъ отступавшихъ съ честію храбрецовъ, которые къ 8-ми часамъ утра 14-го іюня успѣли уже привести себя въ боевой порядокъ. Вся ночь послѣ боя и слѣдующій день прошли въ уборкѣ тѣлъ убитыхъ товарищей, перевязкѣ раненыхъ... «Грустное явленіе и потрясающее зрѣлище, повѣствуетъ лѣтописецъ нашего полка, являло собою свѣтлое утро 14-го іюня 1877 года. Потрясенные морально, изнуренные физически, въ кровавой пыли и грязи, сходились съ разныхъ концовъ порѣдѣвшіе батальоны. Шествіе было печальное!. Одни несли раненыхъ, другіе убитыхъ, у нѣкоторыхъ болтались на перевязяхъ руки, другіе хромали, иные шли съ забинтованными головами... Медленно тянулись запряженныя буйволами арбы и скрипѣли, наводя еще болѣе сильную грусть; раненые качались въ нихъ, моля объ одномъ, какъ-бы скорѣе покончить мучительное путешествіе; жажда питья между тѣмъ увеличивала тяжесть и безъ того невыносимыхъ страданій»...

15-го іюня совершено было преданіе землѣ зевинскихъ героевъ, павшихъ на полѣ брани и чести, отдано было приказаніе похоронить гг. офицеровъ съ полнымъ почетомъ. Убитые положены были на походномъ катафалкѣ въ томъ видѣ, какъ застала ихъ смерть. Вмѣсто гробовой парчи ихъ украшала роскошная зелень и цвѣты. Въ 5 часовъ начался обрядъ погребенія; усердствующіе ставили свѣчи въ штыковыя трубки; когда раздались трогательные звуки скорбной пѣсни: «Со святыми упокой», слезы братскаго участія полились у многихъ изъ глазъ... Церковную церемонію смѣнила затѣмъ музыка; послышался гимнъ: «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ», по окончаніи коего батальоны взяли «на караулъ» и всѣ присутствующіе отдали послѣднее прости павшимъ героямъ, бросивъ въ ихъ дорогую общую могилу по горсти земли... Чрезъ нѣсколько минутъ надъ холмомъ свѣжей могилы яркимъ пламенемъ горѣлъ уже костеръ, дымъ отъ котораго прямымъ столбомъ поднимался къ небесному горизонту... Чрезъ часъ послѣ этого не осталось и слѣда мѣста упокоенія доблестныхъ воиновъ; одни только большія столѣтнія сосны остались нѣмыми свидѣтелями печально свершившейся тризны... Миръ праху вашему, безсмертные герои Зевинскаго сраженія!

Рѣчь, сказанная на панихидѣ 13-го іюня участникамъ зевинскаго боя.

Сегодня, славные и доблестные тифлисцы, мы собрались сюда, въ храмъ Божій, почтить теплою братскою молитвою предъ Престоломъ Всевышняго Творца память убитыхъ героевъ и товарищей нашихъ, увѣнчавшихъ себя безсмертною славою въ страшномъ зевинскомъ бою, подобно бурному, всесокрушающему урагану, разразившемуся надъ вами 13-го іюня 1877 года. Несмотря на три года разстоянія, молодецкое ваше дѣло, при всей его неудачѣ, вслѣдствіе сильно-укрѣпленной позиціи Зевинъ, не утратило своего блеска; воспоминанія объ этомъ блестящемъ историческомъ днѣ свѣжи не только среди васъ, славные герои, но, мы убѣждены, крѣпко запечатлѣлись въ сердцѣ каждаго русскаго патріота. Пройдутъ десятки, сотни лѣтъ, а геройскіе ваши подвиги, принесенные въ защиту интересовъ Царя и Отечества 13-го іюня 1877 года, будутъ изъ устъ въ уста передаваться грядущими поколѣніями и послужатъ нагляднымъ примѣромъ беззавѣтной храбрости, изумительной выносливости, христіанскаго терпѣнія и безропотной покорности долгу... Каждый, кому только придется прочесть сказаніе о Зевинскомъ дѣлѣ, хотя бы то былъ человѣкъ съ каменнымъ сердцемъ, невольно исполнится чувствъ благоговѣйнаго уваженія къ вашимъ доблестнымъ дѣяніямъ. Мы даже скажемъ болѣе: нѣтъ патріота въ Россіи, который бы непочелъ за особенное счастіе видѣть въ данную минуту васъ лично, доблестные герои зевинскаго сраженія, дабы раздѣлить съ вами нынѣшнее братское торжество. Вами, дорогіе друзья, гордится русская отчизна, ваши имена свято чтутся на родинѣ и исторія—этотъ безпристрастный цѣнитель человѣческихъ дѣяній—уже внесла на свои страницы ваши славные боевые подвиги, въ назиданіе современникамъ и потомкамъ. Достойно и праведно все это заслужили вы своею молодецкою грудью. Среди огненнаго вихря свинцовой лавы, стремительнымъ потокомъ обрушившейся на васъ со стороны укрѣпленнаго непріятеля, крѣпко засѣвшаго на Зевинскихъ высотахъ, вы неудержимо и хладнокровно лезли въ атаку, не взирая на кровавыя жертвы, ежеминутно падавшія вокругъ васъ; непріятель несравненно многочисленнѣе васъ казался вамъ нестрашенъ и самая смерть въ этотъ замѣчательно боевой день представлялась вамъ, какъ-бы игрушкою. Никакая преграда не останавливала васъ на пути: ни балки, ни овраги, ни крутая гора, вершину которой, казалось, вы хотѣли сорвать и развѣять вмѣстѣ съ непріятелемъ... Тамъ, гдѣ не было возможности идти, вы пробирались ползкомъ, цѣпляясь за кручи и скалы... Въ огненномъ крещеніи, пріятомъ вами тогда совмѣстно съ вашими давними друзьями молодцами грузинцами, вы забывали даже раны свои и, какъ-будто не чувствуя боли въ организмѣ, продолжали бой, не оставляя поле битвы! Были, правда, счастливцы изъ васъ, которыхъ ни пуля, ни артиллерійскій снарядъ не достали, но и они львами стремились на высоты и съ честію и отвагою работали въ атакѣ, показавъ собою примѣръ безграничной храбрости. Тѣ и другіе передъ нами въ данную минуту... Честь и слава вамъ, доблестные участники зевинскаго боя! Повѣрьте, друзья, что, только щадя вашу скромность, мы не упоминаемъ вашихъ славныхъ именъ, но знайте, что они извѣстны всѣмъ окраинамъ Россіи и далеко, далеко за предѣлами ея...

Но довольно на этотъ разъ о живыхъ; воздадимъ дань уваженія блаженной памяти тѣхъ, которые героями пали на полѣ сраженія въ зевинскомъ дѣлѣ. Вспомнимъ нынѣ доблестныхъ товарищей и героевъ гг. офицеровъ Ясовича, Аѳонасьева, Родзевича, Суликова, Чоглокова и Софьева, какъ беззавѣтно храбрыхъ сподвижниковъ нашихъ, свято исполнившихъ долгъ свой до конца и рыцарски сложившихъ свои головы въ пылу сраженія... Но этого краткаго перечня героевъ недостаточно. Въ нашемъ сознаніи живо рисуются еще величественныя тѣни не менѣе славныхъ защитниковъ Царя и Отечества, которые тоже пали жертвою своего героизма въ роковое число 13-го іюня,—это фельдфебели Сницаръ и Скиба; среди страшныхъ мученій отъ ранъ и предсмертной агоніи, они думали не о себѣ и не о своихъ род-

ныхъ, а о начальникахъ и боевыхъ товарищахъ... Такіе глубоко поучительные, высоко-нравственные образцы замѣчательно-великодушнаго героизма мы обязаны, дорогіе друзья, навсегда запечатлѣть въ сердцѣ своемъ и повѣдать о нихъ всему міру...

Да будетъ же, христолюбивые воины, священна въ нашихъ молитвенныхъ воспоминаніяхъ и частныхъ собесѣдованіяхъ память о славныхъ зевинскихъ герояхъ, павшихъ на полѣ брани и чести въ чужеземной странѣ. Вѣруемъ, друзья, что и вся многомилліонная Россія раздѣлитъ высказанныя нами чувства и съ глубокимъ сердечнымъ убѣжденіемъ помолится о доблестныхъ защитникахъ своей родины! Итакъ не словомъ только, по сердцемъ и душою пожелаемъ вѣчной памяти и царства небеснаго павшимъ мученикамъ-героямъ, вознося о нихъ сердечную мольбу къ Отцу Небесному.

Священникъ **Николай Каллистовъ.**

14-го іюня 1880 г.
Г. Тифлисъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

«Ѳомы кемпійскаго о подражаніи Христу». Новый переводъ съ латинскаго К. П. Побѣдоносцева. С.-Петербургъ. 1880 года. 280 страницъ.—Названная книга, какъ замѣчено въ «предисловіи», пріобрѣла всемірную славу и читателямъ ея нѣтъ числа. Первое печатное изданіе ея появилось въ 1470 году въ Аугсбургѣ; въ XV столѣтіи книга эта имѣла не менѣе 80 изданій. Съ начала XVI столѣтія до настоящаго времени число изданій ея на разныхъ языкахъ простерлось до десяти тысячъ.

Настоящій переводъ сдѣланъ по берлинскому изданію Деккера 1862 года и исправленъ въ нынѣшнемъ (второмъ) изданіи по вновь открытой въ брюссельской библіотекѣ подлинной рукописи, изданной Карломъ Гирше въ 1874 году. Разности чтенія по этой рукописи, сравнительно съ прежними изданіями, выставлены въ концѣ русскаго перевода (стр. 275—80).

Важность сочиненія Ѳомы кемпійскаго поддерживалась на пространствѣ нѣсколькихъ вѣковъ, независимо отъ знаменитаго имени автора, нѣжнымъ лирическимъ содержаніемъ и пріятностію внѣшняго изложенія. Въ этомъ сочиненіи преобладаетъ не теоретическое воззрѣніе или разъясненіе религіозныхъ истинъ, а сердечное стремленіе къ благочестію, чуждое однакоже того болѣзненнаго и мечтательнаго мистицизма, какимъ отличаются многія изъ западныхъ твореній подобнаго рода. Въ своихъ духовныхъ стремленіяхъ къ соединенію съ Христомъ авторъ «подражанія Христу» не забывалъ о существованіи на землѣ Христовой церкви, объ учрежденныхъ въ ней таинствахъ и другихъ воспитательныхъ средствахъ (стр. 241, 251 и др.); кромѣ общеобязательныхъ *заповѣдей* Закона Божія (Матѳ. XIX, 17), онъ указываетъ на евангельскіе *совѣты* для желающихъ достигнуть *совершенства* нравственнаго въ монашескихъ обителяхъ (стр. 26 и 30). Поэтому названная книга можетъ быть полезна для православныхъ читателей, ищущихъ духовнаго назиданія и религіознаго утѣшенія среди житейскихъ искушеній и дѣятельной борьбы съ грѣховными влеченіями. Самая форма изложенія—то въ видѣ совѣтовъ отъ наставника, то въ видѣ саморазмышленія, то въ формѣ уединенной молитвы предъ Богомъ—разнообразно дѣйствуетъ на сердце читателя и легко вызываетъ въ немъ благочестивые порывы. Мы думаемъ, что здѣсь найдетъ для себя больше назиданія тотъ, кто въ собственной жизни имѣлъ больше *опытовъ* духовной жизни. Для ознакомленія съ духомъ и языкомъ сочиненія выпишемъ нѣсколько стиховъ: «Пока мы живемъ въ мірѣ семъ, не можемъ быть безъ смущенія и искушенія; отъ того въ книгѣ Іова написано: «*не искушеніе-ли житіе человѣку на земли*» (Іов. VII, 1)? Нѣтъ такого святаго и совершеннаго человѣка, который бы не имѣлъ искушеній; ибо въ нихъ самихъ то, что искушаетъ насъ. Въ похоти рождены мы: едва отойдетъ одно искушеніе, наступаетъ другое, и всегда что-нибудь терпѣть намъ приходится, потому что потеряли мы *первое* свое блаженство... (стр. 19). Помни, что ты себѣ цѣлію поставилъ, и представляй себѣ образъ Распятаго. Взирая на жизнь Іисуса Христа, добрымъ стыдомъ постыдиться можешь, что еще мало старался быть съ нею сообразенъ, хотя и давно стоишь на пути Божіемъ. О, когда бы проникъ намъ въ сердце Іисусъ распятый, какъ скоро и въ какой полнотѣ всему бы мы научились (стр. 54)! Что ты здѣсь вокругъ озираешься? Не здѣсь тебѣ мѣсто упокоенія. Въ небесныхъ должно быть жилище твое, и точно страннику въ пути надо тебѣ смотрѣть на все, что видишь. Все проходитъ, и ты со всѣмъ вмѣстѣ проходишь. Берегись, не останавливайся: прилѣпишься и погибнешь. Ко Всевышнему да будетъ помышленіе твое, и молитва твоя да восходитъ ко Христу непрестанно. Если не умѣешь созерцать горнее и небесное, успокой душу свою въ страданіи Христовомъ, и въ святыхъ язвахъ Его обитай съ любовію. Когда припадешь ты благоговѣйно къ драгоцѣннымъ язвамъ Іисуса, получишь великое утѣшеніе въ своей скорби, не станешь много заботиться о презрѣніи человѣческомъ и всякое слово поношенія легко тебѣ будетъ (стр. 58). О, какую хвалу повиненъ я воздавать Тебѣ, что Ты благоволилъ мнѣ и всѣмъ вѣрнымъ показать правый и добрый путь къ вѣчному царству! Ибо жизнь Твоя—путь нашъ и чрезъ святое терпѣніе мы къ Тебѣ, вѣнцу своему, шествуемъ. Увы! Сколько людей назади остались бы далеко, когда-бъ не взирали на Твой пресвѣтлый примѣръ! Вотъ—сколько слышали мы чудесъ Твоихъ и Твоего ученія, и еще остаемся холодны: что-же было-бы, когда-бы такого свѣта не было у насъ, чтобъ слѣдовать за Тобою» (стр. 127)!

Во всей книгѣ Ѳомы кемпійскаго проповѣдуется *дѣятельное* слѣдованіе за Христомъ; здѣсь нѣтъ ни малѣйшаго основанія для того *мечтательнаго* воззрѣнія на Іисуса и для той суетной, чуждающейся *добрыхъ дѣлъ*, вѣры во Христа, какою думаютъ ограничивать все дѣло спасенія крайніе мистики. Въ твореніи Ѳомы кемпійскаго весьма ясно исповѣдуется вся полнота личности Іисуса Христа, т. е. признается Онъ истиннымъ человѣкомъ и истиннымъ Богомъ (стр. 229), равночестнымъ Богу Отцу и Богу Духу Святому (стр. 99). А отсюда слѣдуетъ, что спасительная сила крестныхъ заслугъ Христа Спасителя здѣсь ставится въ зависимость отъ того, что Онъ «единъ сый Святыя Троицы», что въ дѣлѣ нашего спасенія приписывается участіе не одному Христу, но всѣмъ лицамъ пресвятыя Троицы: «Та бо насъ спасла есть», какъ воспѣваетъ православная церковь. Значитъ, вѣра во Христа есть только такъ сказать *начальный* пунктъ христіанской вѣры, завершающійся вѣрою въ пресвятую Троицу: Бога Отца, Господа Іисуса Христа и Святаго Духа, какъ это ясно и точно предложено православной церковію въ ея символѣ вѣры. Что же касается вѣры въ церковь Христову съ ея Богоучрежденными таинствами, то она также требуется символомъ вѣры, на основаніи полноты ученія Самого Христа, Который обѣщалъ *создать* на землѣ свою церковь (Матѳ. XVI, 18) и поставить въ ней до скончанія вѣка (Матѳ. XXVIII, 19—20) пастырей и учителей съ правами учить, священнодѣйствовать и управлять вѣрующими. Все это, какъ мы замѣтили выше, признается въ твореніи Ѳомы кемпійскаго, а при этомъ не дается никакой опоры для мистическихъ мечтаній о «непосредственномъ» общеніи съ Христомъ, безъ всякаго участія законныхъ пастырей и учителей, о которыхъ Христосъ ясно сказалъ: «Слушаяй васъ Меня слу-

шаетъ, а отметаяйся васъ Меня отметается, отметаяйся же Меня отметается пославшаго Меня Отца» (Лук. X, 16).

«Слова и Рѣчи» Платона, архіепископа херсонскаго и одесскаго, сказанныя во время управленія епархіею съ іюня 1877 года по май 1880 года. Одесса. 196 страницъ.—Не прошло еще и трехъ лѣтъ, какъ маститый архипастырь управляетъ херсонскою епархіею; но и въ это короткое время, переживая середину восьмаго десятка лѣтъ своей жизни, онъ далъ духовенству въ собственномъ живомъ примѣрѣ убѣдительнѣйшее доказательство того, что проповѣдь должна составлять одну изъ существенныхъ обязанностей пастырскаго служенія.

Мы не знаемъ случая, говоритъ издатель проповѣдей высокопреосвященнаго Платона, когда-бы нашъ архипастырь безмолвствовалъ тамъ, гдѣ открывался благовременный поводъ для проповѣди. При самомъ бѣгломъ взглядѣ на оглавленіе настоящаго изданія можно видѣть, что всякое, болѣе или менѣе важное событіе, настоящее и прошедшее, вызывало изъ устъ архипастыря соотвѣтствующее слово. При проѣздѣ Помазанника Божія изъ дунайской арміи, при возвращеніи изъ Турціи въ Россію главнокомандующаго русской арміей, душа архипастыря изливается въ благословеніяхъ. Благословенія, благожеланія и наставленія истекаютъ изъ устъ его при встрѣчѣ первой русской арміи, прибывшей въ Одессу послѣ войны съ турками. Посѣщеніе пріютовъ, школъ, больницъ, тюремъ, ссыльныхъ, всегда сопровождается архипастырскимъ словомъ высокопреосвященнаго. И слово архипастыря вездѣ и всегда дышетъ силою и властію, при величайшей простотѣ и ясности, которыя зависятъ въ нѣкоторой мѣрѣ отъ высокихъ дарованій, свѣтлаго образованія и обширной опытности, а главнымъ образомъ отъ присущей архипастырямъ благодати Божіей (1 Тим. IV, 14).

По «Херсонскимъ Вѣдомостямъ» видны случаи, когда архипастырь произносилъ поученія; но поученій на эти случаи не помѣщено въ настоящемъ изданіи. Значитъ многія изъ импровизацій архипастыря, не записанныя своевременно, не вошли въ число изданныхъ нынѣ его проповѣдей; здѣсь помѣщены только тѣ слова и рѣчи, которыя разновременно были напечатаны въ «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» и были просмотрѣны самимъ архипастыремъ.

Изданіе «Словъ и Рѣчей» архипастыря Платона сопровождается слѣдующимъ благожеланіемъ, которому нельзя не сочувствовать: «этотъ, хотя и не полный, итогъ проповѣдническаго служенія архіепископа Платона за время управленія его херсонскою епархіею да послужитъ мѣстному духовенству урокомъ объ одной изъ главнѣйшихъ обязанностей его проповѣди слова Божія, а для архипастыря да будетъ знакомъ, что управляемые имъ пастыри *гласа его слушаютъ и по немъ* желаютъ идти» (стр. IV).

«Бесѣды на десять заповѣдей Закона Божія». Соч. архимандрита Моисея, настоятеля Сѣвской Площанской пустыни. 1880 года. 56 страницъ. — *«Патріархальная жизнь святыхъ ветхозавѣтныхъ праотцевъ. Сочиненіе его же. 1880 года. 24 страницы.*—Названныя брошюры, появившіяся недавно, свидѣтельствуютъ, что почтенный сочинитель ихъ, оставившій духовно-учебную службу, взялся на новомъ мѣстѣ своего служенія за трудъ церковнаго проповѣдничества. Судя по первымъ опытамъ, можно надѣяться, что этотъ благовременный трудъ не останется *тощъ*. При ясности и простотѣ изложенія, названныя статьи обильны зрѣлыми мыслями и богаты практическими приложеніями. Мы отмѣтимъ здѣсь только тѣ мѣста, гдѣ сама собою, какъ-бы вопреки желанію автора, выказалась научность, составлявшая его профессію болѣе тридцати лѣтъ въ разныхъ семинаріяхъ духовныхъ. Такъ первую заповѣдь Закона Божія о. *Моисей* разъясняетъ въ связи съ заповѣдію Христа Спасителя о любви къ Богу (Марк. XII, 30) и совершенно справедливо усматриваетъ между ними «такую связь, какая находится между причиною и слѣдствіемъ» (стр. 1). Можно-бы и другія заповѣди ветхозавѣтныя, особенно-же шестую и седьмую, разсматривать въ связи съ объясненіями Христа Спасителя (Матѳ. V, 21 и 27), можно-бы всю ветхозавѣтную нравственность сопоставить съ новозавѣтной, выраженною въ извѣстныхъ изреченіяхъ Христовыхъ о девяти блаженствахъ (— ст. 2—12), какъ это весьма умѣстно сдѣлано въ нѣкоторыхъ учебникахъ по Закону Божію (напр. свящ. полтавскаго института *П. Мазанова*); но этого *пока* нѣтъ въ проповѣдяхъ, нами разсматриваемыхъ... При объясненіи второй заповѣди, воспрещающей грубое идолопоклонство, нашъ проповѣдникъ довольно метко вооружается противъ идолопоклонства «тонкаго или духовнаго» (стр. 9—10). Пятая заповѣдь дала ему поводъ сказать нѣсколько словъ о народномъ нашемъ патріотизмѣ, весьма одушевленныхъ и благовременныхъ (стр. 48). Въ послѣдней бесѣдѣ намъ понравилось слѣдующее сравненіе: «отъ зажигающей грозы употребляютъ громоотводы, проводя электричество въ сырую землю; такъ точно и ты, когда на горизонтѣ души твоей сверкнетъ нечистое помышленіе, отведи его въ сырую могилу—во гробъ—памятію о смерти, тогда можешь охладить жаръ вожделѣнія. Если же нѣтъ; то отводи его еще глубже—въ самое дно ада, въ ту *геенну огненную*, гдѣ прихотливый богачъ не имѣлъ и капли воды, чтобы остудить языкъ свой» (стр. 53).

«Какъ живутъ наши умершіе и какъ будемъ жить и мы по смерти». Сочиненіе Коневскаго монастыря монаха Митрофана, состоящее изъ четырехъ частей. С.-Петербургъ. 1880 года. 480 страницъ.—Обширное сочиненіе монаха *Митрофана* дѣлится на слѣдующія четыре части: въ *первой* разсматривается смерть въ отношеніи къ безсмертію; во *второй*—внутренняя связь и взаимное отношеніе между живыми и умершими; въ *третьей* излагается ученіе православной церкви о ходатайствѣ живыхъ за умершихъ; въ *четвертой* и послѣдней раскрывается загробная жизнь. Особенность этого сочиненія состоитъ въ томъ, что въ немъ собраны всѣ свѣдѣнія, относящіяся къ избранному предмету, съ такою полнотою, съ какою не было у насъ прежде ни одного сочиненія. Кромѣ того авторъ его во многихъ мѣстахъ приводитъ «выводы науки и свидѣтельства общечеловѣческаго духа» изъ области свѣтской литературы, такъ что названное сочиненіе посему можетъ имѣть интересъ не только для людей *вѣрующихъ*, но и для всякаго *мыслящаго* читателя.

Архимандритъ **Іосифъ.**

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.—На прошлой недѣлѣ телеграммою Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго кавказской арміей сообщено весьма важное извѣстіе *о движеніи генералъ-адъютанта Скобелева* съ частью ввѣреннаго ему ахалъ-текинскаго экспедиціоннаго отряда. Изъ донесенія генерала Скобелева видно, что 1-го іюля онъ предпринялъ съ отрядомъ, состоявшимъ изъ трехъ ротъ пѣхоты, трехъ сотенъ казаковъ, при четырехъ легкихъ и двухъ горныхъ орудіяхъ, съ четырьмя картечницами и ракетной батареею, движеніе внутрь текинскаго оазиса для ознакомленія съ мѣстностью и укрѣпленіями сборнаго

пункта текинцевъ—Геокъ-Тепе, а также для уничтоженія непріятельскихъ посѣвовъ и запасовъ, находящихся въ аулахъ. Встрѣченныя значительными массами непріятельской конницы, войска наши съ боемъ приблизились на 1,000 шаговъ къ внѣшнимъ оградамъ укрѣпленныхъ ауловъ; подъ ихъ прикрытіемъ произведены: рекогносцировка укрѣпленіямъ, надлежащій обзоръ и съемка мѣстности, по окончаніи которыхъ въ часъ по полудни начато обратное движеніе. Не смотря на неоднократныя при этомъ атаки непріятельской пѣхоты и кавалеріи, доходившія до сабельныхъ схватокъ въ цѣпяхъ, дѣло обошлось почти безъ потерь для насъ; колонна наша, уничтоживъ значительныя массы посѣвовъ и запасовъ во всѣхъ попутныхъ аулахъ, потеряла весьма немного во всемъ этомъ дѣлѣ. Потеря наша заключается въ трехъ убитыхъ и восьми раненыхъ нижнихъ чинахъ, въ восьми убитыхъ и 13 раненыхъ лошадяхъ. Матеріальный же вредъ, нанесенный непріятелю уничтоженіемъ окрестныхъ средствъ продовольствія, по доставленнымъ генералу Скобелеву свѣденіямъ, начинаетъ уже отражаться для непріятеля затрудненіемъ продовольствія и падежемъ скота. Кромѣ того въ дѣлахъ 6-го и 7-го іюля убито нѣсколько предводителей текинцевъ и мервскихъ родовъ. Движеніе генерала Скобелева къ сборному пункту текинцевъ со столь небольшимъ отрядомъ газеты разсматриваютъ съ двухъ сторонъ: со стороны пользы, которую оно принесло, и со стороны вреда, который, по ихъ гаданіямъ, оно можетъ причинить. Польза его поставляется въ томъ, что, благодаря ему, изслѣдована хорошо мѣстность, сняты планы укрѣпленій и окрестностей Геокъ-Тепе, уничтожены въ промежуточныхъ аулахъ всѣ посѣвы и запасы, что вызоветъ у непріятеля недостатокъ въ продовольствіи и затѣмъ падежъ скота, и солдаты ознакомились съ врагомъ. Неблагопріятная сторона движенія усматривается въ томъ, что текинцы отступленіе нашего отряда могутъ объяснить себѣ сознаніемъ съ нашей стороны неудачи; потеряютъ вслѣдствіе этого страхъ и уваженіе къ нашему солдату и больше пріобрѣтутъ сознанія своей силы; уничтоженіе запасовъ, складовъ, найденныхъ въ промежуточныхъ аулахъ, а равно и всѣхъ посѣвовъ, можетъ худо отозваться на насъ же самихъ. Указываютъ на то, что прошлогодній отрядъ все время пребыванія своего въ предѣлахъ текинскаго оазиса продовольствовалъ своихъ лошадей и вьючныхъ животныхъ именно изъ складовъ покинутыхъ текинцами. Главной пищей солдатъ тогда служили, хотя и незрѣлые, текинскіе дыни и арбузы, а въ аулахъ, гдѣ не оказывалось сѣна, приходилось кормить лошадей арбузными листьями, верблюдовъ же вовсе не кормили. Предположенія и опасенія газетъ, что падежъ верблюдовъ и естественное послѣдствіе этого — уменьшеніе подвоза провіанта и фуража къ отряду — могутъ повториться и въ этомъ году, что въ такомъ случаѣ уничтоженіе средствъ продовольствія можетъ оказаться по меньшей мѣрѣ преждевременнымъ, само собою разумѣется, принадлежатъ къ области пока ни на чемъ не основанныхъ опасеній.

Почта принесла на прошлой недѣлѣ первыя извѣстія съ мѣста, изъ Филиппополя, *объ убійствѣ О. Н. Скобелевой*, такъ какъ получавшіяся до сихъ поръ скудныя телеграммы были доставляемы изъ Константинополя. Но какъ смутны были эти первые источники, такъ и письма филиппопольскихъ кореспондентовъ, появившіяся на страницахъ разныхъ нашихъ газетъ, не отличаются желаемымъ всестороннимъ освѣщеніемъ темнаго дѣла. Письма получены отъ частныхъ лицъ и не чужды значительныхъ взаимныхъ противорѣчій. Приходится все еще ждать точнаго офиціальнаго разъясненія подробностей пока отъ филиппопольскихъ властей. Чтобы не впутываться въ лабиринтъ разнаго рода догадокъ, мы не станемъ на нынѣшній разъ передавать ихъ, какъ ни много ихъ было высказано за послѣднее время въ газетахъ. Сообщимъ взамѣнъ этого нѣкоторыя подробности изъ московскихъ газетъ о происходившей на дняхъ въ Москвѣ встрѣчѣ тѣла покойной О. Н. Скобелевой. По словамъ газетъ, для встрѣчи покойной на вокзалѣ Курской желѣзной дороги собрались многіе родные и друзья покойной, а также офиціальныя лица Москвы и многочисленная публика. Не задолго до прибытія поѣзда прибылъ преосвященный Амвросій, котораго ожидали духовенство и пѣвчіе. Когда поѣздъ, имѣвшій въ отдѣльномъ багажномъ вагонѣ гробъ съ останками покойной, подошолъ къ платформѣ, всѣ бывшіе на ней мужчины сняли шляпы, шапки, каски и воцарилась глубокая тишина. Когда поѣздъ остановился, артельщикъ отперъ замокъ, запиравшій вагонъ съ гробомъ. Снаружи этотъ вагонъ ничѣмъ не отличался отъ прочихъ товарныхъ вагоновъ, внутри же весь былъ обитъ чернымъ сукномъ, съ такою же драпировкой у дверей вагона; драпировка эта окаймлялась широкимъ серебрянымъ позументомъ. Въ срединѣ вагона на возвышеніи, обитомъ чернымъ сукномъ, стоялъ закрытый гробъ, отдѣланный лиловымъ бархатомъ съ золотымъ позументомъ. Какъ только отворили двери вагона, тотчасъ же внесены были вѣнки, которые были положены на гробъ родными покойной, и весь гробъ покрылся цвѣтами. Тутъ же вошелъ въ вагонъ и преосвященный Амвросій въ полномъ облаченіи и началъ панихиду, во время которой пѣлъ прекрасный хоръ пѣвчихъ; предъ концомъ панихиды преосвященный Амвросій сказалъ приличное случаю слово, въ которомъ упомянулъ достойные глубокаго уваженія и вѣчной памяти подвиги человѣколюбія Ольги Николаевны Скобелевой и заключилъ слово горячимъ пожеланіемъ «распространенія просвѣщенія и искорененія тьмы»! Въ 3 часа 5 минутъ поѣздъ тронулся для передачи траурнаго вагона съ Московско-Курской на Рязанскую желѣзную дорогу, по которой тѣло будетъ доставлено въ ея имѣніе—Спасское, рязанской губерніи.

— По *поводу разбирающагося въ Кіевѣ политическаго процесса* «Берегъ» обращаетъ вниманіе, какъ на печальную особенность этого процесса, на присутствіе значительнаго количества бывшихъ студентовъ на скамьѣ подсудимыхъ. Они составляютъ большинство. Въ числѣ 21 лицъ обвиняемыхъ 11 подсудимыхъ изъ среды учащейся молодежи. Въ этомъ кружкѣ, задавшемся цѣлью пересоздать государственный и общественный строй Россіи, или—говоря словами упомянутой газеты—«въ этомъ кружкѣ пигмеевъ, задумавшихъ поднять міръ на своихъ плечахъ и поставить его на другое мѣсто», роль вожаковъ, руководителей играли бывшій студентъ медико-хирургической академіи Поповъ и бывшій студентъ университета св. Владиміра Ивановъ. Поповъ, какъ видно изъ обвинительнаго акта, былъ главнымъ руководителемъ кіевской партіи и въ средѣ ея именовался «генераломъ». У Иванова былъ найденъ динамитъ, предназначавшійся для покушенія на жизнь кіевскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта Черткова. Особенный интересъ публики сосредоточивается на привлеченномъ къ этому процессу дворянинѣ Ѳедорѣ Юрковскомъ, стяжавшемъ себѣ печальную извѣстность подъ оригинальною кличкою «Сашки-инженера». Вотъ нѣсколько біографи-

ческихъ подробностей о немъ, сообщаемыхъ въ «Берегѣ». Онъ родился въ почтенной и всѣми уважаемой семьѣ моряковъ Юрковскихъ въ Николаевѣ. Семья эта очень велика, находится въ родствѣ чуть ли не съ половиной Николаева и Сашка-инженеръ въ дѣтствѣ и юности былъ всеобщимъ любимцемъ. Одинъ изъ его родныхъ братьевъ, капитанъ-лейтенантъ А. Н. Юрковскій, состоитъ редакторомъ «Николаевскаго Вѣстника». «Сашка» учился въ николаевской гимназіи и отличался блестящими способностями. Всѣ знавшіе его въ дѣтствѣ никогда не допустили бы мысли, что изъ этого красиваго, умнаго, веселаго, остроумнаго мальчика, воспитаннаго въ почтенной, уважаемой семьѣ, вращавшагося въ лучшемъ николаевскомъ обществѣ, выйдетъ печальной извѣстности «Сашка-инженеръ». Показанія его на предварительномъ слѣдствіи и на судѣ довольно своеобразны. Отрицая принадлежность свою къ кіевской партіи соціалистовъ, онъ не отрицаетъ, что принималъ участіе въ воровствѣ изъ херсонскаго казначейства, но признаетъ себя виновнымъ въ этомъ только юридически. Безнравственнаго же въ своемъ поступкѣ онъ не видитъ ничего, такъ какъ похищеніе это было-де затѣяно съ филантропическою цѣлью: облегчить участь ссыльныхъ, лишенныхъ правительствомъ возможности заработывать себѣ кусокъ хлѣба. Ссыльные, по его мнѣнію,—это воюющая съ правительствомъ сторона, почему къ ней должны быть примѣнены тѣ воззрѣнія, какія существуютъ въ международныхъ отношеніяхъ на случай войны. Рѣшимость свою—принять участіе въ громадной кражѣ онъ объясняетъ тѣмъ, что плѣнился грандіозностію предпріятія: упразднить цѣлое губернское казначейство, что почти уподоблялось сожженію Александрійской библіотеки. Въ проживательствѣ по разнымъ фальшивымъ паспортамъ онъ тоже призналъ себя виновнымъ, но съ оговоркою, что-де заслуживаетъ снисхожденія, ибо нельзя же ему было жить по своему паспорту послѣ совершенія кражи въ херсонскомъ казначействѣ. Въ болѣе чѣмъ равнодушномъ взглядѣ подсудимаго на тотъ ущербъ, который должна была бы казна понести, если бы ему удалось скрыть свое преступленіе, осязательно проглянула черта, прекрасно выставленная на видъ въ напечатанной на дняхъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» обвинительной рѣчи прокурора по дѣлу о злоупотребленіяхъ, обнаруженныхъ на одномъ изъ большихъ винокуренныхъ заводовъ. Наше общество, къ величайшему сожалѣнію, до сихъ поръ еще принимаетъ всѣ общественные интересы слишкомъ холодно, относится къ нимъ болѣе чѣмъ равнодушно. Такое явленіе, по мнѣнію обвинительной власти, объясняется малымъ развитіемъ общества, поверхностностію воззрѣній, непониманіемъ, что интересы каждаго отдѣльнаго лица тѣсно, неразрывно связаны съ благосостояніемъ всего общества. Когда потерпѣвшимъ является частное лицо, вокругъ него сгруппировываются близкіе ему люди, которые не остаются безучастными и къ защитѣ его интересовъ и къ обнаруженію виновника преступленія. Не то встрѣчаемъ мы по дѣламъ о преступленіяхъ, нарушающихъ интересы казны: въ силу указанныхъ выше причинъ, когда пострадавшимъ является казна или иное общественное или правительственное учрежденіе, у насъ выступаетъ наружу полнѣйшее равнодушіе.

— Изъ разныхъ мѣстностей Россіи продолжаютъ приходить неутѣшительныя вѣсти *объ опустошительныхъ дѣйствіяхъ жуковъ, мухъ, гусеницъ*. Откуда они взялись въ такомъ громадномъ количествѣ? Этому вопросу посвящена любопытная замѣтка въ «Берегѣ», авторъ которой приходитъ къ тому выводу, что предки этихъ опустошителей водились тамъ же или поблизости тѣхъ же мѣстъ, гдѣ ихъ нынѣшніе потомки являются такими грозными бичами народа; но прежде страшному размноженію этихъ насѣкомыхъ мѣшала та гармонія природы, которая нарушена людьми, которые теперь зато и несутъ заслуженное наказаніе. Нарушеніе это произведено, по мнѣнію автора, между прочимъ непомѣрнымъ и не рѣдко совершенно безцѣльнымъ истребленіемъ птицъ, питающихся насѣкомыми, ихъ яичками и личинками. Между людьми, преимущественно между «господами,» находятся многіе съ такими извращенными вкусами и понятіями, соединеніе которыхъ необходимо для того, чтобы объяснить себѣ существованіе большей части такъ называемыхъ охотниковъ — людей, хвастающихъ у насъ тѣмъ, что они, стрѣляя англійскою дробью изъ англійскихъ ружей, успѣваютъ истреблять множество русскихъ пташекъ! Вотъ за эту-то необдуманную жестокость и приходитъ наказаніе, падающее не на однихъ виновныхъ, а и на ихъ сосѣдей. Теперь приходится людямъ брать на себя дѣло пташекъ, но уже въ иномъ видѣ, а именно: пташки истребляютъ насѣкомыхъ, не давая имъ слишкомъ размножаться, людямъ же приходится бороться съ ними, когда размноженіе достигло уже высшей степени своего развитія, а потому и мѣра труда выходитъ иная! Теперь мужички всѣмъ міромъ трудятся за то, что нагрѣшили праздолюбцы, живущіе въ ихъ сосѣдствѣ!

Заграницей продолжается политическое затишье. Газеты объявляютъ однакоже, что это затишье передъ грозою. Говорятъ, что, въ виду категорически выраженнаго отказа Порты на предложеніе берлинской конференціи касательно уступки грекамъ отмежованныхъ ею границъ, *демонстрація европейскихъ флотовъ*, какъ понудительная противъ Турціи мѣра по греческому вопросу, есть дѣло рѣшенное. Однакоже этими угрозами повидимому мало смущается Порта въ томъ, какъ можно думать, разсчетѣ, что если бы и на самомъ дѣлѣ послѣдовала упомянутая демонстрація, то она будетъ не болѣе какъ лишь одной «демонстраціей», что эта демонстрація скорѣе будетъ походить на военный парадъ, при чомъ ни съ одного европейскаго броненосца не вылетитъ не только ни одной бомбы, но и ни одной пули на турецкое побережье. Турецкая дипломатія хорошо понимаетъ, что западно-европейскія державы безкорыстно не станутъ проливать свою кровь за интересы какихъ нибудь схизматиковъ-грековъ или черногорцевъ, а потому и неудивительно, что Порта не смущается ни пустотой своей казны, ни неимѣніемъ угля для своихъ судовъ и дѣлаетъ даже видъ, что готовится дать отпоръ морской демонстраціи хотя бы то всей Европы. Весьма быть можетъ, что ничего и ненужно для того, чтобъ успѣшно отразить подобную «демонстрацію». Турки очень хорошо знаютъ по опыту, чѣмъ кончаются европейскіе концерты, когда дѣло идетъ о Востокѣ, и нельзя удивляться, что они не пугаются онаго и теперь. Это не то, что подъемъ русской силы на защиту и освобожденіе своихъ единовѣрцевъ.

Починъ въ дѣлѣ устроенія на нынѣшній разъ европейскаго концерта для принужденія Турціи къ уступкамъ въ пользу грековъ приписывался Англіи. Но въ послѣднее время на плечи ея пала такая тяжесть въ сферѣ ея собственныхъ дѣлъ, что является даже сомнѣніе, въ состояніи ли она будетъ принять, по крайней мѣрѣ въ настоящій моментъ, энергическое участіе въ понудительныхъ дѣйствіяхъ противъ Турціи. Афганистанскія дѣла, принимавшія повидимому мирный оборотъ, неожи-

данно разразились страшною катастрофою наканунѣ ожидавшейся въ Англіи благопріятной развязки злополучной афганской экспедиціи. Еще на дняхъ съ театра тамошнихъ военныхъ дѣйствій извѣщали, что англичане мирно удаляются изъ Кабула за прежнюю свою границу, признавъ афганскимъ эмиромъ Абдуррахманъ-хана; что новый эмиръ изъявилъ готовность лично прибыть въ англійскій лагерь для заключенія договора съ англичанами. Хвалили Гладстона, что онъ, въ противность своему предмѣстнику графу Биконсфильду, вступилъ въ сношеніе съ названнымъ претендентомъ, не смущаясь его десяти-лѣтнимъ пребываніемъ въ русскомъ Туркестанѣ, гдѣ ему пришлось жить изгнанникомъ. Радовались, что вѣроятно не позднѣе, какъ нынѣшней осенью, войска индобританскаго экспедиціоннаго корпуса уже вернутся изъ Афганистана въ предѣлы Индіи. Жалѣли только, что единственнымъ результатомъ экспедиціи, легкомысленно затѣянной Биконсфильдомъ, была непроизводительная гибель нѣсколькихъ тысячъ индусовъ и англичанъ, уничтоженіе нѣсколькихъ десятковъ тысячъ вьючнаго скота и затрата 20 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Но все-таки были довольны, что такъ или иначе Гладстону удалось раздѣлаться съ печальнымъ наслѣдіемъ, оставленнымъ политикой Биконсфильда. Оказывается однако, что всѣ эти надежды были преждевременны. Они исчезли вмѣстѣ съ извѣстіемъ *о пораженіи, понесенномъ англійскимъ генераломъ Берроу въ Кандагарѣ*, главномъ городѣ южнаго Афганистана. Извѣстіе объ этомъ несчастіи вызвало сильное возбужденіе въ Лондонѣ. Всѣ полагаютъ, что этотъ случай можетъ повести къ печальнымъ послѣдствіямъ. Положеніе дѣлъ въ Афганистанѣ становится такимъ же, какимъ оно было девять мѣсяцевъ тому назадъ послѣ убійства англійскаго посольства въ Кабулѣ. Эюбъ-ханъ, нанесшій пораженіе генералу Берроу, братъ Якубъ-хана, который послѣ паденія послѣдняго объявилъ себя независимымъ владѣтелемъ Герата. Подробныхъ свѣдѣній о пораженіи англичанъ еще нѣтъ и могутъ не сбыться тревожныя опасенія нѣкоторыхъ англійскихъ газетъ, какъ бы весь Афганистанъ, ободренный успѣхомъ своего южнаго вождя, не поднялся противъ англичанъ. Но надежда на скорое разрѣшеніе афганскихъ дѣлъ послѣ неожиданнаго пораженія афганцевъ у всѣхъ болѣе или менѣе ослабѣла.

25-го іюля.

Высочайшая благодарность.—22-го іюля, послѣ торжественнаго богослуженія въ соборѣ всѣхъ учебныхъ заведеній, исправляющимъ должность главноуправляющаго IV отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и управляющимъ хозяйственною частью собора, почетнымъ опекуномъ, сенаторомъ Евреиновымъ, была отправлена къ Государю Императору всеподданнѣйшая поздравительная телеграмма отъ имени представителей, представительницъ, воспитанницъ и призрѣваемыхъ учрежденій Императрицы Маріи. На эту телеграмму статсъ-секретарь Деляновъ имѣлъ счастіе получить отъ Его Императорскаго Величества слѣдующій отвѣтъ:

«Прошу передать всѣмъ Мое сердечное спасибо. Да будутъ всѣ учрежденія Императрицы Маріи всегда достойны Ея Имени и недавно Усопшей Покровительницы.

АЛЕКСАНДРЪ».

„Ясли“.—Въ маѣ мѣсяцѣ этого года въ дер. Широково петергофскаго уѣзда открыты по почину и на средства мѣстной благотворительницы С. А. Зиновьевой «Ясли»—дневной пріютъ для малолѣтнихъ дѣтей рабочаго класса. Это учрежденіе особенно полезно въ деревняхъ и селахъ во время рабочихъ мѣсяцевъ, когда наступаетъ сѣнокосъ и жатва. На эти работы, какъ извѣстно, уходятъ всѣ, кто только мало-мальски можетъ работать. По большей части дома остаются очень старые да очень малые. Послѣдніе находятся подъ присмотромъ первыхъ, если конечно есть въ домѣ и тѣ и другіе. Но бываетъ и такъ, что дома остаются одни только маленькія дѣти, и какой нибудь мальчуганъ или дѣвочка лѣтъ 10-ти няньчаетъ груднаго ребенка и смотритъ къ тому же еще за остальными своими маленькими братьями, сестрами. Но какая же это нянька, когда ее самое еще нужно няньчить? Какимъ образомъ она можетъ исполнить обязанности хозяйки дома? Да и возможно-ли такому ребенку просидѣть цѣлый день дома и не поиграть съ своими сверстниками и сверстницами на улицѣ или далѣе, на лугу близъ деревни и т. п.? При этомъ естественны разныя шалости, а возможны и большія бѣды. Кто напримѣръ не знаетъ, что лѣтомъ въ рабочую пору бываютъ пожары отъ неосторожнаго обращенія дѣтей съ огнемъ, не говоря уже объ ушибахъ, увѣчьяхъ послѣднихъ и т. д. Положимъ даже, что въ домѣ оставляется няньчить и смотрѣть за дѣтьми «дѣдушка» или «бабушка», которые уже въ могилу смотрятъ (старые, но хотя нѣсколько способные напр. сгребать, поворачивать сѣно, уходятъ обыкновенно на работу). Многое-ли, спрашивается, они могутъ усмотрѣть, если принять во вниманіе то, что такіе престарѣлые люди или плохо видятъ, или плохо слышатъ, а, можетъ быть, и то и другое вмѣстѣ? Въ виду всего этого «Ясли» являются какъ нельзя болѣе благодѣтельнымъ учрежденіемъ. Тутъ малолѣтки собраны вмѣстѣ, представляется полная возможность наблюдать за ними, занимать ихъ, удерживать ихъ отъ грубыхъ шалостей. Въ нашемъ пріютѣ смотрятъ за ними пожилыя, опытныя женщины, и малолѣтнія дѣти, по крайней мѣрѣ многія изъ нихъ, находятся тутъ въ гораздо лучшемъ положеніи, чѣмъ если бы они были у себя дома; имъ не воспрещаются игры, но опять подъ присмотромъ взрослаго человѣка. Такимъ образомъ и дѣтямъ хорошо, и родители ихъ на работѣ могутъ быть болѣе спокойны относительно безопасности и своего дома и своихъ малютокъ.

А между тѣмъ «Яслей» у насъ далеко немного. Да если и придетъ какому-нибудь благодѣтелю или благодѣтельницѣ мысль открыть ихъ на свои даже средства, то и тогда имъ приходится встрѣтить не мало хлопотъ и предубѣжденій. Такъ напр. было при открытіи «Яслей» въ Широково. Первоначально г-жа С. А. З—ва намѣрена была открыть эти «Ясли» въ с. Копорьѣ; чрезъ десятскаго предложила этотъ вопросъ на обсужденіе мірскаго схода. Крестьяне потолковали-потолковали, да и порѣшили, что «Ясли»—дѣло ненужное. Затѣмъ она обратилась къ крестьянамъ дер. Ивановска. Тамъ произошло тоже самое. И только въ дер. Широково наконецъ удалось устроить ихъ (въ друг. прих.). Кажется, отчего бы не принять это учрежденіе, тѣмъ болѣе что тутъ предлагались средства готовыя? Очевидно, что крестьяне не совсѣмъ ясно представляютъ себѣ это дѣло.

На чьей же прежде всего обязанности лежитъ разъяснять этотъ вопросъ, кому преимущественно должна принадлежать по возможности даже иниціатива самаго этого дѣла? Представляется, что священнику. Кто же, какъ не сельскій священникъ знаетъ лучше другихъ нужды и потребности своихъ пасомыхъ-крестьянъ, и кто же, какъ не священникъ, долженъ позаботиться прежде другихъ о такомъ чисто-христіанскомъ учрежденіи какъ «Ясли»?.

Если бы наши сельскіе священники обратили побольше вниманія на это дѣло, разъяснили бы своимъ прихожанамъ его пользу, тогда вѣроятно сами крестьяне во многихъ мѣстахъ позаботились бы основать у себя такія учрежденія. Умноженіе же ихъ повело бы къ нѣкоторому облегченію нашихъ крестьянъ въ «горячее

время», такъ какъ лишнія заботы и безпокойства о домѣ, о маленькихъ дѣтяхъ въ такомъ случаѣ были бы сняты съ нихъ.

Z.

Мѣстное преданіе о послѣднихъ дняхъ жизни архіепископа Варлаама Шишацкаго.—Въ 1857 году я опредѣленъ былъ для обученія въ Новгородъ-сѣверское духовное училище, находящееся въ стѣнахъ новгород-сѣверскаго первокласснаго Спасопреображенскаго монастыря, съ восточной стороны величественнаго соборнаго монастырскаго храма, который посѣщался воспитанниками училища только въ высокоторжественные дни. Въ воскресные и праздничные дни воспитанники ходили къ богослуженію въ трапезную Петропавловскую церковь, гдѣ смотрителемъ училища совершалось для насъ всенощное бдѣніе и литургія въ зимнее время, а лѣтомъ мы ходили въ монастырскій кладбищенскій храмъ во имя св. Троицы, находящійся въ монастырскомъ саду. Иногда намъ приходилось ходить въ этотъ храмъ чрезъ монастырскія святыя ворота, подъ которыми, по мѣстному преданію, въ заброшенной кельѣ жилъ лишенный сана архіерей за поминовеніе имени Наполеона во время богослуженія, когда послѣдній вступилъ въ предѣлы Россіи. Насъ дѣтей пугали именемъ этого злосчастнаго архіерея, и многіе изъ насъ, проходя чрезъ монастырскія ворота, старались не смотрѣть въ ту сторону, гдѣ находилась таинственная келія, но холодъ всетаки пробѣгалъ по тѣлу.

Объ этомъ архіереѣ отъ тогдашнихъ старожиловъ мы были наслышаны, что, доживая свои грустные дни подъ колокольней въ заброшенной кельѣ, въ качествѣ будто бы привратника и звонаря, онъ горько оплакивалъ свое несчастье и выплакалъ свои старческія очи, отказавшіяся къ концу его жизни исполнять свое назначеніе. Послѣ его смерти никто изъ монастырской братіи не желалъ жить въ этой келіи, считая ее какъ бы проклятой.

Обстоятельства эти за давностію времени уже было изгладились изъ моей памяти, но чтеніе въ № 24 статьи «Измѣна архіепископа Варлаама Шишацкаго» воскресило въ моей памяти впечатлѣнія дѣтства. Благодаря названной статьѣ, личность архіепископа Варлаама съ ея трагическою судьбою является не въ такомъ безотрадно-мрачномъ свѣтѣ, какъ она представлена въ извѣстномъ изложеніи археологическаго сборника, не чуждомъ повидимому нѣкоторой примѣси тенденціозности.

6-го гусарскаго Клястицкаго полка свящ. **Н. Кучинскій.**

12-го іюля 1880 г.
Г. Липно, плоцкой губерніи.

Некрологъ.—6-го іюля, въ 3 часа утра, скончался, а 8-го—погребенъ *ординарный профессоръ казанской духовной академіи*, докторъ богословія, *Михаилъ Яковлевичъ Красинъ*. Въ его лицѣ академія понесла, по словамъ «Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», очень тяжелую потерю. Аудиторія лишилась въ немъ необыкновенно преданнаго дѣлу и талантливаго профессора. Покойный занималъ въ академіи послѣдовательно двѣ каѳедры, сначала—физики, а потомъ—латинскаго языка и римской словесности. Но умершій профессоръ былъ не только ученымъ, но вмѣстѣ и даровитымъ педагогомъ. Умъ и эрудиція соединялись въ немъ съ даромъ слова. По самому свойству предметовъ своего преподаванія ему приходилось иногда обработывать свои лекціи и предварительно излагать на бумагѣ въ тиши кабинета; иногда же чтенія его импровизировались въ стѣнахъ аудиторіи. Въ обоихъ случаяхъ они отличались логичностью, стройностью, искусною группировкою фактовъ и ясностію взглядовъ. Педагогическіе таланты покойнаго извѣстны не одной академіи. Нѣсколько лѣтъ онъ состоялъ преподавателемъ ариѳметики въ Родіоновскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ и—латинскаго языка—въ Императорской казанской гимназіи. Въ послѣдніе же три года, по приглашенію совѣта казанскаго Императорскаго университета, онъ читалъ исторію римской литературы студентамъ историко-филологическаго факультета. Обширная преподавательская дѣятельность Михаила Яковлевича поглощала почти все его время и требовала постоянныхъ трудовъ. Не смотря на то, онъ находилъ досугъ и для литературныхъ работъ. Важнѣйшее изъ учено-литературныхъ произведеній его, удостоенное степени доктора богословія, носитъ заглавіе: «Твореніе бл. Августина: De civitate Dei, какъ апологія христіанства въ борьбѣ съ римскимъ язычествомъ». Послѣднею бесѣдою его къ публикѣ была рѣчь, произнесенная два года тому назадъ на академическомъ праздникѣ: «О положеніи женщины въ древнемъ Римѣ». Другія такъ же весьма дѣльныя работы покойнаго автора напечатаны въ «Православномъ Собесѣдникѣ» за разные годы. Покойный родомъ изъ орловской губерніи; образованіе получилъ въ московской духовной академіи въ бытность ректоромъ ея нынѣшняго казанскаго высокопреосвященнаго архіепископа Сергія. Года полтора онъ служилъ въ ярославской духовной семинаріи. Казань знаетъ его съ 1859 г. Покойному не было еще 50 лѣтъ отъ роду. Послѣ него осталась жена и нѣсколько дѣтей. Прибавимъ отъ себя, что покойный пользовался особенною любовію и уваженіемъ въ кругу всѣхъ знавшихъ его не только какъ ученый, но и какъ человѣкъ. Обладая прекраснымъ даромъ слова, живымъ симпатичнымъ характеромъ, покойный, можно сказать, былъ душою общества въ товарищескомъ кругу своихъ академическихъ сослуживцевъ. Отличаясь рѣдкою общительностью и истино-русскимъ радушіемъ и привѣтливостью, какъ и вся его почтенная семья, покойный рѣдкій праздничный вечеръ не принималъ у себя посѣтителей, считавшихъ за удовольствіе провести часъ-другой въ пріятной бесѣдѣ съ нимъ. Въ фамильные дни къ нему обыкновенно стекалась вся академія въ лицѣ его сослуживцевъ и не почтить его въ эти дни считалось своего рода преступленіемъ особенно со стороны наставнической молодежи, которая всегда находила въ немъ самаго искренняго благожелательнаго товарища, а во многомъ и добраго совѣтника. Мы увѣрены, что и почтенные сослуживцы покойнаго, и его многочисленные слушатели, какъ учащіеся, такъ и окончившіе ученіе и находящіеся нынѣ въ разныхъ мѣстахъ Россіи на разныхъ поприщахъ служенія церкви и отечеству, искренно пожалѣютъ о печальной утратѣ, понесенной академіею, въ лицѣ ея дорогаго профессора.

N.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ правленія минскаго духовнаго училища.—Съ 15-го августа 1880 года при минскомъ духовномъ училищѣ вакантна должность надзирателя съ окладомъ годоваго жалованья въ 400 р. при готовой квартирѣ въ училищѣ объ одной комнатѣ. Лица, имѣющія право на занятіе означенной должности, благоволятъ подать на имя училищнаго правленія прошенія съ приложеніемъ требуемыхъ документовъ не позже 10-го августа сего 1880 года.

Въ книжномъ магазинѣ И. Л. ТУЗОВА,

въ С.-Петерб., Б. Садовая ул., д. Коровина, № 16, Магаз. № 2,

Поступили въ продажу *новыя книги:*

ОТЕЧНИКЪ.

Избранныя изреченія святыхъ иноковъ и повѣсти изъ жизни ихъ,

собранныя еписк. *Игнатіемъ* (Брянчаниновымъ).

Съ приложеніемъ портрета преосвящ. Игнатія и снимка съ его рукописи. „Предисловіе" къ первому тому аскетическихъ опытовъ.

СПБ. 1880 г. Цѣна **3 р.**, съ пересылкою **3 р. 50 к.**

ѲОМЫ КЕМПІЙСКАГО:

О ПОДРАЖАНІИ ХРИСТУ.

Четыре книги. Новый переводъ съ латинскаго

К. П. ПОБѢДОНОСЦЕВА,

По вновь открытой подлинной рукописи.

Второе изданіе. СПБ. 1880 г. Цѣна **75 к.**, съ пересылкою **1 р.** 3—1

НОВЫЯ БРОШЮРЫ:

Можно-ли погребать по церковному чиноположенію умирающихъ отъ излишняго употребленія вина. И. Курьянова. 1880 г. Кострома. Тип. Андроникова. Цѣна 40 к. Здѣсь излагаются основанія *за* и *противъ*, и предлагается рѣшеніе вопроса.

Объ управленіи церковнымъ имуществомъ. Общія руководящія понятія. И. Курьянова. 1880 г. Кострома. Тип. Андроникова. Цѣна 10 коп.

Славянскіе думы и голоса. Сборникъ стихотвореній лучшихъ русскихъ поэтовъ и переводчиковъ. 1876. Кострома. Тип. Андроникова. Цѣна 1 р. 25. Адресоваться: въ г. Кострому, въ контору типографіи Андроникова. 3—2

Вышла изъ печати и продается въ СПБ. въ Коневской часовнѣ на Загородномъ просп. близъ Владимірской церкви, и въ книжн. магазинахъ С.-Петербурга: Новаго Времени, Глазунова, Тузова, Плотникова, Народная Польза (у Пяти Угловъ), и въ другихъ

КНИГА:

Какъ живутъ наши умершіе и какъ будемъ жить и мы по смерти.

На основаніи св. Писанія, свойствъ человѣческаго духа и науки. Сочиненіе и изданіе монаха Коневскаго монастыря Митрофана въ 4-хъ частяхъ, около 500 стр. Ц. 2 руб. сер. и за перес. за 2 фунт.

Части сего сочиненія продаются и отдѣльными книгами: 1) **Смерть въ отношеніи къ безсмертію**, Цѣна **30** коп. с., за перес. за **1** фунт.; 2) **Внутренній союзъ и взаимное отношеніе между живыми и умершими**, Цѣна **60** к. с., за перес. за 1 фунт.; 3) **Догматическое ученіе церкви о испрошеніи прощенія грѣховъ нѣкоторымъ умершимъ**, Цѣна **80** коп. сер., за перес. за 1 фунт. и 4) **Загробная жизнь**, Цѣна **1** руб. сер., съ перес. за **1** фунтъ.

Книгопродавцамъ 30% уступки, а церквамъ и всѣмъ учебнымъ заведеніямъ, выписывающимъ изъ Коневской часовни менѣе 50 экземп., 40% уступки, а болѣе 50 экземп. 45%. На пересылку всей книги 1 экземпляръ—за 2 фунт., 10 экземп. за 15 фунт. и т. д. 26—2

ОСНОВАНО ВЪ 1867 ГОДУ

ДЕПО ЧАСОВЪ

ФРИДРИХА ВИНТЕРА

въ С.-Петербургѣ

№ 78 по Невскому проспекту на углу Литейной № 78.

Рекомендуетъ

БАШЕННЫЕ ЧАСЫ

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА, идущіе при сильнѣйшемъ морозѣ въ холодной колокольнѣ, чему служитъ доказательствомъ масса поставленныхъ часовъ.

Также въ громаднѣйшемъ выборѣ:

Карманные часы	отъ 8	до 800	руб.
Столовые часы	» 4	» 350	»
Стѣнные часы	» 2	» 150	»
Музыкальн. ящики	» 5	» 200	»

Цѣпочки для часовъ золотыя, серебряныя и металическія.

Часовые приборы и инструменты для часовыхъ мастеровъ.

Подробный прейсъ-курантъ высылается безплатно. 4—2

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшія повелѣнія.—Опредѣленія Св. Синода: 1) объ учрежденіи стипендій въ духовныхъ семинаріяхъ: владимірской, подольской и тамбовской; 2) о пожертвованіи московскими церквами и монастырями утвари, богослужебныхъ книгъ и наличныхъ денегъ въ пользу церквей въ Болгаріи и Черногоріи; 3) о разрѣшеніи управляющему Александрійскимъ подворьемъ въ Москвѣ архимандриту Геннадію производить сборъ подаяній въ Россіи; 4) о принятіи Іоанно-Богословскаго православнаго братства костромской епархіи подъ Августѣйшее покровительство Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича; 5) о прибавленіи къ штату Свято-Троицкой Сергіевой Лавры 60-ти монашескихъ вакансій; 6) объ открытіи женской общины въ слободѣ Гусевкѣ саратовской губерніи; 7) о книгѣ Васильева съ журналомъ Учебнаго Комитета и 8) о книгѣ Миллера съ журналомъ Учебнаго Комитета.—ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Епархіальное обозрѣніе.—Воспоминанія о зевинскомъ боѣ по поводу 3-й годовщины по полковымъ источникамъ и сказанная по этому случаю рѣчь на панихидѣ 13-го іюня *(свящ. Николай Каллистовъ)*. **Библіографическія замѣтки** *(архимандритъ Іосифъ)*.**—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.—Высочайшая благодарность.—«Ясли»** *(Z.)*. **Мѣстное преданіе о послѣднихъ дняхъ жизни архіепископа Варлаама Шишацкаго** *(Н. Кучинскій)*. **Некрологъ: профессоръ казанской духовной академіи Михаилъ Яковлевичъ Красинъ** *(N.)*.**—ОБЪЯВЛЕНІЯ.**

Печатать дозволяется, 25-го іюля 1880 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи **Николай Рождественскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп. № 39).

1880 ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ, № 31

Августъ ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 2 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

РѢЧЬ,

сказанная предъ выпускнымъ молебномъ къ воспитанницамъ Императорскаго воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ іюня 4 дня 1880 года.

Для своей послѣдней бесѣды съ вами не нахожу ничего лучшаго и болѣе благовременнаго, какъ напомнить вамъ дорогія слова Государя Императора, сказанныя на вашъ привѣтъ съ исполнившимся 25-ти-лѣтіемъ Его царствованія. «Желаю вамъ быть счастливыми», говорилъ Государь Императоръ, «и не забывать ваше святое назначеніе воспитывать дѣтей въ вѣрѣ и любви къ отечеству, приготовляя изъ нихъ вѣрноподданныхъ Государя, и въ особенности ваше высокое призваніе, какъ будущихъ матерей семействъ».

Трудное и тяжелое время переживалъ тогда Государь Императоръ, не смотря на готовившееся торжество; и потому то, что Онъ говорилъ вамъ, исходило изъ глубины Его души, вызывалось настоятельными потребностями времени и выражало непремѣнное желаніе любящаго русскій народъ и наболѣвшаго сердца Государя, чтобы и вы, вступивъ въ жизнь, принесли надлежащую долю участія для блага Россіи, какъ женщины вообще и какъ воспитательницы дѣтей и быть можетъ матери семействъ въ особенности.

По своему назначенію въ человѣческомъ обществѣ женщина должна занимать въ немъ такое же положеніе, какъ сердце въ духовномъ человѣческомъ организмѣ, и ея дѣятельность должна опредѣляться тѣмъ же, чѣмъ главнымъ образомъ опредѣляется дѣятельность сердца. Сердце составляетъ средоточіе внутренней жизни; оно не только переживаетъ и чувствуетъ то, что совершается въ области нашей духовной жизни, но вмѣстѣ съ тѣмъ поддерживаетъ всю внутреннюю жизнь и всѣмъ предначертаніямъ ума сообщаетъ свой особенный нравственно-сердечный характеръ. Умъ человѣка то спускается своею мыслію въ нѣдра земли, то простирается до высоты небесъ, то переносится въ необозримыя богатства міра растительнаго и животнаго съ цѣлію разныхъ новыхъ открытій и построенія научныхъ теорій; а сердце, какъ внутренній совѣтникъ ума, произноситъ свой безпристрастный судъ надъ построеніями: оно или любитъ, или отвращается отъ нихъ; одобряетъ, или порицаетъ ихъ, инстинктивно отличая истину отъ заблужденій, добро отъ зла. И напрасно бы кто сталъ утверждать, что значеніе сердца въ человѣческомъ духѣ меньше значенія ума. Напротивъ, тамъ только истинно-доброе направленіе воли, тамъ только полнота умственной жизни, тамъ только совершенство таланта и неподдѣльная теплота всякой дѣятельности, гдѣ умъ и сердце находятся въ должномъ развитіи, наилучшемъ согласіи и полнѣйшемъ взаимодѣйствіи.

Въ общежитіи дѣятельность мужчины простирается преимущественно на внѣшнее благоустройство семейства и общества; мужчина изыскиваетъ средства содержанія и благосостоянія семейства, слѣдитъ за образованіемъ дѣтей и устрояетъ ихъ судьбу; женщина же вліяетъ преимущественно на нравственную природу дѣтей, воспитываетъ и развиваетъ ихъ религіозное и эстетическое чувство. Мужчина призывается къ дѣламъ общественнаго служенія, и своимъ участіемъ или управленіемъ въ нихъ упрочиваетъ внѣшнее положеніе и гражданское благоустройство общества; а женщина добротою своего сердца и привѣтливостію домашняго очага оживляетъ общественнаго труженика, даетъ ему новыя силы и энергію; въ то же время, напоминая ему о семьѣ и жизни, она избавляетъ его отъ крайностей, предостерегаетъ отъ увлеченій и односторонности, вливаетъ въ его труды жизнь и теплоту, охраняетъ отъ педантизма, излишней сухости, черствости и отвлеченности. *Жена добродѣтельная*, говоритъ премудрый, *радуетъ своего мужа, и лѣта его исполнитъ миромъ... Кроткая жена—даръ Господень, и нѣтъ цѣны благовоспитанной душѣ... Что солнце, восходящее на высотахъ Господнихъ, то красота доброй жены въ убранствѣ дома ея* (I. с. Сирах. XXVI, 2, 17—21). *Она наблюдаетъ за хозяйствомъ въ домѣ своемъ, и не ѣстъ хлѣба праздности. Встаютъ дѣти — и ублажаютъ ее,—мужъ, и хвалитъ ее* (Притч. XXXI, 27—28).

Вотъ истинный идеалъ и высокое назначеніе женщины. Наше слово достигло бы своей цѣли, если бы вы усвоили себѣ совершенства этого идеала и по мѣрѣ силъ и возможности стремились къ осуществленію его въ своей жизни. Въ основѣ своей онъ такъ простъ и не многосложенъ, что въ каждомъ званіи и состояніи, которое Господь назначитъ удѣломъ вашей жизни, возможно исполнить его, лишь бы только не забывалось при этомъ главное назначеніе женщины и отличительныя свойства ея природы и достоинства.

Будете ли вы жить нѣкоторое время въ семействѣ вашихъ родителей, не вносите съ собою излишней требовательности, но старайтесь своею добротою и послушаніемъ родителямъ быть отрадою и успокоеніемъ для нихъ и ближайшихъ родственниковъ.

Захотите ли продолжать свое образованіе въ эстетическомъ или въ научномъ отношеніи, никогда не забывайте, что одно научное или эстетическое образованіе не можетъ принести ожидаемой отъ него пользы, а напротивъ, или сдѣлаетъ васъ односторонними, или оторветъ отъ прямого вашего назначенія, если вы не будете вмѣстѣ съ тѣмъ воспитывать себя въ религіозномъ и нравственномъ отношеніяхъ, если вмѣстѣ съ пріобрѣтеніемъ знаній не постараетесь болѣе и болѣе отвѣчать назначенію истинно образованныхъ христіанокъ.

Если вашею долею будетъ воспитаніе и обученіе дѣтей, то приложите все свое стараніе и усердіе, чтобы не сдѣлать изъ этого великаго и святаго дѣла просто механическаго и малоосмысленнаго труда; но чтобы ввѣряемыя вамъ дѣти чувствовали неотразимое вліяніе на себя вашихъ добрыхъ внушеній, чтобы ваша доброта и любовь привязывали ихъ къ вамъ, чтобы дѣти видѣли въ васъ для себя образецъ, не только на

урокахъ, но и во всей вашей жизни и поведеніи. Развивая умъ ребенка, старайтесь развивать и его сердце, съумѣйте совмѣстить научное образованіе съ образованіемъ нравственнымъ и эстетическое съ религіознымъ, чтобы изъ ребенка вышелъ не односторонне и поверхностно развитый, но полный человѣкъ, съ развитіемъ всѣхъ его душевныхъ силъ и способностей. Учите дѣтей вмѣстѣ съ словомъ и самымъ дѣломъ, вмѣстѣ съ строгимъ исполненіемъ тѣхъ или другихъ научныхъ пріемовъ и своею собственною нравственно-религіозною жизнію и истинно-христіанскимъ благочестіемъ, такъ чтобы ваше слово находило для себя подтвержденіе на дѣлѣ и ваши требованія отъ дѣтей имѣли для себя ближайшій и наилучшій примѣръ въ васъ самихъ. Чувство ребенка настолько остро и умъ его настолько проницателенъ, что онъ всегда подмѣтитъ, когда дѣло его воспитанія и обученія идетъ вполнѣ искренно и честно и когда подкладкою служитъ фальшь и ложь. И слишкомъ тяжелая отвѣтственность лежитъ на тѣхъ воспитательницахъ и учительницахъ, которыя съ раннихъ лѣтъ пріучатъ ввѣренныхъ ихъ попеченію дѣтей къ этой пустой формальности, къ этой фальши и лжи! Изъ такихъ дѣтей никогда не выйдетъ добрыхъ и честныхъ гражданъ; напротивъ лицемѣріе, болѣе или менѣе механическое исполненіе своихъ обязанностей, пренебреженіе честнымъ и безкорыстнымъ трудомъ — вотъ что будетъ выражаться въ ихъ жизни и дѣятельности.

Если наконецъ Господь призоветъ васъ къ жизни супружеской и благословитъ быть матерями семействъ, то свято чтите учрежденный самимъ Богомъ еще для первозданной четы брачный союзъ и твердо помните, что семейство есть малое государство и что общее доброе направленіе и благоустройство семействъ обезпечиваютъ крѣпость и благоденствіе самаго государства. Изъ вѣковаго опыта исторіи народовъ мы видимъ, что гдѣ портились семейные нравы и попиралась святость брачныхъ узъ и великихъ обязанностей воспитанія дѣтей, тамъ начинало царствовать стремленіе къ разнымъ порокамъ, роскоши, удовольствіямъ, словомъ тамъ вносилось растлѣніе въ жизнь цѣлаго народа, и государства прежде сильныя и крѣпкія дѣлались слабыми и жалкими и наконецъ падали и какъ бы исчезали съ лица земли. Старайтесь же быть истинными женами—помощницами своихъ мужей, не поставлять цѣлію своей жизни богатые наряды, выѣздъ въ свѣтъ и удовольствія, но жить такъ, чтобы ваша любовь и ваша ласка, вашъ привѣтъ и неподдѣльная прелесть домашняго очага служили истинною поддержкою и отрадою для вашихъ мужей, одушевляли бы ихъ на новые и высшіе труды для блага и пользы отечества, вносили бы въ ихъ жизнь и въ жизнь всего вашего семейства царство любви и счастія, мира и добра. И свои обязанности какъ матерей семействъ считайте самыми первыми и святыми, если только хотите, чтобы ваши дѣти были вполнѣ счастливы и стали людьми добрыми и полезными для другихъ. При главномъ направленіи мужа къ внѣшнимъ трудамъ и занятіямъ, преимущественная забота и отвѣтственность за нравственно-религіозное воспитаніе дѣтей лежитъ, какъ мы видѣли, на матери семейства. Она должна быть привязана къ своему дому и семейству, слѣдить за развитіемъ своихъ дѣтей, внѣдрять въ нихъ основное ученіе вѣры и правила христіанской жизни и нравственности, помогать ихъ развитію и укрѣпленію въ добрѣ. Укрѣпить дѣтей въ основныхъ началахъ вѣры и нравственности, внушить имъ любовь и уваженіе къ старшимъ, заставить ихъ свято чтить волю своихъ родителей—значитъ на всю жизнь положить въ нихъ прочное основаніе всего ихъ будущаго благоденствія и сдѣлать изъ нихъ наилучшихъ гражданъ для своего отечества. Изъ такихъ дѣтей никогда не выйдутъ тѣ хулители вѣры и благочестія, тѣ отрицатели Бога и всего святаго, тѣ раззорители гражданскаго благоустройства, противники брачныхъ узъ и всякой собственности, тѣ дерзкіе убійцы и посягатели на жизнь честныхъ и трудолюбивыхъ дѣятелей и даже на священную Особу Государя Императора, которые въ не столь отдаленное время гнусностію своихъ злодѣяній, къ несчастію совершившихся въ нашемъ дорогомъ отечествѣ, успѣли возбудить къ себѣ общее презрѣніе всей просвѣщенной Европы. Напротивъ, любовь и уваженіе къ семейству пріучитъ дѣтей къ любви и уваженію къ своему отечеству, почтеніе къ старшимъ и непремѣнное исполненіе ихъ воли заставитъ ихъ свято чтить и исполнять законы государственные; умъ и сердце, утвержденные въ правилахъ вѣры и нравственности, навсегда сдѣлаютъ изъ нихъ самыхъ трудолюбивыхъ, добрыхъ и честныхъ гражданъ и вмѣстѣ лучшихъ христіанъ. Но иногда къ сожалѣнію бываетъ такъ, что при легкомысленномъ отношеніи къ своимъ обязанностямъ сами отцы и матери, хотя и ненамѣренно, учатъ своихъ дѣтей всему дурному и порочному, — или своею невнимательностію къ ихъ нравственно-религіозному воспитанію, или своею собственною небрежностію въ отношеніи къ религіи и всему доброму и святому, или излишнею поблажкою шалостямъ и разсѣянности дѣтей, или даже своею невоздержностію, стремленіемъ къ безпрестаннымъ удовольствіямъ, кокетствомъ, роскошью и т. п.

Да избавитъ васъ Господь Богъ отъ этого и всякаго другого дурнаго вліянія на дѣтей и да утвердитъ васъ въ великомъ дѣлѣ служенія женщины на пользу семейную и государственную, какъ того требуетъ святой законъ христіанской вѣры и любви и какъ напомнилъ и заповѣдалъ вамъ объ этомъ великій Государь и отецъ вашъ.

Законоучитель священникъ **А. Лебедевъ.**

О СОВРЕМЕННОМЪ ПОЛОЖЕНІИ И МИССІИ ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА ВЪ ПРИХОДАХЪ СЪ РАСКОЛЬНИЧЕСКИМЪ НАСЕЛЕНІЕМЪ

(письмо въ редакцію)

(Окончаніе).

Борьба съ религіознымъ невѣжествомъ вообще трудна; въ расколѣ она представляетъ для пастыря церкви еще болѣе трудности съ той стороны, что здѣсь всѣ религіозныя заблужденія сводятся ко враждебно-ненавистному отношенію сектантовъ къ церкви, окрещенной ими ужаснымъ именемъ антихристовой; въ силу такого представленія о ней отщепенцевъ, для нихъ потеряли всякое значеніе и силу самое слово Божіе въ устахъ православнаго пастыря, на котораго они смотрятъ, какъ на слугу противника Божія, самымъ званіемъ своимъ, по ихъ понятіямъ, принявшаго на себя присяжную обязанность заботиться объ увеличеніи числа его послѣдователей на счотъ мнимыхъ остальцевъ древней, истинной вѣры и благочестія. Дикое и гибельное по своимъ послѣдствіямъ для слѣпотствующаго народа заблужденіе! Оно служитъ едвали не главнымъ препятствіемъ ко всякому сближенію отщепенцевъ съ церковію.

И если эта пропасть, отдѣлявшая расколъ отъ церкви и служившая всегда одною изъ главныхъ преградъ къ возсоединенію отступниковъ съ покинутою ими нѣкогда Матерію, и въ прежнее время была велика, нынѣ она еще болѣе увеличилась. Довольно бросить бѣглый взглядъ на настоящія отношенія раскольниковъ къ служителямъ церкви Божіей. Въ прежнее и еще не очень давнее время расколъ (по крайней мѣрѣ въ лицѣ молодаго своего поколѣнія) находился въ большей или меньшей зависимости отъ православнаго духовенства; всякій актъ религіозной жизни и быта гражданскаго тогда только считался дѣйствительно законнымъ и имѣющимъ полную, юридическую силу, когда носилъ на себѣ печать, имѣлъ санкцію церкви; для христіанъ, именовавшихся православными, считался обязательнымъ и законъ церкви православной; какъ бы ни были велики уклоненія въ частныхъ членахъ отъ правилъ строгой дисциплины церковной, обязательность повиновенія законамъ церкви въ главнѣйшихъ актахъ жизни духовной и гражданской, по сознанію многихъ мыслящихъ и разумнѣйшихъ людей среди самихъ отдѣленцевъ, считалась дѣломъ неизбѣжно-необходимымъ; и лицо православнаго пастыря считалось настолько высокимъ въ общественномъ положеніи, что къ нему не могли иначе относиться, какъ съ почтеніемъ, какъ къ представителю христіанской религіи и служителю церкви Божіей; лично никто не могъ и не смѣлъ его оскорблять; предъ нимъ всегда были отверзты двери домовъ; его наставленіямъ внимали свои и чужіе; примѣры обращеній къ церкви не были рѣдкимъ и случайнымъ явленіемъ; насильственныя совращенія изъ православія въ секты не могли производиться явно... Нынѣ времена перемѣнились и перемѣнились до такой степени, что трудно уже стало узнать въ нынѣшнихъ отступникахъ церкви нѣкогда бывшихъ ея дѣтей; къ сожалѣнію, эта перемѣна послѣдовала не къ лучшему для церкви православной: послѣдствія достаточно показали это. Расколъ, дотолѣ стоявшій лицемъ къ церкви, теперь обратился хребтомъ къ ней: первымъ дѣломъ, первою заботою его было на самыхъ первыхъ порахъ новой эры прервать всякую связь съ духовенствомъ православной церкви; мѣсто его не осталось пусто: бездомные бродяги, хитрые и ловкіе пройдохи, понимавшіе духъ и требованія раскола, не замедлили вступить въ роль вождей и заправителей его дѣлами; вполнѣ завися отъ грубой массы и искусно льстя ея страстямъ и стремленіямъ, они ловко стали эксплуатировать ее; раздуваніе вражды и сопротивленія во всемъ православному духовенству стояло на первомъ планѣ дѣйствій этихъ агитаторовъ раскола и было однимъ изъ главныхъ условій, при помощи коихъ, въ глазахъ наиболѣе вліятельныхъ и сильныхъ сектантовъ, они думали поднять свой собственный авторитетъ и основать свое личное достоинство «ходатаевъ и старателей» раскола. Безнаказанность и смѣлость дѣйствій агитаторовъ скоро поставила ихъ въ глазахъ толпы въ особое, привиллегированное положеніе и заставила ее смотрѣть на нихъ уже какъ на офиціальныхъ представителей и защитниковъ интересовъ старообрядства предъ правительственными властями (*).

(*) Одинъ изъ главныхъ расколоучителей стар—го уѣзда, совершая требы для уклонившихся изъ православія въ расколъ, въ случаѣ надобности выдавалъ отъ своего имени свидѣтельство о совершеніи имъ напримѣръ погребенія чиновъ военныхъ, съ приложеніемъ именной печати, на которой были вырѣзана надпись: «духовный отецъ П. Я. Г.» (имя, отчество и фамилія были сполна обозначены). Интересно, что прокурорскій надзоръ въ такихъ дѣйствіяхъ раскольническаго вожака не нашелъ ничего противузаконнаго, и возбужденное было противъ него духовнымъ начальствомъ дѣло оставлено было безъ послѣдствій. Для приданія себѣ наибольшей важности наставникъ этотъ кромѣ прочихъ внѣшнихъ аттрибутовъ своего духовнаго достоинства носилъ на груди, на выпускъ, на мѣдной свѣтлой цѣпочкѣ мѣдный значительной величины крестъ въ родѣ «наперснаго».

Вполнѣ сознавая это, расколоучители старались всѣми мѣрами поддерживать въ довѣрчивой, слѣпой массѣ выгодное о себѣ мнѣніе. Съ теченіемъ времени дѣйствія ихъ подъ вліяніемъ стороннихъ внушеній приняли постепенно болѣе твердый и опредѣленный характеръ: они энергически стали преслѣдовать твердо намѣченную цѣль — совращеніе въ расколъ тѣхъ православныхъ, родители или предки которыхъ были старообрядцами. Не мѣсто, да и не время говорить здѣсь о тѣхъ мѣрахъ и способахъ, какими производилась эта раскольничья пропаганда въ первой половинѣ шестидесятыхъ годовъ; по отношенію же къ самому духовенству въ приходахъ раскольническихъ довольно сказать, что это была для него пора самая тяжелая,—пора отпаденія отъ православія въ расколъ значительнаго числа прихожанъ и вмѣстѣ пора упорной, хотя и безплодной борьбы съ этимъ зломъ, принявшимъ характеръ злокачественной эпидеміи,—борьбы, въ которой въ первый разъ духовенство почувствовало свое одиночество и даже встрѣтило нравственное противодѣйствіе себѣ тамъ, откуда чаяло встрѣтить справедливое сочувствіе, необходимое въ крайне незавидномъ положеніи ободреніе и нравственную поддержку. Времена и роли перемѣнились: немыслимое прежде въ области религіозной жизни сектантовъ стало теперь возможнымъ; то, что прежде не могло пригрезиться во снѣ русскому человѣку, освоившемуся съ извѣстнымъ складомъ и вѣковыми формами религіознаго и гражданскаго быта, теперь стало вещію обычною, воочію совершавшеюся; въ глазахъ простаго народа священныя дѣйствія и обряды церкви стали профанироваться самымъ постыднымъ образомъ; вліяніе духовенства, высокое значеніе священнаго сана стали постепенно упадать и слабѣть; не встрѣчая поддержки совнѣ, духовенство въ борьбѣ съ усилившимся зломъ по необходимости стало поступаться своими правами, будучи не въ силахъ одно своими усиліями остановить потокъ зла, защитить и оградить интересы церкви. Случаи совращеній въ расколъ стали явленіемъ обычнымъ; духовенство обратилось къ ближайшей своей высшей епархіальной власти, думая найти въ ней себѣ достаточное содѣйствіе. Къ сожалѣнію,—какъ и слѣдовало ожидать,—и эта надежда его не оправдалась. При всемъ сочувствіи къ духовенству и пониманіи затруднительности того положенія, въ какое оно поставлено было современнымъ теченіемъ дѣлъ, епархіальная власть осталась безсильною, какъ и само духовенство приходское въ остановленіи явнаго зла: представленія и ходатайства ея предъ гражданскимъ начальствомъ, исключая рѣдкіе случаи, оставались безуспѣшными; введеніе же въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. положило конецъ вмѣшательству этой власти въ дѣла сектантовъ. Послѣдовали офиціальныя увѣщанія старообрядцамъ; при увѣщаніяхъ этихъ, къ которымъ на помощь къ приходскимъ приглашались сторонніе священники, вмѣсто возвращенія отпадшихъ въ нѣдра православія послѣдовали новыя заявленія отъ другихъ лицъ о желаніи ихъ записаться «въ старую вѣру». Чтобы яснѣе показать свое рѣшительное отступленіе отъ церкви, уклонившіеся въ расколъ, кромѣ совершенія религіозныхъ требъ по обычаю старообрядцевъ, настоятельно стали домогаться прекращенія всякихъ отношеній къ духовенству и церкви: сначала одинъ за другимъ стали запираться предъ духовенствомъ домы отступившихъ изъ православія въ секту; такимъ образомъ съ теченіемъ времени образовались цѣлыя селенія, куда прекращенъ былъ доступъ служителямъ церкви Божіей; затѣмъ самымъ естественнымъ порядкомъ неизбѣжно прекратились всякіе источники матеріальной поддержки для духовенства и церкви со стороны такихъ номинальныхъ прихожанъ; въ этомъ послѣднемъ случаѣ, кромѣ понятныхъ ощутительныхъ лишеній, духовенство въ глазахъ остававшихся вѣрными церкви терпѣло со стороны отщепенцевъ нравственное униженіе. Высшая епархіальная власть,

въ виду значительнаго количества случаевъ отпаденій отъ церкви, настаивала на энергическомъ дѣйствіи приходскаго духовенства, слагая всю вину прискорбныхъ явленій этихъ на бездѣятельность или неумѣнье дѣйствовать на расколъ самого приходскаго духовенства, которое такимъ образомъ обстоятельствами времени поставлено было теперь между двухъ огней: строгою отвѣтственностью предъ ближайшимъ начальствомъ своимъ за безуспѣшность борьбы своей съ расколомъ и всякаго рода враждебными дѣйствіями противъ него отступниковъ православія. Послѣдовало обнародованіе извѣстныхъ положеній о раскольничьихъ гражданскихъ бракахъ: на первыхъ порахъ этотъ небывалый въ нашей исторіи фактъ былъ поводомъ къ новому торжеству сектантовъ, но вскорѣ радость эта значительно умѣрилась; къ счастію оказалось, что въ высланныя въ волостныя правленія полицейскія метрическія книги можно записывать только семидесятилѣтнихъ стариковъ и старухъ, у которыхъ уже не рождались дѣти и которымъ не предстояло уже нужды въ освященіи своего супружескаго союза записью въ волостномъ правленіи; все молодое поколѣніе, крещенное въ церкви православной и происходившее отъ родителей, крестившихся и вѣнчавшихся въ церкви православной, записи въ новоизданныя метрическія книги не подлежало. Сектаторы, несмотря на ясныя правила, изданныя по этому предмету въ руководство полицейскимъ и волостнымъ начальствамъ, такимъ положеніемъ дѣла не удовольствовались; послѣдовали отъ имени уполномоченныхъ раскольничьими общинами прошенія и челобитныя въ высшія мѣста правительственныя о дарованіи имъ правъ свободы, съ горькими и лживыми жалобами на притѣсненія ихъ якобы со стороны приходскаго православнаго духовенства. Какъ и слѣдовало ожидать, прошенія эти не могли быть удовлетворены въ существенныхъ ихъ требованіяхъ; браки раскольниковъ по прежнему продолжали оставаться непризнанными правительствомъ, родившіеся въ незаконномъ сожительствѣ дѣти — считаться незаконными. Оставленіе безъ уваженія незаконнаго ходатайства отщепенцевъ было причиною новой бури и негодованія ихъ на духовенство, вся вина котораго состояла въ томъ, что оно свято исполняло долгъ совѣсти и не могло измѣнять правдѣ въ интересахъ раскола; неуспѣхъ этого ходатайства вожаками раскола по обычаю объясненъ былъ своимъ довѣрителямъ новыми кознями духовенства, усиливающагося во что бы то ни стало удержать въ своей зависимости и подчиненіи изъ-за корыстныхъ видовъ и матеріальныхъ выгодъ отшатнувшееся отъ него населеніе. Эту ненависть и вражду къ духовенству агитаторы не переставали раздувать время отъ времени: всякое преслѣдованіе раскольниковъ судебною властію за нарушеніе общихъ законовъ объясняемо было ими непремѣнно кознодѣйствомъ и вмѣшательствомъ въ ихъ дѣла духовенства, которое одно, по ихъ мнѣнію и твердому убѣжденію, мѣшало имъ жить на полной свободѣ и въ которомъ одномъ оно видѣло теперь единственнаго, непримиримаго своего врага. До какой степени наэлектризовано потомъ было агитаторами раскола мѣстное раскольничье населеніе, можно видѣть изъ того, что на самыя законныя требованія его приходскаго православнаго духовенства оно отвѣчало грубыми отказами (*). Въ такомъ же точно неблагопріятномъ для дѣла православія смыслѣ были истолковываемы раскольниками и всѣ попытки духовенства къ мирному сближенію его съ расколомъ, вездѣ и во всемъ со стороны послѣдняго видѣли они желаніе себѣ зла, — и чувствъ этихъ не скрывали и сами они отъ православнаго духовенства. При такихъ отношеніяхъ къ духовенству отщепенцевъ понятно, насколько могла быть успѣшна его пастырская дѣятельность въ этой средѣ.

Нормально ли вообще положеніе нашего духовенства, объ этомъ говорить здѣсь излишне; но что оно неблагопріятно отзывается на его миссіонерской дѣятельности въ средѣ раскола, — это не подлежитъ сомнѣнію. Духовенство не щадитъ усилій удержать въ подчиненіи церкви постепенно ускользающее изъ-подъ его вліянія число прихожанъ, склоняющихся на сторону раскола; но снисходительный взглядъ гражданскихъ властей на религіозныхъ сектантовъ, простирающійся иногда до поблажки, парализуетъ его усилія. Обвинять огуломъ духовенство въ томъ, что оно ничего не дѣлаетъ и не хочетъ дѣлать, — нѣтъ ничего проще и легче; но вникнуть настоящимъ образомъ въ тѣ способы и средства, какими располагаетъ оно въ настоящее время въ своихъ приходахъ, обратить вниманіе на обстоятельства, при которыхъ должна совершаться эта дѣятельность, — никому нѣтъ надобности. Возьмемъ для примѣра самый простой вопросъ о проповѣди слова Божія заблудшимъ овцамъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ и гдѣ будетъ проповѣдывать пастырь церкви слово Божіе отступникамъ церкви Божіей? Всѣ болящіе и требующіе врачеванія, во время богослуженія, присѣдятъ во вратѣхъ, или піютъ вино въ корчемницахъ, или возлежать на ложахъ своихъ, или мимоходя храмъ Божій, издали покиваютъ главами своими, вознося укоризну на домъ Божій. Гдѣ же и когда простретъ къ симъ овцамъ погибающимъ приходскій пастырь свое спасительное слово? Съ тѣхъ поръ, какъ предъ нимъ заключились врата жилищъ отщепенцевъ, пастырю церкви осталось одно средство пользоваться *удобнымъ* случаемъ къ частнымъ собесѣдованіямъ съ ними; но извѣстно, какъ рѣдки вообще эти удобные случаи въ обыденной жизни и какъ мало могутъ вліять они на общее положеніе и теченіе проповѣдническаго дѣла въ приходѣ. Остаются затѣмъ публичныя собесѣдованія съ прихожанами изъ старообрядцецъ, практикуемыя нынѣ во многихъ мѣстахъ, и на которыя такъ много возлагаютъ надеждъ лучшіе въ этомъ случаѣ знатоки дѣла. Но то, что возможно и удобно въ городахъ, не совсѣмъ удобно можетъ быть примѣнимо въ деревенскихъ захолустьяхъ. Здѣсь можетъ быть множество причинъ и вполнѣ независящихъ обстоятельствъ, предустранить которыя не во власти и силахъ духовенства. Для веденія публичныхъ бесѣдъ необходимо спеціальное знакомство съ расколомъ и болѣе или менѣе значительная подготовка къ миссіонерскому дѣлу. Вездѣ ли можно найти къ этому труду способныхъ людей?... И въ городахъ подобныя личности рѣдки, въ селахъ—и того рѣже. Для собесѣдованій необходимы книги и не мало; но при церквахъ сельскихъ до настоящаго времени существованіе библіотекъ съ подобными книгами—почти рѣдкость. Но все это еще не такія препятствія, чтобы устранить ихъ не было совсѣмъ возможности: при собственномъ желаніи и любви къ труду сельскій пастырь можетъ достаточно подготовить себя къ общественной проповѣднической дѣятельности; самое пріобрѣтеніе старопечатныхъ книгъ, благодаря миссіонерской дѣятельности о. Голубева и печатанію наиболѣе необходимыхъ книгъ московскою типографіею единовѣрцевъ, перестало быть дѣломъ невозможнымъ. Но есть препятствія болѣе трудныя, зависящія главнымъ образомъ отъ самихъ слушателей, съ которыми приходится имѣть дѣло проповѣднику, заключающіяся прежде всего *во времени*. Когда въ сельскихъ приходахъ, съ большимъ удобствомъ, могутъ быть открываемы народныя бесѣды? Конечно въ дни воскресные и праздничные. Но къ этимъ днямъ, лѣтнею порою, пріурочиваемы бываютъ у крестьянъ всѣ сельскія и мірскія сходки; въ воскресный и праздничный день рабочій

(*) Напр. на предложеніе духовенства сообщить ему свѣденія о прибыли и убыли въ раскольничьихъ семействахъ они отвѣчали по мѣстамъ заявленіемъ, что никакихъ подобныхъ свѣденій сообщать ему не намѣрены, да и вообще не желаютъ, чтобы духовенство показывало ихъ семейство въ своихъ книгахъ (исповѣд. росписяхъ). Подобныя заявленія хотя не всеобщи въ средѣ уклонившихся въ расколъ, но и не исключительны.

людъ радъ бываетъ порою отдохнуть отъ своей тяжелой работы; въ эти дни крестьянинъ старается справлять всѣ другія свои житейскія нужды: навѣстить родныхъ, съѣздить въ ближайшій городъ, отвезти оброкъ; иногда съ тѣмъ или другимъ праздникомъ соединяется и обычное народное гулянье въ той или другой мѣстности и т. п. Всѣ эти случаи могутъ отвлекать народъ отъ бесѣдъ. Не всегда и приходскій священникъ можетъ располагать свободно временемъ въ дни воскресные и праздничные: въ лѣтнее рабочее время къ этимъ днямъ прихожане православные пріурочиваютъ исправленіе требъ: напутствованіе болящихъ, совершеніе крестныхъ ходовъ и пр. (*) Если же обратить вниманіе на хозяйственный и экономическій бытъ сельскаго духовенства, то опять можно усмотрѣть не мало неблагопріятныхъ сторонъ для выполненія обязанностей сельскаго пастыря къ прихожанамъ. Сельскій священникъ — землевладѣлецъ, по большой части тотъ же земледѣлецъ. Въ прежнее время въ сельскихъ работахъ помогали своему священнику православные прихожане; этой помощи православному духовенству не были чужды и сами старообрядцы. Нынѣ подобныя патріархальныя отношенія духовенства и пасомыхъ становятся уже преданіемъ и духовенству, при обработываніи своихъ участковъ земли, приходится или прибѣгать къ найму рабочихъ, если есть къ тому возможность, или же, не желая обрекать землю на продолжительное субботствованіе, самому приниматься за земледѣльческія орудія. И тотъ и другой способъ не представляютъ собою выгодъ при извлеченіи пользы изъ землевладѣнія; единственный выходъ изъ затруднительнаго положенія представляетъ обработка полей посредствомъ «помочей» — *по праздникамъ*. Если же принять въ разсчетъ тѣ косвенныя, вспомогательныя средства, которыя служатъ подспорьемъ въ матеріальномъ содержаніи сельскаго духовенства, то при этомъ откроются другія условія и обстоятельства этого непригляднаго быта, не могущія во всякомъ случаѣ благопріятствовать миссіонерской дѣятельности духовенства. Не говоря уже объ уничиженіи, столь обыкновенномъ при выполненіи какихъ бы то ни было сборовъ съ прихода натурою,—особенно въ раскольническихъ приходахъ,—довольно упомянуть о тратѣ времени на эти сборы въ теченіи года: весна, лѣто и осень посвящены по мѣстамъ особеннымъ сборамъ, приличному, по времени, одесятствованію; есть приходы, гдѣ почти весь главный доходъ духовенства съ прихожанъ заключается въ сборахъ хозяйственными продуктами,—гдѣ всякая вещь, имѣющая особенное значеніе въ хозяйственной экономіи, собирается въ свое время, какъ опредѣленная обычная дань, по изстари заведенному порядку. И на все это требуется время... Смотря съ грустію на эти первобытныя способы содержанія духовенства въ сельскихъ приходахъ, нельзя не выразить желанія, чтобы какъ можно скорѣе пришло то время, когда бы духовенство оставило это свое служеніе трапезамъ, вмѣсто земледѣльческихъ орудій взяло въ свои руки Библію и вышло на дѣло и дѣланіе свое до вечера.

Допустивъ наконецъ безусловно самую возможность собесѣдованій съ удалившимися отъ церкви Божіей сельскими прихожанами, ни въ какомъ случаѣ нельзя однако безусловно разсчитывать на вѣрный успѣхъ этихъ собесѣдованій и ручаться за повсюдное продолжительное ихъ существованіе. Прежде всего они не могутъ быть обязательны для народа; всякое стороннее, тѣмъ болѣе принудительное вмѣшательство здѣсь не умѣстно. Сначала такія бесѣды могутъ быть интересны для нѣкоторыхъ, какъ всякая новинка; затѣмъ онѣ могутъ и наскучить тѣмъ болѣе, что на каждомъ новомъ собесѣдованіи настоитъ необходимость повторять прежде сказанное. Далѣе: такъ какъ подобныя собесѣдованія во многихъ мѣстахъ не вызываются со стороны старообрядцевъ ихъ внутреннею жизнію, собственнымъ ихъ желаніемъ и не встрѣчаютъ съ ихъ стороны сочувствія, то большею частію они принимаютъ характеръ полемическій, чуждый искренняго стремленія раскольниковъ къ сближенію съ церковію православною; не рѣдко приводятъ они только къ раздору, взаимному пререканію и даже къ публичному оскорбленію православной святыни. Понятно, сколько пользы можно ожидать отъ такихъ собесѣдованій, на которыя являются или задорные крикуны, или круглые невѣжды, не имѣющіе о религіи самыхъ элементарныхъ понятій. Могутъ быть и такіе случаи, что на мирное приглашеніе къ собесѣдованію отвѣтятъ нежеланіемъ и прямымъ отказомъ. И это еще лучшій исходъ, чѣмъ тотъ, который имѣлъ одинъ опытный защитникъ православія при окончаніи бесѣды. Одинъ изъ грубѣйшихъ оппонентовъ его раскольническій лжеучитель, обратившись къ православному миссіонеру—священнику, сказалъ ему: «спасибо тебѣ, N. N., что ты утвердилъ насъ въ истинной, отеческой вѣрѣ (разумѣя Ѳедосѣевскій толкъ); а то до тебя мы не знали и сами хорошенько всего; а ты вотъ насъ вразумилъ; теперь мы еще крѣпче прежняго будемъ держаться своей отеческой вѣры».... Какъ ни была груба и нагла эта неожиданная выходка наставника раскольническаго, послужившая эпилогомъ бесѣды прав. пастыря съ отщепенцами, она не могла не произвести соотвѣтствующаго впечатлѣнія на невѣжественную толпу (*). Вообще,—говоря по справедливости,—при настоящемъ уровнѣ умственнаго образованія нашего сельскаго простонародья нельзя возлагать слишкомъ большихъ надеждъ на публичныя собесѣдованія съ сектантами. Полезными они могутъ быть развѣ тамъ, гдѣ почва для нихъ была заранѣе подготовлена и гдѣ открытіе ихъ можетъ быть оправдываемо дѣйствительною потребностію времени и религіозными нуждами, сознанными и прочувствованными болѣе или менѣе самими старообрядцами. Въ настоящее же время едва ли не главная задача сельскаго православнаго духовенства въ раскольническихъ приходахъ состоитъ въ утвержденіи православныхъ чадъ въ преданности св. церкви и наставленіи ихъ въ вѣрѣ православной. Распространяя религіозныя знанія въ средѣ православныхъ прихожанъ, приходскій пастырь несомнѣнно можетъ дѣйствовать чрезъ нихъ и на самихъ отщепенцевъ по ихъ близости съ православными. Въ одномъ случаѣ духовенство могло бы оказать болѣе осязательную пользу на поприщѣ просвѣтительной дѣятельности своихъ номинальныхъ прихожанъ (каковы раскольники), если бы оно приняло на себя труды по дѣлу народнаго образованія; но при настоящемъ положеніи православнаго духовенства въ раскольническихъ приходахъ это великое и важное дѣло не вездѣ можетъ представляться дѣломъ удобнымъ и на практикѣ осуществимымъ.

Въ чемъ же теперь пока задача духовенства въ раскольничьихъ приходахъ,—въ чемъ спасеніе отъ заразы раскола?—Въ дѣланіи *возможнаго* по времени и обстоятельствамъ, что зависитъ отъ его силъ и средствъ. Если оно при настоящемъ положеніи своемъ не можетъ задаваться болѣе широкою задачею,—по крайней мѣрѣ оно не должно совсѣмъ отчаяваться въ успѣхѣ, при видѣ настоящаго положенія раскола, и не сидѣть сложа руки во ожиданіи, что послѣдователи его сами встанутъ и пойдутъ на встрѣчу цер-

(*) Единственнымъ и лучшимъ временемъ въ году для собесѣдованій со старообрядцами могутъ служить великій постъ и пасхальная седьмица; и воскресныя дни зимняго мясоястія,—когда дни нѣсколько удлиннятся,—могутъ соотвѣтствовать этой цѣли, хотя и не съ такимъ удобствомъ, какъ въ великій постъ, когда располагаетъ къ тому самое время.

(*) Послѣ публичнаго разглагольствованія съ старообрядцами въ средѣ ихъ слышенъ обычный ихъ отзывъ объ этомъ: «Наши совсѣмъ загнали попа; ничего не могъ отвѣчать насупротивъ». Не рѣдкость, что на собесѣдованія являются изъ среды старообрядцевъ люди пьяные... Чего добраго можно ждать отъ подобныхъ личностей?

кви. По сознанію самыхъ авторитетныхъ въ этомъ случаѣ лицъ, обращенія раскольниковъ цѣлыми массами къ церкви православной менѣе всего могутъ быть ожидаемы не только въ настоящемъ, но и въ будущемъ времени; частные же случаи присоединенія всегда возможны; и если православное духовенство въ своей миссіи будетъ дѣятельно трудиться, пользуясь и тѣми средствами, какія находятся въ его рукахъ, нельзя сказать, чтобы эти дѣйствія оставались совсѣмъ безплодными.

Къ сожалѣнію, въ жизни приходскаго пастыря не рѣдко сочетавается столько неблагопріятныхъ обстоятельствъ, что подъ давленіемъ ихъ невольно измѣняютъ ему духовныя силы и слабѣетъ энергія. Сердце служителя церкви Божіей рѣдко бываетъ покойнымъ: его тревожитъ то забота о нуждахъ своего приходскаго храма, не имѣющаго иногда необходимыхъ для совершенія богослуженій принадлежностей, то попеченіе о благоустройствѣ домашняго быта, приличномъ содержаніи семейства и воспитаніи дѣтей при крайней ограниченности средствъ къ жизни; его тяготятъ и другія скорби, какъ то: холодность къ церкви многихъ изъ православныхъ прихожанъ, недоброжелательство, тайная непріязнь, а иногда и явное зло со стороны враговъ церкви Божіей, отсутствіе всякаго сочувствія, а иногда и противодѣйствіе со стороны лицъ ближайшей сельской *администраціи*. Всѣ эти и подобныя имъ обстоятельства, столь обыкновенныя въ жизни приходскаго пастыря въ приходѣ раскольническомъ, не могутъ не оставлять на ней печальныхъ слѣдовъ нравственнаго гнета, не сокрушать силъ и не ослаблять энергіи. Хорошо еще, если въ наличномъ составѣ сельской администраціи находятся лица, исповѣдующія православную религію и уважающія ея интересы,—тогда еще духовенство можетъ найти сторонниковъ себѣ. А если случится такъ, что волостной старшина принадлежитъ къ расколу, писарь—къ жидовству или вовсе неизвѣстной религіи, а кто повыше—поляки, католики, лютеране! Какое общеніе можетъ быть тутъ между тѣмъ и другими? Въ нуждахъ церковныхъ и собственныхъ—гдѣ, у кого приходскому пастырю искать тогда покровительства и защиты?

Таково въ общихъ чертахъ современное положеніе православнаго духовенства въ раскольническихъ приходахъ. Ненормальность его давно уже сознавалась какъ духовною, такъ и свѣтскою (*) литературой. О настоятельной нуждѣ обратить прежде всего вниманіе на улучшеніе быта духовенства въ приходахъ съ раскольничьимъ населеніемъ было заявляемо въ духовныхъ журналахъ. Это было въ такъ называемую переходную эпоху развитія духовной и свѣтской литературы. Съ тѣхъ поръ въ теченіе болѣе полутора десятковъ лѣтъ бытъ духовенства въ раскольн. приходахъ значительно ухудшился.

Власть правительственная вопросу объ улучшеніи матеріальнаго положенія православнаго духовенства среди раскольниковъ не придавала большаго значенія можетъ быть потому, что раскольники по большей части составляютъ въ приходахъ смѣшанное съ православнымъ населеніе. Но такой взглядъ на означенные приходы не можетъ быть признанъ правильнымъ: раскольники не православные; это—номинальные прихожане, своего рода—*мертвыя души*, которыя, составляя для духовенства лишнее бремя, не принимаютъ нужнаго участія не только въ обезпеченіи матеріальнаго быта православнаго духовенства, но и въ поддержаніи самаго храма. Какихъ же послѣдствій можно ожидать отъ столь незавиднаго положенія православнаго духовенства въ такихъ приходахъ для самаго дѣла православія? Конечно, не хорошихъ... Упраздняется напр. по той или другой причинѣ, въ подобномъ приходѣ, настоятельская вакансія; епархіальное начальство ищетъ замѣстить ее такимъ лицомъ, которое могло бы совмѣстить въ себѣ обязанности приходскаго пастыря съ трудами миссіонерскими; но на вакансію, къ сожалѣнію, не оказывается охотниковъ не только изъ числа лицъ, обладающихъ желаемыми способностями, но даже изъ самыхъ посредственныхъ. И вотъ подобный приходъ, случается, остается, какъ говорятъ раскольники, «безъ чтенія и пѣнія», довольно продолжительное время; православные прихожане такихъ приходовъ, вообще не довольно рачительные къ службѣ Божіей, въ это время еще болѣе отвыкаютъ отъ нея, охладѣвая вмѣстѣ съ тѣмъ и къ самой церкви Божіей. Наконецъ, положимъ, нашелся молодой кандидатъ священства, рѣшившійся занять сиротствующую вакансію съ задаткомъ свѣжихъ, здоровыхъ силъ, съ свѣтлыми надеждами на будущее. И что же? Встрѣтивъ въ жизни на самыхъ первыхъ порахъ горькое разочарованіе и испытавъ первые ея практическіе уроки, молодой пастырь, не успѣвъ порядкомъ ознакомиться съ своей паствой, затаиваетъ въ своемъ сердцѣ твердое намѣреніе при первой возможности избавиться отъ своего тяжелаго положенія. При такомъ намѣреніи священникъ естественно смотритъ на свое настоящее мѣсто, какъ на временную станцію, на свое положеніе, какъ на состояніе переходное. При подобномъ же взглядѣ на свое положеніе понятно, станетъ ли онъ самоотверженно относиться къ своему дѣлу (*)?

Несомнѣнно, что положеніе духовенства въ раскольническихъ приходахъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ имѣетъ свой особый исключительный характеръ и оно вполнѣ заслуживаетъ того, чтобы въ виду важности значенія здѣсь святаго дѣла православія хотя бы въ настоящее время было обращено на него справедливое вниманіе, и правительственная помощь пришла бы къ духовенству въ то время, когда оно еще не потеряло вѣры въ дѣйствительное улучшеніе своего положенія, когда оно еще остается сильно «чающимъ движенія воды» (**). Справедливость требуетъ, чтобы и духовная власть, не ожидая радикальнаго улучшенія во внѣшнемъ положеніи духовенства, оказала духовнымъ дѣятелямъ, труждающимся среди раскола, хотя бы и малую, но немедленную помощь (***).

Чтобы дѣло православія поставить въ раскольничьихъ приходахъ въ болѣе благопріятныя условія, необходимо было бы также поддержать храмы Божіи въ надлежащемъ благолѣпіи. Лѣтъ двадцать пять тому назадъ существовало предположеніе правительства объ обложеніи раскольниковъ извѣстной податью въ пользу православныхъ церквей, не осуществившееся на дѣлѣ по особымъ обстоятельствамъ времени. Въ настоящее время такую мѣру пожалуй сочтутъ стѣснительною для сектантовъ; но, освобождая раскольниковъ отъ всякихъ обязательныхъ сборовъ въ пользу православныхъ приходскихъ церквей, не мѣшало бы закономъ поставить православнымъ прихожанамъ въ обязанность поддержаніе въ надлежащемъ благоустройствѣ ихъ приходскихъ храмовъ. По правиламъ приходскихъ попечительствъ, всякій обязательный сборъ съ православныхъ прихожанъ въ пользу церкви имѣетъ законную свою силу лишь для изъявившихъ на него согласіе. Такое условное

(*) Поэма Некрасова „Кому на Руси жить хорошо", романъ Лѣскова „Соборяне", Записки протопопа Савеллія.

(*) Опытъ показываетъ, что не только молодые люди, но и изжившіе свой вѣкъ на подобныхъ мѣстахъ священники, на старости лѣтъ, не жалѣютъ покидать ихъ, не смотря на полную осѣдлость, долголѣтнюю привычку къ мѣсту жительства и прихожанамъ.

(**) Извѣстная «Старгородская хроника» Лѣскова (Соборяне) первоначально (Отеч. Зап.) носила на себѣ названіе «Чающіе движенія воды».

(***) Такъ какъ нужды духовенства начинаютъ сказываться болѣе всего въ пору, когда приходится опредѣлять дѣтей въ учебныя заведенія, то духовная власть могла бы оказать существенную помощь нуждающемуся духовенству чрезъ пріемъ дѣтей если не на полное казенное, по крайней мѣрѣ на полуказенное содержаніе. Эта мѣра не невозможная, а между тѣмъ для семейнаго духовенства существенно полезная и наиболѣе осязательная.

положеніе объ обязательныхъ сборахъ для приходовъ раскольническихъ рѣшительно не можетъ имѣть примѣненія: здѣсь трудно устроить и самое собраніе прихожанъ по дѣламъ церкви; коль скоро же дѣло коснется рѣчи о денежномъ сборѣ, оно навѣрное будетъ отклонено. Всякую принудительную систему въ дѣлахъ церковныхъ обыкновенно считаютъ неумѣстною. Это такъ: напр. благоукрашать храмъ Божій, заботиться о его благолѣпіи—дѣло чисто христіанскаго усердія и любви къ дому Божію; но заботиться собственно о поддержаніи въ цѣлости своего храма—это обязанность всѣхъ православныхъ прихожанъ. Безъ украшеній обойтись можно; но служить въ храмѣ, въ которомъ сверху льетъ дождь, съ боковъ въ полуразвалившіяся рамы дуетъ сквозной вѣтеръ, который (храмъ) въ продолженіе всей зимы стоитъ неотопляемый,—если не невозможно совсѣмъ, то во всякомъ случаѣ не легкое испытаніе. Починка ризницы, пріобрѣтеніе богослужебныхъ книгъ и пр.—вещи не очень дорого стоющія—могутъ еще найти себѣ жертвователей и среди бѣдныхъ прихожанъ; но ремонтировка цѣлаго зданія внутри и снаружи, требующая по современнымъ цѣнамъ весьма солидныхъ расходовъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть покрываема пожертвованіемъ какого либо одного лица въ приходѣ, но непремѣнно требуетъ участія цѣлаго прихода. Не даромъ говоритъ народная пословица: міръ—золота гора. Что трудно для одного, то для міра ничего не значитъ. «Но пусть этотъ міръ, скажутъ, жертвуетъ добровольно». Отвѣтствуемъ возражателямъ: гдѣ легко и свободно жертвуется на нужды храма приходская трудовая копѣйка, тамъ и не существуетъ этихъ нуждъ, и храмъ Божій самъ собой благоукрашенъ; гдѣ же этихъ копѣекъ нѣтъ,—на какія, спрашивается, средства удовлетворять нужды храма?

Духовенству въ дѣлѣ борьбы съ расколомъ должна прійти на помощь наука, и именно на школьной скамьѣ, а не тогда, когда приходится становиться лицемъ къ лицу съ противникомъ. Вмѣнять въ обязанность приходскому пастырю самому прочитать всѣ старопечатныя книги и раскольничьи изданія—это легко на словахъ, но не такъ удобно на дѣлѣ (особенно при отсутствіи самыхъ книгъ). Иное совсѣмъ дѣло практиковать и пріумножать на мѣстѣ уже готовыя знанія. Въ этомъ отношеніи нельзя не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ къ заботливости нѣкоторыхъ епархіальныхъ начальствъ образовать рядъ миссіонеровъ въ лицѣ поступающихъ на временныя мѣста псаломщиковъ—молодыхъ кандидатовъ священства, съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ. Здѣсь кстати нельзя не упомянуть о той услугѣ, которую могли бы безъ особаго ущерба для себя оказать приходскому духовенству своей епархіи тѣ монастыри и церкви, при коихъ хранятся богослужебныя или другія старопечатныя книги, особенно въ излишнихъ и ненужныхъ экземплярахъ. Нѣкоторыя монастыри могли бы (думается), хотя въ малой части, поступиться этимъ достояніемъ своимъ въ пользу нуждающихся въ томъ приходскихъ церквей, конечно по разсмотрѣніи этого дѣла епархіальнымъ начальствомъ.

При современномъ отношеніи раскола къ православной церкви не мѣшало бы наконецъ точнѣе опредѣлить отношеніе православнаго духовенства къ отщепенцамъ, изъ коихъ весьма значительная часть еще въ недавнее время принадлежала къ церкви, хранила единеніе мира и союзъ любви съ нею. Духовенство не знаетъ теперь порядкомъ, гдѣ начало и конецъ его пастырскихъ обязанностей по отношенію къ расколу; оно не всегда можетъ быть вполнѣ увѣрено въ самой законности своихъ дѣйствій, хорошо не зная, гдѣ оно вправѣ стоять и настаивать до послѣдней крайности, защищая интересы, честь и высокое достоинство церкви,—и гдѣ безмолвно ждать готоваго, безапелляціоннаго рѣшенія иныхъ судей...

Свящ. **Тимоѳей Твердынскій.**

СОСТОЯНІЕ И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССІИ ВЪ 1879 ГОДУ.

Въ 3-й день іюня минувшаго 1879 года Государь Императоръ соизволилъ всемилостивѣйше утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода о перемѣщеніи каѳедры иркутскаго викаріатства изъ Посольскаго монастыря, на Байкалѣ, въ центральный городъ Забайкальской области—Читу, гдѣ сосредоточено и гражданское управленіе, дабы при обоюдномъ и дружномъ дѣйствованіи властей свѣтскихъ и духовныхъ направить дѣло христіанскаго просвѣщенія края къ наилучшему результату. Въ этомъ событіи явлено намъ новое доказательство Промысла Божія объ устроеніи блага для церкви, болѣзнующей о возрожденіи духовныхъ чадъ отъ неплодной пустыни язычества.

Миссія, состоявшая подъ управленіемъ епископа селенгинскаго, дѣйствовала по прежнему въ 18 миссіонерскихъ станахъ.

Въ нихъ состояло 20 миссіонеровъ, а именно: 1 игуменъ, 6 іеромонаховъ, 13 священниковъ, 1 діаконъ, 11 псаломщиковъ, 1 толмачъ и 1 учительница.

Дѣйствія начальника миссіи для усиленія миссіонерства и основаніе новыхъ церквей.

Викарій иркутской епархіи, епископъ селенгинскій (онъ-же начальникъ миссіи), въ отчотномъ году въ первый разъ посѣтилъ г. Читу и совершалъ здѣсь служеніе 6-го мая въ недѣлю о слѣпорожденномъ. Какъ церковная проповѣдь, такъ и частныя бесѣды начальника миссіи были направлены къ тому, чтобы вывести здѣшнихъ инородцевъ изъ несчастнаго положенія—духовной слѣпоты, въ которой они родились.

Въ теченіи года начальникъ миссіи посѣтилъ изъ числа 18-ти существующихъ миссіонерскихъ становъ 16 (кромѣ—Цакирскаго и Цаганъ-Олуевскаго).

Въ видахъ развитія миссіонерскаго дѣла и преобѣжденія трудностей, противопоставляемыхъ язычествомъ, приступлено къ сооруженію новыхъ становъ и церквей, которые должны способствовать утвержденію и распространенію православія въ мѣстахъ, густо населенныхъ бурятами.

1) 2-го мая, по совершеніи литургіи въ Николаевской церкви Анинскаго стана (хоринской думѣ), начальникъ миссіи съ двумя миссіонерами освятилъ мѣсто при Онинской почтовой станціи, назначенное для построенія церкви въ честь св. пророка Божія Иліи. Побужденія къ сооруженію этой церкви и усердіе новокрещенныхъ къ св. вѣрѣ выражены въ прошеніи мѣстныхъ жителей, новокрещенныхъ хоринцевъ, недавно здѣсь водворившихся въ осѣдломъ быту. «Чтобы сохранить себя отъ соблазновъ языческой жизни,—пишутъ они,—мы при пособіи отъ правительства добровольно выселились изъ улусовъ на трактъ читинскій и образовали христіанскую колонію. Здѣсь въ 1877 году отъ оспы умеръ инородецъ Иннокентій Стуковъ, жена коего вскорѣ потомъ вступила во второй бракъ и оставила домъ свой въ распоряженіе общества христіанъ, которые теперь и признали нужнымъ употребить этотъ домъ на общую пользу—перестроить въ молитвенный домъ и посвятить оный дивному поборнику по вѣрѣ св. пророку Иліи—обличителю нечестивыхъ идолослужителей». По совершеніи молебствія и водруженіи креста, одинъ изъ почетныхъ инородцевъ А. Л. Батуринъ вручилъ начальнику миссіи 50 р. на перестройку зданія. Кромѣ того тѣмъ же благотворителемъ и другими ревностными христіанами Анинскаго селенія собрано 170 р. на написаніе иконъ для иконостаса; иконы эти уже и написаны искусною кистью иркутскаго мастера Н. И. Туголукова. Въ отчотномъ году приступлено къ сооруженію этого храма.

2) 27-го августа начальникомъ миссіи совершена закладка цер-

кви святителя Николая на селенгинскомъ солеваренномъ заводѣ, сооружаемой по усердію къ вѣрѣ заводчикомъ, 1-й гильдіи иркутскимъ купцомъ Ив. Флегонтовичемъ Голдобинымъ съ миссіонерскою цѣлію. Она находится въ центрѣ населенія селенгинскихъ бурятъ, между Щучьимъ и Гусинымъ озерами, близъ Загустайскихъ, Гусиноозерскихъ и Оронгойскихъ кочевьевъ, не далеко отъ мѣстопребыванія хамбы-ламы здѣшняго представителя ламства, живущаго въ Гусиноозерскомъ дацанѣ. Можно надѣяться, что миссіонерскій станъ, имѣющій открыться здѣсь съ устройствомъ храма, много поможетъ въ дѣлѣ обращенія идолопоклонниковъ миссіи, существующей въ 50-ти верстахъ при селенгинской степной думѣ.

3) 3-го сентября положено основаніе храму святителя Николая въ урочищѣ Ара-Кирети, на мѣстѣ бывшаго 4-го сотеннаго правленія забайкальскаго казачьяго войска. Здѣсь по иниціативѣ миссіи возникла недавно колонія ясачныхъ и новокрещенныхъ инородцевъ въ 42 двора, при дѣятельномъ участіи въ этомъ дѣлѣ распорядительнаго командира Ст. Ив. Мисюркѣева. Новокрещенные, съ нетерпѣніемъ ожидавшіе освященія ихъ жилищъ присутствіемъ св. храма въ отраженіе пагубнаго вліянія идолопоклонниковъ, имѣющихъ здѣсь свой дацанъ, взяли на себя изъ добровольнаго усердія поставку лѣса и камня для храма. Нельзя не упомянуть здѣсь о благотворительности двухъ добрыхъ ревнителей, которые, какъ только услышали о предполагающемся построеніи храма на этомъ мѣстѣ, тотчасъ-же изъявили усердіе помочь доброму и святому дѣлу. Помощь эта оказана, при посѣщеніи начальникомъ миссіи нерченскихъ предѣловъ, И. М. Казановымъ и отставнымъ казачьимъ офицеромъ В. Ег. Полутовымъ, изъ коихъ первый пожертвовалъ тысячу, а второй двѣсти пятьдесятъ рублей. Посланный сюда въ отчотномъ году миссіонеръ (іеромонахъ Іоанникій) успѣлъ организовать школу, въ которой обучается до 17-ти человѣкъ.

4) Потребности миссіи Баргузинскаго края побудили начальника миссіи совершить сюда первую поѣздку въ мартѣ мѣсяцѣ. Здѣсь также основана церковь въ честь святителя Иннокентія во второй половинѣ обширнаго баргузинскаго вѣдомства, при впаденіи р. Гарги въ р. Баргузинъ (*). Основанію этого храма помогло пожертвованіе одного благотворителя, пожелавшаго обезпечить, гдѣ будетъ нужно, одного миссіонера. Этимъ благотворителемъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ, пока представлено пять тысячъ рублей, вложенныхъ въ банкъ для приращенія процентами. Сооруженіе-же самаго храма требуетъ новыхъ средствъ. Удовлетворить таковой потребности изъявилъ готовность Н. П. Герасимовъ, здѣшній золотопромышленникъ, на первый разъ предложившій миссіи готовыя зданія гаргинскихъ горячихъ минеральныхъ источниковъ, какъ особую дачу для миссіонерскаго стана, отстоящую отъ него въ 15-ти верстахъ, вверхъ по р. Гаргѣ. Онъ же готовъ помочь и дѣлу сооруженія храма матеріальнымъ пособіемъ. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ не отведено земли подъ постройку церкви. Между тѣмъ буряты начали заселять лугъ въ виду миссіонерскаго стана; но это не должно-бы вредить дѣлу, потому что лучше имѣть населеніе вблизи стана, чѣмъ разыскивать живущихъ въ разсѣяніи; здѣсь-же у кочевниковъ было въ обычаѣ по раздольной степи и близъ лежащей тайгѣ селиться въ одиночку, юрта отъ юрты верстъ на пять. Трудно было предполагать, что основаніе стана и водруженіе креста произведетъ такое сильное вліяніе на это населеніе. Но такъ случилось. Одно было-бы при этомъ желательно, чтобы кударинскіе переселенцы, водворившіеся здѣсь послѣ землетрясенія, по пріемнымъ приговорамъ утвердились вблизи церкви.

5) Баргузинскому миссіонеру священнику Симеону Миронову дано благословеніе на устройство Верхневитимскаго миссіонерскаго стана, на золотыхъ промыслахъ витимской системы, для новокрещенныхъ ороченовъ, при сліяніи рѣкъ Чины и Витимкана образующихъ большую р. Витимъ, впадающую въ Лену. Сюда укочевали и разсѣялись по тайгѣ до тысячи душъ бурятъ баргузинскихъ, изъ коихъ большая часть спустилась въ Нерчинско-Читинскіе предѣлы и изъ-за раздора тайшинскихъ партій вступила въ вѣдомство князя Гантимурова. Присутствіе храма въ этой мѣстности несомнѣнно повліяетъ на этихъ таежниковъ. Орочены съ радостію приняли извѣстіе о сооруженіи для нихъ новой церкви. Они составили приговоръ о надѣлѣ земли подъ миссіонерскій станъ болѣе двухверстнаго пространства, самой удобной для сѣнокоса, съ предоставленіемъ стану права пользоваться въ трехъ рѣкахъ рыбнымъ промысломъ. Со стороны золотопромышленниковъ оказано полное сочувствіе доброму и полезному предпріятію. Г. Назаровъ, селенгинскій купецъ-золотопромышленникъ, избранъ попечителемъ и строителемъ храма. Онъ съ своимъ товарищемъ Г. Антоновымъ пожертвовалъ всю постройку любимскаго пріиска, два большихъ дома, два амбара и зимовье, которые пригодны для миссіонерскаго стана, а на церковь уже заготовленъ новый матеріалъ.

Во главѣ ороченовъ нынѣ сталъ ихъ соплеменникъ нѣкто Александръ Докоулевъ, получившій образованіе въ посольскомъ миссіонерскомъ училищѣ. Видя въ лицѣ его пользу ученія, орочены желаютъ завести школу, чего и ожидаютъ отъ миссіи, давшей имъ Докоулева. «Дай Богъ поскорѣе устроить все это,—говорятъ они,—намъ будетъ хорошо».

ТРУДЫ МИССІОНЕРОВЪ:

1) *по 1-му отдѣлу миссіи.*

Селенгинскій отдѣлъ миссіи, обнимающій округи—Селенгинскій, Троицкосавскій и Баргузинскій, имѣлъ въ отчотномъ году, какъ и въ запрошломъ, наилучшій успѣхъ, преимущественно въ Кударинскомъ, Баргузинскомъ и Голоустнинскомъ станахъ. Дѣйствія миссіи посольскаго монастыря, гдѣ было до настоящаго времени мѣстопребываніе начальника миссіи, начались крестнымъ ходомъ съ чудотворною иконою святителя Николая чрезъ Байкалъ въ село Голоустное, къ мѣсту явленія этого образа. Къ торжественной встрѣчѣ чудотворной иконы обыкновенно собирается много тунгусовъ и бурятъ, чтущихъ святителя Николая наравнѣ съ русскими. Умилительную картину представляло усердіе юныхъ христіанъ преимущественно тунгусовъ, въ большинствѣ уже крещенныхъ, выражавшееся въ благоговѣйной, простосердечной молитвѣ ихъ во время богослуженія, совершавшагося преосвященнымъ. Даже по окончаніи службы храмъ, открытый для всѣхъ, былъ посѣщаемъ тунгусами и бурятами; въ числѣ таковыхъ были и не крещеные, и тѣ молились, какъ умѣли, ставили предъ образомъ свѣчи, и установившись всѣ въ рядъ, усердно кланялись и просили его милости въ своихъ незатѣйливыхъ нуждахъ. Дѣтская вѣра ихъ и благоговѣніе къ святынѣ служатъ вѣрнымъ ручательствомъ того, что съ теченіемъ времени вступятъ во внутренній дворъ Господень и остальные овцы, яже не суть отъ двора сего и ихъ-же подобаетъ намъ привести. Послѣ праздника Срѣтенія Господня, въ который происходило въ Голоустномъ архіерейское служеніе, здѣсь оставался для служенія молебновъ въ храмѣ и по домамъ іеромонахъ Софроній. Онъ былъ приглашаемъ съ св. иконою даже въ бурятскіе улусы, что съ радостію исполнялъ по своей священной обязанности. Въ великій постъ онъ, совершивъ служеніе въ мѣстномъ селеніи, отправился въ тунгусскія кочевья, жилъ тамъ, исповѣдывалъ, пріобщалъ св. Христовыхъ таинъ всю эту паству. Вновь имъ просвѣщено св. крещеніемъ 8 душъ. Онъ же выѣзжалъ сюда чрезъ Байкалъ на страст-

(*) Описаніе этого путешествія см. «Иркут. Еп. Вѣд.» 1879 г.

ную недѣлю и къ празднику св. Пасхи. Замѣчательно, что одинъ изъ новокрещенныхъ Алексѣй Бахаевъ, крестникъ въ Бозѣ почившаго иркутскаго архіепископа Парѳенія, на свой счетъ соорудилъ въ отчотномъ году часовню у креста, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію бурятъ, былъ обрѣтенъ чтимый ими образъ святителя Николая. Тунгусы, принявшіе св. крещеніе, тоже рады были-бы построить среди своихъ жилищъ небольшой молитвенный домъ. На первый разъ миссіонеръ ограничился водруженіемъ креста въ томъ мѣстѣ, гдѣ совершалъ съ ними молитву и тайнодѣйствія св. вѣры. По исполненіи этихъ порученій миссіонеръ командированъ въ Цакирскій станъ, гдѣ съ такимъ же усердіемъ принялся за подвигъ евангельскій, совершилъ поѣздку въ Цанагу, смежную съ Тункинскимъ краемъ, возстановилъ здѣсь крестъ, водруженный на мѣстѣ предположеннаго храма, но порушенный ламами булакскаго дацана съ ихъ клевретами, крестилъ еще 9 душъ ламаистовъ и занялся благоустройствомъ убогаго храма, сооруженнаго въ 1872 году при крайне ограниченныхъ средствахъ миссіи.

Баргузинскій миссіонеръ священникъ Сѵмеонъ Мироновъ, сопровождавшій начальника миссіи въ мартѣ мѣсяцѣ, объѣхалъ потомъ всѣ 25 улусовъ бурятъ и тунгусовъ 6 родовъ, на страстную недѣлю и св. Пасху отправился въ тайгу, въ районъ баунтовскихъ ороченовъ. Въ первый день св. Пасхи совершалъ онъ богослуженіе на Ауникѣ, на походномъ антиминсѣ въ часовнѣ, на пріискѣ Каминера, гдѣ и резиденція горнаго исправника. Къ богослуженію собирались съ сосѣднихъ промысловъ служащіе и рабочіе, и въ числѣ ихъ орочены, стоявшіе въ лѣсахъ около этой мѣстности и пріобщившіе св. Таинъ своихъ дѣтей. Кромѣ поученій, говоренныхъ во время Богослуженій, съ ороченами миссіонеръ бесѣдовалъ въ ихъ юртахъ. Съ удовольствіемъ слушали они исторію о воскресеніи Христовомъ, высказывали довольство тѣмъ, что они стали такіе же люди, какъ и всѣ крещеные, что и они не забыты Господомъ. Затѣмъ миссіонеръ ѣздилъ и по прочимъ золотымъ промысламъ, гдѣ также совершалъ богослуженіе при стеченіи служащихъ, рабочихъ и ороченъ. Орочены крестили своихъ дѣтей и всѣ они были пріобщены св. Христовыхъ Таинъ. Многіе изъ ороченъ хорошо говорятъ по русски, а понимаютъ почти всѣ. Это облегчаетъ бесѣду съ ними. Впрочемъ вышеупомянутый питомецъ миссіи Александръ Докоулевъ служитъ миссіонеру добрымъ посредникомъ въ передачѣ евангельской проповѣди, къ чему важнымъ пособіемъ послужили изданія православнаго миссіонерскаго общества (*). Стараніями отца Сѵмеона Миронова просвѣщено св. крещеніемъ 70 душъ.

Дѣло миссіи въ кударинскомъ вѣдомствѣ, болѣе другихъ близкомъ къ принятію спасительной вѣры, было ведено тѣмъ же опытнымъ миссіонеромъ, игуменомъ Платономъ, который трудится здѣсь съ 1863 года и пережилъ всѣ невзгоды и треволненія, воздымаемыя орудіями враговъ спасенія. Въ отчотномъ году снова обнаруживались происки прежней языческой партіи стать во главѣ управленія вѣдомствомъ, не смотря на то, что половина населенія крещена, а близъ думы уже сплошь христіанское населеніе. Языческая партія подкапывается подъ благосостояніе тайши-христіанина, коему грозитъ судомъ, не взирая на его правоту. Дай Богъ, чтобы дѣйствія враговъ христіанства были посрамлены и обратились вотще. Къ заслугѣ тайшей изъ христіанъ должно отнести, что въ ихъ управленіе дѣло крещенія быстро подвинулось впередъ. Второй Чернорудскій родъ, изъ котораго были первые тайши изъ христіанъ, уже весь окрещенъ (679 душъ муж. пола). Изъ 5 участковъ Абазаевскаго рода только въ 2 участкахъ, въ коихъ состоитъ упорный врагъ миссіи Заяханъ Хамагановъ, донынѣ съ трудомъ поборается язычество; въ остальныхъ двухъ родахъ (1318 д.) почти на половину уже окрещены. Остается съ Божіею помощію довершить начатое. Въ такихъ заботахъ начальникомъ миссіи было посѣщено Кударинское вѣдомство троекратно и самолично окрещено въ с. Карсаковскомъ, населенномъ новокрещенными, что при Кударинской степной думѣ и на Дуланѣ, при церкви святителя Иннокентія до 25 душъ. Трудами миссіонера игумена Платона въ теченіи года крещено 100 душъ, іеромонахомъ Антоніемъ 16, обоими 116 душъ.

Всего по 1-му отдѣлу миссіи крещено миссіонерами 204 души. Въ Селенгинскомъ станѣ крещено трое уже въ новомъ году, въ Цаганъ Усунскомъ священникомъ Н. Благообразовымъ 1, а въ другомъ вспомогательномъ станѣ (Усть-Киранскомъ) ни одного бурята не было крещено. Задержка въ крещеніи здѣшнихъ довольно развитыхъ бурятъ зависитъ отъ того, что во главѣ вѣдомства опять стали язычники, по случаю отставки тайши-христіанина Д. П. Минѣева, выслужившагося до чиновъ и орденовъ. Пагубное вліяніе язычества проявилось прежде всего въ томъ, что *изъ думы снова изгнаны христіане*, даже должности письмоводителей и ихъ помощниковъ—все забрано въ руки язычниковъ. Есть, правда, выборный изъ крещенныхъ, но и тотъ живетъ вдали, въ управленіи не принимаетъ никакого участія и голосъ его ничего не значитъ противъ силы язычниковъ. При такомъ беззащитномъ положеніи христіанъ *язычники всячески стараются разстраивать внутренній бытъ крещенныхъ*, заводятъ между ними ссоры, попираютъ ихъ права и стараются совсѣмъ ихъ обезсилить. *На землѣ, отведенной новокрещеннымъ въ окрестностяхъ селеній для осѣдлаго водворенія и хозяйства, возвели свои постройки тайша-язычникъ и другія языческія же власти.* Ламство при явномъ покровительствѣ степнаго начальства стало опять на счетъ народа шириться и выситься: появились новыя затѣи хамбы-ламы, наприм. *построить изъ дерева четырехсаженнаго идола съ соразмѣрными высотѣ членами* (Маидара), дабы удивлять суевѣрный народъ чудовищною громадностію мнимаго бога, для коего понадобилась и особая кумирница, что все уже устроено и на значительную сумму, взятую съ общества бурятъ, раболѣпствующихъ предъ ламами. Вотъ куда тратятся трудовыя деньги по мѣстамъ гибнущаго отъ голода и холода народа!... А чего стоитъ постройка новыхъ дацановъ каменныхъ, полукаменныхъ и полумраморныхъ?... Пограничное населеніе кромѣ того находится подъ вліяніемъ монгольскихъ и тибетскихъ ламъ. Оно усилилось со времени объявленія свободной торговли съ Монголіей. Съ тѣхъ поръ обращенія въ православіе стали рѣже и труднѣе. Между тѣмъ какъ ранѣе, напр. въ районѣ Усть-Киранскаго миссіонера, дѣйствующаго по Чикойской системѣ, въ началѣ настоящаго столѣтія образовалась отдѣльная цонгольская инородная управа изъ ясачныхъ крещенныхъ селенгинскихъ инородцевъ и осѣдлое казачье поселеніе Эдуй, развитіе коихъ теперь задержано. Только выдѣлъ особыхъ участковъ для водворенія новокрещенныхъ можетъ снова возбудить благопріятное развитіе общественнаго быта христіанъ инородцевъ.

2) *по 2-му и 3-му отдѣламъ миссіи.*

Сравнительный успѣхъ миссіи двухъ другихъ отдѣловъ въ от-

(*) Вотъ опыты его переводовъ на языкѣ ороченовъ:

Не должно покланяться инымъ богамъ, а только истинному Богу.	Овдина Мургуро унту бугаду, оло Тодеткуду бугаду.
Не нужно шаманить.	Овдина шаманмура.
Ближнему не должно желать ничего худаго.	Овдина ушая деду аяври.
Нужно дѣлать людямъ добро.	Ая янунъ овунки убкатъ тога.
Не должно пьянствовать и предаваться разврату.	Овдина шокторкова, овдина текура ильдову омиви.
Не должно обманывать.	Овдина олокчиття.
Не должно лгать.	Овдина итоно гуна.

чотномъ году былъ въ третьемъ, т. е. Нерчинско-Читинскомъ: здѣсь просвѣщено св. крещеніемъ 58 душъ, тогда какъ въ запрошломъ году въ немъ былъ наименьшій успѣхъ (9 душъ). Перевѣсъ этотъ и былъ ожидаемъ. Здѣсь долженъ быть успѣхъ несомнѣнный, какъ скоро главное начальство сочувственно отнесется къ дѣлу православія и поможетъ преодолѣть нѣкоторыя трудности хотя не вдругъ, а постепенно и понемногу. Съ этою цѣлію, какъ выше сказано, перенесена каѳедра начальника миссіи (епископа селенгинскаго) въ центральный городъ области Читу. Съ великимъ утѣшеніемъ въ минувшую поѣздку начальникомъ миссіи было совершено крещеніе нѣкоторыхъ новообращенныхъ въ мѣстностяхъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ добраго христіанина князя А. В. Гантимурова, иногда при его обязательномъ присутствіи при этомъ вмѣстѣ съ княгиней Елизаветой Петровной. Немногочисленъ былъ сонмъ этихъ юныхъ неофитовъ, всего 7 человѣкъ, но воспоминаніе о нихъ сохранилось самое свѣтлое. Во второмъ отдѣлѣ крещено 26 душъ, тогда какъ въ предшествовавшій годъ было только 17 ламаистовъ. На долю самого начальника миссіи въ теченіи года выпало крестить до 50 человѣкъ, коими жатва истекшаго года превзошла пріобрѣтеніе предшествовавшаго. Будемъ надѣяться, что благодатію Божіею не вотще будетъ духовное дѣланіе наше въ мѣстѣ новаго пресельничества, указанномъ волею Боговѣнчаннаго Царя—Помазанника Божія.

Замѣчательное пріобрѣтеніе для миссіи составляетъ *крещеніе ученаго манчжурскаго ламы Тапчинъ Нагбу Монголаева совершившееся 21-го августа* при посольскомъ монастырѣ. Предрасположеніе къ христіанству онъ получилъ еще въ бытность свою въ Акшинскѣ, гдѣ занимался медицинскою практикою, какъ знающій хорошо тибетскую медицину. Онъ владѣетъ языками, кромѣ природнаго манчжурскаго, китайскимъ, монгольскимъ, тибетскимъ, санкритскимъ, русскимъ и латинскимъ, на послѣднемъ пишетъ рецепты. Увидавъ архіерейское служеніе въ Читѣ и Верхнеудинскѣ, онъ почувствовалъ непреодолимое влеченіе къ скорѣйшему осуществленію желанія принять св. крещеніе. Съ этою цѣлію онъ явился въ августѣ мѣсяцѣ на преображенскую ярмарку, близъ села Тварагова, куда пріѣзжалъ для служенія преосвященный, и пожелалъ ѣхать къ нему въ посольскій монастырь для наученія вѣрѣ и крещенія. По надлежащемъ приготовленіи онъ былъ крещенъ самимъ преосвященнымъ въ водахъ Байкала торжественно, при крестномъ ходѣ на берегъ моря и названъ Владиміромъ съ прозваніемъ Байкальскаго, какъ первый изъ погруженныхъ здѣсь въ воды моря (*). Новокрещенный пожелалъ посвятить себя на служеніе миссіи, и желаетъ перейти въ русское подданство, о чемъ началъ хлопотать еще съ 1875 года. Состоя теперь при начальникѣ миссіи, онъ занимается переводами на монгольскій языкъ вѣроучительныхъ книгъ и молитвъ и преподаваніемъ монгольскаго языка въ посольскомъ миссіонерскомъ училищѣ.

Всего миссіонерами забайкальской миссіи въ отчотномъ году просвѣщено св. крещеніемъ 289 душъ обоего пола. Изъ этого числа половина изъ ламства, что составляетъ уже нѣкоторый успѣхъ сравнительно съ первоначальными опытами миссіи, особенно если принять во вниманіе крещеніе возрастныхъ, которые, вступивъ въ законное супружество, обѣщаютъ христіанское поколѣніе.

Виды въ будущемъ.

Съ перемѣною мѣстопребыванія начальника миссіи неизбѣжно должны послѣдовать нѣкоторыя новыя мѣры къ благоустройству миссіи въ отдаленномъ Нерчинско-Читинскомъ краѣ или древнихъ Даурахъ, гдѣ наиболѣе должно ожидать благоплодности. Тамъ ранѣе начались русскія поселенія чрезъ Лену и Витимъ и явилась христіанская вѣра, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Забайкалья. Крещеніе князя *Гантимурова*, совершившееся въ 1864 году,—есть такой выдающійся фактъ въ исторіи края, что примѣръ этотъ служитъ въ продолженіи вѣковъ путеводною звѣздою для здѣшнихъ номадовъ, которые призываются къ познанію Христа Спасителя міра и къ возрожденію въ новую жизнь.

При всей ограниченности средствъ миссіи настоитъ нужда къ открытію новыхъ миссіонерскихъ становъ въ мѣстахъ, густо населенныхъ инородцами, чтобы миссіонеръ, не развлекаясь другими дѣлами, могъ быть занятъ исключительно или преимущественно проповѣдію слова Божія. Нужно: а) поставить на миссіонерскую точку князе-урульгинскую Николаевскую церковь, гдѣ весь приходъ инородческій и мѣсто управленія вѣдомствомъ находится подъ властію князей Гантимуровыхъ; б) приспособить къ миссіонерскимъ потребностямъ Бургенскую церковь, посѣщаемую тунгусами и орочанами, въ 50 верстахъ отъ Читы; в) назначить миссіонера къ Покровской церкви села Ундурги, въ дачахъ коего живутъ агинскіе буряты; г) открыть миссію въ Монгойтуѣ, гдѣ на казачьихъ дачахъ также живутъ казаки-буряты: жизнь въ зависимости отъ русскихъ сблизила ихъ съ послѣдними несравненно болѣе, чѣмъ тѣхъ, кои привыкли только рыскать по раздольнымъ степямъ и гоняться за монгольскими пройдохами, дабы видѣть ихъ фокусы и отдавать себя въ добычу врагу за минуту любопытства. Необходимо усилить миссіонерское вліяніе и въ другихъ пунктахъ чрезъ приходское духовенство, наприм. въ Балцетуѣ и Зюльзиканѣ (Нерчинскаго округа) и въ предѣлахъ Цаганъ-Олуя.

Во 2-мъ отдѣлѣ миссіи (Хоринскомъ) благовременно назначить миссіонера а) къ Ташеланской миссіонерской церкви, по отдаленности отъ Анинскаго миссіонера (120 верстъ). Хотя эта церковь и прихожане, живущіе по р. Илькѣ, отъ времени до времени посѣщаются миссіонеромъ Тарбагатайскаго стана, но это крайне неудобно, потому что Тарбагатайскій миссіонеръ имѣетъ дѣло на Бадинской степи, на протяженіи 200 верстъ. Ташеланскій же миссіонеръ, дѣйствуя по р. Илькѣ, будетъ имѣть округленный районъ дѣятельности и можетъ посѣщать кишнгуйскія многолюдныя кочевья; б) для оборскихъ бурятъ и кочующихъ по Унгѣ, въ среднемъ теченіи р. Хилка, въ селѣ Катаевскомъ нарочито выстроена приписная церковь, гдѣ усердные жители съ нетерпѣніемъ ожидаютъ себѣ священника. Назначеніе хотя ограниченнаго жалованья за миссіонерскіе труды священника составляетъ дѣло насущной нужды въ видахъ удовлетворенія религіознымъ потребностямъ здѣшняго смѣшаннаго населенія.

Въ селенгинскомъ отдѣлѣ миссіи, при перемѣщеніи викарія (начальника миссіи) въ Читу, посольскій монастырь не теряетъ миссіонерскаго своего значенія для 1-го отдѣла миссіи.

Учрежденія миссіи.

А) *Училища*: 1) при начальникѣ миссіи съ 1862 года существуетъ школа, давшая не малое число дѣятелей для миссіи. Въ отчотномъ году одинъ изъ ея воспитанниковъ, бывшій въ казанской переводческой коммисіи, Я. А. Чистохинъ, по возвращеніи изъ Казани, посвященъ во священника и назначенъ миссіонеромъ въ Тункинскій край (иркутскаго отдѣла миссіи). Для забайкальской миссіи особенно дороги его переводческіе труды, сдѣланные подъ редакціей профессора казанской духовной академіи В. В. Миротворцева: а) священная исторія Ветхаго и Новаго завѣта; б) ученіе о св. христіанской вѣрѣ, въ бесѣдахъ съ бурятами; в) житіе святителя Николая; г) житіе святителя Иннокентія. Книги эти, изданныя православнымъ миссіонерскимъ обществомъ,

(*) Крещеніе въ Байкалѣ бывало и ранѣе, но по ту сторону; такъ наприм. нынѣшній архіепископъ Веніаминъ погружалъ въ воды Байкала въ с. Голоустномъ одного бурята, крестившагося по обѣту при смерти и потомъ исцѣлѣвшаго.

служатъ важнымъ пособіемъ въ миссіонерскихъ школахъ для обучающихся въ нихъ инородческихъ дѣтей. Въ отчотномъ году изъ 32 воспитанниковъ посольской школы пятеро поступили псаломщиками на мѣста, а двое зачислены послушниками, 9 человѣкъ состоитъ въ хорѣ архіерейскихъ пѣвчихъ. Преподаваніемъ занимался миссіонеръ-іеромонахъ Антоній, по программѣ духовныхъ училищъ (*), а ученый манчжуръ-лама Владиміръ Байкальскій знакомилъ ихъ съ языкомъ монгольскимъ. Возникшее въ 1871 году, по иниціативѣ преосвященныхъ, особое приходское училище теперь подраздѣлилось на двѣ школы для мальчиковъ и дѣвочекъ и состоитъ на общественномъ содержаніи подъ управленіемъ училищъ.

2) Вторая по значенію школа миссіонерская при Хоринской степной думѣ, подъ управленіемъ миссіонера-священника Сѵмеона Стукова. Въ ней было 19 учениковъ на содержаніи миссіи. Мальчики пріучены къ хоровому пѣнію учителемъ Гуляевымъ, тоже питомцемъ миссіи.

3) Тугнуйская школа, имѣвшая 13 учениковъ, была обоснована по новѣйшимъ методамъ обученія первоначальной грамотѣ студентомъ А. Н. Лахинымъ, къ сожалѣнію выбывшимъ отсюда въ учителя иркутскаго духовнаго училища. Теперь она осталась подъ управленіемъ миссіонера-священника Владиміра Гижицкаго, при учителѣ псаломщикѣ Пляскинѣ, недавно кончившемъ курсъ въ посольскомъ миссіонерскомъ училищѣ.

4) Баргузинская школа въ отчотномъ году имѣла 3 мальчика и 5 дѣвочекъ, получавшихъ пособіе отъ миссіи. Учительницей состояла окончившая курсъ ученія въ иркутскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія Варвара Ив. Миронова мѣстнаго инородческаго происхожденія.

5) Киретская, заведенная іеромонахомъ Іоанникіемъ для ясачныхъ и казаковъ во вновь открытомъ станѣ. Въ ней собрано 17 учениковъ.

6) Тарбагатайская, построенная при пособіи отъ миссіи и мѣстныхъ жителей. Въ ней состоитъ 15 учениковъ. Обученіемъ занимается священникъ Григорій Громовъ.

Въ другихъ станахъ, гдѣ есть общественныя училища, миссіонеры занимались преподаваніемъ Закона Божія. Такъ: а) селенгинскій миссіонеръ-священникъ А. Виноградовъ посѣщалъ школу селенгинской степной думы, въ коей было у него 37 учениковъ; б) мангутскій миссіонеръ священникъ Д. Сизой посѣщалъ мѣстную казачью школу, въ коей было до 40 учениковъ.

Б. *Богадѣльня* для призрѣнія старыхъ и увѣчныхъ, подлежащихъ попеченію миссіи, была при посольскомъ Спасопреображенскомъ монастырѣ; она устроена на пожертвованіе д. ст. сов. Ив. Ив. Базанова. Въ ней помѣщалось въ отчотномъ году шесть сиротъ безпріютныхъ.

Заведенная же при Онинскомъ станѣ богадѣльня за оскудѣніемъ средствъ закрыта.

Содержаніе миссіи.

Средства миссіи въ отчотномъ году состояли изъ 16,264 р. 82 к. Они почерпались изъ слѣдующихъ источниковъ: а) отпущено на содержаніе миссіи иркутскимъ комитетомъ православнаго миссіонерскаго общества 12,932 р. 20 к., б) отъ казны 1,432 р. 80 к., в) отъ миссіонерскихъ церквей, часовенъ и пожертвованій 1,591 р. 96 к., г) процентовъ на билеты 35 р. 13 к. и д) остававшихся на рукахъ миссіонеровъ 272 р. 73 к.—Сумма эта израсходована въ отчотномъ году безъ остатка, именно: а) на жалованье миссіонерамъ съ помощниками и толмачами 7,735 р. (въ томъ числѣ отъ казны 1,032 р. 80 к.); б) на жалованье учителямъ и содержаніе школъ 3,780 р.; в) на содержаніе и охраненіе церквей и ремонтъ становъ 800 р.; г) на бѣлье, крестики, иконы и пособіе новокрещеннымъ 2,067 р. 61 к. (въ томъ числѣ 200 рублей отъ казны); д) на разъѣзды 1,800 руб. и е) въ почтовый доходъ при пересылкѣ денегъ, на телеграммы и на канцелярскіе расходы употреблено 82 р. 21 к.

(*) Кромѣ древнихъ языковъ.

Мелетій ***епископъ селенгинскій, викарій иркутской епархіи.***

1-го апрѣля 1880 года,
г. Чита.

Изъ олонецкой епархіи

(Открытіе братства св. апостоловъ Петра и Павла)
(письмо въ редакцію).

Недавно въ нашей епархіи по мысли преосвященнаго епископа Палладія положено начало прекрасному дѣлу,—открыто православное церковное братство св. апостоловъ Петра и Павла. Цѣль братства—содѣйствіе обращенію мѣстныхъ раскольниковъ въ нѣдра св. церкви, предохраненію православныхъ отъ совращенія въ расколъ и искорененію такимъ образомъ раскола въ олонецкой епархіи. Въ уставѣ, выработанномъ для братства, намѣченъ въ главныхъ чертахъ и общій планъ, по которому братство, организовавшись, поведетъ свою дѣятельность въ видахъ достиженія указанной цѣли. Братство будетъ помогать олонецкимъ миссіонерамъ и священникамъ зараженныхъ расколомъ приходовъ въ борьбѣ ихъ съ раскольническими заблужденіями, а также и частнымъ лицамъ, ревнующимъ объ ослабленіи раскола, извѣстнымъ братству или отрекомендованнымъ миссіонерами, какъ усерднымъ и полезнымъ ихъ сотрудникамъ. Свою помощь братство окажетъ по слѣдующимъ пунктамъ. Оно озаботится устройствомъ братской библіотеки изъ книгъ и брошюръ, служащихъ къ защитѣ истины православной церкви, къ объясненію ея таинствъ, богослуженія, св. обрядовъ и обычаевъ, также изъ старописьменныхъ и старопечатныхъ книгъ, могущихъ способствовать къ обличенію раскола, раскольническихъ сочиненій, журналовъ, издаваемыхъ съ цѣлію вразумленія раскольниковъ,—и всѣми этими книгами будетъ снабжать миссіонеровъ, священниковъ и частныхъ лицъ, пользуясь правомъ безплатной почтовой пересылки своей кореспонденціи и посылокъ. Кромѣ выдачи и высылки книгъ для временнаго пользованія и чтенія, братство возьметъ на себя, при посредствѣ миссіонеровъ и священниковъ, и безвозвратную раздачу книгъ и брошюръ, составленныхъ для опроверженія раскола, утвержденія православія и распространенія истинно-христіанской нравственности. Особенной заботой братства будетъ при этомъ составленіе и печатаніе книгъ и брошюръ, направленныхъ къ опроверженію мѣстныхъ раскольническихъ заблужденій. Содѣйствуя подготовленію знающихъ священниковъ-расколоборцевъ, братство войдетъ также въ отношенія къ епархіальной семинаріи: оно поставитъ своею обязанностью сообщать преподавателямъ исторіи русской церкви и раскола точныя свѣдѣнія о состояніи раскола въ олонецкой епархіи, о его происхожденіи и о болѣе дѣйствительныхъ по указанію опыта мѣрахъ къ ослабленію раскольничьяго суемудрія. Содѣйствіе устройству приходскихъ церквей и матеріальному обезпеченію причтовъ въ малочисленныхъ и бѣдныхъ раскольническихъ приходахъ составитъ новую сторону дѣятельности церковнаго братства, открытаго въ Петрозаводскѣ; выполняя эту задачу, оно будетъ сноситься съ мѣстнымъ земствомъ, церковно-приходскими попечительствами, а также обращаться и къ частной благотворительности. Далѣе обязанностью братства будетъ забота объ открытіи и поддержаніи церковно-приходскихъ школъ въ раскольническихъ приходахъ и о преподаваніи въ нихъ краткихъ

свѣденій о мѣстномъ расколѣ. При этомъ братство войдетъ въ сношенія съ инспекторами народныхъ училищъ, будетъ рекомендовать имъ благонадежныхъ наставниковъ и наставницъ, достаточно ознакомленныхъ съ истинами православной вѣры и отличающихся доброю христіанскою нравственностью, и ходатайствовать предъ земствомъ и церковно-приходскими попечительствами о матеріальномъ вспомоществованіи помянутымъ школамъ.

Членами братства предоставлено быть лицамъ обоего пола, всякаго званія и состоянія, принадлежащимъ лишь къ православной вѣрѣ, а матеріальныя средства братства будутъ составляться изъ ежегодныхъ членскихъ взносовъ (не менѣе трехъ рублей съ члена), изъ единовременныхъ пожертвованій деньгами и книгами и изъ сборовъ въ особыя кружки, выставляемыя отъ братства, и по сборнымъ листамъ, выдаваемымъ членамъ братства. Ко дню открытія братства, 25-го мая, записалось въ братство до 30 лицъ изъ жителей Петрозаводска. Въ этомъ-же собраніи былъ выбранъ совѣтъ братства, составившійся, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго преосвященнаго, изъ двоихъ помощниковъ предсѣдателя,—одинъ изъ духовныхъ, другой изъ свѣтскихъ лицъ,—и двѣнадцати членовъ, также изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Совѣтъ будетъ собираться ежемѣсячно для обсужденія сообщаемыхъ ему членами братства вопросовъ и предположеній, а также увѣдомленій и мнѣній другихъ вѣдомствъ и лицъ, и смотря по существу дѣла или самъ будетъ разрѣшать ихъ, или со своимъ мнѣніемъ будетъ предлагать общему собранію, которое будетъ созываться ежегодно въ январѣ мѣсяцѣ. Торжество открытія братства наличные члены завершили единовременными денежными взносами, которыхъ поступило до 280 рублей, обращенныхъ въ запасной братскій капиталъ, и первыми книжными пожертвованіями для образованія братской библіотеки.

Остается пожелать полнаго успѣха возникающему братству, увеличенія числа его членовъ и умноженія его матеріальныхъ средствъ. Безъ сомнѣнія, большинство священнослужителей олонецкой епархіи будутъ усерднѣйшими дѣятелями братства, но невозможно ожидать, чтобы они въ состояніи были жаловать ежегодно и матеріальную помощь братству. Предоставивъ имъ право быть дѣйствительными членами безъ взноса денегъ, если они будутъ выражать свое содѣйствіе братству исполненіемъ его порученій, сообщеніемъ полезныхъ мнѣній о мѣрахъ, клонящихся къ его пользѣ и т. п., петрозаводское православное церковное братство св. апостоловъ Петра и Павла питаетъ крѣпкую увѣренность въ томъ, что среди состоятельныхъ свѣтскихъ членовъ, какъ въ олонецкой епархіи, такъ и внѣ ея, найдутся просвѣщенные люди, которые своимъ матеріальнымъ содѣйствіемъ обезпечатъ братству надлежащее развитіе его полезныхъ предпріятій. *N.*

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.— Въ то самое время какъ наши либеральныя газеты наперерывъ другъ передъ другомъ пускали въ ходъ успокоительныя извѣстія о прекращеніи у насъ революціонной агитаціи, благодаря новому направленію въ нашей внутренней политикѣ, и «слышали», что въ правительственныхъ сферахъ возникло уже предположеніе объ отмѣнѣ существующаго нынѣ временнаго порядка разсмотрѣнія политическихъ процессовъ, что ссыльныхъ думаютъ возвратить въ видахъ поправленія ошибокъ и «увлеченій» прежней администраціи и уступки якобы общественному ропоту и недовольству, революціонный дѣятель снова высунулъ голову изъ своего подземелья и заставилъ прикусить языкъ распространителей ложно-успокоительныхъ слуховъ и извѣстій. Нигилисты снова успѣли овладѣть на прошлой недѣлѣ вниманіемъ нашей прогрессивной публицистики или такъ называемой «честной» прессы, начинавшей уже обнаруживать поползновенія къ устраненію нигилистическаго вопроса со сцены жгучихъ общественныхъ вопросовъ. Сначала въ газетахъ шли толки по поводу нежданнаго выхода въ свѣтъ новаго нумера нигилистическаго листка, извѣстнаго подъ названіемъ «Народной Воли», и въ то время какъ искренно или притворно либеральствующіе наши органы выражали недоумѣнія, какимъ образомъ и откуда снова всплыло это чудовище, нигилизмъ напомнилъ о своемъ существованіи и болѣе дерзкимъ вызовомъ. «Вѣдомости С.-Петербургскаго Градоначальства» сообщили, что 24-го іюля въ девятомъ часу вечера при задержаніи на Васильевскомъ Островѣ околоточнымъ надзирателемъ Силичемъ розыскиваемаго полиціей важнаго преступника онъ, сопротивляясь, произвелъ изъ имѣвшагося при немъ револьвера два выстрѣла, которыми ранены оказывавшіе содѣйствіе полиціи дворникъ д. № 39-й по 2 линіи крестьянинъ Семенъ Китьевъ—въ правую руку и швейцаръ изъ д. № 19-й по Среднему проспекту отставной барабанщикъ Алексѣй Степановъ—въ животъ. Рана у Семена Китьева неопасна, а у Алексѣя Степанова весьма серьезна. Преступника связали съ помощью подоспѣвшихъ рабочихъ и отвезли въ полицейское управленіе. Передадимъ нѣкоторыя подробности этого происшествія со словъ другихъ газетъ. Говорятъ, что, когда злодѣя вязали, онъ имѣлъ дерзость сказать рабочимъ: «Вы, подлецы и негодяи, помогаете вязать меня, а вѣдь я изъ тѣхъ, которые за васъ страдаютъ и хотятъ васъ освободить». Это обращеніе къ рабочимъ было ими однако съ большимъ негодованіемъ отвергнуто, и они объявили, что готовы были бы не только задержать, но и разорвать его въ клочки, такъ какъ подобные бездѣльники ничего лучшаго не заслуживаютъ. При обыскѣ преступника въ полицейской части при немъ нашли между прочимъ ядъ въ порошкѣ. Дѣйствительныя его имя и званіе положительно еще не приведены въ извѣстность; на видъ ему лѣтъ около 23-хъ. Онъ довольно худощавъ, средняго роста, съ рыжею бородкой. Выраженіе лица у него крайне непріятное. «St.-Petersburger Zeitung» извѣщаетъ, что человѣкъ этотъ давно скомпрометированъ въ политическомъ отношеніи и поддерживалъ между прочимъ сношенія съ докторомъ Веймаромъ. Онъ уже былъ заключенъ однажды въ тюрьму, но съ 1878 года ускользнулъ отъ непосредственнаго надзора полиціи. Та же газета сообщаетъ для характеристики цинизма этого преступника, что когда въ канцеляріи петербургскаго градоначальника спросили: неужели ему не жаль, что онъ смертельно ранилъ человѣка, нисколько непричастнаго къ его судьбѣ, онъ хладнокровно отвѣчалъ на это: «Скажите ему, что я велѣлъ ему кланяться». Три соучастника злодѣя успѣли скрыться, но были розысканы и арестованы. Всѣ четверо агитаторовъ были одѣты въ костюмы рабочихъ классовъ. Происшествіе это, совершившееся на глазахъ многихъ лицъ, вызвало общее негодованіе противъ злоумышленника, рѣшившагося стрѣлять въ лицъ, исполнявшихъ свою обязанность. Раненыхъ тотчасъ отправили въ госпиталь Маріи Магдалины, гдѣ рана дворника была признана неопасною (пуля задѣла только мягкія части руки); рана же швейцара Степанова ока-

залась весьма тяжкою. Пули у несчастнаго до сихъ поръ еще не удалось извлечь. «Правительственный Вѣстникъ» сообщаетъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу главнаго начальника верховной распорядительной коммисіи о вышеизложенномъ, 26-го іюля всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать: тяжело раненому швейцару Алексѣю Степанову—серебряную медаль на Владимірской лентѣ для ношенія на груди и единовременно 500 руб. и легко раненому дворнику крестьянину Китьеву—серебряную медаль на Владимірской лентѣ для ношенія на груди и единовременно 300 руб.

— Кіевскій политическій процессъ о 21-мъ оконченъ; виновные приговорены военнымъ судомъ къ различнымъ наказаніямъ отъ наивысшаго по ст. 249 улож. до наказанія по ст. 275 улож. о наказ. Существенно новаго процессъ этотъ не представилъ ничего: и въ немъ фигурируютъ умственные недоросли, исключенные изъ разныхъ учебныхъ заведеній. Есть и женскій полъ,—все изъ того же разряда и какъ неизбѣжная необходимость—нѣсколько жидовъ и жидовокъ. «Современныя Извѣстія» и прежде совѣтовали, а теперь по поводу послѣдняго кіевскаго процесса вновь совѣтуютъ обратить особенное вниманіе на вѣроисповѣдную и племенную статистику лицъ, прикосновенныхъ къ политическимъ дѣламъ. «Это, говоритъ газета, очень поучительно. Среди Донъ-Кихотовъ революціи мы магометанъ напримѣръ вообще не видимъ, хотя они и учатся даже въ университетахъ. Точно также остзейскіе напримѣръ нѣмцы, при всей своей неудобоваримости, а дерптскій университетъ въ особенности не поставили ни единаго революціонерствующаго; тѣмъ паче вѣрные государству и народу латыши. Но яркою полосой почти въ каждомъ процессѣ проходитъ семитическій элементъ. При данныхъ большихъ, нежели представляютъ политическіе процессы, можетъ оказалось бы, что эти полуобразованные семиты и главные зачинщики во всѣхъ такихъ политическихъ исторіяхъ». Въ краткомъ отчотѣ объ означенномъ процессѣ, появившемся въ «Кіевскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ», обращаютъ на себя вниманіе показанія жандармскихъ полицейскихъ чиновъ. «Свидѣтели эти», сказано въ отчотѣ, «въ различное время наблюдали за домами, гдѣ жили нѣкоторые изъ подсудимыхъ, и въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ безотлучно слѣдили за ними. Ихъ показаніемъ вполнѣ констатировано знакомство подсудимыхъ между собой, постоянныя между ними сношенія, которыя замѣтно усиливались къ 19 ноября и 5 февраля, когда произошли взрывы на Московско-Курской желѣзной дорогѣ и въ Зимнемъ Дворцѣ, послѣ чего движеніе въ означенныхъ домахъ снова утихало». Въ числѣ вещественныхъ уликъ, отобранныхъ отъ вожаковъ партіи, оказались обычные револьверы, кистени, фальшивыя печати, вырѣзанныя на грифельныхъ доскахъ, ціанистый кали и другіе яды, петарда, ящикъ изъ-подъ динамита, типографскій шрифтъ, хотя въ количествѣ значительно меньшемъ, сравнительно съ предъидущими процессами. Большинство подсудимыхъ на вопросъ о принадлежности къ соціально-революціонной партіи отвѣтили отрицательно, нѣкоторые-же не безъ театральной аффектаціи объявили, что по убѣжденіямъ своимъ они соціалъ-революціонеры, принадлежатъ къ фракціи террористовъ, поставившихъ своею цѣлію достичь политической свободы какимъ бы то ни было путемъ. Многіе изъ числа этой партіи замѣшаны въ другихъ дѣлахъ возмутительнаго характера, какъ напримѣръ дѣло Мирскаго и тому подобныя. Самымъ возмутительнымъ изъ ихъ дѣйствій представляется покушеніе на жизнь нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ и въ томъ числѣ на жизнь кіевскаго генералъ-губернатора Черткова. Первоначально осуществленіе этого намѣренія взяла на себя жидовка Левенсонъ, для чего ей достали хорошее платье и револьверъ, но этому воспрепятствовалъ незаконный ея «гражданскій» мужъ Клименко. Затѣмъ нигилистами устроивалась засада на генералъ-губернатора, на Институтской улицѣ, но тоже не осуществилась. Наконецъ злоумышленниками предположено было взорвать посредствомъ динамита мостъ на Безаковской улицѣ, когда будетъ проѣзжать къ вокзалу генералъ-адъютантъ Чертковъ. Для осуществленія взрыва моста партіею вызванъ былъ инженеръ-Сашка. Этотъ планъ тоже не осуществился, такъ какъ динамитъ былъ найденъ полиціею. Весьма интересно показаніе одного свидѣтеля, лишоннаго всѣхъ правъ состоянія, объ отношеніяхъ между членами кружковъ, о взглядахъ и отношеніяхъ ихъ къ женщинамъ, попавшимъ въ ихъ среду. Показаніе свое свидѣтель иллюстрируетъ фактами, изъ которыхъ видно, какъ безчестно эксплоатировалась въ средѣ революціонеровъ молодость и красота дѣвушекъ. Свидѣтель указалъ на нѣсколько подобныхъ жертвъ. Между прочимъ онъ разсказалъ, какъ украйнофилы (старые) взяли изъ деревни простую дѣвушку Г. И. и стали ее эманципировать, а затѣмъ отказались отъ нея и бросили ее безъ всякихъ средствъ. Характеристиченъ разсказъ о какомъ-то Охраменкѣ, сблизившемся съ одной дѣвушкой, которую онъ послѣ долгой проповѣди о братской любви бросаетъ больную, послѣ того какъ сдѣланный по его же совѣту выкидышъ кончился для нея крайне плачевно. Свидѣтель разсказываетъ также и о дѣвицѣ Ф., рѣшившейся покончить свою жизнь самоубійствомъ, такъ какъ любимый ею человѣкъ, достигнувъ своихъ цѣлей, бросилъ ее на произволъ судьбы. Воспользовавшись ея отчаяннымъ положеніемъ, члены партіи убѣждаютъ ее сдѣлать передъ смертью доброе дѣло: по ихъ совѣту она рѣшается убить одно должностное лицо. Случай однако помѣшалъ ей и она лишаетъ сама себя жизни.

— *Относительно злодѣйскаго убіенія г-жи Скобелевой* въ печать ничего новаго достовѣрнаго не проникло на прошлой недѣлѣ. «Новое Время» откуда-то слышало, будтобы «въ Петербургѣ компетентнымъ вѣдомствомъ получена телеграмма, утверждающая, что тѣло Узатиса пропало и что пропалъ также и Ивановъ, или Іованчовъ, единственный свидѣтель этого темнаго преступленія». «С.-Петербургскія Вѣдомости» съ своей стороны слышали, что рана въ голову Узатиса, отъ которой онъ умеръ, оказалась между лѣвымъ ухомъ и затылкомъ, т. е. въ такомъ мѣстѣ, которое указываетъ на убійство, а не самоубійство. Къ болѣе достовѣрнымъ слѣдуетъ отнести сообщеніе филиппопольской газеты о постановленіи филиппопольскаго городскаго совѣта соорудить мраморный памятникъ благотворительницѣ болгаръ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ ея драгоцѣнная кровь была пролита вѣроломною рукою убійцы.

— «Правительственный Вѣстникъ» опять на прошлой недѣлѣ 27-го іюля, опубликовалъ, рядъ телеграммъ, полученныхъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи, *о состояніи погоды и урожаевъ*. Телеграммы получены изъ 57-ми губерній. Надежды на урожай, который въ настоящую минуту можно считать уже болѣе или менѣе опредѣлившимся, довольно не утѣшительны. Счастливѣе всѣхъ въ этомъ отношеніи прибал-

тійскія губерніи: во всѣхъ трехъ губерніяхъ края урожай предвидится по количеству «средній», по качеству «хорошій». За ними слѣдуютъ губерніи Царства Польскаго. Къ числу болѣе или менѣе благополучныхъ въ отношеніи урожая относятся и губерніи сѣверозападнаго края. Изъ губерній югозападнаго края можно отмѣтить, какъ болѣе счастливую—кіевскую, въ которой хлѣба «по большей части хороши и виды на урожай удовлетворительны». Въ наиболѣе печальномъ положеніи находится каменецъ-подольская губернія, гдѣ можетъ обнаружиться недостатокъ въ продовольствіи. Къ числу губерній, которымъ, по частнымъ пока извѣстіямъ, угрожаетъ голодовка, газеты относятъ самарскую и значительную часть саратовской губерніи.

Къ числу золъ, обрушившихся въ нынѣшнемъ году на русскую землю, присоединилось почти повсемѣстное градобитіе. Наиболѣе пострадали отъ этого несчастія слѣдующія девять губерній: полтавская, виленская, волынская, пензенская, ковенская, тамбовская, херсонская, нижегородская и вятская.

— Важнѣйшія *правительственныя распоряженія* послѣдняго времени относились къ области Войска Донскаго. На дняхъ обнародованы *Высочайше утвержденныя правила для истребленія хлѣбныхъ жуковъ* въ упомянутой области. Къ отбыванію этой повинности натурою упомянутыми правилами привлекаются всѣ урядники и казаки не дворянскаго происхожденія и лица податныхъ сословій, не исключая женщинъ и дѣтей, начиная съ 10-лѣтняго возраста. Собираніе и истребленіе жучковъ допускается всякими способами, но сгонять ихъ веревками строго воспрещается.

Не задолго предъ обнародованіемъ этихъ правилъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» опубликовано новое законоположеніе, имѣющее видное значеніе для положенія еврейскаго вопроса въ Россіи. Разумѣемъ *воспрещеніе евреямъ постоянно жить и пріобрѣтать недвижимыя имущества въ землѣ войска Донскаго*. Въ этомъ узаконеніи имѣющемъ значеніе временной мѣры, обѣщается общій пересмотръ въ законодательномъ порядкѣ дѣйствующихъ нынѣ законовъ о евреяхъ. Дѣйствіе воспрещенія относительно водворенія и жительства не распространяется: а) на евреевъ, имѣющихъ ученыя степени, равно какъ назначаемыхъ на службу по опредѣленію отъ правительства и б) на евреевъ, владѣющихъ въ предѣлахъ Области Войска Донскаго недвижимыми имуществами на правѣ собственности. Новый законъ имѣетъ мѣстный характеръ; но подаетъ надежду на принятіе въ будущемъ общихъ предохранительныхъ мѣръ въ огражденіе преимущественно интересовъ крестьянства противъ эксплоатаціи со стороны евреевъ.

Налогъ на лошадей, давно введенный уже во многихъ городахъ, достигъ наконецъ и Петербурга. На дняхъ обнародовано Высочайше утвержденное *постановленіе государственнаго совѣта о сборѣ съ лошадей въ пользу города Петербурга*. Постановленіемъ этимъ разрѣшено городскому общественному управленію въ Петербургѣ взимать въ пользу доходовъ онаго денежный сборъ съ лошадей, принадлежащихъ частнымъ лицамъ и учрежденіямъ (обществамъ, компаніямъ и товариществамъ), съ тѣмъ чтобы высшій размѣръ обложенія не превышалъ двѣнадцати рублей съ каждой лошади въ годъ. Можно порадоваться, что городское хозяйство пріобрѣло новый источникъ дохода. Надо желать только, чтобъ дума, пользуясь предоставленнымъ ей правомъ опредѣлять размѣръ налога въ извѣстныхъ предѣлахъ, сдѣлала бы различіе между лошадьми, служащими исключительно забавѣ и удовольствію и помогающими человѣку въ его полезномъ трудѣ. Было бы несправедливо, по замѣчанію одной газеты, заставить платить одинаковый налогъ какого-нибудь юнца, рыскающаго на рысакахъ отъ бездѣлья, и врача или, прибавимъ отъ себя, священника поспѣшающаго къ больному.

Изъ правительственныхъ распоряженій послѣдняго времени намъ остается упомянуть *о вновь изданныхъ правилахъ касательно пріобрѣтенія взрывчатыхъ матеріаловъ*, которыя судя по тому, что составлялись въ комитетѣ министровъ по соглашенію съ г. начальникомъ верховной коммисіи, а такъ же по тѣмъ ограниченіямъ, которыми въ нихъ обставлено пріобрѣтеніе означенныхъ матеріаловъ частными лицами, можно думать, вызваны злоумышленіями и злодѣйствами нашихъ нигилистовъ.

Изъ заграницы телеграфъ принесъ на прошлой недѣлѣ извѣстіе *о новой коллективной нотѣ западныхъ державъ Портѣ*: ей опять данъ трехнедѣльный срокъ для исполненія конвенціи относительно передачи округа Дульциньо Черногоріи. Новая коллективная нота европейскихъ державъ заставляетъ Порту или выполнить свою конвенцію съ Черногоріею, или признать албанское движеніе возмущеніемъ противъ государственной власти султана и съ тѣмъ вмѣстѣ сознаться въ своемъ безсиліи совладать съ нимъ. Новая нота, какъ само собою разумѣется, составлена державами въ самой миролюбивой редакціи и въ духѣ сохраненія турецкаго царства въ Европѣ. О приведеніи въ исполненіе угрозы морской демонстраціей уже перестали говорить иностранныя газеты, въ виду появившейся успокоительной телеграммы изъ Константинополя, что турецкій военный министръ, по порученію султана, отправляется съ 2,000 человѣкъ въ Дульциньо съ цѣлью въ назначенное время (по всей вѣроятности въ трехнедѣльный срокъ) передать Дульцинскій округъ черногорцамъ и что въ настоящее время продолжаются въ Константинополѣ переговоры о территоріальныхъ подробностяхъ черногорскаго вопроса. Но наличный составъ войска, съ которымъ, если вѣрить телеграммѣ, отправился въ Дульциньо военный турецкій министръ, весьма незначителенъ и врядъ ли ему удастся съ горстью солдатъ выполнить возложенное на него порученіе, если только оно не относится къ числу фиктивныхъ. Странно, что державы, не только не разрѣшивъ, но даже не подвинувъ ни на одинъ шагъ къ разрѣшенію греческій вопросъ, берутся уже за другой — черногорскій. Не есть ли это признакъ только мороченія нашихъ несчастныхъ православныхъ собратьевъ со стороны западно-европейской дипломатіи?..

1-го августа.

День тезоименитства Государыни Цесаревны Маріи Ѳеодоровны.—День тезоименитства Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны Маріи Ѳеодоровны былъ, какъ сообщаютъ въ «Кроншт. Вѣстн.», истиннымъ семейнымъ праздникомъ *всего* населенія Гапсаля, и въ этомъ торжествѣ принимали участіе какъ постоянные, такъ и временные жители этого скромнаго, но одареннаго прекраснымъ климатомъ уголка эстляндской губерніи. Самое искреннее участіе въ празднествѣ выразило русское общество, проводящее лѣто въ Гапсалѣ. Уже за нѣсколько дней до 22-го іюля начались приготовленія и заботы къ устройству праздника. Плелись вѣнки разныхъ размѣровъ изъ зелени, добытой изъ загородныхъ рощъ; заказывались букеты и цвѣты ото-

всюду, гдѣ можно было ихъ достать, дома украшались вѣнками и флагами и у входныхъ воротъ церковной ограды устраивалась тріумфальная арка, обвитая зеленью и цвѣтами.

Не смотря на пасмурную съ утра 22-го іюля погоду, народъ въ праздничныхъ костюмахъ со всѣхъ концовъ города стекался въ церковь, которую каждый праздникъ посѣщаетъ Августѣйшая Семья Наслѣдника Цесаревича. Къ 10 часамъ утра небольшая церковь не могла вмѣстить всѣхъ желавшихъ попасть въ нее и масса народа наполнила ограду и все пространство вокругъ церкви. Часть команды съ яхтъ и взводъ отъ мѣстныхъ войскъ выстроились фронтомъ ко входнымъ воротамъ, а на правомъ флангѣ поставлены были воспитанники морскаго училища приготовительнаго класса, прибывшіе сюда на дняхъ на парусномъ тендерѣ «Кадетъ». Въ 10 часовъ утра въ церковную ограду въѣхала коляска, изъ которой изволили выйти Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Государыня Цесаревна и Августѣйшія Дѣти. Группа дѣтей-дѣвочекъ въ бѣлыхъ платьицахъ усыпали цвѣтами путь Августѣйшей Имянинницы, милостиво привѣтствовавшей дѣтей и народъ. По окончаніи торжественной литургіи, на которой присутствовали всѣ высшіе чины, находящіеся въ Гапсалѣ и нарочно прибывшіе изъ Петербурга и Ревеля представители эстляндской губерніи, выходъ Ихъ Высочествъ сопровождался еще большею торжественностію. У паперти построились длинною шпалерою дѣти съ букетами и цвѣтами, за ними начальствующія лица, войска и густая масса народа, оглушавшая воздухъ неумолкаемымъ «ура!», раздавшимся при появленіи обожаемой Имянинницы въ сопровожденіи Своего Августѣйшаго Супруга и Дѣтей. Ея Высочество милостиво ласкала дѣтей, осыпавшихъ цвѣтами Ея путь, и первой отъ выхода подала просфору въ знакъ Своего милостиваго вниманія къ юнымъ представительницамъ собравшагося общества.

Небольшой городокъ Гапсаль въ этотъ день принарядился по праздничному. Многіе дома были украшены вѣнками, застилавшими гирляндами весь лицевой фасадъ дома, и многіе иллюминовались флагами. Вообще праздникъ удался какъ нельзя лучше, и въ особенности иллюминація и большой фейерверкъ, устроенный яхтами Государя Наслѣдника Цесаревича и частными лодками, двигавшимися по заливу вдоль «Променада»—главнаго и параднаго гулянья дачниковъ, куда собралось все населеніе Гапсаля и его окрестностей. Этому успѣху способствовалъ прекратившійся съ полудня дождь и совершенно тихая погода, обратившая заливъ въ зеркальную поверхность, на которой весьма эффектно отражались безчисленные огни фалшфейеровъ, ракетъ, бенгальскихъ огней и проч.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ имѣются въ продажѣ учебныя руководства, одобренныя Святѣйшимъ Синодомъ и министерствомъ народнаго просвѣщенія, составленныя протоіереемъ

А. РУДАКОВЫМЪ:

1) НАСТАВЛЕНІЕ ВЪ ЗАКОНѢ БОЖІЕМЪ для сельскихъ школъ. Ц. 20 к., съ перес. 25 к.

2) РАЗСКАЗЫ О ВАЖНѢЙШИХЪ СОБЫТІЯХЪ СВ. ИСТОРІИ ВЕТХАГО И НОВАГО ЗАВѢТА для приготовительныхъ классовъ гимназій. Ц. 25 к., съ перес. 30 к.

3) СВ. ИСТОРІЯ ВЕТХАГО ЗАВѢТА. Ц. 50 к., съ пер. 60 к.

4) СВ. ИСТОРІЯ НОВАГО ЗАВѢТА. Ц. 50 к., съ пер. 60 к.

5) КРАТКОЕ УЧЕНІЕ О БОГОСЛУЖЕНІИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ. Ц. 50 к., съ перес. 60 к.

6) КРАТКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРІЯ для городскихъ училищъ. Ц. 50 к., съ перес. 60 к.

7) ИСТОРІЯ ХРИСТІАНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

8) ПРАВОСЛАВНОЕ ДОГМАТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВІЕ. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 40 к.

Складъ этихъ книгъ находится въ С.-Петербургѣ, на Васильевскомъ Островѣ, въ горномъ институтѣ, въ квартирѣ протоіерея **Александра Павловича Рудакова.** 3 – 2

Отъ совѣта таврическаго епархіальнаго женскаго училища — При таврическомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ имѣется вакансія начальницы училища съ жалованьемъ 500 р. въ годъ при казенной квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Лица, имѣющія право занять означенную должность, благоволятъ войти прошеніями съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ въ совѣтъ названнаго училища, состоящаго въ г. Симферополѣ. Окончательный срокъ пріема прошеній 15 августа сего 1880 г.

3—1

Отъ правленія клеванскаго духовнаго училища.—При клеванскомъ духовномъ училищѣ (волынской губерніи) съ 1-го сентября сего 1880 года открываются слѣдующія учительскія вакансіи: 1) учителя греческаго языка съ жалованьемъ при 18 урокахъ: а) для лицъ съ высшимъ учебнымъ образованіемъ, имѣющихъ степени магистра и кандидата и прослужившихъ болѣе 5 лѣтъ, 1,260 р. въ годъ, б) для не выслужившихъ же этого срока 1,000 р.; в) для лицъ, имѣющихъ званіе дѣйствительнаго студента высшихъ учебныхъ заведеній, а также для студентовъ семинаріи 540 р. въ годъ; 2) учителя приготовительнаго класса съ жалованьемъ въ годъ 520 р. и 3) учителя церковнаго пѣнія съ жалованьемъ въ годъ 100 р. Лица, желающія занять которую нибудь изъ означенныхъ должностей, благоволятъ подать прошенія въ правленіе училища и явиться къ чтенію пробныхъ уроковъ къ 1-му сентября сего 1880 года.

Отъ правленія коломенскаго духовнаго училища.—Въ коломенскомъ духовномъ училищѣ состоитъ праздною учительская вакансія по предмету русскаго и церковно-славянскаго языка, всего 11 уроковъ; училищное правленіе кандидатовъ для замѣщенія означенной должности въ виду не имѣетъ.

1-го АВГУСТА ВЫШЛА И РАЗОСЛАНА ПОДПИСЧИКАМЪ VIII-я АВГУСТОВСКАЯ, КНИГА ИСТОРИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА:

„РУССКАЯ СТАРИНА“.

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ: I. **Переходъ черезъ Балканы зимою въ 1877 г.** отряда генерала Гурко. Очеркъ А. К. Пузыревскаго.— II. Дворянскій полкъ въ царствованіе Александра Павловича, 1815—1820 гг.,—воспоминанія Топчіева. — III. **Институтъ путей сооб.**

щенія въ 1843—1848 гг.,—воспоминанія А. К. Б—ка.—IV. **Записки сельскаго священника**: житье-бытье сельскаго пастыря, отношенія къ прихожанамъ и властямъ.—V. **Станиславъ Романовичъ Лепарскій**, комендантъ Нерчинскихъ рудниковъ, въ 1826—1837 гг., біографическій очеркъ.—VI. **Записки И. В. Селиванова**: двое изъ московскихъ генералъ-губернаторовъ въ старину.—VII. **Царица Екатерина I** въ 1707—1714 гг.—VIII. **Императрица Елисавета Петровна** въ 1760—1761 гг.—IX. **Историческіе матеріалы**: указы, письма, замѣтки, отлученіе отъ церкви (1720 г.); посланцы въ Россію изъ Афганистана въ 1833—1836 гг.; Романъ Медоксъ; піанистъ А. А. Герке и кн. В. Ѳ. Одоевскій. — X. **Разсказы и анекдоты** изъ записокъ Е. Н. Львовой. — XI. **А. С. Пушкинъ**: пять его писемъ 1830—1836 гг., сообщ. А. Ѳ. Бычковъ.—XII. **Петръ Алексѣевичъ Зубовъ** † 26-го іюня 1880 г. — XIII. **Библіографическій листокъ** новыхъ книгъ.

При этой книгѣ приложены: I. Портретъ **Александра Сергѣевича Пушкина** въ гробу. Рисунокъ съ натуры ученика Брюллова; перерисовалъ на дерево К. О. Брожъ, гравировалъ въ Ниццѣ академикъ Л. А. Сѣряковъ.—II. Портретъ **Лепарскаго**, коменданта Нерчинскихъ рудниковъ въ 1826—1837 гг., съ акварели Н. А. Бестужева, рисов. К. О. Брожъ, гравировалъ академикъ Л. А. Сѣряковъ.—III. Планы къ статьѣ: Переходъ русскихъ войскъ черезъ Балканы въ 1877 г.—и IV. Указатель личныхъ именъ въ XXVIII томѣ «Рус. Старины»

ПОДПИСКА НА «РУССКУЮ СТАРИНУ» 1880 года (одиннадцатый годъ изд.) продолжается. Цѣна за 12 кн. въ годъ съ портретами и проч. приложеніями **восемь руб.** съ пересылкою (*Осталось весьма немного экземпляровъ. Печатается 2-е изданіе первыхъ четырехъ книгъ*). Подписка принимается: въ Петербургѣ,—у **Мамонтова**, Невскій пр., д. № 46; въ Москвѣ—у **Мамонтова**, Кузнецкій мостъ, д. Фирсанова, и у **Соловьева**, на Страстномъ бульварѣ, д. Алексѣева.

Гг. **Иногородные** обращаются исключительно: въ С.-Петербургъ, въ Редакцію журнала **„Русская Старина“**, на Большую Подъяческую, близъ Екатерининскаго канала, домъ № 7.

Цѣна за 12 книгъ съ портретами (въ теченіе 1880 г. *непремѣнно* при каждой книгѣ) **восемь рублей** съ пересылкой.

Можно получить—«Русскую Старину», съ портретами, 1870 г. (3-е изд.), 1876 г. (2-е изд.), 1877 г. (съ 10 гравированными на мѣди и на деревѣ портретами), 1878 г. съ портретомъ Н. В. Гоголя (отпечатанъ красками) и другими портретами и 1879 г. съ гравированными при каждой книгѣ портретами. Цѣна за каждый годъ восемь рублей съ пересылкой.

Изд.-ред. «Рус. Старины» **М. И. Семевскій**.

Поступили въ продажу новыя книги законоучителя московской 2-й гимназіи протоіерея Петра Смирнова:

„КРАТКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРІЯ“

по программѣ городскихъ училищъ, цѣна *тридцать копѣекъ*.

„НАЧАЛЬНЫЕ УРОКИ ПО ЗАКОНУ БОЖІЮ“

съ приложеніемъ для учащихъ. Цѣна урокамъ *пятнадцать копѣекъ*, Приложенію *двадцать копѣекъ*.

Складъ этихъ и другихъ учебныхъ книгъ того-же автора у книгопродавцевъ наслѣдниковъ Салаева (Въ Москвѣ, на Мясницкой, въ домѣ кн. Гагариной).

НОВЫЯ БРОШЮРЫ:

Можно-ли погребать по церковному чиноположенію умирающихъ отъ излишняго употребленія вина. И. Курьянова. 1880 г. Кострома. Тип. Андроникова. Цѣна 40 к. Здѣсь излагаются основанія *за* и *противъ*, и предлагается рѣшеніе вопроса.

Объ управленіи церковнымъ имуществомъ. Общія руководящія понятія. И. Курьянова. 1880 г. Кострома. Тип. Андроникова. Цѣна 10 коп.

Славянскіе думы и голоса. Сборникъ стихотвореній лучшихъ русскихъ поэтовъ и переводчиковъ. 1876. Кострома. Тип. Андроникова Цѣна 1 р. 25. Адресоваться: въ г. Кострому, въ контору типографіи Андроникова. 3—3

ОСНОВАНО ВЪ 1867 ГОДУ

ДЕПО ЧАСОВЪ

ФРИДРИХА ВИНТЕРА

въ С.-Петербургѣ

№ 78 по Невскому проспекту на углу Литейной № 78.

Рекомендуетъ

БАШЕННЫЕ ЧАСЫ

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА, идущіе при сильнѣйшемъ морозѣ въ холодной колокольнѣ, чему служитъ доказательствомъ масса поставленныхъ часовъ.

Также въ громаднѣйшемъ выборѣ:

Карманные часы	отъ 8	до 800	руб.
Столовые часы	» 4	» 350	»
Стѣнные часы	» 2	» 150	»
Музыкальн. ящики	» 5	» 200	»

Цѣпочки для часовъ золотыя, серебряныя и металическія.

Часовые приборы и инструменты для часовыхъ мастеровъ.

Подробный прейсъ-курантъ высылается безплатно. 4—3

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ (*): Рѣчь, сказанная предъ выпускнымъ молебномъ къ воспитанницамъ Императорскаго воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ іюня 4-го дня 1880 года (*свящ. А. Лебедевъ*). **О современномъ положеніи и миссіи православнаго духовенства въ приходахъ съ раскольническимъ населеніемъ** (*письмо въ редакцію, свящ. Тимоѳей Твердынскій, окончаніе*). **Состояніе и дѣятельность забайкальской духовной миссіи въ 1879 году** (*Мелетій епископъ селенгинскій, викарій иркутской епархіи*). **Изъ олонецкой епархіи** (*письмо въ редакцію, N.*).—**ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.—День тезоименитства Государыни Цесаревны Маріи Ѳеодоровны. — ОБЪЯВЛЕНІЯ.**

При семъ № всѣмъ иногороднымъ подписчикамъ разсылается объявленіе отъ магазина О. А. КОРЕЩЕНКО.

(*) Офиціальной части при этомъ № нѣтъ.

Печатать дозволяется, 1-го августа 1880 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи Николай Рождественскій.

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп. № 39).

1880 ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ, № 32

Августъ ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 9 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

въ день святыя равноапостольныя мvроносицы Маріи Магдалины и въ день тезоименитствъ Государыни Цесаревны Маріи Ѳеодоровны и великихъ княгинь Маріи Александровны и Маріи Павловны, произнесенное преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, епископомъ нижегородскимъ и арзамаскимъ, въ нижегородскомъ ярмарочномъ Спасскомъ соборѣ 22-го іюля 1880 года.

Должни есмы сильніи немощи немощныхъ носити, и не себѣ угождати (Рим. XV, 1).

Съ перваго взгляда каждая власть земная представляется окруженною всѣми благами и удовольствіями. Тамъ повидимому и покой и богатство, и роскошь и блаженство, гдѣ сила и господство надъ другими. Но на дѣлѣ выходитъ совершенно противное. Кто выше и достойнѣе нашего Спасителя? Онъ имѣетъ власть надъ всею вселенною, надъ міромъ видимымъ и невидимымъ. Ему *поклоняется всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ* тварей (Филип. II, 10). А между тѣмъ толико превознесенный Господь нашъ Іисусъ Христосъ приходилъ на землю не для того, чтобы служили Ему, а для того, чтобы Самому *послужить* для всѣхъ и *положить* за всѣхъ самую *душу* (жизнь) *Свою* (Мат. XX, 28). Не малой власти и господства слѣдовало бы ожидать и отъ апостоловъ. Но и они, облеченные силою свыше, употребляли власть свою на то, чтобы *немощи немощныхъ носити, а не себѣ угождати.*

Подобное устроеніе видимъ мы и надъ царями и царицами земли русской. Кому бы слѣдовало наслаждаться больше довольствомъ, счастіемъ и покоемъ, какъ не Царю нашему, обладающему необъятною русскою страною? Но мы знаемъ, что никому нѣтъ столько трудовъ, безпокойствъ и возмущеній, сколько бываетъ нашему попечительному Монарху. Правда, что у каждаго вѣрноподданнаго бываетъ не мало заботъ о себѣ и о другихъ, близкихъ къ нему. Заботы сіи и труды увеличиваются по мѣрѣ распространенія власти. А на раменахъ нашего Монарха лежитъ не одно семейство или общество, а вся Россія со всѣми ея нуждами и недостатками, со всѣми недугами душевными и тѣлесными, со всѣми успѣхами и неудачами, счастіемъ и несчастіемъ. Много является нуждающихся во всѣхъ городахъ и весяхъ, много скорбящихъ и страждущихъ повсюду отъ себя и отъ другихъ; но всякая скорбь, частная и общественная, касается болѣе всего царскаго сердца. Благосердый Монархъ нашъ считаетъ Своимъ непремѣннымъ долгомъ помочь каждому русскому подданному. Онъ живетъ не для Себя, не для удовлетворенія Своихъ пожеланій, не для наслажденія благами земными, а живетъ для счастія другихъ, для вспомоществованія всѣмъ нуждающимся въ обширномъ царствѣ Своемъ.

Къ счастію нашего отечества, въ судьбѣ его принимаютъ живое участіе вмѣстѣ съ Царемъ самодержавнымъ царицы и княгини наши. Мы нынѣ чтимъ память святой равноапостольной мvроносицы Маріи Магдалины. Не одно имя ея, но и самыя дѣянія перешли къ почившей въ Бозѣ Государынѣ Императрицѣ и къ Наслѣдницѣ нашего русскаго престола Государынѣ Цесаревнѣ. Отшедшая отъ насъ Царица была до послѣдней минуты истинною Мvроносицею по вѣрѣ и любви къ Своимъ подданнымъ. Вѣчная, благодарная память Ей отъ насъ вѣрноподданныхъ! Мы увѣрены, что Она за любовь Свою къ вѣрѣ и отечеству обрѣтетъ Себѣ въ обителяхъ Отца небеснаго мѣсто подлѣ женъ мvроносицъ, которымъ послѣдовала. Подобно почившей Императрицѣ наша Цесаревна, по волѣ Царя и по праву наслѣдства, приняла на Себя обязанность сердобольной Матери для всей Россіи. Таковое принятіе давно уже было внутреннею Ея потребностію. Мы видѣли Ея попеченіе о страждущихъ не только на сушѣ, но и на водѣ. Окружающее нашу землю море всегда было какъ бы родною Ея стихіею. Цесаревна первая подала мысль объ устройствѣ у насъ спасательныхъ мѣстъ для утопающихъ. И кто изъ спасенныхъ отъ утопленія не превозносилъ и не восхвалялъ державное имя Ея? А сколько и другихъ благотворительныхъ заведеній для страждущаго человѣчества было принято подъ Высочайшій покровъ Ея! Любовь ея простиралась не только къ рожденнымъ и обреченнымъ судьбою на страданіе, но и къ рождающимъ и раждающимся, чтобы и тѣ и другіе не погибали отъ напрасной смерти.

Привѣтствуемъ Тебя, Богоизбранная Цесаревна, отъ всероссійскаго торжища со днемъ твоего высокаго тезоименитства. Ты доселѣ была какъ бы *Утреннею Зарею* (Дагмаръ), предвѣстницею дневнаго русскаго солнца, а съ настоящаго года должна быть для всей русской земли настоящимъ солнцемъ, освѣщающимъ и согрѣвающимъ. На Тебѣ должна лежать обязанность попеченія о воспитаніи дѣтей женскаго пола, о раненыхъ и больныхъ воинахъ, о просвѣщеніи блуждающихъ во тьмѣ и сѣни смертной. *Красный Крестъ* со всѣми его благотвореніями переданъ Тебѣ сколько для Твоего собственнаго укрѣпленія и утѣшенія, столько же для укрѣпленія и утѣшенія другихъ, плачущихъ и скорбящихъ.

Въ самомъ дѣлѣ, всѣ обязанности, возложенныя на Цесаревну и принятыя Ею, составляютъ не честь или славу Ея внѣшнюю, а умноженіе трудовъ и попеченій. Отселѣ жизнь Ея будетъ принадлежать не столько Ей самой, сколько подданнымъ Ея, нуждающимся въ Ея помощи и заступленіи. Подобно лучезарному солнцу, Она должна освѣщать, согрѣвать и оживлять всѣхъ, прибѣгающихъ къ Ея материнскому сердцу. Велика теперь власть Ея, но велики и обязанности, соединенныя съ нею. А съ этими обязанностями распространяется кругъ Ея дѣятельности, трудовъ и попеченій. И все это должно прилагаться Ею не для Себя, а для другихъ. Для другихъ, для ихъ блага и счастія Она приняла на Себя званіе Предсѣдательницы и Покровительницы различныхъ обществъ. Для другихъ Она будетъ употреблять и время, и труды, и самыя дарованія душевныя.

Но такое всеобщее попеченіе не препятствуетъ попеченію

приставниковъ и всѣхъ вѣрноподданныхъ. Всѣ мы какъ въ семействахъ и обществахъ, такъ и въ самомъ государствѣ составляемъ одно цѣлое и должны помогать другъ другу. Этого требуетъ законъ естественный и откровенный. Въ природѣ частныя силы, ограничивающіяся однимъ мѣстомъ, не препятствуютъ общей силѣ, обнимающей вселенную. И въ обществахъ или государствахъ частныя власти нисколько не препятствуютъ въ своихъ дѣйствіяхъ общей власти самодержавной, а напротивъ содѣйствуютъ ей въ ея предпріятіяхъ и намѣреніяхъ. Такъ все устроено въ мірѣ, что низшее служитъ высшему, а высшее само служитъ для всѣхъ подчиненныхъ, направляя ихъ къ одной общей цѣли. Требуются обязанности отъ подчиненныхъ, но требуются еще большія отъ начальниковъ. Первые должны *воздавать всѣмъ должная* (Рим. XIII, 7), а послѣдніе должны быть слугами для всѣхъ (Матѳ. XXIII, 11). И тѣмъ и другимъ предписано одно неизмѣнное правило: *другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ* (Гал. VI, 2).

Подобный законъ усматривается повсюду. Ему подчинены всѣ существа міра видимаго и невидимаго. Все въ природѣ устроено во взаимной связи и порядкѣ, такъ что одно существуетъ для другаго и одно помогаетъ другому. Самыя планеты и звѣзды, составляющія вселенную, въ теченіи своемъ зависятъ однѣ отъ другихъ, и всѣ тяготѣютъ къ своему солнцу и получаютъ отъ него силу, жизнь и свѣтъ. И на нашей землѣ всѣ царства природы такъ устроены и такъ соединены, что одно служитъ для другаго и одно безъ другаго не можетъ обойтись. Тотъ же самый законъ выражается въ обществахъ и государствахъ съ тѣмъ различіемъ, что въ тваряхъ неразумныхъ онъ проявляется безсознательно, а въ тваряхъ разумныхъ съ сознаніемъ важности и достоинства взаимнаго служенія и подчиненія. По внушенію самой природы и для нашего спокойствія мы должны подчиняться предержащимъ властямъ и повиноваться имъ во всемъ. Внушеніе сіе восходитъ на степень нравственнаго закона у христіанъ, послѣдующихъ Іисусу Христу. По примѣру и ученію Его мы должны повиноваться поставленнымъ надъ нами властямъ и *воздавать Кесарева Кесареви, а Божія Богови* (Матѳ. XXII, 21). Но по Его же примѣру и ученію, облеченные властію обязаны заботиться преимущественно о благосостояніи другихъ. Эту заботливость издавна сознавали наши русскіе цари и князья и передаютъ ее по преемству изъ рода въ родъ. Сколько примѣровъ представляетъ намъ исторія какъ изъ дома Рюрикова, такъ и изъ Дома Романовыхъ, что великіе князья наши и цари готовы были положить душу свою за отечество. Готовность сію раздѣляли и благовѣрныя супруги ихъ, удивлявшія своими подвигами современниковъ и потомковъ.

Многія имена сіи, начиная съ блаженной равноапостольной Ольги до почившей въ Бозѣ Императрицы Маріи Александровны, начертаны свѣтлыми буквами на скрижаляхъ нашей исторіи. Подобное вписаніе начато и продолжается надъ дѣяніями попечительной Цесаревны нашей Маріи Ѳеодоровны. Высокое имя Ея начертано не только на многихъ благотворительныхъ учрежденіяхъ, но и на благодарныхъ сердцахъ русскаго народа. Мы не можемъ забыть Ея попеченій о томъ, что нужно для нашего народа, для его спокойствія и благоденствія. Изъ рода въ родъ будутъ передаваться всѣ Ея благотворенія на пользу отечества.

Остается благодарить Господа Бога за дарованіе намъ такихъ благосердыхъ царицъ и княгинь, которыя утѣшали и утѣшаютъ русскую землю своими попеченіями и благодѣяніями. А вмѣстѣ съ благодареніемъ надлежитъ просить Господа Бога о ихъ долгоденствіи и о томъ, чтобы священный союзъ между царскимъ престоломъ и подданными продолжался въ роды родовъ и чтобы *цари* наши *и княгини ихъ* пребыли навсегда *кормителями и кормилицами* русскаго народа (Исаіи XLIX, 23). Аминь.

АМЕРИКАНСКІЯ ЗАМѢТКИ

VII.

(Религія и положительная наука. Свѣтобоязнь невѣрія. Исповѣданіе вѣры со стороны ученыхъ. Сатира «на религію будущаго»).

Какъ фактъ самаго существованія религіи, такъ и отношенія ея къ положительной наукѣ лучше всего наблюдать тамъ, гдѣ то и другое проявляется свободно, безъ всякой искуственной поддержки, а единственно по внутреннимъ мотивамъ, обусловливающимся внутреннею потребностью. Тутъ невозможно уже будетъ отдѣлываться такими аргументами невѣрія, что религія существуетъ только потому, что она поддерживается государствомъ, и что положительная наука не идетъ на смѣну религіи только потому, что она угнетается государствомъ. Въ Америкѣ и религія и положительная наука вполнѣ свободны, развиваются по своимъ собственнымъ законамъ и совершенно свободно устанавливаютъ между собою взаимныя отношенія, безъ всякаго посторонняго посредства. И что же мы видимъ?—Въ прошломъ письмѣ я отмѣтилъ нѣсколько бѣглыхъ фактовъ энергіи религіознаго чувства въ Америкѣ; теперь отмѣчу нѣсколько такихъ же фактовъ, характеризующихъ отношеніе положительнаго знанія къ религіи.

Америка—вполнѣ обѣтованная земля положительнаго знанія. Ни одинъ народъ не можетъ соперничать съ американцами въ богатствѣ и распространенности этого знанія. Всевозможныя техническія и естественнонаучныя школы здѣсь играютъ важнѣйшую роль въ народномъ образованіи, и чрезъ нихъ проходитъ почти все населеніе. Каждый земледѣлецъ здѣсь въ тоже время техникъ, онъ работаетъ машинами. Высшее положительное знаніе—математика, астрономія, медицина и т. д.—здѣсь имѣютъ знаменитѣйшихъ представителей. Однимъ словомъ положительная наука нашла для себя въ Америкѣ самую плодородную почву и роскошно распространяется по ней и вглубь и вширь. Съ той точки зрѣнія, что положительная наука должна придти на смѣну религіи для «возмужалаго» человѣчества, надо бы предположить, что въ Америкѣ давно уже поклоняются только кумирамъ «новой вѣры», какъ назвалъ ее Штраусъ, а «старая вѣра» гдѣ нибудь по темнымъ закоулкамъ доживаетъ свои послѣдніе дни. Въ дѣйствительности какъ разъ все наоборотъ. Если религія нигдѣ не имѣетъ такой энергіи и такого разнообразія проявленій какъ въ Америкѣ, то напротивъ невѣріе едва ли гдѣ на всемъ земномъ шарѣ отличается большею скромностью и непритязательностью, чѣмъ какъ опять въ этой странѣ положительнаго знанія. Невѣріе здѣсь какъ бы боится свѣта и прячется отъ любопытныхъ глазъ. Проявленій его трудно отыскать. Однимъ изъ самыхъ лучшихъ показателей его служитъ конечно книжный рынокъ. Въ Германіи, этой классической странѣ невѣрія, въ настоящую пору въ книжныхъ магазинахъ за зеркальными стеклами такъ и пестрятъ различные трактаты о «религіяхъ будущаго», о «саморазложеніи христіанства», о «новомъ символѣ вѣры» и т. п. Очевидно спросъ на нихъ великъ, а соотвѣтственнымъ ему является и предложеніе со стороны щедрыхъ поставщиковъ. Совсѣмъ не то здѣсь. На показъ здѣсь выставлены классическія произведенія любимѣйшихъ писателей, Биб-

ліи, трактаты по предметамъ богословскаго, историческаго и положительнаго знанія и новѣйшія произведенія беллетристики. Я такъ заинтересовался этимъ фактомъ, что далъ себѣ трудъ нарочно осмотрѣть добрый десятокъ лучшихъ магазиновъ, чтобы найти какое нибудь изъ выдающихся произведеній невѣрія. Трудъ былъ напрасенъ. Только въ одномъ магазинѣ ввозныхъ книгъ я обрелъ за зеркальнымъ окномъ послѣднее произведеніе Ренана, гдѣ оно и красовалось рядомъ съ послѣднимъ романомъ Эмиля Зола. Но даже и въ этомъ послѣднемъ убѣжищѣ бойкій романистъ совершенно забивалъ невѣрующаго академика: романъ расположился въ цѣломъ десяткѣ экземпляровъ и на двухъ языкахъ, а дѣтище Ренана только въ одномъ экземплярѣ и только на своемъ родномъ языкѣ. Фактъ не крупный, но весьма краснорѣчивый.

Если обратиться къ живымъ представителямъ положительнаго знанія, то они заговорятъ еще болѣе краснорѣчивымъ языкомъ. Первоклассный американскій астрономъ д-ръ Прокторъ не только не издѣвается надъ различными астрономическими данными Библіи, какъ это дѣлаютъ старосвѣтскіе «позитивисты», но сплошь и рядомъ помѣщаетъ статьи, направленныя къ научному объясненію ихъ, съ яснымъ апологетическимъ оттѣнкомъ. Въ одномъ изъ святочныхъ номеровъ «Геральда» онъ напечаталъ большую статью о «звѣздѣ на востокѣ», руководившей восточныхъ мудрецовъ, и доказывалъ дѣйствительное явленіе этой звѣзды. Одинъ изъ лучшихъ натуралистовъ, именно проф. Грей, при наступленіи великопостнаго сезона читалъ рядъ лекцій о «религіи и наукѣ» въ примирительно-апологетическомъ духѣ. Лучшій геологъ Даусонъ издалъ книгу подъ заглавіемъ «Библія и природа», въ которой доказывалъ истинность первой главы Библіи. Наконецъ одинъ изъ первоклассныхъ математиковъ, имени котораго къ сожалѣнію я не могу припомнить въ настоящій моментъ, тоже читалъ лекціи объ отношеніи науки къ религіи и въ математикѣ находилъ доказательства бытія Божія. Но этого мало. Здѣсь религіозностью похваляются и врачи, которые у насъ къ сожалѣнію рѣдко отличаются этимъ качествомъ. Проходя однажды по главной ньюіоркской улицѣ Бродвею, я среди массы всякихъ объявленій получилъ довольно объемистую брошюру одного врача, въ которой онъ опредѣлялъ свою спеціальность, описывалъ входящія въ кругъ ея болѣзни и выставлялъ на видъ свои собственныя, новоизобрѣтенныя средства борьбы съ ними. Брошюра заключалась краснорѣчивой статьей о счастьѣ здороваго человѣка и горькой судьбинѣ больнаго съ конечнымъ воззваніемъ, что кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ пусть идетъ къ этому врачу, подателю здоровья и счастья. Статья эта заключала въ себѣ множество ссылокъ на различные авторитеты съ выдержками изъ нихъ. Просмотрѣвъ ихъ, я съ удивленіемъ нашелъ, что большинство этихъ выдержекъ было взято изъ лучшихъ ньюіоркскихъ проповѣдниковъ, съ указаніемъ ихъ именъ. Врачъ въ своемъ объявленіи ссылающійся на проповѣдниковъ—какъ хотите, явленіе оригинальное! Послѣ всего этого весьма понятенъ тотъ фактъ, что когда лѣтъ десять тому назадъ сюда прибылъ Бюхнеръ, надѣлавшій въ свое время столько шуму въ Европѣ своей «силой и матеріей», и выступилъ съ рядомъ блестящихъ матеріалистическихъ лекцій, то встрѣтилъ совсѣмъ холодный пріемъ со стороны американской публики.

Представленные выше факты для многихъ русскихъ читателей могутъ показаться новымъ открытіемъ, потому что американская наука даже въ ея лучшихъ представителяхъ въ Россіи мало извѣстна. Нѣкоторые однакоже съ недоумѣніемъ прочтутъ эти строки и скажутъ: «а Дрэперъ»? Да, только на эту твердыню и можно опереться. По какой-то странной случайности, этому американскому профессору у насъ особенно посчастливилось. Его жиденькіе труды у насъ постоянно привѣтствовались и переводились съ большимъ восторгомъ, чѣмъ въ другихъ странахъ. Если бы не было обиднымъ для русскаго ума, то можно бы причину этого указать въ отсутствіи въ немъ вкуса къ чему либо болѣе серьезному. Дрэперъ, какъ ученый спеціалистъ-медикъ, здѣсь славится и считается однимъ изъ лучшихъ профессоровъ. Но вѣдь у насъ переводятся и распространяются не его ученые труды, а тѣ произведенія его досуга, которые не имѣютъ никакого отношенія къ его спеціальности и въ предметѣ которыхъ онъ поэтому настолько же компетентенъ, насколько по крыловской баснѣ сапожникъ компетентенъ въ печеніи пироговъ. Его послѣднее произведеніе: «Столкновеніе религіи и науки», переведенное на русскій языкъ подъ заглавіемъ «Столкновеніе католицизма и науки», имѣло въ Америкѣ значительный успѣхъ. За пять лѣтъ оно успѣло выдержать восемь изданій. Но это единственно объясняется тѣмъ, что сочиненіе это по своей сущности есть политическій памфлетъ, направленный противъ римскаго католичества, которое съ каждымъ годомъ все шире распространяется по Америкѣ и внушаетъ политикамъ опасенія на счетъ будущей судьбы республики. Всякое противодѣйствіе нашествію папизма поэтому является здѣсь желаннымъ и привѣтствуется съ восторгомъ; тѣмъ болѣе, если оно идетъ отъ лица науки. Такимъ образомъ для американцевъ предметъ этой книги вполнѣ практическій, жизненный, политическій, и успѣхъ ея обусловливается политическими причинами. У насъ же, за отсутствіемъ этихъ причинъ, появленіе ея можно объяснить только уже тѣмъ, что сказано выше. Не смотря однакоже на преобладаніе въ этой книгѣ политическаго элемента надъ религіознымъ, успѣхъ ея можно назвать большимъ только съ русской точки зрѣнія. По американски это въ сущности слабый успѣхъ, и далеко не можетъ равняться съ успѣхомъ напр. послѣдней книги Фаррара объ апостолѣ Павлѣ. Книга Дрэпера въ пять лѣтъ имѣла восемь изданій, а книга Фаррара въ пять мѣсяцевъ выдержала на американской почвѣ четыре изданія. Пропорція далеко не въ пользу Дрэпера.

Новоиспеченныя научныя теоріи, которыя у насъ, какъ извѣстно, съ жадностью поглощаются пустыми въ собственномъ содержаніи желудками, въ Америкѣ далеко не пользуются такимъ гостепріимствомъ и сплошь и рядомъ преслѣдуются сатирой. Въ одномъ изъ лучшихъ ньюіоркскихъ цирковъ-музеевъ (то и другое вмѣстѣ) среди всевозможныхъ занимательныхъ рѣдкостей я встрѣтилъ интересную группу механическихъ обезьянъ-музыкантовъ, которые по движенію скрытаго механизма великолѣпно исполняли разныя музыкальныя піесы—на скрипкахъ, трубахъ, барабанахъ и т. д. Надъ ними золотая надпись гласила: «Труппа дарвиновыхъ людей». Въ самомъ распространенномъ юмористическомъ журналѣ (The Puck) въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ напечатана была уморительная поэма, воспѣвающая теорію самозарожденія и постепеннаго развитія. Поэма представляетъ цѣлый хоръ ученыхъ натуралистовъ. Одинъ изъ нихъ въ восторженныхъ стихахъ излагаетъ эти теоріи, заключая каждый куплетъ словами: «такъ, джентльмены, и вышло все само собой». Хоръ натуралистовъ подхватываетъ этотъ стихъ и съ лихимъ притопываніемъ поетъ:

Хоръ ученыхъ громко пой,
Стало все само собой.

Сатирическое отношеніе къ новоиспеченнымъ теоріямъ проявляется не только въ сатирическихъ по профессіи изданіяхъ, но и въ обыкновенной газетной печати. Въ одномъ изъ послѣднихъ воскресныхъ номеровъ большой газеты «Ньюіоркское Время» («New-York Times») напечатана была интересная въ этомъ отношеніи статья подъ заглавіемъ: «религія будущаго». Статья принадлежитъ къ такъ называемымъ «издательскимъ» или по нашему редакціоннымъ и слѣд. выражаетъ не частный взглядъ, а взглядъ всего изданія. Нѣкто Стефенъ въ одномъ изъ мѣсячныхъ

журналовъ напечаталъ статью, въ которой доказываетъ, что христіанство рано или поздно отживетъ свое время, перестанетъ удовлетворять чувствительныхъ людей; на смѣну его должна будетъ выступить новая религія, основывающаяся на великихъ истинахъ положительныхъ наукъ. Разборъ этого мнѣнія и имѣетъ своимъ предметомъ названная выше газетная статья. Вотъ что между прочимъ въ ней говорилось:

«Хотя Стефенъ и увѣренъ, что новая религія будетъ согласна съ научными истинами и въ нихъ откроетъ источникъ для благочестивыхъ размышленій, но онъ не опредѣляетъ этой религіи точно и подробно. Однако это совсѣмъ не трудно и мы возьмемъ на себя задачу начертать символъ вѣры и особенности этой положительнонаучной религіи будущаго. Эта религія конечно не будетъ признавать откровенія, а слѣдовательно и связанныхъ съ нимъ истинъ о существованіи личнаго Бога, безсмертія души. Если нѣтъ безсмертія, то естественно нѣтъ и награды или наказанія по смерти; значитъ нѣтъ различія и между грѣховностью и праведностью, и правиломъ жизни можетъ быть только выгода. Новый символъ вѣры будетъ состоять изъ трехъ членовъ: 1) нѣтъ будущей жизни; 2) выгода есть единственное правило жизни и 3) быть можетъ есть, а быть можетъ и нѣтъ личнаго Бога. По своей простотѣ новый символъ вѣры гораздо короче стараго и не даетъ мѣста для утомительныхъ богословскихъ умозрѣній (*).

«Новая религія конечно не будетъ нуждаться ни въ церквахъ, ни въ священникахъ, и весь культъ будетъ состоять только въ томъ, что поэты будутъ слагать оды, воспѣвающія Великую, быть можетъ существующую, а быть можетъ и нѣтъ, Первопричину. Но она однакоже будетъ содержать въ себѣ истины, къ размышленію о которыхъ будутъ прибѣгать люди въ радости и горѣ. Истины эти конечно положительнонаучныя, и ими-то будутъ люди утѣшаться въ горѣ, укрѣпляться въ слабости. Преступникъ, приближающійся къ висѣлицѣ, будетъ приготовлять себя къ смерти размышленіемъ о великой и славной истинѣ биномовой теоремы. Священникъ конечно уже не будетъ напутствовать его, а придетъ какой нибудь ученый филантропъ и прочитаетъ ему утѣшительныя выдержки изъ алгебры и угладитъ ему путь въ царство небытія искуснымъ начертаніемъ теоремы Пиѳагоровыхъ штановъ. Это такъ благотворно повліяетъ на преступника, что онъ взойдетъ на эшафотъ съ истиннонаучнымъ спокойствіемъ. Когда человѣкъ будетъ подвергаться какому нибудь опасному искушенію и не въ силахъ будетъ противостоять ему, то стоитъ только уединиться ему въ кабинетъ и немного позаняться размышленіемъ о законѣ Маріота; это такъ укрѣпитъ его, что онъ безбоязненно можетъ проходить чрезъ огненную печь всякихъ искушеній. Подобное размышленіе будетъ чрезвычайно полезно и въ горести. Напр. у человѣка умираетъ нѣжно любимая жена. Онъ знаетъ, что никогда больше не увидитъ ее и что она, вмѣсто того чтобы ждать его въ будущемъ мірѣ, разложится на свои химическіе элементы. Въ такихъ обстоятельствахъ онъ, возвратившись съ научныхъ разумѣется похоронъ, уединяется для того, чтобы найти утѣшеніе въ своей религіи. Онъ размышляетъ объ элементахъ орбиты новой кометы, или сосредоточиваетъ свои сердечныя чувствованія на великой истинѣ, что сила притяженія обратно пропорціональна квадрату разстоянія. Это скоро утѣшитъ и укрѣпитъ его и онъ выйдетъ изъ своего заключенія съ миромъ въ душѣ.—Новая нравственность также будетъ отлична отъ христіанской. Отверженіе теоріи, что существуетъ какой-то грѣхъ, въ христіанскомъ смыслѣ этого слова, и принятіе ученія, что удача есть единственное правило жизни, поведутъ къ результатамъ, при видѣ которыхъ совсѣмъ уже не стоитъ жить въ такомъ обществѣ, гдѣ еще существуютъ христіанскіе предразсудки. Люди будущаго несомнѣнно будутъ толковать о нравственности такъ же красно, какъ говорили о ней стоическіе философы; но если они будутъ находить при случаѣ выгоднымъ отдать свою жену въ наемъ ближнему, или удобнымъ покончить съ своею жизнею, то наука ничего не можетъ возразить противъ этого, а тѣмъ болѣе разубѣдить ихъ.

«Послѣ всего этого ясно, что новая религія куда какъ будетъ лучше христіанства, и мы должны всячески стараться о скорѣйшемъ ея введеніи и распространеніи. Невѣжественные люди и слабыя женщины навѣрно долго еще будутъ держаться христіанства, но превосходство новой религіи, съ ея научнымъ утѣшеніемъ и великимъ обѣтованіемъ вѣчной смерти, такъ очевидно для всѣхъ мыслящихъ людей, что они несомнѣнно съ радостью примутъ новую вѣру».

Вотъ одинъ изъ многихъ образчиковъ отношенія свободной американской печати къ мечтательнымъ теоріямъ о разныхъ научныхъ религіяхъ. Этотъ спокойный, но убійственный сарказмъ грознѣе для подобныхъ теорій, чѣмъ пространныя опроверженія ихъ; онъ смертнымъ приговоромъ ложится на нихъ, и онѣ безслѣдно исчезаютъ въ мракѣ забвенія.

А. Лопухинъ.

Нью-Іоркъ.
30-го іюля 1880 г.

(*) Какъ эта тирада, такъ и слѣдующія передаются въ краткомъ извлеченіи.

РУССКАЯ ОБЩИНА БАПТИСТОВЪ ВЪ ТИФЛИСѢ

(Появленіе новыхъ общинъ. Раздѣленіе между членами тифлисской общины; причины его. Богослуженіе баптистовъ. Вечеря Господня. Вечеря любви 19-го февраля. Рѣчи баптистскихъ ораторовъ)

(письмо въ редакцію).

Предоставленіе баптистамъ свободы открыто отправлять свое богослуженіе и обряды, какъ и слѣдовало ожидать, удвоило ихъ энергію въ распространеніи своего ученія. Почувствовавъ себя стоящими на легальной почвѣ, они собрали съѣздъ старшинъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи и отправили миссіонеровъ по горнымъ ущеліямъ Кавказа во всѣ удобные для ихъ миссіонерскихъ цѣлей пункты. Вслѣдъ за симъ не замедлили появиться на свѣтъ и новыя общины, такъ образовались—вторая община баптистовъ въ самомъ Тифлисѣ,—затѣмъ въ Боржомѣ, Ленкорани и другихъ мѣстахъ. Нужно ожидать, что отправившіеся съ миссіонерскою цѣлію баптисты въ нѣмецкія колоніи и русскія деревни оснуютъ тамъ въ недалекомъ будущемъ прочно организованныя общины. Съ появленіемъ 2-й баптистской общины въ Тифлисѣ ученіе баптистовъ проповѣдуется теперь въ двухъ мѣстахъ города, притомъ въ самыхъ населенныхъ его кварталахъ—на Солдатскомъ базарѣ и въ Чугуретахъ, рядомъ съ русскими Измайловскими банями. Кромѣ того въ нѣкоторые дни недѣли баптисты собираются въ Кукахъ (богатый кварт. города) и молоканской деревнѣ, составляющей окраину города со стороны поти-тифлисской желѣзной дороги, въ частныхъ домахъ для проповѣди и молитвы. Въ эти частныя и интимныя собранія, само собою разумѣется, трудно попасть постороннему человѣку и слѣдовательно нѣтъ возможности прослѣдить, что тамъ дѣлается и о чомъ говорится.

Община баптистовъ, проповѣдующая свое ученіе на Солдатскомъ базарѣ въ домѣ бывшей армянской семинаріи, именуется офиціально первою и имѣетъ своими представителями пресвитера Павлова, организатора Тресковскаго, Кальвейта, Родіонова и другихъ. Вновь же образовавшаяся 2-я община имѣетъ свою резиденцію въ Чугуретахъ; основателемъ ея и представителемъ является извѣстный читателямъ изъ прошлогодней нашей кореспонденціи (№ 49

«Церк. Вѣстника») капиталистъ и знатокъ Библіи Никита Исаевъ Воронинъ, въ настоящее время неимѣющій ничего общаго съ руководителями 1-й общины. Раздѣленіе и несогласіе между Воронинымъ и его прежней дружно-сплоченной компаніей послѣдовало въ концѣ прошлаго года по слѣдующей причинѣ. Въ одно изъ зимнихъ молитвенныхъ собраній (14 декабря 1879 г.) пресвитеръ Павловъ, Тресковскій, Родіоновъ и Кальвейтъ съ единомысленною имъ братіею положили на церковномъ совѣтѣ отлучить отъ своей общины нѣкоторыхъ членовъ за разные предосудительные поступки. Подъ категорію отлученныхъ баптистовъ совершенно неожиданно попалъ и богачъ Никита Ис. Воронинъ за лицемѣріе, не совсѣмъ честные пріемы въ торговыхъ операціяхъ и взиманіе страшныхъ процентовъ; во всемъ этомъ церковный совѣтъ обличилъ его фактически и гласно... Понятно, такой неожиданный сюрпризъ, поднесенный Воронину къ самымъ рождественскимъ праздникамъ, не могъ понравиться ему. Въ порывѣ гнѣва, не взирая на членовъ церковнаго совѣта и его приговоръ, онъ громогласно произнесъ: «Какъ!?? Я далъ вамъ помѣщеніе въ своемъ домѣ, безмездно, для нашихъ общихъ молитвенныхъ собраній; я выучилъ на свои средства этого мальчишку Павлова, поставилъ его на ноги и вывелъ въ люди; мой капиталъ двигаетъ всѣми дѣлами общины; а вы что вздумали, голь перекатная? вмѣсто благодарности и уваженія стали гнать меня изъ общины! Вонъ сами отсюда! Чтобъ духу вашего здѣсь не было»! и т. д. Картина вышла поистинѣ трагикомическая... Ничего не оставалось болѣе дѣлать ошеломленнымъ членамъ церковнаго совѣта, въ виду расходившагося предъ ними важнаго коммерсанта, какъ только убраться по добру—по здорову, къ чему они и прибѣгли, быстро улизнувъ изъ своего насиженнаго гнѣзда—молитвеннаго дома... Изгнанные Воронинымъ члены общины баптистовъ, не желая болѣе имѣть дѣло съ нимъ, пріискали для своего молитвеннаго дома другое помѣщеніе на Солдатскомъ базарѣ, а отлученный ими Воронинъ чрезъ нѣсколько времени послѣ описанной сцены съ единомышленниками своими тифлисскими гражданами: Капитономъ Щербаевымъ, Иваномъ Порошинымъ, Димитріемъ Бѣляевымъ и другими постановилъ протоколомъ: «Павлова, Родіонова, Кальвейта отлучить отъ общины за гордость и раздоры и не имѣть съ ними никакого общенія» и въ заявленіи своемъ, отъ 14-го февраля настоящаго года, чрезъ полицейскаго пристава 8-го Чугуретскаго участка просилъ гражданское начальство утвердить его Никиту Воронина въ званіи пресвитера, а Капитона Щербаева въ званіи діакона, какъ избранныхъ будто-бы единогласно всѣми баптистами, и разрѣшить ему открыть вторую общину, совершенно независимую отъ первой, въ его собственномъ домѣ... Пока это ходатайство бродило по инстанціямъ разныхъ административныхъ учрежденій, Воронинъ поѣхалъ въ Ленкорань, дабы тамъ собрать больше голосовъ въ пользу избранія его въ пресвитеры и тѣмъ сильнѣе заручиться предъ гражданскою администраціей, отъ рѣшенія которой вполнѣ зависѣло его утвержденіе. Но на бѣду Воронина на пути къ цѣли своего путешествія онъ получилъ извѣстіе изъ Ленкорани, что во всѣ русскія общины дано знать объ его отлученіи и что потому его не могутъ принять нигдѣ ни для какихъ объясненій. Дѣлать ничего; основатель новой общины Никита Исаичъ вернулся въ Тифлисъ, гдѣ, благодаря своей настойчивости и умѣнью вести «дѣлишки», добился таки желанной имъ цѣли. Въ настоящее время онъ свободно отправляетъ богослуженіе въ извѣстные дни и часы, пользуясь правами и властію пресвитера въ своемъ кругу, хотя и не уполномоченъ на то и не рукоположенъ по чиноположенію баптистовъ. Посѣтителей въ его молельнѣ бываетъ не менѣе, чѣмъ въ 1-й общинѣ, а обстановка ея далеко лучше.

Богослуженіе баптистовъ состоитъ изъ чтенія пресвитеромъ или избранными членами общины молитвъ свободныхъ и импровизированныхъ, примѣнительно къ случаю, изъ пѣнія духовныхъ стихотвореній, изъ произнесенія живой проповѣди, объясненія извѣстныхъ, въ духѣ ихъ ученія, мѣстъ изъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта и заключительнаго благословенія, которое произноситъ пресвитеръ такъ: «благодать и миръ Господа нашего Іисуса Христа и общеніе Святаго Духа да будетъ со всѣми нами». Наружные знаки, употребляемые ими во время самой молитвы, суть: наклоненіе головы, вставаніе со скамей, сложеніе рукъ одна на другую и колѣнопреклоненіе. За богослуженіемъ всѣ присутствующіе сидятъ на скамьяхъ,—мужчины по правую сторону, а женщины по лѣвую; въ пѣніи участвуютъ тѣ и другіе. Во время молитвенныхъ собраній соблюдается строжайшая тишина; не только свои, но и посторонніе посѣтители не должны говорить ни слова, не оборачиваться назадъ и не глядѣть по сторонамъ. При входѣ въ молитвенный домъ виситъ объявленіе, предупреждающее, какъ нужно вести себя присутствующимъ во время богослуженія, и гдѣ между прочимъ сказано, чтобы до конца служенія никто не оставлялъ молитвеннаго собранія, такъ какъ этимъ нарушается молитвенная тишина и религіозное настроеніе присутствующихъ. Достойно вниманія здѣсь то обстоятельство, что и православные нерѣдко къ сожалѣнію убѣгающіе изъ своей церкви до конца служенія, болтающіе въ ней иногда безъ умолку и ведущіе себя вообще далеко не такъ, какъ слѣдуетъ въ храмѣ Божіемъ, у баптистовъ въ молитвенныхъ собраніяхъ присутствуетъ тихо, безмолвно, вполнѣ подчиняясь баптистскимъ требованіямъ. Странное и грустное явленіе!.. Чѣмъ объяснить подобный образъ дѣйствій православнаго люда?.. Въ молитвенномъ помѣщеніи баптистовъ, кромѣ крупно отпечатанныхъ на пергаментѣ, вложенномъ въ рамку, словъ апостола Павла къ Ефесеямъ: «одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе» (IV, 5), нѣтъ никакихъ священныхъ изображеній и ничего такого, что особенно располагало бы присутствующихъ къ благоговѣйному религіозному настроенію, и однако здѣсь мы ведемъ себя прекрасно, а, присутствуя въ своихъ церквахъ, къ стыду своему нерѣдко нарушаемъ порядокъ и чинность богослуженія, не проникаясь повидимому нисколько окружающей благолѣпной обстановкой храма, гдѣ каждая вещь, каждое дѣйствіе священнослужителей имѣетъ духовное знаменованіе и высоконравственное, воспитательное значеніе... Отъ чего же у баптистовъ мы держимся по крайней мѣрѣ прилично? Дѣло объясняется просто. Нарушителей тишины богослуженія баптисты безъ церемоніи выводятъ изъ молитвеннаго дома, не стѣсняясь въ этомъ случаѣ личностію. По этому поводу намъ пришелъ на память слѣдующій курьезный и вмѣстѣ съ тѣмъ характеристичный случай. Пресвитеръ Павловъ объяснялъ съ каѳедры 15 и 16 ст. 16 главы евангелія отъ Марка, гдѣ приводятся слова Спасителя, обращенныя къ апостоламъ: «идите по всему міру, и проповѣдуйте евангеліе всей твари. Кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ, а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ». Цитируя эти слова Іисуса Христа, Павловъ между прочимъ проводилъ такое убѣжденіе, что крещеніе есть символъ духовнаго возрожденія, а не средство къ возрожденію, что нужна прежде крещенія вѣра, что поэтому крестить дѣтей не слѣдуетъ, тѣмъ болѣе, что въ евангеліи не указано ни одного такого случая и что воспріемники, присутствующіе у православныхъ при купели, ни въ какомъ случаѣ не могутъ замѣнить дѣтей, такъ какъ послѣднія не уполномочивали ихъ на то... Во время этого объясненія Павлова одинъ изъ посѣтителей простой русскій мужичекъ произнесъ: Господь накажетъ тебя за такую ложь. Быстро подхватили его члены общины и вывели изъ молитвеннаго собранія. А мужичокъ въ данномъ случаѣ былъ и не совсѣмъ не правъ, если не по формѣ, то по существу дѣла. Бап-

тистскій проповѣдникъ самъ перешолъ на этотъ разъ границы приличія и уваженія къ трактуемому имъ религіозному предмету. Напримѣръ онъ съ явною саркастическою улыбкою въ присутствіи нѣсколькихъ православныхъ отнесся къ катихизическому православному опредѣленію таинства крещенія, сказавъ при этомъ: «посудите сами, какъ можно крестить дѣтей, когда они безсознательны и слѣдовательно безотвѣтственны за то, что надъ ними творятъ взрослые. Да и какой толкъ выходитъ изъ этого въ жизни? Пройдите по улицамъ города, посмотрите въ увеселительныхъ заведеніяхъ и духанахъ и вы повсюду встрѣтите людей, крещенныхъ въ дѣтствѣ; при чомъ же тутъ крещеніе»?..

Кромѣ обычнаго богослуженія и молитвенныхъ собраній у баптистовъ совершаются еще вечери Господни и вечери любви; первыя бываютъ 12-ть разъ въ годъ, въ первое воскресеніе каждаго мѣсяца, а послѣднія устрояются только по особо торжественнымъ случаямъ и не менѣе одного раза въ годъ.

Вечеря Господня или вкушеніе хлѣба и вина совершается баптистами слѣдующимъ образомъ. Пресвитеръ, взявъ евангеліе, читаетъ 23-й стихъ 11-й главы 1-го посланія къ Коринѳянамъ, и при окончаніи чтенія беретъ въ руки бѣлый хлѣбъ обыкновеннаго печенія, заранѣе приготовленный, и говоритъ: «будемъ благословлять» и затѣмъ бываетъ общее колѣнопреклоненіе, во время котораго пресвитеръ читаетъ молитву о ниспосланіи благодати Св. Духа, а по окончаніи ея, когда всѣ сядутъ, произноситъ 24-й ст. той-же главы, преломляетъ хлѣбъ и раздаетъ вѣрующимъ, вкушая прежде самъ; затѣмъ, совершивъ молитву, читаетъ 25-й ст., по окончаніи котораго причащается самъ изъ серебряной чаши, на подобіе православнаго потира, и даетъ другимъ вкушать вино, послѣ чего читается опять молитва съ колѣнопреклоненіемъ, въ коей возносится благодареніе Богу. Далѣе слѣдуетъ обычное благословеніе пресвитера и въ заключеніе вечери Господней происходитъ братское взаимное цѣлованіе. Значеніе вечери Господней, по ученію баптистовъ, таково: они вѣруютъ, что въ этомъ святомъ знакѣ Христосъ даетъ вѣрующимъ духовнымъ образомъ вкушать Свое Тѣло и Кровь. Хлѣбъ и вино по ученію баптистовъ не пресуществляются въ истинное Тѣло и Кровь Христову, но въ моментъ принятія вѣрующими хлѣба Іисусъ Христосъ таинственно вселяется въ сердца ихъ.

Для присутствія на вечери Господней допускаются баптистами и посторонніе лица.

Когда же совершаются у нихъ вечери любви, то на этотъ разъ посторонніе посѣтители могутъ участвовать только по приглашенію первенствующихъ членовъ общины. Благодаря любезности г. Тресковскаго, мнѣ удалось быть на вечери любви 19-го февраля, устроенной баптистами въ честь благополучно исполнившагося двадцатипятилѣтія царствованія Государя Императора. По этому случаю входъ въ молельню былъ освѣщенъ цвѣтными фонарями, самое помѣщеніе молитвенной комнаты имѣло совсѣмъ другую обстановку, чѣмъ въ обыкновенное время: вмѣсто скамеекъ разставлены были, въ два ряда, большіе обѣденные столы, на которыхъ виднѣлась масса десерту, варенья и лакомыхъ закусокъ. Присутствующіе, по благословеніи и краткомъ молебствіи, по приглашенію пресвитера сѣли за столы для вкушенія трапезы. Бесѣда между присутствующими велась самая разнохарактерная; строго-религіознаго направленія въ разговорѣ вечеряющихъ мы не замѣтили. Бывшій напр. тамъ ветеринарный годовой врачъ заботился всего болѣе о томъ, не пожелаетъ-ли кто нибудь вступить въ члены общества покровительства животнымъ, въ которомъ онъ состоитъ секретаремъ. Павловъ трактовалъ за чаемъ, что онъ «не пожалѣлъ бы и десяти тысячъ отдать, если бы ему позволено было брать въ баптистскую школу дѣтей всѣхъ исповѣданій, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы воспитывать ихъ въ его вѣрѣ». Иные по-просту бесѣдовали о житейскихъ дѣлахъ. Благодушное трапезованіе смѣнялось по временамъ пѣніемъ духовныхъ стихотвореній, произнесеніемъ проповѣди, краткою молитвою. Изъ стихотвореній, пропѣтыхъ на вечери 19-го февраля, заслуживаетъ вниманія одинъ гимнъ, написанный, по поводу чудеснаго спасенія отъ руки злодѣевъ Государя Императора, г. Тресковскимъ. Считаемъ не лишнимъ привести его здѣсь въ подлинникѣ:

Христосъ, Спаситель, Богъ вселенной,
Храни Россію и Царя;
Самъ миръ блюди земли обширной,
Да въ вѣкъ она не узритъ зла,
Ища познанія добра
Подъ властью мудраго Царя!

Простри Свой скиптръ рукой высокой
И всѣмъ ея врагамъ грози;
Не дай злымъ власти здѣсь широкой,
Но въ прахъ ихъ гордость сокруши;
Народъ нашъ, Боже, сохрани
И Самъ отъ гибели спаси!

Продли Царю Ты дни благіе,
Дѣла Его благослови;
Даруй, чтобъ въ дни Его Россія,
По слуху зная лишь о злѣ,
Жила бы въ мирной тишинѣ,
Стремилась миръ обрѣсть въ Тебѣ!

О Царь царей! Благослови
Помазанника Твоего;
Отъ всѣхъ враговъ оборони
И для Россіи сохрани
На лѣта многая Его!
На лѣта многая Его!

Рѣчи произносили трое: Павловъ, Тресковскій и Амирхоньянцъ. Первый говорилъ на текстъ: «Чадо Тимоѳее, молю прежде всѣхъ творити молитвы, прошенія»... (1 къ Тим. II, 1). Проповѣдь эта не заключала въ себѣ ничего особеннаго, такъ какъ ораторъ не развилъ надлежащимъ образомъ взятой имъ темы. Рѣчь Тресковскаго посвящена была обзору дѣятельности Вѣнценоснаго Виновника духовнаго торжества, въ которой онъ довольно яркими красками изобразилъ три важнѣйшія реформы Государя Императора, а именно: уничтоженіе крѣпостнаго права и освобожденіе крестьянъ 19-го февраля 1861 года, введеніе гласнаго судопроизводства и расширеніе народнаго образованія. Во вступленіи своей рѣчи Тресковскій говорилъ: «мы собрались здѣсь, въ нашемъ молитвенномъ домѣ, чтобы веселиться предъ лицемъ Господа и вмѣстѣ съ тѣмъ благодарить Его за сохраненіе въ теченіи ¼ вѣка жизни Его Величества... Быть можетъ нѣкоторымъ, незнающимъ нашихъ обычаевъ, покажется страннымъ, что мы избрали мѣстомъ веселія домъ молитвы. Для такихъ я напомню, что во всѣхъ случаяхъ нашей жизни мы почерпаемъ основаніе въ свящ. Писаніи. Книга Дѣяній св. апостолъ свидѣтельствуетъ намъ, что первенствующіе христіане совершали въ своихъ молитвенныхъ домахъ вечери любви, — мы слѣдуемъ ихъ примѣру»... Затѣмъ ораторъ сослался на Ветхій Завѣтъ, что древній избранный народъ Божій, принося свои мирныя жертвы Господу, ѣлъ, пилъ и веселился предъ лицомъ Его; такъ и мы, говорилъ онъ, собрались принести здѣсь Господу жертву хвалы и благодаренія. Очертивъ далѣе благодѣтельныя послѣдствія реформъ Государя Императора, Тресковскій произнесъ: «это такія великія дѣянія, за которыя древніе народы непремѣнно

произвели бы такого Царя если не въ боги, то въ полубоги»... Трактуя о реформѣ по народному образованію, ораторъ привелъ между прочимъ статистическія данныя, изъ которыхъ видно, что до 1855 года у насъ въ Россіи было сельскихъ школъ 5,500, а теперь ихъ насчитывается 25,400, т. е. число ихъ возросло почти на 362%; прежде дѣтей въ народныхъ школахъ училось 250,000, а нынѣ 1.300,000 чел., т. е. на 312% больше. Въ заключеніе своей рѣчи Тресковскій обратился къ своимъ единовѣрцамъ со слѣдующими словами: «мы, баптисты, имѣемъ, сверхъ всего изложеннаго, еще два особыхъ повода любить Государя и прославлять за Него Бога, во первыхъ за изданіе библіи на русскомъ языкѣ, а во вторыхъ за изданный въ прошедшемъ 1879 году указъ о дарованіи намъ свободы отправлять безбоязненно и открыто богослуженіе и проповѣдывать ученіе. Важное значеніе того и другаго для насъ отлично понятно каждому изъ братьевъ».

По окончаніи рѣчи Тресковскаго вошолъ на каѳедру г. Амирхоньянцъ, — армяно-протестантскій пасторъ, который говорилъ о благотворномъ вліяніи реформъ благополучно царствующаго Государя Императора на туземцевъ Закавказскаго края. «Я помню, говорилъ онъ, тѣ времена, когда туземецъ-христіанинъ не смѣлъ раскрыть рта предъ татариномъ. Прежде въ татарскій праздникъ Шахсей-Вахсей (учрежденный шіитами въ честь потомка Магомета Али, когда они бьютъ друга-друга палками и рѣжутъ себя кинжалами) (*) нельзя было выйти христіанамъ на улицу изъ опасенія быть убитыми фанатиками, а нынѣ мы свободно проповѣдуемъ имъ ученіе Библіи и они покупаютъ ее на татарскомъ языкѣ». Въ 25 лѣтъ царствованія Государя Императора, продолжалъ онъ, такъ хорошо организована въ Закавказскомъ краѣ гражданственность, что отцы наши и дѣды не смѣли объ этомъ и мечтать. Вотъ почему, заключилъ Амирхоньянцъ, мы обязаны любить своего русскаго Государя и молиться за Него Господу Богу. Вѣротерпимость Его была причиною того отраднѣйшаго явленія, что свѣтъ слова Божія распространяется въ Его обширномъ царствѣ на всевозможныхъ языкахъ.

Вечеря любви закончилась благодарственною молитвою и обычнымъ благословеніемъ пресвитера.

Священникъ **Николай Каллистовъ.**

Г. Тифлисъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Цвѣтникъ духовный. Назидательныя мысли и добрые совѣты, выбранные изъ твореній мужей мудрыхъ и святыхъ. Изданіе русскаго на Аѳонѣ Пантелеймонова монастыря. Части 1-я и 2-я. М. 1880 г. (стр. 249 + 230).—Изданія подобнаго рода безъ всякаго сомнѣнія могутъ быть въ высшей степени полезны, какъ для людей благочестивыхъ, ищущихъ назидательнаго чтенія, такъ пожалуй и для людей учоныхъ, особенно же для проповѣдниковъ, если они выполнены должнымъ образомъ. Но для этого необходима не одна простая начитанность, а серьезная учоная эрудиція. Только въ такомъ случаѣ составитель подобнаго сборника можетъ выбрать для него изъ святоотеческихъ твореній и другихъ замѣчательныхъ сочиненій мысли дѣйствительно замѣчательныя, которыя имѣютъ полный вѣсъ и цѣну, будучи выражены аподиктически, безъ аргументаціи, безъ обстоятельнаго раскрытія и объясненія; только при этомъ условіи изъ колоссальной по объему духовно-богословской литературы можно выбрать все, что соотвѣтствуетъ задачѣ «Цвѣтника». Мы затрудняемся сказать, что настоящее изданіе соотвѣтствуетъ этимъ требованіямъ. Неизвѣстный авторъ настоящей книги обладаетъ весьма обширною начитанностію, но не учоною эрудиціей. Отсюда выборъ мѣстъ изъ твореній святоотеческихъ, равно какъ изъ сочиненій замѣчательныхъ духовныхъ писателей, отечественныхъ и иностранныхъ, а также изъ свѣтскихъ мыслителей, носитъ у него отпечатокъ случайнаго подбора мыслей, а не преднамѣреннаго выбора изъ этихъ сочиненій всего, что въ нихъ есть дѣйствительно лучшаго. Онъ извлекаетъ мысли изъ сочиненій, которыя ему пришлось прочесть и изучить, а не изъ всѣхъ тѣхъ, въ которыхъ содержатся мысли, имѣющія несомнѣнный аподиктическій авторитетъ. Вслѣдствіе этого много можно указать писателей, у которыхъ можно найти гораздо лучшія мысли о тѣхъ или иныхъ предметахъ, чѣмъ тѣ, какія приводитъ авторъ. Главнымъ образомъ авторъ дѣлаетъ выписки изъ св. отцовъ-аскетовъ; второе мѣсто занимаютъ у него мысли изъ русскихъ богослововъ и проповѣдниковъ: Филарета московскаго, Филарета черниговскаго, св. Тихона Задонскаго, Іакова нижегородскаго, Игнатія кавказскаго; далѣе слѣдуютъ выписки изъ графа Сперанскаго, Карамзина, графа Блудова; затѣмъ изъ писателей древнихъ—Сократа, Марка Аврелія, Цицерона, Клеовула и пр., Огюста Николя, Амвросія Рандю и пр.; наконецъ изъ современныхъ русскихъ богослововъ: прот. Павла Соколова, прот. І. В. Толмачева (изъ послѣдняго выписокъ очень много: «Практическая гомилетика» дѣйствительно изобилуетъ хорошими мыслями, извлеченными изъ замѣчательнѣйшихъ богослововъ-проповѣдниковъ). Всѣ эти мысли хороши и замѣчательны, но за всѣмъ тѣмъ много остается отцовъ церкви и писателей духовныхъ, отечественныхъ и иностранныхъ, отнюдь не менѣе, не рѣдко и болѣе замѣчательныхъ, чѣмъ тѣ, которыми пользуется составитель «Цвѣтника», о которыхъ въ немъ даже не упоминается. Для примѣра, не говоря уже объ отцахъ церкви, укажемъ на творенія многихъ западныхъ церковныхъ писателей. «Избранныя мысли», какъ чаще озаглавливались изданія этого рода, были и доселѣ остаются въ большомъ употребленіи на Западѣ, были нерѣдко издаваемы и на русскомъ языкѣ въ 1820—1840-хъ годахъ (напримѣръ «Духъ Массильона, епископа Клермонскаго» и т. под.); эти существующіе уже въ литературѣ сборники могли бы послужить немаловажнымъ пособіемъ для нашего автора, какъ повидимому послужило для него пособіемъ изданіе избранныхъ мѣстъ изъ проповѣдей м-та Филарета московскаго. Но авторъ настоящаго сборника не имѣя въ виду никакой заранѣе предначертанной программы, ограничился помѣщеніемъ въ своемъ сборникѣ выписокъ изъ тѣхъ лишь сочиненій, которыя были имъ самимъ непосредственно изучены. Не менѣе важный недостатокъ настоящаго сборника составляетъ отсутствіе полныхъ цитатъ тѣхъ сочиненій, изъ которыхъ заимствованы собранныя имъ изреченія: онъ довольствуется однимъ обозначеніемъ имени автора, чего конечно отнюдь недостаточно для того, кто захотѣлъ бы узнать не одно, то или другое, изреченіе въ аподиктической формѣ, а также полное развитіе мысли, съ ея аргументаціей. Достоинство разсматриваемаго сборника состоитъ въ томъ, что авторъ озаботился вычитанныя имъ мысли передать въ нѣкоторой системѣ; онъ сводитъ всѣ изреченія въ извѣстныя рубрики, изъ которыхъ составляется почти полная система нравственнаго христіанскаго ученія, такъ что о каждомъ почти предметѣ этого ученія можно найти въ сборникѣ нѣсколько замѣчательныхъ мыслей, принадлежащихъ тому или другому отцу церкви или замѣчательному писателю.

(*) Въ 1878 году, будучи проѣздомъ въ гор. Елизаветполѣ, я былъ невольнымъ свидѣтелемъ этого безобразно-чудовищнаго праздника татаръ и видѣлъ лично окровавленныхъ фанатиковъ, возвращающихся съ кроваваго побоища.

Письма о христіанской жизни. Въ 4-хъ частяхъ. Епископа Ѳеофана. Спб. 1880. (стр. 424+363, ц. 3 р.). Преосвященный Ѳеофанъ давно извѣстенъ въ нашей литературѣ, какъ одинъ изъ лучшихъ русскихъ писателей по христіанской аскетикѣ. Его духовные совѣты и разсужденія о предметахъ обыденной жизни христіанина и спеціально о подвигахъ христіанскаго благочестія носятъ на себѣ ясный отпечатокъ съ одной стороны близкаго изученія твореній св. отцовъ церкви-аскетовъ, съ другой—личнаго духовнаго опыта; но на ряду съ этими двумя драгоцѣнными качествами, ему присуще и знаніе дѣйствительныхъ условій общественной и домашней жизни христіанина-мірянина. Эти три качества нравоучительныхъ сочиненій преосв. Ѳеофана въ своей совокупности производятъ то, что его духовные совѣты, при всемъ ихъ искреннемъ благочестіи, теплотѣ и задушевности, чужды всякихъ признаковъ ригоризма, которымъ страдаютъ напримѣръ нравоучительныя писанія знаменитаго о. Фотія, юрьевскаго архимандрита, равно какъ чужды того стереотипнаго, такъ сказать заказнаго характера, который свойственъ многимъ изъ произведеній нашей нравоучительной литературы, на который справедливо жалуются многіе благочестивые читатели, чужды наконецъ и того превыспренняго мистическаго характера, которыми отличаются нравоучительныя разсужденія многихъ знаменитыхъ западныхъ моралистовъ, мистиковъ и піэтистовъ, каковы напримѣръ Таулеръ, Арндтъ, Шпенеръ, или—изъ нашихъ отечественныхъ—покойный преосвященный Игнатій Брянчаниновъ, сочиненія котораго впрочемъ (приготовляемыя къ печати тѣмъ же г. Тузовымъ, который издалъ и настоящія письма преосв. Ѳеофана) во многихъ отношеніяхъ весьма замѣчательны. Настоящее изданіе писемъ преосв. Ѳеофана, если не ошибаемся, составилось главнымъ образомъ изъ статей, печатавшихся въ «Домашней Бесѣдѣ» Аскоченскаго, распространенію которой они въ свое время весьма много способствовали, служа лучшимъ, если не единственнымъ, украшеніемъ этого журнала. Книга состоитъ изъ двухъ равныхъ по объему половинъ: въ первой содержатся письма въ четырехъ частяхъ, во второй—«прибавленія» къ нимъ также въ четырехъ частяхъ. При отсутствіи всякой системы въ расположеніи содержанія книги, по нашему мнѣнію, къ ней необходимъ предметный или алфавитный указатель, безъ котораго рѣшительно нѣтъ возможности оріентироваться въ книгѣ, при ея огромномъ объемѣ (787 страницъ). **Н. Б.**

«Исторія христіанской церкви» свящ. Образцова.—Недавно вышелъ послѣдній выпускъ этого сочиненія. Не претендуя служить учебникомъ церковной исторіи, настоящій трудъ автора является прекраснымъ пособіемъ къ изученію и преподаванію исторіи христіанской церкви, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ отдѣлахъ, на которыхъ онъ преимущественно останавливается.

Авторъ, какъ видно, задался цѣлію, по возможности избѣгая мелочей, существенно несвязанныхъ съ жизнью церкви Христовой, съ возможною обстоятельностію и полнотою прослѣдить и изложить тѣ факты, которые такъ или иначе составляютъ эпоху во внутренней или внѣшней жизни церкви. Потому между прочимъ проповѣдь и труды апостоловъ, какъ послужившіе основаніемъ христіанскаго общества, исторія гоненій, какъ фактъ свидѣтельствующій о незыблемости христіанства, вселенскіе соборы, какъ окончательно развившіе и утвердившіе его догматическое ученіе и практику, и наконецъ папство и протестантство, какъ явленія въ свое время произведшія необычайныя явленія и до настоящаго времени раздѣляющія единую церковь Христову на отдѣльныя, различныя по ученію, по духу и по практикѣ церковныя общества,—вотъ тѣ церковно-историческіе факты, которые останавливаютъ на себѣ преимущественное вниманіе автора. И нужно отдать ему честь: поставленная такимъ образомъ задача выполнена авторомъ вполнѣ добросовѣстно.

Необыкновенная простота въ изложеніи, замѣчаемая даже въ тѣхъ отдѣлахъ, которые касаются отвлеченныхъ догматическихъ вопросовъ, строгая связь между излагаемыми событіями, при которой (какъ напр. въ исторіи церкви апостольской) невозможно выпустить даже незначительнаго факта безъ того, чтобы не порвалась вся цѣпь, гдѣ необходимо ясное освѣщеніе этихъ фактовъ (какъ напр. обстоятельное изложеніе причинъ и условій возникновенія и развитія папства и протестантства въ его различныхъ видахъ), наконецъ, какъ уже было сказано, отсутствіе мелочей, затрудняющихъ изученіе даннаго историческаго факта (исторія напр. того-же папства, представляющая нерѣдко страшную путаницу, нелегко поддающуюся запоминанію, здѣсь изложена вполнѣ доступно),—вотъ тѣ достоинства, которыя отличаютъ историческую часть настоящаго сочиненія.

Что касается христіанской догматики, развитія христіанскаго ученія, то и эта область исторіи христіанской церкви изложена авторомъ съ неменьшею обстоятельностію. Имѣя въ виду то, что главнымъ источникомъ и такъ сказать основою христіанскаго ученія является св. Писаніе, авторъ прежде всего излагаетъ сущность ученія первыхъ провозвѣстниковъ христіанства, апостоловъ, оставившихъ намъ свои учительныя посланія. Принимая далѣе во вниманіе появленіе въ церкви лжеученій, стремившихся къ ниспроверженію христіанской истины, авторъ, въ связи съ этими лжеученіями, съ обстоятельностію и, по возможности, подробно излагаетъ ученіе важнѣйшихъ отцевъ и учителей церкви по спорнымъ вопросамъ, какъ напр. ученіе Оригена (изложенное въ его «восьми книгахъ противъ Цельса» и «четырехъ книгахъ о началахъ»), Аѳанасія Александрійскаго (о единомъ Богѣ, о Христѣ какъ Богѣ и Словѣ Божіемъ, о Христѣ какъ Богочеловѣкѣ, о Св. Духѣ и т. д.), Іоанна Дамаскина (о Богѣ въ Троицѣ и Единицѣ прославляемомъ, о творчествѣ Божіемъ и взаимныхъ отношеніяхъ Творца и тварей, о вочеловѣченіи Сына Божія, о возможности и способѣ усвоенія вѣрующими пріобрѣтеннаго для людей заслугами І. Христа спасенія) и др. Наконецъ авторъ обстоятельно излагаетъ особенности ученій католическаго и протестантскаго и, полемизируя противъ нихъ, выставляетъ строго православное ученіе о томъ или другомъ предметѣ.

Конечно, въ разсматриваемомъ сочиненіи есть и недостатки. Можно напр. было-бы обстоятельнѣе и полнѣе изложить вопросъ о церковномъ управленіи, сообщить побольше историческихъ свѣдѣній о христіанскомъ богослуженіи и т. под. Но во 1-хъ, какое сочиненіе бываетъ чуждо ихъ? во 2-хъ эти же недостатки вполнѣ сглаживаются хорошими сторонами труда, который въ общемъ производитъ очень хорошее впечатлѣніе, а при своей дешевизнѣ (2 р. за 3 выпуска, около 25 печатныхъ листовъ) является сочиненіемъ вполнѣ доступнымъ для всякаго (*). **Х.**

ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ ПРОТИВОРАСКОЛЬНИЧЕСКАЯ МИССІЯ.

Въ иркутской епархіи, кромѣ двухъ инородческихъ миссій: собственно иркутской и забайкальской, съ 1879 года возникла еще особая миссія по обращенію забайкальскихъ раскольниковъ въ

(*) Желающіе пріобрѣсти означенное сочиненіе съ требованіями могутъ обращаться къ казначею редакціи «Церковнаго Вѣстника» и «Христіан. Чтенія» А. Е. Свѣтилину (Невскій пр., д. № 190).

православіе, по иниціативѣ мѣстнаго архіепископа Веніамина. Единственнымъ *спеціальнымъ* миссіонеромъ этой миссіи состоитъ архимандритъ Михаилъ, настоятель селенгинскаго Троицкаго монастыря, самъ нѣкогда бывшій старообрядцемъ, а потомъ монахомъ на Аѳонѣ и іеромонахомъ свіяжскаго монастыря—миссіонеромъ казанской епархіи.

Забайкальскихъ старообрядцевъ считается около 40,000 душъ обоего пола. Такъ какъ предковъ ихъ при Екатеринѣ II поселили за Байкаломъ цѣлыми семьями, то посему старообрядцы и до сего времени называются *семейскими*.

Долго, медленно и трудно совершалось поселеніе семейскихъ на новыхъ не занятыхъ до нихъ земляхъ. Надо было пролагать пути по обширнымъ степямъ, по едва проходимымъ болотамъ, по дремучимъ лѣсамъ, на каждомъ шагу бороться съ природою, голодомъ и хищными звѣрями. Но они терпѣливо одолѣли всѣ препятствія и овладѣли хорошею землею, приспособивъ для себя и полезныхъ домашнихъ животныхъ. Земля стала питательницею семейскихъ; они ее обработываютъ, окапываютъ и ограждаютъ. Земледѣльческая жизнь воспитала трудолюбіе и терпѣніе семейскихъ; необходимымъ дополненіемъ къ земледѣлію служитъ у нихъ скотоводство и оба эти промысла достаточно обезпечиваютъ обиходное ихъ существованіе. Молодежь этимъ не довольствуется и въ послѣдніе годы съ жадностью стремится на пріиски, къ чему пріохочиваютъ ее большіе задатки, выдаваемые на мѣстѣ; возвращается она съ пріисковъ если не съ деньгами, то всегда съ большимъ или меньшимъ количествомъ похищеннаго золота, что не считается порокомъ, а скорѣе—молодецкимъ дѣломъ. Эти пріиски вносятъ значительную порчу и разстройство въ нравы и обычаи семейскихъ.

Въ настоящее время забайкальское старообрядчество стало мало по малу выходить изъ своего замкнутаго и трудно доступнаго положенія. Какъ оно нынѣ многихъ интересуетъ собою, такъ и само оно стало интересоваться многимъ. *Старая вѣра* (какъ величаютъ раскольники свою преданность къ старымъ обрядамъ, хотя бы и несогласнымъ съ установленіями православной церкви) держится благодаря главнымъ образомъ невѣденію и умственной неразвитости своихъ приверженцевъ, къ чему зачастую примѣшиваются притворство, ложь и лицемѣріе предъ старшими.

Упомянутый выше архимандритъ Михаилъ, будучи простаго званія, хотя и не получилъ спеціально богословскаго образованія, однако, какъ бывшій старообрядецъ, а теперь самъ ревнитель православія, можетъ быть очень полезенъ для забайкальской области. Въ публичныхъ собесѣдованіяхъ своихъ съ старообрядцами въ разныхъ ихъ селеніяхъ, трактуя о расколѣ, онъ разсуждаетъ о немъ не только въ религіозно-нравственномъ, но такъ же въ историческомъ и въ экономическомъ отношеніи. Въ своихъ періодическихъ собесѣдованіяхъ съ семейскими о. архимандритъ избираетъ для чтенія преимущественно главнѣйшія, наиболѣе ясныя свидѣтельства изъ уважаемыхъ раскольниками старопечатныхъ книгъ, которыя за тѣмъ и возитъ всегда съ собою. Это очень хорошо, ибо старообрядцы держатся того убѣжденія, что все, что не заимствовано непосредственно изъ старопечатныхъ книгъ, не заслуживаетъ довѣрія; передавать старообрядцамъ только содержаніе старопечатныхъ книгъ и не знакомить ихъ съ самыми книгами значитъ вести съ ними безплодную полемику.

Въ знаменитомъ забайкальскомъ раскольничьемъ селеніи Бичурѣ, растянутомъ на 10 верстъ, которое и прежде было гнѣздомъ бѣглыхъ поповъ, минувшей зимой нашелъ себѣ пристанище раскольничій попъ, привезенный бичуровскими вожаками изъ Москвы, который посѣщалъ раскольничьи селенія, крестилъ, служилъ, вѣнчалъ, разводилъ, не лишалъ даже и помазыванія будто муромъ. Обществу старообрядцевъ показалось мало имѣть одного попа и вотъ теперь въ Москвѣ-же подъискивается другой таковой-же попъ для волостей Тарбагатайской и Мухоршибирской. Мѣстная администрація тщательно слѣдила за бѣглымъ попомъ, носящимъ двѣ фамиліи, и дознавала, имѣетъ-ли онъ видъ, но по руководству военнаго губернатора области брать попа полиція не отваживалась, дабы въ средѣ старообрядцевъ, какъ доносилъ одинъ исправникъ, не произвести смутъ и волненій. Основаніемъ для подобныхъ опасеній служатъ смуты, бывшія изъ-за того въ Бичурѣ-же при генералъ-губернаторѣ Муравьевѣ. Съ появленіемъ попа устроилась въ Бичурѣ и молельня, съ которой впрочемъ по распоряженію мѣстной власти сняты кресты и колокола. Нынѣ этотъ попъ оставилъ раскольническую общину, принесъ повинную высокопреосвященному, и изъявилъ готовность возвратиться въ православіе.

Задача противораскольнической миссіи должна состоять здѣсь въ томъ, чтобы ослабить довѣріе къ бѣглымъ попамъ у семейскихъ и дать имъ правильное понятіе о нашемъ православномъ священствѣ, такъ чтобы они, слушая ученіе истинныхъ пастырей церкви, и думать перестали о своихъ незаконныхъ попахъ.

Отрадно сообщить въ заключеніе о неожиданномъ успѣхѣ православной миссіи. О. архимандритъ Михаилъ, въ послѣднюю свою майскую поѣздку, успѣлъ расположить одного семейскаго начотчика къ присоединенію къ православной церкви. Обрядъ присоединенія, какъ слышно, намѣревается совершить самъ высокопреосвященный архипастырь нашъ, для чего нарочно прибудетъ въ забайкальскую область. Новообращенный предполагается къ рукоположенію во священника къ единовѣрцамъ.

Тунгуйскій миссіонеръ свящ. **Владиміръ Гижицкій.**

8-го іюня 1880 г.

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.— На прошлой недѣлѣ опубликовано давно ожидавшееся и не разъ уже предупреждавшееся въ видѣ газетныхъ слуховъ и извѣстій правительственное распоряженіе *объ учрежденіи окружныхъ по губерніямъ и общаго сельско-хозяйственныхъ съѣздовъ при министерствѣ государственныхъ имуществъ*. Это будетъ рядъ ежегодныхъ съѣздовъ попреимуществу лицъ занимающихъ главнымъ образомъ правительственныя административныя должности въ губерніяхъ и въ столицѣ, къ которымъ въ званіи членовъ съѣзда добавляется по нѣсколько лицъ изъ среды предводителей дворянства, предсѣдателей земскихъ управъ и представителей сельско-хозяйственныхъ обществъ. Учрежденные нынѣ сельско-хозяйственные съѣзды отнюдь не имѣютъ того «демократическаго» характера, который имъ приписывали по слухамъ въ обществѣ и въ извѣстныхъ органахъ печати. Будущее покажетъ, въ какой мѣрѣ эти сельско-хозяйственные съѣзды помогутъ осуществленію практическихъ задачъ по усовершенствованію и улучшенію сельскаго хозяйства. Настоящее же въ этой области не способно внушать радостныхъ чувствъ. Сообщенныя нами въ прошлой лѣтописи частныя извѣстія *о предстоящемъ недостаткѣ продовольствія въ самарской и саратовской губерніяхъ*, по случаю неурожая въ нынѣшнемъ году, въ началѣ прошлой недѣли получили офиціальное подтвержденіе. Правительственное сообщеніе появившееся въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» извѣщаетъ, что по случаю

неудовлетворительнаго урожая хлѣбовъ въ самарской губерніи въ текущемъ году 12 минувшаго іюля было созвано въ Самарѣ экстренное губернское земское собраніе. По соображеніи же собранныхъ по уѣздамъ данныхъ о пособіи мѣстному населенію на обсѣмененіе озимыхъ полей оказалось, что общій размѣръ сего пособія для губерніи долженъ опредѣлиться въ суммѣ 918,000 руб., объ отпускѣ коей собраніе и постановило представить свое ходатайство установленнымъ порядкомъ. Ходатайство это поступило въ министерство 20 минувшаго іюля и 24 іюля внесено въ комитетъ министровъ, по положенію коего въ 30-й день того же іюля мѣсяца состоялось Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на отпускъ испрашиваемой самарскимъ земствомъ ссуды на счотъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала, срокомъ на три года, согласно предположенію о томъ земства. На подобныхъ же основаніяхъ и одновременно съ симъ состоялось Высочайшее повелѣніе объ отпускѣ саратовскому земству заимообразнаго, изъ означеннаго источника, пособія на обсѣмененіе озимыхъ полей въ размѣрѣ 537,000 рублей, въ дополненіе къ отпущеннымъ уже на сей предметъ министерствомъ 50,000 руб. 7 іюля. Приведемъ въ дополненіе къ этому правительственному сообщенію извѣстіе изъ мѣстныхъ «Сар. Губ. Вѣд.» о чрезвычайномъ камышинскомъ земскомъ собраніи для обсужденія вопроса о народномъ продовольствіи. Собраніе это приняло докладъ коммисіи о необходимости заема для нуждающагося населенія уѣзда въ 523,292 пудовъ на 272,088 наличныхъ душъ. При этомъ нѣкоторые гласные предложили выдавать продовольствіе по мѣрѣ надобности за мѣсяцъ впередъ лишь на тѣ наличныя души, которыя живутъ на мѣстѣ душеваго надѣла. Общая сумма субсидіи, которую должно испросить на обсѣмененіе озимыхъ полей и продовольствіе по январь 1881 года, восходитъ до 712,652 рублей. Затѣмъ по вопросу о томъ, кто долженъ сдѣлать подробное распредѣленіе денежнаго пособія по сельскимъ обществамъ, собраніе ли, или уѣздная управа, и на кого возложить покупку хлѣба на продовольствіе—собраніе постановило: точный разсчотъ предоставить управѣ, а покупку хлѣба на продовольствіе удержать земству за собою, когда цѣна хлѣба не будетъ превышать въ общей сложности 1 руб. 20 коп. за пудъ съ доставкою въ центральные склады уѣзда, въ противномъ случаѣ выдать крестьянамъ деньги. Дѣйствія коммисіи должны быть совмѣстны съ управою, которая и представитъ надлежащій отчотъ земскому собранію.

Изъ правительственныхъ распоряженій послѣдняго времени упомянемъ *о распространеніи на военное вѣдомство правилъ объ осмотрѣ и выемкѣ кореспонденціи лицъ, противъ коихъ возбуждено уголовное преслѣдованіе*. Правилами этими между прочимъ предписывается, чтобы осмотры и выемки почтовой и телеграфной кореспонденціи въ упомянутомъ случаѣ производились въ присутствіи должностнаго лица почтоваго или телеграфнаго вѣдомства, причомъ письма, посылки и телеграммы, не подлежащія задержанію, безотлагательно должны быть отправляемы по назначенію. Въ случаѣ необходимости какихъ либо свѣденій о кореспонденціи, полученной или отправленной лицомъ, привлеченнымъ къ уголовной отвѣтственности, военный слѣдователь обращается съ требованіемъ о доставленіи сихъ свѣденій къ подлежащимъ почтовымъ или телеграфнымъ учрежденіямъ. Настоящія правила распространяются и на случаи дознаній и предварительныхъ слѣдствій по преступленіямъ государственнымъ и по дѣламъ о противозаконныхъ сообществахъ, съ тѣмъ однако различіемъ, что военные начальники, производящіе означенныя дознанія, въ случаѣ необходимости осмотра или выемки почтовой или телеграфной кореспонденціи, испрашиваютъ на то разрѣшеніе у военнаго министра, который даетъ оное, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Прочія распоряженія касались большею частію частныхъ вопросовъ и тѣхъ или другихъ мѣстныхъ областей. Сюда между прочимъ относится обнародованное на дняхъ Высочайшее соизволеніе *о допущеніи на службу морскаго вѣдомства молодыхъ людей, окончившихъ курсъ наукъ въ с. петербургскомъ практическомъ технологическомъ институтѣ, въ Императорскомъ московскомъ техническомъ училищѣ* и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ перваго разряда по механическому отдѣленію. Лица эти, выпущенныя съ степенью инженеръ-технолога и съ званіями инженеръ-механика и механика строителя и отбывшія уже воинскую повинность,—принимаются на службу морскаго вѣдомства и не подвергаются ни научному (теоретическому), ни практическому испытанію; не отбывшія еще воинскую повинность—принимаются юнкерами и производятся въ кондукторы также безъ экзамена, но послѣ совершенія ими одного лѣтняго плаванія. Такая экстренная мѣра допущена вслѣдствіе недостатка по морскому вѣдомству въ инженеръ-механикахъ. Еще болѣе частный, чисто уже мѣстный характеръ имѣетъ послѣдовавшее на дняхъ распоряженіе *о зимней формѣ обмундированія учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній въ Сибири*. Распоряженіе это издано по слѣдующему поводу: генералъ-губернаторъ Западной Сибири и предсѣдательствующій въ совѣтѣ главнаго управленія Восточной Сибири вошли въ министерство народнаго просвѣщенія съ ходатайствомъ о дозволеніи ученикамъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній въ зимнее время носить вмѣсто кепи—папахи, а вмѣсто форменныхъ пальто—крытые сукномъ или черные полушубки, такъ какъ въ Сибири, гдѣ по цѣлымъ недѣлямъ сряду термометръ показываетъ не менѣе 20° R., а часто и болѣе 30°, нѣтъ обыкновенія удерживать дома учащихся и даже въ большіе морозы. Управляющій оренбургскимъ учебнымъ округомъ, имѣя въ виду, что изслѣдованія показали, что учащіеся въ красноуфимскомъ реальномъ училищѣ чаще всего страдаютъ отъ простуды головы, просилъ дозволить ученикамъ этого училища въ зимнее время носить вмѣсто форменныхъ кепи—папахи.

— Заговоривъ о Сибири, передадимъ кстати извѣстія о тамошнихъ торжествахъ послѣдняго времени. Съ Высочайшаго соизволенія Тюмень—старѣйшій по времени россійскій городъ Сибири отпраздновала 1 августа *трехсотлѣтній юбилей* своего существованія. По этому случаю было отслужено благодарственное молебствіе. Городъ, пристани, а также суда украшены флагами. У городскаго головы былъ сервированъ для горожанъ роскошный завтракъ, на которомъ предложены тосты о преуспѣяніи Тюмени, благоденствіи Сибирскаго края и за скорѣйшее осуществленіе важнѣйшаго для Сибири дѣла: сооруженія Александровской (южной) сибирской дороги. Сибиряки уповаютъ, что въ наступившемъ четвертомъ столѣтіи старѣйшаго сибирскаго города желѣзная дорога свяжетъ, черезъ Тюмень, богатую Сибирь съ Европою, прославитъ край, распространитъ его нѣдра и сдѣлаетъ его сильнымъ, на страхъ нашимъ азіатскимъ сосѣдямъ и на славу дорогому отечеству. Счастливое положеніе города Тюмени у подножія богатаго Урала и при начальной точкѣ обширной рѣчной сибирской

системы сдѣлало этотъ городъ вскорѣ по завоеваніи Сибири Ермакомъ транзитно-торговымъ базисомъ, и отсюда пошло завоеваніе религіозно-нравственное. Первый въ Сибири храмъ Божій, первое военное знамя и первый торговый флагъ были утверждены въ Тюмени. Въ скоромъ времени предстоитъ торжество въ другомъ сибирскомъ городѣ—въ Томскѣ *по поводу закладки зданія томскаго университета*. Высочайше учрежденный строительный комитетъ для возведенія зданій сибирскаго университета въ городѣ Томскѣ, приступивъ къ производству земляныхъ и каменныхъ работъ по заложенію главнаго университетскаго зданія и предполагая вывести часть фундамента подъ это зданіе къ концу августа сего года, призналъ возможнымъ сдѣлать закладку главнаго университетскаго зданія 26-го того же августа, дабы соединить знаменательный для всего Сибирскаго края день закладки съ торжественнымъ двадцатипятилѣтнимъ юбилейнымъ днемъ священнѣйшаго коронованія Его Императорскаго Величества. Мѣсто для университетскаго зданія отведено въ городской рощѣ; работа идетъ спѣшно, сотни рабочихъ копаютъ ямы и рубятъ деревья для закладки зданія. 26 августа ожидаютъ въ Томскѣ генералъ губернатора Восточной Сибири, генералъ-губернатора Западной Сибири и депутаціи отъ всѣхъ сибирскихъ городовъ и общественныхъ учрежденій. Городскимъ обществомъ ассигнована сумма на пріемъ и встрѣчу гостей. Главный фасадъ зданія, которое будетъ помѣщаться на Юрточной горѣ, выйдетъ съ одной стороны на Театральную площадь, для чего предполагается срыть пожарную часть и постройки театра, съ другой стороны на дорогу въ лагерь мѣстнаго баталіона. Лабораторія и анатомическій театръ будутъ возведены въ рощѣ. На первое время въ университетѣ предположено открыть три факультета: медицинскій, юридическій и филологическій. Мѣстные жители много ждутъ отъ университета: городъ расширится и улучшится, вмѣстѣ съ тѣмъ подновится и отстроится зданіе собора, сорокъ лѣтъ лежащее въ развалинахъ.

— Газеты наши толковали въ послѣднее время очень много *по поводу слуховъ о предполагающемся пересмотрѣ правилъ о печати*. Какъ само собою разумѣется, болѣе общею темою при этомъ было сѣтованіе большинства изъ нихъ на недостатокъ у насъ свободы печатнаго слова. Но если вѣрно обобщеніе, сдѣланное на дняхъ въ газетѣ г. Цитовича, тѣхъ результатовъ, которые принесли для русскаго общества наша печать въ предѣлахъ и той свободы, какою она доселѣ пользовалась, то дальнѣйшее расширеніе ея едва ли обѣщаетъ хорошіе плоды. Вотъ что говоритъ между прочимъ упомянутая газета о вліяніи нашей свободной прессы «реальнаго» направленія на нашу молодежь.

«Молодость, руководимая литературною травлей животныхъ инстинктовъ; молодость, позорно плевавшая на науку и раболѣпствовавшая передъ жрецами невѣжества и одичанія, сказалась пустотой и испугомъ этой пустоты. Подъ вліяніемъ этого испуга, одни доходили до висѣлицы, въ полной послѣдовательности своихъ убѣжденій, другіе впали въ мистическія исканія правды и превратились въ «первенцовъ Сіона», иные угодили и въ домъ умалишенныхъ

«У многихъ остается ничѣмъ незаглушимая потребность, если не знать, что такое истина, то стремиться къ ней, воображать ее въ строго опредѣленномъ образѣ этической доктрины, по крайней мѣрѣ признавать руководящія правила въ отношеніяхъ къ обществу. Но взять такой истины было негдѣ. Модная литература говорила, что истина это «сапоги въ смятку» и можетъ быть подраздѣлена на три объекта: «ѣсть, пить и женщину». И съ такимъ опростѣлымъ вѣрованіемъ легко было бросаться, очертя голову, въ омутъ порочныхъ, грязныхъ страстей, легко было предаваться во всю животную мощь наслажденіямъ и «трудиться для народа», какъ трудились тогда, т. е. распутствуя добрыми намѣреніями и фарисейскимъ фразерствомъ, и фантазируя объ обязательномъ признаніи брюшнаго культа, подъ именемъ соціализма, не умѣя и не желая не только облегчить судьбу народа, но и свое то миленькое я устроить безъ подлости и лжи. Эта эпоха замѣчательна вырожденіемъ ума и характера; ни одного выдающагося таланта, ни одного учонаго, ни одного мыслителя. Сплошь мелкота и одичаніе. Рабская, трусливая злость, раздраженная собственнымъ ничтожествомъ и переносящая свои крохотные недуги и боли на несчастія и страданія цѣлаго народа, который о существованіи то этой интеллигентной пошлости не зналъ, да, слава Богу, и до сихъ поръ не знаетъ. Таковы прямыя послѣдствія русскаго реализма. Одновременно съ распространеніемъ практически-животныхъ доктринъ, выработался типъ нашего порядочнаго человѣка — двоедушнаго, продажнаго, мелко-глумливаго, лакейски подобострастнаго и лакейски наглаго, рѣшительно ни къ чему неспособнаго, кромѣ фразистаго и слегка пошлифованнаго книжкой, короче сказать, человѣка пустаго и нечестнаго. Тягость жизни сказалась мучительно не столько отъ внѣшняго склада новыхъ порядковъ, сколько отъ полной утраты всѣхъ старыхъ вѣрованій. Жизнь удерживала однимъ комфортомъ и наслажденіями, а кому они не давались, тотъ спокойно могъ писать на клочкѣ: «жить надоѣло» и соотвѣтственно съ этимъ распорядиться съ собою».

— Изъ подробностей, опубликованныхъ на прошлой недѣлѣ *объ извѣстномъ происшествіи на Васильевскомъ островѣ 24 іюля*, передадимъ слѣдующія. «St.-Petersburger Herold» сообщаетъ, что стрѣлявшій преступникъ оказался кронштадтскимъ мѣщаниномъ Андреемъ Прѣсняковымъ. Онъ участвовалъ въ разныхъ нигилистическихъ процессахъ, совершилъ, по слухамъ, уже два убійства и болѣе четырехъ лѣтъ содержался въ полицейскомъ зданіи Коломенской части. Когда его выпустили оттуда, онъ поступилъ слесаремъ на балтійскій желѣзодѣлательный заводъ. Преступника сопровождали двое рабочихъ патроннаго завода: Семеновъ и какой-то носящій нѣмецкое имя; третій спутникъ — Дробилкинъ. Всѣ трое заподозрѣвались въ нигилистическихъ проискахъ. Слѣдствіе по этому дѣлу передано судебному слѣдователю по особо важнымъ дѣламъ Книриму. «Новое Время» съ своей стороны сообщаетъ, что арестованный преступникъ прикосновененъ къ дѣлу о загадочномъ убійствѣ неизвѣстнаго молодаго человѣка совершенномъ года два тому назадъ въ одной изъ гостинницъ Москвы. Состояніе здоровья тяжело раненаго швейцара Степанова до сихъ поръ удовлетворительно, но поправляется онъ медленно. Дворникъ же Китьевъ поправился и будетъ надняхъ же выпущенъ изъ госпиталя.

Въ «Кіевскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» напечатанъ *подробный приговоръ* мѣстнаго военно-окружнаго суда *по послѣднему политическому дѣлу*. Приговоромъ этимъ Поповъ и Ивановъ присуждены къ смертной казни чрезъ повѣшеніе, Юрковскій (Сашка-инженеръ), Сергѣй Дайковскій и Буцинскій къ каторжнымъ работамъ на 20 лѣтъ; остальные къ тому же наказанію отъ 15 до 20 лѣтъ. Съ Юрковскаго взыскать убытковъ въ пользу казны 16,510 руб. 1 к. Въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, судъ постановилъ о смягченіи наказанія: Жукову и Позену—ссылкою на заводы на 7 лѣтъ; Шехтеру и Левенсону—на 6 лѣтъ; Костецкому, Петрову и Рефертъ—на 4 года: Клейменко и Подревскому

ссылкою въ Сибирь на поселеніе; Лотрингеру—въ тюрьму на 4 мѣсяца. По вступленіи сего приговора въ законную силу, не приводя онаго въ исполненіе, судъ постановилъ представить, на основаніи Высочайшаго указа отъ 5 апрѣля 1879 г., на усмотрѣніе кіевскаго, подольскаго и волынскаго генералъ-губернатора.

Въ «Кельнской газетѣ» сообщаются слѣдующія интересныя *подробности о лицѣ, подозрѣваемомъ въ участіи во взрывѣ въ Зимнемъ дворцѣ*:

«Кореспондентъ газеты отыскалъ Петрова проживающаго на углу Малой Мастерской и Офицерской, пригласилъ его къ себѣ подъ предлогомъ заказать ему полки для книгъ и за чаркою водки попросилъ столяра разсказать ему все, что онъ знаетъ о своемъ бывшемъ подмастерьѣ. Петровъ разсказалъ ему, что въ маѣ прошлаго года онъ познакомился на Гавани за работою съ новымъ подмастерьемъ, который назвалъ себя Степаномъ Николаевымъ, и вскорѣ между ними установилось близкое знакомство. Степанъ казался добрымъ парнемъ, со здоровымъ и крѣпкимъ тѣлосложеніемъ. Это былъ хорошій рабочій; работалъ онъ правда медленно и обдуманно, но всегда доводилъ свою работу до конца искусно и добросовѣстно. Степанъ былъ также солиднымъ и трезвымъ человѣкомъ и кромѣ того прекраснымъ товарищемъ. Когда рабочіе завтракали или ужинали въ ближайшемъ трактирѣ, Степанъ былъ всегда между ними, но самъ онъ никогда не выпивалъ болѣе одной чарки водки или стакана пива; заставить его выпить болѣе никто не былъ въ состояніи, но коль скоро кто нибудь изъ рабочихъ чувствовалъ серьезную надобность утолить жажду, а между тѣмъ въ карманѣ не было денегъ—а это случалось довольно часто — немедленно являлся на помощь Степанъ Николаевъ, у котораго кошелекъ былъ всегда туго набитъ. Онъ за одинъ разъ покупалъ по четыре, пяти бутылокъ пива, по первому требованію бралъ по четверти ведра водки и закусокъ, сколько душѣ угодно. Степанъ былъ не скряга. Какъ только кому нибудь понадобятся деньги, стоило заикнуться и немедленно сыпались двугривенные и рублевики. Въ августѣ Степанъ поселился въ мастерской Петрова. Самъ онъ жилъ по прежнему. Мало разговаривалъ, рѣдко выходилъ изъ дома, одѣвался какъ остальные, носилъ такой же картузъ, какъ его товарищи, только надвигалъ его на лобъ и на улицѣ ни на кого не смотрѣлъ, а ходилъ съ слегка опущенной головой, что не было его привычкой. Петровъ описываетъ Степана Николаева какъ человѣка высокаго и костляваго, ростомъ около 6 футовъ, съ блѣднымъ лицемъ, рѣдкими усами и жидкой бородой на щекахъ и нѣсколько гуще на бородѣ. Волоса черные, густые и жесткіе, зачесанные къ верху, глаза черные и живые. «Волосы его, какъ говоритъ Петровъ, были самой замѣчательной его чертой, черные, лоснящіеся, они стояли щетиной; мнѣ позднѣе приходило въ голову, что они крашеные». Руки у Степана были необыкновенно бѣлы и нѣжны, не смотря на столярную работу, такъ какъ оказывается, что преступникъ уже нѣсколько лѣтъ сряду работалъ на столярныхъ фабрикахъ. Ему могло быть отъ 26 до 28 лѣтъ. Паспорта своего онъ Григорію Петрову не давалъ. Онъ говорилъ ему только, что онъ изъ олонецкой губерніи и что у него тамъ живетъ мать. Судя по выговору, онъ долженъ былъ дѣйствительно быть изъ того края. У Петрова онъ познакомился съ мастеромъ изъ Зимняго дворца, латышемъ, ходившимъ къ Петрову въ гости. Того то вѣроятно и добивался этотъ опасный человѣкъ, потому что онъ вскорѣ оставилъ Петрова и переселился въ мастерскую Зимняго дворца. Петровъ утверждаетъ, что онъ не зналъ, что Степанъ нанялся во дворецъ, но повидимому это онъ говоритъ изъ страха. У него Степанъ велъ себя безупречно; онъ былъ хорошій работникъ, заработывалъ ежедневно 1 р. 40 к., за нимъ ничего особеннаго не замѣчалось. То, что къ Степану разъ приходили двѣ хорошо одѣтыя дамы, нисколько не показалось страннымъ Петрову. Въ сентябрѣ или октябрѣ прошлаго года Степанъ Николаевъ находился во всякомъ случаѣ въ мастерской Зимняго дворца, находящейся подъ надзоромъ мастера и трехъ офицеровъ и тамъ онъ жилъ по прежнему тихо и мирно. И въ этой мастерской онъ съумѣлъ пріобрѣсти себѣ симпатію товарищей и начальниковъ и, разговаривая съ ними, узналъ много такого, чего онъ желалъ узнать. Степанъ Николаевъ обнаружилъ устойчивое терпѣніе, онъ работалъ неустанно во дворцѣ въ то время, когда дворъ находился еще въ Ливадіи, имѣя въ виду только одну цѣль—взорвать Государя на воздухъ въ его собственномъ дворцѣ, въ случаѣ неудачи московскаго покушенія. Нигилисты пріискали себѣ въ лицѣ Степана Николаева грозный резервъ и были въ такой степени убѣждены въ его сокрушающей силѣ, что, пренебрегая всякою осторожностью, стали громко и открыто заявлять, что имъ удастся поразить Государя въ Его собственномъ дворцѣ. Въ первыхъ числахъ февраля Степанъ принесъ съ собою довольно тяжелый сундукъ и поставилъ его въ помѣщеніи, занимаемомъ столярами; онъ заявилъ при этомъ, что уѣзжаетъ на-дняхъ въ деревню, гдѣ надѣется получить мѣсто, и поэтому онъ и уложилъ всѣ свои вещи и инструменты въ сундукъ. Тѣмъ временемъ наступило и 5 (17) февраля; пріѣздъ болгарскаго князя особенно благопріятствовалъ приведенію въ исполненіе адскаго плана, такъ какъ преступнику хорошо было извѣстно, что въ тотъ день Государь будетъ непремѣнно присутствовать на обѣдѣ. Въ 6 часу вечера убійца оставилъ, какъ говорятъ, мастерскую послѣ того, какъ занимался тамъ до послѣдней минуты. Въ 7 часовъ послѣдовалъ взрывъ, причемъ около 50 чел. было убито и ранено. Какимъ образомъ послѣдовало зажиганіе мины, посредствомъ-ли фитиля (есть такіе фитили, которые тлѣютъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ), или же посредствомъ такъ называемаго часоваго механизма Томаса—оставалось невыясненнымъ; можетъ быть мы кое что узнаемъ объ этомъ на предстоящемъ процессѣ. За то не подлежитъ сомнѣнію, что взрывчатое вещество было динамитъ, и что динамитъ этотъ находился въ сундукѣ Степана. Незадолго предъ взрывомъ, на Невскомъ проспектѣ, напротивъ Александровскаго сада, предъ витринами книжнаго магазина, замѣчено было двое молодыхъ людей, которые постоянно глядѣли по направленію къ Зимнему дворцу и немедленно же послѣ катастрофы скрылись; полиціи однакожъ не удалось задержать этихъ подозрительныхъ личностей. 19 февраля былъ арестованъ также столяръ Петровъ и отправленъ въ тюрьму предварительнаго заключенія, что на Шпалерной. Еще до этого были подвергнуты предварительному аресту всѣ столяры Зимняго дворца, да арестовано еще 14 или 15 чел. другихъ столяровъ. Благодаря облавѣ, устроенной во всѣхъ фабрикахъ, задержано было также порядочное число молодыхъ людей, которые, по мнѣнію полиціи, работали тамъ не столько изъ любви къ ремеслу, сколько изъ любви къ преступной пропагандѣ. Изъ дальнѣйшихъ изслѣдованій оказалось, что розыскиваемый преступникъ имѣлъ нѣсколько паспортовъ и, благодаря имъ, находилъ въ теченіе многихъ лѣтъ занятія въ различныхъ мѣстностяхъ. Денежныхъ средствъ и паспортовъ у преступника, котораго опять начинаютъ называть вездѣ Шевичемъ, было всегда вдоволь. Столяръ Петровъ пробылъ въ тюрьмѣ предварительнаго заключенія полтора мѣсяца. Ежедневно его отправляли подъ конвоемъ въ третье отдѣленіе собственной Его Величества канцеляріи; тамъ ему представили различныхъ людей, среди которыхъ не было однакожъ ни Степана Николаева, ни посѣтившихъ его однажды дамъ; изъ показанныхъ ему фотографическихъ карточекъ онъ также не могъ вывести никакого заключенія. Въ Зимнемъ дворцѣ Степанъ Николаевъ, онъ же Шевичъ, Бабуринъ,

Батуринъ или Подачковъ, проживалъ подъ именемъ Димитріева, а извѣстно, что послѣ покушенія въ Зимнемъ дворцѣ найдены были дюжины безпаспортныхъ. Въ дѣлѣ, которое будетъ разбираться въ исходѣ текущаго года, замѣшаны, говорятъ, извѣстные уже по дѣлу Веймара Квятковскій и Фигнеръ».

«С.-Петербургскія Вѣдомости» передаютъ слухъ, что надняхъ въ Петербургѣ въ гостиницѣ Демутъ арестованъ важный преступникъ, пріѣхавшій сюда три недѣли назадъ изъ-заграницы и проживавшій подъ именемъ Мартынова. Полагаютъ, что означенное имя вымышленное, такъ какъ этотъ человѣкъ, сперва выдавшій себя за непонимающаго по русски, хотя и заговорилъ потомъ по русски, но съ сильнымъ иностраннымъ акцентомъ».

Заграницей наши нигилисты избрали своимъ органомъ газету Рошфора «Intransigeant», издающуюся въ Парижѣ, гдѣ стали помѣщать свои сообщенія. Такъ, по поводу извѣстія, появившагося въ австрійскихъ газетахъ, что, благодаря показаніямъ нигилистовъ, арестованныхъ въ Петербургѣ, русскому правительству удалось почти съ корнемъ уничтожить нигилизмъ въ Россіи, какой-то «московскій докторъ правъ Иванъ Сурковъ, отъ своего имени и именемъ десяти другихъ русскихъ выходцевъ въ Лондонѣ» заявляетъ въ «Intransigeant», что «заграницею распущенъ слухъ, будто-бы русское правительство привлекло на свою сторону многихъ вліятельныхъ членовъ революціоннаго исполнительнаго комитета и послало ихъ въ Швейцарію, Англію и Францію, чтобы слѣдить за нами. Этою хитростью полагаютъ посѣять раздоръ между русскими революціонерами заграницею и уронить насъ въ общественномъ мнѣніи. Поэтому необходимо объяснить настоящее положеніе дѣла. Не смотря на свое всесиліе, русское правительство не знаетъ ничего вѣрнаго объ организаціи исполнительнаго комитета въ Петербургѣ и подчиненныхъ комитетовъ въ провинціи. Выдающійся членъ комитета арестованъ. Видимое спокойствіе, нынѣ господствующее, предписано комитетомъ не для того, чтобы успокоить предсѣдателя верховной коммисіи, но по совершенно другимъ важнымъ основаніямъ, которыя объяснятся событіями въ скоромъ времени и которыя докажутъ, что дѣятельность исполнительнаго комитета никогда не была такъ напряженна, какъ именно въ настоящее время». «Если, по замѣчанію «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», для исполнительнаго комитета необходима была подобная реклама въ газетѣ Рошфора, чтобы напомнить о своемъ существованіи, то она именно доказываетъ противное тому, чего она добивалась. Верховная исполнительная коммисія не заявляетъ печатными сообщеніями о своей дѣятельности, но все русское общество увѣрено, что она не сидитъ сложа руки, и въ этой увѣренности почерпаетъ свое довѣріе къ лучшему будущему».

— Въ филиппопольской газетѣ «Марица» напечатана слѣдующая замѣтка: «*Слѣдствіе по дѣлу объ убійствѣ генеральши Скобелевой* продолжается. На предпрошлой недѣлѣ одинъ изъ черногорцевъ-соучастниковъ Узатиса сдѣлалъ весьма важныя признанія, приведшія къ раскрытію части похищенныхъ денегъ. Деньги эти, составляющія около 300 турецкихъ фунтовъ (2,400 руб.), были найдены въ дорожной сумкѣ на мѣстѣ, указанномъ черногорцемъ, въ отдаленномъ углу сада покойнаго Сальчо Томокова, въ Дермендере, гдѣ убійцы зарыли его въ землю, когда задумали скрыться оттуда. Остальныя деньги еще не найдены. Сознавшійся черногорецъ утверждалъ, что на мѣстѣ преступленія ихъ было только трое: Узатисъ, онъ и еще другой черногорецъ. Заявленіе это не сходится съ показаніями слуги покойной генеральши Скобелевой, Иванова, утверждающаго, что въ потемкахъ онъ ясно разглядѣлъ Узатиса и трехъ съ нимъ черногорцевъ. Въ прошлую субботу братъ Узатиса, освобожденный на поруки послѣ кратковременнаго тюремнаго заключенія былъ арестованъ вновь». Какъ ни энергично ведется слѣдствіе, если вѣрить свѣдѣніямъ, сообщеннымъ «Новому Времени» изъ южной Болгаріи,—подробности самаго дѣла и даже виновность участвующихъ въ немъ лицъ далеко не выяснены. Вотъ между прочимъ два вопроса, присланные упомянутой газетѣ лицомъ, бывшимъ въ Болгаріи во время войны.

«Смертельно раненый, тѣмъ не менѣе добѣжавшій нѣсколько десятковъ верстъ до Филиппополя конвоиръ О. Н. Скобелевой—Ивановъ—русскій, или Иванчо—болгаринъ изъ мѣстнаго ополченія? Если это Иванчо, то желательно разъяснить, что въ немъ нѣтъ ничего общаго съ тѣмъ унтеръ-офицеромъ Иванчо, который, служа въ болгарскомъ ополченіи, въ августѣ 1877 г. былъ арестованъ, содержался въ габровской тюрьмѣ и чуть не былъ приговоренъ къ смерти за грабежи и убійства, совершонные во время бытности болгарскихъ дружинъ за Балканами. Это разъясненіе разумѣется въ интересахъ жертвы, погибшей отъ ударовъ убійцъ Скобелевой. Иванчо, содержавшійся въ габровской тюрьмѣ, былъ выше средняго роста, смуглый брюнетъ, съ нѣсколько дикимъ блескомъ чорныхъ глазъ. Крупныя черты лица носили выраженіе болѣе свирѣпое, чѣмъ отважное. Въ судьбѣ его приняли участіе мѣстные начальники и онъ поэтому былъ выпущенъ, послѣ суда или до,—теперь не помню. Иванчо этотъ родомъ изъ южной Болгаріи (гдѣ разыгралась драма) и поступилъ въ ополченіе, бѣжавъ изъ своей родины, и долгое время скрывался въ Балканахъ».

Изъ Нью-Іорка пришло извѣстіе *о благополучномъ окончаніи сорокадневнаго поста американскимъ докторомъ Таннеромъ*. Имя доктора Таннера повторяется теперь во всѣхъ концахъ земнаго шара... Въ извѣстномъ смыслѣ онъ можетъ быть названъ героемъ послѣдняго времени; нѣтъ такой газеты, гдѣ-бы не было упомянуто его имя. Въ теченіи сорока дней его поста довольно напряжонное вниманіе было приковано къ этому оригиналу, рѣшившемуся доказать на себѣ, что человѣкъ въ состояніи прожить сорокъ дней безъ пищи, употребляя лишь небольшое количество воды, и этимъ опровергнуть господствовавшее въ медицинѣ мнѣніе, по которому человѣкъ, оставаясь безъ пищи, долженъ умереть на седьмой или, maximum, на девятый день. Случаевъ продолжительнаго пребыванія людей безъ пищи хотя и было извѣстно довольно большое число, но къ нимъ обыкновенно относились съ недовѣріемъ или же попросту называли вымысломъ; заслуга доктора Таннера поэтому и заключается въ томъ, что онъ вполнѣ доказалъ то, чему до сихъ поръ положительно не вѣрили.

8-го августа.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ правленія слуцкаго духовнаго училища. — Съ наступающаго 1880—81 учебнаго года при слуцкомъ духовномъ училищѣ открывается вакансія помощника смотрителя училища.

Отъ правленія суздальскаго духовнаго училища.—Правленіе суздальскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что при суздальскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность помощника смотрителя училища и правленіе училища кандидатовъ къ замѣщенію этой должности въ виду не имѣетъ. Жалованье по должности помощника смотрителя полагается для лицъ изъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ 900 р. и готовая квартира.

Въ Москвѣ въ книжныхъ магазинахъ

Андрея Николаевича Ферапонтова

продаются слѣдующія книги:

Сочиненія **А. С. Хомякова**. Томъ второй (*Богословскія сочиненія*). Цѣна 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 коп.

Исторія русской церкви *Е. Голубинскаго*, экстраординарнаго профессора московской духовной академіи. Томъ I-й, періодъ 1-й, кіевскій или домонгольскій, первая половина тома. Цѣна 4 р. 50 коп., съ пересылкою 5 р.

Святый Меѳодій, епископъ и мученикъ, отецъ церкви III вѣка. Полное собраніе его твореній, переведенныхъ съ греческаго подъ редакціей профессора с.-петербургской духовной академіи Евграфа Ловягина. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 коп.

Писанія преподобнаго отца нашего Іоанна Кассіана Римлянина. Оная книга можетъ служить настольной для монашествующихъ. Большой томъ. Цѣна 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.

Выписки изъ писаній отцовъ и подвижниковъ и другихъ душеспасительныхъ сочиненій, содержащія наставленія о духовной жизни. Цѣна 1 р.

Лугъ духовный, переводъ съ греческаго Филарета, архіепископа черниговскаго. Цѣна 1 р. 25 к.

Фредерика В. Фаррара, доктора богословія, **Жизнь Іисуса Христа**, переводъ съ англійскаго Ѳ. Матвѣева. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес 3 р. *Его же*, приложеніе къ книгѣ **Жизнь Іисуса Христа**. Цѣна 2 р. *Его же*, **Историческія свидѣтельства о Іисусѣ Христѣ**, пять лекцій, читанныхъ имъ въ кембриджскомъ университетѣ, переводъ съ англійскаго Ѳ. Матвѣева. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Исторія христіанской церкви со временъ апостольскихъ до реформаціи, *Джемса Робертсона*, профессора церковной исторіи королевской коллегіи въ Лондонѣ, переводъ съ англійскаго Ѳ. Матвѣева. Цѣна 1-го выпуска 80 коп., съ пересылкою 1 р.; 2-го выпуска 1 р. 20 к., съ пересылкою 1 р. 40 к.; 3-го выпуска 1 р. 20 к., съ пересылкою 1 р. 40 к.; слѣдующій выпускъ печатается.

Простонародныя поученія сельскаго священника Іоанна Доброхотова, *одобренныя епархіальнымъ начальствомъ*. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Собраніе поученій, бесѣдъ, словъ и рѣчей іеромонаха Пантелеймона (бывшаго священника). Второе изданіе, дополненное 56-ю поученіями. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 коп.

Практическое руководство при отправленіи приходскихъ требъ. Составилъ священникъ *Сильченковъ*. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 20 к.

По святой землѣ 1873—1874 гг. Спб. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 20 к.

Недѣля въ Палестинѣ. Изъ путевыхъ воспоминаній *В. Н. Хитрово*. Изданіе 2-е. Цѣна 50 к., съ пересылкою 65 коп.

Житіе старца Серафима, саровской обители іеромонаха, пустынножителя и затворника, съ приложеніемъ его наставленій и келейнаго молитвеннаго правила, съ изображеніемъ отца Серафима и снимкомъ его почерка и 5 рисунковъ. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к. 3—1

Поступило въ продажу *2-е изданіе* книги:

„СЕЛЬСКІЙ СБОРНИКЪ".

Всѣ отдѣлы *составлены вновь*, причомъ обращено особенное вниманіе на отдѣлы: *сельско-хозяйственный* и *юридическій*. Кромѣ того добавлены новые отдѣлы: о *несгараемыхъ постройкахъ* и *общеполезныхъ учрежденіяхъ въ селахъ*. *Законы о духовенствѣ* изложены сообразно съ новымъ изданіемъ законовъ. *Программы* учебныхъ заведеній значительно дополнены. Вообще 2-е изданіе «Сельскаго Сборника» увеличено болѣе чѣмъ вдвое и заключаетъ въ себѣ болѣе 400 стран. Цѣна 1 р. 45 к., на перес. 25 коп. *Благочинные*, выписывающіе отъ автора для подвѣдомств. причтовъ 3 и болѣе экземпл., и другія лица духовн. вѣдомства получаютъ книгу по прежней цѣнѣ, т. е. по 1 р. 20 коп., а на перес. прилагаютъ по 13 коп. за экземпл.; при выпискѣ же 10 и болѣе экземпляровъ за перес. не прилагается. Адресъ прежній: Казань, члену Императорскаго экономическаго Общества Дмитрію Александровичу Соколовскому. Всѣ требованія исполняются намедленно.

Вышла изъ печати третьимъ изданіемъ книга:

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ,

составленный профессоромъ богословія демидовскаго юридическаго лицея, протоіереемъ *Алексѣемъ Лавровымъ*.

Цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 р. 20 к. Въ случаѣ требованія 50 и болѣе экземпляровъ авторъ принимаетъ пересылку на свой счетъ. Для учебныхъ заведеній, обращающихся прямо къ автору, дѣлается уступка 20 процентовъ. Книгу можно получать въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ наслѣдниковъ бр. Салаевыхъ, въ Ярославлѣ—въ книжномъ магазинѣ Кокуева и у самого автора. Тамъ же и по тойже цѣнѣ продаются сочиненія того же автора:

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ ХРИСТІАНСКОЙ ЦЕРКВИ И ЗАПИСКИ ПО ПРЕДМЕТУ ЗАКОНА БОЖІЯ ДЛЯ III, IV и V КЛАССОВЪ ГИМНАЗІЙ,

составленныя примѣнительно къ программѣ учебныхъ плановъ и къ руководству высокопреосвященнаго митрополита Филарета, съ объясненіемъ текстовъ Свящ. Писанія и указаніемъ различія между православною вѣрою и другими христіанскими вѣроисповѣданіями.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ имѣются въ продажѣ учебныя руководства, одобренныя Святѣйшимъ Синодомъ и министерствомъ народнаго просвѣщенія, составленныя протоіереемъ

А. РУДАКОВЫМЪ:

1) НАСТАВЛЕНІЕ ВЪ ЗАКОНѢ БОЖІЕМЪ для сельскихъ школъ. Ц. 20 к., съ перес. 25 к.

2) РАЗСКАЗЫ О ВАЖНѢЙШИХЪ СОБЫТІЯХЪ СВ. ИСТОРІИ ВЕТХАГО И НОВАГО ЗАВѢТА для приготовительныхъ классовъ гимназій. Ц. 25 к., съ перес. 30 к.

3) СВ. ИСТОРІЯ ВЕТХАГО ЗАВѢТА. Ц. 50 к., съ пер. 60 к.

4) СВ. ИСТОРІЯ НОВАГО ЗАВѢТА. Ц. 50 к., съ пер. 60 к.

5) КРАТКОЕ УЧЕНІЕ О БОГОСЛУЖЕНІИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ. Ц. 50 к., съ перес. 60 к.

6) КРАТКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРІЯ для городскихъ училищъ. Ц. 50 к., съ перес. 60 к.

7) ИСТОРІЯ ХРИСТІАНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

8) ПРАВОСЛАВНОЕ ДОГМАТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВІЕ. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 40 к.

Складъ этихъ книгъ находится въ С.-Петербургѣ, на Васильевскомъ Островѣ, въ горномъ институтѣ, въ квартирѣ протоіерея **Александра Павловича Рудакова.** 3—3

Отъ совѣта таврическаго епархіальнаго женскаго училища — При таврическомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ имѣется вакансія начальницы училища съ жалованьемъ 500 р. въ годъ при казенной квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Лица, имѣющія право занять означенную должность, благоволятъ войти прошеніями съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ въ совѣтъ названнаго училища, состоящаго въ г. Симферополѣ. Окончательный срокъ пріема прошеній 15 августа сего 1880 г. 3—2

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

Правленіе Государственнаго банка имѣетъ честь довести до свѣдѣнія публики, что по произведенному 1 августа 1880 г. правленіемъ банка тиражу 4% билетовъ Государственнаго банка (металлическихъ) 1, 2 и 4 выпусковъ назначены къ погашенію билеты за нижеслѣдующими нумерами:

20 тиражъ.
1-го выпуска
нумера билетовъ включительно

съ № 701 по 750
2,451— 2,500
4,301— 4,350
9,251— 9,300
13,001—13,050
14,151—14,200
16,101—16,150
18,901—18,950
20,051—20,100
21,201—21,250
23,751—23,800
24,501—24,542
25,051—25,100
31,201—31,250
36,301—36,350
36,701—36,750
39,601—39,650
На сумму 252,600 р.

20 тиражъ.
2-го выпуска
нумера билетовъ включительно

съ № 901 по 950
4,802— 4,803
4,805— 4,806
4,808— 4,809
4,812— 4,819
4,821— 4,850
6,601— 6,650
8,751— 8,800
12,651—12,700
13,301—13,350
19,951—20,000

20 тиражъ.
2-го выпуска
нумера билетовъ включительно

съ № 22,201 по 22,250
23,651—23,700
24,001—24,010
26,001
26,004—26,008
26,010—26,013
26,018—26,019
26,023
26,027
26,029—26,030
26,032—26,036
26,038—26,040
26,042—26,043
26,045
26,047
26,049—26,050
26,251—26,300
27,301—27,350
27,601—27,650
28,651—28,700
28,801—28,850
32,901—32,950
38,055
38,057
38,063
38,079
38,084
38,088
38,097
38,100
39,851—39,900
На сумму 252,600 р.

19 тиражъ.
4-го выпуска
нумера билетовъ включительно

съ № 3,351 по 3,400
5,301— 5,350
7,951— 8,000
8,501— 8,550
9,101— 9,150
14,601—14,650
15,101—15,111
17,051—17,100
19,351—19,400
19,901—19,950
24,051—24,100
26,551—26,600
28,001—28,050
29,651—29,700
29,701—29,750
31,551—31,600
39,651—39,700
На сумму 243,300 р.

Уплата капитала по симъ билетамъ будетъ производиться исключительно въ Государственномъ банкѣ, въ С. Петербургѣ, съ 1 февраля 1881 года. Предъявляемые къ уплатѣ билеты должны имѣть всѣ, принадлежащіе къ нимъ, купоны. За недостающіе купоны стоимость ихъ вычтется изъ капитальной суммы причитающейся по билету.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

Государственный банкъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія публики, что по произведенному въ правленіи банка 1 августа 1880 г. тиражу Государственныхъ 5% банковыхъ билетовъ ЧЕТВЕРТАГО ВЫПУСКА 1876 года назначены къ погашенію нижеслѣдующіе билеты.

100 рубл. достоин.
Нумера билетовъ включительно

съ № 26,001 по 26,500
59,001—59,500
95,001—95,500

500 рубл. достоин.

съ № 1,301 по 1,400
7,901— 8,000
19,101—19,200
34,701—34,800

1,000 руб. достоин.
Нумера билетовъ включительно

съ № 1,351 по 1,400
5,751— 5,800
7,101— 7,150
11,451—11,500
20,951—21,000
21,001—21,050
28,901—28,950
30,501—30,550
32,251—32,300

5,000 рубл. дост.
Нумера билетовъ

съ № 1,701 по № 1,710
1,971 — 1,980
2,111 — 2,120
2,361 — 2,370
3,581 — 3,590
3,611 — 3,620
4,861 — 4,870

Всего на сумму
1.150,000 рубл.

По вышедшимъ въ тиражъ билетамъ капиталъ и проценты на срокъ 10-го ноября 1880 г., по положенію о сихъ билетахъ, будутъ выплачиваться съ 10-го ноября 1880 г. въ Банкѣ, конторахъ и отдѣленіяхъ, въ первомъ въ полной суммѣ, а въ послѣднихъ двухъ учрежденіяхъ—конторахъ и отдѣленіяхъ Банка съ вычетомъ % изъ капитальной суммы за переводъ денегъ. Желающіе получить уплату по билетамъ ранѣе показаннаго выше срока, 10-го ноября, могутъ предъявлять для сего принадлежащіе имъ билеты въ Банкъ, конторы и отдѣленія его и ранѣе 10-го ноября, но въ такомъ случаѣ проценты по купону на срокъ 10-го ноября 1880 г. выдаются только по день предъявленія билета къ платежу. Билеты, предъявляемые къ платежу до 10-го ноября, должны имѣть при себѣ всѣ купоны, начиная съ купона на срокъ 10-го ноября 1880 г. включительно; предъявляемые же къ платежу послѣ 10-го ноября должны имѣть всѣ купоны, начиная со срока 10-го мая 1881 г. включительно. За каждый недостающій купонъ соотвѣтствующая сумма будетъ удержана изъ капитальной по билету суммы.

Изображенія св. Иконъ,

Хромолитографическаго и конгревнаго заведенія

В. Тиль и К° въ Одессѣ,

на Троицкой ул. въ собств. домѣ № 15.

Заведеніе принимаетъ заказы на изготовленія изображеній всякаго рода: черныхъ, раскрашенныхъ и золототисненныхъ, на планы, виды, письменные бланки съ видами и пр. Имѣется постоянный складъ *кипариса* и слѣдующихъ *картинъ*:

2¼ : 2¾ верш. по 2 коп. на бумагѣ, по 9 коп. на кипарисѣ.
2¼ : 3¼ » » 2½ » » » » 12 » » »
3 : 4 » » 3½ » » » » 17 » » »
5 : 6 » » 5½ » » » » 28 » » »

5 : 6	верш.	золот.	по	5	коп.	на	бумагѣ.
7½ : 9¾	»	»	»	12½	»	»	»
7½ : 9¾	»	краш.	»	10	»	»	»
10 : 15	»	»	»	20	»	»	»

Подробный каталогъ высылается по желанію. 10—9

Въ книжномъ магазинѣ И. Л. ТУЗОВА,

въ С.-Петерб., Б. Садовая ул., д. Коровина, № 16, Магаз. № 2,

Поступили въ продажу *новыя книги:*

ОТЕЧНИКЪ.

Избранныя изреченія святыхъ иноковъ и повѣсти изъ жизни ихъ,

собранныя еписк. *Игнатіемъ* (Брянчаниновымъ).

Съ приложеніемъ портрета преосвящ. Игнатія и снимка съ его рукописи. „Предисловіе" къ первому тому аскетическихъ опытовъ.

СПБ. 1880 г. Цѣна **3 р.**, съ пересылкою **3 р. 50 к.**

ѲОМЫ КЕМПІЙСКАГО:

О ПОДРАЖАНІИ ХРИСТУ.

Четыре книги. Новый переводъ съ латинскаго

К. П. ПОБѢДОНОСЦЕВА,

По вновь открытой подлинной рукописи.

Второе изданіе. СПБ. 1880 г. Цѣна **75 к.**, съ пересылкою **1 р.** 3—2

Отпечатана и поступила въ продажу новая книга:

„Вліяніе христіанства на семейный бытъ русскаго общества въ періодъ до времени появленія „Домостроя"

Изслѣдованіе Д. ДУБАКИНА.

Цѣна 1 руб. съ пересылкою. Складъ изданія при редакціи журнала «Христіанское Чтеніе» въ С.-Петербургѣ.

Вышла изъ печати и продается въ СПБ. въ Коневской часовнѣ на Загородномъ просп. близъ Владимірской церкви, и въ книжн. магазинахъ С.-Петербурга: Новаго Времени, Глазунова, Тузова, Плотникова, Народная Польза (у Пяти Угловъ), и въ другихъ

КНИГА:

Какъ живутъ наши умершіе и какъ будемъ жить и мы по смерти.

На основаніи св. Писанія, свойствъ человѣческаго духа и науки. Сочиненіе и изданіе монаха Коневскаго монастыря Митрофана въ 4-хъ частяхъ, около 500 стр. Ц 2 руб. сер. и за перес. за 2 фунт.

Части сего сочиненія продаются и отдѣльными книгами: 1) **Смерть въ отношеніи къ безсмертію**, Цѣна **30** коп. с., за перес. за **1** фунт; 2) **Внутренній союзъ и взаимное отношеніе между живыми и умершими**, Цѣна **60** к. с., за перес. за 1 фунт.; 3) **Догматическое ученіе церкви о испрошеніи прощенія грѣховъ нѣкоторымъ умершимъ**, Цѣна **80** коп. сер., за перес. за 1 фунт. и 4) **Загробная жизнь**, Цѣна **1** руб. сер., съ перес. за **1** фунтъ.

Книгопродавцамъ 30% уступки, а церквамъ и всѣмъ учебнымъ заведеніямъ, выписывающимъ изъ Коневской часовни менѣе 50 экземп., 40% уступки, а болѣе 50 экземп. 45%. На пересылку всей книги 1 экземпляръ—за 2 фунт., 10 экземп. за 15 фунт. и т. д. 26—3

ОСНОВАНО ВЪ 1867 ГОДУ

ДЕПО ЧАСОВЪ

ФРИДРИХА ВИНТЕРА

въ С.-Петербургѣ

№ 78 по Невскому проспекту на углу Литейной № 78.

Рекомендуетъ

БАШЕННЫЕ ЧАСЫ

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА, идущіе при сильнѣйшемъ морозѣ въ холодной колокольнѣ, чему служитъ доказательствомъ масса поставленныхъ часовъ.

Также въ громаднѣйшемъ выборѣ:

Карманные часы	отъ	8	до	800	руб.
Столовые часы	»	4	»	350	»
Стѣнные часы	»	2	»	150	»
Музыкальн. ящики	»	5	»	200	»

Цѣпочки для часовъ золотыя, серебряныя и металическія.

Часовые приборы и инструменты для часовыхъ мастеровъ.

Подробный прейсъ-курантъ высылается безплатно. 4—4

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ (*): Слово въ день святыя равноапостольныя мѵроносицы Маріи Магдалины и въ день тезоименитствъ Государыни Цесаревны Маріи Ѳеодоровны и великихъ княгинь Маріи Александровны и Маріи Павловны, произнесенное преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, епископомъ нижегородскимъ и арзамаскимъ, въ нижегородскомъ ярмарочномъ Спасскомъ соборѣ 22-го іюля 1880 года.—Американскія замѣтки (*А. Лопухинъ*). Русская община баптистовъ въ Тифлисѣ (*письмо въ редакцію, свящ. Николай Каллистовъ*). Библіографическія замѣтки (*Н. Б., Х.*). Забайкальская противораскольническая миссія (*свящ. Владиміръ Гижицкій*).—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи за границей.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

(*) Офиціальной части при этомъ № нѣтъ.

Печатать дозволяется, 8-го августа 1880 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи Николай Рождественскій.

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп. № 39).

1880

Офиціальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 33 и 34

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными двухмѣсячными книжками прибавленій.

Августъ

16—23 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

Правительствующему Сенату.

Именнымъ указомъ Нашимъ, даннымъ Правительствующему Сенату, въ 12-й день февраля 1880 года, въ видахъ прекращенія покушеній дерзкихъ злоумышленниковъ поколебать въ Россіи государственный и общественный порядокъ, учреждена, на изложенныхъ въ упомянутомъ указѣ основаніяхъ, верховная распорядительная коммисія по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія. При этомъ, для объединенія дѣйствій всѣхъ властей, главному начальнику означенной коммисіи, члену Государственнаго Совѣта, Нашему генералъ-адъютанту, генералу-отъ-кавалеріи графу Лорисъ-Меликову предоставлены чрезвычайныя права.

Слѣдя, со дня учрежденія верховной распорядительной коммисіи, за мѣропріятіями главнаго начальника оной, Мы убѣдились, что ближайшая цѣль учрежденія коммисіи—объединеніе дѣйствій всѣхъ властей для борьбы съ крамолою—настолько уже достигнута вполнѣ согласными съ видами Нашими распоряженіями генералъ-адъютанта графа Лорисъ-Меликова, что дальнѣйшія указанія Наши по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія могутъ быть приводимы въ исполненіе въ общеустановленномъ закономъ порядкѣ, съ нѣкоторымъ лишь расширеніемъ круга вѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ. Вслѣдствіе сего, а также съ цѣлью большаго на будущее время упроченія единства дѣйствій существующихъ органовъ исполнительной власти, Мы признали за благо:

1. Верховную распорядительную коммисію закрыть, съ передачею дѣлъ оной въ министерство внутреннихъ дѣлъ.

2. III отдѣленіе Собственной Нашей канцеляріи упразднить, съ передачею дѣлъ онаго въ вѣдѣніе министра внутреннихъ дѣлъ, образовавъ особый, для завѣдыванія ими, въ составѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, департаментъ государственной полиціи, впредь до возможности полнаго сліянія высшаго завѣдыванія полиціею въ государствѣ въ одно учрежденіе упомянутаго министерства.

3. Завѣдываніе корпусомъ жандармовъ возложить на министра внутреннихъ дѣлъ, на правахъ шефа жандармовъ.

4. Министру внутреннихъ дѣлъ предоставить завершеніе возбужденныхъ верховною распорядительною коммисіею вопросовъ, съ правомъ приглашать для сего, въ особыя совѣщанія, членовъ закрываемой нынѣ коммисіи.

5. Генералъ-губернаторамъ и другимъ учрежденіямъ и начальствующимъ лицамъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда они, по существующему, во исполненіе указа 12-го февраля сего года, порядку, обращались къ главному начальнику верховной распорядительной коммисіи, относиться на будущее время къ министру внутреннихъ дѣлъ, которому предоставить, впредь до особаго указанія Нашего, высшее направленіе всѣхъ слѣдственныхъ по государственнымъ преступленіямъ дѣлъ, на тѣхъ-же основаніяхъ, на коихъ таковое направленіе принадлежало главному начальнику верховной распорядительной коммисіи.

6. Въ видахъ облегченія многотрудныхъ обязанностей министерства внутреннихъ дѣлъ, безъ нарушенія опредѣленнаго законами Россійской Имперіи значенія сего министерства, отдѣлить отъ онаго: а) присоединенные къ его составу, въ 1868 году, департаменты почтъ и телеграфовъ, съ образованіемъ изъ нихъ, на прежнемъ основаніи, особаго министерства почтъ и телеграфовъ; и б) департаментъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, завѣдываніе коимъ, на правахъ главноначальствующаго, поручается Нами вмѣстѣ съ симъ особому лицу—и

7. Распоряженія по приведенію вышеизложеннаго въ исполненіе возложить на министровъ внутреннихъ дѣлъ и почтъ и телеграфовъ, по принадлежности предметовъ и по надлежащемъ соглашеніи съ другими вѣдомствами, съ испрошеніемъ, въ потребныхъ случаяхъ, Нашихъ указаній и разрѣшеній.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ сдѣлать надлежащія распоряженія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ".

Въ Ропшѣ.
6-го августа 1880 года.

Государь Императоръ, въ 26-й день минувшаго іюля, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о перемѣщеніи епископа минскаго **Евгенія** на астраханскую архіерейскую каѳедру и о назначеніи втораго викарія с.-петербургской епархіи, епископа выборгскаго **Варлаама** на епархіальную архіерейскую каѳедру въ Минскъ.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, вслѣдствіе ходатайства главнаго управленія Россійскаго Общества «Краснаго Креста», объ особыхъ трудахъ и заслугахъ въ пользу сего общества инспектора и экстраординарнаго профессора московской духовной академіи надворнаго совѣтника Павла **Горскаго-Платонова**, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 7-й день минувшаго іюня, пожаловать его кавалеромъ *ордена св. Станислава 2-й ст.*

— Государь Императоръ, въ 12-й день минувшаго іюля, Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе протоіереямъ церквей: Покровской кладбищенской г. Риги Капитону **Василькову** и Успенской г. Дерпта Павлу **Алексѣеву**—принять и носить *золотые наперсные кресты съ драгоцѣнными украшеніями*, подносимые имъ прихожанами ихъ церквей въ выраженіе признательности за долговременные усердно-полезные пастырскіе труды ихъ.

— Государь Императоръ, въ 7-й день минувшаго іюня, Высочайше соизволилъ на награжденіе начальницы курскаго епархіальнаго женскаго училища игуменіи **Софіи** *наперснымъ крестомъ съ драгоцѣнными украшеніями* изъ кабинета Его Императорскаго Величества, за приведеніе ею сего училища въ весьма удовлетворительное состояніе.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 2-го—27-го іюля 1880 г. за № 1,420 о Высочайшемъ соизволеніи на учрежденіе въ г. Уральскѣ, оренбургской епархіи, единовѣрческой женской общины.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе товарища синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26-го іюня сего года за № 3056, въ коемъ изъяснено, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 30-го января—15-го февраля сего года, Высочайше соизволилъ въ 21-й день іюня сего года на учрежденіе въ г. Уральскѣ единовѣрческой женской общины, на изложенныхъ въ томъ опредѣленіи основаніяхъ. И по справкѣ приказали: О воспослѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи на учрежденіе единовѣрческой женской общины въ городѣ Уральскѣ, давъ знать по принадлежности, сообщить по принятому порядку редакціи «Церковнаго Вѣстника» для напечатанія.

II. Отъ 16-го—30-го іюля 1880 года за № 1,497 о составленномъ преосвященнымъ Модестомъ, епископомъ люблинскимъ сочиненіи „О церковномъ октоихѣ" съ журналомъ Учебнаго Комитета

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 152, съ заключеніемъ Комитета о возможности одобрить сочиненіе преосвященнаго Модеста, бывшаго епископа екатеринбургскаго, нынѣ люблинскаго, викарія холмской епархіи, подъ названіемъ: «О церковномъ октоихѣ» (Изданіе 2-е дополненное. Екатеринбургъ. 1878 г.), для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій и училищъ, а также въ библіотеки приходскихъ церквей. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ и благочиннымъ приходскихъ церквей сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ» съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета о вышеозначенномъ сочиненіи.

Какъ ни спеціальнымъ представляется съ перваго раза избранный преосвященнымъ Модестомъ предметъ для своего изслѣдованія, книга его неоспоримо можетъ составлять не маловажное пособіе въ дѣлѣ изученія православнаго Богослуженія вообще. Церковный Октоихъ есть одна изъ важнѣйшихъ церковно-богослужебныхъ книгъ, можно сказать—даже основная богослужебная книга и употребляется при утреннихъ и вечернихъ богослуженіяхъ седмицы круглый годъ. Онъ содержитъ общія утреннія и вечернія службы и службы всѣмъ святымъ, прославленію которыхъ посвящены разные дни недѣли, такъ что, въ случаѣ нужды, можетъ замѣнять собою мѣсячныя Минеи, въ которыхъ излагаются отдѣльныя службы празднуемымъ святымъ. Онъ служитъ образцомъ для составленія этихъ послѣднихъ службъ и вообще для составленія пѣснопѣній, помѣщающихся въ другихъ богослужебныхъ книгахъ. Въ своихъ пѣснопѣніяхъ онъ пространно раскрываетъ основныя догматы православнаго Богословія: о Пресвятой Троицѣ (въ канонахъ, поемыхъ на воскресной полунощницѣ), о воплощеніи Сына Божія, о соединеніи двухъ естествъ въ единой ѵпостаси, о приснодѣвствѣ Богоматери (въ богородичныхъ догматикахъ), и ученіе христіанской нравственности, созидаемой въ душѣ христіанина благодатію Животворящаго Духа Божія (въ степенныхъ антифонахъ). По такому важному значенію въ ряду другихъ богослужебныхъ книгъ и въ дѣлѣ исполненія православнаго богослуженія вообще, Церковный Октоихъ безспорно долженъ быть признанъ достойнымъ предметомъ изслѣдованія учонаго богослова. Авторъ съ любовію принялъ на себя не легкій трудъ этого изслѣдованія и выполнилъ его съ умѣньемъ и обстоятельностію. Своимъ изслѣдованіемъ онъ оказалъ не маловажную услугу апологетамъ православной церкви, показавъ, какого высокаго уваженія достойно совершаемое ею Богослуженіе по его историческому происхожденію, содержанію и характеру его пѣснопѣній.

Все изслѣдованіе автора раздѣляется на двѣ главныя части. Въ первой, подраздѣляющейся на два отдѣла, авторъ обозрѣваетъ исторію Октоиха греческаго и исторію Октоиха славянскаго; во второй излагаются составъ и содержаніе Октоиха. Третій отдѣлъ книги, состоящій всего изъ трехъ страницъ, гдѣ говорится «объ употребленіи Октоиха при другихъ церковно-богослужебныхъ книгахъ», справедливѣе считать заключеніемъ изслѣдованія, чѣмъ самостоятельнымъ отдѣломъ. Первыя десять страницъ, на которыхъ изложенъ краткій очеркъ постепеннаго образованія богослужебнаго круга седьмичнаго, нужно считать предисловіемъ къ изслѣдованію. Изслѣдованія автора обнимаютъ предметъ со всѣхъ сторонъ. Такъ въ обозрѣніи исторіи Октоиха греческаго онъ говоритъ о побужденіи пѣснописцевъ къ составленію Октоиха, объ отношеніи его къ чинопослѣдованіямъ богослуженія болѣе раннимъ, о составѣ и времени первоначальнаго образованія службъ Октоиха, о постепенномъ ихъ умноженіи; о писателяхъ службъ Октоиха и о времени заключенія этихъ службъ въ одну книгу. Точно также и въ обозрѣніи славянскаго Октоиха авторъ обнимаетъ предметъ съ надлежащею полнотою, рѣшая слѣдующіе вопросы: 1) когда и кѣмъ греческій Октоихъ переведенъ на славянскій языкъ; 2) какія получилъ въ Россіи измѣненія и прибавленія и 3) когда и гдѣ въ первый разъ былъ напечатанъ? Во второй части «о содержаніи церковнаго Октоиха» авторъ трактуетъ о составѣ и о догматическомъ и нравственномъ содержаніи его. При этомъ порядокъ расположенія церковныхъ службъ по днямъ недѣли и самое чинопослѣдованіе ихъ онъ старается оправдать разными догматическими и историческими соображеніями, а догматическое и нравственное ученіе, заключающееся въ пѣснопѣніяхъ Октоиха, располагаетъ въ должномъ порядкѣ, группируя вмѣстѣ частныя черты, встрѣчающіяся въ пѣснопѣніяхъ, по порядку церковныхъ гласовъ. Все это показываетъ, что въ сочиненіи преосвященнаго Модеста предметъ обозрѣвается съ надлежащихъ сторонъ и съ желаемою полнотою, такъ что читатель чрезъ трудъ автора можетъ получить обстоятельное ознакомленіе съ церковнымъ Октоихомъ.

Впрочемъ, при всѣхъ указанныхъ достоинствахъ, книга пре-

освященнаго Модеста не чужда и недостатковъ, которые происходятъ большею частію отъ неточности выраженій и недосмотровъ при печатаніи. Такъ въ названіяхъ Октоиха замѣчается сбивчивость. На стр. 5-й въ подстрочномъ примѣчаніи авторъ говоритъ, что «Великій Октоихъ и Параклитикъ есть одна и таже книга». Тоже повторяется и на стр. 38, 41, 42, 43 и 44-й, а на стр. 39 «Параклитикъ» отличается отъ великаго Октоиха и считается за одно съ малымъ Октоихомъ. «Впрочемъ преподобный Несторъ не объяснилъ», говоритъ авторъ, «какой Октоихъ перевели св. Кириллъ и Меѳодій, великій ли, или Параклитикъ, т. е. малый Октоихъ, состоящій изъ однѣхъ церковныхъ службъ»... На стр. 64—65 встрѣчается сбивчивость въ опредѣленіи, происходящая отъ неточности выраженій. Такъ ирмосъ въ канонѣ не точно называется первымъ стихомъ пѣсни, слѣдующіе за нимъ тропари также именуются стихами (стр. 64). Неправильное понятіе дается и о катавасіи: «послѣдній стихъ пѣсни или ирмосъ называется катавасіею» (стр. 65). На стр. 50-й также не точно выражается авторъ: «составъ нашего Октоиха.... облегчаетъ невыгоды, могущія встрѣтиться при богослуженіи». На стр. 78-й встрѣчается выраженіе темное, которое можетъ породить въ умѣ ложное понятіе объ отношеніяхъ между лицами Пресвятыя Троицы. Излагая содержаніе канона пятаго гласа, авторъ говоритъ: «Пророкъ Давидъ въ словахъ: *во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ* разумѣлъ св. Троицу, именно: Духа, при свѣтѣ коего мы узримъ свѣтъ Сына, то есть, Отца». Выраженіе: «узримъ свѣтъ Сына, то есть, Отца» можетъ быть истолковано или такъ, что Отецъ и Сынъ считаются за одну ѵпостась, сливаются, или такъ, что Сынъ есть виновное начало Отца, то есть, что Отецъ происходитъ отъ Сына, или сіяніе Сына. Вообще же, за исключеніемъ указанныхъ мѣстъ, рѣчь автора правильна, проста и ясна.

Но напечатана книга весьма неисправно: опечатокъ встрѣчается много, попадаются иногда и грубыя. Напр. на стр. 65-й вмѣсто «Чермное море» напечатано «Черное море»; на стр. 73-й напечатано: «отъ солнца происходятъ свѣтъ и темнота», вмѣсто «теплота»; на стр. 25: «св. Дамаскинъ издалъ сочиненіе объ иконопечатаніи» вмѣсто «иконопочитаніи». Смотр. также на стр. 26, 29, 31, 39, 40, 66, 90, 92, 93, 101 и др.

На основаніи вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ полагалъ бы—сочиненіе преосвященнаго Модеста, бывшаго епископа екатеринбургскаго, нынѣ люблинскаго, викарія холмско-варшавской епархіи: «О церковномъ Октоихѣ» (Изданіе 2-е, дополненное. Екатеринбургъ, 1878 г.) одобрить къ пріобрѣтенію въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій и училищъ, а также въ библіотеки приходскихъ церквей.

СПИСОКЪ

лицъ духовнаго и свѣтскаго званія, коимъ за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству опредѣленіемъ, отъ 21-го мая—14-го іюня 1880 года, за № 1,136, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленныхъ граматъ.

По епархіямъ: *архангельской*—крестьянину Курейско-Срѣтенскаго прихода холмогорскаго уѣзда Кириллу **Куликову**; крестьянину Кеврольскаго прихода пинежскаго уѣзда Василію **Тюлеву**; помѣщицѣ подольской губерніи Маріи **Черкасъ**; *астраханской*—потомственному почетному гражданину астраханскому 1-й гильдіи купцу Лукѣ **Макарову**; астраханскому 1-й гильдіи купцу Павлу **Чучину**; отставному старшему уряднику астраханскаго казачьяго войска I отдѣла станицы Лебяжинской Никифору **Тетерину**; *вологодской*—старостѣ вологодской градской Богородской нижнедольской церкви вологодскому купцу Петру **Кускову**; с.-петербургскому мѣщанину Ивану **Новикову**; старостѣ евской Вознесенской церкви сольвычегодскаго уѣзда крестьянину Антону **Витязеву**; *донской*—церковному старостѣ Тихоновской церкви поселка Тарасовскаго донецкаго округа купеческому сыну Алексѣю **Васищеву**; *екатеринославской*—ростовскому 2-й гильдіи купцу Михаилу **Шахову**; *иркутской*—крестьянину иркутской губерніи киренскаго округа макаровской волости деревни Коротковской Петру **Третьякову**; тоже, нижнеилимской волости Бубновской деревни Гавріилу **Малкину**; тоже, нижнеудинскаго округа Братско-острожнаго селенія Ивану **Карпову**; тоже, братско-острожной волости Монастырскаго селенія Василію **Кашкарову**; кяхтинскому 1-й гильдіи купцу Матвѣю **Шишмакову**; крестьянину иркутской губерніи иркутскаго округа тельминской волости Тайтурскаго селенія Павлу **Калашникову**; иркутскому мѣщанину Прокопію **Сверлову**; иркутскому 1-й гильдіи купцу Александру **Малыхъ**; дѣйствительному статскому совѣтнику Ивану **Хаминову**; иркутскому 1-й гильдіи купцу Ивану **Чурину**; нижнеудинскому 2-й гильдіи купцу Спиридону **Васильеву**; крестьянину иркутской губерніи и округа тункинскаго вѣдомства Николаю **Томилову**; *кавказской*—крестьянину села Ново-Дмитріевскаго Кирику **Сисько**; купцу города Ейска Якову **Грибанову**; почетному блюстителю кавказскаго епархіальнаго женскаго училища по хозяйственной части 1-й гильдіи купцу Александру **Нестерову**; церковному старостѣ села Чернаго-рынка крестьянину Ермолаю **Заикину**; уряднику станицы подгорной Филиппу **Орлову**; вдовѣ колежскаго секретаря Евдокіи **Лобосовой**; церковному старостѣ Спасскаго собора города Пятигорска потомственному почетному гражданину Николаю **Шумову**; мѣщанину города Петровска Николаю **Будылкину**; казакамъ станицы Покровской Максиму **Кулабухову** и Григорію **Заеву**; церковному старостѣ станицы Ахтанизовской казаку Ефиму **Денисенко**; мѣщанину города Темрюка Алексѣю **Чернову**; крестьянину села Медвѣдскаго Трофиму **Малахову**; *костромской*—крестьянину солигаличскаго уѣзда георгіевской волости деревни Глездунова Николаю **Баталину**; крестьянину той же волости деревни Ивановскаго Михаилу **Смирнову**; крестьянину чухломскаго уѣзда деревни Костина Ивану **Стефанову**; *курской*—церковному старостѣ Николаевской церкви слободы Головчаной грай-воронскаго уѣзда крестьянину Ивану **Власенкову**; церковному старостѣ Архангельской церкви села Черемошекъ льговскаго уѣзда капитану Григорію **Ярошу**; суджанскому купцу Евграфу и женѣ его Еленѣ **Сайгинымъ**; церковному старостѣ Введенской города Бѣлгорода церкви купцу Димитрію **Аксенову**; старооскольскому купцу Михаилу **Щетинину**; тоже Михаилу **Игнатову**; тоже Ѳедору **Иванову**; церковному старостѣ курскаго Воскресенскаго собора потомственному почетному гражданину Виктору **Гладкову**; старостѣ курской Покровской церкви купцу Петру **Сапунову**; вдовѣ купца Аннѣ **Лавровой**; церковному старостѣ Николаевской церкви с. Яцына путивльскаго уѣзда отставному гвардіи ротмистру Ивану **Слонецкому-Михайловскому**; церковному старостѣ Покровской города Рыльска церкви мѣщанину Никифору **Латышеву**; старостѣ Успенской церкви села Волобуева рыльскаго уѣзда купеческому сыну Николаю **Рыловникову**; старостѣ суджанскаго Успенскаго собора купцу Ивану **Фисенкову**; купцу Ивану **Воюеву**; *минской*—московскому потомственному почетному гражданину Гавріилу **Игумнову**; *новгородской*—старостѣ любанской церкви новгородскаго уѣзда купеческому сыну Василію **Колесову**; старостѣ полистьской церкви новгородскаго уѣзда Сосниной слободы крестьянину Ивану **Чу-**

паеву; старостѣ чуровской церкви череповскаго уѣзда крестьянину деревни Разбуя Петру **Соколову**; старостѣ бѣлозерской градской Воскресенской церкви 2-й гильдіи купцу Якову **Чмутову**; начальнику топлива Николаевской желѣзной дороги отставному ротмистру Николаю **Бухману**; попечителю Соминскаго прихода устюжнскаго уѣзда купцу Павлу **Муравьеву**; прихожанину Внутской церкви боровичскаго уѣзда крестьянину деревни Ножкина Емельяну **Васильеву**; *олонецкой*—настоятелю Троицко-Никольской единовѣрческой церкви каргопольскаго уѣзда священнику Петру **Челмогорскому**; олонецкаго уѣзда обжанскаго прихода торгующему крестьянину Ивану **Чаккуеву**; тоже ильинскаго прихода крестьянину Василію **Куттуеву**; петрозаводскаго уѣзда ладвинскаго прихода крестьянину Кипріану **Красновскому**; старостѣ Иваньковской церкви лодейнопольскаго уѣзда крестьянину Александру **Матросову**; *оренбургской*—казаку Григорію **Терентьеву**: купцу Алексѣю **Баштавенко**; купеческой вдовѣ Ѳеоктистѣ **Рытовой**; купцу Павлу **Шибаеву**; купцу Николаю **Дюкову**; *полоцкой*—церковному старостѣ витебской Іоанно-Крестительской церкви витебскому мѣщанину Стефану **Рубо**; церковному старостѣ рѣжицкаго Рождества-Богородицкаго собора рѣжицкому 2-й гильдіи купцу Лукѣ **Масленникову**; церковному старостѣ витебской Христорождественской церкви витебскому 2-й гильдіи купцу Димитрію **Воропаеву**; *псковской*—старостѣ Косьмадаміанской города Пскова церкви псковскому купцу Михаилу **Барзову**; псковской купеческой вдовѣ Евдокіи **Васильевой**; *самарской*—белебѣевской купчихѣ Матронѣ **Коньшиной**; мелекесскому купцу Степану **Буркову**; *саратовской*—землевладѣльцу коллежскому регистратору Льву **Струкову**; церковному старостѣ сердобской Михаило-Архангельской церкви купцу Тимофею **Попову**; церковному старостѣ Дмитріевской каменной церкви села Дуровки сердобскаго уѣзда крестьянину Ѳедору **Синицыну**; *симбирской*—церковному старостѣ села Рѣпьевки-Озерокъ симбирскаго уѣзда крестьянину Іосифу **Петрову**; землевладѣлицѣ села Мѣдяны курмышскаго уѣзда Параскевѣ **Ѳеодоровой**; *смоленской*—старостѣ Богородице-Рождественской церкви села Пушкина дорогобужскаго уѣзда колежскому ассесору Евграфу **Краинскому**; старостѣ Христорождественской церкви села Рождественскаго бѣльскаго уѣзда дворанину Василію **Хонякевичу**; старостѣ Введенской церкви села Куршева гжатскаго уѣзда крестьянину Ѳеодору **Савинову**; старостѣ Успенской церкви села Власова юхновскаго уѣзда крестьянину Никифору **Карнѣеву**; *с.-петербургской*—потомственной почетной гражданкѣ Наталіи **Зуевой**; тоже Аполлинаріи **Рузановой**; церковному старостѣ малоохтенской Маріинской церкви охтенскому мѣщанину Александру **Корепову**; царскосельскому купцу Петру **Фролову**; тоже Петру **Костылеву**; временному царскосельскому купцу Ильѣ **Юзихину**; церковному старостѣ музоверской Николаевской церкви крестьянину Елеазару **Трифонову**; *тамбовской*—попечителю храма села Лѣснаго-Колобѣева шацкаго уѣзда крестьянину Семену **Калинину**; потомственной почетной гражданкѣ Любови **Байковой**; вдовѣ гвардіи капитана Агафіи **Козловой**; церковному старостѣ села Земятчины моршанскаго уѣзда керенскому купцу Ильѣ **Городкову**; *тверской*—крестьянину села Стоянца корчевскаго уѣзда Ефиму **Варѳоломееву**; старостѣ церкви погоста Георгіевскаго-Чудинскаго вышневолоцкаго уѣзда крестьянину сельца Чернаго-Ручья Михаилу **Смирнову**; кронштадтскому мѣщанину Михаилу **Верзину**; старостѣ церкви села Апраксина кашинскаго уѣзда крестьянину Ѳедору **Гаврилову**; старостѣ церкви села Хотошинъ осташковскаго уѣзда крестьянину Іоакиму **Артемьеву**; *таврической*—крестьянину собственнику села Верхняго-Рогачика мелитопольскаго уѣзда Саввѣ **Нечипуренко**; того же селенія крестьянину собственнику Венедикту **Кобзарю**; крестьянину собственнику села Малой Лепатихи мелитопольскаго уѣзда Симеону **Лисицѣ**; крестьянину собственнику села Большой Лепатихи мелитопольскаго уѣзда Димитрію **Гришко**; *тобольской*—казаку поселка Урлютюнскаго павлодарскаго уѣзда семипалатинской области Ѳеодору **Шарапову**; церковному старостѣ Срѣтенской церкви села Малышенскаго ишимскаго округа крестьянину Симеону **Кармацкому**; *уфимской*—уфимскому 2-й гильдіи купцу Андрею **Нефедову**; белебѣевскому 2-й гильдіи купцу Николаю **Чуприкову**; белебѣевскимъ купеческимъ сыновьямъ Ивану и Стефану **Роговымъ**; уфимскому 2-й гильдіи купцу Петру **Лузину**; *холмско-варшавской*—церковному старостѣ холмской Іоанно-Богословской церкви подполковнику Адріану **Емцову**; *ярославской*—с.-петербургскому купцу Косьмѣ **Николаеву**; *якутской*—якутскому мѣщанину Иннокентію **Стрижеву**; тоже Павлу **Попову**; якутскому купцу Николаю **Эверстову**; инородцу баягантайскаго улуса 2-го баягантайскаго наслега Роману **Неустроеву**; инородцу батурусскаго улуса 1-го бологурскаго наслега Гавріилу **Константинову**; инородцу баягантайскаго улуса 2-го игдейскаго наслега Аммосу **Слѣпцову**.

СПИСОКЪ

лицъ духовнаго и свѣтскаго званія, коимъ за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, опредѣленіемъ отъ 21-го мая—14-го іюня 1880 года за № 1136, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода безъ граматъ.

По епархіямъ: *архангельской*—коллежскому ассесору Максиму **Иванову**; *астраханской*—красноярскому купцу Аѳанасію **Хлѣбникову**; *вологодской*—казначею тотемскаго Спасо-Суморина монастыря іеромонаху **Анастасію**; діакону костромской епархіи города Чухломы Василію **Кострову**; женѣ дьячка Александрѣ **Рохлецовой**; надворному совѣтнику Михаилу **Толмачеву**; женѣ коллежскаго ассесора Ольгѣ **Кирилловой**; архангельскому купцу коммерціи совѣтнику Аѳанасію **Булычеву**; архангельскому купцу Ивану **Калашникову**; кяхтинскому купцу Михаилу **Хаминову**; вологодскому купцу Василію **Грачеву**; старостѣ красноборскаго Спасскаго собора купеческому сыну Ираклію **Суханову**; старостѣ устюжской градской Вознесенской церкви купцу Платону **Кострову**; солигалицкому купцу Петру **Михайлову**; слободскому купцу Ивану **Колотову**; нижегородской купеческой вдовѣ Татьянѣ **Пятовой**; купеческой вдовѣ Лидіи **Синицыной**; ярославской купеческой вдовѣ Клавдіи **Ѳедотовской**; архангельской купеческой вдовѣ Павлѣ **Шингаревой**; с.-петербургской купеческой вдовѣ Татьянѣ **Шеляевой**; устюжскому мѣщанину Николаю **Лушникову**; вологодскому купцу Александру **Васильеву**; тотемской мѣщанкѣ Евфиміи **Ивановой**; вологодской мѣщанкѣ Маріи **Евфимовой**; устюжской мѣщанкѣ Маріи **Лобачевой**; отставному рядовому Григорію **Сидѣльникову**; отставному рядовому Александру **Гуляеву**; вдовѣ унтеръ-офицера Евфиміи **Ивановой**; вдовѣ рядоваго Клавдіи **Чернышевой**; крестьянину солигаличскаго уѣзда Іоакиму **Кириллову**; предсѣдателю приходскаго попечительства Спасской вилегодской церкви сольвычегодскаго уѣзда крестьянину Василію **Ватлину**; попечителю Успенской шуйской церкви тотемскаго уѣзда крестьянину Алексѣю **Гурдину**; крестьянину кадниковскаго уѣзда Константину **Богданову**; крестьянину тотемскаго уѣзда Алексѣю **Кощееву**; крестьянину сольвычегодскаго уѣзда Марку **Витязеву**; крестьянину того же уѣзда Егору **Тропину**; крестьянину вельскаго уѣзда Андрею **Редрухину**; крестьянину устьсысольскаго уѣзда Кирьяку **Кузбонсову**; крестьянкѣ тотемскаго уѣзда Іульяніи **Котовой**; крестьянкѣ того же уѣзда Ольгѣ **Шуиной**; двумъ лицамъ, пожелавшимъ быть не поименованными, кои пожертвовали 500 руб. въ тиксненскую Спасо-Преображен-

скую церковь и 100 руб. въ Воскресенскую печенскую церковь тотемскаго уѣзда; *иркутской*—кяхтинской 2-й гильдіи купеческой женѣ Аѳанасіи **Смолевой**; кяхтинскому 1-й гильдіи купцу Матвѣю **Шишмакову**; купцу Николаю **Лаврентьеву**; иркутской купеческой вдовѣ Агрипинѣ **Зотовой**; иркутскому мѣщанину Николаю **Лаушкину**; Забайкальской области казаку Донинскаго села Петру **Макарову**; иркутскому купцу Флегонту **Мусохранову**; верхоленскому 2-й гильдіи купцу Николаю **Аллакову**; почетной гражданкѣ Олимпіадѣ **Мыльниковой**; иркутской 2-й гильдіи купеческой вдовѣ Александрѣ **Аврамовой**; иркутскому мѣщанину Ивану **Журавлеву**; иркутскому 1-й гильдіи купцу Иннокентію **Котельникову**; титулярному совѣтнику Аполлинарію **Протопопову**; балаганскому 2-й гильдіи купцу Егору **Козлову**; крестьянину иркутской губерніи нижнеудинскаго округа братской волости Филипповскаго селенія Иннокентію **Корнаухову**; крестьянину той-же губерніи киренскаго округа Ербагиченскаго села Егору **Мунгалову**; нижнеудинскому 2-й гильдіи купцу Карпу **Щелкунову**; крестьянину иркутской губерніи балаганскаго округа Устоидинскаго селенія Георгію **Очередину**; вдовѣ кяхтинскаго 1-й гильдіи купца Марьѣ **Токмаковой**; Забайкальской области верхнеудинскаго округа байхарскаго благочинія коротковской Троицкой церкви псаломщику Николаю **Соколову**; крестьянину иркутской губерніи нижнеудинскаго округа братско-острожной волости Братско-Острожнаго селенія Петру **Калгину**; крестьянину иркутской губерніи нижнеудинскаго округа братско-острожной волости Филипповскаго селенія Симеону **Корнаухову**; тоже Иннокентію **Корнаухову**; нижнеудинскому 2-й гильдіи купцу Матвѣю **Черемныхъ**; киренской купеческой женѣ Софіи **Туголуковой**; канскому мѣщанину Лазарю **Залину**; иркутскому казаку Ѳедору **Коршунову**; крестьянину иркутской губерніи смоленскаго отдѣльнаго общества Іоанну **Соловарову**; купеческой вдовѣ Иринѣ **Невидимовой**; иркутскимъ купцамъ Николаю и Василію **Родіоновымъ**; иркутскимъ мѣщанамъ Ивану и Константину **Пачерскимъ**; иркутскому купцу Семену **Толченову**; тоже Борису **Андреевскому**; иркутскому 2-й гильдіи купцу Арсенію **Брянскихъ**; дѣйствительному статскому совѣтнику Ивану **Бавановy**; коллежскому ассесору Василію **Серебренникову**; купеческой женѣ Христинѣ **Шергиной**; иркутскому купцу Ивану **Яковкину**; иркутскому мѣщанину Филимону **Серкину**; *калужской*—крестьянину села Троицкаго тарусскаго уѣзда Ивану **Кузнецову**; *костромской*—прихожанамъ Николаевской церкви села Сунгурова костромскаго уѣзда; церковному старостѣ той же церкви крестьянину Косьмѣ **Мельникову**; московскому купцу Евстратію **Абросимову**; настоятелю областнаго омскаго Воскресенскаго собора протоіерею Ѳеодору **Соколову**; с.-петербургской купеческой женѣ Екатеринѣ **Анемподистовой**; балахнинскому купцу Ивану **Адріанову**; московскому купцу Ивану **Рыжкову**; галичскому купцу Ивану **Громову**; прихожанамъ Воскресенской церкви села Молвитина буйскаго уѣзда; прихожанамъ Богородицкой церкви села Носкова; прихожанамъ Покровской церкви села Смольницы; села Исаева крестьянину слѣпцу Александру **Матвѣеву**; сыну с.-петербургскаго купца Алексѣю **Хохреву**; с.-петебургскому 2-й гильдіи купцу Петру **Аверьянову**; крестьянину деревни Курицына Ефиму **Александрову**; прихожанамъ Срѣтенской церкви села Дмитревскаго макарьевскаго уѣзда; церковному старостѣ Казанской церкви села Мамонтова крестьянину Егору **Ѳедорову**; рыбинскому 2-й гильдіи купцу Ивану **Чиркину**; мѣщанину города С.-Петербурга Ѳеодору **Пырскому**; бушневской волости деревни Мослова крестьянину Ивану **Филиппову**; деревни Михалева крестьянину Павлу **Стефанову**; деревни Каменнова крестьянину Александру **Лапину**; деревни Асташева крестьянину Маркіану **Созонову**; прихожанамъ Васильевской церкви села Демьянова солигаличскаго уѣзда; крестьянину деревни Завражья Василію **Колокольникову**; *курской*—церковному старостѣ Вознесенской города Путивля церкви купцу Ивану **Сазонову**; вдовѣ коллежскаго совѣтника Елисаветѣ **Тюряковой**; почетному гражданину Ивану **Тахтамирову**; купцу Іоакиму **Тахтамирову**; купеческимъ братьямъ: Григорію, Василію и Семену **Воскобойниковымъ**; *олонецкой*—с.-петербургскому 1-й гильдіи купцу потомственному почетному гражданину Ильѣ **Громову**; временному купцу города Выборга крестьянину Ѳомѣ **Никитину**; временному купцу города Петрозаводска Василію **Кипрушкину**; старостѣ каргопольской градской Благовѣщенской церкви купцу Андрею **Серебренникову**; вытегорскому купцу Иліодору **Говорухину**; тоже Николаю **Веретенникову**; вытегорской купеческой вдовѣ Евдокіи **Матвѣевой**; *оренбургской*—крестьянину Ивану **Грачеву**; тоже Василію **Фирсову**; уряднику Александру **Лагашкину**; казаку Григорію **Савину**; купцу Даніилу **Иванову**; купцу Павлу **Сергѣеву**; купцу Александру **Ключареву**; братьямъ **Весниным**ъ; казаку Николаю **Зубкову**; *орловской*—старостѣ Преображенской церкви села Лаврова орловскаго уѣзда государственному крестьянину Семену **Гольцову**; старостѣ Богоявленской церкви села Богодухова тогоже уѣзда мценскому купцу Александру **Судакову**; *псковской*—старостѣ Преображенской церкви погоста Заволочья опочецкаго уѣзда крестьянину Павлу **Прудовскому**; *самарской* — предсѣдателю попечительства села Злобинки николаевскаго уѣзда крестьянину Кондратію **Вахнину**; села Богородскаго николаевскаго уѣзда крестьянину Ѳеодоту **Кузнецову**; *саратовской*—церковному старостѣ саратовской Преображенской единовѣрческой церкви мѣщанину Петру **Егорову-Ѳаддѣеву**; крестьянину слободы Покровской новоузенскаго уѣзда самарской губерніи Алексѣю **Гавришову**; церковному старостѣ вольской соборной Предтеченской церкви купцу Ивану **Горшенину**; церковному старостѣ вольской Троицкой церкви титулярному совѣтнику Алексѣю **Орлову**; княгинѣ Александрѣ **Чхейдзе**; надворному совѣтнику Руфу **Подъячевскому**; саратовскому купцу Михаилу **Парусинову**; бывшему церковному старостѣ села Новой-Всеволодчины саратовскаго уѣзда крестьянину Абраму **Князеву**; крестьянину села Лапуховки камышинскаго уѣзда Матвѣю **Плотникову**; церковному старостѣ Николаевской церкви села Турковъ балашовскаго уѣзда купцу Алексѣю **Макарову**; статскому совѣтнику Ивану **Бенешевичу**; землевладѣлицѣ Александрѣ Ивановой **Волковой**; настоятелю церкви села Большой Екатериновки аткарскаго уѣзда священнику Михаилу **Залетаеву**; саратовскому мѣщанину Михаилу **Кузнецову**; крестьянину села Лукина владимірской губерніи Мартыну **Маранину**; крестьянину села Бузовлева петровскаго уѣзда Максиму **Сѣдякину**; саратовскому мѣщанину Якову **Сталыпину**; дочери московскаго купца Лидіи **Журавлевой**; церковному старостѣ церкви села Мордовскаго-ключа вольскаго уѣзда крестьянину Алексѣю **Бѣлову**; крестьянину села Большой-Екатериновки аткарскаго уѣзда Осипу **Корніенко**; петровскому мѣщанину Владиміру **Бѣлугину**; крестьянину села Дмитріевскаго-Чардыма петровскаго уѣзда Ѳедоту **Модину**; отставному штабсъ-капитану Николаю **Молчанову**; *симбирской*—землевладѣльцамъ села Нижней-Мазы сызранскаго уѣзда Матвѣю и Алексѣю **Юкиным**ъ; дворянкѣ Аннѣ Алексѣевнѣ **Лютеръ**; церковному старостѣ села Кременокъ симбирскаго уѣзда Якову **Напарьину**; крестьянину села Алгашей курмышскаго уѣзда Димитрію **Кочеткову**; *тамбовской* — дѣйствительному статскому совѣтнику Павлу Алексѣеву **Колобову**; княгинѣ Ольгѣ Петровой **Долгоруковой**; графинѣ Софьѣ Львовой **Шуваловой**; воронежскому купцу Якову **Мясоѣдову**; керенскому купцу Ильѣ **Городкову**; моршанскому купцу Ивану **Мошенцеву**; липецкому купцу Льву **Сѣдыхъ**; темниковскому мѣщанину Григорію **Туковскому**; крестьянину московской

губерніи временно-проживающему въ селѣ Троицкихъ-Росляхъ, Алексѣю **Крылову**; моршанскому мѣщанину Михаилу **Силантьеву**; *тверской*—крестьянину деревни Сергѣева старицкаго уѣзда Ивану **Глѣбову**; крестьянину села Глухова старицкаго уѣзда Егору **Голубкову**; коллежскому ассесору Николаю **Левенталь**; полковнику Петру **Милюкову**; старостѣ церкви села Поддубья вышневолоцкаго уѣзда крестьянину Петру **Любимову**; тоже Петру **Шмелеву**; старостѣ церкви погоста Слатни ржевскаго уѣзда крестьянину Ѳедору **Кузмину**; *таврической*—крестьянамъ собственникамъ города Орѣхова и селеній: Новопавловки, Щербаковки, Бураковки, Новоандреевки и Новоданиловки; крестьянамъ собственникамъ села Верхняго-Рогачика въ мелитопольскомъ уѣздѣ Никитѣ **Ониценко** и Петру **Ковтуну**; *тобольской*—церковному старостѣ Крестовоздвиженской церкви города Омска отставному чиновнику Александру **Вараксину**; церковному старостѣ Христорождественской церкви села Агаракскаго ялуторовскаго округа крестьянину Ивану **Теренину**; прихожанину Вознесенской церкви села Голышмановскаго ишимскаго округа крестьянину Игнатію **Малышкину**; бывшему церковному старостѣ Митрофаніевской церкви села Любинскаго тюкалинскаго округа крестьянину Михаилу **Глуховскому**; бывшему церковному старостѣ Михаило-Архангельской церкви слободы Туринской туринскаго округа Василію **Захарову**; бывшему церковному старостѣ Николаевской церкви села Черноозерскаго тюкалинскаго округа крестьянину Василію **Чернову**; *ярославской* — церковному старостѣ ярославской Богородицерождественской церкви купцу Семену **Красавину**.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, іюля 17-го дня 1880 г. (№ 13-й). *увольняются въ отпускъ*: управляющій канцеляріею Святѣйшаго Синода тайный совѣтникъ **Вощининъ**—въ сѣверозападныя губерніи на полтора мѣсяца; членъ общаго присутствія Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ статскій совѣтникъ **Бюргеръ**—въ разныя губерніи Россійской Имперіи на 29 дней; начальникъ отдѣленія того же управленія статскій совѣтникъ **Базаровъ**—въ тульскую и тамбовскую губерніи на два мѣсяца; младшій секретарь Святѣйшаго Синода коллежскій секретарь **Сомовъ**—на Кавказъ на одинъ мѣсяцъ; младшій столоначальникъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода надворный совѣтникъ **Докучаевъ**—въ разныя губерніи Россійской Имперіи на одинъ мѣсяцъ, и канцелярскій служитель той же канцеляріи **Афанасьевъ** въ г. Лугу на полтора мѣсяца.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, августа 7-го 1880 года (№ 14), *увольняются въ отпускъ*: оберъ-секретарь Святѣйшаго Синода коллежскій совѣтникъ **Барсовъ**—въ смоленскую губернію, старшій секретарь Святѣйшаго Синода коллежскій ассесоръ **Жудро**—въ могилевскую, начальникъ отдѣленія канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода статскій совѣтникъ **Лаппо**—въ гродненскую и витебскую и причисленный къ той-же канцеляріи, сверхъ штата, коллежскій секретарь **Долоцкій**—въ с.-петербургскую губернію; всѣ четверо на одинъ мѣсяцъ.

Отъ Хозяйственнаго Управленія циркулярное извѣщеніе правленіямъ духовныхъ училищъ. — Хозяйственное Управленіе симъ извѣщаетъ правленія духовныхъ училищъ, что по соглашенію съ с.-петербургскимъ книгопродавцемъ Глазуновымъ Хозяйственное Управленіе имѣетъ въ настоящее время возможность пріобрѣтать по удешевленной цѣнѣ слѣдующія книги: 1) «Старославянскую грамматику» Колосова, 2) «Славянскую грамматику»—Смирновскаго и 3) «Родину»—Радонежскаго, и отпускать въ духовныя училища: первую книгу по *семидесяти копеекъ*, вторую—по *пятидесяти коп.* и третью—по *семидесяти коп.* за экземпляръ, съ пересылкою.

1880 ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ, № 33 и 34

Августъ ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 16—23 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Что значитъ имѣть призваніе къ священническому и пастырскому служенію?

Нѣтъ сомнѣнія, что для вступленія на священническое и пастырское служеніе нужно имѣть особенное призваніе. Но имѣть это призваніе значитъ имѣть не одно внутреннее влеченіе къ пастырскому служенію, но и нѣкоторую увѣренность въ возможности исполнить великую и трудную задачу этого высокаго служенія. Только тотъ можетъ выполнить эту задачу, кто предварительно испытаетъ себя, имѣетъ ли онъ въ себѣ тѣ умственныя и нравственно-добрыя качества, которыя требуются отъ истиннаго пастыря. Какъ бы ни было сильно внутреннее влеченіе къ тому или иному роду дѣятельности—одно это еще не ручается за выполненіе того, къ чему чувствуется влеченіе и не предполагаетъ во влекомомъ непремѣннаго присутствія тѣхъ качествъ, которыя требуются для извѣстной дѣятельности. Съ измѣненіемъ условій въ образѣ жизни или подъ вліяніемъ стороннихъ, случайныхъ обстоятельствъ внутреннее влеченіе можетъ потерять прежнюю свою силу и измѣнить свое прежнее направленіе; у многихъ оно бываетъ преждевременно, ошибочно и смутно, не соединено съ живымъ и яснымъ сознаніемъ всѣхъ тѣхъ трудностей, которыя нужно преодолѣть, чтобъ достигнуть желаемаго успѣха на избираемомъ поприщѣ.

Обыкновенно думаютъ, что каждому человѣку предуказывается до извѣстной степени его призваніе и тотъ или другой родъ дѣятельности въ обществѣ уже самымъ его происхожденіемъ, званіемъ, состояніемъ его родителей и проч. Въ житейской области такъ это большею частію и бываетъ. Родившемуся отъ крестьянина уже тѣмъ самымъ опредѣляется жизнь и дѣятельность въ крестьянскомъ быту; дѣти купцовъ въ большинствѣ случаевъ и воспитаніемъ, и обстановкою и окружающею средою подготовляются къ торговой и промышленной дѣятельности. Тоже слѣдуетъ сказать о дѣтяхъ ремесленниковъ; большею частію они усвояютъ себѣ ремесла своихъ родителей и продолжаютъ ихъ дѣятельность. Но нельзя ожидать, чтобы дѣти напримѣръ художниковъ были непремѣнно художниками, дѣти поэта, мыслителя, философа — поэтами, мыслителями, философами. Не въ волѣ человѣка и не въ его силахъ пріобрѣсти трудомъ и усиліемъ сверхъ даннаго ему природою, сдѣлаться выше самого себя, равно какъ и быть не тѣмъ, чѣмъ ему назначено быть. Приблизительно тоже можно сказать и о пастырскомъ призваніи. Рожденіе отъ священника или вообще въ духовномъ званіи не опредѣляетъ непремѣннаго назначенія быть священникомъ. Быть священникомъ далеко не то, что быть крестьяниномъ, купцомъ, ремесленникомъ, чиновникомъ. Ближе къ истинѣ будетъ та мысль, что быть священникомъ въ нѣкоторомъ смыслѣ тоже, что быть художникомъ, поэтомъ, мыслителемъ, философомъ. Бываютъ случаи, когда иной, думая о себѣ, что и онъ можетъ быть такимъ же художникомъ, какъ и отецъ его, беретъ кисть и работаетъ ею; но не смотря на долгій и усидчивый трудъ не видитъ успѣха въ своей работѣ и принужденъ бываетъ бросить кисть и сознаться, что ему не назначено быть художникомъ. Само собою разумѣется, что сравнивать призваніе къ священству съ призваніемъ къ художничеству, поэзіи, философіи въ собственномъ и строгомъ смыслѣ нельзя. Какъ выше замѣчено, тутъ есть лишь приблизительное сходство. Не многіе родятся героями, мыслителями, поэтами, художниками. Геніи являются вѣками, сильные выдающіеся таланты на всѣхъ поприщахъ рѣдки. Если бы мы стали опредѣлять и призваніе къ священству особымъ даромъ или талантомъ, тогда, само собой разумѣется, было бы крайне ограниченное число священниковъ; ихъ было бы такъ же мало, какъ не много истинныхъ талантовъ и въ кругу художниковъ, поэтовъ, мыслителей, философовъ; долго пришлось бы намъ дожидаться такихъ лицъ, которыя отъ природы чувствовали бы въ себѣ особенную силу и способность къ широкой, многотрудной и многообъемлющей дѣятельности священника—пастыря и учителя духовнаго. За всѣмъ тѣмъ поприще пастырской дѣятельности ни какъ не должно считаться поприщемъ такъ называемыхъ заурядныхъ людей; церковь всегда была далека отъ такой мысли.

Посмотримъ, какъ смотритъ назначеніе священства и на трудности этого служенія великій отецъ церкви св. Іоаннъ Златоустъ: «Принять священническое служеніе, говоритъ онъ, не то, что принять предводительство войскомъ, или управленіе царствомъ, но дѣло, требующее ангельской добродѣтели» (*). «Живя на землѣ и пребывая на ней, священникъ призывается къ распоряженію небеснымъ и получаетъ власть, какой Богъ не далъ ни ангеламъ, ни архангеламъ» (**). «У пастыря не съ волками битва, не страхъ отъ разбойниковъ и не забота объ отвращеніи язвы отъ стада, но тутъ у него *борьба и брань противъ начальствъ, противъ властей и міроправителей тьмы вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесныхъ* (Еф. VI, 12). Великое у него множество непріятелей, грозные полки, вооруженные не желѣзомъ, но имѣющіе свою природу вмѣсто всякаго оружія» (***). «Душу священника обуреваютъ волны, сильнѣйшія тѣхъ, какія вѣтры поднимаютъ на морѣ. И прежде всего виднѣется огромная скала тщеславія. Много звѣрей живетъ на этой скалѣ! Какіе же это звѣри? Ярость, уныніе, зависть, раздоръ, клеветы, осужденія, ложь, лицемѣріе, коварство, гнѣвъ противъ людей, ни чѣмъ не обидѣвшихъ насъ, удовольствіе по поводу безпорядковъ сослужителей, печаль о благоденствіи ихъ, любовь къ похваламъ, желаніе чести (оно больше всего волнуетъ душу человѣческую), принужденная лесть, низкое ласкательство, презрѣніе бѣдныхъ, услужливость богатымъ, неразумныя и вредныя почести, благосклонности, опасныя какъ для оказывающихъ, такъ и для принимающихъ ихъ, рабскій страхъ, отсутствіе дерзновенія, устраненіе обличенія и эпи-

(*) Кн. о Свящ. стр. 103.
(**) Тамъ же стр. 38.
(***) Тамъ же стр. 20, 21.

тимій, или лучше сказать удержаніе ихъ даже выше мѣры для людей незнатныхъ, а предъ людьми, облеченными властію, несмѣлость, непозволяющая и ротъ открыть. Если бы кто вручилъ мнѣ настоятельство, то было бы все равно, какъ связавъ мнѣ руки назадъ, онъ бросилъ бы меня живущимъ на той скалѣ звѣрямъ для того, чтобы они меня каждый день терзали» (*). «Для того, чтобы удобно бороться со всѣмъ этимъ, онъ (священникъ) долженъ быть величавъ и нетщеславенъ, строгъ и ласковъ, важенъ и общителенъ, неподкупенъ и услужливъ, смиренъ и нераболѣпенъ, быстръ и кротокъ» (**).

Изъ этихъ немногихъ словъ Іоанна Златоуста о важности и достоинствѣ священства понятно, какое величайшее дѣло принимаютъ на себя желающіе вступить въ священническое званіе! Принимающій священство долженъ прежде всего и главнымъ образомъ какъ можно глубже сознать и напечатлѣть въ своей душѣ ту истину, что онъ принимаетъ на себя высочайшее служеніе и труднѣйшія обязанности, исполненіе которыхъ возможно лишь при особенномъ содѣйствіи благодати св. Духа: «Здѣсь, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, по истинѣ велика опасность и весьма нужна благодать Божія и миръ, которыхъ въ изобиліи надо испрашивать у Бога» (***).

Поэтому «священникъ долженъ имѣть душу чище солнечныхъ лучей, чтобы св. Духъ не оставилъ его и чтобы онъ могъ сказать: *уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ*» (Гал. II, 20) (****). Поэтому-то «въ древности, какъ говоритъ тотъ же Златоустъ, священники были помазуемы муромъ, дабы показать въ этомъ знаменіе добродѣтели; ибо священникъ долженъ источать пріятное благоуханіе» (*****). «Принявшій на себя обязанность украсить невѣсту Христову въ какой нуждается силѣ — и своей и свыше посылаемой — для непорочнаго служенія»? (******) «Если не будетъ имѣть благодати и мира отъ Бога, то онъ подвергнется опасности потопить корабль (церковь) и плывущихъ (души вѣрующихъ). Одну душу соблазнившему *уне есть, да обѣсится жернову осельскій на выи его и потонетъ въ пучинѣ морстѣй* (Мат. XVIII, 6). Какому же подвергнется наказанію соблазняющій столько душъ—цѣлые города, народы, тысячи семействъ, мужей, женъ, дѣтей, гражданъ, земледѣльцевъ» (*******). Посему, продолжаетъ Златоустъ, «удивляюсь тѣмъ, которые домогаются такого бремени! Если кто тщательно захочетъ изслѣдовать дѣло, то найдетъ, что такой человѣкъ достигнетъ не начальства, а подчиненія безчисленному множеству господъ, которые желаютъ и требуютъ противнаго другъ другу. Что хвалитъ одинъ, то порицаетъ другой; что осуждаетъ одинъ, тому удивляется другой. Кого же слушать, кому повиноваться? Невозможно опредѣлить. Наемникъ, слыша отъ господина своего противорѣчащія приказанія, можетъ по крайней мѣрѣ выражать свое неудовольствіе; а ты, если будешь огорчаться противорѣчащими приказаніями этихъ господъ, дашь отвѣтъ и за это, и уста всѣхъ откроются противъ тебя. Это ли честь, это ли начальство, это ли власть»? (********)

Съ принятіемъ священства возлагаются на священника заботы не о себѣ только и не о домашнемъ своемъ семействѣ, но о цѣломъ обществѣ вѣрующихъ христіанскихъ семействъ. Каждая вѣрующая душа этого общества вручается его попеченію; о каждой вѣрующей душѣ онъ обязанъ безпокоиться; для пользы каждой вѣрующей души онъ долженъ трудиться; за каждую душу онъ непремѣнно дастъ отчотъ предъ Богомъ и за погибель каждой вѣрующей души изъ его общества онъ понесетъ наказаніе, если эта погибель сколько-нибудь зависѣла отъ него. Пастырь церкви всегда долженъ показывать въ себѣ высокій образецъ смиренія, святой ревности, неизмѣнной вѣрности и преданности волѣ Божій, искренней и безкорыстной попечительности о спасеніи своихъ пасомыхъ. Нужно имѣть много времени, силъ и искуства, чтобы пріобрѣсти и совмѣстить въ себѣ всѣ тѣ качества, которыя потребны для пастырскаго служенія. А потому избраніе пастырскаго званія требуетъ великаго и долгаго самоиспытанія со стороны избирающаго для себя это званіе. Важность и высокость служенія и трудность дѣла обязываютъ принимающаго на себя это служеніе испытать свою душу въ самыхъ сокровенныхъ ея изгибахъ, взвѣсить свои силы и напередъ хорошо узнать все, что нужно для безукоризненнаго прохожденія этой обязанности, въ состояніи ли онъ противостоять бурямъ и волнамъ житейскаго моря и успѣшно устранять многочисленныя препятствія успѣшной пастырской дѣятельности. Принимающій священство долженъ сродниться съ мыслію, что вся жизнь его отъ времени принятія на себя этого высокаго служенія будетъ крестомъ,—непрестаннымъ всесожженіемъ Богу.

«Кто, не изучивъ напередъ своей души и не сообразивъ важности и трудности пастырскаго дѣла, охотно принимаетъ священство и приступаетъ къ пастырскому дѣлу, тотъ помрачаемый неопытностію наноситъ величайшій вредъ ввѣренному ему народу» (*), говоритъ св. Златоустъ, котораго самого объяли страхъ и недоумѣніе, когда дошла до него вѣсть о томъ, что его хотятъ сдѣлать пресвитеромъ. «Какъ скоро я услышалъ вѣсть сію, говоритъ онъ о себѣ, то страхъ и недоумѣніе объяли меня. Страхъ: я боялся, чтобы не взяли меня противъ моей воли. Недоумѣніе: я ежеминутно думалъ и не могъ придумать, откуда люди могли возъимѣть обо мнѣ столь высокое мнѣніе; ибо обращаясь къ себѣ, я не находилъ ничего такого, чѣмъ бы заслужилъ сіе достоинство» (*). Великій будущій учитель церкви почувствовалъ страхъ и безпокойство при представленіи чрезвычайныхъ трудностей священническаго служенія и долго уклонялся отъ принятія этого сана, хотя былъ уже въ возрастѣ, близкомъ къ 40-лѣтнему (род. въ 347 году, рукоположенъ въ пресвитера въ 386 г.). Нельзя конечно отрицать присутствія сильнѣйшаго внутренняго влеченія къ дѣлу спасенія ближнихъ въ любвеобильной душѣ св. Златоуста; между тѣмъ, чѣмъ болѣе онъ размышлялъ (до принятія пресвитерства) о высокомъ достоинствѣ священническаго сана, тѣмъ болѣе глубокое смиреніе, наполнявшее его душу, не дозволяло ему принять на себя столь великое служеніе, такъ что ни убѣжденія Флавіана, благочестиваго антіохійскаго епископа, ни мольбы всего антіохійскаго клира, ни совѣты лучшихъ его друзей не могли склонить его къ принятію священства. Нужно было свидѣтельство свыше о его призваніи къ этому служенію (**).

(*) Кн. о Свящ. стр. 43—44.
(**) Тамъ же стр. 59.
(***) Бесѣд. на посл. къ Титу, 19 стр.
(****) Кн. о Свящ. стр. 103.
(*****) Бес. на 1-е посл. къ Тим. стр. 37.
(******) Кн. о Свящ. стр. 41.
(*******) Бесѣда на посл. къ Титу стр. 14.
(********) Бес. на посл. къ Титу стр. 15—16.

(*) Кн. о Свящ. стр. 45.
(**) Императоръ Леонъ въ своемъ разговорѣ о жизни св. Іоанна Златоуста разсказываетъ, что «въ одну ночь во время молитвы явился ангелъ Флавіану, повелѣвая ему отъ лица Божія посвятить св. Іоанна въ пресвитера. Подобное удостовѣреніе отъ ангела о небес-

Если св. Іоаннъ Златоустъ—этотъ высокій мужъ почувствовалъ свое недостоинство предъ величіемъ священническаго сана, страхъ и безпокойство предъ трудностію пастырскихъ обязанностей, то какое-же чувство должно объять душу и сердце каждаго, принимающаго на себя эти обязанности? Намъ представляется труднымъ допустить, чтобы всѣ питомцы нашихъ семинарій могли тотчасъ по окончаніи курса своего образованія принимать священный санъ съ вполнѣ сознательнымъ отношеніемъ къ своему будущему служенію, съ живымъ, яснымъ и полнымъ пониманіемъ его трудностей. Еслибы эти почти еще юноши также глубоко и живо сознавали эти трудности, какъ отцы церкви, то едвали и половина ихъ устремилась бы на священническое служеніе непосредственно по окончаніи курса семинарскаго воспитанія, какъ это было въ прежнее время. Можно почти съ увѣренностію сказать: чѣмъ больше бывало желающихъ прямо изъ-за школьной скамьи поступать на священническія мѣста, тѣмъ меньше было въ средѣ ихъ проникнутыхъ полнымъ сознаніемъ важности и величія священства.

Извѣстно, что воспитанники семинарій оканчиваютъ курсъ семинарскаго обученія въ возрастѣ отъ 20 до 25 лѣтъ. Правда, возрастъ этотъ нельзя назвать юношескимъ, но онъ не есть и положительное мужество; этотъ возрастъ есть переходъ изъ юношества въ мужество. Въ періодъ этого возраста еще совершается въ человѣкѣ самообразованіе его воли. Между тѣмъ для вступленія на пастырство требуется, чтобы это самообразованіе было уже совершившимся, такъ чтобы въ пастырѣ было полное самообладаніе. Молодой человѣкъ, во все время своего воспитанія занятый своимъ ученіемъ въ стѣнахъ учебно-воспитательнаго заведенія, въ которомъ слѣдятъ за всѣми его поступками, даютъ направленіе его волѣ, наблюдаютъ каждый его шагъ, вдругъ вылетаетъ на желанную свободу съ относительно ничтожнымъ знаніемъ жизни и вступаетъ въ жизненный круговоротъ, гдѣ онъ непремѣнно встрѣтитъ много такого, чего онъ никогда не встрѣчалъ въ своемъ учебномъ заведеніи во все время своего воспитанія и даже, быть можетъ, во все время своей жизни,—встрѣтитъ борьбу различныхъ страстей и эгоистическихъ интересовъ. Юноша, вышедшій только изъ своего учебно-воспитательнаго заведенія, безъ полнаго еще самообразованія своей воли, безъ достаточнаго испытанія и укрѣпленія нравственныхъ силъ не легко можетъ выдержать борьбу, неразлучную съ пастырскою дѣятельностью и давать религіозно-нравственное направленіе цѣлому обществу.

Между тѣмъ приходится встрѣчать и теперь многихъ изъ среды духовенства, которые стоятъ на старой точкѣ зрѣнія, что лучше молодыхъ людей непосредственно по окончаніи ими семинарскаго курса рукополагать во священники. Говорятъ, что дѣти духовнаго званія, какъ рожденіемъ своимъ, такъ и воспитаніемъ и домашнимъ и школьнымъ достаточно подготовлены къ этому служенію и при своемъ воспитаніи имѣли въ виду одну дорогу—духовное служеніе. Но дѣло въ томъ, что между теоріею и практикою—большая разница. Правда, воспитанники семинарій много слышали и много изучали теоретически относительно пастырскихъ и нравственныхъ обязанностей. Но не многіе съ успѣхомъ могутъ пользоваться однимъ теоретическимъ знаніемъ, ненаучившись отъ самой жизни ея урокамъ. Нельзя быть хорошимъ полководцемъ тому, кто хотя и хорошо изучилъ и усвоилъ теорію военной тактики, но самъ между тѣмъ никогда не былъ ни въ одномъ сраженіи, не владѣлъ ружьемъ, не видалъ и не участвовалъ даже въ примѣрномъ сраженіи. Истина, опытомъ извѣданная, что теорія не приноситъ пользы, если мы безъ предварительнаго практическаго ея примѣненія приступаетъ къ извѣстному дѣлу. При этомъ легче испортить дѣло, чѣмъ поставить его какъ должно. Неустойчивость, неопытность, неумѣнье, какъ говорится, взяться за дѣло—вотъ обычныя явленія во всякой дѣятельности неподготовленной достаточно практическимъ изученіемъ жизни. Умѣнье и опытность въ борьбѣ съ разнообразными враждебными происками пріобрѣтается не въ семинаріи. Никакая школа не можетъ воспитать своихъ воспитанниковъ вполнѣ искусными и опытными въ этомъ отношеніи. Одна только, такъ называемая житейская мудрость можетъ научить, какъ бороться съ зломъ. Жизнь семейная, жизнь общественная—вотъ тотъ путь, на которомъ человѣкъ пріобрѣтаетъ опытность, умѣнье и искуство съ успѣхомъ пользоваться тѣми познаніями, которыя дала ему школа. Со многимъ, говорятъ, воспитанники семинарій знакомятся не теоретически только, но и практически, живя въ товариществѣ. Товарищество есть также общество. Но члены этого общества не живутъ еще самостоятельною жизнію; они несвободны въ своихъ дѣйствіяхъ, находясь подъ вліяніемъ и руководствомъ своихъ воспитателей и руководителей. Проявленіе въ комъ-либо проступка, тотчасъ усматривается со стороны руководящихъ этимъ обществомъ, которые и принимаютъ нужныя мѣры исправленія. Слѣдовательно каждый воспитанникъ семинаріи имѣетъ при себѣ всегда готовую помощь въ своей жизни и направленіи своей дѣятельности. Но по выходѣ изъ семинаріи юноши, вступивъ въ жизнь дѣйствительную—семейную и общественную, лишаются своихъ помощниковъ и руководителей; они предоставляются самимъ себѣ—своей свободѣ и своему крайнему разумѣнію въ управленіи своею волею, дѣятельностію и жизнію. При самомъ благонамѣренномъ, при самомъ добромъ и нравственнѣйшемъ направленіи воли, при самомъ кроткомъ и искреннѣйшемъ характерѣ, ошибки—иногда непоправимыя—не избѣжны въ жизни ни для кого, кто только начинаетъ жить, если онъ не имѣетъ руководителя. Чтобы по возможности избѣгать подобныхъ ошибокъ и еще учить другихъ жить, надо прежде самому поучиться жить. Какимъ-же образомъ только что вышедшій изъ семинаріи юноша можетъ учить другихъ жизни, самъ не имѣя понятія о ней? Какъ онъ, неискусившійся житейскою мудростію, можетъ управлять и руководить цѣлымъ обществомъ, состоящимъ изъ разнообразныхъ волей съ различными характерами и направленіями? Отъ того-то очень многіе, непосредственно изъ-за семинарской скамьи поступившіе на свящ. служеніе, неиспытавшіе предварительно невзгодъ дѣйствительной жизни, словомъ неискусившіеся мудростію житейскою, но попавши по несчастію въ затруднительныя обстоятельства, не только не могли избавлять другихъ отъ подобныхъ злоключеній, но часто и сами подъ давленіемъ ихъ надламывались нравственно и физически. Изъ среды неиспытавшихъ борьбы съ невзгодами въ жизни, неутвердившихся въ этой борьбѣ и неокрѣпшихъ нравственно, многіе при встрѣчѣ съ несчастіями и неудачами теряли всякую энергію, предавались апатіи и существовали изо дня въ день только ради куска хлѣба. Правда,

---

номъ назначеніи получилъ и самъ св. Іоаннъ и, смиренно покаряясь волѣ Промысла Божія, предалъ себя въ полное распоряженіе Флавіана и былъ рукоположенъ во пресвитера въ 386 году» (см. Жизнь Іоанна Злат. стр. 121).

многіе выдерживали эту борьбу жизни съ честію, но большею частію не безъ сторонняго опытнаго руководства.

Въ виду всего этого нельзя не признать цѣлесообразнымъ постановленіе церковною властію правила: «при возведеніи на высшія степени въ церковномъ причтѣ наблюдать порядокъ постепенности», чтобы на настоятельскія мѣста не поступали-бы юноши прямо изъ-за школьной семинарской скамьи, а предварительно ознакомились-бы съ жизнію дѣйствительною, самостоятельною и пріобрѣли-бы нѣкоторую опытность въ управленіи, какъ своею волею, такъ и волею приходскаго общества, прослуживъ сначала псаломщикомъ или учителемъ, а потомъ младшимъ священникомъ. И сверхъ того, чтобы окончившіе курсъ воспитанники семинарій лучше и глубже сознали важность, святость, трудность и нравственную отвѣтственность священническаго служенія, посредствомъ самонаблюденія испытали свои силы и возводились въ священство не по одному только юношескому увлеченію, которое въ эти лѣта, какъ сказано выше, бываетъ нерѣдко преждевременно и ошибочно, церковною властью постановлено другое правило: «возводить въ санъ священника не моложе 30-ти лѣтъ».

Къ чести нашего православнаго духовенства нужно сказать, что многіе въ его средѣ идутъ и конечно будутъ неуклонно идти путемъ креста подъ давленіемъ разнородныхъ тяжелыхъ условій съ полнымъ достоинствомъ, примѣрнымъ терпѣніемъ и всецѣлою преданностію волѣ Промысла Божія. Но тяжело, грустно, до крайности печально бываетъ на душѣ, когда встрѣчаешь извѣстіе *«о сложеніи нѣкоторыми съ себя сана* и вступленіи ихъ въ государственную службу по правамъ рожденія и воспитанія». Кто это *добровольно слагающіе съ себя санъ*? Не тѣ ли, которые принимали священный санъ по юношескому увлеченію, но безъ истиннаго призванія?

Свящ. Срѣтенской церкви **Петръ Постниковъ.**

Бѣлевъ (тул. губ.).

ПРОТИВЪ КОММУНИЗМА.

Во всякое время являлись люди недовольные промысломъ Божіимъ,—почему это «одни богаты, а другіе бѣдны». Нынѣ же это недовольство имѣетъ видъ не вопроса только или недоумѣнія, но самаго злостнаго ропота и ожесточенія въ кругу такъ называемыхъ «коммунистовъ». Все прочее въ ихъ разрушительныхъ стремленіяхъ: возмущеніе противъ законныхъ властей, отрицаніе семейной жизни, вѣры и церкви—служитъ, можно сказать, только средствомъ къ ихъ главнѣйшей цѣли, которая состоитъ именно въ уничтоженіи собственности путемъ уравненія богатыхъ и бѣдныхъ или просто захватомъ чужаго имущества. А къ этому послѣднему стремленію пришли люди нынѣшняго вѣка отъ своего крайняго матеріализма въ жизни,—отъ того, что жаждутъ только удовольствій, которыя очевидно требуютъ средствъ—состоянія, отъ того далѣе, что стремясь къ широкой и веселой жизни, не имѣютъ охоты трудиться на скромныхъ поприщахъ жизни. Въ виду этого раскрытіе христіанскаго ученія противъ равенства имѣній (коммунизмъ) теперь особенно умѣстно и необходимо.

Въ словѣ Божіемъ, которому болѣе всего мы должны вѣрить, нигдѣ нѣтъ рѣчи о томъ, чтобъ «твое было моимъ и мое твоимъ» и чтобъ всѣ богатые уступили свои имущества въ пользу бѣдныхъ. Напротивъ въ немъ говорится, что *обоихъ*, и богатаго и бѣднаго, *Господь сотвори* (1). Ужели отъ начала такъ *сотвори*? Нѣтъ, «отъ начала» было довольство во всемъ. Первозданная чета въ райскомъ ея состояніи обладала безраздѣльно всѣми дарами природы. Подъ твореніемъ Божіимъ въ данномъ случаѣ разумѣется не первоначальное, а послѣдующее отдѣльное явленіе въ мірѣ каждаго человѣка, по волѣ Творца, путемъ рожденія. Въ этомъ то послѣднемъ состояніи, къ которому привзошла уже падшая человѣческая свобода, и является неизбѣжнымъ различіе между богатыми и бѣдными. Въ собственномъ смыслѣ конечно никто и не родится богатымъ или бѣднымъ. Но словомъ «сотвори» слово Божіе выражаетъ здѣсь только ту мысль, что состояніе богатыхъ и бѣдныхъ между людьми въ настоящихъ условіяхъ ихъ жизни сдѣлалось столько естественнымъ, что будто «такъ и сотворилъ ихъ Богъ». Въ Евангеліи говорится: овому убо даде пять талантовъ, овому же два (2) и т. п. Послѣ высшихъ духовныхъ талантовъ здѣсь надобно понимать и обыкновенные таланты или имущества (3). Слѣдовательно и опять неравенство людей по богатству признается какъ-бы естественнымъ, необходимымъ. — Нѣкто просилъ Спасителя раздѣлить съ его братомъ достояніе (4), но Спаситель отклонилъ отъ себя исполненіе этой просьбы. Почему же? Просьба противорѣчила духу Его ученія. Посему вслѣдъ за этимъ Онъ и прямо сказалъ: *хранитеся отъ лихоимства* (5). Въ словѣ Божіемъ не рѣдко упоминается и о «богатыхъ» (*богатъ отъ Аримаѳеа*) (6) и о «нищихъ» (*нищъ бѣ нѣкто Лазарь* 7) и о состояніи среднемъ между богатствомъ и нищетою—о бѣдныхъ. Дается заповѣдь о милостынѣ, при всякомъ случаѣ восхваляется милостыня бѣднымъ, какъ самая богоугодная добродѣтель. Но нигдѣ не говорится, чтобъ всѣ богатые въ силу какого-то внѣшняго закона или юридическаго обязательства должны были отдать бѣднымъ все свое богатство. Слова Іисуса Христа: *вся, елика имаши, продаждь и раздай нищимъ* (8) обращены были лишь какъ спасительный совѣтъ евангельскому юношѣ, въ виду его особаго духовнаго состоянія. Правда, во времена апостоловъ *вси вѣровавшіи имяху вся обща* (9) *и ни единъ же что отъ имѣній своихъ глаголаше свое быти* (10). Но прежде всего надобно сказать, что это была *община духовная, религіозная*, по примѣру которой и нынѣ видимъ общежитіе монастырское, а не какая либо гражданская или политическая: въ основѣ ея *бѣ сердце и душа* христіанъ *едина* (11). Затѣмъ, эта община нисколько не уничтожала правъ собственности, а была добровольнымъ раздѣломъ имущества или денегъ съ бѣдными: *сущее тебѣ* (владѣемое тобой) *не твое ли бѣ*, прямо сказалъ апост. Петръ Ананіи (12). Наконецъ и этотъ столь свободный и мирный раздѣлъ имущества съ бѣдными дальше іерусалимскихъ христіанъ нигдѣ не распространялся. А когда сдѣлалось общество

---

(1) Причт. XXII, 2. (2) Мѳ. XXV, 16. (3) Толк. св. Злат. и Василія велик.

(4) Лук. XII, 13—14. Такъ-то и наши коммунисты мечтаютъ о раздѣлѣ капиталовъ подъ предлогомъ братства.

(5) XII, 15. (6) Матѳ XXVII, 57. (7) Лук. XVI, 20. (8) Лук. XVIII, 22. (9) Дѣян. II, 44. (10) IV, 32. (11) Тамъ же. (12) V, 4.

христіанъ многолюднѣе, тогда общее владѣніе имуществомъ и въ самомъ Іерусалимѣ прекратилось.

Святые отцы и учители церкви нерѣдко обличали богачей въ корыстолюбіи и другихъ порокахъ, къ которымъ подстрекаютъ ихъ довольство въ жизни и богатое состояніе, убѣждали богатыхъ быть милосердыми къ бѣднякамъ и нищимъ, но никогда не говорили, будто никакой человѣкъ не можетъ считать своего богатства собственностью и будто каждый владѣтель обязанъ раздѣлить свое имущество поравну съ бѣдными. А когда они обращались съ пастырскимъ словомъ къ бѣднымъ, то доказывали, что жребій бѣдныхъ и богатыхъ до нѣкоторой степени Господь Богъ уравниваетъ въ этой жизни и что поэтому бѣдные не должны роптать на свою бѣдность и не раздражаться на богатыхъ (*).

Трезвый взглядъ на дѣло также обличаетъ несправедливость требованія, чтобъ всѣ люди въ равной мѣрѣ владѣли богатствомъ. Какъ извѣстно, люди не равны по своимъ умственнымъ способностямъ: одни бываютъ болѣе предпріимчивы и скорѣе пріобрѣтаютъ состояніе, чѣмъ другіе; не равны силами тѣлесными: одни способны вынести гораздо большіе труды и заботы, увеличивая свое состояніе, а другіе—меньшіе; не равны наконецъ и по самымъ стремленіямъ своимъ къ богатству: одни слишкомъ искательны, а другіе довольствуются и малымъ. И вотъ такимъ то образомъ и происходитъ неравенство по состоянію. Ужели же можно помочь дѣлу тѣмъ, чтобъ въ тѣхъ, которые обладаютъ большими способностями и силами, насильственно ограничивать и подавлять ихъ способности и силы, въ интересахъ малоспособныхъ и малосильныхъ? И что за польза будетъ отъ уравненія всѣхъ по имуществу? Допустимъ, что въ нынѣшній день будутъ раздѣлены по равной части всѣ запасы имуществъ, всѣ участки земли и капиталы. Но этого равнаго раздѣла и достанетъ только на нынѣшній день. А завтра окажется надобность уже снова дѣлить богатство, потому что одни съумѣютъ увеличить его, а другіе—нѣтъ; одни будутъ бережливы, а другіе расточительны. Итакъ уравненіе всѣхъ по богатству, общее пользованіе имуществомъ, уничтоженіе всякой личной собственности и личнаго владѣнія—рѣшительно мечта. Между тѣмъ Господь Богъ, премудрый Промыслитель о тваряхъ Своихъ, и неравенство людей, которое не Онъ создалъ, а собственно люди произвели, обращаетъ къ пользѣ же людей: этимъ путемъ Онъ взаимно связываетъ насъ и закрѣпляетъ между нами общежитіе, потому что какъ бѣдные нуждаются въ богатыхъ, такъ и богатые не могутъ обойдтись безъ бѣдныхъ. Когда бы всѣ въ равной мѣрѣ были обезпечены средствами къ жизни, тогда по самолюбію своему не хотѣли бы знать другъ друга, какъ это уже примѣчается въ мѣстностяхъ, населенныхъ подъ рядъ богачами (**).

Словомъ сказать: Господь Богъ такъ устрояетъ человѣческую жизнь, что при неравенствѣ людей по богатству въ общемъ положеніи дѣлъ выходитъ *равенство* еще *большее*. Когда дѣлается возраженіе: «зачѣмъ одни богаты, а другіе бѣдны», то конечно рѣчь клонится къ тому, что люди неравны счастіемъ. Но здѣсь-то и выходитъ ошибочное сужденіе. Счастіе человѣка состоитъ не въ богатствѣ, а въ довольствѣ и спокойствіи души. Еслибъ одно богатство, которое хотятъ раздѣлить по равной части, дѣлало людей счастливыми, то не слѣдовало бы и ожидать между богатыми душевныхъ страданій. Между тѣмъ практика жизни представляетъ такіе примѣры, что въ домахъ богатыхъ слышатся не меньшіе стоны, чѣмъ и въ хижинахъ бѣдняковъ, а иногда дѣло доходитъ и до отчаянія.

Итакъ ученіе общевладѣльцовъ (коммунистовъ) противно христіанству, несогласно съ здравымъ смысломъ и неприложимо къ жизни. Если допустить его въ практикѣ,—оно неизбѣжно поведетъ еще къ большимъ нуждамъ, къ настоящему голоду, къ насиліямъ и убійствамъ. Зачѣмъ каждый будетъ трудиться для другаго и третьяго, если есть возможность жить тѣмъ, чѣмъ владѣетъ другой и третій? А потомъ должно уже наступить хищничество до послѣдней степени, такъ что люди стали бы отнимать другъ у друга послѣдній насущный хлѣбъ.

Протоіерей **Евгеній Поповъ.**

Пермь.

(*) Св. Златоустъ, блаж. Θеодоритъ и друг.

(**) Дѣйствительно, какъ въ такомъ случаѣ люди стали бы обходиться въ своихъ неизбѣжныхъ нуждахъ? Одно изъ двухъ должно было бы произойдти: или каждый долженъ былъ бы изучать самъ для себя всѣ ремесла и занятія житейскія, чтобъ не обращаться къ помощи другихъ, или же оставаться безъ необходимыхъ вещей и постороннихъ услугъ. Первое невозможно. А послѣднее было бы несчастіемъ, такъ что лучше многіе пожелали бы быть бѣдными, чѣмъ при деньгахъ и богатствѣ терпѣть недостатки въ самыхъ необходимыхъ вещахъ. Кто тогда захотѣлъ бы быть слугой, нести тяжелыя работы, наприм. земляную и подземную, или заняться работами, которыя черны и низки, но въ общежитейскомъ быту совершенно неизбѣжны?

ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(**«Православный собесѣдникъ»**. *Мартъ—Апрѣль*: Θ. А. Курганова, Императоръ Юстиніанъ и его отношеніе къ церкви. П. А. Юнгеровъ, Повѣствованіе о твореніи міра и человѣка въ I, II и V гл. кн. Бытія.—**«Труды Кіевской дух. академіи»**. *Мартъ—Апрѣль*. Линицкаго, Наука и религія. В. Θ. Пѣвницкаго, Оригенъ и его проповѣди.—**«Творенія св. отцевъ»**. Кн. II. А. Бѣляева, Современное состояніе вопроса о значеніи расовыхъ особенностей семитовъ, хамитовъ и іафетитовъ въ дѣлѣ религіознаго развитія этихъ трехъ группъ народовъ. А. II. Лебедева, Очерки церковной исторіографіи въ протестантской Германіи).

Царствованіе Юстиніана составляетъ одну изъ наиболѣе важныхъ эпохъ въ исторіи отношенія къ церкви христіанскихъ государей. Чаще всего эти отношенія въ трудахъ иностранныхъ церковныхъ историковъ представляются въ мрачныхъ краскахъ. Въ средствахъ для такого освѣщенія, благодаря знаменитой Historia arcana Прокопія, нѣтъ недостатка. Деспотичный императоръ, Θеодора—съ ея темнымъ прошедшимъ, съ горячими симпатіями къ монофизитамъ, ненавистнымъ ея супругу,—штатъ высшихъ чиновниковъ продажныхъ и корыстолюбивыхъ,—щедрость, доходящая до расточительности, и тяжелые налоги,—вмѣшательство въ дѣла церкви съ примирительными цѣлями, при портившей дѣло разности въ воззрѣніяхъ императора и императрицы,—таковы, по изображенію большей части иностранныхъ историковъ, главныя дѣйствующія лица и дѣянія означенной эпохи. Авторъ названной статьи о Юстиніанѣ старается представить все это въ болѣе свѣтлыхъ краскахъ. Онъ выставляетъ на видъ личныя достоинства Юстиніана, указываетъ преувеличенія въ описаніи порочности Θеодоры и оцѣниваетъ ея значеніе по тѣмъ лучшимъ ея чертамъ, которыхъ не могли игнорировать даже самые враги ея. Знаменитое догматическое разногласіе Юстиніана и Θеодоры авторъ признаетъ фиктивнымъ,—преднамѣренною, условленною между самими супругами политическою игрою между партіями весьма сильными и опасными. Составъ служебнаго персонала Юстиніана былъ наименѣе аристократичнымъ: это были люди, вы-

двинувшіеся личными заслугами, наименѣе связанные отживающими традиціями и потому способные къ выполненію новыхъ идей императора. Многія темныя стороны царствованія Юстиніана объясняются не изъ личныхъ недостатковъ дѣятелей, а изъ требованій времени, обильнаго и естественными и политическими бѣдствіями. Изъ воззрѣнія Юстиніана на истинную вѣру, какъ на единственный залогъ вѣчнаго спасенія и государственнаго благоденствія, вытекалъ громадный планъ объединенія религіознаго и политическаго всѣхъ частей государства въ его древнихъ предѣлахъ. Церкви въ этомъ планѣ предназначено было весьма видное мѣсто и церковная политика Юстиніана имѣла своею задачею не приниженіе, а возвышеніе авторитета предстоятелей церкви, направлялась не къ господству въ церкви, а къ подчиненію государства церковымъ законоположеніямъ.

Критическое изслѣдованіе П. А. Юнгерова посвящено вопросу, который имѣетъ свою довольно длинную исторію. Разности въ повѣствованіи I и II гл. книги Бытія о твореніи міра и человѣка давно затрудняли изслѣдователей, и одни изъ нихъ пришли къ мысли о двукратномъ твореніи, другіе довели различіе до противорѣчія, осложнивъ его вопросомъ объ элогистахъ и іеговистахъ, и кончили предположеніемъ, что разсматриваемыя главы написаны различными писателями, неизвѣстными другъ другу по своимъ произведеніямъ. Рѣшеніе элогистическаго вопроса, предлагаемое авторомъ, не ново и для русской литературы, да конечно и не могло быть новымъ. Наиболѣе цѣнную и оригинальную часть труда представляетъ опытъ объясненія разностей изъ самаго плана книги Бытія. Авторъ доказываетъ, что она состоитъ изъ 10 toldot, родословій, и каждое изъ нихъ отвѣчаетъ извѣстному моменту исторіи ветхозавѣтной церкви. Эти toldot начинаются краткимъ указаніемъ на содержаніе предшествующаго отдѣла, что придаетъ имъ видъ самостоятельнаго цѣлаго. Такъ и во 2-й главѣ. Здѣсь «исторія происхожденія (toldot) земли и неба» вкратцѣ повторяетъ содержаніе 1-й главы, но съ другой точки зрѣнія: 1-я глава излагаетъ твореніе міра въ его цѣломъ, въ порядкѣ чисто хронологическомъ, во 2-й главѣ бытописатель оставляя космологическую точку зрѣнія ставитъ предметы творенія въ отношеніе къ человѣку. Естественно выдвигаются на видъ не тѣ пункты, что въ 1-й главѣ, и не въ томъ порядкѣ. Это различіе намѣреній писателя несправедливо развиваютъ въ противорѣчіе изслѣдователи отрицательнаго направленія.

Другія статьи «Православнаго Собесѣдника» слѣдующія: Н. Ѳ. Красносельцева «Расположеніе и убранство древнехристіанскихъ храмовъ (именно средней части храма и притвора), Н. Я. Сырцова «Возмущеніе соловецкихъ монаховъ—старобрядцевъ въ XVII в.» (изложеніе доведено до архимандритствованія Варѳоломея и представлена группировка старообрядческой партіи въ Соловецкомъ монастырѣ), П. В. Знаменскаго «Духовныя школы въ Россіи», гдѣ очерчена ихъ учебная часть до царствованія Екатерины II. Въ некрологѣ и рѣчахъ, говоренныхъ при погребеніи Гордія Семеновича Саблукова († 29 января 1880 г.), обрисовывается симпатичная личность этого труженика науки, оріенталиста—самоучки, который уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ приступилъ къ нелегкому труду изученія восточныхъ языковъ и достигъ ученой извѣстности въ этой области, который до старости не утратилъ глубокаго интереса къ научному движенію не только въ сферѣ его спеціальности, но и въ другихъ отрасляхъ, и пользовался сердечною привязанностью самихъ инородцевъ, которые обыкновенно звали его дѣдушкою. Статьею «Пріѣздъ въ Казань высокопр. Сергія» и Словомъ новаго казанскаго архипастыря завершается содержаніе разсматриваемыхъ двухъ книжекъ «Православнаго Собесѣдника».

Извѣстная книга г. Чичерина «Наука и религія» послужила поводомъ къ появленію (начала) статьи П. Н. Линицкаго подъ тѣмъ же заглавіемъ въ «Трудахъ Кіевской Академіи» (Мартъ). Авторъ съ уваженіемъ относится къ труду г. Чичерина, но находитъ, что въ своемъ трактатѣ объ умозрительныхъ понятіяхъ онъ не выясняетъ ни взаимной ихъ связи, ни ихъ значенія для нашего познанія.

Восполняя этотъ пробѣлъ, авторъ обращается къ толкованію извѣстныхъ логическихъ законовъ тождества, противорѣчія и достаточнаго основанія и объединяетъ ихъ въ ученіе о субстанціи, которое чрезъ нихъ проходитъ. Законъ тождества научаетъ насъ видѣть единое и неизмѣнное за границею измѣняемаго — т. е. сущность вещи, постоянную и тождественную не смотря на смѣну ея явленій. Потребность мыслить что нибудь подъ формою субстанціи неискоренимо лежитъ въ природѣ нашего разума и потому-то тѣ философскія направленія, которыя начинали съ ученія о непознаваемости сущности, кончали тѣмъ или другимъ положительнымъ рѣшеніемъ вопроса о ней. Такъ эмпиризмъ пришелъ къ матеріалистическому рѣшенію; идеализмъ, начавшій въ лицѣ Канта съ раздѣленія познанія отъ бытія вещей, въ системѣ Гегеля разрѣшился тождествомъ познаваемаго и дѣйствительнаго; наконецъ позитивизмъ начинаетъ сомнѣніемъ въ познаваемости того, что не дано въ опытѣ, и устраняетъ вопросъ о сущности изъ круга научно познаваемаго, — но продолжаетъ отрицаніемъ самаго существованія того, что не дано въ опытѣ, и кончаетъ положительнымъ рѣшеніемъ въ матеріалистическомъ смыслѣ. Законъ противорѣчія предполагаетъ единство истины: сущность тождественна, поэтому и истина въ приложеніи къ предмету ея можетъ быть только одна, утвержденіе и отрицаніе одного и того же невозможно. Но единство сущности не исключаетъ возможности ея раскрытія въ разнообразіи проявленій; точно также и противоположность, какъ высшая степень различія, не есть еще противорѣчіе. Смѣшеніе противоположности съ противорѣчіемъ повело ко многимъ ошибкамъ въ философіи. Такъ Гегель возводитъ противорѣчіе въ основной законъ бытія, видитъ схему развитія бытія въ трехъ моментахъ: положенія сущности, ея отрицанія и новаго положенія, такихъ моментахъ, примиреніе между которыми невозможно. Такъ и въ исторіи философскихъ системъ видятъ рядъ противорѣчій, взаимно исключающихъ другъ друга, тогда какъ между ними примиреніе возможно. Законъ достаточнаго основанія требуетъ, чтобы наши положенія было тверды. А это возможно тогда, когда познаваемое явленіе производится нами не изъ условій, его сопровождающихъ, а изъ самой сущности, которая его производитъ, которая себя въ немъ проявляетъ. Такимъ образомъ законъ достаточнаго основанія есть ученіе о сущности, какъ причинѣ своихъ явленій. А такъ какъ каждое движеніе направляется къ чему-нибудь, то наряду съ понятіемъ причины стоитъ понятіе цѣли, которому несправедливо приписываютъ опытное происхожденіе. Единство, послѣдовательность и основательность, таковы требованія, предъявляемыя означенными законами нашему мышленію.

Въ мартовской и апрѣльской книжкахъ «Трудовъ Кіевской Дух. Академіи» закончено изслѣдованіе В. Ѳ. Пѣвницкаго «Оригенъ и его проповѣди». Въ первой книжкѣ авторъ знакомитъ съ аллегоризмомъ Оригена въ его разнообразныхъ примѣненіяхъ, въ нравоученіи, въ таинственномъ истолкованіи мѣстъ ветхозавѣтныхъ въ примѣненіи къ новому завѣту, въ истолкованіи смысла собственныхъ именъ (напр. Хусарсаѳемъ—смиреніе ихъ, Іавинъ—благоразумія, что подавало Оригену поводъ ко множеству назидательныхъ размышленій); наконецъ наиболѣе неудобный предметъ для церковнаго поученія, библейскія числа, аллегоризирующему уму Оригена открываютъ обильный источникъ для сопоставленія. Замѣчательна та свобода, съ которою проповѣдникъ справляется

съ цифрами не только простыми (въ родѣ 3, 300, откуда легко перейти къ ученію о Троицѣ), но и сложными. Напр. покрывало скиніи въ 28 локтей длиною знаменуетъ законъ (7=законъ, ибо онъ полонъ таинъ), вошедшій въ Евангеліе (4×7=28). Число первенцевъ израилевыхъ 22,273 Оригену указываетъ на таинственную сумму всѣхъ твореній (22) и тайну человѣческаго рожденія (чрезъ 9 мѣсяцевъ и 3 дня=273 дня). Во второй книжкѣ авторъ группируетъ существенные пункты догматическаго ученія, раскрытые въ проповѣдяхъ Оригена и съ особенною подробностію—его ученіе о послѣднихъ судьбахъ міра и человѣка.—По внѣшней своей формѣ проповѣди Оригена просты и безъискуственны; ничто въ нихъ не обнаруживаетъ предварительной подготовки: въ ихъ планѣ нѣтъ преднамѣренности, въ языкѣ—аттическаго изящества; ихъ слогъ чисто дидактическій и нѣсколько сухой, разнообразится лишь аллегоріями и крайне рѣдко—патетическими тирадами. Оригена нельзя упрекнуть въ излишней растянутости; тѣмъ не менѣе его проповѣди довольно длинны, обыкновенно требуютъ для произнесенія часа времени (нѣкоторыя—даже болѣе). Богатое знаніе св. Писанія, отчетливая цитація различныхъ мѣстъ его на память, и это—при проповѣданіи безъ приготовленія, составляютъ одну изъ поразительныхъ сторонъ бесѣдъ Оригена.

Другія статьи разсматриваемыхъ книжекъ слѣдующія: архимандрита Сильвестра «Изъ чтеній по догматическому богословію» (подробный обзоръ ученія о Св. Троицѣ въ церковныхъ символахъ, у мужей апостольскихъ и апологетовъ), К. Попова «Тертулліанъ, его теорія христіанскаго знанія и основныя начала богословія» (продолженіе), Н. Тумасова «Религіозно-общественныя учрежденія языческаго Рима», преосв. Порфирія Успенскаго «Проповѣдники въ Греціи, Ѳессаліи, Эпирѣ и Македоніи (библіографическія свѣдѣнія, часто основанныя на данныхъ рукописей, собранныхъ преосвященнымъ авторомъ; на стр. 651 представленъ любопытный образчикъ нарѣчія южной Албаніи), Н. И. Петрова, «Извѣстія церковно-археологическаго Общества при кіевской академіи (за январь и февраль 1880 г.).

Въ статьѣ «Современное состояніе вопроса о значеніи расовыхъ особенностей семитовъ, хамитовъ и іафетитовъ въ дѣлѣ религіознаго развитія этихъ трехъ группъ»—начало которой появилось во 2-й книжкѣ «Твореній св. Отцевъ»—г. А. Бѣляевъ признаетъ неудовлетворительною постановку этого вопроса въ трудахъ европейскихъ ученыхъ, которые не могли придти между собою къ соглашенію даже относительно распредѣленія отдѣльныхъ народовъ по расамъ. При отсутствіи твердаго принципа представители антропологіи относятъ напр. финикіянъ къ хамитамъ, тогда какъ для филолога это народъ безспорно семитическій. Самыя имена Симъ, Хамъ и Іафетъ по своему значенію темны. Одни хотятъ видѣть въ яфетитахъ бѣлую расу, въ хамитахъ черную и въ семитахъ красную, другіе считаютъ семитовъ обитателями возвышенныхъ или красныхъ мѣстъ земнаго шара, хамитовъ—жителями земли знойной и черной (Египетъ, Эѳіопія), яфетитовъ—расою, широко раскинувшеюся по различнымъ пунктамъ; третьи ставятъ въ связь имя «Симъ»—съ Зми—Тифономъ египетскимъ, «Хамъ»—съ «Хамманомъ—Молохомъ» и «Іафетъ» съ «Японетомъ—Зевсомъ-Юпитеромъ» и видятъ въ этихъ расахъ поклонниковъ этихъ божествъ; четвертые полагаютъ географическій пунктъ семитовъ въ возвышенности между Тигромъ и озеромъ Ваномъ въ южной Арменіи, хамитовъ—около Хамана, юго-западной вѣтви горъ Тавра, и яфетитовъ около Непата, горной вѣтви Тавра къ сѣверу отъ озера Ванъ. Авторъ несогласенъ ни съ однимъ изъ этихъ объясненій и удерживаетъ за именами то значеніе, которое даетъ имъ Библія,—названія сыновъ Ноя. Онъ пытается опредѣлить значеніе тѣхъ народностей, которыя въ Библіи производятся отъ трехъ сыновъ Ноя. Любопытный пунктъ разъясненій автора представляетъ его мнѣніе о вѣтви такъ называемыхъ семитическихъ языковъ (еврейскій, финикійскій, арабскій и др.): онъ полагаетъ, что это языки хамитическіе, что семитическія племена подчинились высшей, рано разцвѣтшей культурѣ хамитовъ и заимствовали отъ нихъ вмѣстѣ съ началами гражданственности и самый языкъ ихъ, болѣе развитый, чѣмъ нарѣчія пастушескихъ семитовъ.

А. П. Лебедевъ предполагаетъ въ рядѣ очерковъ представить исторію церковной исторіографіи въ протестантской Германіи. Во 2-й книжкѣ «Твореній св. Отцевъ» помѣщенъ обзоръ Магдебургскихъ центурій, Анналъ Баронія и Безпристрастной исторіи церкви и ересей «Готтфрида Арнольда. Авторъ отчетливо выясняетъ основныя тенденціи этихъ полемическихъ исторій, взаимное отношеніе между ними, ихъ полемическія манеры. Очень подробно разсказывается исторія возникновенія Магдебургскихъ центурій, труда колоссальнаго для своего времени, выполненнаго по плану до того времени небывалому, широкому и строго выдержанному, при ясномъ сознаніи предстоявшей историкамъ задачи. А матеріальныя условія труда были таковы, что онъ возрастаетъ до размѣровъ истиннаго научнаго подвига. Предъ центуріаторами была масса матеріала не только необработаннаго, но и неотпечатаннаго; его нужно было искать по монастырямъ и библіотекамъ, и центуріаторы искали его по всей Европѣ, не забывъ даже и далекой Московіи (въ половинѣ XVI в.). При этомъ нужно было держать въ строжайшемъ секретѣ свой планъ, чтобы писцы не стали скрывать памятниковъ. Матеріальныя средства тружениковъ были очень скромны, составлялись изъ пожертвованій доброхотныхъ дателей, и два-три талера на пропитаніе какому-нибудь ученому сотруднику возбуждали о себѣ цѣлый вопросъ.

Другія статьи разсматриваемаго журнала слѣдующія: высокопр. Макарія «Первое двадцатипятилѣтіе церковной уніи въ западно-русскомъ краѣ»; А. В. Горскаго «Евангельская исторія» (отъ выступленія Іоанна Крестителя на проповѣдь до изгнанія Христа изъ назаретской синагоги; особенно подробно выясняются историческія обстоятельства, при которыхъ началось служеніе Іоанна и которыя опредѣляли характеръ его проповѣди; видное мѣсто дано и исторіи искушенія Христа въ пустынѣ); «Исторія тюбингенской богословской школы» (отъ основанія въ Тюбингенѣ богословскаго факультета въ 1525 г. до настоящаго времени); Кондакарій въ греческомъ подлинникѣ XII—XIII в. по рукописямъ московской синодальной библіотеки № 473, Архим. Амфилохія,—рецензія И. Д. Мансветова (особенно подробно разсматривается вопросъ объ авторѣ акаѳиста Богоматери. О. Амфилохій приписываетъ его Роману Сладкопѣвцу, рецензентъ склоняется къ мысли, что онъ принадлежитъ Георгію писидійскому); «Къ вопросу о церковномъ судѣ въ первые вѣка христіанства»—отвѣтъ г. Н. Заозерскаго на критическую статью въ «Православномъ Обозрѣніи» и нѣкоторыя возраженія А. С. Павлова. Б—л—ъ.

ІЕЗУИТЫ ВЪ ПАРИЖѢ

(Іезуитская коллегія. Бесѣда съ ректоромъ. Его взгляды на настоящее положеніе вещей. Борьба до послѣдней капли крови).

Теряясь въ сонномъ старомъ кварталѣ, что за Пантеономъ, идетъ узкая, мрачная улица Ломонъ. На этой улицѣ помѣщалась знаменитая іезуитская школа св. Женевьевы, о которой часто приходилось слышать въ Парижѣ во время послѣдней борьбы по поводу декрета о воспитаніи. Это длинное бѣлое зданіе, совнѣ

очень похожее на какой нибудь госпиталь или казарму; многочисленныя окна его смотрятъ какъ-то угрюмо, а громадныя, нѣсколько ободранныя временемъ двери какъ бы говорятъ, что живущіе за ними не любятъ поновленій. Въ обыкновенное время на улицѣ Ломонъ царитъ почти торжественная тишина. Можно даже забыть, что находишься въ Парижѣ. Но въ воскресенье спокойствіе уступало мѣсто тому, что называется оживленіемъ. Кареты катились съ разныхъ сторонъ къ бѣлому зданію; ученики весело бѣгали по коридорамъ и заламъ, принимая друзей и родственниковъ, обсуждая событія минувшей недѣли. Одному путешественнику пришлось посѣтить коллегію во время самаго разгара борьбы противъ іезуитовъ, и вотъ нѣкоторыя изъ его впечатлѣній. Бывшій ректоръ школы отецъ Дюлякъ—мужчина среднихъ лѣтъ, съ кроткимъ и добрымъ лицомъ. Узнавъ о намѣреніи посѣтителя побесѣдовать съ нимъ, онъ извинился предъ своими гостями съ серьезнымъ и почти угнетеннымъ смиреніемъ, и подошелъ къ нему. Предо мной, пишетъ путешественникъ, стоялъ тотъ іезуитъ, о которомъ такъ много говорятъ въ послѣднее время и котораго даже крѣпко побаиваются. Оглянувъ его, я къ удивленію не нашелъ въ немъ ничего соотвѣтствующаго ходячимъ представленіямъ объ іезуитахъ. Ничто въ его стройной фигурѣ, открытомъ и любезномъ лицѣ не давало знать, что это коварный послѣдователь Лойолы. Быстрые глаза его несомнѣнно свѣтились честностью, а высокій лобъ свидѣтельствовалъ о сильномъ умѣ. Руки, нѣжныя и бѣлыя какъ у женщины, и голосъ, тихій и пріятный, ясно говорили о его утонченности. Не смотря однако же на такую нѣжность, въ его фигурѣ не было ничего слабаго. Орденъ не поставляетъ во главѣ своихъ коллегій слабыхъ людей, иначе они скоро примирились бы съ республикой. На немъ было обыкновенное черное іезуитское одѣяніе и четырехъугольная шапочка на головѣ. По одѣянію можно было думать, что ему лѣтъ сорокъ пять, но манеры и взглядъ говорили, что онъ моложе. При посѣщеніи этой коллегіи я имѣлъ въ виду двѣ цѣли: познакомиться съ самой коллегіей и узнать что нибудь о дальнѣйшей судьбѣ іезуитскаго дѣла во Франціи.

Отецъ Дюлякъ любезно повелъ меня осматривать коллегію. Первою комнатою былъ большой залъ, въ нижнемъ этажѣ, украшенный распятіемъ и замѣчательною статуей предшественника о. Дюляка, о. Декудрея, погибшаго во время послѣдней коммуны; по стѣнамъ висѣло много различныхъ портретовъ. «Это портреты учениковъ, павшихъ въ войнѣ», сказалъ мой проводникъ. Ихъ было около восьмидесяти, а всѣхъ учениковъ въ школѣ только 420. На внѣшней стѣнѣ зданія, выходящей на дворъ, имена этихъ несчастныхъ питомцевъ коллегіи начертаны золотыми буквами. Залъ былъ переполненъ посѣтителями, когда я проходилъ чрезъ него; среди ихъ было много женщинъ съ маленькими рѣзвыми дѣтьми. Тутъ же было нѣсколько молодыхъ людей изъ сосѣднихъ политехнической школы и военной школы св. Кира. Оба эти заведенія издавна славились какъ питомники яраго антиреспубликанизма. Это впрочемъ и неудивительно, такъ какъ большинство поступающихъ въ эти заведенія обыкновенно проходятъ предварительно іезуитскую коллегію св. Женевьевы. Воспитаніе, полученное въ этой коллегіи, оставляетъ неизгладимое пятно на всю жизнь, и оно во всякомъ случаѣ не такое, которое могло бы нравиться большинству французскихъ патріотовъ.

Изъ большаго зала мы вступили въ широкій корридоръ, увѣшанный картинами попреимуществу военнаго характера, изъ послѣдней войны, видами городовъ, прославившихся упорной обороной, и картинами изъ французской жизни. Подъ картинами сдѣланы подробныя описанія ихъ содержанія. Мой достопочтенный спутникъ показалъ мнѣ затѣмъ мѣста для развлеченій молодыхъ людей. Это большой опрятный дворъ, раздѣленный на двѣ части хорошимъ садомъ съ цвѣтникомъ. Цвѣтникъ составляетъ любимое мѣстопребываніе отцовъ іезуитовъ, которыхъ въ коллегіи до тридцати человѣкъ, и ихъ случайныхъ гостей. Въ одной изъ боковыхъ частей двора подъ тѣнистымъ зеленымъ павильономъ стоятъ нѣсколько билліардныхъ столовъ, на которыхъ питомцы іезуитовъ упражняются въ свободные часы въ искусной гонкѣ шаровъ. Большинство воспитанниковъ 17—22 лѣтъ, и потому совсѣмъ дѣтскія игры были бы для нихъ безъинтересны. Поэтому оо. іезуиты нашли возможнымъ и удобнымъ допустить билліардную игру. Они впрочемъ вообще не ригористически смотрятъ на разныя увеселительныя для молодыхъ людей игры, и даже поощряютъ ихъ, когда находятъ въ нихъ средство для привлеченія въ свою коллегію учениковъ. Зато въ другихъ отношеніяхъ оо. іезуиты строги и неумолимы. Такъ они совершенно лишаютъ учениковъ частной собственности и почти не даютъ имъ никакой свободы. Каждый воспитанникъ въ коллегіи живетъ какбы въ стекляномъ прозрачномъ домѣ. Онъ постоянно подъ надзоромъ своихъ воспитателей, исключая рѣдкіе дни, когда позволяется выходить изъ коллегіи для свиданія съ родителями или родственниками. Но и тутъ воспитаннику обыкновенно дается въ провожатые какой нибудь надзиратель, который и обязывается привести его назадъ въ коллегію и дать отчотъ о его поведеніи въ продолженіи всего дня.

Ночь въ коллегіи начинается рано, въ $8^1/_2$ часовъ, когда воспитанники обязаны быть всѣ въ коллегіи. Зато и утро начинается также очень рано. Воспитанники и учителя встаютъ безъ 20 минутъ въ 5 часовъ. Въ пять часовъ уже начинаются занятія. Въ 7 ч. 30 мин. совершается коротенькая месса, за которой слѣдуетъ завтракъ и непродолжительный отдыхъ. Ровно въ полдень бываетъ обѣдъ, а въ 8 часовъ ужинъ. Между этими часами идетъ почти непрерывная работа, съ короткими промежутками отдыха. Но если въ коллегіи св. Женевьевы нѣтъ свободы, зато тамъ чрезвычайно много свѣжаго воздуха, чистоты и свѣта. Все свѣжо, свѣтло и опрятно. Кромѣ физическаго свѣта, въ коллегіи не мало и интеллектуальнаго. Учителя славятся своимъ преподаваніемъ и великолѣпно читаютъ исторію, хотя и окрашиваютъ ее сильнымъ іезуитскимъ колоритомъ. Научныя приспособленія школы чрезвычайно хороши. Она имѣетъ семь или восемь учоныхъ кабинетовъ для практическаго изученія химіи, высшей математики, метеорологіи, механики, астрономіи и физики; богатый геологическій музей и библіотеку, содержащую болѣе 60 тысячъ томовъ. Библіотека открыта впрочемъ только для однихъ профессоровъ. Возвышающаяся надъ зданіемъ башня служитъ обсерваторіей и съ нея открывается великолѣпный видъ на Парижъ и окрестности. Коллегія имѣетъ пять хорошихъ часовенъ или капеллъ. Въ нихъ вы то и дѣло видите портреты знаменитаго основателя ордена, Лойолы. Онъ изображенъ въ разныхъ возрастахъ и молодымъ рыцаремъ въ латахъ и старымъ подозрительнымъ и хитрымъ монахомъ. Одинъ изъ этихъ портретовъ виситъ и у двери, ведущей въ покои достопочтеннаго о. Дюляка. Посмотримъ, какъ живетъ теперешній іезуитскій ректоръ.

Вообразите маленькую и скромную комнату, освѣщенную двумя окнами, обращенными на дворъ къ саду. На одной сторонѣ въ углубленіи стоитъ постель, задернутая отъ любопытныхъ глазъ занавѣской. Надъ постелью привѣшено распятіе и портретъ предшественника ректора. По всей комнатѣ разбросаны книги, бумаги—доказательства учоной и непрерывной работы ректора. Одинъ изъ романовъ Бальзака лежалъ между кипами журналовъ и газетъ. «Вы видите, сказалъ ректоръ, я теперь вполнѣ журналистъ, когда пришлось защищать дѣло ордена».

Разговоръ съ ректоромъ касался всевозможныхъ вещей, но я передамъ только существенное изъ нихъ.

— Что предполагаютъ іезуиты дѣлать при настоящей борьбѣ съ французскимъ правительствомъ, спросилъ я.

— Мы будемъ сопротивляться, всѣми законными средствами будемъ защищаться до послѣдней степени. Если мы теперь оставимъ обученіе, то мы начнемъ его опять послѣ. Я не отчаяваюсь въ томъ, чтобы мы не могли благополучно пережить эти смуты.

— Но предположите, что вы проиграете ваше дѣло въ верховномъ судѣ? Предположите, что употреблена будетъ сила для запрещенія вамъ учительства?

— Я не предполагаю такого насилія. Коллегія есть частная собственность и принадлежитъ ордену, и насъ не въ правѣ изгнать. Если только не будутъ поставлены солдаты у дверей, то какъ можно запретить входить въ свой собственный домъ? Кромѣ того мы можемъ обойти декретъ, отведя іезуитскимъ профессорамъ квартиры внѣ коллегіи.

— Правда ли, что другія католическія общины рѣшились дѣйствовать заодно съ іезуитами?

— О, несомнѣнно, всѣ за насъ!

— Что же онѣ дадутъ вамъ кромѣ нравственной помощи и матеріальнаго, напр. деньгами?

— Деньгами? Нѣтъ. Въ этомъ отношеніи мы должны полагаться только на свѣтскихъ благотворителей.

— Будетъ ли сдѣлана какая нибудь попытка помочь вамъ парламентскимъ актомъ?

— Развѣ только въ палатѣ депутатовъ. Но въ сенатѣ ничего не можетъ быть подобнаго, по крайней мѣрѣ теперь. Я лично и не желаю какого либо движенія въ сенатѣ. Что добраго можетъ онъ сдѣлать? Самое большое, что онъ могъ бы сдѣлать, это низвергнуть настоящее правительство, а это было бы печально. Я не вѣрю, чтобы правительство дѣйствительно желало притѣснить насъ. Оно просто старается только удовлетворить гонительскимъ инстинктамъ своихъ послѣдователей. Самое худшее, что можетъ случиться съ нами, это то, что мы на время принуждены будемъ притихнуть. Когда правленіе перемѣнится (а оно не можетъ просуществовать долго; сами республиканцы не вѣрятъ въ долговѣчность своего дѣтища), мы опять попрежнему начнемъ свою работу. Республиканцы предвидятъ, какъ кратковременно они будутъ пользоваться властью, и поэтому спѣшатъ воспользоваться ею съ возможною полнотою. Ихъ власть минетъ для нихъ какъ сонъ. Нападая на насъ, они сдѣлали большую ошибку. Этимъ своимъ поступкомъ они оттолкнули отъ республики весьма вліятельныхъ и сильныхъ лицъ. Многіе французы съ неособенною любовію къ республикѣ готовы были поддерживать ее, если бы она только была дѣйствительно либеральна, а не деспотична. Одинъ знатный легитимистъ сказалъ республиканскому депутату: «если-бы завтра пришелъ король, то онъ былъ бы либеральнѣе васъ». Республиканецъ развязно отвѣчалъ: «Да мы и не имѣли въ виду давать вамъ свободы». Вы видите, что это опять старый якобинизмъ всплываетъ наружу.

— Правда ли, что недавно пріѣзжалъ въ Парижъ самъ генералъ ордена іезуитовъ, какъ сообщали газеты?

— Нѣтъ, это не правда. Генералъ слишкомъ старъ, чтобы предпринимать такое утомительное путешествіе.

— Не знаете ли вы, входило ли правительство въ сношеніе съ Ватиканомъ по вопросу объ іезуитахъ?

— Да. Оно не только входило въ сношеніе, но даже, какъ я имѣю основаніе думать, отправило въ Римъ своего уполномоченнаго для рѣшительнаго обсужденія этого дѣла. Но я не думаю, чтобы что нибудь могло выйти изъ этого.

— Но, переходя на практическую точку зрѣнія, какое вліяніе могло бы имѣть на ваши школы ваше разсѣяніе или изгнаніе? Послѣдовали ли бы за вами ваши ученики напр. въ Англію, гдѣ вы предполагаете основать свое мѣстопребываніе въ случаѣ крайности?

— Я думаю, что многіе послѣдовали бы, хотя конечно не всѣ. Какъ ученики, такъ и ихъ родители вполнѣ преданы намъ.

Послѣ непродолжительной бесѣды о другихъ менѣе важныхъ вопросахъ, я раскланялся съ о. іезуитомъ и оставилъ ихъ коллегію (Изъ N. Y. Herald).

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ О САРКАНСКОЙ МИССІИ, СЕМИРѢЧИНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Въ кругъ дѣйствія означенной миссіи, кромѣ новокрещенныхъ китайскихъ эмигрантовъ, входили чакыръ-калмыки, дауръ-солоны и кара-калмыки. Обстановка ихъ по домашнему быту не одинакова: чакыръ и кара-калмыки живутъ неопрятно, а дауръ-солоны довольно чисто; постройка домовъ одинаковая у всѣхъ: избы сдѣланы изъ сыраго кирпича, состоятъ большею частію изъ одной комнаты и лишь у болѣе зажиточныхъ—изъ двухъ; крыты земляной плоской крышей; окна небольшія, стекла замѣняетъ пропитанная въ жиру бумага; печи устроены въ родѣ наръ и тянутся по всей избѣ; свободнаго отъ печи мѣста въ избѣ остается иногда аршина три или четыре; все остальное пространство занято печью, вышиною въ 3 четверти аршина; отъ этого въ избахъ очень тепло и почти всегда болѣе или менѣе душно. Одежда у всѣхъ на манеръ китайской. Всѣ занимаются хлѣбопашествомъ и огородничествомъ. Хлѣбъ зерномъ они мало хранятъ, а перемалываютъ почти весь на годовую препорцію и съ разу же просѣваютъ всю муку, такъ что при печеніи хлѣба уже не повторяютъ этой работы. Кормъ для скота и дрова на зиму запасаютъ съ осени; въ зимнее время отъ нечего дѣлать занимаются картежной игрой и прочими забавами. Табакъ курить—всѣ большіе охотники, не исключая малолѣтныхъ и женщинъ, поэтому и табаку садятъ въ своихъ огородахъ весьма много и при хорошемъ урожаѣ продаютъ его не мало.

Упомянутые инородцы не составляютъ туземныхъ жителей сарканской мѣстности, они прибыли сюда изъ Кульджи вслѣдствіе вспыхнувшаго тамъ возстанія. Дюнгане, которые такъ взволновались, что китайское правительство не въ состояніи было управиться съ ними, столько перерѣзали китайскихъ жителей въ Кульджѣ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ не осталось ни одного чоловѣка въ живыхъ и сохранились однѣ развалины. Переселенцы въ сарканскую область объясняли намъ, что, наслышавъ про милости русскаго бѣлаго Царя и боясь внезапнаго нападенія дюнганъ, они бѣжали въ предѣлы Россіи. Русское правительство ихъ приняло ласково и подало имъ руку помощи.

Въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ 1868 года появилась въ Сарканѣ эпидемическая оспа; въ теченіи двухъ мѣсяцевъ умерло до 25-ти дѣтей; дѣтей эти полудикари любятъ чрезвычайно нѣжно; при зарытіи въ могилу своихъ умершихъ дѣтей они производятъ такой заунывный плачъ, что жутко становится и трудно бываетъ оторвать ихъ отъ могилы. Много у нихъ удерживается и языческихъ обычаевъ. Поѣхавъ однажды посѣтить новокрещенцевъ изъ дауръ-солоновъ, мы замѣтили наставленныя кругомъ ихъ жилищъ длинныя колья и что-то навѣшанное на нихъ; оказалось, что новокрещенцы наши приносили по своему жертвоприношеніе: въ срединѣ кольевъ лежалъ испеченый быкъ, на кольяхъ навѣшаны бараньи головы, ноги, внутренности, куры и разными фигурами вырѣзанная писчая бумага; подлѣ кольевъ на землѣ въ небольшихъ ямкахъ горѣлъ вѣроятно для благоуханія

верескъ. Дауръ-солоны объяснили, что они молились Богу, чтобы оспа смиловалась и убралась отъ нихъ поскорѣе. Въ одномъ домѣ у зажиточнаго дауръ-солона единственный сынъ былъ въ оспѣ; по входѣ въ эту избу такое зловоніе обдало насъ, что не было никакой возможности пробыть тутъ даже нѣсколько минутъ. Что же оказалось? У стѣны на квадратной досчечкѣ постановлены были вокругъ бурхана (идола) небольшія чашечки, двѣ изъ нихъ были наполнены пшеницей, въ которую были воткнуты палочки, а остальныя двѣ были съ водой и около нихъ лежали дѣтскія игрушки; на противоположной стѣнѣ противъ кроватки больнаго висѣли: баранья голова, ноги, осердіе и курица; все это уже не только протухло, но и покрылось червями; вотъ отчего и происходило зловоніе; изъ распросовъ оказалось, что все это было устроено въ видахъ умилостивленія оспы. Разумѣется, новокрещеннымъ дано было должное разъясненіе и вразумленіе. Бурханъ ихъ былъ нами взятъ и еще какой-то барабанчикъ, употреблявшійся въ ихъ домашнемъ богослуженіи, и доска съ вырѣзкой на ней молитвы. Впослѣдствіи подобныхъ жертвоприношеній у нихъ замѣчаемо не было. Чрезъ нѣсколько времени были присланы намъ для школы учебныя пособія и иконы для раздачи новокрещеннымъ; иконы при раздачѣ принимались ими съ радостію и устанавливались на приличныхъ въ домахъ мѣстахъ. Въ половинѣ октября означеннаго выше года образовалась у насъ и школа. Въ школу новокрещенные съ охотою отдавали учиться своихъ дѣтей и учениковъ набралось до 25-ти человѣкъ; нѣкоторые изъ нихъ были по 25 лѣтъ. Обученіе преподавалось по звуковой методѣ, по разрѣзнымъ буквамъ; воспитанники учились весьма усердно и понятливость ихъ насъ не мало удивляла; въ двѣ недѣли половина изъ учениковъ читала уже довольно хорошо. Это объясняется впрочемъ тѣмъ, что они почти всѣ по своему были уже грамотные. Ихъ китайская грамота не въ примѣръ труднѣе русской; въ русской азбукѣ только 35 буквъ и слово состоитъ изъ нѣсколькихъ буквъ; а въ китайской азбукѣ болѣе трехъ тысячъ буквъ и каждая буква составляетъ цѣлое слово или полслова; мы пишемъ перомъ и чернилами, а они кистію и тушью; пишутъ они очень медленно, потому что долго придумываютъ буквы. Ученіе было распредѣлено на четыре предмета: 1) чтеніе; 2) чистописаніе; 3) пѣніе и 4) разговоръ по-русски и ариѳметика; писать они весьма любили, а пѣть еще больше; при богослуженіи многіе изъ учениковъ пѣли на клиросѣ. Къ счастію нашему, чрезъ три мѣсяца по открытіи школы къ намъ поступилъ учиться изъ дауръ-солоновъ нѣкто Михаилъ Букита, хорошо знавшій говорить порусски; чрезъ него-то главнымъ образомъ объяснялись законъ Божій и житія святыхъ; онъ много помогъ какъ намъ, такъ и новокрещеннымъ. При посѣщеніи нами новокрещенныхъ для наставленія и утвержденія ихъ въ вѣрѣ, они радовались, что дѣти ихъ учатся хорошо и видимо довольны были, что приняли православную вѣру, удивлялись житіямъ святыхъ и хвалили законъ Божій, и мы съ своей стороны благодарили ихъ, что они дѣтей своихъ стараются обучать грамотѣ и слушаются нашихъ наставленій въ вѣрѣ. Вообще жизнь наша по ознакомленіи другъ съ другомъ была удовлетворительна; нѣкоторые изъ нихъ, преимущественно изъ престарѣлыхъ, долго не обрѣзывали косы и вели себя по прежнему, да отъ стариковъ и ожидать было трудно, чтобы они сдѣлались настоящими православными; молодежь зато радовала насъ надеждой. Неожиданно встрѣтилось съ новокрещенными одно затрудненіе: въ январѣ мѣсяцѣ 1869 года капальскимъ уѣзднымъ начальникомъ присланъ былъ листъ для привода новокрещенныхъ къ присягѣ на подданство Россіи; нужно было имъ разъяснить подробно, что такое присяга; въ киргизскомъ нарѣчіи нѣтъ слова соотвѣтствующаго присягѣ; имъ по-киргизски сказали: «джанъ беретугунь керепъ саганъ акъ Башцага»; по-русски это значитъ: душу давать надо вамъ бѣлому Царю; они такъ и поняли эти слова и почти всѣ возстали: «какъ-же можно, говорили они, отдать душу Царю, а сами какъ-же будемъ жить?» По разъясненіи дѣла они безпрекословно присягнули, а сначала невозможно было ничего съ ними подѣлать: если примемъ присягу, говорили они, такъ сейчасъ-же и помремъ. Вотъ что значитъ неудачно перевести; присяжный листъ былъ присланъ поселковому казачьему атаману. Къ сожалѣнію по случаю болѣзни миссіонеръ священникъ Ч. подалъ въ заштатъ, на мѣсто его назначили другаго П., съ которымъ хотя скоро также новокрещенцы свыклись, но сначала не были близки. Много значитъ перемѣна миссіонера; первый велъ дѣла такъ, а второй нѣсколько иначе и новокрещенные говаривали: тотъ дѣлалъ такъ, а этотъ иначе; впослѣдствіи привыкли и къ новому и жизнь пошла хорошо. Бывшій священникъ не одобрялъ игрищъ новокрещенныхъ, вновь прибывшій священникъ въ святки 1870 года дозволилъ имъ нѣсколько повеселиться, особенно они любятъ пляски и маскарадъ; маскарады ихъ довольно незатѣйливы. Вожакъ маскарада несетъ на головѣ чугунное блюдо; его спутникъ ударяетъ по блюду палкой; принадлежность маскарада составляетъ большой барабанъ изъ воловьей кожи, которая натянута на большой табуретъ; при этомъ кто бываетъ въ женской одеждѣ, кто въ мужской, нѣкоторые съ поддѣльными горбами; въ рукахъ у иныхъ палки, у другихъ лоскутки, платки и т. п. Женщины въ этихъ маскарадахъ не участвуютъ. Въ ночь подъ 6-е число января, по случаю бывшаго въ это время затмѣнія луны, наши новокрещенцы такую учинили тревогу въ своихъ селеніяхъ, что мы думали, что надъ ними стряслась какая-нибудь бѣда; слышны были стукъ, звонъ и крикъ; утромъ 6-го числа они объяснили, что еслибы они не надѣлали такого шума во время затмѣнія луны, то сегодня и міръ уже не существовалъ бы, потому что-де ночью сорвался на небѣ огромный медвѣдь съ цѣпи и ломалъ мѣсяцъ, и еслибы они его не испугали, тогда все разрушилось бы.

Я состоялъ не штатнымъ псаломщикомъ въ описываемой миссіи и подъ руководствомъ священника занимался обученіемъ грамотѣ новокрещенныхъ. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1870 года я оставилъ миссію. Когда я собрался въ путь и въ послѣдній разъ прощался съ учениками школы, меня до глубины души тронула ихъ признательность и за тѣ скромные труды, которыми мнѣ пришлось послужить новокрещеннымъ. Одинъ изъ учениковъ, сынъ бѣдной вдовы Иванъ Букватъ, принесъ мнѣ на дорогу 20 к.; я разумѣется возвратилъ ихъ ему, объяснивъ, что я имѣю средства и что мнѣ слѣдовало бы имъ что-нибудь подарить, а не имъ мнѣ. Ученики дали мнѣ на память свой списокъ, въ коемъ собственноручно написали имена свои. **Т. К.**

С. Б. Владимірское.

РОПШИНСКОЕ БЛАГОВѢЩЕНСКОЕ ПРИХОДСКОЕ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО.

Въ минувшемъ 1879 году исполнилось десять лѣтъ со времени открытія ропшинскаго приходскаго попечительства. Дѣятельность его въ упомянутомъ году заключалась въ слѣдующемъ.

Попечительство выдало бѣднымъ прихожанамъ въ пособіе денегъ 333 руб. 85 коп., кромѣ выдачи нѣкоторымъ изъ нихъ ситцу, кумачу, коленкору, платковъ, готоваго платья и обуви. Сверхъ того оно исходатайствовало отъ департамента удѣловъ изъ суммъ онаго денежное вспомоществованіе двумъ вдовамъ: одной 75 руб., а другой—50 руб. На поддержаніе хозяйства и общественныя надобности попечительство дало въ ссуду разнымъ ли-

цамъ за небольшіе проценты 1,627 руб., а ученикамъ народныхъ училищъ и нѣкоторымъ другимъ лицамъ роздано даромъ сто экземпляровъ четвероевангелія и сто шестьдесятъ брошюръ, передавъ также 12 книгъ въ церковную библіотеку и 92 въ попечительскую.

Еще въ 1878 году, по ходатайству попечительства, Государь Императоръ въ 29-й день ноября того года всемилостивѣйше соизволилъ на устройство въ Ропшѣ народныхъ чтеній. Чтенія эти въ минувшемъ году производились въ ропшинскомъ удѣльномъ училищѣ съ 26-го августа по 9-е декабря мѣстнымъ священникомъ о. Хорошкевичемъ и учителями гг. Скроботовымъ и Сѣровымъ по программѣ, утвержденной г. попечителемъ с.-петербургскаго учебнаго округа. Въ продолженіи шестнадцати воскресныхъ дней посѣтителей на чтеніяхъ, не смотря на неблагопріятную иногда погоду, было 1,107 человѣкъ, въ особенности ихъ являлось много въ тѣ дни, въ которые было пѣніе и показывались туманныя картины. Къ сожалѣнію, по случаю появившейся въ семействѣ учителя Сѣрова дифтерита, народныя чтенія съ 9-го декабря на время прекращены.

Въ теченіи 1877 и 1878 годовъ нѣкоторыя изъ ропшинскихъ дамъ производили въ церкви въ пользу общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ денежный сборъ, который чрезъ посредство предсѣдателя и былъ представляемъ по принадлежности. Кромѣ того, какъ самъ предсѣдатель, такъ и нѣкоторые изъ членовъ удѣляли въ пользу этого общества нѣсколько % изъ своего содержанія и чрезъ посредство попечительства разными лицами было пожертвовано въ общество нѣсколько книгъ, шейныхъ крестовъ, образовъ, чаю, сахару и табаку. Во вниманіе къ этимъ пожертвованіямъ, главное управленіе общества наградило предсѣдателя попечительства Высочайше установленнымъ 13-го марта 1879 года знакомъ Краснаго Креста. Кромѣ того предсѣдатель удостоился получить благодарность отъ Государя Наслѣдника Цесаревича, изъясненную въ отношеніи къ нему гофмаршала Двора Его Высочества Зиновьева за поднесеніе составленнаго имъ «Очерка Ропши», въ которомъ показано и о дѣятельности попечительства.

По случаю двукратнаго въ минувшемъ году избавленія Государя Императора отъ преступнаго покушенія злодѣевъ, посягавшихъ на Его драгоцѣнную жизнь 2-го апрѣля и 19-го ноября, предсѣдатель попечительства просилъ г. министра Императорскаго Двора 8-го апрѣля и 25-го ноября повергнуть къ священнымъ стопамъ Его Императорскаго Величества радостныя, вѣрноподданническія чувства, одушевляющія жителей Ропши, за такую явную помощь Божію, оказанную Вѣнценосному Монарху нашему. За что Государь Императоръ двукратно (отъ 22-го мая и 18-го декабря) Высочайше повелѣть соизволилъ — благодарить ропшинскихъ жителей.

Независимо отъ сего, въ ознаменованіе перваго событія попечительствомъ сооружена на пожертвованную разными лицами сумму икона св. великаго князя Александра Невскаго, вышиною 12, шириною 9¼ верш., написанная на кипарисѣ по золотому фону, съ серебряно-вызолоченными вѣнцомъ и окладомъ, украшенномъ камнями, и положено ежегодно въ первое воскресенье послѣ 2-го апрѣля отправлять въ ропшинскомъ храмѣ предъ этою иконою молебенъ съ акафистомъ св. Александру Невскому, какъ ангелу Государя Императора. Въ память же втораго событія предположено совершать ежегодно изъ ропшинскаго храма къ тамошней часовнѣ крестный ходъ, въ день св. апост. Петра и Павла, 29-го іюня, какъ мѣстный праздникъ, съ давнихъ временъ особенно чтимый въ Ропшѣ.

Нѣкоторые изъ крестьянъ ропшинской волости постоянно обращаются въ попечительство за ссудою, но многіе изъ нихъ, къ сожалѣнію, не уплачиваютъ ее въ срокъ и тѣмъ вводятъ попечительство въ излишнюю и часто продолжительную переписку, а между тѣмъ изъ ропшинскихъ крестьянъ-прихожанъ только одинъ состоитъ членомъ попечительства съ самаго открытія онаго, другіе же хотя и записываются иногда въ члены, но пробывъ годъ, много два, прекращаютъ членскій взносъ и исключаются изъ членовъ, а потому попечительство поставлено было въ необходимость заявить ропшинскому волостному правленію объ объявленіи крестьянамъ, что съ 1880 года выдача изъ попечительства ссуды кому бы то ни было, кромѣ членовъ онаго, будетъ прекращена. Въ прошломъ году послѣдовалъ переводъ священника о. Александровскаго изъ Ропши въ петербургскую обуховскую больницу; члены попечительства, во вниманіе къ его полезнымъ для ропшинской церкви и ея прихожанъ дѣйствіямъ и примѣрному усердію въ исполненіи пастырскихъ обязанностей, также во уваженіе того, что при его непосредственномъ содѣйствіи основалось въ Ропшѣ приходское попечительство, просили высокопреосвященнаго митрополита Исидора утвердить священника Александровскаго пожизненно непремѣннымъ членомъ этого попечительства; на что его высокопреосвященство изъявилъ свое архипастырское согласіе.

По случаю рожденія Великаго Князя Андрея Владиміровича, предсѣдатель попечительства входилъ съ поздравленіемъ о томъ къ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великому Князю Владиміру Александровичу и Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ и удостоился получить отъ Нихъ въ пользу попечительства пятьдесятъ рублей.

Предсѣдателемъ, нѣкоторыми изъ членовъ попечительства и нѣсколькими частными лицами сдѣланы пожертвованія въ пользу попечительства иконами и украшеніями къ нимъ, книгами, учебными принадлежностями, необходимыми для школы, нѣкоторыми другими вещами и отчасти деньгами.

Принося искреннюю благодарность всѣмъ вообще благотворителямъ, ропшинское приходское попечительство надѣется, что и на будущее время всѣ лица, сочувствующія той благой цѣли, для которой правительствомъ основаны приходскія попечительства, не оставятъ поддерживать оное своими пожертвованіями, которыя такъ необходимы для дальнѣйшаго его существованія.

Къ 1-му января 1879 года въ попечительствѣ состояло: предсѣдатель, пять непремѣнныхъ членовъ, пять почетныхъ членовъ, по выбору девятнадцать, сотрудницъ двѣ. Въ теченіи года прибыло: непремѣнныхъ членовъ одинъ, по выбору одинъ, сотрудницъ двѣ; выбыло: членовъ по выбору три; затѣмъ къ 1-му января 1880 года состоитъ: предсѣдатель, непремѣнныхъ членовъ шесть, почетныхъ пять, по выбору семнадцать, сотрудницъ четыре.

С—тскій.

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.— Опубликованный въ началѣ минувшей недѣли Именной Высочайшій указъ о закрытіи верховной распорядительной комиссіи, объ упраздненіи III-го отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и объ учрежденіи министерства почтъ и телеграфовъ—не такое событіе, чтобы о немъ газеты перестали скоро говорить. Во всю прошлую недѣлю всѣ почти органы нашей печати постоянно возвращались къ этому событію. Высочайшій Указъ по этому вопросу читатели найдутъ выше въ офиціальной части нашего журнала.

Здѣсь мы сообщимъ лишь *о главнѣйшихъ перемѣнахъ въ личномъ составѣ министерствъ*, послѣдовавшихъ одновременно съ обнародованіемъ упомянутаго указа. Главный начальникъ верховной распорядительной коммисіи, членъ Государств Совѣта, графъ Лорисъ-Меликовъ назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ; бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ г. Маковъ—министромъ почтъ и телеграфовъ. 9-го августа происходило прощанье бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ со своими подчиненными въ залахъ министерства. Рѣчь г. министра, какъ сообщаютъ газеты, напомнила о его служеніи по министерству въ теченіе 22 лѣтъ и заключена была надеждой, что дѣла министерства пойдутъ лучше въ управленіе графа Лорисъ-Меликова. Отвѣчалъ на рѣчь г. Мансуровъ, выражая, что день разставанья чиновъ министерства съ г. Маковымъ есть для нихъ день скорби и грусти, что они особенно будутъ помнить заботы его о низшихъ чинахъ, скромныхъ и почтенныхъ труженикахъ. Открыта высшими чинами подписка для учрежденія въ память министра золотой и серебряной медалей для выпускныхъ воспитанниковъ строительнаго училища и на пособіе тѣмъ изъ нихъ, кто поступитъ на службу по министерству внутреннихъ дѣлъ. 10-го августа новый министръ внутреннихъ дѣлъ и новый министръ почтъ и телеграфовъ вступили въ управленіе ввѣренными имъ министерствами и вѣдомствами. Графъ Лорисъ-Меликовъ, принимая служащихъ по министерству внутреннихъ дѣлъ, обратился къ нимъ съ слѣдующими словами: «Волею Государя Императора я призванъ къ новой обязанности. Не скрываю отъ себя и отъ васъ всѣхъ трудностей, мнѣ предстоящихъ, но одинъ я въ полѣ не воинъ. Надѣюсь, что въ васъ, милостивые государи, я найду тѣхъ честныхъ и добросовѣстныхъ помощниковъ, которые помогутъ мнѣ выполнить возложенное на меня дѣло. Надежда эта даетъ мнѣ увѣренность, что мы общими силами оправдаемъ высокое довѣріе Его Величества. Богъ въ помощь и вамъ и мнѣ».

Мы передали фактическую сторону дѣла важнѣйшаго событія прошлой недѣли. Что касается газетныхъ толковъ по поводу этого событія, то, не имѣя возможности переносить ихъ на страницы своей лѣтописи по причинѣ ихъ множества и не чувствуя къ тому никакого внутренняго расположенія по причинѣ крайней тенденціозности большей части изъ нихъ, передадимъ лишь краткую и на нашъ взглядъ вѣрную характеристику ихъ, представленную въ газетѣ «Берегъ». По справедливому замѣчанію названной газеты, «всѣ наши газеты съ «направленіемъ» переполнились какимъ-то непостижимымъ, задорнымъ злорадствомъ, по поводу совершившейся перемѣны. Мы находимъ въ нихъ ликованіе, славословіе, какое то горячечное упоеніе, сопровождаемое непремѣнною невѣжливостью, обязательнымъ воплемъ къ упраздненному, отмѣненному, тенденціознымъ порицаніемъ такихъ явленій, источникъ которыхъ само правительство признало нужнымъ упразднить. Опять наши гг. журналисты навязываются во главу совершившихся преобразованій и покровительствуютъ имъ, какъ дѣлу будто бы своей собственной иниціативы. Смѣлость и беззастѣнчивость—замѣчательныя. Учреждалась верховная коммисія,—журналисты выкрикивали: «Да здравствуетъ новая эра»! Закрылась верховная коммисія,—журналисты снова гремятъ: «Да здравствуетъ новая эра»! и уже поднимаютъ вопли противъ экстренныхъ учрежденій, которымъ сами нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ рукоплескали и привѣтствовали въ нихъ новую эру». Особенно много досталось отъ нашихъ газетъ III-му отдѣленію. Нѣтъ такой глупости и нелѣпости, которыхъ о немъ не сказано было за это время въ газетахъ. Все то, что говорилось о немъ въ листкахъ нашихъ нигилистовъ и въ ихъ заграничныхъ сплетняхъ, почти цѣликомъ появилось на страницахъ нашихъ дозволенныхъ изданій. Какое-то личное раздраженіе сквозитъ въ длинныхъ филиппикахъ противъ несчастнаго III-го отдѣленія, появившихся по поводу его упраздненія. Читая эти филиппики, можно подумать, что авторы ихъ состояли или по крайней мѣрѣ чувствовали, что должны бы состоять подъ особымъ надзоромъ III-го отдѣленія. «Годъ тому назадъ», восклицаетъ «Молва»,—«дѣйствительное положеніе Россіи переносило мысль ко временамъ всевластныхъ воеводъ, тайныхъ кабинетовъ, застѣнковъ, полнаго безправія личности и умственнаго застоя». Гдѣ это годъ тому назадъ существовали тайные комитеты, застѣнки и царило полное безправіе личности? «Берегъ» думаетъ, что не въ III-мъ отд., а скорѣе въ редакціяхъ нашихъ газетъ съ «направленіемъ», гдѣ дѣйствительно нѣчто подобное существовало и существуетъ въ отношеніи лицъ противнаго имъ образа мыслей—это дѣйствительно, по словамъ газеты, инквизиціонные комитеты, шельмующіе и терзающіе личность по своимъ усмотрѣніямъ, въ интереехъ торжества своего кружка.

Но, кажется, нелѣпѣе всѣхъ газетъ высказались по поводу упраздненія III-го отдѣленія «Современныя Извѣстія», что насъ крайне удивило, такъ какъ мы привыкли считать эту газету болѣе серьезною сравнительно съ большинствомъ петербургскихъ газетъ. «Третье отдѣленіе—это, по словамъ газеты, былъ вѣчный терроръ, который висѣлъ надъ обществомъ и надъ верховною властью и даже надъ верховною властью болѣе, нежели надъ обществомъ. Это была страшная власть: въ рукахъ шефа жандармовъ была вся Россія; его власть была почти выше монаршей, потому что монаршая власть должна была сообразоваться съ направленіемъ, которое указывалось третьимъ отдѣленіемъ». Все зло, самый нигилизмъ, по мнѣнію газеты, есть «дитя третьяго отдѣленія» и системы, съ нимъ связанной и ему служащей отраженіемъ. Упраздненіемъ его вырванъ самый корень, дававшій пищу этому лишаю на здоровомъ народномъ тѣлѣ». Газеты въ своемъ увлеченіи подобнымъ дикимъ словоизверженіемъ легко доходили до забвенія, что не далѣе какъ еще вчера упраздненное и нещадно хулимое теперь ими учрежденіе было Высочайше одобреннымъ въ государствѣ учрежденіемъ, которое все же сослужило свою службу государству, а въ лицѣ покойнаго генерала Мезенцева имѣетъ своего мученика, павшаго отъ руки убійцы за неизмѣнную преданность Государю и отечеству.

Важнѣйшимъ правительственнымъ сообщеніемъ, опубликованнымъ на прошлой недѣлѣ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» почти вслѣдъ за обнародованіемъ Высочайшаго указа о новыхъ перемѣнахъ и назначеніяхъ на высшіе государственные посты, было слѣдующее:

«На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 3-й день апрѣля настоящаго года, на верховную распорядительную коммисію возложенъ былъ *пересмотръ свѣдѣній о всѣхъ состоящихъ подъ надзоромъ полиціи* по политическимъ обвиненіямъ, въ томъ числѣ о лицахъ изъ учащейся молодежи, съ цѣлью дарованія раскаявшимся и исправившимся въ поведеніи облегченій и возможности продолжать прерванное образованіе.

«Во исполненіе такой Высочайшей воли 5-го апрѣля были затребованы, чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ, подробныя свѣдѣнія отъ всѣхъ начальниковъ губерній и областей, въ коихъ на-

ходятся состоящіе подъ полицейскимъ надзоромъ. Нынѣ свѣденія эти, за немногими исключеніями, уже получены, приводятся въ систематическій порядокъ и по дополненіи данными, имѣющимися по тому же предмету въ высшихъ центральныхъ учрежденіяхъ, и заключеніями генералъ-губернаторовъ, поступятъ въ непродолжительномъ времени на окончательное обсужденіе и разрѣшеніе. Въ ожиданіи-же такого общаго пересмотра, по отдѣльнымъ ходатайствамъ и представленіямъ подлежащихъ начальствъ, съ мая по августъ сего года 115 человѣкъ уже или вовсе освобождены отъ надзора полиціи, или возвращены изъ административной ссылки на родину, или же воспользовались другими облегченіями; въ томъ числѣ 30-ти человѣкамъ предоставлено вновь поступить въ университеты и другія высшія учебныя заведенія для продолженія прерваннаго образованія.

«Нынѣ, съ закрытіемъ, на основаніи Высочайшаго указа отъ 6-го сего августа, верховной распорядительной коммисіи, общій пересмотръ свѣденій о политическихъ поднадзорныхъ лицахъ, число коихъ во всѣхъ мѣстностяхъ Имперіи не превышаетъ 1,696 человѣкъ, возложенъ, въ силу 4 п. указа, на министра внутреннихъ дѣлъ, коему предоставлено приглашать для сего въ особыя совѣщанія, такъ же какъ и по другимъ вопросамъ, возбужденнымъ верховною распорядительною коммисіею, но не получившимъ еще окончательнаго разрѣшенія, членовъ закрываемой коммисіи».

— Съ пріѣздомъ въ Петербургъ чрезвычайнаго китайскаго посольства появившіеся было въ газетахъ толки о нашей войнѣ съ Китаемъ прекратились, особенно послѣ появившагося на дняхъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» сообщенія объ удовлетворительномъ исполненіи рѣшеній по возникшимъ недоразумѣніямъ между нами и Китаемъ. Газеты много занимались на прошлой недѣлѣ вновь прибывшимъ китайскимъ посольствомъ. Передадимъ болѣе любопытныя свѣденія *о пребываніи въ нашей столицѣ китайцевъ.* 10 августа въ Царскомъ Селѣ представлялся Государю Императору чрезвычайный китайскій посолъ при русскомъ дворѣ маркизъ Тзенгъ-И'Юнгъ. Маркиза сопровождали трое членовъ его миссіи въ Петербургѣ: драгоманы и секретарь китайскаго посольства. Всѣ члены посольства, по словамъ газетъ, были одѣты въ блестящія парадныя формы съ павлиньими перьями на шляпахъ, большими плюмажами и металлическими шариками. Въ Царскомъ Селѣ ихъ встрѣтилъ почотный поѣздъ придворныхъ каретъ и доставилъ ихъ во дворецъ Государя Императора. Аудіенція была довольно продолжительная. Того-же числа въ Царскомъ Селѣ представлялся Государю Императору аккредитованный при русскомъ дворѣ японскій посолъ князь Янагивара Сукимиги и вручилъ Государю Императору вѣрительныя грамоты своего правительства. Посла сопровождалъ весь штатъ новаго посольства въ Петербургѣ, состоящій изъ пяти лицъ. Весь штатъ посольства былъ одѣтъ въ парадную форму. Нѣкоторые изъ нихъ украшали свои груди бриллiантовыми звѣздами, пожалованными имъ своимъ правительствомъ. Послѣ торжественнаго пріема обоихъ посольствъ они были приглашены къ Царскому завтраку и представлены другъ другу. Въ весьма продолжительной бесѣдѣ за завтракомъ, маркизъ держалъ себя довольно весело, что, разумѣется, даетъ поводъ надѣяться на благопріятный результатъ его миссіи въ Петербургѣ. Въ три часа дня послы возвратились въ Петербургъ. Говорятъ, китайскій чрезвычайный посолъ снабженъ самыми миролюбивыми инструкціями своего правительства, въ противномъ случаѣ его присутствіе здѣсь было-бы совершенно лишнее. Онъ увѣряетъ, что его правительство всегда держалось мирной политики и не желаетъ покидать настоящаго принципа надолго.

— Въ Петербургѣ за послѣднее время были значительные *пожары.* Однимъ изъ нихъ, бывшимъ въ началѣ августа на Лиговкѣ, истреблено до 20 зданій; другой стоилъ нѣсколькихъ человѣческихъ жизней. Послѣдній пожаръ вспыхнулъ на табачной фабрикѣ Шапшала. Нѣсколько папиросницъ, въ значительномъ числѣ несовершеннолѣтнія дѣвушки, отъ испуга бросились къ выходу, произошла давка, въ которой дѣти получили увѣчья; нѣкоторыя бросились изъ оконъ на мостовую, съ третьяго и четвертаго этажа. Остается пока неразслѣдованнымъ, отчего пожаръ на табачной фабрикѣ среди бѣла дня могъ повести къ задушенію и искалѣченію цѣлаго десятка работницъ (по другимъ свѣденіямъ, даже большаго числа). Была-ли часть зданія табачной фабрики деревянная? Были-ли устроены лѣстницы въ нѣсколькихъ пунктахъ большой фабрики, на которой работало нѣсколько сотъ человѣкъ, или быть можетъ вся масса работающихъ должна была искать спасенія по одному злополучному спуску и протискиваться черезъ одни двери? Въ раіонѣ московскаго генералъ-губернаторства, по словамъ газетъ, начатъ систематическій осмотръ всѣхъ фабричныхъ зданій послѣ страшнаго несчастія, причиненнаго пожаромъ на фабрикѣ Гивартовскаго. Не напоминаютъ-ли многія жертвы пожара на фабрикѣ Шапшала о необходимости соблюденія въ Петербургѣ извѣстныхъ предосторожностей въ фабричныхъ зданіяхъ на случай пожара, контроля надъ работою дѣтей и проч.?

— Въ одесскомъ военно-окружномъ судѣ разбиралось на дняхъ *новое политическое дѣло* о сынѣ надворнаго совѣтника Лепешинскомъ, обвиняемомъ въ государственномъ преступленіи. Подсудимый, по словамъ газетъ, представляетъ собою отрывокъ кружка извѣстнаго «капитана» Чубарова, судившагося въ одесскомъ военно-окружномъ судѣ въ прошломъ году. О Лепешинскомъ упоминалось въ Чубаровскомъ процессѣ подъ именемъ «Василька», но фамилія «Василька» не была извѣстна, и вслѣдствіе этого Лепешинскій не попалъ въ число 28 лицъ, судившихся въ то время. Время-же арестованія Лепешинскаго совпадаетъ съ тѣмъ временемъ, когда были арестованы нѣкоторые изъ находившихся на свободѣ подсудимыхъ по извѣстному процессу Гориновича. Тогда только были получены свѣденія, что Василекъ и Лепешинскій одно и тоже лицо и произведено арестованіе его. На судѣ подсудимый не отвергалъ своего участія въ кружкахъ соціалистовъ. По его словамъ, начитавшись разныхъ брошюръ и подпольныхъ листковъ, онъ еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ заразился соціальной болѣзнью, ему захотѣлось на опытѣ провѣрить то, что онъ вычиталъ въ этихъ книжкахъ, и съ этой цѣлью онъ «отправился въ народъ». Побывалъ онъ въ деревняхъ, знакомился съ крестьянами и тогда-же вынесъ впечатлѣніе крайне невыгодное для соціалистовъ. Окончательно-же оттолкнулъ его отъ соціалистовъ варварскій случай съ изувѣченнымъ Гориновичемъ. Хотя онъ послѣ этого еще продолжалъ встрѣчаться съ нѣкоторыми соціалистами, но онъ имъ уже не сочувствовалъ. Въ послѣднее же время онъ окончательно отъ нихъ отсталъ, поступилъ на службу въ общество юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ. Въ виду такого показанія подсудимаго, товарищъ прокурора въ своей обвинительной рѣчи ходатайствовалъ передъ судомъ о примѣненіи къ подсудимому 2 ч. 250 ст. и отнестись къ нему насколько возможно снисходительно. Объ этомъ-же ходатайствовалъ

и защитникъ подсудимаго. Судъ приговорилъ Лепешинскаго къ четырехъ-мѣсячному заключенію въ крѣпости безъ ограниченія правъ.

Извѣстный читателямъ изъ прошлой нашей лѣтописи приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда по тамошнему послѣднему политическому дѣлу, по словамъ «Кіев. Губ. Вѣд.», утвержденъ кіевскимъ генералъ-губернаторомъ. Вслѣдъ затѣмъ главный начальникъ верховной распорядительной коммисіи сообщилъ генералъ-губернатору, что по всеподданнѣйшему докладу его Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣлъ замѣнить назначенную Попову и Иванову смертную казнь ссылкою въ каторжныя работы безъ срока.

Передадимъ еще одно извѣстіе по дѣлу также уже извѣстному нашимъ читателямъ. Государь Императоръ, по докладу начальника верховной распорядительной коммисіи, пожаловалъ старшему помощнику пристава Васильевской части Пащенко за отлично-усердную и полезную дѣятельность въ награду тысячу рублей; околоточному надзирателю той-же части Селичеву за полезную дѣятельность и самоотверженіе при задержаніи на Васильевскомъ Островѣ 24 іюля важнаго преступника орденъ св. Станислава 3-й степени и награду въ триста рублей. Раненый преступникомъ швейцаръ Степановъ умеръ 10 августа, дворникъ-же окончательно выздоровѣлъ.

— Филиппопольскія газеты сообщили за прошлую недѣлю слѣдующія *новыя подробности по дѣлу объ убіеніи г-жи Скобелевой*. Слѣдствіе по этому дѣлу еще не окончено, но теперь уже поставлено внѣ всякаго сомнѣнія, что злодѣйство было совершено подпоручикомъ Узатисомъ съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ, съ цѣлью ограбленія, и что имъ были подъисканы для этого сообщники. Какъ говорятъ, Узатисъ задумалъ совершить это адское убійство тотчасъ послѣ своего возвращенія изъ Казанлыка, куда онъ сопровождалъ г-жу Скобелеву, причомъ видѣлъ, что у нея имѣются 25,000 руб. Тотчасъ послѣ своего возвращенія онъ собралъ на совѣщаніе четырехъ черногорцевъ, а, по словамъ нѣкоторыхъ, и двухъ своихъ братьевъ. «Не бойтесь, говорилъ Узатисъ своимъ сообщникамъ; она любитъ меня какъ сына, и никто не заподозритъ насъ». Онъ ничего не забылъ для осуществленія этого адскаго злодѣянія. Когда оно было совершено, найденныя въ шкатулкѣ убіенной деньги убійцы раздѣлили между собой. Черногорцамъ досталось по нѣскольку сотенъ турецкихъ лиръ; Узатисъ же взялъ себѣ всѣ ассигнаціи и банковые билеты. Черногорцы сознались почти во всемъ и указали, гдѣ они спрятали свои деньги. По ихъ указанію, полиціймейстеръ и прокуроръ Филиппополя нашли сумму зарытую въ одномъ изъ угловъ сада. Но до сихъ поръ еще неизвѣстно, гдѣ деньги, доставшіяся Узатису. Надѣются, что послѣ признанія черногорцевъ будетъ разъясненъ и этотъ вопросъ. Черногорцы, давая свои показанія, горько плакали: «Плачу не о потерѣ жизни, сказалъ одинъ изъ нихъ, но о томъ, что запятналъ черногорское имя».

Въ германской и австрійской печати въ послѣднее время предметомъ особенно оживленныхъ толковъ служило *свиданіе въ Ишлѣ монарховъ Германіи и Австріи и посѣщеніе Франца Іосифа князьями Миланомъ сербскимъ и Карломъ румынскимъ*. Свиданію императоровъ Вильгельма и Франца-Іосифа придаютъ важное политическое значеніе потому въ особенности, что оно есть первое со времени тѣснѣйшаго сближенія между Австріей и Германіей. Въ Ишлѣ, какъ замѣчаютъ, не было и не могло быть принято никакихъ новыхъ рѣшеній, но тамъ подтверждена прочность существующаго союза, на который, по словамъ берлинскихъ газетъ, императоръ Вильгельмъ далъ свое согласіе далеко не съ полною охотой и только уступая настояніямъ своего желѣзнаго канцлера. Пріѣздъ въ Австрію князя сербскаго Милана нѣмецкою печатью истолковывается, какъ наглядное доказательство того, что сербское княжество всецѣло переходитъ на сторону австрійскихъ интересовъ въ восточномъ вопросѣ. Вскорѣ затѣмъ вѣнскія газеты, а за ними и берлинскія единогласно заявили, что присутствіе въ Ишлѣ новаго гостя князя Карла румынскаго имѣетъ столь же тѣсное отношеніе, какъ и поѣздка туда князя сербскаго, къ цѣлямъ и интересамъ восточной политики Австріи, такъ какъ румынскій государь предпринялъ это путешествіе съ исключительною цѣлью найти себѣ защиту противъ наступательныхъ де замысловъ могущественнаго сѣвернаго сосѣда Румыніи—Россіи. Подобными тенденціозными выдумками уже не въ первый разъ, щеголяютъ столбцы заграничныхъ газетъ, особенно во время лѣтнихъ затишій. А между тѣмъ пріѣздъ въ Австрію сосѣднихъ славянскихъ князей допускаетъ болѣе простое объясненіе; поводомъ къ ихъ прибытію туда могло быть *празднованіе пятидесятилѣтняго дня рожденія австрійскаго императора*, которое, какъ сообщаютъ австрійскія газеты, происходило на дняхъ въ Вѣнѣ съ большою торжественностью.

Во Франціи окончились на дняхъ *выборы во французскіе департаментскіе генеральные совѣты*. Генеральные совѣты французскихъ департаментовъ играютъ выдающуюся роль при выборахъ сенаторовъ и имѣютъ важное значеніе въ мѣстномъ управленіи. Эти-то выборы, отъ коихъ въ прямой зависимости находится предстоящее въ будущемъ году избраніе 75 новыхъ сенаторовъ, дали результаты благопріятные для республиканской партіи, которая нынѣ управляетъ Франціей. Избрано 902 республиканца и 372 консерватора, такъ что республиканцы пріобрѣли около 300 новыхъ мѣстъ и правительственные органы ликуютъ, усматривая въ послѣднихъ выборахъ «явное доказательство полной солидарности между правительствомъ и страной». Изъ французскихъ же дѣлъ въ послѣднее время обращали на себя вниманіе *морскія празднества въ Шербургѣ*, продолжавшіяся съ большимъ оживленіемъ нѣсколько дней и устроенныя въ дополненіе къ празднеству «возрожденія французской арміи» 15-го іюля въ Парижѣ, въ которомъ представители французскаго флота не участвовали. Президентъ республики г. Греви, по обыкновенію своему, ограничился на этихъ празднествахъ парадною ролью, тогда какъ г. Гамбетта взялся быть выразителемъ стремленій правительства, и рѣчь произнесенная имъ на одномъ изъ шербургскихъ банкетовъ не могла не произвести впечатлѣнія въ Германіи, ибо еще ни разу со времени послѣдней войны такъ громко и ясно не были высказываемы устами офиціальнаго лица сокровенныя стремленія Франціи и убѣжденіе, что она должна добиваться возстановленія своихъ нарушенныхъ правъ. «Французы должны, сказалъ Гамбетта, ждать отъ своихъ рукъ, отъ своего оружія тѣхъ великихъ исправленій какъ внутри, такъ и внѣ, которыя могутъ быть основаны на правѣ. Мы или наши дѣти можемъ питать надежду на эти исправленія». Говоря далѣе о военныхъ силахъ Франціи, г. Гамбетта объяснилъ, что на нихъ возлагается главная надежда. «Когда видишь, что Франція упала такъ низко», сказалъ онъ, «необходимо поднять ее, чтобъ она снова

заняла свое мѣсто въ мірѣ. Если наши сердца бьются, то ради того лишь, чтобы достичь цѣли». Хотя въ рѣчахъ другихъ французскихъ правительственныхъ дѣятелей говорившихъ послѣ Гамбетты давались намеки на то, что онъ говорилъ не столько отъ имени Франціи, сколько отъ своего собственнаго лица, но довѣрію къ продолжительности мира рѣчью Гамбетты нанесенъ во всякомъ случаѣ довольно сильный ударъ. Эта рѣчь показала, что партія войны во Франціи имѣетъ весьма значительныхъ и вліятельныхъ сторонниковъ и среди республиканцевъ. *По отношенію къ церковному вопросу* французское министерство нѣсколько пріутихло и повидимому начинаетъ высказывать духъ умѣренности. Такъ, по поводу заявленія нѣсколькихъ лицъ, требовавшихъ немедленнаго исполненія мартовскихъ декретовъ, министръ внутреннихъ дѣлъ категорически заявилъ, что терпѣніе и умѣренность составляютъ наилучшія условія государственнаго управленія.

Центромъ болѣе острой культурной борьбы въ послѣднее время сдѣлалась Бельгія. Тамъ дѣло дошло до открытаго перерыва дипломатическихъ отношеній съ Римомъ. Въ своей недавней аллокуціи папа выразилъ глубокое сожалѣніе по поводу отозванія изъ Рима бельгійскаго посольства, въ чемъ онъ усматриваетъ явное доказательство того, что война противъ церкви возобновилась съ новою силою и что бельгійское министерство проникнуто антикатолическимъ духомъ. Бельгійскій законъ объ училищномъ образованіи не могъ быть одобренъ куріею, какъ стоящій въ прямомъ противорѣчіи съ основными принципами католической церкви. Послѣ этихъ заявленій папа перешолъ къ бельгійскимъ епископамъ, поведеніе которыхъ онъ описалъ въ самыхъ глубокопрочувствованныхъ выраженіяхъ, повторивъ данное имъ наставленіе руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ строгою сдержанностью. Жалобы, предъявленныя правительствомъ Бельгіи на епископовъ, по мнѣнію папы лишены всякаго основанія. Въ заключеніе папа объявилъ, что о другихъ злобахъ, осаждающихъ церковь, онъ поговоритъ въ другой разъ, такъ какъ нападки на религію и оскорбленія, наносимыя апостольскому престолу, не исходятъ отъ одной только Бельгіи.

15-го августа.

Отъ Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи.—О приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ Общества за іюль мѣсяцъ текущаго года.

А. Приходъ:

1. *Пятьдесятъ* (50) рублей отъ пожизненнаго члена, архіепископа кишиневскаго Павла единовременно.

2. *Пятнадцать* (15) руб., членскій взносъ за 1880—81 г. отъ спб. купца Θеодора Алексѣева Жевержеева.

3. *Десять* (10) руб., членскій взносъ за 1880—81 г. отъ преподавателя спб. дух. академіи Николая Θедоровича Фоккова.

4. *Шесть* (6) руб., членскій взносъ за 1879—80 г. отъ протоіерея Спасо-Сѣнновской церкви Григорія Евграфовича Романовскаго.

5. *Шесть* (6) руб., членскіе взносы за 1880—81 г.—отъ а) архимандрита Мемнона, настоятеля Полоцкаго монастыря; б) протоіерея Спасо Сѣнновской церкви (въ Спб.) Григорія Евграф. Романовскаго; в) настоятеля собора князя Владиміра (въ Спб.) протоіерея Алексѣя Антоновича Свѣтлова; г) протоіерея собора князя Владиміра Іоанна Платоновича Преображенскаго; д) священника церкви при технологическомъ институтѣ Θеодора Павловича Ставровскаго, и е) преподавателя новочеркасской духовной семинаріи Андрея Александровича Кириллова.

6. *Пять* (5) рублей, единовременно изъ г. Омска, отъ о. протоіерея Александра Сулоцкаго.

Б. Расходъ:

а) Уплачено въ Александроневскій духовный соборъ за студенческую квартиру подъ № 1-мъ, за время съ 1-го іюля 1880 г. по 1-е января 1881 г., *сто* (100) руб.

б) Выдано въ ежемѣсячное пособіе студентамъ *сорокъ четыре* (44) руб.

в) На нужды по двумъ студенческимъ общежитіямъ издержано *тридцать три руб. тридцать пять коп.* (33 р. 35 к.).

Казначей Общества прот. **Александръ Желобовскій.**

8-го августа 1880 г.

Отъ совѣта благотворительнаго общества попеченія о бѣдныхъ армейскаго и флотскаго духовенства.—Въ засѣданіи, бывшемъ 11-го іюля, по принятіи пожертвованій 450 р. 29 коп. (въ томъ числѣ членскихъ взносовъ въ 85 руб., пожертвованій церквей 330 р. и доброхотныхъ дателей 35 р. 29 к.) и избраніи попечителемъ къ общей квартирѣ члена совѣта протоіерея Лекторова, были разсмотрѣны пять прошеній и семь обслѣдованій. По одному прошенію и одному обслѣдованію въ пособіи отказано, по одному заключено собрать дополнительныя свѣденія, по прочимъ разрѣшены три единовременныхъ пособія (одно служащему священнику на леченіе, одно — вышедшему въ отставку протоіерею) и назначены шесть постоянныхъ ежемѣсячныхъ пособій, въ размѣрѣ отъ 4 р. 50 к. до 10 р. Трехъ круглыхъ сиротъ постановлено принять на попеченіе общества; по доставленіи ихъ въ Петербургъ, они будутъ помѣщены на общую квартиру. Затѣмъ, по выслушаніи заявленія предсѣдателя относительно устроенной имъ ученической квартиры, для испытанія принятыхъ на нее учениковъ и составленія соображенія о дальнѣйшемъ направленіи ихъ образована особая коммиссія, въ составѣ предсѣдателя совѣта и членовъ: протоіереевъ Львова, Ставровскаго, Перова, священниковъ Соснякова и Фалютинскаго и А. И. Поповицкаго. Испытаніе произведено 1-го августа, въ 10-ть часовъ утра, въ помѣщеніи ученической квартиры (Парголовское шоссе, дача № 69).

Лица, непринадлежащія къ составу общества, интересующіяся его дѣятельностью за прошлый годъ, сдѣлавъ по усмотрѣнію денежное въ пользу общества пожертвованіе, могутъ получить экземпляръ отпечатаннаго отчота. Просятъ обращаться письменно къ дѣлопроизводителю совѣта, А. С. Перову (Выборгская сторона, зданіе военной тюрьмы).

Осетинская грамматика. — «Ставропольскія Губернскія Вѣдомости» сообщаютъ, что въ Ставрополѣ епископомъ Іосифомъ, извѣстнымъ знатокомъ осетинскаго языка и народности, издана составленная имъ осетинская грамматика съ букваремъ. Этотъ трудъ служитъ новымъ доказательствомъ неусыпной заботы пастыря о просвѣщеніи темныхъ массъ полудикаго народа, прежде другихъ пришедшаго въ лоно христіанской церкви и быстро идущаго къ сліянію съ общимъ отечествомъ—Россіею. Этому сліянію и укрѣпленію въ истинной вѣрѣ много поработалъ и продолжаетъ неустанно работать преосвященный Іосифъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продаются книги:

ПРАВОСЛАВНАЯ ХРИСТ. ЛИТУРГИКА.

Часть 1-я и

ПРАКТИЧ. РУКОВОДСТВО ДЛЯ ПАСТЫРЕЙ.

Цѣна экземпляру 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 25 коп. Выписывающимъ по экземпляру каждаго изданія заразъ 2 руб. съ пересылкою. Для воспитанниковъ семинарій, въ случаѣ требованія значительнаго количества экземпляровъ, уступается 20% съ номинальной цѣны. Адресоваться за книгами просятъ: Въ Черниговъ, законоучителю гимназіи священнику Ѳедору Хорошунову.

Продаются книги у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ и у самого сочинителя и издателя протоіерея Спасобочаринской Тихвинской церкви (въ Спб., на Выбор. стор., Воскр. ул., д. № 11, близъ Воскресенскаго моста)

Василья Михайловскаго:

1. **Сокращенный молитвенникъ**, изъясн. и пер. 7-е изд. съ 1871 г. Ц. 8 к. безъ пер. Спб. 1878 г.

2. **Молитвенникъ**. Съ изъясн. и пер., съ карт. Спб. 1878 г. 6-е изд. Ц. 12 к. безъ пер.

3. **Начальное Обученіе Православной Вѣрѣ**. Съ картинками. Ц. 20 к. безъ перес. 5-е изд. доп. Од. IV Отд. С. Е. И. В. К. Здѣсь помѣщены первые уроки и съ неграмотными по З. Б.

Законъ Божій для дѣтей въ двухъ книгахъ:

4. а) **Священная Исторія Ветхаго Завѣта**, съ объясн., молитвами и словаремъ. Ц. 15 к. безъ перес.

5. б) **Священная Исторія Новаго Завѣта**, съ разсказами изъ церковной исторіи общей и русской, со статьями о Богослуженіи, о св. Таинствахъ, Праздникахъ и Постахъ. Ц. 25 к. Въ этихъ двухъ книгахъ подъ № 4-мъ и 5-мъ содержится весь курсъ сельскихъ, городскихъ и военныхъ и духовныхъ школъ.

6. **100 картинъ** къ Свящ. Исторіи Ветх. и Нов. Завѣта съ подписью главныхъ мыслей разсказа. Это наглядное пособіе и учебникъ для неграмотныхъ и грамотныхъ. Ц. 50 к. безъ пер.

7. **Свящ. Ист. Ветх. Завѣта**, 35 к.

8. **Свящ. Ист. Нов. Завѣта**, 40 к. съ кар.

9. **Объясненіе обрядовъ** при совершеніи св. Таинствъ въ П. Ц. Ц. 10 к. безъ карт., а съ 7 карт. 35 к. Эта книга одобрена Главнымъ Штабомъ для арміи, Комитетомъ Грамотности и IV Отд. С. Е. И. В. К.

10. **О главнѣйшихъ** праздникахъ Православной Церкви и Страстной недѣлѣ. Съ 18 картинами. Ц. 15 к. безъ перес. Од. IV Отд. С. Е. И. В. К.

11. **Ученіе о Православномъ Богослуженіи**. Изд. 12-е, съ 50 рисунками. Ц. 30 к. безъ пер. Эта книга одобрена Главн. Штабомъ для арміи и теперь для вольноопредѣляющихся въ военную службу и Мин. Нар. Просв. для народа; переведена на болгарскій, латышскій и нѣмецкій языки. Од. IV Отд. С. Е. И. В. К.

12. **Воскресные Листки**. Вып. 1-й. Объясненіе Евангельскихъ чтеній на Литургіи во всѣ воскресные дни года съ 44 картинками. 1879 года 3-е изд. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

13. **Объясненіе** Апостольскихъ чтеній на Литургіи во всѣ воскресные дни года, съ прилож. Вып. 2-й Воскр. Листковъ. Спб. 1879 г. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к. 2-е Изд.

14. **Всенощное Воскресное Бдѣніе**. Съ переводомъ на русскій языкъ стихиръ, тропарей, богородичновъ и воскресныхъ ирмосовъ всѣхъ восьми гласовъ. Изд. 5-е. Ц. 15 к.

15. **Крупныя** картины по свящ. и церк. исторіи. 1-й вып. 12 картинъ съ текстомъ и примѣрными уроками. 1876 г. На хорошей бѣлой бумагѣ 1 руб. 50 коп. съ перес. не раскраш., а раскраш. 10—12 красками, съ текстомъ—3 р. и 2 р. Одобрены Свят. Синодомъ и IV Отд. С. Е. И. В. К.

16. **Пьянство и его леченіе**. 2 к., а съ рис. раскр. 5 к.

17. **Объясненіе всенощ. бдѣнія**, съ 3 карт. 2 к.

18. **Божественная Литургія**, съ 5 карт. 2 к.

Важная новость для всѣхъ скотовладѣльцевъ

= ТОЛЬКО ЧТО ОТПЕЧАТАНА НОВАЯ КНИГА И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ =

ОБЩЕДОСТУПНАЯ

ВЕТЕРИНАРНАЯ ШКОЛА

(ДОМАШНІЙ СКОТО-ЛѢЧЕБНИКЪ)

Всѣ болѣзни домашнихъ животныхъ: лошадей, рогатаго скота, овецъ, козъ, свиней, собакъ и домашнихъ птицъ; ихъ происхожденіе, предупрежденіе и лѣченіе простыми, домашними и врачебными, средствами, съ прилож. гомеопатическаго ското-лѣчебника.

САМОПОМОЩЬ ПРИ РОДАХЪ, НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЯХЪ И ВНЕЗАПНЫХЪ ЗАБОЛѢВАНІЯХЪ ДОМАШНЯГО СКОТА и ПРОИЗВОДСТВО РАЗЛИЧНЫХЪ ОПЕРАЦІЙ. Практическія наставленія объ уходѣ за домашними животными, ихъ разведеніи, новѣ лошадей, распознаваніи возраста, пороковъ животнаго, промѣрываніи отъ заразы, дачѣ лѣкарствъ и проч. и проч.

ДОМАШНЯЯ АПТЕКА И ПРИГОТОВЛЕНІЕ ЛѢКАРСТВЪ ДОМАШНИМЪ СПОСОБОМЪ

БОЛѢЕ 1,000 РЕЦЕПТОВЪ ИСПЫТАННЫХЪ ЛѢКАРСТВЪ, НА РУССК. ЯЗЫКѢ.

Полный популярный курсъ ветеринарной науки. 113 рисунковъ, изображающихъ строеніе тѣла домашнихъ животн. и ихъ внѣшній видъ при различныхъ болѣзняхъ, и КАТАЛОГЪ всѣхъ употребительн. инструмент. съ **387** рис. Общедоступно изложено, на основаніи многолѣтняго опыта и научныхъ данныхъ, Ветеринаромъ-практикомъ *П. Павловскимъ*. Въ 2 ч. м. 1880.

Ц. **3** р., въ переплетѣ **4** р. съ пересылкой.

☞ **Продается** *въ конторѣ издателя-книгопродавца А. Д. Ступина, въ Москвѣ, Никольская ул., д. Заиконоспас. монаст.; въ С.-Пб., складъ у Тузова, на Больш. Садовой.*

для Ветеринаровъ, Фельдшеровъ и Сельск. Священниковъ.

Изображенія св. Иконъ,

Хромолитографическаго и конгревнаго заведенія

В. Тиль и К° въ Одессѣ,

на Троицкой ул. въ собств. домѣ № 15.

Заведеніе принимаетъ заказы на изготовленія изображеній всякаго рода: черныхъ, раскрашенныхъ и золототисненныхъ, на планы, виды, письменные бланки съ видами и пр. Имѣется постоянный складъ *кипариса* и слѣдующихъ *картинъ*:

2¼ : 2¾	верш.	по	2	коп.	на бумагѣ,	по	9	коп.	на кипарисѣ.
2¼ : 3¼	»	»	2½	»	»	»	12	»	»
3 : 4	»	»	3½	»	»	»	17	»	»
5 : 6	»	»	5½	»	»	»	28	»	»

5 : 6	верш.	золот.	по	5	коп.	на бумагѣ.
7½ : 9¾	»	»	»	12½	»	»
7½ : 9¾	»	краш.	»	10	»	»
10 : 15	»	»	»	20	»	»

Подробный каталогъ высылается по желанію. 10—10

Въ Москвѣ въ книжныхъ магазинахъ

Андрея Николаевича Ферапонтова

продаются слѣдующія книги:

Сочиненія **А. С. Хомякова**. Томъ второй (*Богословскія сочиненія*). Цѣна 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 коп.

Исторія русской церкви *Е. Голубинскаго*, экстраординарнаго профессора московской духовной академіи. Томъ I-й, періодъ 1-й, кіевскій или домонгольскій, первая половина тома. Цѣна 4 р. 50 коп., съ пересылкою 5 р.

Святый Меѳодій, епископъ и мученикъ, отецъ церкви III вѣка Полное собраніе его твореній, переведенныхъ съ греческаго подъ редакціей профессора с.-петербургской духовной академіи Евграфа Ловягина. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 коп.

Писанія преподобнаго отца нашего Іоанна Кассіана Римлянина. Оная книга можетъ служить настольной для монашествующихъ. Большой томъ. Цѣна 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.

Выписки изъ писаній отцовъ и подвижниковъ и другихъ душеспасительныхъ сочиненій, содержащія наставленія о духовной жизни. Цѣна 1 р.

Лугъ духовный, переводъ съ греческаго Филарета, архіепископа черниговскаго. Цѣна 1 р. 25 к.

Фредерика В. Фаррара, доктора богословія, **Жизнь Іисуса Христа**, переводъ съ англійскаго Ѳ. Матвѣева. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес 3 р. *Его же*, приложеніе къ книгѣ **Жизнь Іисуса Христа**. Цѣна 2 р. *Его же*, **Историческія свидѣтельства о Іисусѣ Христѣ**, пять лекцій, читанныхъ имъ въ кембриджскомъ университетѣ, переводъ съ англійскаго Ѳ. Матвѣева. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Исторія христіанской церкви со временъ апостольскихъ до реформаціи, *Джемса Робертсона*, профессора церковной исторіи королевской коллегіи въ Лондонѣ, переводъ съ англійскаго Ѳ. Матвѣева. Цѣна 1-го выпуска 80 коп., съ пересылкою 1 р.; 2-го выпуска 1 р. 20 к., съ пересылкою 1 р. 40 к.; 3-го выпуска 1 р. 20 к., съ пересылкою 1 р. 40 к.; слѣдующій выпускъ печатается.

Простонародныя поученія сельскаго священника Іоанна Доброхотова, *одобренныя епархіальнымъ начальствомъ*. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Собраніе поученій, бесѣдъ, словъ и рѣчей іеромонаха Пантелеймона (бывшаго священника). Второе изданіе, дополненное 56-ю поученіями. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 коп.

Практическое руководство при отправленіи приходскихъ требъ. Составилъ священникъ *Сильченковъ*. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 20 к.

По святой землѣ 1873—1874 гг. Спб. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 20 к.

Недѣля въ Палестинѣ. Изъ путевыхъ воспоминаній *В. Н. Хитрово*. Изданіе 2-е. Цѣна 50 к., съ пересылкою 65 коп.

Житіе старца Серафима, саровской обители іеромонаха, пустынножителя и затворника; съ приложеніемъ его наставленій и келейнаго молитвеннаго правила, съ изображеніемъ отца Серафима и снимкомъ его почерка и 5 рисунковъ. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к. 3—2

Отъ совѣта таврическаго епархіальнаго женскаго училища. — При таврическомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ имѣется вакансія начальницы училища съ жалованьемъ 500 р. въ годъ при казенной квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Лица, имѣющія право занять означенную должность, благоволятъ войти прошеніями съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ въ совѣтъ названнаго училища, состоящаго въ г. Симферополѣ. Окончательный срокъ пріема прошеній 15 августа сего 1880 г. 3—3

Въ книжномъ магазинѣ П. Л. ТУЗОВА,

въ С.-Петерб., Б. Садовая ул., д. Коровина, № 16, Магаз. № 2,

Поступили въ продажу *новыя книги:*

ОТЕЧНИКЪ.

Избранныя изреченія святыхъ иноковъ и повѣсти изъ жизни ихъ,

собранныя еписк. *Игнатіемъ* (Брянчаниновымъ).

Съ приложеніемъ портрета преосвящ. Игнатія и снимка съ его рукописи. „Предисловіе" къ первому тому аскетическихъ опытовъ.

СПБ. 1880 г. Цѣна **3 р.**, съ пересылкою **3 р. 50 к.**

ѲОМЫ КЕМПІЙСКАГО:

О ПОДРАЖАНІИ ХРИСТУ.

Четыре книги. Новый переводъ съ латинскаго

К. П. ПОБѢДОНОСЦЕВА,

По вновь открытой подлинной рукописи.

Второе изданіе. СПБ. 1880 г. Цѣна **75 к.**, съ пересылкою **1 р.** 3—3

СКОПИНСКІЙ

ГОРОДСКОЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ БАНКЪ

(ОСНОВНЫЙ И ЗАПАСНЫЙ КАПИТАЛЫ 1.107,111 руб).

Банкъ принимаетъ вклады изъ всѣхъ мѣстностей Россіи: отъ присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ и частныхъ лицъ, монастырей и церквей, земскихъ и общественныхъ учрежденій, городскихъ и сельскихъ обществъ и акціонерныхъ компаній. Вклады принимаются отъ вкладчиковъ, лично и чрезъ почту, на безсрочное время, т. е. до востребованія, на опредѣленные сроки отъ одного года до двѣнадцати лѣтъ и на вѣчное время. По вкладамъ Банкъ выдаетъ:

На безсрочное время	6%	въ годъ.
» одинъ, два и три года. . . .	$6^1/_2$%	» »
» четыре, пять и т. д. до 12-ти лѣтъ.	7%	» »
» вѣчное время	$7^1/_2$%	» »

Внесенные въ банкъ вклады обезпечиваются не только вышеозначенными банковыми основнымъ и запаснымъ капиталами 1.107,111 руб., но и ручательствомъ за банкъ Скопинскаго Городскаго Обще-

ства, состояніе котораго простирается на нѣсколько милліоновъ руб.

Сумма вклада не можетъ быть менѣе 50 рублей. Билеты на вклады, не превышающіе 300 рублей, выдаются только именные; на сумму же свыше 300 рублей могутъ быть выдаваемы, по желанію вкладчиковъ, безъименные, т. е. на предъявителя (*).

Вклады возвращаются и проценты по нимъ выдаются наличнымъ вкладчикамъ въ тотъ же день, иногороднимъ высылаются съ почтою.

Лица, желающія перевести свои вклады изъ другихъ кредитныхъ учрежденій на процентное обращеніе въ Скопинскій банкъ, могутъ поручать банку истребованіе откуда слѣдуетъ ихъ вкладовъ, для чего они должны сдѣлать на именныхъ билетахъ засвидѣтельствованную нотаріусомъ или полиціею надпись о предоставленіи банку права истребовать слѣдующія по тѣмъ билетамъ деньги; безъименные же билеты для перевода по нимъ вкладовъ представляются въ банкъ безъ всякой надписи.

Банкъ принимаетъ къ учету векселя, купоны отъ процентныхъ бумагъ и облигацій, вышедшія по тиражу, на сроки отъ 1-го до 12-ти мѣсяцевъ, и выдаетъ ссуды подъ залогъ строеній, состоящихъ въ г. Скопинѣ, и земель, находящихся въ Рязанской губерніи, отъ 1-го года до 12-ти лѣтъ, процентныхъ бумагъ, товаровъ и вещей отъ 1-го до 9 мѣсяцевъ. Проценты банкъ получаетъ по учетной и ссудной операціямъ по восьми на сто въ годъ.

Правленіе банка открываетъ засѣданіе ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней, съ 10 час. утра до 3-хъ ч. по полудни, и въ производствѣ банковыхъ операцій и вообще во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ руководствуется Высочайше утвержденными: положеніемъ 6-го февраля 1862 года о городскихъ Общественныхъ банкахъ и мнѣніями Государственнаго Совѣта 16-го мая 1866 года и 30 ноября 1870 года.

Директоръ **РЫКОВЪ**.

(*) Вклады вносятся въ банкъ чрезъ почту при объявленіяхъ слѣдующаго содержанія:

Въ Скопинскій Городской Общественный банкъ отъ (такого то) объявленіе. Представляя при семъ (столько то рублей), прошу принять эту сумму во вкладъ для обращенія изъ процентовъ на (такой-то срокъ или до востребованія) и составить билетъ на мое имя (или на имя такого-то или на предъявителя), который выслать въ *такое-то мѣсто. Число, мѣсяцъ, годъ.*

Только что отпечатана и поступила въ продажу новая книга:

„ПРОИСХОЖДЕНІЕ ДРЕВНЕ-ХРИСТІАНСК. БАЗИЛИКИ“.

Церковно-археологическое изслѣдованіе приватъ-доцента с.-петербургской духовной академіи Н. В. Покровскаго, съ 26-ю рисунками въ приложеніи. С.-Петербургъ. 1880 г.

Цѣна съ пересылкою **2** рубля, а безъ пересылки **1** руб. **75** коп., книгопродавцамъ кромѣ того 35 коп. уступки.

Продается *въ конторѣ редакціи «Церковнаго Вѣстника»* — въ Солдатскомъ переулкѣ (между Знаменскою и Преображенскою улицами домъ Иванова № 5, кв. № 1) и у с.-петербургскихъ книгопродавцевъ; въ Москвѣ у книгопродавца А. Н. Ферапонтова. 10—6

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Именной Высочайшій указъ. Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Св. Синода: 1) о Высочайшемъ соизволеніи на учрежденіе въ г. Уральскѣ, оренбургской епархіи, единовѣрческой женской общины; 2) о составленномъ преосвященнымъ Модестомъ, епископомъ люблинскимъ сочиненіи „О церковномъ октоихѣ“ съ журналомъ Учебнаго Комитета. Два списка лицъ, коимъ преподано благословеніе Св. Синода 1) съ выдачею установленныхъ граматъ и 2) безъ оныхъ. Приказы Оберъ-Прокурора Св. Синода. Отъ Хозяйственнаго Управленія циркулярное извѣщеніе правленіямъ духовныхъ училищъ.—ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Что значитъ имѣть призваніе къ священническому и пастырскому служенію *(свящ. Петръ Постниковъ)*. **Противъ коммунизма** *(прот. Евгеній Поповъ)*. **Журнальное обозрѣніе** *(Б—л—г)*. **Іезуиты въ Парижѣ.—Изъ воспоминаній о сарканской миссіи, семирѣчинской области** *(Т. К.)*. **Рошинское Благовѣщенское приходское попечительство** *(С—тскій)*.**—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.—Отъ общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи** *(прот. Александръ Желобовскій)*. **Отъ совѣта благотворительнаго общества попеченія о бѣдныхъ армейскаго и флотскаго духовенства.—Осетинская грамматика.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.**

Печатать дозволяется, 15-го августа 1880 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи Николай Рождественскій.

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп. № 39).

1880

Офиціальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 35

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными двухмѣсячными книжками прибавленій.

Августъ 30 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ, въ 14-й день іюня 1880 г., Высочайше соизволилъ на награжденіе священника форта Александровскаго Іосифа **Ліадзе** *орденомъ св. Анны 3-й ст. съ мечами* за отличіе, оказанное имъ въ дѣлѣ съ мятежниками въ Дагестанѣ 2-го ноября 1877 года.

— Государь Императоръ, въ 21-й день іюня сего года, Высочайше соизволилъ на награжденіе іеромонаха астраханскаго архіерейскаго дома **Сергія** и настоятеля пришибинской Покровской церкви енотаевскаго уѣзда священника Виктора **Смирнова** *наперсными крестами*, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемыми, за похвальную дѣятельность ихъ по уходу за больными въ мѣстностяхъ, наиболѣе опустошенныхъ бывшею въ 1878 году въ Приволжскихъ губерніяхъ эпидеміею, и за содѣйствіе къ прекращенію эпидеміи.

— Государь Императоръ, въ 14-й день іюня сего года, Высочайше соизволилъ на дозволеніе бывшему діакону кишиневской епархіи Аѳанасію **Пелеану**, сложившему съ себя санъ въ 1876 году, вступить въ государственную службу по правамъ его рожденія и воспитанія, до истеченія установленнаго Св. Зак. 1876 г. Т. III Уст. служб. прав. въ ст. 10 и Т. IX Зак. о сост. въ ст. 370 шестилѣтняго срока по сложеніи священнаго сана.

СПИСОКЪ

лицъ, служащихъ по православному духовному вѣдомству, Всемилостивѣйше пожалованныхъ 20-го іюня 1880 г., согласно удостоенію Комитета гг. министровъ, орденами:

Св. Анны 2-й ст.: учитель волынскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства статскій совѣтникъ Ѳеодоръ **Сербиновъ**; коллежскіе совѣтники: экстраординарный профессоръ казанской духовной академіи Евлампій **Будринъ**; секретарь самарской духовной консисторіи Василій **Калатузовъ**; надворные совѣтники: экстраординарный профессоръ с.-петербургской духовной академіи, оберъ-секретарь Святѣйшаго Синода Тимоѳей **Барсовъ**; секретарь при митрополитѣ с.-петербургскомъ Василій **Николаевскій**; коллежскіе ассесоры: экстраординарный профессоръ казанской духовной академіи Илья **Бердниковъ**; инспекторъ и экстраординарный профессоръ той же академіи Николай **Ивановскій**; инспекторъ московской духовной семинаріи Алексѣй **Цвѣтковъ**; учитель новгородской духовной семинаріи Василій **Руженцевъ**; старшій учитель холмской духовной семинаріи, кандидатъ богословія Николай **Поцей**; *св. Станислава 2-й ст.:* инспекторъ с.-петербургской духовной семинаріи коллежскій совѣтникъ Петръ **Нечаевъ**; помощникъ смотрителя клеванскаго духовнаго училища надворный совѣтникъ Лукіанъ **Александровичъ**; коллежскіе ассесоры: экстраординарный профессоръ казанской духовной академіи Александръ **Гренковъ**; учители духовныхъ семинарій: костромской—Иванъ **Островскій**; тульской—Василій **Шумовъ**; секретарь казанскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія титулярный совѣтникъ Михаилъ **Прозоровскій**; учитель екатеринославской духовной семинаріи, магистръ богословія Михаилъ **Никольскій**; *св. Анны 3-й ст.:* коллежскіе совѣтники: экстраординарный профессоръ московской духовной академіи Иванъ **Мансветовъ**; доцентъ с.-петербургской духовной академіи Иванъ **Якимовъ**; инспекторъ саратовской духовной семинаріи Александръ **Заборовскій**; исправляющіе должность инспекторовъ духовныхъ семинарій: могилевской—Петръ **Доброхотовъ**; тамбовской—Капитонъ **Ястребовъ**; надворные совѣтники: экстраординарные профессоры московской духовной академіи: Александръ **Смирновъ**; Петръ **Казанскій**; Дмитрій **Касицынъ**; учители духовныхъ семинарій: московской—Тимоѳей **Протасовъ**; кавказской—Дмитрій **Аѳанасьевъ**; врачъ нижегородскаго епархіальнаго женскаго училища Павелъ **Позернъ**; коллежскіе ассесоры: учители духовныхъ семинарій: витебской—Ѳеодоръ **Покровскій**; литовской—Григорій **Кипріановичъ**; московской—Сергѣй **Рождественскій**; олонецкой—Дмитрій **Любецкій**; орловской—Викторъ **Пятинъ**; тамбовской—Василій **Розановъ**; черниговской—Андрей **Вишневскій**; ярославской—Николай **Крутиковъ**; ярославской—Василій **Архангельскій**; смотритель лысковскаго духовнаго училища Михаилъ **Масловскій**; столоначальники духовныхъ консисторій: таврической—Николай **Птицынъ**; полтавской—Степанъ **Сподинъ**; титулярные совѣтники: учители духовныхъ семинарій: тульской—Николай **Лебедевъ**; черниговской—Дмитрій **Борзаковскій**; смотрители духовныхъ училищъ: саратовскаго—Петръ **Никольскій**; псковскаго—Илья **Рождественскій**; помощникъ смотрителя оршанскаго духовнаго училища, губернскій секретарь Іосифъ **Глыбовскій**; экстраординарный профессоръ кіевской духовной академіи, докторъ богословія Іоакимъ **Олесницкій**; магистры богословія: экстраординарные профессоры кіевской духовной академіи: Алексѣй **Розовъ**; Иванъ **Корольковъ**; Ѳедоръ **Смирновъ**; учитель кіевской духовной семинаріи Павелъ **Розановъ**; кандидаты богословія: учители духовныхъ семинарій: волынской — Андрей **Артемоновичъ**; кіевской—Павелъ **Забѣлинъ**; одесской—Игнатій **Котовичъ**; псковской—Николай **Брондеровъ**; смотритель владимірскаго духовнаго училища Михаилъ **Введенскій**; помощникъ смотрителя одесскаго духовнаго училища Александръ **Рубановскій**; студенты духовныхъ семинарій: учитель черниговскаго духовнаго училища Аѳанасій **Корейша**; бывшій помощникъ смотрителя нерчинскаго духовнаго училища Иванъ **Благовѣщенскій**; *св. Станислава 3-й ст.:* коллежскіе совѣтники: доцентъ московской духовной академіи Николай **Каптеровъ**; лекторъ той же академіи Василій **Лушнинъ**; учитель тобольской духовной семинаріи Иларіонъ **Орнатовъ**; врачъ при ставропольскомъ духовномъ училищѣ Павелъ **Любомірскій**; учитель уфимской духовной семинаріи, надворный совѣтникъ Иванъ **Любимовъ**; кол-

лежскіе ассесоры: старшій секретарь Святѣйшаго Синода Иванъ **Жудро**; исправляющій должность инспектора тобольской духовной семинаріи Иванъ **Ксенофонтовъ**; секретарь совѣта и правленія с.-петербургской духовной академіи Василій **Смѣлковъ**; секретарь харьковской духовной консисторіи Степанъ **Ольшевскій**; учители духовныхъ семинарій: виѳанской — Александръ **Благовѣщенскій**; волынской—Михаилъ **Лотоцкій**; кавказской—Алексѣй **Смѣлковъ**; литовской—Михаилъ **Лавровъ**; литовской—Василій **Тихоміровъ**; могилевской—Андрей **Борзаковскій**; могилевской—Иванъ **Колоколовъ**; московской—Дмитрій **Боголѣповъ**; рязанской—Иванъ **Воробьевъ**; симбирской—Алексѣй **Годневъ**; с.-петербургской—Михаилъ **Павловичъ**; тамбовской—Василій **Богоявленскій**; тамбовской—Иванъ **Златоустовскій**; харьковской—Алексѣй **Вертеловскій**; харьковской—Ѳедоръ **Садовъ**; смотритель виленскаго духовнаго училища Константинъ **Курганович ъ**; помощникъ смотрителя рижскаго духовнаго училища Василій **Преображенскій**; учитель того же училища Иванъ **Бѣляевъ**; правитель канцеляріи главнаго священника арміи и флотовъ Павелъ **Бобровскій**; помощникъ секретаря при митрополитѣ с.-петербургскомъ Александръ **Богословскій**; столоначальникъ пензенской духовной консисторіи Прокопій **Быстровъ**; казначей, смотритель дома и архиваріусъ якутской духовной консисторіи Филаретъ **Аргуновъ**; титулярные совѣтники: помощники инспекторовъ: с.-петерб. духовной академіи—Алексѣй **Васильковъ** и пензенской дух. семинаріи—Павелъ **Юницкій**; учитель костромской духовной семинаріи Василій **Горицкій**; помощникъ смотрителя телавскаго духовнаго училища Платонъ **Таріеловъ**; учители духовныхъ училищъ: лысковскаго—Алексѣй **Промтовъ**; 1-го орловскаго—Ѳедоръ **Морозовъ**; рижскаго—Иванъ **Преображенскій**; секретари духовныхъ консисторій: рижской—Николай **Токмаковъ**; туркестанской—Яковъ **Сухозанетъ**; помощникъ столоначальника канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Алексѣй **Богословскій**; архиваріусъ екатеринославской духовной консисторіи Максимъ **Дацевичъ**; коллежскіе секретари: учители духовныхъ семинарій: иркутской—Алексѣй **Смирновъ**; смоленской—Петръ **Черепнинъ**; помощники смотрителей духовныхъ училищъ: архангельскаго—Павелъ **Лебедевъ**; петрозаводскаго—Василій **Соколовъ**; учители духовныхъ училищъ: архангельскаго—Михаилъ **Павловскій**; кіевоподольскаго—Константинъ **Троицкій**; лысковскаго—Павелъ **Делекторскій**; лысковскаго—Николай **Архангеловъ**; 2-го орловскаго—Николай **Бархатовъ**; петрозаводскаго—Василій **Дмитріевъ**; петрозаводскаго—Павелъ **Сперанцевъ**; учитель переславскаго духовнаго училища, губернскій секретарь Михаилъ **Загорскій**; исправляющій должность помощника инспектора волынской духовной семинаріи, коллежскій регистраторъ Іеронимъ **Туркевичъ**; врачъ при 2-мъ орловскомъ духовномъ училищѣ, лекарь Киріакъ **Краевскій**; магистры богословія: доцентъ кіевской духовной академіи Николай **Дроздовъ**; учитель виѳанской духовной семинаріи Иванъ **Пятницкій**; смотритель петровскаго духовнаго училища Григорій **Вознесенскій**; кандидаты богословія: учители духовныхъ семинарій: тверской — Иванъ **Александровскій**; новгородской—Яковъ **Погодинъ**; владимірской—Владиміръ **Боголюбовъ**; виѳанской—Иванъ **Лапенскій**; одесской—Михаилъ **Тарасевичъ**; подольской—Ѳедоръ **Рождественскій**; подольской—Илія **Лебедевъ**; псковской—Иванъ **Берестовъ**; рязанской—Михаилъ **Зіоровъ**; смоленской—Николай **Троицкій**; смоленской—Иванъ **Морошкинъ**; смотрители духовныхъ училищъ: зарайскаго—Иванъ **Миловановъ**; каменецкаго—Ксенофонтъ **Стояновскій**; краснослободскаго—Григорій **Покровскій**; скопинскаго—Василій **Пальмовъ**; учитель архангельскаго епархіальнаго женскаго училища Василій **Нахоровъ**; учитель одесскаго духовнаго училища кандидатъ правъ Михаилъ **Климовичъ**; студенты духовныхъ семинарій: помощникъ инспектора кіевской духовной семинаріи Гавріилъ **Ильяшевичъ**; исправляющій должность помощника инспектора саратовской духовной семинаріи Василій **Драгомировъ**; исправляющій должность смотрителя лубенскаго духовнаго училища Ѳедоръ **Лосіевскій**; помощники смотрителей духовныхъ училищъ: веневскаго—Христофоръ **Зеленецкій**; ефремовскаго—Егоръ **Русаковъ**; исправляющій должность помощника смотрителя суздальскаго духовнаго училища Михаилъ **Снегиревъ**; учители духовныхъ училищъ: муромскаго—Максимъ **Преображенскій**; муромскаго—Григорій **Карпинскій**; арзамасскаго—Евгеній **Воронцовъ**; данковскаго—Павелъ **Тихоміровъ**; стародубскаго—Василій **Матусевичъ**; кременецкаго — Максимъ **Звѣрковскій**; варшавскаго—Яковъ **Петропавловскій**; помощникъ инспектора волынской духовной семинаріи, окончившій курсъ въ московской духовной академіи, но не утвержденный въ ученой степени Петръ **Бѣляевъ**.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, августа 14 дня 1880 г. (№ 15), *опредѣляются въ службу*: преподавателями въ духовныя семинаріи: окончившій курсъ въ с.-петерб. Императорскомъ историко-филологическомъ институтѣ **Свѣтовидовъ** въ тульскую по латинскому языку; кандидаты духовныхъ академій: *с.-петербургской*: **Денницынъ** въ подольскую по священному писанію, **Ильинскій** въ волынскую, **Орловъ** въ архангельскую, оба по основному, догматическому и нравственному богословію, **Преображенскій** въ воронежскую, **Соколовъ** въ витебскую, оба по церковной исторіи, **Хрусцевичъ** въ холмскую по литургикѣ, каноническому праву и церковной исторіи, **Лавровъ** (Иванъ) въ псковскую по психологіи, обзору философскихъ ученій и педагогикѣ; *московской*: **Кохомскій** въ минскую по священному писанію, **Любимовъ** въ витебскую, **Коржавинъ** въ тамбовскую, **Виноградовъ** въ минскую, всѣ трое по основному, догматическому и нравственному богословію, **Доброклонскій** въ пензенскую по церковной исторіи, **Никольскій** въ вологодскую, **Коцинскій** въ вятскую, оба по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей, **Добронравовъ** въ харьковскую, **Боголюбскій** въ подольскую, **Золотницкій** въ витебскую, всѣ трое по греческому языку, **Розановъ** (Николай) въ тверскую, **Знаменскій** въ таврическую, **Тихоміровъ** въ волынскую, всѣ трое по латинскому языку; *кіевской*: **Покровскій** и **Гривцовъ** въ тобольскую, первый по основному, догматическому и нравственному богословію, второй—по психологіи, обзору философскихъ ученій и педагогикѣ, **Нарциссовъ** въ томскую по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей и **Писаревъ** въ екатеринославскую по греческому языку и *казанской*: **Фаминскій** и **Благонравовъ** въ пермскую, первый—по словесности, исторіи литературы и логикѣ, второй—по гражданской исторіи и **Виноградовъ** въ иркутскую по греческому языку; помощниками инспекторовъ въ духовныя семинаріи: *кіевской*: **Вознесенскій** во владимірскую, **Горностаевъ** въ подольскую; *казанской*: **Скрынченко** въ полтавскую и дѣйствительный студентъ кіевской духовной академіи **Андреевскій** въ черниговскую. Всѣ съ 1-го августа 1880 года.

1880 Августъ

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 35 30 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

въ день юбилейнаго торжества Николо-Угрѣшскаго монастыря, сказанное высокопреосвященнымъ Макаріемъ, митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ, 9-го августа 1880 года (*).

Помянухъ дни древнія, поучихся во всѣхъ дѣлѣхъ твоихъ (Пс. CXLII, 5).

Съ искреннею радостію поспѣшили мы къ вамъ, братія честной обители Угрѣшскія, чтобы принять участіе въ вашемъ великомъ торжествѣ по случаю совершившагося пятисотлѣтія вашей обители, чтобы привѣтствовать васъ съ такимъ рѣдкимъ, необычайнымъ торжествомъ, и чтобы помолиться вмѣстѣ съ вами Господу и вознести къ Нему чувства благодаренія за всѣ тѣ милости, какія изливалъ Онъ на вашу обитель въ истекшее пятисотлѣтіе. Но, по долгу пастырскому, не можемъ оставить васъ нынѣ и безъ поученія, на которое вызываетъ насъ самое ваше торжество.

Перенесемся мыслью къ началу вашей обители. Когда Господь судилъ ей получить бытіе? То было лучшее время русскаго монашества, по крайней мѣрѣ въ средней полосѣ Россіи,—время, когда еще живъ былъ великій инокъ Русской земли, преподобный отецъ нашъ Сергій Радонежскій, и уже славился своими подвигами и чудесами, уже оказывалъ своею жизнью, своими молитвами и духовными совѣтами благодѣтельное вліяніе не только на иноковъ, но и на мірянъ, на дѣла самой церкви и отечества. То было время, когда достойные ученики Сергія основывали монастыри въ Москвѣ, вокругъ Москвы и въ другихъ сопредѣльныхъ областяхъ и, собирая къ себѣ братію для общежитія, сами служили ей живыми образцами иноческой жизни. То было время, когда русскій народъ съ истиннымъ уваженіемъ смотрѣлъ на своихъ черноризцевъ, сіявшихъ святостію, и съ любовію стекался къ нимъ, желая назидаться ихъ благочестіемъ, просить себѣ ихъ молитвъ, слышать отъ нихъ слова поученія, утѣшенія, вразумленія. Воспоминайте чаще это свѣтлое время русскаго монашества, ревнуйте подражать этимъ высокимъ подвижникамъ; старайтесь проникаться тѣмъ же самымъ духомъ и тѣми строгими правилами, какими водились они, чтобы и вамъ не только исполнить данные вами иноческіе обѣты и спасти собственныя души, но и принести долю нравственной пользы тому народу, изъ котораго вы вышли, и той странѣ, въ которой наслаждаетесь миромъ и благоденствіемъ.

Прослѣдимъ вниманіемъ все продолженіе жизни вашей обители. Мало сохранилось о ней историческихъ свѣденій, но, насколько сохранилось, судьба ея часто измѣнялась. Случалось, что число насельниковъ обители быстро возрастало и достигало высокой степени; случалось, что оно значительно ниспадало и не поднималось даже до десяти. Въ первые вѣка ея существованія матеріальныя ея средства постепенно увеличивались, и Угрѣшская обитель, по своимъ земельнымъ владѣніямъ, скоро начала считаться въ ряду нашихъ богатыхъ монастырей; а потомъ средства эти постепенно уменьшались и дошли до того, что она сдѣлалась одною изъ самыхъ скудныхъ и убогихъ. Не разъ подвергалась она опустошеніямъ, даже совершенному разоренію то отъ пожаровъ, то отъ набѣговъ крымскихъ татаръ, то отъ польскихъ людей и русскихъ измѣнниковъ въ смутное время отечества. И не смотря на всѣ такія перемѣны, опустошенія, разоренія, она никогда не переставала существовать въ теченіе пяти вѣковъ, между тѣмъ какъ множество другихъ нашихъ монастырей, возникавшихъ прежде и послѣ нея, давно уже прекратили свое бытіе и остаются извѣстными почти только по имени. Что же это значитъ? Значитъ, что въ Угрѣшской обители никогда не оскудѣвало *сѣмя свято*, ради котораго Господь щадитъ и хранитъ и обители иноковъ, какъ щадитъ и хранитъ веси и города, цѣлыя царства и народы. *Милость Господня отъ вѣка и до вѣка на боящихся Его* (Пс. CXLII, 17), и такіе-то боящіеся Бога вѣрно всегда были въ этой обители и привлекали на нее милости Божіи. Извѣстно также, что Угрѣшскую обитель любили посѣщать наши великіе князья и цари, особенно родоначальникъ Царствующаго Дома, благочестивый Михаилъ Ѳеодоровичъ и сынъ его Алексѣй Михайловичъ, а вслѣдъ за ними любили посѣщать ее и всѣ православные христіане, приносить ей свои жертвы, искать для себя въ ней послѣдняго успокоенія по смерти. Цѣлые десятки княжескихъ и дворянскихъ родовъ, записанныхъ въ ваши синодики, доселѣ о томъ свидѣтельствуютъ. Чѣмъ же всего болѣе могла возбуждать и поддерживать ваша обитель всю эту любовь и привязанность къ себѣ какъ не благочестіемъ своихъ иноковъ? Мы не знаемъ по именамъ этихъ достойныхъ иноковъ; но они несомнѣнно были, и завѣщали вамъ, своимъ духовнымъ потомкамъ, шествовать по ихъ стопамъ, подвизаться добрымъ подвигомъ и для самихъ себя и для блага своей родной обители и своею святостію привлекать къ ней благоволеніе Божіе и уваженіе отъ людей.

Взглянемъ наконецъ на послѣдніе, ближайшіе къ намъ годы вашей обители. Что мы видимъ? Видимъ ее процвѣтающею во всемъ. Число братіи ея возвысилось до такой степени, до какой оно едва-ли достигало когда-либо прежде. Въ ней возстановленъ древній общежи-

(*) Напечатано въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ».

тельный порядокъ и чинъ. Для желающихъ большаго уединенія и высшихъ подвиговъ устроенъ особый скитъ. Матеріальныя средства ея улучшились настолько, что она занимаетъ въ этомъ отношеніи одно изъ первыхъ мѣстъ между обителями всего нашего края. Св. храмы и другія зданія въ ней красуются благолѣпіемъ, а нѣкоторые и великолѣпіемъ. При ней и на ея средства существуютъ учебное и благотворительное заведенія. Нашлись благочестивые христіане, которые для поддержанія и украшенія ея не щадили и не щадятъ своихъ сокровищъ. Божіе благословеніе видимо пребываетъ надъ вашею обителію. Благодарите жъ Господа, столько благодѣющаго вамъ; благодарите особенно за то, что Онъ послалъ вамъ въ послѣднее время отца-настоятеля, который столько уже лѣтъ и съ такою неутомимою ревностію и любовію трудился и трудится для ввѣренной ему обители и привелъ ее въ такое цвѣтущее состояніе, и который, къ нашему общему сожалѣнію, по своей тяжкой болѣзни не могъ принять участія въ нашемъ настоящемъ богослуженіи, хотя духомъ, безъ сомнѣнія, болѣе другихъ участвуетъ въ настоящемъ нашемъ торжествѣ (*). И чѣмъ яснѣе вы видите надъ собою благоволеніе Божіе, тѣмъ усерднѣе старайтесь сдѣлаться достойными его по своимъ подвигамъ. Чѣмъ болѣе возвышается внѣшнее благосостояніе вашей обители, тѣмъ болѣе заботьтесь о внутреннемъ ея благосостояніи, т. е. о процвѣтаніи въ ней монашества, о строгомъ исполненіи вашихъ обѣтовъ, о нравственномъ возвышеніи и усовершенствованіи вашихъ душъ.

Братія честной обители, торжествующей нынѣ пятисотлѣтіе своей жизни! Всѣ эти пять столѣтій вашей родной обители говорятъ вамъ одно: будьте истинными иноками. И тогда Господь не оставитъ ее своими милостями, и добрые люди не перестанутъ оказывать ей свое расположеніе и усердіе. Аминь.

СЛОВО

въ день св. равноапостольныя Маріи Магдалины и тезоименитства Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государыни Цесаревны, Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны и Великихъ Княгинь Маріи Павловны и Маріи Александровны (**).

Иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ царствіи небеснѣмъ (Матѳ. V, 19).

Великая заслуга передъ Богомъ—сотворить Его волю; еще больше сотворивши, научить другихъ творить ее. Творящій волю Божію спасаетъ только самого себя; научающій творить спасаетъ другихъ; первый только самъ является вѣрнымъ и добрымъ рабомъ Божіимъ; второй приготовляетъ другихъ дѣлателей для Царства Божія.

Женщина повидимому лишена власти учить другихъ. *Жены ваша въ церквахъ да молчатъ*, говоритъ апостолъ; *не повелѣся бо имъ глаголати* (1 Кор. XIV, 34); *жена въ безмолвіи да учится* (1 Тим. II, 11). Ей предоставлено главнымъ образомъ *творить* волю Божію. Но примѣръ нынѣ ублажаемой св. *равноапостольной* Маріи Магдалины и подобныхъ ей женъ показываетъ, что и для женщины не закрыто поприще учительства и что она можетъ достигать на этомъ поприщѣ самой высокой, *равноапостольной* степени.—Ни полъ, ни силы, ни семейное и общественное положеніе не позволяютъ женщинѣ учительствовать съ церковной и профессорской каѳедры, или ораторствовать на городскихъ площадяхъ и въ многолюдныхъ собраніяхъ; но у нея есть другое поприще, болѣе скромное, но за то болѣе подвластное ея вліянію,—семья и общество ея родныхъ и ближнихъ. Ея вліяніе повидимому не обширно; но за то оно прочно и начинаясь съ мужа, дѣтей и домочадцевъ, оно выходитъ за предѣлы дома и распространяется далѣе и далѣе, иногда на нѣсколько поколѣній. Женщина не философствуетъ, не ораторствуетъ, не открываетъ новыхъ идей и не создаетъ новыхъ системъ; но она *убѣждаетъ*, какъ мать и сестра. Тамъ, гдѣ требуется обширное знаніе, высота и глубина мысли, ораторское искуство, тамъ не мѣсто для женщины; но гдѣ требуется живая вѣра, сердечное убѣжденіе, евангельская любовь, тамъ трудно найти учителя лучше женщины. Ея учительское дѣло не въ области знанія, но въ области вѣры и нравственности, въ области такъ называемой практической дѣятельности, тамъ, гдѣ нужно *творить и учить*. Отъ того-то, при распространеніи христіанства, женщины повсюду являлись обыкновенно въ числѣ первыхъ учениковъ апостольскихъ и затѣмъ онѣ же являлись нерѣдко и первыми проповѣдницами апостольскаго ученія въ своей средѣ. Таковы были равноапостольная Марія Магдалина, равноапостольная Ѳекла, равноапостольная царица Елена, равноапостольная Вел. кн. Ольга, просвѣтительница Грузіи св. Нонна и др. Таковы были защитницы православія царицы Ирина и Ѳеодора и мн. др. А сколько было женъ, имена и подвиги которыхъ извѣстны только одному Господу, которыя были такъ сказать *меньшими апостолами*—въ кругу своихъ родныхъ и ближнихъ! Сколько было матерей, женъ и даже простыхъ служанокъ, которыя словомъ и примѣромъ своимъ содѣйствовали распространенію и утвержденію евангельскаго ученія въ своихъ семействахъ и въ окружавшемъ ихъ обществѣ! Гдѣ и теперь во всей чистотѣ и святости сохраняется христіанская вѣра и нравственность? Гдѣ строго соблюдаются праздники, посты и другіе уставы православной церкви? Тамъ, гдѣ жена и мать истинная христіанка. Гдѣ въ домѣ содержится примѣрный порядокъ? Гдѣ дѣти хорошо воспитаны? Тамъ, гдѣ жена—хорошая хозяйка, гдѣ мать разумная женщина. Въ какихъ государствахъ гражданская жизнь достигла высшаго развитія? Гдѣ процвѣтаютъ науки, искуства, то, что называется цивилизаціей? Тамъ, гдѣ женщины пользуются общественными правами и принимаютъ непосредственное участіе въ общемъ развитіи. Безъ преувеличенія можно сказать, что міръ человѣческій вообще и міръ христіанскій въ частности много обязаны своимъ развитіемъ и процвѣтаніемъ участію и содѣйствію женщины. И когда видишь предъ собою ваше немалочисленное собраніе, съ энергіею молодости, съ цвѣтущими, умственно и нравственно развитыми силами,—невольно представляешь себѣ: сколько добра, сколько пользы вправѣ ожидать отъ васъ церковь и отечество!...

(*) О. настоятель Пименъ, какъ сообщаютъ «Моск. Вѣд.», скончался 16-го сего августа.

(**) Произнесено въ соборѣ всѣхъ учебныхъ заведеній (Смольномъ) въ присутствіи воспитанницъ с.-петербургскихъ институтовъ, 22-го іюля 1880 года.

Но будемъ внимательны! Учиться и учить можно не только доброму, но и худому. Если велико вліяніе женщины въ отношеніи къ добру, то оно точно также можетъ быть велико и въ отношеніи ко злу, и врагъ рода человѣческаго очень хорошо знаетъ силу женщины и искони, отъ начала міра, старается уловить ее въ свои сѣти, чтобы сдѣлать ее не только безотвѣтною жертвою, но и покорнымъ орудіемъ своихъ козней.—Является въ раю первозданная Богомъ возлюбленная чета. Діаволъ, завидуя блаженству ея, хочетъ погубить и мужа и жену. Но какъ погубить ихъ? Онъ приступаетъ къ женѣ, разсчитывая и на слабость, и на силу ея, и увѣряетъ ее, что если люди нарушатъ данную имъ заповѣдь Божію, то не только не умрутъ смертію, какъ сказалъ имъ Господь Богъ, но откроются очи ихъ и они будутъ, какъ боги, знать все доброе и злое. Жена легкомысленно слушаетъ искусителя, преступаетъ заповѣдь Божію, учитъ тому же и мужа, и губитъ и себя и мужа, и въ лицѣ своемъ весь родъ человѣческій (Быт. III, 1—6).—Живетъ благочестивое потомство Сифа, благоугождая Богу, вдали отъ нечестиваго потомства Каина; но увлекаются *сыны Божіи* красотою *дочерей человѣческихъ*, сливаются въ одинъ народъ и доходятъ до такого развращенія, что почти весь родъ человѣческій истребляется потопомъ (Быт. VI, 1—7). Поселяется избранный народъ Божій въ обѣтованной землѣ и вопреки запрещенію Божію начинаетъ вступать въ брачные союзы съ дочерями туземцевъ,—и оставляетъ Господа Бога своего и Господь оставляетъ его (Втор. VII, 3—4; Суд. III, 6—7). Распространеніе христіанства не разъ встрѣчало упорное сопротивленіе со стороны суевѣрныхъ женщинъ языческаго міра. Ереси и расколы христіанской церкви въ большинствѣ случаевъ находили себѣ поддержку со стороны именитыхъ женщинъ. А сколько въ міровой исторіи найдется частныхъ случаевъ, гдѣ вліяніе женщинъ, сознательно и безсознательно, служило причиною семейныхъ и общественныхъ бѣдствій? Кто не знаетъ исторіи Сампсона, Соломона, пророка Иліи, Іоанна Крестителя, Іоанна Златоустаго и многихъ другихъ великихъ мужей, такъ или иначе пострадавшихъ отъ вліянія женщинъ? Если міръ многимъ обязанъ вліянію женщины въ своемъ благосостояніи, то, безспорно, по крайней мѣрѣ столько же онъ обязанъ тому же вліянію въ своихъ недостаткахъ и бѣдствіяхъ. Въ рукахъ женщины заключается великая нравственная сила и эта сила можетъ быть направляема по желанію на добро и зло.

Юныя представительницы женскаго пола! Вы получили такое обширное и всестороннее образованіе, какого не знали женщины прежняго времени, и можете каждая на своемъ мѣстѣ имѣть такое вліяніе въ семьѣ и обществѣ, о какомъ не могли и думать прежнія поколѣнія. Вы можете и сами *творить* и другихъ *учить* многому. Вѣроятно и теперь уже многія изъ васъ имѣютъ въ виду, по окончаніи собственнаго воспитанія, заниматься уроками, учить другихъ. Но будьте внимательны, чтобы и самимъ *творить* только доброе, и другихъ *учить* только доброму. Безъ сомнѣнія, вы одушевлены самыми благими намѣреніями и на нивахъ вашего сердца, съ ранняго возраста, сѣялись только добрыя сѣмена. Но не замѣчали ли вы и сами за собою, что вмѣстѣ съ доброю пшеницею, въ вашемъ сердцѣ и теперь уже являются разнообразныя плевелы, всѣянныя неизвѣстно кѣмъ и когда, незамѣтно для васъ самихъ? Не являются ли по временамъ и теперь уже въ вашемъ сердцѣ желанія и стремленія, противныя ученію евангелія и требованіямъ долга? Не возникаютъ ли иногда въ мысляхъ вашихъ недоумѣнія и сомнѣнія въ истинахъ вѣры, или неудовольствія и жалобы на общепринятые порядки и правила жизни?—Это отголоски той вражды, какая возникла между змѣемъ и женою, между сѣменемъ его и сѣменемъ ея, со времени перваго искушенія (Быт. III, 15). Это—начало тѣхъ искушеній, которыя начинаютъ преслѣдовать человѣка съ ранней его юности. Съ лѣтами жизни возрастутъ и ваши искушенія. Вы встрѣтите ихъ повсюду и въ разнообразныхъ видахъ,—и въ видѣ порочныхъ влеченій своей собственной, поврежденной грѣхомъ, природы; и въ рѣчахъ и примѣрахъ окружающихъ васъ лицъ, которыя нерѣдко, сознательно и безсознательно, передаютъ новымъ поколѣніямъ свои собственные пороки; и въ разнаго рода книгахъ, которыя доселѣ благоразумно устранялись отъ васъ и въ которыхъ нерѣдко съ поразительною беззастѣнчивостію изображаются картины порока и проповѣдуются идеи безвѣрія и безнравственности; и въ вашихъ театральныхъ зрѣлищахъ, которыя обыкновенно считаются школою нравственности, а на самомъ дѣлѣ очень часто превращаются въ школу разслабленія и порчи нравовъ; и въ вашихъ изысканныхъ женскихъ нарядахъ и одеждахъ, въ которыхъ вмѣстѣ съ развитіемъ страсти къ роскоши незамѣтно подрывается чувство простоты и цѣломудрія,—и во многомъ другомъ. Вы услышите быть можетъ и рѣшительныя увѣренія, что васъ учили въ школѣ не тому, чему слѣдовало, что васъ обманывали и скрывали отъ васъ истину, что ваши уроки вѣры, нравственности и общественнаго порядка отжили свой вѣкъ, что умные люди, будто-бы, не вѣруютъ нынѣ ни въ бытіе Божіе, ни въ безсмертіе души человѣческой. Въ наше время женщинѣ вашего возраста и вашего образованія грозитъ особенная опасность. Ее хотятъ оторвать отъ церкви, отъ семьи, отъ общества и сдѣлать сообщницей и орудіемъ той ужасной крамолы, которая возмутила наше отечество за послѣднее время и ознаменовала себя чудовищными преступленіями и убійствами и даже покушеніями на Богомъ хранимую жизнь нашего возлюбленнаго Монарха. И вотъ, вмѣсто домашняго очага или школьной скамьи, мы нерѣдко встрѣчаемъ современную женщину въ средѣ изступленныхъ враговъ церкви и отечества, а затѣмъ и на скамьѣ подсудимыхъ, къ стыду и униженію русской женщины вообще и русской образованной женщины въ частности!.. И думаете ли вы, что это—простая случайность? Нѣтъ, враги общественнаго порядка Божескаго и человѣческаго, безсознательныя орудія исконнаго человѣкоубійцы, погубившаго первую женщину, нашу праматерь, имѣютъ особенную цѣль въ привлеченіи женщины въ свое сообщество: они знаютъ, что женщина служитъ твердымъ оплотомъ всякаго семейнаго и общественнаго порядка и что пока будутъ находиться въ нашемъ отечествѣ жены и матери—истинныя христіанки и преданныя своему долгу гражданки, до тѣхъ поръ не будетъ имѣть успѣха никакая крамола. Они знаютъ при томъ, что женщина въ рукахъ ихъ можетъ служить самымъ лучшимъ орудіемъ ихъ преступной пропаганды, и съ этою цѣлію стараются завлечь ее въ свои сѣти льстивымъ обѣщаніемъ, что и очи ея откроются, и свобода ея расширится, и права ея сравняются съ правами мужей....

Возлюбленныя дочери и сестры о Христѣ! Откуда бы и въ какомъ бы видѣ ни приближалось къ вамъ зло, будьте и сами тверды и другихъ старайтесь утверждать въ тѣхъ началахъ истины и добра, въ которыхъ вы воспитались изъ дѣт-

ства! Зло принимаетъ такія разнообразныя, обманчивыя и заманчивыя формы, что трудно бываетъ распознать его. Коварнаго врага трудно бываетъ отличить отъ доброжелательнаго друга. Но вотъ нѣкоторые признаки, по которымъ вы всегда можете отличить ложь отъ истины. Во первыхъ, что противно ясному и положительному ученію евангелія; берегитесь того, отвергайте отъ себя: это ложь и пагуба! Господь Богъ не можетъ ни ошибаться, ни обманывать, и внѣ Его не можетъ быть ни истины, ни счастія.—Во вторыхъ, что противно вѣковымъ понятіямъ человѣчества и гражданскимъ порядкамъ: берегитесь того! Хотя человѣческіе уставы и не безгрѣшны, не то, что уставы Божественные; но не вамъ, съ вашею неопытностію и съ вашими неокрѣпшими силами, передѣлывать міровые порядки. Укрѣпитесь сначала сами въ добрѣ и исправьте свои собственные недостатки, и тогда уже, если достанетъ времени и силъ, принимайтесь за исправленіе отечества и человѣчества.—Въ третьихъ, что предлагается тайно, украдкой,—отъ вашихъ ли родителей и воспитателей, или отъ установленныхъ гражданскихъ властей: берегитесь того! Украдкой, по ночамъ ходятъ только тати и разбойники. Истина не боится свѣта и честные люди, провозвѣстники правды не знаютъ страха. Помните, что говорилъ о Своемъ ученіи Божественный Основатель христіанства на судѣ первосвященника? *Я говорилъ явно міру,... и тайно не говорилъ ничего. Спроси слышавшихъ, что я говорилъ имъ: вотъ они знаютъ, что я говорилъ* (Іоан. XVIII, 20, 21). Такъ же открыто и безбоязненно учили и Его апостолы и запечатлѣли истину своего ученія мученическою смертію. Не такъ поступаютъ проповѣдники лжи: они дѣйствуютъ въ темнотѣ, изъ-за угла, и бѣгутъ при малѣйшей опасности, предоставляя легковѣрнымъ ученикамъ своимъ расплачиваться за ихъ ученіе. Берегитесь вообще всего запрещеннаго,—будутъ ли это запрещенныя рѣчи, или запрещенныя книги, или свои собственныя мысли, чувства и поступки, противные нравственному долгу! Помните, что и праматерь нашу погубилъ запрещенный плодъ и притомъ, замѣтьте, предложенный ей коварнымъ образомъ, наединѣ, безъ мужа!...

Но это только половина дѣла и даже меньшая часть его. «Иже сотворитъ и *научитъ*, сей велій наречется въ царствіи небеснѣмъ». Мало того, чтобы себя сохранить отъ зла и исполнить свой нравственный долгъ: нужно другихъ предостеречь отъ зла и научить добру. Вотъ чего собственно ожидаетъ отъ васъ церковь и отечество!—Вы получили свое воспитаніе при исключительныхъ обстоятельствахъ, какихъ не знали мы въ ваши годы. Ваше дѣтское сердце не разъ трепетало то отъ ужаса и негодованія, при извѣстіяхъ о страшныхъ злодѣяніяхъ, потрясавшихъ за послѣднее время наше отечество; то отъ восторга и умиленія, при видѣ столь любимаго вами и столь любящаго васъ нашего возлюбленнаго Отца-Государя, являлся ли Онъ Самъ къ вамъ, въ мѣста вашего воспитанія, или васъ принималъ въ Свои царскіе чертоги, съ свойственною Ему одному, истинно отеческою добротою и ласкою. Ваши глаза, безъ сомнѣнія, не разъ орошались искренними, вѣрноподданническими, дѣтскими слезами въ томъ и другомъ случаѣ; и если бы въ такія минуты потребовалось отъ васъ пожертвовать своею жизнію за жизнь и благополучіе Государя и за благоденствіе отечества: кто изъ васъ задумался бы положить душу свою, по примѣру отцевъ и братьевъ своихъ?!—Но ни Государю, ни отечеству не нужна ваша смерть; имъ нужна ваша жизнь. Посвятите жизнь свою на пользу отечества! Употребите всѣ свои силы и все свое умственное и нравственное вліяніе, свойственное вашему полу и вашему образованію, на искорененіе плевелъ невѣрія и крамолы, появившихся съ нѣкотораго времени на русской православной землѣ, и на распространеніе и утвержденіе началъ вѣры и нравственности въ той средѣ своихъ соотечественниковъ, въ которой придется вамъ проводить свою жизнь. Разнесите свою безграничную любовь къ нашему возлюбленному Государю по всему отечеству; научите другихъ, и дѣтей и взрослыхъ, такой же беззавѣтной преданности Ему, какою преисполнены ваши собственныя сердца, и докажите сами свою любовь и преданность Ему исполненіемъ Его верховной воли о васъ. А воля Его въ томъ состоитъ, чтобы женскія учебныя заведенія служили разсадниками истиннаго просвѣщенія и гражданскихъ доблестей, чтобы русская женщина выносила изъ нихъ ту пользу, какую можетъ приносить своему народу истинно-просвѣщенная женщина-христіанка. Да послужитъ для васъ живымъ урокомъ и незабвеннымъ примѣромъ ваша Высокая, недавно въ Бозѣ почившая, Покровительница, подъ материнскимъ покровомъ которой такъ расширилось и возвысилось просвѣщеніе русской женщины въ духѣ вѣры и любви христіанской. Да послужатъ для васъ примѣромъ и всѣ наши царственныя жены, которыя съ рѣдкимъ искуствомъ и любовію всегда умѣли и умѣютъ соединять, съ заботами о своей собственной семьѣ, заботы о благѣ отечества и о просвѣщеніи его въ духѣ христіанства. О, если бы вы въ настоящій торжественный день, въ знакъ вашей дѣтской преданности къ нашему возлюбленному Государю и въ память вашей почившей Благодѣтельницы, теперь же, въ этомъ святомъ храмѣ, каждая въ сердцѣ своемъ дали священный обѣтъ предъ лицемъ Божіимъ—посвятить жизнь свою на исполненіе отеческой Монаршей воли о васъ, *и самимъ идти, и другихъ вести по пути истины и добра въ духѣ православной церкви и законовъ отечества!* Это была бы съ вашей стороны самая лучшая дань нашему Государю; это была бы—самая пріятная жертва Господу Богу! *Иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ царствіи небеснѣмъ.* Аминь!

Протоіерей **Николай Розановъ.**

Задачи пастырской дѣятельности въ отношеніи къ пожарному бѣдствію.

Истинное и трудно-поправимое бѣдствіе Россіи—ея страданіе отъ огня, пожарная бѣда. По офиціальнымъ свѣдѣніямъ въ теченіе послѣднихъ шести лѣтъ убытокъ отъ пожаровъ простирается до 400 милліоновъ рублей. Въ одномъ прошедшемъ году убытки эти достигли суммы болѣе 75 милліоновъ. Но этими цифрами не исчерпывается вся масса зла, причиняемаго пожарами. Сколько десятинъ лѣсу и торфяныхъ залежей сгораетъ ежегодно въ сѣверной полосѣ Россіи и въ Сибири отъ огневаго хозяйства, отъ неосторожности пастуховъ и охотниковъ? Сколько лѣсныхъ площадей требуется срубить вновь для построекъ послѣ пожара? Сколько потомъ русскихъ жизней, силъ и здоровья гибнетъ, доколѣ семьи живутъ въ поляхъ, сараяхъ, землянкахъ? Какая нравственная сила тратится въ погорѣвшихъ семьяхъ на борьбу съ

нуждой, на невольное хожденье по міру, къ которому разъ привыкши, бывшій погорѣлецъ уже и не можетъ отвыкнуть! Все это въ годичномъ счотѣ пожарныхъ бѣдствій принимается во вниманіе лишь въ болѣе или менѣе общихъ чертахъ, а между тѣмъ можетъ быть исчислено только многими милліонами гибели народнаго благосостоянія.

Нельзя оставаться пастырямъ церкви безучастными и холодными зрителями этого бѣдствія народнаго. Высокая обязанность ихъ помогать всѣмъ и во всемъ своимъ пасомымъ, то уваженіе къ слову пастыря церкви, которое, вопреки вѣянію времени, такъ глубоко коренится въ душѣ русскихъ людей—побуждаютъ ихъ горячо и любовно отнестись къ наставленію пасомыхъ, какія мѣры имъ слѣдуетъ предпринять къ предотвращенію и борьбѣ съ пожарнымъ бѣдствіемъ.

Вникнемъ въ причины пожаровъ. Первой виной чаще всего, особенно въ селахъ и деревняхъ, которыя поэтому болѣе и терпятъ отъ пожаровъ,—своя неосторожность, *авось* и *лѣнь* русскаго человѣка. Худоба печей, засоры сажи, плохая бережь спичекъ и керосину, варенье пива близъ селенья, оставленная свѣча или лучина близъ сѣновала,—вотъ что чаще всего бываетъ виной пожара. Затѣмъ слѣдуетъ злая воля человѣка—поджоги изъ мести или изъ желанія поживиться на пожарѣ; ко всему этому присоединяются пожары отъ молніи. Причинами сильнаго распространенія огня большею частію служатъ неимѣнье воды вблизи и пожарныхъ инструментовъ, беззаботность о защитѣ строеній отъ огня средствами указываемыми наукой и правительствомъ.

Пастырь церкви, а особенно сельскій, поэтому прежде всего въ своихъ бесѣдахъ къ народу по вопросу о пожарномъ бѣдствіи долженъ учить ихъ *осторожности съ огнемъ* и съ воспламеняющимися веществами; при существующей въ средѣ нашихъ крестьянъ безпечности и громадномъ разсчотѣ на авось далеко не излишне настойчивое пастырское объясненіе имъ, что уходя напримѣръ въ поле нельзя бросать селенье на произволъ малолѣтнихъ дѣтей безъ присмотру хотя бы старика или старушки и особенно оставлять въ распоряженіе этихъ невинныхъ поджигателей легко воспламеняющіяся вещи, какъ напр. спички и т. под. Нельзя не порадоваться доброму начинанію,—открытію въ нѣкоторыхъ селахъ дневныхъ пріютовъ для дѣтей, извѣстныхъ подъ названіемъ «Яслей», гдѣ дѣти могутъ оставаться доколѣ ихъ отцы и матери работаютъ въ полѣ (см. № 30-й «Церковнаго Вѣстника»), и нельзя не пожелать наибольшаго распространенія этого благодѣтельнаго учрежденія при посредствѣ пастырей церкви. На пастыряхъ церкви лежитъ такъ же обязанность объяснять при каждомъ удобномъ случаѣ крестьянамъ огромное преимущество устройства *бѣлыхъ избъ* предъ *черными* или такъ называемыми «курными», которыя горятъ гораздо чаще вслѣдствіе выхода въ нихъ дыма изъ печей, а нерѣдко и огня прямо въ избу; совѣтовать всякія общественныя зданія съ постояннымъ огнемъ: бани, кузницы, хлѣбопекарни, а также раскладыванье костровъ для варки пива, обжиганья извести и т. п. относить на возможно дальнюю окраину селенія.

Горятъ нерѣдко селенія и отъ злыхъ людей. Изверги, въ родѣ крестьянина *Чайковскаго*, поджигавшаго въ полтавской губерніи восемь разъ разныя селенія и за то повѣшеннаго, въ родѣ *Пронина* недавно (второй разъ уже) сожегшаго деревню и въ ней младенца въ нижегородской губерніи, къ сожалѣнію не составляютъ рѣдкости съ ихъ чудовищными злодѣяніями. Въ виду этого въ кругъ пастырской проповѣди должно входить возможно частое разъясненіе своимъ слушателямъ той истины, что нѣтъ грѣха болѣе тяжкаго по духу Христова закона, какъ злоумышленный поджогъ, отъ котораго гибнутъ не одна семья, а цѣлыя ихъ сотни и тысячи.

Пожары отъ молніи народъ нашъ называетъ *Божьимъ наказаніемъ*, и вообще пожары онъ считаетъ карою и гнѣвомъ Божіимъ и отъ этого въ оцѣпенѣніи опускаетъ руки. Священникъ долженъ объяснить крестьянамъ, что хотя все бываетъ по волѣ Господней, но по Его же волѣ мы обязаны помогать ближнимъ во всѣхъ постигающихъ ихъ несчастіяхъ, а слѣдовательно должны всячески препятствовать распространенію пожара, отъ чего бы онъ не произошолъ, иначе насъ осудятъ и совѣсть и Христовъ законъ, какъ осуждаютъ они того, кто видитъ напр. утопающаго и не помогаетъ ему. Съ этой точки зрѣнія священникъ весьма удобно въ пастырской бесѣдѣ съ прихожанами можетъ объяснить имъ пользу громоотводовъ, объ устройствѣ которыхъ въ селахъ много писано было въ журналахъ по сельскому хозяйству. Противъ обычныхъ отговорокъ нашихъ крестьянъ отъ заведенія необходимыхъ огнегасительныхъ инструментовъ священникъ долженъ указать на тѣ сотни крестьянскихъ рублей, которые идутъ на взаимное угощеніе по случаю праздниковъ, и разъяснить, что если бы хотя нѣсколько разъ были сокращены расходы крестьянъ на эти взаимныя поздравленія, то безопасность селенія отъ пожара была бы значительно обезпечена.

Распространенію огня въ деревняхъ помогаетъ не только отсутствіе пожарныхъ инструментовъ, но часто неимѣнье воды; въ иномъ мѣстѣ за полверсты ходятъ за водой на какой-нибудь ручеекъ или рѣчку. Крестьянству нужно разъяснять всю пользу рытья колодцовъ и прудовъ въ селеніяхъ, а такъ же необходимость имѣть запасъ воды въ домѣ на случай пожара. Скученность строеній бываетъ причиной того, что большія деревни горятъ, какъ свѣчка, по народному выраженію, въ нѣсколько часовъ. Въ виду этого слѣдуетъ почаще напоминать крестьянамъ объ опасности этого способа строиться и по крайней мѣрѣ при постройкѣ новыхъ домовъ всегда совѣтовать оставлять достаточные промежутки между домами. Когда существовало отдѣльное управленіе такъ называемыми государственными крестьянами, то оно особенно заботилось объ устройствѣ *зеленой* защиты отъ огня, то есть о посадкѣ деревьевъ между домами, которыя такъ хорошо защищаютъ дома отъ пожарныхъ искръ и огня. Совѣтуя этотъ самый удобный для деревни способъ защиты домовъ, не излишне объяснить крестьянамъ и пользу переносныхъ войлочныхъ щитовъ, которыя при поливаньи водой не разъ спасали селенія отъ распространенія огня. Можно желать, чтобы чрезъ посредство нашихъ пастырей по возможности распространены были въ средѣ народа научныя свѣденія о пользѣ постройки домовъ изъ дешевыхъ *воздушныхъ* кирпичей, объ удобствѣ и безопасности глинобитныхъ построекъ, а такъ же указаны были способы дѣлать дерево вполнѣ огнеупорнымъ отъ насыщенія его дешевыми растворами (*). Крытье крышъ соломой, конечно удобное по дешевизнѣ матеріала, но даю-

(*) Самый дешевый способъ — насыщеніе дерева горячимъ растворомъ изъ трехъ частей квасцовъ и одной—желѣзнаго купороса. Не много дороже, но еще лучше способъ англійскаго духовнаго лица пастора Джонсона—насыщеніе дерева натромъ. Подробное описаніе ихъ можно найти въ «Нивѣ» 1879 г. № 39, стр. 777. Устройство безопаснѣйшихъ овиновъ изъ дерновыхъ кирпичей рекомендуютъ «Арх. Губ. Вѣдомости» 1879 года.

щее обильную пищу огню должно также обратить вниманіе пастыря. Гдѣ есть глина по близости селенія, тамъ выдѣлка черепицъ для кровли будетъ стоить немного дороже соломенной кровли, но за то она вовсе не воспламеняется. Правительство еще полстолѣтія тому назадъ озабочено было, чтобы сельскіе жители распредѣлили между собою, кому и съ чѣмъ являться на пожаръ, и долгое время на крестьянскихъ домахъ были особыя доски съ обозначеніемъ багровъ, лѣстницъ, ведеръ, бочекъ и т. под. вещей, необходимыхъ для тушенія пожара или воспрепятствованія распространенію огня. Священнику не мѣшаетъ и теперь отъ времени до времени напоминать своимъ прихожанамъ о распредѣленіи *по міру* этого полезнѣйшаго вооруженія.

Вотъ какимъ образомъ, по нашему мнѣнію, могутъ помогать народу въ борьбѣ съ великимъ пожарнымъ зломъ пастыри церкви, поучая своихъ пасомыхъ и съ каѳедры церковной и на сходкахъ ихъ и въ домахъ. Но сверхъ того пастыри церкви могутъ содѣйствовать искорененію этого зла и какъ *граждане*. Многіе изъ нихъ состоятъ членами и гласными въ уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ собраніяхъ, гдѣ имъ вполнѣ возможно провести свои мысли о необходимости борьбы съ огнемъ. Изъ журналовъ земскихъ собраній за прошлые годы видно, какую большую важность земскія собранія придаютъ всѣмъ мѣрамъ противъ пожарнаго бѣдствія. Желательно, чтобы въ средѣ этихъ собраній почаще раздавался голосъ нашихъ пастырей по вопросу о великой печали русской земли, какъ голосъ людей наиболѣе близко стоящихъ къ народу и наиболѣе знающихъ его бытъ и его нужды.

Н. Гол - овъ

Что заставляетъ духовенство отдавать своихъ дѣтей въ приготовительный классъ духовнаго училища, а не въ первый?

Многіе священники, съ открытіемъ приготовительнаго класса при духовныхъ училищахъ, на первыхъ порахъ всетаки считали лучшимъ записывать своихъ дѣтей не въ приготовительный классъ, а въ первый, потому что родитель дома можетъ подготовить своего сына несравненно лучше, чѣмъ учитель приготовительнаго класса, который имѣетъ дѣло съ 50 мальчиками, едва умѣющими разбирать печатную книгу. Но черезъ годъ или два число такихъ лицъ стало уменьшаться. Какая причина такого явленія? Можетъ быть они нашли, что въ приготовительномъ классѣ подготовляютъ лучше, чѣмъ дома. Едвали это такъ: правленія нѣкоторыхъ училищъ обращались съ просьбою къ духовенству, чтобы оно дало имъ средства раздѣлить приготовительный классъ на два отдѣленія: на младшее и старшее, потому что, по мнѣнію училищнаго начальства, весьма трудно въ годъ пройти курсъ приготовительнаго класса съ 50 учениками, подготовленными весьма не одинаково: одни не умѣютъ пересчитать своихъ пальцевъ, другіе едва разбираютъ печатную книгу, а есть и такіе, которые то и другое хорошо знаютъ. Значитъ само училищное начальство сознаетъ, что въ приготовительномъ классѣ при настоящемъ положеніи дѣлъ какъ слѣдуетъ подготовить учениковъ нѣтъ никакой возможности. Это безъ сомнѣнія извѣстно и духовенству. Извѣстно также духовенству и то, что изъ приготовительнаго класса переводятъ въ первый $^2/_3$ всѣхъ учениковъ; и всетаки священники отдаютъ дѣтей въ приготовительный классъ. Вѣроятно тѣ, которые любятъ унижать духовенство, скажутъ, что наши духовные не могутъ сдѣлать и того, что дѣлается въ приготовительномъ классѣ. Но и это не объясненіе дѣла: большая часть священниковъ съумѣетъ преподать своимъ дѣтямъ то, что проходится въ приготовительномъ классѣ, потому что они по образованію не ниже учителей приготовительнаго класса; если дьячки сами не могутъ подготовлять своихъ дѣтей въ первый классъ, то и они не всѣ лишены возможности къ этому: во многихъ селахъ въ настоящее время есть хорошія школы, въ этихъ школахъ во всякомъ случаѣ дѣти церковнослужителей могутъ получить первоначальную подготовку. Значитъ, ни одна изъ вышеуказанныхъ причинъ не можетъ быть признана удовлетворительною и вопросъ ими не рѣшается. Намъ кажется, что для разрѣшенія его слѣдуетъ обратиться къ разсмотрѣнію способовъ примѣненія училищныхъ программъ на дѣлѣ. Дѣло въ томъ, что не всѣ эти программы одинаково опредѣленны и подробны. Въ программѣ напримѣръ по закону Божію ясно и опредѣленно сказано, что долженъ знать поступающій въ первый классъ духовнаго училища, тоже самое должно сказать и о программѣ по ариѳметикѣ; но не такова программа по русскому языку. Въ программѣ по этому предмету между прочимъ сказано: «Въ составъ занятій по русскому языку въ приготовительномъ классѣ входитъ: 1) практическое ознакомленіе съ главнѣйшими формами измѣненій словъ въ склоненіяхъ и спряженіяхъ; 2) умѣнье писать подъ диктовку, съ соблюденіемъ простѣйшихъ и наиболѣе употребительныхъ правилъ правописанія, а равно и знаковъ препинанія, усвояемыхъ учениками практически» («Тульскія Епарх. Вѣдом.» 1873 г. № 16. 275 стр.). Здѣсь ясно указано на то, что поступающій въ первый классъ долженъ быть знакомъ *съ главнѣйшими* формами измѣненій словъ въ склоненіяхъ и спряженіяхъ, но не всѣ даже учителя имѣютъ одинаковый взглядъ на то, какія формы главнѣйшія и какія не главнѣйшія, въ особенности это можно сказать относительно мѣстоименій и числительныхъ. Тѣ формы, которыя одинъ называетъ главными, другой можетъ назвать не главными. Можетъ-ли быть увѣренъ въ виду этого готовящій кого нибудь въ первый классъ, что онъ и экзаменаторы разумѣютъ одно и тоже подъ главными формами и что у его питомца не спросятъ тѣхъ формъ, которыя по его мнѣнію знать не обязательно, какъ не главныя? Отъ различнаго взгляда на главныя формы и не главныя происходятъ иногда на экзаменахъ споры между учителемъ русскаго языка и родителями мальчиковъ. Учитель заставляетъ мальчиковъ напримѣръ склонять мѣстоименія: кто, что, никто, ничто, а родители заявляютъ, что кромѣ личныхъ мѣстоименій не должно спрашивать ничего. Для рѣшенія споровъ обращаются къ программѣ и конечно не находятъ тамъ рѣшенія. Еще болѣе неопредѣленны требованія изъ орѳографіи. Въ программѣ сказано, что въ приготовительномъ классѣ ученики должны научиться «писать подъ диктовку съ соблюденіемъ простѣйшихъ и наиболѣе употребительныхъ правилъ правописанія, а равно и знаковъ препинанія». Вѣроятно многіе учителя приготовительныхъ классовъ, а особенно родители, приготовляющіе своихъ дѣтей въ первый классъ, не разъ задавали себѣ вопросы: какія же правила училищное начальство считаетъ простѣйшими и употребительнѣйшими? Училищныя начальства до открытія и послѣ открытія приготовительныхъ классовъ не рѣдко жаловались на

дурную подготовку поступающихъ въ первый классъ мальчиковъ, въ особенности по русскому языку; но вмѣсто этого лучше было бы по обстоятельнѣе выяснить, что должны знать изъ орѳографіи ученики, поступающіе въ первый класъ и что ученики перваго класса? Вѣдь не всѣ одно и тоже разумѣютъ подъ простѣйшими и наиболѣе употребительнѣйшими правилами правописанія. Въ объяснительной запискѣ къ программѣ указаны напримѣръ слѣдующіе случаи правописанія: употребленіе буквы ѣ въ дательномъ и предложномъ падежахъ, употребленіе ые и ыя въ прилагательныхъ, ѣе и е въ сравненіи. Большею частію учителя въ приготовительномъ классѣ и сообщаютъ только тѣ правила, которыя указаны въ объяснительной запискѣ. Но неужели ученики поступающіе въ первый классъ не должны знать, что нужно писать напримѣръ вѣтви, а не вѣтьви, нравъ, а не ндравъ, моется, а не моетца, Ѳома, а не Фома, безъ тебя, а не бестебя, что нужно писать предъ тобою, а не преттобою, старшій, а не старьшій, о немъ, а не анемъ и т. д. Между тѣмъ на эти случаи, которые встрѣчаются почти въ каждой фразѣ, учитель приготовительнаго класса не считаетъ себя обязаннымъ обращать вниманіе своихъ питомцевъ и при переходѣ въ первый классъ спрашиваетъ ихъ только то, что преподано, хотя бы преподаннаго было весьма мало. Совсѣмъ иначе поступаютъ съ учениками, приготовляемыми на дому: экзаменъ имъ производитъ учитель русскаго языка штатныхъ классовъ и часто спрашиваетъ совсѣмъ не то, что они знаютъ, а что по его мнѣнію нужно знать для поступленія въ первый класъ, и мальчикъ отвѣчаетъ дурно, хотя бы въ общей сложности онъ зналъ больше, чѣмъ перешедшіе въ первый класъ изъ приготовительнаго, и его не принимаютъ. Бываетъ иногда и хуже того. Въ одномъ училищѣ въ 1876 году почти всѣхъ учениковъ перевели изъ приготовительнаго въ первый, до полнаго штата при двухъ отдѣленіяхъ недоставало 20 учениковъ, изъ приготовленныхъ родителями сдали экзаменъ удовлетворительно болѣе 30, но изъ нихъ приняли только 20, а остальныхъ не приняли, такъ какъ не было мѣстъ (это случалось и случается въ нѣкоторыхъ училищахъ почти ежегодно). А между тѣмъ намъ по опыту извѣстно, что эти непринятые часто бываютъ лучше учениковъ, перешедшихъ изъ приготовительнаго въ первый послѣдними, по крайней мѣрѣ рѣдко бываетъ, чтобы мальчики, поступившіе въ первый классъ изъ домовъ, были неспособны проходить курсъ перваго класса, а изъ перешедшихъ изъ приготовительнаго класса можно встрѣтить такихъ до 5, а иногда и болѣе. Легко себѣ представить, въ какое затруднительное положеніе бываютъ поставлены родители непринятыхъ мальчиковъ: везти домой и готовить опять въ первый класъ—слишкомъ опасно, потому что они съ желаемою точностію не знаютъ, что долженъ знать мальчикъ по русскому языку, о чемъ его будутъ спрашивать, а слѣдовательно и не знаютъ вполнѣ точно и опредѣленно, чему нужно учить; не знаютъ и о томъ, будутъ-ли вакантныя мѣста въ слѣдующемъ году. Вслѣдствіе всего этого и въ слѣдующемъ году можетъ случиться тоже, что случилось теперь, т. е. приготовляемаго могутъ опять не принять въ первый классъ, а тогда мальчикъ по лѣтамъ не годится въ приготовительный классъ и значитъ долженъ остаться на рукахъ у родителя. Записать своего сына въ приготовительный классъ родителямъ не хочется, потому что мальчикъ знаетъ столько же, сколько ученики, перешедшіе изъ приготовительнаго въ первый, ему тамъ нечего будетъ дѣлать, въ особенности въ первую половину года, отъ чего онъ можетъ привыкнуть къ лѣни и шалостямъ. И вотъ одинъ, другой, третій и т. д. попытались приготовить въ первый классъ, потерпѣли неудачу, свои соображенія и заключенія высказали другимъ, и весьма многіе теперь сельскіе духовные перестали сами приготовлять своихъ дѣтей въ первый классъ. Посмотримъ, съ какою подготовкою по русскому языку переходятъ ученики изъ приготовительнаго класса въ первый. Послѣ лѣтнихъ каникулъ начинаются уроки, учителю перваго класса нужно знать, что пройдено въ приготовительномъ классѣ изъ грамматики и орѳографіи, онъ обращается съ этимъ вопросомъ къ учителю приготовительнаго класса, тотъ преспокойно отсылаетъ его къ программѣ приготовительнаго класса или къ годичному обозрѣнію уроковъ. Въ обозрѣніи же этомъ обыкновенно бываетъ написано: «преподано все, назначенное программою приготовительнаго класса» и на дѣлѣ большею частію оказывается, что ученики знаютъ лишь тѣ правила, которыя указаны въ объяснительной запискѣ, но зато почти всѣ напишутъ: вѣтьви, дочька, учитца, притчина, потъ тобою и проч., и обнаружатъ совершенное незнакомство съ переносомъ словъ. Едвали учитель можетъ смотрѣть на такихъ учениковъ, какъ на дѣйствительно подготовленныхъ. На комъ же лежитъ обязанность точнѣе, подробнѣе и обстоятельнѣе опредѣлить, что нужно проходить въ приготовительномъ классѣ по русскому языку изъ грамматики и орѳографіи? Думается, что ближайшимъ образомъ на училищномъ правленіи. Но правленіе съ желаемымъ успѣхомъ можетъ выполнить эту задачу только тогда, когда преподавателями русскаго языка низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній будетъ сгруппированъ орѳографическій матеріалъ, чего къ сожалѣнію до сихъ поръ у насъ еще не сдѣлано.

Алексѣй Гастевъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

«Поученія къ простому народу» Іоанна Архангельскаго, священника саратовской Срѣтенской церкви. Спб. 1880. Изд. книгопр. Тузова (стр. 325).—Поученія о. Архангельскаго въ сравненіи съ другими подобными имѣютъ ту особенность, что почти всѣ посвящены обличенію существующихъ въ простомъ народѣ суевѣрій и предразсудковъ. Изъ восьмидесяти пяти поученій едва можно насчитать поученій пятнадцать (о смертныхъ грѣхахъ), въ которыхъ излагается положительное (нравственное) ученіе церкви. Но и эти поученія по содержанію вполнѣ приспособлены къ складу простонародныхъ понятій, а по изложенію, какъ и всѣ остальныя поученія, вполнѣ отвѣчаютъ требованію общепонятности. Вотъ нѣсколько заглавій изъ книги о. Архангельскаго: противъ тѣхъ, которые боготворятъ иконы; о томъ, что св. иконы слѣдуетъ имѣть въ чистотѣ и благолѣпіи; противъ святошниковъ, имѣющихъ обыкновеніе погружаться въ проруби послѣ водоосвященія въ праздникъ Богоявленія; противъ тѣхъ, которые для исцѣленія одержимыхъ злыми духами прибѣгаютъ къ волшебникамъ; о томъ, что не слѣдуетъ вѣрить «опредѣленіямъ на роду» или року; противъ любящихъ пѣть неподобныя пѣсни публично съ гармониками, гудками и балалайками; противъ тѣхъ, которые считаютъ грѣхомъ лечиться; о томъ, что въ печали не слѣдуетъ предаваться жизни пьяной; противъ имѣющихъ обычай собираться на кулачные бои; противъ родителей, запрещающихъ дѣтямъ вступать въ законный бракъ;

противъ родителей, которые принуждаютъ дѣтей къ браку; противъ тѣхъ, которые ходятъ въ церковь только смотрѣть свадьбу и привѣнчаніи ведутъ себя неблагочинно; противъ занимающихся торговлею въ дни воскресные и праздничные; противъ тѣхъ, которые встрѣчу съ священникомъ считаютъ худымъ предзнаменованіемъ; противъ тѣхъ, которые, будучи бѣдны, выбираютъ въ воспріемники дѣтямъ своимъ по разсчоту людей богатыхъ, а также «встрѣчныхъ кумовей»; о томъ, что при нареченіи именъ дѣтямъ не слѣдуетъ гнушаться никакихъ именъ; о томъ, что не слѣдуетъ вѣрить снамъ; противъ насмѣхающихся надъ тѣлесными недостатками; о томъ, что оспопрививаніе не есть печать антихриста; о томъ, что слѣдуетъ отдавать дѣтей въ наученіе грамотѣ и заботиться объ устройствѣ училищъ; противъ тѣхъ, которые ходятъ только смотрѣть на пожаръ, а не тушить оный; противъ тѣхъ, которые грѣхомъ считаютъ застрахованіе домовъ; о томъ, что не слѣдуетъ удерживать мзды у рабочихъ; противъ тѣхъ, которые осуждаютъ, что людей богатыхъ хоронятъ пышно; противъ называющихъ безсловесныхъ животныхъ человѣческими именами; о томъ, что не слѣдуетъ ненавидѣть людей и не одной съ нами вѣры, что слѣдуетъ подавать милостыню и не христіанамъ, что не грѣшно употреблять пищу съ людьми некрещеными и иновѣрцами и т. д. Мы не исчислили и половины заглавій изъ книги о. Архангельскаго; но и изъ того, что исчислили, видно, что проповѣдникъ довольно полно обнимаетъ весь кругъ простонародныхъ суевѣрій и предразсудковъ. При всей своей краткости поученія о. Архангельскаго достаточно убѣдительны и доказательны. Доказательства своихъ мыслей авторъ заимствуетъ главнымъ образомъ изъ жизни святыхъ, также изъ соборныхъ и святоотеческихъ правилъ. Тексты св. писанія приводятся имъ не по русскому переводу, что уже входитъ въ настоящее время въ употребленіе у проповѣдниковъ, а по переводу славянскому. Поученія о. Архангельскаго выходятъ нынѣ уже четвертымъ изданіемъ: этотъ успѣхъ книги свидѣтельствуетъ о ея достоинствахъ и о томъ, что поученія именно съ такимъ, а не инымъ содержаніемъ всего больше отвѣчаютъ современнымъ потребностямъ пастырскаго учительства въ сельскихъ приходахъ.

Слова и рѣчи Павла, архіепископа кишинезскаго и хотинскаго. Томы I и II. Кишиневъ. 1879 (стр. 541 и 546). — Мы имѣли нѣкогда случай сказать нѣсколько словъ въ своей библіографической хроникѣ («Христ. Чтеніе» 1870 г. Т. I, стр. 354—358) относительно перваго изданія проповѣдей преосв. Павла и указать на отличительныя черты ихъ содержанія и изложенія. Не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи сдѣлать нѣсколько замѣчаній и относительно втораго изданія ихъ, въ которомъ большую половину составляютъ слова и рѣчи, не вошедшія въ первое изданіе, произнесенныя преосвященнымъ уже въ санѣ архипастыря кишиневскаго. Всегда содержательныя, не рѣдко глубокомысленныя, болѣе нравоучительнаго и нравообличительнаго, чѣмъ догматико-теоретическаго содержанія, всегда строго тематизованныя одною главною мыслью и строго-логическимъ планомъ, всегда обоснованныя на текстѣ св. Писанія, которое служитъ и исходнымъ пунктомъ, и главнымъ источникомъ доказательствъ и приводится въ современномъ русскомъ переводѣ, написанныя вообще современною учоно-литературною рѣчью, съ умѣреннымъ церковно-библейскимъ обликомъ: таковы всѣ вообще проповѣди преосвященнаго Павла. Но проповѣди кишиневскія имѣютъ ту особенность, что онѣ значительно проще по изложенію, и главное, жизненнѣе, современнѣе по содержанію. Публицистическіе эпизоды—разсужденія о современныхъ общественныхъ вопросахъ, критика современныхъ направленій мысли встрѣчаются почти во всѣхъ проповѣдяхъ этого періода, а весьма значительное число ихъ имѣетъ содержаніе спеціально-публицистическое, — что отчасти объясняется близостію проповѣдника къ аренѣ политическихъ событій послѣдняго времени (здѣсь имѣемъ въ виду его рѣчи, стр. 443—541 втораго тома). Между ними укажемъ на проповѣди, посвященныя критикѣ современныхъ соціальныхъ и другихъ ученій, враждебныхъ вѣрѣ,—таково напримѣръ слово въ день ап. Андрея Первозваннаго (стр. 304 II тома) и другое на тотъ же день (стр. 298 того же тома), три слова о спиритизмѣ (стр. 177—200 II тома) и многія другія. Мы не хотѣли бы ограничиться этими краткими замѣчаніями о проповѣдяхъ, которыя по нашему мнѣнію значительно выдаются по своимъ достоинствамъ изъ ряда другихъ проповѣдническихъ сборниковъ и желали бы представить анализъ нѣсколькихъ поученій преосвященнаго. Но цѣль библіографической замѣтки обратить вниманіе читателей на книгу и дать о ней понятіе—полагаемъ достигнута, а большаго мы и не имѣемъ въ виду дѣлать въ настоящій разъ. Прибавимъ, что въ новомъ изданіи проповѣди расположены по порядку годичнаго церковнаго круга воскресныхъ и праздничныхъ дней года, что на большинство дней праздничныхъ имѣется по нѣскольку проповѣдей, что такимъ образомъ настоящее изданіе можетъ быть полезнымъ руководствомъ для приходскаго пастыря-проповѣдника. Книга издана въ пользу мѣстнаго—кишиневскаго—попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Проповѣди архимандрита Анастасія, инспектора минской духовной семинаріи. Изданіе книгопр. Тузова. Спб. 1880 (стр. 233). — О выдающихся по своимъ достоинствамъ проповѣдяхъ о. Анастасія, изъ которыхъ нѣкоторыя сдѣлались извѣстными и на Западѣ (переведены Овербекомъ: доселѣ этой чести удостоились у насъ лишь проповѣди высокопреосвященныхъ Филарета московскаго, Иннокентія архіепископа херсонскаго и Макарія митрополита московскаго), мы имѣли случай сказать въ «Церковномъ Вѣстникѣ», когда онѣ въ нашей литературѣ оставались почти неизвѣстными, будучи помѣщаемы въ провинціальномъ изданіи—«Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ». Въ настоящій разъ мы считаемъ своею обязанностію повторить, что это, по нашему искреннему убѣжденію, рѣшительно лучшія изъ проповѣдей, какія явились за послѣднее время. Исключительно публицистическія, посвященныя разсмотрѣнію наиболѣе живыхъ современныхъ вопросовъ теоретическаго міровоззрѣнія и практической жизни, съ замѣчательнымъ глубокомысліемъ, основательностію и и остроуміемъ онѣ развиваютъ то строго-православное, но въ то же время свѣтлое и примиряющее міровоззрѣніе, распространеніе котораго въ обществѣ всего больше можетъ способствовать, по нашему убѣжденію, прекращенію той умственной смуты и неурядицы, которая господствуетъ у насъ въ настоящее время. Мы не хотимъ утверждать, что проповѣди о. Анастасія у насъ единственныя въ этомъ родѣ,—благодареніе Богу, у насъ ихъ въ послѣднее время является чѣмъ дальше, тѣмъ больше (обращаемъ для примѣра вниманіе читателей на проповѣди, помѣщенныя въ «Церковномъ Вѣстникѣ» за настоящій годъ), но все-таки нельзя не пожалѣть, что литературная производительность о. Анастасія является относительно скудною: всего двадцать три проповѣди за пятнадцатилѣтній періодъ времени (первая проповѣдь въ настоящемъ сборникѣ помѣчена 1865 годомъ). Нужды времени вызываютъ, а долгъ пастырскаго служенія обязываетъ усилить свою ревность и свой трудъ на пользу церкви и отечества всѣхъ, кому данъ такой нескудный духовно-публицистическій талантъ, какимъ обладаетъ достопочтенный о. Анастасій.

Благоговѣйныя размышленія на каждый день мѣсяца. Передѣлано съ англійскаго. Спб. 1880 (стр. 180 in 16).—

Изданія подобнаго рода въ большомъ употребленіи между вѣрующими въ мірѣ протестантскомъ и католическомъ. Мы не видимъ причины, почему бы пастырямъ церкви православной не рекомендовать подобныхъ изданій, напримѣръ настоящей книжки, своимъ православнымъ духовнымъ дѣтямъ и вообще благочестивымъ посѣтителямъ храма Господня, ищущимъ въ духовномъ чтеніи не столько удовлетворенія своей религіозной пытливости, сколько религіознаго назиданія, хотя конечно въ этомъ отношеніи гораздо большаго вниманія заслуживаютъ проповѣди-брошюры, издаваемыя достопочтеннымъ старостой Исаакіевскаго собора, а также московскимъ обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія и о. В. Я. Михайловскимъ. Не смотря на то, что настоящая книжка представляетъ передѣлку съ англійскаго, мы не замѣтили въ ней ни неправославныхъ мыслей, ни неправильностей въ складѣ рѣчи. Предметами размышленій служатъ здѣсь исключительно тридцать одно изрѣченіе Іисуса Христа, извлеченныя изъ евангелій, именно: Матѳ. XI, 28; VI, 32; X, 30; XI, 30; XXVIII, 18; 20; V, 8; Мар. III, 35; V, 36; VI, 50; Лук. XII, 32, 37; Іоан. XIV, 13; XVI, 33; XIII, 7; XIV, 16, 18; XV, 8—9; VII, 37; XIV, 27; XVI, 13—14, 20, 22; XVII, 24; XIV, 19—20; XI, 25; XVI, 16; XIV, 2—3.

О нѣкоторыхъ средневѣковыхъ обвиненіяхъ противъ евреевъ. Историческое изслѣдованіе по источникамъ, Д. А. Хвольсона. 2-е совершенно переработанное изданіе. Спб. 1880.—Сочиненіе нашего знаменитаго гебраиста, помимо его спеціальнаго назначенія, о которомъ говорить здѣсь мы не находимъ умѣстнымъ, имѣетъ несомнѣнный научный интересъ по массѣ строго-научныхъ свѣдѣній и изслѣдованій, относящихся къ области библейской исторіи и археологіи. Таковы свѣденія о развитіи и дѣйствіи древняго раввинизма и отношеніи его къ Моисееву закону, о развитіи ветхозавѣтной религіи до возвращенія евреевъ изъ Вавилоніи и со времени возвращенія до Іисуса Христа, о направленіяхъ саддукеевъ и фарисеевъ, объ отношеніяхъ тѣхъ и другихъ къ Іисусу Христу, отношенія Спасителя къ фарисеямъ и ихъ ученію, о томъ, какъ слѣдуетъ понимать порицаніе Спасителемъ фарисеевъ; вопросъ о томъ, за что Спаситель осужденъ былъ синедріономъ и о составѣ синедріона, осудившаго Спасителя (по талмудическимъ источникамъ: саддукейскіе первосвященники осудили Спасителя вопреки уголовнымъ законамъ и правиламъ фарисеевъ, которые защищали Іисуса Христа и его послѣдователей); объ отношеніи древнихъ раввиновъ къ христіанству (древнѣйшая раввинская литература почти вовсе не знаетъ настоящаго христіанства, а лишь іудействующихъ христіанъ и христіанскія секты, вышедшія изъ лона еврейства); о раввинскомъ законодательствѣ относительно иновѣрцевъ и въ частности христіанъ; о составѣ талмуда и древней еврейской литературѣ и т. д. Всѣ эти предметы трактуются въ книгѣ г. Хвольсона съ тою компетентностію и авторитетомъ, которые издавна признаны за нашимъ знаменитымъ гебраистомъ всею литературою не только нашею русскою, но и иностранною.

Описаніе славянскихъ и русскихъ рукописныхъ сборниковъ Императорской публичной библіотеки. Составлено А. Ѳ. Бычковымъ. Выпускъ второй. Спб. 1880 (стр. 177—352).—Нельзя не пожалѣть, что многоучоный трудъ почтеннаго академика, имѣющій столь высокій интересъ и по предмету и по достоинству исполненія, издается не отдѣлами, которые сами по себѣ представляли бы нѣчто цѣлое и законченное, а выпусками, которые начинаются и оканчиваются полуфразой. Учоный міръ конечно посѣтуетъ не мало на такой способъ изданія, лишающій его возможности своевременно ознакомиться съ содержаніемъ труда, такъ какъ вслѣдствіе такого способа изданія, принятаго составителемъ описанія, его трудъ не поступитъ въ продажу до тѣхъ поръ, пока не будетъ оконченъ. Настоящій выпускъ содержитъ въ себѣ описаніе сборниковъ съ № XLIV по № LXIX включительно. О методѣ описанія сборниковъ и объ интересѣ матеріала, вошедшаго въ это описаніе, мы имѣли случай сдѣлать нѣсколько замѣчаній въ «Церковномъ Вѣстникѣ»; подробнѣе надѣемся поговорить о трудѣ А. Ѳ. Бычкова по приведеніи къ окончанію по крайней мѣрѣ перваго его отдѣла.

Н. Б.

Римскія катакомбы и памятники первоначальнаго христіанскаго искуства. Соч. А. фонъ-Фрикенъ. Часть 3-я. Изображенія Спасителя, Богоматери и апостоловъ у первыхъ христіанъ. Москва. 1880. — Настоящій выпускъ сочиненія г. Фрикена, о которомъ въ свое время былъ сдѣланъ отзывъ въ «Церковномъ Вѣстникѣ», посвященъ исключительно древней христіанской живописи, собственно изображеніямъ Христа, Богоматери и апостоловъ. Авторъ собираетъ и излагаетъ въ систематическомъ порядкѣ всѣ наиболѣе важныя открытія и находки по этому предмету, сдѣланныя западными, преимущественно итальянскими археологами, и освѣщаетъ текстъ рисунками. Не смотря на богатую разработку памятниковъ «подземнаго» Рима и произведеній первоначальнаго христіанскаго искуства, для полнаго воспроизведенія тѣхъ и другихъ недостаетъ еще многаго, о многомъ приходится судить гадательно, дѣлать предположенія или терпѣливо ожидать будущихъ изслѣдованій и открытій; вслѣдствіе этого, историку искуства, чтобы не оказаться на этотъ разъ недостаточно точнымъ, по необходимости, пока нужно не столько объяснять памятники, сколько просто описывать и воспроизводить ихъ. Сравнительно больше данныхъ добыто для изученія живописныхъ изображеній Христа въ ихъ послѣдовательномъ порядкѣ, съ самыхъ древнѣйшихъ временъ. Первоначально, какъ и вообще все въ древнемъ христіанскомъ искуствѣ, изображенія священныя отличались символически-фигуральнымъ характеромъ, какъ это показываютъ: фигура «добраго пастыря», подъемлющаго на свои рамена заблудившуюся овечку или пребывающаго среди своего стада,—одно изъ древнѣйшихъ (конца перваго вѣка) и наиболѣе часто встрѣчаемыхъ изображеній, символическое изображеніе Христа въ видѣ Орфея, затѣмъ изображеніе въ видѣ рыбаря, съ корзиной рыбы и съ удой въ рукахъ и т. под. Съ первыхъ же вѣковъ христіанства появляются и личныя изображенія Христа, но сначала почти исключительно на картинахъ, представлявшихъ евангельскія событія: воскрешеніе Лазаря, превращеніе воды въ вино и др. Въ такихъ случаяхъ Христа обыкновенно изображали въ видѣ молодого римлянина, съ прекраснымъ лицомъ, въ богатомъ одѣяніи, съ аттрибутами власти и могущества, — случалось даже, что новообращенные въ христіанство художники, не имѣя силы всецѣло отрѣшиться отъ своихъ прежнихъ представленій о божествѣ, сообщали лику Спасителя въ той или другой мѣрѣ типическія черты языческихъ боговъ— «вѣчно юнаго» Аполлона или Юпитера, хотя такія изображенія, какъ само собою понятно, осуждались и отвергались церковію, какъ несоотвѣтствующія христіанству. Что касается въ собственномъ смыслѣ личныхъ изображеній Христа, т. е. такихъ, на которыхъ Его неземной ликъ являлся бы съ его дѣйствительными чертами, то о подобныхъ изображеніяхъ нельзя сказать ничего опредѣленнаго. Извѣстно только, что типическія черты того божественнаго лика Спасителя, который сдѣлался впослѣдствіи общимъ въ христіанской иконографіи, встрѣчаются еще въ живописи катакомбъ. Строго говоря, это и все, что на основаніи послѣднихъ изслѣдованій и открытій можно сказать объ одномъ изъ важнѣйшихъ предметовъ христіанской иконографіи—объ изобра-

женіяхъ Христа Спасителя, но г. Фрикенъ недовольствуется объективно-историческимъ изложеніемъ археологическаго матеріала. Какъ и въ первыхъ двухъ выпускахъ, онъ несвободенъ отъ нѣкоторой, довольно замѣтной тенденціозности и можетъ быть благодаря этому, часто дѣлаетъ отступленія или входитъ въ такія разсужденія, которыя не имѣютъ почти никакого отношенія къ главному предмету его труда, хотя бы и назначались для его уясненія. Въ послѣднемъ выпускѣ это особенно замѣтно: болѣе одной трети его книги (съ 35 стр. по 104) совершенно не нужны и даже неумѣстны въ ней. Такъ, коснувшись изображеній Іисуса Христа въ видѣ классическаго Орфея, г. Фрикенъ пускается въ длинныя разсужденія о древне-языческихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ Востока, говоритъ о переходѣ ихъ въ Римъ, о ихъ несовершенствѣ и гибельномъ вліяніи, объ ихъ судьбѣ на западѣ и т. д., и при этомъ обнаруживаетъ довольно спутанное и туманное пониманіе религіозно-историческихъ вопросовъ: по всему видно, что кромѣ сочиненій Дункера, Мори, Преллера и нѣкоторыхъ другихъ иностранныхъ авторовъ, наскоро и бѣгло просмотрѣнныхъ, въ этой области онъ съ немногимъ знакомъ основательно. Длинныя отступленія въ область исторіи религій являются мало умѣстными въ такомъ изданіи, какое предпринято г. Фрикеномъ, и успѣху котораго они положительно вредятъ. Впрочемъ и при указанномъ недостаткѣ книга г. Фрикена, благодаря особенностямъ ея главнаго предмета (древне-христіанская живопись) полна живого интереса, какъ и первые ея выпуски.

Эсхатологическія сочиненія и сказанія въ древне-русской письменности и вліяніе ихъ на народные духовные стихи. В. Сахарова. Тула. 1879. — Вопросъ о происхожденіи духовныхъ стиховъ, распѣваемыхъ нашими калѣками-перехожими, нищими, странствующими пѣвцами, еще недостаточно рѣшонъ; но не подлежитъ сомнѣнію, что почти всѣ такіе стихи въ своей основѣ находятся въ прямой зависимости отъ книжныхъ церковныхъ источниковъ, возникали подъ вліяніемъ церковныхъ гимновъ и чтеній, отчасти подъ вліяніемъ книгъ религіозно-повѣствовательнаго содержанія, наиболѣе доступныхъ и распространенныхъ въ народѣ, а иногда подъ вліяніемъ иконописныхъ изображеній и картинъ религіознаго характера. Любопытно поэтому прослѣдить такіе источники и показать степень ихъ вліянія на духовные стихи, а слѣдовательно и на народное міросозерцаніе, такъ какъ послѣдніе являются его живымъ отраженіемъ. Г. Сахаровъ въ книгѣ, заглавіе которой выписано нами, представилъ попытку сдѣлать это по спеціальному и самому интересному отдѣлу—по отдѣлу христіанской эсхатологіи. Въ народѣ существуетъ множество духовныхъ стиховъ и «плачей» о концѣ міра, о пришествіи антихриста, о страшномъ судѣ, образующихъ цѣлую народную эпопею загробной жизни и будущихъ судебъ міра и человѣчества, — эти-то «излюбленные» въ народѣ стихи, въ ихъ отношеніяхъ главнымъ образомъ къ книжнымъ источникамъ, г. Сахаровъ и имѣетъ въ виду. Онъ начинаетъ свой трудъ краткимъ очеркомъ древне-христіанскихъ эсхатологическихъ вѣрованій, дѣлаетъ обзоръ и излагаетъ содержаніе главнѣйшихъ эсхатологическихъ сочиненій, принятыхъ церковію и непринятыхъ, апокрифическихъ, слѣдитъ ихъ по переходѣ къ намъ, въ славянскихъ переводахъ, сравниваетъ послѣдніе съ греческими оригиналами и указываетъ тѣ мѣста и сочиненія, вліяніе которыхъ несомнѣнно отразилось на народныхъ духовныхъ стихахъ. Главныя сочиненія греко-славянской письменности, разборъ которыхъ вошелъ въ его книгу: Слова Ипполита о Христѣ и антихристѣ, Слово св. Ефрема Сирина на скончаніе міра, Житіе Андрея Юродиваго, Слово Меѳодія Патарскаго о царствіи языкъ, Вопросы Іоанна Богослова Господу на Ѳаворской горѣ, Слово Палладія Мниха, Житіе Василія Новаго и нѣкорыя другія, — авторъ передаетъ содержаніе этихъ сочиненій и въ краткихъ чертахъ излагаетъ ихъ литературную исторію. Какъ ученый трудъ, книга г. Сахарова не дѣлаетъ слишкомъ большаго вклада въ ученую литературу. Новыхъ свѣдѣній по указанному предмету въ ней нѣтъ: для славянскихъ памятниковъ авторъ пользуется исключительно печатными и уже извѣстными изданіями Тихонравова, Срезневскаго и др., не дѣлая самостоятельной провѣрки ихъ по рукописямъ, объясняетъ и освѣщаетъ излагаемые памятники мыслями, также большею частію извѣстными и отчасти уже общепринятыми (при этомъ особенно часто онъ пользуется трудами А. Н. Веселовскаго), излагаетъ содержаніе однихъ памятниковъ и совершенно опускаетъ изъ виду другіе, имѣвшіе не меньшее значеніе. Перебирая напримѣръ разныя эсхатологическія сочиненія, извѣстныя въ древне-славянской письменности, авторъ обходитъ молчаніемъ одну очень древнюю и весьма популярную у насъ книгу, извѣстную подъ заглавіемъ «Старчество»: многіе отдѣлы въ этой книгѣ спеціально-эсхатологическаго характера иногда украшались соотвѣтственными живописными изображеніями, которыя потомъ перешли въ русскіе синодики и до сихъ поръ печатаются въ ихъ народныхъ лубочныхъ изданіяхъ, равнымъ образомъ г. Сахаровъ не говоритъ ни слова о діалогахъ Григорія Великаго, очень рано появившихся въ славянской письменности (раньше XIV вѣка) и до сихъ поръ набожно сохраняемыхъ въ рукописныхъ спискахъ нашими раскольниками (намъ извѣстенъ такой раскольничій списокъ самаго новѣйшаго письма); коснувшись Житія Андрея Юродиваго и замѣчая, что оно представляетъ *ту исключительную особенность сравнительно съ другими эсхатологическими сказаніями, что въ немъ дается болѣе или менѣе цѣлостное описаніе райскаго блаженства* (стр. 223), авторъ опускаетъ изъ виду, что это «цѣлостное описаніе» почти буквально взято изъ сочиненій Ефрема Сирина и что подобныхъ описаній можно найти не мало въ разныхъ житіяхъ святыхъ. Много и другихъ замѣчаній можно было бы сдѣлать о недостаткахъ книги г. Сахарова, но нельзя не признать за ней и несомнѣнное достоинство: она хорошо знакомитъ съ нѣкоторыми эсхатологическими сочиненіями, значеніе которыхъ въ древне-русской церковной письменности и въ области народныхъ духовныхъ стиховъ было дѣйствительно немаловажное.

А. П—въ.

ПО ПОВОДУ ПРИТЯЗАНІЙ КАРЛОВИЦКАГО ПАТРІАРХА НА ЕПАРХІИ БОСНІИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ

(письмо въ редакцію).

Въ январѣ мѣсяцѣ текущаго года въ Карловцахъ, подъ предсѣдательствомъ патріарха венгерскихъ сербовъ Прокопія Ивашковича, происходило засѣданіе сербскаго синода, на которомъ принято было рѣшеніе обратиться къ австро-венгерскому императору Францъ-Іосифу съ ходатайствомъ о присоединеніи епархій Босніи и Герцеговины, на основаніи церковныхъ каноновъ и права наслѣдованія послѣ бывшаго патріаршества въ Печѣ, къ карловицкому патріаршему престолу. Съ этою цѣлію церковно-народный соборъ отправилъ въ Вѣну и Пештъ епископа бечскаго Германа Ангелича (извѣстнаго сторонника австро-венгерскаго правительства, которое выставляло его своимъ кандидатомъ на карловицкій престолъ въ 1873 и 74 гг.), которому венгерское правительство обѣщало охотно поддержать его ходатайство. Изъ шести присутствовавшихъ на соборѣ сербскихъ іерарховъ только пакрачскій епископъ Никаноръ Груичъ возвысилъ свой голосъ противъ при-

нятаго соборомъ рѣшенія. Извѣстіе это произвело весьма тяжелое впечатлѣніе на сербовъ въ Бѣлградѣ.

Хотя православное населеніе Босніи и Герцеговины не питаетъ особаго расположенія и любви къ нынѣшнимъ своимъ архипастырямъ и давно желаетъ имѣть свою національную іерархію изъ природныхъ сербовъ, но тѣмъ не менѣе интересы его, какъ и интересы всего сербства требуютъ, чтобы до объединенія всего сербскаго народа или до возстановленія патріаршества въ Печи — епархіи: Босніи, Герцеговины и Старой Сербіи оставались бы въ подчиненіи константинопольскому престолу, къ которому въ 1766 году, благодаря переселенію сербовъ въ Австрію, была присоединена печская патріархія.

Сербско-карловицкій патріархъ, выставляющій нынѣ свои историческія права на епархіи Босніи и Герцеговины, въ случаѣ удовлетворенія его просьбы безъ сомнѣнія не замедлитъ предъявить права на епархіи Старой Сербіи, слѣдовательно и на печскую патріархію и на древнюю столицу сербовъ Призренъ, а затѣмъ и на епархіи самой Сербіи и Черногоріи. Но существуютъ-ли въ дѣйствительности подобныя историческія права для карловицкаго престола, на которыя ссылаются мадъяро-сербскіе іерархи и которыя съ такимъ усердіемъ поддерживаетъ нѣмецко-мадъярская печать, а за нею и часть нашей?

Основателемъ сербской іерархіи и первымъ сербскимъ автокефальнымъ архіепископомъ былъ св. Савва I (младшій сынъ сербскаго царя Стефана Нѣманя, въ монашествѣ Симеона), поставленный въ архіепископа въ 1219 году вселенскимъ патріархомъ Германомъ II. Каѳедра его была въ монастырѣ Жичѣ (въ нынѣшнемъ сербскомъ княж. близъ г. Карановца); преемникъ его св. Арсеній I перенесъ каѳедру въ Печь, въ которомъ сербскіе архіепископы, а съ 1346 года патріархи имѣли пребываніе до присоединенія печской патріархіи въ 1766 году къ константинопольскому патріаршему престолу.

Карловицкіе патріархи свое историческое право на сербскія епархіи основываютъ на томъ, что сербско-печскій патріархъ Арсеній III Черноевичъ, во время австро-турецкой войны 1691 г., соблазненный обѣщаніями австрійскаго правительства, бѣжалъ въ Австрію, выведши съ собою 40 тысячъ сербскихъ семействъ и что слѣдовательно онъ этимъ перенесъ свой престолъ изъ Печа въ Австрію (гдѣ въ мѣст. Сентъ-Андре, близъ Офена, онъ имѣлъ пребываніе). Такимъ образомъ сербскіе іерархи Венгріи бѣгство пастыря съ частію своего стада и предательство его (т. е. сербскаго народа) Австріи приравниваютъ перенесенію каѳедры въ другое мѣсто. Но не такъ смотрѣли на бѣгство своего верховнаго архипастыря сербскіе іерархи печскаго престола въ 1691 году, когда провозгласили Арсенія III Черноевича «навсегда низложеннымъ съ печскаго патріаршаго престола» и избрали на его мѣсто въ патріархи Каллиника I, послѣ котораго еще 13 патріарховъ преемственно занимали печскій престолъ до самаго 1766 года.

Митрополиты и епископы нынѣшнихъ княжествъ: сербскаго и черногорскаго, Босніи, Герцеговины и Старо-Сербіи до самаго упраздненія печскаго престола единственно зависѣли отъ печскихъ патріарховъ, но не отъ сербско-карловицкихъ архіепископовъ, которымъ они никогда не были подчинены; послѣ-же 1766 года зависимость ихъ перешла къ константинопольскимъ патріархамъ; одна только митрополія черногорская, владыка которой принялъ званіе «экзарха священнаго престола печскаго», по политическимъ обстоятельствамъ провозгласила себя автокефальною.

Что касается первосвятителей или киріарховъ австро-венгерскихъ сербовъ, то всѣ они, за исключеніемъ Арсенія III Черноевича и Арсенія IV Іоанновича (*), за которыми было сохранено патріаршее званіе, именовались архіепископами и митрополитами до 1849 года, когда австрійскіе сербы, получившіе нѣкоторыя преимущества за борьбу съ Венгріею, провозгласили архіепископа карловицкаго и митрополита австрійскихъ сербовъ Іосифа Раича сербскимъ патріархомъ. Хотя сербскіе іерархи Австро-Венгріи и не зависѣли отъ печскихъ патріарховъ, съ переселеніемъ Арсенія III Черноевича въ Венгрію, тѣмъ не менѣе до самаго 1766 года признавали ихъ «патріархами печскими» и имѣли съ ними сношеніе, и слѣдовательно сербскіе киріархи Венгріи и не думали въ то время присвоивать себѣ правъ печскаго престола.

Зло, нанесенное сербской народности патріархами Арсеніемъ III и Арсеніемъ IV, сильно отозвалось на сербскомъ народѣ. Благодаря переселенію сербовъ, нынѣшней Старой Сербіи не суждено было освободиться въ 1829 году отъ турецкаго ига, а въ послѣднюю сербско-турецкую и русско-турецкую войну населеніе Старой Сербіи лишено было возможности принять участіе въ борьбѣ, благодаря тому, что земли пересселившихся заняли магометане-албанцы, составляющіе нынѣ чуть не половинное населеніе Призренскаго и Новобазарскаго санджаковъ.

Вмѣсто того чтобы сербскимъ іерархамъ Венгріи ходатайствовать у австро-венгерскаго императора о присоединеніи къ карловицкой патріархіи сербскихъ епархій въ Босніи и Герцеговинѣ и заводить церковную распрю съ константинопольскимъ патріаршимъ престоломъ, права котораго на вышеназванныя епархіи признаются всѣми автокефальными церквами, не справедливѣе-ли карловицкому престолу позаботиться о подчиненіи себѣ сербскихъ епархій въ Далмаціи: зарской и котторской, подчиненныхъ чуждой для нихъ и отдаленной митрополіи черновицкой.

Н. Д.

(*) Патріархъ Арсеній Іоанновичъ переселился изъ Печа въ Карловцы въ 1737 году, уведя съ собою 12 тыс. семействъ, изъ которыхъ большая часть погибла.

Изъ Усмани (тамбовской губерніи)

(Мѣстная святыня)

(письмо въ редакцію).

Одна изъ мѣстныхъ церквей, а именно Космодаміанская, обладаетъ рѣдкою святынею: въ ней находится изображеніе святителя Тихона Задонскаго, по достовѣрному дознанію списанное съ самого святителя во время управленія имъ воронежскою паствою. Изображеніе это сдѣлано на полотнѣ масляными красками и имѣетъ въ длину около $1^1/_2$ аршина, а въ ширину $^3/_4$ аршина. Святитель изображенъ въ архіерейской мантіи, съ посохомъ въ лѣвой рукѣ и правою благословляющею.

Вотъ краткая исторія, какъ изображеніе святителя Тихона перешло въ Космодаміанскую церковь. Городъ Усмань до 1800 г. принадлежалъ къ воронежской епархіи. Святитель Тихонъ, бывая по долгу службы въ гор. Усмани, отстоящемъ отъ г. Воронежа въ 60 верстахъ, познакомился здѣсь съ однимъ гражданиномъ, Иваномъ Васильевичемъ Пашутинымъ, человѣкомъ высоконравственной жизни, съ которымъ подолгу и бесѣдовалъ. Иванъ Васильевичъ, бывая въ свою очередь въ Воронежѣ, также заходилъ къ святителю Тихону и долгое время проводилъ съ нимъ въ душеспасительныхъ бесѣдахъ.

Предъ отъѣздомъ своимъ на покой въ Задонскъ, святитель, въ знакъ своей любви, подарилъ свое изображеніе Ивану Васильевичу, который и хранилъ это изображеніе какъ святыню, а умирая—завѣщалъ дѣтямъ хранить. До 1861 г., т. е. до времени открытія мощей св. Тихона, изображеніе его переходило изъ рода въ родъ въ фамиліи Пашутиныхъ. Въ 1869 г. оно находи-

лось у одного изъ потомковъ Ивана Васильевича, прихожанина Космодаміанской церкви, который и пожелалъ подарить это изображеніе въ свою приходскую церковь. Нечего и говорить, съ какою радостью и благодарностью мѣстный причтъ принялъ эту святыню.

Въ описываемое время на мѣсто деревянной Космодаміанской церкви, освященной святителемъ Тихономъ въ 1763 г., безуспѣшно строилась съ 1828 г. новая каменная церковь; безуспѣшность зависѣла отъ весьма скудныхъ средствъ. Съ перенесеніемъ изображенія свят. Тихона въ старый Космодаміанской храмъ видимо обнаружилась помощь новоявленнаго угодника въ построеніи новаго каменнаго храма. Пожертвованія стали присылаться со всѣхъ концовъ Россіи, притомъ весьма значительныя. Нѣсколько разъ случалось такъ, что условная плата рабочимъ получалась изъ мѣстной почтовой конторы, отъ неизвѣстнаго, изъ копѣйки въ копѣйку.

Такимъ образомъ Космодаміанскій храмъ, строившійся нѣсколько десятковъ лѣтъ, былъ оконченъ постройкою въ самое короткое время.—Храмъ этотъ лучшій изъ семи городскихъ церквей: обширный, теплый, имѣетъ богатую ризницу и много богатой утвари.

На священное изображеніе свят. Тихона въ недавнее время сдѣлана прекрасная серебрянная, позлащенная риза, украшенная камнями.

Ежегодно 13 августа, день памяти свят. Тихона, въ Космодаміанской церкви празднуется съ особенною торжественностію. Обширный храмъ не въ состояніи вмѣстить всѣхъ богомольцевъ: они вынуждены бываютъ стоять кругомъ церкви и на площади предъ церковію. Всенощное бдѣніе и литургія соборне совершаются священнослужителями окрестныхъ селеній, числомъ 12—16, подъ настоятельствомъ соборнаго протоіерея. Предъ литургіею 13 августа совершается крестный ходъ изъ городскаго собора, который встрѣчается мѣстнымъ причтомъ, съ иконою св. Тихона, на паперти церковной.

Послѣ литургіи совершается молебенъ св. Тихону съ акаѳистомъ—съ слѣдующею особенностію: при пѣніи 1-го кондака священнослужители выходятъ изъ церкви, въ преднесеніи двумя священнослужителями образа св. Тихона, и становятся на западной сторонѣ церкви: здѣсь читаются первые три кондака и икоса; затѣмъ продолжается чтеніе на южной сторонѣ церкви, на восточной и наконецъ—сѣверной. Такимъ образомъ во время обхожденія церкви прочитывается весь акаѳистъ. Каждому отдѣленію акаѳиста предшествуетъ малая эктенія и пѣніе 1-го кондака. По окончаніи молебна провозглашается многолѣтіе Государю Императору и всему царствующему дому, Святѣйшему Синоду и мѣстному преосвященному; затѣмъ произносится «вѣчная память» строителямъ и благотворителямъ въ вѣрѣ преставльшимся и «многая лѣта» благотворителямъ и попечителямъ Космодаміанской церкви.

Еженедѣльно, по средамъ, память св. Тихона чествуется въ Космодаміанской церкви акаѳистомъ, который посѣщается массою народа. При церкви есть прекрасный хоръ пѣвчихъ, чего другія церкви, даже городской соборъ, не имѣютъ. Есть также церковное попечительство, стараніями котораго пріобрѣтенъ домъ для богадѣльни съ пріютомъ и женскою школою для приходящихъ ученицъ. Въ богадѣльнѣ находятъ себѣ пріютъ и полное содержаніе 6 престарѣлыхъ женщинъ, а въ пріютѣ 6 малолѣтнихъ сиротъ-дѣвочекъ. Женская школа посѣщается 15—20 дѣтьми. Въ школѣ преподается рукодѣліе и науки, входящія въ составъ курса начальныхъ училищъ.

11-го гренадерскаго фанагорійскаго полка священникъ
Владиміръ Ушаковъ.

г. Усмань.

АМЕРИКАНСКІЯ ЗАМѢТКИ

IX.

(Продажа мѣстъ въ церквахъ. Аукціонъ и хорошая выручка. Процессъ. Проповѣдники и проповѣдничество. Юморъ и телефонъ на проповѣднической каѳедрѣ).

Философы, какъ извѣстно, издавна отъискиваютъ мѣсто сѣдалища души въ человѣкѣ. Древніе указывали его въ груди, новые попреимуществу въ мозжечкѣ. Но одинъ новѣйшій философъ, для наблюденія которому попался американецъ, нашелъ сѣдалище души—въ карманѣ. И онъ въ значительной долѣ правъ. Если присмотрѣться къ политической и общественной жизни американцевъ, то можно видѣть, что главный рычагъ заправляющій всѣмъ механизмомъ ихъ жизни заключается именно въ карманѣ, наполненномъ разумѣется долларами. У нихъ все расчитано на доллары. Долларами политиканы прокладываютъ себѣ дорогу къ президентству, на доллары оцѣнивается положеніе и значеніе человѣка въ обществѣ, долларами васъ вознаграждаютъ за тѣлесное поврежденіе напр. на желѣзныхъ дорогахъ, за неправильный арестъ, за клевету и т. д. На доллары наконецъ взвѣшена у нихъ и самая молитва. Когда у человѣка вдругъ является желаніе молитвы, то онъ не сразу можетъ удовлетворить своему желанію. Чтобы войти въ храмъ молитвы, онъ долженъ предварительно справиться съ карманомъ, достаточно ли его содержимое для свободнаго входа. Этотъ обычай платы за право входа въ церковь положительно выработался въ обычай регулярной продажи мѣстъ въ церквахъ, ежегодно производящейся въ опредѣленное время. Въ каждой церкви вы обыкновенно видите на переднихъ колоннахъ вывѣшенныя таблицы, которыя изображаютъ планъ церкви съ номернымъ указаніемъ мѣстъ и съ обозначеніемъ платы. По окончаніи каждаго года производится перепродажа соотвѣтственно показаннымъ цѣнамъ. Заплативъ деньги, богомолецъ получаетъ ключъ отъ своего мѣста, который и хранится у него до новой продажи. Это—обычная форма продажи, по установленнымъ цѣнамъ. Но во многихъ и попреимуществу въ лучшихъ церквахъ продажа принимаетъ форму аукціона, въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова. Въ газетахъ обыкновенно дѣлается объявленіе, что въ такой то день имѣетъ быть аукціонъ въ такой-то церкви и потому приглашаются всѣ желающіе. Такой аукціонъ недавно происходилъ въ церкви знаменитѣйшаго американскаго проповѣдника д-ра Бичера въ Бруклинѣ. Кромѣ объявленія въ газетахъ, при самомъ входѣ въ церковь раздавались листы, на которыхъ обозначены были цѣны на мѣста и изложены правила для аукціонной продажи ихъ. Аукціонъ назначенъ былъ въ 7 часовъ вечера и къ этому времени собралось множество народа. На платформѣ или по нашему на амвонѣ занимали мѣста попечители церкви за особымъ столикомъ съ письменными принадлежностями и молоткомъ. Къ назначенному времени прибылъ самъ д-ръ Бичеръ и, поздоровавшись съ покупателями, обратился къ собранію съ словами: «Ну, пріятный вечеръ опять пришелъ къ намъ. Вы конечно господа знаете условія продажи, а если нѣтъ, то можете узнать изъ находящихся у васъ въ рукахъ правилъ. Я съ своей стороны могу дать вамъ только одно наставленіе, которое обыкновенно дается дѣтямъ въ школѣ: «говорите, дѣти, громко и отчетливо». Въ настоящій вечеръ я уступаю свое мѣсто человѣку, рѣчь котораго должна собрать больше денегъ, чѣмъ сколько можетъ собрать въ одинъ разъ величайшій проповѣдникъ и ораторъ. Онъ займетъ мое мѣсто и будетъ ораторствовать вамъ», съ улыбкой проговорилъ д-ръ Бичеръ и удалился. Его мѣсто занялъ главный попечитель церкви и открылъ аукціонъ. Первое мѣсто стоимостью въ 100 долларовъ (*) быстро пронеслось по собранію и

(*) Долларъ по курсу равняется двумъ рублямъ.

одинъ за другимъ голоса «громко и отчотливо» прокричали: двѣсти, триста, четыреста, пятьсотъ. На пятистахъ остановились и молотокъ утвердилъ эту цѣну. Мѣсто осталось за почтенно высматривающимъ джентльменомъ, котораго тутъ же стали поздравлять знакомые. Въ этомъ родѣ происходила вся продажа, причемъ всѣ мѣста покупались по цѣнѣ втрое и вчетверо выше номинальной. Номинальная стоимость всѣхъ мѣстъ въ церкви въ общемъ счетѣ равняется 12,852 долларамъ. Аукціонная продажа дала сумму въ 40,289 долларовъ, т. е. на 27,437 долларовъ выше номинальной. Если принять во вниманіе, что церковь побочныхъ сборовъ имѣетъ еще до 10 тысячъ долларовъ и причтъ ея состоитъ только изъ одного пастора-проповѣдника, то нельзя не сказать, что бюджетъ ея весьма почтенный. При особенныхъ и исключительныхъ обстоятельствахъ, какъ напр. при продажѣ мѣстъ въ только что построенной церкви и потому нуждающейся въ особенной денежной помощи, аукціонъ часто представляетъ замѣчательные факты религіозной ревности. Когда въ первый разъ производился аукціонъ въ новомъ каѳедральномъ католическомъ соборѣ св. Патрика, то за первыя мѣста вмѣсто номинальной цѣны въ 150 долларовъ, покупатели платили по пяти тысячъ (5000) долларовъ.

Гдѣ дѣло поставлено на чисто денежныя основанія, тамъ неизбѣжны и пререканія съ ихъ дальнѣйшими послѣдствіями. Небезъинтересный примѣръ этого представилъ одинъ изъ недавнихъ фактовъ, характеризующій между прочимъ вообще меркантильную натуру американцевъ. Въ одной изъ церквей почтенный янки снялъ мѣсто въ 500 долларовъ и спокойно молился въ ней въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Послѣ пасхи объявлена была пріостановка богослуженія на два мѣсяца съ цѣлію ремонтированія церкви. Когда церковь была вновь открыта для богослуженія, то почтенный янки, придя въ церковь, уже едва могъ найти и узнать свое мѣсто: какъ разъ надъ нимъ была построена лѣстница на хоры. Духъ его возмутился отъ такой перемѣны и онъ не могъ молиться, какъ онъ самъ заявлялъ и, не долго думая, подалъ жалобу въ судъ на управителей церкви. Въ своей жалобѣ онъ обвинялъ ихъ въ самовольномъ вторженіи въ его собственность, въ причиненіи ему нравственныхъ и матеріальныхъ убытковъ; такъ какъ его мѣсто теперь, не имѣя прежнихъ удобствъ, не стоитъ уже заплаченной за него суммы и такъ какъ онъ не можетъ больше молиться на этомъ мѣстѣ,—то въ вознагражденіе за все это онъ просилъ судъ оштрафовать управителей церкви тысячью долларовъ въ его пользу. Но судъ американскій такъ же разсчетливъ, какъ сами янки, и онъ не поддался сразу на жалобы просителя. Онъ разсчиталъ помѣсячно, сколько долларовъ проситель уже потребилъ своей молитвой до ремонтированія церкви, и эту сумму сбросилъ со счетовъ долой. Но затѣмъ онъ всетаки взвѣсилъ, сколько долларовъ стоили его нравственныя страданія отъ перерыва молитвы и сколько стоитъ его теперешнее неудобное положеніе до пріисканія новаго мѣста въ церкви, и за это набросилъ нѣсколько сотъ долларовъ. Конечнымъ результатомъ этихъ счетовъ и вычетовъ было то, что судъ приговорилъ взыскать въ пользу просителя съ управителей собора шестьсотъ долларовъ, такъ что почтенный янки могъ снять новое мѣсто въ церкви и имѣть еще въ остаткѣ сотню долларовъ въ качествѣ утѣшенія за нравственныя страданія. Этотъ курьезный процессъ совсѣмъ не исключительный; въ судебной практикѣ подобные факты встрѣчаются ежедневно, только конечно изъ разныхъ сферъ жизни.

Чѣмъ обусловливается сравнительная цѣнность мѣстъ въ церкви? Она обусловливается частью положеніемъ церкви въ той или другой части города, частью красотой и богатствомъ украшеній храма, музыкой и пѣніемъ, но болѣе всего проповѣдничествомъ. Проповѣдь въ американскихъ церквахъ составляетъ главную часть богослуженія и на ней основывается значеніе и слава церкви. Чѣмъ лучше и блистательнѣе проповѣдничество въ церкви, тѣмъ больше привлекается посѣтителей и вмѣстѣ съ тѣмъ возвышается плата за мѣста и увеличивается церковный бюджетъ. Съ ослабленіемъ проповѣдничества церковь пустѣетъ и бѣднѣетъ, запутывается въ долгахъ и быстро идетъ къ обычной печальной судьбѣ—продажѣ за долги съ аукціоннаго торга. Въ виду этого прямой интересъ попечителей церкви—привлекать и нанимать для своей церкви наивозможнолучшаго проповѣдника. Въ этомъ отношеніи американскіе церковные попечители поступаютъ совершенно такъ же, какъ театральные антрепренеры, когда они приглашаютъ и нанимаютъ для своихъ театровъ извѣстныхъ и славящихся актеровъ. Разсчеты и интересы одни и тѣже. Съ этою цѣлію попечители внимательно слѣдятъ за проповѣдниками по всей странѣ, отправляютъ особенныхъ агентовъ для отысканія лучшихъ проповѣдниковъ и при первомъ удобномъ случаѣ нанимаютъ ихъ для своей церкви. Жалованье, платимое лучшимъ проповѣдникамъ, иногда достигаетъ громадной суммы. Такъ д-ръ Бичеръ, считающійся знаменитѣйшимъ американскимъ проповѣдникомъ, получаетъ половину всего годичнаго церковнаго бюджета, т. е. 25,000 долларовъ въ годъ. Для проповѣдника цифра эта очень солидная, особенно если принять во вниманіе, что президентъ Соединенныхъ Штатовъ получаетъ только 50,000 долларовъ. Другіе проповѣдники смотря по ихъ таланту и способности, получаютъ 20, 10, 5 тысячъ и въ самыхъ бѣдныхъ церквахъ Нью-Іорка 2—3 тысячи долларовъ въ годъ.

Такой порядокъ замѣщенія проповѣдническихъ каѳедръ, дѣлая изъ проповѣдничества простое денежное ремесло съ обычной конкуренціей, былъ въ тоже время причиною того, что проповѣдничество положительно выработалось въ особое искуство. Американскіе проповѣдники—это въ собственномъ смыслѣ артисты, успѣхъ и слава которыхъ исключительно зависятъ отъ ихъ литературныхъ и ораторскихъ дарованій. Человѣкъ съ слабыми дарованіями здѣсь совершенно не имѣетъ шансовъ на занятіе проповѣднической каѳедры, кромѣ какъ развѣ гдѣ нибудь въ захолустьяхъ, безъ надежды когда нибудь выбраться изъ нихъ. Строгій выборъ проповѣдниковъ, обусловливаясь самою денежною системою ихъ найма, поддерживается въ тоже время свободнымъ судомъ общины и печати. Печать живо интересуется проповѣдничествомъ, и въ понедѣльниковыхъ номерахъ газеты обыкновенно даютъ отчоты о воскресныхъ проповѣдяхъ съ критическимъ одобреніемъ или порицаніемъ. Община во всякое время можетъ отказать своему проповѣднику отъ мѣста, когда онъ не удовлетворяетъ ее, и нанять другаго болѣе способнаго. Все это вмѣстѣ поддерживаетъ проповѣдничество на замѣчательной высотѣ и проповѣдь здѣсь является громадною общественною силою. Кромѣ того, что церкви обыкновенно бываютъ переполнены слушателями, вы сплошь и рядомъ дома можете слышать разговоры и сужденія о той или другой наиболѣе замѣчательной проповѣди. Для иностранцевъ небезъинтересно знать самую внѣшнюю сторону американскаго проповѣдничества. Въ этомъ отношеніи она отличается замѣчательною своеобразностью. Американцы вообще чрезвычайно живой и подвижной народъ и свои чувства обыкновенно энергично выражаютъ движеніемъ своихъ членовъ. У проповѣдниковъ-ораторовъ эта подвижность иногда доходитъ до комическихъ размѣровъ. Они не только жестикулируютъ лицами и размахиваютъ руками, но даютъ полный просторъ пластикѣ—во всѣхъ ея проявленіяхъ. Проповѣдникъ, смотря по содержанію рѣчи, то угнетенно понуритъ свою голову и закроетъ свое лице руками, то гордо вскинетъ ее назадъ и прищелкнетъ пальцами; то опустится на колѣни, то буквально подпрыгнетъ вверхъ, хлопнетъ ладонями, застучитъ кула-

комъ по каѳедрѣ; свой голосъ то понизитъ до ластящагося шепота, то возвыситъ до грозныхъ раскатовъ грома, и вы видите предъ собой то какъ бы смиренно кающагося грѣшника, то грознаго судію. Пластическій драматизмъ въ проповѣдничествѣ играетъ весьма важную роль и у лучшихъ проповѣдниковъ онъ достигаетъ иногда художественнаго развитія. Вмѣстѣ съ внѣшнимъ драматизмомъ у американскихъ проповѣдниковъ соединяется необыкновенно легкій и живописный языкъ. Въ этомъ отношеніи американцы едва ли имѣютъ соперниковъ даже между французами. У французовъ легкость и картинность языка часто переходитъ въ бездушное и безсодержательное фразерство; здѣсь напротивъ съ живописнымъ языкомъ постоянно соединяется ясная и отчетливая мысль. Обладая сильнымъ воображеніемъ и здоровою наблюдательностью, американскіе проповѣдники часто рисуютъ картины общественной жизни съ замѣчательнымъ искуствомъ, и обсужденіе какого нибудь выдающагося общественнаго явленія часто бываетъ интереснѣе выслушать въ церкви лучшихъ проповѣдниковъ, чѣмъ прочитать въ газетахъ. Съ формальной стороны проповѣдники не ограничиваются опредѣленною гомилетическою формою проповѣди; они пользуются всѣми возможными литературными формами и пересыпаютъ проповѣдь философскими сентенціями и пословицами, стихами и анекдотами, трагическими тирадами и комическими пассажами, остротами и каламбурами. Иногда проповѣдь принимаетъ такой юмористическій характеръ, что всѣ слушатели смѣются до слезъ. Однажды мнѣ пришлось присутствовать при подобной проповѣди. Проповѣдникъ разсматривалъ жизнь «невѣра» и изобразилъ ее въ рядѣ такихъ юмористическихъ анекдотовъ, отъ которыхъ все собраніе положительно умирало со смѣху. Я такъ заинтересовался этою формою христіанской апологетики, что по окончаніи богослуженія счелъ небезъинтереснымъ отрекомендоваться юмористу-проповѣднику и лично поговорить съ нимъ относительно этой формы проповѣди. Выразивъ свое удовольствіе по поводу такой занимательной проповѣди, я между прочимъ спросилъ его: не противорѣчитъ ли форма ея общепринятому обычаю. Проповѣдникъ живо понялъ мою мысль и отвѣчалъ съ улыбкой: «Она нисколько не противорѣчитъ не только общепринятому обычаю, не даже и священному писанію. Іисусъ въ своихъ столкновеніяхъ съ невѣрами своего времени весьма часто своими вопросами и выраженіями поставлялъ ихъ въ такое комическое положеніе, надъ которымъ присутствовавшіе несомнѣнно смѣялись болѣе чѣмъ мои слушатели теперь. А ветхозавѣтные пророки—какую только форму не придавали они своимъ рѣчамъ, лишь бы только поразить, унизить порокъ и возвысить добродѣтель? Что можетъ сравняться напр. съ этой тирадой Іезекіиля (и онъ прочиталъ наизусть нѣсколько стиховъ), гдѣ сарказмъ рубитъ сильнѣе индѣйскаго томогавка и иронія язвитъ смертельнѣе жала гремучей змѣи? Я съ своей стороны иронію считаю однимъ изъ лучшихъ орудій для возвышенія человѣчества, и въ обыкновенной свѣтской литературѣ юмористическія произведенія вліяютъ на общественное сознаніе прямѣе и сильнѣе, чѣмъ всякій другой родъ литературы. Я не знакомъ впрочемъ съ вашей русской литературой и не знаю, насколько пользуется у васъ правомъ гражданства божественный юморъ. Но церковь ваша не допускаетъ юмора»? Отвѣтивъ на этотъ вопросъ, я раскланялся съ почтеннымъ проповѣдникомъ. Въ качествѣ проповѣдниковъ иногда выступаютъ особенные феномены, выдающіеся какими нибудь чрезвычайными качествами. Такъ въ послѣднее время въ Нью-Іоркѣ привлекалъ многочисленныхъ слушателей такъ называемый «мальчикъ-проповѣдникъ». Къ проповѣдничеству примѣняются и научныя открытія. Въ одно изъ послѣднихъ воскресеній подъ каѳедрою д-ра Бичера одинъ предприниматель устроилъ телефонный аппаратъ, такъ что его проповѣдь въ одно и тоже время слушалась въ пятидесяти различныхъ мѣстахъ—въ Нью-Іоркѣ и въ городахъ сосѣдняго штата.

А. Лопухинъ.

Нью-Іоркъ.

РѢЧЬ,

сказанная архимандритомъ Іосифомъ по совершеніи молебствія, при закладкѣ новаго зданія для сиротскаго пріюта въ С.-Петербургѣ.

Досточтимое собраніе!

Въ настоящія минуты, когда все вниманіе ваше сосредоточено на расширеніи и упроченіи христіанско-патріотической благотворительности, открывшейся по добровольному вашему почину, подъ материнскимъ участіемъ Августѣйшей Покровительницы почившей въ Бозѣ Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны,—въ эти торжественныя и священныя минуты я хочу отвлечь ваши чувства на нѣсколько мгновеній къ другому, весьма отдаленному и совершенно противоположному событію.

Въ евангельской исторіи записанъ одинъ примѣръ иныхъ отношеній къ невиннымъ младенцамъ, противоположный той внимательности и заботливости, съ какою вы относитесь къ симъ дѣтямъ, столь нѣжно здѣсь призрѣваемымъ. Я разумѣю звѣрское избіеніе виѳлеемскихъ младенцевъ при безчеловѣчномъ Иродѣ.

Не для одного контраста я припоминаю этотъ примѣръ, не потерявшій своей мрачности и жесткости, не смотря на свою давность, но для того, чтобы показать одинъ отрадный лучъ, сообщенный при этомъ св. евангелистомъ изъ области духовнаго міра, похожій на свѣтлую молнію, сверкнувшую сквозь раздранныя тучи. При повѣствованіи о прискорбномъ событіи онъ замѣтилъ, что при общихъ рыданіяхъ и вопляхъ современныхъ матерей *плакала* также *неутѣшно* и древняя праматерь наша *Рахиль*, сердобольнѣйшая изъ библейскихъ женщинъ, любимая супруга Іакова и мать двухъ прекрасныхъ сыновъ: «тогда, т. е. во время избіенія виѳлеемскихъ младенцевъ, сбылось, говоритъ онъ, реченное пророкомъ, глаголющимъ: гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть, плачъ, рыданіе и вопль многъ,—*Рахиль* плачется о чадахъ своихъ и не хотяше утѣшитися, яко не суть» (Матѳ. II, 18). Не Ревекку и не Сарру, а именно Рахиль пророкъ Божій видитъ плачущею о чадахъ виѳлеемскихъ, такъ какъ она, по свидѣтельству Библіи, умерла близъ города *Виѳлеема* въ селеніи *Рамѣ* и здѣсь во время печальной катастрофы находился ея гробъ.

Еслибъ такую мысль высказалъ обыкновенный писатель или поэтъ по своему личному прозрѣнію въ смыслъ историческихъ событій, она и тогда была бы лучезарна и вдохновительна. Но эта мысль получаетъ значеніе положительной истины и отраднаго откровенія свыше, такъ какъ она сообщается евангелистомъ отъ имени древняго пророка Іереміи, за 700 лѣтъ предсказавшаго объ этомъ, конечно по внушенію Святаго Духа (2 Петр. I, 21). Мы должны по сему несомнѣнно вѣровать, что чистыя и святыя души изъ загробнаго своего міра всегда взираютъ на земныя наши событія и особенно трогаются тѣми изъ нихъ, какія имѣютъ ближайшее къ нимъ отношеніе. Можете быть увѣрены, досточтимые члены благотворительнаго общества, что ваша попечительность о сихъ дѣтяхъ способна вызывать у всѣхъ *Рахилей* всемірной и отечественной исторіи не слезы и рыданія, а самую чистую радость и святое восхищеніе. Вы можете понять *особенность* настоящаго вашего торжества, если я напомню только, что предъ вами теперь носится безсмертный духъ царственной

Рахили нашей, сочувственно взирающей на все, совершающееся теперь въ любезномъ для Ея сердца русскомъ царствѣ и особенно вблизи Ея свѣжаго гроба. Въ чистой и чуждой земныхъ пристрастій радости Ея скрывается ближайшее поощреніе для вашихъ трудовъ; въ Ея неземной молитвѣ заключается лучшая оцѣнка и высшая охрана вашего благотворнаго подвига.

Да благословитъ же Господь эту таинственную связь вашу съ царственною *Рахилью* всякимъ благословеніемъ — небеснымъ и земнымъ! Аминь.

ЛѢТОПИСЬ.

Двѣ прошлыя недѣли въ Россіи и заграницей. — Важнѣйшимъ событіемъ послѣдняго времени было *отбытіе Его Императорскаго Величества изъ Царскаго Села въ Ливадію*, послѣдовавшее 17-го августа. Приведемъ нѣкоторыя подробности Высочайшаго путешествія, опубликованныя въ газетахъ:

«18-го августа Государь Императоръ изволилъ благополучно прослѣдовать чрезъ Москву въ 10½ часовъ утра, въ сопровожденіи министра внутреннихъ дѣлъ графа М. Т. Лорисъ-Меликова, военнаго министра графа Д. А. Милютина, управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ статсъ-секретаря Н. К. Гирса, министра путей сообщенія генералъ-адъютанта К. Н. Посьета и свиты. Московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ встрѣтилъ Его Величество у границы района своего генералъ-губернаторства на станціи Спирово тверской губерніи. Въ Москвѣ Его Величество былъ встрѣченъ на станціи начальствующими лицами столицы. Его Величество вышелъ изъ вагона, принялъ привѣтствіе представлявшихся Ему лицъ и поздоровался съ лейбъ-драгунскимъ московскимъ полкомъ 1-й кавалерійской дивизіи, который былъ выстроенъ по линіи дороги около станціи. На дебаркадерѣ курской желѣзной дороги собрались нѣкоторыя почетныя лица города для привѣтствованія Государя во время Его проѣзда. Его Величество безостановочно прослѣдовалъ въ дальнѣйшій путь. Московскій генералъ-губернаторъ провожалъ Государя по тульской губерніи до станціи Скуратово, куда прибылъ временный харьковскій генералъ-губернаторъ генералъ-адъютантъ князь А. М. Дондуковъ-Корсаковъ для сопровожденія Государя по району своего генералъ-губернаторства».

Въ «Харьковск. Губ. Вѣд.» напечатаны слѣдующія подробности пребыванія Его Императорскаго Величества Государя Императора въ Харьковѣ и Чугуевѣ 19-го и 20-го августа:

«Во время Высочайшаго проѣзда изъ Харькова въ Чугуевъ, при краткой остановкѣ на роганской почтовой станціи, Его Величеству были представлены роганскій волостной старшина, имѣвшій счастіе поднести хлѣбъ-соль, и старѣйшіе изъ крестьянъ роганской волости. Одинъ изъ нихъ, желая выразить свою вѣрноподданническую любовь и преданность Возлюбленному Монарху, высказалъ желаніе встрѣчать Его Величество на многіе и многіе годы, на что Его Императорское Величество изволилъ милостиво отвѣтить: «Дай Богъ, дай Богъ, спасибо, старикъ!»—и, поблагодаривъ крестьянъ за выраженіе ими вѣрноподданническихъ чувствъ, изволилъ распрашивать объ урожаѣ настоящаго года. Въ Чугуевѣ Государь Императоръ изволилъ присутствовать при двухстороннемъ маневрѣ собранныхъ тамъ войскъ; въ Харьковѣ посѣтилъ православный соборъ, гдѣ былъ торжественно встрѣченъ преосвященнымъ Іустиномъ епископомъ харьковскимъ и ахтырскимъ съ городскимъ духовенствомъ. Выслушавъ въ соборѣ краткое молитвословіе и приложившись ко св. кресту, Государь Императоръ изволилъ посѣтить харьковскій институтъ благородныхъ дѣвицъ и отправиться въ дальнѣйшее путешествіе. На всѣхъ улицахъ Харькова, по пути слѣдованія Его Величества, толпы ликующаго народа восторженно привѣтствовали Августѣйшаго Путешественника. Прибывъ благополучно въ Ливадію 21-го августа въ 9½ часовъ вечера сухимъ путемъ изъ Симферополя, 22-го августа Государь Императоръ изволилъ слушать въ ливадійской придворной церкви заупокойную литургію по случаю исполнившихся трехъ мѣсяцевъ со дня кончины въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Маріи Александровны. Въ 12 часовъ Его Величество произвелъ смотръ двумъ ротамъ, прибывшимъ въ Ливадію для содержанія караула. 24-го августа Государь Императоръ послѣ литургіи изволилъ принимать ялтинскаго городского голову и членовъ городской управы, поднесшихъ Его Величеству хлѣбъ-соль отъ ялтинскаго городского общества».

— Въ самый день отъѣзда Государя Императора изъ Царскаго Села въ Ливадію объявленъ Высочайшій приказъ *о назначеніи Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича главнокомандующимъ войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа*. Бывшій главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій обратился 19-го августа по поводу упомянутаго назначенія съ слѣдующимъ приказомъ по войскамъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа, напечатаннымъ въ «Русскомъ Инвалидѣ»:

«Высочайшимъ приказомъ отъ 17-го сего августа, согласно прошенія Моего, Я Всемилостивѣйше уволенъ отъ должности главнокомандующаго войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа. Съ чувствомъ глубокой скорби разстаюсь Я съ Высочайше ввѣренными Мнѣ войсками. Въ рядахъ гвардіи Я началъ Свою службу и провелъ въ ея средѣ 29 лѣтъ. Лучшее время Моей жизни и лучшія Мои радости связаны именно съ этимъ періодомъ. Командуя послѣдовательно дивизіономъ, бригадою, дивизіею, резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ, отдѣльнымъ гвардейскимъ корпусомъ и наконецъ петербургскимъ военнымъ округомъ, Я успѣлъ сродниться съ этими частями и искренно ихъ полюбить. Во все это время Я былъ свидѣтелемъ того беззавѣтнаго выполненія всѣми подчиненными Мнѣ чинами служебнаго долга, которое составляетъ вѣрный залогъ истинной силы арміи. Лучшею оцѣнкою частныхъ трудовъ для общаго блага войскъ округа можетъ служить то отличное во всѣхъ отношеніяхъ состояніе, въ которомъ войска эти всегда и вездѣ представлялись Державному нашему Вождю, постоянно удостоиваясь дорогаго для каждаго изъ насъ «Царскаго спасибо». Сознавая силу своей боевой подготовки и горя желаніемъ на дѣлѣ оправдать постоянныя къ нимъ милости Его Императорскаго Величества, войска округа неудержимо стремились сойтись съ врагомъ грудь съ грудью. Еще далеко до объявленія минувшей войны Я слышалъ неоднократныя сѣтованія войскъ округа на возможность, при открытіи военныхъ дѣйствій, назначенія ихъ въ резервъ,—назначенія, столь противорѣчившаго укоренившемуся въ нихъ самопожертвованію. Подобнымъ опасеніямъ доблестныхъ войскъ, къ ихъ великой радости, не было суждено осуществиться: вслѣдъ за переходомъ Дуная Государю Императору Высочайше благоугодно было значительную часть войскъ округа призвать къ оружію. Не смотря на трудную задачу, выпавшую на долю гвардіи, и на жестокій огонь, въ который попала она съ перваго же боеваго шага, Я долженъ засвидѣтельствовать, — предназначенная ей цѣль была достигнута ею блистательно. Съ болью въ сердцѣ вспоминая о понесенныхъ войсками тяжелыхъ потеряхъ, Я вмѣстѣ съ тѣмъ горжусь соелу-

женною ими тогда Царю, вѣрою и правдою, боевою службою, обезсмертившею старую славу гвардіи, поддержавшею честь войскъ округа и вызвавшею всеобщее и вполнѣ справедливое удивленіе къ ихъ подвигамъ. Какъ главнокомандующій округомъ, подъ главнымъ руководствомъ котораго гвардія и всѣ прочія входящія въ его составъ части войскъ получили свое образованіе, и какъ главнокомандующій, которому Монаршимъ довѣріемъ была ввѣрена дѣйствовавшая армія, Я счастливъ открыто признать, что выказанныя войсками въ бою и въ походѣ доблесть, храбрость и дисциплина, удостоенныя Высочайшей благодарности, превзошли и Мои ожиданія. Преподставленная программа обученія была такимъ образомъ вполнѣ выполнена, и долговременные труды мирнаго времени блистательно увѣнчаны боевою провѣркою. Закрѣпивъ связь съ Высочайше ввѣренными Мнѣ войсками не только въ мирное, но и въ военное время, теперь, въ горькую минуту разставанія, вызваннаго состояніемъ Моего здоровья, Мнѣ не легко съ вами прощаться. Утѣшеніемъ въ разлукѣ да послужитъ Мнѣ твердая увѣренность, что въ войскахъ гвардіи и округа навсегда сохранятся безпредѣльная любовь и безграничная преданность къ Обожаемому Монарху, тотъ воинскій духъ и та непоколебимая дисциплина, настоящее утвержденіе которыхъ въ ихъ средѣ преисполняетъ Мое сердце чувствомъ полнаго удовлетворенія. Уношу съ Собою эту увѣренность тѣмъ съ большимъ основаніемъ, что Государю Императору, въ постоянномъ высокомилостивомъ къ войскамъ вниманіи, благоугодно было Петербургскій военный округъ ввѣрить Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу, о довѣріи и любви котораго къ войскамъ свидѣтельствуютъ какъ Его заботы по доведенію гвардейскаго корпуса до современнаго всесторонняго благоустройства, такъ и все время Его славнаго командованія Рущукскимъ отрядомъ. Сознавая, что безъ частныхъ усилій было бы невозможно и столь удачное довершеніе общаго успѣха дѣла, Я сердечно благодарю всѣхъ бывшихъ и настоящихъ Моихъ сотрудниковъ, облегчавшихъ Мнѣ общее направленіе и руководство. Я никогда не забуду дѣятельныхъ и плодотворныхъ трудовъ, на пользу дорогихъ Мнѣ войскъ гвардіи и округа, постоянно проявляемыхъ Его Императорскимъ Высочествомъ, командиромъ гвардейскаго корпуса, Моимъ помощникомъ по должности главнокомандующаго, командиромъ 1-го армейскаго корпуса, начальниками отдѣловъ военно-окружныхъ управленій, всѣми начальствующими лицами и чинами генеральнаго штаба. Благодарю гг. офицеровъ, отличными и усердными трудами которыхъ успѣхъ воспитанія и образованія войскъ округа былъ прочно обезпеченъ, а нижнимъ чинамъ Мое спасибо за ихъ стараніе и доброе поведеніе».

Въ тотъ же день послѣдовалъ приказъ новаго Высочайшаго главнокомандующаго слѣдующаго содержанія:

«Государю Императору благоугодно было ввѣрить Мнѣ войска гвардіи и петербургскаго военнаго округа. Вступая въ командованіе этими войсками, Я высказываю полную увѣренность въ томъ, что новые сотрудники Мои облегчатъ Мнѣ возможность оправдать оказанное настоящимъ назначеніемъ Высочайшее довѣріе и общими дружными усиліями поддержать то отличное состояніе, въ которомъ войска гвардіи и петербургскаго военнаго округа, благодаря 16-ти-лѣтнимъ трудамъ Августѣйшаго ихъ главнокомандующаго, до сего постоянно представлялись Его Императорскому Величеству».

20-го августа, какъ сообщаютъ газеты, штабъ войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа былъ на прощальномъ представленіи у бывшаго главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. Чины штаба были представлены генераломъ Бобриковымъ. Его Высочество, по словамъ газетъ, въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ изволилъ благодарить всѣхъ за прежнюю службу и высказалъ увѣренность, что они и на будущее время будутъ такъ же служить, какъ и прежде. Великій князь удостоилъ каждаго изъ представлявшихся милостивымъ разговоромъ и былъ особенно внимателенъ къ лицамъ, долго прослужившимъ въ штабѣ.

— Правительство признало необходимымъ подробно ознакомиться съ положеніемъ нашихъ губерній чрезъ командировку туда нѣкоторыхъ гг. сенаторовъ. Предположенная нынѣ *сенаторская ревизія*, по словамъ газетъ, не будетъ имѣть характера обыкновенныхъ ревизій, назначавшихся съ цѣлью раскрыть тѣ или другія злоупотребленія. Избранные Монаршею волею гг. сенаторы — суть довѣренныя лица, которымъ поручено ознакомиться съ истиннымъ положеніемъ различныхъ губерній и представить подробный отчотъ не о какихъ-нибудь злоупотребленіяхъ по той или другой части губернскаго управленія, а обо всемъ, что они найдутъ. Такимъ образомъ въ программу ихъ задачи войдетъ выясненіе взаимныхъ отношеній между административными органами губернскаго управленія и мѣстными органами земскаго самоуправленія. Но не этимъ однимъ ограничится задача гг. сенаторовъ. Они должны будутъ изслѣдовать на мѣстѣ и нарисовать точную, вѣрную, неприкрашенную картину настоящаго, дѣйствительнаго положенія городскаго, земскаго и крестьянскаго самоуправленія; изслѣдовать состояніе промышленности и торговли и пр., — словомъ ознакомиться подробно съ дѣйствительнымъ состояніемъ губернской жизни, а затѣмъ и ознакомить правительство со всѣмъ этимъ. «Голосъ» ожидаетъ такихъ громадныхъ послѣдствій отъ этой сенаторской ревизіи и такихъ капитальнѣйшихъ государственныхъ преобразованій, которыя будутъ превыше всѣхъ преобразованій, совершонныхъ въ нынѣшнее царствованіе. Почему эта ревизія возбуждаетъ такія широкія надежды? Какіе признаки указываютъ на его необычайныя для русскаго общества послѣдствія? Можно-ли наконецъ еще до начала ревизіи говорить о ея послѣдствіяхъ? На всѣ эти вопросы трудно дать опредѣленный отвѣтъ.

— Не мало возбуждаетъ ожиданій и предпринятая въ послѣднее время *поѣздка министра народнаго просвѣщенія* для обозрѣнія учебныхъ заведеній московскаго округа. По поводу этой поѣздки московскія газеты говорятъ, что въ Москву вызваны инспекторы московскаго округа для полученія надлежащихъ инструкцій. Между прочимъ инспекторамъ было поручено обратить особенное вниманіе на обученіе ремесламъ и заняться пріобрѣтеніемъ различныхъ инструментовъ и проч. Рекомендована также инспекторамъ большая-де противъ прежняго мягкость въ отношеніи къ учительскому сословію. Изъ достовѣрныхъ свѣденій по этому предмету пока напечатано одно, именно, что управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, въ сопровожденіи попечителя московскаго учебнаго округа, на пути въ Ярославль, прибывъ въ Посадъ, обозрѣвалъ мѣстную мужскую прогимназію. «Тверской Вѣстникъ» сообщаетъ, что въ первой половинѣ сентября въ Твери ожидаютъ министра народнаго просвѣщенія и что министръ, интересуясь постановкою дѣла народнаго образованія въ тверской губерніи, обратился къ предсѣдателю тверской губернской земской управы съ просьбою доставить ему, министру, возможность имѣть въ Твери совѣщаніе съ тѣми изъ представителей мѣстнаго земства, которые наиболѣе компетентны въ дѣлѣ народнаго образованія и наиболѣе имъ интересуются.

— Газеты наши продолжали пѣть въ теченіе истекшихъ двухъ недѣль и до сего дня еще поютъ погребальную пѣснь третьему отдѣленію; среди глумленій надъ отжившимъ и упраздненнымъ учрежденіемъ за это время послыша-

лись и болѣе спокойныя и безпристрастныя сужденія о немъ. «Московскія Вѣдомости», руководясь присущимъ имъ безпристрастіемъ, первыя сочли нужнымъ смягчить свой первоначальный суровый и нѣсколько односторонній отзывъ объ этомъ учрежденіи. «Будемъ справедливы,—говоритъ газета въ новой своей статьѣ по поводу упраздненія третьяго отдѣленія,—и къ людямъ, сошедшимъ съ поприща и къ учрежденіямъ, отжившимъ свое время. Жандармское управленіе въ основаніи своемъ не было такимъ ехиднымъ учрежденіемъ, какимъ обыкновенно выставляютъ его. Если въ послѣднее время оно пришло въ упадокъ и утратило свой смыслъ, то первоначально оно было существеннымъ дополненіемъ правительственной системы. Его главнымъ назначеніемъ былъ надзоръ за администраціей. Само оно не имѣло никакого спеціальнаго правительственнаго дѣла, какъ и государственный контроль надъ казенными суммами не завѣдуетъ никакимъ расходомъ, ни приходомъ казны. Не будучи само замѣшано ни въ какую отрасль администраціи, жандармское управленіе могло повидимому и безпристрастнѣе, и удобнѣе наблюдать за дѣйствіями спеціальныхъ правительственныхъ властей, и бывало только въ немъ могли находить прибѣжище слабые отъ притѣсненія сильныхъ». «Новое Время» такъ же обнаружило нѣкоторую склонность къ признанію, что учрежденія подобныя третьему отдѣленію «въ свое время можетъ быть и нужны были». Въ той же газетѣ появилась и прямая защита третьяго отдѣленія отъ взводимыхъ на него обвиненій въ дурномъ содержаніи, суровомъ и даже будто бы жестокомъ обращеніи съ политическими преступниками. Можетъ быть этому повороту въ мнѣніяхъ нѣкоторыхъ петербургскихъ газетъ способствовало отчасти появившееся въ газетахъ извѣстіе, что въ составъ вновь образуемаго при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ департамента государственной полиціи войдутъ нѣкоторыя лица, состоявшія на службѣ въ третьемъ отдѣленіи. Сообщимъ кстати, что директоромъ департамента полиціи назначенъ баронъ Веліо, вицедиректоромъ дѣйствительный статскій совѣтникъ камергеръ Юзефовичъ.

Заграницей за послѣднее время не сдѣлано ничего существенно важнаго по наиболѣе интересующему насъ восточному вопросу. *Морская демонстрація соединенныхъ флотовъ* все еще остается пока гадательнымъ предположеніемъ, въ подкрѣпленіе коего не имѣется ни одного достовѣрно засвидѣтельствованнаго извѣстія о движеніи военныхъ судовъ къ берегамъ Адріатики, ни одного офиціальнаго заявленія отъ какого бы то ни было изъ правительствъ. По частнымъ свѣдѣніямъ державами составлены инструкціи, согласно которымъ предполагаемой демонстраціи дозволяется прибѣгнуть къ оружію лишь въ крайнемъ случаѣ. Если обстоятельства сложатся такъ, что крайнія мѣры сдѣлаются необходимыми, командующій эскадрой обязанъ испросить новыя инструкціи. Не разъ уже называлось въ газетахъ и самое имя уполномоченнаго командовать этой эскадрой въ лицѣ англійскаго адмирала Сеймура, но о дѣйствіи ея пока нѣтъ никакихъ опредѣленныхъ слуховъ. Въ вѣнскихъ руководящихъ кругахъ, по извѣстіямъ тамошнихъ газетъ, до послѣдняго времени остается преобладающимъ мнѣніе, что приведеніе въ исполненіе проектируемой морской демонстраціи невозможно. Въ послѣднихъ телеграммахъ изъ Лондона сообщается, что, въ случаѣ если морская демонстрація не состоится, Гладстонъ все-таки не откажется отъ энергичной политики, которой онъ слѣдуетъ по отношенію къ Турціи съ самаго начала его управленія. Онъ рѣшился будто-бы не отступать ни предъ какими мѣрами, хотя бы безъ союзниковъ, дабы показать Портѣ, что если она можетъ пожалуй безнаказанно издѣваться надо всею Европой, то никакъ не надъ отдѣльною державой. Лондонскіе дипломаты на словахъ угрожаютъ Турціи, что если она откажется ввести реформы въ полномъ и надлежащемъ видѣ, то турецкая имперія должна будетъ сама позаботиться объ охраненіи своей цѣлости и независимости. Но съ другой стороны успокоиваютъ Порту увѣреніемъ, что британское правительство будетъ дѣйствовать съ осторожностью и скромностью, пока будетъ въ состояніи дѣйствовать въ согласіи съ державами, чтобы добиться отъ Турціи выполненія принятыхъ ею на себя обязательствъ, что правительство преслѣдуетъ мирную цѣль и вовсе не имѣетъ въ виду форсировать Дарданеллы и бомбардировать Константинополь. Никакихъ де принудительныхъ мѣръ противъ какой бы ни было національности не предполагается. Правительство добросовѣстно озаботится охраненіемъ правъ всѣхъ національностей. Изъ всего этого Порта ясно видитъ, что дальше словъ, хотя бы иногда строгихъ и грозныхъ, дѣло у европейскихъ дипломатовъ не подвигается, и въ то время какъ они разсуждаютъ и совѣщаются о томъ, что дѣлать по тому поводу, что ничего не дѣлается, она свое дѣл дѣлаетъ. Войска, посланныя съ турецкимъ пашой дабы принудить албанцевъ покориться, могутъ составить для этихъ послѣднихъ хорошую подмогу въ томъ случаѣ, если черногорцы наконецъ потеряютъ терпѣніе и вздумаютъ попытаться собственными силами взять то, что имъ слѣдуетъ. Что же касается греческихъ провинцій подлежащихъ передачѣ, то Порта, по послѣднимъ извѣстіямъ, направляетъ туда массы войскъ уже безъ всякихъ «благовидныхъ» предлоговъ. Относительно Греціи Портѣ не указано никакого срока, а сама она отнюдь не изъявила еще покорности волѣ Европы какъ въ дѣлѣ Черногоріи. Значитъ, войска направляются туда съ явною цѣлью сражаться, если не противъ Европы, то противъ грековъ.

Англійскій генералъ Робертсъ совершилъ замѣчательное *движеніе изъ Кабула въ Кандагаръ*. Когда это движеніе было предпринято, то многіе сомнѣвались въ его успѣхѣ и пророчили уничтоженіе англійскаго отряда. Генералу Робертсу пришлось идти съ своею экспедиціей подъ Кандагаръ по гористой странѣ, посреди враждебно-настроеннаго къ англичанамъ населенія, но оставленіе имъ Кабула, по воцареніи тамъ эмира Абдуррахманъ-хана, помогло ему совершить переходъ до Кандагара безъ задержки, такъ какъ новый правитель Афганистана предписалъ своимъ подданнымъ не препятствовать движенію британскаго отряда. Генерала Робертса не остановило-бы конечно сопротивленіе афганъ, но оно замедлило-бы его движеніе, необходимостью вступленія съ ними въ бой для проложенія себѣ пути. Рѣшеніе двинуть отрядъ генерала Робертса къ Кандагару быстро приведено было въ исполненіе. Одинъ полкъ совершилъ этотъ переходъ безъ обуви, а другой безъ шинелей, потому что не было времени дожидаться ихъ присылки, хотя эти обстоятельства указываютъ на неудовлетворительное состояніе матеріальной части британской арміи. Быстрота перехода генерала Робертса разстроила всѣ соображенія и разсчеты Эйюбъ-хана. Онъ не только въ продолженіе мѣсяца не сдѣлалъ серьезной попытки овладѣть Кандагаромъ, но и не успѣлъ сдѣлать болѣе или менѣе удачнаго отступленія. Эйюбъ-ханъ очутился въ безвыходномъ положеніи. Онъ занималъ укрѣпленную позицію на высотахъ, но атака этой позиціи была такъ искусно соображена англійскимъ главнокомандующимъ, что результатомъ ея была сдача половины непріятельской арміи и бѣгство Эйюбъ-хана по направленію къ Герату. У генерала Робертса находилось подъ командою около 1,650 человѣкъ кавалеріи, не считая принадлежащей къ составу кандагарскаго гарнизона и за всѣмъ тѣмъ генераломъ Робертсомъ одержа-

на *побѣда надъ Эйюбомъ-ханомъ*. Правитель Герата, по послѣднимъ извѣстіямъ, разбитъ на голову и бѣжалъ въ свою область съ остатками арміи, оставивъ въ рукахъ англичанъ до 10,000 плѣнныхъ. Такимъ образомъ пораженіе, нанесенное англійскому генералу Барроу, отомщено англичанами. Честь британскаго оружія возстановлена въ южномъ и западномъ Афганистанѣ. Положеніе новаго эмира Абдуррахмана-хана укрѣпилось и цѣль кабульско-кандагарской экспедиціи повидимому достигнута. Правитель Герата сдѣлался, по увѣреніямъ англійскихъ газетъ, безвреденъ. Онъ не грозитъ болѣе престолу Абдуррахмана. Но конечно не въ нѣсколько дней Англія покончитъ совершенно съ афганскимъ вопросомъ, стоившимъ ей такъ дорого и доселѣ принесшимъ ей такъ мало выгоды.

Положеніе англійскихъ дѣлъ въ Ирландіи становится серіознымъ. Отклоненіе палатою лордовъ билля о вознагражденіи ирландскихъ арендаторовъ повлекло за собою весьма неблагопріятныя послѣдствія, выразившіяся въ видѣ многочисленныхъ и шумныхъ митинговъ въ разныхъ мѣстахъ въ Ирландіи, возмутительныхъ рѣчахъ и адресахъ произнесенныхъ и прочитанныхъ на этихъ собраніяхъ. Съ той поры почти каждый день получались свѣденія о новыхъ митингахъ и о выходящихъ изъ ряда безпорядкахъ. Такъ же ли успѣшно удастся англичанамъ подавить эти безпорядки, какъ удалось имъ справиться съ афганскимъ возстаніемъ,—покажетъ время.

Главною темою толковъ австрійской печати за послѣднее время была *поѣздка австрійскаго императора въ Галицію*. Поѣздкѣ этой приписывается въ вѣнскихъ газетахъ важное политическое значеніе. По словамъ этихъ газетъ, она предпринята съ цѣлью привлечь возможно болѣе симпатію поляковъ на сторону Австро-Венгерской имперіи. Но выражая увѣренность въ томъ, что появленіе австрійскаго императора среди поляковъ еще тѣснѣе свяжетъ ихъ съ габсбургскою монархіей, австрійскія нѣмецкія газеты почти ни словомъ не упоминаютъ о трехмилліонномъ русскомъ населеніи Галиціи. Между тѣмъ Австріи далеко не мѣшало бы озаботиться удовлетвореніемъ нуждъ этого какъ бы игнорируемаго населенія. Русскіе въ Галиціи, какъ уже много разъ заявлялось въ печати, вытѣснены тамъ изъ судовъ, изъ школъ, изъ управленія; ихъ стѣсняютъ даже въ правѣ пользоваться роднымъ языкомъ и препятствуютъ имъ добиться мирнымъ путемъ того, что уже имѣютъ теперь всѣ народы Австріи. Томясь своимъ угнетеннымъ положеніемъ, русскіе конечно рады были бы при первомъ удобномъ случаѣ высказать своему Монарху о несправедливостяхъ и гоненіяхъ, претерпѣваемыхъ ими отъ поляковъ, и можно надѣяться, что въ попеченіяхъ о благѣ подвластныхъ народовъ державный хозяинъ австрійской земли не забудетъ и своихъ русскихъ подданныхъ, вспомнитъ и объ ихъ нуждахъ, стремленіяхъ и потребностяхъ. Въ этой надеждѣ тѣмъ болѣе утверждаетъ насъ вполнѣ дружественное отношеніе между Россіею и Австріею. На дняхъ опубликовано извѣстіе, что нашимъ Государемъ Императоромъ его величество императоръ австрійскій, король венгерскій назначенъ шефомъ 12-го уланскаго Бѣлгородскаго полка, коему повелѣно именоваться 12-мъ уланскимъ Бѣлгородскимъ его величества императора Австрійскаго, короля Венгерскаго полкомъ и что императоръ Францъ-Іосифъ вручилъ генералу Альбединскому собственноручное письмо къ нашему Государю Императору.

29-го августа.

Пятисотлѣтняя годовщина куликовской битвы.—Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» пишутъ: «въ Тулѣ, начинаютъ серьозно заниматься приготовленіями къ празднованію пятисотлѣтней годовщины куликовской битвы назначенной на 8-е сентября настоящаго года. Еще въ прошломъ году профессоръ Иловайскій возбудилъ въ печати вопросъ о празднованіи этого знаменательнаго событія. Тульское земство и дворянство отозвались на призывъ, предполагая отпраздновать эту годовщину учрежденіемъ близъ Куликова поля пріюта для инвалидовъ. Мысль объ учрежденіи «Куликовскаго инвалиднаго дома и памятника» возникла давно, даже прежде чѣмъ былъ воздвигнутъ въ Москвѣ памятникъ Минину и Пожарскому. Въ послѣдніе годы царствованія императора Александра Павловича—еще при тульскомъ губернаторѣ графѣ Васильевѣ, когда тульская губернія входила въ составъ рязанскаго генералъ-губернаторства, и генералъ-губернаторомъ былъ Балашовъ—открыта была, съ соизволенія Государя Императора, по всей Россіи подписка на сооруженіе памятника на Куликовомъ Полѣ съ тѣмъ, чтобъ около него былъ воздвигнутъ храмъ и инвалидный домъ. Для осуществленія этой грандіозной мысли собраны были и грандіозныя, по тогдашнему времени, суммы, о которыхъ публиковалось постоянно въ тогдашнихъ «Московскихъ Вѣдомостяхъ». По разсказамъ старожиловъ, этихъ суммъ набралось до полутора милліона ассигнаціями. Губернаторъ графъ Васильевъ, по обозрѣніи тульской губерніи, писалъ къ статсъ-секретарю А. Н. Оленину и просилъ его «не отдавать этого памятника ни Москвѣ, ни Петербургу: онъ есть—стяжаніе Тулы, и поставить его хотя въ «дебряхъ», но тульскихъ, куда (какъ выражался графъ) «я проложу дорогу», облекусь въ найденную кольчугу и стану на стражѣ у подножія памятника сего»...

«Деньги на памятникъ собирались въ Рязани, были въ завѣдываніи департамента военныхъ поселеній и вѣроятно приращались процентами, такъ что должна бы образоваться очень значительная сумма. Но не вся она получила опредѣленное ей назначеніе, такъ какъ ни инвалиднаго дома, ни храма на Куликовомъ полѣ не было воздвигнуто, а поставленъ былъ только памятникъ на Красномъ Холмѣ и при немъ устроена небольшая каменная постройка для двухъ сторожей инвалидовъ, которые до сихъ поръ получаютъ изъ Александровскаго комитета о раненыхъ по сту рублей въ годъ каждый. Куда дѣвались остальныя собранныя на этотъ предметъ деньги—достовѣрно неизвѣстно. По открытіи куликовскаго памятника, въ 1850 году опять открыта была подписка на сооруженіе инвалиднаго дома, но уже только между дворянами одной тульской губерніи. Въ подпискѣ этой приняли участіе нынѣ царствующій Государь Императоръ и Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи. Но на собранную сумму нельзя было тотчасъ же строить домъ. Теперь она увеличилась наросшими процентами, такъ что возможно построить небольшой пріютъ близъ Куликова Поля; содержать же въ немъ инвалидовъ предполагаетъ тульское губернское земство. Интересующіяся этимъ дѣломъ лица въ нынѣшнемъ году собирались въ Москвѣ и въ Тулѣ для опредѣленія программы празднованія годовщины 8 сентября и пришли къ тому заключенію, что хотя тульская губернія, на поляхъ которой происходила знаменательная битва, и имѣетъ право иниціативы празднованія пятисотлѣтней ея годовщины, но что битва эта имѣетъ значеніе для всей земли русской. Поэтому уполномоченные на устройство празднества, точно опредѣливъ долю возможнаго участія тульской губерніи въ расходахъ по устройству празднованія, инвалиднаго пріюта и его содержанія, постановили: просить разрѣшенія правительства на приглашеніе всѣхъ, кто пожелаетъ, принять участіе въ пожертвованіяхъ на этотъ предметъ. Это участіе можетъ выразиться пожертвованіями или для устройства другаго, кромѣ тульскаго, инвалиднаго пріюта и образованіемъ капитала, процентами съ котораго могли бы въ немъ содержаться инвалиды; или увеличеніемъ торжественности празднества присылкою депутатовъ изъ различныхъ губерній и содѣйствіемъ печатанію брошюры о куликовской битвѣ, выбитію медали въ память пятисотлѣтней ея годовщины и угощенію войска, присылка котораго—для

присутствованія при панихидѣ по падшимъ героямъ и при закладкѣ пріюта предполагается». Газеты сообщаютъ, что теперь уже состоялось слѣдующее окончательное рѣшеніе земскихъ тульскихъ дѣятелей относительно празднованія куликовской годовщины. 8-го сентября предположены крестный ходъ изъ села Монастырщины на Куликово поле къ памятнику и около послѣдняго парадъ нѣкотораго количества войска, которому затѣмъ будетъ предложено угощеніе отъ земства. Еще наканунѣ передъ вечеромъ можетъ быть совершится панихида по убіеннымъ воинамъ въ самомъ селѣ Монастырщинѣ. А на слѣдующій день, т. е. 9-го сентября, въ городѣ Тулѣ мѣстнымъ обществомъ будетъ праздноваться закладка куликовскаго инвалиднаго дома. Говорятъ, что печатно поднявшій вопросъ объ этой годовщинѣ Д. И. Иловайскій готовитъ для нея популярную брошюру о куликовской битвѣ, которую издастъ въ пользу помянутаго инвалиднаго дома.

Ложный памятникъ прот. Аввакума.—Извѣстный насадитель раскола, низверженный изъ сана своего протопопъ Аввакумъ, между раскольниками архангельской губерніи почитается какъ бы за святаго; къ сожалѣнію, онъ считается такимъ даже нѣкоторыми изъ православнаго неграмотнаго люда на нашемъ далекомъ сѣверѣ. Здѣсь распространено преданіе, будто протопопъ Аввакумъ былъ сосланъ въ нашъ пустозерскій край во времена уществованія пустозерскаго острога, и устная молва объ этомъ, расколоучителѣ очень еще жива, благодаря раскольничьей пропасандѣ. Когда я прибылъ въ Пустозерскъ, то пожелалъ узнать, какія сохранились преданія отъ временъ острога и вообще о бывшихъ здѣсь въ ссылкѣ. Мнѣ между прочимъ передали слѣдующій разсказъ: былъ-де здѣсь протопопъ Аввакумъ, сосланный за вѣру, и онъ-де, Аввакумъ, за твердость въ вѣрѣ сожженъ на кострѣ и что когда горѣлъ Аввакумъ, то въ воздухѣ былъ видѣнъ голубь; когда его душа улетала на небо, то голубь парилъ въ воздухѣ. Во время же пытокъ Аввакуму была усѣчена рука и она чудесно исцѣлѣла! . Въ память будущаго дня своей кончины Аввакумъ еще при жизни заготовилъ собственными руками крестъ и приказалъ поставить на извѣстномъ мѣстѣ; этотъ крестъ, по сказанію, сохранился и донынѣ и къ нему стекалось не мало богомольцевъ изъ окрестныхъ жителей.

Видя это увлеченіе и возрастаніе почитателей Аввакума, бывшій священникъ пустозерскаго Преображенскаго собора (нынѣ протоіерей Арх. каѳ. соб.) О. И. Поповъ, чтобы отвлечь легковѣрныхъ отъ заблужденія, перенесъ крестъ къ церкви Преображенія Господня, за что возбудилъ ропотъ въ средѣ старовѣровъ. Кромѣ всего этого окрестные старожилы упомянули мнѣ еще о надписи на крестѣ, которой будто бы доселѣ никто еще не могъ прочитать. Заинтересованный этою надписью я попытался разобрать ее. Я нѣсколько дней ходилъ къ кресту и мнѣ наконецъ удалось разобрать надпись, кромѣ одного слова. Вотъ что она гласитъ: «1188 года (?) марта 1-го дня водрузился сей животворящій крестъ Господень на поклоненіе православнымъ хр—тіяномъ тщаніемъ господина меденскаго купца Петра *Протопопова*, по приказанію же инаго купца любовяя и искательствома и трудился иной честный.... ануфріевскаго скита житель Андрей Ильинъ». Надпись эта вырѣзана довольно изящно и сохранилась въ цѣлости. Изъ нея видно, что крестъ водруженъ былъ вовсе не Аввакумомъ *протопопомъ*, а меденскимъ купцомъ *Протопоповымъ*, и оказывается, что купецъ Протопоповъ—человѣкъ довольно близкій къ нашему времени; онъ былъ прадѣдомъ нынѣшняго сторожа той церкви, при которой стоитъ теперь тотъ крестъ, крестьянина села Пустозерска Александра Протопопова; когда я разобралъ упомянутую надпись, тутъ находился этотъ сторожъ и дивился моему открытію.

Что касается указанія въ надписи на 1188 годъ, то я думаю, что тутъ или просто вкралась ошибка, или была цѣль придать въ глазахъ несвѣдущихъ значеніе возможно большей древности кресту временъ прот. Аввакума, дабы болѣе увѣковѣчить память о расколоучителѣ. Но послѣдователю Аввакума Андрею Ильину не удалось достигнуть его цѣли, ибо живо сохранилась еще память о купцѣ Петрѣ Протопоповѣ у его теперь 50-ти-лѣтняго правнука сторожа Ал. Протопопова.

Для старообрядцевъ архангельской губерніи, а въ особенности для печерскихъ мезенскаго уѣзда, а равно и для другихъ почитателей Аввакума да послужитъ разсказанное выше предостереженіемъ противъ легковѣрнаго увлеченія раскольничьими сказками. У распространителей таковыхъ нѣтъ въ устахъ истины, сердце ихъ — пагуба, гортань ихъ — открытый гробъ, языкомъ своимъ льстятъ. Нужно совсѣмъ забыть объ ихъ лукавыхъ вымыслахъ и слушать то, чему учитъ церковь, обращаться почаще за разъясненіемъ недоразумѣній къ православнымъ священникамъ, а не къ раскольническимъ начотчикамъ.

Крестьянинъ **Храмцовъ.**

Публичныя духовныя чтенія во время великаго поста въ Перми.—Въ нынѣшнемъ году нашъ неутомимый дѣятель о. протоіерей Евгеній Поповъ избралъ для великопостныхъ своихъ воскресныхъ чтеній въ церкви «житія святыхъ». Имѣя въ виду, что въ это время особенно умѣстны аскетическіе уроки, достопочтенный лекторъ призналъ полезнымъ избрать чтеніе «Древняго патерика» (*). Такимъ образомъ были предложены имъ чтенія: 1) о *безмолвіи* противъ мірской разсѣянности; 2) о *сокрушеніи* или о возбужденіи и поддержаніи въ себѣ чувства покаянія; 3) о *пощеніи* тѣлесномъ и душевномъ; 4) о *борьбѣ* съ плотскою *блудною страстью*; 5) о *борьбѣ со страстью сребролюбія*; 6) о *терпѣливости духа* (въ неудачахъ, огорченіяхъ, несчастіяхъ и т. п.); 7) *противъ тщеславія* и 8) *противъ осужденія ближняго*. При чтеніи выбирались лекторомъ разсказы о подвижникахъ или такія ихъ наставленія, которыя отличаются особенною назидательностью и примѣнимостью къ нравственному и житейскому положенію его слушателей. Онъ не читалъ по книгѣ, но предлагалъ каждый разъ живой разсказъ: буквально изъ книги по временамъ приводились имъ только замѣчательныя наставленія того или другого изъ подвижниковъ. Къ каждому разсказу, взятому изъ подвижнической жизни *древнихъ* святыхъ, о. протоіерей присоединялъ или примѣръ изъ современной жизни или нравственное примѣненіе. Наприм. говоря о томъ, что одинъ садовникъ, сначала безкорыстный и милостивый къ бѣднымъ, сталъ скоплять себѣ деньги «на старость» и не получилъ однако никакой пользы отъ сбережонныхъ денегъ,—онъ разсказалъ опубликованный въ печати случай, какъ одинъ человѣкъ (въ подольской губерніи), умершій въ концѣ прошлаго (1879) года, до того пристрастился къ деньгамъ, что не отоплялъ своей комнаты, не употреблялъ свѣчки, по вечерамъ ѣлъ черный хлѣбъ и почти отъ собственнаго добровольнаго голода умеръ, оставивъ послѣ себя въ горшкѣ до полумилліона денегъ и на такую-же сумму драгоцѣнныхъ камней.

Посѣтителей «чтеній» въ великомъ посту было весьма достаточно. Наприм. въ воскресенье недѣли крестопоклонной было ихъ 415 человѣкъ, а въ праздникъ Благовѣщенія собралось и еще больше. Въ первомъ изъ этихъ собраній выслушалъ чтеніе сначала и до конца, притомъ не садясь на скамью, *католическій епископъ*, живущій въ Перми, человѣкъ очень образованный. Обыкновенно о чтеніяхъ объявлялось печатнымъ листомъ, который былъ вывѣшиваемъ въ рамкѣ на паперти, и кромѣ того

(*) Перев. съ греч., В. Р-го, изд. 1861 г.

давалось знать медленнымъ звономъ въ колоколъ за полчаса (въ 3 или 4 часу пополудни). Каждый разъ чтеніе начиналось, какъ и оканчивалось, общимъ народнымъ пѣніемъ: «Царю небесный» и «Достойно есть». Кромѣ того въ промежутки чтенія или въ заключеніе всего пѣли всѣ, что знали. Великопостное пѣніе: «Покаянія отверзи ми» подъ конецъ изучили всѣ хорошо, въ недѣлю крестопоклонную нѣкоторые пѣли на память стихиры, положенныя на поклоненіе кресту. Собирались почти исключительно простолюдины и болѣе всего женскій полъ; много приходило и дѣтей. Это доброе и полезное дѣло нашъ досточтимый о. протоіерей выполнялъ уже ровно два года. Давно уже не имѣя прихода и приходскихъ обязанностей, онъ не перестаетъ служить, мѣстнымъ жителямъ Перми (кромѣ церковной проповѣди) и этимъ просвѣтительнымъ дѣломъ!

Житель Перми.

Замѣчательный случай троекратнаго спасенія отъ пожара *(письмо въ редакцію)*.—16-го мая текущаго года въ селѣ Камышномъ (курской губерніи, суджанскаго уѣзда), былъ сильный пожаръ, истребившій около половины села (74 дома), при чомъ одному деревянному дому, принадлежащему землевладѣльцу Ч. и дѣвицамъ Б. угрожала повидимому неминуемая гибель отъ горѣвшихъ вблизи его строеній. Погода была чрезвычайно вѣтренная, почти доходившая до бури. Мѣры принятыя къ тушенію пожара были крайне ничтожныя. Когда пожаръ приблизился къ упомянутому дому на такое близкое разстояніе, что уже не оставалось никакой надежды на спасеніе дома, изъ него вынесена была особенно чтимая семействомъ икона Скорбящей Божіей Матери и обращена ликомъ къ подступавшему пламени при общей, единодушной и горячей молитвѣ семьи о помощи и заступленіи. Къ изумленію присутствовавшихъ, вѣтеръ дувшій доселѣ прямо въ сторону дома, принялъ направленіе въ другую противоположную сторону и домъ остался цѣлъ и невредимъ. По преданію семьи это уже третій случай замѣчательнаго спасенія дома отъ пожара при одинаково поразительныхъ обстоятельствахъ. Первый случай относится къ 1833 году, когда такъ же въ маѣ мѣсяцѣ былъ въ поименованномъ выше селѣ не менѣе сильный пожаръ какъ и теперь. Тогда была уже охвачена пламенемъ усадьба дома и по человѣческимъ соображеніямъ нѣсколько минутъ должны были изгладить всѣ слѣды его существованія и однакоже по молитвѣ къ упомянутой чтимой въ семьѣ святынѣ пожаръ не получилъ дальнѣйшаго распространенія и не коснулся дома. Другой пожарный случай былъ въ 1852 году, опять въ маѣ мѣсяцѣ. Этотъ пожаръ произошолъ отъ удара молніи, начался при сильномъ вѣтрѣ, дувшемъ въ прямомъ направленіи къ названному дому и происходилъ въ такой близи отъ него, что вся внутренность дома наполнилась пожарнымъ дымомъ; сорванная вѣтромъ солома съ горѣвшихъ сосѣднихъ домовъ летѣла цѣлыми огненными массами на дворъ упомянутаго дома. За всѣмъ тѣмъ домъ не пострадалъ нисколько и отъ этого пожара. Во всѣхъ трехъ описанныхъ критическихъ случаяхъ семья, принимая конечно необходимыя естественныя мѣры къ избавленію, всегда съ вѣрою и упованіемъ обращалась къ помощи Скорбящей Божіей Матери и питаетъ глубокое убѣжденіе, что Ея заступленію обязана троекратнымъ спасеніемъ отъ угрожавшаго бѣдствія и разоренія. **Ч.**

Отъ совѣта армейскаго общества попеченія о бѣдныхъ духовнаго званія.—Засѣданіе 8-го августа. По принятіи поступившихъ послѣ 11-го іюля пожертвованій, въ размѣрѣ 231 р. 15 к., и заслушаніи семи прошеній объ оказаніи вспомоществованія и содѣйствія къ образованію дѣтей, два изъ этихъ прошеній отклонены, по вдумъ назначены единовременныя пособія въ размѣрѣ 140 руб. (одно въ 100 р. заслуженному протоіерею) и заключено съ 1-го сентября принять на себя уплату за обученіе четырехъ дѣвочекъ.

За симъ были доложены соображенія коммиссіи, особо образованной совѣтомъ для провѣрки знаній воспитанниковъ поселенныхъ на ученической квартирѣ. Коммиссія засвидѣтельствовала объ отличныхъ сравнительно успѣхахъ, ею усмотрѣнныхъ, удостовѣрила съ тѣмъ вмѣстѣ, что этимъ результатамъ Совѣтъ обязанъ педагогической опытности, рѣдкой добросовѣстности и неутомимой дѣятельности занимавшагося съ мальчиками преподавателя парголовской земской школы Е. В. Кузнецова. Согласно съ соображеніями коммиссіи, Совѣтъ постановилъ: одного изъ обучавшихся мальчиковъ представить на переэкзаменовку въ духовное училище, другаго, по желанію родителей, возвратить имъ для подготовки при нѣкоторомъ содѣйствіи со стороны общества къ поступленію въ лисинское учебное лѣсничество, остальныхъ трехъ обратить въ реальныя училища.

Слѣдующее засѣданіе Совѣта имѣетъ быть 11-го сентября въ 6 час. по полудни въ новомъ помѣщеніи (Надеждинская улица, д. № 22, кв. № 34).

По проекту устава Общества любителей церковнаго пѣнія.—Извѣстно, что въ Москвѣ учреждается на широкихъ началахъ Общество любителей церковнаго пѣнія, которое будетъ открывать свои отдѣленія и въ другихъ городахъ Россіи. Проектъ устава этого Общества препровожденъ былъ высшимъ духовнымъ начальствомъ на заключеніе министра внутреннихъ дѣлъ, который въ свою очередь счелъ необходимымъ снестись по этому дѣлу съ министерствомъ Императорскаго двора, имѣющимъ въ своемъ вѣденіи придворную пѣвческую капеллу, спеціально завѣдующую дѣломъ православно-церковнаго пѣнія въ Россіи. Нынѣ, какъ передаетъ газета «Новости», по нѣкоторымъ параграфамъ проекта устава Общества любителей церковнаго пѣнія сдѣланы директоромъ придворной пѣвческой капеллы гофмейстеромъ Бахметевымъ замѣчанія, которыя и должны быть приняты во вниманіе при окончательномъ редактированіи этого устава. Такимъ образомъ, учрежденіе упомянутаго Общества состоится въ непродолжительномъ времени.

Письмо покойнаго архіепископа херсонскаго и таврическаго Иннокентія. — Главнокомандующій во время севастопольской кампаніи князь Михаилъ Дмитріевичъ Горчаковъ получилъ слѣдующее письмо отъ покойнаго архіепископа херсонскаго и таврическаго Иннокентія, который около мѣсяца прожилъ въ лагерѣ.

«Оставляя Крымскій полуостровъ, гдѣ суждено вамъ свыше, предъ лицомъ отечества и цѣлаго свѣта, подвизаться въ кровавой брани со врагомъ многочисленнымъ и упорнымъ, не могу сдѣлать сего, необратившись мысленно къ вашему сіятельству на высоты Инкерманскія съ искреннею благодарностію не отъ меня токмо, но и отъ лица св. церкви, за все то благое и назидательное, что я видѣлъ и чему былъ свидѣтелемъ во время пастырскаго посѣщенія моего нашего многострадательнаго, но несокрушимаго Севастополя и военно-мужественнаго стана вашего. Исторія свидѣтельствуетъ, что приснопамятные военачальники земли русской, кромѣ другихъ великихъ доблестей, всегда отличались духомъ живой вѣры и ревностнаго усердія къ церкви православной. Нося ихъ высокое званіе, вы, къ утѣшенію всѣхъ сердецъ русскихъ, видимо шествуете по ихъ благочестивымъ слѣдамъ, подавая въ себѣ и окружающихъ васъ сотрудникахъ постоянный примѣръ упованія не на однѣ силы и средства земныя и человѣческія, а паче всего на помощь и благословеніе небесныя. Православное воинство любитъ таковыхъ вождей и идетъ съ ра-

достію на самую смерть, когда знаетъ, что его дружинами предводитъ живая вѣра, а не одна мудрость человѣческая.

«Продолжайте, благовѣрный князь, довершать въ семъ благомъ и христіанскомъ духѣ великое дѣло, на васъ возложенное. Поприще ваше такъ чрезвычайно и безпримѣрно, что на васъ непрестанно смотритъ вся Россія и весь, можно сказать, свѣтъ. Предъ вами исторія и цѣлое потомство, за вами отечество съ благожеланіями и молитвами; надъ вами единъ Богъ и Его всевидящее око съ неусыпающимъ промысломъ о церкви православной.

«Не напрасно имя ваше совпало съ именемъ того великаго князя, который, по свидѣтельству слова Божія, велъ брань на небѣ съ самимъ зміемъ адскимъ и низвергъ его въ бездну, совпало съ именемъ и того военачальника, который въ самые горестные для нашего отечества дни былъ его радостію и освободилъ нѣкогда первопрестольную столицу нашу и съ нею всю Россію отъ нашествія и преобладанія иноплеменныхъ.

«Это сугубное знаменіе во благо. Да даруетъ Господь скорѣе узрѣть намъ исполненіе сего предзнаменованія!» (Изъ «Московскихъ Вѣдомостей»).

О числѣ богомольцевъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ.—Въ «Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» помѣщены весьма интересныя данныя о числѣ богомольцевъ, прибывшихъ въ Кіево-Печерскую лаврскую странно-пріимную гостиницу въ теченіе 1879 года. Общее число богомольцевъ, прибывшихъ за одинъ 1879 г. въ лаврскую гостинницу (богомольцы, неостановившіеся въ этой гостинницѣ, не вошли въ счотъ), достигаетъ громадной цифры—104,298 человѣкъ. Громадная масса богомольцевъ приходитъ изъ ближайшихъ губерній; изъ 104 тысячъ отдаленныя губерніи дали всего 7,598 чел. и Болгарія 860, итого — 8,458 человѣкъ. Приливъ богомольцевъ, какъ извѣстно, распредѣляется далеко не равномѣрно по мѣсяцамъ; maximum приходится на май мѣсяцъ (30,082 чел.), minimum—на январь (1,701 чел.); на три весеннихъ мѣсяца и іюнь приходится 71,173 чел., а на остальные восемь мѣсяцевъ—33,125 чел. Очевидно, большая часть богомольцевъ пользуется болѣе удобнымъ по погодѣ временемъ и въ особенности относительно свободнымъ промежуткомъ въ апрѣлѣ и маѣ и возвращается домой къ разгару полевыхъ лѣтнихъ работъ. Эти соображенія не имѣютъ мѣста относительно богомольцевъ, приходящихъ изъ отдаленныхъ губерній, которые не могутъ поспѣть домой къ лѣтней страдѣ, оттого maximum ихъ приходится на августъ (1,870 чел.). Кромѣ указанной причины имѣетъ значительное вліяніе и распредѣленіе праздниковъ, особенно чтимыхъ народомъ. Что касается сословнаго состава богомольцевъ, то конечно главная масса ихъ—крестьяне (около 91 тыс.), затѣмъ слѣдуютъ дворяне и купцы (около 5 тыс. тѣхъ и другихъ въ отдѣльности) и наконецъ духовенство (свыше $3^1/_2$ тыс. человѣкъ).

Къ характеристикѣ индійскихъ браминовъ.—Въ срединѣ мая умеръ въ Тассисудонѣ, столицѣ королевства Бутанъ въ Индіи, раджа Таманфу, оставивъ послѣ себя шесть женъ, изъ которыхъ четыремъ не было еще 20 лѣтъ. Передъ смертью раджа выразилъ желаніе, чтобы его жены были, вмѣстѣ съ его трупомъ, сожжены живыми, на что жены, растроганныя, изъявили согласіе. Однакожъ супруги скоро поняли всю опрометчивость своего обѣщанія, но тщательно молчали объ этомъ передъ больнымъ. Едва умеръ князь, какъ молодыя женщины стали просить городскихъ браминовъ освободить ихъ отъ страшнаго обѣта. Брамины согласились на условіи, чтобы третья часть оставшагося послѣ покойника имущества была пожертвована въ храмъ, на что вдовы не стали возражать. Но чтобы соблюсти приличіе и умиротворить покойника, брамины приказали сдѣлать шесть большихъ куколъ, въ ростъ овдовѣвшихъ супругъ, одѣли ихъ въ траурныя платья и сожгли вмѣстѣ съ трупомъ покойнаго раджи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ правленія симферопольскаго духовнаго училища.—При симферопольскомъ духовномъ училищѣ имѣются учительскія вакансіи: 1) учителя греческаго языка съ жалованьемъ при 18 урокахъ а) для лицъ имѣющихъ степени магистра и кандидата и прослужившихъ болѣе 5 лѣтъ 1,260 руб. въ годъ; б) для не выслужившихъ же этого срока—1,000 руб. въ годъ, в) для лицъ имѣющихъ званіе дѣйствительнаго студента высшихъ учебныхъ заведеній, а также для студентовъ семинаріи 540 руб. въ годъ; 2) учителя ариѳметики и географіи съ жалованьемъ при 17 урокахъ: а) для лицъ имѣющихъ степени магистра и кандидата и прослужившихъ болѣе 5 лѣтъ 1,200 руб. въ годъ; б) для невыслужившихъ же этого срока 950 р. въ годъ; в) для лицъ, имѣющихъ званіе дѣйствительнаго студента высшихъ учебныхъ заведеній, а также для студентовъ семинаріи 520 руб. При училищѣ имѣются холостыя и небольшія семейныя квартиры для учителей. Объ открывшихся свободныхъ вакансіяхъ сообщено канцеляріи Оберъ-Прокурора при Св. Синодѣ, а потому лицамъ желающимъ занять ихъ предлагается подать прошеніе съ надлежащими документами въ канцелярію г. Оберъ-Прокурора, а въ правленіе училища прислать заявленіе.

Отъ правленія томской духовной семинаріи.—При томской духовной семинаріи есть свободная вакансія по каѳедрѣ гомилетики и соединенныхъ съ нею предметовъ; кандидата на занятіе этой каѳедры правленіе въ виду не имѣетъ.

ЗАПИСКИ

ПО ПРЕДМЕТУ ПРАВОСЛ. ХРИСТІАН. КАТИХИЗИСА

составлены по программѣ среднихъ учебныхъ заведеній законоучителемъ П. ГОРОДЦЕВЫМЪ. Съ требованіями обращаться въ С.-Петербургъ къ автору — законоучителю Ларинской гимназіи (Вас. Остр. 6-я линія) и во всѣ книжные магазины. Ц. **85** к. съ пересылкою. 2—1

УЧЕБНИКЪ ПО ЗАКОНУ БОЖІЮ

Свящ. **Гр. ЧЕЛЬЦОВА,**

одобренный и рекомендованный. Цѣна безъ пересылки **20** к. Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. 3—1

Въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы: „Новаго Времени", Глазунова, Исакова, Соловьева, наслѣдн. Салаевыхъ, Ферапонтова, Наумова и другихъ поступила въ продажу книга:

МОНАШЕСКІЯ ДЕНЬГИ

ВЪ ПРОКЪ НЕ ПОШЛИ.

Сочиненіе Малеонскаго.

Изданіе библіотеки поэта В. А. Жуковскаго.

Цѣна 1 руб. 25 коп.

Складъ въ книжномъ магазинѣ Пузыревскаго (бывшемъ Пантелѣева) въ Тулѣ. 4—1

Въ Москвѣ въ книжныхъ магазинахъ

Андрея Николаевича Ферапонтова

продаются слѣдующія книги:

Сочиненія **А. С. Хомякова.** Томъ второй (*Богословскія сочиненія*). Цѣна 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 коп.

Исторія русской церкви *Е. Голубинскаго*, экстраординарнаго профессора московской духовной академіи. Томъ I-й, періодъ 1-й, кіевскій или домонгольскій, первая половина тома. Цѣна 4 р. 50 коп., съ пересылкою 5 р.

Святый Меѳодій, епископъ и мученикъ, отецъ церкви III вѣка. Полное собраніе его твореній, переведенныхъ съ греческаго подъ редакціей профессора с.-петербургской духовной академіи Евграфа Ловягина. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 коп.

Писанія преподобнаго отца нашего Іоанна Кассіана Римлянина. Оная книга можетъ служить настольной для монашествующихъ. Большой томъ. Цѣна 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.

Выписки изъ писаній отцовъ и подвижниковъ и другихъ душеспасительныхъ сочиненій, содержащія наставленія о духовной жизни. Цѣна 1 р.

Лугъ духовный, переводъ съ греческаго Филарета, архіепископа черниговскаго. Цѣна 1 р. 25 к.

Фредерика В. Фаррара, доктора богословія, **Жизнь Іисуса Христа**, переводъ съ англійскаго Ѳ. Матвѣева. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 3 р. *Его же*, приложеніе къ книгѣ **Жизнь Іисуса Христа.** Цѣна 2 р. *Его же*, **Историческія свидѣтельства о Іисусѣ Христѣ**, пять лекцій, читанныхъ имъ въ кембриджскомъ университетѣ, переводъ съ англійскаго Ѳ. Матвѣева. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Исторія христіанской церкви со временъ апостольскихъ до реформаціи, *Джемса Робертсона,* профессора церковной исторіи королевской коллегіи въ Лондонѣ, переводъ съ англійскаго Ѳ. Матвѣева. Цѣна 1-го выпуска 80 коп., съ пересылкою 1 р.; 2-го выпуска 1 р. 20 к., съ пересылкою 1 р. 40 к.; 3-го выпуска 1 р. 20 к., съ пересылкою 1 р. 40 к.; слѣдующій выпускъ печатается.

Простонародныя поученія сельскаго священника Іоанна Доброхотова. *одобренныя епархіальнымъ начальствомъ.* Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Собраніе поученій, бесѣдъ, словъ и рѣчей іеромонаха Пантелеймона (бывшаго священника). Второе изданіе, дополненное 56-ю поученіями. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 коп.

Практическое руководство при отправленіи приходскихъ требъ. Составилъ священникъ *Сильченковъ.* Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р 20 к.

По святой землѣ 1873—1874 гг. Спб. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 20 к.

Недѣля въ Палестинѣ. Изъ путевыхъ воспоминаній *В. Н. Хитрово.* Изданіе 2-е. Цѣна 50 к., съ пересылкою 65 коп.

Житіе старца Серафима, саровской обители іеромонаха, пустынножителя и затворника, съ приложеніемъ его наставленій и келейнаго молитвеннаго правила, съ изображеніемъ отца Серафима и снимкомъ его почерка и 5 рисунковъ. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к. 3—3

Выщла изъ печати и продается въ СПБ. въ Коневской часовнѣ на Загородномъ просп. близъ Владимірской церкви, и въ книжн. магазинахъ С.-Петербурга: Новаго Времени, Глазунова, Тузова, Плотникова, Народная Польза (у Пяти Угловъ), и въ другихъ

КНИГА:

Какъ живутъ наши умершіе и какъ будемъ жить и мы по смерти.

На основаніи св. Писанія, свойствъ человѣческаго духа и науки. Сочиненіе и изданіе монаха Коневскаго монастыря Митрофана въ 4-хъ частяхъ, около 500 стр. Ц. 2 руб. сер. и за перес. за 2 фунт.

Части сего сочиненія продаются и отдѣльными книгами: 1) **Смерть въ отношеніи къ безсмертію**, Цѣна 30 коп. с., за перес. за 1 фунт; 2) **Внутренній союзъ и взаимное отношеніе между живыми и умершими**, Цѣна 60 к. с., за перес. за 1 фунт.; 3) **Догматическое ученіе церкви о испрошеніи прощенія грѣховъ нѣкоторымъ умершимъ**, Цѣна 80 коп. сер., за перес. за 1 фунт. и 4) **Загробная жизнь**, Цѣна 1 руб. сер., съ перес. за 1 фунтъ.

Книгопродавцамъ 30% уступки, а церквамъ и всѣмъ учебнымъ заведеніямъ, выписывающимъ изъ Коневской часовни менѣе 50 экземп., 40% уступки, а болѣе 50 экземп. 45%. На пересылку всей книги 1 экземпляръ—за 2 фунт., 10 экземп. за 15 фунт. и т. д. 26—4

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшія повелѣнія.—Списокъ лицъ, служащихъ по православному духовному вѣдомству, Всемилостивѣйше пожалованныхъ 20 іюня 1880 года, согласно удостоенію Комитета гг. министровъ, орденами.—Приказъ Оберъ-Прокурора Св. Синода. — ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Слово въ день юбилейнаго торжества Николо-Угрѣшскаго монастыря, сказанное высокопреосвященнымъ Макаріемъ, митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ, 9-го августа 1880 года.—Слово въ день св. равноапостольныя Маріи Магдалины и тезоименитства Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государыни Цесаревны, Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны и Великихъ Княгинь Маріи Павловны и Маріи Александровны (*прот. Николай Розановъ*). **Задачи пастырской дѣятельности въ отношеніи къ пожарному бѣдствію** (*Н. Гол—овъ*). **Что заставляетъ духовенство отдавать своихъ дѣтей въ приготовительный классъ духовнаго училища, а не въ первый?** (*Алексѣй Гастевъ*). **Библіографическія замѣтки** (*Н. Б., А. П—въ*). **По поводу притязаній карловицкаго патріарха на епархіи Босніи и Герцеговины** (*письмо въ редакцію, Н. Д.*). **Изъ Усмани (тамбовской губерніи)** (*письмо въ редакцію, свящ. Владиміръ Ушаковъ*). **Американскія замѣтки** (*А. Лопухинъ*). **Рѣчь, сказанная архимандритомъ Іосифомъ по совершеніи молебствія, при закладкѣ новаго зданія для сиротскаго пріюта въ С.-Петербургѣ.—ЛѢТОПИСЬ: Двѣ прошлыя недѣли въ Россіи и заграницей.—Пятисотлѣтняя годовщина куликовской битвы —Ложный памятникъ пр. Аввакума** (*крестьянинъ Храмцовъ*). **Публичныя духовныя чтенія во время великаго поста въ Перми** (*житель Перми*). **Замѣчательный случай троекратнаго спасенія отъ пожара** (*письмо въ редакцію, Ч.*). **Отъ совѣта армейскаго общества попеченія о бѣдныхъ духовнаго званія.—По проекту устава Общества любителей церковнаго пѣнія.—Письмо покойнаго архіепископа херсонскаго и таврическаго Иннокентія. — О числѣ богомольцевъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ.—Къ характеристикѣ индійскихъ браминовъ —ОБЪЯВЛЕНІЯ.**

Печатать дозволяется, 29-го августа 1880 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи **Николай Рождественскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп. № 39).

1880

Офиціальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 36

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными двухмѣсячными книжками прибавленій.

Сентябрь

6 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ, въ 28-й день іюня 1880 г., Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ с.-петербургской духовной академіи стипендіи имени умершаго с.-петербургскаго купца Николая Погребова, на проценты съ завѣщаннаго имъ для сей цѣли капитала, въ количествѣ 5,000 р., для одного изъ студентовъ, который изъявитъ непремѣнное желаніе принять священническій санъ, дабы впослѣдствіи могъ поминать имя завѣщателя,—съ предоставленіемъ Синоду права утвердить положеніе о сей стипендіи.

— Государь Императоръ, въ 27-й день іюня сего года, согласно положенію комитета министровъ, Высочайше соизволилъ на награжденіе псаломщика Казанской церкви с. Хрѣноваго воронежской епархіи Андрея **Абрамова** *серебряною медалью съ надписью за усердіе*, для ношенія на груди на Александровской лентѣ, за труды по части народнаго образованія.

— Государь Императоръ, въ 19-й день іюля 1880 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ самарскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ стипендіи имени умершей жены священника Екатерины Меликовой, на проценты съ капитала въ 1739 р., пожертвованнаго для сего мужемъ покойной, священникомъ Петромъ Меликовымъ, съ предоставленіемъ Синоду права утвердить положеніе о сей стипендіи.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

Отъ 16-го іюля — 22-го августа 1880 г. за № 1501, объ учрежденіи въ заиконоспасскомъ духовномъ училищѣ, московской епархіи, двухъ стипендій имени Ихъ Императорскихъ Величествъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 10-го іюля 1880 года за № 3272, въ коемъ изложено: согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 10-го—29-го апрѣля 1880 года, онъ имѣлъ счастіе всеподданнѣйше испрашивать Высочайшее соизволеніе на учрежденіе въ московскомъ заиконоспасскомъ духовномъ училищѣ двухъ стипендій, одной имени Его Императорскаго Величества, а другой—имени въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Маріи Александровны, на проценты съ капитала въ 2,400 руб., пожертвованнаго на сей предметъ почотнымъ блюстителемъ означеннаго училища, московскимъ временнымъ купцомъ Мошкинымъ, въ ознаменованіе совершившагося 25-ти-лѣтія царствованія Его Величества, съ предоставленіемъ Святѣйшему Синоду права утвердить положеніе о сихъ стипендіяхъ. Государь Императоръ, въ 4-й день іюля 1880 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе означенныхъ стипендій и повелѣлъ благодарить жертвователя отъ имени Его Величества.

СПИСОКЪ

лицъ, въ 4-й день іюля 1880 года Всемилостивѣйше пожалованныхъ знаками отличія за заслуги по духовному вѣдомству.

А. *Орденомъ св. Анны 2-й ст.*: по епархіямъ: владимірской—отставной гвардіи поручикъ Ипполитъ **Бурцевъ**. Б. *Орденомъ св. Станислава 2-й ст.*: смоленской — отставной подполковникъ Владиміръ **Еропкинъ**; владимірской — мануфактуръ-совѣтникъ Василій **Каретниковъ**; тульской — надворный совѣтникъ Александръ **Башкировъ**; орловской—отставной поручикъ Димитрій **Соколовъ**. В. *Орденомъ св. Анны 3-й ст.*: московской — титулярный совѣтникъ Петръ **Рюминъ**. Г. *Орденомъ св. Станислава 3-й ст.*: камчатской — ессаулъ Михаилъ **Карауловъ**; уфимской — отставной губернскій секретарь Петръ **Агарковъ**. Д. *Медалями золотыми для ношенія на шеѣ на лентахъ*: а) *Александровской*: по вѣдомству главнаго священника гвардіи и гренадеръ — 2-й гильдіи купецъ Александръ **Караваевъ**; ярославской—потомственный почотный гражданинъ Николай **Тюменевъ**; б) *Владимірской*: московской — 1-й гильдіи купецъ Константинъ **Толоконниковъ**; костромской—купецъ Ѳеодоръ **Косаткинъ**; харьковской — 1-й гильдіи купецъ Павелъ **Рыжовъ**; в) *Аннинской*: ярославской—2-й гильдіи купецъ Никита **Ксеневъ**; томской—2-й гильдіи купецъ Иванъ **Хмѣлевъ**; енисейской — 1-й гильдіи купецъ Николай **Гадаловъ**; харьковской — 2-й гильдіи купецъ Тимоѳей **Кульшинъ**, 2-й гильдіи купецъ Ѳедоръ **Ширяевъ**; самарской — 2-й гильдіи купецъ Александръ **Надысевъ**; московской — 2-й гильдіи купецъ Василій **Артамоновъ**, купецъ Никита **Комаровъ**; пермской — купецъ Николай **Волковъ**; г) *Станиславской*: московской—2-й гильдіи купецъ Петръ **Новоселовъ**, 2-й гильдіи купецъ Григорій **Бѣловъ**, 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Соловьевъ**, 1-й гильдіи купецъ Василій **Мещеринъ**, 2-й гильдіи купецъ Тарасъ **Смирновъ**; ярославской—с.-петербургскій купецъ Андрей **Лапшинъ**, с.-петербургскій купецъ Ѳедоръ **Ивановъ**, купецъ Василій **Кузнецовъ**, купецъ Александръ **Шалаевъ**, 2-й гильдіи купецъ Василій **Свѣшниковъ**; таврической—харьковскій 1-й гильдіи купеческій сынъ Николай **Сѣриковъ**; вятской — 2-й гильдіи купецъ Петръ **Носовъ**; тульской—2-й гильдіи купецъ Петръ **Дехтяревъ**; костромской—купецъ Андрей **Пастуховъ**; орловской — купецъ Аѳонасій **Ситниковъ**; олонецкой—2-й гильдіи купецъ Семенъ **Буравовъ**.

Е. *Медалями серебряными для ношенія на шеѣ на лентахъ*: а) *Владимірской*: московской—крестьянинъ Иванъ **Маликовъ**; б) *Аннинской*: с.-петербургской — 1-й гильдіи купецъ Андрей **Борошневъ**; ярославской—купецъ Ѳедоръ **Давыдовъ**; владимірской—2-й гильдіи купецъ Павелъ **Бѣловъ**; новгородской — 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Злынскій**; в) *Станиславской*: 2-й гильдіи купецъ Никифоръ **Мухинъ**, 2-й гильдіи купецъ Михаилъ **Трошневъ**; псковской — 2-й гильдіи купецъ Дмитрій **Хвощинскій**; тверской—купецъ Сергѣй **Троицкій**, купецъ Семенъ **Лошкаревъ**; пермской — 1-й гильдіи купецъ Василій **Нассоновъ**; екатеринославской—2-й гильдіи купецъ Георгій **Скоропадскій**; нижегородской—2-й гильдіи купецъ Александръ **Сахаринъ**; владимірской—2-й гильдіи купеческій сынъ Николай **Фирсовъ**; тульской—2-й гильдіи купецъ Ипполитъ **Сычевъ**; костромской—купецъ Сергѣй **Павловскій**; тамбовской — купецъ Иванъ **Зябриковъ**; харьковской — 2-й гильдіи купецъ Евсевій **Крохмалевъ**, 2-й гильдіи купецъ Герасимъ **Комисаренко**, 2-й гильдіи купецъ Георгій **Горошко**, 2-й гильдіи купецъ Ѳедоръ **Чалый**, 2-й гильдіи купецъ Михаилъ **Алтуховъ**, 2-й гильдіи купецъ Андрей **Лѣсняковъ**; нижегородской — отставной унтеръ-офицеръ Ѳедоръ **Ѳедоровъ**. Ж. *Золотыми медалями, для лицъ благороднаго званія установленными*: по вѣдомству главнаго священника арміи и флотовъ: капитанъ Владиміръ **Матвѣевъ**, портовый корабельный инженеръ-поручикъ Иванъ **Надточеевъ**. 3. *Медалями золотыми для ношенія на груди на лентахъ*: а) *Аннинской*: тульской—мѣщанинъ Алексѣй **Кочетовъ**; ярославской—крестьян. Илья **Нагорскій**; калужской—вольноотпущенный крест. Иванъ **Сергѣевъ**; владимірской — крестьян. Сергѣй **Диваковъ**, крестьянинъ Макаръ **Платовъ**; б) *Станиславской*: ярославской—мѣщанинъ Игнатій **Струевъ**; крестьянинъ Лавръ **Сидоровъ**; крестьянинъ Тимоѳей **Щербаковъ**; калужской—мѣщанинъ Ѳедоръ **Трухановъ**; нижегородской—мѣщанинъ Егоръ **Юшановъ**; крестьянинъ Севастьянъ **Ткачевъ**; пермской—мѣщанинъ Димитрій **Шоринъ**; крестьянинъ Аристархъ **Густолѣсовъ**; харьковской—крестьянинъ Василій **Скрыпниковъ**; цеховой мастеръ Романъ **Пономаренко**; вольноотпущенный крестьянинъ Георгій **Гнилицкій**. И. *Серебряною медалью, для лицъ благороднаго званія установленною*: новгородской—не служащій дворянинъ Василій **Быковъ**. I. *Серебряными медалями для ношенія на груди на лентахъ*: а) *Аннинской*: ярославской—крестьянинъ Дмитрій **Ивановъ**; крестьянинъ Иванъ **Булютинъ**; крестьянинъ Иванъ **Гавриловъ**; холмско-варшавской—крестьянинъ Іосифъ **Жукъ**; харьковской—отставной конюхъ Василій **Кузнецовъ**; государственный крестьянинъ Моисей **Слабуновъ**; б) *Станиславской*: с.-петербургской—крестьянинъ собственникъ Ѳедоръ **Лейкинъ**; крестьянинъ Петръ **Скоробогатовъ**; новгородской—крестьянинъ Иванъ **Ефремовъ**; крестьянинъ Матвей **Емельяновъ**; крестьянинъ Михаилъ **Михеевъ**; крестьянинъ Василій **Игнатьевъ**; тобольской—отставной старшій урядникъ Матвей **Насоновъ**; ярославской—крестьянинъ Семенъ **Мозгинъ**; крестьянинъ Ѳедоръ **Журавлевъ**; крестьянинъ Александръ **Арефьевъ**; тверской—крестьянинъ Ѳеодоръ **Тюковъ**; таврической—государственный крестьянинъ Матвей **Романенко**; подольской—крестьянинъ Сильвестръ **Тернавскій**; олонецкой—государственный крестьянинъ Иванъ **Савушкинъ**; екатеринославской—мѣщанинъ Ѳеодоръ **Наумовъ**; крестьянинъ собственникъ Павелъ **Сорокинъ-Бугай**; смоленской—крестьянинъ Андрей **Тихановъ**; нижегородской—мѣщанинъ Павелъ **Сахаринъ**; владимірской—крестьянинъ Гавріилъ **Хахинъ**; тамбовской—крестьянинъ Ѳеодоръ **Клишинъ**; крест. Сильвестръ **Некрасовъ**; крест. Иванъ **Чвилевъ**; оренбургской—мѣщанинъ Алексѣй **Гребневъ**.

1880 ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ, № 36

Сентябрь ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 6 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО (*)

въ день св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго.

Господь, силенъ крѣпостію, не отринетъ незлобиваго... Не отъиметъ отъ правдиваго очесъ Своихъ, и съ цари на престолѣ посадитъ ихъ на побѣду, и вознесутся (Іов. XXXVI, 5—7).

Не искушеніе ли житіе человѣку на земли? (Іов. VII, 1)—взывалъ мужъ, испытанный въ терпѣніи и упованіи на помощь Божію. Если же, по опыту, жизнь каждаго частнаго человѣка исполнена болѣзней, печали и воздыханія, то что сказать о житіи такого человѣка, у коего громадное множество дѣлъ всякаго рода, на коемъ лежитъ столько обязанностей, что ихъ трудно и перечесть, для коего нѣтъ ни одного часа свободнаго, словомъ—о жизни того, кому Господь судилъ жребій управленія цѣлымъ народомъ, у котораго слѣдовательно и испытанія разнообразнѣе, и печали чувствительнѣе и для котораго вообще служеніе тяжелѣе? Особенно когда при этомъ правителю народа приходится и раззоренное созидать, и ослабленное укрѣплять, и угнетенное облегчать и освобождать—въ борьбѣ со множествомъ препятствій и съ сильными врагами. Чѣмъ тогда подкрѣпляется духъ его? Въ чомъ опора его мужеству? Гдѣ для него сила надежды на успѣхъ?

Святый апостолъ Петръ каждому, ищущему успѣха въ жизни, даетъ такую заповѣдь: «кто любитъ жизнь и хочетъ видѣть добрые дни, тотъ удерживай уста свои отъ лукавыхъ рѣчей, уклоняйся отъ зла, дѣлай добро; ищи мира и стремись къ нему; ибо очи Господа обращены къ праведнымъ и уши Его къ молитвѣ ихъ» (1 Петр. III, 10—12). Итакъ огнь любви къ дѣланію добра ради Бога и ближняго оживляетъ и укрѣпляетъ духъ каждаго среди скорбей, благопоспѣшствуетъ въ борьбѣ съ препятствіями, пробуждаетъ упованіе на правоту дѣла и чистоту намѣреній, окрыляетъ мужество и вселяетъ надежду на успѣхъ.

И поистинѣ *сильный крѣпостію Господь не презираетъ незлобиваго, не отнимаетъ отъ правдиваго очесъ Своихъ, съ цари на престолѣ посаждаетъ его на побѣду, и возноситъ его.* Исполненіе сей истины мы видимъ на ублажаемомъ нынѣ церковію святомъ Благовѣрномъ Великомъ Князѣ Александрѣ Невскомъ.

«*Не въ силѣ Богъ, но въ правдѣ*»,—говорилъ св. Александръ къ россійскому воинству, когда ходилъ съ дружиною своею противъ враговъ отечества. «Не въ силѣ Богъ, но въ правдѣ», т. е. Богъ — помощникъ человѣку не тогда, когда человѣкъ располагаетъ великою силою, но когда человѣкъ крѣпокъ вѣрою въ Бога, когда у него чисто сердце, когда намѣренія святы. И такое убѣжденіе св. Александра было для него руководственнымъ правиломъ во всѣ дни его многотруднаго княженія надъ русскимъ народомъ и въ Новгородѣ, и въ Кіевѣ и во Владимірѣ.

Тяжелое для нашего отечества было то время, когда св. Александръ Невскій вступилъ на княжескій престолъ: русскіе удѣльные князья и области вели междуусобную войну; безбожные татары грабили и опустошали русскую землю; повсюду лилась кровь, все было въ разстройствѣ, въ угнетеніи, въ скорби и отчаяніи. Особенная опасность была въ томъ, что отъ внутреннихъ раздоровъ и отъ порабощенія безбожныхъ варваровъ легко могла погибнуть или измѣниться святая отеческая вѣра, какъ дорогая святыня. Но святый князь кроткими и въ тоже время мудрыми мѣрами умѣлъ отклонить опасность отъ православной Россіи. Онъ не только самъ не посягалъ на удѣлы князей, но всячески старался помирить враждующихъ, въ чомъ нерѣдко и успѣвалъ. Его незлобивому сердцу и благочестивому чувству было больно при видѣ кровной брани. Ему жаль было и народа, погибавшаго безъ чести, безъ славы, — народа, который онъ любилъ. Устроя такимъ образомъ миръ между князьями, возстановляя порядокъ въ народѣ, св. Александръ видѣлъ въ этомъ залогъ сохраненія отеческой вѣры. Итакъ не честолюбивые помыслы и некорыстные расчоты руководили умомъ и сердцемъ князя, нѣтъ,—въ немъ теперь съ ощутительною силою проявлялись еще съ дѣтства посѣянныя сѣмена вѣры и благочестія,—рѣшимость на всякій подвигъ, какъ бы онъ ни былъ тяжелъ, лишь бы только служилъ ко спасенію души и ко благу ближнихъ. Св. Александръ зналъ, что отъ вражды и ненависти не только не бываетъ успѣха, но страдаетъ и самое общество,—зналъ и исполнялъ заповѣдь Спасителя: *миръ имѣйте между собою* (Марк. IX, 50).

Точно также—миролюбиво и по христіански—поступалъ св. князь и въ отношеніи къ поработителямъ земли русской, заботясь лишь о сохраненіи жизни и спокойствія своего народа. Не разъ возставали русскіе противъ угнетателей—татаръ,—убивали напримѣръ сборщиковъ дани; св. князь вездѣ убѣждалъ народъ не раздражать корыстолюбиваго властителя, помнить и исполнять законъ Христовъ, повелѣвающій покаряться и *строптивымъ княземъ*. Этимъ смиреніемъ и покорностію онъ избавлялъ свой народъ отъ большихъ бѣдъ, а себя возвысилъ въ глазахъ гордаго хана: «царь же не сотвори святому зла, говорится въ лѣтописяхъ, но похваливъ его предъ всѣми, честь велію воздаде ему».

Св. Благовѣрный князь Александръ былъ храбрый воинъ, побѣдоносно поражавшій враговъ отечества. Но и храбрость его была не по страсти къ завоеваніямъ, а какъ сила одушевленная благочестивою вѣрою и упованіемъ. Два врага были у св. Александра на сѣверозападныхъ границахъ Россіи — это шведы и нѣмцы — рыцари такъ называемаго Ливонскаго ордена. Главная опасность со стороны сихъ враговъ состояла въ томъ, что и шведы и нѣмцы, вторгаясь въ наши предѣлы, насильно вводили римско-католическую вѣру, совращая многихъ, еще юныхъ отъ православія. Нашествіе шведовъ

(*) Произнесено на всенощномъ бдѣніи 29-го августа 1880 года по прочтеніи первой каѳизмы.

предпринято было даже по повелѣнію римскаго папы, какъ крестоносное ополченіе во имя римской вѣры противъ православныхъ. Нечаянно было для новгородцевъ извѣстіе, что шведы идутъ къ Ладогѣ. Дружины были разсѣяны по городамъ и селамъ. Въ Новгородѣ войска было мало. Но внезапность нападенія не смутила мужественнаго князя. Едва пришло дерзкое извѣстіе отъ военачальника шведскаго, который говорилъ Александру чрезъ пословъ своихъ: «если можешь противиться мнѣ, то приходи, я здѣсь, уже плѣню землю твою», воспламенилось благочестивое сердце св. Александра. Не дожидаясь, пока соберутся всѣ воины, онъ, возложивъ все упованіе свое на Бога, приготовился къ бою съ малою числомъ дружиною, но съ великою вѣрою въ сердцѣ, уповая на Святую Троицу. Прежде всего поспѣшилъ онъ въ храмъ Божій, гдѣ уже святитель (Спиридонъ), окруженный плачущимъ народомъ, умолялъ Бога даровать помощь Благовѣрному князю и его христолюбивому воинству. Къ молитвѣ народа князь присоединилъ и свою слезную молитву, въ которой выразилъ все свое упованіе на небесную,—на одну только небесную,—помощь: «Боже праведный, такъ молился великій князь, Боже великій и крѣпкій, поставивый предѣлы языковъ и жити повелѣвый, не преступая въ чужія части! Суди обидящимъ мя, и возбрани борющимся со мною, пріими оружіе и щитъ, и стани въ помощь мнѣ». Оградивъ себя потомъ благословеніемъ святителя, св. Александръ выходитъ къ своему скудному числомъ воинству и съ упованіемъ ободряетъ его сильнымъ словомъ вѣры, вполнѣ достойнымъ великой и святой души его: «не въ силахъ Богъ, а въ правдѣ»! И съ этою рѣшимостію—рѣшимостію вѣры, съ мужествомъ, какъ плодомъ благочестія, съ сознаніемъ правоты своего дѣла онъ спѣшитъ вступить въ брань и при помощи небесной силы на берегахъ Невы сокрушаетъ враговъ. Сила вѣры не только одушевляетъ Александра, но и привлекаетъ на помощь ему отъ горняго міра святыхъ страстотерпцевъ—Бориса и Глѣба.

Ту-же силу вѣры и ту-же крѣпость упованія на Бога проявилъ св. Александръ и въ борьбѣ съ нѣмцами на Чудскомъ озерѣ, когда они рѣшили: «пойдемъ, погубимъ великаго князя Александра, и имемъ его руками». Эта дерзкая рѣшимость имѣла сначала нѣкоторый успѣхъ: передовый отрядъ Александра былъ разбитъ. Но св. Александръ не упалъ духомъ. У него была сила, на которую онъ уже, по опыту, могъ полагаться,—сила вѣры, сила молитвы. Возведши молитвенный взоръ свой къ небу, онъ—съ словами: «суди Боже, и разсуди прю мою отъ языка велерѣчива, и помози ми Господи»—осѣнился крестнымъ знаменіемъ, и въ 5-й день апрѣля—въ похвальную субботу, на восходѣ солнца, призвавъ въ помощь Заступницу рода Христіанскаго, Которой въ тотъ день вдали отъ мѣста брани воспѣвалось хвалебное пѣніе въ храмахъ православныхъ, — вступилъ въ бой, и не только поразилъ враговъ—всѣхъ до одного, но и сподобился небеснаго знаменія: на воздухѣ явились полки Божіи, пришедшіе на помощь Великому Князю Александру.

Св. Благовѣрный Князь Александръ былъ мужественный исповѣдникъ Христовъ и благочестивый подвижникъ, всегда неустрашимый и твердый въ вѣрѣ. Такъ однажды, когда не исполнилось еще и двухъ лѣтъ пребыванія его на княжескомъ престолѣ въ Новгородѣ, страшный ханъ Батый потребовалъ къ себѣ въ орду св. Александра. Грозно было это приглашеніе: «Александре! Вѣси ли, яко Богъ покори ми многія языки: ты ли единъ не хощеши покоритимися? Но аще хощеши соблюсти землю твою, то пріѣди скоро ко мнѣ». Тяжка была необходимость для благочестиваго князя: невѣдомый путь былъ страшенъ; но всего страшнѣе для Благовѣрнаго Князя Александра была опасность оскорбить чѣмъ-нибудь свою святую вѣру, къ чему такъ много было поводовъ въ станѣ невѣрныхъ. И однакоже покорный провидѣнію, истинно любящій свое отечество, напутствованный св. дарами, Князь поѣхалъ съ твердою рѣшимостію—лучше принять мученическую смерть, нежели допустить какое-либо оскорбленіе вѣрѣ. Такова рѣшимость святой души,—она не бѣжитъ отъ опасностей внѣшнихъ, но непреклонна въ священныхъ убѣжденіяхъ сердца!.. Испытаніе дѣйствительно было, но — вѣра одержала побѣду и увѣнчала подвижника славою: онъ вознесенъ тамъ, гдѣ готовилось ему одно только униженіе. Когда князь пріѣхалъ въ орду, Батый тотчасъ велѣлъ привести его къ себѣ. Татарамъ хотѣлось, чтобы при этомъ были выполнены нѣкоторые изъ ихъ обрядовъ, соблюдавшіеся при пріемѣ иностранцевъ,—именно Великаго Князя принуждали пройти между двухъ огней и поклониться солнцу и огню. Такое требованіе было оскорбительно для чувства души живо вѣрующей. Св. Александръ видѣлъ въ этомъ явное оскорбленіе вѣры Христовой и чтобы ни было потомъ, отрекся отъ исполненія этого требованія, сказавъ: «азъ христіанинъ есмь, не подобаетъ ми кланятися твари; но поклоняюся Отцу и Сыну и Св. Духу—Богу единому въ Троицѣ славимому, создавшему небо, и землю, и вся, яже въ нихъ суть». За подобные отвѣты безбожные татары не одного христіанина замучили на смерть. Св. Князь Александръ это зналъ, но не страшился, потому что носилъ въ сердцѣ своемъ Христа Бога. И Господь хранилъ вѣрнаго раба своего. Твердость его хотя и привела въ гнѣвъ слугъ хана, и они тотчасъ поспѣшили съ доносомъ къ своему повелителю, но Батый не велѣлъ принуждать Александра, потребовалъ его къ себѣ и послѣ бесѣды съ нимъ похвалилъ его предъ всѣми, отпустилъ съ честію и почтилъ многими дарами.

Въ другое время, когда св. Александръ былъ уже княземъ кіевскимъ, неменьшее испытаніе предстояло ему, какъ исповѣднику вѣры Христовой. Римскій папа Иннокентій IV, съ свойственною всѣмъ латинскимъ проповѣдникамъ хитростію, написалъ и отправилъ къ св. Александру письмо, исполненное лести, обмана и обѣщаній, сильно склоняя русскаго князя къ принятію римско-католическаго вѣроисповѣданія. Но напрасны были хитрости и уловки папы. Благовѣрный Князь, съ юности воспитанный въ наказаніи и ученіи Господнемъ, много уже разъ на опытѣ дознавшій силу св. вѣры, которая учила его дѣйственной молитвѣ и помогала въ самыя тяжкія минуты скорби и нужды, понялъ ухищренія враговъ православія и съ справедливымъ негодованіемъ отвергъ обольщеніе, объявивъ торжественно, что ни огнь, ни вода, ни мечъ и никакая сила не принудятъ его отступить отъ ученія православной восточной церкви: «мы знаемъ истинное ученіе церкви, а вашего не пріемлемъ и знать не хотимъ»—отвѣчалъ исповѣдникъ Христовъ посламъ папскимъ. И новую такимъ образомъ доблесть явилъ въ себѣ св. Александръ въ это время, новую заслужилъ благодарность отъ современниковъ и славу въ потомствѣ, новое пріобрѣлъ право на милость Божію, какъ твердый защитникъ и исповѣдникъ вѣры!

Братіе! Въ наше время не существуетъ страха смерти за исповѣданіе Христа. Но къ сожалѣнію нынѣ есть большая опасность за цѣлость и чистоту Христовой вѣры,—это лож-

ныя стремленія и умствованія, дерзновенно посягающія на все, искони священное для Россіи,—на религіозныя вѣрованія, на основы семейной жизни, на право собственности, на покорность закону и на уваженіе къ богоучрежденнымъ властямъ. Эти умствованія многихъ неопытныхъ уже совратили съ истиннаго пути, заставили отречься и отъ вѣры въ Бога и отъ вѣрности престолу. Остерегайтесь же ложнаго ученія, нынѣ господствующаго. Мысли, противныя вѣрѣ и нравственности, прикрываются часто учоностію, хитрыми доводами, красивыми словами, — но это ядъ пріятный на вкусъ. Храните вѣру отцовъ нашихъ, мужественно исповѣдуйте ее предъ всѣми, защищайте ее, кто можетъ, отъ нападеній, чтобы сохранить ее въ цѣлости, какъ завѣщала намъ святая церковь наша, какъ хранили ее наши святые предки, какъ защищалъ и хранилъ ее святый Александръ Невскій.

Святый, Благовѣрный Великій Княже Александре! Недостанетъ ми времени повѣствующу доблести твоя... И кто любовь твою и милость къ человѣкомъ изглаголетъ?

«Пріидите вси россійстіи чини, восхвалите добраго чиноначальника; власти — мудраго строителя; воини — прехрабраго воина; православія любители—твердаго исповѣдника, изволеніемъ мученика: повинуйтеся наставнику вашему и покаряйтеся, и видѣвше кончину его, подражайте вѣрѣ его» (2-я стихира на литіи).

Ты же св. Благовѣрный Великій Княже Александре! Молитвами твоими ограждай насъ, любовію чтущихъ святую память твою! Аминь.

Свято-Троицкія Александро-Невскія лавры намѣстникъ,
архимандритъ **Сѵмеонъ.**

Отъ комитета по сбору пожертвованій на сооруженіе православнаго храма у подножія Балканъ для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ.

Минувшая война съ турками, имѣвшая цѣлью освобожденіе изъ-подъ ихъ ига нашихъ многострадальныхъ единоплеменниковъ и единовѣрцевъ, ознаменована такими славными подвигами русскаго воинства, какихъ немного найдется въ лѣтописяхъ. Отъ переправы первыхъ нашихъ полковъ черезъ Дунай до появленія ихъ подъ стѣнами Царьграда не мало совершено подвиговъ неустрашимаго мужества, трогательнаго самоотверженія, беззавѣтной храбрости. Всѣ они живутъ въ воспоминаніяхъ участниковъ войны, запечатлѣны въ сердцѣ каждаго русскаго человѣка и навсегда останутся достояніемъ исторіи, вмѣстѣ съ отечественною войною 1812 года и славною защитою Севастополя. Но, оконченная со славою для нашего оружія, война потребовала у русскаго народа многихъ жертвъ: тысячи легли на поляхъ кровавыхъ битвъ, тысячи погибли въ борьбѣ съ суровою зимою при переходѣ черезъ Балканы, наконецъ тысячи были унесены болѣзнію, неизбѣжнымъ спутникомъ суровыхъ трудовъ и лишеній во время походовъ. Между тѣмъ доселѣ въ Болгаріи и восточной Румеліи надъ мѣстами вѣчнаго успокоенія храбрыхъ большею частію возвышаются лишь однѣ простыя земляныя насыпи, которыя украшены деревянными крестами, уже склоняющимися долу.

Давно и неоднократно было выражаемо многими горячее желаніе достойно почтить память русскихъ воиновъ, положившихъ животъ свой на поляхъ брани по волѣ Царя за достоинство отечества и за вѣру братьевъ, увѣковѣчить славныя дѣянія минувшей войны памятникомъ, ихъ достойнымъ.

Это понятное всѣмъ чувство, это естественное требованіе русскаго сердца получили въ недавнее время Высочайшее одобреніе и Государь Императоръ соизволилъ разрѣшить открыть повсемѣстный въ имперіи сборъ пожертвованій для сооруженія православнаго храма на бывшемъ театрѣ военныхъ дѣйствій; при чемъ намѣчено и мѣсто для этого священнаго памятника, воздвигаемаго благодарною Россіею своимъ сынамъ.

Безспорно, многія изъ самыхъ дорогихъ для русскаго народа и славныхъ воспоминаній минувшей войны связываются съ вершиной св. Николая, вѣнчающей шипкинскій перевалъ и возвышающейся надъ плодоносною и густонаселенною долиною Тунджи. Въ этой долинѣ и на вершинѣ св. Николая произошли всѣмъ памятныя событія, связанныя съ началомъ, продолженіемъ и окончаніемъ войны. Достаточно вспомнить іюльскій походъ за Балканы и завладѣніе шипкинскимъ переваломъ, пять мѣсяцевъ отчаянной защиты этого перевала, въ безустанной борьбѣ съ мночисленными вражескими полчищами, неимовѣрно тяжелый переходъ за Балканы, наконецъ бой въ долинѣ возлѣ Шейнова. У кого изъ русскихъ не билось крѣпко сердце при чтеніи реляцій о безпримѣрныхъ подвигахъ неустрашимости и храбрости, явленныхъ защитниками шипкинскаго перевала, подвигахъ, имѣвшихъ такое важное вліяніе на исходъ кампаній? Кто не восторгался блестящею побѣдою, одержанною на шейновскомъ полѣ и окончившеюся плѣненіемъ турецкой арміи? Кому не памятенъ безпримѣрно стремительный походъ нашихъ войскъ къ Адріанополю и далѣе къ Царьграду?

Въ храмѣ, предположенномъ къ сооруженію, будетъ совершаться ежедневное, на вѣчныя времена, поминовеніе по всѣмъ положившимъ животъ свой на полѣ брани въ Болгаріи и восточной Румеліи, будутъ возноситься молитвы за всѣхъ, потрудившихся святому дѣлу освобожденія христіанъ, за увѣнчанныхъ лаврами вождей нашихъ славныхъ войскъ. Изъ рода въ родъ, среди свободныхъ болгаръ и среди тѣхъ, которымъ мы открыли лишь чаяніе будущей ихъ независимости, онъ будетъ напоминать о совершенныхъ для нихъ подвигахъ нашего непобѣдимаго воинства.

Безъ всякаго сомнѣнія многомилліонная Русь откликнется на настоящій призывъ и поспѣшитъ принести скромныя лепты на сооруженіе храма, который останется до скончанія вѣка памятникомъ ея славы и ея вѣры.

Господи! да будутъ очи Твои отверсты на храмъ сей день и нощь. И услышиши молитву людей Твоихъ — о нихъ же помолятся на мѣстѣ семъ (3 Цар. VIII, 29—30).

ПРАВИЛА КОМИТЕТА, УЧРЕЖДЕННАГО СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СОИЗВОЛЕНІЯ, ПОСЛѢДОВАВШАГО 25-го АПРѢЛЯ 1880 ГОДА.

§ 1. Комитету присвояется названіе: «Комитетъ по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ въ южной Болгаріи для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—78 годовъ».

§ 2. Комитетъ образуется изъ слѣдующихъ членовъ учредителей: Его Императорскаго Высочества герцога Евгенія Максимиліановича Лейхтенбергскаго, графини Екатерины Леонидовны Игнатьевой, Маріи Васильевны Дурново, Маріи Александровны Сольской, графа Николая Павловича Игнатьева, Константина Петровича Побѣдоносцева, Ѳеодора Петровича Корнилова, Ивана Михайловича Гедеонова, Ивана Петровича Корнилова, Аѳанасія Ѳеодоровича Бычкова, Петра Александровича Рихтера, Ивана Ѳеодоровича Золотарева, Петра Александровича Мясоѣдова, князя Алексѣя Николаевича Церетелева, Валеріана Павловича Мельницкаго и Петра Алексѣевича Васильчикова.

Число членовъ комитета можетъ по мѣрѣ надобности быть увеличиваемо приглашаемыми въ составъ онаго по постановленіямъ комитета лицами какъ изъ русскихъ подданныхъ, такъ и изъ иностранцевъ.

§ 3. Для руководства занятіями комитета и веденія дѣлъ онаго имъ избираются изъ своей среды предсѣдатель и заступающій его мѣсто, въ случаѣ его отсутствія, помощникъ предсѣдателя, а также секретарь и казначей.

Кромѣ того для обсужденія текущихъ дѣлъ комитетъ избираетъ изъ своей среды исполнительную коммисію изъ 7-ми членовъ, въ составъ которой входятъ и поименованныя должностныя его лица.

§ 4. Если особа Императорской фамиліи удостоитъ комитетъ стать во главѣ его, то она принимаетъ на себя званіе почотнаго предсѣдателя или почотной предсѣдательницы. Члены же Августѣйшей фамиліи, соблаговолившіе войти въ составъ комитета, считаются почотными членами онаго.

§ 5. Какъ комитетъ, такъ и исполнительная его коммисія созываются предсѣдателемъ по мѣрѣ надобности. Дѣла въ комитетѣ и въ коммисіи рѣшаются по большинству голосовъ.

Постановленія какъ комитета, такъ и коммисіи записываются въ протоколъ, подписываемый всѣми присутствовавшими въ засѣданіи членами.

§ 6. Для исполненія своей задачи комитетъ имѣетъ право на основаніи Высочайшаго разрѣшенія, состоявшагося 5-го сентября 1879 г., открыть повсемѣстно, какъ въ Россіи, такъ и заграницей, сборъ пожертвованій, дѣлать съ этою цѣлію публикаціи въ газетахъ, съ указаніемъ мѣстъ и лицъ уполномоченныхъ для пріема пожертвованій.

По постановленію комитета и за подписью предсѣдателя, секретаря и казначея могутъ быть выдаваемы и высылаемы извѣстнымъ лицамъ подписные листы и книжки для сбора пожертвованій.

Всѣ означенныя въ семъ пунктѣ распоряженія по сбору пожертвованій могутъ быть всецѣло возлагаемы комитетомъ на исполнительную коммисію.

§ 7. Комитету предоставляется право открывать по своему усмотрѣнію мѣстные отдѣлы или подкомитеты по сбору пожертвованій какъ въ Россіи, такъ и заграницей.

§ 8. Собираемымъ деньгамъ и всякаго рода пожертвованіямъ, равно и всѣмъ производимымъ комитетомъ расходамъ ведется строгая отчотность.

Деньги по мѣрѣ ихъ поступленія передаются въ кредитныя учрежденія для приращенія процентами.

§ 9. Одновременно со сборомъ пожертвованій комитетъ озабочивается изготовленіемъ плана и проекта предполагаемаго къ сооруженію храма, для чего по усмотрѣнію комитета назначается конкурсъ, или составленіе сихъ проектовъ поручается избраннымъ комитетомъ техникамъ.

§ 10. По Высочайшемъ одобреніи плана церкви и смѣты на ея постройку, комитетомъ пріискиваются исполнители работъ на мѣстѣ постройки и принимаются всѣ мѣры къ наилучшему и бережливому осуществленію сооруженія. Для надзора за работами, пріема оныхъ и необходимыхъ матеріаловъ могутъ быть командированы комитетомъ особые уполномоченные.

§ 11. О всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, о количествѣ и родѣ поступившихъ пожертвованій, равно и о произведенныхъ расходахъ комитетъ доводитъ ежемѣсячно до всеобщаго свѣденія чрезъ публикаціи въ нѣсколькихъ наиболѣе распространенныхъ газетахъ. А по окончаніи постройки храма публикуется тѣмъ же порядкомъ полный отчотъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ представляется министру внутреннихъ дѣлъ.

§ 12. По всему относящемуся, какъ до сбора пожертвованій, такъ и до постройки храма комитетъ и исполнительная коммисія имѣютъ право сноситься со всякими административными мѣстами и лицами и общественными учрежденіями (губернаторами, предводителями дворянства, земскими управами, городскими думами), съ епархіальными властями и военными начальниками, а также съ представителями и агентами правительства заграницей.

ЕПАРХІАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(Къ вопросу о свѣчной операціи, епархіальный заводъ въ Самарѣ. Квартирный вопросъ въ сѣвскомъ духовномъ училищѣ. Студенческій капиталъ въ саратовской епархіи).

Много употреблено было усилій, чтобы выяснить для духовенства истинное значеніе свѣчныхъ заводовъ въ епархіальномъ хозяйствѣ, но не многія епархіи могутъ похвалиться тѣмъ, что эта статья находится у нихъ въ должномъ порядкѣ. Дѣло устройства свѣчныхъ заводовъ, а еще болѣе ихъ эксплоатація встрѣчаютъ массу непреодолимыхъ трудностей и, что всего прискорбнѣе, со стороны лицъ, которыя должны бы заботиться объ устраненіи всевозможныхъ трудностей, — разумѣемъ духовенство. Нагляднымъ примѣромъ такого грустнаго явленія служитъ епархіальный заводъ въ Самарѣ, представившій на послѣднемъ епархіальномъ съѣздѣ свой скорбный листъ въ видѣ «проекта по усовершенствованію самарскаго епархіальнаго свѣчнаго завода, составленнаго комитетомъ завода». *Епархіальный свѣчной заводъ въ Самарѣ* открытъ былъ въ половинѣ 1877 года на епархіальныя средства, равнявшіяся 32,918 рублямъ, взятымъ заимообразно изъ церквей епархіи. Къ этому первоначальному фонду потомъ присоединено было, въ видахъ увеличенія оборотнаго капитала, еще 30,000 рублей заимствованныхъ изъ эмеритальной кассы. Предполагалось, что заводъ легко погаситъ долгъ и принесетъ значительную пользу, которая будетъ обращена на усиленіе средствъ содержанія духовно-учебныхъ заведеній епархіи и удовлетвореніе другихъ епархіальныхъ нуждъ. Трехлѣтній опытъ вмѣсто осуществленія этихъ надеждъ принесъ съ собою горькое разочарованіе, едва не окончившееся ликвидаціей. Причиной же обусловившей этотъ результатъ было равнодушіе,

чтобы не сказать — противодѣйствіе интересамъ завода духовенства и церковныхъ старостъ.

Для прочности епархіальнаго свѣчнаго завода, который съ первыхъ шаговъ своего существованія встрѣчаетъ множество недоброжелателей въ лицѣ свѣчныхъ промышленниковъ, непренебрегающихъ никакими средствами для огражденія своихъ личныхъ интересовъ, необходимо, чтобы правильный сбытъ продуктовъ епархіальнаго свѣчнаго завода былъ разъ навсегда обезпеченъ и по возможности тщательно огражденъ отъ случайностей и колебаній. Это—первое и элементарное требованіе, безъ котораго немыслимо не только процвѣтаніе, но и самое существованіе завода. Понятно, что ставить это требованіе было бы совершенно излишне, если бы духовенство и церковные старосты усвоили себѣ вѣрный взглядъ на заводъ, какъ на учрежденіе, интересы котораго нераздѣльно связаны съ интересами церквей и всего епархіальнаго духовенства. Тогда не нужно было бы принимать никакихъ мѣръ для того, чтобы побудить церковныхъ старостъ покупать восковыя свѣчи для церковнаго употребленія не у частныхъ торговцевъ, а въ епархіальномъ свѣчномъ заводѣ или въ епархіальномъ свѣчномъ складѣ, и такимъ образомъ обезпечить сбытъ продуктовъ епархіальнаго свѣчнаго завода. Къ сожалѣнію мысль о тожествѣ интересовъ завода съ интересами церквей трудно укладывается въ головѣ нѣкоторыхъ лицъ, не могущихъ или не желающихъ понять, что чѣмъ больше будутъ доходы епархіальнаго свѣчнаго завода, тѣмъ большую сумму онъ въ состояніи будетъ ассигновать на удовлетвореніе епархіальныхъ нуждъ, а пропорціонально увеличенію этой суммы уменьшатся взносы отъ церквей на тѣже нужды. Многіе церковные старосты считаютъ епархіальный заводъ чѣмъ-то въ родѣ врага каждой отдѣльной церкви и вмѣняютъ себѣ въ обязанность бороться противъ него. У однихъ это происходитъ отъ постороннихъ соображеній и разсчотовъ, у другихъ просто отъ недальновидности. Тѣ и другіе, сознательно или безсознательно, работаютъ на пользу свѣчныхъ торговцевъ и въ ущербъ церкви, не считая однакожъ своего поведенія предосудительнымъ, а напротивъ вполнѣ достохвальнымъ. Они убѣждены, что ихъ никто не упрекнетъ въ нерадѣніи о пользѣ церкви, если, покупая свѣчи на сторонѣ по цѣнѣ 18 рублей за пудъ вмѣсто того, чтобы покупать въ заводѣ по 26 руб., они дѣлаютъ для церкви сбереженія восемь рублей. Отличить чистыя восковыя свѣчи отъ поддѣльныхъ не всякій съумѣетъ, порча церковныхъ вещей, производимая свѣчами съ примѣсью сала, парафина, смолъ, японскаго воска, стеариновой кислоты и т. д., дающими много копоти, обнаруживается не сразу — и церковный староста ловко обойденный свѣчнымъ торговцемъ не встрѣчаетъ ни откуда противодѣйствія; настоятель церкви не заявляетъ протеста и тѣмъ еще поощряетъ его мнимыя заботы о приращеніи церковныхъ доходовъ. Приступая къ учрежденію свѣчнаго завода, епархіальный съѣздъ обыкновенно дѣлаетъ постановленіе, чтобы свѣчи для церковнаго употребленія покупаемы были въ епархіальномъ заводѣ. Но пока это постановленіе остается только нравственнымъ обязательствомъ, оно мало исполняется. Такъ какъ епархіальный заводъ, выдѣлывающій свѣчи по возможности изъ дорого стоющаго чистаго воска, не можетъ продавать ихъ по дешевой цѣнѣ; то для свѣчнаго торговца, промышляющаго свѣчами изъ поддѣльнаго воска стоющаго значительно дешевле, всегда возможна успѣшная конкуренція съ заводомъ: торговецъ не поскупится на завѣренія, что его свѣчи сдѣланы изъ чистѣйшаго воска, покупщикъ не имѣющій подъ руками никакихъ средствъ провѣрить это показаніе вѣритъ на слово, а сравнительно дешевая цѣна свѣчъ говоритъ сама за себя и окончательно рѣшаетъ дѣло.

Самарскій епархіальный свѣчной заводъ испыталъ всю несостоятельность этого нравственнаго обязательства. Примѣнительно къ епархіальнымъ потребностямъ и спросу на свѣчи заводъ долженъ былъ распродавать по меньшей мѣрѣ 10,000 пудовъ свѣчъ въ годъ, между тѣмъ онъ продавалъ всего около 3,500 пудовъ въ годъ. Свѣчи епархіальнаго производства, стоившія 24—26 рублей за пудъ, залеживались въ лавкахъ, а церковные старосты брали свѣчи для своихъ церквей у частныхъ торговцевъ, платя за пудъ желтыхъ свѣчей не свыше 18 рублей, а бѣлыхъ не свыше 20 рублей. Духовенство самарской епархіи считаетъ повидимому такое положеніе вещей вполнѣ нормальнымъ и надѣется продолжить его впредь, сколько можно судить по тому факту, что по свѣдѣніямъ, собраннымъ комитетомъ завода отъ благочинныхъ епархіи, свѣчей съ завода на всѣ 700 церквей епархіи не потребуется болѣе 3,000 пудовъ въ годъ. Для устраненія этой аномаліи комитетъ завода рекомендовалъ самарскому епархіальному съѣзду принять мѣру, практикуемую въ саратовскомъ епархіальномъ свѣчномъ заводѣ. Въ саратовской епархіи каждая церковь обязана непремѣнно брать извѣстное количество пудовъ свѣчей съ завода; за недоборъ этого количества взыскивается штрафъ, въ суммѣ 8 рублей за каждый недобранный пудъ, который и поступаетъ въ пользу завода. Сумма штрафа равна суммѣ чистой выручки получаемой заводомъ съ пуда свѣчей. Въ саратовской епархіи мѣра оказалась дѣйствительною и благодаря ей заводъ получаетъ чистой прибыли болѣе 50 тысячъ рублей, почему и можетъ удѣлять значительныя деньги на духовно-учебныя заведенія и другія нужды епархіи. Самарскій епархіальный съѣздъ отнесся къ предложенію комитета съ двусмысленною неопредѣленностію. Соглашаясь въ принципѣ съ предложенною комитетомъ мѣрою, съѣздъ духовенства не согласился однакожъ взять на себя отвѣтственность предъ духовенствомъ за вѣрную раскладку обязательнаго для каждой церкви количества пудовъ, предоставивъ сдѣлать это благочинническимъ съѣздамъ; что же касается штрафа съ каждаго недобраннаго изъ завода пуда свѣчей, то съѣздъ совершенно отвергъ его. Дѣйствительность этой полумѣры едва-ли не сведется къ нулю,—въ сущности она будетъ видоизмѣненіемъ того же нравственнаго обязательства, безполезность котораго дознана на практикѣ. Безъ серьозныхъ побужденій, въ родѣ штрафа, церковные старосты не станутъ брать положеннаго количества свѣчей съ завода, тѣмъ болѣе, что епархіальный съѣздъ, принявшій вышеуказанную полумѣру, одобрилъ предположеніе комитета о возвышеніи цѣнъ на восковыя свѣчи производимыя епархіальнымъ заводомъ и пониженіи цѣнъ на огарки доставляемые въ тотъ же заводъ церквами. Если церковные старосты обходили епархіальный заводъ, когда пудъ свѣчей въ немъ стоилъ 24—26 р., при чомъ въ счотъ уплаты позволялось представить огарки по разсчоту 18—20 рублей за пудъ; то теперь, когда цѣна на свѣчи епархіальнаго производства установлена 26—30 р. за пудъ, а огарки положено принимать по цѣнѣ не свыше 12—15 рублей за пудъ, еще меньше вѣроятія, что старосты забудутъ о существованіи частныхъ свѣчныхъ торговцевъ, у которыхъ цѣна на свѣчи остается прежняя 18—20 рублей, особенно если торговцы дадутъ обѣщаніе своимъ кліентамъ

принимать огарки по цѣнѣ высшей, чѣмъ какая установлена для епархіальнаго завода.

Такъ какъ съ одной стороны здравые взгляды на значеніе епархіальныхъ заводовъ не распространились еще до такой степени въ средѣ духовенства и церковныхъ старостъ, чтобы содѣйствовать цѣлямъ преслѣдуемымъ заводами, а съ другой—принудительныя мѣропріятія, по примѣру саратовской епархіи, не вездѣ находятъ себѣ сочувственный отголосокъ, то остается единственно надежное средство поднять епархіальные заводы, заключающееся въ томъ, чтобы сдѣлать ихъ неуязвимыми для конкурентовъ—частныхъ свѣче-промышленниковъ и свѣчныхъ торговцевъ. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ возникла было мысль—достигнуть этого путемъ уравненія цѣнъ на свѣчи епархіальныхъ заводовъ съ цѣнами на свѣчи частнаго производства; а для того, чтобы сдѣлать такое уравненіе возможнымъ, выдѣлывать на епархіальномъ заводѣ свѣчи по способу частныхъ заводчиковъ, т. е. не изъ чистаго пчелинаго воска, а съ примѣсью извѣстныхъ суррогатовъ. Эта мысль не встрѣтила одобренія, какъ противорѣчащая высокому назначенію восковыхъ свѣчъ, хотя нужно замѣтить, что, по милости поставщиковъ воска, епархіальному заводу трудно уберечься отъ примѣсей къ восковымъ свѣчамъ. При херсонскомъ епархіальномъ свѣчномъ заводѣ существуетъ спеціальная должность химика-технолога для опредѣленія доброкачественности воска доставляемаго на заводъ поставщиками или, въ видѣ огарковъ, епархіальными лавками. Изслѣдованія производимыя въ лабораторіи херсонскаго епархіальнаго свѣчнаго завода даютъ представленіе о качествѣ воска, которымъ снабжаютъ заводъ поставщики. Въ первой партіи воска, поставленной евреемъ Хельмеромъ и изслѣдованной химикомъ-технологомъ г. Дородницынымъ, оказалось чистаго воска только 65 вѣсовыхъ частей, а остальныя 35 вѣсовыхъ частей—примѣсь состоящая преимущественно изъ сала; во второй партіи воска доставленной тѣмъ же поставщикомъ оказалось чистаго воска 92 части и 8 частей примѣси, почти исключительно парафина (церезина); въ третьей партіи того же поставщика 78 частей воска и 22 части примѣсей сала и парафина; въ четвертой 86 частей воска и 14 парафина и сала; въ партіи доставленной другимъ поставщикомъ, евреемъ Рутинымъ, оказалось чистаго воска 93—94 части и парафина 6—7 частей. Такимъ образомъ даже тамъ, гдѣ поставщики воска увѣрены, что фальшь будетъ обнаружена, они не задумываются поставлять воскъ съ примѣсью. Что ужь и говорить о тѣхъ заводахъ, гдѣ нѣтъ спеціальныхъ химиковъ-технологовъ, а смотрителя заводовъ не настолько свѣдущи, чтобы самимъ произвести экспертизу (замѣтимъ кстати, что слѣдовало бы сдѣлать обязательнымъ для смотрителей заводовъ знаніе главнѣйшихъ способовъ испытанія воска,—они указаны г. Дородницынымъ въ № 11-мъ «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за текущій годъ). Несомнѣнно, что если въ свѣчахъ епархіальнаго производства бываетъ примѣсь, то появленіе ея объясняется недобросовѣстностью поставщиковъ и неопытностью завѣдующихъ заводами, этотъ недостатокъ, не приносящій заводу никакихъ выгодъ, обогащающій только поставщиковъ, слѣдуетъ устранять, а не усиливать, мысль—противодѣйствовать конкуренціи свѣчныхъ торговцевъ посредствомъ ухудшенія издѣлій епархіальныхъ заводовъ должна быть отвергнута. Есть возможность иначе ей противодѣйствовать и, судя по сообщеніямъ газетъ, можно надѣяться, что къ этому будетъ приступлено. Въ большинствѣ случаевъ свѣчные торговцы склоняютъ церковныхъ старостъ къ покупкѣ у нихъ восковыхъ свѣчъ ложнымъ увѣреніемъ, что свѣчи — изъ чистаго воска, безъ всякихъ примѣсей, ничѣмъ не хуже свѣчей епархіальнаго завода, а между тѣмъ дешевле. Легковѣрные склоняются на убѣжденія и покупаютъ свѣчи поддѣльныя, недостойныя церковнаго употребленія. При существующихъ цѣнахъ на воскъ свѣчные торговцы не въ состояніи продавать свѣчей изъ чистаго воска дешевле епархіальныхъ заводовъ, слѣдовательно весь секретъ успѣха въ ихъ конкуренціи заключается въ обманной продажѣ поддѣльныхъ свѣчей вмѣсто свѣчей изъ чистаго воска. Стоитъ сдѣлать обманъ невозможнымъ—и успѣхъ конкуренціи будетъ парализованъ. Въ этихъ видахъ необходимо обязать заводчиковъ церковныхъ восковыхъ свѣчей изготовлять, а торговцевъ продавать свѣчи только изъ чистаго воска. Для устраненія же недоразумѣній между продавцами и покупателями обязать занимающихся выдѣлкой и продажей восковыхъ свѣчей отличать какими-либо внѣшними, ясно видимыми признаками свѣчи изъ чистаго пчелинаго воска отъ свѣчей, изготовляемыхъ съ примѣсью другихъ веществъ. Не лишне было бы, если бы одновременно съ этой мѣрой епархіальные свѣчные заводы позаботились объ улучшеніи своего производства и для этого ввели строгія правила относительно поставщиковъ воска, устранивъ всякую возможность поставлять недоброкачественный воскъ. Въ противномъ случаѣ регулированіе частной конкуренціи не принесетъ пользы для епархіальныхъ заводовъ, потому что свѣчи стороннихъ заводчиковъ могутъ оказаться лучше епархіальныхъ.

Между тѣмъ какъ духовенство заставляетъ убѣждать себя въ пользѣ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, жизнь не ждетъ и съ каждымъ днемъ создаетъ все новыя потребности, ожидающія источниковъ для своего удовлетворенія. Духовно-учебныя заведенія, на службу которымъ прежде всего предназначены свѣчные заводы съ ихъ прибылью, предъявляютъ новые запросы, на которые нельзя не обратить вниманія. Вотъ учителя *сѣвскаго духовнаго училища* (орловской епархіи) входятъ въ окружный училищный съѣздъ съ прошеніемъ и въ немъ, жалуясь на недостаточность средствъ, недозволяющую имъ нанять соотвѣтствующія квартиры, приводятъ для доказательства поразительныя соображенія, въ родѣ того, что домовладѣльцы назначаютъ за квартиры чуть не двойную цѣну и предпочитаютъ отдавать свои дома скорѣе для квартированія солдатъ, отъ которыхъ надѣются получить больше годовой платы, чѣмъ для учителей. Отъ этого произошло, что въ замарицкой части города Сѣвска, гдѣ удобнѣе бы всего квартировать учителямъ, по близости мѣста нахожденія училища, мало-мальски порядочные дома отданы для квартированія солдатамъ, какъ жильцамъ болѣе выгоднымъ въ финансовомъ отношеніи, чѣмъ учители. И нечего удивляться, что при чрезмѣрномъ увеличеніи цѣнъ на предметы первой необходимости, составившемъ одно изъ преимуществъ, далеко не всѣмъ желанныхъ, нашего времени, учитель училища оказывается безпомощнѣе любого солдата состоящаго на казенномъ иждивеніи. Помощь ожидается отъ духовенства, но для этого нужны средства, а гдѣ эти средства? Или вотъ другая нужда не менѣе вопіющая. Неопредѣленное положеніе, въ какомъ оказываются многіе изъ оканчивающихъ курсъ въ семинаріяхъ заставляетъ ихъ больше чѣмъ когда-нибудь искать высшаго богословскаго образованія. Но для этого нужно содержать себя въ теченіи четырехъ лѣтъ академическаго курса и имѣть въ распоряженіи не менѣе 200 рублей въ годъ, потому что

сравнительно немногіе могутъ разсчитывать на казенную стипендію, а ежемѣсячное пособіе, выдаваемое обществомъ вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ (которое къ тому же не при всѣхъ академіяхъ существуетъ), крайне недостаточно. Опять естественно возникнуть надеждѣ на воспособленіе со стороны епархіальнаго духовенства и опять вопросъ: гдѣ найти для этого средства? Въ *саратовской епархіи* образуется съ этою цѣлью *студенческій капиталъ* для вспоможенія дѣтямъ духовенства саратовской епархіи обоего пола, обучающимся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Дай-то Богъ, чтобы примѣръ саратовской епархіи не остался безъ подражанія!

ОБЪ АЛТАРЯХЪ РОГОЖСКАГО КЛАДБИЩА ВЪ МОСКВѢ.

Московскіе расколоводы, съ Шебаевымъ во главѣ, заранѣе огласили, что Антоній Шутовъ, лжеархіепископъ московскій и владимірскій, 20-го апрѣля въ день св. Пасхи самъ откроетъ алтари въ часовняхъ на Рогожскомъ кладбищѣ, въ Москвѣ, и въ собраніи «древле-христіанъ» совершитъ литургію. Слухъ этотъ недѣли за двѣ до Пасхи крѣпко держался въ средѣ московскихъ и петербургскихъ раскольниковъ и имѣлъ для нихъ особенную важность въ томъ отношеніи, что служилъ какъ бы знаменіемъ новой жизни, которая должна начаться въ расколѣ съ распечатаніемъ алтарей на Рогожскомъ кладбищѣ, сосредоточивавшемъ около себя 50,000 раскольническаго населенія московской губерніи и имѣвшемъ громадное значеніе для раскола всей Россіи. Приверженцы Рогожи ожидали милостей, какихъ не имѣли въ цвѣтущую пору кладбища, когда по снисхожденію правительства дозволялось имъ отправлять молитвословія по старопечатнымъ книгамъ и держать бѣглыхъ поповъ. Но и въ то время алтари въ рогожскихъ часовняхъ не были освящены даже пораскольнически; въ часовняхъ отправлялись только часы и никогда не совершалась литургія и сами раскольники о своихъ рогожскихъ храмахъ говорили, что они во всемъ имѣютъ только одинъ видъ церквей; теперь же въ этихъ богатыхъ часовняхъ москвичи раскольники желали видѣть соборное служеніе самого Антонія Шутова, возстановителя «оскудѣвшей» іерархіи. Рогожцы уже совсѣмъ приготовились было торжествовать побѣду надъ никоніанами. Петербургскій яковлевскій кружокъ не желалъ отставать отъ Москвы и надѣялся торжественно открыть въ день св. Пасхи богослуженіе въ часовнѣ на громовскомъ кладбищѣ. Яковлевцы поговаривали, что имъ дали уже дозволеніе возить кирпичъ на кладбище для постройки церкви и колокольни. Лакуновъ и Головинъ затѣвали отлить колокола, едва не больше Ивана великаго. Еремѣевцы, всегда враждебные яковлевцамъ, какъ окружникамъ, толковали о громадной денежной суммѣ, привезенной въ Петербургъ московскими раскольниками. По счотамъ еремѣевцевъ эта сумма доходила до 600,000. Вѣроятно, этотъ счотъ сочинили еремѣевцы въ укоръ яковлевцамъ, усиливающимся разными путями устроить свое благополучіе на кладбищѣ. Сами яковлевцы говорили, что собрать сумму въ 600,000, при настоящемъ положеніи богачей раскольниковъ, едвали возможно. Богачи, въ родѣ Громовыхъ и Рахмановыхъ, потратившіе милліоны на устройство австрійской іерархіи, повывелись; но всетаки признавались, что 60,000 и теперь могли бы собрать на дѣло Божіе. Еремѣевцы, подшучивая надъ московскими тысячниками, говорили, что изъ ихъ денегъ имъ придется сдѣлать развѣ только золотые замки вмѣсто желѣзныхъ, которыми заперты теперь входы въ алтари на рогожскомъ кладбищѣ. Да и для чего, говорили еремѣевцы, открывать на Рогожи алтари, когда въ нихъ ничего нѣтъ, все давнымъ давно выкрадено и вынесено и самъ Антоній сталъ еретикомъ, «вторымъ Никономъ», допустивши принять «окружное», содержащее новшества и поврежденія древняго благочестія?

Дѣло о рогожскихъ алтаряхъ сильно волновало еремѣевцевъ— раздорниковъ и злые языки ихъ много изобрѣтали разныхъ насмѣшекъ и колкостей. Петербургскихъ и московскихъ окружниковъ ѣдкія насмѣшки еремѣевцевъ сильно безпокоили. Что, если и въ правду ничего не будетъ, говорили окружники, тогда вѣдь и хлопоты наши пропали, да и житья намъ не будетъ отъ іосифовцевъ?

Въ такомъ положеніи находились окружники, пока дѣло о рогожскихъ алтаряхъ обсуждалось по слухамъ въ комитетѣ министровъ. Но каково было ихъ удивленіе, когда появились извѣстія, что дѣло о рогожскихъ алтаряхъ не прошло въ комитетѣ министровъ. Графъ Толстой, бывшій въ то время оберъ-прокуроръ св. Синода, по газетнымъ сообщеніямъ, рѣшительно высказался противъ распечатанія алтарей въ рогожской часовнѣ въ Москвѣ. Отстаивая свое мнѣніе о нераспечатаніи алтарей въ интересахъ православія, графъ приводилъ въ основаніе своего мнѣнія то обстоятельство, что распечатаніе ихъ, какъ милость для раскольниковъ, было бы теперь преждевременно, такъ какъ общій вопросъ о правахъ раскольниковъ въ имперіи еще не рѣшонъ правительствомъ. И слѣдовательно нынѣшнее рѣшеніе распечатать алтари повліяло бы такъ или иначе на разрѣшеніе именно общаго вопроса о правахъ раскольниковъ и даже предрѣшало бы рѣшеніе общаго вопроса. Такъ передавали мнѣніе графа въ печати (*). Инымъ оно и не могло быть! Едва ли кто лучше и глубже графа понималъ и понимаетъ общественное и религіозное положеніе раскольниковъ. Слащавыя рѣчи раскольниковъ, мнимая ихъ плаксивость о притѣсненіяхъ давно извѣстны графу. Ему безъ сомнѣнія памятна исторія присоединенія къ православной церкви епископовъ и иноковъ раскольническихъ въ 1865 году; равнымъ образомъ онъ не могъ забыть словъ Августѣйшаго Монарха, сказанныхъ присоединяемымъ изъ раскола. «Радуюсь, говорилъ Государь бывшимъ раскольническимъ епископамъ и инокамъ, видѣть васъ между единовѣрцами. Я увѣренъ, что присоединеніе ваше было искреннее, по убѣжденію, а не по какимъ либо расчетамъ, и надѣюсь, что оно не останется безполезнымъ. Конечно, вы убѣждены, точно такъ какъ я, въ правотѣ нашей православной церкви. Молю Бога, чтобы вашему доброму примѣру послѣдовали и другіе (**)». Государь указалъ путь, которымъ должны слѣдовать раскольники. Царская молитва относилась къ остающимся въ расколѣ. По милости монарховъ старовѣрамъ дозволено отправленіе молитвословій по старопечатнымъ книгамъ; по благословенію св. Синода, немощнымъ въ вѣрѣ освященъ къ употребленію ихъ обрядъ; благовѣрный Государь и св. Синодъ сдѣлали все, чтобы успокоить религіозное чувство старообрядцевъ, но ихъ прихотямъ кажется не будетъ конца. Во всякомъ случаѣ слова добрѣйшаго изъ Монарховъ, Императора Александра II, сказанныя епископамъ и инокамъ присоединившимся къ св. церкви, лицамъ выдающимся по своему общественному и умственному положенію въ расколѣ, должны служить основою для всѣхъ постановленій о расколѣ. Всѣ постановленія о раскольникахъ должны согласоваться съ монаршею волею и направляться не къ поддержанію заблужденій, а напротивъ къ ихъ разъясненію, сколько безпристрастному, столько и справедливому. Императоръ Александръ II, какъ сынъ

(*) «Нов. Врем.» № 1510.
(**) «Москов. Вѣд.» 1865 г. № 181.

православной церкви, молилъ Бога, дабы примѣру присоединившихся изъ раскола епископовъ и иноковъ послѣдовали и другіе раскольники; но раскольники закрыли уши, чтобы не слышать царской молитвы. «Если князь (св. Владиміръ) того пожелалъ, говорили кіевляне, то это не можетъ быть худо». Раскольники не хотятъ придержаться примѣра кіевлянъ, покорныхъ своему князю, а продолжаютъ раздорничать съ св. церковію.

Графъ Толстой въ настоящемъ случаѣ явился лучшимъ выразителемъ воззрѣнія Монарха; хотя наши мнимо-либеральныя газеты о мнѣніи графа отозвались крайне неблагопріятно, и слухи о новой отсрочкѣ давно ожидаемой реформы въ положеніи раскольниковъ произвели на нихъ прискорбное впечатлѣніе (*); но къ сожалѣнію очень мало озабочивались интересами православной церкви. Въ своемъ увлеченіи защитою раскольничьихъ интересовъ они договорились до того, что для государства не должно быть ни одной господствующей религіи. Для него всѣ де религіи равно имѣютъ право на уваженіе, всѣ должны быть равноправны, поскольку онѣ въ своемъ ученіи или внѣшнихъ отправленіяхъ не нарушаютъ общественный порядокъ (**).

Печальники за поддержаніе раскольничьихъ заблужденій и суевѣрій, высказывая такія мысли, вошли въ непроходимыя дебри, изъ которыхъ ни имъ самимъ, ни раскольникамъ никогда не выйти. Если для признанія государственной равноправности необходимо, чтобы сектари въ своемъ ученіи или внѣшнихъ отправленіяхъ не нарушали общественный порядокъ, то именно поэтому раскольникамъ разныхъ толковъ никогда не добиться гражданской религіозной свободы. Главнымъ препятствіемъ къ этому служатъ рѣзкое разъединеніе сектарей между собою, взаимная фанатическая вражда за религіозныя убѣжденія, отрицаніе семейной жизни, проповѣдь о мнимомъ дѣвствѣ, по причинѣ «настанія гонительныхъ горько печальныхъ временъ», вѣра въ воцарившагося антихриста, поощренія со стороны раскольничьихъ наставниковъ къ разнузданной жизни и т. д. Кому неизвѣстна крайность и гнусность раскольническихъ убѣжденій относительно семейной жизни? Наставленіе Гнусина, данное Кузмину, главному отцу преображенскаго безпоповскаго кладбища въ Москвѣ, вполнѣ можетъ познакомить съ этими убѣжденіями. «Если пожелаешь, говорилъ Гнусинъ Кузмину, быть наставникомъ всего согласія въ Россіи, то помни, что оно сосредоточено въ московской общинѣ, которая, какъ восточная звѣзда, возсіяла на небесахъ: ей поклоняются волхвы отъ разныхъ странъ. Но общину составляютъ люди, а овладѣть ими—надо имъ не противиться... Не тронь молодыхъ, противящихся старикамъ. Чѣмъ чаще будешь отпускать имъ прегрѣшенія, тѣмъ сильнѣе они привержены будутъ согласію и не пойдутъ въ церковь: что имъ тамъ дѣлать, гдѣ даютъ одну жену, да и ту не смѣй кинуть? Отверзай вхожденіе и исхожденіе на ложе мужское—женщинамъ и дѣвкамъ, и тебя почтутъ мужи и ты вознесешься» (***). Неужели это ученіе Гнусина о всеобщемъ растлѣніи, неужели оно не нарушаетъ порядка общественной семейной жизни? Подобныхъ выдержекъ, окрашенныхъ безпоповскими гнусинскими цвѣтами, можно сдѣлать множество изъ ѳедосѣевскихъ и филипповскихъ цвѣтниковъ (****).

Попытки правительства упорядочить семейную жизнь раскольниковъ, законъ о метрической записи, до сихъ поръ не имѣетъ примѣненія. Въ метрики раскольники не вписываютъ рожденій и браковъ и метрическія книги, выданныя министерствомъ, спокойно лежатъ въ сельскихъ правленіяхъ, покрытыя толстымъ слоемъ пыли. Для странника вписаться въ метрику значитъ погубить свою душу, вступить заживо въ число слугъ антихристовыхъ. Бѣгуна никогда не убѣдишь брать паспортъ для жительства, филипповца и ѳедосѣевца не расположить къ брачной жизни, раздорника и окружника не убѣдишь къ молитвѣ въ одной моленной. Для каждаго отдѣльнаго согласія потребуются особенныя права и молельни; а если дозволить только однимъ, то это обидно будетъ для другихъ. Чувственники и суетные, іорженцы и сусловцы—всѣ они, какъ почитатели старыхъ книгъ и обрядовъ, такое же имѣютъ право на существованіе и свободу богослуженія, какъ московскіе и петербургскіе ѳедосѣевцы и приверженцы рогожскаго кладбища. Морельщики, рѣшившіеся ради Христа пощеніемъ покончить свою жизнь, ничѣмъ не хуже австрійскихъ лжеепископовъ и поповъ, кощунствующихъ, ради прибытка, надъ святѣйшими церковными таинствами. Открыть алтари въ рогожскихъ часовняхъ для приверженцевъ австрійскій іерархіи и не дать отстроить молельни чувственникамъ было бы несправедливо. Дать права религіозной свободы только тѣмъ изъ раскольниковъ, которые признаютъ священство, значитъ никого не удовлетворить, за исключеніемъ нѣсколькихъ сотенъ тысячъ (*). И въ самомъ дѣлѣ не понятно, почему печать остановилась на часовняхъ и алтаряхъ рогожскаго кладбища? Если обратимся къ историческимъ даннымъ и разсмотримъ всѣ постановленія имѣющія отношеніе къ рогожскимъ часовнямъ, то увидимъ, что австрійская іерархія и ея приверженцы не имѣютъ права на владѣніе кладбищемъ и часовнями. Сколько извѣстно, рогожское кладбище, устроенное въ царствованіе Екатерины II, исключительно принадлежало старообрядцамъ принимавшимъ бѣглыхъ поповъ. Милости монарховъ, начиная съ Екатерины II, особенно при Александрѣ I и кончая царствованіемъ Николая I, относились къ нимъ однимъ и только въ 1827 году Императоръ Николай, желая положить конецъ оскорбительному для православной церкви и нетерпимому въ благоустроенномъ государствѣ бѣглопоповству, запретилъ старообрядцамъ по рогожскому согласію принимать отъ церкви бѣглыхъ поповъ. Если бы милости монарховъ относились къ настоящему времени, то право на владѣніе кладбищемъ и часовнями имѣли бы скорѣе лужковцы и діаконовцы; словомъ всѣ тѣ, которые и до сихъ поръ принимаютъ бѣглыхъ поповъ; но приверженцы новой австрійской іерархіи оттѣснили ихъ, хотя и имъ не пришлось публично отправлять молитвословія въ рогожскихъ часовняхъ.

По мѣрѣ того, какъ число бѣглыхъ поповъ на рогожскомъ кладбищѣ уменьшалось, правительство, не желая оставить заблудшихъ безъ удовлетворенія религіозныхъ нуждъ, предлагало принять священниковъ на рогожское кладбище на правилахъ единовѣрческихъ церквей; но рогожцы на это не согласились, находя это не сообразнымъ съ чувствомъ своей совѣсти. 19-го декабря 1853 года умеръ попъ Иванъ Матѳеевъ, служившій 49 лѣтъ на кладбищѣ. Другой бѣглый попъ Петръ Ермиловъ, сознавъ заблужденіе, присоединился къ св. церкви. Послѣ него на рогожскомъ кладбищѣ не осталось ни одного бѣглаго попа и справлять въ часовняхъ часы было некому, хотя двери алтарей въ часовняхъ всетаки не были закрыты. Когда же обновителями оскудѣвшей іерархіи—по друго-преемству явились австрійскіе попы и стали въ часовняхъ отправлять молитвословія, то двери въ алтари были запечатаны. Въ этомъ фактѣ ясно выразился взглядъ свѣтской и духовной власти на австрійскую іерархію и самого московскаго рогожскаго общества. Австрійская іерархія по отношенію къ Россіи чужеядное растеніе, возросшее на московскія деньги въ предѣлахъ австрійской имперіи. На щедрую московскую денежную милостыню устроенъ въ Австріи Бѣлокриницкій монастырь, на московскія деньги куплена благосклонность австрійскаго правительства и на московскія деньги водворился въ Бѣлой Криницѣ

(*) «Нов. Врем.», № 1506, 1880 г.
(**) Тамъ же.
(***) Сборн. по расколу, ч. 1-я, стр. 64, Кельсіева.
(****) Расколъ въ Петербургѣ, свящ. Нильскаго.

(*) Недѣля № 22, за 1880 г.

м. Амвросій, поставившій поселянина Кипріяна Тимофеева во епископа. Въ основѣ всего этого дѣла, называемаго самими раскольниками «комедійнымъ дѣйствомъ», положены Рахмановскія деньги. А рогожцамъ, какъ приверженцамъ старины, извѣстно, что епископъ, поставленный на мздѣ или бѣжавшій отъ своего митрополита, не можетъ служить или кого либо поставлять; а если кого и рукоположитъ, то хиротонія тѣхъ считается недѣйствительною. Съ какой бы точки зрѣнія не смотрѣли на австрійскую іерархію, для ея утвержденія на рогожскомъ кладбищѣ нужно признаніе свѣтской и духовной власти; до признанія — она все-таки остается чужеяднымъ и безпочвеннымъ растеніемъ и не имѣетъ дѣйствительнаго права на владѣніе рогожскимъ кладбищемъ и часовнями. Австрійская іерархія, получившая правительственное утвержденіе отъ австрійскаго правительства, имѣетъ права въ предѣлахъ австрійской имперіи. Въ ней она можетъ вести свою пропаганду среди католиковъ и протестантовъ, а не въ Россіи. Для Россіи раскольничій лжеархіепископъ Антоній московскій и владимірскій простой цеховой Андрей Иларіоновъ Шутовъ, а всѣ поставленные имъ епископы и попы—простецы; совершаемыя ими священныя таинства—одно лицедѣйство и поруганіе святыни. Разумно ли дозволять, чтобы безчиніе, тайно производимое въ закрытыхъ молельняхъ, сдѣлалось публичнымъ, къ вящшему поруганію святыни, къ соблазну православныхъ, съ отягченіемъ вины для самихъ лицедѣевъ? Сами московскіе раскольники до сихъ поръ не убѣдились въ законности австрійской іерархіи. Давно и крѣпко держится слухъ, что Антоній отказался отъ наименованія себя епископомъ «московскимъ». Это обстоятельство имѣетъ значеніе новости и важно въ томъ отношеніи, что вполнѣ характеризуетъ отношенія московскихъ расколоводовъ къ Антонію Шутову.

Толки объ отреченіи Антонія отъ наименованія московскимъ составляютъ самый интересный предметъ для разговора московскихъ рогожцевъ и петербургскихъ громовцевъ. Петербургскій яковлевскій кружокъ сильно порицаетъ Антонія Шутова за его подписку о не именованіи «московскимъ». Сегодня, говорятъ яковлевцы, Антоній отказался отъ Москвы, завтра отъ Владиміра; а тамъ смотришь Антоній совсѣмъ останется безъ «парохіи».

При какихъ обстоятельствахъ произошолъ обрядъ отреченія Антонія отъ наименованія «московскимъ», знающіе дѣло стѣснятся передавать, опасаясь раздора и волненій, какія могутъ произойти среди старообрядцевъ. Самъ Шутовъ боится объявить своей паствѣ объ отреченіи и это вызываетъ неудовольствіе на него у многихъ изъ его послѣдователей. Недавно, говорятъ, было раскольничье собраніе, на которомъ порѣшили Антонія вовсе отстранить изъ Москвы, а на его мѣсто поставить вдовца попа Прокопія. Попъ Прокопій изъ православныхъ и недавно уклонился въ расколъ. Раньше поповства онъ торговалъ сѣномъ въ Москвѣ. Сдѣлавшись попомъ, онъ успѣлъ разбогатѣть и настроить въ Москвѣ двухъэтажныхъ домовъ. Теперь, готовясь къ такому высокому посту, онъ пересталъ публично пить чай и вино. Попъ Прокопій извѣстенъ и въ Петербургѣ. Онъ не разъ пріѣзжалъ на громовское кладбище судить Ершева и Мальцева, гдѣ и подвергся сильнымъ обличеніямъ со стороны яковлевскаго проходимца В. Каняева; послѣ комедіи примиренія читалъ въ часовнѣ «прочувствованныя» слова, сочиненныя тѣмъ же Каняевымъ. Лучшаго кандидата рогожцы не нашли, да онъ имъ и съ руки: на содержаніе его не потребуется денегъ, а въ этомъ теперь, кажется, весь вопросъ. Прокопій уже объяснилъ, что онъ проживетъ милостыней, а это и на руку. Антоній, какъ видно, надоѣлъ москвичамъ, имъ хочется его перемѣнить. Да и самъ Антоній въ послѣднее время сталъ слабо смотрѣть за своимъ лжедуховенствомъ. Многіе Антонія укоряютъ за то, что онъ дозволилъ, даже благословилъ попу Алексѣю оставить поповство и жениться на снохѣ Петра Дрягунова, члена духовнаго совѣта. Попу Ѳомѣ (вдовцу) Антоній тоже предлагалъ жениться на читалкѣ Парасковьѣ, но Ѳома предпочелъ служеніе на громовскомъ кладбищѣ въ Петербургѣ. Антонію ставятъ въ вину и то, что онъ попускаетъ слабо жить инокамъ. Развратная жизнь инока Мисаила, проживающаго въ Москвѣ, соблазняетъ многихъ даже раскольниковъ. Мисаилъ живетъ не поиночески, его любовная связь съ одной изъ московскихъ купчихъ возмущаетъ всѣхъ; объ этомъ говорили Антонію, но онъ на все это смотритъ сквозь пальцы. Петербургскіе яковлевцы досадуютъ на Антонія за то, что онъ мало «пощунялъ» діакона Елисѣя, рѣшившагося посмотрѣть «камеди» въ зоологическомъ саду.

Много есть и такихъ, которые, видя беззаконія духовнаго совѣта, ложное положеніе австрійской іерархіи, сами оставляютъ иноческое званіе. Инокъ Александръ Можайскій недавно оставилъ иночество, женился и живетъ въ Вышнемъ Волочкѣ, занимаясь торговлею. Онъ съ ужаснымъ омерзеніемъ отзывается о всемъ составѣ австрійской іерархіи. Въ самомъ Антоніѣ Шутовѣ, какъ примѣтно, еще не совсѣмъ выдохлись убѣжденія, которыми украшалось и украшается преображенское безпоповское кладбище. Вдовцу Курову, при инокѣ Дорофеѣ, Антоній не совѣтовалъ жениться. На вопросъ Курова: какъ ему жить безъ жены? Антоній отвѣчалъ: «падай и возставай». Смыслъ этихъ словъ понятенъ главнымъ образомъ Антонію, какъ бывшему безпоповцу.

Въ заключеніе, относительно религіозныхъ заблужденій и убѣжденій раскольниковъ, нужно замѣтить, что ихъ можно только терпѣть, скорбѣть о заблудшихъ, молиться о ихъ обращеніи на путь истины; но было бы крайне неосмотрительно поддерживать ихъ въ ихъ заблужденіяхъ. Изданіе какихъ нибудь постановленій, хотя бы то косвенно поддерживающихъ раскольничьи заблужденія, отразилось бы большимъ вредомъ на религіозно-нравственномъ просвѣщеніи русскаго народа. По дѣлу о рогожскихъ алтаряхъ намъ припомнились слова въ Бозѣ почившаго Императора Николая I-го, который на прошеніе попечителей рогожскаго кладбища, просившихъ о подчиненіи священниковъ вѣденію одного гражданскаго начальства, въ 6-й день мая 1854 г. соизволилъ написать: «на подобныя прихоти раскольниковъ соглашаться не должно». И въ настоящемъ случаѣ хлопоты московскихъ расколоводовъ о распечатаніи рогожскихъ алтарей для публичнаго служенія іерархическихъ лицъ, не получившихъ правительственнаго утвержденія, составляютъ предметъ прихотей. Все, о чемъ они хлопочутъ, противно церковнымъ и гражданскимъ постановленіямъ. Въ 1854 году Императоръ Николай I-й, желая вразумить заблудшихъ и преподать врачеваніе въ мѣру слабости разумѣнія ихъ, поручилъ московскому митрополиту Филарету пригласить къ себѣ тѣхъ изъ рогожскихъ раскольниковъ, которые извѣстны ему по благонамѣренности и прямодушію, и объяснить имъ подробнѣе, по какимъ причинамъ домогательство ихъ противно уставамъ церковнымъ и законамъ гражданскимъ, и предложить присоединиться къ православной церкви. Архипастырскія увѣщанія имѣли добрыя послѣдствія. На рогожскомъ кладбищѣ одна изъ часовенъ обращена была въ церковь. 13-го мая 1856 г., по случаю внесенія иконы въ храмъ св. Николая Чудотворца, присланной въ даръ наслѣдникомъ престола, архипастырь говорилъ: «По благословенію св. апостольскія церкви, въ мирѣ вашей и моей совѣсти читаю въ вашей церкви ваши церковныя книги, и исполняю принадлежащія имъ особенности священно-служебнаго чина и обрядовъ; и не обинуясь говорю: никто да не мнитъ видѣть раздѣленіе въ томъ, что въ церкви вашей слышатся особенные звуки слова, видятся нѣкоторыя особенныя подробности обрядовъ». Слова архипастыря заключаютъ въ себѣ лучшее утѣшеніе для за-

блудшихъ. Архипастырь ничего не зазрѣлъ, что любятъ старообрядцы; онъ съ должнымъ уваженіемъ отнесся ко всѣмъ подробностямъ обрядовымъ. Въ настоящее время московскіе расколоводы, вмѣсто того, чтобъ хлопотать о распечатаніи рогожскихъ алтарей, сдѣлали бы несравненно лучше и благоразумнѣе, если-бы обратились къ московскому же первосвятителю высокопреосвященному Макарію для наставленія въ здравомъ ученіи православной церкви. Московскій архипастырь, какъ глубокій знатокъ всѣхъ религіозныхъ раздорническихъ дробностей, преподалъ бы имъ наилучшее врачеваніе въ мѣру ихъ религіознаго разумѣнія.

Н.

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи.—Истекшая недѣля началась всероссійскимъ торжествомъ дня тезоименитствъ Его Величества Государя Императора и Его Высочества Наслѣдника Цесаревича. Въ субботу 30-го августа совершались обычныя празднества въ Петербургѣ. При литургіи въ Александро-Невской лаврѣ изъ высочайшихъ особъ изволили присутствовать Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ съ Цесаревной и сыномъ, великая княгиня Екатерина Михаиловна съ дочерью, великіе князья Константинъ и Дмитрій Константиновичи и герцоги Лейхтенбергскіе. Среди иностранныхъ пословъ, бывшихъ за литургіею, особенно выдѣлялись разшитые золотомъ мундиры японскаго посольства и оригинальные костюмы китайскаго. Ихъ Высочества по окончаніи литургіи посѣтили высокопреосвященнаго митрополита. Государь Императоръ въ этотъ день, какъ сообщаетъ «Правительственный Вѣстникъ», изволилъ слушать въ придворной церкви въ Ливадіи литургію, по окончаніи которой принималъ поздравленія съ днемъ тезоименитства отъ лицъ свиты, военныхъ и гражданскихъ чиновъ и особъ обоего пола, имѣющихъ пріѣздъ ко двору и прибывшихъ по сему случаю въ Ливадію.

Важнѣйшимъ актомъ монаршей милости въ этотъ знаменательный для Россіи день былъ *Высочайшій рескриптъ, данный на имя министра внутреннихъ дѣлъ графа Лорисъ-Меликова*, близкій и отрадный для сердца каждаго русскаго человѣка по той успокоительной вѣсти, которая въ немъ обнародуется. Вотъ что выражено въ Высочайшемъ рескриптѣ.

Графъ Михаилъ Таріеловичъ. Прискорбныя событія послѣднихъ лѣтъ, выразившіяся цѣлымъ рядомъ злодѣйскихъ покушеній, вынудили Меня учредить подъ главнымъ вашимъ начальствомъ верховную распорядительную коммисію и облечь васъ чрезвычайными полномочіями, для борьбы съ преступною пропагандою, пытавшеюся, путемъ насилія, поколебать спокойствіе дорогаго намъ отечества. Отличная, въ теченіи многихъ лѣтъ, служба ваша на Кавказѣ, блистательно завершившаяся славнымъ участіемъ вашимъ въ послѣдней войнѣ; благоразумная и энергическая дѣятельность, выказанная вами при командированіи въ Приволжскій край во время свирѣпствовавшей тамъ эпидеміи и затѣмъ въ званіи временнаго харьковскаго генералъ-губернатора, служили Мнѣ ручательствомъ, что вы съ такимъ же знаніемъ дѣла, усердіемъ и твердостію исполните и новое многотрудное порученіе, особымъ Моимъ довѣріемъ на васъ возложенное. Послѣдствія вполнѣ оправдали Мои ожиданія. Настойчиво и разумно слѣдуя, въ теченіи шести мѣсяцевъ, указаннымъ Мною путемъ, къ умиротворенію и спокойствію общества, взволнованнаго дерзостію злоумышленниковъ, вы достигли такихъ успѣшныхъ результатовъ, что оказалось возможнымъ если не вовсе отмѣнить, то значительно смягчить дѣйствіе принятыхъ временно чрезвычайныхъ мѣръ, и нынѣ Россія можетъ вновь спокойно вступить на путь мирнаго развитія. Высоко цѣня оказанныя вами заслуги, Я съ особеннымъ удовольствіемъ и признательностію жалую васъ кавалеромъ Императорскаго ордена *святаго апостола Андрея Первозваннаго*, знаки коего при семъ препровождаю, пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклоннымъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Искренно васъ любящій и благодарный

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ Ливадіи.
30-го августа 1880 года.

Наканунѣ дня своего тезоименитства, 29 августа, по докладѣ графомъ Лорисъ-Меликовымъ ходатайства графа Игнатьева *о скорѣйшемъ сооруженіи сибирской желѣзной дороги*, Государь Императоръ высочайше повелѣть соизволилъ теперь же передать означенное ходатайство чрезъ министра финансовъ на обсужденіе комитета министровъ для изысканія способовъ къ безотлагательному сооруженію участка сибирской желѣзной дороги между Екатеринбургомъ и Тюменью, въ виду того, что означенное сооруженіе, помимо экономическаго его значенія, предоставитъ заработки приволжскому населенію губерній, пострадавшихъ отъ неурожая.

Участокъ дороги, назначенный нынѣ къ постройкѣ, наиболѣе важенъ, потому что въ ожиданіи сооруженія всей линіи отъ Казани до Иркутска или, что еще болѣе желательно, до Владивостока такимъ образомъ устанавливается непрерывное сообщеніе камско-волжскаго басейна съ обскимъ и открывается сбытъ для богатой черноземной полосы южной части тобольской губерніи, для губерніи томской и для области семипалатинской. Здѣсь нельзя не упомянуть объ энергической дѣятельности г. Богдановича, который занялся вопросомъ о сибирской дорогѣ еще въ 1866 году и съ тѣхъ поръ съ рѣдкою настойчивостью проводилъ его въ печати, въ ученыхъ обществахъ, въ городскихъ и купеческихъ собраніяхъ, въ административныхъ сферахъ. Въ благодарность за это камышловское городское общество избрало его почотнымъ гражданиномъ своего города, какъ горячаго адвоката сибирской желѣзной дороги.

Въ самый день тезоименитства Государя Императора послѣдовало торжественное открытіе *знаменитаго моста устроеннаго на Волгѣ*, близъ Сызрани и оренбургской желѣзной дороги, къ сооруженію котораго приступлено было весною 1875 года. Приводимъ изъ газеты «Берегъ», нѣкоторыя подробности объ этомъ гигантскомъ сооруженіи. По длинѣ своей мостъ этотъ занимаетъ первое мѣсто между искуственными сооруженіями не только въ Россіи, но и въ Европѣ. Онъ состоитъ изъ тринадцати пролетовъ, по 52 сажени каждый, и имѣетъ общую длину въ 680 саженъ. Газета высказываетъ сожалѣніе, что при столь громадной длинѣ этого моста онъ устроенъ на одинъ желѣзнодорожный путь, такъ что мостовое полотно между фермами имѣетъ

всего въ ширину $2^1/_3$ сажени и каменныя опоры моста выведены для одного только рельсоваго пути, о чемъ нужно сожалѣть тѣмъ болѣе, что оренбургская дорога вѣроятно рано или поздно будетъ составлять часть нашего пути въ среднюю Азію и въ Ташкентъ. Если бы первоначально каменныя опоры были построены на два пути, то это потребовало бы расходы не болѣе какъ въ 20,000 руб. на каждую опору или всего дополнительный расходъ въ 300,000 рублей на весь мостъ, который отъ этого значительно бы выигралъ въ прочности,— а что составляютъ эти 300,000 руб. въ сравненіи со стоимостью его на одинъ путь въ $6^1/_2$ милліоновъ?

— Занесемъ далѣе въ нашу лѣтопись отрадное извѣстіе, такъ же касающееся нашей восточной окраины. 26-го августа въ день коронованія Государя Императора въ Томскѣ совершена была *торжественная закладка сибирскаго университета*. Торжество это, по словамъ газетъ, происходило при громадномъ стеченіи народа. Послѣ крестнаго хода изъ собора, было совершено молебствіе на мѣстѣ, предназначенномъ для университета. Богослуженіе совершалъ преосвященный Петръ епископъ томскій и семипалатинскій со всѣмъ мѣстнымъ духовенствомъ. По окончаніи богослуженія состоялся торжественный актъ, на которомъ были произнесены рѣчи начальникомъ губерніи Мерцаловымъ, профессоромъ Флоринскимъ и нѣкоторыми другими лицами. За рѣчами слѣдовало чтеніе адресовъ депутатами, явившимися отъ многихъ городовъ и учрежденій Сибири, и болѣе тридцати телеграммъ, полученныхъ со всѣхъ концовъ Россіи. Особеннымъ сочувствіемъ и пожеланіемъ успѣха отличались телеграммы русскихъ университетовъ, привѣтствовавшихъ своего младшаго собрата. На актѣ же было сдѣлано много пожертвованій и вкладовъ, весьма цѣнныхъ для сибирскаго университета. Послѣ акта, городъ предложилъ участникамъ торжества роскошную закуску. Первый тостъ былъ предложенъ за Государя Императора, Августѣйшаго виновника торжества. Тостъ вызвалъ неописуемый восторгъ. По желанію присутствовавшихъ, былъ исполненъ много разъ народный гимнъ, причемъ участвовавшіе на праздникѣ пѣли его хоромъ. Когда стемнѣло, въ разныхъ частяхъ города была зажжена иллюминація. Въ университетской рощѣ было народное гулянье. Простые люди интересовались причиной торжества и съ любовью выслушивали разсказы о значеніи университета для Сибири. Повсюду слышны были безыскуственныя выраженія глубокой благодарности Государю Императору. Не смотря на массу народа, порядокъ вездѣ былъ образцовый. Праздникъ удался блистально.

Закладка фундамента для зданія университета конечно еще не предрѣшаетъ срока открытія самаго университета. Но фактъ закладки важенъ въ томъ отношеніи, что всетаки полагаетъ конецъ еще недавно возбуждаемымъ сомнѣніямъ и опасеніямъ, что дѣло можетъ затормозиться. Значеніе университета для Сибири не разъ уже было предметомъ пространныхъ обсужденій въ нашей печати. Но если бы и не послѣдовало всѣхъ тѣхъ громадныхъ результатовъ, которые съ такой щедростью газеты пророчатъ Сибири въ виду вновь нарождающагося въ ней высшаго учебнаго заведенія, то во всякомъ случаѣ созданіе университета на нашемъ отдаленномъ сѣверѣ не можетъ не вызывать полнаго сочувствія у всякаго истинно русскаго человѣка. Нельзя не отмѣтить какъ такъ же отрадный фактъ—*возникновеніе новаго женскаго средне-учебнаго заведенія въ Петербургѣ*. Съ нынѣшняго года, какъ сообщаютъ газеты, при Покровской общинѣ, помѣщающейся на Васильевскомъ островѣ, въ гавани, съ октября на пожертвованіе Великой Княгини Александры Петровны открываются женскіе медицинскіе курсы. Программа общеобразовательныхъ предметовъ—общая для женскихъ гимназій, съ прибавленіемъ древнихъ языковъ. Ученицы будутъ жить на полномъ содержаніи общины. Плата въ первый годъ 210 р., а въ послѣдующіе по 180 р. При открытіи упомянутой общины въ 1863 году положенъ былъ только пріютъ; затѣмъ съ возрастомъ дѣтей открыты классы гимназіи для дѣвочекъ и мальчиковъ; теперь основываются медицинскіе женскіе курсы. Не лишнимъ считаемъ привести мнѣніе газеты «Врачъ» по вопросу о томъ, могутъ ли врачи-женщины разсчитывать на приложеніе своихъ съ трудомъ пріобрѣтенныхъ знаній къ дѣлу; другими словами, удастся ли имъ получить мѣста и практику? На этотъ вопросъ газета теперь затрудняется отвѣтить и пишетъ въ замѣнъ отвѣта слѣдующее: «Намъ извѣстно, что болѣе 20-ти врачей-женщинъ уже служитъ въ земствахъ, причомъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ проникли въ печать самые лучшіе отзывы; болѣе 10-ти состоитъ асистентами при разныхъ каѳедрахъ; другія, говорятъ, съ успѣхомъ занимаются частною практикою. Но дѣло въ томъ, что кому неизвѣстна воистину безобразная обстановка нашей земской медицины; кто не знаетъ, что много мужчинъ-врачей бѣгутъ изъ земства, отказываясь отъ сравнительно большаго содержанія и предпочитая ту или другую коронную службу? Мы думаемъ, что если уже нашему брату трудно уживаться въ земствѣ, то женщинамъ вѣроятно будетъ еще труднѣе. Въ будущемъ, когда наши земства перестанутъ быть ареной хищническихъ инстинктовъ «отставныхъ прапорщиковъ, знающихъ хорошо мѣстные нравы и обычаи», земская служба окажется для нихъ болѣе благопріятною. «Что касается частной практики, то въ Россіи потребность во врачахъ громадна, но спросъ на врачей—въ рыночномъ смыслѣ этого слова—пока еще ничтоженъ; вслѣдствіе этого мы видимъ, что десятки и сотни тысячъ населенія не видятъ врачей и вымираютъ отъ различныхъ болѣзней; врачи толкутся въ большихъ городахъ и тщетно ищутъ занятій, перенося и терпя лишенія и не имѣя куда приложить своихъ знаній. Вѣроятно, то же почувствуютъ на себѣ и женщины».

Кстати сообщимъ здѣсь, что слухи о преобразованіяхъ въ медико-хирургической академіи оказались, по послѣднимъ извѣстіямъ, преждевременными. Росписаніе лекцій по медицинскому отдѣленію означенной академіи указываетъ, что все пойдетъ по старому. Росписаніе это для 3-го, 4-го и 5-го курсовъ почти ничѣмъ не отличается отъ прежнихъ.

— Не можемъ по обычаю прежнихъ годовъ не упомянуть о послѣдовавшемъ надняхъ офиціальномъ *окончаніи нижегородской ярмарки*. Хотя на дѣлѣ это всероссійское торжище еще продолжается и нѣкоторыя лавки, а также и всѣ гостиницы останутся открытыми до 10 сентября, но главное дѣло кончилось, разчеты сдѣланы и были, по словамъ нижегородскаго кореспондента «Московскихъ Вѣдомостей», настолько удовлетворительны, что больше и желать нельзя; ни одного векселя изъ банковъ въ протестъ не поступило. Нѣкоторыхъ товаровъ, какъ напримѣръ ситцевъ и чаю, было продано много больше прошлаго года, хотя и съ уступкой. Ярмарка текущаго года отличалась громаднымъ количествомъ посланныхъ съ нея телеграммъ,

пріемъ которыхъ въ трехъ мѣстахъ: въ городѣ въ центральномъ телеграфномъ бюро, на станціи желѣзной дороги и на самой ярмаркѣ въ главномъ домѣ. Въ центральномъ бюро съ 1-го по 26-е августа было принято къ отправленію 4,800 телеграммъ; на станціи желѣзной дороги до 5,000 и на ярмаркѣ до 14,000. Въ день офиціальнаго окончанія ярмарки татары собрались въ числѣ болѣе 5,000 человѣкъ на лугу близъ ярмарки на *мусульманское молебствіе*. Къ началу онаго прибылъ находившійся проѣздомъ чрезъ Нижній-Новгородъ изъ Владиміра бывшій ханъ Коканскій Насръ-Эддинъ, отправляющійся въ Ташкентъ. Несмотря на дождь молебствіе продолжалось не менѣе часа. Такое молебствіе татаръ на ярмаркѣ было еще въ первый разъ за время ея существованія; прежде татары исполняли эту молитву въ мечети, но по многолюдству всѣ они въ ней помѣститься не могли.

— *Изъ нигилистическаго подполья* снова послышались дикіе голоса. Въ редакцію «Берега» надняхъ присланъ изъ Кіева своего рода указъ отъ «южно-русскаго рабочаго (нигилистическаго) союза», адресованный инспектору арсеналовъ и отпечатанный 17-го августа. Сущность его состоитъ въ требованіи улучшеній рабочихъ порядковъ и обличенія злоупотребленій, причемъ «союзъ предупреждаетъ, что въ случаѣ неисполненія изложенныхъ требованій кіевскихъ арсенальныхъ рабочихъ въ 14-ти-дневный срокъ, онъ предастъ начальство арсенала своему суду, и наказаніе не замедлитъ постичь виновныхъ». На указѣ красная большая печать союза съ изображеніемъ топора, револьвера и молотка съ вензелемъ «З и В» («Земля и Воля»). А 20-го августа, по словамъ той же газеты, вышелъ «Листокъ народной воли», напечатанный «летучею типографіей» весьма прилично, даже хорошо, что указываетъ на благоденствіе дѣятелей и наступающую возможность «оживить движеніе». Въ листкѣ уже значится довольно длинный перечень пожертвованій «на борьбу за народное освобожденіе», между которыми попадаются, по финансамъ подполья, суммы довольно крупныя: 20, 25, 31, 35 и даже 230 р. Съ такими суммами дѣятель не замедлитъ обнаружить «оживленіе движенія». Въ № 2 «Листка народной воли», какъ водится, помѣщенъ выкраденный офиціальный документъ и объявленіе о двухъ новыхъ «шпіонахъ». Кромѣ того характеристика графа М. Т. Лорисъ-Меликова достойная вниманія только потому, какъ эти «новые люди» способны относиться даже къ такимъ государственнымъ людямъ, которые заслуживаютъ общее, исключительное уваженіе общества, безъ различія его политическихъ оттѣнковъ. «Невеселыя думы, замѣчаетъ газета, возбуждаетъ этотъ № «Листка народной воли», особенно въ сопоставленіи съ блаженными восторгами «честной» прессы, выкрикивавшей «новую эру», «зарю обновленія», «легкое дышаніе» и прочую блажь. Дѣятель снова угрожаетъ своими геройствами. Съ другой стороны, отъ постороннихъ наблюдателей снова раздадутся совѣщательные вопли о необходимости «общественной инициативы», какъ вѣрнѣйшаго средства избавленія отъ крамолы, снова раздадутся голоса подстерегателей своихъ интересовъ, совсѣмъ списавшихся съ круга, какъ иногда спиваются съ круга отъ радостныхъ восторговъ и привѣтствій «новой эры».

— Съ нѣкотораго времени сталъ распространяться у насъ западно-европейскій обычай, въ силу котораго каждый государственный дѣятель, вступая на новый постъ, считаетъ необходимымъ изложить свою программу. Такую программу высказалъ на дняхъ и министръ народнаго просвѣщенія А. А. Сабуровъ преподавателямъ ярославской классической гимназіи. *Рѣчь новаго министра народнаго просвѣщенія* записана только приблизительно ярославскимъ кореспондентомъ «Русскихъ Вѣдомостей» и въ этомъ видѣ помѣщена во всѣхъ другихъ газетахъ. Въ программѣ новаго министра между прочимъ заявлено, что никакой «коренной ломки доселѣ практикуемой системы образованія въ классическихъ гимназіяхъ не будетъ». Не смотря на такое категорическое заявленіе министра, либеральныя наши газеты продолжаютъ кричать въ своемъ озлобленіи: «Ломка должна быть и будетъ, если новое министерство твердо рѣшилось призвать школу къ самостоятельной жизни». Но безсильная злоба либеральствующихъ нашихъ органовъ на бывшаго министра народнаго просвѣщенія графа Толстаго всетаки остается пока неудовлетворенною.

— Въ числѣ правительственныхъ сообщеній прошлой недѣли самое выдающееся мѣсто занимаютъ опубликованные въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» *документы по китайскому вопросу*. Документы эти такъ интересны, что мы приведемъ ихъ сполна.

Переводъ рѣчи, которую китайскій посланникъ И-юнъ-хоу-Цзэнъ произнесъ на Высочайшей аудіенціи въ Царскомъ Селѣ 10-го августа 1880 года.

Имѣю честь представить Вашему Императорскому Величеству грамоту, которою его величество императоръ Китая акредитовалъ меня своимъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при Дворѣ Вашего Императорскаго Величества.

Его величество, мой августѣйшій повелитель, поручилъ мнѣ передать Вашему Императорскому Величеству, что онъ одушевленъ искреннимъ желаніемъ, чтобы вопросъ по неутвержденію заключеннаго договора былъ обсужденъ и рѣшонъ въ духѣ согласія и справедливости, и твердо надѣется, что это послужитъ на пользу двухъ имперій и къ вящшему укрѣпленію между ними дружественныхъ отношеній. Его величество поручилъ мнѣ также почтительнѣйше выразить Вашему Императорскому Величеству еще болѣе глубокое желаніе его величества, чтобы небо даровало Вамъ, Государь, счастіе и долголѣтіе, при которомъ всѣ страны Европы и Азіи, видя человѣколюбіе и добродѣтели Вашего Императорскаго Величества, могли бы наслаждаться миромъ.

Государь Императоръ, въ отвѣтъ на рѣчь посланника, изволилъ сказать:

«Я очень радъ видѣть у Себя представителя Китая. Мои намѣренія и желанія тѣ же, какія высказалъ посланникъ отъ имени китайскаго правительства; къ сожалѣнію, дѣйствія китайскаго правительства не вполнѣ отвѣчали Моимъ желаніямъ, и Я только теперь получилъ извѣстіе, что китайское правительство рѣшило дать удовлетвореніе по всѣмъ Нашимъ требованіямъ. Это можетъ быть хорошимъ началомъ для дальнѣйшихъ переговоровъ. Полагаю, что это сдѣлано по представленіямъ его, посланника. Насколько Мнѣ было непріятно извѣстіе о приговорѣ бывшаго посла Чунъ-хоу къ смертной казни, настолько же извѣстіе, что приговоръ этотъ отмѣненъ, Мнѣ пріятно. Я уѣзжаю черезъ недѣлю и пусть посланникъ поспѣшитъ сообщить статсъ-секретарю Гирсу предложенія, которыя онъ имѣетъ сдѣлать, такъ какъ статсъ-секретарь Гирсъ будетъ Меня сопровождать».

На это посланникъ отвѣтилъ, что передастъ министерству меморандумъ по вопросамъ, требующимъ обсужденія.

Затѣмъ Государь изволилъ выйти въ смежную залу, гдѣ Ему были представлены: второй секретарь миссіи Лю-ци-сянъ и французскій секретарь Цинъ-Чанъ. Послѣдняго Государь спросилъ, гдѣ онъ изучалъ французскій языкъ и давно ли здѣсь.

Переводъ сообщенія китайскихъ министровъ Россійско-Императорскому повѣренному въ дѣлахъ въ Пекинѣ, отъ 21-го іюня 1880 года.

Получивъ чрезъ государственный совѣтъ указъ о помилованіи Чунъ-хоу, бывшаго посла при Россійско-Императорскомъ Дворѣ, министерство считаетъ долгомъ сообщить оный для свѣдѣнія вамъ, г. повѣренный въ дѣлахъ.

Переводъ богдоханскаго указа, послѣдовавшаго 14-го іюня 1880 года.

Чунъ-хоу, бывъ посломъ въ Россіи, за нарушеніе инструкцій и превышеніе полномочій, и за то, что заключенное имъ соглашеніе представило множество препятствій къ исполненію, судомъ общаго собранія высшихъ чиновъ имперіи былъ присужденъ къ смертной казни чрезъ отрубленіе головы, съ ожиданіемъ въ темницѣ времени исполненія ея. Между тѣмъ въ недавнее время слышно стало, что общественное мнѣніе признаетъ, что наказаніе китайскимъ правительствомъ Чунъ-хоу весьма затрогиваетъ достоинство Россіи, что положительно не было мыслію правительства. Дружественныя отношенія Китая къ Россіи продолжаются болѣе 200 лѣтъ и его искреннее желаніе состоитъ въ томъ, чтобы эти отношенія остались навсегда неизмѣнными и нерушимыми. Чунъ-хоу, бывъ назначенъ посломъ, безъ подробныхъ съ русскимъ правительствомъ объясненій, кое-какъ заключилъ съ нимъ соглашеніе по вопросамъ, невыполнимымъ для Китая, чѣмъ самъ навлекъ на себя наказаніе.

Что правительство, на основаніи уложенія, наказало китайскаго подданнаго и по китайскому способу—собственно не касается россійскаго правительства; но опасаясь, что при отдаленности разстоянія изъ доходящихъ до него слуховъ оно не будетъ въ состояніи понять вполнѣ всѣ мотивы, руководившіе китайскимъ правительствомъ въ рѣшеніи этого дѣла, или что ошибочное пониманіе можетъ послужить поводомъ къ порожденію непріязни и подозрѣнія, что не можетъ не отозваться вредно на дружбѣ и согласіи, мы даруемъ чрезвычайную, выходящую за предѣлы закона милость: — временно освобождаемъ Чунъ-хоу отъ смертной казни, съ оставленіемъ по прежнему въ темницѣ: затѣмъ, смотря по тому, какъ по прибытіи Цзэнъ-цзи-цзэ (въ С.-Петербургъ) пойдутъ тамъ дѣла, будетъ изданъ новый указъ.

Цзэнъ-цзи-цзэ по полученіи этого указа повелѣваемъ о временномъ помилованіи Чунгъ-хоу отъ смертной казни довести до свѣденія россійскаго Императорскаго правительства и вмѣстѣ съ тѣмъ заявить ему, что въ этомъ можно видѣть доказательство дружбы Китая къ Россіи. Что касается вопроса о договорѣ, подлежащемъ обсужденію, то повелѣваемъ ему, Цзэну, согласно съ прежнимъ указомъ надлежащимъ образомъ и съ осторожностію вести оный. Быть по сему.

Телеграмма Россійско-Императорскаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Пекинѣ, отъ 5-го августа 1880 года.

Бывшій посолъ Чунъ-хоу освобожденъ изъ тюремнаго заключенія вслѣдствіе телеграфнаго извѣщенія посланника Цзэна о вступленіи имъ въ переговоры и ходатайства его объ оказаніи милости его предмѣстнику. По дѣламъ неоконченнымъ послѣдовало здѣсь рѣшеніе и китайское правительство обязалось удовлетворить денежныя претензіи нашихъ подданныхъ.

— Помѣстимъ въ заключеніи обзора нашей внутренней жизни сообщеніе «Правительственнаго Вѣстника» *о состоявшемся распредѣленіи капитала, пожертвованнаго въ пользу нижнихъ чиновъ лейбгвардіи финляндскаго полка, пострадавшихъ при взрывѣ въ зимнемъ дворцѣ 5-го февраля 1880 года.* Вотъ главнѣйшіе изъ нихъ:

1) Изъ поступившихъ донынѣ пожертвованій, достигшихъ 88,325 руб. 61½ коп., постановлено выдѣлить: 20,000 р., причитающихся, согласно волѣ Ея Императорскаго Высочества принцессы Маріи Максимиліановеы баденской и другихъ жертвователей, для образованія неприкосновеннаго капитала; 3,000 р. на сооруженіе памятника надъ могилами убитыхъ при взрывѣ нижнихъ чиновъ; 825 р. 61½ к. на погребеніе убитыхъ и умершихъ, а равно на почтовые и телеграфные расходы, и потомъ всю остальную сумму въ 64,500 руб. назначить въ пособіе.

2) Сообразно подробному медицинскому изслѣдованію, произведенному подъ наблюденіемъ доктора медицины дѣйствительнаго статскаго совѣтника Недатса, всѣхъ пострадавшихъ раздѣлить на четыре разряда, включивъ въ первый 15 тяжелораненыхъ и съ тяжкими увѣчьями, а также семейства убитыхъ и умершихъ отъ ранъ; во второй 10 раненыхъ сравнительно съ менѣе тяжкими увѣчьями; въ третій 18 легкораненыхъ и увѣченныхъ и въ четвертый 23 пострадавшихъ безъ видимыхъ для здоровья послѣдствій.

3) Размѣръ пособія установить: первому разряду по 2,000 р. или всего имъ выдать 30,000 р., второму по 1,000—10,000 руб., третьему по 700—12,600 руб. и четвертому по 400—9,200 руб.

Независимо отъ этого, въ воспоминаніе за службу 5 февраля выдать 54 непострадавшимъ чинамъ караула по 50 руб. каждому.

4) Всѣ могущія поступить за этимъ частныя пожертвованія въ пользу пострадавшихъ 5-го февраля чиновъ полка считать принадлежностью неприкосновеннаго капитала.

Выдачу пособій ежегодно производить 5-го февраля по отслуженіи благодарственнаго молебствія за чудесное сохраненіе драгоцѣнной жизни Государя Императора и императорской фамиліи и панихиды по убитымъ, къ чести и славѣ полка, нижнимъ чинамъ главнаго караула.

5-го сентября.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла и городскимъ подписчикамъ, вмѣстѣ съ этимъ № «Церковнаго Вѣстника», а иногороднымъ не позже 12 сентября будетъ разослана

СЕНТЯБРЬСКАЯ — ОКТЯБРЬСКАЯ КНИЖКА „ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ“

(№ 9—10).

Содержаніе ея слѣдующее: I. Толкованіе на книгу св. пророка Іереміи (*Доцента И. С. Якимова*). — II. Исторія отношеній между богословіемъ и естествознаніемъ (*Н. Р.*).—III. Греко-россійская церковь сама въ себѣ и въ своихъ отношеніяхъ къ церквамъ запада: современный очеркъ. — IV. Обращеніе св. апостола Павла (*А. Лопухина*).—V. Сельское поученіе о счастіи противъ пропагандистовъ (*священника К. Евлампіева*).—VI. Лавра Почаевская (*протоіерея А. Ѳ. Хойнацкаго*).—VII. Слово на 4 апрѣля (*священника П. Ляшкевича*).—VIII. Религіозныя воззрѣнія Ломоносова (*А. Тубасова*).—IX. Купля—продажа въ англиканской цер-

кви.—X. Свѣденія о нѣкоторыхъ рѣдкихъ экземплярахъ церковно-славянскихъ книгъ XVIII в., хранящихся въ библіотекѣ спб. духовной академіи (*библіотекаря академіи А. С. Родосскаго*). — X. Протоколы засѣданій совѣта с.-петербургской духовной академіи.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 14-го февраля 1866 года положенія о внутреннемъ 5% съ выигрышами займѣ и согласно утвержденнымъ г. министромъ финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ займа, 1-го сентября 1880 года правленіемъ банка, въ присутствіи членовъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію с.-петербургской городской думы, депутатовъ отъ с.-петербургской биржи и публики, произведены (29) тиражъ выигрышей и тиражъ погашенія билетовъ 2-го займа 1866 года.

Главнѣйшіе выигрыши:

Выигравшіе билеты		Сумма выигрыша.	Выигравшіе билеты.		Сумма выигрыша.
Нумеръ серіи.	Нумеръ билета.	рубли.	Нумеръ серіи.	Нумеръ билета.	рубли.
13,726	19	200,000	07,757	11	1,000
09,700	7	75,000	13,267	11	1,000
05,274	31	40,000	07,840	47	1,000
08,843	50	25,000	06,579	47	1,000
18,283	9	10,000	14,639	36	1,000
06,938	30	10,000	02,563	17	1,000
01,354	30	10,000	12,977	50	1,000
08,014	13	8,000	15,537	3	1,000
14,331	10	8,000	09,637	2	1,000
15,321	46	8,000	08,523	27	1,000
14,882	15	8,000	02,373	24	1,000
1[illegible],155	33	8,000	09,760	8	1,000
13,330	47	5,000	16,131	34	1,000
07,938	17	5,000	15,463	38	1,000
06,361	1	5,000	18,956	7	1,000
01,356	18	5,000	03,532	30	1,000
06,438	39	5,000	18,869	22	1,000
10,771	5	5,000	01,354	6	1,000
05,769	28	5,000	02,097	13	1,000
07,491	19	5,000	08,611	45	1,000

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПРОДАЕТСЯ НОВАЯ КНИГА:

СЛОВА И РѢЧИ

Протоіерея Михаила Некрасова, законоучителя воронежской военной гимназіи.

Цѣна 1 руб.; съ пересылкою 1 руб. 20 коп.

Выписывать можно въ Воронежѣ: у самого автора, въ книжныхъ лавкахъ Митрофанова монастыря, купца Н. Е. Агафонова и въ редакціи «Воронежскаго Телеграфа». 3—1

ОТЪ РЕДАКЦІИ

ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦОВЪ.

Вышли въ свѣтъ преподобнаго МАКАРІЯ ЕГИПЕТСКАГО духовныя бесѣды, посланіе и слова, съ присовокупленіемъ свѣденій о жизни его и писаніяхъ, изданіе третье съ указателемъ. Цѣна съ пересылкою 2 руб.; безъ пересылки 1 руб. 80 коп. Иногородные обращаются за книгой въ редакцію «Твореній св. Отцовъ» (Сергіевскій посадъ, московской губ.). Въ редакціи продаются еще:

Творенія Святыхъ:

Василія Великаго 7 томовъ . .	10 р.	50 к.	съ пересылкою.
Аѳанасія Александрійскаго 2—4 т.	4 »	50 »	»
Григорія Нисскаго 8 томовъ . .	12 »	— »	»
Исаака Сирина 1 томъ	2 »	30 »	»
Кирилла Іерусалимскаго 1 томъ .	1 »	50 »	»
Іоанна Лѣствичника 1 томъ . .	1 »	50 »	»
Нила Синайскаго 3 тома . . .	4 »	50 »	»
Исидора Пелусіота 3 тома . . .	4 »	50 »	»
Епифанія Кипрскаго 3 тома . .	4 »	50 »	»
Блаженнаго Ѳеодорита 7 томовъ .	12 »	— »	»

3—1

Вышла изъ печати и продается въ СПБ. въ Коневской часовнѣ на Загородномъ просп. близъ Владимірской церкви, и въ книжн. магазинахъ С.-Петербурга: Новаго Времени, Глазунова, Тузова, Мартынова, Народная Польза (у Пяти Угловъ), и въ другихъ

КНИГА:

Какъ живутъ наши умершіе и какъ будемъ жить и мы по смерти.

На основаніи св. Писанія, свойствъ человѣческаго духа и науки. Сочиненіе и изданіе монаха Коневскаго монастыря Митрофана въ 4-хъ частяхъ, около 500 стр. Ц. 2 руб. сер. и за перес. за 2 фунт.

Части сего сочиненія продаются и отдѣльными книгами: 1) **Смерть въ отношеніи къ безсмертію**, Цѣна 30 коп. с., за перес. за 1 фунт; 2) **Внутренній союзъ и взаимное отношеніе между живыми и умершими**, Цѣна 60 к. с., за перес. за 1 фунт.; 3) **Догматическое ученіе церкви о испрошеніи прощенія грѣховъ нѣкоторымъ умершимъ**, Цѣна 80 коп. сер., за перес. за 1 фунт. и 4) **Загробная жизнь**, Цѣна 1 руб. сер., съ перес. за 1 фунтъ.

Главный складъ въ Коневской часовнѣ. Церкви, монастыри и всѣ учебныя заведенія, выписывающія чрезъ свои начальства прямо изъ часовни въ количествѣ не менѣе 50 экземп., пользуются уступкою 40%, а не менѣе 100 экземп.—уступкою 45%. Книгопродавцамъ за наличныя деньги уступка—35%, а берущимъ на комисію съ платою по продажѣ 20% уступки. На пересылку всей книги 1 экземп.—за 2 фунт., 10 экземпляр. за 15 фунт. и т. п. 26—5

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшія повелѣнія.—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода объ учрежденіи въ заиконоспасскомъ духовномъ училищѣ, московской епархіи, двухъ стипендій имени Ихъ Императорскихъ Величествъ.—Списокъ лицъ, Всемилостивѣйше пожалованныхъ знаками отличія за заслуги по духовному вѣдомству. — **ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ:** Слово въ день св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго (*архимандритъ Сергій*). Отъ комитета по сбору пожертвованій на сооруженіе православнаго храма у подножія Балканъ для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ.—Правила комитета, учрежденнаго съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 25-го апрѣля 1880 года.—Епархіальное обозрѣніе.—Объ алтаряхъ рогожскаго кладбища въ Москвѣ.—**ЛѢТОПИСЬ:** Прошлая недѣля въ Россіи.—**ОБЪЯВЛЕНІЯ.**

Печатать дозволяется, 5-го сентября 1880 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи **Николай Рождественскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп. № 39).

1880 **ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,** № 37

Сентябрь ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 13 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

О ЧУВСТВѢ СОБСТВЕННАГО ДОСТОИНСТВА

(рѣчь въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, произнесенная преосвященнымъ Амвросіемъ, епископомъ дмитровскимъ, послѣ молебствія при сборѣ войскъ на Ходынскомъ полѣ (*).

Молю васъ, братіе, азъ узникъ о Господѣ, достойно ходити званія, въ неже звани бысте, со всякимъ смиренномудріемъ (Ефес. IV, 1).

Подъ словомъ *званіе* св. апостолъ разумѣетъ вообще призваніе христіанина къ наслѣдію жизни вѣчной во Христѣ Іисусѣ, и умоляетъ насъ поступать во всемъ достойно этого призванія. Но такъ какъ путь къ царствію Божію пролегаетъ для каждаго изъ насъ въ томъ родѣ жизни, который мы проходимъ на землѣ, то и этотъ самый родъ жизни, указываемый намъ Промысломъ Божіимъ, справедливо называется призваніемъ или званіемъ; таковы званія: духовное, военное, гражданское и т. п. Достойно проходить служеніе, требуемое отъ насъ нашимъ званіемъ или общественнымъ положеніемъ, значитъ вмѣстѣ соотвѣтствовать и призванію христіанина.

Напоминать православному русскому воинству о достойномъ прохожденіи своего званія нѣтъ надобности. Его историческая слава, его неисчислимыя побѣды, его недавніе подвиги и труды,—все это составляетъ честь, славу, радость и утѣшеніе нашего Государя и отечества. Но чѣмъ выше и славнѣе подвиги христіанина въ родѣ его служенія, тѣмъ нужнѣе для него напоминаніе о прохожденіи его званія со всякимъ смиренномудріемъ. Правда, и эта черта—скромность и смиреніе при совершеніи величайшихъ подвиговъ—есть такъ сказать природное свойство русскаго воина; но наша забота о будущемъ. Мы молимъ Бога, чтобъ это драгоцѣнное христіанское свойство, вмѣстѣ съ другими высокими качествами, сохранилось неповрежденнымъ въ русскихъ воинахъ среди угрожающихъ имъ, какъ и всѣмъ намъ, нравственныхъ опасностей нашего времени.

Нашъ вѣкъ не отличается смиренномудріемъ. Успѣхи просвѣщенія, всякаго рода открытія и изобрѣтенія надмеваютъ его до крайности. Безпрестанно слышимъ и читаемъ въ печати выраженія: «мы справедливо можемъ этимъ гордиться; мы съ гордостью можемъ сказать о себѣ»... Какъ это непріятно возмущаетъ христіанское чувство! Но есть нѣчто худшее въ образѣ мыслей многихъ изъ образованныхъ людей нашего времени,—это убѣжденіе, что гордость можетъ быть благородною, что она есть необходимый и благотворный дѣятель въ нашей нравственной жизни въ качествѣ чувства побуждающаго къ совершенству, поддерживающаго соревнованіе, охраняющаго честь. «Я настолько гордъ», многіе говорятъ нынѣ, «что никогда себѣ такого дурнаго дѣла не позволю». Но гордость не можетъ быть благородною; она есть порокъ, какъ преувеличенное понятіе о себѣ, соединенное съ высокоуміемъ, тщеславіемъ и крайнею обидчивостію. Она не можетъ быть источникомъ чистаго соревнованія въ добрыхъ дѣлахъ, а только острымъ побужденіемъ къ исканію отличій; она не охраняетъ отъ ошибокъ и паденій, а ведетъ къ нимъ, такъ какъ неразлучна съ самообольщеніемъ, самоувѣренностью и самонадѣянностью.

Есть другое человѣческое чувство, чистое и возвышенное, могущее быть вѣрнымъ и надежнымъ двигателемъ людей къ совершенству безопаснѣе гордости,—это *чувство собственнаго достоинства*. Что же это за чувство? Сознаніе дарованій и ощущеніе силъ, которыя мы имѣемъ? Отчасти такъ: нельзя скрыть отъ себя своихъ дарованій, нельзя браться и за дѣло, не чувствуя въ себѣ способностей къ нему; но христіанское ученіе повелѣваетъ намъ не услаждаться мыслію о своихъ дарованіяхъ, а помнить, что они не наша собственность, а Божіи дары, и что за употребленіе ихъ мы дадимъ Богу отвѣтъ. Сознаніе своихъ заслугъ? И этого нельзя отрицать, но намъ не велѣно заглядываться на свои заслуги, а заднее забывая, простираться впередъ (Филипп. III, 13), чтобы прежде времени не счесть себя окончившими нравственный подвигъ жизни и не ослабѣть въ стремленіи къ цѣли.

Молю васъ, братіе, достойно ходити званія. Очевидно, въ христіанскомъ ученіи о чувствѣ собственнаго достоинства какъ бы устраняется наша личность, а обращается все наше вниманіе на положеніе, въ какое мы поставлены нашимъ служеніемъ, т. е. Слово Божіе пріучаетъ насъ думать не о томъ, чего мы достойны, а о томъ, чего удостоены.

Такимъ образомъ въ составъ этого чувства входитъ во-первыхъ сознаніе высоты и важности нашего призванія. Здѣсь, какъ поучаетъ апостолъ, первое мѣсто занимаетъ призваніе христіанина—развить въ себѣ совершенства и добродѣтели, указанныя намъ закономъ Христовымъ и дѣлающія насъ способными къ вѣчному усовершенствованію и достойными вѣчно-блаженной жизни. Это призваніе уравниваетъ всѣ земныя званія, и всякаго христіанина на всѣхъ степеняхъ отличій одинаково должно озабочивать тѣмъ, какъ бы недостойною жизнію и пороками не уронить своего высокаго небеснаго званія, котораго причастниками всѣхъ насъ называетъ апостолъ (Еф. III, 1). Это сознаніе нашего высшаго призванія кладетъ свою печать и на всякое наше земное служеніе. Оно отъ простаго работника и слуги требуетъ служенія честнаго и усерднаго, «какъ Господу, а не человѣкамъ» (Еф. VI, 7), отъ гражданина—съ тѣмъ же расположеніемъ сердца, неустанной дѣятельности на пользу общества, отъ судіи—неуклонной справедливости, отъ воина—мужества и неутомимости, отъ правителя—мудрости и бдительности, отъ священнослужителя—чистоты, ревности и благоговѣнія. Постоянная память о важности своего званія или о томъ, чего оно отъ насъ требуетъ, дѣйствительно можетъ сохранить насъ отъ всякаго поступка унижающаго насъ. Поэтому мы, при видѣ всякаго соблазна или побужденія къ дурному дѣлу, съ достоинствомъ и безъ гордости можемъ о себѣ говорить: «какъ вѣрноподданный, какъ гражданинъ, какъ судья, какъ воинъ, даже

(*) Напечатана въ «Москов. Вѣд.».

какъ честный слуга, — я не могу себѣ этого позволить».

Сюда же привходитъ чувство долга или сознаніе обязанностей сопряженныхъ съ нашимъ званіемъ. Чѣмъ обязанности наши важнѣе, тѣмъ мы должны быть къ нимъ внимательнѣе и въ дѣлахъ нашихъ исполнительнѣе. Строго относясь ко своимъ обязанностямъ, мы естественно становимся требовательными и по отношенію къ людямъ, которые должны намъ содѣйствовать въ исполненіи ихъ, и строгими ко всякому, кто отвлекаетъ насъ отъ нашего дѣла или препятствуетъ намъ честно его исполнить. Заносчивая и безпрестанно раздражающаяся личность человѣка гордаго никогда не можетъ имѣть такого благотворнаго вліянія на окружающую его среду какъ личность человѣка спокойнаго и твердаго, ясно сознающаго и неуклонно исполняющаго свой долгъ. Гордость шумлива и щедро расточаетъ обиды и оскорбленія, а чувство долга выражается въ поведеніи обдуманномъ и ровномъ, которое примѣромъ честной и неутомимой дѣятельности оживляетъ слабыхъ, поощряетъ медлительныхъ, пристыжаетъ нарушителей закона и порядка.

Въ чувствѣ собственнаго достоинства имѣетъ великое значеніе и сознаніе правъ, какія даетъ намъ наше званіе. Довѣренность, какою мы пользуемся отъ людей выше насъ поставленныхъ, власть, которая намъ дана по нашему званію, начальствованіе намъ порученное,—все это, не составляя части насъ самихъ и не давая намъ повода къ превозношенію, должно однакоже возвышать насъ въ духѣ и поощрять насъ въ дѣятельности, чтобъ оправдать довѣренность, быть достойными власти, сдѣлать благотворнымъ и плодоноснымъ наше начальствованіе. Кто защищаетъ свои права и преимущества и дорожитъ ими какъ средствами и силами для дѣланія добра, тому, по слову Спасителя, «дастся и пріумножится», а кто, почитая ихъ своими личными принадлежностями, горделиво и безплодно носитъ ихъ на себѣ какъ внѣшнія украшенія, у того, какъ неимѣющаго, отнимется и то, что мнится имѣя (Матѳ. XXV, 29).

Присоедините ко всему этому столь свойственный честной христіанской душѣ страхъ отвѣтственности предъ совѣстью, предъ людьми и предъ Богомъ—за опущенія и ошибки, за вольные и невольные проступки въ дѣлахъ званія и въ пользованіи правами и преимуществами, и вы не найдете въ такой душѣ мѣста для горделиваго самодовольства и самоуслажденія. Но тѣмъ не менѣе сознаніе собственнаго достоинства, смиряя христіанина страхомъ отвѣтственности, открываетъ въ душѣ его неизсякающій источникъ чистой радости и истинныхъ утѣшеній въ сознаніи совершаемыхъ имъ добрыхъ дѣлъ и пріобрѣтаемыхъ успѣховъ—при непремѣнномъ условіи во всемъ видѣть милость Божію и за все благодарить Бога. Св. апостолъ Павелъ открыто говорилъ о своихъ правахъ, что онъ «призванный апостолъ, избранный къ благовѣстію Божію» (Римл. I, 1), не скрывалъ отъ себя, что онъ потрудился больше всѣхъ своихъ собратій, указывалъ для пользы вѣрующихъ на свои дарованія и подвиги, питалъ въ сердцѣ своемъ несомнѣнную надежду, что ему соблюдается вѣнецъ правды, но чѣмъ онъ завершалъ сужденіе о самомъ себѣ и своей дѣятельности? Что онъ «помилованъ отъ Господа быть Ему вѣрнымъ» (I Кор. VII, 25).

Воззримъ съ благоговѣніемъ и радостью и на живой примѣръ смиренномудрія на высотѣ призванія и при величіи дѣлъ—въ Благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ. Онъ ли не властенъ? Онъ ли не великъ и не славенъ? Но, по примѣру Христа Спасителя, Онъ «трости надломленной не переломитъ и льна курящагося не угаситъ, пока не доставитъ суду (т. е. правдѣ) побѣды». Потому и на Немъ исполняется пророчество: «и на имя Его будутъ уповать народы» (Матѳ. XII, 20). Аминь.

НЕОБХОДИМОЕ ПРЕДЪУВѢДОМЛЕНІЕ.

По поводу появленія въ С.-Петербургѣ всѣмъ извѣстнаго новаго учителя вѣры, въ «Душеполезномъ Чтеніи» за текущій годъ напечатаны четыре письма неизвѣстнаго автора, изъ которыхъ первое отдѣльною брошюрою безплатно распространяется во многихъ тысячахъ экземпляровъ. Эта брошюра, равно какъ и другія письма не желающаго назвать себя автора вызываютъ серьозныя недоумѣнія въ такихъ образованныхъ личностяхъ, какъ авторъ предлагаемой статьи, извѣстный и въ духовной нашей литературѣ какъ переводными (Ecce homo), такъ и оригинальными трудами (въ «Христ. Чтен.», въ «Правосл. Обозр.» и въ «Церковн. Вѣстникѣ»). Помѣщаемая ниже статья достоуважаемаго Ѳ. Г. Тернера дастъ конечно поводъ читателямъ «Церковнаго Вѣстника» самимъ провѣрить ихъ собственныя впечатлѣнія отъ названныхъ писемъ, а если эти письма кому либо еще неизвѣстны, то обратить на нихъ вниманіе, котораго они вполнѣ заслуживаютъ въ виду появляющихся въ нашемъ отечествѣ попытокъ сектантской пропаганды. За всѣмъ тѣмъ съ своей стороны не можемъ теперь же не замѣтить, что Ѳ. Г. Тернеръ не уяснилъ правильно общей точки зрѣнія автора писемъ, приписавъ ему *католизирующее* (въ смыслѣ римскаго, конечно, католицизма) направленіе и самъ въ своей критикѣ содержанія этихъ писемъ выражаетъ воззрѣнія, требующія значительныхъ поясненій и ограниченій. Подробныя замѣчанія на статьи Ѳ. Г. Тернера будутъ помѣщены нами въ «Церковномъ Вѣстникѣ» послѣ напечатанія второй статьи того же автора, о которой онъ говоритъ въ концѣ настоящей.

П. І. Я.

НАША РЕЛИГІОЗНАЯ ПОЛЕМИКА.

Нѣсколько времени тому назадъ въ Петербургѣ появилась анонимная брошюра (*) подъ заглавіемъ: «Письмо къ одному лицу въ С.-Петербургѣ по поводу появленія тамъ новаго учителя вѣры».

Брошюра эта представляетъ столь замѣчательный обращикъ религіозной полемики, что мы считаемъ не безъинтереснымъ сказать о ней нѣсколько словъ.

Обращаясь къ внѣшней формѣ ея, т. е. къ способу выраженія употребляемому авторомъ брошюры, насъ не могутъ не поразить съ самаго начала такія выраженія какъ *крикунъ*, *ротозей* и т. п., попадающіяся въ ней довольно часто. Несомнѣнно, что достоинство брошюры значительно бы выиграло, если бы эти и тому подобныя выраженія въ ней не встрѣчались. Предположеніе, что брошюра предназначена преимущественно для народа, не измѣняетъ вышесказаннаго; обращаясь къ народу, по нашему мнѣнію, нѣтъ необходимости спускаться непремѣнно къ его привычной формѣ выраженія, а можно, оставаясь вполнѣ ему доступ-

(*) О послѣдующихъ «письмахъ» смотри примѣчаніе на концѣ статьи.

нымъ, возвышать его къ своему уровню простымъ, но достойнымъ слогомъ.

Съ другой стороны однако не слѣдуетъ придавать и слишкомъ большаго значенія этимъ выраженіямъ, ибо почтенный авторъ принадлежитъ повидимому къ личностямъ, которыя полагаютъ, что авторитетной рѣчи въ дѣлахъ вѣры лучше всего соотвѣтствуетъ языкъ Домостроя. Употребляя подобныя выраженія, онъ поэтому вѣроятно имѣетъ въ виду не какое либо поношеніе, а только болѣе энергическое осужденіе (въ патріархальномъ тонѣ) того, что онъ считаетъ легкомысленнымъ отношеніемъ къ авторитету церкви.

Но оставляя въ сторонѣ внѣшнюю форму, т. е. способъ изложенія, и обращаясь къ сущности мысли, постараемся опредѣлить прежде всего, на какой почвѣ авторъ выступаетъ въ борьбу съ «новымъ учителемъ вѣры».

Почтенный авторъ облегчаетъ намъ разрѣшеніе этого вопроса, отвѣчая какъ бы самъ на него послѣдними словами своей брошюры: «Помыкались за этимъ крикуномъ, почесали слухъ свой его рѣчами подслащенными и довольно. Къ добру оно не поведетъ. Для того же, чтобы тебѣ покрѣпче быть духомъ противъ прелестей его сладкорѣчія, достань, какъ я поминалъ тебѣ, «Камень Вѣры» и читай. А лучше соберитесь всѣ, которые осквернили слухъ свой чуждыми церкви еретическими рѣчами, и читайте,—и отчитывайте себя отъ сего навожденія вражьяго».

Авторъ рекомендуетъ для *отчитаванія* «Камень Вѣры». Это—извѣстное сочиненіе знаменитаго въ свое время представителя католизирующаго направленія въ богословскомъ ученіи нашей мѣстной церкви, Стефана Яворскаго.

Въ жизни на абсолютной идеальной высотѣ держаться трудно. Догматъ — это христіанская истина. Но человѣческій умъ не можетъ довольствоваться однимъ выраженіемъ догмата, онъ невольно стремится къ истолкованію его. Онъ стремится сдѣлать догматъ болѣе доступнымъ своему пониманію, приведеніемъ его въ связь и соотношеніе съ разными другими человѣческими понятіями.

Всякое истолкованіе однако, какъ дѣло человѣческаго ума и потому въ каждый данный моментъ необходимо односторонне, не можетъ не уклоняться то въ ту, то въ другую сторону отъ магистральной линіи абсолютной истины, точно такъ же какъ никакое судно не въ состояніи безусловно держать курса по идеальной линіи, показываемой компасомъ; оно будетъ постоянно уклоняться отъ этой линіи, то въ право, то въ лѣво; необходимо только, чтобы при всѣхъ своихъ волнообразныхъ движеніяхъ, оно постоянно держалось даннаго направленія, причемъ естественно одно уклоненіе будетъ нейтрализоваться другимъ противуположнымъ (*). И въ нашемъ богословскомъ ученіи мы не можемъ не замѣтить уклоненій то въ одну, то въ другую сторону по направленію къ двумъ противоположнымъ полюсамъ, т. е. въ сторону католическихъ и въ сторону протестантскихъ воззрѣній. Въ католицизмѣ осуществляется начало общественности и авторитета, доведенное до крайности; а въ протестантизмѣ—столь же крайнее начало индивидуальности и свободы. Въ католичествѣ личность совершенно уничтожается. Католическая церковь думаетъ за своихъ членовъ, совершаетъ для нихъ спасеніе, живетъ за нихъ,—отъ нихъ же требуетъ только одного пассивнаго подчиненія и послушанія. Въ протестантизмѣ высказывается прежде всего *протестъ* противъ этого нарушенія равновѣсія между обществомъ и личностью, церковью и отдѣльнымъ христіаниномъ,—но затѣмъ самъ протестантизмъ впадаетъ въ противуположную крайность, расширяя право индивидуальнаго анализа до такихъ размѣровъ, что тѣмъ самымъ уничтожается всякое значеніе церкви, какъ общества основаннаго на единеніи и любви. Въ католицизмѣ равновѣсіе нарушается въ смыслѣ совершеннаго падавленія личности, а въ протестантизмѣ въ смыслѣ чрезмѣрнаго развитія начала индивидуальности, до совершеннаго упраздненія церкви. Эти два противуположныя начала—общественность и авторитетъ съ одной стороны и индивидуальность и свобода съ другой — представляютъ именно тѣ два крайніе полюса, къ которымъ должно тяготѣть всякое уклоненіе богословскаго ученія отъ средней нормальной линіи. Подъ вліяніемъ условій времени, мѣста, воспитанія, личнаго настроенія и т. д. богословъ невольно будетъ придавать въ своихъ объясненіяхъ усиленное значеніе или началу общественности и авторитета, или началу личности и свободы. Подобное явленіе не могло не проявиться и въ нашемъ духовномъ развитіи. Вслѣдствіе сосредоточенія въ теченіи вѣковъ всей нашей христіанской жизни почти исключительно въ обрядовой сторонѣ, уклоненіе нашего богословствованія проявлялось преимущественно въ сторону католизирующихъ воззрѣній; и до сихъ поръ мы продолжаемъ держать большею частію сторону общественности и авторитета противъ индивидуальности и духовной свободы.

Такое сочувствіе къ толкованіямъ въ католизирующемъ духѣ мы встрѣчаемъ въ полной мѣрѣ и у автора разсматриваемой нами брошюры. Рекомендуя для *отчитыванія* «Камень Вѣры», почтенный авторъ тѣмъ самымъ уже высказываетъ свое сочувствіе къ направленію, считающему возможнымъ созиданіе единства церкви на началѣ болѣе внѣшняго, понудительнаго авторитета, чѣмъ внутренняго, духовнаго принятія и готовому принести въ жертву всѣ потребности индивидуальной жизни внѣшнему единенію. Можно возразить, что авторъ рекомендуетъ «Камень Вѣры» какъ книгу, преимущественно писанную противъ протестантизма и потому особенно пригодную въ настоящемъ случаѣ; это несомнѣнно; но почему же, предостерегая своихъ читателей противъ опасностей протестантской идеи, не считаетъ онъ нужнымъ предостеречь ихъ и отъ опасностей католическаго духа? Почему, указывая на «Камень Вѣры», какъ на оружіе противъ протестантизма, не считаетъ онъ нужнымъ сообщить своимъ читателямъ, что и въ «Камнѣ Вѣры» есть уклоненія и ошибки, которыхъ слѣдуетъ остерегаться. Почтенный авторъ этого не дѣлаетъ очевидно потому, что онъ считаетъ одностороннія мнѣнія, попадающіяся въ «Камнѣ Вѣры», малоопасными въ сравненіи съ протестантскимъ *навожденіемъ* и въ виду грозящей отъ послѣдняго опасности.

При такомъ воззрѣніи почтенный авторъ брошюры несомнѣнно долженъ былъ поднять свое перо противъ новаго «учителя вѣры», вся дѣятельность котораго, какъ можно заключить изъ содержанія самой брошюры, сдѣлалась возможною только въ формѣ протеста потребностей живаго христіанскаго чувства противъ мертвенности преобладанія обрядоваго формализма.

Обращаясь теперь къ разсмотрѣнію самой брошюры, мы ограничимся указаніемъ на болѣе выдающіяся ея мѣста и прежде всего остановимся на второй страницѣ:

«Говоришь, что онъ учитъ вѣровать во Христа и все изъ евангелія беретъ. Но это и должно было побудить васъ держать ухо остро. Развѣ вы татаре или бусурмане какіе?! Вы же вѣдь вѣруете во Христа Господа и спасеніе свое содѣваете во святой православной церкви, и содѣваете по образу спасенія всѣхъ предшествовавшихъ намъ святыхъ нашихъ, Богомъ прославленныхъ! Изъ этого вамъ слѣдовало прямо заключить, что если онъ началъ толковать о вѣрѣ и толковать

(*) Мы полагаемъ, что въ этомъ смыслѣ заслуживаетъ особеннаго вниманія мысль, выраженная Самаринымъ въ его статьѣ «Стефанъ Яворскій и Ѳеофанъ Прокоповичъ». Мысль эта заключается въ томъ, что церковь не должна отождествляться ни съ какимъ богословскимъ ученіемъ. Это даетъ ей съ одной стороны непоколебимую устойчивость неизмѣнной истины, а съ другой возможность предоставлять значительный просторъ богословскому ученію, развивающемуся въ ея средѣ.

намъ вѣрующимъ, то эта его вѣра, должно быть, иная есть отъ той, которой мы вѣруемъ... Говоря вамъ: вѣруйте во Христа, онъ обличилъ васъ въ невѣріи, а вы слушаете, будто въ самомъ дѣлѣ невѣры».

Нельзя не удивляться этому своеобразному способу аргументаціи: христіанинъ, исполненный повидимому пламенной вѣры и любви ко Христу, призываетъ христіанъ къ болѣе глубокой, болѣе искренней вѣрѣ; изъ этого надо заключить, что его вѣра не та... Человѣкъ говоритъ о Христѣ и все изъ евангелія беретъ,—значитъ онъ не православный! Въ связи съ вышеприведеннымъ необходимо сопоставить слѣдующее мѣсто на стр. 31:

«Такимъ образомъ то, что тотъ мычется и хлопочетъ, а у насъ все идетъ спокойно, не означаетъ, что вы въ худшемъ сравнительно съ нимъ положеніи, а напротивъ это-то покойное теченіе у васъ дѣлъ по части спасенія означаетъ, что вы находитесь въ здравомъ состояніи. Вы *течете добрѣ*; тотъ-же крикунъ находится въ ненормальномъ положеніи, и то, что мычется онъ, подаетъ мысль, что онъ изъ числа угорѣлыхъ».

Не естественно-ли, что то, что наполняетъ ваше сердце, вашу душу, ваши мысли, просится у васъ на языкъ; но тутъ выходитъ наоборотъ: исполняйте дѣло спасенія вашего въ *тиши обычнаго формализма*; если же вамъ этого недостаточно, если ваша живая вѣра переливается черезъ край и при этомъ выражается можетъ быть въ нѣсколько одностороннемъ видѣ, то вы, по словамъ брошюры, хотя «и были православнымъ, но отпали въ инославіе», какъ сказано на 4 стр.

Эта апологія апатіи тѣмъ болѣе поразительна, что она сочетается съ живымъ и достойнымъ самаго высокаго уваженія сознаніемъ величія и истины православной церкви. «Чрезъ цѣлый рядъ вѣковъ шла непреложная истина въ церкви православной и до насъ дошла», говоритъ почтенный авторъ на стр. 6. Но какая цѣль, какое значеніе этой истины? Оставаться ли только въ видѣ отвлеченнаго вклада, даннаго церкви на храненіе вѣковъ, для какихъ-либо будущихъ поколѣній, или служить къ дѣйствительному и живому возрожденію отдѣльныхъ лицъ, членовъ церкви, къ обращенію ихъ *въ новаго человѣка?* Почтенный авторъ совершенно обходитъ этотъ вопросъ. Только далѣе, въ другомъ мѣстѣ (стр. 19), касаясь таинства крещенія, авторъ говоритъ:

«Самъ Господь и Спаситель, бесѣдуя съ Никодимомъ, сказалъ: *подобаетъ вамъ родиться свыше*; разумѣя благодатное рожденіе къ новой жизни. Какой же указалъ Онъ къ этому способъ? Сказалъ ли: вѣруй, отверзи уста и благодать Духа, вошедши, возродитъ тебя? Нѣтъ, не сказалъ. Что же сказалъ? *Аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе.* Рожденіе водою и Духомъ есть св. крещеніе—первое христіанское таинство».

Но можно ли изъ этого заключить, что понятіе *крещенаго* и понятіе *возрожденнаго*, т. е. новаго человѣка, совершенно совпадаютъ и остаются на всю жизнь человѣка тождественными и что поэтому среди крещеныхъ уже нечего заботиться объ обращеніи въ новаго человѣка? Еслибы было такъ дѣйствительно, то почему наша церковь находила бы нужнымъ призывать *крещеныхъ* къ постоянному обращенію, какъ напримѣръ въ молитвахъ, произносимыхъ христіанами на литургіи послѣ чтенія евангелія: «симъ убо Владычнымъ Твоимъ гласомъ укрѣпи мя въ обращеніи и покаяніи настоящея сея жизни прейти нощь»... (см. краткое изложеніе литургіи св. Іоанна Златоустаго для мірянъ).

Естественнымъ послѣдствіемъ системы усыпительнаго *квіетизма* является также воззрѣніе почтеннаго автора брошюры на обязанность христіанина исповѣдать Христа.

«Исповѣданіе Христа, говоритъ онъ на стр. 24, есть великій подвигъ, и Господь обѣщалъ за него исповѣдать исповѣдавшаго Его предъ Отцомъ Небеснымъ (Матѳ. X, 32). Но въ какихъ обстоятельствахъ данное исповѣданіе такъ цѣнно въ очахъ Господа? Въ такихъ, когда предлежитъ или исповѣдать свою вѣру въ Господа Іисуса Христа и за то тутъ же подвергнуться страшнымъ мукамъ и быть замучену до смерти, или отвергнуться Христа и принести жертву идоламъ... Въ церкви Божіей исповѣдники стоятъ на ряду съ мучениками. Мученики тѣ, которые, исповѣдавъ Христа, были мучены и замучены до смерти, а исповѣдники всѣ, которые, исповѣдавъ Христа, были мучены, но по какому-либо случаю не были замучены до смерти... А у васъ тамъ есть ли такія обстоятельства, что или исповѣдуй Христа и страдай, или отвергнись Его и живи счастливо?! Нѣтъ. Стало быть и нѣтъ возможности явить такое исповѣданіе, которое столь цѣнно въ очахъ Божіихъ. Пофанфаронить же, пофиглярничать всегда есть возможность. Выбѣги на улицу и кричи: вѣрую во Христа и исповѣдаю. Но такое исповѣданіе будетъ на вѣтеръ, какъ и то, которое требовалъ учитель вашъ».

Что за искаженіе ясной по себѣ обязанности каждаго христіанина и вмѣстѣ съ тѣмъ какое непониманіе условій и потребности времени! Въ наше время несомнѣнно за исповѣданіе Христа не подвергаютъ тѣлеснымъ мученіямъ и не лишаютъ жизни, какъ во времена языческихъ гоненій, но за то въ наше время привыкли смотрѣть на человѣка вѣрующаго, какъ на человѣка ограниченнаго, не стоящаго на уровнѣ своего времени, неспособнаго понимать высокую мысль невѣрующаго отрицанія, и привыкли относиться къ нему или съ насмѣшкой, или почти съ презрительнымъ сожалѣніемъ, и предъ этимъ выраженіемъ духа времени мало кто не преклоняется! Такое положеніе дѣла представляетъ можетъ быть еще большую опасность для вѣры,—гоненія возбуждаютъ энтузіазмъ и укрѣпляютъ вѣру, равнодушіе же и снисходительное отношеніе значительной части общества къ христіанскому догмату охлаждаетъ напротивъ того энергію вѣры. И въ такое время, *когда смѣлое и искреннее исповѣданіе Христа каждымъ отдѣльнымъ христіаниномъ необходимо болѣе, чѣмъ когда-либо*, изъ среды вѣрующихъ раздается голосъ, который вооружается противъ подобнаго естественнаго и необходимаго выраженія христіанскаго чувства!

Еще поразительнѣе высказывается основная мысль почтеннаго автора на стр. 17 по поводу вопроса о вѣрѣ и дѣлахъ:

«Одной вѣры, говоритъ онъ, недостаточно для спасенія. Надобно и жить свято по всѣмъ заповѣдямъ Господнимъ (Матѳ. VII, 21). Воля же Отца Небеснаго выражена въ заповѣдяхъ Его. Читай евангеліе и ты найдешь тамъ конечно требованіе и вѣры, но не слишкомъ много (!!). Преимущественно же оно предлагаетъ уроки святой и богоугодной жизни. Изъ него скорѣе выходитъ такое заключеніе: исполняй искренно и неутомимо заповѣди—и спасешься, руководясь конечно вѣрою и направляя сіе къ угожденію Господу... Такъ и въ посланіяхъ апостольскихъ много пишется о вѣрѣ, но о святой жизни еще больше».

Итакъ въ конечномъ результатѣ вы должны придти къ заключенію: *исполняй заповѣди и спасешься*. Но спрашивается: въ чомъ же послѣ того значеніе христіанства и чѣмъ оно отличается отъ ветхозавѣтнаго іудейства? «Если закономъ оправданіе, то Христосъ напрасно умеръ», говоритъ апостолъ (Гал. II, 21). Въ словахъ автора: *но не слишкомъ много* высказывается вся суть католизирующаго направленія съ дѣйствительно *наивною* откровенностью. Христіанинъ стремится умалить значеніе вѣры. Вотъ до какой крайности можетъ довести предвзятое направленіе человѣка, очевидно глубоко и искренне преданнаго христіанству и взявшагося за перо не изъ любви къ словопренію, не изъ страсти писанія, а съ убѣжденіемъ, что онъ исполняетъ священный долгъ, возставая противъ опаснаго новшества...

Все это находится впрочемъ въ строго-логической связи. Опасаясь всякаго самостоятельнаго человѣческаго дѣйствія, считая правильную христіанскую жизнь осуществимою *только* въ области, строго ограниченной обрядовыми указаніями, нельзя и поощрять (требуемаго отъ каждаго христіанина) исповѣданія Христа, потому что такое исповѣданіе можетъ вылиться въ свободное слово, можетъ найти выраженіе въ формѣ, на которую еще не существуетъ точнаго обрядоваго указанія; опасаясь всякой непо-

средственности въ проявленіи христіанскаго чувства, нельзя не уменьшать также и относительнаго значенія вѣры, потому что живая и пробужденная вѣра — это такая сила, которая можетъ потребовать энергическаго проявленія и которая можетъ неудовольствоваться однимъ принятымъ выраженіемъ въ обычной обрядовой колеѣ. Ставъ разъ на эту почву, остается только обрекать духовную жизнь христіанъ на исключительное обращеніе въ формальной области, очерченной принятымъ обрядомъ, т. е. на усыпленіе.

Утверждаютъ, что человѣкъ во снѣ не грѣшитъ,—это до извѣстной степени справедливо, но самый сонъ можетъ быть грѣхомъ, когда напримѣръ необходимо дѣйствовать; обрекать человѣка на вѣчный покой изъ опасенія возможныхъ при живой дѣятельности уклоненій и погрѣшеній, — значитъ обрекать его на смерть.

Параллельно съ системой *усыпленія* должна идти теорія ложнаго, слѣпаго *оптимизма*. Считая *всякое видоизмѣненіе существующаго за зло* только потому, что это *новшество*, необходимо находить существующее *совершеннымъ*. Задавшись нежеланіемъ исцѣленія, необходимо для успокоенія своей совѣсти отрицать и самый недугъ. Дѣйствительно, какое другое можетъ быть раціональное объясненіе постоянно повторяющимся отзывамъ автора объ удовлетворительности того положенія, въ которомъ мы находимся. На послѣдней страницѣ авторъ говоритъ: «если кто при покойномъ теченіи у насъ религіозныхъ дѣлъ предается нерадѣнію и безпечности о спасеніи, то это худо. Но если всякій по мѣрѣ силъ своихъ дѣлаетъ усердно все, что дѣлать обязываетъ его христіанская совѣсть, хотя при семъ никто ничѣмъ не выдается изъ другихъ, то дѣло спасенія вашего въ порядкѣ, и нечего вамъ безпокоиться изъ-за сего и спѣшить въ слѣдъ кого-либо потому только, что онъ представляетъ нѣчто выдающееся». Итакъ почтенный авторъ не безусловно одобряетъ все существующее. Но самая эта оговорка и *тонъ*, въ которомъ она сдѣлана, еще болѣе усиливаетъ впечатлѣніе того апатическаго квіетизма, съ которымъ авторъ смотритъ на существующіе порядки нашей жизни. Замѣтивъ мимоходомъ, что не хорошо, ежели кто предается безпечности о спасеніи, авторъ очевидно въ окончательномъ результатѣ находитъ, что все обстоитъ благополучно, какъ относительно существующихъ въ нашей помѣстной церкви порядковъ, такъ и относительно духовнаго состоянія большинства православныхъ христіанъ, что «*дѣло спасенія въ порядкѣ*». Это убѣжденіе автора (*) подтверждается еще многими другими отзывами, повторяющимися почти на каждой страницѣ: «сыны церкви спокойно и мирно содѣваютъ свое спасеніе (стр. 2); содѣвали вы свое спасеніе мирно и тихо въ хорѣ другихъ братій и сестеръ спасающихся (стр. 4); вы *течете добрѣ* (стр. 31); то, что мы исповѣдуемъ и какъ содѣваемъ свое спасеніе, было въ силѣ у нашихъ отцовъ, дѣдовъ, прадѣдовъ, пращуровъ, прапращуровъ и всѣхъ россіянъ съ самаго просвѣщенія ихъ истинною вѣрою при св. Владимірѣ» (стр. 6) и т. д. и т. д... И такъ главное зло—*новшество*; высшее достоинство—*преданіе древности* и *неизмѣнность*. Достаточно примѣнить этотъ критеріумъ въ *равной мѣрѣ* ко всему, т. е. къ существенному, вѣчно непреложному и къ измѣняющемуся, прямо обусловленному естественнымъ развитіемъ общества, — и онъ непремѣнно роковымъ образомъ приведетъ къ той теоріи усыпленія христіанскаго духа, въ которую невольно вдается почтенный авторъ. Христіанская истина—вѣчна и неизмѣнна; но то, *какъ мы содѣваемъ спасеніе*, есть только субъективное примѣненіе къ себѣ христіанами каждой эпохи спасительнаго дѣйствія этой истины, и потому не можетъ не подлежать закону историческаго развитія. То, *какъ мы содѣвали спасеніе при Владимірѣ*, не можетъ въ наше время служить намъ ни образцомъ нормальнаго пути къ спасенію, ни идеаломъ христіанской жизни. Вотъ какъ описываетъ Самаринъ (*) христіанскую жизнь и христіанское воззрѣніе при Владимірѣ и даже послѣ него:

«Принявъ отъ другаго народа, стоявшаго на высокой степени образованія, готовую религію, церковь, устроенную во всѣхъ ея частяхъ, русскій народъ не могъ внезапно усвоить себѣ все содержаніе и все богатство новой вѣры. Ея внутренняя, отвлеченная сторона еще не была ему доступна и онъ довольствовался созерцаніемъ ея внѣшнихъ образовъ. Догматы, обряды, даже личный характеръ святителей сливались для него въ одно безразличное цѣлое, только съ внѣшней стороны ему доступное... Религіозное созерцаніе первыхъ вѣковъ, какъ мы сказали, ограничивалось внѣшними образами; поэтому все вниманіе святителей было обращено на соблюденіе во всей чистотѣ и правильности обрядовой—внѣшней стороны богослуженія. Въ числѣ немногихъ памятниковъ, до насъ дошедшихъ отъ нашей древности, сохранились цѣлые ряды вопросовъ и отвѣтовъ, которыми пересылались наши духовныя лица. Въ нихъ замѣтно одно постоянное стремленіе—опредѣлить церковные обряды во всѣхъ ихъ подробностяхъ самыхъ мелочныхъ, иногда даже вовсе постороннихъ. Другихъ, болѣе глубокихъ интересовъ, догматическихъ вопросовъ не было и не могло быть».

Итакъ способъ *содѣванія спасенія* при Владимірѣ не можетъ служить вѣчнымъ, неизмѣннымъ идеаломъ. Кому много дано, отъ того много потребуется; а намъ, родившимся въ XIX столѣтіи, дано несомнѣнно болѣе, чѣмъ современникамъ Владиміра. Мы обязаны потому стремиться къ болѣе высокому, къ болѣе глубокому, къ болѣе внутреннему и духовному пониманію христіанства: «горѣ имѣйте сердца!» Мы должны стремиться къ тому, чтобы внутренняя духовная сторона христіанства дѣлалась все болѣе и болѣе доступною христіанамъ, потому что сила христіанства зиждется именно въ этой его внутренней сторонѣ, а не во внѣшнемъ обрядовомъ его проявленіи.

А съ этой точки зрѣнія можно ли находить настоящее положеніе удовлетворительнымъ, можно ли утверждать, что *вы течете добрѣ?* Что мы видимъ напротивъ того въ дѣйствительности? Съ одной стороны народъ, лишенный въ значительномъ числѣ своихъ членовъ, еще всякаго христіанскаго обученія и находящійся въ дѣлѣ содѣванія спасенія почти на той же почвѣ, на которой мы находились при Владимірѣ и которая представляется такимъ высокимъ идеаломъ почтенному автору, съ другой стороны въ образованныхъ и полуобразованныхъ сферахъ частью преобладаніе индеферентизма къ христіанству, частью развитіе матеріализма въ грубѣйшей его формѣ, частью проявленіе невѣрія и отрицанія. Въ виду всего этого можно ли говорить: *вы течете добрѣ*, можно ли не видѣть всего этого, разъѣдающаго наше общество зла, противъ котораго жизнь обрядоваго формализма безсильна, потому что противъ *духа отрицанія и зла* можно бороться только *духомъ истины и любви*, а не однимъ внѣшнимъ проявленіемъ послѣдняго. Можно ли не сознавать, какую ужасную нравственную отвѣтственность берутъ на себя при такомъ положеніи дѣлъ всѣ угашающіе духъ? Но и независимо отъ болѣе или менѣе случайныхъ условій, въ которыхъ

(*) Ложный оптимизмъ не новый недугъ у насъ; вотъ что говоритъ уже Ѳеофанъ Прокоповичъ о господствѣ и въ его время того же самаго недуга (Самаринъ, т. V, стр. 410): «на что намъ учители и ученія; на что проповѣди; православніи христіане есьмы, сіяетъ благочестіе, церковь святая процвѣтаетъ. Таковыя ихъ рѣчи мнятся быти мирныя, не велятъ ничего опасатися, вводятъ въ совѣсти человѣческія безпечаліе и тишину. Но мнимый се и мечтанный миръ проповѣдуете, о, друзи! Лицепритворное, а не сущую вещь показуете! Что бо пользуетъ, что въ книгахъ православные догматы, аще оные намъ невѣдомы суть, что ползуетъ, что въ писаніи заповѣди, аще ихъ не вѣдаемъ или не творимъ?»

(*) Томъ V, стр. 12—13.

мы можемъ находиться въ данную минуту,—съ общей христіанской точки зрѣнія квіетизмъ является несообразностью и зломъ. Идеалъ христіанина такъ высокъ, что онъ становится недостижимымъ въ сей жизни, но вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ поощреніемъ стремиться постоянно впередъ. Спаситель сказалъ: «будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный», — въ виду такого требованія живая, сознательная и пробужденная христіанская совѣсть едва-ли можетъ такъ легко успокоиться. Если потому почтенный авторъ говоритъ: «если всякій дѣлаетъ усердно все, что обязываетъ его дѣлать *христіанская совѣсть*», и затѣмъ находитъ, что мы *течемъ добрѣ*, то онъ очевидно до крайности ограничиваетъ область этихъ обязанностей и имѣетъ въ виду не высшее духовное требованіе пробужденной совѣсти, а только исправленіе внѣшней обрядовой церковной жизни.

Воспользуемся окончательно примѣромъ, приведеннымъ самимъ авторомъ для болѣе рельефнаго охарактеризованія его воззрѣній на идеалъ общественной христіанской жизни (стр. 3—4).

«Вы походите вотъ на кого: поютъ положимъ что-либо хоромъ и вы сами участвуете въ этомъ пѣніи Пѣніе идетъ стройно, всѣ голоса сливаются въ немъ въ одинъ. Но вотъ вдругъ среди всѣхъ появляется нѣкто, встрѣваетъ въ ваше пѣніе и своимъ голосомъ выдается изъ всѣхъ. И вы, оставя хоръ и свое пѣніе прекращая, все вниманіе обращаете на этотъ выдающійся голосъ, изумляясь тому, какъ онъ выводитъ ноты. Хорошо ли онъ дѣлаетъ и хорошо ли вы поступаете,—вамъ и въ голову не приходитъ подумать, слушаете потому только, что онъ выдается, прежнее же пѣніе припѣлось и прислушалось. А знатоки искусства въ пѣніи говорятъ, что выдаваться изъ другихъ голосомъ въ пѣніи противно правиламъ сего искусства, и что дивящіеся сему выдающемуся пѣвцу обличаютъ въ себѣ отсутствіе истиннаго вкуса. Вотъ этимъ подобны вы въ дѣлѣ содѣванія своего спасенія. Содѣвали вы свое спасеніе мирно и тихо въ хорѣ другихъ братій и сестеръ спасающихся. Но се появился крикунъ и началъ выкрикивать одинъ стишокъ изъ всей совокупности спасительныхъ истинъ. И вы на него устремили очи свои, все прочее оставляя и отъ всѣхъ готовые отдѣлиться. А о томъ и подумать не подумали, правильно ли онъ поступаетъ, выдѣлясь со своимъ стишкомъ, и правильно ли вы поступаете, становясь на его сторону. Вѣдающіе надлежащимъ образомъ дѣло спасенія справедливо укорятъ васъ въ безвкусіи духовномъ,—васъ, а тѣмъ паче того крикуна».

Примѣръ это дѣйствительно хорошій, но только обоюдоострый, и сознаемся, насъ онъ наводитъ на совершенно другія размышленія. Вообразите, что вы стоите въ церкви, съ клироса раздается стройное, величественное пѣніе хора; эти гармоническіе звуки возбуждаютъ въ васъ чувство вѣрующаго умиленія, какъ-то особенно располагающаго васъ къ молитвѣ. Но затѣмъ вы обращаете ваши взоры на пѣвчихъ, всматриваетесь въ нихъ и замѣчаете, что на лицахъ ихъ совершенно не отражается сознаніе того чувства, которое ихъ пѣніе возбудило въ васъ; продолжая обращать на нихъ вниманіе, вы замѣчаете, что въ промежуткахъ между пѣніемъ они между собою шалятъ, смѣются, дразнятъ другъ друга—и вы приходите къ убѣжденію, что какъ ни стройно ихъ пѣніе, они исполняютъ его машинально, какъ работу. Такое отношеніе нельзя считать идеальнымъ въ христіанской жизни; но при данныхъ условіяхъ оно можетъ достигать своей цѣли, потому что пѣвчіе поютъ не для себя, а для другихъ. Если они сами и не молятся, то результатъ ихъ *работы*, гармоническіе звуки духовной пѣсни настроятъ къ молитвѣ другихъ. Дѣло получаетъ однако совершенно другой характеръ, если ту же мѣрку перенести на всю духовную жизнь церкви, въ которой *стройные звуки хора*—это все внѣшнее проявленіе церковной жизни, богатое, стройное, велелѣпное и съ виду текущее мирно, а *пѣвчіе*—сами члены церкви. Можно ли покупать внѣшнее благоустройство, внѣшній миръ церкви механическимъ исполненіемъ сынами церкви ихъ христіанскихъ обязанностей? Развѣ церковь живетъ и дѣйствуетъ для другихъ, а не для своихъ членовъ? Стройное пѣніе хоромъ, если оно бездушно, можетъ оставить васъ совершенно незатронутымъ; и напротивъ того какой-либо диссонансъ, происшедшій вслѣдствіе негармоническаго возгласа глубоковѣрующей души, немогущей удовольствоваться гармоніею внѣшняго обрядоваго процесса совершенія спасенія, немогущей найти мира и покоя въ хорѣ пѣвчихъ, механически исполняющихъ чудеснѣйшія мелодіи, — такой диссонансъ можетъ произвести на васъ болѣе впечатлѣнія, чѣмъ прежнее гармоническое пѣніе, и можетъ вызвать въ васъ то *пробужденное* настроеніе, котораго не вызывало въ васъ прежнее такъ-называемое «*мирное и спокойное содѣваніе спасенія*».

Примѣчаніе. Статья эта была уже написана, когда появились *второе*, *третье и четвертое* письмо того же автора о томъ же предметѣ въ іюльской и августовской книжкахъ «*Душеполезнаго Чтенія*». Изъ нихъ, *второе* письмо посвящено всецѣло разсмотрѣнію вопроса о значеніи Духа Святаго въ созиданіи нашего спасенія и имѣетъ цѣлію выяснить: что *благодать Св. Духа необходима для усвоенія спасенія*, уготованнаго для насъ Іисусомъ Христомъ. Въ своей дидактической части, письмо это отличается какъ глубиною мысли, такъ и достоинствомъ изложенія. Какъ бы подъ вліяніемъ возвышенности разсматриваемаго предмета, самый слогъ почтеннаго автора преобразуется и получаетъ характеръ совершенно отличный отъ способа изложенія перваго письма. Между тѣмъ, какъ первое письмо, нося на себѣ нѣсколько памфлетный характеръ, производитъ скорѣе раздражающее, чѣмъ убѣждающее дѣйствіе, вся дидактическая часть втораго письма читается съ истиннымъ интересомъ и можетъ несомнѣнно имѣть полезное назидательское дѣйствіе. Къ сожалѣнію того-же нельзя сказать о спеціально полемической части второго письма, которая по нѣкоторымъ выраженіямъ (напр. *новшакъ*) и по разнымъ необоснованнымъ обвиненіямъ нѣсколько напоминаетъ построеніе перваго письма. Прежде всего нельзя не замѣтить, что самое опасеніе, послужившее поводомъ къ написанію второго письма, т. е. опасеніе, что новый учитель отвергаетъ благодать Св. Духа, едва-ли основательно. Онъ можетъ понимать не точно или неправильно образъ дѣйствія Духа Святаго, но самаго дѣйствія онъ отвергать не можетъ собственно по направленію своего ученія. Едва-ли новой учитель будетъ возражать противъ словъ почтеннаго автора, приведенныхъ на страницѣ 326: «И ни одно вообще дѣйствіе не бываетъ истинно богоугодно, коль скоро оно не совершается въ насъ и чрезъ насъ Духомъ Святымъ. Дѣйствія безъ Духа и не отъ Духа не суть настоящія христіанскія дѣла, кои всѣ должны быть духовны. Посему всякій долженъ исповѣдать, что если есть въ дѣлахъ его что доброе, то оно таково отъ благодати Св. Духа,—исповѣдать со апостоломъ: *благодатію Божію есмь, еже есмь*. Вся дѣятельность новаго учителя вызывается повидимому потребностію борьбы противъ преувеличеннаго значенія, зачастую придаваемаго въ нашей обычной религіозной жизни обряду и внѣшнимъ дѣйствіямъ; можетъ ли онъ послѣ того отвергать дѣло благодати Духа Святаго? Подозрѣвать новаго учителя въ непризнаніи этой благодати невозможно, это было бы просто нелогически, — онъ можетъ развѣ только подлежать упреку въ томъ, что онъ не достаточно высказывается по этому важному предмету (можетъ быть потому, что ему самому онъ не представляется еще достаточно яснымъ), но отсюда до обвиненія въ *лукавствѣ* (стр. 340), въ опущеніи *не съ добрымъ намѣреніемъ* (стр. 334)—еще далеко! Самъ же авторъ говоритъ въ первомъ своемъ письмѣ (стр. 4): «Онъ (т. е. новый учитель вѣры) говоритъ съ воодушевленіемъ, но это не свидѣтельствуетъ объ истинѣ его словъ, а только доказываетъ, что онъ вседушно увлеченъ своимъ ученіемъ и ратуетъ за него, какъ за истинное...»; затѣмъ, во второмъ письмѣ авторъ прибавляетъ (стр.

315 и 316): «я пришелъ къ такому общему заключенію о вашемъ учителѣ, что онъ, по внушенію извѣстнаго англичанина, построилъ себѣ ложное, но обольстительное представленіе о христіанствѣ и теперь всѣми силами и средствами старается набить его слова въ головы другихъ, полагая, что онъ ратуетъ за дѣло Божіе и спасеніе братій», и такъ въ этихъ словахъ почтенный авторъ признаетъ вполнѣ по крайней мѣрѣ *искренность* и *доброе намѣреніе* новаго учителя; послѣдовательно-ли послѣ этого обвинять его въ *лукавствованіи* и въ опущеніи чего либо *не съ добрымъ намѣреніемъ*, т. е. въ *неискренности*; справедливо-ли относиться такъ къ кому либо, а тѣмъ болѣе къ своему опоненту на почвѣ христіанской дѣятельности? Почтенный авторъ говоритъ на концѣ письма (стр. 339):

«Вотъ что можно о немъ положить: онъ или не вѣдаетъ благодати, или намѣренно умалчиваетъ о ней, или отвергаетъ ее. Если не вѣдаетъ, то зачѣмъ взялся учить, пребывая столь невѣжественнымъ въ вѣдѣніи Писанія, что не знаетъ того, о чемъ почти на каждой страницѣ говорится? Если, вѣдая, намѣренно умалчиваетъ, то обличаетъ лукавство, по коему скрывать вѣдомую истину, неблагопріятную для его системы ученія, или того призрачнаго идеала христіанства, которымъ онъ самъ прельщенъ и прельщаетъ другихъ—справедливо опасаясь, что при свѣтѣ сей истины призракъ тотъ развѣется, какъ дымъ отъ вѣтра. Если отвергаетъ существенную надобность для спасенія благодати Святаго Духа, то онъ еретикъ, богопротивникъ, помутитель вѣры вѣрующихъ и ихъ соблазнитель» — и прибавляетъ затѣмъ: «Я впрочемъ останавливаюсь болѣе на томъ, что онъ лукавитъ».

Вмѣсто того, чтобы приходить къ такому, по меньшей мѣрѣ необоснованному осужденію, не было ли бы гораздо проще и справедливѣе допустить еще четвертое предположеніе, предположеніе самое естественное, а именно, что новый учитель (который впрочемъ повидимому совершенно не считаетъ себя учителемъ, а только какъ бы призывателемъ ко Христу)—сосредоточиваетъ всю свою преподавательскую дѣятельность на разъясненіи исходной точки всего дѣла спасенія, въ увѣренности, что будь у человѣка это основаніе, все остальное послѣдуетъ за симъ, какъ естественное послѣдствіе. Почтенный авторъ говоритъ на стр. 330: «Вѣра въ Господа приводитъ къ полученію благодати Святаго Духа»; кромѣ того на стр. 323 онъ же говоритъ: «Затѣмъ приводимъ имъ на память силу крестной смерти Господа, усвояемую вѣрою. Сила же сія въ чемъ? Въ томъ, что чрезъ нее вѣрующіе пріемлютъ Духа Святаго». Итакъ, по словамъ самого автора, *вѣрою* усвояется сила крестной смерти Господа, а сила эта въ томъ, что чрезъ нее вѣрующіе пріемлютъ Духа Святаго, Который необходимъ для усвоенія спасенія. Несомнѣнно потому, что главное—заботиться о началѣ, т. е. о возбужденіи въ людяхъ *вѣры въ силу крестной смерти Господа и Спасителя нашего*, и новый учитель могъ предполагать, что если только положено будетъ это начало, т. е. если въ людяхъ возбуждена будетъ вѣра въ силу крестной смерти Господа, то все остальное, необходимое для ихъ спасенія, явится какъ необходимое послѣдствіе, т. е. вѣрующіе сподобятся пріятія Духа Святаго и чрезъ Него достигнутъ усвоенія спасенія... Можно называть подобный образъ преподаванія неточнымъ и указывать на необходимость не оставлять столь важнаго предмета недоговореннымъ, но затѣмъ предполагать, что если онъ говоритъ только объ одномъ, то это потому, *что онъ отвергаетъ другое*,—это уже совершенно неосновательно и несправедливо. Критикуя новаго учителя съ такимъ повидимому предвзятымъ намѣреніемъ осужденія, почтенный авторъ мѣстами доходитъ просто до казуистическихъ возраженій. Такъ напримѣръ, на стр. 336 онъ говоритъ: «Изъ сказаннаго предъ симъ видишь, что *не вѣрою вселяется Христосъ*, а благодатію Святаго Духа»,—но все же чрезъ вѣру, тѣмъ болѣе, что сама благодать Святаго Духа привлекается вѣрою (*). Подобное возраженіе нельзя не признать казуистическимъ возраженіемъ и споромъ о словахъ,—тѣмъ болѣе, что, какъ авторъ приводитъ на 337 стр., самъ Апостолъ употребляетъ эти слова: *вселитися Христу вѣрою въ сердца ваши*. Можно ли послѣ того прямо говорить противное, что Христосъ вселяется *не вѣрою?* Можно пояснять: что эти слова не слѣдуетъ принимать буквально и т. д., но прямо отвергать слова, которыя произнесены самими апостолами,—мы полагаемъ не правильно. Какъ видно изъ дальнѣйшаго, почтенный авторъ доходитъ до такой крайности изъ опасенія, что приведенныя слова могутъ быть поняты въ смыслѣ отверженія таинства крещенія; но вопервыхъ не слѣдуетъ забывать, что новый учитель обращается съ своими словами къ пріявшимъ уже крещеніе, и затѣмъ въ собственномъ своемъ исповѣданіи, напечатанномъ въ № 19 «Церковнаго Вѣстника», онъ прямо высказываетъ: «Я не могу не признавать установленныхъ Господомъ и Его апостолами таинствъ, но не могу также не убѣдиться словомъ Божіимъ, что всѣ таинства установлены исключительно только для вѣрующихъ, для которыхъ однихъ они имѣютъ благодатное дѣйствіе, обращаясь для всякаго, кто приступаетъ къ нимъ недостойно, т. е. безъ вѣры, въ осужденіе? «Мы вообще удивляемся, почему почтенный авторъ писемъ ограничился разсмотрѣніемъ формулировки ученія новаго учителя, сдѣланной слушателями, и совершенно не принялъ въ соображеніе собственной исповѣди учителя, что было бы точнѣе и правильнѣе...

Ограничивая этими словами нашу замѣтку по второму письму, мы считаемъ нужнымъ посвятить въ слѣдъ за симъ особую статью разсмотрѣнію *третьяго* и *четвертаго* письма.

Ѳ. Тернеръ.

(Окончаніе будетъ).

(*) Вѣра, призывающая благодать, потомъ сама же благодатію укрѣпляется, такъ что тутъ является взаимнодѣйствіе,—вотъ почему въ нѣкоторомъ смыслѣ можно сказать, что вѣра есть индивидуальное пріятіе благодати Духа Святаго.

ОСВЯЩЕНІЕ ХРАМА ВЪ ТЕРІОКИ

(письмо въ редакцію).

Верстахъ въ 40 отъ Петербурга по финляндской желѣзной дорогѣ находится станція Теріоки. Вблизи ея раскинулась и деревня того же имени. Красивое мѣстоположеніе на берегу моря, скоро привлекло сюда жителей изъ столицы—дачниковъ. Деревня потеряла свой первобытный видъ; большіе участки земли перешли во владѣніе петербургскихъ обывателей и въ настоящее время тамъ живетъ около трехъ сотъ семействъ дачниковъ. Но, какъ большею частію у насъ бываетъ на дачахъ, церкви по сосѣдству не было; была она въ селѣ Райволово въ 8 верстахъ по самой неудобной дорогѣ; такъ что дѣлали объѣздъ по другой, лучшей, верстъ на 14. Каково же было православнымъ людямъ жить въ Теріокахъ, не имѣя никакой возможности въ праздникъ помолиться въ церкви.

Въ этой мѣстности пріобрѣлъ участокъ земли коммерціи совѣтникъ Андрей Ивановичъ Дурдинъ: пріобрѣлъ для того, чтобы доставить чистый, хорошій воздухъ своему старику отцу. Жизнь почти сельская,—сосны и ели кругомъ, сосѣдство моря, все это понравилось утомленному лѣтами и заботами жизни 80-ти-лѣтнему старику. Одного только не доставало,—церкви, гдѣ-бы помолиться. Онъ высказалъ своему сыну желаніе относительно постройки церкви, но скоро жестокая болѣзнь свела старика въ могилу; сынъ исполняя волю родителя, въ прошедшемъ году, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства приступилъ къ построенію церкви на своемъ участкѣ земли. Въ нынѣшнемъ году 6-го августа эта церковь была освящена.

Трудно передать, какое глубокое впечатлѣніе на насъ, православныхъ дачниковъ Теріоки, произвелъ первый ударъ колокола, призывавшій насъ ко всенощной, наканунѣ освященія. Что-то родное, что-то глубоко отрадное почуяло сердце въ этомъ, какъ будто чужомъ финскомъ краѣ. Церковь не большая, деревянная, но очень изящная. Она выстроена архитекторомъ Харламовымъ. Внутри вся обшита простыми сосновыми досками, некрашенными. Иконостасъ дубовый, рѣзной, прекрасной работы. Словомъ, все просто, но изящно. Всенощную совершалъ приходскій священникъ; на литію и величаніе вышелъ протоіерей, духовникъ Дурдина, вмѣстѣ съ другими священниками. Великолѣпный голосъ придворнаго протодіакона вмѣстѣ съ стройнымъ пѣніемъ нѣсколькихъ пѣвчихъ изъ общества любителей пѣнія Бергмана, придавали особенную торжественность этому богослуженію. Церковь была полна народу. Между присутствовавшими замѣтны были и дачники лютеране. На другой день въ 10 часовъ утра начался звонъ къ водоосвященію, но самое освященіе церкви началось въ 11-ть часовъ съ прибытіемъ петербургскаго поѣзда, привезшаго въ Теріоки петербургскихъ знакомыхъ Дурдина, нѣсколькихъ оо. протоіереевъ и невскихъ пѣвчихъ. Къ началу освященія не только церковь, но и окружающая ее площадь были переполнены народомъ. Въ освященіи участвовали 8 священниковъ и 3 діакона. Особенно торжественъ былъ выходъ изъ церкви съ крестнымъ ходомъ. Въ предшествіи хора пѣвчихъ, Дурдинъ и его супруга несли икону Казанской Божіей Матери въ вѣнкѣ изъ цвѣтовъ, за ними шло духовенство въ блестящихъ ризахъ съ первостоятелемъ во главѣ. Великолѣпная погода, звонъ колоколовъ, прекрасное пѣніе пѣвчихъ, все это трогало душу православнаго. Литургію совершалъ протоіерей о. Никитскій, въ сослуженіи съ четырьмя священниками. Во время причастна, сказано было слово, въ которомъ проповѣдникъ, указавъ на значеніе храма для развитія какъ религіозной, такъ и общественной жизни народовъ, замѣтилъ, что настоящая церковь построена ея строителемъ не для себя только, не для своей семьи, а для всѣхъ желающихъ помолиться. По окончаніи литургіи совершонъ былъ молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему царствующему дому, Святѣйшему Синоду, высокопреосвященнѣйшему митрополиту Исидору и его богохранимой паствѣ. За тѣмъ возглашена была вѣчная память тому, кто первый подалъ мысль устроить здѣсь церковь, почившему Ивану Алексѣевичу Дурдину и въ заключеніе—многолѣтіе создателю храма Андрею Ивановичу Дурдину съ его семействомъ.

И дѣйствительно всѣ православные, живущіе на дачахъ въ Теріокахъ, отъ всей души должны пожелать ему многая лѣта. Построенная имъ церковь будетъ удовлетворять религіознымъ потребностямъ православныхъ и въ тоже время, можно надѣяться, будетъ содѣйствовать распространенію православія въ Финляндіи. Доселѣ ни въ Теріокахъ, ни даже вблизи по сосѣдству не было православной церкви.

Дай Богъ, чтобъ вновь устроенная здѣсь православная церковь послужила разсадникомъ, какъ выразился проповѣдникъ, многихъ и многихъ православныхъ церквей въ этой нѣкогда православной странѣ.

Одинъ изъ дачниковъ Теріоки.

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и двѣ прошлыхъ недѣли за границей.—Праздникъ въ память пятисотлѣтія куликовской битвы, состоявшійся 8-го сентября на мѣстѣ этого славнаго историческаго событія, по словамъ телеграмъ, вызвалъ большое одушевленіе въ присутствовавшихъ. День начался панихидой по воинамъ, убіеннымъ въ сраженіи, и архіерейскимъ служеніемъ въ монастырѣ. По окончаніи службы величественный крестный ходъ былъ совершенъ изъ монастыря на самое Куликово поле къ памятнику, воздвигнутому на полѣ битвы. Процессія растянулась на семь верстъ: массы народа шли пѣшкомъ, ѣхали на телѣгахъ, на тройкахъ. Вокругъ памятника собралось до десяти тысячъ человѣкъ. Послѣ молебна около памятника начался парадъ собравшимся войскамъ, а затѣмъ приступили къ угощенію войскъ. На офицерскомъ завтракѣ сошлись и всѣ прибывшіе на празднество гости. Первый провозглашенный тостъ былъ за Государя Императора и августѣйшую Его фамилію. Тостъ этотъ былъ встрѣченъ общимъ и неподдѣльнымъ восторгомъ. Д. И. Иловайскій произнесъ блестящую рѣчь о значеніи куликовской битвы въ жизни русскаго государства. Рѣчь была закончена тостомъ за русскую армію. Д. И. Иловайскому отвѣчалъ начальникъ штаба войскъ московскаго округа генералъ Духовской, который кончилъ свою рѣчь, провозгласивъ здравицу за русскій народъ, прочувствованнымъ словомъ о всегдашней готовности арміи лечь костьми по первому слову Царя.

Петербургское славянское благотворительное общество почтило память павшихъ въ битвѣ съ татарами за русскую независимость торжественною панихидою въ Исаакіевскомъ соборѣ. Передъ панихидой священникъ Соколовъ произнесъ нѣсколько словъ объ историческомъ значеніи воспоминаемаго событія. Около двухъ часовъ дня въ залѣ географическаго общества состоялось общее собраніе членовъ славянскаго общества, причомъ сказаны были приличныя случаю рѣчи предсѣдателемъ славянскаго общества профессоромъ К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ, профессоромъ Орестомъ Миллеромъ и протоіеремъ о. Яхонтовымъ. Въ тотъ же день въ сердцѣ русскаго православнаго міра, въ Москвѣ, на Старомъ Симоновѣ, у гробницъ Пересвѣта и Ослябя, совершена торжественная панихида и возглашена въ Архангельскомъ соборѣ вѣчная память надъ гробницей виновника русской побѣды на Куликовомъ полѣ великаго князя Димитрія Іоанновича Донскаго. Дай Богъ, чтобы воспоминаніе достославнаго событія въ нашей исторіи оживило и покрѣпче утвердило въ людяхъ нынѣшняго времени сознаніе того, что церковь, въ лицѣ преподобнаго Сергія, благословила «первоначальника нашей славы», великаго князя Дмитрія Донскаго и что для поддержанія величія, славы, могущества и процвѣтанія Россіи навсегда необходима самая тѣсная солидарность ея съ церковью.

— Обратимся къ злобѣ нашихъ дней, которая не перестанетъ быть злобою, доколѣ не будетъ истреблена съ самымъ корнемъ. По словамъ «St.-Petersburger Horold», въ свѣдущихъ общественныхъ кругахъ говорятъ, что недавно сдѣланы *важныя открытія относительно организаціи нигилистической партіи*. Событіе это описывается такъ: мѣсяца четыре или пять тому назадъ прибылъ на одну изъ здѣшнихъ желѣзнодорожныхъ станцій какой-то оборванецъ съ небольшимъ ручнымъ чемоданомъ. Пока онъ ходилъ за билетомъ, носильщикъ держалъ помянутый чемоданчикъ и получилъ за это рубль на водку. Это щедрое вознагражденіе показалось носильщику подозрительнымъ, онъ обратилъ вниманіе одного изъ чиновъ желѣзнодорожной полиціи на заподозрѣннаго и содѣйствовалъ его задержанію. Въ чемоданѣ оказались взрывчатыя вещества различнаго рода, прокламаціи и

запрещенныя періодическія изданія. Арестованный сидѣлъ нѣсколько мѣсяцевъ въ тюрьмѣ, не объявляя своего имени и отказываясь дать какія либо показанія. Наконецъ дней 8 или 14 тому назадъ сдѣлалъ многостороннія признанія, назвалъ наиболѣе выдающихся главарей нигилистической партіи, разсказалъ объ ея организаціи, о томъ какъ добывались и на что употреблялись денежныя средства, и въ заключеніе далъ самыя точныя свѣденія о взрывѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, коего главный виновникъ, названный имъ по имени, давно уже находится въ рукахъ полиціи. Послѣ дачи этихъ показаній въ тюрьмѣ было найдено оставленное арестантомъ письмо, въ которомъ онъ выставляетъ причиною предполагавшагося имъ самоубійства нарушеніе имъ даннаго своей партіи слова. Къ этому газета «Новости» добавляетъ, что процессъ надъ лицами, привлеченными къ отвѣтственности за участіе въ совершеніи взрыва въ Зимнемъ Дворцѣ, начнется въ первой половинѣ декабря. Главный виновникъ гнуснаго преступленія и его ближайшіе помощники, какъ слышно, находятся въ рукахъ правосудія. Но все это пока не выходитъ изъ области слуховъ. Приведемъ достовѣрное извѣстіе, сообщаемое газетою «Кіевлянинъ» *о новомъ политическомъ дѣлѣ*, разбиравшемся на дняхъ въ засѣданіи кіевскаго военно-окружнаго суда. Это дѣло о бывшемъ ученикѣ третьей кіевской гимназіи мѣщанинѣ Абрамѣ Прицгерѣ, 19-ти лѣтъ, обвиняемомъ въ покушеніи на распространеніе прокламацій, возбуждающихъ къ бунту и неповиновенію верховной власти, именно въ томъ, что 3-го мая нынѣшняго года, получивъ прокламаціи отъ неизвѣстнаго лица, Прицгеръ передалъ ихъ еврейскому мальчику для передачи хозяину и другимъ евреямъ. Въ 12 часовъ дня засѣданіе было открыто и былъ введенъ подсудимый. Несмотря на 19 лѣтъ, подсудимый, благодаря малому росту и отсутствію усовъ и бороды, смотритъ мальчикомъ лѣтъ 14-ти, не болѣе. На вопросы отвѣчаетъ бойко, говоритъ по русски безъ всякой примѣси еврейскаго акцента и утверждаетъ, что по-еврейски онъ ни говорить, ни читать, ни писать не умѣетъ и потому думалъ, что въ прокламаціяхъ говорится только о свободѣ печати. У родителей (отецъ прикашикъ) послѣдніе два года не жилъ, былъ въ восьмомъ классѣ гимназіи и содержалъ себя собственными заработками. Прокламаціи передалъ ему нѣкто еврей Сербинскій. Странно, что такой недоросль и молокососъ возвеличенъ въ политическаго дѣятеля! Казалось бы, что судъ надъ нимъ болѣе умѣстенъ былъ бы въ какой нибудь мѣщанской управѣ, чѣмъ въ военно-окружномъ судилищѣ. Газеты наши либеральнаго лагеря продолжаютъ сѣтовать на то, что правительство медлитъ возвращеніе всѣхъ политическихъ ссыльныхъ изъ разныхъ мѣстъ ихъ ссылки и не предоставитъ имъ привольнаго и наилучшаго житья, гдѣ кому угодно и пожалуй даже—всѣхъ средствъ къ такому житью.

Въ «Русскія Вѣдомости» съ прискорбіемъ пишутъ изъ Костромы, что *число политическихъ ссыльныхъ* въ губерніи весьма значительно: «Небывалый наплывъ ихъ замѣчался де въ первое время учрежденія временныхъ генералъ-губернаторствъ. Обыкновенно ихъ разсылаютъ по уѣзднымъ городамъ, за исключеніемъ трехъ-четырехъ, которые оставляются въ Костромѣ. Между ссыльными есть де люди женатые, многосемейные; есть замужнія женщины, оторванныя отъ мужей и семьи. Всѣмъ имъ—и это главная причина тяжолаго ихъ положенія—нѣтъ никакой возможности заработка: врачъ не имѣетъ права лечить; адвокатъ лишается права имѣть практику; учителю воспрещаются всякія занятія педагогическаго характера и т. д. «Хорошо образованные» ссыльные, владѣющіе достаточнымъ запасомъ знаній, пытались было обращаться къ литературному труду; но и тутъ для нихъ являются нерѣдко непреодолимыя препятствія: статьи ссыльнаго и научные труды его почему-нибудь кажутся исправнику «легкомысленными» или «опасными» и «вредными», и онъ возвращаетъ ихъ автору, въ худшемъ же случаѣ просто задерживаетъ». Все это кореспонденту очевидно очень не нравится и онъ желалъ бы развязать руки всѣмъ отщепенцамъ, надѣлавшимъ столько зла Россіи и конечно не имѣющимъ ничего добраго въ своихъ намѣреніяхъ относительно своей будущей дѣятельности. Когда сравнишь сѣтованія нашей либеральной прессы по поводу якобы невинно угнетенныхъ страдальцевъ, замѣшанныхъ въ нигилистическихъ мерзостяхъ, съ болѣе безпристрастными отзывами и сужденіями о нашихъ нигилистахъ заграничной печати, то предпочтеніе склоняется рѣшительно на сторону послѣдней. Вотъ *отзывъ одной американской газеты о русскихъ нигилистахъ*, напечатанный на дняхъ въ «Берегѣ»:

«Убійцы, которые недавно заявили о своей непригодности для свободы или даже для жизни, кромѣ какъ между дикарями и непризнающими законовъ бродягами, не принадлежатъ къ освобожденному классу или даже вообще къ какому нибудь изъ производительныхъ классовъ Россіи. Они немногочисленны въ количествѣ, не имѣютъ другой организаціи кромѣ какъ для цѣлей неистовства и убійства; у нихъ нѣтъ плана для измѣненія или реформированія правленія; нѣтъ теоріи кромѣ теоріи разрушать и жить безъ труда, грабительствомъ другихъ. Нигилизмъ есть доктрина, отъ которой даже мѣстные наши соціалисты и коммунисты содрогаются. Онъ предполагаетъ разрушеніе всего, что сдерживаетъ даже худшее общество между собою. Его первая миссія состоитъ, по объявленію его основателя, въ разрушеніи «лжи» и «первая ложь есть Богъ. Когда мы раздѣлаемся съ этой», говоритъ этотъ отвратительный миссіонеръ (Бакунинъ), «и убѣдимся, что существованіе насъ самихъ и всего окружающаго міра обязано конгломераціи атомовъ, согласно съ законами тяготѣнія, тогда и только тогда мы совершимъ первый шагъ къ свободѣ, и встрѣтимъ менѣе затрудненія въ освобожденіи души отъ второй лжи, которая есть право, изобрѣтенное силою, создающею и разрушающею законы». И затѣмъ онъ объявляетъ, что «когда наши души будутъ свободны отъ боязни Бога и отъ этого дѣтскаго благоговѣнія предъ фикціей права, всѣ остальныя цѣпи, которыя связываютъ насъ и которыя называются наукой, цивилизаціей, собственностью, семьей, нравственностью и справедливостью, порвутся какъ нитки». Таково ученіе этихъ жалкихъ людей, которые обратили на себя такое вниманіе своими убійствами и покушеніями на убійства и которые между невѣжественными и сумасбродными людьми пріобрѣли себѣ даже сочувствіе, какъ угнетенные и работающіе въ пользу государственной реформы. Небольшое размышленіе достаточно для убѣжденія лицъ средняго развитія, что они не стремятся къ реформѣ. Цѣль ихъ—разрушать, искоренять всякую религіозную вѣру, всякій законъ и администрацію, учрежденіе брака и все, что учили почитать и любить просвѣщеннѣйшіе представители человѣчества. Когда все это будетъ совершено, что нигилизмъ дастъ вмѣсто разрушеннаго? Что онъ обѣщаетъ? Ничего, абсолютно ничего, кромѣ слѣдующаго: когда религія, законъ, порядокъ, учрежденія, унаслѣдованныя нами отъ прошлаго—все это будетъ разрушено и заметено прахомъ, такъ что всякій человѣкъ будетъ поставленъ въ полное равенство, но безъ защиты закона или правительства, и поэтому слабый отданъ вполнѣ на милость сильнаго, эта безпорядочная толпа тогда большинствомъ

голосовъ установитъ такое правленіе, которое будетъ отвергать Бога и бракъ, право собственности и все другое, кромѣ привилегіи жить по милости отвратительной шайки, которая тогда захватитъ власть въ свои руки».

— Минуемъ на нынѣшній разъ сужденія нашихъ газетъ по текущимъ вопросамъ дня. Намъ немного удалось за прошлую недѣлю вычитать въ газетахъ такого, что заслуживало бы вниманія съ хорошей стороны. Взаимныя самыя мелочныя перебранки, большею частію выдающія худо скрытую зависть и недоброжелательство другъ къ другу; раболѣпное преклоненіе и заискиваніе предъ новыми государственными дѣятелями, выражающееся въ самой грубой лести, отъ которой долженъ покраснѣть прежде всего всякій изъ тѣхъ, къ кому относятся эти непрошенные и назойливые комплименты; неизбѣжно идущія рядомъ съ ними «ляганія» прежнихъ дѣятелей, въ отношеніи которыхъ печатно можно распространять всякія сплетни, ложь и клевету, какъ бы ни были онѣ пошлы и нелѣпы,— вотъ что составляло наиболѣе выдающееся содержаніе большинства нашихъ газетъ. Неудивительно, что въ виду этого у болѣе серьезныхъ людей является искреннее желаніе хотя бы нѣкотораго нравственнаго освѣженія нашей до крайности измельчавшейся, изолгавшейся и положительно опошлившейся газетной прессы. Этому желанію дало поводъ открыто выразиться появившееся на прошлой недѣлѣ, хотя еще достовѣрно неподтвержденное *извѣстіе о ходатайствѣ И. С. Аксакова разрѣшить ему возобновленіе изданія еженедѣльной газеты «День»*. Голосъ уважаемаго главы нашихъ славянофиловъ, этого честнаго литературнаго дѣятеля, признается «для настоящаго времени не только не лишнимъ, но безусловно необходимымъ» всѣми благомыслящими людьми. Вотъ что говоритъ по поводу упомянутаго извѣстія «Берегъ»: «Вся читающая Россія знаетъ И. С. Аксакова за человѣка даровитаго, образованнаго, мыслящаго, вѣрнаго своимъ убѣжденіямъ, всегда искренняго и честнаго въ словѣ и жизни,—прибавимъ и подчеркнемъ, — знающаго русскую литературу и жизнь въ прошломъ и настоящемъ, истинно любящаго русскій народъ и глубоко вѣрнаго ему отъ Царя до простолюдина. Можно не во всемъ соглашаться съ Иваномъ Сергѣевичемъ, можно расходиться съ нимъ въ воззрѣніяхъ на разныя «злобы» дня, упрекать его въ увлеченіяхъ, даже заблужденіяхъ (ибо не заблуждаются люди только по смерти); но никто изъ просвѣщенныхъ русскихъ людей не позволитъ себѣ соединять съ этимъ именемъ, чистымъ въ словѣ, въ литературѣ и жизни, недостойное подозрѣніе въ чомъ бы то ни было недостойномъ и нечистомъ, — въ какой бы то ни было невѣрности Государю, отечеству и народу. Не хотѣть какой бы то ни было олигархіи, какой бы то ни было иной власти, кромѣ власти русскаго Самодержца, не значитъ быть невѣрнымъ Ему и русскому государству. Повторяемъ, нельзя не порадоваться, что Иванъ Сергѣевичъ снова выступаетъ на родномъ ему литературномъ поприщѣ. Заранѣе привѣтствуемъ его и желаемъ полнѣйшаго успѣха его «какъ молотъ сильному», искреннему и чистому слову. Увѣрены, что онъ воскреситъ въ своемъ органѣ преданія и чистоту нашего прежняго, недавняго, но теперь уже стараго и забытаго, сдержаннаго, благороднаго, уважающаго себя литературнаго языка. Съ этой точки зрѣнія не можемъ не пожалѣть, что онъ задумалъ еженедѣльную, но не ежедневную газету».

Въ заграничной политической жизни, при тамошнемъ парламентскомъ затишьи по случаю наступленія осеннихъ каникулъ, за послѣднія двѣ недѣли не случилось чего нибудь особенно выдающагося. Сравнительно большее вниманіе печати за это время по началу обращала на себя *тронная рѣчь англійской королевы*, сказанная по случаю окончанія лѣтней сессіи англійскаго парламента. Новаго въ этой рѣчи сказано было не много; болѣе интересныя мѣста ея относятся до восточныхъ дѣлъ. Если судить по тону рѣчи о дѣйствительныхъ намѣреніяхъ и планахъ англійскаго правительства по восточному вопросу, то конечно можно найдти въ ней и нѣчто новое. Въ нынѣшнихъ заявленіяхъ англійскаго правительства, сдѣланныхъ отъ имени королевы, не встрѣчается обычныхъ въ прежнее время комплиментовъ султану и Турціи. Надежды свои на достиженіе цѣлей, преслѣдуемыхъ нынѣ Англіей на Востокѣ, тронная рѣчь возлагаетъ уже не на «благоразуміе» и «просвѣщонную благонамѣренность» константинопольскаго правительства, а на «европейское согласіе». Она увѣрена, что авторитетъ «соединеннаго дѣйствія» державъ заставитъ Порту принять мѣры, которыя признаются этими державами необходимыми для обезпеченія спокойствія на Востокѣ. Въ рѣчи опредѣляется и то, въ чомъ должны состоять эти мѣры. Удовлетворительное рѣшеніе черногорскаго и греческаго вопросовъ, организація управленія въ европейскихъ провинціяхъ Турціи и осуществленіе необходимыхъ реформъ въ Арменіи— все это выставляется на видъ какъ настоятельная необходимость. Но произведутъ ли эти заявленія на однихъ словахъ надлежащее вліяніе на Порту? По ходу дѣлъ пока этого не видно. Появившіяся было въ газетахъ извѣстія относительно намѣреній Порты уступить черногорцамъ Дульциньо скоро вслѣдъ затѣмъ смѣнились противоположными извѣстіями, что Турція думаетъ совсѣмъ не объ этой уступкѣ, а объ отсрочкѣ морской демонстраціи соединенныхъ европейскихъ флотовъ и ожидаетъ все новыхъ коллективныхъ нотъ по черногорскому, греческому и армянскому вопросамъ, не довольствуясь уже многократнымъ полученіемъ подобныхъ нотъ и очевидно мало смущаясь ими. Заинтересованныя стороны мало повидимому возлагаютъ надеждъ на эти дипломатическія ноты и приходятъ къ мысли, что собственная защита своихъ правъ съ оружіемъ въ рукахъ—единственно вѣрное и надежное средство добиться своихъ правъ. Черногорцы, по послѣднимъ извѣстіямъ, уже взялись за оружіе и имѣли уже нѣсколько удачныхъ схватокъ съ сторонниками албанской лиги за овладѣніе дульцинійскимъ округомъ. Греческій народъ еще не сдѣлалъ подобнаго шага, но также повидимому недалекъ отъ него. Послѣ того какъ греческое правительство обнародовало королевскій приказъ о поголовномъ вооруженіи всѣхъ греческихъ гражданъ 20—32 лѣтняго возраста, началась дѣятельная *мобилизація греческой арміи*. «Аѳинскій Вѣстникъ» сообщаетъ, что въ настоящее время число рекрутъ, отправляющихся подъ знамена ежедневно, простирается до 500. Въ дѣйствующей арміи считается въ настоящую минуту около 25,000 человѣкъ, изъ коихъ большая часть еще не служила. Когда ихъ военное обученіе подвинется нѣсколько впередъ, то будутъ созваны люди получившіе уже нѣкоторое военное образованіе, а именно: составлявшіе часть чрезвычайнаго резерва, резерва дѣйствующей арміи и прежней національной гвардіи; число ихъ можно приблизительно положить въ 20,000 человѣкъ. Только по призваніи этихъ трехъ категорій можно будетъ опредѣлить, во сколько времени армія можетъ быть поставлена на

военную ногу. Цифра 60,000 человѣкъ, обозначенная въ приказѣ о мобилизаціи, легко будетъ достигнута и даже съ значительнымъ излишкомъ. Прибавимъ къ этому нѣкоторыя дополнительныя свѣденія по тому же предмету, сообщаемыя аѳинскимъ кореспондентомъ «Московскихъ Вѣдомостей». Законъ о поголовномъ вооруженіи, пишетъ кореспондентъ, оказалъ самое благотворное вліяніе на народный духъ. Безъ криковъ и манифестацій народъ сталъ стекаться толпами въ рекрутскія комиссіи, прося немедленнаго зачисленія въ ряды войска. Вооруженіе и обученіе вновь формируемой арміи производится съ лихорадочною дѣятельностью. Окрестности Аѳинъ превратились въ лагерь, гдѣ нѣсколько разъ въ день происходитъ ученіе новыхъ воиновъ. Во Франціи сдѣланы огромные заказы, и съ каждымъ пароходомъ привозятся снаряды и военные припасы. Главные приморскіе пункты королевства будутъ обращены во временныя укрѣпленія съ дальнострѣльными орудіями и въ особенности мортирами для стрѣльбы противъ броненосцевъ. Во французскихъ газетахъ сообщаютъ, что эллинское правительство просило у Франціи инженеровъ для организаціи отдѣла публичныхъ работъ. Французское правительство предоставило въ распоряженіе Греціи трехъ инженеровъ, которыхъ ожидаютъ въ Аѳины. *Пребываніе греческой королевской четы въ Берлинѣ* даетъ поводъ думать, что Греція желала бы заручиться содѣйствіемъ не одной лишь Франціи и ея опытныхъ инженеровъ. По извѣстіямъ телеграммъ изъ Берлина, греческій король сдѣлалъ визиты находящимся въ Берлинѣ членамъ королевской фамиліи и княжескимъ особамъ. Потомъ его величество посѣтилъ министровъ, пословъ и графа Мольтке.

— Газеты придали большое политическое значеніе состоявшемуся недавно въ Фридрихсруэ *свиданію князя Бисмарка съ барономъ Гаймерле*. Еще въ прошломъ году по поводу посѣщенія германскимъ канцлеромъ Вѣны много говорилось о послѣдовавшемъ сближеніи между Германіею и Австро-Венгріею; но слухи о томъ, что между ними былъ подписанъ и скрѣпленъ оборонительный и наступательный союзъ, настойчиво опровергались со стороны нѣмецко-австрійской печати. При этомъ выставлялось на видъ, что упомянутое сближеніе основывалось на тождественности цѣлей и интересовъ обоихъ государствъ, и въ виду возможныхъ обстоятельствъ было рѣшено войти обѣимъ имперіямъ въ соотвѣтственныя тому соглашенія. Баронъ Гаймерлэ, какъ утверждаютъ теперь многія австрійскія газеты, отправился въ Фридрихсруэ съ единственною цѣлью войти тамъ въ ближайшее соглашеніе съ руководителемъ германской политики, дабы по мѣрѣ возможности предотвратить всякія случайности, могущія потребовать расширенія круга дѣйствій Австро-Венгріи на Балканскомъ полуостровѣ. Другими словами, въ Фридрихсруэ былъ де подвергнутъ обсужденію вопросъ о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ Австріи и Германіи на тотъ случай, если-бъ прямое вмѣшательство въ балканскія дѣла Англіи и Россіи привело бы тамъ къ всеобщему столкновенію. Но газета «Neue-Freie-Presse», передавая это толкованіе свиданія дипломатовъ, сомнѣвается въ офиціозности его источника и склоняется къ тому заключенію, что высказанныя въ немъ соображенія составляютъ не болѣе, какъ плодъ комбинацій какого-либо публициста. «Если же въ немъ есть доля правды,—присовокупляетъ вѣнскій органъ,—то нашъ долгъ увѣрить нашихъ политиковъ, что ни въ Австріи, ни въ Венгріи приписываемые нашему правительству широкіе планы не встрѣтятъ одобренія. Наши собственные промахи и ошибки казалось бы достаточно проучили насъ для того, чтобы мы могли впасть еще во вторичные, послѣдствій которыхъ нельзя даже предвидѣть».

— У французовъ злобою дня все еще продолжаетъ быть *вопросъ о конгрегаціяхъ*. Въ то время, какъ ультра-радикальная парижская печать мечетъ громъ и молніи противъ Фрейсинэ за принятый имъ болѣе умѣренный образъ дѣйствій по отношенію къ духовнымъ конгрегаціямъ и не затрудняется даже возводить свои обвиненія на самого Гамбетту, говоря, что клерикализмъ принадлежитъ къ числу его тайныхъ друзей и т. д., одна итальянская газета, претендующая на полученіе достовѣрныхъ свѣденій отъ лица слывущаго за агента Гамбетты въ Римѣ, утверждаетъ, что «главная цѣль» нынѣшняго президента французской палаты депутатовъ—полное раздѣленіе церкви и государства. Но въ данную минуту, говоритъ газета, человѣкъ, убѣжденный въ томъ, что онъ держитъ въ своихъ рукахъ будущее Франціи, ограничился бы раздѣленіемъ лишь въ области обученія. Когда новое поколѣніе привыкнетъ къ полному раздѣленію церкви и государства «по всей линіи», что, по мнѣнію газеты, можетъ случиться чрезъ двадцать или тридцать лѣтъ, тогда «главная цѣль» Гамбетты будетъ достигнута «совершенно естественнымъ путемъ и безъ потрясеній». Какъ бы то ни было, но всетаки Гамбетта въ данную минуту не желалъ бы насильственнаго разрыва съ церковью. Онъ желалъ бы поддерживать существующія отношенія и сдѣлалъ бы все возможное, чтобы не скомпрометировать эти отношенія слишкомъ рѣзкимъ вмѣшательствомъ папы въ вопросъ о религіозныхъ орденахъ. До сихъ поръ Левъ XIII представлялъ по этому поводу доказательства крайней осторожности. Онъ знаетъ, что наступательная политика могла бы ускорить разрывъ, котораго французское правительство не желаетъ въ данную минуту. Но съ другой стороны римскій престолъ не дѣлаетъ иллюзій на счетъ «главной» цѣли, упомянутой выше. Вотъ почему въ Римѣ, кажется, думаютъ идти по среднему пути: не давая повода къ разрыву, не упускать однакоже случая для защиты правъ духовныхъ корпорацій. Парижскій кардиналъ Гиберъ получилъ *декларацiи, подписанныя единодушно мужскими и женскими конгрегаціями*. Полагаютъ, что этимъ дѣло протеста не ограничится. Говорятъ объ энцикликѣ или по меньшей мѣрѣ о консисторіальной аллокуціи, изготовляемой Ватиканомъ по поводу изгнанія конгрегацій.

Трудно было надѣяться на долговѣчность министерства Фрейсинэ въ виду того вліянія, которое въ послѣднее время получила радикальная партія во Франціи. *Министерскій кризисъ во Франціи* былъ только вопросомъ времени и на дняхъ сдѣлался совершившимся фактомъ. Министръ-президентъ де-Фрейсинэ подалъ въ отставку; образованіе новаго министерства поручено бывшему до сихъ поръ министру народнаго просвѣщенія Жюлю Ферри; самый же кризисъ произошелъ изъ-за вопроса о примѣненіи мартовскихъ декретовъ относительно духовныхъ конгрегацій. Теперь еще нельзя предрѣшить, какимъ образомъ отзовется перемѣна министерства на отношеніи государства къ церкви во Франціи; но судя по тому, что образованіе новаго кабинета поручено Жюлю Ферри, которому до нѣкоторой степени принадлежитъ починъ въ нынѣшней борьбѣ радикальной партіи противъ церкви, можно думать, что культурная борьба во Франціи вступитъ отнынѣ въ болѣе острый фазисъ, могущій завершиться еще бо-

лѣе печальными послѣдствіями, чѣмъ завершилась культурная борьба въ Германіи.

Заключимъ нашу заграничную хронику извѣстіемъ *объ открытіи памятника Тьеру* въ Сенъ-Жерменѣ. При этомъ дѣло также не обошлось безъ демонстрацій со стороны радикаловъ. Въ то время, какъ Жюль Симонъ произносилъ рѣчь, въ которой онъ развивалъ слова Тьера: «Республика будетъ консервативною или ея не будетъ вовсе»,—въ толпѣ раздавались крики: «Да здравствуютъ декреты!» «долой іезуитовъ!». По окончаніи рѣчи журналистъ изъ фракціи непримиримыхъ, Оливье Пэнъ, громко протестовалъ противъ постановки статуи Тьеру, за что подвергся аресту.

12-го сентября.

Пріѣздъ преосвященнаго Евгенія въ Астрахань.—27-го августа около 2-хъ часовъ дня прибылъ на астраханскую каѳедру преосвященный епископъ Евгеній (Шереметевъ) (*). На пароходной пристани ожидали преосвященнаго ректоръ семинаріи, члены и секретарь консисторіи и благочинный. По прибытіи въ каѳедральный соборъ преосвященный встрѣченъ былъ всѣмъ городскимъ духовенствомъ и множествомъ народа, собравшагося посмотрѣть на новоприбывшаго своего архипастыря, причемъ каѳедральный протоіерей привѣтствовалъ преосвященнаго рѣчью. Послѣ краткаго молебна новоприбывшій архипастырь, осѣнивъ народъ, отправился въ свои покои, гдѣ староста собора и экономъ архіерейскаго дома встрѣтили съ хлѣбомъ-солью владыку. Послѣ представленія городскаго духовенства преосвященный сказалъ, что онъ дорогою по Волгѣ кромѣ добраго—хорошаго ничего не слышалъ объ астраханскомъ духовенствѣ, что его весьма радуетъ, и высказалъ между прочимъ, что онъ готовъ трудиться для блага епархіи и главнымъ образомъ въ дѣлѣ распространенія христіанства между здѣшними язычниками, надѣясь на содѣйствіе духовенства. На слѣдующій день 28-го августа представлялись преосвященному преподаватели семинаріи и училища, а также начальница епархіальнаго женскаго училища съ членами совѣта училища и много другихъ свѣтскихъ лицъ. Первое служеніе преосвященнаго было въ каѳедральномъ соборѣ 30-го августа.

Н. П.

Посѣщеніе преосвященнымъ Наѳанаиломъ епископомъ архангельскимъ и холмогорскимъ гор. Холмогоръ *(письмо въ редакцію)*.—27-го іюля въ 3 часа ночи преосвященный Наѳанаилъ по пути изъ Сійскаго монастыря изволилъ прибыть въ г. Холмогоры. Владыка остановился въ монастырской гостинницѣ; при входѣ въ гостинницу былъ встрѣченъ духовенствомъ монастыря, матерью игуменіею съ сестрами и, преподавъ всѣмъ бывшимъ при встрѣчѣ благословеніе, сдѣлалъ распоряженіе о служеніи на слѣдующій день божественной литургіи въ Холмогорскомъ соборѣ. Вѣсть о прибытіи архипастыря быстро разнеслась по городу. Къ литургіи въ соборъ прибыло очень много народу. Литургія совершена была преосвященнымъ въ сослуженіи съ протоіереемъ собора и старшимъ священникомъ монастыря. Преосвященнымъ сказана была проповѣдь, въ которой архипастырь убѣждалъ слушателей твердо держаться святой церкви, исполнять ея постановленія и соблюдать заповѣди Божіи; слово преосвященнаго выслушано было съ глубокимъ вниманіемъ присутствовавшими. По окончаніи литургіи былъ отправленъ Царскій молебенъ и была провозглашена вѣчная память почившей въ Бозѣ Государынѣ, а за литургіею была заупокойная ектенія о Ней, такъ какъ 27-е іюля есть день рожденія почившей Государыни.

Владыка во время своего посѣщенія Холмогоръ обратилъ особенное вниманіе гражданъ на необходимость поправки собора, пришедшаго въ большую ветхость, выражалъ сожалѣніе, что въ соборъ въ обычное время мало ходитъ народу и даже чиновники въ высокоторжественные дни собираются на молебны въ приходскую церковь, а не въ соборъ, куда бы слѣдовало. Просилъ г. голову города поправить дорогу къ собору, чтобы по крайней мѣрѣ изъ-за дороги не было препятствія къ посѣщенію соборнаго храма.

Преосвященный осмотрѣлъ церкви Троицкую, Никольскую, съ особеннымъ вниманіемъ осматривалъ зданіе собора, подробно разспрашивая, отъ чего и давно ли появились трещины, разсѣдины въ фундаментѣ, и призналъ неотложность поправки и поновленія церквей и собора. Вечеромъ 27-го іюля назначено было всенощное бдѣніе въ монастырской церкви по случаю празднованія Богоматери Одигитріи. Образъ сей въ большомъ размѣрѣ писанъ въ 1678 году изографомъ Царскаго Величества Ѳеодоромъ Евтихіевымъ, украшенъ серебряною ризою съ вѣнцомъ золоченымъ отъ усердія благотворителей обители. Предъ поліелеемъ на всенощной владыка сказалъ слово о смиреніи, послушаніи и молитвѣ, обращенное главнымъ образомъ къ монашествующимъ. Всенощная продолжалась болѣе 3-хъ часовъ. За литургіею 28-го числа, начавшеюся съ 8-ми час., посторонняго народу было немного; многіе міряне ушли на полевыя работы. За литургіею преосвященнымъ опять была сказана проповѣдь, которая служила какъ бы продолженіемъ предыдущей и побуждала монашествующихъ къ трудолюбію. При этомъ преосвященный разъяснялъ, что и во время духовной (умственной) молитвы и даже во время чтенія книги можно имѣть дѣло въ рукахъ, указавъ на одно старинное изображеніе иконы Благовѣщенія, гдѣ Богоматерь изображена сидящею при раскрытой книгѣ съ веретеномъ и пряжей въ рукѣ.

Въ этотъ день преосвященный изволилъ осматривать монастырь во всѣхъ его частяхъ, посѣтилъ церкви, разспрашивалъ о древностяхъ, всматривался въ иконы, особенно древнія, былъ въ трапезѣ, ходилъ въ пекарню, поварню, похвалилъ монашествующихъ за чистоту и опрятность во всемъ; особенно подробно осматривалъ древнее каменное зданіе, стоящее на сѣверной сторонѣ ограды, строенное преосвященнымъ архіепископомъ Аѳанасіемъ въ 1696 году для казначейскихъ келій; здѣсь же жилъ и судія духовныхъ дѣлъ по тогдашнему времени. На осмотръ монастыря преосвященный употребилъ часа три; въ окончаніе осмотра посѣтилъ иконописную, благословилъ иконописцевъ, преподавъ имъ архипастырское наставленіе. Затѣмъ преосвященный ѣздилъ осматривать сельскіе приходы нижнеметигорскій и верхнеметигорскій, былъ на подворьѣ монастыря въ Матигорахъ; отсюда ѣздилъ въ дальній быстрокурскій приходъ. Возвратившись обратно въ городъ, осматривалъ церкви кладбищенскія соборнаго и монастырскаго кладбищъ; засимъ посѣтилъ нѣкоторыхъ почетныхъ гражданъ города Холмогоръ и 29-го числа въ исходѣ 8-го часа утра владыка, благословивъ собравшихся, изволилъ отбыть въ Архангельскъ. *Священникъ* **Захарій Колчинъ.**

Рѣчь, сказанная 22-го іюня 1880 г. въ Матѳіевской церкви, что на Петербургской сторонѣ, при погребеніи тамошняго священника о. Іоанна Андреевича Быстрякова. — *Пріидите, послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему, благодаряще Бога.—Благодаряще Бога!* При видѣ гроба и лежащаго въ немъ дорогаго намъ, знаемаго или родного—естественна ли благодарность къ Богу? Не естественнѣе ли скорбь о потерѣ, недоумѣніе о неисповѣдимыхъ путяхъ Промысла? И не чаще ли всего видимъ въ подобныхъ случаяхъ уныніе и малодушіе, даже иногда ропотъ въ осиротѣлыхъ? Какъ же согласить

(*) Воспитанникъ кіевской духовной академіи XVI курса.

естественное чувство скорбящихъ, унылыхъ, малодушныхъ съ приглашеніемъ церкви благодарить Бога и при гробѣ умершаго? Неестественное для плотскаго человѣка—естественно для возрожденнаго, облагодатствованнаго. Намъ сказано: *не скорбите, якоже не имущіи упованія.* Поставленный нами вопросъ особенно легко и удобно разрѣшается въ виду предстоящаго гроба. Какъ ни тяжело намъ разставаться съ почившимъ, но можно ли вмѣстѣ съ симъ не возблагодарить Бога за протекшую добрую жизнь умершаго, за то, что Господь сподобилъ его долголѣтія (*), — сподобилъ его оставить по себѣ добрые, достойные его живые памятники въ лицѣ добрыхъ его чадъ, за то наконецъ нравственное вліяніе, какое усопшій имѣлъ и оставилъ въ сердцахъ многихъ своихъ духовныхъ чадъ. Возблагодаривъ Бога, позаимствуемъ у гроба покойнаго нѣкоторые уроки изъ его жизни. Правильный постоянный трудъ, умѣренность и всегдашнее довольство своею судьбою—вотъ тѣ черты, которыми отличался покойный. О. Іоаннъ любилъ трудъ. Съ молодости до глубокой старости онъ не зналъ нѣги; всѣ силы своего духа и тѣла держалъ на стражѣ добраго дѣланія по службѣ и въ семьѣ. Такой трудъ, — разумный, постоянный, проникнутый доброю цѣлію, сопровождаемый спокойствіемъ совѣсти, — молодитъ тѣло и даетъ живучесть и бодрость духу. Да послужитъ примѣръ почившаго урокомъ особенно для молодыхъ силъ, которыя нынѣ такъ рановременно расходуются и изживаются. Какъ много есть нынѣ людей, желающихъ наслаждаться жизнію безъ труда, и какъ жалка ихъ жизнь! У такихъ чаще всего оказывается недовольство, безвременная дряхлость, вялость, хандра. Усопшій велъ жизнь умѣренную и умѣлъ быть довольнымъ своею судьбою, какою Богъ благословилъ его. Миръ и внутреннее спокойствіе повидимому никогда не оставляли покойнаго. Онъ не завидовалъ другимъ, не стремился перемѣнять мѣста своего служенія на болѣе выгодное, какъ часто дѣлается, и всегда былъ доволенъ своимъ приходомъ, съ которымъ съ давнихъ поръ сжился и сроднился (**). Онъ усердно служилъ приходу сначала въ санѣ діакона, затѣмъ около 20 лѣтъ въ санѣ священника, любилъ своихъ прихожанъ и прихожане любили его.

Духовныя чада усопшаго! Вы свидѣтели его дѣйствій, его простоты, его смиренія, доброты и всегдашней готовности служить по мѣрѣ силъ удовлетворенію вашихъ духовныхъ нуждъ. Лучше всѣ вы можете отплатить усопшему за его отеческое попеченіе объ васъ усердною молитвою о немъ, о чемъ онъ самъ взываетъ къ вамъ нынѣ изъ гроба своего: *братіе и друзи, сродницы и знаеміи и чада мои, прошу всѣхъ васъ и молю непрестанно о мнѣ молитеся Христу Богу.* Всякій признательный сынъ или дочь считаютъ долгомъ поминать своихъ умершихъ родителей. Какъ въ виду этого, казалось-бы, дѣтямъ духовнымъ не поминать отца своего духовнаго? А между тѣмъ не всегда бываетъ такъ на самомъ дѣлѣ. Мы замѣчаемъ въ поминаньяхъ о живыхъ и умершихъ, что именъ оо. духовныхъ во множествѣ поминальныхъ записокъ и книжекъ вовсе не встрѣчается. Это достойно сожалѣнія. О. духовный есть самый близкій родственникъ нашъ въ высокомъ нравственномъ смыслѣ. Связь его съ своими духовными дѣтьми отнюдь не прекращается по его смерти. Наступитъ часъ, когда каждому о. духовному придется предстать предъ праведнымъ Судіею, предстать со всею своею паствою и сказать: вотъ, Господи, я и дѣти, которыхъ Ты мнѣ далъ въ жизни для приготовленія къ вѣчности. Мірянинъ отвѣчаетъ только за свою душу. А пастырь будетъ отвѣчать и за паству свою. Тѣмъ необходимѣе для него должно быть молитвенное содѣйствіе со стороны его духовныхъ чадъ, а равно и ихъ доброе благоповеденіе, дабы онъ могъ не постыдно предстать предъ вѣчнымъ судомъ. Трудъ усопшаго о. Іоанна какъ духовника въ послѣдніе годы его жизни значительно расширился. Излюбленный за свое смиреніе отцами нашего благочинія, онъ былъ выбранъ въ судію и цѣлителя совѣстей нашихъ. Не легокъ трудъ духовника вообще. О. духовный, принимая исповѣдь кающагося мірянина, долженъ имѣть много соображенія, наблюдательности и осторожности, чтобы не отпустить одного безъ утѣшенія, другаго безъ обличенія, всѣхъже безъ добраго совѣта. И міръ не вѣдаетъ, какихъ скорбей стоитъ о. духовному иная исповѣдь? Сколько смущенія производитъ она въ душѣ исповѣдающаго?! Сколько смущенія и иногда внутренней борьбы испытываетъ о. духовный послѣ исповѣди многихъ, при размышленіи о томъ, не допускаетъ-ли онъ къ св. причащенію крайне недостойнаго и упорнаго грѣшника. Но если такъ не легка исповѣдь міряпъ для духовника, то тѣмъ труднѣе обязанности духовника въ отношеніи къ оо. духовнымъ, самимъ духовнымъ врачамъ. И такой-то нелегкій трудъ выпалъ на усопшаго. Онъ его несъ съ свойственными ему благодушіемъ, смиренномудріемъ и достоинствомъ. Мы духовныя чада его, свыклись съ нимъ, полюбили его руководительство насъ, его благосердіе къ нашимъ прегрѣшеніямъ, его состраданіе нашимъ скорбямъ и немощамъ. И мы не забудемъ его въ своихъ грѣшныхъ молитвахъ.

Прот. Спасобочаринской церкви **Василій Михайловскій.**

(*) Покойный умеръ на семьдесять пятомъ году отъ роду.

(**) О. Іоаннъ Быстряковъ прослужилъ 45 лѣтъ и все только въ одномъ Матеіевскомъ приходѣ.

Отъ Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи.—О приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ Общества за августъ мѣсяцъ текущаго года.

А. Приходъ:

1. *Десять* (10) р. членскій взносъ за 1880—81 г.: а) отъ преосвященнаго Александра, епископа туркестанскаго, и б) отъ настоятеля Спасо-Сѣнновской церкви (въ Спб.) протоіерея Іоанна Яковлевича Благовѣщенскаго.

2. *Восемь* (8) р., членскій взносъ отъ законоучителя Александровскаго лицея, священника Іоанна Николаевича Смирнова за 1880—81 г.

3. *Шесть* (6) р., членскіе взносы за 1880—81 г., отъ а) протоіерея церкви дома Главнаго Штаба Григорія Степановича Словцова; б) священника церкви Смоленскаго кладбища Платона Ѳ. Иванова; в) священника церкви Волковскаго кладбища Николая П. Вишнякова; г) священника Входо-Іерусалимской церкви (въ Спб.) Митрофана Д. Никифоровскаго; д) законоучителя гимназіи города Вѣрнаго Михаила М. Уствольскаго; е) доцента спб. духовной академіи Николая Аѳ. Скобаллановича; ж) штабсъ-ротмистра конвоя Его Величества Григорія А. Золотарева; з) преподавателя псковской духовной семинаріи Ивана Ив. Лаврова; и) преподавателя витебской духовной семинаріи Андрея Ст. Соколова, и і) преподавателя воронежской духовной семинаріи Василія Хр. Преображенскаго.

4. *Одинъ* (1) рубль отъ студента спб. духовной академіи, пожелавшаго быть непоименованнымъ.

Б. Расходъ.

1. *Сто шесть* (106) рублей въ Александро-Невскій духовный соборъ за студенческую квартиру подъ № 2-мъ съ 1-го августа 1880 г. по 1-е февраля 1881 года.

2. *Сорокъ четыре* (44) рубля на ежемѣсячное пособіе студентамъ.

3. *Тридцать три* (33) рубля на нужды по двумъ студенческимъ общежитіямъ.

Съ 15-го августа въ духовной академіи начался учебный

1880—81 годъ. Въ распорядительный комитетъ Общества обратилось съ просьбою о пособіи весьма много молодыхъ людей, выдержавшихъ пріемный экзаменъ для поступленія въ академію. Отъ прошлаго 1879—80 учебнаго года на попеченіи Общества остается около 50-ти студентовъ. Можно судить, какъ много средствъ должно имѣть Общество, чтобы удовлетворить хотя нѣкоторымъ, самымъ необходимымъ нуждамъ достойныхъ молодыхъ людей.

Распорядительный комитетъ надѣется, что всѣ, радѣющіе о высшемъ духовномъ образованіи, поспѣшатъ на помощь юнымъ труженикамъ духовной науки, и не допустятъ, чтобы они отъ дверей академіи, учиться въ которой оказались достойными, вернулись назадъ, за неимѣніемъ средствъ къ содержанію.

Пожертвованія и членскіе взносы могутъ быть высылаемы на имя: 1) предсѣдателя комитета, протоіерея Петра Іосифовича Никитскаго (Владимірская улица, церковный домъ); 2) казначея Общества, протоіерея Александра А—ча Желобовскаго (Захарьевская улица, домъ № 20), и 3) инспектора духовной академіи Ивана Ѳедоровича Нильскаго (зданіе духовной академіи, близъ Невскаго монастыря).

Казначей Общества протоіерей **Александръ Желобовскій.**

7 сентября 1880 года.

Отъ архангельской духовной консисторіи.—Съ 16-го апрѣля по 7-е августа 1880 года поступили пожертвованія въ пользу «Краснаго Креста» отъ нижеслѣдующихъ мѣстъ и лицъ по духовному вѣдомству архангельской епархіи: настоятеля кожеозерскаго монастыря іеромонаха Сергія 12 р.; благочиннаго священника Іоанна Сибирцева 7 р. 42 к.; причта онежскаго собора 8 р. 28 к.; священника мезенскаго собора Петра Ивановскаго 2 р.; настоятельницы шенкурскаго женскаго монастыря игуменьи Ѳеоѳаніи 10 р.; благочиннаго священника Павла Новикова 17 р. 13 к.—Итого 56 р. 83 к. Означенныя деньги отосланы въ архангельское управленіе Общества «Краснаго Креста».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ правленія роменскаго духовнаго училища. — При роменскомъ духовномъ училищѣ имѣется учительская вакансія учителя греческаго языка съ жалованьемъ при 18 урокахъ: а) для лицъ имѣющихъ степени магистра и кандидата и прослужившихъ болѣе 5-ти лѣтъ 1,260 руб. въ годъ; для невыслужившихъ же этого срока 1,000 руб. въ годъ; б) для лицъ имѣющихъ званіе дѣйствительнаго студента высшихъ учебныхъ заведеній, а также для студентовъ семинаріи 540 руб. въ годъ. Объ открывшейся свободной вакансіи сообщено канцеляріи Оберъ-Прокурора при Св. Синодѣ, а потому лицамъ желающимъ занять вакансію предлагается подать прошеніе съ надлежащими документами въ канцелярію г. Оберъ-Прокурора, а въ правленіе училища прислать заявленіе.

Отъ правленія ефремовскаго духовнаго училища.—При означенномъ училищѣ состоитъ вакантною должность учителя приготовительнаго класса по всѣмъ предметамъ сего класса, кромѣ пѣнія, съ платою въ 420 руб. за 16 недѣльныхъ уроковъ; желающіе занять эту должность и имѣющіе на то право обязаны явиться на пробные уроки къ 1-му числу ноября 1880 года.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

Выигрыши по 500 р. каждый пали на слѣдующіе билеты:

Нумеръ серіи.	Нумеръ билета.	Нумеръ серіи.	Нумеръ билета.	Нумеръ серіи.	Нумеръ билета.
00,052	39	05,820	36	10,399	31
00,225	13	05,875	40	10,404	12
00,265	9	05,942	25	10,413	36
00,315	21	06,056	6	10,415	12
00,456	32	06,155	45	10,459	6
00,469	21	06,205	43	10,493	30
00,481	18	06,227	31	10,516	6
00,606	20	06,313	8	10,619	6
00,740	6	06,318	19	10,678	19
00,745	17	06,441	11	10,791	18
00,749	31	06,510	19	10,804	27
00,864	27	06,606	13	10,811	5
00,885	22	06,820	7	10,833	23
00,896	43	06,852	19	10,894	11
00,918	48	06,876	46	10,960	32
00,966	47	07,087	17	10,976	11
01,076	4	07,156	43	11,050	1
01,153	27	07,223	47	11,062	13
01,156	49	07,258	13	11,078	42
01,182	44	07,267	32	11,153	4
01,398	47	07,385	41	11,283	35
01,470	5	07,393	42	11,291	11
01,496	5	07,495	23	11,297	49
01,784	20	07,599	41	11,316	18
01,879	34	07,612	43	11,433	14
01,938	30	07,771	16	11,589	5
02,028	14	07,779	10	11,757	38
02,119	22	07,838	7	11,760	31
02,122	5	07,868	28	11,879	22
02,157	2	07,952	20	11,933	39
02,240	5	08,016	31	11,954	17
02,317	2	08,035	47	12,210	23
02,490	26	08,073	44	12,211	27
02,688	15	08,131	45	12,484	42
02,701	13	08,198	47	12,494	41
02,724	16	08,281	1	12,545	40
02,772	28	08,283	22	12,663	50
02,910	14	08,322	25	12,762	2
03,014	13	08,500	14	12,804	47
03,099	37	08,557	27	12,908	9
03,297	49	08,559	1	12,912	9
03,350	8	08,575	21	12,958	12
03,515	40	08,614	21	12,986	7
03,577	8	08,766	17	12,998	32
03,645	40	08,877	35	13,155	23
03,713	50	08,927	7	13,211	36
03,745	3	09,007	39	13,234	29
03,846	16	09,180	36	13,319	38
03,934	3	09,318	33	13,621	2
04,015	9	09,359	2	13,871	4
04,166	44	09,462	47	13,893	35
04,183	5	09,470	7	14,019	33
04,311	45	09,515	49	14,029	37
04,322	31	09,710	9	14,095	11
04,560	20	09,736	36	14,134	30
04,655	25	09,788	5	14,199	38
04,740	33	09,864	42	14,213	40
04,908	21	09,940	44	14,235	34
04,923	44	09,948	22	14,290	32
05,166	8	10,067	20	14,379	16
05,384	48	10,080	37	14,379	26
05,418	41	10,265	23	14,519	39
05,488	26	10,288	11	14,666	40
05,508	32	10,293	36	14,667	47
05,637	45	10,297	44	14,698	39
05,657	20	10,299	27	14,877	44
05,755	20	10,335	40	14,906	43

14,982	1	16,845	34	18,933	19
15,044	11	16,856	28	18,966	38
15,057	26	17,030	5	19,047	36
15,074	28	17,257	29	19,060	31
15,118	33	17,259	46	19,076	20
15,120	26	17,284	39	19,088	45
15,195	48	17,332	11	19,101	8
15,270	30	17,399	6	19,107	8
15,286	2	17,440	48	19,197	37
15,405	29	17,531	37	19,211	3
15,666	9	17,684	25	19,341	45
15,773	33	17,719	47	19,346	40
16,047	2	17,824	46	19,375	34
16,146	45	18,004	15	19,477	5
16,405	13	18,240	10	19,505	28
16,457	18	18,274	33	19,571	31
16,480	22	18,343	7	19,611	6
16,724	19	18,561	2	19,617	46
16,774	50	18,700	6	19,732	44
16,797	6	18,774	17		

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ Банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го декабря 1880 г.

ТАБЛИЦА

серій билетовъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1866 г., вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ правленіи Государственнаго банка, 1-го сентября 1880 г.

Нумера серій:

00,040	03,341	07,603	12,963	16,704
00,041	04,148	07,855	13,132	17,010
00,179	04,567	08,156	13,375	17,068
00,685	04,583	08,498	13,766	17,680
00,924	04,914	09,224	14,112	18,057
01,295	05,118	09,227	14,801	18,173
01,693	05,399	09,780	14,978	18,218
02,062	05,811	10,602	15,216	18,271
02,072	06,910	10,630	15,454	19,942
02,082	06,917	10,919	15,599	19,958
02,153	06,983	10,933	15,746	
02,560	07,442	11,722	16,047	
02,572	07,599	11,827	16,478	

Всего 62 серіи, составляющія 3,100 билетовъ, на сумму 387,500 руб.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го декабря 1880 года въ Государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

Отъ правленія осташковскаго духовнаго училища. — Въ осташковскомъ духовномъ училищѣ состоятъ праздными двѣ учительскія вакансіи по латинскому языку: первая вакансія— въ I-мъ и II классѣ, вторая же вакансія въ III и IV классѣ училища. Для занятія сихъ вакансій лицъ съ академическимъ образованіемъ правленіе училища въ виду не имѣетъ.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

И. Л. ТУЗОВА,

въ С.-Петербургѣ, Б. Садовая ул., д. Коровина, № 16, противъ Гостинаго Двора,

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

НОВЫЯ КНИГИ:

1) **ОТЕЧНИКЪ**. Избранныя изреченія святыхъ иноковъ и повѣсти изъ жизни ихъ, собранныя епископомъ *Игнатіемъ* (Брянчаниновымъ). Съ приложеніемъ портрета преосвященнаго Игнатія и снимка съ его рукописи. Спб. 1880 г. Ц. **3** р. Съ перес. **3** р. **50** к. Въ переплетѣ **4** р.

2) **ПИСЬМА О ХРИСТІАНСКОЙ ЖИЗНИ**. Въ 4-хъ частяхъ. Епископа *Ѳеофана*. Спб. 1880 г. Ц. **3** р. Съ перес. **3** р. **50** к. Въ переплетѣ **4** р.

3) **ПРОПОВѢДИ**. Архимандрита *Анастасія*, инспектора минской семинаріи. Спб. 1880 г. Ц. **1** р. **50** к. Въ красивомъ переплетѣ **2** р.

4) **БЕСѢДЫ** о божественной Литургіи. Архимандрита *Макарія* (Троицкаго), бывшаго протоіерея, законоучителя орловскаго Александринскаго института благородныхъ дѣвицъ. Изд. 2-е. Спб. 1880 г. Ц. **50** к. Съ перес. **65** к.

5) **ПОУЧЕНІЯ КЪ ПРОСТОМУ НАРОДУ** Іоанна *Архангельскаго*, священника саратовской Срѣтенской церкви. Изд. 4-е. Спб. 1880 г. Ц. **1** р. **50** к. Съ перес. **1** р. **70** к. Въ переплетѣ **2** р. Съ перес. **2** р. **30** к.

6) **ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ПОУЧЕНІЙ** протоіерея *І. К. Романова*, законоучителя смольнаго Александровскаго училища. Спб. 1880 г. Ц. **3** р. Съ перес. **3** р. **50** к. Въ переплетѣ **4** р.

Книжный магазинъ *И. Л. Тузова*, имѣетъ честь довести до свѣденія духовенства и вообще всѣхъ просвѣщенныхъ любителей духовно-нравственныхъ книгъ о томъ, что въ настоящее время, за кончиною извѣстныхъ книгопродавцевъ: *Н. П. Кораблева* и *Н. Н. Сирякова*, я снялъ бывшее ихъ книжное помѣщеніе, вмѣнивъ себѣ въ непремѣнную обязанность по примѣру своихъ предшественниковъ особенно заботиться объ удовлетвореніи запросовъ на книги духовно-нравственнаго содержанія. 5—1

Поступилъ въ продажу **первый выпускъ** (болѣе 20 печатныхъ листовъ)

„ТОЛКОВАНІЙ НА ВЕТХІЙ ЗАВѢТЪ",

издаваемыхъ с.-петербургскою духовною академіею. Онъ заключаетъ въ себѣ объясненіе первыхъ семнадцати главъ книги пророка Іереміи, составленное доцентомъ по каѳедрѣ Свящ. Писанія И. С. Якимовымъ. Цѣна *1 р. 25 к.* съ пересылкою; для новыхъ подписчиковъ на «Христіанское Чтеніе» 1880 г. цѣна *1 рубль* съ пересылкою. Адресоваться: въ С.-Петербургъ въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія», или къ книгопродавцамъ Тузову въ Петербургѣ и Ферапонтову въ Москвѣ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦОВЪ.

Вышли въ свѣтъ преподобнаго МАКАРІЯ ЕГИПЕТСКАГО духовныя бесѣды, посланіе и слова, съ присовокупленіемъ свѣденій о жизни его и писаніяхъ, изданіе третье съ указателемъ. Цѣна съ пересылкою 2 руб.; безъ пересылки 1 руб. 80 коп. Иногородные обращаются за книгой въ редакцію «Твореній св. Отцовъ» (Сергіевскій посадъ, московской губ.). Въ редакціи продаются еще:

Творенія Святыхъ:

Василія Великаго 7 томовъ . .	10 р.	50 к.	съ пересылкою.	
Аѳанасія Александрійскаго 2—4 т.	4 »	50 »	»	»
Григорія Нисскаго 8 томовъ . .	12 »	— »	»	»
Исаака Сирина 1 томъ	2 »	30 »	»	»
Кирилла Іерусалимскаго 1 томъ .	1 »	50 »	»	»
Іоанна Лѣствичника 1 томъ . .	1 »	50 »	»	»
Нила Синайскаго 3 тома . . .	4 »	50 »	»	»
Исидора Пелусіота 3 тома . . .	4 »	50 »	»	»
Епифанія Кипрскаго 3 тома . .	4 »	50 »	»	»
Блаженнаго Ѳеодорита 7 томовъ .	12 »	— »	»	»

3—2

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПРОДАЕТСЯ НОВАЯ КНИГА:

СЛОВА И РѢЧИ

Протоіерея Михаила Некрасова, законоучителя воронежской военной гимназіи.

Цѣна 1 руб.; съ пересылкою 1 руб. 20 коп.

Выписывать можно въ Воронежѣ: у самого автора, въ книжныхъ лавкахъ Митрофанова монастыря, купца И. Е. Агафонова и въ редакціи «Воронежскаго Телеграфа». 3—2

ЗАПИСКИ

ПО ПРЕДМЕТУ ПРАВОСЛ. ХРИСТІАН. КАТИХИЗИСА

составлены по программѣ среднихъ учебныхъ заведеній законоучителемъ П. ГОРОДЦЕВЫМЪ. Съ требованіями обращаться въ С.-Петербургъ къ автору — законоучителю Ларинской гимназіи (Вас. Остр. 6-я линія) и во всѣ книжные магазины. Ц. **85** к. съ пересылкою. 2—2

УЧЕБНИКЪ ПО ЗАКОНУ БОЖІЮ

Свящ. **Гр. ЧЕЛЬЦОВА,**

одобренный и рекомендованный. Цѣна безъ пересылки **20** к. Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. 3—2

Въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы: „Новаго Времени", Глазунова, Исакова, Соловьева, наслѣдн. Салаевыхъ, Ферапонтова, Наумова и другихъ поступила въ продажу книга:

МОНАШЕСКІЯ ДЕНЬГИ

ВЪ ПРОКЪ НЕ ПОШЛИ.

Сочиненіе Малеонскаго.

Изданіе библіотеки поэта В. А. Жуковскаго.

Цѣна 1 руб. 25 коп.

Складъ въ книжномъ магазинѣ Пузыревскаго (бывшемъ Пантелѣева) въ Тулѣ. 4—2

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

1) Подписная цѣна съ приложеніями книжекъ «Христіанскаго Чтенія» 7 рублей съ пересылкою и доставкою, безъ приложеній — 5 руб.; отдѣльно «Христіанское Чтеніе» — 5 руб.; «Церковный Вѣстникъ» за второе полугодіе—3 руб.; отдѣльные номера «Церковнаго Вѣстника»—по 15 коп.

2) Иногородные адресуютъ свои требованія и свои статьи и сообщенія исключительно по адресу: **въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія».**

3) Всѣ статьи и сообщенія для помѣщенія въ «Церковномъ Вѣстникѣ» должны быть доставляемы или высылаемы въ редакцію непремѣнно за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ означенія гонорара за нихъ, признаются безплатными.

4) Статьи и сообщенія, признанныя редакціей неудобными къ напечатанію, сохраняются въ теченіи трехъ мѣсяцевъ въ редакціи для возвращенія по личному востребованію; возвращенія же по почтѣ редакція на себя не принимаетъ.

5) Для лицъ, имѣющихъ надобность въ личныхъ объясненіяхъ съ редакціей, пріемъ по субботамъ отъ 11-ти до 1 час. пополудни (Адресъ: *Невскій проспектъ, домъ № 145, кварт. № 6*).

6) Контора редакціи, гдѣ принимается подписка на журналы отъ петербургскихъ подписчиковъ и гдѣ можно получать отдѣльныя изданія редакціи: *Солдатскій переулокъ, между Знаменской и Преображенской улицами, домъ Иванова № 5, кв. № 1.*

Кромѣ того можно подписываться въ отдѣленіяхъ конторы: *въ Петербургѣ* при книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова (бывшемъ Кораблева), *въ Москвѣ*—при книжномъ магазинѣ А. Н. Ферапонтова.

7) **Подписка на 1880 годъ продолжается.**

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: (*) **О чувствѣ собственнаго достоинства. — Необходимое предъувѣдомленіе** *(П. І. Я.)*. **Наша религіозная полемика** *(Ѳ. Тернеръ, окончаніе будетъ)*. **Освященіе храма въ Теріоки** *(письмо въ редакцію, одинъ изъ дачниковъ Теріоки)*.—**ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и двѣ прошлыхъ недѣли заграницей.—Пріѣздъ преосвященнаго Евгенія въ Астрахань** *(Н. П.)*. **Посѣщеніе преосвященнымъ Наѳанаиломъ епископомъ архангельскимъ и холмогорскимъ города Холмогоръ** *(письмо въ редакцію, священникъ Захарій Колчинъ)*. **Рѣчь, сказанная 22 іюня 1880 г. въ Матѳіевской церкви, что на Петербургской сторонѣ, при погребеніи тамошняго священника о. Іоанна Андреевича Быстрякова** *(прот. Спасобочаринской церкви Василій Михайловскій)*. **Отъ Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи** *(прот. Александръ Желобовскій)*. **Отъ архангельской духовной консисторіи.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.**

(*) Офиціальной части при этомъ № нѣтъ.

Печатать дозволяется, 12-го сентября 1880 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи **Николай Рождественскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп. № 39).

1880

Офиціальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 38

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными двухмѣсячными книжками прибавленій.

Сентябрь

20 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ, въ 4-й день іюля сего года, Высочайше соизволилъ на награжденіе протоіерея Николаевской чесменской военной богадѣльни Ѳеодора **Зосимовскаго** *орденомъ св. Владиміра 3-й ст. и тѣмъ-же орденомъ 4-й ст.* протоіереевъ церквей: Залучской старорусскаго уѣзда Іоанна **Владиславлева**; Спасо-Хлыновскаго прихода г. Вятки Василія **Кибардина** и Архангельской с. Отскочнаго задонскаго уѣзда Василія **Вышневскаго**; священниковъ церквей: с. Очеретной балтскаго уѣзда Іоанна **Подгурскаго**; с. Молокова бѣжецкаго уѣзда Іоанна **Петропавловскаго**; погоста Спасоталецкаго того же уѣзда Андрея **Тяжелова**; іеромонаха Троицкаго Калязина монастыря **Іакинѳа** и заштатныхъ священниковъ церквей: Смоленской кладбищенской г. С.-Петербурга Александра **Эвенхова** и с. Воскресенскаго, въ Куклинѣ углѣ, даниловскаго уѣзда ярославской епархіи Іоанна **Чистякова**, по случаю исполнившагося 50-ти-лѣтія служенія ихъ въ священномъ санѣ.

— Государь Императоръ, въ 4-й день іюля сего года, Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе игуменьѣ Алексѣевскаго женскаго монастыря города Москвы **Антоніи** носить пожалованный ей сербскимъ княземъ Миланомъ *орденъ Такова 3-й степени*.

— Государь Императоръ, въ 4-й день іюля сего года, Высочайше соизволилъ на награжденіе бывшаго полеваго главнаго священника дѣйствовавшей арміи, протоіерея Іоанна **Носовича** *наперснымъ крестомъ на георгіевской лентѣ* изъ кабинета Его Императорскаго Величества, состоявшаго при семъ протоіереѣ діакона, а нынѣ священника Крестовоздвиженской церкви села Солонченъ оргѣевскаго уѣзда Николая **Сѣрикова** *орденомъ св. Анны 3-й ст.* и состоявшихъ при военно-временныхъ госпиталяхъ № 51 іеромонаха Кіево-Выдубицкаго монастыря **Варсонофія** и № 74 іеромонаха московскаго каѳедральнаго Чудова монастыря **Павла** *наперсными крестами, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемыми*, за отлично-усердную службу и особые труды, понесенные ими въ дѣйствовавшей арміи со времени заключенія мира до возвращенія въ предѣлы Имперіи.

— Государь Императоръ, въ 5-й день іюля сего года, Высочайше соизволилъ на награжденіе протоіерея оренбургской военной Петропавловской церкви Іоанна **Виноградова** *золотымъ наперснымъ крестомъ съ драгоцѣнными украшеніями* изъ кабинета Его Императорскаго Величества за отлично-усердную и полезную 50-ти-лѣтнюю службу его въ священномъ санѣ.

— Государь Императоръ, въ 12-й день іюля сего года, Высочайше соизволилъ на утвержденіе сдѣланнаго Его Императорскимъ Высочествомъ главнокомандующимъ кавказскою арміею, по Высочайше предоставленной власти, назначенія *ордена св. Владиміра 4-й ст. съ мечами* старшему священнику эриванскаго отряда, состоящему при 4-й сводной кавалерійской дивизіи Василію **Бекаревичу** за отличіе, оказанное имъ въ дѣлахъ съ турками 23-го и 28-го октября 1877 года.

— Государь Императоръ, въ 12-й день іюля сего года, Высочайше соизволилъ на дозволеніе священнику станицы Вознесенской, Кубанской области, Михаилу **Преображенскому** вступить, по сложеніи съ него сана и Всемилостивѣйше пожалованной ему въ 1875 году скуфьи, въ государственную службу по правамъ его рожденія и воспитанія, до истеченія установленнаго Св. Зак. 1876 г. Т. III уст. служб. Прав. въ ст. 10 и Т. IX зак. о сост. ст. 370 десятилѣтняго срока по сложеніи священства, помимо однако же кавказской епархіи, въ которой онъ состоялъ на службѣ въ священническомъ санѣ.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сентября 11 дня 1880 года (№ 16), *опредѣляются въ службу*: въ духовныя училища: помощниками смотрителей: кандидаты духовныхъ академій: *с.-петербургской*: **Камневъ** въ гомельское, **Великотный** въ кирилловское и **Валабушевичъ** въ виленское; *московской*: **Преображенскій** въ сѣвское и **Лебедевъ** въ старооскольское; *казанской*: **Архангельскій** въ краснослободское и *кіевской*: **Стерновъ** въ богуславское и **Вельминъ** въ кіевософійское; учителями: кандидаты духовныхъ академій: *с.-петербургской*: **Архангельскій** въ архангельское и **Лебедевъ** въ тихвинское, оба по русскому языку съ церковно-славянскимъ; **Соловьевъ** въ старорусское и **Едровъ** въ порховское, оба по греческому языку; **Черепановъ** въ архангельское, **Добровольскій** въ макарьевское, **Туберозовъ** въ оренбургское, **Толстохновъ** въ устюжское, всѣ четверо по латинскому языку; **Раменскій** въ кирилловское, **Ефремовъ** въ херсонское, **Виноградовъ** въ старорусское и **Григоровъ** въ бахмутское, всѣ по ариѳметикѣ и географіи; *московской*: **Шумковъ** въ томское и **Розановъ** въ коломенское, оба по русскому языку съ церковно-славянскимъ; **Рѣпинскій** въ симферопольское, **Сестренцевичъ** въ угличское, **Тугариновъ** въ ярославское, **Левитскій** въ касимовское и **Самуиловъ** въ бугурусланское, всѣ пятеро по греческому языку; **Протасовъ** въ приворотское, **Поповъ** въ слуцкое, **Воскресенскій** (Николай) въ калужское, **Уклонскій** въ мстиславское, іеромонахъ **Іоанникій** въ ростовское, **Малининъ** въ пермское, **Лосевъ** въ бѣлгородское, всѣ по латинскому языку и Петръ **Глаголевъ** въ приворотское, по ариѳметикѣ и географіи; *кіевской*: **Понятовскій** въ слуцкое, **Фиделинъ** въ каменецкое и **Тимоѳѣевъ** въ бахмутское, всѣ трое по русскому языку съ церковно-славянскимъ; **Орловъ** въ пинское, **Макаревичъ** въ

кіево-софійское и **Ковальницкій** въ усть-медвѣдицкое, всѣ трое по греческому языку; **Горлицынъ** въ кіево-подольское, **Григоровичъ** въ кіево-софійское, **Богоявленскій** въ шаргородское, священникъ **Кирилловъ** въ екатеринодарское и **Розовъ** въ черкасское, всѣ по латинскому языку, и **Илуридзе** въ екатеринодарское по ариѳметикѣ и географіи; *казанской:* **Рудинскій** въ николаевское и **Веселовскій** въ единецкое, оба по русскому языку съ церковно-славянскимъ; **Неболюбовъ** въ краснослободское, **Румянцевъ** въ николаевское, **Добротворскій** въ уфимское, **Смиренномудровъ** въ кишиневское и **Гиляровскій** въ оренбургское, всѣ по греческому языку; **Монблановъ** въ уфимское, **Третьяковъ** въ краснослободское, **Виноградовъ** въ нижегородское, **Добролюбовъ** въ томское, **Масловъ** въ далматовское и **Смирновъ** въ елабужское, всѣ шестеро по латинскому языку; **Шишковъ** въ краснослободское, **Ливановъ** въ уральское, **Ремизовъ** въ бугурусланское и **Разумовъ** въ маріупольское, всѣ четверо по ариѳметикѣ и географіи. Изъ нихъ Едровъ, Шумковъ, іеромонахъ Іоанникій, Богоявленскій, Румянцевъ и Добролюбовъ съ 1 сентября, а всѣ прочіе съ 18 августа 1880 года.

Отъ Хозяйственнаго Управленія объявленіе о продажѣ въ Синодальныхъ лавкахъ книгъ.—Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ С.-Петербургѣ, въ зданіи Святѣйшаго Синода на Петровской площади, и въ Москвѣ, въ зданіи синодальной типографіи, поступили въ продажу нижеслѣдующія книги:

Библія (книги ветхаго и новаго завѣта) на славянскомъ языкѣ, въ 18 д. листа (компактное изданіе):
въ пер. кож. по . . . . . 1 р. 75 к.
» » бумаж. по . . . . . 1 р. 10 к.

Библія на рус. яз. въ 8 д. листа, на веленев. бум. въ одной, двухъ и трехъ книгахъ:
въ пер. бумаж. по . . . . . 3 р. 50 к.

На бѣлой бумагѣ въ одной и двухъ книгахъ:
въ пер. бум. по . . . . . 2 р. 50 к.

Новый завѣтъ съ указателемъ и Псалтирь, на русск. яз. въ 16 д. листа:
въ лучшей кожѣ . . . . . 1 р. 60 к.
» коленкорѣ . . . . . — 95 к.
» корешкѣ. . . . . — 80 к.
» бумажкѣ. . . . . — 60 к.

Таже книга въ 32 д. листа:
въ коленкорѣ . . . . . — 45 к.
» корешкѣ. . . . . — 40 к.
» бумажкѣ. . . . . — 25 к.

Евангеліе на славянск. русск. языкѣ, малаго формата въ 16 д. листа на велен. бумагѣ:
въ бумажкѣ. . . . . — 50 к.

На бѣлой бумагѣ:
въ коленкорѣ . . . . . — 70 к.
» корешкѣ. . . . . — 55 к.
» бумажкѣ. . . . . — 30 к.

Таже книга большаго формата въ 16 д. листа:
въ шагр. саф. съ зол. обрѣз. пер. . 3 р. 50 к.
» коленкорѣ . . . . . 1 р. 30 к.
» бумажкѣ. . . . . — 75 к.

На бѣлой бумагѣ:
въ коленкорѣ . . . . . — 75 к.
» корешкѣ. . . . . — 55 к.
» бумажкѣ. . . . . — 35 к.

Евангеліе на рус. яз. въ 16 д. листа:
въ коленкорѣ . . . . . — 50 к.
» бумажкѣ. . . . . — 15 к.

Въ 32 долю листа:
въ коленкорѣ . . . . . — 25 к.
» бумажкѣ. . . . . — 7 к.

Дѣянія и посланія св. апостолъ на славян. рус. яз. въ 16 д. листа, на велен. бумагѣ:
въ коленкорѣ . . . . . 1 р. 45 к.
» бумажкѣ. . . . . — 90 к.

На бѣлой бумагѣ:
въ коленкорѣ . . . . . — 90 к.
» корешкѣ. . . . . — 75 к.
» бумажкѣ. . . . . — 50 к.

На русск. язык. въ 16 д. листа:
въ коленкорѣ . . . . . — 60 к.
» бумажкѣ. . . . . — 20 к.

Чинъ литургіи св. Василія Великаго, церк. печ. съ кин. на бѣлой бумагѣ:
въ коленкорѣ . . . . . — 45 к.
» бумажкѣ. . . . . — 25 к.

Чинъ литургіи св. Григорія Двоеслова, цер. печ. на бѣлой бумагѣ:
въ коленкорѣ . . . . . — 40 к.
» бумажкѣ. . . . . — 20 к.

Чинъ литургіи св. Іоанна Златоустаго, цер. печ. на веленев. бумагѣ:
въ корешкѣ . . . . . — 33 к.
» бумажкѣ. . . . . — 30 к.

Молитвословъ, съ изображеніями и акаѳистами, гр. печ. въ 32 д. листа, на веленевой бумагѣ:
съ золот. обр. въ бархат. и футл. . 4 р. 50 к.
въ англійск. шелк. коленк. съ золот. обрѣз. и въ футлярѣ. . . . . 1 р. 25 к.
въ бумажкѣ . . , ... — 30 к.

На бѣлой бумагѣ:
въ лучшей кожѣ . . . . . — 65 к.
» коленкорѣ . . . . . — 45 к.
» бумажкѣ. . . . . — 20 к.

Молитвословъ полный, церк. печ. съ изображ. на бѣлой бумагѣ, въ 8 д. листа:
въ кожѣ . . . . . 2 р. —
» бумажкѣ. . . . . 1 р. 40 к.

Избранныя мѣста изъ твореній св. отцевъ (духовно-нравственное чтеніе) на русскомъ языкѣ, въ 16 д. листа, 11 выпусковъ по . . . . . — 87 к.

Собраніе (полное) постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи, гр. печ. въ 8 д. листа, на бѣлой бумагѣ, Томы 1, 2, 3 и 4-й (1721—1725 гг.):
цѣна 1-му тому . . . . . 1 р. —
» 2-му » . . . . . 2 р. —
» 3-му » . . . . . — 75 к.
» 4-му » . . . . . 1 р. 20 к.

Три тома описанія документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Синода (1542—1723 гг.):
цѣна 1-му тому . . . . . 4 р. —
» 1-й части 2-го тома . . . . 5 р. —
» 2-й » » » . . . . 2 р. 80 к.
» 3-му тому . . . . . 4 р. —

Г.г. иногородные на пересылку книгъ должны прилагать вѣсовыя деньги по разстоянію.

1880 **ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,** № 38

Сентябрь ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 20 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

въ день преподобнаго Макарія, желтоводскаго и унженскаго чудотворца, произнесенное преосвященнымъ Макаріемъ, епископомъ нижегородскимъ и арзамасскимъ, въ нижегородскомъ Спасскомъ ярмарочномъ соборѣ 25 іюля 1880 года.

Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ, Богъ Израилевъ (Псал. LXVII, 36).

Великъ и силенъ Господь во вселенной! Сколько чудесъ являлось въ мірѣ со времени созданія его! Самое сотвореніе міра есть первое и неразгаданное чудо. Надъ нимъ трудилось множество умовъ, и успокоились только тогда, когда пришли въ послушаніе вѣры. Но чудеса эти не ограничились однимъ твореніемъ. Не меньше чудесъ повторилось и въ сохраненіи міра. Господь Богъ хотя подчинилъ все извѣстнымъ силамъ и законамъ, но Самъ остался безъ подчиненія. Когда нужно бываетъ, Онъ измѣняетъ чинъ и порядокъ природы. Таковыми чудесами исполнена исторія ветхаго и новаго завѣта. Чрезъ кого же являются чудеса сіи? Они являются преимущественно чрезъ святыхъ Божіихъ. Господь избираетъ ихъ въ орудіе чудесъ и знаменій Своихъ. Сколько было угодниковъ Божіихъ, чтимыхъ въ нашей православной церкви! Но ни одного не было святаго, чтобы не являлась чрезъ него сила Божія во время жизни или послѣ его кончины. А надъ многими святыми открывалось знаменіе Божіе и при жизни ихъ и по смерти. Такова была жизнь празднуемаго нынѣ преподобнаго Макарія, желтоводскаго и унженскаго чудотворца. Кто могъ думать, чтобы онъ изъ простыхъ отшельниковъ и пустынножителей сдѣлался покровителемъ всероссійскаго торжища? Но невозможное у человѣкъ сдѣлалось возможнымъ у Бога. Онъ дивенъ былъ и есть во святыхъ Своихъ, въ ихъ жизни земной и загробной. Поучимся сему изъ жизни преподобнаго чудотворца.

Земная жизнь для всѣхъ служитъ мѣстомъ испытанія и приготовленія къ другой будущей жизни. Она бываетъ исполнена бѣдъ и напастей для всѣхъ, а тѣмъ болѣе для праведниковъ. Сколько бываетъ несчастій со всѣми странниками и пришельцами на землѣ, доколѣ не достигнутъ они покойной и безмятежной пристани. Но Господь и въ этой жизни избираетъ Себѣ мужей и женъ по сердцу, охраняетъ ихъ силою Своею и приготовляетъ въ сосудъ, избранный для вѣчнаго блаженства. Жизнь преподобнаго Макарія указываетъ намъ, что онъ съ младенчества уготованъ былъ въ орудіе Промысла Божія, чудодѣйствующаго для нашего спасенія и для прославленія Его святаго имени. Своимъ младенческимъ воплемъ во время церковнаго звона онъ показывалъ въ себѣ будущаго ревнителя ко храму Божію. Самое поступленіе свое въ обитель Печерскую онъ ознаменовалъ высокими и удивительными подвигами самоотверженія, поста и молитвы. Изъ этихъ первыхъ подвиговъ открывалось, что онъ будетъ великимъ пустынножителемъ, имѣющимъ привлечь къ себѣ многихъ иноковъ. Таковое предзнаменованіе оправдалось надъ преподобнымъ Макаріемъ при устройствѣ имъ обителей, названныхъ по его святому имени. А чудесная сила Божія явилась надъ нимъ, когда напали на Желтоводскую обитель его неистовые агаряне, разорившіе ее, но пощадившіе самого преподобнаго Макарія. Его не коснулся и самъ ханъ, грозный обладатель Казанскаго царства, а отпустилъ съ честію, чтобы онъ для своего спокойствія не оставался въ разоренной обители, а искалъ себѣ другое мѣсто, вдали отъ предѣловъ Казанскихъ. И на этомъ пути Господь Богъ чудесно препиталъ его съ братіею во время глада и избавилъ отъ нарушенія поста по молитвамъ угодника. Чудеснымъ было и самое преставленіе преподобнаго Макарія на новомъ мѣстѣ, такъ что и при жизни его слава о чудесахъ его распространилась по всей Низовской землѣ и возвѣщала всѣмъ и каждому, что дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ и во время земной ихъ жизни при всѣхъ ея утѣсненіяхъ, скорбяхъ и напастяхъ.

Итакъ нужно быть внимательными къ путямъ Промысла Божія въ земной жизни святыхъ, чтобы не произнести неправильнаго суда объ этой жизни. А тѣмъ болѣе надлежитъ быть внимательными къ жизни святыхъ загробной. Здѣсь, на землѣ, часто встрѣчаются съ одной стороны обманъ и коварство, а съ другой недоумѣнія и превратныя сужденія. За гробомъ же открывается жизнь святыхъ во всей ея силѣ. Они не перестаютъ жить и послѣ смерти, и живутъ не только душею подобно всѣмъ умершимъ, но и тѣломъ и чудесами. Если дивенъ Богъ бываетъ въ жизни святыхъ земной, то тѣмъ болѣе дивенъ Онъ въ жизни ихъ загробной. Тамъ чудеса являются совершаемыми очевидно не силою человѣческою, а силою Божіею. Самое первое чудо отъ святыхъ открывается въ нетлѣніи ихъ мощей, непостижимыхъ для ума человѣческаго. Съ этимъ нетлѣніемъ отъ святыхъ Божіихъ обыкновенно соединяются различныя чудеса. Таковыхъ чудесъ много было при жизни преподобнаго Макарія, а еще болѣе послѣ его преставленія. Вся поволжская страна видѣла надъ собою чудеса его и считаетъ его всегдашнимъ своимъ покровителемъ. Не одинъ городъ Галичъ, но и другіе города видѣли отъ него защиту при отраженіи нападавшихъ враговъ. А сколько было людей, получавшихъ исцѣленіе и облегченіе отъ недуговъ и скорбей! Сколько было чудесъ, явленныхъ надъ притекавшими къ его св. мощамъ! Но не говоря о частныхъ благодѣяніяхъ, не можемъ не упомянуть о томъ благодѣяніи, какое оказывалъ преподобный Макарій царствующему Дому Романовыхъ, прибѣгавшему подъ покровъ его во всѣхъ своихъ нуждахъ. При его святыхъ мощахъ въ обители воспитался и святитель воронежскій Митрофанъ, въ схимѣ нареченный его именемъ. Чудесная сила его являлась надъ Желтыми водами какъ при жизни, когда онъ крестилъ въ нихъ татаръ и язычниковъ, такъ и по кончинѣ его. Болѣе ста лѣтъ находилась въ запустѣніи Желтоводская обитель. Но преподобный восхотѣлъ, чтобы возобновлена была обитель сія и прославилась торжищемъ. Онъ является муромскому жителю Авраамію и повелѣваетъ ему поселиться подлѣ быв-

шаго монастыря. Отшельникъ исполняетъ чудесное повелѣніе и поселяется на указанномъ мѣстѣ. Это поселеніе было началомъ новой Желтоводской обители, а собиравшіеся къ мѣсту сему на богомолье положили начало всероссійскому торжищу сему, находившемуся подъ явнымъ покровомъ преподобнаго Макарія. Около двухъ сотъ лѣтъ продолжалось торжище сіе при Желтыхъ водахъ, доколѣ не пришло время перенесенія его на мѣсто сіе (1817 г.). Впрочемъ покровительство преп. Макарія не прекращается и доселѣ. По его молитвамъ, торжище сіе не разъ избавлялось здѣсь отъ моровой язвы, извѣстной подъ именемъ холеры. Свидѣтелемъ избавленія сего служитъ настоящій крестный ходъ, установленный по усердію торгующихъ гражданъ. По его святымъ молитвамъ, торжище сіе постоянно обновляется, укрѣпляется и возрастаетъ отъ силы въ силу. Честь и слава преподобному Макарію, не оставляющему роднаго града своего съ его торжищемъ. Нашъ долгъ благодарить Господа Бога за то, что Онъ являетъ дивную силу во святыхъ Своихъ и возбуждаетъ чувство благодарности во всѣхъ къ Его благодѣяніямъ. Доколѣ этотъ союзъ между небесными жителями и остающимися въ живыхъ на землѣ продолжится въ нашемъ отечествѣ, дотолѣ оно будетъ благоденствовать подъ покровомъ небеснымъ въ надеждѣ на помощь Божію и святыхъ Его угодниковъ.

Но одною загробною жизнію и чудесами не ограничивается слава Божія надъ святыми. Здѣсь, на землѣ, много встрѣчается препятствій къ открытію сей славы. Мы видимъ, что нечестивые часто радуются, а праведники скорбятъ; тѣ блаженствуютъ, а сіи терпятъ несчастія и терпятъ отъ нечестивыхъ. Но придетъ время, когда пшеница отдѣлится вполнѣ отъ плевелъ и овцы отъ козлищъ. Въ то время праведники просвѣтятся, яко солнце, въ царствіи небесномъ, и возвеселятся такою радостію, которой никто и никогда не возметъ отъ нихъ. Теперь еще не видимъ Божественной силы и славы во многихъ праведникахъ; а тогда познаютъ всѣ, что дивенъ Богъ во всѣхъ святыхъ Своихъ, удостоившихся блаженства. Если же Господь Богъ чтитъ Своихъ избранныхъ, то тѣмъ болѣе мы должны чтить ихъ память, чтобы, подражая ихъ вѣрѣ, удостоиться намъ одинаковой съ ними чести и славы. И тѣ оскорбляютъ Господа Бога, кои думаютъ чтить Его Самого, не почитая Его угодниковъ. Нельзя ожидать ни вѣры, ни любви къ Іисусу Христу въ томъ, кто не почитаетъ вѣрныхъ рабовъ и друзей Его, угодившихъ Ему жизнію и всѣми дѣлами своими. Когда мы чтимъ святыхъ, то эта честь принадлежитъ не имъ, а Самому Богу, дивному во святыхъ Своихъ. И какъ не пользоваться молитвами святыхъ, когда они ближе насъ къ Богу и ближе къ намъ, нежели Самъ Богъ, живущій во свѣтѣ неприступномъ. Да не обольщаются же внутреннимъ служеніемъ Спасителю тѣ, кои надѣются на одну вѣру безъ добрыхъ дѣлъ и безъ служенія святымъ! О такихъ людяхъ можно сказать, что они не радуются спасенію другихъ и не желаютъ онаго себѣ.

Избави, Господи, нашу русскую землю отъ такого иноземнаго ученія, опаснаго и разрушительнаго для нашей православной вѣры! Настоящее празднество, совершаемое въ честь преподобнаго Макарія на всероссійскомъ торжищѣ, яснѣе словъ говоритъ въ пользу и защиту древняго ученія нашего о святыхъ угодникахъ. И мы вѣруемъ, что молитва каждаго праведника много можетъ предъ благосердымъ Владыкою. По вѣрѣ сей молимся и просимъ чтимаго нынѣ угодника: Преподобне отче Макаріе! Умоли Господа Бога, дивнаго во святыхъ Своихъ, да пробавитъ Онъ милость Свою надъ нами грѣшными, да избавитъ насъ отъ всякихъ золъ и напастей и да спасетъ навсегда души наши. Аминь.

НАША РЕЛИГІОЗНАЯ ПОЛЕМИКА

(Окончаніе).

Третье письмо разсуждаетъ главнымъ образомъ о двухъ предметахъ. Во-первыхъ о томъ, что у новаго учителя вѣры «слишкомъ льготнымъ представляется путь спасенія» и что не слѣдуетъ *ликовать*, и во-вторыхъ о томъ, что человѣкъ спасается благодатію—не насильно, не *противъ воли*, а что все совершается *взаимнодѣйствіемъ свободы и благодати*.

Весь центръ тяжести находится во второй части письма; первая составляетъ только принадлежность къ нему и вытекаетъ изъ нея. По глубинѣ христіанской мысли и психическому анализу многія страницы этой второй части принадлежатъ къ лучшему, что вообще было писано объ отношеніи человѣческой свободы къ благодати. А такъ какъ несомнѣнно вмѣстѣ съ тѣмъ, что новый учитель невольно склоняется иногда, подъ вліяніемъ кальвинистско-методистскаго направленія, къ умаленію доли человѣческой свободы и къ почти совершенному поглощенію ея дѣйствія дѣйствіемъ благодати, — то нельзя не признать то, что почтенный авторъ говоритъ о значеніи человѣческой свободы въ дѣлѣ спасенія, въ настоящемъ случаѣ совершенно умѣстнымъ; многіе его доводы до того убѣдительны, что если бы новый учитель ознакомился съ ними, то вѣроятно они не остались бы безъ вліянія на его образъ мыслей.

Но затѣмъ, увлекаясь чрезмѣрнымъ опасеніемъ вреда, могущаго произойти отъ нѣкоторыхъ ошибочныхъ воззрѣній новаго учителя,—вреда заключающагося по мнѣнію автора главнымъ образомъ въ томъ, что человѣкъ, слишкомъ обнадеженный даровымъ спасеніемъ, можетъ предаться легкомысленной безпечности, — почтенный авторъ не можетъ воздержаться въ многихъ мѣстахъ отъ того, чтобы *не перетянуть на другую сторону* (какъ онъ самъ замѣчаетъ въ первомъ своемъ письмѣ стр. 334, стараясь оправдать себя отъ этого не заслуженнаго, по его мнѣнію, обвиненія). Вслѣдствіе сего онъ невольно стремится какъ бы умалить увѣренность христіанина въ его спасеніи или по крайней мѣрѣ отвлечь его вниманіе отъ этой цѣли, и вмѣстѣ съ тѣмъ ограничить даровой характеръ спасенія; этотъ же страхъ лишаетъ его и всякой справедливости въ оцѣнкѣ дѣятельности новаго учителя и мѣшаетъ ему признать то несомнѣнно хорошее, что въ ней проявляется.

Не смотря на разныя богословскія неточности и даже уклоненія, которыя нерѣдко встрѣчаются въ словахъ новаго учителя, все стремленіе его дѣятельности сосредоточивается, какъ мы уже видѣли, въ призывѣ слушателей «предать себя Христу»—т. е. къ побужденію ихъ на *актъ рѣшимости воли*. Послушаемъ теперь, что говоритъ объ этомъ же предметѣ самъ почтенный авторъ писемъ. — Когда душа убѣдилась въ истинѣ познаннаго ею евангелія спасенія, «тогда она, всею мыслію, всѣмъ чувствомъ и всею силою воспріявъ благовѣстіе, произноситъ рѣшеніе всю себя всецѣло посвятить на благоугожденіе Богу, Котораго прежде такъ прогнѣвала,—только да изречетъ Онъ ей всепрощеніе и да облечетъ силою препобѣждать грѣхъ и ходить по волѣ Его. Внутреннее обращеніе души къ Господу такимъ образомъ завершено» (стр. 355, 356). Это обращеніе затѣмъ запечатлѣвается крещеніемъ. Но со временъ крещенія младенцевъ—этотъ актъ рѣшающей воли со стороны крещаемаго возможенъ только послѣ кре-

щенія. Нуженъ-ли онъ еще—или нѣтъ? Несомнѣнно нуженъ, потому что и крещеніе не насилуетъ свободы человѣка, такъ какъ по справедливымъ словамъ автора, весь душевный процессъ спасенія въ человѣкѣ совершается «*не безъ участія дѣятельности нашего произволенія и свободнаго напряженія силъ*; а это *участіе* въ крещеномъ младенцѣ можетъ проявиться только впослѣдствіи, по мѣрѣ возраста, и въ этомъ участіи *актъ вѣрующей воли*, т. е. моментъ рѣшенія, играетъ преобладающую роль. «Рѣшеніе главный моментъ обращающагося къ Господу» говоритъ самъ авторъ (стр. 358) и предъ тѣмъ еще (стр. 357): «Это рѣшеніе есть главный моментъ въ дѣлѣ обращенія, коренной, источный. Въ немъ получаютъ значеніе и конецъ предшествовавшія движенія, и отъ него зависитъ все послѣдующее. Не будь его, все ни къ чему: и сокрушеніе съ увѣрованіемъ останется безъ конца (будто посылки безъ заключенія), и послѣдующая жизнь не можетъ быть вполнѣ такою, какою ей слѣдуетъ быть о Христѣ Іисусѣ». Нѣсколько далѣе авторъ ясно высказываетъ, что аналогическій внутренній процесъ долженъ происходить съ падшимъ человѣкомъ и послѣ крещенія (стр. 360). «Изъясняя, какъ полагается начало содѣванія спасенія, я имѣлъ въ мысли только, какъ бываетъ сіе, когда кто приступаетъ къ Господу въ первый разъ и крестится. Но такимъ же образомъ сіе происходитъ, когда кто снова обращается къ Господу, потерявъ благодать крещенія грѣховною жизнію. И у этого также пробуждается душа приведеніемъ на память гнѣва Божія и восчувствованіемъ отъ того страха и опасенія за свою вѣчную участь. Восчувствовавъ это, взыскиваетъ и онъ, какъ избавиться отъ грозящей бѣды, и зная уже, что этого нельзя иначе достигнуть, какъ покаяніемъ, приступаетъ къ сему таинству. Оплакавъ грѣхи свои съ болѣзненнымъ сокрушеніемъ сердца и положивъ твердое намѣреніе не поблажать болѣе своимъ грѣховнымъ похотѣніямъ, а идя наперекоръ имъ, исполнять вѣрно всякую волю Божію благую и угодную,—исповѣдуетъ онъ грѣхи свои духовному отцу своему, и въ моментъ разрѣшенія имъ его отъ сихъ грѣховъ, снова сподобляется спасительной благодати, которая, сочетавшись съ его духомъ, опять полагаетъ въ немъ твердое начало новой жизни о Господѣ (*)». Слова: «твердое намѣреніе не поблажать болѣе своимъ грѣховнымъ похотѣніямъ» не вполнѣ соотвѣтствуютъ понятію *акта рѣшимости* всецѣло посвятить себя на благоугожденіе Богу,—но что таковъ именно долженъ быть смыслъ ихъ, видно однако изъ послѣдующаго (стр. 368). «Въ первый ли разъ кто приступаетъ къ Господу или *падши по крещеніи*, снова обращается къ Нему, *рѣшеніе* сіе есть болѣзненный и претрудный переломъ всего внутренняго строя». Но дѣйствительно ли у насъ такъ смотрятъ на практикѣ на исповѣдь и на таинство покаянія? Не говоря о личностяхъ совершающихъ это таинство только какъ обрядъ,—даже большинство вѣрующихъ христіанъ не ограничивается ли сокрушеніемъ о своихъ грѣхахъ, болѣе или менѣе глубокимъ, и полученіемъ разрѣшенія. Главное для нихъ не выйти обновленными для новой жизни изъ этого таинства,—а только получить прощеніе прежнихъ грѣховъ, такъ сказать уменьшить капитальную сумму долга...; итакъ именно то, что составляетъ *главный моментъ*—дѣйствительный актъ рѣшимости воли—проявляется очень рѣдко. Такимъ образомъ можетъ случиться и нерѣдко случается, что даже вѣрующій христіанинъ можетъ прожить значительную часть жизни и бывать ежегодно на исповѣди, не доходя до *рѣшенія предать себя Христу*, т. е. не совершая ни положительнаго акта воли, ни того перелома въ жизни, на который указываетъ почтенный авторъ. Вотъ почему намъ именно кажется, что, разъясняя людямъ эту необходимость, требуя отъ нихъ акта рѣшимости воли—преданія себя Христу, новый учитель, какія бы ни были другія его заблужденія, совершаетъ дѣло хорошее и полезное, особенно въ виду того, что на этотъ важный моментъ въ нашей обычной религіозной жизни обращаютъ слишкомъ мало вниманія. Если бы почтенный авторъ нѣсколько менѣе былъ одержимъ опасеніемъ, что слова новаго учителя поведутъ къ тому, что люди прельщенные надеждой перестанутъ *дѣлать* и предадутся легкомысленной безпечности,—то онъ вѣроятно призналъ бы эту полезную сторону въ дѣятельности новаго учителя и отнесся бы къ послѣднему болѣе справедливо, вмѣсто того, чтобы приглашать *отчитываться отъ навожденія вражьяго*,—по поводу рѣчей человѣка приглашающаго людей всецѣло предать себя Христу. Полезно указывать на ошибки и предостерегать отъ могущихъ быть заблужденій, но это не должно приводить къ безусловному осужденію огульно всего и хорошаго и худаго; истина требуетъ прежде всего безпристрастнаго отношенія и признанія добра тамъ, гдѣ оно проявляется даже и тогда, когда оно проявляется соединенное съ заблужденіемъ (*).

Насколько же эти опасенія, отвлекшія почтеннаго автора отъ справедливаго отношенія къ новому учителю, основательны? Этотъ вопросъ прямо приводитъ насъ къ разсмотрѣнію доводовъ автора направленныхъ противъ *дароваго* спасенія и противъ увѣренности въ *неотъемлемости спасенія*.

Въ св. писаніи сказано: «получая оправданіе *даромъ*, по благодати Его, искупленіемъ во Христѣ Іисусѣ» (Рим. III, 24). Но тамъ же говорится, что надо «слѣдовать духу, а не буквѣ». Поэтому, если бы дѣйствительно существовала опасность, что изъ вышеприведенныхъ словъ нѣкоторые могутъ вывести извиненіе безпечности—(мы не касаемся здѣсь вопроса о томъ, насколько справедливъ былъ бы такой выводъ изъ словъ учителя; вся его дѣятельность, всецѣло посвященная Богу и ближнимъ, повидимому говоритъ противное),—то несомнѣнно слѣдовало бы указать на значеніе даровaго оправданія и вмѣстѣ съ тѣмъ пояснить, какъ оно не только не освобождаетъ насъ отъ обязанности стремиться и съ своей стороны сдѣлаться достойными такого блага, но возлагаетъ на насъ напротивъ того особенную къ тому обязанность, какъ на лицъ сугубо-облагодѣтельствованныхъ. Умалять же значеніе этого *даром*, даже съ благимъ намѣреніемъ противодѣйствовать могущей быть легкомысленной безпечности едва ли правильно,—между тѣмъ почтенный авторъ, какъ намъ кажется, увлекается своимъ полемическимъ настроеніемъ именно въ эту сторону.

На стр. 351 онъ говоритъ: «Но симъ призываніемъ къ спасенію *даромъ* кончается. Съ сего момента начинается содѣваніе спасенія, ко-

(*) По поводу возстановленія благодатнаго состоянія авторъ прибавляетъ (стр. 361): «къ сему направлены эпитиміи, которыя составляютъ существенную (?!) часть для полученія прощенія грѣховъ и уврачеваніи ранъ душевныхъ». Мы не полагаемъ, чтобы почтенный авторъ придавалъ эпитиміямъ *искупительное значеніе*, между тѣмъ вышеприведенныя слова могутъ подать поводъ къ такому недоумѣнію.

(*) Замѣчательный и достойный подражанія примѣръ безпристрастія и уваженія къ истинѣ представляютъ въ этомъ отношеніи «Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости». Говоря объ ученіи штундизма, они замѣчаютъ, что оно представляетъ значительный шагъ впередъ сравнительно съ почти безсознательной и загроможденной массой суевѣрій вѣрой нашего крестьянства. У штундистовъ видно замѣчательно вѣрное пониманіе сущности нѣкоторыхъ религіозныхъ обрядовъ, напримѣръ брака; мы находимъ у нихъ возстановленіе древле-христіанскаго покаянія, съ его глубокимъ и вполнѣ реальнымъ значеніемъ для членовъ религіозной общины; наконецъ, самое отрицаніе иконопочитанія, какъ протестъ противъ идолопоклонства, не лишено серьознаго значенія. Штундисты исходятъ изъ народныхъ воззрѣній на св. иконы, борются противъ этихъ воззрѣній и, нельзя не признать, что въ значительный степени они правы, потому что въ массѣ темнаго народа иконопочитаніе потеряло свой истинный смыслъ и является въ видѣ одного изъ проявленій крещенаго язычества (цитатъ этотъ заимствованъ изъ № 157 «Берега» см. Областные Очерки).

торое безъ собственнаго нашего участія, безъ дѣятельности нашего произволенія и свободы немыслимо. Внять призванію или не внять, послѣдовать или не послѣдовать и послѣдовавши исполнить все требуемое или не исполнить,—все сіе въ нашей воли. Почему съ сего момента ничего уже не бываетъ *даромъ*; но возжелай, взыщи, потрудись—и получишь». Далѣе на стр. 367: «Въ устроеніи (домостроительствѣ) спасенія все содѣлано туне—одною благодатію; въ содѣваніи же спасенія каждымъ ничего не бываетъ туне—одною благодатію, но все дѣлается взаимнодѣйствіемъ свободы и благодати». Что моментъ *устроенія* (домостроительства) и моментъ содѣванія спасенія въ этомъ отношеніи различествуютъ между собою—нельзя не признать. Дѣло устроенія спасенія было дѣломъ единственно милосердой и любовной благодати Божіей. «Такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную»,—и эта жертва совершена не по просьбѣ, не по желанію людей, т. е. безъ всякаго участія ихъ воли, между тѣмъ для того, чтобы *принять* и *сохранить* спасеніе, несомнѣнно необходимо участіе человѣческой воли, которая по присущей человѣку свободѣ можетъ склониться въ ту или другую сторону. Итакъ во всемъ этомъ почтенный авторъ безусловно правъ. Но, характеризуя второй моментъ, онъ не ограничивается вполнѣ справедливымъ указаніемъ на необходимость взаимнодѣйствія свободы (воли) и благодати, а преувеличиваетъ нѣсколько роль первой. Призываніемъ къ спасенію *даромъ* кончается, говоритъ онъ, съ сего момента *ничего* не бываетъ даромъ... въ содѣваніи спасенія каждымъ *ничего уже* не бываетъ *туне*... Итакъ, если въ содѣваніи спасенія *ничего* не бываетъ туне, то значитъ *все* совершается нами? Слова: спасеніе безъ собственнаго нашего участія немыслимо, и слова: ничего уже не бываетъ даромъ—имѣютъ совершенно различный смыслъ, а у почтеннаго автора они являются какъ бы тождественными. Намъ кажется, что и въ содѣваніи спасенія болѣе 99 частей изо ста даются *даромъ*, наше же участіе, которое въ дѣйствительности заключается преимущественно въ склоненіи нашей воли къ добру (какъ въ общемъ смыслѣ, такъ и въ каждомъ частномъ дѣлѣ), составляетъ только незначительную частицу одного процента. Еслибы самое содѣваніе спасенія въ главной части не давалось намъ даромъ, то это значило бы, что оно пріобрѣтается нами *по заслугамъ*,—а можно ли это сказать въ православной мысли? Какія *заслуги* человѣка передъ Богомъ? Даже наша вѣра и наша воля, при хорошемъ ихъ направленіи, находятся подъ вліяніемъ благодатнаго дѣйствія Духа Святаго, Который созидаетъ въ насъ все духовное, какъ самъ авторъ указываетъ на это во второмъ письмѣ; затѣмъ прощеніе грѣховъ, ежедневно нами содѣваемыхъ,—развѣ оно не получается *туне*, благодаря искупленію ихъ Спасителемъ, хотя и требуетъ съ нашей стороны вѣры и покаянія? Различіе между *даромъ* и *не даромъ*, здѣсь проводимое, очень существенно, ибо въ немъ скрывается переходъ къ *заслугамъ* и къ католизирующему воззрѣнію на спасеніе, а потому мы и считаемъ необходимымъ настаивать на немъ, хотя на первый взглядъ можетъ казаться, что мы споримъ о словахъ. Уничтожая *туне* въ содѣваніи спасенія, вслѣдъ за симъ изъ-подъ пера пишущаго невольно вытекаетъ фраза: «послѣдовавши исполнить *все* требуемое или не исполнить,—все сіе въ нашей волѣ». Какъ въ нашей волѣ исполнить *все* требуемое, когда Господь научилъ всѣхъ молиться ежедневно: «остави намъ грѣхи наши», и даже святые не остаются безъ грѣха до конца сей жизни (см. 115-е правило Карѳагенскаго собора)? Почва православія — почва любви (между тѣмъ какъ Римъ сталъ на юридическую почву *заслуги*), которая (т. е. любовь) вполнѣ сочетавается съ милостивою оцѣнкою Богомъ нашихъ усилій (а не нашихъ заслугъ) при сохраненіи понятія о нашемъ состояніи неоплатныхъ должниковъ предъ Богомъ. Предположите, что сынъ долженъ отцу сто рублей, и что при всѣхъ стараніяхъ и искреннихъ усиліяхъ ему едва удалось отплатить одну полушку. Съ юридической стороны онъ должникъ неоплатный и его старанія нисколько не измѣняютъ этого положенія. Но съ православной точки зрѣнія *любви*, Отецъ знаетъ эту неоплатность и промыслилъ уже другимъ путемъ плату (искупленіе страданіями Христа), и потому, удовлетворивъ *правдѣ*, можетъ оцѣнить въ *любви* достоинство тѣхъ честныхъ стараній, которыми уплачена хотя только полушка долга, и даже награждать за эти усилія свое чадо и любить его, не смотря на то, что оно само по себѣ остается неоплатнымъ должникомъ. Вотъ различіе почвы права отъ почвы любви,—различіе основное, категорическое. Уничтожьте слово *туне* въ дѣлѣ содѣванія спасенія, и вамъ надо допустить начало *права*, начало *заслуги*, оно же строго логически неминуемо приведетъ васъ къ католизирующему воззрѣнію на спасеніе. Уничтожьте *туне* во второмъ моментѣ спасенія, и вы должны будете признать право христіанина обращаться къ Богу съ слѣдующею молитвою: «Господи, Ты мнѣ долженъ за мои дѣла дать соотвѣтствующее вознагражденіе, которое мнѣ слѣдуетъ, которое я заслужилъ». А мыслима ли такая молитва въ устахъ христіанина? Вотъ почему нельзя и уничтожать *туне*. Нерѣдко въ нашихъ богословскихъ сочиненіяхъ употребляются слова: «вмѣнить въ заслугу». Понимая эти слова въ смыслѣ старанія по мѣрѣ силъ сдѣлать кому-либо все угодное («я постарался заслужить предъ вами»), они въ нѣкоторой степени допустимы, хотя и останутся всегда выраженіемъ не вполнѣ точнымъ и могущимъ повести къ опаснымъ выводамъ. Достойно замѣчанія, что въ русскомъ переводѣ евангелія слово *мзда* переводится постоянно словомъ *награда* (Матѳ. V, 13; 1 Кор. III, 8; IX, 17 и т. д.). Славянское слово *мзда* можно бы перевести русскимъ словомъ *вознагражденіе*, послѣднее однако въ русскомъ текстѣ кажется нигдѣ не употребляется,—и это дѣло глубокаго и мудраго такта, ибо слово *вознагражденіе* можетъ имѣть смыслъ и *награды*, и *платы*, а потому, чтобы не могло быть даже малѣйшаго сомнѣнія въ этомъ отношеніи, вездѣ говорится *награда*. Въ такой чистотѣ этотъ оттѣнокъ мысли не проведенъ даже въ нѣмецкомъ переводѣ Библіи (*), не смотря на то, что самая мысль доводится въ протестантизмѣ нерѣдко до доктринарной односторонности.

Въ виду всего вышеизложеннаго мы никакъ не можемъ согласиться съ почтеннымъ авторомъ относительно его мысли, что слово *туне* теряетъ всякое значеніе во второмъ моментѣ, т. е. въ *содѣваніи* спасенія. Намъ кажется напротивъ того, что необходимо сохраненіе понятія дароваго характера спасенія какъ въ предуготовительномъ моментѣ, такъ и въ послѣдующій такъ-называемый *содѣвательный* моментъ его, ибо *туне*—это *любовь* и *милосердіе* Божіе. Вотъ почему мы даже самый терминъ *содѣванія* спасенія не можетъ считать ни удачно выбраннымъ, ни вполнѣ правильнымъ. Самъ авторъ говоритъ: «изъ купели выходитъ онъ уже не только прощеннымъ и облеченнымъ силою, но и въ чувствѣ всепрощенія за все прошедшее и въ чувствѣ силы на одолѣніе грѣха и хожденіе въ волѣ Божіей» (стр. 356). Можетъ ли быть въ сущности рѣчь о содѣваніи спасенія, когда оно уже для насъ содѣяно, — съ нашей стороны мыслимо только *присвоеніе* спасенія, *пользованіе* имъ для жизни (въ смыслѣ одухотворенія имъ жизни) и сохраненіе его, но мы можемъ и не присвоить себѣ спасенія или присвоивъ его не пользоваться имъ (т. е. не преуспѣвать въ духовномъ), не сохранять онаго и потому потерять спасеніе. Въ самомъ словѣ *со-*

(*) Напримѣръ Матѳ. V, 46 въ русскомъ переводѣ *награда*, а въ нѣмецкомъ *Lohn*.

дѣваніе лежитъ уже нѣкоторое искаженіе мысли, какъ будто мы дѣлаемъ то, что для насъ сдѣлано Богомъ.

Главное недоумѣніе происходитъ, какъ намъ кажется, отъ того, что почтенный авторъ противопоставляетъ понятіе *туне* понятію личныхъ стараній, стремленій, усилій, т. е. тому, что обыкновенно выражается словомъ *подвигъ*, между тѣмъ какъ эти два понятія совершенно не исключаютъ одно другое, а вполнѣ совмѣстимы; въ области любви первое даже еще усиливаетъ второе, ибо если для меня столько сдѣлано, то не долженъ ли и я, если во мнѣ есть хоть капля вѣрующей любви, стараться приложить все свое усиліе, чтобы хоть сколько-нибудь сдѣлаться достойнымъ столь великой любви, оказанной мнѣ Господомъ.

Для выясненія совмѣстности понятія *туне* и понятія собственныхъ усилій и трудовъ, для подтвержденія того, что и при взаимнодѣйствіи свободы и благодати можетъ сохранять свое мѣсто *туне*, приведемъ простой примѣръ. Мнѣ необходимо построить домъ, но у меня рѣшительно нѣтъ къ тому никакихъ средствъ. Является благодѣтель, который мнѣ даетъ даромъ землю (почву, основаніе спасенія). Кромѣ того даритъ мнѣ весь строительный матеріалъ и затѣмъ дѣлаетъ еще распоряженіе, чтобы во время самой постройки сотни рабочихъ помогали мнѣ въ сооруженіи дома. Необходимо только, чтобы я рѣшился строить домъ и самъ принялъ участіе въ постройкѣ. Это участіе въ работѣ можетъ стоить мнѣ, избалованному лѣнью, большихъ усилій и трудовъ, не смотря на то однако, моя работа будетъ только каплею въ морѣ всей массы работы, необходимой для сооруженія дома. Затѣмъ изъ-за того, что я прилагаю свой трудъ,—развѣ трудъ сотенъ рабочихъ, предоставленныхъ на помощь мнѣ моимъ благодѣтелемъ, не является пособіемъ столь же *даровымъ*, какъ и первоначальная отводка земли и подарокъ строительнаго матеріала. Если я работаю и тружусь, то тружусь прежде всего *для себя*, для сооруженія своего дома, а не для моего благодѣтеля, значитъ можетъ ли тутъ быть рѣчь о какой-либо *заслугѣ* или какомъ-либо заработкѣ съ моей стороны, — и поэтому *все*, что мнѣ дано, какъ предварительно работы, такъ и *во время самой работы*, мнѣ дано *даромъ*, *туне*, и все данное мнѣ есть *главное*, мой же собственный трудъ—ничтожная частица...

Намъ остается еще прибавить одно. Стѣсняя значеніе слова *туне*, авторъ, какъ мы видѣли, руководится опасеніемъ, какъ бы надежда на даровое спасеніе не побудила бы насъ къ безпечности. Но и съ этой утилитарно-практической стороны онъ едвали правъ. Намъ кажется, что напротивъ того только одно сознаніе того, какъ много мнѣ дано (въ приведенномъ примѣрѣ), и можетъ побуждать меня сдѣлать усиліе надъ собой и приложить свой трудъ. Стану ли я прилагать свой трудъ, когда я убѣжденъ въ его безполезности, когда я знаю, что у меня нѣтъ ни земли, ни матеріала, и что еслибы даже и было *то* и *другое*, я одинъ безъ *даровой* помощи моего благодѣтеля ничего не могу сдѣлать. Масса обѣщаннаго добра должна не уменьшать, а увеличивать и мои стремленія, и мои духовныя силы,—а отнимите у меня эту надежду на даровое пособіе (во время построенія) и вы лишите меня всякой энергіи къ труду, всякой рѣшимости *дѣлать*.

Тѣже опасенія проявляются у почтеннаго автора и по вопросу объ обезпеченности спасенія для христіанина (*), т. е. опасеніе, что увѣренность спасенія уменьшитъ побужденіе *дѣлать*, что «слишкомъ льготнымъ представляется путь спасенія». «Увѣровалъ и все тутъ,—говоритъ почтенный авторъ на стр. 342,—и грѣхи прощены, и вѣчное наказаніе отмѣнено, и паденія не бойся, и добродѣтели всѣ сами собою пошли изъ сердца, и Христосъ въ тебѣ, и умъ не взирая ни на что не покинетъ тебя, рай и царство небесное—твое, и под. Остается только ликовать: ни трудовъ, ни опасеній, ни бореній, — дорога гладкая и превеселая». Далѣе на стр. 343—344 онъ еще болѣе выясняетъ свое опасеніе: «Какой все это (т. е. борьба съ грѣхами) требуетъ осмотрительности, бодренности и напряженія силъ? Гдѣ тутъ до ликованій, хоть бы и духовныхъ?! Мало-мало что просмотритъ кто, глядь—ужь и запутался, ужь уранен, ужь въ рукахъ враговъ. Видишь посему, какое строгое потребно вниманіе къ себѣ, какой бдительный трудъ надъ собою? А у ликующихъ по тому самому, что ликуютъ, ничто такое невозможно. Стало быть и грѣхи по всѣмъ показаннымъ пунктамъ неизбѣжны. Съ грѣхами же ликовать и льготничать—смысла нѣтъ». Все это было бы справедливо, если бы дѣло шло о радости мірской и веселіи плотскомъ, которыя отклоняютъ отъ духовнаго настроенія и успокоиваютъ человѣка въ ложной увѣренности, какъ бы закрывая искуственными цвѣтами лежащую предъ нимъ пропасть,—здѣсь же очевидно идетъ рѣчь *о веселіи духовномъ*, а къ нему все это непримѣнимо, и вотъ почему по нашему мнѣнію почтенный авторъ не правъ, восклицая: «гдѣ тутъ до ликованія хотя бы духовнаго». Мы знаемъ, что апостолъ заповѣдалъ намъ: «всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, духа не угашайте» (1 Θес. V, 16. 17. 19). Итакъ можетъ ли ликованіе быть вреднымъ для духовной жизни, когда апостолъ заповѣдалъ намъ *всегда радоваться?*

Въ моменты радости и воодушевленія (которое и самъ авторъ считаетъ необходимымъ для *дѣла*, говоря на стр. 419-й четв. письма, что на всякое доброе дѣло слѣдуетъ «брать *воодушевленіе* изъ сокровищъ вѣры»,—и на стр. 358: «все могу о укрѣпляющемъ мя»), нашъ новый человѣкъ торжествуетъ въ насъ и мы находимся въ состояніи *подблагодатномъ*,—*подзаконность* же есть естественное состояніе ветхаго человѣка. Въ этомъ подблагодатномъ духовномъ состояніи, которое дается намъ въ благословенные моменты жизни, заключается *стимулъ* всей нашей энергіи. Въ состояніи подзаконности мы можемъ только охраняться и отбиваться противъ врага и отстаивать тѣ передовые верки, которые намъ удалось захватить въ моменты состоянія подблагодатности. Въ первомъ моментѣ въ насъ дѣйствуетъ страхъ предъ наказаніемъ, въ послѣднемъ любовь и воодушевленіе. Можетъ ли страхъ заставить насъ дѣйствовать? Онъ можетъ побуждать насъ только къ воздержанію отъ дѣйствій недозволенныхъ, т. е. отъ зла. Къ здоровому, энергическому и нормальному дѣйствію могутъ побуждать насъ только любовь и воодушевленіе. Мы бы желали спросить достопочтеннаго автора изъ его собственнаго опыта жизни: игралъ ли страхъ большую роль въ его духовной жизни? Послужилъ ли онъ ему хоть разъ побужденіемъ

(*) Если бы почтенный авторъ вмѣсто того, чтобы принять за исключительное основаніе своихъ соображеній записки слушателя, принялъ бы во вниманіе и собственную исповѣдь новаго учителя («Ц. В.» № 19), то вѣроятно это опасеніе не возникло бы въ немъ въ столь сильной степени. Заимствуемъ изъ означенной исповѣди слѣдующее мѣсто (стр. 5, столб. 1): «Я всячески стараюсь доказать словомъ Божіимъ, что всѣ христіанскія добродѣтели суть ничто иное, какъ «плодъ Духа Св.» даруемаго Богомъ вѣрующему, т. е. принадлежащему отъ сердца Іисусу Христу и Имъ усыновленному Богу Отцу, и что по этому никакая плоть «не можетъ хвалиться предъ Богомъ, получая оправданіе даромъ, по благодати Его и т. д.». Въ томъ контекстѣ, какъ здѣсь употреблено слово *даромъ*, очевидно трудно видѣть въ немъ что либо другое какъ призываніе къ смиренію, а никакъ уже не поощреніе къ легкомысленной безпечности. Выше новый учитель говоритъ: «я теперь принадлежу не себѣ, а Ему; живу не для себя, но для умершаго за меня и воскресшаго Христа», — служенію Которому учитель предается съ радостью «уже пять лѣтъ»,—все это не похоже на легкомысленное отношеніе къ своимъ христіанскимъ обязанностямъ, у него могутъ быть мысленныя ошибки,—но опасеніе въ безпечности жизни является въ настоящемъ случаѣ очевидно неосновательнымъ. Замѣтимъ здѣсь кстати, что вышеприведенный цитатъ можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ служить подтвержденіемъ сказаннаго нами въ первой статьѣ объ отношеніи новаго учителя къ ученію о Духѣ Св.

къ истинно доброму дѣлу? Если достопочтенный авторъ и сознавалъ иногда страхъ въ своей духовной жизни, то мы увѣрены, что это былъ страхъ любви, т. е. опасеніе быть недостойнымъ Господа, боязнь опечалить Его,—а не страхъ ада и наказанія.

На стр. 345-й почтенный авторъ говоритъ: «при ликованіяхъ и льготахъ можно еще выдержать добропорядочное поведеніе, но никакъ строгое къ себѣ вниманіе и борьбу со страстями. Да она и не начинается у того, кто таковъ. А не начинается, — страсти будутъ въ сердцѣ у него, и сдѣлаютъ изъ него гробъ повапленный, снаружи красивый, а внутри полный костей смрадныхъ». Но въ томъ то и дѣло, что въ моменты христіанской радости т. е. *воодушевленія*, страсти теряютъ подъ нами свою власть, значитъ и борьба не требуется въ такіе моменты (когда непріятель отступилъ); но только съ другой стороны воодушевленіе не пребываетъ въ насъ постоянно, есть продолжительные періоды, когда оно насъ оставляетъ, когда мы какъ бы предоставлены самимъ себѣ. Въ эти періоды, когда мы не обладаемъ силою духовной радости и восторженности (которые положительно суть силы), дѣйствительно *борьба необходима*, и необходимо постоянное внимательное наблюденіе за собою,—мы часто должны нудить себя къ дѣлу. Итакъ если новый учитель и ошибается, то въ томъ, что онъ слишкомъ расчитываетъ на это воодушевленное состояніе, не принимая достаточно въ соображеніе обыкновенныхъ моментовъ приниженія въ жизни, — т. е. моментовъ естественной подзаконности, а не въ томъ, что онъ взываетъ къ воодушевленному состоянію въ насъ для добра; ибо не вѣрнѣе-ли, поощряя человѣка къ добру, взывать преимущественно къ чувству благодатнаго воодушевленія, чѣмъ къ чувству подзаконности? Трудъ, усиліе въ духовной жизни необходимы — это несомнѣнно, но только весь вопросъ въ томъ: чѣмъ человѣкъ лучше поощряется къ труду, особенно духовному—страхомъ-ли наказанія или воодушевленною любовію? Затѣмъ въ числѣ искушеній, которымъ человѣкъ подпадаетъ въ теченіе своей духовной борьбы,—нерѣдко проявляется искушеніе безнадежности, отчаянія; въ моменты недовольства успѣхами своими на пути нравственнаго усовершенствованія, въ моменты безсилія, въ виду своихъ частыхъ паденій, повторяющагося грѣха, человѣкъ приходитъ въ состояніе, въ которомъ онъ какъ-то особенно расположенъ внимать духу искушенія, нашептывающему ему: «нѣтъ тебѣ надежды, грѣхъ слишкомъ завладѣлъ тобою, не надѣйся на побѣду, борьба твоя тщетна и безполезна,—лучше брось всякую борьбу, стоитъ-ли трудиться при такихъ условіяхъ—не лучше-ли предаться безпечной жизни, заглушающей всѣ безпокойныя стремленія». Вотъ противъ такихъ-то моментовъ искушенія человѣкъ и находитъ лучшее оружіе въ увѣренности, что ничто не отлучитъ насъ отъ Христа, развѣ мы сами отъ Него отлучимся. А пока мы сами будемъ вѣрны т. е. вѣрны настроеніемъ, желаніемъ, стремленіемъ, сокрушеніемъ и покаяніемъ—такъ какъ отъ грѣха мы совершенно освободиться не можемъ (и потому наше отношеніе ко Христу относительно *дѣла* не можетъ считаться вѣрнымъ), то никто и ничего, ни даже грѣхъ нашъ и наши паденія совершенно отторгнуть насъ отъ Него не могутъ. Онъ постоянно подаетъ намъ руку помощи, руку спасенія, поднимаетъ падающаго—лишь бы мы только этой руки не отталкивали,—т. е. сами не отлучались отъ Него. Почтенный авторъ самъ допускаетъ это на стр. 347-й говоря: «То несомнѣнно, что кто увѣровалъ въ Господа Спасителя и пошелъ вслѣдъ Его въ полной покорности волѣ Его святой, тотъ достигнетъ царствія небеснаго, — непремѣнно достигнетъ». И такъ необходимо только *шествіе вослѣдъ Спасителю,* но это шествіе не изъято отъ паденій,—и потому пока ты не *уклонился отъ пути* (пока ты остаешься Ему вѣрнымъ), не отчаявайся вслѣдствіе паденій твоихъ,—сокрушайся ими, кайся, но не теряй надежды на помощь твоего Спасителя. И такъ въ сущности мнѣніе почтеннаго автора въ этомъ мѣстѣ сходится съ выраженнымъ выше воззрѣніемъ; но допуская надежду, что христіанинъ идущій вслѣдъ Христу *непремѣнно достигнетъ* царствія небеснаго, онъ прибавляетъ (стр. 347): «Но до сего надо дойти,—и чтобъ дойти, идти бодро, неутомимо, ни мало не уклоняясь отъ Богомъ проложеннаго къ нему пути. А тутъ сколько возможно случайностей, могущихъ помѣшать дойти до конца пути и достигнуть цѣли? Почему смотрѣть надо не на конецъ пути, не на то, что въ концѣ его, а на то, что подъ ногами. Конецъ пути ужь дѣло рѣшонное,—получишь, что тамъ; но что подъ ногами, объ то, если просмотришь, можешь поткнуться, и притомъ такъ бѣдственно, что послѣ уже перестанешь двигаться по тому пути». Намъ же кажется, что постоянное имѣніе передъ глазами радостной цѣли нисколько не ослабляетъ вниманія необходимаго во время шествія, а только подкрѣпляетъ силы въ моменты усталости. Самъ же авторъ говоритъ (стр. 355): «Кто можетъ рѣшиться тещи, не будучи увѣренъ, что потечетъ на вѣрное»? Намъ кажется, что несомнѣнно самая трудная работа идетъ у насъ легче, если мы имѣемъ въ виду радостную цѣль. Въ вышеприведенномъ примѣрѣ о моемъ участіи въ построеніи себѣ дома, радостная надежда получить мирное жилище нисколько не будетъ мѣшать мнѣ обращать въ частности должное вниманіе на то, какъ я уложу каждый кирпичъ,—а въ моменты усталости и утомленія, или когда является опасность, что обычная лѣнь при тяжести труда возьметъ верхъ,—радостная надежда ожидающаго меня впереди—единственное, что можетъ меня подкрѣплять въ усталости и давать силу бороться противъ искушенія лѣни и т. п.

Послѣ всего вышеизложеннаго трудно будетъ согласиться съ заключительными словами (I-го отдѣла, III-го письма) почтеннаго автора (стр. 349) о новомъ учителѣ: «Такимъ образомъ онъ рѣшительно закрываетъ путь ко спасенію и наслѣдію царствія. Путь сей—очищеніе сердца помощію благодати по вѣрѣ въ Господа; а онъ и отъ благодати и отъ очищенія сердца отклоняетъ вниманіе,—держа его только на начальномъ пунктѣ вѣры, и послѣднемъ—наслѣдіи царствія. Не имѣя сего во вниманіи, увлеченные имъ конечно и не дѣйствуютъ въ сихъ видахъ; не дѣйствуя не идутъ туда, куда идущими себя воображаютъ, и мняся быть обладателями царствія, сами себѣ заграждаютъ въ него путь. Это и имѣлъ я въ мысли, говоря прошлый разъ въ началѣ письма, что у него все призрачно, невѣрно и ненадежно. Онъ самъ въ самопрельщеніи и другихъ туда же ведетъ». Указывая на исходную точку какъ *стимулъ* и на конечную цѣль какъ *поощреніе*, новый учитель едва-ли отклоняетъ отъ *прохожденія пути*, закрывая тѣмъ полученіе спасенія. Онъ вѣроятно полагаетъ, что человѣкъ, имѣя предъ собою прекрасную *цѣль* и сподобившійся *силы* для шествія, вѣрнѣе дойдетъ до конца, чѣмъ человѣкъ, которому только постоянно указываютъ на необходимость *процесса шествія*. Можетъ быть, какъ мы уже замѣтили, онъ слишкомъ исключительно опирается на подблагодатное состояніе человѣка и въ этомъ смыслѣ почтенный авторъ правъ, указывая ему на слова: «мняйся стояти, да блюдется да не падетъ». Такъ какъ ветхій человѣкъ въ насъ никогда вполнѣ не умираетъ въ сей жизни, то мы и не можемъ *въ сей жизни* освободиться вполнѣ отъ состоянія *подзаконности*; это несомнѣнно, но только изъ-за признанія этой стороны дѣла не слѣдуетъ отрицать въ такой мѣрѣ значенія *подблагодатности* и соединенной съ нею радости для споспѣшествованія духовной жизни,—какъ это дѣлаетъ почтенный авторъ словами: «а у ликующаго... ничто такое невозможно».

Окончательно мы должны замѣтить, что въ полемической части третьяго письма нерѣдко встрѣчаются какъ бы противорѣчія; почтенный авторъ въ одномъ мѣстѣ возражаетъ новому учителю, а

въ другомъ иногда какъ бы самъ подтверждаетъ ту же мысль, противъ которой онъ только что ратовалъ. Такъ напримѣръ онъ заканчиваетъ письмо словами (стр. 368): «То истинно есть, что увѣровавшій и обновившійся благодатію въ крещеніи или покаяніи питаетъ непоколебимую увѣренность, что путь, на который онъ вступилъ, несомнѣнно ведетъ ко спасенію, что несомнѣнно онъ и его приведетъ къ нему, если не погрѣшитъ въ шествіи своемъ; даже болѣе, онъ увѣренъ, что начавшій дѣло спасенія въ немъ Господь до конца доведетъ сіе дѣло,—и въ семъ чаяніи совершенно предаетъ себя Его водительству; но это нисколько не увольняетъ его отъ собственныхъ трудовъ и усилій,—да онъ и самъ не думаетъ пресѣкать ихъ, сознавая ихъ обязательство, а напротивъ всячески возбуждаетъ себя къ тому, чтобы не щадя силъ, всеусердно браться за все, предлежащее на пути шествія его». Этими словами несомнѣнно вполнѣ подтверждается увѣренность христіанина въ томъ, что онъ дойдетъ до конца пути и дойдетъ не собственною силою, а силою Господа нашего Спасителя. Приводя слова: *что начавшій дѣло спасенія въ немъ Господь и до конца доведетъ сіе дѣло*, почтенный авторъ приводитъ почти паралельный текстъ съ тѣмъ, на которомъ основываетъ свою увѣренность спасенія новый учитель «*не дастъ меня похитить изъ руки своей*» («Ц. В.» № 19 стр. 4). Такъ что и тутъ, какъ по поводу *тунеядцевъ*, окончательно выходитъ, что только не слѣдуетъ отказываться отъ собственныхъ усилій и что нѣтъ *роковой необходимости* спасенія, уничтожающей свободу человѣка, какъ авторъ совершенно правильно замѣчаетъ на стр. 407 слѣдующаго письма,—а между тѣмъ, какъ мы видѣли, во многихъ мѣстахъ онъ заходитъ гораздо далѣе... Подобное противорѣчіе объясняется, какъ намъ кажется, тѣмъ, что достопочтенный авторъ съ одной стороны старается не отступить *ни отъ одной іоты* изъ тѣхъ благихъ обѣщаній, которыя даетъ намъ Слово Божіе и которыя не можетъ не признавать православная церковь,—а съ другой старается, подъ вліяніемъ неосновательнаго (по нашему мнѣнію) опасенія, что слова новаго учителя могутъ повести христіанъ къ легкомысленной безпечности въ шествіи по пути спасенія,—невольно увлекается своимъ полемическимъ стремленіемъ къ ослабленію такихъ положеній, которыя онъ въ другомъ мѣстѣ вполнѣ признаетъ. Мы полагаемъ впрочемъ, что еслибы достопочтенный авторъ, вмѣсто того, чтобы держаться только записи слушателя,—ознакомился съ вышеуказанною собственною исповѣдью новаго учителя, то это опасеніе въ немъ бы значительно уменьшилось, что съ своей стороны, не могло бы не отозваться и на построеніи его отвѣта.

Все четвертое письмо посвящено болѣе или менѣе краткимъ замѣчаніямъ противъ каждаго отдѣльнаго изъ пунктовъ сообщенныхъ почтенному автору. Эти спеціальныя замѣчанія имѣли бы гораздо болѣе значенія, если-бы они были направлены противъ положеній высказанныхъ печатно самимъ новымъ учителемъ, такъ какъ запись слушателя, при всей ея приблизительной вѣрности, не можетъ не представлять многихъ неточностей; иное дѣло: слово сказанное въ импровизированной рѣчи и другое дѣло обдуманно формулированное положеніе.

Послѣ всего вышеизложеннаго намъ остается прибавить немного. Мы остановимся только нѣсколько еще на двухъ вопросахъ, подробно разсмотрѣнныхъ почтеннымъ авторомъ, на вопросѣ о вѣрѣ и дѣлахъ и на вопросѣ о проповѣди. Первый вопросъ, котораго авторъ касается съ различныхъ сторонъ въ возраженіяхъ на пункты 3-й, 4-й, 5-й и 13-й, вызванъ тѣми недоумѣніями и недомолвками, которыя постоянно проявляются въ спорахъ о вѣрѣ и дѣлахъ,—вопросъ, который самъ по себѣ въ сущности такъ ясенъ и удобопонятенъ. Добрыя дѣла какъ выраженіе христіанской жизни необходимы; кто объ этомъ споритъ? Но весь вопросъ въ томъ: какой лучше способъ для достиженія этой желанной цѣли? Очевидно воспламененіе въ человѣкѣ того чувства, той силы, которая ихъ порождаетъ. Когда вамъ нужны плоды, мало пользы кричать: давайте намъ яблоковъ; а вѣрнѣе и цѣлесообразнѣе посадить яблоню съ корнемъ—и она дастъ вамъ плоды. Поэтому самое вѣрное средство вызвать добрыя дѣла—это вѣра; будетъ вѣра, будутъ и дѣла; а дѣла безъ вѣры, какъ дѣла мертвыя, не имѣютъ цѣны. Но тутъ опять другое недоумѣніе—что такое вѣра? Въ спорѣ о вѣрѣ и дѣлахъ опоненты преобладающаго значенія вѣры обыкновенно принимаютъ ее за одно познаніе и признаніе даннаго ученія. Но развѣ это вѣра? Мертвая вѣра не есть вѣра. Вѣра есть нѣчто проникающее все духовное естество, всю жизнь человѣка. «Вѣра», какъ превосходно сказано въ недавно вышедшихъ *Письмахъ о христіанской жизни*—«есть внутреннѣйшее благодатное въ насъ дѣйствіе, коимъ на наше ничтожество и бѣдность переносится полнота Христова и усвояется намъ. Это есть актъ всемогущій, творческій, ибо имъ совершается новая тварь въ насъ, нашъ духъ сочетавается со Христомъ, и раждается изъ того въ насъ новый, потаенный человѣкъ». А такая вѣра, раждающая въ насъ новаго человѣка, есть и условіе и вѣрнѣйшій залогъ спасенія и неизсякаемый источникъ всякихъ добрыхъ дѣлъ. Имѣя въ виду подобную вѣру, можно ли возбуждать еще это вѣчное недоумѣніе о вѣрѣ и дѣлахъ и о спасеніи чрезъ вѣру? Рѣшительно непонятно, какъ почтенный авторъ, противъ положенія 13-го, гласящаго: «каждый принявшій въ себя Христа непремѣнно творитъ добрыя дѣла, которыя не спасаютъ человѣка, а суть плоды вѣры; изъ нея они вытекаютъ сами собою»—можетъ возражать (стр. 15): «Тутъ что ни положеніе, то ложь, или путь ко лжи, по причинѣ неопредѣленности выраженій». Все его дальнѣйшее, довольно длинное возраженіе въ частностяхъ основано или на приведенныхъ выше недоумѣніяхъ, или на буквальномъ придерживаніи нѣкоторыхъ очевидно неловкихъ выраженій, относительно дѣйствительнаго значенія которыхъ даже не можетъ быть сомнѣнія. Такъ противъ словъ: *непремѣнно творитъ добрыя дѣла*—все возраженіе основано на томъ, что слово *непремѣнно* уничтожаетъ понятіе свободы,—между тѣмъ какъ до очевидности ясно, что это *непремѣнно* есть только неловкое выраженіе и что здѣсь разумѣется не роковое, механическое послѣдствіе, а логическая послѣдовательность. Слово это очевидно нельзя понимать иначе какъ *немыслимо*, чтобы вѣра (истинная) не порождала добрыхъ дѣлъ. Точно также слова: *само собою* почтенный авторъ принимаетъ какъ указаніе на безсознательное и безъ участія благодати явленіе дѣлъ—опять таже самая мысль, то же непониманіе истиннаго смысла фразы и то же возраженіе. Подобное толкованіе словъ, хотя и не совсѣмъ удачно употребленныхъ, но не могущихъ подать ни малѣйшаго повода къ *дѣйствительному* недоумѣнію, заставляетъ припоминать извѣстную фразу кардинала Ришелье: «дайте мнѣ какія-либо три слова изъ письма любаго человѣка, и мнѣ этого будетъ достаточно, чтобы заставить его повѣсить». Однимъ словомъ преднамѣреннымъ толкованіемъ можно исказить смыслъ всякой фразы.

Объ исповѣданіи Христа и проповѣди мы уже говорили въ первой статьѣ. Здѣсь прибавимъ только, что почтенный авторъ упускаетъ изъ виду положеніе, что *главнѣйшее качество христіанина есть любовь*, а любовь заставляетъ заботиться о спасеніи своихъ ближнихъ и не ограничиваться исключительно процессомъ самоспасенія. Даже въ Писаніи сказано: кто обратитъ грѣшника ко Христу, тотъ тѣмъ самымъ покроетъ многое множество грѣховъ,—а какъ обратить, если думать только о себѣ? Почтенный авторъ пишетъ (стр. 414 и 415): «Увѣровавшій чрезъ Божественныя таинства св. церкви вступаетъ въ общеніе съ Господомъ Спасителемъ, пріемлетъ благодать св. Духа и объемлется

благоволеніемъ Отца Небеснаго. Необходимымъ сего послѣдствіемъ есть пламенная ревность, во всемъ до малѣйшей случайности, ходить въ волѣ Божіей, съ отвращеніемъ отъ всего противнаго тому. Пересмотри и слѣдующія мѣста: Еф. V, 17; VI, 6; Кол. I, 9; IV, 12; 1 Сол. IV, 3; V, 18; Евр. X, 35; XV, 21; 1 Петр. IV, 2; 1 Іоан. II, 17,—и убѣдишься, что главное твое дѣло—*волю Божію* исполнять, а не въ проповѣдники соваться». Но *волю Божію* исполнять значитъ: любить Бога и ближняго, въ этомъ *законъ и пророки*, а любить ближняго значитъ заботиться о его благѣ.—Можетъ быть новый учитель слишкомъ налегаетъ на *обязанности каждаго проповѣдывать*; но основаніе мысли то, что каждый долженъ, по мѣрѣ силъ, способности и случая, заботиться о распространеніи границъ Царства Христова. А мало ли къ тому случаевъ? родители съ дѣтьми, господа со слугами, встрѣчающіеся между собою—всѣ имѣютъ возможность такъ или иначе распространять вѣру во Христа—и должны это дѣлать; въ этомъ первая обязанность христіанина, а не заботиться только о самоспасеніи; одно дѣлай, а другаго не оставляй.

Мы оканчиваемъ этою краткою замѣткою и безъ того уже длинную статью нашу; прибавимъ только, что не смотря на всѣ наши возраженія, мы считаемъ четыре письма почтеннаго автора цѣннымъ пріобрѣтеніемъ въ литературѣ настоящаго вопроса, потому что онъ одинъ до сихъ поръ отнесся къ этому вопросу столь серьезно, хотя и можно бы было желать у него поболѣе безпристрастія и болѣе спокойнаго и справедливаго отношенія къ мыслямъ новаго учителя, который во многомъ можетъ ошибаться, но доброе и хорошее стремленіе котораго изъ-за этихъ ошибокъ не слѣдуетъ не признавать (*).

Ѳ. Тернеръ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Сельскій сборникъ. Настольная книга для сельскихъ жителей. Выпускъ 1-й. Изданіе 2-е. Составилъ Д. Соколовскій. Казань. 1880 г. (стр. 414, цѣна 1 руб. 45 коп.).— Сборникъ содержитъ въ себѣ свѣденія: а) о полевомъ хозяйствѣ, огородничествѣ, садоводствѣ, цвѣтоводствѣ; б) о несгараемыхъ постройкахъ; в) объ общеполезныхъ учрежденіяхъ въ селахъ, каковы: ссудосберегательныя товарищества, потребительныя общества, пожарныя (авторъ очевидно хотѣлъ сказать: противопожарныя) общества и дѣтсткіе дневные пріюты; г) свѣденія юридическія: о веденіи дѣлъ въ судахъ, объ охранительномъ судопроизводствѣ; о составленіи и утвержденіи духовныхъ завѣщаній; формы и образцы прошеній и другихъ бумагъ; о гражданскихъ договорахъ и образцы договоровъ; д) свѣденія по воинской повинности; законы о духовенствѣ; законы о родствѣ, и наконецъ е) правила и программы для вольноопредѣляющихся въ военную службу. Изъ этого перечня содержанія книги видно, что собственно къ духовенству въ ней относятся лишь двѣ статьи: законы о духовенствѣ и законы о родствѣ, изложенные впрочемъ слишкомъ кратко, такъ что болѣе годятся для сельскихъ мірянъ, чѣмъ для священниковъ, которые имѣютъ для себя нѣсколько спеціальныхъ изданій. Это впрочемъ не значитъ, чтобы мы не находили возможнымъ рекомендовать изданіе и нашимъ сельскимъ пастырямъ, которые имѣютъ свое сельское хозяйство, принимаютъ участіе въ общеполезныхъ общественныхъ учрежденіяхъ, могутъ имѣть дѣла въ гражданскихъ присутственныхъ мѣстахъ, имѣютъ дѣтей, которые подлежатъ общимъ законамъ о воинской повинности и т. д. Во всѣхъ этихъ сферахъ пастыри церкви призваны быть въ большей или меньшей мѣрѣ и руководителями народа. Вопросъ въ томъ, насколько удовлетворительно изложены всѣ эти необходимыя свѣденія въ книгѣ г. Соколовскаго. Въ этомъ отношеніи мы вынесли изъ ея прочтенія вполнѣ благопріятное впечатлѣніе. Повидимому изданіе г. Соколовскаго — трудъ не единоличный, а коллективный: въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ, напримѣръ въ статьяхъ о сельскомъ хозяйствѣ и огородничествѣ, ясно видна рука спеціалиста. Мы можемъ только посѣтовать на почтеннаго издателя за то, что онъ не внесъ въ отдѣлъ общеполезныхъ сельскихъ учрежденій уставы о православныхъ церковныхъ братствахъ и приходскихъ попечительствахъ, Высочайше утвержденные 2-го августа 1864 года. Церковныя братства и приходскія попечительства въ селахъ, относясь къ сферѣ жизни не столько церковной, сколько церковно-общественной, для религіозно-нравственнаго преуспѣянія народа имѣютъ не меньшее значеніе, чѣмъ ссудосберегательныя товарищества, потребительныя общества и общества противопожарныя—для обезпеченія матеріальнаго благосостоянія сельскихъ жителей.

Можно ли погребать по церковному чиноположенію умирающихъ отъ излишняго употребленія вина, И. Курьянова. Кострома. 1880 г. (стр. 54, цѣна 35 коп., съ пересылкой 40 коп.). — Брошюра г. Курьянова представляетъ небольшое каноническое изслѣдованіе по выставленному въ ея заглавіи вопросу. Разсмотрѣвъ изрѣченія св. писанія, древнія каноническія постановленія и новѣйшія рѣшенія духовныхъ консисторій, относящіяся къ предмету, авторъ приходитъ къ тому заключенію, что лица, умирающія отъ излишняго употребленія вина, *не имѣютъ права* на молитвы церкви объ ихъ упокоеніи въ загробной жизни, но что *церковь можетъ молиться о нихъ* во имя христіанской любви и въ надеждѣ на безпредѣльное милосердіе Божіе. Въ этомъ смыслѣ авторъ приравниваетъ умирающихъ отъ пьянства къ умирающимъ отъ распутства, картежной игры, объяденія и т. д., о которыхъ церковь молится, не лишая ихъ погребенія. Съ формальной точки зрѣнія дѣйствующаго нынѣ у насъ права, какъ уголовнаго, такъ и церковнаго, лица, умирающія отъ излишняго употребленія вина, умираютъ ли они скоропостижно или послѣ продолжительнаго запоя, но безъ покаянія, должны быть признаваемы, по мнѣнію автора, преступными самоубійцами, за которыхъ церковь не молится и которые должны быть лишаемы погребенія. Попытки юристовъ оправдать ихъ по теоріи формальныхъ причинъ невмѣняемости преступныхъ дѣяній, т. е. попытки доказать, что лица, умирающія отъ излишняго употребленія вина, причиняютъ себѣ смерть ненамѣренно и безсознательно, выводятся изъ ложныхъ представленій и въ сущности свидѣтельствуютъ только о томъ, что юристы желаютъ во что бы то ни стало, вопреки очевидному свидѣтельству опыта, доказать невмѣняемость происходящей отъ пьянства смерти. Желаніе это естественно, но, по мнѣнію автора, съ точки зрѣнія чистаго христіанства, заслуживаетъ порицанія. Оно направлено *къ доброй цѣли*, но стремится достигнуть ея *недозволенными средствами*. Въ заключеніе своихъ разсужденій авторъ предлагаетъ двѣ поправки въ дѣйствіяхъ судебно-медицинскаго персонала относительно умирающихъ отъ пьянства. О такихъ умершихъ полицейскіе врачи пишутъ въ своихъ заключеніяхъ: умеръ отъ излишняго употребленія вина. А когда приходится имъ давать заключеніе объ умирающихъ отъ край-

(*) Въ слѣдующемъ № «Церковнаго Вѣстника» имѣютъ быть помѣщены замѣчанія на статьи Ѳ. Г. Тернера, обѣщанныя въ «предувѣдомленіи" къ нимъ. Редакція кромѣ того охотно дала бы мѣсто въ „Церк. Вѣстн." замѣчаніямъ и объясненіямъ самого автора писемъ, если бы и онъ пожелалъ сказать свое слово по поводу статей Ѳ. Г. Тернера. *Ред.*

няго распутства, они умалчиваютъ объ этой причинѣ и пишутъ: умеръ. отъ полнаго истощенія организма. Надлежало бы, говоритъ г. Курьяновъ, держаться этой же осторожности и при заключеніяхъ объ умирающихъ отъ пьянства. Понятіе «излишній» относительно. Одинъ не умираетъ и послѣ двадцатой рюмки, другой поражается ударомъ послѣ четвертой или пятой. Послѣдній умираетъ очевидно не отъ вина, а отъ какой-то другой причины въ его организмѣ, неимѣющей можетъ быть ничего общаго съ виномъ. Объ этой-то причинѣ и слѣдуетъ говорить въ заключеніи медика, а не объ излишнемъ употребленіи вина. Затѣмъ полицейскіе чины, извѣщая священниковъ о медицинскомъ осмотрѣ умершаго отъ пьянства, обязательно требуютъ погребенія ихъ по христіанскому чиноположенію или, какъ выразилась однажды донская консисторія, «признаютъ ихъ достойными христіанскаго погребенія». Авторъ находитъ, что не только въ видахъ соблюденія приличія, но и по высшимъ соображеніямъ въ силу права церкви располагать своими дѣйствіями независимо отъ полицейскихъ и судебныхъ властей, было бы гораздо лучше, еслибы эти послѣднія воздерживались отъ всякихъ обязательныхъ требованій, а писали просто, что съ ихъ стороны нѣтъ препятствій къ погребенію опившагося по христіанскому чиноположенію. Съ своей стороны мы присоединяемся какъ вообще къ воззрѣніямъ автора на разсмотрѣнный имъ вопросъ, такъ въ частности къ предлагаемому имъ проекту измѣненій въ судебно-медицинской практикѣ при погребеніи умершихъ отъ пьянства.

Очеркъ исторіи русской церкви, составленный профессоромъ богословія Демидовскаго юридическаго лицея, протоіереемъ Алексѣемъ Лавровымъ. Изд. 3-е. М. 1880 (стр. 294, ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к.). «Очеркъ» о. Лаврова составленъ былъ первоначально примѣнительно къ прежней гимназической программѣ московскаго учебнаго округа. Въ настоящее время программа эта, какъ извѣстно, сокращена значительно; тѣмъ не менѣе очеркъ о. Лаврова остается руководствомъ въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ и является нынѣ третьимъ изданіемъ. Это нѣкоторымъ образомъ свидѣтельствуетъ объ относительномъ достоинствѣ книги почтеннаго о. протоіерея. Мы впрочемъ лично противъ того, чтобы въ какомъ бы то ни было среднемъ свѣтскомъ учебномъ заведеніи систематическій курсъ русской церковной исторіи, хотя бы въ объемѣ «Очерка» о. Лаврова, могъ существовать какъ особый учебный предметъ. Это, по нашему мнѣнію, напрасная трата времени, совершенно безплодная по отношенію къ религіозно-воспитательнымъ цѣлямъ средне-образовательнаго курса. Признавая «Очеркъ» о. Лаврова вполнѣ отвѣчающимъ задачамъ лицейскаго и пожалуй университетскаго курса русской церковной исторіи, для всѣхъ тѣхъ учебныхъ заведеній, которыя служатъ лишь переходною ступенію по высшему, университетскому курсу, мы предпочитаемъ эпизодическій методъ изученія исторіи церкви, для чего «Разсказы» изъ исторіи древней вселенской церкви г-жи Бахметевой и «Разсказы» изъ исторіи русской церкви» графа М. В. Толстаго представляются намъ болѣе пригодными, чѣмъ какой-либо изъ «Очерковъ», которые всѣ годятся лишь какъ конспекты при подведеніи итога годичныхъ уроковъ по этимъ предметамъ (которое должно имѣть мѣсто въ заключеніе всего курса, но не наполнять весь курсъ), изъ которыхъ лучшимъ намъ представляется учебникъ о. Леонида Петрова, излагающій исторію русской церкви, какъ продолженіе исторіи церкви вселенской и въ непосредственной связи съ нею. Въ содержаніи книги о. Лаврова, въ сравненіи съ другими изданіями этого рода, существенныхъ отличій мы не замѣтили, отличія эти ограничиваются лишь нѣкоторыми особенностями въ распредѣленіи обычныхъ элементарныхъ свѣдѣній по главамъ и параграфамъ. Кстати здѣсь будетъ замѣтить, что духовная литература съ нетерпѣньемъ ждетъ отзывовъ спеціалистовъ объ «Исторіи русской церкви» г. Голубинскаго, чтобы рѣшить вопросъ о томъ, насколько новые факты, добытые почтеннымъ ученымъ и его новыя воззрѣнія на факты прежде обслѣдованные, должны видоизмѣнить обычное доселѣ содержаніе каждаго систематическаго курса русской церковной исторіи.

Н. В.

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и за границей.— Рѣдкая недѣля въ послѣднее время обходится безъ помѣщенія и обсужденія въ нашихъ газетахъ рѣчей высокопоставленныхъ лицъ. Большею частію эти рѣчи выдаются за подлинныя слова говорившихъ ихъ, хотя въ рѣдкихъ случаяхъ указывается непосредственный источникъ, изъ котораго та или другая рѣчь заимствуется. На прошлой недѣлѣ обратили на себя особенное вниманіе *слова министра внутреннихъ дѣлъ графа Лорисъ-Меликова*, сказанныя будто бы по поводу сдѣланнаго имъ распоряженія о пріемѣ нѣсколькихъ воспитанниковъ въ строительное училище сверхъ положеннаго штата.

По словамъ «Голоса», во время пріема просителей, въ присутствіи различныхъ лицъ, представлявшихся министру внутреннихъ дѣлъ, онъ обратился къ директору строительнаго училища съ слѣдующими словами: «У васъ нѣсколько человѣкъ не принято въ училище, не смотря на то, что они выдержали экзаменъ. Распорядитесь, пожалуйста, чтобъ они всѣ были приняты. Если нужны будутъ для этого особыя средства, то они найдутся; если будетъ тѣсно—ничего, потѣснятся. Если, какъ вы говорите, въ чертежной тѣсно—я стѣны раздвину, только чтобъ всѣ были приняты. Ваше училище показало себя отлично, я вамъ очень благодаренъ; только сдѣлайте это, пожалуйста, въ особенное мнѣ одолженіе. Такъ объявите имъ всѣмъ, что они приняты». Рѣчь эта тронула до глубины души всѣхъ присутствовавшихъ. Принадлежатъ ли всѣ эти слова и въ томъ числѣ «о раздвинутіи стѣнъ» на самомъ дѣлѣ г. министру, затрудняемся рѣшить, особенно въ виду обнаруженныхъ въ послѣднее время безцеремонныхъ газетныхъ поддѣлокъ министерскихъ рѣчей. До какой степени произволъ нѣкоторыхъ нашихъ газетъ не стѣсняется искаженіемъ рѣчей лицъ высокопоставленныхъ, изъ желанія заставить ихъ служить своимъ излюбленнымъ конькамъ, лучше всего видно на отношеніи этихъ газетъ къ рѣчамъ министра народнаго просвѣщенія, сказаннымъ имъ въ путешествіи по Россіи. Читая эти рѣчи въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» и затѣмъ въ перепечаткахъ съ надлежащими комментаріями въ другихъ подобныхъ газетахъ, являлось невольное подозрѣніе, такъ ли въ дѣйствительности все было говорено г. министромъ, какъ передаютъ газеты. Подозрѣніе это оправдалось. Въ № 170 «Берега» напечатано письмо калужскаго педагога, возстановляющее подлинный текстъ рѣчи министра, неимѣющій ничего общаго съ тѣми тенденціозными обиняками, какими изукрасили рѣчь «Русскія Вѣдомости» и въ особенности «Молва». Въ № 254 «Московскихъ Вѣдомостей» напечатано письмо изъ Владиміра, въ которомъ опровергаютъ и подлинность министерской рѣчи сказанной во Владимірѣ. Послѣ этого есть поводъ сомнѣваться, что и въ другихъ рѣчахъ, сказанныхъ г. министромъ въ Ярославлѣ, въ Тулѣ и проч., какъ ихъ передали газеты, много вымышленнаго.

Не имѣя возможности, по недостатку мѣста, передавать всѣ эти, можетъ быть въ большинствѣ своего содержанія полумиѳическія рѣчи, а такъ же и пространныя опроверженія ихъ подлинности, напечатанныя въ упомянутыхъ газетахъ, передадимъ лишь въ краткомъ изложеніи то, что навязывалось г. министру и влагалось въ уста его нашими либеральствующими газетами. Пользуемся сжатымъ резюмированіемъ этихъ газетныхъ измышленій, представленнымъ на дняхъ въ «Берегѣ». Нельзя не согласиться, что каждое изъ этихъ газетныхъ измышленій заключало въ себѣ какой нибудь курьезъ.

«Во Владимірѣ министръ будто бы принимаетъ въ вокзалѣ «почетные рапорты» отъ директоровъ и затѣмъ заявляетъ педагогамъ: «пора покончить дѣло съ кабинетными уставами; впередъ мы сами будемъ составителями уставовъ и сами будемъ ихъ исполнителями». Это—педагогамъ. Земцамъ же министръ указалъ на необходимость скорѣйшей и полнѣйшей разработки женскаго вопроса и притомъ на экономическомъ началѣ большей дешевизны женскаго труда сравнительно съ мужскимъ («Русскія Вѣдомости» и «Русскій Курьеръ»). Въ Тулѣ министръ возвѣщаетъ педагогамъ свободу отъ гимназическаго устава и циркуляровъ, хотя самъ же только что разослалъ свой циркуляръ. Эта свобода, по словамъ «Молвы», до того понравилась педагогамъ, что даже «заматорѣлые классики»,—извѣстные изверги и враги «человѣчности»,—и тѣ облизались. Кромѣ того, министръ даже предложилъ отмѣнить обязательное хожденіе учениковъ въ церковь, потому—это «дѣло семьи»! Въ Калугѣ министръ «желаетъ залѣчить раны прошлаго» и «съ этою цѣлью обращается къ самой жизни», добавивши, что «единогласныя мнѣнія возможно скорѣе будутъ приводимы въ исполненіе», а въ Петербургѣ никто ничего не будетъ дѣлать, потому—«жизнь», — пускай она сама управляется, какъ знаетъ! Таково «живое» слово, добавляетъ кореспондентъ. По догадкамъ «Новаго Времени», министръ не считаетъ себя связаннымъ *никакими* порядками (курсивъ въ подлинникѣ), которые установились по средне-учебнымъ заведеніямъ при его предшественникѣ. Иными словами, — порядковъ больше никакихъ,—пусть ихъ заводитъ сама жизнь, и если единогласныя мнѣнія пятидесяти гимназій будутъ несогласны между собою,—не бѣда: мнѣнія будутъ приводимы въ исполненіе возможно скорѣе. Стоитъ только всѣмъ педагогамъ одной изъ гимназій Петербурга единогласно возмнить: не нужно учиться, лучше жениться, и такое мнѣніе возможно скорѣе будетъ приведено въ исполненіе. Разумѣется, по соображеніямъ того же «Новаго Времени», въ голосованіяхъ такихъ мнѣній должны принять участіе отцы и матери, такъ что напр. вопросы о распредѣленіи часовъ и балловъ, объ учебникахъ будутъ рѣшаемы на площадяхъ, сообща педагогами, отцами и матерями, при участіи конечно представителей отъ земства и муниципалитета. Ну, а «жизнь» не замедлитъ призвать къ участію въ такомъ голосованіи и настоящій демосъ—гимназистовъ всѣхъ классовъ».

Приведемъ въ заключеніе и сужденіе газеты «Берегъ» по поводу всѣхъ этихъ газетныхъ измышленій, въ которыхъ она находитъ «поддѣлку цѣлаго министра». Эти измышленія, говоритъ газета, и «государственнаго человѣка поддѣлываютъ въ какого-то государственнаго Хлестакова, вмѣсто министра намъ показываютъ какого-то передоваго дѣятеля, двинувшагося «въ народъ»—поднимать учителей, гимназистовъ, отцовъ и матерей противъ устава и вообще противъ всякой «регламентаціи» и «кабинетныхъ уставовъ». Какъ бы ни заѣла насъ фраза, но все же мы въ правѣ, должны ожидать, что отъ этой немощи свободы по крайней мѣрѣ хоть тѣ, кому ввѣряютъ различныя отрасли государственнаго управленія,—одна изъ этихъ отраслей—самая трудная и деликатная—народное образованіе».

Думаемъ, что ни одна прямая неблагонамѣренность заставляетъ многія изъ нашихъ газетъ выдавать небывалое за дѣйствительное. Тутъ имѣетъ большое значеніе и легковѣріе, смѣло пускающее въ ходъ по одному слуху всякое извѣстіе, въ качествѣ достовѣрнаго или заимствованнаго изъ надежныхъ источниковъ. Нагляднымъ доказательствомъ этого служитъ на дняхъ случившійся фактъ. Въ «Голосѣ» въ описаніи празднованія въ Петербургѣ пятисотлѣтней годовщины куликовской битвы категорически, томъ недопускающимъ никакого сомнѣнія дословно напечатано слѣдующее:

«Передъ началомъ панихиды о князѣ Дмитріѣ Донскомъ и русскихъ воинахъ, павшихъ въ день куликовской битвы, ректоръ петербургской духовной академіи, протоіерей І. Л. Янышевъ, произнесъ рѣчь объ историческомъ значеніи достопамятной битвы 8-го сентября 1380 года. Слово знаменитаго проповѣдника отличалось не только обычнымъ краснорѣчіемъ, но и глубокимъ пониманіемъ историческаго значенія событій русской исторіи и общедоступнымъ изложеніемъ».

Такимъ образомъ редакція «Голоса» не только не затруднилась опубликовать несуществовавшій фактъ (Слово говорилъ, какъ извѣстно читателямъ изъ прошлой нашей лѣтописи, священникъ Соколовъ), но даже сдѣлала къ нему комментаріи, пустившись въ оцѣнку достоинствъ непроизнесенной рѣчи. Выдумка эта не прошла безслѣдно и для нѣкоторыхъ другихъ газетъ. «С.-Петербургскія Вѣдомости», «Молва», «Сынъ Отечества» и другія газеты поспѣшили перепечатать лживое сообщеніе «Голоса»,—одни съ указаніемъ источника позаимствованія, а другія и безъ этого, выдавая отъ своего имени ложь, чего легко могли бы избѣжать при большемъ уваженіи къ достоинству печатнаго слова.

— На прошлой недѣлѣ въ газетахъ много было толковъ *объ остзейскихъ дѣлахъ*. Извѣстно, что тамошнія общественныя учрежденія давно ведутъ борьбу изъ-за языка офиціальныхъ сношеній. Остзейскіе нѣмцы непремѣнно хотятъ, чтобъ офиціальнымъ языкомъ края былъ языкъ нѣмецкаго меньшинства населенія. Но такъ какъ мѣстная администрація не раздѣляетъ подобныхъ желаній и переписывается съ городскими думами на русскомъ языкѣ, то эти думы, одна за другою, заявили протесты и принесли жалобы на губернатора, словно на великую обиду. Настойчиво преслѣдуя свою цѣль, они успѣли довести дѣло до разсмотрѣнія правительствующаго сената. Сенатъ, разумѣется, призналъ нѣмецкія претензіи неосновательными и отстоялъ право губернаторовъ писать на русскомъ языкѣ. Однако рижскіе граждане этимъ не удовлетворились и порѣшили еще принести жалобу на самый сенатъ, чрезъ «коммисію прошеній». Полагаютъ, что примѣру Риги, по обычаю, послѣдуютъ другіе остзейскіе города, хотя трудно сомнѣваться въ томъ, что сенатская резолюція останется непоколебленною. Нѣмцы хлопочутъ не о томъ, чтобы отстоять собственную свободу писать и говорить по нѣмецки, которой у нихъ никто никогда не оспаривалъ. Они хотятъ заставить писать по своему и людей другихъ націй: латышей, эстовъ и русскихъ, даже представителей государственной власти; ясно само собою, что это не отстаиваніе свободы, а лишняя претенціозность, стѣсненіе другихъ. Они требуютъ господства не языка большинства населенія, а напротивъ—языка мень-

шинства и очень ограниченнаго меньшинства, стало быть стоятъ не на народной почвѣ, а на почвѣ охраны сословной привилегированности. Это — желаніе поставить интересы маленькаго кружка выше общихъ и государственныхъ, это — проявленіе сословнаго эгоизма конечно не могло вызвать сочувствія ни въ комъ, кто обсуждалъ этотъ вопросъ исключительно съ точки зрѣнія законности и справедливости. Нѣкоторымъ изъ нашихъ космополитовъ можетъ быть и нравится остзейская настойчивость въ достиженіи противо-русскихъ интересовъ, но только подобнаго рода настойчивость во всякомъ случаѣ не можетъ быть отнесена къ справедливымъ и основательнымъ, удовлетвореніе которыхъ поэтому никакъ нежелательно. Недавнія *дерптскія драки студентовъ* университета съ ветеринарами, при чомъ молодые люди твердо отстаивали свое сословное преимущество, показываютъ, что сословный духъ проявляется и въ молодомъ нѣмецкомъ поколѣніи. Судя по послѣднимъ телеграммамъ изъ Риги, въ тамошней политехнической школѣ проявляется даже грубый національный антагонизмъ: 8-го сентября, при выходѣ изъ школы, двадцать нѣмецкихъ студентовъ храбро напали на одного русскаго студента, избили и изранили его палками; но этому прискорбному конечно факту придано нѣкоторыми изъ органовъ нашей печати уже черезчуръ большое политическое значеніе. У насъ многіе представители печати никакъ не могутъ отвыкнуть отъ нелѣпой мысли, что школьники суть политическіе дѣятели, и склонны даже придавать ихъ заявленіямъ едва не главное руководящее значеніе въ рѣшеніи государственныхъ вопросовъ.

— Не такъ давно распространился было, нашедшій себѣ мѣсто и въ печати, *слухъ о новомъ подкопѣ, открытомъ будто бы подъ московско-курскою дорогою*. Теперь, по словамъ московскаго кореспондента «Нов. Вр.», оказывается, что все это—дѣло лишь усиленной, хотя и не излишней предосторожности. Вотъ какъ изображается это дѣло: предъ отправленіемъ царскаго поѣзда въ Ливадію изъ предосторожности осмотрѣны были прилегающіе къ желѣзной дорогѣ московскіе дома. Всего осмотрѣно ихъ было 209, и вотъ въ одномъ, еще въ іюлѣ мѣсяцѣ, усмотрѣны были на дворѣ остатки разсыпанной свѣжевырытой земли. Жители этого дома были люди неблагонадежные, но только въ особомъ смыслѣ—въ качествѣ жуликовъ и женщинъ дурного поведенія. Сколько ни слѣдила полиція, но ничего политически-неблагонадежнаго не обнаружила. Въ первыхъ числахъ августа она однако для окончательнаго удостовѣренія явилась въ домъ и потребовала хозяина, коимъ оказался нѣкій Карачевскій. На вопросъ — что здѣсь? — отвѣтили: яма. Для чего?—Для сохраненія овощей. И точно, оказалось, что Карачевскій имѣетъ огороды, которыми и промышляетъ. Обо всемъ этомъ составили «актъ» и представили начальству. Вышло рѣшеніе—изслѣдовать яму основательно при помощи инженеровъ; при изслѣдованіи въ ямѣ найдены остатки прошлогодней свеклы — явнаго свидѣтельства ея назначенія. Молва о таинственномъ подкопѣ поддерживалась особенно тѣмъ, что домъ Карачевскаго находится рядомъ съ тѣмъ, изъ котораго былъ устроенъ извѣстный прошлогодній подкопъ, взорванный 19-го ноября. Всѣ собранныя данныя были представлены судебной палатѣ. Послѣдняя, не найдя никакихъ признаковъ преступленія, постановила прекратить это дѣло.

Изъ нигилистическаго подполья на прошлой недѣлѣ не послѣдовало никакихъ заявленій. Не было никакихъ извѣстій и о новыхъ судебно-политическихъ процессахъ кромѣ того, что 6 сентября, въ московской судебной палатѣ, съ участіемъ сословныхъ представителей, было разсмотрѣно одно нигилистическое дѣло: обвинялся Николай Верстаковскій въ распространеніи преступной пропаганды между учениками одной изъ школъ воронежской губерніи. Признавъ его виновнымъ и присудивъ его къ 4-лѣтней каторжной работѣ, присутствіе постановило—ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ о смягченіи Верстаковскому этого наказанія до 4-мѣсячнаго заключенія въ крѣпости безъ ограниченія правъ. Дѣло это разсматривалось при закрытыхъ дверяхъ.

— Въ Петербургѣ ожидается интересный *публичный диспутъ*. Редакторъ издающейся на древне-еврейскомъ языкѣ газеты «Гамелицъ» Александръ Цедербаумъ печатно вызываетъ автора нѣсколькихъ сочиненій о еврействѣ г. Лютостанскаго на публичный диспутъ. Въ своемъ письмѣ г. Цедербаумъ между прочимъ говоритъ, что онъ рѣшился вызвать г. Лютостанскаго на публичный диспутъ по вопросу о древне-еврейскихъ источникахъ въ присутствіи ученыхъ лицъ, вполнѣ компетентныхъ, выборъ которыхъ предоставляетъ г. Лютостанскому сдѣлать среди русскихъ ученыхъ, даже иностранцевъ изъ крещеныхъ евреевъ и караимовъ; съ своей же стороны сдѣлавшій вызовъ предоставляетъ себѣ право выбора одного или двухъ ученыхъ гебраистовъ присутствовать при диспутѣ. На этомъ присутствіи г. Лютостанскій долженъ: во первыхъ доказать прежде всего свое знаніе древне-еврейскаго текста цитируемыхъ имъ еврейскихъ книгъ; во вторыхъ существованіе тѣхъ книгъ, которыя имъ цитируются; и наконецъ въ третьихъ отвѣтить на нѣкоторые вопросы, которые будутъ ему предложены оппонентомъ на диспутѣ. Г. Лютостанскому предоставляется также выборъ мѣста для этой цѣли и назначеніе времени диспута. На этотъ вызовъ г. Лютостанскій, по словамъ газетъ, откликнулся также путемъ печати. Въ своемъ письмѣ онъ между прочимъ говоритъ: «Еще въ предисловіи къ 1-му тому моего сочиненія «Талмудъ и евреи» я высказалъ желаніе устроить словесный диспутъ съ людьми компетентными въ знаніи древне-еврейской литературы,—съ цѣлью свѣрить имѣющіяся у меня различныя сочиненія на древне-еврейскомъ языкѣ — съ подлинниками талмуда и исправить быть можетъ происшедшія отъ того въ моихъ сочиненіяхъ ошибки, большая часть которыхъ произошла или могла произойти по винѣ корректора, незнающаго еврейскаго языка,—все это, повторяю, исправится на диспутѣ, который будетъ происходить офиціально, съ разрѣшенія высшихъ властей въ отдѣленіи иностранныхъ исповѣданій, но только не ранѣе выхода 4-го тома моего сочиненія «Талмудъ и евреи».

Во Франціи министерскій кризисъ разрѣшился. *Новый французскій кабинетъ окончательно сформировался.* Ферри назначенъ президентомъ совѣта и министромъ народнаго просвѣщенія, Бартелеми-Сентъ-Илеръ—министромъ иностранныхъ дѣлъ, Клуэ—морскимъ министромъ, Сади-Карно—министромъ общественныхъ работъ. Прочія министерскія должности остались безъ перемѣнъ. Въ Берлинѣ увольненіе г. Фрейсинэ вызвало опасеніе, что преемникъ его будетъ исполненъ воинственныхъ замысловъ г. Гамбетты, высказанныхъ имъ въ его рѣчи въ Шербургѣ. Органъ г. Гамбетты «République Francaise» поспѣшилъ успокоить эти опасенія увѣреніемъ, что перемѣна лица въ управленіи министерствомъ иностранныхъ дѣлъ Франціи не имѣетъ значенія, такъ

какъ первый министръ, въ виду рѣшительнаго желанія всего населенія, будетъ слѣдовать безусловно миролюбивой политикѣ и будетъ стараться исключительно о сохраненіи согласія между великими державами, безъ котораго возможны только опасность и неизвѣстность. Но берлинская печать все таки кажется неудовлетворена этимъ и другими миролюбивыми заявленіями со стороны новаго французскаго министерства, плохо довѣряя тому, что смѣна министровъ во Франціи вызвана одними внутренними неурядицами и разногласіями по церковному вопросу. Время покажетъ, насколько она права въ своемъ недовѣріи. Приведемъ нѣсколько свѣденій, сообщенныхъ въ газетахъ о личности, стоящей нынѣ во главѣ внѣшней политики Франціи. Бартелеми-Сентъ-Илеръ нынѣшній министръ иностранныхъ дѣлъ извѣстенъ и какъ политическій дѣятель и какъ ученый. Послѣ перевода сочиненій Аристотеля, онъ въ 1838 г. былъ назначенъ профессоромъ греческой и римской философіи въ «Collége de France», а въ 1839 году выбранъ въ члены академіи нравственныхъ политическихъ наукъ. Онъ извѣстенъ кромѣ того, какъ ближайшій другъ «освободителя територіи» Тьери. Ничего нѣтъ невѣроятнаго, что такому почтенному лицу поручено придать нѣкоторымъ образомъ новому министерству миролюбивый характеръ. Но едва ли съ тою же миролюбивою цѣлію выдвинутъ на постъ президента министровъ Жюль Ферри, который извѣстенъ какъ одинъ изъ горячихъ поборниковъ культурной борьбы. Впрочемъ, хотя новые французскіе министры, по послѣднимъ извѣстіямъ, уже вступили въ отправленіе своихъ должностей, но дѣятельности своей пока еще ничѣмъ не заявили. Правилами благоразумія требуется подождать сужденіемъ о ней до ея обнаруженія.

Въ Германіи «желѣзный канцлеръ» сталъ во главѣ финансоваго и экономическаго управленія Германіей неспроста. *Назначеніе Бисмарка министромъ торговли* трактуется въ газетахъ, какъ хорошее средство къ достиженію наибольшей твердости и послѣдовательности внутренней и внѣшней политики канцлера. Предоставленіе двухъ существеннѣйшихъ государственныхъ полномочій блюсти за политическими и экономическими интересами усиливаетъ еще больше и безъ того сильное вліяніе несокрушимаго борца за единство и крѣпость германской имперіи. «Экономистъ-Бисмаркъ, по справедливому замѣчанію одной русской газеты, конечно не станетъ дѣлать оппозицію политику—Бисмарку, между тѣмъ и другимъ не возникнетъ разногласій, но что будетъ задумано однимъ, то другимъ будетъ энергически приведено въ исполненіе».

Въ Оксфордѣ, недавно окончилось засѣданіе ученыхъ по международному праву, причемъ наиболѣе интереснымъ предметомъ совѣщаній былъ *вопросъ о выдачѣ политическихъ преступниковъ*. Интересъ этотъ особенно усиливается для насъ русскихъ тѣмъ, что на этомъ конгрессѣ ареопагомъ ученыхъ торжественно осуждена политика Франціи въ дѣлѣ невыдачи извѣстнаго злодѣя Гартмана. Комиссія собранія, обсуждавшая правила о выдачѣ, пришла къ тому заключенію, что правительство, у котораго требуютъ выдачи преступника, вполнѣ компетентно разрѣшать вопросъ о томъ, принадлежитъ-ли къ разряду политическихъ фактъ, подавшій поводъ къ требованію о выдачѣ. Но при этомъ правительство, по взгляду коммиссіи, должно руководствоваться тѣми соображеніями, что во-первыхъ виновники дѣйствій, соединяющихъ въ себѣ характерныя черты преступленія противъ общаго права (предумышленное убійство, поджогъ, кража), должны во всякомъ случаѣ подлежать выдачѣ, не взирая на то, соединялись-ли эти дѣйствія съ политическими мотивами и цѣлями, и что во-вторыхъ при разсмотрѣніи фактовъ, совершенныхъ во время возстанія или гражданской войны, всегда нужно принимать въ соображеніе, могутъ-ли извѣстныя дѣйствія быть оправданы обычаями войны. Послѣ жаркихъ преній, въ которыхъ принимали участіе между прочимъ и русскіе члены гг. Мартенсъ и Даневскій, оба параграфа были приняты громаднымъ большинствомъ 19 голосовъ противъ 2. Рѣшительнымъ противникомъ выдачи оказался итальянскій членъ Пьерантони. Засѣданія института международнаго права продолжались четыре дня.

— *Что дѣлается въ Дульциньо*—трудно сказать. Самый городъ, по послѣднимъ извѣстіямъ, сожженъ албанцами; неподалеку стоитъ отрядъ черногорцевъ. Увѣряли, что командующій соединенною европейскою эскадрою адмиралъ Сеймуръ обратится къ албанцамъ съ требованіемъ немедленно очистить городъ и сдать его черногорцамъ. Такъ какъ со стороны албанцевъ нечего было ожидать, кромѣ отказа на этотъ ультиматумъ, то открытіе наступательныхъ дѣйствій европейской эскадры нѣкоторымъ представлялось не невѣроятнымъ. Между тѣмъ даже лондонскія газеты начинаютъ осмѣивать «соединенныя флотиліи» европейскихъ державъ. Одна изъ тамошнихъ юмористическихъ газетъ изображаетъ тотъ моментъ, когда англійскій адмиралъ отдаетъ приказъ бомбардировать Дульциньо. Приказъ пропадаетъ втуне. Германскій и австрійскій адмиралы, углубленные въ чтеніе газетъ, не трогаются съ мѣста, а французскій адмиралъ такъ занятъ своей рюмкой абсента, что не слышитъ команды. Другая каррикатура изображаетъ британскаго льва, окруженнаго животными изъ другихъ государственныхъ гербовъ и идущаго на албанцевъ съ знаменемъ, на которомъ написано: «чуръ, не робѣть, но и не ссориться, господа»! Послѣднія телеграммы извѣщаютъ, что турецкій Ризъ паша, посланный, какъ извѣщалось раньше, усмирять непокорныхъ албанцевъ и склонить ихъ къ добровольной уступкѣ черногорцамъ Дульциньо, заявилъ о своемъ намѣреніи защищать Дульциньо противъ кого бы ни было до послѣдней крайности всѣми находящимися въ его распоряженіи средствами, пока имъ не будетъ получено изъ Константинополя приказаніе передать городъ. Ясно повидимому какъ день, что Черногоріи приходится вести борьбу не только противъ албанцевъ, но одновременно и противъ турецкихъ войскъ, а европейская флотилія (если только она есть нѣчто существующее) все остается въ полномъ бездѣйствіи.

19-го сентября.

Важная находка. — Греческія газеты сообщаютъ о весьма важной находкѣ, сдѣланной въ іюлѣ текущаго года бывшимъ воспитанникомъ халкинскаго богословскаго училища, а теперь студентомъ богословскаго факультета въ аѳинскомъ университетѣ г. Рокомъ. Отправившись во время лѣтнихъ каникулъ на Аѳонъ съ цѣлію ознакомленія съ рукописями, хранящимися въ разныхъ монастырскихъ библіотекахъ, онъ отыскалъ въ библіотекѣ Иверскаго монастыря между прочимъ нѣкоторыя сочиненія патріарха Фотія, считавшіяся доселѣ утраченными, именно всѣ его бесѣды, числомъ 16, два слова о тѣлѣ и душѣ, изложеніе православной вѣры, составленное для бывшаго ученика Фотіева, императора Льва Мудраго, и состоящее изъ двухъ частей: въ первой излагается ученіе вѣры съ исторіей семи вселенскихъ соборовъ, во второй правила нравственности, 285 писемъ и акты двухъ константинопольскихъ соборовъ, бывшихъ при Фотіѣ. Наибольшую

важность для церковной исторіи вообще и для исторіи самого Фотія въ частности представляютъ его письма и акты константинопольскихъ соборовъ. Къ сожалѣнію, газетныя извѣстія оставляютъ насъ въ невѣденіи относительно того, какія это письма и акты. Извѣстно, что доселѣ издано 263 письма Фотія и изъ актовъ константинопольскихъ соборовъ 861 и 879 гг., бывшихъ подъ его предсѣдательствомъ, послѣдніе (патріархомъ Досиѳеемъ въ Τόμος χαρᾶς и Гардуиномъ въ VI т. его Acta Conciliorum); утраченными считались акты собора 861 г. Не ясно въ газетныхъ извѣстіяхъ то, составляютъ ли эти 285 писемъ коллекцію совершенно новыхъ неизвѣстныхъ доселѣ его писемъ, или въ составъ ихъ входятъ и изданныя уже 263, равно какъ и то, какихъ соборовъ акты тутъ разумѣются.

Во всякомъ случаѣ находку эту нельзя не признать чрезвычайно важною и ученый богословскій міръ безъ сомнѣнія будетъ съ нетерпѣніемъ ожидать изданія ея, обѣщаемаго г. Рокомъ. Средства на изданіе вызвался доставить достопочтенный настоятель Иверскаго монастыря, архимандритъ Аѳанасій.

Старо-Симоновская церковь въ Москвѣ.—По поводу торжественнаго празднованія пятисотлѣтія Куликовской битвы «Московскія Вѣдомости» сообщаютъ слѣдующія интересныя свѣденія о Старо-Симоновской церкви, гдѣ погребены иноки-воины Пересвѣтъ и Ослябь, данные преподобнымъ Сергіемъ въ помощь великому князю Димитрію Донскому, ополчившемуся на татарскаго хана.

Десять лѣтъ тому назадъ Старо-Симоновская церковь, построенная въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы, праздновала свое пятисотлѣтіе; самый храмъ былъ возобновленъ по уцѣлѣвшимъ признакамъ въ старинномъ видѣ; надъ тѣлами иноковъ-воиновъ сооружено усердіемъ П. Г. Цурикова и М. Е. Попова, по проекту художника И. П. Петрова, металлическое надгробіе; помѣщенныя при надгробіи иконы присланы Троице-Сергіевою Лаврой. Императрица Марія Александровна, нынѣ въ Бозѣ почившая, изволила устроить къ нимъ золотую лампаду украшенную драгоцѣнными камнями. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Государыня Цесаревна и другіе члены Императорскаго Семейства приняли также участіе въ украшеніи стариннаго храма и надгробія. Морское вѣдомство, въ память того, что два фрегата нашего флота носятъ имена *Пересвѣта* и *Ослябя*, пожертвовало лампаду съ изображеніями этихъ героевъ-иноковъ и препроводило ее при рескриптѣ къ причту и прихожанамъ отъ Великаго Князя Константина Николаевича. Городское общество сдѣлало въ церковь большое, по древнему образцу, паникадило. Въ послѣдствіи, когда вѣсть объ этомъ празднествѣ облетѣла всю Россію, казаки оренбургскіе прислали лампаду къ гробницѣ героевъ-иноковъ.

Въ самый день торжества высокопреосвященный митрополитъ Иннокентій, въ присутствіи московскаго генералъ-губернатора, множества ученыхъ, сановниковъ и любителей старины, совершилъ въ древнемъ храмѣ божественную литургію, предъ началомъ которой отслужена была у гробницы, усыпанной живыми цвѣтами, паннихида по великомъ князѣ Димитріѣ Іоанновичѣ Донскомъ, по инокамъ Пересвѣтѣ и Ослябѣ, и по всѣмъ убитымъ въ куликовскомъ сраженіи воинамъ. Затѣмъ высокопреосвященный вручилъ священнику и старостѣ церковному Высочайше пожалованныя награды.

Это религіозное и вмѣстѣ съ тѣмъ археологическое и историческое торжество было поистинѣ великолѣпно; а когда начальникъ столицы князь В. А. Долгоруковъ телеграммой сообщилъ Государынѣ Императрицѣ, что причтъ и прихожане, колѣнопреклоненные предъ образомъ Преподобнаго Сергія у гробницы иноковъ-витязей Александра Пересвѣта и Родіона Ослябя, при свѣтѣ лампады зажженной Ея Величествомъ, возносятъ горячія молитвы о здравіи и долгоденствіи всего Августѣйшаго Семейства, Императрица отвѣтила слѣдующею знаменательною телеграммой:

«Съ душевнымъ удовольствіемъ прочла Я телеграмму вашу о совершенномъ въ нынѣшній великій праздникъ и достопамятный для Россіи день богослуженіи въ церкви Рождества Богородицы, у гробницы иноковъ Пересвѣта и Ослябя. Да будетъ усердное приношеніе Мое свидѣтельствомъ чтимой Мною памяти святыхъ сподвижниковъ отечественной славы».

Августѣйшая Монархиня, во истину Царица Русская, въ телеграммѣ Своей назвала совершившееся торжество «достопамятнымъ днемъ для Россіи», и какъ бы въ назиданіе грядущему, засвидѣтельствовала всему московскому міру, что Она чтитъ память святыхъ сподвижниковъ отечественной славы.

Торжественная панихида въ Витебскѣ.—По случаю 500-лѣтней годовщины со времени *куликовской битвы*, 8-го сентября въ витебскомъ Успенскомъ соборѣ преосвященнѣйшимъ Викториномъ, епископомъ полоцкимъ и витебскимъ, при участіи всего градскаго духовенства и въ присутствіи начальника губерніи и другихъ военныхъ и гражданскихъ властей, предъ Божественной литургіей совершена была *панихида* по благовѣрномъ великомъ князѣ Димитріѣ Іоанновичѣ Донскомъ и его сподвижникахъ на полѣ брани убіенныхъ; послѣ же литургіи отслуженъ былъ молебенъ Божіей Матери, въ день рожденія которой Господу угодно было положить начало освобожденія любезнаго отечества нашего отъ ига татарскаго, съ присоединеніемъ благодарной молитвы за эту милость къ намъ Божію. Предъ молебномъ преосвященный архипастырь въ немногихъ, но ясныхъ и выразительныхъ словахъ показалъ слушателямъ значеніе *куликовской битвы* для Россіи, отечества нашего. Послѣ молебна возглашено было многолѣтіе Благочестивѣйшему Государю нашему Императору Александру Николаевичу и всему Царствующему Дому.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ 2-й ВЫПУСКЪ

СИСТЕМАТИЧЕСКАГО УКАЗАТЕЛЯ

статей, находящихся въ духовныхъ журналахъ и епархіальныхъ вѣдомостяхъ, по предмету св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта (Историческія книги Ветхаго Завѣта и прибавленіе: о евреяхъ отъ конца ветхозавѣтной исторіи до настоящаго времени). Составилъ ИВАНЪ ЗНАМЕНСКІЙ. Полтава. 1880 года. (Стр. 1—134). Цѣна **25** коп. безъ пересылки, а съ пересылкой **35** коп.

Адресъ: Въ Казань, Помощнику инспектора казанской духовной академіи Ивану Знаменскому; или въ книжный магазинъ А. А. Дубровина (Гостин. дворъ № 1).

По тому же адресу можно выписывать и 1-й выпускъ Указателя (Общее введеніе и законоположительныя книги В. Завѣта). Цѣна 50 коп. безъ пересылки, а съ пересылкою 60 коп.

Цѣна 1-му и 2-му выпускамъ вмѣстѣ 65 коп. безъ пересылки, а съ пересылкой 80 коп.

Выписывающіе не менѣе 10 экземпляровъ за пересылку не платятъ.

Копѣйки можно высылать мелкими (не выше 7 коп. достоинства) почтовыми марками.

(Третій выпускъ печатается).

Отъ правленія клеванскаго духовнаго училища. — Съ 1-го октября сего 1880 года при клеванскомъ духовномъ училищѣ (волынской губерніи) открывается должность учителя латинскаго языка въ III и II классахъ при 10-ти недѣльныхъ урокахъ съ жалованьемъ: a) для лицъ, получившихъ высшее образованіе и прослужившихъ не менѣе 5-ти лѣтъ—900 руб. въ годъ; b) для непрослужившихъ этого срока—700 руб. въ годъ и c) для дѣйствительныхъ студентовъ академіи и для студентовъ семинаріи—420 руб. въ годъ. 2—1

Въ швейномъ магазинѣ А. С. Буевой

принимаются заказы на пошитіе платья для духовенства столичнаго и провинціальнаго. Адресъ: Большая Московская улица, домъ № 7, кв. 18.

СКОПИНСКІЙ ГОРОДСКОЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ БАНКЪ

(ОСНОВНЫЙ И ЗАПАСНЫЙ КАПИТАЛЫ 1.107,111 руб).

Банкъ принимаетъ вклады изъ всѣхъ мѣстностей Россіи: отъ присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ и частныхъ лицъ, монастырей и церквей, земскихъ и общественныхъ учрежденій, городскихъ и сельскихъ обществъ и акціонерныхъ компаній. Вклады принимаются отъ вкладчиковъ, лично и чрезъ почту, на безсрочное время, т. е. до востребованія, на опредѣленные сроки отъ одного года до двѣнадцати лѣтъ и на вѣчное время. По вкладамъ Банкъ выдаетъ:

На безсрочное время	6%	въ годъ.
» одинъ, два и три года. . . .	6½%	» »
» четыре, пять и т. д. до 12-ти лѣтъ.	7%	» »
» вѣчное время	7½%	» »

Внесенные въ банкъ вклады обезпечиваются не только вышеозначенными банковыми основнымъ и запаснымъ капиталами 1.107,111 руб., но и ручательствомъ за банкъ Скопинскаго Городскаго Общества, состояніе котораго простирается на нѣсколько милліоновъ руб.

Сумма вклада не можетъ быть менѣе 50 рублей. Билеты на вклады, не превышающіе 300 рублей, выдаются только именные; на сумму же свыше 300 рублей могутъ быть выдаваемы, по желанію вкладчиковъ, безъименные, т. е. на предъявителя (*).

Вклады возвращаются и проценты по нимъ выдаются наличнымъ вкладчикамъ въ тотъ же день, иногороднимъ высылаются съ почтою.

Лица, желающія перевести свои вклады изъ другихъ кредитныхъ учрежденій на процентное обращеніе въ Скопинскій банкъ, могутъ поручать банку истребованіе откуда слѣдуетъ ихъ вкладовъ, для чего они должны сдѣлать на именныхъ билетахъ засвидѣтельствованную нотаріусомъ или полиціею надпись о предоставленіи банку права истребовать слѣдующія по тѣмъ билетамъ деньги; безъименные же билеты для перевода по нимъ вкладовъ представляются въ банкъ безъ всякой надписи.

Банкъ принимаетъ къ учету векселя, купоны отъ процентныхъ бумагъ и облигацій, вышедшія по тиражу, на сроки отъ 1-го до 12-ти мѣсяцевъ, и выдаетъ ссуды подъ залогъ строеній, состоящихъ въ г. Скопинѣ, и земель, находящихся въ Рязанской губерніи, отъ 1-го года до 12-ти лѣтъ, процентныхъ бумагъ, товаровъ и вещей отъ 1-го до 9 мѣсяцевъ. Проценты банкъ получаетъ по учетной и ссудной операціямъ по восьми на сто въ годъ.

Правленіе банка открываетъ засѣданіе ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней, съ 10 час. утра до 3-хъ ч. по полудни, и въ производствѣ банковыхъ операцій и вообще во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ руководствуется Высочайше утвержденными: положеніемъ 6-го февраля 1862 года о городскихъ Общественныхъ банкахъ и мнѣніями Государственнаго Совѣта 16-го мая 1866 года и 30 ноября 1870 года.

Директоръ **РЫКОВЪ**.

(*) Вклады вносятся въ банкъ чрезъ почту при объявленіяхъ слѣдующаго содержанія:

Въ Скопинскій Городской Общественный банкъ отъ (такого то) объявленіе. Представляя при семъ (столько то рублей), прошу принять эту сумму во вкладъ для обращенія изъ процентовъ на (такой-то срокъ или до востребованія) и составить билетъ на мое имя (или на имя такого-то или на предъявителя), который выслать въ *такое-то мѣсто. Число, мѣсяцъ, годъ.*

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ; Высочайшія повелѣнія.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Отъ Хозяйственнаго Управленія объявленіе о продажѣ въ синодальныхъ лавкахъ книгъ.—**ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ:** Слово въ день преподобнаго Макарія, желтоводскаго и унженскаго чудотворца, произнесенное преосвященнымъ Макаріемъ, епископомъ нижегородскимъ и арзамасскимъ, въ нижегородскомъ Спасскомъ ярмарочномъ соборѣ 25 іюля 1880 года.—Наша религіозная полемика *(Ѳ. Тернеръ, окончаніе)*. Библіографическія замѣтки *(Н. Б.)*.—**ЛѢТОПИСЬ:** Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.—Важная находка.—Старо-Симоновская церковь въ Москвѣ.—Торжественная панихида въ Витебскѣ.—**ОБЪЯВЛЕНІЯ.**

Печатать дозволяется, 19-го сентября 1880 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи Николай Рождественскій.

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп. № 39).

1880

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 39

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными двухмѣсячными книжками прибавленій.

Сентябрь

27 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ, въ 9-й день минувшаго августа, Высочайше соизволилъ на награжденіе благочиннаго 12-й пѣхотной дивизіи протоіерея 47-го пѣхотнаго украинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полка Петра **Иванова** и священниковъ полковъ: 12-го драгунскаго стародубовскаго Его Императорскаго Высочества принца Петра Ольденбургскаго Іоанна **Слупскаго** и 67-го пѣхотнаго тарутинскаго великаго герцога Ольденбургскаго Николая **Георгіевскаго** *орденомъ св. Анны 3-й ст. съ мечами*, а протоіерея московскаго военнаго госпиталя Іоанна **Предтеченскаго** и священниковъ: 12-го гусарскаго ахтырскаго полка, благочиннаго 12-й кавалерійской дивизіи Ильи **Новоселова** и брестъ-литовскаго военнаго госпиталя Михаила **Георгіевскаго** *золотыми наперсными крестами на георгіевской лентѣ* изъ кабинета Его Императорскаго Величества, за усердную ихъ службу и труды, понесенные въ бывшей дѣйствующей арміи со времени заключенія мира до возвращенія въ предѣлы имперіи.

— Государь Императоръ, въ 19-й день іюля сего года, Высочайше соизволилъ на награжденіе діаконовъ церквей: с. Яблоницъ ямбургскаго уѣзда Василія **Гаврилова**, с. Коледина губцовскаго уѣзда Арсенія **Величкина**, с. Мусарскаго яранскаго уѣзда Петра **Галицкаго**, архангельской г. Сапожка Георгія **Архангельскаго** и с. Ильинскаго зарайскаго уѣзда Василія **Дмитріева** *орденомъ св. Анны 3-й ст.*, за 50-ти-лѣтнюю отлично-усердную и безпорочную службу ихъ.

— Государь Императоръ, въ 19-й день іюля сего года, Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе протоіерею Новоторжскаго Преображенскаго собора Платону **Бравчинскому** носить поднесенный ему Новоторжскимъ городскимъ обществомъ *золотой наперсный крестъ съ драгоцѣнными украшеніями*, въ выраженіе признательности за долголѣтнюю пастырскую и общественную въ г. Торжкѣ службу его.

— Государь Императоръ, въ 26-й день іюля 1880 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ казанскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства стипендіи имени коллежскаго ассесора Полетаева на проценты съ пожертвованныхъ имъ для сего 1,300 р. 5% билетами государственнаго банка, на заявленныхъ жертвователелемъ условіяхъ, съ предоставленіемъ Синоду права утвердить положеніе о сей стипендіи.

— Государь Императоръ, въ 2-й день минувшаго августа, Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе настоятелю Свято-Духовской церкви г. Сѣдльца протоіерею Александру **Чамову** и священнику грузинской церкви г. Казани Андрею **Ясницкому** принять и носить *золотые наперсные кресты съ драгоцѣнными украшеніями*, подносимые имъ мѣстными прихожанами, въ выраженіе признательности Чамову — за 25-ти лѣтнюю усердно-полезную службу его въ священномъ санѣ, а Ясницкому—за свыше 25-ти-лѣтнюю службу его при грузинской церкви.

— Государь Императоръ, въ 9-й день минувшаго августа, Высочайше соизволилъ на дозволеніе настоятельницѣ Богородицкаго женскаго монастыря, въ г. Казани, игуменіи **Анѳіи** принять и носить *золотой наперсный крестъ съ драгоцѣнными украшеніями*, подносимый ей представителями разныхъ сословій г. Казани, въ выраженіе признательности къ долговременнымъ отлично-ревностнымъ трудамъ ея по устройству означенной обители.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 16-го іюля — 26-го августа 1880 г. за № 65, о доведеніи до Высочайшаго свѣдѣнія объ учрежденной при архангельскомъ женскомъ училищѣ стипендіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 10-го іюля 1880 года за № 3271, въ коемъ изложено: согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 2-го—20-го мая текущаго года, онъ имѣлъ счастіе всеподданнѣйше довести до Высочайшаго свѣдѣнія, что въ память совершившагося 25-ти-лѣтія царствованія Его Императорскаго Величества пожертвованъ разными благотворителями капиталъ въ 1,000 руб. съ тѣмъ, чтобы на проценты съ онаго была учреждена стипендія при архангельскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, и что Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ преосвященному архангельскому сдѣлать надлежащее распоряженіе о принятіи сего капитала и объ учрежденіи на проценты съ онаго стипендіи. На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ Государю Императору благоугодно было въ 5-й день іюля 1880 года Собственноручно начертать: «Благодарить».

II. Отъ 16-го іюля—5-го сентября 1880 г за № 1502 объ утвержденіи стипендій въ школѣ для дѣвицъ при московской покровской общинѣ сестеръ милосердія имени Ихъ Величествъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 10-го іюля 1880 года за № 3261, въ коемъ изложено: Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его опредѣленія

Святѣйшаго Синода отъ 11-го—28-го марта сего года, Высочайше соизволилъ въ 4-й день іюля 1880 г. на учрежденіе двухъ стипендій въ школѣ для дѣвицъ при московской покровской общинѣ сестеръ милосердія, одной имени Его Императорскаго Величества на проценты съ 2,000 руб., внесенныхъ неизвѣстнымъ благотворителемъ въ память чудеснаго спасенія жизни Его Величества отъ угрожавшей опасности 19-го ноября 1879 г., а другой—имени въ Бозѣ почившей Покровительницы сей общины Государыни Императрицы Маріи Александровны на проценты съ 2,000 руб., пожертвованныхъ для сего нѣкоторыми изъ членовъ благотворителей общины. При семъ Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть: «благодарить жертвователей».

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сентября 18-го дня 1880 года (№ 17), *перемѣщается*: учитель ростовскаго духовнаго училища кандидатъ богословія **Скворцовъ** — въ канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, съ причисленіемъ къ оной сверхъ штата (съ 28-го августа 1880 г.); *переводится:* причисленный къ государственному контролю коллежскій совѣтникъ **Бруевичъ**—въ канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, съ причисленіемъ къ оной сверхъ штата (съ 11-го сентября 1880 г.); *увольняются въ отпускъ*: старшій секретарь Святѣйшаго Синода надворный совѣтникъ **Рущинскій**—въ подольскую губернію и бессарабскую область на два мѣсяца;—*отъ должности*: секретарь волынской духовной консисторіи коллежскій совѣтникъ **Корсуновскій**, съ причисленіемъ къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата (по опредѣленію Святѣйшаго Синода 20-го августа 1880 г.);—*отъ службы, согласно прошенію*: канцелярскій чиновникъ Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ коллежскій регистраторъ **Касаткинъ** (съ 3-го сентября 1880 г.); *исключается изъ списковъ умершій:* секретарь таврической духовной консисторіи коллежскій ассесоръ **Дмитріевъ**.

СПИСОКЪ

лицъ духовнаго и свѣтскаго званія, коимъ за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, опредѣленіемъ отъ 9-го—23-го іюля сего 1880 года за № 1,424, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленныхъ граматъ.

По епархіямъ: *владимірской* — церковному старостѣ города Владиміра Дмитріевскаго собора купеческому сыну Вакху **Муравкину**; бывшему церковному старостѣ города Мурома Срѣтенской церкви потомственному почотному гражданину Прокопію **Зворыкину**; церковному старостѣ Крестовоздвиженской города Мурома церкви купцу Ивану **Киселеву**; церковному старостѣ Николо-Зарядской того-же города церкви муромскому мѣщанину Петру **Милованову**; старостѣ аньковской волости юрьевскаго уѣзда крестьянину села Анькова Ивану **Куликову**; судогодскому городскому головѣ купцу Андрею **Безпалову**; харьковскому купцу Ивану **Вихреву**; кяхтинскому купцу Якову **Нѣмчинову**; церковному старостѣ села Воскресенскаго 1-го ковровскаго уѣзда ковровскому купцу Руфу **Сильверстову**; церковному старостѣ покровскаго уѣзда, прихода села Ильинскаго, деревни Никифоровой Іонѣ **Никитину**; московскому купцу Ивану **Шишкину**; церковному старостѣ погоста Заболотья покровскаго уѣзда киржачскому 2-й гильдіи купцу Михаилу **Деревщикову**; покровскому 2-й гильдіи купцу Павлу **Софронову**; церковному старостѣ погоста Старыхъ-Котлицъ муромскаго уѣзда крестьянину деревни Савинчикова Сидору **Пичугину**; церковному старостѣ села Числовскихъ-Городищъ юрьевскаго уѣзда крестьянину того села Василію **Елину**; старостѣ кладбищенской Преображенской церкви погоста Николо-Горскаго вязниковскаго уѣзда крестьянину деревни Холщева Емельяну **Осипову**; Гавриловскаго посада суздальскаго уѣзда купеческому сыну Петру **Недошивину**; Гавриловскаго посада купцу Михаилу **Зезину**; ростовскому крестьянину Василію **Поклякову**; *вятской*—купеческому сыну, бывшему церковному старостѣ яранскаго уѣзда Городищенской церкви Василію **Булыгину**; елабужскому мѣщанину Евменію **Марехину**; *иркутской* — вице-губернатору забайкальской области дѣйствительному статскому совѣтнику Михаилу **Берестову**; *кишиневской*—ротмистру Ѳомѣ **Томульцу**; священнику села Никоренъ ясскаго уѣзда Севастьяну **Завойчинскому** и прихожанамъ того села; царанамъ села Рѣчи ясскаго уѣзда Стефану **Сарманту** и Сергѣю **Тодосу** и прихожанамъ того села; обществу села Ташлыка аккерманскаго уѣзда; поселянину села Болбокъ измаильскаго уѣзда Василію **Арабажію**; состоящему при кишиневскомъ архіерейскомъ домѣ игумену **Леониду**; священнику села Бубуечъ кишиневскаго уѣзда Андрею **Петковичу** и прихожанамъ того села; жителямъ села Маршинецъ хотинскаго уѣзда и поселянину того села Николаю **Арсенію**; прихожанамъ села Бордюга хотинскаго уѣзда; священнику села Костичанъ хотинскаго уѣзда Николаю **Литинскому** и поселянамъ того села Ивану **Прекопу**, Константину и Ивану **Рацамъ**, Василію **Каптарю**, Георгію **Никоричу**, Гавріилу **Василису** и прихожанамъ того села; владѣльцу части вотчины Костичанъ хотинскаго уѣзда Виктору **Сонсѣдскому**; владѣлицѣ части вотчины Костичанъ хотинскаго уѣзда Аннѣ **Жиховской**; прихожанамъ села Турлакъ аккерманскаго уѣзда; прихожанамъ села Высшихъ-Кугуранштъ сорокскаго уѣзда; прихожанамъ Свято-Георгіевской церкви мѣстечка Гура-Галбины бендерскаго уѣзда; унтеръ-офицершѣ Марандѣ **Живиловой**; священнику села Бешенъ ясскаго уѣзда Ермогену **Раецкому** и прихожанамъ того села; прихожанамъ села Кулевчи аккерманскаго уѣзда; прихожанамъ села Сарато-Голбанъ кишиневскаго уѣзда; прихожанамъ села Сухулученъ оргѣевскаго уѣзда; прихожанамъ села Германештъ оргѣевскаго уѣзда; прихожанамъ села Кассовки оргѣевскаго уѣзда; прихожанамъ села Банештъ оргѣевскаго уѣзда; отставному фельдфебелю Николаю **Михайлову**; *московской*—старостѣ Богородице-Рождественской въ селѣ Уполозахъ церкви богородскаго уѣзда деревни Корпевой крестьянину Петру **Абрамову**; потомственному почотному гражданину Онисиму **Туляеву**; потомственному почотному гражданину Василію **Пономареву**; купеческой женѣ Екатеринѣ **Боткиной**; московскому купцу Василію **Михайлову**; московскому цеховому Савелію **Клюжину**; купеческой вдовѣ Прасковьѣ **Булановой**; *пермской*—прихожанину Покровской церкви села Булзинскаго екатеринбургскаго уѣзда крестьянину деревни Малой-Булзинской Андрею **Фирстову**; управителю завода красноуфимскому мѣщанину Петру **Химичеву**; прихожанину темновской Вознесенской церкви камышловскаго уѣзда крестьянину Алексѣю **Ошивалову**; дворянину Александру **Дубровину**; сельскому обывателю Григорію **Хомутову**; старостѣ Богоявленской церкви города Соликамска Ивану **Безукладникову**; купцу Алексѣю **Пономареву**, купцу Василію **Макарову**; старостѣ Благовѣщенскаго

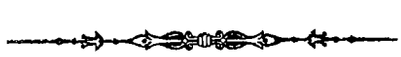
собора города Кунгура купеческому брату Стефану **Семовскихъ**; купцу Стефану **Пономареву**; крестьянину нижнетагильскаго завода Аристарху **Густомѣсову**; пермскому купцу Ивану **Аѳанасьеву**; пермскому купцу Данилѣ **Шибанову**; чердынскому купцу прихожанину градо-чердынской Успенской церкви Іосифу **Алину**; крестьянину села Монастырскаго Аннинской волости чердынскаго уѣзда Стефану **Лихачеву**; иркутскому купцу Семену **Бусыгину**; екатеринбургскому купцу Ильѣ **Симанову**; старостѣ градо-екатеринбургскаго Екатерининскаго собора купцу Александру **Волкову**; старостѣ градо-кунгурской Скорбященской церкви купцу Алексѣю **Чуватову**; *подольской*—соборному священнику бывшей приходской села Байбузовки балтскаго уѣзда, нынѣ города Новой Ушицы, церкви Севастьяну **Мышевскому**; священнику ольгопольскаго уѣзда села Маньковки Іуліану **Пашковскому**; балтскаго уѣзда жительствующему въ мѣстечкѣ Голованевскомъ лѣсничему удѣльнаго вѣдомства Якову **Проценко**; винницкаго уѣзда мѣстечка Браилова помѣщицѣ вдовѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Надеждѣ **фонъ-Мекъ**; гайсинскаго уѣзда села Ставокъ крестьянамъ Артемону **Качурѣ** и Онуфрію **Головко**; литинскаго уѣзда приписной къ приходу села Оссолинки деревни Стараго-Майдана землевладѣльцу потомственному почотному гражданину Ѳеодору **Тюменеву**; села Стодулецъ крестьянину Даніилу **Швецу**; села Макарова крестьянамъ Іакову **Цыбенко** и Іакову **Рыбаку**; ольгопольскаго уѣзда старшинѣ Тернавской волости крестьянину села Чеботарки Максиму **Иванину**; проскуровскаго уѣзда крестьянину села Раковца Василію **Колію**; ушицкаго уѣзда села Капустянъ землевладѣлицѣ Маріи **Бурдинъ**; села Пилипковецъ крестьянкѣ Аннѣ **Павлинсѣ**; отставному чиновнику Леонтію **Комарницкому**; *рязанской* — почотной попечительницѣ епархіальнаго женскаго училища дѣвицѣ изъ дворянъ Маріи **Селезневой**; *харьковской*—1-й гильдіи купцу Николаю **Чикину**; крестьянамъ слободы Кабычиной старобѣльскаго уѣзда; графу Павлу Сергіевичу **Строганову**; *холмско-варшавской* — московскому потомственному почотному гражданину Ивану **Коншину**.

СПИСОКЪ

лицъ духовнаго и свѣтскаго званія, коимъ за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, опредѣленіемъ отъ 9-го—23-го іюля сего 1880 года за № 1424, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода безъ граматъ.

По епархіямъ: *владимірской* — крестьянину деревни Елюнина покровскаго уѣзда Григорію **Буланову**; церковному старостѣ села Сергіевыхъ-Горокъ гороховецкаго уѣзда Алексѣю **Королеву**; московской купчихѣ Евдокіи **Бѣлкиной**; иваново-вознесенскому купцу Константину **Напалкову**; иваново-вознесенскому купцу Якову **Буркову**; купеческой вдовѣ Агрипинѣ **Бабенковой**; крестьянину александровскаго уѣзда Махринской слободы деревни Юрцева Андрею **Ильину**; крестьянину того же уѣзда села Аѳанасьева деревни Новинокъ Василію **Исаеву**; мѣщанину Сергіевскаго посада московской губерніи Алексѣю **Боченкову**; помѣщицѣ александровскаго уѣзда Софіи **Тихменевой**; церковному старостѣ села Усолья ковровскаго уѣзда крестьянину Василію **Александрову**; костромской губерніи нерехтскому купцу Ивану **Чиркову**; вязниковской 1-й гильдіи купеческой вдовѣ Аннѣ **Сеньковой**; вязниковскому 1-й гильдіи купцу Николаю **Татаринцеву**; 2-й гильдіи купцу Александру **Мухину**; вязниковскаго уѣзда погоста Николо-Горскаго крестьянину Сергѣю **Крюкову**; владимірскому купцу Михаилу **Галкину**; крестьянину владимірскаго уѣзда села Суромны Ѳаддѣю **Ефимову**; церковному старостѣ муромскаго уѣзда села Яковцева Арсенію **Агѣеву**; церковному старостѣ тогоже уѣзда села Красна муромскому купеческому сыну Ѳеодору **Смолину**; церковному старостѣ села Казакова того же уѣзда Евграфу **Жесткову**; крестьянину покровскаго уѣзда дер. Филимонова Гавріилу **Пѣвцову**; церковному старостѣ города Мурома Воскресенской церкви потомственному почотному гражданину Владиміру **Емельянову**; церковному старостѣ Косьмо-Даміанской того же города церкви купцу Павлу **Сколову**; церковному старостѣ Пятницкой того же города церкви потомственному почетному гражданину Петру **Суздальцеву**; муромскимъ 1-й гильдіи купеческимъ братьямъ **Тагуновымъ**; потомственнымъ почетнымъ гражданамъ Василію и Николаю и сестрѣ ихъ Капитолинѣ **Суздальцевымъ**; муромскому купцу Леонтію **Тагунову**; муромскому купцу Ивану **Коновалову**; и мѣщанину **Стулову**; муромскому купцу Василію **Суздальцеву**; крестьянину деревни Сергѣева гороховецкаго уѣзда Андрею **Евѳимову**; церковному старостѣ села Нижняго Ландеха крестьянину Степану **Некосову**; церковному старостѣ судогодскаго Екатерининскаго собора купцу Василію **Безпалову**; юрьевскому уѣздному предводителю дворянства Михаилу **Авдулину**; комерціи совѣтнику Василію **Каретникову**; купцу Даніилу **Кузнецову**; преподавателю суздальскаго духовнаго училища Михаилу **Снѣгиреву**; шуйскому купцу Харлампію **Пухову**; заштатному священнику муромскаго Богородицкаго собора Стефану **Добротворскому**; церковному старостѣ села Бабасова гороховецкаго уѣзда гороховецкому купцу Василію **Зуеву**; церковному старостѣ Вознесенской церкви погоста Борисоглѣбскаго покровскаго уѣзда киржачскому купцу Степану **Пичугину**; покровскаго уѣзда прихода села Ильинскаго дер. Финѣева крестьянину Григорію **Андрееву**; крестьянину дер. Финѣева покровскаго уѣзда Филиппу **Васильеву**; временно-московскому купцу Василію **Никитину**; крестьянину деревни Карповщины Якову **Константинову**; той же деревни крестьянину Михаилу **Діомидову**; коллежскому регистратору Михаилу **Кондратьеву**; церковному старостѣ села Золотой-Гривы вязниковскаго уѣзда крестьянину того села Ефрему **Григорьеву** и брату его отставному унтеръ-офицеру Ѳеодору **Григорьеву**; церковному старостѣ города Владиміра Ильинской церкви владимірскому купеческому сыну Александру **Сомову**; церковному старостѣ села Завалина покровскаго уѣзда крестьянину Григорію **Бѣляеву**; киржачскимъ 1-й гильдіи купцамъ Александру и Петру **Соловьевымъ** и купцамъ Алексѣю **Вихляеву** и Якову **Арсеньеву**; московскому купцу Петру **Щербинину**; переяславскимъ мѣщанамъ Ивану Иванову старшему и Ивану Иванову младшему **Матвѣевымъ**; начальнику Второвской станицы московско-нижегородской желѣзной дороги мѣщанину Ивану **Михайлову**; церковному старостѣ села Сѣдикова ковровскаго уѣзда ковровскому 1-й гильдіи купеческому сыну Александру **Дербеневу**; шуйскому 2-й гильдіи купцу Василію **Рубачеву**; церковному старостѣ села Обезова суздальскаго уѣзда крестьянину деревни Подлѣсихи Прокопію **Тимоѳееву**; крестьянину села Обезова суздальскаго уѣзда Якову **Петрову**; иваново-вознесенскому 1-й гильдіи купцу Василію **Каретникову**; иваново-вознесенскому 1-й гильдіи купцу Николаю **Полушину**; иваново-вознесенскому 1-й гильдіи купцу Александру **Зубкову**; иваново-вознесенскому 1-й гильдіи купцу Захару **Кокушкину**; иваново-вознесенскому 1-й гильдіи купцу Ивану **Гарелину**; иваново-вознесенскому 1-й гильдіи купцу Ивану **Скворцову**; иваново-вознесенскому 1-й гильдіи купцу Асигкриту **Балину**; шуйскаго уѣзда села Юрьевскаго дер. Конохова крестьянамъ Николаю и Льву **Киселевымъ**; *кишиневской*—прихожанамъ села Гечу-Вѣки ясскаго уѣзда; дворянкѣ Екатеринѣ **Фратицовой**; прихожанамъ церкви села Реденъ кишиневскаго уѣзда; прихожанамъ церкви села Лопушны кишиневскаго уѣзда; прихожанамъ села Лаловой и Стодолны оргѣевскаго уѣзда; дворянкѣ Екатеринѣ

Рышканъ-Дерожинской; дворянину Мартину **Янчицкому**; царанамъ села Шибутинецъ Василію **Максимчуку**; слободы Егоровки Пантелеймону **Тимчуку** и нѣкоторымъ изъ царанъ мѣстечка Рышкановки; царанину села Машкауцъ оргѣевскаго уѣзда Константину **Орзѣ**; мѣщанамъ посада Попушой аккерманскаго уѣзда Ивану **Кугуту**; Емельяну **Олейниченко** и мѣщанкѣ Маріи **Юрченко**; поселянамъ села Еникіой измаильскаго уѣзда Ивану **Янчеву**, Ѳеодору **Койчеву**, Родіону **Лопотанову**, Анастасію **Янчеву**, Танасу **Раинову**, Ивану **Маноилову**, и другимъ прихожанамъ села Еникіой, а также церковному старостѣ мѣстной церкви Ѳеодору **Пенову**; прихожанамъ села Индерепничъ оргѣевскаго уѣзда; прихожанамъ села Ярославки аккерманскаго уѣзда; церковному старостѣ церкви села Талмазъ аккерманскаго уѣзда Кирику **Коркану**; священнику села Старой-Кобуски бендерскаго уѣзда Андрею **Смочинскому**; поселянину села Телицы бендерскаго уѣзда Андрею **Клеменчуку**; *московской*—почотной гражданкѣ Екатеринѣ **Щенковой**; *пермской*—крестьянину рязанской губерніи зарайскаго уѣзда села Ловецъ Павлу **Симонину**; пермскому купцу Якову **Яковкину**; крестьянину чердынскаго уѣзда кочевской волости Ивану **Пыстогову**; прихожанамъ Беркутской церкви шадринскаго уѣзда; прихожанамъ Пыскорской церкви соликамскаго уѣзда; прихожанамъ Богородицкой церкви нижне-уфалейскаго завода екатеринбургскаго уѣзда; *подольской*—священнику церкви мѣстечка Тыврова винницкаго уѣзда Меѳодію **Клопотовскому**; священнику церкви села Врублевецъ каменецкаго уѣзда Іоанну **Корыстынскому**; священнику церкви села Бырловки ольгопольскаго уѣзда Владиміру **Яворскому**; священнику церкви села Шумиловой ольгопольскаго уѣзда Захарію **Глищинскому**; священнику церкви села Захаровецъ проскуровскаго уѣзда Григорію **Могильскому**; балтскаго уѣзда села Казацкаго церковному старостѣ Сильвестру **Тернавскому**; села Емновки крестьянину Ивану **Лановскому**; брацлавскаго уѣзда мѣстечка Немирова мировому судьѣ Александру **Тимоѳееву**; того же мѣстечка женѣ чиновника Варварѣ **Богдановичъ**; села Ободнаго церковному старостѣ крестьянину Григорію **Швецу**; бессарабской губерніи сорокскаго уѣзда села Воданъ землевладѣлицѣ Аннѣ **Стрежикъ**; винницкаго уѣзда села Зарванецъ однодворцамъ Семену и Ивану **Островскимъ**; гайсинскаго уѣзда села Тырловки крестьянину Стефану **Данишевскому**; мѣстечка Хащевой крестьянкѣ Маріи **Мельничкѣ**; каменецкаго уѣзда села Устья крестьянину Виктору **Дудчаку**; предградія города Каменца Польскихъ фольварковъ мѣщанину Симеону **Стельмашевскому**; летичевскаго уѣзда села Войтовецъ графу Николаю **Моркову**; могилевскаго уѣзда села Садовой крестьянину Василію **Гринчуку**; села Ляшовецъ землевладѣлицѣ Екатеринѣ **Морозовой**; ольгопольскаго уѣзда села Лѣсничаго отставному рядовому Николаю **Левицкому**; проскуровскаго уѣзда села Гречаной крестьянину Іоакиму **Гару**; села Карповецъ крестьянамъ Василію и Софронію **Романьшинымъ**; женѣ врача 12 артиллерійской бригады Маріи **Слонченской**; винницкаго уѣзда села Большой-Жмиренки крестьянину Даніилу **Похилкѣ**; *харьковской*—ахтырскому городскому головѣ купцу Захарію **Виноградову**; крестьянину собственнику слободы Гусинки купянскаго уѣзда Матвѣю **Черному**; крестьянкѣ города Сумъ Варварѣ **Помазановой**; 2-й гильдіи купцу Дмитрію **Мяхкову**; церковному старостѣ Николаевской церкви слободы Шульгинки старобѣльскаго уѣзда крестьянину Андрею **Романову**; церковному старостѣ Николаевской церкви мѣстечка Тарасовки купянскаго уѣзда купцу Роману **Кирѣеву**; купцу Александру **Попову**; купцу Александру **Щиблетову**; церковному старостѣ Николаевской церкви города Старобѣльска мѣщанину Михаилу **Павленко**; священнику Покровской церкви села Полеваго харьковскаго уѣзда Никанору **Копѣйчикову**; крестьянину Стефану **Ходуну**; церковному старостѣ Успенской церкви слободы Литвиновки старобѣльскаго уѣзда крестьянину Ивану **Мозговому**; церковному старостѣ Георгіевской церкви слободы Свистуновки купянскаго уѣзда купцу Александру **Ковалеву**; крестьянину Ивану **Штанько**.



1880 ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ, № 39

Сентябрь ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 27 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Куликовская битва и ея значеніе въ исторіи русской государственности и русской церкви.

Много прекрасныхъ мыслей высказано въ день пятисотлѣтія Куликовской битвы и по поводу этого народнаго нашего торжества; но Куликовская битва — такое великое событіе, что объ ней можно говорить очень много и очень часто. Въ особенности важно уяснять себѣ связь этого событія съ предшествовавшимъ ему историческимъ русскимъ движеніемъ. Тогда мы легче можемъ понять тѣ главныя силы русской государственности, русской религіозности и вообще силы русской народности, которыя выразились такъ блистательно на Куликовскомъ полѣ и которыя русскимъ людямъ слѣдуетъ всегда знать и почаще вспоминать. Нижеслѣдующая статья и представляетъ взглядъ на Куликовскую битву съ этой именно стороны.

Великій человѣкъ XIII вѣка Александръ Невскій, поражавшій безъ неудачъ всѣхъ сѣверо-западныхъ враговъ Россіи — шведовъ, ливонскихъ нѣмцевъ и Литву,—человѣкъ, о которомъ, по народному преданію, слава разносилась и по чужимъ странамъ и сочувственно встрѣчалась даже татарами, который до такой степени привлекалъ къ себѣ сердца русскихъ людей, что даже буйные въ своемъ свободолюбіи новгородцы не разъ смирялись передъ нимъ въ весьма щекотливыхъ столкновеніяхъ, а псковичи положили даже завѣтъ будущимъ родамъ своимъ—никогда не забывать его благодѣяній и дѣлать добро его потомкамъ въ случаѣ ихъ нужды,—этотъ-то необыкновенный человѣкъ, когда исторія поставила ему задачу повернуться лицомъ къ востоку и двинуться съ оружіемъ противъ татаръ вмѣстѣ съ народомъ почти всей сѣверной половины Россіи, возстававшимъ въ послѣднихъ пятидесятыхъ и первыхъ шестидесятыхъ годахъ противъ татарскихъ насилій, опустилъ свой могучій мечъ, склонилъ передъ татарами свою побѣдоносную голову и пошелъ самъ молить ихъ о пощадѣ русскаго народа.

Какимъ образомъ это могло случиться? Какимъ образомъ этотъ доблестнѣйшій князь, котораго необыкновенныя военныя дарованія, безъ сомнѣнія, сильно влекли стать во главѣ поднявшагося народа и, по выраженію его предковъ, или добыть славу, или лечь костьми, не послѣдовалъ этому влеченію, а сталъ въ положеніе смиреннаго, покорнаго человѣка? Не забудемъ, что кромѣ личныхъ, славныхъ военныхъ дѣлъ съ западными врагами и кромѣ воинственнаго взрыва народа, его не могли не воодушевлять къ этой борьбѣ и воспоминанія прошлаго и свѣжія дѣла нѣкоторыхъ его современниковъ. Дорого продавали татарамъ русскую свободу, можно сказать, всѣ князья, всѣ дружинники и всѣ вообще русскіе люди; вездѣ они погибали славною смертію и нѣкоторые даже сами, единолично шли на эту погибель. Затѣмъ, съ налегшимъ на Россію татарскимъ игомъ не мирились весьма многіе русскіе, и мысль свергнуть поскорѣе это позорное иго и возвратить дорогую русскую свободу была завѣтною ихъ мыслію. Ею жилъ и неутомимо осуществлялъ ее современникъ и какъ-бы соревнователь Александра Невскаго въ славныхъ дѣлахъ Даніилъ Галицкій; ее лелѣялъ и тоже пробовалъ осуществить родной братъ Александра Невскаго Ярославъ. Ее воспринялъ съ юношескимъ увлеченіемъ и уже собралъ для этого рать родной сынъ Александра Невскаго Василій. Какимъ же образомъ могло случиться, что такой необыкновенный человѣкъ—Александръ Невскій,—этотъ Владиміръ Мономахъ временъ татарскаго ига, пошелъ противъ собственныхъ, казалось, благороднѣйшихъ влеченій, противъ призыва народа, противъ вызывавшихъ на соревнованіе примѣровъ славнаго прошедшаго и современныхъ дѣлъ близкихъ, дорогихъ ему людей?

Этотъ необыкновенный шагъ меньше всего былъ дѣломъ мудрой, или какъ обыкновенно говорятъ, ловкой политики Александра Невскаго. Въ поступкѣ этомъ не видно двухъ существенныхъ особенностей ловкой политики. Люди этой политики обыкновенно бываютъ очень самолюбивы и меньше всего способны жертвовать собою лично. Они обыкновенно очень берегутъ себя и выдвигаютъ для опасныхъ дѣлъ другихъ, обнаруживая при этомъ совершенное неуваженіе къ личности ближняго, къ благу такъ называемой массы народа. Въ поступкѣ же Александра Невскаго мы видимъ совершенно противное. Онъ смѣло идетъ на величайшую личную опасность и обнаруживаетъ величайшую заботливость именно о благѣ массы народа, о благѣ тѣхъ меньшихъ братій, которыхъ разгромъ татарскій и послѣдовавшее затѣмъ татарское иго заставляли думать лишь о сохраненіи жизни, о кускѣ хлѣба. Имъ, этимъ меньшимъ братьямъ, составлявшимъ большею частью первое поколѣніе, выросшее послѣ татарскаго разгрома, грозила теперь самая большая бѣда отъ новаго разгрома татаръ, который не могъ бы окупиться никакою доблестію, никакою славою. Словомъ, рѣшеніе Александра Невскаго не бороться съ татарами, а идти молить ихъ о пощадѣ было величайшимъ подвигомъ христіанскаго самоотреченія для блага ближнихъ. И такъ это понято было русскими людьми. Лучшій духовный представитель ихъ того времени митрополитъ Кириллъ прекрасно выразилъ эту мысль, сказавъ народу во Владимірѣ при извѣстіи о кончинѣ Александра Невскаго: «зайде солнце земли русской», и всѣ воскликнули: «уже погибаемъ!» Такъ поняла Александра Невскаго и вся русская церковь, признавшая въ его дѣлахъ несомнѣнную святость.

Этотъ образъ дѣйствій Александра Невскаго сталъ завѣтомъ на долгое время для его потомковъ. Ладить съ татарами и этимъ оберегать миръ русской земли сдѣлалось особенно неизмѣнною политикой младшей вѣтви его рода—князей московскихъ. Но такъ какъ эти потомки не обладали тѣмъ нравственнымъ величіемъ, какое выразилось въ рѣшимости Александра Невскаго склонить голову передъ татарами, то его великая мысль съ первыхъ же временъ стала жестоко искажаться и перешла въ политику—ладить съ татарами во что бы то ни стало. Захваты чужихъ владѣній, вѣроломныя убійства ближнихъ стали обычными спутниками возвышавшихся надъ другими

первыхъ московскихъ князей. Довольно вспомнить мученическую смерть Михаила Ярославича тверскаго, смерть его сына Александра Михайловича, чтобы видѣть, до чего доводила дружба съ татарами. Но, что особенно было печально въ этой политикѣ, она дѣлала быстрыя, нравственныя завоеванія въ Россіи, дѣлалась народною русскою политикою. Выраженіемъ успѣха въ русскомъ сознаніи этой политики былъ странный походъ почти всей Россіи противъ Пскова, чтобы добыть и передать на закланіе татарамъ засѣвшаго во Псковѣ упомянутаго нами тверскаго князя Александра Михайловича, задумавшаго было бороться съ татарами. Но особенно глубокій смыслъ этой политики высказался въ слѣдующемъ лѣтописномъ свидѣтельствѣ. Лѣтописецъ, описывавшій дѣла той самой области, т. е. тверской, князья которой больше всѣхъ пострадали отъ этой политики, желая охарактеризовать время Іоанна Калиты и ближайшее послѣ него, какъ результатъ его дѣятельности, говоритъ: и бысть (послѣ того, какъ Калита сѣлъ на московскій престолъ въ 1328 г.) тишина велика на 40 лѣтъ, и престаша поганыи воевати русскую землю и закалати христіанъ: и отдохнуша и упочивуша христіане отъ великія истомы и многія тягости, и отъ насилія татарскаго, и бысть оттолѣ тишина велика по всей земли (*). Это спокойное, но вмѣстѣ съ тѣмъ весьма рѣшительное признаніе блага московской политики для меньшихъ братій лучше всего показываетъ, какую тогда великую потребность для народа составляла возможность, по крайней мѣрѣ, жить. Но не представляетъ ли и это свидѣтельство, какъ и вышеуказанный походъ на Псковъ, также доказательства и того, что русскіе люди того времени, такъ смотрѣвшіе на благо московской государственности, погрузившись въ область насущныхъ, матеріальныхъ потребностей, забывали жестоко нравственныя потребности. Не могли же у этого самаго лѣтописца не возникать воспоминанія о поразительныхъ глумленіяхъ московскихъ князей — Юрія Даниловича и Іоанна Калиты надъ тверскими князьями и населеніемъ ихъ области? Русская народная нравственность того времени спасена неоспоримо въ сознаніи другихъ лѣтописцовъ, которые сурово осуждаютъ псковскій походъ (**), а одна лѣтопись даже прямо заявила обвиненіе Калиты въ смерти князя Александра Михайловича, обманутаго видимою благосклонностію татаръ и отправившагося къ нимъ (***). Но есть основаніе думать, что и вышеприведенный лѣтописецъ не забывалъ нравственныхъ началъ жизни, когда говорилъ объ облегченіи несчастій меньшихъ братій, отдохновеніи отъ закланій и разореній татарскихъ, какъ о благахъ московской государственности. Его кроткая, какъ бы исполненная христіанскаго забвенія зла, характеристика московской государственности его времени поразительно совпадаетъ съ оцѣнкою этой государственности другихъ лицъ неоспоримо высокой нравственности и дышетъ какъ бы одинаковою съ ними вѣрою въ хорошую будущность этой самой московской государственности.

Митрополитъ Петръ, вышедшій изъ югозападной Россіи и, безъ сомнѣнія, хорошо знакомый не только съ богатыми дарами своей страны, но и съ недавнимъ величіемъ Кіева и увлекательными доблестями многихъ южныхъ князей, поселяется въ Москвѣ у этого самаго Іоанна Калиты, и съ глубокою вѣрою въ будущность московской государственности предсказываетъ ему первенство Москвы въ ряду другихъ княжествъ Россіи. Родители преподобнаго Сергія Радонежскаго, много терпѣвшіе съ своими согражданами на своей родинѣ— ростовской области отъ московскихъ насилій, явно держатся того же взгляда, какой высказанъ вышеприведеннымъ лѣтописцемъ, переселяются въ московскую область, гдѣ можно упочинуть отъ закаланій и насилій, и изъ этой семьи выходитъ человѣкъ—преподобный Сергій Радонежскій, который съ тою же вѣрою въ будущность Москвы основываетъ подлѣ нея монастырь, новую великую нравственную опору Москвы, и самъ принимаетъ живое участіе въ развитіи московской государственности.

Эта вѣра въ будущность московской государственности, въ ея способность очиститься отъ татарскихъ наростовъ и стать дѣйствительною русской силой дѣлается болѣе и болѣе общерусскою и привлекаетъ къ себѣ русскихъ людей изъ самыхъ отдаленныхъ областей, изъ областей даже, повидимому, совсѣмъ оторванныхъ отъ Россіи. Кромѣ дружинниковъ ближайшихъ удѣльныхъ областей, къ Москвѣ направляются русскіе люди изъ западной Россіи,—изъ тогдашняго Литовскаго княжества, иногда съ цѣлыми военными отрядами. Какъ въ новѣйшія времена, несмотря на наши недостатки, промахи, наша русская государственность дорога всѣмъ славянамъ (кромѣ впрочемъ поляковъ), и они встрѣчаютъ сочувствіемъ и посильною поддержкою всякій ея успѣхъ, такъ было и встарину. Можно съ одинаковою справедливостію сказать и то, что Москва собирала Русь, и то, что вся Русь собирала Москву, что вся Русь, не смотря на областные и государственные рубежи, устремлялась на это строеніе, упрочивала будущность Москвы и подготовляла ей величіе и славу. Уже во времена Симеона Гордаго эти народные собиратели русской земли составляли такую значительную и вліятельную силу подлѣ московскаго князя, что ее призналъ даже Симеонъ Гордый и, умирая, передалъ на ея руки своего преемника, котораго обязалъ слушаться этихъ надежныхъ охранителей московской государственности.

Образованіе этой общественной силы подлѣ престола московскихъ князей и признаніе ими ея значенія было выраженіемъ сильнаго, здраваго русскаго смысла, выраженіемъ того историческаго русскаго чутья, которымъ такъ богата была наша старая Русь. Тогда дѣйствительно настали такія времена, что только общественная, народная поддержка могла спасти московскую государственность. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, часто изъ году въ годъ, Россію поражали физическія бѣдствія, особенно такъ называемая черная смерть. Въ довершеніе физическихъ бѣдствій на престолѣ московскомъ оказывались: то слабосильный по дарованіямъ Іоаннъ Іоанновичъ, то слабосильный по возрасту, малолѣтній сынъ его Димитрій Іоанновичъ. Упадокъ матеріальной силы Москвы, упадокъ авторитета ея князей повелъ сейчасъ же къ оживленію областныхъ притязаній на самобытность и соперничество съ Москвой. Выступали на борьбу съ Москвой князья тверской, рязанскій, суздальскій. Вмѣстѣ съ тѣмъ стало высказывать давящее на восточную Русь вліяніе быстро выдвинувшееся Литовское княжество, могущественный князь котораго Ольгердъ подавалъ сильную руку соперникамъ Москвы, особенно тверскому князю и, что особенно было опасно, вызывая и поддерживая притязанія на власть надъ всею Рос-

(*) Полн. собр. р. лѣт. т. 15, стр. 417.

(**) Того же лѣта (1328 г.), говорится въ Никоновской лѣтописи, вложи окаянный врагъ діаволъ *злую* мысль княземъ русскимъ взыскати князя Александра Михайловича тверскаго повелѣніемъ татарскаго царя Азбяки и подъяша всю землю русскую (т. 3, стр. 151).

(***) Соф. лѣт. Полн. собр. р. лѣт. т. 5, стр. 221.

сіей выдвигаемыхъ имъ особыхъ западно-русскихъ митрополитовъ, закидывалъ свои политическія сѣти не только на Новгородъ, Псковъ и Тверь, но даже на суздальскую область.

Вотъ, въ эти то времена и сказалась вся польза того, что подлѣ московскихъ князей образовалась большая сборная сила русскихъ государственныхъ людей и что ея участіе въ дѣлахъ было признано и даже вызвано самими московскими князьями. Сила эта обнаружила тогда великую энергію, и какъ бы въ соотвѣтствіе съ великостію предстоявшихъ тогда задачъ, выдвинула изъ среды себя, кромѣ преподобнаго Сергія, такого необыкновеннаго человѣка, какъ митрополитъ Алексій. Эти русскіе люди, можно сказать, на своихъ рукахъ вынесли изъ всѣхъ затрудненій и Іоанна Іоанновича, и особенно малолѣтняго Димитрія Іоанновича. Во всей своей мрачной неотразимости представилась теперь старая политика—ладить съ татарами. Московскіе государственные люди возили на поклонъ къ ханамъ молодого Димитрія; митрополитъ Алексій самъ ѣздилъ къ нимъ, и эти страшные дикари покорялись обаянію его нравственнаго величія, его могущественной святости. Но по отношенію къ внутреннимъ врагамъ и притязаніямъ Ольгерда московскіе государственные люди дѣйствовали совсѣмъ иначе. Противъ нихъ съ поразительною твердостію направлялись и духовныя и военныя силы московскаго княжества. Преподобный Сергій помогаетъ московскому князю устранить соперничество съ нимъ и рязанскаго князя и мѣстное соперничество, не чуждое вражды къ Москвѣ, князей суздальскихъ; митрополитъ Алексѣй по взгляду Ольгерда былъ самымъ опаснымъ для него помощникомъ московскаго князя, до такой степени, что счелъ необходимымъ даже жаловаться на Алексія константинопольскимъ патріархамъ.

Замѣчательно, что энергія московскихъ государственныхъ людей болѣе и болѣе привлекаетъ къ себѣ сочувствіе русскихъ людей, и защита московской государственности становится чаще и чаще дѣломъ обще-русскимъ. Это выразилось не только въ томъ, что ослабленное бѣдствіями московское княжество находило силы для борьбы съ такими соперниками, какъ суздальскіе князья, сильные надеждой на татаръ, какъ рязанскій князь, находившій себѣ поддержку, между прочимъ, и въ областномъ высокомѣрномъ отношеніи рязанцевъ къ москвичамъ, но даже съ такимъ опаснымъ врагомъ, какъ тверской князь, сильный и родовыми воспоминаніями о попыткахъ борьбы съ татарами и особенно родствомъ съ Ольгердомъ и его постоянною поддержкою. Противъ этого врага Москва находитъ возможнымъ двинуть уже сборныя силы разныхъ княжествъ и, что особенно важно, сборныя русскія силы давятъ тверскаго князя съ яснымъ сознаніемъ, что его политика вредна Россіи, что онъ губитъ Россію, наводя на нее Литву и дружа съ Мамаемъ (*). Тутъ мы видимъ уже народное русское посрамленіе областному князю, который, повидимому, былъ представителемъ лучшихъ началъ русской цивилизаціи, и рѣшительное народное признаніе превосходства московской государственности. Этотъ походъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и важнѣйшею подготовкою русскихъ людей къ рѣшенію еще болѣе важной задачи—къ борьбѣ соединенными русскими силами подъ главенствомъ Москвы противъ татаръ.

Мысль объ этомъ историческомъ призваніи Москвы—собрать русскія силы для сверженія татарскаго ига давно уже таилась въ русской душѣ, освѣщалась по временамъ русскимъ сознаніемъ и къ тому времени, когда Дмитрій Іоанновичъ приходилъ въ зрѣлый возрастъ, становилась неотложной задачей.

Насколько извѣстно по лѣтописямъ, она въ первый разъ со всею ясностію высказана тверскимъ княземъ Александромъ Михайловичемъ въ 1328 г., во время вышесказаннаго похода на Псковъ соединенныхъ русскихъ областныхъ князей подъ начальствомъ Іоанна Калиты. «Лѣпо было вамъ, сказалъ врагамъ своимъ, между прочимъ, князь Александръ Михайловичъ, другъ за друга и братъ за брата стояти, а татарамъ не выдавати, но противлятися за нихъ за одинъ, и за русскую землю и за православное христіанство стояти; вы же супротивное творите, и татаръ наводите на христіанъ и братію свою предаете татарамъ» (*). Эта великая задача, такъ ясно поставленная московскому князю и его союзникамъ, сознана была ближайшимъ преемникомъ Калиты Симеономъ Гордымъ. Татищевъ сохранилъ намъ извѣстіе, безъ сомнѣнія, не имъ выдуманное, а взятое имъ изъ лѣтописи, несохранившейся до нашего времени, что этотъ князь, собиравшій часто для своихъ походовъ удѣльныхъ князей и державшій ихъ въ сильной зависимости отъ себя, объяснялъ имъ, что сильная власть его надъ ними необходима для того, чтобы Русь опять стала могущественною и была въ состояніи свергнуть татарское иго. Во времена Димитрія Іоанновича эта задача выдвинута была самой русской жизнію. Татарское царство быстро разлагалось. Русскіе лѣтописцы XIV в. съ большою тщательностію записываютъ извѣстія о смутѣ въ ордѣ, о рѣзнѣ между претендентами на ханскій престолъ. Этимъ лѣтописцы, очевидно, выражаютъ всеобщее вниманіе русскихъ къ этимъ событіямъ въ татарскомъ мірѣ. И это вниманіе не оставалось безплоднымъ. Русскіе люди стали выступать на борьбу съ татарами. Этотъ новый путь прежде всѣхъ стали прокладывать самые дурные русскіе люди того времени—новгородскіе ушкуйники. Съ самаго начала второй половины XIV вѣка они на своихъ ушкуяхъ пробирались то верхнею Волгой, то особенно Камой въ татарскія области, и вносили смуту и опустошенія; добирались они даже до нынѣшней Астрахани. Часто они были сами побиваемы, но все таки знакомили русскихъ людей съ борьбою съ татарами и вызывали ихъ взяться за это дѣло.

Сами, впрочемъ, татары настойчиво вызывали русскихъ на этотъ путь. Разлагавшееся татарское царство стало выдѣлять изъ себя отдѣльныхъ владѣтелей, вождей отрядовъ, нерѣдко совсѣмъ независимыхъ отъ хановъ, и эти владѣтели и вожди, то свѣдома хановъ, то по собственному почину, врывались въ русскія области и пустошили ихъ. Часто терпѣла отъ нихъ Рязань, но особенно много страдала быстро выдвигавшаяся на востокъ русская колонія въ Нижегородской области. Русскіе люди и въ Рязани и особенно въ Нижегородской области по необходимости должны были бороться съ этими татарскими наѣздами и иногда побивали ихъ. Московскій князь не могъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ этихъ наѣздовъ, когда онъ болѣе и болѣе подчинялъ своему вліянію эти области. Кромѣ того и Рязань и особенно Нижній тѣсно были связаны съ Москвою торговыми интересами. На-

(*) Вси бо вознегодоваша, говорится въ Никоновской лѣтописи, на великаго князя Михаила Александровича тверскаго, глаголюще: колико сей приводилъ ратью зятя своего, великаго князя литовскаго Ольгерда Гедиминовича и много зла христіанамъ сотвори, а нынѣ сложился съ Мамаемъ и со царемъ его и со всею ордою Мамаевою, а Мамай яростію дышетъ на всѣхъ насъ и аще сему попустимъ, сложився съ ними, имать погубити всѣхъ насъ (Т. 4, стр. 43).

(*) Ник. лѣт. Т. 3, стр. 152.

конецъ татарскіе отряды подступали иногда и къ московскимъ предѣламъ.

Московскій князь то посылалъ подмогу нижегородцамъ, даже для наступательныхъ дѣйствій противъ татаръ, то загораживалъ татарамъ дорогу въ предѣлы московскаго государства у Оки. Татары видѣли ясно, что московскій князь составляетъ для нихъ единственное препятствіе въ ихъ наѣздахъ на русскія области, что они не только не могли врываться въ его собственную область, но должны были постоянно на него оглядываться, случалось-ли имъ вторгаться въ нижегородскую область или въ Рязань. Въ 1378 г. Мамай, занявшій въ ордѣ полновластное положеніе, рѣшился прямо уже наказать Димитрія, и послалъ на него два отряда: одинъ въ нижегородскую область, гдѣ татары могли легко справиться съ обезсиленнымъ ими русскимъ населеніемъ и угрожать съ этой стороны московской области, а другой, главный отрядъ—черезъ рязанскую область къ Москвѣ. Нижегородская область покрылась новыми развалинами, но московская осталась цѣла. Димитрій въ союзѣ съ княземъ рязанскимъ и княземъ пронскимъ нанесъ татарамъ страшное пораженіе въ рязанской области у рѣки Вожи. Можно было ожидать немедленно новаго, рѣшительнаго взрыва въ татарскомъ мірѣ, но Мамай не могъ вдругъ собрать достаточно силъ и успѣлъ лишь немедленно подвергнуть казни ближайшую область—рязанскую, которую жестоко раззорилъ.

Настало двухлѣтнее затишье, оказавшееся зловѣщимъ. По лѣтописямъ не видно, чтобы въ Москвѣ ожидали новой грозы со стороны татаръ и готовили новыя силы. Димитрій Іоанновичъ какъ будто забылъ о Мамаѣ и занялся въ слѣдующемъ 1379 г., повидимому, маловажнымъ, случайнымъ дѣломъ,—послалъ войска противъ Литвы, гдѣ послѣ смерти Ольгерда была большая смута въ литовскомъ княжескомъ родѣ. Но въ дѣйствительности этотъ походъ едва-ли былъ случайнымъ, и едва-ли онъ не имѣлъ существенной связи съ новыми отношеніями Москвы къ татарамъ. Перешедшій до того времени подъ власть Димитрія Іоанновича литовскій князь Ольгердовичъ, Андрей полоцкій, а за нимъ въ этотъ походъ Димитрій трубчевскій, связанные родствомъ съ вѣрнѣйшимъ и храбрѣйшимъ помощникомъ Димитрія, двоюроднымъ братомъ его, княземъ серпуховскимъ Владиміромъ Андреевичемъ, едва-ли дѣйствовали въ этомъ случаѣ подъ вліяніемъ одного лишь неудовольствія на брата Ягайлу, а не подъ обаяніемъ славы Димитрія послѣ Вожинской битвы, и едва-ли ихъ переходъ на сторону Москвы не былъ выраженіемъ народной тяги къ Москвѣ русскихъ людей западной Россіи? Тяга эта сказалась явственно при переходѣ къ московскому князю Димитрія Ольгердовича, который мирно встрѣтилъ пришедшее на него московское войско и перешелъ къ Димитрію съ семьею и боярами (*).

Все это было пріобрѣтеніемъ новыхъ силъ, новымъ русскимъ сборомъ для предстоявшей борьбы съ татарами. Безъ сомнѣнія, тогда же обдумывались и другія средства для борьбы съ татарами. Объ этомъ не говорятъ современные свидѣтели; однако большинство изъ нихъ знаетъ и говоритъ о твердомъ рѣшеніи Мамая отомстить московскому князю за Вожинское пораженіе и объ его большихъ и, очевидно, не кратковременныхъ стараніяхъ собрать большое войско, найти союзниковъ. Послѣднее обстоятельство, именно, хлопоты о союзникахъ, сношенія Мамая съ Олегомъ рязанскимъ и особенно съ Ягайлой должны были и начаться значительно раньше 1380 г., и едва-ли оставались неизвѣстными московскому князю до августа этого года, когда будто бы вдругъ, только отъ самого Олега рязанскаго, Димитрій узналъ, что Мамай идетъ на него. Предположить, что Димитрій Іоанновичъ гораздо раньше зналъ о сборахъ Мамая и гораздо раньше готовилъ свои мѣры, заставляетъ и то, что онъ успѣлъ въ самое короткое время собрать необыкновенно большое войско, какого никогда не удавалось собирать на Руси, и притомъ нѣкоторые отряды пришли такъ скоро изъ такихъ отдаленныхъ мѣстъ, какъ Псковъ, Бѣлоозеро и другія сѣверныя области. Если всего войска, собравшагося къ первымъ двадцатымъ числамъ августа въ Коломну, было никакъ не больше полутораста тысячъ или даже не больше ста тысячъ, то и такого числа нельзя было собрать ни такъ скоро, ни тѣмъ менѣе изъ одной московской области и областей однихъ подручныхъ князей. Войска, безъ сомнѣнія, раньше собирались и собирались изъ всѣхъ русскихъ областей, несмотря ни на какія отношенія къ Москвѣ ихъ мѣстныхъ князей, ихъ правителей. Свобода сбора отрядовъ изъ всѣхъ областей обезпечивалась уже однимъ правомъ дружинникомъ отъѣзда, а тогда важнѣйшіе дружинники стояли подлѣ своихъ князей не одинокими, а съ отрядами своихъ младшихъ дружинниковъ. Все дѣло въ томъ, было ли желаніе воспользоваться этой свободой, и дѣйствительно ли русскіе люди того времени воспользовались ею? Составитель такъ называемаго краткаго сказанія о Мамаевомъ побоищѣ, признаваемаго обыкновенно самымъ достовѣрнымъ, смотритъ на тогдашнее движеніе русскихъ, какъ на общерусское движеніе, и обвиняетъ въ измѣнѣ этому народному движенію только Олега рязанскаго и никого больше (*).

Этимъ общерусскимъ движеніемъ, дѣйствительно бывшимъ, а не одною прихотливою фантазіей нашихъ древнихъ писателей нужно объяснять и то, что въ распространенныхъ, украшенныхъ поэтическими картинами, сказаніяхъ объ этомъ событіи, рядомъ съ неоспоримо вымышленными участниками въ Мамаевомъ побоищѣ, перечислены и дѣйствительно существовавшіе князья почти всѣхъ русскихъ областей. Этимъ общерусскимъ движеніемъ нужно объяснять и то, что ни одинъ изъ старыхъ соперниковъ московскаго князя не посмѣлъ поднять противъ него оружія, когда онъ ушолъ къ Дону, и что даже самъ Ягайло шелъ къ своему союзнику Мамаю медленными, нетвердыми шагами, и запоздалъ. Рѣшалась судьба всей Россіи, всѣхъ русскихъ областей, а не одного московскаго княжества. Ощущеніе величія настоящаго момента не могло не сказываться въ русскихъ людяхъ всѣхъ областей, не смотря ни на какія искуственныя загородки, разъединявшія ихъ,—сословныя, мѣстныя, областныя, государственныя.

Но это-то величіе историческаго момента и дѣлало положеніе главнаго вождя этого общерусскаго движенія—московскаго князя Димитрія Іоанновича страшно отвѣтственнымъ, труднымъ, и каковы бы ни были его личныя доблести,—рѣшительность характера и храбрость, онъ не могъ выступать

(*) Ник. лѣт. Т. 4, стр. 84.

(*) Всегда неизмѣнно онъ говоритъ обо всѣхъ русскихъ князьяхъ и воеводахъ, когда разсказываетъ о призывѣ ихъ къ борьбѣ съ татарами и походѣ ихъ къ Дону. Только въ нѣкоторыхъ памятникахъ, особенно въ житіи Дмитрія Донскаго говорится, что призывались и пришли подручные князья, но тогда всѣ русскіе князья въ извѣстномъ смыслѣ были подручны московскому; если же въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ говорится, что тотъ или другой князь не пришолъ, какъ напримѣръ тверской и суздальскій, то отсюда еще не слѣдуетъ, что не было у Донскаго никакой дружины изъ ихъ областей.

въ этой великой драмѣ одинъ и черпать силы и рѣшенія только въ себѣ самомъ. Онъ необходимо долженъ былъ сознать себя слабымъ орудіемъ Промысла, выразителемъ общерусской народной силы, и искать опоры въ Богѣ и русскихъ людяхъ. Эту существенную черту положенія Димитрія Іоанновича вѣрно подмѣтили всѣ составители сказаній о Мамаевомъ побоищѣ, даже тѣ изъ нихъ, которые брали для изображенія этого событія поэтическіе образы и обстановку древнихъ русскихъ героевъ изъ слова о полку Игоревѣ, гдѣ эти герои почти вездѣ предоставляются собственнымъ, естественнымъ силамъ, и потому особенно ясно выступаетъ ихъ личное величіе. Димитрій Донской, каковы бы ни были, повторяемъ, его личныя качества, долженъ былъ выступать на это великое поприще человѣкомъ съ глубокимъ христіанскимъ смиреніемъ, человѣкомъ, ищущимъ Божіей помощи и мудраго совѣта лучшихъ русскихъ людей. Точно такъ же естественно и неизбѣжно было, чтобы величайшій русскій отшельникъ того времени, преподобный Сергій, вышелъ изъ своего уединенія, изъ своей отрѣшенности отъ міра во всемъ величіи его любви къ Россіи, нравственную силу которой онъ такъ успѣшно возсоздавалъ и которая теперь, въ эту великую историческую минуту, могла одолѣть татаръ только въ такомъ случаѣ, если нравственная сила ея ни на одно мгновеніе не будетъ ниже ея матеріальной силы. Мы дѣйствительно и видимъ во всемъ ходѣ Куликовской битвы высшее возбужденіе этой нравственной русской силы, — видимъ и великое религіозное русское одушевленіе, и великое напряженіе русскаго ума. Эти черты опять вѣрно подмѣтили составители сказаній о Мамаевомъ побоищѣ, особенно составители обширныхъ сказаній. Они намъ разсказываютъ не только о возбужденномъ, молитвенномъ настроеніи Димитрія Донского, о горячемъ участіи въ немъ преподобнаго Сергія, объ отправленіи въ войско иноковъ Пересвѣта и Ослябя и затѣмъ грамоты Сергія, ободрявшей на борьбу, но даже платятъ дань тогдашнему народному суевѣрію,—разсказываютъ о гаданіяхъ на куликовомъ полѣ касательно предстоявшаго исхода битвы и дѣлаютъ знатокомъ этихъ гаданій храбрѣйшаго изъ вождей—Боброка-Волынца. Съ другой стороны, составители сказаній, особенно обширныхъ, глубоко вдумывались въ важнѣйшіе моменты Куликовской битвы, собирали свѣденія, преданія, и нарисовали намъ дѣйствительно превосходную картину этой битвы или, лучше сказать, всего похода, и мы теперь, особенно послѣ прекраснаго изложенія этой битвы г. Иловайскимъ (*), можемъ ясно видѣть, что все это побоище ведено было русскими съ необыкновеннымъ военнымъ талантомъ, и тѣмъ рѣшительнѣе можемъ отвергнуть мнѣніе почтеннаго, вышеупомянутаго автора и единомыслящихъ съ нимъ, будто Куликовская битва была дѣломъ Москвы, московскаго княжества. И воодушевленіе и разумъ здѣсь были общерусскіе, и только при этомъ условіи оказался возможнымъ блистательный успѣхъ этой битвы.

Въ самомъ дѣлѣ, при первомъ взглядѣ, весь этотъ походъ представляется необыкновенно смѣлымъ, въ высшей степени опаснымъ дѣломъ, какимъ то поэтическимъ, юношескимъ порывомъ молодыхъ, неосторожныхъ силъ, порывомъ, совершенно противнымъ глубокой, неизмѣнной практичности московскихъ князей и вообще московскихъ людей. Громадное войско, почти весь военный слой русскаго народа уходитъ на югъ, далеко за предѣлы московскаго княжества. Москва, правда, окружена недавно построенной крѣпкой стѣной и въ ней оставленъ отрядъ, но онъ не могъ быть большимъ, былъ даже вскорѣ ослабленъ (*), и во всякомъ случаѣ, ни московскія стѣны, ни отрядъ московскій не могли защитить областнаго населенія московскаго княжества. Небольшой татарскій отрядъ, пробравшійся вверхъ по Волгѣ, могъ надѣлать много бѣды. Задержать его не легко могли суздальскіе князья, если даже они не ушли съ другими на Донъ. Но что еще важнѣе, и суздальскіе князья, и особенно тверской, если правда, что и онъ не послалъ съ Димитріемъ своего войска, имѣли теперь самый удобный случай кинуться на Москву. Походъ Ягайлы на соединеніе съ Мамаемъ и Олегомъ рязанскимъ могъ быть для нихъ величайшимъ соблазномъ. И однако никто изъ нихъ не трогается, и Мамай не находитъ возможнымъ послать прямо на Москву особый отрядъ. Кто же бережетъ оставленную русскую землю,—землю стариковъ, женщинъ, дѣтей,—землю, немощную, томящуюся въ опасеніяхъ за судьбу своихъ присныхъ? Нѣтъ на этой Руси даже митрополита, котораго властное слово могло бы сдерживать, по крайней мѣрѣ, внутреннихъ враговъ. Великій святитель Алексій давно умеръ; новый митрополитъ Кипріанъ отсутствуетъ, да онъ притомъ иноземецъ и связанъ близкими отношеніями съ литовскимъ княземъ Ягайлой. Остается на виду у всѣхъ и бережетъ русскую землю своими молитвами и нравственнымъ вліяніемъ одинъ только великій русскій подвижникъ, преподобный Сергій! Какимъ же образомъ могло совершиться чудо, что самые практическіе на Руси люди—московскій князь и его совѣтники рѣшились оставить московское княжество въ такомъ опасномъ положеніи и уйти со всѣми почти силами такъ далеко, оставляя притомъ совершенно открытымъ свой тылъ? Но мало того. Они, повидимому, оставляютъ совершенно открытыми и свои фланги. Вмѣсто того, чтобы идти прямо въ разанскую землю и заставить князя Олега пристать къ нимъ, или, уничтоживъ его своими подавляющими силами, сдѣлать безвреднымъ для себя, они берутъ вправо, почти обходятъ владѣнія Олега, какъ бы оставляя ему свободу, при первомъ удобномъ случаѣ, ударить имъ въ лѣвый бокъ, и это въ то время, когда съ другой стороны—правой двигается новый врагъ Ягайло! Но мало и этого. Дойдя какимъ то чудомъ, съ открытымъ тыломъ и обоими флангами, невредимо до Дона, они, не смотря на малодушное смущеніе многихъ въ своей средѣ, рѣшаются сейчасъ же перейти Донъ. Этимъ они, конечно, уничтожаютъ сразу опасность своего открытаго положенія съ тылу и съ фланговъ, но за то сами отрѣзаютъ себѣ путь къ отступленію. Еще далѣе. Утромъ, 8-го сентября 1380 г. послѣ перехода черезъ Донъ—страшный туманъ. Онъ, правда, скрываетъ отъ татаръ русскія войска, но онъ же мѣшаетъ размѣститься, какъ слѣдуетъ, такому громадному войску. Размѣщеніе это, повидимому, должно было быть случайнымъ, спутаннымъ. Наконецъ, еще одна странность. Главный вождь этого громаднаго войска вмѣсто того, чтобы оставаться на одномъ, всѣмъ извѣстномъ мѣстѣ, при своемъ стягѣ, гдѣ бы во-время можно было получать свѣденія о ходѣ битвы и во-время дѣлать новыя распоряженія, не остается на этомъ мѣстѣ, а какъ бы повинуясь юношескому, воинственному порыву, рѣшается самъ сражаться въ передовомъ полку, и его скоро всѣ теряютъ изъ виду, а битва, значитъ, идетъ сама собою, безъ плана, безъ направленія, такъ, однимъ словомъ, какъ, по изображенію графа Л. Толстаго происходила будто бы Бородинская битва и какъ будто бы происходятъ

(*) Куликовская битва Дмитрія Ивановича Донскаго. М. 1880 г.

(*) Часть его вскорѣ ушла къ войску и соединилась у Оки.

всѣ битвы вообще—безъ мысли, безъ сознанія того, что дѣлается. Такъ и изображаетъ Куликовскую битву авторъ краткаго сказанія о Мамаевомъ побоищѣ и видитъ единственное осмысленіе этой битвы, какъ и всего похода, въ томъ лишь, что сила Божія спасала русскихъ.

Мы оставляемъ неприкосновеннымъ его разсказъ о силѣ Божіей; но что касается силы русскаго разума, сказавшагося во всемъ этомъ дѣлѣ, то мы должны признать этого автора совсѣмъ не свѣдущимъ въ этихъ дѣлахъ, въ чомъ онъ и самъ какъ бы признается, заявляя въ одномъ мѣстѣ, что имѣетъ нѣкоторыя точныя свѣденія лишь о томъ моментѣ, когда произошолъ съступъ или суймъ, т. е. первая стычка съ татарами передоваго русскаго отряда и затѣмъ колебаніе средняго отряда. Для разъясненія дѣйствительнаго дѣла мы должны обратиться къ другимъ источникамъ,—къ обширнымъ сказаніямъ, къ разнымъ лѣтописнымъ извѣстіямъ и сопоставленію всѣхъ этихъ данныхъ.

Кромѣ Божіей помощи и величайшаго одушевленія, безъ которыхъ ничего не вышло бы, Куликовская битва и весь этотъ походъ показываютъ необыкновенную силу русскаго ума, и ума, такъ сказать, сборнаго, коллективнаго. Въ томъ то и величіе Куликовской битвы и всего этого похода, что въ нихъ высказалась дивная гармонія необыкновеннаго религіознаго одушевленія, необыкновеннаго юношескаго порыва и въ тоже время—поразительно сильнаго и яснаго ума. На это способенъ только молодой, даровитый, имѣющій богатую историческую будущность, народъ.

И доблестнымъ порывомъ, напоминавшимъ подвиги лучшихъ князей дотатарскаго времени и дающимъ людямъ, какъ извѣстно, своего рода прозрѣніе, и чисто практическимъ умомъ восточно-русскихъ людей вѣрно было угадано и расчитано, что можно безопасно вывести изъ Руси почти всѣ войска и уйти съ ними далеко отъ Москвы. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаетъ прежде всего то, что Димитрій Іоанновичъ повелъ войска не прямо на Рязань, а правѣе, почти въ обходъ рязанскаго княжества и даже запретилъ трогать его жителей. Этимъ установлено было безмолвное соглашеніе Димитрія съ Олегомъ не мѣшать другъ другу; но въ тоже время Димитрій ставилъ этимъ Олега подъ сильное вліяніе народа рязанской земли, не могшаго не сочувствовать сѣверно-русскому ополченію и не быть ему благодарнымъ за свое спокойствіе и, главное, Димитрій въ тоже время отрѣзывалъ Олега отъ всякихъ сношеній и соглашеній съ Ягайлой. Лѣвый флангъ русскаго войска такимъ образомъ былъ прикрытъ надежно.

Не менѣе надежно, покрайней мѣрѣ на первое время, прикрыты были и тылъ, и правый флангъ этого войска. Кромѣ части московскаго отряда, запоздавшаго выступленіемъ въ походъ, безъ сомнѣнія, не случайно, сильно опоздалъ вѣрнѣйшій и храбрѣйшій сподвижникъ Донского князь Владиміръ Андреевичъ. Безъ сомнѣнія, онъ потому опоздалъ, что наблюдалъ, не поднимется ли кто на Москву внутри Россіи, а также потому, что слѣдилъ за движеніями Ягайлы. Въ этомъ же дѣлѣ охраненія Руси не малую службу сослужили и литовскіе князья—Андрей и Димитрій. По сказаніямъ, и краткимъ и обширнымъ,—они являются въ этомъ походѣ поздно,—по краткимъ сказаніямъ, при выходѣ войска изъ Коломны, по обширнымъ, только у самаго Дона, и являются неожиданно, какъ будто теперь только перешли подъ власть московскаго князя. Но изъ лѣтописей мы знаемъ, что они еще задолго передъ тѣмъ перешли на его сторону и, безъ сомнѣнія, не случайно являлись теперь и не случайно запоздали. Одинъ изъ нихъ, Андрей шелъ изъ Пскова съ псковичами и, конечно, со многими полочанами, у которыхъ прежде былъ княземъ; другой шелъ изъ Брянска съ брянскою силою. Гдѣ они соединились на пути къ Димитрію Іоанновичу, неизвѣстно, во всякомъ случаѣ гдѣ либо между тверскимъ княжествомъ и Литвою, а эта полоса тогда имѣла великое стратегическое значеніе. Ее то и занимали эти князья и, безъ сомнѣнія, намѣренно медлили до послѣдней минуты. По нѣкоторымъ сказаніямъ у нихъ было 40,000 войска; но если у нихъ было даже гораздо меньше, то и въ такомъ случаѣ эта сила способна была и замедлять путь Ягайлы, и держать на мѣстѣ тверскаго князя, если бы онъ задумалъ войти въ соглашеніе съ Ягайлой и двинуться на Москву. Такимъ образомъ, и спокойствіе московскаго княжества, и тылъ и правый флангъ русскаго войска, ушедшаго къ Дону, были охранены, покрайней мѣрѣ, до послѣдняго времени. Эти же князья по обширнымъ сказаніямъ оказали и другую услугу. Когда пришлось переходить Донъ и въ русскомъ войскѣ обнаружилось колебаніе—одни говорили, что нужно переходить, другіе, что не нужно, а пусть переходитъ на эту сторону Мамай, то литовскіе князья рѣшительно стали за первое мнѣніе, указывая, что въ такомъ случаѣ и нехрабрые поневолѣ будутъ сражаться, а если не переходить Дона, то многіе побѣгутъ назадъ. Мнѣніе это было принято, и Димитрій приказалъ переходить Донъ. Извѣстіе это весьма вѣроятно. Обрусѣвшіе литовскіе князья, не малое время бывшіе уже въ восточной Россіи, конечно, хорошо знали качества слабѣйшей части собравшагося войска. Но едвали не вѣрнѣе всего предположеніе, что, какъ сыновья воинственнаго Ольгерда, они имѣли высокое, авторитетное военное развитіе, и зная, вѣроятно, гдѣ находился Ягайло и какъ необходимо торопиться, чтобы предупредить его соединеніе съ Мамаемъ, они тѣмъ вліятельнѣе могли высказывать свое мнѣніе.

Далѣе. Туманъ, бывшій утромъ въ день Куликовской битвы и, повидимому, мѣшавшій во-время и правильно расположить войска, послужилъ, и на дѣлѣ, и въ сочиненіяхъ русскихъ повѣствователей этого событія, къ обнаруженію высокаго военнаго таланта въ распорядителяхъ битвой. По обширнымъ сказаніямъ Димитрій воспользовался этимъ туманомъ, чтобы, незамѣтно для татаръ и, вѣроятно, для многихъ изъ русскаго войска, устроить засаду въ лѣсу; и такъ какъ эта засада должна была дать рѣшительный поворотъ битвѣ, то она поручена была самымъ опытнымъ и храбрымъ вождямъ—князю Владиміру Андреевичу и Боброку-Волынцу, которые дѣйствительно, въ самую критическую минуту, и рѣшили дѣло въ пользу русскаго войска. Очевидно, вожди этого войска имѣли зрѣло обдуманный планъ, и хорошо знали мѣстность, гдѣ предстояло сражаться, и не затруднялись даже въ туманѣ правильно располагать войска.

Въ этомъ убѣждаетъ насъ еще слѣдующее обстоятельство, именно то, что Димитрій не остается на своемъ княжескомъ мѣстѣ, а пошолъ биться, на ряду съ другими, въ самый пылъ сраженія. Это можно было сдѣлать только въ такомъ случаѣ, когда все напередъ было хорошо опредѣлено, когда въ большомъ и боковыхъ полкахъ были надежные вожди и когда главный вождь Димитрій Іоанновичъ обладалъ большою личною храбростію. Его княжеское мѣсто и знамя были въ среднемъ, большомъ полку. При такомъ большомъ войскѣ это было самое безопасное мѣсто и если бы во время сраженія не подались «москвичи-небывальцы», находившіеся въ этомъ полку, укоръ

которымъ за это проведенъ черезъ всѣ извѣстныя редакціи краткихъ сказаній, то это мѣсто такъ и осталось бы безопаснымъ. Димитрій поэтому могъ съ совершенно спокойною совѣстію поручить свое знамя и даже одѣть въ свою одежду любимаго своего боярина—Бренка, который оказался потомъ убитымъ, очевидно, не вслѣдствіе того, что занималъ опасное положеніе, а потому, что неожиданно подались «небывальцы-москвичи», находившіеся въ этомъ полку. Димитрій, передавшій свое мѣсто, знамя и одежду Бренку, показалъ въ этомъ случаѣ не преступную заботливость о своей безопасности и трусость, а напротивъ добрыя чувства дружбы и личную доблесть. Тутъ ему мало было дѣла; тутъ былъ притомъ храбрый Бѣлозерскій князь, а въ передовомъ полку, куда онъ ушелъ, онъ могъ и удовлетворить влеченію своей храбрости и дѣлать распоряженія, особенно важныя и нужныя, такъ какъ тутъ былъ первый «съступъ», стычка съ непріятелемъ. Если же потомъ Димитрій упущенъ былъ изъ виду, затерялся въ массѣ сражавшихся и найденъ съ избитой броней и еле живой въ лѣсу, подъ деревомъ, то потому лишь, что передовой полкъ былъ смятъ, средина подалась, и сраженіе на нѣкоторое время превратилось дѣйствительно въ стихійную борьбу смѣшавшихся враговъ (*), пока не ринулись на татаръ свѣжія силы засаднаго отряда (**). Отрядъ этимъ исправилъ оплошность «небывальцевъ-москвичей»; татары были разбиты на голову; Мамай бѣжалъ, и къ великой радости побѣдителей великій князь Димитрій найденъ былъ живымъ (***).

Ставъ на полѣ битвы, на костехъ, какъ тогда выражались, Димитрій велѣлъ скликать отряды. Побѣдители славили Бога, ликовали, и многіе изъ нихъ, по всей вѣроятности, думали, что насталъ уже конецъ татарскаго ига. Но этого не случилось. Татары еще нашли новыя силы, чтобы возстановить это иго еще на столѣтіе. Но это было уже иное иго, большею частью тѣнь ига. Куликовская битва такъ изломала его, что возсоздать его въ прежней крѣпости было уже невозможно и оно должно было скоро сокрушиться. Сокрушилось оно, какъ извѣстно, даже само собой. Изломала его Куликовская битва особенно тѣмъ, что обнаружила великую нравственную силу московской государственности въ сознаніи всѣхъ русскихъ людей, дала ей передъ всѣми торжественное историческое оправданіе, и съ того времени уже не могъ имѣть значенія для русскихъ людей никакой споръ объ ея существованіи.

Великій человѣкъ XIII вѣка Александръ Невскій, совершившій величайшій подвигъ личнаго самоотверженія для блага русскаго народа, совмѣщалъ въ себѣ и доблесть лучшихъ южныхъ русскихъ князей до-татарскаго времени, и великую практичность лучшихъ князей восточной Россіи ближайшихъ къ нему временъ, но не имѣлъ утѣшенія видѣть народнаго объединенія этихъ качествъ въ важнѣйшія минуты русской жизни. Татарскій разгромъ какъ бы разорвалъ на двое не только Русь, но и русскихъ людей по ихъ направленіямъ. Беззавѣтная доблесть южныхъ князей сдѣлалась непрактичной, а практичность сѣверо-востока Россіи превращалась въ черствость, суровость.

Потомокъ Александра Невскаго, Димитрій Донской подобно ему нашелъ въ христіанской вѣрѣ высшее уразумѣніе своего положенія и разрѣшеніе окружавшихъ его трудностей. Подобно ему онъ также соединялъ въ себѣ и доблесть и практичность. Но кромѣ того, онъ имѣлъ величайшее въ жизни русскихъ государей счастіе видѣть, какъ вся почти Русь поднялась до такой высоты, на которой сливались воедино и русская народная доблесть, русскій народный умъ. И великая честь Димитрію Донскому за то особенно, что онъ понялъ способность Руси подняться на эту высоту, увѣровалъ въ эту ея способность. Побѣдная слава увѣнчала эту вѣру его, а народная память, выразившаяся особенно сильно въ неутомимой разработкѣ сказаній о Мамаемомъ побоищѣ, сохранила живое, воодушевляющее русскихъ изъ рода въ родъ, свидѣтельство и объ этой славѣ и объ этой великой вѣрѣ въ Русь Димитрія Донского.

М. Кояловичъ.

(*) По обширнымъ сказаніямъ, двое изъ числа искавшихъ Димитрія Донского уклонились вправо, къ лѣсу, и тамъ нашли его. По всей вѣроятности Димитрій, отбиваясь отъ налегавшихъ на него татаръ, направлялся къ засадному полку, чтобы вызвать его въ дѣло; но потерялъ силы и спрятанъ былъ кѣмъ-либо изъ слугъ, потомъ убитыхъ, подъ срубленное дерево.

(**) Мы не могли никогда понять, какимъ образомъ могъ быть поднятъ вопросъ о храбрости Димитрія и его честности по отношенію къ Бренку. Изъ самаго хода куликовской битвы мы видимъ, что этотъ вопросъ просто невозможенъ. Кромѣ того, человѣкъ, съ юныхъ лѣтъ бывавшій во многихъ бояхъ, бившійся съ такими талантливыми людьми, какъ Ольгердъ и Михаилъ Александровичъ тверской, не могъ не выработать въ себѣ хладнокровія въ битвѣ, еслибы даже не обладалъ природной храбростію. Что же касается Бренка, то мы считаемъ даже странными ссылки на подобные извинительные случаи изъ жизни западно-европейскихъ полководцевъ. Нашъ русскій князь XIV вѣка выше ихъ, и не нуждается въ сравненіи съ ними.

(***) Громадное, никогда до того времени не собиравшееся въ такомъ числѣ русское войско, конечно, не знало смѣлаго и талантливаго плана войны, чуть-было не разрушившагося въ конецъ. Многіе вожди, знавшіе этотъ планъ, были перебиты и осталось ихъ весьма немного. Въ массѣ людей, расходившихся по домамъ послѣ Куликовской битвы, обращались или частныя свѣденія о дѣлахъ личныхъ или о дѣлахъ отдѣльныхъ дружинъ, а касательно общаго хода войны и битвы извѣстны были лишь главнѣйшіе, общеизвѣстные моменты, да еще потери передового полка и замѣшательство большого полка, что легко могло сдѣлаться извѣстнымъ въ разныхъ отрядахъ еще до вступленія ихъ въ дѣло. Вотъ, эти-то общеизвѣстныя вещи и записалъ составитель краткаго сказанія—лицо, по всей вѣроятности, духовное, и не изъ Москвы, а, по всей вѣроятности, изъ области бѣлозерской. Въ такомъ видѣ сказаніе это перешло въ большую часть нашихъ главныхъ лѣтописныхъ списковъ. Но неудовлетворительность этого сказанія, видно, чувствовалась очень рано. Въ томъ же XIV вѣкѣ появилось болѣе обстоятельное описаніе войны съ Мамаемъ, составленное неоспоримо военнымъ человѣкомъ, современникомъ и можетъ быть участникомъ въ Куликовской битвѣ, Софоніемъ, бояриномъ брянскимъ. Но это новое сказаніе возбуждало такой интересъ, что вызвало подражателей, то передѣлывавшихъ это произведеніе, то вновь составлявшихъ подобныя сказанія. Къ сожалѣнію, до насъ не дошло подлинное сказаніе Софонія, а только его передѣлки и подражанія ему, что и представляетъ великія трудности при изложеніи этой войны.

РѢЧЬ

предъ началомъ ученія въ классической гимназіи.

Не легко чувствуется путнику въ темную ночь; какая-то тяжесть ложится на сердце, тоска давитъ дыханіе; самый свѣтъ луны, выходящей по временамъ, хотя и сообщаетъ нѣкоторое освѣщеніе, но не удовлетворяетъ, какъ свѣтъ недостаточный и блѣдный, и путникъ бродитъ въ нетерпѣливомъ ожиданіи лучшаго, болѣе яснаго освѣщенія. За то, какъ отрадно, свѣтло на душѣ его, когда взойдетъ солнце и начнетъ разливать свои лучи, не только освѣщающіе, но и согрѣвающіе; чувствуетъ онъ себя свѣжѣе, оживленнѣе, опредѣленнѣе; жизнь начинается обновленная, цѣльная, дѣятельная.

Говоря это, я имѣю въ виду показать необходимое соотношеніе разныхъ отраслей знаній человѣческихъ съ ученіемъ божественнымъ, нужду обобщенія и взаимную связь ихъ. Правда, живетъ человѣкъ, какъ, по началу своему, разумное существо, и можетъ вести свою жизнь при дѣятельности одного своего естественнаго разума, безъ отношенія къ уму божественному и слову Божію, но за то, сколько въ его изслѣдованіяхъ и рѣшеніяхъ темноты, неопредѣленности, неудовлетворенности? Словно какъ путникъ во время ночи бродитъ онъ, — сколько открывается у него требованій, постоянно новыхъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ онъ чаще всего оставляетъ послѣдующимъ умамъ? Сколько тайнъ, предъ которыми онъ, одинокій, стоитъ въ недоумѣніи, поражаясь ихъ величіемъ и недоступностію? Обратимся-ли мы къ вѣкамъ древнимъ, будемъ-ли внимательно слѣдить за настоящимъ теченіемъ и развитіемъ мысли человѣческой и наблюдать самыя частнѣйшія ея проявленія въ жизни, всюду будетъ рисоваться намъ тождественная картина, какъ тождественъ по своей природѣ умъ человѣческій.

Слѣдя за исторіею развитія и движенія жизни и мысли человѣческой, мы видимъ, какъ древній (до-христіанскій) человѣкъ, иногда великій по своимъ духовнымъ силамъ, бродилъ отъ одного вопроса къ другому, отъ одной идеи къ другой, томился неопредѣленностію мысли, неудовлетворенностію желаній и чувствъ, жилъ предчувствіемъ какой-то лучшей перспективы въ будущемъ, не имѣя ни силъ, ни возможности оріентироваться на чѣмъ-либо опредѣленномъ, положительномъ, и всего чаще, вопреки собственнымъ желаніямъ, приходилъ къ неправильнымъ заключеніямъ и печальнымъ результатамъ. Возьмемъ въ примѣръ величайшихъ представителей и выразителей древней мысли, шедшихъ въ процессѣ развитія ея своими собственными путями, — Платона и Аристотеля,—перваго, какъ выразителя идеальнаго направленія, втораго, какъ выразителя направленія реальнаго. Подобно орлу паритъ Платонъ въ мірѣ идей, въ области мысли нѣтъ равнаго ему по возвышенности въ древнемъ мірѣ; но этотъ полетъ оказывается странничествомъ въ темную ночь; много открывается предъ его взоромъ новаго, интересующаго, пробуждающаго и напрягающаго его умъ, но не имѣя подъ собой твердой, незыблемой почвы, онъ теряется въ этой широкой области, не зная, гдѣ и на чомъ остановиться, и его возвышенный идеализмъ, безъ этой опредѣленной точки опоры, въ концѣ концовъ доходитъ до потворства страстямъ человѣческимъ и принижаетъ его самого. Реалистъ Аристотель все старается провѣрять собственнымъ опытомъ, его мысли, какъ волны, текутъ одна за другой правильно, послѣдовательно, стремленіе и жажда знанія давитъ его,—но, при всѣхъ своихъ усиліяхъ, понялъ ли онъ внутреннюю природу вещей? «Нѣтъ, говоритъ Гёттингеръ, онъ видѣлъ только стрѣлку на циферблатѣ міровыхъ часовъ, а внутренней, движущей силы не видѣлъ, и что это за сила, не знаетъ», или, какъ самъ Аристотель сказалъ, «умъ нашъ и къ тому, что есть самаго яснаго въ природѣ, относится, какъ глаза ночной птицы къ дневному свѣту». Остановимъ свой внимательный взоръ на нынѣшнихъ открытіяхъ въ области природы и научныхъ знаній, и здѣсь открывается предъ нами таже картина со всѣми оттѣнками темноты, запутанности мысли, неопредѣленности и неудовлетворенности. Много требованій, существенно - важныхъ жизненныхъ вопросовъ напрашивается на рѣшеніе, но отрѣшонный и предвзятый умъ человѣческій не въ силахъ удовлетворить первымъ, и дать ясныхъ отвѣтовъ на вторые, томится надъ изслѣдованіями въ разныхъ областяхъ знаній, и, прибѣгая къ различнымъ соображеніямъ и обобщеніямъ, чаще всего оказывается въ противорѣчіяхъ. Ни одно изъ извѣстныхъ современныхъ направленій науки не можетъ похвалиться своею законченностію, сказать, что это такъ должно быть неизмѣнно. Постоянный антагонизмъ между ними, борьба, стремленіе подорвать другъ друга, это можно сказать, perpetuum mobile отрѣшеннаго знанія—много говорятъ не въ пользу ихъ. Вѣдь такое положеніе учонаго: «если я не успѣлъ достигнуть извѣстныхъ желаемыхъ результатовъ, то, я увѣренъ, преемники мои непремѣнно откроютъ и достигнутъ ихъ», такое положеніе кажется похожимъ на тотъ бредъ, что, если бы у насъ были крылья, то мы взлетѣли бы на луну; что очевидно нелѣпость, пустая фраза.

Такъ всѣ знанія человѣческія, какъ бы онѣ ни казались намъ обширными, если онѣ идутъ не въ связи и взаимоотношеніи съ умомъ божественнымъ, не могутъ приводить къ конечнымъ, желаемымъ результатамъ, а всего чаще останавливаются при самыхъ лучшихъ стремленіяхъ на порогѣ истины съ одними сомнѣніями и предположеніями. Несомнѣнно, что для плодотворности и опредѣленности имъ необходимъ высшій, чѣмъ одинъ человѣческій умъ, свѣтъ божественной истины, святое ученіе Божіе, какъ главное основаніе и провѣрка всѣхъ человѣческихъ знаній,—необходима самая тѣсная связь науки съ ученіемъ божественнымъ; каждый мыслящій умъ, для своего блага, долженъ покоряться, по слову апостола, *въ послушаніе Христово* (2 Кор. X, 5).

Никто никогда не отрицалъ и не отрицаетъ, что человѣкъ имѣетъ право и долженъ стремиться къ пріобрѣтенію знаній, къ расширенію своего умственнаго кругозора, насколько доступно и сообразно съ его собственными силами, — имѣетъ право и долженъ заботиться о возможномъ улучшеніи своей жизни, о пріобрѣтеніи всего необходимаго для нея, насколько это не сопряжено со вредомъ для другаго, и не останавливаетъ его слѣдованія по пути нравственнаго совершенства, или какъ говоритъ св. апостолъ, *восхожденія отъ силы въ силу, отъ славы въ славу* (2 Кор. III, 18); но въ тоже время не нужно забывать, что какъ начало человѣческихъ знаній, по самому существу человѣческаго духа, такъ и возможное удовлетвореніе отъ нихъ въ разрѣшеніи предносящихся уму вопросовъ жизни находится въ тѣсной связи съ самой вѣчной истиной — Христомъ, Спасителемъ нашимъ. И во святомъ Евангеліи мы читаемъ: Онъ есть *истина* и источникъ всего истиннаго, всякаго знанія,—Онъ есть *путь*, ведущій къ правильному разрѣшенію всѣхъ существенныхъ требованій нашего духа,—Онъ есть *жизнь*, начало и руководство намъ въ жизни; *Имъ мы живемъ, движемся и существуемъ* (Дѣян. XVII, 28). Пусть разглагольствуютъ нынѣшніе новомодные учители, мнящіеся быти мудрыми (т. е. постигнуть тайну судебъ Божіихъ), но чаще всего оказывающіеся юродствующими и премѣняющими образъ человѣческій въ образъ животнаго, — учители, выставляющіе себя за радѣтелей человѣчества, поборниковъ свободы, равенства и братства, но въ дѣйствительности являющіеся хищными волками, только въ овечьей одеждѣ, и вносящіе въ жизнь общественную вмѣсто взаимнаго мира раздоры и борьбу, вмѣсто любви—мечъ и огонь,—учители, отвергающіе все будущее, загробное, возвѣщенное намъ въ словѣ Божіемъ, убивающіе самихъ себя и выдающіе такую смерть, по своему неразумію, за какую-то

благородную раздѣлку съ жизнію;—мы не повѣримъ имъ, и нѣтъ положительныхъ данныхъ вѣрить. Отъ плода дерево познается, а они узнаются изъ ихъ дѣйствій и словъ.

Христосъ Спаситель и Его богодухновенное ученіе — вотъ истинный источникъ, на которомъ мы должны основывать, какъ на твердой скалѣ, свои знанія, гдѣ мы должны искать опредѣленныхъ, прямыхъ отвѣтовъ на вопросы, такъ часто возникающіе въ нашемъ умѣ,—вотъ чѣмъ должны провѣрять свои мысли, чувства и желанія; при этой тѣсной связи, несомнѣнно, будемъ имѣть вѣрный, правильный взглядъ на жизнь, на самыя знанія, даваемыя намъ наукой, на свои отношенія къ другимъ; при этомъ необходимомъ условіи не пойдемъ по путямъ растлѣннымъ, убійственнымъ какъ для вѣры, такъ и для жизни, и унижающимъ нравственное человѣческое достоинство, будемъ блуждать не въ ночной темнотѣ и не при свѣтѣ только лунномъ съ одной отрѣшенной наукой, но при свѣтѣ солнечномъ, при свѣтѣ слова Божія, ясно открывающаго намъ, *елика честна, елика истинна, елика прелюбезна и елика достохвальна*,—будемъ сообразоваться не съ этимъ вѣкомъ, но *преобразовываться обновленіемъ ума нашего, чтобы познавать, что есть воля Божія, святая, угодная и совершенная* (Римл. XII, 2). Поэтому св. апостолъ Павелъ и говоритъ такъ ясно, что *все Писаніе богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности, да будетъ совершенъ Божій человѣкъ, ко всякому доброму дѣлу приготовленъ* (2 посл. къ Тим. III, 16. 17).

Понятно, какъ неизбѣжно необходимо взаимодѣйствіе и взаимоотношеніе всѣхъ отраслей знаній человѣческихъ съ божественнымъ ученіемъ, какъ они взаимно помогаютъ, уясняютъ другъ друга, расширяя такимъ образомъ нашъ умственный кругозоръ. Это—не новая истина; еще древніе называли вѣру и науку близнецами, родными сестрами. Наука должна служить жизни и съ нею тѣсно связываться, а божественное откровеніе освящаетъ ее и расширяетъ ея сферу открытіемъ такихъ таинъ, о которыхъ умъ человѣческій, по требованію прирожденныхъ идей, можетъ лишь гадать, какъ и было въ мірѣ языческомъ, но никогда самъ собою не въ силахъ открыть ихъ.

Такая гармонія должна проходить въ томъ образованіи, которое дается вамъ, возлюбленные юноши; къ этому оно направлено и должно направляться всѣми, желающими вамъ блага и счастія, и во главѣ всѣхъ вашими ближайшими руководителями; всякій предметъ, дающій опредѣленное содержаніе, долженъ проходиться въ этой необходимой связи и указывать на тѣ высокіе идеалы истины, добра и красоты, которыхъ ищетъ и къ которымъ стремится вашъ любознательный пытлкій умъ, неудовлетворяющійся однимъ сухимъ педантизмомъ и схоластичностію. Не думайте, что ученіе Христово составляетъ какую-либо особую сферу, безъ всякаго отношенія къ знаніямъ и жизни, нѣтъ, въ немъ ихъ источникъ и начало жизненное. «Азъ есмь свѣтъ, истина и жизнь» сказалъ самъ Спаситель. Припомните при этомъ нашу народную многознаменательную поговорку: «безъ Бога—ни до порога».

Мое искреннее благожеланіе вамъ: будьте всегда внимательны къ божественному слову, старайтесь сближать и провѣрять имъ получаемыя вами знанія, и тогда легче исполните всеобщее желаніе и ожиданіе: видѣть въ васъ истинныхъ гражданъ, искренне преданныхъ дѣлу, вѣрныхъ сыновъ церкви, царя и отечества; въ этомъ сближеніи и обобщеніи знаній съ божественнымъ ученіемъ или вѣры съ наукой, по чувству и требованію нравственнаго долга, помогутъ вамъ и ваши ближайшіе руководители и наставники, чрезъ постоянное и постепенное разъясненіе путей Божіихъ какъ въ исторіи человѣчества, такъ и въ области естественныхъ явленій, въ видимой природѣ. А святая церковь, съ своей стороны, благословляетъ начало вашихъ занятій, приглашая васъ вознести къ Богу, Подателю всѣхъ благъ и Помощнику во всемъ добромъ, вашу дѣтскую и юношескую молитву.

Священникъ **Андрей Свѣтлаковъ.**

Нижній-Новгородъ.
16-го августа 1880 года.

Изъ Симбирска

(Педагогическія замѣтки по поводу толковъ о сравнительно слабыхъ успѣхахъ воспитанниковъ Симбирской духовной семинаріи, перешедшихъ въ наступившемъ учебномъ году изъ перваго класса во второй)

(*Письмо въ редакцію*).

Сравнительно слабые успѣхи нѣсколькихъ воспитанниковъ курса или даже цѣлаго курса—явленіе повидимому обыкновенное въ школьной жизни; но иногда и обыкновенныя явленія служатъ поводомъ къ различнымъ предположеніямъ и толкамъ объ ихъ причинахъ. Не мало такихъ толковъ въ мѣстномъ нашемъ духовенствѣ возбудила оказавшаяся относительная слабость успѣховъ воспитанниковъ перваго класса нашей семинаріи. Одни, обсуждая причины этого явленія, обвиняли самихъ учениковъ, обзывая ихъ неисправимыми лѣнтяями; другіе вину неуспѣшности учениковъ слагали на ихъ учителей въ училищѣ, говоря, что послѣдніе вѣроятно не въ состояніи были ни дать прочныхъ, основательныхъ познаній своимъ питомцамъ, ни вложить въ нихъ любовь къ труду для дальнѣйшаго образованія въ семинаріи; третьи наконецъ желали бы видѣть виновниками малоуспѣшности учениковъ преподавателей семинаріи, высказывая, будто преподаватели семинаріи не умѣли заохотить перешедшихъ къ нимъ изъ училищъ воспитанниковъ. Но при этомъ намъ не приходилось слышать весьма естественнаго въ данномъ случаѣ вопроса, не лежитъ-ли на самихъ родителяхъ духовнаго юношества нѣкоторая доля вины въ малоуспѣшности ихъ дѣтей? Такъ ли всѣ наши священно и церковно-служители относятся къ дѣлу образованія дѣтей своихъ, чтобы можно было ожидать отъ нихъ желаемыхъ успѣховъ? Такихъ родителей, которые независимо отъ школы употребляли бы всѣ средства къ тому, чтобы помочь требуемому временемъ образованію своихъ дѣтей, къ сожалѣнію, въ средѣ нашего особенно сельскаго духовенства не очень много. Конечно не преднамѣренно, но многіе родители сами до извѣстной степени тормозятъ успѣхи своихъ дѣтей въ школѣ.

Обращаясь къ первоначальному домашнему воспитанію дѣтей нашего духовенства, мы видимъ прежде всего ту непослѣдовательность, съ какою многіе родители приступаютъ къ нему. До времени первоначальнаго обученія дѣти едва ли не большей части сельскаго нашего духовенства проводятъ жизнь свою такъ сказать среди природы, въ кругу крестьянскихъ мальчиковъ, при весьма слабомъ надзорѣ со стороны родителей. Среди уличныхъ игръ и шалостей вольность дѣтей, особенно въ лѣтнюю пору, доходитъ иногда до крайности. Дѣти являются домой только къ столу, нерѣдко запачканные, въ изорванныхъ рубашенкахъ, съ царапинами на щекахъ. И вотъ послѣ такой-то вольной, можно

сказать полудикой жизни дѣтей, ихъ начинаютъ обучать. Понятное дѣло, что уже первый день, въ который начато обученіе любого изъ такихъ дѣтей,—день черный для него. До сей поры онъ спалъ себѣ беззаботно, пока самъ просыпался, потомъ наѣдался и пропадалъ иногда вплоть до самаго обѣда; а теперь и разбудили то его ранѣе обыкновеннаго, и не пустили никуда, а усадили за книгу или подвижныя буквы азбуки. Такой крутой поворотъ въ жизни ребенка отъ забавъ и рѣзвостей къ занятіямъ, разлучившимъ его прежде всего съ улицею и дорогими его сердцу, хотя и нечесаными, неумытыми и оборванными сверстниками, само собою вызываетъ въ немъ впечатлѣнія неблагопріятныя ученью: въ первый же день своей новой жизни ребенокъ испытываетъ въ своемъ сердцѣ всю тяготу своего новаго положенія, такъ непохожаго на доселѣ бывшую рѣзвую и некультурную жизнь его.

Неблагопріятныя ученію впечатлѣнія въ душѣ ребенка еще болѣе усиливаются въ немъ нѣкоторыми родителями, когда послѣдніе начинаютъ дѣтей своихъ запугивать грядущею грамотою, указываютъ имъ на обученіе, какъ на средство къ прекращенію ихъ шалостей. Особенно вредятъ въ этомъ случаѣ сердобольныя матушки. Иногда, желая остановить расшалившагося ребенка, вотъ что онѣ напѣваютъ ему: «вотъ погоди отецъ скоро приструнитъ тебя къ книгѣ, тогда узнаешь, какъ вѣтренничать». Понятное дѣло, что послѣ такихъ предувѣдомленій ребенокъ представляетъ себѣ грамоту уже какимъ то страшилищемъ, которое какъ будто нарочито навязываютъ ему, чтобы оторвать его отъ любезныхъ его сердцу игръ и товарищей. А отсюда естественно онъ и берется за грамоту уже не съ охотою, а съ нерасположеніемъ, съ нѣкоторымъ предубѣжденіемъ и даже съ робостію. Мягкая дѣтская природа, благодаря которой ребенокъ скоро забываетъ всякія огорченія, помогла бы и въ послѣднемъ случаѣ изгладиться изъ головы ребенка всѣмъ закравшимся въ него непріязненнымъ ученію впечатлѣніямъ. Но, къ прискорбію, первоначальное обученіе и въ дальнѣйшемъ ходѣ своемъ служитъ для ребенка источникомъ его насчастій. Говоря правду, только немногіе изъ сельскихъ нашихъ духовныхъ пользуются новыми улучшенными способами обученія; большая же часть довольствуется отъ предковъ унаслѣдованными пріемами въ дѣлѣ обученія грамотѣ: вооружаетъ дѣтей своихъ указкою и начинаетъ съ ними букварь, а потомъ часословъ и сначала «по складамъ». Ребенокъ при этомъ путается, многаго конечно не понимаетъ и часто не только ученье, но и самая книга и указка, съ которою усаживаютъ ребенка за книгу, надоѣдаютъ ему до отвращенія. При такомъ чувствѣ къ обученію, ребенокъ, понятное дѣло, будетъ всячески уклоняться отъ него и тѣмъ болѣе, если родители-учители дозволяютъ себѣ прибѣгать часто къ наказаніямъ. Но получивъ нерасположеніе къ первоначальному обученію еще дома, вслѣдствіе указанныхъ выше причинъ, дѣти многихъ сельскихъ родителей часто бываютъ вооружены и противъ школы прежде, чѣмъ поступятъ въ нее. И прежде всего неблагопріятныя мысли о школѣ закрадываются въ душу ребенка отъ неумѣстныхъ угрозъ этою школою со стороны самихъ же родителей. Часто бываетъ, что родители, испытавъ свои домашнія средства, чтобы заставить дѣтей своихъ учиться, начинаютъ просто грозить имъ школою, какъ своего рода исправительнымъ заведеніемъ. А это менѣе всего можетъ располагать къ ней ребенка; напротивъ, когда онъ ѣдетъ въ нее изъ села, то ѣдетъ уже съ готовымъ предубѣжденіемъ противъ ней. Съ другой стороны, представленія ребенка о школѣ слишкомъ омрачаются еще такъ называемыми первыми проводами его къ мѣсту школы. Сердобольныя матери иногда еще задолго до проводовъ уже начинаютъ изливаться предъ своимъ любимымъ дѣтищемъ въ изображеніи будущихъ невзгодъ, ожидающихъ его въ школѣ. Подобныя причитанья, сопровождаемыя вздохами и иногда даже слезами, окончательно приводятъ въ уныніе ребенка. Предъ его глазами быстро пробѣгаютъ всѣ свѣтлыя минуты прожитой имъ доселѣ жизни и также быстро смѣняются мрачными картинами жизни школы, которою ему такъ часто угрожали и о которой такъ много дурного напѣли ему въ домѣ. Его нѣжное сердце уже заранѣе начинаетъ трепетать, какъ только онъ вспомнитъ, что ему предстоитъ разлука съ матерью, а самая школа представляется ему какъ роковая бездна имѣющая отдѣлить его отъ всего доступнаго ему счастья. Но вотъ наступаетъ и роковой день проводовъ. Съ утра еще слышатся въ разныхъ углахъ всхлипыванья бабушекъ, тетушекъ, а когда уже все готово къ отъѣзду, тогда буквально поднимается вопль. Мать, слѣдуя за повозкой, на которую съ горькими рыданіями посадила свое любимое дѣтище, навзрыдъ оплакиваетъ его. И чего, чего не выноситъ въ это время юное сердце десятилѣтняго героя такой трагедіи, невольному свидѣтелю которой и изъ постороннихъ трудно бываетъ воздержаться отъ грусти. Только сила свѣжихъ, путевыхъ впечатлѣній на мягкую дѣтскую душу, способную къ быстрой перемѣнѣ однихъ воспріятій другими, направляетъ въ другую сторону подвижную дѣтскую чувствительность. Мы не нападаемъ на слезы разлуки, онѣ весьма естественны; а всетаки должны сказать слѣдующее: въ жизни есть такіе моменты, когда всѣми мѣрами нужно воздерживать свое сердце и подчинять его требованіямъ благоразумія; проводы же дѣтей въ школу и составляютъ одинъ изъ такихъ именно моментовъ. Мальчику при мысли о разлукѣ съ родиною, съ которою связаны у него всѣ лучшія воспоминанія дѣтства, и безъ постороннихъ слезъ горько, а тутъ еще кругомъ плачъ и рыданіе. Въ такихъ случаяхъ, когда онъ и самъ наканунѣ своего отъѣзда со вздохомъ говоритъ послѣднее «прости» всѣмъ свидѣтелямъ своего дѣтства и одушевленнымъ и неодушевленнымъ, — въ такихъ случаяхъ не плакать съ нимъ нужно, а по возможности развлекать его. Благоразумные родители обыкновенно дѣлаютъ такъ: понимая всю горечь разлуки съ родиною, они въ лучшихъ чертахъ стараются представить ребенку самый городъ, въ которомъ находится школа: завлекаютъ воображеніе дѣтей множествомъ церквей, домовъ, магазиновъ и другихъ внѣшнихъ отличій города отъ деревни; тоску о потерѣ товарищей, деревенскихъ сверстниковъ, изгоняютъ живымъ изображеніемъ товарищества школы, гдѣ для ребенка представится больше товарищей и которые будутъ лучше его деревенскихъ сверстниковъ; наконецъ къ перенесенію трудностей школы, которыхъ благоразумные родители никогда не скрываютъ отъ своихъ дѣтей, они располагаютъ послѣднихъ заманчивымъ изображеніемъ для нихъ счастливыхъ плодовъ отъ школьныхъ трудовъ. Такіе и подобные пріемы нельзя не одобрить; они облегчаютъ для ребенка разлуку его съ родиною, дорогими его сердцу сверстниками и заранѣе помогутъ школьному дѣлу; дѣйствія же противоположнаго характера, подобныя описаннымъ нами выше, всегда произведутъ въ душѣ ребенка уже заранѣе неблагопріятное предубѣжденіе противъ школы. Запуганный ею еще въ домѣ родителей и горько оплакиваемый на первомъ пути въ нее, естественно онъ не легко сживется съ нею, а скорѣе будетъ рваться вонъ изъ нея. Въ этомъ, какъ намъ кажется, заключается причина, отчего многіе школьники на первыхъ же порахъ своей школьной жизни обнаруживаютъ нерасположеніе къ учебнымъ занятіямъ и ко всему тому, что имѣетъ связь съ ними: къ книгамъ, тетрадямъ и къ самымъ учителямъ. Про довѣріе ихъ и уваженіе къ послѣднимъ нечего уже и говорить: у нѣкоторыхъ изъ школьниковъ образуется даже страстное желаніе всегда отыскивать смѣшныя стороны въ своихъ учителяхъ, передразнивать ихъ, писать на ихъ счетъ каррикатуры и дѣлать имъ даже дерзости. Это первое, что

влекутъ за собою указанныя несообразности въ домашнемъ воспитаніи и приготовленіи по обученію дѣтей. Съ другой стороны плодомъ этихъ несообразностей бываетъ слѣдующее: при каждомъ соприкосновеніи съ книгою, дѣти чувствуютъ себя не по себѣ, иногда хирѣютъ и наконецъ даже заболѣваютъ, не имѣя никакой возможности урваться изъ ненавистной имъ школы въ нѣжныя объятія матери. У нѣкоторыхъ изъ такихъ дѣтей иногда появляется желаніе видѣть свою школу сгорѣвшею, нетерпѣливое ожиданіе этого случая и сожалѣніе, что она никакъ не сгоритъ. Обратимся теперь съ вопросомъ ко всѣмъ интересующимся школьнымъ дѣломъ: много-ли могутъ сдѣлать даже самые заботливые, самые добросовѣстные воспитатели училищъ при подобномъ отношеніи къ школѣ ихъ юныхъ питомцевъ? Что добраго можетъ сдѣлать школа съ дѣтьми, почувствовавшими отвращеніе къ книгѣ съ перваго еще столкновенія съ нею, для которыхъ книга всегда была горькимъ несчастіемъ, какимъ-то пугаломъ въ будущемъ, въ школѣ, и которыхъ предъ отправленіемъ въ послѣднюю оплакивали какъ бы обреченныхъ на смерть.

Сказаннаго доселѣ, по нашему мнѣнію, достаточно, чтобы видѣть, какимъ образомъ несообразности въ первоначальномъ домашнемъ воспитаніи дѣтей служатъ причиною дальнѣйшихъ школьныхъ неуспѣховъ ихъ. Но этимъ дѣло не ограничивается. Въ теченіи года школьной жизни есть время, когда учащіяся дѣти цѣлыхъ полтора мѣсяца находятся на глазахъ у своихъ родителей. Разумѣемъ лѣтніе каникулы, когда прежде и ярче всего выступаютъ вредныя или полезныя для школьнаго дѣла отношенія родителей къ дѣтямъ своимъ-школьникамъ. Что же дѣлаетъ большинство нашего сельскаго духовенства въ отношеніи къ своимъ дѣтямъ во время каникулъ? Иногда оно исключительно употребляетъ ихъ на мелкія послуги, безъ которыхъ очень легко обходилось въ отсутствіе своихъ дѣтей. Случается, что мальчикъ забираетъ съ собою изъ школы какую-нибудь книжку, чтобы почитать ее дома на свободѣ, но за сказанными послугами для этого остается мало времени: то мать посылаетъ школьника на огородъ согнать оттуда куръ или нарыть на завтрашній день картофели, то является отецъ и велитъ ставить самоваръ, или посылаетъ сына куда-нибудь въ сарай, или на гумно по самому ничтожному дѣлу. Все это дѣлаетъ для многихъ обучающихся въ школѣ дѣтей каникулярное время не совсѣмъ благопріятнымъ школьному дѣлу. Постоянная бѣготня школьниковъ дома то за тѣмъ, то за другимъ не дастъ мальчику иногда во всѣ каникулы ни разу заглянуть въ книгу.

Но еще безотраднѣе и прискорбнѣе участь тѣхъ школьниковъ изъ духовнаго юношества, на которыхъ родители ихъ во время каникулъ смотрятъ съ крестьянской точки зрѣнія, обременяя ихъ деревенскою работою. И странно, не только причетники, но и нѣкоторые изъ священниковъ, занимающихся земледѣліемъ, поставляютъ дѣтей своихъ въ такое положеніе и даже убѣждены, что такимъ оно и должно быть. Между тѣмъ послѣдствія такого препровожденія каникулярнаго времени, въ постоянныхъ работахъ, могутъ быть весьма и весьма горьки для школьниковъ. Прежде всего постоянныя работы деревенскія, начатыя школьниками вскорѣ послѣ ихъ экзаменовъ, предшествуемыхъ и сопровождаемыхъ значительнымъ напряженіемъ умственныхъ силъ и физическихъ, уже окончательно ослабятъ ихъ. Съ другой стороны черноработчій трудъ не совпадаетъ съ задачами духовнаго образованія. Послѣднее стремится развить въ учащихся духовную воспріимчивость и тонкость, способность отзываться на скорби и страданія ближнихъ, понимать ихъ духовныя нужды и легко принимать впечатлѣнія возвышенныя, благородныя, тогда какъ первый прямо противодѣйствуетъ этой цѣли. Пусть каждый представитъ себѣ всѣ качества этого труда и ту обстановку, среди которой онъ производится. Черный, пыльный, мало сподручный для школьника, онъ естественно изнуряетъ его, дѣлаетъ его грубымъ, благодаря тѣсному общенію съ работниками, всегда щедрыми на грубую брань, непристойныя шутки и даже неприличныя сцены. Такой трудъ нерѣдко сопровождается ослабленіемъ всего того, что успѣла сдѣлать для мальчика школа. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ инымъ, какъ не рабочимъ положеніемъ нѣкоторыхъ мальчиковъ духовныхъ училищъ во время каникулъ можно объяснить слѣдующіе факты. Одни изъ мальчиковъ, отправляясь изъ школы на родину уже привыкшими къ научнымъ занятіямъ, даже заинтересованными въ нихъ, назадъ возвращаются какъ бы отупѣвшими и одичавшими, медленными и неповоротливыми въ сужденіяхъ—и долго, долго не въ состояніи бываютъ наладиться на прежній строй. Другіе, отставши было отъ свойственныхъ крестьянамъ словъ и оборотовъ рѣчи, по возвращеніи съ каникулъ снова начинаютъ пользоваться ими: «спю (вмѣсто сплю), однова (однажды), како (какъ), каку (какую), самаимъ (самимъ), дадено (дано), знашь (знаешь), въ другемъ (въ другомъ), у шабра (у сосѣда) и въ довершеніе всего склоняютъ по всѣмъ тремъ родамъ, числамъ и падежамъ мѣстоименіе ихъ (р. п. отъ онъ), какъ бы особое прилагательное—ихій: иха книга, ихо перо, ихну милость, ихаго человѣка, ихи перья и т. под. Только деревенскою черноработчею жизнію вмѣстѣ съ работниками и можно объяснить описанныя сейчасъ явленія, наблюдаемыя въ жизни нѣкоторыхъ дѣтей духовенства по возвращеніи ихъ съ каникулъ.

Многіе родители думаютъ, что, привезши или просто приславши дѣтей въ школу послѣ каникулъ, они все уже сдѣлали, что дальнѣйшее дѣло до времени слѣдующихъ каникулъ есть дѣло уже школы, нетребующее никакого участія въ немъ самихъ родителей. Между тѣмъ несостоятельность такихъ думъ весьма очевидна. Школа даетъ лишь направленіе способностямъ учащихся, даетъ имъ занятія, показываетъ своимъ воспитанникамъ, какъ нужно браться за дѣло, чтобы оно было успѣшно, самая же дѣятельность, сообразная требованіямъ школы, совершается самими воспитанниками уже внѣ школы, съ повременнымъ только дозоромъ со стороны послѣдней. Намъ пожалуй скажутъ: теперь инспекторскому надзору можно бы и недовольствоваться повременнымъ только дозоромъ квартирной жизни воспитанниковъ. Но членовъ инспекторскаго надзора въ училищахъ только два, а воспитанниковъ у нихъ до 100 и болѣе человѣкъ: возможное-ли дѣло, чтобы два только воспитателя ежедневно могли испытывать успѣхи сотни и болѣе человѣкъ по четыремъ предметамъ и при томъ въ непродолжительное время вечера? Всякій пойметъ, что, съ цѣлію неоставлять своихъ воспитанниковъ безъ надзора на каждый день, воспитатели училищъ ежедневно могутъ появляться къ своимъ воспитанникамъ, особенно къ квартирнымъ, лишь на нѣсколько минутъ, провѣрку же дѣятельности воспитанниковъ, сообразной требованіямъ школы, они могутъ дѣлать лишь по временамъ. Но для успѣшнаго дѣла школы, для болѣе или менѣе одинаковаго успѣха всѣхъ ея воспитанниковъ требуется непрерывная поддержка всѣхъ ихъ въ ежедневныхъ домашнихъ занятіяхъ. Кто же, спрашивается, будетъ исполнять это дѣло, когда у школы нѣтъ на это средствъ? Ясное дѣло, что родители. Они могутъ поручать своихъ дѣтей надзору воспитанниковъ семинаріи, извѣстныхъ по хорошимъ успѣхамъ и поведенію, или же, если есть средства, ставить на квартиры учителей училища. Правда далеко не у всѣхъ хватитъ средствъ на то, чтобы ставить своихъ дѣтей къ учителямъ училища или подъ руководство воспитанника семинаріи. Но намъ извѣстны родители, которые не имѣли рѣшительно никакихъ средствъ матеріально содѣйствовать успѣхамъ дѣтей своихъ въ школѣ и свое отношеніе къ образованію дѣтей выражали только постояннымъ заботливымъ вниманіемъ къ успѣхамъ дѣтей, высказывая живое, искреннее участіе въ нихъ. И что же?

Такимъ отношеніемъ къ образованію своихъ дѣтей они не только поддерживали въ послѣднихъ усердіе къ учебнымъ занятіямъ, но и развивали въ нихъ энергію для перенесенія самыхъ тяжелыхъ лишеній при скудости содержанія.

Заключимъ свои педагогическія замѣтки по объясненному въ заголовкѣ ихъ поводу обобщеніемъ всего сказаннаго. До тѣхъ поръ, пока дѣти еще дома будутъ получать отвращеніе отъ учебныхъ занятій и школы, пока каникулы будутъ ослаблять въ нихъ вліяніе на нихъ школьнаго образованія, пока родители не измѣнятъ къ лучшему своихъ отношеній къ учебнымъ интересамъ дѣтей,—до тѣхъ поръ всегда будутъ повторяться явленія, подобныя тому, толки о которомъ вызвали настоящія наши замѣчанія. Разъясненныя нами несообразности въ отношеніяхъ многихъ родителей къ школьному образованію своихъ дѣтей всегда будутъ сопровождаться слѣдующими двумя обстоятельствами: съ одной стороны школьники парализуемые этими несообразностями необходимо должны задерживать на себѣ усилія школьныхъ воспитателей, въ ущербъ остальнымъ лучшимъ ученикамъ, а съ другой заразительно вліять на послѣднихъ худымъ своимъ примѣромъ; послѣдствіемъ же того и другаго неминуемо должно быть ослабленіе общаго хода обученія.

А—въ.

ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ.

Милостивый государь А. И.! Приготовленный мною отвѣтъ на статьи Ѳ. Г. Тернера не можетъ быть отданъ въ печать по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ. Такъ какъ объ этомъ отвѣтѣ читатели «Церковнаго Вѣстника» были предъувѣдомлены и отъ моего имени и отъ имени редакціи, то я покорнѣйше прошу васъ напечатать и это письмо въ «Церк. Вѣстникѣ».

Примите и пр.

Прот. **І. Янышевъ.**

22 сентября, 1880 г.

ПОУЧЕНІЕ

выпускнымъ воспитанницамъ с.-петербургскаго епархіальнаго женскаго училища въ день храмового праздника училища.

Оперившіеся птенцы, готовясь вылетѣть изъ своего родного гнѣздышка, сосредоточиваютъ на себѣ всѣ заботы свившихъ для нихъ это гнѣздышко и воспитавшихъ ихъ въ немъ. Равнымъ образомъ и отдѣляющіеся отъ семьи обращаютъ на себя все вниманіе семьи, особенно старшихъ ея членовъ. Поэтому почтившіе нынѣ своимъ присутствіемъ это заведеніе, а равно и остающіяся въ немъ конечно простятъ мнѣ, если я, какъ бы забывая о нихъ, обращусь съ краткимъ словомъ къ выходящимъ изъ него.

Оканчивающія свое воспитаніе и образованіе! Предъ вами *путь* жизни самостоятельной, которая должна быть посвящена служенію *истинѣ* и конечною цѣлію которой должна быть вѣчно блаженная *жизнь* въ царствіи Отца Небеснаго. Чѣмъ же другимъ мнѣ напутствовать васъ, какъ не словами нашего Господа: *Азъ есмь путь и истина и животъ* (Іоан. XIV, 6). Много разныхъ путей жизни проложено людьми, но всѣ эти пути—извилистыя, чарующія путника дорожки, приводящія его къ горькому разочарованію. Одинъ только и есть вѣрный путь жизни,—это путь, пройденный Христомъ Господомъ и Имъ указанный людямъ,—путь полной покорности всеблагой волѣ Божіей, честнаго и неустаннаго труда, самоотверженной любви къ Богу и ближнимъ. Сыны и дщери міра сего, самоувѣренные и самонадѣянные, приносящіе любовь къ Богу и ближнимъ въ жертву любви къ себѣ, признаютъ этотъ путь узкимъ и прискорбнымъ; но вѣрующіе въ Бога и надѣющіеся на Него, идущіе этимъ путемъ, находятъ его истинно-царскимъ и пріятнѣйшимъ. И дѣйствительно это единственный путь, ведущій къ возможному счастію на землѣ и вѣчному блаженству на небѣ. Самое положеніе ваше заставляетъ васъ избрать именно этотъ путь. Вступите же на него и идите по нему, не разсѣяваясь по сторонамъ и не оглядываясь вспять. Но ваше образованіе и воспитаніе опредѣляютъ для васъ этотъ путь еще точнѣе. Вы готовились къ тому, чтобы озарять свѣтомъ истины невѣдующихъ и жаждущихъ истины. Истина одна, — это истина, возвѣщенная міру Христомъ и вамъ по возможности преподанная. Всякое ученіе, противорѣчащее Христовой истинѣ — заблужденіе. Нашъ православный народъ давно и тѣсно связалъ образованіе съ ученіемъ Христа и съ недовѣріемъ относится ко всякому другому ученію. Поэтому, преподавая дѣтямъ полезныя свѣденія, главнымъ образомъ проводите въ ихъ жизнь Христово ученіе и утверждайте ихъ въ правилахъ и уставахъ церкви православной, единственно вѣрной хранительницы и истолковательницы этого ученія. Какъ это дѣлать? спросите вы. Отвѣчаю: учите другихъ прежде всего дѣломъ, собственною жизнію, памятуя слово Христово: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже есть на небесѣхъ* (Матѳ. V, 16). Для этого вамъ, надѣюсь, не придется прибѣгать къ обычному пріему многихъ учителей и учительницъ—недостойному лицемѣрію. Сохраните лишь то доброе христіанское направленіе, въ которомъ старалось утвердить васъ воспитавшее васъ заведеніе. Будьте тверды въ вѣрѣ и спѣшны въ дѣланіи заповѣдей Господнихъ. Наблюдайте въ своей жизни тотъ порядокъ, къ которому васъ пріучали, а именно: ежедневно молитесь въ указанное церковію время и читайте слово Божіе; въ святые дни усердно посѣщайте храмъ Божій, неопустительно приступайте къ спасительнымъ таинствамъ, точно соблюдайте св. посты и другіе установленія и обряды, заповѣданные церковію. Все это необходимо вамъ и для полученія вседѣйствующей благодати Божіей, при которой только и возможенъ истинный успѣхъ во всякомъ добромъ дѣланіи. Сохраняя миръ и любовь со всѣми, старайтесь особенно полюбить тѣхъ, кого вамъ придется обучать: любовь — лучшій руководитель въ дѣлѣ воспитанія; она многое подскажетъ вамъ, многому научитъ васъ, научитъ прежде всего терпѣнію, необходимому для преподавательницы. Заботьтесь не объ умственномъ только образованіи, а и воспитаніи воли, характера, сердца дѣтей. Для этого начинайте и оканчивайте ваши занятія съ дѣтьми молитвою къ Господу, и во время уроковъ не опускайте случая упомянуть о Немъ, а равно и о вѣчности, всѣхъ насъ ожидающей. Выбирайте для дѣтей книжки, въ которыхъ мысль обращается и къ Богу, а не исключительно къ Его творенію. Обучайте дѣтей тому священному языку, на которомъ совершается наше Богослуженіе—могущественнѣйшее средство для религіозно-нравственнаго воспитанія; учите ихъ и церковному пѣнію, такъ благотворно дѣйствующему на православную душу; составляйте изъ нихъ, гдѣ можно, хоры для прославленія Бога и святыхъ его въ храмахъ Божіихъ. По возможности наблюдайте за дѣтьми внѣ школы, внѣ ученія. Наконецъ, и это послѣднее мое вамъ наставленіе, напечатлѣйте глубоко въ вашей душѣ слова

Господа: *Азъ есмь путь и истина и животъ: никто же пріидетъ ко Отцу, токмо Мною* (Іоан. XIV, 6).

Я ничего новаго не сказалъ вамъ, но если вы примете къ сердцу сказанное мною отъ сердца, надѣюсь, не будете раскаяваться.

Благодарственно прославляемая нынѣ, воспитавшаяся въ самомъ лучшемъ въ Ея время училищѣ Пречистая Матерь Божія, подъ божественнымъ покровомъ Которой и вы воспитались, да сохранитъ васъ во всѣхъ путяхъ жизни вашей и Своимъ Матернимъ моленіемъ ко благосердію Сына Своего, да поможетъ вамъ благопоспѣшно пройти земное поприще и дать добрый, непостыдный отвѣтъ на страшномъ судѣ.

Протоіерей **Іоаннъ Покровскій.**

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.— Газетные толки и проекты относительно новаго переформированія Россіи, особенно же болѣе чѣмъ прозрачные намеки на необходимость переустройства нашего государственнаго управленія, то въ формѣ древне-русскихъ земскихъ соборовъ, то въ формѣ западно-европейскихъ конституцій, заставили наконецъ министра внутреннихъ дѣлъ графа Лорисъ-Меликова, отъ котораго почему то ожидались этого рода преобразованія, пригласить къ себѣ нѣкоторыхъ, — конечно наиболѣе рьяныхъ представителей петербургской либеральствующей печати для того, чтобы сдѣлать имъ подобающее внушеніе. Въ только что вышедшей надняхъ сентябрьской книжкѣ «Отечественныхъ Записокъ», издаваемыхъ г. Краевскимъ, напечатано слѣдующее:

«Г. министръ внутреннихъ дѣлъ по возвращеніи изъ Ливадіи пригласилъ къ себѣ редакторовъ «большой» прессы съ спеціальною цѣлью разъяснить имъ, чтобъ они не волновали напрасно общественныхъ умовъ, настаивая на необходимости привлеченія общества къ участію въ законодательствѣ и управленіи, въ видѣ ли представительныхъ собраній европейскихъ, въ видѣ-ли бывшихъ нашихъ древнихъ земскихъ соборовъ, что ничего подобнаго въ виду не имѣется и что ему, министру, подобныя мечтательныя разглагольствія прессы тѣмъ болѣе непріятны, что напрасно возбуждаемыя ими надежды въ обществѣ связываются съ его именемъ, хотя онъ, министръ, никакихъ полномочій на это не получалъ и самъ лично въ виду ничего подобнаго не имѣетъ, будучи твердо убѣжденъ, что въ настоящее время самое необходимое, чѣмъ надобно заняться и на что онъ обратитъ все свое вниманіе и трудъ—это дать должную силу новымъ учрежденіямъ, уже существующимъ, а также привести въ сообразность и гармонію съ послѣдними учрежденія стараго порядка, видоизмѣнивъ ихъ, насколько то потребуется для этой цѣли.

«Поэтому, ближайшею его программою, исполненіе которой, можетъ быть, потребуетъ 5—7 лѣтъ времени, будетъ:

«1) Дать земству и другимъ общественнымъ и сословнымъ учрежденіямъ возможность вполнѣ пользоваться тѣми правами, которыя дарованы имъ закономъ, стараясь при этомъ облегчить ихъ дѣятельность въ тѣхъ случаяхъ, когда на опытѣ въ томъ или другомъ отдѣлѣ предоставленной имъ закономъ дѣятельности окажется недостатокъ полномочій, необходимыхъ для правильнаго веденія дѣла и экономическаго улучшенія мѣстностей.

«2) Привести къ единообразію полицію и поставить ее въ гармонію съ новыми учрежденіями, чтобъ въ ней не было болѣе возможности проявляться разнымъ уклоненіямъ отъ закона, существовавшимъ доселѣ.

«3) Дать провинціальнымъ учрежденіямъ большую самостоятельность въ разрѣшеніи подвѣдомыхъ имъ дѣлъ, чтобъ они не имѣли нужды съ каждымъ, иногда совсѣмъ незначительнымъ вопросомъ обращаться въ Петербургъ и ждать разрѣшенія оттуда.

«4) Дознать желанія, нужды, состояніе населенія разныхъ губерній, для чего, по ходатайству министра внутреннихъ дѣлъ, Высочайше назначены сенаторскія ревизіи нѣсколькихъ губерній, и на основаніи того, что будетъ добыто означенными ревизіями, по возможности удовлетворить желанія и нужды населенія, обративъ при этомъ вниманіе и на его экономическое положеніе.

«5) Дать печати возможность обсуждать различныя мѣропріятія, постановленія, распоряженія правительства съ тѣмъ только условіемъ, чтобъ она не смущала и не волновала напрасно общественные умы своими помянутыми мечтательными иллюзіями».

Интересно прежде всего, какъ отнеслись къ наложенному министромъ ограниченію органы, наиболѣе повинные въ возбужденіи упомянутыхъ въ немъ «иллюзій». «Голосъ» не только не смущенъ, но повидимому даже очень обрадованъ министерскимъ внушеніемъ. Теперь все стало ясно, говоритъ онъ, и думаетъ, что даже программа для газетной болтовни министерскимъ внушеніемъ нисколько не съужена, а напротивъ расширена.

«Въ данную минуту, говоритъ «Голосъ», да и вообще это (внушеніе) очень важно, потому что жить суетными надеждами и рваться къ недосягаемому—конечно безцѣльное и безплодное препровожденіе времени. Говоря очень серьезно и даже съ болью въ сердцѣ, нужно совершенно не знать истиннаго положенія вещей, чтобы допустить на одну минуту предположеніе, будто русское общество можетъ волноваться «иллюзіями», проскакивающими отъ времени до времени въ нашихъ журналахъ».

Неизмѣнный спутникъ «Голоса» «Молва» вторитъ его самоутѣшенію и находитъ, что все, что сказано министромъ, всегда входило въ ея собственную программу. Но «С.-Петербургскія Вѣдомости», какъ видно меньше искусившіяся во лжи и лицемѣріи, не могли скрыть чувства разочарованія по поводу министерской нотаціи и спѣшатъ увѣрить своихъ читателей, что въ томъ ея видѣ, какъ она передана въ журналѣ г. Краевскаго, вѣроятно де есть много неточнаго.

«Такія выраженія, какъ «мечтательныя разглагольствія прессы», или «мечтательныя иллюзіи», или не были сказаны, или были сказаны условно и условно отнесены только къ нѣкоторымъ изданіямъ»—и конечно уже никакъ не къ «С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ». Признаемся, намъ и самимъ представляется не совсѣмъ понятнымъ, почему такой важный правительственный наказъ, какъ тотъ, о которомъ идетъ рѣчь, напечатанъ не въ правительственномъ органѣ, а въ частномъ изданіи и отъ чего даже въ частномъ изданіи онъ появился такъ поздно, когда «мечтательныя разглагольствія и иллюзіи прессы», упоминаемыя въ немъ, успѣли уже въ значительной мѣрѣ отуманить головы многихъ легковѣровъ. Но лучше поздно, чѣмъ никогда.

— Надняхъ (22 сентября) послѣдовало *открытіе засѣданій государственнаго совѣта*. Газеты ожидаютъ по этому поводу оживленія дѣятельности всѣхъ прочихъ государственныхъ учрежденій, но уже не пророчатъ такихъ грандіозныхъ преобразованій, которыя сулили до появленія министерскаго предостереженія. Отмѣтимъ нѣкоторыя изъ мѣропріятій правительства, называемыхъ въ газетахъ. Утверждаютъ, что

на разсмотрѣніи комитета министровъ нынѣ находится составленная въ министерствѣ финансовъ записка по вопросу объ уменьшеніи пьянства и о сокращеніи числа питейныхъ заведеній. Дѣло это возникло по ходатайствамъ многихъ земскихъ собраній, обратившихся къ бывшему министру внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретарю Макову, во время поѣздки его по Россіи, съ заявленіемъ о все болѣе и болѣе увеличивающемся пьянствѣ въ народѣ и о необходимости пресѣчь для послѣдняго какимъ бы то ни было способомъ возможность пріобрѣтенія спиртныхъ напитковъ. Для вспомоществованія губерніямъ Поволжья, потерпѣвшимъ отъ неурожая, сверхъ сдѣланныхъ уже назначеній лѣтомъ чрезъ комитетъ министровъ для выдачи земствамъ, въ распоряженіе г. министра внутреннихъ дѣлъ поступило по 500 тыс. руб. для губерній самарской и саратовской, 300 тыс. р. для губерніи симбирской и 40 т. р. для губерніи астраханской.

Главное управленіе общества «Краснаго Креста», принявъ на себя снабженіе военныхъ госпиталей сестрами милосердія для ухода за больными, въ тоже время должно было изыскать мѣры для обезпеченія ихъ участи въ преклонныхъ лѣтахъ, когда онѣ будутъ лишены возможности продолжать трудъ. Съ этою цѣлью образована при главномъ управленіи особая комисія, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта М. П. фонъ-Кауфмана, на обязанность которой возложено выработать проектъ эмеритальной кассы для сестеръ.

— Недавно, какъ извѣстно читателямъ, въ Петербургѣ основано и получило правительственное утвержденіе «Философское общество». Надняхъ появились извѣстія о возникновеніи новаго общества, повидимому нечуждаго въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ точекъ соприкосновенія съ вышеназваннымъ обществомъ. Министру внутреннихъ дѣлъ, говорятъ, представленъ *проектъ устава «Русскаго идеалистическаго общества»*. Учредители руководились мыслью, что въ наше время матеріализма и грубой чувственности, общаго оскудѣнія вѣры, растлѣнія нравственности, отрицанія идеаловъ, религіозныхъ началъ и всего духовнаго, начиная съ души человѣка,—частныя лица не могутъ съ достаточной прямотой и мужествомъ встать на защиту религіозно-нравственныхъ идеаловъ. Поэтому многіе уже изъ одной только боязни общественнаго мнѣнія вынуждены открыто подчиняться ему въ выраженіи скептицизма ко всѣмъ явленіямъ нематеріальнаго міра. Вотъ почему является необходимость въ учрежденіи особаго общества, которое имѣло бы цѣлью противодѣйствовать развитію въ обществѣ матеріалистическихъ воззрѣній, признающихъ лишь «религію общественности», т. е. одни только идеалы общественной жизни и экономическіе принципы. Для достиженія своей цѣли общество ходатайствуетъ между прочимъ о правѣ путемъ печати распространять и укрѣплять свои воззрѣнія среди народа. Нѣтъ еще точныхъ свѣдѣній о подробной программѣ вновь возникающаго общества; но уже успѣли высказаться рѣзкія порицанія его предпріятію со стороны желающихъ больше содѣйствовать развитію и распространенію у насъ матеріализма, чѣмъ идеализма. «Новое Время» уже заботливо предостерегаетъ своихъ читателей отъ опаснаго, по его мнѣнію, общества. Опасно же оно, на взглядъ газеты, тѣмъ, что вмѣстѣ съ нимъ, какъ въ томъ несомнѣнно увѣрена газета, воскреснутъ фантазмы древне-языческихъ философовъ и средне-вѣковыхъ схоластиковъ, языческихъ заблужденій, схоластическихъ мечтаній и «идеалистическихъ» задачъ. Дѣло въ томъ, что оно, какъ слышала газета, имѣетъ цѣлью «противодѣйствовать развитію и распространенію матеріализма, непризнающаго самостоятельнаго существованія души человѣка». А «Новому Времени» эта цѣль кажется едва не преступнымъ замысломъ. Въ простодушномъ невѣжествѣ и въ самоувѣренномъ разсчотѣ на невѣжество другихъ оно доктринально увѣряетъ своихъ читателей, что только классическіе философы языческой древности, да потомъ еще средневѣковые діалектики и схоластическіе мудрецы трактовали о какой-то душѣ, какъ о самостоятельной сущности. Въ наше же время... и проч. Намъ думается, что еслибы талантливый издатель «Новаго Времени» не покончилъ курса своего школьнаго обученія только на III или много IV классѣ гимназіи, какъ увѣряютъ злые языки, то онъ не допустилъ бы на страницахъ своей газеты такихъ историко-философскихъ абсурдовъ и вообще болѣе сочувственно отнесся бы къ цѣли упомянутаго общества противодѣйствовать распространенію въ обществѣ скотской философіи матеріализма. Одно только, если вѣрить газетнымъ извѣстіямъ, можетъ возбудить нѣкоторое недовѣріе къ предполагаемому обществу. Говорятъ, оно много разсчитываетъ на факты такъ-называемаго животнаго магнетизма, сомнамбулизма, медіумизма, спиритизма и тому подобныхъ необслѣдованныхъ явленій для подъема идеалистическаго духа въ обществѣ. Это можетъ давать поводъ къ опасеніямъ, какъ бы подъ видомъ идеалистическаго общества не явилось у насъ какого-нибудь спиритическаго общества. Но подобныя опасенія пока преждевременны.

— Англійскія газеты распространили *слухи о новомъ злодѣйскомъ нигилистическомъ замыслѣ* взорвать строющуюся въ Англіи Императорскую яхту «Ливадія». Вотъ что говоритъ объ этомъ заговорѣ газета «Glasgow Herald»: «Отъ русскихъ властей получены были свѣденія, будто бы три личности отправились изъ Лондона въ Глазго съ двумя нитроглицериновыми часами, которыя должны быть спрятаны на яхтѣ «Ливадія». Подозрѣваютъ, что эти часы предполагалось поставить въ уголь и разсчитать время такъ, чтобы взрывъ произошелъ, когда яхта будетъ въ открытомъ морѣ. Слухъ этотъ, по словамъ глазговскаго корреспондента газеты «Times», получилъ нѣкоторую силу вслѣдствіе того обстоятельства, что двое неизвѣстныхъ русскихъ явились на заводъ Эльдера и просили позволенія осмотрѣть яхту, но получили отказъ. Другой кореспондентъ той же газеты телеграфируетъ уже съ большею рѣшительностію, что мѣстною полиціею открытъ нигилистическій заговоръ для взрыва яхты «Ливадія» посредствомъ одной изъ Томасовскихъ машинъ. Извѣстіе это оказалось-де справедливымъ во всѣхъ своихъ подробностяхъ и состоитъ въ томъ, что высшій совѣтъ нигилистовъ приказалъ взорвать яхту, и что лица, имена которыхъ извѣстны, приняли на себя осуществленіе плана, заключающаго въ себѣ приготовленіе другими свѣдущими лицами Томасовскихъ часовыхъ механизмовъ для взрыва нитроглицерина въ данный день, смотря по тому, какъ будетъ поставленъ указатель механизма. Самое подозрительное обстоятельство въ настоящемъ случаѣ—появленіе трехъ неизвѣстныхъ русскихъ, неимѣющихъ никакого отношенія къ яхтѣ и просившихъ о пропускѣ на яхту. Это происходило будто бы въ три различные дня. Однако, существующія обычныя предосторожности на яхтѣ оказались вполнѣ соотвѣт-

ствующими важности случая. Всякій посѣтитель допрашивается въ трехъ мѣстахъ и ни одинъ незнакомый человѣкъ не впускается безъ провожатаго. Всякая кладь или предметы, составляющіе принадлежность яхты, или ящики съ пожитками вскрываются и подвергаются тщательному осмотру прежде пропуска на яхту, и уголь, подлежащій нагрузкѣ, ни въ какомъ случаѣ не принимается безъ тщательнаго осмотра». Въ Петербургѣ, по увѣренію «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», свѣдущія и высокостоящія лица рѣшительно отрицаютъ этотъ заговоръ и слухи о немъ, заимствуемые изъ англійскихъ газетъ, признаютъ лишонными всякаго основанія. Считаемъ не лишнимъ замѣтить, что опроверженія этихъ слуховъ, появившихся не въ однихъ англійскихъ газетахъ, но перепечатанныхъ и во многихъ русскихъ, доселѣ не послѣдовало изъ болѣе надежнаго источника, чѣмъ «С.-Петербургскія Вѣдомости». Ни въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», ни въ «Русскомъ Инвалидѣ», ни въ спеціально-морской газетѣ—въ «Кронштадтскомъ Вѣстникѣ» не находится никакихъ разъясненій по поводу означенныхъ слуховъ.

— Въ харьковскомъ военно-окружномъ судѣ съ прошлой недѣли началось *разбирательство дѣла четырнадцати подсудимыхъ, обвиняемыхъ въ политическихъ преступленіяхъ*. Наиболѣе характерную особенность этого процесса составляетъ то, что въ число привлеченныхъ къ нему подсудимыхъ находится доцентъ харьковскаго университета статскій совѣтникъ Іосифъ Сыцянко и сынъ его гимназистъ.

Изъ прочихъ подсудимыхъ телеграмма изъ Харькова упоминаетъ: 1) о сынѣ священника Яковѣ Кузнецовѣ; 2) дворянинѣ Митрофанѣ Блиновѣ; 3) бывшемъ студентѣ Константинѣ Филипповѣ; 4) потомственномъ дворянинѣ Николаѣ Богуславскомъ; 5) сынѣ статскаго совѣтника Александрѣ Сыцянко; 6) сынѣ священника Александрѣ Усаковскомъ; 7) сынѣ купца Евграфѣ Легкомъ; 8) потомственномъ дворянинѣ Викторѣ Тихоцкомъ; 9) бывшемъ народномъ учителѣ Дмитріи Манычѣ; 10) дворянинѣ Викторѣ Даниловѣ; 11) дворянинѣ Иванѣ Гейерѣ и 12) о мѣщанинѣ Лазарѣ Голубевѣ. Пока еще объ этомъ процессѣ появились въ печати лишь слѣдующія краткія свѣденія. Предсѣдательствуетъ на судѣ судья полковникъ Износковъ; обвиняетъ прокуроръ Бирюковъ. Всѣ подсудимые явились въ судъ въ своемъ статскомъ платьѣ; изъ нихъ Гейеръ и Усаковскій находились на свободѣ. Чтеніе обвинительнаго акта заняло два часа. Входъ въ залу суда допускается только по билетамъ. Процессъ этотъ возбуждаетъ въ харьковскомъ обществѣ живѣйшее вниманіе.

За отсутствіемъ важныхъ политическихъ извѣстій о заграничныхъ дѣлахъ на прошлой недѣлѣ помѣстимъ въ настоящей нашей заграничной лѣтописи нѣсколько извѣстій, не касающихся политическихъ дѣлъ. Недавно мы упоминали въ нашей лѣтописи о памятникѣ Тьеру, воздвигнутомъ въ предмѣстьи Парижа. Одновременно съ этимъ французы воздвигли памятникъ не менѣе знаменитому, хотя и въ другой области, своему соотечественнику,—разумѣемъ *памятникъ знаменитому французскому мыслителю Паскалю*. Мыслителей и въ томъ числѣ знаменитыхъ много. Но Паскаль былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и глубокимъ религіознымъ мыслителемъ, что уже встрѣчается не такъ часто, особенно въ наше время. Изъ религіозныхъ сочиненій этого геніальнаго математика и естествоиспытателя особенною извѣстностью пользуются его «Провинціальныя Письма», направленныя противъ искаженія христіанскаго нравственнаго ученія въ теоріяхъ іезуитской морали и выказавшія горячую ревность его къ истинѣ. Онъ велъ въ послѣдніе свои годы образъ жизни строго аскетическій, не снималъ власяницы и преслѣдовалъ одну цѣль: быть готовымъ къ переходу въ вѣчность. Послѣдніе годы Паскаль страдалъ мучительною болѣзнію, но когда болѣзненные припадки нѣсколько утихали, не переставалъ набрасывать на бумагу мысли, которыя занимали его умъ. Паскаль предполагалъ написать цѣлую «Апологію Христіанства», и «Мысли» его о религіи, пріобрѣтшія обширную извѣстность, составляютъ лишь собраніе матеріаловъ для этой «апологіи». Несмотря на это «Мысли» Паскаля представляютъ собою драгоцѣнное сокровище для каждаго христіанскаго мыслителя, горячее стремленіе къ истинѣ, гимнъ вѣрующей души Богу. Паскаль умеръ 39 лѣтъ. Памятникъ Паскалю поставленъ на одной изъ площадей Клермона, прямо противъ горы Пюи де-Дома, на которыхъ онъ въ молодости производилъ свои первые физическіе опыты надъ давленіемъ воздуха. Художникъ, по описаніямъ газетъ, изобразилъ Паскаля въ лѣтахъ первой молодости. Онъ сидитъ глубоко задумавшись, но сквозь эту задумчивость проглядываетъ ясное и свѣтлое созерцаніе въ прекрасныхъ чертахъ молодаго лица.

Изъ неполитическихъ дѣлъ въ Германіи за послѣднее время много обращало на себя вниманіе *окончаніе достройки Кельнскаго собора*. Этотъ знаменитый соборъ начатъ постройкою въ 1248 году. Но ему до послѣдняго времени недоставало двухъ большихъ башенъ и средняго шпица. Невѣріе въ лицѣ одного изъ новѣйшихъ нѣмецкихъ поэтовъ (Гейне) пророчило, что этотъ храмъ «никогда не будетъ оконченъ» въ виду другихъ вѣяній времени, охватившихъ новое человѣчество и оттолкнувшихъ его симпатіи отъ религіи. Но нынѣшній маститый германскій императоръ рѣшился, по его собственному выраженію, «заставить солгать Гейне». Еще будучи принцемъ-регентомъ Пруссіи, онъ назначилъ изъ ежегоднаго содержанія, отпускаемаго ему государствомъ, крупную сумму на строительныя работы кельнскаго собора. Съ тѣхъ поръ дѣло стало быстро подвигаться впередъ и въ текущемъ году, такимъ образомъ черезъ 632 года послѣ закладки храма, постройка эта окончена. «Бастилія духа», какъ называлъ Гейне это грандіозное зданіе, высится нынѣ надъ Рейномъ вполнѣ оконченнымъ въ обличеніе невѣрія. Жаль только, что католическій храмъ въ Кельнѣ, достроенный главнымъ образомъ на средства лютеранскаго государя, не могъ достойно отпраздновать своего окончанія, потому что кельнскій архіепископъ находится въ изгнаніи за свою оппозицію новымъ прусскимъ церковнымъ законамъ.

26-го сентября.

Алтайская духовная миссія. — «Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости» сообщаютъ любопытныя свѣденія объ алтайской духовной миссіи. Они заслуживаютъ тѣмъ болѣе вниманія, что сообщены одною проѣзжею дамой, хотя вполнѣ сочувствующею дѣлу миссіи, но относящеюся безпристрастно къ описываемому ею предмету. Прежде всего ее занимали результаты дѣйствій миссіи. Купечество и чиновничество отзываются о новокрещенныхъ неблагопріятно и увѣряютъ, что они крестятся изъ разсчотовъ и не отличаются нравственностью. Миссіонеры не отвергаютъ перваго, но говорятъ, что надѣются на улучшеніе слѣдующаго поколѣнія. Что же касается отзыва купечества, то его неблаговоле-

ніе къ миссіи объясняется-де тѣмъ, что миссіонеры всячески стараются ограждать новокрещенныхъ отъ эксплуатаціи купцовъ и приказчиковъ. Въ какой степени, говоря вообще, повліяла миссія на нравственность населенія, лучше всего видно изъ слѣдующаго свидѣтельства путешественницы: «Проведя въ Улалѣ день-два, вы можете замѣтить и другія особенности Улалы отъ русскихъ поселеній; вамъ не встрѣчаются такъ часто пьяные, не слышно никогда площадной ругани, даже не слышно пѣсенъ. Всѣ какъ-то особенно степенны; здѣсь можно услышать, какъ кучка собравшейся молодежи въ праздничный вечеръ, вмѣсто свѣтскихъ пѣсенъ распѣваетъ ирмосы».

Въ праздничные дни, по удару колокола, въ 3 часа пополудни, взрослые собираются въ школу и настоятель объясняетъ имъ св. Писаніе или читаетъ имъ что-нибудь изъ душеполезныхъ книгъ. Практическіе результаты школы также очевидны; изъ нея выходятъ учителя, рисовальщики и даже иконописцы. Дѣвочки обучаются грамотѣ въ одной школѣ съ мальчиками, а рукодѣлью дома подъ руководствомъ монахинь; хоровому пѣнію обучаются всѣ, и даже въ самомъ бѣдномъ селеніи Ангудаѣ путешественница нашла въ церкви удовлетворительное хоровое пѣніе подъ руководствомъ жены священника, которая сама получила образованіе въ миссіонерской улалинской женской общинѣ, гдѣ выучилась и пѣть.

Богослуженіе совершается частію на славянскомъ, частію на алтайскомъ языкѣ; есть уже и священники и діаконы изъ природныхъ алтайцевъ. Одинъ изъ священниковъ составилъ даже на алтайскомъ языкѣ нѣсколько пѣсенъ духовнаго содержанія. «Не зная языка, говоритъ путешественница, я не могу судить объ ихъ поэтическомъ достоинствѣ, но къ чести автора должна сказать, что эти пѣсни и разсказы того же священника, составленные для школьниковъ, пользуются любовью и популярностію среди новокрещенныхъ, и часто матери со слезами слушаютъ, какъ ихъ дѣти распѣваютъ о судьбѣ Іосифа Прекраснаго».

Селеніе Улала состоитъ изъ нѣсколькихъ улицъ съ красивыми домами, въ которыхъ помѣщаются между прочимъ школа миссіонерская, больница и квартира начальника миссіи. Въ селеніи есть базаръ съ деревянными рядами лавокъ; между ними даже одно каменное строеніе, но миссія неохотно позволяетъ купцамъ селиться въ Улалѣ. Церковь, стоящая на обширной площади, деревянная и, по бѣдности новокрещенныхъ, не очень богата. Все населеніе Улалы состоитъ почти изъ алтайцевъ; они впрочемъ ничѣмъ уже не отличаются отъ русскихъ, кромѣ языка и облика лица. «При крайней бѣдности инородческаго алтайскаго населенія, доходящей до того, что въ суровыя зимы цѣлыя юрты вымирали отъ холода и голода, очевидно, говоритъ путешественница, что все нами видѣнное въ Улалѣ могло быть создано только трудами миссіонеровъ и въ особенности основателя миссіи, отца Макарія».

Новая секта.—Клинцевскій (черниговской губерніи) кореспондентъ «Русскаго Курьера» пишетъ: «У насъ, въ Клинцахъ, за послѣднее время сильно стала распространяться новая секта «коликовская». Для пріобрѣтенія послѣдователей сектанты вознаграждаютъ переходящихъ въ ихъ секту деньгами и выдаютъ за нихъ своихъ дочерей съ хорошимъ приданымъ. Ученіе этихъ сектантовъ заключается въ слѣдующемъ: они не признаютъ существованія самой церкви и учатъ, что церковь существовала только до патріарха Никона, но что со вступленіемъ на патріаршій престолъ Никона, чрезъ исправленіе богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, она лишилась благодати и взята на небо. Сектанты не признаютъ священства. Таинство крещенія они замѣняютъ «слезнымъ» крещеніемъ: при рожденіи дитяти родители оплакиваютъ его шесть недѣль и этимъ, по ихъ вѣрованію, они очищаютъ грѣхъ младенца. Бракъ у «коликовцевъ» совершается слѣдующимъ образомъ: когда родители невѣсты согласились выдать свою дочь, то въ назначенный день они приглашаютъ къ себѣ близкихъ и знакомыхъ, своихъ же сектантовъ, на вечеръ, гдѣ конечно присутствуютъ и женихъ съ невѣстой, и начинаютъ пѣть божественныя пѣсни; когда слишкомъ сильно увлекутся пѣніемъ, то женихъ незамѣтно отъ присутствующихъ уводитъ свою невѣсту въ свой домъ. Замѣтивъ отсутствіе молодыхъ, сектанты кончаютъ пѣніе, поздравляютъ отца невѣсты съ новобрачными и расходятся, а на другой день являются новобрачные къ родителямъ невѣсты просить прощенія и благословенія; тѣ прощаютъ ихъ и благословляютъ, и этимъ кончается бракосочетаніе. Для молитвы сектанты не собираются никогда и никуда, а каждый молится у себя въ домѣ. Раньше, съ начала появленія этой секты, они еще собирались, но въ послѣднее время узнали, что это непозволительно. Сектанты никому столько не приносятъ зла, какъ семействамъ, въ которыхъ одинъ членъ сектантъ, такъ какъ онъ избѣгаетъ всякаго сообщенія со всѣмъ остальнымъ семействомъ, а именно: съ матерью, отцомъ, братьями, сестрами; онъ съ ними ни пьетъ, ни ѣстъ вмѣстѣ. На свѣтлый праздникъ сектанты христосуются только съ своими собратьями, съ остальными же—ни съ кѣмъ. Съ этими сектантами были уже пренія по распоряженію епархіальнаго архіерея, но сектантовъ никакіе доводы не убѣдили и они остались при своемъ мнѣніи, продолжая пріобрѣтать себѣ все болѣе и болѣе послѣдователей. Не очень давно и клинцовскіе старообрядцы устроили пренія съ этими сектантами и изъ среды себя пригласили самыхъ толковыхъ людей. Долго и много спорили старообрядцы съ сектантами, которые стойко стояли на своемъ. Наконецъ, когда вопросъ коснулся крещенія, у сектантовъ было спрошено: почему вы не креститесь и не признаете крещенія? Спаситель сказалъ: «Аще кто не крестится водою и духомъ, не внидетъ въ царствіе Божіе». На это сектанты отвѣчали, что не видятъ настоящихъ крестителей, которые бы исполняли сіи спасительскія слова. Старообрядцы указали имъ на священниковъ, какъ на крестителей. На это сектанты возразили: «Чтобы доказать намъ, что ваше священство—настоящее, сперва скажите, какимъ образомъ вы достали себѣ изъ Бѣлой-Криницы вашего митрополита Амвросія, когда у васъ раньше нигдѣ не было такихъ лицъ... Когда вы это намъ докажете, мы всѣ переходимъ въ ваше вѣроисповѣданіе и принимаемъ отъ вашихъ священниковъ крещеніе». На этотъ щекотливый вопросъ старообрядцы ничего не отвѣтили и сектанты восторжествовали надъ нашими старообрядцами».

Пребываніе трехъ раскольничьихъ лжеепископовъ на нижегородской ярмаркѣ.—Ни въ одну ярмарку, пишутъ въ «Современныя извѣстія», не замѣчалось такого сильнаго движенія въ раскольничьемъ мірѣ, какъ въ нынѣшнюю. Три архіерея явились для назиданія своей паствы: Кириллъ нижегородскій (проживающій постоянно въ 15 верстахъ отъ Нижняго въ деревнѣ Елесино), Алексѣй симбирскій и противоокружническій, принадлежащій къ муравьевской партіи, Іосифъ московскій. Всѣ они проживаютъ въ лавкахъ своихъ почитателей, сидятъ дома въ мантіяхъ и прочихъ принадлежностяхъ присвоеннаго ими сана; по улицамъ ходятъ въ огромныхъ картузахъ, съ поднятыми къ верху воротниками, что выходитъ крайне непривлекательно. Алексѣй уже не молодыхъ лѣтъ; Іосифъ бывшій лоцманъ, выросшій среди грубыхъ бурлаковъ въ полномъ смыслѣ этого слова, съ отталкивающею наружностію, отличается особенною нетерпимостію и проклинаетъ весь міръ, а еще болѣе враговъ своихъ-окружниковъ вмѣстѣ съ ихъ главою Антоніемъ московскимъ и другими. Оче-

видно онъ видитъ, что малое его стадо, на которомъ зиждется благосостояніе собственной его персоны, сильно убавляется; благодѣтели одинъ за другимъ или сходятъ въ могилу, или сильно колеблются въ правотѣ его наставленія; не одаренный ни грамотностію, ни краснорѣчіемъ, онъ чувствуетъ шаткость своего положенія и умаленіе власти. Кромѣ этихъ главъ австрійской лжеіерархіи, не мало явилось разныхъ раскольничьихъ иноковъ, начетчиковъ, «странниковъ».

Отъ армейскаго благотворительнаго общества. — Совѣтъ благотворительнаго общества попеченія о бѣдныхъ армейскаго и флотскаго духовенства въ засѣданіи 4-го сего сентября, разсмотрѣвъ отчотъ о движеніи суммъ за августъ (*), шесть вступившихъ прошеній и три обслѣдованія, по тремъ назначилъ постоянныя пособія, по одному единовременное, принялъ на себя уплачивать за обученіе троихъ сиротъ, назначеніе пособій по одному обслѣдованію и одному же прошенію отложено до собранія дополнительныхъ свѣденій и одно ходатайство отклонилъ.

Затѣмъ совѣтъ разсмотрѣлъ доставленныя противъ проекта новаго устава замѣчанія и, установивъ окончательную редакцію проекта, постановилъ: для окончательнаго разрѣшенія вопроса объ уставѣ созвать въ теченіи октября чрезвычайное общее собраніе (о днѣ, часѣ и мѣстѣ онаго будетъ объявлено троекратно въ «Русскомъ Инвалидѣ», «Новомъ Времени», «Церковномъ Вѣстникѣ», Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ» и «Кронштадтскомъ Вѣстникѣ»).

Слѣдующее засѣданіе совѣта имѣетъ быть 4-го октября въ $7^1/_2$ часовъ пополудни въ новомъ помѣщеніи (Надеждинская улица, домъ № 22-й).

Некрологъ.—19-го августа сего 1880 года скончался на 93 году своей жизни заштатный *священникъ* шлиссельбургскаго уѣзда церкви села Порѣчья, Рождества Пресвятыя Богородицы о. *Петръ Іоанновичъ Путиловскій*. Покойный началъ свою службу въ санѣ діакона въ селѣ Глажевѣ, новоладожскаго уѣзда, при церкви Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы въ 1814 году февраля 22-го дня; а священникомъ въ село Порѣчье опредѣленъ въ 1815 году 23-го декабря, гдѣ и состоялъ на службѣ 62 года до времени увольненія его, по старости лѣтъ, за штатъ въ 1877 году 5-го апрѣля. Отецъ Петръ сохранялъ въ себѣ уже рѣдко встрѣчающійся нынѣ типъ стародавнихъ сельскихъ священниковъ, которые, отличаясь самымъ усерднымъ исполненіемъ приходскихъ требъ, свободное отъ служебныхъ занятій время проводили за обработкою полей своихъ и тѣмъ укрѣпляли свои силы, а иногда пріобрѣтали даже и достатокъ. Умѣнье ихъ ладить съ мѣстными помѣщиками способствовало въ свое время какъ благосостоянію приходскаго храма, который строился и содержался главнымъ образомъ помѣщиками (**), такъ равно служило не малымъ подспорьемъ и ихъ матеріальному обезпеченію въ жизни (***). Болѣе выдающіяся качества о. Петра обрисованы въ нижеслѣдующемъ краткомъ словѣ, сказанномъ при его погребеніи:

(*) На 1-е августа въ остаткѣ было 23,437 руб. $2^1/_2$ коп., въ томъ числѣ процентныхъ бумагъ на 20,350 руб. Въ теченіи августа поступило 628 руб. 84 коп., въ томъ числѣ членскихъ взносовъ 136 руб., пожертвованій отъ церквей 358 руб. 43 коп., отъ доброхотныхъ дателей 33 руб. 85 коп., процентовъ 151 руб. 20 коп. и случайныхъ поступленій 19 руб. 36 коп. Израсходовано 360 руб. 99 коп.; на 1-е сентября осталось 23,774 руб. $87^1/_2$ к., въ томъ числѣ процентныхъ бумагъ на 20,350 руб.

(**) Церковь въ Порѣчьѣ построена помѣщиками: гг. Скрипицынымъ, Борщовымъ и Зиновьевымъ въ 1855 году.

(***) О. Петръ Путиловскій получалъ вспомоществованія отъ гг. Скрипицына и Борщова по 100 р. отъ каждаго ежегодно и отъ г. Зиновьева по 50 р., до времени освобожденія крестьянъ.

«И отлабѣвъ уже въ старости добрѣй, старецъ исполненъ дней (Быт. XXV, 8).

«Какъ хорошо могутъ быть примѣнены слова эти къ усопшему нынѣ нашему маститому священноіерею отцу Петру. Онъ прожилъ 90 слишкомъ лѣтъ, дойдя такимъ образомъ до послѣдняго въ наши дни предѣла человѣческой жизни. Какъ велики были его труды,—это хорошо извѣстно всѣмъ вамъ, многолѣтнимъ свидѣтелямъ его трудолюбивой, дѣятельной жизни. Вы хорошо знаете, что приходъ нашей церкви отличается большою разобщонностію деревень одной отъ другой, находящихся притомъ большею частію на далекомъ разстояніи отъ приходскаго храма, и однако, не смотря на все это, предлежащій намъ о. Петръ всегда успѣвалъ отправлять Богослуженіе и молитвословія и въ храмѣ, и на домахъ вашихъ по деревнямъ, по первому вашему заявленію о нуждахъ своихъ, во всякое время дня и ночи, всегда являясь неустаннымъ исполнителемъ нуждъ вашихъ. Такъ велика была рачительность его къ пастырскимъ обязанностямъ своимъ! И едва ли кто нибудь изъ васъ, даже изъ старожиловъ, запомнитъ хоть одинъ случай изъ жизни усопшаго, чтобы кто либо другой изъ сотоварищей о. Петра по службѣ, за болѣзнію или недосугомъ его, отправлялъ Богослуженіе за него. Всѣмъ вамъ памятенъ живой образъ этого неизмѣннаго труженника на нивѣ Господней; вы не разъ видѣли его своими глазами во время непогоды и въ зимніе морозы ѣдущимъ или идущимъ къ вамъ для исполненія пастырскихъ трудовъ своихъ, одѣтаго зачастую въ самую легкую, простую одежду. Таковъ, братіе, былъ усопшій о. Петръ какъ священнослужитель. Какъ наставникъ вашъ онъ не обладалъ даромъ слова, умѣньемъ рѣчисто и пространно говорить въ церкви, но за то онъ не упускалъ ни одного случая, обращаясь между вами, въ народѣ, учить васъ и словомъ и особенно своимъ примѣромъ, какъ должно жить истинному христіанину. Его твердое упованіе на Бога, при всѣхъ обстоятельствахъ жизни сопровождавшееся изображеніемъ крестнаго знаменія на себѣ; его необыкновенное трудолюбіе и терпѣніе, которыми онъ отличался и при исполненіи служебныхъ обязанностей, и въ добываніи пропитанія отъ обработки полей своихъ; его кротость и ласковое обращеніе какъ съ малолѣтними, такъ и съ взрослыми—слишкомъ хорошо извѣстны, чтобы много распространяться о нихъ. При жизни своей усопшій разсказывалъ мнѣ, что отецъ его, къ которому онъ во всю свою жизнь питалъ глубокое сыновнее почтеніе, въ качествѣ посмертнаго завѣщанія преподалъ ему слѣдующее мудрое наставленіе: «Сынъ мой, счастіе людское состоитъ не въ богатствѣ и въ почестяхъ, а въ честной, трудолюбивой жизни. Будь честенъ, живи тихо, смирно, не будь гордымъ и будешь уважаемъ отъ людей». Сынъ свято исполнялъ завѣтъ отца своего. И вы, братіе, къ чести вашей сказать, цѣнили покойнаго, любили и уважали его. На эту взаимную любовь вашу другъ къ другу указываютъ многочисленныя воспріятія имъ отъ купели дѣтей вашихъ, крестниковъ его; видна эта любовь ваша къ нему и въ томъ радушіи, съ какимъ вы всегда принимали о. Петра и о которомъ онъ съ такимъ благодушіемъ любилъ вспоминать при жизни своей.

«Позволяю себѣ, братіе, поблагодарить васъ отъ лица усопшаго за эту любовь вашу къ нему и просить, да не оскудѣетъ чувство любви вашей къ нему и въ молитвахъ за него, чтобы Господь Богъ въ будущей жизни наградилъ его за то примѣрное терпѣніе, которымъ отличался покойный въ этой жизни между нами».

Священникъ **Константинъ Вознесенскій.**

Устройство и освященіе сельской богадѣльни *(письмо въ редакцію).*—Въ селѣ Ясенъ (порховскаго уѣзда, псковской губерніи) лѣтомъ текущаго года, при многочисленномъ собраніи прихожанъ, происходило освященіе вновь отстроеннаго зданія,

предназначеннаго для церковно-общественной богадѣльни. Послѣ молебствія и окропленія стѣнъ зданія св. водою, мѣстнымъ священникомъ сказана была краткая рѣчь, приличная этому случаю. Идея основанія этого богоугоднаго заведенія всецѣло принадлежитъ нашему уважаемому священнику І. Т. Дружинину, которымъ для этой цѣли еще въ 1878 году была открыта подписка между здѣшними прихожанами-крестьянами. Въ этой подпискѣ кромѣ крестьянъ приняли также участіе всѣ окружающіе землевладѣльцы, отчего подписная сумма значительно увеличилась. На часть этихъ пожертвованій былъ купленъ лѣсъ, который крестьяне-прихожане перевезли на мѣсто постройки зданія безвозмездно, кромѣ этого они дали средства на освѣщеніе и отопленіе богадѣльни. Въ настоящее время всѣхъ призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ пока еще только 7 человѣкъ—6 женщинъ и 1 мужчина, всѣ не имѣютъ никакихъ средствъ къ жизни. Призрѣваемые содержатся на средства подписной суммы, а также и на пожертвованія прихожанъ. Особенно ревностное участіе въ поддержаніи этого благотворительнаго учрежденія принимаетъ мѣстный землевладѣлецъ Н. Ив. Миллеръ (попечитель богадѣльни). Онъ еженедѣльно выдаетъ призрѣваемымъ необходимое, какъ-то: хлѣбъ, овощи и иногда бѣлье. Недавно по его просьбѣ въ Порховѣ любителями данъ былъ въ пользу здѣшней богадѣльни спектакль, отъ котораго выручено около 100 р. О самомъ зданіи можно сказать, что оно достаточно удобно; въ немъ тепло, свѣтло и для вышеозначеннаго числа призрѣваемыхъ просторно, мужская половина отдѣлена отъ женской. При богадѣльнѣ имѣется мѣсто для огорода.

Дай Богъ, чтобы въ нашихъ селахъ побольше устроивалось подобныхъ благотворительныхъ учрежденій, тогда мы не такъ часто будемъ встрѣчать нищихъ.

Сельскій учитель **А. Трошихинъ.**

Основаніе народнаго училища на средства приходскаго попечительства *(письмо въ редакцію).* — Недавно на Императорскомъ фарфоровомъ заводѣ была закладка каменнаго зданія для начальнаго народнаго училища. Училище это строится на средства тамошняго Спасопреображенскаго приходскаго попечительства и будетъ содержаться на проценты съ капитала, пожертвованнаго предсѣдателемъ попечительства В. П. Варгунинымъ, нѣкоторыми изъ членовъ онаго и другими доброхотными дателями.

Послѣ обѣдни при бытности предсѣдателя попечительства, нѣсколькихъ членовъ и значительнаго числа прихожанъ, настоятелемъ Спасопреображенской церкви священникомъ о. Андреемъ Павловскимъ, въ сослуженіи сосѣдняго священника съ Куракинской дачи и мѣстнаго о. діакона Гиляровскаго, съ пѣвчими завода одѣтыми въ парадные кафтаны, былъ совершенъ на мѣстѣ закладки какъ разъ противъ церкви молебенъ съ водоосвященіемъ по чину церковному съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему царствующему Дому, также благотворителямъ и строителямъ училища. Затѣмъ священникомъ Куракинской дачи произнесено приличное случаю слово.

Спасопреображенское приходское попечительство раздѣляется на пять участковъ, завѣдываемыхъ особыми членами каждый. Кромѣ денежнаго и матеріальнаго пособій дѣти прихожанъ до ста человѣкъ обоего пола обучаются даромъ въ двухъ начальныхъ училищахъ, помѣщающихся въ нанимаемыхъ попечительствомъ домахъ, а бѣдныя въ случаѣ болѣзни каждодневно, въ назначенные часы, обращаются за совѣтомъ къ докторамъ, членамъ попечительства: Гольсту, Ивановскому и Родде, по рецептамъ которыхъ отпускается имъ лѣкарство безплатно.

Предсѣдатель ропшинскаго приходскаго попечительства **Иванъ Стригутскій.**

Леченіе Петра Великаго карлсбадскими водами. — Карлсбадскій кореспондентъ «Моск. Вѣд.», пользуясь книгою протоіерея Кустодіева, сообщаетъ нѣсколько интересныхъ подробностей о леченіи Петра Великаго карлсбадскими водами. Кореспондентъ приводитъ Петра Великаго въ доказательство того, насколько человѣческія натуры были дюжѣе и выносливѣе 150 лѣтъ тому назадъ.

«Неизвѣстно, отъ какой болѣзни Петръ лечился въ Карлсбадѣ и какой докторъ его пользовалъ. Извѣстно только, что онъ пригласилъ изъ Карлсбада въ Россію доктора Шобера: можетъ быть, это и былъ пользовавшій его докторъ. О способѣ леченія мы можемъ отчасти заключить по рисунку на мишени, хранящейся въ залѣ здѣшняго (карлсбадскаго) стрѣлковаго общества; рисунокъ представляетъ его лечебную комнату съ постелью, такъ какъ, по тогдашнему обычаю, карлсбадскую воду пили въ постели и съ лечебными аппаратами. Тутъ мы видимъ большой кувшинъ, покрытый салфеткою, конечно съ водой, маленькую кружку, похожую по формѣ на употребляющіяся въ Карлсбадѣ и теперь, и мѣтки мѣломъ по стѣнѣ. Видны три группы мѣтокъ: въ одной я насчиталъ семь мѣтокъ, въ другой—двадцать три, а въ третьей можно бы, кажется, насчитать еще больше, еслибы къ краю краска по мишени отъ времени не была совершенно стерта... На мишени видѣнъ общій въ то время способъ леченія: тогда пили воду въ комнатахъ и въ постеляхъ, и не по три или по пяти кружекъ, какъ нынѣ, а по тридцати и даже сорока. Нынѣ, чтобы запомнить небольшое число кружекъ, употребляютъ циферблатъ со стрѣлкой, передвигающеюся подавленіемъ пружины, который носятъ въ карманѣ, какъ часы; а тогда лежащій въ постели просто дѣлалъ мѣтки на стѣнѣ мѣломъ».

Къ этому слѣдуетъ добавить, что, выпивая множество кружекъ воды, Петръ не стѣснялъ себя строгими докторскими предписаніями и открыто держался всѣхъ своихъ обыденныхъ привычекъ и адмиральскаго часа.

Это можно съ нѣкоторою достовѣрностью заключить изъ того, что положительно извѣстно, какъ онъ послѣ карлсбадскаго леченія пользовался теплыми ваннами въ Теплицѣ, гдѣ онъ купался ежедневно. Не смотря на то, что его ванна имѣла 35 град. Реомюра, въ ванной его комнатѣ, по его приказанію, была еще поставлена печка, которая сильно нагрѣвалась; а для того, чтобъ имѣть столько же внутренняго, сколько и внѣшняго тепла, онъ, прежде чѣмъ входилъ въ ванну, выпивалъ значительную порцію водки и просиживалъ въ такой ваннѣ по нѣскольку часовъ. «Привычки царя были небезъизвѣстны въ Германіи и императоръ Карлъ VI не замедлилъ послать ему въ Карлсбадъ двѣнадцать эймеровъ или 960 бутылокъ рейнскаго вина. Петръ не принялъ подарка, какъ несовмѣстнаго съ діетой при пользованіи водами, однако же настоящая причина отказа заключалась не въ этомъ, а въ томъ говорятъ, что подарокъ былъ адресованъ Его Царскому Величеству, а не Императорскому, какого титула Петръ добивался тогда отъ иностранныхъ дворовъ. Когда же почти одновременно прислалъ въ подарокъ ему такое же количество вина богемскій сеймъ, то царь его принялъ и отдалъ—можетъ-статься въ отплату за угощеніе—стрѣлковому обществу на премію въ стрѣльбищномъ состязаніи, въ которомъ потомъ и самъ участвовалъ. Выстрѣлъ его былъ самый мѣткій, онъ выигралъ свой собственный подарокъ и снова подарилъ его обществу. Карлсбадскіе стрѣлки, при всемъ обычномъ веселіи своихъ сборищъ, не роспили царскаго вина, а продали все, сколько его ни было, и изъ вырученныхъ денегъ (241 гульд. и 20 крейц.) составили неприкосновенный фондъ, проценты съ котораго, именно 12 гульденовъ и 25 крейцеровъ, ежегодно отпускаются магистратомъ на годовой праздникъ стрѣлковому обществу. Нѣсколько пожаровъ, истреблявшихъ архивъ городской думы и перепутывавшихъ городское хозяйство, не однажды давали поводъ стереть съ лица земли фондъ царскаго вина; но память о немъ была до того жива, что никто не осмѣлился и вѣроятно не осмѣлится наложить на него свою руку».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ бѣжецкаго духовнаго училища.—Въ бѣжецкомъ духовномъ училищѣ состоятъ вакантными должности учителей: латинскаго языка во 2-мъ и 3-мъ классахъ и русскаго съ церковно-славянскимъ во всѣхъ четырехъ классахъ. Пробные уроки на-

значены: по русскому языку на 6-е, 7-е и 8-е октября, по латинскому—на 9-е, 10-е и 11-е октября 1880 года.

Отъ правленія калужскаго духовнаго училища. — При калужскомъ духовномъ училищѣ въ настоящее время состоитъ вакантною должность учителя русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ 4-хъ классахъ 1-го отд. при 11-ти еженедѣльныхъ урокахъ; желающіе занять эту должность и имѣющіе на то право по своему образованію имѣютъ подать прошеніе и представить свои документы къ 15-му октября сего года.

Отъ правленія шуйскаго духовнаго училища.—Правленіе шуйскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что при шуйскомъ духовномъ училищѣ имѣется вакансія учителя русскаго языка съ жалованьемъ при 11-ти недѣльныхъ урокахъ для лицъ, имѣющихъ ученыя степени, прослужившихъ 5 лѣтъ 900 руб. сер., а непрослужившихъ 5-ти лѣтъ—700 руб. сер., для студентовъ академіи и семинаріи—420 руб. сер.

Срокомъ для подачи прошеній назначается 19-е число октября сего года, а пробные уроки — 20-го и 21-го числа того же мѣсяца.

Отъ правленія калужскаго духовнаго училища. — При калужскомъ духовномъ училищѣ въ настоящее время состоитъ вакантною должность учителя латинскаго языка. Лица, желающія занять эту должность и имѣющія на то право по своему образованію, должны подать прошеніе и представить свои документы въ правленіе не позже 15-го октября 1880 года.

Отъ правленія маріупольскаго духовнаго училища. — При маріупольскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность учителя ариѳметики и географіи. Вознагражденіе по этой должности за 17 недѣльныхъ уроковъ 950 руб. для лицъ съ высшимъ образованіемъ, невыслужившихъ 5-ти лѣтняго срока по учебному вѣдомству, а для выслужившихъ этотъ срокъ—1,150 руб.; для лицъ же, окончившихъ семинарскій курсъ съ званіемъ студента и равноправныхъ съ ними лицъ—520 руб. Кромѣ этого вознагражденія, поступившій учитель въ маріупольское училище будетъ пользоваться квартирнымъ пособіемъ въ размѣрѣ 120 руб. Для занятія означенной должности кандидатовъ въ виду не имѣется. Прошенія будутъ приниматься въ правленіи училища до 1-го ноября сего года.

1. ПОУЧЕНІЯ И РѢЧИ протоіерея Іоанна **Поспѣлова** на праздники Господни, на дни воскресные и на дни великаго поста (1 часть), на праздники Богородичные, въ честь святыхъ, на дни Царскіе, при требахъ и на разные случаи (2 часть). Изданіе 2. Цѣна каждой части 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

2. ДОМАШНІЯ БЕСѢДЫ ПАСТЫРЯ СЪ ПРОСТЫМИ ЛЮДЬМИ, его же въ 3-хъ книгахъ: 1) *Наставленіе, какъ вѣровать православному*, 2) *какъ жить по православной вѣрѣ*. 2 части. Первая книга Бесѣдъ Министерствомъ Народ. Просвѣщенія допущена въ библіотеки народныхъ школъ, а двѣ послѣднія одобрены для чтенія въ тѣхъ же школахъ (Журн. М. Н. Пр., ноябрь 1876 г., 76 стр.; іюль 1879 г., 27 стр.). Цѣна каждой книгѣ 40 к., съ перес. 50 к.

3. БЛАЖЕННЫЙ СИМОНЪ ЮРЬЕВЕЦКІЙ. Изданіе 2. Цѣна 20 к., съ перес. 25 к.

4. ПОУЧЕНІЕ О ТАЙНЫХЪ ЗЛОУМЫШЛЕННИКАХЪ. Цѣна 8 к., съ перес. 10 к.

5. СЛУЖБА БОЖІЕЙ МАТЕРИ въ праздникъ явленія иконы Ея **Ѳеодоровскія**. Цѣна 35 к., съ перес. 50 к.

Адресоваться въ Кострому къ протоіерею І. Поспѣлову.

10—1

Отъ правленія симферопольскаго духовнаго училища.— При симферопольскомъ духовномъ училищѣ имѣется вакантная должность надзирателя за учениками. Окладъ жалованья по сей должности 360 руб., при готовой квартирѣ, столѣ, прислугѣ, освѣщеніи и отопленіи. Лица, имѣющія званіе студента семинаріи, приглашаются подать прошенія на имя смотрителя училища съ приложеніемъ аттестата объ окончаніи курса наукъ въ семинаріи—въ подлинникѣ или копіи.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

И. Л. ТУЗОВА,

въ С.-Петербургѣ, Б. Садовая ул., д. Коровина, № 16, противъ Гостинаго Двора,

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

НОВЫЯ КНИГИ:

1) **ОТЕЧНИКЪ.** Избранныя изреченія святыхъ иноковъ и повѣсти изъ жизни ихъ, собранныя епископомъ *Игнатіемъ* (Брянчаниновымъ). Съ приложеніемъ портрета преосвященнаго Игнатія и снимка съ его рукописи. Спб. 1880 г. Ц. **3** р. Съ перес. **3** р. **50** к. Въ переплетѣ **4** р.

2) **ПИСЬМА О ХРИСТІАНСКОЙ ЖИЗНИ.** Въ 4-хъ частяхъ. Епископа *Ѳеофана*. Спб. 1880 г. Ц. **3** р. Съ перес. **3** р. **50** к. Въ переплетѣ **4** р.

3) **ПРОПОВѢДИ.** Архимандрита *Анастасія*, инспектора минской семинаріи. Спб. 1880 г. Ц. **1** р. **50** к. Въ красивомъ переплетѣ **2** р.

4) **БЕСѢДЫ** о божественной Литургіи. Архимандрита *Макарія* (Троицкаго), бывшаго протоіерея, законоучителя орловскаго Александринскаго института благородныхъ дѣвицъ. Изд. 2-е. Спб. 1880 г. Ц. **50** к. Съ перес. **65** к.

5) **ПОУЧЕНІЯ КЪ ПРОСТОМУ НАРОДУ** Іоанна *Архангельскаго*, священника саратовской Срѣтенской церкви. Изд. 4-е. Спб. 1880 г. Ц. **1** р. **50** к. Съ перес. **1** р. **70** к. Въ переплетѣ **2** р. Съ перес. **2** р. **30** к.

6) **ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ПОУЧЕНІЙ** протоіерея *І. К. Романова*, законоучителя смольнаго Александровскаго училища. Спб. 1880 г. Ц. **3** р. Съ перес. **3** р. **50** к. Въ переплетѣ **4** р.

Книжный магазинъ *И. Л. Тузова*, имѣетъ честь довести до свѣденія духовенства и вообще всѣхъ просвѣщенныхъ любителей духовно-нравственныхъ книгъ о томъ, что въ настоящее время, за кончиною извѣстныхъ книгопродавцевъ: *Н. П. Кораблева* и *Н. Н. Сирякова*, я снялъ бывшее ихъ книжное помѣщеніе, вмѣнивъ себѣ въ непремѣнную обязанность по примѣру своихъ предшественниковъ особенно заботиться объ удовлетвореніи запросовъ на книги духовно-нравственнаго содержанія. 5—2

Портниха А. С. Буева

принимаетъ заказы на пошитіе платья для духовенства столичнаго и провинціальнаго. Адресъ: Большая Московская улица, домъ № 7, кв. 18. 2—2

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПРОДАЕТСЯ НОВАЯ КНИГА:

СЛОВА И РѢЧИ

Протоіерея Михаила Некрасова, законоучителя воронежской военной гимназіи.

Цѣна **1** руб.; съ пересылкою **1** руб. 20 коп.

Выписывать можно въ Воронежѣ: у самого автора, въ книжныхъ лавкахъ Митрофанова монастыря, купца И. Е. Агафонова и въ редакціи «Воронежскаго Телеграфа». 3—3

Только что отпечатана и поступила въ продажу новая книга:

„ПРОИСХОЖДЕНІЕ ДРЕВНЕ-ХРИСТІАНСК. БАЗИЛИКИ“.

Церковно-археологическое изслѣдованіе приватъ-доцента с.-петербургской духовной академіи Н. В. Покровскаго, съ 26-ю рисунками въ приложеніи. С.-Петербургъ. 1880 г.

Цѣна съ пересылкою **2** рубля, а безъ пересылки **1** руб. **75** коп., книгопродавцамъ кромѣ того 35 коп. уступки.

Продается *въ конторѣ редакціи «Церковнаго Вѣстника»* — въ Солдатскомъ переулкѣ (между Знаменскою и Преображенскою улицами домъ Иванова № 5, кв. № 1) и у с.-петербургскихъ книгопродавцевъ; въ Москвѣ у книгопродавца А. Н. Ферапонтова. 10—7

УЧЕБНИКЪ ПО ЗАКОНУ БОЖІЮ

Свящ. **Гр. ЧЕЛЬЦОВА,**

одобренный и рекомендованный. Цѣна безъ пересылки **20** к. Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. 3—3

Въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы: „Новаго Времени“, Глазунова, Исакова, Соловьева, наслѣдн. Салаевыхъ, Ферапонтова, Наумова и другихъ поступила въ продажу книга:

МОНАШЕСКІЯ ДЕНЬГИ

ВЪ ПРОКЪ НЕ ПОШЛИ.

Сочиненіе Малеонскаго.

Изданіе библіотеки поэта В. А. Жуковскаго.

Цѣна 1 руб. 25 коп.

Складъ въ книжномъ магазинѣ Пузыревскаго (бывшемъ Пантелѣева) въ Тулѣ. 4—3

Вышла изъ печати и продается въ СПБ. въ Коневской часовнѣ на Загородномъ просп. близъ Владимірской церкви, и въ книжн. магазинахъ С.-Петербурга: Новаго Времени, Глазунова, Тузова, Мартынова, Народная Польза (у Пяти Угловъ), и въ другихъ

КНИГА:

Какъ живутъ наши умершіе и какъ будемъ жить и мы по смерти.

На основаніи св. Писанія, свойствъ человѣческаго духа и науки. Сочиненіе и изданіе монаха Коневскаго монастыря Митрофана въ 4-хъ частяхъ, около 500 стр. Ц. 2 руб. сер. и за перес. за 2 фунт.

Части сего сочиненія продаются и отдѣльными книгами: 1) **Смерть въ отношеніи къ безсмертію,** Цѣна **30** коп. с., за перес. за 1 фунт.; 2) **Внутренній союзъ и взаимное отношеніе между живыми и умершими,** Цѣна **60** к. с., за перес. за 1 фунт.; 3) **Догматическое ученіе церкви о испрошеніи прощенія грѣховъ нѣкоторымъ умершимъ,** Цѣна **80** коп. сер., за перес. за 1 фунт. и 4) **Загробная жизнь,** Цѣна 1 руб. сер., съ перес. за 1 фунтъ.

Главный складъ въ Коневской часовнѣ. Церкви, монастыри и всѣ учебныя заведенія, выписывающія чрезъ свои начальства прямо изъ часовни въ количествѣ не менѣе 50 экземп., пользуются уступкою 40%, а не менѣе 100 экземп.—уступкою 45%. Книгопродавцамъ за наличныя деньги уступка—35%, а берущимъ на комисію съ платою по продажѣ 20% уступки. На пересылку всей книги 1 экземп.—за 2 фунт., 10 экземпляр. за 15 фунт. и т. п. 26—6

ОТЪ РЕДАКЦІИ

ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦОВЪ.

Вышли въ свѣтъ преподобнаго МАКАРІЯ ЕГИПЕТСКАГО духовныя бесѣды, посланіе и слова, съ присовокупленіемъ свѣденій о жизни его и писаніяхъ, изданіе третье съ указателемъ. Цѣна съ пересылкою 2 руб.; безъ пересылки 1 руб. 80 коп. Иногородные обращаются за книгой въ редакцію «Твореній св. Отцовъ» (Сергіевскій посадъ, московской губ.). Въ редакціи продаются еще:

Творенія Святыхъ:

Василія Великаго 7 томовъ . .	10 р.	50 к.	съ	пересылкою.
Аѳанасія Александрійскаго 2—4 т.	4 »	50 »	»	»
Григорія Нисскаго 8 томовъ . .	12 »	— »	»	»
Исаака Сирина 1 томъ	2 »	30 »	»	»
Кирилла Іерусалимскаго 1 томъ .	1 »	50 »	»	»
Іоанна Лѣствичника 1 томъ . .	1 »	50 »	»	»
Нила Синайскаго 3 тома . . .	4 »	50 »	»	»
Исидора Пелусіота 3 тома . . .	4 »	50 »	»	»
Епифанія Кипрскаго 3 тома . .	4 »	50 »	»	»
Блаженнаго Ѳеодорита 7 томовъ .	12 »	— »	»	»

3—3

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшія повелѣнія.—Опредѣленія Св. Синода: 1) о доведеніи до Высочайшаго свѣденія объ учрежденной при архангельскомъ женскомъ училищѣ стипендіи; 2) объ утвержденіи стипендій въ школѣ для дѣвицъ при московской покровской общинѣ сестеръ милосердія имени Ихъ Величествъ.—Приказъ Оберъ-Прокурора Св. Синода.—Два списка лицъ, коимъ преподано благословеніе Св. Синода 1) съ выдачею установленныхъ граматъ и 2) безъ оныхъ. — ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Куликовская битва и ея значеніе въ исторіи русской государственности и русской церкви *(М. Кояловичъ)*. **Рѣчь предъ началомъ ученія въ классической гимназіи** *(священникъ Андрей Светлаковъ)*. **Изъ Симбирска** *(письмо въ редакцію, А—въ)*. **Письмо къ редактору** *(прот. І. Янышевъ)*. **Поученіе выпускнымъ воспитанницамъ с.-петербургскаго епархіальнаго женскаго училища въ день храмового праздника училища** *(протоіерей Іоаннъ Покровскій)*. **— ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. — Алтайская духовная миссія. — Новая секта.—Пребываніе трехъ раскольничьихъ лжеепископовъ на нижегородской ярмаркѣ. — Отъ армейскаго благотворительнаго общества.—Некрологъ** *(священникъ Константинъ Вознесенскій)*. **Устройство и освященіе сельской богадѣльни** *(письмо въ редакцію, сельскій учитель А. Трошихинъ)*. **Основаніе народнаго училища на средства приходскаго попечительства** *(письмо въ редакцію, Иванъ Стригутскій)*. **Леченіе Петра Великаго карлсбадскими водами.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.**

Печатать дозволяется, 26-го сентября 1880 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи **Андрей Предтеченскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп. № 39).

1880

Офиціальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 40

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными двухмѣсячными книжками прибавленій.

Октябрь

4 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на Имя Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны.

Ваше Императорское Высочество.

По дѣйствующему уставу общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, общество это состояло подъ верховнымъ покровительствомъ переселившейся въ вѣчность Любезнѣйшей Супруги Нашей Императрицы Маріи Александровны.

Нынѣ, признавъ за благо ввѣрить верховное покровительство означеннаго общества Вашему Императорскому Высочеству, Мы питаемъ твердую увѣренность, что покровительство Вашего Высочества послужитъ для общества залогомъ преуспѣянія и дальнѣйшаго развитія благотворной его дѣятельности по возстановленію православнаго христіанства въ кавказскихъ племенахъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ".

Ливадія.
15-го сентября 1880 года.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

Мы, Александръ Вторый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Главному священнику кавказской арміи протоіерею **Стефану Гумилевскому.**

По случаю совершившагося пятидесятилѣтія отлично-усерднаго и полезнаго служенія вашего и во вниманіи къ особымъ трудамъ по управленію ввѣренною вамъ частію, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему *святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра второй степени*, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ Ливадіи.
2-го сентября 1880 года.

РЕСКРИПТЪ

Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны и Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны на имя начальницы ярославскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства Елизаветы Павловны Шиповой.

Елизавета Павловна.

Въ текущемъ году исполнилось 35-ти-лѣтіе вашей достопочтенной дѣятельности. Уразумѣвъ сердцемъ и опытомъ жизни высокое призваніе женщины въ нашемъ отечествѣ, вы предприняли возрастить въ духѣ вѣры и любви новое поколѣніе женъ и матерей для семьи священнослужителя и учительницъ для сельскаго населенія. Предпріятіе это осуществилось 35 лѣтъ тому назадъ, при сердечномъ участіи и живѣйшемъ содѣйствіи въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Маріи Александровны и Ея Высочества королевы виртембергской Ольги Николаевны. Въ Царскомъ Селѣ и въ Ярославлѣ основаны были первыя училища для дѣвицъ духовнаго званія. Подъ руководствомъ вашимъ и единомысленной съ вами достойнѣйшей сестры вашей Надежды Павловны Шульцъ, они сослужили великую службу Церкви и Отечеству. Богъ благословилъ доброе ваше начинаніе полнымъ успѣхомъ и по образцу вашихъ заведеній открыто уже 10 женскихъ училищъ, а впослѣдствіи до 30-ти епархіальныхъ устроено на мѣстныя церковныя средства.

Мнѣ извѣстно, какъ высоко цѣнила вашу дѣятельность незабвенная Покровительница училищъ въ Бозѣ почившая Государыня Императрица. Нынѣ, принявъ съ Высочайшаго соизволенія покровительство надъ женскими училищами православнаго духовнаго вѣдомства, вмѣняю Себѣ въ пріятный долгъ изъявить вамъ Мою глубокую, сердечную признательность за ваше вѣрное, преданное и одушевленное служеніе важнѣйшему для отечества Нашего дѣлу женскаго воспитанія и образованія. Молю Бога, да продлитъ Онъ дни ваши на благо ввѣреннаго вамъ училища и да послужитъ ваша жизнь и дѣятельность примѣромъ и духовнымъ возбужденіемъ для всѣхъ, призванныхъ къ тому же великому дѣлу.

На подлинномъ Собственною Ея Императорскаго Высочества рукою подписано:

«ЦЕСАРЕВНА МАРІЯ».

— Г. синодальный Оберъ-Прокуроръ, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 2-го—13-го іюля 1880 года, имѣлъ счастіе довести до Высочайшаго свѣдѣнія объ учрежденіи при одесской духовной семинаріи братства св. апостола Андрея Первозваннаго, въ выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ преосвященнаго херсонскаго и подвѣдомственнаго ему духовенства, по поводу совершившагося 19-го февраля 1880 года двадцатипятилѣтія царствованія Его Императорскаго Величества. На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ Государю Императору благоугодно было, въ 16-й день августа 1880 г., Собственноручно начертать: «Согласенъ и благодарить».

— Государь Императоръ, въ 9-й день августа сего года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ нижегородскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ стипендіи имени жены статскаго совѣтника Любови Сапожниковой, съ предоставленіемъ Синоду права утвердить положеніе о сей стипендіи.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 27-го августа—12-го сентября 1880 г. № 1,748 о принятіи православнаго миссіонерскаго общества подъ Августѣйшее покровительство Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 14-го августа 1880 года за № 3803, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, Высочайше соизволилъ въ 9-й день августа сего 1880 года на принятіе православнаго миссіонерскаго Общества подъ Августѣйшее покровительство Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи для напечатанія онаго въ «Церковномъ Вѣстникѣ» сообщить редакціи онаго.

II. Отъ 27-го августа—12-го сентября о награжденіи священника Діонисія Царевскаго орденомъ св. Анны 3-й ст. за подвигъ самоотверженія, оказанный имъ при спасеніи церкви села Подъема николаевскаго уѣзда.

Преосвященный самарскій донесъ Святѣйшему Синоду, что 18-го мая 1879 года въ 3 часа пополудни въ селѣ Подъемѣ николаевскаго уѣзда былъ пожаръ, отъ котораго въ теченіи двухъ часовъ сгорѣло 162 дома, среди которыхъ угрожала страшная опасность и храму Божію; но мѣстный священникъ Діонисій Царевскій, тотчасъ же оставивъ свой домъ съ имуществомъ, поспѣшилъ въ церковь и при помощи нѣкоторыхъ лицъ вынесъ все церковное имущество въ безопасное мѣсто; затѣмъ, когда усиліями Царевскаго были потушены загорѣвшія стропила церкви, то онъ, не бывши еще на своемъ пепелищѣ, опять перенесъ церковное имущество въ храмъ. Между тѣмъ занимаемый Царевскимъ домъ почти со всѣмъ имуществомъ сгорѣлъ въ его отсутствіе. Въ 12 часовъ ночи церковь вторично загорѣлась, почему священникъ Царевскій, взявши своего работника крестьянина села Подъема Ивана Чилигина, снова поспѣшилъ въ храмъ и вынесъ изъ него все церковное имущество. Въ это время на колокольнѣ горѣли потолокъ и перекладины; но такъ какъ никто изъ жителей не рѣшился лезть на колокольню, гдѣ грозило опасностью сгорѣть или быть придавленнымъ колоколомъ, то священникъ Царевскій съ вышеназваннымъ работникомъ своимъ влезли на колокольню и тушили горѣвшія перекладины, стропила и потолокъ. Тамъ, подвергая жизнь свою явной опасности, Царевскій, въ теченіи семи часовъ, своими усиліями и распорядительностію при помощи нѣсколькихъ лицъ не далъ распространиться огню и такимъ самоотверженіемъ спасъ церковь отъ погибели, хотя самъ отъ сильнаго жара едва не ослѣпъ, долго страдая болѣзнію глазъ и головы. Такъ какъ такой подвигъ самоотверженія священника Царевскаго при спасеніи церкви отъ пожара подтвержденъ полицейскимъ дознаніемъ, то преосвященный Серафимъ ходатайствовалъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ о награжденіи священника Царевскаго орденомъ св. Анны 3-й степени. Святѣйшій Синодъ, признавъ вышеописанный подвигъ самоотверженія священника Царевскаго заслуживающимъ особаго вниманія, опредѣленіемъ 2-го—26-го мая постановилъ: 1) предоставить г. синодальному Оберъ-Прокурору испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на награжденіе Царевскаго, согласно ходатайству преосвященнаго самарскаго, орденомъ св. Анны 3-й ст.; 2) поручить Хозяйственному Управленію, въ виду того, что священникъ Царевскій, при спасеніи церкви отъ пожара, лишился всего почти своего имущества, представить Святѣйшему Синоду свѣдѣніе о томъ, въ какомъ размѣрѣ, по настоящему положенію синодскихъ средствъ, можетъ быть назначено Царевскому денежное вспомоществованіе; 3) въ случаѣ воспослѣдованія Высочайшаго соизволенія на награжденіе священника Царевскаго о самоотверженномъ его подвигѣ, изъясненномъ въ представленіи преосвященнаго самарскаго за № 1816, напечатать въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ» и 4) крестьянину села Подъема Ивану Чилигину за дѣятельное его участіе въ охраненіи церкви отъ пожара преподать благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленной грамоты. Засимъ, по всеподданнѣйшему докладу таковаго опредѣленія Синода, Государь Императоръ, въ 14-й день минувшаго августа, Высочайше соизволилъ на сопричисленіе священника Царевскаго за описанный выше подвигъ самоотверженія къ ордену св. Анны 3-й степени.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сентября 25-го дня 1880 года (№ 18), *опредѣляются въ службу:* преподавателями въ духовныя семинаріи: кандидаты духовныхъ академій: *казанской*: **Плотниковъ** въ томскую по словесности, исторіи литературы и логикѣ, **Смирновъ** въ астраханскую по греческому языку и **Транквиллицкій** въ подольскую по священному писанію; *с.-петербургской*: **Веселовъ** въ тамбовскую по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей, **Лавровъ** (Василій) въ литовскую по психологіи, обзору философскихъ ученій и педагогикѣ, и *московской*—**Яхонтовъ** въ екатеринославскую по латинскому языку; смотрителемъ въ уманское духовное училище кандидатъ *кіевской* духовной академіи **Ѳаворовъ**; помощниками смотрителей въ духовныя училища: кандидаты духовныхъ академій: *с.-петербургской*: **Добронравовъ**—въ соликамское, **Чельцовъ**—въ суздальское и *кіевской* — **Бѣляевъ**—въ слуцкое; учителемъ въ ростовское духовное училище по латинскому языку кандидатъ *московской* духовной академіи **Сергіевскій**; изъ нихъ Плотниковъ, Яхонтовъ, Веселовъ, Ѳаворовъ и Бѣляевъ съ 27-го и Смирновъ съ 29-го августа, Лавровъ и Добронравовъ съ 5-го, Транквиллицкій, Чельцовъ и Сергіевскій съ 11-го сентября 1880 года; *перемѣщается согласно прошенію:* преподаватель подольской духовной семинаріи **Денницынъ** на должность помощника смотрителя въ 2-е пензенское духовное училище (съ 11-го сентября 1880 г.).

1880 ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ, № 40

Октябрь ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 4 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

СЪѢЗДЫ ДУХОВЕНСТВА

(Превратныя понятія о значеніи депутата на съѣздѣ и ихъ вліяніе на ходъ епархіальныхъ дѣлъ. Ставропольскій и лубенскій окружные духовно-училищные съѣзды).

Съ тѣхъ поръ какъ духовенство допущено къ обсужденію и рѣшенію своихъ собственныхъ дѣлъ на епархіальныхъ и окружно-училищныхъ съѣздахъ, во многихъ епархіяхъ сдѣланы большіе успѣхи, новые порядки скоро привились и получили правильное теченіе. Но не бываетъ правила безъ исключенія. Есть и такія епархіи, гдѣ духовенство не можетъ сродниться съ самыми элементарными понятіями, вытекающими изъ его новаго положенія. Напримѣръ *съ донской епархіи* не установилось еще среди духовенства правильнаго представленія о значеніи депутата на съѣздѣ и объ его отношеніи къ избирателямъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ фактъ бывшій недавно на собраніи одного изъ десятковъ духовенства донской епархіи для избранія депутата на сентябрьскій епархіальный съѣздъ. Одинъ изъ присутствовавшихъ на собраніи высказалъ желаніе, чтобы десятокъ занялся обсужденіемъ вопросовъ, имѣющихъ быть предложенными на рѣшеніе епархіальнаго съѣзда, дабы депутатъ отъ десятка явился на съѣздъ, ознакомившись напередъ съ тѣмъ, въ обсужденіи чего онъ долженъ будетъ принять участіе, и получивъ указанія отъ десятка на счотъ того, въ какомъ смыслѣ рѣшеніе того или другаго вопроса было бы желательно. Къ этому вполнѣ законному и разумному требованію присутствовавшіе на собраніи отнеслись какъ къ чему-то необыкновенному, какъ къ новшеству обидному для депутата и стѣсняющему свободу его дѣйствій,—одинъ изъ претендентовъ на депутатство замѣтилъ, что на такихъ условіяхъ никто не согласится быть депутатомъ, что напр. онъ первый хотѣлъ бы дѣйствовать на съѣздѣ совершенно самостоятельно, а не по указаніямъ десятка. По всему видно, что ни значеніе десятковыхъ собраній, которыя должны составляться для выбора депутатовъ на епархіальные съѣзды, ни полномочія депутатовъ не уяснены донскимъ духовенствомъ и мѣстный епархіальный органъ долженъ былъ напечатать цѣлую статью на тему: что значитъ слово «депутатъ» и для чего онъ избирается.

Въ строѣ епархіальнаго самоуправленія десятковыя собранія составляютъ первую и весьма важную ступень: отъ цѣлесообразной постановки ихъ зависитъ правильность и плодотворность окружныхъ и епархіальныхъ съѣздовъ. Но можно-ли назвать десятковыя собранія цѣлесообразными, если они превращаются въ пустую форму, если на нихъ духовенство, вмѣсто того чтобы общими силами обсуждать очередные вопросы, выяснять свои нужды и сообразно съ тѣмъ снабжать уполномоченныхъ строго опредѣленными инструкціями, ограничивается процессомъ избранія депутата, которому затѣмъ предоставляется догадываться о желаніяхъ избирателей? Отсюда происходитъ, что депутаты являются на съѣзды безъ яснаго сознанія цѣли, которую они должны преслѣдовать, къ вопросамъ поднимаемымъ и обсуждаемымъ на съѣздахъ относятся боязливо и нерѣшительно, охотно отсрочиваютъ дѣла нетерпящія отлагательства и непрочь уклониться отъ личной отвѣтственности, предоставивъ рѣшеніе дѣлъ епархіальной власти. За примѣрами не далеко ходить. Что можетъ быть выгоднѣе и желательнѣе устройства епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ? Между тѣмъ когда на *ярославскомъ* окружномъ съѣздѣ духовенства заявлено было о необходимости устройства собственнаго свѣчнаго завода, съѣздъ усмотрѣлъ, что въ настоящее время нѣтъ ни средствъ, ни людей, на которыхъ можно было бы возложить столь важное дѣло, и постановилъ представить мысль объ устройствѣ свѣчнаго завода на благоусмотрѣніе преосвященнаго. Или: что при современномъ положеніи духовенства можетъ сравниться съ крайнею необходимостью для него эмеритальныхъ и вспомогательныхъ кассъ? Между тѣмъ мы видимъ, что вопросъ объ устройствѣ кассы ожидаетъ своего рѣшенія годы и десятки лѣтъ и такая медленность не всегда вызывается причинами отъ духовенства независящими. Въ *черниговской* епархіи проектъ устройства эмеритуры составленъ былъ еще въ 1864 году, по почину покойнаго преосвященнаго Филарета, но лишь въ текущемъ году онъ приводится въ осуществленіе. Въ *петербургской* епархіи времени потрачено еще больше. Въ этихъ епархіяхъ конецъ по крайней мѣрѣ увѣнчалъ дѣло. Другіе лишены и этого утѣшенія. Въ *литовской* епархіи когда-то сдѣлана была скромная попытка устроить эмеритуру, но на первыхъ же порахъ замерла и не возобновлялась; теперь духовенство ждетъ повидимому слова новаго своего архипастыря, не осмѣливаясь прибѣгнуть къ собственной иниціативѣ. Наконецъ есть епархіи, гдѣ и рѣчи никогда не заводилось объ эмеритурѣ и гдѣ едва-ли не потребуется разъяснить предварительно духовенству, что такое эмеритура, подобно тому какъ потребовалось разъяснить духовенству донской епархіи, что значитъ слово «депутатъ». То, что сказано о свѣчныхъ заводахъ и эмеритальныхъ кассахъ, съ одинаковымъ правомъ можно отнести къ епархіальному страхованію. И это учрежденіе съ величайшимъ трудомъ прививается въ духовенствѣ; тамъ гдѣ оно еще не введено, не поднимаются голоса въ пользу его введенія, а гдѣ введено, оно не встрѣчаетъ серьозной поддержки. За то и страдаютъ многіе. Несчастія въ родѣ того, какое постигло въ маѣ текущаго года священноцерковнослужителей села Монастырскаго, *саратовской* епархіи, потерявшихъ во время пожара все свое имущество, повторяются сплошь и рядомъ. Не смотря на полную возможность застраховать причтовыя зданія въ епархіальномъ обществѣ взаимнаго вспоможенія, существующемъ въ саратовской епархіи, причтъ села Монастырскаго не сдѣлалъ этого, какъ не сдѣлали этого и многіе другіе причты, насколько можно судить по приглашенію обращенному саратовскимъ епархіальнымъ съѣздомъ къ духовенству—поспѣшить застрахованіемъ своихъ домовъ.

Въ оправданіе духовенства, какъ бы забывающаго о своихъ

непосредственныхъ интересахъ соединенныхъ съ существованіемъ эмеритальныхъ кассъ и епархіальнаго страхованія, слѣдуетъ замѣтить, что это можетъ быть происходитъ отъ исключительнаго занятія другими дѣлами, и именно дѣлами духовно-учебныхъ заведеній. И дѣйствительно, духовныя мужскія и епархіальныя женскія училища возлагаютъ на духовенство массу обязательныхъ заботъ, отодвигающихъ на второй планъ вопросы, рѣшеніе которыхъ необязательно. Училищный бюджетъ съ каждымъ годомъ возрастаетъ вслѣдствіе поднятія цѣнъ на предметы первой необходимости, училищныя зданія оказываются недостаточными и требуютъ новыхъ сооруженій, училищная жизнь заявляетъ о новыхъ потребностяхъ въ бытѣ учащихъ, учащихся и служащихъ при заведеніяхъ. Всѣ взываютъ о матеріальной помощи къ безпомощному въ матеріальномъ отношеніи духовенству и, за немногими исключеніями, духовенство спѣшитъ подать руку помощи. За такую самоотверженную готовность можно ему простить многое, особенно въ виду того, что не всегда оно находитъ поощреніе и поддержку въ лицахъ, мнѣніемъ которыхъ оно болѣе всего дорожитъ и отъ которыхъ оно предпочло бы услышать ободрительное слово вмѣсто насмѣшекъ и укоровъ. Къ счастію, отеческая заботливость о духовенствѣ со стороны архипастырей, терпѣливое участіе въ его дѣлахъ—явленіе почти повсемѣстное и, нужно прибавить, для пользы епархіи и духовно-учебныхъ заведеній необходимое; потому что духовенство по чрезмѣрному усердію или по неопытности переступаетъ иногда границы благоразумія. Рѣдко окружный или епархіальный съѣздъ обходится безъ промаховъ, исправлять которые приходится епархіальной власти. Не чужды между прочимъ промаховъ и постановленія ставропольскаго и лубенскаго окружныхъ духовно-училищныхъ съѣздовъ.

Ставропольскій окружный съѣздъ (кавказской епархіи) обнаружилъ ихъ по двумъ вопросамъ: о вознагражденіи учителей ставропольскаго духовнаго училища за преподаваніе предметовъ въ параллельныхъ классахъ и объ изысканіи средствъ на постройку зданій для духовнаго училища. При рѣшеніи перваго вопроса съѣздъ, принимая во вниманіе разъясненіе центральнаго управленія духовно-учебнаго вѣдомства, что учительскія вакансіи въ параллельныхъ классахъ могутъ быть замѣщаемы лицами съ академическимъ образованіемъ подъ условіемъ вознагражденія одинаковаго съ вознагражденіемъ за уроки въ нормальныхъ классахъ, постановилъ назначить штатнымъ учителямъ училища вознагражденіе за преподаваніе уроковъ въ параллельныхъ классахъ въ томъ размѣрѣ, какой указанъ опредѣленіемъ Св. Синода отъ 10—28 января 1879 года, т. е. по 50 рублей за годовой урокъ непрослужившимъ пятилѣтняго срока и по 60 рублей прослужившимъ 5 лѣтъ. Къ этому постановленію съѣздъ сдѣлалъ добавленіе въ томъ смыслѣ, что и наличные учителя изъ студентовъ семинаріи имѣютъ право на такое же вознагражденіе и что это дѣлается для предупрежденія случаевъ отказа штатныхъ учителей отъ занятій въ параллельныхъ классахъ по причинѣ незначительности содержанія. Такимъ образомъ ставропольскій съѣздъ повторилъ ошибку, которая раньше была допущена въ литовской епархіи на виленскомъ окружно-училищномъ съѣздѣ. Въ своемъ стремленіи отвратить отъ училища возможный для него вредъ съѣздъ зашелъ слишкомъ далеко и, вѣроятно самъ того не подозрѣвая, сталъ въ разрѣзъ съ принципомъ и цѣлями положенными въ основу опредѣленія Св. Синода отъ 10—28 января 1879 г. Опредѣленіе Св. Синода стремится поднять учебно-воспитательный уровень духовныхъ училищъ путемъ привлеченія на службу въ нихъ людей съ высшимъ академическимъ образованіемъ и съ этою цѣлію даетъ послѣднимъ преимущественныя права сравнительно съ студентами семинарій; постановленіе ставропольскаго съѣзда уравниваетъ въ правахъ студентовъ семинаріи съ магистрами и кандидатами академій къ явному ущербу намѣреніямъ высшей духовной власти. Понятно, что такая несообразность не могла пройти незамѣченною со стороны епархіальнаго преосвященнаго и постановленіе съѣзда получило утвержденіе лишь въ той части, которая касается учителей съ академическимъ образованіемъ. По другому вопросу: объ изысканіи средствъ на постройку зданій для ставропольскаго духовнаго училища—съѣздъ положилъ просить разрѣшенія у преосвященнаго сдѣлать на покрытіе расходовъ по постройкѣ заемъ изъ церковныхъ суммъ хранящихся въ кредитныхъ учрежденіяхъ въ размѣрѣ четвертой части этихъ суммъ. При этомъ съѣздъ совершенно умолчалъ о процентахъ на предположенныя къ займу деньги изъ запасныхъ церковныхъ капиталовъ, забывая, что суммы хранящіяся въ кредитныхъ учрежденіяхъ приносятъ процентъ и, давая имъ другое помѣщеніе, съѣздъ не имѣетъ права дѣлать это со вредомъ для церковныхъ интересовъ. И это постановленіе по справедливости не получило утвержденія, рѣшеніе вопроса о займѣ изъ церковныхъ суммъ отсрочено резолюціей преосвященнаго до новаго окружнаго съѣзда имѣющаго быть послѣ общеепархіальнаго съѣзда, который назначенъ на 1-е октября.

Главнымъ предметомъ занятій *лубенскаго* окружно-училищнаго съѣзда (полтавской епархіи) было обсужденіе вопроса о средствахъ на постройку новаго училищнаго зданія. Установивъ для этого спеціальный сборъ на три года въ дополненіе къ капиталу, который частію имѣется на лицо, а частію предположено выручить отъ продажи стараго училищнаго дома, съѣздъ нашелъ въ тоже время полезнымъ окончить постройку ранѣе трехлѣтняго срока, слѣдовательно ранѣе чѣмъ будутъ собраны нужныя для постройки средства. Съ этою цѣлью съѣздъ обратился къ епархіальному архіерею съ просьбой ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о займѣ, примѣрно въ 30 т. рублей, опредѣлилъ приступить къ постройкѣ въ текущемъ году и намѣтилъ лицъ въ члены строительной коммисіи. Епархіальный архіерей, строго слѣдуя системѣ установившейся въ полтавской епархіи еще въ 1877 году, отказался ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о займѣ. Когда въ 1877 году потребовались деньги для устройства общежитія въ переяславскомъ училищѣ, онѣ, по мысли полтавскаго высокопреосвященнаго, взяты были заимообразно за 5—6% изъ свободныхъ суммъ церквей переяславскаго округа. Когда затѣмъ въ 1879 году потребовалось сдѣлать заемъ для удовлетворенія нуждъ роменскаго училища, высокопреосвященный указалъ на тотъ же источникъ и наконецъ въ текущемъ году указываетъ духовенству роменскаго округа на возможность позаимствованія требуемой для постройки училища суммы изъ свободныхъ церковныхъ капиталовъ на тѣхъ же условіяхъ, на которыхъ сдѣланы предшествующіе займы. Исправляя постановленіе съѣзда сообразно съ принятой въ епархіи системой, безспорно имѣющей за собою значительныя преимущества сравнительно съ системой займовъ изъ Св. Синода, высокопреосвященный указалъ вмѣстѣ съ тѣмъ съѣзду на ошибку допущенную имъ въ той части постановленія, въ которой рѣчь

идетъ о членахъ строительной коммисіи. Съѣздъ назначилъ въ коммисію семь человѣкъ, изъ нихъ одинъ живетъ въ городѣ Лубнахъ, два въ селахъ лубенскаго уѣзда, два въ миргородскомъ уѣздѣ, одинъ въ хорольскомъ, одинъ въ Лохвицѣ. Такимъ образомъ съѣздъ, забывая, что для наблюденія за доставкою строительныхъ матеріаловъ и самыми постройками необходимо почти безотлучное присутствіе членовъ коммисіи на мѣстѣ дѣйствія, избралъ лицъ, которыя по отдаленности мѣстожительства всѣ почти (за исключеніемъ одного) лишены возможности тщательно выполнить возложенное на нихъ порученіе. Такой выборъ членовъ въ коммисію, по справедливому замѣчанію высокопреосвященнаго, способенъ не столько ускорять дѣло, сколько тормозить его и новому съѣзду необходимо перерѣшить вопросъ, выбравъ въ члены лицъ по мѣсту жительства близкихъ къ мѣсту дѣйствія коммисіи. Лубенскій съѣздъ допустилъ ошибку вѣроятно подъ вліяніемъ традиціоннаго, до позднѣйшаго времени къ сожалѣнію практикуемаго взгляда на значеніе строительныхъ коммисій при постройкѣ новыхъ и ремонтѣ старыхъ зданій по духовному вѣдомству. Существованіе коммисій, какъ показалъ опытъ, нисколько не препятствовало ловкимъ дѣльцамъ ставить на счотъ десятки тысячъ рублей за новыя оконныя рамы, которыя потомъ оказывались хуже старыхъ и сооружать для учебныхъ заведеній зданія, которыя спустя нѣсколько лѣтъ грозятъ разрушеніемъ. Должно быть лубенскій съѣздъ разсчиталъ, что нѣтъ разницы между коммисіей изъ мѣстныхъ жителей и коммисіей изъ лицъ отдаленныхъ по мѣстожительству, если та и другая одинаково бездѣйствуютъ.

ПРИТЯЗАНІЯ И ДѢЯНІЯ ПОПОВЩИНСКОЙ АВСТРІЙСКОЙ ЛЖЕІЕРАРХІИ

(Изъ современныхъ лѣтописей раскола) (*).

Въ послѣдней моей лѣтописи раскола, напечатанной въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» за прошлый годъ, я показалъ, что признаніе правительствомъ нѣкоего Виссаріона въ санѣ епископа у поступившихъ въ русское подданство раскольниковъ измаильскаго округа, какъ дѣйствіе вызванное исключительными обстоятельствами, не можетъ служить примѣромъ для всѣхъ вообще русскихъ раскольниковъ, что эти послѣдніе не могутъ считать его благопріятнымъ для нихъ прецедентомъ, не могутъ ссылаться на него въ своихъ исканіяхъ о признаніи всѣхъ раскольническихъ архіепископовъ, епископовъ и поповъ «въ сущемъ ихъ санѣ», что распространеніе исключительной привиллегіи, данной измаильскимъ раскольникамъ, на раскольниковъ всероссійскихъ причинило бы большой вредъ православной церкви, открыло бы расколу еще болѣе способовъ къ упроченію и распространенію, а раскольническимъ архіереямъ къ разнымъ противозаконнымъ дѣйствіямъ, какими успѣлъ уже ознаменовать свое кратковременное существованіе и первый дозволенный раскольническій архіерей. Въ доказательство я изложилъ эти противозаконныя дѣйствія Виссаріона, его пріѣздъ въ Москву и дальнѣйшія путешествія по Россіи въ званіи дѣйствительнаго, признаннаго правительствомъ епископа, присутствіе на раскольническомъ соборѣ, торжественныя архіерейскія служенія, поставленіе новыхъ архіереевъ для русскихъ раскольниковъ и проч., на что не имѣлъ онъ никакого права. Могли ли слышать и читать эту горькую для нихъ правду наши именуемые старообрядцы, избалованные толками и разглагольствіями объ ихъ правахъ на полную религіозную свободу, которыми ласкаетъ ихъ слухъ такъ-называемая либеральная печать, высшую степень либерализма полагающая повидимому во всяческомъ униженіи православія и православной церкви, въ покровительствѣ всякимъ религіознымъ лжеученіямъ и обществамъ?! Случилось притомъ, что эту горькую для нихъ правду я сказалъ въ такое время, когда они считали свои надежды близкими къ осуществленію, когда о признаніи правительствомъ ихъ архіереевъ и поповъ производились, гдѣ слѣдуетъ, самыя дѣятельныя хлопоты, когда для успѣха этихъ хлопотъ были употреблены самые убѣдительные аргументы и, какъ слышно было, съ большимъ успѣхомъ. «Ужь больно не ко времени явилась эта статья!» говорили съ сокрушеніемъ московскіе заправители раскольническихъ дѣлъ...

Само собою разумѣется, что московскіе передовые люди раскола сдѣлали слишкомъ много чести моей маленькой газетной статьѣ, полагая, будто ее не только прочтутъ, но еще примутъ во вниманіе тамъ, гдѣ сами они съ такимъ будто бы успѣхомъ хлопотали о рѣшеніи интересныхъ для нихъ вопросовъ. Впрочемъ они скоро успокоились. Изъ Питера ихъ ходатаи пріѣзжали съ самыми пріятными вѣстями. Они подняли голову и не скрывали своего близкаго торжества. Опредѣленно указывали потомъ и день, когда должно было рѣшиться ихъ дѣло, и разумѣется въ ихъ пользу (объ этомъ днѣ даже печатались телеграммы въ газетахъ). Говорили съ увѣренностью, что будто бы въ Пасху самъ владыка Антоній будетъ служить литургію въ главномъ храмѣ рогожскаго кладбища, и Антоній уже готовился къ этому торжественному служенію, на которомъ предстояло ему явиться во всемъ велелѣпіи златокованныхъ архіерейскихъ облаченій предъ безчисленнымъ сонмомъ не только старообрядцевъ со всей Москвы, но и православныхъ, которыхъ надѣялись привлечь необычайностью зрѣлища. И однакоже всѣмъ этимъ надеждамъ и ожиданіямъ не суждено было исполниться. Предъ самою Пасхой, которую раскольники сбирались такъ торжественно отпраздновать, разнесся между ними печальный слухъ, что ихъ дѣло, рушилось... надолго... можетъ, навсегда...

Я передаю (кратко, безъ подробностей, неудобныхъ для передачи) тѣ слухи, какіе ходили и твердо держались въ раскольнической средѣ. Имѣли ли эти слухи фактическое основаніе, на чомъ утверждалась рѣшительная увѣренность раскольниковъ въ счастливомъ для нихъ окончаніи ихъ искательствъ о признаніи всѣхъ правъ за ихъ епископами и попами и, какъ случилось, что дѣло получило совсѣмъ неожиданный для нихъ оборотъ, всего этого я сказать не могу, ибо не имѣю привилегіи раскольниковъ проникать въ тайны высшихъ правительственныхъ учрежденій. Смотря на дѣло съ православно-церковной точки зрѣнія, я готовъ даже усомниться, чтобы представители высшей гражданской или вообще свѣтской власти почли себя компетентными въ рѣшеніи вопроса: могутъ ли быть признаны въ епископскомъ санѣ лица, которыхъ они, по своимъ административнымъ свѣдѣніямъ и справкамъ, могутъ знать только какъ мѣщанъ, цеховыхъ, крестьянъ или солдатъ, но которыя сами себя выдаютъ за епископовъ, законно и правильно поставленныхъ? Не представляется ли это дѣломъ столько же ненормальнымъ, какъ еслибы Святѣйшій Синодъ призванъ былъ рѣшить: можетъ ли быть признанъ дѣйствительнымъ губернаторомъ или генераломъ какой-нибудь прохо-

(*) Подъ этимъ заглавіемъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» извѣстный ученый расколовѣдъ г. Н. С—нъ помѣщаетъ обыкновенно свѣдѣнія о современныхъ событіяхъ въ расколѣ. Настоящая статья заимствована изъ «Московскихъ Вѣдомостей» и можетъ служить прекраснымъ дополненіемъ къ статьѣ отца Н., помѣщенной въ 36 № «Церковнаго Вѣстника».

димецъ, выдающій себя за лицо такого чина, нарядившійся въ соотвѣтственный мундиръ, да еще требующій, чтобъ его считали законнѣе и дѣйствительнѣе всѣхъ законныхъ и дѣйствительныхъ губернаторовъ и генераловъ, и проповѣдующій неповиновеніе имъ? Такихъ субъектовъ (за исключеніемъ сумасшедшихъ) конечно не встрѣчается; но еслибъ явились имъ подобные, то разумѣется не Святѣйшему Синоду предоставлено было бы имѣть объ нихъ сужденіе, а именно тѣ власти, которымъ дѣйствительно принадлежитъ здѣсь судъ, разсмотрѣли бы ихъ дѣло и указали бы имъ надлежащее мѣсто. Но вотъ такіе самозванцы, къ несчастію, явились въ сферѣ церковной, рѣшеніе вопроса: дѣйствительно ли принадлежитъ имъ священный санъ, который они самопроизвольно приняли, рѣшеніе это подлежитъ будто бы суду не духовной или церковной власти, а гражданской! Свѣтскія власти властны предоставить раскольникамъ всякія права: государственныя, гражданскія, общественныя и т. д., права хотя бы даже большія, нежели тѣ, что предоставлены православнымъ, если раскольниковъ считаютъ въ этомъ отношеніи достойнѣе православныхъ,—властны смотрѣть сквозь пальцы на то, какъ нѣкоторые изъ раскольниковъ, пользуясь всѣми правами мѣщанъ, крестьянъ, цеховыхъ (въ каковомъ званіи именно и состоятъ), наряжаются еще въ архіерейскія и священническія ризы, отправляютъ разныя службы въ раскольническихъ домахъ даже при большомъ стеченіи народа; но дать имъ законное право носить эти облаченія, отправлять эти службы или, что то же, признать этихъ мѣщанъ, крестьянъ и цеховыхъ въ дѣйствительномъ санѣ архіереевъ и священниковъ, это едва ли въ предѣлахъ власти свѣтскихъ властей. Скажутъ: духовныя лица иновѣрныхъ исповѣданій состоятъ же однако по закону въ вѣденіи извѣстнаго свѣтскаго правительственнаго учрежденія. На ряду съ ними и духовенство раскольниковъ, какъ инославное же, не должно ли подлежать вѣденію той же самой власти? Но я полагаю, что упомянутое правительственное учрежденіе, принимая въ свое вѣденіе католическихъ епископовъ, суперъ-интендентовъ, пасторовъ, даже раввиновъ и муллъ, не входитъ само въ разсмотрѣніе, дѣйствительно ли всѣ эти лица имѣютъ то званіе, въ какомъ являются, а довольствуется свидѣтельствомъ или удостовѣреніемъ ихъ же собственной центральной духовной власти. Любопытно знать, отъ какой центральной духовной власти, признаваемой имъ въ этомъ качествѣ, оно стало бы получать удостовѣреніе о дѣйствительномъ поставленіи на архіерейство разныхъ цеховыхъ и мѣщанъ, выдающихъ себя за старообрядческихъ архіепископовъ и епископовъ? Отъ Антонія, извѣстнаго правительству только за цеховаго Андрея Ларивонова Шутова, которому дѣйствительно обязаны своимъ поставленіемъ почти всѣ наличные раскольническіе архіереи, или отъ духовнаго совѣта, состоящаго подъ предсѣдательствомъ того же Андрея Ларивонова, или отъ бѣлокриницкой митрополіи, основанной бѣглымъ греческимъ митрополитомъ? Но въ томъ-то и дѣло, что подлежитъ рѣшенію именно вопросъ, можетъ ли быть признанъ за архіепископа этотъ самый Андрей Ларивоновъ Шутовъ, выдающій себя за архіепископа Антонія? Имѣетъ ли значеніе духовнаго учрежденія этотъ духовный совѣтъ, составленный изъ купцовъ и мѣщанъ подъ предсѣдательствомъ того же цеховаго Андрея Шутова, и вся эта новоизмышленная Бѣлокриницкая митрополія? Такихъ вопросовъ конечно не рѣшаетъ извѣстное правительственное учрежденіе, завѣдуя дѣлами инославныхъ исповѣданій, и едва-ли считаетъ себя призваннымъ рѣшать.

Сравнивать раскольниковъ съ иновѣрцами и ихъ духовенство съ духовенствомъ инославныхъ религій вошло въ обычай, особенно у самихъ раскольниковъ и ихъ родителей: «католикамъ, лютеранамъ, даже евреямъ и магометанамъ дозволено въ Россіи имѣть свое духовенство, а насъ, коренныхъ русскихъ, вѣрноподданныхъ, принесшихъ такія-то и такія-то жертвы отечеству, лишаютъ этого права! Какая несправедливость!» И печатно, и письменно, и словесно вопіютъ наши именуемые старообрядцы; то же читаемъ о нихъ въ россійскихъ либеральныхъ журналахъ и газетахъ. Въ основаніи этихъ толковъ лежитъ недоразумѣніе. Во-первыхъ, поставляя на видъ свое русское происхожденіе и свое вѣрноподданство, раскольники должны сравнивать себя не съ иностранцами, но со всѣми вообще русскими вѣрноподданными и требовать совершенно основательно равныхъ съ ними правъ гражданскихъ, общественныхъ и всякихъ иныхъ, за исключеніемъ религіозныхъ, ибо о религіи тутъ не можетъ быть рѣчи. Они и сами очевидно понимаютъ, что коль скоро они будутъ поставлять на видъ именно религію, то, какъ русскіе раскольники, т. е. люди, непризнающіе русской православной церкви и враждебные ей, они уже никакъ не могутъ приравнивать себя къ русскимъ православнымъ людямъ и требовать одинаковыхъ съ ними религіозныхъ правъ. Поэтому-то они сами и хотятъ себя поставить въ одинъ разрядъ по крайней мѣрѣ съ живущими въ Россіи иновѣрцами. Итакъ, требуя религіознаго равноправія съ этими послѣдними, они должны указывать вовсе не на то, что они русскіе вѣрноподданные, а на то, что наравнѣ съ другими иновѣрцами они исповѣдуютъ иную, нежели всѣ прочіе русскіе вѣрноподданные вѣру. Однакоже наши раскольники представляютъ ли въ дѣйствительности явленіе, вполнѣ аналогическое существующимъ въ Россіи иновѣрцамъ, чтобы требовать своему духовенству признанія наравнѣ съ католическимъ, лютеранскимъ, еврейскимъ, магометанскимъ? Можетъ ли быть приравнена наша раскольническая іерархія къ іерархіи католиковъ, лютеранъ и прочихъ? Всѣ инославныя іерархіи суть іерархіи религій, ведущихъ свое начало изъ временъ болѣе или менѣе глубокой древности, когда и сами получили свое начало,—всѣ имѣютъ, и именно заграницей Россіи, свои опредѣленные центры, гдѣ составляютъ духовенство господствующей религіи, — имѣютъ правильно организованное устройство и управленіе, въ богослуженіи употребляютъ свои отличные отъ другихъ обряды и чины, такъ что русское правительство дозволяетъ въ предѣлахъ Россіи ихъ существованіе, какъ іерархій именно инославныхъ и иностранныхъ. Ни одного изъ этихъ признаковъ наша раскольническая іерархія не имѣетъ. Явившись съ небольшимъ тридцать лѣтъ тому назадъ и въ теченіе этого кратковременнаго существованія успѣвшая разбиться на нѣсколько кусковъ, на нѣсколько отдѣльныхъ іерархій, она не имѣетъ нигдѣ заграницей такого центра, гдѣ бы существовала, какъ іерархія господствующей религіи. Ибо нельзя же признать такимъ центромъ Бѣлую Криницу, это ничтожное буковинское селеніе, гдѣ австрійское правительство только дозволило ея существованіе, какъ іерархіи иновѣрной для незначительнаго количества живущихъ подъ австрійскимъ правленіемъ русскихъ раскольниковъ поповскаго толка, а главнымъ образомъ для раскольниковъ, живущихъ въ Россіи, что было совершенно незаконно, и за что Императоръ Николай потребовалъ ея уничтоженія. Притомъ же и сами русскіе раскольники въ настоящее время не считаютъ уже Бѣлую Криницу центромъ своего іерархическаго управленія, и предъ правительствомъ хлопочутъ о признаніи не австрійской или бѣлокриницкой, а русской старообрядческой іерархіи. Итакъ наша раскольническая іерархія не можетъ быть отнесена къ разряду иностранныхъ; напротивъ, это есть собственно въ Россіи существующая іерархія, считающая себя коренною, истою русско-церковною іерархіей. Нельзя приравнять ее къ іерархіямъ инославнымъ и потому, что она не имѣетъ тѣхъ вполнѣ опредѣленныхъ внѣшнихъ и внутреннихъ особенностей, какими тѣ отличаются ото всѣхъ другихъ и преимущественно отъ православной. Встрѣчая католическаго епископа или

аббата, суперъ-интендента или пастора, не говоримъ уже о раввинахъ и муллахъ, каждый русскій съ перваго взгляда узнаетъ въ нихъ духовное лицо извѣстной инославной религіи; ихъ костелы и кирки, не говоримъ уже о синагогахъ и мечетяхъ, по своему внѣшнему и внутреннему устройству, порядокъ и чинъ отправляемыхъ ими богослуженій, ихъ одежды и проч., все это съ перваго же взгляда каждый русскій признаетъ, какъ принадлежность той или другой инославной религіи. Напротивъ раскольническіе архіереи и священники по своему наружному виду, въ своихъ храмахъ, въ своемъ богослуженіи, облаченіяхъ и проч. не представляютъ ли совершеннаго подобія православнымъ архіереямъ и священникамъ? Нужно особенное вниманіе и нѣкоторое знаніе, не встрѣчаемое у большинства русскихъ людей, чтобы примѣтить тѣ немногія и ничтожныя разности, которыми въ этомъ отношеніи отличаются первые отъ послѣднихъ. Итакъ наша раскольническая іерархія никакъ не можетъ быть приравнена къ іерархіямъ инославныхъ религій; это есть, напротивъ, іерархія имѣющая претензію считать и называть себя древле-русскою церковною іерархіей и притомъ, что всего важнѣе, единственно правильною и законною русскою церковною іерархіей въ прямое отрицаніе правильности и законности дѣйствительной іерархіи церкви россійской, такъ что признаніе русскимъ правительствомъ раскольнической іерархіи, подъ какимъ бы то ни было названіемъ, во всѣхъ правахъ дѣйствительной іерархіи—было бы въ сущности отрицаніемъ съ его стороны законности и правильности іерархіи православной. Іерархіи инославныхъ исповѣданій можно сравнить съ иностранною монетой, имѣющею свою законную цѣнность и опредѣленную въ каждомъ государствѣ особую чеканку, особые внѣшніе знаки; а наша раскольническая іерархія имѣетъ совершенное сходство съ русскою фальшивою монетой, по внѣшности искусно поддѣланною подъ настоящую, но, разумѣется, не имѣющею никакой цѣнности. Русское правительство безо всякаго ущерба для интересовъ государства можетъ дозволить въ извѣстныхъ случаяхъ употребленіе въ Россіи иностранной монеты по дѣйствительной ея стоимости; но возможно-ли, чтобъ оно въ явный ущербъ своимъ собственнымъ интересамъ равнодушно смотрѣло на употребленіе и распространеніе русской фальшивой монеты, мало того, даже дозволило и узаконило ея употребленіе? Возможно-ли также, чтобъ оно дозволило и узаконило нѣчто подобное въ сферѣ церковной, взявъ на себя рѣшеніе одного изъ вопросовъ именно церковныхъ, дозволило и узаконило существованіе и распространеніе фальшиваго русскаго духовенства въ ущербъ законнымъ интересамъ православной церкви и православнаго духовенства? Вѣдь тогда не только эти фальшивые архіереи и попы смѣло являлись бы повсюду, какъ законные, признанные правительствомъ,—не только тѣ изъ русскихъ людей, которые по невѣжеству, или просто по привычкѣ и примѣру предковъ обращались къ нимъ за духовною помощью съ нѣкоторымъ однакоже сомнѣніемъ относительно ихъ законности, уже не питали бы на счотъ ихъ никакихъ сомнѣній, — но и тѣ недостаточно просвѣщенные люди (каково большинство русскаго народа), которые принимали доселѣ дѣйствительно законное духовенство, легко и удобно стали бы замѣнять его раскольническимъ, законно же дозволеннымъ: ибо гдѣ же имъ, темнымъ людямъ, пускаться въ разсмотрѣніе дѣйствительныхъ достоинствъ того и другаго, рѣшать: которое изъ нихъ дѣйствительно правильно и законно по самому существу своему, когда правительство, указаніямъ котораго они привыкли вѣрить и безпрекословно слѣдовать, не полагало бы въ этомъ отношеніи различія между православнымъ и раскольническимъ духовенствомъ?..

Вотъ почему трудно повѣрить, чтобы была правда въ распространившихся между раскольниками слухахъ, будто правительство готово было признать ихъ архіереевъ и поповъ во всѣхъ архіерейскихъ и священническихъ правахъ. Во всякомъ случаѣ надобно радоваться и благодарить Бога, что слухи эти не осуществились. Не говоримъ уже о церкви; но не менѣе ея должно радоваться, полагаемъ, и то вѣдомство, вѣденію котораго стало бы подлежать (если бы только согласилось) «признанное» раскольническое духовенство. Если это вѣдомство затруднено теперь дѣлами раскольниковъ, которыхъ совершенно несправедливо считаетъ, со словъ самихъ же раскольниковъ, болѣе десятка милліоновъ,—если ему надоѣли просьбы и ходатайства по этимъ дѣламъ раскольническихъ безотвязныхъ и назойливыхъ ходатаевъ, то съ признаніемъ раскольническаго духовенства эти дѣла и эти просьбы только еще увеличились бы и сдѣлались бы гораздо запутаннѣе и неудоборазрѣшимѣе. Начать съ того: у какихъ собственно раскольниковъ было бы признано ихъ духовенство,—у поповцевъ собственно, или вмѣстѣ и у безпоповцевъ всевозможныхъ толковъ, начиная поморцами и ѳедосѣевцами и кончая нѣтовцами и бѣгунами, потому что и у безпоповцевъ имѣются старики (такъ-называемые отцы), отправляющіе у нихъ службу и нѣкоторыя требы, т.-е. именно духовенство своего рода? И если только у однихъ поповцевъ, то какое собственно духовенство: бѣглопоповское или бѣлокриницкое, и здѣсь—окружническое или противоокружническое, или еще какое? Дѣлая исключеніе для какого-нибудь одного изо всѣхъ, какъ имѣющаго право на признаніе его законности, свѣтское правительство именно приняло бы на себя рѣшеніе совсѣмъ не подлежащаго ему догматико-каноническаго вопроса о правильной или законной іерархіи въ церкви Христовой, который притомъ никакъ не можетъ быть рѣшенъ въ пользу какой бы то ни было раскольнической іерархіи. Со всякой же иной точки зрѣнія, напримѣръ руководясь началомъ равноправности всѣхъ религій, оно не можетъ имѣть никакого основанія къ тому, чтобы цеховаго Андрея Ларивонова, самовольно служащаго по архіерейски, признать имѣющимъ на то законное право, а такого-же точно цеховаго, безо всякихъ священническихъ облаченій (что еще извинительнѣе) отправляющаго службы и требы у безпоповцевъ, не признать имѣющимъ на то права, или Антонія 1-го предпочесть Антонію 2-му и всѣмъ подобнымъ лжеепископамъ, какіе явились уже и будутъ являться постоянно у поповцевъ, начиная каждый свою особую іерархію. И такъ правительство должно было бы признать законнымъ духовенство у всѣхъ вообще раскольниковъ, не давая предпочтенія ни одному. Что же вышло бы? Какой тяжелый для него трудъ предстоялъ бы уже въ томъ, чтобы только разобраться въ этой путаницѣ разнокалибернаго раскольническаго духовенства! Какія пререканія о взаимныхъ правахъ и преимуществахъ возникли бы въ самомъ этомъ духовенствѣ, и сколько жалобъ и дѣлъ по этому поводу поступило бы на разсмотрѣніе правительства? У однихъ поповцевъ-окружниковъ, которые собственно и хлопочутъ предъ правительствомъ о признаніи своего духовенства (исключительно своего) и конечно были бы недовольны дарованіемъ равноправности духовенству всѣхъ вообще раскольниковъ,—у нихъ однихъ сколько возникло бы пререканій и споровъ съ противоокружниками и прочими раскольниками, имѣющими своихъ особыхъ архіереевъ, напримѣръ хотя бы по вопросу о томъ, чьи собственно архіереи имѣли бы право служить на Рогожскомъ кладбищѣ, прихожанами коего одинаково состоятъ и окружники, и противоокружники? Всѣ эти пререканія и споры восходили бы на рѣшеніе правительства, и всѣмъ извѣстный московскій ходатай по раскольническимъ дѣламъ, обившій пороги въ Петербургѣ у разныхъ высокопоставленныхъ лицъ, сталъ бы надоѣдать имъ еще болѣе своими ходатайствами и назойливостью, такъ какъ могъ бы уже опираться въ нѣкоторомъ родѣ на законныя основанія. А разныя злоупотребленія и противо-

законности самой раскольнической іерархіи, которымъ дало бы еще большую свободу признаніе этой іерархіи правительствомъ и которыя правительство не могло же бы оставлять безнаказанными?

Что разныя противозаконныя дѣйствія раскольническихъ архіереевъ и поповъ, по признаніи ихъ правительствомъ, умножились бы въ сильной степени, это достаточно явствуетъ изъ того, что мы говорили прошлый разъ о подвигахъ перваго «признаннаго» раскольническаго епископа Виссаріона измаильскаго. Теперь мы намѣрены сдѣлать нѣкоторыя дополненія къ сказанному прежде и сообщить извѣстія о подобныхъ же подвигахъ другаго раскольническаго архіерея, даже не признаннаго правительствомъ, но выдающаго себя именно за признаннаго.

Разсказъ о Виссаріонѣ мы заключили извѣстіемъ, что по порученію московскаго раскольническаго собора онъ отправился внизъ по Волгѣ ставить архіереевъ для Приволжскихъ раскольниковъ, на что не имѣлъ никакого права, такъ какъ, въ силу правительственнаго дозволенія, могъ отправлять свои дѣйствія только въ предѣлахъ новоприсоединеннаго Измаильскаго округа и только для раскольниковъ этого округа, а не во всѣхъ мѣстахъ Россіи и не для всѣхъ россійскихъ старообрядцевъ. Оказалось между тѣмъ, что Виссаріонъ не ограничился поставленіемъ архіереевъ казанскаго и самарскаго. Онъ заѣзжалъ опять въ Москву и здѣсь поставилъ новоизбраннаго епископа для калужскихъ раскольниковъ, въ Боровскъ, нѣкоего Ѳеодосія. Тогда, въ ожиданіи скораго признанія правительствомъ всѣхъ раскольническихъ архіереевъ и поповъ, раскольники спѣшили набирать и ставить ихъ какъ можно болѣе, и для удобнѣйшаго предъявленія ихъ правительству считали самымъ лучшимъ, чтобы всѣхъ новыхъ архіереевъ поставилъ Виссаріонъ, уже дозволенный правительствомъ и, по ихъ мнѣнію, уже имѣющій право засвидѣтельствовать предъ правительствомъ, когда потребуется, дѣйствительность ихъ поставленія. Вотъ почему даже въ Москвѣ, въ своей собственной домовой церкви, Антоній предоставилъ Виссаріону совершить рукоположеніе Ѳеодосія и самъ, какъ слышно, былъ только сослужащимъ при немъ. Еще ранѣе этого съ Волги Виссаріонъ ѣздилъ на берега Дона. О пребываніи его въ Новочеркаскѣ здѣшніе старообрядцы сообщали даже телеграмму въ «Русскія Вѣдомости»: въ телеграммѣ этой они извѣщали, что по случаю событія 19-го ноября у нихъ былъ отслуженъ 25-го числа послѣ литургіи благодарственный молебенъ и что «литургію и молебенъ соборнѣ служилъ, совмѣстно съ ихъ старообрядческимъ духовенствомъ, его высокопреосвященство Виссаріонъ архіепископъ (?) измаильскій, бывшій въ Новочеркаскѣ проѣздомъ». Что «Русскія Вѣдомости» не затруднились напечатать телеграмму о торжественномъ служеніи литургіи «его высокопреосвященствомъ архіепископомъ Виссаріономъ», это нисколько неудивительно и не стоило бы упоминанія; но достойно замѣчанія то обстоятельство, что въ телеграммѣ возвѣщавшей всему россійскому міру объ одномъ изъ противозаконныхъ дѣйствій Виссаріона въ Новочеркаскѣ не было упомянуто о другомъ болѣе важномъ, даже для прикрытія его допущена ложь. Дѣло въ томъ, что Виссаріонъ былъ въ Новочеркаскѣ вовсе не проѣздомъ, а пріѣзжалъ сюда нарочно затѣмъ же, зачѣмъ ѣздилъ и на Волгу, именно для поставленія же архіерея для донскихъ старообрядцевъ, что и совершилъ дѣйствительно. Во епископа на Донъ московскимъ раскольническимъ соборомъ назначенъ былъ мѣстный благочинный протопопъ Семенъ Архиповъ. Сверхъ ожиданія Архиповъ отказался отъ этой чести. Онъ поступилъ въ попы изъ казацкихъ урядниковъ и до сихъ поръ больше поповства и протопопства дорожилъ этимъ прежнимъ званіемъ урядника, о которомъ и любитъ упоминать при каждомъ удобномъ случаѣ для внушенія къ себѣ должнаго почтенія: видно для урядника и званіе раскольническаго архіерея не показалось достаточно важнымъ, и онъ рѣшительно отказался принять архіерейство. Тогда Виссаріонъ, разумѣется по предварительномъ сношеніи съ Антоніемъ и московскимъ духовнымъ совѣтомъ, поставилъ во епископа на Донъ своего спутника, кагарлуйскаго архимандрита Силуана. Монастырь на Кагарлуѣ, близъ города Измаила, основанъ Аркадіемъ васлуйскимъ, когда онъ рѣшилъ назваться измаильскимъ и переселиться въ Измаилъ, то именно для своего жительства и устроилъ этотъ маленькій монастырь на Кагарлуѣ. Теперь онъ въ русскихъ границахъ, и настоятель кагарлуйскій вмѣстѣ съ прочимъ раскольническимъ духовенствомъ Измаильскаго округа считается «признаннымъ» въ своемъ санѣ. Само собою разумѣется, что правами «признаннаго» архимандрита и онъ можетъ пользоваться только въ своемъ мѣстѣ; но раскольники разсудили, что лицо разъ уже признанное въ званіи архимандрита всего легче передѣлать въ признаннаго епископа какой угодно епархіи. Въ этихъ-то соображеніяхъ и признано самымъ лучшимъ поставить Силуана во епископа на Донъ. Поставленіе совершено было 30-го ноября, значитъ въ ту пору, когда надежды раскольниковъ на признаніе ихъ духовенства правительствомъ казались близкими къ осуществленію. Но вотъ распространились слухи, что надежды эти рушились; ихъ епископы, уже смѣло поднимавшіе голову, притихли; Силуанъ же, напротивъ, согласно указаннымъ выше соображеніямъ, смѣло объявилъ себя признаннымъ епископомъ донскихъ старообрядцевъ и началъ открыто дѣйствовать въ этомъ званіи.

Какъ же однако могло это случиться? Очень просто. Силуанъ отправляется въ Измаилъ, является тамъ въ полицейское управленіе, которому извѣстенъ какъ дозволенный или признанный старообрядскій архимандритъ, объявляетъ здѣсь, что онъ уже болѣе не архимандритъ, а епископъ, поставленный извѣстнымъ тому же управленію признаннымъ епископомъ Виссаріономъ,—и безо всякаго затрудненія получаетъ отъ состоящаго въ должности измаильскаго полицеймейстера, за собственноручнымъ его подписомъ, съ приложеніемъ печати и за № 1,913, слѣдующее свидѣтельство, приводимое съ буквальною точностію: «Предъявитель сего, епископъ новочеркасской старообрядческой епархіи Силуанъ, отправляется къ мѣсту своего назначенія въ городъ Новочеркаскъ. Почему благоволятъ начальствующія лица чинить ему свободный пропускъ. Въ удостовѣреніе чего и дано сіе свидѣтельство отъ измаильскаго городскаго полицейскаго управленія. Мая 28-го дня 1880 года». Повѣрятъ ли читатели, чтобы какой-нибудь чиновникъ могъ выдать такого содержанія офиціальную бумагу,—могъ офиціально называть кого бы то ни было епископомъ какой-то старообрядческой епархіи, когда Россія, слава Богу, не раздѣлена еще на такія епархіи,—офиціально объявлять, что этотъ епископъ слѣдуетъ къ мѣсту своего назначенія (что это за назначеніе и кто его далъ?), мало этого, даже предписывать начальствующимъ лицамъ, чтобы давали этому епископу свободный пропускъ къ мѣсту его назначенія? Къ чему было и собираться высшимъ представителямъ государственной власти для разсужденія о правахъ раскольническаго духовенства, когда всякій полицеймейстеръ можетъ выдавать раскольническимъ архіереямъ свидѣтельства, удостовѣряющія дѣйствительность ихъ архіерейства и ограждающія ихъ въ свободномъ отправленіи архіерейскихъ дѣйствій? Трудно повѣрить и въ самомъ дѣлѣ, чтобъ офиціальный документъ, подобный вышеприведенному, могъ быть выданъ изъ какого-нибудь правительственнаго учрежденія Россійской Имперіи,—и однакоже этотъ именно документъ несомнѣнно выданъ Силуану изъ полицейскаго управленія города Измаила, и снабженный имъ «епископъ новочеркасской старообрядческой епархіи» смѣло явился «къ мѣсту своего назначенія».

На первыхъ порахъ, еще до полученія курьезнаго документа, о которомъ сейчасъ говорилось, Силуанъ испыталъ неудачу въ Ново-

черкаскѣ. Здѣшніе старообрядцы конечно цѣнили вполнѣ его мнимыя права на признаніе отъ правительства въ санѣ епископа и потому весьма довольны были его поставленіемъ, но онъ вооружилъ ихъ противъ себя, посягнувъ на ихъ собственную привилегію, очень дорогую для нихъ. Извѣстно, что всѣ вообще раскольники, быть можетъ вслѣдствіе присущаго имъ, хотя и скрываемаго ими внутренняго сознанія незаконности ихъ іерархіи, любятъ держать въ полномъ у себя подчиненіи своихъ архіереевъ и поповъ, распоряжаться ими по своему произволу, а донскіе отличаются этимъ попреимуществу: вотъ на этомъ-то пунктѣ Силуану и пришлось столкнуться со своею новою паствой. Къ нему явился новочеркасскій единовѣрческій священникъ Іоаннъ, присоединившійся къ церкви изъ раскольническихъ поповъ, тотъ самый, что нѣкогда своими вопросами надѣлалъ столько хлопотъ Антонію и такъ огорчилъ донскихъ старообрядцевъ своимъ переходомъ въ церковь,—онъ явился къ Силуану засвидѣтельствовать почтеніе и побесѣдовать о вѣрѣ. Быть можетъ не чуждый желанія возвратить отца Іоанна въ расколъ, что было бы для раскольниковъ великимъ торжествомъ, Силуанъ принялъ его и началъ съ нимъ бесѣдовать при нѣсколькихъ свидѣтеляхъ; но будучи не свѣдущъ въ Писаніи и даже не совсѣмъ грамотенъ, потерпѣлъ совершенное пораженіе отъ отца Ивана, человѣка весьма начитаннаго и большого мастера говорить. Это, разумѣется, огласилось въ Новочеркаскѣ къ большому огорченію старообрядцевъ, и почетнѣйшіе изъ нихъ нашли нужнымъ поначалить Силуана: пожуривъ за то, что сунулся бесѣдовать съ отцомъ Иваномъ, они потребовали, чтобы впредь безъ спросу у нихъ не смѣлъ дѣлать ничего подобнаго. Но Силуанъ, будучи и самъ казацкаго происхожденія и характера, къ тому же гордый своимъ епископствомъ съ правами на признаніе отъ правительства, отвѣтилъ имъ рѣзко, что имъ не подобаетъ вмѣшиваться въ архіерейскія дѣла и что въ ихъ совѣтахъ онъ не нуждается. Это было уже посягательствомъ со стороны Силуана на дорогую для новочеркасскихъ старообрядцевъ привилегію—распоряжаться своими архіереями и попами. Они поспѣшили доказать своему гордому владыкѣ, что никто изъ раскольническихъ архіереевъ не можетъ безнаказанно посягнуть на эту привилегію: объявили ему, что если не хочетъ ихъ слушаться, то и не нуженъ имъ, пусть убирается куда знаетъ.

Силуанъ повидимому не слишкомъ огорчился: его епархія велика и помимо Новочеркаска есть гдѣ повладычествовать. Заручившись отъ обязательнаго измаильскаго полицеймейстера вышеприведеннымъ документомъ, онъ отправился путешествовать по Донскимъ станицамъ, гдѣ и принимаютъ его какъ будто бы «признаннаго» правительствомъ епископа, съ должнымъ почтеніемъ не только старообрядцы, но даже и правительственныя лица изъ православныхъ. Вотъ что сообщаетъ намъ объ этомъ одинъ изъ мѣстныхъ ревнителей православія: «Всѣмъ у насъ на диво, что какая-то темная личность, называющая себя Силуаномъ старообрядческимъ епископомъ кавказскимъ, донскимъ и екатеринославскимъ, открыто и свободно разъѣзжаетъ вездѣ по Дону, предъявляя какой то видъ отъ властей города Измаила въ доказательство своего званія и пользуясь полнымъ вниманіемъ нашихъ властей. Такъ въ бытность свою 28-го и 29-го іюня въ Нижне-Чирской станицѣ Силуанъ торжественно совершалъ архіерейскую службу, разумѣется при огромномъ стеченіи народа, не только старообрядцевъ, но и православныхъ, въ томъ числѣ находились атаманъ отдѣла (генералъ), полицейскіе чиновники и др. Атаманъ даже дѣлалъ визитъ раскольническому владыкѣ, а самъ онъ съ цѣлою свитой изъ четырехъ поповъ разъѣзжалъ торжественно на лучшихъ парамоновскихъ рысакахъ по домамъ богатыхъ старообрядцевъ. Въ Пятигубянской станицѣ онъ формально приглашалъ станичнаго атамана, тоже православнаго, на хуторъ Ляпичевъ къ богослуженію, которое имѣлъ тамъ совершать», и т. д.

Если и теперь, когда прекратились даже всякіе слухи о признаніи правительствомъ раскольническихъ архіереевъ, такъ дерзко поступаютъ нѣкоторые изъ нихъ, пользуясь благоснисходительностью разныхъ полицеймейстеровъ и атамановъ, то что же было бы еслибы раскольническіе архіереи и въ самомъ дѣлѣ получили отъ правительства признаніе во всѣхъ архіерейскихъ правахъ?...

ЯПОНСКАЯ МИССІЯ

(письмо изъ Японіи).

Съ 20-хъ чиселъ іюня, въ каждый день съ сѣвера, юга и запада Японіи стали стекаться въ миссію труженники ея — священники, проповѣдники и депутаты отъ разныхъ православныхъ общинъ. Дѣлается это ежегодно, по издавна заведенному преосвященнымъ начальникомъ миссіи порядку, къ 29-му іюня, ко дню первоверховныхъ апостоловъ, для того, чтобы дать проповѣдникамъ отдыхъ послѣ девяти-мѣсячныхъ трудовъ, чтобы, соединившись вмѣстѣ, обозрѣть пройденное время, свести результаты проповѣди, сообщить въ болѣе подробномъ и наглядномъ видѣ о состояніи церквей и проповѣди, обсудить мѣры для дальнѣйшихъ дѣйствій и вмѣстѣ съ тѣмъ утѣшиться взаимнымъ свиданіемъ, подѣлиться радостями и горемъ, испытанными во имя Христа, передать другъ другу опыты своей дѣятельности и взаимно подкрѣпить себя для дальнѣйшаго служенія церкви. Къ 29-му іюня собралось православное Христово воинство. Изъ священниковъ первымъ прибылъ о. Павелъ Савабе, ближайшій къ Токіо по мѣсту своего служенія; послѣ прибылъ нашъ священникъ—подвижникъ о. Іоаннъ Сакай изъ Моріока со своими пятью помощниками проповѣдниками. Тогда же ожидался и о. Матвѣй Кагета; но совершенно неожиданное обстоятельство не позволило ему прибыть на соборъ. Дѣло въ томъ, что въ его округѣ, къ сѣверу отъ Сендая, недавно былъ имъ похороненъ христіанинъ, по христіанскому обряду конечно. Такъ какъ относительно погребенія христіанъ японское правительство не дало мѣстнымъ провинціальнымъ властямъ ясныхъ указаній, то эти власти, если не расположены къ христіанству (чаще-же по настоянію буддійскихъ и синтонскихъ жрецовъ), иногда дѣлаютъ затрудненія, и послѣ совершившагося погребенія христіанина привлекаютъ прикосновенныхъ къ совершившимъ оное лицъ къ суду. Поэтому о. Матвѣй былъ вызванъ властію въ г. Исиномаки, и хотя съ нимъ ничего дурного не сдѣлали, но онъ былъ задержанъ на время собора. О. Матвѣй пишетъ, что дѣло уже кончено тѣмъ, что его оштрафовали тремя энами (4 руб. сер.). Всѣхъ священниковъ на соборѣ было 8: трое русскихъ и пятеро японцевъ; проповѣдниковъ прибыло 49 и депутатовъ 47, всего 104 человѣка, кромѣ 19 человѣкъ, выпущенныхъ въ настоящемъ году изъ катихизаторскаго училища и предназначенныхъ на дѣло проповѣди. Засѣданія собора начались собственно съ 30-го іюня. Они происходили обыкновенно съ 8 ч. утра до 12 дня, и съ 2-хъ пополудни до 4½, въ оба раза съ перерывомъ на 10—15 минутъ. Соборъ открытъ былъ 29 числа въ 2 часа пополудни; послѣ молитвы св. Духу была сказана краткая рѣчь и прочитано присланное по телеграфу преосвященнымъ Николаемъ привѣтствіе собору. Засѣданія собора продолжались каждый день до слѣдующаго понедѣльника, исключая воскресенья. Вотъ существеннѣйшее и наиболѣе интересное. Сначала прочитаны отчоты отъ 91-й православной общины въ странѣ и 11-ти въ городѣ Токіо; при этомъ оказалось, что проповѣдь внутри Японіи идетъ болѣе, чѣмъ въ ста мѣстахъ, и кромѣ того имѣется въ

виду много другихъ мѣстъ, окрестныхъ съ тѣми, гдѣ нынѣ есть проповѣдь. Число всѣхъ окрещенныхъ на лицо: 5,254, оглашенныхъ 460, непостоянныхъ же, случайныхъ слушателей невозможно конечно перечесть. Нѣсколько сотъ христіанъ еще живутъ разбросанно по разнымъ мѣстамъ Японіи, гдѣ нѣтъ проповѣди, и потому мы объ нихъ ничего почти не можемъ сказать и въ вышеприведенное число не входятъ. Нравственное преуспѣяніе юныхъ чадъ православной церкви въ Японіи въ настоящемъ смыслѣ извѣстно лучше конечно одному Господу; но и людямъ оно видно изъ многихъ опытовъ претерпѣваемыхъ гоненій въ различныхъ видахъ, хотя и не вездѣ; видно это преуспѣяніе въ исправленіи недостатковъ языческой жизни — не вездѣ безъ исключенія, но въ общемъ это видно; видимо это изъ усердія, съ которымъ мѣстные христіане помогаютъ священникамъ и проповѣдникамъ въ распространеніи слова Божія, въ содержаніи въ иныхъ (14) мѣстахъ проповѣдника пищею; еще больше даютъ квартиру; въ истекшемъ церковномъ году построены въ Тоокео двѣ церкви исключительно на средства христіанъ; въ Исиномаки на тѣже средства построена церковь (болѣе 900 энъ = 1,200 р. с.); въ Асикага, Моріока построены молитвенные дома; въ Маебаси собрано болѣе 700 энъ и сборъ еще продолжается на постройку церковнаго дома для молитвы и помѣщенія проповѣдниковъ.

Въ теченіи 1879—1880 проповѣднаго года служило, кромѣ 6 японскихъ священниковъ, 81 проповѣдникъ; въ теченіи того же года оставили службу по болѣзни или за смертію трое, и по домашнимъ обстоятельствамъ 12 человѣкъ. Остальные всѣ или лично на соборѣ, или письменно заявили свое желаніе продолжать служеніе церкви; къ нимъ присоединилось 6-ть испытанныхъ и могущихъ проповѣдывать, помогавшихъ уже проповѣди въ продолженіи послѣднихъ 4—6 мѣсяцевъ. Пересмотрѣны и приняты нѣкоторыя поправки и прибавленія къ правиламъ прошлогодняго собора (чисто административнаго характера) и катихизаторскаго училища. Въ виду постояннаго присутствія здѣсь архіерея избрано двое кандидатовъ въ діаконы. Тоокейскіе христіане просили еще одного священника; въ слѣдъ за ними стали просить священниковъ и въ другихъ мѣстахъ; вопросъ этотъ оставленъ до прибытія владыки, который рѣшитъ, куда и сколько нужно священниковъ.

«Церковный Вѣстникъ» издается уже и печатаются нѣкоторыя христіанскія книги; но вообще это дѣло не поставлено на твердыхъ началахъ; на соборѣ было и объ этомъ разсужденіе и образованъ издательскій комитетъ; окончательная выработка плана по издательскому дѣлу оставлена до прибытія преосвященнаго начальника.

Пятница и суббота цѣликомъ заняли соборъ по вопросу о распредѣленіи 91-го проповѣдника (*) по разнымъ мѣстамъ Японіи.

Въ понедѣльникъ расположено содержаніе японскихъ священниковъ и проповѣдниковъ. По окончаніи всего сказана заключительная рѣчь, послѣ которой собраніе просило телеграфировать нашему великому батюшкѣ (Дай Симпу) и испросить его благословенія и молитвъ,—это въ отвѣтъ на архипастырское привѣтствіе собору; это исполнено около 12-го часа дня. Такъ кончился соборъ настоящаго года.

Въ виду большихъ затрудненій по удовлетворенію потребностей проповѣди, которыя больше и больше открываются въ разныхъ мѣстахъ, предложено и на соборѣ и въ частныхъ бесѣдахъ—присылать по возможности большее число въ катихизаторское училище; если въ каждомъ году будетъ выпускаемо по 30 человѣкъ, то черезъ три-четыре года у насъ будетъ болѣе 200 проповѣдниковъ. Съ такими силами, при помощи благодати Божіей, православіе будетъ болѣе и болѣе распространяться, утверждаться и процвѣтать; и дастъ Богъ, будетъ время, когда насадительница японской дщери-церкви церковь-мать русская возрадуется о духовныхъ чадахъ своихъ, и она и русскій православный народъ, такъ много сдѣлавшіе и дѣлающіе для насажденія въ Японіи православія, не пожалѣютъ тѣхъ нравственныхъ и матеріальныхъ жертвъ, которыя даются Японіи во имя Единаго Истиннаго Бога и любви, которая завѣщена божественнымъ Основателемъ единственно возможной всемірной религіи—христіанства.

Іеромонахъ **Анатолій.**

(*) Выпущено изъ катихизаторскаго училища 19 человѣкъ; 72 было прежде, считая 6 человѣкъ, поступившихъ на служеніе проповѣди 4—6 мѣсяцевъ тому назадъ.

КЪ СВѢДѢНІЮ И РУКОВОДСТВУ ДУХОВЕНСТВА С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ.

С.-Петербургская духовная консисторія препровождаетъ въ редакцію журнала «Церковный Вѣстникъ» копіи съ указа Святѣйшаго Синода, отъ 13-го августа за № 5-мъ, о порядкѣ выдачи состоящимъ при московской купеческой управѣ комитетомъ пособій на воспитаніе у священно-и-церковнослужителей малолѣтнихъ дѣтей воиновъ пострадавшихъ въ минувшую войну и—съ приложеній къ тому указу: а) формы свидѣтельствъ, выдаваемыхъ семействамъ малолѣтнихъ, б) условій, при которыхъ могутъ воспитываться и обучаться малолѣтніе на средства комитета и в) формъ увѣдомленій въ комитетъ для полученія отъ него пособій на воспитаніе малолѣтнихъ, покорнѣйше прося, для ознакомленія съ настоящимъ дѣломъ священно-и-церковнослужителей с.-петербургской епархіи, опубликовать упомянутый указъ Святѣйшаго Синода и приложеніе къ нему, чрезъ припечатаніе ихъ въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, синодальному члену, преосвященному Исидору, митрополиту новгородскому, с.-петербургскому и финляндскому, Святотроицкія Александроневскія лавры священно-архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали докладъ синодальной канцеляріи слѣдующаго содержанія: Состоящій при московской купеческой управѣ комитетъ для оказанія вспомоществованія семействамъ убитыхъ и изувѣченныхъ на полѣ брани нашихъ воиновъ отчислилъ изъ находящагося въ его распоряженіи капитала сумму спеціально на воспитаніе и обученіе малолѣтнихъ дѣтей, оставшихся въ семействѣ убитыхъ и изувѣченныхъ въ минувшую войну нижнихъ чиновъ. По положенію комитета, таковыя малолѣтнія дѣти могутъ воспитываться и обучаться на средства комитета и у мѣстныхъ священно-и-церковнослужителей на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Пособіе на воспитаніе и обученіе означенныхъ малолѣтнихъ дѣтей комитетъ выдаетъ только тѣмъ семействамъ, у которыхъ осталось не менѣе двухъ малолѣтнихъ дѣтей и одно изъ нихъ не достигло двѣнадцатилѣтняго возраста, причемъ выдается пособіе только на одного изъ дѣтей, безъ различія пола, въ каждомъ семействѣ; 2) Каждому изъ упомянутыхъ семействъ комитетъ выдаетъ особое свидѣтельство съ указаніемъ въ ономъ: а) всѣхъ малолѣтнихъ семейства и того обстоятельства, что изъ нихъ только одно лицо можетъ воспользоваться правомъ воспитанія на средства комитета; б) ежегоднаго размѣра пособія и сроковъ на выдачу таковаго; в) порядка, какой долженъ быть исполняемъ при заявленіяхъ въ комитетъ о высылкѣ денегъ и г) условій, при которыхъ прекращается обязанность комитета вы-

сылать деньги. Свидѣтельства эти подписываются предсѣдателемъ комитета и дѣлопроизводителемъ, съ приложеніемъ печати комитета; 3) Назначеніе первыхъ сроковъ для присылки въ комитетъ увѣдомленій о воспитаніи малолѣтнихъ у мѣстныхъ священно-и-церковнослужителей зависитъ отъ комитета, смотря потому, гдѣ имѣетъ пребываніе семейство малолѣтняго, а срокъ для полученія пособія на воспитаніе малолѣтнихъ опредѣляется трехлѣтній, самый же размѣръ пособія на каждое семейство, разумѣя на одного только малолѣтняго, полагается 40 руб. въ годъ; 4) Если малолѣтніе будутъ воспитываться у мѣстныхъ священно-и-церковнослужителей, то въ этомъ случаѣ пособіе на воспитаніе малолѣтняго должно высылаться прямо мѣстному священнику, но съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій: а) когда комитетъ получитъ не позже назначеннаго въ свидѣтельствѣ срока отъ мѣстнаго сельскаго священника удостовѣреніе мѣстнаго инспектора народныхъ училищъ (или соотвѣтствующаго ему должностнаго лица или учрежденія, начальствующаго надъ училищами) о томъ, что въ той мѣстности нѣтъ народныхъ школъ, и увѣдомленіе его, священника, что одно изъ названныхъ выше дѣтей воспитывается или обучается у него, или у кого либо изъ лицъ, принадлежащихъ къ его причту (діакона или псаломщика). При пропущеніи означеннаго срока деньги высланы не будутъ; б) при полученіи комитетомъ отъ священника въ назначенный въ свидѣтельствѣ срокъ означенныхъ удостовѣренія и увѣдомленія, комитетъ высылаетъ къ нему немедленно, по адресу, который долженъ быть точно означенъ въ увѣдомленіи, сорокъ рублей, для выдачи тѣмъ лицамъ, у которыхъ будетъ проживать учащійся или находиться на воспитаніи малолѣтній; в) послѣдующіе затѣмъ два взноса, по сорока рублей ежегодно, комитетъ высылаетъ не прежде, когда получитъ отъ священника особое каждый годъ увѣдомленіе (съ обозначеніемъ адреса), что малолѣтній продолжаетъ воспитываться или обучаться у него самого или у кого либо изъ лицъ его причта (діакона или псаломщика). Крайніе сроки для такихъ заявленій въ комитетъ означены въ свидѣтельствѣ; и г) увѣдомленія въ комитетъ о воспитаніи или обученіи малолѣтняго у священно-и-церковнослужителей, для присылки мѣстному сельскому священнику слѣдующихъ денегъ по сорока руб. въ годъ, дѣлаются на напечатанныхъ и при самомъ же свидѣтельствѣ приложенныхъ бланкахъ, которые должны быть подписаны священникомъ съ приложеніемъ церковной печати и, по отрѣзаніи отъ свидѣтельства, посланы въ комитетъ. О таковыхъ предположеніяхъ комитета г. синодальный Оберъ-Прокуроръ предложилъ въ сентябрѣ минувшаго года Святѣйшему Синоду. Разсмотрѣвъ изложенное, Святѣйшій Синодъ 16-го января 1880 года опредѣлилъ: увѣдомить состоящій при московской купеческой управѣ комитетъ для оказанія вспомоществованія семействамъ убитыхъ и пострадавшихъ воиновъ, что со стороны Святѣйшаго Синода не встрѣчается препятствій къ осуществленію изъясненныхъ предположеній комитета относительно воспитанія и обученія у священно-и-церковнослужителей малолѣтнихъ дѣтей пострадавшихъ воиновъ, причемъ просить комитетъ о доставленіи Святѣйшему Синоду 100 печатныхъ экземпляровъ выработанныхъ комитетомъ формъ свидѣтельствъ, выдаваемыхъ семействамъ малолѣтнихъ, и приложенныхъ при сихъ свидѣтельствахъ формъ увѣдомленій, чтобы таковыя формы могли быть разосланы Св. Синодомъ епархіальнымъ архіереямъ для ознакомленія съ настоящимъ дѣломъ священно-и-церковнослужителей. Означенные 100 экземпляровъ свидѣтельствъ и доставлены комитетомъ Синоду. Приказали: о вышеизложенномъ дать знать циркулярными печатными указами епархіальнымъ архіереямъ и главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ, препроводивъ при сихъ указахъ по одному экземпляру формъ свидѣтельствъ и приложенныхъ при нихъ увѣдомленій, выдаваемыхъ состоящимъ при московской купеческой управѣ комитетомъ семействамъ убитыхъ, умершихъ отъ ранъ и изувѣченныхъ на полѣ брани нашихъ воиновъ, для полученія по симъ свидѣтельствамъ отъ упомянутаго комитета пособій на воспитаніе малолѣтнихъ ихъ дѣтей у священно-и-церковнослужителей, для ознакомленія послѣднихъ съ настоящимъ дѣломъ. Августа 13-го дня 1880 года.

На подлинномъ резолюція его высокопреосвященства отъ 22-го сего августа такова: «Въ консисторію для опубликованія по надлежащему».

Подъ Высочайшимъ
Ея Императорскаго Величества
покровительствомъ
состоящій
при московской купеческой управѣ
КОМИТЕТЪ
для вспомоществованія семействамъ убитыхъ, умершихъ отъ ранъ и изувѣченныхъ на полѣ брани воиновъ, изъ капитала, пожертвованнаго московскими купеческимъ и биржевымъ обществами.

Москва. 188

Свидѣтельство №

Дано сіе

въ томъ, что если кто изъ малолѣтнихъ дѣтей ея

будетъ принятъ въ какое-либо воспитательное или учебное заведеніе (пріютъ или училище) или будетъ посѣщать народныя школы, или же воспитываться у священно-церковнослужителей, то комитетъ принимаетъ на себя обязанность высылать ежегодно:

а) въ пріюты, чрезъ городскія управы, въ продолженіи четырехъ лѣтъ по сорока рублей;

б) въ городскія училища, сельскія народныя школы (чрезъ городскія и земскія управы), а также мѣстнымъ священникамъ, въ продолженіи трехъ лѣтъ, по сорока руб., согласно объясненныхъ на оборотѣ сего условій.

Впрочемъ, куда бы ни былъ помѣщенъ для воспитанія малолѣтній, комитетъ выдастъ деньги не иначе, какъ при соблюденіи условій, означенныхъ на оборотѣ.

Сроки для заявленія въ комитетъ о высылкѣ денегъ, при пропущеніи которыхъ свидѣтельство это теряетъ силу:

Для 1-го года

Для 2-го года

Для 3-го года

(только для воспитывающихся въ пріютахъ)

Для 4-го года

Предсѣдатель комитета
Печать комитета
Дѣлопроизводитель

Условія, при которыхъ могутъ воспитываться и обучаться малолѣтніе на средства комитета:

А) При помѣщеніи малолѣтняго въ пріютъ, городское или уѣздное училище.

1. Если комитетъ получитъ *не позже назначеннаго въ свидѣтельствѣ срока отъ мѣстной городской управы* письменное увѣдомленіе, съ удостовѣреніемъ на немъ лица, завѣдывающаго пріютомъ или училищемъ, о принятіи въ какое либо изъ заведеній этихъ, для воспитанія или обученія одного изъ названныхъ выше малолѣтнихъ дѣтей. Если же къ назначенному здѣсь сроку комитетъ увѣдомленія не получитъ, то деньги высланы не будутъ и свидѣтельство это теряетъ свою силу.

2. Въ случаѣ помѣщенія дѣтей въ пріюты, городскія или уѣздныя училища, комитетъ ежегодно высылаетъ *въ мѣстныя городскія управы* опредѣленную выше сумму *сорокъ* рублей за каждаго малолѣтняго, для выдачи учителямъ, или лицамъ, завѣдующимъ училищами или пріютами, но не прежде, какъ по полученіи отъ городской управы упомянутаго въ 1-мъ пунктѣ увѣдомленія, въ первый разъ о принятіи мало-

лѣтняго въ заведеніе, а въ послѣдующіе разы о продолженіи тамъ его воспитанія или обученія.

3. Послѣдующіе затѣмъ три взноса для пріютовъ и два взноса для училищъ, по *сорока* рублей ежегодно, комитетъ высылаетъ не прежде, когда получитъ отъ городской же управы особое всякій годъ увѣдомленіе, что принятый въ заведеніе малолѣтній продолжаетъ тамъ воспитываться. Крайніе сроки для такихъ заявленій въ комитетъ означены въ свидѣтельствѣ.

4. Увѣдомленія въ комитетъ о принятіи въ заведеніе малолѣтняго и о присылкѣ слѣдующихъ за воспитаніе или обученіе его *сорока* рублей дѣлаются на напечатанныхъ и при семъ же свидѣтельствѣ приложенныхъ бланкахъ, которые должны быть подписаны лицомъ, завѣдывающимъ пріютомъ или училищемъ и затѣмъ представлены предъявителемъ свидѣтельства въ городскую управу, которая, съ приложеніемъ на томъ же бланкѣ ея печати, отрѣзываетъ его и отсылаетъ въ комитетъ.

5. Если за содержаніе или обученіе малолѣтняго въ какомъ либо пріютѣ или училищѣ потребуется меньшая сумма, противъ назначенной комитетомъ, т. е. менѣе *сорока* рублей, въ такомъ случаѣ могущій оказаться остатокъ поступаетъ въ безотчетное распоряженіе этого заведенія, которое по усмотрѣнію своему употребляетъ его для пособія тому же малолѣтнему или его семейству. Но если за содержаніе или обученіе малолѣтняго въ какомъ либо пріютѣ или училищѣ потребуется сумма болѣе *сорока* рублей, то комитетъ не обязуется высылкою недостающаго, а пріютъ или училище не обязываются принимать къ себѣ малолѣтняго.

Б) При посѣщеніи малолѣтнимъ сельскихъ народныхъ школъ.

1. Если комитетъ не позже назначеннаго въ свидѣтельствѣ срока получитъ отъ земской управы (а гдѣ таковыхъ нѣтъ, то отъ учрежденія, замѣняющаго земскую управу) письменное увѣдомленіе съ удостовѣреніемъ лица, завѣдывающаго народною школою, что одно изъ названныхъ выше дѣтей значится въ числѣ учащихся въ народной школѣ. При пропущеніи означеннаго срока деньги высланы не будутъ.

2. При полученіи комитетомъ въ назначенный выше срокъ такого увѣдомленія, онъ высылаетъ немедленно въ земскую управу *сорокъ* рублей для выдачи тѣмъ лицамъ, у которыхъ будетъ проживать учащійся малолѣтній.

3. Послѣдующіе затѣмъ *два* взноса, по *сорока* рублей ежегодно, комитетъ высылаетъ не прежде, когда получитъ отъ земской управы особое всякій годъ увѣдомленіе, что малолѣтній продолжаетъ посѣщать школу. Крайніе сроки для такихъ заявленій въ комитетъ означены въ свидѣтельствѣ.

4. Увѣдомленія въ комитетъ о зачисленіи малолѣтняго въ число учащихся въ народной школѣ и его продолженіи въ послѣдующіе годы занятій его тамъ, для присылки въ земскую управу слѣдующихъ денегъ по *сорока* рублей въ годъ, дѣлаются на напечатанныхъ и при семъ же свидѣтельствѣ приложенныхъ бланкахъ, которые должны быть подписаны лицомъ завѣдывающимъ школою, и затѣмъ представлены предъявителемъ свидѣтельства въ земскую управу, которая съ приложеніемъ на томъ же бланкѣ ея печати отрѣзываетъ его и отсылаетъ въ комитетъ.

В) При воспитаніи или обученіи малолѣтняго у священно-и-церковнослужителей въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не существуетъ народныхъ школъ.

1 Если комитетъ получитъ *не позже назначеннаго* въ свидѣтельствѣ срока отъ мѣстнаго сельскаго священника удостовѣреніе мѣстнаго инспектора народныхъ училищъ (или соотвѣтствующаго ему должностнаго лица или учрежденія, начальствующаго надъ училищами) о томъ, что въ той мѣстности нѣтъ народныхъ школъ и увѣдомленіе его, священника, что одно изъ названныхъ выше дѣтей воспитывается или обучается у него или у кого либо изъ лицъ, принадлежащихъ къ его причту (діакона или псаломщика). При пропущеніи означеннаго срока деньги высланы не будутъ.

2. При полученіи комитетомъ отъ священника въ назначенный выше срокъ означенныхъ удостовѣренія и увѣдомленія, комитетъ высылаетъ къ нему немедленно, по адресу, который долженъ быть точно означенъ въ увѣдомленіи, *сорокъ* рублей, для выдачи тѣмъ лицамъ, у которыхъ будетъ проживать учащійся, или находиться на воспитаніи малолѣтній.

3. Послѣдующіе затѣмъ *два* взноса по *сорока* рублей ежегодно комитетъ высылаетъ не прежде, когда получитъ отъ священника особое каждый годъ увѣдомленіе (съ обозначеніемъ адреса), что малолѣтній продолжаетъ воспитываться или обучаться у него самого или у кого-либо изъ лицъ его причта (діакона или псаломщика). Крайніе сроки для такихъ заявленій въ комитетъ означены въ свидѣтельствѣ.

4. Увѣдомленія въ комитетъ о воспитаніи или обученіи малолѣтняго у священно-и-церковно-служителей, для присылки мѣстному сельскому священнику слѣдующихъ денегъ по сорока рублей въ годъ, дѣлаются на напечатанныхъ и при семъ же свидѣтельствѣ приложенныхъ бланкахъ, которые должны быть подписаны священникомъ съ приложеніемъ церковной печати и, по отрѣзаніи отъ свидѣтельства, посланы въ комитетъ.

Въ состоящій подъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества покровительствомъ, при московской купеческой управѣ, комитетъ для вспомоществованія семействамъ убитыхъ, умершихъ отъ ранъ и изувѣченныхъ воиновъ

Отъ (1) _____

_____

Къ свидѣтельству комитета за № за 1-й годъ.

УВѢДОМЛЕНІЕ.

Изъ малолѣтнихъ дѣтей, значащихся въ свидѣтельствѣ комитета за № (2) _____

_____

почему, слѣдующіе за него_____ рублей, согласно 2-го пункта условій, обозначенныхъ въ свидѣтельствѣ комитета, должны быть высланы по слѣдующему адресу (3) _____

_____

_____ 188_____ года (Подпись).

Печать.

Въ состоящій подъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества покровительствомъ, при московской купеческой управѣ, комитетъ для вспомоществованія семействамъ убитыхъ, умершихъ отъ ранъ и изувѣченныхъ воиновъ

Отъ (1) _____

_____

Къ свидѣтельству комитета за № за 2-й годъ.

УВѢДОМЛЕНІЕ.

Изъ малолѣтнихъ дѣтей, значащихся въ свидѣтельствѣ комитета за № (4) _____

_____

почему, слѣдующіе за него_____ рублей, согласно 2-го пункта условій, обозначенныхъ въ свидѣтельствѣ комитета, должны быть высланы по слѣдующему адресу (3) _____

_____

_____ 188_____ года (Подпись).

Печать.

Въ состоящій подъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества покровительствомъ, при московской купеческой управѣ, комитетъ для вспомоществованія семействамъ убитыхъ, умершихъ отъ ранъ и изувѣченныхъ воиновъ.

Отъ (1) _____

_____

Къ свидѣтельству комитета за № за 3-й годъ.

УВѢДОМЛЕНІЕ.

Изъ малолѣтнихъ дѣтей, значащихся въ свидѣтельствѣ комитета за № (4) _____

_____

почему, слѣдующіе за него_____ рублей, согласно 2-го пункта условій, обозначенныхъ въ свидѣтельствѣ комитета, должны быть высланы по слѣдующему адресу (3) _____

_____

_____ 188_____ года (Подпись).

Печать.

Въ состоящій подъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества покровительствомъ, при московской купеческой управѣ, комитетъ для вспомоществованія семействамъ убитыхъ, умершихъ отъ ранъ и изувѣченныхъ воиновъ

Отъ (1) _____

Только для пріютовъ. Къ свидѣтельству комитета за № 4-й годъ.

УВѢДОМЛЕНІЕ.

Изъ малолѣтнихъ дѣтей, значащихся въ свидѣтельствѣ комитета за № (2) _____

_____

почему, слѣдующіе за него _____ рублей, согласно 2-го пункта условій, обозначенныхъ въ свидѣтельствѣ комитета, должны быть высланы по слѣдующему адресу (3) _____

_____

_____ 188_____ года (Подпись).

Печать.

Примѣчанія.

(1) Отъ такого-то пріюта, училища, или завѣдывающаго такою-то народною школою или отъ такой-то сельской церкви и священника.

(2) Примѣрно: Иванъ Гавриловъ принятъ въ такой-то пріютъ, или такое-то училище, или числится ученикомъ такой-то сельской народной школы, или воспитывается у такого-то священника, діакона или псаломщика.

(3) Адресъ долженъ быть обозначенъ подробно. Если же увѣдомленіе посылается отъ завѣдывающаго сельскою народною школою, то съ поясненіемъ, въ какую земскую управу, какой губерніи и черезъ какой городъ должны быть отправлены отъ комитета деньги.

(4) Примѣрно: Иванъ Гавриловъ продолжаетъ воспитываться въ такомъ-то пріютѣ, училищѣ или въ такой-то народной школѣ, или у такого-то священника, діакона или псаломщика.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Троицкіе листки. Духовно-нравственное чтеніе для народа. №№ 1—10 и 11—15. 1880. Подъ такимъ заглавіемъ Свято-Троицкая Сергіева лавра, съ благословенія московскаго архипастыря высокопреосвященнѣйшаго митрополита Макарія, издаетъ отъ времени до времени отрывки изъ твореній св. отцовъ и отечественныхъ богослововъ для безплатной раздачи богомольцамъ, посѣщающимъ обитель преп. Сергія. Изъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи выпусковъ этого изданія не видно ни программы изданія, ни сроковъ выхода листковъ. Но то, что содержится въ этихъ выпускахъ, вполнѣ отвѣчаетъ своему назначенію. Это выдержки изъ твореній св. Димитрія Ростовскаго, Тихона Задонскаго, Филарета м. московскаго, Иннокентія Херсонскаго, изъ житія Паисія Величковскаго, изъ поученій аввы Дороѳея, изъ книгъ: «Лугъ Духовный», «Духовный Цвѣтникъ», «Училище благочестія», изъ писемъ оптинскаго іеросхимонаха Макарія, изъ «Воскреснаго Чтенія» и «Странника» и т. д. Сброшюрованныя по десяти выпусковъ, листки эти и продаются желающимъ, причемъ вся вырученная сумма обращается на расходы по изданію дальнѣйшихъ выпусковъ. (Цѣна 75 к. за 100 экз. каждаго №). — Нельзя не отнестись съ глубокою благодарностію къ обители св. Сергія за эту новую духовную пищу, подаваемую ею благочестивымъ посѣтителямъ ея.

Преподаватель псковской духовной семинаріи И. М. Берестовъ. Псковъ. 1880. Покойный Берестовъ, воспитанникъ нашей академіи, въ продолженіе четырехъ съ небольшимъ лѣтъ своей службы во Псковѣ пріобрѣлъ между псковичами громкую и почетную извѣстность какъ отличный преподаватель педагогики и дидактики, методики русскаго языка и ариѳметики. Въ некрологѣ, а затѣмъ въ восьми рѣчахъ, произнесенныхъ при его гробѣ (директора Сергіевскаго реальнаго училища. Н. И. Раевскаго, инспектора семинаріи г. Кохомскаго, гг. Златинскаго и Стопневича, трехъ учениковъ семинаріи и одной ученицы женской гимназіи), подробно изображаются его качества какъ человѣка и какъ учителя. Намъ остается порадоваться, что наша преобразованная академія производитъ такія свѣтлыя выдающіяся личности, какъ Берестовъ и Макаревичъ, также недавно умершій, не смотря на свои молодые годы въ самомъ началѣ своей педагогической дѣятельности заслужившіе общій почетъ и уваженіе.

Систематическій сборникъ дѣйствующихъ постановленій по счетоводству и отчетности мѣстъ и властей вѣдомства Св. Синода. Составилъ Н. Алексѣевъ, помощникъ управляющаго контролемъ при Св. Синодѣ. С.-Петербургъ. 1880 (стр. 348).—Справочная книга, изданная г. Алексѣевымъ, не составляетъ обязательнаго для мѣстъ и лицъ православнаго духовнаго вѣдомства *уставъ* и, какъ говорится въ предисловіи къ книгѣ, ссылки на статьи ея не могутъ имѣть мѣста въ служебной перепискѣ, гдѣ допускаются только указанія на существующія узаконенія и распубликованныя въ установленномъ порядкѣ опредѣленія Св. Синода. Но такъ какъ всѣ эти узаконенія указываются въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ сборника г. Алексѣева, то очевидно изданіе это будетъ весьма полезнымъ пособіемъ для тѣхъ, кто нашелъ бы для себя затруднительнымъ рыться въ массѣ изданныхъ въ разное время, на пространствѣ полстолѣтія, указовъ и постановленій, и между тѣмъ желалъ бы внести въ свою дѣятельность по сбору и расходованію церковныхъ суммъ и по составленію правильной отчетности по тому и другому большую сознательность. Такимъ образомъ оно вполнѣ пригодно въ качествѣ пособія для настоятелей церквей и церковныхъ старостъ, благочинныхъ и консисторій, такъ же какъ для училищныхъ, семинарскихъ и академическихъ правленій. Интересъ изданія г. Алексѣева увеличиваетъ масса приложеній (составляющихъ цѣлую половину книги), между которыми находятся: правила о порядкѣ производства содержанія городскому и сельскому духовенству; временныя правила о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ священнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства и семействамъ ихъ; вѣдомость о порядкѣ распредѣленія пособій городскому и сельскому духовенству изъ спеціальнаго сбора; списокъ установленіямъ вѣдомства Св. Синода, съ указаніемъ порядка веденія приходо-расходныхъ книгъ, ежемѣсячнаго свидѣтельства суммъ и представленія отчетовъ на ревизію; правила о порядкѣ записыванія приходовъ и расходовъ въ церковныя шнуровыя книги и представленія отчетныхъ вѣдомостей, форма отчетовъ духовныхъ консисторій о переходящихъ суммахъ; размѣръ суммъ, на кои уполномочены мѣста и лица духовнаго вѣдомства разрѣшать расходы и слагать взысканія собственною властію; Высочайше утвержденное 2-го августа 1864 года положеніе о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ; Высочайше утвержденныя правила о мѣстныхъ средствахъ содержанія духовенства и о раздѣлѣ сихъ средствъ между членами причтовъ; правила о порядкѣ замѣщенія учительскихъ должностей въ семинаріяхъ и смотрительскихъ—въ духовныхъ училищахъ; положеніе о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и лицъ, получившихъ ученыя богословскія степени, и пр.

Отечникъ. Избранныя изрѣченія святыхъ иноковъ и повѣсти изъ жизни ихъ собранныя епископомъ Игнатіемъ (Брянчаниновымъ). Спб. 1880. Изд. книгопр. Тузова. (стр. 551, ц. 3 р.). Покойный преосвященный Игнатій назначаетъ

свой аскетическій трудъ, какъ видно изъ предисловія, для иноковъ. По нашему мнѣнію оно можетъ служить полезнымъ чтеніемъ и для каждаго православнаго. Духовная мудрость св. отцовъ—аскетовъ имѣетъ своимъ содержаніемъ совѣты и наставленія, относящіяся къ духовной жизни не только инока, но и христіанина вообще. То изученіе психическихъ процессовъ, переживаемыхъ вѣрующимъ на пути къ нравственному совершенству, то наблюденіе внутренней борьбы между духомъ и плотію, составляющей неибѣжный удѣлъ земнаго существованія человѣка, однимъ словомъ тотъ курсъ христіанской аскетики, какой изложенъ преосвященнымъ Игнатіемъ словами древнихъ св. отцовъ - пустынниковъ, вполнѣ пригоденъ для всякаго, кто и живя въ мірѣ, не любитъ міра и яже въ мірѣ, а хочетъ служить Господу духомъ и истиною. Потому-то лучшіе міряне, истинные сыны православной церкви, никогда не считали аскетическихъ твореній св. отцовъ исключительно предназначенными для монаховъ—отшельниковъ, и съ истиннымъ духовнымъ наслажденіемъ предавались отъ времени до времени ихъ изученію, чтобы приникновеніемъ въ этотъ чистый источникъ духовной мудрости, обильно осѣненный божественною благодатію, оживлять свой духъ, освѣжать въ себѣ мысли и чувства, обміршившіяся въ суетѣ житейской. Вспомнимъ примѣры Гоголя, Жуковскаго, Хомякова и многихъ другихъ весьма умныхъ людей и ихъ сужденія о святоотеческихъ поученіяхъ, о наставленіяхъ этихъ «старцевъ первоначальныхъ» по выраженію Пушкина. Можетъ быть сборникъ преосв. Игнатія, составленный вполнѣ умѣлою рукою, и не будетъ имѣть того успѣха въ настоящее время, какой онъ имѣлъ бы у насъ лѣтъ тридцать—сорокъ тому назадъ, тѣмъ не менѣе мы желаемъ ему распространенія не только между иноками, но и въ обществѣ. По крайней мѣрѣ въ дни самоуглубленія и самоиспытанія — каковы дни говѣнія и исповѣди, дни святой четыредесятницы—чтеніе «Отечника», на ряду съ другими однородными произведеніями нашей духовной литературы, каковы напримѣръ проповѣди митрополита Филарета и арх. Иннокентія, составитъ для всякаго православнаго мірянина чтеніе вполнѣ цѣлесообразное. Къ книгѣ приложенъ прекрасный фотографическій портретъ преосвященнаго Игнатія (временъ его архимандритства въ Сергіевой пустыни) и литографированное fac-simile его (цѣлое предисловіе къ первому тому аскетическихъ опытовъ). За всѣмъ тѣмъ цѣна книги состоящей хотя и изъ 550 страницъ, но напечатанной самымъ крупнымъ и разгонистымъ шрифтомъ очень велика.

Руководство къ производству дознаній и слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно-церковнослужителей противъ должности, благочинія и благоповеденія, а также о событіяхъ браковъ и рожденій. Прот. А. Луканина. Изд. 2. Пермь. 1880 г. (стр. 216, ц. безъ пер. 75 коп.). Характеръ и содержаніе книги опредѣляются ея заглавіемъ. Намъ остается прибавить, что новаго въ сравненіи съ первымъ изданіемъ въ книгѣ—наставленія о производствѣ слѣдствій о событіяхъ браковъ и рожденій, незаписанныхъ или неправильно записанныхъ въ метрикахъ, и что она, по нашему мнѣнію, составляетъ полезную книгу для благочинническихъ библіотекъ, наряду съ извѣстными изданіями о. Чижевскаго.

Бесѣды о божественной литургіи. Архимандрита Макарія (Троицкаго), бывшаго протоіерея, законоучителя орловскаго александринскаго института благородныхъ дѣвицъ. Изд. 2-е, книг. Тузова. Спб. 1880 (стр. 81, ц. 50 к.).—Бесѣды представляютъ элементарное по содержанію, довольно простое по изложенію толкованіе литургіи, вполнѣ пригодное въ качествѣ назидательнаго чтенія для всѣхъ классовъ общества. Какихъ либо особыхъ достоинствъ, которыя давали бы преимущество этимъ бесѣдамъ предъ безчисленными другими «толкованіями литургіи», изданными и въ качествѣ учебниковъ и въ качествѣ просто книгъ для чтенія, мы въ изданіи о. Макарія не замѣтили.

Московскій каѳедральный архангельскій соборъ. Составилъ того же собора сакелларій протоіерей Алексѣй Лебедевъ. Москва. 1880 г. (стр. 388, ц. 1 р. 50 к.).—Это самое полное и самое лучшее изъ извѣстныхъ доселѣ описаній одной изъ главнѣйшихъ достопримѣчательностей первопрестольной Москвы, составленное лицомъ, наиболѣе компетентнымъ для того, сакелларіемъ собора, состоящимъ въ этой должности тридцать семь лѣтъ, а на службѣ при соборѣ — сорокъ пять лѣтъ. Описаніе составлено по обычному плану сочиненій этого рода и содержитъ въ себѣ пять отдѣловъ: историческій, иконный, ризничный, библіотечный и біографическій. Наибольшій интересъ представляютъ второй, третій и четвертый отдѣлы, содержащіе въ себѣ самыя точныя офиціально-документальныя данныя объ иконахъ, предметахъ, хранящихся въ ризницѣ и рукописныхъ и печатныхъ книгахъ (въ числѣ послѣднихъ—знаменитое Мстиславово енангеліе). Нельзя не пожалѣть лишь о томъ, что изданіе по цѣнѣ недоступно для «недостаточнаго средствами средняго класса читателей, отличающихся, по справедливому замѣчанію автора, иногда болѣе, нежели достаточные, любознаніемъ отечественныхъ древностей и преимущественно церковныхъ», для которыхъ однакожъ авторъ предназначаетъ свой трудъ. Мы совѣтовали бы ему сдѣлать второе *сокращенное и удешевленное* изданіе, которое можетъ разойтись съ теченіемъ времени въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ и съ избыткомъ вознаградить его трудъ. Въ такомъ именно удешевленномъ изданіи описанія нуждаются паломники и туристы, посѣщающіе святыни Кремля. Впрочемъ съ другой стороны слѣдуетъ замѣтить и то, что составленіе такого описанія не одного архангельскаго собора, но всего Кремля и болѣе—всей Москвы—дѣло какой-либо ученой корпораціи въ Москвѣ, напримѣръ «московскаго общества исторіи и древностей». **Н. Б.**

ОТКРЫТІЕ ПЕТРОВСКАГО УЧИЛИЩА ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Въ прошлую среду, въ 11 часовъ утра, состоялось открытіе новаго въ нашей столицѣ (Литейный проспектъ, № 30) учебнаго заведенія для дѣтей купеческаго сословія, подъ названіемъ: *Петровское училище.* Открытое училище удостоили своимъ присутствіемъ Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Государыня Цесаревна. Многочисленное с.-петербургское купеческое общество вмѣстѣ съ дѣтьми, уже принятыми въ первые классы осмиклассного училища, и съ ихъ будущими наставниками и начальниками наполняли просторныя помѣщенія училища. Между присутствовавшими находились и нѣкоторые министры и другіе высшіе гражданскіе и военные сановники. Зала, въ которой совершалось богослуженіе, украшена была портретами Государя Императора и Государя Наслѣдника Цесаревича во весь ростъ и портретомъ Петра Великаго. Молебствіе совершалъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Исидоръ при сослуженіи ректора нашей академіи, намѣстника лавры, настоятеля Владимірской церкви, законоучителя новаго училища, архидіакона и другихъ діаконовъ лавры. Пѣлъ хоръ митрополичьихъ пѣвчихъ. Предъ началомъ молебствія ректоромъ академіи сказана была нижеслѣдующая рѣчь, которая объясняетъ какъ поводъ, по которому возникла

мысль объ этомъ училищѣ, такъ и нѣкоторыя особенности въ Высочайше утвержденномъ уставѣ новаго училища, принятаго Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ подъ Свое Августѣйшее покровительство.

Ваши Императорскія Высочества,
Достопочтенное собраніе!

Открытіе новаго учебнаго заведенія всегда составляетъ отрадное въ общественной жизни событіе и невольно вызываетъ желаніе открываемому заведенію наилучшаго успѣха. Открытіе петровскаго училища особенно располагаетъ къ молитвенному желанію, чтобы Божіе благословеніе почило на этомъ заведеніи.

Мысль объ его основаніи и начало капитала для этой цѣли возникли нѣсколько лѣтъ тому назадъ по случаю юбилейнаго празднованія памяти Великаго Основателя Петербурга. Какъ тогда, во время юбилея, такъ и послѣ—при соображеніи предметовъ училищнаго преподаванія, среди которыхъ иностранные языки и спеціальныя коммерческія знанія естественно должны были занять выдающееся мѣсто,—ревнителямъ этого предпріятія безъ сомнѣнія предносился образъ Великаго Петра, припоминались: его жажда лично видѣть, знать и усвоить Россіи все, что есть лучшаго въ иностранныхъ государствахъ, особенно его труды и заслуги для русской промышленности и торговли, его пламенное стремленіе видѣть свой народъ и въ этомъ отношеніи великимъ, по крайней мѣрѣ независимымъ и равнымъ среди другихъ, болѣе насъ промышленныхъ народовъ. Если когда, то особенно въ настоящее время излишни всякія слова о томъ, какъ настоятельны и тяжелы до сихъ поръ торговыя и промышленныя нужды Россіи. Какъ же не пожелать и какъ не обратиться къ Богу съ молитвою, чтобы духъ Петра, его трудолюбіе, его высокія заботы о возвышеніи народнаго благосостоянія одушевляли собою и юношество, имѣющее получать здѣсь свое образованіе, и его руководителей,—чтобы петровское училище со временемъ сослужило Россіи службу, достойную того великаго имени, которымъ оно украшено, и того высокаго покровительства, которымъ оно осчастливлено въ Августѣйшей Особѣ Наслѣдника всероссійскаго престола.

Но корни народнаго благосостоянія, подобно корнямъ живаго растенія, крѣпнутъ не на открытой поверхности почвы, а въ недоступной для зноя глубинѣ ея, не на шумныхъ площадяхъ рынковъ и биржей, а подъ кровомъ тихой, благоустроенной семейной жизни и въ скромныхъ, честныхъ трудахъ сословнаго призванія. Что купеческое общество столицы сознаетъ важность этихъ условій своего собственнаго и вмѣстѣ отечественнаго благосостоянія, это въ настоящемъ случаѣ видно изъ того, что не дѣлая своего училища закрытымъ заведеніемъ, не отрывая слѣдовательно своихъ дѣтей отъ семейнаго и сословнаго круга съ ихъ интересами, добрыми нравами и преданіями, оно въ тоже время, въ лицѣ попечительнаго совѣта училища, взяло на себя не только выборъ главныхъ должностныхъ лицъ училища, но и всю заботу, а съ нею и всю отвѣтственность надзора за его успѣхами. Съ такимъ уставомъ петровское училище является первымъ въ столицѣ и едва ли не единственнымъ пока въ Россіи коммерческимъ учебнымъ заведеніемъ. Какъ не пожелать, чтобы Господь благословилъ добрый починъ, въ которомъ уваженіе къ своему сословному призванію такъ счастливо соединилось и съ родительскою любовію и съ просвѣщеннымъ патріотизмомъ!

А кто одушевленъ такимъ прекраснымъ настроеніемъ, тотъ не можетъ забыть ни для себя, ни для своихъ дѣтей о томъ, что одно освѣщаетъ предъ нашимъ сознаніемъ наше человѣческое достоинство и назначеніе и даетъ смыслъ всей нашей жизни, что оживляетъ, очищаетъ и возвышаетъ лучшія наши намѣренія, что утѣшаетъ насъ въ скорби, воодушевляетъ на трудъ, лишенія и самоотверженіе и на все истинно общеполезное и высокое,—тотъ не можетъ забыть, однимъ словомъ, о вѣрѣ въ Бога. *Аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи* (Псал. 126). Эта вѣра купеческаго общества столицы призвала въ настоящее собраніе и служителей церкви Божіей для общественной молитвы о томъ, чтобы Самъ Господь осѣнилъ Своимъ благословеніемъ петровское училище, его Августѣйшаго Покровителя, его учредителей и благотворителей, его начальниковъ и наставниковъ и всѣ тѣ юныя поколѣнія, которыя имѣютъ получать здѣсь свое образованіе.

Помолимся же, да почіетъ и пребудетъ благословеніе Божіе на петровскомъ училищѣ въ роды родовъ!

Протоіерей **Іоаннъ Янышевъ.**

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.—Начнемъ нынѣшнюю лѣтопись нашей внутренней жизни за прошлую недѣлю передачею болѣе важныхъ правительственныхъ распоряженій и сообщеній опубликованныхъ въ послѣднее время. Изъ нихъ укажемъ на Высочайше утвержденное постановленіе *о переходѣ правъ и обязанностей министра внутреннихъ дѣлъ по управленію духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій къ главноначальствующему надъ департаментомъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій.* Въ Высочайшемъ указѣ отъ 6-го августа 1880 года о переводѣ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій въ особое вѣдомство, какъ извѣстно, не было прямо упомянуто о переходѣ дѣлъ этого рода къ главноначальствующему надъ означеннымъ департаментомъ. На дняхъ упомянутое Высочайше утвержденное постановленіе объявлено чрезъ «Правительственный Вѣстникъ» въ общее свѣдѣніе подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ. Но оно конечно не такъ близко касается русскихъ, чѣмъ принадлежащихъ къ разнымъ иностраннымъ исповѣданіямъ. Болѣе близкій къ намъ всенародный русскій интересъ имѣютъ объявленныя въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» офиціальныя данныя *о результатахъ урожая хлѣбовъ и травъ въ нынѣшнемъ году.* Правительственное сообщеніе по этому предмету между прочимъ говоритъ, что бывшіе въ теченіе всего августа по нѣкоторымъ южнымъ, юго-западнымъ и преимущественно западнымъ губерніямъ постоянные дожди оказали мѣстами очень неблагопріятное вліяніе, такъ что ожидавшійся напримѣръ въ губерніяхъ Царства Польскаго, почти повсемѣстно, обильный урожай будетъ въ дѣйствительности по отношенію къ результатамъ сбора хлѣба менѣе удовлетворительнымъ, а въ отдѣльныхъ случаяхъ даже и посредственнымъ. Въ заключеніи этого правительственнаго сообщенія сказано: «Затруднительное положеніе въ продовольственномъ отношеніи нѣкоторыхъ уѣздовъ южныхъ и юго-восточныхъ губер-

ній, особенно самарской и саратовской, стало постепенно выясняться съ самаго начала весны. Въ виду же того, что мѣстныя продовольственныя средства, какъ общественныя, такъ и губернскія, были истощены въ послѣднихъ двухъ губерніяхъ отъ недостаточнаго урожая прошлаго года, нужно было позаботиться прежде всего о предоставленіи населенію способовъ къ обсѣмененію озимыхъ полей». Сѣменныя ссуды, исчисленныя земствомъ и губернскимъ начальствомъ для самарской, саратовской и астраханской губерній, были отпущены министерствомъ въ теченіе іюля и августа. Всего въ текущемъ году продовольственныхъ ссудъ на счотъ общаго по имперіи продовольственнаго капитала ассигновано по случаю неурожая до 3,571,000 руб. Газеты по обыкновенію стараются на перерывъ другъ передъ другомъ раздуть размѣры голодовки и дороговизны по этому случаю. «Голосъ» каркаетъ, что у насъ уже повсюду «мужикъ пухнетъ отъ голода». Кто-то шлетъ въ «Московскія Вѣдомости» извѣстіе изъ Петербурга, что въ рабочемъ населеніи Петербурга произвело *панику* вздорожаніе цѣны на черный хлѣбъ. «Новости» увѣряютъ своихъ читателей, что графъ Лорисъ-Меликовъ очень озабоченъ вопросомъ о воспрещеніи вывоза хлѣба заграницу, возбужденнымъ многими земствами. «Новое Время» зловѣще пророчитъ, что цѣна на хлѣбъ скоро возростетъ до 6-7-8 коп. за фунтъ и основываетъ свой разсчотъ на томъ мудромъ соображеніи, что «ни въ октябрѣ, ни въ ноябрѣ, ни въ декабрѣ новаго урожая мы не снимемъ, а изъ того, что получили изъ нынѣшняго урожая, съѣдимъ за эти мѣсяцы навѣрное не мало, если не все». По нѣкоторымъ пунктамъ правительство сочло уже нужнымъ нѣсколько ограничить это раздутое газетное зловѣщаніе. Въ виду распространившагося и проникшаго въ печать слуха о предполагаемомъ будто бы обложеніи пошлиною вывозимаго изъ Россіи заграницу зерноваго хлѣба и даже о совершенномъ воспрещеніи отпуска онаго, въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» появилось надняхъ *правительственное сообщеніе*, опровергающее этотъ слухъ. Слухъ этотъ, по словамъ правительственнаго сообщенія, «можетъ быть разсчитанъ или на искуственное временное пониженіе цѣны хлѣба на русскихъ рынкахъ, въ видахъ болѣе дешевой закупки для заграничнаго отпуска, или на спекулятивное возвышеніе хлѣбныхъ цѣнъ на рынкахъ заграничныхъ, получающихъ хлѣбъ изъ Россіи». Для предупрежденія, по возможности, вреднаго вліянія этихъ толковъ на правильный ходъ торговли правительство сообщаетъ, что слухи объ обложеніи пошлиною вывозимаго хлѣба, а также о запрещеніи отпуска онаго заграницу лишены всякаго основанія.

Приведемъ еще одно изъ правительственныхъ постановленій, о которомъ много говорено было въ послѣднее время въ нашей печати. Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія отъ 29 августа текущаго года *о безотлагательномъ сооруженіи екатеринбурго-тюменскаго участка сибирской желѣзной дороги* комитетъ министровъ въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ засѣданій, какъ говорятъ газеты, единогласно постановилъ приступить немедленно же къ производству работъ на означенномъ участкѣ и работы эти производить на казенныя средства, съ цѣлью предоставить немедленно заработки нуждающемуся населенію приволжскихъ губерній, и затѣмъ, по образованіи частнаго общества для постройки всей южно-сибирской линіи, передать этому обществу начавшіяся казенныя работы и по екатеринбургско-тюменскому участку. Говорятъ, что комитетъ министровъ постановилъ ассигновать изъ государственнаго казначейства 1.000,000 руб. для безотлагательнаго открытія работъ на этомъ участкѣ, не предрѣшая самаго способа сооруженія дороги. Хотя точныхъ офиціальныхъ свѣденій объ этомъ дѣлѣ еще нѣтъ, но въ виду того, что имъ заинтересовано русское общество какъ своимъ роднымъ дѣломъ, газеты много толковали на прошлой недѣлѣ по поводу слуховъ объ его исходѣ. Управляющему министерствомъ финансовъ Н. Х. Бунге приписываютъ при министерскомъ обсужденіи этого вопроса заявленіе, что кредитъ Россіи и ея финансовые ресурсы не допускаютъ и сомнѣнія въ томъ, чтобъ на сооруженіе, требующее нѣсколькихъ милліоновъ, могло встрѣтиться какое нибудь затрудненіе въ деньгахъ. Но не смотря на это большинство петербургскихъ газетъ кричитъ противъ постройки дороги на казенный счотъ, указывая на бѣдственное положеніе нашей казны и на неизбѣжное при этомъ способѣ постройки «расхищеніе» народнаго добра. Въ «Берегѣ» по поводу этихъ газетныхъ воплей и распинаній за превосходство частнаго способа постройки предъ казеннымъ справедливо замѣчено, что въ нашей печати до этого времени «если не ежедневно, то ужъ навѣрное ежемѣсячно, появлялись сообщенія о всякаго рода безобразіяхъ и злоупотребленіяхъ, совершившихся и совершающихся на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ. Нѣтъ у насъ почти ни одной дороги, которая бы избавилась отъ нареканій общественнаго мнѣнія. Въ печати же не разъ появлялись разсужденія о лучшихъ способахъ сооруженія, причемъ неоднократно указывалось на примѣръ постройки казною желѣзныхъ дорогъ въ Финляндіи, какъ на прекрасный образецъ для подражанія. Но вотъ, когда наступилъ моментъ реализировать эти такъ сказать праздные толки, та же самая печать заговорила иначе». Не будемъ впрочемъ вдаваться въ разбирательство споровъ между казенниками и общественниками по вопросу, рѣшеніе котораго въ упомянутомъ смыслѣ еще не получило офиціальнаго подтвержденія. Нельзя одного не пожелать, чтобъ при этомъ было поменьше праздныхъ споровъ и побольше дѣла.

— Въ теченіе прошлой недѣли въ газетахъ сообщено не мало извѣстій *по дѣламъ нигилистовъ*. Извѣстія эти, правда, касаются частію прошлаго, частію будущаго, за всѣмъ тѣмъ между ними есть заслуживающія вниманія и съ точки зрѣнія настоящаго. Доселѣ всѣмъ и каждому были извѣстны три злодѣйскихъ покушенія на священную Особу Государя Императора, совершонныя въ одинъ годъ, съ апрѣля 1879 по апрѣль 1880 годъ. «С.-Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ, что кромѣ этихъ трехъ покушеній въ означенный же промежутокъ времени было еще четвертое, не менѣе ужасное по злодѣйскому замыслу покушавшихся и не менѣе поразительное по чудесному разрушенію ихъ замысла, какъ и остальныя три покушенія. По словамъ газеты оно нѣсколько мѣсяцевъ оставалось скрытымъ отъ всѣхъ и обнаружено лишь недавно. Рѣчь идетъ именно *о минахъ, подложенныхъ подъ полотно лозово-севастопольской желѣзной дороги въ 1879 году*, близъ станціи Александровскъ, въ тоже самое время, когда Гартманъ подкладывалъ мины подъ полотно желѣзной дороги у Москвы, въ виду возвращенія Государя Императора изъ Крыма.

«На лозово-севастопольской дорогѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ станціи Александровскъ, разсказываетъ газета, злоумышленники воспользовались глубокою балкой, подходящей почти къ самому полотну желѣзной дороги. Работу производили изъ балки,

такъ что желѣзнодорожные сторожа не могли никого видѣть и по непредвидимости злодѣянія не могли догадаться осматривать балку. Подкопъ велся сначала одною галлереею, затѣмъ она раздваивалась къ двумъ камерамъ, въ разстояніи 20 или 30 саженъ одна отъ другой и лежавшихъ какъ разъ на глубинѣ подъ рельсами. Въ каждой камерѣ лежалъ зарядъ динамита отъ одного до полутора пудовъ. Проволочный проводъ отъ минъ былъ выведенъ въ сторону, по направленію къ проходящей колесной дорогѣ. Дабы скрыть проводъ, рѣзакомъ вырѣзали наискось дернъ и имъ закладывали затѣмъ проволоку. Такимъ образомъ все было скрыто наилучшимъ образомъ. Во время проѣзда императорскаго поѣзда желѣзнодорожные сторожа видѣли подъѣхавшую коляску съ троечной упряжью, которая на время остановилась и потомъ быстро умчалась далѣе. Полагаютъ, что въ коляскѣ была гальваническая батарея. Тѣмъ не менѣе взрыва не послѣдовало. Теперь, при открытіи, благодаря дѣятельности верховной распорядительной коммисіи, руководимой графомъ М. Т. Лорисъ-Меликовымъ, готовившагося преступленія, нашли, что проволока въ одномъ мѣстѣ была перерѣзана ножемъ при врываніи ея въ землю. Вѣроятно злоумышленникъ, вырѣзая дернъ и прокладывая проволоку, самъ не замѣтилъ, какъ перерѣзалъ ее. Промыслъ и при этомъ сохранилъ Государя. Проволока уже не могла сообщить искры и императорскій поѣздъ прослѣдовалъ вполнѣ благополучно. Мины пролежали затѣмъ подъ полотномъ желѣзной дороги нѣсколько мѣсяцевъ, прежде чѣмъ были отысканы и вынуты. Разслѣдованіе этого дѣла въ желѣзнодорожномъ отношеніи было поручено тайному совѣтнику барону Шеривалю».

Появляясь въ первые въ печати, извѣстіе это вызоветъ конечно у всѣхъ истинно русскихъ людей глубокое чувство благодарности къ Богу за неусыпное храненіе драгоцѣнной жизни Своего Помазанника на всѣхъ путяхъ Его и противъ всѣхъ вражескихъ козней. Но оно должно послужить вмѣстѣ съ тѣмъ къ утвержденію и укрѣпленію вѣры въ дѣйствительность чудесъ для всѣхъ тѣхъ, въ комъ поколеблена эта вѣра или недостаточно тверда. Такого обилія чудесъ, въ теченіе одного года явленныхъ во очію для всѣхъ и каждаго въ четверократномъ до поразительности чудесномъ избавленіи нашего Государя отъ угрожавшихъ опасностей, достаточно для того, чтобы поколебать и разрушить самую крѣпкую твердыню сомнѣнія въ возможности и дѣйствительности чудесъ.

По сомнительному извѣстію о томъ, предполагалось-ли дѣйствительно въ средѣ нигилистовъ проживающихъ въ Англіи *покушеніе на жизнь великаго князя Константина Николаевича*, на прошлой недѣлѣ не послѣдовало никакихъ, ни офиціальныхъ, ни частныхъ разъясненій. Но англійскія газеты продолжаютъ увѣрять, что покушеніе это не есть одинъ лишь вымыселъ чьей нибудь досужей фантазіи и присоединяютъ къ сообщенію объ этомъ нигилистическомъ замыслѣ нѣкоторыя новыя извѣстія.

Англійская газета «Glasgow News» сообщаетъ, что русскій адмиралъ Поповъ получилъ загадочное нигилистическое письмо и весьма жалѣетъ о томъ, что за отсутствіемъ адреса его автора не можетъ отвѣчать на него. Въ письмѣ сказано слѣдующее: «Тайный нигилистическій союзъ, Глазговъ, 16 сентября. Милостивый государь! Позволяемъ себѣ сообщить вамъ, что вы не оставите живымъ Глазгова. Остаемся и прочее, и прочее. Х. Лоліевъ, первый секретарь». Газета «Glasgow News» соболѣзнуетъ о томъ, что выдающійся гость города сталъ предметомъ подобной нелѣпой выходки. Личность и фамилія Лоліева въ Глазговѣ неизвѣстны.

Изъ политическихъ судебныхъ процесовъ по дѣламъ нигилистовъ, кромѣ производимаго въ настоящее время въ харьковскомъ военно-окружномъ судѣ, упомянутаго нами въ прошлой лѣтописи, по словамъ газетъ, имѣетъ поступить на очередь въ 20-хъ числахъ текущаго мѣсяца весьма важный *новый политическій процессъ*, слушаніе котораго займетъ вѣроятно довольно продолжительное время. Число подсудимыхъ, имѣющихъ предстать на судъ по этому дѣлу, какъ слышно, доходитъ до 200. Военный прокуроръ дѣйствительный статскій совѣтникъ Ахшарумовъ и нѣсколько его помощниковъ исключительно заняты теперь изученіемъ громаднаго производства, заключеннаго въ объемистыхъ фоліантахъ. 24-го сентября поступили отъ прокурора с.-петербургской судебной палаты г. Плеве матеріалы для обвиненія. Во время свода прокуроромъ многочисленныхъ данныхъ, какъ сообщаетъ «Новое Время», оказалось возможнымъ освободить нѣкоторыхъ лицъ, привлеченныхъ къ отвѣтственности. Особенный интересъ этого процесса сосредоточивается на томъ, что во главѣ обвиняемыхъ находится убійца князя Крапоткина—Гольденбергъ. Затѣмъ въ числѣ другихъ подсудимыхъ называютъ медицинскаго студента Зубковскаго, Квятковскаго и г-жу Фигнеръ. Послѣдніе двое, какъ уже упоминалось въ газетахъ, привлечены по дѣлу, имѣющему связь съ событіемъ 5-го февраля минувшаго года.

Приведемъ кстати извѣстіе *о Высочайшемъ помилованіи одного изъ извѣстныхъ нашихъ литераторовъ* и притомъ много способствовавшаго послѣ своего раскаянія въ прежнихъ заблужденіяхъ разоблаченію посредствомъ печати разнаго рода нигилистическихъ мерзостей. «Московскія Вѣдомости» сообщаютъ, что «задержанный въ прошломъ году на австрійской границѣ Александръ Дьяковъ, извѣстный въ литературѣ подъ псевдонимомъ Незлобина, 5-го марта текущаго года харьковскимъ окружнымъ судомъ приговоренъ былъ, за составленіе подложнаго метрическаго свидѣтельства и за проживательство по чужимъ документамъ, къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ заключенію въ тюрьму на восемь мѣсяцевъ. Подсудимымъ была подана кассаціонная жалоба, но жалоба эта была оставлена сенатомъ безъ послѣдствій. Но въ послѣдствіе особаго о Дьяковѣ сообщенія и указаній на его полезные литературные труды бывшаго главнаго начальника верховной распорядительной коммисіи, министръ юстиціи повергалъ на Высочайшее благоусмотрѣніе Государя Императора ходатайство о полномъ помилованіи его, на что и послѣдовало Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества соизволеніе».

— Заключимъ нашъ обзоръ внутренней жизни за прошлую недѣлю отраднымъ извѣстіемъ, появившимся на этой недѣлѣ *объ изданіи съ 15-го ноября настоящаго года въ Москвѣ И. С. Аксаковымъ еженедѣльной газеты «Русь»*. Мы уже имѣли случай сочувственно привѣтствовать въ одномъ изъ предшествующихъ № слухъ объ этомъ изданіи. Теперь приводимъ нѣсколько словъ изъ его программы, появившейся на дняхъ въ газетахъ.

«Не изъ «патріотизма», не изъ національнаго пристрастія, говоритъ почтенный издатель, выбрано нами названіе нашей газеты: въ этомъ словѣ «Русь» сосредоточенъ для насъ весь смыслъ той правды, которой такъ недостаетъ нашему изолгавшемуся общественному бытію, по которой такъ тоскуетъ, такъ истомился русскій человѣкъ. Страшно устала наша земля отъ сочинительства, мудрованія, фальши, которая такъ долго, такъ властно гнула, муштровала, переиначивала ее на разные чужіе лады и поряд-

ки. Вся нужда, вся задача наша теперь именно въ томъ, чтобы внести наконецъ правду въ русскую жизнь, чтобы возвратить ей свободу органическаго самороста, чтобы въ самомъ дѣлѣ Русь стала Русью».

Дай Богъ, чтобы эта высокая и важная задача во всемъ совершенствѣ выполнена была въ появляющемся на свѣтъ новомъ почтенномъ еженедѣльномъ изданіи.

Заграницей все еще рѣшается и никакъ не можетъ разрѣшиться *черногорскій вопросъ*. Не разъ уже появлявшіяся извѣстія о готовности турецкой Порты добровольно уступить черногорцамъ Дульциньйо снова явились на прошлой недѣлѣ. Телеграмма изъ Константинополя увѣряетъ, что султанъ уже подписалъ ирадэ, которымъ повелѣваетъ совершить мирную передачу Дульциньйо и этотъ документъ сообщенъ уже будтобы посламъ. Съ Черногоріею въ силу его будетъ заключена конвенція объ охраненіи учрежденій и религіи жителей. Порта однако же вмѣстѣ съ этимъ надѣется, что державы откажутся отъ всякаго давленія на нее для улаженія другихъ вопросовъ. Это извѣстіе сопровождается идиллическимъ увѣреніемъ, что наибольшая часть черногорцевъ уже удаляется съ границы, чтобы заняться сборомъ жатвы. Въ Англіи это извѣстіе встрѣчено повидимому съ нѣкоторымъ довѣріемъ, хотя конечно не чуждымъ значительной доли сомнѣнія, проглядывающаго сквозь самое довѣріе. Англійская газета «Times» приписываетъ уступчивость Порты настойчивымъ представленіямъ пословъ Германіи, Австріи и Франціи, причомъ поздравляетъ Европу съ благополучнымъ разрѣшеніемъ запутанной задачи. Уступка Дульциньйо, по словамъ газеты, служитъ свидѣтельствомъ вниманія къ волѣ Европы, котораго державы имѣли право ожидать. Турція въ извѣстной степени снова стала въ хорошія отношенія къ Европѣ. Внезапнаго разрѣшенія остающихся вопросовъ нельзя, по справедливости, требовать теперь же. Указавъ на опасность дальнѣйшихъ экзекуціонныхъ мѣръ, газета высказываетъ надежду, что Порта доставитъ державамъ возможность дать ей нѣкоторый срокъ. Европа не можетъ взять назадъ свои требованія; но если Турція готова отнестись къ нимъ съ подобающимъ вниманіемъ, то державы конечно могли бы съ своей стороны согласиться на принятіе въ соображеніе затрудненій Турціи и отложить свои дальнѣйшія требованія. Вѣнскій кабинетъ, по извѣстіямъ изъ Австріи, напротивъ обнаруживаетъ явное недовѣріе къ обѣщанію Порты относительно разрѣшенія дульциньскаго вопроса. Онъ выставляетъ особенно на видъ, что еслибъ рѣшимость Порты уступить Дульциньйо и подтвердилась, всетаки нужно было бы выждать, пока выяснится самый способъ передачи этого пункта черногорцамъ. Если Риза-паша непосредственно и формально передастъ Дульциньйо черногорцамъ, тогда положеніе дѣлъ окончательно приметъ мирный характеръ; если же Порта предоставитъ черногорцамъ взять Дульциньйо отъ албанцевъ, то положеніе дѣлъ останется такимъ же запутаннымъ, какъ и до сихъ поръ. Если принять во вниманіе, что упомянутому извѣстію о миролюбивой готовности султана уступить Дульциньйо черногорцамъ предшествовало извѣстіе о нотѣ Порты, рѣшительно противящейся этой уступкѣ и до такой степени превосходящей всякую мѣру, что въ ней видѣли даже признаки помѣшательства турецкаго султана, то развѣ только этимъ состояніемъ можно объяснить столь рѣзкіе переходы въ рѣшеніяхъ властителя Турціи. Вѣроятнѣе же всего, что и въ томъ, и въ другомъ извѣстіи есть доля преувеличеній и неточностей, потому что всѣ они идутъ изъ частныхъ источниковъ. Офиціальнаго заявленія пока еще ни одного не послѣдовало по этому злосчастному вопросу, хотя обсужденіемъ его уже нѣсколько мѣсяцевъ наполняются цѣлые столбцы и нашихъ и иностранныхъ газетъ.

— Въ иностранныхъ газетахъ приводится слѣдующее *письмо князя Александра болгарскаго къ Его Величеству Государю Императору*:

«Ваше Величество! Я только что окончилъ осмотръ всѣхъ полковъ и военныхъ заведеній и до такой степени остался доволенъ всѣмъ видѣннымъ, что чувствую своимъ долгомъ воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы поблагодарить отъ всего сердца Ваше Величество за разрѣшеніе, данное русскимъ офицерамъ отправиться сюда для организаціи болгарской арміи и содѣянія ея достойною великой цѣли, которую она должна преслѣдовать. Эти офицеры вполнѣ оправдали довѣріе и дружбу, съ которыми я отнесся къ нимъ съ самаго начала, и этимъ оказали великую службу собственному отечеству. Разрѣшите мнѣ, Ваше Величество, воспользоваться Вашимъ милостивымъ позволеніемъ, назвать Вамъ имена офицеровъ, заслужившихъ преимущественно быть награжденными. Я прошу Ваше Величество дозволить мнѣ кромѣ того высказать имъ въ дневномъ приказѣ благодарность отъ имени Вашего Величества. Задача этихъ офицеровъ столь важна, что, сколько мнѣ кажется, нельзя достаточно поощрить тѣхъ изъ нихъ, которые съ полнымъ сознаніемъ поняли серьезность своей миссіи».

Поставимъ рядомъ съ этимъ письмомъ извѣстіе *о посѣщеніи сербскаго князя Милана IV болгарскимъ княземъ Александромъ I*. Извѣстіе это подало поводъ къ догадкамъ о заключеніи оборонительнаго союза между Болгаріей и Сербіей. Еслибъ къ предполагаемому союзу примкнула и Черногорія (а въ этомъ едва-ли можно сомнѣваться, еслибъ она была къ тому приглашена), то это обстоятельство много могло бы посодѣйствовать скорѣйшему разрѣшенію черногорскаго вопроса. Едва-ли даже безъ содѣйствія самихъ заинтересованныхъ въ этомъ рѣшеніи народовъ оно когда нибудь можетъ быть достигнуто. Турція слишкомъ явно показала, что она не только не боится европейскаго «согласія», котораго въ дѣйствительности никогда не существовало, но что и самый берлинскій трактатъ она приняла къ исполненію лишь насколько это представляло для нея прямую выгоду. Восточная Румелія стала вновь турецкою провинціей; турецкій генералъ-губернаторъ принялъ оную въ свое управленіе какъ разъ въ тотъ срокъ, который былъ установленъ трактатомъ. Но ни Черногорія, ни Греція, ни Арменія не получили того, что Турція обязалась имъ отдать.

— Изъ собственныхъ дѣлъ западно-европейскихъ державъ, не касающихся ихъ участія въ восточномъ вопросѣ, въ послѣднюю недѣлю не многія обращали на себя вниманіе нашей печати по отсутствію между ними особенно выдающихся, и мы приведемъ лишь одно извѣстіе изъ Вѣны *объ оживленіи соціалистической пропаганды въ Австріи*, которая было совсѣмъ притихла тамъ, благодаря нѣкоторымъ мѣрамъ австрійскаго правительства. По словамъ вѣнскаго кореспондента «Московскихъ Вѣдомостей», въ день юбилея пятидесятилѣтней годовщины рожденія императора Франца-Іосифа въ Вѣнѣ были распространены прокламаціи революціоннаго содержанія. Съ того времени не проходитъ дня, чтобы тамошнею полиціей не производились въ разныхъ домахъ ревизіи, конфискаціи запрещенныхъ книгъ, брошюръ, газетъ, прокламацій, писемъ и наконецъ аресты подозрительныхъ лицъ. Это возобновленіе

соціалистической пропаганды въ Вѣнѣ и другихъ городахъ Австро-Венгріи ставятъ въ связь съ тайнымъ соціалистическимъ собраніемъ, происходившимъ недавно въ Лейпцигѣ, и съ такимъ же собраніемъ, состоявшимся нѣсколько недѣль назадъ въ одномъ старомъ замкѣ около Женевы, въ Швейцаріи. Въ послѣднемъ собраніи орудовали радикалы соціализма, приверженцы крайняго направленія Бакунина, «русско-французскіе анархисты», постановившіе не дожидаться болѣе «удобнаго» времени, но начинать теперь же дѣйствовать со всею энергіей въ Австріи, Германіи, Россіи и Франціи. Замѣтимъ кстати, во Франціи «начинаніе» соціалистической шайки, не смотря на либерализмъ тамошняго министерства, встрѣчаетъ противодѣйствіе со стороны правительства. Надняхъ, какъ извѣщаетъ телеграмма изъ Парижа, тамъ привлеченъ къ суду соціалистъ Феликсъ Піа за восхваленіе преступленія, совершоннаго Березовскимъ.

3-го октября.

Открытіе братства преподобнаго Сергія для вспомоществованія нуждающимся студентамъ московской духовной академіи.—Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» пишутъ: 26-го числа, въ день Іоанна Богослова, владыка московскій митрополитъ прибылъ въ академію и послѣ литургіи совершилъ въ академической церкви молебное пѣніе преподобному Сергію по случаю открытія въ этотъ день въ академіи братства преподобнаго Сергія для вспомоществованія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ московской духовной академіи. Молебствіе, въ которомъ приняли участіе нѣсколько протоіереевъ и священниковъ, бывшихъ воспитанниковъ академіи, пріѣхавшихъ изъ Москвы, заключено было многолѣтіями. Затѣмъ его высокопреосвященство прибылъ въ актовую академическую залу, гдѣ послѣ пѣнія молитвы секретаремъ совѣта прочитанъ былъ указъ Св. Синода объ утвержденіи устава братства преподобнаго Сергія, послѣ чего ректоромъ академіи протоіереемъ С. К. Смирновымъ произнесена была рѣчь, въ которой, сказавъ о поводѣ къ учрежденію братства и о предшествовавшихъ опытахъ вспомоществованія бѣднымъ студентамъ академіи со стороны Троицкой Сергіевской Лавры и московскаго братства святителя Николая, онъ изобразилъ бѣдственное положеніе своекоштныхъ студентовъ академіи и въ концѣ рѣчи обратился къ митрополиту съ прошеніемъ принять братство подъ свое покровительство. Вслѣдъ затѣмъ его высокопреосвященство произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Да будетъ всегда Божіе благословеніе на открывшемся нынѣ Братствѣ! Да разростается и укрѣпляется и процвѣтаетъ оно подъ молитвеннымъ покровомъ великаго угодника Божія, котораго само избрало себѣ въ небеснаго покровителя и по имени котораго назвалось!

«Цѣль братства такая святая и учрежденіе его такъ благовременно, что не сочувствовать ему, не желать ему полнаго успѣха было бы грѣшно. И мы надѣемся, что найдутся сочувствующіе нашему братству во всѣхъ краяхъ Россіи, въ средѣ тѣхъ лицъ, которыя понимаютъ значеніе высшаго духовнаго образованія и желали бы большаго и большаго распространенія его въ отечествѣ; найдутся такіе сочувствующіе, особенно между бывшими питомцами здѣшней академіи, которые, гдѣ бы нынѣ ни находились и на какомъ поприщѣ ни дѣйствовали, безъ сомнѣнія помнятъ, какое безцѣнное сокровище пріобрѣли они для себя здѣсь во дни своей юности, и не могутъ не пожелать того же самаго и другимъ юношамъ богатымъ любовію къ наукѣ, но совершенно бѣднымъ матеріальными средствами для жизни. Наиболѣе же мы надѣемся, что не откажетъ нашему братству въ своемъ живомъ сочувствіи и участіи наша первопрестольная столица, всегда готовая на всякое доброе дѣло. Не для одной Москвы существуетъ московская духовная академія; но на Москву первую оказывала и оказываетъ свое духовно-просвѣтительное вліяніе; для Москвы болѣе нежели для какого-либо другого города или мѣстности давала и даетъ просвѣщенныхъ и ревностныхъ пастырей церкви; для Москвы потому служила и служитъ, чрезъ этихъ достойныхъ своихъ питомцевъ, какъ бы главною духовною воспитательницей и руководительницей въ дѣлахъ вѣры и спасенія. Даруй, Господи, чтобъ эти надежды наши исполнились.

«Призвавъ Божіе благословеніе на новое братство и выразивъ ему наши благожеланія, призываемъ Божіе благословеніе и на тѣхъ молодыхъ людей, которые будутъ приходить сюда и воспитываться здѣсь при пособіи отъ братства, и пожелаемъ имъ, чтобъ они со всею ревностію трудились здѣсь надъ образованіемъ своего ума и сердца, и старались запасаться разнородными познаніями и твердыми религіозными убѣжденіями, и чтобы потомъ, когда настанетъ время, могли отблагодарить братство своимъ благоплоднымъ служеніемъ св. Церкви и Отечеству».

По произнесеніи рѣчи владыка благословилъ братство иконою преподобнаго Сергія и пожертвовалъ въ пользу братства изъ своихъ суммъ 2,000 р. и изъ суммъ московской каѳедры 1,000 р. Преподавъ благословеніе всѣмъ присутствовавшимъ, владыка оставилъ академію и во второмъ часу отбылъ въ Москву. Между тѣмъ въ актовой залѣ начались денежные взносы отъ наставниковъ академіи, московской и виѳанской семинарій и отъ другихъ лицъ пожелавшихъ быть членами братства (членскіе взносы отъ 5 р. простирались до 1,000 р.). Всей суммы съ деньгами присланными и доставленными разными лицами еще до открытія братства оказалось 9,500 р. По окончаніи денежныхъ взносовъ происходило баллотированіе всѣми бывшими тутъ братчиками (60 человѣкъ) предсѣдателя и другихъ должностныхъ лицъ. Предсѣдателемъ избранъ преосвященный Алексій, епископъ можайскій. Искренно пожелаемъ братству полнаго успѣха въ его полезной дѣятельности. Дай Богъ, чтобы приношенія въ пользу бѣдныхъ студентовъ академіи не оскудѣвали, но болѣе и болѣе умножались молитвами преподобнаго Сергія, коего имя носитъ братство!

Къ сожалѣнію преосвященный Алексій, бывшій въ этотъ день въ лаврѣ, не могъ присутствовать въ братскомъ академическомъ собраніи. Въ этотъ день онъ освящалъ храмъ въ честь св. Александра Невскаго при Сергіево-Посадской прогимназіи, устроенной тщаніемъ и иждивеніемъ попечителя прогимназіи И. П. Мамаева.

35-ти-лѣтіе существованія женскихъ духовныхъ училищъ.—Въ нынѣшнемъ году исполнилось 35-ть лѣтъ со времени учрежденія въ 1845 году первыхъ училищъ для дѣвицъ духовнаго званія въ Царскомъ Селѣ и Ярославлѣ (губернскомъ). Училища эти основаны при ближайшемъ участіи и содѣйствіи въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Маріи Александровны и ея высочества, королевы виртембергской, Ольги Николаевны. Въ томъ же году назначены были начальницами означенныхъ училищъ двѣ родныя сестры, царскосельскаго Н. П. Шульцъ (нынѣ умершая) и ярославскаго—Е. П. Шипова; третья сестра ихъ М. П. Леонтьева долгое время состояла начальницею смольнаго института. Училища для дѣвицъ духовнаго званія учреждены были съ спеціальною цѣлію воспитанія женъ и матерей въ семьѣ священнослужителей. По образцу царскосельскаго и ярославскаго училищъ, руководимыхъ ихъ достойными начальницами, впослѣдствіи открыто было еще 10 такихъ училищъ; въ настоящее время число воспитанницъ въ 12 училищахъ насчитывается свыше 1,100. Затѣмъ уже гораздо позже появились женскія епархіальныя училища, организованныя въ 1867 году по особому уставу. Въ ознаменованіе совершившагося 35-ти-лѣтія службы Е. П. Шипо-

вой въ ярославскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства, съ самаго основанія его въ 1845 году, нынѣ она удостоена особымъ милостивымъ рескриптомъ Августѣйшей покровительницы всѣхъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, Ея Высочества Государыни Цесаревны Маріи Ѳеодоровны.

Присужденіе наградъ графа Уварова.—25-го сентября въ академіи наукъ происходило публичное собраніе, въ которомъ непремѣнный секретарь академіи К. С. Веселовскій прочелъ отчетъ о присужденіи въ настоящемъ году наградъ графа Уварова. Малыя Уваровскія награды (въ 500 руб. каждая) присуждены: 1) директору императорскаго эрмитажа, А. А. Васильчикову, за его сочиненіе: «Семейство Разумовскихъ», т. I; 2) ректору московской духовной академіи, протоіерею С. К. Смирнову, за изданное имъ сочиненіе: «Исторія московской духовной академіи»; 3) священнику с.-петербургской Успенской, что на Сѣнной, церкви, К. Никольскому, за его сочиненіе: «Анаѳематствованіе (отлученіе отъ церкви), совершаемое въ первую недѣлю великаго поста. Историческое изслѣдованіе о чинѣ православія»; 4) директору полтавской гимназіи, С. Н. Шафранову, за его рукописное сочиненіе: «О складѣ народно-русской пѣсенной рѣчи, разсматриваемой въ связи съ напѣвами»; 5) профессору новороссійскаго университета, Ѳ. И. Успенскому, за его сочиненіе: «Образованіе втораго болгарскаго царства»; 6) настоятелю московскаго Даниловскаго монастыря, архимандриту Амфилохію, за его сочиненіе: «Кондакарій въ греческомъ подлинникѣ XII—XIII в., по рукописи московской сѵнодальной библіотеки». Сверхъ того академія присудила почетный отзывъ преподавателю Николаевской царскосельской гимназіи, Н. Тихомірову, за сочиненіе, подъ заглавіемъ: «О составѣ западно-русскихъ, такъ называемыхъ, литовскихъ лѣтописей», служащее отвѣтомъ на задачу, нѣсколько лѣтъ тому назадъ предложенную академіею, причемъ автору предоставлено право представить это сочиненіе, въ новой обработкѣ, на одинъ изъ двухъ ближайшихъ уваровскихъ конкурсовъ. Въ изъявленіе своей признательности за содѣйствіе, оказанное ей при разсмотрѣніи конкурсныхъ сочиненій, академія присудила по золотой уваровской медали, установленной для постороннихъ рецензентовъ: бывшему профессору нашей академіи, нынѣ вице-директору канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода и члену духовно-учебнаго комитета, И. А. Чистовичу, В. В. Макушеву, профессору церковнаго законовѣденія въ с.-петербургскомъ университетѣ, М. И. Горчакову, профессору церковной исторіи въ нашей академіи и въ с.-петербургскомъ университетѣ, И. Е. Троицкому и А. С. Фаминцыну.

Слово правды о значеніи общежитія для студентовъ.—Въ отчетѣ о дѣятельности демидовскаго юридическаго лицея за 1879—1880 учебный годъ по поводу открытія въ лицеѣ общежитія для студентовъ составитель этого отчета, директоръ лицея говоритъ между прочимъ: «Студенту необходимо предоставить извѣстную степень учебной свободы, но ему нужна также учебная дисциплина. Степень той и другой опредѣляется существомъ дѣла: слѣдуетъ постепенно подымать студентовъ до самостоятельности, хотя бы они не были къ ней вполнѣ приготовлены и даже не желали ея.

«Но существуетъ одна форма дисциплины, наиболѣе желательная. Я разумѣю ту, при которой становится возможнымъ постоянное доброе воздѣйствіе студентовъ другъ на друга, облагораживающая сила товарищества, честное соревнованіе во всемъ, что украшаетъ здоровую и честную молодость, проявленіе ея свѣтлой откровенности и задушевности. Нигдѣ всѣ эти отрадныя стороны молодости не находятъ такой почвы для своего развитія, какъ въ студенческихъ общежитіяхъ. Кому выпало на долю провести четыре года въ тѣсномъ кругу товарищей добраго времени, когда существовали такъ называемые университетскія нумера, тотъ вспоминаетъ съ отрадою и теперь объ этой порѣ. Вспоминается не одна только молодость, но и работа надъ самимъ собою, поддержка товарищей, задушевное слово — и надъ всѣмъ этимъ общая любовь къ мѣсту ученія, которая крѣпкимъ щитомъ ограждала отъ всего болѣзненнаго и фальшиваго.

«Увѣренъ, что многими и многими будетъ съ радостію встрѣчено извѣстіе объ устройствѣ лицейскаго общежитія уже въ наступившемъ учебномъ году. Въ Ярославлѣ оно можетъ быть необходимѣе, чѣмъ въ другихъ университетскихъ городахъ; въ немъ найдутъ пріютъ и освѣженіе всѣ студенты; оно послужитъ средствомъ удовлетворенія и научныхъ и эстетическихъ требованій молодости. Общежитіе людей совершеннолѣтнихъ и болѣе зрѣлыхъ не можетъ отождествляться съ пансіономъ, разсчитаннымъ на дѣтскій возрастъ. Внѣшняя дисциплина здѣсь должна отодвигаться на второй планъ: впереди всего стоитъ взаимное воспитаніе, укрѣпленіе въ себѣ чувства нравственнаго изящества. Студенты не дѣти, на которыхъ приходится дѣйствовать только запрещеніями; въ общежитіи сходятся молодые люди съ разными задатками, съ убѣжденіями еще не установившимися, но уже существующими; нужно только, чтобы все доброе и честное крѣпло при взаимномъ общеніи, и что бы все, что накопилось нездороваго въ молодомъ умѣ—исчезло безслѣдно.

«Не стану говорить о будущемъ—для него наступитъ свое время. Но не могу не сказать, что я возлагаю много надеждъ на студентское общежитіе» (Изъ «Правительств. Вѣстника»).

Воззваніе къ преступной совѣсти.—Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» напечатано слѣдующее заявленіе отъ жены пастора Эмиліи Т***:

«24 августа исполнилось 25 лѣтъ тому, какъ въ шести верстахъ отъ Московской заставы, по рязанскому шоссе, хищники разрѣзали верхъ тарантаса и вытащили чемоданчикъ, въ которомъ заключались 31 серія съ процентами за 15 мѣсяцевъ, документы, паспорты, полисъ о страхованіи жизни моего мужа и другіе предметы, приблизительно на сумму 2,200 рублей.

«Лѣтъ пятнадцать тому назадъ до меня дошелъ слухъ, что похититель расторговался, разбогатѣлъ и проживаетъ въ городахъ Москвѣ и Коломнѣ.

«Въ наставшихъ теперь крайне стѣсненныхъ обстоятельствахъ не покидаетъ меня мысль, что если Господь могъ надѣлить похитителя земными благами, то также легко можетъ вложить и въ душу его желаніе загладить нѣсколько свой проступокъ, поступивъ по словамъ священнаго Писанія (Ев. отъ Луки, гл. 19, стихи 8, 9 и 10).

«Если провинившійся пожелалъ бы такъ поступить, то деньги прошу переслать директору коммиссаровскаго техническаго училища въ Москвѣ, которому я переслала копію съ акта составленнаго московскою земскою полиціей 31 августа 1855 года».

Покорнѣйше прошу редакціи другихъ газетъ, буде найдутъ возможнымъ, перепечатать это заявленіе.

Извѣстіе о кончинѣ преосвященнаго. — «Голосу» передаютъ изъ Воронежа о смерти мѣстнаго викарнаго епископа Филарета: «Преосвященный умеръ почти неожиданно и въ цвѣтѣ лѣтъ: ему недавно минуло лишь сорокъ лѣтъ. Въ санъ епископа онъ былъ посвященъ лишь два годъ назадъ».

Драгоцѣнная находка.—Недавно открыта въ Калабріи (долгое время бывшей византійскою провинціей) половина греческаго

Евангелія, писаннаго серебряными чернилами на порфировомъ пергаминѣ, съ миньятюрными изображеніями лицъ и событій изъ ветхаго и новаго завѣта (изъ ветхаго 40, изъ новаго 20). Открывшіе эту рѣдкость ученые относятъ ее къ V или началу VI в. Такимъ образомъ она представляетъ древнѣйшій образецъ лицевыхъ Евангелій.

Священникъ-радѣтель народнаго образованія.—Насколько наше сельское духовенство, несмотря на свои постоянно гнетущія матеріальныя заботы, радѣетъ о народномъ образованіи, показываетъ слѣдующій далеко не единичный случай, о которомъ пишутъ въ «Берегъ» изъ Оханска, пермской губерніи. Въ селеніи Очерская-Острожка къ мѣстному законоучителю, священнику Попову, крестьянскіе мальчики часто обращались съ просьбами о снабженіи ихъ книжечками для чтенія. Въ виду этого, съ разрѣшенія начальства, священникъ предложилъ крестьянамъ на одномъ изъ волостныхъ сходовъ основать библіотеку для народнаго училища. Не видя на первый разъ осязательной пользы отъ учрежденія библіотеки, крестьяне отказали въ просьбѣ. Тогда законоучитель открылъ черезъ попечителя школы добровольную подписку для сбора пожертвованій на библіотеку. Собрали на первый разъ рублей 30—40 и положили основаніе библіотеки, закупивъ нѣсколько экземпляровъ изъ житій разныхъ святыхъ, общепонятныхъ и популярныхъ брошюръ и книжекъ и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ выписаны дешевыя предназначенныя для народнаго чтенія періодическія изданія. Крестьянскія дѣти нарасхватъ брали книжки изъ новой библіотеки и такимъ образомъ наглядно показали своимъ отцамъ ту пользу, какую можетъ приносить библіотека, устроенная при школѣ. Нынѣшнею осенью отецъ-законоучитель намѣренъ вновь хлопотать на сходѣ о снабженіи библіотеки денежными средствами. Давай Богъ успѣха! По иниціативѣ того же законоучителя въ настоящее время при мѣстной школѣ существуетъ женское отдѣленіе съ учащимися 13—15 дѣвочками.

Генеральный евангелическій синодъ въ Варшавѣ.—«Kurjer Codzienny» говоритъ, что послѣ продолжительнаго, слишкомъ вѣковаго, перерыва 10 сентября состоялся въ Варшавѣ первый генеральный евангелическо-аугсбургскій синодъ, въ которомъ приняли участіе 33 духовныхъ лица здѣшняго края. Засѣданія синода продолжались три дня. Кромѣ разныхъ административныхъ предметовъ обсуждались и многіе церковные вопросы, какъ распространеніе ученія среди евреевъ и язычниковъ, устройство школъ и т. п. Синодъ будетъ созываемъ теперь ежегодно. Изъ отчота, появившагося въ послѣднемъ нумерѣ «Zwiastuna Ewangelickiego» (Евангелическій Вѣстникъ), видно, что въ Царствѣ Польскомъ считается 51 приходъ, а именно въ варшавской епархіи 13, въ калишской—10, въ плоцкой—11 и въ августовской—2. «Kurjer Poranny» говоритъ, что дебаты генеральнаго синода Царства Польскаго, происходящаго въ Варшавѣ, велись на нѣмецкомъ языкѣ.

Частица праха Христофора Колумба была торжественно передана 24 іюля (5 августа) ректору павійскаго университета, какъ подарокъ республики, секретаремъ санъ-доминтскаго архіепископа-священникомъ Бернардино-ду Калитри. Урна съ прахомъ Колумба, запечатанная архіепископомъ въ присутствіи нотаріуса и итальянскаго консула въ Санъ-Доминго, поставлена въ залѣ университета.

Празднество мормоновъ. — Въ газетахъ сообщаютъ, что недавно мормоны праздновали въ городѣ Солянаго Озера, столицѣ Утаха, тридцать третью годовщину своего вступленія въ долину, гдѣ они основали городъ Новый Сіонъ. Торжество это происходило въ память прибытія въ 1847 году на берега Солянаго Озера Брайгама Йонга, преемника Джоэ Смита, основателя религіи мормоновъ. При вступленіи въ долину Утаха, число учениковъ Брайгама Йонга простиралось до 143; спустя пять дней капитанъ Броунъ привелъ еще около 150 человѣкъ, и 31-го іюля 1847 года положено было основаніе колоніи, президентомъ коей избранъ былъ Брайгамъ Йонгъ. Столица Утаха имѣетъ нынѣ 20,000 душъ населенія и принадлежитъ къ красивѣйшимъ городамъ Соединенныхъ Штатовъ. Многочисленная толпа, въ которой было много иностранцевъ, привезенныхъ по желѣзнымъ дорогамъ, тѣснилась въ день празднества по улицамъ города Солянаго Озера для присутствія при торжественной процессіи. Во главѣ шествовалъ, окруженный двѣнадцатью апостолами, президентъ и пророкъ «церкви святыхъ послѣдняго дня». За нимъ слѣдовали корпораціи и учрежденія предшествуемыя знаменами съ изображеніемъ мормонскихъ девизовъ. Одно изъ этихъ знаменъ, на которомъ вышиты были слова: «Счастливое полигамическое семейство», было везено на колесницѣ. Всѣ дома въ столицѣ были щегольски украшены. Процессія отправилась въ Скинію завѣта, гдѣ произнесены были рѣчи въ присутствіи 8,000 мормоновъ, сидѣвшихъ въ храмѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ правленія ростовскаго духовнаго училища. — При ростовскомъ (яр. епархіи) духовномъ училищѣ должность учителя русскаго языка съ церковно-славянскимъ состоитъ вакантною. Желающіе занять оную приглашаются правленіемъ подать прошенія о томъ не позже 1-го ноября 1880 года. Жалованья по должности кончившимъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ полагается 420 руб., а кончившимъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ на первыя 5-ть лѣтъ 700 руб., а въ послѣдующіе годы 900 руб.

Отъ правленія лубенскаго духовнаго училища. — При лубенскомъ духовномъ училищѣ имѣется по должности учителя греческаго языка вакансія. Лица, желающія занять эту должность, какъ имѣющія ученыя академическія степени, такъ равно и степени студентовъ академіи и семинаріи, благоволятъ подавать о томъ прошенія въ правленіе училища до 25-го октября.

Отъ правленія переяславскаго духовнаго училища.— Правленіе переяславскаго духовнаго училища полтавской губ. объявляетъ, что при этомъ училищѣ есть двѣ учительскія вакансіи: по русскому языку и по латинскому въ I и II классахъ. Вслѣдствіе отношенія изъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 1-го сентября сего 1880 г. за № 4,069, кандидатовъ съ академическимъ образованіемъ не ожидается и не имѣется въ виду, а потому, къ занятію означенныхъ вакансій приглашаются лица, окончившія курсъ семинаріи въ степени студента. Прошенія съ приложеніемъ аттестатовъ имѣютъ быть поданы не позже 20-го октября сего 1880 года и къ означенному числу —явиться для чтенія пробныхъ уроковъ.

Отъ правленія алатырскаго духовнаго училища. — Въ алатырскомъ духовномъ училищѣ имѣется вакантная должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языка съ жалованьемъ для лицъ съ высшимъ образованіемъ по 700 руб. въ годъ, съ среднимъ — по 420 руб. въ годъ. Желащіе занять означенную должность благоволятъ подать прошеніе въ правленіе училища съ приложеніемъ документовъ и явиться къ пробнымъ урокамъ 3-го ноября 1880 года.

Отъ правленія одесскаго духовнаго училища. — При одесскомъ духовномъ училищѣ имѣется учительская вакансія учителя латинскаго языка съ жалованьемъ при 10 урокахъ въ недѣлю

для лицъ, имѣющихъ степени магистра и кандидата и прослужившихъ болѣе 5-ти лѣтъ 900 руб. въ годъ; для невыслужившихъ-же этого срока 700 р. въ годъ. Кромѣ того до октября мѣсяца 1881 г. выдается квартирное пособіе по 10 руб. въ мѣсяцъ, а съ этого времени будетъ казенная квартира. Прошенія подавать до 25-го октября сего 1880 г., о времени же пробныхъ уроковъ правленіе училища извѣститъ отдѣльно.

Отъ правленія мещовскаго духовнаго училища. — Въ мещовскомъ духовномъ училищѣ въ настоящее время состоятъ вакантными должности учителей русскаго съ церковно-славянскимъ и греческаго языковъ съ жалованьемъ для лицъ, получившихъ академическое образованіе и прослужившихъ на духовно-учебной службѣ не менѣе 5-ти лѣтъ по первой должности при 11 урокахъ въ недѣлю 900 руб., по второй при 18 недѣльныхъ урокахъ—1,260 руб.; для лицъ съ таковымъ же образованіемъ, но прослужившихъ на вышеозначенной службѣ менѣе 5-ти лѣтъ, по первой должности 700 руб. и по второй—1,000 руб. и для лицъ средняго образованія—студентовъ семинаріи или окончившихъ полный курсъ классической гимназіи по первой должности 420 руб., по второй — 540 руб. Назначенія кандидатовъ на сіи вакансіи г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода правленіе училища не ожидаетъ, такъ какъ изъ его канцеляріи получило извѣщеніе о томъ, что въ распоряженіи высшаго духовнаго начальства нѣтъ кандидатовъ къ замѣщенію учительскихъ должностей въ училищахъ. Посему правленіе училища симъ приглашаетъ желающихъ занять означенныя вакантныя должности въ училищѣ подать въ правленіе училища прошеніе съ приложеніемъ документовъ, т. е. свидѣтельствъ отъ образованіи и копій съ формулярныхъ списковъ, если проситель служилъ или служитъ гдѣ-либо, и лично явиться въ училище для сдачи 3-хъ пробныхъ уроковъ, которые имѣютъ быть въ 23, 24 и 25 дни октября мѣсяца сего 1880 года.

1-го ОКТЯБРЯ ВЫШЛА И РАЗОСЛАНА ПОДПИСЧИКАМЪ X-я ОКТЯБРЬСКАЯ КНИГА ИСТОРИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА:

„РУССКАЯ СТАРИНА".

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ: I. **Переходъ черезъ Балканы отряда ген. Гурко зимою въ 1877 г.** историч. очеркъ А. К. Пузыревскаго (продолженіе).—II. **Русскій театръ** въ царствованіе Александра Павловича, изъ журнала А. В. Каратыгина.—III. Артисты русскаго театра: А. С. Яковлевъ,—В. А. Каратыгинъ,—И. И. Сосницкій,—В. И. Рязанцевъ,—артистка В. Н. Асенкова,—артисты Д. Т. Ленскій, М. С. Щепкинъ и др. въ ихъ письмахъ, замѣткахъ, стихотвореніяхъ и очеркахъ жизни. Сообщ. И. Ѳ. Горбуновъ и П. Каратыгинъ.—IV. Сооруженіе памятника в. к. **Дмитрію Донскому** на Куликовомъ полѣ въ ц. Александра I. Сообщ. Ад. П. Берже.—V. **Записки сельскаго священника:** житье-бытье сельскаго пастыря; отношенія его къ прихожанамъ и властямъ; прошлое и настоящее сельскаго духовенства.—VI. Памяти Джона Говарда, † 1790 г., статья М. Н. Галкина-Врасскаго.—VII. **Воспоминанія объ Академіи Художествъ** въ 1859—1864 гг.: старая и новая академія;—годы возрожденія;—характеристика профессоровъ, академиковъ и художниковъ;—совѣтъ Академіи и проч.—VIII. **Очерки, замѣтки и письма:** 1) А. А. Бестужевъ въ Пятигорскѣ, сообщ. Ад. П. Берже.—2) Леонтій Васильевичъ Дубельтъ.—3) А. Ѳ. Гильфердингъ, сообщ. профес. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ.—4) А. В. Рачинскій, сообщ. Кулеш'а.—5) Д'Антесъ, убійца Пушкина. Сообщ. В. В. Никольскій.—6) Мих. Дан. Деларю. Сообщ. А. П. Петровъ и Н. Н. Мурзакевичъ и проч.—IX. Библіографическій листокъ профессора В. С. Иконникова.

Приложеніе: Портретъ **Герасима Петровича Павскаго**, рисов. К. О. Брожъ, гравировалъ академикъ Л. А. Сѣряковъ.

ПОДПИСКА НА «РУССКУЮ СТАРИНУ» изд. 1880 года продолжается. Цѣна за 12 кн. съ 17-ю портретами, а также со снимками и планами **восемь руб.** съ пересылкою (*Первыя четыре книги напечатаны вторымъ изданіемъ*).

Принимается подписка на «Русскую Старину» изданіе 1881 г. (**двѣнадцатый** годъ изданія). Цѣна за 12 книгъ съ приложеніемъ гравированныхъ портретовъ и особаго тома «**Записокъ Порошина**» (новое изданіе по рукописямъ, значительно исправленное и дополненное) **восемь** рублей съ пересылкою.

Подписка принимается: въ Петербургѣ—у **Мамонтова**, Невскій пр., д. № 46; въ Москвѣ—у **Мамонтова**, Кузнецкій мостъ, д. Фирсанова, и у **Соловьева**, на Страстномъ бульварѣ, д. Алексѣева.

Въ распоряженіи редакціи «Русской Старины» находится нѣкоторое количество экземпляровъ роскошнаго въ художественномъ отношеніи изданія: «**Павловскъ**—очеркъ его исторіи». Книга въ 8-ю долю, 600 стр. съ **шестьюдесятью** превосходно гравированными академикомъ Л. А. Сѣряковымъ виньетками, рисунками, а также съ портретами императора Павла, императрицы Маріи Ѳеодоровны, силуэтами ихъ Августѣйшихъ дѣтей и портретомъ в. к. Михаила Павловича. Книга эта въ отдѣльной продажѣ стоитъ 4 руб. безъ переплета и 5 руб. въ переплетѣ, но подписчики «Русской Старины», **при возобновленіи подписки на этотъ журналъ на 1881 годъ**, могутъ получить, выславъ **одинъ** рубль, помянутое историческое изданіе, книгу «**Павловскъ**», со всѣми художественными приложеніями т. е. съ портретами и рисунками.

Гг. **Иногородные** обращаются исключительно: въ С.-Петербургъ, въ Редакцію журнала **„Русская Старина"**, на Большую Подъяческую, близъ Екатерининскаго канала, домъ № 7.

Изд.-ред. «Рус. Старины» **М. И. Семевскій**.

---

1. ПОУЧЕНІЯ И РѢЧИ протоіерея Іоанна **Поспѣлова** на праздники Господни, на дни воскресные и на дни великаго поста (1 часть), на праздники Богородичные, въ честь святыхъ, на дни Царскіе, при требахъ и на разные случаи (2 часть). Изданіе 2. Цѣна каждой части 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

2. ДОМАШНІЯ БЕСѢДЫ ПАСТЫРЯ СЪ ПРОСТЫМИ ЛЮДЬМИ, его же въ 3-хъ книгахъ: 1) *Наставленіе, какъ вѣровать православному*, 2) *какъ жить по православной вѣрѣ*. 2 части. Первая книга Бесѣдъ Министерствомъ Народ. Просвѣщенія допущена въ библіотеки народныхъ школъ, а двѣ послѣднія одобрены для чтенія въ тѣхъ же школахъ (Журн. М. Н. Пр., ноябрь 1876 г., 76 стр.; іюль 1879 г., 27 стр.). Цѣна каждой книгѣ 40 к., съ перес. 50 к.

3. БЛАЖЕННЫЙ СИМОНЪ ЮРЬЕВЕЦКІЙ. Изданіе 2. Цѣна 20 к., съ перес. 25 к.

4. ПОУЧЕНІЕ О ТАЙНЫХЪ ЗЛОУМЫШЛЕННИКАХЪ. Цѣна 8 к., съ перес. 10 к.

5. СЛУЖБА БОЖІЕЙ МАТЕРИ въ праздникъ явленія иконы Ея **Ѳеодоровскія**. Цѣна 35 к., съ перес. 50 к.

Адресоваться въ Кострому къ протоіерею І. Поспѣлову.

10—2

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

И. Л. ТУЗОВА,

въ С.-Петербургѣ, Б. Садовая ул., д. Коровина, № 16, противъ Гостинаго Двора,

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

НОВЫЯ КНИГИ:

1) **ОТЕЧНИКЪ.** Избранныя изреченія святыхъ иноковъ и повѣсти изъ жизни ихъ, собранныя епископомъ *Игнатіемъ* (Брянчаниновымъ). Съ приложеніемъ портрета преосвященнаго

Игнатія и снимка съ его рукописи. Спб. 1880 г. Ц. 3 р. Съ перес. 3 р. 50 к. Въ переплетѣ 4 р.

2) **ПИСЬМА О ХРИСТІАНСКОЙ ЖИЗНИ**. Въ 4-хъ частяхъ. Епископа *Ѳеофана*. Спб. 1880 г. Ц. 3 р. Съ перес. 3 р. 50 к. Въ переплетѣ 4 р.

3) **ПРОПОВѢДИ**. Архимандрита *Анастасія*, инспектора минской семинаріи. Спб. 1880 г. Ц. 1 р. 50 к. Въ красивомъ переплетѣ 2 р.

4) **БЕСѢДЫ** о божественной Литургіи. Архимандрита *Макарія* (Троицкаго), бывшаго протоіерея, законоучителя орловскаго Александринскаго института благородныхъ дѣвицъ. Изд. 2-е. Спб. 1880 г. Ц. 50 к. Съ перес. 65 к.

5) **ПОУЧЕНІЯ КЪ ПРОСТОМУ НАРОДУ** Іоанна *Архангельскаго*, священника саратовской Срѣтенской церкви. Изд. 4-е. Спб. 1880 г. Ц. 1 р. 50 к. Съ перес. 1 р. 70 к. Въ переплетѣ 2 р. Съ перес. 2 р. 30 к.

6) **ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ПОУЧЕНІЙ** протоіерея *І. К. Романова*, законоучителя смольнаго Александровскаго училища. Спб. 1880 г. Ц. 3 р. Съ перес. 3 р. 50 к. Въ переплетѣ 4 р.

Книжный магазинъ *И. Л. Тузова*, имѣетъ честь довести до свѣденія духовенства и вообще всѣхъ просвѣщенныхъ любителей духовно-нравственныхъ книгъ о томъ, что въ настоящее время, за кончиною извѣстныхъ книгопродавцевъ: *Н. П. Кораблева* и *Н. Н. Сирякова*, я снялъ бывшее ихъ книжное помѣщеніе, вмѣнивъ себѣ въ непремѣнную обязанность по примѣру своихъ предшественниковъ особенно заботиться объ удовлетвореніи запросовъ на книги духовно-нравственнаго содержанія. 5—3

Вышла изъ печати и продается въ СПБ. въ Коневской часовнѣ на Загородномъ просп. близъ Владимірской церкви, и въ книжн. магазинахъ С.-Петербурга: Новаго Времени, Глазунова, Тузова, Мартынова, Народная Польза (у Пяти Угловъ), и въ другихъ

КНИГА:

Какъ живутъ наши умершіе и какъ будемъ жить и мы по смерти.

На основаніи св. Писанія, свойствъ человѣческаго духа и науки. Сочиненіе и изданіе монаха Коневскаго монастыря Митрофана въ 4-хъ частяхъ, около 500 стр. Ц. 2 руб. сер. и за перес. за 2 фунт.

Части сего сочиненія продаются и отдѣльными книгами: 1) **Смерть въ отношеніи къ безсмертію**, Цѣна 30 коп. с., за перес. за 1 фунт; 2) **Внутренній союзъ и взаимное отношеніе между живыми и умершими**, Цѣна 60 к. с., за перес. за 1 фунт.; 3) **Догматическое ученіе церкви о испрошеніи прощенія грѣховъ нѣкоторымъ умершимъ**, Цѣна 80 коп. сер., за перес. за 1 фунт. и 4) **Загробная жизнь**, Цѣна 1 руб. сер., съ перес. за 1 фунтъ.

Главный складъ въ Коневской часовнѣ. Церкви, монастыри и всѣ учебныя заведенія, выписывающія чрезъ свои начальства прямо изъ часовни въ количествѣ не менѣе 50 экземп., пользуются уступкою 40%, а не менѣе 100 экземп.—уступкою 45%. Книгопродавцамъ за наличныя деньги уступка—35%, а берущимъ на комисію съ платою по продажѣ 20% уступки. На пересылку всей книги 1 экземп.—за 2 фунт., 10 экземпляр. за 15 фунт. и т. п. 26—7

СКОПИНСКІЙ
ГОРОДСКОЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ БАНКЪ
(ОСНОВНЫЙ И ЗАПАСНЫЙ КАПИТАЛЫ 1.107,111 руб).

Банкъ принимаетъ вклады изъ всѣхъ мѣстностей Россіи: отъ присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ и частныхъ лицъ, монастырей и церквей, земскихъ и общественныхъ учрежденій, городскихъ и сельскихъ обществъ и акціонерныхъ компаній. Вклады принимаются отъ вкладчиковъ, лично и чрезъ почту, на безсрочное время, т. е. до востребованія, на опредѣленные сроки отъ одного года до двѣнадцати лѣтъ и на вѣчное время. По вкладамъ Банкъ выдаетъ:

На безсрочное время	6%	въ годъ.
» одинъ, два и три года. . . .	$6^1/_2$%	» »
» четыре, пять и т. д. до 12-ти лѣтъ.	7%	» »
» вѣчное время	$7^1/_2$%	» »

Внесенные въ банкъ вклады обезпечиваются не только вышеозначенными банковыми основнымъ и запаснымъ капиталами 1.107,111 руб., но и ручательствомъ за банкъ Скопинскаго Городскаго Общества, состояніе котораго простирается на нѣсколько милліоновъ руб.

Сумма вклада не можетъ быть менѣе 50 рублей. Билеты на вклады, не превышающіе 300 рублей, выдаются только именные; на сумму же свыше 300 рублей могутъ быть выдаваемы, по желанію вкладчиковъ, безъименные, т. е. на предъявителя (*).

Вклады возвращаются и проценты по нимъ выдаются наличнымъ вкладчикамъ въ тотъ же день, иногороднимъ высылаются съ почтою.

Лица, желающія перевести свои вклады изъ другихъ кредитныхъ учрежденій на процентное обращеніе въ Скопинскій банкъ, могутъ поручать банку истребованіе откуда слѣдуетъ ихъ вкладовъ, для чего они должны сдѣлать на именныхъ билетахъ засвидѣтельствованную нотаріусомъ или полиціею надпись о предоставленіи банку права истребовать слѣдующія по тѣмъ билетамъ деньги; безъименные же билеты для перевода по нимъ вкладовъ представляются въ банкъ безъ всякой надписи.

Банкъ принимаетъ къ учету векселя, купоны отъ процентныхъ бумагъ и облигацій, вышедшія по тиражу, на сроки отъ 1-го до 12-ти мѣсяцевъ, и выдаетъ ссуды подъ залогъ строеній, состоящихъ въ г. Скопинѣ, и земель, находящихся въ Рязанской губерніи, отъ 1-го года до 12-ти лѣтъ, процентныхъ бумагъ, товаровъ и вещей отъ 1-го до 9 мѣсяцевъ. Проценты банкъ получаетъ по учетной и ссудной операціямъ по восьми на сто въ годъ.

Правленіе банка открываетъ засѣданіе ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней, съ 10 час. утра до 3-хъ ч. по полудни, и въ производствѣ банковыхъ операцій и вообще во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ руководствуется Высочайше утвержденными:

(*) Вклады вносятся въ банкъ чрезъ почту при объявленіяхъ слѣдующаго содержанія:

Въ Скопинскій Городской Общественный банкъ отъ (такого то) объявленіе. Представляя при семъ (столько то рублей), прошу принять эту сумму во вкладъ для обращенія изъ процентовъ на (такой-то срокъ или до востребованія) и составить билетъ на мое имя (или на имя такого-то или на предъявителя), который выслать въ *такое-то мѣсто. Число, мѣсяцъ, годъ.*

положеніемъ 6-го февраля 1862 года о городскихъ Общественныхъ банкахъ и мнѣніями Государственнаго Совѣта 16-го мая 1866 года и 30 ноября 1870 года.

Директоръ **РЫКОВЪ**.

Въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы: „Новаго Времени", Глазунова, Исакова, Соловьева, наслѣдн. Салаевыхъ, Ферапонтова, Наумова и другихъ поступила въ продажу книга:

МОНАШЕСКІЯ ДЕНЬГИ

ВЪ ПРОКЪ НЕ ПОШЛИ.

Сочиненіе Малеонскаго.

Изданіе библіотеки поэта В. А. Жуковскаго.

Цѣна 1 руб. 25 коп.

Складъ въ книжномъ магазинѣ Пузыревскаго (бывшемъ Пантелѣева) въ Тулѣ. 4—4

Поступилъ въ продажу первый выпускъ (болѣе 20 печатныхъ листовъ)

„ТОЛКОВАНІЙ НА ВЕТХІЙ ЗАВѢТЪ",

издаваемыхъ с.-петербургскою духовною академіею. Онъ заключаетъ въ себѣ объясненіе первыхъ семнадцати главъ книги пророка Іереміи, составленное доцентомъ по каѳедрѣ Свящ. Писанія И. С. Якимовымъ. Цѣна *1 р. 25 к.* съ пересылкою; для новыхъ подписчиковъ на «Христіанское Чтеніе» 1880 г. цѣна *1 рубль* съ пересылкою. Адресоваться: въ С.-Петербургъ въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія», или къ книгопродавцамъ Тузову въ Петербургѣ и Ферапонтову въ Москвѣ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

1) Подписная цѣна съ приложеніями книжекъ «Христіанскаго Чтенія» 7 рублей съ пересылкою и доставкою, безъ приложеній — 5 руб.; отдѣльно «Христіанское Чтеніе» - 5 руб.; «Церковный Вѣстникъ» за второе полугодіе—3 руб.; отдѣльные номера «Церковнаго Вѣстника»—по 15 коп.

2) Иногородные адресуютъ свои требованія и свои статьи и сообщенія исключительно по адресу: **Въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія».**

3) Всѣ статьи и сообщенія для помѣщенія въ «Церковномъ Вѣстникѣ» должны быть доставляемы или высылаемы въ редакцію непремѣнно за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ означенія гонорара за нихъ, признаются безплатными.

4) Статьи и сообщенія, признанныя редакціей неудобными къ напечатанію, сохраняются въ теченіи трехъ мѣсяцевъ въ редакціи для возвращенія по личному востребованію; возвращенія же по почтѣ редакція на себя не принимаетъ.

5) Для лицъ, имѣющихъ надобность въ личныхъ объясненіяхъ съ редакціей, пріемъ по субботамъ отъ 9-ти до 12 час. утра и по понедѣльникамъ отъ 6 до 9 вечера (Адресъ: *Невскій проспектъ, домъ № 125, кварт. № 2*).

6) Контора редакціи, гдѣ принимается подписка на журналы отъ петербургскихъ подписчиковъ и гдѣ можно получать отдѣльныя изданія редакціи: *Солдатскій переулокъ, между Знаменской и Преображенской улицами, домъ Иванова № 5, кв. № 1.*

Кромѣ того можно подписываться въ отдѣленіяхъ конторы: *въ Петербургѣ* при книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова (бывшемъ Кораблева), *въ Москвѣ*—при книжномъ магазинѣ А. Н. Ферапонтова.

7) **Подписка на 1880 годъ продолжается.**

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшій рескриптъ. Высочайшая грамота. Высочайшій рескриптъ. Высочайшія повелѣнія.—Опредѣленія Св. Синода: 1) о принятіи православнаго миссіонерскаго общества подъ Августѣйшее покровительство Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны; 2) о награжденіи священника Діонисія Царевскаго орденомъ св. Анны 3 ст. за подвигъ самоотверженія, оказанный имъ при спасеніи церкви села Подъема николаевскаго уѣзда.—Приказъ Оберъ-Прокурора Св. Синода.—ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Съѣзды духовенства.—Притязанія и дѣянія поповщинской австрійской лжеіерархіи.—Японская миссія *(письмо изъ Японіи, геромонахъ Анатолій)*. **Къ свѣдѣнію и руководству духовенства с.-петербургской епархіи.—Библіографическія замѣтки** *(Н. Б.)*. **Открытіе Петровскаго училища въ С.-Петербургѣ** *(протоіерей Іоаннъ Янышевъ)*.**—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.—Открытіе братства преподобнаго Сергія для вспомоществованія нуждающимся студентамъ московской духовной академіи.—35-ти-лѣтіе существованія женскихъ духовныхъ училищъ.—Присужденіе наградъ графа Уварова. — Слово правды о значеніи общежитія для студентовъ.—Воззваніе къ преступной совѣсти.—Извѣстіе о кончинѣ преосвященнаго.—Драгоцѣнная находка.—Священникъ-радѣтель народнаго образованія.—Генеральный евангелическій синодъ въ Варшавѣ.—Частица праха Христофора Колумба.—Празднество мормоновъ.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.**

Печатать дозволяется, 3-го октября 1880 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи **Андрей Предтеченскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп. № 39).

1880

Офиціальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 41

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными двухмѣсячными книжками прибавленій.

Октябрь

11 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА

члену Святѣйшаго Синода, протоіерею малой церкви Зимняго Дворца Іоанну Рождественскому.

Въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы вашей и особыхъ трудовъ въ званіи законоучителя Любезнѣйшаго Сына Нашего Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича, достигшаго нынѣ совершеннолѣтія, Всемилостивѣйше жалуемъ Мы вамъ знаки ордена *св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, алмазами украшенные*, которые, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ".

Ливадія.
21-го сентября 1880 года.

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, съ Высочайшаго соизволенія отправляясь на нѣкоторое время изъ С.-Петербурга, передалъ исполненіе своихъ обязанностей товарищу синодальнаго Оберъ-Прокурора, тайному совѣтнику Смирнову.

— Государь Императоръ, въ 8-й день минувшаго сентября, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о перемѣщеніи епископа аксайскаго **Нестора**, викарія донской епархіи, на вакансію епископа выборгскаго, втораго викарія с.-петербургской епархіи.

— Государь Императоръ, въ 8-й день минувшаго сентября, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи ректору калужской духовной семинаріи, архимандриту **Авраамію**, епископомъ михайловскимъ, викаріемъ рязанской епархіи.

— Государь Императоръ, въ 26-й день іюля сего года, Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе протоіерею ковровскаго Христорождественскаго собора Силѣ **Архангельскому** принять и носить *золотой наперсный крестъ съ драгоцѣнными украшеніями*, подносимый ему гражданами города Коврова, въ выраженіе ихъ уваженія къ многолѣтней и полезной пастырской дѣятельности Архангельскаго.

— Государь Императоръ, въ 16-й день августа сего года, Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе настоятелю Благовѣщенской церкви города Торопца священнику Матѳію **Холмскому** принять и носить *золотой наперсный крестъ съ драгоцѣнными украшеніями*, подносимый ему прихожанами по случаю исполнившагося 25-ти-лѣтія служенія его въ священномъ санѣ при означенной церкви.

— Государь Императоръ, въ 23-й день августа сего года, Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе священнику Васильевской церкви с. Ивицы, корочанскаго уѣзда, Іоанну **Егорову** принять и носить *золотой наперсный крестъ съ драгоцѣнными украшеніями*, подносимый ему прихожанами означенной церкви, въ выраженіе признательности за 48-ми-лѣтнюю безпорочную службу его при упомянутой церкви.

— Государь Императоръ, въ 23-й день августа сего года, Высочайше соизволилъ на награжденіе *камилавкою* исправлявшаго должность помощника начальника отдѣленія гражданскаго управленія въ Болгаріи священника Николая **Пономарева**, состоящаго нынѣ при Покровской церкви Александро-Маріинскаго училища въ Москвѣ, за отлично-усердную службу его въ должности помощника начальника отдѣленія въ упомянутомъ управленіи.

— Государь Императоръ, въ 15-й день августа сего года, согласно положенію комитета министровъ, Высочайше соизволилъ на награжденіе крестьянина деревни Катунской, бійскаго округа, Тимоѳея **Коченкова** за подвигъ самоотверженія, оказанный имъ во время пожара въ Одигитріевской церкви села Смоленскаго, того же округа, *золотою медалью*, съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди на Владимірской лентѣ.

— Государь Императоръ, въ 15-й день августа сего года, согласно положенію комитета министровъ, Высочайше соизволилъ на награжденіе исправляющаго должность псаломщика церкви села Митрофанова, александрійскаго уѣзда, Алексѣя **Любинскаго** установленною за подвиги человѣколюбія *серебряною медалью*.

— Государь Императоръ, въ 6-й день сего сентября, Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ школѣ для дѣвицъ при московской покровской общинѣ сестеръ милосердія стипендіи имени Василія и Маріи Рыбниковыхъ на проценты съ завѣщаннаго Рыбниковымъ на этотъ предметъ капитала въ 2,000 руб., съ предоставленіемъ Св. Синоду права утвердить положеніе о сей стипендіи.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

Отъ 13-го августа—25-го сентября 1880 г. № 69 о книгѣ Молчанова: „Святый Меѳодій, епископъ и мученикъ, отецъ церкви III вѣка", съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 29-го іюля 1880 г. за № 275, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ

признается возможнымъ одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ духовныхъ семинарій изданную статскимъ совѣтникомъ Молчановымъ книгу: «Святый Меѳодій, епископъ и мученикъ, отецъ церкви III вѣка» (С.-Петербургъ. 1877 г.). Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

Журналъ **Учебнаго** *Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 177, о вышеозначенномъ сочиненіи.*

Значеніе перевода твореній св. Меѳодія, епископа патарскаго, для нашей богословской литературы опредѣляется прежде всего древностію и важностію его ученыхъ богословскихъ трудовъ. Заграницею творенія св. Меѳодія имѣли уже нѣсколько изданій; у насъ въ полномъ своемъ составѣ являются они въ первый разъ. «Этотъ блаженный мужъ», какъ говорится въ синаксарѣ греческой Минеи (20-го іюня), «съ дѣтства посвятивъ себя Богу, сдѣлался божественнымъ сосудомъ и вмѣстилищемъ божественнаго Духа; посему, получивъ изволеніемъ Божіимъ отъ божественной благодати священство, прекрасно и богоугодно пасъ ввѣренное ему стадо, просвѣщая общество церковное краткими рѣчами», и притомъ пасъ въ самыя тяжкія времена для юной христіанской паствы, когда она съ одной стороны обуреваема была многоразличными ересями, съ другой — претерпѣвала внѣшнія жесточайшія гоненія отъ язычества, напрягавшаго послѣднія усилія къ ея подавленію (гоненіе Діоклитіаново). Писатели всѣхъ вѣковъ, упоминавшіе о св. Меѳодіѣ, свидѣтельствуя о святости жизни и мученическихъ подвигахъ его, особенно превозносятъ похвалами его глубокую учоность, блестящее краснорѣчіе и искуство писать о высокихъ истинахъ христіанства. Блаженный Іеронимъ называетъ его мужемъ «краснорѣчивѣйшимъ» (disertissimus) и, исчисляя его творенія, говоритъ: «онъ съ блистательнымъ краснорѣчіемъ написалъ нѣсколько книгъ противъ Порфирія и Пиръ десяти дѣвъ, превосходное сичиненіе о воскресеніи противъ Оригена, противъ него же о Пиѳоиссѣ (волшебницѣ, вызывавшей тѣнь Самуила) и о свободѣ воли, также толкованія на книгу Бытія и Пѣснь Пѣсней, и множество другихъ сочиненій, которыя читаются повсюду» (De vir. illustr. c. 83. Comment. in Daniel. c. XIII). Св. Епифаній, въ своемъ сочиненіи объ ересяхъ, представляетъ его «мужемъ учонымъ и крѣпко подвизавшимся за истину», писавшимъ и прозою, и стихами (Haeres. LXIV, c. 63). Въ греческомъ синаксарѣ говорится: «Этотъ поистинѣ божественный священникъ Божій и мученикъ оставилъ намъ творенія, исполненныя всякаго вѣдѣнія и пользы». Св. Церковь, чествуя память святителя Меѳодія, прославляетъ его между прочимъ слѣдующими пѣснопѣніями: «Твоихъ словесъ молнія и разума труба, и ученій богонарочитое вѣщаніе во всю землю изыде, преподобне, вся зовуще вѣрныя къ причастію, преблаженне, небесныхъ наслажденій» (Канон. пѣс. 3, тр. 3). «Священнотаинникъ Святыя Троицы и яже паче ума повелѣній божественныхъ проповѣдникъ, и православнымъ утвержденіе былъ еси Меѳодіе, злославныя обличилъ еси смыслы правовѣрія ради, кровію твоею священномученикъ явлься и Христу со Ангелы предстоя, моли спастися намъ» (Кондакъ).

Сочиненія священномученика Меѳодія, даже въ томъ неполномъ видѣ, въ какомъ многія изъ нихъ дошли до насъ, совершенно оправдываютъ тѣ высокія похвалы, какія воздаются ихъ безсмертному автору. Они дѣйствительно отличаются христіанскою мудростію, твердымъ убѣжденіемъ, діалектическою тонкостію въ разсужденіяхъ и блистательнымъ краснорѣчіемъ. Заключая въ себѣ ученіе третьяго христіанскаго вѣка о многихъ предметахъ вѣры и нравственности христіанской, они, какъ справедливо замѣчаетъ переводчикъ его твореній, открываютъ не только его глубокое знаніе священнаго Писанія, но и обширное знакомство съ лучшими писателями языческаго міра; приводимыя имъ мѣста и выраженія изъ древнихъ греческихъ поэтовъ, ораторовъ и философовъ, особенно Гомера и Платона, доказываютъ какъ обширную его начитанность въ свѣтской литературѣ, такъ и мудрое умѣнье, по словамъ апостола, *все испытывая держаться лучшаго* (1 Сол. V, 21), и представляютъ его тѣмъ *книжникомъ, наученнымъ царству небесному*, который, по словамъ Господа, *подобно хозяину, выноситъ изъ сокровищницы своей новое и старое* (Матѳ. XIII, 52). По содержанію своему, творенія св. Меѳодія показываютъ въ немъ и превосходнаго проповѣдника христіанской нравственности, особенно высокой идеи христіанскаго дѣвства, и твердаго защитника догматовъ православной вѣры противъ еретиковъ и язычниковъ, особенно противъ валентиніанъ, оригенистовъ и философа Порфирія, и глубокаго толкователя св. Писанія (см. свѣд. о жизни и твор. св. священномученика Меѳодія, стр. XIII, XIV, XV).

Въ разсматриваемой книгѣ переводу самыхъ твореній св. Меѳодія предшествуютъ, кромѣ краткаго предисловія отъ издателя, «свѣдѣнія о жизни» св. отца и необходимыя библіографическія замѣчанія, въ которыхъ указываются: а) общее содержаніе даннаго сочиненія, б) характеръ его, в) цѣль и г) особенности изложенія, равно доказывается его подлинность; въ заключеніе статьи «О жизни и твореніяхъ св. священномученика Меѳодія» указываются разныя изданія его твореній, сдѣланныя учоными библіографами, преимущественно западными.

Настоящій переводъ твореній св. Меѳодія простъ, ясенъ и снабженъ по мѣстамъ подстрочными изъяснительными примѣчаніями, руководствующими къ правильному пониманію ученія св. отца и предохраняющими отъ заблужденій, происходящихъ отъ искаженія текста.

Принимая во вниманіе какъ высокія достоинства твореній одного изъ древнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ отцовъ церкви, св. священномученика Меѳодія патарскаго, такъ и достоинства русскаго перевода ихъ, сдѣланнаго подъ редакціею профессора с.-петербургской духовной академіи Евграфа Ловягина, давно извѣстнаго своими переводами съ греческаго языка разныхъ святоотеческихъ твореній, перевода, снабженнаго притомъ необходимыми библіографическими и экзегетическими замѣчаніями, Учебный Комитетъ полагалъ бы изданную статскимъ совѣтникомъ М. Молчановымъ книгу: «Святый Меѳодій, епископъ и мученикъ, отецъ церкви III вѣка» (С.-Петербургъ, 1877 года) рекомендовать къ пріобрѣтенію въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій.

Приказомъ Его Императорскаго Величества, въ Ливадіи октября 1-го дня 1880 года, *зачисляется въ дѣйствительную службу*: регистратору иркутской духовной консисторіи, неимѣющему чина **Преображенскому**—время нахожденія его при занятіяхъ въ сей консисторіи съ 8-го мая 1874 по 3-е октября 1875 года.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, октября 2-го дня 1880 года (№ 19) *перемѣщается*: секретарь архангельской духовной консисторіи, титулярный совѣтникъ **Люминарскій**—секретаремъ волынской духовной консисторіи (по опредѣленію Св. Синода 20-го августа 1880 г.); *исключается изъ списковъ умершій*: членъ общаго присутствія Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ, статскій совѣтникъ **Филимоновъ**.

1880 **ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,** № 41

Октябрь ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 11 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

(ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ, ОТЪ 2-хъ ДО 4-хъ ПЕЧАТНЫХЪ ЛИСТОВЪ ВЪ НОМЕРѢ)

и

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

(ДВУХМѢСЯЧНОЕ—ОТЪ 18 ДО 24-хъ ПЕЧАТНЫХЪ ЛИСТОВЪ ВЪ КАЖДОЙ КНИЖКѢ)

будутъ издаваться при с.-петербургской духовной академіи въ 1881 году на прежнихъ основаніяхъ. Въ обоихъ журналахъ въ теченіи года напечатается болѣе 260 листовъ убористаго шрифта. При «Христіанскомъ Чтеніи» въ слѣдующемъ году будетъ продолжаться начатое съ 1879 г. печатаніе

ТОЛКОВАНІЙ НА ВЕТХІЙ ЗАВѢТЪ,

съ особымъ счотомъ страницъ, такъ что къ концу 1881 года составится *третій* выпускъ «Толкованій»—объемомъ около 20 печатныхъ листовъ (въ третьемъ выпускѣ будетъ печататься «*Толкованіе на книгу Псалмовъ*»).

Годовая цѣна за оба журнала и съ „Толкованіями на Ветхій Завѣтъ“—*семь руб.* съ пересылкою; отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“—*пять руб.*, за „Христіанское Чтеніе“ съ „Толкованіями“—*пять руб.* Номера „Церковнаго Вѣстника“ по *15* коп.

Въ «Церковномъ Вѣстникѣ» печатаются **стороннія объявленія**: авторовъ и книгопродавцевъ о вновь выходящихъ книгахъ, банковъ объ ихъ операціяхъ, магазиновъ и т. д., по опредѣленной и съ прошлаго года пониженной таксѣ, именно *по 15 к.* за строчку петита (въ $5^1/_2$ квадратовъ), если объявленіе печатается въ одномъ номерѣ, и *по 10 коп.*, если повторяется въ двухъ и болѣе номерахъ. При «Церковномъ Вѣстникѣ» разсылаются отдѣльныя объявленія и прейсъ-куранты—по ПЯТИ руб. съ каждой тысячи.

Иногородные надписываютъ свои требованія прямо: **Въ Редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» въ С.-Петербургѣ.**

Адресъ отдѣленія конторы, гдѣ принимаются: объявленія для напечатанія и для разсылки при журналахъ, а также подписка на журналы отъ петербургскихъ подписчиковъ и гдѣ можно получать отдѣльныя изданія редакціи: Солдатскій переулокъ, между Знаменской и Преображенской ул., домъ Иванова № 5, кв. № 1-й.

Кромѣ того можно подписываться въ отдѣленіяхъ конторы: **въ Петербургѣ** при книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова (бывшемъ Кораблева), **въ Москвѣ**—при книжномъ магазинѣ А. Н. Ферапонтова.

Въ конторѣ редакціи и въ ея петербургскомъ и московскомъ отдѣленіяхъ можно получать полные экземпляры

ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА И ХРИСТІАН. ЧТЕНІЯ

ЗА 1875, 1876, 1877, 1878, 1879 И 1880 ГГ.

по *пяти* рублей за оба журнала за годъ (вмѣсто семи) и по *три* рубля за годовой экземпляръ каждаго журнала отдѣльно.

Тамъ же можно получать:

СОБРАНІЕ ДРЕВНИХЪ ЛИТУРГІЙ ВЪ ПЕРЕВОДѢ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ — въ пяти выпускахъ; цѣна всѣхъ пяти выпусковъ вмѣстѣ (больше 50 печатныхъ листовъ) *три рубля* и съ пересылкою, каждаго отдѣльно—*одинъ рубль* съ пересылкою.

15-го ноября выйдетъ второй выпускъ

„ТОЛКОВАНІЙ НА ВЕТХІЙ ЗАВѢТЪ“

(около 30 печатныхъ листовъ).

Въ этомъ выпускѣ окончено толкованіе на книгу пророка Іереміи. Цѣна *2 р.* съ пересылкою. За первый выпускъ цѣна *1 р. 25 к.* съ пересылкою. За оба выпуска вмѣстѣ (около 50 печ. листовъ) цѣна *3 р.* съ пересылкою. Новые подписчики на «Христіанское Чтеніе» получаютъ оба выпуска за *2 р. 50 коп.*

ПРИМѢЧАНІЯ:

1) Всѣ статьи и сообщенія для помѣщенія въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ должны быть доставляемы или высылаемы въ Редакцію непремѣнно съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ означенія гонорара за нихъ, признаются безплатными. За слова и поученія Редакція не платитъ никакого гонорара.

2) Статьи и сообщенія, признанныя Редакціей неудобными къ напечатанію, сохраняются въ теченіи трехъ мѣсяцевъ въ Редакціи для возвращенія по личному востребованію; возвращенія же ихъ попочтѣ Редакція на себя не принимаетъ.

ВЪ РЕДАКЦІИ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

I. Христіанское Чтеніе за 1822, 1823, 1824, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846 и 1847 гг.

2 р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 3 р. съ перес. Выписывающіе одновременно за всѣ исчисленные 14 годовъ платятъ безъ перес. 20 р., съ пересылкою 25 р. с.

II. **Христіанское Чтеніе** за 1848, 1856, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867 и 1868 гг. по 3 р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 4 р. с. съ пересылкою; за всѣ 13 годовъ 30 р. безъ перес. и 35 р. съ пересылкою.

III. **Христіанское Чтеніе** за 1849, 1850, 1852, 1854, 1855, 1857, 1870 и 1871 гг. по 4 р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 5 р. съ перес.; за всѣ вмѣстѣ 8 годовъ 27 р. безъ перес. и 32 р. съ пересылкою.

IV. **Христіанское Чтеніе** за 1872, 1873 и 1874 гг. по 4 р. с. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 5 р. съ пересылкою.

V. **Христіанское Чтеніе** за 1875, 1876, 1877, 1878, 1879 и 1880 годы вмѣстѣ съ **Церк. В.** по 5 р. съ перес., отдѣльно по 3 р. За всѣ вышеозначенные годы можно получать журналъ и отдѣльными книжками по 75 к. безъ перес. и по 1 р. съ пересылкою.

Въ «Христіанскомъ Чтеніи» за прежніе годы помѣщены слѣдующія бесѣды св. Іоанна Златоуста:

а) на кн. Дѣяній св. апостоловъ за 1856 и 1857 гг.

б) на посланія къ Ефесеямъ и Колоссянамъ—за 1858 г.

в) на посланіе къ Солунянамъ, къ Тимоѳею, къ Титу, Филимону и къ Евреямъ—за 1859 г.

VI. ОТДѢЛЬНЫЯ ИЗДАНІЯ:

БЕСѢДЫ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО:

1) **на Псалмы,** два тома (въ первомъ томѣ 32 печатныхъ листа; во второмъ — 36 листовъ). Цѣна за оба тома 2 руб. 75 коп. безъ пересылки и 3 руб. съ пересылкою.

2) **къ антіохійскому народу,** томъ первый. Цѣна 1 руб. сер. безъ пер. и 1 р. 50 к. съ пересылкою. Т. 2-й 2 р. съ пер.

3) **на евангеліе Іоанна,** два тома (въ первомъ томѣ 34 листа; во второмъ — 34 листа). Цѣна за два тома 1 руб. 50 коп. безъ перес. и 2 руб. съ пересылкою.

4) **на разныя мѣста св. Писанія,** три тома (въ первомъ томѣ 35 листовъ; во второмъ — 35 листовъ; въ третьемъ — 38 листовъ). Цѣна за всѣ три тома 3 руб. безъ перес. и 4 руб. съ перес.

5) **на разные случаи,** два тома (въ первомъ томѣ 36 листовъ; во второмъ—34 листа). Цѣна за оба тома 2 руб. безъ пересылки и 3 руб. съ пересылкою.

6) **на первое посланіе къ Коринѳянамъ,** два тома (въ 1-мъ томѣ 25 листовъ; во второмъ—27 листовъ). Цѣна 1 руб. 25 коп. безъ перес. и 1 руб. 50 коп. съ перес.

7) **письма Златоуста** (20 листовъ). Цѣна 50 коп. безъ перес. и 75 коп. съ пересылкою.

8) **Письма Ѳеодора Студита,** два тома (въ первомъ томѣ 20 листовъ; во второмъ—38 листовъ). Цѣна 1 руб. 50 коп. безъ перес. и 2 руб. съ перес.

9) **Церковная исторія** *Евсевія Памфила.* 1-й томъ (34 листа)—1 р. безъ пер. и 1 р. 50 к. съ пер.; 2-й т.—2 р. съ пер.

10) *Преосвящ. Филарета* — **Св. подвижницы восточной церкви** (25 листовъ). Цѣна 1 руб. безъ пересылки и 1 руб. 25 коп. съ пересылкою.

11) *Проф. И. В. Чельцова*—**Древнія формы символовъ** (13 лист.). Цѣна 75 к. безъ перес. и 1 р. съ перес.

12) *Митр. Шагуны* — **Каноническое право** (40 листовъ). Цѣна 1 руб. безъ перес. и 1 руб. 50 коп. съ перес.

13) Первый, второй, третій, четвертый и пятый (послѣдній) выпуски **„Собранія древнихъ литургій“.** Ц. каждаго отдѣльно 1 руб. съ перес. Всѣ пять выпусковъ вмѣстѣ **три руб.** съ перес.

14) **Указатель къ „Христіанскому Чтенію“** за 1821 — 1870 годы. Цѣна 30 коп. безъ перес. и 50 коп. съ пересылкою.

Покупающіе одновременно всѣ вышеозначенныя отдѣльныя изданія (14 названій) платятъ 22 р. безъ перес. и 27 р. съ перес.

15) **Ученіе древней церкви объ исхожденіи Св. Духа** (противъ римскихъ католиковъ). *С. Кохомскаго.* Ц. 1 р. съ перес.

16) **Генетическое введеніе въ православное богословіе.** Лекціи (по записямъ студентовъ) протоіерея *Ѳ. Ѳ. Сидонскаго.* Цѣна 80 к., съ пересылкою 1 руб.

17) **Положеніе о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ.** Цѣна 30 к. съ пересылкою.

18) **Обозрѣніе посланій св. ап. Павла къ коринѳянамъ,** проф. *М. Голубева.* 337 стр. Цѣна 80 к., съ перес. 1 рубль.

ПРОДАЮТСЯ ЕЩЕ СЛЕДУЮЩІЯ КНИГИ:

1) **Объ отношеніи писателей классическихъ къ библейскимъ по воззрѣнію христіанскихъ апологетовъ.** Соч. проф. спб. дух. акад. *Е. Ловягина.* 1872 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

2) **О необходимости священства** (противъ безпоповцевъ). Соч. баккал. спб. дух. акад. *А. Предтеченскаго.* 1865 г. Цѣна 30 к., съ перес. 50 к.

3) **Исторія санктпетербургской духовной академіи.** Соч. *И. А. Чистовича.* Цѣна 1 р. съ пересылкою.

4) **Курсъ опытной психологіи.** *Его же.* 2-е изд. 1875 г. Цѣна 1 р. 25 к.

5) **Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время.** *Его же.* Цѣна 2 р.

6) **Древнегреческій міръ и Христіанство въ отношеніи къ вопросу о безсмертіи и будущей жизни человѣка.** *Его же.* Цѣна 1 р.

7) **Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ.** Историческій очеркъ раскольническаго ученія о бракѣ. Выпускъ 1-й (отъ начала раскола до царствованія императора Николая I). Соч. профес. академіи *И. Нильскаго.* Цѣна 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. Выпускъ 2-й (царствованіе императора Николая I), цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

8) **Нѣсколько словъ о русскомъ расколѣ.** *Его же.* Цѣна 75 к. съ пер.

9) **Учебникъ логики,** *А. Свѣтилина.* Изд. 5-е. Цѣна 50 к., съ перес. 65 к. При требованіи не менѣе 10 экз. за перес. не прилагается.

10) **Исторія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ старыхъ временъ.** Соч. *М. О. Кояловича* (стр. XI и 400). Цѣна 2 р. съ перес.

11) **Объ апокрисисѣ Христофора Филалета.** Изслѣдованіе *Н. А. Скабалановича.* Спб. 1873 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

12) **Отношеніе греческаго перевода LXX толковниковъ къ еврейскому мазоретскому тексту въ книгѣ пророка Іереміи.** Изслѣдованіе *И. Якимова.* Спб. 1874 г. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

13) **Догматическое ученіе о семи церковныхъ таинствахъ** въ твореніяхъ древнѣйшихъ отцовъ и писателей церкви до Оригена включительно. Историко-догматическое изслѣдованіе проф. *А. Катанскаго.* С.-Петербургъ, 1877 г. Цѣна 2 р. 50 к. съ перес. (26½ печ. л.).

14) **Изложеніе вѣры церкви армянскія,** начертанное Нерсесомъ, каѳоликосомъ армянскимъ. Историко-догматическое изслѣдованіе проф. *И. Троицкаго.* Спб. 1875 г. Цѣна 2 р. съ пер.

15) **Историческое обозрѣніе священ. книгъ новаго за-**

вѣта. Выпускъ *первый*. Священника *В. Рождественскаго*. 1878 г. (263 стр.). Цѣна 1 р. 25 к. съ пересылкой.

16) **Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковію.** Соч. проф. *Тимоѳ. Барсова*. 1878 г. Цѣна 3 р. съ пересылкою.

17) **Историческіе, критическіе и полемическіе опыты** проф. *Николая Барсова*. 1878 г. (567 стр.). Цѣна 3 р. съ пересылкою.

18) **Классификація выводовъ.** Проф. *М. Каринскаго*. Цѣна 2 р. съ пересылкою.

19) **Арсеній Мацієвичъ и его доношенія.** Проф. *Н. Барсова*. Цѣна 50 к., съ пер. 70 к.

20) **Посланія попа Сильвестра къ А. Б. Шуйскому-Горбатому.** Изд. проф. *Н. Барсова*. Цѣна 1 р. съ пер.

21) **Происхожденіе древне-христіанской базилики.** Доцента *Н. Покровскаго*. Цѣна 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Грамота святѣйшаго Іоакима Архіепископа Константинополя, новаго Рима, вселенскаго Патріарха.

Настоящею нашею патріаршею и синодальною грамотою свидѣтельствуемъ, что синодальнымъ опредѣленіемъ, при учрежденіи недавно въ сей столицѣ на островѣ Халки центральнаго духовнаго училища для умственнаго развитія и нравственнаго образованія приходскаго клира, постановлено вмѣстѣ воздвигнуть священную обитель во имя трехъ святителей и великихъ учителей вселенной, которая имѣетъ быть какъ бы утвержденіемъ сего новоучрежденнаго духовно-учебнаго заведенія. Для обезпеченія же достаточнаго содержанія его и для устроенія сей священной обители испросивъ содѣйствіе всѣхъ духовныхъ чадъ церкви, отъ котораго зависитъ вся надежда этого общеполезнѣйшаго и богоугоднаго дѣла, наша великая Христова церковь признала нужнымъ просить о благосклонной помощи и находящихся въ православной россійской Державѣ благочестивыхъ христіанъ. Для чего, съ предварительнаго согласія и дозволенія Правительствующаго Священнаго и Святѣйшаго Синода сей богоспасаемой Державы, она и посылаетъ съ особенною своею ко всѣмъ грамотою получившаго и эту грамоту боголюбезнѣйшаго епископа амфипольскаго Іакова, достойнаго и почтеннаго ея служителя. Для поклоненія же и освященія всѣхъ благочестивыхъ она ввѣрила сему боголюбезному епископу изъ своего священнаго сосудохранилища двѣ святыхъ и древнѣйшихъ иконы—одну святаго славнаго великомученика Георгія Побѣдоносца, во имя котораго освященъ и нашъ святый патріаршій храмъ, другую—иже во святыхъ отца нашего Григорія Богослова, и еще честный финифтяный крестъ также изъ древнихъ священныхъ сокровищъ нашей великой Христовой церкви. Въ удостовѣреніе и подтвержденіе чего и выдается настоящая грамота, скрѣпленная нашею патріаршею подписью и печатію и подписями находящихся при насъ почтенныхъ святыхъ синодальныхъ архіереевъ. 1880 г. сентября 24-го.

(М. П.)

Патріархъ константинопольскій *Іоакимъ* подписывается.

Ефесскій *Агаѳангелъ*.

Неокесарійскій *Іероѳей*.

Смирнскій *Мелетій*.

Меѳимнійскій *Паисій*.

Мѣстопребываніе амфипольскаго епископа Іакова въ Петербургѣ, въ Александроневской Лаврѣ.

БЫВШІЙ ПАТРІАРХЪ ІЕРУСАЛИМСКІЙ ПРОКОПІЙ

(Некрологъ).

Еще однимъ злостраждущимъ *блаженствомъ* (*) стало менѣе. Св. Градъ 22-го числа истекшаго августа похоронилъ своего бывшаго патріарха *Прокопія*. Въ Бозѣ почившій перво-іерархъ православной церкви, по стеченію обстоятельствъ, за 8 лѣтъ передъ симъ сдѣлался весьма выдающеюся на Востокѣ личностію, хотя ни характеръ его, ни способности, ни общественное положеніе, ни вся предшествовавшая дѣятельность—служебная и частная — не располагали его къ тому и какъ бы вовсе не готовили къ выпавшей ему видной роли. Урожденецъ острова Митилины, незнатнаго происхожденія, онъ, по примѣру многихъ своихъ единоплеменниковъ, еще юношею вступилъ въ святогробское братство подъ руководство своего «старца» и началъ проходить разныя обычныя послушанія какъ въ самомъ Іерусалимѣ, такъ и въ отдаленныхъ метохахъ (подворьяхъ) св. Гроба, и долго жилъ въ одномъ изъ мало-азіатскихъ городовъ, пока пришла очередь занять іерархическій постъ въ Палестинѣ съ титуломъ архіепископа *газскаго*. По обычаю мѣста онъ только числился епархіальнымъ архіереемъ, а въ каѳедрѣ своей не жилъ и даже, какъ говорятъ, вовсе не видалъ города Газы. По смерти (1867 г.) митрополита Петры аравійской (тоже титулярнаго) *Мелетія*, носившаго званіе «патріаршаго намѣстника», преосвященный Прокопій, какъ старѣйшій изъ всѣхъ архіереевъ іерусалимскаго патріархата, сдѣланъ былъ намѣстникомъ (эпитропомъ); но такъ какъ покойный патріархъ Кириллъ продолжалъ жить безвыѣздно въ Іерусалимѣ и самъ всѣмъ управлялъ, то титулярный архіепископъ былъ вмѣстѣ и титулярнымъ намѣстникомъ, не входя ни въ какое управленіе общественными дѣлами и только первенствуя въ ряду прочихъ архіереевъ при богослуженіяхъ и другихъ оффиціальностяхъ, хотя нѣкоторые изъ коллегъ его по сану носили титло митрополитовъ. Вообще это былъ одинъ изъ самыхъ тихихъ, спокойныхъ и невидныхъ сановниковъ патріархіи, отличался простотою и безграничною добротою и былъ очень популяренъ между мѣстнымъ населеніемъ, ибо говорилъ по-арабски, какъ природный арабъ. Почти ежедневно можно было видѣть его въ послѣ-

(*) *Блаженнѣйшими* титулуются патріархи александрійскій, антіохійскій и іерусалимскій. Послѣдній при богослуженіи величается кромѣ того еще *божественнѣйшимъ* и *всесвятѣйшимъ*,—титломъ, присвоеннымъ только вселенскому (константинопольскому) патріарху. Почившій тонко и горько улыбался всякій разъ, когда лесть и приличіе величали его блаженствомъ.

обѣденное время сидящимъ на прилавкѣ со внутренней стороны воротъ патріархіи, окруженнымъ феллахами и бедуинами, занятымъ разговоромъ о всевозможныхъ пустякахъ и угощавшимъ собесѣдниковъ табакомъ. Одушевленное добротою и беззаботною веселостію лицо его, сердечный голосъ и самыя неизысканныя манеры влекли къ себѣ всѣхъ и невольно останавливали мимо проходившихъ. Иногда и самъ Кириллъ, проходя черезъ ворота, присоединялся къ нему и садился рядомъ съ нимъ, воспроизводя собою картину древнѣйшихъ временъ, когда старѣйшины града или дома сидѣли при вратахъ, окруженные народомъ, и износили надъ нимъ судъ и правду. Патріархальная обстановка эта продолжалась до вѣщаго 1872 года, затѣявшаго извѣстный эллинскій quasi-вселенскій константинопольскій соборъ, объявившій раскольниками болгарскихъ архіереевъ, а съ ними и весь народъ болгарскій. Іерусалимская церковь также должна была принять участіе въ семъ соборѣ, и патріархъ Кириллъ отправился въ столицу съ главнымъ секретаремъ патріархіи. На время отсутствія его въ первый разъ пришлось такимъ образомъ выступить Прокопію властнымъ лицомъ, дѣятелемъ и распорядителемъ, къ чему онъ и не привыкалъ, и не чувствовалъ себя способнымъ. Сейчасъ же онъ сдѣлался органомъ послушнымъ факціи пяти-шести молодыхъ членовъ святогробской общины, почти всѣхъ профессоровъ мѣстной богословской школы, задумавшихъ ввести въ своемъ statu in statu конституціонное правленіе и умѣло воспользовавшихся обстоятельствами константинопольскаго собора. Поелику ихъ патріархъ, не соглашаясь на нѣкоторыя выраженія изданнаго пресловутымъ соборомъ опредѣленія, не подписался подъ его актами, константинопольскіе эллиноманы сочли его предателемъ своей «великой идеи» и поборникомъ болгаръ, а іерусалимскіе конституціоналисты усмотрѣли въ томъ даровой такъ сказать случай избавиться отъ своего «тирана». Тѣ и другіе вмѣстѣ добились того, что ненавистная личность подпала церковному суду. Іерусалимская церковь, олицетворяемая дотолѣ патріархомъ, дала себя знать міру, какъ дѣйствительный синодъ самоправный и самовластный, и позвала своего патріарха къ отвѣту за его противособорныя дѣйствія. Во всемъ этомъ волей-неволей участвовалъ Прокопій, служа вмѣстѣ съ другими безгласными архіереями, подобно ему безмѣстными и проживавшими «на хлѣбахъ» въ патріархіи, ширмою для антипатріаршей махинаціи доморощенныхъ либераловъ іерусалимскихъ, захватившихъ, по манію изъ Константинополя, всю власть въ свои руки... Извѣстно, что синодальнымъ актомъ (отъ 7-го ноября 1872 г.) патріархъ Кириллъ за свое сочувствіе болгарскимъ архіереямъ, признаннымъ отъ святаго и великаго собора константинопольскаго раскольниками, объявленъ также *раскольникомъ* и вслѣдствіе сего низложенъ. Его мѣсто немедленно заступилъ *священный правительствующій синодъ общины іерусалимской*, предсѣдательствуемый Прокопіемъ уже не въ качествѣ намѣстника патріаршаго, а просто какъ старѣйшаго изъ архіереевъ. Въ самый день низложенія (и отправленія подъ конвоемъ, какъ преступника, въ Яфу на пароходъ для слѣдованія въ столицу) Кирилла, 6-го декабря 1872 года, Прокопій торжественно инвеституроване былъ отъ мѣстной гражданской власти, какъ предсѣдатель синода (*). Отъ дня низложенія Кирилла до его высылки изъ Іерусалима прошелъ цѣлый мѣсяцъ, въ который онъ, игнорируя синодальный актъ, усиливался бороться съ своими врагами, поддерживаемыми задаренною мѣстною властью. Взамѣнъ сей поддержки онъ совсѣмъ неожиданно пріобрѣлъ себѣ общее сочувствіе мѣстнаго населенія по сочувствію сего послѣдняго, какъ стихіи угнетенной, къ болгарамъ, ратовавшимъ за освобожденіе отъ гнета. Мы, русскіе, по принципу легитимисты, насколько насъ тогда было въ Іерусалимѣ, тоже держали сторону патріарха, какъ человѣка обиженнаго и беззаконно осужденнаго. И тѣмъ и другимъ обстоятельствомъ воспользовались махинаторы великаго, по ихъ мнѣнію, coup d'état и изловчились дать дѣлу Кирилла политическій характеръ, обнося его передъ турецкимъ правительствомъ въ государственной измѣнѣ. Великая церковь, подстрекавшая іерусалимскій антикириллизмъ, испугалась неожиданныхъ послѣдствій, а съ другой стороны не находила причины и сочувствовать замашкамъ *самоуправленія* іерусалимскаго синода, считая это дурнымъ прецедентомъ для себя, а потому поспѣшила внушить кому слѣдуетъ немедленно приступить къ избранію на мѣсто низложеннаго Кирилла новаго патріарха. Губернаторъ іерусалимскій получилъ по телеграфу приказъ произвесть выборъ новаго сановника *въ теченіи одного дня*. Фиктивный президентъ фиктивнаго синода вслѣдствіе сего и былъ выбранъ 14-ю голосами (*). Разумѣется, некогда было при этомъ спрашивать мнѣнія мѣстнаго населенія, да мѣстная власть вѣрно и не позволила бы этого, зная, что народъ единогласно потребовалъ бы возвращенія Кирилла. Въ январѣ 1873 года Прокопій утвержденъ былъ султаномъ въ званіи патріарха и интронизованъ, если не ошибаемся, 16-го числа, къ великому неудовольствію любившаго его до того времени православнаго населенія края, отказавшагося наотрѣзъ признавать его патріархомъ. Мы тоже поставлены были этимъ актомъ турецкаго правительства въ немалое затрудненіе. Низложенный патріархъ протестовалъ передъ всѣми автокефальными церквами противъ беззаконнаго поступка съ нимъ его синода и требовалъ оправданія себѣ. Наша церковь сочла благоразумнымъ молчать въ отвѣтъ на это. Такъ вѣрили тогда въ Іерусалимѣ. Сколько намъ извѣстно по слухамъ іерусалимскимъ, Прокопій въ два года своего патріаршества не дождался офиціальнаго признанія его патріархомъ отъ нашего Св. Синода. Наши власти, водворенныя въ Іерусалимѣ, руководясь инструкціями своего посольства, тоже и признавали и нѣтъ новаго патріарха. Такъ положительно извѣстно, что наша миссія іерусалимская, служа дома въ своей церкви, избѣгала поминать имя патріарха Прокопія, но во всѣхъ служеніяхъ ея на св. мѣстахъ возносила его имя по обычаю прежде имени своего Синода. Наложенный вслѣдъ за Кирилловскою исторіею нашимъ правительствомъ на святогробскіе доходы въ Бессарабіи секвестръ говорилъ ясно, что Россія не сочувствуетъ новому порядку дѣлъ въ Іерусалимѣ. Все это, въ связи съ арабскимъ вопросомъ и истощеніемъ казны патріархіи, дѣлало не веселымъ новоначавшееся патріаршествованіе. Эллинизмъ, торжествовавшій въ лицѣ Прокопія свою побѣду надъ воображаемымъ панславизмомъ въ Палестинѣ, сдѣлалъ было нѣкоторыя по-

(*) Не можемъ завѣрять, чтобы именно такъ на него смотрѣло турецкое правительство. Очень можетъ быть, что въ глазахъ его Прокопій оставался только «патріаршимъ намѣстникомъ», чѣмъ онъ и былъ дѣйствительно.

(*) Только тремя голосами больше противъ одного изъ агитаторовъ, того самаго, который сопровождалъ Кирилла въ Константинополь на соборъ, а оттуда орудовалъ о его низложеніи, теперь уже покойнаго, архимандрита Веніамина.

пытки изъ Аѳинъ (*) поддержать мнимаго антагониста славянскихъ и арабскихъ тенденцій при св. Гробѣ, обѣщавъ ежегодную субсидію іерусалимскому престолу изъ государственнаго бюджета и не пожалѣвъ украсить Прокопія, ни за что ни про что, орденомъ Спасителя 1-й степени, но вскорѣ оказалось, что это великодушіе единоплеменное, по пословицѣ, подбито вѣтромъ; съ своей стороны бывшіе союзники Прокопія, конституціоналисты не могли чувствовать себя довольными низложеніемъ одного деспота и возведеніемъ на его мѣсто другого, не достигнувъ при этомъ ровно ничего, кромѣ развѣ личной матеріальной наживы того или другого, болѣе или менѣе значительной. Да и появился уже въ сознаніи мирныхъ и спокойныхъ дотолѣ святогробцевъ нѣкотораго рода порывъ или типичнѣе зудъ политической въ своемъ тѣсномъ кружкѣ дѣятельности. Оказалось не только возможнымъ, но и весьма легкимъ дѣломъ сбросить патріарха (да еще Кирилла!) и на его мѣсто поставить чуть не вчерашняго іеродіакона. Можно поручиться, что, смотря на добрую и простоватую фигуру Прокопія и припоминая его минувшее благодушное привратничество, никто въ патріархіи не вѣрилъ, что это патріархъ, особенно же при сличеніи его всѣмъ извѣстной недалекости съ властнымъ, сильнымъ и тонкимъ умомъ Кирилла. Какъ бы то ни было, но черезъ годъ съ небольшимъ по «замиреніи дѣлъ» въ іерусалимской патріархіи стало извѣстно, что тамъ затѣвается что-то въ прежнемъ родѣ, существуетъ взаимное недовѣріе членовъ, образуются партіи, бродитъ мысль о новомъ переворотѣ и пр. Оказалась нужда, кромѣ Синода, еще въ совѣтѣ, да и не одномъ. Приписывали такое нестроеніе интригамъ изъ Константинополя, обѣщавшимъ возвращеніе изгнанника на отнятый у него престолъ. Приписывали и другимъ стороннимъ воздѣйствіямъ, наущавшимъ архіереевъ одного на другого и манившимъ ихъ суетность титломъ «блаженства».. По преимуществу такіе наговоры группировались около такъ называемаго (въ то время) русскаго архіерея Нектарія (**), титуловавшагося тиверіадскимъ, слывшаго за persona grata нашему правительству.. Разладъ между сановниками патріархіи дошолъ до того, что архіереи отказывались служить съ патріархомъ и тѣмъ вынудили его къ дисциплинарной мѣрѣ, на которую даже Кириллъ не рѣшался въ свое время, а именно къ заточенію мятежныхъ личностей, на что и испрашивалось имъ содѣйствіе мѣстной власти. Но то, чѣмъ такъ легко заручалось это содѣйствіе въ борьбѣ его (и укрывавшихся за нимъ агитаторовъ) съ Кирилломъ, не существовало болѣе. Казна святогробская была пуста. Вмѣсто согласія на предпринимаемыя имъ мѣры обузданія самовольныхъ ему посовѣтовали удалиться отъ дѣлъ ради общаго спокойствія. Съ тѣмъ же равнодушіемъ, съ какимъ онъ взошолъ на патріаршій престолъ, онъ и сошолъ съ него. Поданное имъ въ высокую Порту прошеніе объ увольненіи было принято безъ возраженій. Въ первыхъ числахъ марта 1875 года, отслуживши въ послѣдній разъ въ недѣлю православія въ храмѣ Воскресенія, съ патріаршею помпою, сдалъ всѣ дѣла мѣстоблюстителю патріаршему архіепископу филадельфійскому (in partibus) *Іоасафу* и удалился въ свою келлію, которую занималъ до своего патріаршества.

(*) Въ министерство покойнаго Дели-георги, хвалившагося, что онъ избавитъ востокъ отъ Россіи!

(**) Управлявшаго нѣсколько лѣтъ Святогробскимъ подворьемъ въ Таганрогѣ, воспитанника одной изъ нашихъ академій, котораго м. Филаретъ московскій находилъ нужнымъ выслать изъ Россіи въ 24 часа. См. его письма къ А. Н. Муравьеву.

Съ тѣхъ поръ онъ около 6 лѣтъ почти безвыходно пребывалъ въ своихъ покояхъ, убранныхъ довольно прилично, большую часть дня сидя у окна, выходящаго на патріаршую улицу, и развлекаясь цѣлодневнымъ движеніемъ по ней народа. Патріархія давала ему умѣренное содержаніе и затѣмъ игнорировала его во всѣхъ дѣлахъ своихъ. Онъ сохранилъ убѣжденіе, что съ нимъ близкіе ему люди поступили предательски, обманомъ заставивъ его подать прошеніе объ увольненіи, и не могъ простить этой каверзы ея зачинщикамъ. Проговаривался, что не виновенъ ни въ чемъ, что ему приписывали, какъ патріарху, достойнаго попрека и осужденія, ибо другіе заставляли его подписывать уже совсѣмъ готовое. Одно это признаніе уже характеризуетъ человѣка достаточно. Не столько ненавидѣлъ, сколько стыдился повидимому своихъ бывшихъ сообщниковъ бывшій патріархъ, и не ходилъ положительно ни къ кому изъ нихъ, а при встрѣчѣ (крайне рѣдкой) съ ними не здоровался. Совершенно такимъ же образомъ онъ относился и къ своему преемнику патріарху *Іероѳею*. Чрезвычайно рѣдко бывалъ во все это время и въ храмѣ Воскресенія, вычитывая всѣ службы самъ у себя дома и всего чуть ли не одинъ разъ отслужилъ на Гробѣ Господнемъ и то ночью подъ новый годъ. На всѣ приглашенія ему пройтись и проѣхаться куда нибудь, отвѣчалъ, что ему одна осталась дорога на Сіонъ!

Не смотря на свою глубокую старость (77 лѣтъ, какъ говорили), покойный сохранялъ видъ бодрый, видѣлъ хорошо и говорилъ громко, охотно принималъ гостей и весело шутилъ отъ добраго сердца. Въ минувшемъ іюлѣ мѣсяцѣ сталъ впрочемъ жаловаться на отеки въ ногахъ и въ день своихъ имянинъ, 8-го числа, принималъ посѣтителей уже сидя, съ завернутыми въ одѣяло ногами. Въ августѣ, послѣ праздника Успенія, заговорили, что онъ серьезно боленъ, а 20-го числа уже огласилось, что онъ при концѣ жизни. Освѣдомившись отъ медика о безнадежности своего положенія, онъ самъ пригласилъ къ себѣ проститься архіереевъ, которыхъ прежде не хотѣлъ и видѣть, принялъ отъ нихъ таинство исповѣди, причащенія и елеосвященія и при нихъ сдѣлалъ всѣ нужныя распоряженія о своемъ немногомъ и небогатомъ имуществѣ. Наличными деньгами нашлось при немъ, какъ говорятъ, отъ 6 до 7 сотъ золотыхъ, что можно назвать ничтожностію, имѣя въ виду его 60-лѣтнюю службу при св. Гробѣ и его патріаршествованіе въ такое время, когда десятки тысячъ золотыхъ расходовались, какъ говорится, шито и крыто съ тѣмъ, чтобы только сломить монументальную личность Кирилла. Усопшій скончался 21-го августа часу въ 9-мъ утра мирно и безмятежно. Его одѣли въ архіерейское облаченіе, накрывши голову простою камилавкой, и посадили въ низкое кресло. Нѣсколькими ударами въ колоколъ дали знать городу о преставленіи высокаго духовнаго сановника, и подъ его печальные звуки перенесли тѣло изъ келліи въ малую церковь св. Первомученицы Ѳеклы, гдѣ обыкновенно отпѣваются всѣ члены святогробскаго братства. Въ тотъ же день всѣ консульства, миссіи и другія учрежденія въ Іерусалимѣ извѣщены были патріархіею о предстоявшемъ завтра въ 8 часовъ погребеніи въ Бозѣ почившаго «экс-патріарха». Послѣ литургіи въ церкви св. Ѳеклы, совершенной однимъ изъ іеромонаховъ, усопшаго перенесли въ патріаршую церковь св. Константина. Отпѣваніе, по чину погребенія иноковъ, совершали архіепископы севастійскій *Никифоръ*, газскій *Іоасафъ*, виѳлеемскій *Анѳимъ* и ѳаворскій *Григорій* со мно-

жествомъ архимандритовъ. Тѣснота и духота въ маломъ храмѣ были непомѣрныя. Печально-торжественна была процессія съ тѣломъ въ городъ на Сіонское кладбище, длившаяся часа полтора. Въ глубокой могилѣ виднѣлся уже цѣлый ворохъ костей давно истлѣвшихъ обитателей ея. На западный приступокъ ея спустили и посадили останки благолѣпнаго и мирно склонившаго на перси свою убѣленную лѣтами голову старца. Глубокая безмолвная тишина кругомъ могилы напутствовала его въ вѣчный покой. У грековъ не поется, а говорится, соотвѣтственно смыслу, послѣднее привѣтствіе живущихъ отжившему: *вѣчная* (*твоя*) *память*! Никто не почтилъ усопшаго преемника апостола и брата Господня по каѳедрѣ іерусалимской надгробнымъ словомъ ни въ храмѣ, ни надъ могилою. А, кажется, было *кому* сдѣлать это!

Святоградецъ.

Д. Маври, 1-го сентября 1880 г.

ЦЕРКОВНОЕ СЛОВО О КЛАССИЦИЗМѢ

(Рѣчь на годичномъ актѣ въ рыбинской классической прогимназіи).

Мой радостный привѣтъ тебѣ, близкая моему сердцу рыбинская классическая прогимназія, со вступленіемъ въ 6-ю годину твоего существованія. Да благословитъ Господь всякимъ успѣхомъ добродѣланіе всѣхъ и учащихъ и учащихся въ тебѣ. А паче всего да даруетъ Богъ радоватися о твоемъ дѣланіи, о твоихъ успѣхахъ въ воспитаніи и образованіи юношества обществу, радѣнію котораго о просвѣщеніи ты обязана своимъ существованіемъ (*). Сердечное спасибо наличнымъ представителямъ его на нашемъ годичномъ праздникѣ, привлекло-ли ихъ сюда сочувствіе къ дѣлу образованія вообще или же въ частности—къ той системѣ образованія, которою характеризуется наше учебное заведеніе. А хотѣлось бы, очень хотѣлось бы школѣ, послѣ 5-ти лѣтъ строгочестнаго отношенія къ своему дѣлу, вѣрить, что ея классицизмъ занимаетъ не послѣднее мѣсто въ доброжелательныхъ сочувствіяхъ общества.

Странная и горькая судьба классицизма въ нашемъ отечествѣ! Имъ зажженъ первый свѣточъ знанія въ Россіи, одновременно съ просвѣщеніемъ ея вѣрою Христовою; имъ же послѣ долгаго мрака нашей многовѣковой замкнутости обновленъ этотъ свѣтъ во указаніе путей и судебъ новой Россіи; имъ создалось все первообразованіе наше до послѣднихъ временъ. Ему бы благодарность, ему бы любовь или по крайней мѣрѣ почетное вниманіе. А между тѣмъ за послѣдніе то именно годы онъ оказался чуть ли не самымъ постылымъ пасынкомъ среди усыновленныхъ русскимъ интеллигентнымъ обществомъ научныхъ системъ и знаній. Правда, что одною могучею рукою и волею за ближайшіе къ намъ годы отведено ему нѣкоторымъ образомъ господственное мѣсто и присвоено почетное значеніе. Но какъ дѣло почти одиночной воли и власти, хотя и поддержанное властію Державною, большинству интеллигентныхъ глашатаевъ оно казалось лишь насиліемъ для ихъ убѣжденій и чуть не оскорбленіемъ и нарушеніемъ общихъ пользъ,—и глухій ропотъ неотступно заявлялъ объ ихъ протестѣ. А теперь, когда сдерживавшія этотъ ропотъ преграды нѣкоторымъ образомъ почти рушились, вопли недовольства классицизмомъ раздаются съ новою силою всюду и отвсюду, и горячіе радѣтели общественнаго образованія дружескою рукою на тысячу ладовъ заготовляютъ ему прокрустово ложе для мирнаго упокоенія отъ дѣлъ. Предоставляя спеціалистамъ опредѣлить въ подробностяхъ генеалогію недовольства классицизмомъ, мы отмѣтимъ только то, что время зарожденія его совпадаетъ со временемъ крайней расшатанности нашей школы, когда началось тяжкое недугованіе нашего интеллигентнаго общества отъ подносимыхъ въ преизбыткѣ на его легкій судъ и нетребовательный вкусъ разныхъ западно-европейскихъ *измовъ*; когда матеріализмъ, прикрывшись родственною мантіею реализма, сталъ нагло врываться во всѣ сферы и отправленія жизни частной, семейной и общественной; когда оплеваніе всякой старины и древности, не вѣками, а только годами и мѣсяцами исчисляемой, выставлялось какъ nec plus ultra гражданскаго мужества и образованности, когда... Но мы не исчислимъ всѣхъ современныхъ этому *когда* безобразій, которыя потомъ ужасами потрясли всю нашу страну и заставляли насъ такъ часто съ нарочитою благодарною молитвою обращаться къ Богу за Его дивное долготерпѣливое охраненіе земли русской отъ золъ конечныхъ. Отмѣтимъ и то для памяти, что яростные крики противъ классицизма стали доходить до неистовства особенно за послѣдніе 8 лѣтъ, когда въ расшатанную школу желѣзною рукою стала вводиться строгая дисциплина, сталъ безотложно требоваться честный трудъ отъ юношества и мѣрами строгими охраняться его умъ отъ пагубныхъ стороннихъ вліяній, а его время отъ траты на бездѣлье.

Обычнымъ покровомъ явнаго и тайнаго протеста противъ классицизма выставлялась его непрактичность, его непригодность для цѣлей и интересовъ текущей жизни и потому нерасчотливая-дескать безплодная затрата на него времени. Но, рачители практичности и интересовъ текущей жизни! Школа—не мѣняльная лавочка, гдѣ не хитрая и не трудная сметка въ расчотѣ сейчасъ оплачивается осязаемымъ процентомъ. Интересы текущей жизни очень велики и важны, труженники для нихъ требуются безотложно, — кто этого не знаетъ, кто съ этимъ несогласенъ? Но согласитесь же, что для важныхъ и многотрудныхъ дѣлъ, для интересовъ великихъ требуется и подготовка серьезная, требуется не знаніе только или умѣнье достигнуть желаемаго, добыть нужное, но—умѣнье честное при трудѣ честномъ, знаніе ясное при свѣтломъ сознаніи высокаго человѣческаго достоинства въ себѣ и другихъ, съ признаніемъ правъ на радость и счастіе всякаго человѣка и слѣдовательно съ безотложнымъ выполненіемъ со стороны каждаго христіанской обязанности — не дѣлать другому того, чего себѣ не желаешь. Но такая подготовка къ полезному служенію высокимъ интересамъ текущей жизни можетъ быть дана юношеству школою только тогда, когда она, не помышляя о спеціальныхъ интересахъ текущей минуты и отстраняя отъ знакомства съ ними своихъ питомцевъ до времени возмужанія ихъ умственныхъ силъ и религіозно-нравственныхъ потребностей, всю заботу прилагаетъ къ тому, чтобъ научить ихъ любить безкорыстно всѣ общечеловѣческіе интересы и готовиться на служеніе имъ тщательнымъ и добрымъ развитіемъ всѣхъ своихъ душевныхъ силъ.

Воспитательная школа въ извѣстной мѣрѣ должна имѣть аскетическій характеръ: самоуглубленіе строгое и продолжительное, при отрѣшеніи отъ текущей жизни, только и можетъ

(*) Прогимназія 6-ти классная открыта и содержится исключительно на капиталъ городскаго общества.

выработать надежныхъ борцовъ для жизни, энергическихъ бойцовъ за истинные предъ судомъ Божьей и человѣческой правды интересы ея. Въ безмолвіи пустынномъ, до времени явленія міру съ учительнымъ словомъ, жилъ Св. Предтеча Іоаннъ, равно какъ и многочисленные подражатели отрѣшеннаго отъ житейской суеты богомыслія; а между тѣмъ къ нимъ неудержимою волною лилась житейская суета всѣхъ званій и состояній за разрѣшеніемъ насущныхъ вопросовъ текущей жизни и получала самое вѣрное, всѣхъ удовлетворявшее своею правотою рѣшеніе ихъ. Такой въ нѣкоторомъ родѣ аскетическій характеръ придается школѣ классическою системою. Водоворотъ усложнившихся и до безконечности умножившихся и еще множащихся интересовъ текущей жизни такъ сильно крутитъ стоящее предъ лицемъ ихъ человѣчество нынѣшняго времени, что оно по нуждѣ, а больше по своему душевному безсилію привыкло все отдавать текущей минутѣ. «Время—деньги», повторяетъ практически - цивилизованный рачитель практичности и въ своекорыстной погонѣ забываетъ всѣ свои кровныя связи съ отжившимъ человѣчествомъ, всѣ нравственныя обязанности къ прошедшему времени, ко всему, что не онъ самъ, что не принадлежитъ къ сферѣ его наличнаго настоящаго интереса.

И поразительно-ужасный, но самый логическій результатъ этой горячечной практичности—тѣ выродки нынѣшняго человѣчества, которые желаютъ сокрушить, изгладить и слѣдъ замести отъ всего, что для ума, для сердца досталось намъ какъ священное наслѣдіе отъ прежнихъ вѣковъ, отъ прежнихъ дѣятелей на аренѣ общечеловѣческихъ вѣчныхъ интересовъ, въ рѣшеніи вопросовъ—о Богѣ, о счастіи, о назначеніи человѣка, объ его отношеніяхъ къ временному и вѣчному и пр. и проч.

И вотъ для этой-то закружившейся въ водоворотѣ практическихъ интересовъ среды именно и потребны дѣятели, воспитанные подъ ферулою классической системы. Потому, что именно она съ особенною настойчивостію сосредоточиваетъ вниманіе своихъ питомцевъ на жизни давно-прошедшей, на интересахъ чуждыхъ настоящей минутѣ, но важныхъ тѣмъ, что разработкой ихъ въ свое время пролагался путь къ настоящему, что ими цѣлые вѣка трепетало и жило сердце человѣческое, что это было сѣяніемъ отдаленнаго времени — радостнымъ и слезнымъ, которое налагаетъ на насъ, людей настоящаго времени, нравственное обязательство благодарной любви и сердечной признательности къ этимъ отжившимъ дѣятелямъ. Такимъ образомъ классическая школа подаетъ врачевство противъ одного изъ гибельнѣйшихъ недуговъ нашего времени — противъ разрыва съ прошедшимъ, противъ забвенія кровной связи съ человѣчествомъ всѣхъ временъ и вѣковъ. Не будетъ важнымъ и сильнымъ возраженіе, что классицизмъ занимается исключительно греко-римскимъ міромъ: на переходной грани къ новому времени этотъ міръ былъ выразителемъ всего общечеловѣческаго историческаго прогресса древнихъ временъ, и богатые вклады дѣятелей этого міра въ сокровищницу общечеловѣческихъ успѣховъ и пріобрѣтеній чуть не на каждомъ шагу чувствуемъ доселѣ повсюду, гдѣ еще живетъ и движется общечеловѣческая гражданственность.

Второй изъ гибельныхъ недуговъ нашего времени—это его горячечная практичность, которую отъ возмужалыхъ незамѣтно, но крайне преждевременно перенимаетъ наше юное поколѣніе. И противъ этого недуга классицизмъ даетъ врачевство въ томъ, что упражняетъ умъ своихъ питомцевъ и воспитываетъ въ нихъ его зрѣлость занятіями, которыя, стоя внѣ всякихъ отношеній къ настоящему времени, полезны для него тѣмъ, что, не возмущая ихъ воплями текущихъ нуждъ и радостей, въ спокойной тишинѣ приготовляютъ его къ ясности и безпристрастію воззрѣній и сужденій во всякомъ кругѣ дѣятельности и образуютъ стойкую привычку во всемъ добиваться отчотливости. Успѣшное изученіе классицизма требуетъ отъ питомцевъ постояннаго труда, при которомъ вся награда, все утѣшеніе лишь въ увѣреніи воспитателей и въ вѣрѣ самихъ питомцевъ, что труженичество ихъ—честное, что оно въ свое время принесетъ имъ сладкій плодъ свой. Но этимъ самымъ классицизмъ воспитываетъ въ юношахъ вѣру вообще къ будущему, терпѣніе въ ожиданіи возмездія, довѣріе и уваженіе къ руководству зрѣлаго ума и къ опытности. А это все такія качества, рѣдкость которыхъ въ нынѣшнемъ обществѣ относится также къ числу великихъ недуговъ его. Подъ непремѣннымъ условіемъ обладанія этими качествами спѣетъ и зрѣетъ не только успѣхъ умственнаго и нравственнаго воспитанія человѣчества, но и святыня благочестнаго послушанія вѣрѣ Христовой. Въ евангельскомъ чтеніи Христосъ говоритъ: *Царствіе Божіе подобно тому, какъ если человѣкъ бросаетъ сѣмя въ землю; и спитъ и встаетъ ночью и днемъ; а какъ сѣмя прозябаетъ и выростаетъ, не знаетъ самъ. Ибо земля сама по себѣ сперва производитъ зелень, потомъ колосъ, потомъ полное зерно въ колосѣ* (Мар. IV, 26—28). Такъ и въ душѣ человѣческой невидимо, но постепенно, въ мѣрѣ времени, душевнымъ силамъ соотвѣтственной, образуется плодъ научнаго образованія и воспитанія, и слѣдовательно ожидать его нужно съ терпѣніемъ. Въ этой-то сходственности нравственнаго воздѣйствія классической системы на умъ и сердце юношества съ пріемами и цѣлями христіанскаго его воспитанія въ вѣрѣ и надеждѣ, въ терпѣніи и любви безкорыстной, я, какъ пастырь церкви, какъ преподаватель Закона Божія, и вижу стоющія полнаго сочувствія ручательства за благотворность этой воспитательной системы преимущественно въ нынѣшнее шатающееся всякими ученіями время, и искренно желалъ бы возможно большаго расширенія области ея.

Христіанская религія вообще и православная церковь въ особенности—другъ и искренній пособникъ всякому истинному просвѣщенію и всякому успѣху въ познаваніи тайнъ изъ великой книги міробытія и всякой свѣтлости въ жизни, не враждебной свѣту *свыше*. Всякій побѣдоносный шагъ науки въ разгнаніи мрака умственной неразвитости и разрушительныхъ направленій злой воли, въ облегченіи всякой нужды и скорби тѣлесной привѣтствуется православною церковію какъ радостное торжество, какъ ея собственное свѣтлое и свѣтопобѣдное дѣло. Ибо изливать свѣтъ радости, мира и покоя въ скорбную юдоль жизни человѣческой и облегчать неизбѣжныя тяготы ея—это прямое свыше назначеніе св. Церкви. Но, благословляя всякій строй преподаванія полезныхъ знаній юношеству, св. церковь не можетъ скрыть своихъ опасеній тамъ, гдѣ этотъ строй не представляетъ благонадежной охраны для юности противъ недуговъ текущаго времени. Точно такъ же какъ съ другой стороны она не можетъ не выразить своего особеннаго сочувствія системѣ, которая содѣйствуетъ воспитанію и охраненію въ человѣкѣ благоговѣйнаго удивленія къ Создателю своему, любви безкорыстной ко всему человѣчеству, къ труду честному на пользу общую, къ терпѣливому ожи-

данію возмездія съ вѣрою и любовію николиже отпадающею. Для православнаго христіанина тѣмъ болѣе сочувственна эта система, что ей вдавались въ наученіе такіе богопросвѣщенные умы, какъ Василій Великій, Григорій Богословъ, Великій Аѳанасій Александрійскій и прочій многочисленный сонмъ великихъ свѣтилъ христіанской науки и жизни.

Протоіерей І. **Ширяевъ.**

Г. Рыбинскъ
9-го сентября 1880 года.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ СЛУЖБЫ ГЛАВНАГО СВЯЩЕННИКА КАВКАЗСКОЙ АРМІИ ПРОТОІЕРЕЯ СТ. І. ГУМИЛЕВСКАГО.

2-го сентября текущаго мѣсяца и года кавказское военное духовенство торжественно праздновало 50-ти-лѣтній юбилей службы своего высокоуважаемаго начальника, главнаго священника кавказской арміи отца протоіерея Стефана Іоанновича Гумилевскаго.

Наканунѣ совершено было по этому случаю въ армейскомъ Николаевскомъ соборѣ всенощное бдѣніе, равно какъ и во всѣхъ военныхъ церквахъ на Кавказѣ. На «величаніе» юбиляръ вышелъ съ сопровожденіи десяти священниковъ; богомольцевъ собралось на этотъ разъ, не взирая на будничный день, довольно много. Въ самый день юбилея, при входѣ въ соборъ, предъ литургіею, юбиляръ былъ встрѣченъ всѣмъ собравшимся военнымъ духовенствомъ и, послѣ теплаго братскаго привѣтствія съ каждымъ изъ священнослужителей, приступилъ къ совершенію богослуженія, которое на этотъ разъ было украшено присутствіемъ хора пѣвчихъ его высокопреосвященства экзарха Грузіи и сослуженіемъ шести священниковъ. Несмотря на сѣрую и дождливую погоду въ этотъ день, соборный храмъ былъ полонъ и въ числѣ богомольцевъ, кромѣ военныхъ мундировъ, виднѣлись лица всѣхъ сословій и національностей Кавказа. Литургія продолжалась два часа. Послѣ пѣнія причастна было произнесено слово священникомъ Каллистовымъ. Вотъ что говорилъ отецъ проповѣдникъ:

«Нынѣ, доблестные воины славной и боевой кавказской арміи, у насъ совершается впервые на Кавказѣ великое, братское духовное торжество. Мы дружною семьею свѣтло и радостно празднуемъ 50-ти-лѣтній юбилей своего маститаго представителя и дорогого начальника, главнаго священника кавказской арміи о. протоіерея С. І. Гумилевскаго. Свѣтлость и радость настоящаго праздника увеличивается и оживляется еще болѣе тѣмъ отраднымъ обстоятельствомъ, что мы видимъ предъ собою сегодня въ нашемъ соборномъ храмѣ многочисленное собраніе избранныхъ и почотныхъ лицъ всѣхъ сословій. Это служитъ съ одной стороны, по нашему мнѣнію, яснымъ признакомъ глубокой симпатіи общества къ престарѣлому юбиляру и высокаго уваженія къ его почтеннымъ заслугамъ на пользу церкви, престола и отечества, а съ другой— нравственно обязываетъ насъ, братіе, раскрыть предъ лицомъ вашимъ, съ церковной каѳедры, ту плодотворную, многолѣтнюю дѣятельность юбиляра, которая снискала ему почотный административный постъ въ средѣ кавказской арміи и увѣнчала его полувѣковые труды особыми, чрезвычайно рѣдкими въ санѣ священства наградами, наглядно свидѣтельствующими, что это мужъ долга и труда, чести и гуманности, на коемъ видимо почиваетъ благословеніе Божіе, приложившее ему лѣта на лѣта, да узримъ его благія дѣянія...

«Въ протекшей жизни юбиляра, со времени его дѣтства до нынѣшняго знаменательнаго дня 73-й годовщины, есть много свѣтлыхъ сторонъ, поучительныхъ для насъ. Родился онъ въ 1807 г. 22 декабря отъ бѣднаго священника въ городѣ Астрахани. Дѣтство его протекло тернистымъ путемъ, среди вопіющей нужды, но, не взирая на горькую, незавидную обстановку, подавляющую мыслительную дѣятельность и неизбѣжно вліяющую на сердце, юбиляръ, одаренный бойкими способностями, успѣшно окончилъ курсъ и тотчасъ же поступилъ на государственную службу. Это было въ 1830 году. Съ этого момента и начинается многосторонняя плодотворная дѣятельность юбиляра, представляющая собою цѣпь непрерывнаго и неутомимаго труда, на благо церкви и престола, по разнымъ отраслямъ общественной жизни: учебной, пастырской-просвѣтительной, литературной, административной и благотворительной.

«Начавъ свою карьеру по духовно-учебному поприщу, юбиляръ много потрудился надъ воспитаніемъ и образованіемъ юношества, причомъ главною и постоянною заботою его было возбудить и развить въ сердцахъ воспитанниковъ живую, горячую вѣру въ Небесное Провидѣніе и самоотверженную преданность къ обожаемому Царю и дорогой отчизнѣ, вслѣдствіе чего у него всегда были отличные результаты въ учебной профессіи и онъ получалъ похвальные отзывы. Впослѣдствіи, когда онъ принялъ санъ священства, все время, свободное отъ прямыхъ обязанностей, посвящалъ тоже любимому имъ учебному дѣлу. Тифлисская военно-фельдшерская школа въ 1838, 1839 и 1840 годахъ была приведена въ учебно-воспитательномъ отношеніи въ образцовое состояніе, благодаря неутомимо ревностной дѣятельности юбиляра, который преподавалъ въ ней, кромѣ закона Божія, русскій, латинскій языки и математику. Усиленные труды его не пропали даромъ; начальство замѣтило въ немъ выдающагося дѣятеля и поощряло энергію его достойнымъ образомъ. За пятилѣтнюю учебную дѣятельность въ священномъ санѣ онъ награжденъ былъ набедренникомъ, скуфьею и, минуя камилавку, саномъ протоіерея. Рѣдкій, замѣчательный примѣръ въ духовномъ мірѣ! Дѣльныя занятія его по учебной части обратили вниманіе общества, среди котораго онъ пріобрѣлъ лестную популярность; реноме его росло все болѣе и болѣе и совѣтъ закавказскаго института благородныхъ дѣвицъ избралъ его въ законоучители. Здѣсь онъ также заявилъ себя усердною дѣятельностью и оправдалъ свой выборъ успѣшно, причомъ начальство института выразило ему особенную благодарность за то, что воспитанницы успѣли въ законѣ Божіемъ больше всѣхъ другихъ учебныхъ предметовъ и съ сожалѣніемъ разсталось съ нимъ, когда онъ въ 1845 году былъ назначенъ въ Москву, во 2-й учебный карабинерный полкъ. Перейдя въ первопрестольную столицу, юбиляръ не оставлялъ и тамъ своей учебной дѣятельности. За преподаваніе закона Божія военнымъ кантонистамъ ему преподано было благословеніе Святѣйшаго Синода.

«Еще большаго вниманія заслуживаетъ пастырская дѣятельность юбиляра. Онъ былъ посвященъ во священники въ 1836 году къ астраханской Духосошественской церкви. Первыми, пробными шагами его пастырскаго служенія были религіозныя собесѣдованія съ раскольниками, имѣвшія цѣлью возвращеніе ихъ въ лоно православной церкви. Дѣло очевидно трудное для молодого пастыря, но сила Божія въ немощахъ совершается и юбиляръ, движимый благороднымъ чувствомъ привести закоренѣлыхъ раскольниковъ отъ тьмы къ свѣту и истинѣ и возгрѣваемый благодатію Божіею, успѣвалъ въ своемъ полезномъ начинаніи. Нѣкоторые изъ раскольниковъ, а въ особенности дѣти ихъ, были приведены ко Христу и крещены. Точно также и во все послѣдующее время своего добраго пастырства, на всѣхъ мѣстахъ служенія, юбиляръ не умалялъ своей апостольской ревности въ дѣлѣ обращенія иновѣрцевъ и раскольниковъ, руководясь въ этомъ случаѣ заповѣдію Спасителя: «кто сотворитъ и научитъ, тотъ великимъ назовется въ Царствѣ Небесномъ». Кроткими, благоразумными и назидательными поученіями юбиляръ обратилъ въ православіе разновременно іудеевъ,

магометанъ, молоканъ и другихъ иновѣрцевъ до 400 человѣкъ. На Кавказѣ, за просвѣщенное содѣйствіе юбиляра къ развитію религіозныхъ понятій и чувствъ въ горскихъ племенахъ, ему объявлена благодарность Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича и онъ Высочайше утвержденъ въ званіи члена-ревнителя Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ.

«Среди такой ревностной пастырской дѣятельности юбиляръ не забывалъ въ тоже время заботиться и объ украшеніи храмовъ Божіихъ и живомъ церковномъ словѣ, которое онъ произносилъ при каждомъ удобномъ случаѣ. Его заботливости и вниманію высшее начальство поручило устроить соборный храмъ въ сел. Измайловѣ, при военной богадѣльнѣ, и онъ за то удостоился счастія, при освященіи, встрѣтить въ новосозданномъ храмѣ Государя Императора съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Проповѣди юбиляра дышали искреннимъ убѣжденіемъ и проникнуты были глубокою теплотою чувства, чѣмъ и привлекали къ нему общее сочувствіе и любовь со стороны слушателей. Но лучшею оцѣнкою высокопоучительной пастырской дѣятельности юбиляра служатъ въ высшей степени лестные отзывы о немъ начальниковъ частей, кои рекомендовали его съ наилучшей стороны, и свидѣтельству которыхъ, какъ лицъ, близко стоящихъ къ дѣлу и потому компетентныхъ, мы вполнѣ довѣряемъ. «Къ числу пастырей, писалъ одинъ изъ нихъ по начальству, съ особенною ревностью занимающихся не только обращеніемъ въ православную вѣру разныхъ иновѣрцевъ, но и преподаваніемъ закона Божія, правилъ нравственности и послушанія, безъ всякаго сомнѣнія, принадлежитъ достойный священникъ 2-го учебнаго карабинернаго полка протоіерей Стефанъ Гумилевскій... Это истинный служитель алтаря и престола»!.. Кратковременное служеніе юбиляра въ Архангельскѣ оставило такіе глубокіе слѣды искренняго уваженія городскаго общества къ его личности, что, спустя 20-ть слишкомъ лѣтъ послѣ этого, командиръ Архангельскаго порта, въ письмѣ къ юбиляру, по поводу 100-лѣтняго юбилея мѣстнаго военнаго собора, вотъ что свидѣтельствовалъ: «хотя и коротко было служеніе ваше у насъ въ соборѣ, но оно проникнуто было высокими святыми интересами на пользу церкви и прихожанъ... Многіе оставшіеся здѣсь прихожане вспоминаютъ о васъ до сихъ поръ съ глубокимъ уваженіемъ и любовью». Лихіе въ бояхъ донцы, терцы и кубанцы, за особенно полезные труды о. протоіерея по завѣдыванію имъ въ теченіи 12 лѣтъ церквами и духовенствомъ терской и кубанской областей, поднесли ему въ даръ массивные кубки изъ стараго серебра, съ почетными надписями. Грузинское дворянство избрало его единогласно въ почетное званіе дворянина Грузіи въ знакъ преданнаго уваженія къ нему и выдало ему установленную на то грамату.

«Литературная дѣятельность юбиляра ограничивалась духовною сферою и имѣла въ виду пастырскія цѣли. Кромѣ словъ, поученій и рѣчей, напечатанныхъ въ свое время въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ и мѣстныхъ литературныхъ органахъ, имъ напечатаны три книги: «Изъясненіе всенощнаго бдѣнія», «Изъясненіе литургіи», и «Наставленіе отца сыну, молодому воину, отправляющемуся въ походъ противъ непріятеля». Эти сочиненія, въ особенности послѣднее, принесли много пользы воинамъ; авторъ получилъ за нихъ похвальные отзывы отъ разныхъ учрежденій и административныхъ лицъ и между прочимъ удостоился Высочайшей благодарности Государя Императора, Наслѣдника Цесаревича, а въ Бозѣ почившая Государыня Императрица пожаловала ему золотые часы.

«Административная дѣятельность отца протоіерея началась съ назначеніемъ его въ оберъ-священники отдѣльнаго кавказскаго корпуса и затѣмъ главнаго священника кавказской арміи въ 1855 году. При этомъ вотъ что писалъ Святѣйшему Синоду главный священникъ арміи и флотовъ, извѣстнѣйшій въ свое время протоіерей Кутневичъ, ходатайствуя объ опредѣленіи Стефана Іоанновича на должность оберъ-священника: «Мнѣ лично извѣстно, что настоятель морскаго Архангельскаго собора, протоіерей Гумилевскій, какъ священнослужитель отлично образованный, примѣрно нравственный и во всѣхъ дѣлаемыхъ ему отъ меня порученіяхъ всегда отличался особенною дѣятельностію и благоразуміемъ». И дѣйствительно, мы должны сказать, свидѣтельствуясь совѣстію, что главный священникъ кавказской арміи вполнѣ оправдалъ прекрасный отзывъ о немъ непосредственнаго начальника и высокое довѣріе къ нему Святѣйшаго Синода и уже ¼ вѣка благополучно состоитъ на этомъ почетномъ административномъ постѣ, украшая собою подвѣдомственное ему кавказское армейское духовенство. Мы, священнослужители, отлично знаемъ по своему опыту отеческую неусыпную заботливость своего дорогого начальника о благѣ нашемъ и ввѣренныхъ его попеченію военныхъ церквей. Подъ гуманнымъ управленіемъ и руководительствомъ досточтимаго отца протоіерея намъ дышется легко и пріятно, а это очень и очень дорого мы цѣнимъ. Если же и случались когда какія-либо недоразумѣнія и затрудненія въ жизни духовенства, то главный священникъ постоянно являлся примиряющимъ и разрѣшающимъ посредникомъ. Всегда внимательный къ нуждамъ нашимъ, кроткій и любезный въ обращеніи, онъ особенно дорожитъ репутаціею ввѣренной ему братіи и заботится всегда наиболѣе всего о томъ, чтобы духовенство было на высотѣ своего призванія. И это дорогая черта. Изъ привѣтственнаго адреса, составленнаго нами отъ лица всего кавказскаго военнаго духовенства, который прочтется юбиляру нынѣ на молебствіи, вы услышите, братіе, достойную оцѣнку административной дѣятельности главнаго священника и любовь нашу къ нему, справедливо заслуженную имъ уже за одно то, что, благодаря его заботливому ходатайству, намъ Высочайше дано право на участіе въ эмеритурѣ. Съ другой стороны, административная дѣятельность юбиляра ближе насъ еще извѣстна мѣстному военному начальству и Августѣйшему главнокомандующему кавказской арміи, который всегда относится съ особымъ уваженіемъ къ маститому старцу и неоднократно засвидѣтельствовалъ предъ Государемъ Императоромъ «объ отлично-усердной пастырской дѣятельности и неусыпной попечительности главнаго священника о благосостояніи церквей и духовенства кавказскихъ войскъ». Высокое вниманіе Его Императорскаго Высочества къ почтеннымъ заслугамъ достоуважаемаго представителя военнаго духовенства на Кавказѣ одинаково постоянно было. Достаточно обратить вниманіе на то краснорѣчивое обстоятельство, что, по милостивому ходатайству Его Высочества и прежнихъ главнокомандующихъ, главный священникъ, въ теченіи своего 25-ти-лѣтняго управленія военнымъ духовенствомъ, получилъ слѣдующія Монаршія награды: орденъ св. Анны 2-й степ. съ Императорскою короною, палицу, орденъ св. равноапостольнаго Владиміра 3-й ст., два золотыхъ наперсныхъ креста, украшенныхъ брилліантами, изъ кабинета Его Величества, драгоцѣнную митру и орденъ св. Анны 1-й ст. Послѣднія двѣ награды особенно цѣнны, такъ какъ онѣ жалуются только тѣмъ лицамъ, состоящимъ въ священномъ санѣ, кои оказали церкви и престолу особыя, такъ сказать сверхъ-должныя заслуги. Вмѣстѣ съ опредѣленіемъ отца протоіерея на должность главнаго священника кавказской арміи онъ получилъ въ 1855 году другое весьма важное и высокое порученіе быть членомъ грузино-имеретинской Святѣйшаго Синода конторы. Этимъ назначеніемъ на него возлагалась новая сложная и отвѣтственная обязанность— содѣйствовать благимъ цѣлямъ управленія высокопреосвященныхъ

экзарховъ Грузіи по епархіальному вѣдомству, духовенство котораго многимъ обязано главному священнику за 1/4 вѣка его служенія въ должности члена синодальной конторы. Тяжелые труды отца протоіерея по слѣдственнымъ и другимъ епархіальнымъ дѣламъ, а также по ревизіи церковныхъ документовъ и отчотовъ о движеніи денежныхъ операцій церковныхъ казначействъ имеретинской и мингрельской епархій, грузинское духовенство конечно не забудетъ, и нынѣ ему представляется самый удобный случай воздать почтенную дань уваженія заслугамъ юбиляра-труженика...

«Благотворительная дѣятельность главнаго священника совершалась большею частью въ тайнѣ; въ этомъ случаѣ онъ строго сообразовался съ заповѣдію Евангелія и нисколько не искалъ внѣшней шумной славы. Мы знаемъ только, что, заботясь постоянно о религіозномъ развитіи и нравственности воиновъ и юношества, онъ жертвовалъ тысячи экземпляровъ своихъ литературныхъ изданій въ разные полки и учебныя заведенія, какъ видно изъ дѣлъ управленія, получалъ отовсюду благодарности и между прочимъ отъ Августѣйшихъ Особъ Царствующаго Дома. Кромѣ того юбиляръ состоитъ постояннымъ членомъ Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ, директоромъ губ. попечительнаго о тюрьмахъ комитета и почетнымъ членомъ благотворительнаго Общества о бѣдныхъ армейскаго и флотскаго духовенства. Послѣднему обществу онъ оказалъ важную услугу исходатайствованіемъ въ пользу его, чрезъ Его Императорское Высочество, 5,000 руб. изъ суммъ кавказскаго армейскаго собора.

«Вотъ, дорогіе воины и всѣ благочестивые слушатели, тѣ труды и заслуги, кои совершилъ досточтимый юбиляръ для блага церкви и отечества въ теченіи полувѣковой своей службы. Въ нихъ мы почерпаемъ для себя основаніе торжественно праздновать настоящій день. Не легко, не какъ поле перейти прожить 50 лѣтъ на свѣтѣ; полвѣка же непрерывно трудиться на пользу человѣчества—значитъ сотворить великій подвигъ!.. Предъ такимъ человѣкомъ-труженикомъ, на какой бы ступени общественнаго служенія онъ ни стоялъ, не грѣхъ и поклониться и помолиться за него о здравіи и спасеніи еще на многія и многія лѣта... Не каждаго изъ насъ Господь благословляетъ драгоцѣннымъ даромъ долголѣтія и если оно виновнику нынѣшняго торжества, украшенному почтенными сѣдинами, дано свыше, то это явный знакъ, въ нашихъ глазахъ, особой милости Божіей.

«Да проститъ намъ, высокоуважаемый юбиляръ, нескромность нашу, что мы, по долгу любви, внушенной его же добрыми качествами, позволили себѣ воздать нынѣ открытую хвалу его плодотворной дѣятельности и заслугамъ. Думаемъ, что мы правы, ибо поступили въ этомъ благомъ дѣлѣ по заповѣди древняго святаго мудреца: «предъ лицемъ сѣдаго возстани, почти лицо старче, да убоишься Господа Бога Твоего». Аминь».

Юбиляръ родился въ 1807 году 22 декабря, образованіе получилъ въ астраханской духовной семинаріи, по окончаніи курса въ которой вступилъ на службу 2-го сентября 1830 года. Въ теченіи 50-ти-лѣтняго періода времени своего доблестнаго служенія онъ прошолъ много должностей и служилъ въ Москвѣ, Петербургѣ, Архангельскѣ, Астрахани и другихъ мѣстахъ, собственно же на Кавказѣ служба его продолжается 33 года и изъ нихъ четверть вѣка въ должностяхъ—главнаго священника кавказской арміи и члена грузино-имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода конторы.

Предъ самымъ молебствіемъ произнесъ краткую рѣчь юбиляру протоіерей Василій Цвѣтковъ, которую мы приводимъ здѣсь въ подлинникѣ:

«Высокопреподобнѣйшій отецъ протоіерей! Въ настоящій день мы, сослужители твои, собрались здѣсь, въ храмѣ Божіемъ, для того, чтобы, по завѣту апостола, воздать тебѣ должное за многолѣтніе пастырскіе труды твои и вмѣстѣ съ тѣмъ принести благодареніе Господу за дарованную тебѣ благодать, плодотворно-руководившую тобою въ высокомъ многотрудномъ служеніи.

«Нынѣшній день, торжественно вѣнчающій неустанное полувѣковое дѣланіе твое въ вертоградѣ Христовомъ, есть лучшій и самый радостный во всей твоей жизни, и мы, утѣшаясь радостію твоею, привѣтствуемъ тебя братскими благожеланіями съ теплою молитвою ко Всевышнему, да продлитъ Онъ жизнь твою на многіе годы для блага церкви и отечества.

«Въ жизни ты видѣлъ много свѣтлыхъ радостныхъ дней, хотя, быть можетъ, они иногда и смѣнялись днями тяжелыхъ испытаній, неизбѣжныхъ особенно для насъ, служителей алтаря, но днямъ счастливой жизни есть счотъ, говоритъ древній мудрецъ; одно только доброе имя пребываетъ вѣчно. Право на это священное имя ты пріобрѣлъ въ средѣ твоей паствы и пастырей руководимыхъ тобою: здѣсь и утѣшеніе для тебя отнынѣ и на всю жизнь.

На молебствіе маститый юбиляръ вышелъ въ сопровожденіи многочисленнаго духовенства. Кромѣ съѣхавшагося на торжество армейскаго духовенства, тутъ присутствовали, по личному желанію, и представители грузинскаго епархіальнаго духовенства: настоятель Давидо-гареджійской пустыни архимандритъ Григорій, настоятель Іоанно-Крестительской пустыни архимандритъ Макарій, оба члена грузино-имеретинской Святѣйшаго Синода конторы, — настоятель каѳедральнаго Сіонскаго собора въ Тифлисѣ о. протоіерей Григорій Павліевъ и многія другія лица.

Передъ пѣніемъ «Тебе Бога хвалимъ» два кавказскіе ветерана, оо. Веригинъ и Ситницкій, поднесли юбиляру, отъ лица всего кавказскаго военнаго духовенства, образъ св. Первомученика Архидіакона Стефана въ серебряной, вызолоченной ризѣ, съ роскошными эмалевыми украшеніями, и затѣмъ одинъ изъ нихъ, о. Ситницкій, прочиталъ привѣтственный адресъ юбиляру, который приводимъ здѣсь въ подлинникѣ:

Ваше высокопреподобіе, досточтимѣйшій отецъ протоіерей, нашъ дорогой руководитель и любимый начальникъ.

«Нынѣ минуло ровно полвѣка съ того момента жизни, когда вы, кончивъ образованіе въ семинаріи со степенью студента, въ 1830 году вступили впервые на служеніе обществу, церкви и отечеству въ скромномъ званіи учителя духовнаго училища. Принявъ затѣмъ вскорѣ трудный и отвѣтственный санъ священства, вы во весь 50-ти-лѣтній періодъ времени своей плодотворной службы, по неизслѣдимымъ путямъ Промысла Божія, рѣдкимъ людямъ выпадающій на долю, имѣли массу разнообразныхъ назначеній и порученій, возлагавшихся на васъ начальствомъ, и всегда исполняли ихъ блестящимъ образомъ, заслуживъ цѣлую серію Монаршихъ наградъ, отъ набедренника до Анны 1-й ст. и митры, такъ величественно украшающихъ васъ... На всѣхъ мѣстахъ своего ревностнаго и просвѣщеннаго служенія въ Астрахани, Москвѣ, Петербургѣ, Архангельскѣ и горныхъ скалистыхъ ущельяхъ Кавказа, терской и кубанской областей и за Кавказомъ, вы повсюду привлекали къ себѣ уваженіе отъ войскъ и глубокія симпатіи общества своими высокими нравственными качествами и мягкою, живою общительностью характера, всегда обаятельно дѣйствующими на среду, васъ окружающую.

«Затѣмъ, когда высшее начальство, усмотрѣвъ вашу отлично-усердную и многополезную дѣятельность въ званіи пастыря на благо церкви и христолюбиваго воинства, призвало васъ, досточтимѣйшій отецъ протоіерей, на высокій административный постъ оберъ-священника отдѣльнаго кавказскаго корпуса, члена грузино-имеретинской Святѣйшаго Синода конторы и наконецъ главнаго священника кавказской арміи, вы еще съ большею ревностью и

удвоенною энергіею принялись за дѣло, вліяя и словомъ убѣжденія, и личнымъ примѣромъ на ввѣренную вамъ братію, оказывая, гдѣ нужно, помощь беззащитнымъ и слабымъ и полное содѣйствіе всѣмъ благимъ цѣлямъ и начинаніямъ каждаго обращающагося къ вамъ.

«За четверть вѣка управленія вашего духовенствомъ кавказской арміи въ должности главнаго священника мы, подчиненные, видѣли безчисленные опыты вашей истинно-отеческой неусыпной попечительности о благосостояніи церквей и благѣ нашемъ, не разъ засвидѣтельствованной Августѣйшимъ Главнокомандующимъ и Намѣстникомъ края предъ Государемъ Императоромъ. Благодаря вашей личной иниціативѣ и энергическому ходатайству, возбужденному еще въ 1870 году, духовенство кавказской арміи Высочайшею волею Его Величества причислено къ участію въ эмеритурѣ.

«Это великое и свѣтлое дѣло, рельефно рисущееся на блестящемъ фонѣ вашей пятидесятилѣтней служебной дѣятельности, есть, безъ сомнѣнія, одно изъ самыхъ крупныхъ и незабвенныхъ благодѣяній для военнаго духовенства!...

«Далѣе, правота и безпристрастіе вашихъ дѣйствій по управленію, гуманное, всегда ласковое и привѣтливое обращеніе съ нами и другія добрыя и благородныя проявленія вашего кроткаго и миролюбиваго духа, всегда благотворно отзывающіяся на нашемъ личномъ благосостояніи, снискали вамъ, маститый юбиляръ, искреннее, глубоко-преданное уваженіе и любовь.

«Вотъ почему духовенство кавказской арміи такъ живо и сочувственно отнеслось къ вашему 50-ти-лѣтнему юбилейному дню, нашъ доброжелательный начальникъ! Радуясь случаю единодушно выразить вамъ свою сердечную признательность въ дорогой и знаменательный для всѣхъ насъ день юбилея и высоко чтя ваши, безспорно полезныя, заслуги на благо церкви и отечества, мы, собравшіеся здѣсь въ свой соборный храмъ почтить васъ братскимъ привѣтствіемъ, подносимъ вамъ, отъ лица всего кавказскаго военнаго духовенства, образъ св. Первомученика Архидіакона Стефана, вашего Ангела-Покровителя въ жизни, молитвами котораго да горитъ вашъ благотворный свѣтильникъ мудраго опыта и просвѣщенной дѣятельности еще на многія и многія лѣта, на славу и украшеніе наше».

Адресъ произвелъ сильное впечатлѣніе на юбиляра, и онъ взволнованнымъ голосомъ отвѣчалъ духовенству краткою рѣчью, исполненною душевной теплоты къ привѣтствовавшей его братіи и преданной благодарности къ Промыслу Божію. Вотъ текстъ ея:

«Слава и благодареніе Господу Богу, увѣнчавшему меня великими милостями и щедротами, даровавшему мнѣ, немощному духомъ, силы прослужить церкви, престолу и отечеству четверть вѣка въ разныхъ должностяхъ и званіяхъ и четверть вѣка на настоящемъ высокомъ поприщѣ при доблестныхъ войскахъ славной кавказской арміи, съ такими сослужителями и сотрудниками, которые всегда утѣшали меня достойнымъ прохожденіемъ своего высокаго званія и тѣмъ способствовали мнѣ проходить свое служеніе съ радостію, а не съ воздыханіемъ.

«Достопочтенные отцы и возлюбленные братіе мои! Въ настоящій знаменательный для меня день совершившагося пятидесятилѣтія служенія моего, вы, отъ лица всего духовенства арміи, являете знаки особеннаго вниманія, любви и уваженія ко мнѣ, но я искренно сознаюсь, что воздаваемая вами мнѣ великая честь превышаетъ мѣру моихъ заслугъ.

«Съ благоговѣніемъ принимаю отъ васъ икону небеснаго моего покровителя, Первомученика Стефана, какъ завѣтную святыню, какъ символъ благословенія Божія, черезъ васъ на меня ниспосылаемаго, и какъ драгоцѣнный памятникъ вашего благодушія.

«Тронутый до глубины души вашимъ благодушнымъ привѣтствіемъ, прошу васъ, возлюбленные братіе мои, принять отъ меня сердечную благодарность и за столь драгоцѣнный священный даръ, и за выраженныя мнѣ благородныя чувства, и за оказанную мнѣ великую честь. Да увѣнчаетъ Всевышній и васъ своими богатыми милостями и щедротами».

Вслѣдъ за рѣчью юбиляра прочитана была только-что полученная изъ Боржома телеграмма отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича слѣдующаго содержанія: «Протоіерею Гумилевскому. Поздравляю васъ съ знаменательнымъ днемъ вашей жизни 50-ти-лѣтняго юбилея и новою царскою милостію. Сегодня Государь Императоръ соизволилъ вамъ пожаловать орденъ св. Владиміра второй степени.

«МИХАИЛЪ».

За симъ раздалось стройное и величественное пѣніе благодарственной пѣсни: «Тебе Бога хвалимъ», послѣ чего молебствіе заключилось торжественнымъ многолѣтіемъ Государю Императору съ Августѣйшимъ Семействомъ, Святѣйшему Синоду и виновнику торжества, юбиляру, коего при цѣлованіи креста привѣтствовали многія лица разныхъ сословій.

По окончаніи церковной церемоніи все духовенство и почитатели юбиляра направились въ квартиру по его приглашенію. Здѣсь привѣтствовали юбиляра г. Балуевъ (*) и отецъ Рождественскій. Первый произнесъ оду, написанную имъ въ честь достойнаго представителя кавказскаго военнаго духовенства, а второй краткую рѣчь, въ которой правдиво выразилъ, что «начальствованіе главнаго священника было истиннымъ служеніемъ подчиненнымъ»...

Въ два часа прибылъ къ юбиляру дорогой гость, высокопреосвященнѣйшій экзархъ Грузіи Іоанникій, который при входѣ въ залу привѣтствовалъ отца протоіерея Гумилевскаго приблизительно въ слѣдующихъ словахъ: «Съ сердечною радостію привѣтствую ваше высокопреподобіе съ многознаменательнымъ для васъ днемъ пятидесятилѣтняго доблестнаго служенія церкви и отечеству. Немногимъ выпадаетъ счастливый жребій дожить до такого торжественнаго дня своей жизни. Называю жребій этотъ счастливымъ, потому что Премудрый долголѣтнюю старость называетъ *вѣнцомъ хвалы*; по его замѣчанію, таковая *обрѣтается на путяхъ правды*, иначе говоря, снискивается съ одной стороны правильною постановкою всей жизни, правильнымъ развитіемъ всѣхъ естественныхъ потребностей жизни, съ надлежащимъ, неуклоннымъ подчиненіемъ низшихъ потребностей высшимъ; съ другой — правильнымъ въ предѣлахъ строгаго закона отношеніемъ ко всѣмъ окружающимъ насъ, съ воздаяніемъ каждому должнаго. Если же и вообще старость есть вѣнецъ хвалы, то какой свѣтлый вѣнецъ составляетъ старость особыхъ избранниковъ Божіихъ, возвышаемыхъ по судьбамъ Промысла Божія надъ общимъ теченіемъ жизни людей обыкновенныхъ! А къ таковымъ избранникамъ Божіимъ, безспорно, принадлежите вы, ваше высокопреподобіе. Господь Богъ, не скудно надѣлившій васъ естественными дарованіями, далъ вамъ съ честію, славою и пользою послужить общественному благу цѣлыхъ полстолѣтія на разныхъ поприщахъ, начиная съ воспитанія малыхъ дѣтей духовенства и оканчивая руководствомъ ихъ родителей. Доблестное служеніе ваше всегда обращало на васъ благоволительное вниманіе лицъ начальствующихъ и завершилось въ сей торжественный для васъ день такою наградою отъ Всемилостивѣйшаго Монарха, какой удостоиваются очень и очень немногіе. Сердечно сорадуюсь вашей настоящей духовной радости и молитвенно желаю, да и вечеръ жизни вашей, умудренной многолѣтнимъ опытомъ, будетъ достойнымъ вѣнцомъ многолѣтняго доблестнаго служенія вашего святой церкви.»

«Въ ознаменованіе и всегдашнее воспоминаніе духовной радости

(*) Секретарь управл. гл. священника.

моей о настоящемъ свѣтломъ праздникѣ вашемъ, примите, достоуважаемый о. протоіерей, святую икону Пречистой Матери Господа, подъ благодатнымъ осѣненіемъ которой прошло благоплодное полустолѣтнее служеніе ваше».

Юбиляръ, тронутый привѣтствіемъ высокопреосвященнаго экзарха, поклонился низко образу и владыкѣ и со свойственнымъ ему смиреніемъ принялъ драгоцѣнное приношеніе первосвятителя грузинской церкви.

Военное духовенство, бывшее свидѣтелемъ этого гуманнаго акта, выразившаго со стороны высокопреосвященнаго экзарха чувства глубокаго уваженія къ нашему маститому руководителю и представителю, никогда не забудетъ и сохранитъ дорогую память объ архіепископѣ и экзархѣ Грузіи, высокопреосвященнѣйшемъ Іоанникіѣ, на вѣки вѣчные.

Немного ранѣе высокопреосвященнаго экзарха прибыли къ юбиляру преосвященный Александръ, епископъ горійскій и викарій грузинскій, ректоръ семинаріи о. архимандритъ Мисаилъ, настоятель первокласснаго тифлисскаго Спасопреображенскаго монастыря и Шіомгвинской пустыни о. архимандритъ Кесарій и другіе. Въ числѣ свѣтскихъ лицъ мы замѣтили почти всѣхъ чиновъ окружнаго штаба кавказскаго военнаго округа: коменданта города Тифлиса, генерала отъ инфантеріи Опочинина, начальника юнкерскаго училища полковника Барановскаго, предводителя грузинскаго дворянства князя Сумбатова, генераловъ: Хрещатицкаго, Лазарева и Томилова и многихъ другихъ почотныхъ лицъ.

Обѣдъ, начавшійся въ три часа пополудни, прошелъ оживленно, по братски. Послѣ обычныхъ тостовъ за здоровье Государя Императора и всего Царствующаго Дома, послѣдовалъ тостъ за юбиляра, въ отвѣтъ на который разнеслось громкое, продолжительное и глубоко-сочувственное «ура»... Вслѣдъ за симъ полковникъ Барановскій, отъ лица всѣхъ военныхъ, провозгласилъ тостъ за сплоченность военнаго сословія съ армейскимъ духовенствомъ, которое, при вступленіи воина на службу, приводитъ его къ присягѣ и затѣмъ въ критическія минуты войны воодушевляетъ его на великіе боевые подвиги. «Вотъ почему, заключилъ ораторъ свой спичъ, военное сословіе такъ дружно живетъ со своимъ духовенствомъ; эти два элемента искони связаны прочными узами»... Едва успѣлъ окончить г. Барановскій свою рѣчь, какъ высокопреосвященный экзархъ Грузіи произнесъ тостъ за весьма желательное объединеніе всѣхъ сословій безъ исключенія. Далѣе слѣдовалъ тостъ г. коменданта города Тифлиса за здоровье юбиляра, какъ человѣка, полвѣка потрудившагося и ровесника его преклоннымъ лѣтамъ (*). Его смѣнилъ отецъ ректоръ тифлисской православной духовной семинаріи, который въ короткихъ словахъ отдалъ честь полувѣковой дѣятельности юбиляра. Хоръ полковой музыки на каждый тостъ отвѣчалъ тушемъ.

Обѣдъ кончился въ 6-мъ часу пополудни и гости съ удовольствіемъ провели время на этомъ братскомъ, дружномъ торжествѣ юбиляра; уваженіе, сочувствіе и любовь царили здѣсь между всѣми къ виновнику праздника, которому, смѣемъ думать, присутствующіе доставили нѣсколько пріятныхъ радостныхъ минутъ (**).

Въ продолженіи обѣда высокоуважаемый юбиляръ получилъ до 30-ти привѣтственныхъ телеграммъ отъ разныхъ почотныхъ лицъ и учрежденій. Считаемъ необходимымъ привести здѣсь нѣкоторыя изъ нихъ въ подлинникѣ въ виду той цѣли, что дорогой юбиляръ по дѣломъ своимъ пожалъ справедливую честь и хвалу, которыя ему воздали въ знаменательный день его юбилея какъ подвѣдомственное духовенство, такъ и общество...

1) Отъ начальника окружнаго штаба кавказскаго военнаго округа генералъ-лейтенанта Пл. Петр. Павлова изъ Боржома: «Приношу душевное поздравленіе съ сегодняшнимъ днемъ и Высочайшею милостію. Глубоко сажалѣю, что не могу сдѣлать это лично. Павловъ».

2) Отъ начальника кавказскаго почтоваго округа г. Папаригопуло, изъ Боржома: «Всею семьею душевно поздравляемъ ваше высокопреподобіе съ знаменательнымъ днемъ. Желаемъ здравія и многолѣтія. Папаригопуло».

3) Отъ владѣтельнаго князя Гуріи изъ Озургетъ: «Я и жена моя съ чувствомъ глубокаго уваженія приносимъ наше искреннее поздравленіе со днемъ 50-ти-лѣтняго доблестнаго вашего служенія церкви, кавказской арміи и отечеству. Генералъ-лейтенантъ князь Леванъ Гуріели».

4) Отъ епископа имеретинской епархіи изъ Кутаиса: «Поздравляю съ 50-ти-лѣтнимъ юбилеемъ службы, желаю долго еще подвизаться. Епископъ Гавріилъ».

5) Отъ преосвященнаго Германа епископа кавказскаго изъ г. Ставрополя: «Отъ души поздравляю ваше высокопреподобіе съ юбилейнымъ вашимъ праздникомъ, ознаменовывающимъ достиженіе вами 50-ти лѣтъ въ достохвальномъ служеніи церкви и отечеству. Слава Господу, давшему вамъ эту радость, которая не многимъ дается, и да сохранитъ Онъ васъ въ крѣпости силъ до самыхъ послѣднихъ предѣловъ человѣческой жизни, чтобы вы могли еще много лѣтъ подвизаться тѣмъ добрымъ подвигомъ священнодѣйствованія и священноначальствованія, какимъ подвизались доселѣ въ теченіи полвѣка. Германъ епископъ кавказскій».

6) Отъ викарія санктпетербургской епархіи преосвященнаго Гермогена изъ С.-Петербурга:

«Ваше высокопреподобіе, достоуважаемый отецъ протоіерей Стефанъ Ивановичъ!

«Кратковременное знакомство мое съ вами въ Петербургѣ оставило во мнѣ продолжительную и самую добрую память о васъ. Она, эта добрая память о васъ, какъ о достойнѣйшемъ слугѣ царя и отечества и какъ о высокомъ, достоподражаемомъ образцѣ пастырскаго служенія церкви Христовой, налагаетъ на меня нравственный долгъ привѣтствовать васъ, многоуважаемый отецъ протоіерей, съ 50-ти-лѣтнимъ юбилеемъ достохвальной пастырской дѣятельности вашей. Пастыри добрые, честные, разумные, усердные нужны всегда для насъ, и особенно въ наше нелегкое время. Да подкрѣпитъ же Господь Своею благодатію ваши старческія силы для продолженія честнаго, разумнаго, усерднаго и полезнаго служенія вашего святой церкви, царю и отечеству и да продлитъ Онъ, милосердный, ваши свѣтлые дни еще и еще въ теченіи многихъ лѣтъ!.. Это искреннее, сердечное желаніе одного изъ многихъ почитателей вашего высокопреподобія, Гермогена, епископа ладожскаго».

7) Отъ священника придворной, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, церкви,—изъ Боржома:

«Въ глубокомъ сознаніи трудовъ и заботъ, которыми должна быть исполнена жизнь вашего высокопреподобія, какъ пастыря церкви, отца семейства, наставника, начальника и совѣтника, приношу мое искреннѣйшее привѣтствіе съ достойнопразднуемымъ нынѣ 50-тилѣтнимъ вашимъ юбилеемъ. Да продлитъ Господь вашу жизнь на многіе годы и да укажетъ въ ней примѣръ терпѣнія и мужества молодымъ труженикамъ, нерѣдко устающимъ и озлобляющимся во цвѣтѣ лѣтъ!.. Вашего высокопреподобія покорнѣйшій слуга и сомолитвенникъ священникъ Георгій Титовъ».

8) Отъ о. ректора кавказской духовной семинаріи изъ Ставрополя:

«Кавказская духовная семинарія, обязанная вашему высокопреподобію сбереженіемъ суммъ церквей казачьяго войска, переданныхъ въ вѣдѣніе эпархіи, на которыя нынѣ воздвигается монументальное зданіе кавказской семинаріи, считаетъ за честь привѣтствовать васъ въ 50-ти-лѣтній юбилей службы вашей и пожелать вашему высокопреподобію многія лѣта!.. Ректоръ архимандритъ Тихонъ съ сослуживцами».

9) Адресъ отъ духовенства 10-го благочиннического округа кубанской области:

«Ваше высокопреподобіе, глубокочтимый о. протоіерей Стефанъ Ивановичъ!

Сегодня совершилось 50 лѣтъ вашего искренно усерднаго и полезнаго служенія церкви и отечеству. Въ этомъ полувѣковомъ періодѣ достославнаго служенія вашего есть 12 почти лѣтъ (съ 1855 до 1868 г.) счастливыхъ и незабвенныхъ и для насъ, закубанцевъ, такъ какъ,

(*) Комендантъ праздновалъ уже свой 50-ти-лѣтній юбилей въ офицерскихъ чинахъ около 5-ти лѣтъ тому назадъ.

(**) Военное духовенство предполагало устроить само обѣдъ юбиляру, но онъ отклонилъ это намѣреніе и посовѣтовалъ направить добровольныя приношенія на этотъ предметъ на единовременныя пособія вдовамъ и сиротамъ духовенства кавказской арміи.

состоя все это время въ подчиненіи вашему высокопреподобію,—мы пользовались отъ васъ, какъ благопопечительнаго отца, самыми разумными назиданіями и всѣми милостями, какія только были возможны для васъ. Памятно будетъ для насъ это время, пока и въ могилу сойдемъ... Руководимые святымъ долгомъ самой искренней сыновней признательности къ вамъ и бывшимъ о насъ вашимъ заботамъ, мы нижеподписавшіеся благопочтительнѣйше поздравляемъ ваше высокопреподобіе съ священноторжественнымъ для васъ и всего ввѣреннаго вамъ духовенства юбилейнымъ днемъ; радуемся искренно, что милосердный Господь сохранилъ доселѣ драгоцѣнную и существенно полезную для пасомыхъ вашихъ и подчиненныхъ вамъ пастырей жизнь вашу и съ полнымъ благоговѣніемъ молимъ Всевышняго Бога: да продлитъ Онъ еще на много лѣтъ жизнь и службу вашу; да укрѣпитъ душевныя и тѣлесныя ваши силы и да ниспошлетъ вамъ и семейству вашему всѣ тѣ блага міра сего, какихъ желало и желаетъ любвеобильное сердце ваше!..» Благочинный М. Сапѣжко. Священники: Арс. Ключанскій, Зиневичь, Лебедевъ, Ковалинскій и Богоявленскій.

10) Отъ благочинскаго 12-го округа кубанской области изъ Гулькевиги:

«Имѣю честь отъ себя и духовенства 12 благочинническаго округа кубанской области привѣтствовать ваше высокопреподобіе со днемъ 50-ти лѣтняго служенія вашего; не забыли мы отеческой доброты вашей и вашего отеческаго управленія; свято хранимъ въ сердцахъ нашихъ чувства глубокаго уваженія и почтительнѣйшую къ вашему высокопреподобію преданность». Благочинный Кузьминскій.

11) Отъ епархіальнаго благочиннаго свящ. Симонова изъ Боржома: «Въ сей знаменательный день празднованія 50-ти-лѣтняго юбилея вашего служенія на пользу церкви и отечества, я съ ввѣреннымъ мнѣ духовенствомъ благочинія имѣю честь высокопочтительнѣйше принести вашему высокопреподобію наше глубокое поздравленіе. Благочинный свящ. Симоновъ».

12) Отъ настоятеля крѣпостнаго карсскаго военнаго собора съ братіею:

«Приношу совмѣстно съ наличнымъ причтомъ искреннее поздравленіе съ 50-ти-лѣтіемъ вашей благотворной дѣятельности на пользу общества и желаю, чтобы Господь продлилъ драгоцѣнную вашу жизнь для радости. Протоіерей Іоаннъ Пятибоковъ».

13) Отъ благочиннаго 41 пѣхотной дивизіи, изъ уроч. Лагодехи: «Ваше высокопреподобіе! Нынѣ празднуютъ братіе мои 50-ти-лѣтній юбилей достохвальнаго служенія вашего; сливая сердечныя мои желанія въ одно радостное чувство съ присутствующими у васъ въ достопамятный день сей, съ ними же молю Бога о здравіи и долгоденствіи вашемъ еще на многія и многія лѣта. Протоіерей Бассіановъ».

14) Отъ благочиннаго мѣстныхъ командъ протоіерея Григорьева, изъ Закаталъ:

«Честь имѣю просить ваше высокопреподобіе принять отъ меня лично и подвѣдомственныхъ мнѣ священнослужителей искреннее наше поздравленіе съ благополучнымъ достиженіемъ вами 50-ти-лѣтняго юбилея».

15) Отъ благочиннаго священника Подгурскаго:

«Съ восхищенною душею, съ сердцемъ преисполненнымъ радости и святою молитвою на устахъ привѣтствую тебя, досточтимый служитель престола Божія, съ окончаніемъ полувѣковаго служенія. Въ такомъ долголѣтіи мы видимъ непререкаемое доказательство почивающаго на тебѣ благословенія Божія. Въ этотъ періодъ времени ты прошолъ не легкое, а многотрудное 25-ти-лѣтнее поприще главнаго священника кавказской арміи, для славы, пользы и чести ввѣреннаго тебѣ духовенства, которое въ лицѣ твоемъ имѣло и имѣетъ доступнаго, правдиваго и снисходительнаго начальника, попечительнаго и любвеобильнаго, сердобольнаго отца, добраго и радушнаго собрата. Твоя начальническая опытность благими, гуманными путями искореняла наши плевелы, а отеческая любовь посѣвала сѣмена добродѣтели, орошая братскою расположенностію. Такія высокія душевныя качества даютъ право каждому изъ насъ поручиться, что вздохъ неудовольствія на тебя не вырывался изъ груди твоихъ подчиненныхъ. — Послѣ этого намъ остается одно: возблагодарить Господа Бога за ниспосланныя на тебя щедроты и вмѣстѣ просить Его милостей на будущее время, какъ для тебя, такъ и для насъ».

16) Отъ священника кубанскаго полка К. Миролюбова изъ Майкопа:

«Ваше высокопреподобіе, всечестный отецъ протоіерей Стефанъ Ивановичъ!

«Слава, честь и благодареніе Господу Богу—щедродателю, сподобившему васъ блистательно завершить полувѣковое, ревностное служеніе свое церкви, престолу и отечеству. Да будетъ приснопамятнымъ 2-е число сентября 1880 года для всѣхъ сердецъ искреннолюбящихъ васъ! Неусыпная заботливость ваша и неутомимое попеченіе о благоденствіи подвѣдомственныхъ вамъ священнослужителей, которыхъ вы $^1/_4$ вѣка охраняли благосклоннымъ отеческимъ вниманіемъ своимъ, даютъ вамъ неотъемлемое право быть превознесеннымъ отъ нихъ навсегда.—Привѣтствуя васъ съ достославнымъ торжествомъ юбилея, молю Царя царей о продленіи драгоцѣнной жизни вашей и благотворной службы на премногія лѣта!»

Сверхъ сихъ привѣтствій маститый юбиляръ получилъ массу и другихъ, кои всѣ трудно и перечесть. Укажемъ только на слѣдующія: Изъ *Петровска*—отъ благочиннаго мѣстныхъ войскъ дагестанской области свящ. Пузанова; изъ *Ахалциха* — отъ протоіерея Гамрекасова; изъ *Ставрополя*—отъ благочиннаго Радугина; изъ укр. *Грознаго* — отъ благочиннаго Бекаревича; изъ *Александрополя*—отъ свящ. Лебедева; изъ *Елизаветполя*—свящ. Предтеченскаго; изъ *Хасавъ-юрта*—отъ свящ. Ильинскаго; изъ *Темиръ-ханъ-шуры*—отъ свящ. Лебединскаго; изъ *Владикавказа*—отъ свящ. Масютина; изъ сел. *Идыръ* эрив. губ. отъ свящ. Цѣхановскаго; изъ ур. *Делижаны*—отъ свящ. Черняговскаго; изъ укр *Грознаго* отъ свящ. Свинцова; изъ ур. *Ханъ-кенды* отъ свящ. Невдачина; изъ ст. *Прохладной*—отъ свящ. Стефановскаго; изъ *Екатеринодара*—отъ свящ. Лаврова; изъ *Царскихъ Колодцевъ*—отъ свящ. Иніева; изъ ур. *Пасанаура*—отъ свящ. Архангельскаго; изъ *Ахалкалакъ*—отъ свящ. Лихачева; изъ *Эривани* отъ свящ. Джіоева; изъ стан. *Николаевской*—терск. области отъ свящ. Бѣжанова и др.

15 гренадерскаго тифлисскаго, Его Высочества, полка священникъ **Николай Каллистовъ.**

Г. Тифлисъ.
20 сентября 1880 года.

ОТВѢТЪ ПРОФЕССОРА М. О. КОЯЛОВИЧА НА ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО КЪ НЕМУ Г. МОРОЗОВА, НАПЕЧАТАННОЕ ВЪ 78 № ГАЗЕТЫ «СТРАНА», ПО ПОВОДУ МАГИСТЕРСКАГО ДИСПУТА Г. МОРОЗОВА ВЪ С.-ПБ. УНИВЕРСИТЕТѢ 1 го ОКТЯБРЯ.

М. Г. Позвольте прежде всего благодарить Васъ за то, что Вы рѣшились въ открытомъ письмѣ ко мнѣ разъяснять ваши взгляды на Ѳеофана Прокоповича и на мои возраженія Вамъ во время вашего магистерскаго диспута, и вызываете меня на такія же разъясненія. Я совершенно согласенъ съ Вами, что «вопросы, затронутые... въ этомъ спорѣ, настолько важны», что какъ Вамъ, такъ, по вашему справедливому предположенію, и мнѣ «не желательно было бы оставлять ихъ безъ разъясненія». Могу Васъ увѣрить, что и безъ вашего письма я на этихъ же дняхъ напечаталъ бы эти разъясненія. На это меня вызывало не только то, что на вашемъ диспутѣ мы съ вами не могли располагать достаточнымъ временемъ для нашего спора и многаго поэтому не успѣли сказать, но особенно то, что въ нѣсколькихъ газетахъ, въ которыхъ сообщались свѣденія о нашемъ спорѣ, мнѣ приписаны такія мысли и тенденціи, противъ которыхъ я долженъ возстать, какъ противъ вопіющей неправды, противорѣчащей всей моей научной дѣятельности. Ваше настоящее письмо прибавляетъ мнѣ еще новый поводъ взяться за эти разъясненія. Къ сожалѣнію, Вы дали слишкомъ личный характеръ этому письму, гораздо больше даете значенія такимъ вещамъ, какъ мое обвиненіе Васъ въ сознательной будто бы неправдѣ, въ фанатизмѣ, и весьма немного даете мѣста разъясненіямъ вашихъ собственно взглядовъ на Ѳеофана Прокоповича. Я только по необходимости немного пойду за Вами по этому субъективному пути, а займусь собственно научнымъ дѣломъ. Утомлять, впрочемъ, Васъ и читателей слишкомъ длиннымъ отвѣтомъ не буду. Я нахожу достаточнымъ и самымъ лучшимъ воспроизвесть мои дѣйствительно высказанныя Вамъ возраженія на диспутѣ и обставить ихъ только необходимыми объясненіями.

Вы говорите, что я Васъ упрекалъ въ намѣренной неправдѣ при оцѣнкѣ Ѳеофана Прокоповича, въ намѣренномъ, такъ сказать, сокрытіи, что Вы занимаетесь оцѣнкою Прокоповича съ богословской точки зрѣнія. Позвольте же Вамъ доказать, что ничего подобнаго я не говорилъ и не могъ сказать. Я не только не употребилъ выраженія «намѣренная неправда», но даже уклонился отъ вызова сказать это, когда Вы сами неосторожно сдѣлали мнѣ этотъ вызовъ. Вотъ подлинныя мои слова, которыми я началъ мои возраженія Вамъ и которыя тверже другихъ моихъ словъ могли запомнить многочисленные свидѣтели нашего спора, и тѣмъ легче могли запомнить, что я говорилъ, кажется, достаточно громко.

«Въ самомъ концѣ вашего предисловія, въ трехъ неполныхъ строкахъ, Вы сказали двѣ неправды, и такія неправды, которыя, по моему мнѣнію, легли въ основу вашего сочиненія и отразились на всѣхъ существенныхъ его особенностяхъ. Вы говорите, что не признаете за собою права на оцѣнку трудовъ Ѳеофана Прокоповича съ точки зрѣнія богословской и что подобной оцѣнки слѣдуетъ ожидать отъ лицъ, компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ.

То и другое неправда. Вопервыхъ, неправда, что еще только слѣдуетъ ожидать оцѣнки Ѳеофана Прокоповича съ богословской точки зрѣнія. Это уже сдѣлано и сдѣлано прекрасно, въ сочиненіи, тоже магистерскомъ, какъ и ваше—Червяковскаго, но Вы, очевидно, этого сочиненія не знаете. Я внимательно просматривалъ ваши цитаты, не нашелъ нигдѣ указанія на это сочиненіе, а по нѣкоторымъ вашимъ выводамъ долженъ былъ заключить, что Вы дѣйствительно его не знаете». Тутъ же я прибавилъ, что «Вы должны были заинтересоваться этимъ талантливымъ, показывающимъ серьезный философскій складъ ума, сочиненіемъ даже *помимо его богословской стороны*, что въ немъ указываются исходные пункты главнѣйшихъ убѣжденій и мнѣній Прокоповича, чѣмъ Вы сами занимаетесь; разъясняются методы его богословскихъ сочиненій, о чемъ Вы тоже не мало говорите; есть даже библіографическое обозрѣніе богословскихъ сочиненій Прокоповича, и еслибы Вы это знали, то не сдѣлали бы такой крупной ошибки, какъ та, будтобы только черезъ 40 лѣтъ и то немногими лицами оцѣнены были богословскія сочиненія Прокоповича, тогда какъ въ дѣйствительности сочиненія эти еще при жизни Прокоповича стали входить въ курсъ ученія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, существовали въ нихъ цѣлое столѣтіе, и такъ разработывались, что даже возникаетъ вопросъ о подлинности нѣкоторыхъ богословскихъ трактатовъ Прокоповича, а Вы, кажется, и не подозрѣваете, что вопросъ о подлинности изданныхъ сочиненій Прокоповича можетъ имѣть мѣсто. Слѣдовательно та среда, которую Вы не балуете въ вашемъ сочиненіи хорошими отзывами, въ дѣйствительности имѣла столько научности и гуманности, что при всѣхъ своихъ предъубѣжденіяхъ противъ Прокоповича, приняла и разработывала лучшія части его трудовъ».

Вы сами сознались, что не знали изслѣдованія Червяковскаго, когда писали ваше сочиненіе, а узнали объ немъ послѣ. Я не сталъ Васъ допрашивать, почему же Вы не упомянули объ этомъ въ вашей рѣчи передъ диспутомъ и держитесь прежнихъ вашихъ мнѣній, причемъ сейчасъ же обнаружилось бы, насколько Вы знаете это изслѣдованіе. Я считалъ такое допрашиваніе неделикатнымъ, и, какъ видите, не воспользовался даже Вами самими сдѣланнымъ вызовомъ приписать Вамъ какую-то *намѣренную* неправду. Я вѣрилъ, что вы сдѣлали *ненамѣренную* неправду, и ни о какихъ вашихъ намѣреніяхъ не говорилъ. Напротивъ я употреблялъ всѣ усилія, чтобы устранить самый вопросъ о какихъ бы то не было вашихъ намѣреніяхъ кромѣ научныхъ.

Я пораженъ былъ, когда прочиталъ газетные отзывы и наконецъ Ваше письмо и увидѣлъ, что эти усилія не только не были оцѣнены, но даже не упомянуты, между тѣмъ, какъ я имѣю особенныя побужденія настаивать, что я старался дать эту именно постановку всему нашему спору. Если мои возраженія Вамъ имѣли какую либо силу, то вся она заключалась прежде всего въ этой именно постановкѣ спора, въ устраненіи самаго вопроса о какихъ либо тенденціяхъ съ вашей или моей стороны. Сохраняю твердую увѣренность, что нижеслѣдующія строки убѣдятъ въ этомъ и Васъ и всѣхъ тѣхъ, кто на этотъ счетъ имѣетъ какія либо сомнѣнія.

Разъясняя вторую вашу неправду, я сказалъ: «Вы говорите, что не считаете себя компетентнымъ разсматривать сочиненія Прокоповича съ богословской точки зрѣнія, а между тѣмъ въ дѣйствительности Вы это дѣлаете. Вы разсматриваете богословскія сочиненія Ѳеофана Прокоповича, и высказываете объ нихъ ваши мнѣнія; Вы разбираете религіозную полемику Прокоповича съ его противниками—полемику о латинствѣ и протестантствѣ, и высказываете тоже ваши мнѣнія объ ней; Вы оцѣниваете всю прошедшую религіозную часть нашей русской жизни и даже указываете на будущее ея развитіе. Развѣ все это не богословскія вещи?. Ими наполнены не только особыя главы вашего сочиненія, какъ первая и третья, но онѣ разбросаны по всей книгѣ, такъ что составляютъ добрую половину вашего сочиненія».

Затѣмъ, я сказалъ, что «когда я разбиралъ эту часть вашего сочиненія и думалъ, что объ ней мнѣ придется говорить здѣсь, то чувствовалъ себя въ величайшемъ затрудненіи. Вы объявляете себя не компетентнымъ въ богословской сферѣ, а между тѣмъ вращаетесь въ ней, разбирая труды Ѳеофана Прокоповича. Какъ мнѣ быть съ Вами»? Отъ чего могла произойти у Васъ такая несообразность,—отъ того ли, что Вы дѣлали сознательную неправду, или вовсе не сознавали ея, полагая, что можно и помимо богословской точки зрѣнія разсматривать и оцѣнивать труды Ѳеофана Прокоповича, я не сказалъ ни единаго слова, и покорнѣйше прошу Васъ или признать за мною въ настоящемъ случаѣ правду или доказать мнѣ противное, если Вы можете это сдѣлать. Отъ себя я могу увѣрить и Васъ и всѣхъ, слышавшихъ мои слова, что предполагалъ въ Васъ послѣднее, т. е. предполагалъ въ Васъ заблужденіе, что Прокоповича можно понять и оцѣнить помимо богословской точки зрѣнія на его литературные труды и дѣятельность (*). Въ этомъ, впрочемъ, мнѣ нѣтъ дѣйствительной надобности увѣрять Васъ и кого бы то нибыло изъ присутствовавшихъ на вашемъ диспутѣ. Это должно было быть яснымъ изъ моихъ дальнѣйшихъ словъ, сказанныхъ тогда же. «Изъ этого затрудненія, продолжалъ я, я нашелъ слѣдующій выходъ. Я не буду злоупотреблять здѣсь моимъ положеніемъ профессора духовной академіи, который не можетъ не быть знакомымъ съ той сферой, въ которой Вы считаете себя не компетентнымъ. Я не буду дѣлать Вамъ запросовъ ни изъ богословскихъ курсовъ, ни даже изъ катихизиса. Я просто буду допрашивать у Васъ научности».

Вотъ та точка зрѣнія, съ какой я предположилъ разсматривать вашу оцѣнку богословскихъ трудовъ Прокоповича. На ней я и теперь настаиваю со всею рѣшительностію. Въ моемъ положеніи

(*) Еслибы Вы пожелали, я бы Вамъ сейчасъ перечислилъ изъ вашей же книги тѣ научныя ваши авторитеты, которые ввели Васъ въ это заблужденіе и на которыхъ поэтому падаетъ часть вашей научной отвѣтственности за него. При вашемъ критическомъ отношеніи ко всякаго рода авторитетамъ и при вашей искренности, которую такъ убѣдительно ставилъ Вамъ въ заслугу профессоръ М. И. Сухомлиновъ на вашемъ диспутѣ, Вы, нужно думать, сейчасъ же развѣнчали бы тѣ ваши научные авторитеты, еслибы прочитали изслѣдованіе Червяковскаго. Потому-то особенно жаль, что Вы его въ свое время не читали и потому то я такъ часто указывалъ и указываю Вамъ на это изслѣдованіе. Вамъ непріятно употребленное мною слово—неправда: предлагаю Вамъ, какъ знатоку русской словесности, выбрать другое, отвѣчающее здѣсь дѣлу, слово, и напередъ согласенъ принять его.

на вашемъ диспутѣ въ университетѣ, я находилъ это единство возможною почвой для спора,—почвой равно всѣмъ намъ доступной и равно всѣмъ дорогою. Это было справедливо по отношенію къ Вамъ, такъ какъ тутъ мы съ Вами могли сражаться одинаковымъ оружіемъ. Это было гуманно, потому что давало возможность не трогать вашихъ личныхъ убѣжденій, оставить ихъ неприкосновенными, какъ ваше неотъемлемое личное достояніе. Наконецъ, такая постановка дѣла была очень дорога для меня, какъ профессора духовной академіи. Извѣстно, безъ сомнѣнія, и Вамъ, что въ нашемъ свѣтскомъ обществѣ не одни ханжи и не одни невѣрующіе люди отвергаютъ возможность существованія науки въ области богословской, что есть у насъ не мало благочестивыхъ и весьма почтенныхъ людей, которые думаютъ на этотъ счетъ тоже самое и, когда представится возможность, даже стараются нерѣдко проводить этотъ взглядъ въ самую религіозную нашу область, не подозрѣвая, конечно, что въ этомъ ихъ образѣ дѣйствій скрывается много самомнѣнія, много гордости и что они этимъ вредятъ религіозной средѣ едвали меньше, чѣмъ люди невѣрующіе (*). Я, какъ профессоръ духовной академіи, разумѣется, всѣми моими силами возстаю противъ такого взгляда и держусь убѣжденія, что наука, научность также нужны для образованныхъ людей въ религіозной области, какъ и въ свѣтской, и такъ же существуютъ въ духовныхъ академіяхъ, какъ и въ университетахъ. При такомъ моемъ взглядѣ на дѣло, вашъ магистерскій диспутъ въ университетѣ былъ счастливѣйшею случайностію, и я не могъ не воспользоваться ею. Все это, конечно, можно назвать, если кому угодно, тенденціозностію; но всякій, я думаю, долженъ согласиться, что не клерикализмъ какой либо вызываетъ эту тенденцію, а уваженіе къ наукѣ и посильное стремленіе къ тому научному единству, какое должно быть между университетами и духовными академіями и какое на вашемъ же диспутѣ сказалось со всею ясностію, какъ это я докажу въ концѣ моего отвѣта.

По моему убѣжденію, я такъ ясно и рѣшительно обозначилъ этотъ путь моей борьбы съ Вами, что не считалъ уже нужнымъ обставлять его еще изысканными предосторожностями, деликатностями, т. е. неправдой, которая была бы уже съ моей стороны сознательной неправдой и заслоняла бы передъ публикой сущность дѣла. Не моя поэтому вина, если Вы, отступая передо мною, дошли до tabula rasa религіозности. Воспроизведу во всей точности эту часть моихъ возраженій Вамъ, дополнивъ ихъ лишь немногими, каждый разъ обозначенными здѣсь, поясненіями, и надѣюсь, что и Вы и всѣ, кто съ Вами одинаково думаетъ, сочтете себя обязанными отказаться отъ мнѣнія, будто бы я «требовалъ, какъ Вы говорите въ вашемъ письмѣ, чтобы историко-литературное изслѣдованіе дѣятельности Ѳеофана Прокоповича, котораго Вы разсматриваете, будто бы, только, какъ свѣтскаго писателя, имѣло характеръ спеціально богословскій на томъ основаніи, что этотъ писатель былъ православнымъ архіереемъ и написалъ нѣсколько богословскихъ трактатовъ». Опредѣливъ, какъ мнѣ казалось, ясно и точно, что я у Васъ буду требовать только научной постановки дѣла, я продолжалъ: «Такъ позвольте же допросить у Васъ этой научности. Вы говорите о религіозныхъ убѣжденіяхъ Прокоповича, объ его симпатіяхъ и антипатіяхъ; Вы разбираете его религіозную полемику съ противниками и указываете, какъ относился онъ къ латинству и протестантству: позвольте же спросить Васъ, какой у Васъ критерій для справедливой оцѣнки Прокоповича, особенно въ его спорѣ съ противниками? Вы мнѣ сказали: объективность, а въ книгѣ вашей говорится: критика, книга критики, по выраженію Прокоповича. Но все это неопредѣленно, все это формальныя вещи, предполагающія какое либо жизненное начало. Говорятъ, даже въ кантовской критикѣ чистаго разума есть нѣчто не изъ чистаго разума, а какъ данное національностію, школой, личностію. Кромѣ того, и протестанты и латиняне тоже обладаютъ научностію, критикою и однако держатся разныхъ убѣжденій. Такъ гдѣ же это нѣчто у Ѳеофана Прокоповича кромѣ его научности, критики?» Я предлагалъ Вамъ самимъ указывать это нѣчто изъ основныхъ убѣжденій Прокоповича и даже заявлялъ, что по моему Вамъ это будетъ выгоднѣе. Но Вы не воспользовались моимъ предложеніемъ. Поэтому я продолжалъ: «Вы сами недовольны объективностію, критикой, и сами создаете для Прокоповича это нѣчто. Вы ставите его въ положеніе Лютера и вообще первыхъ проповѣдниковъ протестантства; но у Лютера и его сотрудниковъ, кромѣ отрицательнаго отношенія къ латинству, были еще и положительныя вещи: гдѣ же онѣ у Ѳеофана Прокоповича»? Вы опять не отвѣчали мнѣ. Тогда я самъ вынужденъ былъ указать въ вашей книгѣ эти, будто бы, положительныя вещи и продолжалъ: «Вы говорите, что въ лицѣ Ѳеофана Прокоповича духовенство отреклось отъ самого себя, что онъ былъ послѣднимъ представителемъ учительнаго сословія и первымъ провозвѣстникомъ секуляризаціи русской мысли. Согласитесь, что для Ѳеофана Прокоповича, какъ представителя извѣстныхъ религіозныхъ убѣжденій, это есть tabula rasa религіозности. Вотъ, тотъ высшій пунктъ, на который Вы въ вашей книгѣ ставите Ѳеофана Прокоповича и съ котораго опредѣляете его значеніе. А прочитали бы изслѣдованіе Червяковскаго, такъ увидѣли бы совсѣмъ другое. Вы увидѣли бы тамъ, какъ и почему Ѳеофанъ Прокоповичъ поднимался на высшій пунктъ, но совсѣмъ другой. Вы нашли бы тамъ даже поэтическую картину, какъ Ѳеофанъ Прокоповичъ поднимался на высоту созерцанія вѣчнаго Бога, гдѣ сходятся всѣ христіанскія вѣроисповѣданія, гдѣ любовь къ вѣчной истинѣ всѣхъ соединяетъ, такъ что съ Прокоповичемъ могли соглашаться даже евреи. Червяковскій здѣсь идеализируетъ, даже сравниваетъ Прокоповича съ блаженнымъ Августиномъ, но все это, очевидно, не—tabula rasa религіозности».

Не могу припомнить, здѣсь ли или немного прежде Вы мнѣ энергично возразили, что не имѣли въ виду опредѣлять православіе Ѳеофана Прокоповича и этого вопроса не касались. Я съ своей стороны тоже заявилъ Вамъ, что и я не говорю здѣсь о православіи, а толковообще о религіозности, и допрашиваю у Васъ только научной постановки. Tabula rasa религіозности, я бралъ у Васъ только, какъ научный критерій для оцѣнки Прокоповича. Сказать проще, я Васъ спрашивалъ, можете ли Вы доказать, что Прокоповичъ былъ невѣрующій человѣкъ,—вопросъ, на который Вы сами мимоходомъ намекнули въ своей книгѣ, когда привели

(*) Въ духовной средѣ этотъ взглядъ не имѣетъ сильныхъ адептовъ и не можетъ имѣть. Въ этой средѣ хорошо знаютъ, въ какомъ смыслѣ нужно понимать то мѣсто нашего катихизиса, гдѣ противополагаются знаніе и вѣра, и хорошо знаютъ и твердо помнятъ сдѣланную тамъ прибавку къ этому противоположенію: «вѣра принадлежитъ *преимущественно* сердцу, хотя *начинается въ мысляхъ*». Тѣ свѣтскіе люди, о которыхъ здѣсь рѣчь, очевидно, не сознаютъ, что, не допуская возможности духовной науки, они поступаютъ и противъ нашего православнаго катихизиса. Считаю необходимымъ сдѣлать еще одну оговорку, чтобы показать, что не подвожу подъ эту категорію противниковъ духовной науки одну группу свѣтскихъ людей, для которыхъ помѣщеніе ихъ въ этой категоріи было бы неправдой и оскорбленіемъ. Я знаю многихъ образованнѣйшихъ свѣтскихъ людей и въ числѣ ихъ признанныхъ свѣтилъ нашей русской науки, которые признаютъ не слабостію и стыдомъ, а честнымъ дѣломъ и долгомъ—прямо, не мудрствуя лукаво, преклонить свѣтлое, высокоподнятое имя знамя ихъ *личной* научности передъ величіемъ христіанскихъ таинъ у предѣловъ доступнаго намъ знанія ихъ, подобно тому, какъ преклоняютъ знамя научности даже честные естествоиспытатели въ *своей* области знаній, когда увидятъ, что пришли къ предѣламъ человѣческаго знанія; но это, очевидно, люди иного рода. Они никогда не возстанутъ противъ духовной науки, а напротивъ нерѣдко съ истиннымъ христіанскимъ самоотверженіемъ содѣйствуютъ ея успѣхамъ.

мнѣніе о Прокоповичѣ Риберы. Очень жалѣю, если мои научные запросы показались Вамъ и еще кому либо недостаточно ясными. Мнѣ слѣдовало вновь разъяснить тотъ чисто научный пунктъ, съ котораго я смотрю на ваше изслѣдованіе и при которомъ вовсе не касаюсь вашихъ личныхъ убѣжденій. Тогда я считалъ не деликатнымъ вращаться около этого вопроса, полагая, что всякому очевидна научная постановка моихъ запросовъ Вамъ. Теперь вижу, что даже Вы не оцѣнили этой деликатности, а нѣкоторыя газеты даже злоупотребили ею и высказали ни съ чѣмъ несообразныя вещи. Поэтому я вынужденъ продолжать и теперь мою рѣчь о tabula rasa религіозности; но, оставаясь вѣрнымъ разъ заявленному мною принципу, воспроизведу только то, что сказалъ Вамъ на диспутѣ. «Tabula rasa, говорилъ я, явилась здѣсь у Васъ не случайно. Вы ее находите и въ древней религіозной жизни русской. И какія же ненаучныя, фанатическія, позвольте Вамъ сказать откровенно, вещи у Васъ попадаются! Начну съ самаго удобнаго для Васъ мѣста. На стр. 12, — текстъ и примѣчаніе къ нему — Вы видите доказательство великаго нашего русскаго невѣжествавъ воплѣ раскольника Авраамія, зачѣмъ выбросили букву азъ т. е. *а* въ извѣстномъ выраженіи символа вѣры: рожденна, несотворенна, между тѣмъ, какъ здѣсь вовсе нѣтъ грубаго невѣжства. Раскольникъ зналъ, что запрещено измѣнять что либо въ символѣ вѣры; ему казалось, что здѣсь сдѣлано измѣненіе, и онъ вопіетъ. Раскольникъ былъ не правъ, но не по грубому невѣжеству. Для лучшаго уясненія дѣла позвольте обратиться къ сравненіямъ. Представьте, что здѣсь, на историко-филологическомъ факультетѣ кто нибудь сталъ бы переставлять какой либо юсъ, напримѣръ, въ словѣ начати—ставилъ бы на первомъ слогѣ вмѣсто второго. Вѣдь это сочли-бы здѣсь дѣломъ безбожнымъ. Или: представьте, что ваши сосѣди по области знаній—юристы увидѣли бы, что кто либо въ офиціальной или вообще въ форменной бумагѣ сталъ бы измѣнять редакцію статей свода законовъ. Это они назвали бы преступнымъ. Такъ и въ области религіозной есть и должны быть вещи твердыя, неизмѣнныя. Вы, впрочемъ, это сами признаете, но какъ признаете! На стр. 8-й Вы говорите: «Традиціонная вѣра, по самой сущности своей неизмѣнная, неподвижная, исключаетъ возможность дальнѣйшаго развитія и неизбѣжно вноситъ застой во всѣ области умственной жизни, подчиненныя ея вліянію». А вотъ прочитали бы изслѣдованіе Червяковскаго, такъ этого не сказали бы. Тамъ бы Вы увидѣли и движеніе впередъ умственной жизни и кромѣ того тамъ Вы нашли бы даже указаніе на первичный методъ въ развитіи богословскаго сознанія. Это—такъ называемое начотничество, столь сильное въ старыя времена нашей религіозной жизни, о которой Вы говорите въ приведенномъ мѣстѣ. На стр. 11 Вы говорите: «Отношеніе массы народа къ христіанской религіи было совершенно внѣшнее, формальное: припоминая оригинальное сравненіе Карлейля, можно назвать это отношеніе богослуженіемъ коловратной тыквы». Позвольте Вамъ сказать, что если-бы въ духовной академіи кто нибудь сказалъ что либо подобное о какой либо области свѣтскихъ знаній, то по всей Россіи поднятъ былъ бы гвалтъ, но тамъ этого не дѣлаютъ».

По моему мнѣнію, это мое замѣчаніе Вамъ есть единственное мѣсто изъ моихъ возраженій, которое можетъ навлекать на меня осужденіе, и я очень жалѣю, что оно проскочило у меня. Жалѣю объ этомъ тѣмъ болѣе, что можно было замѣнить его чисто научнымъ замѣчаніемъ, которое пришло мнѣ на умъ уже послѣ. Мнѣ слѣдовало спросить Васъ: извѣстно ли Вамъ, какой дѣйствительный смыслъ имѣетъ у Карлейля эта пикантная фраза? Гдѣ соль этого оригинальнаго, какъ Вы сами говорите, сравненія? Это—насмѣшливое изображеніе латинскаго ксендза въ короткой ризѣ во время поворотовъ его при службѣ, когда онъ возглашаетъ напримѣръ: Deus vobiscum, причемъ обыкновенно поворачивается не безъ театральности, сильно проникшей во все латинское богослуженіе. Сравненіе это неумѣстно и по отношенію къ латинству, а къ вѣрованію нашего народа совсѣмъ не идетъ. Никакой коловратности тыквы у него не было и не бываетъ; а бывало и бываетъ такое величіе простоты и задушевности вѣры, передъ которымъ намъ съ вами нестыдно преклониться и въ жизни и въ наукѣ. Далѣе я продолжалъ: «Вы видите въ древней нашей религіозности одно дурное и не пощадили даже Луку Жидяту, котораго простота и искренность напоминаютъ христіанскихъ проповѣдниковъ временъ апостольскихъ (*). Но обратимся къ болѣе научной почвѣ. Вы накидываетесь на извѣстные вопросы Кирика и отвѣты на нихъ Нифонта, и видите въ нихъ одно невѣжество; а не обратили вниманія на то, что даже въ этомъ памятникѣ сказалось возбужденіе русской, народной мысли. Вамъ должно быть извѣстно, какъ тамъ по одному поводу высказывается изумленіе: ци погана жена? Въ этомъ изумленіи съ оттѣнкомъ новгородской формы языка высказывается вѣдь въ извѣстной степени признаніе человѣческихъ правъ женщины. Вамъ уже сдѣлали замѣчаніе о вашемъ легкомъ отношеніи къ Домострою Сильвестра, какъ Вы упустили изъ виду гуманныя его наставленія сыну касательно отпущенія на волю рабовъ. Я съ этимъ согласенъ и не буду возвращаться къ этому предмету. Меня болѣе занимаетъ ваше легкое отношеніе къ Іосифу Волоколамскому. Вы остановились лишь на томъ, что онъ требовалъ казни еретиковъ, какъ болѣе удобнаго средства справиться съ ними. Но если бы Вы серьезно остановились на изученіи Іосифа Волоколамскаго, то увидѣли бы еще и нѣчто другое, и даже очень заинтересовались бы имъ. Вы бы увидѣли, что между Іосифомъ Волоколамскимъ и Ѳеофаномъ Прокоповичемъ можно находить нѣкоторую параллель. И тотъ и другой, какъ бы повинуясь чутью православнаго человѣка, держались сначала въ чисто богословской области и дѣйствовали безукоризненно; но когда Іосифъ Волоколамскій сошелъ въ область государственности, сталъ членомъ партіи Василія Іоанновича, а Прокоповичъ, идя подобнымъ же путемъ, сблизился съ такими людьми, какъ Ушаковъ, то первый сталъ проповѣдывать необходимость казни еретиковъ, а второй сокрушалъ своихъ враговъ силами тайной канцеляріи. А если бы Вы обратили вниманіе на то, что кромѣ монашества Іосифа Волоколамскаго, была еще другая монашеская среда, — заволжскіе старцы съ Ниломъ Сорскимъ во главѣ, на которыхъ тоже Вамъ здѣсь указывали, то Вы бы увидѣли много свѣтлаго въ древней русской жизни. Весь свѣтъ для этой древней жизни русской Вы усматриваете въ дѣятельности иностранца Максима Грека и даже не подозрѣваете, что Максимъ Грекъ нашелъ для себя въ Россіи готовую почву, разработанную

(*) Когда я указалъ на Луку Жидяту, то достоуважаемый сосѣдъ мой на вашемъ диспутѣ, О. Ѳ. Миллеръ сказалъ: однако этотъ простой и искренній проповѣдникъ совѣтовалъ рѣзать носы. Я уже разъ испыталъ на диспутѣ г. Никитскаго, какъ трудно вести ученый споръ, когда вмѣшиваются въ него третьи лица, поэтому отстранилъ это замѣчаніе обычной фразой, что «объ этомъ мы еще можемъ поспорить съ вами». Предлагаю достоуважаемому Оресту Ѳедоровичу прочитать поученіе Луки Жидяты отъ начала до конца еще разъ (конечно, сто первый разъ) и надѣюсь, онъ убѣдится, что рѣзанные носы никакимъ образомъ не могутъ быть приставлены къ нему, и что нѣтъ научнаго основанія вынимать это рѣзаніе носовъ у клеветниковъ на Луку Жидяту изъ дѣлъ новгородцевъ, какъ объ этомъ прямо говорится въ новгородскихъ лѣтописяхъ, и вставлять его въ дѣла Луки Жидяты; развѣ Орестъ Ѳедоровичъ имѣетъ еще другія, неизвѣстныя мнѣ данныя для такой перестановки. Весьма было бы желательно подвергнуть новому изслѣдованію дѣло объ этихъ носахъ и снять съ Луки Жидяты совершенно незаслуженное имъ наказаніе за эти носы, въ силу котораго онъ обыкновенно исключается изъ учебниковъ исторіи русской словесности.

Ниломъ Сорскимъ, сталъ на эту почву и своею научностію заслонилъ русскихъ тружениковъ».

Недостатокъ времени не дозволилъ мнѣ на диспутѣ разъяснить Вамъ, какъ слѣдовало, важность серьезнаго изученія религіознаго движенія тѣхъ временъ для вашей же цѣли — для правильной оцѣнки Прокоповича, какъ писателя. Сдѣлаю это теперь. Еслибы Вы занялись серьезнымъ изученіемъ этого религіознаго движенія, Вамъ бы тогда сразу уяснилось, что въ высшей, болѣе отвлеченной области богословскаго знанія Прокоповичъ былъ хорошимъ ученымъ, безъукоризненнымъ, а въ области вопросовъ прикладныхъ, жизненныхъ онъ становился, чѣмъ дальше, тѣмъ хуже,— менѣе и менѣе самостоятельнымъ и поддавался то латинскому вліянію, то особенно протестантскому. Тогда бы Вы должны были совсѣмъ измѣнить вашъ общій отзывъ о Прокоповичѣ, что онъ былъ не силенъ въ философіи и оказался сильнымъ въ рѣшеніи практическихъ вопросовъ. Вы должны были бы думать совершенно наоборотъ, и согласились бы и съ Червяковскимъ, который хвалитъ Прокоповича за систему богословскую, собственно такъ-называемаго созерцательнаго богословія, и съ Самаринымъ, который видитъ въ его трудахъ по практическимъ церковнымъ вопросамъ протестантство. Вамъ тогда было бы ясно, почему это богословская система Прокоповича держалась такъ долго въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и почему нѣкоторые его трактаты, какъ о церкви, объ оправданіи, такъ сильно переработывались, и Вы бы тогда сразу видѣли, какіе именно трактаты въ изданныхъ богословскихъ сочиненіяхъ Прокоповича могутъ вызывать сомнѣнія касательно ихъ подлинности, а слѣдовательно и протестантство Прокоповича въ дѣйствительности могло быть сильнѣе, и враги его, нападавшіе на него за это, были болѣе правы, чѣмъ объ этомъ можно судить теперь, когда еще вопросъ о подлинности богословскаго курса Прокоповича не рѣшонъ надлежащимъ образомъ. Но мало того. Вы бы тогда уяснили еще другіе вопросы, весьма важные въ исторіи литературы XVIII вѣка. Вы бы тогда уяснили, повидимому, неразрѣшимую литературную странность XVIII вѣка, которая, безъ сомнѣнія, представляетъ животрепещущій интересъ для вашего оппонента, передо мною возражавшаго Вамъ, какъ для автора изслѣдованія о Новиковѣ, именно для г. Незеленова. Въ самомъ дѣлѣ, какая, повидимому, неразгаданная странность: къ Ѳеофану Прокоповичу одинаково восторженно относятся и наши вольнодумцы прошедшаго столѣтія, и такой глубоко-религіозный человѣкъ, какъ Новиковъ! А между тѣмъ явленіе это очень естественное и понятное. Новиковъ, какъ мартинистъ, стоялъ внѣ вѣроисповѣдныхъ разностей, и потому не могъ не восхищаться трактатами Прокоповича изъ созерцательнаго богословія; а что касается нашихъ вольнодумцевъ XVIII столѣтія, то имъ, конечно, мало было дѣла или даже вовсе не было дѣла до лучшихъ богословскихъ трактатовъ Прокоповича, а они просто рады были тому, что онъ громилъ существовавшій складъ русской религіозной жизни и нерѣдко являлся въ ихъ средѣ, какъ человѣкъ, совершенно свободный отъ такъ-называемыхъ религіозныхъ предубѣжденій. Это открытіе показало бы Вамъ сейчасъ, какую дѣйствительную цѣну нужно давать всѣмъ этимъ отзывамъ о Прокоповичѣ, и заставило бы Васъ сильно вдуматься въ причины такой двойственности его. При этомъ Вы, можетъ быть, обратили бы вниманіе на слѣдующія обстоятельства. Западноруссъ, выросшій на почвѣ, которая весьма давно заставляла сознательно относиться къ вѣрѣ и гдѣ давно поднято было научное знамя вѣры, дѣйствовалъ хорошо и сильно сдерживалъ свои увлеченія иноземнымъ, пока былъ подъ сильнымъ общественнымъ контролемъ; а когда очутился въ водоворотѣ петровскихъ преобразованій, поддался обаянію все поглощавшей власти геніальнаго человѣка, передъ которой все смолкло, то оказался самымъ недостойнымъ, жалкимъ орудіемъ этой власти и иноземныхъ вліяній. Тогда, можетъ быть, Вамъ пришло бы на умъ сравненіе Прокоповича съ Мелетіемъ Смотрицкимъ, и Вы признали бы, что это былъ Мелетій Смотрицкій XVIII вѣка, только съ гораздо меньшею долей сердечности и съ гораздо болѣе сильнымъ умомъ, а вообще съ гораздо большимъ отсутствіемъ личной цѣльности и съ гораздо большей испорченностію и большей способностію дѣлать зло. Тогда бы наконецъ Вы, можетъ быть, иначе отнеслись бы къ противникамъ Прокоповича и усмотрѣли бы въ нихъ не одно латинство, схоластику, а и большую долю подвига.

Согласитесь, что все это вопросы весьма важнаго свойства, весьма нужные для пониманія Прокоповича и его трудовъ, хотя бы даже однихъ свѣтскихъ его трудовъ, что все это вопросы научнаго свойства, и однако Вы оставили ихъ въ сторонѣ и нѣкоторыхъ даже не подозрѣваете. Не сдѣлаются ли теперь Вамъ и всѣмъ, кто былъ на вашемъ диспутѣ и слышалъ мои возраженія, понятными и естественными слѣдующія слова, которыми я закончилъ мои возраженія Вамъ: «Вы восхищаетесь секуляризаціей русской мысли, которой Ѳеофанъ Прокоповичъ, по вашему мнѣнію, былъ первымъ провозвѣстникомъ; между тѣмъ, если судить объ этой секуляризаціи по вашей книгѣ, если посмотрѣть, какъ не понятъ въ ней Ѳеофанъ Прокоповичъ, какъ онъ у Васъ, конечно, не съ вашей точки зрѣнія, оказывается лишь позоромъ русской земли, то едва ли не справедливѣе будетъ пожалѣть и глубоко пожалѣть объ этой секуляризаціи русской мысли».

Сказать такую вещь въ университетѣ я, разумѣется, могъ только въ полной увѣренности, что при этомъ не затрогиваю ни на іоту направленія университетской науки. Тогда же были на лицо доказательства этого, и если я на нихъ не указалъ тогда же, то потому, что дѣло мнѣ казалось яснымъ само собою, а времени не было. Представляю ихъ теперь.

Написавъ магистерское сочиненіе на половину религіознаго содержанія, Вы имѣли возможность защищать его въ университетѣ, и никто изъ университетской корпораціи не находилъ этой религіозной части вашего труда чужою для себя, напротивъ всѣ ее разсматривали, какъ свое общее дѣло. На диспутѣ это было всѣмъ ясно. Съ другой стороны, профессоръ духовной академіи имѣлъ возможность, не касаясь вовсе вашихъ личныхъ убѣжденій, предъявить вамъ требованія, только научныя. Согласитесь, что въ общей сложности здѣсь не сказался ни секуляризмъ, ни клерикализмъ, а сказалось просто развитіе нашей русской мысли. Я не могу не чувствовать глубокой благодарности историко-филологическому факультету, что мнѣ дана была съ такимъ терпѣніемъ возможность свободно высказать мои мнѣнія, и очень благодаренъ и Вамъ, что Вы подали поводъ уяснить всѣмъ намъ такое отрадное явленіе въ нашей научной жизни—отсутствіе и секуляризаціи, и клерикализма русской мысли, и, конечно, всѣхъ тѣхъ порядковъ, какіе были во времена цензора Красовскаго, совсѣмъ некстати Вами припоминаемаго въ вашемъ письмѣ ко мнѣ.

Въ заключеніе позвольте высказать увѣренность, что настоящій мой отвѣтъ заставитъ Васъ отказаться и отъ вашего мнѣнія, будто-бы я обвинялъ Васъ въ сознательной неправдѣ, и отъ того, будто-бы я требовалъ отъ Васъ спеціально богословской оцѣнки Прокоповича, а Вы будто-бы изслѣдуете его только, какъ свѣтскаго писателя. Я бы еще хотѣлъ надѣяться, что Вы откажетесь и отъ дѣленія единой русской научной мысли на секуляризованную и клерикальную, но еще затрудняюсь въ этомъ. Вы правда отвергаете мое обвиненіе Васъ въ фанатизмѣ, но въ этомъ

Вы еще не убѣдили меня и, по моему мнѣнію, Вамъ еще рано возвращать мнѣ это обвиненіе.

Примите и проч.

М. Кояловичъ.

6-го октября.

АРХИПАСТЫРЬ ВЪ СЕЛѢ

(Кореспонденція изъ херсонской епархіи)

(Посѣщеніе Ясски—одного изъ днѣпровскихъ селеній херсонской губерніи, одесскаго уѣзда, высокопреосвященнѣйшимъ Платономъ, архіепископомъ херсонскимъ и одесскимъ 1880 года сентября 9-го дня).

Пріѣздъ архіерейскихъ пѣвчихъ въ село, въ полчаса шестаго вечера, возвѣстилъ о скоромъ прибытіи и самого маститаго архипастыря. Начался трезвонъ: изъ каждой хаты многолюднаго селенія поспѣшно выходила каждая душа отъ мала до велика, и всѣ торопились къ храму Божію на встрѣчу архипастырю, желая получить святительское благословеніе. Самъ святитель прибылъ какъ разъ по росписанію, въ началѣ седьмаго вечера при закатѣ солнца. Мѣстный священникъ Іоаннъ Доріомедовъ встрѣтилъ владыку съ святымъ Крестомъ на площадкѣ предъ храмомъ и привѣтствовалъ слѣдующею рѣчью:

«Ваше Высокопреосвященство, добрый архипастырь и заботливый отецъ! Вотъ уже и солнце, вѣчно движимое Божественной рукой, какъ бы устало и сокрылось за горой, а вмѣстѣ съ этимъ самая природа и весь Божій народъ, послѣ дневныхъ трудовъ и суеты мірской, предвкушаютъ покой. Что же это ты, святитель Божій и глубокій старецъ, съ утренней зари начавъ обзоръ своей обширной паствы почти отъ самыхъ береговъ Понта Евксинскаго (*), безъ отдыха трудишься: возносишь къ сѣверу тяжелый страннический жезлъ свой даже и при лунѣ, не требуя покоя.

«Господь нашъ Іисусъ Христосъ по воскресеніи неоднократно являлся ученикамъ своимъ: являлся—двумъ собесѣдникамъ о Немъ, шедшимъ въ Еммаусъ; являлся на морѣ Тиверіадскомъ; являлся и всѣмъ своимъ ученикамъ сущу поздѣ, собраннымъ въ горницѣ Сіонской дверьми затворенными страха ради іудейска, и каждое явленіе свое ознаменовывалъ какимъ нибудь Божественнымъ даромъ; то просвѣщалъ недоумѣнный умъ ихъ, то разрѣшалъ косность ихъ сердца въ вѣрѣ, то подавалъ пренебесный миръ свой, то чрезъ видимую ловитву рыбъ поучалъ уловлять духовныхъ чадъ въ Царствіе Божіе. Является Онъ нынѣ, въ лицѣ твоемъ, святитель Божій, и намъ — грѣшнымъ. О, еслибы хотя нѣкая доля Его Божественныхъ даровъ, съ пришествіемъ твоимъ, пала и на насъ! Прійди же, дивный святитель Божій, въ сей храмъ святой и облязи съ нами; о немъ твои неусыпныя заботы и въ немъ же твой покой; ибо и день архипастырскихъ трудовъ твоихъ уже преклонился. Благословенъ, грядый во имя Господне!»

Во все время этой рѣчи высокопреосвященнѣйшій Платонъ, опираясь обѣими руками на трость, не сводилъ своего взора съ священника, какъ бы желая показать, что онъ не только со вниманіемъ принимаетъ сердечное привѣтствіе молодого пастыря, но и каждое слово его какъ бы перевѣшиваетъ на своемъ архипастырскомъ жезлѣ. Съ произнесеніемъ священникомъ заключительныхъ словъ рѣчи: благословенъ, грядый во имя Господне, архипастырь благословилъ привѣтствовавшаго тихо, но съ глубокимъ чувствомъ произнесъ: «словеса твои—словеса чиста, яко сребро разженно... И дастъ ти Господь по сердцу твоему, и вся прошенія твоя исполнитъ».

Послѣ этого всѣ пошли въ храмъ. Здѣсь по окончаніи сугубой эктеніи и многолѣтія Государю Императору и всему царствующему дому, а также Святѣйшему Сѵноду и высокопреосвященному Платону, архипастырь самъ произнесъ слѣдующее многолѣтіе: «служащимъ и молящимся въ св. храмѣ семъ, благодѣющимъ ему, и всѣмъ жителямъ богоспасаемой вѣси Ясски подаждь, Господи, миръ, здравіе, душевное спасеніе, и во всемъ благопоспѣшеніе, и сохрани ихъ на многія лѣта»!

Архипастырь осѣнилъ народъ св. крестомъ; прежде всѣхъ были подведены къ нему учителемъ Ефимовымъ трое крестьянскихъ дѣтей: мальчикъ и двѣ дѣвочки изъ учениковъ ясковской школы, которые всѣ въ количествѣ 60 стояли въ стройныхъ рядахъ посреди церкви. Одна изъ подошедшихъ къ святителю дѣвочка держала въ рукахъ хлѣбъ съ солью; съ правой руки придерживалъ сей даръ лѣвою рукою мальчикъ, а съ лѣвой стояла вторая дѣвочка. Мальчикъ (Григорій Буравчукъ) громкимъ, благозвучнымъ голосомъ, съ осмысленной интонаціею, произнесъ наизусть, составленную священникомъ Іоанномъ Доріомедовымъ, законоучителемъ ясковской школы, и данную ему Буравчуку только вечеромъ наканунѣ пріѣзда архипастыря, рѣчь слѣдующаго содержанія:

«Высокопреосвященнѣйшій владыко, добрый нашъ отецъ! Ветхозавѣтный патріархъ Исаакъ, пожелавъ благословить двухъ сыновей своихъ, сказалъ въ счастливый часъ старшему изъ нихъ—Исаву—охотнику и птицелову: пойди и приготовь отъ своей ловитвы мнѣ обѣдъ, чтобы, вкушая его, довольная душа моя могла благословить тебя. И дѣйствительно боговдохновенный патріархъ и глубокій старецъ, возлагая руки на исполнившаго первымъ его волю, призвалъ въ благословеніе ему всю силу и обиліе небесъ. Хотя конечно это завидное благословеніе, по особенной волѣ Божіей, досталось не тому, кому желалъ отецъ — глубокій старецъ и слѣпецъ, но для насъ оно назидательно и важно потому, что облаготворило въ лицѣ принявшаго всю его судьбу.

«Мы, нынѣ, также переживаемъ необыкновенный часъ, въ который черезъ тебя, истинный святитель Божій и нашъ благожелательный отецъ, можемъ получить еще большее и лучшее благословеніе съ небесъ—отъ Самого Спасителя—виновника не только нашего земнаго счастія, но и небеснаго спасенія. Пріими же и ты, нашъ великій архипастырь и глубокій старецъ, отъ насъ сей хлѣбъ и соль въ знакъ сыновней преданности и пламенной любви къ тебѣ, чтобы и твоя душа святая, видя нашъ чистосердечный даръ, вознеслась къ Богу молитвою и воздвигла твои святительскія руки надъ нашими главами, а Духъ Святый, постоянно обитающій въ тебѣ и надъ тобою, дивный нашъ святитель и Божественный сосудъ, низведетъ на насъ воду живую—Божественную благодать, немощная врачующую и оскудѣвающая восполняющую. Эта сила благодатная, если нужна для всѣхъ людей, то для насъ—слабыхъ дѣтей—особенно необходима, чтобы, при помощи Христовой, мы могли возрастать тѣломъ безъ болѣзни, пребыть въ жизни земной съ чистымъ сердцемъ и душей—на радость церкви Божіей, на пользу и во славу отечества—Руси святой; а въ загробномъ мірѣ въ царствіи небесномъ, гдѣ ты, ревнитель славы Божіей, неутомимый труженникъ даже въ глубокой старости своей, послѣ праведныхъ земныхъ трудовъ на поприщѣ земномъ, будешь отдыхать на лонѣ Авраама и сожительствовать со Христомъ, —

(*) 8-го сентября высок. влад. служилъ всенощное въ г. Овидіополѣ, а 9-го утромъ рано выѣхалъ въ г. Маяки, гдѣ совершалъ литургію и принималъ причты отъ разныхъ церквей. Здѣсь же маячанскими жителями его высок. предложенъ былъ обѣдъ въ двадцать блюдъ, но архипастырь послѣ третьяго кушанья заявилъ обществу, что онъ не только проѣзжій, но и должностной человѣкъ, поэтому не можетъ такъ долго обѣдать, а долженъ продолжать свой служебный путь. Выйдя изъ-за стола, высок. вдругъ-же выѣхалъ въ село Бѣляевку, а потомъ и въ Ясску, проѣхавъ въ этотъ день 60 верстъ.

опять съ полною радостію встрѣтиться съ тобой, нашъ дивный архипастырь и отецъ Святой».

Выслушавъ эту рѣчь, высокопреосвященнѣйшій Платонъ сказалъ: «Очень, очень пріятно слышать мнѣ такую рѣчь, и дай Богъ, чтобы выраженныя въ ней чувства исполнились и сохранялись на вѣки въ душѣ твоей, дорогое дитя мое!» Послѣ этого обратилась къ высокопреосвященнѣйшему Платону дѣвочка (Доминикія Тарасенкова) и произнесла наизусть одно изъ стихотвореніе Пушкина: «Великопостная молитва», приспособленное священникомъ Доріомедовымъ къ настоящему случаю.

Высокопреосвященнѣйшій владыко, выслушавъ сладкозвучное произношеніе способной и трудолюбивѣйшей отроковицы, наклонился къ ней и, благословляя, сказалъ: «хорошо, хорошо душа моя! благодарю, благодарю за теплыя сердечныя чувства и добрые труды». При этомъ, обращаясь къ учителю Ѳедору Емельяновичу Ефимову, сердечно благодарилъ его за честный трудъ, говоря: «дѣти ваши очень развиты. Спасибо вамъ».

Въ заключеніе средняя дѣвочка (Матрена Василенкова) поднесла высокопреосвященному Платону хлѣбъ-соль, говоря: «исполни же, добрый архипастырь и святитель Божій, наши просьбы—пріими отъ насъ сей даръ и благослови всѣхъ насъ твоей святительской рукой».

Принявъ даръ усердія юныхъ питомцевъ школы, изъ которыхъ старшему было не свыше 10-ти лѣтъ, святитель благословилъ всѣхъ дѣтей и, возлагая на каждаго свои святительскія руки, призывалъ благословеніе Божіе.

Послѣ благословенія всѣхъ дѣтей высокопреосвященнѣйшій преподалъ всему народу общее благословеніе и царскими вратами вошелъ въ алтарь, гдѣ долго бесѣдовалъ съ настоятелемъ церкви о благосостояніи и нуждахъ св. храма, а также и о жизни прихожанъ. Ни тѣмъ, ни другимъ священникъ не могъ утѣшить архипастыря. Говоря о храмѣ священникъ высказался съ прискорбіемъ, что это жалкій нищій, какъ по своей внѣшности, такъ и по внутренней бѣдности и скудности во всѣхъ необходимыхъ церковныхъ принадлежностяхъ, хотя стоитъ онъ среди села съ 2,000 душъ муж. пола. При этомъ священникъ между прочимъ заявилъ и о томъ, что только за день до пріѣзда владыки испр. долж. псаломщика Д. Филиповичъ, не желая, чтобы святительскій взоръ былъ возмущенъ нашимъ храмомъ, побѣлилъ его собственными руками, почему высокопреосвященнѣйшій владыко, потребовавъ этого псаломщика къ себѣ на лицо и благословивъ его, отечески благодарилъ за усердіе къ храму. Этимъ кончилась его бесѣда съ причтомъ.

Узнавъ отъ мѣстнаго священника, что его прихожане, какъ счастливые обладатели виноградниковъ, страдаютъ тѣми же душевными недугами, какими и всѣ жители днѣстровскихъ селъ, вышелъ къ народу и, насколько можно припомнить, такъ привѣтствовалъ его: «здравствуйте, дѣти»! Раздался сильный откликъ всего народа: здравствуйте, ваше высокопреосвященство! «Я давно собирался къ вамъ, любезныя дѣти, продолжалъ святитель, но вотъ бѣда—что то старость начинаетъ меня пришибать, да и другія разныя дѣла все мнѣ поперечили—мѣшали. Довольны-ли вы своимъ причтомъ и священникомъ»? «Довольны, довольны, ваше высокопреосвященство», заявили прихожане. «Я знаю его, началъ говорить архипастырь о священникѣ: онъ добрый человѣкъ, умный и образованный, почему его очень жалѣютъ прихожане той церкви, отъ которой онъ переведенъ мною къ вамъ. А если онъ очень взыскателенъ, служитъ и поступаетъ не по вашему—то это зависитъ отъ того, что онъ изъ псковской губерніи—изъ глубокой Россіи, гдѣ жизнь совсѣмъ другая, а къ вашимъ обычаямъ онъ еще, быть можетъ, не успѣлъ привыкнуть. Да вотъ онъ въ своей рѣчи говорилъ, что Спаситель, являясь къ ученикамъ своимъ, каждый разъ преподавалъ имъ какой нибудь Божественный даръ; а потому и я, вашъ архипастырь, прійдя къ вамъ во имя того Господа І. Христа, считаю необходимымъ преподать вамъ назиданіе. Вотъ я, проѣхавъ чрезъ всѣ днѣстровскія села, узналъ, что всѣ жители этого края, а въ томъ числѣ и вы ясковцы, пользуетесь особеннымъ благословеніемъ Божіемъ: почти каждый изъ васъ владѣетъ виноградниками и фруктовыми садами. Это очень пріятно видѣть. Но вотъ что у васъ нехорошо, други мои: что вы, владѣя виноградниками и садами, очень рѣдко ходите въ св. храмъ Божій благодарить Господа и Создателя своего, такъ щедро благословляющаго васъ своими дарами. Напротивъ большая часть изъ васъ проводитъ дорогое время за кружечкою вина, упивается до потери сознанія, а потомъ усыпаетъ на землѣ, какъ животное, не осѣнивъ себя даже крестнымъ знаменіемъ, да и на другой день, проснувшись, не перекрестится, потому что съ похмѣлья, какъ говорятъ, голова трещитъ, т. е. чувствуетъ ужасную боль въ головѣ, отъ которой умъ помрачается и память ослабѣваетъ,—и вотъ человѣкъ поневолѣ нарушаетъ всѣ свои священныя обязанности предъ Богомъ, да и самъ страдаетъ всѣмъ тѣломъ, не желая дѣлать ничего добраго, кромѣ какъ только опять пить вино. Правду-ли я говорю», обратился высокопреосвященнѣйшій къ народу? Истинную правду—ваше высокопреосвященство. «Понимаете-ль теперь вы, что вино вредно какъ для самого человѣка—собственно для тѣла вашего, такъ и гибельно для души и грѣшно предъ Богомъ, потому что пьяный человѣкъ бываетъ не способенъ вспомнить о своемъ небесномъ Создателѣ и вознестись къ Нему душею въ молитвѣ—сыновне побесѣдовать съ Богомъ. Вотъ почему и говорится въ священномъ Писаніи, что пьяница не наслѣдуетъ царствія Божія». Послѣ этого, изобразивъ удивительно яркими красками гибельныя послѣдствія пьянства, разстройство хозяйства, страданія и голодъ женъ и дѣтей любого пьяницы, высокопреосвященнѣйшій Платонъ обратился къ народу съ вопросомъ: «Согласится-ли кто изъ васъ теперь пить вино до потери сознанія»? Нѣтъ, ваше высокопреосвященство! не будемъ,—отвѣчали глубоко тронутые слушатели. «Ну смотрите же, сдержите свое слово, потому что вы даете не только предо мною, вашимъ архипастыремъ, но и предъ Самимъ Богомъ, Который (указывая на небо рукой) теперь взираетъ на васъ съ небесной высоты и слушаетъ, что вы говорите мнѣ. Если вы будете исполнять данное мнѣ слово, то я опять пріѣду къ вамъ, ибо мнѣ, какъ и всякому отцу, пріятно часто видѣться и бесѣдовать съ добрыми послушными дѣтьми». Послѣ этого высокопреосвященнѣйшій перешелъ къ слѣдующему вопросу: «сколько каждый изъ васъ употребляетъ каждый день на свое чрево для питанія»? Народъ отвѣчалъ: болѣе 15 коп. въ день. «А что—если вы отнимете хотя одну копѣйку, продолжалъ святитель, отъ своего чрева: т. е. на одну копѣйку скромнѣе будете пить и ѣсть, будетъ-ли для васъ это особенно тяжко?» Нѣтъ, ваше высокопреосвященство; тутъ же и дѣти отвѣчали, что можно и двѣ. «Вотъ такъ я вамъ и совѣтую дѣлать. Вотъ васъ 2,000 душъ; откладывайте вы каждый день по копѣйкѣ, какая громадная сумма составится въ теченіи года? А ну-ка вы, дѣти, сосчитайте, сколько именно выйдетъ»? Въ это время дѣти старшаго класса, получая разъясненіе отъ архипастыря, всѣ живо сообразили и хоромъ заявили: 7,300 р. «Посмотрите, какая сумма! Вѣдь на такія деньги легко можно содержать школу въ надлежащемъ порядкѣ, да и дѣлать пожертвованія на украшеніе храма Божія, въ которомъ, при благолѣпіи, всякій человѣкъ легче возносится къ Богу мыслію и сердцемъ». Послѣ этого много и долго говорилъ архипастырь съ свойственною ему простотою и удобопонятостію о томъ, что не слѣдуетъ покупать восковыхъ свѣчей въ лавкахъ у евреевъ, ради копѣечнаго разсчета, а нужно всегда брать свѣчи въ церкви;

потому что доходъ отъ продажи свѣчей идетъ въ пользу того же храма святаго, а не въ пользу евреевъ. Да и самыя свѣчи, продаваемыя въ церкви,—свѣчи чисто-восковыя и бываютъ освящаемы, по моему распоряженію, а свѣчи, покупаемыя въ лавкахъ, смѣшаны съ саломъ и съ другими нечистыми, разнаго рода горючими веществами, лежатъ онѣ въ еврейской лавкѣ въ какомъ нибудь грязномъ мѣстѣ, вслѣдствіе чего бываютъ нечисты. Послѣ этого вы сами можете понять, что свѣчи приносимыя вами въ церковь изъ еврейскихъ лавокъ — очевидная мерзость предъ Господомъ, а не благоухающая и пріятная Богу жертва. Это пояснилъ высокопреосвященнѣйшій Платонъ жертвоприношеніями Каина и Авеля, изъ которыхъ отъ перваго Богъ не принялъ жертвы, потому что Каинъ, руководимый расчетливостію, принесъ въ жертву не лучшіе плоды, а худшіе, которые ему не нужны были, какъ говоритъ осуждающая насъ пословица: на, Боже, что мнѣ не гоже. Авель же принесъ Господу въ жертву самаго чистаго и лучшаго ягненка, и принесъ съ усердіемъ, безъ расчота, почему Господу его жертва была благопріятна и принята. Высокопреосвященнѣйшій Платонъ заставилъ воспроизвести этотъ историческій разсказъ о Каинѣ и Авелѣ учениковъ. Въ заключеніе всего архипастырь совѣтовалъ прихожанамъ повиноваться своему священнику, какъ своему духовному отцу и пастырю, и во всѣхъ своихъ дѣлахъ обращаться къ нему за совѣтомъ, въ которомъ онъ никогда не откажетъ. Окончивъ свое собесѣдованіе съ народомъ, высокопреосвященнѣйшій Платонъ обратился къ учителю Ѳ. Е. Ефимову и второй разъ благодарилъ за усердный и честный его трудъ по должности. Желательно было бы съ подробностію передать для общаго назиданія все то, о чемъ и какъ бесѣдовалъ Высокопреосвященнѣйшій Платонъ—этотъ извѣстнѣйшій, неподражаемый импровизаторъ и знатокъ народа, въ теченіи полуторыхъ часовъ, но не въ состояніи. Рѣчь его хотя проста и удобопонятна для всякаго, но въ тоже время удивительно искусна, глубокомысленна и обильна. Каждое слово его, каждое сравненіе и пословицы приводимыя имъ такъ были кстати, сродны жизни и сердцу народа, что невольно западали въ душу. Самые крестьяне послѣ говорили: «да, этотъ архіерей такъ дивно и просто говоритъ и глубоко назидаетъ, что какъ будто каждое слово свое къ душѣ гвоздями прибиваетъ».

Въ 8 часовъ вечера высокопреосвященнѣйшій вышелъ изъ церкви, преподавъ общее благословеніе всему народу, потому что очень усталъ, бесѣдуя цѣлыхъ $1^1/_2$ часа. Пилъ чай и ночевалъ въ домѣ священника.

На другой день г. директоръ народнаго училища А. С. Князевъ, сопровождавшій его высокопреосвященство, въ семь часовъ утра посѣтилъ школу, производилъ испытанія, осматривалъ ремесленные инструменты для практическихъ занятій, по стекольному, малярному и столярному ремесламъ. Въ заключеніе всего благодарилъ учителя Ефимова за раннее открытіе школы—съ 26 августа, а также за подготовку дѣтей къ встрѣчѣ его высокопреосвященства.

Въ восемь часовъ пожелалъ видѣть учителя и дѣтей самъ высокопреосвященнѣйшій владыко; преподавъ первому изъ нихъ благословеніе, просилъ продолжать свой честный трудъ также усердно и на будущее время, отдалъ дѣтямъ обратно поднесенный ему въ церкви хлѣбъ и, благословивъ его, велѣлъ раздѣлить между всѣми, какъ знакъ его благословенія. При этомъ роздалъ множество молитвенниковъ, Евангелій, Псалтырей и другихъ книжекъ поучительнаго содержанія, убѣждая дѣтей быть внимательными и послушными къ законоучителю и учителю.

Прощаясь съ самимъ священникомъ и его семействомъ, высокопреосвященнѣйшій Платонъ благословилъ каждаго члена семейства отдѣльно. Въ 8 часовъ утра 10 сентября жители Ясски простились съ дорогимъ незабвеннымъ святителемъ.

Сельскій урядникъ **Тарасенковъ.**

Изъ Іерусалима.

Въ кореспонденціи «изъ Іерусалима» отъ 24-го іюня сего года, помѣщенной въ № 29 «Церковнаго Вѣстника», высказано было предположеніе о предстоящемъ нашествіи на св. землю іезуитовъ. По милости Божіей до сей минуты угроза эта не оправдалась. «Братья» и «сестры» разныхъ контуровъ и оттѣнковъ конечно снуютъ то и дѣло между Яфою и Іерусалимомъ, но пресловутые «отцы» еще не показывались. Не далѣе какъ сегодня, ожидая на яфской дорогѣ возвращавшагося изъ Константинополя патріарха *Іероѳея*, мы встрѣтили шестимѣстную коляску, везшую въ св. Градъ нѣсколько бѣлоголовыхъ сестеръ или матерей и съ ними напередкѣ бородатую фигуру, по арабски одѣтую, въ которой, вмѣсто досточтимыхъ отцовъ Гагарина или Мартынова, признали давно знакомое, живое и подвижное лицо о. *Ратисбона*, этого новаго Петра пустынника, не смотря на полный религіозный индиферентизмъ Европы неустанно дѣлающаго крестовый кличъ по ней, благоразумно впрочемъ прималчивая, что «Богъ того хочетъ», о чомъ онъ хлопочетъ, а выдвигая на видъ общественнаго мнѣнія свои турусы на колесахъ во имя человѣколюбія, цивилизаціи, чести Европы, вѣковыхъ традицій Франціи, апостолічества Австріи, трекатолічества Испаніи и т. д. Другая, такая же крѣпкая и статная фигура, только съ русою, а не сѣдою бородою, неслась верхомъ возлѣ коляски, видимо готовая всякаго «невѣрнаго», а особенно — московита, принять на свои рапиры, если не изъ булата, то изъ злата, по вѣщему стиху Пушкина. Не шутя, не даромъ—эти переѣзды изъ Палестины въ Европу и обратно разныхъ потаенныхъ крестоносцевъ нашего времени. Походъ, несчетный по числу, послѣдней на первую несомнѣнно совершается. Еще лѣтомъ отбылъ зачѣмъ-то въ Римъ отсюда лжеименный патріархъ іерусалимскій (латинскій) *Бракко*. Первымъ послѣдствіемъ сего считаютъ смѣну «стража св. земли», оказавшагося по наименьшей вѣроятности недостаточно энергичнымъ для общаго дѣла католичества на востокѣ, а по наибольшей—въ чомъ нибудь мѣшавшаго самоназванному патріарху, такъ какъ поприще дѣятельности обоихъ сановниковъ не разграничено непроходимою чертою и даетъ иногда поводъ къ шитымъ и крытымъ столкновеніямъ между ними. Новый Reverendissimus (такъ титулуется custos terrae sanctae) несравненно показнѣе прежняго и отлично знакомъ съ мѣстными дѣлами, такъ какъ нѣсколько лѣтъ управлялъ тутъ латинскимъ поклонническимъ пріютомъ: Casa-Nova. Есть надежда, что онъ съумѣетъ предотвратить налетъ западной саранчи на обглоданную и безъ того землю обѣтованій.

Другія «страхованія» той-же кореспонденціи о завоеваніяхъ папства *въ Эммаусѣ*, *Эль-Бирѣ*, монастырѣ *св. Ѳеодосія* и пр. неожиданно парализовались тутъ давно небывалымъ явленіемъ,—компактнымъ переходомъ 5—6 семействъ изъ латинства въ православіе въ такъ называемой Горней, гдѣ доселѣ все населеніе состояло изъ магометанъ и католиковъ, тѣхъ и другихъ—арабовъ конечно. Послѣдніе впрочемъ считали себя переселенцами изъ православнаго селенія *Бет-жала* (по близости Виѳлеема), окатоличенными подъ вліяніемъ сильнаго на мѣстѣ латинскаго (Францисканскаго) монастыря св. Іоанна Предтечи (Saint Jean du dèsert). Болѣе года уже возникло какое-то неудоволь-

ствіе между этими католиками и командовавшимъ ими монастыремъ, и они многократно обращались то въ патріархію, то въ нашу миссію (владѣющую значительною мѣстностію въ Горней) о принятіи ихъ въ православіе. Благодаря доброму согласію обоихъ упомянутыхъ вѣдомствъ и въ особенности — горячему усердію всѣми глубокочтимаго архіепископа севастійскаго *Никифора*, бывшаго за отсутствіемъ патріарха его намѣстникомъ, и весьма ревностному о просвѣщеніи своей націи протопресвитеру іерусалимскому о. *Константину*, долго тянувшееся дѣло вдругъ получило желанный исходъ, къ немалому смущенію и огорченію коноводовъ папства въ св. землѣ. 8-го іюля въ церкви св. ап. Іакова, считающагося какъ бы соборомъ города Іерусалима, было крещено упомянутыми архіепископомъ и протопресвитеромъ около 30 душъ, отрекшихся отъ ереси латинства и присоединившихся къ православію, мѣстныхъ жителей, для которыхъ назначенъ уже и священникъ, помѣстившійся вмѣстѣ и со школою въ русскомъ домѣ пока, а съ будущей недѣли, какъ слышно, начнется и постройка (тоже на нашемъ мѣстѣ) церкви *во имя Божіей Матери въ честь и память посѣщенія Ею своей южики праведной Елисаветы*, мѣсто дома которой окружено нашими владѣніями, хотя и не принадлежитъ намъ, составляя собственность и какъ бы скитъ латинскаго Предтечева монастыря. Здѣсь надѣются, что извѣстіе обо всемъ этомъ будетъ съ радостію принято многочисленными чтителями святаго (и прибавимъ: прекраснаго, какъ рай Божій) мѣста нашего въ Горней, распространенными по всему лицу земли русской. Въ миссіи нашей не сомнѣваются, что въ этомъ «жребіи Божіей Матери» въ близкой будущности устроится обширный пріютъ именитыхъ русскихъ отшельницъ, желающихъ въ полной и невозмутимой тишинѣ духа окончить дни своей болѣе или менѣе тревожной жизни, которому образцомъ послужитъ уставъ древняго скитскаго жительства, безъ игуменій, безъ казначей, безъ благочинныхъ и т. подобныхъ формальностей, и въ основу котораго положены будутъ тайноводственныя слова вдохновенной *пѣсни Богородицы*. Да будетъ!

Не въ примѣръ прочимъ годамъ, во все минувшее лѣто поклонничество наше не прекращалось въ Іерусалимѣ; за то и приливъ и отливъ поклонниковъ сравнительно былъ незначительный. Поздній на сей годъ праздникъ Троицы благопріятствовалъ сему. На третій день (10 іюня) праздника, по заведенному обычаю, отправлена была нашею миссіею подъ самымъ *Дубомъ Мамврійскимъ* божественная литургія. 30-го іюня правилась со всею печальною торжественностію на нашихъ «постройкахъ» заупокойная служба по въ Бозѣ почившей Государынѣ, а въ бывшій праздникъ рожденія Ея—таковая же служба въ Геѳсиманіи на гробѣ Божіей Матери. Августовскіе царскіе дни также праздновались съ немалымъ торжествомъ и особенно — день царскихъ имянинъ, какъ извѣстно, заграницею празднуемый паче всѣхъ другихъ царскихъ дней. Наканунѣ совершалась великолѣпнымъ образомъ въ храмѣ Воскресенія великая вечерня, въ коей принимали участіе до 50 священниковъ. Патріарха замѣнялъ собою севастійскій архіепископъ. Литургію въ самый праздникъ совершали всѣ три наличные архіерея со множествомъ низшаго духовенства, во главѣ котораго стояла наша, безъ нужды приниженная, миссія. Молебенъ благовѣрному князю правили передъ самымъ гробомъ Господнимъ по обычаю. Послѣ службы было обычное многолѣтствованіе Высокаго Имянинника и затѣмъ отсутствующаго патріарха *съ его намѣстниками* въ покояхъ патріаршихъ, за которымъ слѣдовало легкое угощеніе вареньемъ, ликеромъ и кофе. Въ заведеніяхъ же нашихъ происходилъ потомъ настоящій праздникъ русскій, съ устроеннымъ въ женскомъ пріютѣ обѣденнымъ столомъ для поклонниковъ и большимъ столомъ въ залахъ консульскаго дома для служащихъ въ заведеніяхъ нашихъ и другихъ почетныхъ соотечественниковъ. Все было полно одушевленія. За тостомъ въ честь Августѣйшаго Имянинника и всего Царствующаго Дома слѣдовали особые тосты въ честь Ихъ Высочествъ, Государей Великихъ Князей, посѣтителей св. града Іерусалима, Константина и Николая Николаевичей, гг. Мансурова и Головина, хозяевъ, дух. миссіи, патріархіи, бывшихъ и присутствовавшихъ поклонниковъ и поклонницъ русскихъ, и пр. и пр Вечеромъ того же дня заведенія наши были великолѣпно иллюминованы. Шумное гулянье народное, до толкотни скученное на обширномъ дворѣ построекъ, развлекаемое военною музыкою и удачнымъ фейерверкомъ, продолжалось до 11 часовъ ночи, оставивъ по себѣ самое веселое и, какъ выражались гулявшіе, «побѣдное» впечатлѣніе. Καὶ τοῦ χρόνου (т. е. дай Богъ и на будущій годъ!), говорили на прощанье разблаживщіеся посѣтители. Я забылъ сказать, что это же самое—мѣстнаго колера—желаніе обращено было даже въ тостъ за обѣденнымъ столомъ.

Послѣ веселыхъ воспоминаній необходимо коснуться и прискорбныхъ явленій жизни, отъ которыхъ несвободенъ и псаломническій «градъ Царя Великаго». Цѣлый рядъ печальныхъ богослуженій видѣли мы во второй половинѣ минувшаго августа. Сперва (18 августа) паннихида по блаженной памяти патріархѣ *Кирилѣ*, потомъ (20 августа) — заупокойная служба о бывшемъ министрѣ и членѣ государственнаго совѣта *Павлѣ Петровичѣ Мельниковѣ*, нѣкогда паломникѣ, одномъ изъ самыхъ видныхъ и усердныхъ споспѣшниковъ нашего дѣла въ Палестинѣ, хлопотами и отчасти великодушнымъ пожертвованіемъ котораго мы сдѣлались владѣльцами весьма обширнаго и цѣннаго по своему значенію участка земли, съ поклонническимъ пріютомъ и большимъ садомъ въ упомянутой выше Горней, когда какъ бы нарочно какая-то благодѣющая судьба занесла отличнаго человѣка лѣтъ 10 назадъ тому. Его усиліями собрано было болѣе 20,000 рублей въ теченіе двухъ-трехъ мѣсяцевъ, чѣмъ мы и стали счастливыми собственниками дорогаго и завиднаго (для Ратисбоновъ и имъ подобныхъ забирателей св. земли) евангельскаго мѣста. 22-го числа происходили похороны бывшаго патріарха іерусалимскаго киръ-*Прокопія*, скончавшагося наканунѣ послѣ пятидневныхъ страданій, на 78 году своей жизни и около 5-ти лѣтъ уже пребывавшаго на покоѣ. Погребеніе было весьма торжественное. Усопшій святитель и отпѣваемъ и несенъ на кладбище и опущенъ былъ въ могилу въ сидячемъ положеніи. Всѣ согласно отзываются о немъ, какъ о человѣкѣ отлично добраго сердца и самыхъ простыхъ нравовъ. Къ сожалѣнію, всѣмъ извѣстныя обстоятельства выставили его сторонникомъ мѣстной политики, враждебной Россіи или по крайней мѣрѣ не одобренной ею. Не смотря на то, по своемъ удаленіи отъ дѣлъ, онъ находился въ наилучшихъ отношеніяхъ ко всѣмъ русскимъ и въ частности къ нашей духовной миссіи. Помирилось съ нимъ и мѣстное населеніе, весьма любившее его до его патріаршества, а потомъ не признававшее его совсѣмъ патріархомъ и не принимавшее поставленнаго имъ изъ того же самаго населенія священника. Разительное вышло обстоятельство! Священникъ этотъ одной недѣлей только пережилъ рукоположившаго его святителя, былъ совсѣмъ здоровъ, сидѣлъ и разговаривалъ о покойномъ, и вдругъ кончился! Не безъ того, что охотники до сопоставленій воспользовались случаемъ посудить при этомъ о непостижимыхъ путяхъ Промысла, *воздающаго всѣмъ должная*. Почти одновременно съ этимъ несчастнымъ случаемъ были въ городѣ еще двѣ скоропостижныхъ кончины очень важныхъ чиновниковъ, возмутившія нѣсколько общественное спокойствіе. Завершеніемъ имъ служило очень прискорбное для насъ русскихъ обстоятельство—тоже совершенно неожиданная и достоплачевная смерть одного русскаго «генерала», подъ этимъ име-

немъ сдѣлавшагося извѣстнымъ мѣстному обществу. Это былъ—въ отставкѣ генералъ-майоръ *Яковъ Ивановичъ Краевскій*, сподвижникъ Кауфмана и Черилева, отличившійся при взятіи Ташкента, а ранѣе того принимавшій дѣятельное участіе при оборонѣ Севастополя. Имя его, безъ сомнѣнія весьма извѣстно въ военномъ мірѣ нашемъ. Какая-то служебная неудача, или иное что заставило отлично образованнаго и, какъ кажется, весьма способнаго воителя оставить службу въ лѣтахъ, сравнительно еще молодыхъ. Въ Іерусалимѣ онъ прожилъ около года, то въ заведеніяхъ нашихъ, то на частной квартирѣ, ведя самую скромную и аккуратную жизнь, насколько позволяла ему изворачиваться его скудная пенсія, опричъ которой онъ неимѣлъ положительно ничего. Рѣшившись остатокъ дней своихъ провесть на Востокѣ, онъ терпѣливо учился и достаточно выучился арабскому языку, владѣя которымъ онъ задался довольно смѣлою и непрактичною мыслью уйти въ пустыню, разъединившись совершенно съ образованнымъ обществомъ человѣческимъ. Никакія предостереженія, внушенія, просьбы не помогли. Въ іюлѣ мѣсяцѣ онъ отправился въ іорданскую пустыню и поселился одинъ-одинешенекъ въ одной пещерѣ на Сорокадневной горѣ, гдѣ самъ себѣ служилъ *во всемъ* положительно. 12-го числа текущаго мѣсяца пришла изъ Іерихона въ Іерусалимъ совершенно неожиданная и горькая вѣсть, что 8-го числа нашли нашего генерала въ его пещерѣ умершимъ. Никакихъ подробностей о его смерти еще не доставлено. Сказываютъ, что найденъ въ сидячемъ положеніи, раздѣтымъ по ночному и прислонившимся къ скалѣ пещерной, съ лицомъ спокойно уснувшаго человѣка, безъ всякихъ признаковъ чего нибудь насильственнаго, рѣшившаго судьбу его. Всѣ вещи при немъ найдены цѣлыми. Можно бы думать, что съ нимъ случился солнечный ударъ, отъ котораго особенно его предостерегали тутъ, или—еще проще—разрывъ сердца. Случайно находившійся на тотъ разъ въ іорданскомъ монастырѣ св. Іоанна Предтечи митрополитъ виѳлеемскій *Анѳимъ*, узнавъ о печальномъ случаѣ, не замедлилъ пріѣхать въ Іерихонъ, куда стараніями смотрительницы нашего іерихонскаго поклонническаго пріюта было перенесено тѣло умершаго. Осмотрѣвъ оное и нашедши уже на степени разложенія, владыка распорядился о погребеніи его и самъ отпѣвши похоронилъ его по обряду христіанскому на участкѣ земли, принадлежащемъ одному греческому анахорету, по имени Неофиту, и находящемся въ верстѣ разстоянія отъ нашего пріюта. Глубокую жалость во всѣхъ безъ исключенія произвелъ здѣсь этотъ горестный случай.

Еще одинъ прискорбный эпизодъ, и—слову моему конецъ. 24-го августа вдругъ огласилось на постройкахъ нашихъ, что отправившійся послѣ полудня съ нашими поклонницамися (возвращавшими въ Россію) жидовскій фургонъ опрокинулся при спускѣ съ горъ и смертно искалѣчилъ ихъ. Консульствомъ немедленно приняты были мѣры доставить сюда обратно пострадавшихъ. Уже ночью около 10 часовъ ихъ привезли стонущихъ и ревущихъ. У трехъ оказались простые ушибы, а у одной были найдены сломанными три ребра. У кучера же (мѣстнаго араба христіанина) была въ двухъ мѣстахъ переломлена нога. Благодаря доброму уходу и искусному лѣченію въ нашемъ госпиталѣ, получившія ушибы женщины уже совсѣмъ поправились, а получившая переломъ реберъ еще продолжаетъ быть трудною. У кучера же сростаются кости, и ему обѣщается полное выздоровленіе.

Сегодня городъ былъ въ движеніи, по случаю возвращенія изъ Константинополя его блаженства патріарха Іероѳея. Встрѣча была весьма торжественна, хотя результатъ поѣздки высокаго сановника, по общему признанію, далекъ отъ всего, что можно назвать торжествомъ. **Камзоловъ.**

Іерусалимъ. 16 сентября 1880 года.

СЕРЕБРЯНАЯ ОДЕЖДА НА ГЛАВНОМЪ ПРЕСТОЛѢ УСПЕНСКОЙ СОБОРНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ПОЧАЕВСКОЙ ЛАВРѢ.

На западной окраинѣ нашего отечества, какъ бы на стражѣ восточнаго православія отъ вліянія Рима и уніи, въ семи верстахъ отъ австрійской границы, стоитъ на незыблемой скалѣ, образуемой отлогостями Карпатскихъ горъ, св. Лавра Почаевская, осѣняя золотыми главами своими и вѣрныхъ сыновъ православной церкви, и отпадшихъ клевретовъ запада и всѣхъ одинаково призывая къ евангельскому единенію въ духѣ праотеческой вѣры и преданія апостольскаго. Не десятки, а цѣлыя сотни лѣтъ прошли съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ эта богоспасаемая обитель на высяхъ горы Почаевской, сохраняя подъ сводами своими три драгоцѣннѣйшія и важнѣйшія святыни земли русской: св. цѣльбоносную Стопу Богоматери, Чудотворную ея икону и нетлѣнныя мощи преподобнаго Іова, игумена и чудотворца Почаевскаго. Исторія насчитываетъ болѣе шести вѣковъ со времени первыхъ извѣстій, сохранившихся о существованіи обители Почаевской. Сначала она была православною, потомъ уніятской и наконецъ снова православной. Ее обстраивали и надъ благоукрашеніемъ ея трудились лучшія силы Югозападной Руси: Гойская въ XVI вѣкѣ, супруги Домашевскіе въ XVII, графъ Потоцкій въ XVIII, и многіе другіе въ разныя времена и въ разныхъ отношеніяхъ. Но никогда лавра Почаевская не достигала такого благолѣпія и такого благоустройства, какъ во времена настоящія.

Къ числу предметовъ, наиболѣе способствующихъ благолѣпію лавры въ послѣднее время, надобно отнести и новый престолъ Почаевскій, сооруженный въ текущемъ 1880 году. Еще впрочемъ въ годъ пожара, происшедшаго въ алтарной части Успенскаго собора лавры въ 1869 году, состоялось въ лаврѣ, по мысли покойнаго Агаѳангела, архіепископа волынскаго и священно-архимандрита Почаевской лавры, предположеніе о возможно-лучшемъ украшеніи св. престола въ этой церкви. Поводомъ къ означенному предположенію послужили первоначально значительныя пожертвованія отъ многихъ почитателей Почаевской святыни съ спеціальною цѣлію на обновленіе и благоукрашеніе пострадавшей отъ пожара лавры. Но предположеніе это утвердилось еще болѣе послѣ того, какъ по благословенію Св. Синода соборная Успенская церковь въ лаврѣ была росписана величественно-прекрасною стѣнною живописью извѣстнымъ академикомъ Васильевымъ въ 1874 году. Предъ изяществомъ и внушающимъ благолѣпіемъ этой живописи, въ связи съ богатымъ Царскимъ иконостасомъ, пожертвованнымъ отъ щедротъ нынѣ царствующаго Государя Императора Александра Николаевича въ 1861 году, бѣднымъ представлялся престолъ этой церкви, хотя и обширный, но обложенный по сторонамъ только простыми досками, покрытыми малиновымъ штофомъ съ рѣдкими по мѣстамъ серебряными цвѣтами, звѣздами и другими украшеніями... А между тѣмъ пожертвованія богомольцевъ на благоукрашеніе лавры увеличивались все болѣе и болѣе. Къ этому братія лавры въ 1864 году, принимая во вниманіе бѣдность бывшаго престола, пожертвовали изъ остатковъ собственной братской кружки, образовавшихся въ теченіи послѣднихъ лѣтъ, 3,000 р. сер., съ тѣмъ чтобы деньги эти употреблены были исключительно на сооруженіе новаго престола въ Успенскую соборную церковь лавры.

Такимъ образомъ къ 1878 году въ лаврѣ на новый престолъ образовалась сумма около 10,000 р. сер. Теперь въ Почаевѣ тѣмъ вѣрнѣе могли приступить къ исполненію завѣтнаго желанія, что въ лаврѣ имѣлось еще значительное количество серебра (около 6 пуд. разной пробы), добытаго послѣ пожара изъ-подъ

пепла отъ сгорѣвшаго серебрянаго кивота, устроеннаго было графинею Анною Орловою-Чесменскою на сгорѣвшемъ базиліанскомъ горнемъ мѣстѣ или запрестольномъ кіотѣ для чудотворной иконы Божіей Матери Почаевской.

Вслѣдствіе этого духовный соборъ Почаевской лавры, по благословенію теперешняго архипастыря волынскаго, всѣми глубокочтимаго преосвященнѣйшаго Димитрія, священно-архимандрита лавры, вошелъ въ сношеніе съ придворнымъ Его Императорскаго Величества фабрикантомъ золотыхъ, серебряныхъ и бронзовыхъ издѣлій, класснымъ художникомъ и почетнымъ вольнымъ общникомъ Сергіемъ Ѳедоровичемъ Верховцевымъ, который по контракту 11-го мая 1878 года и обязался устроить для лавры новый престолъ со всѣми его принадлежностями и украшеніями.

Въ то же время, принимая во вниманіе, что постановка новаго престола въ лаврѣ должна была послѣдовать въ 1880 году, духовный соборъ лавры сдѣлалъ постановленіе, что для выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ Почаевской лавры, по поводу приближавшагося высокоторжественнаго дня исполненія двадцатипятилѣтняго благополучнаго царствованія Его Величества Государя Императора Александра Николаевича, 19-го февраля 1880 года, желательно было бы увѣковѣчить это знаменательное событіе на сооружаемой напрестольной одеждѣ соотвѣтствующею надписью, съ присоединеніемъ къ сему, особою строкою, слѣдующихъ словъ: «По благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода».

Утвердивъ съ чувствомъ вѣрноподданнической преданности изложенное постановленіе, преосвященный Димитрій немедленно обратился по этому поводу въ Святѣйшій Синодъ, изъясняя между прочимъ слѣдующее: «имѣя въ виду, что успѣшнымъ окончаніемъ дѣла какъ по исправленію поврежденій, происшедшихъ отъ пожара, такъ особенно по состоявшемуся росписанію живописью внутренностей соборной церкви, и настоящему предпріятію (по предмету сооруженія новой напрестольной серебряной одежды) лавра обязана попреимуществу Всемилостивѣйшимъ щедротамъ Его Императорскаго Величества, явленнымъ Почаевской обители денежнымъ пособіемъ въ 15,000 р. сер. изъ государственнаго казначейства, и что лавра Почаевская и прежде сего облагодѣтельствована была отъ Монаршихъ щедротъ пожертвованіемъ въ ту же церковь многоцѣннаго со всѣми принадлежностями иконостаса, а также серебрянаго, украшеннаго драгоцѣнными камнями звѣздообразнаго для чудотворной иконы кивота и четырехъ большихъ серебряныхъ лампадъ предъ мѣстныя иконы, онъ (преосвященный) въ виду имѣющаго исполниться въ 1880 году знаменательнаго для всей Россіи событія, двадцатипятилѣтія благополучнаго и благотворнаго для отечества царствованія возлюбленнаго Монарха нашего, для выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ Почаевской лавры и всегдашней молитвенной памяти предъ Богомъ о Царѣ-Благодѣтелѣ лавры, почтительнѣйше имѣетъ честь ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ, дабы благословлено было на верхней доскѣ устроенной серебряной напрестольной одежды слѣдующія слова: «Въ память совершившагося двадцатипятилѣтія царствованія возлюбленнаго Монарха, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра II-го, Царя-Благодѣтеля Почаевской Лавры 1855 февраля 19 1880 года», а подъ симъ словами особою строкою такъ: «По благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода».

Въ 11-й день января сего года, согласно всеподданнѣйшему докладу г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, послѣдовало Высочайшее Его Величества разрѣшеніе на начертаніе означенной надписи, а къ половинѣ іюня сего же года новая напрестольная одежда доставлена была въ Почаевъ со всѣми своими принадлежностями самимъ г. художникомъ Верховцевымъ.

Праздникъ «Всѣхъ Святыхъ», въ Воскресенье 15-го іюня, былъ избранъ преосвященнѣйшимъ Димитріемъ для возложенія новой одежды на св. престолѣ. Но какъ при этомъ понадобилось снять старый престолъ и поставить на него новый дубовый престолъ, соотвѣтствующій размѣру доставленной одежды, то этотъ послѣдній былъ освященъ Его Высокопреосвященствомъ «по чину» съ возложеніемъ на него срачицы, индитіи и проч., при участіи въ семъ освященіи преосвященнаго Виталія, епископа острогожскаго, викарія волынскаго, многихъ изъ братій лавры и нѣсколькихъ священнослужителей изъ ближайшихъ мѣстъ епархіи,— о чемъ тогда же донесено Его Высокопреосвященствомъ Св. Синоду съ присовокупленіемъ, что сверхъ духовенства свидѣтелями совершившагося торжества освященія новаго престола и возложенія на него серебряной одежды было также множество народа, нарочно собравшагося изъ разныхъ мѣстъ на горѣ Почаевской по случаю воскреснаго—праздничнаго дня.

Соотвѣтственно условію, заключенному Почаевскою лаврою съ г. Верховцевымъ, новый престолъ Почаевскій состоитъ изъ нижняго дубоваго престола съ кипарисовою верхнею доскою, покрытою по сторонамъ четырьмя серебряными боковыми досками съ такою же плитою на верху и бронзовымъ со стеклами футляромъ по сторонамъ.—Но въ общемъ все это представляетъ прекрасное, художественное цѣлое, которое можно оцѣнить, только видя. Слѣдуетъ сказать безъ преувеличенія, что такого престола по настоящее время нѣтъ во всемъ нашемъ отечествѣ. Есть престолы, можетъ быть, богаче по массивности серебра или по количеству драгоцѣнныхъ на нихъ камней, напр. въ Кіевопечерской или Троицкой лаврѣ; но чтобы они могли сравняться съ Почаевскимъ по выполненію и художественной работѣ,—въ этомъ можно сомнѣваться.

Художественной гармоніи и изяществу Почаевскаго престола прежде всего способствуетъ симметрическое расположеніе деталей на всѣхъ четырехъ боковыхъ доскахъ. Вы видите на каждой изъ нихъ овальные посрединѣ рельефы, окаймленные изящною серебряною матоваго цвѣта рамкою, декорированною разноцвѣтными эмалевыми стразами. Отсюда далѣе по сторонамъ идутъ рельефные же на каждой доскѣ, въ русскомъ стилѣ вычеканенные орнаменты, позолоченные во всей площади червоннымъ золотомъ со стразами по угламъ. У каждаго изъ четырехъ угловъ, при соединеніи боковыхъ досокъ между собою, въ перпендикулярѣ поставлены четыре серебряныхъ изящныхъ, золоченыхъ столба, на которыхъ утверждается пятая серебряная доска по верху престола. Къ этой послѣдней доскѣ, въ одинъ уровень съ нею, по горизонтальной линіи, привинчены четыре серебряныхъ полосы, по одной на каждой сторонѣ, въ $4^1/_2$ вершка шириной, которыя покрываютъ собою бронзовый со стеклами футляръ, окружающій престолъ на разстояніи 4-хъ вершковъ отъ каждой боковой доски. Карнизы футляра верхніе и нижніе, равно какъ и скрѣпленія по угламъ въ видѣ красивыхъ столбовъ крыты всѣ золотомъ подъ огонь.

На рельефѣ, который обращенъ къ царскимъ вратамъ, вычеканено самымъ художественнымъ образомъ Сошествіе Св. Духа на Апостоловъ. Посреди св. апостоловъ въ изящномъ золотомъ креслѣ древняго стиля возсѣдаетъ Богоматерь съ сложенными у груди на крестъ руками. Выраженіе лица Пресвятой Дѣвы глубоко-молитвенное. Ея глаза подняты къ небу. Надъ головою ея золотой съ эмалью голубаго цвѣта вѣнецъ или нимбъ, а надъ нимъ сверху золотое изображеніе огненнаго языка. Такіе же вѣнцы или нимбы, только золоченые безъ эмали, вмѣстѣ съ изображеніями огненныхъ языковъ, размѣщены надъ головами и прочихъ лицъ, выгравированныхъ на рельефѣ. По правую руку отъ Божіей Матери св. апостолъ Матѳей, какъ первый священный писатель Новаго Завѣта, изобразившій въ своемъ Евангеліи

земную жизнь Богочеловѣка, ниспославшаго Св. Духа на апостоловъ, а по лѣвую—всегдашняя спутница Пресвятой Дѣвы равноапостольная Марія Магдалина. Остальные апостолы возсѣдаютъ по бокамъ, выражая кто восторгъ отъ исполненія Духа Святаго, кто молитвенное настроеніе, кто благоговѣйное удивленіе. У апостола Петра въ рукахъ золотая книга съ надписью на верхней доскѣ: «*Богъ*». Въ верху надъ группою гильошированное прекрасное сіяніе съ рельефнымъ въ центрѣ изображеніемъ Св. Духа, а внизу подъ ногами апостоловъ богатый коверъ искусно поддѣланный подъ бронзовый цвѣтъ. На окаймляющей рельефъ рамкѣ вверху по синей эмали золотыми буквами надписано: «*Сошествіе Святаго Духа*».

Слѣдующій рельефъ съ правой стороны изображаетъ Крещеніе Господне. На первомъ планѣ картины Спаситель со сложенными накрестъ у персей руками и съ лицемъ, поразительно выражающимъ глубокое сознаніе предстоящаго Ему важнаго и вмѣстѣ страшнаго поприща, на которое Онъ долженъ выступить непосредственно изъ волнъ Іордана послѣ мирной и скромной жизни, доселѣ проведенной въ Назаретѣ. Ноги Христа Спасителя на половину до колѣнъ погружены въ воду, изображенную блестящими серебряными, извилистыми волнами, напоминающими быстрое теченіе Іордана. На головѣ Спасителя такой же эмалевый голубаго цвѣта нимбъ или вѣнецъ, какъ и на Божіей Матери, что на рельефѣ Сошествія Святаго Духа. Опираясь одною ногою о берегъ, а другую погрузивши отчасти въ воду, стоитъ тутъ же въ полунаклоненномъ состояніи Креститель въ золоченомъ вѣнцѣ на головѣ, съ трепетомъ простирая десницу, чтобы погрузить въ воду Создателя всяческихъ. Въ лѣвой рукѣ Іоанна Крестителя — обычный, длинный золотой крестъ съ такою же вверху его лентою, содержащею надпись: «*Св. агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра*». На Крестителѣ двѣ одежды, одна верхняя бѣлая въ видѣ обычнаго восточнаго плаща, а другая нижняя изъ верблюжьяго волоса, съ замѣчательнымъ искуствомъ изображеннаго эмалью темнокоричневаго цвѣта. По правую руку отъ Спасителя три архангела: «Михаилъ, Гавріилъ и Рафаилъ» съ золотыми вѣнцами на головахъ, въ бѣлыхъ ризахъ, какъ бы желающіе проникнуть въ тайну совершающагося дѣйствія, но въ тоже время готовые съ непоколебимою преданностію служить своему Владыкѣ и Господу. Надъ головою Спасителя Духъ Святый въ такомъ же сіяніи, какъ и на рельефѣ Сошествія Св. Духа. Окружающій картину пейзажъ такъ и переноситъ на берега Іордана. Тутъ и классическая одинокая палестинская пальма, и широколиственное финиковое дерево съ разными другими растеніями. По синей эмали на верху рамки рельефа надпись: «*Богоявленіе Господне*».

На третьей лѣвой сторонѣ престола рельефъ изображаетъ Преображеніе Господне. На утесистой, сожигаемой палящими лучами южнаго Палестинскаго солнца вершинѣ Ѳавора, кой-гдѣ только покрытой бѣдною растительностію, Спаситель въ эмалевомъ голубаго цвѣта вѣнцѣ стоитъ посреди облака съ лицомъ, исполненнымъ Божественнаго вдохновенія и съ руками, распростертыми какъ бы для обнятія цѣлаго міра. Возлѣ Него направо Илія, а налѣво Моисей: первый съ открытою хартіею, на которой начертано: *Живъ Господь Богъ силъ, Богъ Израилевъ*», а другой—со скрижалями завѣта. Поднятыя кверху ихъ лица выражаютъ благоговѣйную преданность, соединенную съ сознаніемъ божественнаго достоинства лица Христова. Далѣе подъ горою апостолъ Іаковъ какъ бы еще спитъ съ поникнутою головою, но совершающееся тамъ на горѣ явственно дѣйствуетъ на него сквозь самый сонъ, и онъ вотъ-вотъ долженъ пробудиться. Апостолъ Іоаннъ только что открылъ отяжелѣвшія вѣжди и поднятою вверхъ рукою какъ бы хочетъ протереть глаза, чтобы ближе присмотрѣться къ дивному явленію. Только горячій Петръ давно уже не спитъ и съ вѣрою простираетъ руки ко Господу, какъ бы говоря ему: «добро есть намъ здѣ быти»... Какъ и на предъидущихъ рельефахъ, Спаситель въ гильошированномъ сіяніи, а апостолы въ золоченыхъ вѣнцахъ надъ головами. Надпись на рамкахъ: «*Преображеніе Господне*».

Четвертый боковой рельефъ, обращенный къ горнему мѣсту, изображаетъ Воскресшаго Господа въ моментъ явленія Его Маріи Магдалинѣ. Вы видите предъ глазами садъ Іосифа Аримаѳейскаго съ погребальною пещерою, окаймленною утесистымъ входомъ, въ которой положено было тѣло Іисусово. Направо зіяющая внутренность этой пещеры съ двумя въ ней ангелами въ бѣлыхъ, поистинѣ «блестящихся» ризахъ, съ золоченными на головахъ вѣнцами, и держащими въ рукахъ побѣдныя, крытыя зеленымъ золотомъ, пальмовыя вѣтви во славу Воскресшаго. Самъ Спаситель съ эмалевымъ голубаго цвѣта нимбомъ на головѣ стоитъ въ центрѣ картины, обратившись лицемъ къ приникнувшей у ногъ Его Магдалинѣ. Святая равноапостольная мироносица съ золоченымъ вѣнцомъ на головѣ поставила на землѣ символъ своего мироносническаго званія-золотой алавастръ и простираетъ руки ко Господу, какъ бы взывая къ Нему: «Раввуни»... Въ отвѣтъ на это Спаситель простираетъ надъ нею правую руку, какъ бы говоря: «Не прикасайся ко Мнѣ»... Далѣе пейзажъ, представляющій часть Іерусалима; отсюда налѣво Голгоѳа съ тремя пустыми крестами, искусно эмалированными подъ стальной цвѣтъ. Надъ всѣмъ этимъ нѣсколько отчеканенныхъ деревьевъ съ кустами богатой восточной зелени, выходящей изъ земли и покрывающей пещеру и другія мѣста. Надпись по эмали на рамкахъ: «*Явленіе Спасителя Маріи Магдалинѣ*».

На верхнихъ карнизахъ всѣхъ четырехъ боковыхъ досокъ престола кругомъ, начиная отъ первой, что противъ Царскихъ вратъ съ рельефомъ Сошествія св. Духа, идетъ вычеканенная по серебру надпись: «*Сія напрестольная одежда устроена въ царствованіе Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, Самодержца Всероссійскаго, по архипастырскому благословенію преосвященнѣйшаго Димитрія, архіепископа волынскаго и житомирскаго, священно-архимандрита Почаевской лавры, при намѣстникѣ архимандритѣ Іоаннѣ, членахъ духовнаго собора и братіи лавры, 19-го февраля 1880 года. Серебра въ оной 84-й пробы вѣсу 362 фунта 23½ золотника*».

Другая надпись на карнизѣ задней доски, что съ рельефомъ явленія Спасителя Магдалинѣ, внизу гласитъ слѣдующее: «*Работа означенной одежды произведена Двора Его Императорскаго Величества фабрикантомъ серебряныхъ и бронзовыхъ издѣлій, класснымъ художникомъ и почетнымъ вольнымъ общникомъ С. Ѳ. Верховцевымъ въ С. Петербургѣ; Троицкій переулокъ, собственный домъ, № 18*».

На верхней доскѣ нѣтъ рельефовъ. Она представляетъ прекрасно выгравированный по серебрянному полю антиминсъ въ видѣ большой картины, 2 аршина въ квадратѣ, давшей художнику возможность обнаружить рѣдкія, замѣчательныя способности въ этомъ родѣ искуства. Спасителя, снятаго со креста, полагаютъ во гробъ собственными руками Іосифъ и Никодимъ. Надъ Божественнымъ тѣломъ, ближе къ головѣ, плачущая и припадающая Богоматерь съ возлюбленнымъ ученикомъ Господа, апостоломъ Іоанномъ. Далѣе св. Мироносицы, а повыше съ боковъ какъ бы спускаются съ небесъ св. ангелы, по три съ каждой стороны, смиренно сложивши руки надъ почившимъ Господомъ и съ благоговѣйною любовію склонивши надъ Нимъ свои прекрасные лики. Вся группа вѣнчается большимъ крестомъ съ обычною на немъ надписью: «*І. Н. Ц. І.*», а надъ всѣмъ этимъ другая надпись, объясняю-

щая смыслъ картины. «*Се агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра*». По краямъ картина обведена изящною рамкою изъ широкихъ штрихованныхъ полосъ въ строго русскомъ стилѣ, образующею по угламъ четыре особыхъ обвода, въ которыхъ, примѣнительно къ антиминсу, выгравированы 4-ре евангелиста съ ихъ обычными символами. Въ соотвѣтствіе тому на антиминсѣ по сторонамъ картины направо и налѣво, въ свободныхъ мѣстахъ, выгравированы орудія страстей Христовыхъ, а наверху, въ такомъ же свободномъ мѣстѣ, слѣдующая надпись: «*Сей антиминсъ, си есть трапеза священная на приношеніе жертвы въ божественной литургіи освятися благодатію Пресвятаго Духа; сего ради преподается власть священнодѣйствовати на немъ во храмѣ*». Параллельно этому внизу надпись, объясняющая извѣстное уже намъ историческое значеніе престола: «*Въ память совершившагося двадцатипятилѣтія благотворнаго царствованія возлюбленнаго Монарха Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра II, Царя-Благодѣтеля Почаевской лавры, 1855—19 февраля—1880 года. По благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода*».

Крайнія полосы, привинченныя къ верхней доскѣ для покрытія футляра, такъ же декорированы гравированными въ русскомъ стилѣ орнаментами и цвѣтными узорами, какъ и самая эта доска.

Честь и слава Почаевской лаврѣ, не пощадившей достатковъ своихъ на сооруженіе столь драгоцѣннаго прекраснаго памятника! Честь со славою и художнику, такъ прекрасно и достойно выполнившему его во славу Божію и въ нескончаемую дорогую память нашего возлюбленнаго Монарха! Если не ошибаемся, это одна изъ особенно выдающихся работъ г. Верховцева по своей грандіозности и художественности выполненія.

Протоіерей **А. Ѳ. Хойнацкій.**

Гора Почаевская.
23-го іюня 1880 года.

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.— Истекшая недѣля была обильна свѣдѣніями *о членахъ Императорской фамиліи*. Изъ Ливадіи получено нѣсколько телеграммъ о пребываніи тамъ Его Императорскаго Величества. Телеграммою отъ 4 го октября сообщено, что Государь Императоръ изволилъ присутствовать въ этотъ день при молебствіи и церковномъ парадѣ по случаю праздника собственнаго Его Величества конвоя и лейбъ-гвардіи казачьяго Его Величества полка. 6-го октября, по извѣстію офиціальной телеграммы, Государь Императоръ изволилъ принимать утромъ представителей татарскихъ сельскихъ обществъ ялтинскаго уѣзда, а 7-го октября изволилъ встрѣтить на пароходной пристани въ Ялтѣ Ихъ Императорскія Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Государыню Цесаревну съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ и Великой Княжною Ксеніей Александровною, прибывшими означеннаго числа благополучно въ Ливадію. Отъѣзжая изъ Петербурга въ Ливадію, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ издалъ приказъ по войскамъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа, предписывающій командованіе означенными войсками на время отсутствія Его Высочества генералъ-адъютанту Костанда. Одновременно отправился изъ Петербурга въ Ливадію графъ М. Т. Лорисъ-Меликовъ, передавъ съ Высочайшаго соизволенія временное завѣдываніе текущими дѣлами министерства внутреннихъ дѣлъ товарищу министра, статсъ-секретарю, дѣйствительному тайному совѣтнику Каханову. Отсутствіе графа изъ Петербурга, говорятъ, будетъ недолговременно и черезъ двѣ недѣли ожидаютъ его возвращенія. По свѣдѣніямъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ также выѣхалъ 4-го октября изъ Петербурга въ Ливадію и, обозрѣвъ духовно-учебныя заведенія въ Крыму, въ Одессѣ, Кіевѣ и на Волыни, возвратится черезъ три недѣли обратно въ Петербургъ.

— Изъ правительственныхъ распоряженій, объявленныхъ на прошлой недѣлѣ, болѣе выдающееся значеніе имѣетъ *Высочайшее повелѣніе, объявленное управляющимъ министерствомъ юстиціи, относительно правъ и обязанностей сенаторовъ, назначенныхъ къ производству временныхъ обозрѣній нѣкоторыхъ губерній*. Въ силу этого постановленія ревизіи сенаторовъ подлежатъ всѣ вообще установленія, находящіяся въ предѣлахъ назначенныхъ имъ для обозрѣнія губерній, не исключая ни судебныхъ учрежденій, образованныхъ на основаніи уставовъ 20-го ноября 1864 года, ни земскихъ и городскихъ установленій. Ревизующимъ сенаторамъ даны вообще широкія полномочія. По предмету возбужденія преслѣдованія противъ должностныхъ лицъ они между прочимъ уполномочены: чиновниковъ, опредѣляемыхъ къ должностямъ губернскими или равными имъ властями, а также министерствами и главными управленіями, привлекать къ отвѣтственности, назначать надъ ними слѣдствія чрезъ судебныхъ слѣдователей и собственною властью предавать ихъ суду, съ устраненіемъ въ случаѣ надобности отъ должностей. Имъ кромѣ того предоставлено право въ случаѣ обнаруженія злоупотребленій, безпорядковъ и лихоимства со стороны чиновниковъ, опредѣляемыхъ на мѣста Высочайшею властью, или должностныхъ лицъ, которыя по закону предаются суду только Правительствующимъ Сенатомъ—требовать отъ нихъ объясненія; производить, въ случаѣ надобности, чрезъ одного изъ состоящихъ при нихъ чиновниковъ, предварительныя изслѣдованія и затѣмъ, не удаляя отъ занимаемыхъ должностей, представлять объ открытыхъ ими злоупотребленіяхъ Правительствующему Сенату, а въ отношеніи лицъ прокурорскаго надзора — сообщать министру юстиціи. Приведемъ при этомъ и нѣсколько частныхъ извѣстій изъ газетъ относительно сенаторскихъ ревизій. По словамъ «St.-Pet. Zeit.», недавно въ присутствіи Его Высочества Государя Наслѣдника происходила конференція сенаторовъ, отправляющихся на ревизію. По словамъ той же газеты, въ программу сенатскихъ ревизій входятъ и вопросы по народному образованію. Такъ сенаторы обратятъ особое вниманіе на административную организацію кіевскаго и казанскаго университетовъ, въ особенности на дѣятельность совѣтовъ, инспекціи и на положеніе студентовъ. Равнымъ образомъ будетъ подвергнуто подробному изслѣдованію состояніе среднихъ учебныхъ заведеній, въ особенности реальныхъ училищъ, насколько уставъ 15-го мая 1872 года соотвѣтствуетъ нынѣшнимъ ихъ потребностямъ. Наконецъ въ задачу сенаторскихъ ревизій входитъ и изслѣдованіе положеній народныхъ училищъ, причомъ сенаторы обратятъ особое вниманіе на отношенія между городскими и земскими учрежденіями въ дѣлѣ народнаго образованія, равнымъ образомъ на дѣятельность губернскихъ и уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ.

— Приведемъ извѣстія послѣдняго времени *о путешествіяхъ гг. министровъ по Россіи*. Больше всего говорилось на прошлой недѣлѣ въ газетахъ о путешествіи министра финансовъ генералъ-адъютанта Грейга. Особенно обратило на себя вниманіе его пребываніе въ Одессѣ и произнесенная имъ небольшая рѣчь въ тамошней биржевой залѣ во время сбора представителей одесской комерціи, торговли и промышленности. Въ рѣчи своей, какъ она передана въ газетахъ, г. министръ главнымъ образомъ указалъ на то, что нынѣшнее незавидное положеніе нашей торговли преувеличенно и неправильно называется многими «экономическимъ кризисомъ», кризиса нѣтъ; упадокъ же нашей торговли есть прямое послѣдствіе посредственнаго урожая и отчасти бывшей продолжительной восточной войны, но что положеніе торговли въ настоящее время лишь временное, что не слѣдуетъ терять надежды на лучшее будущее; какъ было прежде, въ древности, такъ и теперь было и будетъ: урожайные годы смѣняются неурожайными и нѣкоторое ухудшеніе положенія— только временное. Министръ, ободривъ торговыхъ людей увѣреніемъ, что Россія стоитъ на вполнѣ твердой почвѣ, богатства ея такъ громадны, что никакія козни завистниковъ Россіи противъ нашего рубля ничего не сдѣлаютъ, что толки объ ужасномъ экономическомъ положеніи Россіи не имѣютъ основанія. По отношенію къ городу Одессѣ министръ, въ заключеніе своей рѣчи, сказалъ: «Какъ нѣкогда Венеція была царицей Адріатическаго моря, такъ и Одесса была и будетъ царицей Чернаго моря». Во время пребыванія своего въ Кіевѣ г. министръ, при посѣщеніи тамошней биржи, счолъ нужнымъ повторить, что экономическое положеніе Россіи вовсе не такъ печально, какъ утверждаютъ враги ея. Можно думать, что одною изъ главныхъ цѣлей нынѣшней поѣздки министра финансовъ служитъ успокоеніе умовъ въ виду преувеличенныхъ толковъ о нашемъ экономическомъ кризисѣ, усиленію которыхъ не мало способствовали наши газеты, частію безсознательно, а иногда, можетъ быть, и сознательно вторящія отзывамъ о Россіи ея заграничныхъ благожелателей. Газетные толки о путешествіи министра народнаго просвѣщенія съ прошлой недѣли пріутихли вслѣдствіе послѣдовавшаго на этой недѣлѣ возвращенія г. министра въ Петербургъ.

— *Въ настроеніи нашей либеральствующей прессы* не трудно было замѣтить въ прошлую недѣлю признаки нѣкотораго унынія и разочарованія. Къ обнаруженію этого разочарованія подали поводъ: данное отъ 2-го октября предостереженіе «Новому Времени» за черезчуръ неуважительное отношеніе къ дѣятельности нынѣшняго министра финансовъ, а отъ 7-го октября послѣдовавшее воспрещеніе розничной продажи нумеровъ газеты «Россія». Наши либералы думали, что теперь всякая газетная болтовня, сколько бы въ ней ни было злорѣчиваго пустословія, можетъ съ рукъ сойти. Оказалось не то. Не вслѣдствіе ли этого съ прошлой недѣли въ либеральствующихъ нашихъ органахъ замѣтно понизился напыщенно-восторженный тонъ по поводу наступленія у насъ «новой эры»? Правительство нашло нужнымъ опровергнуть и нѣкоторые газетные вымыслы, распространенные въ послѣднее время по поводу путешествія министра народнаго просвѣщенія. Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» появилось краткое опроверженіе извѣстій, появившихся въ разныхъ газетахъ, о томъ, что будто бы московскіе студенты подавали управляющему министерствомъ народнаго просвѣщенія петицію о возстановленіи ихъ правъ на женитьбу во время обученія и будто министромъ была принята эта петиція. Это также послужило поводомъ къ разочарованію органовъ, старающихся всѣми мѣрами льстить учащейся молодежи. «Голосъ» близокъ уже къ жалобѣ на новое министерство народнаго просвѣщенія за несбывшіяся ожиданія отъ него. Ожидая съ увольненіемъ графа Толстого едва не правительственной субсидіи для себя отъ новаго министерства просвѣщенія, онъ, къ удивленію своему, узналъ надняхъ отъ своего одесскаго кореспондента, что въ одесскомъ учебномъ округѣ въ числѣ запрещенныхъ для чтенія гимназической молодежи изданій, какъ развращающихъ молодые умы и отбивающихъ отъ охоты учиться, находятся: «Молва», «Отечественныя Записки», «Страна», «Недѣля», а также и «Голосъ».

— Минувшая недѣля такъ же, какъ и предшествующая нескудна была извѣстіями *по дѣламъ нигилистовъ*. Въ Московской судебной палатѣ слушалось на дняхъ дѣло по обвиненію мѣщанина Николая Верстаковскаго въ преступной пропагандѣ между учениками одной изъ школъ воронежской губерніи. Дѣло это разсматривалось при закрытыхъ дверяхъ. Говорятъ, что подсудимый присужденъ къ четырехъ-лѣтней каторжной работѣ, причомъ палата постановила ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ о смягченіи Верстаковскому этого наказанія. Въ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» напечатанъ *приговоръ харьковскаго военнаго суда по дѣлу о лицахъ, обвинявшихся въ государственныхъ преступленіяхъ*. Судъ приговорилъ: Александра Сыцянко (сына) и Легкаго—по лишеніи всѣхъ правъ состоянія къ каторжнымъ работамъ на два года и восемь мѣсяцовъ, причомъ постановилъ ходатайствовать, черезъ генерала-губернатора, о замѣнѣ этого наказанія ссылкою въ иркутскую губернію на два года, съ поселеніемъ потомъ въ Сибири впродолженіи десяти лѣтъ; Филиппова—по лишеніи особыхъ правъ и преимуществъ, личныхъ и по состоянію пріобрѣтенныхъ, къ ссылкѣ въ тобольскую губернію въ продолженіи двухъ лѣтъ; Блинова и Кузнецова—къ заключенію въ крѣпости на четыре мѣсяца, безъ ограниченія правъ; Данилова—къ заключенію на четыре мѣсяца въ тюрьму, съ ходатайствомъ о помилованіи; Голубева — къ заключенію на два мѣсяца въ тюрьму, безъ ограниченія правъ, а по отбытіи заключенія, къ отсылкѣ на водвореніе въ Шенкурскъ. Остальные подсудимые, признанные невиновными по обвиненію ихъ въ принадлежности къ тайному противозаконному сообществу, и доцентъ Іосифъ Сыцянко, по обвиненію въ сокрытіи слѣдовъ преступной дѣятельности его сына, по недоказанности этихъ обвиненій, оправданы. Описывая харьковскій процессъ, кореспондентъ «Русскихъ Вѣдомостей» позволилъ себѣ весьма странныя идиллическія изліянія сочувствія къ якобы невинно угнетенному молодому Сыцянко, который, какъ оказывается изъ постановленія суда, вовсе не изъ такихъ. Странными кажутся подобныя словоизліянія въ виду гнусныхъ происковъ и злодѣйствъ нигилистической партіи, которыхъ не можетъ оправдать никакая ни политическая, ни философская теорія. Въ послѣднее время въ нашихъ газетахъ вошло какъ бы въ моду изображать въ жалостныхъ чертахъ жизнь административно-ссыльныхъ въ отдаленныя и неотдаленныя мѣста за разныя нигилистическія проказы. Енисейскій кореспондентъ одной газеты горюетъ напр. о томъ, что мѣстное общество смотритъ на подобныхъ ссыльныхъ, какъ на «государственныхъ преступниковъ», что мѣстная администрація заставляетъ ихъ

еженедѣльно являться въ полицію, запрещаетъ имъ обученіе дѣтей, прочитываетъ ихъ письма, просматриваетъ присланныя имъ по почтѣ книги и т. п. Изъ сѣтованій кореспондента вытекаетъ, что администрація поступала бы лучше, если бы относилась къ этимъ отщепенцамъ «спустя рукава», и еще лучше, — если предоставила бы имъ всевозможныя блага, окружила бы тюремныя камеры ихъ всевозможнымъ комфортомъ, который и во снѣ не снился до поступленія туда. Но верхъ совершенства администрація представила бы изъ себя въ томъ случаѣ, если бы она нисколько не стѣсняла ихъ свободы дѣлать все, что имъ заблагоразсудится: развращать дѣтей, пропагандировать свои идеи среди учащейся молодежи, безпрепятственно сноситься съ своими единомышленниками посредствомъ писемъ и проч. Намъ думается, что подобныя іереміады за нигилизмъ умѣстнѣе было бы помѣщать въ какомъ нибудь заграничномъ коммунистическомъ изданіи, чѣмъ въ русскихъ газетахъ. Кстати теперь есть и протекція, при содѣйствіи которой подобный вздоръ легко можетъ найти мѣсто въ заграничныхъ изданіяхъ. По послѣднимъ извѣстіямъ, «знаменитая» Вѣра Засуличъ состоитъ нынѣ членомъ редакціи, издаваемой французскимъ коммунистомъ Феликсомъ Піа, газеты «Commune» и напечатала недавно статью подъ заглавіемъ: «о революціонномъ движеніи въ Россіи», подписанную: «Гражданка Засуличъ»!

На прошлой недѣлѣ появилось новое извѣстіе о злоумышленіи русскихъ нигилистовъ заграницей. Кореспондентъ «Times» пишетъ изъ Женевы, что 6 го октября послѣ полудня, сдѣлана была гнусная попытка произвести крушеніе отходившаго изъ Женевы въ Парижъ экстреннаго поѣзда. Въ два часа тридцать минутъ, за нѣсколько минутъ до отхода поѣзда, желѣзная полоса, вѣсомъ въ 80 килограмовъ, прикрытая хрящемъ, была найдена лежащею поперекъ рельсовъ въ двухъ миляхъ отъ станціи, по направленію къ французской границѣ. За два часа предъ тѣмъ линія была совершенно чиста. Это покушеніе приводятъ въ связь съ присутствіемъ въ Женевѣ русскаго посла во Франціи князя Орлова. Говорятъ, что нѣсколько нигилистовъ ожидали его отъѣзда въ Парижъ на этомъ поѣздѣ. Но это извѣстіе не подтверждено.

За преждевременность отмѣны вообще исключительныхъ мѣръ, вызванныхъ нигилистическими злодѣйствами, не разъ уже высказывались болѣе осторожные и осмотрительные люди. «С.-Петербургскія Вѣдомости» съ прошлой недѣли начали помѣщать рядъ статей касательно внутренняго нашего положенія, принадлежащихъ, по словамъ газеты, «лицу извѣстному по своему обширному административному опыту». Вотъ что между прочимъ говорится въ первой изъ этихъ статей:

«Было бы очень рискованно предполагать, будто то спокойствіе, которое теперь водворилось повсемѣстно, не можетъ быть нарушено въ самомъ ближайшемъ будущемъ. Еще страннѣе допускать, чтобы люди, всего девять мѣсяцевъ тому назадъ не останавливавшіеся ни передъ какими злодѣяніями,—изчезли разомъ, словно ножемъ отрѣзанные, или, чтобы они нежданно-негаданно раскаялись до способности слиться съ надежною частію общества. Съ другой стороны и не такіе они люди, чтобы бросить свое нехорошее дѣло отъ страха. Потому намъ кажется неудобнымъ убаюкивать себя мечтаніями, будто крамольниковъ болѣе не существуетъ. Глубоко вѣрныя мѣры графа Лорисъ-Меликова поколебали почву подъ ногами бунтарей, но едва-ли были въ состояніи вырвать зло съ корнемъ. Это зло воздѣлывалось и процвѣтало среди насъ не со вчерашняго дня».

Заграничныя извѣстія, получаемыя по телеграфу *относительно восточнаго вопроса*, слѣдуютъ съ такою быстротою и столь противорѣчивы другъ другу, что становится почти не возможнымъ строить на основаніи ихъ какія либо предположенія. Въ виду этого лучше всего по данному вопросу ограничиться передачею главныхъ телеграммъ послѣдняго времени. Телеграмма изъ Вѣны, полученная отъ 6-го октября, увѣряетъ, что вопреки предшествовавшимъ сообщеніямъ переговоры между Турціею и Черногоріей повидимому до сихъ поръ не привели еще ни къ какому результату, потому что предположенныя Турціею условія, по мнѣнію черногорскаго правительства, не могутъ быть приняты. Турція требуетъ сохраненія територіальнаго status quo къ востоку отъ Скутарійскаго озера, удержанія турецкаго флага для дульциньскихъ судовъ и занятія Дульциньйо черногорцами лишь черезъ пять часовъ послѣ очищенія его турками. Англійская газета «Times» говоритъ напротивъ, что договоръ настолько уже выполненъ, что Англія безъ согласнаго дѣйствія съ Европою не пойдетъ далѣе, чѣмъ дошла до сихъ поръ. Офиціальнаго извѣстія по этому вопросу и на прошлой недѣлѣ ни съ какой стороны не послѣдовало.

— По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Франціи тамъ послѣдовало на прошлой недѣлѣ *примѣненіе мартовскихъ декретовъ противъ монашескихъ орденовъ*. Примѣненіе этихъ крутыхъ декретовъ, безъ всякаго стѣсненія вторгающихся во внутреннюю жизнь церкви, не могло обойтись безъ насилія. Такъ одна телеграмма на прошлой недѣлѣ сообщала, что въ жерскомъ департаментѣ полиція сломала двери въ помѣщеніи, занимаемомъ кармелитами, послѣ чего кармелиты заявили, что они уступаютъ физической силѣ. Парижскія газеты сообщаютъ извѣстіе, что въ виду подобныхъ насилій монашескіе ордена получили изъ Ватикана предписаніе добровольно покинуть монастыри, оставивъ въ нихъ и всѣ монашескія облаченія въ пользу желающихъ пріобрѣсти ихъ въ свою собственность. Устыдится-ли нравственно нынѣшнее французское правительство этого деликатнаго вызова, брошеннаго ему изъ Ватикана—не знаемъ. Но оно начинаетъ уже повидимому сознавать по крайней мѣрѣ безполезность и безцѣльность своихъ чисто внѣшнихъ мѣропріятій противъ своей церкви, за которыми не видится никакихъ положительныхъ стремленій къ улучшенію и преобразованію ея въ духѣ истинной вселенской церкви. Правительство думало, что, закрывъ въ августѣ текущаго года іезуитскія школы по всей Франціи, оно уже окончательно раздѣлалось съ этими школами. На прошлой недѣлѣ, по извѣстіямъ изъ Парижа, всѣ эти школы открылись вновь, но дѣло было устроено такъ, что онѣ оказались принадлежащими не іезуитамъ, а частнымъ обществамъ свѣтскаго характера; всѣ же преподаватели іезуиты сохранили свои каѳедры, они только съ разрѣшенія мѣстныхъ епископовъ перемѣнили костюмъ іезуитскаго патера на костюмъ свѣтскихъ людей. Министерство сильно заботится теперь о томъ, какія мѣры принять для того, чтобы не дозволить іезуитамъ дѣло обученія. Съ этою цѣлью, по словамъ парижскихъ газетъ, министръ-президентъ Жюль Ферри поручилъ избраннымъ имъ лицамъ произвести тщательный осмотръ всѣхъ училищъ, состоявшихъ въ вѣденіи іезуитскихъ коллегій, и о результатѣ осмотра сообщить подлежащимъ вла-

стямъ. Есть слухи, что министръ-президентъ внесетъ это дѣло въ совѣтъ министровъ и потребуетъ у него разрѣшенія на вторичное закрытіе іезуитскихъ школъ.

— Въ Кельнѣ произошло освященіе знаменитаго собора, объ окончаніи постройки котораго мы упоминали недавно. Событіе это совпало съ десятилѣтнею годовщиною германскаго объединенія. Императоръ Вильгельмъ, въ произнесенной имъ рѣчи по поводу этого торжества, какъ сообщаютъ телеграммы, выразилъ глубок -прочувствованную благодарность свою всѣмъ германскимъ правительствамъ за содѣйствіе постройкѣ собора; далѣе онъ высказалъ свою признательность Пруссіи и «достопочтенному городу», равно какъ центральному комитету по сооруженію собора. Въ заключеніе императоръ упомянулъ съ величайшею признательностью о людяхъ, которые, идя объ руку съ наукою и искуствомъ, создали эту постройку, воспитали силы, руководили ими и съ терпѣніемъ возвели такое великое зданіе. Рѣчь свою императоръ заключилъ слѣдующими словами: «Обратимся же съ привѣтствіями къ этому великолѣпному памятнику, и да останется онъ, милостью Всемогущаго, обѣтомъ мира во всѣхъ сферахъ, Богу во славу, намъ же въ благословеніе!». На торжественномъ банкетѣ, данномъ городомъ Кельномъ, германскій наслѣдный принцъ такъ же произнесъ рѣчь, въ которой сказалъ:

«Привѣтствую закладку послѣдняго камня нашего величайшаго памятника строительнаго искуства, какъ доказательство германскаго прилежанія, германской выдержки—памятника, достойнаго эпохи, которая дала нашему народу горячо ожидавшееся имъ единство и, по совершеніи великихъ дѣлъ, привела народъ къ возстановленію императора и имперіи, достигнутому со славою. Да будетъ это твореніе для всѣхъ насъ увѣщаніемъ — нынѣ и всегда твердо держаться нашихъ высшихъ національныхъ благъ, германскаго духа и быта, германскаго страха Божія, германской серьезности въ искуствѣ, ремеслахъ и наукѣ! Да будетъ и останется оно символомъ германской вѣрности и единства, да останется оно до отдаленнѣйшихъ временъ германскимъ созданіемъ, на радостный подъемъ великаго, счастливаго, объединеннаго въ мирѣ народа!».

Впрочемъ торжество это не обошлось и безъ нѣкоторыхъ грустныхъ напоминаній, въ значительный степени омрачающихъ его блескъ. Германскіе католики, которымъ принадлежитъ соборъ, напомнили о злосчастной прусской культурной борьбѣ своимъ почти полнымъ отсутствіемъ при торжествѣ. Соборный католическій деканъ, въ рѣчи своей, съ которою онъ обратился къ императорской четѣ, торжественно воскликнулъ: «Да настанетъ вскорѣ горячо желанный день, который возвратитъ церкви миръ, а оконченному собору—пастыря». Газеты обратили между прочимъ вниманіе и на то обстоятельство, что при торжествѣ не присутствовалъ знаменитый борецъ за германское единство, спасовавшій въ предпринятой имъ культурной борьбѣ — желѣзный князь Бисмаркъ. Одни увѣряютъ, что князь Бисмаркъ своимъ отсутствіемъ пожелалъ выразить родъ протеста или неудовольствія въ виду высокой чести, оказанной католическому собору; другіе предпочтеніе германскаго канцлера остаться въ сторонѣ объясняютъ опасеніемъ его вызвать своимъ присутствіемъ демонстрацію со стороны католиковъ.

10-го октября.

О духовномъ журналѣ „Странникъ“.—Духовный журналъ «Странникъ» переходитъ въ собственность новыхъ издателей — приватъ-доцентовъ нашей академіи Е. М. Прилежаева и А. И. Пономарева и помощника инспектора А. В. Василькова, которые издадутъ и послѣднія книжки журнала за нынѣшній годъ, начиная съ сентября. Съ начала слѣдующаго года журналъ будетъ выходить по новой значительно расширенной и существенно измѣненной программѣ, которая, какъ мы слышали, уже утверждена Св. Синодомъ.

Слухъ о реформахъ духовно-учебныхъ заведеній. — Газета «Новости» сообщаетъ, что «по распоряженію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, уже предложено ректорамъ православныхъ духовныхъ академій обсудить, совмѣстно съ преподавателями этихъ заведеній, вопросъ о тѣхъ измѣненіяхъ и улучшеніяхъ, какія представляется нынѣ необходимымъ внести въ уставъ означенныхъ академій, изданный въ 1869 году. Полагаютъ, что по полученіи затребованныхъ отзывовъ по этому предмету, организована будетъ при Святѣйшемъ Синодѣ спеціальная коммисія по пересмотру устава духовныхъ академій. О пересмотрѣ-же устава духовныхъ семинарій и училищъ, также ожидающемся въ скоромъ времени, пока еще офиціально не возбуждено вопроса».

Упорное домогательство московской раскольничьей лжеіерархіи.—Петербургскіе газеты уже двѣ недѣли назадъ сообщили извѣстіе о подачѣ московскими старообрядцами, пріемлющими австрійское лжесвященство новой просьбы на имя г. министра внутреннихъ дѣлъ графа М. Т. Лорисъ-Меликова. Теперь московскія газеты воспроизводятъ подлинный текстъ этой просьбы въ слѣдующемъ видѣ: «Вѣруя безусловно въ просвѣщенную готовность вашего сіятельства на всякое доброе и справедливое дѣло, мы беремъ смѣлость обратиться къ вамъ, благородный графъ, съ нашею всепокорнѣйшею просьбою. Не откажите намъ въ нашемъ предстательствѣ—повергнуть нашу мольбу къ стопамъ Августѣйшаго Монарха, да окажетъ Онъ и намъ, вѣрнымъ сынамъ своимъ, свою великую милость; да распространится и на насъ Его отеческое милосердіе; да повелитъ Онъ, Великій Государь Освободитель, освободить и наши святыни отъ наложенныхъ на нихъ печатей! Да раскроются врата нашихъ храмовъ и да даруется намъ, старообрядцамъ пріемлющимъ священство, святое право съ чистымъ и сокрушеннымъ сердцемъ возносить къ Всевышнему наши горячія молитвы по заповѣди апостола: «за Царя и иже во власти суть»!

По этому поводу рекомендуемъ своимъ читателямъ обратить вниманіе на напечатанныя въ послѣднее время въ «Церковномъ Вѣстникѣ» статьи отца Н. (№ 36) и г. Н. С—на (№ 40) объ этомъ упорномъ домогательствѣ одной изъ раскольничьихъ сектъ.

Отъ Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи.— О приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ Общества за сентябрь мѣсяцъ текущаго года.

А. Приходъ:

1. *Триста* (300) рублей отъ пожизненнаго члена, содержащаго студенческое общежитіе подъ № 2, на нужды общежитія и пособіе десяти студентамъ въ теченіе октября, ноября и декабря мѣсяцевъ.

2. *Сто* (100) рублей отъ пожизненнаго члена преосвященнаго Іонафана, епископа ярославскаго, членскій взносъ за 1880—81 г.

3. *Сто* (100) рублей отъ неизвѣстнаго, чрезъ предсѣдателя распорядительнаго комитета протоіерея Петра І. Никитскаго на текущіе расходы.

4. *Двадцать пять* (25) руб. отъ г. Анны Яковлевны Ярецкой, членскій взносъ за 1880—81 г.

5. *Десять* (10) рублей отъ преосвященнаго Антонія, епископа енисейскаго и краснолярскаго, членскій взносъ за 1880—81 г.

6. *Восемь* (8) рублей отъ настоятеля Покровской коломенской церкви (въ Спб.) протоіерея Василія Стахѣевича Княжинскаго, членскій взносъ за 1880—81 г.

7. *Шесть* (6) рублей, членскіе взносы за 1880—81 г. отъ а) инспектора воронежской духовной семинаріи игумена Акакія; б) протоіерея старорусскаго Воскресенскаго собора Павла Никитича Бойцова; в) священника придворной церкви Гатчинскаго дворца Николая Гр. Кедринскаго; г) священника Сампсоніевской церкви (въ Спб.) Владиміра Алексѣевича Владимірскаго; д) священника села Клопицъ, петергофскаго уѣзда, Михаила Ѳедоровича Лебедева; е) профессора спб. духовной академіи Евграфа Ивановича Ловягина; ж) преподавателя спб. духовной семинаріи Александра Николаевича Надеждина; з) преподавателя той же семинаріи Алексѣя Петровича Мальцова; и) преподавателя литовской духовной семинаріи Неофита Михайловича Богородскаго; і) преподавателя архангельской духовной семинаріи Александра Евѳ. Орлова; к) смотрителя кременецкаго духовнаго училища Александра Ивановича Яновскаго; л) преподавателя оренбургскаго духовнаго училища Якова Иларіоновича Туберозова; м) преподавателя пинскаго духовнаго училища Андрея Ив. Юрашкевича.

8. *Три* (3) рубля отъ г. Екатерины Карловны Поликарповой.

Б. Расходъ:

1. На ежемѣсячное пособіе студентамъ выдано четыреста сорокъ восемь рублей (448 р.).

2. Единовременно роздано студентамъ сорокъ восемь (48 р.).

3. Въ академическое правленіе уплачено за содержаніе студента полупансіонеромъ съ 1-го сентября текущаго года по 1-е января 1881 года—сорокъ (40) рублей.

4. На расходы по двумъ студенческимъ общежитіямъ употреблено сорокъ пять рублей семьдесятъ четыре коп. (45 р. 74 к.).

5. За храненіе денежныхъ документовъ, принадлежащихъ Обществу, уплачено въ Государственный банкъ четыре рубля сорокъ пять коп. (4 р. 45 к.).

Членскіе взносы и вообще пожертвованія могутъ быть высылаемы на имя: 1) предсѣдателя распорядительнаго комитета, протоіерея Петра Іосифовича Никитскаго (Владимірская, церковный домъ); 2) казначея Общества, протоіерея кавалергардскаго полка Александра А—ча Желобовскаго (Захарьевская улица, д. № 20) и 3) инспектора духовной академіи Ивана Ѳедоровича Нильскаго (зданіе духовной академіи).

Казначей Общества протоіерей **Александръ Желобовскій.**

5 октября 1880 года.

Актъ въ московской духовной академіи. — 1-го октября московская духовная академія праздновала свой годичный актъ; богослуженіе въ академической церкви совершалъ преосвященный Алексій епископъ можайскій; проповѣдь говорилъ студентъ 3-го курса Мартыновъ. Послѣ литургіи, въ актовой залѣ въ присутствіи его преосвященства происходилъ актъ, на которомъ профессоромъ Горскимъ-Платоновымъ прочитана была рѣчь, вызвавшая единодушныя рукоплесканія присутствовавшихъ, о народной Библіи во времена Христа Спасителя, затѣмъ секретаремъ совѣта прочитанъ отчотъ о состояніи академіи за истекшій учебный годъ. По прочтеніи отчота, ректоръ объявилъ, что въ предшествовавшемъ собраніи совѣта избраны въ почетные члены академіи: оберъ-прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ, главноуправляющій II отдѣленіемъ Собственной канцеляріи Его Величества князь С. Н. Урусовъ и предсѣдатель учебнаго комитета при Св. Синодѣ протоіерей І. В. Васильевъ. Послѣ того лучшимъ студентамъ розданы были награды деньгами и книгами; и праздникъ окончился скромнымъ обѣдомъ для всѣхъ наставниковъ въ келліяхъ ректора. При академіи открывается церковно-археологическій музей.

Посѣщеніе московской духовной академіи Великими Князьями Сергіемъ Александровичемъ и Константиномъ Константиновичемъ.—Сентября 30-го, въ часъ пополудни, изволили прибыть съ экстреннымъ поѣздомъ изъ Москвы въ лавру Великіе князья Сергій Александровичъ и Константинъ Константиновичъ и по выслушаніи молебна Преподобному Сергію въ Троицкомъ соборѣ имѣли въ митрополичьемъ домѣ завтракъ, къ которому удостоены были приглашенія намѣстникъ лавры и ректоръ академіи. Послѣ того Великіе Князья обозрѣвали ризницу и затѣмъ изволили отправиться въ Геѳсиманскій скитъ, по обозрѣніи котораго молились предъ чудотворною Черниговскою иконой Богоматери въ пещерной церкви скита. Вскорѣ по возвращеніи изъ скита, Ихъ Высочества удостоили посѣщеніемъ духовную академію, предъ вступленіемъ въ которую встрѣчены были ректоромъ и громогласными кликами *ура* отъ студентовъ академіи. Въ академіи ихъ Высочества изволили осматривать актовую залу, гдѣ обратили вниманіе на украшенія потолковъ залы относящіяся ко временамъ императрицы Елисаветы Петровны, на художественно устроенныя печи того же времени и на портреты бывшихъ ректоровъ академіи. Посѣтивъ потомъ келліи ректора, гдѣ также выслушали объясненія ректора относительно живописныхъ изображеній на потолкахъ комнатъ и лѣпныхъ изображеній великихъ князей и царей русскихъ на стѣнахъ, Ихъ Высочества вступили въ академическую церковь, въ которой не задолго предъ тѣмъ, по случаю кануна академическаго праздника, совершено было молебствіе Покрову Богоматери, заключенное многолѣтіемъ Государю Императору и всему Царствующему Дому съ присовокупленіемъ именъ того и другаго Великаго Князя. Изъ церкви ихъ Высочества изволили перейти въ новую обширную академическую столовую, устроенную въ старой библіотекѣ и только что открытую въ началѣ сентября текущаго года. Изъ столовой Великія Князья прослѣдовали въ аудиторіи и въ зданіе новой библіотеки, гдѣ со вниманіемъ разсматривали древнія замѣчательныя рукописи и интересовались свѣдѣніями о годѣ написанія той или другой рукописи, равно какъ миніатюрами въ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Въ библіотекѣ ихъ Высочества благоволили вписать свои имена въ книгу посѣтителей. Ихъ Высочества удостоили послѣ того и посѣщеніемъ комнатъ студентовъ, которые встрѣчали ихъ и провожали радостными кликами *ура*. День посѣщенія Ихъ Высочествами академіи останется навсегда памятнымъ въ лѣтописяхъ академіи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

На основаніи утвержденныхъ г. министромъ финансовъ 30-го апрѣля 1866 года правилъ о порядкѣ производства тиражей Государственныхъ 5% банковыхъ билетовъ, Государственный банкъ имѣетъ честь довести до свѣденія владѣльцевъ 5% банковыхъ билетовъ 2-го выпуска, выданныхъ на второе десятилѣтіе, что желающіе назначить ихъ въ тиражъ, имѣющій быть въ мартѣ мѣсяцѣ будущаго 1881 года, могутъ заявлять о таковомъ желаніи Государственному банку не позже 1-го февраля 1881 года.

Управляющій Е. ЛАМАНСКІЙ.

Отъ правленія камышинскаго духовнаго училища.—Съ 15-го августа сего 1880 года при камышинскомъ духовномъ училищѣ (сарат. губ.) состоитъ вакантнымъ мѣсто учителя греческаго языка во 2, 3 и 4 классахъ при 18 недѣльныхъ урокахъ съ жалованьемъ: а) для лицъ, получившихъ высшее образованіе и прослужившихъ болѣе 5 лѣтъ, 1,260 руб., а для невыслужившихъ сего срока—1,000 руб.; б) для дѣйствительныхъ студентовъ академій и студентовъ семинарій—540 руб. Срокъ подачи прошеній—не далѣе первыхъ чиселъ ноября сего года.

Отъ правленія солигаличскаго училища.—Правленіе солигаличскаго духовнаго училища, костромской епархіи, приглашаетъ желающихъ занять свободную должность учителя латинскаго языка въ III и II штатныхъ классахъ училища. Заявленіе о допущеніи къ пробнымъ урокамъ должны быть поданы въ правленіе училища не позже 1-го декабря сего года.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА
большое ежедневное политическое и литературное изданіе

„НОВОСТИ"
И
„БИРЖЕВАЯ ГАЗЕТА"
на 1881 годъ

ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПОДЪ НОВОЮ РЕДАКЦІЕЮ

(Форматъ большихъ газетъ, 28 столбцовъ или около 4500 строкъ убористаго шрифта въ нумерѣ).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкою въ С.-Петербургѣ:

На годъ	8 р.	— к.
» 11 мѣсяцевъ	7 »	50 »
» 10 »	7 »	— »
» 9 »	6 »	50 »
» 8 »	6 »	— »
» 7 »	5 »	50 »
» 6 »	5 »	— »
» 5 »	4 »	50 »
» 4 мѣсяца	3 »	80 »
» 3 »	3 »	— »
» 2 »	2 »	— »
» 1 мѣсяцъ	1 »	— »

Съ пересылкою:

На годъ	9 р.	— к.
» 11 мѣсяцевъ	8 »	25 »
» 10 »	7 »	50 »
» 9 »	7 »	— »
» 8 »	6 »	50 »
» 7 »	5 »	75 »
» 6 »	5 »	— »
» 5 »	4 »	50 »
» 4 мѣсяца	4 »	— »
» 3 »	3 »	— »
» 2 »	2 »	— »
» 1 мѣсяцъ	1 »	— »

Подписывающіеся сразу на всѣ послѣдніе мѣсяцы 1880 г. и на весь 1881 г. платятъ за время: съ 1-го сентября 1880 г. по 1-е января 1882, т. е. **за 16 мѣсяцевъ 12 руб. 50 к.**, съ 1-го октября 1880 г. по 1-е января 1882 г., т. е. **за 15 мѣсяцевъ—11 руб. 50 коп.**, съ 1-го ноября—10 руб. 50 к., и съ 1-го декабря 9 руб. 75 коп.

Письма и деньги адресуются: въ С.-Петербургъ, въ **редакцію газеты «НОВОСТИ»** (Гороховая, 32).

Газета «НОВОСТИ» выходитъ, **безъ предварительной цензуры**, ежедневно, не исключая понедѣльниковъ, полными нумерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, въ видѣ прибавленій или телеграфныхъ бюллетеней, если получаются важныя телеграммы.

Редакція строго соблюдаетъ принятое ею съ самаго начала изданія правило—не оставлять ни одного болѣе или менѣе выдающагося явленія или событія безъ своевременной всесторонней оцѣнки и освѣщенія и не помѣщать въ газетѣ никакихъ статей, не представляющихъ общественно-политическаго интереса для большинства ея читателей. Изъ многочисленныхъ же извѣстій административнаго характера газета отдаетъ предпочтеніе такимъ, въ которыхъ заключаются рѣшенія какихъ нибудь крупныхъ общественныхъ вопросовъ или отвѣты на различныя ходатайства мѣстныхъ обществъ, вынужденныхъ часто, для полученія подобныхъ свѣдѣній, прибѣгать къ командировкѣ въ Петербургъ спеціальныхъ уполномоченныхъ или по меньшей мѣрѣ къ продолжительной канцелярской процедурѣ переписки. Наконецъ прочитавшій внимательно даже одинъ или два нумера газеты можетъ убѣдиться въ томъ, что газета совершенно чужда рутины, господствующей въ старыхъ изданіяхъ; что общій характеръ газеты носитъ на себѣ печать оригинальности, заключающейся именно въ томъ, что ни одинъ болѣе или менѣе выдающійся изъ ряда обыкновенныхъ фактъ не оставляется безъ освѣщенія; что при огромномъ числѣ самыхъ разнообразныхъ извѣстій, получаемыхъ редакціей ежедневно отъ своихъ постоянныхъ репортеровъ и корреспондентовъ (рубрики: «Административныя», «духовныя», «дипломатическія», «военныя» и «морскія» новости, «Русская Лѣтопись», «Внутренняя Почта» и т. д.), она имѣетъ возможность заимствованія изъ другихъ изданій подчинять самому строгому критическому выбору и пріурочивать къ текущимъ, наиболѣе популярнымъ вопросамъ. Такъ напримѣръ подъ рубрикою «Русская Печать» Редакція не только знакомитъ своихъ читателей со взглядами и сужденіями текущей періодической печати, но старается вкратцѣ освѣщать эти взгляды и сужденія съ научной и общественной точекъ зрѣнія. Также точно и подъ рубрикою «Свѣтъ и Тѣни» наиболѣе выдающіяся явленія обще-государственной и мѣстной жизни приводятся не какъ простые факты, а какъ живой практическій матеріалъ, почерпнутый изъ всесторонняго житейскаго опыта, регулирующаго нравственный и матерьяльный уровень общественныхъ и гражданскихъ отношеній. Наконецъ, справочный отдѣлъ газеты пріуроченъ къ всевозможнымъ общественнымъ потребностямъ различнымъ классовъ («Справочный отдѣлъ»). 6—1

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшая грамота.—Высочайшія повелѣнія.—Опредѣленіе Св. Синода о книгѣ Молчанова съ журналомъ Учебнаго Комитета. — Приказъ Его Императорскаго Величества. — Приказъ Оберъ-Прокурора Св. Синода.—**ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ**: Объявленіе о подпискѣ на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе».—Грамота святѣйшаго Іоакима архіепископа Константинополя, новаго Рима, вселенскаго Патріарха.—Бывшій патріархъ іерусалимскій Прокопій *(некрологъ, Святоградецъ)*. Церковное слово о классицизмѣ *(протоіерей І. Ширяевъ)*. Пятидесятилѣтній юбилей службы главнаго священника кавказской арміи протоіерея Ст. І. Гумилевскаго *(священникъ Николай Каллистовъ)*. Отвѣтъ профессора М. О. Кояловича на открытое письмо къ нему г. Морозова, напечатанное въ № 78 газеты „Страна", по поводу магистерскаго диспута г. Морозова въ с.-петербургскомъ университетѣ 1-го октября *(М. Коялович)*. Архипастырь въ селѣ *(кореспонденція изъ херсонской епархіи, сельскій урядникъ Тарасенковъ)*. Изъ Іерусалима *(Камзоловъ)*. Серебряная одежда на главномъ престолѣ Успенской соборной церкви въ Почаевской лаврѣ *(протоіерей А. Ѳ. Хойнацкій)* —**ЛѢТОПИСЬ**: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.—О духовномъ журналѣ „Странникъ".—Слухъ о реформахъ духовно-учебныхъ заведеній.—Упорное домогательство московской раскольничьей лжеіерархіи.—Отъ Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи *(протоіерей Александръ Желобовскій)*. Актъ въ московской духовной академіи.—Посѣщеніе московской духовной академіи Великими Князьями Сергіемъ Александровичемъ и Константиномъ Константиновичемъ.—**ОБЪЯВЛЕНІЯ**.

Печатать дозволяется, 10-го октября 1880 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи **Андрей Предтеченскій**.
Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп. № 39).

1880

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 42

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными двухмѣсячными книжками прибавленій.

Октябрь 18 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ, въ 4-й день сего октября, Высочайше повелѣлъ: вызвать членовъ Святѣйшаго Синода преосвященныхъ митрополитовъ: кіевскаго—**Филоѳея** и московскаго **Макарія** въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

— Государь Императоръ, въ 6-й день минувшаго сентября, Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе протоіерею Александроневской церкви г. Новочеркаска Іоанну **Дикову** принять и носить *золотой наперсный крестъ съ украшеніями*, подносимый ему прихожанами означенной церкви въ выраженіе признательности за 34-хъ-лѣтнее отлично-усердное и полезное служеніе его при сей церкви.

— Государь Императоръ, въ 30-й день августа сего года, Высочайше соизволилъ на награжденіе *скуфьями* священниковъ пѣхотныхъ полковъ: 79-го куринскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича Іоанна **Котлярова** и 80-го кабардинскаго генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго Іоанна **Ильинскаго** за отлично-усердную службу и труды, понесенные сими священнослужителями во время бывшаго въ 1877 г. возстанія въ терской области.

— Государь Императоръ, въ 30-й день августа сего года, Высочайше соизволилъ на дозволеніе іеромонаху карачевскаго Одрина монастыря **Никодиму** принять пожалованный ему сербскимъ княземъ Миланомъ за время нахожденія сего іеромонаха въ 1876 году въ Сербіи съ орловскою дружиною добровольцевъ *орденъ «Такова»*, для ношенія на груди.

— Государь Императоръ, въ 13-й день сентября сего года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ боровичскомъ духовномъ училищѣ двухъ стипендій имени умершей вдовы штабсъ-капитана Меланіи Козляниновой на счотъ процентовъ съ завѣщаннаго ею для сего капитала въ 2,100 руб., съ предоставленіемъ Синоду права утвердить положеніе о сихъ стипендіяхъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 17-го—28-го сентября 1880 г. за № 1934, съ разъясненіемъ возбужденныхъ правленіями двухъ семинарій вопросовъ относительно выставленія въ аттестатахъ и свидѣтельствахъ семинарскихъ воспитанниковъ балловъ по нѣкоторымъ предметамъ семинарскаго курса.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, съ заключеніемъ Комитета: а) по возбужденнымъ правленіями двухъ семинарій вопросамъ: 1) какъ выставлять баллы по общей гражданской исторіи и по русской гражданской исторіи въ выдаваемыхъ воспитанникамъ аттестатахъ и свидѣтельствахъ — отдѣльно ли по каждому изъ сихъ предметовъ, или по обоимъ предметамъ вмѣстѣ? 2) слѣдуетъ ли положенное въ V и VI классахъ семинарій чтеніе отцовъ церкви на греческомъ и латинскомъ языкахъ относить къ общеобразовательнымъ предметамъ семинарскаго курса, или же необходимо относить его къ предметамъ богословскимъ? и 3) слѣдуетъ ли прописывать въ аттестатахъ и свидѣтельствахъ выходящихъ изъ семинарій и училищъ воспитанниковъ баллъ по письменнымъ упражненіямъ и сохраняетъ ли этотъ баллъ значеніе, указанное въ журналѣ Учебнаго Комитета отъ 28-го мая 1875 г., № 105 (цирк. указъ Св. Синода 16-го октября 1875 г., № 40)? Приказали: по обсужденіи вышеизложенныхъ вопросовъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: 1) въ виду значенія отечественной исторіи въ курсѣ среднихъ учебныхъ заведеній и порядка выставленія балловъ какъ по этому предмету, такъ и по предмету общей гражданской исторіи въ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія и другихъ заведеніяхъ, поручить правленіямъ духовныхъ семинарій выставлять въ аттестатахъ и свидѣтельствахъ баллъ по русской гражданской исторіи отдѣльно отъ балла по всеобщей исторіи. 2) Такъ какъ при чтеніи св. отцовъ и писателей церкви въ оригиналѣ имѣется въ виду не только ознакомленіе воспитанниковъ съ ученіемъ читаемыхъ произведеній, что пріобрѣтается при изученіи всѣхъ богословскихъ наукъ, но преимущественно знакомство съ древними языками святоотеческаго періода, слѣдовательно преслѣдуется преимущественно цѣль филологическая, то и баллы по чтенію св. отцовъ на латинскомъ и греческомъ языкахъ должны быть относимы къ отмѣткамъ по классическимъ языкамъ. 3) Постановленіе о значеніи балловъ по письменнымъ упражненіямъ воспитанниковъ семинарій и училищъ сдѣлано съ цѣлію противодѣйствовать замѣченному въ духовно учебныхъ заведеніяхъ упадку письменныхъ ученическихъ упражненій и должно сохранять свою силу во время всего учебнаго курса, при окончаніи же курса ученія въ семинаріяхъ и училищахъ, а равно и при увольненіи изъ оныхъ воспитанниковъ не представляется нужды вносить въ выдаваемые имъ аттестаты и свидѣтельства

особыя отмѣтки по письменнымъ упражненіямъ. Посему баллъ по письменнымъ упражненіямъ и не указанъ въ образцахъ аттестатовъ и свидѣтельствъ, хотя его значеніе оставлено на прежнихъ, изложенныхъ въ журналѣ Учебнаго Комитета отъ 28-го мая 1875 г., № 105, основаніяхъ. О таковомъ разъясненіи для свѣденія и руководства правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ сообщить епархіальнымъ преосвященнымъ установленнымъ порядкомъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

II. Отъ 12-го—28-го сентября 1880 г. за № 1923, по поводу обложенія оцѣночнымъ въ пользу города сборомъ квартиръ должностныхъ лицъ въ зданіяхъ духовно-учебныхъ заведеній.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 30-го іюля сего года за № 7161, съ заключеніемъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ по поводу обложенія оцѣночнымъ въ пользу города сборомъ квартиръ должностныхъ лицъ въ зданіяхъ духовно-учебныхъ заведеній. И по справкѣ приказали: въ нѣкоторыхъ губерніяхъ городскія управы обложили сборами въ пользу городовъ квартиры въ казенныхъ зданіяхъ, занимаемыя должностными лицами различныхъ духовно-учебныхъ заведеній. Правленія сихъ заведеній просятъ о разъясненіи: слѣдуетъ ли платить эти налоги. Сверхъ сего въ одной изъ губерній квартиры должностныхъ лицъ въ зданіяхъ семинаріи и училища привлечены губернскою земскою управою къ земскому налогу. На основаніи Высочайше утвержденныхъ 14-го мая 1867 г. и 30-го мая 1869 г. уставовъ духовныхъ семинарій, училищъ и академій (§§ 186, 127 и 176) зданія этихъ учебныхъ заведеній свободны отъ денежнаго въ пользу города сбора, за исключеніемъ тѣхъ изъ сихъ зданій, которыя приносятъ доходъ посредствомъ отдачи ихъ въ наемъ; равнымъ образомъ на основаніи 4 п. 129 ст. Высочайше утвержденнаго 16-го—28-го іюня 1870 г. городоваго положенія (Свод. зак. Т. II, ч. I, кн. IV, разд. II, ст. 2,076, изд. 1876 г.) недвижимыя имущества, принадлежащія духовнымъ вѣдомствамъ (какъ христіанскихъ, такъ и нехристіанскихъ исповѣданій), неприносящія дохода, не подлежатъ оцѣночному сбору, не исключая изъ него и тѣхъ частей этихъ имуществъ (зданій), которыя заняты квартирами должностныхъ лицъ, такъ какъ по примѣчанію къ приведенной 129 ст. (2,076) квартиры должностныхъ лицъ подлежатъ оцѣночному сбору въ зданіяхъ, принадлежащихъ казнѣ и означеннымъ въ пунктѣ 3-мъ сей статьи заведеніямъ, обществамъ и установленіямъ; но этотъ пунктъ до духовнаго вѣдомства не относится, ибо объ имуществахъ этого вѣдомства сказано въ пунктѣ 4-мъ. Посему и принимая во вниманіе, что зданія духовно-учебныхъ заведеній принадлежатъ духовному вѣдомству и что квартиры въ сихъ зданіяхъ, отводимыя нѣкоторымъ должностнымъ лицамъ, на основаніи вышеприведенныхъ уставовъ и штатовъ духовно-учебныхъ заведеній, не приносятъ духовному вѣдомству никакого дохода, Святѣйшій Синодъ находитъ, что на основаніи прямаго и буквальнаго смысла изложенныхъ выше узаконеній, квартиры должностныхъ лицъ въ зданіяхъ духовно-учебныхъ заведеній не подлежатъ оцѣночному въ пользу города сбору. Но министръ внутреннихъ дѣлъ, съ которымъ сдѣлано было сношеніе по сему предмету, отозвался въ томъ смыслѣ, чтобы сами учрежденія, до которыхъ относятся требованія налоговъ, приносили жалобы на то въ установленномъ порядкѣ; равнымъ образомъ и Правительствующій Сенатъ въ заключеніи, утвержденномъ Высочайшимъ повелѣніемъ, отъ 17-го января 1878 г., по дѣлу о сложеніи наложеннаго вологодскою городскою управою на квартиры должностныхъ лицъ въ зданіяхъ мѣстной семинаріи сбора въ пользу города, не призналъ за собою права входить въ разсмотрѣніе существа сего дѣла, за несоблюденіемъ установленнаго порядка для обжалованія требованій городской управы. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ Хозяйственнаго при Синодѣ Управленія, признаетъ нужнымъ объявить чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ» для руководства, чтобы правленія духовно-учебныхъ заведеній, въ случаѣ требованія городскими управами въ пользу городскихъ кассъ налоговъ съ частей зданій сихъ учебныхъ заведеній, занимаемыхъ, на основаніи уставовъ и штатовъ, квартирами должностныхъ лицъ, протестовали противъ такихъ требованій установленнымъ въ ст. 151 и 153 (2,095 и 2,097) городскаго положенія порядкомъ съ изложеніемъ въ такихъ протестахъ вышеизложенныхъ соображеній. Равнымъ образомъ предоставить начальствамъ духовно-учебныхъ заведеній, въ случаяхъ предъявленій со стороны земскихъ управъ требованія налоговъ въ пользу земствъ съ помѣщеній, занимаемыхъ въ семинарскихъ зданіяхъ квартирами должностныхъ лицъ—протестовать установленнымъ въ положеніи о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ порядкомъ (Свод. зак. Т. II, ч. I, кн. IV, разд. I, ст. 1,930 и 1,935, изд. 1876 г.) противъ требованій земскихъ управъ налоговъ въ пользу земствъ съ помѣщеній, занимаемыхъ въ семинарскихъ зданіяхъ квартирами должностныхъ лицъ, такъ какъ въ означенномъ положеніи о земскихъ учрежденіяхъ не содержится опредѣлительныхъ правилъ о привлеченіи къ земскому обложенію зданій духовно-учебныхъ заведеній. Для исполненія сего сообщить въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» выписку изъ настоящаго опредѣленія.

III. Отъ 13-го августа—25-го сентября 1880 г за № 69 объ отпускѣ изъ суммъ Государственнаго казначейства 2,700 руб. въ годъ на содержаніе русской церкви въ городѣ Варнѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 28-го іюня 1880 года за № 6019, о томъ, что Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣй-

шаго Синода о расходѣ на содержаніе русской православной церкви въ городѣ Варнѣ, мнѣніемъ положилъ: на содержаніе русской православной церкви въ городѣ Варнѣ отпускать изъ суммъ Государственнаго казначейства, начиная съ 1-го января 1880 года, по двѣ тысячи семисотъ рублей въ годъ, съ отнесеніемъ сего расхода въ текущемъ году на счетъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ и съ причисленіемъ таковаго расхода къ ст. 7, § 9 дѣйствующей расходной смѣты вѣдомства Святѣйшаго Синода, и что означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта въ 10-й день іюня сего года Высочайше утверждено. И по справкѣ Приказали: объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта для припечатанія въ «Церковномъ Вѣстникѣ» сообщить редакціи онаго по принятому порядку.

IV. Отъ 13-го августа—25-го сентября 1880 г. за № 69 о наименованіи устроеннаго въ память покойнаго архіепископа херсонскаго и одесскаго Іоанникія, въ мѣстѣ родины его селѣ Бедаревѣ, любимскаго уѣзда, ярославской епархіи, церковно-приходскаго училища „Іоанникіевскимъ“.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 10-го іюля 1880 года за № 3262, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 2-го—12-го мая сего года, Высочайше соизволилъ въ 5-й день іюля 1880 года на наименованіе устроеннаго въ память покойнаго архіепископа херсонскаго и одесскаго Іоанникія, въ мѣстѣ родины его селѣ Бедаревѣ любимскаго уѣзда, ярославской епархіи, церковно-приходскаго училища «Іоанникіевскимъ». И по справкѣ приказали: объ изъясненной Высочайшей воли для припечатанія въ «Церковномъ Вѣстникѣ» сообщить редакціи онаго по принятому порядку.

V. Отъ 27-го августа—22-го сентября 1880 г. за № 71 о принятіи Ея Императорскимъ Высочествомъ Государынею Цесаревною подъ Августѣйшее Свое покровительство Александро-Маріинскаго дома призрѣнія, состоящаго при московской Троице-Сергіевой Лаврѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 20-го августа 1880 года за № 3860, въ коемъ изложено: попечитель и совѣтъ Александро-Маріинскаго дома призрѣнія, основаннаго московскою Троице-Сергіевою Лаврою и съ апрѣля 1879 г. имѣвшаго счастіе состоять подъ Высочайшимъ покровительствомъ въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Маріи Александровны, ходатайствовали о принятіи сего благотворительнаго учрежденія подъ Августѣйшее покровительство Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны. На удовлетвореніе таковаго ходатайства епископа дмитровскаго Амвросія и совѣта дома призрѣнія Государыня Цесаревна изволила выразить милостивое Свое согласіе, если на то воспослѣдуетъ Высочайшее разрѣшеніе. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, Высочайше соизволилъ, въ 16-й день августа 1880 г., на принятіе Александро-Маріинскаго дома призрѣнія подъ Августѣйшее покровительство Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны.

VI. Отъ 30-го іюля—19-го сентября 1880 г. за № 1564 о преподаніи благословенія Св. Синода за заслуги и пожертвованія на пользу церквей, монастырей и другихъ учрежденій духовнаго вѣдомства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: поступившія въ теченіи январской трети 1879 года представленія епархіальныхъ начальствъ о награжденіи знаками отличія поименованныхъ въ этихъ бумагахъ лицъ за оказанныя ими на пользу церквей, монастырей и другихъ учрежденій духовнаго вѣдомства заслуги и пожертвованія. Приказали: Въ виду невозможности ходатайства, въ установленномъ порядкѣ, о награжденіи нѣкоторыхъ изъ нихъ испрашиваемыми имъ знаками отличія, преподать благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленныхъ граматъ слѣдующимъ лицамъ по новгородской епархіи: старостѣ устьекоширской церкви, тихвинскаго уѣзда, крестьянину пожарской волости деревни Сорочинъ Алексѣю *Тимоѳееву* и костромской епархіи московскому 1-й гильдіи купцу Александру *Лузину*. Затѣмъ ходатайства преосвященныхъ: ярославскаго о награжденіи старосты Всѣхсвятской церкви, г. Ростова, ростовскаго купца Андрея *Титова* золотою медалью для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ и митрополита Исидора о награжденіи с.-петербургскаго 2-й гильдіи купца Михаила *Иванова* золотою медалью для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ, въ виду того, что со времени полученія Титовымъ 14-го апрѣля 1878 г. серебряной медали для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ и Ивановымъ въ 1877 г. золотой медали на грудь на Станиславской лентѣ не прошло установленныхъ для полученія слѣдующей награды трехъ лѣтъ, оставить безъ послѣдствій, предоставивъ преосвященнымъ возобновить ходатайства о награжденіи Титова и Иванова слѣдующими въ порядкѣ постепенности наградами по истеченіи установленнаго срока. Что же касается ходатайствъ преосвященныхъ: псковскаго о награжденіи с.-петербургскаго 2-й гильдіи купца Ивана *Ильинскаго* орденомъ св. Станислава 3-й ст. за пожертвованіе 660 руб. въ пользу псковской общины сестеръ милосердія и костромскаго о награжденіи купца Николая *Орлова* золотою медалью для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ за пожертвованіе въ пользу церкви 100 руб. и за устройство пріюта для 20 бѣднѣйшихъ сиротъ мальчиковъ духовнаго званія, то въ виду незначительности означенныхъ пожертвованій ходатайства Преосвященныхъ псковскаго и костромскаго о награжденіи Ильинскаго и Орлова испрашиваемыми имъ знаками отличія оставить безъ послѣдствій. Для

исполненія послать по принадлежности преосвященнымъ указы, препроводивъ при оныхъ и граматы для врученія тѣмъ изъ жертвователей, коимъ онѣ настоящимъ опредѣленіемъ назначены, а въ «Церковный Вѣстникъ» сообщить по принятому порядку.

VII. Отъ 27-го августа—19-го сентября 1880 г. № 1769 о преподаніи благословенія Святѣйшаго Синода за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству со списками лицъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали поступившія въ теченіи іюля мѣсяца сего года представленія преосвященныхъ: иркутскаго за №№ 1,546 и 1,594, с.-петербургскаго—2,134 и главнаго священника гвардіи и и гренадеръ—802, о лицахъ, коимъ за сдѣланныя ими въ пользу церквей, монастырей и другихъ учрежденій духовнаго вѣдомства пожертвованія и другія по сему-же вѣдомству заслуги испрашивается благословеніе Святѣйшаго Синода, по прилагаемымъ при семъ спискамъ, съ выдачею установленныхъ граматъ и безъ граматъ. Приказали: Представленія эти утвердить и о лицахъ, кои удостоены благословенія Святѣйшаго Синода съ граматами, препроводить таковыя граматы при указахъ преосвященнымъ для выдачи по принадлежности, объявивъ о награжденіи граматами сказанныхъ лицъ, съ поименованіемъ оныхъ, а равно и объ удостоенныхъ благословенія Святѣйшаго Синода безъ граматъ, въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ», редакціи котораго и передать для сего выписку по принятому порядку.

СПИСОКЪ

лицъ духовнаго и свѣтскаго званія, коимъ за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, опредѣленіемъ отъ 27-го августа—19-го сентября сего 1880 года за № 1,769, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленныхъ граматъ.

По епархіямъ: *иркутской*—крестьянину ильинской волости Красноярскаго селенія Евдокиму **Клюкину**; кяхтинскому 2-й гильдіи купцу Василію **Матрешинскому**; завѣдывающему каторжными алгачинскихъ рудниковъ войсковому старшинѣ Николаю **Потулову**; *с.-петербургской* — протоіерею церкви Николаевской инженерной академіи и училища, магистру Іоанну **Покровскому**.

СПИСОКЪ

лицъ свѣтскаго званія, коимъ за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, опредѣленіемъ отъ 27-го августа—19-го сентября сего 1880 года за № 1769, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода безъ граматъ.

По вѣдомству главнаго священника гвардіи и гренадеръ: отставному рядовому Ивану **Горбунову** и женѣ его Евдокіи Онисимовой; *по иркутской епархіи*: —иркутской губ. и округа головѣ Окской волости крестьянину Исааку **Новоселову**; иркутскому купцу Константину **Шушакову**; церковному старостѣ Буретской Іоанно-Предтеченской церкви, крестьянину иркутской губерніи балаганскаго округа Якову **Леонтьеву**; горному начальнику статскому совѣтнику Михаилу **Герасимову**; коллежскому регистратору Тимоѳею **Дмитренко**.

VIII. Отъ 13-го августа—25-го сентября 1880 г. за № 69 о составленныхъ Мельгуновымъ „Первыхъ урокахъ исторіи. Древній Востокъ“ съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 29-го іюля 1880 года за № 277, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ признается возможнымъ одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ духовныхъ семинарій составленные коллежскимъ ассесоромъ Мельгуновымъ: «Первые уроки исторіи.—Древній Востокъ» (Москва, 1879 г.). Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета о вышеозначенномъ сочиненіи.

Книга г. Мельгунова заключаетъ 21 разсказъ, касающійся предмета исторіи древнихъ восточныхъ народовъ до начала греко-персидскихъ войнъ. Исходной точкой своихъ разсказовъ авторъ избралъ исторію евреевъ. Съ нихъ онъ начинаетъ исторію востока и по мѣрѣ соприкосновенія евреевъ съ сосѣдями вводитъ исторію и другихъ восточныхъ народовъ. Такимъ образомъ, кромѣ евреевъ, сообщены свѣдѣнія объ египтянахъ, финикіянахъ, ассиріянахъ, вавилонянахъ, мидянахъ, персахъ и скифахъ (по поводу похода царя Дарія Гистаспа).

«Первые уроки исторіи» даны несомнѣнно лицомъ, свѣдущимъ въ своемъ предметѣ и понимающимъ требованія школы. Изложеніе простое, ясное, чуждое однако тривіальности, довольно живое и наглядное. Для болѣе живаго представленія предмета авторъ пользуется часто эпическими разсказами Геродота и прибѣгаетъ даже къ описаніямъ восточныхъ странъ современныхъ путешественниковъ. Имѣя въ виду возрастъ своихъ слушателей-учениковъ, только начинающихъ исторію, разсказчикъ ничего не оставляетъ не выясненнымъ и прибѣгаетъ для этой цѣли не рѣдко къ сравненію съ землями, лицами и предметами, которые, по его предположенію, должны быть болѣе знакомы его слушателямъ, чѣмъ тѣ люди, страны, предметы, о которыхъ ему приходится разсказывать. Потому въ разсказахъ г. Мельгунова встрѣчаются нерѣдко сравненія съ московскими мѣстностями (уроки, изъ которыхъ составилась разсматриваемая книга, давались въ московской практической академіи коммерческихъ наукъ), московскими памятниками и вообще съ событіями, лицами и учрежденіями русскаго государства. Въ иныхъ случаяхъ онъ ссылается на извѣстныя его ученикамъ произведенія русской литературы, въ которыхъ воспроизведены нѣкоторые изъ миѳовъ древнихъ народовъ, напримѣръ на разсказъ о Рустемѣ и Зорабѣ Жуковскаго, на переведенную имъ же балладу Шиллера: «Поликратовъ перстень» и друг. Плачъ пророка Іереміи г. Мельгуновъ помѣстилъ въ стихотворномъ переложеніи Языкова. Все это придаетъ разсматриваемой книгѣ занимательность и она дѣйствительно, какъ желаетъ авторъ, можетъ способствовать проявленію интереса къ исторіи у приступающихъ къ занятію ею воспитанниковъ. Не касаясь нѣкоторой неравномѣрности «Первыхъ уроковъ», что сознаетъ и самъ составитель, объясняя это происхожденіемъ книги изъ устныхъ классныхъ разсказовъ наставника, которымъ, какъ «устному слову», «неуравновѣшенность» присуща, слѣдуетъ указать здѣсь на тѣ измѣненія и дополненія, которыя были бы необходимы для того, чтобы книга вполнѣ удовлетворяла своему назначенію—служить

полезнымъ пособіемъ для начинающихъ обучаться исторіи и соотвѣтствовала какъ научнымъ, такъ и педагогическимъ требованіямъ. Г. Мельгуновъ избралъ еврейскій народъ центромъ своихъ «уроковъ», но, употребляя выраженіе автора, только «внѣшнимъ» центромъ; онъ выбираетъ изъ исторіи евреевъ только тѣ факты, которые ему необходимы для объясненія различныхъ ступеней общественнаго быта народовъ: родового, племеннаго и государственнаго и хотя мѣстами указываетъ, что вѣра въ Единаго Бога была главною внутреннею силою еврейскаго народа, но не ставитъ это на первомъ планѣ и такимъ образомъ недостаточно развиваетъ всемірно-историческое значеніе народа Божія. Авторъ повидимому опасается приводимаго имъ самимъ въ своемъ предисловіи, существующаго въ нашей педагогической печати мнѣнія, по которому считается «ненаучнымъ небольшое племя Іорданской долины, игравшее второстепенную роль въ политической исторіи остальнаго востока, искуственно дѣлать центромъ этой исторіи» и, какъ бы въ предупрежденіе возраженій съ этой стороны, въ своихъ разсказахъ о Кирѣ старается изобразить въ привлекательномъ и достойномъ сочувствія видѣ этого основателя обширной персидской монархіи или, говоря словами г. Мельгунова, «этого перваго историческаго человѣка нашего племени». Между тѣмъ христіанскій историкъ и педагогъ можетъ смѣло, не опасаясь возраженій, ставить исторію еврейскаго народа не только внѣшнимъ, но и внутреннимъ центромъ исторіи востока и будетъ не трудно объяснить учащемуся юношеству, что отъ всѣхъ, игравшихъ видную политическую роль, народовъ востока остались весьма ничтожные слѣды, что существованіе основанныхъ на матеріальной силѣ древнихъ восточныхъ государствъ было непродолжительно, что громадные вещественные памятники, сооруженные всемірными азіятскими и африканскими завоевателями для увѣковѣченія своей славы, или уже совершенно погибли или скоро погибнутъ отъ времени; но что еврейскій народъ сохранилъ, по волѣ божественнаго Промысла, среди всевозможныхъ несчастій и перемѣнъ въ судьбѣ своей, истинную вѣру и передалъ ее вмѣстѣ съ священными книгами своими другимъ историческимъ народамъ, которыхъ Господу было угодно сдѣлать наслѣдниками евреевъ въ соблюденіи вѣчныхъ истинъ объ единомъ Богѣ-Творцѣ и Промыслителѣ міра и Божественномъ Мессіи, Искупителѣ грѣховъ всего человѣчества. Тогда и девизъ, выставленный на книгѣ г. Мельгунова: Ex oriente lux, будетъ вполнѣ понятенъ и вѣренъ, такъ какъ свѣтъ, озарившій и теперь продолжающій озарять духовную жизнь всѣхъ великихъ историческихъ народовъ, дѣйствительно прежде всего просіялъ среди «небольшаго племени Іорданской долины».

Другимъ выдающимся пробѣломъ разсматриваемыхъ «первыхъ уроковъ исторіи» г. Мельгунова служитъ недостатокъ фактическихъ данныхъ изъ политической исторіи восточныхъ государствъ. Недостатокъ этотъ особенно ощутителенъ при порядкѣ и способѣ изложенія, принятыхъ авторомъ. Вслѣдствіе того, что исторія каждаго государства излагается не въ непрерывномъ порядкѣ отъ основанія государства до его паденія, а прерывается исторіями другихъ государствъ, приходившихъ въ соприкосновеніе съ евреями, что въ политической исторіи нѣкоторыхъ государствъ, особенно Ассиріи и Персіи, преобладаетъ, для большей наглядности и занимательности, миѳологическій матеріалъ, ученику будетъ трудно представить въ послѣдовательномъ порядкѣ всѣ главныя перемѣны, дѣйствительно происшедшія въ судьбѣ изучаемыхъ имъ государствъ. Этотъ пробѣлъ было бы удобно устранить помѣщеніемъ, послѣ окончанія исторіи каждаго государства, краткаго фактическаго и хронологическаго очерка главныхъ событій пройденнаго государства. Помѣщенный авторомъ въ концѣ всѣхъ его разсказовъ общій хронологическій перечень главныхъ событій преподаннаго имъ курса исторіи востока весьма кратокъ и не даетъ возможности обозрѣть, какъ слѣдуетъ, судьбу того или другаго изъ пройденныхъ государствъ.

На основаніи вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ полагалъ бы составленные г. Мельгуновымъ «Первые уроки исторіи.—Древній востокъ» (Москва. 1879 г.) одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ духовныхъ семинарій.

IX. Отъ 17-го—28-го сентября 1880 г. за № 1937, о книгѣ Гилярова и Клыкова: «Школа роднаго языка. Азбука преимущественно для сельскихъ школъ» съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 222, съ мнѣніемъ Комитета, о возможности допустить составленную исправляющимъ должность штатнаго преподавателя 3-го военнаго Александровскаго училища Ѳеодоромъ Гиляровымъ совмѣстно съ Н. Клыковымъ книгу, подъ названіемъ: «Школа роднаго языка. Азбука преимущественно для сельскихъ школъ» (Москва, 1877 г.), въ воскресныя школы при духовныхъ семинаріяхъ, какъ книгу для начальнаго чтенія дѣтей, обучающихся грамотѣ. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 222, о вышеозначенномъ сочиненіи.

«Школа роднаго языка» гг. Гилярова и Клыкова представляетъ собою азбуку и начальную книжку для чтенія. Азбука составлена вообще неудачно. Повидимому авторы желали избѣжать чрезмѣрнаго увлеченія тонкостями современной методики, но они оставили и старый путь, такъ что отъ однихъ отстали, а къ другимъ не пристали. Азбука составлена по звуковой методѣ, причомъ гласныя и согласныя даются въ нѣкоторой постепенности и въ разныхъ сочетаніяхъ, въ видѣ словъ для чтенія, рядомъ съ печатнымъ шрифтомъ дается и письменный (курсивъ). При этомъ допущены слѣдующіе промахи: а) расположеніе звуковъ, въ постепенномъ ихъ изученіи, взято совершенно произвольно, безъ всякихъ видимыхъ основаній; б) количество буквъ на каждый урокъ дается слишкомъ велико, не по силамъ для начинающихъ; в) одновременно изучаются буквы прописныя и строчныя, между тѣмъ послѣднія при письмѣ требуютъ уже значительнаго навыка отъ ученика; г) письменный шрифтъ (собственно курсивъ) крайне плохъ и совершенно не даетъ понятія о письмѣ буквъ, и притомъ онъ данъ безъ графической сѣти; д) многія слова совсѣмъ напрасно пишутся безъ буквы *г*; е) многія фразы азбуки составлены крайне плохо, нетолково и безцѣльно. Если у составителей недоставало умѣнья составить для чтенія фразы болѣе или менѣе сносныя, то они лучше поступили бы, просто предложивъ для чтенія отдѣльныя слова, не соединяя ихъ въ безсмысленныя предложенія. Полезно-ли дѣтямъ читать и многократно перечитывать такія напримѣръ фразы: «Он на сон.—Сон на ос.—Ан—на на нас.—И—ди отъ ста—и ос. На то—ни ти—на. На—ша но—ша ши—на да о—си.—Он даст розу»,—и т. под.

За азбукою слѣдуетъ матеріалъ для чтенія, состоящій большею частію изъ пословицъ, сгруппированныхъ подъ рубриками: «семья», «школа», «животныя», «звѣри», «птицы», «рыбы», «насѣкомыя»,

«растенія», «земля», «вода», «воздухъ», «огонь», «свѣтила», «времена года». Не всѣ пословицы выбраны удачно. Къ неудачнымъ надо отнести слѣдующія: «Дѣтки про щепки, а матка про дѣтки»; «отецъ сыну сосѣдъ»; «мужа чтутъ за разумъ, жену по уму»; «языкъ языку отвѣтъ дастъ»,—эти пословицы не для дѣтей; пословица: «у кого дѣтки, у того и бѣдки» — односторонне ставитъ дѣло. Народъ говоритъ: дѣти—Божій даръ; не проклятіе, а благословеніе, не однѣ «бѣдки», но и радости приносятъ дѣти родителямъ. Въ азбучкѣ такимъ вопросамъ не мѣсто.

Что касается приведенной выше группировки пословицъ по рубрикамъ, то ее слѣдуетъ признать совсѣмъ неудачной. Дѣло въ томъ, что составители поставили себѣ задачей чисто механическій трудъ — свести во едино тѣ пословицы, въ коихъ употреблено одно какое нибудь слово, совсѣмъ минуя мысль пословицъ, ихъ внутреннее содержаніе. Отсюда вышло, что пословицы, ничего общаго не имѣющія, стали рядомъ, а пословицы, выражающія одну и туже основную мысль, разбросаны по всѣмъ угламъ книги.

На стран. 22 приведена пословица подъ рубрикою «собака», «черная собака, бѣлая собака, а все одинъ песъ», а на стр. 24 подъ рубрикою «овца» говорится: «сѣра овца, бѣла овца, а все одинъ овечій духъ», подъ рубрикою «волкъ» на стр. 25: «сѣръ волкъ, сѣдъ волкъ, а все ему волчья честь». Пословицы эти имѣютъ одну мысль и ихъ естественнѣе было сопоставить вмѣстѣ. Или пословицы: «кого медвѣдь дралъ, тотъ и пня боится» и «пугана ворона куста боится» размѣщены, не смотря на однородность мысли, подъ рубриками «медвѣдь» и «ворона». Сюда бы можно присоединить и пословицу: «обжегся на молокѣ и на воду дуетъ», но тогда составители помѣстили бы ее въ третьей рубрикѣ «молоко» или «вода», хотя мысль пословицы вовсе не въ этихъ словахъ. Еще пословицы: «чей берегъ, того и рыба», «чей лѣсъ, того и пень», выражающія общую юридическую мысль: «чья земля того и добыча», размѣщены въ рубрикахъ, «рыбы» и «лѣсъ». Такое размѣщеніе еще было бы понятно, если бы въ пословицахъ выражалась характеристика «лѣса» и «рыбы», но въ приведенныхъ пословицахъ мы этого не находимъ. Такихъ примѣровъ много. Напримѣръ подъ рубрикой «лошадь» читаемъ: «не конь везетъ, Богъ несетъ», «кто въ кони пошелъ, тотъ и воду вози». Тутъ очевидно народъ не коня имѣлъ въ виду, и послѣднюю пословицу онъ выражаетъ и въ такой формѣ: «назвался грибъ, полезай въ кузовъ», или «взялся за гужъ, не говори не дюжъ». Подъ словами «быкъ и корова» помѣщена пословица: «знай телокъ свой хлѣвокъ». Помимо того, что «телокъ» не быкъ и не корова, мысль пословицы не въ теленкѣ, эта мысль иначе выражается и такъ: «знай сверчокъ свой шестокъ», т. е. знай всякъ свое мѣсто. Подобнымъ образомъ въ пословицахъ: «не корова, такъ и не мычи», «съ одного вола двухъ шкуръ не дерутъ» народъ хотѣлъ выразить мысли: «не берись не за свое дѣло» и «за одну вину дважды не взыскиваютъ», а вовсе не имѣлъ въ виду характеристики «коровы» и «вола». Нѣтъ нужды умножать число подобныхъ примѣровъ, ибо весь разбираемый отдѣлъ составленъ по одному шаблону. Слѣдуетъ еще замѣтить объ одной присказкѣ: «что сукна съ моей шкуры сошло», сказалъ баранъ. «Не тужи», сказалъ мужикъ, «скоро самого съѣдимъ» (стр. 24)— мысль ея отзывается тенденціозностью и едва-ли будетъ доступна дѣтямъ.

«Христоматія» разбираемой книжки составлена вообще не дурно, выборъ статеекъ, за немногими исключеніями, хорошъ, но напрасно составители печатали стихи сплошными строками, какъ прозу, и не дали подписей авторовъ подъ статьями. Группировка статей въ христоматіи тоже механическая. Напримѣръ «басни» попали въ рубрику «животныя», точно статьи изъ естествознанія, съ которыми у нихъ нѣтъ ничего общаго; пѣсенки и стихи, въ которыхъ есть слово «птичка», помѣщены подъ рубрикой «птицы» и т. д.

За «Христоматіей» слѣдуетъ матеріалъ для чтенія по славянски, причомъ алфавитъ весь дается сразу и въ расположеніи матеріала нѣтъ должной постепенности при переходѣ отъ легкаго къ трудному. Въ этой части книжки помѣщены молитвы, пѣснопѣнія церковныя, отрывки изъ евангелій историческаго характера и символъ вѣры. Матеріала для чтенія дано много.

На основаніи вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ полагалъ-бы—составленную гг. Ѳ. Гиляровымъ и Н. Клыковымъ книгу, подъ названіемъ: «Школа роднаго языка. Азбука преимущественно для сельскихъ школъ» (Москва, 1877 г.), допустить въ воскресныя школы при духовныхъ семинаріяхъ, какъ книгу для начальнаго чтенія дѣтей, обучающихся грамотѣ.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, октября 9-го дня 1880 года (№ 20), *опредѣляются въ службу:* кандидаты духовныхъ академій: *московской:* **Воиновъ** и *с.-петербургской*: **Макарьинъ** и **Богословскій** преподавателями въ духовныя семинаріи: **Воиновъ**—въ вятскую, **Макарьинъ**—въ иркутскую, оба по греческому языку, и **Богословскій**—въ курскую, по основному, догматическому и нравственному богословію; *московской* **Ѳивейскій**—помощникомъ смотрителя въ сызранское духовное училище (всѣ съ 19 сентября 1880 г.); *перемѣщается согласно прошенію:* преподаватель иркутской духовной семинаріи по греческому языку **Виноградовъ** на таковую же должность и по тому же предмету въ полтавскую духовную семинарію (съ 19 сентября 1880 г.).

Отъ Хозяйственнаго Управленія циркулярное отношеніе въ правленія духовныхъ семинарій объ учебникахъ Аѳанасьева и Случевскаго.—Хозяйственное Управленіе извѣщаетъ правленія духовныхъ семинарій для надлежащаго руководства, что въ настоящее время Управленіе имѣетъ возможность отпускать за наличныя деньги въ духовно-учебныя заведенія по удешевленнымъ цѣнамъ издаваемыя ставропольскимъ книгопродавцемъ Тимоѳеевымъ книги: Руководство по предмету св. Писанія для учениковъ 1-го и 2-го классовъ духовныхъ семинарій, Аѳанасьева: для 1-го класса по *одному руб. 30 коп.* и для 2-го класса по *одному руб. 90 коп.*, и Руководство къ изученію теоріи словесности по лучшимъ образцамъ, Случевскаго, по *девяносто пяти коп.* за экземпляръ.

1880 **ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,** № 42

Октябрь ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 18 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ЕЩЕ ЦЕРКОВНОЕ СЛОВО О КЛАССИЦИЗМѢ

(Рѣчь, сказанная преосвященнымъ Никаноромъ, епископомъ уфимскимъ и мензелинскимъ, 17-го сентября 1880 года въ день памяти святыя мученицы Софіи и трехъ ея дщерей, Вѣры, Надежды и Любви, въ церкви уфимской мужской гимназіи).

Святый храмъ сей посвященъ памяти святыя мученицы Софіи и трехъ ея дщерей, Вѣры, Надежды и Любви. Житіе ихъ, по своему написанію, относится къ глубокой христіанской древности. По сохранившимся письменнымъ памятникамъ, оно извѣстно было уже въ 8-мъ вѣкѣ. По сказанію житія, «сія Софія бысть вдова рода италійска и живяше въ Римѣ. Егда живяше въ честнѣмъ супружествѣ, роди три дщери, имже нарече имена, согласующая тріемъ богословскимъ добродѣтелемъ: первую бо именова Вѣра, вторую Надежда, третію Любы». Когда сіи три дщери достигли возраста, и дознано было, что онѣ содержатъ христіанскую вѣру, то всѣ три преданы были мученической смерти, а мать ихъ скончалась отъ горя. Кончину ихъ относятъ къ 120-му году по Р. Х. Мощи ихъ папою Адріаномъ въ 777 году отпущены были епископу страсбургскому Ремигію въ Ельзасъ, гдѣ въ одной церкви и показывается каменный гробъ ихъ даже до сего дне.

Счастливою мыслью осѣнены были блаженные приснопамятные создатели св. храма сего, когда придумали посвятить его имени и памяти святыя мученицы Софіи и трехъ ея дщерей. Безъ сомнѣнія не ошибемся, предположивъ, что храмоздатели хотѣли, чтобъ въ основѣ образованія, какое дается и получается въ стѣнахъ сего учебнаго заведенія, лежала Софія—мудрость, та истинная мудрость, которая раждаетъ изъ себя три основныя христіанскія такъ называемыя богословскія добродѣтели, вѣру, надежду и любовь. Что этого отъ здѣшняго образованія хотѣли не только создатели храма сего, но того же желаютъ и общество и государство, то не можетъ подлежать сомнѣнію. Ставимъ вашему вниманію вопросъ: достигаетъ ли этой цѣли здѣшнее образованіе? Можетъ ли оно и какимъ путемъ можетъ достигнуть истинной мудрости, которая раждаетъ христіанскую вѣру, надежду и любовь?

Просимъ извиненія. Для цѣльности обозрѣнія, насколько позволитъ краткость предлежащаго намъ времени, мы вынуждены по связи коснуться и такихъ предметовъ, которые нѣсколько сторонни для церковной каѳедры.

Въ основу обученія въ подобныхъ учебныхъ заведеніяхъ кладется такъ называемое классическое образованіе. Я самъ получилъ такое образованіе и вмѣстѣ со всею образованною Европою принадлежу къ числу его сторонниковъ. Но что такое классическое образованіе здѣсь у васъ? Это—изученіе, допустимъ, лучшихъ отрывковъ, лучшихъ сочиненій лучшихъ писателей, за исключеніемъ однако же философовъ, древнихъ языческихъ Греціи и Рима до эпохи пришествія на землю Господа нашего Іисуса Христа. Изученіе не во всѣхъ отношеніяхъ, а только въ грамматическомъ, филологическомъ, эстетико-риторическомъ и историческомъ, но не въ философскомъ. Чего же этимъ изученіемъ предположено достигнуть? Во первыхъ, прошедшему курсъ такого образованія дается ученою корпораціею аттестатъ зрѣлости, который служитъ свидѣтельствомъ, что такой-то молодой человѣкъ зрѣло изучилъ все то, что нужно знать созрѣвшему образованному гражданину. А во вторыхъ, въ классическомъ образованіи указывали панацею отъ всѣхъ нравственныхъ недуговъ, удручающихъ Россію въ наше время, въ частности удручающихъ наше юное поколѣніе, какъ-то отъ легкомыслія, отъ умственной поверхностности, мелкоты, апатіи, спячки, отъ неспособности къ умственному труду и углубленію, отъ суемудрія и вольнодумства, отъ увлеченія теоріями, посягающими на историческую власть, на религію, на семью и собственность, на всѣ основы историческаго общественнаго устоя, отъ порывовъ къ грубой чувственности, отъ матеріализма, отъ неудержимой тяги современнаго человѣка къ скотоподобію. Этого мало. Въ классическомъ образованіи указывали кладязь не только мертвой, но и живой воды. Говорилось, что нашему разлагающемуся обществу стоитъ только окунуться въ этотъ колодезь живой и мертвой воды, и тотчасъ не только всѣ язвы общественной организаціи заживутъ, но и зародится въ немъ новая жизнь, загорятся новымъ блескомъ потухающіе жизненные идеалы, общество воспламенѣетъ любовію къ интересамъ нравственнымъ и презрѣніемъ къ матеріальнымъ, вообще закипитъ жизнію духа, полною умственныхъ и эстетическихъ наслажденій, полною гражданскаго мужества, уваженія къ законамъ и высшей свободы. Все это обѣщалось. Всего этого чаялось. А жизнь идетъ своимъ путемъ помимо школьныхъ программъ, даже если онѣ широко, всесторонне и основательно обдуманы.

Не мѣсто здѣсь для критики школьныхъ программъ; но укажемъ главное. Признаемъ ту великую заслугу выработанной программы классическаго образованія, что она заставила русское юношество, особенно же юношество такъ называемое благорожденное, работать головою и положила конецъ тому недавно прошедшему и не коротко продолжавшемуся времени, когда лучшія наши училища давали своимъ питомцамъ столь же легкое и пріятное образованіе, какъ и полновѣсныя и потому въ свою очередь также пріятныя права, чѣмъ новая программа увѣнчала заботы высшихъ отечественныхъ умовъ, радѣтелей серьознаго отечественнаго образованія (графовъ Сперанскаго и Уварова). Признаемъ за нею и то достоинство, что она лучшимъ, всею Европою извѣданнымъ, способомъ упражняетъ юные развивающіеся умы изученіемъ наиболѣе точныхъ, выработанныхъ, установившихся и окаменѣвшихъ въ своемъ устоѣ, въ своемъ мертвенномъ покоѣ, грамматическихъ формъ (въ родѣ памятниковъ замершей и встающей предъ нами жизни, открываемыхъ въ Помпеѣ),—изученіемъ грамматическихъ формъ, не скажу, двухъ богатѣйшихъ, не скажу, двухъ наиболѣе развитыхъ, но наиболѣе установившихся въ своемъ развитіи языковъ древности. Признаемъ,

что она лучшимъ, всею Европою извѣданнымъ, способомъ возбуждаетъ, изощряетъ и укрѣпляетъ юные развивающіеся умы, упражняя ихъ изученіемъ лучшихъ умственныхъ произведеній древнихъ Греціи и Рима, представляя юношеству лучшіе, всѣмъ образованнымъ свѣтомъ аппробованные, образцы историческихъ писаній, ораторскаго искуства и поэзіи. Только, не больше.

Но я никогда не понималъ, хотя и привыкъ размышлять, какимъ это образомъ юноша, прошедшій такую узкую программу, можетъ быть сочтенъ созрѣвшимъ для жизни, для выполненія жизненныхъ задачъ, для борьбы съ современною умственною заразою, которая грозитъ растлить все исторически—сложившееся міросозерцаніе христіанскаго человѣчества, а вмѣстѣ съ тѣмъ сгноить и всѣ устои христіанскаго общественнаго строя. Насколько мнѣ понятно дѣло, корень современной умственной заразы прячется въ философскомъ сводѣ выводовъ современной естественно-исторической науки. Не понятно же, почему изъ программы исключено преподаваніе именно философіи? И не только философіи, но и психологіи? Какъ образованный человѣкъ можетъ о чемъ либо писать, за исключеніемъ частныхъ спеціальностей, какъ можно изучать словесность, логику и разныя отрасли закона Божія, не имѣя никакихъ психологическихъ понятій? Какъ можно понимать современныя философскія направленія, большею частію совершенно разрушительныя, какъ бороться съ ними, какъ установиться между ними, не имѣя ни малѣйшаго разумѣнія въ исторіи философіи? Какъ юношѣ отстоять свое наслѣдованное отъ отцовъ міросозерцаніе, на которомъ зиждется наслѣдованный же отъ отцовъ общественный строй,—міросозерцаніе, которое разшатываютъ со всѣхъ сторонъ вѣтры, дующіе теперь по всѣмъ улицамъ и стогнамъ не только градовъ, но уже и весей, когда онъ и не слыхалъ, что такое философія исторіи и христіанская апологетика, когда онъ изучалъ законъ Божій по программѣ, начертанной для дѣтей? Зачѣмъ изъ русской классической программы строго исключено изученіе всего неязыческаго, исключено,—странно, не говорю—страшно сказать,—чтеніе въ подлинникѣ мірообразовательной книги Новаго Завѣта, которое лежитъ однакоже въ основѣ классическаго образованія въ Европѣ? Почему благотворнѣе изучать узко—національныя филиппики Демосѳена или катилинады Цицерона, чѣмъ прочитать на еллинскомъ языкѣ имѣющія всемірное и высокохудожественное значеніе пророчества Исаіи противъ нравственнаго растлѣнія всего міра, или же прочитать въ подлинникахъ О градѣ Божіемъ Августина, нѣкоторыя рѣчи Златоуста и другихъ отцовъ церкви, обладающія первоклассными литературными достоинствами и міровою всеобъемлемостію? Или мы боимся, какъ бы наши латинисты и еллинисты не стали писать по гречески и по латини, съ недостатками еллинской рѣчи Златоуста и латинской Августина, безъ чистоты рѣчи Демосѳена и Цицерона? Не понятно, почему такимъ скуднымъ вниманіемъ награждены памятники даже языческой философской литературы? Ужели переводъ съ греческаго на русскій языкъ одного Критона или Федона можетъ дать понятіе не только о греческой философіи, но даже о Платонѣ?

Конечно въ среднемъ учебномъ заведеніи невозможно изучить всю мудрость древности. Здѣсь всѣвается въ юныя души только зерно будущаго образованія. Но это то и опасно, это-то и прискорбно, къ этому-то мы и ведемъ рѣчь. Опасна односторонность; прискорбно то, что въ основу классическаго образованія кладется изученіе не многихъ и только языческихъ до-христіанскихъ классическихъ образцовъ.—Отцы церкви, выросшіе сами на языческой классической литературѣ, не особенно совѣтовали изучать ее современному имъ христіанскому юношеству. А мы въ наше время хотимъ быть мудрѣе, хотимъ быть предусмотрительнѣе величайшихъ изъ отцовъ христіанства, величайшихъ изъ отцовъ христіанской цивилизаціи, изъ нашихъ отцовъ. Это зерно не можетъ не производить плодовъ не по роду своему.

А каково это зерно по роду своему,—извѣстно. Несомнѣнно, что даже лучшее въ языческой литературѣ проникнуто языческимъ ядомъ,—ядомъ лжи, низости взгляда, обоготворенной чувственности, узаконенной неправды, воспѣтаго разбоя; самые порывы къ пустотѣ небесной даже у лучшихъ язычниковъ безкрылы или слабокрылы, самая надежда на правду и милосердіе неба отравлена отчаяніемъ, самая вѣра въ горній міръ поражена гнилью всеразлагающаго скептицизма.

Вотъ этотъ языческій кодексъ догмы и морали, которымъ вдохновлялись Леониды Спартанскіе и Александры Македонскіе, Гомерова Иліада,—онъ полонъ возмутительныхъ безобразій съ первой страницы и до послѣдней, съ момента, что небо и земля, лучшіе люди и боги пришли всѣ въ движеніе изъ пустѣйшаго повода, изъ за разгорѣвшагося гнѣва Ахилла Пелеева сына, у котораго идеалъ древняго человѣка Агамемнонъ разбойнически отнялъ жертву разбоя несчастную плѣнницу, и до возмутительнѣйшей картины, когда Ахиллъ цѣлые дни таскаетъ за ноги трупъ убитаго и истерзаннаго имъ Гектора, оба идеалы древняго человѣка. Эти боги, начиная съ Юпитера, да имъ въ аду мѣста мало, съ ихъ отвратительными качествами коварства, низости, противоестественныхъ кровосмѣшеній въ нѣдрахъ не только человѣчества, но и скотства. Достаточно сказать, что Неронъ, Калигула и Геліогабалъ были только сколками съ боговъ Олимпа по своимъ гнусностямъ, да и походили на боговъ именно по гнусностямъ, а по нѣкоторымъ проблескамъ добрыхъ качествъ походили на обыкновенныхъ смертныхъ. Называть здѣсь по имени безобразія Иліады не возможно. Но позволю себѣ прочесть нѣсколько наиболѣе серьезныхъ строкъ Иліады. Вотъ «Зевсъ громовержецъ составляетъ совѣтъ боговъ на высшей вершинѣ многохолмнаго Олимпа. Онъ вѣщаетъ, всѣ боги безмолствуютъ. Послушайте всѣ вы, боги и богини, говоритъ онъ,—кто изъ васъ уйдетъ помогать Троянамъ или Данаямъ, того схвативъ я брошу въ тартаръ мрачный на столько глубже ада, на сколько небо отстоитъ отъ земли. Онъ узнаетъ тогда, какъ я сильнѣе всѣхъ боговъ. Не хотите ли вотъ попытать, свѣсьте съ неба цѣпь золотую; вотъ вы бы всѣ боги и богини ухватились за нее,—но не стянете съ неба владыку жизни, сколько бъ ни хлопотали. А еслибъ я захотѣлъ вырвать ее у васъ, то потянулъ бы всѣхъ васъ съ землею и моремъ, закрутилъ бы цѣпь за вершину Олимпа, и все было бы поднято вверхъ. Такъ-то я выше боговъ, выше людей». И вотъ вамъ всемогущество Божіе, вотъ высшее представленіе о всесовершенствѣ Божіемъ, о безпредѣльности міра. И вообразите всѣхъ этихъ боговъ и богинь, висящихъ на одной цѣпи и перетягивающихся съ Юпитеромъ! И поклонникамъ этихъ смѣшныхъ боговъ оставалось бы только смѣяться, какъ смѣялись они сами на своемъ Олимпѣ.

Впрочемъ сами мудрецы древности, каковы Платонъ и Сократъ, не считали сказочника Гомера достойнымъ принадле-

жать къ обществу хорошихъ людей. Но вотъ моментъ высшаго развитія древне-греческой жизни и на этой нравственной возвышенности, высшая трагедія смерти величайшаго мудреца древности Сократа, снятая съ натуры рукою другаго величайшаго мудреца и художника Платона. Передъ закатомъ солнца, какъ вотъ уже выпить подносимую Аѳинянами чашу съ ядомъ, Сократъ въ темницѣ разсуждаетъ съ друзьями о безсмертіи и загробной жизни и говоритъ: «да, если полезно разсказывать и басни хорошія, то вѣрно стоитъ труда послушать, что находится въ жилищѣ горнемъ». Затѣмъ разсказавъ по преданіямъ отцовъ о блаженствѣ праведныхъ за гробомъ и казняхъ грѣшниковъ въ тартарѣ, онъ заключаетъ: «такое ужъ наказаніе опредѣлено имъ судіями. Напротивъ люди, по святости жизни оказавшіеся отличными, освобождаются отъ этихъ подземныхъ мѣстъ, какъ изъ темницы, переходятъ въ жилище чистое и обитаютъ надъ землею. Впрочемъ и между ними лишь души достаточно очистившіяся философіею живутъ вовсе безъ тѣлъ во всю вѣчность и вселяются въ жилища прекраснѣе земныхъ,—въ такія жилища, какія теперь изобразить нелегко и некогда. Такъ вотъ по этой-то причинѣ надобно употребить способы, чтобы сдѣлаться въ жизни добродѣтельнымъ и разумнымъ; хороша вѣдь награда и велика надежда. *Конечно, утверждать рѣшительно, что все это произойдетъ неиначе, какъ я разсказалъ, человѣку умному не годится.* Но что касательно нашихъ душъ и ихъ жилища будетъ нѣчто такое или тому подобное, въ то вѣрить, при явномъ безсмертіи души, кажется и слѣдуетъ и можно рѣшиться; ибо эта рѣшимость прекрасна и ею надобно какъ бы очаровать себя». Спрашивается, вѣрилъ ли Сократъ въ безсмертіе? Зная его, я говорю, что вѣрилъ. Но новѣйшіе философы почти единодушно утверждаютъ, что ни Сократъ, ни Платонъ не вѣрили ни въ личное безсмертіе, ни въ личнаго Бога. И послѣднія слова Сократа: «не забудьте отдать пѣтуха Эскулапу» были какимъ то страннымъ усиліемъ уже помертвѣлыми устами пошутить надъ богами и религіею, надъ смертію и безсмертіемъ. Вспомнимъ, сколько слезъ, цѣлые потоки пролиты миріадами глазъ надъ безъискуственнымъ разсказомъ евангельскимъ о смерти Христа Спасителя, надъ простыми и безъискуственными разсказами о смерти христіанскихъ праведниковъ, мучениковъ, героевъ, даже простыхъ добрыхъ христіанъ. А читай эти изстари признанные божественными разсказы Платона о смерти Сократа, читай хоть двадцать разъ, все же не прольешь ни одной слезы, слезы ни умиленія, ни даже горечи. Нѣтъ, тутъ не то чувствуется. Надъ всею этою глубиною мыслей носится какой-то знобящій туманъ не то грустной не то насмѣшливой меланхоліи.

Вотъ другой великій моментъ, когда языческо-римскій міръ тяжело покачнулся къ упадку. Цицеронъ съ двумя друзьями ведутъ споръ «о природѣ боговъ» въ домѣ Аврелія Котты, тогдашняго верховнаго первосвященника. Всѣ четыре собесѣдника, въ томъ числѣ и самъ pontifex maximus согласны въ томъ, что всѣ умозрѣнія прежнихъ философовъ очевидныя заблужденія, а народная религія не что иное, какъ собраніе басенъ. Самъ первосвященникъ въ существованіе боговъ вѣритъ; но находитъ всѣ доказательства въ пользу ихъ бытія неудовлетворительными. А Цицеронъ заключаетъ: «мы не принадлежимъ къ тѣмъ, для которыхъ истина не существуетъ; мы думаемъ только, что всякой истинѣ присуща нѣкоторая доля заблужденій, до того похожихъ на нее, что во многихъ случаяхъ трудно найти границу для руководства нашихъ сужденій. Многія вещи оказываются вслѣдствіе этого вѣроятными, и хотя онѣ непрямо доступны нашимъ чувствамъ, тѣмъ не менѣе такъ величественны и поразительны, что мудрый беретъ ихъ за руководство своей жизни... Стремись постоянно къ истинѣ и поступай такъ, какъ будто смертенъ не ты самъ, а только твое тѣло». Т. е. не имѣя вѣры въ безсмертіе, живи такъ, какъ будто ты безсмертенъ. Цицеронъ былъ членъ коллегіи авгуровъ; а авгуры его и ближайшаго времени не могли уже встрѣчаться, не смѣясь другъ другу въ глаза.

Вообще ни даже самые великіе умы, ни даже самыя глубокія сердца язычества, ни Сократъ, ни Платонъ, ни тѣмъ менѣе Цицеронъ или Сенека не сильны были доносить идею ни Бога, ни безсмертія, до живаго и животворящаго принципа. Оттого даже порываясь вѣрить, они затрудняются, почти стыдятся прямо и ясно выражать свою вѣру, какъ убѣжденіе, высказывая ее только какъ пріятное гаданіе, какъ благое чаяніе (pium desiderium). Высшая мудрость язычества вышла только пустоцвѣтомъ, который не принесъ плода жизни, а только былъ вывѣскою мертвенности всего языческаго цивилизованнаго міра, который поэтому такъ быстро и стнилъ и разложился, величественно рухнулъ и развѣялся въ прахъ. И эта языческая мудрость, съ олицетворяющею ее классическою литературою, разъ уже положена была въ основу возрожденія Западной Европы и быстро родила тамъ реформацію съ дальнѣйшими плодами разложенія. Теперь ждутъ и обѣщаютъ отъ нея духовно-нравственное возрожденіе Россіи... Такъ ли? Правда ли?

Какъ же быть? Устранить ли классическое образованіе совсѣмъ? Никакъ. Но классическое образованіе должно состоять въ изученіи всего міра мысли, выраженнаго во всѣхъ греческихъ и латинскихъ писаніяхъ отъ Геродота и Платона и до Декарта. Главное же, необходимо выяснить юнымъ умамъ основную идею жизни этого міра.

Софіею-мудростію у всего древняго человѣчества, не только въ Греціи и Римѣ, но и въ Египтѣ и Индіи, особенно же у высшаго философа древности Платона, признавалось нѣчто божественное, божественная идея, божественная сила, божественная сущность. А еврейское ветхо-завѣтное откровеніе выяснило, что Софія-мудрость есть даже божественная личность. Эта божественная Софія искони сказывала о себѣ всему человѣчеству своимъ промышленіемъ надъ всѣмъ, не только израильскимъ, но и языческимъ міромъ. Языческіе мудрецы философы стремились къ ней, любили ее, искали ее, напали на слѣдъ ея, но ища ее на землѣ не нашли, а пришли только къ сознанію, что остается и необходимо ждать ее не иначе, какъ съ неба. И она, эта божественная Софія сошла съ неба въ израильской землѣ и просвѣтила весь міръ. Разогнавъ порождаемый естественнымъ, падшимъ, грѣшнымъ человѣкомъ мракъ невѣрія, безнадежности и беззаконія, божественная Софія породила на землѣ въ сердцахъ возрожденнаго и обновленнаго человѣчества три коренныя добродѣтели: вѣру, надежду и любовь. И затѣмъ отъ рождества Христова и до такъ называемаго возрожденія наукъ, до возрожденія въ христіанскомъ мірѣ классическаго образованія, все христіанское человѣчество всецѣло и вѣрило, что есть Богъ на небѣ, все питало надежду на будущую вѣчную жизнь, все чаяло въ вѣчности награды за добродѣтель и казни за порокъ. Всѣ вѣрили, какъ въ непререкаемую истину, вмѣстѣ

съ Богопросвѣщеннымъ псалмопѣвцемъ, что только безумный можетъ рещи въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ. Но послѣ возрожденія классическаго образованія, препрославленный мудрецъ, на оборотъ, поставилъ это самое положеніе исходнымъ пуктомъ будущей европейской науки: я не вѣрю ни въ Бога, ни во что; отказываюсь отъ всѣхъ предзанятыхъ понятій. Мыслю, значитъ существую (Cogito, ergo sum)... Онъ попытался дойти до Бога собственною мудростію, помимо мудрости божественной. И съ тѣхъ поръ ученая Европа потеряла Бога, потеряла вѣру, потеряла надежду, потеряла христіанскую любовь, какъ принципъ нравственной жизни.

А чтобъ найти обратно, что нужно? Ясно, что нужно поворотить умами назадъ, насколько то возможно. Юнымъ умамъ нужно изучать, какъ древнее человѣчество нашло божественную Софію; какъ она породила на землѣ вѣру, надежду и любовь христіанскую; гдѣ скрывается поворотный пунктъ, съ котораго образованная Европа пошла въ дебри заблужденія. Посему классическое образованіе должно быть изученіемъ памятниковъ греко-римской литературы, проникнутыхъ этой идеею; ни подъ какимъ видомъ не должно чуждаться изученія подлинныхъ книгъ Новаго Завѣта, какъ и твореній святоотеческихъ, особенно же имѣющихъ міровое значеніе, въ родѣ Августина «О градѣ Божіемъ». Такое изученіе памятниковъ должно облегчаться и направляться изученіемъ исторіи философіи, изученіемъ психологіи, философіи и христіанской апологетики...

Безъ этого же не чувствуемъ ли мы, что христіанская вѣра, надежда и любовь улетаютъ на небо? Не чувствуемъ ли, что люди толкутся во мракѣ, нельзя ли какъ либо осязать, ухватить и удержать Бога руками, но Богъ духъ и осязанію не дается, отчего и зараждается въ душахъ отчаяніе, что Бога и нѣтъ. Не чувствуемъ ли, что вмѣстѣ съ тѣмъ превращается смыслъ и Моисеева десятословія, обѣихъ скрижалей, не только первыхъ четырехъ, но и послѣднихъ шести заповѣдей? Не чувствуемъ ли, что самые центры нашей интеллигенціи больше и больше погрязаютъ во мракѣ язычества, который проникнетъ и сюда, и въ другіе нервные узлы народнаго тѣла? Не чувствуемъ ли, уже по обнаружившимся ужаснымъ симптомамъ, что надвигающееся язычество никакъ не останется мирнымъ скептицизмомъ Платона или Цицерона, но выродится въ огнедышащую ярость апокалипсическаго звѣря Антихриста? Аминь (*).

ОДИННАДЦАТЫЙ ГОДОВОЙ ОТЧЕТЪ ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАГО ОБЩЕСТВА ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНІЯ СВ. ПИСАНІЯ ВЪ РОССІИ, ЗА 1879 ГОДЪ.

Отчеты почтеннаго общества, которому нельзя не пожелать отъ всей души успѣха, гораздо большаго, нежели какимъ оно пользуется доселѣ, — въ высшей степени интересны по тѣмъ свѣдѣніямъ о религіозно-бытовой жизни народа, какія сообщаются въ разсказахъ его книгоношъ и въ кореспонденціяхъ его членовъ-сотрудниковъ. За невозможностію передать въ газетной замѣткѣ всѣ разсказы этого рода, содержащіеся въ настоящемъ отчетѣ и занимающіе въ немъ стр. 29—43, извлекаемъ изъ нихъ нѣчто. Въ отчетномъ году скончался одинъ изъ трехъ членовъ—основателей общества, Н. И. Заремба, бывшій, по отзыву отчета, душею дѣла общества: «никто, можно смѣло сказать, замѣчаетъ отчетъ, такъ не любилъ его и не сознавалъ его возможности, какъ онъ. Онъ постоянно носилъ его въ сердцѣ своемъ, горячо молясь о немъ. Онъ не пропускалъ ни одного общаго собранія; внимательно вслушиваясь въ пренія, всегда для него полныя интереса, своимъ проницательнымъ умомъ, просвѣщеннымъ свѣтомъ евангельскаго ученія, онъ легко проникалъ въ сущность дѣла, и резюмировавъ съ замѣчательною ясностію предшествовавшія пренія, давалъ собственныя заключенія, всегда дѣльныя, единодушно всѣми принимаемыя. Въ послѣдніе годы, когда болѣзнь сердца истощила его силы, не будучи въ состояніи принимать прежняго дѣятельнаго участія въ преніяхъ общества, онъ часто и усердно молился о дорогомъ ему дѣлѣ распространенія слова Божія въ отечествѣ— и днемъ и ночью. Онъ сдѣлалъ привычку просыпаться послѣ полуночи и посреди ночнаго безмолвія два-три часа проводилъ въ тихой молитвѣ, и это было, по его выраженію, самые сладостные часы въ его жизни». Другую тяжелую утрату общества составляетъ потеря самой дѣятельной изъ книгоношъ общества Е. В. Савинской. Біографія ея не менѣе поучительна. Еще прежде, чѣмъ поступить на службу обществу, она терпѣливо, и не рѣдко подвергаясь оскорбленіямъ, обошла всѣ дома Малой Охты и продала 80 экз. св. Писанія. Сдѣлавшись книгоношей общества, Савинская сначала пробовала ходить съ книгами по квартирамъ; въ первой же квартирѣ прислуга обругала ее и вытолкала; это ее не остановило; она обошла другія квартиры того же дома; ее принимали, но ничего не купили. Затѣмъ она обошла Гостиный дворъ. Прикащики, разсматривая Новый Завѣтъ, съ удивленіемъ спрашивали, что это за книга? Во всемъ Гостиномъ дворѣ нашелся лишь одинъ сидѣлецъ, который зналъ, что такое Библія. На Сѣнной Савинская обошла всѣ лавки—надъ нею лишь потѣшались... Въ присутственныхъ мѣстахъ успѣхъ превзошолъ ея ожиданія. Въ полтора мѣсяца она продала здѣсь болѣе 300 экз. «Вотъ мы въ вѣкъ бы не купили книги, а теперь купили, какъ намъ принесли», говорили чиновники. Грубо встрѣченная на парадномъ крыльцѣ, она шла съ чернаго хода и здѣсь добивалась того, что книги покупали или брали на коммисію. Въ одномъ часовомъ магазинѣ молодой человѣкъ посмотрѣвъ на Библію замѣтилъ, что это «дѣтская книга», но все таки взялъ экземпляръ и, почитавъ нѣсколько, кончилъ тѣмъ, что купилъ всѣ бывшіе съ нею экземпляры св. Писанія и когда разставался съ книгоношей, плакалъ отъ сердечнаго умиленія. У входа въ гвардейскія казармы кучка офицеровъ осмѣяла книгоношу: «намъ такихъ книгъ не нужно, вотъ если бы романы Поль-де-Кока»! Потомъ однакожъ раскуп или всѣ бывшіе съ нею экземпляры. «Вотъ наши офицеры жили безъ Новаго завѣта, говорилъ ей казначей, а теперь покупаютъ его, когда его принесли сюда». Молодой вахмистръ, купивъ два экземпляра Библіи, большой и маленькій, одинъ чтобы дома держать, а другой—носить съ собою, сказалъ: «вотъ мы только деньги мотаемъ, все кутимъ, да гуляемъ»! Въ Чекушахъ одинъ пьяный рабочій, котораго не подпускали къ книгоношѣ, пробился къ ней силой, ухватился за Новый завѣтъ и прижимая его къ груди со слезами сказалъ: «Ради Христа не отнимайте его у меня, авось либо Господь спасетъ меня»! Около 3½ лѣтъ Савинская сопровождала ежедневно поѣзды Николаевской желѣзной дороги, предлагая св. книги пассажирамъ и собирая подаянія въ кружку: всего за это время распродано ею до 5,000 экз. и собрано денегъ до 1,000 руб. Въ теченіе всей дѣятельности въ должности книгоноши—Савинскою распространено 8,637 экз. св. Писанія. О дѣятельности другой книгоноши, С. П. Филипповой, личности еще болѣе замѣчательной, отчетъ обѣщаетъ издать особую брошюру.—Разсказы членовъ-кореспондентовъ общества изъ провинцій не менѣе интересны. Весьма справедливо

(*) Изъ «Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

замѣчаетъ одинъ изъ нихъ: «Продать св. книгу крестьянину не трудно, стоитъ только сказать нѣсколько прочувствованныхъ словъ. Но впечатлѣнія часто бываютъ минутныя, и купивъ книгу, онъ заложитъ ее куда-нибудь, гдѣ она и пролежитъ безъ употребленія, сдѣлавшись только вновь прибывшею вещью въ домѣ. Желательно, чтобы покупающій Библію прежде созналъ — конечно при постоянныхъ разъясненіяхъ—нужду въ ней, а затѣмъ уже пріобрѣталъ». На нижегородскую ярмарку общество лишь по временамъ посылаетъ своихъ книгоношъ. Кореспондентъ общества сообщаетъ, что всѣ недоумѣваютъ, почему на этомъ всероссійскомъ торжищѣ нѣтъ постояннаго склада отъ общества? Впрочемъ, какъ видно изъ разсказа кореспондента, тамъ не охотно покупаютъ и отъ книгоношъ. Такъ одинъ торговецъ желѣзомъ, когда ему предложили купить Библію, отвѣчалъ: «не надо, некогда читать»? Когда ему повторили предложеніе: «ладно, отвѣчалъ, женѣ отдамъ». «Если не поговоришь, то рѣдко кто купитъ, а если поговоришь, заинтересуешь и купятъ», замѣчаетъ кореспондентъ. Любопытно сообщаемое однимъ кореспондентомъ извѣстіе о томъ, что по мнѣнію крестьянъ простолюдинамъ нельзя читать Библіи: кто осмѣлится заглянуть въ эту сокровенную отъ вѣка тайну, то немедленно сойдетъ съ ума, и только тогда возвратится къ нему разсудокъ, когда онъ во всякую стужу и зной будетъ ходить безъ шапки: разсмотрѣвши божественныя тайны въ Библіи, человѣкъ обязанъ послѣ этого быть въ постоянномъ благоговѣніи. Наличный капиталъ общества составляетъ 5,063 руб. Всего въ теченіе 1879 года обществомъ распространено 34,831 экз. книгъ св. Писанія, а со времени основанія общества — 612,011 экз. Цифра весьма умѣренная, если взять во вниманіе дѣятельность другихъ подобныхъ обществъ, напримѣръ британскаго. Нельзя не выразить здѣсь желанія, чтобы общество вошло въ соглашеніе съ епархіальными преосвященными объ устройствѣ при церквахъ складовъ св. книгъ и объ организаціи продажи ихъ при посредствѣ приходскихъ причтовъ. Желательно было бы также, чтобы «общество» въ своихъ отчетахъ возможно полнѣе передавало свѣденія о религіозно-нравственномъ состояніи народа, сообщаемыя ему его кореспондентами. Это пока единственный въ печатной литературѣ источникъ свѣденій этого рода. «Приходскія лѣтописи», о которыхъ такъ много говорили недавно, и которыя, по нашему мнѣнію, составляютъ одну изъ самыхъ насущныхъ нуждъ церкви,—такъ какъ только этимъ путемъ можно узнать, что же такое наконецъ нашъ народъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи, каковъ дѣйствительной уровень его религіознаго развитія—пока составляютъ не болѣе, какъ pium desiderium. По крайней мѣрѣ въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ не видно этихъ лѣтописей.

ОТЧЕТЪ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ЗА 1879 — 1880 ГОДЪ СОВѢТА СОСТОЯЩАГО ПОДЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ГОСУДАРЫНИ ЦЕСАРЕВНЫ ОБЩЕСТВА ПОПЕЧЕНІЯ О БѢДНЫХЪ АРМЕЙСКАГО И ФЛОТСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

По случаю исполнившагося въ 1878 году пятидесятилѣтія пастырской дѣятельности главнаго священника арміи и флотовъ протоіерея П. Е. Покровскаго, въ средѣ подвѣдомственнаго ему духовенства возникла мысль объ ознаменованіи юбилея учрежденіемъ стипендій имени юбиляра. Но достоуважаемый юбиляръ пожелалъ, чтобы въ замѣнъ стипендій собранныя деньги употреблены были на образованіе общества, которое цѣлью своей имѣло бы если необезпеченіе положенія, то облегченіе судьбы вдовъ и сиротъ подвѣдомственнаго ему духовенства. Выработанъ былъ уставъ общества и утвержденъ Св. Синодомъ. 29-го апрѣля 1879 года общество открыло свои дѣйствія, а 29-го апрѣля настоящаго года оно имѣетъ уже въ своемъ составѣ 10 членовъ почетныхъ, 31 постояннаго и 512 дѣйствительныхъ (годовыхъ). При открытіи общество располагало капиталомъ не болѣе 2,000 руб., теперь за покрытіемъ произведенныхъ расходовъ, простиравшихся до 4,000 руб., оно имѣло къ началу втораго года своего существованія свободныхъ 21,000 руб. Въ личномъ составѣ общества 54% приходится лицъ армейскаго духовенства и 46% лицъ свѣтскихъ. Задаваясь вопросомъ о томъ, какая причина столь сочувственнаго отношенія свѣтскихъ людей къ обществу, отчетъ весьма основательно приходитъ къ тому убѣжденію, что главнымъ стимуломъ здѣсь служитъ сознаніе значенія духовенства вообще и армейскаго въ частности. Если въ настоящее время вопросъ о необходимости обезпеченія матеріальнаго быта духовенства стоитъ не только на первой очереди, но и имѣетъ значеніе вопроса не только общественнаго, но и государственнаго, то при томъ значеніи, какое имѣетъ для общества и семьи всеобщая воинская повинность, роль военнаго духовенства такова, что къ ней нельзя отнестись равнодушно. Результаты дѣятельности общества за первый годъ существованія слѣдующіе. 1) 1,000 руб. израсходовано (208 единовременно, 953 руб. расхода постояннаго) на образованіе дѣтей—сиротъ армейскаго вѣдомства; 2) устроена общая квартира съ школой и рукодѣльной, въ которой помѣщено пять вдовъ съ дѣтьми. Устройство и обзаведеніе квартиры и плата за нее за 6 мѣсяцевъ стоила 1,575 руб.; 3) три вдовы состоятъ платными стипендіатками общества въ разныхъ богадѣльняхъ. На будущее время имѣется въ виду устройство въ Кронштадтѣ «убѣжища» въ видѣ особаго дома съ особыми квартирами для каждой семьи; 4) единовременныя денежныя пособія выдавались въ размѣрѣ отъ 3 до 5 руб. всего 357 руб. 50 коп., постоянныхъ 542 руб. Всего прямыхъ расходовъ 4,412 руб.—Въ числѣ случаевъ бѣдности, обслѣдованныхъ обществомъ прежде выдачи пособій, есть заслуживающіе особаго вниманія. Однажды совѣтъ, прочитавъ въ газетахъ о присужденіи къ тюремному заключенію за вторую кражу почетнаго гражданина и псаломщика динабургской церкви, поручилъ одному изъ своихъ членовъ произвести подробное разслѣдованіе по этому предмету. Въ итогѣ получилась слѣдующая эпопея. Вышедши изъ 2-го класса семинаріи по прошенію, за неимѣніемъ средствъ къ платѣ за свое содержаніе, М. поступилъ псаломщикомъ въ динабургскій госпиталь на жалованье 120 руб. въ годъ, безъ всякихъ доходовъ. Пробившись кое какъ нѣкоторое время, М. оставилъ это мѣсто, не пріискавши себѣ другаго, и нуждаясь въ деньгахъ вынужденъ былъ заложить послѣднюю собственность, образъ—родительское благословеніе, за 3 руб. съ платою процентовъ по 50 коп. въ мѣсяцъ. Заработавъ 3 руб. 50 коп. онъ понесъ ихъ въ уплату заимодавцу — фельдшеру госпиталя. Фельдшеръ отказался возвратить залогъ, стоившій гораздо дороже 3 р., на томъ основаніи, что икона будто бы ему продана, а не заложена. Тогда М. выждавъ, когда фельдшера не было дома, вошолъ въ его квартиру и взялъ свою собственность, родительское благословеніе. Фельдшеръ заявилъ, что икона у него украдена. М. былъ привлеченъ къ уголовному суду, по старымъ порядкамъ судопроизводства, и не имѣя и 18 лѣтъ, получилъ въ документахъ отмѣтку о судимости за кражу и виновности. Послѣ этого честный трудъ сталъ для него невозможенъ; его не принимали не только на службу, но даже на ночлегъ. Лишенный всякой нравственной и матеріальной поддержки, М. совершилъ вторую — простую—кражу, за которую петербургскимъ судомъ приговоренъ къ полутора мѣсячному заключенію въ тюрьмѣ. Всѣ эти обстоятельства, въ связи съ раскаяніемъ М., побудили общество принять М. подъ свое покровительство. Но М. не оправдалъ заботъ

о немъ общества. Получивъ пособіе отъ общества, онъ скрылся и пропадалъ три недѣли, послѣ чего, явившись въ общество, позволилъ себѣ явную ложь при объясненіи причинъ своего безвѣстнаго отсутствія.—Другой фактъ: обнаруженіе нахожденія священническаго сына подмастерьемъ у сапожнаго мастера, еврея въ Кишиневѣ. Послѣ вдоваго священника Патруева остались два сына и дочь. Старшій, по смерти отца, выйдя изъ семинаріи, въ слѣдствіе разгульной жизни умеръ отъ чахотки. Сестра его оказалась замѣшанною въ государственномъ преступленіи и сослана въ каторгу. Младшій оставался при опекунѣ, кишиневскомъ священникѣ, который сначала пользовался имъ какъ работникомъ, потомъ отдалъ въ дух. училище, потомъ снова взялъ его и сдѣлалъ работникомъ на своей табачной плантаціи. Патруевъ бѣжалъ отъ опекуна. Безъ всякихъ средствъ онъ бродилъ по незнакомому ему городу Кишиневу, пока не пріютилъ его у себя въ лавкѣ, въ качествѣ прикащика, купецъ. Пріѣхавшая изъ Житомира сестра перемѣстила его въ качествѣ ученика къ сапожнику—еврею, законтрактовавъ его на четыре года. Два года мальчикъ занимался у жида чисткою сапоговъ и побѣгушками; въ это время арестовали его сестру и онъ самъ остался подъ надзоромъ полиціи. Хозяинъ—еврей сталъ подвергать его побоямъ самымъ жестокимъ, такъ что при всей своей забитости и запуганности мальчикъ рѣшился подать жалобу мировому судьѣ, который и подвергъ хозяина трехнедѣльному аресту. Послѣ этого Патруевъ перешолъ къ новому хозяину—сапожнику подмастерьемъ. Тогда прежній хозяинъ объявилъ ремесленной управѣ, что у него бѣжалъ ученикъ раньше срока контракта. Управа обязала всѣхъ сапожниковъ не принимать Патруева къ себѣ. Патруевъ оставилъ новаго хозяина и перешолъ къ сапожнику еврею-же, который и держитъ его подъ секретомъ, безъ преувеличенія сказать—въ погребѣ, выдавая 5 руб. въ мѣсяцъ на одежду и кромѣ того—столъ и табакъ. Получивъ эти свѣденія, общество хотѣло было предоставить ему мѣсто псаломщика, но потомъ передумало и выдавъ Патруеву 25 р. вспоможенія, перевело его на годъ къ прежнему мастеру — еврею, съ тѣмъ, чтобы, получивъ отъ него аттестатъ, онъ современемъ могъ открыть собственную мастерскую при содѣйствіи общества.

Эти два факта краснорѣчиво говорятъ сами за себя и не требуютъ комментарій. Пожелаемъ почтенному обществу продолжать трудиться на пользу духовенства съ той-же энергіей, какую оно проявляло доселѣ и пріобрѣсть средства настолько значительныя, чтобы быть въ состояніи выстроить не «убѣжище» для своихъ вдовъ и сиротъ, въ четыре-пять квартиръ, а настоящую богадѣльню, подобную «Николаевской» гвардейскаго вѣдомства или «Исидоровской»—вѣдомства с.-петербургской епархіи, въ которой могли бы помѣститься всѣ сироты и вдовы духовенства армейскаго вѣдомства.

Н. Б.

ТРУДНОСТИ, СКОРБИ И МУКИ ПАСТЫРСКАГО СЛУЖЕНІЯ

(Слово при погребеніи Филарета, епископа острогожскаго, викарія воронежской епархіи (*).

Итакъ архипастырь, сотрудникъ нашего іерарха, призванъ къ Самому великому Архіерею, Господу нашему Іисусу Христу, чтобы отдать отчотъ въ управленіи своемъ. Онъ теперь на судѣ Божіемъ. О! да возрадуется тамъ душа его о Господѣ, да облечетъ Онъ тамъ его въ ризу спасенія и одеждою веселія одѣетъ! Великій подвигъ жизни конченъ! О! да увѣнчаетъ его Подвигоположникъ Христосъ вѣнцомъ правды, который Онъ приготовилъ для всѣхъ, возлюбившихъ явленіе Его (2 Тим. IV, 8). А вѣнецъ этотъ начинаетъ сплетаться еще здѣсь на землѣ, и для архипастыря онъ сплетается не изъ однихъ его собственныхъ дѣлъ, но и изъ дѣлъ его паствы. Связь архипастыря съ паствою самая тѣсная, родственная, живая. Онъ отецъ, мы его дѣти. Мы его похвала; мы же можемъ быть и его осужденіемъ. Что же мы вплетали въ его вѣнецъ? Розы или терніе? Украшали его главу своими добродѣтелями или пронзали ее своими страстями и пороками? Съ радостію ли онъ проходилъ свое служеніе, видя наши добрыя дѣла, или *воздыхающе*, видя нашу нераскаянность? Радуется ли онъ теперь, воспоминая нашу вѣру и любовь къ Богу, или скорбитъ, не видя или мало видя въ насъ добраго? Ибо, по неложному свидѣтельству слова Божія (Евр. XIII, 17), пекущіеся о душахъ нашихъ *здѣсь* должны отдать отчотъ *тамъ*. Да, братіе, за архипастыремъ идутъ на судъ не только дѣла его, но и дѣла всей его паствы, всѣхъ насъ.

Высоко служеніе пастырское! Предстоять престолу Божію, гдѣ предстоятъ херувимы и серафимы, самозрачнѣ созерцать лицо святаго возношенія, низводить Духа Святаго на предлежащіе св. дары, быть посредникомъ между Богомъ и людьми, молиться не о своихъ только тмочисленныхъ грѣхахъ, но и о грѣхахъ другихъ людей... о, Боже! *кто къ симъ доволенъ?*

Но служеніе архипастырское еще выше, еще труднѣе. Архипастырь не только самъ совершаетъ таинство, но и другихъ поставляетъ совершать оныя. Не говоримъ о внѣшнихъ препятствіяхъ (а сколько ихъ! и какъ они иногда бываютъ трудны!) со стороны міра къ избранію достойнаго; нѣтъ; но сколько архипастырь долженъ имѣть духовной опытности, чтобы не сообщить благодати недостойному, *не сдѣлаться участникомъ въ чужихъ грѣхахъ* (1 Тим. V, 22) и такимъ образомъ не оскорбить Духа Святаго? Сколько ему нужно имѣть духовной мудрости, чтобы изъ многихъ званныхъ и незванныхъ узнать избраннаго, котораго преподобныя руки безгрѣшно могли бы коснуться святыни, коего душа, неотягченная смертнымъ грѣхомъ, могла бы безпрепятственно возноситься горѣ, къ престолу благодати; коего слово живое и дѣйственное, одушевленное словомъ Божіимъ, могло бы проникать до раздѣленія души и духа, составовъ и мозговъ его слушателей; коего умъ, просвѣщенный Духомъ Божіимъ, могъ бы судить чувствованія и помышленія сердечныя (Евр. IV, 12). О! если кому, то архипастырямъ необходимъ сугубъ духъ благодати!

Быть всѣмъ вся, да всяко нѣкія спасти (1 Кор. IX, 22). Вотъ идеалъ пастырскаго служенія! Посмотрите на это многочисленное собраніе: сколько здѣсь лицъ разнаго званія, состоянія? и всѣмъ имъ, если они пожелаютъ, пастырь долженъ преподать наставленіе, каждому по его нравственной нуждѣ: одному слово утѣшенія, другому — слово обличенія. Мало того, если они пожелаютъ, онъ долженъ каждаго поискать, какъ ищетъ пастырь заблудшую овцу. Онъ долженъ обличать безчинныя, къ какому бы они ни принадлежали званію, и притомъ такъ, чтобы не оттолкнуть ихъ отъ себя, а своими обличеніями къ себѣ привлечь. Онъ долженъ ка-

(*) Слово съ благословенія высокопреосвященнаго Серафима произнесено на литургіи. Покойный преосвященный Филаретъ скончался въ ночь съ 24-го на 25-е сентября; погребенъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ Митрофанова монастыря 27-го сентября. Святительствовалъ онъ съ небольшимъ годъ только.

рать, но такъ, чтобы караемые съ любовію лобызали его карающую руку. Онъ долженъ смирить гордаго фарисея, но и ободрить смиреннаго мытаря; подвигнуть къ большимъ подвигамъ праведника, но не отринуть и кающейся блудницы. Онъ долженъ быть *силенъ и наставлять въ здравомъ ученіи и противящіяся обличать* (Тит. I, 9), умѣть успокоить труждающихся и обремененныхъ, облегчить для всѣхъ иго закона и сдѣлать его благимъ и легкимъ, исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, возвѣщать плѣнникамъ грѣха освобожденіе, ослѣпленнымъ страстію прозрѣніе, измученнымъ борьбою съ грѣхомъ отраду и успокоеніе. Трудно, братіе, и своею совѣстію управлять; каково же управлять совѣстію тысячи людей!

Учить другихъ оправданіямъ Господнимъ... Но *грѣшнику рече Богъ: вскую ты повѣдаеши оправданія Моя и воспріемлеши завѣтъ усты твоими* (пс. XLIX, 16). А кто не сознаетъ себя грѣшникомъ? И чѣмъ живѣе это сознаніе, тѣмъ грознѣе представляются эти слова Божіи. Боже! что если, проповѣдуя другимъ и свободу имъ возвѣщаяй, самъ, яко рабъ грѣха, не искусенъ буду! И вотъ съ одной стороны: *вскую повѣдаешь оправданія Моя*, а съ другой: *горе мнѣ, аще не благовѣствую* (1 Кор. IX, 16)? Какое тяжелое положеніе! И съ какою, безъ сомнѣнія, радостію многіе изъ нашихъ архипастырей *удалились бы, бѣгая, и водворились въ пустынѣ, чая Бога, спасающаго ихъ отъ малодушія и бури* (пс. LIV, 8—9), чтобы, *отрѣшившись* отъ треволненій міра, *быть только со Христомъ, потому что это* для нихъ, какъ и для апостола Павла, *несравненно лучше* (Фил. I, 23). Но сознаніе своего долга заставляетъ ихъ оставаться на своемъ высокомъ, но тяжкомъ по своей отвѣтственности мѣстѣ, потому что *это нужнѣе для насъ* (Фил. I, 24).

Архипастырь—образъ вѣчнаго Архіерея, Господа нашего Іисуса Христа. Онъ долженъ быть образцомъ для самихъ образцовъ, *свѣтомъ*, отъ котораго заимствуютъ свой свѣтъ сами свѣтильники, свѣтящіе міру, священники. Онъ долженъ быть правиломъ вѣры, образцомъ кротости, учителемъ воздержанія, смиренія, терпѣнія, нищелюбія, презрѣнія къ земнымъ благамъ, самоотверженія; словомъ онъ долженъ быть вполнѣ, по апостолу, *непороченъ, какъ Божій домостроитель* (Тит. I, 7), долженъ вмѣщать въ себѣ всѣ добродѣтели. Какой высокій идеалъ! Смотря на него, невольно съ ужасомъ спросишь: какъ же достигнуть его? *Кто убо можетъ спасенъ быти* (Матѳ. XIX, 25)?

О! блаженъ, тысячу разъ блаженъ пастырь, если, кромѣ божественной благодати, его укрѣпляющей, имѣетъ еще онъ утѣшеніе въ своей паствѣ, если слову его внемлютъ, если слово Божіе, возвѣщаемое его устами, ростетъ въ сердцѣ его пасомыхъ и плодъ приноситъ. А если нѣтъ?

Крови грѣшника отъ руки твоя взыщу.

Чувствуете ли, братіе, какимъ громомъ раздаются эти страшныя слова Божіи въ ушахъ добраго пастыря?

Тяжелъ, братіе, тяжелъ крестъ священнослужителя; еще тяжелѣе крестъ архипастыря. Что же удивительнаго, если вы видите насъ часто падающими подъ тяжестію креста сего? Но находятся ли между вами Симоны киринейскіе, которые готовы взять и понести крестъ нашъ? Ахъ, братіе, и для ношенія креста Господня явилъ усердіе только одинъ Симонъ, а толпа была большая; увы! эта толпа только издѣвалась надъ паденіемъ, только кричала: «Онъ палъ, толкайте его, бейте, пусть идетъ!» Не то же ли мы и теперь видимъ? Не тѣ ли же слышимъ насмѣшки? Не тѣ ли пересуды? И это даже тогда, когда и паденія-то не было, а просто не угодилъ толпѣ; ожидала она слова милости, услышала слово правды; ожидала одобренія, услышала заслуженное осужденіе. Скажи онъ ожидаемое слово — *осанна ему!* Не сказалъ—*распни его!*

Всякій пастырь, тѣмъ болѣе архипастырь стоитъ на свѣщникѣ, *да свѣтитъ всѣмъ*. На его бѣлой, свѣтящейся одеждѣ замѣтно малѣйшее черное пятнышко. Съ какимъ злорадствомъ указываютъ на это пятнышко? Какъ стараются увеличить его? «Вотъ онъ каковъ! Смотрите», кричатъ со всѣхъ сторонъ. Иные готовы даже на оплеваніе, другіе чуть не на заушеніе. Отъ него требуютъ чуть не ангельскихъ совершенствъ. Какъ будто онъ не человѣкъ? Какъ будто не подобострастенъ намъ? И какъ будто сами мы такіе великіе праведники?

Двери архипастырскаго жилища открыты для всѣхъ; къ нему идутъ всѣ: богатые и бѣдные, высокородные и худородные, и мнящіе себя праведниками и чувствующіе себя грѣшниками. Онъ отецъ для всѣхъ; всѣ хотятъ получить его благословеніе, услышать отъ него слово спасенія. Вслушайтесь же въ голосъ этой толпы, какъ часто толкуютъ: «зачѣмъ здѣсь тотъ? Почему допущена эта? Что за тактъ? Здѣсь со всякою можно встрѣтиться». Не напоминаютъ ли вамъ, братіе, эти слова фарисейскихъ словъ: «*онъ другъ мытарямъ и грѣшникамъ*». Быть можетъ, между сими посѣтителями есть и праздные люди; но несомнѣнно есть и искренне жаждущіе слова спасенія, которые не день, не мѣсяцы, а иногда годы *болящe* (Лук. II, 48) искали случая бесѣдовать съ своимъ владыкою, открыть предъ нимъ свои душевныя язвы, выплакать свое горе. «Зачѣмъ, говорятъ, принимаютъ первыхъ?» Но какъ отличить первыхъ отъ послѣднихъ? *Кто вѣсть отъ человѣкъ, яже въ человѣцѣхъ, точію духъ человѣка, живущій въ немъ?* Съ Спасителемъ были распяты разбойники. Для всѣхъ это были убійцы, достойные смерти; однако одинъ изъ нихъ первый со Христомъ вошелъ въ рай. Видите, какъ опасно произносить судъ прежде суда Божія! Какъ еще рано отдѣлять овецъ отъ козлищъ? И наши архипастыри, помня слова Спасителя: *оставьте обое расти до жатвы* (Матѳ. XIII, 30), отворяютъ двери для всѣхъ; всѣхъ, по Его примѣру, радушно принимаютъ, всѣмъ предлагаютъ слово спасенія, не дѣля фарисейски людей на праведныхъ и неправедныхъ.

Но вотъ двери архипастырскія затворены: можетъ быть, онъ утомленъ отъ продолжительныхъ занятій; можетъ быть, онъ боленъ; можетъ, онъ уединился, чтобы побыть хотя нѣсколько съ самимъ собою, собраться съ мыслями и чувствованіями; можетъ быть, онъ бесѣдуетъ съ Богомъ, ибо пастырь церкви есть прежде всего и болѣе всего молитвенникъ; можетъ, онъ приготовляется къ божественной службѣ;— какое дѣло толпѣ до того: «онъ не выходитъ! Онъ заставляетъ *насъ* ждать. Значитъ, виноватъ». И кричатъ со всѣхъ сторонъ: «какой онъ гордый, заносчивый!» Готовы чуть не полицію послать за нимъ. Спѣши, служитель Божій! Забудь свою болѣзнь, оставь молитву, иначе подвергнешься небезопасному для тебя гнѣву!

Словомъ: будь хоть ангелъ, въ немъ всегда откроютъ тьму недостатковъ. Добръ онъ, кротокъ, смиренъ? Говорятъ: «какъ онъ все и всѣхъ распустилъ». Справедливъ онъ, строгъ?

Говорятъ: «какъ онъ безжалостенъ, какъ жестокъ!» Общителенъ онъ—осуждаютъ. Ведетъ онъ уединенную, аскетическую жизнь—тоже осуждаютъ. Увы! братіе, и наши пастыри, подобно своему Пастыреначальнику Христу, съ сердечнымъ сокрушеніемъ могутъ говорить: *съ кѣмъ сравню людей рода сего? И кому они подобны? Они подобны дѣтямъ, которыя сидятъ на улицѣ, кличутъ другъ друга и говорятъ: мы играли вамъ на свирѣли, и вы не плясали; мы пѣли вамъ плачевныя пѣсни, и вы не плакали* (Лук. VII, 31—32).

А тяжесть пастырскаго крестоношенія отъ всего этого увеличивается, да увеличивается. И какъ многіе изъ насъ такъ или иначе, словомъ или дѣломъ увеличиваютъ ее; и каждый хоть одинъ тернъ да вплелъ и въ безъ того колючій архипастырскій вѣнецъ!

Въ самомъ дѣлѣ войдите, братіе, если можете, въ положеніе священнодѣйствующаго: онъ совершаетъ святѣйшее таинство; очи его устремлены горѣ, руки подняты къ небу; за ними готова устремиться и его мысль и тамъ повергнуться у престола Божія... но вдругъ онъ слышитъ позади себя безчинный шопотъ, сдержанный ради приличія смѣхъ... и мысль его, готовая улетѣть на небо, какъ подстрѣленная птица, падаетъ на землю. О! если когда, то въ это время душа добраго пастыря бываетъ *прискорбна даже до смерти!* О! поспѣши придти, ангеле Божій, и укрѣпи смущенную душу бѣднаго служителя Божія!

Вотъ служитель церкви начинаетъ проповѣдывать Слово Божіе; Слово Божіе свободно течетъ изъ устъ Его; мало по малу начинаетъ *разгараться огнь въ поученіи его* (Псал. XXXVIII, 4), а вмѣстѣ съ тѣмъ начинаетъ возбуждаться благоговѣйное вниманіе его слушателей; начинаетъ таять обычное ихъ равнодушіе, согрѣваться душа ихъ любовію къ Богу и ближнему... и вдругъ онъ видитъ, какъ предъ самымъ лицомъ его говорятъ о самыхъ пустыхъ вещахъ, легкомысленно улыбаются... При видѣ такого глумленія мысль его путается, слово цѣпенѣетъ, языкъ присыхаетъ къ гортани. Бѣдный священнослужитель! Ему заповѣдано: *настой благовременнѣ и безвременнѣ* (2 Тим. IV, 2). И вотъ онъ проповѣдуетъ, а его не слушаютъ. Онъ умоляетъ съ долготерпѣніемъ; а ему въ отвѣтъ: «какой странный человѣкъ? что ему нужно»? Онъ запрещаетъ,—на него негодуютъ, на него жалуются!

Но вотъ безчиніе увеличивается; есть опасность дому молитвы стать домомъ шумнаго сборища; въ душѣ добраго пастыря разгарается огонь святой ревности; — и онъ не такъ, какъ Ты, Господи, взялъ нѣкогда бичъ и изгналъ изъ храма безчинствующихъ; нѣтъ... онъ только возвышаетъ свой голосъ, только напоминаетъ о святости мѣста и какое негодованіе возбуждаютъ его слова! Со всѣхъ сторонъ кричатъ: «онъ человѣкъ сварливый, неуживчивый»! Виноватые въ безчиніи станутъ утверждать: «никакого безчинія и не было». Лукавство скажетъ: «тутъ недоразумѣніе», т. е. ты самъ виноватъ, что началъ объ этомъ говорить. Клевета же въ его святыхъ словахъ увидитъ заднюю мысль: «авторитеты отрицаетъ, властей не признаетъ». Боже! того и гляди, возопіютъ: *возмущаетъ народъ даже до Галилеи!*

Такъ-то, бр., на зовъ нашихъ пастырей къ исправленію жизни—мы часто отвѣчаемъ словомъ укоризны и порицанія; мы негодованіемъ, какъ копьемъ, пронзаемъ ихъ сердце, ищущее нашего спасенія; мы иногда готовы бываемъ пронзить руки, простирающіяся къ намъ, чтобы исторгнуть насъ изъ адской бездны грѣха; душу, жаждущую нашего спасенія, напаяемъ оцтомъ, смѣшаннымъ съ желчію клеветы и злословія.

Такова-то, бр., жизнь пастырская и особенно архипастырская! Таковы ихъ скорби и печали! О! поистинѣ *возвеличися чаша сокрушенія ихъ* (Пл. Іер. II, 13). И пьютъ они эту чашу каждый день; а мы все ее доливаемъ, да доливаемъ; и она день ото дня становится все полнѣе и полнѣе, все горче и горче. И несутъ они крестъ свой тяжелый часто поруганные и оплеванные нами, несутъ каждый день, а крестъ все тяжелѣетъ и тяжелѣетъ отъ нашихъ грѣховъ и беззаконій. И часто некому повѣдать имъ своей печали; часто не съ кѣмъ раздѣлить своихъ рыданій. Увы! и наши архипастыри часто должны говорить съ древнимъ пророкомъ: *ближніи далече мене сташа* (Псал. XXXVII, 13). *Я смотрѣлъ, и нѣтъ мнѣ помощника; ужасался и не было подкрѣпляющаго*; и только мышца Господня поддерживаетъ ихъ и любовь къ Богу подкрѣпляетъ ихъ (Исаіи LXIII, 35).

Бр., вѣчный Архіерей, прошедый съ плотію небеса и одесную Бога Отца сѣдый, произнесъ надъ нашимъ архипастыремъ Свое всемогущее: *совершишася!* и онъ, преклонь главу, предаде духъ свой въ руцѣ Его! Временная жизнь нашего архипастыря совершилась, кончилась; а спасеніе наше, которое Онъ содѣлывалъ посредѣ насъ, только что начинается; да и начинается-ли?

Бр., смерть каждаго человѣка невольно вызываетъ слезы умиленія. *Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть и вижду во гробѣ лежащую по образу Божію созданную нашу красоту безобразну, безславну, неимущу вида!* Еще болѣе слезъ возбуждаетъ смерть архипастыря, общаго духовнаго отца, чрезъ котораго подается всѣмъ чадамъ духовнымъ *божественная благодать, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая и вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію.* Кончина же преосвященнаго епископа Филарета тѣмъ болѣе возбуждаетъ сожалѣніе, что онъ берется отъ насъ въ зрѣломъ возрастѣ, когда церковь и отечество много добраго и полезнаго могли ожидать отъ него! О немъ, по справедливости, можно сказать, что онъ «отъ юности возлюбилъ Христа», и не принадлежа по роду своему къ духовному званію, онъ всѣмъ сердцемъ прилѣпился къ нему. Воспитанный подъ кровомъ нашего владыки, онъ усвоилъ себѣ духъ его кротости и смиренія; и никто никогда не слыхалъ, чтобы онъ на кого нибудь возопилъ, или предъ кѣмъ нибудь прогремѣлъ своимъ высокимъ положеніемъ. Поистинѣ онъ трости надломленной не сокрушалъ и льна курящагося не угашалъ. А какъ многихъ немощи несъ онъ на себѣ, покрывая ихъ своею добротою! О! безъ сомнѣнія многіе и очень многіе восплачутъ и возрыдаютъ о немъ!

Но мнѣ, бр., изъ гроба сего слышится голосъ самого почившаго архипастыря: «мужи и жены воронежскіе! не плачьте о мнѣ, но плачьте о себѣ и дѣтяхъ вашихъ. Ибо если не покаетесь и не будете воспитывать дѣтей вашихъ въ страхѣ Божіемъ, то наступитъ день, когда скажете: блаженны неплодныя, и утробы неродившія, и сосцы непитавшіе. Тогда скажете горамъ: падите на насъ, и холмамъ: покройте насъ отъ лица Сѣдящаго на престолѣ и отъ гнѣва Агнча». Аминь.

Воронежской военной гимназіи законоучитель, протоіерей
Михаилъ Некрасовъ.

АМЕРИКАНСКІЯ ЗАМѢТКИ

X.

(Лѣтній сезонъ въ религіи. Исходъ пасторовъ. Религіозные лагери. На берегу океана. Воины спасенія. Воскресный день. Цвѣтной проповѣдникъ и негритянскій гимнъ).

Американское лѣто — настоящая огненная печь. Жары начинаются очень рано; уже къ концу мая ртуть въ термометрѣ приближается къ 40 градусамъ и скоро затѣмъ избираетъ этотъ пунктъ своей постоянной резиденціей, дѣлая лишь по временамъ экскурсіи до 45 и выше. Самое существованіе становится бременемъ, и бюллетени ежедневно возвѣщаютъ о цѣлыхъ десяткахъ смертныхъ случаевъ отъ солнечнаго удара. Что всего тяжелѣе, такъ это то, что жаръ ничуть не спадаетъ къ ночи; ночь приноситъ лишь удручающую духоту. Постель горяча даже для ощущенія рукъ и американцы ложатся спать, кладя около себя вѣеръ и ставя кувшинъ воды со льдомъ. Днемъ нѣтъ облегченія даже подъ тѣнію каштановыхъ деревьевъ, которыми въ избыткѣ усажены тротуары. Самые листья ихъ вмѣсто прохлады дышатъ палящимъ зноемъ. Нечего уже и говорить поэтому о духотѣ, которая бываетъ внутри зданій съ большимъ собраніемъ народа. Она просто невыносима.

Такая духота съ особенною силою заявляетъ о себѣ въ церковныхъ собраніяхъ. Не смотря на то, что въ церквахъ, благодаря опредѣленному количеству мѣстъ, бываетъ просторно, потъ градомъ выступаетъ на всѣхъ лицахъ и ручьями льется по щекамъ. На помощь богомольцамъ приходятъ церковные попечители и заготовляютъ цѣлыя горы китайскихъ пятикопѣечныхъ вѣеровъ, которые и раскладываютъ до начала богослуженія по всѣмъ мѣстамъ. Всякій богомолецъ, безъ различія пола и возраста, имѣетъ въ своихъ рукахъ это орудіе прохлады. Мужчины, женщины и дѣти — всѣ усиленно работаютъ вѣерами, и производимый ими шелестъ наполняетъ церковь какимъ-то странномузыкальнымъ шумомъ. Съ цѣлію же произведенія прохлады принимаются и другія, болѣе дѣйствительныя мѣры. Такъ стѣны и полъ въ церкви обкладываются льдомъ и чрезъ него искуственно пропускается воздухъ, который, пройдя чрезъ это холодное чистилище, теряетъ значительную долю своей знойности и является пріятнымъ зефиромъ. Но и такія приспособленія дѣйствительны только весной, когда ртуть еще не поднялась до высшаго пункта. Уже въ іюнѣ мѣсяцѣ такія мѣры оказываются недостаточными, и тогда американцы прибѣгаютъ къ другому способу борьбы съ жаромъ: совсѣмъ закрываютъ церкви. Такъ наступаетъ лѣтній сезонъ въ религіи, церковныя вакаціи. Въ газетахъ ежедневно появляются объявленія, извѣщающія о закрытіи то той, то другой церкви— до извѣстнаго числа, и на передовыхъ церковныхъ колоннахъ вывѣшиваются бланки съ тѣмъ же содержаніемъ. Закрываются конечно не всѣ церкви, но по меньшей мѣрѣ двѣ трети ихъ предаются лѣтнему покою. Прихожане разъѣзжаются по дачамъ и сами пасторы, вдыхая свѣжій воздухъ полей и лѣсовъ, запасаются новыми силами для дѣятельности слѣдующаго года. Большинство изъ пасторовъ очень образованные и вмѣстѣ богатые люди, и потому они обыкновенно посвящаютъ лѣто на далекія экскурсіи и путешествія. Особенно большое количество ихъ отправляется въ Европу. Каждый лѣтній океанскій корабль увозитъ ихъ цѣлыми десятками, и газеты то и дѣло печатаютъ списки ихъ подъ заглавіемъ: «исходъ пасторовъ». Тамъ они проводятъ лѣто по столичнымъ городамъ, по преимуществу въ Парижѣ, Лондонѣ, Вѣнѣ, Римѣ и другихъ, запасаясь новыми впечатлѣніями изъ нравственной и религіозной жизни человѣчества. Нѣкоторые даже отправляются въ Іерусалимъ и другіе священные города. Масса присылаемыхъ ими въ газеты кореспонденцій служитъ нѣкоторымъ образомъ замѣной для прихожанъ ихъ живаго учительнаго слова. Сами прихожане впрочемъ, изъ высшихъ и богатыхъ классовъ, тысячами отправляются на лѣто въ Европу и проводятъ лѣтній сезонъ въ Швейцаріи или другихъ пріятныхъ европейскихъ уголкахъ. Европа для американцевъ еще до сихъ поръ родная страна и они находятъ въ ней много такихъ прелестей, которыхъ не представляетъ Америка.

Но въ Европу отправляются разумѣется не всѣ; масса остается дома. Какъ же проводитъ лѣтній сезонъ эта масса? Мнѣ приходилось прежде отмѣчать факты энергіи религіознаго чувства у американцевъ. Представленный фактъ закрытія церквей на цѣлое лѣто можетъ показаться противорѣчіемъ. На самомъ же дѣлѣ онъ служитъ только подтвержденіемъ. Съ закрытіемъ церквей не прекращается религіозная потребность; она требуетъ своего удовлетворенія, и въ Америкѣ она нашла замѣчательный исходъ, представляющій одну изъ своеобразнѣйшихъ сторонъ въ религіозной жизни американскаго народа. Не имѣя возможности совершать богослуженіе въ дѣйствительныхъ храмахъ, народъ перенесъ богослуженіе на открытый воздухъ и тутъ создалъ легкіе подвижные храмы изъ полотна, въ родѣ скиній. Новая часть Нью-Іорка, такъ называемый «Верхній городъ» представляетъ еще много незастроенныхъ пустырей, покрытыхъ зеленью. Съ наступленіемъ лѣта большинство этихъ пустырей забѣлѣло палатками, на фронтѣ которыхъ обыкновенно красуется крупная надпись: «Каждый вечеръ—проповѣдь! Свободный входъ!» Это такъ называемые религіозные лагери (*), на подобіе военныхъ лагерей, но только здѣсь не воины разрушенія, а воины спасенія, борющіеся противъ темнаго царства. Народъ каждый вечеръ собирается въ скиніи, гдѣ поются священные гимны и говорится проповѣдь. Это простѣйшая форма религіознаго лагеря. Но за городомъ онъ принимаетъ болѣе сложную форму, разростаясь въ дѣйствительный лагерь, со множествомъ палатокъ, служащихъ мѣстопребываніемъ для цѣлыхъ тысячъ народа въ продолженіе всего лѣта. Чтобы дать наглядное представленіе объ американскихъ религіозныхъ лагеряхъ, я опишу свою поѣздку въ одинъ изъ нихъ — на берегу океана, въ такъ называемой Океанской Рощѣ, въ сосѣднемъ штатѣ Нью-Джерзи.

Въ Океанскую рощу ведутъ двѣ дороги—морская и желѣзная. Во время лѣтнихъ жаровъ разумѣется всегда выборъ склоняется на сторону первой, и я отправился на берегъ Гудсона, гдѣ между множествомъ пароходовъ всякаго рода стоялъ и величественный четырехъ-этажный пловучій дворецъ-пароходъ «Плимутская скала». Это было въ субботу, когда машина будничной жизни начинаетъ тормозить своими колесами и народъ массами устремляется въ загородныя лѣтнія убѣжища — вздохнуть свѣжимъ воздухомъ и успокоиться отъ шестидневной горячки труда и житейской суеты. «Плимутская скала» быстро наполнилась народомъ, попреимуществу изъ средняго класса ремесленниковъ, механиковъ, клерковъ всякаго рода. Раздался послѣдній свистокъ и пловучій дворецъ двинулся въ путь. По сторонамъ замелькали — слѣва коричневыя громады Нью-Іорка, а справа живописныя высоты съ расположившеюся на нихъ столицею сосѣдняго штата Нью-Джерзи. Эти два штата раздѣлены лишь потокомъ рѣки Гудсона и столицы ихъ смотрятъ одна на другую съ двухъ противоположныхъ береговъ, составляя какбы одинъ городъ, но имѣя свои различные законы и свое особое самоуправленіе. Впереди все шире расплывался величественный потокъ рѣки, разрѣзаемой по всѣмъ направленіямъ густымъ роемъ судовъ, кораблей и пароходовъ, а вдали открывались уже ворота въ океанъ. Морской вѣтерокъ благодатью пронесся по палубѣ и истомленный духотою городской атмосферы народъ съ жадностью и блаженствомъ началъ вдыхать

(*) Camp meeting—букв. лагерное собраніе, лагерь.

въ себя живительное дыханіе дѣдушки-океана. А вотъ и самыя ворота, вереями которыхъ служатъ холмы съ мѣднолобыми церберами, молча глядящими изъ-за брустверовъ. Это тѣ самыя ворота, которыя составляютъ единственный для кораблей доступъ къ Нью-Іорку и которыми я впервые вступилъ въ Новый Свѣтъ на кораблѣ «Скиѳія» въ концѣ прошлаго года. Теперь мнѣ невольно вспомнилось, въ какомъ настроеніи вступалъ я сюда. Въ настоящее время я ничего не вижу здѣсь особеннаго: холмы совершенно такіе же, какіе мнѣ тысячу разъ приходилось видѣть въ Россіи, и песокъ какъ всякій песокъ. Но тогда все это казалось чѣмъ-то совсѣмъ другимъ, и самый берегъ Америки казался скорѣе берегомъ луны или какой-нибудь другой планеты, а не земли. Съ напряженнымъ трепетнымъ вниманіемъ всматривался я въ каждый бугорокъ, каждый кустикъ и каждую песчинку и—къ удивленію—видѣлъ въ нихъ что-то такое необычайное, новое. Теперь уже ничего не было такого и мнѣ оставалось внутренно смѣяться надъ собой и невольно повторять глубокомысленное изреченіе древняго мудреца, что человѣкъ «мѣра всѣхъ вещей».

Между тѣмъ на палубѣ послышались звуки неизбѣжнаго на каждомъ американскомъ пароходѣ оркестра музыкантовъ. По обыкновенію я ждалъ какой-нибудь лихой веселой пѣсни.—вдругъ слышу совершенно иной мотивъ. Оркестръ взялъ священный гимнъ, звуки его подхватила масса пассажировъ и скоро вся передняя часть парохода слилась въ одушевленное пѣніе чрезвычайно популярнаго гимна: «Есть страна свѣтлѣе дня» съ заключительнымъ стихомъ: «мало-по-малу мы встрѣтимся тамъ» (in the sweet by and by). Въ гимнѣ воспѣвается загробная жизнь, и мнѣ нельзя было не удивляться, какъ этотъ истомленный рабочій людъ, отправлявшійся на праздничный отдыхъ, предпочиталъ подобные гимны другимъ, въ которыхъ онъ могъ бы найти больше веселья. Но я вспомнилъ, что этотъ пароходъ направлялся не въ какое-либо обычное загородное увеселительное учрежденіе, а въ «религіозный лагерь». Это былъ корабль воиновъ спасенія. Присмотрѣвшись къ надписямъ на стѣнахъ, я нашелъ, что всѣ онѣ были исписаны текстами священнаго Писанія: «любите другъ друга», «хвалите Бога» и т. п. и на самыхъ спасательныхъ поясахъ значится текстъ: «на Бога мы уповаемъ». Но болѣе всего меня поразила одна надпись, которая значилась во многихъ мѣстахъ парохода. Надпись гласила: «Плимутская скала» есть пароходъ воздержанія». Догадываясь въ чомъ дѣло, но для большаго разъясненія я отправился въ буфетъ и спросилъ себѣ стаканъ калифорнскаго краснаго вина. Буфетчикъ удивленно взглянулъ на меня и молча протянулъ руку по направленію къ висѣвшей надъ буфетомъ бланкѣ. Бланка опять гласила о воздержаніи. «Неужели вы не имѣете даже краснаго виноградного вина?» — спросилъ я. «Нѣтъ, сэръ, ни капли никакого! Да никто и не спрашиваетъ», добавилъ управитель «буфета воздержанія» съ легкой улыбкой на счотъ нарушителя правила. Странный народъ, думалось мнѣ. У насъ въ Россіи нѣтъ такихъ буфетовъ воздержанія. А оркестръ все продолжалъ играть священные гимны и голоса пассажировъ сильной волной поддерживали ихъ.

Было уже около 8 часовъ вечера, когда пароходъ, плавно раскачиваясь на тихой зыби океана, приближался къ Океанской рощѣ. Солнце скрывалось уже за холмами и разливало по прибрежью и по горизонту море огненно-золотистыхъ лучей. По волнистому берегу, спускающемуся къ океану золотистымъ пескомъ, забѣлѣло множество палатокъ и по сторонамъ выдавались ряды деревянныхъ домовъ простой лѣтней постройки. Пароходъ остановился у пристани, длиннымъ мостомъ вдающейся въ море. Не зная, что предпринять, я сталъ расхаживать среди палатокъ, которыя безконечными рядами раскинулись по холмамъ. Все было мертво кругомъ—ни звука, ни шелеста кустовъ. Жутко почувствовалось на душѣ. Посмотрѣвъ минутъ десять на волшебную игру океана съ лучами заходящаго солнца, я не замѣтилъ, куда дѣлась вся масса пассажировъ. Вдругъ изъ-за одной гряды холмовъ послышалось пѣніе многочисленныхъ голосовъ и я направился туда. «Братъ, любите-ли вы Іисуса?» — вдругъ раздался чей-то голосъ, когда я проходилъ мимо одной палатки. Дрожь невольно пробѣжала по тѣлу и я смущенно пролепеталъ утвердительный отвѣтъ. «Любите также ближняго и помолитесь за меня—грѣшную старую собаку!», какимъ то тяжелымъ тономъ проговорилъ тотъ же голосъ и—я ускорилъ свои шаги. За холмомъ открылась большая поляна и она чернѣла народомъ. Это было вечернее богослуженіе. Народъ расположился на травѣ и передъ нимъ на особомъ возвышеніи стоялъ пасторъ передъ столикомъ. Пасторъ назначилъ гимнъ; вблизи его раздался чей-то звучный голосъ и все собраніе мгновенно подхватило его; тысячи голосовъ слились въ одну восторженную музыкальную волну и она какимъ-то чудовищнымъ эхомъ отдавалась въ сосѣднихъ холмахъ, кутавшихся въ ночной полумракъ. Послѣ нѣсколькихъ гимновъ выступилъ проповѣдникъ съ рѣчью. Онъ сначала прочиталъ молитву, чтобы Богъ благословилъ его слово, сдѣлалъ его плодотворнымъ, какъ плодотворенъ весенній дождь для посѣвовъ, росой для жаждущихъ истины и обоюдуострымъ мечемъ для закоснѣлыхъ сердецъ. Молитва была продолжительна и состояла въ перечнѣ всевозможныхъ прошеній, на подобіе представленныхъ. Чтеніе ея было раздѣльно и на каждое прошеніе народъ хоромъ отвѣчалъ — «аминь». Проповѣдникъ избралъ своимъ текстомъ слова: любовь Божія подобна горамъ. При разсматриваніи горъ у проповѣдника всегда являлась въ головѣ мысль о подобіи ихъ любви Божіей. Основанія ихъ такъ же пространны, какъ всеобъемлюща любовь Божія, и внутренность ихъ такъ же глубока, какъ глубока любовь Божія. Онѣ такъ же неизмѣнны, какъ неизмѣнна любовь Божія. Все въ природѣ измѣняется со временемъ, но горы стоятъ изъ вѣка въ вѣкъ. Онѣ наконецъ не требуютъ доказательства своего существованія, какъ не требуетъ доказательства любовь Божія. Слѣпецъ не видитъ ихъ, но, взбираясь на нихъ, онъ чувствуетъ ихъ присутствіе; такъ всякій немощный чувствуетъ на себѣ дѣйствіе любви Божіей. Импровизированный ораторъ продолжалъ въ этомъ родѣ натягивать свои сравненія и, замѣчательно, они производили сильное впечатлѣніе на массу. По массѣ то и дѣло проносились отдѣльныя восклицанія—«аминь», «аллилуйя». Между тѣмъ на небѣ заблистали яркія звѣзды, краснорѣчивѣе оратора повѣдуя о славѣ Божіей, и изъ темной утробы океана выплывалъ огненный шаръ луны. Когда блѣдносеребристые лучи ея разлились по холмамъ и по скученной на полянѣ массѣ, то это было дивновосхитительное зрѣлище, которому еще больше прелести придалъ заключительный гимнъ, прославлявшій величіе Творца.

Послѣ богослуженія народъ разбрелся по своимъ палаткамъ, а временные посѣтители по отелямъ, цѣлыми рядами расположившимся въ окрестностяхъ лагеря. Спекуляція въ Америкѣ не дремлетъ и умѣетъ пользоваться всякимъ случаемъ. Настоящее мѣсто еще недавно было пустыней, но лишь только оно лѣтъ восемь тому назадъ избрано было мѣстомъ религіознаго лагеря, какъ появились уже легкіе, но громадные отели кругомъ. Въ палаткахъ постоянно лѣтомъ живетъ до двухъ тысячъ народа и въ отеляхъ тысячъ до трехъ, а къ воскресному дню собирается тысячъ до пятнадцати. Богослуженіе подобно описанному совершается каждый день, и вся жизнь въ «лагерѣ» носитъ на себѣ строго-религіозный характеръ. Это можно сказать — американскій монастырь, и если бы тутъ было раздѣленіе половъ, то это былъ бы дѣйствительный монастырь. Во всякомъ случаѣ это несомнѣнно воины духа, борющіеся противъ міра и его прелестей. Напряженность религіознаго энтузіазма здѣсь иногда доходитъ до изступле-

нія и во время молитвы часто цѣлая толпа охватывается какимъ-то неудержимымъ восторгомъ и начинаетъ вопить отрывочными восклицаніями: «слава! слава! аллилуйа! аллилуйа!» Собранія эти попреимуществу методистскія, но въ нихъ участвуютъ лица всякихъ исповѣданій. Всѣ отели имѣютъ при себѣ рестораны. Но на дверяхъ всѣхъ ресторановъ крупная вывѣска неизмѣнно гласитъ одно и тоже: «Ресторанъ воздержанія». На цѣлую милю кругомъ лагеря запрещено имѣть всякій другой ресторанъ, кромѣ ресторана воздержанія, т. е. безъ капли вина и всякихъ опьяняющихъ напитковъ. Когда я занялъ свою комнатку и въ окно любовался звѣзднымъ небомъ, по которому величественно катилась луна, разливая волшебный свѣтъ по палаткамъ, то въ разныхъ углахъ лагеря все еще раздавались звуки священныхъ гимновъ и постепенно замирали въ ночной тишинѣ.

Воскресный день открылся великолѣпнымъ утромъ. Это день покоя и вся природа какъ бы исполняла великую заповѣдь. Воскресный день вообще высоко чтится въ Америкѣ, но въ религіозномъ лагерѣ строгость храненія его доходитъ до невѣроятнаго ригоризма. Въ будничные дни здѣсь постоянно можно достать газету, въ воскресенье привозъ ихъ запрещенъ, такъ какъ продажа ихъ составляетъ торговлю, а всякая торговля въ воскресный день—противозаконное дѣло. На этомъ же основаніи запрещено являться въ лагерь разнымъ мелкимъ торговцамъ—съ фруктами, молокомъ, булками, цвѣтами и т. п.; извощикамъ привозить сѣдоковъ въ лагерь, и вообще въ воскресный день запрещается пріѣзжать въ лагерь на лошадяхъ. До какой степени строго соблюдаются эти правила, можно видѣть изъ слѣдующаго случая. Однажды генералъ Грантъ, въ бытность свою президентомъ Соединенныхъ Штатовъ, захотѣлъ побывать въ этомъ религіозномъ лагерѣ. Было воскресенье. Зная воскресные законы страны и строгія дополненія ихъ въ лагерѣ, онъ предварительно просилъ позволенія у старшинъ лагеря пріѣхать на своей лошади въ лагерь. Но воины спасенія не нарушили своихъ строгихъ правилъ и для президента. Они отмѣрили одну милю отъ лагеря и обозначили пунктъ, до котораго президентъ могъ ѣхать на лошади. Остальное онъ долженъ былъ пройти пѣшкомъ и—президентъ повиновался.

Неподалеку отъ бѣлаго лагеря расположился черный. Палатки тамъ также бѣлы, какъ и здѣсь, но только лица обитателей ихъ черны. Это лагерь «цвѣтнаго» народа или негровъ. Вечеромъ въ воскресенье мнѣ пришлось быть при ихъ богослуженіи. На зеленой полянкѣ расположилась черная масса, и среди ея возвышалась фигура чернаго проповѣдника. Платья пестрѣли разными цвѣтами и нѣкоторыя «цвѣтныя леди» были одѣты совершенно въ бѣломъ, но это только больше оттѣняло ихъ черныя лица. Въ ночные сумерки эта масса представляла странное зрѣлище: какъ будто все собраніе было безъ головъ и только сверканіе глазныхъ бѣлковъ давало знать догадливому зрителю—въ чемъ дѣло. Глаза на лицахъ цвѣтнаго народа тоже, что звѣзды на полуночномъ небѣ. Богослуженіе состояло изъ гимновъ и проповѣди. Будучи попреимуществу методистами, негры при богослуженіи пользуются общими методистскими гимнами; но у нихъ есть и свои, и послѣдніе-то особенно энергично подхватываются негритянскими голосами и особенно сладостно отзываются въ негритянскихъ сердцахъ. Они принадлежатъ негритянскимъ поэтамъ, которые одни только могли своимъ поэтическимъ геніемъ постигнуть всю глубину негритянскаго сердца и выразить его чувства въ дивно-негритянскихъ стихахъ. Лѣса и горы кругомъ трепетали и дивовались, когда цвѣтной народъ пѣлъ одинъ изъ своихъ любимѣйшихъ гимновъ;

«Джизосъ, дай мнѣ вымыться въ рѣкѣ,
Дай мнѣ вымыться въ рѣкѣ,
Въ рѣкѣ, въ рѣкѣ, въ рѣкѣ, въ рѣкѣ,
Въ рѣкѣ, въ рѣкѣ,
Въ рѣкѣ,
Рѣкѣ.

Джизосъ, дай мнѣ любить сестру,—въ рѣкѣ,
Дай мнѣ вымыться въ рѣкѣ,
Въ рѣкѣ, въ рѣкѣ, въ рѣкѣ, въ рѣкѣ,
Въ рѣкѣ, въ рѣкѣ,
Въ рѣкѣ,
Рѣкѣ» и т. д.

Послѣ нѣсколькихъ такихъ гимновъ, выступилъ цвѣтной проповѣдникъ съ словомъ. Цвѣтной народъ здѣсь говоритъ англійскимъ языкомъ, хотя и съ африканскимъ оттѣнкомъ, напоминающимъ въ выговорѣ грубую отрывистость нашихъ казанскихъ татаръ. Проповѣдникъ былъ истиннымъ пастыремъ своего народа и говорилъ съ такимъ же акцентомъ, не мало затрудняющимъ для иностранца пониманіе англійскаго языка. Я однакоже внимательно слушалъ и проникалъ въ тайну негритянскаго слова. Проповѣдникъ между прочимъ говорилъ: «Богъ создалъ землю, Онъ создалъ солнце, луну и звѣзды. Онъ создалъ только одно солнце, одну луну и одну землю. Почему Онъ не создалъ два солнца, двѣ луны и двѣ земли? Это тайна, которой мы не знаемъ. Она ставила въ тупикъ Платона и Демосѳена и всѣхъ великихъ ученыхъ мужей. Этой тайны не зналъ даже Моисей, а онъ былъ величайшій историкъ, когда-либо жившій на землѣ. Онъ учился въ Египтѣ между цвѣтнымъ народомъ и былъ ихъ другомъ, — да, другомъ, лучшимъ, какой только былъ у нихъ когда нибудь». Перейдя затѣмъ къ новому завѣту, проповѣдникъ продолжалъ: «Что такое былъ Іисусъ? Онъ былъ Сынъ Божій. Нѣкоторые древнихъ временъ хронологисты говорятъ, что Онъ былъ іудей. Мнѣ нѣтъ дѣла до этого, что Онъ такое былъ, былъ ли Онъ іудей, или индѣецъ, или арабъ, или цвѣтной человѣкъ. Я одно знаю: Онъ былъ вѣченъ и живетъ въ вѣчности. Солнце не вѣчно; луна не вѣчна; эта земля, на которой мы обитамъ, на которой стоимъ теперь, не вѣчна; ангелы не вѣчны; они умрутъ современемъ и мы всѣ умремъ; всѣ великіе люди умерли. Но Онъ вѣченъ. Да, братья, одинъ Богъ только вѣченъ. Понимаете-ли вы это, друзья мои?» По массѣ цвѣтнаго народа замѣтно пробѣгалъ трепетъ умиленія и хоровой «аминь!» то и дѣло подтверждалъ и одобрялъ изреченія оратора. По окончаніи проповѣди горы и долы опять задрожали отъ восторженныхъ пѣсенъ цвѣтнаго народа.

А. Лопухинъ.

Нью-Іоркъ.
1-го октября, 1880 г.

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи. — Изъ Ливадіи на минувшей недѣлѣ получены слѣдующія офиціальныя телеграммы: 10-го октября «Государь Императоръ изволилъ въ два часа пополудни произвести смотръ и затѣмъ присутствовать при тактическомъ ученіи ротъ, находящихся въ Ливадіи для содержанія караула». 13-го октября Его Императорское Величество «изволилъ утромъ произвести смотръ прибывшей въ Ливадію съ Кавказа для содержанія караула ротѣ кабардинскаго пѣхотнаго полка».

Изъ другихъ офиціальныхъ телеграммъ приведемъ телеграмму, сообщившую извѣстіе о нѣкоторомъ, хотя повидимому и не слишкомъ большомъ несчастіи, приключившемся съ Императорской вновь построенной въ Англіи яхтой «Ливадія» во время ея морскаго плаванія. Телеграмма эта гласитъ, что въ четвергъ, 9-го (21-го) октября утромъ, въ самый разгаръ шторма, въ носовомъ отдѣленіи яхты открылась течь. Переборки судна отстранили опасность. Послѣ тщательнаго осмотра яхты пришли къ убѣжденію, что въ морѣ она натолкнулась на плавающіе обломки, которые встрѣчались въ большомъ количествѣ и которые сдѣлали пробоину. Исправленія займутъ нѣсколько дней, послѣ чего яхта будетъ продолжать плаваніе».

— *О путешествіяхъ министровъ и сенаторовъ по Россіи* на истекшей недѣлѣ сообщены въ газетахъ слѣдующія свѣденія: министръ внутреннихъ дѣлъ графъ М. Т. Лорисъ-Меликовъ выѣхалъ изъ Ливадіи въ Петербургъ 14-го октября. 9-го октября утромъ на пароходѣ «Великій Князь Михаилъ» прибылъ въ Одессу изъ Крыма Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевъ. На пароходѣ г. Оберъ-Прокуроръ былъ встрѣченъ представителями мѣстнаго духовенства и членами херсонской духовной консисторіи. Г. Оберъ-Прокуроръ посѣтилъ арх. Платона, гдѣ предложенъ ему былъ обѣдъ, на которомъ присутствовали епископъ Неофитъ и ректоръ одесской духовной семинаріи протоіерей о. Мартирій Чемена. 10-го и 11-го октября г. Оберъ-Прокуроръ производилъ осмотръ одесскихъ духовныхъ учебныхъ заведеній. 13-го октября К. П. Побѣдоносцевъ выѣхалъ съ почтовымъ поѣздомъ изъ Одессы въ Кіевъ и Житоміръ. 10-го октября возвратился въ Петербургъ министръ финансовъ генералъ-адъютантъ Грейгъ. Министръ народнаго просвѣщенія Сабуровъ 11-го октября уѣхалъ изъ Петербурга въ Ливадію. Ревизующіе сенаторы уже отправились къ мѣстамъ своихъ изслѣдованій. Сенаторъ Мордвиновъ уже началъ съ объѣздовъ нѣкоторыхъ уѣздовъ воронежской губерніи. Въ Воронежѣ ему представлялись всѣ мѣстные чины военнаго и гражданскаго вѣдомствъ и персоналъ мѣстнаго окружнаго суда.

— Скажемъ теперь нѣсколько словъ *о возникновеніи у насъ нѣкоторыхъ новыхъ обществъ*, свѣденія о которыхъ опубликованы на прошлой недѣлѣ. Въ Петербургѣ появилось новое небывалое еще у насъ «общество книгопродавцевъ и издателей». Общество это, въ лицѣ представителей многихъ извѣстныхъ книгопродавческихъ и издательскихъ фирмъ Петербурга, нѣкоторыхъ редакторовъ-издателей ежедневныхъ газетъ и содержателей типографій, собралось 13-го октября въ помѣщеніи благороднаго собранія, въ числѣ около 50-ти человѣкъ. Изъ вступительной рѣчи, сказанной передъ выборами предсѣдателя однимъ изъ членомъ общества капитаномъ В. В. Сахаровымъ видно, что цѣль организуемаго общества состоитъ въ основаніи взаимныхъ отношеній между издателями-книгопродавцами, изданія которыхъ получили бы такимъ образомъ большее распространеніе какъ въ столицѣ, такъ и въ провинціальныхъ городахъ. «Берегъ» слышалъ, что въ самомъ непродолжительномъ времени ожидается утвержденіе устава «Общества распространенія религіозныхъ знаній». Въ той же газетѣ сказано нѣсколько словъ, отчасти сходныхъ съ ранѣе высказанными нами, въ защиту «идеалистическаго общества», возникающаго въ Петербургѣ спеціально для борьбы съ матеріализмомъ нашего вѣка. Газета справедливо говоритъ, что «искони существующее, вѣчно живущее направленіе, которое принято называть идеализмомъ, во всякомъ случаѣ неизмѣримо выше матеріализма и лучше той пресловутой теоріи, по которой «сапоги лучше Пушкина» и по которой «жрать и пить» составляетъ конечную цѣль человѣческаго существованія». Изъ вновь открытыхъ благотворительныхъ обществъ заслуживаютъ упоминанія «убѣжище слѣпыхъ воиновъ», устроенное въ Петербургѣ главнымъ попечительствомъ о семействахъ воиновъ и «убѣжище для заслуженныхъ наставницъ и сердобольныхъ женщинъ» учрежденное въ Одессѣ. Цѣль послѣдняго убѣжища, по словамъ «Одесскаго Вѣстника», заключается въ облегченіи участи женщинъ, долгое время посвящавшихъ свою дѣятельность образованію юношества и трудившихся вообще на поприщѣ человѣколюбія, которыя, покидая эти занятія по причинѣ возраста, утомленія или слабости здоровья, не обезпечены достаточными матеріальными средствами для независимаго и безбѣднаго существованія и не имѣютъ семейнаго очага. Достигнуть этой цѣли предполагается устройствомъ общежитія, участницы котораго могли бы, при незначительныхъ средствахъ, пользоваться сравнительно лучшими удобствами жизни, покоемъ, свободою отъ хозяйственныхъ заботъ и сожительствомъ въ средѣ лицъ, проникнутыхъ христіанскою любовью и взаимнымъ уваженіемъ. Матеріальныя средства елизаветинскаго убѣжища образуются изъ добровольныхъ пожертвованій благотворителей, сочувствующихъ этому учрежденію, и изъ ежегодныхъ взносовъ участницъ общежитія.

— Среди вѣстей минувшей недѣли довольно видное мѣсто въ газетахъ занимали *университетскія извѣстія*. Оказывается, что извѣстіе о подачѣ студентами московскаго университета петиціи г. министру народнаго просвѣщенія, опровергнутое впослѣдствіи офиціально, не обошлось безъ нѣкоторыхъ отголосковъ въ другихъ нашихъ университетахъ. По свѣденіямъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», студенты казанскаго университета и тамошняго ветеринарнаго института, чрезъ свое непосредственное начальство, затѣвали подать ходатайство о какихъ то своихъ нуждахъ министру народнаго просвѣщенія. Ходатайство студентовъ не было принято. На собраніе явился г. попечитель и будто бы обѣщалъ тѣмъ и другимъ лично сообщить г. министру о всемъ томъ, что изложено въ студенческихъ ходатайствахъ. Въ послѣднее время и между студентами потербургскаго университета, по словамъ «St.-Petersburger Herold», обнаружилось стремленіе улучшить свое матеріальное и «соціальное» положеніе.

«Едва до Петербурга дошло упомянутое извѣстіе о московской затѣѣ, какъ студенты петербургскаго университета начали, по словамъ названной газеты, въ нѣкоторыхъ аудиторіяхъ совѣщаться о принятіи такой же мѣры къ улучшенію ихъ положенія. На одну изъ такихъ сходокъ прибылъ инспекторъ студентовъ, объявилъ, что въ извѣстіи нѣтъ ни слова правды и при томъ дружески совѣтовалъ студентамъ не дозволять себѣ никакихъ неправильныхъ дѣйствій, такъ какъ университетское начальство заботится объ удовлетвореніи дѣйствительно законныхъ желаній студентовъ и между прочимъ имѣетъ въ виду открыть для нихъ читальню. Вскорѣ затѣмъ между студентами распространился слухъ, что ректоръ въ присутствіи нѣсколькихъ студентовъ заявилъ о своемъ желаніи ознакомиться съ нуждами ихъ, дабы лично ходатайствовать о таковыхъ предъ министромъ. 9 октября студенты были извѣщены, что ректоръ, профессоръ г. Бекетовъ, желаетъ сказать имъ нѣсколько словъ и съ этою цѣлью проситъ ихъ собраться въ большой университетской залѣ. Въ назначенный

часъ обширная зала наполнилась студентами. Ректоръ прибылъ и обратился къ студентамъ съ рѣчью, гдѣ въ краткихъ, но дружескихъ словахъ сообщилъ имъ, что до его свѣденія дошло намѣреніе студентовъ избрать изъ своей среды депутатовъ для представленія министру прошенія, но что это не можетъ быть допущено, такъ какъ посылка депутатовъ и составленіе прошеній по дѣламъ касающимся всѣхъ студентовъ запрещены уставомъ. Вмѣсто этого ректоръ совѣтуетъ студентамъ положиться на него и на начальство. Деканы отдѣльныхъ факультетовъ будутъ де имѣть совѣщанія съ каждымъ курсомъ особо съ цѣлью узнать непосредственно нужды студентовъ и затѣмъ собранныя такимъ образомъ данныя довести до свѣденія министра. Кромѣ того ректоръ повторилъ обѣщаніе инспектора, что вскорѣ будетъ открыта читальня и позаботятся объ устройствѣ для студентовъ столовой. 10-го октября студенты всѣхъ факультетовъ были извѣщены особыми объявленіями, въ какой день и часъ деканы желаютъ совѣщаться со студентами своихъ факультетовъ».

Газета «Herold» къ этому прибавляетъ, что на сходкахъ нѣкоторые студенты младшихъ курсовъ дозволяли себѣ «непарламентарныя замѣчанія», что можетъ только повредить всему студенчеству. Намъ думается, что если бы газеты наши не поощряли студенчество къ роли парламентарныхъ дѣятелей, то оно не дозволяло бы себѣ и «непарламентарныхъ» выходокъ. Довольно уже зла принесли нашему молодому поколѣнію разнаго рода льстивыя обращенія къ нему, напѣванія о стѣснительности для него требованій устава и вообще условій учебной жизни. Это между прочимъ привело къ тому, что поселило въ студенчествѣ нерасположеніе къ общежитію и предпочтеніе этой благороднѣйшей, наиболѣе свойственной студенческому возрасту и студенческимъ занятіямъ формѣ жизни—шатанія по разнымъ квартирнымъ трущобамъ. Всѣ болѣе серьезные люди думали, что съ открытіемъ студенческихъ общежитій къ нимъ отнесутся съ самымъ горячимъ сочувствіемъ университетскіе студенты и наперерывъ другъ передъ другомъ будутъ стремиться къ поступленію туда. Но на дѣлѣ оказывается не то, по крайней мѣрѣ насколько можно судить объ этомъ по послѣднимъ извѣстіямъ о студентахъ кіевскаго университета. Извѣстно, что кіевскій крупный сахарный заводчикъ Харитоненко пожертвовалъ 150,000 руб. для устройства общежитія между бѣдными студентами. По этому поводу пишутъ въ «Кіевлянинъ», что зданіе общежитія уже готово и студенты приглашаются къ занятію его. Но вѣсть объ окончаніи зданія общежитія встрѣчена студентами безъ особаго восторга. Стипендіаты, какъ народъ обезпеченный, не желаютъ подчиняться «контролю» (въ зданіи будутъ жить представители инспекціи), а не стипендіаты туда не допускаются.

Отмѣтимъ еще два извѣстія, появившіяся на прошлой недѣлѣ относительно студенческаго быта. Одно изъ нихъ касается вопроса о формѣ одежды студентовъ университета. Какъ говорятъ газеты, вопросъ этотъ на дняхъ былъ разсмотрѣнъ въ совѣтѣ петербургскаго университета и совѣтъ высказался въ пользу формы, но при условіи какого то «корпоративнаго» устройства студентовъ; если же считать ихъ отдѣльными посѣтителями, то она не будетъ имѣть значенія, какое форма имѣетъ въ какомъ бы то ни было учрежденіи. Другое извѣстіе гласитъ объ открытіи студенческой читальни, закрытой, какъ извѣстно, въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года по приказанію тогдашняго временнаго генералъ-губернатора генералъ-адъютанта Гурко. Открытіе это описывается въ газетахъ слѣдующимъ образомъ: «Ректоръ университета, сопровождаемый массой студентовъ, вошелъ въ помѣщеніе читальни и прочелъ во всеуслышаніе новыя правила для студенческой читальни, утвержденныя г. попечителемъ с.-петербургскаго учебнаго округа 1-го октября 1880 года. Окончивъ чтеніе, г. ректоръ замѣтилъ студентамъ, что непрерывное дѣйствіе читальни вполнѣ зависитъ отъ соблюденія студентами прочитанныхъ правилъ: поэтому онъ приглашаетъ самихъ студентовъ наблюдать, чтобы никакія отступленія отъ правилъ ни въ какомъ случаѣ не имѣли мѣста. Слова г. ректора студенты въ доказательство того, что имъ понравилась рѣчь начальника, покрыли долгими аплодисментами». Мало умѣстными намъ кажутся эти странные «аплодисменты». Не лучше ли было бы устранить ихъ однажды навсегда изъ всѣхъ вообще нашихъ учебныхъ заведеній, предоставивъ посѣтителямъ театровъ награждать этими шумными знаками одобренія излюбленныхъ артистовъ, разныхъ пѣвцовъ и пѣвицъ? Разъ они допущены въ учебныхъ заведеніяхъ и учащіеся признаны въ правахъ судей и оцѣнщиковъ начальническихъ рѣчей и профессорскихъ лекцій, по настоящему каждая изъ этихъ рѣчей и лекцій должна если не сопровождаться, то по крайней мѣрѣ оканчиваться рукоплесканіями слушателей, — такъ какъ отсутствіе этихъ рукоплесканій можетъ подавать поводъ начальствующимъ и учащимъ сѣтовать на то, что въ данномъ случаѣ они не имѣли чести понравиться своимъ слушателямъ. Съ другой стороны послѣдовательное мышленіе легко можетъ подсказать студенчеству, что коль скоро ему дозволено громкое выраженіе одобренія своихъ начальниковъ и наставниковъ, то ему должно быть дозволено подобное же выраженіе и своего неодобренія въ тѣхъ случаяхъ, когда съ профессорской каѳедры будетъ сказано что нибудь слушателямъ не по ихъ вкусу. Этимъ соображеніемъ, — которое, признаемся, мы затруднились бы назвать не логическимъ,—вѣроятно и руководствовались молодые питомцы нашихъ нѣкоторыхъ высшихъ учебныхъ заведеній, награждая своихъ начальниковъ и профессоровъ иногда аплодисментами, иногда свистками, а иногда одновременно и тѣми и другими, раздѣляясь на партіи.

— Опять *о нигилистахъ*. Приведемъ сначала извѣстія прошлой недѣли о судебно политическихъ процессахъ. На дняхъ опубликована конфирмація харьковскаго генералъ-губернатора извѣстнаго читателямъ приговора харьковскаго военнаго суда надъ лицами, недавно обвинявшимися въ государственныхъ преступленіяхъ. Вмѣстѣ съ утвержденіемъ означеннаго приговора ею постановлено: одного подсудимаго совершенно помиловать; двухъ, въ виду чистосердечнаго раскаянія, освободить отъ присужденнаго имъ наказанія предоставивъ имъ окончить образованіе въ тѣхъ городахъ, гдѣ они пожелаютъ, за исключеніемъ обѣихъ столицъ и Харькова; приговора-же надъ Александромъ Сыцянко и Легкимъ, въ виду производящагося о нихъ дѣла въ Петербургѣ, не приводить въ исполненіе.

Съ 13-го октября въ харьковскомъ же военномъ судѣ началось разбирательство новаго политическаго дѣла, въ которомъ обвиняемыми являются четыре мужчины и три женщины. Вотъ ихъ имена и званія: мѣщанинъ Тулисовъ, мѣщанка Тулисова, сынъ священника Кожинъ, сынъ статскаго совѣтника Балабухъ, врачъ Рудаковъ, дочь священника Кожина и дочь унтеръ-офицера Гингазова.

Проникшіе въ печать слухи о предстоящемъ въ петербург-

скомъ военно-окружномъ судѣ грандіозномъ политическомъ процессѣ, по увѣренію «Новостей», подтверждаются. Процессъ этотъ, какъ говоритъ газета, будетъ разбираться въ текущемъ мѣсяцѣ. Число подсудимыхъ превышаетъ 150 человѣкъ, между которыми находятся также убійцы князя Крапоткина и нѣсколько лицъ, причастныхъ къ роковому событію 5-го февраля 1879 года. Привлеченный къ этому процессу и содержавшійся подъ стражей государственный преступникъ Гольденбергъ, еврейскаго происхожденія, по словамъ «Новороссійскаго Телеграфа», лишилъ себя жизни въ Петропавловской крѣпости. Слѣдственная власть обязана этой выдающейся въ средѣ бунтарей личности весьма важными раскрытіями относительно организаціи такъ-называемой партіи террористовъ, такъ что въ настоящее время наше таинственное подполье можетъ, если вѣрить газетѣ, считаться вполнѣ освѣщеннымъ.

Сами впрочемъ нигилисты, убѣжавшіе заграницу, отъ времени до времени освѣщаютъ это темное подполье. Въ парижской газетѣ извѣстнаго революціонера Рошфора «Intransigeant» не менѣе извѣстный злоумышленникъ Гартманъ, какъ передаетъ «Россія», подтверждаетъ справедливость факта подложенія мины на лозово-севастопольской желѣзной дорогѣ для взрыва Императорскаго поѣзда. Взрывъ, по словамъ преступника, долженъ былъ послѣдовать разомъ на обоихъ концахъ поѣзда. Зарядъ динамита былъ въ двадцать семь разъ болѣе заряда, признаннаго необходимымъ для того, чтобы сломать рельсы и произвести разрушеніе поѣзда. Кромѣ дѣйствія взрыва, поѣздъ долженъ былъ низвергнуться съ высоты четырнадцати метровъ по откосу насыпи. Для большей предосторожности, наканунѣ слѣдованія Царскаго поѣзда, былъ произведенъ осмотръ, въ хорошемъ ли состояніи находится адская машина, причомъ по всей длинѣ гальванической проволоки пропускался слабый электрическій токъ. Но случай, какъ думаетъ злодѣй, устроилъ такъ, что за часъ до того момента, когда долженъ былъ послѣдовать взрывъ, на этомъ мѣстѣ проѣзжалъ экипажъ и колеса его оборвали проволоку, не глубоко зарытую въ землю. Такимъ образомъ, когда подъѣхали заговорщики, всѣ ихъ усилія привести привезенную ими съ собою батарею въ сообщеніе съ двойною миной, устроенною подъ желѣзною дорогой, остались безплодными. Вѣнская газета «Presse» съ своей стороны передаетъ со словъ одного французскаго публициста о томъ, какъ ускользнула изъ Петербурга заграницу извѣстная нигилистка Вѣра Засуличъ. Вотъ что сообщаетъ газета: упомянутый публицистъ находился въ Петербургѣ во время процесса Засуличъ, онъ былъ свидѣтелемъ ея загадочнаго исчезновенія послѣ ея оправданія, и во что бы то ни стало пожелалъ повидаться съ преступницею. Люди, скрывавшіе ее, воспользовались желаніемъ публициста, чтобы переселить ее въ болѣе безопасное мѣсто. Ему объявили, что желаніе его можетъ сбыться, только ему не слѣдуетъ нанимать наемной кареты. Онъ тотчасъ же отправился къ одному изъ своихъ пріятелей, дипломату, выпросилъ у него карету и отправился въ ней къ нигилистической знаменитости. Вѣра Засуличъ бесѣдовала съ нимъ о цѣляхъ революціонной пропаганды и проч. Передъ прощаніемъ Засуличъ попросила французскаго репортера подвезти ее въ своей каретѣ къ Аничковскому мосту. Они проѣхали по самымъ многолюднымъ улицамъ и никто изъ полиціи не подозрѣвалъ о присутствіи Засуличъ въ каретѣ. Три дня спустя она была уже заграницею.

Въ виду довольно значительнаго объема на нынѣшній разъ нашей внутренней лѣтописи, заграничную хронику отлагаемъ до слѣдующаго раза.

17-го октября.

***Отчотъ совѣта церковнаго братства во имя св. Николая и преп. Евфросиніи въ г. Полоцкѣ за 13-й годъ существованія.** — Братство во имя св. Николая и Евфросиніи принадлежитъ, насколько можно судить по его отчотамъ, къ числу наиболѣе благоустроенныхъ, энергически выполняющихъ свое назначеніе въ предѣлахъ своего прихода. Состоя изъ относительно небольшого числа членовъ (въ отчотномъ году всего 122 члена), братство обладаетъ капиталомъ въ 8,168 руб., изъ котораго въ отчотномъ году израсходовано 1,100 руб. на содержаніе одиннадцати стипендіатовъ братства въ полоцкой учительской семинаріи; 54 руб. на пособіе приготовительному классу той же семинаріи; 147 руб. на пособіе полоцкой безплатной женской школѣ (въ которой обучается 44 ученицы); 35 руб. на распространеніе св. книгъ и картинъ; 451 руб. на богадѣльню, въ которой содержится двѣнадцать старушекъ; 218 руб. на пособіе бѣднымъ и 231 руб. на пособіе бѣднѣйшимъ христіанскимъ семействамъ ржаною мукою по уменьшенной цѣнѣ (60 коп., вмѣсто 1 руб. 25 коп. за пудъ). Изъ исчисленныхъ видовъ благотворительности три обращаютъ на себя особенное вниманіе: затрата на покупку дешевыхъ книжекъ и картинъ религіознаго содержанія, содержаніе богадѣльни и пособіе бѣднымъ въ видѣ доставки ржаной муки по удешевленной цѣнѣ. Какія именно картины и книги распространялись братствомъ,—изъ отчота не видно; съ своей стороны мы полагали бы, что всего лучше въ подобныхъ случаяхъ братствамъ входить въ сношенія съ обществомъ распространенія св. Писанія, а также съ московскимъ обществомъ распространенія полезныхъ книгъ. Богадѣльня братства (женская) замѣчательна въ томъ отношеніи, что цѣлая половина призрѣваемыхъ въ ней (изъ двѣнадцати шесть) лица римско-католическаго вѣроисповѣданія. Продажа хлѣба по удешевленной противъ рыночныхъ (почти вдвое) цѣнѣ вызвана необычайнымъ вздорожаніемъ хлѣба въ Полоцкѣ и составляетъ вполнѣ цѣлесообразное нововведеніе въ благотворительной практикѣ братства.

Открытіе братства св. апостола Андрея Первозваннаго въ Одессѣ.—«Голосу» сообщаютъ изъ Одессы, что 26-го августа, послѣ торжественнаго богослуженія въ каѳедральномъ соборѣ, по случаю празднованія дня коронованія Государя Императора, архіепископъ Платонъ и высшія начальствующія лица военнаго и гражданскаго вѣдомствъ отправились въ зданіе семинаріи, гдѣ послѣдовало открытіе «братства св. апостола Андрея Первозваннаго въ Одессѣ». Протоіерей каѳедральнаго собора о. Лебединцевъ разъяснилъ уставъ, цѣль и средства открываемаго братства, а преосвященный Платонъ сказалъ рѣчь и первый вложилъ свою лепту; присутствовавшіе послѣдовали его примѣру. § 1-й устава братства гласитъ: «Въ память знаменательнаго въ исторіи русской церкви и государства двадцатипятилѣтія царствованія Его Императорскаго Величества благочестивѣйшаго Государя Императора Александра II-го, по мысли преосвященнаго Платона, архіепископа херсонскаго, и желанію духовенства херсонской епархіи, при сочувствіи служащихъ въ одесской духовной семинаріи, учреждается въ городѣ Одессѣ, при семинарской Андреевской церкви, братство имени апостола Россіи, св. Андрея Первозваннаго». Цѣль братства состоитъ въ томъ, чтобъ «въ предѣлахъ херсонской епархіи совокупными силами духовенства ея, въ союзѣ съ лучшими людьми изъ мірянъ: 1) принимать возможныя мѣры къ поддержанію и распространенію въ народѣ здраваго православно-христіанскаго ученія и 2) противодѣйствовать всякаго рода за-

блужденіямъ, искажающимъ ученіе св. православной церкви ко вреду ея и государства». Ближайшія цѣли братства: слѣдить за проявленіемъ лжеученій и направлять противъ нихъ пастырскую и проповѣдническую дѣятельность духовенства, издавать бесѣды и поученія, разсылать ихъ для безплатной раздачи народу по всѣмъ приходамъ епархіи, а когда средства возрастутъ — открывать публичныя чтенія, открывать собесѣдованія при церквахъ, учреждать библіотеки, склады и проч.

Гольдингенское покровское православное братство. — «Голосъ» сообщаетъ, что 5-го октября состоялось общее собраніе членовъ гольдингенскаго покровскаго православнаго братства. Изъ прочитаннаго въ этомъ засѣданіи отчота видно, что въ послѣдніе годы дѣла братства достигли блестящаго состоянія. Неприкосновенный его капиталъ увеличился до 120,000 руб.; въ отчотномъ году выстроенъ въ Гольдингенѣ для училища-пріюта братства прекрасный каменный домъ, представляющій цѣнность въ 85,000 р. Въ училищѣ обучается 170 дѣтей. Сверхъ того братствомъ оказывается пособіе многимъ православнымъ школамъ въ Курляндіи, а также латышамъ, арендующимъ земли у братства. Въ предсѣдатели братства собраніе, въ третій разъ, вновь избрало, безъ балотировки, В. А. Евреинова. «Новости» передаютъ, что гольдингенское покровское братство, досихъ поръ ограничивавшее кругъ своей дѣятельности одною только курляндскою губерніею, переименовывается въ «прибалтійское покровское братство» и распространяетъ свою дѣятельность на всѣ прибалтійскія губерніи. Уставъ этого братства будетъ преобразованъ на одинаковыхъ основаніяхъ съ уставомъ «Прибалтійскаго спасскаго братства», существующаго съ 1871 года. Въ виду тождества дѣятельности преобразуемаго гольдингенскаго братства съ дѣятельностью прибалтійскаго братства, они по слухамъ будутъ соединены въ одно общее братство.

Русскій богословъ въ Венгріи.—Сербскій уроженецъ Радославъ Радичъ допущенъ былъ въ 1875 г. къ слушанію лекцій въ московской духовной академіи по богословскимъ наукамъ. Выдержавъ экзаменъ на степень магистра богословія и представивъ диссертацію на нѣмецкомъ языкѣ (подъ заглавіемъ «Высшее церковное управленіе въ православной церкви у сербовъ въ Австро-Венгріи»), Радичъ въ 1878 году удостоенъ былъ ученой степени магистра безъ публичной защиты диссертаціи, въ виду не вполнѣ достаточнаго знакомства этого иностранца съ русскимъ языкомъ. Независимо отъ этого, Радичъ пріобрѣлъ отъ старокатолическо-богословскаго факультета бернскаго университета ученую степень лиценціата богословія. По возвращеніи на родину въ Венгрію Радичъ принялъ монашескій санъ, съ именемъ Емиліана, и въ настоящее время занимаетъ довольно высокій церковный постъ сербскаго патріаршаго архидіакона въ Венгріи. Въ нынѣшнемъ году архидіаконъ Емиліанъ представилъ въ московскую духовную академію диссертацію на степень доктора богословія (подъ заглавіемъ «Устройство православно-сербскихъ и румынскихъ церквей въ Австро-Венгріи, Сербіи и Румыніи. Томъ I. Устройство православно-сербской помѣстной церкви Карловицкой» на нѣмецкомъ языкѣ). Какъ слышали «Новости», московской духовной академіи разрѣшено, согласно просьбѣ архидіакона Емиліана, принять эту диссертацію для разсмотрѣнія, не требуя отъ автора, какъ иностранца, не вполнѣ свободно владѣющаго русскимъ языкомъ, публичной ея защиты. Архидіаконъ Емиліанъ, какъ получившій высшее богословское образованіе въ Россіи, пользуется большимъ уваженіемъ среди представителей сербской православной церкви въ Австріи. Есть слухъ, что о. Емиліана имѣется въ виду назначить на высшій церковный постъ въ Венгріи.

Библіотека покойной Государыни Императрицы. Газеты сообщаютъ, что въ настоящее время производится разборка библіотеки, лично принадлежавшей въ Бозѣ почившей Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ. Многія рукописи, заключающія въ себѣ разнаго рода проекты и замѣчанія, представленные отъ частныхъ лицъ покойной Государынѣ, нынѣ разсылаются въ подлежащія министерства и вѣдомства, къ которымъ относятся тѣ рукописи по своему содержанію. Общество любителей древней письменности, по Высочайшему повелѣнію, удостоилось получить драгоцѣнный подарокъ изъ библіотеки въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы, какъ знакъ милостивѣйшаго вниманія Государыни къ полезнымъ трудамъ общества. Въ числѣ книгъ и изданій, переданныхъ обществу, находятся весьма рѣдкія и даже такъ называемыя «unica». Таково напримѣръ изданіе «Новгородскихъ Древностей» съ замѣчательно исполненными рисунками, далѣе слѣдуетъ упомянуть палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей московской синодальной библіотеки отъ VI по XVII вѣкъ, образцы отдѣловъ свѣтописныхъ снимковъ на Аѳонѣ: съ иконъ, церковной утвари, рукописей и пр. Небезъинтересны также фотографическіе снимки съ миніатюръ греческихъ рукописей, находящихся въ московской синодальной библіотекѣ. Сверхъ того пожертвовано обществу много книгъ по археологіи, исторіи и палеографіи. Вообще подобный подарокъ еще больше украситъ прекрасно обставленный и уже обладающій многими рѣдкостями музей общества.

Завѣщанный подарокъ болгарскому князю. — Изъ Софіи пишутъ въ «Presse» отъ 26-го сентября (8-го октября), что русскій дипломатическій агентъ переслалъ черезъ министра-президента Занкова въ Рущукъ князю Александру болгарскому шкатулку, въ которой находятся три старинныхъ перстня, принадлежавшіе Ея Величеству въ Бозѣ почившей Государынѣ Маріи Александровнѣ, три письма, написанныя княземъ къ его Августѣйшей теткѣ, портретъ его дѣда и увѣдомленіе о томъ, что ему оставлено два милліона рублей по завѣщанію покойной Императрицы.

Двадцатипятилѣтній юбилей протоіерея В. П. Нечаева.—Прихожане церкви св. Николая, что въ Толмачахъ въ Москвѣ, съ разрѣшенія высокопреосвященнаго Макарія митрополита московскаго, 12-го октября праздновали 25-лѣтіе пастырскаго служенія при семъ храмѣ протоіерея В. П. Нечаева. Онъ же, какъ извѣстно, и редакторъ духовнаго журнала «Душеполезное Чтеніе». По словамъ «Московскихъ Вѣдомостей», въ означенный знаменательный для почтеннаго юбиляра день послѣ литургіи и молебна почетнѣйшіе прихожане собрались въ квартиру юбиляра и поднесли ему адресъ и золотой осыпанный бриллiантами наперсный крестъ, о чемъ и испрашиваютъ установленнымъ порядкомъ Высочайшаго на то разрѣшенія. Кромѣ почетныхъ гражданъ прихода, торжество посѣтили городской голова С. М. Третьяковъ и нѣкоторые изъ профессоровъ московской духовной академіи.

Предложеніе высокопреосвященнаго Аполлоса, архіепископа вятскаго духовенству вятской епархіи.—Изъ полугодичныхъ донесеній благочинныхъ о состояніи церквей, приходовъ и о духовенствѣ видно, что священники вообще съ усердіемъ проходятъ свои пастырскія обязанности. Но, соображая эти, иногда отзывающіяся голою формальностію донесенія съ другими, доходящими до меня свѣдѣніями, равно и съ непосредственными своими наблюденіями, не могу не сказать, что нѣкоторые священники въ своей пастырской дѣятельности ограничиваются болѣе совершеніемъ Богослуженій, св. таинствъ и христіанскихъ

требъ, не имѣя надлежащаго старанія объ исполненіи важнѣйшаго пастырскаго долга учительства, недостаточно заботятся объ утвержденіи и возвышеніи вѣры и благочестія въ своихъ приходахъ. Оттого понятія о вѣрѣ у многихъ православныхъ крайне недостаточны; нѣкоторые изъ нихъ не знаютъ, какъ назвать исповѣдуемую ими вѣру, и на вопросъ: какой вѣры?—отвѣчаютъ: «русской» или «хрестьянской».

Въ попеченіи о христіанскомъ преуспѣяніи ввѣренной мнѣ паствы, нахожу нужнымъ сдѣлать напоминаніе священникамъ епархіи, чтобы они постоянно носили въ себѣ сознаніе высокаго своего призванія и долга и со всею энергіею, любовію и терпѣніемъ исполняли свое просвѣтительное служеніе, руководствуясь данными мною въ разное время наставленіями и указаніями. Пусть каждый священникъ на себѣ самомъ, во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и обстоятельствахъ жизни, показываетъ своимъ прихожанамъ примѣръ благочестивой, христіанской жизни и *домъ свой*, по заповѣди апостольской, *добрѣ правитъ* (Тим. IV, 6) и такъ благоустрояетъ свое семейство, чтобы оно было образцомъ благоговѣйнаго хожденія предъ Богомъ, — и подавая въ жизни своей и присныхъ своихъ образъ вѣры и благочестія, для подражанія своимъ пасомымъ, трудолюбно и неослабно преподаетъ и разъясняетъ имъ спасительное ученіе Христово не только въ церквахъ, но и при всѣхъ сношеніяхъ съ прихожанами, заботясь, чтобы каждый изъ пасомыхъ зналъ основныя истины православной вѣры и правила жизни христіанской. Для этого рекомендую, независимо отъ церковной проповѣди и установленныхъ катихизическихъ поученій, самимъ священникамъ прочитывать Символъ вѣры и заповѣди Божіи въ церквахъ послѣ утрени или въ другое время и изъяснять ихъ прихожанамъ, не въ формѣ бесѣды или поученія, а въ краткихъ изреченіяхъ, близкихъ къ языку наставляемыхъ и заимствуемыхъ болѣе изъ Слова Божія, и стараться достигать того, чтобы изъясненіе было всѣми понято и усвоено, чтобы каждый изъ слушающихъ умѣлъ выразить, по возможности, правильно, что объяснено ему. Отзываться неразвитостію крестьянъ и неспособностію ихъ поэтому усвоять церковно-библейскія выраженія не справедливо: есть въ епархіи приходы, въ которыхъ всѣ прихожане правильно поютъ въ церкви не малую часть Богослуженій; есть крестьяне, которые собственнымъ чтеніемъ пріобрѣли пониманіе церковно-книжнаго словоупотребленія, любятъ и способны говорить о предметахъ вѣры. Къ сугубой пастырской бдительности и трудамъ приглашаю священниковъ приходовъ, зараженныхъ расколомъ и населенныхъ инородцами и въ частности татарами, изъ коихъ послѣдніе, живя вмѣстѣ съ единоплеменниками своими магометанами, находятся въ постоянной опасности отъ магометанской пропаганды, которая въ недавнее время и недалеко отъ насъ имѣла очевидный успѣхъ. Пастырское служеніе въ этихъ приходахъ соединено съ немалыми трудностями и нерѣдкими скорбями; но ревностный служитель Божій не ослабитъ свою дѣятельность, утѣшая и ободряя себя словами св. Апостола: *скорбь содѣлываетъ терпѣніе, терпѣніе же искуство, искуство же упованіе, упованіе же не посрамитъ* (Рим. V, 3—5).

Воздавая должное всѣмъ служителямъ церкви Божіей, вознаграждая всякую заслугу на пользу св. вѣры и церкви православной, не оставлялъ и не оставлю отличить особою *честію добрѣ прилежащихъ и труждающихся въ словѣ и ученіи* (Тим. V, 17) пресвитеровъ.

Отрадное извѣстіе о завѣщанномъ пожертвованіи въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы. — Газеты говорятъ, что министръ Императорскаго Двора увѣдомилъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о воспослѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи на передачу капитала, завѣщаннаго въ Бозѣ почившею Государынею Императрицею Маріею Александровною, въ размѣрѣ 60,457 руб. 67 коп., въ вѣденіе Оберъ-Прокурора. Спеціальное назначеніе этого крупнаго посмертнаго пожертвованія покойной Государыни, говоритъ «Берегъ», еще неизвѣстно.

Новая усыпальница въ Миланѣ.—Въ Миланѣ будетъ воздвигнутъ памятникъ, въ своемъ родѣ единственный. Это погребальное зданіе, гдѣ будутъ сохраняться останки лицъ, трупы которыхъ подвергнутся сжиганію. Это зданіе будетъ въ этрусскомъ вкусѣ и построено рядомъ съ храмомъ для сжиганія труповъ, находящимся на миланскомъ кладбищѣ. Муниципалитетъ уже избралъ архитектора и утвердилъ планъ зданія. Онъ будетъ имѣть 10 метровъ вышины и 5 м. 50 с. ширины и въ немъ будетъ 126 нишъ, для помѣщенія урнъ съ пепломъ. Подъ зданіемъ будетъ склепъ, куда можно будетъ также ставить урны различныхъ размѣровъ.

Папская энциклика о чествованіи св. Кирилла и Меѳодія.—Изъ Рима телеграфируютъ въ берлинскія газеты отъ 21-го сентября (3-го октября), что папская энциклика распространяетъ на всю католическую церковь чествованіе славянскихъ апостоловъ Кирилла и Меѳодія, память которыхъ празднуется, по предписанію Пія IX, 5-го іюля. Энциклика напоминаетъ просьбу объ этомъ предметѣ нѣсколькихъ епископовъ на соборѣ, указываетъ на измѣнившееся политическое положеніе многихъ славянскихъ земель и излагаетъ исторію апостольской миссіи этихъ святыхъ въ Боснія, Герцеговинѣ, Болгаріи, Сербіи, Галиціи и Россіи и упоминаетъ также заботы папъ о славянахъ. Папа благодаритъ Провидѣніе за случай выказать славянамъ свое отеческое къ нимъ расположеніе.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Новая книга:

ИСТОРИЧ. СКАЗАН. О ЖИЗНИ СВЯТЫХЪ

ПОДВИЗАВШИХСЯ ВЪ ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХІИ, ПРОСЛАВЛЯЕМЫХЪ ВСЕЮ ЦЕРКОВІЮ И МѢСТНО ЧТИМЫХЪ.

Священника *Іоанна Вѣрюжскаго*. Вологда. 1880 г. стр. 692. Цѣна *3 р. 50 к.* Продается въ С.-Петербургѣ: 1) въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова, по Большой Садовой ул. д. № 16 и 2) по Надеждинской, д. № 12, кв. священника, у автора.

3—1

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

По случаю истеченія срока купоновъ закладныхъ листовъ общества взаимнаго поземельнаго кредита ТРЕТЬЕЙ серіи, правленіе этого общества для выдачи по талонамъ новыхъ купонныхъ листовъ требуетъ гербовыя пошлины по 60 коп. за каждый листъ. Поэтому Государственный банкъ проситъ всѣхъ лицъ, имѣющихъ означенные листы 3-й серіи на храненіи въ банкѣ, внести въ его отдѣленіе вкладовъ на храненіе по 60 коп. на каждый листъ до 15-го ноября текущаго года, при чемъ Государственный банкъ проситъ владѣльцевъ тѣхъ листовъ предъявлять сохранныя росписки банка.

Подлинное подписалъ управляющій *Е. Ламанскій*.

Отъ правленія дмитровскаго дух. училища.—При Дмитровскомъ духовномъ училищѣ состоитъ праздною должность учителя греческаго языка при 13 урокахъ въ недѣлю съ жалованьемъ 281 р. 72 к. и квартирнымъ пособіемъ: 84 р. 59 к., а всего 366 р. 31 к. Лица, съ званіемъ студента семинаріи, желающія занять означен-

ную должность, благоволятъ подать прошенія въ правленіе училища и явиться для сдачи пробныхъ уроковъ къ 6-му ноября текущаго года. Кандидатовъ на означенную должность училищное правленіе въ виду не имѣетъ.

Отъ правленія касимовскаго духовнаго училища.—Въ Касимовскомъ духовномъ училищѣ состоитъ праздною должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ съ недѣльными уроками въ нормальныхъ классахъ. Жалованья по должности 700 руб. въ годъ для кандидатовъ академіи, не выслужившихъ пятилѣтія по учебному вѣдомству, а для выслужившихъ пятилѣтіе 900 р. Студентамъ семинаріи и академіи полагается годовое жалованье въ 420 руб. Желающіе занять вакантную должность, благоволятъ обращаться въ правленіе касимовскаго духовнаго училища, съ подлежащими документами, не позже 1-го ноября.

Отъ правленія новочеркасскаго духовнаго училища.—При новочеркасскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность учителя греческаго языка. Лица, желающія занять эту должность, могутъ обращаться съ своими заявленіями въ правленіе новочеркасскаго духовнаго училища.

Отъ правленія петровскаго дух. училища.—При Петровскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность помощника смотрителя съ жалованьемъ 900 руб. въ годъ при готовой квартирѣ, кандидатовъ на занятіе ея правленіе въ виду не имѣетъ.

Отъ правленія симбирскаго духовнаго училища.—При Симбирскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантной должность учителя латинскаго языка. Жалованья по должности при 12-ти годичныхъ урокахъ полагается: а) для лицъ, имѣющихъ ученыя степени духовной академіи или другаго какого либо высшаго учебнаго заведенія и прослужившихъ на духовно-учебной службѣ болѣе пяти лѣтъ, 900 руб. въ годъ, для невыслужившихъ же сего срока 700 руб.; б) для лицъ, имѣющихъ званіе дѣйствительнаго студента духовной академіи или другаго какого либо высшаго учебнаго заведенія, а также для студентовъ семинаріи 420 руб. Лица, желающія занять означенную вакантную должность и имѣющія на то законное право, приглашаются явиться въ Симбирское духовное училище къ 3-му ноября сего года для сдачи пробныхъ уроковъ по латинскому языку.

Отъ волоколамскаго училища.—Въ волоколамскомъ духовномъ училищѣ состоитъ праздною должность помощника смотрителя съ жалованьемъ въ 492 руб. при казенной квартирѣ. Съ должностью помощника смотрителя соединена должность преподавателя латинскаго языка.

„РУССКАЯ СТАРИНА“

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ

съ портретами русскихъ достопамятныхъ дѣятелей,

ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ,

будетъ выходить въ 1881 году по прежнему, 12 книгъ, но не въ трехъ, а въ четырехъ томахъ (изъ нихъ одинъ томъ приложенія), и въ тѣ же сроки - 1-го числа каждаго мѣсяца.

Цѣна съ пересылкою **ВОСЕМЬ** рублей.

Подписка принимается для иногородныхъ исключительно: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «Русской Старины»—Большая Подъяческая, домъ № 7. Городскіе подписчики обращаются въ конторы редакціи: въ Петербургѣ, магазинъ Мамонтова; въ Москвѣ, въ книжныхъ магазинахъ *Мамонтова* и *Соловьева*.

5 – 1

ОКТЯБРЬСКАЯ КНИЖКА

„ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ“.

Содержаніе:—I. Слово въ недѣлю 5-ю по Пятидесятницѣ. *Высокопреосв. Димитрія, архіеп. волынскаго и житомірскаго.*—II. Идеалы будущаго, набросанные въ романѣ «Братья Карамазовы». *С Л.*—III. Соціалистическое движеніе въ Германіи. *Свящ. М. М. Воздвиженскаго.* — IV. Религіозныя движенія на христіанскомъ востокѣ въ IV и V вѣкахъ. Статья IV. *Прот. А. М. Иванцова-Платонова.* — V. Слово на молебствіи по случаю торжественнаго акта въ московской частной гимназіи Фр. Креймана 2-го октября 1880 г. *Прот. Н. А. Сергіевскаго.* — VI. Изъ исторіи гоненій христіанской церкви въ I и II вѣкахъ. Гоненіе Адріана.—VII. Слово при годичномъ поминовеніи С. М. Соловьева 4-го октября 1880 г. *Прот. А. М. Иванцова-Платонова.* — VIII. Рѣчь, произнесенная на публичномъ актѣ москов. духов. академіи 1-го октября 1880 г. Народная библія во время Христа Спасителя. *П. И. Горскаго-Платонова.*—IX. Нѣсколько словъ по поводу книги протоіерея Е. Попова: «О святыхъ». *Ѳ. Г. Тернера.*—X. Извѣстія и замѣтки: Открытіе братства преподобнаго Сергія. — О притязаніяхъ безпоповщинской австрійской лжеіерархіи.—Японская миссія. — Изъ отчота о забайкальской миссіи. — О камчатской миссіи. — Извѣстія по церковно-свѣчному дѣлу.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ,

учено-литературный журналъ богословской науки и философіи, особенно въ борьбѣ ихъ съ современнымъ невѣріемъ, церковной исторіи, критики и библіографіи, современной проповѣди, церковно-общественныхъ вопросовъ и извѣстій о текущихъ церковныхъ событіяхъ внутреннихъ и заграничныхъ, выходящій *ежемѣсячно* книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ, въ 1881 году будетъ издаваться на прежнихъ основаніяхъ.

Подписная цѣна съ перес. 7 руб. Подписка принимается: *въ Москвѣ* у редактора журнала священника при церкви Ѳеодора Студита, у Никитскихъ воротъ, П. Преображенскаго и у извѣстныхъ книгопродавцевъ. Иногородные благоволятъ адресоваться исключительно такъ: въ редакцію «Православнаго Обозрѣнія» въ Москвѣ.

1. ПОУЧЕНІЯ И РѢЧИ протоіерея Іоанна **Поспѣлова** на праздники Господни, на дни воскресные и на дни великаго поста (1 часть), на праздники Богородичные, въ честь святыхъ, на дни Царскіе, при требахъ и на разные случаи (2 часть). Изданіе 2. Цѣна каждой части 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

2. ДОМАШНІЯ БЕСѢДЫ ПАСТЫРЯ СЪ ПРОСТЫМИ ЛЮДЬМИ, его же въ 3-хъ книгахъ: 1) *Наставленіе, какъ вѣровать православному*, 2) *какъ жить по православной вѣрѣ*, 2 ча-

сти. Первая книга Бесѣдъ Министерствомъ Народ. Просвѣщенія допущена въ библіотеки народныхъ школъ, а двѣ послѣднія одобрены для чтенія въ тѣхъ же школахъ (Журн. М. Н. Пр., ноябрь 1876 г., 76 стр.; іюль 1879 г., 27 стр.). Цѣна каждой книгѣ 40 к., съ перес. 50 к.

3. БЛАЖЕННЫЙ СИМОНЪ ЮРЬЕВЕЦКІЙ. Изданіе 2. Цѣна 20 к., съ перес. 25 к.

4. ПОУЧЕНІЕ О ТАЙНЫХЪ ЗЛОУМЫШЛЕННИКАХЪ. Цѣна 8 к., съ перес. 10 к.

5. СЛУЖБА БОЖІЕЙ МАТЕРИ въ праздникъ явленія иконы Ея Ѳеодоровскія. Цѣна 35 к., съ перес. 50 к.

Адресоваться въ Кострому къ протоіерею І. Поспѣлову.

10—3

Только что отпечатана новая книга:

„Воскресныя и праздничныя внѣбогослужебныя собесѣдованія, какъ особый видъ церковно-народной проповѣди".

Воскресныя и праздничныя внѣбогослужебныя собесѣдованія съ православнымъ народомъ привѣтствуются, какъ новое и отрадное явленіе въ нашей церковной жизни. Со стороны пастырей проповѣдниковъ все съ большей настойчивостію высказывается желаніе освоиться съ этимъ особымъ видомъ проповѣди, выяснить, при какихъ условіяхъ внѣбогослужебное назиданіе можетъ быть наиболѣе плодотворнымъ и цѣлесообразнымъ. Потребность такого выясненія съ особенною силою и живостію сознается въ настоящее время, когда внѣбогослужебное назиданіе во многихъ епархіяхъ становится уже «обычнымъ». Съ цѣлію хотя до нѣкоторой степени удовлетворить этой насущной, современной потребности пастырей-проповѣдниковъ мы и составили настоящее пособіе при веденіи внѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Такъ какъ живой примѣръ убѣдительнѣе и вразумительнѣе общихъ разсужденій, то мы въ своемъ изложеніи предпочитали обращаться къ фактическимъ указаніямъ, чтобы такимъ образомъ изъ самыхъ опытовъ собесѣдованій могли быть извлекаемы руководящія начала для наиболѣе правильнаго и успѣшнаго веденія ихъ. Вотъ почему въ нашей книгѣ сообщаются и подробные разсказы, и краткія извѣстія касательно того, гдѣ и какъ ведутся внѣбогослужебныя собесѣдованія. Но для большей полноты и законченности нашего очерка мы изложили затѣмъ и общія соображенія касательно того, о чемъ, при какой обстановкѣ и какъ вести бесѣды, приводя, по мѣрѣ надобности, и самые образцы бесѣдъ.

Цѣна **1 руб.**, съ перес. **1 руб. 20 коп.**

Требованія адресовать въ г. *Воронежъ* преподавателю семинаріи Василію Абрамовичу *Маврицкому*. 2—1

Вышла изъ печати книга:

„Руководство къ производству дознаній и слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно-церковно-служителей противъ должности, благочинія и благоповеденія, а также о событіяхъ браковъ и рожденій".

Составлено членомъ Пермской Духовной Консисторіи, каѳедральнымъ протоіереемъ Александромъ Луканинымъ. Изданіе второе, исправленное и дополненное наставленіями о производствѣ слѣдствій о событіяхъ браковъ и рожденій, не записанныхъ или неправильно записанныхъ въ метрикахъ. Пермь. 1880 г. Въ типографіи Каменскаго. VI стр. 216.

Цѣна безъ пересылки 75 коп., въ корешковомъ сафьянномъ переплетѣ 1 руб., вѣсов. за 1 фунтъ по разстоянію: 10—25 коп. Выписывающіе отъ автора болѣе 10 до 30 экз. могутъ получать по 70 коп. за экз., отъ 30 до 50 экз. по 65 коп., свыше 50 экз. по 60 коп. сер. съ пересылкою. Мелочь можно высылать гербовыми марками въ 60, 15 и 10 коп. и почтовыми марками въ 10, 7, 5, 3 и 2 коп.

Адресъ: Въ г. Пермь, протоіерею Александру *Луканину*. Можно выписывать изъ книжныхъ магазиновъ И. П. Анисимова, находящихся въ С.-Петербургѣ рядомъ съ Императорской публ. библіотекой и въ Москвѣ на Никольской ул. д. Заиконоспасскаго монастыря, А. А. Дубровина въ Казани, гостинный дворъ № 1.

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшія повелѣнія. — Опредѣленія Св. Синода: 1) съ разъясненіемъ возбужденныхъ правленіями двухъ семинарій вопросовъ относительно выставленія въ аттестатахъ и свидѣтельствахъ семинарскихъ воспитанниковъ балловъ по нѣкоторымъ предметамъ семинарскаго курса; 2) по поводу обложенія оцѣночнымъ въ пользу города сборомъ квартиръ должностныхъ лицъ въ зданіяхъ духовно-учебныхъ заведеній; 3) объ отпускѣ изъ суммъ Государственнаго казначейства 2,700 руб. въ годъ на содержаніе русской церкви въ гор. Варнѣ; 4) о наименованіи устроеннаго въ память покойнаго архіепископа херсонскаго и одесскаго Іоанникія церковно-приходскаго училища „Іоанникіевскимъ"; 5) о принятіи подъ Августѣйшее покровительство Государыни Цесаревны Александро-Маріинскаго дома призрѣнія при московской Троице-Сергіевой лаврѣ; 6) о преподаніи благословенія Св. Синода за заслуги и пожертвованія на пользу церквей, монастырей и др. учрежденій духовнаго вѣдомства; 7) о преподаніи благословенія Св. Синода за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству со списками лицъ; 8) о книгѣ Мельгунова съ журналомъ Учебнаго Комитета; 9) о книгѣ Гилярова и Клыкова съ журналомъ Учебнаго Комитета.—Приказъ Оберъ-Прокурора.—Отъ Хозяйственнаго Управленія циркулярное отношеніе въ правленія духовныхъ семинарій. — ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Еще церковное слово о классицизмѣ. — Одиннадцатый годовой отчетъ Высочайше утвержденнаго Общества для распространенія св. Писанія въ Россіи за 1879 г. — Отчетъ о дѣятельности за 1879—1880 г. совѣта состоящаго подъ покровительствомъ Государыни Цесаревны Общества попеченія о бѣдныхъ армейскаго и флотскаго духовенства (*Н. Б.*). Трудности, скорби и муки пастырскаго служенія (*Протоіерей Михаилъ Некрасовъ*). Американскія замѣтки (*А. Лопухинъ*). — ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи. — Отчотъ совѣта церковнаго братства во имя св. Николая и преп. Евфросиніи въ городѣ Полоцкѣ за 13-й годъ существованія. — Открытіе братства св. апостола Андрея Первозваннаго въ Одессѣ.—Гольдингенское покровское православное братство. — Русскій богословъ въ Венгріи.—Библіотека покойной Государыни Императрицы. — Двадцатипятилѣтній юбилей протоіерея В. П. Нечаева.—Предложеніе высокопреосвященнаго Аполлоса, архіепископа вятскаго духовенству вятской епархіи.—Отрадное извѣстіе о завѣщанномъ пожертвованіи въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы.—Новая усыпальница въ Миланѣ.—Папская энциклика о чествованіи св. Кирилла и Меѳодія.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При семъ номерѣ всѣмъ подписчикамъ разсылается объявленіе отъ книгопродавца И. Л. ТУЗОВА.

Печатать дозволяется, 17-го октября 1880 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи **Андрей Предтеченскій.**
Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп. № 39).

1880

Офиціальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 43

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными двухмѣсячными книжками прибавленій.

Октябрь

25 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ, въ 21-й день минувшаго сентября, Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ с.-петербургскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, состоящемъ при Александроневскомъ домѣ призрѣнія бѣдныхъ, стипендіи имени протоіерея с.-петербургской единовѣрческой Николаевской церкви Іоанна Камчаткина на проценты съ пожертвованныхъ имъ для сей цѣли 1,200 р., съ предоставленіемъ Синоду права утвердить положеніе о сей стипендіи.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. О „Книгѣ упражненій по греческой этимологіи по руководству П. Везенера“ Чернаго съ журналомъ Учебнаго Комитета (указъ № 3910).

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 227, съ мнѣніемъ Комитета, коимъ одобряется составленная преподавателемъ 3-й московской гимназіи Эмиліемъ Чернымъ «Книга упражненій по греческой этимологіи, по руководству П. Везенера» (Москва, 1879 г.) къ употребленію въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ учебнаго пособія по греческому языку. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ училищъ, сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 227, о вышеозначенномъ сочиненіи.

Вышепоименованная книга, какъ заявляетъ самъ авторъ, составлена по нѣмецкому руководству Везенера, съ приспособленіями къ русскимъ гимназіямъ и съ прибавленіемъ начальныхъ правилъ синтаксиса. Именно она приспособлена для употребленія только въ III и IV классахъ гимназій, для практическихъ упражненій въ высшихъ классахъ (отъ V до VIII); тѣмъ же авторомъ составленъ особый сборникъ статей для переводовъ съ русскаго и латинскаго языка на греческій, съ особымъ для сего сборника русско-греческимъ лексикономъ.

Сообразно съ своимъ назначеніемъ, разсмотрѣнная Комитетомъ книга г. Чернаго представляетъ систематически расположенный сборникъ простыхъ и сложныхъ предложеній, какъ греческихъ, такъ и русскихъ, для постепеннаго пріученія учащихся къ переводамъ съ греческаго языка на русскій и наоборотъ. На первыхъ двухъ страницахъ книги помѣщены нѣкоторыя предварительныя указанія, необходимыя для того, чтобы приступить къ переводамъ фразъ, а на страницахъ 3-й и 4-й нѣсколько упражненій для чтенія греческихъ словъ по удареніямъ и для правильной постановки удареній. Примѣры расположены въ томъ порядкѣ, въ какомъ этимологическія формы изучаются учащимися по учебникамъ Коха или Курціуса. Г. Черный издалъ греческую этимологію по Коху, для которой разсмотрѣнная Комитетомъ книга упражненій и должна служить практическимъ дополненіемъ. На страницахъ отъ 87 до 109-й напечатанъ вокабулярій. Помѣщенныя тутъ греческія слова съ русскими значеніями постепенно должны заучиваться учениками и составлять для нихъ лексическій запасъ, которымъ имъ постоянно приходится пользоваться въ первыхъ восьмидесяти параграфахъ упражненій, разсчитанныхъ на утвержденіе въ памяти учащихся всѣхъ этимологическихъ формъ, изучаемыхъ по учебнику Коха до глаголовъ на μι. Съ 110-й страницы начинаются упражненія на глаголы на μι и на разныя неправильныя формы. Затѣмъ помѣщены въ книгѣ 33 Эзоповыхъ басни. За баснями слѣдуютъ синтаксическія правила, греческо-русскій и русско-греческій словарь. Синтаксическія правила составляютъ первую треть книги г. Чернаго, отдѣльно изданной имъ подъ заглавіемъ: «Греческая грамматика. Синтаксисъ». Греческорусскій и русско-греческій словари заключаютъ въ себѣ всѣ слова, попадающіяся въ упражненіяхъ, но главнымъ образомъ они должны служить пособіемъ для перевода тѣхъ статей, за которыми нѣтъ вокабулярія. Для всѣхъ упражненій внизу каждой страницы помѣщены краткія руководящія указанія и ссылки на синтаксическія правила, которыя легко пріискать въ этой же книгѣ. Книга г. Чернаго составлена весьма тщательно и можетъ съ пользою быть употребляема при изученіи греческаго языка въ тѣхъ классахъ, въ которыхъ проходится этимологія. Примѣры, особенно въ началѣ книги, собраны весьма простые и удобопонятные для начинающихъ. Во всей книгѣ, содержащей весьма большой запасъ матеріала для упражненій въ переводахъ, Комитетомъ замѣчено сравнительно весьма не много русскихъ фразъ, которыя представляются неправильно выраженными, нѣсколько странными или неудобопонятными, какъ напримѣръ:

Стр. 10. Дѣвицы не любятъ *плодовъ* виноградника.

Стр. 11. Солнце и луна суть *звѣзды*.

Стр. 12. Крѣпкіе люди *имѣютъ* долгую жизнь.

Стр. 19. Военныя пѣсни были у грековъ началомъ сраженія.

Стр. 20. Ночью на площадяхъ и на улицахъ горятъ *факелы*.

Стр. 26. Рога служатъ оружіемъ *скоту*.

Стр. 28. Земля и вода были знаками рабства.

Стр. 77. Величайшая радость для отца—оставить послѣ себя сына, подобнаго ему.

Стр. 112. Весьма прекрасное изображеніе.

Стр. 142. Аристидъ Локріецъ умеръ укушенный лаской.

Въ послѣднемъ примѣрѣ, въ устраненіе недоразумѣнія, слѣдовало бы при словѣ лаской сдѣлать въ скобахъ объяснительное замѣчаніе.

Приложенные къ книгѣ словари составлены весьма обстоятельно.

На основаніи выше изложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы составленную Э. Чернымъ «Книгу упражненій по греческой этимологіи по руководству П. Везенера, съ приспособленіями къ употребленію въ русскихъ гимназіяхъ и съ прибавленіемъ начальныхъ правилъ греческаго синтаксиса» (Москва, 1879 г.) допустить къ употребленію въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ учебнаго пособія по греческому языку.

II. Отъ 17-го—28-го сентября 1880 г. за № 1935 о книгѣ протоіерея Кувшинскаго подъ названіемъ: «Жизнеописаніе Мильтіада изъ К. Непота, въ подлинникѣ и русскомъ переводѣ» съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 221, съ мнѣніемъ Комитета, о возможности рекомендовать составленную преподавателемъ вятской духовной семинаріи протоіереемъ Николаемъ Кувшинскимъ книгу, подъ названіемъ: «Жизнеописаніе Мильтіада изъ К. Непота, въ подлинникѣ и русскомъ переводѣ» (Вятка. 1879 г.), для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія библіотеки духовныхъ училищъ, какъ полезное пособіе при преподаваніи и изученіи латинскаго языка. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ училищъ сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 221, о вышеозначенномъ сочиненіи.

Значеніе книжки, заглавіе которой выписано выше, опредѣляется болѣе ея педагогической приложимостью, чѣмъ учеными достоинствами, такъ какъ, по назначенію автора, она должна служить чѣмъ то въ родѣ исагогики въ переводы съ латинскаго языка на русскій, должна научить не столько матеріалу, при которомъ исполняются означенные переводы, сколько пріемамъ ихъ. Сообразно съ этою точкою зрѣнія, книжка оказывается имѣющею свое значеніе и оправдывающею свое появленіе. Авторъ ея совершенно справедливо видитъ въ такъ называемыхъ обратныхъ переводахъ или ретроверсіяхъ одну изъ ступеней, и притомъ не неважную, ведущихъ къ основательному усвоенію языка и сообщающихъ учащемуся пріемы, которыхъ слѣдуетъ держаться при переводахъ какъ съ чужого языка на родной, такъ и наоборотъ. Эти ретроверсіи состоятъ въ томъ, что переведенное съ чужого языка на родной переводится обратно, причемъ этотъ обратный переводъ можетъ или дословно придерживаться первоначальнаго текста, или быть измѣняемъ, варьируя слова и конструкціи. Польза подобныхъ переводовъ неоспорима: прежде всего эти ретроверсіи представляютъ гораздо меньше трудностей, чѣмъ всякіе другіе переводы на иностранный языкъ, такъ какъ въ памяти переводящаго еще болѣе или менѣе свѣжъ долженствующій быть воспроизведеннымъ текстъ, по крайней мѣрѣ въ его общихъ чертахъ; затѣмъ такія ретроверсіи помогаютъ закрѣпленію въ памяти какого нибудь классическаго текста, что также очень важно въ дѣлѣ знакомства съ языкомъ—заученные тексты классическихъ писателей даютъ богатый запасъ словъ и фразъ, которыя можно прилагать впослѣдствіи при каждомъ удобномъ случаѣ; наконецъ подобныя упражненія практически полезны и потому, что представляютъ весьма пригодный матеріалъ для домашнихъ письменныхъ упражненій, при которыхъ учащіеся работаютъ безъ непосредственной помощи наставника.

Справедливо указавъ мѣсто, которое должна занять его книжка при изученіи латинскаго языка, авторъ, сообразно съ этимъ мѣстомъ, счолъ нужнымъ предпослать нѣсколько указаній на то, какъ надобно приступать къ переводамъ вообще. Указанія эти—результатъ практическихъ наблюденій автора — могутъ быть существенно полезны для приступающихъ къ переводамъ учениковъ; въ особенности, какъ весьма практическое, можно отмѣтить указаніе на разстановку словъ и предложеній въ переводѣ,—указаніе, къ сожалѣнію вообще рѣдко осуществляемое, но тѣмъ не менѣе существенно важное, такъ какъ только такой переводъ можетъ быть признанъ хорошимъ, а слѣдовательно и полезнымъ, который, кромѣ близости къ подлиннику, сохраняетъ всецѣло и духъ своего языка. Имѣя въ виду начинающихъ, авторъ сопровождаетъ приводимый имъ текстъ, къ которому приложенъ весьма близкій и вѣрный переводъ, объяснительными примѣчаніями, въ которыхъ указываетъ на различные обороты, коими можно передать ту или другую фразу, на развитіе значеній того или другаго слова, на нѣкоторыя грамматическія особенности латинскаго текста и т. д. Всѣ эти указанія изложены, по возможности, кратко, не въ ущербъ однако удобопонятности и рѣдко представляются излишними или неумѣстными. Промаховъ или неточностей не замѣчено.

На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы составленную протоіереемъ Николаемъ Кувшинскимъ книгу, подъ названіемъ: «Жизнеописаніе Мильтіада изъ К. Непота, въ подлинникѣ и русскомъ переводѣ» (Вятка, 1879 г.), рекомендовать для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія библіотеки духовныхъ училищъ, какъ полезное пособіе при преподаваніи и изученіи латинскаго языка.

III. О книгѣ статскаго совѣтника М. Григоревскаго: „Курсъ греческаго языка. Часть II. Синтаксисъ“ съ журналомъ Учебнаго Комитета (указъ № 3844).

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 208, съ мнѣніемъ Комитета о возможности одобрить составленный статскимъ совѣтникомъ М. Григоревскимъ «Курсъ греческаго языка. Часть II. Синтаксисъ» (Изданіе 3, исправленное. С.-Петербургъ. 1879 г.) къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго руководства по греческому языку. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ» съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 208, о вышеозначенномъ сочиненіи.

Книга г. Григоревскаго въ первомъ и во второмъ изданіяхъ уже была допущена къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія, въ настоящемъ же изданіи она снова представляется на разсмотрѣніе Учебнаго Комитета для разрѣшенія вопроса, не окажется ли возможнымъ одобрить означенную книгу для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго руководства.

Заслугу издателя этой книги составляетъ то, что онъ вноситъ въ русскую учебную литературу весьма дѣльный и весьма распространенный нѣмецкій учебникъ Коха, причемъ личный трудъ

издателя состоитъ лишь во дословномъ почти переводѣ нѣмецкаго подлинника.

При разсмотрѣніи этой книги во второмъ ея изданіи, въ изложеніи многихъ правилъ замѣчены были такія неправильности, которыя совершенно искажали смыслъ подлинника, а потому Комитетъ и не нашелъ въ то время возможнымъ допустить эту книгу въ семинаріи въ качествѣ учебнаго руководства.

Въ настоящемъ третьемъ изданіи эта книга представляется въ исправленномъ видѣ. Всѣ, указанные въ разборѣ втораго изданія, недостатки устранены, а съ тѣмъ вмѣстѣ устраняется и причина, по которой въ прежнихъ изданіяхъ книга эта не могла быть допущена къ употребленію въ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго руководства. При всемъ томъ нельзя не замѣтить, что во многихъ мѣстахъ и въ настоящемъ изданіи переводъ недостаточно точенъ и отчетливъ, а мѣстами попадаются и промахи. Въ подтвержденіе можно привести слѣдующее.

1) На страницѣ 12 приводится правило, что если πᾶς означаетъ каждый=полный, совершенно, то при существительномъ не ставится членъ и проч. Въ какихъ случаяхъ значеніе «каждый» можетъ совпадать со значеніями «полный», «совершенно» — понять трудно. Въ приведенномъ же въ подтвержденіе правила первомъ греческомъ примѣрѣ вовсе не представляется возможности перевести греческое πᾶς ни словомъ полный, ни словомъ совершенно.

2) Вслѣдъ затѣмъ на той же страницѣ говорится, что слово ὅλος въ смыслѣ опредѣленія значитъ общій, до всѣхъ касающійся, и въ примѣръ приведено выраженіе τὰ ὅλα πράγματα общественныя-государственныя дѣла.

Слово ὅλος не значитъ общій, а—цѣлый, совокупный, и выраженіе τὰ ὅλα πράγματα слѣдуетъ переводить совокупность дѣлъ, всѣ дѣла; если же дѣло идетъ о дѣлахъ государственныхъ, то это выраженіе можетъ обозначать и все государственное управленіе, государство. Кстати здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что выраженіе τὰ ὅλα πράγματα встрѣчается у Демосѳена не въ III рѣчи, 31, какъ указано въ книгѣ г. Григоревскаго, а въ заключеніи второй Олинѳской рѣчи (II, 31).

3) На страницѣ 72 приводятся примѣры, чтобы выяснить оттѣнки значеній Aoristi, Praesentis и Perfecti, причемъ

ἐνθυμηθῆναι переведено обдумать
ἐνθυμεῖσθαι » обдумывать
ἐντεθυμῆσθαι » вдумываться.

Очевидно, что при такомъ переводѣ сущность значенія perfecti совершенно ускользаетъ.

4) На страницѣ 78 объясняется, что повелительное наклоненіе аориста выражаетъ законченное дѣйствіе, фактъ, въ особенности отдѣльный случай.

Для всякаго очевидно, что тутъ скрывается какое-либо недоразумѣніе, такъ какъ повелительное наклоненіе никогда не можетъ выражать факта.

5) На страницахъ 79—80 выясняется значеніе perfecti indicativi, причемъ слово—βέβηκα—переводится: я пришелъ (сдѣлалъ послѣдній шагъ и стою) и затѣмъ дѣлается ссылка на Ап. III, 2, 19.

Въ томъ мѣстѣ, на которое сдѣлана ссылка, никакъ нельзя примѣнить значеніе—«я пришелъ», да слово βέβηκα и не можетъ значить «я пришелъ». Вѣрнѣе было бы перевести я ступилъ, я сдѣлалъ шагъ и стою, выставивъ одну ногу впередъ.

6) На страницѣ 155 извѣстные термины арзисъ и тезисъ неудачно переводятся на русскій языкъ выраженіями: поднятіе стиха и ослабленіе стиха.

7) Нерѣдко попадаются неудобныя въ учебной книгѣ опечатки, не попавшія въ приложенный въ концѣ книги списокъ опечатокъ, таковы:

На стр. 9 μῦκος — вм. — μῆκος
» » 80 σεσέγηκα — вм. — σεσίγηκα
» » 166 Фукидитъ — вм. — Фукидидъ
и Лукьянъ — вм. Лукіанъ.

По окончаніи синтаксиса помѣщена краткая этимологія гомерическаго языка; небольшая замѣтка о происхожденіи греческаго языка и его діалектахъ; статейка подъ заглавіемъ: календарь, мѣра, вѣсъ, деньги и наконецъ два указателя: русско-латинскій и греческій.

Разсматривая русско-латинскій указатель, Учебный Комитетъ остановилъ вниманіе на словѣ богослуженіе. Недоумѣвая, какое синтаксическое правило могло бы быть указано по поводу слова «богослуженіе», Комитетъ навелъ справку по сдѣланному указанію на § 241, п. 16. Параграфъ 241 нашелся, но въ немъ оказалось только шесть пунктовъ; просмотрѣвъ весь шестой пунктъ (за неимѣніемъ 16), Комитетъ не встрѣтилъ ничего, что могло бы имѣть какое либо отношеніе къ богослуженію.

Подобнымъ же образомъ Комитетъ остановился на встрѣченномъ въ указателѣ словѣ: «состоянія» и навелъ справку по сдѣланному указанію на § 224, п. 13. Хотя въ этомъ случаѣ нашелся требуемый пунктъ въ указанномъ параграфѣ, но въ немъ не оказалось ничего, что могло бы дать какое либо объясненіе относительно слова «состоянія». Послѣ этихъ указателей въ книгѣ приложены еще примѣры для перевода съ русскаго языка на греческій и русско-греческій словарь для этихъ примѣровъ.

На основаніи вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ полагалъ бы составленный статскимъ совѣтникомъ Григоревскимъ «Курсъ греческаго языка. Часть II. Синтаксисъ» (Изданіе третье, исправленное. С.-Петербургъ. 1879 г.) допустить къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго руководства по греческому языку, наряду съ принятымъ уже въ сихъ заведеніяхъ учебникомъ по названному предмету Кюнера (въ переводѣ Носова), съ тѣмъ, чтобы выборъ одного изъ таковыхъ учебниковъ предоставленъ былъ усмотрѣнію преподавателей греческаго языка и чтобы замѣна одного руководства другимъ происходила предъ началомъ учебнаго курса, какъ для сохраненія цѣльности учебной системы, такъ и въ устраненіе матеріальныхъ неудобствъ для учащихся отъ необходимости пріобрѣтать одновременно два учебника по одному предмету, что неизбѣжно при введеніи новыхъ учебниковъ среди учебнаго года.

IV. Отъ 17-го—28-го сентября 1880 г. за № 1936 о книгѣ: „Обозрѣніе пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта“ Хергозерскаго съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 220, съ мнѣніемъ Комитета о возможности принять, въ качествѣ учебнаго руководства для духовныхъ семинарій, составленную преподавателемъ вологодской духовной семинаріи Алексѣемъ Хергозерскимъ книгу, подъ названіемъ: «Обозрѣніе пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта» (Изданіе 2-е исправленное. С.-Петербургъ. 1880 г.). Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

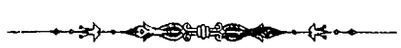
Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 220, о вышеозначенномъ сочиненіи.

Означенное сочиненіе было уже разсмотрѣно Учебнымъ Комитетомъ въ первомъ изданіи и одобрено къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго руководства по предмету св. Писанія съ тѣмъ, чтобы авторъ при слѣдующемъ изданіи исправилъ всѣ, указанные въ его сочиненіи, недостатки (циркулярный указъ Св. Синода 4-го апрѣля 1875 г. № 14).

Сочиненіе г. Хергозерскаго составлено по утвержденной Св. Синодомъ программѣ для преподаванія св. Писанія въ духовныхъ семинаріяхъ. Главныя достоинства его состоятъ въ полнотѣ и обстоятельности обозрѣнія предмета, научной основательности изслѣдованія и относительной ясности изложенія смысла въ послѣдовательномъ теченіи пророческихъ рѣчей. Въ изслѣдованіяхъ какъ библіологическихъ, такъ и экзегетическихъ мысль автора отличается основательностію и строгимъ соотвѣтствіемъ ученію православной церкви, опираясь почти вездѣ на авторитеты знаменитыхъ отцовъ и учителей церкви.

Недостатки, указанные въ книгѣ, не были по существу очень важными и заключались преимущественно во внѣшнемъ изложеніи. По содержанію недостатковъ было сравнительно не много. При настоящемъ (второмъ) изданіи книги авторъ отнесся къ указаніямъ Учебнаго Комитета не съ такимъ вниманіемъ, какого можно было ожидать отъ него, по извѣстнымъ Комитету трудолюбію его и добросовѣстности въ учебномъ дѣлѣ: нѣчто имъ исправлено, какъ должно, нѣчто—не вполнѣ удовлетворительно, а иное и совсѣмъ не исправлено. Такъ, при разсмотрѣніи перваго изданія, указано было автору на то, что онъ, вопреки требованію программы, не обратилъ надлежащаго вниманія на 36—38 стихи III гл. кн. Варуха и въ частности 38 стихъ изъяснилъ несогласно ни съ славянскимъ, ни съ греческимъ текстами библіи, ни съ Вульгатою, не указавъ для этого основаній (см. стран. 130). Въ настоящемъ изданіи мѣсто это нѣсколько исправлено, но особаго вниманія на него не обращено (см. изд. 2, стр. 100). Точно также не обращено особаго вниманія на 15 стихъ I гл. кн. прор. Наума, вопреки требованію программы (см. изд. 2, стр. 196). На стран. 96 книги апокрифическія и церковныя несправедливо считаются за одно и тоже. Различіе между означенными названіями ясно указано въ каноническомъ посланіи св. Аѳанасія Александрійскаго о праздникахъ въ книгѣ правилъ. Автору указано было еще въ первомъ изданіи на то, что онъ неосновательно приписалъ пророку Варуху мнѣнія грубыя, недостойныя св. ученика пророка Іереміи, не понявъ, какъ должно, фигуральнаго языка его въ гл. III, ст. 35, V, 8 (стр. 125 — 126 перваго изданія). Нынѣ авторъ сгладилъ рѣзкости въ выраженіяхъ, но не отрѣшился отъ своего взгляда, указавъ безъ всякой нужды въ § 22 о происхожденіи посланія Іереміина «нѣкоторыя ораторскія преувеличенія» и въ книгѣ пророка Варуха «неупотребительныя въ книгахъ каноническихъ». Авторъ поступилъ бы съ большею осмотрительностію, если бы совсѣмъ опустилъ это замѣчаніе. Автору замѣчено было также, что свидѣтельства св. отцовъ и учителей церкви слѣдовало бы приводить въ текстѣ книги на русскомъ языкѣ, а на латинскомъ или греческомъ ставить ихъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. На это указаніе онъ не обратилъ вниманія, помѣстивъ латинскія выдержки изъ св. отцовъ на стр. 4, 102, 117, 145, 157, 186, 194, 202. Неисправленными остались также недостатки изложенія, указанные въ первомъ изданіи на стр. 30, см. изд. 2, стр. 24; на ст. 46 — 47, см. изд. 2, стр. 36; на стр. 142, см. изд. 2, стр. 110; на стр. 222, см. изд. 2, стр. 171.

На основаніи вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ полагалъ бы—составленную преподавателемъ вологодской духовной семинаріи А. Хергозерскимъ книгу: «Обозрѣніе пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта» оставить въ качествѣ учебнаго руководства для духовныхъ семинарій и во второмъ исправленномъ изданіи съ тѣмъ, чтобы авторъ при слѣдующемъ изданіи означенной книги исправилъ со всею тщательностію всѣ, указанные Учебнымъ Комитетомъ, недостатки.



1880 **ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,** № 43

Октябрь ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 25 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Съ 11-го октября открыта подписка на 1881 г. на издающіеся при с.-петербургской духовной академіи журналы:

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

и

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

съ

ТОЛКОВАНІЯМИ НА ВЕТХІЙ ЗАВѢТЪ,

Годовая цѣна за оба журнала и съ „Толкованіями на Ветхій Завѣтъ“—*семь руб.* съ пересылкою; отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“—*пять руб.*, за „Христіанское Чтеніе“ съ „Толкованіями“—*пять руб.* Номера „Церковнаго Вѣстника“ по *15* коп.

Подробное объявленіе напечатано въ 41 номерѣ «Церковнаго Вѣстника».

Разсылая при этомъ (43-мъ) номерѣ всѣмъ подписчикамъ печатныя бланки для требованій на журналы, редакція покорнѣйше проситъ ихъ поспѣшить подпискою, чтобы она могла заблаговременно заготовить печатные адресы ихъ (что при многочисленности подписчиковъ требуетъ значительнаго времени) и начать высылку журналовъ имъ съ 1-го января 1881 г. 5—1

ЕПАРХІАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(Вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства. Параллельныя отдѣленія въ тверскомъ и ливенскомъ духовныхъ училищахъ; отношеніе духовенства къ иносословнымъ воспитанникамъ. Къ вопросу о свѣчной операціи).

Много разъ уже заявлялось въ печати и доселѣ съ настойчивостью держится слухъ, что вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства близокъ къ разрѣшенію. Послѣ того какъ обязанность изыскать способы къ улучшенію матеріальнаго быта приходскаго духовенства возложена была въ 1862 году на «присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства», не мало предложено было и даже практически осуществлено разныхъ соображеній и проэктовъ. Въ нѣкоторыхъ приходахъ сдѣланъ былъ опытъ установленія таксы на требоисправленія, въ другихъ сельскія общества добровольно обложили себя налогомъ, назначивъ постоянное жалованье причту. Оба эти способа содержанія духовенства не получили большаго распространенія, безъ сомнѣнія потому, что не вездѣ оказались на лицо условія необходимыя для того, чтобы сдѣлать ихъ удобоисполнимыми. Главнѣйшее препятствіе къ постоянному и правильному примѣненію этихъ способовъ заключается въ томъ, что рѣдкій приходъ или сельское общество, взятые въ отдѣльности, бываютъ гарантированы отъ случайностей, влекущихъ за собою платежную несостоятельность; падежъ скота и въ особенности неурожаи, ставшіе въ послѣднее время бичемъ сельскаго населенія, по необходимости должны парализовать самыя благія намѣренія прихожанъ относительно причта. До какой степени колебанія въ сельскомъ хозяйствѣ отражаются на благосостояніи сельскихъ причтовъ, можемъ видѣть изъ примѣра одной изъ хлѣбороднѣйшихъ и богатѣйшихъ епархій. На съѣздѣ 2-го благочиннического округа, новоузенскаго уѣзда, *самарской епархіи*, духовенство коллективно заявило о бѣдственномъ своемъ положеніи вслѣдствіе неурожая. Еще прошлогодній голодъ произвелъ тягостное разстройство въ матеріальномъ бытѣ крестьянъ. Многіе приходы впали въ непосильные долги. Въ настоящемъ году тоже бѣдствіе вторично постигло округъ. Какіе размѣры оно приметъ, вполнѣ опредѣлить трудно, но несомнѣнно то, что обычный способъ содержанія духовенства—добровольное даяніе отъ прихожанъ—совершенно не можетъ покрыть насущныхъ потребностей духовенства. Теперь уже причты совершаютъ большее количество требъ или въ долгъ, или безвозмездно, во вниманіе къ крайней бѣдности крестьянъ. День ото дня доходы уменьшаются и, по словамъ членовъ названнаго благочиннического съѣзда, недалеко время, когда большинство духовенства округа окажется въ такомъ матеріальномъ положеніи, что лишено будетъ возможности купить кусокъ хлѣба, особенно это можно сказать относительно низшихъ членовъ причта. Это заявленіе клонилось къ тому, чтобы доказать неизбѣжность матеріальной помощи духовенству. Но чѣмъ могло помочь епархіальное начальство? На рапортѣ благочиннаго сообщавшаго о заявленіи съѣзда самарская консисторія положила резолюцію: «принять къ свѣдѣнію» и какъ бы въ данномъ случаѣ ни казалась для нѣкоторыхъ безжалостною эта канцелярская формула, однакожъ при ближайшемъ разсмотрѣніи она едва ли не покажется если не самою благоразумною, то по крайней мѣрѣ всего болѣе соотвѣтствующею наличнымъ рессурсамъ епархіальной власти. Если бы устройство матеріальнаго быта духовенства зависѣло исключительно отъ духовной власти, то безъ сомнѣнія вопросъ давно былъ бы рѣшонъ. Къ сожалѣнію епархіальная власть можетъ только, при нѣкоторой поддержкѣ со стороны мѣстной администраціи, проводить такія полумѣры, какъ такса на требоисправленія или раскладка нормальнаго содержанія причта на каждое приходское общество, полумѣры, которыя оказываются безсильными предъ катастрофами постигающими сельскихъ хозяевъ. Не много потеряло самарское духовенство отъ того, что эти полумѣры не коснулись его. Предположимъ, что въ мѣстностяхъ подвергшихся теперь вторичному неурожаю была бы своевременно введена такса за

совершеніе требъ или положено причту жалованье отъ прихода по уравнительной раскладкѣ между прихожанами. Принесло-ли бы это пользу и спасло-ли бы духовенство отъ тѣхъ матеріальныхъ затрудненій, какими грозитъ ему неурожай въ настоящее время? Кажется не можетъ быть другаго отвѣта кромѣ отрицательнаго. Пока матеріальное обезпеченіе духовенства будетъ имѣть характеръ изолированный, пока оно исключительно и всецѣло будетъ зависѣть отъ отдѣльной общины, до тѣхъ поръ оно лишено будетъ постоянства и прочности, качествъ столь желательныхъ и необходимыхъ въ видахъ возможно большаго успѣха и независимости пастырской дѣятельности. Различіе путей, которыми средства обезпеченія переходятъ отъ общины къ духовенству, не имѣетъ въ этомъ случаѣ никакого значенія. Придерживается-ли община стариннаго обычая добровольнаго даянія, платитъ ли она причту за требоисправленія по таксѣ, или уставливаетъ опредѣленный взносъ съ души и земельнаго надѣла, ни одинъ изъ этихъ способовъ не обезпечиваетъ духовенству куска хлѣба, если сама община голодаетъ. Формальныя обязательства, акты составляемые на волостныхъ сходахъ тутъ ровно ни при чемъ. При благопріятномъ стеченіи обстоятельствъ и добровольныя даянія могутъ служить для духовенства источникомъ сравнительнаго довольства, при несчастіяхъ, въ родѣ неурожаевъ, что значитъ для крестьянина письменное обязательство, если даже государственная недоимка и неразлучная съ нею продажа съ аукціоннаго торга крестьянскихъ пожитковъ перестаетъ быть страшной? Для того, чтобы оградить содержаніе духовенства отъ случайныхъ колебаній и сообщить ему постоянный характеръ, необходимо отдѣлить его отъ прихода и подчинить по крайней мѣрѣ земскому принципу.

Въ такомъ именно направленіи и ожидается разрѣшеніе вопроса о матеріальномъ обезпеченіи духовенства. Прецедентъ сдѣланъ уже въ 1867 году, когда Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго совѣта установленъ въ кіевской, подольской и волынской губерніяхъ, въ пользу православнаго духовенства, сборъ со всѣхъ тѣхъ земель, которыя уже обложены сборомъ на губернскія земскія повинности и на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ разложенъ поземельный сборъ. Впослѣдствіи сборъ въ пользу православнаго духовенства распространенъ и на губерніи сѣверо-западнаго края. Остается распространить его еще на 37 внутреннихъ губерній Россіи, чтобы разрѣшить наконецъ давно стоящій на очереди вопросъ объ улучшеніи положенія духовенства. Мысль о необходимости установленія особаго поземельнаго сбора, который далъ бы возможность назначить духовенству опредѣленное жалованье, выражена во многихъ офиціальныхъ отзывахъ полученныхъ изъ епархій, раздѣляется присутствіемъ по дѣламъ православнаго духовенства и, представляя собою логическое развитіе и болѣе широкое примѣненіе испытаннаго способа указаннаго Высочайше утвержденнымъ 14-го января 1867 года мнѣніемъ Государственнаго совѣта, не должна встрѣтить серьозныхъ препятствій со стороны министерства финансовъ.

При дѣйствующихъ нынѣ порядкахъ матеріальное существованіе духовенства основано на гадательныхъ разсчетахъ и хотя тягость такого существованія до извѣстной степени смягчается привычкой, однакожъ она не можетъ проходить безслѣдно и не вліять на настроеніе и энергію пастырей церкви. При дѣйствующихъ порядкахъ понятна и извинительна та боязливость и нерѣшительность, съ какою духовенство принимаетъ на себя всякій новый расходъ по содержанію духовно-учебныхъ заведеній, понятны усилія, не всегда впрочемъ удачныя, освободиться отъ новыхъ налоговъ. Въ тверской и орловской епархіяхъ возникла агитація противъ наполненія духовныхъ училищъ иносословными воспитанниками, такъ какъ это обстоятельство ведетъ къ открытію параллельныхъ отдѣленій требующихъ отъ духовенства новыхъ расходовъ. На съѣздѣ депутатовъ *тверскаго училищнаго округа*, бывшемъ въ іюлѣ текущаго года, постановлено открыть два параллельныя отдѣленія при тверскомъ духовномъ училищѣ. Духовенство корчевскаго благочинническаго округа осталось крайне недовольно этимъ постановленіемъ и предъявило чрезъ посредство благочиннаго протестъ, въ которомъ доказываетъ, что нѣтъ надобности въ открытіи параллельныхъ классовъ на счотъ духовенства. Открытіе параллельныхъ классовъ, говорится въ протестѣ, вызвано тѣмъ, что въ тверскомъ училищѣ обучается до 50 человѣкъ дѣтей иносословныхъ. Духовенство едва ли обязано открывать для таковыхъ параллельные классы и дѣлать огромные взносы изъ церквей и изъ своей собственности. Дѣти иносословныя должны приниматься въ духовное училище только тогда, когда есть свободныя вакансіи и недостаетъ нормальнаго числа дѣтей духовнаго вѣдомства. На этомъ основаніи духовенство корчевскаго благочинническаго округа нашло неправильнымъ постановленіе тверскаго училищнаго съѣзда касательно открытія двухъ параллельныхъ классовъ. Въ основѣ протеста лежитъ желаніе уклониться отъ новыхъ налоговъ—извинительное при современномъ положеніи духовенства. Но замѣчательно, что увлекшись этимъ желаніемъ, духовенство корчевскаго благочинническаго округа даетъ своеобразное освѣщеніе факту, при чемъ становится въ противорѣчіе съ дѣйствующими законоположеніями по духовно-училищной части. Дѣйствительно, въ 1-мъ параграфѣ училищн. уст. и въ 1 разъясненіи Святѣйшаго Синода къ 8 параграфу училищ. уст. сказано, что духовныя училища существуютъ для образованія дѣтей православнаго духовенства и принятіе дѣтей иносословныхъ, иноокружныхъ и иноепархіальныхъ допускается только при существованіи вакансій въ штатныхъ классахъ. Но здѣсь очевидно говорится о принятіи дѣтей, о дѣтяхъ принимаемыхъ только, а не принятыхъ уже и обучающихся въ училищѣ. Протестъ духовенства корчевскаго благочинническаго округа имѣлъ бы основаніе въ томъ случаѣ, если бы онъ былъ направленъ противъ открытія параллельныхъ отдѣленій при приготовительномъ или первомъ классѣ училища, которые наполняются учениками вновь поступающими въ училище, въ томъ числѣ и иносословными. Между тѣмъ на іюльскомъ съѣздѣ тверскаго училищнаго округа было постановлено открыть параллельныя отдѣленія при 2 и 3 классахъ училища. Постановленіе вызвано тѣмъ, что въ этихъ классахъ общее число обучающихся превысило число ихъ опредѣляемое штатомъ, излишнихъ противъ штата оказалось 47 человѣкъ. Спрашивается, можно ли считать въ этомъ случаѣ излишними иносословныхъ воспитанниковъ, хотя бы ихъ было 50 человѣкъ? Уставъ не даетъ на это никакого права. Излишкомъ, по требованію устава духовныхъ училищъ, должно считать учениковъ записанныхъ въ разрядныхъ спискахъ ниже штатнаго числа. Въ числѣ 47 излишнихъ учениковъ тверскаго училища иносословныхъ было пять, а остальные 42—духовнаго званія. Слѣдовательно главнѣйшій аргументъ, на которомъ держится протестъ корчевскаго благочинническаго округа, совершенно не идетъ къ дѣлу; иносословные ученики составляютъ

менѣе чѣмъ девятую часть того излишка, для котораго учреждены параллельныя отдѣленія и если бы даже эту часть уволить изъ училища, то для остальныхъ восьми частей все-таки пришлось бы открыть параллельныя отдѣленія (предполагая, что духовенство не пожелало бы уволить и ихъ изъ училища). Августовскій съѣздъ тверскаго училищнаго округа поступилъ поэтому справедливо, оставивши протестъ корчевскаго благочинническаго округа безъ послѣдствій.

Въ орловской епархіи, и именно на съѣздѣ ливенскаго училищнаго округа, тоже обнаружилось среди духовенства недовольство по поводу наплыва въ духовное училище иносословныхъ воспитанниковъ, вызывающаго необходимость учрежденія параллельныхъ классовъ. Разница та, что здѣсь недовольство имѣло фактическое основаніе въ существованіи параллельныхъ отдѣленій не только при 2 и 3, но и при 1 классѣ духовнаго училища и кромѣ того оно выразилось въ обязательномъ на будущее время постановленіи не принимать иносословныхъ учениковъ въ приготовительный классъ ливенскаго училища, открытый и содержимый на средства округа, а въ первый классъ принимать иносословныхъ только тогда, когда за принятіемъ дѣтей окружнаго духовенства будутъ оставаться свободныя вакансіи.

Разумѣется, духовенство дающее средства на содержаніе параллельныхъ отдѣленій имѣетъ право дѣлать ограниченія для иносословныхъ учениковъ. Нельзя однакожъ не пожалѣть, что представляется нужда въ принятіи подобныхъ ограниченій. Поступленіе иносословныхъ воспитанниковъ въ духовно-учебныя заведенія было и всегда будетъ отраднымъ и желательнымъ явленіемъ: во-первыхъ, оно подготовляетъ и облегчаетъ сближеніе духовенства съ обществомъ, вовторыхъ, открываетъ дорогу къ служенію церкви для людей, которые не принадлежатъ къ духовному вѣдомству, но могутъ имѣть призваніе къ дѣятельности на этомъ поприщѣ, наконецъ въ третьихъ, возвышаетъ государственное и общественное значеніе духовно-учебныхъ заведеній, содѣйствуя распространенію образованія въ отечествѣ. Духовныя училища помѣщаются большею частью въ небольшихъ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ нѣтъ ни гимназій, ни прогимназій и для небогатаго мѣстнаго населенія служатъ единственно доступными заведеніями, въ которыхъ дѣти могутъ получать какое-нибудь образованіе. Если духовныя училища закроютъ двери иносословнымъ воспитанникамъ, то это въ концѣ концовъ повліяетъ на пониженіе уровня образованія въ предѣлахъ нашего обширнаго отечества, которое далеко не можетъ похвастаться обиліемъ учебныхъ заведеній. Желательно поэтому, чтобы духовно-училищное начальство не было обязываемо стѣснительными правилами при пріемѣ воспитанниковъ не принадлежащихъ къ духовному вѣдомству, а это возможно будетъ тогда, когда развитіе въ епархіяхъ свѣчной операціи устранитъ финансовыя препятствія къ открытію параллельныхъ отдѣленій. Съ этой точки зрѣнія всѣ мѣропріятія епархіальнаго духовенства къ развитію свѣчной операціи находятъ себѣ оправданіе и всѣ противники епархіальнаго свѣчнаго хозяйства оказываются несостоятельными.

Въ самарской и оренбургской епархіяхъ, по примѣру саратовской, устанавливается мало-по-малу система взысканій съ тѣхъ старостъ и настоятелей церквей, которые дѣйствуютъ вопреки интересамъ епархіальнаго свѣчнаго хозяйства. Комитетъ самарскаго епархіальнаго свѣчнаго завода вынужденный поступкомъ церковнаго старосты Луковникова, который во время сборной ярмарки въ Самарѣ производилъ, безъ надлежащаго разрѣшенія, розничную продажу восковыхъ свѣчъ, пріобрѣтенныхъ къ тому же не въ епархіальномъ заводѣ, обратился къ епархіальной власти съ ходатайствомъ положительно обязать причты и церковныхъ старостъ покупать свѣчи только въ епархіальномъ заводѣ, а гдѣ послѣдуетъ нарушеніе этого обязательства, тамъ свѣчи купленныя у частныхъ торговцевъ обращать въ пользу завода, убытокъ же церкви возмѣщать съ виновныхъ, будетъ ли то церковный староста или мѣстный настоятель церкви. Преосвященный самарскій уважилъ ходатайство комитета. Въ оренбургской епархіи на съѣздѣ челябинскаго училищнаго округа сдѣлалось извѣстнымъ, что настоятель села Алабуги, свящ. Шмотинъ съ открытія завода и свѣчнаго склада въ округѣ не бралъ изъ склада ни одного фунта свѣчъ. Съѣздъ постановилъ разслѣдовать, сколько за этотъ періодъ куплено для алабужской церкви свѣчъ и просить его преосвященство оштрафовать настоятеля и церковнаго старосту за каждый купленный на сторонѣ пудъ свѣчъ по 10 руб. въ пользу челябинскаго училища. Взысканіе можетъ быть нѣсколько строгое, но вполнѣ заслуженное.

НЕУДАВШАЯСЯ МИРОВАЯ МЕЖДУ ОКРУЖНИКАМИ И ПРОТИВООКРУЖНИКАМИ

(Изъ современныхъ лѣтописей раскола) (*).

Въ то время, когда общество московскихъ старообрядцевъ услаждалось болѣе и болѣе распространявшимися слухами о близкомъ признаніи правительствомъ всѣхъ желаемыхъ ими правъ за ихъ духовенствомъ, тотъ кого эти слухи касались ближайшимъ образомъ, самъ владыка Антоній, находился въ положеніи очень незавидномъ, испытывалъ разнаго рода огорченія и невзгоды и притомъ вслѣдствіе этихъ же самыхъ слуховъ.

Московскіе заправители старообрядческихъ дѣлъ, хлопотавшіе въ Петербургѣ и хваставшіе своими тамъ успѣхами, для скорѣйшаго и удобнѣйшаго окончанія дѣла о признаніи правъ за старообрядческимъ духовенствомъ и въ устраненіе затрудненій, какія могли бы встрѣтиться и по ихъ собственному сознанію, по окончаніи этого дѣла находили нужнымъ заблаговременно устранить нѣкоторые существующіе въ ихъ іерархіи слишкомъ явные безпорядки и безчинія. Въ этомъ отношеніи всего болѣе обращалъ на себя вниманіе именно Антоній, не знавшій границъ своему самоуправству. Особенно послѣдніе его подвиги на бывшемъ въ октябрѣ мѣсяцѣ раскольническомъ соборѣ, гдѣ онъ такъ ловко устранилъ отъ всякихъ епископскихъ дѣлъ ненавистнаго ему, но очень уважаемаго въ старообрядчествѣ, Пафнутія казанскаго, назначилъ въ епископа на его мѣсто своего приспѣшника Алексѣя, подлежавшаго суду за разные гнусные поступки, вообще распоряжался по своему, ни мало не стѣсняясь присутствіемъ другихъ «боголюбивыхъ» епископовъ, о чомъ подробно говорилось въ нашей прошлогодней статьѣ, такъ встревожившей старообрядцевъ «неблаговременностью» своего появленія, — эти подвиги, какъ самые свѣжіе и притомъ оглашенные въ печати, указали надобность немедленно же принять мѣры къ обузданію Антонія, къ пресѣченію для него возможности совершать подобные подвиги на будущее время, когда онъ будетъ дозволеннымъ или признаннымъ архіепископомъ. Въ этихъ именно видахъ общество московскихъ старообрядцевъ выбрало изъ среды своей новыхъ членовъ

(*) Заимствовано изъ «Москов. Вѣд.» (отъ 11 и 12 октября, № 282 и 283).

въ составъ духовнаго совѣта, людей съ нѣкоторымъ вѣсомъ, могущихъ противодѣйствовать Антонію, именно Арсенія Морозова, А. Латрыгина, Ѳ. Мусорина и Царскаго. Имъ поручили сообщить Антонію отъ всего старообрядческаго общества, что отселѣ безъ предварительнаго сообщенія духовному совѣту и безъ согласія со стороны совѣта, т. е. именно свѣтскихъ его членовъ, теперь здѣсь преобладающихъ, онъ не долженъ болѣе ни собирать соборы, ни назначать архіереевъ, ни даже ставить и переводить съ мѣста на мѣсто поповъ. Это было уже вмѣшательство свѣтскихъ людей въ собственно архіерейскія распоряженія Антонія и въ другое время онъ съумѣлъ бы остановить посягательства мірянъ на его дѣйствительныя права; но теперь, въ ожиданіи скораго признанія этихъ правъ законами, о чомъ хлопотали тѣ же самые міряне, Антоній не нашелъ удобнымъ входить съ ними въ борьбу, и смиренно преклонился предъ ихъ опредѣленіемъ, разумѣется, съ надеждой въ непродолжительномъ времени возвратить себѣ свою прежнюю власть и даже съ лихвой.

Еще болѣе смущало раскольническихъ хлопотуновъ, въ виду ожидаемаго признанія правъ за ихъ духовенствомъ, раздѣленіе раскольнической іерархіи на двѣ половины враждебныя одна другой. Опасаясь, какъ бы на это не обратили вниманія при самомъ разсужденіи о правахъ раскольническихъ архіереевъ и поповъ, особенно же предвидя новые, еще большіе столкновенія и раздоры между архіереями окружниками и противоокружниками по признаніи правъ за тѣми и другими, они очень желали устроить примиреніе враждующихъ, возстановить миръ и единство въ іерархіи учрежденной Амвросіемъ. Не смотря на полную неудачу прежнихъ попытокъ въ этомъ родѣ, нашли нужнымъ сдѣлать новыя, болѣе рѣшительныя при посредствѣ самого владыки Антонія. По ихъ настоянію, Антоній въ ноябрѣ и декабрѣ прошлаго года препроводилъ къ противоокружническому епископу Іосифу, главѣ этой партіи, три посланія, которыми приглашалъ его на мирную бесѣду о винахъ существующаго между ними раздѣленія и о способахъ къ прекращенію онаго. Долго Іосифъ не удостоивалъ Антонія даже и отвѣта на его посланія; только уже въ мартѣ нынѣшняго года, именно въ ту пору, когда явилась у раскольниковъ полная увѣренность въ скоромъ благопріятномъ рѣшеніи дѣла о признаніи ихъ духовенства, по просьбѣ нѣкоторыхъ вліятельныхъ лицъ изъ своей партіи, изъявилъ онъ готовность снизойти до свиданія съ Антоніемъ. 18-го числа, этотъ послѣдній получилъ отъ него краткую записку слѣдующаго содержанія: «если желаете съ нами лично видѣться, то можете къ намъ въ домъ С. М. Муравьева пожаловать». Въ этомъ приглашеніи и самомъ его тонѣ было уже много оскорбительнаго для владыки Антонія; но, покоряясь обстоятельствамъ, онъ подавилъ свою гордость и отвѣтилъ смиреннымъ согласіемъ явиться на призывъ владыки Іосифа. Къ вящему его огорченію, Муравьевъ извѣстилъ окружниковъ, что бесѣда должна происходить только между владыками, безо всякаго вмѣшательства постороннихъ, при немногихъ съ той и другой стороны свидѣтеляхъ. Антоній не могъ не понять, что этимъ условіемъ имѣлось въ виду главнымъ образомъ устранить отъ участія въ бесѣдѣ его богослова и законовѣда Онисима Швецова, на помощь котораго онъ именно разчитывалъ въ предстоящемъ разглагольствіи и безъ котораго въ подобныхъ случаяхъ бываетъ безотвѣтенъ. Приходилось подчиниться и этому тяжкому условію. 20-го числа, запасшись разными книжками, тетрадками и документами относящимися къ дѣлу объ окружномъ посланіи, снабженный совѣтами и наставленіями Онисима Швецова и на всякій случай въ сопровожденіи самого Швецова, Антоній отправился на прискорбное для него свиданіе. Его сопровождали еще въ качествѣ свидѣтелей трое изъ почетныхъ старообрядцевъ: Назаровъ, Царскій и Медвѣдевъ. При Іосифѣ также находилось нѣсколько свидѣтелей изъ партіи противоокружниковъ. Онъ встрѣтилъ Антонія какъ сущаго въ ереси, не соизволилъ ни помолиться съ нимъ, ни «поликоваться». Сѣли и немедленно приступили къ разглагольствію.

Надѣяться посредствомъ этой бесѣды устроить примиреніе между окружниками и противоокружниками, какъ повидимому надѣялись ея устроители, значило не понимать всей важности и силы раздѣленія произведеннаго въ расколѣ «Окружнымъ Посланіемъ». Примиренія не возможно было бы достигнуть даже и въ томъ случаѣ, если бы бесѣда производилась съ обѣихъ сторонъ съ искреннимъ желаніемъ положить конецъ взаимнымъ несогласіямъ и распрямъ, еслибы вели ее люди болѣе разумные и болѣе ревнующіе объ истинѣ, чѣмъ Антоній и Іосифъ. А свиданіе и разглагольствіе этихъ двухъ свѣтилъ раскола могло только привести, и привело дѣйствительно, къ еще большему разъединенію обѣихъ сторонъ. Что касается лично Антонія, то въ этомъ разглагольствіи онъ потерпѣлъ совершенное посрамленіе: по сознанію самихъ окружниковъ, онъ оказался крайне слабъ въ отвѣтахъ своему тоже далеко не сильному противнику. И это посрамленіе также вполнѣ понятно. Даже самъ авторъ «Окружнаго Посланія», при всемъ своемъ талантѣ и при всей любви къ своему созданію, не въ силахъ защитить его противъ людей подобно Іосифу крѣпко держащихся раскольнической точки зрѣнія на церковь, если-бы при этой защитѣ и самъ захотѣлъ держаться той же самой точки зрѣнія (а оставаясь раскольникомъ, какъ же не держаться ея?). Дѣло въ томъ, что онъ, составивъ свое знаменитое «Посланіе», отъ одного берега отсталъ, а къ другому не присталъ. Онъ объявилъ несправедливыми основныя, отъ предковъ наслѣдованныя мнѣнія раскольниковъ, что Іисусъ есть иной Богъ, что крестъ четвероконечный не есть крестъ Христовъ и проч., даже объявилъ, что вообще церковь греко-россійская не погрѣшила въ вѣрѣ и догматахъ, и этимъ, очевидно, отдѣливъ себя отъ раскола, направился къ церкви; но въ тоже время и пристать къ церкви, признать ее дѣйствительно непогрѣшившею въ вѣрѣ и догматахъ, или, что тоже, истинно православною, по какому-то странному недоразумѣнію не рѣшился. Такимъ образомъ онъ остается въ пустомъ пространствѣ между расколомъ и церковью, и каждый разъ, когда захочетъ показать себя вѣрнымъ такъ называемому старообрядчеству, пристать къ прежнему оставленному берегу, люди крѣпко и твердо стоящіе на этомъ берегу очень легко могутъ оттолкнуть его, направляя къ противоположному берегу, куда онъ поплылъ, но не имѣлъ смѣлости доплыть, чтобы тамъ успокоиться отъ всѣхъ треволненій; они тогда только согласятся принять его снова на свой берегъ, войти въ общеніе съ нимъ, когда онъ совсѣмъ откажется отъ того другаго берега, къ которому поплылъ, т. е. когда объявитъ себя такимъ же истымъ раскольникомъ, какъ они сами, отречется отъ всего сказаннаго въ «Окружномъ Посланіи», на что, разумѣется, онъ также рѣшиться не можетъ. Вотъ почему и самый умный, самый убѣжденный окружникъ, выступая на защиту «Окружнаго Посланія» противъ людей съ неизмѣннымъ упорствомъ содержащихъ всѣ раскольническія лжеученія и не желая въ тоже время показать себя противникомъ этихъ лжеученій, всегда окажется въ положеніи крайне затруднительномъ: то самое, что онъ долженъ защищать какъ окружникъ съ раскольнической точки зрѣнія, которой и самъ онъ долженъ держаться, будетъ явною и неопровержимою уликой его измѣны расколу или тому, что раскольники такъ громко и такъ несправедливо называютъ «древлеотеческимъ преданіемъ» и «древлеправославною вѣрой». Въ какомъ же теперь жалкомъ положеніи долженъ былъ находиться Антоній, при его безталанности и совершенной неспособности къ разглагольствіямъ о вѣрѣ, вынужденный защищать «Окружное Посланіе», которое и самъ ненави-

дитъ отъ всей души, содержаніе котораго всегда считалъ противнымъ «древлеотеческому преданію»? Никакъ не менѣе, если только не болѣе Іосифа истый ревнитель всѣхъ раскольническихъ лжеученій, онъ долженъ былъ возражать Іосифу противъ этихъ лжеученій столь дорогихъ его сердцу! Іосифъ, дѣйствительно, и сдѣлалъ его жалкимъ и смѣшнымъ въ глазахъ свидѣтелей ихъ разглагольствія. Онъ началъ съ того, что прочиталъ въ «Окружномъ Посланіи» извѣстную статью «О имени Іисусъ» и сталъ предлагать Антонію разные вопросы по поводу сказаннаго въ ней. Какъ ни старался Антоній уклониться въ сторону отъ этихъ щекотливыхъ для истаго раскольника вопросовъ, все-таки долженъ былъ сказать, что Іисусъ есть тотъ же Іисусъ Сынъ Божій; въ подтвержденіе онъ сослался на предковъ, которые якобы также учили о имени Іисусъ, ибо потому принимали и хиротонію отъ церкви россійской, что оная совершается во имя Іисуса Сына Божія. Тогда Іосифъ замѣтилъ ему, что въ такомъ случаѣ Антоній напрасно архіерействуетъ у старообрядцевъ, что ему нужно идти въ великороссійскую церковь, въ Успенскій соборъ. И Антонію нечего было возразить. Пораженіе на этомъ пунктѣ было тѣмъ чувствительнѣе для него, что нанесено было его собственнымъ оружіемъ. Когда Пафнутій казанскій, одинъ изъ самыхъ искреннихъ окружниковъ, именно разсуждая въ духѣ «Окружнаго Посланія», сталъ учить о присутствіи благодати въ таинствахъ церкви греко-россійской, то Антоній съ укоромъ замѣтилъ ему, что въ такомъ случаѣ пусть идетъ онъ въ Успенскій соборъ: и вотъ теперь самому пришлось выслушать тоже самое, обидное для раскольника приглашеніе! Не видя возможности и не имѣя желанія защищать «Окружное Посланіе», онъ больше сводилъ бесѣду на тотъ благопріятный для него пунктъ, что «Посланіе» неоднократно было уничтожаемо и должно быть признано уничтоженнымъ «якоже и не бысть». Въ доказательство, онъ представлялъ нарочно привезенные документы по дѣлу объ уничтоженіи «Окружнаго Посланія», разныя грамоты Кирилла бѣлокриницкаго и другихъ. Но Іосифъ показалъ ему грамоты того же Кирилла, которыми утверждалось «Посланіе». Вообще разговоръ о Кириллѣ, которому, замѣтимъ кстати, досталось съ обѣихъ сторонъ, не послужилъ на пользу Антонію. Уже нѣсколько разгорячившись, онъ имѣлъ неосторожность замѣтить, что если Іосифъ считаетъ Кирилла впавшимъ въ ересь, то долженъ признать неправильною или недѣйствительною и хиротонію Антонія 2-го, полученную отъ Кирилла, а потомъ и свою собственную, полученную отъ Антонія 2-го, который притомъ рукоположилъ его, Іосифа, находясь подъ запрещеніемъ отъ Кирилла. На это Іосифъ основательно замѣтилъ, что и самъ Антоній находился не разъ подъ запрещеніемъ отъ Кирилла и, ни мало не стѣсняясь его запрещеніемъ, производилъ ставленниковъ; Кириллово же запрещеніе Антонію 2-му и самъ, очевидно, не считалъ правильнымъ, потому что принялъ отъ неокружниковъ епископа Макарія въ сущемъ его санѣ. Наконецъ Антоній не нашелъ лучшаго способа къ примиренію съ Іосифомъ и вообще съ противоокружниками, какъ смиренно испросить у нихъ прощенія за вину изданія «Окружнаго Посланія»; два или три раза онъ предлагалъ Іосифу «попрощаться», изъявляя готовность поклониться ему до земли, только бы забылъ онъ объ изданіи и существованіи «Посланія»... Іосифъ съ презрѣніемъ отвѣтилъ, что можетъ принять его и всѣхъ сущихъ съ нимъ въ общеніе не иначе, какъ по третьему чину, яко сущихъ еретиковъ, на что и самъ Антоній не могъ уже согласиться. Потомъ Іосифъ, не простившись, вышелъ изъ комнаты и больше не возвращался. Напрасно пождавъ его нѣсколько времени, и самъ Антоній съ позоромъ отправился домой. Противоокружники, не смотря на то, что и сами желали водворить миръ въ раскольнической іерархіи, ликовали по случаю такого рѣшительнаго посрамленія нанесеннаго Антонію ихъ владыкою Іосифомъ; даже сами окружники должны были сознаться, что владыка Антоній оказался плохъ, не выстоялъ противъ Іосифа. Когда нѣкоторые изъ окружниковъ, сознавая крайнюю необходимость объединенія раскольнической іерархіи, въ виду ожидаемыхъ крайне важныхъ для раскола событій, предложили противоокружникамъ устроить еще свиданіе обоихъ владыкъ для новой бесѣды о мирѣ, то Муравьевъ отвѣтилъ: «съ тупымъ и безсмысленнымъ Антоніемъ (онъ даже назвалъ Антонія полуименемъ) можно ли имѣть бесѣду о примиреніи»! Вообще вражда и презрѣніе противоокружниковъ къ окружникамъ послѣ описаннаго свиданія двухъ раскольническихъ іерарховъ стали еще крѣпче и сильнѣе, а самъ Антоній упалъ еще ниже въ ихъ глазахъ и даже во мнѣніи самихъ окружниковъ.

Для Антонія, разумѣется, все это было крайне прискорбно, особенно же этотъ распространившійся между старообрядцами говоръ, что ему нанесено пораженіе какимъ-то темнымъ Іосифомъ. Чтобы какъ нибудь помочь бѣдѣ и прекратить распространеніе такихъ прискорбныхъ для Антонія слуховъ, Онисимъ Швецовъ, конечно съ его благословенія, поспѣшилъ составить описаніе бесѣды, гдѣ потщился изобразить поведеніе и рѣчи Антонія въ самомъ благопріятномъ свѣтѣ, а его собесѣдника представить въ самомъ непривлекательномъ видѣ. Сочиненіе озаглавлено такъ: «Свиданіе архіепископа Антонія съ епископомъ Іосифомъ неокружникомъ въ Москвѣ, въ домѣ С. М. Муравьева, 20-го марта 1880 года». Сочинитель заключилъ его слѣдующими словами: «Писалъ сіе свиданіе бывшій очевидецъ онаго безъ всякія измѣны мыслей собесѣдниковъ, развѣ только съ замѣною выраженій ихъ своими словами. Однакоже и оныя имѣлъ потщаніе наблюдать въ точности по мѣрѣ возможности, но только въ такомъ описаніи всего буквальнаго выраженія соблюсть кромѣ стенографа никто не будетъ въ состояніи. А потому за малую гдѣ либо неточность ихъ выраженія прошу отъ собесѣдниковъ прощенія. А если они относительно мыслей будутъ дѣлать какое притязаніе, то въ этомъ я надѣюсь непосрамленнымъ быть въ день всеобщаго откровенія всѣхъ нашихъ таинъ предъ Богомъ». Какъ ни торжественно это заявленіе г. Швецова о полнѣйшемъ его безпристрастіи и совершенной правдивости въ изложеніи бесѣды, но, даже и не имѣя о ней свѣдѣній изъ другихъ источниковъ, не трудно примѣтить, что правдивости въ его изложеніи очень не много: стараніе во что бы то ни стало, хотя бы въ явный ущербъ истинѣ, возвысить Антонія и уронить его противника выступаетъ весьма ясно почти на каждой страницѣ сочиненія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда ему казалось, что Іосифъ срамилъ себя своими отвѣтами, онъ очевидно передаетъ бесѣду въ точности, не стѣсняясь даже тѣмъ, что приводитъ подробности позорящія все раскольническое духовенство. Вотъ напримѣръ какъ излагаетъ онъ препирательства между Антоніемъ и Іосифомъ по тому поводу, что они принимали одинъ отъ другаго запрещенныхъ и изверженныхъ поповъ и архіереевъ: «Вы приняли», говорилъ Іосифъ Антонію, «поставленнаго мною епископа Макарія въ своемъ званіи, приняли безъ ставленной грамоты и даже мною запрещеннаго: сіе означаетъ, что вы законопреступникъ»! Антоній возразилъ ему: «И вы потрудитесь объяснить намъ, на какомъ основаніи вы сами приняли распопа Захарію Степанова, который освященнымъ соборомъ нашимъ былъ обличенъ (и при семъ архіепископъ склонившись къ уху Іосифа тихонько сказалъ) въ содомствѣ и окончательно изверженъ?» Іосифъ же, выслушавъ это, какъбы изумленный, во всеобщее услышаніе вскричалъ: Захарій за содомство изверженъ? Архіепископъ подтвердилъ: дѣйствительно справедливо. Іосифъ возразилъ: нѣтъ не за это; а его виновникомъ изверженія былъ тамошній попечитель! Архіепископъ въ опроверженіе этого сказалъ: Чего не за

это, когда у насъ и до сего времени еще цѣлы письменныя въ этомъ сознанія собственной руки самого Захарія, чѣмъ, когда угодно, мы можемъ его обличить. Слушатели же, приступя ближе къ нимъ, сказали: «владыки! оставьте этотъ бумажный счетъ, которому не будетъ конца и не оправдаться вамъ обоимъ, когда вы дѣйствовали другъ противъ друга»! Г. Швецовъ очевидно хотѣлъ поставить на видъ между прочимъ крайнюю грубость Іосифа, прокричавшаго вслухъ о томъ, что владыка-Антоній, должно быть по свойственной ему деликатности, нашолъ возможнымъ сказать только на ухо; а самъ между тѣмъ не посовѣстился на позоръ всему раскольническому духовенству огласить въ своемъ сочиненіи гнусные поступки одного изъ членовъ этого духовенства. Не легко понять и то, какъ рѣшился онъ, ни мало не стѣсняясь, сообщить читателямъ этотъ горькій, но вполнѣ правдивый отзывъ самихъ старообрядцевъ о своихъ владыкахъ: «конца не будетъ вашимъ спорамъ, и не оправдаться вамъ обоимъ»! Вообще весьма сомнительно, чтобы посредствомъ своего сочиненія г. Швецовъ могъ возстановить репутацію Антонія еще болѣе поколебленную его неудачною бесѣдой съ Іосифомъ.

Къ довершенію злоключеній Антонія, раскольническіе хлопотуны нѣкоторыми обстоятельствами наведены были на мысль, что немалымъ препятствіемъ къ признанію ихъ архіереевъ можетъ послужить то обстоятельство, что старѣйшій изъ нихъ носитъ слишкомъ громкій титулъ архіепископа московскаго и предложили Антонію ради собственной пользы и ради пользы всего «древлеправославнаго священства» отказаться отъ этого титула. Въ виду представленныхъ ему соображеній Антоній согласился и на это: оставивъ прежній титулъ, онъ сталъ именоваться и писаться просто «Антоній архіепископъ старообрядцевъ», и этимъ причинилъ себѣ новую, чрезвычайно важную непріятность. Быть можетъ онъ не чуждъ былъ мысли, что когда признанъ будетъ въ званіи «архіепископа старообрядцевъ», чрезъ это самое получитъ власть и значеніе главы раскольническихъ архіереевъ и всего раскольническаго духовенства; но какъ же забылъ онъ, что принимая это небывалое и единственное въ своемъ родѣ наименованіе, онъ допустилъ нарушеніе церковныхъ правилъ, точнымъ исполненіемъ которыхъ такъ любятъ хвалиться старообрядцы, и чрезъ это самъ учинилъ себя повиннымъ изверженію изъ сана? Извѣстно, что по силѣ церковныхъ правилъ необходимо требуется, чтобы каждый епископъ поставляемъ былъ на каѳедру какого либо града съ принадлежащею ему областью и именовался епископомъ этого града. И самъ папа, при всѣхъ своихъ притязаніяхъ на вселенское владычество и главенство въ церкви, называется однакоже патріархомъ Рима. Одинъ Антоній—архіепископъ безъ града! Понятно, что его отреченіе отъ московской каѳедры, съ сохраненіемъ однакоже всѣхъ прежнихъ своихъ правъ, должно было произвести сильное волненіе среди старообрядцевъ: не только враги, но и люди къ нему расположенные осуждаютъ его за этотъ поступокъ и грозятъ весьма тяжкими для него послѣдствіями. Смущаетъ старообрядцевъ не столько впрочемъ это явное отступленіе отъ правилъ, допущенное Антоніемъ, сколько преступленіе собственной, торжественно произнесенной имъ клятвы. Дѣло въ томъ, что Антоній, употреблявшій всевозможные происки, чтобы добиться московской каѳедры, когда достигъ этого верха своихъ желаній, то при возведеніи на сію каѳедру, стоя предъ престоломъ, клялся «Всемогущимъ Богомъ, Пречистою Богородицею, архангелами и ангелами, аще и смертію будутъ претить, быти до послѣдняго своего издыханія на московскомъ престолѣ въ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, при гробахъ московскихъ чудотворцевъ». И вотъ теперь, даже ничѣмъ и никѣмъ не угрожаемый, попираетъ эту клятву! Противоокружники вопіютъ и имѣютъ право вопіять, что Антоній—клятвопреступникъ и за сіе по 25 правилу св. апостолъ подлежитъ изверженію. Сами окружники сознаютъ справедливость этого обвиненія ихъ владыки въ клятвопреступничествѣ и не знаютъ, какъ имъ поступить съ Антоніемъ. До сихъ поръ это дѣло очень занимаетъ старообрядцевъ. По всей вѣроятности оно будетъ предложено на соборное разсужденіе всѣмъ наличнымъ раскольническимъ архіереямъ. Любопытно знать, какъ рѣшатъ они вопросъ о пресловутомъ «архіепископѣ старообрядцевъ». По мнѣнію нѣкоторыхъ, чтобъ оказать снисхожденіе Антонію и найти выходъ изъ затрудненія, въ какое онъ самъ себя поставилъ, можно пристроить его къ какому нибудь селу въ званіи хорепископа. Изъ архіепископовъ въ хорепископы! Злополучный Антоній! Вотъ чѣмъ кончаются его мечты о званіи признаннаго правительствомъ владыки всѣхъ россійскихъ старообрядцевъ; вотъ награда за всѣ жертвы, какія принесъ онъ со всею покорностію, повинуясь указаніямъ раскольническихъ хлопотуновъ, обѣщавшихъ своимъ епископамъ и попамъ скорое признаніе правительствомъ всѣхъ желаемыхъ ими правъ! Для Антонія дѣйствительно было тяжелѣе, чѣмъ для кого либо другаго, разрушеніе всѣхъ этихъ обѣщаній и надеждъ.

А между тѣмъ и старыя невзгоды продолжаютъ удручать «архіепископа всѣхъ старообрядцевъ». Лица, подавшія ему въ октябрѣ прошлаго года для представленія въ соборъ записку о своихъ сомнѣніяхъ относительно законности старообрядческой церкви и іерархіи, все еще требуютъ отвѣта на свои вопросы, имѣющіе для каждаго искренняго старообрядца такую существенную важность, и этими настойчивыми требованіями причиняютъ ему велію досаду. Не меньше Антонія досадуетъ на ихъ безотвязность присяжный раскольническій богословъ г. Швецовъ и самъ московскій духовный совѣтъ. Они даже не умѣютъ болѣе скрывать свою досаду и отвѣчаютъ вопрошающимъ отказами съ неприличною бранью. Видя во всемъ этомъ ясное свидѣтельство совершеннаго безсилія старообрядческихъ духовныхъ властей сказать что либо основательное въ защиту именуемой старообрядческой церкви и іерархіи, подписавшіе записку одинъ за другимъ оставляютъ расколъ и присоединяются къ церкви. Какъ ни прискорбны для Антонія и сущихъ съ нимъ эти обращенія въ церковь людей бывшихъ искренними старообрядцами и пользовавшихся уваженіемъ въ старообрядческомъ обществѣ, но какъ слышно, они даже рады, что чрезъ это по крайней мѣрѣ избавились (избавились ли?) отъ обязанности отвѣчать на ихъ вопросы. Впрочемъ самъ И. Ѳ. Андреевъ, подавшій записку, все еще остается старообрядцемъ, все еще какъ будто надѣется получить отъ своихъ пастырей желаемое разъясненіе угнетающихъ его тяжкихъ сомнѣній и недоумѣнія относительно законности ихъ пастырства, съ неустаннымъ терпѣніемъ и постоянствомъ все еще продолжаетъ толкаться въ двери ко владыкѣ-Антонію. Увы! въ противность слову Спасителя, просящему не даютъ и толкущему не отверзаютъ! Самъ Антоніевъ борзописецъ, послѣ первой неудачной попытки, не берется уже болѣе защищать старообрядческую церковь и іерархію противъ изложенныхъ въ запискѣ обличеній ихъ незаконности и лжеименности. Это сдѣлать видно не такъ легко, какъ сочинить «Свиданіе архіепископа Антонія съ епископомъ Іосифомъ».

Н. С—нъ.

Достовѣрныя свѣденія о занятіяхъ коммиссіи по пересмотру правилъ и постановленій о церковномъ хозяйствѣ

(сообщено).

Съ Высочайшаго соизволенія при Святѣйшемъ Синодѣ учрежденная въ началѣ нынѣшняго года коммиссія по пересмотру

существующихъ правилъ и постановленій о церковномъ хозяйствѣ съ марта мѣсяца приступила къ своимъ занятіямъ и усердно продолжаетъ оныя, собираясь по мѣрѣ надобности въ общія засѣданія, сверхъ частныхъ почти еженедѣльныхъ совѣщаній у предсѣдателя коммиссіи; въ послѣднихъ подготовляется предварительная работа для занятій коммиссіи въ общемъ составѣ. Названная коммиссія съ должнымъ серьезнымъ вниманіемъ отнеслась къ порученному ей дѣлу. Въ видахъ основательнаго и всесторонняго ознакомленія съ даннымъ предметомъ и чтобы имѣть твердую почву для трудовъ своихъ въ историческимъ ходѣ церковно-хозяйственнаго дѣла, она положила—предварительно собрать всѣ постановленія и указы Святѣйшаго Сѵнода по предметамъ церковнаго хозяйства, со времени утвержденія инструкціи церковнымъ старостамъ, т. е. съ 1808 года. Этихъ постановленій и указовъ теперь собрано до 1,000 листовъ и приступлено уже къ печатанію оныхъ въ хронологическомъ порядкѣ съ алфавитнымъ указателемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ однимъ изъ членовъ коммиссіи составляется обстоятельная историческая записка о церковныхъ свѣчныхъ доходахъ со временъ Петра Великаго. Предсѣдателемъ же коммиссіи внесена въ оную составленная имъ программа общаго руководительнаго положенія о церковномъ хозяйствѣ, каковая программа коммиссіею и принята для руководства при начертаніи сказаннаго положенія. Эта программа, въ которой намѣчены главныя положенія разсматриваемаго дѣла, раздѣлена на IV отдѣленія и приблизительно слѣдующаго содержанія:

Отдѣленіе I.

О церковномъ имуществѣ.

Что должно разумѣть подъ церковнымъ имуществомъ?

Главныя общія положенія о церковномъ имуществѣ.

Краткое исчисленіе предметовъ церковнаго имущества.

Поступленія разнаго рода (денежныя и имущественныя, напр. дома и земли и проч.) въ пользу церкви.

Порядокъ укрѣпленія имущественныхъ пожертвованій въ пользу церкви.

Въ этомъ же отдѣлѣ должно сказать объ описи церковнаго имущества.

Указанія относительно составленія церковной описи.

Описи во всѣхъ церквахъ должны быть однообразныя приблизительно по формѣ (Высочайше утвержденной) почившаго митрополита московскаго Филарета.

Отдѣленіе II.

Объ управленіи и распоряженіи церковнымъ имуществомъ.

Ближайшіе мѣстные распорядители церковнымъ имуществомъ.

Распорядители эти, по проэкту, причтъ, староста и двое церковные блюстители или сотрудники.

Примѣчаніе. Цѣль допущенія церковныхъ блюстителей ограничить возможный произволъ со стороны причта или старосты въ употребленіи церковныхъ суммъ; а съ другой стороны устранить отъ церковнаго ящика такъ называемыхъ прикащиковъ, людей большею частію не надежныхъ.

О порядкѣ выборовъ церковныхъ старостъ и блюстителей.

Служба этихъ выборныхъ лицъ должна быть срочная.

Объ отношеніяхъ вышесказанныхъ распорядителей церковнымъ имуществомъ между собою и по отношенію къ завѣдуемому ими дѣлу.

Объ ихъ обязанностяхъ по сбору, храненію и расходованію церковныхъ суммъ и имущества.

Примѣчаніе. Не полезно ли будетъ вести журналы по приходу и расходу церковныхъ суммъ, по крайней мѣрѣ въ большихъ приходахъ и при значительныхъ расходахъ?

Значительные расходы по церкви, напримѣръ по случаю капитальнаго ремонта оной, устройства или возобновленія иконостаса и т. п., должны производиться съ согласія прихожанъ и съ разрѣшенія епархіальнаго начальства.

Въ какихъ именно случаяхъ по веденію церковнаго хозяйства мѣстные распорядители относятся къ благочинному и въ какихъ случаяхъ испрашиваютъ разрѣшенія епархіальнаго начальства.

О правахъ и преимуществахъ церковныхъ старостъ и блюстителей.

Объ отвѣтственности по должности церковныхъ старостъ и блюстителей.

Отдѣленіе III.

О счетоводствѣ и отчотности.

Веденіе приходорасходныхъ книгъ по установленной формѣ.

Правила о порядкѣ записыванія прихода и расхода въ названныя книги.

Обязательное составленіе смѣтъ по приходу и расходу суммъ каждой церкви.

Указанія относительно составленія годовой отчотности.

На комъ должна лежать обязанность вести церковныя приходорасходныя книги.

Примѣчаніе. Не слѣдуетъ ли измѣнить и упростить формы приходорасходныхъ книгъ?

Отдѣленіе IV.

О контролѣ по церковному хозяйству.

Постоянный и непосредственный контроль по сбереженію и правильному расходованію церковныхъ суммъ и имущества будутъ отчасти составлять церковные блюстители.

Примѣчаніе. Полезно было бы послѣ праздничныхъ Богослуженій, когда бываетъ въ церкви множество богомольцевъ, сряду же по окончаніи службы дѣлать счотъ церковной выручки (какъ это дѣлаетъ причтъ съ своими доходами); собранныя при этихъ-то праздничныхъ Богослуженіяхъ церковныя деньги нынѣ обыкновенно и не показываются во всей ихъ полнотѣ.

Каждомѣсячная повѣрка приходорасходныхъ книгъ и наличія церковныхъ суммъ въ присутствіи причта, церковнаго старосты и блюстителей и при участіи двухъ выборныхъ отъ прихода и одного лица отъ церковно-приходскаго попечительства, гдѣ оно существуетъ.

Ревизія или свидѣтельствованіе церковнаго имущества, церковныхъ суммъ съ наличными свѣчами и самыхъ церковныхъ документовъ, при годичныхъ и полугодичныхъ обозрѣніяхъ мѣстнымъ благочиннымъ; каковое свидѣтельствованіе благочинный удостовѣряетъ своею подписью.

Общее наблюденіе епархіальнаго начальства надъ порядкомъ въ веденіи хозяйства въ церквахъ подвѣдомой ему епархіи; экстренное истребованіе, въ случаѣ нужды, приходорасходныхъ книгъ въ консисторію для разсмотрѣнія; а при важныхъ какихъ либо нестроеніяхъ въ хозяйствѣ извѣстныхъ церквей—назначеніе епархіальнымъ начальствомъ особыхъ ревизій.

Октября 21-го дня
1880 года.

НОВАЯ ГРЕЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

Къ немалому числу греческихъ газетъ, издаваемыхъ въ Константинополѣ, Афинахъ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Европы, прибавилась съ 1-го октября настоящаго 1880 года еще газета, предназначенная быть офиціальнымъ или по крайней мѣрѣ офиціознымъ органомъ константинопольскаго патріархата православной восточной церкви, газета собственно церковная и обязательная для всѣхъ тамошнихъ архіереевъ, священниковъ и монасты-

рей, подъ заглавіемъ «Истина (Ἀλήθεια)»—«церковное періодическое еженедѣльное изданіе». Въ особомъ окружномъ посланіи отъ 10-го августа нынѣшняго года, напечатанномъ въ самомъ началѣ № 1-го газеты, вселенскій константинопольскій патріархъ вмѣстѣ съ членами своего патріаршаго собора рекомендовалъ ее всѣмъ подчиненнымъ епископамъ, какъ имѣющую прямою своею цѣлію—просвѣщать общественное мнѣніе по дѣламъ, касающимся греческой церкви и греческаго народа, и общеполезную для клира и народа по предметамъ своей программы. По программѣ, подписанной редакторомъ Іо. Д. Танталидомъ, этотъ «періодическій церковный листокъ, имѣющій издаваться въ Константинополѣ подъ покровительствомъ (προνοίᾳ) великой Христовой церкви», какъ сказано въ началѣ объявленія, слѣдующаго за патріаршею грамотою, будетъ содержать въ себѣ: 1) свѣденія о распоряженіяхъ матери великой церкви (т. е. константинопольской патріархіи) и прочихъ православныхъ патріаршихъ восточныхъ престоловъ, митрополій, епископій и священныхъ обителей; 2) замѣчательные и другіе письменные памятники древніе и новѣйшіе, относящіеся къ дѣламъ греческой церкви и народа; 3) свѣденія о распоряженіяхъ прочихъ православныхъ автокефальныхъ и независимыхъ церквей; 4) кореспонденціи изъ возможно-большаго числа центровъ касательно епархіальныхъ духовныхъ нуждъ православнаго народа и православныхъ обществъ; 5) статистическія свѣденія о народномъ образованіи въ столицѣ (Константинополѣ) и въ провинціяхъ, о воспитательныхъ, филологическихъ и филантропическихъ заведеніяхъ и ихъ администраціи; 6) статистическія свѣденія о числѣ православныхъ христіанъ въ государствѣ, о движимомъ и недвижимомъ имуществѣ, доходахъ и управленіи монастырей и другихъ священныхъ учрежденій; 7) свѣденія о распоряженіяхъ и состояніи иновѣрныхъ христіанскихъ церквей и обществъ; 8) трактаты историческіе, нравственные, богослужебные и другіе, имѣющіе цѣлію—разъясненіе обязанностей клира и утвержденіе благочестивыхъ чувствованій народа; 9) статьи по современнымъ вопросамъ, которые какимъ-либо образомъ касаются церкви, преимуществъ и правъ вселенскаго престола и прочихъ православныхъ восточныхъ церквей, духовныхъ нуждъ находящагося подъ управленіемъ великой церкви христіанскаго народа, отношеній церкви къ государству, отношеній православныхъ церквей другъ къ другу, духовнаго и нравственнаго развитія народа; 10) извлеченія изъ чужихъ періодическихъ изданій и газетъ, соотвѣтствующія программѣ «Истины», и наконецъ 11) общій обзоръ современныхъ политическихъ событій, когда они будутъ имѣть отношеніе къ общимъ или частнымъ пользамъ церкви и народа. Публикуя эту программу, редакція газеты съ своей стороны заявила, что она почтетъ себя счастливою, если хотя отчасти достигнетъ предположенной цѣли—посильнаго содѣйствія къ предохраненію общественнаго мнѣнія отъ заблужденій касательно состоянія греческой церкви и греческаго народа и къ разсѣянію проистекающихъ отъ невѣденія недоразумѣній и разногласій по религіознымъ и церковнымъ вопросамъ; и съ 1-го же № приступила къ выполненію своей программы, помѣстивъ въ немъ довольно интересныя статьи по нѣкоторымъ изъ ея пунктовъ. Здѣсь прежде всего, подъ общимъ заглавіемъ: «Сборникъ письменныхъ памятниковъ», напечатана съ предварительными замѣчаніями дарственная запись вселенскаго патріарха, современнаго взятію турками Константинополя, Іереміи 1-го отъ 1539 года, которою онъ предоставляетъ въ вѣчное и неприкосновенное владѣніе константинопольской патріархіи устроенное имъ въ предмѣстьѣ Константиполя, называемомъ Βρόσκα, а нынѣ Χασ-χιοῖ, подворье или дачу со всѣми угодьями. За этою граматою слѣдуютъ «Неизданныя слова Марка Евгеника», знаменитаго защитника православія на флорентинскомъ соборѣ, найденныя въ рукописяхъ библіотеки святогробскаго подворья въ Константинополѣ; изъ этихъ словъ, съ которыхъ копіи хранятся, какъ говоритъ редакція, между рукописями и въ московской синодальной библіотекѣ подъ № 208 и 394, въ парижской подъ № 1218 и въ вѣнской подъ № 68, пока напечатано одно подъ заглавіемъ: «Марка архіепископа Ефесскаго бесѣда, сказанная въ Феррарѣ, городѣ италійскомъ, къ кардиналамъ и другимъ латинскимъ учителямъ о допускаемомъ ими чистилищномъ огнѣ»—(продолженіе изданія этихъ произведеній обѣщано). Вслѣдъ за упомянутыми древними памятниками греческой письменности помѣщены разныя статьи по церковной археологіи и статистикѣ, именно: подъ заглавіемъ «Патріаршая великая народная школа» начата статья, тщательно составленная по древнимъ свидѣтельствамъ и новѣйшимъ соображеніямъ, о школѣ основанной въ XV вѣкѣ патріархомъ Геннадіемъ Схоларіемъ, испытавшей много затрудненій и перемѣнъ и послужившей къ сохраненію просвѣщенія въ греческихъ областяхъ среди тяжкихъ обстоятельствъ магометанскаго порабощенія (продолженіе будетъ). Въ слѣдующей статьѣ: «о первой типографіи на востокѣ» приводятся историческія данныя о заведеніи типографіи въ Константинополѣ, подъ именемъ «патріаршей», въ 1627 году Никодимомъ Метакса, при покровительствѣ тогдашняго константинопольскаго патріарха Кирилла Лукариса, причемъ сообщаются нѣкоторыя свѣденія и о другихъ греческихъ типографіяхъ, существовавшихъ до нея въ Европѣ (продолженіе будетъ). Далѣе подъ заглавіемъ: «министерство народнаго просвѣщенія въ Турціи» представляется перечень турецкихъ министровъ народнаго просвѣщенія, безпрестанно смѣнявшихся со времени учрежденія этого министерства, съ 1848 года до нынѣ, и исчисляются мужскія и женскія турецкія школы, состоящія подъ вѣденіемъ того же министерства. Слѣдующія затѣмъ статьи, напечатанныя въ № 1-мъ, по содержанію своему не предположенныя въ программѣ, но не излишнія въ духовной газетѣ, надписываются: «Церковный дневникъ» и «библіографія». Первый есть не что иное, какъ перечень святыхъ, каждодневно воспоминаемыхъ православною греческою церковію съ краткими ихъ біографіями и съ относящимися къ нимъ историческими, географическими и другими замѣчаніями, начиная съ 1-го октября; а во второй сообщаются свѣденія о двухъ отрывкахъ изъ сочиненій христіанскаго апологета II вѣка Аристида, недавно найденныхъ въ древнемъ армянскомъ кодексѣ и изданныхъ съ латинскимъ переводомъ въ Венеціи 1878 г. Въ концѣ того же номера газеты помѣщены тѣ статьи, которыя собственно и придаютъ ей характеръ офиціальнаго органа патріархіи, подъ общимъ заглавіемъ: «церковныя писанія», какъ-то: «Патріаршее окружное посланіе о школахъ», относящееся не къ настоящему, а къ предпрошедшему 1878 г. (23-го декабря), такъ какъ редакція предположила напечатать въ этой газетѣ всѣ важнѣйшія распоряженія нынѣшняго константинопольскаго патріарха Іоакима III-го, со времени вступленія его на патріаршій престолъ, въ хронологическомъ порядкѣ. Въ заключеніе напечатаны извѣстія о вновь избранныхъ и посвященныхъ епископахъ въ Македонскую область и о вновь вызываемыхъ архіереяхъ для присутствованія въ константинопольскомъ постоянномъ патріаршемъ соборѣ.—Съ внѣшней стороны эта газета, въ форматѣ большой четвертки, отличается весьма хорошими греческими шрифтами; печатается въ патріаршей, недавно улучшенной и умноженной типографіи; выходитъ еженедѣльно въ объемѣ двухъ печатныхъ листовъ, и можетъ выписываться изъ конторы редакціи, находящейся въ константинопольской патріархіи, за 30 франковъ съ пересылкою, а также можетъ быть получаема въ обмѣнъ съ соотвѣтственными періодическими изданіями.

Е. Л.

ПОЖЕРТВОВАНІЕ ГРАФА С. Г. СТРОГАНОВА ДЛЯ ЦЕРКОВНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦІИ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Церковно-археологическая коллекція при с.-петербургской духовной академіи недавно обогатилась новымъ цѣннымъ вкладомъ. Извѣстный знатокъ и любитель древностей графъ С. Г. Строгановъ принесъ въ даръ коллекціи до 30 предметовъ изъ своего богатаго собранія какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ древностей. Это крупное пожертвованіе заслуживаетъ особеннаго вниманія и оцѣнки не столько по количеству предметовъ, сколько по ихъ достоинству и важному значенію для христіанской археологіи. По своему характеру они удобно раздѣляются на три главныя группы: одни изъ нихъ относятся къ категоріи древностей первыхъ вѣковъ христіанства, другіе къ числу лучшихъ произведеній русской художественности XVII вѣка и наконецъ третьи принадлежатъ къ разряду памятниковъ живущаго до сихъ поръ язычества.

Въ первой категоріи обращаютъ на себя вниманіе три древнехристіанскія лампы — двѣ изъ римскихъ катакомбъ и одна съ острова Кипра. Всѣ онѣ глиняныя общеизвѣстной овальной формы съ символическими изображеніями, свидѣтельствующими объ ихъ глубокой древности. Извѣстно, что въ первые три вѣка христіанства прямыя изображенія Спасителя, Богоматери и апостоловъ были чрезвычайно рѣдки и притомъ значительно разнились по своимъ типическимъ чертамъ отъ тѣхъ изображеній, которыя явились въ нѣсколько позднѣйшую эпоху процвѣтанія византійской живописи и которыя удержаны въ православной церкви доселѣ. Мѣсто прямыхъ изображеній на первыхъ порахъ христіанства занимали символы: нѣкоторые изъ этихъ символовъ изображены и на нашихъ лампахъ. На одной изъ нихъ добрый пастырь въ видѣ молодаго человѣка съ длинными волосами, одѣтый въ опоясанную тунику, въ сандаліяхъ, съ овечкою на плечахъ. Это символъ Спасителя, подъявшаго на Свои рамена заблудшую овцу—человѣчество. Какъ самый характеръ символа, такъ и выполненіе рисунка заставляютъ отнести этотъ памятникъ къ переходной эпохѣ древняго искуства, когда оно, отрѣшаясь отъ преданій античнаго искуства, вступало въ новый періодъ своего существованія, т. е. къ IV вѣку. На другой лампѣ, которую по отчетливости техники и рисунка слѣдуетъ отнести къ болѣе раннему времени (III в.), находится изображеніе виноградной лозы съ нѣсколькими отростками и съ одною выдающеюся спереди виноградною кистью: это наглядное выраженіе евангельскаго текста, гдѣ І. Христосъ сравниваетъ Себя съ виноградною лозою, а Своихъ учениковъ съ ростками (Іоан. XV, 5). Наконецъ на третьей кипрской лампѣ, которую по стилю нужно признать произведеніемъ III в., изображена птица съ вѣткою въ клювѣ. Безъ всякаго сомнѣнія, здѣсь мы видимъ символическое воспроизведеніе ветхозавѣтнаго событія, бывшаго при окончаніи потопа: это голубь съ масличною вѣткою, возвѣстившій Ною въ ковчегѣ о прекращеніи потопа и обновленіи земли. Въ переносномъ смыслѣ на древнехристіанскихъ памятникахъ голубь съ вѣткою служитъ символомъ мира, принесеннаго на землю Спасителемъ (Tertull. Adv. Valentin. c. 2: (columba) a primordio divinae pacis praeco; ср. de Baptism. c. 8); такъ что нерѣдко на христіанскихъ надгробныхъ плитахъ «пальмовая вѣтвь» замѣняетъ собою эпиграфическую формулу «in pace» (въ мирѣ). Нѣкоторые изъ французскихъ археологовъ (Le Blant) полагали, что какъ указанная эпиграфическая формула, такъ и вѣтвь появились въ періодъ развитія аріанской ереси и выражали протестъ православія противъ еретическихъ воззрѣній. Такимъ образомъ по смыслу этого воззрѣнія указанные—формула и символъ на гробничномъ памятникѣ означали то, что умершій не былъ еретикомъ, но умеръ въ мирѣ съ церковію т. е. въ православіи. Но новѣйшія изслѣдованія въ области древне-христіанской эпиграфики и символики доказали, что эти символы явились въ періодъ предшествовавшій возникновенію аріанской ереси. А потому и нашъ памятникъ можетъ быть признанъ произведеніемъ древнѣйшей эпохи христіанской церкви. Всѣ три лампы — отличной сохранности и хорошей работы.

Въ группѣ памятниковъ русской древности заслуживаютъ особеннаго вниманія иконы лучшихъ иконописныхъ школъ XVII в. Иныя изъ этихъ иконъ принадлежали нѣкогда судиславльской молельнѣ (костр. губ.) Папулина и переданы по Высочайшему повелѣнію въ хранилище древностей графа С. Г. Строганова въ недавнее время, другія составляли фамильную собственность именитыхъ людей Строгановыхъ. Между ними находятся произведенія важнѣйшихъ школъ лучшей эпохи русскаго иконописанія: строгановской, царской, новгородской и нѣкоторыхъ другихъ. Такое соединеніе въ одной группѣ произведеній несомнѣнно подлинныхъ даетъ возможность къ опредѣленію типическихъ чертъ названныхъ школъ и ихъ отличію одной отъ другой. Такимъ образомъ группа эта, помимо ея важности въ дѣлѣ первоначальнаго ознакомленія слушателей академіи съ характерными отличіями древне-русскихъ иконописныхъ школъ, можетъ имѣть и научное значеніе. Первое мѣсто здѣсь принадлежитъ школѣ строгановскаго письма «О тебѣ радуется» отличающейся совершеннѣйшею техникою XVII вѣка, громадными размѣрами (2 арш. 3 вершк. длины и 1 арш. 13½ вершк. ширины) и особенно своимъ замысломъ. Она представляетъ собою прекрасную иллюстрацію названной пѣсни.

На обширномъ золотомъ полѣ прежде всего изображена пятиглавая церковь византійско-русской архитектуры: она сообщаетъ сложному содержанію иконы внѣшнее единство и служитъ какъ бы рамкою, въ границахъ которой отдѣльныя части иконы соединяются въ одно цѣлое. Это обычный пріемъ, при помощи котораго русскіе художники развивали въ иконахъ сложные сюжеты. Въ центрѣ церкви, какъ бы внутри ея, изображенъ черный дискъ, въ которомъ на величественномъ тронѣ возсѣдаетъ Богоматерь съ Младенцемъ Іисусомъ. Вверху по окружности диска находятся 9 чиновъ ангельскихъ, и два ангела по бокамъ съ небольшими дисками въ рукахъ, заключающими въ себѣ начертаніе имени Спасителя: ІС. ХС. Подъ дискомъ, въ полной симметріи, стоятъ—справа Іоаннъ Дамаскинъ, держащій въ рукахъ свитокъ, въ которомъ вписана церковная пѣснь «О тебѣ радуется»,—слѣва Іоаннъ Предтеча. Во второй—нижней части иконы—цѣлый рядъ дѣвъ, среди которыхъ рѣзко выдѣляется обнаженная фигура Маріи египетской; еще ниже—другой рядъ апостоловъ (ап. Петръ съ ключемъ и Павелъ со свиткомъ), пророковъ, царей, князей, священниковъ и мірянъ. Среди ихъ—райское древо. Съ трехъ сторонъ иконы размѣщены въ стройномъ порядкѣ райскія деревья и птицы, а въ самомъ верху—съ правой стороны—солнце, съ лѣвой—луна. Въ цѣломъ мы видимъ здѣсь т. обр. полное объясненіе церковной пѣсни: художникъ, составляя рисунокъ для иконы, не оставилъ безъ вниманія и надписей; надписи эти суть не что иное, какъ отрывочныя извлеченія изъ той-же церковной пѣсни, лишь расположенныя примѣнительно къ композиціи иконы. Церковь имѣетъ подпись «освященная церкви»; деревья и птицы «рай словесный»; ангелы — «архангельскій соборъ»; Богоматерь съ предвѣчнымъ Младенцемъ—«изъ нея же Богъ воплотися и младенецъ бысть прежде вѣкъ сый Богъ нашъ; ложесна бо твоя престолъ сотвори и твое чрево пространнѣе небесъ содѣла дѣвице»; дѣвственницы—«дѣвственная похвало»; наконецъ нижнія группы — «человѣческій родъ». Такъ широка и замысловата идея, которую русскій художникъ XVII вѣка воплотилъ въ названной иконѣ.

Въ полномъ соотвѣтствіи съ достоинствомъ содержанія находится и иконописный стиль этой иконы. Онъ отличается всѣми тѣми качествами, которыя присущи лучшимъ иконамъ строгановскаго письма: и умиленіемъ въ иконописныхъ ликахъ, и свѣтлымъ колоритомъ, и яркостію красокъ, и необыкновенною тщательностію въ обрисовкѣ, и разнообразіемъ въ лицахъ. Правда, это не картина итальянскаго художника эпохи возрожденія; въ ней нѣтъ той пресловутой подражательности природѣ, которою характеризуются такъ называемыя античныя произведенія живописи, нѣтъ и той сантиментальности и распущенности, которыя нерѣдко отличаютъ произведенія западныхъ живописныхъ школъ; но за то есть въ ней всѣ необходимыя черты, которыми икона можетъ вліять на чувство благоговѣйно молящагося русскаго человѣка и которыя наши предки, болѣе чуткіе, чѣмъ мы, къ пониманію внутренняго достоинства иконы, цѣнили въ иконописныхъ произведеніяхъ выше всѣхъ другихъ качествъ; черты эти—неуклонное слѣдованіе древнему преданію о святыхъ иконахъ; точность и вѣрность съ иконописнымъ подлинникомъ въ изображеніи святыхъ, скромность въ тѣлодвиженіяхъ и отсутствіе всякой наклонности къ художественнымъ вольностямъ. Икона, по воззрѣнію древне-русскаго человѣка, должна назначаться для молитвы, но не для художественныхъ наслажденій.

Изъ числа другихъ предметовъ, пожертвованныхъ академической коллекціи графомъ Строгановымъ, обращаютъ на себя вниманія:

1) Лицевые святцы (май и іюнь) строгановскаго письма XVII вѣка.

2) Лицевые святцы (февраль) палеховскаго письма Ивана Хохлева. 1830 г.

3) Недѣля—царское письмо XVII вѣка.

4) Св. Троица—новгородское письмо XVI вѣка.

5) Пресв. Богородица, Николай Чудотворецъ и юродивый—новгородскаго письма XVI вѣка.

6) Копія съ древней греческой иконы, хранящейся въ Свято-Троицкомъ монастырѣ.

7) Двѣ иконы Богоматери—сибирскаго письма XVIII вѣка.

8) Св. Макарій Унженскій—ярославское письмо XVII вѣка (икона принадлежала Ѳ. П. Строганову † 1671 г.).

9) Царь Ѳеодосій и 7 отроковъ—иконописца Максима Яковлевича Строганова XVII вѣка.

Также нѣсколько мѣдныхъ, каменныхъ и костяныхъ образковъ и серебряныхъ вещей филогранной работы.

Къ третьей группѣ предметовъ относятся китайскіе идолы, изъ которыхъ одинъ въ своемъ пьедесталѣ содержитъ до 15 свертковъ, наполненныхъ самыми разнообразными и любопытными произведеніями китайской промышленности.

Всѣ названные предметы по своему достоинству, рѣдкой сохранности и важному значенію для изученія древностей, займутъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ нашей церковно-археологической коллекціи. **Н. П.**

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и двѣ прошлыхъ недѣли заграницей.—Въ виду общаго вниманія Россіи, обращеннаго въ настоящее время на *пребываніе царской семьи въ Крыму*, начнемъ и нынѣшнюю нашу внутреннюю лѣтопись передачею полученныхъ на прошлой недѣлѣ телеграммъ изъ Ливадіи. Телеграммы, напечатанныя въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», сообщаютъ, что 17-го октября Государь Императоръ изволилъ присутствовать при пріемѣ изъ Дворца знамени ротою лейбъ-гренадерскаго эриванскаго полка, отправившеюся на Кавказъ для присоединенія къ своему полку; причемъ рота удостоилась Высочайшей благодарности за исправную службу во время содержанія караула въ Ливадіи. 19-го октября Его Величество изволилъ принимать управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія и товарища министра государственныхъ имуществъ, а 26-го октября изволилъ присутствовать при панихидѣ по случаю годовщины кончины Императрицы Александры Ѳеодоровны.

О пребываніи Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника въ Крыму изъ Ялты получена телеграмма, напечатанная въ «Новороссійскомъ Телеграфѣ», что 14-го октября Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Супругою изволили отправиться на военномъ пароходѣ «Штандартъ» въ Алушту, откуда Ихъ Императорскія Высочества проѣдутъ въ Козьмо-Демьяновскій монастырь, въ окрестностяхъ котораго, на Чатыръ-Дагѣ, будетъ происходить большая охота на оленей и дикихъ козъ. Ихъ Высочества изволили отправиться въ сопровожденіи нѣкоторыхъ лицъ Своей свиты.

18-го октября, возвратился въ Петербургъ изъ Ливадіи г. министръ внутреннихъ дѣлъ генералъ-адъютантъ графъ М. Т. Лорисъ-Меликовъ.

Въ печать проникли слухи, будто на совѣщаніяхъ въ Ливадіи одобрены шесть проектовъ графа Лорисъ-Меликова, касающихся различныхъ преобразованій въ области государственнаго управленія и положенія печати и будто по возвращеніи графа Лорисъ-Меликова въ Петербургъ коммисія по пересмотру законовъ о печати немедленно приступитъ къ своимъ работамъ. Но слухи эти не имѣютъ никакого офиціальнаго подтвержденія и, какъ извѣстно, далеко не всегда оправдываются на дѣлѣ.

— Изъ свѣдѣній, опубликованныхъ на прошлой недѣлѣ въ газетахъ о путешествіяхъ высшихъ должностныхъ лицъ, приведемъ нѣкоторыя подробности, напечатанныя въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» *о пребываніи г. оберъ-прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева въ Одессѣ и въ Кіевѣ.* Замѣтимъ мимоходомъ, что упомянутая газета не указываетъ источниковъ, изъ которыхъ заимствованы ею означенныя подробности, хотя по одной ссылкѣ ея на «Кіевлянинъ» можно думать, что передаваемыя ею свѣдѣнія заимствованы ею изъ мѣстныхъ провинціальныхъ газетъ. По этимъ свѣдѣніямъ,

«посѣтивъ одесскія духовныя учебныя заведенія и подробно ознакомившись какъ съ состояніемъ, такъ и съ ходомъ преподаванія въ этихъ заведеніяхъ, г. Оберъ-Прокуроръ нашолъ ихъ въ весьма удовлетворительномъ состояніи, въ особенности духовную семинарію и духовное училище, причемъ выразилъ свою благодарность ректору семинаріи и инспектору училища. Затѣмъ г. Оберъ-Прокуроръ посѣтилъ и мѣстную духовную консисторію, которую также нашолъ въ надлежащемъ порядкѣ. Въ воскресенье, 12-го октября, К. П. Побѣдоносцевъ присутствовалъ на божественной литургіи въ каѳедральномъ соборѣ. Литургію совершалъ епископъ елисаветградскій Неофитъ въ сослуженіи соборнаго духовенства. По окончаніи обѣдни произнесена была рѣчь священникомъ Ширяевымъ. Г. Оберъ-Прокуроръ остался весьма доволенъ замѣчательно стройнымъ, гармоничнымъ пѣніемъ архіерейскаго хора. Въ Кіевѣ г. Оберъ-Прокуроръ посѣтилъ консисторію и академію. Обзору академіи его превосходительство посвятилъ около трехъ часовъ,

съ половины 12 до половины 3. Здѣсь во второй аудиторіи ожидала К. П. Побѣдоносцева корпорація служащихъ при академіи лицъ. Г. Оберъ-Прокуроръ счелъ нужнымъ познакомиться отдѣльно съ каждымъ изъ нихъ и распрашивалъ преподавателей объ ихъ занятіяхъ по академіи. Изъ предметовъ академическаго курса онъ обратилъ особенное повидимому вниманіе на церковно-библейскую исторію, ученіе объ отцахъ церкви, исторію проповѣдничества, канонику, философію, педагогику, исторію русскаго раскола и на языки еврейскій и англійскій. Онъ выразилъ между прочимъ желаніе, чтобы библейская исторія преподавалась въ связи съ современными научными открытіями и съ исторіей сосѣднихъ евреямъ народовъ, чтобы англійскій языкъ изучали студенты побольше и чтобы по патрологіи (ученію объ отцахъ церкви) составлена была свято-отеческая христоматія. Узнавъ, что въ академіи нѣтъ никакихъ печатныхъ руководствъ, К. П. Побѣдоносцевъ выразилъ сожалѣніе, что студенты убиваютъ много времени и труда на записываніе и переписываніе профессорскихъ лекцій. Послѣ бесѣды съ наставниками и служащими при академіи г. Оберъ-Прокуроръ слушалъ лекціи по латинскому языку, церковной археологіи и церковно-библейской исторіи, обошолъ всѣ занятныя студенческія комнаты, спальни и гардеробъ и нашолъ ихъ настолько помѣстительными, что, по его мнѣнію, не предстоитъ нужды въ особыхъ пристройкахъ къ академическому корпусу, проектированныхъ при его предшественникѣ, въ виду увеличенія штата воспитанниковъ академіи до 200 человѣкъ. Остальное время г. Оберъ-Прокуроръ посвятилъ обозрѣнію церковно-археологическаго музея, академической библіотеки и больницы. Въ духовно-учебномъ мірѣ, говоритъ «Кіевлянинъ», настоящему путешествію г. Оберъ-Прокурора Св. Синода придаютъ большое значеніе, въ виду ожидаемаго пересмотра устава духовно-учебныхъ заведеній».

— Въ газетахъ много разъ появлялось извѣстіе о назначеніи въ непродолжительномъ времени къ слушанію въ петербургскомъ военно-окружномъ судѣ большаго политическаго процесса, причемъ указывалось на число подсудимыхъ, простиравшееся отъ 150 до 200 человѣкъ. «Голосъ» увѣряетъ, что къ этому процессу имѣетъ быть привлечено въ качествѣ обвиняемыхъ только 16 лицъ. Говорятъ, что большинство изъ попавшихся въ руки правосудія бунтарей принадлежитъ къ членамъ исполнительнаго революціоннаго комитета; подсудимые прикосновенны ко взрывамъ въ Зимнемъ Дворцѣ, на московско-курской желѣзной дорогѣ и по дѣлу о двухъ тайныхъ типографіяхъ и *о «Липецкомъ съѣздѣ» бунтарей*. Сообщимъ со словъ газетъ нѣкоторыя свѣденія объ этомъ нигилистическомъ съѣздѣ, едва ли не впервые на прошлой недѣлѣ появившіяся въ нашей печати. Вотъ что говорятъ объ упомянутомъ скопищѣ. Съѣздъ этотъ состоялся (по однимъ въ 1877 г., по другимъ лѣтомъ прошлаго года) въ г. Липецкѣ, тамбовской губерніи; на немъ присутствовали главнѣйшіе бунтари соціалисты. На этомъ съѣздѣ состоялось тѣсное сближеніе между наиболѣе отчаянными злоумышленниками и впервые былъ поставленъ нигилистами вопросъ о покушеніи на священную Особу нашего Монарха, и въ принципѣ рѣшено было дѣйствовать револьверомъ и динамитомъ. Для приведенія такого рѣшенія въ исполненіе необходимы были денежныя средства. Ихъ предложилъ одинъ изъ соціалистовъ Лизогубъ, казненный въ прошломъ году въ г. Одессѣ, вручившій исполнительному комитету капиталъ свой въ 170,000 руб. Тутъ же брошенъ былъ между соціалистами жребій, кому привести въ исполненіе рѣшеніе съѣзда, т. е. совершить покушеніе на цареубійство; жребій палъ на какого то поляка. Соціалисты рѣшили, что это неудобно сдѣлать чрезъ поляка, такъ какъ преступленію придадутъ совсѣмъ иной характеръ. Жребій брошенъ былъ во второй разъ, и выборъ остановился на Александрѣ Соловьевѣ. На томъ же съѣздѣ рѣшено было, кромѣ револьвера, прибѣгнуть къ дѣйствію динамитомъ. Здѣсь приготовленіе этого взрывнаго вещества было поручено какому то молодому негодяю спеціалисту и вручены ему деньги на расходы. Приготовленный въ Петербургѣ динамитъ, предварительно испытанный близъ одной станціи финляндской дороги и въ Одессѣ, послужилъ впослѣдствіи для закладки минъ на московско-курской и лозово-севастопольской желѣзныхъ дорогахъ для взрыва царскаго поѣзда, а также для взрыва Зимняго Дворца. Для всѣхъ этихъ гнусныхъ преступленій также были избраны особые исполнители. Главнѣйшіе изъ дѣятелей этой шайки были обнаружены и задержаны еще III отдѣленіемъ. Изъ другихъ свѣденій, опубликованныхъ на минувшей недѣлѣ по нигилистическимъ дѣламъ, занесемъ еще въ свою лѣтопись извѣстіе изъ Харькова о началѣ съ 27-го октября новаго политическаго дѣла, раскрывающаго нити пропаганды, которая велась въ черниговской губерніи, отчего процесъ этотъ названъ «черниговскимъ».

— Закончимъ нашу внутреннюю лѣтопись сообщеніемъ нѣкоторыхъ изъ появившихся на прошлой недѣлѣ въ газетахъ извѣстій *о желаніяхъ нашей университетской учащейся молодежи*. По словамъ «Herold'a», желанія, высказанныя до сихъ поръ студентами петербургскаго университета своему непосредственному начальству, заключаются въ слѣдующемъ: Желательно, чтобы университетской корпораціи, т. е. всѣмъ преподавателямъ и студентамъ, дана была корпоративная организація, съ обязанностью: наблюдать при посредствѣ инспекціи, состоящей подъ начальствомъ ректора, за поведеніемъ отдѣльныхъ членовъ корпораціи. Студенты ходатайствуютъ также о правѣ устройства баловъ, концертовъ и тому подобныхъ собраній для развлеченія или съ благотворительной цѣлью, вообще добиваются уничтоженія распоряженій бывшаго министра графа Толстого. Студенты технологическаго института, по словамъ газеты «Страна», между прочимъ также въ своихъ заявленіяхъ начальству на видномъ планѣ ставятъ свое желаніе устраивать балы, спектакли, вечера и даже имѣть свой клубъ въ институтѣ; вмѣстѣ съ этимъ студенчество желаетъ отмѣны обязательныхъ съ баллами репетицій и т. д. О своихъ обязанностяхъ исправно посѣщать лекціи, сдавать во время экзамены, вообще серьезно учиться что-то не говорятъ въ своихъ заявленіяхъ ни тѣ, ни другіе студенты. А вѣдь гдѣ права, тамъ необходимы и обязанности.

Двухнедѣльный срокъ не подвинулъ нисколько впередъ пресловутый *дульцинійскій вопросъ*. Театральная сцена, разъигранная Портой нѣсколько недѣль тому назадъ ея внезапнымъ рѣшеніемъ уступить Дульциньйо Черногоріи, подавала надежду, что положеніе на востокѣ вступитъ наконецъ на болѣе нормальный путь и дойдетъ до окончательной развязки. Но вмѣсто этого различныя затрудненія, созданныя съ тѣхъ поръ черногорцамъ, доказали еще разъ почти насмѣшливое отношеніе Порты къ мнимому европейскому согласію. Дульциньйо до сихъ поръ не передано... Громада европейскихъ броненосцевъ по прежнему стоитъ въ Адріатическомъ морѣ безъ всякаго дѣйствія, что ясно показываетъ, что упомянутаго

согласія между державами на дѣлѣ никогда не было и теперь нѣтъ. Изъ обнародованной недавно австрійской *Красной Книги*, заключающей въ себѣ сборникъ дипломатическихъ документовъ послѣдняго времени, между прочимъ едва-ли не впервые появилось на свѣтъ офиціальное разъясненіе, кѣмъ и для какой цѣли была задумана демонстрація флотовъ. Предложеніе объ этомъ исходило отъ англійскаго кабинета, и тамошній министръ иностранныхъ дѣлъ лордъ Грэнвилль повидимому имѣлъ въ виду нѣчто болѣе серьезное, нежели то, что теперь считается достигнутымъ (а въ сущности вовсе не достигнуто). Лордъ Грэнвилль во первыхъ предлагалъ демонстрацію флотовъ для дѣйствительной, матеріальной помощи Черногоріи, справедливо полагая, что одного моральнаго дѣйствія будетъ недостаточно, чтобъ устранить сопротивленіе турокъ. Изъ той же *Красной Книги* видно, что Австрія, при поддержкѣ Германіи, свела это предложеніе къ нулю. Она настояла на томъ, чтобы дѣятельное участіе европейскихъ броненосцевъ въ операціяхъ противъ турецкаго побережья было исключено изъ программы «общаго дѣйствія»; она же возстала противъ того, чтобы черногорцамъ было предложено отъ имени Европы самимъ открыть военныя дѣйствія съ суши въ случаѣ сопротивленія турокъ и албанцевъ. Итакъ фіаско, какимъ увѣнчалось это общеевропейское предпріятіе, можетъ быть отнесено вполнѣ насчетъ Австріи: благодаря ей, туркамъ дано было осязательное доказательство, что европейскій концертъ есть химера, и они теперь знаютъ и то, что вопросъ объ удовлетвореніи притязаній Греціи не угрожаетъ Турціи никакими серьезными демонстраціями.

За всѣмъ тѣмъ, судя по послѣднимъ извѣстіямъ изъ Аѳинъ, греческое правительство не теряетъ надежды занять области, присужденныя берлинскою конференціею эллинскому королевству. *Тронная рѣчь греческаго короля*, произнесенная самимъ королемъ при торжественномъ открытіи засѣданія греческой палаты, между прочимъ извѣстила, что «правительство сдѣлало уже обширныя военныя и морскія приготовленія и что скомплектованная греческая армія не будетъ распущена до тѣхъ поръ, пока греки не достигнутъ своей цѣли, а именно устройства новаго порядка вещей въ присужденной Греціи области». Король заключилъ свою рѣчь слѣдующими словами: «Я также твердо рѣшился какъ можно скорѣе привести въ исполненіе задачу, къ которой приготовился; и въ этомъ моемъ дѣлѣ я полагаюсь на вашу помощь. На такомъ дѣлѣ будетъ благословеніе Божіе». Рѣчь короля была принята со всеобщимъ восторгомъ. Грекамъ со всѣхъ сторонъ даютъ теперь «благоразумные» совѣты, чтобъ они не надѣялись на свои силы, чтобъ они «вооружились терпѣніемъ» и сами ничего не предпринимали. Что же однако означаютъ эти успокоенія? Нельзя же въ самомъ дѣлѣ грекамъ довольствоваться добытыми результатами и остаться навсегда въ томъ положеніи, въ какомъ они теперь находятся. Невозможно конечно предвидѣть, какія выгоды извлекутъ греки изъ настоящаго политическаго положенія Порты, но можетъ случиться, что имъ удастся, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, снова занять положеніе, котораго они лишились 400 лѣтъ тому назадъ. Одного только нельзя не пожелать, чтобы греки поменьше возлагали надеждъ на содѣйствіе западно-европейскихъ державъ. Съ трудомъ вѣрится въ искренность этого содѣйствія. Еслибъ даже оно на самомъ дѣлѣ было оказано, то во всякомъ случаѣ оно не будетъ безкорыстно и всегда будетъ вестись больше въ своихъ видахъ и интересахъ, чѣмъ въ интересахъ покровительствуемыхъ, отъ какой бы западно-европейской державы оно ни исходило. Въ этомъ наглядно убѣдило послѣдовавшее надняхъ *столкновеніе между Австріею и Сербіею* по вопросу объ австро-сербскомъ торговомъ трактатѣ, разрѣшившееся министерскимъ кризисомъ въ Бѣлградѣ. Обстоятельства, заставившія Сербію обратиться къ сдѣлкѣ съ Австріею, занявшей сербскія земли въ Босніи и Герцеговинѣ послѣ берлинскаго конгресса, довели ее до того, что ей стала угрожать опасность потерять свою самостоятельность предъ наступающимъ напоромъ Австро-Венгріи. Австро-Венгрія требовала у Сербіи, чтобы она пользовалась въ княжествѣ правами наиболѣе благопріятствуемой націи, угрожая въ противномъ случаѣ разными мѣрами насилія, напримѣръ запрещеніемъ вывозить товары изъ Сербіи, и наконецъ препроводила сербскому правительству угрожательную ноту, вызвавшую упомянутый министерскій кризисъ въ Бѣлградѣ. Вновь сформированный надняхъ сербскій кабинетъ съ Пирочанцемъ во главѣ на мѣсто бывшаго, нынѣ уволеннаго президента Ристича принадлежитъ, какъ говорятъ, къ младо-консервативной партіи, которая, не смотря на свое названіе, имѣетъ-де широкую либеральную программу. Главнѣйшіе пункты ея слѣдующіе: внутреннія реформы, система народнаго представительства въ двухъ палатахъ, расширеніе общинной автономіи и свобода печати; въ области внѣшней политики программа младо-консерваторовъ домогается пріобрѣтенія дружбы всѣхъ державъ и согласна на уступки въ пользу Австріи, но съ соблюденіемъ всѣхъ реальныхъ интересовъ Сербіи. Новый кабинетъ уже рѣшилъ даровать амнистію всѣмъ осужденнымъ за политическія преступленія. Для сглаженія же существующихъ затрудненій намѣренъ отправить одного изъ своихъ членовъ въ Вѣну, гдѣ онъ надѣется уладить дѣло къ обоюдному удовольствію. Но было бы преждевременнымъ утверждать, что одно увольненіе г. Ристича и его товарищей уже обезпечиваетъ собою улаженіе затрудненій между Австро-Венгріею и Сербіею. Нельзя же думать, чтобъ новые сербскіе министры согласились продать интересы своего отечества Австро-Венгріи ради сближенія съ нею.

Упомянемъ изъ политическихъ событій послѣдняго времени въ жизни славянъ еще *объ открытіи болгарскаго національнаго собранія* въ Софіи. За отсутствіемъ князя Александра, только надняхъ прибывшаго въ свою столицу изъ заграничнаго путешествія, національное собраніе открыто было министромъ президентомъ Занковымъ.

— Въ виду происковъ западно-европейской дипломатіи на Востокѣ не замедлила проглянуть и *папская политика по восточному вопросу*. Стародавніе замыслы римской куріи о преобладаніи католической церкви на Востокѣ замѣтно оживились съ тѣхъ поръ, какъ пошли толки о европейскомъ «концертѣ», «европейской флотиліи» и вообще о переходѣ восточнаго вопроса въ преимущественное завѣдываніе западно-европейскихъ державъ. Въ прошломъ № «Церковнаго Вѣстника» было сообщено извѣстіе о появленіи папской энциклики, распространяющей на всю католическую церковь чествованіе славянскихъ апостоловъ Кирилла и Меѳодія. Энциклика эта представляетъ искусную, хотя и не совсѣмъ удачно скрытую уловку привлечь симпатіи балканскихъ славянъ къ Риму. Въ расчотѣ на то, что балканскіе славяне сильно дорожатъ своими религіозными воспоминаніями, Левъ XIII восхваляетъ въ своей энцикликѣ славянскихъ просвѣтителей, ставитъ подъ ихъ покровительство славянъ, не упуская случая выразить

имъ и свое собственное «отеческое» благоволеніе. Но «непогрѣшимый» ошибается, или желаетъ ввести кого либо въ заблужденіе, думая навязать себя въ отцы славянскимъ народамъ, такъ какъ имъ не безъизвѣстно, что завоеванія папства среди славянства могутъ совершиться лишь въ ущербъ православной церкви. Сколько бы ни усиливалось папство прослыть въ глазахъ славянъ ихъ защитникомъ, руководящимъ негласно всею европейскою дипломатіею по восточному вопросу, въ особенности католическихъ державъ, но его пропаганда среди православныхъ славянъ можетъ увѣнчаться развѣ только ловлею нѣсколькихъ единичныхъ личностей, не утвержденныхъ въ своей отеческой вѣрѣ, незнакомыхъ съ преданіями своего племени и съ исконною борьбою своихъ предковъ противъ римскихъ захватовъ. Да и до того ли въ настоящее время папѣ, чтобъ слишкомъ много мечтать о пріобрѣтеніяхъ отъ восточной церкви, когда положеніе его дѣлъ и на Западѣ далеко не блестяще. Два года прошло уже со времени восшествія на престолъ св. Петра папы Льва XIII и нельзя сказать, чтобы онъ оправдалъ возлагавшіяся на него надежды. Пій IX вызвалъ на бой весь современный міръ; преемникъ его намѣревался принять на себя примирительную миссію, которую онъ провозгласилъ главною задачею своей жизни. Но вотъ прошло два года и нельзя не прійти къ заключенію, что въ этотъ періодъ времени почти ничего не сдѣлано. Культурная борьба возгорѣлась въ тѣхъ государствахъ, съ которыми даже Пій IX умѣлъ сохранять добрыя отношенія. Не говоря уже о Франціи, сдѣлавшейся во время управленія Льва XIII настоящимъ жерломъ культурной борьбы, дошедшей въ настоящую пору до небывалаго въ этой католической странѣ терроризма въ отношеніи къ монашескимъ орденамъ, нельзя не упомянуть о Бельгіи, гдѣ также въ управленіе нынѣшняго папы дѣло дошло почти до открытаго разрыва съ Ватиканомъ. Миръ между германскою имперіею и римскою куріею то же не состоялся и врядъ ли вскорѣ состоится. Словомъ Левъ XIII не можетъ похвалиться успѣхами въ первые годы своего управленія.

24-го октября.

Пребываніе г. Оберъ-Прокурора Св. Синода въ Кіевѣ. — Въ редакцію «Новаго Времени» пишутъ изъ Кіева, что 13-го октября, вечеромъ, съ экстреннымъ поѣздомъ кіево-брестской желѣзной дороги прибылъ въ Кіевъ изъ Одессы г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ. 14-го октября утромъ, онъ посѣтилъ кіевскую духовную консисторію, гдѣ, въ рѣчи къ членамъ, высказалъ, между прочимъ, свое сожалѣніе объ учащеніи въ средѣ православнаго духовенства кіевской епархіи и вообще всего юго-западнаго края — фактовъ, свидѣтельствующихъ о равнодушномъ отношеніи пастырей къ высокимъ интересамъ ихъ служенія. Въ этомъ кроется причина появленія на территоріи юго-западнаго края и успѣшнаго развитія штундизма и тѣхъ недостойныхъ пастырскаго званія непріязненныхъ столкновеній ихъ съ пасомыми, которыя стали извѣстными даже заграницей.

Ровно въ 11 часовъ утра г. Оберъ-Прокуроръ посѣтилъ братскій монастырь и кіевскую духовную академію. Ректоръ академіи, епископъ Михаилъ, представилъ г. Оберъ-Прокурору всю академическую корпорацію, собравшуюся въ одной изъ академическихъ аудиторій. Бесѣдуя съ профессорами, г. Оберъ-Прокуроръ интересовался, какую науку профессоръ читаетъ, въ какомъ объемѣ совершаетъ свои годичныя чтенія студентамъ, какія лучшія пособія по его наукѣ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ и проч. По представленіи корпораціи, г. Оберъ-Прокуроръ присутствовалъ на лекціяхъ—по римской словесности въ первомъ курсѣ, по литургикѣ—во второмъ курсѣ и по библейской исторіи — въ первомъ. Затѣмъ посѣтилъ занятныя и спальныя комнаты студентовъ первыхъ трехъ курсовъ; академическую фундаментальную библіотеку; церковно-археологическій музей, существующій при академіи съ 1870 года; конгрегаціонный актовый залъ, гдѣ находится коллекція портретовъ — учредителей академіи, всѣхъ ея благотворителей и замѣчательнѣйшихъ ея питомцевъ, и наконецъ академическую больницу, гдѣ удостоилъ своимъ вниманіемъ каждаго больного студента. Посѣщеніе г. Оберъ-Прокурора академіи произвело на учащуюся въ ней молодежь самое хорошее впечатлѣніе.

15-го октября г. Оберъ-Прокуроръ посѣтилъ кіевскую духовную академію, духовныя уѣздныя училища и женское епархіальное, и уѣхалъ для обозрѣнія подвѣдомственныхъ ему учрежденій на Волынь.

Открытіе воскресныхъ бесѣдъ въ с.-петербургской Симеоновской церкви. — Настоятель Симеоновской церкви, что въ Моховой улицѣ, протоіерей Н. И. Верховскій съ 19-го октября, съ воскресенья, въ три часа пополудни, началъ въ означенной церкви рядъ «Разсказовъ для народа изъ исторіи церкви Христовой отъ дней апостольскихъ», по образцу бесѣдъ, произносимыхъ въ Сергіевскомъ соборѣ, на Литейномъ проспектѣ, и будетъ продолжать оныя до лѣтнихъ мѣсяцовъ по воскреснымъ днямъ; начало всегда ровно въ три часа.

Эпизодъ изъ жизни покойнаго преосвященнаго Филарета, епископа острогожскаго, викарія воронежской епархіи. — «Намъ, пишетъ кореспондентъ «Дона» (№ 107—108, 1880 г.), пришлось услышать эпизодъ изъ жизни покойнаго преосвященнаго Филарета, разсказанный имъ самимъ своимъ близкимъ знакомымъ. Эпизодъ этотъ вдвойнѣ интересенъ, такъ какъ разъясняетъ вопросъ, надъ которымъ многіе недоумѣваютъ: почему покойный епископъ, происходя изъ дворянъ, получивъ свѣтское и притомъ для того времени видное образованіе, избралъ себѣ въ жизни путь служителя алтаря? Было ли то исключительно духовное призваніе, или выборъ его имѣлъ и другіе жизненные мотивы?

«Вотъ какъ отвѣчалъ на эти вопросы самъ покойный епископъ — въ міру Константинъ Косицкій. Во время пребыванія его въ одесскомъ лицеѣ, гдѣ заканчивалъ свое образованіе, онъ опасно занемогъ горячечнымъ тифомъ. Когда болѣзнь приняла опасный оборотъ, собранъ былъ консиліумъ докторовъ, рѣшавшихъ вопросъ — что дѣлать дальше? Больной лишь на мгновеніе просыпался отъ безсознательности, но въ одну изъ такихъ минутъ до слуха его достигло замѣчаніе одного изъ врачей: «въ эту ночь онъ покончитъ съ жизнью, — объ этомъ нечего и толковать».

«Слова эти пробудили въ больномъ болѣе ясное сознаніе своего положенія, результатомъ котораго въ мысляхъ его сложился такой выводъ: «жизнь моя въ волѣ Всевышняго слѣдовательно, еслибы Ему угодно было продлить ее, то я посвящу свою жизнь Богу и служенію алтарю Его».

«Прибывшій на утро врачъ былъ пораженъ перемѣною въ больномъ: кризисъ болѣзни совершился въ сторону жизни, чего положительно невозможно было ожидать. На недоумѣвающій вопросъ врача: что случилось съ больнымъ? — послѣдній отвѣчалъ тоже вопросомъ:—а что? — «Мы не думали васъ сегодня видѣть живымъ, пояснилъ врачъ, но теперь нѣтъ сомнѣнія—вы выздоровѣете».

«Когда болѣзнь миновала, Константинъ Косицкій продолжалъ свои лицейскія занятія, но данный Богу обѣтъ все чаще и чаще занималъ мысли юнаго студента. Честность души нерѣдко тревожила его, напоминая о неисполненномъ обѣтѣ. Но долженъ ли онъ бросить намѣченный въ жизни путь, сообразный съ получаемымъ образованіемъ, и сейчасъ же готовиться къ дѣятельности въ санѣ духовнаго пастыря, служенію въ которомъ онъ далъ обѣтъ посвятить свою спасенную жизнь, или же идти тою дорогою, которую открывало ему образованіе и, уже вступивъ въ жизнь, исполнить свой обѣтъ?—вотъ вопросы, надъ рѣшеніемъ которыхъ напрасно работалъ Константинъ Косицкій, изнуряя себя тяжелой душевной борьбой.

Въ то время Одесса имѣла своимъ духовнымъ пастыремъ — главою—высокопреосвященнаго Иннокентія, рѣчи котораго пользовались такою громкою славою, первенствовавшаго духовнаго витіи. Къ нему-то обратился Константинъ Косицкій съ просьбою рѣшить его участь разумнымъ совѣтомъ духовнаго наставника. Высокопреосвященный Иннокентій, выслушавъ исповѣдь просителя, далъ слѣдующій отвѣтъ: «Судъ человѣческій не вмѣняетъ въ долгъ обѣщанія, даннаго въ безсознательномъ болѣзненномъ состояніи,—тѣмъ паче не взыщетъ такой обѣтъ милосердый судъ Бога Всевышняго, и такъ какъ вы еще колеблетесь надъ выполненіемъ обѣта, то ступайте избранной вами ранѣе дорогою, тѣмъ болѣе, что образованіе ваше открываетъ вамъ въ жизни такой прекрасный путь, на которомъ можно сдѣлать много во славу Бога».

«Отвѣтъ этотъ хотя и успокоилъ нѣсколько Константина Косицкаго, но не излѣчилъ вполнѣ отъ душевной борьбы. Вскорѣ онъ заболѣлъ вторично не менѣе опасною болѣзнью, во время которой снова подкрѣплялъ обѣтъ, данный имъ во время первой болѣзни. По счастливомъ и на этотъ разъ выздоровленіи, Константинъ Косицкій отправился опять къ высокопреосвященному, разсказалъ случившееся, прибавивъ, что на этотъ разъ онъ твердъ въ намѣреніи выполнить данный обѣтъ. Высокопреосвященный назначилъ день, въ который пригласилъ юношу къ себѣ, съ цѣлію познакомить его съ однимъ духовнымъ лицомъ. Въ назначенный день Константинъ Косицкій встрѣтилъ у преосвященнаго Иннокентія нынѣ воронежскаго архіепископа Серафима, бывшаго въ то время ректоромъ одесской семинаріи. Послѣдній тепло встрѣтилъ юношу и пригласилъ его для бесѣдъ къ себѣ. Во время этихъ бесѣдъ убѣдительныя и теплыя рѣчи преосвященнаго Серафима вполнѣ укрѣпили Константина Косицкаго въ намѣреніи покинуть свѣтъ и посвятить себя духовной жизни. Вмѣстѣ съ тѣмъ Константинъ Косицкій горячо привязался къ преосвященному Серафиму и съ тѣхъ поръ не разставался съ нимъ, сопровождая нынѣшняго архіепископа во всѣ мѣста его служенія — въ Тамбовѣ, Кіевѣ и Воронежѣ, гдѣ, какъ извѣстно, былъ дѣятельнымъ и полезнымъ сотрудникомъ высокопреосвященнаго, сохранивъ до конца жизни дружескія, теплыя отношенія съ своимъ духовнымъ наставникомъ и руководителемъ».

Рѣчь при освященіи рыбинскаго реальнаго училища, что при лютеранской церкви.—Привѣтствую рыбинское общество съ новымъ или, лучше сказать, обновляющимся разсадникомъ знанія. Его названіе и особенный характеръ образовательнаго направленія, этимъ названіемъ сообщаемый, осуществляетъ, какъ я знаю, давнія мечты многихъ и очень многихъ сторонниковъ и жаркихъ, хотя бы только на словахъ, почитателей излюбленнаго нашимъ временемъ практическаго направленія въ образованіи. Успокойтесь, недоброжелатели непрактичнаго и неразсчотливаго классицизма: вотъ, наконецъ, передъ вами возникаетъ и «реальное училище»;—любите и жалуйте его. Богъ въ помощь всякому доброму, въ жизни частной и общественной полезному знанію и честнымъ насадителямъ его! Дай Богъ, чтобы начертываемая на знамени этой школы «практичность» не помѣшала бы вмѣстѣ съ развитіемъ дѣтскаго ума и восполненіемъ его порожней сокровищницы знаніями, непосредственно лишь къ дѣлу текущей жизни пригодными, не помѣшала бы, говорю, и развитію въ дѣтскихъ сердцахъ благородныхъ и святыхъ чувствъ безкорыстія, самоотверженной любви, пожертвованія личными интересами для пользы другаго, для нуждъ страждущихъ,—словомъ, для пользы общества, всѣ свои добрыя упованія на юность возлагающаго. Выражусь яснѣе: я желаю и молю Бога, чтобъ эта возникающая, какъ и всякая другая, школа не сушила преждевременно дѣтскаго сердца исключительною погонею лишь за знаніемъ широкимъ и многостороннимъ, да еще за такимъ знаніемъ, которое съ позаранку пріучаетъ человѣка къ излишней разсчотливости въ своемъ насчотъ чужаго. Конечно, нѣтъ наукъ прямо съ такими задачами, но духъ и направленіе извращенной практичности могутъ проникнуть во всякую науку. Чтобъ избѣжать этого, отъ школы и ея руководителей требуется крѣпкое на каждомъ ихъ шагу памятованіе, что животворная свѣтлость всякаго человѣческаго знанія исходитъ только *свыше, отъ Отца свѣтовъ* и Божественнаго Сына Его Іисуса Христа, посланнаго на землю для просвѣщенія всякаго человѣка, грядущаго въ міръ. Лишь въ тѣсномъ и всепроникающемъ единеніи со святою христіанскою вѣрою и святыми завѣтами ея о любви и вѣчности, о непрочности и мимолетности всего земнаго, лишь съ дѣланіемъ усерднымъ и искреннимъ въ духѣ этихъ святыхъ завѣтовъ всякое новое знаніе человѣческое будетъ свѣтомъ животворнымъ и всякій разсадникъ знанія, какимъ бы именемъ ни назывался онъ, будетъ распространителемъ этого свѣта. Вѣримъ отъ всего сердца и о Богѣ крѣпко уповаемъ, что и это юное учрежденіе, вчинаемое молитвою о Божіемъ къ нему благоволеніи и благословеніи, будетъ носителемъ свѣта отъ Отца свѣтовъ.

Да благословитъ Богъ устроителей его и рачителей всякимъ Своимъ благословеніемъ благостыннымъ и даруетъ имъ благодать вкусить радость отъ плодовъ своего добраго дѣланія!

Протоіерей **І. Ширяевъ.**

Опроверженіе клеветы *(письмо въ редакцію).* — М. Г. г. редакторъ. Покорнѣйше прошу васъ дать мѣсто на страницахъ вашего изданія настоящей замѣткѣ.

Въ № 105 «Орловскаго Вѣстника» напечатана кореспонденція изъ г. Карачева, въ которой между прочимъ сдѣлано сообщеніе о столкновеніи ректора орловской духовной семинаріи съ мѣстнымъ съѣздомъ духовенства. Сообщеніе это носитъ характеръ крайне рѣзкой диффамаціи, основанной на преднамѣренномъ или по меньшей мѣрѣ невѣжественномъ искаженіи фактовъ. Какъ такое, оно подлежитъ конечно судебному преслѣдованію. Независимо отъ того, считаю долгомъ чести и правды печатнымъ же словомъ возстановить искаженные кореспондентомъ орловской газеты факты въ истинномъ ихъ свѣтѣ на основаніи документальныхъ данныхъ, которыми имѣю возможность пользоваться.

Кореспондентъ пишетъ:

«Грустно, что... до сихъ поръ еще у дѣла народнаго образованія стоятъ лица, которыя дѣйствуютъ не только рутинно, но просто безчеловѣчно. Мнѣ недавно пришлось слышать разсказъ о подвигахъ одного изъ такихъ дѣятелей. Дѣятель этотъ—ректоръ орловской духовной семинаріи. На епархіальномъ съѣздѣ духовенства, бывшемъ въ прошломъ августѣ мѣсяцѣ, онъ сдѣлалъ заявленіе, чтобы духовенство дало ему средства нанять священника для отправленія богослуженія въ семинарской церкви (самъ онъ священникъ) и прибавить жалованье секретарю правленія. Духовенство, находя это требованіе нерезоннымъ, отказало. Начальникъ-педагогъ вспылилъ. «А если такъ, говоритъ, то я найду средство заставить васъ исполнять мое требо-

ваніе: объявляю, что 57 воспитанниковъ, принятыхъ въ настоящемъ году въ семинарію, не дѣйствительно приняты». И это, замѣтьте, фактъ вполнѣ звѣрскій и неестественный! Вотъ вамъ и гуманность, вотъ вамъ и отеческое отношеніе къ ученикамъ!... По поводу этого факта у меня явились слѣдующія соображенія. Если въ учебныхъ заведеніяхъ могутъ быть такіе начальники, которымъ ничего не стоитъ въ одинъ пріемъ, однимъ такъ сказать махомъ погубить 57 человѣкъ, то должны быть и средства, тоже однимъ махомъ, удалять подобныхъ начальниковъ отъ дѣлъ.—Въ семинаріяхъ духовныхъ такого средства пока, сколько извѣстно, нѣтъ, а потому оно должно быть создано, тѣмъ болѣе, что и создать-то его не трудно, потому что тамъ уже существуетъ выборное начало. Стоитъ только сдѣлать это начало настоящимъ выборнымъ, а не фиктивнымъ, т. е. чтобы ректоръ выбирался не на все время, которое ему благоугодно будетъ прослужить, а на срокъ, положимъ на три года что-ль. Тогда ни одинъ ректоръ не рѣшится дѣйствовать такъ, какъ дѣйствовалъ орловскій, потому что никому не захочется лишиться тепленькаго мѣстечка. Хорошо было бы, если бы это было принято во вниманіе тѣми, кому это вѣдать надлежитъ. Тутъ слѣдовало бы поставить точку, но я хочу сдѣлать маленькую оговорку относительно разсказаннаго о богатырскомъ подвигѣ начальника орловской дух. семинаріи, такъ какъ мнѣ могутъ пожалуй замѣтить, что пишущему про жизнь въ Карачевѣ не слѣдъ заѣзжать въ Орелъ городъ. На это отвѣчаю, что въ орловской семинаріи и наши карачевскія дѣти есть, можетъ быть даже въ числѣ тѣхъ 57 человѣкъ, которые чуть было не погибли отъ пылкаго гнѣва пламеннаго начальника, который, какъ видно, ради презрѣннаго металла готовъ душу положить, хоть и не свою, а чужую. Стало быть это и насъ касается, а потому и намъ можно говорить объ этомъ».

Въ фактической сторонѣ этого сообщенія вѣрно только то, что съѣзду духовенства сдѣлано было предложеніе ассигновать сумму на наемъ священника для семинарской церкви и что духовенство (при первоначальномъ обсужденіи предложенія) въ томъ отказало. Все остальное—искаженіе фактовъ и недостойныя инсинуаціи. Предложеніе съѣзду духовенства объ ассигнованіи суммы на наемъ священника для семинарской церкви послѣдовало не отъ ректора, а отъ правленія семинаріи съ согласія мѣстнаго преосвященнаго. Семинарское правленіе признало въ принципѣ неудобство отправленія постояннаго богослуженія при семинарской церкви для ректора семинаріи, исходя изъ того положенія, что ректоръ семинаріи есть прежде всего не священникъ, а начальникъ учебнаго заведенія, что прямая его обязанность состоитъ въ наблюденіи за ходомъ учебно-воспитательной части, что съ этою обязанностію часто несовмѣстимо отправленіе священническихъ обязанностей и что обязательное отправленіе священнослуженія при семинарской церкви не возлагается на ректора ни уставомъ семинарій, ни дополнительными къ нему опредѣленіями Св. Синода. На этомъ основаніи правленіе семинаріи ходатайствовало сначала предъ мѣстнымъ преосвященнымъ о назначеніи къ семинарской церкви особаго лица для отправленія постояннаго богослуженія, когда же оказалось невозможнымъ найти такое лицо при условіи безмезднаго труда, обратилось, съ согласія преосвященнаго же, къ съѣзду духовенства съ предложеніемъ назначить сумму на вознагражденіе священника при семинарской церкви (*). Такимъ образомъ вопросъ о назначеніи и вознагражденіи особаго священника при семинарской церкви не былъ личнымъ вопросомъ ректора семинаріи; онъ поставленъ, проведенъ и предложенъ съѣзду духовенства семинарскимъ правленіемъ, которое въ интересахъ своего заведенія не могло не понимать неудобства для ректора семинаріи отправленія постояннаго богослуженія при семинарской церкви. Отсюда понятно, что то освѣщеніе, въ которомъ кореспондентъ поставляетъ вопросъ о священникѣ, личный тонъ и характеръ этого дѣла основавы на искаженномъ представленіи фактовъ.

Ложь имѣетъ свою послѣдовательность, какъ и правда. Разъ усвоивши фальшивую точку зрѣнія, кореспондентъ орловской газеты продолжаетъ развивать ее съ усердіемъ, достойнымъ лучшей участи. По поводу отказа духовенства ассигновать сумму на наемъ священника, онъ влагаетъ слѣдующую рѣчь въ уста ректора семинаріи: «а если такъ, то я найду средство заставить васъ исполнить мое требованіе: объявляю, что 57 воспитанниковъ, принятыхъ въ настоящемъ году въ семинарію, не дѣйствительно приняты». И потомъ, какъ извѣстно уже изъ вышеприведенной выдержки, разражается филиппикою противъ такого «звѣрскаго и неестественнаго факта» и противъ пристрастія къ презрѣнному металлу, дѣлаетъ воззваніе къ гуманности, отеческому отношенію, рекомендуетъ реформу въ избраніи ректора и готовъ однимъ махомъ своего досужаго пера и безпорядочной фантазіи смѣстить ректора съ должности. Но обратимся къ фактической сторонѣ. Эпизодъ о 57 ученикахъ состоитъ въ слѣдующемъ. Въ текущемъ учебномъ году семинарское правленіе, принимая во вниманіе слишкомъ многочисленный комплектъ сверхъштатныхъ учениковъ съ одной стороны и тѣсноту классныхъ помѣщеній съ другой, объяснило съѣзду духовенства, что оно можетъ допустить для обученія въ семинаріи все наличное число учениковъ только подъ тѣмъ условіемъ, если съѣздъ духовенства отпуститъ извѣстную сумму на приведеніе помѣщеній для сверхъштатныхъ (епархіальныхъ) классовъ въ такое состояніе, при которомъ по крайней мѣрѣ терпимо было бы присутствіе въ тѣхъ классахъ лишнихъ учениковъ (*); въ случаѣ же несогласія на это со стороны съѣзда, правленіе вынуждено будетъ не допустить въ семинарію извѣстное количество учениковъ, какое по соображеніямъ помѣстительности классовъ въ данномъ ихъ состояніи окажется излишнимъ. Число это опредѣлено было правленіемъ, на основаніи упомянутыхъ соображеній, въ 57 человѣкъ. Вотъ какъ было дѣло. Очевидно, что личность именно ректора тутъ не при чемъ, или, точнѣе говоря, его голосъ, его мнѣніе въ этомъ вопросѣ были однимъ изъ 12 мнѣній членовъ правленія, которому собственно и принадлежало въ этомъ дѣлѣ рѣшающее значеніе.

Преподаватель семинаріи **А. Т.**

1880 года, октября 10-го дня.

(*) Свѣдѣнія эти почерпнуты изъ офиціальныхъ источниковъ, которые въ непродолжительномъ времени и имѣютъ быть напечатаны въ «Орловскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ».

(*) Имѣлось въ виду устройство вентиляцій въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, постройка дополнительной мебели, наемъ особаго служителя, лишнее отопленіе и проч.

Замѣтка о разнообразіи частностей въ богослуженіи православной церкви *(письмо въ редакцію)*.—Въ числѣ особенностей богослуженія въ южно-русской церкви, о которыхъ говоритъ *великороссъ* въ 108 № «Церковно-Общественнаго Вѣстника», между прочимъ упоминается и чтеніе на литургіи евангелія священнослужителемъ «обратившись лицемъ къ народу», на каковую особенность мѣстный священникъ не далъ автору замѣтки удовлетворительнаго отвѣта.

Можемъ сообщить, что эта особенность до сихъ поръ соблюдается на Аѳонѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Болгаріи и въ Греціи; у насъ, въ Петербургѣ, такое чтеніе евангелія за литургіею существуетъ въ греческой церкви, что на Лиговкѣ, гдѣ и символъ вѣры и молитва Господня иногда читаются, а не поются, какъ въ русскихъ церквахъ. Чтеніе евангелія такимъ образомъ, какъ это соблюдается въ южно-русскихъ церквахъ, есть слѣдовательно остатокъ древности, и его можно объяснить себѣ тѣмъ, что это не какое либо молитвенное возношеніе отъ предстоящихъ, а именно «чтеніе», слово, обращенное къ народу, каковое дѣйствіе преобразуетъ собою проповѣдь Христа. Чтеніе символа вѣры и молитвы Господней также согласно съ обычаемъ древне-христіанской церкви.

Что касается вообще до особенностей въ богослуженіи нашей

церкви, то вопросъ этотъ весьма мало разработанъ, въ частности же онъ получаетъ громадный интересъ по отношенію къ обрядовой сторонѣ (ritus), напр. при совершеніи таинства крещенія, брака и т. под. Вопросъ объ особенностяхъ въ богослуженіи затронулъ бы тогда не только почву религіозно-историческую (такова напр. обрядность въ мѣстахъ, гдѣ еще жива память объ уніи, гдѣ рядомъ съ православіемъ живетъ католичество, и пр.; или напр. взять обрядовую сторону нашей сѣверно-русской церкви въ сравненіи съ малороссійскою), но, говоримъ, онъ коснулся бы тогда и бытовой стороны народа съ его преданіями, повѣрьями, исконными обычаями данной мѣстности, и даже съ обломками язычества; получилось бы объясненіе молитвъ апокрифическихъ, обрядовъ при погребеніи, и проч.; уяснились бы причины чествованія разныхъ святыхъ въ различныхъ случаяхъ обыденной жизни, и мн. др.

Множество замѣтокъ по сему предмету разсѣяно въ періодическихъ изданіяхъ, есть указанія въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ, напр. у Евг. Попова, въ сборникѣ г. Маврицкаго и проч., но все это безъ системы, разбросанно. Между тѣмъ прослѣдить тотъ или другой обрядъ, прослѣдить даже «обычай» при совершеніи хотя-бы погребенія—какая бы получилась страница изъ духовной жизни человѣка: одинъ и тотъ же культъ, но здѣсь унія, папство—одинъ обычай; тамъ вліяніе другой инославной церкви—другой обычай; тамъ древне-русская обрядность со всѣмъ, что присуще было времени до Никона—и здѣсь наталкиваемся на нѣчто особенное (обряды у старообрядцевъ и раскольниковъ разныхъ толковъ). А церковь въ Сибири, гдѣ столько уступокъ инородцамъ-христіанамъ?

У пишущаго эти строки есть замѣчательный документъ: это переписка двухъ архіепископовъ—иркутскаго Михаила съ тобольскимъ Евгеніемъ, «*по предмету явленія двухъ Духовъ* въ человѣческомъ образѣ тоэну Ивану Смиренникову на одномъ изъ Алеутскихъ острововъ, называемомъ Акуна»; переписка относится къ концу двадцатыхъ годовъ, и въ ней между прочимъ читаемъ:

«Я—говоритъ высокопреосвященный Михаилъ—назову его (священника Іоанна Веніаминова, впослѣдствіи московскаго митрополита Иннокентія) блаженнымъ за то, что онъ по благоумію своему отказался видѣть и слышать ангеловъ-хранителей Смиренникова (алеутъ); хотя бы и слѣдовало ему спросить послѣдняго: для чего приставлены къ нему два ангела, а не одинъ, какъ вѣритъ православная церковь наша» (Уступка немалая). Но если здѣсь въ дѣлѣ христіанской вѣры мы встрѣчаемъ подобное, то сколько другихъ, болѣе мелкихъ, едва уловимыхъ оттѣнковъ своей вѣры и своихъ вѣрованій мы увидали бы въ другихъ мѣстахъ, глубже коснувшись внутренняго «я» человѣка, который проявляется вовнѣ: и въ вѣковѣчномъ обычаѣ, и въ обрядности—этомъ символѣ духа творящаго.

П. Тихановъ.

Иннокентій архіепископъ волынскій.—«Пермскія Губернскія Вѣдомости» сообщаютъ любопытныя свѣдѣнія о волынскомъ архіепископѣ Иннокентіи, уроженцѣ пермской губерніи, человѣкѣ замѣчательномъ не только по его личнымъ качествамъ, но и по особенному случаю въ его жизни, коимъ ему еще въ младенчествѣ было какъ бы предуказано будущее высокое его званіе.

Отецъ Иннокентія былъ пономаремъ въ Нытвенскомъ заводѣ, прозывался Коровинымъ, а сынъ его, будущій архіепископъ, носилъ мірское имя Якова. Въ 1788 году Нытвенскій заводъ впервые отъ основанія его посѣтилъ архіерей; это былъ вятскій епископъ Лаврентій, къ епархіи котораго принадлежала тогда западная половина пермской губерніи. Понятно, что всѣ о томъ только и толковали, какъ бы увидѣть архіерея. Слыша эти толки, сталъ и Яковъ, которому былъ шестой годъ, просить со слезами отца, чтобы взялъ его въ церковь. Отецъ исполнилъ его желаніе и для безопасности поставилъ его въ уголокъ клироса, строго приказавъ ребенку не сходить съ мѣста; самъ же, разумѣется, долженъ былъ заняться служебнымъ своимъ дѣломъ. Вскорѣ прибылъ владыка, вошелъ въ алтарь, и что же видитъ? На горнемъ мѣстѣ сидитъ бѣдно одѣтый малютка и съ ангельскою невинностью смотритъ на архипастыря. Это былъ Яковъ. Можно себѣ вообразить смятеніе священниковъ и въ особенности ужасъ причетника Коровина! Кто-то изъ присутствовавшихъ бросился было, чтобы стащить малютку, но архіерей гнѣвно произнесъ: «Не тронь, не тронь! Будетъ время, дитя займетъ Провидѣніемъ указанное ему мѣсто».

По седьмому году, Яковъ отданъ былъ въ вятское епархіальное училище; бѣдность отца его была такова, что всѣ 450 верстъ до Вятки онъ самъ везъ сына на салазкахъ.

При открытіи пермской епархіи, Яковъ былъ взятъ въ пѣвчіе къ Пермскому епископу Іоанну, но при учрежденіи семинаріи въ Перми помѣщенъ въ семинарію; по окончаніи курса, онъ хотѣлъ было занять мѣсто приходскаго священника, но для этого надобно было жениться, а дѣвица, которой онъ сдѣлалъ предложеніе, требовала, чтобъ онъ оставилъ духовное званіе: тогда онъ рѣшился вступить въ монашество.

Первые годы иночества Иннокентій былъ преподавателемъ въ классахъ семинаріи, сначала въ званіи іеродіакона, а потомъ іеромонаха. Добрая нравственность и труды педагога не остались незамѣченными. Епископъ Іустинъ, награждая его послѣдовательно, возвелъ его въ 1812 году въ званіе игумена соликамскаго монастыря, и затѣмъ сдѣлалъ его инспекторомъ семинаріи и членомъ консисторіи. Въ это-то время и проявилъ Иннокентій все благородство своего характера: онъ былъ въ числѣ тѣхъ трехъ лицъ въ Перми, которыя одни не только не оскорбляли находившагося тамъ въ то время въ ссылкѣ Сперанскаго, но даже относились къ нему всегда почтительно и дружески, рискуя неблаговоленіемъ начальства и большими непріятностями отъ пермскаго общества, за что Сперанскій сохранилъ къ Иннокентію во всю жизнь живѣйшую признательность.

Повышаясь постепенно въ церковной іерархіи, Иннокентій сдѣланъ былъ настоятелемъ въ псковскомъ монастырѣ, затѣмъ викаріемъ въ Москвѣ и наконецъ архіепископомъ на Волыни.

О безплатномъ снабженіи народныхъ школъ книгами.—«Московское общество распространенія полезныхъ книгъ» еще съ 1873 года начало устраивать библіотеки при московскихъ больницахъ и тюрьмахъ, съ 1877 года—снабжать книгами военные госпитали и лазареты, съ октября же 1879 г. общество расширило свою дѣятельность: при немъ учреждена «комиссія безплатнаго снабженія школъ книгами». Она уже начала свою дѣятельность, снабжая книгами школы по просьбамъ, поступавшимъ въ комиссію отъ епископовъ, настоятелей монастырей, начальниковъ, попечителей, учителей и наставницъ сельскихъ и городскихъ начальныхъ школъ, отъ настоятелей церквей, законоучителей, а также отъ членовъ и соревнователей «комиссіи» (въ 1-е четыре мѣсяца она удовлетворила 34 просьбы). Польза подобной комиссіи не можетъ быть оспариваема. «Есть народныя школы, которыя при бѣдности своихъ средствъ не могутъ пріобрѣтать себѣ достаточно даже учебныхъ книгъ и совсѣмъ не имѣютъ средствъ на покупку книгъ для чтенія», разсуждаетъ г. Л. въ «Рук. для сел. паст.» (1880 г., № 40). Между тѣмъ школа только тогда и можетъ принести пользу учащимся, когда возбудитъ въ нихъ интересъ къ чтенію, чтобы обучившійся въ ней могъ и внѣ школы не только поддерживать, но и увеличивать запасъ знаній,

полученныхъ въ школѣ. «Но возбужденный школой интересъ къ чтенію въ большинствѣ случаевъ не находитъ себѣ пищи, потому что книгъ для чтенія въ народныхъ школахъ почти нѣтъ». Между тѣмъ будь при школѣ библіотека изъ хорошихъ книгъ, она не только много полезнаго могла бы «принести умственному и нравственному развитію дѣтей, но могла бы послужить нравственно и ихъ семьямъ». Извѣстно, что «дѣти любятъ почитать дома взятыя ими изъ школы книги своимъ старшимъ, а старшіе любятъ послушать своихъ школьниковъ». При такомъ ходѣ дѣла хорошія «библіотеки при школахъ могли бы вызвать въ сельскихъ обществахъ желаніе составить сельскія библіотеки для взрослыхъ, напримѣръ, при приходскихъ церквахъ». Теперь же не только нѣтъ этого желанія, но часто случается, что дѣти, окончившія курсъ въ училищѣ, чрезъ нѣсколько лѣтъ разучиваются даже читать. Такимъ образомъ «комиссія» будетъ полезна не только школамъ, но чрезъ нихъ и народу, проводя и въ него свѣтъ образованія.

Средства «общества» и комиссіи состоятъ изъ пожертвованій книгами и деньгами. Книги, признанныя негодными, продаются, а на эти деньги покупаются новыя, годныя для школъ. Пожертвованія принимаются въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ «Общества распространенія полезныхъ книгъ» (Товарищество Петровскихъ линій) и у казначея «Общества» барона Н. В. Корфа (1-й Волконскій переулокъ, собств. домъ).

Нельзя не пожелать успѣха подобному предпріятію,—оно при благопріятныхъ условіяхъ можетъ принести много пользы. Существующія до сихъ поръ учрежденія, стремящіяся къ этой же цѣли, или слишкомъ спеціальны (Общество для распространенія свящ. Писанія въ Россіи), или имѣютъ мѣстный характеръ, каковы братства (напримѣръ, Полоцкое церковное братство). Это же «общество» и учрежденная при немъ «комиссія» могутъ вести свои дѣла гораздо шире, нестѣсняемыя спеціальнымъ назначеніемъ.

Открытіе финской учительской семинаріи *(письмо въ редакцію)*.—Въ среду 8-го—20-го октября происходило торжественное открытіе финской учительской семинаріи близъ города Сердоболя въ деревнѣ Кюмелѣ, названной нѣкоторыми корельской семинаріей. Открылъ ее торжественною рѣчью въ разукрашенномъ залѣ семинаріи (бывшаго народнаго училища Ивана Сійтоненъ), при большомъ стеченіи народа, главный инспекторъ финляндскихъ народныхъ училищъ докторъ Уно Сигнеусъ. Изъ знатныхъ гостей на открытіи былъ сенаторъ Мехелинъ, почтившій также это торжество своею рѣчью. Послѣ рѣчи сенатора былъ торжественно приведенъ къ присягѣ директоръ семинаріи г. Моландеръ, который затѣмъ также произнесъ рѣчь. Послѣ этого была прочитана поздравительная телеграмма изъ Ювяскюльской учительской семинаріи. Въ промежуткахъ между рѣчами прекрасный хоръ любителей изъ городскихъ дамъ и господъ пѣлъ разные молитвенные гимны и нарочито для этого празднества сочиненные поздравительные стихи. Послѣ этого было торжественное богослуженіе въ лютеранской церкви, гдѣ подъ акомпаниментъ оркестра духовной музыки пѣлъ тотъ же хоръ любителей, который пѣлъ и въ семинаріи. Послѣ богослуженія былъ праздничный обѣдъ, на который были приглашены почетные гости изъ разныхъ сословій и корпорація семинаріи.

Докторъ Уно Сигнеусъ—почтенный 80-ти-лѣтній старецъ—уже многіе годы занимаетъ должность главнаго инспектора финляндскихъ народныхъ училищъ. При немъ открыто въ Финляндіи около 500 народныхъ училищъ и 4 учительскихъ семинаріи, изъ которыхъ одна мужская (въ Нюкарлебю) и одна женская (въ Экенесѣ), съ преподаваніемъ на шведскомъ языкѣ, и двѣ соединенныя (мужскія и женскія), съ преподаваніемъ на финскомъ языкѣ—въ Ювяскюлѣ и теперь близъ Сердоболя въ мѣстечкѣ Кюмелѣ. По пріѣздѣ изъ Гельсингфорса въ Кюмелю, старецъ Сигнеусъ захворалъ и слегъ въ постель, но, употребивъ всѣ свои старанія, всѣ предосторожности, онъ укрѣпился настолько, что могъ явиться на актъ открытія семинаріи. Въ своей длинной рѣчи, которую онъ произнесъ, не смотря на свое болѣзненное состояніе, весьма твердо и съ замѣтнымъ воодушевленіемъ, онъ выяснилъ состояніе народныхъ училищъ и учительскихъ семинарій въ Финляндіи, выяснилъ особенности собственно финляндскихъ учительскихъ семинарій въ сравненіи съ заграничными (напримѣръ, воспитанію религіознаго чувства дано большое значеніе, допущено совмѣстное существованіе мужскихъ и женскихъ отдѣленій и др.), затѣмъ сказалъ привѣтственное слово къ гостямъ, почтившимъ своимъ присутствіемъ открытіе семинаріи; сказалъ привѣтствіе г. сенатору Мехелину, директору Моландеру, жителямъ города Сердоболя, пасторамъ, православнымъ или, какъ здѣсь называютъ, греко-россійскимъ священникамъ, крестьянамъ, новымъ учителямъ семинаріи и наконецъ новымъ воспитанникамъ и воспитанницамъ. Что-то отеческое звучало въ его словахъ, когда онъ говорилъ послѣднимъ...

Въ обращеніи къ православнымъ священникамъ, которыхъ, къ сожалѣнію, было только трое, онъ высказалъ между прочимъ надежду, что въ числѣ учениковъ и ученицъ семинаріи будутъ имѣться и православные (греко-россіяне). Но теперь, къ сожалѣнію, изъ православныхъ поступили въ семинарію только одинъ ученикъ въ мужское отдѣленіе и двѣ ученицы — въ женское. Кромѣ того, въ женское отдѣленіе приняты двѣ вольнослушающія православнаго вѣроисповѣданія, которыя не могли выдержать вступительнаго экзамена.

Законъ Божій для православныхъ преподается въ семинаріи, какъ и другіе предметы, на финскомъ языкѣ. Главный инспекторъ г. Сигнеусъ находитъ необходимымъ для православныхъ и знаніе русскаго языка; поэтому намѣренъ войти въ финляндскій сенатъ съ предложеніемъ, чтобы для православныхъ воспитанниковъ и воспитанницъ семинаріи ихъ законоучителемъ былъ преподаваемъ русскій языкъ вмѣсто шведскаго.

Священникъ **С. Окуловъ.**

Г. Сердоболь.
16-го октября 1880 г.

Отъ общества попеченія о бѣдныхъ духовнаго званія вѣдомства главнаго священника арміи и флотовъ. — Совѣтъ благотворительнаго общества въ засѣданіи 4-го сего октября, по принятіи вступившихъ членскихъ взносовъ отъ 5-ти лицъ (въ томъ числѣ одинъ отъ священника Котлярова въ количествѣ 100 рублей) и провѣркѣ отчета о приходѣ и расходѣ суммъ за сентябрь, заслушалъ: во-первыхъ, отношеніе секретаря Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны о томъ, что дочь одного служащаго священника можетъ быть принята въ донской маріинскій институтъ пансіонеркой общества съ платой по 350 рублей въ годъ. Къ сожалѣнію, совѣтъ, въ виду значительности платы, а съ другой стороны ранняго возраста дочери просителя, не счолъ возможнымъ удовлетворить ходатайству. Во-вторыхъ, отношеніе кронштадтскаго отдѣленія совѣта, коимъ оно проситъ на отдѣлку втораго этажа строющагося дома и устройство прачешной, доотпустить къ ассигнованнымъ на постройку 3,000 рублямъ еще 1,600 рублей. Признавая отдѣлку 2-го этажа безусловно необходимой, совѣтъ, отпуская на эту работу 800 рублей, постановилъ въ то же время какъ этотъ расходъ, такъ и испрашиваемый на устройство прачешной, представить на утвержденіе чрезвычайнаго общаго собранія.

За симъ, по вступившимъ въ совѣтъ ходатайствамъ и обслѣ-

дованіямъ, одно о назначеніи пособія отклонено, размѣръ одного назначеннаго уже пособія предположено увеличить и ассигновано одно единовременное пособіе.

Слѣдующее засѣданіе совѣта имѣетъ быть 6-го ноября въ 8 часовъ вечера, а 2-го ноября, въ два часа пополудни, въ помѣщеніи петербургскаго русскаго географическаго общества (у Чернышева моста) имѣетъ быть чрезвычайное общее собраніе гг. членовъ какъ для разрѣшенія вышеприписаннаго ходатайства кронштадтскаго отдѣленія совѣта, такъ и для обсужденія измѣненій и дополненій, проектированныхъ въ уставѣ общества.

Вмѣстѣ съ симъ совѣтъ покорнѣйше проситъ гг. членовъ общества, еще недоставившихъ своего членскаго взноса за текущій годъ, доставить оный въ совѣтъ не позже 10-го декабря сего года.

Справедливое заявленіе. — «S.-Pétersburger Zeitung» проситъ обратить вниманіе на зло, практикующееся у насъ сплошь и рядомъ, которое и мы обойти молчаніемъ не можемъ. Вотъ что пишутъ туда: «Тысячи школьниковъ видимъ мы ежедневно идущими по улицамъ Петербурга въ школу. Не должно-ли болѣзненно затрогивать всякаго, любящаго дѣтей и заботящагося о благѣ молодежи, когда онъ видитъ появленіе на окнахъ въ магазинахъ болѣе и болѣе оскорбляющія чувство нравственности картины? Не развращается ли иная чистая дѣтская душа отъ яда, подаваемаго въ особенности въ послѣднее время сильнѣйшими дозами на окнахъ различныхъ художественныхъ магазиновъ? Дѣйствительно-ли эти магазины имѣютъ право развращать нашу молодежь? Имѣютъ-ли они право заглушать доброе сѣмя, посѣваемое дома и въ школѣ въ дѣтскую душу, и распространять ядъ? Должны-ли теперь терпѣть это родители и воспитатели? Мы знаемъ, что городское начальство обращало вниманіе на это зло, но ему, кажется, не удалось устранить его. Пусть же люди, имѣющіе власть приказать убрать подобныя картины, услышатъ крики о помощи родителей и воспитателей, пусть же они прислушаются къ настоятельной просьбѣ всѣхъ друзей дѣтей: «Спасите нашихъ дѣтей! Охраните нашу молодость отъ яда, принимаемаго ею безсознательно»!

Петербургскія приходскія благотворительныя общества. — Въ Петербургѣ существуетъ нѣсколько десятковъ приходскихъ благотворительныхъ обществъ, которыя для массы нуждающагося населенія не всѣ извѣстны. Въ виду этого членомъ совѣта Петровскаго общества вспоможенія бѣднымъ г. Даниловымъ изданъ «Братскій календарь на 1881 годъ». Календарь этотъ, посвященный составителемъ членамъ попечителямъ приходскихъ благотворительныхъ обществъ, сообщаетъ вкратцѣ важнѣйшія свѣдѣнія о столичныхъ приходскихъ благотворительныхъ обществахъ. Кромѣ мѣсяцеслова съ указаніемъ дней основанія приходскихъ благотворительныхъ обществъ и учрежденій пріютовъ, богадѣленъ и т. п., онъ заключаетъ въ себѣ краткій сводный обзоръ дѣятельности тридцати приходскихъ обществъ за послѣднее время, важнѣйшія свѣдѣнія о каждомъ изъ тридцати обществъ въ отдѣльности, способы къ объединенію дѣятельности приходскихъ благотворительныхъ обществъ и адресъ-календарь: пріютовъ, богадѣленъ и другихъ учрежденій, существующихъ въ приходскихъ благотворительныхъ обществахъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ с.-петербургской духовной консисторіи.— Указомъ Св. Синода отъ 6-го сего октября за № 3,638 предписано с.-петербургскому епархіальному начальству объявить въ подвѣдомой ему духовной академіи и епархіи о томъ, не пожелаетъ-ли кто изъ оканчивающихъ академическій курсъ и другихъ лицъ съ высшимъ образованіемъ принять монашество и занять вакантныя должности членовъ въ Пекинской духовной миссіи съ содержаніемъ по 1,300 руб. въ годъ. Вслѣдствіе сего с.-петербургская духовная консисторія приглашаетъ желающихъ занять вышеупомянутыя должности.

Отъ соликамскаго духовнаго училища. — При соликамскомъ духовномъ училищѣ состоятъ свободными двѣ учительскія вакансіи—учителя латинскаго языка и помощника смотрителя училища. Лица, желающія занять поименованныя вакансіи, имѣютъ подать о томъ прошенія, съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ, въ правленіе вышеозначеннаго духовнаго училища.

Отъ правленія новоторжскаго духовнаго училища.—При новоторжскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность учителя географіи и ариѳметики. Пробные уроки назначаются 15-го, 17-го и 18-го ноября сего 1880 года.

Отъ правленія томской духовной семинаріи.—При томской семинаріи состоитъ свободною вакансія преподавателя по догматическому богословію и соединеннымъ съ нимъ наукамъ. Лица, желающія занять поименованную вакансію, имѣютъ подать о томъ прошенія съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ въ правленіе вышеозначенной семинаріи.

Отъ касимовскаго духовнаго училища.—Въ касимовскомъ духовномъ училищѣ съ 1-го декабря сего 1880 года будутъ вакантны двѣ должности: должность учителя ариѳметики и должность учителя церковнаго пѣнія въ нормальныхъ и приготовительномъ классахъ. Желающіе занять эти должности благоволятъ обращаться въ правленіе касимовскаго духовнаго училища, съ подлежащими документами, не позже 1-го декабря 1880 года.

1. ИСТОРІЯ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 1 руб. 25 к.
2. ОЧЕРКЪ ИЗЪ ШКОЛЬНАГО БЫТА ВЪ ДУХ. УЧИЛИЩАХЪ КАЗАНСК. ГУБ. 40 коп.

Продаются у автора Александра Аѳанасьевича Благовѣщенскаго въ С.-Петербургѣ въ 1-й военной гимназіи. 3—1

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

По случаю приближающагося срока уплаты купоновъ отъ 4% *консолидированныхъ облигацій россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 6-го выпуска*, Государственный банкъ объявляетъ, что, кромѣ означеннаго на облигаціяхъ мѣста платежа въ С. Петербургѣ въ Государственномъ банкѣ, купоны поименованнаго займа, а также и самыя облигаціи по мѣрѣ выхода въ тиражъ могутъ быть предъявляемы для полученія по нимъ причитающихся суммъ:

а) **въ Россіи:**

1) въ конторы банка: въ Москвѣ, Ригѣ, Одессѣ и Кіевѣ;
2) въ польскій банкъ—въ Варшавѣ.

б) **Заграницею:**

въ Берлинѣ: у гг. Мендельсонъ и комп., С. Блейхредеръ, Робертъ Варшауеръ и комп.;

въ Гамбургѣ: у г. Л. Беренсъ и сыновья;

въ Франкфуртѣ на Майнѣ: у г. М. А. фонъ-Ротшильда и сыновья братьевъ Зулцбахъ;

въ Амстердамѣ: у г. Липманъ Розенталь и комп.;

въ Парижѣ: въ учотной конторѣ,

въ Лондонѣ: въ русскомъ для внѣшней торговли банкѣ; въ лондонскомъ отдѣленіи.

Оплата купоновъ и облигацій будетъ производиться впредь до погашенія всего выпуска:

а) въ Государственномъ банкѣ въ С.-Петербургѣ, въ 4-хъ вышепоименованныхъ конторахъ Государственнаго банка, а также въ польскомъ банкѣ въ Варшавѣ—золотою монетою или, по же-

ланію предъявителей, кредитными билетами по послѣднему вексельному курсу à vue;

б) заграницею въ перечисленныхъ банкирскихъ домахъ, считая: купонъ въ 2 руб. 50 коп. металл. равнымъ 10-ти франкамъ или 8-ми маркамъ $12^1/_2$ пфен. имперскихъ, или 4 гульденамъ 82 центамъ голландскихъ, или 7-ми шилл. $11^1/_2$ пенса стерлингъ, а при тиражѣ облигацій въ 125 руб. металл. равнымъ 500 франкамъ, $406^1/_4$ имперск. маркамъ или 240 гульденамъ 85 центамъ голландскихъ, или 19 фунт. 18 шилл. 1 пенса стерлингъ.

Подписалъ управляющій *Е. Ламанскій*

С.-Петербургъ. 19-го октября 1880 г. 3—1

ПРІЕМЪ
ДЕНЕЖНЫХЪ ВКЛАДОВЪ

Правленіе гребеневскаго ссудо-сберегательнаго товарищества, опочецкаго уѣзда, псковской губерніи, принимаетъ отъ иногороднихъ постороннихъ лицъ вклады всякой величины и по почтѣ, на безсрочное время съ обязательствомъ возвращенія ихъ въ декабрѣ мѣсяцѣ любаго года. По вкладамъ этимъ правленіе товарищества уплачиваетъ десять процентовъ годовыхъ. Проценты могутъ получаться вкладчиками лично или почтою помѣсячно, по истеченіи каждаго мѣсяца. При уплатѣ процентовъ никакихъ вычетовъ, кромѣ почтовыхъ расходовъ, не дѣлается.

Товарищество обращаетъ свои капиталы въ предѣлахъ всего опочецкаго уѣзда, удовлетворяя потребности въ мелкомъ кредитѣ и на пріобрѣтеніе крестьянами въ личную собственность мелкихъ земельныхъ участковъ (отрѣзовъ отъ надѣловъ). Внесенные вклады обезпечиваются капиталами товарищества и всѣмъ имуществомъ членовъ товарищества. Товарищество основано въ 1872 году, имѣетъ собственныхъ капиталовъ 82,368 руб.; оборотъ операцій товарищества въ 1879 году составлялъ сумму 918,988 р. 26 к. Товарищество оплачиваетъ свидѣтельство 1-й гильдіи. Товарищество взимаетъ за ссуды съ членовъ заемщиковъ 12 процентовъ годовыхъ. Высшій размѣръ ссуды, допускаемой для каждаго члена, составляетъ сто руб. Въ товариществѣ состоитъ 3,709 членовъ, изъ нихъ 404 члена на полученную ссуду пріобрѣли въ собственность землю, большею частію отрѣзы отъ ихъ надѣловъ. Отчетъ печатаютъ ежемѣсячно и разсылаютъ всѣмъ желающимъ безплатно. Адресъ: г. Опочка, псковской губерніи, гребеневскому ссудо-сберегательному товариществу.

Распорядитель **П. Пленъ.**

24—1

Въ Перми у протоіерея Евгенія Алексѣевича Попова продаются его сочиненія и изданія:

1) ПРАВОСЛАВНО-НРАВСТВЕННОЕ БОГОСЛОВІЕ. Общенародныя чтенія, 4 книги. Пермь. 1876 г. Ц. 3 р.; 2) ПРАВОСЛАВНО-ПАСТЫРСКОЕ БОГОСЛОВІЕ. Письма, 4 ч., изд. 2. Пермь. 1877 г. Ц. 2 р.; 3) ЗЕМНАЯ ЖИЗНЬ ИСУСА ХРИСТА. Общенародныя бесѣды, 2 ч. Пермь. 1878 г. Ц. 2 р.; 4) ИСПОВѢДЬ ОТРОКОВЪ И ВСѢХЪ ВООБЩЕ, изд. 2. Пермь. 1877 г. Ц. 20 к.; 5) ОБЪ УСЕРДІИ КЪ МИССІОНЕРСКОМУ ДѢЛУ, изд. 2. Пермь. 1874 г. Ц. 70 к.; 6) МОЛИТВЕННИКЪ ДЛЯ ЗАКЛЮЧОННЫХЪ, съ приложеніемъ въ извлеченіи утреннихъ и вечернихъ молитвъ и со СВЯТЦАМИ. Пермь. 1879 г. Ц. 20 к. (въ переплетѣ); 7) ВЕЛИКОПЕРМСКАЯ И ПЕРМСКАЯ ЕПАРХІЯ: пятистолѣтіе проповѣди св. Стефана пермскаго, почти столѣтіе Перми и 300-лѣтіе покоренія Сибири. Пермь. 1879 г. Ц. 1 р. 20 к.; 8) М. М. СПЕРАНСКІЙ ВЪ ПЕРМИ И СИБИРИ (Извлеченіе изъ означенной книги «Столѣтіе Перми»). Пермь. 1879 г. Ц. 20 к.; 9) ВѢРА ВЪ ЗАГРОБНУЮ ЖИЗНЬ (Противъ нигилизма). Пермь. 1880 г. Ц. 20 к., и 10) КАРТИНА «ВѢЧНОЙ МУКИ» (напечатана во второй разъ). Ц. 20 к., при выпискѣ же до десяти экземпл. 15 к. (Цѣны означены съ *пересылкой*). Другихъ изданныхъ сочиненій его въ наличности нѣтъ

УЧЕБНОЕ РУКОВОДСТ. КЪ ЧТЕНІЮ ЕВАНГЕЛІЙ,

соч. Д. БОГОЛѢПОВА,

перваго выпуска въ продажѣ нѣтъ, цѣна 2-го и 3-го выпусковъ вмѣстѣ 1 р. с., съ пересылкою 1 р. 25 к. с. УЧЕБНОЕ РУКОВОДСТВО КЪ ЧТЕНІЮ КНИГИ ДѢЯНІЙ АП. цѣна 50 к., съ пересылкою 60 к. с. Складъ изданій въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ Ферапонтова, на Никольской ул. 2—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА
большое ежедневное политическое и литературное изданіе
„НОВОСТИ"
И
„БИРЖЕВАЯ ГАЗЕТА"
на 1881 годъ

ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПОДЪ НОВОЮ РЕДАКЦІЕЮ

(Форматъ большихъ газетъ, 28 столбцовъ или около 4500 строкъ убористаго шрифта въ нумерѣ).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкою въ С.-Петербургѣ:		Съ пересылкою:	
На годъ	8 р. — к.	На годъ	9 р. — к.
» 11 мѣсяцевъ	7 » 50 »	» 11 мѣсяцевъ	8 » 25 »
» 10 »	7 » — »	» 10 »	7 » 50 »
» 9 »	6 » 50 »	» 9 »	7 » — »
» 8 »	6 » — »	» 8 »	6 » 50 »
» 7 »	5 » 50 »	» 7 »	5 » 75 »
» 6 »	5 » — »	» 6 »	5 » — »
» 5 »	4 » 50 »	» 5 »	4 » 50 »
» 4 мѣсяца	3 » 80 »	» 4 мѣсяца	4 » — »
» 3 »	3 » — »	» 3 »	3 » — »
» 2 »	2 » — »	» 2 »	2 » — »
» 1 мѣсяцъ	1 » — »	» 1 мѣсяцъ	1 » — »

Подписывающіеся сразу на всѣ послѣдніе мѣсяцы 1880 г. и на весь 1881 г. платятъ за время: съ 1-го сентября 1880 г. по 1-е января 1882, т. е. **за 16 мѣсяцевъ 12 руб. 50 к.**, съ 1-го октября 1880 г. по 1-е января 1882 г., т. е. **за 15 мѣсяцевъ—11 руб. 50 коп.**, съ 1-го ноября—10 руб. 50 к., и съ 1-го декабря 9 руб. 75 коп.

Письма и деньги адресуются: въ **С.-Петербургъ**, въ **редакцію газеты «НОВОСТИ»** (Гороховая, 32).

Газета «НОВОСТИ» выходитъ, **безъ предварительной цензуры**, ежедневно, не исключая понедѣльниковъ, полными нумерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, въ видѣ прибавленій или телеграфныхъ бюллетеней, если получаются важныя телеграммы.

Редакція строго соблюдаетъ принятое ею съ самаго начала изданія правило—не оставлять ни одного болѣе или менѣе выдающагося явленія или событія безъ своевременной всесторонней оцѣнки и освѣщенія и не помѣщать въ газетѣ никакихъ статей, не представляющихъ общественно-политическаго интереса для боль-

шинства ея читателей. Изъ многочисленныхъ же извѣстій административнаго характера газета отдаетъ предпочтеніе такимъ, въ которыхъ заключаются рѣшенія какихъ нибудь крупныхъ общественныхъ вопросовъ или отвѣты на различныя ходатайства мѣстныхъ обществъ, вынужденныхъ часто, для полученія подобныхъ свѣденій, прибѣгать къ командировкѣ въ Петербургъ спеціальныхъ уполномоченныхъ или по меньшей мѣрѣ къ продолжительной канцелярской процедурѣ переписки. Наконецъ прочитавшій внимательно даже одинъ или два нумера газеты можетъ убѣдиться въ томъ, что газета совершенно чужда рутины, господствующей въ старыхъ изданіяхъ; что общій характеръ газеты носитъ на себѣ печать оригинальности, заключающейся именно въ томъ, что ни одинъ болѣе или менѣе выдающійся изъ ряда обыкновенныхъ фактъ не оставляется безъ освѣщенія; что при огромномъ числѣ самыхъ разнообразныхъ извѣстій, получаемыхъ редакціей ежедневно отъ своихъ постоянныхъ репортеровъ и корреспондентовъ (рубрики: «Административныя», «духовныя», «дипломатическія», «военныя» и «морскія» новости, «Русская Лѣтопись», «Внутренняя Почта» и т. д.), она имѣетъ возможность заимствованія изъ другихъ изданій подчинять самому строгому критическому выбору и пріурочивать къ текущимъ, наиболѣе популярнымъ вопросамъ. Такъ напримѣръ подъ рубрикою «Русская Печать» Редакція не только знакомитъ своихъ читателей со взглядами и сужденіями текущей періодической печати, но старается вкратцѣ освѣщать эти взгляды и сужденія съ научной и общественной точекъ зрѣнія. Также точно и подъ рубрикою «Свѣтъ и Тѣни» наиболѣе выдающіяся явленія обще-государственной и мѣстной жизни приводятся не какъ простые факты, а какъ живой практическій матеріалъ, почерпнутый изъ всесторонняго житейскаго опыта, регулирующаго нравственный и матерьяльный уровень общественныхъ и гражданскихъ отношеній. Наконецъ, справочный отдѣлъ газеты пріуроченъ къ всевозможнымъ общественнымъ потребностямъ различнымъ классовъ («Справочный отдѣлъ»). 6—2

Новая книга:

ИСТОРИЧ. СКАЗАН. О ЖИЗНИ СВЯТЫХЪ

ПОДВИЗАВШИХСЯ ВЪ ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХІИ, ПРОСЛАВЛЯЕМЫХЪ ВСЕЮ ЦЕРКОВІЮ И МѢСТНО ЧТИМЫХЪ.

Священника *Іоанна Вѣрюжскаго*. Вологда. 1880 г. стр. 692. Цѣна *3 р. 50 к.* Продается въ С.-Петербургѣ: 1) въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова, по Большой Садовой ул. д. № 16 и 2) по Надеждинской, д. № 12, кв. священника, у автора.

3—2

„РУССКАЯ СТАРИНА"

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ

съ портретами русскихъ достопамятныхъ дѣятелей,

ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ,

будетъ выходить въ **1881** году по прежнему, 12 книгъ, но не въ трехъ, а въ четырехъ томахъ (изъ нихъ одинъ томъ приложенія), и въ тѣ же сроки -1-го числа каждаго мѣсяца.

Цѣна съ пересылкою **ВОСЕМЬ** рублей.

Подписка принимается для иногородныхъ исключительно: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «Русской Старины»— Большая Подъяческая, домъ № 7. Городскіе подписчики обращаются въ конторы редакціи: въ Петербургѣ, магазинъ Мамонтова; въ Москвѣ, въ книжныхъ магазинахъ *Мамонтова* и *Соловьева*.

5 - 2

Вышла изъ печати и продается въ СПБ. въ Коневской часовнѣ на Загородномъ просп. близъ Владимірской церкви, и въ книжн. магазинахъ С.-Петербурга: Новаго Времени, Глазунова, Тузова, Мартынова, Народная Польза (у Пяти Угловъ), и въ другихъ

КНИГА:

Какъ живутъ наши умершіе и какъ будемъ жить и мы по смерти.

На основаніи св. Писанія, свойствъ человѣческаго духа и науки. Сочиненіе и изданіе монаха Коневскаго монастыря Митрофана въ 4-хъ частяхъ, около 500 стр Ц. 2 руб. сер. и за перес. за 2 фунт.

Части сего сочиненія продаются и отдѣльными книгами: 1) **Смерть въ отношеніи къ безсмертію**, Цѣна 30 коп. с., за перес. за 1 фунт; 2) **Внутренній союзъ и взаимное отношеніе между живыми и умершими**, Цѣна 60 к. с., за перес. за 1 фунт.; 3) **Догматическое ученіе церкви о испрошеніи прощенія грѣховъ нѣкоторымъ умершимъ**, Цѣна 80 коп. сер., за перес. за 1 фунт. и 4) **Загробная жизнь**, Цѣна 1 руб. сер., съ перес. за 1 фунтъ.

Главный складъ въ Коневской часовнѣ. Церкви, монастыри и всѣ учебныя заведенія, выписывающія чрезъ свои начальства прямо изъ часовни въ количествѣ не менѣе 50 экземп., пользуются уступкою 40%, а не менѣе 100 экземп.—уступкою 45%. Книгопродавцамъ за наличныя деньги уступка—35%, а берущимъ на комисію съ платою по продажѣ 20% уступки. На пересылку всей книги 1 экземп.—за 2 фунт., 10 экземпляр. за 15 фунт. и т. п. 26—8

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшее повелѣніе. — Опредѣленія Св. Синода: 1) о книгѣ Чернаго съ журналомъ Учебнаго Комитета; 2) о книгѣ протоіерея Кувшинскаго съ журналомъ Учебнаго Комитета; 3) о книгѣ Григоревскаго съ журналомъ Учебнаго Комитета; 4) о книгѣ Хергозерскаго съ журналомъ Учебнаго Комитета. — ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: О подпискѣ на журналы „Церковный Вѣстникъ" и „Христіанское Чтеніе" съ Толкованіями на Ветхій Завѣтъ. — Епархіальное обозрѣніе. — Неудавшаяся мировая между окружниками и противоокружниками *(Н. С—нъ)*. **Достовѣрныя свѣденія о занятіяхъ коммисіи по пересмотру правилъ и постановленій о церковномъ хозяйствѣ.—Новая греческая газета** *(Е. Л)*. **Пожертвованіе графа С. Г. Строганова для церковно-археологической коллекціи при с.-петербургской духовной академіи** *(Н. П.)*.**—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и двѣ прошлыхъ недѣли заграницей.—Пребываніе г. Оберъ-Прокурора Св. Синода въ Кіевѣ.—Открытіе воскресныхъ бесѣдъ въ с.-петербургской Симеоновской церкви.—Эпизодъ изъ жизни покойнаго преосвященнаго Филарета, епископа острогожскаго, викарія воронежской епархіи.—Рѣчь при освященіи рыбинскаго реальнаго училища, что при лютеранской церкви** *(протоіерей І. Ширяевъ)*. **Опроверженіе клеветы** *(письмо въ редакцію, преподаватель семинаріи А. Т.)*. **Замѣтка о разнообразіи частностей въ богослуженіи православной церкви** *(письмо въ редакцію, П. Тихановъ)*. **Иннокентій архіепископъ волынскій.—О безплатномъ снабженіи народныхъ школъ книгами.—Открытіе финской учительской семинаріи** *(письмо въ редакцію, священникъ С. Окуловъ)*. **Отъ общества попеченія о бѣдныхъ духовнаго званія вѣдомства главнаго священника арміи и флотовъ. — Справедливое заявленіе. — Петербургскія приходскія благотворительныя общества. — ОБЪЯВЛЕНІЯ.**

При семъ № всѣмъ подписчикамъ разсылаются: 1) печатныя бланки для требованій на „ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ" и „ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ" 1881 г.; 2) объявленія отъ московскаго чайнаго магазина Ѳ. В. АПЛАКСИНА.

Печатать дозволяется, 24-го октября 1880 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи **Андрей Предтеченскій.**
Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп. № 39).

1880

Офиціальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 44

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными двухмѣсячными книжками прибавленій.

Ноябрь

1 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ

на имя Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны.

Ваше Императорское Высочество.

Въ числѣ благотворительныхъ и общеполезныхъ заведеній, состоявшихъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ въ Бозѣ почившей Любезнѣйшей Супруги Нашей Императрицы Маріи Александровны, находились: россійское общество «Краснаго Креста», свято-троицкая община сестеръ милосердія, гольдингенское покровское православное братство, братство св. равноапостольныя Маріи Магдалины въ Москвѣ и варшавскій Маріинскій пріютъ.

Съ кончиною переселившейся въ вѣчность Императрицы Маріи Александровны, заведенія эти лишились тѣхъ неусыпныхъ, истинно-материнскихъ заботъ и попеченій, съ коими Ея Величество непрестанно слѣдила за ихъ полезною дѣятельностію, руководя и направляя каждое изъ нихъ къ предназначеннымъ имъ человѣколюбивымъ цѣлямъ.

Желая, чтобы то же покровительственное на сіи учрежденія вліяніе продолжало и впредь оживлять и руководить ихъ въ дальнѣйшемъ развитіи и преуспѣяніи на поприщѣ общеполезнаго служенія, Мы признали за благо ввѣрить означенныя заведенія непосредственному и заботливому покровительству Вашего Императорскаго Высочества, съ предоставленіемъ Вамъ всѣхъ правъ, коими пользовалась въ этомъ отношеніи почившая въ Бозѣ Императрица Марія Александровна.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ Ливадіи.
28-го августа 1880 года.

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, возвратясь въ С.-Петербургъ, вступилъ съ Высочайшаго разрѣшенія въ отправленіе возложенныхъ на него обязанностей.

— Государь Императоръ, въ 17-й день минувшаго сентября, Высочайше соизволилъ на награжденіе *орденомъ св. Владиміра 4-й ст.*: заштатнаго протоіерея Николаевской церкви г. Вязьмы Сергія **Еленева**, по случаю исполнившагося 50-ти-лѣтія служенія его въ духовномъ вѣдомствѣ, и за таковую же службу въ священномъ санѣ: протоіерея Казанско-Богородицкой церкви г. Уржума Александра **Рязанцева** и священниковъ церквей: Преображенской селенія Преображенскаго зміевскаго уѣзда Петра **Мураховскаго** и с. Пиногощъ новоторжскаго уѣзда Алексія **Соколова**.

— Государь Императоръ, въ 17-й день минувшаго сентября, Высочайше соизволилъ на награжденіе бывшаго благочиннаго 16-й пѣхотной дивизіи, а нынѣ протоіерея одесскаго военнаго госпиталя Іоанна **Смирнова** *орденомъ св. Анны 2-й ст.* за усердную службу и труды, понесенные имъ со времени заключенія мира до возвращенія въ предѣлы Имперіи.

— Государь Императоръ, въ 20-й день минувшаго сентября, Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе протоіерею московской Василіекессарійской, въ Тверской-Ямской слободѣ, церкви Александру **Романовскому** принять и носить *золотой наперсный крестъ съ драгоцѣнными украшеніями*, подносимый ему прихожанами означенной церкви въ ознаменованіе долговременной отлично-усердной службы его въ этомъ приходѣ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 8-го—19-го октября 1880 г. № 2150 о разрѣшеніи амфипольскому епископу Іакову производить въ Россіи сборъ пожертвованій на содержаніе открытой константинопольскимъ патріархомъ на островѣ Халки центральной семинаріи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: докладъ синодальной канцеляріи слѣдующаго содержанія: Высочайше утвержденнымъ въ 10-й день мая сего года опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, согласно ходатайству константинопольскаго вселенскаго патріарха, разрѣшено епископу амфипольскому Іакову прибыть въ Россію для сбора, въ теченіи одного года, пожертвованій на содержаніе открытой патріархомъ на островѣ Халки центральной семинаріи въ видахъ поднятія и распространенія духовно-нравственнаго образованія въ средѣ бѣлаго духовенства на востокѣ. На основаніи сего разрѣшенія епископъ Іаковъ, прибывъ нынѣ въ С.-Петербургъ, представилъ выданную ему отъ константинопольской вселенской патріархіи книгу, для записи имѣющихъ поступить пожертвованій. Приказали: 1) прибывшему нынѣ отъ константинопольскаго вселенскаго патріарха изъ Турціи въ Россію епископу амфипольскому Іакову для сбора съ Высочайшаго соизволенія въ предѣлахъ Имперіи пожертвованій на содержаніе открытой патріархомъ на островѣ Халки семинаріи выдать для свободнаго проживанія въ Россіи въ теченіи годичнаго срока надлежащій видъ, а въ представленной имъ книгѣ сдѣлать установленную для сборныхъ книгъ надпись и 2) во вниманіи къ важному значенію открытой константинопольскимъ вселенскимъ патріархомъ на островѣ Халки центральной семинаріи, для

которой, согласно ходатайству патріарха и опредѣленію Святѣйшаго Синода, Высочайшею Его Императорскаго Величества волею разрѣшенъ сборъ пожертвованій въ Россіи, предписать циркулярными указами чрезъ «Церковный Вѣстникъ» московской синодальной конторѣ, епархіальнымъ преосвященнымъ и главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ пригласить къ пожертвованіямъ на указанное духовно-образовательное учрежденіе какъ церкви, духовенство и прихожанъ, такъ въ особенности ставропигіальные и прочіе монастыри. Таковыя пожертвованія, по мѣрѣ поступленія оныхъ, подлежащія духовныя начальства обязываются высылать въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управленіе для передачи этихъ пожертвованій по принадлежности.

II. По поводу представленія одного изъ преосвященныхъ о неудобствахъ избранія членовъ консисторіи въ члены отъ духовенства въ семинарскія правленія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали журналъ Учебнаго Комитета, по поводу представленія одного изъ епархіальныхъ преосвященныхъ о неудобствахъ избранія членовъ консисторіи въ члены отъ духовенства въ семинарскія правленія. Приказали: Принимая во вниманіе значительныя занятія членовъ консисторіи по епархіальному управленію, возможность съ ихъ стороны стѣснять во мнѣніяхъ другихъ членовъ семинарскаго правленія отъ духовенства и въ виду устраненія консисторій отъ участія вообще въ дѣлахъ духовно-учебныхъ заведеній, а равно и примѣнительно къ указу Святѣйшаго Синода отъ 23-го сентября 1875 г., № 41, о неизбраніи членовъ консисторіи въ депутаты епархіальныхъ и окружныхъ училищныхъ съѣздовъ духовенства, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, находитъ неудобнымъ избраніе членовъ консисторіи въ члены отъ духовенства въ семинарскія и училищныя правленія, о чомъ и опредѣляетъ: для руководства на будущее время дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ, установленнымъ порядкомъ, чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

III. О книгѣ Ю. Симашко „Янъ Амосъ Коменскій. Великая дидактика“ съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 240, коимъ признается возможнымъ одобрить изданную редакторомъ журнала: «Семья и Школа» дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Ю. Симашко книгу, подъ названіемъ: «Янъ Амосъ Коменскій. Великая дидактика» (С.-Петербургъ. 1875—1877 г.г.), для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій и училищъ и вмѣстѣ рекомендовать какъ учебное пособіе для преподавателей педагогики и дидактики въ духовныхъ семинаріяхъ. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ» съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета о вышеозначенномъ сочиненіи.

Великая Дидактика Коменскаго пользуется европейскою извѣстностію какъ произведеніе классическое и нельзя не привѣтствовать переводъ ея на русскій языкъ. На нѣмецкомъ языкѣ существуетъ даже нѣсколько ея переводовъ (лучшимъ считается переводъ Бэгера, помѣщенный въ «Педагогической библіотекѣ» Рихтера, т. III); у насъ же доселѣ появлялись только отрывки и извлеченія изъ нея въ педагогическихъ журналахъ. Между тѣмъ по глубинѣ и широтѣ взглядовъ на воспитаніе, а также по практичности выводовъ и указаній едва ли какой изъ современныхъ опытовъ дидактики можетъ сравниться съ трудомъ Коменскаго. Коменскій для современниковъ служилъ предметомъ удивленія (hic vir, писалъ одинъ изъ нихъ, dono quodam providentiae genitus est, in quo totas vires suas experitur didactica), его изслѣдованія переводились на всѣ европейскіе языки, а Orbis pictus даже на восточные. Но 200 лѣтъ, протекшія со времени появленія его дидактики, не умалили ея значенія. Конечно, наука и жизнь сдѣлали многія пріобрѣтенія, и тамъ, гдѣ взгляды Коменскаго касаются естествознанія вообще, или физіологіи въ частности, они являются отсталыми; но его основные принципы, его взгляды на высшія задачи человѣка и его призваніе, на цѣли и средства воспитанія, на организацію обученія доселѣ являются неоспоримыми и цитируются у лучшихъ представителей педагогической науки, каковы Шмидтъ, Раумеръ, Диттесъ и др. Трудъ Коменскаго, проникнутый глубокою и искреннею религіозностію, которая вѣетъ на каждой страницѣ, представляетъ классическій опытъ христіанской педагогики и въ этомъ отношеніи она навсегда сохранитъ свое значеніе.

Слѣдуетъ замѣтить, что у Коменскаго дидактика понимается иначе, чѣмъ въ современномъ употребленіи этого слова. Обыкновенно подъ именемъ дидактики разумѣютъ изложенія организаціи учебнаго дѣла, методовъ и пріемовъ обученія; Коменскій же вноситъ въ содержаніе своей Великой Дидактики ученіе о человѣкѣ, о послѣдней его цѣли здѣсь и за гробомъ, о ступеняхъ приготовленія къ вѣчности, о врожденности человѣку сѣмянъ знанія, добродѣтели и религіи, о необходимости для человѣка образованія, о школьномъ обученіи и его организаціи, объ основныхъ правилахъ дидактики, о методахъ, о нравственномъ образованіи, о дисциплинѣ, наконецъ даетъ планъ училищевѣденія и указываетъ тѣ практическія условія, которыя существенно необходимы для успѣха школъ и обученія. Такимъ образомъ, въ Великой дидактикѣ авторъ соединилъ изложеніе обученія съ началами воспитанія и опредѣленіемъ высшихъ задачъ послѣдняго. Вся дидактика заключаетъ въ себѣ 33 главы и кромѣ того, по старинному обычаю, «привѣтъ читателю» и «послѣсловіе». Въ распредѣленіи главъ нѣтъ особеннаго и строго-логическаго плана; но авторъ слѣдовалъ естественному порядку своихъ размышленій о предметахъ воспитанія и обученія. Отсюда мѣстами встрѣчаются повторенія (особенно въ главахъ о началахъ обученія,—гл. XVI—XIX). Изложеніе у Коменскаго отличается ясностію и образностію; рѣчь у него цвѣтиста и обильна многими сравненіями, преимущественно изъ области природы и искуствъ; въ текстѣ встрѣчается много ссылокъ на св. Писаніе и классическихъ писателей. Слѣдуетъ замѣтить впрочемъ, что къ послѣднимъ Коменскій относится въ духѣ піэтистическаго ригоризма, недоброжелательно. Онъ посвящаетъ даже цѣлую главу (XXV) изложенію и доказательствамъ той мысли, что «для полнаго преобразованія школъ на истинныхъ началахъ христіанства необходимо или совсѣмъ удалить изъ нихъ

произведенія языческой литературы, или обращаться съ ними гораздо осторожнѣе, чѣмъ до сихъ поръ». Не смотря на односторонность взгляда и преувеличенія, страницы эти запечатлѣны глубокою силою внутренняго убѣжденія и изложены съ блестящимъ краснорѣчіемъ. Вообще тамъ, гдѣ дѣло идетъ о защитѣ своихъ убѣжденій, Коменскій возвышается до поэзіи и говоритъ съ неотразимою силою; его обличенія суровы и мѣтки, но растворены сердечною любовью къ добру. Читая Коменскаго, мы видимъ, что онъ писалъ увлекаемый глубокою внутреннею потребностію высказаться о предметахъ первостепенной важности, въ коихъ онъ видѣлъ залогъ свѣтлой будущности народовъ. Его воззрѣнія на народную школу, на образованіе и теперь заслуживаютъ изученія. Основное воззрѣніе Коменскаго въ дѣлѣ воспитанія состоитъ въ требованіи—воспитывать человѣка сообразно природѣ, у нея брать указанія и искать руководства въ этомъ дѣлѣ. Но такъ какъ понятія о природѣ и о человѣкѣ различны, то онъ и положилъ во главу угла своего зданія раскрытіе истиннаго взгляда на человѣка, его природу и цѣли. Γνῶθι σε αὐτόν — вотъ съ чего начинаетъ великій учитель свою дидактику; но это самопознаніе опредѣляется имъ при свѣтѣ откровенія и приводитъ его къ религіи. Затѣмъ онъ раскрываетъ сѣмена мудрости, доброты и религіи, положенныя въ природу человѣка. Было бы слишкомъ продолжительно излагать послѣдовательно развитіе воспитательнаго идеала Коменскаго, замѣтимъ только, что это чистый и высокій неумирающій христіанскій идеалъ, вдохновляющею силою котораго жилъ самъ Коменскій и которому онъ посвятилъ всю свою жизнь. Въ спеціальныхъ главахъ относительно организаціи учебнаго дѣла, методовъ и пріемовъ обученія читатель встрѣчаетъ множество оригинальныхъ идей и чрезвычайно практическій взглядъ на дѣло. Можно было бы отмѣтить нѣкоторыя мысли парадоксальныя и пріемы, которыхъ не раздѣляетъ современная педагогика, но тѣ и другіе, равно какъ и погрѣшности въ отношеніи естествознанія, оговорены редакціей въ примѣчаніяхъ. Но эти частности не умаляютъ достоинствъ цѣлаго и Великая дидактика для всякаго наставника представитъ массу глубокихъ и оригинальныхъ истинъ. Особенно хороши главы о нравственномъ воспитаніи, о дисциплинѣ. Редакція настоящаго изданія совершенно справедливо говоритъ, что Коменскій, «какъ оригинальный и глубокій мыслитель, навсегда останется въ педагогикѣ путеводною звѣздой, указывающею другимъ тружениками науки истинный путь. Читая и перечитывая педагогическіе труды Коменскаго, невольно проникаешься къ нему глубокимъ уваженіемъ и испытываешь на себѣ обаятельное вліяніе великаго ума». Изученіе трудовъ Коменскаго можетъ сообщить изучающимъ ихъ здравый, критическій взглядъ на дѣло, основательность, самостоятельность и глубину въ пониманіи основъ педагогической науки. Изученіе его, кромѣ того, можетъ всякому доставить минуты высокаго, чистаго наслажденія. Какая простота мысли и ясность выраженія, какая теплая и задушевная сердечность, любовь и преданность дѣлу, какая высокая гуманность проникаютъ всѣ его труды. То обстоятельство, что два вѣка раздѣляютъ насъ съ Коменскимъ, служитъ не во вредъ, а въ пользу. Онъ является для насъ вполнѣ человѣкомъ науки, чуждымъ тенденціозности, увлеченій дня и духа партій, раздѣляющихъ и тревожно волнующихъ современный намъ педагогическій міръ. Онъ шолъ прямо къ цѣли и видѣлъ передъ собою только истинное благо человѣка.

Настоящій переводъ Великой дидактики представляетъ довольно вѣрную передачу подлиннаго текста. Къ переводу присоединена статья «отъ редакціи», съ краткимъ очеркомъ жизни Коменскаго и характеристикою его педагогическихъ трудовъ; къ тексту по мѣстамъ даны примѣчанія, съ изъясненіями и библіографическими указаніями. При изданіи перевода редакція пользовалась амстердамскимъ изданіемъ соч. Коменскаго 1657 г.

На основаніи вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ полагалъ бы изданную редакторомъ журнала «Семья и Школа» дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Ю. Симашко книгу, подъ названіемъ: «Янъ Амосъ Коменскій. Великая Дидактика (С.-Петербургъ 1875—1877 гг.)», одобрить для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій и училищъ и вмѣстѣ рекомендовать, какъ учебное пособіе, для преподавателей педагогики и дидактики въ духовныхъ семинаріяхъ.

IV. О книгѣ Радонежскаго: „Солнышко. Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ“ съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 29-го августа 1880 года за № 332, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленная статскимъ совѣтникомъ Александромъ Радонежскимъ книга, подъ названіемъ: «Солнышко. Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ» (С.-Петербургъ. 1880 г.), одобряется для внѣкласснаго чтенія учащихся въ духовныхъ училищахъ, церковно-приходскихъ и воскресныхъ школахъ, съ тѣмъ, чтобы авторомъ, при слѣдующемъ изданіи сей книги, были приняты во вниманіе сдѣланныя Учебнымъ Комитетомъ замѣчанія. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ какъ правленіямъ духовныхъ училищъ, такъ церковно-приходскимъ и воскреснымъ школамъ сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 215, о вышеозначенномъ сочиненіи.

Г. Радонежскій—опытный составитель книгъ для чтенія. Его книга «Родина» въ короткій срокъ разошлась въ нѣсколькихъ изданіяхъ; настоящій трудъ также разсчитанъ на широкое распространеніе, ибо «Солнышко» назначено служить не только книгой для класснаго, но и для внѣкласснаго чтенія учащихся въ народныхъ школахъ. Соединеніе впрочемъ этихъ двухъ цѣлей въ одномъ изданіи едва ли удобно, такъ какъ кромѣ того, что оно не выгодно для школы, ибо увеличиваетъ стоимость книги (75 к.), задачи классной книжки и книги для внѣкласснаго чтенія вовсе не одинаковы. Классная работа требуетъ избраннаго матеріала, приспособленнаго къ потребностямъ школьнаго обученія, расположеннаго въ извѣстной системѣ и послѣдовательности; внѣклассное же чтеніе имѣетъ цѣлію самообразованіе, а потому и рамки его шире и группировка матеріала свободнѣе.

«Солнышко» начинается «предисловіемъ», въ которомъ авторъ высказываетъ свой взглядъ на задачу и составъ книги для чтенія. Составитель стоитъ на точкѣ религіозно-нравственныхъ воззрѣній и это составляетъ его заслугу; но онъ совершенно напрасно вноситъ въ предисловіе элементъ полемическій,—не мѣсто ему въ книгѣ для чтенія; было бы гораздо цѣлесообразнѣе ограничиться раскрытіемъ положительнаго взгляда на дѣло, не вступая въ полемику. Въ частностяхъ составитель преувеличиваетъ недостатки нашихъ книгъ для чтенія, между коими есть весьма достойныя, и высказываетъ нѣкоторыя мысли, съ которыми трудно согласиться. Напримѣръ авторъ говоритъ, что статьи изъ деревенскаго быта помѣщаются будто бы только «ради наглядности». Это не совсѣмъ вѣрно. Деревенскій бытъ заключаетъ въ себѣ много интереснаго и поучительнаго; въ хорошей обработкѣ онъ

составляетъ самый благодарный матеріалъ для начальнаго чтенія. Здѣсь можно найти и примѣры скромной доблести, и живые образцы исполненія долга, и трудовую жизнь и довольство своимъ состояніемъ. Самая природа, если смотрѣть на нее серьезно и разумно, обильна поученіемъ. А что говоритъ составитель, будто учащійся по нашимъ книжкамъ для чтенія «послѣ 3 — 5 лѣтъ» ученья любуется все тою же деревнею, которая «торчитъ, какъ бѣльмо на глазу, впродолженіи *всего* учебнаго курса», то это явное преувеличеніе. Напримѣръ у Водовозова есть и деревня, но есть и статьи историческія, географическія, моральнаго характера и т. д. Далѣе составитель наравнѣ съ сказками ставитъ пословицы и совсѣмъ изгоняетъ ихъ изъ начальной книги для чтенія въ народной школѣ на томъ основаніи, что «пословицы ходячая монета между крестьянами—и потому ее (?) деревенскія дѣти рано узнаютъ опять таки изъ первыхъ рукъ, на самомъ базарѣ такъ сказать житейской суеты». Взглядъ невѣрный. Пословицы—дорогое достояніе народной жизни, выраженіе жизненнаго опыта, ума народнаго и вполнѣ заслуживаютъ изученія. Не говоря уже о чрезвычайной ихъ мѣткости, объ изяществѣ, сжатости выраженія, онѣ не рѣдко заключаютъ въ себѣ глубокія нравственныя истины, въ смыслъ которыхъ полезно вдумываться почаще. На «базарѣ житейской суеты» многое слышится,—и брань, и грубая острота, и ругательство и пословица неприглядная (напримѣръ «стыдъ не дымъ, глазъ не ѣстъ», или «не надуть, не продать» и т. п.); но въ книгѣ для чтенія мѣсто только избраннымъ пословицамъ, которыя иногда дѣтямъ, да и взрослымъ могутъ быть и неизвѣстны, ибо въ каждой мѣстности пословицы свои. А что многія пословицы далеко не такъ легки для пониманія, чтобы ихъ оставить безъ объясненія, объ этомъ говоритъ то обстоятельство, что изъясненіями ихъ занималась и наша академія наукъ, и многіе ученые. Вообще при хорошемъ выборѣ пословицами пренебрегать не слѣдуетъ составителямъ книгъ и для народной школы. Далѣе г. Радонежскій себѣ противорѣчитъ: нападая въ предисловіи на помѣщеніе въ книгѣ для чтенія статей о насѣкомыхъ, въ собственной книгѣ онъ допускаетъ рѣчь и о насѣкомыхъ (стр. 68 и друг). «Собаки, муравьи, тараканы, даже коровы — недостойны изученія», по его мнѣнію. Это не совсѣмъ вѣрно. Все дѣло зависитъ отъ того, какъ и съ какой стороны взяться за дѣло. Если отбросить скрупулезно мелочные пріемы пустаго многорѣчія (чѣмъ страдаютъ наши педагоги) объ этихъ предметахъ, то можно много поучительнаго и интереснаго извлечь и изъ нихъ. Солнце отражается и въ морѣ, и въ лужѣ. Въ маленькомъ, скромномъ цвѣткѣ также можно видѣть творческую премудрость Создателя, какъ и въ великолѣпной пальмѣ и въ могучемъ кедрѣ; можно конечно ходить около и вокругъ и ничего дѣльнаго не увидѣть, ничему хорошему не научиться. Такъ и поступаютъ тѣ, кои говорятъ о предметахъ и явленіяхъ природы, минуя ихъ высшую цѣль; но въ этомъ природа не виновата. И муравей, и пчела могутъ послужить не для одного празднаго многорѣчія, но и для поученія. Нужно только умѣючи, толково взяться за дѣло и тогда найдется свое мѣсто и явленіямъ природы въ книгѣ для чтенія, и окружающая насъ жизнь природы можетъ дать благодарный матеріалъ для поучительнаго чтенія. Впрочемъ г. Радонежскій не остался послѣдовательнымъ своему взгляду, ибо и у него есть кое что изъ этой области. Вся книга его распадается на три отдѣла: I—изъ жизни и природы, II отдѣлъ религіозно-нравственный и III—изъ русской исторіи и географіи. Такимъ образомъ, хотя авторъ и нападаетъ на наши книги для чтенія, но въ сущности въ его изданіи находится тоже вообще, что напримѣръ и въ книгѣ Водовозова. Въ виду важности назначенія книжки для дѣтскаго чтенія, Комитетъ считаетъ полезнымъ сдѣлать болѣе или менѣе подробный обзоръ всѣхъ статей ея по порядку.

Эпиграфомъ къ «Солнышку» составитель избралъ извѣстные застольные стихи Пушкина: «Что смолкнулъ веселія гласъ»; но въ книгѣ для чтенія, взятые въ отрывкѣ, стихи эти являются не на мѣстѣ и для дѣтскаго разумѣнія они мало доступны. Лучше было бы ограничиться однимъ послѣднимъ стихомъ: «Да здравствуетъ солнце, да скроется тьма». Теперь же на первой страницѣ придется изъяснять, что такое «эта (?) лампада», какъ «ложная мудрость мерцаетъ и тлѣетъ» и т. д. Книжка начинается стихами «Солнышко», которые не принадлежатъ къ удачнымъ въ художественномъ отношеніи. Второе стихотвореніе г. Яхонтова немного лучше перваго, но также не художественно; а напримѣръ стихи: «книжки даютъ (въ школѣ), чтобъ свѣтлѣй и шире *было понятіе* (?) ихъ» (дѣтей), туманны. 3-я стран.: «Училище ночью» представляетъ какую то фантастическую картину: «крылатые мальчики съ сумками (?) за плечами» слетаются ночью въ школу; за ними «послѣдовалъ Спаситель» и раздалось «пѣніе молитвы предъ ученьемъ...» (точки въ текстѣ). Въ это же самое время надъ кабакомъ кружились чудовища и слышались «визгъ, пискъ, сквернословіе, ругательства, срамныя пѣсни». Вотъ и все. Мысль автора видна—противопоставить школу и кабакъ; но онъ съ нею не совладѣлъ и вышло что-то странное, незаконченное и отчасти грубое. Можно было бы такую статью безъ ущерба для книги выпустить. № 8 «Сердце матери» хорошо по мысли, но написано растянуто, многословно и представляетъ сухое поученіе. Ст. «Разоренное гнѣздышко» направлено противъ жестокости; но наказаніе дѣтей за разореніе гнѣзда ласточки слишкомъ велико: черезъ много лѣтъ у нихъ погорѣли дома и даже сгорѣлъ ребенокъ, ничѣмъ неповинный. Такое наказаніе тѣмъ болѣе чрезмѣрно, что виновники раскаялись сейчасъ же послѣ совершенія проступка, произведеннаго притомъ не по злобѣ, а по легкомыслію и шаловливости. Между прочимъ авторъ пишетъ, что ласточки «плакали»; какъ онъ подмѣтилъ птичій плачъ, невѣдомо. Здѣсь же встрѣчается такая фраза: «безумія минута—раскаянья на цѣлый вѣкъ»; но изъ статьи выходитъ, что и раскаянье не помогаетъ. Ст. «Аспидная доска» составлена неумѣло. Авторъ, давъ описаніе доски, между прочимъ дѣлаетъ такое заключеніе: «не будь аспидной доски—міръ не увидѣлъ бы, можетъ быть, самыхъ геніальныхъ произведеній человѣческаго ума». Сказано слишкомъ много. Здѣсь же приводятся стихи Державина:

«А если что и остается
Отъ звуковъ лиры и трубы,
То вѣчности жерломъ пожрется
И общей не минетъ судьбы...»

Стихи эти совсѣмъ не для дѣтей. Самыя «звуки лиры и трубы», «вѣчности жерло» требуютъ особыхъ толкованій, едва ли умѣстныхъ въ начальной школѣ. Ст. «Дѣдушка Крыловъ» многословна, но малосодержательна и мало приспособлена къ дѣтскому чтенію. Между прочимъ, сказавъ, что на памятникѣ Крыловъ изображенъ «съ думой на челѣ», авторъ задается такимъ празднымъ вопросомъ: «хотѣлось бы знать, какую это (?) онъ обдумываетъ басню»? Далѣе идетъ рѣчь объ изображеніяхъ на памятникѣ, не только о тѣхъ, какія видимы на картинкѣ, но и тѣхъ, какихъ нѣтъ на ней, въ отрывочныхъ фразахъ и только въ концѣ статьи даются нѣкоторыя свѣденія о Крыловѣ. Но выборъ басенъ (№№ 18—25) хорошъ. «Скромный соловей»—недурной разсказъ, но ст. «Благодарность соловья», хорошая по мысли, плохо написана. По статьѣ выходитъ такъ, что хотя противъ обвиненнаго въ преступленіи были всѣ улики, но судьи оправдали его потому только, что соловей, когда то выпущенный обвиняемымъ на свободу, прилетѣлъ и сладостно запѣлъ. Такъ судебныя дѣла не рѣшаются, да и прилетъ соловья въ городъ невѣроятенъ. Можно бы придумать что нибудь правдоподобнѣе. Въ заключеніе авторъ заставляетъ даже соловья «разсыпаться оглушительной дробью»,—

«то была пѣснь благодарности», замѣчаетъ авторъ. Прочитавъ такую вещь, всякій скажетъ, что это нарочно выдумано. Статья о Пушкинѣ высокопарна, многословна и малосодержательна. Вообще у составителя многословіе—общій недостатокъ, большинство статей пересыпаны восклицаніями, общими фразами, сторонними разсужденіями; но черта эта особенно выдается въ жизнеописаніяхъ. Такъ авторъ начинаетъ: «Вы угадаете, кто этотъ великій нашъ родной поэтъ; вамъ сердце подсказываетъ его дорогое имя; это имя знаетъ каждый русскій школьникъ» и т. д. А если всякій знаетъ, то и говорить объ этомъ нечего. Но въ сущности и угадывать не приходится читателю, потому что въ эпиграфѣ прямо есть подпись «Пушкинъ». Между прочимъ, говоря о нянѣ его, авторъ замѣчаетъ, что она «*убаюкивала колыбель* ребенка пѣснями», *убаюкивать колыбель*—такъ не говорятъ. Далѣе идетъ рѣчь о «нескромныхъ стихотвореніяхъ», за которыя былъ высланъ Пушкинъ,—объ этомъ въ книжкѣ можно бы и не говорить; намеки только раздражаютъ любопытство. Далѣе говорится, что Пушкинъ жилъ подъ надзоромъ полиціи въ Михайловскомъ и прибавлено — *см. рисунокъ*. Но на рисункѣ нѣтъ ни «села», ни «надзора», а стоитъ Пушкинъ въ комнатѣ и держитъ тетрадь въ рукѣ. Выборъ стихотвореній (№№ 29—36) хорошъ; между прочимъ здѣсь помѣщена «Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ», хотя составитель рѣшительно отвергъ сказки, значитъ вопреки предисловію. Сказки не всѣ плохи и изъ нихъ можно сдѣлать выборъ. Статья «Пѣсни Кольцова» представляется опять многословною и малосодержательною біографіею поэта, причемъ авторъ говоритъ, что будто бы поэтъ «любилъ иногда *цѣлые дни (!) не слѣзать съ коня*». Ст. «Деревенская бѣда» не закончена и оставляетъ впечатлѣніе странное. Въ деревнѣ пожаръ, который быстро охватываетъ все село. «Изъ церкви вынесли иконы и хоругви. Священникъ въ ризахъ, съ крестомъ въ рукѣ, сталъ близъ церкви впереди иконъ, лицомъ къ цѣлому ряду пылающихъ избъ. Начался молебенъ. Пожаръ все пуще пламенѣетъ и зловѣщимъ блескомъ отражается на стѣнахъ бѣлой церкви, висящихъ колоколахъ, ризахъ иконъ, облаченіи священника, *уныло* смотрящаго на огненную картину...» Этими точками заканчивается статья. Невольно хочется спросить, что же, все выгорѣло или пожаръ прекратился. Священникъ смотритъ *уныло*, значитъ безнадежно, или онъ предвидитъ пагубный конецъ? Картина получила бы совсѣмъ иной видъ, если бы вмѣсто унынія на лицахъ молящихся видны были горячая мольба, вѣра и несокрушимое упованіе на помощь Божію. Тогда не было бы неестественнымъ заключить статью инымъ образомъ, не точками, а силою молитвы: «порывистый вѣтеръ нагналъ тучи и проливной дождь остановилъ пожаръ. Молитва вѣры была услышана». Но теперь читатель видитъ уныніе священника, бездѣйствіе толпы и недоумѣваетъ о концѣ пожара, оставаясь подъ тяжелымъ впечатлѣніемъ безнадежности. Слѣдующая за стихотвореніями статья «Живой глобусъ» ни мало не интересна и составлена слабо, причемъ допущены невѣрности. Ученикъ во снѣ летитъ надъ землею и видитъ, что «земля приняла видъ обыкновенной (?) звѣзды. Земля теперь обыкновенная звѣзда? спросилъ онъ. Да, отвѣчаетъ ангелъ. Но если бы ты побывалъ на одной изъ этихъ крошечныхъ звѣздъ, ты бы убѣдился, что она *также* громадна, какъ и этотъ мѣсяцъ и твой земной шаръ...» Тутъ смѣшиваются звѣзда и планета; а увѣреніе что звѣзда, «*также* громадна, какъ и мѣсяцъ и земля», очень наивно, но такой наивности не скажетъ и ученикъ гимназіи. Стихи Ломоносова «Движеніе земли» слабы во всѣхъ отношеніяхъ и съ удобствомъ могли бы быть выпущены. «Божій міръ» Жуковскаго—прекрасная вещь, но не для дѣтей. Статья «Огнедышащія горы» удобочитаема, но «Послѣдній день Помпеи» безъ картины является не у мѣста. Въ самомъ дѣлѣ: сельскій мальчикъ читаетъ «эта картина Брюлова, хранящаяся въ эрмитажѣ, картина громадныхъ (?) размѣровъ и т. д., *тутъ* два юноши... *вонъ* конь *тутъ* падаетъ» и пр., все это можно бы росписывать, имѣя картину передъ глазами, а безъ нея *тутъ* и *тамъ* являются пустыми словами. Въ ст. «Обезьяна» авторъ утверждаетъ, что у ней «руки съ пальцами, похожими *на крючья*», что она «съ быстротою *молніи*» взбирается на деревья, что «дерево для обезьяны тоже, что для птицы воздухъ, вода для рыбы»,—сказано слишкомъ много.

Вообще естественно-историческія статьи не удались автору. Въ статьѣ «Китъ» онъ между прочимъ говоритъ, что китъ «*не совсѣмъ рыба*», правильнѣе назвать его «звѣремъ—рыбой». Плавательныя перья замѣняютъ будто бы киту «*руки*»; гарпуны называются «желѣзными *сваями* и т. д. Въ ст. «Пальма» прославляется это растеніе нѣсколько преувеличенно. Такъ авторъ говоритъ, что она «занимаетъ первое мѣсто между растеніями, какъ левъ между животными». Затѣмъ, обращаясь къ читателямъ, авторъ спрашиваетъ: «Вѣроятно, вы, дѣти, слыхали о кокосовомъ мылѣ, маслѣ, пальмовыхъ свѣчахъ» и пр.; но деревенскія дѣти вѣроятнѣе всего объ этомъ не слыхали. Вообще подобныя обращенія къ читателямъ неумѣстны; лучше бы прямо говорить, что приготовляется изъ извѣстнаго растенія. «Изъ крѣпкихъ волоконъ», говоритъ авторъ, «въ которыя закутанъ орѣхъ, *вьютъ* веревки, морскіе канаты, обувь...»; *вьютъ обувь*—такъ не говорятъ. Въ ст. «Ель» авторъ откуда-то добылъ преданіе, что «Ной зналъ о свойствахъ еловой смолы...» Ст. «Цвѣта» представляетъ многословную, безсодержательную проповѣдь. Вмѣсто эпиграфа авторъ поставилъ текстъ св. Писанія, но исказилъ его, часть выпустилъ и напечаталъ половину по славянски, половину по русски. Такъ съ текстами обращаться не дозволительно вообще, а въ книгѣ для чтенія особенно. Вотъ текстъ въ передѣлкѣ г. Радонежскаго: «смотрите *кринъ сельныхъ*: и Соломонъ во всей славѣ своей не одѣвался такъ, какъ *каждая изъ нихъ*» (стран. 79). Подлинный текстъ читается такъ: «Смотрите кринъ сельныхъ, како растутъ, не труждаются и не прядутъ, глаголю же вамъ, яко ни Соломонъ во всей славѣ своей облечеся, яко единъ отъ сихъ». У преосвященнаго митрополита Филарета московскаго есть на этотъ текстъ проповѣдь, служащая высокимъ образцомъ неподражаемаго ораторскаго искуства и раскрывающая глубокій смыслъ этого текста. Прочитавъ эту проповѣдь, авторъ можетъ убѣдиться, что не безъ смысла и цѣли сказаны выпущенныя имъ слова въ текстѣ и что сдѣланное имъ сокращеніе текста совершенно не дозволительно. Въ статейкѣ же автора—одно сладкорѣчивое многословіе. Такъ здѣсь говорится, что «Господь *совѣтуетъ* разсмотрѣть и скромный василекъ, и стыдливую (?) фіалку, и серебристый (?) ландышъ и цвѣтокъ сердца—незабудку»,—это все пустой наборъ словъ. Далѣе: «цвѣтокъ зачинается въ почкѣ и почиваетъ въ ней сначала, какъ птенецъ въ скорлупѣ. Тамъ (?) незримо и таинственно Богъ уготовляетъ для него изъ луча (?) солнечнаго и влаги дивную ткань, въ которую *одѣвается* цвѣтокъ». Итакъ сперва Богъ изготовляетъ изъ *луча* и влаги ткань, потомъ одѣнетъ въ нее цвѣтокъ; авторъ далѣе совѣтуетъ разсмотрѣть внимательно «*покрой* этой одежды, сотканной рукою Творца».

Въ заключеніе обзора I отдѣла «Солнышка» слѣдуетъ сказать, что матеріалъ въ немъ расположенъ безъ всякаго порядка и отыскать какую нибудь общую руководящую нить въ размѣщеніи статей положительно нѣтъ возможности. Почему напримѣръ рядомъ стоятъ статьи «Послѣдній день Помпеи», «Слонъ», «Обезьяна», «Китъ» и т. д., рѣшить трудно. Эта смѣсь матеріала составляетъ общій недостатокъ нашихъ книгъ для чтенія и г. Радонежскій не освободился отъ него.

Второй отдѣлъ книги посвященъ статьямъ религіозно-нравствен-

наго содержанія и составленъ лучше перваго, но не безъ недостатковъ. И здѣсь въ статьяхъ встрѣчается многословіе и безсодержательность, сантиментальная водянистость, общія фразы, а иногда обмолвки и погрѣшности. На стр. 84 авторъ говоритъ, что ангелъ-хранитель «навѣваетъ сладкія грезы», — выраженіе неумѣстное, не соотвѣтствующее важности предмета. Мы молимся: «миренъ сонъ и безмятеженъ даруй ми», къ чему же тутъ грезы, хотя бы и сладкія. Статья «Смерть скупаго» неудобна для христоматіи. Вотъ весь этотъ небольшой разсказъ: «Жилъ-былъ скупой скряга старикъ; имѣлъ (онъ) двухъ сыновей и множество денегъ; послышалъ смерть, заперся въ избѣ и, сѣвъ на сундукъ, началъ *глотать* золотыя деньги и *ѣсть* ассигнаціи и такъ покончилъ свою жизнь. Пришли сыновья, положили мертваго подъ св. иконы и позвали дьячка читать псалтирь. Вдругъ, въ самую полночь, является, въ образѣ человѣка, нечистый, поднялъ мертваго старика на плечи и сказалъ: «держи, дьячекъ, полу». И началъ трусить старика: «деньги твои, а мѣшокъ мой». Понесъ его и невидимъ сталъ». Грубый реализмъ этой статьи едва ли соотвѣтствуетъ достоинству и цѣли книги для чтенія. Ст. «Христа ради» неудобна для дѣтской книги, хотя мысль ея хороша. Въ этой статьѣ «Христосъ обѣщаетъ бѣднякамъ оставить золотую гору», но Іоаннъ «*не посовѣтовалъ* Христу оставлять такое наслѣдство» нищимъ. Выходитъ, что ученикъ поправилъ промахъ Учителя,—въ примѣненіи къ Спасителю это неудобно. Притомъ же самъ І. Христосъ такъ училъ о богатствѣ, что и не могъ обѣщать кому либо золотыя горы. «Святки въ Малороссіи» плохо составлены, съ ошибками въ изображеніи обычаевъ. Названіе «Святые вечера» истолковано невѣрно; колядуютъ не мальчики и дѣвочки, а парни и дѣвицы; самый обычай колядованія представляетъ остатокъ язычества и «*пирога сдобнаго*» колядующіе не просятъ. Въ ст. «Гробъ Господень» встрѣчается выраженіе «часовня — съ главою *по срединѣ*»; но глава *по срединѣ* часовни не ставится, а на куполѣ.

III отдѣлъ книги историческій и географическій. Порядка въ распредѣленіи матеріала и здѣсь нѣтъ, географическихъ статей мало, преобладаютъ историческія, но составлены онѣ вообще слабовато, съ неизбѣжнымъ многословіемъ и фразистою вычурностію, но нѣкоторыя недурны. Промаховъ и здѣсь довольно. На страницѣ 123: «дѣтинецъ» говоритъ о «дѣтствѣ Руси»,—сближеніе неудачное. Статья «Москва»—письмо гимназиста—дѣйствительно представляетъ по стилю и обработкѣ дѣтское описаніе, ученическое и не совсѣмъ удачное упражненіе. Языкъ статьи неровенъ, не выработанъ. Между прочимъ здѣсь Кремль называется «божницей», кивотомъ дома—чертога, т. е. Россіи; а говоря о «затѣйливомъ» храмѣ Василія Блаженнаго, авторъ совершенно напрасно вставилъ преданіе и о томъ, будто строителю сего храма царь выкололъ глаза, чтобы нигдѣ не былъ построенъ другой такой храмъ. Что въ этомъ преданіи авторъ находитъ поучительнаго, неизвѣстно. Очерки и картины изъ послѣдней войны вообще интересны, но и тутъ составитель допустилъ промахи. Ст. «Братская помощь» заканчивается панегирикомъ русскому народу, написаннымъ фразисто, многословно и совершенно безсодержательнымъ; въ концѣ панегирика приведены стихи изъ неизданной въ печати послѣдней части поэмы Некрасова «Кому хорошо жить на Руси», причемъ нѣкоторые стихи искажены. Ст. «Часовой на Шибкѣ» тенденціозно. Тема эта послужила для извѣстныхъ картинъ художника Верещагина и въ свое время вызвала многія порицанія. Содержаніе статьи немногосложно. Забытый и словно предоставленный страшной судьбѣ часовой замерзаетъ отъ стужи. Смерть эта тѣмъ страшнѣе, что наступаетъ постепенно. Сперва заметаетъ солдата по грудь, потомъ съ головой, остался одинъ кусокъ сѣрой шинели наружу. Ни помощи, ни поддержки, ни смѣны, умираетъ солдатъ среди полнаго одиночества и только мятель гудитъ и словно плачетъ надъ свѣжей могилой. Такія картины и впечатлѣнія тяжелыя и безотрадныя лучше бы не помѣщать въ книжкѣ для дѣтскаго чтенія. Такимъ же тяжелымъ чувствомъ безнадежности проникнуто и стихотвореніе «Въ ожиданіи изъ похода» Бобылева. Въ селѣ, подъ зимнюю вьюгу, мать укачиваетъ малютку и утѣшаетъ пѣсней объ отцѣ, который пошолъ на войну «въ землю невѣрную». Слышно, наши побѣдили; отецъ вернется и пойдетъ славная, веселая жизнь по прежнему. Мать засыпаетъ, тихо и темно въ избѣ, но стонетъ пѣснь безжалостной мятели:

«Усни ребенокъ—сирота!
Усни, о мать!... уже лишеній муки
Для васъ *готовы впереди*:
Кормилецъ спитъ, крестомъ раскинувъ руки,
Со вражьей пулею въ груди»!

На этомъ обрывается стихотвореніе. Горе, страданія, муки, голодъ, сиротство и полная безнадежность впереди, и ни помощи, ни привѣта, ни сочувствія сиротамъ. Чувство томительное тѣмъ болѣе, что отецъ падаетъ героемъ, оставляя семьѣ одно безвыходное страданіе. Какая цѣль подобнаго стихотворенія? Вызвать отвращеніе къ войнѣ, которая дѣлаетъ сиротъ? — Но войну за святое дѣло благословляетъ и церковь. Войска идутъ на смерть, исполняя свой долгъ и геройски умираютъ, безтрепетно идя въ опасность, полныя вѣры въ подвигъ. И сироты не безпріютны. О нихъ также заботятся и общество, и правительство. Подобныя статьи неумѣстно вносить въ книжку, которая предназначалась для чтенія народа, въ школѣ и внѣ школы.

Въ заключеніе обзора разбираемой книги слѣдуетъ замѣтить, что языкъ нѣкоторыхъ ея статей не отличается чистотою, выработаннымъ стилемъ и даже иногда правильностію, причемъ иногда встрѣчаются выраженія мѣстныя или мало употребительныя. Вотъ примѣры, кромѣ приведенныхъ выше:

Стр. 1: «*обучительный пріемъ*», вмѣсто учебный.

Стр. 47: «*шарочекъ*» вмѣсто шарикъ.

Стр. 48: «ангелъ *ненаглядной* наружности».

Стр. 65: «*китовая* самка», вмѣсто самка кита.

Стр. 68: «*медвяный*» вмѣсто медовый.

Стр. 88: «*дитей*» вмѣсто дитятей.

Стр. 106: «*перегащиваютъ* родные» вмѣсто ходятъ другъ къ другу въ гости.

Стр. 116: «*противъ* свѣтлаго праздника», вмѣсто подъ свѣтлый праздникъ.

Стр. 160: «сердце *равнодушествовало*. Иногда авторъ употребляетъ слова двойныя, напримѣръ стр. 162: *домъ—чертогъ;* 160: *стягъ—знамя*, *хранить—сторожить*, стр. 146: *шумитъ — стонетъ*, *качаются — трещатъ* и т. п., соединяя слова знакомъ—, неизвѣстно для какой цѣли.

Съ внѣшней стороны книжка издана опрятно, картинки вообще изящны, хотя не вездѣ поставлены у мѣста (напр. стр. 156, 60, 26). Бумага чиста и плотна, штрифтъ четкій.

На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы книгу г. Радонежскаго: «Солнышко» (С.-Петербургъ 1880 г.) одобрить для внѣкласснаго чтенія учащихся въ духовныхъ училищахъ, церковно-приходскихъ и воскресныхъ школахъ, предложивъ автору принять во вниманіе изложенныя выше замѣчанія при слѣдующемъ изданіи книги, въ видахъ ея исправленія.

1880 Ноябрь

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 44 1 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Съ 11-го октября открыта подписка на 1881 г. на издающіеся при с.-петербургской духовной академіи журналы:

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

и

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

съ

ТОЛКОВАНІЯМИ НА ВЕТХІЙ ЗАВѢТЪ,

Годовая цѣна за оба журнала и съ „Толкованіями на Ветхій Завѣтъ“—*семь руб.* съ пересылкою; отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“—*пять руб.*, за „Христіанское Чтеніе“ съ „Толкованіями“—*пять руб.* Номера „Церковнаго Вѣстника“ по *15* коп.

Подробное объявленіе напечатано въ 41 номерѣ «Церковнаго Вѣстника».

Редакція покорнѣйше проситъ поспѣшить подпискою, чтобы она могла заблаговременно заготовить печатные адресы (что при многочисленности подписчиковъ требуетъ значительнаго времени) и начать высылку журналовъ подписчикамъ съ 1-го января 1881 г. 5—2

ОСОБЕННЫЯ ЗАДАЧИ ЦЕРКОВНОЙ ПАСТЫРСКОЙ ПРОПОВѢДИ ВЪ ЮГОЗАПАДНОЙ РОССІИ

(*письмо въ редакцію*).

Не совсѣмъ отраднымъ представляется то состояніе, въ которомъ находится у насъ въ Россіи дѣло церковной простонародной проповѣди. Входя въ число прямыхъ обязанностей пастыря церкви, простонародная проповѣдь у насъ считается какъ бы дѣломъ второстепеннымъ. Мы, конечно, не можемъ сказать того, чтобы наши сельскіе священники вовсе не говорили проповѣдей. Говорятся и проповѣди и поученія къ простому народу; но эти проповѣди, эти поученія, и по построенію своему, и по изложенію, весьма мало доступны пониманію простаго народа... Проповѣдь должна имѣть характеръ простаго собесѣдованія съ крестьянами объ истинахъ вѣры и правилахъ христіанской нравственности въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ. Эти собесѣдованія должны имѣть систематическій порядокъ. Священникъ долженъ, въ простой разговорной формѣ, разъяснять своимъ прихожанамъ догматы вѣры и правила нравственности. Безъ этого никакія ораторскія рѣчи не помогутъ; безъ этого нашъ простой народъ коснѣетъ въ невѣдѣніи христіанскаго ученія; безъ этого въ простомъ народѣ такое множество суевѣрій, обычаевъ, ведущихъ свое начало еще отъ временъ язычества.

Но если вездѣ церковная проповѣдь должна составлять одну изъ главнѣйшихъ обязанностей сельскаго пастыря, то преимущественно это нужно сказать о югозападной церкви. Въ югозападныхъ епархіяхъ, столько вѣковъ страдавшихъ подъ игомъ полонизма и католицизма, столько вѣковъ признававшихъ унію, еще сохраняются въ средѣ простаго народа такія воззрѣнія, которыя не должны имѣть мѣста въ православномъ населеніи. Конечно, давно прошло то время, когда католицизмъ былъ господствующею религіей въ этомъ краѣ и католики были господами «панами» здѣсь... Но воззрѣніе, что католичество — «панская» вѣра, костелъ — «панская» церковь—сохраняется въ народѣ и теперь, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ много католиковъ. Не знаемъ, соединяется-ли съ этимъ воззрѣніемъ мысль о превосходствѣ «панской» вѣры предъ вѣрою исповѣдуемою мужикомъ «хлопомъ». Но во всякомъ случаѣ, если «панъ» выше «хлопа», то пожалуй не трудно придти къ мысли, что и вѣра панская выше «вѣры хлопской». Случилось мнѣ быть однажды въ мѣстечкѣ Шестовкѣ, волынской губерніи, имѣніи князя Сангушки. Желая побывать въ православной церкви, я спросилъ у одного мѣстнаго жителя – гдѣ находится церковь? Онъ спрашиваетъ меня: «какую церковь вамъ нужно: «панскую или хлопскую»?.

Вотъ на уничтоженіе такихъ и подобныхъ воззрѣній, хотя и безотчетно существующихъ въ южнорусскомъ простомъ населеніи, между прочимъ, и должно быть обращено слово сельскаго пастыря.

Не менѣе ненормальнымъ представляется и то обстоятельство, что въ югозападной Россіи простые крестьяне-малороссы нетолько не умѣютъ хоть сколько нибудь отличить православіе отъ католичества, но даже не могутъ правильно назвать свою вѣру. Спросите у православнаго крестьянина въ томъ краю: какой онъ вѣры? Онъ вамъ отвѣтитъ, что онъ «вѣры русской»! Значитъ онъ смѣшиваетъ національность съ религіей и, противополагая свою вѣру католической, называетъ послѣднюю «польской вѣрой». Такое смѣшеніе понятій о вѣрѣ существуетъ не въ одномъ простомъ малороссійскомъ населеніи южнорусскаго края, но встрѣчается и въ средѣ болѣе просвѣщенной—въ средѣ, напримѣръ, учащагося юношества изъ духовнаго сословія. Намъ неоднократно приходилось слышать отъ учениковъ вмѣсто слова: католическій—польскій, вмѣсто слова—католикъ—полякъ. Это говорилось, конечно, не по незнанію того, что католицизмъ исповѣдуютъ не одни только поляки, но и французы, и итальянцы и проч., а просто—по привычкѣ.

Конечно, на первый взглядъ, это можетъ представиться мелочью, на которую не стоитъ обращать особеннаго вниманія; но если вникнуть глубже въ смыслъ такого явленія, то оно представится отнюдь не мелочью. Въ такомъ смѣшеніи понятій о чужой вѣрѣ не проглядываетъ-ли неясное представленіе о своей собственной?... А это вовсе не мелочь!

Нельзя сказать того, чтобы южнорусскій простолюдинъ не зналъ молитвъ... Но намъ неоднократно приходилось слышать, что эти молитвы читаются многими попольски. Это явленіе тоже ненормальное, — но тѣмъ не менѣе оно существуетъ и на сельскихъ

пастыряхъ лежитъ прямой долгъ научить своихъ прихожанъ молиться по православному... Но еще прискорбнѣе то, что нерѣдко молитвы хотя читаются и пославянски, но съ католическими прибавками. Такъ, напримѣръ, я часто слышалъ на Волыни, что Символъ вѣры въ осьмомъ членѣ читается съ прибавкою «и Сына» «Иже отъ Отца и Сына исходящаго». Отъ кого могли научиться крестьяне читать молитвы такимъ образомъ? Конечно не отъ своихъ духовныхъ пастырей, а отъ своихъ родителей, а родители отъ своихъ родителей и т. д. Такимъ образомъ можно дойти до тѣхъ временъ, когда на югѣ Россіи существовала унія. Эти времена относятся уже къ далекому прошлому, однакожь слѣды этого прошлаго существуютъ до настоящаго времени. На комъ же, какъ не на сельскихъ пастыряхъ лежитъ прямая обязанность уничтожить слѣды того прошлаго, неправославнаго, которые до сихъ поръ не уничтожены ни временемъ, ни иными условіями жизни?...

Южнорусскіе поселяне также въ нѣкоторыхъ случаяхъ смѣшиваютъ праздники православные и католическіе и весьма охотно посѣщаютъ католическіе костелы. Укажемъ на нѣкоторые католическіе праздники, въ которые южнорусскіе поселяне во множествѣ стекаются въ костелы. Къ числу такихъ праздниковъ относятся: день святаго католическаго Антонія Падуанскаго. Въ день этого святаго, особенно чтимаго всѣми католиками, православныхъ крестьянъ стекается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ костелы несравненно болѣе, чѣмъ самихъ католиковъ, потому конечно, что первыхъ больше, чѣмъ послѣднихъ. Это мнѣ случалось видѣть въ городѣ Кременцѣ, волынской губерніи, центрѣ духовнаго православнаго просвѣщенія на Волыни, потому что въ этомъ городѣ находится православная духовная семинарія. Для отвлеченія православныхъ отъ костела мѣстное духовенство принимало уже нѣкоторыя мѣры... Въ этотъ день совершаемо было въ православномъ соборѣ торжественное богослуженіе съ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви и съ колокольнымъ звономъ... Произвела ли такая мѣра какое нибудь дѣйствіе на православный народъ, мы не знаемъ... Но не могла-ли она навести нѣкоторые простые умы и на ту мысль, что и православные, наравнѣ съ католиками, чтутъ память Swietego Antoniego Padewskego!?... Впрочемъ, это только наше предположеніе.

Не менѣе многолюдно бываетъ стеченіе православнаго южнорусскаго люда въ костелы и въ другой праздникъ католическій, — праздникъ такъ называемаго «Божьяго Тѣла». Въ этотъ праздникъ монстранція, т. е., тѣло и кровь Христова, торжественно обносится ксендзомъ, съ крестнымъ ходомъ, вокругъ костела. Въ прежнее же время эта монстранція обносилась торжественно вокругъ города и крестный ходъ иногда проходилъ пространство въ нѣсколько верстъ. Вообще въ этотъ праздникъ богослуженіе у католиковъ совершалось весьма торжественно... Можетъ быть эта прежняя торжественность и до сихъ поръ по преданію привлекаетъ православное южнорусское населеніе въ костелы. Этотъ праздникъ совершается на девятой недѣлѣ отъ Пасхи—въ четвертокъ. Помню, въ сѣверозападномъ краѣ въ этотъ день совершалось воспоминаніе возсоединенія уніатовъ съ православною церковію. Въ югозападномъ же краѣ—этого нѣтъ.

Третій праздникъ католическій, во множествѣ привлекающій православный народъ въ костелы, — это Срѣтеніе Господне. Въ этотъ праздникъ въ послѣдній разъ отъ праздника Рождества Христова ксендзомъ предлагается для цѣлованія фигура младенца (Іисуса). Въ это время въ костелы собираются преимущественно женщины православныя и покупаютъ въ костелахъ свѣчи довольно значительныхъ размѣровъ... По вѣрованію простолюдиновъ, эти свѣчи имѣютъ чудодѣйственную силу. Ихъ зажигаютъ въ то время, когда бываетъ сильная гроза—«громъ». Отъ того и самыя свѣчи называются «громничными», такъ какъ онѣ будто бы укрощаютъ громъ. Эти же свѣчи даютъ въ руки умирающему больному.

Что же дѣлать православнымъ пастырямъ сельскимъ для искоренія такихъ ненормальныхъ явленій въ средѣ ихъ православной паствы?... Въ этомъ случаѣ, по нашему мнѣнію, каждый сельскій священникъ долженъ обратить вниманіе на свою пастырскую практику и изъ нея почерпать уроки для своей учительской дѣятельности... Не принимая на себя смѣлости являться въ качествѣ учителя народныхъ пастырей, мы позволимъ себѣ предложить имъ совѣтъ—излагать предъ своими прихожанами исторію каждаго праздника, чтобы они имѣли объ немъ болѣе или менѣе ясное понятіе. А этого то, къ сожалѣнію, и нѣтъ въ православномъ южнорусскомъ населеніи. Оно не различаетъ праздниковъ католическихъ отъ православныхъ. Положимъ у насъ есть много праздниковъ одинаковыхъ съ католическими. Но есть и такіе у католиковъ, которыхъ мы не должны праздновать. Вотъ на это различіе и должно быть обращено слово православнаго пастыря къ своимъ пасомымъ. Нужно сказать и то еще, что представленія православныхъ южноруссовъ о своихъ праздникахъ чрезвычайно смутны. Это показываютъ и самыя простонародныя названія праздниковъ, напримѣръ: Зеленыя свята (праздникъ Пятидесятницы), Иванъ Довгій (Іоанна Богослова 8-го мая), Иванъ Короткій (незнаемъ какой), Иванъ—головорѣзъ (29-го августа), Маковье (1-го августа) и др.

Не мѣшало бы также православнымъ пастырямъ югозападной Россіи обращать вниманіе своихъ пасомыхъ на заботливость о большемъ благолѣпіи православныхъ храмовъ. Къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи храмы православные въ югозападной Россіи не могутъ сравняться съ католическими костелами по своему благолѣпію. Храмы православные въ этомъ краѣ большею частію деревянные небольшихъ размѣровъ и весьма небогато украшены внутри, тогда какъ католическіе костелы всегда почти каменные, хорошей, а иногда даже и величественной архитектуры и служатъ на простой взглядъ какъ бы нѣмыми свидѣтелями превосходства католицизма предъ православіемъ... А въ тѣхъ костелахъ, которые обращены въ православные храмы не слѣдуетъ ли пастырямъ заботиться объ уничтоженіи слѣдовъ католичества во внутреннихъ украшеніяхъ храмовъ? Эти скульптурныя изображенія, напримѣръ ангеловъ въ разныхъ положеніяхъ возлѣ иконъ, должны ли существовать въ православныхъ храмахъ?... А между тѣмъ они существуютъ,—существуютъ даже въ самомъ разсадникѣ просвѣщенія духовнаго юношества, напримѣръ въ холодной семинарской церкви въ волынской семинаріи. Молодые люди, будущіе пастыри сельскихъ поселянъ, могутъ настолько присмотрѣться къ фигурнымъ изображеніямъ, что и послѣ не будутъ считать ихъ неумѣстными въ своихъ сельскихъ храмахъ. Въ этой же церкви мы видѣли весьма неудачную попытку перевернуть на православный ладъ изображеніе св. Николая Чудотворца. Святитель изображенъ съ подстриженной бородою и волосами на головѣ, въ митрѣ православныхъ епископовъ. Съ праваго боку изображена палица (у епископа-то IV вѣка?...) и... чтобы придать изображенію настоящій русско-православный типъ, икона изображаетъ Святителя IV христіанскаго вѣка стоящимъ на коврикахъ (на орлецахъ), на которыхъ изображенъ россійскій гербъ—двуглавый орелъ съ короною надъ головами!... И на все это не обращаютъ вниманія, вѣроятно предоставляя сокрушеніе всего ненормальнаго всесокрушающему времени, которое можетъ многое сокрушить, а многое и вкоренить...

Скажемъ въ заключеніе нѣсколько словъ о такъ называемыхъ смѣшанныхъ супружествахъ, въ которыхъ мужъ напр. католикъ, а жена—православная, или мужъ—православный, а жена католичка. По опыту извѣстно, что дѣти отъ такихъ супружествъ

почти всегда менѣе привержены къ православію, чѣмъ къ католицизму. Это преимущественно случается въ такихъ семействахъ, которыя принадлежатъ къ дворянскому привиллегированному сословію и въ которыхъ мать семейства католичка. Мы знаемъ не мало такихъ семействъ, въ которыхъ дѣти, православныя de jure, не только не являются православными de facto, но даже какъ бы стыдятся того, что они православны—«хлопской вѣры». Такія личности вовсе не являются въ православные храмы; а напротивъ, не только весьма усердно посѣщаютъ католическіе костелы, но даже бываютъ соучастниками или соучастницами костельнаго «набоженьства» въ качествѣ пѣвцовъ и пѣвицъ разныхъ католическихъ пѣснопѣній на хорахъ вмѣстѣ съ органистомъ...

Какъ поступить православному пастырю съ такими своими словесными овцами, заблудшими въ стадо овецъ, *яже не суть* отъ двора его?... Неужели онъ вовсе долженъ отказаться употребить всякія мѣры — обратить ихъ на путь правый?... Конечно, нѣтъ! Но для этого православный пастырь долженъ имѣть высокій нравственный авторитетъ, чтобы поколебать въ заблудшихъ тѣ религіозныя убѣжденія, которыя въ семьѣ внушены имъ изъ дѣтства и навести такихъ заблудшихъ на путь правый! Это, конечно, для пастыря—дѣло великое, дѣло трудное; но при помощи Божіей и собственной энергіи—не неисполнимое.

Ѳ. Четыркинъ.

ОТНОШЕНІЕ СВѢТСКОЙ ПЕЧАТИ КЪ ДУХОВНЫМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ ДѢЯТЕЛЯМЪ

(*Письмо въ редакцію*).

Въ послѣднее время у насъ въ учоной литературѣ, чѣмъ далѣе тѣмъ все болѣе, входитъ въ моду дискредитированіе или даже и диффамація извѣстныхъ русскихъ историческихъ личностей духовнаго сана. Подобно тому, какъ соціалисты и коммунисты стараются всѣми способами убѣдить современное общество, что Господь Іисусъ Христосъ училъ въ сущности не чему иному, какъ тому же, чему учатъ они—соціалисты и коммунисты, и что евангеліе есть первоисточникъ ихъ разрушительныхъ теорій, въ недавно вышедшемъ сочиненіи г. Морозова (*) доказывается, что знаменитый организаторъ современнаго строя нашей церковной жизни былъ протестантъ, что основная тенденція его учоной и литературной дѣятельности была «секуляризація» русской мысли, т. е. совершенное освобожденіе ея отъ вліянія религіознаго міровоззрѣнія! Г. Морозову, какъ и многимъ другимъ современнымъ русскимъ авторамъ, незнакомымъ даже съ православнымъ катихизисомъ и изучающимъ христіанство по нѣмецкимъ историческимъ книжкамъ, извѣстны двѣ формы христіанскаго ученія—католичество и протестантство; Ѳеофанъ боролся противъ католичества и питалъ къ нему антипатію; ergo онъ былъ протестантъ. Протестантство въ Германіи въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи дошло до того, что самое невѣріе тамошнее со всѣми видами раціонализма оказалось естественнымъ и неизбѣжнымъ послѣдствіемъ тамошнихъ религіозныхъ началъ, слѣдовательно и Ѳеофанъ, какъ протестантъ, долженъ считаться у насъ родоначальникомъ «секуляризаціи» русской мысли, т. е. иначе сказать—раціоналистическаго отрицанія. Такова логика «новыхъ» русскихъ учоныхъ. Г. Морозову не пришло на мысль свѣрить содержаніе богословскихъ сочиненій Ѳеофана съ катихизисомъ; онъ игнорируетъ сочиненіе г. Червяковскаго, въ которомъ критически разсмотрѣны источники богословскихъ воззрѣній знаменитаго новгородскаго архіепископа и сдѣлана оцѣнка ихъ съ точки зрѣнія православнаго символа. Онъ незнаетъ, что кромѣ католичества и протестантства есть еще третья форма христіанскаго ученія, и притомъ форма древнѣйшая, первоначальная и единственно-истинная—православіе, которое и изложилъ въ своихъ сочиненіяхъ Ѳеофанъ Прокоповичъ, допустивши въ нихъ лишь, какъ выражается Хомяковъ, протестантскую окраску, т. е. нѣчто, относящееся къ внѣшней сторонѣ его богословствованія, къ методу, къ пріемамъ аргументаціи, къ пособіямъ и руководствамъ, но не касающееся сущности его воззрѣній.

(*) Ѳеофанъ Прокоповичъ, какъ писатель. Очеркъ изъ исторіи русской литературы въ эпоху преобразованія. Спб. 1880 г.

Другой подобный случай, имѣющій своимъ источникомъ подобную же фальсификацію фактовъ съ цѣлію доказательства совершенно ложной предвзятой мысли, представляютъ недавнія статьи г. Иконникова объ Арсеніѣ Маціевичѣ (въ «Русской Старинѣ» за 1879 годъ). Г. Иконникову понадобилось оправдать другую «секуляризацію», имѣвшую мѣсто въ русской исторіи XVIII вѣка, отнятіе имуществъ отъ церквей и монастырей при Екатеринѣ II. Не будучи въ состояніи опровергнуть правоты принциповъ и легальности всего образа дѣйствій Арсенія по вопросу о монастырскихъ имуществахъ, доказанныхъ въ статьяхъ Н. И. Барсова объ Арсеніѣ, напечатанныхъ годомъ раньше въ той же «Русской Старинѣ», г. Иконниковъ останавливается на личности Арсенія и подробностяхъ его біографіи и находитъ, что это былъ человѣкъ безпокойный, желчный, неуживчивый, со всѣми ссорившійся, самолюбивый, честолюбивый и проч. и проч. Если бы это было и дѣйствительно такъ, что же слѣдуетъ изъ этого по отношенію къ его исторической роли въ вопросѣ объ отобраніи монастырскихъ имѣній въ казну?

Мы не будемъ затѣмъ напоминать объ извѣстныхъ статьяхъ «Вѣстника Европы», посвященныхъ знаменитому юрьевскому архимандриту Фотію, съ удивительною прозорливостію предупреждавшему о заговорѣ декабристовъ, въ которыхъ авторъ, выбирая отрывочныя фразы изъ писемъ и автобіографіи Фотія, втаптываетъ его въ грязь и отнимаетъ отъ него не только здравый смыслъ, но и всякое чувство чести и собственнаго достоинства. Объ этомъ было говорено довольно подробно на страницахъ «Христіанскаго Чтенія» въ прошедшемъ году по поводу «очерка жизни графа Владиміра Григорьевича Орлова». Въ настоящій разъ мы хотимъ обратить вниманіе читателей на подобное же тенденціозное извращеніе фактовъ изъ жизни еще одного историческаго духовнаго лица, протоіерея Петра Алексѣевича Алексѣева, въ статьѣ о немъ (*) А. М. Корсакова (едва-ли это авторъ весьма недурныхъ историческихъ этюдовъ: «объ А. П. Волынскомъ» въ «Древней и новой Россіи» за 1877 г. и «о восшествіи на престолъ императрицы Анны Іоанновны» въ «Ученыхъ запискахъ казанскаго университета» за настоящій годъ). Считаемъ не лишнимъ напомнить, кто такой былъ Алексѣевъ. Получивъ самое лучшее по тому времени (р. 1727 г., ум. 1801 г.) образованіе въ московской славяно-греко-латинской академіи, въ которой обучался въ продолженіе двѣнадцати лѣтъ, Алексѣевъ за годъ до окончанія полнаго академическаго курса поступилъ дьякономъ къ Архангельскому собору въ Москвѣ, хотя по образованію имѣлъ право и на нѣчто большее, такъ какъ дьяконскія мѣста въ столицахъ предоставлялись въ то время обыкновенно лицамъ, закончившимъ курсъ ученія риторикой. Черезъ пять лѣтъ службы въ дьяконскомъ санѣ, какъ человѣкъ учоный, онъ получилъ назначеніе заниматься разборомъ и составленіемъ описанія рукописей синодальной библіотеки. Въ 1757 году за труды свои этого рода онъ произведенъ былъ во священника при томъ же соборѣ. Спустя два года онъ занялъ весьма важный во всякое время постъ законоучителя въ московскомъ

(*) Статья помѣщена въ «Русскомъ Архивѣ», 1880 г., II.

университетѣ. Изъ архангельскаго собора онъ перешолъ въ Успенскій, гдѣ былъ сдѣланъ ключаремъ; впослѣдствіи снова перешолъ къ Архангельскому собору въ санѣ протоіерея, въ которомъ и оставался въ теченіе тридцати лѣтъ, до самой своей смерти въ 1801 году. Своей общественной дѣятельностію Алексѣевъ снискалъ себѣ громкую извѣстность въ московскомъ обществѣ и въ самомъ Петербургѣ. Онъ былъ лично извѣстенъ князю Потемкину, который высоко цѣнилъ его просвѣщенныя бесѣды, былъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ духовникомъ императрицы Памфиловымъ, съ которымъ велъ оживленную переписку, былъ лично извѣстенъ самой императрицѣ и императору Павлу, который пожаловалъ ему, одному изъ первыхъ, орденъ Анны. По своему образу мыслей онъ можетъ быть названъ однимъ изъ передовыхъ людей своего времени: онъ энергически отстаивалъ права бѣлаго духовенства, и въ исключительномъ правѣ на епископство лицъ монашествующихъ онъ видѣлъ одно изъ проявленій католичества въ русской церковной жизни. Ему первому принадлежитъ мысль о замѣнѣ названія «протопопъ» названіемъ «протоіерея» Эти воззрѣнія поставили его въ непріязненныя отношенія съ знаменитымъ митрополитомъ Платономъ, въ которыхъ Св. Синодъ однакожъ принималъ большею частію сторону Алексѣева, приводя въ исполненіе нѣкоторые его совѣты относительно необходимыхъ духовныхъ реформъ, такъ напримѣръ по его настоянію уничтожены нѣкоторые налоги и поборы, обременявшіе бѣлое духовенство. Но главнымъ образомъ Алексѣевъ извѣстенъ какъ первоклассный ученый своего времени, вполнѣ по достоинству избранный въ дѣйствительные члены московскаго университета, вольнаго россійскаго собранія и наконецъ россійской академіи. Въ «Исторіи россійской академіи» г. Сухомлинова читатель найдетъ подробное исчисленіе и оцѣнку всѣхъ его трудовъ, въ особенности въ высшей степени замѣчательнаго по богатству эрудиціи его «Церковнаго Словаря», этой истинной энциклопедіи всякаго рода свѣдѣній, бывшей для современниковъ Алексѣева тѣмъ же, чѣмъ для нашихъ предковъ были великія минеи-четіи митрополита Макарія, которую профессоръ Баузе въ свое время называлъ liber doctissimus et utilissimus. Всѣ историки русской литературы—Новиковъ, митр. Евгеній, архіеп. Филаретъ относятся съ величайшимъ уваженіемъ къ замѣчательно даровитой и всесторонне-развитой личности Алексѣева. Съ неменьшимъ уваженіемъ относится къ нему и спеціальный историкъ московской церковной жизни, г. Н. Розановъ, въ своемъ сочиненіи: «Исторія московскаго епархіальнаго управленія», открывшій не мало новыхъ фактовъ изъ его біографіи.

Что же дѣлаетъ съ этою личностію г. Корсаковъ? Игнорируя его общественныя и ученыя заслуги, которыя однѣ собственно и должны бы подлежать изученію историка, онъ останавливается на одной лишь анекдотической сторонѣ его жизни и, перебирая одну за другою мелочи его біографіи, умудряется по поводу каждой изъ нихъ сказать какое-либо обвиненіе, которое сводитъ почтеннаго ученаго съ его скромнаго пьедестала и дискредитируетъ его уважаемую личность. Алексѣевъ изъ учениковъ богословія поступаетъ въ діаконы, причемъ получаетъ меньше, чѣмъ сколько заслуживалъ, потому что дьяконскія мѣста въ столицѣ предоставлялись, какъ мы замѣтили, обыкновенно лицамъ, завершившимъ свое образованіе риторикой. По отзыву г. Корсакова, это былъ фактъ, доказывавшій, что Алексѣевъ твердо зналъ «одиннадцатую заповѣдь (?), при помощи которой сметливымъ людямъ удается превращать юдоль плача въ путь безпечальный». По силѣ закона тогдашняго обычнаго права русской церкви, Алексѣевъ получилъ мѣсто, закрѣпленное за сиротою умершаго его предшественника, женившись на ней. Это, по мнѣнію г. Корсакова, было гнусное дѣяніе, свидѣтельствовавшее о способности Алексѣева «улаживать свои дѣла», «ловкій маневръ». Алексѣева, по вниманію къ его образованію, превышавшему потребности діаконскаго сана, опредѣлили къ разбору и описанію синодальной библіотеки. Это произошло отъ того, по мнѣнію г. Корсакова, что Алексѣевъ жилъ твердя одиннадцатую заповѣдь (!), вслѣдствіе чего и «съумѣлъ пристроиться» къ синодальной библіотекѣ. Петръ Левшинъ (впослѣдствіи знаменитый Платонъ) во время своей катихизической дѣятельности, которою создалъ себѣ славу «московскаго апостола», заподозривается въ неправославіи; въ томъ же обвиняется магистръ Аничковъ, авторъ сочиненія «о происхожденіи натуральнаго Богопочитанія». Это заподозриваніе было, по мнѣнію г. Корсакова, дѣломъ интриги. Чьей? г. Корсаковъ не называетъ прямо Алексѣева, но довольно прозрачно намекаетъ, что оба эти обвиненія были его дѣломъ, хотя для такого предположенія нѣтъ рѣшительно никакого фактическаго основанія. «По мѣрѣ того, какъ возрастали успѣхи Алексѣева, сталъ мало по малу обнаруживаться его непокойный и заносчивый характеръ», говоритъ г. Корсаковъ далѣе. Въ доказательство этого приводится фактъ его ссоры съ своими сослуживцами, который однако, даже въ изложеніи самого Корсакова, говоритъ лишь о томъ, что эта малозначительная ссора имѣла обоюдный характеръ.

Перебирая затѣмъ ученые труды Алексѣева: «о достоинствѣ катихизиса», переводъ сочиненія Гуго Гроція «De veritate religionis», изданіе «Православнаго исповѣданія» Петра Могилы, трехтомный «Церковный словарь», изданный Вольнымъ россійскимъ собраніемъ (избравшимъ Алексѣева въ свои сочлены), г. Корсаковъ отнюдь не хочетъ допустить, чтобы ученымъ труженикомъ руководила мысль объ общественной пользѣ: имъ руководилъ эгоизмъ, онъ преслѣдовалъ лишь свои личныя цѣли. Доказательствомъ этого служатъ въ глазахъ г. Корсакова составлявшія въ то время литературный обычай «посвященія» изданныхъ Алексѣевымъ сочиненій императрицѣ. Говоря въ этихъ посвященіяхъ о пользѣ науки, Алексѣевъ лишь «маскируется». Обычныя стереотипныя фразы этихъ посвященій свидѣтельствуютъ, на взглядъ г. Корсакова, о томъ, что онъ способенъ былъ льстить «съ низостію рабовъ римскихъ цезарей». Въ 1775 году Екатерина прожила въ Москвѣ почти цѣлый годъ. Разсказавъ о томъ, какъ протоіерей Успенскаго собора Левшинъ съ братіей встрѣтилъ императрицу въ соборѣ въ то время, когда она ночью въ двѣнадцать часовъ посѣтила его, и приведя безъ всякихъ объясненій разсказъ объ этомъ самого протоіерея Левшина, г. Корсаковъ не преминулъ замѣтить: «Что предпринималъ для своихъ успѣховъ въ это время Алексѣевъ, по недостатку свѣдѣній, остается неизвѣстнымъ; но судя по его умѣнью пользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ, нельзя думать, чтобы это время было у него потеряно».

Съ назначеніемъ митрополита Платона въ Москву, бѣды обрушиваются на Алексѣева одна за другою. Самъ митрополитъ сразу же становится въ недружелюбныя къ нему отношенія—обходитъ его при назначеніи членовъ консисторіи. Источникъ этого нерасположенія, очевидно, принципіальный: это убѣжденія Алексѣева относительно правъ бѣлаго духовенства. Правильны или нѣтъ эти убѣжденія, это другой вопросъ. Ключарь собора—Лавровскій велитъ низшему клиру не слушаться протоіерея. Братъ Платона, протоіерей Успенскаго собора Левшинъ дѣлаетъ открытыя оскорбленія Алексѣеву на томъ основаніи, что «терпѣть его не можетъ». Алексѣевъ не можетъ найти управы на оскорбителя въ мѣстномъ епархіальномъ начальникѣ и ищетъ помощи у своихъ покровителей въ Петербургѣ. Но виноватымъ, по мнѣнію г. Корсакова, былъ всетаки Алексѣевъ: «видно были причины» для этихъ оскорбленій, глубокомысленно замѣчаетъ онъ. Въ часы досуга Алексѣевъ переводитъ сочиненіе Корнелія Агриппы «о благородствѣ и пре-

имуществѣ женскаго пола» и посылаетъ его женщинѣ-писательницѣ, президенту академіи наукъ, княгинѣ Дашковой «ради курьеза». По мнѣнію г. Корсакова, «умыселъ другой тутъ былъ»: лесть! Платонъ, вслѣдствіе ли разногласія съ Алексѣевымъ въ принципахъ, вслѣдствіе ли другихъ причинъ, постоянно тѣснитъ Алексѣева; но во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, по мнѣнію г. Корсакова, Алексѣевъ всегда виноватъ безусловно. О каждомъ изъ фактовъ подобнаго рода Корсаковъ дѣлаетъ настоящій розыскъ и всегда приходитъ къ заключеніямъ, неблагопріятнымъ для Алексѣева. Одинъ изъ дворовыхъ Алексѣева подалъ на него неблаговидный доносъ «по наущенію злыхъ людей», какъ оправдывался Алексѣевъ (и это вполнѣ правдоподобно, если принять во вниманіе отношенія къ нему его сослуживцевъ), который не подтвердился. Еропкинъ заступился за Алексѣева и доносъ не возъимѣлъ силы, «не по убѣжденію конечно въ невинности Алексѣева, замѣчаетъ г. Корсаковъ, но потому, что императрица поручила Еропкину Алексѣева въ особое защищеніе». Митрополитъ Платонъ, озабочиваясь улучшеніемъ матеріальнаго быта духовныхъ училищъ, назначилъ особый сборъ въ ихъ пользу съ духовенства. Императрица, узнавъ объ этомъ, этотъ сборъ отмѣнила. Алексѣевъ въ письмѣ къ Памфилову выражаетъ одобреніе распоряженію государыни. Г. Корсаковъ, находя одинаково естественными какъ распоряженіе Платона, такъ и отмѣну его государыней, ставитъ въ вину Алексѣеву его мнѣніе! Притѣсненія и обиды Алексѣеву отъ Александра Левшина между тѣмъ продолжались. Алексѣевъ естественно проситъ у Памфилова защиты, которой не находилъ въ братѣ обидчика. По мнѣнію Корсакова, ему слѣдовало быть «ниже травы, тише воды». «Но не таковъ былъ характеръ этого человѣка». «Онъ не унимался». Въ извѣстномъ дѣлѣ Алексѣева съ іеромъ. Мелхиседекомъ, по которому самъ митрополитъ Платонъ обвинилъ послѣдняго, г. Корсаковъ видитъ со стороны Алексѣева «дерзость, лицемѣріе, грубость и безстыдство, со стороны Мелхиседека—простодушіе и кротость». Послѣдній «былъ человѣкомъ неизмѣримо высшей нравственности, нежели Алексѣевъ». Извѣстный анекдотъ Алексѣева о патріархѣ Никонѣ г. Корсаковъ находитъ сочиненнымъ Алексѣевымъ съ цѣлію внушить императору Павлу опасеніе стремленій Платона къ патріаршеству; его чисто теоретическія разсужденія о правахъ лицъ бѣлаго духовенства на епископство—внушенными личнымъ желаніемъ Алексѣева достигнуть этого сана и т. д. Но довольно. Такъ, черта за чертой, слѣдитъ г. Корсаковъ всю жизнь Алексѣева, не обмолвившись ни единымъ словомъ о какомъ либо его достоинствѣ, о его ученыхъ заслугахъ. Повидимому цѣль статьи—возвеличить митр. Платона. Но кому придетъ когда либо въ голову мысль умалить личныя достоинства и заслуги этого іерарха, одного изъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей русской церковной исторіи? Тѣ и другія всѣмъ вѣдомы и неоспоримы, и для этого нѣтъ надобности поносить и унижать другую личность, тоже достойную и почтенную въ своемъ родѣ, не смотря на разногласіе ея съ Платономъ относительно нѣсколькихъ вопросовъ церковно-каноническаго свойства.

«Историческій Вѣстникъ» находитъ статью Корсакова единственною въ книгѣ «Русскаго архива», заслуживающею вниманія. Мы съ своей стороны находимъ, что помѣщеніе этой статьи унижаетъ это прекрасное изданіе, помѣстившее на своихъ страницахъ множество капитальнѣйшихъ и драгоцѣннѣйшихъ историческихъ матеріаловъ, въ родѣ писемъ Хомякова, записокъ принца Евгенія Виртембергскаго, князя Вяземскаго, графини Блудовой, Шевырева, графа Перовскаго и другихъ. Даже въ этой же самой книгѣ «Архива» по сосѣдству съ неприличной статьей г. Корсакова читаемъ письма Ю. Ѳ. Самарина—эти драгоцѣнные блестящіе перлы русскаго ума.

N. N.

ОСЕННІЙ ВЫПУСКЪ ПРАВОСЛАВНАГО ЖУРНАЛА ВЪ АМЕРИКѢ

(Обряды православной церкви и почва для соединенія церквей. Русское библейское общество. Русскіе рабы въ Средней Азіи. Американскій журнализмъ).

Въ концѣ сентября вышелъ въ свѣтъ третій выпускъ журнала Православной Церкви, издаваемаго достопочтеннымъ настоятелемъ русской церкви въ Нью-Іоркѣ, о. Николаемъ Біеррингомъ. Годичное изданіе журнала состоитъ изъ четырехъ выпусковъ и посвящено религіи, наукѣ, литературѣ и искуству, съ главною цѣлію ознакомленія американцевъ съ православною церковью и русскою жизнью вообще. Настоящій выпускъ своимъ содержаніемъ вполнѣ отвѣчаетъ программѣ и состоитъ изъ ряда статей, въ которыхъ какъ для американскихъ, такъ и для русскихъ читателей предлагается интересный матеріалъ для взаимнаго ознакомленія и изученія. Наиболѣе важною въ церковномъ отношеніи является статья подъ заглавіемъ: «Обряды святой Восточной церкви». Обрядовая сторона въ православной церкви менѣе всего доступна и понятна американцамъ, и они говорятъ о ней всегда какъ о какой-то недоступной человѣческому уму тайнѣ. Названная статья имѣетъ въ виду въ короткомъ очеркѣ дать американцамъ болѣе или менѣе опредѣленное представленіе объ обрядахъ и внѣшнихъ принадлежностяхъ нашей церкви. Описавъ внѣшнее устройство православнаго храма, священную утварь, одежды, богослуженіе и чины церковной іерархіи, авторъ дѣлаетъ слѣдующее заключеніе, имѣющее въ виду не разъ дѣлавшіеся вопросы со стороны американцевъ касательно тѣхъ условій, которыя православная церковь считаетъ необходимыми для соединенія церквей:

«Общепризнаннымъ началомъ христіанской церкви во всѣ вѣка было, что нѣтъ нужды въ томъ, чтобы обряды и церемоніи были одни и тѣже во всѣхъ странахъ, *если только вѣра содержится цѣлостно и неизмѣнно*. Святая восточная церковь, приглашая другія христіанскія общества къ тщательному изслѣдованію и обсужденію ея обрядовъ, не настаиваетъ въ тоже время на принятіи ихъ. Но она поставляетъ непремѣннымъ условіемъ—conditio sine qua non, — что христіанскія общества, которыя желаютъ войти въ сообщеніе и единеніе съ ней, должны принять семь Вселенскихъ соборовъ. Безъ принятія этихъ семи соборовъ никакое общеніе съ ней невозможно. Этого условія не можетъ обойти ни патріархъ, ни Святѣйшій Синодъ и никакой епископъ. Иные западные христіане быть можетъ найдутъ ея богослуженіе слишкомъ долгимъ и исполненнымъ повтореній. Но мы должны помнить, что злая тенденція нашего вѣка и состоитъ въ томъ, чтобы повозможности сокращать общественное или частное моленіе къ Богу. Иное дѣло въ продолженіи одного часа развалиться или дремать на мягкихъ церковныхъ сидѣньяхъ, и иное дѣло стоять прямо, какъ это дѣлаютъ восточные христіане, когда торжественно совершаются таинства ихъ религіи. Эти прекрасные обряды и церемоніи происходятъ отъ самыхъ раннихъ вѣковъ церкви. Они благоухаютъ именами свв. Василія Великаго и Іоанна Златоустаго. Нѣкоторые изъ этихъ обрядовъ можно прослѣдить до самыхъ апостоловъ, и находятся въ литургіи св. Іакова. Слушая величественное славословіе: «Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ, исполнь небо и земля славы Твоея!» мы какъ бы слышимъ тысячи архангеловъ и миріады ангеловъ, херувимовъ и серафимовъ, шестокрылатыхъ и многоочитіихъ, немолчно воспѣвающихъ эту трисвятую пѣснь. Или, когда нѣжный голосъ діакона призываетъ насъ къ усердной молитвѣ словами: «Паки и паки миромъ Господу помолимся»! мы вспоминаемъ молитву мытаря и отъ глубины кающагося сердца взываемъ: «Господи, помилуй»!

Статья принадлежитъ перу самого достопочтеннаго издателя журнала и сочувственно встрѣчена была американскою печатью. За

нею слѣдуетъ статья псаломщика русской церкви въ Нью-Іоркѣ А. П. Лопухина подъ заглавіемъ: «Русское библейское общество». Извѣстно, какое важное общественно-религіозное значеніе въ Англіи и Америкѣ имѣютъ библейскія общества. Тамъ они считаются однимъ изъ сильнѣйшихъ пособниковъ для христіанизированія народа, и безъ нихъ американцы въ настоящее время почти не могутъ представить себѣ дѣятельности христіанской церкви. О русскомъ библейскимъ обществѣ они однакоже ничего или почти ничего не знаютъ и многіе изъ нихъ не разъ выражали желаніе хоть что нибудь узнать объ этой сторонѣ русской религіозной жизни. Въ удовлетвореніе этихъ запросовъ и написана авторомъ названная коротенькая статья, имѣющая своимъ предметомъ краткій очеркъ исторіи и дѣятельности нашего «Общества для распространенія св. Писанія въ Россіи». Авторъ такъ опредѣляетъ условія, вызвавшія существованіе этого общества:

«Общество для распространенія св. Писанія въ Россіи основано въ 1863 году. Это десятилѣтіе было замѣчательнымъ періодомъ въ исторіи новѣйшей Россіи. Это было время, когда Россія послѣ многолѣтней спячки охвачена была энтузіазмомъ возрожденія, нашедшаго свое высшее выраженіе въ освобожденіи крѣпостныхъ. Все ожило и защебетало, какъ все оживаетъ и щебечетъ весной, послѣ мертвящаго холода зимы. Образованные классы литературнымъ путемъ возвѣщали приближеніе золотаго вѣка, когда мужикъ и баринъ будутъ одна душа и одно тѣло. Но лишь только пламенный энтузіазмъ спускался къ мужикамъ, какъ холодъ разочарованія отнималъ у него значительную долю огня. Крестьянство, освобожденное отъ рабства, представляло такую темную массу, которая въ ея данномъ состояніи могла быть только тормозомъ на пути развитія страны. Первою и естественною мыслью при этомъ было учить народъ грамотѣ, и дѣйствительно скоро школы стали появляться въ такомъ количествѣ, что немного спустя не было уже болѣе или менѣе значительнаго села, въ которомъ бы не было школы. Вожаки общества пошли дальше. Они желали не только научить народъ грамотѣ, но и сразу переломить его традиціонное міросозерцаніе, и съ этою цѣлію начали очищать и выметать души мужиковъ съ такою ревностью не по разуму, что самыя церковныя вѣрованія ихъ подвергались опасности. Такой порядокъ вещей встревожилъ благомыслящую часть русскаго общества, и изъ среды его выступили серьезные и патріотическіе люди, которые старались принять мѣры для поддержанія религіозности среди крестьянъ и противодѣйствія распространенію невѣрія среди образованныхъ классовъ. Отдѣльные дѣятели на этомъ поприщѣ стали соединяться въ различныя общества, и одно изъ нихъ стало называться: «Обществомъ для распространенія св. Писанія въ Россіи».

Описавъ затѣмъ способы распространенія св. книгъ въ Россіи и количество распространенныхъ книгъ, авторъ говоритъ:

«Вся сумма распространенныхъ за семнадцать лѣтъ книгъ (611,506) можетъ показаться очень незначительною читателямъ, привыкшимъ къ громаднымъ цифрамъ ежегодныхъ отчотовъ британскаго и американскаго библейскихъ обществъ. Но чтобы правильно понять эту цифру, надо помнить, что Россія не Америка, и ея народъ до послѣдняго времени еще не освободился отъ золъ рабства, деморализующаго и убивающаго духовную жизнь; что еще первое поколѣніе свободныхъ гражданъ, родившихся послѣ 1861 года, не достигло совершеннолѣтія, и что грамотность до сихъ поръ пустила только очень слабые корни въ народѣ. Съ 1873 года замѣчается какъ бы уменьшеніе въ распространеніи св. книгъ. Но это можетъ быть объяснено тѣмъ, что съ этого времени особенно усиленную дѣятельность въ распространеніи св. книгъ сталъ проявлять Святѣйшій Синодъ русской церкви. Синодъ имѣетъ свои книжныя лавки, и очень возможно, что со временемъ онъ возьметъ на себя всю дѣятельность общества. Во всякомъ случаѣ и эта цифра распространенныхъ въ Россіи книгъ св. Писанія вполнѣ достаточна для того, чтобы общество имѣло право на всегдашнюю благодарность страны, гдѣ тьма невѣжества непроницаемымъ мракомъ покрываетъ многія отдаленныя деревни, которыя еще не имѣютъ понятія о газетахъ и гдѣ единственными грамотными лицами служатъ священникъ съ причтомъ и деревенскій писарь. Появленіе даже одного экземпляра св. Писанія въ такой деревнѣ, прежде всѣхъ другихъ книгъ, есть уже благодатное событіе. Это первый лучъ свѣта, божественнаго свѣта, въ царствѣ тьмы».

Двѣ слѣдующія статьи, касающіяся Россіи, знакомятъ американцевъ съ другими сторонами нашего отечества. Статья подъ заглавіемъ: «Этнографія Россіи» знакомитъ въ короткомъ очеркѣ съ населяющими ее народами, ихъ относительною численностью, нравами, обычаями и вѣрованіями. Статья подъ заглавіемъ: «Русскіе рабы въ ханствахъ Средней Азіи» даетъ историческій очеркъ цивилизующей миссіи русскаго народа въ этихъ питомникахъ азіатскаго варварства. Послѣдняя статья особенно интересна для американцевъ, въ смыслѣ противодѣйствія англійскимъ лживымъ измышленіемъ, старающимся представить эту миссію Россіи въ самомъ мрачномъ видѣ. Американская печать такъ и поняла эту статью и съ радостью привѣтствовала ее, какъ непосредственный русскій голосъ.

Всѣ вообще названныя четыре статьи, знакомящія американцевъ съ русскою жизнью, были радушно встрѣчены американцами, выражавшими удовольствіе, что они могутъ хоть сколько нибудь знакомиться съ Россіей помимо фальшиваго и подтасовывающаго посредства нѣмецко-англійской печати. Одна большая газета, напримѣръ, такъ выразилась объ этихъ статьяхъ: «Эти четыре статьи составляютъ цѣнную придачу къ нашему знанію о Россіи и исправляютъ многія ошибки, распространенныя между нами англійскими руссофобами».

Изъ остальныхъ двухъ статей одна знакомитъ съ положеніемъ «евреевъ въ Морокко» и другая съ американскою періодическою печатью. Послѣдняя статья подъ заглавіемъ «Американскій журнализмъ» изобилуетъ массою интересныхъ свѣденій изъ области газетной жизни нашихъ заатлантическихъ друзей. Въ Америкѣ издается болѣе восьми тысячъ газетъ и журналовъ, т. е. половина всѣхъ изданій, существующихъ на земномъ шарѣ. Многія газеты имѣютъ по сто тысячъ подписчиковъ и одинъ недѣльный журналъ имѣетъ 350,000. Между разными изданіями числится около 300 религіозныхъ разныхъ церквей, сектъ и исповѣданій; около двадцати газетъ и журналовъ, издаваемыхъ масонскимъ орденомъ, и шестьдесятъ изданій, проповѣдующихъ «воздержаніе», т. е. воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ и всего опьяняющаго.

Весь составъ настоящаго выпуска производитъ хорошее впечатлѣніе и журналу можно желать только дальнѣйшаго существованія и большаго распространенія. N. N.

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. — Съ 25-го октября въ с.-петербургскомъ военно-окружномъ судѣ началось *разбирательство злодѣяній 16 государственныхъ преступниковъ*, принимавшихъ участіе, прямо или косвенно, въ убійствѣ харьковскаго губернатора генералъ-маіора князя Крапоткина, въ покушеніи на жизнь Священной

Особы Государя Императора, совершенномъ 2-го апрѣля 1879 г. въ преступномъ съѣздѣ «террористовъ» въ городѣ Липецкѣ (тамбовской губерніи), въ покушеніи на жизнь Священной Особы Государя Императора 18-го ноября 1879 года, подъ городомъ Александровскомъ, и приготовленіи къ взрыву Императорскаго поѣзда подъ Одессою, въ такомъ же покушеніи совершенномъ подъ Москвою 19-го ноября 1879 года, во взрывѣ въ Зимнемъ Его Императорскаго Величества Дворцѣ 5-го февраля 1880 г., въ дѣлѣ тайной типографіи обнаруженной въ Саперномъ переулкѣ и оказанномъ задержанными при этомъ лицами вооруженномъ сопротивленіи, въ такомъ же сопротивленіи, сопровождавшемся извѣстнымъ убійствомъ на Васильевскомъ островѣ и въ дѣлѣ доставленія денежныхъ средствъ преступнымъ агитаторамъ. Этотъ громадный и въ высшей степени важный въ государственномъ смыслѣ процессъ занялъ первенствующее мѣсто по силѣ возбужденнаго имъ интереса среди другихъ вопросовъ дня и временно отстранилъ ихъ на второй планъ. Газеты были наполнены перепечаткою изъ «Правительственнаго Вѣстника» этого обширнаго процесса и не отличались обиліемъ собственныхъ статей и извѣстій. Воспроизвести цѣликомъ отчотъ о петербургскомъ процессѣ, печатаемый и до сихъ поръ далеко еще не оконченный печатаніемъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», для насъ нѣтъ никакой возможности. Упомянутый отчотъ уже теперь занимаетъ наибольшую часть мѣста въ 6-ти №№ офиціальнаго органа и вѣроятно займетъ еще нѣсколько №№. Помимо этого чрезмѣрнаго объема, самая форма изложенія офиціальнаго отчота, обремененная массою мелкихъ подробностей и неибѣжныхъ иногда многократныхъ повтореній объ одномъ и томъ же фактѣ была бы неудобна для перенесенія ея цѣликомъ въ нашу еженедѣльную лѣтопись. Отсылая интересующихся всѣми подробностями и цѣлымъ ходомъ суда къ упомянутому отчоту, мы ограничимся передачею изъ него лишь болѣе выдающихся сообщеній о личностяхъ подсудимыхъ и о ихъ главнѣйшихъ злоумышленіяхъ и злодѣяніяхъ. Изъ обвинительнаго акта между прочимъ видно, что члены сообщества именующаго себя русской соціально-революціонной партіей стали дѣятельно заниматься пропагандою своихъ ученій въ народѣ, начиная съ 1874 года. Съ конца 1876 года въ средѣ этого революціоннаго движенія образовалась партія подъ названіемъ народнической, которая имѣла уже извѣстную организацію и болѣе опредѣленную программу дѣйствій. Въ половинѣ 1878 года изъ состава всей революціонной партіи и фракціи ея народниковъ стала выдѣляться группа новыхъ дѣятелей, принявшихъ на себя впослѣдствіи названіе *террористовъ*, требовавшихъ насильственныхъ, кровавыхъ мѣръ для пропаганды своихъ идей, и вскорѣ обнаружившихъ свою дѣятельность рядомъ самыхъ тяжкихъ преступленій. Преступленія эти, находясь между собою въ тѣсной связи какъ по цѣли, для которой они совершены, такъ и по участію въ нихъ однихъ и тѣжъ же лицъ, составляютъ предметъ настоящаго дѣла. Оно объемлетъ такимъ образомъ большинство совершонныхъ за послѣднее время тяжкихъ злодѣяній. Всѣ подсудимые, привлеченные къ суду, обвиняются въ принадлежности къ тайному сообществу соціально-революціонной партіи, стремящейся, путемъ бунта и насилія, ниспровергнуть государственный строй и общественный порядокъ и обнаружившей свою дѣятельность цѣлымъ рядомъ самыхъ тяжкихъ государственныхъ преступленій. Изъ нихъ сверхъ того:

1. Дворянинъ *Квятковскій*, мѣщанинъ *Зунделевичъ* и дворянинъ *Кобылянскій* обвиняются въ томъ, что въ мартѣ 1879 года, находясь въ С.-Петербургѣ, принимали участіе съ купеческимъ сыномъ (нынѣ умершимъ) *Гольденбергомъ* и казненнымъ государственнымъ преступникомъ *Соловьевымъ* въ тайныхъ совѣщаніяхъ, на коихъ обсуждалось преступное покушеній на жизнь Священной Особы Государя Императора, совершенное вслѣдъ за симъ Александромъ Соловьевымъ, 2-го апрѣля.

2. Крестьянинъ *Тихоновъ*, мѣщанинъ *Окладскій* и мѣщанинъ *Прѣсняковъ* въ томъ, что 18-го ноября 1879 года, съ другими лицами, по дѣлу неразысканными, съ тою же преступною цѣлью посягательства на жизнь Государя Императора, подложили мины подъ полотно лозово-севастопольской желѣзной дороги.

3. Крестьянинъ *Ширяевъ* въ томъ, что совмѣстно съ преступникомъ Гартманомъ, скрывшимся отъ преслѣдованія, и другими лицами не задержанными, устроилъ подкопъ подъ полотно московско-курской желѣзной дороги.

4. Кромѣ того *Квятковскій* обвиняется въ томъ, что принималъ участіе въ приготовленіяхъ ко взрыву, послѣдовавшему 5-го февраля сего года, въ Зимнемъ Дворцѣ и произведенному, какъ дознано, крестьяниномъ столяромъ Степаномъ Халтуринымъ и вмѣстѣ съ Ширяевымъ, въ числѣ другихъ лицъ, скрывшихся отъ преслѣдованія, принималъ участіе въ съѣздѣ революціонеровъ въ городѣ Липецкѣ, послѣдовавшемъ въ іюнѣ 1879 года, на которомъ было рѣшено повторить преступленіе Соловьева, но уже не въ формѣ открытаго посягательства, а путемъ взрыва поѣзда на желѣзной дорогѣ, съ примѣненіемъ динамита, и сверхъ того, выработана организація партіи террористовъ.

5. *Кобылянскій* въ томъ, что, согласившись предварительно съ Гольденбергомъ убить харьковскаго губернатора князя Крапоткина, онъ, 9-го февраля прошлаго 1879 года, выждавъ приближеніе кареты князя къ Вознесенскому скверу, въ городѣ Харьковѣ, присутствовалъ при самомъ убійствѣ, совершенномъ Гольденбергомъ, и затѣмъ скрылся съ симъ послѣднимъ. Сынъ священника *Зубковскій* и земскій врачъ *Буличъ* въ томъ, что зная о преступномъ намѣреніи Гольденберга и Кобылянскаго совершить убійство князя Крапоткина, согласились помогать имъ въ совершеніи этого преступленія, причемъ первый устроилъ для нихъ конспиративную квартиру въ Харьковѣ, а второй доставилъ денежныя средства при содѣйствіи Зубковскаго.

6. Сынъ тайнаго совѣтника *Бухъ*, купеческій племянникъ *Цукерманъ*, дочь маіора *Иванова*, крестьянка *Грязнова*, *Квятковскій* и дворянка *Фигнеръ* въ томъ, что устроили тайную типографію, въ С.-Петербургѣ въ Саперномъ переулкѣ, въ которой занимались печатаніемъ противоправительственныхъ, возбуждающихъ къ бунту и неповиновенію верховной власти изданій, и гдѣ первые четверо задержаны, 18 января сего года, съ поличнымъ.

7. Канцелярскій служитель *Мартыновскій* въ томъ, что имѣя у себя шрифтъ, однородный съ найденнымъ въ означенной типографіи и занимаясь наборомъ статей преступнаго содержанія, принималъ участіе въ дѣятельности той же типографіи.

8. *Бухъ*, *Цукерманъ*, *Иванова*, *Грязнова* и *Прѣсняковъ* въ вооруженномъ сопротивленіи чинамъ полиціи при ихъ задержаніи, причемъ это сопротивленіе со стороны *Прѣсня-*

кова (24-го іюля сего года) сопровождалось нанесеніемъ тяжкой раны отставному рядовому Степанову, отъ которой сей послѣдній умеръ.

9. *Подсуд. Дриго* въ томъ, что, состоя управляющимъ имѣнія казненнаго государственнаго преступника Лизогуба, снабжавшаго революціонеровъ деньгами и зная о принадлежности его къ соціалистическо-революціонной партіи, самъ вмѣстѣ съ тѣмъ снабжалъ нѣкоторыхъ лицъ, завѣдомо для него принадлежавшихъ къ этой партіи, деньгами. Сверхъ того, всѣ почти вышепоименованныя лица, обвиняются въ проживательствѣ по подложнымъ паспортамъ.

Трое изъ преступниковъ уже успѣли предъявить на судѣ обычный ярлыкъ нигилизма, съ апломбомъ заявивъ судьямъ о своемъ безбожіи. На вопросы предсѣдателя *Зунделевичъ* отвѣчалъ, что онъ вѣроисповѣданія никакого, *Ширяевъ* вѣроисповѣданія атеистическаго, мѣщанинъ *Окладскій* вѣроисповѣданія соціалистическо-революціоннаго. Другіе оказались принадлежащими кто къ православному, кто къ католическому, кто къ еврейскому исповѣданію. Къ послѣднему принадлежалъ между прочимъ и убійца князя Крапоткина Гольденбергъ, выдавшій своихъ соучастниковъ въ разныхъ преступленіяхъ и много облегчившій судебной власти привлечь къ суду значительную часть ихъ. Къ сожалѣнію, не менѣе, если не болѣе, значительная часть ихъ ускользнула отъ рукъ правосудія, какъ видно изъ отчота и конечно не отказалась отъ своихъ преступныхъ замысловъ. Не говоря о такихъ преступникахъ, какъ Гартманъ и Халтуринъ, изъ которыхъ одинъ завѣдомо проживаетъ заграницей и оттуда ведетъ свою крамолу, а другой, можетъ быть, проживаетъ гдѣ нибудь и въ Россіи, нельзя думать, чтобы и болѣе мелкіе ихъ споспѣшники, ускользнувшіе отъ суда, перестали быть опасными для спокойствія общества. Дѣло не въ ихъ количествѣ, а въ преступности ихъ замысловъ, противъ которыхъ и государство и общество постоянно должны быть на сторожѣ до тѣхъ поръ, пока съ корнемъ не будетъ уничтожено у насъ злое сѣмя нигилизма. Вотъ что между прочимъ выражено въ прочитанномъ на судѣ показаніи умершаго нынѣ преступника еврея Гольденберга, данномъ имъ во время допроса:

«Я нашелъ, что правительство не остановится ни передъ какими суровыми мѣрами и всѣ эти аресты, ссылки и казни будутъ продолжаться, и трудно предвидѣть когда либо конецъ всему этому тяжкому общественному положенію и нашему. Меня пугала и пугаетъ мысль о томъ, что то «отрадное», по своимъ стремленіямъ, движеніе въ пользу политической реформы, которое мы видимъ сейчасъ, можетъ, подъ вліяніемъ всѣхъ преслѣдованій, въ концѣ-концовъ заглохнуть на долгое время, и тогда горько придется сожалѣть о томъ, что это движеніе выразилось въ такой рѣзкой формѣ, что повлекло и можетъ повлечь за собою массу совершенно лишнихъ жертвъ; я созналъ, что оставить все въ своемъ прежнемъ видѣ, пока грозныя событія не примутъ ужасающихъ размѣровъ,—невозможно. Въ виду всего этого, желая положить предѣлъ всему нынѣ существующему злу, желая содѣйствовать скорѣйшему переходу къ другому, лучшему положенію вещей, желая многихъ спасти отъ угрожавшей имъ смертной казни, я рѣшился на самое страшное и ужасное дѣло; я рѣшился употребить такое средство, которое заставляетъ кровь биться въ жилахъ, а иногда и горячую слезу выступать на глазахъ. Я рѣшился подавить въ себѣ всякое чувство озлобленія, вражды (къ чему призываю всѣхъ своихъ товарищей) и привязанности, и совершить новый подвигъ самоотверженія для блага той же молодежи, того же общества и той же дорогой намъ всей Россіи. Я рѣшился раскрыть всю организацію и все мнѣ извѣстное, и такимъ образомъ предупредить все то ужасное будущее, которое намъ предстоитъ, въ виду цѣлаго ряда смертныхъ казней и вообще репрессивныхъ мѣръ. Рѣшившись дать полныя и обстоятельныя показанія по всѣмъ дѣламъ, въ которыхъ я обвиняюсь, я руковожусь не личными видами и не стремлюсь путемъ сознанія достигнуть смягченія собственной участи. Я всегда былъ далекъ отъ личныхъ интересовъ, находясь внѣ тюремныхъ стѣнъ, и теперь я далекъ отъ эгоистическихъ побужденій. Въ сознаніи моемъ и въ раскрытіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, я руковожусь интересами какъ тѣхъ, надъ которыми тяготѣетъ обвиненіе, такъ главнымъ образомъ и тѣмъ, чтобы правительство отказалось отъ цѣлаго ряда репрессивныхъ мѣръ, принимая ихъ въ видѣ казни противъ обвиняемыхъ въ принадлежности къ террористической фракціи».

Вся эта мнимая исповѣдь преступника, воспылавшаго яко-бы необычайною любовію къ Россіи, какъ къ своей дорогой родинѣ, и всѣми силами своей еврейской симпатіи къ ней возжаждавшаго благотворныхъ политическихъ реформъ для нея, разсчитана главнымъ образомъ на то, какъ видитъ читатель, чтобы ввести въ обманъ правительство и побудить его относиться «спустя рукава» къ затѣямъ бунтарей, которые, пользуясь отсутствіемъ репрессивныхъ мѣръ, имѣли бы возможность безпрепятственно подготовлять желаемую для убійцы политическую реформу. Намъ думается, что еслибы этотъ мнимый радѣтель интересовъ Россіи не попался въ руки правосудія, то онъ никогда не принесъ бы своей исповѣди и врядъ-ли добровольно оставилъ бы свои злодѣйства. Но попался, гешефта не удалось устроить,—онъ и выдалъ своихъ соучастниковъ въ разныхъ злодѣяніяхъ, замаскировавъ свою выдачу пожеланіемъ всевозможныхъ благъ Россіи и особенно будущимъ дѣятелямъ революціи на русской почвѣ.

Сегодня въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» появился приговоръ с.-петербургскаго военнаго суда по настоящему дѣлу, слѣдующаго содержанія:

«Выслушавъ дѣло о дворянинѣ Александрѣ Александровѣ *Квятковскомъ*, 27 лѣтъ; крестьянинѣ Степанѣ Григорьевѣ *Ширяевѣ*, 23 лѣтъ; мѣщанинѣ Ааронѣ Исаковѣ *Зунделевичѣ*, 25 лѣтъ; дворянинѣ Людвигѣ Александровѣ *Кобылянскомъ*, 22 лѣтъ; крестьянинѣ Яковѣ Тихоновѣ *Тихоновѣ*, 28 лѣтъ; мѣщанинѣ Иванѣ Ѳедоровѣ *Окладскомъ*, 22 лѣтъ; мѣщанинѣ Андреѣ Корнѣевѣ *Пресняковѣ*, 24 лѣтъ; сынѣ тайнаго совѣтника Николаѣ Константиновѣ *Бухѣ*, 26 лѣтъ; купеческомъ племянникѣ Лейзерѣ Іоселевѣ *Цукерманѣ*, 28 лѣтъ; канцелярскомъ служителѣ Сергеѣ Ивановѣ *Мартыновскомъ*, 20 лѣтъ; сынѣ священника Аѳанасіи Андреевѣ *Зубковскомъ*, 25 лѣтъ; дворянинѣ Александрѣ Петровѣ *Буличѣ*, 27 лѣтъ; дворянинѣ Владимірѣ Васильевѣ *Дриго*, 31 года; дочери маіора Софіи Андреевой *Ивановой*, 23 лѣтъ; крестьянкѣ Маріи Васильевой *Грязновой*, 22 лѣтъ и дворянкѣ Евгеніи Николаевой *Фигнеръ*, 21 года,—Судъ призналъ ихъ виновными въ принадлежности къ тайному обществу, стремящемуся путемъ пропаганды и агитаціи возбудить народъ къ возстанію, для ниспроверженія существующаго въ Россіи государственнаго и общественнаго строя, и не только допускающему, но и въ дѣйствительности совершавшему политическія убійства и даже покушенія на жизнь Священной Особы Государя Императора, а потому, на основаніи 241, 249, 17, 19, 20 и 31 ст. улож. о нак. и 830 ст. 24 кн. св. воен. пост., постановилъ: Подсудимыхъ *Квятковскаго*, *Ширяева*, *Тихонова*, *Окладскаго* и *Пресняковa* лишить всѣхъ правъ состоянія и подвергнуть смерт-

ной казни черезъ повѣшеніе, а остальныхъ 11 подсудимыхъ, въ виду признанныхъ судомъ уменьшающихъ ихъ вину обстоятельствъ, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжныя работы въ рудникахъ: Зунделевича безъ срока; Кобылянскаго, Буха и Зубковскаго на 20 лѣтъ; Цукермана, Булича, Мартыновскаго и Дриго на 15 лѣтъ, и на заводахъ: Иванову, Грязнову и Фигнеръ на 15 лѣтъ.

Приговоръ этотъ, по вступленіи его въ законную силу, представить на усмотрѣніе помощника командующаго войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа, причемъ ходатайствовать о смягченіи нижепоименованнымъ подсудимымъ опредѣленнаго имъ наказанія, тѣмъ, чтобы Цукермана и Иванову сослать въ каторжныя работы на заводахъ—перваго на 8 лѣтъ, а вторую на 4 года; Фигнеръ и Грязнову, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать на поселеніе—первую въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири, а послѣднюю въ мѣстахъ не столь отдаленныхъ; Булича и Дриго, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ правъ и преимуществъ, сослать на житье въ Томскую губернію. Судебныя по дѣлу издержки взыскать съ подсудимыхъ по ровну, съ круговою другъ за друга отвѣтственностью, а въ случаѣ несостоятельности всѣхъ ихъ, принять на счотъ казны.

Приведемъ кстати опубликованный надняхъ *приговоръ харьковскаго военно-окружнаго суда* по извѣстному нашимъ читателямъ политическому процессу, начатому производствомъ вслѣдъ за «сыцянковскимъ» процессомъ. Приговоромъ этимъ, какъ сообщаютъ «Русскому Курьеру» изъ Харькова, мѣщанинъ Василій Тулисовъ, бывшій студентъ медико-хирургической академіи, и сынъ священника Иларіонъ Кожинъ, окончившій курсъ духовной семинаріи, признаны виновными въ принадлежности къ соціально-революціонной партіи, 1-й кромѣ того—въ проживательствѣ по чужому виду, а 2-й въ дачѣ своего вида, и приговорены: 1-й, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ не столь отдаленныя мѣста Сибири на поселеніе; 2-й—по лишеніи нѣкоторыхъ правъ, къ ссылкѣ въ томскую губернію на поселеніе. Мѣщанка Марія Тулисова, имѣющая званіе акушерки, и сынъ статскаго совѣтника Сергѣй Балабуха, бывшій студентъ петербургскаго университета, признаны виновными въ недонесеніи и попустительствѣ, и приговорены: 1-я къ заключенію въ рабочемъ домѣ на 1 годъ и 4 мѣсяца, а 2-й, по лишеніи нѣкоторыхъ правъ, къ ссылкѣ въ тобольскую губернію на поселеніе; но судъ постановилъ ходатайствовать о замѣнѣ ссылки 3-хъ-недѣльнымъ тюремнымъ заключеніемъ. Врачъ Рудаковъ признанъ виновнымъ въ имѣніи у себя недозволенной газеты и приговоренъ къ 7-ми дневному аресту. Екатерина Кожина и Анастасія Гингазова оправданы.

— Изъ другихъ вопросовъ, сравнительно выдѣлявшихся и среди длинныхъ отчотовъ по политическимъ дѣламъ, тянувшихся на столбцахъ газетъ въ теченіи прошлой недѣли, обращалъ на себя наибольшее вниманіе *хлѣбный вопросъ*. Дороговизна хлѣба, повидимому, начинаетъ разрѣшаться благопріятно. Стало выясняться, что хлѣбъ поднялся въ цѣнѣ по всей Россіи не отъ одного слабаго производства его въ текущемъ году и усиленнаго вывоза заграницу, но въ отдѣльныхъ случаяхъ, какъ напримѣръ и въ Петербургѣ, возвышеніе хлѣбной цѣны было значительно увеличено и спекуляціею торговцевъ. Какъ только администрація, а за нею и дума начали принимать серьезныя мѣры къ удешевленію хлѣба, въ газетахъ появились заявленія нѣкоторыхъ петербургскихъ хлѣбныхъ торговцевъ о ихъ готовности сбавить до нѣкоторой степени цѣну на хлѣбъ. Исполнительная комиссія по завѣдыванію хлѣбной пристанью въ Петербургѣ сдѣлала на дняхъ заявленіе въ газетахъ, что ею затребованы самыя точныя и подробныя свѣдѣнія отъ хлѣботорговцевъ, которыя должны быть доставлены не далѣе 3-го числа будущаго ноября мѣсяца, сколько у нихъ въ наличности разнаго сорта хлѣба, причемъ комиссія присовокупляетъ, что если эти данныя будутъ невѣрны, то она вынуждена будетъ, при надлежащемъ содѣйствіи властей, прибѣгнуть къ провѣркѣ имѣющагося у нихъ хлѣба. Такое небывалое до сихъ поръ заявленіе комиссіи, надѣющейся путемъ гласности служить обществу и имѣть возможность давать ему во всякое время точныя данныя о количествѣ хлѣба въ С.-Петербургѣ, вызвано обстоятельствами, неоднократно повторяющимися до сихъ поръ и состоявшими въ томъ, что комиссія нерѣдко нетолько не получала вѣрныхъ данныхъ о количествѣ наличнаго хлѣба у гг. хлѣботорговцевъ, подлежащихъ ея вѣденію, но и отъ многихъ изъ нихъ совсѣмъ не доставлялось никакихъ свѣдѣній. Изъ другихъ мѣръ принятыхъ въ послѣднее время къ задержанію дальнѣйшаго повышенія цѣнъ на хлѣбъ упомянемъ о нижеслѣдующихъ. По предложенію министра внутреннихъ дѣлъ графа Лорисъ-Меликова главное интендантство нашло возможнымъ ссудить заимообразно изъ имѣющагося у него запаса петербургскому городскому управленію 35,000 кулей ржаной муки. Городское петербургское управленіе съ своей стороны постановило открыть кредитъ въ 300,000 рублей особой исполнительной комиссіи на покупку хлѣба для продажи обывателямъ столицы по возможно пониженнымъ цѣнамъ. Московскій генералъ-губернаторъ, князь В. А. Долгоруковъ, въ видахъ обезпеченія продовольствіемъ тѣхъ бѣднѣйшихъ изъ жителей Москвы, для которыхъ хлѣбъ составляетъ почти единственную пищу, лично предложилъ владѣльцамъ болѣе крупныхъ московскихъ хлѣбопекарень продавать хлѣбъ бѣдному классу людей по уменьшонной цѣнѣ. Приглашонныя московскимъ генераломъ-губернаторомъ лица изъявили готовность продавать ежедневно извѣстное количество хлѣба по двѣ копѣйки за фунтъ. Пункты продажи дешеваго хлѣба будутъ назначены въ разныхъ частяхъ города. Имена и фамиліи лицъ, изъявившихъ похвальную готовность придти на помощь ближнему, будутъ опубликованы московскимъ генераломъ-губернаторомъ.

Въ заключеніе приведемъ извѣстіе о распоряженіи г. министра народнаго просвѣщенія *по поводу студенческихъ волненій* послѣдняго времени. По словамъ «Голоса» на стѣнахъ сборной залы харьковскаго университета вывѣшено слѣдующее объявленіе г. попечителя учебнаго округа:

«Г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, узнавъ, что студенты нѣкоторыхъ университетовъ намѣреваются подать ему петицію о своихъ нуждахъ, поручилъ мнѣ, письмомъ на мое имя, объявить студентамъ харьковскаго университета слѣдующее:

«До свѣдѣнія моего дошло, что въ средѣ студентовъ ввѣреннаго вамъ университета, по поводу возникновенія между ними намѣренія подать мнѣ коллективную петицію о ихъ нуждахъ, происходятъ совѣщанія и сходки, нарушающія установленный закономъ порядокъ. Вслѣдствіе чего покорнѣйше прошу ваше превосходительство объявить отъ моего имени студентамъ харьковскаго университета, что я никакой петиціи отъ нихъ ни въ какомъ случаѣ не приму; что забота о дѣйствительныхъ нуждахъ

возложена на непосредственное начальство студентовъ, т. е. попечителя округа; что ему же принадлежитъ обсужденіе мѣръ къ удовлетворенію этихъ нуждъ, и что это обсужденіе ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть предоставлено самимъ студентамъ. Если же за настоящимъ объявленіемъ безпорядки въ средѣ студентовъ немедленно не прекратятся, то прошу ваше превосходительство принять по вашему усмотрѣнію тѣ изъ указанныхъ вамъ мѣръ, которыя представятся необходимыми для водворенія порядка въ университетѣ.

«Надѣюсь, что гг. студенты, ознакомившись съ содержаніемъ вышеприведеннаго письма, исполнятъ въ точности выраженное въ немъ желаніе г. министра и своимъ сдержаннымъ поведеніемъ помогутъ мнѣ выполнить возложенную на меня по отношенію къ интересамъ студентовъ обязанность и тѣмъ самымъ избавятъ меня отъ необходимости прибѣгать къ такимъ мѣрамъ, принятіе которыхъ для меня лично было бы въ высокой степени непріятно и тяжело».

——

Намъ не много осталось мѣста на нынѣшній разъ для заграничной нашей лѣтописи и мы ограничимся передачею лишь послѣднихъ сообщеній *о безобразныхъ дѣйствіяхъ французскаго республиканскаго правительства въ отношеніи къ монашескимъ орденамъ*. Ордена эти совсѣмъ поставлены на военное положеніе возмутительнымъ насиліемъ, съ какимъ ведется во Франціи дѣло ихъ закрытія. Каждый монастырь становится укрѣпленіемъ, которое сдается осаждающимъ послѣ того, какъ цитадель берется ими приступомъ. Въ Парижѣ еще не такъ до послѣдняго времени открыто производились подобныя насилія. Главнымъ театромъ безобразій, вызванныхъ насильственными мѣрами республиканскаго правительства, служатъ провинціи. Въ Тулузѣ, напримѣръ, доминиканцы забаррикадировали двери и полиція вломилась въ монастырь чрезъ окна. Архіепископъ, который находился у «отцовъ святого сердца», протестовалъ и заявилъ, что уступаетъ только насилію. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ полиція прибѣгала къ войскамъ для взлома дверей монашескихъ келій. Поразительно, что такія вопіющія, часто варварскія насилія, предпринимаемыя во Франціи противъ монашествующихъ въ то время, какъ разбойникамъ и злодѣямъ изъ коммунистической партіи въ этой странѣ «свободы» оказывается терпимость, встрѣчаютъ почти единогласное сочувствіе въ нашей либеральствующей прессѣ, потерявшей всякое чутье къ справедливости и уваженіе къ здравому смыслу. Только «Новое Время» повидимому нѣсколько образумилось отъ этого умственнаго и нравственнаго одуренія и на дняхъ въ статьѣ исполненной по обыкновенію глумленія надъ «клерикалами» и надъ баррикадируемыми французскими монахами, задалось однако же въ концѣ концовъ слѣдующими разумными вопросами: разумно ли и основательно поступаетъ правительство, порождая повсюду въ странѣ недовольство, озлобленіе и протесты, подавая поводъ своими распоряженіями къ скандаламъ и актамъ насилія, только разжигающимъ страсти? Наконецъ, гдѣ тотъ законъ, который позволялъ бы правительству издавать приказанія своимъ агентамъ сносить двери монастырей, гдѣ никто не замышляетъ ничего опаснаго для государства, гдѣ каждый пребываетъ въ смиреніи и тишинѣ? Какъ, въ самомъ дѣлѣ, согласить подобныя насилія съ укоренившимися понятіями француза, въ силу которыхъ никакой агентъ власти не имѣетъ права врываться ни днемъ, ни ночью, ни силою, ни хитростью въ квартиру кого бы то ни было, по крайней мѣрѣ, если на то не имѣется рѣшенія суда и поводовъ экстраординарной важности къ арестованію извѣстной личности? Желательно, чтобъ эти вопросы задали себѣ и другіе либералы изъ нашей пишущей братіи. Мы позволяемъ себѣ думать, что въ комъ изъ нихъ сохранилась хотя капля здраваго и безпристрастнаго сужденія, не отуманеннаго ложнымъ либерализмомъ, чуждымъ самыхъ элементарныхъ понятій о свободѣ и терпимости, тѣ вмѣстѣ съ «Новымъ Временемъ» отвѣтятъ отрицательно на вышеозначенные вопросы.

31-го октября.

Пребываніе г. Оберъ-Прокурора Св. Синода въ Кіевѣ и въ Москвѣ.—Газеты сообщаютъ, что г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ (возвратившійся надняхъ въ Петербургъ), во время пребыванія своего въ Кіевѣ, посѣтилъ между прочимъ и тамошнюю мѣстную семинарію. Въ «Современныя Извѣстія» пишутъ: когда г. Оберъ-Прокуроръ прибылъ въ семинарію, уроки уже прекратились къ этому времени. Осмотрѣвъ зданіе семинаріи внутри и снаружи, онъ остался очень доволенъ и выразилъ начальству свою благодарность. Академическое и семинарское начальства приглашены были на обѣдъ къ г. Оберъ-Прокурору. 15-го октября г. Оберъ-Прокуроромъ осмотрѣны были кіево-софійское и подольское духовныя училища. 16-го октября онъ посѣтилъ женское епархіальное училище. Зданіе и его обстановка произвели чрезвычайно пріятное впечатлѣніе. К. П. Побѣдоносцевъ присутствовалъ на нѣкоторыхъ урокахъ и даже самъ произвелъ диктовку. Газетѣ «Берегъ» сообщаютъ изъ Москвы: 23-го октября Оберъ-Прокуроръ Синода, въ сопровожденіи преосвященнаго Амвросія, посѣтилъ покровскую общину сестеръ милосердія въ Москвѣ и подробно ознакомился съ разнообразными и полезными ея учрежденіями. К. П. Побѣдоносцевъ, по словамъ «Московскихъ Вѣдомостей», обратилъ особенное вниманіе на лечебницу для приходящихъ больныхъ, коихъ въ годъ бываетъ около 14,000 паціентовъ, пользующихся безплатными совѣтами докторовъ; главная масса больныхъ—фабричные и рабочіе лефортовскаго района. Оберъ-Прокуроръ ознакомился также съ веденіемъ книгъ и составленіемъ отчотовъ; эта работа, равно какъ приготовленіе лекарства, производится сестрами милосердія. Обозрѣвая пріютъ для малолѣтнихъ дѣтей и шестиклассную школу общины, К. П. Побѣдоносцевъ обласкалъ сиротъ, интересовался ихъ ученьемъ и очень хвалилъ ихъ прекрасное пѣніе. Онъ оставался въ общинѣ болѣе часа и выразилъ свое сочувствіе гуманнымъ задачамъ этого учрежденія. На память о своемъ посѣщеніи общины К. П. Побѣдоносцевъ написалъ въ книгѣ почотныхъ посѣтителей слѣдующія строки: «Общинѣ процвѣтать въ добромъ дѣланіи и всегда имѣть хлѣбъ насущный».

Штундисты, подающіе надежду на возвращеніе въ церковь. — Въ «Кіевскія Епарх. Вѣдомости» пишутъ: года три тому назадъ житель города Таращи (кіевской губерніи), мѣщанинъ Григорій Синицкій, присталъ къ сектѣ штундистовъ. Штундизмъ занесенъ въ таращанскій уѣздъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ пришельцами отъ нѣмецкихъ колонистовъ. Главный притонъ штундизма въ селахъ Чаплинкѣ и Косяковѣ. Въ этихъ селахъ почти нѣтъ ни одного человѣка, неподпавшаго сектантской заразѣ. Особенно широкіе размѣры принялъ штундизмъ въ 1878 и 1879 гг., ревнителями коего были Григорій Синицкій, получившій должность пресвитера, и Янъ Синицкій. Штундисты отличаются особенно строгостью. Вы не услышите отъ него ни одного ругательнаго слова. Слово «чортъ», которымъ пересыпает-

ся руготня православныхъ поселянъ, считается у нихъ словомъ запретнымъ, такъ что когда случится имъ заслышать это слово отъ православныхъ, то они отворачиваются и уходятъ. Но наконецъ и главный ревнитель штундизма, Григорій Синицкій, началъ падать духомъ, совѣтуетъ своимъ родственникамъ не приставать къ сектѣ, говоря, что онъ и самъ запутался себѣ на бѣду. Это можно услышать даже отъ большинства ревнителей штундизма. Секту эту поддерживаютъ тѣ же нѣмецкіе колонисты, отъ которыхъ она занесена. Зимой прошлаго года ревнитель штундизма, Григорій Синицкій, былъ въ домѣ родственниковъ кореспондента «Епарх. Вѣдом.», которые начали увѣщевать его бросить штундизмъ; но онъ не хотѣлъ даже слышать ихъ словъ; теперь же мало-по-малу онъ началъ отставать отъ штундизма. Во многихъ мѣстахъ видны признаки ослабленія штундизма.

Религіозное состояніе новобранцевъ.—Командующій войсками виленскаго военнаго округа доставилъ военному министерству свѣденія о числѣ новобранцевъ призыва 1878 года, знающихъ молитвы, требуемыя отъ нижнихъ чиновъ программою, и бывшихъ у исповѣди и св. причастія какъ въ 1878 г., такъ и въ предшествовавшихъ годахъ. Изъ этихъ свѣденій видно, что въ числѣ новобранцевъ, поступившихъ на укомплектованіе войскъ виленскаго военнаго округа въ 1878 году, заключается 16,178 человѣкъ православнаго исповѣданія, изъ которыхъ довольно значительная часть значится небывшими у исповѣди и св. причастія отъ 1-го до 5-ти лѣтъ (а именно 3,035 человѣкъ) и мало знающими или вовсе незнающими молитвъ (именно 4,231 человѣкъ). Сверхъ того, изъ означенныхъ свѣденій усматривается, что число небывшихъ у исповѣди и св. причастія почти исключительно падаетъ на внутреннія губерніи Россіи, а въ особенности на тульскую, ярославскую и владимірскую. Случаи небытности новобранцевъ у исповѣди и св. причастія въ годы, предшествовавшіе поступленію ихъ въ военную службу, объясняются разными причинами. Такъ, однихъ хозяева фабрикъ, лавокъ и другихъ торговыхъ заведеній не увольняли, чтобы не останавливать работъ по этимъ заведеніямъ; другіе, работая вдали отъ своей родины, не рѣшались говѣть въ чужихъ церковныхъ приходахъ; наконецъ третьи, небывшіе у исповѣди и св. причастія по одному только году, а именно женившіеся въ томъ самомъ году, объяснили, что по установившемуся на ихъ родинѣ обычаю какъ мужчины, такъ и женщины считаются недостойными быть у исповѣди и св. причастія въ томъ самомъ году, въ которомъ была совершена ихъ свадьба. Какъ слышали «Новости», всѣ изложенныя свѣденія военное министерство сообщило высшему духовному начальству и послѣднее озабочено принятіемъ соотвѣтственныхъ мѣръ къ устраненію указанныхъ недостатковъ въ религіозномъ быту населенія, дающаго контингентъ новобранцевъ.

Земская оцѣнка законоучительскаго труда священника.—«Новому Времени» сообщаютъ изъ Перми, что одно изъ уѣздныхъ земствъ, выходя изъ того положенія вѣроятно, что священникъ безплатно или сравнительно дешево можетъ нести свою обязанность по занятіямъ въ сельскихъ училищахъ, сдѣлало расплановку школъ по разрядамъ, по числу учащихся, и постановило, что на 45 учениковъ законоучитель получаетъ 40 руб. въ годъ. А такъ какъ большинство школъ не имѣетъ выше 45-ти учащихся, то всѣ законоучители получаютъ 40 руб. въ годъ. Одинъ законоучитель, обремененный своими обязанностями по приходу, считая 3 руб. 33 коп. въ мѣсяцъ за преподаваніе закона Божія слишкомъ дешевою цѣною, вошелъ въ земство съ просьбою объ увеличеніи оклада жалованья, но на просьбу священника земство уклончиво отвѣтило, что онъ незнакомъ съ положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ.

Древняя Владимірская икона Божіей Матери въ приходской церкви.—О. архимандритъ Григорій пишетъ въ «Моск. Вѣд.»: въ московской церкви св. Іоанна Воинственника, построенной повелѣніемъ Петра I и освященной въ 1717 году, реставрирована художникомъ И. С. Сушкинымъ Владимірская икона Божіей Матери съ двунадесятыми на поляхъ ея праздниками. Икона замѣчательно хорошаго письма, оказалась копіей съ подлиннаго чудотворнаго образа, написаннаго, по преданію, евангелистомъ Лукой и находящагося въ иконостасѣ по лѣвую сторону царскихъ вратъ въ московскомъ Успенскомъ соборѣ. О томъ свидѣтельствуетъ и надпись на иконѣ, сдѣланная во всю ширину доски, на золоченой каймѣ, проведенной надъ нижними полями, и на половину сглаженная, да и уцѣлѣвшія слова, большею частію лишенныя черной краски, представляютъ одни только слѣды бывшей надписи. Съ помощію увеличительнаго стекла и главное луча солнечнаго, озарявшаго икону, открылось, что она устроена «по (родите)ле своемъ Иване Владиміровичѣ Батурине Алексѣемъ Ивановичемъ», а писалъ ее «Іоаннъ Кирилловъ сынъ Гусятниковъ г. 7200 (1692) декабря 11 дня». Икона по всей вѣроятности находилась первоначально въ старой каменной церкви Іоанна Воина, построенной подъ горой (1669—1671) стрѣльцами, а въ началѣ XVIII вѣка, съ построеніемъ на возвышенномъ мѣстѣ нынѣшней церкви, перенесена была въ оную и поставлена въ главномъ иконостасѣ (опись 1784 г.). Въ 1791 году, когда былъ сдѣланъ новый иконостасъ, Владимірская икона перестала быть мѣстною. Въ настоятельство протоіерея І. М. Борзецовскаго, уволеннаго за штатъ въ 1875 году, пожертвована на эту икону драгоцѣнная сребропозлащенная риза.

Завѣщанная въ Бозѣ почившею Государыней Императрицей обществу поощренія художествъ коллекція.—Въ петербургскихъ газетахъ такъ описываютъ завѣщанную въ Бозѣ почившею Государыней Императрицей «Обществу поощренія художествъ въ Петербургѣ» коллекцію различныхъ предметовъ: «Эта коллекція особенно замѣчательна потому, что многіе вошедшіе въ нее рисунки были сняты извѣстными художниками для библіотеки Государыни. Между прочимъ обращаютъ на себя вниманіе папки содержащія фотографическіе снимки съ напрестольныхъ крестовъ, съ плащаницъ, одеждъ и воздуховъ, съ дарохранительницы и кадила, съ митры и блюдъ съ кубками, съ панагій и наперсныхъ крестовъ, съ церковныхъ вещей, иконъ и вообще съ принадлежностей богослуженія. Замѣчательны также—альбомъ, въ которомъ имѣются рисунки представляющіе исторію русскаго орнамента съ X по XVII столѣтіе, образцы ковровъ въ древнемъ восточномъ стилѣ, четыре фотографіи съ китайскихъ вазъ, памятники византійской архитектуры въ Грузіи и Арменіи, два рисунка акварелью представляющіе крестъ съ двухъ сторонъ. Весьма характеренъ альбомъ, въ которомъ собрана масса рисунковъ по южно-славянскому орнаменту. Въ числѣ предметовъ завѣщанныхъ обществу Августѣйшею его Покровительницей заслуживаетъ быть отмѣченнымъ такъ называемый царскосельскій альбомъ, въ которомъ на огромныхъ листахъ имѣются фотографическіе снимки съ достопримѣчательностей царскосельскаго дворца. Особенно выдѣляются въ этомъ альбомѣ снимки съ рѣдкихъ экземпляровъ оружія, хранящагося въ оружейномъ арсеналѣ дворца. Въ заключеніе слѣдуетъ указать на снимки съ утвари и ризницы препо-

добныхъ Сергія и Никона. Любопытенъ снимокъ со служебника преподобнаго Сергія, писаннаго въ 1381 году на пергаментѣ рукой преподобнаго Никона.

Торжественная служба въ церкви Дворца Великаго Князя Николая Николаевича.—Въ пятницу, 24-го октября, въ день праздника Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости, масса народа наполняла собой небольшую церковь Дворца Великаго Князя Николая Николаевича и боковые корридоры кругомъ грандіозной дворцовой лѣстницы. Нашей публикѣ рѣдко приходится слушать придворныхъ пѣвчихъ. Понятно поэтому, что когда представляется случай помолиться подъ превосходное пѣніе образцоваго хора, то публики собирается масса. Въ храмовой праздникъ дворцовой церкви всегда поютъ придворные пѣвчіе на правомъ клиросѣ, а на лѣвомъ собственный, тоже превосходный, хоръ ихъ Высочествъ. За литургіей были исполнены слѣдующія партесныя пьесы: Единородный Сыне, Херувимская, Вѣрую—и запричастный псаломъ—двухорный: Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ. Богослуженіе совершалъ духовникъ Ихъ Величествъ, протопресвитеръ В. Б. Бажановъ въ сослуженіи съ двумя придворными протоіереями въ митрахъ, придворными священниками и протодіаконами.

Изъ Полоннаго волынской губерніи *(письмо въ редакцію).*—Не всѣ знаютъ, можетъ быть, что на святой Руси существуетъ мѣстечко Полонное, не только древнѣйшее изъ поселеній земли русской, но еще болѣе замѣчательное тѣмъ, что въ XI-мъ вѣкѣ оно приписано было св. равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ къ кіевской Десятинной церкви въ качествѣ десятины отъ градовъ русскихъ. Къ концу XVIII-го вѣка въ мѣстечкѣ этомъ состояло 13 приходскихъ церквей, изъ коихъ нѣкоторыя сгорѣли, другія разобраны по ветхости, такъ что къ послѣдней половинѣ текущаго вѣка оставалось здѣсь 9 церквей, въ томъ числѣ 6 приходскихъ и 3 приписныхъ,—теперь количество этихъ церквей дошло до 7, но за то вмѣсто трехъ бывшихъ церквей соединеннаго Крестовоздвиженско-Георгіевско-Срѣтенскаго прихода Полонное обогатилось одною новою прекраснѣйшею трехпрестольною церковію, которая по всей справедливости можетъ быть названа красою не только Полоннаго, но и всей Волыни.

Особенное значеніе и достоинство этой церкви еще болѣе останавливаютъ на себѣ вниманіе, что это первая изъ отечественныхъ церквей посвященная въ честь святой чудотворной иконы Божіей Матери Почаевской. У насъ въ Россіи много есть св. храмовъ, посвященныхъ въ честь чудотворныхъ иконъ Казанской, Владимірской, Тихвинской... А церкви въ честь иконы Почаевской доселѣ не было (*). И несомнѣнно, только милостямъ Царицы Небесной и ея превышней помощи и милосердію новый Полонскій храмъ обязанъ какъ своимъ существованіемъ, такъ и благолѣпіемъ. Чтобы читатели наши могли понять и оцѣнить все это, мы должны сказать прежде всего, что этотъ храмъ сооруженъ исключительно на мѣстныя приходскія средства. Какъ ни добивались о пособіи строители онаго, имъ неудалось выхлопотать отъ казны ни единой копѣйки. А между тѣмъ храмъ обошелся около 15 тысячъ, не включая сюда значительной части лѣса и камня, пожертвованныхъ мѣстнымъ помѣщикомъ графомъ Карвицкимъ, даровой подвозки матеріала крестьянами въ количествѣ свыше двухъ тысячъ подводъ, и т. под. Присоединимъ къ этому, что новый храмъ строился главнымъ образомъ въ теченіи прошедшей войны 1877—78 годовъ, когда полонскимъ жителямъ, вслѣдствіе особаго географическаго положенія Полоннаго на желѣзной дорогѣ и на перекрестномъ пути отъ городовъ Старо-Константинова и Новградъ-Волынска, приходилось нести особыя тяготы по поставкѣ подводъ для проходящаго войска, содержанію временнаго военнаго лазарета, и т. п.

Не смотря однако на все это, не смотря на сравнительную бѣдность прихожанъ бывшихъ церквей соединеннаго Крестовоздвиженско-Георгіевско-Срѣтенскаго прихода съ прихожанами прочихъ полонскихъ церквей, вообще не богатыхъ по своему состоянію, новая Богородично-Почаевская церковь въ Полонномъ сооружена была въ теченіи не болѣе трехъ лѣтъ изъ прекраснаго сосноваго лѣса на громаднѣйшемъ каменномъ фундаментѣ съ двумя въ ней придѣлами въ память Воздвиженія Честнаго Креста и во имя св. великомученика Георгія Побѣдоносца. Такъ какъ Крестовоздвиженская церковь снята была при закладкѣ новаго храма, а бывшая Георгіевская церковь куплена прихожанами одного сосѣдняго села для постановки въ этомъ селѣ, Срѣтенская же еще ранѣе этого была закрыта по причинѣ своей ветхости, то въ новосооружаемой церкви освящены были придѣльные храмы для отправленія богослуженія еще за два года предъ симъ въ сентябрѣ 1878 г. Затѣмъ все вниманіе храмоздателей обращено было на внутреннее украшеніе храма, чтобы достойно приготовить его къ окончательному освященію.

Благодаря рѣдкой, неусыпной и поистинѣ, можно сказать, самоотверженной дѣятельности мѣстнаго приходскаго священника о. Стефана Хойнацкаго, къ сентябрю текущаго года все въ новомъ храмѣ было прилажено и устроено такъ, что и желать было нельзя лучше; стѣны храма раскрашены прекрасно масляною краскою однимъ изъ рѣдкихъ заграничныхъ мастеровъ; оставленные по нуждѣ старые иконостасы обновлены, полы покрашены, и т. д. Слѣдуетъ замѣтить, что стараніемъ о. Стефана новый Полонскій храмъ обязанъ тѣмъ, что даже имѣетъ на колокольнѣ своей прекрасные боевые часы, составляющіе рѣдкость въ нашихъ провинціальныхъ храмахъ. Часы эти о. Стефанъ выпросилъ у наслѣдниковъ графа Ильинскаго послѣ пожара, испепелившаго знаменитый палацъ Ильинскихъ въ сосѣднемъ мѣстечкѣ Романовѣ на Волыни.

Къ счастію о. Хойнацкаго, онъ имѣлъ утѣшеніе встрѣтить въ своемъ трудѣ и прекрасныхъ себѣ помощниковъ въ лицѣ лучшаго изъ мировыхъ посредниковъ на юго-западѣ Россіи полонскаго мироваго посредника Ареѳовича, также въ составѣ своихъ прихожанъ съ церковнымъ старостою и предсѣдателемъ попечительства Иваномъ Горбыномъ во главѣ, крестьянами того же прихода Снигуромъ, Богдашемъ и др. Интересно, что стараніемъ этихъ лицъ не только православные жертвовали на сооруженіе новаго храма, но и католики и даже евреи.

21-го сентября сего года наконецъ послѣдовало освященіе главнаго престола въ оконченномъ храмѣ въ честь чудотворной иконы Почаевской. По благословенію преосвященнѣйшаго архіепископа волынскаго Димитрія торжество освященіи совершалъ всѣми чтимый и горячо любимый многими на Волыни викарій волынской епархіи преосвященный Виталій епископъ острожскій (извѣстный редакторъ «Странника», бывшій протоіерей Василій Гречулевичъ). Преосвященнѣйшій Димитрій въ тотъ же день самъ освящалъ теплый храмъ въ Корецкомъ дѣвичьемъ монастырѣ волынской епархіи. Преосвященный Виталій прибылъ въ Полонное наканунѣ, когда страшная слякоть и пасмурная погода грозили помѣшать торжеству. Но и здѣсь явилась милость Божіей Матери. На другой день открылась прекрасная погода, собравшая къ новому храму цѣлые тысячи христіанъ, не исключая и многихъ католиковъ, въ присутствіи коихъ среди ликующей природы и совершено было столь желанное для всѣхъ освященіе новаго храма по чину освященія архіерейскаго.

Братскою трапезою въ домѣ о. настоятеля въ присутствіи мно-

(*) Празднованіе чудотворной иконѣ Почаевской совершается 8-го сентября.

жества гостей кончилось это торжество... Но оно долго будетъ оставаться въ памяти тѣхъ, коимъ всего дороже новый храмъ. Да благословитъ Господь потрудившихся надъ его сооруженіемъ во славу Пречистой Его Матери, въ честь коей столь знаменательно освященъ этотъ благолѣпный храмъ (*).

Протоіерей **А. Ѳ. Хойнацкій.**

Сперанскій въ ссылкѣ въ Перми.—Въ «Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» г. Иванъ Вологдинъ сообщаетъ о пребываніи Сперанскаго въ Перми во время опалы слѣдующія любопытныя свѣденія, почерпнутыя имъ изъ рукописной лѣтописи Ѳ. А. Прядильщикова.

Сперанскій, прибывъ въ Пермь 23-го сентября 1812 года, имѣлъ три недѣли отводную квартиру у купца Н. Л. Попова; затѣмъ все остальное время, до 19-го сентября 1814 года, жилъ въ нанятомъ на собственный счотъ помѣщеніи у наслѣдниковъ купца Иванова. Домъ Попова сохранился и до сихъ поръ, и въ настоящее время занятъ губернскою почтовою конторой; домъ Ивановыхъ, сломанный въ 1837 году за ветхостью, находился на углу Торговой улицы и Верхотурскаго переулка.

Въ то время въ Перми губернаторомъ былъ Б. А. Германъ, но всѣми дѣлами заправляла его жена. Предписаніе о томъ, чтобъ имѣть Сперанскаго *подъ строгимъ надзоромъ*, она истолковала такъ, что въ переднюю къ Сперанскому посадили двухъ буточниковъ, а городничему Грену и частнымъ приставамъ вмѣнено было въ обязанность посѣщать безъ церемоніи и во всякое время дня квартиру ссыльнаго и о томъ, что увидятъ или услышатъ тамъ, доносить куда слѣдуетъ, то-есть, собственно говоря, ей, губернаторшѣ. На вопросъ одного близкаго ей человѣка: для чего же сажаютъ къ Сперанскому буточниковъ? она отвѣчала: «пускай господинъ временщикъ при видѣ караульныхъ солдатъ пойметъ конецъ своей роли». Она не ограничилась и этимъ; по какимъ побужденіямъ дѣйствовала она, сказать трудно, но ей пришла мысль предать мнимаго *врага отчизны* даже публичному поруганію. Поэтому слуги губернаторскіе, раздавая мальчишкамъ лакомства, научали ихъ гоняться за Сперанскимъ по городу и кричать. «измѣнникъ! измѣнникъ!» Къ стыду, нельзя умолчать, что между этими мальчишками отличались воспитанники гимназіи. Нашелся еще оскорбитель даже изъ взрослыхъ. Нѣкто Воронинъ, выгнанный изъ службы чиновникъ, нерѣдко являлся пьяный предъ домомъ, занимаемымъ Сперанскимъ, и распѣвалъ во все горло псаломъ, напоминающій положеніе изгнанника. Когда Сперанскій сначала по пріѣздѣ сдѣлалъ визиты старшимъ лицамъ въ городѣ, никто не отдалъ ему визита, даже и архіерей Іустинъ, опасаясь прогнѣвать губернаторшу. Только три лица изъ средняго класса: хозяинъ первой его квартиры, Н. Л. Поповъ, соликамскій игуменъ Иннокентій и Д. Е. Смышляевъ, отнеслись къ Сперанскому почтительно и дружески, и заслужили навсегда его пріязнь. Когда соликамскаго игумена, проживавшаго въ Перми по званію члена консисторіи, предостерегали, что онъ можетъ повредить себѣ своими отношеніями къ Сперанскому, то онъ отвѣчалъ: «Мнѣ, монаху, что за дѣло до политики! я вижу вниманіе къ себѣ Михаила Михайловича и обязанностію христіанина считаю воздавать ему за честь честію». Смышляевъ же, тогда еще не очень богатый человѣкъ, ссудилъ Сперанскаго безо всякихъ залоговъ весьма значительною по тогдашнему времени суммой въ 5,000; этого пособія Сперанскій не забывалъ до самой своей смерти. Нѣсколько времени спустя, нѣкоторые изъ чиновниковъ рѣшились однако предостеречь губернатора, что онъ можетъ подвергнуться отвѣтственности за дѣйствія своей супруги, и посовѣтовали ему по крайней мѣрѣ спросить у кого слѣдовало, какъ должно разумѣть личныя права состоящаго подъ строгимъ присмотромъ Сперанскаго. На представленіе губернатора министръ полиціи Балашевъ отвѣчалъ довольно лаконически: «разумѣть сосланнаго государственнаго секретаря, какъ *тайнаго совѣтника*». Такой отвѣтъ смутилъ всѣ пермскія власти. Мгновенно исчезли буточники и прекратились посѣщенія городничаго и частныхъ приставовъ. Губернаторъ спохватился, какой сдѣлалъ промахъ по вліянію своей супруги, и вздумалъ загладить свою вину, но не прямымъ извиненіемъ предъ оскорбленнымъ, а хитрою уловкой. Дождавшись перваго высокоторжественнаго праздника, онъ со всѣми старшими чиновниками въ полной формѣ явился къ Сперанскому съ поздравленіемъ. «Михаилъ Михайловичъ, говоритъ очевидецъ Б.., принялъ насъ очень просто; онъ сидѣлъ за письменнымъ столомъ въ шлафрокѣ. На поздравленіе наше онъ отвѣтилъ, едва поднявшись со стула, легкимъ наклоненіемъ головы. Чувство стыда смѣшалось въ насъ съ чувствомъ страха». При отъѣздѣ Сперанскаго на проводы собрался весь городъ. Соликамскому игумену Иннокентію Сперанскій сказалъ, что никогда не забудетъ его благороднаго образа дѣйствій; впослѣдствіи Иннокентія перевели во Псковъ, и наконецъ онъ былъ архіепископомъ на Волыни.

(*) Не смотря на освященіе новаго Полонскаго храма, много еще недостаетъ въ немъ для окончательнаго благолѣпія, въ особенности по части ризницы, церковной утвари, и т. п. Если бы кто изъ благодѣтелей пожелалъ что пожертвовать въ него во славу Божіей Матери Почаевской, то таковые могутъ адресовать: «Въ мѣстечко Полонное волынской губ. священнику Стефану Хойнацкому».

Число Библій на земномъ шарѣ. — Число Библій, распространенныхъ и обращающихся теперь во всѣхъ частяхъ земнаго шара, считаютъ въ 148 милліоновъ экземпляровъ, тогда какъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія ихъ было только около пяти милліоновъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ правленія макарьевскаго духовнаго училища.— Въ макарьевскомъ духовномъ училищѣ, костромской епархіи, состоитъ вакантною должность учителя по предмету латинскаго языка во II и III классахъ. Лица, желающія занять эту должность, приглашаются подать прошенія и представить необходимые документы въ правленіе училища до 1-го декабря текущаго 1880 года.

Отъ правленія дмитровскаго духовнаго училища.—Въ дмитровскомъ духовномъ училищѣ къ 15-му ноября сего 1880 года имѣетъ быть праздною должность учителя латинскаго языка. Лица, съ званіемъ студента семинаріи, желающія занять означенную должность, благоволятъ послать прошенія въ правленіе училища и явиться для сдачи пробныхъ уроковъ къ 13-му ноября текущаго года. Жалованья при 14 урокахъ въ недѣлю и наемной квартирѣ учителю латинскаго языка ассигновано всего въ годъ: 337 р. 76 коп. Кандидатовъ на означенную должность училищное правленіе не имѣетъ.

Отъ костромскаго училища. — При костромскомъ духовномъ училищѣ имѣется вакансія учителя чистописанія въ приготовительномъ классѣ и въ параллельныхъ отдѣленіяхъ первыхъ двухъ классовъ, съ вознагражденіемъ за 7 недѣльныхъ уроковъ 120 рублей въ годъ. Желающіе занять эту вакантную должность благоволятъ подать о томъ въ правленіе костромскаго духовнаго училища прошеніе не позднѣе 1-го декабря сего 1880 года.

Отъ чистопольскаго училища. — При чистопольскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность учителя латинскаго языка. Желающіе занять эту должность и имѣющіе на оную право благоволятъ заявиться въ правленіе училища.

Отъ переяславскаго духовнаго училища.—При переяславскомъ духовномъ училищѣ, полтавской епархіи, имѣется вакансія учителя русскаго языка съ церковно-славянскимъ съ жалованьемъ для лицъ съ высшимъ образованіемъ 700 руб., а съ среднимъ—420 руб. въ годъ, при 11 урокахъ въ недѣлю. Желающіе занять эту вакансію имѣютъ подать къ 1-му декабря сего года прошеніе на имя училищнаго правленія, съ приложеніемъ документа о своемъ образованіи, и къ этому же времени имѣютъ явиться въ училище для чтенія пробныхъ уроковъ.

Отъ совѣта братства преподобнаго Сергія. — 1880 года, сентября 26-го дня, при московской духовной академіи открыто братство преподобнаго Сергія, съ цѣлью доставлять нуждающимся студентамъ оной денежныя и другія матеріальныя пособія. Взносы отъ пожизненныхъ членовъ братства (единовременно не менѣе 100 рубл.) и отъ дѣйствительныхъ (каждогодно не менѣе 5 р.), а равно и другія пожертвованія принимаются: 1) совѣтомъ братства, что при московской духовной академіи, въ Сергіевомъ посадѣ, московской губерніи; 2) предсѣдателемъ совѣта, преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, епископомъ можайскимъ, викаріемъ московской митрополіи, на Саввинскомъ подворьѣ и членами совѣта; 3) ректоромъ московской духовной семинаріи, протоіереемъ Николаемъ Васильевичемъ Благоразумовымъ; 4) московской Софійской, на Лубянкѣ, церкви протоіереемъ Павломъ Михайловичемъ Волхонскимъ, въ собственномъ домѣ, на Софійкѣ, и 5) московской Спасской, въ каретномъ ряду, церкви священникомъ Алексіемъ Ѳедоровичемъ Некрасовымъ, въ домѣ Спасской церкви.

Отъ совѣта духовно-армейскаго благотворительнаго общества.—Гг. члены состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Цесаревны общества попеченія о бѣдныхъ армейскаго и флотскаго духовенства симъ приглашаются въ чрезвычайное общее собраніе, имѣющее быть 2-го ноября, въ 2 часа пополудни, въ помѣщеніи Императорскаго русскаго географическаго общества (у Чернышева моста, въ домѣ министерства народнаго просвѣщенія) для выслушанія доклада о положеніи дѣлъ общества и заключенія ревизіонной комиссіи объ отчетѣ совѣта за время съ 1-го января по 1-е мая 1880 года, для обсужденія докладовъ совѣта объ ассигнованіи дополнительныхъ средствъ на устройство въ Кронштадтѣ дома и разсмотрѣнія проэкта новаго устава общества.

Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу

РУКОВОДИТЕЛЬ

ВЛАДИМІРСК. БОГОМОЛЬЦЕВЪ.

Составилъ Василій *Орловъ*. Владиміръ. 1880 г. (стр. 1—118). Цѣна 35 коп. безъ пересылки, а съ пересылкою 40 коп. Адресоваться: въ редакцію «Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», въ губернскій г. Владиміръ. Копейки можно высылать почтовыми (семикопеечнаго достоинства) марками.

Историческіе, критическ. и полемич. опыты,

НИКОЛАЯ БАРСОВА.

Э. о. профессора с.-петербургской духовной академіи. С.-Петербургъ, 1879 г.

Содержаніе: Арсеній Мацієвичъ и его доношенія; русскіе проповѣдники XVIII ст; новый методъ въ Богословіи (изложеніе богословскаго ученія Хомякова); догматика, мораль и обряды секты хлыстовъ; мистицизмъ въ Россіи въ XIX ст.; изъ исторіи церковнаго законодательства въ ц. Екатерины II; личность Ѳеофана Прокоповича; къ біографіи А. П. Волынскаго; о вѣротерпимости въ Россіи и «русскомъ клерикализмѣ»; pia desideria «Вѣстника Европы»; Рэдстокъ и религіозное состояніе русскаго общества; типы духовенства въ нашей беллетристикѣ; о духовной администраціи и о выходѣ изъ духовнаго званія; русскій юдаизмъ; о внѣдерковныхъ обязанностяхъ духовенства; о преподаваніи Закона Божія въ народныхъ школахъ; преосв. Іоаннъ смоленскій, какъ проповѣдникъ; наши проповѣдники—публицисты; Бѣлинскій, какъ религіозный мыслитель; о преподаваніи словесности и русскаго языка; о подвижныхъ и воскресныхъ школахъ и учителяхъ изъ солдатъ и пр.

Цѣна 3 руб. съ пересылкой (539 стр. мелкаго шрифта). Получать можно отъ автора: С.-Петербургъ, Пески, 8-я ул., д. № 4.

1-го НОЯБРЯ ВЫШЛА И РАЗОСЛАНА ПОДПИСЧИКАМЪ XI-я НОЯБРЬСКАЯ КНИГА ИСТОРИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА:

„РУССКАЯ СТАРИНА“

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ: I. **Семейныя отношенія** въ юго-западной Руси въ XVI—XVII ст. — II. **Переходъ черезъ Балканы** русской армія зимою 1877 г. (продолженіе).—III. **Записки князя П. С. Голицына:** 1825 годъ. — IV. **Ермоловъ, Дибичъ и Паскевичъ** въ 1826—1827 гг.—V. **Гр. П. Д. Киселевъ** въ 1836—1856 гг.—VI. **Описаніе духовныхъ трудовъ** и всѣхъ случаевъ жизни свящ. Ѳеодосія Левицкаго (окончаніе). — VII. **Записки сельскаго священника:** житье-бытье сельскаго пастыря; отношенія къ приходу и властямъ; прошлое и настоящее положеніе священника (продолженіе). — VIII. **Акимъ Николаевичъ Нахимовъ**, писатель-сатирикъ: неизданныя его стихотворенія, басни и сатиры, 1802—1814 гг.—IX. **Разсказы, замѣтки, матеріалы:** Архіеп. Иринней.—Гр. Каменскій. — Разсказы изъ временъ Павла и Александра I.—Сперанскій.—Архіеп. Иринней.—Гр. Канкринъ.—А. А. Катенинъ. — Императоръ Николай Павловичъ и проч.—X. Ѳ. Ѳ. **Эвальдъ:** годовщина дня его кончины.—XI. **Князь М. Д. Горчаковъ:** воспоминанія о немъ графа П. Коцебу и И. Н. Красовскаго.—XII. **Библіографическій листокъ.**

Къ этой книгѣ приложенъ портретъ **графа П. Д. Киселева**, рисовалъ К. О. Брожъ, гравировалъ академикъ Л. А. Сѣряковъ.

ПОДПИСКА НА «РУССКУЮ СТАРИНУ» изд. **1880 года** продолжается. Цѣна за 12 кн. съ 17-ю портретами, а также со снимками и планами **восемь руб.** съ пересылкою (*Первыя четыре книги напечатаны вторымъ изданіемъ*).

Принимается подписка на «Русскую Старину» изданіе 1881 г. (**двѣнадцатый** годъ изданія). Цѣна за 12 книгъ съ приложеніемъ гравированныхъ портретовъ и особаго тома **«Записокъ Порошина»** (новое изданіе по рукописямъ, исправленное и дополненное) **восемь** рублей съ пересылкою.

Подписка принимается: отъ городскихъ подписчиковъ въ С.-Петербургѣ—**у Мамонтова**, Невскій пр., д. № 46; въ Москвѣ—**у Мамонтова**, Кузнецкій мостъ, д. Фирсанова, и **у Соловьева**, на Страстномъ бульварѣ, д. Алексѣева.

Гг. **Иногородные подписчики** исключительно обращаются: въ редакцію **„Русской Старины“**, въ С.-Петербургѣ, на Большой Подъяческой, домъ № 7.

Изд.-ред. «Рус. Старины» **М. И. Семевскій.**

ВЪ ХАРЬКОВѢ

У ПРОТОІЕРЕЯ ІОАННА ЧИЖЕВСКАГО

(Екатеринославская ул., д. № 15),

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ВНОВЬ ВЫШЕДШІЯ ВЪ СВѢТЪ ИЗДАНІЯ:

1. **Церковное письмоводство.** Собраніе правилъ, постановленій и формъ къ правильному веденію онаго. Составлено на основаніи законовъ и указовъ Св. Правительствующаго Синода протоіереемъ Іоанномъ *Чижевскимъ*. Харьковъ. Въ типографіи окружнаго штаба, 1880 г. Цѣна съ пересылкою и безъ оной 1 р. 40 к. Выписывающимъ свыше 10 экземп. дѣлается уступка 20 к. на каждомъ экземп., а отъ 20 и свыше экземп.—по 30 коп. на каждомъ.

2. **Церковное хозяйство** или правила и постановленія касательно благоустройства храмовъ и церковнаго имущества, извлеченныя изъ Свода Законовъ и указовъ Св. Правительствующаго Синода протоіереемъ Іоанномъ *Чижевскимъ*. Второе изданіе, исправленное и во многомъ дополненное. Харьковъ. Въ типографіи окружнаго штаба, 1875 г., стран. I—XXX, 416.

Цѣна экземпл. 1 руб. 40 коп. съ перес.; выписывающіе 10 экземпл. высылаютъ по 1 руб. 15 коп. съ пересылкою; отъ 10

до 100—1 руб., а свыше ста и болѣе—по 90 коп. съ перес. за каждый экземпл. По этой же (т. е. 90 коп.) цѣнѣ получаютъ это изданіе всѣ церкви и духовенство смоленской епархіи, и всѣ тѣ, кои пріобрѣли себѣ первое изданіе этого Сборника, отпечатаннаго въ 1874 году.

Сборникъ этотъ, предварительно дозволенія къ отпечатанію с.-петербургскимъ комитетомъ духовной цензуры, въ рукописи былъ представляемъ на благоусмотрѣніе и разрѣшеніе Св. Правительствующему Синоду, заключеніемъ котораго, состоявшимся 15-го мая 1874 года, одобренъ къ напечатанію. Книга эта, какъ изданіе весьма полезное, рекомендована харьковскимъ епархіальнымъ начальствомъ монастырямъ и церквамъ («Харьк. Епарх. Вѣдом.» 1875 г., № 4 й, стр. 104). Полтавское епархіальное начальство выписало для церквей епархіи 1,000 экземпл., рижское—144 экземпл., кишиневское—50, тобольское — 200 экз., варшавское — 23 экз.; архипастырскою резолюціею преосвященнаго *Германа*, епископа кавказскаго («Кавк. Епарх. Вѣдом. 1875 г., № 3, стр. 88), предписано запастись этою книгою всѣмъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей. Многія другія епархіальныя начальства выписали уже это изданіе для церквей.

Офиціальный органъ Св. Синода — газета «Церк. Вѣстникъ», № 5, 1875 года, стр. 13—14, заявивши о выходѣ въ свѣтъ этого Сборника и изложивши кратко содержаніе онаго, говоритъ: «Изучивъ внимательно настоящее изданіе о. *Чижевскаго*, мы должны сказать, что дѣйствительно трудъ этотъ едва ли оставляетъ желать чего либо большаго. Мы признаемъ настоящую книгу полезною для каждаго приходскаго священника. Незнаніе церковно гражданскихъ узаконеній и постановленій, касающихся священника, какъ администратора, а преимущественно незнаніе способовъ веденія церковнаго хозяйства, незнакомство съ отношеніями къ церковнымъ старостамъ, благочинному, духовной консисторіи и свѣтскимъ властямъ, — явленіе у насъ обыкновенное, составляющее источникъ разныхъ упущеній и пререканій, обыкновенно восходящихъ до консисторій и даже преосвященныхъ архіереевъ,—явленіе это, намъ кажется, въ значительной мѣрѣ будетъ устранено изученіемъ Сборника о. Чижевскаго».

3. **Общіе способы призрѣнія священно-церковно-служителей** и ихъ семействъ (епархіальныя попечительства, пособіе потерпѣвшимъ раззореніе отъ пожаровъ, опеки, пенсіи и единовременныя пособія) и краткій обзоръ мѣръ, предпринимавшихся къ улучшенію положенія заштатныхъ, вдовъ и сиротъ. Извлечено изъ св. законовъ, постановленій и распоряженій Святѣйшаго Правительствующаго Синода прот. Іоанномъ *Чижевскимъ*. Харьковъ. Въ университетской типографіи. 1874 г. I—VIII, 207 стр., въ 8-ю д. л. Цѣна съ перес. 35 коп.

Отзывы объ этомъ изданіи напечатаны: въ журналѣ «Странникъ», декабрь 1874 года, стр. 155—159; «Церковно-Обществен. Вѣстн.» № 138, 1874 года; «Херсон. Епарх. Вѣдом.» 1874 года; «Московск. Епарх. Вѣдом.» 1875 года, № 9-й, и во всѣхъ остальныхъ.

Сборникъ этотъ харьковскимъ епархіальнымъ начальствомъ, какъ весьма полезный («Харьк. Епарх. Вѣдом.» 1875 г., № 1-й, стр. 8), рекомендованъ духовенству епархіи. Такъ-же точно рекомендованъ онъ и всѣми другими епархіальными начальствами.

4. **Руководство къ производству слѣдствій** къ удостовѣренію дѣйствительности браковъ и рожденій и по случаямъ упущеній и неправильныхъ записей въ метрическихъ книгахъ, составленное на основаніи законовъ протоіереемъ Іаннномъ *Чижевскимъ*. Харьковъ, въ типографіи Зильберберга, 1877 года. Цѣна съ перес. и безъ перес. 35 коп.

5. **Положеніе о приходскихъ попечительствахъ** при православныхъ церквахъ. Цѣна экземпл. безъ перес. 5 коп., съ перес. — 10 коп.; за 10 экземпл. безъ перес. 40 коп., съ перес.—50 к., а за 100 экземпл. съ перес.—3 руб.

То же положеніе, напечатанное на большомъ листѣ для рамъ. Цѣна экземпл. съ перес. 30 коп., безъ перес.—20 коп.

6. **Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ.** Изданіе 1874 г. Цѣна экземпл. съ перес. и безъ перес. 20 коп., за 10 экземпл. 1 руб. 80 коп. съ пересылкою.

7. **Правила для выдачи свидѣтельствъ** о знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ лицамъ, желающимъ при отбытіи воинской повинности воспользоваться льготою, опредѣленною п. 4 ст. 56 Уст. о воинской повинности, 1875 года. Цѣна экземпл. безъ перес. 12 коп., съ перес.—15 коп.

8. **Церковно-гражданскія постановленія о церковномъ пѣніи.** Харьковъ. Въ университетской типографіи, 1878 г. Цѣна съ перес. 35 коп.

9. **Инструкція** для двухклассныхъ и одноклассныхъ сельскихъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія. Цѣна съ пересылкою и безъ пересылки 30 коп.

Мелочь можно высылать почтовыми марками. «Всѣ составленныя или изданныя о. протоіереемъ Чижевскимъ книги, пишутъ въ «Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» (№ 7-й, 1880 года), представляютъ драгоцѣнную находку для пастырей церкви въ ихъ *практической* дѣятельности. Особенно считаемъ нужнымъ рекомендовать пастырямъ, а тѣмъ болѣе оо. благочиннымъ, вновь вышедшее «Церковное письмоводство»; эта книга должна быть настольною, потому что, сколько намъ извѣстно на практикѣ, веденіе церковной отчотности, особенно приходо-расходныхъ книгъ и составленіе по нимъ вѣдомостей для консисторіи, для многихъ и многихъ составляетъ тяжелый камень претыканія, заставляющій таковыхъ обращаться къ посторонней помощи, и конечно, небезмездно. «Письмоводство» о. прот. Чижевскаго настолько просто и полно изложено, что при руководствѣ его всякій въ состояніи будетъ самостоятельно, безъ посторонней помощи, представлять требуемыя отчотности, составлять и выдавать нужные документы, записи, выписи и проч., и проч. Смѣло рекомендуемъ «Церковное письмоводство» всѣмъ настоятелямъ приходовъ и тѣмъ болѣе оо. благочиннымъ, обязанность которыхъ наблюдать за правильностію церковнаго письмоводства въ благочиніи».

Отъ настоятеля іерусалимскаго подворья въ Москвѣ.

Получая часто извѣщенія и письма отъ частныхъ лицъ относительно неоднократно повторяющагося появленія въ разныхъ епархіяхъ Россіи какихъ-то сборщиковъ на Гробъ Господень и св. мѣста Палестины, выдающихъ себя или за посланцевъ и уполномоченныхъ патріарха іерусалимскаго, или настоятелей іерусалимскихъ и палестинскихъ монастырей и св. мѣстъ, считаю священнѣйшимъ долгомъ объявить во всеобщее свѣденіе, что кромѣ меня, какъ уполномоченнаго отъ іерусалимскаго патріарха и св. мѣстъ Палестины, никакихъ сборщиковъ въ Россіи, которымъ дано право отъ патріарха іерусалимскаго и послѣдовало на то Высочайшее Его Императорскаго Величества разрѣшеніе и благословеніе Св. Синода, не находится, и всѣ тѣ лица, которыя выдаютъ себя за уполномоченныхъ или посланцевъ патріарха іерусалимскаго, или какого нибудь настоятеля тамошнихъ св. мѣстъ, суть обманщики, и наносятъ вредъ іерусалимской патріархіи и св. мѣстамъ Палестины, эксплоатируя и подрывая довѣріе русскаго народа къ повѣреннымъ патріархіи, которая послѣ конфискаціи ея церковныхъ недвижимыхъ имуществъ въ Румыніи, находится въ чрезвычайно

бѣдственномъ и плачевномъ положеніи. Почему я, архимандритъ Никодимъ, симъ предупреждая боголюбивыхъ жертвователей на Гробъ Господень и св. мѣста Палестины, прошу въ случаѣ желанія ихъ оказать вспомоществованіе, адресовать пожертвованія исключительно на мое имя въ Москву на іерусалимское патріаршее подворье, у Арбатскихъ воротъ.

При семъ прилагается списокъ св. мѣстъ Палестины, на которыя могутъ оказаться сборщики, выдающіе себя ложно за посланцевъ патріарха: св. Гробъ Господень,—Гесиманія (Гробъ Богородицы), Виѳанія (воскресеніе Лазаря и встрѣча Мареою и Маріею Іисуса Христа),—монастырь пророка Иліи,—монастырь св. Креста, — Виѳлеемъ (рожденіе Спасителя),—церковь Пастухи близъ Виѳлеема (гдѣ пастухи слышали славословіе при рожденіи Іисуса Христа),—Назаретъ (Благовѣщеніе),—Ѳаворъ (Преображеніе),—Тиверіадъ (чудо на Тиверіадскомъ озерѣ), — Іордань (Крещеніе Господне), — новозвидвигаемый монастырь Іоанна Крестителя, — монастырь св. Герасима въ Іорданѣ,—Лавра св. Саввы освященнаго, — сороковая гора (гдѣ Господь Іисусъ Христосъ постился),—монастырь Хожева (около Іерихона, воздвигаемый изъ развалинъ),—Кана галилейская (гдѣ совершилось первое чудо Іисуса Христа, претворившаго воду въ вино во время брака), монастырь св. Георгія Побѣдоносца въ Лидѣ (гдѣ его гробъ), въ Неаполѣ (Самарія), гдѣ колодецъ праотца Іакова, гдѣ Іисусъ Христосъ говорилъ съ самарянкою.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ежемѣсячный журналъ

„СТРАННИКЪ“

на 1881 годъ.

Съ октября текущаго года духовный журналъ «Странникъ» **издается подъ новою редакціей**, по слѣдующей, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, программѣ:

1) Общедоступныя статьи, изслѣдованія, замѣтки и необнародованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ русской церковной исторіи.

2) Общедоступныя статьи по разнымъ отраслямъ богословскаго знанія, преимущественно по общей церковной исторіи.

3) Слова, поученія, рѣчи, бесѣды и другія нравоучительныя произведенія.

4) Разсказы, очерки, характеристики, повѣсти изъ прошлаго и современнаго быта нашего духовенства.

5) Бытовые очерки и характеристики изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего образованнаго общества и простаго народа.

6) Стихотворенія.

7) Ежемѣсячное общее обозрѣніе текущей церковно-общественной жизни Россіи.

8) Отдѣльныя статьи, посвященныя обсужденію выдающихся дѣлъ и вопросовъ отечественной церкви, духовенства и нравственной стороны русскаго быта.

9) Наблюденія, записки и дневники приходскихъ священниковъ, сельскихъ учителей и другихъ народныхъ дѣятелей.

10) Хроника важнѣйшихъ правительственныхъ и церковно-административныхъ распоряженій и указовъ.

11) Иностранное обозрѣніе: важнѣйшія явленія современной церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокѣ и Западѣ, особенно у славянъ.

12) Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ періодическихъ изданій.

13) Критическія и библіографическія замѣтки и статьи о новыхъ произведеніяхъ русской духовной литературы, а также и о важнѣйшихъ явленіяхъ иностранной богословской и церковно-исторической литературы.

14) Постоянный списокъ русскихъ книгъ, выходящихъ въ свѣтъ подъ духовной цензурой.

15) Свѣтскіе журналы, газеты и книги: отчоты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ нашего журнала.

16) Разныя отрывочныя извѣстія и мелкія замѣтки, новости, кореспонденціи, отвѣты редакціи.

17) Объявленія.

Основы и задача журнала выяснены въ особой статьѣ **«отъ новой редакціи»**, въ октябрьской книжкѣ «Странника» за текущій годъ.

Журналъ будетъ выходить въ началѣ каждаго мѣсяца, книжками до десяти и болѣе листовъ.

Подписная цѣна за годовое изданіе журнала *съ пересылкою внутри Имперіи и доставкою въ С.-Петербургѣ* **шесть рублей**; безъ доставки—**пять рублей пятьдесятъ коп.**; съ пересылкою заграницу **восемь рублей**.

Гг. иногородныхъ подписчиковъ просимъ обращаться съ требованіями исключительно по слѣдующему адресу: **въ редакцію журнала «Странникъ», въ С.-Петербургѣ** (Невскій просп., д. № 105, кв. № 1), а въ требованіяхъ точно обозначать свое имя, отчество, фамилію *и то почтовое мѣсто, губернію и уѣздъ*, куда слѣдуетъ высылать журналъ. Наличныхъ нашихъ читателей просимъ при возобновленіи подписки на 1881 годъ прилагать печатный адресъ бандероли, по которому высылается имъ журналъ въ текущемъ году.

Московскіе жители могутъ подписываться въ книжномъ магазинѣ Ферапонтова.

Петербургскіе подписчики благоволятъ обращаться въ книжные магазины Исакова, Мамонтова, Тузова и другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Подписка на журналъ *безъ доставки* принимается *только въ книжномъ магазинѣ Тузова* (Большая Садовая, д. № 16, противъ Гостиннаго двора).

Объявленія принимаются для напечатанія въ журналѣ за слѣдующую плату: 5 рублей за объявленіе, занимающее страницу (корпуса въ 38 строкъ), 2 руб. 50 к. за полстраницы, 1 р. 50 к. за четверть страницы. Отдѣльныя объявленія разсылаются при журналѣ съ платою по 5 руб. съ каждой тысячи.

——

Подписка на 1880 годъ продолжается.

Можно присылать требованія и *на однѣ послѣднія книги журнала за четыре мѣсяца истекающаго года издаваемыя новою редакціей*. Подписная цѣна за нихъ *два* рубля. Сентябрьская и октябрьская книга выйдетъ на дняхъ, ноябрьская—около 20-го ноября, декабрьская—въ первыхъ числахъ декабря.

——

Всѣхъ, желающихъ содѣйствовать новой редакціи доставленіемъ статей, замѣтокъ, матеріаловъ и т. п., просимъ обращаться по тому же, означенному выше, адресу редакціи.

Редакторы-издатели: **А. Васильковъ.**
А. Пономаревъ.
Е. Прилежаевъ.

5—1

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ:

ИСТОРІЯ ХРИСТІАНСК. ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Учебникъ, составленный примѣнительно къ гимназической программѣ, съ дополненіями для воспитанниковъ VIII класса, законоучителемъ московской 2-й гимназіи, протоіереемъ Петромъ *Смирновымъ*. Цѣна *1 рубль сер.* Продается въ Москвѣ у книгопродавцевъ наслѣдниковъ Ѳ. Н. Салаева (Мясницкая, домъ Обидиной). 3—1

Вышла изъ печати и продается въ СПБ. въ Коневской часовнѣ на Загородномъ просп. близъ Владимірской церкви, и въ книжн. магазинахъ С.-Петербурга: Новаго Времени, Глазунова, Тузова, Мартынова, Народная Польза (у Пяти Угловъ), и въ другихъ

КНИГА:

Какъ живутъ наши умершіе и какъ будемъ жить и мы по смерти.

На основаніи св. Писанія, свойствъ человѣческаго духа и науки. Сочиненіе и изданіе монаха Коневскаго монастыря Митрофана въ 4-хъ частяхъ, около 500 стр. Ц. 2 руб. сер. и за перес. за 2 фунт.

Части сего сочиненія продаются и отдѣльными книгами: 1) **Смерть въ отношеніи къ безсмертію**, Цѣна 30 коп. с., за перес. за 1 фунт.; 2) **Внутренній союзъ и взаимное отношеніе между живыми и умершими**, Цѣна 60 к. с., за перес. за 1 фунт.; 3) **Догматическое ученіе церкви о испрошеніи прощенія грѣховъ нѣкоторымъ умершимъ**, Цѣна 80 коп. сер., за перес. за 1 фунт. и 4) **Загробная жизнь**, Цѣна 1 руб. сер., съ перес. за 1 фунтъ.

Главный складъ въ Коневской часовнѣ. Церкви, монастыри и всѣ учебныя заведенія, выписывающія чрезъ свои начальства прямо изъ часовни въ количествѣ не менѣе 50 экземп., пользуются уступкою 40%, а не менѣе 100 экземп.—уступкою 45%. Книгопродавцамъ за наличныя деньги уступка—35%, а берущимъ на комисію съ платою по продажѣ 20% уступки. На пересылку всей книги 1 экземп.—за 2 фунт., 10 экземпляр. за 15 фунт. и т. п. 26—9

„РУССКАЯ СТАРИНА"

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ

съ портретами русскихъ достопамятныхъ дѣятелей,

ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ,

будетъ выходить въ **1881** году по прежнему, 12 книгъ, но не въ трехъ, а въ четырехъ томахъ (изъ нихъ одинъ томъ приложенія), и въ тѣ же сроки—1-го числа каждаго мѣсяца.

Цѣна съ пересылкою **ВОСЕМЬ** рублей.

Подписка принимается для иногородныхъ исключительно: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «Русской Старины»—Большая Подъяческая, домъ № 7. Городскіе подписчики обращаются въ конторы редакціи: въ Петербургѣ, магазинъ Мамонтова; въ Москвѣ, въ книжныхъ магазинахъ *Мамонтова* и *Соловьева*. 5—3

УЧЕБНОЕ РУКОВОДСТ. КЪ ЧТЕНІЮ ЕВАНГЕЛІЙ,

соч. Д. БОГОЛѢПОВА,

перваго выпуска въ продажѣ нѣтъ, цѣна 2-го и 3-го выпусковъ вмѣстѣ 1 р. с., съ пересылкою 1 р. 25 к. с. УЧЕБНОЕ РУКОВОДСТВО КЪ ЧТЕНІЮ КНИГИ ДѢЯНІЙ АП. цѣна 50 к., съ пересылкою 60 к. с. Складъ изданій въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ Ферапонтова, на Никольской ул. 3—2

Новая книга:

ИСТОРИЧ. СКАЗАН. О ЖИЗНИ СВЯТЫХЪ

ПОДВИЗАВШИХСЯ ВЪ ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХІИ, ПРОСЛАВЛЯЕМЫХЪ ВСЕЮ ЦЕРКОВІЮ И МѢСТНО ЧТИМЫХЪ.

Священника *Іоанна Вѣрюжскаго*. Вологда. 1880 г. стр. 692. Цѣна *3 р. 50 к.* Продается въ С.-Петербургѣ: 1) въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова, по Большой Садовой ул. д. № 16 и 2) по Надеждинской, д. № 12, кв. священника, у автора. 3—3

ПРІЕМЪ

ДЕНЕЖНЫХЪ ВКЛАДОВЪ

Правленіе гребеневскаго ссудо-сберегательнаго товарищества, опочецкаго уѣзда, псковской губерніи, принимаетъ отъ иногороднихъ постороннихъ лицъ вклады всякой величины и по почтѣ, на безсрочное время съ обязательствомъ возвращенія ихъ въ декабрѣ мѣсяцѣ любаго года. По вкладамъ этимъ правленіе товарищества уплачиваетъ десять процентовъ годовыхъ. Проценты могутъ получаться вкладчиками лично или почтою помѣсячно, по истеченіи каждаго мѣсяца. При уплатѣ процентовъ никакихъ вычетовъ, кромѣ почтовыхъ расходовъ, не дѣлается.

Товарищество обращаетъ свои капиталы въ предѣлахъ всего опочецкаго уѣзда, удовлетворяя потребности въ мелкомъ кредитѣ и на пріобрѣтеніе крестьянами въ личную собственность мелкихъ земельныхъ участковъ (отрѣзовъ отъ надѣловъ). Внесенные вклады обезпечиваются капиталами товарищества и всѣмъ имуществомъ членовъ товарищества. Товарищество основано въ 1872 году, имѣетъ собственныхъ капиталовъ 82,368 руб.; оборотъ операцій товарищества въ 1879 году составлялъ сумму 918,988 р. 26 к. Товарищество оплачиваетъ свидѣтельство 1-й гильдіи. Товарищество взимаетъ за ссуды съ членовъ заемщиковъ 12 процентовъ годовыхъ. Высшій размѣръ ссуды, допускаемой для каждаго члена, составляетъ сто руб. Въ товариществѣ состоитъ 3,709 членовъ, изъ нихъ 404 члена на полученную ссуду пріобрѣли въ собственность землю, большею частію отрѣзы отъ ихъ надѣловъ. Отчетъ печатаютъ ежемѣсячно и разсылаютъ всѣмъ желающимъ безплатно. Адресъ: г. Опочка, псковской губерніи, гребеневскому ссудо-сберегательному товариществу.

Распорядитель **П. Пленъ.**

24—2

1. ПОУЧЕНІЯ И РѢЧИ протоіерея Іоанна **Поспѣлова** на праздники Господни, на дни воскресные и на дни великаго поста (1 часть), на праздники Богородичные, въ честь святыхъ, на дни Царскіе, при требахъ и на разные случаи (2 часть). Изданіе 2. Цѣна каждой части 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

2. ДОМАШНІЯ БЕСѢДЫ ПАСТЫРЯ СЪ ПРОСТЫМИ ЛЮДЬМИ, его же въ 3-хъ книгахъ: 1) *Наставленіе, какъ вѣровать православному*, 2) *какъ жить по православной вѣрѣ*. 2 части. Первая книга Бесѣдъ Министерствомъ Народ. Просвѣщенія допущена въ библіотеки народныхъ школъ, а двѣ послѣднія одобрены для чтенія въ тѣхъ же школахъ (Журн. М. Н. Пр., ноябрь

1876 г., 76 стр.; іюль 1879 г., 27 стр.). Цѣна каждой книгѣ 40 к., съ перес. 50 к.

3. БЛАЖЕННЫЙ СИМОНЪ ЮРЬЕВЕЦКІЙ. Изданіе 2. Цѣна 20 к., съ перес. 25 к.

4. ПОУЧЕНІЕ О ТАЙНЫХЪ ЗЛОУМЫШЛЕННИКАХЪ. Цѣна 8 к., съ перес. 10 к.

5. СЛУЖБА БОЖІЕЙ МАТЕРИ въ праздникъ явленія иконы Ея Ѳеодоровскія. Цѣна 35 к., съ перес. 50 к.

Адресоваться въ Кострому къ протоіерею І. Поспѣлову.

10—4

---

1. ИСТОРІЯ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 1 руб. 25 к.

2. ОЧЕРКЪ ИЗЪ ШКОЛЬНАГО БЫТА ВЪ ДУХ. УЧИЛИЩАХЪ КАЗАНСК. ГУБ. 40 коп.

Продаются у автора Александра Аѳанасьевича Благовѣщенскаго въ С.-Петербургѣ въ 1-й военной гимназіи. 3—2

Только что отпечатана новая книга:

„Воскресныя и праздничныя внѣбогослужебныя собесѣдованія, какъ особый видъ церковно-народной проповѣди".

Воскресныя и праздничныя внѣбогослужебныя собесѣдованія съ православнымъ народомъ привѣтствуются, какъ новое и отрадное явленіе въ нашей церковной жизни. Со стороны пастырей проповѣдниковъ все съ большей настойчивостію высказывается желаніе освоиться съ этимъ особымъ видомъ проповѣди, выяснить, при какихъ условіяхъ внѣбогослужебное назиданіе можетъ быть наиболѣе плодотворнымъ и цѣлесообразнымъ. Потребность такого выясненія съ особенною силою и живостію сознается въ настоящее время, когда внѣбогослужебное назиданіе во многихъ епархіяхъ становится уже «обычнымъ». Съ цѣлію хотя до нѣкоторой степени удовлетворить этой насущной, современной потребности пастырей-проповѣдниковъ мы и составили настоящее пособіе при веденіи внѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Такъ какъ живой примѣръ убѣдительнѣе и вразумительнѣе общихъ разсужденій, то мы въ своемъ изложеніи предпочитали обращаться къ фактическимъ указаніямъ, чтобы такимъ образомъ изъ самыхъ опытовъ собесѣдованій могли быть извлекаемы руководящія начала для наиболѣе правильнато и успѣшнаго веденія ихъ. Вотъ почему въ нашей книгѣ сообщаются и подробные разсказы, и краткія извѣстія касательно того, гдѣ и какъ ведутся внѣбогослужебныя собесѣдованія. Но для большей полноты и законченности нашего очерка мы изложили затѣмъ и общія соображенія касательно того, о чемъ, при какой обстановкѣ и какъ вести бесѣды, приводя, по мѣрѣ надобности, и самые образцы бесѣдъ.

Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 20 коп.

Требованія адресовать въ г. *Воронежъ* преподавателю семинаріи Василію Абрамовичу *Маврицкому*. 2—2

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ
И. Л. ТУЗОВА,

въ С.-Петербургѣ, Б. Садовая ул., д. Коровина, № 16, противъ Гостинаго Двора,

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

НОВЫЯ КНИГИ:

1) **ОТЕЧНИКЪ.** Избранныя изреченія святыхъ иноковъ и повѣсти изъ жизни ихъ, собранныя епископомъ *Игнатіемъ* (Брянчаниновымъ). Съ приложеніемъ портрета преосвященнаго Игнатія и снимка съ его рукописи. Спб. 1880 г. Ц. 3 р. Съ перес. 3 р. 50 к. Въ переплетѣ 4 р.

2) **ПИСЬМА О ХРИСТІАНСКОЙ ЖИЗНИ.** Въ 4-хъ частяхъ. Епископа *Ѳеофана*. Спб. 1880 г. Ц. 3 р. Съ перес. 3 р. 50 к. Въ переплетѣ 4 р.

3) **ПРОПОВѢДИ.** Архимандрита *Анастасія*, инспектора минской семинаріи. Спб. 1880 г. Ц. 1 р. 50 к. Въ красивомъ переплетѣ 2 р.

4) **БЕСѢДЫ** о божественной Литургіи. Архимандрита *Макарія* (Троицкаго), бывшаго протоіерея, законоучителя орловскаго Александринскаго института благородныхъ дѣвицъ. Изд. 2-е. Спб. 1880 г. Ц. 50 к. Съ перес. 65 к.

5) **ПОУЧЕНІЯ КЪ ПРОСТОМУ НАРОДУ** Іоанна *Архангельскаго*, священника саратовской Срѣтенской церкви. Изд. 4-е. Спб. 1880 г. Ц. 1 р. 50 к. Съ перес. 1 р. 70 к. Въ переплетѣ 2 р. Съ перес. 2 р. 30 к.

6) **ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ПОУЧЕНІЙ** протоіерея *І. Б. Романова*, законоучителя смольнаго Александровскаго училища. Спб. 1880 г. Ц. 3 р. Съ перес. 3 р. 50 к. Въ переплетѣ 4 р.

Книжный магазинъ *И. Л. Тузова*, имѣетъ честь довести до свѣденія духовенства и вообще всѣхъ просвѣщенныхъ любителей духовно-нравственныхъ книгъ о томъ, что въ настоящее время, за кончиною извѣстныхъ книгопродавцевъ: *Н. П. Кораблева* и *Н. Н. Сирякова*, я снялъ бывшее ихъ книжное помѣщеніе, вмѣнивъ себѣ въ непремѣнную обязанность по примѣру своихъ предшественниковъ особенно заботиться объ удовлетвореніи запросовъ на книги духовно-нравственнаго содержанія. 5—4

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшій рескриптъ. — Высочайшія повелѣнія. — Опредѣленія Св. Синода: 1) о разрѣшеніи амфипольскому епископу Іакову производить въ Россіи сборъ пожертвованій на содержаніе открытой константинопольскимъ патріархомъ на островѣ Халки центральной семинаріи; 2) по поводу представленія одного изъ преосвященныхъ о неудобствахъ избранія членовъ консисторіи въ члены отъ духовенства въ семинарскія правленія; 3) о книгѣ Симашко съ журналомъ Учебнаго Комитета; 4) о книгѣ Радонежскаго съ журналомъ Учебнаго Комитета.—ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: О подпискѣ на журналы „Церковный Вѣстникъ" и „Христіанское Чтеніе" съ Толкованіями на Ветхій Завѣтъ. — Особенныя задачи церковной пастырской проповѣди въ югозападной Россіи (*письмо въ редакцію, Ѳ. Четыркинъ*). Отношеніе свѣтской печати къ духовнымъ историческимъ дѣятелямъ (*письмо въ редакцію, N. N.*). Осенній выпускъ православнаго журнала въ Америкѣ (*N. N.*). — ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. — Пребываніе г. Оберъ-Прокурора Св. Синода въ Кіевѣ и въ Москвѣ. — Штундисты, подающіе надежду на возвращеніе въ церковь. — Религіозное состояніе новобранцевъ. — Земская оцѣнка законоучительскаго труда священника. — Древняя Владимірская икона Божіей Матери въ приходской церкви. — Завѣщанная въ Бозѣ почившею Государыней Императрицей обществу поощренія художествъ коллекція. — Торжественная служба въ церкви Дворца Великаго Князя Николая Николаевича.—Изъ Полоннаго волынской губерніи (*письмо въ редакцію, протоіерей А. Ѳ. Хойнацкій*). Сперанскій въ ссылкѣ въ Перми.—Число Библій на земномъ шарѣ.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Печатать дозволяется, 1-го ноября 1880 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи **Андрей Предтеченскій.**
Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп. № 39).

1880 **ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,** № 45

Ноябрь ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 8 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Съ 11-го октября открыта подписка на 1881 г. на издающіеся при с.-петербургской духовной академіи журналы:

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

и

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

съ

ТОЛКОВАНІЯМИ НА ВЕТХІЙ ЗАВѢТЪ.

Годовая цѣна за оба журнала и съ „Толкованіями на Ветхій Завѣтъ“—*семь руб.* съ пересылкою; отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“—*пять руб.*, за „Христіанское Чтеніе“ съ „Толкованіями“—*пять руб.* Номера „Церковнаго Вѣстника“ по *15* коп.

Подробное объявленіе напечатано въ 41 номерѣ «Церковнаго Вѣстника».

Редакція покорнѣйше проситъ поспѣшить подпискою, чтобы она могла заблаговременно заготовить печатные адресы (что при многочисленности подписчиковъ требуетъ значительнаго времени) и начать высылку журналовъ подписчикамъ съ 1-го января 1881 г. 5—3

Глумленіе надъ русскимъ и православнымъ дѣломъ въ западной Россіи. Три письма объ этомъ профессора М. О. Кояловича.

I. *Письмо къ редактору „Церковнаго Вѣстника“.*

М. Г. Андрей Ив—чъ! Обращаюсь къ Вамъ съ покорнѣйшей просьбой — напечатать въ «Церковномъ Вѣстникѣ» въ цѣльномъ видѣ мое письмо къ редактору «Церковно-Общественнаго Вѣстника» по поводу его глумленія надъ величественнымъ русскимъ и православнымъ народнымъ движеніемъ западной Россіи въ послѣднюю польскую смуту,—глумленія, котораго ничѣмъ другимъ я не могу объяснить, какъ наивнымъ незнаніемъ предмета, о которомъ захотѣлъ поговорить г. Поповицкій. Не личное самолюбіе, а крайняя важность дѣла, вызвавшаго мое письмо къ г. Поповицкому, заставляетъ меня желать напечатанія этого письма на страницахъ «Церковнаго Вѣстника».

По весьма понятнымъ побужденіямъ я считалъ себя обязаннымъ предложить г. Поповицкому самому напечатать въ его изданіи мое опроверженіе его передовой статьи (№ 127), заключавшей въ себѣ это глумленіе, и даже самъ сказалъ ему, что онъ можетъ, если ему угодно, заявить свое несогласіе со мною; но я не могъ давать права и никакъ не предполагалъ, что г. редакторъ «Церковно-Общественнаго Вѣстника» позволитъ себѣ въ предпосланной моему письму новой своей передовой статьѣ давать своимъ читателямъ невѣрное понятіе о своей статьѣ, вызвавшей мое письмо къ нему, и о моемъ письмѣ (по его статьѣ можно думать, будто онъ не смѣшивалъ хорошихъ людей съ дурными и будто я расположенъ закрывать дурныя дѣла русскихъ людей въ западной Россіи) и становиться по отношенію ко мнѣ въ нравоучительное положеніе, когда всякому очевидно, что редактору, совершившему такой промахъ и сколько нибудь понимающему серьезность редакторскихъ обязанностей, оставалось въ настоящемъ случаѣ, какъ самое лучшее, прямо и открыто заявить если не—mea maxima culpa! то по крайней мѣрѣ просто сказать—mea culpa! Не могъ я также предполагать, что г. Поповицкій, давшій въ своей прежней статьѣ цѣльное мрачное впечатлѣніе касательно западно-русскихъ дѣлъ, позволитъ себѣ безъ моего согласія и вѣдома разбивать мое письмо на двѣ части, такъ что многіе читатели № 130 «Церковно-Общественнаго Вѣстника» (гдѣ напечатано начало этого письма) не легко могли даже понять, что предисловіе г. Поповицкаго къ моему письму несправедливо. Полная воля была у г. Поповицкаго печатать или нѣтъ мое письмо; но разъ онъ согласился напечатать его, онъ долженъ былъ выполнить свои обязательства по отношенію ко мнѣ, ясно ему предложенныя мною въ присутствіи нѣсколькихъ профессоровъ нашей академіи, и еще болѣе—онъ долженъ былъ выполнить свои редакторскія обязательства по отношенію къ читателямъ, которые имѣютъ неоспоримое право требовать, чтобы гг. редакторы ставили правду выше всего. Въ виду всего этого я считаю позволительнымъ заявить всѣмъ, кто почему либо интересуется моими статьями, что отнынѣ я не дамъ въ «Церковно-Общественный Вѣстникъ» ни одной моей строки, ни по дѣламъ западной Россіи, ни по какимъ-либо другимъ вопросамъ. Предоставляю г. Поповицкому по прежнему пользоваться такими же мутными источниками, изъ какихъ такъ изобильно вылились на западную Россію струи въ его передовой статьѣ № 127. Но это, конечно, не значитъ, что я буду безучастно смотрѣть на подобнаго рода явленія въ редакторской дѣятельности г. Поповицкаго.

Примите и проч.

2 ноября.

II. *Письмо къ редактору „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ по поводу передовой статьи въ № 127 означеннаго изданія.*

М. Г. Нельзя достаточно жалѣть, что вы поторопились дать вашимъ читателямъ оцѣнку дѣла крестьянина Малиновскаго, который жалуется, что его подложно зачислили въ православіе, и котораго дѣло недавно разбиралось въ сенатѣ. Въ этой статьѣ вы не приводите ни заключенія г. прокурора, котораго, очевидно, вы, какъ и я, не знаете, ни какихъ либо

новыхъ данныхъ, извлеченныхъ изъ мѣстныхъ источниковъ. Вы руководствуетесь въ этомъ случаѣ единственнымъ источникомъ,—защитительною рѣчью присяжнаго повѣреннаго Спасовича. Нѣтъ, поэтому, ничего удивительнаго, что, ступивъ на этотъ, какъ я надѣюсь доказать, весьма скользкій путь, вы дошли до такихъ обобщеній и крайнихъ выводовъ, которыя, я твердо увѣренъ, вы сейчасъ же сочтете себя обязаннымъ взять назадъ во имя правды и достоинства вашего изданія.

Судебнымъ порядкомъ обнаружилось одно изъ обычныхъ, къ сожалѣнію, явленій на нашей западной окраинѣ. При томъ сильномъ смѣшеніи вѣроисповѣданій, какое тамъ есть, и при той страстности во взаимныхъ отношеніяхъ двухъ главныхъ вѣроисповѣданій этой страны — православнаго и латинскаго, какая тамъ развита исторіей и современными ошибками обѣихъ сторонъ, въ западной Россіи то и дѣло обнаруживается, что то латиняне перетягиваютъ къ себѣ православныхъ и употребляютъ для этого незаконныя средства, то православные обращаютъ въ свою вѣру латинянъ подобными же способами, и главное, почти въ каждомъ подобномъ случаѣ обнаруживается неустанная, страстная борьба между послѣдователями обоихъ вѣроисповѣданій. Множество дѣлъ этого рода разбирается и рѣшается на мѣстѣ и, къ сожалѣнію, не доходитъ до свѣденія русскаго общества. Но дѣлу Малиновскаго выпала иная доля. Бѣдный, неграмотный крестьянинъ нашелъ возможность не только добраться до Петербурга, но и нашелъ себѣ «краснорѣчиваго», какъ вы сами говорите, защитника въ лицѣ г. Спасовича. Безъ сомнѣнія, тутъ—великое счастіе для Малиновскаго и, по всей вѣроятности, великая честь его настойчивости; но что касается счастія и чести «краснорѣчиваго» защитника этого бѣднаго, несчастнаго крестьянина, г. Спасовича, то я не считаю себя въ правѣ высказывать мое личное мнѣніе. Пусть лучше объ этомъ говорятъ дѣла г. Спасовича.

Всякій опытный защитникъ, при первомъ прикосновеніи къ дѣлу Малиновскаго, сейчасъ же замѣтилъ-бы вышеуказанную параллель и особенно тотъ связывающій ее неразрѣшимый узелъ, которымъ называется историческая, страстная борьба двухъ вѣроисповѣданій, жертвой которой выступаетъ передъ нами въ настоящемъ случаѣ несчастный крестьянинъ Малиновскій. Г. Спасовичъ, обладающій, какъ извѣстно, не только опытностію присяжнаго повѣреннаго, но и знаніемъ западно-русской жизни, поступаетъ однако иначе. Онъ беретъ *одну* только нить этого дѣла и тянетъ ее съ энергіей, которой могъ бы позавидовать самый неутомимый фанатикъ латинства. Да какъ еще тянетъ! Онъ становится на точку зрѣнія нашего новаго судопроизводства и ярко освѣщаетъ несовершенства слѣдствія по дѣлу Малиновскаго и несовершенства документовъ по дѣлу обращенія въ православіе этого крестьянина. Но всякому извѣстно, что въ западной Россіи тогда были только слабые зачатки новаго суда и что самые честные люди старыхъ судовъ не могли избѣгнуть разнаго рода неточностей, неправильностей. Но мало того. Тогда было въ западной Россіи еще военное положеніе въ удвоенной, если можно сказать, силѣ, и опять самые честные люди въ самомъ законномъ дѣлѣ должны были допускать и терпѣть многія формальныя неправильности дѣлопроизводства. Все это у опытнаго, хорошо знающаго западную Россію, присяжнаго повѣреннаго г. Спасовича оставлено въ тѣни или совершенномъ мракѣ, а выступаетъ въ яркомъ, электрическомъ освѣщеніи одно беззаконіе и беззаконіе, и притомъ однихъ православныхъ, однихъ русскихъ людей. Латинство, латиняне являются или явно предполагаются такими же невинными, несчастными жертвами, какъ крестьянинъ Малиновскій. Крестьянинъ Малиновскій оказывается даже какимъ-то отверженникомъ для латинянъ. Они его не пускаютъ въ костелъ. Они отъ него отшатнулись. Онъ — одинокъ, на распутій между православіемъ, котораго онъ не хочетъ принимать, и между латинствомъ, которое само отъ него отворачивается. Одинъ г. Спасовичъ смиловался надъ этимъ бѣднымъ изгоемъ нашихъ временъ! Однажды только г. Спасовичъ дотронулся и до другой нити этого дѣла, — нити латинства, не знаемъ съ какою цѣлью,—чтобы показать свое безпристрастіе, или чтобы лучше очертить личность главнаго виновника бѣдствій крестьянина Малиновскаго, священника Гомолицкаго.

Онъ приводитъ изъ показаній этого священника ссылку на интриги латинянъ. Когда я прочиталъ это мѣсто рѣчи г. Спасовича, то остановился въ великомъ недоумѣніи: такъ ли дѣйствительно священникъ Гомолицкій недалекъ и несвѣдущъ, что ограничился въ своихъ показаніяхъ однимъ общимъ мѣстомъ касательно интригъ латинства, или въ его показаніи есть разныя подробности, не взятыя изъ дѣла г. Спасовичемъ? Предполагая даже первое, я опять недоумѣвалъ: неужели г. Спасовичу, даже помимо судебнаго дѣла Малиновскаго, неизвѣстны эти подробности? Неужели онъ ничего не знаетъ о дѣлахъ этого рода ксендзовъ, пановъ, костельныхъ братчиковъ, латинскихъ нищихъ? Возможно ли это думать? Конечно, защитнику, какъ и суду, естественно ограничиваться только данными, обнаруживающимися на судѣ; еще естественнѣе и, говорятъ, даже считается правиломъ для защитниковъ не обнаруживать неблагопріятныхъ для кліента обстоятельствъ; но я полагаю, что *присяжный* повѣренный никогда не позволитъ себѣ переносить такую односторонность въ область общихъ своихъ сужденій о направленіи общества, среди котораго жилъ и обозначился его кліентъ, и что въ виду этой, по его мнѣнію, неизбѣжной односторонности, онъ сочтетъ себя обязаннымъ быть сдержаннѣе въ сужденіяхъ о тѣхъ людяхъ, которые были виновниками несчастія его кліента. Присяжный повѣренный г. Спасовичъ, очевидно, иначе смотритъ на свои обязанности. Зная, безъ всякаго сомнѣнія, что въ дѣлахъ однородныхъ съ дѣломъ крестьянина Малиновскаго не безъ грѣха и, можетъ быть, не безъ большаго грѣха латиняне поляки, онъ не считаетъ себя обязаннымъ сдерживаться въ своихъ сужденіяхъ о дѣлахъ православныхъ людей.

Я считаю дѣломъ недостойнымъ моего пера защищать отъ навѣтовъ г. Спасовича такихъ людей, какъ гр. Муравьевъ, ген. Кауфманъ и лучшіе ихъ сотрудники, и такія вещи, какъ высокій народный подъемъ западной Россіи во времена послѣдней польской смуты. Объ этомъ я поговорю ниже съ вами, г. редакторъ, а теперь лишь покажу образецъ дѣйствительной убѣдительности краснорѣчія присяжнаго повѣреннаго г. Спасовича,—разберу главный пунктъ въ дѣлѣ защиты г. Спасовичемъ крестьянина Малиновскаго.

Существуетъ подписка на православіе этого самаго крестьянина Малиновскаго, и г. Спасовичу нужно было доказать, что эта росписка подложна. Крестьянинъ Малиновскій неграмотенъ, и г. Спасовичъ съ опытностію стараго юриста вникается въ людей, принимавшихъ участіе въ составленіи этой росписки. Начинаетъ онъ эту операцію съ обобщенія. Онъ перебираетъ показанія прикосновенныхъ лицъ, что они не

помнятъ, какъ писали и подписывали этого рода дѣла, или даже помнятъ, что писали и подписывали ихъ не по просьбѣ обращавшихся въ православіе, а по приказу начальниковъ. Съ зоркостію, свойственною опытному юристу, онъ обращаетъ вниманіе на то, что одно и тоже лицо два и три раза подписывается на одной и той же роспискѣ и что на роспискахъ этого рода нѣтъ надлежащаго полицейскаго удостовѣренія, что онѣ дѣйствительно даны тѣми лицами, отъ имени которыхъ написаны и подписаны. Г. Спасовичъ вглядывается даже въ крестики, замѣняющіе подписи неграмотныхъ крестьянъ, и въ нихъ находитъ странности. Все это приводитъ г. Спасовича къ заключенію, что подписки этого рода не могутъ имѣть никакого юридическаго значенія и что такова и подписка на православіе неграмотнаго крестьянина Малиновскаго. Наконецъ г. Спасовичъ вглядывается въ самую росписку крестьянина Малиновскаго и находитъ въ ней самой побѣдоносное оружіе противъ ея подлинности. Обращеніе въ православіе латинянъ мѣстности Малиновскаго происходило *весной* 1866 г. и со всѣхъ ихъ бралось выраженное въ подпискахъ обязательство исповѣдываться и пріобщиться въ православной церкви къ 15 мая. Малиновскаго въ это время не было въ этой мѣстности (Свислочи). Онъ ѣздилъ съ какимъ-то докторомъ въ г. Гродну. Что-жъ? росписка отъ его имени дана въ его отсутствіе, помѣчена апрѣлемъ или маіемъ? Нѣтъ! росписка помѣчена августомъ, когда Малиновскій возвратился изъ Гродны и былъ на мѣстѣ. Гдѣ же оружіе противъ ея подлинности? А вотъ гдѣ: въ роспискѣ Малиновскаго, какъ и въ роспискахъ обращавшихся въ православіе весной того года, стоитъ обязательство—исповѣдаться и пріобщиться до 15 мая, т. е. обязательство сдѣлать дѣло заднимъ числомъ, сдѣлать его въ давно уже прошедшее время! Вотъ гдѣ побѣдоносное оружіе противъ подлинности этой росписки! Но такъ-ли въ дѣйствительности? Г. Спасовичу, какъ уроженцу западной Россіи и тѣмъ болѣе какъ сыну польки, о чомъ онъ самъ говорилъ не разъ, должно быть очень хорошо извѣстно, что у латинянъ западной Россіи существуетъ обычай не ограничивать пасхальной исповѣди временемъ великаго поста, а продолжать это время во всю пятидесятницу до Троицына дня. Православные, принимавшіе участіе въ дѣлѣ обращенія въ православіе латинянъ свислочской мѣстности, знали этотъ обычай, дозволили обращавшимся слѣдовать ему, и потому назначили срокъ исполненія этой обязанности до Троицына дня. Тоже самое снисхожденіе могло быть оказано и даже увеличено и крестьянину Малиновскому, и тѣмъ естественнѣе, что это давало ему возможность не выступать съ своимъ православіемъ одному на глаза латинскихъ фанатиковъ, т. е. ему могло быть предоставлено право, какъ и другимъ, исполнить христіанскую обязанность въ обычное время будущей пасхальной исповѣди. Когда придется послѣдній срокъ этой исповѣди въ слѣдующемъ году, объ этомъ не справились въ августѣ 1866 г., и, можетъ быть, не легко могли справиться. Вотъ и выходитъ 15 мая помимо всякаго злаго умысла. Такъ-ли было дѣло или росписка дѣйствительно подложна, мы ничего не говоримъ; но защитнику, столь опытному и столь свѣдущему, не слѣдовало закрывать передъ судомъ, что такое объясненіе этого мѣста росписки возможно, — не слѣдовало тѣмъ болѣе, что въ самой рѣчи г. Спасовича есть основаніе думать, что онъ дѣйствительно знаетъ этотъ своеобразный латинскій обычай касательно времени пасхальной исповѣди. Онъ самъ говоритъ, что всѣмъ обращавшимся въ православіе назначался послѣдній срокъ исповѣди—Троицынъ день.

Я не знаю, насколько нашли убѣдительною эту часть рѣчи г. Спасовича опытные наши судьи — гг. сенаторы; не знаю также, какое юридическое достоинство нашли или найдутъ въ ней товарищи г. Спасовича — члены корпораціи присяжныхъ повѣренныхъ петербургскаго судебнаго округа, но твердо убѣжденъ, что за такую неправильную постановку вопроса о подлинности росписки крестьянина Малиновскаго г. Спасовичъ долженъ нести тяжкую отвѣтственность передъ русскимъ общественнымъ мнѣніемъ.

На этомъ я кончу мою рѣчь о г. Спасовичѣ. Позвольте мнѣ теперь повести ее съ вами, г. редакторъ «Церковно-Общественнаго Вѣстника».

Подобно г. Спасовичу, вы обобщаете несчастное дѣло крестьянина Малиновскаго съ другими дѣлами этого рода. Вы говорите, что «конечно не одинъ Гомолицкій держится системы навязывать вѣру насиліемъ, истязаніями и обманомъ»; что система эта была въ прямомъ соотвѣтствіи и непосредственной связи съ тѣмъ общимъ характеромъ дѣйствій, которымъ отличалась дѣятельность *всѣхъ* вообще обрусителей западнаго края. Объ этихъ обрусителяхъ вы отзываетесь еще рѣзче, чѣмъ г. Спасовичъ. Ихъ вы называете бездарными и безнравственными людьми, не только не имѣвшими возможности составить себѣ болѣе или менѣе порядочное положеніе въ мѣстахъ своей прежней дѣятельности, но ни къ чему негодными и для дѣла совершенно безнадежными. Эти, по вашему мнѣнію подонки русскаго общества, какъ пауки, раскинули свою сѣть по всему краю, и надѣлали столько зла, что я отказываюсь повторять сообщаемыя вами по этому случаю подробности и отсылаю читателей къ вашей статьѣ. Замѣчу лишь, что вы сами признали нужнымъ указать на слабыя изъятія изъ этой мрачной среды. Вы вскользь употребили слово — «преимущественно», когда говорите, какіе дурные люди наѣзжали въ западный край. Затѣмъ вы говорите о бѣгствѣ обратно изъ края «лучшихъ русскихъ людей, прибывшихъ туда съ честнымъ намѣреніемъ послужить отечеству», и не обозначившихся (у васъ) никакими хорошими дѣлами. Наконецъ, вы смѣло произносите приговоръ о настоящемъ положеніи дѣлъ въ западномъ краѣ и самоувѣренно хвалите это положеніе. Вы именно говорите, что «потребовались большія усилія, чтобы вновь упорядочить тамъ ходъ дѣлъ и возвратить мѣстныя населенія въ то нормальное положеніе (вашими бы устами медъ пить!), въ какомъ мы находимъ ихъ въ наше время».

Прежде, чѣмъ я выскажу мой взглядъ на всѣ эти дѣла, позвольте мнѣ сдѣлать одно отступленіе, которое я дѣлаю неохотно, котораго до сихъ поръ никогда не дѣлалъ и по всей вѣроятности никогда не сдѣлаю, а вынуждаюсь на это теперь только крайнею важностію настоящаго случая.

То, что я скажу ниже, должно быть *авторитетнымъ* и для васъ, м. г., и для читателей, и вотъ почему. Я—давній (почти четверть столѣтія) наблюдатель русско-польскихъ дѣлъ, особенно религіозныхъ. Въ послѣднюю польскую смуту я былъ ближайшимъ наблюдателемъ этихъ дѣлъ, зналъ столько русскихъ людей, служащихъ и особенно служившихъ тамъ, какъ вѣроятно рѣдко кто зналъ ихъ изъ другихъ постороннихъ людей, и однако какъ теперь, такъ и тогда я стоялъ внѣ предѣловъ западной Россіи и не связанъ съ нею никакими личными интересами практическаго свойства. Наконецъ, по

дѣламъ этой страны, какъ и вообще въ моей дѣятельности, я стоялъ всегда открыто и всегда писалъ и пишу не иначе какъ съ подписью моего имени. Послѣ этого вынужденнаго вашей статьей отступленія, за которое я даю полное право осуждать меня, кому какъ угодно, позвольте приступить къ дѣлу.

Я думаю, даже завѣдомыя полонофильскія газеты не станутъ настойчиво отнимать у меня первенства въ дѣлѣ обличенія русскихъ неправдъ въ западной Россіи. Я прошу васъ и всѣхъ любознательныхъ найти и прочитать мою статью подъ заглавіемъ—«Русскіе орлы». Но я никогда не закрывалъ и не могъ закрывать глазъ, чтобы видѣть дѣла хорошія, дѣла лучшихъ людей, дававшія дѣйствительное направленіе, жестоко испорченное впослѣдствіи, — т. е. въ тѣ самыя времена, которыя вы хвалите. Позвольте указать на одну, почти общую особенность этихъ русскихъ людей временъ графа Муравьева и генерала Кауфмана. Всѣ они, по мѣрѣ силъ, старались браться за дѣла сознательно, и всѣ, отъ главныхъ начальниковъ и до мелкихъ чиновниковъ, отправляясь въ западную Россію, старались изучить ее, пріобрѣтали и читали нужныя для этого книги, часто обращались и къ вашему покорному слугѣ за справками. Нѣтъ ничего удивительнаго, что при такомъ отношеніи къ дѣлу, оно сразу поставлено было вѣрно и прочно. Первѣйшая задача системы графа Муравьева имѣть хорошій русскій составъ служащихъ удалась блистательно. Другая его задача—чтобы эти русскіе служащіе были едино съ народомъ — удалась такъ же блистательно и стала быстро приносить богатые плоды. Устройство крестьянскаго дѣла, улучшеніе положенія и значенія православнаго духовенства подняли высоко русское имя, русскую, православную силу, а паны и ксендзы, опозоренные измѣной и смутой, страшно пали въ глазахъ даже народа латинской вѣры.

Необыкновенный умъ и несокрушимая твердость графа Муравьева давали прочность этому направленію въ глазахъ всѣхъ. Забитые бѣлорусскіе крестьяне смѣло, бодро шли по своимъ дѣламъ къ графу Муравьеву, передъ которымъ такъ трепетали паны и ксендзы. Такого успѣха не достигалъ въ западной Россіи никто до того времени. Но этому успѣху недоставало сердечнаго, чисто нравственнаго одушевленія. Этотъ недостатокъ восполнилъ генералъ Кауфманъ, человѣкъ высокаго нравственнаго развитія и глубокой сердечности. Быстрое, необыкновенное развитіе народнаго школьнаго дѣла, изданіе книгъ, научныя изысканія, даже по дѣламъ чисто административнымъ, какъ напримѣръ по вопросу о батракахъ, были естественнымъ послѣдствіемъ этихъ новыхъ особенностей одной и той же системы управленія. Чтобы не распространяться о необыкновенной нравственной высотѣ и вліяніи этой системы, я разскажу вамъ одинъ случай. Лѣтомъ 1865 года, во время объѣздовъ по краю генерала Кауфмана, въ одной мѣстности происходило въ его присутствіи народное торжество по случаю освященія храма и открытія народнаго училища. Народу собралось много и для него приготовлено было угощеніе. Генералъ Кауфманъ вышелъ къ народу и, взявъ чарку, провозгласилъ: «пью за русскій народъ западнаго края»! Когда я узналъ объ этомъ, то говорилъ всѣмъ, кому могъ, что нужно эти слова написать золотыми буквами на какомъ либо новомъ памятникѣ западно-русскомъ. Никто изъ правителей до того времени и никто послѣ того не дѣлалъ такого признанія въ этой странѣ правъ русскаго народа. Дѣйствіе этого признанія разлилось по всей странѣ. Быть русскимъ, особенно православнымъ, стало въ глазахъ народа великою честью. Это значило быть едино съ Царемъ и вѣрными его слугами. Въ народѣ стала совершаться, повидимому, невѣроятная перемѣна. Крестьяне латинской вѣры, всегда изъ-за этой вѣры считавшіе себя поляками, стали называть себя русскими латинскаго закона, и тѣ изъ среды ихъ, которые обладали цѣльностію и рѣшительностію характера, стали признавать неестественнымъ, неудовлетворительнымъ такое свое положеніе и устремились въ православіе. Вотъ гдѣ исходный пунктъ, основное начало того движенія, которое обнаружилось въ трехъ губерніяхъ и выразилось въ обращеніи къ православію латинянъ цѣлыми массами,—обращеніи, которое такъ позорилъ въ сенатѣ г. Спасовичъ, введшій и васъ, м. г., въ заблужденіе.

Въ томъ же 1866 г. вскорѣ послѣ того, когда развернулось это движеніе, т. е. лѣтомъ того года, я былъ въ западной Россіи около трехъ мѣсяцевъ, жилъ не мало въ Вильнѣ, ѣздилъ и въ минскую и гродненскую губерніи, видѣлъ многихъ людей и слышалъ многое. Однажды въ Вильнѣ я очутился въ кружкѣ людей, принимавшихъ дѣятельное участіе въ обращеніи латинянъ одной мѣстности и въ числѣ ихъ видѣлъ главнѣйшаго дѣятеля, больше всѣхъ поплатившагося за это обращеніе. Я тогда, едва-ли не первый изъ русскихъ людей, говорившихъ не съ чужого голоса, обратился къ этимъ дѣятелямъ съ безцеремонными запросами касательно этого обращенія. Я живо помню смущенныя лица однихъ и прямой, открытый взглядъ другихъ. Я прямо имъ говорилъ, что не могу допустить мысли, чтобы народъ мучили, что это — все таже наша родная кровь, что намъ русскимъ никогда и ни въ чемъ не слѣдуетъ проводить іезуитской теоріи, по которой допускается мученіе одного, двухъ поколѣній въ надеждѣ на второе, третье поколѣніе; что исторія всегда мститъ за насиліе и мститъ ужасно,—апатіей ко всему, безжизненностію примученныхъ, иногда на многія поколѣнія. На это мнѣ сказали: «движеніе это и зародилось въ самомъ народѣ, и начато самимъ народомъ. Въ самомъ же народѣ развиваются и неправильности, насилія,—вообще борьба, страстность. Изъ среды православныхъ крестьянъ и изъ среды болѣе цѣльныхъ латинянъ выходятъ своего рода апостолы; костельные братчики, нищіе являются орудіями пановъ, ксендзовъ, заводятъ интриги, смуту. Разладъ проникаетъ въ семейства; одни хотятъ быть православными, другіе латинянами, но никто не хочетъ отдѣляться отъ другихъ, и одни хотятъ, чтобы всѣ были православными, другіе—чтобы всѣ оставались латинянами. Мы не можемъ ни остановить, ни двинуть этого дѣла по правиламъ и началамъ нашей интеллигентной жизни. Оставьте насъ руководствоваться нашимъ разумѣніемъ дѣлъ и судите послѣ». Тутъ разумѣется уже мнѣ пришлось сильно задуматься, и только одно мое замѣчаніе одинаково озадачивало всѣхъ насъ: «а что, господа, говорилъ я, будетъ послѣ васъ? увѣрены ли вы, что эти обращающіеся въ православіе не будутъ брошены въ пренебреженіе нами же русскими и что они не сдѣлаются жалкою жертвой интригъ пановъ и ксендзовъ, теперь притихшихъ»?

На эти вопросы никто изъ насъ не могъ придумать удовлетворительнаго отвѣта, и событія вскорѣ показали, что такого отвѣта и нельзя было дать. Настали другія времена. Западно-русскіе дѣятели сдвинуты съ своихъ мѣстъ; хорошіе смѣшаны съ дурными, и всѣ равно покрыты позоромъ. Все это конечно стало сейчасъ же извѣстно въ мѣстахъ, гдѣ про-

исходило обращеніе. Но мало того, что стало это извѣстно, вездѣ стала чувствоваться эта перемѣна. На мѣсто убылыхъ людей явились люди новые. Нужды новообращенныхъ пренебрегались, запускались, а латинство расцвѣтало. Во многихъ мѣстахъ стало извѣство, что начальникъ края, несчастный Потаповъ, потомъ, какъ извѣстно даже изъ газетъ, страдавшій умственнымъ разстройствомъ, мало того, что открыто заявлялъ свое невѣріе въ русскую честность и благородство (*), но что онъ съ одной паней молился въ костелѣ и въ костелѣ давалъ ей клятву въ своей вѣрности. Латиняне высоко подняли голову и стали просто глумиться надъ новообращенными, оставленными съ русской стороны безъ всякаго вниманія и помощи. Не угодно ли вамъ, м. г., взглянуть на одну картину, нарисованную намъ людьми, достойными вѣры и уваженія?—Въ одной мѣстности два храма на весьма близкомъ разстояніи. Одинъ изъ нихъ—новообращенная изъ латинства православная церковь, другой—нетронутый, до нынѣ остающійся, латинскій костелъ. Въ православномъ храмѣ бѣдность, неустройства, — незавидный иконостасъ, недостатокъ сосудовъ, облаченія, книгъ; дьячекъ плохой, пѣвчихъ изъ народнаго училища нѣтъ, священникъ нелюбимый. Въ латинскомъ костелѣ благолѣпіе, торжественность, громогласное народное пѣніе. Латиняне какъ бы нарочно устроили новый, звучный органъ. Латинское пѣніе и латинская музыка заглушаютъ службу въ православной церкви. Выходятъ богомольцы изъ православнаго храма и изъ латинскаго костела,—православные въ смущеніи, уныніи, — латиняне съ торжествомъ, злорадствомъ. Надежныя орудія латинскаго фанатизма—костельные братчики, особенно латинскіе нищіе, разсѣваются между православными и усиливаютъ смущеніе, уныніе.

Кидайте послѣ этого камнями осужденія въ дѣло обращенія латинянъ къ православію и въ русскихъ людей, принимавшихъ въ этомъ участіе! Да, можно кидать, но нужно знать, куда и въ кого слѣдуетъ кидать. Вы, вотъ, такъ огуломъ обвинили всѣхъ этихъ русскихъ людей въ своекорыстіи, алчности, разореніи западнаго края. А знаете ли, что многіе изъ этихъ самыхъ русскихъ людей, огуломъ осужденныхъ вами, убили на русское и православное дѣло въ западной Россіи все свое состояніе, не только благопріобрѣтенное, но и наслѣдственное, и вышли оттуда разоренными, да еще вдобавокъ и опозоренными! Не такъ легко нужно судить дѣла и людей западной Россіи!

На этотъ разъ я кончу этимъ немногимъ. Надѣюсь, мнѣ еще придется говорить о томъ же предметѣ, когда мнѣ подошлютъ кой-какіе документы, можетъ быть посильнѣе аргументовъ г. Спасовича.

Примите и проч.

27-го октября.

III. *Письмо къ редактору „Церковнаго Вѣстника“.*

М. г., А. Ив—чъ! Мы не даромъ высказали надежду, что намъ подошлютъ кой-какіе документы по этому дѣлу. Сейчасъ мы получили нѣкоторыя весьма авторитетныя и даже документальныя извѣстія этого рода. Возвращеніе назадъ въ латинство обратившихся въ православіе латинянъ успѣло уже сдѣлаться предметомъ торговли, установилась уже такса за это возвращеніе, именно 75 рублей съ человѣка, если нужно ходатайствовать и въ Петербургѣ, и въ одной изъ мѣстностей, гдѣ обратившіеся въ православіе латиняне составляютъ цѣлый приходъ, выступилъ на поприще дѣятельности и хорошо строитъ свою карьеру одинъ самоучка-адвокатъ. Изъ той-же мѣстности возникло и разбиралось въ одной западно-русской консисторіи дѣло о пропажѣ въ томъ приходѣ исповѣдныхъ вѣдомостей, за что поплатились нѣкоторые члены причта того прихода. Мало того. Обнаружилось еще нѣчто, повидимому совершенно выступающее изъ ряда обычныхъ западно-русскихъ явленій. Такъ какъ такса въ 75 руб. за возвращеніе въ латинство очень дорога для бѣдныхъ бѣлорусскихъ крестьянъ, то явились благодѣтели, низведшіе эту таксу до самой низкой степени. Это—всемірные удешевители предметовъ купли и продажи (конечно, съ ухудшеніемъ ихъ качества)—жиды. Въ одной мѣстности минской губерніи одинъ жидъ подбилъ 16 человѣкъ крестьянъ подать одному властному лицу прошеніе о возвращеніи ихъ въ латинство и взялъ съ нихъ за это по рублю. Затѣмъ обнаружилось, что просители не всѣ знаютъ, о чомъ просятъ и простодушно разсказали, что ихъ подбилъ на это заѣхавшій къ нимъ жидъ. Свѣденіе это мы имѣемъ отъ непосредственнаго свидѣтеля этого случая,—лица, заслуживающаго высокаго довѣрія и уваженія.

Имѣемъ мы еще нѣсколько извѣстій, но они такъ важны, что до ознакомленія съ самыми документами мы не рѣшаемся оглашать ихъ.

М. Кояловичъ.

4 ноября.

(*) Это было сказано въ настоятельскихъ комнатахъ виленскаго духовскаго монастыря въ многочисленномъ собраніи людей, по случаю одного церковнаго торжества. Г. Потаповъ тогда же пояснилъ, что, будучи начальникомъ третьяго отдѣленія, онъ хорошо изучилъ эту честность русскую и это благородство. Всѣ присутствовавшіе пришли въ смущеніе и молчали. Но нашелся одинъ человѣкъ, который далъ г. Потапову удовлетворительный отвѣтъ. Это необыкновенный старецъ—архіепископъ Антоній (Зубко), бывшій архипастырь минскій. «Вы, Александръ Львовичъ, сказалъ сурово Антоній, по дурнымъ исключеніямъ судите обо всѣхъ русскихъ людяхъ»!

Изъ новгородской епархіи

(Двадцатипятилѣтній юбилей служенія въ должности благочиннаго).

17-го іюля текущаго 1880 года въ городѣ Старой Русѣ въ средѣ духовенства праздновался 25-ти-лѣтній юбилей служенія въ должности благочиннаго настоятеля старорусской градской Свято-Духовской церкви *протоіерея Ѳеодора Іоанновича Барсова*. Юбиляръ окончилъ курсъ ученія въ 1843 г. въ новгородской духовной семинаріи съ званіемъ студента. Свою службу началъ по духовно-учебному вѣдомству, поступивъ въ 1845 году на должность учителя старорусскаго духовнаго училища и съ тѣхъ поръ съ честію и достоинствомъ проходилъ онъ свое служеніе въ разныхъ должностяхъ и званіяхъ. Въ 1848 году назначенъ былъ помощникомъ инспектора училища, въ томъ же году, по увольненіи отъ училищныхъ должностей, опредѣленъ священникомъ старорусской градской Свято-Духовской церкви, при которой онъ служитъ по сіе время; съ 1850 по 1854 годъ безмездно обучалъ онъ въ приходской школѣ дѣтей своихъ прихожанъ чтенію, письму и Закону Божію; 17-го іюля 1855 года поручено ему исправленіе должности благочиннаго надъ 36-ю церквами бывшихъ округовъ пахатныхъ солдатъ старорусскаго удѣла; съ 1855 по 1857 годъ состоялъ законоучителемъ въ школѣ кондукторовъ при штабѣ округовъ до передачи оныхъ въ удѣльное вѣдомство; въ 1856 году утвержденъ въ должности благочиннаго; съ 1868 по 1875 годъ, по избранію депутатовъ духовенства, состоялъ членомъ правленія старорусскаго духовнаго училища; въ

1869 году назначенъ членомъ отъ духовенства въ старорусскій уѣздный комитетъ по пересмотру состава приходовъ и причтовъ, и состоялъ въ сей должности до закрытія комитета; въ 1869, 1870, 1871 и 1872 годахъ, по порученію высшей власти, многократно производилъ дознанія и слѣдствія о разныхъ предметахъ и лицахъ; съ 1871 по 1876 годъ по назначенію начальства преподавалъ законъ Божій нижнимъ чинамъ старорусской уѣздной команды.

Изъ одного перечисленія должностей, которыя проходилъ достопочтенный юбиляръ въ теченіе своей тридцати-пяти-лѣтней службы, одновременно исполняя по двѣ и по три должности, уже можно видѣть, какъ разнообразна была его дѣятельность, какъ многочисленны были его труды. Каждая обязанность на него возлагаемая, каждое дѣло ему поручаемое были исполняемы имъ съ полнымъ усердіемъ и рѣдкимъ умѣньемъ. Начальство видѣло это, цѣнило его труды и поощряло ихъ своимъ вниманіемъ и наградами. Чрезъ два года службы по духовно-учебному вѣдомству, въ 1847 году ему объявлена была признательность начальства; чрезъ два года службы въ званіи священника, въ 1850 году онъ награжденъ былъ набедренникомъ; въ 1852 году ему объявленъ одобрительный отзывъ его высокопреосвященства; въ 1856 году преподано благословеніе Святѣйшаго Синода; въ 1857, 1861 и 1864 годахъ объявлена благодарность епархіальнаго начальства; въ 1859 году за отлично усердное исполненіе обязанностей Всемилостивѣйше повелѣно производить ему изъ суммъ удѣльнаго вѣдомства по 214 рублей въ годъ добавочнаго жалованья; въ томъ же году онъ Всемилостивѣйше награжденъ скуфьею; въ 1862 году камилавкою; въ 1865 году 171 рублями изъ суммъ удѣльнаго вѣдомства, а въ 1868 году орденомъ св. Анны 3-й степени; въ 1870 году возведенъ въ санъ протоіерея; въ 1871 году преподано ему благословеніе Св. Синода съ выдачею грамоты; въ 1872 году Всемилостивѣйше награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ, а въ 1876—орденомъ св. Анны 2-й степени.

Но самая важная, самая незабвенная для здѣшняго духовенства заслуга юбиляра не значится въ его послужномъ спискѣ. Это исходатайствованіе имъ здѣшнему духовенству у правительства жалованья и земли, а сиротамъ прочнаго обезпеченія въ количествѣ 52,000 руб. Тѣмъ большее значеніе имѣетъ это дѣло и тѣмъ высшую заслугу юбиляра составляетъ оно, что исполненіе онаго сопряжено было для него съ затрудненіями и препятствіями, требовало отъ него большихъ усилій, твердости и постоянства въ достиженіи предположенной цѣли, энергіи и силы духа. Мы слышали изъ устъ его разсказы о многократныхъ поѣздкахъ его по этому дѣлу въ губернскій городъ и въ столицу, о странствованіяхъ его по переднимъ лицъ высокопоставленныхъ, по канцеляріямъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ. Когда послѣ многихъ хлопотъ и усилій удавалось ему дать дѣлу надлежащее движеніе, вдругъ являлись новыя препятствія, требовались новыя справки, завязывалась снова переписка съ разными лицами и вѣдомствами. Снова требовались отъ него хлопоты, являлась необходимость въ новыхъ поѣздкахъ, въ новыхъ странствованіяхъ по переднимъ и канцеляріямъ, въ новыхъ затратахъ его небогатыхъ матеріальныхъ средствъ. Ходатайствовать по дѣлу надобно было не у своего начальства, а въ другомъ вѣдомствѣ. Въ 1857 году военныя поселенія были уничтожены и перешли въ вѣдомство удѣловъ. Въ незавидномъ положеніи находились тогда бывшія въ управленіи военныхъ властей церкви и духовенство. 16 церквей въ благочиніи юбиляра требовали капитальной ремонтировки, въ прежнее время производившейся на счетъ казны, а по уничтоженіи поселеній предоставленной попеченію прихожанъ. Духовенство не получало отъ казны жалованья, тогда какъ причты церквей другихъ уѣздовъ новгородской епархіи пользовались онымъ. Въ это время для устройства дѣлъ въ бывшихъ военныхъ поселеніяхъ прибылъ въ Старую Русу генералъ М. Н. Муравьевъ, впослѣдствіи знаменитый укротитель польской крамолы. Явившись къ нему, какъ благочинный, юбиляръ объяснилъ ему нужды церквей и духовенства и просилъ его помощи. «Гдѣ я возьму деньги? Въ казнѣ теперь всякая копейка имѣетъ свое назначеніе»— былъ отвѣтъ суроваго генерала. «Ваше превосходительство, возразилъ ему благочинный, вы имѣете въ виду облегчить подати поселянъ. Нельзя ли при этомъ изъ сбавки податей отдѣлить нѣсколько копеекъ съ души на пособіе духовенству». Генералъ поднялъ голову, выпрямился и сказалъ: «хорошая мысль; я объ этомъ подумаю». Черезъ годъ М. Н. Муравьевъ пріѣзжаетъ снова и объявляетъ благочинному, что по мысли его, съ соизволенія Государя, сумма для духовенства собирается и лично благочинному назначается добавочное жалованье по 214 р. въ годъ.

Въ 1869 году бывшія поселенія изъ удѣльнаго вѣдомства были переданы въ министерство Государственныхъ имуществъ. М. Н. Муравьева уже не было въ живыхъ. При новомъ управленіи о назначеніи духовенству жалованья не было и слуховъ. Гдѣ находились собираемыя на этотъ предметъ суммы, духовенство даже не знало. Оно уже теряло надежду на полученіе давно ожидаемаго жалованья и махнуло рукой. Не оставилъ этого дѣла только тотъ, по чьей мысли оно возникло. Достопочтеннѣйшій протоіерей о. Барсовъ принялъ на себя трудъ подвигать впередъ дѣло о жалованьи духовенству старорусскаго уѣзда. Около трехъ лѣтъ хлопоталъ онъ безъ устали, пока достигъ наконецъ желаемой цѣли. Съ благодарностію вспоминаетъ онъ объ участіи, которое принималъ въ этомъ дѣлѣ мѣстный начальникъ губерніи Э. В. Лерхе. Нѣсколько разъ о. протоіерею приходилось просить его содѣйствія и помощи, особенно когда нужно было обращаться по дѣлу въ губернскія присутственныя мѣста, онъ всегда оказывалъ потребную помощь.

Глубока признательность духовенства къ юбиляру за это благое дѣло. Священно-церковнослужители II благочинническаго округа, старорусскаго уѣзда, испрашивая дозволенія у епархіальнаго начальства торжественно отпраздновать юбилей своего досточтимаго благочиннаго, въ просьбѣ своей объяснили, что они желаютъ отблагодарить его за его всегда разумно-опытныя наставленія, за его заботы объ ихъ нравственномъ и матеріальномъ благосостояніи, выразившіяся особенно въ исходатайствованіи имъ у правительства жалованья и земли, а сиротамъ прочнаго обезпеченія, и эта благодарность, смѣемъ сказать, составляетъ лучшую для него награду.

День 17-го іюля былъ дождливый. Не смотря на это, многіе изъ духовенства, не только подвѣдомаго юбиляру, но и изъ другихъ благочиній прибыли на праздникъ. Его почтили своимъ присутствіемъ многія почетныя лица: начальникъ губерніи, жившій тогда въ Старой Русѣ на водахъ, архимандритъ старорусскаго монастыря, мѣстный соборный протоіерей, уѣздный исправникъ, городской голова и др.

Литургія въ градской Свято-Духовской церкви была отслужена при участіи и предстоятельствѣ юбиляра, соборнѣ. По окончаніи литургіи послѣдовало служеніе благодарственнаго молебна. Въ этомъ служеніи первенствовалъ о. архимандритъ и приняли участіе всѣ собравшіеся протоіереи, священники и діаконы. Предъ началомъ молебна, когда многочисленный соборъ священнослужителей вышелъ изъ алтаря на средину храма, однимъ изъ священниковъ (помощникомъ благочиннаго) прочитанъ былъ указъ новгородской духовной консисторіи, въ которомъ прописано, что по ходатайству священно-церковнослужителей II благочинническаго округа, старорусскаго уѣзда, дозволяется имъ собраться 17-го іюля въ старорусской градской Свято-Духовской церкви, торже-

ственно отправить благодарственное Господу Богу молебствіе въ день двадцатипятилѣтняго служенія въ должности благочиннаго протоіерея Θеодора Барсова и отблагодарить его за разумное и благодѣтельное для нихъ управленіе его, и что консисторія съ своей стороны, принимая во вниманіе тридцатипятилѣтнюю службу протоіерея Барсова, проходимую имъ въ разныхъ должностяхъ съ усердіемъ и исправностію, и съ успѣхомъ исполняемыя имъ многократныя порученія начальства, признавала бы возможнымъ войти въ установленное время, при общемъ представленіи духовенства къ наградамъ, въ сужденіе о награжденіи его орденомъ св. Владиміра 4-й степени.

По прочтеніи указа маститый духовникъ благочинія, уже 52 года прослужившій въ священномъ санѣ, достопочтеннѣйшій протоіерей А. И. Левгеровъ отъ лица духовенства произнесъ привѣтствіе и благодарность юбиляру и поднесъ ему икону Спасителя въ сребропозлащенной ризѣ. Затѣмъ привѣтствовалъ юбиляра священникъ Н. Сперанскій довольно длинной рѣчью, изъ которой мы приводимъ лишь нѣкоторыя, особенно характерныя мѣста.

«...Призванный въ званіе благочиннаго изъ младшихъ священниковъ при существованіи многихъ старшихъ, ты и на первыхъ порахъ твоего служенія и потомъ не мало долженъ былъ испытать преградъ къ правильному исполненію начальственныхъ распоряженій. Но терпѣніемъ, сдержанностію и миролюбіемъ ты побѣдилъ преграды, которыя ставили тебѣ на пути исполненія долга людская зависть и клеветы предъ начальствомъ... Порывы юности, всегда являющіеся въ насъ на первыхъ порахъ служенія церкви и обществу, ты благоразумно умѣлъ сдерживать, всегда старался охранять братство между всѣми нами, не позволяя являвшимся въ жизни причтовой столкновеніямъ переходить въ дѣла тяжебныя... Въ тебѣ находили всегда помощь и сочувствіе вдова и сирота. Незабвенны при этомъ и поучительны твои заботы и попеченія о сиротахъ уважаемаго и полезнаго въ свое время труженика—градскаго соборнаго протоіерея Тимофея Семеновича Паозерскаго, коихъ ты вскормилъ, взлелѣялъ и образовалъ. А сколько и другихъ сиротъ было поднято твоею попечительностію. Ивановскіе, Соколовы, Пельгорскіе—твои племянники тобою воспитаны и пристроены. Не судилъ тебѣ Господь имѣть своихъ дѣтей, зато стороннихъ много взыскано тобою...

«Твои ходатайства о насъ предъ правительствомъ, сказавшіяся такими крупными явленіями, какъ надѣлъ духовенства старорусскаго уѣзда землею и жалованьемъ, во всѣ дальнѣйшіе вѣка, когда и насъ и васъ не будетъ, навсегда будутъ памятны. Наши вдовы и сироты твоимъ исходатайствованіемъ 52 тысячь получили на вѣки обезпеченность. Знаемъ и помнимъ, о. протоіерей Θеодоръ Ивановичъ, какихъ трудовъ, хлопотъ, тревогъ, расходовъ и даже скорбей стоило тебѣ это ходатайство. Только съ твоею стойкостію возможно было устроить это дѣло...

«Наконецъ, въ данное время нельзя умолчать о томъ радушіи и гостепріимствѣ, которыми мы всегда бываемъ осыпаны въ твоемъ домѣ. Въ послѣднее время, по случаю введенія новаго училищнаго устава и новаго штата въ причтахъ, сколько разъ духовенству постоянно приходилось пользоваться твоею домашнею трапезою, которою ты дѣлился, какъ отецъ съ дѣтьми, совершенно забывая матеріальную необезпеченность своей благочинической службы»...

Въ отвѣтъ на это юбиляръ, въ исполненныхъ глубокаго чувства выраженіяхъ, воздалъ благодареніе Господу Богу, являвшему ему въ долголѣтнее его служеніе великія милости и щедроты, помогавшему ему во всѣхъ добрыхъ его начинаніяхъ и дѣлахъ и сподобившему его дожить до настоящаго знаменательнаго для него дня, благодарилъ своихъ братій по служенію за ихъ искреннюю ему преданность, живое сочувствіе къ его намѣреніямъ, всегдашнюю поддержку и ободреніе въ трудные для него дни жизни.

Послѣ молебна, закончившагося провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Святѣйшему правительствующему Синоду, высокопреосвященнѣйшему митрополиту Исидору, преосвященнѣйшему Варсонофію, епископу старорусскому, и затѣмъ юбиляру, церковный староста, купецъ И. С. Симоновъ, поднесъ ему отъ лица прихожанъ хлѣбъ-соль.

Предшествуемый однимъ изъ священниковъ въ эпитрахили съ напрестольнымъ крестомъ, при несеніи впереди поднесенной духовенствомъ иконы, окруженный священнослужителями, сопровождаемый почетными посѣтителями, родными, знакомыми и толпою прихожанъ, при торжественномъ пѣніи священныхъ пѣсней, юбиляръ шелъ изъ церкви въ свое жилище. По прибытіи въ оное сказана была эктенія, снова провозглашено многолѣтіе и были принесены юбиляру поздравленія отъ посѣтителей, родныхъ и знакомыхъ. При этомъ одинъ изъ священниковъ П. А. Смирновъ привѣтствовалъ его рѣчью, въ которой повторялось почти тоже, что говорилъ предъидущій ораторъ; вотъ нѣкоторыя новыя частности этой второй рѣчи. Священникъ Смирновъ между прочимъ говорилъ:

«...Пройти двадцатипятилѣтній періодъ служенія обществу и церкви и вообще дѣло не легкое, но управлять въ тоже время многочисленнымъ духовенствомъ и не рѣдко быть такъ сказать между двухъ огней и все-таки выдти изъ этого перекрестнаго огня не только цѣлымъ, но и съ честью, что подтверждаетъ и наше многочисленное собраніе и прочитанный сегодня указъ духовной консисторіи, обѣщающій вамъ рѣдкую для духовенства награду,—это уже великая заслуга. Сколько вамъ нужно было имѣть ума, сколько силы воли, энергіи, такта и умѣнья, чтобы быть всѣмъ вся и въ концѣ концовъ заслужить то уваженіе отъ духовенства, которымъ васъ теперь оно и награждаетъ, и тотъ почетъ начальства, которымъ оно васъ теперь отличаетъ. Сколько, должно быть, было у васъ заботъ, тревогъ, недоразумѣній и столкновеній съ подчиненными и съ самимъ начальствомъ, сколько поэтому проведено вами безсонныхъ ночей; сколько наконецъ вамъ нужно было имѣть терпѣнія, такта и умѣнья, чтобы угладить путь къ настоящей общей благодарности вамъ... Предсѣдательствуя въ благочинническомъ совѣтѣ, вы первые подаете свое мнѣніе при отмѣткѣ поведенія даннаго лица. Какъ очевидецъ, я утверждаю, что снисхожденіе и желаніе всякому добра, только эти качества вами всегда руководили при этомъ. Лѣнивыхъ и неисправныхъ по службѣ вы не выставляете сряду на видъ начальству, стараясь дѣйствовать на ихъ исправленіе своимъ вліяніемъ и домашнимъ увѣщаніемъ... Спорящихъ и недовольныхъ другъ другомъ вы всячески старались помирить и вразумить, не доводя о томъ до свѣденія и разбора начальства. Васъ оскорблялъ пьяный подчиненный, вы оскорбленія какъ бы не слыхали,—васъ и трезвый подчиненный во время вашего благочинническаго обзора отправлялъ отъ себя голоднымъ, вы только говорили: «ну что дѣлать»! Въ домѣ же вашемъ каждый священникъ всегда встрѣчалъ вашъ радушный пріемъ и братское угощеніе»...

Получено было нѣсколько поздравительныхъ телеграммъ изъ Новгорода и изъ другихъ мѣстъ отъ лицъ, чтущихъ юбиляра. Ненастная погода попрепятствовала во время пріѣхать двумъ роднымъ братьямъ его, протоіерею Демянскаго собора А. И. Богоявленскому и священнику М. И. Барсову. Они прибыли только къ обѣденному столу. Начальникъ губерніи и другіе почетные посѣтители, по просьбѣ радушнаго хозяина, остались раздѣлить съ нимъ трапезу. Послѣ перваго блюда сталъ съ своего мѣста смотритель мѣстнаго духовнаго училища И. А. Ж—ій. Испросивъ позволеніе сказать нѣсколько словъ, онъ въ рѣчи своей изобразилъ заслуги юбиляра на пользу духовнаго училища, при которомъ юбиляръ много лѣтъ служилъ въ качествѣ члена правленія. Вотъ выдержки изъ рѣчи г. смотрителя:

«...Слишкомъ семь лѣтъ почтеннѣйшій о. протоіерей былъ членомъ училищнаго правленія и былъ въ такое время, когда вводился новый училищный уставъ, устанавливались новые порядки, возникали и рѣшались новые вопросы. Много надобно было имѣть въ это время умѣнья и вниманія къ дѣлу, чтобы вести его какъ слѣдуетъ. Я не былъ свидѣтелемъ его дѣятельности на училищной службѣ въ первые годы; но я видѣлъ эту дѣятельность въ послѣдующее время и скажу не обинуясь, что и здѣсь онъ трудился съ полнымъ усердіемъ, съ рѣдкимъ умѣньемъ. Благо училища, польза воспитывающихся въ немъ дѣтей были всегда у него на первомъ планѣ. Тѣмъ болѣе пользы оказывалъ училищу нашъ юбиляръ, что онъ пользовался въ средѣ окружнаго духовенства заслуженнымъ авторитетомъ. Его голосъ на окружныхъ училищныхъ съѣздахъ всегда имѣлъ вѣсъ и значеніе. При его содѣйствіи денежные сборы въ пользу училища съ каждымъ годомъ

возрастали, сумма на пособіе бѣднымъ ученикамъ увеличивалась, ассигновки на покупку книгъ, учебныхъ пособій становились щедрѣе и щедрѣе. Онъ не щадилъ для училища и собственнаго достоянія. Сотни книгъ и теперь хранятся въ училищной библіотекѣ,—его жертва училищу. Два портрета въ золоченыхъ рамахъ, и нынѣ украшающіе зало училищнаго правленія,—его даръ.

«Но его труды и заботы о воспитаніи дѣтей не ограничивались общественною службою. Они постоянно проявлялись и въ его домашней семейной жизни. Господь не судилъ ему имѣть своихъ дѣтей быть можетъ для того, чтобы онъ тѣмъ съ большею заботою предался дѣлу попеченія о чужихъ дѣтяхъ, о сиротахъ. Еще въ молодые годы своей жизни нашъ юбиляръ добровольно принялъ на себя обязанность воспитывать и устроять многочисленное осиротѣвшее семейство своего почтеннаго тестя. И свято исполнилъ онъ эту обязанность. Рѣдкому отцу удается такъ хорошо устроить своихъ дѣтей, какъ устроилъ онъ этихъ сиротъ.

«Но и послѣ этого любовь къ дѣтямъ, попеченіе объ нихъ были присущи душѣ его; онѣ сроднились съ нею, стали необходимою потребностію его сердца. Седьмой годъ я живу здѣсь, но незнаю времени, когда бы не жили подъ его кровомъ, не пользовались его заботами и попеченіемъ дѣти его родныхъ и знакомыхъ.

«Дорогой нашъ юбиляръ! Говорятъ, въ теченіе многихъ лѣтъ своей жизни вы не нажили богатства, не накопили тысячь. Но вы стяжали себѣ иное сокровище, которое дороже и прочнѣе золота. Оно хранится въ глубинѣ сердецъ тѣхъ, о комъ вы заботились, кому благодѣтельствовали. Его не погубитъ моль, не украдутъ воры, не истребитъ и время. Его не лишитесь вы и при концѣ настоящей жизни своей. Оно будетъ блистать, будетъ украшать васъ и въ великій день суда Христова, и тогда то оно будетъ оцѣнено по достоинству».

Затѣмъ время обѣда прошло незамѣтно. Всегда гостепріимный, всегда радушный хозяинъ въ этотъ торжественный для него день былъ сугубо гостепріименъ и радушенъ.

На другой день (18-го іюля) являлась къ юбиляру депутація отъ старорусскаго городскаго общества съ поздравленіемъ и съ просьбою принять отъ общества устрояемый на собранныя по подпискѣ деньги золотой нагерсный крестъ съ драгоцѣнными украшеніями, если на то послѣдуетъ Высочайшее разрѣшеніе. Ходатайство о семъ разрѣшеніи уже отослано по назначенію чрезъ г. начальника губерніи.

Такую всеобщую признательность, такой почотъ заслужилъ юбиляръ не одною только офиціальною дѣятельностію, не однимъ точнымъ исполненіемъ своихъ служебныхъ обязанностей. Онъ много имѣетъ привлекательныхъ качествъ и какъ частный человѣкъ, какъ прекрасный членъ общества. Онъ еще далеко не достигъ глубокой старости. Ему 57 лѣтъ отъ роду. Но въ скромномъ званіи настоятеля приходской церкви и благочиннаго онъ много понесъ трудовъ, много оказалъ заслугъ и по достоинству отличенъ начальствомъ. Общее желаніе оставлявшихъ его домъ гостей состояло въ томъ, чтобы далъ ему Господь еще много лѣтъ пожить и потрудиться на пользу подвѣдомаго ему духовенства и во благо церкви и отечества.

Одинъ изъ участниковъ торжества **И. Ж—ій.**

25-го іюля 1880 года.

УСТАВЪ

Братства Преподобнаго Сергія для вспомоществованія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ московской духовной академіи

(Утвержденъ г. товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ 20-го марта 1880 года).

I. *Цѣль братства.*

§ 1. Братство имѣетъ цѣлію: доставлять денежныя и другія матеріальныя пособія прежде всего нуждающимся студентамъ московской духовной академіи, затѣмъ нуждающимся бывшимъ воспитанникамъ академіи.

§ 2. Сообразно съ этою цѣлію братство а) даетъ своекоштнымъ нуждающимся студентамъ единовременныя денежныя пособія; снабжаетъ ихъ книгами, платьемъ и другими вещами; помѣщаетъ заболѣвшихъ въ больницы, или отправляетъ ихъ на родину, или же въ мѣста, указанныя врачами; принимаетъ на себя плату за столъ студентовъ, за квартиры, за полное содержаніе студентовъ въ академіи; устрояетъ для нихъ общежитія; б) съ развитіемъ своихъ средствъ братство даетъ казеннокоштнымъ студентамъ единовременныя пособія въ случаяхъ, которые имѣютъ быть опредѣлены общимъ собраніемъ братства; в) при значительномъ расширеніи своихъ средствъ братство даетъ нуждающимся бывшимъ воспитанникамъ академіи единовременныя пособія въ случаяхъ, которые имѣютъ быть опредѣлены общимъ собраніемъ братства.

Примѣчаніе. Братство можетъ оказывать помощь и недостаточнымъ воспитанникамъ семинарій въ то время, когда они подвергаются повѣрочнымъ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ московской духовной академіи.

II. *Составъ братства.*

§ 3. Братство состоитъ подъ покровительствомъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита московскаго и коломенскаго.

§ 4. Членами братства могутъ быть лица обоего пола, всѣхъ званій и состояній, кромѣ учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ.

§ 5. Члены братства раздѣляются на а) *почетныхъ*, въ число которыхъ избираются лица, содѣйствіе которыхъ братство признаетъ для себя весьма полезнымъ;

б) *пожизненныхъ*, единовременно пожертвовавшихъ въ пользу братства не менѣе ста рублей;

в) *дѣйствительныхъ*, въ число которыхъ вступаютъ лица, обязавшіяся ежегоднымъ взносомъ не менѣе пяти рублей;

г) *соревнователей*, которые, не обязываясь членскимъ взносомъ, оказываютъ братству содѣйствіе или пожертвованіями, или же своими трудами по дѣламъ братства.

§ 6. Первоначальный составъ братства образуется изъ учредителей т. е. лицъ, подписавшихъ проектъ устава до открытія братства.

§ 7. Почетные члены избираются общимъ собраніемъ братства посредствомъ баллотировки; прочіе же члены принимаются совѣтомъ братства по заявленіи ими желанія выполнить условія, соотвѣтствующія тому разряду членовъ, въ который они желаютъ вступить.

§ 8. Ректоръ московской духовной академіи по званію своему: а) есть почетный членъ братства; б) имѣетъ право присутствовать во всѣхъ засѣданіяхъ совѣта и принимать участіе во всѣхъ его рѣшеніяхъ.

III. *Средства братства.*

§ 9. Средства братства составляются:

а) изъ членскихъ взносовъ;

б) изъ единовременныхъ пожертвованій членовъ и стороннихъ лицъ, какъ деньгами, такъ и вещами;

в) изъ сборовъ отъ устройства публичныхъ чтеній и духовныхъ концертовъ, на которые каждый разъ испрашивается разрѣшеніе подлежащихъ властей, съ соблюденіемъ установленныхъ для сего правилъ.

§ 10. Изъ взносовъ пожизненныхъ членовъ образуется запасный капиталъ братства, обращаемый въ процентныя бумаги, пріобрѣтаемыя на имя братства и хранимыя въ московской конторѣ Государственнаго банка. Проценты съ сего капитала употребляются на текущіе расходы.

§ 11. Изъ ежегодныхъ членскихъ взносовъ и прочихъ денежныхъ поступленій двадцать процентовъ отчисляются въ запасный капиталъ; остальные восемьдесятъ процентовъ употребляются на текущіе расходы.

§ 12. На пріобрѣтеніе недвижимой собственности съ благотворительною цѣлію братство испрашиваетъ всякій разъ особое разрѣшеніе въ установленномъ порядкѣ.

IV. *Управленіе дѣлами братства.*

§ 13. Управленіе дѣлами братства принадлежитъ общему собранію его членовъ.

§ 14. Общее собраніе братства избираетъ изъ своихъ членовъ совѣтъ для завѣдыванія текущими дѣлами.

А) *Общія собранія.*

§ 15. Общія собранія бываютъ годовыя, назначаемыя въ одинъ изъ первыхъ десяти дней мая мѣсяца каждаго года, и чрезвычайныя, созываемыя по постановленію совѣта или по письменному требованію, не менѣе какъ двадцати пяти членовъ братства.

Примѣчаніе 1. Члены соревнователи въ общихъ собраніяхъ права голоса не имѣютъ.

Примѣчаніе 2. Общія собранія происходятъ въ зданіи Московской духовной академіи.

Примѣчаніе 3. О мѣстѣ, времени и предметахъ занятій общихъ собраній заблаговременно доводится до свѣденія московскаго генералъ-губернатора.

§ 16. Предметы занятій общихъ собраній составляютъ:

а) избраніе почетныхъ членовъ, предсѣдателя и прочихъ членовъ совѣта;

б) обсужденіе и утвержденіе инструкцій для совѣта;

в) разсмотрѣніе и утвержденіе отчотовъ совѣта;

г) разсмотрѣніе и утвержденіе смѣтъ и предположеній совѣта, а также предположеній, внесенныхъ кѣмъ либо изъ членовъ и разсмотрѣнныхъ совѣтомъ;

д) разсмотрѣніе предположеній объ измѣненіи и дополненіи устава;

е) избраніе ревизіонной коммиссіи изъ трехъ членовъ для повѣрки кассы и приходо-расходныхъ книгъ совѣта;

ж) разсмотрѣніе отчота ревизіонной комиссіи.

§ 17. Всѣ обсуждаемыя въ общемъ собраніи дѣла рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ присутствующихъ членовъ, за исключеніемъ вопросовъ объ измѣненіи устава и закрытіи общества, для чего требуется присутствіе въ собраніи не менѣе $^2/_3$ членовъ, находящихся въ московской губерніи и согласіе не менѣе $^2/_3$ присутствующихъ въ собраніи.

§ 18. Выборы почетныхъ членовъ, предсѣдателя и прочихъ должностныхъ лицъ и членовъ совѣта производятся посредствомъ закрытой баллотировки.

§ 19. Извлеченія изъ журналовъ общаго собранія и изъ годоваго отчота печатаются въ одной изъ наиболѣе распространенныхъ газетъ.

§ 20. На измѣненіе и дополненіе устава испрашивается разрѣшеніе въ установленномъ порядкѣ.

Б) *Совѣтъ братства.*

§ 21. Совѣтъ состоитъ изъ предсѣдателя, товарища предсѣдателя, непремѣннаго члена, казначея, секретаря и еще трехъ лицъ.

§ 22. Всѣ члены совѣта, за исключеніемъ непремѣннаго члена, избираются общимъ собраніемъ братства на два года.

Примѣчаніе. По истеченіи двухлѣтняго срока тѣже лица могутъ быть избраны вновь.

§ 23. Инспекторъ московской духовной академіи по званію своему есть непремѣнный членъ совѣта.

Примѣчаніе. Въ случаѣ невозможности для инспектора академіи лично участвовать въ засѣданіи совѣта, мѣсто его съ правомъ голоса занимаетъ помощникъ инспектора.

§ 24. Совѣтъ:

а) обсуждаетъ просьбы о вспомоществованіи и назначаетъ размѣры его;

б) обсуждаетъ и принимаетъ мѣры къ увеличенію средствъ братства;

в) ведетъ сношеніе съ подлежащими мѣстами и лицами;

г) хранитъ суммы, архивъ и другое имущество братства;

д) назначаетъ дни общихъ собраній;

е) составляетъ и представляетъ общему собранію отчотъ о дѣйствіяхъ братства за истекшій годъ и составляетъ смѣты и предположенія на наступающій годъ.

§ 25. Члены совѣта жалованья не получаютъ; на канцелярскіе же расходы ассигнуется особая сумма, размѣры которой опредѣляются общимъ собраніемъ.

§ 26. Совѣтъ собирается по мѣрѣ надобности, по усмотрѣнію предсѣдателя или же вслѣдствіе письменнаго заявленія, поданнаго предсѣдателю тремя членами совѣта.

§ 27. Совѣту предоставляется приглашать въ свои засѣданія и другихъ членовъ братства, которые въ такомъ случаѣ пользуются правомъ голоса.

§ 28. Члены братства имѣютъ право присутствовать безъ рѣшающаго голоса на каждомъ засѣданіи совѣта и заявлять свои мнѣнія.

§ 29. Для законности засѣданія совѣта необходимо присутствіе предсѣдателя или его товарища, казначея, непремѣннаго члена и одного изъ прочихъ членовъ совѣта.

§ 30. Повѣстки о днѣ засѣданія должны быть сообщаемы членамъ совѣта не позднѣе, какъ за сутки до засѣданія.

§ 31. Рѣшенія совѣта постановляются простымъ большинствомъ голосовъ наличныхъ членовъ, причемъ въ случаѣ равенства голосовъ принимается то рѣшеніе, съ которымъ соглашается предсѣдатель.

§ 32. Предсѣдатель совѣта наблюдаетъ за исполненіемъ устава и опредѣленій совѣта и общихъ собраній, приглашаетъ въ засѣданія совѣта, созываетъ общія собранія въ день назначенный совѣтомъ, публикуетъ о днѣ собранія, руководитъ преніями, подписываетъ исходящія изъ совѣта бумаги, принимаетъ бумаги входящія.

§ 33. Въ полученіи каждаго взноса или пожертвованія казначей выдаетъ росписку. Повѣстки о суммахъ, присланныхъ въ братство по почтѣ, принимаются предсѣдателемъ или его товарищемъ и сдаются казначею, который или лично получаетъ съ почты денежные пакеты, или выдаетъ кому либо довѣренность на полученіе за подписью секретаря и съ приложеніемъ печати братства.

§ 34. Казначей производитъ денежныя и другія выдачи, ведетъ приходо-расходныя книги и составляетъ годовую денежную отчотность.

Примѣчаніе. Приходорасходныя книги выдаются казначею за печатью братства, подписью предсѣдателя и скрѣпою секретаря.

§ 35. Секретарь составляетъ журналы совѣта и общихъ собраній и годичные отчоты, ведетъ списки членамъ братства съ обозначеніемъ ихъ адресовъ и взносовъ и списки лицъ получившихъ вспомоществованіе; скрѣпляетъ всѣ исходящія отъ совѣта бумаги и вообще ведетъ всю переписку по дѣламъ братства.

§ 36. Извлеченіе изъ журналовъ засѣданій совѣта печатается въ одномъ изъ духовныхъ журналовъ.

§ 37. Братство имѣетъ свою печать съ надписью: «Братство

Преподобнаго Сергія для вспомоществованія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ московской духовной академіи».

§ 38. Если по какимъ либо обстоятельствамъ братство прекратитъ свою дѣятельность, то все его имущество и капиталы обращаются, по опредѣленію общаго собранія, на соотвѣтствующее цѣли употребленіе.

КЕЛЬНСКІЙ СОБОРЪ

(Торжество по случаю окончанія собора. Основаніе его и историческія судьбы. Цѣнность постройки и положеніе собора среди другихъ величайшихъ соборовъ христіанскаго міра).

Въ половинѣ октября нов. ст. въ германскомъ городѣ Кельнѣ происходило торжество, которое навѣки останется памятнымъ для нѣмецкаго народа какъ одно изъ величайшихъ его историческихъ торжествъ. Въ это время происходило освященіе знаменитаго Кельнскаго собора, по случаю окончанія его построенія. Народъ со всей Германіи стекся присутствовать при этомъ религіозно-національномъ торжествѣ и на него же прибылъ маститый германскій императоръ съ императрицей и важнѣйшими государственными сподвижниками. Торжество продолжалось два дня—15 и 16 октября. Въ первый день въ 11 часовъ утра великолѣпный императорскій кортежъ двинулся въ соборъ съ западной его стороны и встрѣченъ былъ деканомъ собора, при звонѣ колоколовъ и громѣ пушекъ. По окончаніи пѣнія «Te Deum» императорская процессія прошла весь соборъ и при выходѣ въ южныя врата привѣтствована была сотнями тысячъ восторженнаго народа. Императоръ обратился съ краткою рѣчью къ народу, въ которой благодарилъ всѣ германскія правительства за ихъ содѣйствіе къ окончанію собора и заключилъ словами: «Да пребудетъ этотъ величественный памятникъ, по милости Божіей, обѣтованіемъ мира во всѣхъ земляхъ». Затѣмъ, при пѣніи многихъ хоровъ, непрестанныхъ залпахъ пушекъ, звонѣ колоколовъ и кликахъ народа, въ башнѣ положенъ былъ документъ о завершеніи построенія собора, подписанный императоромъ, императрицей и шестидесятью пятью принцами и высшими сановниками государства. Другой день былъ посвященъ интереснымъ историческимъ торжествамъ, причемъ процессіи въ разныхъ древнихъ историческихъ костюмахъ изображали всѣ историческія эпохи, пережитыя соборомъ.

Основаніе знаменитаго собора, который только что теперь совершенно законченъ построеніемъ, уходитъ въ темную глубь среднихъ вѣковъ, за 532 года тому назадъ, когда Фридрихъ II правилъ нѣмецкимъ народомъ, а на французскомъ престолѣ возсѣдалъ Людовикъ Святой. Завершеніе этого зданія, съ какой бы стороны ни смотрѣть на него, исполнено глубокаго интереса. Какъ памятникъ усилія, терпѣнія и благочестія строителей онъ стоитъ почти одинокимъ въ лѣтописяхъ новѣйшей цивилизаціи Почти двадцать поколѣній трудились надъ нимъ. Руки набожныхъ каменщиковъ закладывали его основаніе за двѣсти пятьдесятъ лѣтъ до того, какъ смѣлый генуезецъ открылъ для человѣчества другую половину земнаго шара. Молотъ гремѣлъ по его стѣнамъ за столѣтіе прежде, чѣмъ мавры заполонили Испанію. Основаніе его на пятьдесятъ лѣтъ раньше основанія турецкой имперіи, и два вѣка пронеслось уже надъ нимъ, когда Магометъ II только что приступилъ громить врата Царьграда. Онъ видѣлъ, какъ Людовикъ Святой выступилъ въ седьмой крестовый походъ. Имперіи и царства образовывались и разрушались; города и династіи появлялись и исчезали; безчисленныя секты и церкви поднимались изъ религіознаго моря человѣчества и опять расплывались, — а соборъ какъ вѣчная скала все стоялъ и безмолвно смотрѣлъ на эту смѣну историческихъ судебъ. Множество легендъ связано съ его основаніемъ, но интереснѣе и живучѣе другихъ одна легенда, по которой планъ собора приписывается злому духу. Архитекторы тѣхъ дней, говоритъ легенда, были въ отчаяніи. Планы десятками и сотнями предлагались и всѣ были отвергаемы. Наконецъ къ одному самому благочестивому архитектору явился злой духъ въ прекраснѣйшемъ образѣ, какой только можно вообразить, и предложилъ ему планъ, который могъ увѣковѣчить его имя, но только подъ однимъ условіемъ: планъ этотъ могъ быть пріобрѣтенъ только цѣной его души. Искушеніе было велико; задумался архитекторъ и отправился за совѣтомъ къ святѣйшему отцу. Совѣтъ былъ полезенъ и архитекторъ при слѣдующемъ свиданіи съ злымъ геніемъ тайкомъ вынулъ у него планъ изъ кармана и былъ таковъ. Злому генію оставалось только одно мщеніе и онъ вычеркнулъ имя архитектора изъ лѣтописей земли, такъ что и донынѣ никто не знаетъ имени этого великаго начертателя собора.

Настоящій соборъ есть уже третій на томъ же самомъ мѣстѣ. Первоначальная церковь, которая стояла на этомъ мѣстѣ, по преданію была построена св. Матерномъ еще въ первомъ столѣтіи. Единственными слѣдами отъ нея остается только это преданіе. Вторая церковь была воздвигнута въ 785 году Гильдебольдомъ, который былъ девятнадцатымъ епископомъ и первымъ архіепископомъ Кельна. По лѣтописнымъ извѣстіямъ эта церковь была византійскаго стиля, съ двойными хорами, склепами и тремя куполами съ башнями. Въ 1248 году она сгорѣла до основанія. Однакоже не это бѣдствіе привело къ построенію теперешняго собора. Уже задолго предъ тѣмъ въ умахъ народа начала рости мысль о сооруженіи болѣе величественнаго и великолѣпнаго храма. Пламень религіозной ревности въ то время высоко поднимался надъ всей Европой. То было время чудесъ. Легенды и преданія церковныя имѣли для народнаго духа живой реальный интересъ, и Кельнъ связанъ былъ особеннымъ образомъ съ однимъ изъ нихъ. Въ церкви Гильдебольда покоились останки «трехъ царей» или тѣхъ восточныхъ мудрецовъ, которые пришли съ востока положить свои драгоцѣнные дары къ колыбели младенца Христа въ Виѳлеемѣ. По возвращеніи ихъ изъ іудейскаго города они были посѣщены св. апостоломъ Ѳомой, когда онъ проповѣдывалъ евангеліе въ Индіи; они были крещены имъ и посвящены. Скоро они затѣмъ умерли и погребены были въ одной гробницѣ. Священное мѣсто это было посѣщено благочестивой царицей Еленой; она взяла ихъ останки и перенесла въ Царьградъ, гдѣ и положила ихъ въ церкви св. Софіи. Позднѣе они были переданы епископу миланскому; по взятіи города Милана Фридрихомъ Барбароссой они были перенесены оттуда въ Кельнъ и поставлены въ церкви Гильдебольда. Останки эти были такъ драгоцѣнны въ глазахъ благочестивыхъ гражданъ «Сѣвернаго Рима», что они рѣшились построить для нихъ болѣе достойное и пышное мѣсто упокоенія. Отсюда возникъ теперешній соборъ, первый камень основанія котораго положенъ былъ въ августѣ 1248 года.

Со времени основанія собора до настоящаго времени, когда на высочайшей башнѣ его поставленъ великолѣпный крестъ въ видѣ цвѣтка, вся Европа участвовала въ его построеніи. Древніе стеклянники Кельна доставили собору нѣкоторыя изъ лучшихъ живописанныхъ оконъ, довершенныхъ теперь новѣйшими художниками. Когда въ 1330 году произошла политическая рознь между архіепископомъ и ремесленными гильдіями, то это остановило работу и наплывъ пожертвованій. Тогда мейстеръ Іоганнъ обратился съ воззваніемъ ко всему нѣмецкому народу, и опять явились деньги и каменщики. Трудъ былъ дешевъ и работа шла быстро. Часто папы обращались съ воззваніями къ вѣрнымъ по всей землѣ и такъ мало-по-малу зданіе подвигалось впередъ, до самой реформаціи. Послѣдовавшія затѣмъ смуты такъ взволновали весь рели-

гіозный міръ, что построеніе собора было совершенно отложено въ сторону. Такъ въ теченіи почти двухъ столѣтій принцы, крестьяне и бюргеры молились въ сумрачномъ, неоконченномъ остовѣ храма. Около 1760 года одинъ итальянскій архитекторъ принялся было за работу, надѣлалъ кое-какихъ украшеній въ среднемъ помѣщеніи храма, но дѣйствительнаго движенія въ дѣлѣ не было. Въ 1801 году произошолъ пожаръ, причинившій большія поврежденія собору, которыя впрочемъ скоро возстановлены были наполеондорами изъ частной кассы императрицы Катерины. Позднѣе императоръ Наполеонъ I далъ существенное пособіе для собора, но въ виду безобразнаго оскверненія собора Журданомъ и его войсками въ 1794 году, когда захвачены были всѣ священные сосуды и истреблены священныя одежды, такую щедрость французскаго императора едва-ли можно считать простымъ актомъ благотворенія. Бѣдствія, обрушившіяся на соборъ во время французскаго нашествія, были отчасти поводомъ къ его окончанію. Когда въ іюлѣ 1811 года наслѣдный принцъ Пруссіи вошелъ въ храмъ въ сопровожденіи Сульпиція Буазере и слушалъ пѣніе великолѣпнаго хора, онъ наполнился такимъ благоговѣніемъ, что порѣшилъ, что ни Франція, ни Англія не должны были превзойти въ этомъ отношеніи Германію, и позаботился о собраніи фонда, необходимаго для окончанія этого «дома Божія, достойнаго отечества». Милліоны талеровъ собраны были со всѣхъ сторонъ, и этому-то протестантскому принцу Кельнъ теперь обязанъ окончаніемъ своей древней святыни, чудеснаго храма съ великолѣпными арками и картинами, съ барельефами, изображающими главныя черты библейской и церковной исторіи, съ мощами мучениковъ и святыхъ. Въ виду положенія Кельна между двумя великими, соперничающими націями, нечего и говорить, какой это вѣковѣчный памятникъ религіознаго патріотизма, а съ внѣшней стороны соборъ, за исключеніемъ миланскаго собора, есть самое художественное, самое величественное и грандіозное зданіе въ Европѣ.

Стоимость возстановленія и окончанія собора оцѣнивается въ 6.000,000 рублей, а на весь соборъ, со времени его основанія, израсходовано около 75.000,000 рублей на наши деньги. Башни собора представляютъ высочайшее въ мірѣ зданіе, сдѣланное человѣческими руками, и имѣютъ 160 метровъ высоты (метръ около полусажени). Вслѣдъ за ними идетъ по высотѣ башня протестантской церкви св. Николая въ Гамбургѣ—въ 144 метра. Затѣмъ соборъ свв. Петра и Павла въ Римѣ—143 метра; Страсбургскій соборъ—142; Хеопсова пирамида—137; соборъ св. Стефана въ Вѣнѣ—135; Фрейбургъ въ Баденѣ—125; Антверпенскій соборъ—123; Флорентійскій соборъ—119; соборъ св. Павла въ Лондонѣ—111; Магдебургскій соборъ—103 и т. д.

Не многимъ храмамъ приходилось переживать такую оригинальную судьбу, какъ Кельнскій соборъ. Начатый въ вѣкъ великой религіозности, онъ видѣлъ и вѣка величайшей холодности и почти враждебности къ тому духу, который повелъ къ его основанію. Германскій императоръ, который торжественно праздновалъ первую закладку храма, нѣсколько лѣтъ спустя находился подъ проклятіемъ папскаго отлученія. Германскій императоръ, который теперь присутствовалъ на торжествѣ завершенія собора, есть протестантскій государь и находится почти въ открытой войнѣ съ Ватиканомъ. Католическая Германія начала соборъ; протестантская Германія теперь окончила его, болѣе изъ мотивовъ патріотизма, чѣмъ религіи. **X.**

АМЕРИКАНСКІЯ ЗАМѢТКИ

XI

(Страсть къ процессіямъ. Откровеніе масонамъ. Египетскій обелискъ и масонскія церемоніи. Общественное и религіозное положеніе масоновъ).

Кто не видалъ Америки, о томъ можно сказать, что онъ не видалъ процессій. Навѣрно ни одинъ народъ въ мірѣ не имѣетъ большей страсти къ нимъ, чѣмъ американцы, и нигдѣ онѣ не играютъ такой важной общественно-политической роли, какъ здѣсь. Каждый мало-мальски значительный народный праздникъ торжествуется процессіями и каждое общественное событіе ознаменовывается ими. Каждая политическая партія, каждая корпорація, каждый клубъ—имѣютъ свои особые годичные праздники, и всѣ они празднуются непремѣнно процессіями, причемъ члены каждаго общества или корпораціи, въ своихъ особыхъ оригинальныхъ мундирахъ, съ знаменами или факелами, величаво шествуютъ по улицамъ, выбивая военный шагъ подъ звуки непремѣннаго оркестра музыкантовъ. При такой общей любви къ процессіямъ, у американцевъ есть однакоже особые сезоны, когда страсть къ нимъ просто переходитъ въ какое-то безуміе. Это именно осенью президентскаго года, предъ ноябрскимъ избраніемъ президента. Президентъ Соединенныхъ Штатовъ избирается каждые четыре года въ ноябрѣ мѣсяцѣ. При выборахъ соперничаютъ двѣ главныя партіи—республиканская и демократическая,—старающіяся избрать президента изъ своей среды. Для обезпеченія президентства за своимъ кандидатомъ, партіи пускаютъ въ ходъ всякія дозволенныя и недозволенныя средства, и однимъ изъ главныхъ средствъ агитаціи считаются торжественныя процессіи—съ знаменами, прославляющими своего кандидата и унижающими другаго. Настоящій годъ есть именно президентскій, и процессіи одна другой пышнѣе, торжественнѣе и многочисленнѣе постоянно шествуютъ по улицамъ города. Чтобы дать понятіе о грандіозности этихъ процессій, достаточно сказать, что послѣдняя процессія республиканцевъ, въ понедѣльникъ 11 октября, имѣла въ строю 55,000 человѣкъ, въ блестящихъ мундирахъ и съ факелами, тянулась въ продолженіи восьми часовъ на разстояніи десяти верстъ и стоила ровно полмилліона долларовъ или по нашему курсу 1.000,000 рублей. Недѣли двѣ предъ тѣмъ демократы устроили блестящую процессію въ 30,000 человѣкъ, и хвалились предъ республиканцами своею численною силой. Теперь, чтобы показать свою силу, республиканцы выставили почти въ двое большее количество и—демократы признали себя побѣжденными. Процессіи эти представляютъ нѣчто въ родѣ кукольной войны и отзываются чѣмъ-то наивно-дѣтскимъ, но для американцевъ тутъ почти гамлетовскій вопросъ — быть или не быть? И замѣчательно, что въ этихъ утомительныхъ шествіяхъ, непремѣнно подъ тактъ военнаго марша, участвуютъ не молодые люди только, но часто глубокіе старцы, и они съ величайшею серьезностью напрягаютъ всѣ свои послѣднія старческія силы, чтобы не отставать отъ своихъ молодыхъ собратовъ. Поистинѣ comoedia humana!

Между другими процессіями надняхъ, именно въ субботу 9 октября, выдалась одна, которая отличалась особеннымъ характеромъ и можетъ быть небезъинтересною для нашихъ читателей. Это именно блестящая процессія членовъ здѣшняго ордена масоновъ. Года три тому назадъ египетскій хедивъ подарилъ Америкѣ великолѣпный обелискъ или такъ называемую «иглу Клеопатры». При снятіи обелиска съ его древняго пьедестала открыты были странныя эмблемы, которыя озадачили ученый міръ своею загадочностью. Но что тайна для людей науки, то оказалось явнымъ откровеніемъ для рыцарей тайны или масоновъ. Въ этихъ загадочныхъ египетскихъ эмблемахъ масоны нашли поразительное

сходство съ своими собственными эмблемами, которыми, какъ извѣстно, изобилуетъ таинственный орденъ. Открытіе это подняло на ноги весь масонскій міръ и ликованіямъ среди его не было конца. Орденъ призналъ египетскія эмблемы масонскими и онѣ были для него новымъ откровеніемъ касательно того, въ какую глубокую древность уходитъ исторія существованія ордена и въ какой значитъ таинственной первобытной старинѣ надо искать его происхожденія. Теперь этотъ обелискъ прибылъ въ Нью-Іоркъ и для постановки его отведено мѣсто въ Центральномъ Паркѣ. Въ названный день происходила закладка фундамента подъ обелискъ; масоны взяли дѣло закладки въ свои руки и совершили ее съ такимъ пышнымъ торжествомъ и такою церемоніальностью, какія только позволяли средства и изобрѣтательность ордена.

Въ центрѣ города, именно на углу 6 авеню и 23-ей улицы, стоитъ громадное зданіе, которое сразу бросается въ глаза грандіозностью своихъ размѣровъ, оригинальностью архитектуры и массою украшающихъ его загадочныхъ барельефовъ. Громадныя окна его задернуты золотокаемными сторами и весь домъ смотритъ на окружающую его суматоху съ какимъ-то таинственно задумчивымъ молчаніемъ. Даже грохотъ то и дѣло снующихъ около его воздушныхъ поѣздовъ желѣзной дороги не придаетъ ему оживляющаго характера. Это — храмъ тайны, храмъ ордена масоновъ. Замѣчательна организація ордена. Онъ пользуется здѣсь полною свободою, считается наравнѣ со всѣми другими обществами и клубами, совершаетъ богослуженіе и имѣетъ періодическія собранія, издаетъ журналы и — при всемъ томъ, остается такимъ же таинственнымъ и загадочнымъ, какъ и тамъ, гдѣ онъ составляетъ тайное общество по необходимости. Всѣ знаютъ, что это масонскій храмъ, что тамъ происходятъ собранія, каждый имѣетъ пріятеля и знакомаго, завѣдомаго масона, и однакоже никто не знаетъ, что же въ сущности дѣлается и говорится на этихъ собраніяхъ. Тайна общества остается попрежнему тайной, несмотря на всѣ ея внѣшнія обнаруженія. Въ названный день къ 2 часамъ пополудни всѣ окрестности таинственнаго храма запестрѣли массами наряднаго люда. То собрались рыцари для открытія процессіи къ мѣсту торжества. Ровно въ два часа процессія двинулась по Пятому авеню, аристократической улицѣ города. Музыка загремѣла и рыцари отрядами, представляющими отдѣльныя ложи, маршемъ двинулись въ путь, со шпагами наголо, каждый отрядъ подъ начальствомъ великаго мастера и подъ предводительствомъ знаменоносца. При яркомъ солнцѣ колонны представляли блестящую картину. Рыцари, главнымъ образомъ представители богатѣйшихъ семействъ, и ихъ блестящіе костюмы съ лентами, разными золотыми и серебряными украшеніями, трехъугольныя шляпы съ перьями и обнаженныя шпаги разноцвѣтными огнями играли съ солнечными лучами. На рукахъ были надѣты высокія, доходящія до локтей, кожаныя перчатки, съ красными крестами; на мундирахъ и знаменахъ вообще въ избыткѣ красовались разноцвѣтные кресты, придававшіе всей процессіи религіозный характеръ. Каждая ложа шла съ своимъ особымъ знаменемъ, на которомъ красовалась особая эмблема и особая надпись—на латинскомъ языкѣ. Между многими другими надписями были и слѣдующія: In hoc signo vinces; Rex regum; Dominus dominorum; Magna est veritas et prevalebit и пр. Музыканты непрестанно играли масонскіе гимны и одинъ изъ нихъ по своей мелодіи просто поразилъ меня сходствомъ съ напѣвомъ извѣстной русской народной пѣсни: «Вдоль да по рѣчкѣ, вдоль по Казанкѣ...» Ужь не масонскаго ли она происхожденія? Великіе мастеры то и дѣло выкрикивали слова военной команды и рыцари дѣлали изящныя военныя эволюціи съ замѣчательною для не солдатъ ловкостью; они то смыкались въ одну колонну, то разбивались на пары, на тройки и т. д., смотря по командѣ. Въ процессіи было до 10,000 человѣкъ и все это попреимуществу почтенные пожилые люди изъ богатѣйшихъ семействъ Нью-Іорка и окрестныхъ городовъ. Отъ масонскаго храма до мѣста постановки обелиска три мили или болѣе пяти верстъ, и надо было только удивляться терпѣнію, съ которымъ рыцари, многіе изъ которыхъ были просто глубокими сѣдыми старцами, въ невозмутимомъ порядкѣ, стройнымъ военнымъ шагомъ, шли все это пространство, то и дѣло притомъ выдѣлывая военныя эволюціи по командѣ. Тротуары были усыпаны народомъ и съ балконовъ домовъ дамы привѣтливо махали платками.

По прибытіи къ мѣсту торжества, рыцари тайны четырехъугольными колоннами сомкнулись вокругъ мѣста закладки фундамента. Когда совсѣмъ установился порядокъ, выступилъ «великій достопокланяемый мастеръ» и обратился съ слѣдующею рѣчью: «Братья! Мы собрались здѣсь для положенія краеугольнаго камня въ основаніе фундамента древняго памятника извѣстнаго подъ именемъ иглы Клеопатры. Случай этотъ такой, которымъ можетъ гордиться наше братство и имѣетъ великую важность для исторіи нашего ордена. Выходя такимъ образомъ публично предъ міромъ въ качествѣ членовъ общества, которое имѣетъ право на сочувствіе всѣхъ честныхъ и непредъубѣжденныхъ людей, мы открыто заявляемъ свою непоколебимую преданность нашему святому дѣлу. Дѣло передъ нами, но согласно съ древнимъ масонскимъ наставленіемъ, мы предъ началомъ его должны соединиться въ молитвенномъ возношеніи къ Божеству». Великій капелланъ масонскаго храма прочиталъ молитву, послѣ которой великій достопокланяемый мастеръ обратился въ великому достопокланяемому казначею съ словами: «теперь положите на скалу граматы ордена», и тотъ дѣйствительно началъ полагать цѣлую массу масонскихъ граматъ въ основаніе фундамента, протоколы масонскихъ засѣданій, уставы и правила всякаго рода и наконецъ фотографическую картину масонскаго храма. По окончаніи складки граматъ, великій достопокланяемый мастеръ подошелъ къ камню, назначенному служить фундаментомъ, и побрызгалъ его цементомъ. Затѣмъ онъ взялъ рабочіе инструменты и передалъ ихъ масонскимъ приставамъ. При этомъ происходилъ слѣдующій разговоръ:

— Что составляетъ истинную драгоцѣнность вашей должности? спросилъ достопокланяемый перваго пристава.

— Квадратъ, отвѣчалъ тотъ.

— Какое его нравственное и масонское употребленіе?

— Квадратно измѣрять дѣйствія человѣка квадратомъ добродѣтели и оправдывать свое дѣло.

— Приложите орудіе вашей должности къ этой части камня, которая требуетъ оправданія, и дайте отчотъ.

Приставъ приложилъ четырехъугольникъ къ камню и сказалъ: «Наидостопокланяемый мастеръ, я нахожу камень квадратнымъ. Рабочіе исполнили свой долгъ».

Достопокланяемый обратился къ слѣдующему:

— Что составляетъ драгоцѣнность вашей должности?

— Уравнитель, отвѣчалъ приставъ.

— Какое его масонское употребленіе?

— Нравственно онъ напоминаетъ намъ о равенствѣ и назначеніе его состоитъ въ провѣркѣ горизонтальныхъ линій.

— Приложите драгоцѣнность вашей должности къ камню, и дайте отчотъ.

Приставъ приложилъ ватерпасъ къ камню и отвѣчалъ: «Наидостопокланяемый, я нахожу камень ровнымъ. Рабочіе исполнили свой долгъ».

Достопокланяемый обратился къ третьему приставу:

— Что составляетъ истинную драгоцѣнность вашей должности?

— Отвѣсъ, отвѣчалъ приставъ.

— Какое его масонское употребленіе?

— Нравственно онъ учитъ насъ прямотѣ поведенія и мы употребляемъ его для повѣрки перпендикулярныхъ линій.

— Приложите орудіе вашей должности къ разнымъ сторонамъ камня и дайте отчотъ.

Приставъ приложилъ къ камню измѣрительный инструментъ и отвѣчалъ: «Наидостопокланяемый, я нахожу камень отвѣснымъ. Рабочіе исполнили свой долгъ».

Затѣмъ достопокланяемый подошелъ къ камню, брызнулъ на него цементомъ и, ударивъ трижды жезломъ, торжественно проговорилъ: «Я, Джиссъ Б. Антоній, великій мастеръ масоновъ штата Нью-Іорка, объявляю камень отвѣснымъ, ровнымъ и квадратнымъ, хорошо обтесаннымъ, вѣрно, правильно и какъ слѣдуетъ положеннымъ. Пусть представлены теперь будутъ элементы посвященія». Тогда выступилъ намѣстникъ великаго мастера, посыпалъ камень хлѣбными зернами и произнесъ: «Я сыплю эти зерна какъ эмблему полноты и довольства. Да низольются на насъ щедрыя благословенія неба и на всѣ подобныя патріотическія и благотворительныя предпріятія, и вдохновятъ сердца народа добродѣтелью, мудростью и благодарностью». Послѣ него подошелъ къ камню старшій великій приставъ и, поливая камень виномъ, говорилъ: «Я лью это вино какъ эмблему веселья и радости. Да благословитъ Великій Правитель вселенной благоденствіемъ наше національное, штатное (окружное нью-іоркское) и городское правительство, сохранитъ союзъ штатовъ, и да будетъ онъ союзомъ дружества и братской любви, которая будетъ продолжаться во всѣ времена». Затѣмъ къ камню приблизился младшій великій приставъ и поливая камень масломъ, говорилъ: «Я лью этотъ елей какъ эмблему мира. Да пребудутъ благословенія его постоянно съ нами и пусть Великій Начальникъ неба и земли покрываетъ и защищаетъ вдовъ и сиротъ и охраняетъ отъ испытаній и превратностей міра сего, и такъ да ниспошлетъ милость свою на угнетенныхъ, труждающихся и скорбящихъ, дабы они не скорбѣли болѣе и не труждались». Наконецъ достопокланяемый великій мастеръ, ставъ предъ лицемъ всѣхъ, вознесъ слѣдующее моленіе: «Да благословитъ всещедрый Создатель природы жителей сего города обиліемъ вещей — необходимыхъ, полезныхъ и комфортабельныхъ для жизни, да помогаетъ въ водруженіи этого основанія и въ окончаніи этого предпріятія, да защититъ рабочихъ отъ всякаго несчастнаго случая, надолго сохранитъ этотъ образчикъ труда восточныхъ рабочихъ отъ разрушенія и да даруетъ намъ всѣмъ обиліе зеренъ питанія, вина освѣженія и масла радости. Аминь».

При всѣхъ этихъ церемоніяхъ мертвая тишина царила кругомъ, тысячи масонскихъ лицъ какъ бы окаменѣли въ благоговѣйной настроенности, и только одно солнце улыбалось на небѣ и легкій вѣтерокъ шаловливо игралъ съ перьями и лентами масонскихъ мундировъ.

Достопокланяемый затѣмъ воздалъ должную честь великому архитектору за удачное заложеніе фундамента; послѣ него выступилъ великій маршалъ великой ложи и во имя великаго мастера масоновъ нью-іоркскаго штата окончательно провозгласилъ, что краеугольный камень египетскаго обелиска, извѣстнаго подъ именемъ иглы Клеопатры, должнымъ образомъ положенъ. Такое провозглашеніе онъ сдѣлалъ на всѣ четыре страны свѣта — югъ и сѣверъ, востокъ и западъ, и на каждое провозглашеніе та сторона четырехъугольника, образуемаго масонскими колоннами, по направленію къ которой направлялось провозглашеніе, по три раза хлопала ладонями въ знакъ окончательнаго утвержденія дѣла. Въ заключеніе всего достопокланяемый великій мастеръ обратился къ масонамъ съ длинною рѣчью, въ которой разсматривалъ значеніе Египта въ исторіи человѣчества, причемъ высказалъ массу знаній — литературныхъ, научныхъ, археологическихъ, строительныхъ, астрономическихъ, и доказывалъ, что всѣ современныя науки имѣютъ свою колыбель на берегахъ Нила. Тамъ же по его мнѣнію имѣетъ свою колыбель и масонство, хотя то масонство конечно много отличалось отъ современнаго, въ которое привзошло много новыхъ элементовъ, выработанныхъ новѣйшей цивилизаціей. Начертавъ исторію обелиска, достопокланяемый заключилъ: «Древній каменщикъ созидалъ не для одного вѣка, а для вѣчности. Такъ, братья, должно быть и съ нами. Давайте же трудиться вѣрно въ настоящемъ, ожидая награды, обѣщанной тому, кто исполняетъ весь свой долгъ, и прошедшее, настоящее и будущее всякаго и каждаго удостоитъ его привѣтствіемъ: хорошо сдѣлалъ, добрый и вѣрный рабъ»! Масоны восторженными кликами одобряли рѣчь, а великій капелланъ вознесъ благодарственную молитву ко Всемогущему за этотъ славный день, который навѣки связалъ Египетъ, землю прошедшаго, съ Америкой, землей будущаго, и просилъ, чтобы союзъ штатовъ существовалъ во вѣки. «Аминь, да будетъ такъ»! — грянули десять тысячъ голосовъ, и эхо нѣсколько разъ повторило масонскій кликъ въ гротахъ парка. Раздалась команда, масонскія колонны заколыхались, разбились на отряды и подъ звуки марша двинулись въ обратный путь. А солнце уже скрылось за береговыми высотами Гудсона, и масонамъ улыбались только яркія звѣзды, блиставшія на темноголубомъ небѣ.

Масонское общество чрезвычайно обширно и многочисленно въ Америкѣ. Отдѣльныя ложи его раскинуты по всѣмъ Соединеннымъ Штатамъ. Членовъ своихъ оно считаетъ сотнями тысячъ и въ одномъ нью-іоркскомъ штатѣ ихъ числится болѣе 100,000. Оно ведетъ усиленную пропаганду и при всякомъ удобномъ случаѣ заявляетъ о себѣ громкими и блестящими демонстраціями. Три раза въ году обыкновенно бываетъ генеральный совѣтъ масоновъ въ какомъ-нибудь изъ главнѣйшихъ городовъ Союза и каждый разъ такое событіе ознаменовывается торжественными парадами. Погребеніе всякаго масона совершается съ генеральскими почестями, съ музыкой и парадным шествіемъ рыцарей. Какъ общество, масонскій орденъ пользуется большимъ общественнымъ уваженіемъ, и безъ преувеличенія можно сказать, что къ нему принадлежатъ всѣ высшіе, богатые и образованные классы американскаго общества. По своей сущности масонскій орденъ есть религіозно-благотворительное общество, безъ всякой политической примѣси. По крайней мѣрѣ съ политической стороны оно нисколько не заявляетъ о себѣ даже въ настоящее время, когда политическія страсти всего народа распалены до невозможности президентской кампаніей. Благотворительность его впрочемъ ограничивается только своими собственными членами, и съ этой стороны каждый членъ масонскаго братства можетъ считать себя обезпеченнымъ отъ нужды и бѣдствій, гдѣ бы онъ ни находился. Каждый масонъ имѣетъ значекъ, который только стоитъ ему показать въ масонской ложѣ, чтобы его призрѣли въ болѣзни, дали денегъ въ нуждѣ, защитили на судѣ и т. д.

Въ религіозномъ отношеніи касательно масонскаго общества существуютъ неясныя представленія. Несомнѣнно однакоже то, что къ нему принадлежатъ весьма многіе пасторы американскихъ церквей, считающіе очевидно совмѣстимымъ свое представительство въ христіанской церкви съ членствомъ масонскаго общества. Есть однакоже и противники такого порядка вещей. Въ этомъ отношеніи небезъинтересны разсужденія, происходившія недавно на засѣданіи генеральнаго синода реформатскихъ церквей. Отъ нѣкоторыхъ общинъ было прислано въ синодъ заявленіе съ выраженіемъ рѣшительнаго отверженія всякихъ связывающихъ себя клятвою обществъ какъ антиреспубликанскихъ, противохристіанскихъ и противореформатскихъ. «Мы, священники и старшины, говорилось въ заявленіи, не позволяемъ масонамъ быть членами

въ нашихъ церквахъ. Мы запрещаемъ имъ участвовать съ нами въ совершеніи таинства евхаристіи. Но когда мы присутствуемъ на частныхъ или общихъ синодахъ, намъ приходится иногда слушать проповѣдь и принимать причастіе изъ рукъ тѣхъ, кого мы отлучаемъ, что поставляетъ насъ въ неловкое положеніе и оскорбляетъ нашу совѣсть». Изъ этого заявленія видно, что между тѣмъ какъ одни реформатскіе священники отлучаютъ масоновъ отъ церкви, другіе состоятъ членами масонскаго общества. Когда вопросъ предложенъ былъ на обсужденіе синода, то тутъ высказалась таже разность во взглядахъ на масонство. Такъ достопочтенный Винтеръ напалъ на масонство съ жестокой критикой. Онъ изобразилъ «унизительныя церемоніи при поступленіи въ ложи» и доказывалъ, что эти церемоніи противохристіанскія, такъ какъ онѣ учатъ, что братъ масонъ, прошедшій масонскую школу, живущій для масонства и получающій масонское новое рожденіе, — тѣмъ самымъ обезпечиваетъ за собою право на царство небесное. Затѣмъ онъ говорилъ о клятвахъ разныхъ степеней и доказывалъ, что въ нихъ масоны клянутся защищать убійцъ и преступниковъ отъ закона, если таковымъ окажется братъ масонъ. Ни одинъ масонъ, по его мнѣнію, не можетъ быть вѣрнымъ самому себѣ, своему семейству, своей церкви или своему Богу. Для человѣка-де невозможно быть въ одно и тоже время добрымъ масономъ и добрымъ христіаниномъ. Ему отвѣчалъ «божественный докторъ» Портеръ въ неменѣе жестокихъ выраженіяхъ. Онъ сказалъ, что онъ самъ «царственный архимасонъ» и въ тоже время служитель Господа Іисуса Христа, и отрицалъ, чтобы масонство препятствовало кому-нибудь быть добрымъ христіаниномъ. «Я предъ Богомъ желаю, говорилъ онъ, чтобы христіанская церковь достаточно умѣла дѣйствовать по образу масонскихъ ложъ, и тогда она будетъ больше дѣлать добра. Вы никогда не найдете вдовъ и сиротъ масоновъ въ богадѣльняхъ». Послѣ него поднялся достопочтенный Лепельтакъ и опять набросился на масонство. Масонскія молитвы, обряды и ученье, по мнѣнію этого оратора, противны идеѣ единаго истиннаго Бога. Масонство-де издѣвается надъ словомъ Божіимъ и способствуетъ невѣрію. Онъ сталъ было разсказывать, какъ у масоновъ изображается Моисей предъ пылающей купиной и какъ кандидатъ на третью степень посвящается въ полунагомъ состояніи,—но приверженцы масонства не дали ему договорить. Одинъ изъ нихъ сердито прервалъ Лепельтака вопросомъ, знаетъ ли онъ то, о чемъ говоритъ, по собственному опыту, или слышалъ отъ какого-нибудь масонскаго отступника, а другой подпрыгнулъ съ своего мѣста и закричалъ: «Каждое слово, сказанное собратомъ о масонскихъ обрядахъ, ложно, каждое слово—ложь»! Произошло страшное смятеніе, всѣ кричали и никто не слушалъ, звонокъ безнадежно и жалобно дребезжалъ въ рукѣ предсѣдателя. Силы борящихся сторонъ оказались равными и потому смятеніе прекратилось только тогда, когда всѣ утомились отъ безплодной борьбы. Безъ рѣшенія однакоже нельзя было оставить дѣла и синодъ выработалъ слѣдующее опредѣленіе, которое могло быть принято обѣими спорящими сторонами: «Синодъ на основаніи имѣющихся въ его распоряженіи свѣденій и данныхъ не можетъ дать своего офиціальнаго рѣшенія ни за, ни противъ масонства и другихъ связывающихъ себя клятвою тайныхъ обществъ. Считая священнымъ и неотъемлемымъ право всѣхъ своихъ священниковъ и членовъ на личное убѣжденіе совѣсти и свободу слова, съ подчиненіемъ только Христу и Его церкви, синодъ однакоже объявляетъ симъ, что ни одинъ членъ или священникъ реформатской церкви въ Америкѣ не долженъ имѣть ничего общаго съ такимъ обществомъ, тайнымъ или открытымъ, принципы и дѣятельность котораго противны христіанству или противны вѣрѣ и дѣятельности церкви, къ которой мы принадлежимъ». Опредѣленіе это разумѣется не рѣшило спорнаго вопроса, но благодаря своей неопредѣленности оно удовлетворило обѣ стороны. Только что предъ тѣмъ распаленные противники, теперь любезно разговаривали между собой и въ знакъ мира закуривали другъ у друга сигары.

А. Лопухинъ.

Нью-Іоркъ.
18-го октября 1880 г.

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. — На минувшей недѣлѣ обнародованы Высочайшія повелѣнія *о важныхъ перемѣнахъ и новыхъ назначеніяхъ въ составѣ высшихъ правительственныхъ лицъ.* Бывшій министръ финансовъ генералъ Грейгъ Всемилостивѣйше уволенъ, согласно прошенію его, отъ должности министра финансовъ, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта. На его мѣсто министромъ финансовъ назначенъ предсѣдатель департамента Государственной экономіи Государственнаго Совѣта дѣйствительный тайный совѣтникъ Абаза. Члену Государственнаго Совѣта, сенатору, Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, тайному совѣтнику К. П. Побѣдоносцеву Всемилостивѣйше повелѣно быть членомъ комитета министровъ, съ оставленіемъ во всѣхъ занимаемыхъ имъ должностяхъ и въ званіи сенатора.

Назначеніе новаго министра финансовъ по обыкновенію вызвало наши газеты на поприще подаванія совѣтовъ новому государственному дѣятелю. При этомъ, какъ справедливо замѣчено въ «Берегѣ», каждая газета говоритъ свое, сообразуясь со своими знаніями финансоваго положенія Россіи и сообразно своему желанію сказать что нибудь болѣе или менѣе эффектное. Высказывалась при этомъ и другая черта нашей прессы, вошедшая въ какую-то какъ бы даже ея обязанность. Какъ только у насъ смѣняются на какомъ либо высокомъ посту лица, тотчасъ же въ газетахъ являются похвальныя слова восходящему свѣтилу и то прямо укоризненныя, то ироническія напутствія—отошедшему. На многочисленныя нападки, которыми осыпала наша печать бывшаго министра финансовъ, «Берегъ» даетъ отвѣтъ въ пространной передовой статьѣ, гдѣ энергически защищаетъ кратковременное (двухлѣтнее) управленіе бывшаго министра. Мы не будемъ вмѣшиваться въ эту газетную полемику и пожелаемъ новому министру наилучшихъ во всѣхъ отношеніяхъ успѣховъ на новомъ поприщѣ его государственной дѣятельности. Упомянемъ еще объ одной, такъ же весьма не незначительной перемѣнѣ по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія. Разумѣемъ увольненіе князя Мещерскаго отъ должности попечителя московскаго учебнаго округа, семь лѣтъ управлявшаго означеннымъ округомъ. По поводу этой отставки «Московскія Вѣдомости» говорятъ, что «многіе будутъ навѣрно связывать увольненіе князя со сходками студентовъ московскаго университета, но это неосновательно, такъ какъ попечитель не имѣлъ и не могъ имѣть никакого отношенія къ этому дѣлу. Всѣмъ извѣстно, пишетъ газета, что эти сходки происходили въ бытность самого управляющаго министерствомъ въ Москвѣ, и что онъ самъ сносился съ университетомъ безъ посредства и участія попечителя, равно какъ безъ сопровожденія попечителя объѣзжалъ округъ, посѣщалъ гимназіи и обращался къ учащимъ и учащимся».

— Передадимъ теперь нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ правительственныхъ сообщеній послѣдняго времени. Одно изъ нихъ касается пересмотра законовъ о нашей печати. Извѣстно, что по Высочайшему повелѣнію учреждены подъ предсѣдательствомъ графа Валуева особыя совѣщанія для обсужденія основныхъ началъ, на которыхъ возможно было бы приступить къ пересмотру дѣйствующихъ законовъ и временныхъ правилъ о печати. 23-го октября, какъ извѣщено въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», состоялось предварительное совѣщаніе по этому вопросу между министромъ внутреннихъ дѣлъ, товарищемъ его статсъ-секретаремъ Кахановымъ, начальникомъ главнаго управленія по дѣламъ печати и предсѣдателемъ комитета министровъ. По частнымъ газетнымъ свѣдѣніямъ, въ этомъ засѣданіи положены въ основу проекта закона отмѣна административныхъ преслѣдованій и замѣна ихъ судебными. Утверждаютъ, будто административныя кары практиковавшіяся относительно печати будутъ отмѣнены. Проектируется учредить особый коронный судъ для разсмотрѣнія проступковъ по дѣламъ печати. Предполагается назначить на цензорскія должности лицъ особенно извѣстныхъ своимъ образованіемъ. Но все это пока не выходитъ еще изъ области частныхъ извѣстій. Въ правительственномъ сообщеніи по этому предмету упомянуто лишь о томъ, что въ скоромъ времени имѣютъ быть совѣщанія Высочайше назначенной комиссіи, результаты которыхъ конечно въ свое время будутъ обнародованы офиціальнымъ путемъ. Изъ другихъ правительственныхъ сообщеній отмѣтимъ два, изъ которыхъ одно не лишено политическаго значенія, а другое касается нашего насущнаго экономическаго вопроса. Первое изъ нихъ опубликовано по поводу появившихся во многихъ нашихъ газетахъ, заимствованныхъ изъ заграничныхъ изданій извѣстій о переговорахъ, происходившихъ между русскимъ посломъ въ Вѣнѣ и представителемъ римской куріи. «Большинство этихъ извѣстій, по словамъ правительственнаго сообщенія, во всемъ, что касается предметовъ, подлежавшихъ обсужденію—лишено основанія. Означенные переговоры продолжались нѣсколько мѣсяцевъ и заключились, съ отъѣздомъ изъ Вѣны бывшаго папскаго пронунція, кардинала Якобини, предварительнымъ соглашеніемъ исключительно о церковномъ устройствѣ нашихъ католическихъ епархій». Въ чемъ состоитъ сущность этого предварительнаго соглашенія, въ правительственномъ сообщеніи не поясняется, но изъ него однакоже можно видѣть, что соглашеніе достигнуто путемъ устраненія всѣхъ какихъ бы то ни было политическихъ притязаній римской куріи и ограничено чисто церковною сферою. Сообщеніе это, какъ касающееся преимущественно инославныхъ русскихъ подданныхъ, не имѣетъ однакоже такого живаго и общаго интереса для всѣхъ русскихъ, какъ объявленное на дняхъ во всеобщее свѣдѣніе обязательное правительственное постановленіе по важнѣйшему нашему внутреннему хлѣбному вопросу. Въ силу этого постановленія «содержатели мелочныхъ лавокъ въ столицѣ, пекарень и вообще всѣхъ мѣстъ, гдѣ производится розничная продажа печенаго ржанаго хлѣба, обязаны постоянно имѣть на видныхъ съ улицы мѣстахъ: входныхъ дверяхъ или окнахъ принадлежащихъ имъ заведеній объявленія о продажной цѣнѣ фунта печенаго ржанаго хлѣба по сортамъ». Постановленіе это вступаетъ въ законную силу съ 17-го ноября сего 1880 г. и вѣроятно не останется безъ примѣненія и въ нашихъ провинціяхъ. Нельзя не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ къ тому, что вопросъ объ обезпеченіи продовольствія, благодаря энергической заботливости правительственныхъ лицъ и особенно иниціативѣ графа Лорисъ-Меликова, вступилъ уже на довольно твердую практическую почву. Въ Петербургѣ, по послѣднимъ офиціальнымъ извѣстіямъ, уже 303 торговца сбавили цѣну на хлѣбъ до $3^1/_2$ коп. за фунтъ и хлѣбъ по этой уменьшенной цѣнѣ продается теперь въ 303 лавкахъ. Въ Москвѣ съ 1-го ноября, какъ сообщаютъ «Московскія Вѣдомости», въ трехъ московскихъ частныхъ домахъ: Басманномъ, Серпуховскомъ и Тверскомъ началась продажа ржанаго хлѣба для бѣднаго населенія столицы по 2 коп. за фунтъ. Хлѣбъ продавался по запискамъ приходскихъ священниковъ, удостовѣряющимъ въ несомнѣнной бѣдности лицъ, обращающихся къ покупкѣ хлѣба по удешевленной цѣнѣ. Являвшимся за покупкой хлѣба безъ свидѣтельствъ священниковъ въ продажѣ его было отказано. На каждаго человѣка при отпускѣ хлѣба полагается $2^1/_2$ фунта въ сутки, всякій можетъ взять его на двое и на трое сутокъ; свидѣтельство священника остается при покупателѣ. «Московскія Вѣдомости» обращаютъ между прочимъ вниманіе на то, что въ Москвѣ есть много тысячъ людей живущихъ поденною работой и ночующихъ иногда подъ открытымъ небомъ. Этимъ бѣднякамъ священники не могутъ выдавать свидѣтельствъ на покупку дешеваго хлѣба, такъ какъ они не состоятъ ихъ прихожанами. Но приходскіе священники, какъ болѣе знакомые съ положеніемъ своихъ прихожанъ, выдавая за своею подписью эти удостовѣренія тѣмъ изъ жителей своего прихода, бѣдность которыхъ имъ несомнѣнно извѣстна, имѣютъ возможность получать также и вѣрныя свѣдѣнія о лицахъ, проживающихъ въ ихъ приходахъ, хотя и не принадлежащихъ къ числу ихъ прихожанъ. Нельзя не указать, какъ на отрадный фактъ, что и въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, по примѣру столицъ приняты въ послѣднее время мѣры къ пониженію цѣны на хлѣбъ. По сообщенію «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», вслѣдствіе возрастающей дороговизны жизненныхъ припасовъ въ Харьковѣ, мѣстный губернаторъ пригласилъ 23-го октября нѣкоторыхъ представителей земства и города, купечества, мѣщанскаго, ремесленнаго обществъ и проч. для обсужденія мѣръ противъ возвышенія цѣнъ на жизненные припасы. На совѣщаніи всѣ присутствовавшіе отнеслись съ полнымъ сочувствіемъ къ призыву принять участіе въ общеполезномъ дѣлѣ. Въ принципѣ было признано произвести закупку хлѣба и продавать его безъ барышей, а для нуждающихся по пониженной цѣнѣ; устроить затѣмъ усовершенствованныя пекарни для удешевленнаго приготовленія хлѣба и склады дешеваго топлива. На этомъ же совѣщаніи было положено начало практическому осуществленію нѣкоторыхъ мѣръ, направленныхъ противъ вздорожанія хлѣба. Можно надѣяться, что при осуществленіи цѣлесообразныхъ мѣръ бѣднѣйшіе жители будутъ имѣть возможность во всѣхъ мѣстахъ Россіи пріобрѣтать доброкачественный хлѣбъ по дешовой цѣнѣ.

— Довольно видное мѣсто въ русскихъ газетахъ на прошлой недѣлѣ занимали извѣстія изъ Филиппополя о производившемся въ тамошнемъ уголовномъ судѣ процессѣ по дѣлу объ убійствѣ генеральши Скобелевой. Мѣстный судъ привлекъ по этому возмутительному дѣлу на скамью подсудимыхъ четырехъ лицъ: двухъ черногорцевъ, Илью и Андрея; одного македонянина Барчика и Николая Узатиса, старшаго брата главнаго героя этой драмы, убившаго себя выстрѣломъ изъ револьвера въ високъ во время поимки его. Что касается Николая Уза-

тиса, то онъ не обвинялся въ прямомъ участіи въ убійствѣ, а въ томъ, что зналъ объ немъ и не предупредилъ властей. Изъ чистосердечныхъ признаній обоихъ черногорцевъ оказалось, что мысль убить генеральшу Скобелеву, съ цѣлью воспользоваться ея деньгами, одновременно родилась въ головѣ Александра Узатиса и Барчика. Послѣдній составилъ даже планъ нападенія на избранную ими несчастную жертву. Душа всего замысла, Барчикъ, не находился однакоже на мѣстѣ преступленій, а предоставивъ исполненіе злодѣйскаго замысла Узатису и обоимъ черногорцамъ, самъ остался дома для предотвращенія, какъ онъ выразился, всякихъ случайностей. Изъ обстоятельствъ дѣла выяснилось, что убійцею обѣихъ женщинъ былъ исключительно Александръ Узатисъ, тогда какъ Андрей остановилъ лошадей, а Илья бросился со своимъ ятаганомъ на унтеръ-офицера. Темнымъ и вовсе не выяснившимся на судѣ эпизодомъ этой кровавой драмы остался вопросъ о томъ, какимъ образомъ Ивановъ, получившій двѣ жестокія раны, могъ убѣжать и добраться потомъ до Филиппополя; даже самъ онъ не могъ объяснить суду, какимъ образомъ это случилось. На дняхъ (5-го ноября), какъ пишутъ изъ Филиппополя въ «Kölnische Zeitung», судъ постановилъ приговоръ. Оба черногорца Илья и Андрей приговорены, согласно требованію прокурора, къ смертной казни чрезъ повѣшеніе; но, принимая во вниманіе полное сознаніе Андрея, судъ постановилъ ходатайствовать передъ султаномъ, которому принадлежитъ право утвержденія постановляемыхъ въ Восточной Румеліи смертныхъ приговоровъ, о замѣнѣ Андрею смертной казни другимъ наказаніемъ. Бывшій фельдфебель капитана Узатиса Барчикъ признанъ судомъ зачинщикомъ убійства и приговоренъ къ каторжнымъ работамъ на срокъ 12-ти лѣтъ. Барчикъ объявилъ, что подастъ апеляціонную жалобу. Прокуроръ требовалъ пятнадцатилѣтняго срока. Братъ Узатиса Николай отдѣлался поразительно снисходительнымъ наказаніемъ—18-тимѣсячными каторжными работами. Изъ этого срока исключается еще время предварительнаго заключенія. Николай Узатисъ благодаритъ судъ за оказанное ему снисхожденіе. Только онъ одинъ избавляется отъ ручныхъ оковъ, которыя наложены на другихъ преступниковъ тотчасъ же послѣ произнесенія приговора.

— Сообщимъ въ заключеніи нашей внутренней лѣтописи извѣстіе о *новомъ актѣ Высочайшаго милосердія* нашего Монарха. Изъ появившагося 3-го ноября прибавленія къ «Правительственному Вѣстнику» стало извѣстно, что Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть тремъ изъ пяти осужденныхъ преступниковъ замѣнить смертную казнь ссылкою на каторгу безъ срока, именно Ширяеву, Окладскому и Тихонову. Приговоръ, конфирмованный временно-командующимъ войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа, генералъ-адъютантомъ Костандою, по отношенію къ двумъ остальнымъ, осужденнымъ къ смертной казни, остался безъ измѣненія. Приговоръ этотъ приведенъ въ исполненіе. Квятковскій и Прѣсняковъ подвергнуты смертной казни чрезъ повѣшеніе въ Петропавловской крѣпости 4-го ноября, въ 8 часовъ утра.

Съ наступленіемъ парламентскаго періода въ западной Европѣ открылся болѣе достовѣрный, чѣмъ газетныя сообщенія, источникъ заграничныхъ политическихъ извѣстій. Тронныя рѣчи и офиціальныя заявленія министровъ въ отвѣтъ на различные запросы, если и не проливаютъ яркаго свѣта на то, что совершается въ тиши дипломатическихъ кабинетовъ, во всякомъ случаѣ даютъ болѣе надежную основу для догадокъ и предположеній. *Тронная рѣчь при открытіи прусскаго ландтага* обратила на себя вниманіе между прочимъ тѣмъ, что въ ней ни однимъ словомъ не упомянуто объ иностранной политикѣ. Почти все содержаніе рѣчи наполнено заявленіями о финансовыхъ правительственныхъ мѣрахъ и предположеніяхъ. Въ ней говорится только о результатахъ дѣятельности Бисмарка въ его новомъ качествѣ финансиста и совершенно умалчивается объ его политическихъ видахъ. Такъ какъ въ тронныхъ рѣчахъ принимается къ свѣденію и то, что сказано, и еще болѣе, что умолчано, то и въ данномъ случаѣ умолчаніе объясняется тѣмъ, что берлинскій конгресъ съ его «честнымъ маклеромъ» потерпѣлъ полное фіаско. Англійскіе дипломаты высказались относительно этого откровеннѣе берлинскихъ. *Рѣчь Гладстона*, сказанная на обычномъ банкетѣ у лондонскаго лордамера въ началѣ лондонскаго зимняго сезона, имѣетъ своимъ предметомъ главнымъ образомъ восточный вопросъ. Гладстонъ резюмируетъ въ ней какъ цѣли своихъ стремленій по отношенію къ Турціи, такъ и то, что по этимъ пунктамъ достигнуто: по берлинскому трактату имѣлось въ виду исправленіе границы въ одной изъ турецкихъ провинцій (т. е. со стороны Черногоріи), «которое», прибавляетъ г. Гладстонъ, «однако еще не послѣдовало». Затѣмъ тотъ же трактатъ предписалъ Турціи сдѣлку съ Греціей, «до сихъ поръ не подвинувшуюся ни на шагъ». Наконецъ устраненіе большихъ злоупотребленій въ Арменіи и другихъ частяхъ Турціи; но и къ этому, по словамъ англійскаго министра, «не сдѣлано ни одного практическаго шага». Но далѣе глава англійскаго правительства какъ бы совершенно серьезно заявляетъ, что всетаки европейскій концертъ—«могущественнѣйшее изъ всѣхъ средствъ» къ разрѣшенію важнѣйшихъ политическихъ вопросовъ. Заявленіе же его о томъ, что Порта рано или поздно передастъ въ руки черногорцевъ Дульциньйо, благодаря давленію на нее европейскаго концерта, встрѣчено было даже единодушнымъ смѣхомъ присутствовавшихъ. Одинъ изъ ораторовъ сэръ Норзкотъ прямо заявилъ, что установленіе европейскаго согласія составляетъ неуспѣхъ и что согласіе это давно уже «надтреснуло». Опытъ дѣйствительности, весь этотъ скандалъ совокупной демонстраціи, надъ которою такъ зло посмѣялась Турція—слишкомъ явны и у всѣхъ на глазахъ, чтобы убѣдиться, что этого концерта никогда и не существовало. Между тѣмъ Гладстонъ указалъ на этотъ концертъ какъ на «единственный способъ достигнуть предустановленныхъ цѣлей на востокѣ». Вообще тонъ его рѣчи отчасти походитъ на иронію. Неизвѣстно только, къ кому она болѣе относится, къ противникамъ-ли Гладстона, или къ его собственнымъ, столь безплоднымъ усиліямъ.

— Первые дни *засѣданія французской палаты депутатовъ* ознаменовались бурными сценами. Своимъ заявленіемъ относительно своихъ дѣлъ, прочитаннымъ при открытіи палаты депутатовъ, нынѣшнее французское министерство возбудило сильный ропотъ въ большей части присутствовавшихъ. Мартовскіе декреты, насильственное изгнаніе семи тысячъ монаховъ—все это не могло доставить популярности министерству. Одинъ изъ членовъ правой стороны позволилъ себѣ не парламентскую выходку, обозвавъ членовъ нынѣшняго министерства «людьми производящими грабежъ со взломомъ», и подвергся аресту за свою излишнюю горячность.

Министерство было близко къ окончательному паденію и не смотря на состоявшееся улаженіе министерскаго кризиса, продолжительное существованіе кабинета Ферри представляется гадательнымъ.

— Среди извѣстій изъ Австріи обращали на себя наибольшее вниманіе извѣстія о несчастіи постигшемъ хорватовъ. Разумѣемъ печальныя вѣсти *о землетрясеніи въ Загребѣ*. Убытки, причиненныя землетрясеніемъ, по сообщеніямъ телеграммъ, составляютъ приблизительно три милліона гульденовъ, помимо неисчислимыхъ убытковъ, которые понесены церквами. Особенно сильно пострадала соборная церковь, и всѣ вообще болѣе значительныя постройки обрушились. Архіепископъ живетъ въ домикѣ садовника. Торговыя заведенія закрыты. Несмотря на сырую, холодную погоду, многіе расположились на открытомъ воздухѣ. Много народу бѣжитъ, паника всеобщая. Изъ сельскихъ мѣстностей также сообщаютъ о повсемѣстныхъ поврежденіяхъ. Въ Австріи началась уже благотворительность въ пользу пострадавшихъ. Императоръ Францъ-Іосифъ пожертвовалъ въ пользу пострадавшихъ 10,000 гульденовъ.

7-го ноября.

Отъ Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи — о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ Общества за октябрь мѣсяцъ текущаго года.

А. Приходъ.

1. *Сто* (100) рублей, облигація восточнаго займа, отъ преосвященнаго Палладія, епископа тамбовскаго, взносъ пожизненнаго члена.

2. *Тридцать одинъ* (31) рубль, отъ неизвѣстнаго, чрезъ о. предсѣдателя распорядительнаго комитета, протоіерея Петра Іосифовича Никитскаго.

3. *Двадцать пять* (25) рублей, отъ пожизненнаго члена, преосвященнаго Палладія, епископа тамбовскаго, единовременно.

4. *Шесть* (6) рублей, членскіе взносы за 1880—81 года: а) отъ исправляющаго должность ректора тифлисской духовной семинаріи архимандрита Мисаила; б) отъ священника церкви Николаевскаго института (въ Спб.) Н. А. Соснякова; в) отъ смотрителя архангельскаго духовнаго училища, священника В. Ив. Варѳоломѣева; г) преподавателя холмской дух. семинаріи священника М. Березина; д) преподавателя пермской дух. семинаріи Ив. Миловскаго; е) преподавателя той-же семинаріи П. Веселова; ж) преподавателя тифлисской дух. семинаріи А. Богоявленскаго: з) преподавателя той же семинаріи П. Ѳедоровскаго; и) преподавателя архангельскаго дух. училища Н. Ив. Черепанова; і) помощника инспектора томской дух. семинаріи Ив. Орлова; к) дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ив. Ив. Хохлова; л) надворнаго совѣтника А. Т. Верховскаго; м) потомственнаго почетнаго гражданина Ѳ. Ѳ. Гуткова.

5. *Шесть* (6) руб. членскій взносъ за 1879—80 годъ, отъ священника церкви Николаевскаго института (въ Спб.) Н. А. Соснякова.

Б. Расходъ.

1. На ежемѣсячное пособіе студентамъ четыреста шестьдесятъ шесть (466) руб.

2. Выдано единовременно студентамъ двадцать шесть (26) р.

3. Куплено четыре желѣзныхъ кровати для студенческихъ общежитій за двадцать шесть (26) руб.

4. На обувь студенту дано восемь рублей пятьдесятъ копѣекъ (8 руб. 50 коп.).

5. На нужды по двумъ студенческимъ общежитіямъ издержано тридцать семь руб. двадцать пять коп. (37 р. 25 к.).

Членскіе взносы и пожертвованія могутъ быть высылаемы на имя: 1) предсѣдателя комитета, протоіерея Петра І. Никитскаго (Владимірская улица, домъ церковный); 2) казначея Общества, протоіерея Александра А. Желобовскаго (Захарьевская улица, домъ № 20) и 3) инспектора духовной академіи Ивана Ѳедоровича Нильскаго (зданіе духовной академіи, близъ Александро-Невскаго монастыря).

Казначей Общества протоіерей **Александръ Желобовскій.**

1880 г. ноября 3 ч.

Рѣдкій примѣръ усердія къ духовному училищу почетнаго блюстителя по хозяйственной части *(письмо въ редакцію)*. — Въ шацкомъ духовномъ училищѣ съ 1877 года почетнымъ блюстителемъ по хозяйственной части состоитъ настоятель Вышенской пустыни архимандритъ Аркадій. Съ самаго вступленія въ свою должность и по настоящее время архимандритъ Аркадій душею преданъ своему училищу и всякимъ образомъ старается благотворить ему. Въ теченіи трехлѣтней своей службы о. архимандритъ Аркадій многое пожертвовалъ училищу и очень многое сдѣлалъ для него своими собственными трудами. Имъ построена въ училищѣ великолѣпная церковь, стоившая ему болѣе 3,000 рублей; сдѣланы на собственныя средства двѣ пристройки къ училищному дому и обитъ тесомъ домъ, на 3,500 р.; имъ пожертвовано 650 руб. деньгами; церковныхъ облаченій, священныхъ вещей и сосудовъ на 750 руб., разнаго строеваго матеріала на 424 руб., разныхъ столовыхъ, спальныхъ и другихъ вещей для общежитія на 441 руб.,—всего архимандритомъ Аркадіемъ пожертвовано на 8,765 рублей. Благотворя училищу своими крупными и щедрыми пожертвованіями, архимандритъ Аркадій не менѣе благодѣтельствуетъ ему и своими личными трудами. Въ 1879 году архимандритъ Аркадій по порученію съѣзда духовенства производилъ перестройку въ училищномъ домѣ. Нечего и говорить, какъ много труда понесено архимандритомъ Аркадіемъ во время этой перестройки, достаточно упомянуть о томъ, что перестройка производилась въ теченіи 3½ мѣсяцевъ и архимандритъ Аркадій почти каждый рабочій день съ утра до вечера проводилъ въ училищѣ, наблюдая за работою и управляя рабочими. Не мало понесено труда архимандритомъ Аркадіемъ на благо училища и въ настоящемъ 1880 году. Во время лѣтнихъ каникулъ текущаго года въ училищѣ производилась штукатурка дома. По просьбѣ правленія архимандритъ Аркадій заготовку матеріала и наблюденіе за работою опять принялъ на себя. Многимъ обязано училище архимандриту Аркадію и многимъ обяжетъ онъ его, если только Господь Богъ подольше дастъ ему послужить при училищѣ. Расположенность и усердіе архимандрита Аркадія къ училищу велики, и они-то служатъ ручательствомъ за то, что о. архимандритъ Аркадій не перестанетъ благотворить училищу и въ послѣдующее время своего служенія при немъ.

Подарокъ въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы гольдингенскому братству. — Согласно постановленію душеприказчиковъ въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Маріи Александровны и въ воспоминаніе постояннаго вниманія Августѣйшей Усопшей къ дѣятельности гольдингенскаго покровскаго православнаго братства, тайнымъ совѣтникомъ Морицемъ доставлено, изъ бывшаго у Ея Величества запаса, для братскаго храма въ Гольдингенѣ полное облаченіе изъ алаго бархата, шитое золотомъ и серебромъ, для священника и дьякона.

Подарокъ Обществу древней письменности. — Общество древней письменности получило отъ графа А. Д. Шереметева

весьма цѣнное приношеніе, которое должно обогатить прекрасно организованную библіотеку Общества, уже и теперь располагающую многими очень рѣдкими рукописями и роскошными изданіями по части древне-христіанскаго искусства, палеографіи и русской археологіи. Въ числѣ пожертвованныхъ графомъ Шереметевымъ заслуживаютъ вниманія въ особенности рукописи сербскія XV и XVI столѣтій, а также отдѣльные листы изъ пергаментныхъ рукописей—одной XIII вѣка, сербскаго письма, принадлежавшей Хиландарскому монастырю, которая видомъ своимъ и почеркомъ сильно напоминаетъ знаменитое евангеліе того же вѣка, находящееся въ загребской академіи, а другой болгарской рукописи XIV вѣка. Любопытна также рукопись XV вѣка новгородскаго письма, заключающая въ себѣ Евангеліе толковое недѣльное, особенность котораго состоитъ въ томъ, что поученія въ немъ начинаются съ недѣли о Мытарѣ и Фарисеѣ, а завершаются поученіемъ на май въ память царя Константина и матери его Елены. Наконецъ, нельзя не упомянуть, что въ числѣ пожертвованныхъ изданій находятся тринадцать духовныхъ журналовъ всего за сто шестьдесятъ три года.

Выставка церковной утвари для храма Христа Спасителя въ Москвѣ. — Въ магазинѣ фабриканта серебрянныхъ вещей Овчинникова, въ Москвѣ, открылась выставка роскошной церковной утвари, исполненной имъ для храма Христа Спасителя. Г. Овчинникову заказана была большая часть предметовъ, назначенныхъ для употребленія при богослуженіяхъ въ «храмѣ»; остальныя вещи заказаны двумъ другимъ московскимъ фабрикантамъ: Хлѣбникову и Посникову. Г. Овчинниковымъ выставлено до сорока пяти предметовъ, въ числѣ которыхъ по изяществу рисунковъ и мастерскому выполненію, на первомъ планѣ стоятъ церковныя принадлежности, назначенныя къ употребленію въ высокоторжественные дни и въ дни архіерейскаго служенія; остальныя вещи, въ томъ числѣ пять Евангелій различнаго формата, будутъ употребляться ежедневно. Праздничная утварь отличается отъ обыденной большими размѣрами, особенно масивностью, а главное—богатствомъ отдѣлки. Всѣ вещи сплошь покрыты разноцвѣтною эмалевою мозаикою самаго затѣйливаго рисунка. Вся утварь исполнена въ русско-византійскомъ стилѣ, за исключеніемъ большой дарохранительницы, которая рисункомъ своимъ напоминаетъ романскій стиль. Рисунки для утвари исполнены архитекторами Тономъ, Далемъ, Шмелингомъ, Штретеромъ и другими. Образа, украшающіе утварь и вообще всѣ священныя изображенія писаны на эмали художникомъ Краснощоковымъ, по рисункамъ художника Соколова, извѣстнаго мастера иконной живописи въ византійскомъ стилѣ. Изъ утвари, назначенной собственно для торжественныхъ богослуженій, особенно выдаются слѣдующіе предметы: большой напрестольный крестъ, кромѣ разноцвѣтной эмали украшенный еще аметистами, бирюзою, окаймляющею весь крестъ и другими камнями, неотличающимися, впрочемъ, высокимъ достоинствомъ; большое напрестольное Евангеліе, имѣющее около двухъ пудовъ вѣса, замѣчательно по превосходно выполненной верхней доскѣ, на которой, кромѣ распятія и изображеній двѣнадцати апостоловъ, помѣщено множество рельефныхъ орнаментныхъ украшеній, чрезвычайно сложнаго и затѣйливаго рисунка. Евангеліе это, по своей тяжести, едва-ли когда будетъ въ употребленіи. Священные сосуды, блюда, ладоницы, рипиды, словомъ всѣ безъ исключенія вещи, кромѣ роскошной отдѣлки, отличаются оригинальностью рисунка, изяществомъ и какъ нельзя болѣе гармонируютъ съ великолѣпіемъ и роскошью храма. Выставка закроется въ Москвѣ 4-го ноября, послѣ чего вещи будутъ отправлены въ Петербургъ и выставлены въ магазинѣ Овчинникова.

Открытіе древнихъ рукописей греческихъ, коптскихъ и сирійскихъ. —Въ «Народныхъ Листахъ» помѣщено слѣдующее извѣстіе, извлеченное изъ частнаго письма д-ра Леопольда Гейтлера къ одному изъ его ученыхъ друзей въ Прагѣ: «Докторъ Гейтлеръ только что возвратился изъ ученаго путешествія по Египту. Главною цѣлью своего путешествія онъ избралъ монастырь на горѣ Синаѣ и его драгоцѣнныя рукописи. Онъ отправился изъ Суэза въ сопровожденіи сирійскаго драгомана и каравана изъ пяти бедуиновъ, и на верблюдахъ, послѣ пятидневнаго пути по пустынѣ, достигъ оазиса Фиранъ, а оттуда черезъ два дня прибылъ къ Моисеевой горѣ Синаю. Имѣя рекомендательное письмо отъ александрійскаго патріарха, онъ легко получилъ доступъ въ монастырскую библіотеку. Тысячелѣтняя замкнутость монастыря была причиной, что здѣсь сохранились многія сотни рукописей греческихъ, коптскихъ и сирійскихъ. Важнѣйшія изъ нихъ находятся въ особенныхъ не для всѣхъ доступныхъ хранилищахъ, какъ напримѣръ два до сихъ поръ неизвѣстные отрывка изъ знаменитаго Codex Sinaiti us, открытые монахами, хотя, какъ извѣстно, профессоръ Тишендорфъ весь этотъ памятникъ пріобрѣлъ и доставилъ Императорской публичной библіотекѣ въ Петербургѣ за богатое вознагражденіе со стороны русскаго правительства. Но главная часть всѣхъ рукописей помѣщается въ подручной библіотекѣ, также какъ и всѣ славянскія. Здѣсь между нѣкоторыми не столь важными Кирилловскими памятниками профессоръ Гейтлеръ нашелъ двѣ рукописи, писанныя глаголицей болгарскаго характера, принадлежащія къ древнѣйшимъ до сихъ поръ открытымъ памятникамъ на старославянскомъ языкѣ. Судя по палеографическимъ признакамъ и совершенно чистому языку, онѣ принадлежатъ концу X вѣка. Текстъ первой изъ этихъ рукописей, такъ называемаго требника (молитвенника), совершенно новый въ старо-болгарской литературѣ. Другая рукопись—почти полная псалтырь. Обѣ рукописи состоятъ изъ 300 листовъ, между тѣмъ всѣ до сихъ поръ извѣстныя и неизданныя глагольскія рукописи древнѣйшаго времени составляютъ 800 листовъ. Профессоръ Гейтлеръ нашелъ въ монастырѣ довольно времени и удобства для подробнаго описанія обѣихъ рукописей и сдѣланія съ нихъ снимковъ; къ нимъ онъ присовокупилъ нужныя замѣчанія, палеографическія и филологическія. Теперь, вмѣстѣ съ обширною глагольскою палеографіей, онъ приготовляетъ ихъ къ печати».

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ № 44.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

данный комитету м инистровъ 1880 года октября 28-го.

Члену Государственнаго Совѣта, сенатору, Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, Нашему тайному совѣтнику **Побѣдоносцеву** Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть членомъ комитета министровъ, съ оставленіемъ во всѣхъ занимаемыхъ имъ должностяхъ и въ званіи сенатора.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ костромскаго училища.—При костромскомъ духовномъ училищѣ имѣется вакансія учителя по латинскому языку въ параллельныхъ классахъ съ жалованьемъ за 13 недѣльныхъ уроковъ въ 440 руб. Желающіе занять эту должность благоволятъ подать о томъ въ правленіе училища прошеніе не позже 1-го декабря сего 1880 года.

Отъ правленія устьсысольскаго училища. — При устьсысольскомъ духовномъ училищѣ состоятъ въ настоящее время двѣ праздныя вакансіи: одна по должности учителя ариѳметики, при 11 еженедѣльныхъ урокахъ, и географіи при 6 еженедѣльныхъ урокахъ, а другая—по должности учителя латинскаго языка, при 9 еженедѣльныхъ урокахъ, въ III и IV классахъ училища. Вознагражденіе по первой должности для лицъ съ высшимъ образованіемъ и пробывшихъ на службѣ болѣе 5 лѣтъ въ 1,200 р., для невыслужившихъ 5 лѣтъ—950 руб., для студентовъ семинаріи и лицъ, равныхъ послѣднимъ по образованію, 520 руб. По второй должности, при 9 еженедѣльныхъ урокахъ, вознагражденіе для лицъ съ высшимъ образованіемъ и прослужившихъ болѣе 5 лѣтъ—900 руб., для невыслужившихъ сего срока—700 руб., для студентовъ семинаріи и другихъ лицъ, равныхъ послѣднимъ по образованію, 420 руб. Желающіе занять вышеозначенныя должности и имѣющіе на то право обязаны явиться въ правленіе училища для сдачи пробныхъ уроковъ не позже 1-го декабря 1880 года. Для занятія вакансіи по должности учителя ариѳметики и географіи правленіе училища не имѣетъ въ виду ни одного кандидата; для замѣщенія вакансіи по должности учителя латинскаго языка оное имѣетъ въ виду одного кандидата изъ студентовъ вологодской духовной семинаріи.

Отъ правленія мещовскаго училища.—Должности учителей греческаго и русскаго съ церковно-славянскимъ языкомъ въ мещовскомъ духовномъ училищѣ, калужской губерніи, о вакантности которыхъ было объявлено въ № 41 «Церковнаго Вѣстника», не заняты и до настоящаго времени. Посему правленіе училища симъ снова приглашаетъ желающихъ занять оныя и по своему образованію имѣющихъ на это право представлять въ правленіе училища свои прошенія съ приложеніемъ документовъ и съ точнымъ обозначеніемъ адресовъ, чтобы правленіе имѣло возможность извѣстить ихъ о срокѣ пробныхъ уроковъ.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

На основаніи утвержденныхъ г. министромъ финансовъ 30-го апрѣля 1866 г. правилъ о порядкѣ производства тиражей Государственныхъ 5% банковыхъ билетовъ, Государственный банкъ имѣетъ честь довести до свѣденія владѣльцевъ Государственныхъ 5% банковыхъ билетовъ 1-го выпуска, выданныхъ на третіе десятилѣтіе, что желающіе назначить ихъ въ тиражъ, имѣющій быть въ маѣ мѣсяцѣ будущаго 1881 г., могутъ заявлять о таковомъ желаніи Государственному банку не позже 1-го апрѣля 1881 года.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

Вслѣдствіе публикаціи, послѣдовавшей отъ правленія Общества московско-рязанской желѣзной дороги, объ обмѣнѣ акцій Общества на новыя, за истеченіемъ срока купоновъ, причомъ взимаемо будетъ въ гербовый сборъ по 60 коп. и на почтовые расходы по 10 коп. съ каждой акціи, Государственный банкъ проситъ лицъ, имѣющихъ таковыя акціи на храненіи въ ономъ и желающихъ обмѣнить ихъ на новыя, представить въ его отдѣленіе вкладовъ на храненіе требуемыя деньги по 70 коп. за акцію и кромѣ того по 5 коп. комиссіи банку за обмѣнъ съ каждой акціи, причомъ предъявлять росписки банка въ теченіи ноября сего года. Октября 31-го дня 1880 года.

Подлинныя подписалъ: управляющій *Е. Ламанскій.*

Вышла изъ печати книга:

ПОКАЙТЕСЬ И ВѢРУЙТЕ ВО ЕВАНГЕЛІЕ.

ПОУЧЕНІЯ И РѢЧИ

Игумена НИКОЛАЯ (Долматова).

С.-Петербургъ. 1880 г. Цѣна 75 коп. Для книжныхъ магазиновъ 20% уступки. Выписывающіе отъ автора за пересылку не платятъ. Съ требованіями обращаться: Настоятелю Кременскаго монастыря Игумену Николаю, чрезъ Новогригорьевскую станцію Области Войска Донскаго. 3—1

Православный Собесѣдникъ

будетъ издаваться въ 1881 г. по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемѣсячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна за полное годовое изданіе ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА на 1881 годъ со всѣми приложеніями къ нему остается прежняя: **съ доставкою на домъ по г. Казани и съ пересылкою во всѣ мѣста имперіи—**

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается въ Казани, въ редакціи «Православнаго Собесѣдника», при духовной академіи.

Извѣстія по казанской епархіи,

издаваемыя при «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1867 года, будутъ выходить и въ 1881 году два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Цѣна «ИЗВѢСТІЙ» для мѣстъ и лицъ **другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ**: а) отдѣльно отъ «Православнаго Собесѣдника» **четыре** руб., б) а для выписывающихъ и «Православный Собесѣдникъ» **три** руб. Всего за оба изданія **десять** руб. сер.—съ пересылкою.

Подписка принимается также въ редакціи «Православнаго Собесѣдника».

Въ той же редакціи продаются слѣдующія книги:

А. **Православный Собесѣдникъ** *въ полномъ составѣ* книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855 г. (4 книги въ году) 3 руб. за годъ, за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1864, 1865 и 1866 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 4 руб. за годъ, за 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878, 1879 и 1880 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 7 руб. сер. Полныхъ экземпляровъ за 1856, 1857, 1863, 1867, 1868, 1869 и 1870 гг. въ продажѣ нѣтъ. Можно получать и отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 75 коп., а за остальные годы по 60 коп. за книжку.

Б. *Отдѣльно* отъ приложеній одинъ **Православный Собесѣдникъ**: за 1855 г. одинъ томъ, цѣна 75 коп.; за 1856 г. одинъ томъ, цѣна 75 коп.; за 1857 г. одинъ томъ, цѣна 1 рубль; за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1869, 1870, 1871 и 1872 годы, по три тома въ каждомъ, по 2 руб. сер. за годъ; за 1873, 1874, 1875 и 1876 годы, по три тома въ каждомъ, по 3 руб. сер. за годъ.

В. *Отдѣльно* отъ **Православнаго Собесѣдника** приложенія къ нему:

1. **Посланія св. Игнатія богоносца** (съ свѣденіями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

2. **Дѣянія вселенскихъ соборовъ** въ переводѣ на русскій

языкъ. Семь томовъ. 1859—1878. Цѣна каждому тому въ отдѣльности: за 1-й томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 2 руб. 50 коп., за четвертый 2 руб. 50 коп., за пятый 3 руб., за шестой 3 руб. 50 коп., за седьмой 4 руб. 50 коп. А за всѣ семь томовъ 20 руб.

3. **Дѣянія девяти помѣстныхъ соборовъ** въ переводѣ на русскій языкъ. Одинъ томъ. 1878. Цѣна 2 руб.

4. **Благовѣстникъ** или толкованіе блаженнаго Ѳеофилакта, архіепископа болгарскаго, на св. Евангелія. 1874—1875 гг. Томъ 1-й на еванг. отъ Матѳея. Цѣна 1 руб. 75 коп. Томъ 2-й—на евангеліе отъ Марка. Цѣна 1 руб. 25 коп. Томъ третій—на евангеліе отъ Луки. Цѣна 2 руб. Томъ четвертый — на евангеліе отъ Іоанна. Цѣна 2 руб. 50 коп. За всѣ четыре тома цѣна 7 руб. 50 коп.

5. **Его же**, толкованіе на соборныя посланія свят. апостоловъ. 1865. Цѣна 1 руб.

6. **Его же**, толкованіе на посланіе къ римлянамъ. 1866. Цѣна 1 руб. 25 коп.

7. **Его же**, толкованіе на дѣянія св. апостоловъ. 1872. Цѣна 1 руб. 50 коп.

8. **Св. отца нашего Григорія Двоеслова**. Собесѣдованія о жизни италійскихъ отцовъ и о безсмертіи души (съ предисловіемъ). 1858. Цѣна 1 руб.

9. **Сказанія о мученикахъ** христіанскихъ, чтимыхъ православною каѳолическою церковію (съ предисловіемъ). Томъ 1-й. 1865. Цѣна 1 руб. 75 коп.

10. **Посланія Игнатія**, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

11. **Сочиненія преподобнаго Максима грека** (съ предисловіемъ). Три тома. 1859—1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максама) 2 руб. 50 к., за второй 1 руб. 50 коп., за третій 1 руб. За всѣ три тома 5 руб.

12. **Стоглавъ** (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1862. Цѣна 2 рубля.

13. **Сочиненіе инока Зиновія**: Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1863—1864. Цѣна 2 руб. 50 коп.

14. **Остенъ**. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка (съ предисловіемъ и съ портретомъ патріарха Іоакима). 1865. Цѣна 75 коп.

15. **Сборникъ** древностей казанской епархіи и другихъ приснопамятныхъ обстоятельствъ, архимандрита Платона Любарскаго. 1868. Цѣна 1 руб. 25 коп.

16. **Житіе** преподобнаго отца нашего Трифона, вятскаго чудотворца. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 50 коп.

17. **Житіе** преосвященнаго Иларіона, митрополита суздальскаго, бывшаго Флорищевой пустыни перваго строителя. Памятникъ начала XVIII вѣка. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 50 коп.

18. **Устройство управленія въ церкви королевства греческаго**. Ѳ. Курганова. 1872. Цѣна 2 руб. 25 коп.

19. **Западныя миссіи противъ татаръ-язычниковъ и особенно противъ татаръ-мусульманъ**. Н. Красносельцева. 1872. Цѣна 1 руб. 25 коп.

20. **Ересь антитринитаріевъ III вѣка**. Д. Гусева. 1872. Цѣна 1 руб. 25 коп.

21. **Древнее языческое ученіе о странствованіяхъ и переселеніяхъ душъ и слѣды его въ первые вѣка христіанства**. Изслѣдованіе П. Милославскаго. Цѣна 2 руб.

22. **Ученіе о лицѣ Господа Іисуса Христа въ трехъ первыхъ вѣкахъ христіанства**. Изслѣдованіе В. Снегирева. Цѣна 2 руб.

23. **Книга** о антихристѣ и о прочихъ дѣйствахъ, иже при немъ быти хотящихъ. 1873. Цѣна 1 руб. 25 коп.

24. **Стародубье**. Записки протоіерея Т. А. Верховскаго, Высочайше командированнаго 1845—48 гг. въ черниговскіе раскольническіе посады для водворенія единовѣрія. Цѣна 2 руб.

25. **Толковая Палея**. В. Успенскаго. Цѣна 75 коп.

26. **Указатель статей**, помѣщенныхъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1855 по 1876 годъ. Цѣна 30 коп.

27. **Портретъ патріарха всероссійскаго Іоакима**. Цѣна 20 коп.

28. **Письма о магометанствѣ А. Н. Муравьева**. Изд. 2-е 1875 г. Цѣна 50 коп.

29. **Списокъ съ писцовыхъ книгъ** по г. Казани съ уѣздомъ. 1877. Цѣна 40 коп.

30. **Азбуковники или алфавиты иностранныхъ рѣчей** по спискамъ соловецкой библіотеки. Соч. А. Карпова. Казань. 1878. Цѣна 1 руб. 50 коп.

31. **Высокопреосвященнѣйшій Антоній, архіепископъ казанскій и свіяжскій** (Некрологъ). Цѣна 30 коп. съ пересылкою.

При казанской д. академіи съ 1873 г. издается особою комиссіей «**Миссіонерскій противомусульманскій сборникъ**». Издано пятнадцать выпусковъ. Цѣна съ пересылкою за всѣ выпуски, кромѣ распроданнаго V, 19 руб.

ТОЮ ЖЕ КОМИССІЕЙ ИЗДАНЫ:

КОРАНЪ, переводъ съ арабскаго языка Г. Сабл укова. Цѣна съ перес. 2 руб. 50 коп.

I Приложеніе къ переводу Корана. Цѣна съ перес. 1 руб. 50 коп.

Съ требованіями обращаться къ священнику Богоявленской церкви г. Казани Е. А. Малову.

———

Отъ издателей можно выписывать книги:

1. ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРІЯ, соч. Гассе, пер. съ нѣм., подъ ред. проф. каз. д. акад. Н. Соколова. *Два тома*. Цѣна каждому 1 р., съ пересылкою 1 руб. 20 коп.; воспитанники духовно-учебныхъ заведеній за пересылку не платятъ.

2. ИСТОРІЯ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ. Составилъ И. Порфирьевъ. Часть I. Древній періодъ. Изд. 3-е. Цѣна 2 руб. 30 коп. съ перес.

3. ТВОРЕНІЕ БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА «DE CIVITATE DEI», КАКЪ АПОЛОГІЯ ХРИСТІАНСТВА ВЪ ЕГО БОРЬБѢ СЪ РИМСКИМЪ ЯЗЫЧЕСТВОМЪ. Сочиненіе М. Красина. Казань. 1873. Цѣна 2 руб.

4. ПЕРВЫЙ ОПЫТЪ КРЕЩЕНО-ТАТАРСКАГО СЛОВАРЯ. Н. Остроумова. Казань. 1876. Цѣна 1 руб.

5. РУКОВОДСТВО КЪ РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРІИ. П. Знаменскаго. Второе дополненное изданіе. Цѣна 1 руб. 50 коп. На пересылку 25 коп.

6. ОЧЕРКИ ПО ЦЕРК. ГЕОГРАФІИ И ЭТНОГРАФІИ. Сост. Терновскій. Цѣна 30 коп.

7. СБОРНИКЪ БЕСѢДЪ СО СТАРООБРЯДЦАМИ. Изд. подъ редакціей э.-орд. проф. Н. Ивановскаго. Цѣна 1 руб. 25 коп.

8. АНТИТРИНИТАРІИ XVI В. Выпускъ 1-й. Соч. Е. Будрина. Казань. 1878. Цѣна 3 руб.

9. ХАРАКТЕРИСТИКА РИМСКАГО КАТОЛИЧЕСТВА СЪ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ ПАПСКАГО ДОГМАТА. Н. Я. Бѣляева. Казань. 1878. Цѣна 30 коп.

10. АПОКРИФИЧЕСКІЯ СКАЗАНІЯ О ВЕТХОЗАВѢТНЫХЪ ЛИ-

ЦАХЪ И СОБЫТІЯХЪ по рукописямъ соловецкой библіотеки. И. Я. Порфирьева. Цѣна 1 руб. 25 коп. съ перес.

11. СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ ПО СВ. ПИСАНІЮ. Сост. И. Знаменскій. Вып. 1-й, цѣна 50 коп. Вып. 2-й, цѣна 25 к. безъ перес. За перес. по 10 коп. Оба вмѣстѣ — 65 коп. безъ перес. и 80 коп. съ перес.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА

„НАРОДНАЯ ШКОЛА"

въ 1881 году

(ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ).

Журналъ рекомендованъ учебнымъ комитетомъ Собственной Е. И. В. Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи; одобренъ Ученымъ Комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія и Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ, и удостоенъ золотой медали отъ комитета грамотности, состоящаго при Императорскомъ вольно-экономическомъ Обществѣ.

«НАРОДНАЯ ШКОЛА» будетъ издаваться въ 1881 году на прежнихъ основаніяхъ, при участіи всѣхъ прежнихъ сотрудниковъ.

Программа журнала состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: I. *Законодательство по народному образованію*, куда входятъ не только законодательныя постановленія въ точномъ смыслѣ этого слова, т. е. прошедшія чрезъ высшую законодательную инстанцію, но также частныя правительственныя распоряженія. II. *Педагогика и дидактика.* Въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются дидактическія и методическія статьи по всѣмъ предметамъ обученія и воспитанія, главнымъ образомъ относящіяся къ учебному курсу народныхъ школъ и учительскихъ семинарій и институтовъ. III. *Исторія народнаго образованія.* Сюда входятъ статьи историческаго содержанія о развитіи народнаго образованія въ Россіи и другихъ государствахъ. IV. *Критика и библіографія*— разборъ книгъ и періодическихъ изданій, посвященныхъ первоначальному обученію или вообще вопросамъ воспитанія. V. *Новости и смѣсь.* Этотъ отдѣлъ, вполнѣ соотвѣтствующій «современному обозрѣнію» въ другихъ журналахъ, заключаетъ въ себѣ кромѣ мелкихъ статей и кореспонденцій—систематическій обзоръ (подъ названіемъ педагогической хроники) всѣхъ наиболѣе интересныхъ явленій въ области народнаго образованія въ нашемъ отечествѣ. Въ этотъ же отдѣлъ входитъ, по временамъ (смотря по накопленію матеріаловъ), очеркъ современнаго положенія народнаго образованія въ иностранныхъ государствахъ. Здѣсь же помѣщаются обыкновенно, подъ рубрикою «разныхъ извѣстій», нѣкоторые любопытные факты изъ общественной жизни, представляющіе интересъ для народнаго учителя. VI. *Приложенія* къ журналу, куда входятъ: а) политическія извѣстія для народныхъ учителей, въ формѣ связнаго разсказа о политическихъ событіяхъ заграницею; б) чтенія для народа по всѣмъ предметамъ знанія и в) вообще всякія статьи научнаго и литературнаго содержанія, которыя могутъ содѣйствовать развитію народнаго учителя.

Эта обширная и разнообразная программа добросовѣстно исполнялась редакціею «НАРОДНОЙ ШКОЛЫ» въ теченіе двѣнадцатилѣтняго существованія журнала, и такое же точно исполненіе можемъ мы обѣщать нашимъ читателямъ на будущее время. Измѣнившіяся къ лучшему условія нашей печати дадутъ намъ возможность высказываться полнѣе и шире по всѣмъ выдающимся вопросамъ народнаго образованія.

Въ текущемъ году, кромѣ редакторовъ-издателей журнала, въ «НАРОДНОЙ ШКОЛѢ» принимали участіе своими трудами: В. Александровъ, В. И. Ассоновъ, Н. А. Быстровъ, В. С. Гербачъ, М. П. Глѣбова, Т. В. Докучаевъ, Е. М. Ждановъ, В. Э. Иверсенъ, Е. П. Карновичъ, баронъ Н. А. Корфъ, Вс. И. Миропольскій, Я. Т. Михайловскій, С. А. Мшанецкій, Д. И. Тихомировъ, В. И. Фармаковскій, И. О. Фесенко и др.

Для будущаго года, въ распоряженіи редакціи имѣются уже статьи: д-ра А. С. Виреніуса, В. С. Гербача, В. Э. Иверсена, Е. П. Карновича, И. О. Фесенко и мн. др.

«НАРОДНАЯ ШКОЛА» будетъ выходить въ 1881 г. по прежнему, ежемѣсячными книжками, отъ четырехъ до шести печатныхъ листовъ убористаго шрифта. Годовая цѣна журнала, со всѣми приложеніями, *четыре рубля пятьдесятъ коп.* съ пересылкою или доставкою. Иногородные подписчики адресуются *исключительно*: въ главную контору «НАРОДНОЙ ШКОЛЫ» въ С.-Петербургѣ, на Васильевскомъ островѣ, по 6-й линіи, д. № 25. По той же цѣнѣ можно выписывать полные экземпляры журнала за 1878 и 1879 г. (новой редакціи). За эти годы, кромѣ вышепоименованныхъ лицъ, въ журналѣ участвовали также: гг. Водовозовъ, Запольскій, Згурскій, Зимницкій, Каптеревъ, Павловичъ, Рейнботъ, Ремезовъ, Самусь, Д. Семеновъ, Аѳ. Соколовъ и многіе др.

Редакторы-издатели: **В. Евтушевскій, А. Пятковскій.**

3—1

ОТЪ РЕДАКЦІИ

ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦОВЪ.

Изданіе «Твореній св. Отцовъ» съ прибавленіями духовнаго содержанія, возобновленное съ 1880 года, будетъ продолжаться

и въ 1881 году

и состоять изъ четырехъ книжекъ въ годъ, изъ которыхъ въ каждой будетъ отъ 15 до 20 листовъ текста. Въ переводной части будетъ продолжаться печатаніе твореній св. Кирилла Александрійскаго и св. Епифанія Кипрскаго. Творенія того и другаго отца будутъ печататься черезъ книжку. Въ прибавленіяхъ будутъ помѣщаемы статьи, касающіяся ученія вѣры, христіанской нравственности и исторіи церкви и сверхъ того статьи критико-библіографическія.

Въ концѣ каждой книжки будутъ печатаемы журналы собраній совѣта московской духовной академіи.

Цѣна годоваго изданія *пять рублей* съ пересылкою.

Редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ адресоваться *въ Сергіевъ посадъ, московской губерніи, въ редакцію «Твореній св. Отцовъ»*.

Изъ редакціи «Твореній св. Отцовъ» могутъ быть выписываемы слѣдующія отдѣльныя изданія:

ЦѢНА СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ

Творенія святыхъ:

	Руб.	Коп.
Василія Великаго 7 томовъ. .	10	50
Аѳанасія Александрійскаго 4 тома	6	—
Григорія Нисскаго 8 томовъ .	12	—
Исаака Сирина 1 томъ . . .	2	30
Кирилла Іерусалимскаго 1 томъ	1	50
Іоанна Лѣствичника 1 томъ. .	1	50
Нила Синайскаго 3 тома. . .	4	50
Исидора Пелусіота 3 тома. . .	4	50
Епифанія Кипрскаго 3 тома .	4	50
Блаженнаго Ѳеодорита 7 томовъ	12	—
Макарія Египетскаго 1 томъ .	2	—

«Творенія св. Отцовъ» съ прибавленіями духовнаго содержанія съ 1851 по 1864 годъ включительно и за 1871, 1872 и

1880 годы могутъ быть пріобрѣтаемы съ платою за каждый годъ изданія по 5 руб. съ пересылкою. Прибавленія же отдѣльно отъ «Твореній св. Отцовъ» (съ 1844 по 1864 включительно и за 1871 и 1872 гг.) за каждый томъ по 1 р. 50 к. съ пересылкой.

Сверхъ вышеупомянутыхъ, въ редакціи «Твореній св. Отцовъ» продаются слѣдующія книги:

Исторія московской духовной академіи до ея преобразованія. *С. Смирнова*, цѣна съ пересылкою 3 р. Исторія московской славяно-греко-латинской академіи *его же*, ц. съ пер. 2 р. Исторія Троицкой лаврской семинаріи *его же*, ц. съ пер. 2 р. 25 к. Предъизображеніе Господа нашего Іисуса Христа и церкви Его въ Ветхомъ Завѣтѣ (о ветхозавѣтныхъ прообразованіяхъ) *его же*, ц. съ пер. 1 р. 25 к. Филологическія замѣчанія о языкѣ новозавѣтномъ въ сличеніи съ классическимъ при чтеніи посланія Ап. Павла къ Ефесеямъ *его же*, ц. съ пер. 1 р. 50 к. Сборникъ, изданный по случаю празднованія 50-лѣтія м. д. академіи ц. съ пер. 1 р. Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія. Томы 1-й, 2-й и 3-й, цѣна за каждый 2 р. 50 к. безъ пер. Томъ 4-й ц. 2 р. безъ пер. Т. 5-й, ц. 2 р. 50 к. безъ пер. (на пересылку каждаго тома прилагается плата за два фунта). Братское слово за 1876 (4 кн.), ц. безъ пер. 3 р. 50 к., съ пер. 4 р. Іеросхимонаха Іоанна сказаніе о обращеніи раскольниковъ заволжскихъ; ц. безъ пер. 75 к., съ пер. 1 р. Римская и византійская церкви въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ и спорахъ въ 9, 10 и 11 вѣкахъ. *А. Лебедева*. Два выпуска, ц. съ пер 1 р. 20 к. Исторія четырехъ послѣднихъ вселенскихъ соборовъ *его же* ц. съ пер. 1 р. 50 к. Церковный судъ въ первые вѣка христіанства. *Н. Заозерскаго*, ц. съ пер. 1 р. 75 к. Древній славянскій переводъ апостала и его судьбы до XV в. *Григорія Воскресенскаго*, ц. съ пер. 1 р. 50 к. Жизнь св. Аѳанасія Александрійскаго, ц. съ пер. 50 к. О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресные и праздничные, ц. съ пер. 20 к. Св. Левъ, папа римскій, ц. съ пер. 30 к. О Божествѣ Сына Божія, ц. съ пер. 20 к. О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ, ц. съ пер. 40 к. О владыкѣ Израилевомъ, ц. съ пер. 10 к. Объясненіе 14 ст. 7 гл. пророка Исаіи, ц. съ пер. 10 к. Объ антихристѣ, ц. съ пер. 40 к. Объ образѣ дѣйствованія православныхъ государей греко-римскихъ въ IV, V и VI вв. въ пользу церк. противъ еретиковъ и раскольниковъ, ц. съ пер. 30 к. Исторія русской церкви. *Е. Голубинскаго*. Т. I. Періодъ первый Кіевскій, или домонгольскій. Первая половина тома. Ц. безъ пер. 4 р. 50 к., съ пер. 5 р.—Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ. *И Соколова*. Ц. съ пер. 3 р. Любовь божественная. Опытъ раскрытія главнѣйшихъ христіанскихъ догматовъ изъ начала любви божественной. *А. Бѣляева*. Ц. безъ пер. 1 р. 50 к. Указатель къ «Твореніемъ св. Отцовъ» съ прибавленіями духовнаго содержанія за 20 лѣтъ, ц. съ пер. 30 к.

Примѣчаніе. Такъ какъ вслѣдствіе неточнаго адреса, допускавшагося нѣкоторыми иногородными подписчиками, которые относились съ своими требованіями не въ Сергіевъ посадъ, а въ Москву на имя редакціи, съ редакціи взимаемы были почтовымъ вѣдомствомъ денежныя взысканія за пересылку отъ Москвы до посада, то редакція покорнѣйше проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ *строго держаться вышеозначеннаго адреса*.

3—1

---

1. ИСТОРІЯ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 1 руб. 25 к.
2. ОЧЕРКЪ ИЗЪ ШКОЛЬНАГО БЫТА ВЪ ДУХ. УЧИЛИЩАХЪ КАЗАНСК. ГУБ. 40 коп.

Продаются у автора Александра Аѳанасьевича Благовѣщенскаго въ С.-Петербургѣ въ 1-й военной гимназіи и въ книжномъ магазинѣ «Новаго Времени» (Невскій проспектъ). 3—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ежемѣсячный журналъ

„СТРАННИКЪ“

на 1881 годъ.

Съ октября текущаго года духовный журналъ «Странникъ» **издается подъ новою редакціей**, по слѣдующей, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, программѣ:

1) Общедоступныя статьи, изслѣдованія, замѣтки и необнародованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ русской церковной исторіи.

2) Общедоступныя статьи по разнымъ отраслямъ богословскаго знанія, преимущественно по общей церковной исторіи.

3) Слова, поученія, рѣчи, бесѣды и другія нравоучительныя произведенія.

4) Разсказы, очерки, характеристики, повѣсти изъ прошлаго и современнаго быта нашего духовенства.

5) Бытовые очерки и характеристики изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего образованнаго общества и простаго народа.

6) Стихотворенія.

7) Ежемѣсячное общее обозрѣніе текущей церковно-общественной жизни Россіи.

8) Отдѣльныя статьи, посвященныя обсужденію выдающихся дѣлъ и вопросовъ отечественной церкви, духовенства и нравственной стороны русскаго быта.

9) Наблюденія, записки и дневники приходскихъ священниковъ, сельскихъ учителей и другихъ народныхъ дѣятелей.

10) Хроника важнѣйшихъ правительственныхъ и церковно-административныхъ распоряженій и указовъ.

11) Иностранное обозрѣніе: важнѣйшія явленія современной церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокѣ и Западѣ, особенно у славянъ.

12) Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ періодическихъ изданій.

13) Критическія и библіографическія замѣтки и статьи о новыхъ произведеніяхъ русской духовной литературы, а также и о важнѣйшихъ явленіяхъ иностранной богословской и церковно-исторической литературы

14) Постоянный списокъ русскихъ книгъ, выходящихъ въ свѣтъ подъ духовной цензурой.

15) Свѣтскіе журналы, газеты и книги: отчоты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ нашего журнала.

16) Разныя отрывочныя извѣстія и мелкія замѣтки, новости, кореспонденціи, отвѣты редакціи.

17) Объявленія.

Основы и задача журнала выяснены въ особой статьѣ **«отъ новой редакціи»**, въ октябрьской книжкѣ «Странника» за текущій годъ.

Журналъ будетъ выходить въ началѣ каждаго мѣсяца, книжками до десяти и болѣе листовъ.

Подписная цѣна за годовое изданіе журнала *съ пересылкою внутри Имперіи и доставкою въ С.-Петербургѣ* **шесть рублей**; безъ доставки—**пять рублей пятьдесятъ коп.**; съ пересылкою заграницу **восемь рублей**.

Гг. иногородныхъ подписчиковъ просимъ обращаться съ требованіями исключительно по слѣдующему адресу: **въ редакцію журнала «Странникъ», въ С.-Петербургѣ** (Невскій просп., д. № 105, кв. № 1), а въ требованіяхъ точно обозначать свое имя, отчество, фамилію *и*

то почтовое мѣсто, губернію и уѣздъ, куда слѣдуетъ высылать журналъ. Наличныхъ нашихъ читателей просимъ при возобновленіи подписки на 1881 годъ прилагать печатный адресъ бандероли, по которому высылается имъ журналъ въ текущемъ году.

Московскіе жители могутъ подписываться въ книжномъ магазинѣ Ферапонтова.

Петербургскіе подписчики благоволятъ обращаться въ книжные магазины Исакова, Мамонтова, Тузова и другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Подписка на журналъ *безъ доставки* принимается *только въ книжномъ магазинѣ Тузова* (Большая Садовая, д. № 16, противъ Гостиннаго двора).

Объявленія принимаются для напечатанія въ журналѣ за слѣдующую плату: 5 рублей за объявленіе, занимающее страницу (корпуса въ 38 строкъ), 2 руб. 50 к. за полстраницы, 1 р. 50 к. за четверть страницы. Отдѣльныя объявленія разсылаются при журналѣ съ платою по 5 руб. съ каждой тысячи.

——

Подписка на 1880 годъ продолжается.

Можно присылать требованія и *на однѣ послѣднія книги журнала за четыре мѣсяца истекающаго года издаваемыя новою редакціей*. Подписная цѣна за нихъ *два* рубля. Сентябрьская и октябрьская книга разсылается на дняхъ, ноябрьская выйдетъ около 20-го ноября, декабрьская—въ первыхъ числахъ декабря.

——

Всѣхъ, желающихъ содѣйствовать новой редакціи доставленіемъ статей, замѣтокъ, матеріаловъ и т. п., просимъ обращаться по тому же, означенному выше, адресу редакціи.

Редакторы-издатели: **А. Васильковъ.**
А. Пономаревъ.
Е. Прилежаевъ.

5—2

Вышла изъ печати и продается въ СПБ. въ Коневской часовнѣ на Загородномъ просп. близъ Владимірской церкви, и въ книжн. магазинахъ С.-Петербурга: Новаго Времени, Глазунова, Тузова, Мартынова, Народная Польза (у Пяти Угловъ), и въ другихъ

КНИГА:

Какъ живутъ наши умершіе и какъ будемъ жить и мы по смерти.

На основаніи св. Писанія, свойствъ человѣческаго духа и науки. Сочиненіе и изданіе монаха Коневскаго монастыря Митрофана въ 4-хъ частяхъ, около 500 стр. Ц. 2 руб. сер. и за перес. за 2 фунт.

Части сего сочиненія продаются и отдѣльными книгами: **1) Смерть въ отношеніи къ безсмертію**, Цѣна **30** коп. с., за перес. за 1 фунт.; **2) Внутренній союзъ и взаимное отношеніе между живыми и умершими**, Цѣна **60** к. с., за перес. за 1 фунт.; **3) Догматическое ученіе церкви о испрошеніи прощенія грѣховъ нѣкоторымъ умершимъ**, Цѣна **80** коп. сер., за перес. за 1 фунт. и **4) Загробная жизнь**, Цѣна **1** руб. сер., съ перес. за 1 фунтъ.

Главный складъ въ Коневской часовнѣ. Церкви, монастыри и всѣ учебныя заведенія, выписывающія чрезъ свои начальства прямо изъ часовни въ количествѣ не менѣе 50 экземп., пользуются уступкою 40%, а не менѣе 100 экземп.—уступкою 45%. Книгопродавцамъ за наличныя деньги уступка—35%, а берущимъ на комисію съ платою по продажѣ 20% уступки. На пересылку всей книги 1 экземп.—за 2 фунт., 10 экземпляр. за **15** фунт. и т. п. 26—10

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ:

ИСТОРІЯ ХРИСТІАНСК. ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Учебникъ, составленный примѣнительно къ гимназической программѣ, съ дополненіями для воспитанниковъ VIII класса, законоучителемъ московской 2-й гимназіи, протоіереемъ Петромъ *Смирновымъ*. Цѣна *1 рубль сер.* Продается въ Москвѣ у книгопродавцевъ наслѣдниковъ Ѳ. Н. Салаева (Мясницкая, домъ Обидиной). 3—2

„РУССКАЯ СТАРИНА“

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ

съ портретами русскихъ достопамятныхъ дѣятелей,

ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ,

будетъ выходить въ **1881** году по прежнему, 12 книгъ, но не въ трехъ, а въ четырехъ томахъ (изъ нихъ одинъ томъ приложенія), и въ тѣ же сроки—1-го числа каждаго мѣсяца.

Цѣна съ пересылкою **ВОСЕМЬ** рублей.

Подписка принимается для иногородныхъ исключительно: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «Русской Старины»—Большая Подъяческая, домъ № 7. Городскіе подписчики обращаются въ конторы редакціи: въ Петербургѣ, магазинъ Мамонтова; въ Москвѣ, въ книжныхъ магазинахъ *Мамонтова* и *Соловьева*.

5—4

УЧЕБНОЕ РУКОВОДСТ. КЪ ЧТЕНІЮ ЕВАНГЕЛІЙ,

соч. **Д. БОГОЛѢПОВА,**

перваго выпуска въ продажѣ нѣтъ, цѣна 2-го и 3-го выпусковъ вмѣстѣ 1 р. с., съ пересылкою 1 р. 25 к. с. УЧЕБНОЕ РУКОВОДСТВО КЪ ЧТЕНІЮ КНИГИ ДѢЯНІЙ АП. цѣна 50 к., съ пересылкою 60 к. с. Складъ изданій въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ Ферапонтова, на Никольской ул. 3—3

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

И. Л. ТУЗОВА,

въ С.-Петербургѣ, Б. Садовая ул., д. Коровина, № 16, противъ Гостинаго Двора,

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

НОВЫЯ КНИГИ:

1) **ОТЕЧНИКЪ.** Избранныя изреченія святыхъ иноковъ и повѣсти изъ жизни ихъ, собранныя епископомъ *Игнатіемъ* (Брянчаниновымъ). Съ приложеніемъ портрета преосвященнаго Игнатія и снимка съ его рукописи. Спб. 1880 г. Ц. **3** р. Съ перес. **3** р. **50** к. Въ переплетѣ **4** р.

2) **ПИСЬМА О ХРИСТІАНСКОЙ ЖИЗНИ.** Въ 4-хъ частяхъ. Епископа *Ѳеофана*. Спб. 1880 г. Ц. **3** р. Съ перес. **3** р. **50** к. Въ переплетѣ **4** р.

3) **ПРОПОВѢДИ.** Архимандрита *Анастасія*, инспектора минской семинаріи. Спб. 1880 г. Ц. **1** р. **50** к. Въ красивомъ переплетѣ **2** р.

4) **БЕСѢДЫ** о божественной Литургіи. Архимандрита *Макарія* (Троицкаго), бывшаго протоіерея, законоучителя орловскаго Александринскаго института благородныхъ дѣвицъ. Изд. 2-е. Спб. 1880 г. Ц. **50** к. Съ перес. **65** к.

5) **ПОУЧЕНІЯ КЪ ПРОСТОМУ НАРОДУ** Іоанна *Архангельскаго*, священника саратовской Срѣтенской церкви. Изд. 4-е.

Спб. 1880 г. Ц. 1 р. 50 к. Съ перес. 1 р. 70 к. Въ переплетѣ 2 р. Съ перес. 2 р. 30 к.

6) **ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ПОУЧЕНІЙ** протоіерея *І. К. Романова*, законоучителя смольнаго Александровскаго училища. Спб. 1880 г. Ц. 3 р. Съ перес. 3 р. 50 к. Въ переплетѣ 4 р.

Книжный магазинъ *И. Л. Тузова*, имѣетъ честь довести до свѣденія духовенства и вообще всѣхъ просвѣщенныхъ любителей духовно-нравственныхъ книгъ о томъ, что въ настоящее время, за кончиною извѣстныхъ книгопродавцевъ: *Н. П. Кораблева* и *Н. Н. Сирякова*, я снялъ бывшее ихъ книжное помѣщеніе, вмѣнивъ себѣ въ непремѣнную обязанность по примѣру своихъ предшественниковъ особенно заботиться объ удовлетвореніи запросовъ на книги духовно-нравственнаго содержанія. 5—5

Историческіе, критическіе и полемич. опыты,

НИКОЛАЯ БАРСОВА.

Э. о. профессора с.-петербургской духовной академіи. С.-Петербургъ, 1879 г.

Содержаніе: Арсеній Мацієвичъ и его доношенія; русскіе проповѣдники XVIII ст.; новый методъ въ Богословіи (изложеніе богословскаго ученія Хомякова); догматика, мораль и обряды секты хлыстовъ; мистицизмъ въ Россіи въ XIX ст.; изъ исторіи церковнаго законодательства въ ц. Екатерины II; личность Ѳеофана Прокоповича; къ біографіи А. П. Волынскаго; о вѣротерпимости въ Россіи и «русскомъ клерикализмѣ»; pia desideria «Вѣстника Европы»; Рэдстокъ и религіозное состояніе русскаго общества; типы духовенства въ нашей беллетристикѣ; о духовной администраціи и о выходѣ изъ духовнаго званія; русскій юдаизмъ; о внѣцерковныхъ обязанностяхъ духовенства; о преподаваніи Закона Божія въ народныхъ школахъ; преосв. Іоаннъ смоленскій, какъ проповѣдникъ; наши проповѣдники—публицисты; Бѣлинскій, какъ религіозный мыслитель; о преподаваніи словесности и русскаго языка; о подвижныхъ и воскресныхъ школахъ и учителяхъ изъ солдатъ и др.

Цѣна 3 руб. съ пересылкой (539 стр. мелкаго шрифта). Получать можно отъ автора: С.-Петербургъ, Пески, 8-я ул., д. № 4.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

По случаю приближающагося срока уплаты купоновъ отъ 4% *консолидированныхъ облигацій россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 6-го выпуска*, Государственный банкъ объявляетъ, что, кромѣ означеннаго на облигаціяхъ мѣста платежа въ С.-Петербургѣ въ Государственномъ банкѣ, купоны поименованнаго займа, а также и самыя облигаціи по мѣрѣ выхода въ тиражъ могутъ быть предъявляемы для полученія по нимъ причитающихся суммъ:

а) **въ Россіи:**

1) въ конторы банка: въ Москвѣ, Ригѣ, Одессѣ и Кіевѣ;

2) въ польскій банкъ—въ Варшавѣ.

б) **Заграницею:**

въ Берлинѣ: у гг. Мендельсонъ и комп., С. Блейхредеръ, Робертъ Варшауеръ и комп.;

въ Гамбургѣ: у г. Л. Беренсъ и сыновья;

въ Франкфуртѣ на Майнѣ: у г. М. А. фонъ-Ротшильда и сыновья братьевъ Зулцбахъ;

въ Амстердамѣ: у г. Липманъ Розенталь и комп.;

въ Парижѣ: въ учотной конторѣ,

въ Лондонѣ: въ русскомъ для внѣшней торговли банкѣ; въ лондонскомъ отдѣленіи.

Оплата купоновъ и облигацій будетъ производиться впредь до погашенія всего выпуска:

а) въ Государственномъ банкѣ въ С.-Петербургѣ, въ 4-хъ вышепоименованныхъ конторахъ Государственнаго банка, а также въ польскомъ банкѣ въ Варшавѣ—золотою монетою или, по желанію предъявителей, кредитными билетами по послѣднему вексельному курсу à vue;

б) заграницею въ перечисленныхъ банкирскихъ домахъ, считая: купонъ въ 2 руб. 50 коп. металл. равнымъ 10-ти франкамъ или 8-ми маркамъ $12^1/_2$ пфен. имперскихъ, или 4 гульденамъ 82 центамъ голландскихъ, или 7-ми шилл. $11^1/_2$ пенса стерлингъ, а при тиражѣ облигацій въ 125 руб. металл. равнымъ 500 франкамъ, $406^1/_4$ имперск. маркамъ или 240 гульденамъ 85 центамъ голландскихъ, или 19 фунт. 18 шилл. 1 пенса стерлингъ. Подписалъ управляющій *Е. Ламанскій*

С.-Петербургъ. 19-го октября 1880 г. 3—2

= ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ =

Календари на 1881 г. изд. А. Гатцука:

КРЕСТНЫЙ цѣна **15** коп.

Съ большимъ количествомъ рисунковъ, картами «Европейской Россіи» и «Средней Азіи», съ премією — портретъ Императора Александра II и дѣятелей его 25-ти лѣтняго царствованія.

КРЕСТОВЫЙ цѣна **10** коп.

Съ рисунками и картой «Европейской Россіи». Предупреждаемъ отъ подлѣлокъ. Въ КРЕСТОВОМЪ смотрите фамилію редактора А. Гатцука.

Чрезъ почту иногороднимъ высылается:

До 1,000 вер. на 1 р.—6 экз. 2 р.—13 экз. 3 р.—20 экз. 7 р.—52 экз. 15 р.—112 экз.
Свыше 1,000 вер. на 1 р.—5 экз. 2 р.—11 экз. 3 р.—18 экз. 7 р.—45 экз. 15 р.—100 экз.

До 1,000 вер. на 1 р.—9 экз. 2 р.—20 экз. 3 р.—30 экз. 5 р.—55 экз. 10 р.—115 экз.
Свыше 1,000 вер. на 1 р.—7 экз. 2 р.—17 экз. 3 р.—26 экз. 5 р.—50 экз. 10 р.—100 экз.

Гг. торговцамъ дѣлается уступка отъ 20 до 25% съ рубля. Пересылка на счетъ покупателя.

Адресъ Редакціи: Москва, Никитскій бульваръ, д. № 275.

Складъ Календарей въ Москвѣ у книгопродавца **Алексѣя Дм. Ступина**, на Никольской улицѣ, домъ Заиконоспасскаго монастыря. 2—1

СОДЕРЖАНІЕ:

Прибавленіе къ ОФИЦІАЛЬНОЙ части № 44: Именной Высочайшій указъ (*въ концѣ номера*). — **ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: О подпискѣ на журналы „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“ съ Толкованіями на Ветхій Завѣтъ. — Глумленіе надъ русскимъ и православнымъ дѣломъ въ западной Россіи. Три письма объ этомъ профессора М. О. Кояловича** (*М. Кояловичъ*). **Изъ новгородской епархіи** (*И. Ж—ій*). **Уставъ братства преподобнаго Сергія для вспомоществованія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ московской духовной академіи. — Кельнскій соборъ** (*Х.*). **Американскія замѣтки** (*А. Лопухинъ*).—**ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. — Отъ Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи** (*протоіерей Александръ Желобовскій*). **Рѣдкій примѣръ усердія къ духовному училищу почетнаго блюстителя по хозяйственной части** (*письмо въ редакцію*). **Подарокъ въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы гольдингенскому братству.—Подарокъ Обществу древней письменности.—Выставка церковной утвари для храма Христа Спасителя въ Москвѣ.—Открытіе древнихъ рукописей греческихъ, коптскихъ и сирійскихъ.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.**

Печатать дозволяется, 7-го ноября 1880 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи **Андрей Предтеченскій.**
Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).

1880

Офиціальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 46

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными двухмѣсячными книжками прибавленій.

Ноябрь

15 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

данный комитету министровъ 1880 года октября 28-го.

Члену Государственнаго Совѣта, сенатору, Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, Нашему тайному совѣтнику **Побѣдоносцеву** Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть членомъ комитета министровъ, съ оставленіемъ во всѣхъ занимаемыхъ имъ должностяхъ и въ званіи сенатора.

Государь Императоръ, въ 7-й день октября 1880 года, Высочайше соизволилъ на принятіе Государемъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ званія Покровителя Церковно-археологическаго Общества, состоящаго при кіевской духовной академіи.

— Государь Императоръ, въ 23-й день августа сего года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ училищахъ при Александро-Маріинскомъ домѣ призрѣнія двухъ стипендій: въ мужскомъ—имени бывшаго намѣстника Троицкой Сергіевой лавры архимандрита Антонія, а въ женскомъ—имени Варвары Лепешкиной, на проценты съ внесенныхъ на этотъ предметъ потомственною почотною гражданкою Лепешкиною 4,000 р., съ предоставленіемъ Синоду права утвердить положеніе о сихъ стипендіяхъ.

— Государь Императоръ, въ 8-й день сентября сего года, Высочайше соизволилъ на награжденіе протоіерея волковской кладбищенской церкви въ С.-Петербургѣ Василія **Покровскаго** *орденомъ св. Анны 2-й ст.* за безвозмездное и усердное преподаваніе закона Божія въ пріютѣ Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Екатерины Михаиловны.

— Государь Императоръ, въ 13-й день сентября сего года, Высочайше соизволилъ на награжденіе священника московской Спасской, при глазной больницѣ, церкви Георгія **Соловьева** *скуфьею* за безмездное исполненіе имъ духовныхъ требъ и всенощныхъ службъ для раненыхъ и больныхъ воиновъ, находившихся на излеченіи въ госпиталѣ «Краснаго Креста» имени князя Долгорукова.

— Государь Императоръ, въ 24-й день сентября сего года, Высочайше соизволилъ на награжденіе настоятеля Святогорской Успенской пустыни, харьковской епархіи, архимандрита **Германа** *орденомъ св. Владиміра 3-й ст.*, а іеромонаховъ той же пустыни **Дороѳея** и **Пармена** *наперсными крестами, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемыми*, за отлично-полезную дѣятельность и услуги, оказанныя сими лицами по надзору и уходу за больными и ранеными воинами, находившимися въ минувшую русско-турецкую войну на излеченіи въ означенной пустыни, въ числѣ 218 человѣкъ.

— Государь Императоръ, въ 24-й день сентября сего года, Высочайше соизволилъ на награжденіе состоявшаго въ минувшую войну при штабѣ командовавшаго войсками въ тылу арміи, іеромонаха аѳонскаго Пантелеймонова монастыря **Варлаама**, находящагося нынѣ въ числѣ братства московскаго ставропигіальнаго Симонова монастыря, *орденомъ св. Анны 3-й ст.* за усердную службу и труды, понесенные имъ со времени заключенія мира до возвращенія въ предѣлы Имперіи.

— Государь Императоръ, въ 27-й день сентября сего года, Высочайше соизволилъ на награжденіе протоіерея л.-гвардіи уланскаго полка Ѳеодора **Смѣлова** *наперснымъ крестомъ на георгіевской лентѣ* изъ Кабинета Его Императорскаго Величества за труды, понесенные имъ при переходѣ въ 1877 году нашихъ войскъ чрезъ Балканы.

— Государь Императоръ, въ 4-й день минувшаго октября, Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе священнику церкви села Шедолищъ, боровичскаго уѣзда, Іоанну **Демянскому** принять и носить *золотой наперсный крестъ съ драгоцѣнными украшеніями*, подносимый ему прихожанами означенной церкви въ выраженіе признательности за 34-хъ-лѣтнее отлично усердное пастырское служеніе, стараніе о благоустроеніи храма и успѣшное преподаваніе дѣтямъ закона Божія.

— Государь Императоръ, въ 4-й день минувшаго октября, Высочайше соизволилъ на награжденіе благочиннаго 9-й кавалерійской дивизіи протоіерея 9-го гусарскаго Кіевскаго Его Императорскаго Высочества Князя Николая Максимиліановича полка Александра **Можайскаго** и священниковъ пѣхотныхъ полковъ: 122-го Тамбовскаго—Николая **Бепеволенскаго** и 123-го Козловскаго—Алексія **Покровскаго** *наперсными крестами, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемыми*, 19-го Костромскаго—Іоанна **Софронова** *камилавкою* и 17-го Архангелогородскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича—Николая **Покровскаго** и 131-го Тираспольскаго, а нынѣ 43-го Охотскаго—Михаила **Львовича**—*скуфьями*, за отлично-усердную службу ихъ въ княжествѣ Болгарскомъ, во время окупаціи онаго нашими войсками.

— Государь Императоръ, въ 4-й день минувшаго октября, Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе бывшему смотрителю Александро-Невскаго дома призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія, въ С.-Петербургѣ, священнику Алексію **Надеждину**, по сложеніи съ него сана и Всемилостивѣйше пожалованной ему камилавки и бронзоваго наперснаго креста на Владимірской лентѣ въ память войны 1853—1856 гг., за исключеніемъ пожалованной ему въ память той-же войны бронзовой медали, которая носится и мірянами, вступить въ государственную службу, по правамъ его рожденія и воспитанія, до истеченія установленнаго Св. Зак. изд. 1876 г. Т. III

уст. служб. Прав. въ ст. 10 и Т. IX зак. о сост. въ ст. 370 десятилѣтняго срока по сложеніи священства, помимо однако же с.-петербургской епархіи, въ которой онъ состоялъ на службѣ въ священническомъ санѣ.

СПИСОКЪ

чиновниковъ православнаго духовнаго вѣдомства, Всемилостивѣйше пожалованныхъ, въ 22-й день августа сего года, знакомъ отличія безпорочной службы за XL лѣтъ:

Учитель вологодской духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Алексѣй **Хергозерскій**; библіотекарь кіевской духовной академіи, коллежскій совѣтникъ Константинъ **Думитрашковъ**; помощникъ смотрителя и учитель слуцкаго духовнаго училища, коллежскій ассесоръ Семенъ **Целица**.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 3-го—26-го октября 1880 г. за № 2118 о порядкѣ повѣнчанія нижнихъ военныхъ чиновъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора за № 919, по отношенію г. военнаго министра о повѣнчаніи уволеннаго въ кратковременный отпускъ нижняго чина безъ разрѣшенія начальства. Приказали: Г. военный министръ, сообщая г. синодальному Оберъ-Прокурору о повѣнчаніи однимъ изъ сельскихъ причтовъ уволеннаго въ кратковременный отпускъ нижняго чина безъ разрѣшенія на вступленіе въ бракъ со стороны ближайшаго его начальства, проситъ объявить по духовному вѣдомству, что нижніе чины, находящіеся въ кратковременномъ отпуску, на вступленіе въ бракъ права не имѣютъ и что право это Высочайше утвержденнымъ 26-го декабря 1870 года положеніемъ военнаго совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству 1871 года за № 1 (Собраніе узаконеній и распоряженій Правительства за 1871 годъ № 84), предоставлено лишь нижнимъ чинамъ, находящимся во временномъ отпуску (а не кратковременномъ), временные же отпуски Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству 1876 года № 205 (Собраніе узаконеній и распоряженій Правительства 1876 г. № 1186), а также отпуски безсрочные нынѣ замѣнены общимъ названіемъ—увольненіемъ въ запасъ арміи, причомъ билеты прежней формы (красные и желтые) замѣнены билетами новой формы—бѣлыми съ цвѣтными обложками по роду оружія. Согласно съ симъ Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать циркулярно по духовному вѣдомству чрезъ журналъ «Церковный Вѣстникъ», чтобы причты церквей не совершали браковъ нижнихъ чиновъ военнаго вѣдомства, находящихся въ кратковременномъ отпуску; браки же нижнихъ чиновъ, уволенныхъ въ запасъ арміи, могутъ быть совершаемы на прежнемъ основаніи. Для исполненія передать выписку изъ настоящаго опредѣленія въ редакцію журнала «Церковный Вѣстникъ».

II. Отъ 10-го октября—1-го ноября 1880 г. за № 2190 о невѣнчаніи морскихъ чиновъ безъ разрѣшенія ихъ начальствъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: дѣло по ходатайству управляющаго морскимъ министерствомъ объ устраненіи возможности совершенія духовными лицами обряда вѣнчанія морскихъ чиновъ безъ представленія послѣдними разрѣшенія подлежащихъ ихъ начальствъ. Приказали: Г. управляющій морскимъ министерствомъ, сообщая г. синодальному Оберъ-Прокурору, что духовенство, не смотря на сдѣланное Святѣйшимъ Синодомъ въ 1877 году распоряженіе о томъ, чтобы оно, согласно Высочайше утвержденнымъ 3-го апрѣля 1867 года правиламъ, отнюдь не вѣнчало браки офицеровъ морскаго вѣдомства безъ разрѣшенія ихъ начальствъ, продолжаетъ совершать обряды вѣнчанія безъ таковаго разрѣшенія и указывая на случаи таковыхъ браковѣнчаній, проситъ сдѣлать распоряженіе къ пресѣченію вѣнчанія браковъ чиновъ морскаго вѣдомства безъ разрѣшенія подлежащаго начальства. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: для предупрежденія на будущее время повторенія неправильныхъ браковѣнчаній чиновъ морскаго вѣдомства подтвердить циркулярно по духовному вѣдомству, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», о строгомъ исполненіи въ этомъ отношеніи циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода, состоявшагося по опредѣленію 2-го—26-го ноября 1877 года и напечатаннаго въ «Церковномъ Вѣстникѣ» того же года за № 50. Для исполненія передать выписку въ редакцію журнала «Церковный Вѣстникъ».

Отъ Хозяйственнаго Управленія циркулярное отношеніе въ учрежденія духовнаго вѣдомства о изданіяхъ II отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.—Въ 1879 г. циркулярнымъ указомъ, напечатаннымъ въ № 13 «Церковнаго Вѣстника» за тотъ годъ, Святѣйшій Синодъ поручилъ всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ предложить правленіямъ подвѣдомственныхъ имъ высшихъ и среднихъ духовно-учебныхъ заведеній, а равно и публичнымъ библіотекамъ духовнаго вѣдомства, доставить въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ свѣденія о томъ, въ какой мѣрѣ необходимы для каждаго изъ сихъ учрежденій изданные II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи «Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными, Дворцовые разряды и разрядныя книги» и въ какомъ количествѣ экземпляровъ.

Означенныя свѣденія по настоящее время изъ многихъ учрежденій духовнаго вѣдомства не доставлены въ Хозяйственное Управленіе, а между тѣмъ о сообщеніи ихъ нынѣ проситъ главноуправляющій II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

Вслѣдствіе сего, по порученію его превосходительства, г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Хозяйственное Управленіе покорнѣйше проситъ тѣ учрежденія духовнаго вѣдомства, отъ коихъ вышеупомянутыя свѣденія до сего времени еще не высланы, доставить таковыя въ управленіе немедленно.

1880 **ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,** № 46

Ноябрь ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 15 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЪ ЗАЩИТУ ПРИХОДСКАГО ДУХОВЕНСТВА

(изъ сельскаго церковнаго поученія, сказаннаго въ храмовый праздникъ).

Священникъ говоритъ въ защиту священниковъ; духовный пастырь намѣренъ замолвить слово за духовенство... На это вызываетъ самая жизнь.

Въ самомъ дѣлѣ, найдется ли какое либо другое сословіе, которое бы болѣе злословили, чѣмъ православное духовенство?—И у католиковъ, и у лютеранъ, у магометанъ, индійцевъ и даже у язычниковъ священники и жрецы пользуются обезпеченнымъ содержаніемъ, почотомъ и уваженіемъ; и раскольники наши крѣпко привязаны къ своимъ духовнымъ руководителямъ: только у большинства православныхъ нѣтъ этого. Слава Богу, у насъ не дошло еще до того, чтобы ругали священниковъ въ глаза. Но по-заглазно чего-чего не взводятъ на духовенство: «и—жадны-то попы», и—«дерутъ-то, они,—говорятъ,—съ живаго и съ мертваго»; и пословицы-то, и сказки-то объ нихъ что-ни-на-есть самыя пошлыя, самыя грязныя составлены; и встрѣчъ-то со священниками боятся.

Что же? Наше духовенство хуже ведетъ себя, чѣмъ духовенство другихъ народовъ и исповѣданій? Что говорить: вездѣ есть добрые и худые пастыри. Отчего же у насъ у православныхъ больше всего злословятъ духовенство?

Да, на насъ сбывается слово Спасителя: *«если бы вы были отъ міра, то міръ любилъ бы свое»* (Іоан. XV, 19). Мы какъ бѣльмо на глазу у міра грѣшнаго: учимъ тому, чего особенно не любитъ грѣшное человѣчество... Вотъ насъ и ненавидятъ. Правды міръ никогда не любилъ и не любитъ... Во всякомъ приходѣ насъ немного; поэтому мы — видны; за нами зорко смотрятъ, каждый нашъ шагъ всѣ цѣнятъ и перецѣниваютъ. Ошибись въ чемъ-нибудь священникъ сегодня, — завтра извѣстно уже по всему приходу и непремѣнно найдутся еще такіе печальники, что наприбавляютъ своего, небывалаго. У грѣшнаго міра такое разсужденіе: «вотъ-что дѣлаютъ сами попы, а намъ-то ужь и Богъ проститъ». И чего другому не ставятъ въ вину и даже за что всякаго другаго хвалятъ,—того священнику не прощаютъ, то въ священникѣ осуждаютъ, за то духовенство бранятъ и презираютъ...

«Попы жадны!...» «Поповскіе глаза завидны!...» Да жаднѣе ли мы другихъ сословій? Завистливѣе ли мы даже васъ,—православные сельчане? Смотрю я на русскій простой народъ,—среди котораго Богъ привелъ мнѣ служить,—и вижу... Вотъ торговый человѣкъ сегодня беретъ за свой товаръ дороже, чѣмъ вчера и третьяго дня, оправдываясь тѣмъ, что на мѣстахъ, гдѣ покупаетъ онъ свой товаръ, этотъ товаръ, по слухамъ, сталъ дороже. И никто не обвиняетъ его за надбавку цѣны на товаръ... Или: вотъ извощикъ и ямщикъ, слагая вину на дурную дорогу или погоду, требуютъ приплаты къ подрядной цѣнѣ, просятъ и получаютъ «на чай» или «на водку» сверхъ опредѣленной платы: и никто не ругаетъ ихъ за это... Вотъ мельникъ, пользуясь тѣмъ, что или вода мала, или «завозно» на мельницѣ, прибавляетъ цѣны за молотье: и никто не винитъ его въ жадности... Вотъ перевозчикъ со своего же брата—мужичка требуетъ платы за перевозъ,—иначе не перевозитъ, потому что «паромъ не ходитъ», обледенѣлъ. Ему платятъ, — и онъ находитъ возможность перевести: и перевозчика благодарятъ еще за то, что онъ исполнилъ свою обязанность... Вотъ поденщикъ—пахарь или вообще работникъ годъ отъ году надбавляетъ цѣну за свой трудъ и ему каждый разъ давай еще «сверхряднаго» за то, что онъ хорошо работалъ: какъ будто онъ не обязанъ былъ хорошо работать по закону совѣсти и по Божьему узаконенію! И даютъ ему, и даже рады дать «сверхъ ряды», лишь бы добросовѣстно трудился... Всѣ, всѣ почти и за всякій шагъ высматриваютъ получить лишнее, хвастаются полученной приплатой,—и чѣмъ кто больше съ кого «сорветъ», тѣмъ больше хвалится: у грѣшнаго человѣчества это—дѣло обыкновенное. Никто тутъ не видитъ жадности, завидливости, — только у духовенства всякій ее видитъ... и въ чемъ?

«То «вѣсовое», говорятъ,—имъ подай, то—петровщину, то—осенину, то—съ крещенской славой поѣдутъ—подай, то—за постную молитву, то—за пасхальную славу: только и дѣла, что подавай да подавай попамъ. . А тутъ еще поднимутся ихніе вдовы: и тѣмъ давай»... Возлюбленные! Не васъ однихъ я имѣю въ виду, а весь русскій православный міръ: вѣдь мы и наши сироты къ вашему горлу не лѣземъ, а — сколько подадите—спасибо, и не подадите—кромѣ Бога некому у насъ жаловаться на васъ... А что часто за сборомъ ѣздимъ, такъ это зависитъ не отъ жадности, не отъ завидливости,—нужда заставляетъ; часто со скорбію въ сердцѣ, а наши сироты чуть не со слезами—да идутъ за сборомъ, заведеннымъ добрыми вашими предками: иначе нечѣмъ будетъ жить намъ. Вѣдь вамъ же бы стыдъ и срамъ былъ, если бы духовные ваши пастыри жили по нищенски. Напротивъ вы же хвалитесь, что у васъ духовные не бѣдствуютъ... Вотъ у насъ приходъ не бѣдный: а,—думаете,—много ли съ васъ мы во весь годъ и съ сиротами-то получимъ всего, не считая доходовъ отъ земли? Истину скажу, не утаю: ужь никакъ не больше полуторыхъ тысячъ. Много?—а всѣ то мы—штатные, сверхштатные, заштатные и сиротствующіе 500 р. еще не дополучаемъ до жалованья напримѣръ одного судебнаго слѣдователя! Много? Можно насъ обвинять въ жадности, въ ненасытности? И не у насъ однихъ, такъ же и вездѣ, духовенство терпитъ напрасный укоръ въ завистливости. При томъ всѣ и на все повышаютъ цѣны, а духовенство одно за свой трудъ не смѣй возвысить платы, которая существуетъ, можетъ быть, уже сотню лѣтъ: всѣ закричатъ объ насъ, какъ объ алчныхъ... Всякій можетъ располагать своимъ временемъ по своему, а священникъ часто по ночамъ и по самой дурной дорогѣ и въ самую ненастную погоду принужденъ разъѣзжать съ требами; во время великихъ праздниковъ, когда все ликуетъ, всѣ свободны, у священниковъ зачастую

еще больше труда. Тотъ заказываетъ особый молебенъ, другой и третій дѣлаютъ тоже; та женщина проситъ 40 дневную молитву, погодя подходитъ другая съ той же просьбой; того исповѣдалъ,—другой является; то крестины, то панихиды и отпѣванія умершихъ... Домой пришолъ священникъ послѣ службы: гдѣ бы успокоиться, а тутъ—зовутъ къ больному. Все терпи, переноси, потому дѣло наше—дѣло святое, Божіе. Ко тому это говорю я, что вѣдь мы за излишній и несвоевременный для насъ трудъ не беремъ съ васъ ничего лишняго противъ установленной платы... Насъ обманываютъ, молчи и терпи. Зачастую намъ платятъ хлѣбомъ самымъ дурнымъ,—нерѣдко еще примѣшиваютъ въ него песку, чтобы тяжелѣе тянулъ: мы и видимъ это, да молчимъ и терпимъ. Что станешь дѣлать? Отошли такой хлѣбъ назадъ—и вовсе не принесутъ. Такъ ужь лучше получить что-нибудь, чѣмъ ничего: а тамъ Богъ-судья. Намъ зачастую остаются въ долгу; долгъ этотъ тянутъ годы, а часто и совсѣмъ не отдаютъ его, мы не жалуемся; отдаютъ—спасибо, а и не отдаютъ—Богъ съ ними...

Такъ жаднѣе ли мы другихъ? Деремъ ли мы съ живаго и съ мертваго?—Въ иную деревню по худой дорогѣ и въ ненастье проѣздишь цѣлый день, окрестишь тамъ младенца, получишь 15 коп., эти деньги надо подѣлить на всю братію, тебѣ и достанется за цѣлодневный трудъ $3^3/_4$ коп.!... Отпѣли покойника,—получилъ 20 коп. на всѣхъ и т. д. Значитъ ли все это драть съ живаго и съ мертваго? Послушайте: кого нанимаютъ вырыть могилу, тому платятъ и не говорятъ объ немъ, что онъ съ мертваго деретъ... Или: покупаютъ матеріи «на саванъ» для умершаго; продавецъ отъ продажи все хоть какой-нибудь да получаетъ барышъ. А говорятъ ли объ немъ, что деретъ онъ съ мертваго?—Вотъ подите же! А надъ служителями Бога за ихъ получку—при погребеніи того же умершаго—издѣваются, будто они *дерутъ съ мертваго?*.. Вамъ бы хотѣлось, чтобы мы все это дѣлали даромъ? А кто же даромъ на насъ поработаетъ,—намъ доставитъ пищу и одежду? Кто даромъ намъ привезетъ хоть дровъ? Кто даромъ воспитаетъ нашихъ дѣтей?—Нѣтъ; съ насъ норовятъ еще подороже другихъ взять: дескать, «попы богаты... съ кого и содрать, какъ не съ поповъ»?! Съ насъ и нищіе ищутъ получить побольше. Гдѣ же мы возьмемъ на все это? Какимъ либо постороннимъ промысломъ заниматься намъ неприлично. Наше дѣло — дѣло божественное: наше дѣло—день и ночь поучаться въ законѣ Господнемъ и учить, руководить васъ по пути ко спасенію... Если хотите, мы—первые нищіе у васъ,—мы ваши домашніе нищіе. А Господь Богъ чрезъ св. апостола Павла говоритъ: «*кто о своихъ, особенно о домашнихъ не промышляетъ, тотъ отвергся вѣры, хуже невѣрнаго*». Такъ: какъ же вамъ не промышлять объ насъ, неумѣющихъ и немогущихъ работать? Вотъ и хорошо, что заведены и держатся у насъ хлѣбные сборы (вѣдь вы—народъ не денежный), безъ сборовъ-то намъ бы не житье, а—каторга...

Раззорились ли вы, хуже ли стали жить вы съ тѣхъ поръ, какъ прибавили намъ содержанія, стали давать «пуды?» Вѣдь нисколько не хуже? Не правда ли? А между тѣмъ этотъ вѣсовой сборъ и «даетъ намъ жить». Всѣ остальные сборы годъ отъ году хуже, такъ этимъ-то вѣсовымъ сборомъ мы кое-какъ концы съ концами и сводимъ. Да и тутъ посмотрите: разъ по десяти въ иную деревню за нимъ съѣздишь, «все,—говорятъ,—не молочено». Не молочено! А сами-то что же ѣдятъ? И тутъ норовятъ, какъ бы насъ обмануть!... Что бы было между вами, если бы и мы разъ по десяти заставляли васъ пріѣзжать за нами съ требами? Жалобъ-то, шуму-то отъ васъ и не убраться бы!... А мы все переносимъ,—никому не жалуемся и не бранимся... Такъ жаднѣе ли попы всѣхъ?

«Попы-пьяницы!»—говорятъ индѣ. Можетъ быть и есть. Да кто же виноватъ въ томъ, что нѣкоторые изъ нихъ стали пьяницами? Не тотъ же ли грѣшный и прелюбодѣйный міръ? Вотъ поступаетъ на приходъ молодой священникъ, неопытный, съ характеромъ еще не утвердившимся. Начинаетъ исправлять требы и молебствія. Всюду предлагаютъ ему водку, упрашиваютъ, «уклaниваютъ» съ такою кажется любовію, съ такимъ радушіемъ... Не привыкшій выпивать молодой священникъ крѣпится, — его умоляютъ. Поддался онъ на эти упрашиванья въ одномъ домѣ, въ другомъ и третьемъ не отпустятъ безъ того же. Выпилъ онъ лишекъ сегодня,—завтра тѣже упрашиванья. Годъ-два прожилъ священникъ, смотришь, онъ ужь безъ водки не ѣдетъ ни къ одной требѣ. И народъ не жалѣетъ, готовъ хоть запоить священника, а жалѣетъ 15 коп., которыя онъ платитъ за крестины! Выйдетъ «четверть» на крестинахъ—ничего, еще хвастаются этимъ другъ передъ другомъ,—хвастаются, что «попа едва уложили въ сани (или въ телѣгу), такъ угостился»! Бѣдный священникъ! Онъ и не подозрѣваетъ лукавства міра сего... Бѣдный народъ—послушное орудіе врага рода человѣческаго! Вы угощали до преизбытка священника, чтобы пріучить его выпивать, чтобы «попроще» былъ съ вами священникъ: вотъ онъ сталъ совсѣмъ простъ, даже слишкомъ простъ, чуть не отплясываетъ съ вами... Къ такому священнику и на исповѣдь идти посмѣлѣе: потому не посмѣетъ «ругать за выпивку, за пьянство и пр., самъ пьетъ, самого всякимъ видали...» Добились своего, ну по крайней мѣрѣ не смѣйтесь и не браните своего слабаго пастыря!...

Премилосердый Господи! Прости имъ, прости народу сему грѣхъ сей: они не знаютъ, что дѣлаютъ, въ невѣденіи погрѣшаютъ противъ служителей слова Твоего! Намъ же — недостойнымъ рабамъ Твоимъ дай силу и крѣпость къ перенесенію стѣсненій и непріятностей, и даруй намъ во имя Твое терпѣніе при обидахъ и несправедливыхъ нареканіяхъ на насъ!

Вологодской эпархіи священникъ **Рафаилъ Колосовъ.**

САМОУБІЙСТВО ВЪ ЯЗЫЧЕСКОМЪ И ХРИСТІАНСКОМЪ МІРѢ.

Бокль въ своей «Исторіи цивилизаціи» замѣчаетъ, что послѣднія изслѣдованія подтверждаютъ положеніе прежнихъ статистиковъ о большемъ количествѣ самоубійствъ между протестантами, чѣмъ между католиками. Но католическая Франція стоитъ четвертою въ спискѣ странъ, наиболѣе отличающихся маніей самоубійства, причомъ первыми въ этомъ отношеніи выступаютъ Данія, Саксонія и Пруссія. Несомнѣнно однакожь, что общее количество самоубійствъ гораздо выше на протестантскомъ сѣверѣ, чѣмъ на католическомъ югѣ Европы, и нельзя сказать, чтобы это различіе зависѣло отъ температуры, такъ какъ это преступленіе повсюду совершается гораздо чаще лѣтомъ, чѣмъ зимой. Естественное слѣдствіе, которое вытекаетъ изъ представляемаго ниже историческаго обзора, то, что количество самоубійствъ главнымъ образомъ обусловливается религіозными или якобы религіозными

причинами, дѣйствуютъ ли онѣ прямо или косвенно, т. е. въ послѣднемъ случаѣ посредствомъ вліянія, производимаго на общественное мнѣніе и законодательство. Но прежде всего скажемъ о поразительномъ и, къ несчастію, все болѣе возрастающемъ количествѣ самоубійствъ въ новѣйшей Европѣ.

По статистическимъ даннымъ, число самоубійствъ увеличилось въ пять разъ въ теченіи послѣдняго столѣтія и теперь достигло ужасающей цифры—60,000 случаевъ въ годъ, и изъ нихъ только четвертая часть можетъ быть отнесена къ помѣшательству. Но если мы примемъ во вниманіе число скрытыхъ или неоткрытыхъ самоубійствъ, то сказанное число возрастетъ по меньшей мѣрѣ до ста тысячъ. Какъ и можно было ожидать, среднее число гораздо выше въ городахъ, чѣмъ въ деревняхъ, потому что въ городахъ пропорція страданія въ населеніи больше и въ то же время меньше склонности терпѣливо переносить горе. Чего нельзя бы предполагать, такъ это во-первыхъ ранній возрастъ, въ которомъ проявляется наклонность къ самоубійству, и переживаніе этой наклонности до старческаго возраста: ежегодно подвергаютъ себя самоубійству около двухъ тысячъ дѣтей и гораздо большее количество стариковъ, имѣющихъ за семьдесятъ лѣтъ.

Для нѣкоторыхъ быть можетъ будетъ большою неожиданностью узнать, что распространеніе образованія не только не служило къ уменьшенію числа самоубійствъ, но увеличивало ихъ. Самоубійства чаще тамъ, гдѣ всякій грамотенъ. Что самоубійство рѣже между женщинами, чѣмъ между мужчинами,—это несомнѣнный и притомъ легко объяснимый фактъ. Что касается средствъ, употребляемыхъ для самоубійства, то отравленіе, бывшее такимъ любимымъ средствомъ у древнихъ, теперь почти совсѣмъ вышло изъ моды; наиболѣе часты теперь повѣшеніе, утопленіе и револьверъ, причомъ на первые два способа выпадаетъ двѣ трети всѣхъ случаевъ. Что чрезмѣрная возбужденность, суровая конкуренція и расшатанность новѣйшей жизни вліяютъ на плачевное возрастаніе маніи самоубійствъ, очевидно само собою. Но что полное или частное ослабленіе религіозныхъ убѣжденій есть основная причина, которая даетъ живучесть всѣмъ другимъ частнымъ причинамъ — нетерпѣнію въ страданіи, скукѣ жизнію и т. п., — въ этомъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія. Религіозная восторженность конечно тоже иногда приводила къ самоубійству, какъ это показывается исторіей первобытныхъ христіанъ, добровольно искавшихъ мученичества, или примѣромъ несчастныхъ жертвъ, добровольно погибающихъ подъ колесницей Юггернаута въ Индіи. Но лишенія жизни этого рода существенно разнятся по характеру отъ обыкновенныхъ самоубійствъ, такъ что ихъ скорѣе надо отнести къ разряду самопожертвованій.

Вліянія, которыя болѣе всего содѣйствовали усиленію или ослабленію страсти самоубійства, лучше всего можно видѣть изъ краткаго историческаго очерка. У древнихъ судъ или власть присуждали къ самоубійству, которое такимъ образомъ было карой закона, и это было самой лучшей сдержкой отъ него. *Пиѳагоръ* выразительно запрещаетъ добровольное самоубійство на тѣхъ основаніяхъ, которыя повторялись послѣ христіанскими моралистами, именно, что никто не имѣетъ права оставлять того положенія, въ какомъ поставилъ его Богъ; *Платонъ* также запрещаетъ самоубійство, хотя и не въ такой абсолютной формѣ. *Аристотель* осуждаетъ его и свое осужденіе основываетъ на принадлежности гражданъ государству. *Плутархъ* считаетъ его трусостью, оскорбляющею достоинство человѣка. *Неоплатоники* осуждали его на томъ основаніи, что оно производитъ въ душѣ переполохъ и оскверняетъ ее. *Цицеронъ* также осуждаетъ его, но свое осужденіе обставляетъ исключеніями. *Маркъ Аврелій* колеблется въ своемъ сужденіи. *Сенека* открыто восторгается имъ и за нимъ слѣдуетъ вся *стоическая* школа. *Плиній* болѣе, чѣмъ одобряетъ его. Общественное мнѣніе въ римской имперіи было по меньшей мѣрѣ снисходительно къ самоубійству, которое свободно практиковалось и—не одними только стоиками, имѣвшими въ *Катонѣ* великій для себя примѣръ. Лукрецій, Кассій, Аттикъ и Петроній могутъ быть названы, какъ выдающіеся примѣры. Для Сенеки желаніе и свобода самоубійства казались лучшимъ утѣшеніемъ при тираніи Нерона. Для Плинія въ этомъ видѣлось даже преимущество въ участи человѣка сравнительно съ участью боговъ, такъ какъ человѣкъ во всякое время можетъ окончить свое существованіе. *Эпиктетъ* считалъ безчестною трусостью продолжать жить послѣ того, какъ жизнь сдѣлалась тяжкою отъ слабости или болѣзни, и на этомъ основаніи поэтъ *Силій Италикъ* уморилъ себя голодомъ. По ученію стоиковъ, самоубійство не только позволительно, но оно положительная добродѣтель и какъ таковая свободно практиковалось ихъ послѣдователями.

Библія не представляетъ прямаго и положительнаго запрещенія самоубійства, какое напримѣръ встрѣчается въ Коранѣ, который впрочемъ въ этомъ, какъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ, носитъ на себѣ слѣды заимствованія изъ нравственнаго кодекса христіанства. Но древніе іудеи, какъ послѣ и христіане, выводили это запрещеніе изъ шестой заповѣди — «не убій», хотя въ средніе вѣка іудеи во время преслѣдованій противъ нихъ во множествѣ прибѣгали къ самоубійству. Аргументъ Пиѳагора и Платона былъ послѣ принятъ и повторяемъ христіанскими учителями, которые высказывали, что, выражаясь словами Сталь, «не было больше преступленія, которымъ бы люди могли такъ формально отвергать Промыслъ Божій», какъ преступленіе самоубійства; но они въ то же время проповѣдовали и самопожертвованіе, и терпѣливое перенесеніе всякихъ страданій. И такое ученіе было господствующимъ въ нравственной системѣ христіанской церкви. Только одинъ родъ самоубійства или, точнѣе, нѣчто похожее на самоубійство былъ терпимъ нѣкоторое время въ христіанствѣ, хотя впослѣдствіи и онъ былъ осужденъ общимъ приговоромъ церкви и не имѣлъ мѣста со времени бл. Августина. Это—добровольное исканіе мученичества, о которомъ уже упомянуто выше.

Начиная такимъ образомъ съ ранняго періода христіанства, самоубійство почти совсѣмъ исчезло среди членовъ церкви, хотя оно время отъ времени опять возрождалось въ фанатической формѣ между еретическими сектами, какъ напримѣръ среди донатистовъ IV вѣка и албигойцевъ болѣе поздняго времени. Нравственное ученіе христіанства относительно этого предмета скоро начало находить поддержку и санкцію себѣ въ строгихъ узаконеніяхъ церковнаго канона и гражданскаго права. По этимъ узаконеніямъ запрещалось совершать церковные обряды при погребеніи самоубійцъ и отправлять церковныя службы объ упокоеніи ихъ душъ. Собственность самоубійцы конфисковалась и его тѣло подвергалось разнымъ публичнымъ и часто грубымъ посмѣяніямъ и оскорбленіямъ. Послѣднее узаконеніе можно считать варварскимъ и возмутительнымъ; но было бы ошибкой сказать, что оно не производило достаточно сильнаго впечатлѣнія на умы народа въ смыслѣ воздержанія его отъ самоубійства. Во всякомъ случаѣ самоубійство было рѣдкостью въ средніе вѣка и главнымъ образомъ ограничивалось только исключительными случаями, какъ напримѣръ во время эпидеміи черной смерти въ XIV столѣтіи. Реформація повидимому сама по себѣ не произвела значительной перемѣны по отношенію къ самоубійству ни въ теоріи, ни въ практикѣ, но возрожденіе классицизма, ознакомленіе съ древней литературой и съ древними вкусами естественно повело опять къ возобновленію и усиленію языческихъ нравственныхъ воззрѣній на жизнь чело-

вѣка. Даже Томасъ Моръ на своемъ блаженномъ островѣ «Утопіи» допускаетъ самоубійство въ извѣстныхъ случаяхъ.

Высшей степени возрожденія языческое міровоззрѣніе достигло во время бурнаго періода французской революціи, когда говорилось, что «міръ измельчалъ со времени римлянъ»; случаи самоубійствъ стали быстро возростать въ числѣ, тѣмъ болѣе, что и законы противъ самоубійцъ по большей части были отмѣнены. Революціонная эпоха прошла, но она оставила по себѣ прочное наслѣдіе,—она расшатала воспитанныя христіанскою исторіею чувства и вѣрованія, и въ теченіи послѣднихъ ста лѣтъ, какъ замѣчено уже нами, замѣчается постоянное возростаніе числа самоубійствъ, и именно, какъ ясно показываетъ статистика, въ тѣхъ странахъ, которыя стоятъ на высшей ступени умственной культуры и цивилизаціи. Сказать вмѣстѣ съ однимъ новѣйшимъ писателемъ, что самоубійство почти всегда происходитъ отъ полнаго или частичнаго помѣшательства, или отъ высшей напряженности отчаянія, значитъ сказать болѣе, чѣмъ дозволяется положительными фактами, хотя быть можетъ вѣрно то, что возростаніе какъ помѣшательства, такъ и крайней нищеты, доводящей до отчаянія, есть кара, неизбѣжно связанная съ высокой ступенью цивилизаціи.

ВОСПОМИНАНІЯ О ПОКОЙНОМЪ ВЛАДЫКѢ КАЗАНСКОМЪ АНТОНІѢ.

8-го ноября исполнился уже годъ, какъ скончался архипастырь казанскій *Антоній!* Время течетъ быстрой рѣкой! Но какъ бы оно скоро ни текло, а имя владыки Антонія надолго останется памятнымъ и найдетъ видное для себя мѣсто въ исторіи. Мы не будемъ говорить здѣсь о всѣхъ его добрыхъ насажденіяхъ, а скажемъ только о двухъ: это о Черемисскомъ мужскомъ монастырѣ, въ козмодемьянскомъ уѣздѣ, и о Черемисской женской общинѣ въ городѣ Козмодемьянскѣ. Оба эти учрежденія устроены съ цѣлію утвержденія черемисъ въ православной вѣрѣ и распространенія оной между коснѣющими въ языческихъ заблужденіяхъ инородцами, а главное, чтобы отклонить ихъ отъ языческаго идолопоклонства *керемети*, которой покланяются не только не крещенные, но и крещенные черемисы и чуваши (*).

Проѣзжалъ я нынѣ, по случаю смерти матери своей, на родину въ Казань; не утерпѣла душа моя, чтобы на пути не заѣхать въ Черемисскій монастырь съ однимъ изъ близкихъ мнѣ сослуживцевъ, не смотря на всю свою торопливость попасть домой къ девятому дню по кончинѣ матери. Прибыли мы въ обитель 6-го сентября, въ день храмоваго праздника—«Чудо св. архистратига Михаила въ Хонѣхъ», во время самаго благовѣста къ литургіи. Церковь полна богомольцевъ даже изъ отдаленныхъ мѣстъ,—въ числѣ коихъ было и два молодыхъ священника съ семьями. Богослуженіе было соборное во главѣ (за отсутствіемъ настоятеля по дѣламъ обители) іеросхимонаха Онуфрія; пѣніе настолько стройное и все было настолько благолѣпно, что отъ умиленія нѣсколько разъ навертывались у меня слезы на глазахъ, особенно же во время Херувимской пѣсни. Вѣрую и Отче нашъ были пропѣты на черемисскомъ языкѣ и при этомъ невольно думалось: судилъ же Господь прославляться Его святому имени въ такой пустынѣ! Монастырь находится въ лѣсу и ближе пяти верстъ нѣтъ никакого жилья, а богомольцевъ полна церковь. Мѣстность живописная!

(*) Для чувашъ находится въ г. Цивильскѣ особый женскій монастырь, обращенный преосвящ. Антоніемъ изъ мужскаго. Въ благоустроеніи онаго весьма много помогъ владыкѣ казанскій купецъ Василій Никитичъ Никитинъ, скончавшійся 1-го октября сего года. Царство ему небесное! Это большая потеря для цивильской обители.

Орудіями устройства обители сей послужили черемисы Михаилъ Герасимовъ, Иванъ Захаровъ, что нынѣ іеродіаконъ Іона и Андрей Никитинъ. Средствъ у нихъ не было рѣшительно никакихъ, кромѣ данныхъ тогда казною 60 десятинъ лѣса. Владыка Антоній такъ горячо принялъ дѣло къ своему сердцу, что 10-го сентября 1868 г. нарочно пріѣхалъ туда самъ, не смотря на дальнее разстояніе—обитель лежитъ на самой границѣ нижегородской губерніи. Торжественно совершилъ закладку монастыря, въ соучастіи девяти священнослужителей, во имя св. Архистратига Божія Михаила и самъ водрузилъ св. крестъ Христовъ. Неутомимо-заботливый архипастырь не ограничился этимъ и въ 1871 г., когда была устроена деревянная церковь и таковое же зданіе для келій, онъ снова принялъ на себя трудъ дальняго сего путешествія и 5-го сентября самъ освятилъ храмъ новой обители, а 6-го сентября, въ день храмоваго праздника въ память чуда св. Архистратига Михаила въ Хонѣхъ, снова совершилъ въ этомъ храмѣ архіерейское служеніе. Богомольцевъ собралось тогда до 5,000, потому что подобнаго торжества никогда еще не было до того во всей этой мѣстности. Въ день освященія храма, а также и на другой день—въ храмовой праздникъ, владыка Антоній сказалъ два замѣчательныхъ слова, вполнѣ приспособленныхъ къ понятіямъ и настроенію черемисъ. Къ утѣшенію владыки Господь послалъ ему потомъ для юной обители сей и добраго настоятеля, саровской пустыни іеромонаха Паисія, что нынѣ игуменъ. Старецъ сей вполнѣ оправдалъ надежды Антонія; въ короткое время онъ привелъ обитель въ надлежащій видъ и благоустройство и въ числѣ нѣсколькихъ, для братскихъ келій, корпусовъ, нынѣ имѣется уже одинъ каменный корпусъ и особый корпусъ для училища. Если бы не сей старецъ, то никогда не было бы въ обители того, что имѣетъ она теперь. Но за то, кромѣ всѣхъ его трудовъ, не мало ему встрѣтилось и другихъ испытаній, о которыхъ мы не станемъ впрочемъ говорить, а только скажемъ, что помоги ему Богъ во всемъ! Теперь онъ неутомимо хлопочетъ объ устройствѣ каменнаго собора.

Владыка Антоній всегда горячо относился къ сей юной обители и заботился объ ней можно сказать какъ мать о грудномъ своемъ младенцѣ. Посѣщалъ онъ ее довольно часто и 22-го августа 1877 года, предъ отъѣздомъ изъ оной, какъ бы предчувствуя, что онъ находится въ оной послѣдній разъ, сказалъ братіи напутственную рѣчь на слова псалмопѣвца: *работайте Господеви со страхомъ и радуйтеся Ему съ трепетомъ* и сказалъ оную съ глубокимъ чувствомъ. Царство ему небесное!

Главнымъ украшеніемъ обители служатъ иконы:—великомученика и цѣлителя Пантелеимона съ частицею его св. мощей, присланная по ходатайству Антонія въ благословеніе юной обители съ Аѳона изъ русскаго Пантелеимонова монастыря;—Божіей Матери Скоропослушницы, большаго размѣра, тоже съ Аѳона изъ Пантелеимоновой обители; святителя Николая съ частицею его св. мощей и Архистратига Михаила, данная въ благословеніе обители владыкой Антоніемъ при самомъ ея основаніи. Всей тутъ братіи человѣкъ до 40 и большею частію черемисы, изъ коихъ одинъ іеромонахъ и четыре іеродіакона. Въ числѣ братіи имѣется два карлика изъ русскихъ, изъ коихъ одинъ несетъ послушаніе въ трапезной; мы долго любовались его смиреніемъ, послушаніемъ и кротостію; другой же находится при игуменѣ. За версту отъ обители, надъ оврагомъ, недавно нечаянно открыли свѣжую пещеру; когда и кѣмъ она сдѣлана неизвѣстно, но сдѣлана съ цѣлію конечно подвижничества, такъ искусно, что какъ будто работалъ тутъ какой либо весьма опытный въ подобномъ дѣлѣ мастеръ. Очень оригинально! Вверху лѣсъ и огромные дубы, а подъ ними пещера съ корридорами.

На обратномъ пути съ родины въ Петербургъ, не утерпѣло

сердце, чтобы не заѣхать въ г. Козмодемьянскъ и не посмотрѣть тамъ черемисской женской общины, открытой уже въ 1879 году. Это второй памятникъ неутомимыхъ о черемисахъ заботъ владыки Антонія! Зародышъ сего св. дѣла былъ первоначально въ селѣ Маломъ Сундырѣ, въ 12 верстахъ отъ г. Козмодемьянска, еще въ началѣ 1870 годовъ, о чемъ сообщалось «Духовной Бесѣдой» въ 1872 г. Чтобы вполнѣ осуществиться сему св. дѣлу, Господь вложилъ въ сердце одному изъ христолюбивыхъ гражданъ г. Козмодемьянска, нѣкоему Ивану Матвѣевичу Зубкову, посвятить на это дѣло почти все свое состояніе. Не легко досталось созданіе общины какъ для Зубкова, такъ и для владыки Антонія! Но ни одно доброе дѣло безъ скорбей и разныхъ испытаній необходится. Когда община эта была совершенно окончена и отстроена, утѣшенный этимъ владыка Антоній сердечно желалъ освятить это новое духовно-просвѣтительное учрежденіе самъ; но болѣзнь воспрепятствовала ему и высокая честь эта была предоставлена имъ казанскому викарію преосвящ. Павлу. Въ общинѣ этой привелось намъ быть 16-го сентября утромъ предъ литургіею. При видѣ сего святилища, особенно же при входѣ въ церковь, вспомнился владыка Антоній. Вездѣ чистота, порядокъ, благоговѣніе, смиреніе! И кто же тутъ поучается, подвизается и спасается? Это меньшая братія наша, простыя черемиски!!! Для мѣстныхъ обитателей, какъ привыкшихъ постоянно видѣть сію меньшую братію, это можетъ быть и не такъ чувствительно; но для посторонняго наблюдателя это оригинально и поучительно! Дѣвицы - черемиски часы читаютъ, стройно и съ чувствомъ поютъ, не смотря на то, что хоръ пѣвчихъ далеко былъ не полонъ по случаю уборки овощей и хлѣба. Черемиска даже и Апостолъ читала хотя и неособенно правильно для русскаго уха, но съ должнымъ благоговѣніемъ. Тутъ невольно вспомнились мнѣ слова Писанія: утаилъ еси Господи отъ премудрыхъ и разумныхъ, а открылъ еси младенцамъ! Настоятельница монахиня Смарагда настолько благоговѣйна, заботлива, внимательна и съ такими материнскими чувствами относится ко всѣмъ сестрамъ, особенно же юнымъ, что дай Богъ намъ побольше таковыхъ начальницъ!!! И это выборъ незабвеннаго владыки Антонія, котораго не даромъ же покойная мать моя называла прозорливымъ. Не легко конечно старицѣ Смарагдѣ это послушаніе! Прожила она въ Казани въ женскомъ монастырѣ около 40 лѣтъ, затѣмъ послалъ ее владыка Антоній въ цивильскій монастырь въ помощь къ тамошней игуменьѣ Херувимѣ, а далѣе наконецъ и въ черемисскую женскую общину.

Находящіяся при общинѣ дѣвицы-черемиски, кромѣ богомолья, занимаются рукодѣліемъ и работами и 18-го сентября мы были сами нечаянными очевидцами, какъ мимо нашей квартиры рано утромъ послѣ литургіи, на двухъ телѣгахъ проѣзжали онѣ на монастырскіе огороды для уборки овощей. Телѣги эти были полны и взрослыми и подростками и кто изъ нихъ сидѣлъ въ черныхъ одеждахъ, а кто въ своихъ черемисскихъ бѣлыхъ кафтанчикахъ. И дай Богъ, чтобы это было постоянно такъ, потому что физическій трудъ для всякаго человѣка весьма необходимъ и благодѣтеленъ, особенно же для поселянина. Безъ движенія одинаково загниваютъ и человѣкъ и стоячая вода! При общинѣ имѣется училище, которое полно учащихся. Учительница-черемиска на столько обрусѣла, что если бы потомъ не сказали намъ, что она черемиска, то никогда бы это и въ голову нашу не пришло. Какъ всѣ кельи у сестеръ общины, такъ и училище на столько свѣтлы, чисты и опрятны, что лучше сего и желать нельзя. Законоучителемъ при училищѣ достопочтеннѣйшій о. протоіерей М. А. Рождественскій.

Община эта, по примѣру цивильскаго монастыря, можетъ быть пріютомъ и покоищемъ для сиротъ и составляетъ большое пріобрѣтеніе не только для сей мѣстности, но и для луговыхъ черемисъ. А кромѣ того она служитъ украшеніемъ и для самаго города. И дай Богъ, чтобы община эта поскорѣе украсилась именемъ монастыря! Общину эту посѣтилъ нынѣ и бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ, что нынѣ министръ почтъ и телеграфовъ, Маковъ и посѣщеніемъ этимъ остался весьма доволенъ.

Великая честь какъ гражданамъ г. Козмодемьянска, такъ вообще и всѣмъ благотворителямъ сего учрежденія; въ особенности же благотворителю и основателю Зубкову съ его женою, которые преданы общинѣ всѣмъ сердцемъ! Помоги имъ Богъ и въ дальнѣйшей поддержкѣ сего св. дѣла! Вмѣстѣ съ этимъ великая честь и мѣстному земству, которое оказываетъ училищу сей общины воспособленіе и помощь!

Какъ изъ Черемисскаго мужскаго монастыря, такъ и изъ Черемисской женской общины мы вынесли самыя отрадныя впечатлѣнія. Оба эти учрежденія плоды св. чувствъ, заботъ и дѣятельности почившаго незабвеннаго архипастыря. Царство ему небесное! Вотъ настоящіе и самые лучшіе памятники, которые прочнѣе и благодѣтельнѣе всякихъ нашихъ монументовъ и украшеній! Имя владыки Антонія на долго останется въ памяти у казанцевъ. Почти нѣтъ въ эпархіи села, гдѣ бы онъ не былъ. Посѣщеніе его въ памяти у многихъ инородцевъ. Хорошо его помнитъ и Варангушская Кереметь, куда собирались, вѣроятно собираются и нынѣ, черемисы и не только некрещенные, но и крещенные для совершенія своихъ языческихъ радѣній изъ разныхъ деревень не только казанской, но и вятской губерніи. Владыка Антоній первый изъ казанскихъ архипастырей рѣшился проникнуть въ эту дальную и притомъ небезопасную мѣстность, гдѣ одинъ изъ некрещенныхъ черемисъ объяснилъ ему обряды жертвоприношеній и показалъ развѣшанные на вѣтвяхъ деревъ остатки жертвъ, сохранившіеся послѣ бывшаго предъ тѣмъ мольбища. Кромѣ этихъ учрежденій памятниками дѣятельности владыки Антонія въ казанской эпархіи служатъ также цивильскій женскій монастырь для просвѣщенія чувашъ и въ г. Чистополѣ женскій монастырь для просвѣщенія татаръ. Памятники величавые!

Въ заключеніе нашихъ воспоминаній не можемъ умолчать и о теперешнемъ владыкѣ казанскомъ Сергіѣ, который, по примѣру владыки Антонія, тоже весьма тепло и сочувственно отнесся какъ къ Черемисскому мужскому монастырю, такъ и къ Черемисской женской общинѣ и удостоилъ нынѣшнимъ лѣтомъ эти святилища своимъ личнымъ посѣщеніемъ. Въ устройствѣ каменнаго собора въ Черемисскомъ монастырѣ онъ принимаетъ дѣятельное участіе и дай Богъ ему такихъ же во всемъ успѣховъ, какихъ достигалъ не безъ усилій и нерѣдко слезъ незабвенный владыка Антоній!

А. Грековъ.

НАУЧНЫЯ ЭКСКУРСІИ НА АѲОНЪ.

Минувшее лѣто было богато научными экскурсіями на Аѳонъ, обогатившими науку весьма интересными находками. Объ одной изъ такихъ находокъ мы сообщили читателямъ «Церковнаго Вѣстника» въ 38 №, со словъ греческихъ газетъ. Послѣдніе, полученные нами №№ этихъ газетъ отчасти исправляютъ нѣкоторыя неточности, вкравшіяся въ первоначальныя сообщенія, отчасти сообщаютъ о новыхъ, не менѣе интересныхъ и важныхъ открытіяхъ.

Всего болѣе надѣлало шуму открытіе нѣкоторыхъ неизданныхъ доселѣ произведеній патріарха Фотія, сдѣланное г. Рокосомъ (см. 38 № «Церковнаго Вѣстника»). Теперь оказывается, что въ первоначальное сообщеніе объ этомъ открытіи вкрались нѣкоторыя неточности, которыя и спѣшимъ исправить на основаніи болѣе

точныхъ свѣденій, присланныхъ непосредственно съ Аѳона въ редакцію Ανατολικὸς ἀσὴρ. Прежде всего оказывается, что сборникъ на 1,153 листахъ, въ которомъ найдены произведенія знаменитаго патріарха, не составлялъ открытія въ собственномъ смыслѣ, такъ какъ онъ извѣстенъ уже былъ нашему отечественному ученому преосвященному Порфирію Успенскому, который еще въ 1858 г. обратилъ на него вниманіе братіи Иверскаго монастыря, написавши на первомъ бѣломъ листѣ рукописи: θυσαυρὸς! θυσαυρὸς! θυσαυρὸς! (сокровище! сокровище! сокровище!). Съ тѣхъ поръ братія тщательно хранила этотъ сборникъ и показывала поклонникамъ и посѣтителямъ, какъ свое лучшее сокровище. Такимъ же точно образомъ онъ показанъ былъ и г. Рокосу, который слѣдовательно открылъ Америку уже открытую другими. Кромѣ того изъ письма, которому мы въ данномъ случаѣ слѣдуемъ, видно, что сборникъ этотъ долгое время находился въ Императорскомъ русскомъ посольствѣ въ Константинополѣ, гдѣ сняты были копіи съ неизданныхъ сочиненій Фотія.

Затѣмъ вкрались нѣкоторыя неточности и въ описаніе содержанія сборника, именно: 1) изложеніе православной вѣры, составленное будто-бы для императора Льва Мудраго, оказывается извѣстнымъ всему ученому міру письмомъ Фотія къ болгарскому князю Борису-Михаилу, по ошибкѣ переписчика окрещенное именемъ Льва Мудраго; 2) изъ 285 писемъ, неизданныхъ оказывается только 22; 3) изъ 16 бесѣдъ 4 изданы преосвященнымъ Порфиріемъ (Спб. 1864) и именно изъ этой коллекціи, остальныя были извѣстны и по оглавленіямъ и по содержанію еще стариннымъ библіографамъ Удину и Фабрицію; 4) Акты константинопольскихъ соборовъ, бывшихъ при Фотіѣ, оказываются лишь канонами этихъ соборовъ; 5) изъ статей, входившихъ въ составъ Αμφιλόχια лишь нѣкоторыя не изданы; 6) настоящую новинку, нигдѣ не изданную, составляютъ лишь двѣ бесѣды о тѣлѣ и душѣ.

Кромѣ г. Рокоса дѣлали еще прошлымъ лѣтомъ поиски на Аѳонѣ слѣдующія лица: архимандритъ Никифоръ Калогерасъ, Василій Георгіадисъ бывшій профессоръ халкинскаго богословскаго училища, г. Гедеонъ и профессоръ Аѳинскаго университета Лампросъ.

О. Калогерасъ спеціально искалъ сочиненій Евѳимія Зигабена; но его поиски не увѣнчались успѣхомъ. Ему посчастливилось найти лишь кое-что полезное для своего изслѣдованія объ экзегетическихъ трудахъ Евѳимія въ Пантелеймоновскомъ монастырѣ (*).

Открытыя г. Георгіадисомъ Толкованія Митрофана Смирнскаго на соборныя посланія были давнымъ давно извѣстны и нѣкоторые ученые, какъ напримѣръ приснопамятный святогорецъ Никодимъ Наксосскій очень широко воспользовался ими въ своихъ толкованіяхъ на соборныя посланія.

Больше посчастливилось г. Гедеону и особенно г. Лампросу.

Находки г. Гедеона относятся исключительно къ церковной исторіи. Прежде всего ему удалось открыть нѣсколько памятниковъ апокрифической литературы, каковы: жизнь пресвятой Богородицы, книгу Архипа Просмонарія, исторію Евангелія отъ Іоанна, повѣсти Ѳомы израильтянина, Филиппа Аргирократа и Ѳеодосія еврея. Изъ памятниковъ подлинной церковно-исторической литературы отысканы имъ слѣдующія: слово Евѳимія Зигабена въ честь Іероѳея аѳинскаго, житія Митрофана и Александра патріарховъ константинопольскихъ и Ѳеодора, епископа киѳирскаго, написанныя Симеономъ Метафрастомъ, біографическія замѣтки (σημειώσεις) о патріархахъ Іереміи III, Анѳимѣ II, Діонисіѣ III, Павлѣ Монемвасійскомъ, о нѣкоторыхъ извѣстныхъ, добродѣтельною жизнію, мужахъ и женахъ, патріаршіе списки, изъ которыхъ лучшій принадлежалъ нѣкогда Комнину Ипсиланти и до сихъ поръ въ цѣломъ своемъ составѣ не изданъ, типики и разныя бумаги (ἔγγραφα) относящіяся къ исторіи Аѳона, Ѳаса, Кассандры и др., каноническіе вопросы и отвѣты и пр.. Важнѣйшіе изъ открытыхъ имъ памятниковъ относятся къ церковной исторіи Византіи XII вѣка.

Находки г. Лампроса еще значительнѣе. Впрочемъ этого можно было и ожидать, такъ какъ г. Лампросъ очень удачно сформировалъ свою экскурсію и велъ дѣло по широкой программѣ. Его сопровождали на Аѳонъ—учитель рисованія королевскихъ дѣтей г. Jilliéron и три студента, изучившіе подъ его руководствомъ греческую палеографію и пріобрѣвшіе уже навыкъ разбирать и копировать рукописи. Маленькая ученая экспедиція прожила на Аѳонѣ три мѣсяца и успѣла осмотрѣть 20 монастырей. Результаты этого обозрѣнія г. Лампросъ изложилъ по возвращеніи изъ поѣздки въ своемъ отчетѣ греческой палатѣ περὶ τῆς εἰς τὸ ἅγιον ὄρος ἀποστολῆς αὐτοῦ. Отчотъ этотъ напечатанъ въ 3345, 3346, 3347 и 3349 №№ газеты «Αἰών». Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ подъ руками этой газеты и вынуждены пользоваться лишь извлеченіемъ изъ нея, довольно краткимъ, напечатаннымъ въ 16 № Θρησκευτικὴ φωνή.

Большая часть монастырскихъ библіотекъ, изслѣдованныхъ г. Лампросомъ, оказались въ самомъ жалкомъ состояніи. Рукописи не отдѣлены отъ печатныхъ книгъ и тѣ и другія свалены въ одну или нѣсколько безобразныхъ кучь безъ всякаго порядка. Лишь въ нѣкоторыхъ монастыряхъ оказались каталоги и то крайне неудовлетворительные. Къ счастію еще, что монахи съ нѣкотораго времени узнали цѣну своимъ рукописямъ и перестали продавать и дарить ихъ кому попало. Но и теперь утрата ихъ продолжается и особенно въ нештатныхъ (ἰδιορρύθμοις) монастыряхъ, гдѣ многіе монахи берутъ себѣ книги въ келью и часто теряютъ или продаютъ ихъ.

Г. Лампросъ прежде всего занялся приведеніемъ въ порядокъ монастырскихъ библіотекъ. При помощи своихъ сотрудниковъ онъ отдѣлилъ печатныя книги отъ рукописей, составилъ для послѣднихъ общій каталогъ и для того, чтобы впослѣдствіи можно было отыскать требуемую рукопись, на корешкахъ сборниковъ наклеилъ билетикъ съ №, подъ которымъ тотъ или другой сборникъ записанъ въ каталогѣ. Всѣхъ рукописей найдено и каталогизовано 5766. Въ это число не вошли рукописи двухъ самыхъ большихъ монастырей Лавры и Ватопедскаго, обозрѣніе которыхъ г. Лампросъ отложилъ до другаго времени. Большая часть рукописей, какъ и слѣдовало ожидать, религіознаго содержанія—богослужебныя книги, патерики и пр. и лишь весьма немногія содержатъ въ себѣ творенія классическихъ писателей, или ихъ схоліастовъ.

Между открытыми г. Лампросомъ памятниками перечисляются слѣдующіе, какъ важнѣйшіе, въ газетѣ, изъ которой мы заимствуемъ свои свѣденія:

1. Слово св. Григорія Богослова Πρὸς παρθένον ἀναιρετικὸς.
2. Сборникъ древнихъ притчей, могущій пополнить извѣстное собраніе ихъ, сдѣланное Леучемъ (Leutsch).
3. Περὶ ζώων καὶ κτηνῶν Константина Порфиророднаго.
4. Грамматическій трактатъ Σολοικοφανὴ φαινόμενα κατὰ τὰς διαλέκτους.
5. 30 народныхъ пѣсенъ съ напѣвами, изображенными знаками византійской музыки.
6. Произведенія Георгія Этола и собраніе 143 басней Езопа въ политическихъ стихахъ XVII в.
7. Великаго ритора Мануила объ иконѣ Богоматери Азгорійской (ἐν Ἀσγορίῳ). Заключаетъ въ себѣ нѣсколько важныхъ историческихъ фактовъ.
8. Жизнь преподобнаго Никона изъ Арменіи, подвизавшагося въ X в. въ Лакедемоніи, имѣющая также историческое значеніе.

(*) Извѣстно, что въ прошломъ году о. Калогерасъ во время путешествія по Италіи открылъ экземпляръ полнаго толкованія Е. Зигабена на Новый Завѣтъ. Настоящая поѣздка его на Аѳонъ находилась въ связи съ этимъ открытіемъ.

9. Арсенія Керкирскаго похвальное слово св. Ѳерину. Заключаетъ въ себѣ историческія свѣденія о Керкирѣ и Эпирѣ.

10. Марка, монаха серронскаго, περὶ βελκολάκων.

11. Исторія Индіи изъ рукописей XVI в.

12. Сборникъ византійскихъ загадокъ въ стихахъ (ἐμμέτρων) Іоанна Евгеника, Исаака Аргира, Михаила Пселла, Василія Мегаломита и др.

13. Нѣсколько сборниковъ народныхъ пословицъ изъ рукописей XVI и XVII вв.

14. Двѣ замѣтки объ опредѣленіи дневныхъ часовъ по солнечной тѣни.

15. Одно письмо патріарха Фотія.

16. Разныя небольшія хроники, относящіяся ко времени турецкаго владычества, аргировулы и хрисовулы, историческія, библіографическія и географическія замѣтки, Езоповскія басни, народные миѳы и слова, стихотворенія и письма, бумаги, относящіяся къ исторіи аѳонскихъ монастырей, и многія другія краткія замѣтки, представляющія интересъ отчасти для исторіи, отчасти для филологіи.

Съ важнѣйшихъ изъ своихъ находокъ г. Ламбросъ снялъ копіи съ цѣлію ихъ изданія.

Спутникъ его г. Jillieron составилъ себѣ богатую коллекцію снимковъ съ иконъ Панселлина, съ церковной утвари и украшеній, съ миньятюръ и иниціаловъ разныхъ рукописей и тоже предполагаетъ ее издать. Нѣкоторые изъ этихъ снимковъ скопированы, другіе сняты посредствомъ фотографіи.

Отъ души желаемъ, чтобы интересъ къ изученію памятниковъ минувшей жизни, пробудившійся среди греческихъ ученыхъ и обнаруженная ими энергія не ослабѣвали, а постоянно развивались и укрѣплялись и дали бы тѣ результаты, которыхъ въ правѣ ожидать отъ нихъ наука.

НѢМЕЦКІЕ (БЕРЛИНСКІЕ И ЛЕЙПЦИГСКІЕ) ПРОПОВѢДНИКИ

(Изъ прошлогоднихъ воспоминаній) (*).

Въ лучшей части Берлина, въ его новой попреимуществу аристократической части (около Thiergarten'a), на просторномъ плацу стоитъ новая въ готическомъ (правда не особенно строгомъ) стилѣ церковь Ев. Матѳея. Въ этой изящной по наружности и еще болѣе изящной своей внутренностью церкви, постоянно бываетъ масса публики—почти исключительно женской, стекающаяся слушать моднаго берлинскаго проповѣдника. Голосъ пастора—не громкій, вкрадчивый, нѣсколько томный, рѣчь плавная, безъ рѣзкихъ жестовъ. Намъ пришлось слышать его проповѣдь на тему «о внутреннемъ влеченіи сердца ко Христу». Изложеніе и произношеніе патетическое. Каждое слово, каждая картина начерчены живо и ярко. Проповѣдникъ производитъ сильное впечатлѣніе на слушателей. Сама императрица посѣщаетъ его проповѣди.

Въ совершенно противоположной части города, по положенію довольно грязноватой (часть стараго Берлина—Königstadt), мѣстожительствѣ мелкаго люда—простая, даже очень простая, хотя и наружно чистенькая церковь св. Георгія; стоитъ она почти на задворкахъ. Внутренность церкви—также очень простая, пообтертыя стѣны, карты особенно на хорахъ—высматриваютъ какъ-то даже бѣдно. Пасторъ этой церкви представляетъ типъ нѣмецкаго законоучителя; онъ и на церковной каѳедрѣ бесѣдуетъ какъ будто въ классѣ, въ школѣ. Ни особаго проповѣдническаго тона, ни жестовъ, ничего этого у него нѣтъ. Говоритъ онъ спокойно, просто, весьма часто по вопросамъ обыденной жизни, не касаясь нуждъ всего общества и тѣмъ больше государства. Иногда съ тонкимъ юморомъ онъ указываетъ своимъ слушателямъ, которые состоятъ большею частью изъ дѣтей и старушекъ,—на недостатки ихъ обыденной жизни, на несоотвѣтствіе ея съ Евангеліемъ и обыкновенной жизненной правдой. Особенно нерѣдко указывалъ онъ на недостатокъ любви къ дѣтямъ, на ихъ неблаговоспитанность и холодность матерей къ хорошему присмотру за дѣтьми. Въ особенно торжественные дни, когда церковь полна народа, его проповѣдь, въ сущности такая же спокойная, всегда походила на подробное толкованіе дневнаго евангелія. Невольно припоминается его проповѣдь въ Великую Пятницу, продолжавшаяся около двухъ часовъ. Исторія страданій Спасителя проповѣдникомъ была разсказана и объяснена весьма подробно съ оправданіемъ евангельскихъ сказаній историческими данными; не опущена была безъ вниманія даже личность Симона Киринейскаго и женъ, служившихъ Спасителю,—сообщены спеціальныя свѣденія о нихъ,—досталось при этомъ и іудеямъ. Послѣдняя сторона проповѣди можетъ быть объяснена тѣмъ, что часть города, гдѣ находится церковь, переполнена еврейскимъ населеніемъ, вдобавокъ низшимъ слоемъ его—мелкими торговцами (*).

Въ томъ же старомъ городѣ, на сѣверной сторонѣ Neue Tarki, среди домовъ высится колокольня въ настоящее время самой древнѣйшей церкви Берлина (древнѣйшая церковь св. Николая—недавно реставрирована) св. Маріи. Наружность (церковь почернѣла отъ времени) и внутренность — все носитъ слѣды давно минувшихъ лѣтъ (она подновлена въ XIV вѣкѣ и была въ то время второй приходской церковью Берлина). Къ этой-то церкви, долго стоявшей еще до реформаціи и пережившей ее, въ которой быть можетъ проповѣдывали первые проповѣдники реформаціи, намъ удалось слышать проповѣдь въ день воспоминанія нѣмцами начала реформаціи т. е. 31 октября. Слушателей однакоже было весьма мало, они почти терялись въ обширномъ храмѣ, вдобавокъ большинство ихъ состояло изъ старушекъ. Причина малолюдства, вѣроятно, была та, что торжество случилось среди недѣли въ рабочій день. Проповѣдникъ извѣстный своею учоностію обратился прежде всего въ своей проповѣди въ этотъ день къ первымъ днямъ реформаціи. Онъ указалъ на то, съ чѣмъ приходилось бороться реформаціи, что она прежде всего рѣшала въ религіи и жизни. По его словамъ то была столько же реформація религіозной жизни, сколько и науки, знанія и основныхъ принциповъ его. Въ дальнѣйшей исторіи развитія реформаціи проповѣдникъ указалъ главнѣйшіе результаты, достигнутые ею, окончивъ точнымъ формулированіемъ основныхъ требованій лютеранства въ отношеніи къ современному его существованію (стремленіе къ свободѣ вѣры и знанія, всецѣло освѣщеннаго словомъ Божіимъ и Евангеліемъ). Онъ касался въ своей проповѣди и другихъ христіанскихъ церквей—католической и отчасти нашей православной восточной, впрочемъ довольно спокойно, не вдаваясь въ полемику. Мнимое превосходство лютеранства онъ видитъ главнымъ образомъ въ единственности источника его—слова Божія и отсутствіи обрядности.

Въ одной изъ центральныхъ церквей (Werderische Kirche) Берлина пришлось слышать слово науки съ церковной каѳедры. Проповѣдникъ (кажется то былъ профессоръ университета) рядомъ

(*) Авторъ не имѣетъ въ виду дать подробную характеристику нѣмецкаго проповѣдничества за прошлый 1879—80 годъ,—изучать проповѣдничество не было его цѣлію; онъ хочетъ представить лишь выдающіеся болѣе характерные факты.

(*) Не разъ приходилось отъ берлинскихъ нѣмцевъ слышать, что евреи тамъ, составляя почти одни выдающійся торговый и съ капиталами людъ, сѣли, какъ говорится, имъ нѣмцамъ на шею.

фактовъ изъ библейскихъ сказаній, принятыхъ и подтверждаемыхъ самыми точными и строгими научными изысканіями, указывалъ на полную возможность знанія рядомъ съ вѣрой, науки съ религіей, если только первая не ставится намѣренно въ противоположность съ послѣдней. Тонъ проповѣди и манера совершенно чуждые ораторскихъ пріемовъ и мимики.

Но вотъ образцы и придворнаго нѣмецкаго проповѣдничества, разумѣемъ проповѣдника въ придворной соборной церкви—Dom Kirche. Проповѣдники эти — лица высокопоставленныя, близко стоящія къ кормилу правленія государственной нѣмецкой церковью. Ихъ проповѣди слушаетъ большею частію самъ Императоръ, знать и всегда многочисленные слушатели. Кромѣ возможности видѣть Императора, посѣтителей привлекаетъ въ придворную церковь такъ же и весьма хорошій хоръ придворной капеллы. Проповѣдничество въ этой церкви по характеру своему очень мимическое; мимика безконечная, такъ что иной разъ выходитъ больше жестовъ, чѣмъ словъ. Тонъ проповѣди всегда возвышенный; но при своихъ внѣшнихъ ораторскихъ качествахъ, внутреннимъ содержаніемъ эти проповѣди далеко не всегда богаты. Изъ фактовъ общественной жизни, однимъ проповѣдникомъ затронутъ былъ между прочимъ вопросъ о небрежности родителей въ отношеніи къ крещенію дѣтей (нѣкоторые откладываютъ крещеніе до 2—3-хъ лѣтняго возраста). Проповѣдникъ справедливо порицалъ небрежность въ такомъ важномъ дѣлѣ, а такъ же—въ выборѣ воспріемниковъ и ставилъ послѣднимъ въ укоръ полное невниманіе ихъ къ своимъ обязанностямъ по отношенію къ ихъ крестникамъ.

Съ придворными протестантскими проповѣдниками по характеру (проповѣдничества) схожъ проповѣдникъ католической церкви св. Гедвиги, имѣющій постоянно довольно многочисленныхъ слушателей, въ большинствѣ съ польскими физіономіями.

Приходитъ на память и еврейскій проповѣдникъ прекрасной «новой синагоги» (на Oranienburger Strasse). Величественное, въ строгомъ восточномъ стилѣ, — зданіе съ просто, но изящно украшенной внутренностью, «новая синагога» принадлежитъ къ лучшимъ зданіямъ Берлина и извѣстна всякому, бывшему въ Берлинѣ. Она принадлежитъ собственно уже реформированному іудейству. При богослуженіи, отправляемомъ на еврейскомъ языкѣ, проповѣдь говорится понѣмецки. Въ синагогѣ поетъ прекрасный хоръ, пѣніе—котораго весьма оригинально съ свободнымъ, широкимъ какимъ-то, трудно опредѣленнымъ, но не чуждымъ своеобразнаго изящества оттѣнкомъ. На еврейскую пасху (27 марта нов. ст.) богослуженіе вечернее (особенно торжественное) и утреннее въ синагогѣ сопровождалось проповѣдью. На вечернемъ—раввинъ говорилъ только о фактѣ установленія ветхозавѣтной пасхи и о причинѣ этого торжества. Проповѣдь послѣ утренняго богослуженія имѣла болѣе общій характеръ. Указавъ великую задачу еврейскаго народа—быть всегда носителемъ великой идеи единственно истиннаго богопознанія, всегда стремиться сохранить ее во всей чистотѣ — другими словами — всегда стремиться къ высшему духовному созерцанію Единаго Всемогущаго Бога и — рядомъ съ этимъ, быть глубоко убѣжденными въ будущемъ новомъ, полномъ откровеніи этой идеи Божества въ лицѣ новаго свѣта истины и вмѣстѣ Спасителя избраннаго народа, проповѣдникъ затѣмъ опредѣлилъ какъ основу жизни іудейства—полную свободу съ надеждой на полное духовное «возобладаніе» надъ всѣмъ міромъ, по мѣрѣ сознанія послѣднимъ всей высоты идеи истиннаго Богопознанія, носителемъ коей является избранный народъ. Пасха—только начало выдѣленія избраннаго народа, предназначеннаго въ будущемъ сказать міру послѣднее слово его религіозныхъ стремленій. Религіи, государства и общества, стѣсняющія свободу, по словамъ проповѣдника, служатъ не «свѣту», а «тьмѣ».

Въ Лейпцигѣ проповѣдниковъ приходилось слушать сравнительно рѣже, чѣмъ въ Берлинѣ, отчасти уже потому, что они не представляли послѣ берлинскихъ особеннаго интереса. Нѣсколько выдѣляются въ воспоминаніи двѣ проповѣди. Одна, сказанная проповѣдникомъ при церкви св. Павла (университетской лейпцигской церкви), изъ профессоровъ университета, человѣкомъ уже преклонныхъ лѣтъ, довольно оживленно, но безъ особенныхъ ораторскихъ пріемовъ; онъ разъяснялъ преимущественно молодому учащемуся поколѣнію (котораго было достаточно въ церкви, особенно студентовъ теологовъ) необходимость твердаго убѣжденія въ евангельской истинѣ и строго-нравственной жизни. Онъ упомянулъ между прочимъ въ своей проповѣди объ особомъ положеніи, какое Лейпцигъ занимаетъ въ послѣднее время. По его словамъ, Лейпцигъ въ послѣднее время представляетъ выдающійся средоточный торговый пунктъ, гдѣ жизнь течетъ широкой рѣкой и легко можетъ захватить, увлечь неопытнаго юношу. Проповѣдникъ впрочемъ лишь слегка коснулся этого предмета и не указалъ опредѣленно, какія именно увлеченія онъ разумѣлъ. Обращая особенное вниманіе на нравственность, онъ тѣмъ давалъ понять, что разумѣлъ преимущественно опасности для нравственной жизни молодаго поколѣнія. Меньше всего въ его намекахъ можно было усматривать предостереженій отъ увлеченій политическими теоріями, несогласными съ общегосударственнымъ строемъ жизни. Кстати, эта сторона для нѣмецкаго студента и не представляетъ опасности: онъ въ принципѣ противъ всякой окраски въ духѣ извѣстныхъ политическихъ убѣжденій, вообще политикой нѣмецкій студентъ не занимается (*).

Другая проповѣдь, выдѣляющаяся въ нашемъ воспоминаніи, произнесена была (въ реставрированной недавно) церкви св. Матѳея, молодымъ проповѣдникомъ, очевидно только что оставившимъ курсъ «проповѣднической семинаріи» (особое учрежденіе при богослов. факультетѣ университета). Въ его проповѣди, сказанной въ одинъ изъ воскресныхъ дней вскорѣ послѣ Троицы, весьма энергичной по тону, вмѣстѣ съ пріемами ораторскаго искусства, выдѣлялось ригористически строгое направленіе проповѣдника. Напоминая слушателямъ о грѣхахъ, судѣ, онъ въ неумолимомъ тонѣ изображалъ тяжесть суда надъ грѣшниками; отъ его рѣчи вѣяло суровымъ тономъ, мало гармонировавшимъ съ его возрастомъ и съ массой его слушательницъ и слушателей—благодушныхъ саксонцевъ. Громы небеснаго правосудія, призываемые ораторомъ на головы грѣшниковъ, напоминали характерныя особенности католической церковной каѳедры. **С.....**

(*) Во время проповѣди бросилось въ глаза нѣмецкое прилежаніе: одинъ изъ студентовъ, внимая проповѣднику, не упускалъ случая заносить кое-что въ свою памятную книжку.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Основныя положенія натуралистической (?) религіи (научно-философскія изслѣдованія), Гука, профессора Сорбонны. Переводъ І. Н. Кіевъ. 1880 г. (стр. 303, ц. 2 р.). Содержаніе книги Гука составляютъ обыкновенные вопросы богословія такъ называемаго основнаго или философіи религіи, хотя и не во всемъ обычномъ въ настоящее время составѣ этихъ наукъ. Почти половину книги («первый отдѣлъ») составляетъ подробное изложеніе доказательствъ бытія Божія, которыхъ авторъ насчитываетъ десять (четыре нравственныхъ, три физическихъ и три метафизическихъ). Затѣмъ, во второмъ отдѣлѣ разсматрива-

ются съ точки зрѣнія «естественнаго богословія» природа Бога, Его личныя свойства и «сообщительныя» свойства, Промыслъ Божій; въ третьей главѣ излагаются начала естественной морали; наконецъ, въ заключительныхъ изслѣдованіяхъ говорится о несовершенствѣ и темнотѣ естественной религіи и о потребности откровенія, какъ сверхъестественнаго домостроительства. Нѣкоторыя своеобразныя сужденія автора, а также нѣкоторыя ошибочныя-устарѣлыя понятія его изъ области наукъ естественныхъ (напримѣръ, Гукъ держится теоріи *истеченія* свѣта, тогда какъ въ послѣднее время въ физикѣ господствующею является теорія *колебанія свѣтоваго эфира*) вызываютъ неизвѣстнаго переводчика на частыя подстрочныя примѣчанія, въ которыхъ онъ дополняетъ и поправляетъ автора. О характерѣ этихъ замѣчаній, которыхъ по нашему мнѣнію могло бы и должно бы быть гораздо больше, даетъ понятіе читателю одно изъ нихъ, слѣдующее: Критикуя мнѣнія Эпикура и Гоббза о природѣ мышленія, авторъ, между прочимъ, говоритъ: «Сложныя тѣла нимало не разнятся отъ тѣхъ простыхъ, изъ которыхъ слагаются. Два треугольника возведите въ квадратъ—въ результатѣ ничего не выйдетъ, кромѣ двухъ треугольниковъ; смѣшайте синюю пыль съ желтою — получите, пожалуй, зеленую, но эта зеленая будетъ всетаки синяя, смѣшанная съ желтою, что вы и различите легко при помощи микроскопа». Переводчикъ по этому случаю дѣлаетъ такое замѣчаніе. «Насъ удивляетъ, почему это авторъ ничего несказалъ о химическихъ соединеніяхъ, *не ужъ-то* тутъ намѣренное игнорированіе. Мы бы сильно хотѣли поддержать рѣчь автора и тоже самое сказать и о химическихъ соединеніяхъ—двойныхъ, тройныхъ и всякихъ, да затрудняемся, *гдѣ бъ и откуда бъ почать* эту поддержку, и какъ это сказать въ подстрочномъ примѣчаніи. Намъ хотѣлось бы замѣтить тутъ скромно, что, напримѣръ, кислородъ и водородъ и *вода* вовсе не разнятся между собою toto coelo. Пустились бы тутъ и въ доказательства, надѣемся—не впали бы въ парадоксъ, но это трудно намъ сказать въ двухъ словахъ; да притомъ мы до крайности неохотно дѣлаемъ свои примѣчанія въ этомъ переводѣ (?). И то ужъ каемся, хотя насъ и *подмываетъ* (!) дѣлать эти примѣчанія на каждой страницѣ» (стр. 90). Это примѣчаніе насъ приводитъ въ нѣкоторое недоумѣніе. Если *необходимы* со стороны переводчика поправки и дополненія для установленія правильныхъ понятій о предметахъ, о которыхъ, по мнѣнію переводчика, авторъ судитъ невѣрно или неполно, то переводчикъ *обязанъ* былъ сдѣлать такія дополненія и поправки. Фразеологія приведеннаго примѣчанія даетъ понятіе читателю о нѣсколько халатномъ отношеніи переводчика къ оригиналу. Дѣйствительно изложеніе въ русскомъ изданіи книги Гука далеко не безупречно, отличается нѣкоторою небрежностію и вслѣдствіе этого недостаточною отчетливостію и правильностію выраженія. Изъ другихъ примѣчаній переводчика мы узнаемъ, что взявшись дополнять и поправлять многоученый трудъ Гука онъ свою эрудицію почерпаетъ не всегда изъ первоисточниковъ, а нерѣдко изъ русскихъ журнальныхъ статей. Входить въ разсмотрѣніе сочиненія Гука по существу, мы въ настоящемъ случаѣ не находимъ умѣстнымъ. Ограничимся замѣчаніемъ, что не смотря на недостатки перевода, появленіе его въ русской литературѣ мы считаемъ далеко не излишнимъ.

Положеніе духовенства въ царствованіе Екатерины II и Павла I. Сочиненіе Ивана Знаменскаго. М. 1880 г. (стр. 184, ц. 1 руб. 50 коп.).—Сочиненіе г. Ивана Знаменскаго вовсе не излишне въ нашей литературѣ и послѣ прекрасныхъ «Чтеній» о томъ же предметѣ П. В. Знаменскаго, профессора казанской академіи и автора извѣстной «Русской церковной исторіи», печатавшихся не такъ давно въ «Православномъ Собесѣдникѣ». О царствованіи Екатерины II и отчасти Павла I такъ много собрано и издано матеріаловъ и изслѣдованій въ нашихъ историческихъ изданіяхъ за послѣднее время, что выбрать и привести въ систему все, что есть въ этихъ матеріалахъ относящагося собственно къ духовенству и церкви, въ настоящее время вполнѣ своевременно. Этотъ трудъ и принялъ на себя г. Иванъ Знаменскій. Изучивъ всевозможныя «Записки» о царствованіи Екатерины и Павла, начиная съ пресловутыхъ записокъ Добрынина, напечатанныхъ нѣкогда въ «Русской Старинѣ», продолжая записками Болотова и Порошина и оканчивая массой другихъ менѣе крупныхъ и нестолько замѣчательныхъ матеріаловъ, проштудировавъ затѣмъ спеціально для своей задачи «Полное собраніе законовъ» за время Екатерины II и Павла I, онъ весь собранный такимъ образомъ матеріалъ распредѣляетъ на *введеніе* (въ которомъ дѣлаетъ характеристику личностей Екатерины и Павла, останавливаясь главнымъ образомъ на отношеніи Екатерины къ философскимъ идеямъ и философамъ XVIII в., причемъ весьма кстати замѣчаетъ, что Великая Императрица изучила не одни философскія сочиненія своего вѣка, но также другія отрасли науки—знала анналы Тацита, лѣтописи Баронія, исторію Германіи Барра, и даже такія сочиненія, какъ «Увѣтъ духовный») и шесть главъ, изъ которыхъ въ первой рѣчь идетъ объ отношеніяхъ Екатерины и Павла къ высшей іерархіи, во второй — о «разборахъ» духовенства при Екатеринѣ и Павлѣ, въ третьей—о заботахъ правительства за этотъ періодъ времени о возвышеніи уровня умственнаго и нравственнаго развитія духовенства; далѣе—о заботахъ его относительно матеріальнаго обезпеченія духовенства, причемъ (гл. V) подробно излагаются права и привиллегіи дарованныя духовенству Екатериной и Павломъ. Въ послѣдней главѣ авторъ трактуетъ объ отношеніи русскаго общества къ духовенству во вторую половину XVIII ст. Результаты, къ которымъ пришолъ авторъ изслѣдованія, состоятъ въ слѣдующемъ. Екатерина старалась выдвинуть впередъ такихъ іерарховъ, которые наиболѣе сочувствовали ея стремленіямъ и содѣйствовали ей въ осуществленіи церковныхъ реформъ, на которыхъ она могла положиться и отъ которыхъ не ожидала себѣ противодѣйствія. Этихъ новыхъ дѣятелей она не сразу приближала къ себѣ, но послѣ тщательнаго ознакомленія съ каждою личностію. Вслѣдствіе этого отношенія ея къ іерархіи были ровны и постоянны. Павелъ I въ сущности требовалъ отъ іерарховъ того же, т. е., чтобы они исполняли его волю, но требованіе это выражалось иначе, чѣмъ у его матери. Екатерина достигала цѣли удачнымъ подборомъ лицъ, Павелъ требовалъ безусловнаго повиновенія себѣ въ силу своей власти и убѣжденія въ справедливости своихъ мнѣній, отчего отношенія его къ духовнымъ лицамъ часто бывали тяжелы и выраженіе гнѣва его очень рѣзко. И Екатерина и Павелъ смотрѣли на духовенство какъ на сословіе, жизнь котораго и дѣятельность должны служить образцомъ и средствомъ исправленія пороковъ и невѣжества народа. Съ этою цѣлію Екатерина прежде всего заботится о томъ, чтобы сдѣлать духовенство способнымъ выполнить возлагаемую на него задачу,—отсюда ея заботы о духовно-учебныхъ заведеніяхъ. 34-хъ-лѣтнее царствованіе Императрицы дало однакожъ очень скудные результаты въ этомъ отношеніи, такъ какъ правительство оказалось скупо на денежныя пособія духовнымъ училищамъ и предоставляло дѣло усовершенствованія духовнаго образованія исключительно церкви и іерархіи. Павелъ оказался щедрѣе своей предшественницы въ назначеніи суммы на духовныя училища, увеличилъ матеріальныя средства духовныхъ школъ и заставилъ Св. Синодъ опредѣлить кругъ и порядокъ преподаванія для семинарій и академій, слѣд. далъ имъ средства для матеріальнаго и учебнаго развитія. Для матеріальнаго обезпеченія бѣлаго духовенства Екатерина сдѣлала

болѣе Павла, а Павелъ оказался болѣе внимательнымъ къ нуждамъ духовенства монашествующаго. «Можно безъ преувеличенія сказать, говоритъ авторъ, что монашествующее духовенство, владѣвшее до Екатерины недвижимыми имѣніями, положительно было ею обижено». Отобравши у монастырей земли и крестьянъ, Екатерина оказалась слишкомъ разсчетливою въ опредѣленіи окладовъ прежнимъ ихъ владѣльцамъ, такъ что государство воспользовалось отъ церковныхъ имѣній весьма значительнымъ доходомъ. Для матеріальнаго обезпеченія бѣлаго духовенства Екатерина сдѣлала не мало, но при этомъ съумѣла обойтись безъ всякихъ матеріальныхъ расходовъ со стороны государства. Императоръ Павелъ, увеличивши болѣе, чѣмъ вдвое оклады духовенства уже получавшаго жалованье, для улучшенія матеріальнаго быта бѣлаго духовенства не сдѣлалъ ничего. Улучшеніе общественнаго положенія духовенства въ ряду другихъ сословій было въ одинаковой мѣрѣ предметомъ заботливости и Екатерины и Павла. Первая побудила духовную власть къ смягченію ея отношеній къ подначальному духовенству, вслѣдствіе чего уничтожены были тѣлесныя наказанія въ духовныхъ судахъ; она же уничтожила тяглость бѣлаго духовенства и сдѣлала послѣднее свободнымъ отъ податей. Но всетаки въ большую половину царствованія Екатерины не была ясно сознана необходимость выдѣленія духовенства въ привеллигированное сословіе: не было издано указа объ уничтоженіи тѣлеснаго наказанія духовенства въ свѣтскихъ судахъ. Въ царствованіе Павла ему даются чисто дворянскія права: освобожденіе отъ тѣлесныхъ наказаній даже въ случаяхъ уголовныхъ преступленій и право получать ордена. Что касается общества, то въ разсматриваемую эпоху высшій слой его относился къ духовенству свысока и даже презрительно, и потому безучастно смотрѣлъ какъ на нравственные недостатки, такъ и на матеріальную нужду духовенства; низшій же слой его мало понималъ нравственное значеніе служенія духовенства, а потому иногда шолъ вопреки необходимымъ стараніямъ духовной и свѣтской власти о снабженіи приходовъ болѣе достойными пастырями. Поэтому если духовенство въ XIX в. стало выше и въ умственномъ и нравственномъ отношеніи, то это, по мнѣнію автора, заслуга отнюдь не общества.—Вообще сочиненіе г. Знаменскаго читается съ живѣйшимъ интересомъ, благодаря главнымъ образомъ массѣ анекдотическихъ подробностей, извлеченныхъ изъ разнаго рода «Записокъ», а также изъ «Исторіи московскаго епархіальнаго управленія» г. Н. Розанова, и нѣкоторыхъ другихъ подобныхъ работъ. Какъ на одинъ изъ неправильныхъ взглядовъ автора слѣдуетъ указать на сужденіе его о личности Арсенія Маціевича. Въ слѣдъ за Соловьевымъ онъ повторяетъ, что это былъ человѣкъ «безпокойный и болѣзненно-раздражительный» (стр. 45). Намъ кажется болѣе правильнымъ назвать Арсенія «человѣкомъ съ благородною ломоносовскою упрямкою», какъ весьма удачно выразился объ Арсеніѣ въ одной рецензіи (въ московскомъ «Критическомъ обозрѣніи» г. Всеволода Миллера) профессоръ О. Миллеръ. Источникомъ «доношеній» Арсенія Св. Синоду, по поводу проектировавшагося отобранія монастырскихъ имѣній въ казну, былъ не личный его характеръ, а убѣжденія, система воззрѣній, не личныхъ только Арсенія, а большинства іерархіи того времени, — система, возникшая на почвѣ допетровскаго строя отношеній церкви къ государству и съ удивительною цѣльностію и рельефностію выразившаяся во всей дѣятельности Арсенія, за все время его церковно-исторической роли. «Доношенія» Арсенія Св. Синоду не только не были закононарушеніемъ по отношенію къ государственнымъ законамъ, но были вполнѣ легальны какъ съ гражданско-юридической точки зрѣнія, такъ и съ точки зрѣнія церковно-канонической. Г. Знаменскій можетъ убѣдиться въ этомъ изъ данныхъ и соображеній, приведенныхъ въ нашей статьѣ «Арсеній Маціевичъ и его доношенія» («Историческіе, полемическіе и критическіе опыты Н. Барсова», Спб. 1879. Стр. 185—223). Эти данныя и соображенія остались не опровергнутыми въ статьѣ объ Арсеніѣ г. Иконникова въ высшей степени пристрастной и тенденціозной («Русская Старина» за 1879 г.), посвященной спеціально критикѣ нашихъ воззрѣній на Арсенія и его «доношенія».

Н. Б.

ДУХОВЕНСТВУ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ.

I.

Отъ с.-петербургской духовной консисторіи объявляется причтамъ церквей с.-петербургской епархіи, что его высокопреосвященство, признавъ книгу священника Тимоѳея Тердынскаго «*Бесѣды православнаго священника со старообрядцами*» полезною, изволилъ приказать, чтобы означенная книга пріобрѣтена была для библіотекъ церквей, и особенно въ приходахъ зараженныхъ расколомъ.

II.

С.-петербургская духовная консисторія, по распоряженію его высокопреосвященства, печатаетъ копію представленія уполномоченнаго патріарха іерусалимскаго и настоятеля патріаршаго подворья въ Москвѣ, архимандрита Никодима и экземпляръ объявленія его о появляющихся въ Россіи ложныхъ сборщикахъ на храмъ іерусалимскій и другія священныя мѣста Палестины, къ свѣденію и надлежащему, въ чемъ слѣдуетъ, исполненію со стороны духовенства с.-петербургской епархіи.

Копія съ представленія.—Ваше высокопреосвященство, милостивѣйшій архипастырь и отецъ! Въ виду неоднократно появляющихся въ Россіи мнимыхъ сборщиковъ на Гробъ Господень и св. мѣста Палестины, большею частію состоящихъ изъ несторіанъ, армянъ, даже евреевъ и турокъ, не принадлежащихъ къ православной церкви, какъ вашему высокопреосвященству не безъизвѣстно, я входилъ съ прошеніемъ къ министру внутреннихъ дѣлъ о задержаніи таковыхъ лицъ и привлеченіи ихъ къ уголовной отвѣтственности, о чомъ г. министръ внутреннихъ дѣлъ, по сношенію съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, и сдѣлалъ надлежащее распоряженіе.

Въ настоящее время снова доходятъ до меня письма и извѣщенія изъ разныхъ мѣстъ, что какіе-то посланцы іерусалимской патріархіи продолжаютъ производить сборъ пожертвованій, эксплоатируя тѣмъ православный русскій народъ и нанося этимъ значительный ущербъ іерусалимской церкви, подрывая довѣріе къ ней и ея настоящимъ повѣреннымъ.

Въ виду сего всепокорнѣйше прошу ваше высокопреосвященство прилагаемое при семъ заявленіе сдѣлать извѣстнымъ по епархіи, чрезъ припечатаніе онаго въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, дабы священники могли объяснить прихожанамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ и сами способствовать къ искорененію зла, имѣя въ виду, что православная церковь въ Палестинѣ находится нынѣ въ чрезвычайно бѣдственномъ и плачевномъ положеніи.

Прося св. молитвъ и архипастырскаго благословенія и проч.

Копія съ объявленія.—Получая часто извѣщенія и письма отъ частныхъ лицъ относительно неоднократно повторяющагося появленія въ разныхъ епарх. Россіи какихъ-то сборщиковъ на Гробъ Господень и св. мѣста Палестины, выдающихъ себя или за посланцевъ и уполномоченныхъ патріарха іерусалимскаго, или настоятелей іерусалимскихъ и палестинскихъ монастырей и св. мѣстъ, считаю священнѣйшимъ долгомъ объявить во всеобщее свѣденіе, что кромѣ меня, какъ уполномоченнаго отъ іерусалимскаго патріарха и св. мѣстъ

Палестины, никакихъ сборщиковъ въ Россіи, которымъ дано право отъ патріарха іерусалимскаго и послѣдовало на то Высочайшее Его Императорскаго Величества разрѣшеніе и благословеніе Св. Синода, не находится, и всѣ тѣ лица, которыя выдаютъ себя за уполномоченныхъ или посланцевъ патріарха іерусалимскаго, или какого нибудь настоятеля тамошнихъ св. мѣстъ, суть обманщики, и наносятъ вредъ іерусалимской патріархіи и св. мѣстамъ Палестины, эксплоатируя и подрывая довѣріе русскаго народа къ повѣреннымъ патріархіи, которая послѣ конфискаціи ея церковныхъ недвижимыхъ имуществъ въ Румыніи находится въ чрезвычайно бѣдственномъ и плачевномъ положеніи. Почему я, архимандритъ Никодимъ, симъ предупреждая боголюбивыхъ жертвователей на Гробъ Господень и св. мѣста Палестины, прошу въ случаѣ желанія ихъ оказать вспомоществованіе адресовать пожертвованія исключительно на мое имя въ Москву на іерусалимское патріаршее подворье, у Арбатскихъ воротъ.

При семъ прилагается списокъ св. мѣстъ Палестины, на которыя могутъ оказаться сборщики, выдающіе себя ложно за посланцевъ патріарха: св. Гробъ Господень,—Гесиманія (Гробъ Богородицы), Виѳанія (воскресеніе Лазаря и встрѣча Марѳою и Маріею Іисуса Христа),—монастырь пророка Иліи,—монастырь св. Креста, — Виѳлеемъ (рожденіе Спасителя),—церковь Пастухи близъ Виѳлеема (гдѣ пастухи слышали славословіе при рожденіи Іисуса Христа),—Назаретъ (Благовѣщеніе),—Ѳаворъ (Преображеніе),—Тиверіадъ (чудо на Тиверіадскомъ озерѣ), — Іордань (Крещеніе Господне), — нововоздвигаемый монастырь Іоанна Крестителя, — монастырь св. Герасима въ Іорданѣ,—Лавра св. Саввы освященнаго, — Сороковая гора (гдѣ Господь Іисусъ Христосъ постился),—монастырь Хожева (около Іерихона, воздвигаемый изъ развалинъ),—Кана галилейская (гдѣ совершилось первое чудо Іисуса Христа, претворившаго воду въ вино во время брака), монастырь св. Георгія Побѣдоносца въ Лидѣ (гдѣ его гробъ), въ Неаполѣ (Самарія), гдѣ колодецъ праотца Іакова, гдѣ Іисусъ Христосъ говорилъ съ самарянкою.

ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(**«Православное Обозрѣніе»**. *Май—Августъ:* Нравоученіе магометанъ.—По поводу Исторіи русской церкви пр. Голубинскаго.—О преподавателяхъ Закона Божія въ народной школѣ.—**«Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія»** и **«Душеполезное чтеніе»** *Май—Августъ:* статьи учоно-литературныя и для назидательнаго чтенія).

Едва-ли можно найти такую страну, въ которой было бы такъ много инородцевъ и иновѣрцевъ, какъ наша Русь святая. И кого только нѣтъ у насъ—какихъ племенъ, какихъ нарѣчій: чукчи и колоши, черемисы и чуваши, татары, башкирцы, киргизы и т. д., и т. д., — словомъ, цѣлая разноязычная масса народныхъ разновидностей, разнящихся по вѣрѣ, языку, нравамъ, по внѣшнему и внутреннему строю жизни. Всѣ они, за немногими исключеніями, живутъ подлѣ русскихъ, сосѣдятъ съ ними, постоянно сталкиваются и сносятся съ ними,—какой же слѣдъ оставляетъ по себѣ это взаимоотношеніе, какое вліяніе на тѣхъ и на другихъ оказываетъ ихъ общее сожительство, ихъ сношенія и отношенія между собою? Къ сожалѣнію, объ инородческомъ населеніи Россіи у насъ существуетъ весьма не много свѣдѣній, особенно объ ихъ взаимоотношеніи къ русскимъ, и потому на предложенный вопросъ отвѣчать можно только предположительно... Извѣстенъ историческій законъ, по которому народности, менѣе сильныя въ культурномъ отношеніи, волей-неволей подчиняются вліянію господствующей и сильной народности, принимаютъ ея культуру, входятъ въ нее и въ концѣ концовъ безслѣдно исчезаютъ въ ней. Такъ безслѣдно исчезли напр. многія первичныя народности, заселявшія нѣкогда старую Европу, исчезли, не оставивъ по себѣ даже своего имени. Вліяніе этого закона замѣчается отчасти и въ положеніи русскихъ инородцевъ: слабые между ними, и по числу и по культурнымъ задаткамъ, на виду у всѣхъ или вовсе вымираютъ, какъ напр. многіе изъ сибирскихъ инородцевъ, или до такой степени сближаются, ассимилируются съ русскими, что теряютъ всѣ свои народныя и племенныя отличія (мордва, чуваши, отчасти черемисы), въ нѣкоторомъ родѣ вполнѣ обращаясь въ русскихъ. Но это замѣчается именно *только* по отношенію къ инородцамъ слабымъ, — болѣе же сильные между ними, въ смыслѣ культурномъ, неизмѣнно сохраняютъ свои типическія отличія и твердо отстаиваютъ свою народную обособленность среди русскаго населенія. Таковы татары и вообще многочисленныя народности, исповѣдующія магометанскую вѣру. Число ихъ, сравнительно съ прочими русскими инородцами, громадное, ихъ религіозныя вѣрованія, бытъ, нравы—все повидимому держится на прочныхъ основахъ, недопускающихъ и мысли о сліяніи съ русской народностью. Въ виду ихъ культурной устойчивости, многочисленности, близости къ русскому населенію и возможности вліять на послѣднее въ томъ или иномъ смыслѣ, — не лишенъ важнаго значенія вопросъ объ ихъ народно-бытовой и религіозно-нравственной состоятельности, объ ихъ общемъ религіозномъ и нравственномъ міровоззрѣніи. О магометанствѣ у насъ пишутъ много и часто,—особенно казанское противомусульманское общество по отношенію къ изученію магометанства обнаруживаетъ широкую и почтенную дѣятельность, переводя символическія книги магометанъ, издавая сочиненія, знакомящія съ ихъ вѣроученіемъ, брошюры, направленныя на опроверженіе ихъ заблужденій и т. под. Но, насколько извѣстно, нравственная сторона магометанскаго вѣроученія до сихъ поръ въ нашей литературѣ недостаточно обслѣдована, по крайней мѣрѣ самостоятельно, независимо отъ пристрастныхъ сужденій по этому вопросу иностранныхъ знатоковъ магометанства, нерѣдко его усердныхъ и слѣпыхъ почитателей. Г. Остроумовъ, близко знакомый съ магометанствомъ, въ указанной статьѣ «Православнаго Обозрѣнія» дѣлаетъ попытку восполнить этотъ пробѣлъ. Опровергая пристрастные взгляды иностранныхъ ученыхъ, восхваляющихъ магометанское нравоученіе и даже позволяющихъ себѣ ставить его наравнѣ съ христіанскимъ,—г. Остроумовъ приводитъ изъ корана и другихъ религіозныхъ книгъ магометанъ основныя начала ихъ нравоученія и показываетъ, что эти начала не только не могутъ благопріятствовать развитію и сохраненію доброй нравственности, но непремѣнно должны вліять на нее самымъ развращающимъ образомъ, что онъ и доказываетъ несомнѣнными статистическими данными относительно главнѣйшихъ, господствующихъ преимущественно между русскими послѣдователями корана—грубыхъ суевѣрій, пороковъ и цѣлаго ряда преступленій. Религіозная нетерпимость, возводимая въ основной догматъ магометанства и оправдывающая всяческія злодѣянія и преступленія по отношенію ко всѣмъ непринадлежащимъ къ числу «правовѣрныхъ», сложная и до крайности мелочная формалистика, убивающая въ основѣ всякую истинную религіозность, замѣняющая ее открытымъ и общимъ ханжествомъ и порождающая массу грубѣйшихъ суевѣрій, отсутствіе или полное искаженіе здравыхъ понятій и началъ личнаго, семейнаго и общественнаго благоустройства человѣка — вотъ главнѣйшія стороны магометанскаго нравоученія, такъ рѣзко выступающія на видъ при знакомствѣ съ русскими инородцами—магометанами. Общее заключеніе автора крайне неблагопріятно для послѣдователей корана и ихъ защитниковъ, отъискивающихъ среди магометанъ такія добродѣтели, какія будто-бы не всегда встрѣчаются даже у христіанскихъ народовъ: «исламъ безсиленъ переродить человѣческое существо въ лучшемъ нравственномъ смыслѣ слова; онъ можетъ и успѣваетъ обезличить каждаго принимающаго его,

изсушить въ каждомъ своемъ прозелитѣ непосредственное религіозное чувство, сдѣлать каждаго инородца *мусульманиномъ*, уничтоживъ въ немъ все народное индивидуальное и не давая взамѣнъ этого ничего лучшаго».

Имѣя подлѣ себя массу различныхъ инородцевъ, рано или поздно все-таки имѣющихъ породниться съ нами, подчиниться нашему культурному вліянію и внутренно войти въ общую русскую жизнь, — важно, даже положительно необходимо ближе и ближе знакомиться съ ними, изучать и узнавать ихъ отличительныя особенности, и прискорбно конечно, когда приходится иногда видѣть, что о многихъ изъ своихъ инородцевъ мы или совсѣмъ ничего не знаемъ, или знаемъ такъ мало, что съ трудомъ можемъ отличать однихъ изъ нихъ отъ другихъ. Однако всякій согласится, что еще прискорбнѣе, если не только объ инородцахъ, но и объ насъ самихъ, объ нашей исторіи мы совершенно не знаемъ многаго, и весьма многаго,—это фактъ, недавно заявленный самымъ краснорѣчивымъ образомъ. Мы разумѣемъ статью, помѣщенную въ томъ же «Православномъ Обозрѣніи», подъ оригинальнымъ лаконическимъ заглавіемъ: «Пока», написанную по поводу недавно появившейся Исторіи русской церкви проф. Голубинскаго. Читая эту, во многихъ отношеніяхъ высоко замѣчательную книгу, авторъ статьи былъ поражонъ постоянно, на каждой страницѣ повторяющимися оговорками историка, начинающимися словомъ «пока»: мы этого *пока* не знаемъ, вопросъ *пока* остается подъ мракомъ неизвѣстности, судить объ этомъ невозможно, такъ какъ *пока* нѣтъ данныхъ» и т. д. Такихъ невольныхъ оговорокъ, вынужденныхъ недостаточной разработкой нашей древней церковной исторіи и, къ сожалѣнію, по многимъ важнѣйшимъ церковно-историческимъ вопросамъ (напр. о церковномъ устройствѣ и управленіи), авторъ насчиталъ въ книгѣ г. Голубинскаго *до семисотъ тринадцати*, тогда какъ въ книгѣ, за исключеніемъ прибавленій и поправокъ, всего 708 страницъ и исторія церкви доведена въ ней лишь до начала монгольскаго ига!.. Фактъ этотъ во всякомъ случаѣ весьма замѣчательный, заставляющій призадуматься не однихъ лишь присяжныхъ историковъ, дѣлающихъ что можно для разработки нашей исторіи.

Не этой-ли неразработанностью нашей церковной исторіи отчасти объясняется и то довольно замѣтное явленіе, что въ виду такъ часто, особенно въ послѣднее время, возбуждаемыхъ вопросовъ изъ области современной церковной жизни, вопросовъ, имѣющихъ великую важность для настоящаго и будущаго русской церкви— наша духовная журналистика, долженствующая быть представительницей духовной интеллигенціи — очень рѣдко и при томъ боязливо и неувѣренно возвышаетъ свой голосъ? Казалось бы, ея ближайшее дѣло, съ исторіей въ рукахъ, разъяснять и освѣщать такіе важные, поднятые въ послѣднее время вопросы, какъ вопросъ о расколѣ, объ единовѣріи, о народной школѣ и др., но она обходитъ ихъ. По крайней мѣрѣ во всѣхъ обозрѣваемыхъ нами книжкахъ духовныхъ журналовъ мы нашли всего двѣ-три статьи въ этомъ родѣ, да и то небольшихъ, въ видѣ краткихъ случайныхъ замѣтокъ. Таковы въ «Православномъ Обозрѣніи» замѣтки о преподавателяхъ закона Божія въ народныхъ школахъ, вызванныя слухами относительно допущенія къ преподаванію этого предмета лицъ свѣтскихъ, не получившихъ спеціальнаго богословскаго образованія. Авторъ замѣтокъ находитъ, что проектируемая мѣра ни въ какомъ случаѣ не поведетъ къ ожидаемымъ благимъ послѣдствіямъ и можетъ лишь самымъ гибельнымъ образомъ отозваться и на постановкѣ общаго образованія въ народной школѣ, и на ея отношеніяхъ къ церкви. Замѣтки эти представляютъ интересъ въ томъ отношеніи, что онѣ основаны на фактахъ изъ области народно-учительской и въ частности законоучительской практики, а факты всегда убѣдительнѣе словъ и общихъ отвлеченныхъ разсужденій.

Если, какъ мы замѣтили, наши духовные журналы не богаты статьями по поводу различныхъ явленій текущей церковной жизни, то взамѣнъ этого въ нихъ въ большомъ изобиліи встрѣчаются статьи, вѣрнѣе—цѣлыя монографіи, посвященныя общеисторическимъ лицамъ и событіямъ, и статьи для назидательнаго чтенія. Первыми, какъ и всегда, особенно богатъ московскій журналъ— «Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія». Въ обозрѣваемыхъ книжкахъ этого журнала помѣщены отчасти продолженія прежде и давно уже начатыхъ статей, отчасти новыя: Іоакимъ, патріархъ московскій—обширное, неоконченное еще изслѣдованіе,—Новозавѣтное толкованіе Ветхаго Завѣта—большое и также еще неоконченное сочиненіе, — лекціи бордосскаго профессора Пепеля объ отношеніяхъ современной науки къ догмату творенія, — прекрасная, живая характеристика Кипріана Кареагенскаго, составленная по англійскимъ источникамъ, — изслѣдованіе о происхожденіи литургіи постановленій апостольскихъ и нѣкоторыя другія. Въ томъ же журналѣ продолжается печатаніе матеріаловъ для исторіи русской церкви,—такъ между прочимъ въ іюльской книжкѣ помѣщена любопытная переписка московскаго митрополита Филарета съ графомъ Протасовымъ по предмету обновленія иконъ въ московскомъ Успенскомъ соборѣ. Въ приложеніи къ тѣмъ же «Чтеніямъ», извѣстнымъ археологомъ архимандритомъ Амфилохіемъ начато печатаніе весьма важнаго древняго памятника—Галичскаго четвероевангелія 1144 года, сличеннаго съ древнѣйшими славянскими (XI—XVII в.) и греческими текстами. Изъ духовно-назидательныхъ статей въ «Душеполезномъ Чтеніи» особенно обращаютъ на себя вниманіе «Письма къ разнымъ лицамъ», разрѣшающія разные недоумѣнные вопросы изъ духовно-нравственной жизни, предлагающія указанія, совѣты и наставленія для желающихъ оставаться въ міру и во всемъ жить по строгимъ христіанскимъ требованіямъ. Письма отличаются простотой и сердечностью. Въ томъ же журналѣ окончено печатаніемъ довольно сжатое, но цѣльное изложеніе исторіи восточныхъ церквей со времени завоеванія Константинополя турками, — статья эта вѣроятно появится отдѣльной книгой и будетъ не безполезной въ нашей небогатой церковно-исторической литературѣ.

А.

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. — Въ понедѣльникъ 10-го ноября изволили прибыть въ столицу изъ Ливадіи Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Государыня Цесаревна съ Августѣйшими дѣтьми. Газеты сообщаютъ, что за десять минутъ до прибытія Императорскаго поѣзда въ вокзалѣ Николаевской желѣзной дороги для встрѣчи Ихъ Высочествъ собрались—Великіе князья Николай Николаевичъ старшій, Алексѣй Александровичъ, Николай Николаевичъ младшій, Петръ Николаевичъ, принцесса Евгенія Максимиліановна Лейхтенбергская, князь Георгій Максимиліановичъ Лейхтенбергскій. Изъ высшихъ сановниковъ прибыли: министръ внутреннихъ дѣлъ генералъ-адъютантъ графъ Лорисъ-Меликовъ, министръ путей сообщенія генералъ-адъютантъ Посьетъ, командующій войсками генералъ-адъютантъ Костанда и еще нѣсколько высокопоставленныхъ лицъ. Государь Наслѣдникъ, принявъ рапортъ отъ командующаго войсками, милостиво привѣтствовалъ собравшихся лицъ. Его

Высочество, вмѣстѣ съ Цесаревной, изволилъ отбыть въ парныхъ саняхъ. Едва эти сани показались на Знаменской площади, какъ воздухъ огласился восторженнымъ «ура», которымъ собравшійся большими массами народъ привѣтствовалъ Ихъ Высочества. Переѣздъ Государя Наслѣдника изъ Ливадіи въ Петербургъ продолжался почти трое сутокъ. На пути, во всѣхъ пунктахъ остановокъ Императорскаго поѣзда, многочисленная публика восторженными привѣтствіями встрѣчала Августѣйшихъ путешественниковъ. Въ скоромъ времени ожидается возвращеніе въ Петербургъ и самого Государя Императора. По сообщенію «Правительственнаго Вѣстника» молебствіе и парадъ въ залахъ Зимняго Дворца 26-го ноября, въ день орденскаго праздника св. великомученика и побѣдоносца Георгія, имѣютъ быть въ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества присутствіи. Министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Лорисъ-Меликовъ выѣхалъ на дняхъ изъ Петербурга въ Ливадію, какъ можно думать для сопровожденія Государя Императора на обратномъ пути въ столицу.

— Общественное вниманіе продолжаютъ привлекать къ себѣ *сенаторскія ревизіи*. Изъ свѣденій, полученныхъ «С.-Петербургскими Вѣдомостями» о ревизіи воронежской губерніи сенаторомъ Мордвиновымъ видно, что ревизія упомянутой губерніи началась съ уѣздовъ и коснулась на первыхъ же порахъ крестьянскихъ учрежденій. Пункты остановокъ сенатора въ селахъ осаждались крестьянами съ заявленіями своихъ нуждъ. Ревизующему сенатору приходилось по нѣсколько часовъ бесѣдовать съ крестьянами подъ открытымъ небомъ. Между прочимъ вниманіе сенатора обращено было на дѣло крестьянъ одной слободы, обвинявшихся въ сопротивленіи властямъ при размежеваніи ихъ угодій. По разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ этого дѣла, сенаторъ Мордвиновъ нашелъ нужнымъ выразить благодарность и одобреніе полиціи за выказанныя ею въ этомъ случаѣ знаніе дѣла и умѣнье водворить порядокъ въ волнующемся селеніи. О ревизіи саратовской губерніи сенаторомъ Шамшинымъ въ «Саратовскомъ Листкѣ» напечатано, что въ бытность свою въ губернской городской управѣ сенаторъ, обратясь къ городскому головѣ, спросилъ: какъ полагаетъ городъ поступить въ настоящую тяжолую минуту въ отношеніи продовольствія населенія, на что голова и гласные объяснили, что думою избранъ особый комитетъ, на который возложено изъисканіе средствъ продовольствія города, урегулированіе цѣнъ на хлѣбъ и проч. Потомъ сенаторъ, обратясь къ гласнымъ, заявилъ, что, въ силу возложеннаго на него Высочайшаго порученія, ему не разъ придется обращаться къ городскому представительству, причомъ просилъ желающихъ лично что-либо ему сообщить являться къ нему прямо, и что онъ будетъ принимать всѣхъ съ 10—12 часовъ дня. Особенное вниманіе успѣла обратить на себя ревизія кіевской губерніи сенаторомъ Половцевымъ, гдѣ, по сообщеніямъ газетъ, ревизіи удалось уже обнаружить нѣсколько злоупотребленій. Въ числѣ болѣе важныхъ изъ нихъ называютъ открытіе ревизіею пропажи двухъ тюковъ гербовой бумаги на сумму 148,600 руб., которые въ настоящемъ году изъ гербоваго казначейства были отправлены въ числѣ 72 тюковъ въ кіевское губернское казначейство. Туда доставлены только 70 тюковъ, остальные два тюка, съ бумагою самаго высшаго достоинства, похищены на желѣзной дорогѣ. Въ кіевскомъ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи обнаружены будто-бы также значительные безпорядки въ дѣлопроизводствѣ. Передаютъ, что въ 1879 году болѣе 500 бумагъ, назначенныхъ къ отсылкѣ изъ присутствія, не были отправлены по назначенію. Въ квартирѣ чиновника, завѣдывающаго отправкой исходящихъ бумагъ, былъ сдѣланъ обыскъ полиціей. Но все это выходитъ пока изъ частныхъ источниковъ.

— Мы сообщали въ предшествующихъ нашихъ обозрѣніяхъ главнѣйшія извѣстія *по вопросу о пониженіи цѣны на хлѣбъ*. Такъ какъ этотъ вопросъ не перестаетъ быть первостепеннымъ, то считаемъ долгомъ сообщить и въ настоящей нашей лѣтописи болѣе выдающіяся о немъ свѣденія. Приведемъ сначала извѣстіе о количествѣ находящихся въ настоящее время хлѣбныхъ запасовъ въ нашей сѣверной столицѣ. «Биржевой Вѣстникъ» сообщаетъ, что комиссія по удешевленію продовольствія въ столицѣ опредѣляетъ запасы хлѣба въ Петербургѣ въ слѣдующихъ цифрахъ: муки ржаной обыкновенной, обдирной и сѣянной до 169,000 кулей; пеклеванной 8,000 мѣшковъ; пшеничной до 129,000 мѣшковъ; крупы гречневой 20,000 кулей; овса 300,000 четвертей; ржи 109,000 четвертей; пшеницы 78,000 четвертей; сѣмени льнянаго до 50,000 четвертей. Вмѣстѣ съ заботами объ удешевленіи цѣны къ сожалѣнію не замедлили обнаружиться и нѣкоторыя злоупотребленія удешевленною продажею. Изъ свѣденій опубликованныхъ на прошлой недѣлѣ и. д. петербургскаго градоначальника оказывается, что за послѣднее время стали возникать случаи продажи изъ мелочныхъ лавокъ хлѣба дурно выпеченнаго, съ примѣсью постороннихъ веществъ. Въ видахъ пресѣченія означенныхъ злоупотребленій приняты слѣдующія мѣры: старшему врачу полиціи предложено сдѣлать распоряженіе объ осмотрѣ врачами полиціи печенаго хлѣба въ мѣстахъ его производства и торговли; участковымъ приставамъ поручено предупредить торговцевъ, что продажа хлѣба недопеченаго или содержащаго постороннія примѣси будетъ преслѣдуема какъ обманъ. Кромѣ того чины полиціи обязаны обращать особое вниманіе на выясненіе обстоятельства умышленной продажи недоброкачественнаго хлѣба. Изъ благотворительныхъ дѣлъ, имѣющихъ въ виду удешевленіе хлѣбной цѣны для бѣднаго населенія столицы, обратило на себя особенное вниманіе распоряженіе директоровъ россійской бумагопрядильной фабрики въ Петербургѣ. Этимъ распоряженіемъ постановлено, впредь до измѣненія цѣны на хлѣбъ отпускать рабочимъ фабрики лучшій ржаной хлѣбъ двухъ сортовъ: по $3^3/_4$ к. за фунтъ 1-го сорта и по $2^3/_4$ коп. за фунтъ 2-го сорта, въ слѣдующемъ размѣрѣ: до шести фунтовъ хлѣба каждому семейному рабочему и до трехъ фунтовъ одинокому рабочему.

— Литературный міръ нашъ заинтересованъ работами особой комиссіи *по пересмотру законовъ о печати*. На дняхъ въ засѣданіе ея были приглашены нѣкоторые издатели газетъ и журналовъ для заявленія нуждъ и желаній журналистики. Приглашенію этому сами газеты не придаютъ однакоже слишкомъ важнаго значенія. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напримѣръ «Берегъ» и особенно «С.-Петербургскія Вѣдомости», нашли въ этомъ обстоятельствѣ поводъ — рѣзко поглумиться на счотъ ни въ чомъ неповинныхъ въ данномъ случаѣ гг. редакторовъ удостоившихся приглашенія. Но и болѣе сдержанный взглядъ на это приглашеніе, проведенный въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», не чуждъ также нѣкоторой ироніи. Изъ приглашонныхъ, по словамъ газеты, только г. Стасюлевичъ, издатель «Вѣстника Европы», понялъ приглашеніе въ томъ смыслѣ, что утомленные серіозными дѣловыми трудами

члены комиссіи желаютъ доставить себѣ маленькое литературное развлеченіе, и потому произнесъ очень длинную и игривую рѣчь, съ умѣренными шуточками и невинными остротами, — совсѣмъ въ томъ тонѣ, въ какомъ иногда профессора считаютъ нужнымъ говорить на публичныхъ чтеніяхъ. Тутъ было и легонькое заигрываніе съ исторіей, и анекдотецъ, и натянутая шутливость человѣка понимающаго, что надо заплатить за любезность—все какъ слѣдуетъ. Остальные редакторы, видя, что г. Стасюлевичъ постарался за всѣхъ, были очень кратки. Московская газета думаетъ, что они были даже какъ бы подавлены избыткомъ обращенной къ нимъ любезности. По ея мнѣнію и говорить имъ въ сущности было рѣшительно нечего. Потребности печати такъ несложны, такъ просты, такъ извѣстны, что изъустный опросъ экспертовъ, послѣ всего писаннаго по этому предмету, не могъ имѣть существеннаго значенія. Это и обнаружилось въ самомъ засѣданіи, потому что когда предсѣдатель комиссіи предложилъ г. управляющему дѣлами печати спросить о чемъ надо редакторовъ, послѣдній не нашолъ нужнымъ воспользоваться приглашеніемъ и отвѣтилъ, что положеніе печати ему очень хорошо извѣстно и не нуждается ни въ какихъ дальнѣйшихъ разъясненіяхъ. Отвѣтъ, по мнѣнію газеты, въ высшей степени основательный, потому что въ вопросѣ обсуждаемомъ комиссіей нѣтъ ничего техническаго, ничего такого, что было бы непонятно для людей не посвященныхъ въ таинства дѣла. Съ послѣднимъ заключеніемъ газеты трудно не согласиться.

— Съ окончаніемъ послѣдняго политическаго процесса о 16 государственныхъ преступникахъ не кончился рядъ этихъ печальныхъ процессовъ. Сообщаютъ, что въ непродолжительномъ времени предстоятъ *вновь два политическіе процесса*, которые будутъ разбираться въ военныхъ судахъ въ Петербургѣ. Другихъ свѣденій по дѣламъ нигилистовъ не было опубликовано. Въ началѣ истекшей недѣли почти во всѣхъ петербургскихъ газетахъ появилось извѣстіе, заимствованное изъ одной англійской газеты и почерпнутое будто бы кореспондентомъ изъ вполнѣ достовѣрныхъ источниковъ, о задержаніи крестьянина Халтурина, главнаго виновника взрыва въ Зимнемъ Дворцѣ. Извѣстіе это оказалось однакоже лишоннымъ основанія. Какъ видно изъ позднѣйшихъ сообщеній о томъ русскихъ газетъ, преступникъ Халтуринъ не задержанъ доселѣ ни въ Петербургѣ, ни въ другомъ городѣ.

Изъ заграничныхъ извѣстій сообщимъ на нынѣшній разъ новѣйшія извѣстія *о соціалистической пропагандѣ въ Западной Европѣ*. Въ послѣднее время соціальная агитація, какъ бы нѣсколько притихнувшая во Франціи и Германіи, повидимому перенесла теперь свою главную квартиру въ Италію, гдѣ анархисты усердно трудятся надъ обращеніемъ недовольныхъ нынѣшнимъ положеніемъ массъ въ революціонеровъ. Между итальянскими соціалъ-демократами однакоже, какъ и вездѣ, нѣтъ единства. Недавно, какъ сообщаютъ газеты, въ средѣ ихъ произошолъ расколъ по поводу вопроса объ устройствѣ областныхъ рабочихъ съѣздовъ. Разладъ произошолъ между партіею рабочихъ, главный центръ которыхъ въ Болоньи и которые допускаютъ покровительство аристократіи и денежной буржуазіи рабочему труду, и партіею «независимыхъ», желающихъ дѣйствовать внѣ всякихъ вліяній и требующихъ, чтобы интересы рабочихъ классовъ обсуждались помимо всякаго участія въ нихъ представителей капитала. Главный центръ этой группы—Римъ. Первый областной рабочій съѣздъ уже происходилъ въ Неаполѣ.

Нѣкоторое напоминаніе о своемъ существованіи соціалисты дали о себѣ въ послѣднее время въ Австріи. Въ тамошнемъ уголовномъ судѣ недавно начался рядъ интересныхъ политическихъ процессовъ по дѣламъ соціалистической пропаганды. Въ числѣ арестованныхъ находится между прочимъ, какъ сообщаютъ въ «Московскія Вѣдомости», какой-то русскій, выдающій себя за «графа Петра Ивановича Орлова», утверждающій, что онъ занималъ когда-то въ Петербургѣ высокій постъ, но былъ за какой-то промахъ сосланъ въ Сибирь, откуда бѣжалъ-де въ Вѣну. Мнимому Орлову 45 лѣтъ отъ роду; онъ средняго роста, съ смугловатымъ лицомъ, черными волосами, высокимъ челомъ, темными усами и козлиною бородкой.

Въ Германіи хотя соціалисты пріутихли, какъ замѣчено выше, однакоже тамошнее правительство не перестаетъ принимать мѣръ противъ нихъ. Недавно въ полномъ своемъ засѣданіи германскій союзный совѣтъ одобрилъ предложенія Пруссіи и Гамбурга, чтобы, на основаніи закона о соціалистахъ, лицамъ, угрожающимъ общественному спокойствію, было воспрещено пребываніе въ городахъ Гамбургѣ, Альтонѣ, Вандсбекѣ, Пиннебергѣ, Лауэнбургѣ и ихъ ближайшихъ окрестностяхъ. Постановленіе это вступаетъ въ силу сперва на годичный срокъ. Въ газетѣ «Reichs-Anzeiger» напечатано соотвѣтственное распоряженіе прусскаго министерства относительно прусскихъ владѣній.

Въ борьбѣ съ соціально-демократическою агитаціею князь Бисмаркъ, по словамъ нѣмецкихъ газетъ, предполагаетъ въ видахъ большей успѣшности этой борьбы поставить рабочій классъ въ такія условія, при которыхъ соціалистская пропаганда, за невозможностью вербовать въ его средѣ новыхъ себѣ прозелитовъ, утратитъ подъ собою почву. Князь Бисмаркъ хранитъ однакоже въ глубокой тайнѣ тѣ средства, которыми онъ надѣется достигнуть этой цѣли; нѣкоторыя газеты полагаютъ, что эти средства должны заключаться во введеніи между рабочими обязательнаго взаимнаго страхованія и въ обезпеченіи за ними самимъ правительствомъ постояннаго достаточнаго заработка, независимо отъ отношеній между предложеніемъ труда и спросомъ на него.

Кажется, что соціалистическимъ духомъ начинаютъ проникаться въ послѣднее время и бойцы аграрнаго движенія въ Ирландіи, которое съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе разростается. Послѣднія рѣчи дѣятелей этого движенія, сообщенныя въ газетахъ, уже ясно намекаютъ на то, что аграрная агитація сдѣлалась лишь предлогомъ, прикрывающимъ истинную цѣль дѣятелей, заключающуюся въ достиженіи для Ирландіи полной анархіи. На одномъ изъ послѣднихъ митинговъ вождь этого движенія Парнэлль окончательно сбросилъ съ себя маску, объявивъ, что никакія палліативныя мѣры «пресловутаго британскаго министерства» не поведутъ ни къ чему. Вообще вожди упомянутаго движенія оставили свою прежную манеру выражаться и въ своихъ заявленіяхъ выступаютъ теперь настоящими революціонерами. Газета «Irisch Times» указываетъ англичанамъ на опасность, которою угрожаетъ Англіи ирландское движеніе, и предупреждаетъ государственныхъ людей Англіи, что всякое дальнѣйшее промедленіе съ ихъ стороны можетъ обострить ирландскій вопросъ настолько, что уже никакія мѣры не въ состояніи будутъ возвратить ирландцевъ къ покорности законному правительству.

Приведемъ въ заключеніи интересное сужденіе парижской газеты «Temps» о коммунарахъ.

«Пора, говоритъ газета, подумать о расширеніи пріюта для психически больныхъ въ виду тѣхъ оргій, которыя ежедневно совершаются коммунарами на публичныхъ собраніяхъ и въ газетахъ. Въ самомъ дѣлѣ присуждать почотный револьверъ Березовскому, почотный кинжалъ Пассананте, почотную лопату Гартману для производства адскихъ подземныхъ работъ — могутъ только люди душевно-больные, люди одержимые какою-то маніею».

Въ такомъ смыслѣ высказывается французская печать. Едва ли это должно быть особенно пріятно французскому правительству, оказавшему свое покровительство завѣдомому злодѣю, которому съумасшедшіе теперь присуждаютъ «почотную лопату».

14-го ноября.

Неумѣстная публицистическая проповѣдь (*письмо въ редакцію*).— Въ наше время церковная проповѣдь приняла спеціально-публицистическое направленіе. Особенно много проповѣдей именно съ такимъ характеромъ вызвали анормальныя явленія послѣдняго времени въ жизни религіозной и общественной. Почти всегда, когда проповѣдникъ являлся на каѳедрѣ предъ большимъ собраніемъ народа, проповѣдь направлялась противъ религіознаго индиферентизма, нигилизма, соціализма съ ихъ грубыми обнаруженіями. Противъ этого конечно возставать неразумно: такова теперь и должна быть по своему характеру церковная проповѣдь; въ ней, какъ въ зеркалѣ, должны отражаться всѣ явленія современной жизни, какъ хорошія, такъ попреимуществу дурныя. Но понятное дѣло, что каждая проповѣдь должна быть соображена съ мѣстомъ произнесенія. Болѣе чѣмъ странно было бы, еслибъ проповѣдникъ сталъ говорить напримѣръ въ богадѣльнѣ, гдѣ призрѣваются 60-ти—80-ти-лѣтнія старушки или старики, — сталъ говорить имъ противъ нигилизма, соціализма и т. д., или 10-ти—14-ти-лѣтнимъ дѣтямъ предложилъ бы ученый трактатъ о постепенной христіанизаціи идей человѣчества. Пожалуй, своими жестами, правильными модуляціями гососа и т. п. проповѣдникъ и разжалобилъ бы какого-нибудь старика или старушку, но вѣдь отъ этого пользы мало. И старымъ, переступающимъ уже за порогъ жизни, и малымъ, начинающимъ только жить, можно и должно предложить съ каѳедры болѣе полезное и болѣе дѣйственное слово. Нужно, словомъ, приспособляться въ проповѣди къ званію, состоянію своихъ слушателей,— быть «*всѣмъ—вся*» (1 Кор. IX, 22). Кажется, правило это просто и должно быть извѣстно каждому пастырю церкви; его можно найти въ каждомъ порядочномъ руководствѣ гомилетики. На дѣлѣ же оно не всегда соблюдается.

Нарушеніе этого элементарнаго правила гомилетики и мнѣ случайно пришлось видѣть 6-го ноября текущаго года въ церкви одного дѣтскаго мужскаго училища въ Петербургѣ. Священникъ и учитель этого училища сказалъ проповѣдь. Боже милостивый! чего только онъ не наговорилъ въ ней. Онъ, кажется, перебралъ все, что только могло интересовать современнаго проповѣдника-публициста. Наше время, говорилъ проповѣдникъ, — время всеобщей цивилизаціи, когда устроиваются школы, училища, народныя чтенія, библіотеки и т. п.; теперь больше, чѣмъ когда-либо, сознана всѣми (вѣроятно и мальчуганами, предъ которыми онъ проповѣдывалъ) та истина, что благосостояніе государства зависитъ отъ уровня образованія. Въ наше время замѣчается обширная чисто-христіанская благотворительность: устроиваются богадѣльни какъ мужскія, такъ и женскія, ночлежные пріюты, больницы и т. д. (слѣдуетъ подробное перечисленіе такихъ учрежденій),—словомъ, все страждущее, нуждающееся, продолжалъ церковный витія, въ наше время получаетъ облегченіе. Это—свѣтлая сторона въ жизни нашего общества. Затѣмъ проповѣдникъ описалъ мрачную сторону жизни своихъ современниковъ и уснастилъ это описаніе иностранными словами на «измъ». Съ этой-то мрачной стороной жизни общества, говорилъ витія, намъ нужно бороться; предъ невѣріемъ намъ нужно исповѣдывать свою вѣру, подражая св. Павлу Исповѣднику, который и умеръ мученикомъ за вѣру. Послѣ этихъ разсужденій о современныхъ «измахъ», витія поговорилъ о пьянствѣ, развратѣ, жаждѣ многихъ къ легкой наживѣ и другихъ выдающихся порокахъ современниковъ.—Вотъ вамъ поученіе дѣтямъ въ ихъ храмовой праздникъ. Нѣтъ сомнѣнія, что дѣти ничего не вынесли изъ этой проповѣди, да къ нимъ впрочемъ и не было сдѣлано ни одного обращенія. А какой между тѣмъ обильный и дорогой матеріалъ для проповѣди представляетъ память празднуемыхъ церковію святыхъ?

Z.

Изданіе памятниковъ русскаго каноническаго права.— Недавно въ Петербургѣ напечатанъ, по распоряженію археографической комиссіи министерства народнаго просвѣщенія, шестой томъ «Русской Исторической Библіотеки». Въ этомъ томѣ помѣщены памятники русскаго каноническаго права XI—XV вв., состоящіе не только въ непосредственныхъ его источникахъ, но и въ другихъ матеріалахъ для его исторіи за указанный періодъ времени. Сюда вошли въ частности: 1) каноническіе отвѣты, поученія и посланія русскихъ пастырей: митрополитовъ, епархіальныхъ архіереевъ и другихъ іерархическихъ лицъ, извѣстныхъ и неизвѣстныхъ по имени; 2) акты и постановленія русскихъ соборовъ; 3) грамоты и соборныя постановленія константинопольскихъ патріарховъ по дѣламъ русской церкви; 4) формы разныхъ каноническихъ актовъ, наконецъ 5) грамоты русскихъ князей, греческихъ императоровъ, литовскихъ и польскихъ государей по вопросамъ о единствѣ и самостоятельности русской митрополіи. Большая часть этихъ памятниковъ разсѣяна была по разнымъ изданіямъ, которыя составляютъ теперь библіографическую рѣдкость и въ которыхъ древніе тексты не всегда являются въ полномъ и подлинномъ видѣ. Настоящее изданіе сдѣлано по лучшимъ спискамъ, какіе только можно было найти въ извѣстныхъ нашихъ книгохранилищахъ публичныхъ и частныхъ, и снабжено примѣчаніями, въ которыхъ или сообщаются новыя данныя для исторіи памятниковъ или объясняются отдѣльныя мѣста въ нихъ. Около тридцати памятниковъ изданы въ первый разъ. Изданіе въ точности воспроизводитъ печатаемые въ немъ списки. Памятники сохранившіеся въ пергаменныхъ спискахъ напечатаны даже съ соблюденіемъ главнѣйшихъ палеографическихъ особенностей. Въ видѣ приложеній къ русскимъ памятникамъ помѣщены 46 греческихъ актовъ по дѣламъ русской церкви изъ того же періода времени. Какъ составленіе сборника русскихъ памятниковъ, такъ и переводъ греческихъ актовъ принадлежатъ профессору московскаго университета А. С. Павлову, которымъ и редижированъ вышедшій томъ. Въ составленіи напечатанныхъ памятниковъ принимали участіе совѣтами, указаніями и доставленіемъ рукописей преосвященные: Порфирій членъ московской конторы Святѣйшаго Синода, Алексій епископъ можайскій, графъ А. С. Уваровъ, академикъ А. Ѳ. Бычковъ, баронъ Ѳ. А. Бюлеръ и А. И. Тимоѳеевъ.

Общество вспоможенія бѣднымъ Сампсоніевскаго прихода.—Отчетъ общества вспоможенія бѣднымъ Сампсоніевскаго прихода за VI годъ его существованія, съ 1-го октября 1879 г. по 1-е октября 1880 года, сообщаетъ слѣдующія данныя: обществу удалось построить собственный домъ для богадѣльни возлѣ церкви, цѣною до 50,000 руб., тогда какъ само общество затра-

тило на него лишь 11,227 руб. 65 коп., а остальное пополнено пожертвованіями. Званіе попечительницы богадѣльни приняла на себя А. И. Громова. Ограниченность и случайный характеръ денежныхъ средствъ общества побудили совѣтъ образовать запасной капиталъ богадѣльни. Начало ему положено было М. Г. Петровымъ, сдѣлавшимъ взносъ въ 2,000 руб. Впослѣдствіи прибавились пожертвованія Громовыхъ, О. А. Исакова, Д. И. Лебедева, М. И. Иванова и др. и теперь уже онъ равенъ 16,660 руб. Въ настоящее время общество состоитъ изъ 164 членовъ, именно: 25 почетныхъ, 126 благотворителей и 13 сотрудниковъ.

Православные лопари.—Кореспондентъ «Берега» сообщаетъ слѣдующія свѣденія о поименованныхъ нашихъ единовѣрцахъ. Изъ всѣхъ инородцевъ, населяющихъ архангельскую губернію, обитатели русской Лапландіи (кемскій уѣздъ), лопари суть наиболѣе культурные. Бытъ ихъ до сихъ поръ остается весьма мало изслѣдованнымъ. Вотъ нѣсколько свѣденій, знакомящихъ съ ихъ житьемъ-бытьемъ. Погосты ихъ состоятъ большею частью изъ вежъ, т. е. шалашей конической формы, устроенныхъ изъ хвороста, или тонкаго еловаго, иногда березоваго лѣса, покрытаго дерномъ. Посреди вежи постоянно горитъ огонь, дымъ котораго выходитъ чрезъ отверстіе, сдѣланное вверху вежи. Въ каждомъ лопарскомъ селеніи есть непремѣнно часовня. Православную вѣру, въ которую они обращены св. Трифономъ, до сихъ поръ весьма чтимымъ лопарями, они исповѣдуютъ съ конца XVI столѣтія, причемъ соблюдаютъ всѣ церковные обряды, строго держатъ посты, кромѣ терскихъ лопарей, которые ѣдятъ въ Великій постъ куропатокъ, называя ихъ летучими рыбами. Для лопарей, живущихъ на Терскомъ берегу, требы исправляетъ священникъ села Поной, а для прочихъ священникъ изъ Колы, объѣзжающій селенія два раза въ годъ: въ декабрѣ и въ іюнѣ.

Лопари болѣе другихъ инородцевъ сохранили до сихъ поръ свой отличительный типъ: они малорослы, съ большими головами, короткими шеями, красновато-карими узкими глазами и выдающимися скулами. Нарѣчіе ихъ походитъ на финское; всѣ они говорятъ хорошо порусски. Питаются они оленьимъ мясомъ, рыбой, но со времени сближенія ихъ съ русскими привыкли къ хлѣбу, ставшему теперь для нихъ предметомъ необходимости. Муку для хлѣба покупаютъ они въ Колѣ, причемъ пекутъ его съ примѣсью толченой сосновой коры или заболони. Главное щегольство лопарокъ состоитъ въ крестѣ; чѣмъ онъ больше, тѣмъ лучше. Занятіе лопарей составляютъ олени; у богачей ихъ бываетъ не болѣе 800,—между тѣмъ какъ у сосѣдей ихъ, у норвежскихъ лопарей, стадо въ двѣ-три тысячи головъ нерѣдкое явленіе. Причина этого заключается въ небрежности, съ какою русскіе лопари относятся къ своимъ стадамъ, оставляя ихъ на все лѣто и даже на зиму безъ охраненія. Женщины прядутъ шерсть, ткутъ сукна, шьютъ платье и дѣлаютъ для продажи особаго рода чехлы изъ лайки, въ чемъ особенно искусны терскіе лопари. Въ торговомъ отношеніи лопари совершенно зависятъ отъ колянъ.

Власть родителей у лопарей въ большомъ уваженіи. Браки не заключаются безъ согласія отца и матери. За невѣсту платятъ оленями или службою тестю на нѣкоторое время. Только тотъ изъ мужчинъ можетъ жениться, кто убилъ дикаго оленя. Свадьба бываетъ всегда въ домѣ невѣсты; проживши годъ у тестя и получивъ подарки оленями и платьемъ, молодые начинаютъ жить въ своемъ шатрѣ. Умершихъ своихъ лопари погребаютъ безъ гробовъ. На оленѣ покойника никто не имѣетъ права ѣздить. Многіе вмѣстѣ съ умершимъ опускаютъ въ могилу любимую пищу и орудія прежней дѣятельности его: топоръ, огниво, весло и т. д. Закопавъ тѣло въ землю и насыпавъ надъ нимъ курганъ, покрываютъ его санями, опрокинувъ ихъ полозьями вверхъ.

Въ настоящее время лопарей въ губерніи считается 2,500 человѣкъ. Въ правахъ они сравнены съ государственными крестьянами, платятъ тѣ же подати и несутъ всѣ повинности, кромѣ рекрутской, отъ которой избавляются лично, но платятъ по 150 р. сер. за каждаго приходящагося съ нихъ рекрута.

Секта морильщиковъ. — «Пермскія Губернскія Вѣдомости» сообщаютъ извлеченіе изъ одного уголовнаго дѣла 1848 года, доказывающаго, что еще и въ это время въ пермской губерніи были «послѣдователи секты морильщиковъ». Одинъ крѣпостной графини Строгановой, крестьянинъ Петръ Холкинъ, превратно толкуя священное писаніе и житіе св. Ефрема Сирина, пришелъ къ убѣжденію, что настали послѣднія времена и что для спасенія души надо удалиться въ лѣса и уморить тамъ себя съ голоду. Свое убѣжденіе Петръ Холкинъ успѣлъ передать и брату своему Андрею и его женѣ, дядѣ своему Николаю Поспѣлову и другимъ роднымъ и знакомымъ, такъ что всѣ они, въ числѣ 19 человѣкъ, включая въ то число и дѣтей, рѣшились бѣжать въ лѣса, что и исполнили ночью 19-го августа 1847 года. А какъ они боялись, что крикъ шестимѣсячной дочери Андрея можетъ помѣшать ихъ тайному ночному побѣгу, то и начали съ того, что Петръ Холкинъ зарѣзалъ младенца съ согласія отца дѣвочки, и затѣмъ всѣ они убѣжали въ Висемскій лѣсъ за Камой; тамъ устроили себѣ вертепъ, одѣлись въ приготовленныя смертныя рубахи и остригли головы. Затѣмъ Петръ Холкинъ заставилъ ихъ совершить обрядъ отреченія отъ сатаны, положилъ всѣхъ на землю, не велѣлъ умываться, ни вставать, ни просить пищи, обѣщая, что чрезъ двѣнадцать дней будутъ въ царствіи небесномъ. Но одинъ изъ участниковъ въ изувѣрствѣ не выдержалъ болѣе четырехъ дней и бѣжалъ; затѣмъ бѣжалъ и другой, не имѣя силы вынести зрѣлища страданія дѣтей, тогда какъ самъ Петръ Холкинъ ѣлъ кашу и давалъ немного хлѣба тѣмъ, которыхъ очередь на голодную смерть еще не пришла. Между тѣмъ побѣгъ двухъ участниковъ сильно встревожилъ остальныхъ, и они рѣшили убить дѣтей, а когда услышали раздававшіеся въ лѣсу голоса сыщиковъ, то убили и женщинъ. Оставшіеся четыре человѣка долго бродили съ Петромъ Холкинымъ въ лѣсахъ, но наконецъ рѣшились отдаться добровольно въ руки правосудія и были осуждены въ каторжныя работы.

Увеличеніе числа преступленій въ Германіи. — Поразительны статистическія данныя объ увеличеніи за послѣднія 10 лѣтъ числа преступленій въ Германіи. Въ то время какъ населеніе за этотъ періодъ увеличилось всего на $4^1/_2$ процента, число преступленій возросло на $51^1/_2$ процентъ. Быть можетъ усовершенствованная полиція, снабженная всевозможными вспомогательными средствами, способствовала обнаруженію большаго числа преступленій, тѣмъ не менѣе такое громадное увеличеніе цифры не можетъ быть объяснено только этимъ. Это усиленіе болѣе всего замѣтно по самымъ тяжелымъ категоріямъ преступленій. Число преступленій, поступившихъ на разсмотрѣніе прусскихъ уголовныхъ судовъ въ указанный періодъ времени, увеличилось противъ прежняго на слѣдующія цифры: преступленія противъ нравственности—294 проц., убійства 130 проц., убійства въ запальчивости—102 проц., грабежъ и вымогательство—164 проц., обманъ—290 проц., служебныя преступленія—375 проц. Въ другихъ частяхъ Германіи, преимущественно въ Вюртембергѣ и Баваріи, замѣчается такое же усиленіе преступленій, какъ и въ Пруссіи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже большее.

«Свободные мыслители» во Франціи. — Кореспондентъ «Русск. Вѣд.» передаетъ слѣдующія свѣденія объ этой новой, такъ сказать, сектѣ: «Члены общества свободныхъ мыслителей не принимаютъ никакой религіи, не исполняютъ никакихъ обрядовъ, женятся гражданскимъ бракомъ, устраиваютъ своимъ покойникамъ гражданскія похороны, не крестятъ своихъ дѣтей и вообще не допускаютъ въ свою среду духовенства. Общество довольно распространено въ Парижѣ, такъ что дѣлится на группы, по округамъ. Главою и основателемъ его, или, какъ его обыкновенно называютъ, папою, считается нѣкто

Лепельтье, одинъ изъ сотрудниковъ газеты «Mot d'Ordre». Общество ведетъ дѣятельную пропаганду, и «Mot d'Ordre» почти каждый день печатаетъ списокъ вновь поступившихъ членовъ».

Замѣчательное долголѣтіе.—Недавно въ Гловицѣ, маленькомъ городкѣ Силезіи, умерла одна женщина, замѣчательная своимъ долголѣтіемъ; до послѣдней минуты у нея вполнѣ сохранилась память и всѣ способности, за исключеніемъ зрѣнія. Жюдика Зингеръ, такъ звали эту женщину, родилась 11-го іюня 1768 года; ей было 27 лѣтъ, и она имѣла уже двухъ дѣтей, когда родился нынѣ царствующій императоръ германскій, а съ тѣхъ поръ прошло уже 84½ года. Жюдика имѣла пятнадцать человѣкъ дѣтей, изъ которыхъ трое пережили ее; одинъ состоитъ теперь старостой при синагогѣ въ Гловицѣ. Въ прошломъ году m-me Зингеръ схоронила свою старшую дочь, всѣми уважаемую женщину, умершую 84 лѣтъ. Стодвѣнадцатая годовщина Жюдики совпала съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ свадьбы императора; она послала его величеству поздравительное письмо и удостоилась собственноручнаго отвѣта императора, со вложеніемъ банковаго билета въ 100 марокъ; почтенная дама подарила этотъ билетъ одному благотворительному учрежденію. При воспоминаніяхъ о своей молодости, Жюдика передавала такія событія, которыя давно отошли въ область исторіи. Она прожила 18 лѣтъ въ царствованіе Фридриха Великаго, и въ годъ ея совершеннолѣтія вспыхнула французская революція. Она живо помнила публичныя празднества, происходившія въ родномъ ея городѣ, по случаю перваго раздѣла Польши въ 1771 году.

Замѣчательный психически больной. «Голосъ» сообщаетъ, что профессоръ психіатріи Мержеевскій показывалъ, на лекціи въ медикохирургической академіи, замѣчательнаго психически больного Ф. К. Г. съ крайне ограниченными умственными способностями и почти полнымъ отсутствіемъ способности логически мыслить. Больной этотъ, съ рѣзко выраженными явленіями тупоумія, идіотизма, отличается громадною, неестественною памятью и способностью съ изумительною быстротою производить въ умѣ математическія вычисленія. Въ теченіи нѣсколькихъ секундъ онъ возвышаетъ въ квадратъ и извлекаетъ квадратные корни изъ чиселъ съ 5 — 6 цифрами. Почти также скоро онъ возвышаетъ въ третью степень дву-и-трехчлены. Неточные корни онъ извлекаетъ съ желаемою степенью приближенія. Вычисляетъ онъ такъ быстро, что едва ему предложатъ вопросъ, какъ онъ сейчасъ же и даетъ безошибочный отвѣтъ. Всѣ квадраты отъ двучленовъ больной знаетъ наизусть. Если прочитать ему длинные стихи, въ теченія многихъ минутъ, онъ сейчасъ же ихъ повторяетъ безъ пропусковъ. Изумительною своею одностороннею памятью этотъ феноменъ положительно поражаетъ слушателей. Какимъ путемъ онъ производитъ въ своемъ умѣ самыя сложныя вычисленія—еще не выяснено. Полагаютъ, что и самъ больной не сознаетъ способа и нити совершающагося въ его мозгѣ процеса математическаго мышленія. Больному 27 лѣтъ; уроженецъ онъ города Архангельска, гдѣ и жилъ до настоящаго времени; въ дѣтствѣ онъ отличался необыкновенно блестящими способностями, но послѣ какой-то перенесенной имъ болѣзни умственныя его способности притупились, и осталась только хорошая память, которая и стала прогрессивно усиливаться. Больной съ раннихъ юношескихъ лѣтъ ведетъ крайне невоздержную жизнь и постоянно злоупотребляетъ спиртными напитками.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ правленія донскаго духовнаго училища.—При донскомъ духовномъ училищѣ, въ Москвѣ, открылась вакансія смотрителя училища. Желающіе занять должность смотрителя приглашаются подавать заявленіе съ потребными документами въ училищное правленіе до 25-го сего ноября. Кандидаты на должность смотрителя уже имѣются.

Отъ правленія дмитровскаго училища. — По случаю неявки 6-го ноября лицъ для занятія въ училищѣ должности учителя греческаго языка снова приглашаются лица, желающія занять эту должность. Новый срокъ для сдачи пробныхъ уроковъ назначается 8-е декабря сего 1880 года. Жалованья по должности учителя греческаго языка получается при 13-ти урокахъ въ недѣлю: 281 р. 72 к. и квартирнаго пособія 84 р. 59 к., а всего 366 р. 31 к.

Открыта подписка на 1881 годъ

XII годъ. **„НИВА“** годъ XII.

иллюстрированный журналъ литературы, политики и современной жизни

выходитъ **еженедѣльно**, т. е. 52 номера въ годъ (болѣе **2000** гравюръ, рисунковъ, и чертежей и **2200** столбцовъ текста, съ особымъ даровымъ ежемѣсячнымъ приложеніемъ

„ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“

(около **500** модныхъ гравюръ и рисунковъ бѣлья въ годъ, **400** выкроекъ въ натуральную величину и **350** рисунковъ рукодѣльныхъ работъ)

И РАЗНЫМИ ДРУГИМИ ПРЕМІЯМИ

(на **1881** г. двѣ большія акварели **М. Зичи** къ повѣсти **„Тарасъ Бульба“ Гоголя** и большой стѣнной календарь на **1881** годъ)

будетъ издаваться въ **1881** г. по той же программѣ, какъ и прошед. одиннадцать лѣтъ.

Подписка принимается въ Спб., въ конторѣ редакціи, по Большой Морской № 9.

Подписная цѣна за годовое изданіе «НИВЫ»

съ правомъ на полученіе всѣхъ безплатныхъ приложеній и премій въ теченіи **1881** года:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ	4 руб.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ	5 »
Безъ дост. въ Москвѣ чер. И. Г. Соловьева, А. Ланга и А. Ф. Живарева	5 »
Съ достав. въ Москвѣ и въ другихъ городахъ и мѣстечкахъ Имперіи	6 »
Заграницей	8 »

«НИВА» въ продолженіи одиннадцати лѣтъ своего существованія поставляла себѣ задачей быть наилучшимъ общественнымъ и общеполезнымъ журналомъ для семейнаго чтенія въ Россіи. Сочувствіе и довѣріе, которымъ нашъ журналъ пользуется, выразилось въ небываломъ до сего въ русской журналистикѣ количествѣ подписчиковъ. «Нива» имѣла уже въ 1880 г. **55,000** подписчиковъ.

ПРЕМІИ, которыя мы уже нѣсколько лѣтъ давали нашимъ подписчикамъ, а въ особенности двѣ преміи выданныя въ 1880 году, писанныя красками знаменитымъ Е. И. Вел. придворнымъ художникомъ М. Зичи, двѣ большія олеографическія картины, напечатанныя масляными красками, имѣютъ достоинства, которыхъ никто не можетъ не цѣнить. Имя Зичи уже ручается за изящество композиціи новыхъ, ему исключительно для «Нивы» заказанныхъ двухъ акварелей (Сцены изъ «Тараса Бульба» Гоголя) какъ преміи «Нивы» за 1881 г.

Для 1881 г. нами приготовлено, кромѣ массы художественно выполненныхъ гравюръ, цѣлый рядъ капитальныхъ литературныхъ произведеній, какъ-то: повѣсти, разсказы и романы Вс. Соловьева, Н. Каразина, Н. Морскаго, В. Авсѣенко, П. Гнѣдича, А. Максимова, массы популярныхъ, научныхъ статей и пр. и пр. Такимъ образомъ будутъ въ «НИВѢ» помѣщены произведенія самыхъ талантливыхъ русскихъ писателей и художниковъ.

Издатель «НИВЫ» **А. Ф. МАРКСЪ.**

2—1

III ГОДЪ. ГОДЪ III.

Открыта подписка на **1881** годъ

„ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ“

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ

ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Съ 1881 года журналъ «Иллюстрированный Міръ» выходитъ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО (52 №№ въ годъ), въ форматѣ большихъ иллюстрацій со множествомъ художественно-выполненныхъ гравюръ (въ годъ болѣе 700 гравюръ). Въ каждомъ нумерѣ журнала помѣщаются: романы, повѣсти, разсказы, стихотворенія, біографіи, всемірное обозрѣніе, историческіе очерки, статьи популярно-научныя, новости наукъ, художествъ и жизни, политика, современная хроника Россіи, смѣсь, шахматы, задачи, ребусы, игры и проч.

Всѣ подписчики получаютъ въ теченіи года:

ДВѢНАДЦАТЬ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРЕМІЙ

разсылаемыхъ ежемѣсячно и состоящихъ изъ прекрасно-выполненныхъ копій съ лучшихъ художественныхъ произведеній. Эти преміи, отпечатанныя на хорошей толстой бумагѣ **нѣсколькими красками**, составятъ къ концу года богатый альбомъ, а вставленныя въ рамы могутъ служить украшеніемъ каждой гостинной.

Ежемѣсячно при журналѣ разсылаются безплатно:

НОВѢЙШІЯ ПАРИЖСКІЯ МОДЫ

Всѣ годовыя подписчики получаютъ главную большую премію роскошную ОЛЕОГРАФИЧЕСКУЮ картину:

Государи и правители всего Свѣта.

Эта роскошная олеографія, исполненная *двадцатью красками*, ничѣмъ не отличается отъ масляныхъ картинъ, писанныхъ на полотнѣ; величина ея: въ длину 1 аршинъ $1^1/_2$ вершка, въ ширину 12 вершковъ. На картинѣ, представляющей прекрасно-исполненную группу, изображены въ полный ростъ слѣдующія нынѣ царствующія Особы:

Александръ II—Императоръ Всероссійскій; **Вильгельмъ I**—императоръ Германскій; **Францъ-Іосифъ**—императоръ Австрійскій; **Викторія**—королева Англійская; **Жюль-Греви**—президентъ Французской Республики; **Гумбертъ I**—король Итальянскій; **Альфонсъ XII**—король Испанскій; **Леопольдъ I**—король Бельгійскій; **Христіанъ IX**—король Датскій; **Оскаръ II**—король Шведскій и Норвежскій; **Луисъ I**—король Португальскій; **Вильгельмъ III**—король Голландскій; **Левъ XIII**—папа Римскій; **Георгъ I**—король Греческій; **Николай I**—князь Черногорскій; **Миланъ IV**—князь Сербскій; **Карлъ I**—князь Румынскій; **Абдулъ-Гамидъ**—султанъ Турецкій; **Тевфикъ-Паша**—хедивъ Египетскій; **Мулей Гассанъ**—султанъ Марокскій; **Нассръ-Эддинъ**—шахъ Персидскій; **Муцхито**—императоръ Японскій; **Куангъ-Сю**—императоръ Китайскій; **Гейсъ**—президентъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ; **Донъ Педро II**—императоръ Бразильскій и др.

Въ отдѣльной продажѣ картина эта стоитъ безъ пересылки 5 р., съ пересылкою 6 руб.

Подписная цѣна за годовое изданіе журнала съ правомъ безплатнаго полученія всѣхъ премій и приложеній:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ **6 руб.** Съ доставкою въ С.-Петербургѣ **7 руб.** Для иногородныхъ **8 руб.**

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: **въ С.-Петербургѣ** въ главной конторѣ редакціи **„Иллюстрированнаго Міра“**, по Николаевской улицѣ, домъ № 48. 2—1

Въ будущемъ 1881 году

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

будетъ издаваться ежедневно, какъ и въ нынѣшнемъ, по той же программѣ; воскресный № будетъ состоять изъ двухъ листовъ, посвященныхъ преимущественно беллетристикѣ, съ каррикатурами.

Подписная цѣна газеты остается прежняя:

ДЛЯ ГОРОДСКИХЪ:	Съ дост. въ Спб. по почтѣ.	ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ:	Съ пересылкою.
На годъ . .	7 р. — к.	На годъ . .	8 р. — к.
» 6 мѣсяц.	3 » 60 »	» 6 мѣсяц.	4 » — »
» 3 мѣсяц.	2 » — »	» 3 мѣсяц.	2 » 25 »
» 1 мѣсяц.	— » 75 »	» 1 мѣсяц.	— » 75 »

Подписка принимается **исключительно** въ главной конторѣ «Сына Отечества», находящейся въ С.-Петербургѣ, **въ Почтамтской ул., д. № 4**, куда и просятъ обращаться какъ городскихъ, такъ и иногородныхъ подписчиковъ. 3—1

ПОЛНЫЙ

МѢСЯЦЕСЛОВЪ ВОСТОКА.

Два тома, 1,600 страницъ. Въ первой книгѣ изслѣдованіе о мѣсяцесловахъ и святцахъ, уставахъ, минеяхъ богослужебныхъ и четьихъ и прологахъ; во второй — памяти всѣхъ святыхъ восточныхъ церквей съ указаніемъ древнѣйшихъ богослужебныхъ книгъ, въ которыхъ они находятся, съ историческими свѣденіями о праздникахъ, житіяхъ святыхъ и мощахъ ихъ, списки римскихъ и греческихъ императоровъ, восточныхъ патріарховъ, римскихъ папъ, русскихъ князей и царей, митрополитовъ и патріарховъ. Получать можно у автора настоятеля Спасо-Андроніева монастыря архимандрита Сергія въ Москвѣ и въ книжныхъ магазинахъ. Цѣна **6 руб.**, съ пересылкою **7 руб.**

3—1

Подписка на журналъ „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

на 1881 годъ (22-й съ начала изданія) принимается въ Москвѣ у редактора, протоіерея *В. Нечаева*, въ Толмачахъ, также у книгопродавцевъ Ѳерапонтова, Соловьева и Вольфа, въ С.-Петербургѣ у книгопродавца Тузова. Цѣна за 12 книжекъ 3 рубля 50 к., съ доставкой и пересылкой 4 рубля.

ПРИ РЕДАКЦІИ **«ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ»** И У ПОИМЕНОВАННЫХЪ КНИГОПРОДАВЦЕВЪ ПРОДАЮТСЯ:

1. Обозрѣніе употребительнѣйшихъ церков-

выхъ молитвъ. Изданіе второе, исправленное. *Прот В. Нечаева*. 1880 г. Цѣна 40 к., съ перес. 50 к.

2. Христіанскіе уроки. *Его же*. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкой 1 р. 50 к.

3. Сборникъ для назидательнаго чтенія. *Его же* Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

4. Публичныя чтенія о вечернѣ. *Его же*. Цѣна 25 к., съ перес. 35 к.

5. Толкованія на пареміи изъ книгъ Моисѣевыхъ: Исходъ, Левитъ, Числъ и Второзаконія. *Его же*. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

6. Очерки христіанской жизни. *Его же*. Цѣна 80 к. съ перес. 1 р.

7. Исторія четырехъ послѣднихъ вселенскихъ соборовъ. *А. Лебедева*. Цѣна 1 р. 30 к., съ перес. 1 р. 50 к. 2—1

Только что отпечатана и поступила въ продажу новая книга:

„ПРОИСХОЖДЕНІЕ ДРЕВНЕ-ХРИСТІАНСК. БАЗИЛИКИ“.

Церковно-археологическое изслѣдованіе приватъ-доцента с.-петербургской духовной академіи Н. В. Покровскаго, съ 26-ю рисунками въ приложеніи. С.-Петербургъ. 1880 г.

Цѣна съ пересылкою **2** рубля, а безъ пересылки **1** руб. **75** коп., книгопродавцамъ кромѣ того 35 коп. уступки.

Продается *въ конторѣ редакціи «Церковнаго Вѣстника»* — въ Солдатскомъ переулкѣ (между Знаменскою и Преображенскою улицами домъ Иванова № 5, кв. № 1) и у с.-петербургскихъ книгопродавцевъ; въ Москвѣ у книгопродавца А. Н. Ферапонтова. 10—8

Историческіе, критическ. и полемич. опыты,

НИКОЛАЯ БАРСОВА.

Э. о. профессора с.-петербургской духовной академіи. С.-Петербургъ, 1879 г.

Содержаніе: Арсеній Мацієвичъ и его доношенія; русскіе проповѣдники XVIII ст; новый методъ въ Богословіи (изложеніе богословскаго ученія Хомякова); догматика, мораль и обряды секты хлыстовъ; мистицизмъ въ Россіи въ XIX ст.; изъ исторіи церковнаго законодательства въ ц. Екатерины II; личность Ѳеофана Прокоповича; къ біографіи А. П. Волынскаго; о вѣротерпимости въ Россіи и «русскомъ клерикализмѣ»; pia desideria «Вѣстника Европы»; Рэдстокъ и религіозное состояніе русскаго общества; типы духовенства въ нашей беллетристикѣ; о духовной администраціи и о выходѣ изъ духовнаго званія; русскій юдаизмъ; о внѣцерковныхъ обязанностяхъ духовенства; о преподаваніи Закона Божія въ народныхъ школахъ; преосв. Іоаннъ смоленскій, какъ проповѣдникъ; наши проповѣдники—публицисты; Бѣлинскій, какъ религіозный мыслитель; о преподаваніи словесности и русскаго языка; о подвижныхъ и воскресныхъ школахъ и учителяхъ изъ солдатъ и др.

Цѣна 3 руб. съ пересылкой (539 стр. мелкаго шрифта). Получать можно отъ автора: С.-Петербургъ, Пески, 8-я ул., д. № 4.

50-ти ЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ ЖУРНАЛА

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1881 г. **„ВАЗА“** АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ С.-Петербургъ, *Ивановская, № 14.*

ДАМСКІЙ ИЛЛЮСТРИР. ЛИТЕРАТУРНО-МОДНЫЙ И РУКОДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Выходитъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца большими тетрадями и даетъ въ годъ:

24 двойныхъ № (24 модныхъ и 24 литерат. съ оригин. и перев. повѣстями, романами, стихотвореніями и т. п.).

1000 политипажей парижскихъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ.

24 раскрашенныя модныя картины получаемыя непосредственно изъ Парижа.

24 вырѣзныя выкройки въ натуральную величину.

12 листовъ со множествомъ выкроекъ, узоровъ для вышиванія, вязанія, тамбурныхъ и другихъ работъ и рукодѣлій.

Раскрашенныя рисунки канвовыхъ работъ и въ русскомъ стилѣ.

Календарь карманный на 1881 г. съ необходимѣйшими свѣдѣніями.

Каждый подписчикъ 1881 года получитъ

6 ПРЕМІЙ

А ИМЕННО:

I. **ДАМСКІЙ РУЧНОЙ САКЪ-ВОЯЖЪ** вышитый золотомъ (настоящими серебряными вызолоченными нитями). Вещь готовая.

II. **КАРТИНА** (Олеогр.) ландшафтъ, лунная ночь надъ озеромъ въ Финляндіи (выш. 11½ верш. и ширина 17 вершк.). Исполнена превосходно, такъ что трудно отличить отъ оригинала писаннаго кистью.

III. **ЭКРАНЪ** большой (женская фигура въ рамкѣ) Матерьялъ для исполненія полный

IV. **ПОРТЪ-ЛЕТРЕ** стѣнной. Узоръ раскраш. отпечатанъ на самой канвѣ. Матерьялъ полный.

V. **АЛЬБОМЪ** (12 листовъ). Русскіе и французскіе алфавиты для мѣтки бѣлья.

VI. **ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЕ БИЛЕТЫ** ½ дюжины, роскошной отдѣлки съ выпуклыми цвѣтами.

Цѣнность премій превосходитъ подписную цѣну на самый журналъ.— Выдача и разсылка премій начнется въ январѣ.

Старые подписчики «ВАЗЫ» получатъ въ память юбилея безплатно **юбилейный подарокъ**, цѣнность котораго непремѣнно будетъ равна подписной цѣнѣ на журналъ. Новые подписчики желающіе получить этотъ подарокъ доплачиваютъ 2 р. 50 коп. и 1 руб. на пересылку. Заявленія и доплата принимаются **только до 1-го Января.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	съ пересылкой.	безъ пересылки.
На годъ съ преміями. .	12 р.	11 р. — к.
» » безъ премій. .	7 »	6 » — »
На ½ года съ преміями.	9 »	8 » 40 »
» » безъ премій.	4 »	3 » 40 »

На укупорку премій слѣдуетъ добавлять 6 семикопѣечныхъ марокъ или 42 коп.

Редакторъ-Издатель **Б. И. Сестрженцевичъ-Богушъ.**

3—1

СОДЕРЖАНІЕ

СЕНТЯБРЬСКОЙ И ОКТЯБРЬСКОЙ КНИГИ ДУХ. ЖУРНАЛА

„СТРАННИКЪ“

I. ОБЪЯВЛЕНІЕ ОБЪ ИЗДАНІИ «СТРАННИКА» въ 1881 году.
II. ОТЪ НОВОЙ РЕДАКЦІИ.
III. КЪ БІОГРАФІИ НЕОФИТА, ЕПИСКОПА АРХАНГЕЛЬСКАГО (1821—1825). Преосвящ. **Макарія**, архіеп. нижегородскаго.
IV. СЛОВО ВЪ XVI НЕДѢЛЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Свящ. **А. Я. Перова.**
V. ПОСЛѢДОВАНІЕ ТАИНСТВЪ ВЪ РУССКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ

XVI ВѢКѢ, по рукописямъ новгородской софійской и московской синодальной библіотекъ. **Н. Ф. Одинцова.**

VI. СЛУЧАИ ИЗЪ ЖИЗНИ ПРЕОСВЯЩ. АѲАНАСІЯ СОКОЛОВА. Сообщ. **В. С—въ.**

VII. СИМЕОНЪ ПОЛОЦКІЙ, КАКЪ ПОЛЕМИСТЪ ПРОТИВЪ РАСКОЛА. **Д. П. Ягодкина.**

VIII. ИЗЪ ЛАМАРТИНА (Les larmes). Стихотвореніе. **В. В. Андреева.**

IX. О ПРЕПОДАВАНІИ ЗАКОНА БОЖІЯ ВЪ НАРОДНОЙ ШКОЛѢ.

X. АРХІЕПИСКОПЪ ЛЕОНТІЙ НА РОДИНѢ. Протоіерея **В. Гурьева.**

XI. ВНУТРЕННЕЕ ЦЕРКОВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ. «Отечественныя Записки» о положеніи въ обществѣ русскаго духовенства. Исторія духовенства по взгляду г. обозрѣвателя «Отеч. Записокъ». Исторія духовенства на нашъ взглядъ. Какъ графъ Д. А. Толстой хотѣлъ уничтожить духовную касту и что изъ этого вышло? Проектъ «Отеч. Записокъ». Наши замѣчанія: чѣмъ должна быть народная школа?

XII. ОБЗОРЪ ЖУРНАЛОВЪ. «Древняя и Новая Россія», 1880, №№ 5 и 6: О дневникѣ священника Ф. Струтинскаго.—«Русская Старина», 1880, іюнь—сентябрь: Записки сельскаго священника. Законоучитель морскаго корпуса іеромонахъ Іовъ. Саровскій подвижникъ о. Серафимъ.

XIII. НОВЫЯ КНИГИ.

XIV. ЗАМѢТКА ДУХОВНАГО ЛИЦА О ПЕРЕВОДАХЪ СВЯТООТЕЧЕСКИХЪ ТВОРЕНІЙ. Х.

XV. КНИЖНАЯ ЛѢТОПИСЬ. Книги, изданныя съ разрѣшенія дух. цензуры въ теченіе августа и первой половины сентября. — Книги, одобренныя для народнаго употребленія.

XVI. ЦЕРКОВНО-АДМИНИСТРАТИВНАЯ ХРОНИКА.

XVII. ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ (по вопросамъ жизни общественной, народнаго образованія, русскаго раскола и единовѣрія, миссіонерскихъ, благотворительныхъ, ученыхъ и др. обществъ, и проч.).

XVIII. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Ноябрьская книжка «Странника» выйдетъ изъ печати около 20-го ноября; декабрьская — въ первой половинѣ декабря.

Подписка на журналъ «СТРАННИКЪ» **на 1881 годъ открыта**. Подписная цѣна за годовое изданіе журнала *съ пересылкою внутри Имперіи и доставкою въ С.-Петербургѣ* **шесть рублей**; безъ доставки—**пять рублей пятьдесятъ коп.**; съ пересылкою заграницу **восемь руб.**

Журналъ будетъ выходить въ началѣ каждаго мѣсяца, книжками до десяти и болѣе листовъ.

Гг. иногородныхъ подписчиковъ просимъ обращаться съ требованіями исключительно по слѣдующему адресу: **въ редакцію журнала «Странникъ» въ С.-Петербургѣ** (Невскій просп., д. № 105, кв. № 1). *Московскіе* жители могутъ подписываться въ книжномъ магазинѣ Ферапонтова. *Петербургскіе* подписчики благоволятъ обращаться въ магазины Исакова, Мамонтова, Тузова и другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. Подписка на журналъ *безъ доставки* принимается *только въ кн. магазинѣ Тузова* (Б. Садовая, д. № 16, противъ Гостин. двора).

Подписка на 1880 годъ продолжается.

Можно присылать требованія и *на однѣ послѣднія книги журнала за четыре мѣсяца истекающаго года, издаваемыя новою редакціей.* Подписная цѣна за нихъ *два* рубля.

Всѣхъ, желающихъ содѣйствовать новой редакціи доставленіемъ статей, замѣтокъ, матеріаловъ и т. п., просимъ обращаться по вышеозначенному адресу редакціи.

Редакторы-издатели: **А. Васильковъ.**
А. Пономаревъ.
Е. Прилежаевъ.

= ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ =

Календари на 1881 г. изд. А. Гатцука:

КРЕСТНЫЙ цѣна **15** коп.

Съ большимъ количествомъ рисунковъ, картами «Европейской Россіи» и «Средней Азіи», съ преміею — портретъ Императора Александра II и дѣятелей его 25-ти лѣтняго царствованія.

КРЕСТОВЫЙ цѣна **10** коп.

Съ рисунками и картой «Европейской Россіи». Предупреждаемъ отъ поддѣлокъ. Въ КРЕСТОВОМЪ смотрите фамилію редактора А. Гатцука.

Чрезъ почту иногороднимъ высылается:

До 1,000 вер. на 1 р.—6 экз. 2 р.—13 экз. 3 р.—20 экз. 7 р.—52 экз. 15 р.—112 экз. Свыше 1,000 вер. на 1 р.—5 экз. 2 р.—11 экз. 3 р.—18 экз. 7 р.—45 экз. 15 р.—100 экз.

До 1,000 вер. на 1 р.—9 экз. 2 р.—20 экз. 3 р.—30 экз. 5 р.—55 экз. 10 р.—115 экз. Свыше 1,000 вер. на 1 р.—7 экз. 2 р.—17 экз. 3 р.—26 экз. 5 р.—50 экз. 10 р.—100 экз.

Гг. торговцамъ дѣлается уступка отъ 20 до 25% съ рубля. Пересылка на счетъ покупателя.

Адресъ Редакціи: Москва, Никитскій бульваръ, д. № 275.

Складъ Календарей въ Москвѣ у книгопродавца Алексѣя Дм. Ступина, на Никольской улицѣ, домъ Заиконоспасскаго монастыря.

2—2

„РУССКАЯ СТАРИНА"

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ

съ портретами русскихъ достопамятныхъ дѣятелей,

ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ,

будетъ выходить въ **1881** году по прежнему, 12 книгъ, но не въ трехъ, а въ четырехъ томахъ (изъ нихъ одинъ томъ приложенія), и въ тѣ же сроки — 1-го числа каждаго мѣсяца.

Цѣна съ пересылкою **ВОСЕМЬ** рублей.

Подписка принимается для иногородныхъ исключительно: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «Русской Старины»— Большая Подъяческая, домъ № 7. Городскіе подписчики обращаются въ конторы редакціи: въ Петербургѣ, магазинъ Мамонтова; въ Москвѣ, въ книжныхъ магазинахъ *Мамонтова* и *Соловьева*.

5—5

---

1. ПОУЧЕНІЯ И РѢЧИ протоіерея Іоанна **Поспѣлова** на праздники Господни, на дни воскресные и на дни великаго поста (1 часть), на праздники Богородичные, въ честь святыхъ, на дни Царскіе, при требахъ и на разные случаи (2 часть). Изданіе 2. Цѣна каждой части 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

2. ДОМАШНІЯ БЕСѢДЫ ПАСТЫРЯ СЪ ПРОСТЫМИ ЛЮДЬМИ, его же въ 3-хъ книгахъ: 1) *Наставленіе, какъ вѣровать православному*, 2) *какъ жить по православной вѣрѣ*. 2 части. Первая книга Бесѣдъ Министерствомъ Народ. Просвѣщенія допущена въ библіотеки народныхъ школъ, а двѣ послѣднія одобрены для чтенія въ тѣхъ же школахъ (Журн. М. Н. Пр., ноябрь 1876 г., 76 стр.; іюль 1879 г., 27 стр.). Цѣна каждой книгѣ 40 к., съ перес. 50 к.

3. БЛАЖЕННЫЙ СИМОНЪ ЮРЬЕВЕЦКІЙ. Изданіе 2. Цѣна 20 к., съ перес. 25 к.

4. ПОУЧЕНІЕ О ТАЙНЫХЪ ЗЛОУМЫШЛЕННИКАХЪ. Цѣна 8 к., съ перес. 10 к.

5. СЛУЖБА БОЖІЕЙ МАТЕРИ въ праздникъ явленія иконы Ея Ѳеодоровскія. Цѣна 35 к., съ перес. 50 к.

Адресоваться въ Кострому къ протоіерею І. Поспѣлову.

10—5

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ:

ИСТОРІЯ ХРИСТІАНСК. ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Учебникъ, составленный примѣнительно къ гимназической программѣ, съ дополненіями для воспитанниковъ VIII класса, законоучителемъ московской 2-й гимназіи, протоіереемъ Петромъ *Смирновымъ*. Цѣна *1 рубль сер.* Продается въ Москвѣ у книгопродавцевъ наслѣдниковъ Ѳ. Н. Салаева (Мясницкая, домъ Обидиной). 3—3

Вышла изъ печати и продается въ СПБ. въ Коневской часовнѣ на Загородномъ просп. близъ Владимірской церкви, и въ книжн. магазинахъ С.-Петербурга: Новаго Времени, Глазунова, Тузова, Мартынова, Народная Польза (у Пяти Угловъ), и въ другихъ

КНИГА:

Какъ живутъ наши умершіе и какъ будемъ жить и мы по смерти.

На основаніи св. Писанія, свойствъ человѣческаго духа и науки. Сочиненіе и изданіе монаха Коневскаго монастыря Митрофана въ 4-хъ частяхъ, около 500 стр. Ц. 2 руб. сер. и за перес. за 2 фунт.

Части сего сочиненія продаются и отдѣльными книгами: **1) Смерть въ отношеніи къ безсмертію**, Цѣна **30** коп. с., за перес. за **1** фунт.; **2) Внутренній союзъ и взаимное отношеніе между живыми и умершими**, Цѣна **60** к. с., за перес. за 1 фунт.; **3) Догматическое ученіе церкви о испрошеніи прощенія грѣховъ нѣкоторымъ умершимъ**, Цѣна **80** коп. сер., за перес. за **1** фунт. и **4) Загробная жизнь**, Цѣна **1** руб. сер., съ перес. за **1** фунтъ.

Главный складъ въ Коневской часовнѣ. Церкви, монастыри и всѣ учебныя заведенія, выписывающія чрезъ свои начальства прямо изъ часовни въ количествѣ не менѣе 50 экземп., пользуются уступкою 40%, а не менѣе 100 экземп.—уступкою 45%. Книгопродавцамъ за наличныя деньги уступка—35%, а берущимъ на комисію съ платою по продажѣ 20% уступки. На пересылку всей книги 1 экземп.—за 2 фунт., 10 экземпляр. за 15 фунт. и т. п. 26—11

ОТЪ РЕДАКЦІИ ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦОВЪ.

Изданіе «Твореній св. Отцовъ» съ прибавленіями духовнаго содержанія, возобновленное съ 1880 года, будетъ продолжаться

и въ 1881 году

и состоять изъ четырехъ книжекъ въ годъ, изъ которыхъ въ каждой будетъ отъ 15 до 20 листовъ текста. Въ переводной части будетъ продолжаться печатаніе твореній св. Кирилла Александрійскаго и св. Епифанія Кипрскаго. Творенія того и другаго отца будутъ печататься черезъ книжку. Въ прибавленіяхъ будутъ помѣщаемы статьи, касающіяся ученія вѣры, христіанской нравственности и исторіи церкви и сверхъ того статьи критико-библіографическія.

Въ концѣ каждой книжки будутъ печатаемы журналы собраній совѣта московской духовной академіи.

Цѣна годоваго изданія *пять рублей* съ пересылкою.

Редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ адресоваться *въ Сергіевъ посадъ, московской губерніи, въ редакцію «Твореній св. Отцовъ»*.

Изъ редакціи «Твореній св. Отцовъ» могутъ быть выписываемы слѣдующія отдѣльныя изданія:

ЦѢНА СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ

Творенія святыхъ:

	Руб.	Коп.
Василія Великаго 7 томовъ. .	10	50
Аѳанасія Александрійскаго 4 тома	6	—
Григорія Нисскаго 8 томовъ .	12	—
Исаака Сирина 1 томъ . . .	2	30
Кирилла Іерусалимскаго 1 томъ	1	50
Іоанна Лѣствичника 1 томъ. .	1	50
Нила Синайскаго 3 тома. . .	4	50
Исидора Пелусіота 3 тома. . .	4	50
Епифанія Кипрскаго 3 тома .	4	50
Блаженнаго Ѳеодорита 7 томовъ	12	—
Макарія Египетскаго 1 томъ .	2	—

«Творенія св. Отцовъ» съ прибавленіями духовнаго содержанія съ 1851 по 1864 годъ включительно и за 1871, 1872 и 1880 годы могутъ быть пріобрѣтаемы съ платою за каждый годъ изданія по 5 руб. съ пересылкою. Прибавленія же отдѣльно отъ «Твореній св. Отцовъ» (съ 1844 по 1864 включительно и за 1871 и 1872 гг.) за каждый томъ по 1 р. 50 к. съ пересылкой.

Сверхъ вышеупомянутыхъ, въ редакціи «Твореній св. Отцовъ» продаются слѣдующія книги:

Исторія московской духовной академіи до ея преобразованія. *С. Смирнова*, цѣна съ пересылкою 3 р. Исторія московской славяно-греко-латинской академіи *его же*, ц. съ пер. 2 р. Исторія Троицкой лаврской семинаріи *его же*, ц. съ пер. 2 р. 25 к. Предъизображеніе Господа нашего Іисуса Христа и церкви Его въ Ветхомъ Завѣтѣ (о ветхозавѣтныхъ прообразованіяхъ) *его же*, ц. съ пер. 1 р. 25 к. Филологическія замѣчанія о языкѣ новозавѣтномъ въ сличеніи съ классическимъ при чтеніи посланія Ап. Павла къ Ефесеямъ *его же*, ц. съ пер. 1 р. 50 к. Сборникъ, изданный по случаю празднованія 50-лѣтія м. д. академіи ц. съ пер. 1 р. Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія. Томы 1-й, 2-й и 3-й, цѣна за каждый 2 р. 50 к. безъ пер. Томъ 4-й ц. 2 р. безъ пер. Т. 5-й, ц. 2 р. 50 к. безъ пер. (на пересылку каждаго тома прилагается плата за два фунта). Братское слово за 1876 (4 кн.), ц. безъ пер. 3 р. 50 к., съ пер. 4 р. Іеросхимонаха Іоанна сказаніе о обращеніи раскольниковъ заволжскихъ; ц. безъ пер. 75 к., съ пер. 1 р. Римская и византійская церкви въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ и спорахъ въ 9, 10 и 11 вѣкахъ. *А. Лебедева*. Два выпуска, ц. съ пер. 1 р. 20 к. Исторія четырехъ послѣднихъ вселенскихъ соборовъ *его же* ц. съ пер. 1 р. 50 к. Церковный судъ въ первые вѣка христіанства. *Н. Заозерскаго*, ц. съ пер. 1 р. 75 к. Древній славянскій переводъ апостала и его судьбы до XV в. *Григорія Воскресенскаго*, ц. съ пер. 1 р. 50 к. Жизнь св. Аѳанасія Александрійскаго, ц. съ пер. 50 к. О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресные и праздничные, ц. съ пер. 20 к. Св. Левъ, папа римскій, ц. съ пер. 30 к. О Божествѣ Сына Божія, ц. съ пер. 20 к. О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ, ц. съ пер. 40 к. О владыкѣ Израилевомъ, ц. съ пер. 10 к. Объясненіе 14 ст. 7 гл. пророка Исаіи, ц. съ пер. 10 к. Объ антихристѣ, ц. съ пер. 40 к. Объ образѣ дѣйствованія православныхъ государей греко-римскихъ въ IV, V и VI вв. въ пользу церк. противъ еретиковъ и раскольниковъ, ц. съ пер. 30 к. Исторія русской церкви. *Е. Голубинскаго*. Т. I. Періодъ первый

Кіевскій, или домонгольскій. Первая половина тома. Ц. безъ пер. 4 р. 50 к., съ пер. 5 р.—Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ. *И Соколова.* Ц. съ пер. 3 р. Любовь божественная. Опытъ раскрытія главнѣйшихъ христіанскихъ догматовъ изъ начала любви божественной. *А. Бѣляева.* Ц. безъ пер. 1 р. 50 к. Указатель къ «Твореніемъ св. Отцовъ» съ прибавленіями духовнаго содержанія за 20 лѣтъ, ц. съ пер. 30 к.

Примѣчаніе. Такъ какъ вслѣдствіе неточнаго адреса, допускавшагося нѣкоторыми иногородными подписчиками, которые относились съ своими требованіями не въ Сергіевъ посадъ, а въ Москву на имя редакціи, съ редакціи взимаемы были почтовымъ вѣдомствомъ денежныя взысканія за пересылку отъ Москвы до посада, то редакція покорнѣйше проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ *строго держаться вышеозначеннаго адреса.*

3—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

большое ежедневное политическое и литературное изданіе

„НОВОСТИ"

И

„БИРЖЕВАЯ ГАЗЕТА"

на 1881 годъ

ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПОДЪ НОВОЮ РЕДАКЦІЕЮ

(Форматъ большихъ газетъ, 28 столбцовъ или около 4500 строкъ убористаго шрифта въ нумерѣ).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкою въ С.-П-бургѣ:

На годъ	8 р. — к.
» 11 мѣсяцевъ	7 » 50 »
» 10 »	7 » — »
» 9 »	6 » 50 »
» 8 »	6 » — »
» 7 »	5 » 50 »
» 6 »	5 » — »
» 5 »	4 » 50 »
» 4 мѣсяца	3 » 80 »
» 3 »	3 » — »
» 2 »	2 » — »
» 1 мѣсяцъ	1 » — »

Съ пересылкою:

На годъ	9 р. — к.
» 11 мѣсяцевъ	8 » 25 »
» 10 »	7 » 50 »
» 9 »	7 » — »
» 8 »	6 » 50 »
» 7 »	5 » 75 »
» 6 »	5 » — »
» 5 »	4 » 50 »
» 4 мѣсяца	4 » — »
» 3 »	3 » — »
» 2 »	2 » — »
» 1 мѣсяцъ	1 » — »

Подписывающіеся сразу на всѣ послѣдніе мѣсяцы 1880 г. и на весь 1881 г. платятъ за время: съ 1-го сентября 1880 г. по 1-е января 1882, т. е. **за 16 мѣсяцевъ 12 руб. 50 к.**, съ 1-го октября 1880 г. по 1-е января 1882 г., т. е. **за 15 мѣсяцевъ—11 руб. 50 коп.**, съ 1-го ноября—10 руб. 50 к., и съ 1-го декабря 9 руб. 75 коп.

Письма и деньги адресуются: въ **С.-Петербургъ**, въ **редакцію газеты «НОВОСТИ»** (Гороховая, 32).

Газета «НОВОСТИ» выходитъ, **безъ предварительной цензуры**, ежедневно, не исключая понедѣльниковъ, полными нумерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, въ видѣ прибавленій или телеграфныхъ бюллетеней, если получаются важныя телеграммы.

Редакція строго соблюдаетъ принятое ею съ самаго начала изданія правило—не оставлять ни одного болѣе или менѣе выдающагося явленія или событія безъ своевременной всесторонней оцѣнки и освѣщенія и не помѣщать въ газетѣ никакихъ статей, не представляющихъ общественно-политическаго интереса для большинства ея читателей. Изъ многочисленныхъ же извѣстій административнаго характера газета отдаетъ предпочтеніе такимъ, въ которыхъ заключаются рѣшенія какихъ нибудь крупныхъ общественныхъ вопросовъ или отвѣты на различныя ходатайства мѣстныхъ обществъ, вынужденныхъ часто, для полученія подобныхъ свѣдѣній, прибѣгать къ командировкѣ въ Петербургъ спеціальныхъ уполномоченныхъ или по меньшей мѣрѣ къ продолжительной канцелярской процедурѣ переписки. Наконецъ прочитавшій внимательно даже одинъ или два нумера газеты можетъ убѣдиться въ томъ, что газета совершенно чужда рутины, господствующей въ старыхъ изданіяхъ; что общій характеръ газеты носитъ на себѣ печать оригинальности, заключающейся именно въ томъ, что ни одинъ болѣе или менѣе выдающійся изъ ряда обыкновенныхъ фактъ не оставляется безъ освѣщенія; что при огромномъ числѣ самыхъ разнообразныхъ извѣстій, получаемыхъ редакціей ежедневно отъ своихъ постоянныхъ репортеровъ и корреспондентовъ (рубрики: «Административныя», «духовныя», «дипломатическія», «военныя» и «морскія» новости, «Русская Лѣтопись», «Внутренняя Почта» и т. д.), она имѣетъ возможность заимствованія изъ другихъ изданій подчинять самому строгому критическому выбору и пріурочивать къ текущимъ, наиболѣе популярнымъ вопросамъ. Такъ напримѣръ подъ рубрикою «Русская Печать» Редакція не только знакомитъ своихъ читателей со взглядами и сужденіями текущей періодической печати, но старается вкратцѣ освѣщать эти взгляды и сужденія съ научной и общественной точекъ зрѣнія. Также точно и подъ рубрикою «Свѣтъ и Тѣни» наиболѣе выдающіяся явленія обще-государственной и мѣстной жизни приводятся не какъ простые факты, а какъ живой практическій матеріалъ, почерпнутый изъ всесторонняго житейскаго опыта, регулирующаго нравственный и матерьяльный уровень общественныхъ и гражданскихъ отношеній. Наконецъ, справочный отдѣлъ газеты пріуроченъ къ всевозможнымъ общественнымъ потребностямъ различнымъ классовъ («Справочный отдѣлъ»).

6—3

Вышла изъ печати книга:

ПОКАЙТЕСЬ И ВѢРУЙТЕ ВО ЕВАНГЕЛІЕ.

ПОУЧЕНІЯ И РѢЧИ

Игумена НИКОЛАЯ (Долматова).

С.-Петербургъ. 1880 г. Цѣна 75 коп. Для книжныхъ магазиновъ 20% уступки. Выписывающіе отъ автора за пересылку не платятъ. Съ требованіями обращаться: Настоятелю Кременскаго монастыря Игумену Николаю, чрезъ Новогригорьевскую станцію Области Войска Донскаго.

3—2

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Именной Высочайшій указъ. — Высочайшія повелѣнія. — Списокъ чиновниковъ православнаго духовнаго вѣдомства, всемилостивѣйше пожалованныхъ знакомъ отличія безпорочной службы за XL лѣтъ. — Опредѣленія Св. Синода: 1) о порядкѣ повѣнчанія нижнихъ военныхъ чиновъ; 2) о невѣнчаніи морскихъ чиновъ безъ разрѣшенія ихъ начальствъ.—Отъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ. — ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Въ защиту приходскаго духовенства (*священникъ Рафаилъ Колосовъ*). Самоубійство въ языческомъ и христіанскомъ мірѣ.— Воспоминанія о покойномъ владыкѣ казанскомъ Антоніѣ (*А. Грековъ*). Научныя экскурсіи на Аѳонъ.—Нѣмецкіе (берлинскіе и лейпцигскіе) проповѣдники (*С.....*). Библіографическія замѣтки (*Н. Б.*). Духовенству с.-петербургской епархіи.—Журнальное обозрѣніе (*А.*).—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. — Неумѣстная публицистическая проповѣдь (*письмо въ редакцію, Z*). Изданіе памятниковъ русскаго каноническаго права.—Общество вспоможенія бѣднымъ Сампсоніевскаго прихода.—Православные лопари.—Секта морильщиковъ.—Увеличеніе числа преступленій въ Германіи.—«Свободные мыслители» во Франціи.—Замѣчательное долголѣтіе.—Замѣчательный психически больной.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Печатать дозволяется, 14-го ноября 1880 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи **Андрей Предтеченскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).

1880

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 47

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными двухмѣсячными книжками прибавленій.

Ноябрь

22 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ, согласно удостоенію Кавалерской Думы, въ 3-й день февраля сего года, Высочайше соизволилъ на награжденіе нижеслѣдующихъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званій *орденомъ св. Анны 3-й ст.*, по статуту сего ордена:

а) За двѣнадцатилѣтнее сряду прохожденіе должностей членовъ духовныхъ правленій, епархіальныхъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія и благочинныхъ по епархіямъ: *кіевской*: сквирскаго уѣзда церкви села Парипсъ священникъ Григорій **Витвицкій**; таращанскаго уѣзда церкви села Тележинецъ священникъ Левъ **Львовичъ**; липовецкаго уѣзда церкви мѣстечка Новыхъ Монастырищъ священникъ Трифонъ **Терлецкій**; липовецкаго уѣзда церкви села Сабаровки священникъ Симеонъ **Сементовскій** и радомысльскаго уѣзда церкви села Чоповичъ священникъ Василій **Саковичъ**; *с.-петербургской*: г. С.-Петербурга Христорождественской, что на Пескахъ, церкви протоіерей Николай **Парійскій**; *московской*: подольскаго уѣзда церкви села Бобарыкина священникъ Михаилъ **Лавровъ**; богородскаго уѣзда церкви села Гребнева священникъ Петръ **Соколовъ** и дмитровскаго уѣзда церкви села Рогачева священникъ Михаилъ **Воронцовъ**; *по грузинскому экзархату:* хонской Спасской церкви имеретинской епархіи священникъ Петръ **Кутателадзе**; наточавской Свято-Георгіевской церкви той же епархіи священникъ Николай **Каландаришвили** и симонетской Свято-Георгіевской церкви священникъ Георгій **Клдіашвили**; *казанской*: города Цивильска Троицкаго собора протоіерей Лазарь **Бѣляевъ**; царевококшайскаго уѣзда церкви села Сотнуръ протоіерей Гурій **Покровскій**; ядринскаго уѣзда церкви села Аликова священникъ Михаилъ **Благовѣщенскій** и лаишевскаго уѣзда церкви села Зюзина священникъ Александръ **Скворцовъ**; *тобольской*: города Тары Параскевіевской церкви священникъ Іоаннъ **Чукмасовъ** и города Тюмени Троицкой единовѣрческой церкви священникъ Христофоръ **Иваницкій**; *ярославской*: города Ярославля Христорождественской церкви священникъ Аполлонъ **Кедровъ**; рыбинскаго уѣзда церкви села Спасскаго, что на Ухрѣ, священникъ Александръ **Васильевскій** и мологскаго уѣзда церкви села Воскресенскаго священникъ Александръ **Орловъ**; *псковской*: порховскаго уѣзда церкви погоста Дубровенскаго священникъ Василій **Соколовъ** и островскаго уѣзда церкви погоста Верховскаго священникъ Александръ **Илмениновъ**; *рязанской*: данковскаго уѣзда церкви села Баловнева священникъ Николай **Панаретовъ** и города Зарайска Благовѣщенской церкви священникъ Василій **Денисовъ**; *тверской*: тверскаго уѣзда церкви села Городня священникъ Григорій **Ушаковъ**; ржевскаго уѣзда церкви погоста Благовѣщенскаго, что при Волгѣ, священникъ Василій **Лебедевъ**; весьегонскаго уѣзда церкви села Чистой Дубровы священникъ Іоаннъ **Знаменскій** и города Ржева Преображенской церкви священникъ Михаилъ **Струженскій**; *таврической*: бердянскаго уѣзда церкви селенія Черниговки священникъ Григорій **Чулановскій**; *екатеринославской*: города Таганрога соборной Успенской церкви протоіерей Ѳеодоръ **Покровскій**; екатеринославскаго уѣзда церкви села Михайловки протоіерей Герасимъ **Ващинскій** и города Новомосковска соборной Свято-Троицкой церкви священникъ Іоанникій **Вахнинъ**; *смоленской*: ельнинскаго уѣзда церкви села Мархоткина священникъ Михаилъ **Волочковъ**; города Смоленска Ильинской церкви священникъ Никандръ **Ивановъ**; *курской*: курскаго уѣзда церкви села Воробьева священникъ Іоаннъ **Семеновъ**; *владимірской*: юрьевскаго уѣзда церкви села Тютькова священникъ Василій **Покровскій**; *полоцкой*: города Динабурга Александро-Невскаго собора протоіерей Владиміръ **Щербовъ**; *вологодской*: грязовецкаго уѣзда Богородской комельской церкви священникъ Кириллъ **Ѳедоровскій**; *тульской*: богородицкаго уѣзда церкви села Саввинскаго, Высотскаго тожъ, священникъ Іоаннъ **Кутеповъ** и чернскаго уѣзда церкви села Георгіевскаго на Роскѣ священникъ Андрей **Казанскій**; *вятской*: орловскаго уѣзда церкви Суводскаго прихода священникъ Николай **Олюнинъ** и города Вятки каѳедральнаго Троицкаго собора священникъ Николай **Лебедевъ**; *воронежской*: богучарскаго уѣзда церкви слободы Ширяевой священникъ Іоаннъ **Сланскій**; *костромской*: костромскаго уѣзда церкви села Апраксина священникъ Павелъ **Горскій**; костромскаго уѣзда церкви села Любовникова священникъ Капитонъ **Томскій** и нерехтскаго уѣзда церкви села Марьинскаго священникъ Александръ **Розановъ**; *тамбовской*: елатомскаго уѣзда церкви села Полтевыхъ Пеньковъ священникъ Косьма **Чугуновъ** и города Тамбова церкви института благородныхъ дѣвицъ протоіерей Викторъ **Пѣвницкій**; *полтавской*: полтавскаго уѣзда церкви мѣстечка Решетиловки протоіерей Василій **Яцевичъ**; золотоношскаго уѣзда церкви мѣстечка Кропивны священникъ Алексѣй **Сокальскій**; города Переяслава Борисоглѣбской церкви священникъ Александръ **Россинскій**; лубенскаго уѣзда церкви мѣстечка Яблонева священникъ Гавріилъ **Романовскій**; миргородскаго уѣзда церкви мѣстечка Богачки священникъ Гавріилъ **Греченковъ**; города Полтавы Елисаветинской церкви полтавскаго института благородныхъ дѣвицъ священникъ Петръ **Мазановъ**; *пермской*: осинскаго уѣзда церкви села Стефановскаго священникъ Михей **Поздняковъ**; *саратовской*: балашовскаго уѣзда церкви села Сестренокъ священникъ Стефанъ **Полянскій**; *симбирской*: сызранскаго уѣзда церкви села Новой Бекшанки священникъ Стефанъ **Благовѣщенскій**; *самарской*: самарскаго уѣзда церкви села Никольскаго священникъ Петръ **Херувимовъ**; ставропольскаго уѣзда церкви села

Старой Майны священникъ Гавріилъ **СиротININъ** и бугурусланскаго уѣзда церкви села Борисовки священникъ Петръ **Ясинскій**;

б) За труды по народному образованію по епархіямъ: *с.-петербургской*: лугскаго уѣзда Димитріевской Бѣльскаго погоста церкви священникъ Алексѣй **Георгіевскій** и *костромской*: солигаличскаго уѣзда церкви села Торманова священникъ Іоаннъ **Скворцовъ**;

в) За сооруженіе церквей: по епархіямъ: *с.-петербургской*: петергофской 1-й гильдіи купеческій сынъ Иванъ **Петровъ**; *олонецкой*: ораніенбаумскій 2-й гильдіи купецъ Савинъ **Алексѣевъ**; с.-петербургскій 2-й гильдіи купецъ Григорій **Зезеринъ** и потомственный почетный гражданинъ, московскій 2-й гильдіи купецъ Моисей **Саарбековъ**; *пензенской*: с.-петербургскій 2-й гильдіи купецъ Степанъ **Прасловъ**; *томской*: староста томской Знаменской церкви 1-й гильдіи купецъ Иванъ **Вильяновъ**; томскій 1-й гильдіи купецъ Иванъ **Ереневъ** и бійскій 2-й гильдіи купецъ Алексѣй **Соколовъ**.

— Государь Императоръ, въ 1-й день минувшаго октября, Высочайше соизволилъ на награжденіе ризничаго московскаго ставропигіальнаго Новоспасскаго монастыря іеромонаха **Алексія** *орденомъ св. Анны 3-й ст.*, за особые труды его, понесенные при составленіи описи ризницы означеннаго монастыря.

— Государь Императоръ, въ 7-й день минувшаго октября, Высочайше соизволилъ на награжденіе діаконовъ церквей: с. Ботылинскаго полинскаго уѣзда Петра **Ѳаворскаго** и с. Коприна рыбинскаго уѣзда Іоанна **Добрынина** *орденомъ св. Анны 3-й ст.*, за 50-ти-лѣтнюю отлично усердную и безпорочную службу ихъ въ діаконскомъ санѣ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 10-го октября—1-го ноября 1880 г. за № 2188 о пожертвованіяхъ по архангельской епархіи въ память 25-ти-лѣтія царствованія Государя Императора.

Согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 9-го—27-го іюля текущаго года, всеподданнѣйше доведено до Высочайшаго свѣденія о нижеслѣдующихъ пожертвованіяхъ по архангельской епархіи на предметъ увѣковѣченія памяти 25-ти-лѣтія царствованія Государя Императора: 1) крестьяне *Кяндской волости* положили построить домъ для существующаго Талицкаго сельскаго училища; 2) *торговцы города Архангельска* собрали между собою 50 руб. 50 коп. на пріобрѣтеніе неугасимой лампады предъ иконою св. Александра Невскаго въ церкви Николаевскаго монастыря; 3) *учительницы, воспитательницы и воспитанницы женскаго епархіальнаго училища* положили устроить на свои средства неугасимую лампаду предъ Тихвинской иконой Божіей Матери, находящейся въ залѣ училища, и 4) *воспитанники и воспитатели архангельскаго духовнаго училища* изъявили усердіе пожертвовать на сооруженіе для училищной церкви двухъ иконъ Грузинской Божіей Матери и св. праведнаго отрока Артемія, на каковой предметъ уже собрано до 150 руб. На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ Государю Императору благоугодно было, въ 24-й день сентября сего года, Собственноручно начертать: «Благодарить».

И по справкѣ приказали: Объ изъясненной Высочайшей волѣ, для объявленія таковой жертвователямъ, увѣдомить преосвященнаго архангельскаго указомъ, а для припечатанія въ «Церковномъ Вѣстникѣ» сообщить редакціи онаго.

II. О «Греческой грамматикѣ» Э. Чернаго съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 1-го октября 1880 года за № 387, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ признается возможнымъ—1-ю часть составленной преподавателемъ 3-й московской гимназіи Эмиліемъ Чернымъ греческой грамматики гимназическаго курса (Этимологія) рекомендовать въ качествѣ учебнаго пособія по греческому языку для духовно-учебныхъ заведеній, а 2-ю часть означенной грамматики (Синтаксисъ) допустить къ пріобрѣтенію въ библіотеки духовныхъ семинарій. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ» съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 247, о вышеозначенномъ сочиненіи.

Въ предисловіи къ первой части своего труда авторъ говоритъ, что въ греческомъ синтаксисѣ, назначаемомъ для русскихъ гимназій, требуется самостоятельное изложеніе съ постояннымъ сопоставленіемъ особенностей греческаго языка со свойствами русскаго, а отчасти и латинскаго языка, при изданіи же учебника этимологіи нѣтъ подобной необходимости во вполнѣ самостоятельной работѣ. Здѣсь большую услугу учебному дѣлу можетъ оказать и тотъ, кто представитъ лучшую обработку иностраннаго учебника, признаннаго послѣ многолѣтняго опыта за наилучшій и самый практическій. Руководствуясь такимъ соображеніемъ, авторъ составилъ свою этимологію по весьма дѣльному нѣмецкому учебнику Коха. При сравненіи русскаго изложенія съ подлинникомъ оказывается, что г. Черный весьма близко придерживался учебника Коха. Различіе представляютъ лишь нѣкоторыя добавочныя примѣчанія, сравнительныя указанія на соотвѣтствующія явленія въ русскомъ языкѣ и наконецъ кое-какія измѣненія въ парадигмахъ. Въ концѣ книги помѣщены статьи: 1) объ образованіи словъ (по Курціусу), 2) о греческихъ діалектахъ (по Курціусу и Нидерле), 3) главныя особенности гомеровскаго діалекта (по Коху), 4) главныя особенности геродотовскаго діалекта (по Абихту) и наконецъ 5) главныя особенности языка и стиха греческихъ трагиковъ (по Нидерле). Третьей статьѣ предпослано нѣсколько замѣчаній о греческомъ гекзаметрѣ.

При чтеніи этимологіи г. Чернаго Комитетомъ замѣчено нѣсколько неудачныхъ выраженій и недосмотровъ, впрочемъ весьма немного, такъ напримѣръ:

1) На страницѣ 2-й, говоря о томъ, что звукъ *υ* первоначально равнялся русскому *у*, авторъ прибавляетъ: *его слышно* еще въ двугласныхъ.

2) На стр. 4-й употреблено выраженіе: когда двугласныя пишутся *прописно*.

3) На стр. 8-й авторъ утверждаетъ, будто бы въ русскомъ языкѣ долгота слога всегда совпадаетъ съ удареніемъ, такъ что слогъ, имѣющій удареніе, вмѣстѣ съ тѣмъ обыкновенно произносится нѣсколько протяжнѣе.

Такого явленія въ русскомъ языкѣ, кажется, не замѣчается.

4) На стр. 18-й, говоря о томъ, что σ нерѣдко выпадаетъ между двумя гласными, прибавляетъ, что σ выпадаетъ иногда и въ началѣ слова, напримѣръ: наряду со словомъ σοῦς встрѣчается ὁς. Приведенный примѣръ доказываетъ превращеніе σ въ густое придыханіе или наоборотъ, а не отпаденіе.

5) На стр. 74-й сказано, что греческому аористу соотвѣтствуютъ русскіе глаголы однократнаго вида (прошедшаго и *настоящаго времени*).

Прибавка, помѣщаемая въ скобкахъ, можетъ возбудить разныя недоумѣнія.

6) На стр. 211-й при объясненіи различія между цезурою и раздѣломъ (διαίρεσις) сказано, что подъ раздѣломъ слѣдуетъ разумѣть совпаденіе окончанія слова съ концомъ стиха.

Тутъ очевидная обмолвка, такъ какъ, по смыслу этого объясненія, раздѣлъ стиха долженъ всегда приходиться въ концѣ стиха, что непонятно.

По приведеннымъ за симъ примѣрамъ видно, что авторъ хотѣлъ сказать другое.

Вообще же слѣдуетъ сказать, что греческая этимологія по учебнику Коха изложена въ русской передѣлкѣ г. Чернаго весьма обстоятельно и умѣло, такъ что книга эта можетъ служить весьма полезнымъ учебникомъ при преподаваніи греческаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Къ сожалѣнію, Комитетъ не можетъ сказать того же о второй части греческой грамматики того же автора, т. е. о синтаксисѣ.

Въ предисловіи къ изложенію синтаксиса авторъ говоритъ между прочимъ, что «настоящій трудъ представляетъ первый опытъ самостоятельной русской обработки греческаго синтаксиса, назначаемаго для гимназическаго курса, и что при составленіи этой книги онъ стремился главнымъ образомъ къ краткости, соединенной съ ясностію, которая можетъ быть достигнута преимущественно сличеніемъ синтаксическихъ свойствъ греческаго языка съ языками русскимъ и латинскимъ»... и затѣмъ далѣе: «исходною точкою изложенія синтаксическихъ правилъ въ этой книгѣ служилъ главнымъ образомъ русскій языкъ, такъ что настоящій синтаксисъ является болѣе русско-греческимъ, нежели греческо-русскимъ». Изъ дальнѣйшаго разъясненія усматривается, что подъ русско-греческимъ синтаксисомъ слѣдуетъ разумѣть такой синтаксисъ, который служитъ надежнымъ руководствомъ для переводовъ съ русскаго языка на греческій. Для молодыхъ людей, изучающихъ греческій языкъ, весьма важно обнять всѣ синтаксическія явленія этого языка и особенно такія, которыми синтаксическій строй этого языка отличается отъ русскаго и латинскаго. Сопоставленіе извѣстныхъ построеній греческихъ предложеній съ соотвѣтствующими русскими и латинскими можетъ много содѣйствовать къ уясненію дѣла. Но чтобы обнять совокупность важнѣйшихъ синтаксическихъ явленій и въ этомъ знаніи имѣть надежную опору какъ для разбора, такъ и для построенія греческаго текста, учащимся необходимо пройти синтаксисъ въ строгой системѣ, въ которой всякое явленіе пріурочивается къ извѣстному опредѣленному мѣсту.

Г. Черный въ своемъ синтаксисѣ, который онъ самъ называетъ болѣе русско-греческимъ, нежели греческо-русскимъ, излагаетъ синтаксическія правила въ такой послѣдовательности, что мудрено отыскать связующую нить.

Отсутствіе строгой системы является причиной повтореній, недоразумѣній, неопредѣленности правилъ и невозможности обнять извѣстныя однородныя явленія, разбросанныя по разнымъ мѣстамъ.

Въ подтвержденіе сего Комитетъ представляетъ нѣкоторыя указанія.

Вотъ перечень первыхъ пяти главъ разсматриваемаго Комитетомъ синтаксиса:

I. Членъ (указатель).

II. Согласованіе частей предложенія. Число и родъ.

III. Порядокъ словъ въ простомъ предложеніи.

IV. Сочиненіе, вмѣсто подчиненія.

V. Употребленіе падежей.

Въ первой главѣ, давъ самое общее понятіе о членѣ, авторъ замѣчаетъ, что употребленіе греческаго члена лучше всего объясняется слѣдующими примѣрами и затѣмъ на двухъ съ половиною страницахъ приводитъ рядъ самыхъ разнообразныхъ примѣровъ съ переводомъ на русскій языкъ, безъ всякихъ объясненій. Чтобы ученики могли выяснить себѣ по этимъ примѣрамъ употребленіе члена, всѣ нужныя объясненія имъ придется получить отъ учителя. Въ концѣ главы въ § 3, 4 и 5 приведено нѣсколько правилъ, но между ними есть такія, которыя могутъ ввести въ заблужденіе; такъ напримѣръ въ § 5 говорится, что имена прилагательныя съ полнымъ окончаніемъ переводятся на греческій языкъ *большею частію* съ помощію члена. Есть дѣйствительно случаи, когда при греческомъ прилагательномъ ставится членъ, но когда это можно сдѣлать, изъ даннаго правила извлечь трудно. Сопоставляя это правило съ тѣмъ, что говорится на стр. 22-й, въ § 32, приходится заключить, что, по мнѣнію автора, въ выраженіяхъ ἡ ἡμετέρα οἰκία, ὁ ἀνδρεῖος στρατιώτης членъ относится не къ существительному, а къ его опредѣленію.

Вторая глава, судя по заглавію, имѣетъ въ виду объяснить согласованіе частей предложенія, число и родъ. Между тѣмъ въ § 8 безъ всякой видимой причины говорится объ одномъ случаѣ несходнаго съ русскимъ языкомъ употребленія винительнаго падежа.

Въ третьей главѣ, подъ заглавіемъ: «Порядокъ словъ въ простомъ предложеніи», въ § 12, говоря о мѣстѣ занимаемомъ приложеніемъ, авторъ замѣчаетъ, что подъ приложеніемъ слѣдуетъ разумѣть при собственномъ имени нарицательное имя или нѣсколько словъ, составляющихъ одно опредѣленіе.

Изъ этого выходитъ, что приложенія бываютъ только при именахъ собственныхъ, что не вѣрно.

Вѣроятно въ силу даннаго опредѣленія, на стр. 19-й въ примѣчаніи 2-мъ въ выраженіи Κῦρος, ἔτι παῖς ὤν послѣднія три слова называются *глагольнымъ приложеніемъ*, что можетъ поставить въ недоумѣніе ученика, имѣющаго правильное понятіе о приложеніи.

Послѣ сказаннаго въ § 12 о приложеніи, въ § 13 говорится объ употребленіи союза καί, а въ § 14 о мѣстѣ, занимаемомъ въ предложеніи частицею ἄν. Вотъ текстъ этого § 14: «Частица ἄν (бы, могъ бы, могу), которая (кромѣ двухъ наклоненій) часто приставляется къ optativ-у для выраженія предположенія (условія) или возможности, и всегда относится къ глаголу, никогда не можетъ занимать перваго мѣста въ предложеніи, но ставится обыкновенно непосредственно послѣ глагола. Если же въ предложеніи находится отрицаніе οὐκ (при opt. съ ἄν никогда не бываетъ μή) или какое нибудь мѣстоименіе или частица, вводящія предложеніе, то ἄν примыкаетъ къ нимъ позади».

Такимъ образомъ почти въ самомъ началѣ синтаксиса по по-

воду разстановки словъ въ простомъ предложеніи ученику въ одномъ правилѣ сообщаются свѣденія и о значеніи частицы ἄν и объ оптативѣ и объ употребленіи отрицаній. Такое соединеніе разнородныхъ отрывочныхъ свѣденій едва ли можетъ вести учащихся къ уразумѣнію дѣла.

Глава четвертая носитъ заглавіе: «сочиненіе вмѣсто подчиненія». Какъ видно изъ заглавія, тутъ уже идетъ рѣчь о предложеніяхъ сложныхъ. Такимъ образомъ, далеко еще не окончивъ синтаксиса простаго предложенія, авторъ совершенно неожиданно вставляетъ нѣчто изъ синтаксиса сложнаго предложенія. Вся эта глава состоитъ изъ одного параграфа и объясняетъ только то, что русскій союзъ «*потому что*» часто выражается погречески союзомъ γαρ (ибо) и что союзъ γάρ есть союзъ сочиняющій, тогда какъ русскій союзъ «потому что» есть союзъ подчиняющій. Къ этой главѣ сдѣлано еще весьма странное примѣчаніе, что союзъ γάρ вставляется между членомъ и его существительнымъ, напр. ὁ γὰρ θεὸς—ибо Богъ.

Наконецъ слѣдуетъ пятая глава — объ употребленіи падежей. Въ этой главѣ, какъ объясняетъ авторъ въ предисловіи, изложены только случаи общаго опредѣленія падежей, для всѣхъ же частныхъ случаевъ отведено особое мѣсто въ концѣ книги, въ видѣ добавленія. При внимательномъ разсмотрѣніи случаевъ, отнесенныхъ къ пятой главѣ и къ добавленію, нерѣдко недоумѣваешь, почему извѣстный случай попалъ въ пятую главу, а не въ добавленіе и наоборотъ. Въ такомъ родѣ ведется изложеніе всего синтаксиса. Удовлетворительно изложены статьи: о глаголѣ, его видахъ и временахъ и объ условныхъ предложеніяхъ.

Сверхъ указанныхъ недостатковъ по всей книгѣ довольно часто встрѣчаются неточности и неправильности, частію относительно языка, частію по существу дѣла. Вотъ нѣсколько примѣровъ.

1. На стр. 15, сказавъ, что родительный принадлежности и другія опредѣленія вставляются между членомъ и его существительнымъ, отъ котораго они зависятъ, авторъ прибавляетъ: «сюда относится также родительный происхожденія, напримѣръ: Τοιούτων ἐτε προγόνων. Какая тутъ связь между предъидущимъ и послѣдующимъ—понять мудрено.

2. На стр. 50-й въ примѣчаніи первомъ приводится примѣръ: Κακούργου μέν ἐστι κριθέντα ἀποθανεῖν, при чомъ объясняется, что тутъ accus. выражаетъ обыкновенно сказуемое infinitiv-а. Тутъ по меньшей мѣрѣ слѣдовало бы объяснить, какъ въ данномъ случаѣ слѣдуетъ понимать терминъ «*сказуемое*», при обычномъ же пониманіи этого термина невозможно κριθέντα считать сказуемымъ слова ἀποθανεῖν.

3. На стр. 57-й объясняется Accusativus absolutus, какъ δέον, δόξαν, πρέπον, и затѣмъ въ примѣчаніи прибавляется: «бываетъ также подобнаго рода accusativus absolutus nominis cum accus. participii съ предъид. ὡς, напримѣръ: Σωκράτης εὔχετο πρὸς τοὺς θεοὺς..... ὡς τοὺς θεοὺς κάλλιστα εἰδότας.. Между вышеприведенными примѣрами и послѣднимъ нѣтъ никакого подобія.

4. На стр. 79-й одинъ приведенный примѣръ на употребленіе εἰ μή переведенъ на русскій языкъ такъ: «Какъ же Сократъ могъ развращать юношей? развѣ только забота о добродѣтели—развратъ».

Совершенно не порусски.

5. На стр. 98-й примѣч. 4, п. с. употреблено выраженіе: «*съ эллипсею*» (вмѣсто съ эллипсомъ или эллипсисомъ).

6. На стр. 100-й въ примѣчаніи 4 читаемъ слѣдующее: въ греческомъ языкѣ вопросъ можетъ выражаться даже *внутри* придаточнаго предложенія или съ причастіемъ, напримѣръ: πότε ἃ χρὴ πράξετε; ἐπειδὰν τί γένηται.

Что это значитъ внутри придаточнаго предложенія?

На основаніи вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ, принимая во вниманіе, что въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ уже существуютъ два учебника по греческому языку (грамматики Кюнера въ переводѣ Носова и Григоревскаго), что цѣна грамматики г. Чернаго весьма высока и что въ синтаксисѣ замѣчены значительные недостатки,—не находитъ нужнымъ вводить греческую грамматику Чернаго въ качествѣ учебнаго руководства для духовно-учебныхъ заведеній, но, въ виду указанныхъ въ отзывѣ достоинствъ ея, полагалъ бы—1-ю часть означенной грамматики (этимологія) рекомендовать въ качествѣ учебнаго пособія для духовно-учебныхъ заведеній, а II-ю часть грамматики г. Чернаго (синтаксисъ) Комитетъ признавалъ бы достаточнымъ допустить къ пріобрѣтенію въ библіотеки духовныхъ семинарій.

Отъ главнаго управленія россійскаго Общества Краснаго Креста (*сообщено*). — Издатель ежемѣсячнаго журнала «*Родина*», саксонскій подданный Траншель, обратился ко всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ съ просьбою оказать содѣйствіе къ распространенію означеннаго журнала посредствомъ подписки, поясняя, что «Родина» составляетъ приложеніе къ издаваемому главнымъ управленіемъ органу Общества Краснаго Креста «*Вѣстнику Народной Помощи*».

Въ виду этого отъ главнаго управленія россійскаго Общества Краснаго Креста сообщено, что «Родина» никакого отношенія къ «Вѣстнику» не имѣетъ, о чомъ главное управленіе проситъ заявить, дабы не введены были въ заблужденіе епархіальныя начальства.

1880 Ноябрь

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 47 22 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Съ 11-го октября открыта подписка на 1881 г. на издающіеся при с.-петербургской духовной академіи журналы:

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

и

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

съ

ТОЛКОВАНІЯМИ НА ВЕТХІЙ ЗАВѢТЪ.

Годовая цѣна за оба журнала и съ „Толкованіями на Ветхій Завѣтъ“—*семь руб.* съ пересылкою; отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“—*пять руб.*, за „Христіанское Чтеніе“ съ „Толкованіями“—*пять руб.* Номера „Церковнаго Вѣстника“ по *15* коп.

Подробное объявленіе напечатано въ 41 номерѣ «Церковнаго Вѣстника».

Редакція покорнѣйше проситъ поспѣшить подпискою, чтобы она могла заблаговременно заготовить печатные адресы (что при многочисленности подписчиковъ требуетъ значительнаго времени) и начать высылку журналовъ подписчикамъ съ 1-го января 1881 г. 5—4

РѢЧЬ СВЯТѢЙШЕМУ СИНОДУ

бывшаго ректора калужской семинаріи архимандрита Аврамія по нареченіи его во епископа михайловскаго, викарія рязанскаго, 19 ноября 1880 г.

Милостивѣйшіе архипастыри и отцы!

Вашему святѣйшеству благоугодно было назначить мнѣ новое поприще служенія; назначеніе запечатлѣно десницею Всемилостивѣйшаго Монарха нашего.

Повинуясь избранію и опредѣленію высшей власти, въ настоящія многознаменательныя для меня минуты естественно вопроситъ себя: въ чомъ же состоитъ значеніе того служенія, къ которому теперь призываюсь?

По ученію слова Божія и св. отцевъ, епископъ есть представитель церкви православно-каѳолической въ данномъ мѣстѣ и самый точный, жизненный и полный выразитель ея внутренней жизни;—вѣрный и бдительный стражъ ея;—свѣтильникъ, поставленный на свѣщницѣ, да свѣтитъ всѣмъ и какъ бы солнце среди людей Божіихъ, оживотворяющее и согрѣвающее ихъ теплотою всеобъемлющей любви Христовой; отъ него, какъ отъ изобильнаго источника духовнаго свѣта, изливаются потоки евангельскаго ученія, благословеній и благодати; онъ предстатель за душу и совѣсть и вѣчное благо людей предъ Богомъ и человѣкомъ на небѣ и на землѣ; онъ есть зерцало и движитель евангельскихъ добродѣтелей и всемѣрно тщится имѣть умъ и сердце горѣ, какъ сосуды, вѣрою и молитвою отверстые къ высшему источнику свѣта и силы; — есть главная всепримиряющая, всеобъединяющая духовная сила среди пасомыхъ.

Когда представлю все это, когда помыслю, чѣмъ долженъ быть облеченный саномъ епископа: то невольно долженъ воскликнуть съ апостоломъ: къ симъ кто доволенъ? (2 Кор. II, 16).

Въ самомъ дѣлѣ, какая потребна для облеченнаго этимъ саномъ чистота сердца, дабы достойно священнодѣйствовать и неосужденно преподавать другимъ дары благодати; какая потребна духовная мудрость, дабы невѣжествующихъ просвѣщать, заблуждающихъ обращать, противящихся обличать; какая—самоотверженная любовь къ пасомымъ, дабы изнемогающаго подъять, болящаго уврачевать, падшаго возставить, погибшаго взыскать!

Какое потребно самообладаніе, чтобы съ одной стороны, по долгу званія своего, подобно орлу возвышаться надъ окружающимъ міромъ и воспарять въ горняя къ солнцу правды—Христу, а съ другой—обозрѣвать, въ предоставленныхъ властію предѣлахъ, совершающіяся на землѣ самыя разнообразныя и нерѣдко мрачныя явленія жизни человѣческой?

Какъ сохранить твердость и непоколебимость духа, находясь среди волнъ, такъ сильно обуревающихъ, особенно въ наше неспокойное время, корабль церкви? Не можетъ-ли при этомъ смутиться самый сильный духомъ и искусный кормчій?

Какъ буду напаять жаждущія души струями воды живой, не имѣя въ себѣ и капли отъ сего источника!

Какъ стану согрѣвать хладныя къ Богу сердца огнемъ любви Божественной, не обладая и искрою отъ сего пламени!

Самъ весь тьма, какъ буду свѣтить другимъ!

Если такіе великіе свѣтильники, каковы Григорій Назіанзинъ и Іоаннъ Златоустъ съ трепетомъ уклонялись отъ епископскаго служенія: то что долженъ помыслить о себѣ я недостойный, призываемый нынѣ къ сему въ высшей степени отвѣтственному служенію въ Христовой церкви?

Сознавая свою глубокую немощь, припадаю къ стопамъ вашего святѣйшества, милостивѣйшіе архипа-

стыри и отцы, прося о молитвѣ за меня немощнаго, о помощи неимѣющему въ себѣ твердой опоры. Вѣрую, что благодать Божія, сообщаемая въ хиротоніи архіерейства, при молитвахъ вашихъ, подастъ мнѣ силы стать хотя на первую ступень въ возвышающейся отъ земли на небо лѣствицѣ епископскаго служенія.

Не мало подкрѣпляетъ мой духъ и то, что Господь поставляетъ меня только помощникомъ архипастыря, подъ руководствомъ котораго я служилъ еще раньше на учебно-педагогическомъ поприщѣ.

Господи, Іисусе Христе, пастырю добрый, воспріявшій на рамо Свое заблудшее овча и принесшій къ Отцу Небесному! Даруй мнѣ силы совершить предстоящее служеніе въ духѣ мира, любви и въ крѣпости духовной! Даруй то горѣніе духа, которое такъ отрадно живитъ сердце добраго пастыря и побуждаетъ его благодушно и самоотверженно нести самыя тяжелыя бремена его служенія! Оживотвори изсохшій кладезь души моей животочною водою благодати Твоея, да возмогу хоть нѣсколькими каплями утолить жажду душъ человѣческихъ, ищущихъ Тебя, Спасителю мой.

Да будетъ Тебѣ Единому за все вѣчная хвала, честь и благодареніе.

Архимандритъ **Аврамій.**

СВИСЛОЧСКАЯ СМУТА

(Разъясненія по дѣлу крестьянина Малиновскаго на основаніи документовъ (*).

Мы прочитали, изучили, насколько могли, подлинное дѣло литовской духовной консисторіи о крестьянахъ, совратившихся въ латинство, въ томъ числѣ и о крестьянинѣ Малиновскомъ (**), и спѣшимъ передать читателямъ «Церковнаго Вѣстника» главнѣйшія данныя, извлеченныя нами изъ него. Мы не могли оторваться отъ этого въ высшей степени замѣчательнаго памятника. Передъ нами проносились то яркія, законченныя, то едва намѣченныя, или почти совсѣмъ затертыя опытною рукою картины близко знакомыхъ намъ нравовъ и даже образы нѣкоторыхъ, лично намъ знакомыхъ людей. Мы не сомнѣваемся, что будущій историкъ современнаго состоянія западной Россіи сразу выдвинетъ это дѣло на видное мѣсто въ ряду другихъ памятниковъ. Не сомнѣваемся также, что и многіе читатели «Церковнаго Вѣстника» безъ утомленія пройдутъ съ нами по извилинамъ западно-русской жизни, начерченнымъ въ этомъ дѣлѣ,—извилинамъ, любопытнымъ для насъ—постороннихъ зрителей, и очень дорого стоившимъ для многихъ, въ дѣйствительности проходившихъ по нимъ на мѣстѣ.

Мы изложимъ это дѣло въ его, такъ сказать, историческомъ развитіи, съ важнѣйшими его осложненіями и неожиданными эпизодами, нерѣдко чисто драматическаго свойства. Но прежде этого мы должны сказать нѣсколько словъ о главнѣйшемъ лицѣ въ этомъ дѣлѣ, — священникѣ Гомолицкимъ, на которомъ защитникъ крестьянина Малиновскаго г. Спасовичъ сосредоточилъ самые сильные удары своего краснорѣчія и своей адвокатской опытности. Другое главное лице, даже самое главное, если угодно, — крестьянинъ Малиновскій, о которомъ мы будемъ высказывать каждое слово съ опасеніемъ увеличить хотя на малѣйшую долю его вольное или невольное несчастіе, пусть выступаетъ самъ.

Въ нашемъ опроверженіи передовой статьи (№ 127) «Церковно-Общественнаго Вѣстника», мы между прочимъ сказали:

«Онъ (г. Спасовичъ) приводитъ изъ показаній этого священника ссылку на интриги латинянъ. Когда я прочиталъ это мѣсто рѣчи г. Спасовича, то остановился въ великомъ недоумѣніи: такъ ли дѣйствительно священникъ Гомолицкій не далекъ и не свѣдущъ, что ограничился въ своихъ показаніяхъ однимъ общимъ мѣстомъ касательно интригъ латинства, или въ его показаніи есть разныя подробности, не взятыя изъ дѣла г. Спасовичемъ? Предполагая даже первое, я опять недоумѣвалъ, неужели г. Спасовичу, даже помимо судебнаго дѣла Малиновскаго, неизвѣстны эти подробности»?

Теперь, на основаніи дѣла о совратившихся въ латинство, я обязанъ прежде всего вывести священника Гомолицкаго изъ положенія недалекаго и несвѣдущаго человѣка касательно латинскихъ интригъ; обязанъ также вывести и г. Спасовича изъ представленнаго ему мною болѣе удобнаго положенія — присяжнаго, не нашедшаго въ дѣлѣ нужныхъ подробностей этого рода, и предоставить ему самому занять какое-либо другое положеніе, едва-ли столь-же выгодное.

Я не знаю лично священника Александра Гомолицкаго и не могу судить, въ какой мѣрѣ онъ самъ заслужилъ обрушившіяся на него невзгоды; но что касается его знанія и твердости въ разъ занятомъ положеніи ратоборца за православіе, то его собственноручныя бумаги, находящіяся въ этомъ дѣлѣ, даютъ ему неотъемлемое право на великое вниманіе и глубокое уваженіе. Онъ основательно знаетъ свое дѣло, понимаетъ его глубже всѣхъ его окружавшихъ, и ни разу не измѣняетъ себѣ. Разъ только онъ обнаружилъ какъ-бы упадокъ энергіи, когда уже сдвинутый съ своего мѣста и подвергшійся запросу и на новомъ своемъ мѣстѣ о дѣлахъ за десять лѣтъ до того, заключилъ свой отвѣтъ: «продолжительность времени и обстоятельства все изгладило (изгладили?) у меня изъ памяти», хотя и тогда даже, какъ увидимъ, онъ твердо сохранялъ свѣтлое воспоминаніе о лучшемъ времени его пастырства (1866 г.), когда народъ «въ общемъ восторжномъ (какъ выражался отецъ Александръ) воодушевленіи, другъ друга подкрѣпляющіе, поощряли къ принятію св. таинствъ по обряду св. православной церкви» (*).

(*) Обращаемся къ читателямъ съ покорнѣйшею просьбой удержаться при чтеніи этой статьи, хотя на время, отъ сужденій о нашихъ личныхъ мнѣніяхъ, симпатіяхъ и антипатіяхъ. Мы не имѣемъ здѣсь въ виду ни оправдывать, ни доказывать какія бы то ни было насилія въ дѣлѣ вѣры. Мы просто пишемъ здѣсь на основаніи документовъ хронику страстной религіозной борьбы въ одной изъ самыхъ глухихъ мѣстностей западной Россіи,—мѣстности, бывшей однако не разъ укромнымъ уголкомъ для польской смуты. Справедливость требуетъ сказать, что и теперь эта мѣстность очень удачно выбрана смутотворцами.

(**) По архиву литовской духовной консисторіи № 191, по 4 столу № 18.

(*) Дѣло л. 162. Да будутъ эти наши слова и нижеслѣдующія утѣшеніемъ и возбужденіемъ къ добру этому священнику, много испытавшему въ своей жизни зла! Сейчасъ мы прочитали въ 46 № «Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», что это тотъ самый священникъ Гомолицкій, который въ послѣднюю польскую смуту «4 мѣсяца велъ скитальческую жизнь внѣ дома, преслѣдуемый мятежниками, свившими въ Свислочи свое гнѣздо». Этого священника мы хорошо знаемъ по нашимъ бумагамъ и просимъ читателей усилить всѣ наши похвалы ему.

Обратимся теперь къ самому дѣлу. Съ перваго пункта своего движенія и до конца оно служитъ яблокомъ раздора для всѣхъ. Недоразумѣнія, разладъ, страстность даже въ офиціальныхъ бумагахъ всѣхъ заражаютъ, и только одно учрежденіе сохраняетъ замѣчательное спокойствіе и, какъ убѣдятся, надѣемся, сами читатели, даже большую гуманность. Это — литовская духовная консисторія, дѣла которой въ настоящемъ случаѣ даютъ право сказать, что и теперь живетъ въ западной Россіи духъ великаго іерарха Іосифа Сѣмашки.

Съ 1866 года, когда происходило присоединеніе многихъ латинянъ къ православію, и до 1870 года свислочская область не обращала на себя всеобщаго вниманія какими-либо особенно выдающимися явленіями своей религіозной жизни. Одни изъ присоединившихся слились съ массою православной паствы и даже извѣстны были особеннымъ усердіемъ къ православной церкви. Изъ числа оказавшихся послѣ внѣ свислочской православной паствы, нѣкоторые даже крестили своихъ дѣтей въ этой самой—православной свислочской церкви. Совершались еще будто-бы какія-то насилія надъ этими послѣдними священникомъ Гомолицкимъ, но мы не могли дознаться по имѣющимся у насъ даннымъ, чтобы они сдѣлались извѣстными въ этотъ именно промежутокъ времени. Религіозная жизнь свислочской области дѣлается общеизвѣстною и вызываетъ большій и большій шумъ только съ 1870 года, т. е. спустя слишкомъ четыре года послѣ извѣстнаго движенія латинскаго народа западной Россіи къ православію. И въ дѣлѣ литовской духовной консисторіи оно начинается съ конца этого года, и начинается сразу оригинально, становится, что называется, ребромъ. 30 декабря 1870 г. исправлявшій должность судебнаго слѣдователя волковыйскаго уѣзда г. Эртель (*) предъявляетъ литовской духовной консисторіи суровое требованіе понудить священника Гомолицкаго дать ему г. Эртелю объясненіе, «на основаніи какихъ данныхъ привлекаются къ исполненію обрядовъ православной церкви» шесть крестьянъ свислочской волости и въ числѣ ихъ родной братъ извѣстнаго намъ Осипа Ивановича Малиновскаго, Францъ Ивановичъ Малиновскій (л. 1). По дѣлу оказалось, что объясненіе Гомолицкій давно уже послалъ г. Эртелю, именно еще 10 декабря (л. 3). Неизвѣстно, не могла ли эта бумага нагнать г. исправлявшаго должность судебнаго слѣдователя, при его частыхъ разъѣздахъ, и засѣла гдѣ-либо, или она заслонена была на его столѣ другими многими бумагами и тоже исчезла, или наконецъ ее недоставилъ въ теченіи 20 дней на столь близкомъ разстояніи Свислочи отъ Волковыйска разсыльный свислочскаго волостнаго правленія, доносившій впрочемъ до этого города исправно прошенія о возвращеніи въ латинство. Мало того. Не оказалось у г. Эртеля и вторично даннаго ему священникомъ Гомолицкимъ отзыва отъ 16 февраля 1871 г. (лл. 9 и 30). Г. Эртель не находитъ возможнымъ оторваться отъ другихъ своихъ многотрудныхъ дѣлъ, чтобы разъяснить себѣ, что значитъ это отсутствіе у него бумагъ священника Гомолицкаго, — пропадаютъ ли онѣ гдѣ-либо, или Гомолицкій въ своей только исходящей тетради записываетъ числа и номера бумагъ, на самомъ дѣлѣ не писанныхъ и не посланныхъ? Г. Эртель избираетъ болѣе простую и удобную мѣру. Онъ пока совсѣмъ отворачивается отъ Гомолицкаго, какъ бы признаетъ его безнадежнымъ, а обращается прямо въ туже литовскую консисторію съ требованіемъ самой вытребовать отъ Гомолицкаго нужныя свѣдѣнія и доставить ему (л. 9 на оборотѣ). Наконецъ онъ теряетъ терпѣніе и по отношенію къ литовской консисторіи, и шлетъ ей въ родѣ внушенія, что она должна была послать ему не тѣ, а другія бумаги (*).

Литовская консисторія стоитъ твердо и спокойно на пути обычнаго дѣлопроизводства, и ея твердость и спокойствіе теперь намъ понятны. У нея есть вѣскія вещи, о существованіи которыхъ начинаетъ смутно догадываться самъ г. Эртель, предполагаемый знатокъ русскихъ законовъ, и можетъ быть вслѣдствіе этого пишетъ новые свои запросы въ литовскую консисторію уже не на четвертушкахъ бумаги, а на полулистахъ (л. 31—32).

Изъ той же Гродны, изъ которой такъ подогрѣта была односторонняя ревность г. исправлявшаго должность судебнаго слѣдователя волковыйскаго уѣзда, г. Эртеля, поданъ былъ новый сигналъ жалобщикамъ на насильственное обращеніе ихъ въ православіе (**). По недовѣрію ли къ успѣху ревностной слѣдовательской дѣятельности г. Эртеля, въ подкрѣпленіе ли ея, или наконецъ для усиленія соблазна въ западно-русскомъ православномъ мірѣ, свислочскіе жалобщики лѣтомъ слѣдующаго, т. е. 1871 г., вступаютъ на новый путь, —подаютъ одни за другими духовной православной власти прошенія о незаконномъ привлеченіи ихъ къ православію и о возвращеніи ихъ къ латинству, отъ котораго они, по ихъ словамъ, никогда не думали отступать. Но сразу эти простые люди, еще вѣроятно недостаточно тогда вразумленные опытными хитрецами тяжебныхъ дѣлъ, попадаютъ впросакъ, сами въ своихъ прошеніяхъ простодушно открываютъ ихъ незаконность. Первый застрѣльщикъ въ этомъ дѣлѣ (вольный или невольный, не знаемъ) Иванъ Широковскій въ первыхъ же строкахъ своего прошенія выдаетъ, что онъ сынъ православной матери (л. 4), слѣдовательно, въ силу извѣстнаго русскаго закона касательно смѣшанныхъ браковъ, долженъ быть православной вѣры. Проситель, т. е. неопытный составитель его проше-

(*) Мы знали до сихъ поръ двухъ гг. Эртелей: одного знали по старымъ бумагамъ—непомѣрно суроваго двигателя русскихъ началъ въ западной Россіи; другого,—строителя православныхъ церквей въ той же западной Россіи мы знали лично, и онъ намъ всегда представлялся гуманнымъ человѣкомъ. Этого третьяго г. Эртеля не имѣемъ удовольствія знать и не знаемъ, гдѣ онъ теперь находится; но, конечно, онъ теперь надежно будетъ пріобщенъ въ нашихъ воспоминаніяхъ къ двумъ другимъ гг. Эртелямъ, какъ совершенно выдѣляющійся изъ нихъ своимъ особымъ направленіемъ. Не сомнѣваемся, что и многіе читатели не легко забудутъ этого третьяго г. Эртеля, прочитавъ настоящую статью.

(*) Г. Эртель даже возвратилъ назадъ бумагу консисторіи, заключавшую въ себѣ увѣдомленіе его о посланномъ Гомолицкому предписаніи удовлетворить требованіямъ г. Эртеля, и на той же возвращаемой бумагѣ написалъ свое внушеніе (л. 13—16).

(**) Мы имѣемъ точныя, достовѣрныя свѣдѣнія, кто подалъ этотъ новый сигналъ. Подалъ его русскій человѣкъ, занимавшій притомъ такое положеніе, откуда никакъ нельзя было ожидать смущенія совѣсти новообратившихся къ православію латинянъ. Этотъ злой человѣкъ, имѣвшій кромѣ того возможность нѣсколько лѣтъ калѣчить прекрасное направленіе лучшаго слоя западно-русскаго юношества, теперь далеко отъ Западной Россіи. Мы не назовемъ его имени, а позволимъ лишь себѣ сказать ему то, что сказалъ объ Олегѣ Святославичѣ, наводившемъ на русскую землю кочевниковъ, нашъ древній лѣтописецъ: дабы и Богъ простилъ грѣха сего! и такъ какъ этотъ злой человѣкъ два уже раза совершалъ этотъ грѣхъ,—въ двухъ западно-русскихъ областяхъ смущалъ совѣсть новообращенныхъ, то мы отъ души желаемъ, чтобы ему не пришлось когда-либо услышать болѣе полный укоръ этого лѣтописца: «Се уже третіе наведе поганыя на землю русьскую, его же грѣха дабы и Богъ простилъ, занеже много хрестьянъ изгублено бысть».

нія, находится въ совершенномъ невѣдѣніи касательно этого дѣйствующаго закона русскаго государства; но онъ хорошо знаетъ законъ этого рода отъ прежняго времени и какъ спеціальный законъ одной лишь русской области. Неизвѣстно, поляки ли западной Россіи, любящіе жить въ области своего давнопрошедшаго и болѣе пригоднаго имъ прошедшаго русскаго, напомнили составителю прошенія прежній законъ, дѣйствовавшій въ западной Россіи, что дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ слѣдуютъ вѣрѣ своихъ родителей сообразно ихъ полу, или балтійскіе нѣмцы, которыхъ теперь такъ много въ западной Россіи и изъ числа которыхъ одинъ недавно былъ судимъ за ниспроверженіе русскихъ законовъ въ ковенской губерніи, воодушевились ревностію распространить на западную Россію недавнюю свою привиллегію касательно смѣшанныхъ браковъ, только Широковскій потому и указалъ въ своемъ прошеніи на свое происхожденіе отъ православной матери, чтобы показать, что въ его родѣ соблюдался этотъ именно особый порядокъ касательно смѣшанныхъ браковъ,—сестры его содержатъ православіе, а онъ съ братьями, какъ сынъ латинянина, содержитъ латинство, и съ его точки зрѣнія такъ и должно быть и его не должны считать православнымъ (тамъ же).

За Широковскимъ или, лучше сказать, вмѣстѣ, одновременно выступаетъ съ прошеніемъ нашъ Осипъ Ивановичъ Малиновскій, котораго прошеніе писано тѣмъ же лицомъ и помѣчено однимъ и тѣмъ же числомъ, 3-го іюня 1871 г., но подписано другимъ лицомъ и, вѣроятно, писано послѣ перваго. Здѣсь тотъ же случай—происхожденіе Осипа Ивановича Малиновскаго отъ православной матери, но дѣло гораздо сложнѣе и потому, вѣроятно, и придумано нѣсколько иное исходное начало для его объясненія. Малиновскій, не смотря на свое православное происхожденіе, своихъ дѣтей — и мальчиковъ (кромѣ одного по особому случаю, какъ увидимъ) и дѣвочекъ крестилъ въ латинскую вѣру. Для ослабленія силы этого явленія, становящагося въ разрѣзъ и съ старымъ русскимъ закономъ, въ прошеніи показано, что Осипъ Ивановичъ Малиновскій родился отъ уніатки (л. 6).

Литовская духовная консисторія сначала какъ будто не представляла себѣ ясно этого главнѣйшаго пункта въ исторіи смуты изъ за обращенія въ православіе латинянъ свислочской волости, и какъ бы желая стать на болѣе современную точку зрѣнія и проще затушить всю смуту, энергично налегла на другое основаніе—добровольное присоединеніе къ православію всѣхъ вообще жалобщиковъ, подтверждаемое ихъ подписками и внесеніемъ ихъ въ метрическія книги. Въ этомъ смыслѣ она сразу думала оборвать усердіе г. Эртеля и дала знать о своемъ рѣшеніи считать этихъ лицъ православными и въ латинскую консисторію и самимъ этимъ лицамъ черезъ полицейское управленіе и мѣстному священнику для продолженія его увѣщаній совратившимся (лл. 17 на оборотѣ и 19 и 20).

Если пристальнѣе вглядѣться въ это рѣшеніе литовской духовной консисторіи, то оно въ существѣ своемъ заключало слѣдующія мысли: перестаньте, посторонніе лица, вмѣшиваться въ это дѣло и дайте прежде свободу пастырскому увѣщанію!

Но это вовсе не значило, что и литовская духовная консисторія игнорировала дѣйствующій законъ россійской имперіи касательно смѣшанныхъ браковъ. Объ этомъ давно писалъ ей священникъ Гомолицкій; объ этомъ онъ давалъ поясненія своему викарному архіерею, и, можно сказать, всѣмъ твердилъ, что у него есть въ запасѣ эта внѣшняя сила. Литовская духовная консисторія знала все это, слагала, такъ сказать, въ своемъ сердцѣ, и только когда обнаружились ясно раскинутыя поляками-латинянами и ихъ неразумными пособниками сѣти, озадачила всѣхъ своимъ указаніемъ на силу 47 ст. XIV т. Св. Законовъ. Это было уже почти спустя годъ послѣ начала этого шумнаго дѣла (л. 47).

Г. Эртелю оставалось или совсѣмъ остановить свое усердіе или направить его на провѣрку документовъ съ прежней точки зрѣнія литовской консисторіи,—на провѣрку подписокъ на присоединеніе къ православію, причемъ представлялся удобный случай провѣрить и пастырскія дѣла священника Гомолицкаго и бывшихъ гражданскихъ чиновъ волковыйскаго уѣзда и всю вообще такъ называемую въ рѣчи г. Спасовича и въ «Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ» систему обрусенія западной Россіи. Онъ избралъ этотъ послѣдній путь и далъ своей слѣдовательской ревности еще болѣе одностороннее направленіе.

Но пока опредѣлялись вверху начала и направленія дѣятельности, внизу, въ несчастной средѣ простыхъ людей, которыхъ совѣсть была смущена, дѣла шли старыми путями, и бѣдные люди болѣе и болѣе запутывались въ сѣтяхъ разставляемыхъ имъ ловкими людьми. Впрочемъ, кое-что изъ новыхъ началъ и направленій проникало въ эту темную среду, но на большую еще пагубу ей. И не нашлось ни одной доброй души изъ образованной русской среды, которая бы сказала вѣрное слово этимъ простымъ людямъ и охранила ихъ отъ вышесказанныхъ сѣтей, въ разстановкѣ которыхъ приняли участіе и жиды! Одинъ священникъ Гомолицкій—этотъ ужасный человѣкъ по изображенію г. Спасовича—былъ дѣйствительнымъ охранителемъ отъ еще большаго зла этихъ простыхъ людей. Послѣ перваго, очень дурнаго раздраженія священника Гомолицкаго, что эти простые люди такъ неразумно поднимаютъ совсѣмъ чужое дѣло,—раздраженія, выразившагося въ требованіи предать ихъ суду, какъ бунтовщиковъ (л. 5 на обор. и 11 на обор.), въ немъ задребежжала, сначала едва слышно, чисто народная западно-русская струна и потомъ уже непереставала дребежжать громче и громче, и наконецъ, какъ громкій, многострунный звукъ, раздалась для историческаго слуха не только въ томъ свѣтломъ воспоминаніи о народномъ *восторженномъ* настроеніи, какое хранилось въ немъ и тогда даже, когда все изгладилось у него изъ памяти, но и въ другомъ случаѣ, въ сильнѣйшемъ разгарѣ страстей, гораздо раньше, когда онъ въ другомъ своемъ донесеніи еще изъ Свислочи сказалъ: «воодушевленіе и восторгъ вообще тогда (въ 1866 г. во время присоединенія къ православію латинянъ) проявлялся было въ народѣ» (л. 127 на оборотѣ).

За первыми двумя прошеніями, писанными одною, весьма не твердою и можетъ быть женскою рукою, послѣдовали одно за другимъ другія прошенія, писанныя уже другими (двумя) руками, показывающими гораздо большій навыкъ и одно изъ нихъ даже твердость и бойкость пера не только въ смыслѣ почерка, но и въ смыслѣ слога, если переписчикъ прошеній былъ въ тоже время и авторомъ ихъ. Составлялись эти прошенія по одному принципу: чѣмъ больше скажется, тѣмъ лучше. Болѣе и болѣе выдвигается лицъ и въ числѣ ихъ то и дѣло родъ Осипа Ивановича Малиновскаго, именно-то самъ онъ, то его братъ, то его дѣти, наконецъ, неизвѣстно

чьи дѣти—Малиновскіе, и болѣе и болѣе поражающія доказательства насилія при отбираніи подписокъ. Одновременно съ тѣмъ г. Эртель энергично производилъ свое дознаніе объ этихъ самыхъ подпискахъ, объ этихъ самыхъ насиліяхъ. Священникъ Гомолицкій оказался въ положеніи столба, къ которому подходятъ со всѣхъ сторонъ и со всѣхъ сторонъ поражаютъ. Литовская духовная консисторія по каждому новому прошенію требуетъ его объясненій; г. Эртель идетъ за нимъ по пятамъ во всѣхъ его дѣлахъ и производитъ ревизію всего его пастырства на глазахъ у всей свислочской волости, — православныхъ, латинянъ и жидовъ. Къ крайнему нашему сожалѣнію, мы не находимъ въ дѣлѣ литовской духовной консисторіи подлиннаго дознанія г. Эртеля, а только извлеченіе изъ него, и не можетъ судить, насколько этотъ, оставленный въ одиночествѣ западно-русскій столбъ свислочской области Гомолицкій колебался отъ ударовъ осаждавшей его арміи; но передъ своею—литовскою консисторіею, въ многочисленныхъ своихъ донесеніяхъ, составляющихъ драгоцѣнный историческій памятникъ, онъ не только не колебался, а напротивъ наносилъ осаждавшей его арміи удары — одинъ другаго сильнѣе и вѣсче на вѣсахъ историческихъ. Мы представимъ въ самомъ сжатомъ видѣ эту поистинѣ трагическую борьбу одинокаго человѣка, безжалостно оставленнаго всѣми интеллигентными русскими людьми свислочской мѣстности,—борьбу съ цѣлою арміей осаждавшихъ его враговъ.

На первомъ планѣ этой замѣчательной батальной западно-русской картины, способной вызвать сильную боль во всякомъ русскомъ сердцѣ, выдѣляются прежде всего, кромѣ одинскаго, но возвышающагося надъ всѣми священника Гомолицкаго, Осипъ Ивановичъ Малиновскій съ цѣлымъ его родомъ, затѣмъ его ближайшіе пособники, далѣе люди, коварно выдвинутые просто для скандала, пугающіеся на первыхъ же шагахъ того, что они дѣлаютъ, и нѣсколько разъ то оборачивающіеся лицомъ противъ Гомолицкаго, то съ ребяческимъ непостоянствомъ обращающіеся на попятный дворъ. Наконецъ на отдаленномъ мѣстѣ этой картины, въ полумракѣ и повидимому въ совершенно безопасномъ отъ ударовъ Гомолицкаго положеніи, обозначаются дѣйствительные двигатели всѣхъ этихъ военныхъ силъ (*). Но зоркій, опытный глазъ священника Гомолицкаго видитъ этихъ дѣйствительныхъ своихъ враговъ, дѣйствительныхъ виновниковъ народной смуты, и потому нерѣдко, минуя ближайшіе ряды осаждавшаго его войска, какъ свою же родную кровь, направляетъ свои мѣткіе удары на этихъ отдаленныхъ враговъ, и еслибы не явное закрывательство, устроявшееся имъ со стороны русскихъ людей, то въ свислочской области была бы смута совершенно иного рода.

Первый застрѣльщикъ Иванъ Широковскій получилъ отъ Гомолицкаго сразу столь сильный ударъ, что сейчасъ же сошелъ съ поля битвы и потомъ уже не выступалъ. Гомолицкій обнаружилъ, что называющій себя Иваномъ Широковскимъ есть Иванъ Чуракъ, что дѣдъ его изъ древне-православныхъ насильственно совращенъ былъ помѣщикомъ въ латинство, что мать его была тоже древне-православная и наконецъ, что въ 1866 году онъ далъ добровольную подписку на отреченіе отъ латинства и на всегдашнее повиновеніе законамъ св. православной церкви со всѣмъ семействомъ (л. 5). Тутъ же затронутъ и Осипъ Ивановъ Малиновскій и, главное, оба они представлены, какъ выборные отъ трехъ приходовъ, и дѣлаютъ дѣло на собранныя съ этихъ приходовъ деньги. Священникъ Гомолицкій очевидно уже вглядывался въ отдаленныхъ, скрывавшихся въ туманѣ дѣйствительныхъ враговъ своихъ. Въ той же бумагѣ, по всей вѣроятности знакомой г. Спасовичу, онъ прямо обращаетъ вниманіе своей власти на «дѣйствіе подземной свислочской латино-папской коалиціи». Дѣйствительные удары этой коалиціи, а при этомъ и неизбѣжные удары Осипу Ивановичу Малиновскому, онъ нанесъ въ другихъ своихъ бумагахъ. Осипъ Ивановичъ Малиновскій выступалъ съ своимъ прошеніемъ по одному, весьма важному обстоятельству въ его жизни. Его 19-ти-лѣтняя дочь, уже обрученная невѣста крестьянина добровольской волости Болбота, не могла вступить въ бракъ, потому что «священникъ Гомолицкій не разрѣшалъ и понуждалъ принять православіе». На послѣдовавшій запросъ священникъ Гомолицкій выступилъ съ такимъ побѣдоноснымъ оружіемъ, которое при другихъ порядкахъ въ западной Россіи сразу дало бы другое направленіе дѣламъ о совращеніяхъ, они едва-ли дошли бы до сената и ни въ какомъ случаѣ не давали бы г. Спасовичу возможности защищать крестьянина Малиновскаго и нападать на обращеніе въ православіе латинянъ въ 1866 г., какъ онъ теперь это дѣлалъ. Священникъ Гомолицкій показалъ, что Малиновскій не только сынъ православной матери и самъ добровольно далъ подписку на православіе, но что онъ до настоящаго времени мысли о совращеніи не обнаруживалъ, а всегда отвѣчалъ только: еще обожду, надумаюсь, и весьма недавно, въ 1869 г., самымъ осязательнымъ образомъ доказалъ, что склоняется на православіе. Онъ въ этомъ году крестилъ съ благоговѣніемъ, какъ говоритъ Гомолицкій, своего сына въ православной свислочской церкви (л. 7 на оборотѣ). Вопросъ о подпискѣ Малиновскаго на принятіе православія, на изобличеніе подложности которой г. Спасовичъ потратилъ столько усилій и подвергъ посрамленію сколько людей, получаетъ такимъ образомъ совершенно иное юридическое освѣщеніе. Но мало того. Гомолицкій показалъ, что и женихъ дочери Малиновскаго напрасно считаетъ себя латинянином. Онъ тоже съ своимъ отцомъ присоединился въ 1866 г. къ православію и получилъ званіе латинянина очень оригинальнымъ образомъ. Ему пришлось поступить въ казенные полѣсовщики и для этого принести присягу. Г. лѣсничій обратился за свѣдѣніемъ, какой вѣры кандидатъ въ полѣсовщики, крестьянинъ Болботъ, не къ духовнымъ лицамъ, а въ волостное правленіе, которое дало свидѣтельство, что Болботъ—латинянинъ. По этому-то ложному свидѣтельству Болботъ получилъ и охрану казеннаго лѣса, и званіе латинянина. Это показаніе взято Гомолицкимъ изъ устъ отца полѣсовщика и потому заслуживаетъ большой вѣры. Гомолицкій при этомъ увидѣлъ на отдаленномъ планѣ битвы еще новыхъ враговъ, которыхъ и мы едва намѣтили. Указывать ихъ прямо смущается самъ Гомолицкій. Онъ входитъ въ довольно длинное скорбное разсужденіе о томъ, что «папизмъ, павшій повидимому на главномъ своемъ сѣдалищѣ... здѣсь, въ православномъ государствѣ,

(*) Исправлявшему должность судебнаго слѣдователя г. Эртелю мы не можемъ назначить здѣсь опредѣленнаго мѣста, потому что не имѣемъ въ рукахъ его подлиннаго дознанія и полученныхъ имъ въ свое время инструкцій отъ г. прокурора гродненской уголовной палаты. Если мы получимъ возможность ознакомиться и съ этими документами и увидимъ, что они даютъ опредѣленное мѣсто г. Эртелю, а тѣмъ болѣе, если это мѣсто совершенно иное, чѣмъ мы предполагаемъ, то мы сочтемъ себя обязанными сообщить объ этомъ читателямъ «Церковнаго Вѣстника» въ ближайшемъ же номерѣ этого изданія.

при послѣднихъ судорогахъ своихъ, очевидно усиливается и окрѣпляется». Наконецъ, только по довѣрію къ своей духовной власти, онъ прямо заявляетъ, «что къ увеличенію сего зла, т. е. къ потрясенію спокойствія нашей православной церкви въ окрестностяхъ Свислочи, больше всего способствуютъ своимъ потворствомъ или безвмѣстнымъ вмѣшательствомъ ближайшія вліятельныя на народъ власти, которыя не только не стараются содѣйствовать духовенству православному, чтобы успѣшнѣе возвратить и укоренить въ здѣшней, фанатизмомъ папскимъ и полонизмомъ зараженной мѣстности православіе—элементъ русской народности, какъ древнее достояніе сего края, но изъ непонятныхъ мнѣ причинъ, будто бы (какъ бы?) въ противность душевному стремленію всѣхъ истинныхъ сыновъ Россіи и чадъ православныя церкви, ласкаютъ и защищаютъ всѣхъ отступниковъ православныя церкви,—ласкаютъ и почти награждаютъ всѣхъ преступниковъ 1863 года, и такимъ образомъ дозволяютъ и почти помогаютъ повторяться, продолжаться и сильно утверждаться всему прежде введенному чуждому, вредному православной церкви и русской народности,—кажется больше, чѣмъ въ прежнія времена, только больше скрытыми путями» (л. 7 и 11).

М. Кояловичъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

НОВЫЯ НАДЕЖДЫ НА ДУХОВНОЕ ЮНОШЕСТВО.

Воспитанникамъ духовныхъ семинарій закономъ 20-го марта 1879 г. закрытъ непосредственный доступъ въ свѣтскія учебныя заведенія, и—надо сознаться,—такое распоряженіе тяжело отозвалось и отзывается на положеніи семинаристовъ. Застигнутые врасплохъ, семинаристы въ первое время буквально опустили руки. Мечты, давно лелѣянныя многими, сразу были убиты; доступъ въ высшія заведенія окольнымъ путемъ (чрезъ экзаменъ *зрѣлости*) на первый разъ представлялся почти невозможнымъ, да и теперь весьма труденъ. И вотъ многіе юноши, пламенѣющіе огнемъ любви къ какой либо отрасли свѣтской науки, должны проститься съ дорогими мечтами,—спеціально узнать любимую отрасль знаній. Между тѣмъ, беззавѣтная преданность наукѣ, во всѣхъ ея отрасляхъ, и плодотворное служеніе ей питомцевъ нашихъ семинарій извѣстны всякому, знакомому съ исторіей просвѣщенія на Руси.

Но «нѣтъ худа безъ добра». Семинаристы не были забыты окончательно. Для нихъ остались открытыми, даже открылись шире прежняго двери духовныхъ академій, насаждающихъ высшее духовное образованіе. Тогда же, въ 1879 году, со стороны Святѣйшаго Синода состоялось распоряженіе объ увеличеніи въ каждой изъ 4 академій казенныхъ вакансій на 60, ежегодно по 15. Въ тоже время, образованныя при нѣкоторыхъ академіяхъ «общества для вспомоществованія бѣднымъ своекоштнымъ студентамъ» обѣщали усилить свою благотворительность. И что же вышло? Небывалый наплывъ во всѣ духовныя академіи въ прошломъ же году превзошелъ всѣ ожиданія своею громадностью: въ одну здѣшнюю академію поступило 83 человѣка. Нынче поступило еще болѣе: 95 человѣкъ.

Указанный фактъ настолько необыкновененъ и многозначителенъ, что пріобрѣтаетъ полнѣйшее право на серьозное вниманіе общества. Въ самомъ дѣлѣ, если бы кто имѣлъ случай взглянуть на аудиторіи напримѣръ здѣшней академіи, биткомъ наполненныя массою студентовъ, и сравнилъ настоящее положеніе академіи съ ея недавнимъ прошлымъ, когда на каждомъ курсѣ было около 30 человѣкъ, то его изумленіе было бы вполнѣ естественнымъ. Особенное впечатлѣніе можетъ произвести на сторонняго наблюдателя зрѣлище, когда студенты первыхъ двухъ курсовъ всѣхъ отдѣленій, по невозможности помѣститься въ какой либо изъ аудиторій, собираются въ большомъ актовомъ залѣ для слушанія нѣкоторыхъ общеобязательныхъ предметовъ. Около 200 слушателей располагаются у каѳедры профессора. Продолжайся подобный наплывъ въ слѣдующіе года,—что почти несомнѣнно,—и наши академіи, по количеству слушателей, превзойдутъ богословскіе факультеты заграничныхъ университетовъ. Не добрый ли это знакъ? Не даетъ ли это основанія ожидать, что строго-научная богословская изслѣдовательность, столь развитая на европейскомъ западѣ,—съ пріобрѣтеніемъ нашими академіями большихъ силъ разцвѣтетъ и у насъ, въ Россіи?

Излишне опасеніе, высказанное недавно одною газетою, что духовные юноши поступаютъ въ академіи и будутъ поступать въ такомъ множествѣ—единственно вслѣдствіе своего безвыходнаго положенія. Извѣстно, что прежде изъ окончившихъ полный курсъ семинаріи уходилъ въ свѣтскіе учебныя заведенія самый незначительный процентъ. Слѣд., тѣ, которые поступили въ академіи въ послѣдніе два раза и которыхъ въ IV классѣ семинаріи не застало извѣстное *запрещеніе*, во всякомъ случаѣ не могутъ быть упрекаемы въ неискренности и въ изнасилованіи своихъ склонностей. Главная причина наплыва, безъ сомнѣнія, въ другомъ,—именно въ упомянутомъ выше увеличеніи матеріальныхъ средствъ содержанія для студентовъ академій. Что же касается слѣдующихъ кандидатовъ на поступленіе въ академіи, уже испытавшихъ на себѣ тяжелыя послѣдствія закона 20-го марта,—то намъ думается, что даже въ случаѣ столь желательной отмѣны этого закона, они въ большинствѣ наврядъ ли устремятся въ свѣтскія заведенія, отворачиваясь отъ духовныхъ академій. Не будемъ указывать, что на сторонѣ студентовъ академій, въ теченіе учебнаго курса, несравненно больше шансовъ на безбѣдное существованіе, чѣмъ для студентовъ другихъ заведеній; а эта статья для учащейся молодежи — немаловажна. Семинарская жизнь послѣдняго времени съ очевидностью показываетъ, что лучшіе семинаристы, которымъ нельзя уже теперь выходить изъ семинарій прямо изъ IV класса, относясь въ V и VI классахъ съ свойственною имъ серьозностію и вниманіемъ къ преподаваемымъ тамъ предметамъ,—начинаютъ мало по малу интересоваться богословскою наукою, даже болѣе—любить ее, и съ энтузіазмомъ молодости рѣшаются посвятить свои силы церкви,—той церкви, на средства которой они воспитаны и которая теперь болѣе, нежели когда нибудь, нуждается въ энергическихъ и достойныхъ дѣятеляхъ. Это непремѣнно — будущіе студенты духовныхъ академій.

Принято обвинять наши семинаріи въ недостаткѣ доставляемаго ими религіозно-нравственнаго воспитанія (*). Замѣченное прежде бѣгство воспитанниковъ изъ IV класса семинаріи и горестный фактъ, выясняемый послѣдними политическими процессами,—что молодые люди, вышедшіе изъ духовной школы, являлись нетолько рядовыми революціонерами, но даже не-

(*) Мы различаемъ религіозно-нравственное *воспитаніе* отъ религіозно-нравственнаго *образованія*. При самомъ широкомъ богословскомъ образованіи можно быть недостаточно воспитаннымъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи.

рѣдко вожаками революціонныхъ посягательствъ, еще не особенно твердо поддерживаютъ это обвиненіе. Къ несчастнымъ личностямъ послѣдней категоріи весьма резонно относятъ слова Писанія: *отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ* (I Іоан. II, 19). Вспомнимъ, что даже изъ великой, образцовой школы Единаго и Единственнаго Учителя человѣчества вышелъ предатель... Однако справедливость требуетъ сказать, что при болѣе тщательной постановкѣ педагогическаго дѣла, особенно въ низшихъ классахъ семинарій, грустныя явленія подобнаго рода значительно были бы устанены, и нетолько спеціально-богословскіе классы, но и первые четыре лучше способствовали бы развитію въ воспитанникахъ сознанія высоты пастырской дѣятельности и готовности нести на себѣ тяготы служенія церкви. Тогда и свободный доступъ въ свѣтскія заведенія не такъ сталъ бы прельщать семинаристовъ. Что касается *запретительнаго* закона, то смягченіе его, если не полная отмѣна, было бы въ интересахъ отечественнаго просвѣщенія; съ одной стороны, не слѣдуетъ препятствовать достойнымъ питомцамъ духовныхъ семинарій, которые по своимъ счастливымъ задаткамъ къ извѣстной отрасли свѣтской науки обѣщаютъ талантливыхъ дѣятелей въ другой сферѣ, избирать себѣ эту сферу; съ другой стороны, всегда найдутся несчастныя исключенія, насильная задержка которыхъ въ V и VI классахъ семинарій будетъ безполезна, а пожалуй и вредна и для нихъ и для церкви. Во всякомъ же случаѣ, и настоящее положеніе нашихъ семинарій, при всѣхъ желательныхъ въ нихъ улучшеніяхъ, даетъ вѣрныя ручательства того, что наплывъ въ академіи будетъ, безъ сомнѣнія, продолжаться. Среди семинарскихъ воспитанниковъ никогда не перестанутъ появляться юноши, которые по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ могутъ удовлетворить условіямъ поступленія въ академіи и будутъ потомъ готовы служить интересамъ церкви и духовнаго просвѣщенія.

Много свѣтлыхъ думъ и радостныхъ надеждъ зарождается въ душѣ при видѣ громаднаго числа молодыхъ людей, полныхъ силы и энергіи, посвятившихъ себя высшему духовному просвѣщенію. Это — будущіе *дѣлатели*, въ которыхъ ощущается теперь такой сильный недостатокъ на великой *жатвѣ*, представляемой современнымъ состояніемъ русскаго общества. Всѣ наши язвы, всѣ наши несчастія послѣдняго времени совершенно основательно объясняются антихристіанскимъ направленіемъ нашего такъ называемаго интеллигентнаго общества. Отродившееся древнее язычество, считая себя новостью, элементомъ прогрессивнаго движенія впередъ, любитъ пропагандировать религіозно-нравственную распущенность даже въ беззащитныхъ массахъ простонародья. Къ радикальному излѣченію пагубной общественной болѣзни будутъ безъ сомнѣнія направлены вниманіе и всѣ усилія этихъ будущихъ *дѣлателей*...

Въ программу духовныхъ академій входятъ не однѣ богословскія науки; кромѣ послѣднихъ читаются высшіе курсы свѣтскихъ наукъ: логики, психологіи, философіи съ ея исторій, гражданской исторіи (всеобщей и русской), классической словесности, русской и иностранной словесности и педагогики. Къ сожалѣнію, естественныя и въ частности физико-математическія науки, входившія въ академическую программу до послѣдней реформы, исключены изъ нея теперь. Обще-образовательныхъ, семинарскихъ свѣдѣній по этимъ предметамъ недостаточно для самостоятельнаго опроверженія современныхъ теорій, обосновывающихся на естествознаніи. За всѣмъ тѣмъ и существующая академическая программа направлена къ строго-научному примиренію истинъ христіанской религіи съ общею образованностью.

Въ виду ненормальнаго направленія русской общественной жизни, студентамъ духовныхъ академій, какъ будущимъ пастырямъ церкви и педагогамъ, представляется въ перспективѣ великая задача показать обществу безусловную истинность знаменитаго изрѣченія англійскаго философа Бэкона: «Leves gustus in philosophia movere fortasse posse ad atheismum, sed pleniores haustus ad religionem reducere», т. е. что *поверхностное знаніе удаляетъ отъ религіи, болѣе же глубокое снова приводитъ къ ней;* намъ придется возбудить въ обществѣ интересъ къ религіи, разъяснить высокое значеніе христіанства и тѣмъ устранить столь пагубный разладъ между вѣрою и современною образованностію.

Студентъ духовной академіи **Евгеній Лебедевъ.**

ПОСѢЩЕНІЕ ОБЕРЪ-ПРОКУРОРОМЪ СВ. СИНОДА УЧРЕЖДЕНІЙ ДУХОВН. ВѢДОМСТВА ВЪ КІЕВѢ (*).

Оберъ-Прокуроръ Св. Синода Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ прибылъ въ Кіевъ 13-го октября и въ этотъ же день посѣтилъ высокопреосвященнаго митрополита Филоѳея и ректора академіи преосвященнаго Михаила. На слѣдующій день съ 10 до 11 часовъ онъ занятъ былъ обозрѣніемъ консисторіи, гдѣ въ искреннихъ словахъ, обращенныхъ къ членамъ и благочиннымъ, онъ сосредоточилъ вниманіе ихъ на нравственномъ состояніи приходскаго духовенства и характерѣ отношеній его къ прихожанамъ, особенно въ селахъ. Высказываясь откровенно по поводу прискорбнаго свойства свѣдѣній, какія имѣются въ этомъ отношеніи о нѣкоторой части духовенства кіевской и волынской епархій, онъ ставилъ имъ на видъ, что сила духовенства заключается въ живомъ и нравственномъ союзѣ съ народомъ. Касательно существующаго въ епархіи штундизма, Константинъ Петровичъ замѣтилъ, что возникновеніе его имѣетъ связь съ характеромъ отношеній пастырей къ прихожанамъ и что ослабленіе его можетъ быть достигнуто улучшеніемъ этихъ отношеній. Осмотрѣвъ затѣмъ состояніе канцеляріи, онъ отправился въ академію, гдѣ вмѣстѣ съ ректоромъ заходилъ въ Братскую соборную церковь и затѣмъ въ теченіе почти трехъ часовъ занятъ былъ обозрѣніемъ академіи. При представленіи служащихъ въ академіи, Константинъ Петровичъ познакомился отдѣльно съ каждымъ изъ нихъ и разспрашивалъ о ихъ занятіяхъ, входя относительно нѣкоторыхъ предметовъ академическаго курса въ обстоятельныя объясненія. Въ замѣчаніяхъ Константина Петровича по этому поводу преобладала мысль объ большей сосредоточенности въ цѣлой системѣ академическаго образованія, а относительно учебной практики имъ высказано было желаніе имѣть печатныя руководства вмѣсто существующихъ записываній лекцій, требующихъ отъ студентовъ много времени. Послѣ этой бесѣды онъ слушалъ лекціи по латинскому языку, церковной археологіи, церковно-библейской исторіи и обошолъ студенческія комнаты, спальни, гардеробныя. Въ старомъ академическомъ корпусѣ онъ обозрѣлъ библіотеку, читальню, конгрегаціонную портретную залу, археологическій музей, церковь и больницу.

Посѣтивъ еще ректора академіи, Константинъ Петровичъ отправился въ семинарію и пробылъ въ ней болѣе часу. У преподавателей семинаріи онъ разспрашивалъ о разныхъ сторонахъ учеб-

(*) Изъ «Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

наго дѣла и замѣтилъ, что имъ слѣдуетъ обращать особенное вниманіе на изученіе священнаго Писанія. Затѣмъ обошолъ классныя комнаты, въ которыхъ были собраны помѣщающіеся въ семинарскомъ общежитіи воспитанники, осмотрѣлъ далѣе библіотеку, физическій кабинетъ, столовую, кухню и семинарскую церковь. 15 числа Константинъ Петровичъ посѣтилъ кіево-подольское духовное училище, а 16 октября женское епархіальное училище и кіево-софійское училище, и въ этотъ же день онъ пригласилъ откушать съ нимъ хлѣба-соли преосвященнаго Михаила—ректора академіи, инспектора и всѣхъ профессоровъ и преподавателей академіи, а также ректора и инспектора семинаріи и распорядителя женскаго епархіальнаго училища, каѳедральнаго протоіерея Лебединцева. На обѣдѣ этомъ былъ и сенаторъ А. А. Половцевъ. Въ концѣ обѣда Константинъ Петровичъ провозгласилъ тостъ за здоровье митрополита Филоѳея, а потомъ соединенный тостъ за ректора академіи преосвященнаго Михаила и бывшаго ректора ея, нынѣ епископа рижскаго, преосвященнаго Филарета. При послѣдовавшемъ затѣмъ тостѣ за присутствующихъ на обѣдѣ, Константинъ Петровичъ сказалъ нѣсколько словъ о желанномъ характерѣ духовной науки. Сказанное имъ на этотъ разъ можно приблизительно выразить такъ: академія кіевская имѣетъ свѣтлыя преданія, опредѣляющія ея призваніе въ области духовной науки. Она издревлѣ послужила воспитанію многихъ іерарховъ нашей церкви и общественныхъ дѣятелей. Будучи по своему началу учрежденіемъ народно-церковнымъ, она хотѣла жить въ союзѣ съ народомъ, съ обществомъ, служить духовнымъ потребностямъ его. Эти завѣщанныя преданіемъ задачи духовной науки существуютъ въ ней и теперь. По самому существу духовной науки ей сродны высшія идеальныя стремленія, отличающія и всякое истинное образованіе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ ей свойственно вниманіе къ живымъ потребностямъ народа, стремленіе быть близкою къ нему, доступною для него. При всемъ значеніи своихъ ученыхъ спеціальностей, духовная наука не будетъ пренебрегать, какъ чѣмъ-либо не важнымъ, простыми предметами и способами образовательнаго вліянія. Она не будетъ кичливою, а станетъ почерпать силу въ самомъ смиреніи, ведущемъ ее къ сближенію съ народомъ. «Въ вашихъ, господа, рукахъ, сказалъ Оберъ-Прокуроръ, соль земли. Молодые люди вами воспитываемые далеко разойдутся по разнымъ концамъ отечества, чтобы въ свое время послужить просвѣщенію народа, составляющему важнѣйшую цѣль нашу. Отъ направленія въ теперешнемъ воспитаніи ихъ можетъ зависѣть успѣхъ ихъ просвѣтительной дѣятельности въ будущемъ». Общимъ пожеланіемъ успѣховъ духовной науки въ объясненномъ смыслѣ и направленіи Константинъ Петровичъ закончилъ свою рѣчь, которая выслушана была съ живѣйшимъ вниманіемъ и сочувствіемъ. Затѣмъ отъ имени присутствующей учебной корпораціи ректоръ академіи преосвященный Михаилъ провозгласилъ тостъ за здоровье Константина Петровича и высказалъ прежде всего общую сердечную признательность ему за оказываемое имъ вниманіе и участіе къ представителямъ духовной науки.

17-го октября Константинъ Петровичъ отправился въ Житоміръ, откуда возвратился въ Кіевъ позднимъ вечеромъ 19-го октября и на слѣдующій день вторично посѣтилъ академію и семинарію. Въ разговорѣ со студентами академіи Константиномъ Петровичемъ на этотъ разъ высказано было нѣсколько замѣчаній объ общей постановкѣ высшаго богословскаго образованія въ академіяхъ, между прочимъ имъ упомянуто было о томъ матеріалѣ для изученія языка, какой представляютъ проповѣди русскія, какъ напримѣръ покойнаго московскаго митрополита Филарета. По окончаніи лекцій, студенты всѣхъ курсовъ собраны были въ общую залу. Затѣмъ Константинъ Петровичъ обратился къ нимъ приблизительно со слѣдующимъ наставленіемъ: «Желаю вамъ, господа, успѣшно окончить все то, что начали. Хотѣлъ бы дать вамъ совѣтъ; но у васъ есть руководители, которые знаютъ какъ направить ваши силы и куда направить. И я только выскажу вамъ мои пожеланія. Отъ всего сердца пожелаю вамъ прежде всего, чтобы вы въ цѣломъ образованіи своемъ держались средоточія и, главное, чтобъ это средоточіе было основано на одномъ началѣ: разумѣю то, чтобы вы берегли въ себѣ вѣру. А правду сказать, господа, сохранить вѣру въ себѣ въ настоящее время не такъ легко. Настоящее время — время критики. Вся наука ушла въ критику, и это направленіе ея доведено до крайности. Критика стала до крайности самонадѣянною. Считая все постижимымъ для себя, она какъ бы такъ установляетъ свою точку зрѣнія: я могу взять ребенка и въ одну минуту вознести его на верхъ дома, откуда онъ будетъ смотрѣть и все будетъ казаться ему виднымъ, постигнутымъ... Вмѣстѣ съ тѣмъ критика стала чрезмѣрно пытливою, и такое ея направленіе ведетъ ее къ крайней сбивчивости въ понятіяхъ, запутанности въ изслѣдованіяхъ. И это естественно. Есть такія вещи, что чѣмъ больше требуемъ доказательствъ, тѣмъ болѣе ускользаетъ истинная сторона предмета, какъ бы разсыпается самая истина. Это особенно замѣтно, напримѣръ, на современной нѣмецкой критикѣ: то, что еще осталось отъ прежней критики, разбивается новою критикой. Итакъ не слѣдуетъ повсюду требовать слишкомъ много доказательствъ и помнить, что есть вещи, которыхъ доказать невозможно, или которыя и не требуютъ доказательствъ. Кто мнѣ докажетъ напр., что я долженъ любить родителей, если у меня въ сердцѣ нѣтъ любви. Когда сынъ спрашиваетъ, почему онъ долженъ любить родителей, то этимъ самымъ его любовь уже разсыпается въ дребезги. Кто мнѣ докажетъ различіе добра отъ зла? Никто, — и только внутренній голосъ совѣсти даетъ мнѣ знать, что такое добро и зло. Современная критика, взявшаяся рѣшить этотъ вопросъ, дошла до того, что потеряла сознаніе о различіи добра отъ зла. Въ виду такихъ-то крайностей критическаго направленія въ современной наукѣ слѣдуетъ старательно оберегать въ себѣ вѣру, какъ средоточное начало истины. И дай Богъ вамъ во все продолженіе вашего образованія и вашей жизни, когда и сами будете учить другихъ, сохранить стремленіе къ сосредоточенности, стремленіе къ истинѣ, чтобы не быть похожими на тѣхъ, которые, думая учить, сами теряются въ подробностяхъ и другихъ топятъ въ подробностяхъ. Имѣя въ сердцѣ стремленіе къ истинѣ, вы найдете ее и поймете. Напомню слова нашего Спасителя въ Евангеліи: Я Царь и свидѣтельствую объ истинѣ, и тѣ, кто отъ истины, послушаютъ Моего голоса. Въ насъ положены основанія истины и ключъ къ ней Самимъ Богомъ. А къ познанію истины приводитъ насъ слово Божіе въ св. Писаніи. Знать священное Писаніе необходимо поэтому какъ можно полнѣе. Въ одной изъ семинарій отъ учениковъ уже V класса пришлось мнѣ слышать признаніе, что они мало читали Новый Завѣтъ. Я имъ сказалъ, что уже лучше бы они не имѣли сюртука, жилета и проч., но имѣли у себя Новый Завѣтъ; безъ св. Писанія христіанину жить невозможно. Священное Писаніе—это кремень, который, ударяя о душу, вызываетъ искры. Итакъ, стоя на основѣ вѣры и Слова Божія, вы, когда будете учить другихъ, идите прямо къ ихъ душѣ, и не вдаваясь въ крайности пытливой критики, стремитесь прямымъ путемъ къ истинѣ. Второе мое пожеланіе вамъ состоитъ въ томъ, чтобы къ вашему образованію не присоединялась та опасная гордость, съ которою относятся къ простому народу. То, къ сожалѣнію, бываетъ, что люди съ образованіемъ воображаютъ себя выше всѣхъ и съ презрѣніемъ относятся къ народу даже тогда, когда хотятъ влагать въ него знаніе, образованіе. Это замѣтно и на нѣкоторыхъ молодыхъ священникахъ, которые, принимаясь учить народъ, относятся къ нему гордо и тѣмъ самымъ много

теряютъ. Между тѣмъ, съ полною увѣренностію могу сказать вамъ, господа, что намъ съ нашею вѣрою и нашими знаніями безъ вѣры народа пришлось бы пропасть, затеряться. А вѣра народа способна укрѣплять и нашу вѣру. Вы могли чувствовать это, бывая въ церкви, гдѣ молится простой народъ. Когда войдешь туда, то чувствуешь, какъ волна народной вѣры поднимаетъ тебя. Такъ сильна народная вѣра. Поэтому, приступая учить народъ, слѣдуетъ заботиться не столько о томъ, чтобы сообщать ему знаніе, сколько о томъ, чтобы возгрѣвать въ немъ эту вѣру, а средство къ тому—въ Словѣ Божіемъ. И дѣлать это нужно не съ гордостію, а со смиреніемъ, съ мыслію о томъ, что у самаго народа поистинѣ великъ запасъ вѣры, на который можетъ опереться и всякій учитель народа. Всякій кто только знаетъ, что въ душѣ человѣка заключены начатки истины, тотъ никогда не подойдетъ къ простому народу съ гордостію. Вы, господа, готовитесь быть учителями. Въ вашемъ призваніи необходимо держаться твердыхъ началъ, сосредоточивать себя въ стремленіи къ истинѣ, въ живомъ чувствѣ вѣры и избѣгать гордости въ отношеніи къ народу. Руководясь такими началами, вы принесете много добра. Этого я и желаю вамъ ото всего сердца». Выслушанное съ живѣйшею сердечною отзывчивостію наставленіе Константина Петровича было послѣднимъ актомъ посѣщенія имъ академіи, въ память котораго преосвященный Михаилъ при прощаніи просилъ его отъ имени профессоровъ и преподавателей академіи принять собраніе ихъ сочиненій. Изъ академіи Оберъ-Прокуроръ въ 3 часу отправился въ семинарію, гдѣ былъ уже не долго, посѣтивъ вмѣстѣ съ ректоромъ ученическую столовую. 21 октября онъ выѣхалъ изъ Кіева.

ПО ПОВОДУ МѢРЪ ПРОТИВЪ РАСПРОСТРАНЕНІЯ ШТУНДЫ ВЪ ОДНОЙ ИЗЪ ЕПАРХІЙ

(*Письмо въ редакцію*).

На епархіальномъ волынскомъ съѣздѣ, состоявшемся въ 1880 г. іюня 17-го дня, между прочими вопросами былъ поднятъ вопросъ о штундизмѣ. Въ 9-й статьѣ журнала означеннаго съѣзда сказано: Штунда, какъ извѣстно изъ газетныхъ и частныхъ слуховъ, не ослабѣваетъ, а усиливается и распространяется такъ, что начала уже обнаруживаться въ волынской губерніи. Легко можетъ статься, что такое лжеученіе, при исключительномъ положеніи здѣшняго края, гдѣ поселилось множество колонистовъ-нѣмцевъ, найдетъ себѣ богатую почву въ невѣжествѣ народа. Духовенство, которому такъ близки интересы церкви, не можетъ равнодушно относиться къ такимъ крайне грустнымъ явленіямъ, какъ это новое ученіе. Борьба съ нимъ и защита отъ него своихъ прихожанъ составляетъ священный долгъ пастырей и потому, по мнѣнію епархіальнаго съѣзда, было бы полезно, въ числѣ другихъ мѣръ, для ознакомленія воспитанниковъ, готовящихся къ священству, введеніе въ VI классъ семинаріи особаго преподавателя о штундѣ и тѣхъ западныхъ исповѣданіяхъ, съ которыми сродно это лжеученіе («Вол. Еп. Вѣд.» 1880 г. Неоф. ч., октябрь, № 28). Жалованье преподавателю о штундѣ съѣздъ назначилъ 120 руб. въ годъ за два урока.

Преосвященный Виталій, викарій волынской епархіи, сдѣлалъ возраженіе противъ этого постановленія съѣзда. Въ своемъ представленіи епархіальному архіепископу высокопреосвященному Димитрію онъ высказалъ между прочимъ ту мысль, что нѣтъ надобности назначать особые часы для чтенія о штундѣ, съ которою наставники семинаріи по извѣстнымъ предметамъ обязаны познакомить воспитанниковъ. А между тѣмъ, пока эти воспитанники сдѣлаются священниками, настоитъ безотлагательная нужда познакомить наличныхъ пастырей какъ съ свойствами наступающаго врага, такъ и съ необходимыми качествами и мѣрами для противодѣйствія ему съ ихъ стороны. Поэтому преосвященный Виталій считаетъ за лучшее на тѣ 120 р. с., назначенные въ жалованье преподавателю, составить и издать книжку, въ которой было бы изложено все, что нужно знать и дѣлать пастырю для сказанной цѣли, и которую слѣдовало бы разослать ко всѣмъ духовнымъ дѣлателямъ. Можно было бы предпринять и другія средства для огражденія нивы Христовой отъ угрожающихъ ей величайшею опасностію плевелъ, которыя посѣваетъ врагъ «человѣкомъ спящимъ» или и бодрствующимъ, но только лишь для неусыпной погони за матеріальными интересами» («Вол. Еп. Вѣд.» № 28, стр. 688—89).

Порѣшено это дѣло окончательно такимъ образомъ: Предписать всѣмъ благочиннымъ волынской эпархіи, чтобы они, истребовавъ съ каждой церкви по 10 к., пригласили въ тоже время духовенство съ ихъ причтами къ личнымъ пожертвованіямъ и эти деньги выслать въ семинарское правленіе съ присовокупленіемъ, не найдетъ-ли семинарское правленіе удобнымъ—предложить наставникамъ семинаріи составить книжку о штундѣ за опредѣленное денежное вознагражденіе въ видѣ гонорара.

Мѣра, предложенная депутатами для противодѣйствія штундѣ, болѣе чѣмъ недостаточна. Она касается далекаго будущаго, когда на Волыни настанутъ пастыри, изучавшіе въ семинаріи ученіе штундистовъ. Что же, спрашивается, будутъ дѣлать тѣ, которые теперь священствуютъ и въ семинаріи не слушали ученія о штундѣ? Или они предпринимаютъ противъ распространенія этого лжеученія какія нибудь другія мѣры?... Но почему же, какъ сами же депутаты сознаются, штунда не только не ослабѣваетъ, а усиливается и начала уже появляться въ волынской губерніи? И дѣйствительно въ «Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» сообщаютъ, что штунда появилась уже въ трехъ уѣздахъ волынской губерніи. Кромѣ того, члены съѣзда высказали даже нѣкотораго рода самообличеніе. Въ своемъ журналѣ они говорятъ, что это лжеученіе найдетъ себѣ богатую почву въ невѣжествѣ народа. Кто же виноватъ въ этомъ невѣжествѣ? Кто виноватъ, какъ не народные пастыри, въ томъ, что ихъ пасомые не знаютъ ученія православной вѣры и правилъ христіанской нравственности?... Слѣдовало бы пастырямъ всегда напоминать себѣ слова апостола Павла: *учить* пасомыхъ своихъ *благовременно и безвременно*! Весьма прискорбно еще и то, что духовенство считаетъ виновниками распространенія штунды калонистовъ-нѣмцевъ, будто во множествѣ поселившихся въ краѣ. Это положительная неправда. Во-первыхъ никакихъ нѣмцевъ-колонистовъ *во множествѣ* нѣтъ на Волыни. Есть, правда, въ краѣ много колоній чешскихъ, но чехи — преимущественно католики. Во-вторыхъ нужно сказать правду, что эти колонисты никакой пропагандой не занимаются. Да если бы эти колонисты были на Волыни во множествѣ, то всетаки на ихъ множество нельзя сваливать распространенія штунды. Евреевъ напримѣръ несравненно больше чѣмъ всякихъ колонистовъ, а почему же юдаизмъ не распространяется, а распространяется штунда?

Мѣра, рекомендуемая волынскимъ епархіальнымъ начальствомъ— т. е. составленіе и распространеніе между духовенствомъ книжицы о штундѣ—по нашему мнѣнію, также не можетъ считаться радикальною. Положимъ, такую книжицу прочесть весьма полезно, чтобы ознакомиться съ ученіемъ штундистовъ; но пользы особенной въ дѣлѣ уничтоженія штунды она принести не можетъ. Далеко за примѣрами ходить не нужно для доказательства того, что отъ подобной книжицы нельзя ожидать особенной пользы. Укажемъ только на нашъ русскій расколъ старообрядства. Какое множество книгъ и книжицъ и цѣлыхъ томовъ написано было у насъ

въ Россіи противъ раскола! Если бы собрать вмѣстѣ всѣ антираскольническія сочиненія, начиная отъ «Пращицы» Питирима нижегородскаго и «Розыска о Брынской вѣрѣ» св. Димитрія Ростовскаго до настоящаго времени, то составилась бы громаднѣйшая библіотека. И однакожь расколъ существуетъ не смотря на это и считаетъ число своихъ послѣдователей въ Великороссіи не тысячами, а милліонами...

Нѣтъ, и не въ курсахъ о штундѣ въ семинаріяхъ, и не въ книжицахъ о ней заключаются радикальныя мѣры противъ распространенія штунды въ средѣ народа, а заключаются эти мѣры прежде всего въ уничтоженіи причинъ, породившихъ такое лжеученіе въ православномъ населеніи.

Причины же распространенія въ средѣ народа штундизма заключаются, по нашему мнѣнію, въ тѣхъ ненормальныхъ житейско-экономическихъ отношеніяхъ, въ какія поставлено духовенство къ своимъ прихожанамъ. Горькую правду и глубокую мысль высказалъ преосвященный Виталій, сказавши, что врагъ посѣваетъ плевелы «человѣкомъ спящимъ» или и бодрствующимъ, *но только лишь для неусыпной погони за матеріальными интересами!* Вотъ въ этой-то погонѣ духовенства за матеріальными интересами и заключается главная причина распространенія штунды.

Для лучшаго и основательнаго выясненія дѣла коснемся вкоротке исторіи распространенія штунды въ Россіи.

Православные христіане, живущіе на югѣ Россіи, въ херсонской губерніи, откуда и начала распространяться штунда, называютъ *штундистами* тамошнихъ нѣмецкихъ колонистовъ, которые въ досужіе часы (Stunden) собираются въ домахъ для чтенія св. Писанія и пѣнія духовныхъ гимновъ, для слушанія поученій и для взаимнаго утвержденія въ евангельской нравственности, сохраняя полное уваженіе къ своему вѣроисповѣданію и къ своимъ пасторамъ. Сами себя они называютъ «Братствомъ друзей Божіихъ». Это братство существуетъ у южнорусскихъ нѣмецкихъ колонистовъ уже около 30 лѣтъ. Въ него вступаютъ и лютеране и реформаты. Главная цѣль его—распространеніе ученія Христова и утвержденіе чистой нравственности евангельской.

Нѣкоторые православные крестьяне, бывшіе въ услуженіи у колонистовъ, усвоивъ себѣ нѣмецкій языкъ, начали посѣщать штундистскія собранія и тутъ постепенно уклонялись отъ православія и превратились въ реформатовъ, такъ что стали презирать православное духовенство и всѣ совершаемыя ими таинства и службы, не внявъ доброму совѣту нѣкоторыхъ нѣмецкихъ штундистовъ—оставаться въ православіи, которое также внушаетъ имъ быть высоко нравственными христіанами. Но, не смотря на такія увѣщанія, зараза проникла изъ херсонской губерніи въ кіевскую, а оттуда въ послѣднее время и въ волынскую.

Главнымъ средоточіемъ штундизма въ Россіи была и есть колонія Рорбахъ херсонской губерніи. Оттуда это ученіе перешло въ 1864 году въ расноопольскую волость, одесскаго уѣзда,—въ село Росноопль, въ мѣстечко Игнатьево и въ село Основу. Потомъ оно распространилось въ смежныхъ съ одесскимъ уѣздахъ ананьевскомъ и елисаветградскомъ,—именно въ селахъ Людоміркѣ, Карловкѣ и Обозовкѣ. Въ Людоміркѣ основалъ эту секту въ 1867 году тамошній крестьянинъ Рябошапко. А появленіе ея въ Карловкѣ объясняется близостью этой деревни къ нѣмецкой колоніи Данцигъ и постоянными сношеніями жителей ея съ штундистами одесскаго уѣзда и особенно съ головщикомъ ихъ крестьяниномъ села Основы по прозванью Ратушнымъ.

Въ настоящее время главнымъ дѣятелемъ штундистовъ является реформатскій пасторъ колоніи Рорбахъ-Бонекетбергъ, долго жившій въ Америкѣ и всего себя посвятившій утвержденію христіанской нравственности между русскими поселянами. Сердечно жалѣя объ ихъ религіозномъ невѣжествѣ, о пьянствѣ въ праздники, о нищетѣ, происходящей отъ безпорядочной жизни, онъ вздумалъ сдѣлать ихъ истинными и высоконравственными христіанами и рѣшился завлекать ихъ въ «Братство друзей Божіихъ». Этому дѣлу онъ преданъ всею душею и всѣмъ сердцемъ; читаетъ книги болѣе русскія, чѣмъ нѣмецкія, запасается большимъ числомъ *Евангелій въ русскомъ переводѣ* и раздаетъ ихъ крестьянамъ, вступающимъ въ братство и обучающимся грамотѣ. Онъ впрочемъ совѣтуетъ имъ оставаться въ православіи. Когда они, замѣтивъ разницу въ догматахъ и обрядахъ православныхъ и лютеранскихъ спрашиваютъ его о почитаніи святыхъ, о поклоненіи иконамъ, о постахъ и проч., тогда онъ даетъ имъ отвѣтъ какъ богословъ и пасторъ реформатскій. Главный помощникъ его вышеупомянутый Михаилъ Ратушный разъѣзжаетъ подъ видомъ торговца по селамъ и распространяетъ штундизмъ. Дѣлаютъ тоже самое и другіе колонисты.

Русскіе крестьяне, зараженные штундизмомъ, въ нѣкоторыхъ селахъ одесскаго уѣзда не признаютъ святыхъ, не упоминаемыхъ въ св. Писаніи, не чествуютъ иконъ, не соблюдаютъ постовъ, не уважаютъ православнаго духовенства и совершаемыхъ имъ таинствъ и службъ и усвояютъ себѣ право толковать Библію по своему разумѣнію. Но для избѣжанія преслѣдованія со стороны духовенства и *полиціи* они ходятъ въ православныя церкви и молятся лицемѣрно, даже вѣнчаются, крестятъ новорожденныхъ и причащаются св. таинъ; допускаютъ православное погребеніе мертвыхъ; но не считаютъ нужнымъ поминовеніе усопшихъ,—вообще не правятъ тѣхъ службъ, безъ которыхъ могутъ обойтись.

Не таковы русскіе штундисты въ селѣ Карловкѣ елисаветградскаго уѣзда. Они въ церковь не ходятъ, не исповѣдаются и не пріобщаются св. таинъ, а если и вѣнчаются, то по необходимости, чтобы дѣти ихъ считались законными, умершихъ хоронятъ сами и крестовъ на могилахъ не ставятъ, праздники справляютъ только тѣ, которые установлены въ воспоминаніе евангельскихъ событій, преданіе и авторитетъ церкви отвергаютъ, довольствуясь однимъ св. Писаніемъ. Богослуженіе они стараются упростить какъ можно болѣе.

Правда, добрая нравственность ихъ замѣчательна. Замѣчательно и богослуженіе русскихъ штундистовъ. Собравшись въ домъ, они садятся на скамью и одинъ изъ нихъ, ставъ у стола лицомъ къ собранію, раскрываетъ книгу *Приношеніе православнымъ христіанамъ* (изданную въ 1864 г. въ С.-Петербургѣ и одобренную духовной цензурой) и читаетъ по ней пѣснопѣнія. По прочтеніи одной строфы, всѣ штундисты повторяютъ ее на распѣвъ, потомъ читается и поется другая строфа и т. д. до конца. Послѣ нѣсколькихъ пѣснопѣній одинъ изъ штундистовъ становится на колѣни и громко читаетъ молитву, а всѣ прочіе, стоя на колѣняхъ, слушаютъ ее и сперва плачутъ, потомъ всхлипываютъ и наконецъ рыдаютъ.

Это штундантство занесено изъ херсонской губерніи въ кіевскую, именно въ село Плосскую таращанскаго уѣзда, херсонскимъ однодворцемъ Яковомъ Цибульскимъ, часто посѣщавшимъ своего брата Павла, живущаго въ Плосской. Этотъ молодой человѣкъ, будучи не много грамотенъ, пріобрѣлъ нѣсколько книгъ духовнаго содержанія и въ нихъ вычиталъ наставленіе — проводить время въ чтеніи священныхъ книгъ и въ пѣніи псалмовъ и вести жизнь трезвую и благочестивую. Согрѣтый сими наставленіями, онъ началъ приглашать къ себѣ своихъ знакомыхъ односельцевъ для слушанія книжныхъ чтеній, для пѣнія псалмовъ и для совершенія богослуженія по обряду штундистовъ. Послѣдователи этого расколоучителя—однодворцы Осипъ Тышкевичъ, Захарія Богдановскій и Игнатій Флоринскій — завлекли въ свое

общество и другихъ, не только изъ своей однодворческой среды, но и легкомысленныхъ крестьянъ.

Изъ этого краткаго очерка распространенія штундантскаго лжеученія между православными крестьянами можно, какъ намъ кажется, вывести и тѣ мѣры, которыя наши пастыри могли бы употребить противъ угрожающаго врага. Штунда по началу своему имѣла цѣль въ высшей степени гуманную, христіанскую. Есть ли напримѣръ что нибудь худое въ томъ, что колонисты въ свободные досужіе часы собираются для чтенія св. Писанія и утвержденія себя въ христіанской нравственности? Конечно, нѣтъ. Значитъ, хорошо было бы, если бы наши пастыри приглашали въ досужіе часы своихъ прихожанъ для чтенія св. Писанія, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ приходахъ, которые не безопасны отъ штунды. Хорошо было бы дѣлать это въ праздничные дни, въ которые народъ свободенъ отъ работъ. Дѣлается ли это гдѣ нибудь у насъ даже въ виду угрожающей опасности?... Намъ по крайней мѣрѣ не приходилось ни видѣть, ни слышать, ни читать. А слѣдовало бы дать починъ этому доброму, истинно христіанскому дѣлу.

Затѣмъ слѣдовало бы нашимъ пастырямъ озаботиться пріисканіемъ матеріальныхъ средствъ для пріобрѣтенія Евангелій въ русскомъ переводѣ и распространеніемъ ихъ между своими прихожанами. Хорошо было бы, если бы въ каждомъ домѣ въ приходѣ былъ хоть одинъ экземпляръ этой священной книги. Въ настоящее время, при болѣе или менѣе развивающейся грамотности въ народѣ, распространеніе Евангелія въ русскомъ переводѣ не осталось бы безплоднымъ. А дѣлаютъ-ли это наши пастыри?... Къ сожалѣнію, мы должны сказать, что нигдѣ не видѣли этого, а были свидѣтелями того грустнаго и въ высшей степени возмутительнаго факта, что въ домѣ священника не оказалось Новаго Завѣта не только въ русскомъ переводѣ, но даже никакого!... На ниву такихъ дѣятелей не трудно придти врагу и посѣять плевелы всякаго лжеученія!... Если пастырямъ такъ близки интересы церкви и они не могутъ равнодушно относиться къ такимъ грустнымъ явленіямъ, какъ напримѣръ распространеніе штунды (9 ст. журн. Вол. Еп. съѣзда 1880 г.), — то почему же они не употребляютъ противъ врага такого же оружія, какое врагъ употребляетъ противъ нихъ?...

Далѣе спросимъ, откуда у штундистовъ явилась холодность къ православнымъ священникамъ? Поводы къ такому отвращенію къ священникамъ крестьянъ, увлекающихся штундою, заключаются въ ненормальныхъ житейско-экономическихъ отношеніяхъ священниковъ къ своимъ прихожанамъ, т. е. въ вымогательствахъ за требоисправленія. Конечно, священнику, для его матеріальнаго обезпеченія, нельзя обойтись безъ приношеній своихъ прихожанъ, но эти приношенія должны быть *добровольныя*, а не принудительныя... Нельзя требовать съ крестьянина того, что можетъ быть для него обременительно, а иногда даже невозможно безъ подрыва для его домашняго благосостоянія...

Ѳ. Четыркинъ.

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. — Сегодня 21-го ноября въ пятницу Петербургъ былъ обрадованъ благополучнымъ возвращеніемъ въ столицу Его Величества Государя Императора, въ сопровожденіи министровъ внутреннихъ дѣлъ и путей сообщенія и военнаго. Хотя въ газетахъ не было никакихъ ни частныхъ ни офиціальныхъ извѣстій о времени пріѣзда Его Величества изъ Ливадіи, тѣмъ не менѣе у вокзала Николаевской желѣзной дороги собралась для встрѣчи Августѣйшаго Самодержца огромная толпа народа. Подробности встрѣчи Монарха оставляемъ до слѣдующаго номера.

— Высокоторжественный день прошлой недѣли—день рожденія Государыни Цесаревны ознаменовался въ Москвѣ торжествомъ освященія храма во имя Живоначальныя Троицы въ зданіи пріюта, устроеннаго состоящимъ подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества обществомъ попеченія о дѣтяхъ лицъ, ссылаемыхъ по судебнымъ приговорамъ въ Сибирь. По этому поводу отъ Ея Высочества Государыни Цесаревны присланъ рескриптъ на имя московскаго генералъ-губернатора, напечатанный въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ».

— Замѣна въ высшемъ управленіи министерствомъ финансовъ одного лица другимъ вызвала обычныя въ подобныхъ случаяхъ явленія: прощальную рѣчь бывшимъ подчиненнымъ со стороны прежняго, и вступительную со стороны новаго министра. Въ рѣчи обращенной къ служащимъ по министерству финансовъ новый министръ между прочимъ высказалъ, что связь его съ этимъ министерствомъ давнишняя. Еще 16 лѣтъ тому назадъ онъ принадлежалъ къ послѣднему въ качествѣ члена совѣта министра, потомъ принималъ участіе въ трудахъ податной комиссіи и тогда уже сблизился со многими изъ дѣятелей министерства, съ коими теперь пришлось только возобновить старое знакомство. Затѣмъ въ Государственномъ Совѣтѣ и въ комитетѣ министровъ ему постоянно приходилось трудиться, вмѣстѣ съ двумя предмѣстниками его, причемъ ему ни разу не случалось вступать въ какое-либо разномысліе съ ними. Изъ этихъ столь продолжительныхъ и тѣсныхъ сношеній съ министерствомъ финансовъ онъ вынесъ самое глубокое къ нему уваженіе и съ упованіемъ смотритъ на возложенную на него Его Величествомъ задачу. Положеніе министерства финансовъ, заключилъ онъ, трудно, какъ вслѣдствіе общаго положенія, такъ и тѣхъ особенныхъ затрудненій, которыя созданы настоящимъ моментомъ. Справиться съ этими трудностями онъ считаетъ для себя одного невозможнымъ, но вполнѣ увѣренъ, что успѣетъ въ этомъ благодаря той помощи, которой ожидаетъ отъ опытности своихъ сотрудниковъ. При пріемѣ представителей торговли и промышленности въ Петербургѣ, въ отвѣтъ на привѣтствіе предсѣдателя биржеваго купечества, министръ сказалъ:

«Никакое привѣтствіе не могло быть для меня пріятнѣе, какъ выраженное вами убѣжденіе, что торговля и промышленность всегда найдутъ во мнѣ вѣрнаго покровителя и горячаго защитника. Конечно это обязанность каждаго министра финансовъ, но для меня лично исполненіе этой обязанности совпадаетъ съ давнишнимъ и глубокимъ моимъ убѣжденіемъ, что съ успѣхами торговли и промышленности неразрывно связано развитіе общаго благосостоянія страны. Сохраните мнѣ, господа, ваше довѣріе, я имъ особенно дорожу. Соединимъ наши труды и пожеланія; да минуютъ временныя затрудненія, да развиваются русская промышленность и русская торговля, да процвѣтаетъ дорогое наше отечество»!

— Ежедневная печать наша по обычаю расточала съ одной стороны неумѣренныя порицанія, съ другой восторженныя похвалы. Наибольшая масса порицаній выпала на прошлой недѣлѣ на долю казанскаго губернатора г. Скарятина по поводу того, что согласно его прошенію онъ уволенъ отъ губернаторской должности. Такъ какъ всѣ увольненія послѣдняго времени съ высшихъ постовъ сопровождались у насъ забрасываніемъ цѣлыми глыбами газетной грязи лицъ, состо-

явшихъ на этихъ постахъ, то нисколько неудивительно, что той же участи подвергся и казанскій губернаторъ, хотя при этомъ ни одна газета не потрудилась сослаться хотя бы на одно офиціально подтвержденное удостовѣреніе о предосудительной дѣятельности бывшаго губернатора. Значительная доля газетныхъ порицаній относилась такъ же къ извѣстному нашему столичному проповѣднику о. Полисадову за то, что онъ позволилъ себѣ избрать темою недавно сказанной имъ проповѣди въ Исакіевскомъ соборѣ обличеніе ложнаго ученія спиритовъ. Газетные фельетонисты, обыкновенно разсуждающіе въ своихъ воскресныхъ фельетонахъ о балетныхъ танцовщицахъ и о другихъ пустякахъ, напоминая квакающихъ лягушекъ, вздумавшихъ учить рыбу искуству плавать, высокомѣрно поучали почтеннаго, пользующагося извѣстностью и опытнаго проповѣдника какъ и о чемъ ему говорить свои проповѣди, какъ онъ долженъ понимать христіанство и проч. Героемъ похвалъ на прошлой недѣлѣ былъ профессоръ химіи петербургскаго университета Менделѣевъ по поводу произшедшаго забаллотированія его при выборѣ въ члены академіи наукъ. Героемъ на этотъ разъ былъ избранъ дѣйствительно достойный, высокоучоный и талантливый русскій профессоръ, забаллотированіе котораго нашимъ учонымъ ареопагомъ на самомъ дѣлѣ оставляетъ мѣсто для серьезныхъ недоумѣній. Но похвалы газетъ были все таки настолько обильны и сильны, что вызвали скромность самого учонаго профессора на нѣкоторое ограниченіе ихъ.

Профессоръ Д. И. Менделѣевъ помѣстилъ въ «Голосѣ» слѣдующее письмо:

«Въ вашей газетѣ г. В. Ж. предлагаетъ подписку на премію моего имени. Прошу отложить ее — по крайней мѣрѣ до моей смерти. Даже въ честь и славу развитія наукъ въ Россіи— пусть не мое имя будетъ предметомъ какого-нибудь общественнаго вниманія. Въ прошломъ году умеръ мой незабвенный учитель А. А. Воскресенскій и извѣстный русскій химикъ Н. Н. Зининъ. Они основатели русской химической школы и какъ учоные, и какъ учители».

— Продолжающаяся дороговизна хлѣба, при всѣхъ заботахъ о ея пониженіи со стороны правительства и общества, начала приводить къ убѣжденію нѣкоторыя газеты, что прокормленіе бѣдныхъ во время дороговизны не можетъ обойтись безъ содѣйствія церкви. *Участіе церкви въ обезпеченіи бѣдныхъ необходимымъ продовольствіемъ* уже выразилось въ той единодушной готовности, съ какою московское духовенство приняло на себя безвозмездный трудъ доставлять подлежащимъ учрежденіямъ свидѣтельства объ особенно нуждающихся изъ мѣстныхъ приходскихъ жителей. Можно надѣяться, что этимъ однимъ дѣло не ограничится со стороны нашего духовенства. Въ одной петербургской газетѣ на дняхъ выражено желаніе, чтобы при нашихъ церковныхъ приходахъ, особенно болѣе богатыхъ, вмѣстѣ съ духовною пищею раздавалась крайне нуждающимся прихожанамъ и обыкновенная ежедневная пища. На эту мысль газету навелъ дѣйствительно прекрасный и достойный подражанія примѣръ французской реформатской церкви въ Петербургѣ. Изъ прихожанъ этой церкви въ послѣднее время образовался небольшой кружокъ, въ который входятъ 40 дамъ, собравшій порядочную сумму для ежедневной раздачи 100 обѣдовъ неимущимъ жителямъ Петербурга, безъ различія вѣроисповѣданій. Сама французская реформатская церковь, по недостатку денежныхъ средствъ, не могла выдѣлить что-нибудь изъ своей скромной казны; но церковное начальство предоставило въ распоряженіе «діаконіи» помѣщеніе въ своемъ домѣ, гдѣ устроена большая кухня и гдѣ ежедневно, отъ часа до двухъ пополудни, дежурныя отъ кружка лица, мужчины и дамы, раздаютъ бѣднымъ обѣдъ, состоящій изъ щей или супа, куска мяса и ломтя чорнаго хлѣба. Но изъ этого же примѣра видно, что для содѣйствія духовенству въ добромъ дѣлѣ нужно по меньшей мѣрѣ такое же заботливое участіе самихъ прихожанъ, какое выказали французы-реформаты, проживающіе въ Петербургѣ. Отъ духовенства можно желать лишь почина и призыва къ доброму дѣлу, исполненіе же самаго дѣла зависитъ главнымъ образомъ отъ прихожанъ. По послѣднимъ офиціальнымъ сообщеніямъ голодъ пока еще не угрожаетъ столицѣ. Временная исполнительная комиссія по удешевленію цѣнъ на хлѣбъ въ Петербургѣ сочла долгомъ на прошлой недѣлѣ довести до всеобщаго свѣденія чрезъ «Вѣдомости С.-Петербургской Городской Полиціи», что «столичное населеніе обезпечено ржаною мукой до 15-го мая 1881 года, т. е. до установленія навигаціи и что нѣтъ никакого основанія въ опасеніяхъ, что въ Петербургѣ можетъ оказаться недостатокъ ржаной муки по доступной цѣнѣ». Но сообщенія изъ провинцій по хлѣбному вопросу на минувшей недѣлѣ были менѣе утѣшительными. Телеграммою изъ Нижняго Новгорода на-дняхъ сообщено печальное извѣстіе, что полнымъ ледоходомъ по Волгѣ, открывшимся по случаю оттепели затерто пять пароходовъ и до пятидесяти гружоныхъ баржъ, причомъ утрачена масса пшеницы, нефти и рыбы. Убытки милліонные. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатано что самарское земство, въ виду недостаточности полученной уже отъ правительства ссуды въ размѣрѣ 500,000 р., ходатайствуетъ еще о дополнительной ссудѣ въ одинъ милліонъ рублей.

— Наиболѣе крупное явленіе журнальнаго міра на истекшей недѣлѣ представляетъ *выходъ перваго нумера «Руси»*, еженедѣльной газеты И. С. Аксакова. Не беремся судить о ней по первому ея №. Подождемъ слѣдующихъ. А на нынѣшній разъ передадимъ краткій очеркъ главныхъ статей, появившихся въ первомъ ея №. Какъ и слѣдовало ожидать, въ передовой статьѣ г. Аксаковъ излагаетъ свое profession de foi. Въ этой, можетъ быть слишкомъ подробной и обширной для газеты статьѣ, авторъ между прочимъ говоритъ:

«Мы теперь находимся, по выраженію сектаторовъ-странниковъ, въ положеніи «себя ищущихъ»: мы ищемъ своей русской, утраченной нашимъ сознаніемъ—правды. Отъ древняго строя у насъ остались только два твердыхъ столба—это народъ и единодержавіе, которые удержались незыблемо сквозь всѣ измѣненія и ломки XVIII и первой половины XIX вѣка».

Бѣда наша по мнѣнію автора теперь состоитъ въ томъ, что у насъ еще нѣтъ общаго уѣзднаго земскаго самоуправленія,—онъ призываетъ поэтому къ содѣйствію всѣхъ своихъ подписчиковъ и кореспондентовъ и настойчиво проситъ ихъ поразвѣдать мысль крестьянъ и прочихъ классовъ уѣзднаго общества и попытаться начертать обдуманно, на мѣстахъ, сообща, планы уѣзднаго самоуправленія. Изъ другихъ статей обращаетъ на себя вниманіе такъ же очень обширная статья «Хлѣбный вопросъ» «Политическое обозрѣніе», принадлежащее Д. Ѳ. Самарину, и статья, излагающая теорію о недостаточности крестьянскихъ надѣловъ, по ученію г. Янсона. Въ «литературномъ отдѣлѣ» первое мѣсто отведено лучшимъ именамъ покойныхъ дѣятелей славянофильства: К. С. Аксакову и Ю. Ѳ. Самарину. Этотъ отдѣлъ открывается стихо-

твореніемъ Аксакова «Свободное слово», написаннымъ еще въ 1853 году. Далѣе слѣдуетъ его же: «Современная сцена» и отрывокъ изъ «Воспоминаній» Ю. Ѳ. Самарина объ университетѣ 1834—1838 годовъ, написанный, какъ объяснено въ выноскѣ, для университетскаго вечера, который устраивалъ покойный Стаховичъ въ 1855 году, по случаю столѣтняго юбилея московскаго университета. Московскій фельетонистъ «Голоса» нашолъ для себя «скучнымъ» 1-й № «Руси». Но самъ «Голосъ» сердечно привѣтствуетъ своего якобы новаго «собрата» и желаетъ ему полнаго успѣха на поприщѣ «свободнаго слова» и мысли. Только замѣтка подписанная Н. Б. и озаглавленная «Одна изъ нашихъ газетъ» наводитъ «Голосъ» на раздумье, смотрѣть ли ему на «Русь», какъ на своего собрата, или какъ на врага, на котораго нужно ополчиться съ перваго же дня его существованія. Но дѣло уяснится съ теченіемъ времени.

Относительно нигилистовъ петербургскій кореспондентъ «Daily News» сообщаетъ, что въ самомъ непродолжительномъ времени въ Петербургѣ начнется судъ надъ лицами, прикосновенными къ дѣлу тайной типографіи «Чернаго Передѣла», открытой на Васильевскомъ островѣ. По этому дѣлу привлечено 130 человѣкъ, большею частью въ качествѣ свидѣтелей. При открытіи типографіи арестовано четыре человѣка. Главнымъ дѣйствующимъ лицемъ въ революціонной партіи является Клеменцъ, повидимому непричастный къ террористической секціи, часть которой фигурировала въ послѣднемъ процессѣ.

— Въ заключеніе—нѣсколько словъ *по женскому вопросу*. Въ воскресенье, 16-го ноября, состоялось въ Петербургѣ годовое общее собраніе общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ. Изъ прочитаннаго на немъ отчота выяснилось, что число слушательницъ не увеличивается пропорціонально и что матеріальное положеніе курсовъ далеко не блестяще, такъ что въ слѣдующемъ году положеніе курсовъ можетъ дойти до крайности. Въ виду этого ревизіонная комиссія рекомендуетъ обществу обратиться съ ходатайствомъ о субсидіи въ городскую думу, ходатайствовать объ увеличеніи правительственной субсидіи (равняющейся всего 3,000 р.), а также испросить у министра внутреннихъ дѣлъ разрѣшеніе на открытіе спеціальной подписки на сооруженіе зданія для высшихъ женскихъ курсовъ. Въ отношеніи же внутреннихъ дѣлъ курсовъ было бы полезно, по мнѣнію ревизіонной комиссіи, выработать нормальный планъ четырехгодичныхъ занятій съ расходомъ на преподавателей, учебныя пособія и т. п. и преобразовать нынѣшній комитетъ общества въ попечительный совѣтъ высшихъ женскихъ курсовъ. Не мало сдѣлано было на этомъ собраніи разнаго рода замѣчаній присутствовавшими о нуждахъ курсовъ; но никѣмъ не было сдѣлано заявленія о нуждѣ основательнаго религіознаго образованія для слушательницъ высшихъ курсовъ. Устроители курсовъ признали нужными почти всѣ науки для своихъ слушательницъ, ввели въ послѣднее время въ свои курсы даже преподаваніе метафизики и только серьозное изученіе православной вѣры признали излишнимъ для нихъ. Странный и необъяснимый пробѣлъ.

Длинная исторія передачи Дульциньйо черногорцамъ наконецъ пришла повидимому къ окончанію. На прошлой недѣлѣ русское правительство получило увѣдомленіе *о занятіи черногорцами города Дульциньйо*. Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатаны слѣдующія офиціальныя телеграмы изъ Черногоріи: «Въ пятницу (14-го ноября) черногорскія войска вступили въ Дульциньйо, очищенный въ порядкѣ низамомъ. 15-го ноября городъ Дульциньйо былъ совершенно имъ переданъ. Послѣ передачи Дульциньйо князь Николай телеграфировалъ султану, что правильность, съ которою была совершена эта передача, составляетъ для него залогъ того, что отнынѣ отношенія добраго согласія между двумя странами болѣе не будутъ нарушены. Князь Николай выразилъ султану по этому предмету свое искреннее удовольствіе». По извѣстіямъ изъ Скутари, Дервишъ-паша, выполнивъ возложенное на него порученіе, возвратился съ войсками въ Скутари, оставивъ въ окрестностяхъ Дульциньйо нѣсколько ротъ и заявивъ консуламъ о состоявшейся передачѣ Дульциньйо. Все это показываетъ, что Дульциньйо въ настоящую минуту во власти черногорскаго княжества. Но будетъ ли Черногорія владѣть имъ безпрепятственно, или же съ занятіемъ его начнется для нихъ рядъ новыхъ столкновеній съ албанцами—это другой вопросъ. Оставленіе турецкимъ уполномоченнымъ въ окрестностяхъ Дульциньйо нѣсколькихъ ротъ указываетъ на предполагаемую возможность вторженія албанцевъ въ оставленный ими портъ и рѣзни съ новыми его обладателями. Такъ какъ между Черногоріею и Турціею остаются еще не улаженными нѣкоторые вопросы, то своимъ письмомъ къ султану князь Николай, какъ догадывается «Journal de St.-Pétersbourg», имѣетъ въ виду выразить не одно удовольствіе по поводу передачи Дульциньйо, но косвенно приглашаетъ Порту къ непосредственному соглашенію со своимъ сосѣдомъ, которое затѣмъ будетъ доведено до свѣденія Европы. Передача Дульциньйо совершилась какъ-то неожиданно послѣ того, какъ всѣ уже начинали терять надежду когда либо добиться разрѣшенія этого вопроса. Она совершилась послѣ неоднократныхъ заявленій Порты, что она «никогда не согласится на уступку Дульциньйо», что она считаетъ это «матеріальною и нравственною невозможностью» и т. под. Дѣло объясняютъ тѣмъ, что когда Портѣ угрожали однимъ европейскимъ концертомъ, эти угрозы скорѣе поощряли ее къ упорству, чѣмъ побуждали къ уступчивости. Она знала, что подъ маскою европейскаго согласія скрывается крайнее разногласіе. Когда же султанъ убѣдился, что есть по крайней мѣрѣ двѣ державы Англія и Россія, сопротивленіе совокупнымъ настояніямъ которыхъ можетъ повести къ непріятнымъ для него послѣдствіямъ, то вышеозначенная «матеріальная и нравственная невозможность» превратилась въ «политическую необходимость», какъ возвѣстилъ о томъ Дервишъ-паша въ своей послѣдней прокламаціи къ жителямъ Дульциньйо. Что сдача Дульциньйо достигнута не вслѣдствіе соединенныхъ настояній державъ, а вслѣдствіе энергическаго настоянія Англіи при содѣйствіи Россіи,—это можно видѣть изъ недавней рѣчи лорда Гренвиля, въ которой онъ счолъ нужнымъ указать на самый дружественный въ настоящее время характеръ взаимныхъ отношеній между Англіею и Россіею и на то, что Россія, совмѣстно съ Англіей и другими державами, помогаетъ достиженію законныхъ и желательныхъ цѣлей. Изъ той же рѣчи видно, что первою державою, отказавшеюся отъ дѣятельнаго давленія на Порту, была Австрія. За нею послѣдовали Германія и Франція, такъ что при своемъ первоначальномъ рѣшеніи остались только вмѣстѣ съ Англіею Россія и Италія.

— Съ окончаніемъ дульцинской исторіи выдвигается теперь на первый планъ еще болѣе важный *греко-турецкій*

вопросъ. Британскій министръ иностранныхъ дѣлъ въ упомянутой рѣчи всенародно заявилъ, что «правительство Англіи считаетъ невозможнымъ, чтобы греческій вопросъ былъ оставленъ неразрѣшоннымъ». Появившіяся въ послѣднее время телеграммы о распущеніи соединеннаго европейскаго флота изъ Адріатическаго моря даютъ основаніе думать, что англійское правительство разсчитываетъ на какія нибудь другія мѣры довести свое воздѣйствіе на Порту до конца, помимо невинной демонстраціи соединенныхъ флотовъ.

21 ноября.

Годичное засѣданіе членовъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія. — 9-го ноября состоялось въ Петровскомъ монастырѣ, въ Москвѣ въ помѣщеніи епархіальной библіотеки, годичное собраніе членовъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія, по случаю 17-й годовщины учрежденія этого общества. Послѣ молебствія, въ присутствіи преосвященныхъ Амвросія, епископа дмитровскаго, Алексія, епископа можайскаго, архимандрита Амфилохія и другихъ почотныхъ лицъ, секретарь общества священникъ Н. А. Копьевъ прочолъ годичный отчотъ, изъ котораго видно, что всѣхъ членовъ Общества въ отчотномъ году было 191; почотныхъ членовъ 6. Воскресныя бесѣды, издаваемыя Обществомъ, расходятся въ количествѣ 8,000 экземпляровъ; бюджетный капиталъ Общества простирался до 5,000 р.

Затѣмъ д. ч. И. У. Полимпсестовъ прочолъ прекрасную рѣчь, написанную имъ по поводу пятидесятилѣтней годовщины саратовской духовной семинаріи, гдѣ лекторъ получилъ образованіе. Но торжественный юбилей семинаріи почему то не состоялся, и рѣчь г. Полимпсестова не была имъ читана раньше. Въ обзорѣ современныхъ дѣятелей духовнаго вѣдомства, окончившихъ курсъ въ саратовской семинаріи, г. Полимпсестовъ остановилъ особенное вниманіе на преосвященномъ Гуріи, архіереѣ таврическомъ, какъ на особенно выдающемся лицѣ изъ бывшихъ питомцевъ саратовской семинаріи. Преосвященный Гурій, проживши долгое время въ Китаѣ въ качествѣ миссіонера, освоился съ китайскимъ языкомъ такъ хорошо, что владѣетъ имъ, какъ русскимъ. Онъ перевелъ на китайскій языкъ св. евангеліе, и этимъ переводомъ пользуется о. Николай, извѣстный миссіонеръ въ Японіи. Извѣстно, что наша миссія въ Японіи имѣетъ большой успѣхъ; поэтому если когда нибудь миссія будетъ успѣвать въ Китаѣ и китайское 400 милліонное населеніе примкнетъ къ православной церкви, то честь этого несомнѣнно будетъ принадлежать преосвященному Гурію. Пріѣхавъ въ таврическую епархію, преосвященный Гурій нашелъ самое небольшое число церквей; теперь же, за время его служенія, количество церквей значительно увеличилось. Переходя затѣмъ къ положенію нашего духовенства вообще и его задачамъ, И. У. Полимпсестовъ указывалъ на всю несправедливость отношенія общественнаго мнѣнія къ священнослужителямъ и на то пренебреженіе къ нуждамъ нашего духовенства, каковое наблюдается въ пасомыхъ. Ни матеріальное положеніе нашихъ священниковъ, ни нравственная ихъ роль въ обществѣ не представляютъ въ настоящемъ приманки для учениковъ семинаріи, и вотъ почему лучшія силы изъ среды семинаристовъ уходятъ въ университетъ и боятся священническаго сана. Что даетъ намъ священнослуженіе? — голодъ, холодъ, нравственныя мученія, гнетъ общественнаго мнѣнія и всякія лишенія, заключилъ г. Полимпсестовъ. Но саратовская семинарія, какъ извѣстно, была до послѣдняго времени въ опалѣ: воспитанниковъ ея было запрещено принимать въ университетъ; и тутъ г. Полимпсестовъ объяснилъ причину этой опалы, которая, вѣроятно, не всѣмъ извѣстна; оказывается, что виновникомъ такой кары былъ Н. Чернышевскій, обучавшійся до студенчества въ саратовской семинаріи. Ближайшая задача нашихъ пастырей церкви, по рѣчи г. Полимпсестова — борьба съ заблужденіями нашей молодежи, борьба съ коммунизмомъ, соціализмомъ и бунтарствомъ. Наша молодежь, говорилъ онъ, похожа теперь на неумѣющаго еще ходить ребенка, пущеннаго безъ помочей. Ребенокъ слабъ, ходить не умѣетъ, упалъ, и на лбу его явилась шишка. Она причиняетъ ему жгучую боль, и вотъ онъ начинаетъ кричать, биться, метаться изъ стороны въ сторону. Шишка эта, конечно, заживетъ, но пока она причиняетъ всетаки боль; хорошая сторона этого временнаго увѣчья—это напоминаніе, что нужно быть осторожнѣе. Ребенокъ не виноватъ въ этомъ; виноваты его родители, пустившіе его безъ помочей; не виновата и молодежь въ своихъ увлеченіяхъ и заблужденіяхъ, а виноваты въ этомъ наши отцы. При этомъ лекторъ горячо отстаивалъ классическое образованіе. Между прочимъ онъ винилъ наши университеты, дающіе слишкомъ много свободнаго времени учащейся молодежи. Лекціи читаются у насъ 4—5 мѣсяцевъ въ году, а остальное время учащаяся молодежь ходитъ безъ дѣла и занимается дѣлами, вѣдать которыя ей не подлежитъ.

Въ заключеніе засѣданія священникъ И. Д. Петропавловскій прочолъ статью «Задачи современнаго пастырства» («Совр. Изв.»).

Высоко-художественное и драгоцѣнное украшеніе одной изъ с.-петербургскихъ церквей. — 18-го ноября въ церкви Знаменія Пресвятой Богородицы, стоящей почти противъ Николаевскаго вокзала, при весьма немногочисленной публикѣ совершилось торжество освященія новыхъ Царскихъ вратъ въ главномъ Входоіерусалимскомъ придѣлѣ. Врата эти изъ чистаго серебра, позолоченныя, сооружены на капиталъ, завѣщанный съ этою цѣлью покойнымъ капитаномъ И. Ѳ. Мартыновымъ. Даръ этотъ представляетъ собою великолѣпнѣйшее украшеніе Знаменской церкви, такъ какъ новыя врата должны быть отнесены къ замѣчательнымъ художественнымъ произведеніямъ чеканнаго искусства. Рисунокъ вратъ очень красивъ и, при задернутой завѣсѣ, всѣ ажурные орнаменты выдѣляются чрезвычайно рельефно на синей шелковой матеріи. Изображенія Богоматери, архангела Гавріила, св. Матѳея, Марка, Луки и Іоанна сдѣланы въ круглыхъ медальонахъ, по три на каждой сторонѣ Царскихъ вратъ. По работѣ изображенія эти обращаютъ на себя особенное вниманіе. Вмѣсто красокъ употреблено золото всевозможныхъ оттѣнковъ и въ такомъ удачномъ сочетаніи, что издали изображенія святыхъ могутъ быть приняты за произведенія живописи. Фонъ медальоновъ серебряный, безъ позолоты. Надъ Царскими вратами помѣщено значительныхъ размѣровъ гильошированное сіяніе, съ изображеніемъ въ центрѣ св. Духа въ видѣ голубя. Новыя врата были заказаны художнику С. Ѳ. Верховцеву, въ обширной мастерской котораго и вычеканены. Вѣсъ вратъ около одиннадцати пудовъ, а стоимость ихъ доходитъ до 23 тысячъ рублей. Въ день освященія, 18-го ноября, совершена была о капитанѣ И. Ѳ. Мартыновѣ, сдѣлавшемъ это художественное и крупное пожертвованіе въ Знаменскую церковь, заупокойная литургія («Новости»).

Раздача Высочайшаго пожертвованія бѣднымъ.—По Высочайшему Государя Императора повелѣнію, въ іюнѣ текущаго года отпущено въ распоряженіе главнаго попечителя Императорскаго человѣколюбиваго общества 7,000 руб. для раздачи бѣднымъ жителямъ въ С.-Петербургѣ, на поминовеніе души въ Бозѣ почившей Императрицы Маріи Александровны.

По сообщенію «Правительств. Вѣстн.», съ 1-го іюня по 16-е октября поступило отъ бѣдныхъ, проживающихъ собственно въ С.-Петербургѣ, всего 4,694 прошенія.

Положеніе каждаго изъ сихъ просителей было обслѣдовано въ

установленномъ порядкѣ, и на основаніи таковаго обслѣдованія, съ утвержденія главнаго попечителя человѣколюбиваго общества, назначено въ единовременное пособіе 1,905 лицамъ 7,000 руб.

Приходскія попечительства въ С.-Петербургѣ.—«Новости» приводятъ слѣдующія свѣденія о приходскихъ попечительствахъ. Первое по времени открытія братство благовѣщенское, на Васильевскомъ островѣ, основанное 15 сентября 1862 года въ день столѣтія благовѣщенской церкви. Вслѣдъ за благовѣщенскимъ стали учреждаться братства при другихъ церквахъ, и нѣкоторыя изъ нихъ успѣли уже достичь замѣчательный степени процвѣтанія, пріобрѣли дома, устроили богадѣльни и пріюты. Такъ собственные дома имѣютъ братства: андреевское и благовѣщенское на Васильевскомъ островѣ, князе-владимірское и петровское на Петербургской сторонѣ, воскресенское въ Малой Коломнѣ, преображенское на Литейной, сампсоніевское на Выборгской и христорождественское на Пескахъ. Пріюты и богадѣльни устроены: при андреевскомъ и благовѣщенскомъ (на Васильевскомъ островѣ), петровскомъ (на Петербургской), вознесенскомъ, екатерингофскомъ-екатерининскомъ, знаменскомъ, пантелеймоновскомъ, покровскомъ (въ Коломнѣ), сергіевскомъ, спасо-сѣнновскомъ, троицко-измайловскомъ и христорождественскомъ (на Пескахъ). Пріюты существуютъ при князе-владимірскомъ, воскресенскомъ (въ Малой Коломнѣ), казанскомъ, преображенскомъ и невско-скорбященскомъ; богадѣльни: при кресто-воздвиженскомъ (въ Ямской). Сверхъ того, при андреевскомъ, благовѣщенскомъ, знаменскомъ, преображенскомъ, сампсоніевскомъ и спасо-преображенскомъ (въ Колтовской); при братствахъ находятся даровыя и дешевыя квартиры. Что касается состоянія денежныхъ суммъ въ братствахъ, то въ кассахъ 30 братствъ считалось за послѣднее время всего 417,633 руб., расходы же превышали 100,000 руб.

Крупное пожертвованіе въ пользу церкви. — «Калужск. Губ. Вѣд.» передаютъ, что с.-петербургскій купецъ И. М. Кольцовъ, уроженецъ города Калуги, пожертвовалъ въ Ильинскую церковь въ Калугѣ 20,000 рублей, проценты съ которыхъ по волѣ жертвователя должны идти на содержаніе причта и на другія церковныя нужды.

Изъ раскольничьяго міра.—Въ «Новороссійскій Телеграфъ» пишутъ: «Въ сел. Плоской (тираспольскаго уѣзда, херсонской губ.), населенномъ исключительно такъ называемыми старовѣрами, произошолъ раздоръ мѣстнаго лжесвященника и причетниковъ съ ихъ лжеепископомъ и, какъ полагаютъ, послужилъ причиною весьма печальнаго происшествія. Помянутый лжеепископъ г. Москвы, за разныя противослужебныя дѣйствія священника с. Плоской Софронія и попреимуществу за его неповиновеніе епископской власти удалилъ отъ прихода какъ самаго священника, такъ и причтъ, назначивъ другой составъ причта. 14 сентября, въ храмовой праздникъ с. Плоской, въ то время, когда новоназначенный причтъ собирался совершить въ молельной богослуженіе, партія недовольныхъ удаленіемъ Софронія насильно ворвалась въ молитвенный домъ, откуда вытолкавъ новоназначенный причтъ, предоставила Софронію совершить богослуженіе, что и было имъ исполнено. Для умиротворенія своей паствы прибылъ въ с. Плоское помянутый лжеепископъ и по надлежащемъ усовѣщеніи распорядился, чтобы 12 октября новоназначенный имъ причтъ совершилъ богослуженіе въ его присутствіи; но и такая мѣра лжеепископа не остановила враждующей софроніевской партіи, которая прибывъ въ молитвенный домъ во время служенія, повторила свои дѣйствія гораздо внушительнѣе: сорвавъ ризы и избивъ новоназначенныхъ священника и причетниковъ, при чомъ самъ лжеепископъ едва спасся бѣгствомъ, укрывшись у мѣстнаго старшины. Такое гоненіе лжеепископа и неуваженіе къ его распоряженіямъ возбудили въ одномъ изъ крестьянъ Рудаковѣ ревность стать въ защиту лжеепископа и его правъ, при чомъ Рудаковъ съ большою энергіею порицалъ дѣйствія буйной софроніевской партіи, привлекая на свою сторону симпатіи многихъ. Но не долго пришлось дѣйствовать защитнику и проповѣднику: въ ночь на 23-е октября, на улицѣ с. Плоской, крестьянинъ Рудаковъ найденъ былъ убитымъ.

Попечительство для сбора пожертвованій на воспитаніе бѣдныхъ дѣтей. — 1-го апрѣля нынѣшняго года открыло свои дѣйствія «попечительство для сбора пожертвованій на воспитаніе бѣдныхъ дѣтей», учрежденное человѣколюбивымъ обществомъ. Оригинальность идеи, положенной въ основу этого попечительства, заключалась въ томъ, что пожертвованія принимались не только деньгами, но и всевозможными старыми и вышедшими изъ употребленія вещами, начиная отъ стараго экипажа и кончая коробками отъ спичекъ. Всѣ поступившія вещи должны были продаваться, а на реализованную отъ продажи сумму попечительство обязывалось давать воспитаніе бѣднымъ дѣтямъ. Изъ отчота за первое полугодіе дѣятельности «попечительства» видно, что проданные имъ 277 пудовъ мелкой, рваной, исписанной бумаги дали 198 руб. 63 к. Весь денежный доходъ за первое полугодіе составилъ 2,591 руб. 12 коп. Отчисливъ часть этой суммы въ неприкосновенный фондъ и на необходимые расходы, попечительство на первыхъ же порахъ успѣло уже сдѣлать немало добраго дѣла: за нѣсколько бѣдныхъ дѣтей заплачено въ пріюты и училища, другимъ выдано на экипировку, а изъ пожертвованныхъ вещей, 33-мъ семьямъ, имѣющимъ 57 дѣтей, выдано 290 штукъ дѣтскаго платья, бѣлья, обуви и т. п. Сверхъ того, опредѣлены въ разныя мастерства 19 мальчиковъ и 14 дѣвочекъ. За обученіемъ этихъ дѣтей и за ихъ санитарною обстановкой слѣдятъ члены попечительства, взявшіе на себя непремѣнную обязанность посѣщать тѣ мастерскія, въ которыхъ живутъ и обучаются дѣти. На обязанности членовъ же лежитъ пріемъ, сортировка и продажа жертвуемыхъ вещей, обслѣдованіе положенія бѣдныхъ и проч. Всякій, желающій пожертвовать что-нибудь въ пользу попечительства, увѣдомляетъ о томъ по адресу: Кабинетская улица, домъ № 2. Попечительство присылаетъ артельщика, который принимаетъ пожертвованіе и выдаетъ квитанцію.

Отъ совѣта благотворительнаго духовно-армейскаго общества.—Въ засѣданіи совѣта, 6-го ноября, по принятіи вступившихъ пожертвованій, предсѣдательствующимъ въ общемъ собраніи, бывшемъ 2-го ноября, предъявленъ протоколъ, по которому совѣтъ постановилъ: а) одобренную общимъ собраніемъ новую редакцію устава представить на утвержденіе установленнымъ порядкомъ, принявъ къ немедленному исполненію изъ новой редакціи всѣ тѣ параграфы, которые не заключаютъ въ себѣ новаго правила, служатъ лишь дополненіемъ и разъясненіемъ дѣйствующаго устава; б) увѣдомить кронштадтское отдѣленіе о томъ, что на отстройку прачешной съ проводомъ воды, какъ въ нее такъ и въ домъ, препятствій не встрѣчается, на каковыя работы отпустить по требованію отдѣленія до 1,400 руб. и в) принять немедленно мѣры къ помѣщенію во вновь устроенномъ домѣ до 6-ти призрѣваемыхъ семействъ.

Въ этомъ же засѣданіи приняты внесенныя, по распоряженію главнаго священника, два наслѣдственныхъ капитала сиротъ Бѣлячевскихъ и Бѣлкиныхъ, которые предположено хранить неприкосновенно до достиженія сиротами совершеннолѣтія.

Назначены дополнительныя единовременныя пособія двумъ вдо-

вамъ и двумъ постоянныя мѣсячныя пособія. Кромѣ того разрѣшено внести деньги за содержаніе одной вдовы въ богадѣльню и за обученіе двухъ сиротъ въ учебныхъ заведеніяхъ. По одному обслѣдованію въ назначеніи пособія отказано.

Въ заключеніе, въ видахъ уменьшенія типографскихъ расходовъ, значительно увеличившихся въ послѣднее время, по соглашенію съ редакторомъ «Церковно-Общественнаго Вѣстника», предположено съ 1-го января 1881 года, не прекращая печатанія краткихъ свѣденій о дѣятельности совѣта по прежнему въ газетахъ, отчоты, циркулярныя оповѣщенія членовъ и увѣдомленія о полученіи присланныхъ отъ нихъ суммъ печатать въ «Вѣстникѣ» съ тѣмъ, что члены Общества, не состоящіе подписчиками на «Вѣстникъ», будутъ получать непосредственно отъ редакціи или отдѣльныя оттиски съ тѣхъ оповѣщеній или №№ газетъ, въ которыхъ они будутъ отпечатаны.

Слѣдующее засѣданіе совѣта имѣетъ быть 18-го декабря, въ 8 часовъ вечера.

Святцы XVII вѣка.—«Олон. Губ. Вѣд.» сообщаютъ, что въ олонецкій естественно-промышленный и историческо-этнографическій музей, устроенный при олонецкомъ губернскомъ статистическомъ комитетѣ, пожертвованы каргопольскимъ купцомъ Леховымъ рукописныя святцы, относящіяся ко второй половинѣ XVII вѣка. Полное заглавіе этихъ святцевъ слѣдующее: «Послѣдованіе церковнаго пѣнія и собранія вселѣтняго по уставу, иже во Іерусалимѣ, святыя лавры восточныя церкви. Синоксаръ праздникомъ Господнимъ и Богородичнымъ, и святымъ, иже просіявшимъ въ новой благодати великимъ чудотворцемъ». Въ концѣ книжки помѣщена пасхалія, начинающаяся съ 7139 (1631) и оканчивающаяся 7201 (1693) годомъ. По листамъ подпись: «1704 года декабря въ 9 день сіи святцы мнѣ Михаилу Тархову дарованны (подарены) на Мошн отъ печатнаго двора отъ Ботыцина друга моего Семена Минича. Подписалъ своею бренною рукою».

Лютерова латинская Библія.—Недавно найденъ экземпляръ латинской Библіи (Vulgata), которымъ пользовался Лютеръ при переводѣ Библіи на нѣмецкій языкъ во время своего заключенія въ замкѣ Вартбургѣ (1521—1522). Обладателемъ этой драгоцѣнности, которую тщетно розыскивали многіе ученые, былъ, какъ говорятъ, докторъ Шлешта Риттеръ фонъ-Седмиборскій, правитель маленькаго городка въ Богеміи. Поля маленькой Библіи покрыты множествомъ поправокъ и замѣчаній, сдѣланныхъ рукой Лютера. По словамъ одной нѣмецкой газеты, эта Библія когда-то принадлежала королевской библіотекѣ въ Саксоніи; оттуда она попала, это было также очень давно, въ руки поэта Fan-ez-Hvézdy (Фанъ-ецъ-Гвежди), а онъ подарилъ ее доктору Шлешта. Говорятъ, что лейпцигскій профессоръ Курціусъ предлагалъ за эту Библію 15,200 марокъ, но неизвѣстно еще, было ли принято это предложеніе.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ правленія дмитровскаго училища.— Правленіе дмитровскаго духовнаго училища вторично приглашаетъ лицъ для занятія въ училищѣ вакантной должности учителя латинскаго языка. Желающіе занять эту должность и имѣющіе на то право благоволятъ подать прошенія въ правленіе училища и явиться для сдачи пробныхъ уроковъ 19-го декабря сего 1880 года. Жалованья при 14 урокахъ въ недѣлю и наемной квартирѣ учителю латинскаго языка ассигновано въ годъ всего 337 р. 76 к.

Отъ правленія бѣлевскаго училища.—Въ бѣлевскомъ духовномъ училищѣ, тульской губерніи, состоитъ вакантною должность учителя по предмету латинскаго языка въ I и III классахъ. Для занятія этой должности приглашаются какъ лица съ высшимъ образованіемъ, такъ и студенты семинаріи. Послѣдніе благоволятъ явиться въ означенное училище для сдачи пробныхъ уроковъ не позже 10-го декабря текущаго 1880 года.

ПОУЧЕНІЯ

Протоіерея Павла Весина

продаются отдѣльными брошюрами, *по три коп.* за брошюру—на Васильевскомъ Островѣ въ часовнѣ Екатерининской церкви. 3—1

БЕСѢДЫ
ПРАВОСЛАВНАГО СВЯЩЕННИКА
СЪ СТАРООБРЯДЦАМИ

Свящ ТИМОѲЕЯ ТВЕРДЫНСКАГО.

Одинъ большой томъ. Цѣна **1 р. 75 к.** безъ пересылки; съ перес. **2 руб.** Обращаться съ требованіями къ автору по адресу: Новгородской губ., старорусскаго уѣзда, благочинному священнику села Городецъ Тимоѳею Твердынскому. 5—1

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАТИХИЗИСЪ,

по программѣ для преподаванія закона Божія въ техническихъ желѣзнодорожныхъ училищахъ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, составленный преподавателемъ богословія въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія Императора Александра I, магистромъ протоіереемъ **Іоанномъ Вознесенскимъ**. С.-Петербургъ. 1880 г. Цѣна **75 коп.** 2—1

ОБЪ ИЗДАНІИ
ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
въ 1881 году.

1) **Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости**, съ отдѣломъ офиціальнымъ и неофиціальнымъ, выходятъ по воскресеньямъ. Цѣна съ пересылкою 6 руб. Адресъ: въ редакцію «Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи, въ Астрахани.

2) **Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 17-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ, выпусками отъ 3-хъ до 4-хъ листовъ. Цѣна 4 руб. съ пересылкою. Адресъ: въ губ. г. Владиміръ, въ редакцію «Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

3) **Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 18-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна 3 руб. съ пересылкою. Адресъ: въ редакцію «Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи, въ Вологдѣ.

4) **Волынскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ три раза въ мѣсяцъ. Цѣна 5 руб. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Кременецъ, въ редакцію «Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

5) **Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 16-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ, выпусками отъ $3^1/_2$ до 4-хъ листовъ и болѣе. Цѣна 4 руб., съ пересылкою 5 руб. Адресъ: въ Воронежъ, въ контору редакціи «Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

6) **Вятскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна съ пересылкою 5 руб. Адресъ: въ Вятку, въ

редакцію «Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», въ домъ каѳедральнаго собора.

7) **Донскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 13-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна 4 руб. Адресъ: въ г. Новочеркаскъ, въ редакцію «Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

8) **Екатеринославскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна 5 руб. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Екатеринославль, въ редакцію «Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

9) **Извѣстія по Казанской Епархіи** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 4 руб., а съ «Православн. Собесѣдн.» 10 руб. съ пересылкою. Адресъ: въ редакцію «Православнаго Собесѣдника», при духовной академіи, въ г. Казань.

10) **Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 19-й) выходятъ еженедѣльно. Цѣна въ Иркутскѣ 5 руб., съ пересылкой 5 руб. 50 коп. Желающіе получать въ оклеенныхъ тетрадяхъ прилагаютъ къ подписной цѣнѣ по 50 коп. на годъ. Адресъ: въ Иркутскъ, въ редакцію «Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

11) **Кавказскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна съ пересылкою 5 руб. Адресъ: въ г. Ставрополь, въ редакцію, при духовномъ училищѣ.

12) **Калужскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 15-го и 30-го чиселъ. Цѣна 3 руб. 70 коп. Адресъ: въ Калугу, въ редакцію «Калужскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

13) **Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна 6 руб. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Кишиневъ, въ редакцію Вѣдомостей, при духовной семинаріи.

14) **Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 20-й) выходятъ еженедѣльно. Цѣна съ пересылкой 4 руб. Иногородные адресуются въ редакцію «Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», въ г. Кіевъ.

15) **Курскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 11-й) выходятъ дважды въ мѣсяцъ, 15-го и 30-го чиселъ, выпусками отъ 2-хъ до 4-хъ печатныхъ листовъ. Цѣна годовому изданію 5 руб. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Бѣлгородъ курской губерніи, въ редакцію «Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при семинаріи.

16) **Литовскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 19-й) выходятъ еженедѣльно по воскресеньямъ. Цѣна 5 руб. Адресъ: въ Вильну, въ редакцію «Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

17) **Минскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 15 го и 30-го чиселъ. Цѣна 5 руб. съ пересылкою. Адресъ: въ Минскъ, въ редакцію «Минск. Епарх. Вѣдом.».

18) **Московскія Церковныя Вѣдомости** выходятъ еженедѣльно. Цѣна съ пересылкою 4 руб. 50 коп. Адресоваться въ редакцію, Москва, въ епарх. библіотеку въ Высокопетровскій монастырь.

19) **Нижегородскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 2 рубля. 50 коп. съ пересылкою. Адресоваться: въ Нижній Новгородъ, въ редакцію «Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», въ кварт. прот. Іоанна Виноградова, д. Г. Переплетчиковой.

20) **Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 7-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 15-го и 30-го чиселъ. Цѣна 2 руб. 25 коп. съ пересылкою. Адресъ: въ Новгородъ, редактору Вѣдомостей, секретарю консисторіи Н. Бернадскому.

21) **Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 9-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 6 руб. съ пересылкою. Адресъ: въ Оренбургъ, въ редакцію Вѣдомостей.

22) **Орловскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 17-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна съ пересылкою 4 руб. 50 коп. Адресъ: въ Орелъ, въ редакцію «Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

23) **Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ, выпусками въ 3 и болѣе листа. Цѣна въ редакціи 4 руб. 50 коп., съ пересылкою 5 руб. Адресъ: въ Пензу, въ редакцію «Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

24) **Пермскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ еженедѣльно, по средамъ. Цѣна за годъ 5 руб съ пересылкою. Адресъ: въ Пермь, въ редакцію «Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

25) **Подольскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна съ пересылкою 5 руб. Адресъ: въ Каменецъ-Подольскъ, въ редакцію «Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

26) **Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 8-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна 5 руб. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Витебскъ, въ редакцію Вѣдомостей, при духовномъ училищѣ.

27) **Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 19-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна съ пересылкою 5 руб. 60 коп. Адресъ: въ г. Полтаву, въ редакцію «Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

28) **Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 17-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна 4 руб. 50 коп., а съ пересылкою 5 руб. Адресъ: въ г. Рязань, въ редакцію «Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной консисторіи.

29) **Самарскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 15-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна 4 руб. съ пересылкою. Адресъ: въ редакцію «Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, при духовной семинаріи, въ г. Самарѣ.

30) **Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 17-й) выходятъ четыре раза въ мѣсяцъ; годовая цѣна 5 руб. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Саратовъ, въ редакцію «Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

31) **Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 7-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна съ доставкою и пересылкою 3 руб. Адресъ: въ редакцію «Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной консисторіи.

32) **Смоленскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна 4 руб. 50 коп. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Смоленскъ, въ редакцію «Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

33) **Таврическія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Адресъ: въ г. Симферополь, въ редакцію «Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при таврической духовной консисторіи. Годовая цѣна съ пересылкою 5 руб. (безъ пересылки 3 руб.).

34) **Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 21-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна 5 руб. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Тамбовъ, въ редакцію «Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

35) **Тверскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 5-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна 4 руб. 50 коп. безъ пересылки, съ пересылкою 5 руб. Подписка принимается въ г. Твери, въ редакціи Епарх. Вѣдом. и у мѣстныхъ благочинныхъ.

36) **Томскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна 5 руб. съ пересылкою. Адресъ: въ Томскъ, въ редакцію «Томскихъ Епарх. Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

37) **Тульскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ, отъ 4-хъ до 4½ листовъ. Цѣна 5 руб. съ пересылкою, а безъ пересылки 4 руб. 20 коп. Адресъ: въ г. Тулу, въ редакцію «Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

38) **Уфимскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна 5 руб. 50 коп. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Уфу, въ редакцію «Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

39) **Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 15-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна 4 р. съ пересылкою. Адресъ: въ городъ Харьковъ, редактору протоіерею І. Чижевскому, Екатеринославская улица, домъ № 15.

40) **Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 22-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ, книжками въ 8-ю д. л. изъ 4-хъ и болѣе листовъ. Цѣна 5 руб. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Одессу, въ редакцію «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

41) **Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ**, издаваемый при холмско-варшавской архіерейской каѳедрѣ (годъ 5-й). Цѣна годовая 5 руб. Выходитъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Адресъ: Подвальная улица, № 5, въ домъ Свято-Троицкой церкви.

42) **Черниговскія Епархіальныя Извѣстія** (годъ 21-й) выходятъ еженедѣльно. Цѣна 4 руб. 50 коп. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Черниговъ, въ редакцію «Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій», при консисторіи.

43) **Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ еженедѣльно, выпусками до 2-хъ л., въ 4-ю д. Цѣна 4 руб. Адресъ: въ г. Ярославль, въ редакцію «Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной консисторіи.

Съ января 1880 года, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, въ Москвѣ еженедѣльно издаются

«Московскія Церковныя Вѣдомости».

«Московскія Церковныя Вѣдомости» имѣютъ въ виду доставлять чтеніе не духовнымъ только, но и свѣтскимъ читателямъ, которые вообще мало знакомы съ жизнію церкви. Въ программу церковной газеты между прочимъ будутъ входить: 1) Статьи посвященныя обсужденію различныхъ фактовъ изъ современной религіозно-нравственной жизни русскаго народа и въ особенности изъ жизни духовенства; 2) церковная статистика, археологія и исторія; 3) очерки народныхъ суевѣрій, современнаго состоянія раскола и нравственной жизни русскаго общества; 4) біографическія замѣтки о наиболѣе замѣчательныхъ среди духовенства дѣятеляхъ; 5) замѣтки по различнымъ вопросамъ пастырской практики; 6) библіографическія замѣтки о вновь появляющихся въ духовной и свѣтской литературѣ замѣчательныхъ сочиненіяхъ, а равно замѣчательныхъ журнальныхъ и газетныхъ статьяхъ, отзывы о книгахъ, издаваемыхъ для народа; 7) разныя новости мѣстныя, иногородныя, иностранныя; кореспонденціи; 8) свѣдѣнія о ходѣ церковно-училищнаго дѣла и о церковной благотворительности. Кромѣ того въ газетѣ будетъ существовать «МИССІОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ» (вмѣсто прекратившагося съ 1879 годомъ изданія «МИССІОНЕРЪ»), гдѣ будетъ обращено главное вниманіе на состояніе русскаго миссіонерства, а потомъ и на дѣятельность западныхъ миссій. Редакція постарается о введеніи въ этотъ отдѣлъ этнографическаго элемента — описанія нравовъ, обычаевъ, вѣрованій и условій жизни тѣхъ малоизвѣстныхъ народовъ, среди которыхъ дѣйствуютъ христіанскія миссіи. Въ «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ» будетъ *Офиціальный Отдѣлъ*, въ которомъ будутъ помѣщаемы правительственныя распоряженія, опредѣленія и указы Святѣйшаго Синода, мѣстныя епархіальныя распоряженія и извѣстія и т. под.

«Московскія Церковныя Вѣдомости» будутъ выходить еженедѣльно по воскресеньямъ.

Цѣна «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей» въ 1881 г. — безъ доставки и пересылки 3 руб. 50 коп., съ доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.; полугодовая 2 руб., съ перес. и достав. 2 руб. 50 коп.; за три мѣсяца 1 руб., съ перес. 1 р. 30 коп., съ достав. 1 руб. 25 коп.; за мѣсяцъ 40 коп., съ перес. и достав. 50 коп., отдѣльные №№ по 10 коп.

Подписка принимается въ Москвѣ: въ епархіальной библіотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи *«Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей»* и другихъ изданій общества люб. дух. просв. на Донской, въ приходѣ Ризположенской церкви, въ квартирѣ протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго, и у книгопродавцевъ Ферапонтова и Соловьева. *Иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно въ редакцію.*

Тамъ-же принимается подписка и на слѣдующія изданія общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Журналъ «Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія».

Журналъ «Чтенія» будетъ издаваться въ 1881 году по прежней программѣ и выходить ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Въ 1880 г. въ «Чтеніяхъ» будетъ продолжаемо начатое съ 1875 г. печатаніе, въ приложеніи, перевода съ греческаго языка правилъ соборныхъ и св. отецъ съ толкованіями Зонары, Аристина и Вальсамона и съ присовокупленіемъ къ нимъ текста Славянской Кормчей.

Цѣна годоваго изданія «Чтеній въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» 6 руб. 50 коп., съ пересылкою на города и доставкою въ Москвѣ 7 руб.

Лица, подписывающіяся на «Чтенія» и «Московскія Церковныя Вѣдомости» въ епархіальной библіотекѣ или редакціи изданій Общества, безъ пересылки и доставки платятъ за оба изданія 9 руб. сер., а съ доставкою и пересылкою 10 руб.

«Воскресныя Бесѣды».

«Воскресныя Бесѣды» будутъ издаваться и въ 1881 году и выходить еженедѣльно. Въ нихъ будутъ помѣщаемы житія свят.

Цѣна годоваго изданія изъ 52 листовъ—50 коп. безъ доставки и пересылки; съ доставкою въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города—1 руб. 10 коп.; за полгода 30 коп., съ пересылкою и доставкою—60 коп.; за три мѣсяца 20 коп., съ пересылкою и доставкою—35 коп.; за мѣсяцъ 10 коп., съ доставкою и пересылкою—20 коп.

Вышла изъ печати книга:

ПОКАЙТЕСЬ И ВѢРУЙТЕ ВО ЕВАНГЕЛІЕ.

ПОУЧЕНІЯ И РѢЧИ

Игумена НИКОЛАЯ (Долматова).

С.-Петербургъ. 1880 г. Цѣна 75 коп. Для книжныхъ магазиновъ 20% уступки. Выписывающіе отъ автора за пересылку не платятъ. Съ требованіями обращаться: Настоятелю Кременскаго монастыря Игумену Николаю, чрезъ Новогригорьевскую станцію Области Войска Донскаго. 3—3

ОТЪ РЕДАКЦІИ

ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦОВЪ.

Изданіе «Твореній св. Отцовъ» съ прибавленіями духовнаго содержанія, возобновленное съ 1880 года, будетъ продолжаться

и въ 1881 году

и состоять изъ четырехъ книжекъ въ годъ, изъ которыхъ въ каждой будетъ отъ 15 до 20 листовъ текста. Въ переводной части будетъ продолжаться печатаніе твореній св. Кирилла Александрійскаго и св. Епифанія Кипрскаго. Творенія того и другаго отца будутъ печататься черезъ книжку. Въ прибавленіяхъ будутъ помѣщаемы статьи, касающіяся ученія вѣры, христіанской нравственности и исторіи церкви и сверхъ того статьи критико-библіографическія.

Въ концѣ каждой книжки будутъ печатаемы журналы собраній совѣта московской духовной академіи.

Цѣна годоваго изданія *пять рублей* съ пересылкою.

Редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ адресоваться *въ Сергіевъ посадъ, московской губерніи, въ редакцію «Твореній св. Отцовъ»*.

Изъ редакціи «Твореній св. Отцовъ» могутъ быть выписываемы слѣдующія отдѣльныя изданія:

ЦѢНА СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ

Творенія святыхъ:

	Руб.	Коп.
Василія Великаго 7 томовъ. .	10	50
Аѳанасія Александрійскаго 4 тома	6	—
Григорія Нисскаго 8 томовъ .	12	—
Исаака Сирина 1 томъ . . .	2	30
Кирилла Іерусалимскаго 1 томъ	1	50
Іоанна Лѣствичника 1 томъ. .	1	50
Нила Синайскаго 3 тома. . .	4	50
Исидора Пелусіота 3 тома. . .	4	50
Епифанія Кипрскаго 3 тома .	4	50
Блаженнаго Ѳеодорита 7 томовъ	12	—
Макарія Египетскаго 1 томъ .	2	—

«Творенія св. Отцовъ» съ прибавленіями духовнаго содержанія съ 1851 по 1864 годъ включительно и за 1871, 1872 и 1880 годы могутъ быть пріобрѣтаемы съ платою за каждый годъ изданія по 5 руб. съ пересылкою. Прибавленія же отдѣльно отъ «Твореній св. Отцовъ» (съ 1844 по 1864 включительно и за 1871 и 1872 гг.) за каждый томъ по 1 р. 50 к. съ пересылкой.

Сверхъ вышеупомянутыхъ, въ редакціи «Твореній св. Отцовъ» продаются слѣдующія книги:

Исторія московской духовной академіи до ея преобразованія. *С. Смирнова*, цѣна съ пересылкою 3 р. Исторія московской славяно-греко-латинской академіи *его же*, ц. съ пер. 2 р. Исторія Троицкой лаврской семинаріи *его же*, ц. съ пер. 2 р. 25 к. Предъизображеніе Господа нашего Іисуса Христа и церкви Его въ Ветхомъ Завѣтѣ (о ветхозавѣтныхъ прообразованіяхъ) *его же*, ц. съ пер. 1 р. 25 к. Филологическія замѣчанія о языкѣ новозавѣтномъ въ сличеніи съ классическимъ при чтеніи посланія Ап. Павла къ Ефесеямъ *его же*, ц. съ пер. 1 р. 50 к. Сборникъ, изданный по случаю празднованія 50-лѣтія м. д. академіи, ц. съ пер. 1 р. Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія. Томы 1-й, 2-й и 3-й, цѣна за каждый 2 р. 50 к. безъ пер. Томъ 4-й ц. 2 р. безъ пер. Т. 5-й, ц. 2 р. 50 к. безъ пер. (на пересылку каждаго тома прилагается плата за два фунта). Братское слово за 1876 (4 кн.), ц. безъ пер. 3 р. 50 к., съ пер. 4 р. Іеросхимонаха Іоанна сказаніе о обращеніи раскольниковъ заволжскихъ, ц. безъ пер. 75 к., съ пер. 1 р. Римская и византійская церкви въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ и спорахъ въ 9, 10 и 11 вѣкахъ. *А. Лебедева*. Два выпуска, ц. съ пер. 1 р. 20 к. Исторія четырехъ послѣднихъ вселенскихъ соборовъ *его же*, ц. съ пер. 1 р. 50 к. Церковный судъ въ первые вѣка христіанства. *Н. Заозерскаго*, ц. съ пер. 1 р. 75 к. Древній славянскій переводъ апостола и его судьбы до XV в. *Григорія Воскресенскаго*, ц. съ пер. 1 р. 50 к. Жизнь св. Аѳанасія Александрійскаго, ц. съ пер. 50 к. О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресные и праздничные, ц. съ пер. 20 к. Св. Левъ, папа римскій, ц. съ пер. 30 к. О Божествѣ Сына Божія, ц. съ пер. 20 к. О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ, ц. съ пер. 40 к. О владыкѣ Израилевомъ, ц. съ пер. 10 к. Объясненіе 14 ст. 7 гл. пророка Исаіи, ц. съ пер. 10 к. Объ антихристѣ, ц. съ пер. 40 к. Объ образѣ дѣйствованія православныхъ государей греко-римскихъ въ IV, V и VI вв. въ пользу церк. противъ еретиковъ и раскольниковъ, ц. съ пер. 30 к. Исторія русской церкви. *Е. Голубинскаго*. Т. I. Періодъ первый Кіевскій, или домонгольскій. Первая половина тома. Ц. безъ пер. 4 р. 50 к., съ пер 5 р.—Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ. *И. Соколова*. Ц. съ пер. 3 р. Любовь божественная. Опытъ раскрытія главнѣйшихъ христіанскихъ догматовъ изъ начала любви божественной. *А. Бѣляева*. Ц. безъ пер. 1 р. 50 к. Указатель къ «Твореніемъ св. Отцовъ» съ прибавленіями духовнаго содержанія за 20 лѣтъ, ц. съ пер. 30 к.

Примѣчаніе. Такъ какъ вслѣдствіе неточнаго адреса, допускавшагося нѣкоторыми иногородными подписчиками, которые относились съ своими требованіями не въ Сергіевъ посадъ, а въ Москву на имя редакціи, съ редакціи взимаемы были почтовымъ вѣдомствомъ денежныя взысканія за пересылку отъ Москвы до посада, то редакція покорнѣйше проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ *строго держаться вышеозначеннаго адреса*.

3—3

Въ будущемъ 1881 году

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

будетъ издаваться ежедневно, какъ и въ нынѣшнемъ, по той же программѣ; воскресный № будетъ состоять изъ двухъ листовъ, посвященныхъ преимущественно беллетристикѣ, съ каррикатурами.

Подписная цѣна газеты остается прежняя:

ДЛЯ ГОРОДСКИХЪ:	Съ дост. въ Спб. по почтѣ.	ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ:	Съ пересылкою.
На годъ . .	7 р. — к.	На годъ . .	8 р. — к.
» 6 мѣсяц.	3 » 60 »	» 6 мѣсяц.	4 » — »
» 3 мѣсяц.	2 » — »	» 3 мѣсяц.	2 » 25 »
» 1 мѣсяц.	— » 75 »	» 1 мѣсяц.	— » 75 »

Подписка принимается **исключительно** въ главной конторѣ «Сына Отечества», находящейся въ С.-Петербургѣ, **въ Почтамтской ул., д. № 4**, куда и просятъ обращаться какъ городскихъ, такъ и иногородныхъ подписчиковъ. 3—2

Вышла изъ печати и продается въ СПБ. въ Коневской часовнѣ на Загородномъ просп. близъ Владимірской церкви, и въ книжн. магазинахъ С.-Петербурга: Новаго Времени, Глазунова, Тузова, Мартынова, Народная Польза (у Пяти Угловъ), и въ другихъ

КНИГА:

Какъ живутъ наши умершіе и какъ будемъ жить и мы по смерти.

На основаніи св. Писанія, свойствъ человѣческаго духа и науки. Сочиненіе и изданіе монаха Коневскаго монастыря Митрофана въ 4-хъ частяхъ, около 500 стр. Ц. 2 руб. сер. и за перес. за 2 фунт.

Части сего сочиненія продаются и отдѣльными книгами: 1) **Смерть въ отношеніи къ безсмертію**, Цѣна 30 коп. с., за перес. за 1 фунт; 2) **Внутренній союзъ и взаимное отношеніе между живыми и умершими**, Цѣна 60 к. с., за перес. за 1 фунт.; 3) **Догматическое ученіе церкви о испрошеніи прощенія грѣховъ нѣкоторымъ умершимъ**, Цѣна 80 коп. сер., за перес. за 1 фунт. и 4) **Загробная жизнь**, Цѣна 1 руб. сер., съ перес. за 1 фунтъ.

Главный складъ въ Коневской часовнѣ. Церкви, монастыри и всѣ учебныя заведенія, выписывающія чрезъ свои начальства прямо изъ часовни въ количествѣ не менѣе 50 экземп., пользуются уступкою 40%, а не менѣе 100 экземп.—уступкою 45%. Книгопродавцамъ за наличныя деньги уступка—35%, а берущимъ на комиссію съ платою по продажѣ 20% уступки. На пересылку всей книги 1 экземп.—за 2 фунт., 10 экземпляр. за 15 фунт. и т. п. 26—12

Подписка на журналъ „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ"

на 1881 годъ (22-й съ начала изданія) принимается въ Москвѣ у редактора, протоіерея *В. Нечаева*, въ Толмачахъ, также у книгопродавцевъ Ѳерапонтова, Соловьева и Вольфа, въ С.-Петербургѣ у книгопродавца Тузова. Цѣна за 12 книжекъ 3 рубля 50 к., съ доставкой и пересылкой 4 рубля.

ПРИ РЕДАКЦІИ «ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ» И У ПОИМЕНОВАННЫХЪ КНИГОПРОДАВЦЕВЪ ПРОДАЮТСЯ:

1. **Обозрѣніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ.** Изданіе второе, исправленное. *Прот. В. Нечаева.* 1880 г. Цѣна 40 к., съ перес. 50 к.

2. **Христіанскіе уроки.** *Его же.* Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкой 1 р. 50 к.

3. **Сборникъ для назидательнаго чтенія.** *Его же.* Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

4. **Публичныя чтенія о вечернѣ.** *Его же.* Цѣна 25 к., съ перес. 35 к.

5. **Толкованія на пареміи** изъ книгъ Моисеевыхъ: Исходъ, Левитъ, Числъ и Второзаконія. *Его же.* Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

6. **Очерки христіанской жизни.** *Его же.* Цѣна 80 к. съ перес. 1 р.

7. **Исторія четырехъ послѣднихъ вселенскихъ соборовъ.** *А. Лебедева.* Цѣна 1 р. 30 к., съ перес. 1 р. 50 к. 2—2

ПОЛНЫЙ МѢСЯЦЕСЛОВЪ ВОСТОКА.

Два тома, 1,600 страницъ. Въ первой книгѣ изслѣдованіе о мѣсяцесловахъ и святцахъ, уставахъ, минеяхъ богослужебныхъ и четьихъ и прологахъ; во второй — памяти всѣхъ святыхъ восточныхъ церквей съ указаніемъ древнѣйшихъ богослужебныхъ книгъ, въ которыхъ они находятся, съ историческими свѣдѣніями о праздникахъ, житіяхъ святыхъ и мощахъ ихъ, списки римскихъ и греческихъ императоровъ, восточныхъ патріарховъ, римскихъ папъ, русскихъ князей и царей, митрополитовъ и патріарховъ. Получать можно у автора настоятеля Спасо-Андроніева монастыря архимандрита Сергія въ Москвѣ и въ книжныхъ магазинахъ. Цѣна **6 руб.**, съ пересылкою **7 руб.**

3—2

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшія повелѣнія. — Опредѣленія Св. Синода: 1) о пожертвованіяхъ по архангельской епархіи въ память 25-ти-лѣтія царствованія Государя Императора; 2) о книгѣ Э. Чернаго съ журналомъ Учебнаго Комитета. — Отъ Главнаго Управленія россійскаго Общества Краснаго Креста. — **ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ:** О подпискѣ на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ Толкованіями на Ветхій Завѣтъ. — Рѣчь Святѣйшему Синоду бывшаго ректора калужской семинаріи архимандрита Аврамія по нареченіи его во епископа михайловскаго, викарія рязанскаго, 19 ноября 1880 г. (*Архимандритъ Аврамій*). Свислочская смута (*Окончаніе слѣд., М. Кояловичъ*). Новыя надежды на духовное юношество (*Студ. дух. акад. Евгеній Лебедевъ*). Посѣщеніе Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода учрежденій дух. вѣдомства въ Кіевѣ. — По поводу мѣръ противъ распространенія штунды въ одной изъ епархій (*письмо въ редакцію, Ѳ. Четыркинъ*).—**ЛѢТОПИСЬ:** Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.—Годичное засѣданіе членовъ Общества любителей дух. просвѣщенія.—Высоко-художественное и драгоцѣнное украшеніе одной изъ с.-петерб. церквей.—Раздача Высочайшаго пожертвованія бѣднымъ.—Приходскія попечительства въ С.-Петербургѣ.—Крупное пожертвованіе въ пользу церкви.—Изъ раскольничьяго міра.—Попечительство для сбора пожертвованій на воспитаніе бѣдныхъ дѣтей.—Отъ совѣта благотворительнаго духовно-армейскаго Общества.—Святцы XVII вѣка.—Лютерова латинская Библія.—**ОБЪЯВЛЕНІЯ.**

При семъ № всѣмъ иногороднымъ подписчикамъ, за исключеніемъ Москвы, разсылается объявленіе отъ магазина О. КОРЕЩЕНКО.

Печатать дозволяется, 21-го ноября 1880 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи **Андрей Предтеченскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп. № 39)

1880

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 48

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными двухмѣсячными книжками прибавленій.

Ноябрь

29 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

Правительствующему Сенату.

Вслѣдствіе достигнутыхъ въ послѣднее время усовершенствованій въ способахъ выдѣлки цѣнныхъ бумагъ, Мы признали полезнымъ, чтобы кредитные билеты 25-ти-рублеваго достоинства изготовляемы были по новому образцу, съ оставленіемъ безъ измѣненія, впредь до распоряженія, настоящей формы билетовъ 100 руб., 50 руб., 10 руб. 5 руб., 3 руб. и 1 рублеваго достоинствъ.

По изготовленіи нынѣ 25-ти-рублевыхъ кредитныхъ билетовъ по новому, одобренному Нами образцу, повелѣваемъ: не измѣняя ни въ чомъ ни системы обращенія государственныхъ кредитныхъ билетовъ, ни ихъ подраздѣленій и сохраняя въ полной силѣ всѣ дѣйствующія о нихъ постановленія, приступить къ обмѣну кредитныхъ билетовъ на 25-ти-рублевые билеты новаго образца на основаніи слѣдующихъ составленныхъ министромъ фанансовъ и разсмотрѣнныхъ въ Государственномъ Совѣтѣ правилъ:

1. Къ обмѣну на 25-ти-рублевые кредитные билеты новой формы принимаются какъ 25-ти-рублевые билеты нынѣшняго образца, такъ и кредитные билеты другихъ достоинствъ.

2. Заблаговременно предъ открытіемъ обмѣна, министръ финансовъ представитъ описаніе одобренной Нами новой формы 25-ти-рублевыхъ билетовъ Правительствующему Сенату для обнародованія сего описанія въ установленномъ порядкѣ, съ принятіемъ при томъ всѣхъ необходимыхъ мѣръ къ тому, чтобы оно сдѣлалось повсюду извѣстно. Министромъ финансовъ будетъ также сдѣлано распоряженіе о снабженіи конторъ и отдѣленій Государственнаго банка, а равно казначействъ образцами 25-ти-рублевыхъ билетовъ новой формы какъ для руководства сихъ учрежденій при денежныхъ разсчотахъ, такъ и для выставленія, по ихъ распоряженію, на видномъ мѣстѣ, гдѣ бы всякій могъ ознакомиться съ сими образцами.

3. По исполненіи сего, имѣетъ быть начатъ въ Государственномъ банкѣ обмѣнъ 25-ти-рублевыхъ билетовъ нынѣшняго образца на билеты новой формы со срока, который министромъ финансовъ назначенъ будетъ. Затѣмъ открывается постепенно таковой же обмѣнъ въ конторахъ и отдѣленіяхъ банка, и по усмотрѣнію министра финансовъ въ казначействахъ, а также обмѣнъ какъ въ банкѣ, такъ и въ его конторахъ и отдѣленіяхъ нынѣшнихъ билетовъ другихъ достоинствъ на 25-ти-рублевые билеты новаго образца со сроковъ, опредѣленіе коихъ предоставляется равнымъ образомъ министру финансовъ.

4. Обмѣнъ производится, начиная съ вышеозначенныхъ сроковъ, по желанію предъявителей нынѣшнихъ кредитныхъ билетовъ, съ точнымъ соблюденіемъ существующихъ относительно пріема таковыхъ билетовъ правилъ.

5. Съ открытіемъ обмѣна, Государственный банкъ и его конторы и отдѣленія прекращаютъ выдачу 25-ти-рублевыхъ билетовъ нынѣшняго образца въ счотъ банковыхъ платежей по вкладамъ, ссудамъ, переводамъ и текущимъ счотамъ; билеты же новаго образца выдаютъ по симъ операціямъ не иначе, какъ по предварительномъ обмѣнѣ на таковые билеты билетовъ прежней формы, поступившихъ въ банковыя кассы.

6. Изъ числа кредитныхъ билетовъ, обмѣненныхъ на 25-ти-рублевые билеты новаго образца, 25-ти-рублевые билеты прежней формы предаются уничтоженію съ соблюденіемъ установленнаго порядка, а билеты другихъ достоинствъ изъемлются изъ обращенія съ зачисленіемъ въ запасный капиталъ кредитныхъ билетовъ.

7. Общее завѣдываніе операціею обмѣна на опредѣленныхъ въ настоящемъ указѣ основаніяхъ поручается Государственному банку, а повѣрка правильности производства операцій, въ установленномъ порядкѣ, возлагается на совѣтъ государственныхъ кредитныхъ установленій и ревизіонный при ономъ комитетъ. Министръ финансовъ, съ своей стороны, имѣетъ принимать всѣ необходимыя мѣры для содѣйствія успѣшному ходу дѣла.

8. Когда, по соображеніи количества остающихся въ обращеніи 25-ти-рублевыхъ кредитныхъ билетовъ прежней формы, признано будетъ нужнымъ для обмѣна сихъ билетовъ установить окончательный срокъ, министръ финансовъ войдетъ съ надлежащимъ по сему предмету представленіемъ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать къ приведенію сего въ исполненіе зависящія отъ него распоряженія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Ливадія.
20-го октября 1880 года.

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Желая въ тяжкую годину неурожая, постигшаго нѣкоторыя изъ восточныхъ и южныхъ губерній Имперіи, явить ввѣренному Намъ божественнымъ Промысломъ народу Нашему новое доказательство Нашихъ заботъ о его благосостояніи, Мы признали за благо отмѣнить акцизъ, взимаемый съ соли, съ 1-го января 1881 года, и соразмѣрно уменьшить таможенную пошлину съ соли, привозимой изъ заграницы.

Возлагая на министра финансовъ дальнѣйшія по сему распоряженія, а также одновременное возмѣщеніе убыли въ государственныхъ доходахъ отъ сложенія соляного сбора посредствомъ возвышенія нѣкоторыхъ изъ существующихъ налоговъ, при соблюденіи уравнительнаго ихъ распредѣленія,

Мы уповаемъ, что отмѣна акциза съ соли, вмѣстѣ съ пониженіемъ пошлины, взимаемой съ оной на границахъ Имперіи, не только уменьшитъ тягости бѣднѣйшаго населенія, но и послужитъ къ развитію скотоводства, улучшенію земледѣлія, къ дальнѣйшимъ успѣхамъ рыбныхъ промысловъ и нѣкоторыхъ отраслей фабричной и заводской промышленности.

Да благословитъ Всемогущій Богъ труды, возлагаемые по исполненію сего указа, и да даруетъ Онъ вѣрнымъ подданнымъ Нашимъ благія послѣдствія, ожидаемыя отъ исполненія Нашей воли.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ С.-Петербургѣ.
Ноября 23-го дня 1880 года.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на награжденіе служащихъ въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства—въ ярославскомъ—начальницы Елисаветы **Шиповой**, въ могилевскомъ — наставницы Анны **Киликовской** и въ минскомъ — наставницы Маріи **Люботской** *Маріинскимъ знакомъ отличія безпорочной службы*, первой за XXXV, а послѣднимъ за XV лѣтъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

О книгѣ Бѣлявскаго «Теорія словесности» съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный товарищемъ синодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, № 272, коимъ признается возможнымъ составленную преподавателемъ 5-й московской гимназіи Георгіемъ Бѣлявскимъ книгу, подъ названіемъ: «Теорія словесности. Руководство при разборѣ образцовъ словесности и при письменныхъ упражненіяхъ учениковъ» (изданіе 2, исправленное и дополненное. Москва. 1878 г.), допустить къ пріобрѣтенію въ фундаментальныя и ученическія библіотеки духовныхъ семинарій. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 272, о вышеозначенномъ сочиненіи.

«Теорія словесности» г. Бѣлявскаго заключаетъ въ себѣ всю науку о словесности, именно: теорію прозы, поэзіи и стилистику. Послѣдняя изложена почему-то послѣ разсмотрѣнія прозы и поэзіи, хотя заключающіяся въ ней свѣденія необходимо должны входить въ разборъ словесныхъ произведеній прозаическихъ и поэтическихъ въ видѣ вопросныхъ пунктовъ. Что касается метода изложенія учебнаго матеріала въ разсматриваемой книжкѣ, то предисловіе ко 2-му изданію ея объясняетъ, что «цѣль ея заключается въ томъ, чтобы представить въ сжатомъ видѣ основныя положенія по теоріи словесности»... чтобы теорія «представляла изъ себя стройное, удобообозримое, систематическое цѣлое, непрерываемое никакими обширными эпизодами практическаго значенія». Согласно съ этимъ Комитетъ ограничивается здѣсь только указаніями на образцы различныхъ видовъ словесности, не приводя самыхъ образцовъ, которыхъ мѣсто, по мнѣнію Комитета, въ христоматіяхъ, а не въ учебникѣ теоріи словесности. На основаніи сказаннаго Комитетъ не приводитъ также подробныхъ разборовъ образцовъ словесности; это, по мнѣнію Комитета, должно составлять предметъ работы въ классѣ или можетъ быть предметомъ особенныхъ руководствъ. Изъ этой исповѣди г. Бѣлявскаго и изъ самой книги, вѣрной замыслу автора, видно, что разсматриваемый учебникъ ограничился теоретическими свѣденіями по вопросамъ прозы и поэзіи, съ указаніемъ на литературныя произведенія, могущія быть примѣрами, но безъ разбора ихъ. Только при объясненіи отличія синтетическаго способа развитія темы отъ аналитическаго взята тема изъ руководства Холевіуса въ переводѣ М. Бѣлявской, подъ заглавіемъ: на чомъ основано было высокое значеніе западнаго духовенства въ средніе вѣка (стр. 23), и показана возможность развитія ея синтетическимъ путемъ. Для этой цѣли въ быту духовенства среднихъ вѣковъ указаны такія черты, которыя дѣйствительно могли возвысить духовенство среди всѣхъ сословій. Каждая черта, развитая въ надлежащей степени, можетъ составить часть сочиненія. Совокупность всѣхъ частей, развивающихъ частности даннаго предмета, составляетъ общее понятіе о духовенствѣ среднихъ вѣковъ, опирающееся на тѣ основанія, на которыхъ возникло высокое понятіе о средневѣковомъ духовенствѣ.

При разсмотрѣніи же основныхъ формъ прозы авторъ не ограничивается объясненіемъ трехъ, извѣстныхъ подъ названіемъ описанія, повѣствованія и разсужденія, а поднимается выше и останавливается болѣе на высшихъ, сложныхъ. Въ повѣствованіи напримѣръ учебникъ для среднихъ учебныхъ заведеній толкуетъ, что «по міросозерцанію историческому, исторія бываетъ *государственная и народная* (стр. 5), по изложенію фактовъ исторія бываетъ *фактическая* и *прагматическая*, по способу представленія фактовъ исторія дѣлится на *ученую* и *художественную*» (стр. 6). Въ статьѣ о разсужденіи также брошены высшіе взгляды на философію Платона, Аристотеля, Канта, Гегеля (10—11 стр.) и проч. Все это ученіе о высшихъ, сложныхъ формахъ литературныхъ произведеній не можетъ быть доступно учащимся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ какъ они еще не изучили своего учебника исторіи и понятія не имѣютъ о философскихъ наукахъ.

На основаніи вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ не находитъ возможнымъ составленную г. Е. Бѣлявскимъ «Теорію словесности» (изданіе 2-е. Москва. 1878 г.) рекомендовать въ качествѣ учебнаго руководства или пособія при изученіи словесности въ духовныхъ семинаріяхъ, но полагалъ бы допустить оную къ пріобрѣтенію въ фундаментальныя и ученическія библіотеки означенныхъ духовно-учебныхъ заведеній.

1880 **ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,** № 48

Ноябрь ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 29 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

О СОЮЗѢ ЦЕРКВИ СЪ ГОСУДАРСТВОМЪ

(Рѣчь, произнесенная преосвященнымъ Амвросіемъ, епископомъ Дмитровскимъ, 11-го ноября, по освященіи храма во имя Живоначальныя Троицы въ состоящемъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны Маріи Ѳеодоровны пріютѣ для воспитанія дѣтей лицъ, ссылаемыхъ по судебнымъ приговорамъ въ Сибирь (*).

Подобно есть царствіе небесное зерну горушичну (Матѳ. XIII, 31).

Вотъ, благодареніе Господу, и храмъ величественный и благолѣпный въ пріютѣ, при зарожденіи котораго девять лѣтъ тому назадъ мы присутствовали. Этотъ пріютъ напоминаетъ намъ притчу Христа Спасителя о зернѣ горчичномъ.

Былъ онъ малъ и едва замѣтенъ, какъ это зерно «меньшее всѣхъ сѣмянъ», но вотъ онъ возросъ въ древо, и эти дѣти, какъ птицы небесныя, птицы, распуганныя и сиротствующія, уже въ значительномъ количествѣ, по выраженію притчи, «прилетаютъ и укрываются въ вѣтвяхъ его» (Матѳ. XIII, 32). Да будутъ благословенны тѣ, которые взяли зерно благой мысли объ учрежденіи такого пріюта и «посѣяли его на полѣ своемъ»,—на полѣ сердецъ человѣколюбивыхъ и благотворительныхъ. Да будетъ благословенно солнце, съ высоты царственнаго величія сіяющее и согрѣвающее его лучами своей милости и благоволенія. Да будутъ благословенны люди, *сущіе во власти* и обладающіе средствами благотворенія, которые «поливали» его своею попечительностію, любовію и сердечнымъ участіемъ. Остается молиться, да будетъ неотступна отъ этого заведенія, какъ источникъ жизни внутренней и внѣшней, вселившаяся нынѣ въ его храмѣ благопромыслительная благодать все «возращающаго» Бога! (I Кор. III, 6).

Но притча, которую напомнилъ намъ этотъ пріютъ своимъ быстрымъ возрастаніемъ и развитіемъ, сказана Спасителемъ собственно о Церкви Его. Церковь есть то необозримо великое древо, возросшее изъ малаго зерна первыхъ учениковъ Христовыхъ, раскинувшее вѣтви свои по всему міру и служащее пристанищемъ милліоновъ людей, ищущихъ спасенія. Ей, Церкви Божіей, дана эта великая растительная или жизненная сила, эта широта, вмѣщающая всѣхъ къ ней притекающихъ, эта благотворная сѣнь, дающая всѣмъ успокоеніе и миръ. Не ея ли вѣтви—учрежденія, подобныя этому пріюту? Не ея ли соками они питаются? Не она ли та плодотворная почва, на которой у насъ доселѣ всякое дѣло вѣры и любви, по слову апостола, *плодоносно и растимо?* (Кол. IV, 6)

(*) Изъ «Московскихъ Вѣдомостей».

Многіе нынѣ почитаютъ лишнимъ участіе церкви въ учрежденіяхъ подобнаго рода. Многіе даже думаютъ, что церковь, устроенная Богомъ для вѣчнаго спасенія людей, не должна имѣть никакихъ отношеній къ жизни гражданской или общественной. Правда, составляя сама въ себѣ особое духовное царство, церковь не беретъ на себя устроенія внѣшняго, земнаго, человѣческаго общежитія. Она не предлагаетъ никакихъ законовъ и постановленій относительно научнаго или, по древнему выраженію, *внѣшняго* образованія, государственнаго управленія, суда, войны, охраненія народнаго здравія, условныхъ общественныхъ приличій и т. под. Но значитъ ли это, что она должна быть совершенно устранена отъ всякаго соучастія въ подобныхъ законоположеніяхъ и соотвѣтствующихъ имъ учрежденіяхъ? На Западѣ имѣютъ основаніе такъ думать, но не должны такъ думать христіане церкви восточной или православные. Ученіе православной вѣры видитъ въ этомъ взглядѣ несообразность или очевидное противорѣчіе. Кто составляетъ видимую на землѣ церковь? Вы сами, члены общества, исповѣдующіе православную вѣру совокупно со священствомъ, служащимъ дѣлу вашего спасенія. Какъ же вы можете раздѣлиться въ самихъ себѣ? Какъ вы можете быть христіанами въ духѣ, какъ члены церкви, и переставать быть ими всякій разъ, когда обращаетесь къ благоустройству общественной жизни? Чтобы быть вѣрными себѣ, цѣльными, послѣдовательными, вы вездѣ должны быть христіанами. Въ противномъ случаѣ одно изъ двухъ: или вы перестаете быть христіанами въ духѣ, или руководитесь нехристіанскими воззрѣніями въ общественной жизни. Такое положеніе неестественно и опасно. Противорѣчія въ воззрѣніяхъ производятъ разладъ и нестроеніе въ жизни.

Въ какихъ же отношеніяхъ должны стоять къ церкви государственные и общественные дѣятели и ихъ постановленія и учрежденія? Они должны быть *въ союзѣ съ церковію*. Какъ этотъ союзъ достигается? Свободнымъ примѣненіемъ началъ христіанскаго міросозерцанія и опытовъ жизни къ общественной дѣятельности. Кто это примѣненіе или соглашеніе долженъ дѣлать? Сами общественные и государственные дѣятели. Въ какое же положеніе становится при этомъ церковь? Она предлагаетъ имъ сокровища своего вѣденія и опыта, ничего не навязывая насильно, никого ни къ чему не принуждая, никого ничѣмъ не стѣсняя. Православная церковь ничего отъ своихъ членовъ не скрываетъ, затаенныхъ мыслей и цѣлей не имѣетъ, тайныхъ пружинъ или происковъ въ обществѣ для достиженія своихъ выгодъ не употребляетъ, все предоставляетъ свободному изслѣдованію и испытанію желающихъ.

Гдѣ же точки соприкосновенія церковной и государственной жизни? Въ чомъ долженъ состоять ихъ союзъ? Въ единствѣ взглядовъ и понятій о благѣ народовъ и о средствахъ для его достиженія.

Во-первыхъ, общественные дѣятели, согласно съ церковію, должны быть убѣждены, что люди не могутъ совершенствоваться и быть счастливыми безъ развитія въ себѣ жизни духовной, когда они трудятся только для земнаго благосостоянія, какъ кроты роются только въ землѣ и собираютъ въ свои норы нужные имъ запасы. Безъ мысли о вѣчности, безъ взора на небо они не могутъ быть сами собою, то-есть людьми, и одна жизнь животная не удовлетворитъ ихъ; она сдѣлаетъ изъ нихъ только самыхъ вредныхъ и опасныхъ животныхъ. Возбужденіе и развитіе въ людяхъ духовной жизни, охраненіе въ нихъ человѣческаго достоинства и есть первая услуга церкви человѣческому обществу. Государство своими средствами можетъ устроять и охранять только внѣшнюю безопасность людей, наука развиваетъ только умы и обогащаетъ ихъ познаніями и даже не въ силахъ дать имъ единство въ направленіи самыхъ познаній, искуства ведутъ только къ утонченнымъ наслажденіямъ и легко могутъ ниспасть въ область грубой чувственности. Обнимаетъ духъ человѣка со всѣхъ сторонъ, поднимаетъ глубочайшія его силы—совѣсть, свободу, любовь, чувство истины и правды, способность самоотверженія, всесторонняго саморазвитія и даетъ всѣмъ этимъ силамъ должное направленіе, крѣпость и взаимное согласіе—только церковь. У нея одной есть для этого нужныя средства, данныя ей отъ Господа, ей одной извѣстны нужные для этого способы и пріемы. Поэтому общественные дѣятели не должны относиться къ церкви горделиво; смотрѣть на нее, какъ на какую-то старинную общину, которую каждый въ правѣ понимать, какъ хочетъ, и преобразовывать, какъ ему заблагоразсудится. Христіанскій дѣятель, исповѣдующій съ дѣтства догматъ: «вѣрую во святую церковь», долженъ глубоко знать ея достоинство, строеніе, права, законы, и всѣми своими распоряженіями и учрежденіями давать ей свободу воспитывать духъ народа и сообразовать съ этою ея задачей свои цѣли и средства для устроенія общественнаго благосостоянія. Всякое законоположеніе, не приведенное въ согласіе съ цѣлями, съ дѣятельностію церкви, будетъ безплодно или вредно въ дѣлѣ развитія и совершенствованія народа. Рознь съ нею въ мѣропріятіяхъ для развитія умовъ породитъ заблужденія, направленіе человѣческихъ склонностей и стремленій, несогласное съ ея пріемами въ общемъ развитіи духа, расплодитъ страсти и преступленія.

Наше время представляетъ намъ въ этомъ отношеніи поучительные опыты. Многіе мыслители и общественные дѣятели сначала на Западѣ, а потомъ и у насъ отрѣшились отъ церкви, тяготясь ея вліяніемъ и указаніями. Съ Евангеліемъ въ рукахъ, питая уваженіе къ просвѣтительнымъ началамъ христіанства, они взяли самыя высшія истины изъ ученія Христова и принялись примѣнять ихъ по своему къ различнымъ планамъ и предположеніямъ относительно устроенія блага народовъ. Опыты не удались. Что можетъ быть выше ученія Христа Спасителя и Его апостоловъ о различныхъ видахъ свободы человѣческой? Но въ ихъ рукахъ изъ свободы испытующаго разума вышла свобода отрицанія, изъ свободы воли—необузданное своеволіе, изъ свободы совѣсти—распущенность и безстрашіе по отношенію ко грѣху, изъ свободы вѣроисповѣданій—безразличіе въ вѣрѣ и покровительство ложнымъ религіямъ, изъ свободы въ выборѣ супруговъ — безнравственныя перемѣны связей. Что можетъ быть благотворнѣе для человѣческихъ обществъ ученія Христова объ отреченіи отъ своей собственности для блага другихъ, объ уваженіи къ человѣческой личности и многообразныхъ видахъ благотворительности? Но у нихъ изъ добровольнаго отреченія отъ правъ собственности вышло право насильственнаго отнятія чужой собственности; уваженіе къ личности породило возмущеніе дѣтей противъ родителей, служителей—противъ господъ, работниковъ — противъ хозяевъ; а къ чистымъ видамъ благотворительности привились увеселенія, порождающія въ бѣдныхъ притязанія не только на пропитаніе, но и на увеселенія, доступныя богатымъ. И оправдалась на нихъ глубокая притча Христа Спасителя: «не вливаютъ вина молодаго въ мѣхи ветхіе, а иначе и вино вытекаетъ и мѣхи пропадаютъ» (Матѳ. IX, 17). Расторгаются общественныя связи, какъ ветхіе мѣхи, отъ непосильнаго возбужденія высокими евангельскими истинами развращенныхъ умовъ и растлѣнныхъ сердецъ человѣческихъ. Тайною истолкованія высокихъ истинъ христіанства, пріученіемъ къ ихъ созерцанію умственныхъ очей человѣческихъ, примѣненіемъ этихъ истинъ къ жизни—владѣетъ только церковь. Она же одна имѣетъ отъ Господа дары возрожденія растлѣнной природы человѣческой и способы укрѣпленія человѣческихъ силъ для осуществленія въ жизни ученія Христова.

Въ наше время совершенно справедливо основаніемъ общественнаго благосостоянія признается трудъ; жить на чужой счотъ и поѣдать чужія средства почитается унизительнымъ. Церковь давно это знаетъ. Апостолъ Павелъ говоритъ: «кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь» (2 Сол. Ш, 10). Церковь заставляетъ трудиться и бѣднаго, и богатаго. Но вотъ великое различіе во взглядѣ на трудъ церкви и современной науки о народномъ хозяйствѣ. Наука цѣлію труда поставляетъ только довольство частныхъ лицъ и развитіе богатства страны, и въ трудѣ указываетъ право на удобства жизни и наслажденія. Но церковь даетъ труду высшее значеніе; она требуетъ отъ человѣка труда для развитія души и тѣла, для устраненія вредныхъ послѣдствій праздности, для пріученія человѣка къ исканію утѣшеній ума и совѣсти въ сознаніи честнаго и полезнаго труда. Здѣсь воспитывается потребность дѣятельности, чистое желаніе приложить свои силы къ устроенію общаго блага, и отсюда получается высокое понятіе о

трудѣ безкорыстномъ. Это понятіе не устраняетъ вознагражденія за трудъ въ смыслѣ средствъ содержанія, но не даетъ ему преобладающаго значенія, не дѣлаетъ плату единственною и высшею цѣлію труда. Оттого трудъ по взгляду церкви всегда даетъ въ сокровищницу общаго блага избытокъ отъ ревности и самоотверженія трудящихся по внутренней потребности и по совѣсти. Напротивъ, при трудѣ, по понятіямъ науки, всегда будетъ въ суммѣ общаго блага недочотъ, потому что трудъ продается, за него торгуются, и сами предлагающіе трудъ обыкновенно цѣнятъ его очень дорого, имѣя въ виду пріобрѣсть имъ большее количество удобствъ и наслажденій, и затѣмъ плоды своихъ трудовъ поѣдаютъ большею частію сами безъ остатка. Отсюда происходитъ въ молодыхъ людяхъ пренебреженіе къ скромнымъ занятіямъ, чувство обиды отъ вознагражденія, недающаго желательныхъ удобствъ и наслажденій, а за нимъ склонность, подъ предлогомъ обиженной гордости и неоцѣненнаго достоинства, совсѣмъ бросить трудъ или щедро наградить самого себя похищеніемъ казенной или общественной собственности. И сюда общество должно призвать помощь церкви, чтобъ облагородить трудъ сознаніемъ его высшаго значенія, развить въ трудящихся внутреннюю потребность труда и сохранить плоды его отъ потребленія не нуждою, а прихотливостію и страстію къ наслажденіямъ.

Общественный порядокъ и благосостояніе держатся на чувствѣ зависимости, подчиненности, повиновенія властямъ. Церковь воспитываетъ въ своихъ членахъ это чувство пробужденіемъ сознанія о собственной слабости, склонности къ ошибкамъ и проступкамъ, о волѣ Промысла, дающаго каждому въ мірѣ свое мѣсто, о значеніи земной власти, какъ права, дарованнаго отъ Верховнаго Правителя міра однимъ людямъ для охраненія порядка и безопасности между другими. Нынѣ при отрицаніи этого ученія о поврежденіи человѣка, о Промыслѣ, о происхожденіи власти, всѣ чувства зависимости, подчиненности, почтенія къ высшимъ получили названіе рабскихъ, унижающихъ человѣческое достоинство. Отсюда произошли устремленія цѣлыхъ массъ ко власти, возмущенія противъ властей законныхъ и появленіе властителей самозванныхъ. Правда, политическія и научныя воззрѣнія могутъ по времени измѣниться, умы могутъ получить иное направленіе, но ни наука, ни государственное законодательство не успокоятъ поднятаго нынѣ въ просвѣщенномъ мірѣ возбужденія страстей человѣческихъ. Это можетъ сдѣлать только церковь своимъ вліяніемъ на сердца и совѣсти человѣческія всевластвующею силой Того, Кому «и вѣтры, и море повинуются» (Матѳ. VIII, 27).

Чтобы на этихъ указанныхъ нами точкахъ соприкосновенія могло произойти сближеніе церкви и государства и могъ быть заключонъ между ними крѣпкій союзъ, для этого нужно разсѣять господствующіе у насъ предразсудки и устранить препятствія.

Первый предразсудокъ, это—ученіе, что церковь сама по себѣ, а государство и наука сами по себѣ, что у нихъ совершенно разныя задачи, что послѣднія могутъ только тогда самостоятельно дѣлать свое дѣло, когда не стѣснены стороннимъ вліяніемъ церкви. Какъ будто религія стороннее дѣло для человѣчества, какъ будто церковь, хранительница религіи и ея нравственно-воспитательныхъ средствъ, дѣлаетъ не одно дѣло съ наукой и государствомъ. Церковь совершенствуетъ людей изъ глубины ихъ душъ во всѣхъ отрасляхъ ихъ духовной жизни, подготовляетъ ихъ ко всякому роду дѣятельности—ученой, общественной, государственной. Только воспитанные ею люди, умиротворенные въ умахъ, воздѣланные въ нравахъ, отрезвленные въ совѣсти, могутъ быть вездѣ благонадежными, а главное, въ самыхъ разнообразныхъ отрасляхъ общественной дѣятельности согласными между собою и *единомысленными*, что составляетъ необходимое условіе при устроеніи благосостоянія человѣческихъ обществъ.

Второй предразсудокъ, это — опасеніе преобладающаго вліянія церкви, это—страхъ порабощенія государства церковію. Но это опасеніе навѣяно намъ со стороны; у насъ нѣтъ для него основаній; не таковы каноны нашей церкви. У насъ нѣтъ, какъ мы сказали, плотно составленнаго своекорыстнаго общества церковниковъ (клерикаловъ), съ которыми борются на Западѣ. Наша церковь—вы, православное русское царство, великая часть церкви вселенской. Призывайте на дѣло служителей вашей церкви, входите съ ними въ общеніе, раздѣляйте трудъ. Если мы, наличные служители церкви, недостаточны, восполняйте наши ряды изъ своей среды; удѣлите намъ по примѣру древней церкви изъ вашихъ силъ, изъ вашихъ дарованій; если мы оскудѣли познаніями, подѣлитесь съ нами вашимъ умственнымъ богатствомъ. Насъ всѣхъ, по случайнымъ причинамъ, происходящихъ изъ одного сословія, замѣните людьми изъ своей среды, лишь бы они были приготовлены *право править слово истины* (2 Тим. II, 15). Тогда вамъ не будетъ причины бояться самихъ себя.

Но скажемъ правдивое слово и нашимъ общественнымъ дѣятелямъ. Устраните препятствія къ сближенію съ церковію, существующія въ васъ самихъ. Соглашеніе своихъ воззрѣній съ церковными начните въ глубинѣ своихъ душъ, и потомъ плоды его износите на общественное дѣло. Церковь есть царство духа,—пробудите въ себѣ духъ и его внутреннюю жизнь, его потребности и стремленія; *взыщите Господа* (Пс. 104, 4), просвѣщающаго духъ человѣческій Своею истиною и благодатію. Для этого нужно изучать Его святое слово, для правильнаго разумѣнія его искать руководства святыхъ истолкователей Писанія, познакомиться съ опытами и правилами духовной жизни, почувствовать на себѣ ихъ благотворную силу, увѣровать *сердцемъ въ правду* (Рим. X, 10) православной церкви, узнать ея исторію, ея борьбу съ врагами и силу ея оружія. Тогда причины возникновенія враждебныхъ ей ученій, ихъ источники, свойства, ихъ внутренняя ложь и зло, вносимыя ими въ человѣческое общество, будутъ для васъ

совершенно ясны. Только тогда недоразумѣнія между вами и церковію исчезнутъ совершенно. Сомнѣнія и разногласія, основанныя на незнаніи и поддерживаемыя нежеланіемъ знать — самыя непобѣдимыя препятствія къ познанію истины.

Будемъ надѣяться, что опытъ жизни приведетъ нашихъ общественныхъ дѣятелей къ тщательному изученію нашей церкви; но и разсѣяніе предразсудковъ относительно ея—великое дѣло. Много мы погрѣшили противъ нашей матери церкви въ послѣднее время. Будемъ молиться, «да дастъ намъ Богъ покаяніе къ познанію истины» (2 Тим. II, 25), да соберетъ всѣхъ насъ воедино, и да поможетъ намъ обрѣсти подъ сѣнію церкви успокоеніе отъ всѣхъ треволненій нашихъ умовъ и нашей общественной жизни». Аминь.

Іезуитско-польскій проектъ уничтоженія русскаго элемента въ западной Россіи.

Небезъинтересно познакомиться съ латино-іезуитскимъ проектомъ объ уничтоженіи русскаго элемента въ западной Россіи, составленнымъ въ XVII столѣтіи, въ эпоху внутренняго и внѣшняго процвѣтанія Польши. Этотъ проектъ служилъ руководствомъ для поляковъ во всѣхъ ихъ отношеніяхъ къ русскимъ, жившимъ въ западно-русскихъ областяхъ, подчиненныхъ тогда Польшѣ. Приписываютъ этотъ проектъ іезуитамъ, хотя они часто скрывались подъ анонимами. Еще въ настоящее время поляки, гдѣ возможно, употребляютъ средства, предложенныя въ проектѣ, какъ напримѣръ въ австрійской Галиціи. Текстъ этого замѣчательнаго проекта помѣщонъ въ сочиненіи уніатскаго архипресвитера Бродовича, изданномъ въ Львовѣ въ 1871 году.

Извѣстно, что поляки выдаютъ себя защитниками свободы и укоряютъ русскихъ въ преслѣдованіи ихъ національнаго элемента. Они прибѣгаютъ даже ко лжи, чтобы выразить ненависть свою къ русскимъ. Но документъ, который мы ниже приводимъ, вполнѣ докажетъ, что русскіе еще очень далеки отъ той нетерпимости, какою проникнуты были поляки къ русской народности—какъ въ практическомъ, такъ и въ религіозномъ отношеніяхъ.

Въ началѣ этого пресловутаго проекта авторъ его говоритъ, что единство вѣры составляетъ силу и крѣпость государствъ. «Слѣдовательно, говоритъ онъ, всѣ поляки должны стремиться къ водворенію у себя этого единства и если желаютъ доставить своему отечеству крѣпость, то должны трудиться надъ уничтоженіемъ греческаго обряда, противнаго латинскому и употреблять для достиженія этой цѣли и презрѣніе, и преслѣдованія, и угнетенія и вообще всѣ средства, какія они считаютъ самыми дѣйствительными».

Послѣ этого авторъ продолжаетъ такъ:

«Принадлежа къ латинскому обряду, наслѣдованному мною отъ предковъ, я отъ всего сердца желаю счастія своему отечеству, распространенія католической религіи и полнаго разрушенія греческаго обряда; я желаю замѣнить церковь греческую церковью римскою. Для достиженія этой цѣли я предлагаю всѣмъ, кто любитъ свою вѣру и свое отечество, слѣдующія средства, какъ самыя вѣрныя и самыя дѣйствительныя по моему мнѣнію:

«1) Слѣдуетъ войти въ дружественныя отношенія съ московскимъ государствомъ, чтобы оно не препятствовало намъ и не интересовалось тѣмъ, что дѣлается у насъ (т. е. въ Польшѣ) относительно ихъ церкви и національности.

«2) Благородные русскіе-униты, а тѣмъ болѣе схизматики (т. е. православные), не должны быть допускаемы въ нашемъ отечествѣ къ общественнымъ должностямъ, преимущественно же къ такимъ, на которыхъ они могли бы обогатиться или пріобрѣсти партизановъ. Каждый полякъ въ частности долженъ избѣгать общенія въ русскими, если не можетъ извлечь изъ этого для себя пользы; въ разговорахъ съ русскими долженъ стараться порицать ихъ суевѣрія.

«3) Наши богатые сограждане не должны оказывать русскимъ никакихъ услугъ и всячески избѣгать этого.

«4) Такъ какъ въ селахъ и городахъ есть много богатыхъ русскихъ, то слѣдуетъ изыскать средства—довести ихъ до бѣдности и невѣжества; а достигнуть этого можно поселеніемъ жидовъ въ этихъ селеніяхъ и городахъ. Когда евреи тамъ устроятся, то они съумѣютъ забрать въ свои руки всѣ источники доходовъ, вытѣснятъ русскихъ въ предмѣстья и въ скоромъ времени доведутъ ихъ до рабскаго положенія, подобнаго положенію деревенскихъ рабовъ. Въ городахъ же королевскихъ, гдѣ есть магистраты и гдѣ нельзя поселить евреевъ, нужно утвердить поляковъ-латинянъ, довѣрить имъ всѣ должности и удалить отъ этихъ должностей всѣхъ русскихъ.

«5) Не мало трудности можетъ встрѣтиться относительно ихъ *владыкъ* (архіереевъ) и *поповъ* (священниковъ). Но нужно обманывать первыхъ такъ, чтобы они не знали нашихъ намѣреній; что же касается вторыхъ, то ихъ нужно угнетать и отнять у нихъ возможность дѣйствовать въ пользу своихъ соотечественниковъ. Когда коснется дѣло избранія владыки, то нужно давать преимущество кандидату изъ дворянскаго сословія, какъ требуетъ этого наша конституція, и избирать того, который имѣлъ бы въ своей фамиліи членовъ, принадлежащихъ къ латинской вѣрѣ, такъ чтобы, въ случаѣ если бы онъ сдѣлался богатымъ, богатство его перешло въ руки латинянъ. Не должно допускать владыкъ въ сенатъ и возводить въ званіе сенатора, подъ опасеніемъ, чтобы они не пріобрѣли авторитета и вліянія въ общественныхъ дѣлахъ и чтобы они не знали того, что затѣваетъ сенатъ противъ ихъ націи.

«6) Наши латинскіе епископы должны дѣйствовать такъ, чтобы поставить владыкъ въ роль своихъ викаріевъ. Они должны позаботиться дѣлать пастырскія визиты въ епархіи владыкъ; налагать на нихъ самихъ и на ихъ поповъ наказанія и дѣлать имъ публичные выговоры. Такіе поступки могутъ произвести благопріятное впечатлѣніе на русскій народъ, который видя себя подъ могуществомъ церкви римской, не откажется современемъ оставить свой обрядъ.

«7) Попы ихъ— народъ дѣйствительно невѣжественный и грубый. Но нужно поддерживать всегда въ нихъ самое глубокое невѣжество. Тогда они, не зная откуда происходитъ ихъ обрядъ, кѣмъ и когда былъ учрежденъ, не умѣя привести доказательствъ на то, что онъ не потерпѣлъ никакихъ измѣненій, послѣ того какъ учрежденъ святыми отцами церкви греческой, не въ состояніи будутъ дать разъясненія своему народу. Для удержанія поповъ въ невѣжествѣ самое лучшее средство, по моему мнѣнію,— это довести ихъ до крайней бѣдности. Для этого патроны русскихъ церквей (поляки-латиняне) должны оспаривать и неуступать никогда попамъ въ собственность земель принадлежащихъ церквамъ

и заставлять каждаго попа, при поступленіи на должность, покупать эти земли.

«Въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ существуютъ старинныя фундаціи, патронъ можетъ требовать отъ попа деньги и въ этомъ случаѣ онъ можетъ дѣйствовать безъ смущенія совѣсти, потому что намѣреніе его состоитъ не въ продажѣ святыхъ вещей, а въ томъ, чтобы довести попа до бѣдности. Въ дарственныхъ записяхъ никогда не должно означать точно ни земель принадлежащихъ церкви, ни привиллегій и льготъ, предоставляемыхъ имъ, какъ это дѣлается для латинскихъ священниковъ, а писать просто: «Я N предоставляю N и дѣлаю его свободнымъ отъ крѣпостнаго состоянія и пр.». Такъ дѣлали наши славные отцы, старинные поляки; такимъ образомъ они предоставляли пользы попу столько же, сколько рабу. Напримѣръ, попъ не могъ купить водки ни у кого другого, какъ только у жида-арендатора кабака, и если послѣдній находилъ у попа, въ его домѣ или въ его повозкѣ на дорогѣ, водку купленную въ другомъ мѣстѣ, онъ могъ тотчасъ же увезти и обратить въ свою собственность двухъ быковъ изъ поповскаго хлѣва. Попъ могъ молоть свой зерновой хлѣбъ только на мельницѣ назначенной господиномъ и если онъ мололъ въ другомъ мѣстѣ, то еврей арендаторъ мельницы назначенной попу имѣлъ право насильно отворить амбаръ послѣдняго и конфисковать всю муку и съѣстные припасы, которые тамъ находились. Такими средствами наши отцы заставляли многихъ схизматиковъ обратиться въ римскую церковь; такими средствами мы сдѣлаемъ ихъ сначала уніатами, а потомъ латинянами.

«Чтобы легче было довести поповъ до бѣдности, слѣдуетъ нашимъ польскимъ помѣщикамъ и ихъ управителямъ назначить цѣну за погребеніе и другія требы, какую крестьяне должны платить попу. Нужно также предложить преосвященнымъ епископамъ (латинскимъ) назначить, что русскіе должны платить попамъ своимъ за каждое таинство и обязать владыкъ разослать эти опредѣленія ихъ протопопамъ. Этимъ мы доведемъ поповъ до крайней бѣдности, возбудимъ въ русскомъ народѣ доброе расположеніе къ намъ и заставимъ ихъ презирать своихъ поповъ.

«8) Семейства поповскія должны считаться наравнѣ съ семействами крѣпостныхъ крестьянъ, и безусловно быть подчиненными помѣщикамъ. За малѣйшій проступокъ, за самое малое неповиновеніе ихъ наказывать нужно строже, чѣмъ другихъ, чтобы унизить ихъ въ глазахъ народа. Нужно объявить всенародно, что всѣ дѣти попа, за исключеніемъ того, который ему наслѣдуетъ, не освобождаются отъ податнаго состоянія и не могутъ перемѣнять мѣстожительства. Попы имѣютъ право посылать своихъ дѣтей въ наши общественныя школы, также какъ и дворяне. И такъ нужно стараться, чтобы наши дѣти относились къ дѣтямъ поповъ съ презрѣніемъ и преслѣдовали ихъ. Благородные родители должны возбуждать эти чувства въ своихъ дѣтяхъ и я увѣренъ, что, дѣйствуя такимъ образомъ, не станутъ въ противорѣчіе съ профессорами, которые, какъ люди ученые, не только будутъ терпѣть такой образъ дѣйствій, но даже будутъ помогать—преслѣдовать поповскихъ дѣтей: я знаю это по опыту. Не слѣдуетъ закрывать наши школы для поповскихъ дѣтей во первыхъ потому, что если случится нашихъ дѣтямъ допустить какія либо ошибки, столь обыкновенныя въ юношескомъ возрастѣ, то можно отвѣтственность сложить на поповскихъ дѣтей; во вторыхъ потому, что наши священники, въ качествѣ законоучителей могутъ внушать этимъ дѣтямъ, что вѣра греческая и латинская не находятся между собою въ противорѣчіи, что таинства одинаково дѣйственны въ обѣихъ церквахъ, что вѣра этихъ двухъ церквей одна и таже. Поповскіе дѣти будутъ проповѣдывать эти идеи русскому народу, который со временемъ легко перейдетъ въ латинство.

«9) Когда такимъ образомъ будутъ настроены будущіе кандидаты на русское священство, тогда нужно позаботиться ввести въ практику целибатство, оказывать целибатамъ большое уваженіе, предоставлять имъ болѣе свободы и улучшать ихъ состояніе. Такимъ образомъ попы будутъ латинизировать своихъ дѣтей. И когда, при невозможности крестьянамъ посѣщать школы и при немногочисленности уже и невѣжествѣ русскаго дворянства, мы можемъ со временемъ преобразить поповъ въ латинскихъ священниковъ.

«10) Между русскими тѣ, кои умѣютъ читать, препятствуютъ нашимъ намѣреніямъ. Нужно уничтожить самую причину оппозиціи строго запретивъ крестьянамъ посѣщать школы заведенныя при русскихъ церквахъ. Нашъ интересъ требуетъ поступать такъ, потому что крестьянинъ, умѣющій читать, всегда проникается свободою.

«11) Чтобы легко осудить русскихъ, нужно тщательно собирать и подмѣчать все, что у русскихъ есть противное латинянамъ и что попы позволяютъ себѣ противъ латинской церкви. Собравши все это, найдется время нанести рѣшительный ударъ и въ этомъ мы найдемъ средства защититься предъ общественнымъ мнѣніемъ и доказать, что мы имѣемъ причины дѣйствовать такъ, какъ мы дѣйствуемъ. Въ случаѣ же, если бы мы не нашли поводовъ къ обвиненію, то можно выдумать разныя дѣла, фабриковать исторіи и публиковать ихъ, или, еще лучше, публиковать подъ именемъ какого нибудь попа, или даже владыки, памфлеты на русскомъ языкѣ, направленные противъ государства, противъ поляковъ и противъ католической религіи.

«12) Когда все это будетъ приготовлено, намъ нужно приняться за дѣло по легоньку, шагъ за шагомъ; начинать съ тѣхъ мѣстностей, гдѣ русскіе смѣшаны съ латинянами, или гдѣ послѣднихъ большинство, нужно всегда изыскивать благовидные мотивы, напр. скандалезное поведеніе попа, его невѣжество въ ученіи вѣры, его небрежность въ совершеніи таинствъ и проч. и проч. Дѣйствуя такимъ образомъ, мы успѣемъ преобразовать русскихъ въ латинянъ и съ помощію Божіею успѣемъ наконецъ обратить всѣхъ.

«13) Возможно, что жители Украины, Подоліи и Волыни возстанутъ на защиту своей вѣры. Въ этомъ случаѣ, если нашей арміи будетъ недостаточно для подавленія мятежа, нужно призвать татаръ, которые съумѣютъ достигнуть цѣли, убивая однихъ, а другихъ уводя въ рабство. Россія не будетъ вмѣшиваться въ это дѣло, потому что русскіе еще болѣе гнушаются уніатовъ, чѣмъ поляки.

«Употребляя такія средства, мы достигнемъ слѣдующихъ благопріятныхъ результатовъ: весь народъ королевства польскаго будетъ жить въ мирѣ, единеніи и благоденствіи. Польша сдѣлается болѣе сильною и болѣе страшною для своихъ сосѣдей. Вѣра католическая достигнетъ господства и цвѣтущая перейдетъ въ страну, населенную уніатами и схизматиками.

«Въ заключеніе сдѣлаемъ послѣднее замѣчаніе. Населеніе русскихъ областей, принадлежащихъ нынѣ Польшѣ, то схизматическое, то уніатское, угрожаетъ большою опасностію существованію польскаго королевства, сдѣлавшись же католическимъ, будетъ враждебно Россіи и послѣдняя навсегда потеряетъ надежду отобрать отъ насъ эти области.

«Да даруетъ намъ все это Богъ! Аминь».

Проектъ этотъ, какъ видятъ читатели, вполнѣ достоинъ пера іезуита. Въ каждомъ пунктѣ его просвѣчиваетъ основное правило іезуитской тактики: Ad majorem Dei gloriam, предлагаются самыя безнравственныя правила... Кто знакомъ съ исторіею западно-русскаго края, тотъ знаетъ, что такіе

безнравственные проекты были прилагаемы къ практикѣ по отношеніи къ православнымъ западно-русскихъ областей. Но результаты вышли весьма плачевные и для іезуитовъ, и для поляковъ. Κακή βουλή τῷ βουλεύσαντῳ κακίστη, говоритъ классическая пословица...

Ѳ. Ч—нъ.

СВИСЛОЧСКАЯ СМУТА

(Разъясненія по дѣлу крестьянина Малиновскаго на основаніи документовъ

(Окончаніе (*).

Въ то самое время, когда Гомолицкій рисовалъ такую мрачную картину состоянія православія и русской народности въ свислочской области, въ осаждавшей его арміи происходило большое движеніе. Готовилась атака на него всѣми передовыми силами. Задолго еще до объявленія литовской духовной консисторіи, что давшіе подписку на православіе должны оставаться въ немъ, въ свислочской области сдѣлалось извѣстно, что подпискамъ дается такое важное значеніе, и вотъ—всѣ, рѣшившіеся удержаться въ латинствѣ, не смотря ни на свое происхожденіе отъ православныхъ родителей, ни на эти росписки, 21 человѣкъ, въ томъ числѣ и Осипъ Малиновскій съ родичами (**), подали въ тотъ самый день, когда писалъ свое знаменитое донесеніе Гомолицкій, одно общее прошеніе, въ которомъ свидѣтельствуютъ, что не заявляли сами никакого желанія присоединяться къ православію, а привлечены къ нему обманомъ и насиліемъ со стороны бывшаго мироваго посредника Щербова (***). Гомолицкій здѣсь оставляется какъ бы въ тѣни; но это было сдѣлано, какъ убѣдимся ниже, съ большимъ разсчетомъ. Щербова тогда не было уже въ волковыйскомъ уѣздѣ. Предполагалось вѣроятно, что отсутствующаго и опозореннаго всѣми, какъ на это указывается въ самомъ прошеніи, Щербова не станетъ сильно защищать даже свящ. Гомолицкій или защита его въ глазахъ всѣхъ будетъ казаться слабою. Но вожди наступающей арміи жестоко ошиблись въ своемъ разсчетѣ. Гомолицкій не сталъ напрасно тратить своихъ силъ на чужое дѣло, хотя, конечно, былъ не дурнаго мнѣнія о Щербовѣ. Онъ даже мало возмущается натискомъ наступающей арміи и просто, безъ всякихъ распространеній и скорбныхъ разсужденій, указываетъ на происхожденіе однихъ изъ подававшихъ прошеніе отъ православныхъ родителей и на добровольное, личное присоединеніе къ православію другихъ. Эта, повидимому, странная невнимательность Гомолицкаго къ нападавшей на него цѣлой арміи отпадшихъ отъ православія была въ дѣйствительности очень естественна. Гомолицкій ясно увидѣлъ дѣйствительныхъ своихъ враговъ, и сталъ бить ихъ наповалъ. Враги Гомолицкаго сдѣлали одну непростительную ошибку. Набирая ратниковъ, они какимъ то образомъ захватили и такого человѣка, который совсѣмъ не годился для ихъ арміи и въ дѣйствительности никогда не думалъ оставлять православіе. Онъ созналъ весь позоръ своего участія въ этой безнравственной атакѣ, бросилъ своихъ новыхъ соратниковъ, возвратился къ Гомолицкому и весьма существенно дополнилъ имѣвшіяся у него свѣденія о дѣйствіяхъ главныхъ вождей этого полчища (*). Органистый свислочскаго латинскаго костела былъ ближайшимъ вождемъ этой арміи, ходилъ по домамъ жалобщиковъ, поднимая ихъ на жалобу, и хитро склонилъ къ участію въ этомъ даже возвратившагося къ Гомолицкому крестьянина, отъ рожденія православнаго, всегда исполнявшаго свои христіанскія обязанности и повидимому усерднаго, какъ говоритъ Гомолицкій. За латинскимъ органистымъ стоялъ еще болѣе важный вождь, свислочскій латинскій ксендзъ, который, выражаясь славами Гомолицкаго, «разными подземными извѣтами, посредствомъ тайныхъ своихъ агентовъ (братчиковъ, нищихъ?) обнадеживаетъ легковѣрныхъ и не вполнѣ въ православіи утвержденныхъ яловскихъ и свислочскихъ крестьянъ въ возвратѣ ихъ опять въ латинство, и многимъ, найпаче яловскимъ ново-присоединившимся и склоннымъ къ отпаденію преподаетъ тайно духовныя требы» (л. 74—75).

Въ дѣлѣ литовской духовной консисторіи нѣтъ никакого указанія на то, какъ посмотрѣли тѣ, кому надлежало смотрѣть, на этихъ указанныхъ Гомолицкимъ вождей латинскаго движенія въ свислочской области; но мы имѣемъ изъ другихъ источниковъ свѣденія, что эти вожди даже при тѣхъ потворствахъ, о какихъ говорилъ Гомолицкій выше, найдены дѣйствительно таковыми, какими изобразилъ ихъ Гомолицкій, и лишены командованія надъ этой арміей.

Вотъ въ это-то время, 5-го ноября 1871 г., литовская консисторія выдвинула и огласила уже упомянутый нами принципъ, что кто добровольно принялъ православіе и далъ подписку, тотъ долженъ оставаться въ православіи, причемъ

(*) Начало въ 47 номерѣ «Церк. Вѣстн.».

(**) Ниже мы увидимъ, что опущеніе отчества Осипа Малиновскаго имѣетъ весьма важное значеніе въ настоящемъ случаѣ.

(***) Выписываемъ это прошеніе, удерживая его правописаніе, хотя это копія его. «Отъ непамятныхъ лѣтъ предки наши и родители всегда были католиками и всѣ семейства исполняли обряды въ римско-католическомъ костелѣ—но въ 1866 г. по распоряженію и личному наставанію б. (бывшаго?) мироваго посредника Щербова всякому извѣстнаго (извѣстно?) о его преслѣдованіи католиковъ и изтязаніяхъ имъ причиняемыхъ, мы были принуждены возмутительными мѣрами въ волостномъ правленіи о дачѣ подписокъ на принятіе православія, но когда мы на то при всѣхъ усиліяхъ мѣстнаго православнаго священника не согласились, то гоняли насъ какъ бы преступниковъ по другимъ православнымъ приходамъ и тамъ увѣщевая насъ съ укорительными угрозами и неблаговидными мѣрами къ принятію православной вѣры, но мы на то при многихъ мученіяхъ и изтязаніяхъ не согласились и никакихъ подписокъ не давали, и если показано православнымъ духовенствомъ, что будто бы мы согласились и дали подписки, то никто на то не могъ бы рѣшиться какъ только писарь волостнаго правленія по наставленію мироваго посредника Щербова, и при такихъ хотя угнетательныхъ дѣйствіяхъ, держась мы своей оставленной родителями нашими католической вѣры, въ теченіи уже нѣсколькихъ лѣтъ остаемся безъ исповѣди, а родившіеся дѣти наши не крещенными; ибо мѣстный настоятель свислочскаго костела не рѣшается къ допущенію насъ къ исполненію католическихъ обрядовъ, объявилъ намъ, что будто бы мы по объявленію мѣстнаго православнаго священника дали подписки къ принятію православія, чего никогда не было и мы о подпискахъ кто бы ложно совершилъ таковыя ничего незнаемъ (Л. 73). (Дальше—просьба оставить ихъ въ латинствѣ и перечисленіе лицъ подававшихъ это прошеніе).

(*) Этотъ, обманомъ завербованный ратникъ помѣщенъ въ прошеніи очень странно. Въ прошеніи говорится: «по личной просьбѣ неграмотныхъ крестьянъ» такихъ то... перечисляются имена и фамиліи жалобщиковъ въ родительномъ падежѣ,— и вдругъ нашъ ратникъ, человѣкъ грамотный, поименованъ въ именительномъ падежѣ, а дальше—опять имена и фамиліи въ родительномъ падежѣ и наконецъ: «какъ за неграмотныхъ по личной ихъ просьбѣ росписуюсь Ѳеодоръ Вайцѣховскій». Дѣло очевидное, что нашъ ратникъ просто росписался только за неграмотныхъ просителей, а потомъ ратники еще набирались послѣ его подписи, и оказался нужнымъ другой грамотный человѣкъ, который бы подписался и за нихъ, и такимъ явился Вайцѣховскій. Но нашъ ратникъ смѣшанъ былъ съ просителями и такъ прошолъ по нѣкоторымъ бумагамъ, какъ желавшій держаться латинства.

поименованы лица, подходящія подъ такой принципъ (л. 19 и 20). Но въ свислочской области и въ это время, какъ и прежде, дѣла шли своимъ, такъ сказать, независимымъ путемъ.

Восемь человѣкъ свислочской волости (мущины и женщины), какъ будто ничего не зная о томъ, что выдвинутъ вопросъ о значеніи подписокъ на православіе и что на незаконность этихъ подписокъ жаловались ихъ же братія числомъ 21, подали 5-го октября 1871 г. православной духовной власти прошеніе, въ которомъ, совершенно игнорируя свое присоединеніе къ православію, выражали изумленіе, почему Гомолицкій даетъ запрещеніе ихъ латинскому ксендзу принимать ихъ въ костелъ, къ которому они принадлежатъ отъ отцовъ и дѣдовъ, и такимъ образомъ они, какъ какіе либо невѣрущіе въ Іисуса Христа, остаются безъ святыхъ таинствъ, въ опасеніи умереть безъ христіанскаго напутствія. Не довольствуясь еще и этимъ, достаточно сильнымъ заявленіемъ, новые жалобщики въ концѣ своего прошенія разсказываютъ о такомъ дѣйствіи Гомолицкаго, которое способно было возмутить до глубины души даже невѣрующихъ, и если бы оказалось дѣйствительнымъ, то подвергало бы Гомолицкаго лишенію сана. «Неизлишнымъ считаемъ доложить, пишутъ жалобщики, что изъ насъ просителей Прасковія Кардашева когда насильно была приведена въ церковь по распоряженія отца Гомолицкаго, то по выслушаніи отъ нея исповѣди, хотя она заявила, что была подъ ѣвшій (т. е. уже не много ѣла?) но отецъ Гомолицкій не смотря на то насильственнымъ образомъ далъ ей святые тайны» (л. 37). Пошли обычные запросы Гомолицкому. Легко и удивительно спокойно развязываетъ онъ этотъ Гордіевъ узелъ. Пять человѣкъ изъ числа жалобщиковъ дали, по его показанію, добровольную подписку на присоединеніе къ православію, мѵропомазаны, пріобщены и числятся въ метрическихъ книгахъ (*). Двое другихъ (Цыдзикъ и Чмель) присоединены въ сосѣднемъ приходѣ, гдѣ и должны быть документы. Что же касается Прасковіи Кардашевой, которая будто бы насильно пріобщена, то она «есть, говоритъ Гомолицкій, личность выдуманная, ни по метрическимъ книгамъ и исповѣднымъ росписямъ при свислочской церкви не состоящая (**), какъ выдуманный (выдуманъ?) и никогда не бывалый извѣтъ на свислочскую церковь о ея Прасковіи Кардашевой нигдѣ въ мірѣ семъ несуществующей (несуществующемъ?) причащеніи». Затѣмъ Гомолицкій поясняетъ, что подобнаго рода «извѣты и легенды, оскорбляющіе святую православную церковь, выдумываются и разглашаются латинскою шляхтою»... (одной изъ сосѣднихъ околицъ)... и дѣлаетъ догадку, что всю эту исторію выдвинулъ одинъ изъ шляхтичей, получившій чинъ коллежскаго секретаря за долговременную службу на одномъ педагогическомъ постѣ (названъ по фамиліи), всегда оными (т. е. извѣтами и легендами) рыкующій (рыкающій?) (л. 40 и 41).

Въ дѣлѣ литовской духовной консисторіи нѣтъ ни малѣйшаго указанія на то, произведено ли было удостовѣреніе, какимъ образомъ попало въ прошеніе несуществующее лицо, принесшее такую вопіющую жалобу, или не виновенъ ли въ самомъ дѣлѣ Гомолицкій? Въ дѣлѣ находятся лишь архивныя справки. По одной изъ нихъ подписки на православіе Прасковіи Кардашевой дѣйствительно не оказалось. Не оказалось сначала этой Прасковіи Кардашевой и по другой, болѣе важной справкѣ — въ метрическихъ консисторскихъ книгахъ свислочской церкви, но потомъ въ этой послѣдней справкѣ тою же рукою имя ея надписано вверху послѣ другой Кардашевой-Анны, тоже жаловавшейся въ томъ же прошеніи (л. 41 на оборотѣ) (*). Такъ и остается это вопіющее дѣло неуясненнымъ, прекратившимся безъ конца. Но оно прекратилось только въ бумагахъ. Въ дѣйствительности оно оказалось живучимъ, только въ другой формѣ; оно воскресло въ другомъ прошеніи съ именами двухъ крестьянъ, помѣщенныхъ въ этомъ прошеніи.

Мы замѣчали выше, что о двухъ изъ жалобщиковъ, подававшихъ прошеніе вмѣстѣ съ миѳическою Прасковьей Кардашевой, Гомолицкій замѣтилъ, что они присоединены въ сосѣднемъ приходѣ (росскомъ). Подписки ихъ оказались въ литовской консисторіи, но для болѣе точнаго разъясненія дѣла консисторія послала запросъ росскому священнику. По всей вѣроятности, эти жалобщики-крестьяне Цыдзикъ и Чмель узнали о такомъ направленіи ихъ дѣла и 1-го мая 1872 года подали новое прошеніе, въ которомъ изображаютъ поразительную картину насилій, какимъ подвергалъ ихъ другой мировой посредникъ—Львовъ, какъ къ нимъ наѣзжала экспедиція волостныхъ властей, какъ ихъ тягали то въ Свислочь, то въ Росу, гдѣ заключали въ такое тѣсное помѣщеніе, что нельзя было ни свободно стоять, ни сидѣть, что наконецъ, въ ихъ отсутствіе изъ домовъ туда наѣзжали и внезапно нападали на ихъ семейства сторожъ и казакъ, отъ чего нѣкоторыя изъ женщинъ впадали въ обморокъ, но что не смотря на всѣ эти насилія, они просители не соглашались принимать православіе, подписки за нихъ подложно писалъ кто либо другой, вѣрнѣе всего, волостной писарь, и что наконецъ, хотя ксендзъ не принимаетъ ихъ къ себѣ уже столько лѣтъ, но они остаются при своемъ рѣшеніи быть латинянами (**). Это запутанное и безъ

(*) (Такіе то крестьяне:) «Сами добровольно явились ко мнѣ въ церковь, пишетъ Гомолицкій, изъявили добровольное, рѣшительное свое намѣреніе изъ латинства присоединиться къ святой православной каѳолической церкви, выдали въ томъ собственноручныя подписки приняли святое Мѵропомазаніе,—послѣ того исповѣдались и причастились Тѣла и Крови Христовой въ свислочской ввѣренной мнѣ церкви и записаны въ метрической книгѣ о присоединившихся за 1867 годъ (л. 39).

(**) Въ другомъ своемъ донесеніи Гомолицкій выражается еще обстоятельнѣе. «Прасковія Кардашева, говоритъ онъ, ни въ документахъ церковныхъ нигдѣ не записана и въ деревни Рожкахъ не обрѣтается,—это личность совершенно выдуманная, такъ какъ и прошенія ихъ (жалобщиковъ) пишутся по наговору подземныхъ дѣятелей въ пользу папизма всегда почти напротивъ воли принужденныхъ просителей» (Л. 126).

(*) Мы по телеграфу просили сдѣлать новую справку, есть ли въ метрическихъ книгахъ свислочской церкви за 1867 г. Прасковія Кардашева или нѣтъ? Отвѣтъ, подписанный г. секретаремъ лит. д. консисторіи, полученъ: «записи Прасковіи Кардашевой нѣтъ». Затѣмъ получено письменное извѣщеніе, что такого лица нѣтъ въ метрическихъ книгахъ не только за 1867 г., но и за ближайшіе годы, за 1866 и за 1868 г.

(**) Выписываемъ болѣе важную часть этого довольно длиннаго прошенія (подлинникъ). «Въ 1866 году бывшій нашъ ятвезскій волостной старшина... (названъ) и писарь Николай Доброхотовъ, нынѣ умершій, по распоряженію мироваго посредника 2-го участка волковыскаго уѣзда маіора Львова, присылалъ въ нашу деревню (Ясколдовъ) сторожей ятвезскаго волостнаго правленія доставить насъ въ волостное правленіе, для предложенія намъ, присоединиться къ православію, но мы все не являлись, зная въ чемъ состоитъ суть; наконецъ, прибывшій изъ мѣстечка Роси мировой посредникъ Львовъ въ Свислочь, приказалъ старшинѣ (фамилія старшины) и писарю Доброхотову вызвать насъ письменною повѣсткою въ волостное правленіе, и послѣдній разъ предложить намъ присоединиться къ православію и буде и за симъ не присоединимся къ православію, то доставить насъ въ Россь къ нему. Сказано,—сдѣлано. Насъ въ числѣ другихъ взяли и доставили къ посреднику Львову въ Россь. Въ Росси изъ насъ Цыдзика Львовъ по-

того дѣло осложнилось еще самымъ неожиданнымъ образомъ. Священникъ росской церкви на упомянутый нами запросъ объ обращеніи въ православіе Цыдзика и Чмеля отвѣтилъ, что такого обращенія у него не было, подписки на православіе этихъ крестьянъ съ его подписью должно быть подложны, и онъ тогда только признаетъ ихъ подлинность, когда своими глазами увидитъ свою подпись на нихъ. Подписки послали, а между тѣмъ вторично спросили Гомолицкаго. Гомолицкаго это дѣло мало казалось, но этотъ знатокъ свислочскихъ событій быстро вспомнилъ довольно уже давно прошедшее время и раскрылъ на прощаніи съ Свислочью, какъ сейчасъ увидимъ, весьма важныя вещи, по крайней мѣрѣ касательно одного изъ жалобщиковъ. «Когда Симонъ Ивановъ Чмель, писалъ Гомолицкій 14-го октября 1872 г., изъявилъ вожделеннѣйшее желаніе присоединиться къ православно-каѳолической церкви изъ латинскаго обряда и выдалъ въ томъ добровольную подписку въ присутствіи свидѣтелей и священника, то послѣ сего онъ, Чмѣль, прибылъ было съ женою Софіею и дочерью Іульяною въ волостное ятвѣское правленіе и въ присутствіи г. мироваго посредника и моемъ при многихъ бывшихъ свидѣтеляхъ и волостномъ писарѣ изявили сами: жена и дочь Симона Чмеля искренное восторжное добровольное желаніе остаться прихожанками православно-каѳолической церкви—нераздѣльно жена съ мужемъ и дочь съ отцомъ, вышеприписаннымъ Чмѣлемъ (*таковое воодушевленіе и восторгъ вообще тогда проявлялся было въ народѣ*), и на основаніи таковаго ихъ собственнаго добровольнаго желанія, они сопричислены къ приходу Свислочской церкви, и комиссія бывшая тогда для повѣрки народонаселенія гродненской губерніи по вѣроисповѣданію, признала ихъ Софью и Юлью (Іульяну) Чмѣлевыхъ православными христіанами и *въ присутствіи ксендза депутата* отчислила ихъ отъ прихода латинскаго» (л. 127—128) (*). Дѣло затянулось, перешло въ 1873 г. и, какъ увидимъ, потребовало еще нѣсколькихъ лѣтъ и обнаружило такія новыя, еще болѣе неожиданныя особенности, которыя должны были бы немедленно вызвать самое напряженное вниманіе исправлявшаго должность волковыйскаго судебнаго слѣдователя г. Эртеля; но его вниманіе по прежнему обращено было совершенно въ другую сторону и совершенно поглощено было старымъ дѣломъ.

Между тѣмъ свислочскій уединенный столбъ-Гомолицкій поколебался,—поколебался не отъ натиска и прямыхъ ударовъ осаждавшей его арміи, а напротивъ—отъ того, что она отошла отъ него и сосредоточилась у слѣдовательской камеры г. Эртеля, гдѣ одно за другимъ выступали беззаконія Гомолицкаго, гдѣ, между прочимъ, выступилъ союзникъ миѳической Прасковіи Кардашевой Ѳеодоръ Осиповъ Янушкевичъ, совершенно также, какъ Малиновскій, и происходившій отъ православной матери, и давшій подписку, въ 1866 г. и также крестившій въ православной церкви своего сына, однако жаловавшійся, что его насильно присоединили и пріобщили, не смотря на его заявленіе, что онъ уже пилъ водку и закусывалъ булкой (л. 111).

Къ началу августа 1873 года г. Эртель закончилъ свое многотрудное слѣдствіе по дѣлу совратившихся въ латинство, причемъ забылъ первоначальную свою задачу, — въ его глазахъ выступалъ уже на первомъ планѣ съ своими беззаконіями священникъ Гомолицкій, такъ что г. Эртель, вопреки первоначальной своей задачѣ, ставилъ его въ своей бумагѣ въ литовскую консисторію, при которой препровождалъ слѣдственное дѣло, прежде совратившихся. Вотъ это замѣчательное доказательство страстности исполнявшаго должность судебнаго слѣдователя волковыйскаго уѣзда г. Эртеля: «Препровождая настоящее дѣло имѣю честь покорнѣйше просить духовную консисторію согласно 791 ст. XV т. II ч. опредѣлить роль священника Гомолицкаго, на сколько она выяснена обстоятельствами, собранными въ дѣлѣ, и сказавъ кто изъ лицъ привлеченныхъ къ отвѣтственности долженъ быть православнымъ и кто католикомъ—дѣло возвратить ко мнѣ обратно вмѣстѣ съ отзывомъ, въ возможной скорости» (л. 104). Г. Эртелю, вѣроятно, уже представлялся священникъ Гомолицкій въ ближайшемъ будущемъ лишеннымъ сана и отданнымъ, чего добраго, въ руки такихъ же безпристрастныхъ представителей суда, какъ самъ онъ. Но этого не случилось. Поколебавшійся свислочскій столбъ не былъ сокрушенъ, а хотя весьма безцеремонно, но въ сущности съ надлежащей осторожностію и можетъ быть бережно перенесенъ лишь въ другое мѣсто въ сосѣдній — слонимскій уѣздъ (*).

Дѣло Цыдзика и Чмеля, а тѣмъ болѣе другія дѣла однако отъ этого не упростились, а напротивъ еще больше усложнились. На свислочскомъ мѣстѣ Гомолицкаго поставленъ новый священникъ, родомъ изъ внутреннихъ губерній—обладавшій, конечно, весьма важнымъ въ этой страстной борьбѣ качествомъ — спокойнымъ отношеніемъ къ дѣлу, но имѣвшій при этомъ и весьма существенный недостатокъ—совершенное незнаніе дѣла и неизбѣжное неумѣніе найтись въ своемъ трудномъ положеніи. Недавалось даже никакъ надлежащее разъясненіе православія Цыдзика и Чмеля. Но за разъясненіе его взялся вдругъ новый человѣкъ, недавній тогда благочинный волковыйскій, Смольскій—старожилъ тѣхъ мѣстностей и старый, опытный наблюдатель подобнаго рода дѣлъ. Онъ поѣхалъ въ Свислочь и при первомъ прикосновеніи къ дѣлу Цыдзика и Чмеля открылъ совершенно неожиданныя особенности. Въ присутствіи свидѣтелей Цыдзикъ и Чмель показали, что никакого прошенія не писали, что прошеніе отъ ихъ имени—подложное прошеніе, причемъ они прямодушно раскрыли любопытную исторію и стараго ихъ прошенія (5-го октября 1871 г.), когда они были поставлены рядомъ съ ми-

садилъ въ тѣснѣйшую коморочку, въ которой нельзя было, ни свободно стать, ни лечь, а Чмеля посадилъ, тотъ же Львовъ, подъ арестъ, при волостномъ правленія, въ этихъ заключеніяхъ, мы пробыли близко сутокъ, и по распоряженію Львова имѣли насъ разослать православнымъ священникамъ на увѣщанія, но когда изъ насъ Цыдзикъ на это несогласился, то по распоряженію Львова отъ имени нашего написалась одна подписка, о томъ, что будто бы мы добровольно присоединяемся и за насъ предложена была къ подписи въ росскомъ волостномъ правленіи какому то маленькому помощнику волостнаго писаря... (названъ), за насъ неграмотныхъ, чего конечно, мы не просили и на присоединеніе къ православію несоглашались. По этой подпискѣ мнимаго нашего желанія присоединиться къ православію мы нигдѣ у православныхъ священниковъ не исповѣдывались и въ православныхъ церквахъ не пріобщались (л. 123)...

(*) Все это, очевидно происходило до того времени, когда Цыдзикъ и Чмель призывались мировымъ посредникомъ въ Россь. Понятно, послѣ этого, почему они туда призывались и почему даже за женщинами посылали въ деревню. Все это могло быть, но было потому, что всѣ эти лица еще прежде сами зачислили себя въ среду православныхъ, даже въ присутствіи латинскаго ксендза.

(*) Священникъ Гомолицкій по требованію генерала Потапова былъ лишенъ свислочскаго прихода, и нѣкоторое время оставался безъ мѣста, даже будто-бы въ запрещеніи, но при первой возможности литовская духовная власть дала ему новое мѣсто, на которомъ онъ никакъ не могъ бы жалѣть о своемъ перемѣщеніи, если бы его занимали однѣ матеріальныя выгоды.

ѳической Прасковіей Кардашевой, именно: Цыдзикъ заявилъ, что то прошеніе писалъ имъ незнакомый ему свислочскій еврей, а Чмель еще болѣе подорвалъ достовѣрность этого прошенія, заявивъ, что и на то прошеніе онъ не давалъ своего полномочія, что объ этомъ хлопоталъ Цыдзикъ (л. 130 и 131).

Открытіе это пошло въ ходъ, стали разъяснять его, — впрочемъ не г. Эртель, а полицейскія власти, и наткнулись опять на неожиданность. Тоже при свидѣтеляхъ эти крестьяне показали, что прошеніе отъ 1-го мая 1872 г. не они писали,— писалъ имъ одинъ незнакомый имъ жидъ. Благочинный Смольскій опять поѣхалъ въ Свислочь, и выплыли снова новыя открытія. Цыдзикъ и Чмель тоже при свидѣтеляхъ показали, что въ дѣйствительности дѣло было такъ: незнакомый имъ жидъ въ корчмѣ такого-то жида (названъ) написалъ имъ это прошеніе отъ 1-го мая 1872 г., но не хотѣлъ подписаться самъ, а представилъ 15-ти-лѣтняго мальчика, который подписался. Это-то прошеніе они и посылали черезъ волостнаго разсыльнаго, которому вручили пять копѣекъ, но это было опять таки другое прошеніе, а не то, которое теперь разъясняется и подписано Обуховскимъ (л. 135). Стала развязываться эта путаница и съ другой стороны. Священникъ росской церкви, получивъ подписки Цыдзика и Чмеля, увидѣлъ, что на нихъ дѣйствительно его рука и вспомнилъ, что дѣйствительно они давали эти подписки и были даже имъ исповѣданы, но на утро отпущены мировымъ посредникомъ Львовымъ, который объяснилъ священнику, что они не отказываются отъ православія и могутъ пріобщиться и въ Свислочи. По этому-то объ нихъ и нѣтъ другихъ документовъ въ росской церкви (л. 132).

По новому полицейскому дознанію крестьяне Цыдзикъ и Чмель упростили дѣло тѣмъ, что сознали невѣрность обоихъ своихъ показаній благочинному Смольскому и объяснили эту невѣрность тѣмъ, что боялись подвергнуть отвѣтственности подписавшаго ихъ прошеніе отъ 1-го мая 1872 г. мальчика (л. 138—139). Но можетъ быть этимъ простымъ людямъ приходилось бояться еще болѣе за кого либо другаго. Въ одномъ показаніи Гомолицкаго нехорошо намѣченъ одинъ отставной капитанъ русскихъ войскъ, для котораго разслѣдованіе о прошеніи Цыдзика и Чмеля могло быть весьма и весьма не безразличнымъ, такъ какъ оно могло повести къ открытію въ его лицѣ автора этого прошенія и притомъ такого автора, который показалъ совсѣмъ не русскую храбрость, скрылъ себя, а выставилъ на позоръ родное дитя.

Вотъ въ это-то время (было это уже въ 1876 г.) снова обратились (это уже въ третій разъ) къ Гомолицкому на новомъ его мѣстѣ и тогда то онъ, давъ нѣсколько фактическихъ данныхъ, какъ бы со стономъ человѣка, которому нѣтъ нигдѣ успокоенія, выразился: «давность времени и обстоятельства все унесли изъ моей памяти», и снова воскликнулъ: «таковое воодушевленіе и восторгъ вообще тогда проявлялся было въ народѣ» (л. 127 на оборотѣ)!

Оба эти, повидимому случайные эпизоды въ шумной исторіи Осипа Ивановича Малиновскаго въ дѣйствительности имѣли важное, тѣсно съ нею связанное значеніе. Вмѣстѣ съ нею они выражали одинъ и тотъ-же принципъ — запутать, елико возможно больше, все это дѣло.

Въ то время, какъ происходили эти, какъ будто побочные эпизоды, работалъ сильно весь родъ Малиновскихъ. Случайно или нѣтъ въ этомъ родѣ то и дѣло поднимался животрепещущій семейный интересъ — нужда крестить дѣтей и особенно нужда вѣнчать свадьбы. Жалобы на беззаконныя затрудненія этимъ важнымъ интересамъ посылались и въ Вильну и въ Петербургъ и даже въ коммиссію у принятія прошеній на Высочайшее имя (лл. 45, 68, 100, 119, 120, 152 и 156). Когда всѣ эти жалобы собрались въ литовской духовной консисторіи, то обнаружилась странность. Не только оказалось очень ужь много Малиновскихъ, но и въ числѣ ихъ такіе, которые дѣйствительно всегда принадлежали къ латинской церкви. Опять выступилъ благочинный Смольскій и, кажется, даже не сознавая всей важности своего новаго открытія, заявилъ, что въ Свислочи есть два Осипа Малиновскихъ,—одинъ (нашъ знакомый) Осипъ Ивановичъ Малиновскій, другой Осипъ Михайловичъ Малиновскій, не подлежавшій никакому запросу, какъ неоспоримый латинянинъ (л. 151) (*). Въ прошеніяхъ дѣти того и другого—все Осиповичи—смѣшаны и есть указаніе на то, что тревожили по вопросу о православіи и Осипа Михайловича Малиновскаго, неизвѣстно, одни-ли чужіе для него—православные, или въ дѣйствительности свои — латиняне коварно подняли его на ноги (лл. 151 и 154). Скептики могли бы даже теперь задаться вопросомъ: какой реальный Малиновскій былъ въ сенатѣ, былъ защищаемъ г. Спасовичемъ и клялся передъ гг. сенаторами, что никогда не принималъ православія, — дѣйствительно-ли Осипъ Ивановичъ, или, чего добраго, Осипъ Михайловичъ Малиновскій?!

Въ этомъ невообразимомъ хаосѣ, въ которомъ яснѣе всего мелькали и очерчивались страсти и страсти, литовская духовная консисторія разобралась еще въ 1873 г. и разобралась съ такимъ спокойствіемъ, достоинствомъ и даже гуманностію, что, безъ сомнѣнія, прославлена была бы на весь русскій міръ, еслибы въ этомъ мірѣ тоже не было хаоса и еслибы въ немъ тоже не обозначались застарѣлыя страсти и предубѣжденія. Литовская духовная консисторія не могла измѣнять законовъ русскаго государства, и потому, когда увидѣла необходимость, оперлась на нихъ и заявила, что происходящіе отъ неоспоримо православныхъ родителей должны принадлежать православной церкви. Что же касается добровольно присоединившихся къ православію, подпискамъ которыхъ она прежде давала такое значеніе, какъ удостовѣренію добровольнаго присоединенія, то теперь, когда на каждомъ шагу возникало сомнѣніе, имѣли ли онѣ такое значеніе, литовская консисторія стала выше своего самолюбія, выше своего, даже основательнаго предъубѣжденія противъ г. Эртеля, и постановила, что только тѣ изъ давшихъ подписки на православіе должны быть православными, которые послѣ этихъ подписокъ дѣйствительно присоединены къ православію, муропомазаны, пріобщены и внесены въ метрическія книги (лл. 111—115). Въ рѣшеніи литовской духовной консисторіи есть даже такія доказательства гуманныхъ воззрѣній, которыя могутъ показаться совершенно новыми для тѣхъ, кто привыкъ думать, что у насъ заботятся лишь объ одной формальной принадлежности къ православной церкви. Такъ, между прочимъ, въ этомъ постановленіи есть такой фактъ, что предоставляет-

(*) Въ разъясненіяхъ этихъ по предписанію благочиннаго принималъ участіе новый свислочскій священникъ, но его разъясненія таковы, что убѣдительнѣйшимъ образомъ доказываютъ, какъ трудно новымъ людямъ справляться съ западно-русскими дѣлами. Въ одномъ изъ этихъ поясненій выступаетъ съ авторитетомъ свидѣтелей цѣлая серія крестьянъ, давно обозначившихся, какъ орудіе латино-польскихъ интригъ (л. 154—155).

ся на волю крестить въ православной вѣрѣ или латинской дочь умершаго крестьянина Петрашевича, который неоспоримо присоединился къ православію, предоставляется это на волю потому, что въ домѣ Петрашевича никого нѣтъ православнаго, т. е. некому было воспитать дитя въ православіи и безжалостно было бы оставлять его въ православіи среди иновѣрцевъ, нерасположенныхъ къ этой вѣрѣ (л. 114 на оборотѣ).

Можно съ различныхъ точекъ зрѣнія оцѣнивать существующіе у насъ порядки для охраны нашей вѣры; но едвали кто можетъ оспорить, что въ данной нашею исторіей русской дѣйствительной жизни литовская духовная консисторія поступила и законно и гуманно. Сила этого рѣшенія литовской духовной консисторіи, безъ сомнѣнія, была понята и признана и гродненскою уголовною палатой, отказавшею всѣмъ подобнымъ просителямъ, въ томъ числѣ и Осипу Ивановичу Малиновскому.

Но къ великому нашему изумленію это ясное, законное дѣло совсѣмъ иначе представляется въ Петербургѣ. Мы уже не будемъ вторично останавливаться на томъ, что г. Спасовичъ, столь опытный и столь извѣстный защитникъ, какимъ бы то ни было образомъ, упустилъ изъ виду существенную, ясную, какъ день, особенность дѣла Малиновскаго,—борьбу, страстность обѣихъ здѣсь сторонъ, православной и латинской, и такъ смѣло закрывая грѣхи одной стороны—латинской, такъ невоздержно обличалъ въ беззаконіяхъ другую—православную сторону. Въ настоящій разъ насъ занимаетъ болѣе важный вопросъ. Мы никакъ не можемъ понять, какимъ это образомъ могло случиться, что *русскій присяжный* повѣренный, повторяемъ, столь опытный и столь извѣстный русскій присяжный повѣренный, обязанный знать русскіе законы, игнорировалъ передъ высшими нашими судьями законъ русскаго государства касательно дѣтей отъ смѣшаннаго брака, къ числу которыхъ принадлежитъ Осипъ Ивановичъ Малиновскій? Но, что еще важнѣе, если вѣрить достовѣрности маленькой, но весьма важной прибавкѣ къ рѣчи г. Спасовича, напечатанной въ газетѣ «Голосъ», то окажется, что игнорированіе дѣйствующаго русскаго закона шло дальше. Въ этой коротенькой прибавкѣ говорится, что г. первоприсутствующій сенаторъ спрашивалъ Малиновскаго, давалъ ли онъ подписку, на что Малиновскій отвѣтилъ не только отрицаніемъ, но даже побожился, что не давалъ. Если вѣрить, что такъ дѣйствительно было дѣло въ сенатѣ, что только этотъ вопросъ предложенъ былъ Малиновскому, а прежде этого вопроса не предлагался никакой другой, то необходимо было бы думать, что и гг. сенаторы какимъ то образомъ введены были въ заблужденіе касательно дѣла Малиновскаго и не знали, что онъ происходитъ отъ смѣшаннаго брака, иначе они его непремѣнно спросили бы прежде о томъ, знаетъ ли онъ, что происходитъ отъ православной матери, хотя бы то числившейся когда-то уніяткой? Тогда бы сообщенный газетой «Голосомъ» вопросъ не имѣлъ уже по нашимъ законамъ мѣста, а если нашелъ бы себѣ мѣсто въ виду высшихъ принциповъ гуманности, то неиначе, какъ второстепенное мѣсто и во всякомъ случаѣ второе по порядку этихъ вопросовъ. Въ томъ же видѣ, какъ это дѣло передано въ «Голосѣ» и разошлось по Россіи, т. е. что предложенъ былъ только второстепенный, второй вопросъ, какъ единственный, имѣющій мѣсто, многимъ, знающимъ происхожденіе Малиновскаго отъ смѣшаннаго брака, могло казаться, что не только г. Спасовичъ, но будто бы и наши первѣйшіе охранители законовъ русскаго государства колеблютъ ихъ авторитетъ, да еще въ глазахъ жителей такой русской области, въ которой столько разъ приходилось силою оружія возстановлять русскіе законы и тратить столько русской крови, русскаго труда и русскихъ денегъ!

Послѣ всего этого намъ вѣроятно позволительно будетъ повторить выраженіе, которое мы употребили въ концѣ нашего возраженія «Церковно-Общественному Вѣстнику» по поводу его сужденій о дѣлѣ Малиновскаго: «*не такъ легко нужно судить дѣла и людей западной Россіи*»!

М. Кояловичъ.

ЕПАРХІАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(Волынскій епархіальный съѣздъ. Учрежденіе благочиннических совѣтовъ въ московской епархіи и отдѣленій при благочиннических совѣтахъ въ черниговской епархіи).

Дѣятельность духовенства на съѣздахъ обыкновенно не поражаетъ содержательностію. На нихъ обыкновенно разсматриваются и рѣшаются предметы малоинтересные для посторонняго наблюдателя, хотя и имѣющіе жизненный интересъ для дѣйствующихъ лицъ. Утвержденіе смѣтъ и сверхсмѣтныхъ кредитовъ весьма важно для тѣхъ, кто на своихъ плечахъ несетъ бремя какъ смѣтныхъ, такъ и сверхсмѣтныхъ расходовъ, но для неприкосновенныхъ къ дѣлу это заурядный фактъ непривлекающій особеннаго вниманія. Вниманіе способны привлечь только явленія выходящія изъ ряда. И относительно съѣздовъ духовенства нужно сказать, что среди массы безцвѣтныхъ съѣздовъ отъ времени до времени попадаются такіе, о которыхъ, какъ о чемъ-то необыкновенномъ, начинаетъ говорить не только мѣстно-епархіальная, но даже столичная печать. Таковъ былъ въ текущемъ году харьковскій епархіальный съѣздъ, который своевременно отмѣченъ въ одномъ изъ нашихъ обозрѣній и постановленія котораго перепечатаны почти во всѣхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, безъ сомнѣнія съ цѣлью поощрить духовенство къ дѣятельности и указать примѣръ достойный подражанія. Слѣдуетъ назвать еще одинъ съѣздъ, который по богатству и разнообразію разсмотрѣнныхъ и такъ или иначе рѣшенныхъ вопросовъ не можетъ пройти незамѣченнымъ, это именно съѣздъ духовенства *волынской епархіи*. Замѣчательна одна сторона, по которой этотъ съѣздъ выдерживаетъ полнѣйшую аналогію съ харьковскимъ; здѣсь, какъ и тамъ, иниціатива исходила отъ епархіальной власти, постановка вопросовъ сдѣлана викаріемъ волынской епархіи, преосвященнымъ Виталіемъ, которому кромѣ того принадлежитъ обоснованіе и исправленіе болѣе слабыхъ постановленій съѣзда. Фактъ знаменательный и поучительный, наглядно показывающій, при какихъ условіяхъ епархіальная жизнь можетъ выйти изъ той колеи, по которой она идетъ и никуда не приходитъ. Дано еще доказательство въ пользу того, что при активномъ участіи епархіальной власти въ занятіяхъ выборныхъ епархіальнаго духовенства можно достигнуть плодотворныхъ для епархіи результатовъ.

Предметы, подлежавшіе обсужденію волынскаго епархіальнаго съѣзда, распадаются на три группы: одни изъ нихъ касаются духовно-учебныхъ заведеній, другіе церковно-приход-

ской жизни, третьи касаются духовенства въ тѣснѣйшемъ смыслѣ. Изъ духовно-учебныхъ заведеній каждому отведено мѣсто въ занятіяхъ съѣзда, и семинаріи, и духовному училищу и епархіальному женскому училищу. Съѣздъ назначилъ пособіе бѣднымъ семинарскимъ воспитанникамъ не состоящимъ на казенномъ содержаніи и принялъ мѣру къ устраненію зла порожденнаго положеніемъ семинаріи среди еврейскаго населенія. Чтобы оградить неопытныхъ воспитанниковъ отъ кредиторовъ-евреевъ, которые, какъ извѣстно было духовенству, заключаютъ съ учениками денежныя сдѣлки и при этомъ страшно эксплоатируютъ ихъ, съѣздъ призналъ нужнымъ учредить при семинаріи попечительство для выдачи пособій нуждающимся. Поднятъ былъ также вопросъ объ открытіи новой семинаріи, кромѣ существующей въ г. Кременцѣ, еще въ г. Житомірѣ, но депутаты, не имѣя зданія пригоднаго для этой цѣли, отложили дѣло до болѣе благопріятнаго времени, когда зданіе упраздненной житомірской римскокатолической семинаріи будетъ передано въ вѣденіе православнаго духовенства. Вопросъ о духовномъ училищѣ поднятъ былъ по поводу ходатайства житомірскаго духовно-училищнаго съѣзда о расширеніи учебной программы училища и послѣдовавшаго по нему рѣшенія Святѣйшаго Синода. Духовно-училищный съѣздъ ходатайствовалъ о добавленіи къ нынѣ преподаваемымъ въ житомірскомъ училищѣ предметамъ новѣйшихъ языковъ и математики и Святѣйшій Синодъ, согласно предположенію педагогическаго собранія волынской духовной семинаріи и заключенію Учебнаго Комитета, разрѣшилъ открыть при училищѣ высшій пятый классъ, такъ какъ преподаваніе языковъ и математики не входитъ въ число предметовъ составляющихъ по программѣ норму для училищъ съ четырьмя классами. Указъ Святѣйшаго Синода былъ прочитанъ депутатамъ и вызвалъ недоумѣніе вслѣдствіе несоотвѣтствія его съ содержаніемъ ходатайства житомірскаго съѣзда: житомірскій съѣздъ просилъ о расширеніи существующей училищной программы, а ему разрѣшено открыть пятый классъ. Поэтому постановлено препроводить всю переписку въ правленіе житомірскаго духовнаго училища для передачи на ближайшій окружный съѣздъ, чтобы онъ имѣлъ возможность доставить педагогическому собранію правленія волынской духовной семинаріи болѣе подробное и точное разъясненіе желаній мѣстнаго духовенства. Если этому постановленію предшествовало недоумѣніе, то въ свою очередь само оно не можетъ не возбудить недоумѣнія: не превысилъ-ли епархіальный съѣздъ свою власть, думая перерѣшить дѣло рѣшенное высшею правительственною инстанціей. Относительно женскаго епархіальнаго училища съѣзду прежде всего предстояла забота преобразовать существующее уже житомірское женское духовное училище изъ трехкласснаго въ шестиклассное (о чемъ поднятъ вопросъ еще въ 1877 году), а затѣмъ учредить еще другое женское епархіальное училище въ г. Кременцѣ, такъ какъ практикой доказана недостаточность для епархіи одного училища. Съѣздъ призналъ въ принципѣ необходимость того и другаго, и преобразованія стараго и учрежденія новаго училища; но осуществленіе этой двойственной задачи свелъ на почву довольно шаткую, поставивъ въ зависимость отъ добровольныхъ пожертвованій духовенства епархіи. Это поведетъ къ тому, что первая половина задачи—преобразованіе трехкласснаго училища въ шестиклассное осуществится не ранѣе четырехъ лѣтъ, когда въ рукахъ комитета по сбору пожертвованій соберется потребная для этого сумма, а вторая половина, можетъ быть, и совсѣмъ не осуществится; сами депутаты съѣзда предполагаютъ такую возможность. Съѣздъ нашелъ въ высшей степени благодѣтельнымъ учрежденіе еще одного учебнаго заведенія, именно учебно-ремесленной школы при дерманскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ для сиротъ и такихъ учениковъ, которые по слабости умственныхъ дарованій и другимъ причинамъ не могутъ получить образованія въ семинаріи и духовномъ училищѣ. Къ сожалѣнію, и на осуществленіе этого плана съѣздъ не могъ предложить ничего другаго, кромѣ добровольныхъ пожертвованій по усердію каждаго и по подпискѣ.

Задачи пастырской дѣятельности въ церковно-приходской сферѣ въ волынской епархіи осложнились въ недавнее время появленіемъ новаго лжеученія-штунды. Борьба съ нимъ и защита отъ него прихожанъ составляетъ священный долгъ пастырей. О частныхъ мѣрахъ противъ штундизма, предложенныхъ и принятыхъ на съѣздѣ, подробно сказано въ письмѣ нашего кореспондента, помѣщенномъ въ предъидущемъ (47) номерѣ «Церковнаго Вѣстника».

Какъ средство противодѣйствовать распространенію штундизма въ волынской епархіи, имѣютъ значеніе мѣропріятія съѣзда, направленныя къ поднятію образованія и нравственности въ народѣ. Рѣшено всѣми мѣрами содѣйствовать преуспѣянію церковно-приходскихъ школъ, гдѣ онѣ существуютъ, и открытію ихъ тамъ, гдѣ еще нѣтъ, а также усилить воскресныя и праздничныя собесѣдованія съ народомъ. Къ участію въ дѣлѣ призваны, кромѣ священниковъ, псаломщики и дьячки. Мѣстные благочинные должны наблюдать за добросовѣстнымъ исполненіемъ священно-и-церковнослужителями ихъ обязанностей въ этомъ отношеніи, благочиннические совѣты тоже должны слѣдить за развитіемъ церковно-приходскихъ школъ и къ концу каждаго полугодія представлять въ консисторію обстоятельный отчотъ о состояніи этихъ школъ, съ указаніемъ лицъ какъ наиболѣе усердствующихъ въ дѣлѣ народнаго образованія и потому заслуживающихъ особеннаго поощренія, такъ и тѣхъ, которыя относятся къ дѣлу небрежно. Между прочимъ въ своемъ отзывѣ по поводу постановленія съѣзда о церковно-приходскихъ школахъ преосвященный викарій заявилъ о существованіи въ волынской епархіи между профессіональными радѣтелями народнаго образованія людей противодѣйствующихъ первоначальному обученію поселянъ грамотности въ церковномъ духѣ, подъ непосредственнымъ и всестороннимъ руководствомъ духовныхъ пастырей; эти господа, по словамъ преосвященнаго, заботясь объ учрежденіи народныхъ школъ, забираютъ туда, сколько можно, церковно-приходскихъ учениковъ, остальныхъ почти разгоняютъ, заставляютъ прихожанъ платить на народное училище, иногда отстоящее отъ нихъ болѣе десяти верстъ и освобождаютъ ихъ отъ всякой обязанности поддерживать церковно-приходскую школу. У поборниковъ просвѣщенія странна такая ревность не по разуму!

Волынскій епархіальный съѣздъ занимался и вопросами имѣющими ближайшее отношеніе къ быту духовенства. У высокопреосвященнаго Димитрія волынскаго испрошено разрѣшеніе ввести въ волынской епархіи выборное начало въ примѣненіи къ благочиннымъ и къ членамъ благочинническихъ совѣтовъ, которые положено открыть. Въ кругъ обязанностей благочинническихъ совѣтовъ, кромѣ водворенія мира въ средѣ духовныхъ лицъ и наблюденія за церковно-приходскими школами, внесено еще установленіе и поддержаніе добрыхъ отно-

шеній между причтами и прихожанами, разборъ и рѣшеніе недоразумѣній возникающихъ между тѣми и другими и назначеніе пособій изъ кассы попечительства призрѣваемымъ въ ихъ округѣ бѣднымъ духовнаго званія. Для болѣе вѣрнаго и надежнаго обезпеченія заштатнаго духовенства, вдовъ и сиротъ съѣздъ призналъ необходимымъ учрежденіе эмеритуры и указалъ способъ предварительнаго обсужденія и изысканія матеріальныхъ средствъ для этого дѣла: духовенство подъ руководствомъ благочиннических совѣтовъ должно опредѣлить, въ какомъ размѣрѣ дѣлать взносы для образованія основнаго капитала по крайней мѣрѣ въ 200 тысячъ руб., мнѣнія духовенства формулированныя на благочиннических съѣздахъ должны быть разсмотрѣны на духовно-училищныхъ съѣздахъ, наконецъ выборные отъ четырехъ духовно-училищныхъ округовъ изъ лицъ, принимавшихъ участіе въ окружно-училищныхъ съѣздахъ, должны собраться въ г. Ровно въ началѣ будущаго года и составить проэктъ, который и послужитъ основою для составленія устава эмеритальной кассы. Съ меньшею рѣшительностію съѣздъ отнесся къ учрежденію епархіальнаго свѣчнаго завода, онъ отложилъ рѣшеніе этого важнаго вопроса на три года, предполагая въ теченіи трехъ лѣтъ собрать данныя для лучшаго устройства свѣчной операціи.

Представленный перечень занятій волынскаго съѣзда показываетъ, что онъ былъ однимъ изъ самыхъ плодовитыхъ епархіальныхъ съѣздовъ. Принятыя на съѣздѣ постановленія свидѣтельствуютъ объ искренней готовности депутатовъ удовлетворить епархіальныя нужды, въ предѣлахъ физической возможности, и объ ихъ чуткости къ требованіямъ и запросамъ предъявляемымъ жизнью. Особенно заслуживаетъ уваженія готовность депутатовъ усилить способы пастырскаго дѣйствованія въ видахъ поднятія религіозно-нравственнаго уровня пасомыхъ и огражденія ихъ отъ штундизма и другихъ лжеученій. Жаль только, что съѣздъ, подчинивъ церковно-приходскія школы серьезному контролю благочиннических совѣтовъ, выразился довольно глухо о воскресныхъ и праздничныхъ собесѣдованіяхъ и не представилъ гарантіи оживленія церковной проповѣди, оживленія крайне желательнаго какъ во всѣхъ епархіяхъ, такъ особенно въ тѣхъ, которымъ грозитъ опасность неправославной пропаганды.

Благочиннические совѣты въ текущемъ году открыты и въ другихъ епархіяхъ, кромѣ волынской. *Московскій* епархіальный съѣздъ съ благодарностію принялъ одобренное высокопреосвященнымъ митрополитомъ предложеніе объ учрежденіи благочиннических совѣтовъ для разбирательства въ средѣ духовенства такихъ тяжбъ и жалобъ, которыя могутъ быть легко примиряемы на мѣстѣ или которыя влекутъ за собою низшую степень дисциплинарныхъ взысканій. Въ *черниговской* епархіи кромѣ того открыты отдѣленія при благочиннических совѣтахъ. Членами отдѣленій главнымъ образомъ являются кандидаты—лица уже избранныя на случай болѣзни или смерти наличныхъ членовъ благочиннического совѣта. Открытіе отдѣленій вызвано злоупотребленіями нѣкоторыхъ благочинныхъ и церковныхъ старостъ. На епархіальныхъ съѣздахъ предшествующихъ лѣтъ постановлено было, чтобы всѣ церкви епархіи высылали въ епархіальный заводъ деньги за свѣчи впередъ, болѣе состоятельныя на годовую, а менѣе состоятельныя по крайней мѣрѣ на полугодовую пропорцію. Постановленія съѣздовъ не исполнялись, многія церкви стали даже брать свѣчи въ долгъ и въ первой половинѣ 1880 года черниговскій заводъ имѣлъ въ долгахъ до 32,000 р. Мало того обнаружилось, что нѣкоторые благочинные, получивъ деньги отъ церквей какъ за свѣчи взятыя и впередъ требуемыя, такъ и на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, держатъ ихъ у себя по нѣсколько мѣсяцевъ и тѣмъ ставятъ и свѣчной заводъ и духовно-учебныя заведенія въ самое затруднительное положеніе, какъ это показалъ опытъ новгородсѣверскаго духовнаго училища, гдѣ въ началѣ прошлаго мѣсяца октября не было въ наличности ни одной копѣйки на жалованье лицамъ управленія и учащимъ, потому что не доставлено своевременно благочинными новгородсѣверскаго округа до двухъ тысячъ руб. Для того, чтобы отнять у благочинныхъ возможность произвольно распоряжаться непринадлежащими имъ суммами и заставить какъ ихъ, такъ и церковныхъ старостъ быть болѣе исправными, введены отдѣленія при благочиннических совѣтахъ. Отдѣленія состоятъ изъ трехъ лицъ: двухъ кандидатовъ къ членамъ благочиннических совѣтовъ и одного депутата по училищнымъ дѣламъ. Они наблюдаютъ за правильною уплатою церквами въ положенные сроки денегъ за свѣчи и на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, за своевременною отсылкою денегъ по принадлежности, за правильнымъ веденіемъ свѣчной операціи въ церквахъ и за продажею свѣчъ частными торговцами, съ цѣлью пресѣченія злоупотребленій. Въ огражденіе священниковъ и членовъ отдѣленій при благочиннических совѣтахъ, которымъ порученъ надзоръ за продажею свѣчъ въ церквахъ и лавочкахъ, отъ происковъ церковныхъ старостъ, нерѣдко возбуждающихъ прихожанъ на жалобы противъ священниковъ за открытіе ими злоупотребленій по церкви, благочиннымъ, по ходатайству черниговскаго епархіальнаго съѣзда, предписано сдѣлать должныя разъясненія церковнымъ старостамъ, въ присутствіи прихожанъ. А чтобы поощрить энергію членовъ благочиннических совѣтовъ, имъ предоставлено, въ случаѣ открытія злоупотребленій по продажѣ свѣчъ въ лавкахъ, получать въ свою пользу половинный штрафъ съ виновныхъ, церковь же, въ приходѣ которой откроется злоупотребленіе, будетъ пользоваться конфискованными свѣчами и другою половиною штрафа.

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи.—Въ «Русскомъ Инвалидѣ» находимъ слѣдующія подробности о пріѣздѣ Государя Императора въ Петербургъ 21-го ноября:

«Для встрѣчи Государя Императора на станціи Николаевской желѣзной дороги собрались: высшій генералитетъ, генералы, штабъ и оберъ-офицеры войскъ, квартирующихъ въ Петербургѣ и его окрестностяхъ.

«Ихъ Императорскія Высочества, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Цесаревною, Великій Князь Владиміръ Александровичъ и Великая Княгиня Марія Павловна изволили выѣхать на встрѣчу Государю Императору въ Колпино; другіе же находящіеся въ столицѣ члены Императорской фамиліи ожидали прибытія Его Величества на станціи Николаевской желѣзной дороги.

«Въ 9 часовъ 50 минутъ утра Императорскій поѣздъ подошолъ къ станціи и встрѣченъ былъ восторженнымъ «ура» находившихся на платформѣ офицеровъ. Государь Императоръ, въ мундирѣ лейбгвардіи Семеновскаго полка (по случаю дня его храмоваго праздника), изволилъ выйти изъ вагона, милостиво здороваясь съ офицерами, встрѣтившими Государя Императора громкими криками

«ура», непрерывавшимися и послѣ того, какъ Его Величество изволилъ войти въ царскіе покои. Вскорѣ за тѣмъ, Государь Императоръ изволилъ выйти на подъѣздъ и, сѣвъ въ карету, вмѣстѣ съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, изволилъ направиться къ Казанскому собору, сопровождаемый кавалерійскими офицерами и восторженными криками «ура» толпившейся на пути слѣдованія Его Величества публики, а потомъ прослѣдовалъ въ Зимній дворецъ».

Передадимъ еще нѣкоторыя трогательныя подробности, не вошедшія въ офиціальный отчотъ военной нашей газеты и заимствуемыя нами изъ «С.-Петерб. Вѣд.». Когда Государь и Наслѣдникъ изволили войти въ Казанскій соборъ, по случаю праздника переполненный молящимися, раздалось стройное пѣніе—«Спаси Господи люди твоя». Его Величество и Наслѣдникъ, по очереди, приложились къ чудотворной иконѣ Казанской Божіей Матери. Ключарь собора протоіерей Александръ Булгаковъ преподнесъ Государю и Цесаревнѣ просфору. Затѣмъ произошла въ высшей степени умилительная сцена, произведшая на присутствующихъ глубокое впечатлѣніе. Государь и Наслѣдникъ поцѣловались и поклонились народу. При звукахъ—«Спаси Господи люди твоя» Его Величество отбылъ изъ Казанскаго собора.

— Возвращеніе Государя Императора въ столицу ознаменовалось оживленіемъ всей нашей государственной и административной дѣятельности. Важнѣйшимъ актомъ Высочайшей милости должна быть признана объявленная на дняхъ отмѣна одного изъ тягостныхъ для народа налоговъ—налога на соль. Указъ объ этомъ читатели найдутъ въ офиціальной части настоящаго номера. Обѣ столицы поспѣшили отблагодарить Государя Императора за это новое проявленіе Монаршей милости къ своему народу.

— Изъ Высочайшихъ распоряженій на прошлой недѣлѣ опубликованы также весьма важныя распоряженія объ учрежденіи департамента Государственной полиціи при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ на мѣсто упраздненнаго III-го отдѣленія, объ учрежденіи особаго судебнаго отдѣла въ составѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, объ изготовленіи 25-тирублевыхъ кредитныхъ билетовъ новаго образца для обмѣна старыхъ и др.

Къ срединѣ недѣли (26-го ноября), ознаменованной такимъ обиліемъ важнѣйшихъ правительственныхъ распоряженій, въ Зимнемъ Дворцѣ по обычному церемоніалу отпразднованъ въ Высочайшемъ присутствіи Государя Императора орденскій праздникъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія.

Минувшая недѣля вообще могла бы быть названа радостною и отрадною недѣлею въ нашей общественной жизни, еслибъ она не была омрачена вновь появившимися тревожными извѣстіями о дѣятельности въ нашемъ нигилистическомъ подпольѣ. Какъ бы въ опроверженіе тѣхъ ложно успокоительныхъ завѣреній, которыя посыпались въ нѣкоторыхъ нашихъ газетахъ относительно окончательнаго якобы искорененія у насъ нигилистической крамолы послѣ поимки 16-ти преступниковъ, недавно судившихся въ Петербургѣ, *русскіе революціонеры* снова напомнили на-дняхъ русскому обществу о своемъ существованіи и при томъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ Россіи. Въ газетахъ на прошлой недѣлѣ появились извѣстія объ открытіи тайныхъ революціонныхъ типографій въ Харьковѣ и въ Кіевѣ. О харьковскомъ открытіи «Голосу» сообщаютъ, что въ ночь на 6-е ноября въ Харьковѣ, въ Конторской улицѣ, въ домѣ Короленко, найдена тайная типографія. Говорятъ, кромѣ типографскаго станка и шрифта заарестованъ полный наборъ нумера «Народной Воли» отъ 17-го сентября. Въ квартирѣ сверхъ того найдено много фальшивыхъ паспортовъ и печатей. Схвачены на мѣстѣ преступленія два лица, не оказавшія при заарестованіи сопротивленія. Въ этой же типографіи найдено нѣсколько нумеровъ «Земли и Воли» и разныя запрещенныя брошюры. Это извѣстіе подтверждается письмомъ изъ Харькова, полученнымъ «Моск. Вѣд.», въ которомъ сообщается объ обыскѣ, произведенномъ у одного изъ проживающихъ по упомянутой Конторской улицѣ въ Харьковѣ. При этомъ, по словамъ харьковскаго кореспондента «Моск. Вѣд.», открыты цѣлая масса прокламацій, возмутительныхъ сочиненій, револьверы, кинжалы, бритвы, патроны, кистени, фальшивыя печати (20), слѣпки, около 100 шт. фальшивыхъ паспортовъ, 40 гербовыхъ бланковъ для паспортовъ, гектографъ съ оттисками преступныхъ сочиненій и масса другихъ предметовъ, указывающихъ, что наши нигилисты продолжаютъ свою борьбу съ правительствомъ. Жандармы и полиція должны были выломать двери, потому что изъ квартиры послышался стукъ разбитаго окна, но убѣжать никто не могъ, потому что были приняты мѣры заблаговременно. Важный, повидимому, преступникъ арестованъ.

О послѣдовавшемъ на дняхъ открытіи тайной революціонной типографіи въ Кіевѣ «Herold» сообщаетъ, что при этомъ открытіи арестованы мужчина и женщина. Кіевская революціонная типографія носила названіе «южно-русской типографіи». Обѣ арестованныя личности были тотчасъ же отправлены подъ конвоемъ въ Петербургъ. Полагаютъ, что въ обѣихъ арестованныхъ личностяхъ сдѣлали въ высшей степени важную находку.

Извѣстія о продолжающейся преступной дѣятельности нашихъ революціонеровъ находимъ и въ иностранной печати. Въ «Кельнской Газетѣ» на дняхъ помѣщена кореспонденція изъ Петербурга. Въ ней между прочимъ говорится, что революціонныя типографіи по прежнему продолжаютъ свои безобразія (Unwesen), опять появились два полные нумера «Народной Воли». Объявлено и о предстоящемъ выходѣ третьяго. Нигилистическая типографія именуетъ себя однако не «вольною», какъ прежде, а прямо «летучею типографіей Народной Воли». Замѣчательно, что подпольные листки распространялись въ дни непосредственно слѣдовавшіе за казнью Прѣснякова и Квятковскаго.

«Кельнская Газета» въ статьѣ, подъ заглавіемъ «Новѣйшія прокламаціи въ Россіи», знакомитъ съ наружнымъ видомъ и содержаніемъ подпольныхъ листковъ, появившихся отъ 6-го и 7-го ноября.

«Напечатаны они, по словамъ газеты, очевидно на ручномъ станкѣ, причомъ краска наводилась щеткою или вальцемъ, что опровергаетъ извѣстіе, будто нигилисты потеряли всѣ свои типографскія машины. Прокламація 6-го ноября, посвященная исключительно казни Прѣснякова и Квятковскаго, не представляетъ ничего новаго. Листокъ отъ 7-го ноября напротивъ. Это документъ весьма интересный, доказывающій, что нигилисты уже возымѣли мысль и стараются воспользоваться для своихъ цѣлей возвышеніемъ цѣнъ на хлѣбъ. «Съ каждымъ днемъ, говорятъ они, положеніе рабочаго становится хуже и ужаснѣе. Почти на всѣхъ фабрикахъ распускаютъ рабочихъ. Голодные и оборванные рабочіе толпами ходятъ съ фабрики на фабрику, прося работы, хоть только ради хлѣба. Изъ деревень голодъ гонитъ новыя толпы, и

с. 15-22 (неоф.) см. до с. 6 (неоф.)

жизненные продукты становятся день ото дня дороже». За этою лживой картиной мнимаго голода слѣдуютъ обычныя рѣчи о правахъ и возмездіи»...

У нигилистовъ впрочемъ по крайней мѣрѣ понятны цѣли, когда они усиливаются раздуть нашъ неурожайный годъ въ постигшій насъ ужасный голодъ; но какая цѣль смущать подобными фразами народъ у людей не имѣющихъ ничего общаго съ нигилистическою шайкою, это мудреный вопросъ. Недавно ораторствовалъ *по хлѣбному вопросу* въ засѣданіи петербургскаго собранія сельскихъ хозяевъ извѣстный богачъ Кокоревъ и вотъ что онъ вѣщалъ своимъ слушателямъ въ рѣчи, напечатанной въ «Голосѣ» вѣроятно въ качествѣ перла краснорѣчія.

«Буря неурожая и голода, волнуя русское житейское море, разъигрывается со свистомъ и завываніемъ отъ Архангельска до Батума, отъ Невы до Байкала. На берегахъ уже давно слышатся стоны голодныхъ. Безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что въ цѣлой Россіи наберется болѣе 500,000 не обезпеченныхъ хлѣбомъ на завтрашній день и не имѣющихъ ни копѣйки на покупку хлѣба. Къ 1-му января это число утроится, потому что будутъ потреблены въ пищу небольшіе остатки хлѣба, которые кой-гдѣ (?) имѣются отъ урожая прошлаго лѣта. Съ 1-го января число несчастныхъ жертвъ голода будетъ прибывать каждый мѣсяцъ не менѣе 100,000, такъ что къ 1-му апрѣля, исчисляя въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, число голодающихъ въ мѣстностяхъ, поражонныхъ совершеннымъ неурожаемъ, дойдетъ до 2.000,000 лицъ и такое же число будетъ голодающихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ хлѣбъ есть, но купить его не на что. Изъ числа голодающихъ всѣ богобоязненныя и смиренныя по своей природѣ личности обратятся къ нищенству, а буйныя — къ преступленіямъ. Затѣмъ, въ тѣхъ и другихъ ослабѣетъ и сократится отъ худосочія ихъ мускульная сила, составляющая единственный капиталъ трудящагося народнаго сословія и общую государственную силу. Если въ будущій годъ мы будемъ лишены благости Божіей и не получимъ хотя посредственной жатвы, тогда общее состояніе нашего дорогаго отечества представитъ ужасную картину злоключеній. Воображеніе уже впередъ поражаетъ ужасомъ отъ множества народныхъ могилъ и всюду раздающихся погребальныхъ напѣвовъ».

Намъ думается, что послѣ словъ самого Государя Императора, выраженныхъ въ Высочайшемъ указѣ объ отмѣнѣ налога на соль, что тяжкая година неурожая постигла только *нѣкоторыя* изъ восточныхъ и южныхъ губерній, фразы, подобныя вышеприведеннымъ, какъ бы ни казались онѣ ихъ авторамъ красивыми и отвѣчающими правиламъ высшаго ораторскаго искуства, все-таки будутъ употребляться умѣреннѣе и сдержаннѣе. Г. Кокоревъ, очевидно не довѣривъ недавно опубликованному офиціально-сообщенному извѣстію комиссіи по удешевленію цѣнъ на хлѣбъ, что собранныя ею свѣдѣнія о хлѣбныхъ запасахъ не представляютъ ничего тревожнаго, считаетъ большимъ патріотизмомъ тревожить и запугивать народъ ужасными картинами «народныхъ могилъ и раздающихся погребальныхъ напѣвовъ». Странно, что по поводу нынѣшней дороговизны на хлѣбъ мы находимъ цѣлые залпы фразъ въ газетахъ и журналахъ и доселѣ не видимъ въ нашемъ обществѣ взрыва общественной благотворительности въ пользу нуждающихся. По справедливому замѣчанію «Московскихъ Вѣдомостей», доселѣ не слышно ни о чомъ приближающемся даже къ тѣмъ размѣрамъ, какіе приняла частная благотворительность, напримѣръ, при самарскомъ голодѣ 1873 года. Всѣ разсчитываютъ главнымъ образомъ на мѣры общаго административнаго характера, которыя должны повести къ удешевленію хлѣба. Такія мѣры конечно необходимы, но ихъ недостаточно. Нѣкоторое удешевленіе хлѣба можетъ быть достигнуто ими, но не такое, чтобъ облегчились нынѣшнія затрудненія бѣдныхъ людей. Общія мѣры къ пониженію хлѣбныхъ цѣнъ пособить имъ не могутъ. Къ нимъ должна придти на помощь частная благотворительность правильно организованная, такъ чтобы даваемыя ею средства шли именно куда требуется. Вотъ если бы у насъ такою же обильною струею полились пожертвованія въ пользу нуждающихся отъ имущихъ и особенно съ избыткомъ, какою лились краснорѣчивыя слова изъ устъ оратора петербургскаго собранія сельскихъ хозяевъ, тогда наши затрудненія по хлѣбному вопросу скорѣе были бы устранены.

— Волненія учащейся нашей молодежи стали быстро перебѣгать изъ одного учебнаго заведенія въ другое. Странныя требованія, предъявленныя студентами нашихъ университетовъ во время поѣздки по Россіи нынѣшняго г. министра народнаго просвѣщенія, теперь смутили слушательницъ высшихъ женскихъ врачебныхъ курсовъ и онѣ возбудили на дняхъ вопросъ о своихъ правахъ карать и миловать своихъ профессоровъ, избирать, назначать руководить и увольнять ихъ по своему усмотрѣнію. По сообщеннымъ на прошлой недѣлѣ въ петербургскихъ газетахъ свѣдѣніямъ, слушательницы втораго курса въ послѣднее время почти не посѣщали лекцій профессора физіологіи Бакста; это непосѣщеніе лекцій однѣ слушательницы мотивировали тѣмъ, что имъ «просто не нравится профессоръ»; другія тѣмъ, что считаютъ излишнимъ посѣщать лекціи профессора Бакста, такъ какъ ровно ничего де не выносятъ изъ его лекцій. Начальство курсовъ сначала въ болѣе или менѣе деликатной формѣ старалось дать понять слушательницамъ, что ихъ поведеніе не заслуживаетъ одобренія; затѣмъ, когда всѣ уговоры ни къ чему не привели, то категорически заявило, что если на слѣдующую лекцію своего «неуважаемаго» профессора не явятся, то начальство курсовъ вынуждено будетъ закрыть курсъ; на слѣдующую лекцію физіологіи, 19-го ноября, слушательницъ по прежнему явилось также мало и начальство объявило курсъ закрытымъ и курсы въ теченіе недѣли были закрытыми. На дняхъ, какъ сообщаетъ «Голосъ» собраніе преподавателей на женскихъ врачебныхъ курсахъ рѣшило открыть занятія на курсахъ, подъ тѣмъ однакоже непремѣннымъ условіемъ, чтобъ тѣ изъ слушательницъ, которыя дозволятъ себѣ незаконныя демонстраціи, были немедленно уволены изъ курса. Собраніе признало вмѣстѣ съ тѣмъ необходимымъ сдѣлать извѣстными слѣдующія постановленія: «Слушательницамъ женскихъ врачебныхъ курсовъ, ни въ какомъ случаѣ, не можетъ быть присвоено право оцѣнки и осужденія научнаго достоинства своихъ преподавателей, степени полезности ихъ преподаванія, а также размѣровъ требованія на экзаменахъ. Отнюдь не можетъ быть терпимо, чтобъ, присвоивая себѣ такое право, слушательницы дозволяли себѣ требованія относительно замѣны однихъ преподавателей другими». Вотъ какія азбучныя правила въ дѣлѣ обученія приходится нынѣ издавать въ формѣ особыхъ постановленій. Въ этомъ по всей вѣроятности никогда не было бы нужды, если бы наши либеральствующія газеты не

утверждали нашу учащуюся молодежь въ излишнемъ самомнѣніи и не извращали въ умахъ молодаго поколѣнія правильныхъ и здравыхъ понятій объ отношеніи учащихся къ учащимъ.

28 ноября.

Пожертвованія въ архангельской епархіи въ Общество Краснаго Креста (сообщено). — Въ архангельскую духовную консисторію поступили съ 1-го апрѣля по 10-е ноября сего 1880 года пожертвованія въ пользу Краснаго Креста отъ нижеслѣдующихъ мѣстъ и лицъ по духовному вѣдомству архангельской епархіи: причта Онежскаго собора 9 р. 20 к.; настоятеля Кожеозерскаго монастыря іеромонаха Сергія 6 р.; настоятельницы Холмогорскаго женскаго монастыря игуменьи Серафимы 2 руб., итого 17 руб. 20 коп. Деньги отосланы въ архангельское управленіе общества «Краснаго Креста».

Новый видъ проповѣдничества *(письмо въ редакцію)*.— Въ послѣднее время въ области церковно-практической жизни нерѣдко слышатся двѣ противоположныя жалобы, касающіяся одного и того же предмета, а именно церковной проповѣди. Одни жалуются на оскудѣніе проповѣдничества въ нашихъ православныхъ храмахъ и насчитываютъ много печальныхъ послѣдствій онаго; другіе, преимущественно сами пастыри—проповѣдники, жалуются наоборотъ на недостатокъ и неохоту слушателей проповѣди. Настоящей замѣткой нашей мы имѣемъ основаніе показать всю несправедливость подобныхъ жалобъ. Въ прошедшемъ октябрѣ мѣсяцѣ мы были свидѣтелями болѣе отрадныхъ явленій въ области церковно-практической жизни.

Въ 1799 году 12-го октября принесены были въ Гатчину мальтійскими рыцарями въ даръ Императору Павлу I древнія рѣдкія святыни, а именно: десная рука Крестителя Господня Іоанна, образъ Богоматери, писанный Евангел. Лукою и часть древа Животворящаго Креста Господня. Перенесенныя потомъ въ Зимній Дворецъ и тамъ хранившіяся, по всеподданнѣйшей просьбѣ жителей г. Гатчино и по волѣ блаженныя памяти Императора Николая I, святыни эти въ 1852 году снова принесены были во вновь сооруженный тогда въ Гатчинѣ соборъ. Съ тѣхъ поръ онѣ ежегодно приносятся 12-го октября въ гатчинскій соборъ и остаются въ немъ для поклоненія вѣрующихъ въ продолженіи десяти дней, т. е. до 22-го октября. Все это время богослуженіе въ соборѣ нашемъ совершается съ особенною торжественностію, привлекая множество богомольцевъ изъ сосѣднихъ селеній, даже изъ самаго Петербурга. На нынѣшній же разъ нашъ праздникъ этотъ, кромѣ обычной своей торжественности, имѣлъ еще и пріятную особенность. Священнику собора о. А. Вознесенскому пришла счастливая мысль почтить праздникъ Крестителя Господня повѣствованіемъ о его жизни и служеніи. Объ этомъ своемъ добромъ намѣреніи о. Вознесенскій оповѣстилъ богомольцевъ въ первый же день праздника за литургіею, послѣ произнесеннаго имъ слова. Время для священныхъ разсказовъ избрано было самое удобное, а именно за всенощными бдѣніями вмѣсто чтенія киѳизмъ. По этому случаю ежедневно за всенощными бдѣніями, не смотря на крайне неблагопріятную погоду, соборъ нашъ буквально былъ переполненъ народомъ. Преобладалъ народъ простой, — различные рабочіе и мастеровые; но не мало было слушателей и изъ благородныхъ классовъ. Надобно было видѣть, съ какимъ желаніемъ и усердіемъ массы молящихся двигались къ алтарю, лишь только на амвонѣ появлялся аналой для проповѣдника. Воцарялась мертвая тишина, лишь изрѣдка прерываемая молитвенными вздохами слушателей. Правду сказать, и было кого и чего послушать. Повѣствованіе о жизни и служеніи Крестителя Господня, при отличной дикціи проповѣдника, передаваемо было самымъ общедоступнымъ, живымъ языкомъ; по временамъ оно дышало глубокимъ священнымъ энтузіазмомъ проповѣдника и блистало глубокохудожественными картинами. Разсказы о *явленіи Мессіи народу на Іорданѣ*, о похвалахъ Господа Крестителю (*«чего смотрѣть ходили вы въ пустыню?»*), о пиршествѣ въ день рожденія Ирода (*«паки Иродія бѣсится...»*) производили глубокое, потрясающее впечатлѣніе на слушателей... Рабочій людъ покидалъ обычныя свои занятія и къ урочному часу спѣшилъ въ храмъ послушать священныхъ разсказовъ. Лишь только оканчивалась проповѣдь, народъ этотъ снова оставлялъ храмъ и спѣшилъ къ прерванной работѣ. Самая продолжительность нѣкоторыхъ разсказовъ, наприм. послѣдняго—объ усѣкновеніи главы Крестителя, длившаяся около ¾ часа, не утомляла никого. Такъ охотно, въ сладость, слушали проповѣдника! Правда, проповѣди о. Вознесенскаго, дышащія сердечною теплотою, всегда прочувствованныя, произносимыя въ большинствѣ случаевъ импровизаціей, при симпатичной личности самого проповѣдника, и всегда привлекаютъ множество слушателей. Но на нынѣшній разъ успѣхъ проповѣдника, помимо личныхъ его достоинствъ, объясняется удачнымъ, счастливымъ выборомъ самаго предмета для проповѣди. Нашъ русскій благочестивый народъ любитъ читать и слушать книжки божественныя преимущественно историческаго содержанія. И вотъ, какъ только обѣщанъ былъ ему священный *разсказъ*, *исторія* съ церковной каѳедры, онъ всею душою устремился слушать ее. Справедлива ли послѣ этого жалоба, будто проповѣдникамъ недостаетъ слушателей? Нѣтъ, не предлагайте народу сухой, отвлеченной морали, часто съ схоластическими пріемами, а дайте ему живое слово, особенно въ формѣ *разсказа*, *повѣствованія*, *житія*, и народъ будетъ внимать вамъ съ завиднымъ рвеніемъ... Оставитъ онъ тогда тѣ мутные источники, изъ которыхъ теперь часто вынужденъ бываетъ утолять свою духовную жажду. Откажется онъ тогда отъ лубочныхъ изданій разныхъ теперешнихъ кормильцевъ его, разныхъ Абрамовыхъ, Прѣсновыхъ, Шараповыхъ и т. п. народныхъ просвѣтителей съ Никольской въ Москвѣ... Четьи-минеи недоступны народу по цѣнѣ, а другое дѣло и не совсѣмъ понятны. Питайте же народъ русскій на церковныхъ пажитяхъ *словомъ историческимъ*, и народъ съ жадностію будетъ внимать вамъ и будетъ глубоко благодарить и уважать васъ.

Еще одно слово. Мы бы съ своей стороны попросили о. Вознесенскаго всѣ эти двѣнадцать бесѣдъ его издать отдѣльною брошюркой, чтобы такимъ образомъ сдѣлать ихъ знакомыми и тѣмъ, кто по какимъ нибудь причинамъ лишенъ былъ возможности слышать ихъ въ храмѣ. Да, думаемъ, не въ одной Гатчинѣ онѣ прочлись бы съ удовольствіемъ! **Слушатель.**

Г. Гатчина.

День полугодичнаго поминовенія въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы.—Въ субботу 22-го ноября минуло ровно полгода, какъ скончалась Государыня Императрица Марія Александровна. По этому поводу въ Петропавловскомъ соборѣ у гробницы, гдѣ покоится прахъ усопшей Государыни Императрицы, были отслужены двѣ панихиды: первая состоялась въ 11 часовъ утра и имѣла характеръ исключительно семейный; на ней присутствовали лишь Государь Императоръ и всѣ находившіеся на лицо въ столицѣ члены Царской Семьи, за исключеніемъ Великой Княгини Александры Петровны, отсутствовавшей по случаю нездоровья. Панихида въ 2 часа пополудни была совершена въ присутствіи свиты Государя Императора, высшихъ государственныхъ сановниковъ, чиновъ генералитета, штабъ и оберъ-офицеровъ гвардіи и придворныхъ чиновъ. Гробница усопшей Импера-

трицы покрыта сплошною массой свѣжихъ цвѣтовъ въ видѣ вѣнковъ и крестовъ; нѣкоторые вѣнки обвиты лентами съ надписями; такъ, между прочимъ, выдѣляется вѣнокъ съ ниспадающими бѣлыми атласными лентами, на которыхъ виднѣется надпись отъ Елизаветинскаго училища Какъ извѣстно, гробница въ Бозѣ почившей Царицы находится рядомъ съ гробницей покойнаго Цесаревича. Вокругъ обѣихъ гробницъ установленъ сплошной рядъ высокихъ экзотическихъ растеній. На одной изъ боковыхъ сторонъ гробницы почившей Государыни приложена золотая доска, на которой вырѣзана слѣдующая надпись: «Государыня Императрица Марія Александровна, урожденная Принцесса Гессенъ-Дармштадтская; родилась въ Дармштадтѣ въ 1824 году іюля 27-го дня; скончалась въ Петербургѣ 1880 года мая 22-го дня; погребена 1880 года мая 26-го».

Освященіе храма въ новомъ училищномъ зданіи *(письмо въ редакцію)*. — 25-е сентября текущаго 1880 года было днемъ весьма знаменательнымъ для духовенства макарьевскаго училищнаго округа костромской епархіи. Въ этотъ день совершено освященіе училищной церкви въ новомъ училищномъ зданіи. Начало постройки училищнаго зданія въ замѣнъ прежняго, тѣснаго и убогаго, помѣщавшагося въ теченіи многихъ лѣтъ въ стѣнахъ здѣшняго первокласснаго монастыря, положено было въ 1872 г. Иниціатива этого дѣла принадлежала покойному архипастырю, архіепископу Платону. По его мысли духовенство макарьевскаго училищнаго округа первое заявило на епархіальномъ съѣздѣ чрезъ своихъ выборныхъ депутатовъ о своемъ намѣреніи устроить новое зданіе для училища и общежитія. Составлена была особая комиссія, которой и поручено было вести дѣло хозяйственнымъ образомъ. Прошло ровно почти 8 лѣтъ отъ начала работъ до того времени, какъ переступили за порогъ зданія его жильцы. Впрочемъ общежитіе еще не открыто: оно откроется съ начала 1881 года; но ученики уже занимаются въ новомъ зданіи и сверхъ того въ немъ помѣстились лица начальственныя, два наставника, фельдшеръ, больница и низшіе служители. Зданіе каменное трехъэтажное и составляетъ красу города. Въ длину оно имѣетъ слишкомъ 34 сажени, а ширина—съ боковъ 15 саженъ, въ срединѣ же, имѣющей видъ полукружія, 13 саженъ. Кромѣ главнаго зданія при немъ имѣются всѣ необходимыя пристройки: баня каменная, колодецъ съ водокачальнымъ насосомъ, погребъ, амбаръ, конюшня съ сараемъ и т. п. Впрочемъ подробное описаніе зданія мы, по цѣли нашей замѣтки, оставляемъ въ сторонѣ, а будемъ говорить собственно о торжествѣ освященія храма, предваривъ только краткимъ описаніемъ храма. Онъ помѣщается въ верхнемъ этажѣ зданія, очень помѣстителенъ. Иконостасъ въ немъ небольшой, но устроенъ по рисунку изящному. До времени иконостасъ только окрашенъ. Живопись произведена рукою искуснаго художника.

Когда училищная церковь была такимъ образомъ вполнѣ отстроена, оо. депутаты училищнаго округа, на бывшемъ въ августѣ мѣсяцѣ съѣздѣ, поручили членамъ правленія отъ духовенства изготовить всѣ необходимыя для нея принадлежности, ассигновавъ на этотъ предметъ извѣстную сумму, каковыя хлопоты принялъ на себя пишущій эти строки. Его преосвященству — архипастырю нашему угодно было поручить освященіе храма настоятелю здѣшняго монастыря о. архимандриту Іову. Въ назначенный для освященія день, т. е. 25-го сентября въ 8½ часовъ прибылъ святитель церкви и тогда же приступлено было къ совершенію водосвятнаго молебна, а потомъ, по чину церковному, послѣдовало и самое освященіе. Стеченіе молящихся было очень велико, такъ что кромѣ церкви и корридоры и парадное крыльцо были сплошь заняты народомъ. По окончаніи литургіи совершонъ былъ молебенъ, на которомъ сказано было многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, мѣстному преосвященному и его викарію и всѣмъ послужившимъ къ созиданію и украшенію храма и зданія; затѣмъ, пропѣта была «вѣчная память» преосвященнѣйшему Платону. Кажется это была самая отрадная минута. Никто не могъ произнести имя въ Бозѣ почившаго архипастыря иначе какъ съ особымъ благоговѣніемъ, вслѣдствіе его особаго участія въ построеніи этого зданія. На лицѣ многихъ видѣлись даже слезы.

Священникъ **Іоаннъ Стафилевскій.**

8-го ноября 1880 г.

Пастырскія собесѣдованія въ полку *(письмо въ редакцію)*.—Въ № 42-мъ «Церковнаго Вѣстника» напечатана весьма интересная статья по поводу «одиннадцатаго годоваго отчота Высочайше утвержденнаго общества для распространенія св. Писанія въ Россіи за 1879 годъ». Въ концѣ этой статьи почтеннымъ авторомъ высказано желаніе, чтобы названное «общество въ своихъ отчотахъ возможно полнѣе передавало свѣденія о религіозно-нравственномъ состояніи народа, сообщаемыя его кореспондентами». Не имѣя счастія состоять въ числѣ кореспондентовъ названнаго общества и имѣя въ виду желаніе автора выше названной статьи, я осмѣливаюсь покорнѣйше просить уважаемую редакцію дозволить мнѣ на страницахъ одного изъ своихъ ученыхъ изданій подѣлиться съ читателями сихъ изданій подобнаго рода свѣденіями, которыя могутъ свидѣтельствовать о томъ, что моя небольшая паства, вступившая подъ знамена доблестной русской арміи съ разныхъ уголковъ нашего отечества, много отраднаго приноситъ съ собою изъ дома родительскаго, благодаря «оо. духовнымъ», которые щедро сѣютъ слово Божіе въ сердцахъ своихъ прихожанъ.

Но прежде, чѣмъ приступимъ къ изложенію этихъ отрадныхъ свѣденій, считаемъ нашею священнѣйшею обязанностію принести искреннюю благодарность одному изъ нашихъ однополчанъ, доставившему намъ удовольствіе имѣть такія свѣденія, маіору К. А. Назарову, нынѣ инспектору кавалеріи въ юномъ болгарскомъ княжествѣ, созданномъ потоками «дорогой крови русскаго народа». По прибытіи моемъ въ 1878 году въ полкъ К. А. Назаровъ только-что вступилъ въ командованіе 2-мъ эскадрономъ. Какъ глубоко-русскій человѣкъ К. А., искренно относясь къ своимъ обязанностямъ, пригласилъ меня для преподаванія нижнимъ чинамъ закона Божія въ своей эскадронной школѣ.

Въ одинъ изъ ноябрьскихъ дней, въ 7 часовъ вечера, въ первый разъ придя въ названную школу, я былъ пріятно пораженъ обстановкой школы, въ которой, по доброму русскому обычаю, нашлось надлежащее мѣсто для образа, а противъ входа висѣли портреты Государя и Государыни, Наслѣдника Цесаревича и супруги Его; по стѣнамъ множество картинъ съ изображеніями важнѣйшихъ моментовъ минувшей войны. Кромѣ этой внѣшней стороны, я былъ пораженъ и многолюдствомъ учащихся, которые потомъ весьма усердно посѣщали мои уроки до праздника Р. Христова. Дня за три до новаго года объяснивъ исторію названнаго праздника съ приближавшимися праздниками Обрѣзанія и Богоявленія, по выходѣ изъ школы я оказался атакованнымъ моими сѣренькими студентами, убѣдительно просившими моего совѣта: «откуда и какъ бы достать самую подробную исторію жизни и чудесъ Спасителя». Эта просьба сильно тронула меня; перебирая въ моей памяти всѣ извѣстныя мнѣ сочиненія въ этомъ родѣ и соображаясь съ денежными средствами моихъ студентовъ, для удовлетворенія ихъ просьбы я не могъ найти лучшей исторіи о Спасителѣ, какъ «Новый Завѣтъ

Господа нашего Іисуса Христа» въ русскомъ переводѣ съ указателемъ евангельскихъ и апостольскихъ чтеній.

Какъ ни пріятно было видѣть желаніе моихъ сѣренькихъ студентовъ читать слово Божіе на болѣе понятномъ для нихъ языкѣ и какъ ни искренно было мое желаніе удовлетворить ихъ святое желаніе, но я опасался, что выписанныя мною книги могутъ остаться неразобранными. Къ великому моему удовольствію этимъ опасеніямъ не суждено было осуществиться: въ концѣ декабря съ просьбою о высылкѣ въ кредитъ 40 экземпляровъ Новаго Завѣта я обратился въ совѣтъ названнаго общества, который и не заставилъ меня томиться долгимъ ожиданіемъ. Какъ только разнеслась вѣсть о полученныхъ книгахъ, въ одинъ изъ январьскихъ дней съ 12 ч. дня до 6 час. вечера въ моей квартирѣ обернулось человѣкъ до 40—и 30 экземпляровъ какъ не было. Съ этого вечера классныя мои занятія превратились въ весьма долгія собесѣдованія, продолжавшіяся иногда за полночь, во время которыхъ мною не было замѣчено ни одного случая, чтобы кто-нибудь вышелъ изъ школы. Въ виду поздняго времени мнѣ приходилось напоминать моимъ слушателямъ объ ихъ усталости, но на это получался такой отвѣтъ: «еще успѣемъ выспаться», — и только жалоба на свою собственную усталость заставляла ихъ пѣть отходную молитву съ молитвой Господней и Символомъ вѣры.

Въ концѣ замѣтки скажемъ нѣсколько словъ о ходѣ названныхъ собесѣдованій. Дѣло начинается съ чтенія рядоваго воскреснаго или праздничнаго евангельскаго чтенія по нѣсколько разъ, потомъ слѣдуетъ пересказъ прочитаннаго кѣмъ-либо изъ слушающихъ и объясненіе мало понятнаго. Но что болѣе всего занимало моихъ благочестивыхъ слушателей, такъ это чтеніе 12 евангелій святыхъ страстей Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Чтеніе этихъ евангелій, исторгая изъ глазъ ихъ слезы, изъ груди глубокіе вздохи, длилось особенно долго.

Въ заключеніе не лишне будетъ упомянуть о томъ, что въ нынѣшнемъ году, кромѣ выписанныхъ мною 40 экземпляровъ, въ іюлѣ выписано еще 20 экземпляровъ для полковой учебной команды, да самимъ обществомъ, благодаря члену-сотрудницѣ общества Юліи Денисовнѣ Засѣцкой, пожертвовано 50 экземпляровъ, разошедшихся безъ остатка.

6-го гусарскаго клястицкаго полка свящ. **Н. Кучинскій.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ совѣта таврическаго епархіальнаго женскаго училища. — Въ таврическомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ имѣется вакансія законоучителя и инспектора классовъ (§ 49 Уст. епарх. женск. училищъ). Объ условіяхъ службы можно узнать отъ совѣта училища. Желающіе изъ окончившихъ академическій курсъ со степенью магистра или кандидата приглашаются подать прошенія въ совѣтъ таврическаго епархіальнаго женскаго училища, состоящаго въ г. Симферополѣ. 3—1

Отъ бѣльскаго училища.—При бѣльскомъ духовномъ училищѣ имѣется вакансія учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ, съ жалованьемъ при 11-ти урокахъ а) для лицъ, имѣющихъ степени магистра и кандидата и прослужившихъ болѣе 5-ти лѣтъ 900 руб. въ годъ; для невыслужившихъ же этого срока 700 руб. въ годъ, и б) для лицъ, имѣющихъ званіе дѣйствительнаго студента высшихъ учебныхъ заведеній, а также для студентовъ семинаріи 420 руб. въ годъ. Желающіе должны подать прошенія въ правленіе училища не позже 15-го декабря 1880 года.

Вышла и городскимъ подписчикамъ вмѣстѣ съ этимъ № «Церковнаго Вѣстника», а иногороднымъ не позже 5 декабря будетъ разослана

НОЯБРЬСКАЯ — ДЕКАБРЬСКАЯ КНИЖКА „ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ“ (№ 11—12).

Содержаніе ея слѣдующее: I. Толкованіе на книгу св. пророка Іереміи (окончаніе) (*Доцента И. С. Якимова*). — II. Писатель четвертаго Евангелія по самому Евангелію (*Н. Молчанова*).—III. Наши раскольники въ Румыніи и взглядъ на нихъ румынскаго общества (*И. Сырку*). — IV. Заключительныя объясненія по вопросу о ветхозавѣтномъ священствѣ (*священника Г. И. Титова и профессора Ѳ. Г. Елеонскаго*). — V. Протоколы засѣданій совѣта с.-петербургской духовной академіи (окончаніе за 1879 и 1880 г.).—VI. Содержаніе II части «Христіанскаго Чтенія» за 1880 годъ.

Отъ ливенскаго училища.—Въ ливенскомъ духовномъ училищѣ, орловской губерніи, имѣется учительская вакансія по латинскому языку. Лица, желающія занять эту вакансію, имѣютъ обращаться съ прошеніями въ правленіе училища впредь до 31-го декабря сего 1880 года.

Отъ правленія устюжскаго училища, вологодской епархіи.—Въ устюжскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность учителя латинскаго языка. Лица, имѣющія право и желающія занять ее, благоволятъ прислать о томъ прошенія въ правленіе училища съ необходимыми документами и явиться для сдачи пробныхъ уроковъ къ 15-му января будущаго 1881 года. Кандидатовъ на означенную должность въ виду не имѣется.

Отъ вольскаго училища.—При вольскомъ духовномъ училищѣ, саратовской губерніи, имѣется вакантное мѣсто учителя русскаго языка съ церковно-славянскимъ съ жалованьемъ, при 11-ти недѣльныхъ урокахъ, для студентовъ семинаріи 420 руб. въ годъ, для лицъ съ академическимъ образованіемъ 700 руб. Желающіе занять эту должность благоволятъ подать прошенія въ правленіе училища не позже 10-го января 1881 года.

Для обратнаго перевода на латинскій

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ МИЛЬТІАДА

изъ К. Непота, въ подлинникѣ и переводѣ съ объясненіями и LOCI MEMORIALES.

Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ рекомендовано какъ полезное пособіе.

Цѣна съ пересылкою **17 коп.** Продается у протоіерея Н. Кувшинскаго, въ Вяткѣ. 2—1

Отъ правленія нижегородскаго училища. — При нижегородскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность учителя пѣнія съ жалованьемъ при 8 недѣльныхъ урокахъ 150 руб., кандидатовъ на занятіе коей правленіе училища въ виду не имѣетъ.

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу книга:

СОБРАНІЕ СТИХОТВОРЕНІЙ

Свящ. Ѳ. П. ВАЗИЛЕВИЧА.

Пріобрѣтать можно въ книжномъ магазинѣ Бугаева, въ городѣ Каменецъ-Подольскѣ и у самого автора, адресуя требованія чрезъ Верховское почт. отдѣленіе, брацлавскаго уѣзда. Цѣна книги 50 к. и пересылочныхъ за 1 ф. Гг. книгопродавцамъ уступка по соглашенію. 2—1

СКОПИНСКІЙ

ГОРОДСКОЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ БАНКЪ

(ОСНОВНЫЙ И ЗАПАСНЫЙ КАПИТАЛЫ 1.107,111 руб).

Банкъ принимаетъ вклады изъ всѣхъ мѣстностей Россіи: отъ присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ и частныхъ лицъ, монастырей и церквей, земскихъ и общественныхъ учрежденій, городскихъ и сельскихъ обществъ и акціонерныхъ компаній. Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту, на безсрочное время, т. е. до востребованія, на опредѣленные сроки отъ одного года до двѣнадцати лѣтъ и на вѣчное время. По вкладамъ Банкъ выдаетъ:

На безсрочное время	6%	въ годъ.
» одинъ, два и три года. . . .	6½%	» »
» четыре, пять и т. д. до 12-ти лѣтъ.	7%	» »
» вѣчное время	7½%	» »

Внесенные въ банкъ вклады обезпечиваются не только вышеозначенными банковыми основнымъ и запаснымъ капиталами 1.107,111 руб., но и ручательствомъ за банкъ Скопинскаго Городскаго Общества, состояніе котораго простирается на нѣсколько милліоновъ руб.

Сумма вклада не можетъ быть менѣе 50 рублей. Билеты на вклады, не превышающіе 300 рублей, выдаются только именные; на сумму же свыше 300 рублей могутъ быть выдаваемы, по желанію вкладчиковъ, безъименные, т. е. на предъявителя (*).

Вклады возвращаются и проценты по нимъ выдаются наличнымъ вкладчикамъ въ тотъ же день, иногороднимъ высылаются съ почтою.

Лица, желающія перевести свои вклады изъ другихъ кредитныхъ учрежденій на процентное обращеніе въ Скопинскій банкъ, могутъ поручать банку истребованіе откуда слѣдуетъ ихъ вкладовъ, для чего они должны сдѣлать на именныхъ билетахъ засвидѣтельствованную нотаріусомъ или полиціею надпись о предоставленіи банку права истребовать слѣдующія по тѣмъ билетамъ деньги; безъименные же билеты для перевода по нимъ вкладовъ представляются въ банкъ безъ всякой надписи.

Банкъ принимаетъ къ учету векселя, купоны отъ процентныхъ бумагъ и облигацій, вышедшія по тиражу, на сроки отъ 1-го до 12-ти мѣсяцевъ, и выдаетъ ссуды подъ залогъ строеній, состоящихъ въ г. Скопинѣ, и земель, находящихся въ Рязанской губерніи, отъ 1-го года до 12-ти лѣтъ, процентныхъ бумагъ, товаровъ и вещей отъ 1-го до 9 мѣсяцевъ. Проценты банкъ получаетъ по учетной и ссудной операціямъ по восьми на сто въ годъ.

Правленіе банка открываетъ засѣданіе ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней, съ 10 час. утра до 3-хъ ч. по полудни, и въ производствѣ банковыхъ операцій и вообще во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ руководствуется Высочайше утвержденными: положеніемъ 6-го февраля 1862 года о городскихъ Общественныхъ банкахъ и мнѣніями Государственнаго Совѣта 16-го мая 1866 года и 30 ноября 1870 года.

Директоръ **РЫКОВЪ**.

(*) Вклады вносятся въ банкъ чрезъ почту при объявленіяхъ слѣдующаго содержанія:

Въ Скопинскій Городской Общественный банкъ отъ (такого то) объявленіе. Представляя при семъ (столько то рублей), прошу принять эту сумму во вкладъ для обращенія изъ процентовъ на (такой-то срокъ или до востребованія) и составить билетъ на мое имя (или на имя такого-то или на предъявителя), который выслать въ *такое-то мѣсто. Число, мѣсяцъ, годъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1881 ГОДЪ

на недорогое періодическое изданіе, которое будетъ выходить пятый годъ, подъ названіемъ:

„РУССКАЯ ГАЗЕТА“

ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Каждый № «Русской Газеты» вмѣщаетъ въ себѣ двадцать четыре колонны плотнаго шрифта или около четырехъ тысячъ строкъ текста ВЪ СТИХАХЪ И ПРОЗѢ.

ЛЕГКАГО, ЖИВАГО И РАЗНООБРАЗНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

„Русская Газета“ выходитъ большими листами въ форматѣ дорогихъ С.-Петербургскихъ и Московскихъ газетъ, по воскресеньямъ, вторникамъ, средамъ, четвергамъ и субботамъ. По понедѣльникамъ же и пятницамъ о выдающихся событіяхъ и особенно замѣчательныхъ случаяхъ будутъ печататься особыя прибавленія.

По своему характеру и тону «Русская Газета» рѣзко выдѣляется между всѣми изданіями нашей періодической печати и тѣмъ еще, что на ея страницахъ ежедневно помѣщаются подробныя «афиши» и «программы» о зрѣлищахъ и увесе

леніяхъ, какъ въ ИМПЕРАТОРСКИХЪ, такъ и въ частныхъ театрахъ, клубахъ, садахъ и проч., на что другія газеты не имѣютъ права.

Стремленіе издателей сосредоточено на одной цѣли, чтобы «Русская Газета» удовлетворяла самымъ разнообразнымъ требованіямъ публики. Благодаря живому участію, которое принимаютъ въ изданіи газеты извѣстныя силы русской прессы, редакція убѣждена, что «Русская Газета» вполнѣ отвѣчаетъ требованіямъ минуты и имѣетъ въ глазахъ своихъ читателей значеніе органа, не мудрствующаго лукаво, безъ предвзятыхъ мнѣній освѣщающаго событія и случаи изъ вседневной общественной жизни. Издатели «Русской Газеты» не пожалѣютъ никакихъ средствъ для того, чтобы столбцы ихъ изданія были живымъ выраженіемъ *злобы дня* и *духа времени*. Всѣ проявленія въ разносословной и разнохарактерной жизни русскаго общества какъ въ столицахъ, такъ и въ провинціальной глуши, будутъ передаваться съ фотографическою вѣрностію.

Полнота и свѣжесть извѣстій поставлена на первомъ планѣ.

Имѣя въ виду массу читающей публики, редакція стремится къ тому, чтобы изданіе «Русской Газеты» было для всѣхъ одинаково интересно и занимательно по всѣмъ вопросамъ политической, экономической и общественной жизни, не оставляя также безъ вниманія выдающихся явленій изъ ученаго и художественнаго міра, давая въ тоже время самое широкое мѣсто для литературныхъ произведеній: *романовъ*, *повѣстей*, *разсказовъ*, *очерковъ*, *сценъ*, *стихотвореній* и проч.

Вдаваясь въ жизненные вопросы всѣхъ слоевъ русскаго общества, мы конечно не оставимъ безъ вниманія нужды и интересы, общественную и частную жизнь нашего духовенства и употребимъ всѣ зависящія отъ насъ мѣры къ раскрытію тѣхъ давно сложившихся роковыхъ причинъ, которыя служатъ тормазомъ для сближенія его съ остальнымъ общеествомъ и для улучшенія его матеріальнаго положенія.

Мы отведемъ въ «Русской Газетѣ» приличное мѣсто и для обсужденія тѣхъ вопросовъ, которые могутъ интересовать военное сословіе.

Имѣя въ виду не одну «интеллигенцію», но вообще массу читающей публики, мы будемъ стремиться къ тому, чтобы каждая статья въ «Русской Газетѣ» была написана живо, легко, занимательно и общепонятно. По всѣмъ вопросамъ политической экономической, общественной, ученой, литературной и художественной жизни мы будемъ говорить простымъ языкомъ.

Отличительной чертой нашего изданія—животрепещущій интересъ минуты и быстрое всестороннее ознакомленіе публики со всѣми явленіями въ нашемъ обществѣ.

Страницы нашего изданія открыты для всякаго стороннаго сообщенія.

Редакція проситъ кореспондентовъ и репортеровъ сообщать о всякомъ правдивомъ явленіи въ общественной и частной жизни. Сообщившій можетъ быть вполнѣ увѣренъ, что фамилія его сохранится въ глубокой неизвѣстности, если только онъ этого пожелаетъ.

„Русская Газета" будетъ между прочимъ содержать:

I. **Правительственныя распоряженія и постановленія.** Отчеты административныхъ мѣстъ и лицъ. Свѣденія о пребываніи Высочайшихъ особъ.

II. **Политика.** Обозрѣніе иностранной и политической жизни. Статьи по разнымъ государственнымъ, политико-экономическимъ и общественнымъ вопросамъ.

III. **Литература.** Романы, повѣсти, разсказы, очерки, сцены, стихотворенія—оригинальные и переводные. Путешестія. Фельетоны. Журналы и газеты. Біографіи.

IV. **Театръ и Музыка.** Разборъ пьесъ. Оцѣнка игры артистовъ на столичныхъ и провинціальныхъ театрахъ, собраніяхъ, вечерахъ и проч.

V. **Россія.** Явленія въ общественной и частной жизни. Происшествія въ Россіи. Кореспонденціи. Вѣсти изъ провинціи. Случаи слухи и курьезы.

VI. **Исторія и Статистика.** Историческіе и этнографическіе очерки.

VII. **Наука.** Изобрѣтенія, открытія и искуства по всѣмъ отраслямъ знаній за границей и въ Россіи.

VIII. **Хозяйство.** Народное, домашнее, военное, церковное, городское и сельское благоустройство. Санитарныя и гигіеническія нужды.

IX. **Биржа и капиталъ.** Денежный рынокъ. Заграничная и внутренняя биржевая хроника. Дѣятельность банковъ, акціонерныхъ обществъ и другихъ учрежденій. Акцизы.

X. **Торговля и промыслы.** Товарный рынокъ и торговая хроника. Фабричное, заводское и ремесленное дѣло. Кустарная промышленность.

XI. **Судъ.** Процессы въ коммерческихъ судахъ, въ общихъ и мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ.

XII. **Свѣдѣнія:** желѣзнодорожныя, судебныя, почтовыя и другія. Телеграммы.

Подписная цѣна:

БЕЗЪ ДОСТАВКИ:		СЪ ДОСТАВК. ИЛИ ПЕРЕСЫЛК.	
На годъ	6 р. 50 к.	На годъ	8 р. — к.
» 6 мѣсяц	3 » 50 »	» 6 мѣсяц	4 » 25 »
» 3 »	2 » — »	» 3 »	2 » 50 »
» 1 »	1 » — »	» 1 »	1 » 15 »

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ МОСКВѢ:

ВЪ КОНТОРѢ ИЗДАНІЯ «Русской Газеты». Типографія Императорскихъ Московскихъ театровъ, у Зоологическаго сада, д. И. И. Смирнова; въ книжномъ магазинѣ И. И. Смирнова, на углу Охотнаго ряда и Моховой улицы, д. Корзинкина.

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ: Никитская, противъ Никитскаго монастыря, д. княженъ Вадбольскихъ и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Въ Центральной Конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ газетъ (Л. Метцль) Петровка, домъ Солодовникова, и на большой Дмитровкѣ въ домѣ Бучумова принимается подписка СЪ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА ПО МѢСЯЧНО.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: въ отдѣленіи конторы «Русской Газеты» при книжномъ магазинѣ Карбасникова и у другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Иногородныхъ просимъ исключительно обращаться въ контору изданія «Русской Газеты»: Москва, типографія Императорскихъ московскихъ театровъ, у Зоологическаго сада, д. И. И. Смирнова.

ВЪ 1881 ГОДУ

ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

БУДУТЪ ИЗДАВАТЬСЯ

по прежде утвержденнымъ программамъ:

1, Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости.

Церковная, по преимуществу мѣстная, газета. Программа ея въ общемъ слѣдующая: Отдѣлъ оффиціальный, Высочайшіе манифесты и повелѣнія, синодальные указы и правительственныя распоряженія, относящіяся къ Кіевской епархіи, мѣстныя административныя распоряженія и извѣстія и проч. Отдѣлъ неоффиціальный, мѣстныя церковныя историко-статистическія извѣстія и достопримѣчательные письменные памятники, хроника мѣстная и обще-церковная, извѣстія о замѣчательныхъ событіяхъ церковной жизни въ церкви русской, восточной, западной и пр.

2, Воскресное Чтеніе.

Журналъ религіозно-нравственнаго содержанія и характера въ общедоступномъ и общеназидательномъ изложеніи и въ томъ духѣ, направленіи и видѣ, какъ онъ издавался первоначально. Въ немъ будутъ помѣщаемы общепонятныя статьи, служащія къ уразумѣнію Слова Божія, богослуженія и обрядовъ православной церкви, къ утвержденію въ сердцѣ любви, вѣры и упованія христіанскаго и т. п.

3, Труды Кіевской Духовной Академіи.

Журналъ научнаго содержанія и характера. Въ немъ будутъ помѣщаемы научныя статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной академіи, по предметамъ общезанимательныя, по изложенію доступныя большинству читателей и никакъ не въ видѣ сырыхъ матеріаловъ. При журналѣ будутъ продолжаться переводы твореній блаженнаго Іеронима и Августина. — Изъ твореній бл. Іеронима въ слѣдующемъ 1881 г. будутъ издаваться его знаменитыя толкованія на ветхозавѣтныя книги; изъ твореній бл. Августина—его знаменитѣйшее твореніе — о градѣ Божіемъ.

Такимъ образомъ изданія Кіевской духовной академіи имѣютъ въ виду удовлетвореніе потребностей: 1) своевременнаго знакомства съ текущими церковными событіями (газетное чтеніе, — «Епархіальныя Вѣдомости»); 2) религіозно-нравственнаго, общеназидательнаго и общепонятнаго чтенія («Воскресное Чтеніе»), и 3) научнаго образованія богословскаго («Труды Кіевской духовной академіи»).

«Епархіальныя вѣдомости» будутъ выходить еженедѣльно въ четвертку, въ два столбца, не менѣе одного листа въ недѣлю. «Воскресное Чтеніе» будетъ выходить также еженедѣльно, въ прежнемъ форматѣ, въ четвертку, въ два столбца, не менѣе одного листа въ недѣлю. «Труды Кіевской духовной академіи» будутъ выходить ежемѣсячно книжками не менѣе 12 листовъ, изъ коихъ около 5 заняты переводомъ твореній блаж. Іеронима и Августина и не менѣе 7—оригинальными статьями. Изъ годоваго изданія «Трудовъ» составятся: одинъ томъ творенія бл Августина, одинъ томъ твореній бл. Іеронима и три тома статей, каждый около 30 печатныхъ листовъ, съ особымъ счетомъ страницъ.

Цѣна за годъ съ пересылкою: Епархіальныхъ Вѣдомостей 4 р.; Воскреснаго чтенія—4 р.; Трудовъ Кіевской духовной академіи—7 р. Цѣна Епархіальныхъ Вѣдомостей вмѣстѣ съ Воскреснымъ Чтеніемъ—7 р.; Епарх. Вѣдомостей съ Трудами 10 р.; Воскреснаго Чтенія съ Трудами—10 р.; Епархіальныхъ Вѣдомостей съ Воскреснымъ Чтеніемъ и Трудами—12 р. с.

Адресъ: въ Редакцію Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, или Воскреснаго Чтенія, или Трудовъ, при Кіевской духовной академіи, въ Кіевѣ.

Можно также подписываться въ книжныхъ магазинахъ: 1) Н. Я. Оглоблина, въ Кіевѣ, на Крещатикѣ; 2) Игн. Л. Тузова — въ С.-Петербургѣ, 3) А. Н. Ферапонтова—въ Москвѣ.

Въ редакціи можно получать «Воскресное Чтеніе» за слѣдующіе годы существованія журнала при Академіи: I (1837—38), II (1838—39), V (1841—42), X (1846—47), XI (1847—48), XII (1848—49), XV (1851—52), XVII (1853—54), XVIII (1854—55), XIX (1855—56), XX (1856—57), XXI (1857—58), XXIII (1859—60), XXIV (1860—61), XXV (1861—62), XXVII (1863—64), XXVIII (1864—65), XXIX (1865—66), XXX (1866—67), XXXI (1867—68), XXXII (1868—69), XXXIII (1869—1870), XXXIV (1870—71). Цѣна 2 руб. 60 к. за годъ съ пересылкою.

«Труды Кіевской духовной академіи» продаются по уменьшенной цѣнѣ: 1860—1869 годы (кромѣ 1867 г.) по 2 р. безъ пересылки, а съ пересылкою 2 р. 60 к.; за 1870—1873 годы по 3 р. 50 к. безъ пересылки, съ пересылкою 4 р.; за 1874 годъ 4 р. 50 к., съ пересылкою 5 р.; за 1875 годъ 6 р.; за 1876, 1877, 1878, 1879 и 1880 гг. по 7 р.

Выписывающимъ единовременно не менѣе 10 годовыхъ экземпляровъ «Трудовъ» и «Воскреснаго Чтенія» дѣлается уступка по 25% съ номинальной цѣны; выписывающіе «Воскресное Чтеніе» получаютъ сверхъ того указатель къ первымъ 25 годамъ этого журнала.

Мѣсячныя книжки «Трудовъ» 1860—1873 гг. отдѣльно продаются по 65 коп., съ пересылкою 75 коп.

ВЫШЛА НОЯБРЬСКАЯ КНИГА ЖУРНАЛА

„СТРАННИКЪ“

Содержаніе ея слѣдующее:

1. КЪ ИСТОРІИ ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ И ЛИТЕРАТУРЫ. I. Святитель Кириллъ Туровскій и его молитвы. **А. И. Пономарева.**

2. СЛОВО ВЪ ДЕНЬ ПАМЯТИ СВ. МУЧЕНИЦЫ СОФІИ. Преосвященнаго **Никанора**, епископа уфимскаго.

3. ПОБѢДНАЯ ПѢСНЬ. Разсказъ изъ одного слѣдственнаго дѣла. **Ѳ. Н. Тихвинскаго.**

4. СИМЕОНЪ ПОЛОЦКІЙ, КАКЪ ПОЛЕМИСТЪ противъ раскола **Д. П. Ягодкина.**

5. СМЕРТЬ МОИСЕЯ (изъ еврейскихъ агадъ). Стихотвореніе **В. В. Андреева.**

6. ВНУТРЕННЕЕ ЦЕРКОВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.—Московскій епархіальный съѣздъ и исторія московскаго свѣчнаго завода. На чемъ столкнулись мѣстное духовенство и московскіе старосты? Двѣ теоріи церковнаго хозяйства и практическое осложненіе теоріи началомъ экономическимъ. Постановленіе таврической консисторіи. Указъ Св. Синода о свѣчномъ дѣлѣ и комментарій къ нему консисторіи московской. Заключеніе.

7. ИНОСТРАННАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.—Мартовскіе декреты во Франціи и строгія мѣры по ихъ выполненію. Что сталось съ изгнанными монашескими орденами? Находчивость іезуитовъ. Случайное совпаденіе: открытіе памятника Паскалю и 200-тъ-лѣтняя годовщина Мольера. — Празднованіе освященія Кельнскаго собора въ Германіи. Общенѣмецкое народное значеніе праздника. Поворотъ во взглядахъ нѣмецкаго правительства по отношенію къ такъ называемой «культурной борьбѣ». — Папство въ отношеніяхъ къ закрытію монашескихъ орденовъ во Франціи. Папство и славяне.

8. ОБЗОРЪ ЖУРНАЛОВЪ. — «Историческій Вѣстникъ», 1880, ноябрь: Мертвый городокъ.—«Семья и Школа», 1880, октябрь—ноябрь: Изъ воспоминаній бывшаго преподавателя учительской семинаріи.

9. НОВЫЯ КНИГИ.—**В. Немировичъ-Данченко**, Святыя горы. Спб. 1880.—Свящ. **І. Вѣрюжинскій**, Историческія сказанія о жизни святыхъ, подвизавшихся въ вологодской епархіи. Вологда 1880.

10. ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

11. КНИЖНАЯ ЛѢТОПИСЬ.—Изданіе памятниковъ русскаго каноническаго права XI—XV вв. Книги, брошюры и картины, изданныя съ разрѣшенія духовной цензуры во второй половинѣ сентября и въ первой половинѣ октября. Книги, одобренныя для народныхъ школъ и для народныхъ публичныхъ чтеній.

12. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Подписка на журналъ «СТРАННИКЪ» **на 1881 годъ открыта**. Подписная цѣна за годовое изданіе журнала *съ пересылкою внутри Имперіи и доставкою въ С.-Петербургѣ* **шесть рублей**; безъ доставки—**пять рублей пятьдесятъ коп.**; съ пересылкою заграницу **восемь руб.**

Журналъ будетъ выходить въ началѣ каждаго мѣсяца, книжками до десяти и болѣе листовъ.

Гг. иногородныхъ подписчиковъ просимъ обращаться съ требованіями исключительно по слѣдующему адресу: **въ редакцію журнала «Странникъ» въ С.-Петербургѣ** (Невскій просп., д. № 105, кв. № 1). *Московскіе* жители могутъ подписываться въ книжномъ магазинѣ Ферапонтова. *Петербургскіе* подписчики благоволятъ обращаться въ магазины Исакова, Мамонтова, Тузова и другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. Подписка на журналъ *безъ доставки* принимается *только въ кн. магазинѣ Тузова* (Б. Садовая, д. № 16, противъ Гостин. двора).

Подписка на 1880 годъ продолжается.

Можно присылать требованія и *на однѣ послѣднія книги журнала за четыре мѣсяца истекающаго года, издаваемыя новою редакціей.* Подписная цѣна за нихъ *два* рубля.

Всѣхъ, желающихъ содѣйствовать новой редакціи доставленіемъ статей, замѣтокъ, матеріаловъ и т. п., просимъ обращаться по вышеозначенному адресу редакціи.

Для личныхъ объясненій и пріема подписки редакція открыта ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ $9^1/_2$ до $11^1/_2$ час. утра, а по субботамъ до двухъ часовъ пополудни.

Редакторы-издатели: **А. Васильковъ.**
А. Пономаревъ.
Е. Прилежаевъ.

ПОЛНЫЙ

МѢСЯЦЕСЛОВЪ ВОСТОКА.

Два тома, 1,600 страницъ. Въ первой книгѣ изслѣдованіе о мѣсяцесловахъ и святцахъ, уставахъ, минеяхъ богослужебныхъ и четьихъ и прологахъ; во второй — памяти всѣхъ святыхъ восточныхъ церквей съ указаніемъ древнѣйшихъ богослужебныхъ книгъ, въ которыхъ они находятся, съ историческими свѣдѣніями о праздникахъ, житіяхъ святыхъ и мощахъ ихъ, списки римскихъ и греческихъ императоровъ, восточныхъ патріарховъ, римскихъ папъ, русскихъ князей и царей, митрополитовъ и патріарховъ. Получать можно у автора настоятеля Спасо-Андроніева монастыря архимандрита Сергія въ Москвѣ и въ книжныхъ магазинахъ. Цѣна **6 руб.**, съ пересылкою **7 руб.**

3—3

Вышла изъ печати и продается въ СПБ. въ Коневской часовнѣ на Загородномъ просп. близъ Владимірской церкви, и въ книжн. магазинахъ С.-Петербурга: Новаго Времени, Глазунова, Тузова, Мартынова, Народная Польза (у Пяти Угловъ), и въ другихъ

КНИГА:

Какъ живутъ наши умершіе и какъ будемъ жить и мы по смерти.

На основаніи св. Писанія, свойствъ человѣческаго духа и науки. Сочиненіе и изданіе монаха Коневскаго монастыря Митрофана въ 4-хъ частяхъ, около 500 стр. Ц. 2 руб. сер. и за перес. за 2 фунт.

Части сего сочиненія продаются и отдѣльными книгами: **1) Смерть въ отношеніи къ безсмертію**, Цѣна 30 коп. с., за перес. за 1 фунт.; **2) Внутренній союзъ и взаимное отношеніе между живыми и умершими**, Цѣна 60 к. с., за перес. за 1 фунт.; **3) Догматическое ученіе церкви о испрошеніи прощенія грѣховъ нѣкоторымъ умершимъ**, Цѣна 80 коп. сер., за перес. за 1 фунт. и **4) Загробная жизнь**, Цѣна 1 руб. сер., съ перес. за 1 фунтъ.

Главный складъ въ Коневской часовнѣ. Церкви, монастыри и всѣ учебныя заведенія, выписывающія чрезъ свои начальства прямо изъ часовни въ количествѣ не менѣе 50 экземп., пользуются уступкою 40%, а не менѣе 100 экземп.—уступкою 45%. Книгопродавцамъ за наличныя деньги уступка—35%, а берущимъ на комиссію съ платою по продажѣ 20% уступки. На пересылку всей книги 1 экземп.—за 2 фунт., 10 экземпляр. за 15 фунт. и т. п.

26—13

Въ будущемъ 1881 году

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

будетъ издаваться ежедневно, какъ и въ нынѣшнемъ, по той же программѣ; воскресный № будетъ состоять изъ двухъ листовъ, посвященныхъ преимущественно беллетристикѣ, съ каррикатурами.

Подписная цѣна газеты остается прежняя:

ДЛЯ ГОРОДСКИХЪ:	Съ дост. въ Спб. по почтѣ.	ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ:	Съ пересылкою.
На годъ . .	7 р. — к.	На годъ . .	8 р. — к.
» 6 мѣсяц.	3 » 60 »	» 6 мѣсяц.	4 » — »
» 3 мѣсяц.	2 » — »	» 3 мѣсяц.	2 » 25 »
» 1 мѣсяц.	— » 75 »	» 1 мѣсяц.	— » 75 »

Подписка принимается **исключительно** въ главной конторѣ «Сына Отечества», находящейся въ С.-Петербургѣ, **въ Почтамтской ул., д. № 4**, куда и просятъ обращаться какъ городскихъ, такъ и иногородныхъ подписчиковъ.

3—3

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАТИХИЗИСЪ,

по программѣ для преподаванія закона Божія въ техническихъ желѣзнодорожныхъ училищахъ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, составленный преподавателемъ богословія въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія Императора Александра I, магистромъ протоіереемъ **Іоанномъ Вознесенскимъ**. С.-Петербургъ. 1880 г. Цѣна **75 коп.**

2—2

БЕСѢДЫ

ПРАВОСЛАВНАГО СВЯЩЕННИКА

СЪ СТАРООБРЯДЦАМИ

Свящ. ТИМОѲЕЯ ТВЕРДЫНСКАГО.

Одинъ большой томъ. Цѣна **1 р. 75 к.** безъ пересылки; съ перес. **2 руб.** Обращаться съ требованіями къ автору по адресу: Новгородской губ., старорусскаго уѣзда, благочинному священнику села Городецъ Тимоѳею Твердынскому.

5—2

1. ПОУЧЕНІЯ И РѢЧИ протоіерея Іоанна **Поспѣлова** на праздники Господни, на дни воскресные и на дни великаго поста (1 часть), на праздники Богородичные, въ честь святыхъ, на дни Царскіе, при требахъ и на разные случаи (2 часть). Изданіе 2. Цѣна каждой части 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

2. ДОМАШНІЯ БЕСѢДЫ ПАСТЫРЯ СЪ ПРОСТЫМИ ЛЮДЬМИ, его же въ 3-хъ книгахъ: 1) *Наставленіе, какъ вѣровать православному*, 2) *какъ жить по православной вѣрѣ*. 2 части. Первая книга Бесѣдъ Министерствомъ Народ. Просвѣщенія допущена въ библіотеки народныхъ школъ, а двѣ послѣднія одобрены для чтенія въ тѣхъ же школахъ (Журн. М. Н. Пр., ноябрь

1876 г., 76 стр.; іюль 1879 г., 27 стр.). Цѣна каждой книгѣ 40 к., съ перес. 50 к.

3. БЛАЖЕННЫЙ СИМОНЪ ЮРЬЕВЕЦКІЙ. Изданіе 2. Цѣна 20 к., съ перес. 25 к.

4. ПОУЧЕНІЕ О ТАЙНЫХЪ ЗЛОУМЫШЛЕННИКАХЪ. Цѣна 8 к., съ перес. 10 к.

5. СЛУЖБА БОЖІЕЙ МАТЕРИ въ праздникъ явленія иконы Ея **Ѳеодоровскія**. Цѣна 35 к., съ перес. 50 к.

Адресоваться въ Кострому къ протоіерею І. Поспѣлову.

10—6

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

большое ежедневное политическое и литературное изданіе

„НОВОСТИ"

И

„БИРЖЕВАЯ ГАЗЕТА"

на 1881 годъ

ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПОДЪ НОВОЮ РЕДАКЦІЕЮ

(Форматъ большихъ газетъ, 28 столбцовъ или около 4500 строкъ убористаго шрифта въ нумерѣ).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкою въ С.-Петербургѣ:

На годъ	8 р.	— к.
» 11 мѣсяцевъ	7 »	50 »
» 10 »	7 »	— »
» 9 »	6 »	50 »
» 8 »	6 »	— »
» 7 »	5 »	50 »
» 6 »	5 »	— »
» 5 »	4 »	50 »
» 4 мѣсяца	3 »	80 »
» 3 »	3 »	— »
» 2 »	2 »	— »
» 1 мѣсяцъ	1 »	— »

Съ пересылкою:

На годъ	9 р.	— к
» 11 мѣсяцевъ	8 »	25 »
» 10 »	7 »	50 »
» 9 »	7 »	— »
» 8 »	6 »	50 »
» 7 »	5 »	75 »
» 6 »	5 »	— »
» 5 »	4 »	50 »
» 4 мѣсяца	4 »	— »
» 3 »	3 »	— »
» 2 »	2 »	— »
» 1 мѣсяцъ	1 »	— »

Подписывающіеся сразу на всѣ послѣдніе мѣсяцы 1880 г. и на весь 1881 г. платятъ за время: съ 1-го сентября 1880 г. по 1-е января 1882, т. е. за **16 мѣсяцевъ 12 руб. 50 к.**, съ 1-го октября 1880 г. по 1-е января 1882 г., т. е. за **15 мѣсяцевъ—11 руб. 50 коп.**, съ 1-го ноября—10 руб. 50 к., и съ 1-го декабря 9 руб. 75 коп.

Письма и деньги адресуются: въ **С.-Петербургъ**, въ **редакцію газеты «НОВОСТИ»** (Гороховая, 32).

Газета «НОВОСТИ» выходитъ, **безъ предварительной цензуры**, ежедневно, не исключая понедѣльниковъ, полными нумерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, въ видѣ прибавленій или телеграфныхъ бюллетеней, если получаются важныя телеграммы.

Редакція строго соблюдаетъ принятое ею съ самаго начала изданія правило—не оставлять ни одного болѣе или менѣе выдающагося явленія или событія безъ своевременной всесторонней оцѣнки и освѣщенія и не помѣщать въ газетѣ никакихъ статей, не представляющихъ общественно-политическаго интереса для большинства ея читателей. Изъ многочисленныхъ же извѣстій административнаго характера газета отдаетъ предпочтеніе такимъ, въ которыхъ заключаются рѣшенія какихъ нибудь крупныхъ общественныхъ вопросовъ или отвѣты на различныя ходатайства мѣстныхъ обществъ, вынужденныхъ часто, для полученія подобныхъ свѣдѣній, прибѣгать къ командировкѣ въ Петербургъ спеціальныхъ уполномоченныхъ или по меньшей мѣрѣ къ продолжительной канцелярской процедурѣ переписки. Наконецъ прочитавшій внимательно даже одинъ или два нумера газеты можетъ убѣдиться въ томъ, что газета совершенно чужда рутины, господствующей въ старыхъ изданіяхъ; что общій характеръ газеты носитъ на себѣ печать оригинальности, заключающейся именно въ томъ, что ни одинъ болѣе или менѣе выдающійся изъ ряда обыкновенныхъ фактъ не оставляется безъ освѣщенія; что при огромномъ числѣ самыхъ разнообразныхъ извѣстій, получаемыхъ редакціей ежедневно отъ своихъ постоянныхъ репортеровъ и корреспондентовъ (рубрики: «Административныя», «духовныя», «дипломатическія», «военныя» и «морскія» новости, «Русская Лѣтопись», «Внутренняя Почта» и т. д.), она имѣетъ возможность заимствованія изъ другихъ изданій подчинять самому строгому критическому выбору и пріурочивать къ текущимъ, наиболѣе популярнымъ вопросамъ. Такъ напримѣръ подъ рубрикою «Русская Печать» Редакція не только знакомитъ своихъ читателей со взглядами и сужденіями текущей періодической печати, но старается вкратцѣ освѣщать эти взгляды и сужденія съ научной и общественной точекъ зрѣнія. Также точно и подъ рубрикою «Свѣтъ и Тѣни» наиболѣе выдающіяся явленія обще-государственной и мѣстной жизни приводятся не какъ простые факты, а какъ живой практическій матеріалъ, почерпнутый изъ всесторонняго житейскаго опыта, регулирующаго нравственный и матерьяльный уровень общественныхъ и гражданскихъ отношеній. Наконецъ, справочный отдѣлъ газеты пріуроченъ къ всевозможнымъ общественнымъ потребностямъ различнымъ классовъ («Справочный отдѣлъ»). 6—4

ПОУЧЕНІЯ

Протоіерея Павла Веоина

продаются отдѣльными брошюрами, *по три коп.* за брошюру—на Васильевскомъ Островѣ въ часовнѣ Екатерининской церкви. 3—2

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшіе указы.—Высочайшія повелѣнія.—Опредѣленіе Св. Синода о книгѣ Бѣлявскаго съ журналомъ Учебнаго Комитета.—ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: О союзѣ церкви съ государствомъ. — Іезуитско-польскій проектъ уничтоженія русскаго элемента въ западной Россіи (*Ѳ. Ч—нъ*). **Свислочская смута (разъясненія по дѣлу крестьянина Малиновскаго на основаніи документовъ)** (*окончаніе, М. Кояловичъ*). **Епархіальное обозрѣніе.—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи. — Пожертвованія въ архангельской епархіи въ Общество Краснаго Креста (сообщено). — Новый видъ проповѣдничества** (*письмо въ редакцію, Слушатель*). **День полугодичнаго поминовенія въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы.—Освященіе храма въ новомъ училищномъ зданіи** (*письмо въ редакцію, священникъ Іоаннъ Стафилевскій*). **Пастырскія собесѣдованія въ полку** (*письмо въ редакцію, свящ. Н. Кучинскій*).**—ОБЪЯВЛЕНІЯ.**

При семъ № разсылается два сторонних объявленія: 1) одно всѣмъ подписчикамъ отъ магазиновъ ВИНТЕРА, ХУТТОНА, БРИНКА и МАРКОВА; 2) другое только иногороднымъ за исключеніемъ Москвы, отъ магазина церковныхъ облаченій В. Е. СЫТОВА.

Печатать дозволяется, 28-го ноября 1880 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи **Андрей Предтеченскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп. № 39).

1880

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 49

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными двухмѣсячными книжками прибавленій.

Декабрь

6 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ предложено Св. Синоду, что по Высочайшему повелѣнію и согласно духовному завѣщанію въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Маріи Александровны, въ вѣденіе Оберъ-Прокурора Св. Синода переданъ неприкосновенный капиталъ, посвященный имени въ Бозѣ почивающей Великой Княжны Александры Александровны, всего на сумму 62,043 руб. 22 коп. съ тѣмъ, чтобы проценты съ сего капитала, согласно вышепомянутому завѣщанію, были употребляемы на экипировку и приданое бѣдныхъ воспитанницъ, выпускаемыхъ изъ Царскосельскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, въ случаѣ же увеличенія сего капитала выдача этихъ пособій была бы распространена по мѣрѣ возможности и на Виленское женское училище духовнаго вѣдомства.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя Его Императорскаго Высочества принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго.

Принцъ Петръ Георгіевичъ. Сегодня исполнилось пятьдесятъ лѣтъ съ того времени, когда въ памятный для Меня день— 1-го декабря 1830 года — Ваше Императорское Высочество, возвратившись изъ заграницы, по волѣ Августѣйшаго Родителя Моего начали дѣйствительную службу лейбъ-гвардіи въ преображенскомъ полку, въ которомъ Вы числились съ 1812 г. и командовали сначала батальономъ, а затѣмъ временно и самимъ полкомъ, сохраняющимъ донынѣ въ своихъ спискахъ Имя Вашего Высочества. Бывъ назначены, впослѣдствіи, присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ и въ совѣтѣ военно-учебныхъ заведеній, должность главнаго начальника которыхъ за отсутствіемъ Великаго Князя Михаила Павловича, нѣсколько разъ исполняли, Вы и въ эту раннюю пору Вашей дѣятельности, являя Себя ревностнымъ исполнителемъ служебнаго долга, неоднократно удостоивались получать знаки Монаршаго къ Вамъ благоволенія и были почтены назначеніемъ Васъ шефомъ стародубовскаго кирасирскаго, нынѣ драгунскаго полка, которому повелѣно потомъ носить Имя Вашего Императорскаго Высочества, а съ 1836 года были призваны къ участію въ засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта, и затѣмъ предсѣдательствовать въ департаментѣ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ. Съ принятіемъ въ 1839 году званія Почетнаго Опекуна, Вы вступили въ вѣдомство Императрицы Маріи, и съ этого времени начались ваши труды на пользу учебно-воспитательныхъ и благотворительныхъ заведеній. Просвѣщенныя, проникнутыя любовью къ дѣтямъ заботы Вашего Высочества о процвѣтаніи какъ заведеній означеннаго вѣдомства, такъ и вами созданнаго училища правовѣдѣнія, давшаго Отечеству многихъ полезныхъ дѣятелей; щедрое матеріальное и личное содѣйствіе Ваше и покойной супруги Вашей, принцессы Терезіи, въ дѣлѣ устройства первой въ Россіи общины милосердія — служатъ живыми доказательствами просвѣтительной и исполненной христіанской любви дѣятельности Вашего Высочества въ теченіе перваго періода Вашей государственной службы. Со вступленіемъ же Вашимъ въ 1860 году въ должность Главноуправляющаго бывшимъ IV Отдѣленіемъ Собственной Моей Канцеляріи, начинается рядъ существенныхъ и полезныхъ преобразованій въ различныхъ отрасляхъ ввѣреннаго Вамъ вѣдомства. Устройство, по указаніямъ въ Бозѣ почивающей Императрицы Маріи Александровны, женскихъ гимназій, правильная постановка учебно-воспитательнаго дѣла, установленіе мѣръ къ обезпеченію положенія служащихъ въ вѣдомствѣ и наконецъ преобразованіе въ 1873 году IV Отдѣленія Моей Канцеляріи и Опекунскаго Совѣта, давшее желаемое въ управленіи вѣдомствомъ единство; приведеніе въ лучшее во всѣхъ отношеніяхъ состояніе больницъ вѣдомства и значительное увеличеніе числа помѣщеній для пріема больныхъ; расширеніе богадѣленъ и другихъ мѣстъ призрѣнія; постепенное умноженіе и улучшеніе дѣтскихъ пріютовъ, школъ патріотическаго общества и прочихъ благотворительныхъ заведеній — все это является плодомъ Вашей неусыпной заботливости, все это краснорѣчиво говоритъ о томъ, что совершили Вы въ послѣднія двадцать лѣтъ для вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, въ исторіи котораго Имя Вашего Высочества займетъ почетное мѣсто возлѣ священнаго и незабвеннаго Имени Нашей Бабки, Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Съ чувствомъ глубокой признательности обозрѣвая длинный рядъ заслугъ, оказанныхъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ Престолу и Отечеству, и съ сердечнымъ умиленіемъ вспоминая о неисчислимыхъ жертвахъ и трудахъ, понесенныхъ Вами на благо государства, Я почитаю священнымъ долгомъ въ нынѣшній знаменательный для Васъ день вновь повторить Вашему Высочеству Мое душевное уваженіе къ плодотворной дѣятельности Вашей, и какъ лично отъ Себя, такъ и отъ имени Россіи изъявить Вамъ живѣйшую благодарность за Ваше полувѣковое примѣрное и многополезное служеніе.

Да воздастъ Вамъ Всевышній за подъятыя и совершенныя Вами святыя дѣла любви и милосердія, и да продлитъ Его

безконечная благость дни Вашей жизни, столь драгоцѣнной для Меня и полезной для Отечества.

Пребываю къ Вашему Императорскому Высочеству навсегда благосклоннымъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*Искренно васъ любящій и благодарный*

„АЛЕКСАНДРЪ".

Въ С.-Петербургѣ.
1-го декабря 1880 года.

О правахъ на пенсіи и единовременныя пособія законоучителей историко-филологическихъ институтовъ. Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе бывшаго министра народнаго просвѣщенія о правахъ на пенсіи и единовременныя пособія законоучителей историко-филологическихъ институтовъ, *мнѣніемъ положилъ*:

Законоучителямъ православнаго исповѣданія историко-филологическихъ институтовъ: Императорскаго въ С.-Петербургѣ и князя Безбородко въ Нѣжинѣ предоставить права на пенсіи и единовременныя пособія по постановленіямъ для учебной службы министерства народнаго просвѣщенія; причемъ размѣръ таковыхъ пенсій и пособій за выслугу установленныхъ по сей службѣ сроковъ опредѣлить: для перваго изъ упомянутыхъ законоучителей—по *тысячѣ четыреста двадцати девяти* рублей *шестидесяти* копѣекъ, а для втораго—по *тысячѣ двѣсти* рублей въ годъ, съ отнесеніемъ этого расхода на счотъ Государственнаго казначейства.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 13-го октября 1880 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Государь Императоръ, въ 29-й день октября 1880 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ томской духовной семинаріи стипендіи имени умершей вдовы потомственнаго почотнаго гражданина г. Красноярска Татьяны Щеголевой, на проценты съ завѣщаннаго ею капитала въ 2,000 р., съ предоставленіемъ Синоду права утвердить положеніе объ означенной стипендіи.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Утвержденіе программы по Закону Божію для начальныхъ училищъ разныхъ наименованій и вѣдомствъ съ копіей самой программы и объяснительной къ оной запискѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 261, съ заключеніемъ Комитета по дѣлу о составленіи нормальной программы преподаванія Закона Божія для свѣтскихъ учебныхъ заведеній разныхъ наименованій и вѣдомствъ, съ приложеніемъ проектированной Комитетомъ нормальной программы по Закону Божію для начальныхъ училищъ. Въ заключеніи Комитета изложено: изъ сопоставленія отзывовъ свѣтскихъ вѣдомствъ усматривается, что для всѣхъ типовъ учебныхъ заведеній существуютъ программы по преподаванію Закона Божія, исключая начальныхъ училищъ, для которыхъ программы еще не было составлено, и что въ этихъ послѣднихъ училищахъ Законъ Божій преподается или по программамъ, утвержденнымъ Святѣйшимъ Синодомъ для другаго типа заведеній (именно двухклассныхъ сельскихъ, трехклассныхъ городскихъ и приготовительныхъ классовъ гимназій), или по программамъ, составленнымъ мѣстными училищными совѣтами, отъ чего происходитъ не малая разница въ объемѣ преподаваемаго курса въ разныхъ школахъ одной и той же степени. Изъ сопоставленія программъ по Закону Божію, утвержденныхъ для учебныхъ заведеній разныхъ вѣдомствъ, высшихъ надъ начальною школою разрядовъ, оказывается, что и между ними существуютъ значительныя разности, которыя представляютъ крайнія неудобства, когда воспитанникамъ учебнаго заведенія одного вѣдомства приходится переходить въ учебное заведеніе той же степени, но другаго вѣдомства, или даже другаго учебнаго округа, часто случается, что ученикъ не можетъ поступить въ соотвѣтствующій классъ другаго заведенія потому только, что не знаетъ той или другой молитвы, того или другаго священно-историческаго факта, которыхъ не было въ программѣ того заведенія, въ которомъ онъ до сего времени учился. При такомъ положеніи учебнаго дѣла представляется потребнымъ: *вопервыхъ* составить нормальную программу по преподаванію Закона Божія для низшихъ училищъ различныхъ наименованій и всѣхъ вѣдомствъ съ трехгодичнымъ курсомъ, каковы: сельскія, приходскія, городскія одноклассныя начальныя училища и пріюты, ученики которыхъ пользуются по отбыванію воинской повинности льготными правами четвертаго разряда, и *вовторыхъ* привести къ возможному однообразію программы по Закону Божію учебныхъ заведеній высшихъ степеней. Вторая задача—приведеніе къ однообразію программы по преподаванію Закона Божія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, за исключеніемъ начальныхъ училищъ—не можетъ быть выполнена въ настоящее время за неполученіемъ отъ различныхъ вѣдомствъ потребныхъ для того свѣденій. Посему Учебный Комитетъ полагалъ бы до времени ограничиться составленіемъ нормальной программы по преподаванію Закона Божія для начальныхъ училищъ. Разсмотрѣвъ всѣ, употребляющіяся въ настоящее время въ означенныхъ училищахъ, программы, именно: а) перваго года ученія въ двухклассныхъ сельскихъ училищахъ. утвержденную Святѣйшимъ Синодомъ въ октябрѣ 1869 года; б) для испытанія желающихъ воспользоваться льготою четвертаго разряда по отбыванію воинской повинности; в) перваго класса городскихъ училищъ, утвержденную Святѣйшимъ Синодомъ въ 1877 году; г) составленныя губернскими училищными совѣтами московскимъ, тверскимъ и владимірскимъ, и д) проектированную с.-петербургскимъ съѣздомъ законоучителей въ 1877 году, и принявъ во вниманіе заявленныя ими требованія отъ народнаго училища, Учебный Комитетъ составилъ при-

лагаемую при семъ программу съ объяснительною къ ней запискою и находилъ бы программу сію достаточною для преподаванія Закона Божія въ одноклассныхъ съ трехгодичнымъ курсомъ начальныхъ училищахъ различныхъ наименованій и вѣдомствъ. Приказали: Изложенное заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и напечатать оное вмѣстѣ съ программою и объяснительною къ ней запискою въ официіальной части «Церковнаго Вѣстника».

ПРОГРАММА

по предмету Закона Божія для начальныхъ училищъ разныхъ наименованій и вѣдомствъ.

Первый годъ ученія.

Объясненіе молитвъ:

1. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.
2. Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй насъ.
3. Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ.
4. Царю Небесный.
5. Святый Боже.
6. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.
7. Господи помилуй.
8. Пресвятая Троице.
9. Отче нашъ.
10. Къ Тебѣ, Владыко Человѣколюбче.
11. Господи, Боже нашъ, еже согрѣшихъ.
12. Очи всѣхъ на Тя, Господи, уповаютъ.
13. Благодаримъ Тя, Христе Боже нашъ.
14. Богородице Дѣво, радуйся.
15. Достойно есть, яко воистину.
16. Спаси Господи люди Твоя.
17. Ангеле, хранителю мой святый, отъ всякаго зла сохрани мя.
18. Святый (имя) моли Бога о мнѣ.
19. Спаси, Господи, и помилуй (имена).
20. Упокой, Господи, души усопшихъ рабовъ Твоихъ (имена).

Второй годъ.

Священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта.

1. Сотвореніе міра.
2. Грѣхопаденіе первыхъ людей, обѣтованіе Спасителя и наказаніе за грѣхъ.
3. Всемірный потопъ.
4. Дѣти Ноя. Столпотвореніе. Появленіе идолопоклонства.
5. Авраамъ: призваніе его и жертвоприношеніе Исаака.
6. Іосифъ.
7. Моисей.
8. Пасха еврейская.
9. Законъ Божій, данный евреямъ при Синаѣ.
10. Цари Давидъ и Соломонъ.
11. Пророкъ Илія.
12. Пророкъ Елисей.
13. Пророкъ Даніилъ.
14. Мученики за вѣру и отечество—Маккавеи.
15. Рождество Богородицы и введеніе Ея во храмъ.
16. Благовѣщеніе Пресвятой Дѣвы.
17. Рождество Христово.
18. Срѣтеніе Господне.
19. Іоаннъ Предтеча.
20. Крещеніе Господне.

Чудеса Іисуса Христа:

21. Бракъ въ Канѣ.
22. Исцѣленіе разслабленнаго при купели.
23. Воскрешеніе сына Наинской вдовы.
24. Укрощеніе бури на озерѣ.
25. Чудесное насыщеніе народа пятью хлѣбами.
29. Хожденіе Іисуса Христа по водамъ.
27. Исцѣленіе бѣсноватой дочери Хананеянки.
28. Исцѣленіе десяти прокаженныхъ.

Ученіе Христа Спасителя:

29. Заповѣдь Христа о любви къ Богу и къ ближнему.
30. Притча о милосердомъ Самарянинѣ.
31. Ученіе о путяхъ къ блаженству.
32. Ученіе о Промыслѣ Божіемъ.
33. Ученіе о неосужденіи ближняго.
34. Ученіе о силѣ молитвы.
35. Притча о мытарѣ и фарисеѣ.
36. Притча о милосердомъ царѣ и безжалостномъ заимодавцѣ.
37. Притча о блудномъ сынѣ.
38. Притча о талантахъ.
39. Ученіе Іисуса Христа о второмъ пришествіи и страшномъ судѣ.
40. Преображеніе Господне.
41. Воскрешеніе Лазаря.
42. Входъ Христа въ Іерусалимъ.
43. Тайная вечеря.
44. Страданія, смерть и погребеніе Іисуса Христа.
45. Воскресеніе Христово.
46. Вознесеніе Христово.
47. Сошествіе Св. Духа.
48. Успеніе Божіей Матери.
49. Воздвиженіе Креста Господня.
50. Крещеніе Руси.

Третій годъ.

1. Объясненіе Символа Вѣры и десяти заповѣдей.
2. Ознакомленіе съ церковнымъ богослуженіемъ:

а) устройство христіанскаго храма и принадлежности богослуженія;

б) краткое объясненіе литургіи;

в) главнѣйшія дѣйствія при совершеніи таинствъ.

3. Повтореніе всего курса.

Объяснительная записка къ программѣ элементарнаго курса по Закону Божію для начальныхъ училищъ.

Въ элементарный курсъ Закона Божія вошли повседневныя молитвы, важнѣйшія событія священной исторіи, символъ вѣры, заповѣди и главнѣйшія дѣйствія христіанскаго богослуженія, съ свѣдѣніями о христіанскомъ храмѣ. Всѣ эти предметы введены въ элементарный курсъ настолько, насколько они доступны для дѣтей перваго учебнаго возраста и насколько необходимы для внушенія имъ основныхъ положеній вѣры и нравственности, для развитія въ нихъ религіознаго чувства и молитвеннаго настроенія и для объясненія имъ главныхъ дѣйствій общественнаго богослуженія, въ которомъ они принимаютъ участіе. Такъ какъ курсъ начальнаго училища продолжается три года, то и программа для него по Закону Божію раздѣлена на три отдѣла, такъ, чтобы каждый годъ ученія давалъ законченный курсъ по этому предмету.

Въ первый годъ ученія предположено пройти повседневныя молитвы, молитвъ перечислено немного: требованіе знанія наизусть большаго числа молитвъ было бы обременительно для дѣтей, поступающихъ въ училище безграмотными, и не цѣлесообразно въ религіозно-педагогическомъ отношеніи. Такъ какъ въ молитвахъ выражаются христіанскія вѣрованія, чувства и стремленія, то дитя, изучивъ ихъ съ доступнымъ своему возрасту по-

ниманіемъ, получитъ первыя элементарныя знанія о христіанской вѣрѣ въ полномъ, хотя и необширномъ объемѣ.

Во второмъ году ученія дѣти пройдутъ разсказы изъ Св. Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта. Въ священно-историческихъ фактахъ заключены также всѣ основныя положенія христіанства, которыя выражены и въ молитвахъ; въ этихъ разсказахъ учащіеся почерпнутъ данныя для болѣе полнаго и глубокаго пониманія молитвъ, изученныхъ ими въ первомъ году.

Въ третьемъ году ученія дѣти возводятся на болѣе высокую ступень религіознаго знанія: тѣ же истины вѣры и нравственности, которыя составляютъ душу ихъ молитвъ, которыя даютъ внутренній духовный смыслъ священно-историческимъ событіямъ, будутъ преподаны имъ въ формѣ догматической—въ символѣ вѣры и десяти заповѣдяхъ. Въ это же время они, какъ члены христіанскаго общества, ознакомятся и съ главнѣйшими дѣйствіями общественнаго богослуженія.

Таково взаимное отношеніе всѣхъ частей элементарнаго курса Закона Божія.

Метода преподаванія этого курса опредѣляется отношеніемъ предмета Закона Божія къ душѣ человѣка и ко всѣмъ проявленіямъ его духовной жизни. При преподаваніи всякаго другаго предмета учитель сообщаетъ ученику нѣчто новое, ему невѣдомое, чуждое; тамъ на первомъ планѣ стоитъ *обученіе*, т. е. сообщеніе тѣхъ или другихъ опредѣленныхъ знаній, понятій, правилъ, и потому первая забота учителя приблизить преподаваемый предметъ къ пониманію ученика, ввести новыя знанія въ рядъ другихъ его понятій и знаній. Законъ же Божій не есть предметъ совершенно новый для ребенка, чуждый ему: основы вѣры и нравственности лежатъ въ душѣ каждаго дитяти; онѣ заключаются въ образѣ Божіемъ, ему присущемъ, слышатся въ внушеніяхъ его совѣсти; кромѣ того христіанскій ребенокъ ростетъ и развивается въ средѣ христіанъ, съ самаго рожденія своего проникается духомъ христіанства, постепенно, незамѣтно и для себя, и для другихъ свыкается съ христіанскими обычаями. Дѣло преподавателя — раскрывать это вложенное въ душу ребенка содержаніе его вѣры, развивать и питать нравственно-религіозное его чувство, уяснять ему то, что онъ перенимаетъ отъ другихъ путемъ безсознательнаго подражанія; посему преподаватель долженъ главнымъ образомъ заботиться не о суммѣ сообщаемыхъ знаній, а о томъ, чтобы учащійся изъ каждаго его урока вынесъ мысль, чувство, стремленіе, способныя служить ему сѣменемъ жизни нравственно-религіозной.

При изученіи *молитвъ* преподаватель долженъ стараться не о томъ только, чтобы дѣти затвердили слова молитвы и поняли внѣшній такъ сказать смыслъ ихъ, а о томъ, чтобы вызвать изъ сердца дѣтей тѣ молитвенныя расположенія, для которыхъ слова молитвы служатъ выраженіемъ. Желательно, чтобы объясненіе молитвъ не имѣло даже вида урока, а было пастырской бесѣдой съ дѣтьми о душевныхъ ихъ нуждахъ, стремленіяхъ, вѣрованіяхъ, которыя находятъ въ молитвѣ самое естественное для себя выраженіе.

При изученіи *Св. Исторіи* преподаватель долженъ обращать главное вниманіе на событія и ученіе Новаго Завѣта, касаясь событій ветхозавѣтныхъ только въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо для пониманія Новаго Завѣта, и притомъ не ограничиваться сообщеніемъ только отрывочныхъ фактовъ, а указывать, насколько это возможно, на связь ихъ съ христіанскою вѣрою, съ домостроительствомъ нашего спасенія.

При объясненіи *краткаго катихизиса*, т. е. *Символа вѣры и заповѣдей*, избѣгать сухости катихизическихъ положеній и богословскихъ тонкостей, а излагать догматы вѣры и правила нравственности въ живой объяснительной рѣчи, показывая органическую связь ихъ съ религіозною жизнію рода человѣческаго, насколько она знакома дѣтямъ изъ священно-историческихъ разсказовъ, и съ жизнію самихъ дѣтей, насколько она проявляется въ ихъ молитвахъ, въ ихъ поступкахъ, въ движеніяхъ ихъ совѣсти и религіознаго чувства.

Пріемы, какими должно руководиться при сообщеніи дѣтямъ предлагаемой программы по указанной методѣ, должны быть предоставлены свободному выбору преподавателя. Но при семъ представляется потребнымъ сдѣлать слѣдующія общія указанія:

1) При объясненіи молитвъ преподаватель сообщитъ дѣтямъ самыя общія понятія о Богѣ, Творцѣ міра, о Его вездѣсущіи, всемогуществѣ, премудрости и благости, объ Его любвеобильномъ Промыслѣ надъ всѣмъ сотвореннымъ, объ ангелахъ, душѣ человѣка, созданной по образу Божію, о совѣсти, грѣхопаденіи людей и ихъ погибели, скажетъ имъ о Богѣ Сынѣ, Спасителѣ нашемъ, о Богѣ Духѣ Святомъ, освѣщающемъ душу людей, вѣрующихъ во Христа, о нашей потребности молиться Богу во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, о внѣшнихъ знакахъ молитвы, особенно о крестномъ знаменіи, о молитвѣ дома предъ иконами и въ храмѣ, о молитвахъ къ Богоматери и святымъ, о молитвѣ за живыхъ и умершихъ.

2) Каждой объясняемой молитвѣ должна предшествовать бесѣда преподавателя, которая ввела бы ребенка во внутреннее содержаніе молитвы, такъ, чтобы объясняемая молитва вытекала изъ этой бесѣды какъ естественное слѣдствіе. Предметомъ такой бесѣды можетъ служить или бытовой разсказъ изъ жизни дѣтей и семьи или повѣствованіе изъ Св. Исторіи и жизни св. угодниковъ Божіихъ.

3) При изученіи каждой молитвы въ отдѣльности предлагается слѣдовать такому порядку: а) прочтеніе цѣлой молитвы, разумѣется, осмысленное и прочувствованное; б) указаніе главныхъ мыслей, заключающихся въ молитвѣ; в) объясненіе встрѣчающихся въ ней непонятныхъ словъ и выраженій; г) переводъ, или возможно краткій и близкій къ тексту перифразъ молитвы; д) переспрашиванье учениковъ при помощи наводящихъ и находящихся въ тѣсной логической между собою связи вопросовъ, касающихся не только словъ молитвы, но и предмета вступительной бесѣды; е) постепенное обобщеніе вопросовъ и ж) заучиванье молитвы наизусть въ первой половинѣ года со словъ учителя, а во второй при пособіи книги.

4) Проходя Св. Исторію, преподаватель не долженъ забывать повторенія молитвъ, выученныхъ въ первый годъ и при этомъ долженъ, пользуясь историческими разсказами, способствовать болѣе полному пониманью дѣтьми этихъ молитвъ. Напримѣръ молитва Господня будетъ полнѣе понята дѣтьми при ознакомленіи ихъ съ ученіемъ Христа Спасителя.

5) При изученіи Св. Исторіи преподаватель долженъ подготовлять учениковъ къ пониманью курса слѣдующаго года и для этого: а) при разсказахъ о священно-историческихъ событіяхъ указывать на заключающіяся въ нихъ истины вѣры и нравственности, и б) при разсказѣ о тѣхъ событіяхъ, съ воспоминаніемъ которыхъ соединены христіанскіе праздники, показывать связь ихъ съ богослуженіемъ.

6) При объясненіи символа вѣры и заповѣдей слѣдуетъ повторять все пройденное, пользуясь при этомъ связью членовъ символа или заповѣдей съ тѣмъ или другимъ священно-историческимъ разсказомъ или съ молитвою, уже извѣстными дѣтямъ.

7) При ознакомленіи дѣтей съ богослуженіемъ преподаватель долженъ главнымъ образомъ показать, о чомъ подобаетъ молиться въ то или другое время церковной службы, и посему не долженъ вдаваться въ уставныя частности и археологическія изслѣдованія, а символическое значеніе священныхъ предметовъ и обрядовъ разъ-

яснять въ такой только мѣрѣ, въ какой символизмъ этотъ ясно вытекаетъ изъ сопоставленія обрядовъ, молитвъ и пѣснопѣній объясняемой службы. Такъ при объясненіи литургіи преподаватель можетъ ограничиться указаніемъ важнѣйшихъ дѣйствій службы, съ очевидною ясностію напоминающихъ событія жизни Христа Спасителя, и объясненіемъ важнѣйшихъ возгласовъ и молитвъ, входящихъ въ составъ ея. При объясненіи богослуженія онъ ознакомитъ дѣтей и съ важнѣйшими пѣснопѣніями церковными, изъ коихъ нѣкоторыя полезно было бы заучить дѣтямъ и наизусть. Ектеніи должны быть прочитаны дѣтямъ съ объясненіемъ; заучиванье же ихъ наизусть не обязательно.

Примѣчаніе. Желательно, чтобы преподаватели Закона Божія по возможности пріучали дѣтей къ церковному пѣнію.

8) Употребленіе при прохожденіи элементарнаго курса Закона Божія наглядныхъ пособій, каковы: картины изъ Св. Исторіи, географическія карты, изображенія различныхъ мѣстностей и священныхъ предметовъ, рекомендуется какъ весьма полезное.

9) Преподаватели не преминутъ знакомить своихъ учениковъ съ текстомъ Св. Писанія, прочитывая съ ними воскресныя и праздничныя Евангелія на церковно-славянскомъ языкѣ, и сообщать имъ свѣденія о святыняхъ и о жизни святыхъ, особо чтимыхъ въ извѣстной мѣстности.

10) Преподаватели имѣютъ право перемѣщать, по педагогическимъ соображеніямъ, нѣкоторые частные отдѣлы изъ одного года обученія въ другой.

II. Отъ 7-го—24-го ноября 1880 года за № 2434 со спискомъ 196 лицъ, Высочайше награжденныхъ за службу въ должности церковныхъ старостъ и за пожертвованія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 30-го октября сего 1880 года за № 5376, съ объявленіемъ Святѣйшему Синоду для зависящихъ распоряженій, о воспослѣдовавшемъ въ 16-й день того же октября мѣсяца, согласно положенію комитета министровъ, Высочайшемъ соизволеніи на награжденіе 196 лицъ свѣтскаго званія за службу въ должности церковныхъ старостъ и за пожертвованія предназначенными въ опредѣленіяхъ Святѣйшаго Синода отъ 22-го февраля—28-го марта и 9-го—23-го іюня сего года, знаками отличія. Приказали: Объ изъясненной Высочайшей волѣ для должныхъ къ исполненію распоряженій дать знать ходатайствовавшимъ о нихъ духовнымъ начальствамъ чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ» Высочайше утвержденнаго списка лицъ свѣтскаго званія, удостоенныхъ награжденія знаками отличія за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, изъяснивъ при семъ, что о доставленіи означеннымъ лицамъ Всемилостивѣйше пожалованныхъ имъ знаковъ отличій г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ надлежащее распоряженіе сдѣлано.

СПИСОКЪ

лицъ Всемилостивѣйше пожалованныхъ знаками отличія, за заслуги по духовному вѣдомству, въ 16-й день октября сего года.

А. *Орденомъ св. Анны 2-й ст.*, по епархіямъ: иркутской—1-й гильдіи купецъ Михаилъ **Сапожниковъ**; харьковской—1-й гильдіи купецъ Дмитрій **Сухановъ**; самарской—статскій совѣтникъ Василій **Пустошкинъ**; пензенской—надворный совѣтникъ Александръ **Устиновъ**; пермской — 1-й гильдіи купецъ Ѳедоръ **Еремѣевъ**. Б. *Орденомъ св. Станислава 2-й ст.*, московской—1-й гильдіи купецъ Яковъ **Лабзинъ**; калужской—потомственный почетный гражданинъ Николай **Коньшинъ**; иркутской—1-й гильдіи купецъ Сергѣй **Трапезниковъ**; орловской—2-й гильдіи купецъ Павелъ **Кушневъ**; кишиневской—дворянинъ Андрей **Донвичъ**; пензенской—отставной титулярный совѣтникъ Николай **Араповъ**; с.-петербургской—потомственный почотный гражданинъ Александръ **Кривцовъ**; 2-й гильдіи купецъ Косьма **Волковъ**. В. *Орденомъ св. Анны 3-й ст.*: с.-петербургской—2-й гильдіи купецъ Михаилъ **Вьюшинъ**; московской — 1-й гильдіи купецъ Иванъ **Чижовъ**; херсонской — потомственный почотный гражданинъ Яковъ **Черепенниковъ**. Г. *Орденомъ св. Станислава 3-й ст.*: с.-петербургской—2-й гильдіи купецъ Николай **Буткинъ**; херсонской—отставной поручикъ Егоръ **Лесли**; екатеринославской—отставной поручикъ Петръ **Паренаго**; томской—1-й гильдіи купецъ Алексѣй **Морозовъ**; московской—1-й гильдіи купецъ Ѳедоръ **Стриженовъ**; потомственный почотный гражданинъ Алексѣй **Ашукинъ**. Д. *Золотыми медалями для ношенія на шеѣ на лентахъ*: а) *Андреевской*: ярославской — 1-й гильдіи купецъ Павелъ **Лопатинъ**; рязанской—2-й гильдіи купецъ Гавріилъ **Мыльниковъ**; ярославской — 1-й гильдіи купецъ Петръ **Ерыкаловъ**; кіевской—одесскій потомственный почотный гражданинъ Ѳома **Бондаревъ**; б) *Александровской*: московской — купеческій сынъ Василій **Щукинъ**; смоленской—1-й гильдіи купецъ Алексѣй **Калицкій**; тверской—1-й гильдіи купецъ Иванъ **Погребовъ**; 1-й гильдіи купецъ Иванъ **Нечаевъ**; московской—1-й гильдіи купецъ Александръ **Ереминъ**; рязанской—2-й гильдіи купецъ Іосифъ **Живаго**; в) *Владимірской*: московской — 2-й гильдіи купецъ Леонтій **Кузнецовъ**; 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Дементьевъ**; рязанской—2-й гильдіи купецъ Леонтій **Фроловъ**; енисейской—1-й гильдіи купецъ Александръ **Щеголевъ**; казанской—1-й гильдіи купецъ Потапій **Садовскій**; костромской—2-й гильдіи купецъ Андрей **Живущевъ**; 1-й гильдіи купецъ Алексѣй **Дьяконовъ**; самарской—1-й гильдіи купецъ Антонъ **Шихобаловъ**; тамбовской—1-й гильдіи купецъ Степанъ **Ивановъ**; казанской—2-й гильдіи купецъ Петръ **Курбатовъ**; г) *Аннинской*: с.-петербургской — почотный гражданинъ Михаилъ **Стариковъ**; московской — 1-й гильдіи купецъ Иванъ **Мамаевъ**; 2-й гильдіи купецъ Михаилъ **Катышевъ**; рязанской — крестьянинъ Сергѣй **Мамыринъ**; нижегородской—купеческій сынъ Николай **Нестеровъ**; вологодской — 2-й гильдіи купецъ Степанъ **Каменьщиковъ**; московской—1-й гильдіи купецъ Иванъ **Гавриловъ**; новгородской—2-й гильдіи купецъ Иванъ **Петровъ**; оренбургской—1-й гильдіи купецъ Семенъ **Щербаковъ**; орловской—2-й гильдіи купецъ Иванъ **Щеголевъ**; бывшій купецъ, крестьянинъ Ефремъ **Аношенковъ**; томской—2-й гильдіи купецъ Ѳедоръ **Плещеевъ**; псковской—2-й гильдіи купецъ Ефимъ **Хиловскій**; д) *Станиславской*: с.-петербургской—1-й гильдіи купецъ Алексѣй **Кочневъ**; московской—2-й гильдіи купецъ Петръ **Бочковъ**; потомственный почотный гражданинъ Петръ **Щекинъ**; 1-й гильдіи купецъ Степанъ **Кудряшевъ**; 1-й гильдіи купецъ Николай **Востряковъ**; 1-й гильдіи купецъ Ѳедоръ **Каптилинъ**; астраханской—2-й гильдіи купецъ Титъ **Ѳедоровъ**; рязанской—2-й гильдіи купецъ Николай **Лебедевъ**; 2-й гильдіи купецъ Василій **Подшивалинъ**; купецъ Иванъ **Сиротининъ**; херсонской—2-й гильдіи купецъ Михаилъ **Поповичъ**; калужской — потомственный почотный гражданинъ Иванъ **Цыплаковъ**; вятской—1-й гильдіи купецъ Иванъ **Кошкинъ**; владимірской—2-й гильдіи купецъ Егоръ **Добровольскій**; саратовской — 2-й гильдіи купецъ Іоаннъ **Дивѣевъ**; 2-й гильдіи купецъ Петръ **Соколовъ**; орловской — 2-й гильдіи купецъ Ѳедоръ **Третьяковъ**; владимірской—2-й гильдіи купецъ Николай **Философовъ**; московскій купецъ Петръ **Щербининъ**; екатеринославской—купецъ Михаилъ **Туркинъ**; москов-

ской—2-й гильдіи купецъ Никита **Молодцовъ**; купецъ Александръ **Алферовъ**; нижегородской — 1-й гильдіи купецъ Николаръ **Чесноковъ**; новгородской—крестьянинъ Александръ **Старовѣровъ**; 1-й гильдіи купецъ Григорій **Смѣтанинъ**; олонецкой—временно-петрозаводскій 2-й гильдіи купецъ, крестьянинъ Иванъ **Фершуковъ**—старшій; псковской — 2-й гильдіи купецъ Никифоръ **Горскій**; саратовской—купецъ Матвѣй **Прѣсняковъ**; купецъ Александръ **Фуфыкинъ**; тверской — 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Клушенцевъ**; 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Фуфлыгинъ**; тобольской—2-й гильдіи купецъ Стефанъ **Завьяловъ**; 2-й гильдіи купецъ Яковъ **Княгиничевъ**. Е. *Серебряными медалями для ношенія на шеѣ на лентахъ*: а) *Аннинской*: рязанской—2-й гильдіи купецъ Ѳедоръ **Крутилинъ**; костромской—2-й гильдіи купецъ Андрей **Архиповъ**; смоленской—2-й гильдіи купецъ Семенъ **Шведовъ**; ярославской—2-й гильдіи купецъ Александръ **Свойкинъ**; вятской — 2-й гильдіи купецъ Алексѣй **Баутинъ**; московской—бронницкій временный купецъ, крестьянинъ Павелъ **Тороповъ**; 2-й гильдіи купецъ Василій **Шварцъ**; новгородской—2-й гильдіи купецъ Павелъ **Плотниковъ**; б) *Станиславской*: с.-петербургской—2 й гильдіи купецъ Иванъ **Столяревъ**; рязанской—2-й гильдіи купецъ Петръ **Голевъ**; 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Егоровъ**; таврической—2-й гильдіи купецъ Аѳанасій **Соколовскій**; нижегородской—2-й гильдіи купецъ Михаилъ **Багдаринъ**; 2-й гильдіи купецъ Дмитрій **Ламоновъ**; костромской — 2-й гильдіи купецъ Петръ **Наливинъ**; 2-й гильдіи купецъ Павелъ **Лобановъ**; 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Кузнецовъ**; уфимской—2-й гильдіи купецъ Игнатій **Коротковъ**; с.-петербургской—временно с.-петербургскій 2-й гильдіи купецъ, крестьянинъ Дмитрій **Захаровъ**; вятской—2-й гильдіи купецъ Николай **Черновъ**; кіевской—2-й гильдіи купецъ Василій **Бѣлицай**; костромской—2-й гильдіи купецъ Иванъ **Москвинъ**; новгородской—2-й гильдіи купецъ Петръ **Ширяевъ**; 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Кошкинъ**; 2-й гильдіи купецъ Павелъ **Шубинъ**; 2-й гильдіи купецъ Платонъ **Суринъ**; олонецкой—2-й гильдіи купецъ Петръ **Киселевъ**; псковской — 2-й гильдіи купецъ Павелъ **Леоновъ**; 2-й гильдіи купецъ Александръ **Шараповъ**; рязанской—временно московскій 2-й гильдіи купецъ, мѣщанинъ Иванъ **Соколовъ**; симбирской—2-й гильдіи купецъ Левъ **Мурашкинцевъ**; смоленской—2-й гильдіи купецъ Алексѣй **Ламыкинъ**; ярославской—купецъ Александръ **Татариновъ**; купецъ Николай **Кувыркинъ**; владимірской—временно юрьевскій купецъ, крестьянинъ Григорій **Куликовъ**; томской — отставной 3-й статьи урядникъ Степанъ **Чебоксаровъ**. Ж. *Золотыми медалями для ношенія на груди на Станиславской лентѣ*: московской — временно 2-й гильдіи купецъ, крестьянинъ Тимоѳей **Мотовъ**; крестьянинъ Михаилъ **Архиповъ**; черниговской — мѣщанинъ Андроникъ **Гребенниковъ**; московской—крестьянинъ Иванъ **Паршинъ**; черниговской — мѣщанинъ Семенъ **Леоненко**; архангельской—крестьянинъ Власъ **Кочневъ**; крестьянинъ Григорій **Иконниковъ**; орловской — мѣщанинъ Іоакимъ **Смирновъ**; саратовской—мѣщанинъ Герасимъ **Садовниковъ**; олонецкой — крестьянинъ Алексѣй **Кармановъ**; московской—крестьянинъ Терентій **Пенкинъ**; временно богородскій купецъ, мѣщанинъ Григорій **Шоринъ**; крестьянинъ Иванъ **Курочкинъ**; мѣщанинъ Семенъ **Бѣляковъ**; смоленской—крестьянинъ Николай **Лученковъ**; тамбовской—крестьянинъ Михаилъ **Чернышевъ**; тверской—мѣщанинъ Василій **Суринъ**; мѣщанинъ Николай **Мокровъ**; мѣщанинъ Алексѣй **Бураковъ**; якутской—староста 2-го модутскаго наслега, намскаго улуса Василій **Эверетовъ**; ярославской—крестьянинъ Василій **Макарычевъ**. 3. *Серебряными медалями для ношенія на груди на лентахъ*: а) *Аннинской*: калужской — крестьянинъ Михаилъ **Головинъ**; астраханской—крестьянинъ Никандръ **Барскій**; нижегородской—крестьянинъ Адріанъ **Лавровъ**; ярославской — крестьянинъ Иларіонъ **Павловъ**; с.-петербургской—крестьянинъ Иванъ **Якушевъ**; владимірской—крестьянинъ Алексѣй **Стрижовъ**; вятской—крестьянинъ Савватій **Марамзинъ**; ярославской — крестьянинъ Арсеній **Кузьминовъ**; б) *Станиславской*: кіевской—мѣщанинъ Филиппъ **Бочковичъ**; с.-петербургской—крестьянинъ собственникъ Иванъ **Зотовъ**; московской — крестьянинъ Захаръ **Простодушновъ**; крестьянинъ Григорій **Юрятинъ**; крестьянинъ Кириллъ **Платоновъ**; крестьянинъ Григорій **Глазуновъ**; рязанской — крестьянинъ собственникъ Хрисанѳъ **Суринъ**; крестьянинъ Василій **Шляпинъ**; калужской—крестьянинъ Никифоръ **Тарасовъ**; екатеринославской—крестьянинъ Иванъ **Яцынъ**; нижегородской—крестьянинъ Василій **Кузнецовъ**; харьковской — крестьянинъ Самуилъ **Стешенко**; саратовской — крестьянинъ Савва **Безземельный**; пензенской—крестьянинъ Ѳедоръ **Левинъ**; владимірской—крестьянинъ Никонъ **Соболевъ**; крестьянинъ Петръ **Сергѣевъ**; вологодской—крестьянинъ Стефанъ **Сѣдуновъ**; крестьянинъ Василій **Гусельниковъ**; вятской—крестьянинъ Лазарь **Жуковъ**; крестьянинъ Стефанъ **Сусѣковъ**; екатеринославской — крестьянинъ Василій **Тарасенко**; костромской—мѣщанинъ Михаилъ **Харзинъ**; крестьянинъ Тимоѳей **Яблоковъ**; московской—мѣщанинъ Алексѣй **Тютинъ**; крестьянинъ Евфимъ **Архіереевъ**; нижегородской — крестьянинъ Иванъ **Кузнеченковъ**; новгородской—крестьянинъ Агафоподъ **Кузьминъ**; крестьянинъ Петръ **Ѳеофановъ**; подольской — крестьянинъ Александръ **Григорьевъ**; крестьянинъ Григорій **Дацко**; крестьянинъ Несторъ **Бугаевъ**; полоцкой—крестьянинъ Прокопій **Ольшанниковъ**; с.-петербургской—крестьянинъ Василій **Мартыновъ**; тамбовской—крестьянинъ Игнатій **Леоновъ**; тверской—крестьянинъ Павелъ **Евфимовъ**; крестьянинъ Иларіонъ **Саутинъ**; крестьянинъ Никита **Черноусовъ**; томской—крестьянинъ Прокопій **Спиринъ**; ярославской—крестьянинъ Иванъ **Еремѣевъ**; временно ярославскій купецъ, крестьянинъ Арсеній **Смоляковъ**. И. *Медалями установленными для лицъ благороднаго званія*: а) *золотою*: симбирской — отставной коллежскій регистраторъ Сергѣй **Бестужевъ**; б) *серебряною*: черниговской—титулярный совѣтникъ Александръ **Демидовскій**. I. *Испрошено Высочайшее разрѣшеніе на несчитаніе бывшей подсудности препятствіемъ къ наградамъ*: ярославской—купцу Ѳедору **Яхонтову**.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, ноября 13 дня 1880 года (№ 21), *опредѣляются въ службу*: сынъ священника Николай **Смирницкій**—въ контроль при Святѣйшемъ Синодѣ и происходящій изъ придворно служительскихъ дѣтей Алексѣй **Голубевъ**—въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, оба канцелярскими служителями (Смирницкій съ 29 октября, а Голубевъ съ 4 ноября 1880 г.); *исключается изъ списковъ умершій*: секретарь вятской духовной консисторіи коллежскій совѣтникъ **Вепревъ**.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, ноября 20 дня 1880 года (№ 22), *опредѣляются въ службу*: дѣйствительный студентъ с.-петербургской духовной академіи **Орловъ**—помощникомъ инспектора въ томскую духовную семинарію и кандидатъ кіевской духовной академіи **Стратилатовъ** — помощникомъ смотрителя въ тифлисское духовное училище (первый съ 1-го, а послѣдній съ 11 октября 1880 г.); *перемѣщаются согласно прошенію*: учители духовныхъ училищъ: устюжскаго **Толстохновъ**, далматовскаго **Масловъ** и екатеринодарскаго **Илуридзе** на должности въ духовныя же училища, первый—помощника смотрителя въ петровское, второй — учителя по латинскому языку въ бѣжецкое и послѣдній—смотрителя въ озургетское (изъ нихъ Толстохновъ съ 19 октября, Масловъ съ 2-го, а Илуридзе съ 12 ноября 1880 г.).

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, ноября 26 дня 1880 года (№ 23), *увольняется въ отпускъ*: секретарь с.-петербургской духовной консисторіи коллежскій совѣтникъ **Камчатовъ**—заграницу, на 28 дней.

1880 Декабрь

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 49 6 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Съ 11-го октября открыта подписка на 1881 г. на издающіеся при с.-петербургской духовной академіи журналы:

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

и

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

съ

ТОЛКОВАНІЯМИ НА ВЕТХІЙ ЗАВѢТЪ.

Годовая цѣна за оба журнала и съ „Толкованіями на Ветхій Завѣтъ“—*семь руб.* съ пересылкою; отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“—*пять руб.*, за „Христіанское Чтеніе“ съ „Толкованіями“—*пять руб.* Номера „Церковнаго Вѣстника“ по *15* коп.

Подробное объявленіе напечатано въ 41 номерѣ «Церковнаго Вѣстника».

Редакція покорнѣйше проситъ поспѣшить подпискою, чтобы она могла заблаговременно заготовить печатные адресы (что при многочисленности подписчиковъ требуетъ значительнаго времени) и начать высылку журналовъ подписчикамъ съ 1-го января 1881 г.

НОВЫЙ АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ.

Съ 20-го декабря сего года редакція „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ переводится въ новое помѣщеніе, именно: *Пески, 2-я улица, домъ Дмитріева—№ 13, квартира ординарнаго профессора академіи и редактора Александра Львовича Катанскаго.* 5—1

Къ характеристикѣ дѣйствій окружныхъ училищныхъ съѣздовъ духовенства

(письмо въ редакцію).

Болѣе десяти лѣтъ уже прошло, какъ духовенство наше призвано новымъ училищнымъ уставомъ къ ближайшему участію въ благоустройствѣ своихъ окружныхъ училищъ посредствомъ повременныхъ съѣздовъ его уполномоченныхъ. Кажется достаточно протекло времени, чтобы духовенству пріучиться на съѣздахъ къ стройности и тактичности дѣйствій, чтобы выяснить себѣ цѣль законодателя и сообразовать съ нею свои дѣйствія.

Цѣль законодателя при устройствѣ училищныхъ съѣздовъ духовенства была высокая, благая: сближеніе семьи и школы, чего у насъ прежде не было. Что же выходитъ на дѣлѣ?

Если бы прослѣдить журналы училищныхъ съѣздовъ отъ начала ихъ открытія, то открылась бы не особенно приглядная картина. Во многихъ училищныхъ округахъ духовенство смотритъ на съѣзды своихъ уполномоченныхъ, какъ на оппозицію училищному начальству. Послѣдствіемъ бываетъ то, что училищному правленію приходится вести борьбу съ съѣздомъ и обращаться за разрѣшеніемъ споровъ къ епархіальной власти. Послѣдняя по особымъ представленіямъ правленій училищъ разрѣшаетъ то, что съѣздъ отмѣнилъ.

Такъ напримѣръ правленіе одного училища проектировало предъ съѣздомъ при имѣющемъ открыться общежитіи 4-хъ надзирателей съ тѣмъ, чтобы трое изъ нихъ были вмѣстѣ и репетиторами въ трехъ низшихъ классахъ (приготовительномъ, I и II-мъ). Казалось, проектъ имѣлъ цѣль благую,—лучше поставить учебное дѣло, особенно въ низшихъ классахъ, гдѣ неуспѣхъ главнымъ образомъ бываетъ отъ недостатка постояннаго надзора за учениками во время вечернихъ занятій. Но съѣздъ дѣлаетъ по своему. Онъ назначаетъ одного надзирателя и предлагаетъ наставникамъ быть репетиторами. Нужно замѣтить, что въ училищѣ болѣе 200 учениковъ. Спрашивается: раціонально-ли постановленіе съѣзда?

Можно-ли быть одному надзирателю при 200-хъ учениковъ? Кто захотѣлъ-бы принять на себя ярмо не по силамъ одного человѣка? Съ другой стороны, могли-ли наставники съ успѣхомъ вести репетиціонное дѣло, живя внѣ общежитія? Могли-ли они имѣть неослабное наблюденіе за вечерними занятіями учениковъ, какъ могли-бы имѣть надзиратели-репетиторы, живущіе при ученикахъ, люди свободные отъ утреннихъ классныхъ занятій?

Непрактичность постановленія съѣзда вскорѣ обнаружилась. Училищная инспекція въ первый же мѣсяцъ учебнаго года доложила правленію училища, что одного надзирателя недостаточно при такомъ количествѣ учениковъ,—что и предвидѣло правленіе и потому послѣднее вынуждено было просить епархіальную власть разрѣшить имѣть при общежитіи другого надзирателя. Наставники, хотя и приняли репетиторство, но какъ лица, несвободныя и вечеромъ отъ классныхъ занятій (то пересмотръ ученическихъ задачъ, то подготовка къ классному уроку), не могли употребить на него болѣе часа вечерняго времени; ихъ занятія хотя и приносили пользу, но не широкую: посредственности они не имѣли времени много помочь, а за лѣностію постоянно и своевременно наблюдать оказались не въ состояніи.

Правленіе училища, послѣ двухлѣтней практики убѣдившись окончательно въ несостоятельности репетицій въ томъ видѣ, какъ поставилъ ихъ съѣздъ, на третій учебный годъ

опять входитъ въ съѣздъ съ прежнимъ своимъ проектомъ. Съѣздъ опять отвергаетъ его и оставляетъ въ силѣ прежнее свое постановленіе. Тогда правленіе училища входитъ съ особымъ ходатайствомъ къ епархіальной власти за постановку репетицій согласно своему проекту, прося разрѣшенія употребить на вознагражденіе надзирателей-репетиторовъ тѣ средства, какія съѣздъ назначилъ на вознагражденіе наставниковъ. Представленіе было утверждено и репетиціи въ новомъ видѣ оказали существенную пользу учебному дѣлу. Своевременное, неослабное наблюденіе надзирателей-репетиторовъ за приготовленіемъ уроковъ въ часы вечернихъ занятій повело къ тому, что успѣвшихъ стало больше, а лѣность стала искореняться. Пожалуй, въ глазахъ ревнителей правъ съѣздовъ, подобныя дѣйствія правленій училищъ и епархіальной власти покажутся противозаконными. Но спрашивается: что тутъ противозаконнаго, если постановленія съѣздовъ не содѣйствуютъ лучшей постановкѣ учебнаго дѣла въ училищѣ? А это самое главное въ жизни заведенія. Справедливость требуетъ сказать, что въ учебномъ дѣлѣ предположенія правленій училищъ компетентнѣе, чѣмъ соображенія съѣздовъ.

Болѣе всего столкновеній бываетъ у правленій училищъ съ съѣздами по экономической части при разсматриваніи училищныхъ смѣтъ. Въ рѣдкомъ училищѣ смѣта проходитъ безъ урѣзываній. Эти постоянныя урѣзыванія вводятъ въ стѣснительное положеніе правленія училищъ и, по выраженію одного владыки (*), «возбуждаютъ непріятныя чувства въ училищномъ начальствѣ и вносятъ разладъ въ среду, гдѣ желательно видѣть только единодушіе и взаимное содѣйствіе». Эти урѣзыванія вынуждаютъ епархіальную власть образовывать особыя коммиссіи для выработки нормальнаго штата содержанія духовно-учебныхъ заведеній епархіи. Ревнители правъ съѣздовъ, пожалуй, и такое разумное и цѣлесообразное распоряженіе епархіальнаго начальника сочтутъ незаконнымъ вмѣшательствомъ администраціи. Между тѣмъ, если бы епархіальная власть не вмѣшивалась въ дѣйствія съѣздовъ и утверждала всѣ ихъ постановленія, то многія училища не имѣли бы того благоустройства, какимъ теперь пользуются.

Что можетъ быть необходимѣе для дѣтей и экономичнѣе для кармановъ ихъ отцовъ, какъ не устройство общежитій при училищахъ? А между тѣмъ много-ли устроено общежитій? И по чьей иниціативѣ они устроены? По повѣркѣ оказывается, что общежитій еще не много устроено, а если гдѣ устроены, то большею частію при энергическомъ дѣйствіи епархіальной власти. Такъ, когда на одномъ училищномъ съѣздѣ заслушивался указъ Святѣйшаго Синода объ устройствѣ общежитій при училищахъ, то депутаты отклоняли устройство при своемъ училищѣ общежитія подъ разными предлогами и между прочимъ указывали и на то, что положеніе духовныхъ училищъ шаткое, что они могутъ соединиться со свѣтскими; и дѣло кончилось тѣмъ, что когда вопросъ предложенъ былъ на баллотировку то изъ 22-хъ голосовъ, только 5-ть подано было за устройство общежитія. Но эти пять голосовъ настолько были тверды, что не увлеклись большинствомъ, а остались при особомъ мнѣніи. Епархіальная власть утвердила мнѣніе меньшинства и предложила изыскать средства къ устройству общежитія. Средства найдены и общежитіе устроено.

Скажутъ: нельзя строго осуждать съѣзды за то, что они урѣзываютъ училищныя смѣты; средства духовенства скудны. Но скудость средствъ небезъизвѣстна правленіямъ училищъ и смѣты ихъ имѣютъ въ виду не предметы роскоши, а покрытіе неотложныхъ нуждъ училищныхъ. Съ другой стороны, отчего съѣзды неохотно принимаются за разработку средствъ къ содержанію училищъ, указываемыхъ правительствомъ? Отчего напр. не открываютъ свѣчныхъ складовъ, не устраиваютъ свѣчныхъ заводовъ. Кажется, доходность подобныхъ учрежденій фактически доказана и нечего долго откладывать, а слѣдуетъ энергично всѣмъ съѣздамъ приняться за это дѣло. Не тутъ-то было. Съѣзды наши все откладываютъ дѣло, думаютъ да передумываютъ, а годы идутъ, а съ ними ускользаютъ изъ-подъ рукъ духовенства тысячи. Спрашивается, кто виноватъ?!...

До чего бываютъ странны и необъяснимы дѣйствія съѣздовъ, вотъ фактъ. Недавно на одномъ съѣздѣ обсуждалось и принято заявленіе о томъ, что нужно при общежитіи имѣть отъ духовенства особаго управляющаго съ приличнымъ жалованьемъ (замѣтьте, при общежитіи экономъ есть). Чѣмъ же не милы вамъ наши дѣйствія, спрашиваютъ члены правленія? Не внимательно-ли относимся мы къ училищной экономіи? Или допускаемъ слишкомъ большіе расходы по общежитію, обличающіе злоупотребленія? Или ученики худо содержатся? На дѣлѣ ничего не оказалось, что могло бы компрометировать дѣйствія правленія училища. Представленные съѣзду отчоты по экономической части показали, что вниманіе со стороны правленія къ дѣламъ экономическимъ было полное. Продукты для общежитія закупались частію хозяйственнымъ образомъ, частію по подрядамъ и по цѣнамъ всегда сходнымъ. Противъ съѣздной смѣты продуктовъ израсходовано гораздо меньше (*). Суммы вносимой учениками за содержаніе въ общежитіи (45 р. сер. въ годъ) совершенно достаточно и еще по отчотамъ оказался остатокъ болѣе 300 руб. Ученики довольны были столомъ, что заявили на съѣздѣ сами отцы дѣтей (**). Члены правленія предлагали и такой вопросъ: кто компетентнѣе въ глазахъ съѣзда: члены-ли правленія—люди офиціальные, училищнымъ уставомъ призванные къ дѣлу, или управляющій—лицо частное, наемное? Но ничего въ резонъ не было принято. Послѣ трехчасоваго шума и гама дѣло кончилось тѣмъ, что вопросъ: быть или не быть управляющему при общежитіи предложено баллотировать; по баллотировкѣ оказалось ровное число избирательныхъ и неизбирательныхъ; вслѣдствіе чего вопросъ остался нерѣшеннымъ.

Съ трудомъ вѣрится подобнымъ сказаніямъ, а между тѣмъ они вѣрны и говорятъ только о томъ, что цѣль законодателя не достигнута и что еще нѣтъ надлежащаго единенія между школою и семьею.

N.

(*) Смотр. «Тавр. Епар. Вѣдом.».

(*) Вотъ цифры расхода нѣкоторыхъ продуктовъ. По съѣздной смѣтѣ ассигновано въ годъ израсходовать на ученика 10 пуд. ржаной муки, а израсходовано 5 пуд., крупъ—4 пуд. а израсходовано $2^1/_2$ п., сала—25 фун., а израсходовано 15 фун.; словомъ, по всѣмъ предметамъ ассигновки расхода меньше.

(**) Столъ въ общежитіи былъ такой: утромъ въ 7 часовъ давался ученикамъ стаканъ чаю съ сахаромъ и $^1/_4$ фун. бѣлаго хлѣба, въ 11 часовъ утра—сухой завтракъ—масло и сало съ ржанымъ хлѣбомъ въ скоромные дни, а въ постные — сельди, пироги; обѣдъ изъ трехъ блюдъ по недѣльному росписанію; въ 8 часовъ вечера чай съ $^1/_2$ ф. бѣлаго хлѣба. При такомъ столѣ нельзя было голодать.

НОВЫЯ ЗАТѢИ МОСКОВСКОЙ РАСКОЛЬНИЧЕСКОЙ ЛЖЕІЕРАРХІИ

(Изъ современныхъ лѣтописей раскола) (*).

III.

Свиданіе двухъ раскольническихъ архіереевъ, мнимаго окружника Антонія и истиннаго противоокружника Іосифа, устроенное въ видахъ примиренія обѣихъ партій, но кончившееся еще большимъ ихъ разъединеніемъ, вызвало канцелярію Антонія къ усиленнымъ работамъ, къ изданію и распространенію разнаго рода сочиненій и грамотъ. Предъ нами порядочная ихъ коллекція и онѣ заслуживаютъ разсмотрѣнія, такъ какъ даютъ понятіе о значеніи послѣднихъ попытокъ къ примиренію окружниковъ и противоокружниковъ.

Но прежде нѣсколько словъ о новѣйшихъ способахъ употребляемыхъ канцеляріей Антонія для удобнѣйшаго распространенія исходящихъ изъ нея сочиненій и бумагъ въ наибольшемъ количествѣ экземпляровъ. Извѣстно, что у раскольниковъ въ Москвѣ и подъ Москвой имѣются подпольныя типографіи. Канцелярія конечно могла бы пользоваться ими для печатанія своихъ изданій, назначаемыхъ во всеобщее распространеніе между старообрядцами; но этотъ способъ считается слишкомъ опаснымъ и потому не принятъ въ употребленіе. Антоній въ нужныхъ случаяхъ предпочитаетъ даже обращаться къ заграничнымъ типографіямъ въ Коломыѣ, Яссахъ,—особенно въ Коломыѣ. Въ московскихъ и подмосковныхъ подпольныхъ типографіяхъ печатаются по преимуществу богослужебныя и иныя книги, имѣющія большой расходъ между старообрядцами, а въ послѣднее время, когда послѣдовала пріостановка печатанія книгъ въ единовѣрческой типографіи, онѣ заняты усиленнымъ печатаніемъ учебныхъ Псалтырей, которыми очень шибко и прибыльно торгуютъ теперь раскольническіе книжники въ своихъ темныхъ уголкахъ. Для приготовленія въ потребномъ количествѣ своихъ произведеній Антоніева канцелярія употребляетъ другіе усовершенствованные способы новѣйшаго времени. Для этой цѣли она пользуется и литографіей, да еще казенной: предъ нами двѣ довольно толстыя тетради, одна въ листъ: «Апологія двуперстнаго сложенія на изображеніе креста», другая въ полъ-листа: «Показаніе, что епископство необходимо нужно для состоянія Христовой церкви», обѣ написанныя бойкимъ и четкимъ канцелярскимъ почеркомъ и обѣ отпечатанныя въ Петербургѣ въ литографіи одного изъ министерствъ. Казалось бы, что общаго между «Апологіями двуперстія» и циркулярами нѣкоего министерства, чтобы печатать ихъ вмѣстѣ съ послѣдними на литографскихъ камняхъ этого министерства? И однакоже онѣ тамъ печатаются. Итакъ старообрядческія власти иногда пользуются литографіей для приготовленія въ нужномъ количествѣ бумагъ, назначаемыхъ для обширнаго распространенія; но какъ люди вполнѣ современные, больше употребляютъ для этой цѣли новѣйшее изобрѣтеніе, извѣстное подъ названіемъ гектографа. Почти всѣ эти тетрадки и листы, о которыхъ мы будемъ говорить, отпечатаны на гектографѣ и, надобно отдать справедливость раскольническимъ мастерамъ, весьма искусно: фіолетовыя чернила, за исключеніемъ немногихъ страницъ, вездѣ блистаютъ свѣжестью и рукописи читаются легко.

Изъ разсмотрѣнія сейчасъ упомянутыхъ бумагъ оказалось, что противоокружники, торжествуя побѣду надъ Антоніемъ, не оставляли его въ покоѣ и послѣ пораженія, нанесеннаго ему ихъ владыкою Іосифомъ: отъ нѣсколькихъ, надобно полагать, вліятельныхъ лицъ противоокружнической партіи (отъ «Павловскихъ христіанъ», какъ называетъ ихъ г. Швецовъ, различающій христіанъ по городамъ и посадамъ) получилъ Антоній шесть вопросовъ, касающихся «Окружнаго посланія», съ требованіемъ на оные отвѣта. Содержаніе первыхъ четырехъ вопросовъ, наиболѣе важныхъ, по свидѣтельству г. Швецова, заключается въ слѣдующемъ: «1) Когда по заявленію «Окружнаго посланія» греко-россійская церковь вѣруетъ не во инаго Бога, то совершаемая въ ней безкровная жертва бываетъ ли сущимъ Тѣломъ Христовымъ, или ни? 2) Если бываетъ, то почему не причащаетесь онаго наряду съ ея чадами? 3) Если же не бываетъ тамъ тѣла Христова, то можетъ ли Христосъ быти главою оной церкви? 4) Если же не можетъ, то какъ же «Окружное Посланіе» говоритъ, что она вѣруетъ не во инаго, а во единаго съ нами Христа Сына Божія»? Въ этихъ вопросахъ, хоть не совсѣмъ точно и полно, выражается самое главное, существенное возраженіе противоокружниковъ окружникамъ, на которое эти послѣдніе рѣшительно не въ состояніи отвѣтить, если хотятъ въ одно и то же время остаться вѣрными и «Окружному посланію» и раскольническимъ воззрѣніямъ на церковь. Такими же въ сущности вопросами противоокружникъ Іосифъ на описанной въ прошлый разъ бесѣдѣ приперъ къ стѣнѣ Антонія, желавшаго угодить и нашимъ и вашимъ, и защитить «Окружное посланіе», которое онъ ненавидитъ впрочемъ ото всей души, и показать себя вѣрнымъ, неизмѣннымъ блюстителемъ самыхъ дикихъ раскольническихъ ученій, каковъ онъ и есть въ дѣйствительности. И вотъ теперь, недовольствуясь этимъ пораженіемъ Антонія на бесѣдѣ, противоокружники предлагаютъ ему эти вопросы уже письменно, чтобы совсѣмъ добить его, чтобъ имѣть въ рукахъ письменное, вещественное доказательство его безотвѣтности. Итакъ, Антонію предстояло дать отвѣты на весьма трудные для него вопросы, трудные именно для него, поневольнаго окружника и истаго противоокружника. Мы знаемъ, какъ Антоній и сущіе съ нимъ поступаютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда получаютъ неудоборазрѣшимые вопросы отъ православныхъ, или расположенныхъ къ православной церкви старообрядцевъ: они обыкновенно молчатъ подъ тѣмъ предлогомъ, что еретикамъ и отвѣчать не стоитъ, хотя при малѣйшей возможности дать какіе-либо отвѣты написали бы ихъ немедленно и прибѣгли бы къ типографскимъ и всякимъ инымъ станкамъ для повсемѣстнаго ихъ распространенія.

Но со «своими христіанами», будь то безпоповцы, или противоокружники, подобнымъ образомъ поступать нельзя; на ихъ вопросы молчать не приходится,—и вотъ, дѣйствительно, съ необыкновенною быстротой являются изъ-подъ пера г. Швецова «Отвѣтовопросы Павловскимъ христіанамъ»; 18-го августа ихъ подписали «смиренный Антоній архіепископъ М. и В.» и прочіе члены духовнаго совѣта; затѣмъ они оттиснуты на гектографѣ (причомъ подпись Антонія явилась уже безъ таинственныхъ буквъ М. и В.) и распространяются между «христіанами». Что же гласятъ оные «отвѣтовопросы»? Что въ нихъ отвѣчено на вопросъ о томъ, въ Сына ли Божія вѣруетъ греко-россійская церковь, вѣрующая въ Іисуса, и дѣйствительно ли имѣютъ благодатную силу совершаемыя въ ней таинства? Какъ и слѣдовало ожидать, не отвѣчено ни «да», ни «нѣтъ», ибо и тотъ и другой отвѣтъ были бы одинаково опасны для Антонія. Хитроумный г. Швецовъ придумалъ употребить здѣсь довольно нерѣдкую впрочемъ у раскольниковъ уловку; онъ отвѣтилъ вопросителямъ своими встрѣчными вопросами въ количествѣ четырехъ, точно соотвѣтствующихъ приведеннымъ выше четыремъ вопросамъ противоокружниковъ. «Мы заблагоразсудили, пишетъ г. Швецовъ отъ имени Антонія, на оные ваши вопросы отвѣчать вопросами же слѣдующими: 1) Въ совершеніи божественныхъ литургій нашимъ смиреніемъ и подвѣдомымъ намъ духовенствомъ, бываетъ ли Тѣло Христово, или не бываетъ? 2) Если бываетъ, то почему же вы удаляетесь отъ общенія онаго? 3) А если не бываетъ, то потому ли, что

(*) Изъ «Московскихъ Вѣдомостей» № 325.

«уже и мы вѣруемъ во инаго Бога, а не въ того же Христа, Его же вы исповѣдуете»? 4) Если будетъ что, по вашему сознанію, уже и мы не въ того же Христа, Его же исповѣдуете, вѣруемъ, то на какомъ основаніи вы крещенныхъ отъ насъ не покрещеваете»? Быть можетъ эти вопросы составлены и поставлены довольно ловко; но г. Швецовъ со своимъ владыкой Антоніемъ должны сознаться, что это все же не отвѣтъ на предложенные имъ вопросы, а только способъ уклониться отъ прямаго отвѣта. А между тѣмъ въ уловкѣ этой не трудно примѣтить, что они склоняются къ положительному отвѣту, который только побоялись выразить прямо, т.-е. къ отвѣту, что великороссійская церковь, вѣруя въ Іисуса, а не въ Іисуса, Котораго исповѣдуютъ они сами вкупѣ съ противоокружниками, вѣруетъ въ инаго Бога. Что таковъ именно общій смыслъ «отвѣтовопросовъ», это несомнѣнно явствуетъ изъ выраженнаго въ нихъ съ особенною настойчивостью отреченія отъ «Окружнаго Посланія», а слѣдовательно и отъ содержащагося въ немъ ученія, что церковь греко-россійская подъ именемъ Іисуса вѣруетъ въ того же Бога, Котораго исповѣдуютъ и старообрядцы подъ именемъ Іисуса. «Окружное Посланіе» (объявляетъ Антоній въ своихъ отвѣтовопросахъ) «хотя и было издано со стороны нашей, но паки съ нашей же стороны соборнѣ отъ 1-го ноября 1865 года уничтожено и яко небывшее вмѣнено. И оттолѣ уже нами ни въ какое руководство никому не преподается оное». И что заслуживаетъ особеннаго вниманія, Антоній не удовольствовался этимъ, сдѣланнымъ здѣсь отреченіемъ отъ «Окружнаго Посланія». Для внушенія всѣмъ вообще старообрядцамъ, чтобъ они считали Посланіе уничтоженнымъ, яко не бывшимъ, и чтобы не держались изложенныхъ въ немъ ученій, противныхъ наслѣдованнымъ отъ предковъ ученіямъ старообрядцевъ, онъ призналъ необходимымъ вмѣстѣ съ «отвѣтовопросами» распространить копіи изданныхъ въ разное время грамотъ объ уничтоженіи Посланія, не упоминая, разумѣется, о грамотахъ, которыми оно было не разъ подтверждаемо и одобряемо. По его распоряженію оттиснуты на гектографѣ и распространяются именно слѣдующіе документы: 1) Опредѣленіе Кирилла Бѣлокриницкаго объ уничтоженіи Посланія, которое здѣсь названо «неправильнымъ по содержанію» отъ 24-го февраля 1863 года; 2) его же и о томъ же Извѣщеніе отъ 24-го сентября 1864 года, подтвержденное московскимъ духовнымъ совѣтомъ 2-го декабря того же года; 3) упомянутое въ отвѣтовопросахъ соборное опредѣленіе объ уничтоженіи «Окружнаго Посланія отъ 1-го ноября 1865 года.

Итакъ Антоній, въ качествѣ представителя и главы окружниковъ, совершенно сдается противуокружникамъ, употребляетъ всѣ усилія увѣрить ихъ и внушить своей собственной паствѣ, что «Окружное Посланіе» уничтожено и вмѣнено яко небывшее, что и самъ онъ не держится и никто не долженъ держаться изложенныхъ въ немъ ученій, напротивъ одинаково съ противоокружниками и самъ держится и другимъ предписываетъ держаться тѣхъ самыхъ ученій, противъ которыхъ именно «Окружное Посланіе» и было направлено, т. е. что имя Іисусъ есть имя самаго послѣдняго антихриста, крестъ четвероконечный есть печать антихристова, кумиръ стоящій на мѣстѣ святѣ, евхаристія совершаемая подъ симъ именемъ и симъ крестомъ есть агнецъ антихристовъ, и проч. и проч

Это позорное униженіе окружниковъ предъ противоокружниками, это совершенное Антоніемъ новое принесеніе «Окружнаго Посланія» въ жертву имъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Мы не станемъ распространяться о томъ, что эта жертва, безо всякаго сомнѣнія, принесена напрасно. Противоокружниковъ она не умилостивитъ, ибо тѣ не забудутъ, что «Окружное Посланіе» всетаки было издано и подтверждено не одинъ разъ, что изъ-за него велась долгая и упорная борьба, изречено столько анаѳемъ и проклятій съ обѣихъ сторонъ; во искупленіе всего этого они потребуютъ, чтобъ окружники принесли имъ повинную, подчинились извѣстному чинопріятію, какъ еретики, и только подъ этимъ условіемъ согласятся принять ихъ въ общеніе, о чемъ и заявляли уже не одинъ разъ. Старообрядцевъ принявшихъ «Окружное Посланіе» также невозможно заставить забыть его возобновленіемъ старыхъ и изданіемъ новыхъ запрещеній его и уничтоженій. Антоній и Швецовъ плохо понимаютъ значеніе «Окружнаго Посланія», если надѣются подобными способами совершенно изгладить оставленные ими въ старообрядчествѣ слишкомъ глубокіе слѣды: «Окружное Посланіе» имѣетъ и всегда будетъ имѣть среди старообрядцевъ искреннихъ и горячихъ почитателей. Теперь они по-преимуществу группируются вокругъ Пафнутія казанскаго и Сильвестра балтскаго, у котораго живетъ и злополучный авторъ Посланія (конечно, злополучный! Каково переносить ему эти новыя наругательства Антонія надъ дорогимъ его дѣтищемъ?); эти искренніе окружники никогда не согласятся пожертвовать Посланіемъ ради примиренія съ противоокружниками и они во всякомъ случаѣ составляютъ силу, которою Антоній пренебрегать не долженъ. Но разъяснять все это не наше дѣло; мы обратимъ вниманіе только на самое главное. Антоній и сущіе съ нимъ хлопочутъ о примиреніи съ противоокружниками, или о возстановленіи единства въ бѣлокриницкой іерархіи собственно ради того, чтобъ устранить одно изъ затрудненій къ ожидаемому признанію ея правительствомъ во всѣхъ желаемыхъ правахъ (по распространившимся между старообрядцами слухамъ, вопросъ объ этомъ опять и скоро долженъ поступить на разсмотрѣніе въ высшихъ правительственныхъ сферахъ). Но какъ же они не поняли, что уничтоженіемъ «Окружнаго Посланія», или, что одно и то же, заявленіемъ о своей преданности и вѣрности самымъ крайнимъ возмутительнѣйшимъ раскольническимъ ученіямъ, опровергнутымъ въ «Окружномъ Посланіи», они выставляютъ себя въ наихудшемъ свѣтѣ предъ правительствомъ и такимъ образомъ не только не устраняютъ, но еще сами создаютъ затрудненія къ полученію того, что такъ жаждутъ получить? Можно ли представить такого сумасброднаго просителя, который, являясь искать милости къ какимъ-нибудь высокимъ благотворителямъ, сталъ бы сначала поносить ихъ самою дерзкою бранью, и это въ видахъ удобнѣйшаго полученія ихъ милости? А представители бѣлокриницкой іерархіи съ Антоніемъ во главѣ поступаютъ именно такимъ образомъ. Они просятъ и ожидаютъ отъ правительства великихъ милостей, полной свободы въ отправленіи своихъ религіозныхъ дѣйствій, и въ то же время чрезъ уничтоженіе «Окружнаго посланія» открыто заявляютъ, что и сами считаютъ и всѣмъ старообрядцамъ предписываютъ считать это правительство, находящимся въ злѣйшей ереси, вѣрующимъ не въ истиннаго Бога, а въ антихриста. Они какъ бы такъ говорятъ властямъ, у которыхъ ищутъ милости: «вы еретики, вѣруете въ иного Бога, въ антихриста: а насъ признайте архіереями и іереями истиннаго Бога—Іисуса Христа, котораго мы одни только и исповѣдуемъ, ваша же никоніанская, тѣмъ паче латынская, люторская, арменская и прочія глаголемыя церкви давно отверглись, принявъ Іисуса»... Еще заслуживаютъ вниманія сдѣланныя Антоніемъ объясненія по другому дѣлу, имѣющему также связь съ вопросомъ о признаніи правъ за раскольническимъ духовенствомъ. Мы говорили прошлый разъ, что Антоній отрекся отъ наименованія московскимъ и владимірскимъ въ надеждѣ достигнуть чрезъ это удобнѣйшаго утвержденія въ санѣ архіепископа всѣхъ старообрядцевъ, и что этимъ отреченіемъ, напротивъ, навлекъ на себя много непріятностей. Для устраненія непріятностей Антоній нашелъ нужнымъ разослать ко всѣмъ раскольническимъ епископамъ, суду которыхъ подлежалъ его поступокъ, объяснительную грамоту. Она-то и заслуживаетъ вниманія.

Прежде всего Антоній возстаетъ здѣсь противъ распространеннаго «чрезъ газетныя сообщенія» слуха, будто онъ отрекся отъ своего святительскаго сана. Едва ли кто говорилъ, что онъ отрекся отъ сана: ему было только замѣчено, что оставшись архіепископомъ безъ каѳедральнаго града, самовольно отрекшись отъ мѣста, куда поставленъ во епископы и гдѣ самъ поклялся пребывать до конца жизни, онъ чрезъ это подвергъ себя лишенію сана, какъ нарушитель церковныхъ правилъ и клятвопреступникъ. Этого замѣчанія Антоній не опровергъ и даже не коснулся въ своей объяснительной грамотѣ. Затѣмъ онъ откровенно пишетъ «боголюбивымъ епископамъ», что поступокъ, за который осуждаютъ его, учиненъ имъ только въ виду «разработки въ высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ проектовъ о дарованіи старообрядцамъ полной свободы богослуженія», такъ какъ «члены Синода (будто бы) находили къ тому препятствіе именно въ его титлѣ: московскій и владимірскій», ибо де невозможно быть двумъ епископамъ во единомъ градѣ. Посему-то, продолжаетъ онъ, и нашли мы лучшимъ «уступить малое, дабы пріобрѣсти большее, о чемъ просила наша депутація», согласились «не именоваться московскимъ и владимірскимъ до общаго обсужденія, а именоваться только старообрядческимъ архіепископомъ въ Москвѣ, или всѣхъ старообрядцевъ». О членахъ Синода Антоній, разумѣется, говоритъ неправду, и правило не дозволяющее быти двумъ православнымъ епископамъ во единомъ градѣ къ настоящему случаю не можетъ имѣть никакого приложенія; притомъ, если Антоній не нашелъ удобнымъ по изложенной имъ причинѣ именоваться московскимъ, то и всѣ его собратія, всѣ прочіе «боголюбивые епископы» такъ же должны бы по этой причинѣ оставить свои титла, не именоваться болѣе нижегородскими, казанскими, донскими и пр., чего однакоже они не дѣлаютъ и Антоній не требуетъ отъ нихъ, чтобы сдѣлали. Итакъ справедливость этой части Антоніева объясненія весьма сомнительна; по тому, что онъ говоритъ далѣе, можно вполнѣ повѣрить: со всею откровенностію онъ объясняетъ своимъ «боголюбивымъ» собратіямъ, что пересталъ именоваться московскимъ и владимірскимъ только изъ желанія малою уступкой «пріобрѣсти большее», о чемъ хлопотала и хлопочетъ въ Петербургѣ раскольническая «депутація», а потомъ, когда будетъ пріобрѣтено это большое, о чемъ хлопочетъ депутація, «по общемъ обсужденіи» онъ возвратитъ себѣ и малое, теперь уступленное, станетъ попрежнему называться московскимъ, ни мало не стѣсняясь правиломъ, что два епископа не могутъ быть во единомъ градѣ. Итакъ, по его собственному объясненію, то въ чемъ старообрядцы усмотрѣли нарушеніе правилъ и клятвопреступничество совсѣмъ и не было дѣломъ серьезнымъ, это была только уловка обмануть правительство, въ сношеніяхъ съ которымъ, какъ еретическимъ, анти-христіанскимъ, вѣрующимъ въ инаго бога, церемониться не стоитъ, дозволительно и даже потребно прибѣгать ко всякой лжи и обману. И мы видимъ, что Антоній и теперь уже дѣлаетъ попытки возвратить себѣ титулъ московскаго и владимірскаго, хотя еще попытки робкія и нерѣшительныя. На подлинныхъ «отвѣтовопросахъ павловскимъ христіанамъ» онъ подписался, какъ помнятъ читатели: «Смиренный Антоній архіепископъ М. и В.» (таинственныя буквы означаютъ, разумѣется, московскій и владимірскій). Правда, обстоятельства все еще таковы, что Антоній нашолъ возможнымъ подписаться только иниціалами и только на подлинныхъ «вопросоотвѣтахъ», а въ оттиснутыхъ на гектографѣ копіяхъ, которыя должны распространиться повсюду, велѣлъ уничтожить и самые эти иниціалы; но съ перемѣной обстоятельствъ, когда «депутація» достигнетъ «большаго, о чемъ хлопочетъ», онъ нимало не затруднится именовать себя по прежнему архіепископомъ московскимъ и владимірскимъ, да пожалуй еще съ прибавкой и «всѣхъ старообрядцевъ», какъ самъ намекаетъ на это въ своемъ объясненіи. Что скажутъ старообрядцы объ этихъ прыжкахъ Антонія, объ этой игрѣ его въ дѣлахъ «неиграгельныхъ», оцѣнятъ ли всю ея безнравственность, не наше дѣло судить; для насъ интересно собственно то, съ какою откровенностью, или вѣрнѣе, съ какою наглостью Антоній объясняетъ «своимъ христіянамъ» чрезъ своихъ «боголюбивыхъ собратій, что его поступокъ, такъ возмутившій ихъ, не долженъ ихъ смущать, что это есть не что иное, какъ уловка обмануть правительство, на которую они должны смотрѣть не только снисходительно, но даже съ уваженіемъ, ибо сею малою уловкой (будто бы) можетъ быть достигнуто то «великое», о чемъ хлопочетъ въ Петербургѣ ихъ «депутація...»

Н. С—нъ.

ДЕСЯТИЛѢТІЕ РУССКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ НЬЮ-ІОРКѢ

(Планъ Нью-Іорка. Мѣстоположеніе русской церкви. Американскій домъ и помѣщеніе, занимаемое церковью. Освященіе. Настоятель и псаломщики. Прихожане. Лѣтопись десятилѣтія. Воскресный день и годичные праздники. Неудовлетворительность теперешняго помѣщенія церкви и выгодное предложеніе).

Планъ американскихъ городовъ обыкновенно чрезвычайно простъ. Онъ представляетъ собой клѣтчатку, правильно раздѣленную на квадратики улицами, носящими номерное названіе. Города въ Америкѣ обыкновенно такъ быстро строились, что уже первые поселенцы легко могли распланировать весь будущій городъ по своему усмотрѣнію, а улицы проводились и заселялись съ такою быстротою, что у старшинъ города не доставало времени на придумываніе для нихъ особыхъ названій и потому они прибѣгли къ самому простѣйшему способу—называть ихъ числами—первая улица, вторая улица и т. д. Нью-Іоркъ имѣетъ совершенно такой же планъ. Онъ расположенъ на продолговатомъ узкомъ островѣ, образуемомъ Гудсономъ и Восточною рѣкою съ соединяющимъ ихъ на сѣверѣ протокомъ Гарлемъ. Островъ стрѣлкой растянулся отъ юга къ сѣверу и имѣетъ семь миль въ длину и полмили въ ширину. Идущія вдоль острова улицы называются авеню и ихъ всего одинадцать, а поперечныя улицы называются просто улицами и ихъ болѣе двухъ сотъ, съ номернымъ названіемъ, кромѣ нѣсколькихъ улицъ въ старой «нижней» части города, гдѣ онѣ называются собственными именами. Заселеніе города двигалось отъ океанской пристани въ глубь острова, отъ юга къ сѣверу; потому и счотъ улицъ ведется отъ юга къ сѣверу.

Въ южной части города множество станцій конножелѣзныхъ и воздушныхъ дорогъ, откуда вагоны и поѣзды ежеминутно отправляются на сѣверъ по разнымъ авеню города. На самомъ берегу океанскаго залива расположилась станція воздушной желѣзной дороги. Поднимемся по лѣстницѣ на высокую станцію, утвержденную на желѣзныхъ столбахъ, и возьмемъ билетъ на воздушный поѣздъ. Поѣзда не заставляютъ долго себя ждать. Чрезъ минуту или двѣ пыхтящее чудовище выскакиваетъ изъ-за угла красныхъ зданій и мгновенно останавливается у станціи. «Всѣ на бортъ»! раздается команда кондукторовъ, пассажиры съ толкотней устремляются въ вагоны, желѣзныя дороги защелкиваются и чудовище съ пыхтѣніемъ и стукомъ устремляется въ свой обычный путь по рѣшетчатой желѣзной дорогѣ, укрѣпленной высокими столбами надъ улицей. Поѣздъ мчится съ быстротою сорока верстъ въ часъ и предъ вами только пестрятъ въ глазахъ верхушки красныхъ и коричневыхъ домовъ, да внизу еще копошатся массы суетливаго люда. Кондукторы выкрикиваютъ названіе станцій,

поѣздъ останавливается у каждой изъ нихъ чрезъ четыре-пять кварталовъ, чтобы въ полминуты принять новыхъ пассажировъ, и мчится далѣе и далѣе на сѣверъ. На одной изъ сороковыхъ улицъ чрезъ второе авеню идетъ поперечное полотно воздушной желѣзной дороги, и нашъ поѣздъ во избѣжаніе столкновеній махаетъ чрезъ него, такъ что полотно дороги поднимается на страшную высоту. У непривычнаго пассажира сердце сжимается отъ ужаса и онъ спѣшитъ скорѣе сойти на ближайшей станціи.

«Пятидесятая улица»! механически выкрикиваетъ кондукторъ и, видя вашу русскую мѣшковатость, безцеремонно выталкиваетъ васъ на станцію, чтобы защелкнуть дверку и мчаться далѣе. Со станціи ведетъ внизъ длиннѣйшая лѣстница болѣе чѣмъ во сто ступенекъ, и упирается въ каменный тротуаръ, надъ которымъ высится рядъ шоколадныхъ домовъ простой, но изящной американской архитектуры, съ рядомъ однообразныхъ до неразличимости подъѣздовъ. Одинъ изъ среднихъ подъѣздовъ однакоже рѣзко выдается изъ ряда другихъ. Надъ нимъ блистаетъ золотой русскій крестъ, подъ которымъ виднѣется золотая же, но англійская надпись: «Греко-русская церковь» (*). Итакъ вотъ здѣсь находится это русское православное святилище, единственное на всемъ восточномъ океанскомъ прибрежьѣ Сѣверной Америки. Домъ, въ которомъ помѣщается русская церковь, находится какъ разъ въ срединѣ квадратнаго квартала на лѣвой или западной сторонѣ улицы и ничѣмъ не отличается отъ сосѣднихъ домовъ, вплотную сходящихся съ нимъ съ правой и лѣвой стороны, подъ одной сплошной крышей. Весь кварталъ, сажень въ 40 длиной, представляетъ какъ бы одинъ большой домъ, а на самомъ дѣлѣ онъ состоитъ изъ семи или восьми домовъ. Американскій домъ совсѣмъ не то, что европейскій домъ. Въ европейскихъ большихъ городахъ домъ обыкновенно имѣетъ десятки и сотни оконъ на улицу и по этажамъ раздѣляется на квартиры съ однимъ или двумя общими ходами. Совсѣмъ не то здѣсь. Американцы смѣются надъ европейскимъ устройствомъ. По ихъ пословицѣ «мой домъ есть моя крѣпость» и американецъ не можетъ терпѣть, чтобы въ дверь, ведущую въ его домъ, входилъ кто нибудь другой кромѣ его самого и тѣхъ, кто заслужитъ особеннаго его благоволенія. Поэтому дома здѣсь состоятъ обыкновенно изъ трехъ оконъ на улицу, рѣдко изъ четырехъ и частенько изъ двухъ, причемъ каждый домъ имѣетъ свой особый парадный входъ съ улицы, и весь домъ, большею частью въ четыре-пять этажей, занимается однимъ хозяиномъ. Въ одномъ этажѣ у него гостиная, въ другомъ столовая, въ третьемъ спальная, въ четвертомъ кабинетъ или дѣтская, и бѣганье по лѣстницамъ вверхъ и внизъ есть самая характерная черта домашней американской жизни. Совершенно такого же устройства и домъ, занимаемый русскою церковію. Онъ состоитъ изъ четырехъ этажей, имѣетъ три окна на улицу и парадный входъ, ступеньками прямо ведущій въ бель-этажъ.

Поднявшись по ступенькамъ, посѣтитель дергаетъ звонокъ, дверь отворяется, и онъ вступаетъ въ узкій коридорчикъ, назначенный для лѣстницъ во всѣ этажи и занимающій пространство въ одно окно. При самомъ вступленіи въ коридорчикъ, на лѣвой сторонѣ посѣтитель видитъ дверь, и она ведетъ въ самую церковь. Это небольшая комната съ двумя окнами на улицу сажени полторы въ ширину и сажени три въ длину. Въ обыкновенныхъ американскихъ домахъ этотъ этажъ составляетъ такъ называемый парлеръ или гостиную и состоитъ обыкновенно изъ двухъ половинъ, раздѣляемыхъ посрединѣ сдвижными дверями. Такое устройство парлера дало возможность безъ всякихъ перестроекъ превратить его въ церковь. Стоило только вмѣсто сдвижныхъ дверей поставить иконостасъ и сразу передняя часть парлера стала церковью, а задняя—около полуторы сажени въ длину и ширину алтаремъ. Такое устройство и представляетъ теперешнее помѣщеніе русской церкви въ Нью-Іоркѣ. На всякаго посѣтителя она производитъ хорошее впечатлѣніе—изящной простоты и уютности. По стѣнамъ крестообразно повѣшены золоторизныя иконы московскаго типа, передъ иконостасомъ по обѣимъ сторонамъ маленькія рѣшетки для клиросовъ и надъ ними по одной хоругви. Въ лѣвой стѣнѣ посреди церкви вдѣланъ каминъ, обыкновенно яркимъ пламенемъ горящій во время зимняго богослуженія, и весь полъ покрытъ хорошимъ персидскимъ ковромъ, какъ это обыкновенно бываетъ во всякомъ парлерѣ у американцевъ, не особенно любящихъ паркетъ. Сзади стоитъ нѣсколько мягкихъ табуретовъ для американскихъ посѣтителей, не привыкшихъ стоять въ церкви, а предъ иконостасомъ три подсвѣчника и по аналою на клиросахъ. Иконостасъ хорошей изящной работы. Онъ въ готовомъ видѣ присланъ изъ Россіи. По своимъ размѣрамъ онъ очевидно разсчитанъ на небольшое помѣщеніе, но тутъ, благодаря описанной особенности американскаго дома, онъ оказался черезъчуръ широкимъ, не могъ помѣститься весь, и потому при постановкѣ его пришлось сократить. Для этого обѣ боковыя двери загнуты къ стѣнамъ и представляютъ простыя картины, а иконостасъ имѣетъ только одну дверь въ алтарь, именно царскія врата. Это разумѣется большое неудобство во многихъ отношеніяхъ и прежде всего въ богослужебномъ отношеніи, такъ какъ не даетъ возможности для полноты великихъ и малыхъ выходовъ, но избѣжать его не было никакой возможности. Вслѣдствіе этого же посѣтителю нельзя прямо изъ церкви проникнуть въ алтарь. Для этого онъ долженъ выйти въ коридорчикъ и оттуда другою дверью войти въ алтарь. Обстановка алтаря очень изящна и представляетъ обычный типъ русскаго алтаря. Только обращенъ онъ не къ востоку, а прямо къ западу, чего опять таки нельзя было избѣжать въ этомъ помѣщеніи. Изъ оконъ открывается великолѣпный видъ на рядъ маленькихъ двориковъ, покрытыхъ зеленью виноградныхъ лозъ и плюща, а вдали величаво выдвигается бѣлая громада новаго католическаго собора св. Патрика. Эта неизмѣримая противоположность между скромнымъ, ни для кого незамѣтнымъ православнымъ алтаремъ и величавымъ, грандіозно-высящимся надъ всѣмъ городомъ римскокатолическимъ храмомъ поразительно изображаетъ сравнительное положеніе этихъ двухъ церквей въ Америкѣ. Одна еще только робко ступила на американскую почву, а другая уже пожала богатую жатву.

Нынѣшнею осенью, именно 12-го (24-го) ноября исполнилось ровно десять лѣтъ съ того времени, какъ въ столицѣ восточнаго океанскаго прибрежья американскаго материка впервые раздалось русское православное богослуженіе. Въ этотъ день церковь освящена была преосвященнымъ Павломъ, бывшимъ епископомъ Аляски, совершившимъ въ ней первое богослуженіе въ случайную бытность свою въ Нью-Іоркѣ—проѣздомъ въ Россію. Нечего и говорить, какимъ важнымъ событіемъ это было для здѣшней русской колоніи. У меня не хватитъ силъ изобразить тѣ чувства, которыя пережили въ этотъ сладостный моментъ простые русскіе люди, заброшенные судьбой за океанъ. Достаточно сказать, что одинъ пожилой русскій матросъ, уже двадцать лѣтъ живущій въ Америкѣ, до сихъ поръ не можетъ удержаться отъ слезъ при воспоминаніи, какъ онъ, въ теченіе десяти лѣтъ почти не слыхавшій роднаго слова, вдругъ услышалъ: «миромъ Господу помолимся!»—«Господи помилуй!»—«Э-ихъ, Ал-ъ П-чъ, ровно мать родная вдругъ заговорила мнѣ», передавалъ онъ свои чувства автору этихъ строкъ. «Я упалъ въ землю, а слезы такъ-такъ и льются, и не знаю, какъ я ужь и всталъ»... Американцы и по-преимуществу изъ высшихъ классовъ наполняли церковь, насколько позволяло помѣщеніе, и удивленно смотрѣли на никогда

(*) The Greek-Russian Chapel.

невиданное ими дотолѣ русское православное богослуженіе, а газетные репортеры разнесли вѣсть о немъ по всей странѣ, возвѣщая о новой придачѣ къ космополитическому міру американской религіозности.

Послѣ освященія церкви началось регулярное воскресное богослуженіе, сначала на англійскомъ языкѣ, а затѣмъ мало по малу и на славянскомъ. Настоятелемъ церкви состоитъ священникъ о. Николай Біеррингъ. Онъ датчанинъ по происхожденію, родился въ 1831 году въ одномъ городкѣ въ Даніи, гдѣ и получилъ солидное образованіе. По достиженіи совершеннолѣтія онъ былъ ревностнымъ служителемъ римскокатолической церкви и въ различныхъ странахъ земнаго шара исполнялъ разныя порученія римскокатолическаго начальства. Въ 1868 году онъ назначенъ былъ профессоромъ философіи и исторіи въ римскокатолической академіи въ г. Балтиморѣ въ Соединенныхъ Штатахъ, и около года состоялъ на этой должности. Въ это время римскокатолическій міръ былъ взволнованъ вопросомъ о папской непогрѣшимости, и когда этотъ вопросъ къ удивленію міра былъ разрѣшенъ въ смыслѣ установленія догмата папской непогрѣшимости, духъ многихъ ревностныхъ католиковъ смутился отъ такой неправды. Между ними былъ о. Николай Біеррингъ. Онъ не могъ примирить этой неправды съ своими убѣжденіями и обратился туда, гдѣ живетъ вѣковѣчная неизмѣнная правда, обратился въ лоно православной церкви. Въ 1870 году онъ торжественно присоединенъ былъ къ православію въ церкви с.-петербургской академіи и затѣмъ посвященъ былъ въ санъ священника и назначенъ настоятелемъ русской православной церкви въ Нью-Іоркѣ. Всѣ, кому приходилось входить въ ближайшія отношенія съ о. Николаемъ Біеррингомъ, признаютъ, что это высокообразованный человѣкъ, начитанный въ философской и богословской литературѣ и замѣчательный языковѣдъ. Кромѣ своего природнаго датскаго языка онъ свободно говоритъ на нѣмецкомъ, англійскомъ и шведскомъ языкахъ и литературно знакомъ съ латинскимъ и французскимъ. Это обширное языковѣденіе даетъ ему возможность легко объясняться съ разноязычными посѣтителями церкви, которыхъ обыкновенно бываетъ много при каждомъ воскресномъ богослуженіи. Онъ семейный человѣкъ, имѣетъ жену и троихъ дѣтей. Три этажа дома, въ которомъ помѣщается церковь, заняты его семействомъ.

Помощниками о. настоятеля служатъ псаломщики. При нью-іоркской русской церкви обыкновенно состоитъ одинъ псаломщикъ, который назначается на три года. Положеніе русской церкви, впервые появляющейся среди самаго бойкаго и развитаго въ мірѣ народа, несомнѣнно требовало большой строгости въ выборѣ для нея какъ настоятеля, такъ и псаломщиковъ. При постоянной борьбѣ различныхъ исповѣданій и церквей въ Америкѣ, исторія выработала здѣсь замѣчательный типъ священника, который долженъ всегда доподлинно знать всѣ философскія, историческія и богословскія основы своей церкви, чтобы при всякомъ случаѣ, а ихъ очень много, дать отвѣтъ о своемъ вѣрованіи. Тоже самое конечно требовалось и отъ русскаго священника и его помощниковъ, чтобы они могли стать въ уровень съ служителями другихъ церквей. Въ общемъ философско-богословскомъ образованіи о. настоятель русской церкви стоитъ вполнѣ на высотѣ своего призванія. Но многія богословскоисторическія основы русской православной церкви, придающія ей особенноотличительный характеръ, коренятся на востокѣ и въ совершенствѣ познаются только тѣми, кто родились и воспитались на востокѣ и въ лонѣ православной церкви. Для западнаго чоловѣка онѣ неясны и недоступны. Чтобы восполнить эту сторону въ представительствѣ русской православной церкви въ Америкѣ, необходимъ былъ для настоятеля помощникъ—совершенно русскій человѣкъ, съ высшимъ богословскимъ образованіемъ. Такъ дѣйствительно и было съ самаго учрежденія русской церкви въ Нью-Іоркѣ. Въ теченіи минувшаго десятилѣтія здѣсь послѣдовательно служили четыре псаломщика—всѣ съ русскимъ высшимъ богословскимъ образованіемъ. Изъ нихъ трое уже отслужили свой срокъ и четвертый служитъ теперь. Первымъ псаломщикомъ былъ кандидатъ с.-петербургской духовной академіи Е. К. Смирновъ, теперь состоящій настоятелемъ императорской посольской церкви въ Лондонѣ. За нимъ слѣдовалъ кандидатъ той же академіи А. Я. Перовъ, состоящій теперь о. законоучителемъ въ Елизаветинскомъ женскомъ институтѣ въ С.-Петербургѣ. Слѣдующее трехлѣтіе псаломщикомъ былъ кандидатъ кіевской академіи А. И. Михайловскій, теперь состоящій лекторомъ англійскаго языка при той же академіи. Теперешній псаломщикъ, кандидатъ с.-петербургской академіи А. П. Лопухинъ, поступилъ на должность въ концѣ прошлаго года и состоитъ на ней около года.

Приходъ здѣшней русской церкви не великъ, но разнообразенъ. Кромѣ офиціальныхъ прихожанъ—членовъ русскаго посольства и консульства, въ него входятъ проживающіе здѣсь русскіе, славяне разныхъ племенъ и греки. Русскихъ въ настоящее время считается въ Нью-Іоркѣ около пятидесяти человѣкъ; изъ нихъ съ десятокъ образованные люди, а остальные простые рабочіе, главнымъ образомъ изъ русскихъ матросовъ. При разности въ образованіи, они всѣ одинаковы по своей судьбѣ. За двумя-тремя исключеніями, всѣ здѣшніе русскіе—несчастные пасынки судьбы, насильно загнаны на почву новаго свѣта и большинство изъ нихъ находится въ бѣдственномъ положеніи. Все это, такъ сказать, блудные сыны: иные бѣжали отъ русскаго правосудія, другіе отъ долговъ, третьи отъ военной и морской службы и т. далѣе въ томъ родѣ. Но блудные сыны часто возвращаются въ лоно Небеснаго Отца съ такою пламенною покаянною любовію, какой сплошь и рядомъ недостаетъ у тѣхъ, кто постоянно пребываетъ въ этомъ лонѣ. Для многихъ изъ здѣшнихъ русскихъ церковь составляетъ единственную поддержку—и нравственную и матеріальную. Славянъ также насчитывается до пятидесяти человѣкъ и большинство изъ нихъ австрійскіе сербы, бѣжавшіе отъ нѣмецкаго ига. Они хорошо понимаютъ церковнославянскій языкъ богослуженія. Греки составляютъ самую главную націю прихода. Ихъ считается въ Нью-Іоркѣ болѣе ста человѣкъ; всѣ они хозяйственные семейные люди и иные изъ нихъ очень богаты, ведутъ обширную хлопчато-бумажную торговлю. При сравненіи общественнаго положенія этихъ трехъ православныхъ народностей въ Америкѣ, съ сожалѣніемъ приходится сказать, что русскіе оказываются менѣе всего способными завоевать себѣ сносное положеніе въ этой странѣ свободнаго труда. Грекъ, славянинъ—живо пристраиваются здѣсь и обзаводятся хозяйствомъ и семействомъ, а русскій постоянно остается пролетаріемъ и бобылемъ, не будучи въ силахъ выдерживать конкуренціи болѣе смѣтливыхъ, смѣлыхъ и независимыхъ людей. Двое-трое изъ русскихъ принадлежатъ къ тѣмъ, которые въ Россіи называютъ себя «проповѣдниками честнаго труда». Теперешняя ихъ жизнь въ странѣ свободнаго труда показываетъ, что проповѣдывать честный трудъ далеко не то, что дѣйствительно жить имъ. Дармоѣдныя иллюзіи теперь превратились въ голодную дѣйствительность.

Съ такимъ составомъ причта и прихода русская церковь въ Нью-Іоркѣ начала свое существованіе десять лѣтъ тому назадъ и существуетъ теперь. Семейный элементъ въ приходѣ, главнымъ образомъ греки и затѣмъ славяне, остается неизмѣннымъ, такъ какъ крѣпко осѣлъ въ Америкѣ, а русскіе постоянно перемѣняются, кромѣ десятка также осѣвшихся людей. До основанія церкви это православное населеніе находилось въ самомъ заброшенномъ состояніи. Болѣе или менѣе состоятельные люди за цер-

ковными требами отправлялись даже въ Санъ-Франциско, за семь тысячъ верстъ, а другіе пользовались случайными проѣздами православныхъ священниковъ чрезъ Нью-Іоркъ, а большею частью лишены были всякаго религіознаго утѣшенія, ослабѣвали въ своей преданности православію и, женившись на американкахъ, становились приверженцами исповѣданій своихъ женъ. Съ основаніемъ русской церкви православное населеніе стало сгруппировываться около нея и многіе православные, женившіеся на иновѣркахъ и крестившіе дотолѣ своихъ дѣтей въ иновѣрныхъ церквахъ, новыхъ дѣтей теперь стали крестить въ русской православной церкви. Существенныхъ требъ конечно при малочисленности прихода не могло быть много, и однакоже за десять лѣтъ ихъ скопилось достаточное количество для оправданія существованія русской церкви въ Нью-Іоркѣ даже просто съ практической стороны. Съ 1870 по 1880 годъ въ ней совершено 55 крещеній дѣтей обоего пола, 12 бракосочетаній и 14 погребеній. Были также присоединенія къ православной церкви, хотя немногія и какъ-то случайныя. За десять лѣтъ присоединено четыре человѣка, одно лицо мужскаго пола и три женскаго. Въ томъ числѣ жена и дочь о. настоятеля. Вертоградъ, насаженный на новой чуждой землѣ, не скоро приноситъ добрые плоды, даже если онъ обработывается съ усердіемъ и знаніемъ дѣла. А въ этомъ отношеніи настоятель русской церкви трудился какъ добрый вертоградарь. Американцы самый многочитальный народъ въ мірѣ, и всякое учрежденіе, религіозное или политическое, можетъ проложить себѣ дорогу въ ихъ сознаніе и завоевать ихъ симпатіи только посредствомъ литературы. Съ этою цѣлію настоятелемъ церкви переведено и издано на англійскомъ языкѣ нѣсколько сочиненій, которыя главнымъ образомъ разсчитаны на первоначальное введеніе ученія православной церкви въ сознаніе иновѣрцевъ. Сочиненія эти слѣдующія: 1) Чинъ присоединенія къ православной церкви. Переведено и издано въ 1872 году; 2) Грекокаѳолическая вѣра. Бесѣда преосвященнаго Анатолія могилевскаго. Перев. съ нѣм. 1873; 3) Русская православная церковь, ея ученіе и обряды. Соч. прот. Базарова, пер. съ нѣм. 1873; 4) Литургіи свв. Іоанна Златоустаго и Василія Великаго. 1873; 5) Таинство брака по ученію и обряду православной церкви. Соч. прот. Базарова. Перев. съ нѣм. 1876. Всякая американская церковь или община затѣмъ имѣетъ свой литературный органъ и онъ считается такою необходимостью здѣсь, что безъ него американцы не могутъ представить себѣ церкви какъ живого тѣла. Въ виду этого и для православной церкви необходимъ былъ литературный органъ. Такой органъ о. настоятелемъ русской церкви основанъ былъ въ концѣ 1878 года подъ названіемъ «Журналъ восточной церкви» (Oriental Church Magazine) и теперь заканчивается уже другой годъ его существованія. Журналъ за минувшіе два года представилъ массу интереснаго матеріала, имѣющаго очень важное значеніе для ознакомленія американцевъ не только съ ученіемъ и обрядами православной церкви, но и съ жизнью русскаго народа вообще. Это единственный органъ, изъ котораго американцы могутъ почерпать непосредственное и безпристрастное знаніе о русскомъ народѣ—съ его вѣрованіями и жизнью, и онъ является сильнымъ обличителемъ лживой неправды, распространяемой между американцами о Россіи враждебною намъ нѣмецко-англійскою печатью. Американская печать обыкновенно съ живостью и сочувствіемъ встрѣчаетъ каждый его выпускъ. Дальнѣйшее его существованіе несомнѣнно составляетъ живую потребность церкви.

Одну изъ видныхъ сторонъ въ жизни американскихъ церквей составляетъ ихъ благотворительная дѣятельность. Благотвореніе считается существенною обязанностію церкви и въ иныхъ церквахъ оно достигаетъ замѣчательно широкихъ размѣровъ. Въ этомъ отношеніи особенно отличается здѣсь римскокатолическая церковь. Она имѣетъ столько благотворительныхъ заведеній и такой превосходной организаціи, что даже правительство нью-іоркскаго штата признало эту дѣятельность имѣющею важное общественное значеніе и, вопреки юридическому отдѣленію церкви отъ государства, дѣлаетъ ей значительныя денежныя вспомоществованія и фактически передало ей всю заботу объ общественномъ благотвореніи. Каждая церковь и община въ свою очередь заботится о призрѣніи бѣдныхъ членовъ своего прихода и для этого каждая церковь имѣетъ свое благотворительное общество и свою кружку для «бѣдныхъ прихода». Какъ въ виду этого общаго принципа, такъ и особенно въ виду бѣдственнаго положенія многихъ членовъ русскаго прихода, сама собою высказалась потребность въ организаціи благотворенія и при русской церкви. Мысль зародилась давно, но при полномъ отсутствіи всякихъ денежныхъ средствъ она не могла осуществиться до послѣдняго времени. Только въ концѣ прошлаго года, благодаря содѣйствію ихъ высокопревосходительствъ русскаго посланника и генеральнаго консула, о. настоятелю удалось собрать нѣкоторый денежный фондъ, опираясь на который можно было основать «Русское благотворительное общество». Фондъ составился изъ добровольныхъ пожертвованій причта, членовъ посольства и консульства и богатыхъ американцевъ. Общество оказалось чрезвычайно полезнымъ и еще съ большею силою стало собирать вокругъ церкви здѣшнее православное населеніе. Рѣдкій день не заявляется какой-нибудь бѣдствующій русскій съ просьбою о пособіи. Многіе приходятъ съ заявленіемъ, что имъ негдѣ ночевать и дня по два голодны. Для организаціи болѣе правильной и существенной помощи, о. настоятель вошелъ въ соглашеніе съ богатыми американскими благотворительными обществами и за дешевую цѣну пріобрѣлъ цѣлую пачку билетовъ, дающихъ всякому предъявителю право на безплатное пользованіе ночлегомъ, столомъ и госпиталемъ въ учрежденіяхъ этихъ обществъ. Всякій бѣднякъ, получившій отъ настоятеля такой билетъ, можетъ считать себя обезпеченнымъ отъ голода и непогоды дня на два-на три. Иногда дѣлается и прямое денежное пособіе—заимообразно или безплатно, и за минувшій годъ обществомъ израсходовано уже болѣе 200 долларовъ на нужды благотворенія. Вѣсть о благотвореніи пронеслась по всему населенію, которое хоть сколько нибудь соприкасается съ церковью или даже просто съ Россіей. Часто приходятъ за пособіемъ поляки и евреи, переселившіеся изъ Россіи и съ грѣхомъ пополамъ объясняющіеся на русскомъ языкѣ. Однажды даже пришелъ нѣмецъ, ни слова не знающій по русски, но называвшій себя русскимъ и потому имѣющимъ право на пособіе, такъ какъ онъ нѣсколько времени жилъ въ Россіи. Какую великую объединяющую нравственную силу имѣетъ православіе, можно вполнѣ понять и видѣть только на чужбинѣ. Оно объединяетъ здѣсь въ одну родную семью часто такихъ лицъ, которыя не имѣютъ между собой ничего общаго—кромѣ православной вѣры. Въ одно изъ послѣднихъ воскресеній, выходя послѣ богослуженія изъ церкви, я встрѣтилъ у подъѣзда двухъ смуглыхъ человѣкъ въ турецкихъ красныхъ фескахъ. Они нерѣшительно всматривались въ золотой крестъ и надпись подъ нимъ, стараясь очевидно проникнуть въ ея смыслъ. Увидѣвъ меня, они обратились ко мнѣ на французскомъ языкѣ, изъ котораго, а также изъ бывшей у нихъ въ рукахъ карточки я понялъ, что они желаютъ видѣть русскаго священника. Оказалось, что это турецкіе подданные—православные арабы изъ Сиріи. Прибывъ въ Америку, они въ совершенно чуждой имъ странѣ, безъ знанія англійскаго языка, очутились въ затруднительномъ положеніи и теперь обратились къ православному священнику, какъ единственному руководителю, который для нихъ, далекихъ сыновъ

востока, былъ единственно близкимъ человѣкомъ на далекомъ заокеанскомъ западѣ.

По воскреснымъ днямъ регулярно совершается служба, въ субботу въ 5 часовъ вечера всенощная на славянскомъ языкѣ и въ воскресенье въ 11 часовъ утра обѣдня попеременно на славянскомъ и англійскомъ языкахъ. Всенощная рѣдко посѣщается кѣмъ нибудь, но за обѣдней всегда набирается довольно много народа. Собраніе обыкновенно бываетъ самое разнообразное. Тутъ бываетъ и грекъ-милліонеръ, торгующій хлопкомъ съ Индіей и съ Австраліей, и бывшій русскій актеръ, торгующій спичками по улицамъ; русскій докторъ, перебивающійся уроками, и студентъ московскаго университета, ворочающій бревна на пристани; бѣжавшій матросъ, служащій прикащикомъ въ игрушечномъ магазинѣ, и бывшій предводитель дворянства, завариваюшій кофе въ ресторанѣ; купеческій сынокъ, бѣжавшій отъ военной службы и плачущійся безъ знанія языка, и бывшій прапорщикъ, живущій собираніемъ тряпья по улицамъ; австрійскій сербъ, служащій русскимъ толмачемъ при отелѣ, и русскій радикалъ, живущій займами безъ отдачи; полякъ, величающій себя чисто-русскимъ, и еврей, называющій себя крещенымъ татариномъ. Обыкновенно бываетъ по нѣсколько американцевъ обоего пола, и частенько заходятъ представители американскаго духовенства разныхъ исповѣданій. Въ послѣднее воскресенье былъ епископъ флоридскій съ своей супругой. Изъ русскихъ высшихъ представителей церковь видѣла въ своихъ стѣнахъ великихъ князей Алексѣя Александровича и Константина Константиновича во время ихъ пребыванія въ Нью-Іоркѣ, и преосвященныхъ Іоанна и Нестора аляскинскихъ во время ихъ проѣзда чрезъ Нью-Іоркъ. По высокоторжественнымъ праздникамъ гражданскаго характера бываетъ много представителей разныхъ державъ и правительства Соединенныхъ Штатовъ, съ русскими офиціальными представителями во главѣ, и добрый десятокъ репортеровъ отъ разныхъ газетъ. Всѣми посѣтителями выносится обыкновенно хорошее впечатлѣніе, хотя постоянно чувствуется недостатокъ въ музыкальной сторонѣ богослуженія. Вся музыкальная сила церкви состоитъ изъ одного псаломщика, и одноголосное пѣніе его, какъ бы оно ни было хорошо, представляетъ убогую противоположность съ полнымъ хоромъ инструментальной и вокальной музыки американскихъ церквей. При славянскомъ богослуженіи обыкновенно употребляется простой русскій церковный напѣвъ съ нѣкоторыми выборками мелодій изъ русскихъ церковныхъ композиторовъ, а для англійскаго богослуженія существуетъ особое нотное переложеніе литургіи вѣнскаго профессора древнихъ литературъ Хавіары. Музыка этого переложенія очень мелодична и американцы предпочитаютъ эту музыку славянской; но она отзывается сильнымъ оттѣнкомъ англиканскихъ священныхъ мелодій, особенно напримѣръ въ «Милость мира». Въ одно время проѣзжій русскій купецъ сдѣлалъ пожертвованіе въ церковь спеціально на хоръ, и дѣйствительно нѣсколько времени существовалъ небольшой хорикъ, но по истощеніи средствъ распался.

Въ слѣдующемъ году истекаетъ срокъ найма теперешняго помѣщенія для церкви. Какъ ни уютно и ни удобно было это помѣщеніе въ теченіи минувшихъ десяти лѣтъ, но теперь обстоятельства значительно измѣнились и это помѣщеніе такъ сказать пережило свое время, такъ что дальнѣйшій его наемъ по мнѣнію настоятеля не представляется желательнымъ. Прежде всего оно не удовлетворяетъ уже потребности и не вмѣщаетъ всѣхъ желающихъ присутствовать при богослуженіи, особенно въ высокоторжественные дни, когда обыкновенно около половины посѣтителей съ сожалѣніемъ принуждены возвращаться домой за неимѣніемъ мѣста. Затѣмъ сосѣдство и окрестности за десять лѣтъ также измѣнились. Въ настоящее время всѣ сосѣдніе кварталы почти исключительно заняты евреями, которые обратили всю эту часть города въ сплошной рынокъ, вытѣснивъ отсюда прежнюю тишину и чистоту и водворивъ на ихъ мѣсто базарный гвалтъ и еврейскую неопрятность. Наконецъ и самая воздушная желѣзная дорога, по которой движеніе началось съ первыхъ мѣсяцевъ нынѣшняго года, при своей внѣшней грандіозности представляетъ большое неудобство для церкви. Обычный грохотъ непрерывно снующихъ поѣздовъ нарушаетъ тишину богослуженія и даже заглушаетъ слова молитвъ и пѣснопѣній. Все это вмѣстѣ заставило настоятеля подумывать о пріисканіи другаго помѣщенія для церкви. Между тѣмъ одинъ случай подалъ ему поводъ составить болѣе существенный планъ въ этомъ отношеніи. Здѣсь на одной великолѣпной аристократической улицѣ, Лексингтонъ Авеню, имѣются давно пріобрѣтенные два участка земли, назначенныхъ для построенія настоящаго русскаго храма и жилаго дома при немъ. Одинъ здѣшній предприниматель-строитель нѣсколько времени тому назадъ сдѣлалъ о. настоятелю предложеніе воздвигнуть на этихъ участкахъ церковь и домъ къ сроку окончанія найма теперешняго помѣщенія, и на такихъ выгодныхъ условіяхъ, которыя дали возможность о. настоятелю рѣшительно склониться въ пользу предложенія. Предприниматель обѣщаетъ воздвигнуть церковь и домъ за 20—25 тысячъ долларовъ, при чемъ употребитъ для этого свои деньги съ обязательствомъ уплаты ему только процентовъ, которые притомъ значительно меньше теперешнихъ издержекъ по найму временнаго помѣщенія для церкви. Посовѣтовавшись съ членами посольства и консульства и найдя ихъ согласіе и одобреніе, отецъ настоятель отправилъ предложеніе на усмотрѣніе высшаго начальства, которому и принадлежитъ окончательная оцѣнка выгодности или неудобства этого предложенія. Намъ принадлежитъ только надежда.

А. Лопухинъ.

Нью Іоркъ.
25-го ноября, 1880 г.

ЕПАРХІАЛЬНЫЙ СВѢЧНОЙ ЗАВОДЪ ВЪ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ

(*Письмо въ редакцію*).

Съ читателями «Церковнаго Вѣстника» спѣшимъ подѣлиться свѣдѣніями объ устройствѣ церковно-свѣчнаго завода въ нашей епархіи. Преосвященнѣйшій Макарій (нынѣ нижегородскій) въ кратковременное служеніе свое на архангельской каѳедрѣ (съ 14-го февраля 1877 г. по 15-е іюня 1879 г.), оставившій по себѣ не забвенную для архангельскаго духовенства память между прочимъ учрежденіемъ епархіальной эмеритуры (*), имѣлъ желаніе учредить и другія благодѣтельныя епархіальныя учрежденія, каковы: церковно-свѣчной заводъ и епархіальная ремесленная школа. Желаніе преосвященнѣйшаго Макарія имѣть церковно-свѣчной заводъ въ архангельской епархіи привелъ въ исполненіе преемникъ его, преосвященнѣйшій Наѳанаилъ, теперешній епископъ архангельскій. Преосвященнѣйшей Наѳанаилъ чрезъ мѣсяцъ, послѣ своего прибытія въ г. Архангельскъ (онъ прибылъ 12-го августа 1879 г.), дѣлаетъ предложеніе духовной консисторіи учредить комитетъ для устройства церковно-свѣчнаго епархіальнаго завода. Консисторія не замедлила привести въ исполненіе предложеніе архипастыря и избранные духовною консисторіею въ составъ

(*) Первый положившій основаніе эмеритальной кассѣ благотворительный взносъ 100 р. въ кассу отъ преосвященнѣйшаго Макарія послужилъ горушечнымъ зерномъ для нея; чрезъ три года, по учрежденіи, капиталъ ея возросъ до 16,000. Слава и благодареніе Господу!

комитета (*) утверждены архипастыремъ. Вскорѣ послѣ открытія комитета, одинъ изъ священниковъ сельскихъ представилъ его преосвященству свои соображенія по устройству церковно-свѣчнаго завода въ архангельской епархіи, которыя послужили руководящею нитью для комитета въ дѣлѣ устройства завода. Много обязанъ комитетъ свѣдѣніямъ по устройству заводовъ изъ епархій тверской и нижегородской. Изъ первой получена была комитетомъ адресованная на имя архипастыря обстоятельная записка о ходѣ дѣла по устройству завода въ той епархіи. Отъ нижегородскаго преосвященнаго получены были правила для смотрителей завода, склада и лавокъ. Эти правила, съ нѣкоторыми измѣненіями, приняты къ руководству въ нашей епархіи. Къ счастію комитета въ тоже время вышла въ свѣтъ прекрасная брошюра священника О. Кудрявцева «Сравнительный очеркъ епархіальной дѣятельности по свѣчной операціи». Архипастырь благословилъ каждаго члена комитета означенною брошюрою и для ознакомленія духовенства съ свѣчною операціею по экземпляру той брошюры разослано было въ каждое благочиніе епархіи. Комитетъ, ознакомившись съ ходомъ дѣла по устройству заводовъ въ другихъ епархіяхъ, немедленно приступилъ къ устройству завода и въ своей. Преосвященнѣйшій архипастырь далъ помѣщеніе для завода (**) съ квартирою для мастера въ одномъ изъ флигелей своего дома, для склада свѣчъ—въ службахъ при архіерейскомъ же домѣ. Заводъ помѣщается въ двухъ просторныхъ комнатахъ: въ одной печь съ печурою для разогрѣванія воска, паровикъ, прессовальная машина, казанъ и два стола для отдѣлки свѣчъ, въ другой же очагъ съ котломъ (въ него помѣщается 6 пудовъ воска) для растопки воска, столъ для сковородокъ, въ которыя разливается растопленный воскъ для охлажденія. Мастеръ завода занимаетъ двѣ комнаты. Кладовая для свѣчъ, воска и другихъ матеріаловъ весьма просторная, удобная и безопасная. Кромѣ сего, архіерейское домоуправленіе даетъ лошадь для развоза свѣчъ въ лавки и караульнаго. За все это архіерейское домоуправленіе получаетъ самую умѣренную цѣну: 200 руб. въ годъ. Паровикъ, прессовальная машина, казанъ, котелъ, верстаки, и всевозможныя принадлежности для завода стоимостію до 600 р., пожертвованы архангельскимъ 1-й гильдіи купцомъ Фердинандомъ Георговымъ Линдесъ, имѣвшимъ въ г. Архангельскѣ свѣчновосковой заводъ. Кромѣ заводскаго имущества достопочтенный благотворитель уступилъ комитету воска 49 пуд. 31 фунт., свѣчъ разнаго вида до 480 пуд. по 18 руб. за пудъ съ разсрочкою платежа на шесть мѣсяцевъ. Г. Линдесу по условію нужно было заплатить 3,000 р. на первыхъ порахъ, а денегъ у комитета не было ни копѣйки. Въ такомъ безвыходномъ положеніи епархіальная эмеритальная касса ссудила комитетъ означенною выше суммою, которая уже съ процентами возвращена къ своему источнику чрезъ два мѣсяца. Счастливое совпаденіе обстоятельствъ при открытіи завода въ нашей епархіи. Комитетъ прежде открытія производства свѣчъ на своемъ заводѣ имѣлъ въ своемъ распоряженіи для распродажи до 480 пуд. свѣчъ. Продажа свѣчъ изъ склада открыта была въ концѣ февраля 1880 г., когда свѣчи отправлены были на извѣстную въ с. Благовѣщенскомъ (*) нашей епархіи евдокіевскую ярмарку, во время которой продано на 3,000 р. Чистой прибыли получено до 1,000 р. Продажная цѣна свѣчъ на ярмаркѣ была пуд. бѣлаго воска 26 р., пудъ желтаго воска 24 руб.

Церковно-свѣчной заводъ, послѣ совершенія молебствія членами комитета въ присутствіи архипастыря открылъ свое дѣйствіе 13-го марта 1880 года. На первоначальныя операціи по заводу двѣ обители нашей епархіи протянули благодѣющую руку комитету. Николаевско-Корельскій монастырь, управляемый архипастыремъ, ссудилъ комитетъ наличными 2,600 р. за 6% въ годъ и Веркольская обитель, руководимая достопочтеннымъ игуменомъ Ѳеодосіемъ,—1,500 руб. безъ %. Епархіальный съѣздъ, бывшій въ іюнѣ сего года постановилъ взять изъ церковныхъ суммъ авансомъ половину денегъ, расходуемыхъ ежегодно церквами на покупку свѣчъ, и просить ходатайства архипастыря предъ Св. Синодомъ о ссудѣ до 20,000 руб. изъ свободныхъ суммъ церквей и обителей на операціи завода.

По примѣру тверскаго свѣчнаго комитета, архангельскимъ комитетомъ покупается пчелиный воскъ въ Москвѣ у братьевъ Протопоповыхъ по нижеслѣдующей цѣнѣ: бѣлый отъ 24 р. 50 к. до 25 р., желтый отъ 22 р. 50 к. до 23 р. Огарочный воскъ принимается отъ церквей, смотря по чистотѣ и добротѣ отъ 12—18 р. за пудъ. Огарочнаго воска поступило на заводъ со времени открытія его до 140 пуд. Мастеръ (костромской губ. крестьянинъ) производитъ на нашемъ заводѣ свѣчи, на слѣдующихъ условіяхъ: 50 коп. получаетъ за выдѣлку пуда свѣчъ желтаго воска, 1 руб.—бѣлаго воска и съ золотомъ, при готовой квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ; 20 коп. за пудъ получаетъ за растопку огарочнаго воска. Мастеромъ съ однимъ рабочимъ при изготовленныхъ свѣтильнѣ (**) и воскѣ, легко приготовляется до 5 пудовъ свѣчъ въ день. Со времени открытія завода по сентябрь выработано до 300 пуд.

Комитетомъ открыто въ г. Архангельскѣ для распродажи свѣчъ двѣ лавки, одна на рынкѣ, на подворьѣ Николаевско-Корельскаго монастыря, другая подъ колокольнею каѳедральнаго собора. Комитетъ платитъ за лавку на подворьѣ 100 руб. въ годъ монастырю; приспособленіе ея для свѣчной торговли обошлось комитету въ 20 руб. Прикащикъ лавки изъ причетниковъ получаетъ за свои труды по 10 руб. въ мѣсяцъ. Соборъ за помѣщеніе лавки подъ колокольнею не получаетъ ни копѣйки. Въ соборной лавкѣ исполняетъ обязанности прикащика священническая вдова съ вознагражденіемъ за трудъ по 10 руб. въ мѣсяцъ. Изъ лавки на подворьѣ Никольскаго монастыря за время съ апрѣля по сентябрь продано свѣчъ 154 пуд. 23½ ф. на сумму 4,402 руб. Чистаго дохода получалось по 100 р. (средняя цифра) въ мѣсяцъ. Свѣчи продаются изъ лавки по слѣдующей цѣнѣ: бѣлаго воска 1-го сорта 30 руб. пудъ, 75 коп. фунтъ, 2-го сорта 28 руб. 50 коп. пудъ, 71¼ коп. фунтъ, желтаго воска 1-го сорта 28 руб. 50 коп. пудъ, 2-го сорта 26 руб. пудъ, 65 коп. фунт. Кромѣ г. Архангельска свѣчныя лавки открыты комитетомъ во всѣхъ уѣздныхъ городахъ епархіи. Обязанности смотрителей и прикащиковъ въ сихъ лавкахъ исполняютъ члены причтовъ церквей безмездно.

Такимъ образомъ, благодаря неусыпнымъ трудамъ преосвященнѣйшаго архипастыря Наѳанаила и энергіи свѣчнаго комитета, и архангельская епархія, хотя и удаленная отъ пчелъ и воскотор-

(*) Первоначальный составъ комитета былъ изъ 3 членовъ, вскорѣ послѣ образованія онъ пополнился 4, чрезъ два мѣсяца одинъ изъ первоначальныхъ членовъ умеръ, на мѣсто его назначено было два члена; въ настоящее время составъ комитета изъ 6 членовъ (1 почетный), изъ коихъ одинъ исполняетъ обязанности предсѣдателя, другой казначея, третій секретаря. Всѣ члены свѣчнаго комитета въ нашей епархіи безмездные труженики!

(**) Обязанности смотрителя завода и склада, по благословенію архипастыря, первоначально исполнялъ безмездно казначей архіерейскаго дома достопочтенный іеромонахъ о. Н—тъ. Но, по многотрудности для о. Н. одновременно нести два послушанія по архіерейскому дому и заводу, въ настоящее время его замѣнилъ іеромонахъ о. В—ръ, съ платою ему отъ комитета по 4 руб. въ мѣсяцъ. Оба іеромонаха примѣрные труженики.

(*) Настоятель прихода принялъ на себя безмездный трудъ принять свѣчи, пріискать помѣщеніе и пріискать человѣка для распродажи. Причетнику, занимавшемуся продажею свѣчъ во время ярмарки, выдано въ награду за труды 20 руб.

(**) Отличительнымъ признакомъ свѣчъ, выдѣлываемыхъ на нашемъ заводѣ, служитъ красная нить, втыкаемая въ бѣлую свѣтильню.

говцевъ, завелась своимъ церковно-свѣчнымъ заводомъ. Наша епархія, благодареніе Господу, съ открытіемъ своего завода получила возможность возжигать въ своихъ церквахъ свѣчи изъ чистаго пчелинаго воска (*), употреблять сбереженія и выгоды отъ завода на удовлетвореніе другихъ нуждъ церкви и служителей ея.

Вознесенскаго прихода настоят., свящ. **Н. Варѳоломеевъ.**

7-го октября 1880 г.

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и двѣ прошлыхъ недѣли заграницей.—Общественное вниманіе на истекшей недѣлѣ всецѣло отдано было празднованію юбилея пятидесятилѣтней службы Его Императорскаго Высочества принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго. Газеты наши были переполнены исчисленіемъ заслугъ пятидесятилѣтней многоплодной и полезной дѣятельности принца, посвященной государству и обществу. Дѣятельность эта получила достойную оцѣнку въ помѣщенномъ нами въ офиціальной части Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на Имя Его Высочества, и въ благодарной признательности къ принцу, выразившейся со стороны подвѣдомственныхъ ему многочисленныхъ благотворительныхъ и учебныхъ заведеній. Списокъ этихъ учрежденій, по счоту представленному въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», достигаетъ громадной цифры 492. Не удивительно, что въ виду такой многочисленности учрежденій, состоящихъ подъ вѣденіемъ и покровительствомъ маститаго юбиляра, потребовалось цѣлыхъ три дня (съ 1 по 4 декабря) на пріемъ однихъ офиціальныхъ представленій принцу по случаю его пятидесятилѣтняго юбилея. Но если бы юбилей этотъ праздновался внѣ офиціальныхъ условій, то, какъ справедливо замѣчено въ одной изъ петербургскихъ газетъ, онъ привлекъ бы въ залу принца цѣлыя массы облагодѣтельствованныхъ и благодарныхъ ему людей, которые съ нимъ теперь ничѣмъ не связаны кромѣ благодарности къ нему за его милости. Пятидесятилѣтній юбилей Его Высочества не можетъ не привѣтствовать и наша церковь благодарнымъ изъявленіемъ своего сочувствія многообильной, высоко-христіанской, просвѣщенной и благотворительной дѣятельности принца. Тому, кто подъялъ на себя высокій подвигъ безкорыстнаго служенія меньшей братіи и съ истинно-христіанскимъ расположеніемъ исполнялъ доселѣ евангельскую заповѣдь: «Болѣнъ бѣхъ и посѣтисте Меня», широко открывъ дверь призрѣнія недужнымъ и безпомощнымъ, церковь не можетъ не желать еще многихъ и многихъ лѣтъ на пользу и благо дорогаго отечества. Да послужитъ высоко-благотворительная дѣятельность принца добрымъ примѣромъ для всѣхъ, кто по своему положенію можетъ помочь ближнему и позаботиться о безпріютныхъ и сирыхъ.

— За нѣсколько дней до открытія юбилейнаго празднества въ честь принца въ Петербургѣ отпразднована была по обычаю прежнихъ лѣтъ 28 ноября *плевнинская годовщина* т. е. день годовщины взятія Плевны. Въ этотъ день, какъ сообщено въ «Русскомъ Инвалидѣ», находящіеся въ столицѣ участники боевъ подъ Плевной собрались въ Зимнемъ Дворцѣ предъ малою церковью. Въ часъ дня Государь Императоръ вышелъ къ собравшимся, благодарилъ ихъ за службу и въ сопровожденіи ихъ изволилъ войти въ церковь, гдѣ отслужено было благодарственное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и Августѣйшему Дому, вѣчной памяти за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившимъ и многолѣтіе христолюбивому воинству. По окончаніи молебствія Государь Императоръ облобызалъ бывшаго Августѣйшаго Главнокомандующаго Николая Николаевича Старшаго. Въ 6½ часовъ вечера былъ обѣдъ, въ концѣ котораго Государь Императоръ провозгласилъ тостъ за участниковъ въ дѣлахъ Рущукскаго отряда, причемъ Государь облобызалъ Наслѣдника Цесаревича. По окончаніи обѣда Государь Императоръ изволилъ обращаться съ милостивыми словами ко многимъ изъ собравшихся и выразилъ имъ Свое Монаршее удовольствіе и надежду увидѣть ихъ въ этотъ день въ будущемъ году.—Особою Высочайшею милостью осчастливленъ на прошлой недѣлѣ бывшій министръ финансовъ генералъ-адъютантъ Грейгъ. Въ Высочайшемъ рескриптѣ на его имя выражена Монаршая благодарность государственному дѣятелю за все, что сдѣлано имъ полезнаго для престола и отечества.

— Изъ новыхъ назначеній на высшіе государственные посты, послѣдовавшихъ на прошлой недѣлѣ, упомянемъ о назначеніи бывшаго помощника с.-петербургскаго градоначальника генералъ-маіора Ѳедорова—с.-петербургскимъ градоначальникомъ и о назначеніи попечителемъ дерптскаго учебнаго округа сенатора, присутствующаго въ гражданскомъ кассаціонномъ департаментѣ Правительствующаго Сената, тайнаго совѣтника барона Штакельберга. На должность попечителя московскаго учебнаго округа еще не послѣдовало офиціальнаго назначенія. По газетнымъ свѣдѣніямъ за отказомъ отъ этой должности нашего извѣстнаго ученаго Чичерина, которому она была предложена, на нее назначается прокуроръ московской судебной палаты графъ Каннистъ.

— Прошлая недѣля представила новое подтвержденіе, что гнѣздо нигилизма у насъ не окончательно разрушено. Со словъ «Россіи» въ газетахъ появились извѣстія *объ арестованіи въ Петербургѣ политическаго преступника*. Изъ этихъ извѣстій оказывается, что арестованный — отставной поручикъ Поливановъ и игралъ весьма важную роль въ средѣ нашихъ нигилистовъ. Преступникъ покушался на побѣгъ, но былъ пойманъ. При обыскѣ въ участкѣ у него въ карманѣ пальто оказалась мѣдная испанская перчатка съ длинными острыми зубцами, а въ остальной одеждѣ найдено много фотографическихъ карточекъ казненныхъ преступниковъ, прокламаціи: «Казнь Крапоткина», «Пиръ во весь міръ», ядъ, огромный кусокъ ляписа и 80 руб. денегъ. При обыскѣ въ его квартирѣ, у него найдена трость со скрытыми въ ней въ обоихъ концахъ кинжалами. Изъ писемъ, найденныхъ у Поливанова, обнаружено, что у него есть братъ, съ которымъ они вмѣстѣ владѣютъ имѣніемъ въ московской губерніи. Преступникъ грозилъ поймавшему его местью другихъ лицъ его партіи, отъ которыхъ будто бы тотъ не уйдетъ.

Нельзя вѣрить, но нельзя и безусловно не вѣрить этой угрозѣ преступника въ виду того, что и послѣ раскрытій послѣдняго политическаго процесса, происходившаго въ Петербургѣ, вопросъ о численности нашей революціонной партіи, равно какъ и вопросъ о ея средствахъ и о ея руководите-

(*) По опредѣленію епархіальнаго съѣзда 1880 г., утвержденному его преосвященствомъ, съ церквей, не желающихъ употреблять свѣчи епархіальнаго завода, взыскивается по 10 руб. за каждый пудъ свѣчъ купленныхъ на сторонѣ.

ляхъ остался мало разъясненнымъ. На судѣ, какъ справедливо было замѣчено въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», фигурировали маріонетки, но нити приводящія ихъ въ движеніе не были открыты. По всей вѣроятности и вновь пойманный преступникъ—не болѣе какъ одна изъ маріонетокъ, какъ исполнитель чьихъ-то велѣній и распоряженій? Но чьихъ? Это остается тайною для самихъ, попавшихъ въ руки правосудія преступниковъ. Объ этомъ неоднократно проговаривались сами политическіе подсудимые, когда заявляли, что даже члены ихъ исполнительныхъ комитетовъ не вполнѣ посвящены въ дѣла. Натуры болѣе чуткія изъ нихъ не выдерживаютъ тягостнаго положенія—служить слѣпымъ орудіемъ неизвѣстной злой воли и кончаютъ самоубійствомъ. По словамъ американскихъ газетъ, недавно въ одномъ изъ штатовъ Ньюйорка послѣдовало *самоубійство нигилиста* — польскаго еврея, сына богатыхъ родителей въ Вильно. Говорятъ, что выпустивъ около двухъ лѣтъ назадъ мистико-революціонную брошюру въ формѣ молитвы, онъ принужденъ былъ удалиться изъ отечества и бѣжалъ въ Лондонъ. Тамъ ему поручили редижированіе еврейскаго журнала. Онъ сообщилъ ему такое антисоціальное направленіе, что устрашилъ собственниковъ этого изданія и былъ ими уволенъ. Онъ прибылъ въ Соединенные Штаты три мѣсяца назадъ и тамъ покончилъ съ собою.

Еще недавно подвиги нашихъ нигилистовъ обращали на внутреннія дѣла Россіи особенное вниманіе европейской печати. Не смотря на слишкомъ хорошо извѣстную Европѣ твердость нашего государственнаго быта, въ этихъ подвигахъ готовы были видѣть признаки близкаго разрушенія всего нашего государственнаго строя. Съ фальшивымъ сочувствіемъ органы заграничной печати давали намъ совѣты и наставленія, предлагая для врачеванія нашихъ язвъ либеральныя учрежденія своихъ государствъ. Но теперь очередь дошла до нихъ самихъ. Разростающееся соціалистическое движеніе въ Западной Европѣ невольно сосредоточило вниманіе западныхъ публицистовъ на собственныхъ язвахъ. Среди политическихъ телеграммъ за истекшія двѣ недѣли наиболѣе видное мѣсто занимали тревожныя извѣстія *объ анархическомъ состояніи Ирландіи*. Почти ежедневныя вѣсти изъ Ирландіи о новыхъ угрозахъ, объ убійствахъ частныхъ лицъ, полицейскихъ служителей на часахъ и во время обходовъ заставили серьезно призадуматься англійское правительство надъ анархическимъ движеніемъ въ Ирландіи. По этому вопросу, по извѣстіямъ изъ Лондона, состоялось на дняхъ неожиданное созваніе совѣта министровъ. Въ совѣтѣ высказывались многіе голоса за невозможность долѣе управлять Ирландіей безъ немедленнаго разрѣшенія принудительныхъ мѣръ и отправки въ Ирландію достаточнаго количества войска для усмиренія бунтовщиковъ. Совѣтъ министровъ, не усматривая пока надобности въ немедленномъ принятіи репрессивныхъ мѣръ, однакоже, какъ извѣщаетъ телеграмма изъ Лондона, единогласно рѣшилъ потребовать отъ парламента, если къ 6-му января не послѣдуетъ существеннаго улучшенія въ положеніи дѣлъ въ Ирландіи, полномочія на репрессивныя мѣры. Во Франціи эти мѣры нынѣ не въ модѣ, не пользуются популярностью въ средѣ либераловъ и единогласно осуждаются полчищемъ коммунаровъ. Этимъ уже въ достаточной степени успѣли воспользоваться французскіе коммунисты для открытаго проявленія своихъ притязаній и разнаго рода безчинствъ. Отъ парижскихъ коммунаровъ внесена на дняхъ петиція въ муниципальный совѣтъ *о построеніи памятника коммунѣ въ Парижѣ*. Эта петиція не только нашла поддержку со стороны значительной части парижскихъ газетъ, но едва не была принята и муниципальнымъ совѣтомъ. За нее высказалось 29 голосовъ противъ 33-хъ, имѣвшихъ настолько мужества и здраваго смысла, чтобы отвергнуть эту возмутительную петицію. Достаточно было бы перемѣщенія трехъ-четырехъ голосовъ, чтобы нынѣшніе «либеральные» правители Парижа одобрили проэктъ памятника, который увѣковѣчилъ бы славу самыхъ гнусныхъ разбойниковъ, убійцъ и поджигателей. Вотъ къ чему привела хваленая амнистія государственныхъ преступниковъ и возвращеніе ихъ въ столицу Франціи, мотивированное ложно-либеральными идеями. Дикая оргія вернувшихся изъ каторги коммунистовъ постоянно усиливается съ возрастающею дерзостью. Извѣстный французскій радикалъ—соціалистъ Бланки, избранный въ прошломъ году депутатомъ въ Бордо, недавно началъ издавать въ Парижѣ соціально-коммунистическо-красный органъ подъ крайнедерзкимъ заглавіемъ: «Ни Бога, ни властей» (Ni Dieu, ni Maître). Съ такимъ названіемъ едвали съ самаго изобрѣтенія книгопечатанія являлся въ какой либо странѣ литературный органъ. Между тѣмъ издатель этого безбожнаго листка счолъ долгомъ выставить на показъ парижской публикѣ преступный ярлыкъ своей газеты, наклеивъ его на окнахъ и на карнизѣ дома, нанятаго имъ для помѣщенія своей редакціи. Мѣстныя власти не только сами не распорядились объ устраненіи этой глупой вывѣски атеизма, позорящей цѣлую націю, но затруднились сдѣлать это даже въ виду жалобы, принесенной домовладѣльцемъ на оскорбленіе чрезъ эту вывѣску чести и репутаціи его дома. Масса коммунистическихъ газетъ объявила жалобу домовладѣльца не болѣе какъ «капризомъ собственника» и судъ почувствовалъ себя въ затруднительномъ положеніи. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Парижа коммунисты надѣлали на дняхъ новыхъ хлопотъ своему правительству. Въ одномъ изъ ихъ сборищъ во всеуслышаніе заявлено было, что революціонный кинжалъ рано или поздно поразитъ Гамбетту и всѣхъ другихъ измѣнниковъ коммуны. Такъ какъ подача голоса за преслѣдованіе такихъ возмутительныхъ рѣчей была бы признана «нелиберальной», то и она доселѣ ни отъ кого еще не послѣдовала. Не такъ церемонится съ соціалистами сильное, твердое и убѣжденное въ своей прочности и законности германское правительство. Лондонской газетѣ «Daily News» изъ Берлина сообщаютъ, что тамошніе соціалисты недавно затѣяли устроить демонстрацію по случаю посѣщенія императоромъ Вильгельмомъ Франкфурта для открытія выстроеннаго тамъ новаго театра. Они наклеили на стѣнахъ многихъ зданій и на перекресткахъ афиши революціоннаго содержанія, заключавшія въ себѣ оскорбительныя выраженія противъ его величества. Теперь авторы этихъ прокламацій, которые, какъ оказывается, принадлежатъ къ соціалистской партіи, арестованы. Ихъ около шестнадцати и всѣ они, говорятъ, принадлежатъ къ тайному обществу, находящемуся въ связи съ подобными же обществами заграницей. Полиція захватила множество принадлежащихъ означеннымъ личностямъ печатныхъ типографскихъ станковъ и привлекла преступниковъ къ суду.

5 декабря.

Освященіе церкви (*письмо въ редакцію*).—1880 года ноября 16-го дня въ церкви села Лезья шлиссельбургскаго уѣзда во имя Успенія Пресвятой Богородицы происходило торжественное

архіерейское богослуженіе, по случаю возобновленія ея; храмъ этотъ значительно расширенъ въ своемъ объемѣ и почти заново отдѣланъ какъ внутри, такъ и снаружи на средства ктитора сей церкви с.-петербургскаго купца Дмитрія П. Бычкова. Не смотря на сырую, дождливую погоду и наканунѣ освященія церкви, и въ день онаго, стеченіе народа было большое. Кромѣ интереса вообще къ богослуженію и любопытства посмотрѣть на великолѣпно украшенный храмъ, народъ одушевленъ былъ непреодолимымъ желаніемъ видѣть небывалое въ семъ краѣ архіерейское служеніе. Еще за долго до пріѣзда преосвященнаго Гермогена въ село, народъ толпился возлѣ церкви и въ продолженіи всего времени, начиная съ малой вечерни и кончая всенощной, стоялъ безвыходно въ ней. Каждый богомолецъ съ истиннымъ христіанскимъ усердіемъ и любовію, подобно евангельскому Закхею, старался занять такое мѣсто въ храмѣ, съ котораго по возможности было бы видно служеніе архіерейское; и несказанно обрадовались всѣ, когда увидѣли преосвященнаго на возвышеніи въ полномъ святительскомъ облаченіи; тутъ благоговѣйному вниманію и удивленію народа не было конца; особенно за литургіей замѣтно было сильное религіозное одушевленіе православныхъ (*): всѣ предстоящіе въ храмѣ отъ стараго до малаго и даже многіе изъ лютеранъ (**), съ напряжоннымъ вниманіемъ и слухомъ слѣдили и смотрѣли за каждымъ движеніемъ и словомъ владыки и сослужащихъ съ нимъ. Но болѣе всего изъ прекраснаго торжественнаго служенія пріятны и умилительны были благословенія архипастыря къ народу со сложенными крестообразно свѣчами, постепенныя, неторопливыя и вообще такія, какія нашъ простой народъ любитъ и особенно цѣнитъ. Нечего говорить о пѣвчихъ, пѣніе которыхъ по временамъ то тихое и плавное, то громоносно-торжественное сравниваемо было то съ архангельскимъ гласомъ, воспѣвающимъ славу Божію, то съ трубнымъ звукомъ небесныхъ воинствъ. Таково было общее впечатлѣніе, вынесенное простолюдинами (а таковыхъ было большинство) отъ архіерейскаго богослуженія. По окончаніи служенія, выходя изъ церкви, многіе говорили между собою, что не даромъ пришли сюда по худой дорогѣ изъ-далека; не напрасно мокли и зябли отъ дождя; за все это Господь удостоилъ насъ грѣшныхъ видѣть славу Его и на землѣ,—это великое торжество, которое едва-ли когда придется еще видѣть.

По окончаніи литургіи, послѣ молебна настоятелемъ церкви о. Николаемъ Лебедевымъ сказано было краткое привѣтствіе обновителю храма, съ поднесеніемъ отъ лица прихожанъ иконы и хлѣба-соли. Затѣмъ преосвященный Гермогенъ произнесъ общепонятное и поучительное по своему содержанію слово, вполнѣ отвѣчающее народнымъ желаніямъ и настоящему торжеству. Зная бытъ крестьянъ, его простоту и ограниченныя потребности, а главное набожность ихъ, онъ какъ нельзя болѣе удачно началъ свое слово съ того, что Господь, много цѣня и чашу холодной воды, во-время нуждающемуся поданную, тѣмъ болѣе оцѣнитъ настоящее усердіе сего боголюбиваго ктитора Димитрія, который, не жалѣя ни средствъ, ни силъ своихъ, расширилъ и украсилъ храмъ сей, этотъ домъ Божій, въ которомъ, съ вѣчною благодарностію ему, могутъ пріобщаться православные Тѣла и Крови Христовой,—этой истинной пищи и питія, за вкушеніе которыхъ Господь обѣщалъ вѣрующимъ животъ вѣчный, а за недостойное вкушеніе безъ вѣры, — осужденіе. А такъ какъ Іисусъ Христосъ болѣе всего любилъ малолѣтнихъ дѣтей, то при посѣщеніи сего храма православные, кромѣ себя, должны особенно заботиться о дѣтяхъ своихъ и стараться какъ можно чаще приносить ихъ въ церковь для причащенія этихъ благодатныхъ даровъ Божіихъ. Продолжая поучать, архипастырь сравнивалъ церковь съ чудною лечебницею, въ которой Небеснымъ Врачемъ собраны всѣ необходимыя для вѣрующихъ лекарства какъ для тѣла (св. муро въ таинствѣ муропомазанія, св. елей въ соборованіи), такъ и для души (цѣльбоносныя воды крещенская-богоявленская и обыкновенно освящаемая и покаяніе во грѣхахъ, во время исповѣди). Имѣя столько цѣлительныхъ средствъ, мы должны какъ можно болѣе и чаще обращаться въ эту св. лечебницу за цѣлебными лекарствами, обильно преподаваемыми намъ св. церковію. Въ 3-мъ и послѣднемъ сравненіи слова церковь еще болѣе вразумительно для народа была уподобляема банѣ водной, которую такъ любитъ нашъ простолюдинъ и которая составляетъ для него не малое лекарство послѣ тяжелыхъ трудовъ его. Только въ этой св. банѣ христіане очищаютъ и омываютъ свою душу отъ грѣховъ, — отъ всякой нечистоты и порока.

Въ концѣ слова архипастырь еще разъ обратился къ возобновителю св. храма и просилъ его не оставить своимъ попеченіемъ храмъ сей и на будущее время, — а прихожанъ церкви достойно цѣнить заботы о храмѣ строителя и усердно молиться за него.

Священникъ **Константинъ Вознесенскій.**

1880 г. ноября 17-го дня.

(*) Были и раскольники изъ деревни Саллогубовки; но они не молились.

(**) Увлеченные общимъ религіознымъ чувствомъ лютеране (марковской лютеранской кирки прихожане) просили даже позволенія, по окончаніи службы, у о. настоятеля Лебедева пропѣть свои религіозныя канты, по случаю возобновленія церкви.

Некрологъ (*письмо въ редакцію*).—27-го ноября скончался послѣ тяжкой болѣзни инспекторъ народныхъ училищъ петербургской губерніи *Михаилъ Ивановичъ Страховъ*, скромный труженикъ, посвятившій всю свою жизнь дѣлу народнаго образованія. Страховъ, окончивъ курсъ однимъ изъ лучшихъ магистровъ московской духовной академіи, началъ службу въ новгородской семинаріи преподавателемъ обзора философскихъ ученій, психологіи, логики и педагогики. Въ качествѣ преподавателя педагогики, руководя воскресной школой, въ которой обучалось болѣе 100 человѣкъ изъ мѣстнаго пригороднаго населенія, Михаилъ Ивановичъ кромѣ того въ теченіе 7 лѣтъ былъ наставникомъ—руководителемъ спеціальнаго класса при новгородской женской гимназіи и за самое ничтожное вознагражденіе трудился въ ней, не жалѣя своихъ силъ. Новгородское земство, по указанію почтеннаго педагога П. С. Гурьева, избрало Страхова начальникомъ земской учительской школы и высоко цѣнило труды его; въ губернскомъ собраніи не одинъ разъ выражаема была благодарность за его дѣятельность и за отчоты по школѣ, которые печатались земствомъ и выходили отдѣльными книжками, заключая самыя обстоятельныя свѣденія не только о школѣ, но и о положеніи народнаго образованія въ губерніи. Покойный относился съ большой любовью къ своимъ воспитанникамъ; когда онъ занялъ мѣсто директора учительской школы, заведеніе это было преобразовано изъ закрытаго въ открытое, вслѣдствіе чего воспитанники разселились на частныхъ квартирахъ по всему городу, и почтенный директоръ зачастую поздно вечеромъ объѣзжалъ квартиры своихъ учениковъ, занимался съ ними, вникалъ въ ихъ нужды и старался всѣми силами устроить ихъ новый бытъ и отношенія къ квартирнымъ хозяевамъ. На сколько цѣнили его заботы ученики, видно между прочимъ изъ того, что, когда Михаилъ Ивановичъ оставлялъ Новгородъ и переходилъ на службу въ Петербургъ, масса учениковъ семинаріи и учительской школы собралась проводить его на желѣзную дорогу, хотя онъ самъ по скромности своей, бывшей отличительной чертой его характера, всегда уклонялся отъ всякихъ овацій. Скромность безвременно умершаго труженика выразилась и въ томъ, что, не смотря на полученное имъ высшее образованіе и магистерскую степень, онъ рѣшился принять мѣсто

инспектора народныхъ училищъ, на какой должности рѣдко попадаются лица съ высшимъ образованіемъ. Со свойственной ему энергіей принялся Михаилъ Ивановичъ за новую обязанность и въ два года успѣлъ своими трудами снискать себѣ полное уваженіе какъ товарищей, такъ и земства тѣхъ уѣздовъ, въ районѣ которыхъ находились ввѣренныя ему школы. Чрезъ годъ уже на земскихъ собраніяхъ были выражены особыя благодарности новому инспектору за устройство школъ. Но усиленная дѣятельность и слишкомъ, въ ущербъ здоровью, энергичное отношеніе къ дѣлу подорвали и отъ природы не крѣпкія силы Михаила Ивановича; къ тому же присоединилась простуда, захваченная имъ при послѣдней поѣздкѣ въ Ладогу, куда онъ, не смотря на нездоровье, отправился, чтобы дать отчотъ о школахъ очередному земскому собранію. Вернувшись изъ поѣздки, Михаилъ Ивановичъ слегъ, и чрезъ три недѣли не стало этого честнаго труженика и неутомимаго дѣятеля на поприщѣ народнаго образованія. Кому удалось быть на панихидахъ по умершемъ и при выносѣ тѣла его, тотъ конечно замѣтилъ, что у гроба его толпилось много молодежи — это были студенты здѣшней духовной академіи и университета, бывшіе ученики покойнаго по новгородской семинаріи, которыхъ онъ когда-то наставлялъ своими лекціями. Теперь они собрались отдать послѣдній долгъ любимому ихъ бывшему наставнику; изъ нихъ составился прекрасный хоръ, пѣвшій панихиды.

Страховъ умеръ 37 лѣтъ, прослуживъ только 11 лѣтъ на учебномъ поприщѣ. Послѣ него осталась вдова и двое маленькихъ сиротъ совершенно безъ всякихъ средствъ.

Общество вспомоществованія недостаточнымъ ученикамъ муромскаго духовнаго училища (*письмо въ редакцію*).—14-го сего ноября, у насъ, съ надлежащаго разрѣшенія, открыто общество вспомоществованія нуждающимся ученикамъ Муромскаго духовнаго училища. Иниціатива учрежденія общества принадлежитъ служащимъ при училищѣ лицамъ и прежде всего смотрителю училища Е. И. Орлову. Вопросъ объ учрежденіи общества былъ поднятъ въ апрѣлѣ прошлаго года и тогда же былъ составленъ уставъ общества. Преосвященный Ѳеогностъ съ большимъ сочувствіемъ отнесся къ идеѣ учрежденія общества, точно также какъ и производившій въ маѣ того года ревизію училища членъ Учебнаго, при Св. Синодѣ, Комитета С. И. Миропольскій, который рекомендовалъ, съ своей стороны учрежденіе общества, по примѣру Муромскаго, смотрителю Переславскаго д. училища. И преосвященный Ѳеогностъ и г. Миропольскій предложили внести въ уставъ нѣкоторыя исправленія. Послѣдній, кромѣ того, приглашалъ являвшихся къ нему нѣкоторыхъ представителей мѣстнаго духовенства оказать свое содѣйствіе и поддержку доброму дѣлу, заявивъ при томъ, что онъ самъ, лицо постороннее училищу, желаетъ быть членомъ общества по открытіи онаго. Такая поддержка г. ревизора имѣла большое значеніе въ то время, потому что учрежденіе общества по своей новизнѣ дѣла встрѣчало въ нѣкоторыхъ недовѣріе, если не недоброжелательство, и учредителями никогда не забудется. Представленный въ Св. Синодъ уставъ общества былъ препровожденъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ и 20-го сентября сего года былъ утвержденъ.

14-го ноября, въ 12 часовъ дня, въ одномъ изъ классовъ училища собрались всѣ служащіе при училищѣ in corpore и сочувствующія благой цѣли, преслѣдуемой обществомъ, духовныя и свѣтскія лица г. Мурома. Собраніе открылъ рѣчью смотритель училища. Въ рѣчи имъ было высказано слѣдующее:

«Цѣль настоящаго собранія—поставить на практическую почву предположеніе объ оказаніи матеріальной помощи нуждающимся ученикамъ муромскаго духовнаго училища. Возникшая первоначально въ небольшемъ кружкѣ лицъ, которыя по своимъ обязанностямъ близко соприкасаются съ нуждами учениковъ, мысль объ оказаніи имъ помощи въ ихъ нуждахъ совокупными силами добрыхъ людей встрѣтила общее сочувствіе: рѣшено было учредить общество вспомоществованія нуждающимся, и многіе изъ васъ, здѣсь присутствующихъ, записались въ члены зарождавшагося общества. Нынѣ эта добрая мысль получаетъ осуществленіе: выработавный въ прошломъ году уставъ общества вспомоществованія нуждающимся получилъ утвержденіе правительства, и общество должно открыть свои дѣйствія.

«Позволю себѣ остановить ваше вниманіе на положеніи учениковъ муромскаго духовнаго училища: многіе изъ нихъ дѣйствительно нуждаются въ помощи со стороны благотворителей. Изъ 192 учениковъ, состоящихъ въ настоящее время въ училищѣ, дѣтей священниковъ 74, діаконовъ и псаломщиковъ 75, сиротъ и дѣтей заштатныхъ священно-и-церковно-служителей 34, дворянъ и чиновниковъ 4, крестьянъ, мѣщанъ и почетныхъ гражданъ 5. Какъ и сами вы изволили усмотрѣть отсюда, большинство изъ нихъ — бѣдняки, вовсе или почти неимѣющіе средствъ къ содержанію себя въ училищѣ, такъ какъ 70—150 р. получаемые псаломщиками, едва ли кто признаетъ достаточными средствами для содержанія себя съ семействомъ и дѣтей въ училищѣ. Отъ этого нерѣдко терпятъ лишенія не только сироты, неимѣющіе, кромѣ пособія изъ епархіальныхъ суммъ, никакихъ другихъ источниковъ къ содержанію себя, но и дѣти церковнослужителей и даже священнослужителей. Въ настоящее же время съ значительнымъ увеличеніемъ цѣнъ на жизненные припасы, преимущественно же на предметы первой необходимости, каковы: мука, крупа и т. п., а вслѣдствіе того и на квартиры, пребываніе въ училищѣ дѣтей-сиротъ на одномъ пособіи изъ епархіальныхъ суммъ, а дѣтей бѣдныхъ родителей — на сокращающихся доходахъ отцовъ ихъ становится почти невозможнымъ. Отъ этого-то не всѣ причетники отдаютъ своихъ дѣтей въ духовное училище. Представимъ себѣ, чего стоитъ ежемѣсячное содержаніе ученика въ училищѣ при самой скромной обстановкѣ: квартира 2 руб., пища: муки ржаной отъ 30 фун. до 1 пуда отъ 1 руб. 24 коп. до 1 руб. 65 коп., $^1/_3$ мѣры крупъ 67 коп., масла постнаго и скоромнаго (по 1 фун.) на 47 коп., освѣщеніе (1 фун. керосина)—8 коп., бумаги и чернилъ на 10 коп.,— итого на каждаго ученика ежемѣсячно нужно отъ 4 руб. 56 коп. до 4 руб. 97 коп. При этомъ я не считаю еще одежды, обуви, покупки нѣкоторыхъ учебныхъ книгъ. Гдѣ же возьметъ себѣ ученикъ-сирота или сынъ бѣднаго причетника средствъ даже на такое содержаніе? Пособіе изъ епархіальныхъ средствъ? Вотъ оно: 4 ученика получаютъ въ мѣсяцъ по 3 руб. 50 коп., 7—по 3 руб., 19—по 2 руб. 50 коп., 10—по 2 руб. и 11—по 1 руб. 50 коп.; среднимъ числомъ на каждаго изъ сиротъ падаетъ этого пособія около 2 руб. 64 коп., а на каждаго изъ бѣдныхъ отцовскихъ дѣтей 1 руб. 70 коп. въ мѣсяцъ; при этомъ изъ отцовскихъ дѣтей пособіе дается только одному изъ двоихъ или троихъ обучающихся, а если одному, то только по случаю какой-либо особенной нужды, напримѣръ пожара, такъ какъ всѣмъ нуждающимся правленіе училища по своимъ средствамъ не можетъ дать пособія. Откуда же, повторяю, взять ученику средствъ на удовлетвореніе самыхъ существенныхъ своихъ нуждъ по содержанію себя въ училищѣ, при недостаткѣ получаемаго пособія? Собственнымъ трудомъ, напримѣръ уроками, онъ разумѣется, добывать не можетъ по малолѣтству. Отъ этого-то и нуждаются дѣти такъ много: и одежда-то плоха, иногда совсѣмъ не по времени года, напримѣръ зимой ходятъ въ осеннемъ пальто, и обувь-то развалилась, такъ что ходить нельзя, и въ книгахъ-то иногда недостатокъ и т. п. Припоминаю по этому поводу одинъ, впрочемъ не единичный случай изъ недавняго прошлаго. Прихожу я

разъ на самую жалкую квартиру (цѣною въ 1 руб. 25 коп.), гдѣ если трое встанутъ рядомъ, то займутъ всю ширину квартиры. На вопросъ, обращенный къ одному изъ учениковъ, почему онъ не былъ сегодня на урокахъ, онъ отвѣчалъ, что ему не въ чемъ ходить. Дѣйствительно, по осмотрѣ сапоги его оказались никуда негодными: голяшщи совсѣмъ оторвались, а подошвы протоптались. Какъ же, спрашиваю, ты ходилъ доселѣ? (А дѣло было глубокой осенью, когда около квартиры была непролазная грязь).—Да такъ же! Сапоги-то мои вѣдь точно штиблеты, а въ штиблетахъ ходятъ же! Ученикъ получалъ пособія изъ епархіальныхъ суммъ по 2 руб. въ мѣсяцъ. Затративъ на покупку сапоговъ 3 руб. 50 коп , что ему оставалось дѣлать? Чѣмъ питаться и чѣмъ платить за квартиру въ теченіи почти двухъ мѣсяцевъ? Мать сама крайне бѣдствовала и къ концу года, по недостатку средствъ, уволила его изъ училища. Положеніе крайне жалкое!...

«Пріиди же, святая благотворительность, на помощь нуждающимся дѣтямъ, да воспитываются они на служеніе церкви и отечеству, не испытывая особенныхъ лишеній въ существенныхъ своихъ потребностяхъ!

«Приступая же теперь къ организаціи Общества вспомоществованія нуждающимся ученикамъ муромскаго духовнаго училища, помолимся Господу Богу, да ниспошлетъ Онъ, Милосердый, Свое благословеніе на возникающее дѣло и да отверзетъ Онъ сердца людей къ благотворенію».

По окончаніи рѣчи г. смотрителя, архимандритомъ муромскаго Спасскаго монастыря Антоніемъ, въ сослуженіи 2-хъ священниковъ-преподавателей училища, былъ отслуженъ молебенъ Спасителю, Божіей Матери и муромскимъ чудотворцамъ—благовѣрнымъ князьямъ: Константину, Михаилу и Ѳеодору, Петру и Февроніи, по окончаніи котораго провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему царствующему дому, Св. Синоду и преосвященнымъ Ѳеогносту и Іакову, подъ покровительствомъ которыхъ будетъ состоять Общество, и учреждаемому Обществу. Затѣмъ, такъ какъ уставъ Общества былъ заранѣе разосланъ всѣмъ присутствовавшимъ въ собраніи и значитъ былъ имъ извѣстенъ, то всѣмъ предложено было записаться, кто изъ нихъ желаетъ быть членомъ Общества и какую сумму каждый изъ нихъ желаетъ вносить ежегодно. Записались: 2 въ пожизненные почотные члены (*), 17—въ почотные и 13 въ дѣйствительные члены Общества (**). По окончаніи подписки всѣми присутствовавшими членами произведено баллотированіе предсѣдателя общаго собранія, каковымъ избранъ архимандритъ Антоній. Затѣмъ происходило избраніе предсѣдателя и 5-ти членовъ правленія. Въ предсѣдатели правленія избранъ тотъ же архимандритъ Антоній, а членами: помощникъ смотрителя духовнаго училища Ѳ. П. Магницкій, муромскій нотаріусъ, купецъ В. М. Русаковъ, штатный смотритель уѣзднаго училища В. В. Соболевъ и священники: А. И. Орфановъ и Н. П. Валединскій; кандидатами къ нимъ: преподаватели училища Г. И. Карпинскій и М. С. Преображенскій. Этимъ пока и закончилось первое собраніе Общества. За позднимъ временемъ дня составленіе инструкціи правленію отложено до слѣдующаго засѣданія, которое состоится по утвержденіи избранныхъ предсѣдателя и членовъ правленія епархіальнымъ преосвященнымъ. Можно надѣяться, что Общество дѣйствительно достигнетъ поставленной цѣли: за это ручается прошлое избранныхъ въ составъ правленія лицъ, ихъ сочувствіе дѣлу, оказанное при зарожденіи Общества. Мы, съ своей стороны, обѣщаемъ сообщать читателямъ «Церковнаго Вѣстника» о дальнѣйшемъ теченіи дѣлъ въ Обществѣ, если только редакція не откажется печатать въ своемъ журналѣ эти сообщенія. —ъ.

(*) Архимандритъ Антоній, внесшій единовременно 60 руб., и смотритель дух. училища Е. И. Орловъ, внесшій единовременно 50 руб. Кромѣ того внесъ въ кассу Общества 50 руб. преосвященный Іаковъ, епископъ муромскій.

(**) Пожизненные почотные члены Общества вносятъ въ кассу Общества единовременно не менѣе 50 руб., почотные члены обязываются вносить ежегодно не менѣе 3 руб., дѣйствительные—не менѣе 1 р. Взносы могутъ быть высылаемы на имя правленія Общества или на имя смотрителя училища, который состоитъ непремѣннымъ членомъ правленія.

Опечатка.—«Церк. Вѣстн.» № 48, статья М. О. Кояловича, стр. 9, столб. 1, строка 10 сверху, напечатано: *не они писали*, нужно: *они писали*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ТРЕБОВАНІЕ НА ЖУРНАЛЫ БЕЗЪ АДРЕСА.

Полученъ въ редакціи денежный пакетъ на 7 руб. съ требованіемъ высылать «Церк. Вѣстн.» и «Христ. Чтеніе» въ 1881 году, но безъ обозначенія адреса, куда высылать журналъ и отъ кого посланы деньги. Пакетъ сданъ на почту въ Нижнетагильской почтовой конторѣ 12-го ноября.

Отъ правленія шацкаго училища.—Въ шацкомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность помощника смотрителя. Кандидатовъ на эту должность въ виду не имѣется.

Отъ правленія екатеринославскаго училища.—Правленіе екатеринославскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что при означенномъ училищѣ состоитъ вакантною должность штатнаго учителя по предметамъ географіи и ариѳметики въ III и IV классахъ въ количествѣ 11 уроковъ. Желающіе занять эту должность приглашаются подать о томъ прошенія на имя правленія училища не позже 1-го февраля будущаго 1881 года. При этомъ правленіе училища считаетъ нужнымъ присовокупить, что жалованья учителю ариѳметики и географіи за 11 уроковъ полагается для лицъ, имѣющихъ право преподаванія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, 700 руб., а по истеченіи пяти лѣтъ 900 руб., а для прочихъ 420 руб., и что при училищѣ въ текущемъ учебномъ году имѣются при I и II классахъ параллельныя отдѣленія, въ которыхъ поступившій штатнымъ учителемъ въ случаѣ желанія можетъ также занять уроки ариѳметики въ количествѣ 6, съ жалованьемъ 300 руб. въ годъ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ:

1. Въ Россійское православное миссіонерское Общество—отъ свящ. Николая Верещагина—6 руб.

2. На гробъ Господень: а) отъ свящ. Евгенія Тюменцева, за упокой Маріи, Симеона, Василія, Севастіана и Акилины—50 руб.; б) Монаха Симеона—о здравіи монаха Симеона, Гавріила, Аѳанасія, Ѳеодота, Татіаны, Екатерины, Матроны и сродниковъ ихъ—20 руб.

3. На Аѳонъ, въ русскій Пантелеймоновъ монастырь—отъ Евѳиміи Іосиф. Сырковской, для поминовенія за упокой Мареы и Ѳеодора—70 руб.

4. Въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ—отъ свящ. Александра Лаврова—10 руб.

ВЪ РЕДАКЦІИ
при КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ—въ Кіевѣ продаются:
БИБЛІОТЕКА ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦОВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ ЗАПАДНЫХЪ: кн. 1 и 2 творенія св. Кипріана, еп. карѳагенскаго, ч. 1 и 2; кн. 3, 4, 5 и 6; твореній бл. Іеронима ч. 1, 2, 3, 4; кн. 7: твореній блаженнаго Августина, ч. 1; кн. 8: твореній блаж. Іеронима ч. 5; кн. 9: твореній бл. Августина, ч. 2 (книги—10, твореній бл. Августина ч. 3 и 11, твореній бл. Іеронима, ч. 6 выйдутъ въ декабрѣ 1880 года). Цѣна каждой книги Библіотеки 2 р. съ перес.

ПОУЧЕНІЯ
Протоіерея Павла Веоина
продаются отдѣльными брошюрами, *по три коп.* за брошюру—на Васильевскомъ Островѣ въ часовнѣ Екатерининской церкви. 3—3

БЕСѢДЫ
ПРАВОСЛАВНАГО СВЯЩЕННИКА
СЪ СТАРООБРЯДЦАМИ
Свящ ТИМОѲЕЯ ТВЕРДЫНСКАГО.
Одинъ большой томъ. Цѣна 1 р. 75 к. безъ пересылки; съ перес. 2 руб. Обращаться съ требованіями къ автору по адресу: Новгородской губ., старорусскаго уѣзда, благочинному священнику села Городецъ Тимоѳею Твердынскому. 5—3

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу книга:
СОБРАНІЕ СТИХОТВОРЕНІЙ
Свящ. Ѳ. П. БАЗИЛЕВИЧА.
Пріобрѣтать можно въ книжномъ магазинѣ Бугаева, въ городѣ Каменецъ-Подольскѣ и у самого автора, адресуя требованія чрезъ Верховское почт. отдѣленіе, брацлавскаго уѣзда. Цѣна книги 50 к. и пересылочныхъ за 1 ф. Гг. книгопродавцамъ уступка по соглашенію. 2—2

Для обратнаго перевода на латинскій
ЖИЗНЕОПИСАНІЕ МИЛЬТІАДА
изъ К. Непота, въ подлинникѣ и переводѣ съ объясненіями и LOCI MEMORIALES.
Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ рекомендовано какъ полезное пособіе.
Цѣна съ пересылкою 17 коп. Продается у протоіерея Н. Кувшинскаго, въ Вяткѣ. 2—2

Отъ совѣта таврическаго епархіальнаго женскаго училища. — Въ таврическомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ имѣется вакансія законоучителя и инспектора классовъ (§ 49 Уст. епарх. женск. училищъ). Объ условіяхъ службы можно узнать отъ совѣта училища. Желающіе изъ окончившихъ академическій курсъ со степенью магистра или кандидата приглашаются подать прошенія въ совѣтъ таврическаго епархіальнаго женскаго училища, состоящаго въ г. Симферополѣ. 3—2

ежедневная, политич., обществ. и литерат. газета
„СОВРЕМЕННОСТЬ"
СЪ ОСОБЫМЪ ЕЖЕНЕД. ПРИЛОЖЕНІЕМЪ
„СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНІЕ"
въ 1881 году.

Въ будущемъ году «СОВРЕМЕННОСТЬ» будетъ издаваться въ томъ же направленіи, что и въ нынѣшнемъ году. Въ редакціи газеты будетъ принимать постоянное участіе отецъ мой, бывшій редакторъ газеты «Сынъ Отечества», **А. В. Старчевскій**.

Цѣль газеты, главнѣйшее ея стремленіе—вносить въ русское общество одни здравыя, положительныя начала, полезныя знанія, могущія содѣйствовать всестороннему и основательному развитію образованія въ среднемъ и низшемъ классахъ нашего общества, для которыхъ мы преимущественно и предназначаемъ нашу газету. Поэтому, кто хочетъ слѣдить за преуспѣяніемъ во всѣхъ сферахъ—политической, умственной, художественной, технической и общественной дѣятельности, тотъ найдетъ въ «СОВРЕМЕННОСТИ» все, что его можетъ интересовать.

Газета «СОВРЕМЕННОСТЬ» издается безъ предварительной цензуры.

Въ будущемъ году «СОВРЕМЕННОСТЬ» будетъ выходить **ежедневно**.

«Семейное Чтеніе» вовсе не имѣетъ въ виду преслѣдовать педагогическую цѣль, а тѣмъ менѣе доставлять русскимъ небогатымъ семействамъ матеріалъ для одного лишь легкаго чтенія и развлеченія. «Семейное Чтеніе» служитъ необходимымъ дополненіемъ газеты «СОВРЕМЕННОСТЬ» и предназначается для того класса общества, который не имѣетъ возможности подписываться на большую газету и въ тоже время на толстый журналъ, стоющіе вмѣстѣ болѣе 30 руб. сер.

Въ теченіе двухлѣтняго изданія нами «СОВРЕМЕННОСТИ» читатели могли убѣдиться, что цѣль наша состоитъ въ томъ, чтобы «СОВРЕМЕННОСТЬ» служила, насколько это позволяетъ объемъ ея, вѣрнымъ отраженіемъ лучшихъ взглядовъ и выводовъ нашихъ большихъ столичныхъ газетъ.

Подписная цѣна на газету «СОВРЕМЕННОСТЬ» съ

«Семейнымъ Чтеніемъ» за годъ. . . . . **6** руб.
Съ пересылкою и доставкою на домъ. . . . . **7** »
Съ преміей (необязательной), состоящей изъ 6 олеографическихъ картинъ . . . . . **8** »

Выписка газеты въ долгъ не допускается.

Подписка принимается въ редакціи газеты, въ С.-Петербургѣ, уголъ Ямской и Свѣчнаго переулка, домъ № 9, кв. № 18.

Редакторъ-Издатель. **А. А. Старчевскій.**

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1881 ГОДУ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ

„НЕДѢЛЯ“

(14-й годъ изданія)

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО

„Журнала романовъ и повѣстей“

Особыя обстоятельства требуютъ особаго объясненія.

Послѣ ряда тяжелыхъ годовъ опять наступаетъ свѣтлая полоса въ русской жизни. Честный голосъ получаетъ право слова, честная сила — право служенія на общую пользу, недоразумѣнія разсѣеваются, преграды рушатся, и правда, святая правда, вступаетъ въ свои права.

Никогда еще внутреннія затрудненія Россіи не были такъ велики, какъ въ послѣднее время: всѣмъ тяжело, всѣ жалуются, всѣ недовольны. Но за то же никогда еще истинная причина этихъ затрудненій не сознавалась такъ ясно и никогда рѣшимость правительства покончить съ ними не была такъ сильна, какъ теперь.

Наша газета издавна ставила себѣ главной задачей разработку основныхъ вопросовъ русской жизни и изслѣдованіе основныхъ ея золъ. Къ сожалѣнію, намъ приходилось работать при обстоятельствахъ крайне неблагопріятныхъ; оттого нашъ голосъ звучалъ робостью и неувѣренностью и многое, что мы желали сказать, осталось недосказаннымъ или вовсе не высказаннымъ, а многое изъ сказаннаго выходило безплоднымъ и никому не нужнымъ. Тѣмъ съ большею радостью привѣтствуемъ мы наступленіе «свѣтлой полосы» въ русской жизни, когда искреннее слово не только становится терпимымъ, но прямо признается полезнымъ и нужнымъ, и когда вообще съ печати снимаются тяготившія ея узы. Мы радуемся за наше отечество, для котораго наступаетъ эпоха обновленія, и радуемся за самихъ себя, ибо получаемъ возможность служить ему такъ, какъ велятъ намъ совѣсть, долгъ и наше убѣжденіе. Сознаемъ всю трудность и сложность предстоящей намъ работы, но не боимся ее, потому что вѣримъ въ ея полезность и надѣемся на справедливую ея оцѣнку.

Приглашаемъ къ содѣйствію намъ и нашихъ провинціальныхъ читателей. Горькій опытъ теперь уже окончательно убѣдилъ всѣхъ, что жизнь Россіи не въ Петербургѣ, а въ провинціи, и что пока провинція будетъ находиться въ томъ печальномъ положеніи, въ какомъ находится теперь, пока будетъ безправна и безгласна, до тѣхъ поръ самыя лучшія правительственныя мѣры будутъ оставаться безплодными. Поэтому, всякаго рода провинціальные вопросы теперь получаютъ особое значеніе; а кто же, какъ не самъ житель провинціи, можетъ сказать о нихъ вѣрное и вѣское слово? Въ этомъ именно смыслѣ мы и желали бы содѣйствія со стороны нашихъ провинціальныхъ читателей.

Въ 1881 году «НЕДѢЛЯ» будетъ выходить по прежнему, то есть еженедѣльно, по воскресеньямъ, большими тетрадями въ 2 листа, въ количествѣ пятидесяти двухъ нумеровъ въ годъ, и съ приложеніемъ «ЖУРНАЛА РОМАНОВЪ И ПОВѢСТЕЙ».

Содержаніе «НЕДѢЛИ» слѣдующее: 1) передовыя статьи по русскимъ и иностраннымъ вопросамъ; 2) Внутренняя хроника; 3) Заграничная хроника; 4) Статьи общественно-научныя, соціально-экономическія, литературно-критическія и др.; 5) Повѣсти и разсказы, стихотворенія, этюды изъ дѣйствительной жизни и пр.; 6) Письма изъ провинціи и заграницы; 7) Журналистика; 8) Фельетонъ и проч.

«ЖУРНАЛЪ РОМАНОВЪ И ПОВѢСТЕЙ» будетъ выходить ежемѣсячно, въ количествѣ двѣнадцати книжекъ въ годъ, составляя такимъ образомъ какъ бы двѣнадцать безплатныхъ приложеній къ газетѣ «НЕДѢЛЯ». Въ немъ помѣщаются какъ переводные, такъ и русскіе романы и повѣсти.

Подписка на 1881 годъ открыта.

Подписная цѣна газеты «НЕДѢЛЯ» съ приложеніемъ «ЖУРНАЛА РОМАНОВЪ И ПОВѢСТЕЙ»:

На годъ съ 1 января 1881 г. 8 р., на полгода 5 р. съ пересылкой и доставкой.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «Недѣли», на углу Ивановской и Кабинетской, № 6—12.

Редакторъ-издатель **П. А. Гайдебуровъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1881 ГОДЪ

на недорогое періодическое изданіе, которое будетъ выходить пятый годъ, подъ названіемъ:

„РУССКАЯ ГАЗЕТА“

ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Каждый № «Русской Газеты» вмѣщаетъ въ себѣ двадцать четыре колонны плотнаго шрифта или около четырехъ тысячъ строкъ текста ВЪ СТИХАХЪ И ПРОЗѢ

ЛЕГКАГО, ЖИВАГО И РАЗНООБРАЗНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

„Русская Газета“ выходитъ большими листами въ форматѣ дорогихъ С.-Петербургскихъ и Московскихъ газетъ, по воскресеньямъ, вторникамъ, средамъ, четвергамъ и субботамъ. По понедѣльникамъ же и пятницамъ о выдающихся событіяхъ и особенно замѣчательныхъ случаяхъ будутъ печататься особыя прибавленія.

По своему характеру и тону «Русская Газета» рѣзко выдѣляется между всѣми изданіями нашей періодической печати и тѣмъ еще, что на ея страницахъ ежедневно помѣщаются подробныя «афиши» и «программы» о зрѣлищахъ и увеселеніяхъ, какъ въ ИМПЕРАТОРСКИХЪ, такъ и въ частныхъ театрахъ, клубахъ, садахъ и проч., на что другія газеты не имѣютъ права.

Стремленіе издателей сосредоточено на одной цѣли, чтобы «Русская Газета» удовлетворяла самымъ разнообразнымъ требованіямъ публики. Благодаря живому участію, которое принимаютъ въ изданіи газеты извѣстныя силы русской прессы, редакція убѣждена, что «Русская Газета» вполнѣ отвѣчаетъ требованіямъ минуты и имѣетъ въ глазахъ своихъ читателей значеніе органа, не мудрствующаго лукаво, безъ предвзятыхъ мнѣній освѣщающаго событія и случаи изъ вседневной общественной жизни. Издатели «Русской Газеты» не пожалѣютъ никакихъ средствъ для того, чтобы столбцы ихъ изданія были живымъ выраженіемъ *злобы дня* и *духа времени*. Всѣ проявленія въ разносословной и разнохарактерной жизни русскаго общества какъ въ столицахъ, такъ и въ провинціальной глуши, будутъ передаваться съ фотографическою вѣрностію.

Полнота и свѣжесть извѣстій поставлена на первомъ планѣ.

Имѣя въ виду массу читающей публики, редакція стремится къ тому, чтобы изданіе «Русской Газеты» было для всѣхъ одинаково интересно и занимательно по всѣмъ вопросамъ политической, экономической и общественной жизни, не оставляя также безъ вниманія выдающихся явленій изъ ученаго и художественнаго міра, давая въ тоже время самое широкое мѣсто для литературныхъ произведеній: *романовъ*, *повѣстей*, *разсказовъ*, *очерковъ*, *сценъ*, *стихотвореній* и проч.

Вдаваясь въ жизненные вопросы всѣхъ слоевъ русскаго общества, мы конечно не оставимъ безъ вниманія нужды и интересы, общественную и частную жизнь нашего духовенства и употребимъ всѣ зависящія отъ насъ мѣры къ раскрытію тѣхъ давно сложившихся роковыхъ причинъ, которыя служатъ тормазомъ для сближенія его съ остальнымъ обществомъ и для улучшенія его матеріальнаго положенія.

Мы отведемъ въ «Русской Газетѣ» приличное мѣсто и для обсужденія тѣхъ вопросовъ, которые могутъ интересовать военное сословіе.

Имѣя въ виду не одну «интеллигенцію», но вообще массу читающей публики, мы будемъ стремиться къ тому, чтобы каждая статья въ «Русской Газетѣ» была написана живо, легко, занимательно и общепонятно. По всѣмъ вопросамъ политической экономической, общественной, ученой, литературной и художественной жизни мы будемъ говорить простымъ языкомъ.

Отличительной чертой нашего изданія—животрепещущій интересъ минуты и быстрое всестороннее ознакомленіе публики со всѣми явленіями въ нашемъ обществѣ.

Страницы нашего изданія открыты для всякаго стороннаго сообщенія.

Редакція проситъ кореспондентовъ и репортеровъ сообщать о всякомъ правдивомъ явленіи въ общественной и частной жизни. Сообщившій можетъ быть вполнѣ увѣренъ, что фамилія его сохранится въ глубокой неизвѣстности, если только онъ этого пожелаетъ.

„Русская Газета" будетъ между прочимъ содержать:

I. **Правительственныя распоряженія и постановленія.** Отчеты административныхъ мѣстъ и лицъ. Свѣденія о пребываніи Высочайшихъ особъ.

II. **Политика.** Обозрѣніе иностранной и политической жизни. Статьи по разнымъ государственнымъ, политико-экономическимъ и общественнымъ вопросамъ.

III. **Литература.** Романы, повѣсти, разсказы, очерки, сцены, стихотворенія—оригинальные и переводные. Путешествія. Фельетоны. Журналы и газеты. Біографіи.

IV. **Театръ и Музыка.** Разборъ пьесъ. Оцѣнка игры артистовъ на столичныхъ и провинціальныхъ театрахъ, собраніяхъ, вечерахъ и проч.

V. **Россія.** Явленія въ общественной и частной жизни. Происшествія въ Россіи. Кореспонденціи. Вѣсти изъ провинціи. Случаи слухи и курьезы.

VI. **Исторія и Статистика.** Историческіе и этнографическіе очерки.

VII. **Наука.** Изобрѣтенія, открытія и искуства по всѣмъ отраслямъ знаній за границей и въ Россіи.

VIII. **Хозяйство.** Народное, домашнее, военное, церковное, городское и сельское благоустройство. Санитарныя и гигіеническія нужды.

IX. **Биржа и капиталъ.** Денежный рынокъ. Заграничная и внутренняя биржевая хроника. Дѣятельность банковъ, акціонерныхъ обществъ и другихъ учрежденій. Акцизы.

X. **Торговля и промыслы.** Товарный рынокъ и торговая хроника. Фабричное, заводское и ремесленное дѣло. Кустарная промышленность.

XI. **Судъ.** Процессы въ коммерческихъ судахъ, въ общихъ и мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ.

XII. **Свѣденія:** желѣзнодорожныя, судебныя, почтовыя и другія. Телеграммы.

Подписная цѣна:

БЕЗЪ ДОСТАВКИ:		СЪ ДОСТАВК. ИЛИ ПЕРЕСЫЛК.	
На годъ	6 р. 50 к.	На годъ	8 р. — к.
» 6 мѣсяц	3 » 50 »	» 6 мѣсяц.	4 » 25 »
» 3 »	2 » — »	» 3 »	2 » 50 »
» 1 »	1 » — »	» 1 »	1 » 15 »

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ МОСКВѢ:

ВЪ КОНТОРѢ ИЗДАНІЯ «Русской Газеты». Типографія Императорскихъ Московскихъ театровъ, у Зоологическаго сада, д. И. И. Смирнова; въ книжномъ магазинѣ И. И. Смирнова, на углу Охотнаго ряда и Моховой улицы, д. Корзинкина.

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ: Никитская, противъ Никитскаго монастыря, д. княженъ Вадбольскихъ и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Въ Центральной Конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ газетъ (Л. Метцль) Петровка, домъ Солодовникова, и на большой Дмитровкѣ въ домѣ Бучумова принимается подписка СЪ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА ПО МѢСЯЧНО.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: въ отдѣленіи конторы «Русской Газеты» при книжномъ магазинѣ Карбасникова и у другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Иногородныхъ просимъ исключительно обращаться въ контору изданія «Русской Газеты»: Москва, типографія Императорскихъ московскихъ театровъ, у Зоологическаго сада, д. И. И. Смирнова.

Вышла изъ печати и продается въ СПБ. въ Коневской часовнѣ на Загородномъ просп. близъ Владимірской церкви, и въ книжн. магазинахъ С.-Петербурга: Новаго Времени, Глазунова, Тузова, Мартынова, Народная Польза (у Пяти Угловъ), и въ другихъ

КНИГА:

Какъ живутъ наши умершіе и какъ будемъ жить и мы по смерти.

На основаніи св. Писанія, свойствъ человѣческаго духа и науки. Сочиненіе и изданіе монаха Коневскаго монастыря Митрофана въ 4-хъ частяхъ, около 500 стр. Ц. 2 руб. сер. и за перес. за 2 фунт.

Части сего сочиненія продаются и отдѣльными книгами: **1) Смерть въ отношеніи къ безсмертію,** Цѣна **30** коп. с., за перес. за 1 фунт.; **2) Внутренній союзъ и взаимное отношеніе между живыми и умершими,** Цѣна **60** к. с., за перес. за 1 фунт.; **3) Догматическое ученіе церкви о испрошеніи прощенія грѣховъ нѣкоторымъ умершимъ,** Цѣна **80** коп. сер., за перес. за 1 фунт. и **4) Загробная жизнь,** Цѣна **1** руб. сер., съ перес. за **1** фунтъ.

Главный складъ въ Коневской часовнѣ. Церкви, монастыри и всѣ учебныя заведенія, выписывающія чрезъ свои начальства прямо изъ часовни въ количествѣ не менѣе 50 экземп., пользуются уступкою 40% а не менѣе 100 экземп.—уступкою 45%. Книгопродавцамъ за наличныя деньги уступка—35%, а берущимъ на комиссію съ платою по продажѣ 20% уступки. На пересылку всей книги 1 экземп.—за 2 фунт., 10 экземпляр. за 15 фунт. и т. п. 26—14

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Пожертвованіе въ Бозѣ почившей Императрицы въ пользу царскосельскаго и виленскаго женскаго духовнаго училища.—Высочайшій рескриптъ.—Высочайшія повелѣнія.—Опредѣленія Св. Синода: 1) утвержденіе программы по Закону Божію для начальныхъ училищъ разныхъ наименованій и вѣдомствъ съ копіей самой программы и объяснительной къ оной записки; 2) о Высочайше награжденныхъ за службу въ должности церковныхъ [illegible] и за пожертвованія.—Приказы Оберъ-Прокурора Св. Синода.—ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: О подпискѣ на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ Толкованіями на Ветхій Завѣтъ.—Къ характеристикѣ дѣйствій окружныхъ училищныхъ съѣздовъ духовенства (*письмо въ редакцію, Н.*). **Новыя затѣи московской раскольнической лжеіерархіи** (*Н. С—нъ*). **Десятилѣтіе русской церкви въ Нью-Іоркѣ** (*А. Лопухинъ*). **Епархіальный свѣчной заводъ въ архангельской епархіи** (*письмо въ редакцію, свящ. Н. Варѳоломеевъ*).—**ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и двѣ прошлыхъ недѣли заграницей.—Освященіе церкви** (*письмо въ редакцію, свящ. К. Вознесенскій*). **Некрологъ** (*письмо въ редакцію*). **Общество вспомоществованія недостаточнымъ ученикамъ Муромскаго духовнаго училища** (*письмо въ редакцію, —ъ*).—**ОБЪЯВЛЕНІЯ.**

Печатать дозволяется, 5-го декабря 1880 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи **Андрей Предтеченскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп. № 39).

1880 **ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,** № 50

Декабрь ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 13 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Съ 11-го октября открыта подписка на 1881 г. на издающіеся при с.-петербургской духовной академіи журналы:

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

и

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

съ

ТОЛКОВАНІЯМИ НА ВЕТХІЙ ЗАВѢТЪ.

Годовая цѣна за оба журнала и съ „Толкованіями на Ветхій Завѣтъ“—*семь руб.* **съ пересылкою; отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“**—*пять руб.*, **за „Христіанское Чтеніе“ съ „Толкованіями“**—*пять руб.* **Номера „Церковнаго Вѣстника“ по** *15* **коп.**

Подробное объявленіе напечатано въ 41 номерѣ «Церковнаго Вѣстника».

Редакція покорнѣйше проситъ поспѣшить подпискою, чтобы она могла заблаговременно заготовить печатные адресы (что при многочисленности подписчиковъ требуетъ значительнаго времени) и начать высылку журналовъ подписчикамъ съ 1-го января 1881 г.

НОВЫЙ АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ.

Съ 20-го декабря сего года редакція „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ переводится въ новое помѣщеніе, именно: *Пески, 2-я улица, домъ Дмитріева—№ 13, квартира ординарнаго профессора академіи и редактора Александра Львовича Катанскаго.*

Адресъ отдѣленія конторы, гдѣ принимаются: объявленія для напечатанія и для разсылки при журналахъ, а также можно получать отдѣльныя изданія редакціи: *Солдатскій переулокъ, между Знаменской и Преображенской ул., домъ Иванова № 5-й, кв. № 1-й.* 5—2

Къ вопросу о церковной проповѣди

(письмо въ редакцію).

Въ ряду обязанностей лежащихъ на священникѣ—пастырѣ проповѣдываніе слова Божія есть безспорно первая и болѣе трудная обязанность. Св. апостолъ Павелъ говоритъ о себѣ, что ему поручено отъ Господа благовѣствованіе преимущественно предъ обязанностію совершителя св. таинствъ. *Не посла бо мене Христосъ крестити, но благовѣстити* (1 Кор. I, 17). Но чѣмъ желательнѣе видѣть въ пастырской практикѣ развитіе церковнаго проповѣдничества, тѣмъ рѣже встрѣчаются хорошіе проповѣдники. Недостатокъ хорошихъ проповѣдниковъ въ нашей церкви обусловливается на первый разъ тѣмъ, что у насъ не поставлено съ церковнымъ богослуженіемъ непремѣнно соединять пастырскую проповѣдь, отчего нѣтъ случая развиваться проповѣдническимъ талантамъ, а народу нашему развивать въ себѣ вкусъ и охоту къ слушанію церковной проповѣди. Конечно то хорошо, что на священниковъ нынѣ не смотрятъ какъ на учениковъ, не задаютъ имъ задачи написать и сказать тогда-то проповѣдь, предоставляя проповѣдываніе ихъ доброй волѣ и усердію. Но вѣдь *свобода* можетъ быть и *прикровеніемъ злобы* (1 Петр. II, 16); на мягкомъ возглавіи этой доброй воли многіе изъ насъ засыпаютъ сномъ лѣности и вовсе отвыкаютъ отъ составленія проповѣдей. А было время (40-ые и 50-ые годы), когда проповѣдническая дѣятельность получала особенное оживленіе и поощреніе. Каждый воспитанникъ богословскаго класса семинаріи обязанъ былъ въ продолженіи года сочинить двѣ или три проповѣди и произнести ихъ въ семинарской или приходской церкви; пишущій сіи строки говорилъ даже при архіерейскомъ богослуженіи; всѣмъ ученымъ священникамъ велѣно было хотя одну проповѣдь въ годъ представить цензору и по одобреніи произнести ее въ соборѣ губернскаго или уѣзднаго города. Сами ученые архипастыри нашей православной церкви заявляли тогда о своей учености именно церковнымъ проповѣдничествомъ: явилось въ печати цѣлое облако свидѣтелей Христова Евангелія—проповѣдниковъ, между которыми особенно любимымъ былъ нашъ россійскій Златоустъ—преосвященный Иннокентій. Тогда проповѣдь имѣла чистый церковный характеръ, служа развитіемъ общей евангельской темы: *покайтеся, и вѣруйте во Евангеліе* (Марк. I, 15). Минуя политическіе вопросы времени, въ тогдашнихъ проповѣдяхъ говорилось о *единомъ на потребу*, о спасеніи души, о вѣрѣ въ Бога и исполненіи Его заповѣдей, о людской неправдѣ и судѣ Божіемъ, о загробной жизни, какъ цѣли нашего бытія, о непрочности и скоротечности земнаго счастія и т. п. Темы эти простыя, но въ устахъ даровитыхъ проповѣдниковъ получая разнообразное развитіе и примѣненіе, онѣ имѣли сильное вліяніе на поддержаніе и возвышеніе христіанской нравственности. Именно онѣ сдерживали стремленіе страстей человѣческихъ, рождали въ сердцѣ духъ покаянія *и попеченіе о грѣсѣхъ*, отъ суеты мірской возводили мысли человѣка къ горнему отечеству,

ослабляли пристрастіе къ роскоши и мірскимъ забавамъ, словомъ препятствовали нравственной распущенности. Но съ тѣхъ поръ какъ ученые люди изъ духовныхъ, въ томъ числѣ и пастыри церкви, взялись за изданіе журналовъ и газетъ, пустились въ разсужденія и обширные трактаты о предметахъ научныхъ и церковно-общественныхъ дѣлахъ, сокровищница знанія обогащалась, пробѣлы въ духовной наукѣ пополнялись, словомъ много было сказано для ума и мало для сердца. Жажда внутренняго человѣка, ищущаго спокойствія совѣсти и умиротворенія въ Богѣ, оставлялась безъ удовлетворенія. Каждый даже заурядный проповѣдникъ считалъ непремѣннымъ долгомъ коснуться въ своей проповѣди духа времени, указать на какое-либо новое учрежденіе, предсказывая ему богатую будущность, похвалить это всеобщее стремленіе къ совершенству или прогрессъ. Проповѣди этого рода хотя и выслушивались, но не давали слушателямъ побужденія въ чемъ либо исправиться; онѣ такъ сказать скользили только по поверхности сердца, а внутрь не проникали, не проникали *до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ и* не были *судительны помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ* (Евр. IV, 12). Но вотъ страшныя событія послѣдняго времени воочію обнаружили, насколько хорошъ этотъ новый духъ времени; они же и послужили тѣмъ нравственнымъ толчкомъ, отъ котораго пробудилась уснувшая было проповѣдническая дѣятельность пастырей церкви, явились замѣчательные проповѣдники, проповѣди стали разбираться на расхватъ и читаться съ жадностію. Вездѣ ли только такъ и надолго ли? Но отъ насъ самихъ зависитъ развить въ слушателяхъ вкусъ и охоту къ церковной проповѣди; а для этого надобно намъ учиться (и учиться много) проповѣдывать; слѣдуетъ въ семинаріи, въ ряду богословскихъ предметовъ, практикѣ церковнаго проповѣдничества отвести самое почетное мѣсто, заставлять воспитанниковъ говорить въ классѣ экспромпты на заданныя темы, пріучая говорить просто и преимущественно языкомъ св. Писанія: ибо только *слово Божіе живо и дѣйственно* (Евр. IV, 12); ученыхъ псаломщиковъ, а равно и учителей изъ окончившихъ курсъ семинаріи обязать по временамъ тоже говорить проповѣди; между тѣмъ теперь эти господа, живя безъ всякаго упражненія въ церковномъ проповѣдничествѣ, очевидно не привыкаютъ, а отвыкаютъ отъ сочиненія проповѣдей: намъ извѣстенъ одинъ учитель—студентъ, который въ семь лѣтъ по выходѣ изъ семинаріи не сказалъ ни одной проповѣди; для насъ же священниковъ церковную проповѣдь непремѣнно нужно соединить съ церковнымъ богослуженіемъ, сдѣлать ее неопустительною частію богослуженія, чтобы развить въ народѣ навыкъ и вкусъ къ слушанію проповѣди; при обозрѣніи церквей епархіальными владыками на проповѣдываніе слова Божія обращать преимущественное вниманіе, и *труждающихся въ словѣ и ученіи отличать особенною честію* (1 Тим. V, 17).

Въ заключеніе сей статьи о церковной проповѣди нельзя не сказать, какъ объ образцѣ церковнаго проповѣдничества для нашихъ провинціальныхъ городовъ и селъ, о проповѣди, которую пишущему сіи строки довелось слышать, въ бытность проѣздомъ въ Самарѣ, въ самарскомъ каѳедральномъ соборѣ, въ 5 недѣлю по пятьдесятницѣ. Говорилъ извѣстный проповѣдникъ добраго стараго времени протоіерей Халколивановъ. Проповѣдь его была самою простою, задушевною бесѣдою отца съ дѣтьми. Говорилось разумѣется безъ тетради по поводу читанной тогда евангельской исторіи о жителяхъ страны гергесинской; разсказъ сдѣланъ самымъ понятнымъ языкомъ; указано было на сходство нѣкоторыхъ христіанъ нашего времени съ жителями гергесинской земли; предложены приличныя наставленія, какъ избѣжать участи гергесинскаго бѣсноватаго и его соотечественниковъ, — и хотя, быть можетъ, нѣчто было не досказано, за то все сказанное говорено было съ силою, внушительно и назидательно. Далъ бы Богъ такихъ проповѣдниковъ больше! *Жатва многа, дѣлателей же мало: молитеся убо Господину жатвы, да изведетъ дѣлатели на жатву Свою* (Мѳ. IX, 37, 38).

Священникъ **Петръ Богоявленскій.**

КАКЪ ИНОГДА ПИШУТЪ ЦЕРКОВНУЮ ИСТОРІЮ

(критическая замѣтка).

Въ «Древней и Новой Россіи» (сентябрь 1880 года, стр. 77), въ статьѣ профессора А. С. Лебедева о митрополитѣ Антоніѣ Черновскомъ, при разсказѣ о смоленскомъ епископѣ Филоѳеѣ, почтенный авторъ статьи замѣчаетъ, что Филоѳей «въ 1727 году по суду отставленъ отъ управленія епархіей, какъ взяточникъ». Позволяемъ себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній по поводу этого заявленія, на основаніи подлиннаго дѣла о Филоѳеѣ, хранящагося въ архивѣ Св. Синода, которое мы имѣли случай обстоятельно изучить при редактированіи II тома 2-й части «Описанія документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Синода», въ который вошло и составленное нами описаніе самаго дѣла о Филоѳеѣ, колоссальнаго по объему (все дѣло—на 1,465 листахъ). Вопервыхъ Филоѳей былъ не епископъ, а архіепископъ (у Строева въ «спискахъ іерарховъ» и у Ю. В. Толстаго въ «спискахъ архіереевъ» онъ названъ даже митрополитомъ — неправильно, такъ какъ въ дѣлѣ онъ вездѣ называется лишь архіепископомъ, а самъ Филоѳей подписывался: «бывый Ахридонскій»). Званіе архіепископа онъ имѣлъ еще въ бытность свою въ Турціи, гдѣ занималъ Охридскую каѳедру; при назначеніи его на каѳедру въ Смоленскъ по именному указу Петра I, это званіе, естественно, было удержано за нимъ Св. Синодомъ.

Вовторыхъ онъ вовсе не былъ «отставленъ», а послѣ окончанія суда надъ нимъ былъ «*согласно прошенію его, отпущенъ въ епархію по прежнему*», которою, епархіею, и управлялъ, кажется, до самой смерти своей. Что онъ послѣ суда жилъ въ Смоленскѣ не на покоѣ, а *управлялъ* смоленскою епархіею, видно изъ того, что резолюція Императрицы по дѣлу Филоѳея состоялась 12 апрѣля 1727 г., но затѣмъ еще въ декабрѣ мѣсяцѣ того же года ему, какъ епархіальному начальнику въ Смоленскѣ, посылались указы Св. Синода, которые и имѣются при дѣлѣ.

Далѣе у г. Лебедева сказано, что Филоѳей былъ отрѣшенъ «*за взятки*». Изъ подлиннаго дѣла видно, что первоначальное обвиненіе во взяточничествѣ, взведенное на него судіею смоленскаго архіерейскаго дома Лазаремъ Кобяковымъ, было снято съ него Св. Синодомъ и резолюціей Императрицы. Вотъ подлинныя слова мнѣнія Св. Синода, взнесеннаго въ Кабинетъ Ея Величества: «онъ, архіепископъ, человѣкъ иностранный, и здѣшнихъ великороссійскихъ правъ можетъ быть былъ несвѣдомъ, а къ тому же и подносы оные отъ ставленниковъ были безъ принужденія, и отъ образа Богородична прикладные и молебные деньги взяты *по прежнему обыкновенію*». Затѣмъ въ резолюціи Императрицы указывается, какъ на извиняющее обстоятельство, на то, что и

«напредъ сего такія деньги (т. е. плату за посвященіе отъ ставленниковъ) прежніе архіереи скрывали, а деньги отъ иконы Богоматери принесли къ нему іеромонахи по прежнему обыкновенію». Оправдавъ Филоѳея и поручивъ ему управленіе смоленскою епархіей «по прежнему», Св. Синодъ призналъ неправымъ доносчика, іеромонаха Лазаря Кобякова: онъ повидимому былъ удаленъ изъ Смоленска одновременно съ возвращеніемъ Филоѳея въ епархію. По крайней мѣрѣ въ томъ же году при переэкзаменовкѣ поставленныхъ въ священники и дьяконы Филоѳеемъ лицъ мы видимъ уже другого судію смоленскаго архіерейскаго дома — іеромонаха Каріона Голубовскаго.

Былъ-ли признанъ Филоѳей виновнымъ по другому дѣлу, разсматривавшемуся одновременно съ обвиненіемъ во взяточничествѣ, именно по жалобѣ на него «голландской посольши» въ Константинополѣ (жены голландскаго посланника), будто Филоѳей долженъ ей семь тысячъ левковъ,—изъ дѣла не видно: Императрица поручила Св. Синоду «взнесть о томъ въ Ея Кабинетъ особое мнѣніе».

Мы отнюдь не стоимъ ни за преосв. Филоѳея, ни вообще за русскихъ архіереевъ иностранцевъ, исчисленныхъ въ началѣ статьи г. Лебедева, которые дѣйствительно большею частію не отвѣчали своему назначенію и кромѣ того вносили въ русскую жизнь нравы и обычаи тогдашняго фанаріотскаго духовенства; но признаемся, указанная нами неточность въ разсказѣ г. Лебедева о Филоѳеѣ всетаки нѣсколько изумляетъ. Положимъ и Ю. В. Толстой и П. М. Строевъ говорятъ, одинъ — что Филоѳей былъ «отрѣшенъ», другой—что «отрѣшенъ по суду»; а затѣмъ и П. В. Знаменскій въ своей книгѣ: «Приходское духовенство на Руси» (стр. 574) утверждаетъ тоже; но тому, другому и третьему до нѣкоторой степени извинительно было допустить эту «неточность» въ разсказѣ о смоленскомъ архіереѣ—грекѣ, такъ какъ всѣ три автора издали свои труды прежде, чѣмъ появилась въ печати 2-я часть II тома «Описанія документовъ и дѣлъ архива Св. Синода»; но какимъ образомъ могъ позволить себѣ повторить туже ошибку г. Лебедевъ, писавшій свою статью въ 1880 году, послѣ того, какъ прошло уже два года со времени изданія помянутаго описанія? Игнорируетъ-ли умышленно это описаніе г. Лебедевъ или незнаетъ о его существованіи? То и другое не простительно для спеціалиста, профессора церковной исторіи въ одномъ изъ университетовъ.

Что же однако былъ или нѣтъ виновенъ Филоѳей въ тѣхъ прегрѣшеніяхъ, которыя взводилъ на него судія смоленскаго архіерейскаго дома Лазарь Кобяковъ? На основаніи упомянутаго подлиннаго дѣла о Филоѳеѣ мы болѣе чѣмъ сомнѣваемся въ этомъ. Кромѣ незнанія «здѣшнихъ великороссійскихъ правъ», а также того, что деньги были взимаемы со ставленниковъ безъ принужденія, какъ тѣ ставленники сами показали, что «прежніе архіереи такіе деньги къ себѣ бирывали», что «отъ образа Богородична прикладные и молебные деньги взяты были по прежнему обыкновенію», на что ссылались—Синодъ, постановляя свое мнѣніе, и Императрица—издавая свой Высочайшій указъ, — намъ кажется слѣдуетъ принять въ этомъ случаѣ во вниманіе нѣкоторыя данныя изъ объясненій какъ Кобякова, такъ и самого преосв. Филоѳея. Изъ донесеній самого Кобякова видно, что преосв. Филоѳей по незнанію русскаго языка и за старостію вынужденъ былъ отдаться въ полное распоряженіе своего толмача и состоявшихъ при немъ іеромонаховъ, которые именемъ его, безъ его вѣдома, и творили, что хотѣли. Такъ между прочимъ, по доносу Кобякова, съ 27 мая по 1 сентября были израсходованы всѣ запасы архіерейскаго дома—«двѣсти ведеръ и четыре бочки, по двадцати ведеръ каждая, меду варнаго»: самъ преосв. Филоѳей почти не воспользовался ими,—все растащили и роспили келейные. Они же сторожей церковныхъ били, неправильно расходовали архіерейское сѣно, и т. д. И «оные толмачи самые бездѣльники», замѣчаетъ Кобяковъ: «пристали къ нему отъ Ѳиваидскаго архіерея». «Я надѣюсь, что Св. Синодъ дали намъ Лазаря за честь нашу, писалъ въ свою очередь Филоѳей: ради помощи намъ, понеже мы есмы странные, еще же чтобъ признавали насъ хотя за малаго епископа сей епархіи. Однакоже онъ является будто патріархъ мой, и говоритъ, что онъ есть присланный хозяинъ, а мы только для насущнаго хлѣба. Извольте вѣдать, что я недоволенъ симъ человѣкомъ, понеже на всякую недѣлю по десятью пьянъ бываетъ, а иныхъ пьяными называетъ. Ѣздитъ съ пятью или шестью человѣками вершниками, когда поѣдетъ куда гулять, а убогій епископъ, когда выѣдетъ въ какую церковь, будто какій простецъ. Когда допрашивали жену Потемкина (вѣроятно родичъ «великолѣпнаго князя Тавриды»: вся семья совратилась въ католицизмъ и подвергалась по этому увѣщаніямъ (тщетнымъ) со стороны преосв. Филоѳея), въ то время онъ былъ пьянъ, и присутствующіе то видя смѣялись, а я будто странный, со многимъ смиреніемъ предстоялъ предъ нимъ. Онъ же—будто-бы первѣйшій изъ всѣхъ. Ни о какомъ дѣлѣ насъ не спрашиваетъ, и никакихъ указовъ намъ не объявляетъ. Тѣмже что хощетъ, то и дѣлаетъ, и придаетъ мнѣ горесть,—не могу терпѣть я неправды, боюся, понеже не вѣдаю, какова неправда». Послѣ того, какъ Св. Синодомъ назначено было архим. Діонисію произвесть разслѣдованіе на мѣстѣ, Филоѳей пишетъ въ Св. Синодъ: «Благодарствую за великую милость Вашего Святѣйшества, понеже не увѣсисте клеветамъ, яже на мене. Азъ ничтоже ищу, точію славы Божіей, потомъ же чести Императорскаго Величества, такожде и святой Христовой церкви. Понеже вышеупомянутые изъявили мене яко неправедна и преступника во всемъ, сего ради аще и малая часть обрѣтаюся тѣла Христова, обаче честь характера моего ищу, да не уничижается мною Духъ Святый. Тѣмже и молю, да будетъ обо мнѣ изслѣдованіе, аще обрѣтаюся, яко архіерей православный, или—яко единъ внѣ ума непочитающихъ ниже Императорской чести, ниже церковной. Аще есть праведно, да пребываю яко архіерей, или да получу милость освобожденія, понеже съ такимъ непреподобнымъ нравомъ, который имѣетъ оный судія, не могу пребывати. Аще мнѣ жить, яко архіерею, то добро, аще же ни, то какъ изволите. А сицеваго состоянія сносить не могу: обрѣтаюся страненъ, безъязыченъ, сѣдящи въ келіи, яко единъ отъ монахъ, отвнѣ же имѣю ратующаго на мене неправедно». Намъ кажется, что въ этихъ простодушныхъ признаніяхъ старца архіерея можно усмотрѣть нѣсколько штриховъ, которые безусловно говорятъ въ его пользу и выясняютъ въ должномъ свѣтѣ дѣйствительные мотивы всего хода дѣла. Злоупотребленія, имѣвшія мѣсто въ управленіе Филоѳея смоленской епархіей, имѣли своимъ источникомъ не злую волю самого іерарха, а установившійся порядокъ вещей, который признали и Св. Синодъ и Императрица, и ту плачевную обстановку, въ какую былъ поставленъ архіерей-иностранецъ, незнавшій ни русскаго языка, ни русскихъ порядковъ, и поэтому незнавшій — невѣдавшій что творилось вокругъ него и отъ его имени. Кстати замѣтимъ, что ошибку г. Лебедева повторяетъ и нашъ извѣстный канонистъ профессоръ М. И. Горчаковъ въ своемъ новомъ изслѣдованіи «о тайнѣ супружества»: излагая знаменитое дѣло о смоленскихъ шляхтичахъ (стр. 247—260), онъ говоритъ, что Филоѳей былъ «уволенъ отъ должности» и притомъ увольненіе это послѣдовало въ видѣ «энергической мѣры Св. Синода для устраненія ропота смоленскаго шляхетства на его распоряженія по дѣламъ брачнымъ» (стр. 249), тогда какъ въ судномъ дѣлѣ о немъ, начавшемся по доносу Кобякова, о дѣлѣ смоленскихъ шляхтичей даже вовсе не упоминается.

Дѣло о Филоѳеѣ, на которое мы ссылаемся, описанное нами въ упомянутомъ выше изданіи Высочайше учрежденной коммиссіи

для описанія документовъ и дѣлъ архива Св. Синода, въ высшей степени интересно не только по главному своему содержанію, имѣющему предметомъ одинъ изъ самыхъ крупныхъ фактовъ въ исторіи епархіальнаго управленія въ Россіи за первые годы существованія Св. Синода, но и по множеству деталей, обрисовывающихъ нашъ церковный бытъ того времени. Мы рекомендуемъ его, какъ и всѣ изданія названной коммиссіи, вниманію достопочтеннаго профессора церковной исторіи въ харьковскомъ университетѣ.

Н. Барсовъ.

ОТЧОТЪ

о состояніи с.-петербургскаго епархіальнаго женскаго трехкласснаго училища въ 1879 — 1880 учебномъ году (въ извлеченіи).

1. *Личный составъ служащихъ.*

Составъ училищнаго совѣта въ отчотномъ году оставался прежній: подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Гермогена, епископа ладожскаго, магистра с.-петербургской духовной академіи, онъ состоялъ изъ протоіереевъ г. С.-Петербурга: Скорбященской церкви—магистра Николая Делицына и Владимірской кандидата Іоанна Гратинскаго, начальницы училища, окончившей курсъ въ александровскомъ смольномъ училищѣ, священнической вдовы Параскевы Смирновой и инспектора классовъ, прот. церкви николаевской инженерной академіи и училища, магистра Іоанна Покровскаго. Предсѣдатель и члены отъ комитета проходили свои обязанности безвозмездно; начальница же училища и инспекторъ классовъ получали положенное имъ по штату вознагражденіе.

Въ составѣ преподавателей въ отчотномъ году только одна перемѣна: должность законоучителя въ I классѣ, которую проходилъ безмездно въ 1878—1879 учебномъ году о. архимандритъ Виталій,—въ маѣ 1879 г. хиротонисанный въ епископа острожскаго, занялъ 22-го августа того же года законоучитель с.-петербургскаго александроневскаго духовнаго училища, священникъ церкви при больницѣ св. Ольги, кандидатъ академіи Флоръ Малиновскій; а по перемѣщеніи его въ январѣ 1880 г. къ Большеохтенской кладбищенской церкви, должность законоучителя принялъ на себя, по надлежащемъ утвержденіи, 16-го февраля священникъ Знаменской церкви магистръ Митрофанъ Никифоровскій. Такимъ образомъ въ отчотномъ году преподавали въ училищѣ: законъ Божій въ I классѣ сперва священникъ Малиновскій, а потомъ священникъ Никифоровскій, во II и III—инспекторъ классовъ протоіерей Покровскій; русскій языкъ въ I и II классахъ Стефанъ Грузинцевъ, окончившій курсъ ученія въ тверской духовной семинаріи, въ III — доцентъ с.-петербургской духовной академіи Александръ Пономаревъ; ариѳметику въ I и II и географію во II и III классахъ священникъ при домѣ призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ Императорскаго человѣколюбиваго общества Симеонъ Трипольскій, изъ студентовъ с.-петербургской духовной семинаріи; геометрію и физику въ III классѣ—наставникъ с.-петербургской духовной семинаріи агрономъ Алексѣй Красносельскій; гражданскую исторію во II и III классахъ кандидатъ с.-петербургской духовной академіи Алексѣй Полисадовъ; педагогику въ III классѣ магистръ духовной академіи Алексѣй Мальцевъ; церковное пѣніе помощникъ регента хора его высокопреосвященства Иванъ Богдановъ; французскій и нѣмецкій языки окончившая курсъ ученія въ с.-петербургскомъ маріинскомъ институтѣ Лидія Добронравина, чистописаніе и рукодѣлье въ I и II классахъ воспитательницы этихъ классовъ Серафима Предтеченская, дочь священника, окончившая курсъ ученія въ с.-петербургскомъ елисаветинскомъ училищѣ и Марія Барсова, дочь діакона, окончившая курсъ ученія въ с.-петербургской коломенской гимназіи, и рукодѣлье въ III классѣ воспитательница этого класса Ольга Аландская, дочь священника, окончившая курсъ ученія въ царскосельскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія.

Получали за годовой урокъ: законоучитель I класса по 20 р., законоучитель II и III классовъ и наставники математики, географіи, гражданской исторіи и педагогики по 50 р.; два наставника русскаго языка и учитель физики по 60 р.; учитель пѣнія положенные ему по штату 120 р., учительница языковъ и воспитательницы, обучающія чистописанію, какъ пользующіяся отъ училища квартирою съ отопленіемъ и освѣщеніемъ и столомъ, по 20 р. Воспитательницы за исправленіе своей должности получали по 180 р. въ годъ; сверхъ того старшая воспитательница Предтеченская по должности завѣдующей библіотекою получала еще 60 р. въ годъ. Начальница училища—500 р. и инспекторъ классовъ 150 р.

Такимъ образомъ въ отчотномъ году по симъ окладамъ выдано на жалованье начальницѣ, воспитательницамъ, инспектору классовъ и преподающимъ 3,940 руб.

Почетнымъ блюстителемъ училища состоялъ потомственный почетный гражданинъ с.-петербургской 1-й гильдіи купецъ С. И. Скворцовъ.

Кромѣ того при училищѣ, помѣщенномъ въ Александроневскомъ домѣ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, на службѣ состояли лица, служащія при домѣ, именно смотритель дома діаконъ синодальной церкви Никаноръ Тополевъ, врачъ д. с. совѣтникъ И. И. Лебединскій, экономка г. Успенская, фельдшерица г. Діаконова, кастелянша Дьячкова и исправляющая должность письмоводителя Граничнова (три послѣднія изъ окончившихъ курсъ ученія въ здѣшнемъ училищѣ).

Богослуженіе въ церкви дома призрѣнія совершали іеромонахи лавры; они же были и духовниками воспитанницъ.

2. *Составъ учащихся.*

Въ училищѣ три класса съ двухгодичнымъ курсомъ. Въ началѣ отчотнаго года было въ училищѣ 79 воспитанницъ. Но изъ нихъ двѣ, по прошеніямъ матерей, уволены изъ училища; а въ сентябрѣ 1879 г. была принята въ I классъ училища сирота Б. удовлетворительно выдержавшая испытаніе во всемъ пройденномъ въ этомъ классѣ въ 1878—79 году. Такимъ образомъ къ концу года во всѣхъ трехъ классахъ состояло 78 воспитанницъ: въ I классѣ—29, во II—27 и въ III—22. Изъ нихъ воспитывались а) двѣнадцать на стипендіи имени высокопреосвященнѣйшаго Исидора митрополита с.-петербургскаго, учрежденныя по случаю 50-лѣтняго служенія его церкви, именно: одна изъ собственныхъ средствъ его высокопреосвященства, восемь на суммы, пожертвованныя духовенствомъ с.-петербургской епархіи, двѣ на сумму, пожертвованную с.-петербургскою городскою думою, и одна на сумму, пожертвованную Александроневскою лаврою; б) двѣ на стипендіи потомственнаго почетнаго гражданина Г. М. Петрова и в) одна на стипендію, учрежденную супругой тайнаго совѣтника А. В. Лукъяновичъ въ память вдовы статсъ-секретаря Параскевы Панаевой; г) четыре воспитанницы были пенсіонерками частныхъ благотворителей; д) 5 воспитанницъ состояли своекоштными пенсіонерками; е) 1 была своекоштною полупенсіонеркою и ж) 1—приходящею безплатно обучающеюся. Остальныя воспитанницы, въ числѣ 52, содержались на средства Александроневскаго дома призрѣнія.

С.-петербургское епархіальное женское училище, согласно желанію своего основателя и покровителя, высокопреосвященнѣйшаго

митрополита Исидора, есть училище для сиротъ-дочерей духовенства с.-петербургской епархіи, и содержится на особыя спеціальныя, изысканныя его высокопреосвященствомъ средства. Правда, въ числѣ 78 воспитанницъ состояло въ отчотномъ году въ училищѣ 5 не сиротъ, но онѣ приняты по вниманію къ ихъ исключительному положенію.

Въ числѣ 78 воспитанницъ были 1 дочь протоіерея, 23 дочери священниковъ, 7 дочерей діаконскихъ и 47 дочерей причетническихъ.

3. *Учебно-воспитательная часть.*

Въ недѣльномъ *распредѣленіе уроковъ* воспитанницъ въ отчотномъ году по обязательнымъ предметамъ допущено только одно отступленіе отъ указа Святѣйшаго Синода 14-мая 1872 г. за № 25, примѣняющаго уставъ шестиклассныхъ епархіальныхъ училищъ къ трехклассным, а именно—вмѣсто одного урока по педагогикѣ было два. Прибавка одного предмета сдѣлана была въ сентябрѣ 1879 г. съ цѣлію лучшей и болѣе обстоятельной подготовки воспитанницъ къ ожидающей ихъ преподавательской дѣятельности.

Программа преподаванія предметовъ въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ, приложенная къ ихъ уставу, была въ отчотномъ году выполнена въ училищѣ сообразно съ измѣненіями въ распредѣленіи занятій, какія указъ Св. Синода 14-мая 1872 г. за № 25 сдѣлалъ для трехклассныхъ епархіальныхъ женскихъ училищъ. Новые языки преподавались примѣнительно къ программамъ женскихъ гимназій.

Письменныя упражненія, согласно постановленію совѣта, надлежаще утвержденному 30-го октября 1879 г., назначаемы были воспитанницамъ I и II класса преподавателемъ русскаго языка, а воспитанницамъ III класса преподавателями русской словесности и литературы, церковной исторіи, географіи, гражданской исторіи и педагогики.

Учебный годъ начинается 1-го сентября и оканчивается 18-го іюня.

Съ 16-го мая по 14-е іюня 1880 года были произведены совѣтомъ при участіи членовъ комитета, завѣдывающаго Александроневскимъ домомъ призрѣнія, выпускныя и переводныя *испытанія*, по росписанію, предварительно составленному и утвержденному 7-го мая его высокопреосвященствомъ.

По окончаніи экзаменовъ, бывшихъ въ маѣ и іюнѣ, и переэкзаменовки, бывшей 25-го и 27-го августа, по опредѣленіямъ совѣта 14-го іюня и 28-го августа а) удостоены перевода изъ I класса во II 21 воспитанница послѣ экзамена и 6 послѣ переэкзаменовки, изъ II въ III 21 послѣ экзамена и 2 послѣ переэкзаменовки; б) оставлены на повторительный курсъ 2 воспитанницы въ I и 2 во II классѣ; в) уволены изъ училища 2 воспитанницы II класса, изъ коихъ одна по причинѣ сильной глазной болѣзни, а другая по малоспособности и малоуспѣшности. Что же касается до 22 воспитанницъ III класса,—то всѣ онѣ, по окончаніи полнаго курса, удостоены аттестатовъ. Эти воспитанницы—слѣдующія: Тихомирова Вѣра, Рождественская, Охонская, Орлова, Павская Марія, Пикалева, Срѣтенская, Дубенская, Иванова Антонина, Фелицына, Быстрова, Любимова, Иванова Зоя, Зотикова, Власова, Тихомирова Софія, Павская Александра, Бобровская, Уткина, Громова, Яковлева и Березайская.

Успѣхи воспитанницъ были вообще удовлетворительны. Это видно изъ того, что на экзаменѣ оказалось малоуспѣвшихъ: а) въ I классѣ по закону Божію $6^{26}/_{29}$ процент., по русскому языку $24^{4}/_{29}$ проц., по письменному упражненію $41^{11}/_{29}$, по ариѳметикѣ $3^{13}/_{29}$, по французскому языку $4^{12}/_{22}$, по нѣмецкому языку 10. б) Во II классѣ по закону Божію $3^{19}/_{27}$, по русскому языку $25^{25}/_{27}$, по письменному упражненію $25^{25}/_{27}$, по ариѳметикѣ $3^{22}/_{26}$, по географіи $11^{14}/_{26}$, по гражданской исторіи $15^{10}/_{26}$, по нѣмецкому языку $26^{10}/_{15}$. в) Въ III классѣ по закону Божію $18^{4}/_{22}$, по словесности и исторіи литературы $9^{2}/_{22}$, по сочиненію $27^{6}/_{22}$, по гражданской исторіи $9^{2}/_{22}$, и по нѣмецкому языку $7^{9}/_{13}$, а по прочимъ предметамъ малоуспѣвшихъ не было.

Поведеніе воспитанницъ было весьма удовлетворительно: никакихъ предосудительныхъ поступковъ не было замѣчено между ними.

Состояніе здоровья воспитанницъ было также удовлетворительно. Случаевъ смертныхъ не было ни одного. Случаевъ заболѣванія было 101 съ 1567 днями болѣзни. Значительное число дней болѣзни объясняется продолжительностію болѣзни нѣкоторыхъ воспитаницъ. Такъ одна изъ нихъ, уволенная по болѣзни изъ училища, съ сентября 1879 г. по январь 1880 г. находилась въ глазной лечебницѣ, съ 7-го января въ училищномъ лазаретѣ и 25-го февраля снова отправлена была въ глазную лечебницу; другая, оставленная на повторительный курсъ, вслѣдствіе застарѣлаго ревматизма почти не выходила изъ лазарета; третья, также оставленная на повторительный курсъ, часто была въ лазаретѣ вслѣдствіе искривленія позвоночнаго столба при общей худобѣ организма. Въ виду подобныхъ явленій, совѣтъ 3-го марта 1880 г. постановилъ: на будущее время допущенныхъ къ пріемному экзамену дѣтей, по удовлетворительной сдачѣ экзамена, включать въ число принятыхъ въ училище не прежде, какъ по полученіи отъ врача дома призрѣнія отзыва о состояніи ихъ здоровья.

Условія въ училищѣ въ отчотномъ году были благопріятны. Должности наставниковъ и воспитательницъ не оставались незанятыми. Число уроковъ, опущенныхъ наставниками по разнымъ причинамъ, было 39. Совѣтъ продолжалъ по прежнему свои заботы о возвышеніи учебно-воспитательнаго дѣла, и въ лицѣ своего преосвященнаго предсѣдателя и инспектора классовъ часто посѣщалъ уроки наставниковъ; онъ внимательно разсматривалъ двухмѣсячныя вѣдомости объ успѣхахъ и поведеніи воспитанницъ и, въ случаѣ усмотрѣнія какихъ либо недостатковъ, изыскивалъ мѣры къ ихъ устраненію. Такъ усмотрѣвъ изъ вѣдомости за сентябрь и октябрь 1879 г., что значительный процентъ малоуспѣвшихъ (именно 40 проц.) приходится на III классъ по исторіи русской литературы, совѣтъ постановилъ: 1) Просить наставника исторіи русской литературы обращать особенно усиленное вниманіе на воспитанницъ малоуспѣвшихъ по сему предмету, а начальницу и воспитательницу III класса—провѣрять каждый ихъ урокъ по русскому языку, объяснять, что окажется нужнымъ и къ празднику Рождества Христова сообщить совѣту о результатахъ ихъ занятій съ поименованными воспитанницами; 2) объявить Б. и Г., что если онѣ и впредь будутъ такъ же слабо усѣвать вообще и въ частности по русскому языку, какъ успѣваютъ доселѣ послѣ неоднократно сдѣланныхъ имъ внушеній,—то совѣтъ найдетъ себя вынужденнымъ или не допускать ихъ къ безполезному присутствію на урокахъ, во время которыхъ онѣ должны будутъ заниматься рукодѣльемъ, и въ такомъ случаѣ лишены будутъ права на полученіе аттестата, или, если имъ дозволено будетъ продолжать слушаніе уроковъ, въ случаѣ какой либо, хотя слабой, надежды на исправленіе, онѣ при выпускѣ изъ училища или вовсе не получатъ вещей, какія выдаются выпускнымъ воспитанницамъ, или по крайней мѣрѣ получатъ въ меньшемъ количествѣ; 3) воспитанницъ П. А., Б., З., Я. и У. лишить права на полученіе изъ училищной библіотеки книгъ для чтенія дотолѣ, пока не получится отъ наставника одобрительный о нихъ отзывъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ лишить очереди преподаванія въ воскресные дни уроковъ младшимъ воспитанницамъ, каковое занятіе должно быть и пріятно и дорого и почтенно для благонравной и хорошо успѣ-

вающей воспитанницы; 4) воспитанницъ Т. С. и Ф., слабо успѣвающихъ по русскому языку, но оказавшихъ достаточные успѣхи по другимъ предметамъ, лишить очереди воскресныхъ практическихъ занятій до исправленія, безъ лишенія права на полученіе книгъ для чтенія, но при непремѣнномъ условіи соблюденія § 6 правилъ, начертанныхъ для внѣкласснаго чтенія. Постановленіе это, объявленное воспитанницамъ, имѣло добрыя послѣдствія. 19-го декабря того же года начальница училища и воспитательница III класса донесли совѣту, что онѣ занимались съ малоуспѣвшими по исторіи русской литературы воспитанницами и что эти воспитанницы получили за ноябрь и декабрь удовлетворительные баллы. Донесеніе это подтверждено было какъ вѣдомостію, такъ и самими наставниками. Затѣмъ успѣхи и слабыхъ воспитанницъ, по мѣрѣ ихъ силъ и способностей, настолько поднялись, что совѣтъ уже не могъ ни къ одной изъ нихъ приложить суровой, повидимому, исправительной мѣры — лишенія права слушать уроки, лишенія аттестата и лишенія или умаленія выдачи вещей, какія обыкновенно назначаются выпускнымъ воспитанницамъ.

Съ цѣлію же возвышенія учебнаго дѣла назначенъ, какъ выше было упомянуто, второй урокъ по педагогикѣ и замѣненъ учебникъ по геометріи Косинскаго учебникомъ Вулиха. Съ этою же цѣлію составлены и даны для руководства правила относительно письменныхъ упражненій и внѣкласснаго чтенія книгъ.

Сущность правилъ (въ числѣ 10) *для письменныхъ упражненій* состоитъ въ томъ, что ими опредѣляются *время*, *число* и *предметъ* письменныхъ работъ. *Время* для письменныхъ работъ—съ 1-го сентября до Пасхи. *Число*: въ I классѣ 8, во II—4 и въ III—3 письменныхъ упражненія въ мѣсяцъ. *Предметъ*: а) въ I классѣ—списываніе съ книги, письменное изложеніе выученнаго наизусть, небольшихъ предложеній, пословицъ, загадокъ и т. п. подъ диктовку, составленіе предложенія изъ данныхъ словъ, подборъ примѣровъ на грамматическія правила, сравниваніе предметовъ и указаніе между ними сходныхъ и несходныхъ чертъ; б) во II классѣ: переложеніе стиховъ въ прозу, составленіе плана прочитанной статьи съ указаніемъ главной мысли и ея развитія, составленіе небольшихъ разсказовъ на основаніи прочитаннаго и краткое описаніе знакомыхъ предметовъ; в) въ III классѣ по словесности и исторіи литературы: болѣе сложныя описанія, разсказы и разсужденія на простыя темы, разборъ небольшихъ литературныхъ произведеній, небольшія характеристики писателей, героевъ и героинь изъ классическихъ произведеній русской литературы, разсужденія на темы съ отвлеченнымъ характеромъ; по закону Божію: разсказы по исторіи церкви общей и русской; по гражданской исторіи: разсказы и характеристики историческихъ лицъ; по географіи: описанія странъ, жителей, ихъ образа жизни, занятій и т. п.; по педагогикѣ: разсужденія на общедоступныя темы.

Сущность правилъ (въ числѣ 10) для *внѣкласснаго*: *чтенія* состоитъ въ томъ, что ими даются отвѣты на вопросы: *какія книги*, *когда и какъ слѣдуетъ читать*. Воспитанницы могутъ читать книги, выдаваемыя имъ изъ училищной библіотеки, или по рекомендаціи наставниковъ—каждаго по своему предмету, или по собственному ихъ выбору, но не иначе, какъ съ одобренія тѣхъ же наставниковъ. Могутъ онѣ читать и приносимыя ими въ училище изъ домовъ родныхъ и знакомыхъ книги, но не иначе, опять, какъ съ одобренія наставника, и потому имъ разрѣшается чтеніе такихъ книгъ начальницею или воспитательницею не прежде, какъ по полученіи согласія на то наставника. Воспитанницы читаютъ книги въ свободное отъ классныхъ занятій и вечерняго приготовленія уроковъ время. Во время вечернихъ занятій онѣ могутъ читать только по приготовленіи уроковъ и непремѣнно съ дозволенія начальницы и воспитательницы, которыя, въ случаѣ сомнѣнія въ надлежащемъ приготовленіи какою либо воспитанницею урока, не прежде дозволяютъ ей чтеніе книги, какъ по удостовѣреніи въ исправномъ и обстоятельномъ изученіи ею урока. По желанію воспитанницъ, онѣ снабжаются книгами изъ училищной библіотеки и на время отпуска изъ училища на каникулы и праздники Пасхи и Рождества Христова, но съ условіемъ возвращенія ихъ (книгъ) въ цѣлости.

При выдачѣ книгъ внушается воспитанницамъ читать неспѣшно, и при самомъ процессѣ чтенія обращать тщательное вниманіе не только на содержаніе книги, но и на самое изложеніе, чтобы книга не только увеличивала запасъ ихъ знаній, но и пріучала ихъ къ правильному и стройному изложенію мыслей. Воспитанницамъ старшаго класса рекомендуется имѣть особую тетрадь для краткой записи въ ней впечатлѣній при чтеніи книги, напримѣръ выдающихся какихъ нибудь мѣстъ или выраженій, замѣтокъ историческихъ, географическихъ, физическихъ и т. п. Эти тетради свои онѣ, по прочтеніи книги, представляютъ наставнику, съ разрѣшенія котораго она была прочитана, а наставникъ дѣлаетъ соотвѣтствующія замѣчанія, разъясненія и т. п. Если же которыя нибудь изъ воспитанницъ, какъ и воспитанницы младшихъ классовъ, не могутъ почему либо дѣлать подобныя записи по прочтеніи книги,—то наставникъ, по мѣрѣ возможности и досуга, спрашиваетъ таковыхъ въ классѣ о содержаніи прочитанной книги и вообще о впечатлѣніи, произведенномъ на нихъ книгою.

Наконецъ для возвышенія учебнаго дѣла продолжались въ отчотномъ году воскресныя практическія занятія старшихъ воспитанницъ съ младшими, введенныя въ училище еще въ сентябрѣ 1878 г., въ которыхъ почти неопустительно принимали дѣятельное участіе преосвященный предсѣдатель совѣта, инспекторъ классовъ и преподаватель русскаго языка г. Грузинцевъ, и практиковался 13 § правилъ для сихъ занятій, по которому лучшимъ старшимъ воспитанницамъ поручались слабыя воспитанницы младшаго класса, каждой—одна опредѣленная воспитанница, съ тѣмъ, чтобы старшія, по приготовленіи своихъ уроковъ, объясняли младшимъ заданный урокъ и, разсматривая вмѣстѣ съ ними выданныя и исправленныя наставникомъ письменныя упражненія, объясняли имъ въ чемъ состоитъ замѣченная въ тетради ошибка, какъ и почему слѣдуетъ ее исправить и т. п.

4. *Библіотека и физическій кабинетъ.*

Къ концу 1878—1879 года въ училищной библіотекѣ состояло 948 названій книгъ и учебныхъ пособій. Къ концу 1880 г. въ ней было уже 1,031 названіе въ количествѣ 3,379 томовъ. Такимъ образомъ въ отчотномъ году библіотека обогатилась 83 названіями книгъ и учебныхъ пособій, частію пріобрѣтенныхъ на суммы дома призрѣнія и частію пожертвованныхъ разными лицами. На суммы дома пріобрѣтенъ краткій курсъ геометріи Вулиха и выписано три журнала: «Семья и Школа», «Дѣтское чтеніе съ Педагогическимъ листкомъ» и «Педагогическій Музей». Высокопреосвященный основатель училища высылалъ въ библіотеку «Газету А. Гатцука»; преосвященный предсѣдатель совѣта выписывалъ для нея журналъ «Ниву». Затѣмъ пожертвовали въ библіотеку: наставникъ училища г. Мальцевъ свою магистерскую диссертацію «Нравственная философія утилитаризма». Спб. 1879 г.; наставникъ училища г. Пономаревъ «Extracts des classiques français» 17, 18 et 19 siècles, Merlet, въ двухъ частяхъ и томахъ; наставникъ училища г. Полисадовъ—«Гусельки», сборникъ 128 колыбельныхъ, дѣтскихъ и народныхъ пѣсенъ. 3-е изд. Весселя и Альбрехта. Спб. 1879 г.; протоіерей А. П. Рудаковъ—экземпляръ своего Православнаго догматическа-

го богословія; графъ С. Д. Шереметевъ—2 тома изданныхъ имъ сочиненій князя П. А. Вяземскаго; А. А. Радонежскій—три экземпляра изданнаго имъ сборника «Родина»; г. Венедиктовъ, учитель Александроневскаго духовнаго училища—карту Палестины собственныхъ трудовъ на прочной, толстой бумагѣ; инспекторъ Александровскаго лицея В. В. Никольскій: французскія и нѣмецкія прописи, наклеенныя на папкѣ въ количествѣ 48 экземпл., Исторію среднихъ вѣковъ—учебникъ Иловайскаго въ 10 экземпл., Руководство для теоретическаго изученія литературы Стоюнина въ 5 экземпл.; протоіерей церкви глазной лечебницы и законоучитель 6-й спб. гимназіи Л. П. Петровъ — свои сочиненія и изданія въ 2-хъ экземплярахъ: «Литургику», «Восточныя христіанскія общества», «Библейскій атласъ» и «Церковно-историческій атласъ»; учитель русскаго языка въ 6-й спб. гимназіи К. П. Петровъ—также свои изданія, а именно: «Русскую историческую хрестоматію» въ 5 экземпл., «Курсъ исторіи русской литературы» въ 2-хъ экземпл. и «Учебникъ русской грамматики» въ 2-хъ частяхъ. Но самое цѣнное пожертвованіе въ училищную библіотеку было сдѣлано почотнымъ блюстителемъ училища С. И. Скворцовымъ. Въ апрѣлѣ 1880 г. онъ пожертвовалъ 42 названія книгъ, въ количествѣ 102 томовъ, пріобрѣтенныхъ по списку, составленному инспекторомъ классовъ совмѣстно съ наставниками и одобренному училищнымъ совѣтомъ, на сумму 211 руб. 85 коп. Въ числѣ этихъ книгъ находятся капитальные труды С. М. Соловьева «Исторія Россіи» въ 29 томахъ и «Исторія русской церкви» высокопреосвященнаго митрополита Макарія въ 9 томахъ. Всѣ книги, за исключеніемъ двухъ-трехъ, въ переплетахъ. Г. Скворцовъ устроилъ еще дубовый шкафъ для храненія книгъ, съ дубовою къ ней лѣстницею, и особую печать для штемпелевки книгъ, что стоило ему 123 руб. 60 коп.; а въ дополненіе къ пожертвованному имъ въ 1877 г. физическому кабинету, согласно заявленію наставника физики, принесъ въ даръ училищу еще 14 инструментовъ, на сумму 65 руб. Такимъ образомъ С. И. Скворцовъ пожертвовалъ въ отчотномъ году на библіотеку и физическій кабинетъ 400 руб. При такомъ крупномъ пожертвованіи комитету пришлось употребить около 100 руб. на пополненіе библіотеки и переплетъ книгъ. Наконецъ совѣтъ имѣетъ долгъ засвидѣтельствовать, что въ числѣ благотворителей училища онъ считаетъ и почтенныхъ редакторовъ «Церковнаго Вѣстника» съ «Христіанскимъ Чтеніемъ» и «Странника»: они какъ прежде, такъ и въ отчотномъ году высылали въ училище по экземпляру своихъ изданій. Вообще библіотека и физическій кабинетъ училища приведены въ такое состояніе, что учащіяся не терпятъ ни малѣйшихъ лишеній и неудобствъ. Учебныя руководства выдаются по одному на каждую воспитанницу. Письменными принадлежностями воспитанницы также вполнѣ обезпечены.

Хозяйственная часть состоитъ въ вѣденіи комитета, завѣдующаго Александроневскимъ домомъ призрѣнія. Расходъ суммъ на содержаніе столомъ, отопленіе, освѣщеніе и ремонтъ дома, канцелярію, лазаретъ, наемъ прислуги и т. п. ведется не отдѣльно для воспитанницъ училища, а совмѣстно съ призрѣваемыми въ домѣ старицами. Собственно же для воспитанницъ въ отчотномъ году, какъ видно изъ дѣлъ комитета, было израсходовано: на покупку книгъ и журналовъ и переплетъ ихъ 93 руб. 5 коп., на письменныя и рукодѣльныя принадлежности и мелочные расходы, напримѣръ настрой рояля, 133 руб. 13 коп., на бѣлье, одежду и обувь 892 руб. 20 коп., на чай, сахаръ и булки для воспитанницъ 881 руб. 12 коп., на жалованье прислугѣ ихъ 360 руб., на жалованье начальствующимъ, учащимъ и воспитательницамъ 3,940 руб., на чай, сахаръ и булки живущимъ въ училищѣ начальствующимъ и служащимъ 690 руб. Итого 6,989 руб. 50 коп. Кромѣ того для 22 выпускныхъ воспитанницъ употреблено было на бѣлье, одежду, обувь и проч. 1,546 руб. 32 коп., на иконы для нихъ 72 руб. и выдачу имъ на путевыя издержки 220 руб. Такимъ образомъ всего было израсходовано на училище, кромѣ стола, отопленія, освѣщенія и т. п. 8,827 руб. 82 коп. Расходы сіи покрыты были частію спеціальными средствами училища, каковы проценты на капиталъ (24,550 руб.) для воспитанницъ, плата за своекоштныхъ пенсіонерокъ и взносы изъ епархіальнаго попечительства за содержаніе обучающихся сиротъ; но большею частію — общими средствами Александроневскаго дома призрѣнія бѣдныхъ духовнаго вѣдомства.

Пользующееся постояннымъ отеческимъ вниманіемъ основателя и часто посѣщаемое преосвященнымъ Гермогеномъ, епископомъ ладожскимъ, с.-петербургское епархіальное училище имѣло честь въ отчотномъ году три раза видѣть въ стѣнахъ своихъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева. Въ первый разъ онъ посѣтилъ и подробно осмотрѣлъ училище 9-го мая; затѣмъ былъ 2-го іюня на экзаменѣ по Закону Божію въ III классѣ и 18-го іюня на годичномъ актѣ училища въ день храмоваго училищнаго праздника (см. № 26-й «Церковнаго Вѣстника» за 1880 годъ).

ПОЖАРЪ, ПОСТРОЕНІЕ И ОСВЯЩЕНІЕ ХРАМА ВЪ СЕЛѢ

(письмо изъ новгородской епархіи).

Освященіе новоустроеннаго храма въ селѣ не есть какое либо необычайное, рѣдкое явленіе на св. Руси, въ которой, не смотря на появляющіеся время отъ времени плевелы различныхъ заблужденій религіозныхъ и случаи отпаденій отъ вѣры и церкви праправославной, въ огромномъ большинствѣ народа, благодаря Бога, жива еще святая любовь къ храмамъ Божіимъ, еще не остыли ревность и усердіе къ св. церкви. Но особенность этого храма, объ освященіи котораго мы намѣрены теперь сказать нѣсколько словъ, состоитъ въ томъ, что онъ, какъ древній фениксъ, возникъ изъ пепла въ лучшемъ видѣ на развалинахъ прежняго, погибшаго въ пламени храма и возсталъ сверхъ всякаго чаянія въ сравнительно короткое время, при ничтожныхъ средствахъ, благодаря неутомимой энергіи храмоздателей и дѣятельному участію въ возсозданіи его ревностныхъ христолюбцевъ.

Пожаръ въ селѣ—бѣдствіе великое, несчастіе ужасное; но, если храмъ Божій остался цѣлъ и невредимъ, для бѣдныхъ жителей еще не все потеряно, не все погибло; лишеніе ими собственныхъ жилищъ и домовъ при воззрѣніи на остающійся цѣлымъ домъ Божій переносится легче,—собственное тяжкое горе чувствуется какъ бы въ половину; осталось еще мѣсто, гдѣ можно выплакать свое горе и укрѣпить свой духъ молитвою. Но лишеніе при пожарѣ святаго храма Божія, это такое бѣдствіе, которое можно только чувствовать сердцемъ, но не передавать словами. И вотъ такое-то поистинѣ великое бѣдствіе, по волѣ и попущенію Божію, суждено было испытать въ эти годы бѣднымъ жителямъ села Славитина, старорусскаго уѣзда. Стоявшій 130 лѣтъ среди ихъ жилищъ, обширный, деревянный двухъ-престольный храмъ 26-го января 1874 года внезапно сдѣлался на глазахъ своихъ прихожанъ жертвою пламени; остались однѣ безобразныя головни и кучи пепла. Большой колоколъ, котораго не могли спасти при всѣхъ усиліяхъ, отъ сильнаго жара растопился и мѣдь ушла въ землю. Къ нѣкоторому утѣшенію прихожанъ вся церковная утварь была спасена: ни одного лика Божія не сгорѣло, ни одной священной вещи не изгибло... Можно вообразить себѣ, каковы

были первыя впечатлѣнія и чувства прихожанъ послѣ этой несчастной катастрофы, при видѣ еще дымившихся развалинъ храма! Первымъ дѣломъ пришедшаго въ чувство послѣ неимовѣрнаго душевнаго потрясенія настоятеля погибшаго храма было—обратиться къ Всевышнему Господу съ слезною молитвою, да не оставитъ Онъ Своею великою милостію несчастныхъ прихожанъ. И когда настоятель (болѣе сорока лѣтъ священствующій при этомъ храмѣ), облачившись въ священныя одежды, въ виду цѣлой груды нагроможденныхъ иконъ и угасавшаго пожарища храма, благословилъ начало необычнаго по причинѣ страшной обстановки молебствія, народъ буквально зарыдалъ. Какъ во время самаго сильнаго разгара пожара, когда явная опасность угрожала ближайшимъ къ огню крестьянскимъ жилищамъ, никто не думалъ о собственной опасности, считая свои стяжанія ничтожными въ сравненіи съ гибнувшей вѣковою святыней; такъ теперь, когда эта опасность миновала, народъ въ чувствѣ всеобщей тяжелой утраты слился душею въ одну слезную предъ Богомъ молитву и думалъ горячими слезами облегчить свою великую скорбь и тугу сердца. Между тѣмъ приближался воскресный день .. Настало утро.... Неужели-жъ дѣйствительно бѣдные прихожане съ лишеніемъ храма лишились въ такое критическое время и молитвеннаго утѣшенія, въ коемъ такъ нуждались? О, нѣтъ! Устремите свой взоръ къ жилищу пресвитера Божія; сквозь темноту ночи, вы теперь увидите тамъ необычное по времени и мѣсту яркое сіяніе свѣтильниковъ Божіихъ и услышите доносящееся оттуда порой до вашего слуха тихое пѣніе. Это первая, необычная по мѣсту, церковная служба, первая общественная послѣ тяжкаго посѣщенія Божія молитва! И горька и печальна была эта молитва: она напоминала собою скорбную участь древнихъ израильтянъ, сидѣвшихъ нѣкогда съ священными арфами на рѣкахъ Вавилона и плакавшихъ о погибшемъ Сіонѣ. О, съ какимъ неподдѣльнымъ, горячимъ чувствомъ ревнители православнаго церковнаго богослуженія могли взывать теперь съ царемъ-пророкомъ словами его покаянной пѣсни: ублажи, Господи, благоволеніемъ Твоимъ Сіона, и да созиждутся стѣны іерусалимскія!.. И дѣйствительно, столь необычное мѣсто для церковно-общественной молитвы, какъ домъ сельскаго пастыря, далеко не могло представлять удобства и удовлетворять первымъ требованіямъ нужды по многимъ причинамъ; необходимо было изыскать и не отлагая времени для сего иное мѣсто, болѣе соотвѣтствующее священной цѣли и своему назначенію. И таковое мѣсто нашлось. Рѣшено было приходскую школу приспособить и обратить во временную церковь; и какъ ни не благопріятствовало зимнее время работамъ, не смотря однако на это, къ наступленію вел. поста все было окончено по приспособленію училища къ богослуженію. Такимъ образомъ первая нужда была удовлетворена; окончательное же устройство временнаго храма было отложено до весенняго, болѣе удобнаго времени. И вотъ при такомъ положеніи храма прихожане должны были совершать свой подвигъ говѣнія въ наступившую св. четыредесятницу: ходили къ богослуженію, молились, приносили исповѣданіе грѣховъ своихъ; для причащенія же св. Христовыхъ Таинъ должны были обращаться въ иныя церкви, ближайшія, куда кому было удобнѣе по мѣстожительству. Конечно, неудобство подобнаго рода говѣнія не могло не отразиться неблагопріятнымъ образомъ на исполненіи долга христіанскаго въ этомъ году прихожанами, особенно малолѣтними и престарѣлыми. И если такое положеніе не могло не быть въ тягость бѣднымъ прихожанамъ, насколько же оно было больно-чувствительно для служителя алтаря Господня, если вспомнить, что и въ такой величайшій праздникъ, какъ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, онъ лишенъ былъ сладкаго утѣшенія совершить божественную литургію въ родномъ храмѣ! Но *блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся*! Сѣтующіе и болѣзнующіе пастырь и прихожане не далеко уже были отъ сего утѣшенія. Приблизившаяся весна, обновившая лицо земли, обновила и ихъ духъ и сердце: вскорѣ всѣ необходимыя работы по устройству временнаго храма были окончены и временная церковь во имя св. вел. мученика Ѳеодора Стратилата, въ маѣ мѣсяцѣ, была освящена. Это было *первое* радостное торжество прихожанъ послѣ дней нужды и печали. Теперь они хотя въ тѣсномъ и убогомъ храмѣ, но среди своихъ родныхъ жилищъ, у себя дома могли видѣть полное богослуженіе,—могли наслаждаться слышаніемъ божественной литургіи,—могли безъ особенныхъ затрудненій пріобщать своихъ младенцевъ. Но эти труды объ устроеніи временнаго храма были только началомъ предстоявшихъ многихъ заботъ и великихъ трудовъ о созданіи новаго настоящаго храма, которому благое начало положено было еще зимою покупкою и доставкою на мѣсто лѣснаго матеріала въ значительномъ количествѣ. Первые начатки средствъ къ созиданію этого храма были какъ бы ниспосланы свыше. Замѣчательный случай! Сгорѣвшій храмъ, стоявшій болѣе сотни лѣтъ, никогда дотолѣ не былъ страхуемъ, въ этотъ же годъ, какимъ-то чудомъ, былъ застрахованъ отъ огня мѣстнымъ приходскимъ попечительствомъ, въ суммѣ 2.000 руб. Какъ бы то ни было, но въ такой благопріятной случайности нельзя было не видѣть и не признать дѣйствія промыслительной силы Божіей о св. храмѣ. И вотъ теперь, когда послѣдовало такое страшное несчастіе съ храмомъ, первый краеугольный камень, положенный въ основаніе новаго храма, на мѣсто сгорѣвшаго, былъ положенъ въ счетъ той суммы, какая выдана была страховымъ обществомъ. Заложенъ былъ новый деревянный двухпрестольный храмъ, на развалинахъ прежняго. Но страховой суммы достаточно было только именно для начала дѣла, для положенія перваго основанія храма; дальнѣйшее производство работъ требовало разнородныхъ и капитальныхъ расходовъ и при энергическомъ участіи въ дѣлѣ главныхъ храмоздателей и ктиторовъ храма, устройство его быстро подвигалось впередъ; такъ что къ осени 1876 года приготовленъ былъ къ освященію теплый придѣлъ новаго храма, во имя св. великомученика Димитрія, который былъ и освященъ предъ наступленіемъ дня памяти св. мученика. Это было уже *второе*,—болѣе радостное торжество прихожанъ. И нельзя было не радоваться имъ радостію сугубою: на развалинахъ сгорѣвшаго храма стоялъ теперь новый, благолѣпный пятиглавый храмъ, съ новою колокольнею; окрашенный бѣлою снаружи краскою, съ зеленѣющею кровлею, онъ издали представлялся какъ бы сложеннымъ изъ камня; ярко блистали на солнцѣ позлащенные семь крестовъ его, какъ бы въ знаменованіе седмеричнаго числа источниковъ божественной благодати, обильно изливающейся на православнаго христіанина чрезъ св. таинства церкви. Теперь, по освященіи теплаго придѣла новаго храма, храмоздателямъ его можно было по видимому нѣсколько опочить отъ трудовъ своихъ, прихожане ихъ имѣли теперь у себя, какъ мы сказали сейчасъ, удобный и просторный новый храмъ, въ которомъ могло съ достойнымъ святыни благообразіемъ и доступною его обстановкѣ торжественностію въ нарочитые праздники совершаться праздничное богослуженіе: но, нѣтъ! время покоя было далеко еще для пастыря и прихожанъ: у нихъ стоялъ еще пустой, холодный храмъ, безъ иконостаса и безъ иконъ. У нихъ не было приличнаго звона, недоставало большаго колокола; при богослуженіи ударяли въ малый кампанъ, и благовѣстъ его едва былъ слышенъ и въ самомъ селеніи; прихожане много и сильно скорбѣли о такомъ убогомъ благовѣстѣ и имъ хотѣлось во чтобы то ни стало, прежде устроенія холодной церкви, озаботиться пріобрѣтеніемъ приличнаго новому ихъ храму благовѣстника. При скудныхъ собственныхъ средствахъ къ тому, храмоздатели прибѣгли къ благотворителямъ и

колоколъ въ январѣ мѣсяцѣ 1877 г. былъ заказанъ въ Валдаѣ. И едва только первая вѣсть о томъ, что колоколъ везутъ въ село, съ быстротой молніи разнеслась по селу, какъ старъ и младъ, мужщины и женщины, и самыя дѣти, кто въ чемъ случилось, иной въ одной рубашкѣ, другой едва не босой, внѣ себя отъ радости, бросились вонъ изъ домовъ и встрѣтивъ болѣе чѣмъ за версту отъ села дорогаго гостя, выпрягли тотчасъ замучившихся животныхъ и дружно и торжественно потащили его къ своему мѣсту. Радости не было конца; всѣ ликовали: на лицахъ и въ душѣ у всѣхъ былъ настоящій праздникъ. Когда удовлетворено было такимъ образомъ это душевное желаніе прихожанъ, оставалась теперь у нихъ еще одна и уже послѣдняя забота: окончить внутреннее устройство храма, въ честь Казанской Божіей Матери. Но средства уже истощены были всѣ; на церкви накопилось не малое количество долгу, по прежнимъ работамъ; въ приходѣ и безъ того бѣдномъ, вслѣдствіе неурожая хлѣбовъ въ послѣдніе два года, царила буквально нищета и голодъ; многіе едва перенесли сѣмена изъ поля въ поле. Такимъ образомъ надежды на прихожанъ теперь никакой не было: осталась одна надежда—на Бога и добрыхъ людей; единому Богу вѣдомыми судьбами нашлись благотворители и на сей разъ, явились и потребныя средства во благовременную помощь на нужды храма: въ теченіи весны и и нынѣшняго лѣта устроенъ и поставленъ на мѣсто новый, красивый 5-ти ярусный иконостасъ, съ св. иконами хорошей работы; пріобрѣтены къ мѣстнымъ образамъ новыя, благообразныя лампады съ изукрашенными живописью свѣчами; поступило нѣсколько новыхъ пожертвованныхъ вещей изъ церковной утвари. Подлинно, свѣтъ не безъ добрыхъ людей и міръ—золотая гора. Если бы не оскорбляя скромности и религіознаго чувства доброхотныхъ дателей можно было повѣдать въ слухъ о всѣхъ ихъ тайныхъ жертвахъ и явныхъ даяніяхъ на храмъ Божій, то открылась бы поучительная и умилительно-трогательная повѣсть; но они, эти труженики и споспѣшники дѣлу Божію, трудились и жертвовали своимъ достояніемъ не для снисканія суетной славы людской, и *мзда и попеченіе ихъ у Вышняго*. И такими судьбами благоустроенный храмъ Божій къ сентябрю мѣсяцу сего года былъ приготовленъ къ освященію. Освященіе новоустроеннаго храма мѣстнымъ преосвященнымъ поручено было самому настоятелю церкви, маститому старцу, протоіерею Сумеону Соловьевскому, какъ паче всѣхъ потрудившемуся въ дѣлѣ устроенія храма Божія. Освященіе храма назначено было на 7-е октября. Ко времени вечерняго богослуженія 6-го октября столько стеклось съ разныхъ сторонъ народу, что трудно было пробраться въ храмъ Божій. На утро въ самый день освященія храма, въ тепломъ придѣлѣ св. великомуч. Димитрія совершена была утреня и въ слѣдъ за нею ранняя литургія. Затѣмъ сряду же въ новосозданномъ храмѣ началось пѣніе водосвятнаго молебна, по окончаніи котораго въ половинѣ 10 часа началось и самое освященіе храма. Лишь только служители алтаря простерли свои руки, чтобы начать отирать омовенный престолъ чистыми полотенцами, какъ посыпалось сверху и сторонъ множество платковъ, лоскутовъ матеріи и пр. съ желаніемъ, чтобы прикосновеніемъ ихъ къ священному престолу воспріять и принести въ домы свои видимый знакъ невидимо дѣйствующей при семъ священнодѣйствіи благодати Божіей... По совершеніи послѣдованія освященія храма, въ половинѣ 12 часа, началась и совершена была въ новоосвященномъ храмѣ *первая* божественная литургія, за которою достойнѣйшимъ настоятелемъ храма произнесено было глубоко прочувствованное слово. По окончаніи св. литургіи, отправленъ былъ соборнѣ молебенъ Казанской Царицѣ Небесной, съ возглашеніемъ на немъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Всероссійскому Сѵноду, высокопреосвященнѣйшему Исидору, митрополиту новгородскому и с.-петербургскому, преосвященнѣйшему Варсонофію, епископу старорусскому, создателямъ и благоукрасителямъ св. храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Мѣстные жители праздновали этотъ день, какъ настоящій праздникъ. Это было уже *третіе* радостнѣйшее первыхъ двухъ духовное торжество.

Священникъ **Тимоѳей Твердынскій.**

7-го ноября 1880 г.

ОСТРОЖСКАГО СВ. КИРИЛЛО-МЕѲОДІЕВСКАГО БРАТСТВА СОКРАЩЕННЫЙ ОТЧОТЪ ЗА ПОЛГОДА (1880).

Нынѣшній годъ, тяжелый для всѣхъ русскихъ, былъ особенно тяжелъ для нашего братства. 22-го мая Россію постигла такая потеря, которая чувствуется все болѣе и болѣе при всякомъ новомъ случаѣ, требующемъ помощи матеріальной или духовной. Щедрой рукой и сочувственнымъ, горячимъ, полнымъ христіанской любви сердцемъ, Императрица всюду расточала благодѣянія; всѣмъ соболѣзновала, принимала участіе во всемъ печальномъ разнообразіи человѣческихъ страданій. Осиротѣло и братство наше; а долгая болѣзнь и кончина Ея задержали попечительницу въ Петербургѣ до половины лѣта; потомъ разныя обстоятельства окончательно помѣшали ея обычной поѣздкѣ въ Острогъ. Между тѣмъ печально, но добросовѣстно шла дѣятельность училищная и лечебная, и экзамены оказались удовлетворительные, многіе даже хорошіе. Постройки оканчиваются и Александро-Маріинскій пріютъ совершенно оконченъ. Поле около него, предоставленное на огороды, было прошлой осенью засѣяно озимью; и снятый хлѣбъ и солома сложены въ закромы, для будущихъ жильцовъ. Покуда еще собираютъ свѣденія чрезъ воинскаго начальника острожскаго и воинскаго начальника кременецкаго уѣзда о кандидатахъ на помѣщеніе въ пріютъ, ибо первый принятый братствомъ въ оный еще прошлою зимою, когда только одна комната была устроена, оказался не подходящимъ къ нашимъ условіямъ и средствамъ. Хотя и честный человѣкъ и искусный огородникъ, онъ не могъ ужиться по причинѣ нетрезваго поведенія его и его жены, которые скучали, какъ выражались, между хохловъ и чеховъ, и утѣшеніе находили только въ винѣ. Жаль было разстаться съ однимъ изъ шипкинскихъ страдальцевъ (онъ былъ Брянскаго полка съ отмороженными пальцами ногъ), но онъ самъ пожелалъ воротиться на родину (въ приволжскую губернію) и конечно братство его не удерживало. Эта первая неудача сдѣлала насъ требовательнѣе на рекомендаціи и аттестаты, и мы собираемъ справки болѣе строго, чтобы къ веснѣ принять четырехъ раненныхъ съ ихъ семействами въ пріютъ. Дѣтскій лазаретъ тоже оконченъ въ передѣланной половинѣ,—а новую пристройку оставляютъ для просушки до весны. Онъ будетъ большимъ благодѣяніемъ для училища; тамъ было тѣсно для больныхъ доселѣ, а выздоравливающимъ не было особой комнаты. Этимъ благодѣяніемъ мы одолжены нашей незабвенной труженицѣ на Волыни, покойной братчицѣ Евгеніи Сергѣевнѣ Шеншиной, оставившей братству по завѣщанію маленькій капиталъ безъ особаго назначенія. Эти деньги положили основаніе новой постройкѣ, и братчикъ архитекторъ, человѣкъ преданный ея памяти, съ душевнымъ усердіемъ работалъ и прекрасно исполнилъ свою задачу. Такимъ образомъ, и по смерти Евгенія Сергѣевна помогла братству, и надѣемся, что портретъ ея, поставленный въ лазаретѣ, своимъ кроткимъ задумчивымъ выраженіемъ будетъ поддерживать преданіе о ней, и послужитъ примѣромъ для выздоравливающихъ дѣвочекъ, какъ образецъ жизни и благой дѣятельности молодой

бездѣтной вдовы, живущей для Бога и бѣдныхъ людей, среди всѣхъ затрудненій и невзгодъ западнаго полуеврейскаго края Россіи. На помощь лазаретной постройкѣ пришла тоже наша усердная братчица Н. П. Олонкина. Еще счастливой случайностію для дѣтскаго лазарета явилось возвращеніе къ намъ одной изъ лучшихъ прежнихъ преподавательницъ нашего училища Алекс. Пав. Грязновой, которая нынѣ взяла на себя должность надзирательницы лазарета, вакантную уже около года. Никого не было назначено во все это время именно потому, что мы нуждались въ надзирательницѣ, которая была бы опытна и въ преподаваніи, и могла-бы репетировать и подготовлять выздоравливающихъ дѣтей къ продолженію ученія, прерваннаго болѣзнію. Въ періодѣ выздоровленія отъ серьозной болѣзни, или при болѣзни легкой, дѣтямъ нужно какое нибудь умственное занятіе, конечно не утомительное, чтобы не терялось время и чтобы они не отставали слишкомъ отъ ученицъ своего класса, а главное, чтобъ не облѣнился умъ. Дай Богъ, чтобъ наши надежды на доброе вліяніе новой надзирательницы исполнились.

Другое наше учрежденіе - лечебница для приходящихъ, слава Богу, продолжаетъ свою посильную дѣятельность на пользу бѣднаго мѣщанскаго и сельскаго люда, подъ умѣлымъ управленіемъ нашей сестры милосердія и аптекарши Н. П. Сладкевичъ, работающей по прежнему съ теплой христіанской любовью. Въ полугодіе съ января по іюль мѣсяцъ 2,138 бѣдныхъ больныхъ получили помощь совѣтами, лекарствами, перевязкою, иногда и пищею.

Про число странниковъ—богомольцевъ, проходящихъ и отдыхающихъ въ нашемъ страннопріемномъ домѣ, полныхъ свѣденій еще не получено.

Наплывъ ученицъ въ женское училище наше становится все большій и большій и, какъ уже было рѣшено въ прошлую осень, мы принуждены отказывать въ пріемѣ, ибо необходимо для санитарныхъ цѣлей уменьшить число учащихся, даже приходящихъ, такъ какъ классныя комнаты очень малы. Теперь еще прибавилась другая грустная необходимость *сократить число безплатныхъ ученицъ*, потому что возрастающая дороговизна дѣлаетъ рѣшительно невозможнымъ содержать ученицу на 100 рублей, а *надбавить* на своекоштныхъ былъ бы большой грѣхъ противъ самой цѣли училища, которое по желанію покойнаго графа Блудова и было основано собственно для помощи русскимъ родителямъ, воспитывающимъ дочерей своихъ *на свои малыя, большею частію трудовыя, средства*; а чѣмъ болѣе усиливается дороговизна, тѣмъ менѣе возможно родителямъ удѣлять денегъ на воспитаніе дѣтей. Съ другой стороны, умноженіе числа ученицъ мѣшаетъ и силѣ нравственнаго вліянія на нихъ воспитательницъ и единству направленія въ дѣйствіяхъ классныхъ дамъ. Даже и теперь нѣтъ того семейнаго характера, той тѣсной дружеской связи между дѣтьми и преподавательницами, которые были такъ неоцѣнимо дороги въ первые годы нашей дѣятельности. Потому пришлось осуществить рѣшеніе не имѣть болѣе 10 безплатныхъ ученицъ и ранѣе двухъ или трехъ выпусковъ не принимать никого даже въ младшіе классы. Это тѣмъ болѣе тяжело, что передвиженіе стоящихъ у насъ войскъ привело за собой и новыя семейства офицеровъ и усилило потребность въ женскомъ воспитаніи.

Артиллерійская бригада вышла изъ Острога къ искреннему сожалѣнію города и братства, въ которое записалась большая часть офицеровъ, и они и ихъ семейства были уважаемы и любимы обществомъ и братствомъ. Однако принята была одна бѣдная дѣвочка въ наше училище безплатно сверхъ комплекта, въ исполненіе правила, положеннаго въ основу училища, т. е. помогать русскимъ семействамъ западнаго края *особенно* въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ смѣшанныхъ браковъ остаются сироты, потерявшія именно того изъ родителей, который принадлежалъ къ православной церкви. Такой именно случай оказался въ кременецкомъ уѣздѣ и мы приняли сверхъ комплекта маленькую дѣвочку Березовскую, оставшуюся послѣ смерти отца въ чисто польской семьѣ. Мать ходатайствовала два года за нее, признавая себя не въ силахъ воспитать ребенка въ ученіи православной церкви.

Нашъ сельскій учитель въ Миклашахъ претерпѣлъ великое горе, потерялъ молодую жену на другой годъ брака, и теперь опять остался одинокимъ, съ своей престарѣлой матерью. Помоги ему Богъ найти утѣшеніе въ усиленной работѣ на пользу ввѣренныхъ ему сельскихъ дѣтей. Въ другой нашей крестьянской школѣ, въ Брыковѣ, тоже произошла пріостановка по случаю болѣзни нашего почитаемаго священника учителя о. Хрисанфа Саковича; но, слава Богу, онъ поправился, и въ нынѣшнюю осень въ училище ходитъ еще больше дѣтей, а на спѣвку и объясненіе Евангелія и церковныхъ службъ, много взрослыхъ, даже женатыхъ крестьянъ. Необходимость обратить Брыково въ самостоятельный приходъ все болѣе и болѣе уясняется; но довольно-ли будетъ теперь свободной земли для надѣленія причта? Вотъ вопросъ,—ибо отдана въ долгосрочную аренду почти вся пахатная и луговая земля. Наша уважаемая помощница начальницы и одна изъ нашихъ воспитанницъ были очень нездоровы прошлою зимой, и по настоянію врачей необходимо было для обѣихъ серьозное леченіе лѣтомъ. Главное управленіе братства назначило изъ свободныхъ суммъ 300 р. на этотъ предметъ и слава Богу, морскія купанія въ Одессѣ, въ теченіи нѣсколькихъ недѣль востановили здоровье воспитанницы Юліи Томичь и покрайней мѣрѣ укрѣпили расшатанныя силы Алекс. Ник. Торбургъ. Въ теченіи лѣта попечительница тоже принуждена была искать леченія водами въ тамбовской губ. въ г. Липецкѣ, и тамъ ознакомила нѣкоторыхъ жителей съ св. Кирилло-Меѳодіевскимъ братствомъ, членами котораго пожелали записаться двѣ новыя братчицы: супруга вице-губернатора Нат. Серг. Кривцова, и супруга исправника Ольга Серг. Дефендова—обѣ ревностныя къ православной церкви и къ русскимъ началамъ.

Но радуясь всякому новому приращенію къ нашему братству во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, намъ пришлось надняхъ пережить горькую мѣстную потерю, почти незамѣнимую. 10 ноября, въ ночь, скончался нашъ старѣйшій братчикъ, бывшій 15 лѣтъ, съ октября 1865 года, съ самаго открытія дѣятельности братской, предсѣдателемъ братскаго совѣта въ Острогѣ, Петръ Васильевичъ Лысенко. Умный, образованный и добрый, онъ былъ однимъ изъ тѣхъ глубоко убѣжденныхъ людей, которые прорѣзаютъ пашню и засѣваютъ ниву терпѣливо, настойчиво, годъ за годомъ, незамѣченные сквозь окружающую пыль и соръ, поднятые ихъ плугомъ, но которыхъ работа даетъ плодъ благій и насыщаетъ алчущихъ и жаждущихъ пищей духовной. Онъ былъ изъ тѣхъ мужественныхъ, но неизвѣстныхъ по именамъ бойцовъ, какихъ мы видѣли падающими на Шипкѣ. Ихъ не знаютъ, на нихъ даже смотрятъ съ пренебреженіемъ блистательныя ничтожества, слишкомъ часто встрѣчающіяся во всѣхъ слояхъ столичнаго и журнальнаго общества. «На Шипкѣ все спокойно»; а кто отморозилъ члены, кто замерзъ до смерти, ради этого спокойствія, не спрашиваетъ интеллигенція, отдыхающая по вечерамъ отъ своихъ легкихъ умственныхъ трудовъ въ кафе шантанъ ресторанахъ, театрахъ и циркахъ. Такимъ труженикомъ въ дѣлѣ воспитанія былъ нашъ почившій братчикъ. Около 30-ти лѣтъ онъ трудился на военномъ поприщѣ. Послѣднія 14 лѣтъ провелъ у насъ на глазахъ; и его заботамъ одолжена острожская прогимназія своимъ нравственнымъ направленіемъ и духомъ честности и преданности церкви, престолу и отечеству, и сознаніемъ своего

русскаго происхожденія. Вышедши въ отставку, послѣ 30 лѣтъ службы, еще въ полной силѣ и здоровьѣ, онъ не возвратился въ Кіевъ, откуда онъ былъ происхожденіемъ, хотя имѣлъ тамъ свой домъ, но остался въ г. Острогѣ, гдѣ столько положилъ трудовъ и попеченій на пользу отечества и юношества, и провелъ послѣдніе дни свои въ скромной маленькой квартирѣ, среди старыхъ и новыхъ друзей, помогая до конца дней своихъ совѣтомъ, опытностью и сочувствіемъ своимъ нашему братству, и заботясь съ любовію о своей внучкѣ (дочери умершаго племянника), воспитанницѣ нашего училища, которой онъ даже давалъ иногда вспомогательные уроки во время каникулъ или праздниковъ, для большихъ успѣховъ ея, по тѣмъ предметамъ, въ которыхъ она оказывалась слабѣе, хотя вообще она (Елена Лысенко) замѣчательно даровита. Педагогъ въ душѣ и до конца горячій ревнитель русскаго просвѣщенія и русскаго народнаго сознанія, онъ дожилъ между нами свой вѣкъ тихо, честно и ясно, унося съ собою непритворную привязанность, уваженіе и благодарность братства, и оставляя ему свѣтлый примѣръ и искреннюю скорбь о потерѣ перваго и одного изъ лучшихъ дѣятелей братства. Будемъ молить Бога, чтобы послалъ намъ преемниковъ его духа и трудовъ между новыми братчиками!

Едва успѣли мы похоронить нашего старѣйшаго братчика въ Острогѣ, какъ понесли новую потерю со смертію петербургскаго братчика Василія Степановича Барыкова, высокообразованнаго, глубоковѣрующаго, всѣмъ сердцемъ любившаго все, что могло быть полезно Россіи, въ томъ числѣ и нашу скромную острожскую дѣятельность. Онъ до конца былъ вѣренъ нашему дѣлу и стремленіямъ, какъ всегда былъ вѣренъ своимъ друзьямъ и своимъ убѣжденіямъ. Упокой, Господи, любящую душу его.

Заключаемъ нашъ полугодовой отчотъ, какъ начали его, горькой скорбію и благодарной памятію объ утраченныхъ дѣятеляхъ нашихъ. Да поможетъ Господь намъ оставшимся тѣснѣе сомкнуться, чтобы дружно идти по ихъ путямъ къ завѣтной цѣли!

N. N.

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. — Истекающая недѣля не отличалась обиліемъ законодательныхъ и административныхъ распоряженій правительства. Назначеній новыхъ лицъ на высшія государственныя должности не состоялось, за исключеніемъ одного, по которому членъ государственнаго совѣта, командующій гвардейскимъ корпусомъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ произведенъ въ генералы отъ инфантеріи, съ утвержденіемъ *командиромъ гвардейскаго корпуса* и съ оставленіемъ во всѣхъ прочихъ званіяхъ. Изъ административныхъ распоряженій имѣетъ общее значеніе опубликованный на прошлой недѣлѣ именной Высочайшій указъ правительствующему сенату о *новомъ выпускѣ десяти разрядовъ билетовъ государственнаго казначейства (серій) на сумму 30 милл. руб.* Этотъ выпускъ не составляетъ новаго долга правительства, такъ-какъ онъ назначенъ взамѣнъ тѣхъ десяти разрядовъ, которые были выпущены въ 1873 г. и подлежатъ погашенію въ 1881 году. Общее количество билетовъ государственнаго казначейства давно стоитъ у насъ на одной цифрѣ 216 милл. руб. и не измѣняется. Серіи принадлежатъ къ числу бумагъ, распространенныхъ у насъ въ массѣ простого народа и удобныхъ для послѣдняго потому, что серіи принимаются въ казенные платежи въ губернскихъ казначействахъ. Уменьшить количество серій, по которымъ платится всего 4,32 проц. въ годъ, для правительства нѣтъ разсчота, ибо это значило бы мѣнять дешевый заемъ на дорогой. Потому-то правительство и приняло по отношенію къ серіямъ разъ навсегда за правило—обмѣнивать ихъ по истеченіи восьмилѣтняго срока ихъ законнаго существованія, т. е. мѣнять одни листы на другіе, старые съ отрѣзанными купонами на новые, гдѣ купоны не отрѣзаны. Мѣняются при этомъ лишь разряды серій.

— По газетнымъ извѣстіямъ правительство въ настоящее время занято приготовленіемъ важныхъ законодательныхъ мѣръ, имѣющихъ общегосударственное значеніе и касающихся главнымъ образомъ финансовъ имперіи. Два такихъ проэкта, говорятъ, уже окончены вполнѣ. Одинъ изъ нихъ устанавливаетъ *всеобщій личный налогъ въ одинъ рубль*; этому личному налогу по проекту подлежатъ всѣ мужскаго пола русскіе подданные по достиженіи ими 18-лѣтняго и до 55-лѣтняго возраста включительно; этому же налогу, въ предѣлахъ упомянутаго возраста, подлежатъ также всѣ находящіеся на постоянномъ жительствѣ или остающіеся болѣе года въ предѣлахъ Имперіи иностранцы, а также подданные Великаго Княжества Финляндскаго; отъ налога освобождаются: служащіе въ рядахъ арміи, увѣчные, священно-церковнослужители, учащіеся и кочевые инородцы. Другой законодательный проэктъ устанавливаетъ такъ называемый *подоходный налогъ*—въ 3%. Газеты сообщаютъ слѣдующія подробности проэкта, ручаясь при этомъ за ихъ точность и достовѣрность:

1) Государственный подоходный налогъ будетъ взиматься: съ дохода отъ денежныхъ капиталовъ, дохода отъ торговли, промысловъ, дохода отъ личнаго труда и дохода отъ земель и недвижимыхъ имуществъ въ городахъ и уѣздахъ; 2) государственный подоходный налогъ долженъ взиматься со всѣхъ видовъ дохода, въ однообразномъ процентномъ размѣрѣ. Размѣръ налога будетъ опредѣляться Высочайшею властью въ законодательномъ порядкѣ; 3) иностранцы, пребывающіе въ Россіи, должны подчиняться правиламъ о платежѣ подоходнаго налога наравнѣ съ русскими подданными; 4) налогъ съ дохода отъ облигацій гасударственныхъ займовъ, выкупныхъ свидѣтельствъ, билетовъ государственнаго банка, обязательствъ и билетовъ государственнаго казначейства, облигацій, выпущенныхъ правительствомъ за счотъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, и со всѣхъ вообще государственныхъ бумагъ, подъ какимъ бы наименованіемъ онѣ ни выпускались, взимается при оплатѣ купоновъ отъ означенныхъ бумагъ тѣми кассами, которыя производятъ таковую оплату посредствомъ удержанія изъ каждаго платежа суммы налога, подлежащаго взиманію; 5) иностранцы, постоянно проживающіе заграницей, не подлежатъ платежу подоходнаго налога съ дохода отъ тѣхъ государственныхъ бумагъ, по которымъ русское правительство приняло на себя при самомъ выпускѣ бумагъ обязательство производить уплату процентовъ по нимъ заграницей.

— Столичное общество и петербургская печать получили, вообще говоря, мало матеріаловъ для толковъ и сужденій изъ офиціальныхъ сферъ. И между тѣмъ не много было недѣль, неисключая даже самыхъ печальныхъ, когда бы общественные толки и частныя разсужденія были въ такой мѣрѣ съ одной стороны однообразны по содержанію, а съ другой живы и напряженны. Скудная вообще крупными событіями недѣля проведена была обществомъ и печатью съ замѣчатель-

нымъ оживленіемъ. Оживленіе это вызвано *печальной студенческой исторіей въ Московскомъ университетѣ 5-го декабря*, которая смѣнила и замѣнила собою, до послѣдней поры все еще не сходящую съ газетныхъ столбцовъ, исторію забаллотировки Академіею наукъ профессора Менделѣева. За послѣднія пять-шесть дней въ петербургскихъ и московскихъ газетахъ столько появилось сообщеній и разсужденій о послѣдней московской студенческой исторіи, сообщеній разнообразныхъ иногда до противорѣчія и разсужденій взаимно несогласимыхъ и непримиримыхъ, что изъ тѣхъ и другихъ могъ бы составиться цѣлый томъ почтенныхъ размѣровъ. Нелегко разобраться въ этой массѣ сообщеній и еще труднѣе подвести итогъ сужденіямъ разныхъ органовъ печати по этому дѣлу. Сообщимъ наиболѣе крупные и наиболѣе, на нашъ взглядъ, достовѣрные факты.

«Въ старѣйшемъ русскомъ университетѣ 5-го декабря (такъ начинаютъ свое первое сообщеніе «Московскія Вѣдомости») разыгралась сцена невиданная отъ его основанія. Въ стѣны его введена полицейская сила для арестованія расходившейся молодежи. Со времени поѣздки г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія въ московскій учебный округъ,—когда лицу облеченному правительственнымъ авторитетомъ въ газетахъ безсовѣстно приписывались невѣроятныя рѣчи и намѣренія,—среди университетской молодежи началось броженіе. Оно выразилось извѣстными петиціями, немедленно обратившимися въ эпидемическое явленіе во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ». Письмо отъ 6-го декабря подписанное «нѣкоторыми студентами-медиками» и напечатанное въ тѣхъ же «Московскихъ Вѣдомостяхъ», вполнѣ подтверждаетъ это указаніе газеты на начало броженія. Въ московской петиціи, по письму студентовъ медиковъ, значились слѣдующіе пункты: 1) Внутреннее самоуправленіе; 2) право сходокъ; 3) право изданія лекцій; 4) студенческая кухмистерская; 5) вспомогательная касса; 6) распредѣленіе стипендій и 7) посредники между студентами и начальствомъ ради правильной оцѣнки могущихъ возникнуть студенческихъ дѣлъ.

Первоначально въ программу студентовъ входилъ еще одинъ очень задорный пунктъ—право студентовъ выбирать профессоровъ, но онъ благоразумно былъ отброшенъ молодыми людьми и поданная петиція заключала въ себѣ только вышепоименованныя семь требованій. «Ректоръ (пишутъ студенты медики) принялъ эту петицію, обѣщалъ передать ее г. управляющему министерствомъ народнаго просвѣщенія, сказалъ имъ, что она передана, а въ концѣ концовъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» появилось извѣстное опроверженіе отъ министерства, что-де г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія никакихъ петицій не принималъ. Здѣсь, этимъ самымъ опроверженіемъ было заразъ подорвано довѣріе какъ къ ректору, такъ и въ правильности офиціальныхъ опроверженій. Здѣсь, по нашему мнѣнію, находится главная причина печальнаго происшествія». Инициатива возобновленія студенческихъ сходокъ въ московскомъ университетѣ принадлежала ректору; отъ его имени и нѣкоторыхъ профессоровъ назначались и собирались сходки; это утверждаютъ «Московскія Вѣдомости» и это подтверждаютъ студенты—медики въ своемъ письмѣ; въ самыхъ спорахъ на сходкахъ принимали участіе и нѣкоторые профессора, и между прочимъ тотъ самый профессоръ Зерновъ, который, какъ увидимъ ниже, больше всѣхъ замѣшанъ въ исторіи 5 декабря. Когда появилась въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» извѣстная телеграмма, отрицавшая принятіе управляющимъ министерствомъ студентской петиціи, врученной ректору, отъ имени послѣдняго собрана была громадная сходка. По рукамъ ходилъ списокъ рѣчи ректора къ студентамъ, въ которой онъ говорилъ о какихъ-то темныхъ силахъ, дѣйствующихъ противъ него и мѣшающихъ все сдѣлать въ удовлетвореніе студентскихъ требованій. У студентовъ просили два мѣсяца спокойствія для исполненія ихъ программы. Студенты-медики въ своемъ письмѣ подтверждаютъ тоже фактъ этой сходки и фактъ рѣчи, прибавляя, что ректоръ говорилъ ее со слезами на глазахъ и съ просьбою, чтобы его слова не записывались и не шли дальше стѣнъ университета. Студенты стали ждать, а между тѣмъ сходки продолжались. По сообщенію кореспондента «Новостей», на такія собранія университетское начальство смотрѣло сквозь пальцы, признавая ихъ, вѣроятно, неизбѣжными. Сходки были дѣломъ новымъ и студенты ими сильно увлекались. Нѣкоторыя сходки происходили въ такое неудобное время, что чтеніе нѣкоторыхъ лекцій стало невозможнымъ. Это, понятно, раздражало профессоровъ. Въ результатѣ получилось то, что начальство просило студентовъ прекратить сходки. Въ аудиторіяхъ было вывѣшено объявленіе, что, въ случаѣ сходокъ, нарушающихъ ходъ лекцій, курсъ, собирающійся на сходку, будетъ закрытъ. По справедливому замѣчанію кореспондента «Новостей» этимъ объявленіемъ выяснилось только то, что безусловно запрещены сходки, мѣшающія лекціямъ, но не воспрещаются сходки, которыя не мѣшаютъ лекціямъ. Одинъ изъ профессоровъ медицинскаго факультета (проф. анатоміи Зерновъ) принималъ участіе въ студенческихъ сходкахъ. Онъ на нихъ говорилъ, вступалъ въ диспуты и вслѣдствіе этого сильно вооружилъ противъ себя одну часть студентовъ, которые придерживались противоположнаго мнѣнія.

Непосредственныя причины, вызвавшія событіе 5 декабря, тѣсно связаны съ именемъ означеннаго профессора. За нѣсколько дней предъ этимъ въ аудиторію анатомическаго театра, въ концѣ лекціи профессора Зернова, вошолъ студентъ Горецкій и передалъ товарищамъ приглашеніе идти на сходку, которая уже собралась въ сосѣдней аудиторіи для обсужденія устава кухмистерской. Услышавъ это, профессоръ заявилъ, что онъ намѣренъ окончить лекцію и не желаетъ, чтобъ ему мѣшали. Пришедшій студентъ удалился. Вскорѣ въ сосѣдней аудиторіи послышался шумъ голосовъ. Профессоръ Зерновъ вышелъ туда и обратился къ собравшимся студентамъ съ просьбою не шумѣть и не мѣшать ему. Несмотря на это заявленіе, шумъ продолжался. Профессоръ вынужденъ былъ прекратить лекцію и донесъ о происшествіи ректору. Правленіе постановило исключить Горецкаго изъ московскаго университета безъ права поступленія въ какой-либо другой университетъ, а пятерыхъ студентовъ, менѣе Горецкаго виновныхъ, уволить на годъ. Объявленіе этого постановленія ректоромъ и было непосредственнымъ поводомъ къ сходкѣ 5-го декабря. Но ей еще предшествовалъ одинъ эпизодъ съ тѣмъже профессоромъ Зерновымъ. Утромъ въ этотъ день была лекція его. Лишь только онъ вошолъ въ аудиторію и произнесъ слово: «господа», въ него, какъ пишетъ кореспондентъ «Новостей», полетѣли огурцы, куски хлѣба, и т. д. Раздались шиканье и свистъ (*); лекція не состоялась. Въ ауди-

(*) О профессорѣ Зерновѣ московскій кореспондентъ «С.-Петерб. Вѣдом.» отзывается, какъ о наставникѣ, обладающемъ и учоностію (онъ авторъ многихъ сочиненій) и прекраснымъ даромъ слова, и по-

торію эту собрались студенты, недовольные проф. Зерновымъ, со всѣхъ курсовъ. Понятное дѣло, что профессоръ и объ этомъ тотчасъ же донесъ ректору.

По уходѣ профессора изъ анатомическаго театра началась въ немъ сходка; къ собравшимся все прибывали новыя толпы, такъ что сходкѣ пришлось перебраться на университетскій дворъ и помѣститься какъ разъ противъ подъѣзда, ведущаго въ залу совѣта и правленія университета. Назначенный на этотъ день въ 12 часовъ совѣтъ для разсужденій о происшедшихъ въ предъидущіе дни безпорядкахъ не могъ состояться. Самъ ректоръ уѣхалъ изъ университета. Къ нему со двора отправлены были три депутаціи съ приглашеніемъ явиться на дворъ и объяснить, за что исключены шестеро студентовъ и, если вѣрить кореспонденту «Голоса», то одна изъ депутацій послѣ заявленія жены ректора, что послѣдняго нѣтъ дома, хотѣла было произвести обыскъ въ квартирѣ. Эта подробность не повторяется впрочемъ въ сообщеніяхъ другихъ кореспондентовъ, а нѣкоторыми даже прямо отрицается, какъ вымышленная. Нѣкоторыя газеты упрекаютъ ректора въ томъ, что онъ скрылся и потребовалъ полиціюв университетъ, и утверждаютъ, что его появленіе къ студентамъ успокоило бы и прекратило сходку и безъ содѣйствія полиціи. Не знаемъ. Но послѣ пріема, сдѣланнаго профессору Зернову на лекціи, ректору не безопасно было являться къ студентамъ, у которыхъ могли еще оставаться неизрасходованными всѣ принесенные огурцы, корки хлѣба и т. п. запасы. Другія газеты утверждаютъ, что ректоръ не ѣздилъ къ генералъ-губернатору и не призывалъ полицію, что послѣдняя явилась сама и явилась съ цѣлію обезопасить студентовъ отъ оскорбленій со стороны публики, во множествѣ собравшейся къ рѣшеткѣ университетскаго двора. Какъ бы то ни было, полиція явилась, явились жандармы и послѣ троекратнаго приглашенія со стороны оберъ-полицеймейстера генерала Козлова разойтись, собравшіеся студенты подъ конвоемъ жандармовъ и городовыхъ съ университетскаго двора препровождены были почти чрезъ всю Москву въ пересыльный замокъ. Порядокъ ими при этомъ не былъ нарушенъ. Въ тотъ же и на другой день всѣ 400 арестованныхъ послѣ короткихъ допросовъ были распущены, за исключеніемъ шести лицъ, которыя, какъ передаютъ нѣкоторыя газеты, и не принадлежали къ университетскимъ студентамъ (*).

Епилогомъ всей этой исторіи можетъ служить слѣдующее сообщеніе «Московскихъ Вѣдомостей:

«Въ воскресенье 7-го декабря совѣтъ московскаго университета собрался въ засѣданіе для обсужденія послѣдствій событія 5-го декабря. Ректоръ прислалъ извѣщеніе, что онъ боленъ и не можетъ быть въ засѣданіи. Тѣмъ не менѣе засѣданіе состоялось. Совѣтъ, принимая въ соображеніе, что дисциплинарное вѣденіе университетомъ поручено распоряженіемъ управляющаго министерствомъ лично ректору, отклонилъ сужденіе о происшедшимъ 5-го декабря въ университетѣ; въ виду же возбужденнаго состоянія молодежи и приближающихся праздниковъ постановилъ прекратить лекціи, по испрошеніи на то разрѣшенія г. генералъ-губернатора».

Оканчиваемъ здѣсь фактическое изложеніе «исторіи», которая на нашъ взглядъ есть не что иное, какъ одно изъ періодически повторяющихся празднествъ господствующаго у насъ уже 20 лѣтъ *«культа молодымъ силамъ»* и льстиваго поклоненія учащейся молодежи. Наши юные боги шалятъ въ своихъ Олимпахъ... Теперь намъ слѣдовало бы подвести итогъ газетнымъ сужденіямъ. Но у насъ и мѣста и охоты для этого нѣтъ. По обычаю между нашими газетами завязалась по этому поводу ожесточенная полемика и по обычаю же вся либеральствующая пресса, за исключеніемъ «Новаго Времени» — къ чести послѣдняго, обрушилась громами проклятій на «Московскія Вѣдомости», обвиняя ихъ на этотъ разъ уже не въ томъ, что онѣ вооружаютъ противъ молодежи общество, правительство и мясниковъ Охотнаго ряда, а въ томъ, что онѣ начинаютъ гладить по головкѣ молодежь, чтобы вооружить ее противъ профессоровъ и правительства. Чисто вавилонское смѣшеніе языковъ и понятій! Либералы отъ печати не преминули поэтому поводу вспомянуть обычнымъ образомъ и графа Толстаго, и «Голосъ» въ комической катилинадѣ противъ «Московскихъ Вѣдомостей» провелъ, правда въ шутливой формѣ, мысль, что броженіе среди молодежи началось со времени проѣзда бывшаго министра чрезъ Москву. Этотъ газетный походъ противъ «Московскихъ Вѣдомостей» не остался однако безъ вліянія на московскую университетскую молодежь: она, пользуясь теперь такъ рано наступившими для ней рождественскими каникулами, какъ извѣщаетъ телеграмма «Новаго Времени», готовитъ протестъ противъ Каткова; кстати здѣсь вспомнить, что еще недавно она серьезно обсуждала вопросъ объ изгнаніи административнымъ путемъ редактора «Московскихъ Вѣд.» изъ Москвы и о запрещеніи ему что либо писать и печатать. О, россійская свобода слова! О, либеральная нетерпимость! О, печатный деспотизмъ! О Русь, о rus!

Кстати о графѣ Толстомъ. Въ тотъ самый день, когда въ Петербургѣ читалась первая телеграмма о безпорядкахъ въ московскомъ университетѣ, «Новое Время» опубликовало слѣдующее сообщеніе:

«Министерство народнаго просвѣщенія вмѣсто прежняго представленія, внесеннаго въ государственный совѣтъ графомъ Толстымъ о существенныхъ измѣненіяхъ въ дѣйствующемъ уставѣ русскихъ университетовъ и возвращеннаго министерству — предположило представить на разсмотрѣніе въ законодательномъ порядкѣ лишь одинъ вопросъ объ университетскихъ инспекціяхъ».

Дѣйствительно стоитъ пожалѣть, что графъ Толстой замедлилъ преобразованіемъ университетовъ до времени своей отставки и не создалъ у насъ прочной системы высшаго образованія, какъ онъ создалъ къ своей вѣчной славѣ систему средняго образованія. Если какія учебныя заведенія требуютъ у насъ переустройства и въ учебной и въ дисциплинарной части, такъ это университеты, дарящіе ежегодно свою роди-

---

тому пользовавшемся популярностію между своими слушателями тѣмъ болѣе, что обращеніе его со студентами отличалось пріятностью и привѣтливостью. И однако какъ скоро и легко можно все это утратить! Если отъ великаго до смѣшнаго одинъ шагъ, то отъ популярности до соленыхъ огурцовъ еще менѣе пожалуй. Урокъ любителямъ «играть въ вѣче» и искателямъ популярности среди учащейся молодежи! Если гнетъ сверху тяжелъ, то терроръ снизу неразборчивъ и ужасенъ!

(*) Московское волненіе произвело было нѣкоторое броженіе и въ петербургскомъ университетѣ, въ которомъ тоже готовилась сходка. Газеты разсказываютъ слѣдующее: 9-го декабря, во вторникъ, ректоръ с.-петерб. университета А. Н. Бекетовъ счолъ нужнымъ поговорить со студентами и напомнить имъ о необходимости полнѣйшаго спокойствія въ виду того, что нѣкоторые студенты собираются устроить сходку. Бесѣда ректора со студентами происходила въ самой обширной XI аудиторіи и, по словамъ «Минуты», закончилась выраженіями громкаго одобренія словамъ А. Н. Бекетова со стороны значительнаго большинства присутствовавшихъ и безтактнымъ въ высшей степени шиканьемъ и свистомъ незначительнаго меньшинства студентовъ.

ну печальнѣйшими сюрпризами въ родѣ послѣдняго московскаго.

— *О нигилистическомъ лагерѣ* за послѣднюю недѣлю появилось одно только извѣстіе, но важности великой, какъ касающееся преступнаго *покушенія противъ Особы Государя Императора*, на этотъ разъ вовремя раскрытаго полиціей. По сообщенію орѣховскаго кореспондента одной петербургской нѣмецкой газеты, дѣло состояло въ слѣдующемъ:

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ станціи Славгородъ лозово-севастопольской желѣзной дороги, въ селѣ Шабуновѣ, владѣльцемъ котораго состоитъ Шабуновъ, находится недалеко отъ желѣзной дороги сарай. Въ этомъ сараѣ открыли, за нѣсколько дней передъ отъѣздомъ Его Величества изъ Ливадіи, вновь вырытый подкопъ въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ рельсовъ. Полиція благовременно напала на слѣды, но повидимому была настолько неосторожна, что, какъ говорятъ, не успѣла захватить преступниковъ. Во всякомъ случаѣ это открытіе уже имѣло трагическое послѣдствіе, такъ какъ старикъ Шубановъ, по полученіи имъ извѣстія объ этомъ событіи, застрѣлился. Какъ слышно, одинъ изъ сыновей Шабунова уже былъ замѣшанъ въ государственномъ преступленіи и даже сосланъ въ Сибирь, а другой послѣ этого событія скрылся. Розыски производятся.

Переходомъ отъ нашихъ внутреннихъ дѣлъ къ *заграничнымъ* можетъ служить извѣстіе, имѣющее такъ сказать международный характеръ, о томъ, что въ происходившемъ недавно *чрезвычайномъ засѣданіи совѣта министровъ*, въ которомъ принимали также участіе управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, военный министръ и министръ финансовъ, обсуждались, какъ передаетъ «St.-Petersb. Herold», важные вопросы, касающіеся нашей внѣшней политики, возникшіе въ особенности вслѣдствіе оборота, принятаго недавно китайскимъ и греческимъ вопросами. Газета заявляетъ, что на помянутомъ совѣтѣ миролюбивое стремленіе, которое характеризуетъ теперь русскую политику, высказалось опредѣленнѣе прежняго. Въ частности по *китайскому* вопросу поименованная газета сообщаетъ, что 5 декабря, въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, состоялось второе совѣщаніе между г. управляющимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ послѣ возвращенія его изъ Ливадіи и китайскимъ посольствомъ. Въ 11 часовъ утра прибыли въ министерство два члена китайской миссіи, маркизъ Цзенгъ и первый секретарь посольства, и долго бесѣдовали съ статсъ-секретаремъ Гирсомъ и барономъ Жомини, такъ что всѣ остальныя аудіенціи въ министерствѣ должны были быть отложены.

Другой вопросъ, которымъ занимался недавно чрезвычайный совѣтъ нашихъ министровъ,—*греческій* имѣетъ въ настоящее время общеевропейское значеніе и служитъ предметомъ самыхъ оживленныхъ дипломатическихъ сношеній между кабинетами. Всѣ державы повидимому желаютъ предотвратить возможность новаго пожара на востокѣ. Задача эта оказывалась однако доселѣ европейской дипломатіи не по силамъ, потому что фальшива была исходная точка дипломатіи и фальшивы цѣли, къ которой эти «благія» усилія направлены. Лондонская руководящая газета «Times» полагаетъ, что Греція, вмѣсто того, чтобъ обнажать мечъ, могла бы возобновить переговоры, «если она увѣрена въ дѣйствительной поддержкѣ Европы». Но увѣрена-ли Греція въ этомъ? Можетъ-ли она быть въ этомъ увѣрена? Не потому-ли и приняла она отчаянное рѣшеніе попытать силу своего оружія, что она, напротивъ, убѣдилась, что на поддержку Европы ей разсчитывать нечего? Въ концѣ концовъ англійская газета сама приходитъ къ тому заключенію, что война между Турціей и Греціей неизбѣжна. Всего важнѣе оговорка, которую дѣлаетъ «Times», что иниціатива въ греческомъ вопросѣ должна принадлежать не Англіи, а Франціи. А французскій министръ иностранныхъ дѣлъ во время недавнихъ преній въ сенатѣ утверждалъ какъ разъ противное; онъ сказалъ, что не Франціи, а Англіи принадлежитъ иниціатива въ улаженіи греко-турецкой распри. Такимъ образомъ, если принять заявленіе газеты «Times» за правительственную манифестацію, не остается сомнѣнія, что сладить вновь европейское соглашеніе для совокупнаго шага въ дѣлѣ Греціи не удастся, и что стало быть греко-турецкая война неизбѣжна. Въ этомъ смыслѣ и отвѣчало греческое правительство: на запросъ великихъ державъ, не согласится-ли греческое правительство вступить въ новые непосредственные переговоры съ Портой, послѣдовалъ рѣшительный отказъ. Комундуросъ объяснилъ этотъ отказъ тѣмъ, что онъ увѣренъ въ совершенной безполезности переговоровъ и не ждетъ отъ Порты ничего кромѣ проволочекъ, и что въ виду возбужденнаго настроенія греческаго народа дальнѣйшая проволочка вызоветъ опасную внутреннюю катастрофу. Отказъ Комундуроса убѣдилъ всѣ европейскіе кабинеты въ томъ, что Греція имѣетъ основанія надѣяться на заступничество и помощь нѣкоторыхъ западныхъ державъ, вслѣдствіе чего кабинеты по необходимости приступили къ обсужденію предложенія о третейскомъ судѣ по греко-турецкому пограничному спору, но мало надежды, что это предложеніе будетъ принято. Офиціозный органъ князя Бисмарка въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ своихъ слѣдующимъ образомъ описываетъ настоящее положеніе греческаго вопроса. Германскій кабинетъ, пишетъ нѣмецкая газета, изъявилъ-де, въ интересахъ сохраненія общности европейскихъ переговоровъ, готовность принять сообщенное уже офиціально предложеніе касательно третейскаго рѣшенія греко-турецкаго вопроса, если и другія державы присоединятся къ этому предложенію. Германскій кабинетъ поставилъ однако условіемъ своего согласія, чтобъ Греція и Турція были прежде всего спрошены, готовы-ли онѣ подчиниться третейскому рѣшенію державъ. Далѣе онъ предложилъ, чтобъ кабинеты не требовали единогласія для содержанія третейскаго приговора, но чтобъ постановленное большинствомъ четырехъ державъ рѣшеніе было, напротивъ, обязательно и для меньшинства. «Пока державы—прибавляетъ означенная газета—не согласятся насчотъ той или другой программы и не заручатся согласіемъ Порты и Греціи въ такой мѣрѣ, что готовность сторонъ подчиниться третейскому рѣшенію не будетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, вопросъ о способѣ выполненія рѣшеній державъ останется открытымъ». Послѣдняя отъ 11-го декабря телеграмма изъ Лондона извѣщаетъ, что здѣсь полученъ отвѣтъ Комундуроса на сдѣланное въ Аѳинахъ офиціозное сообщеніе о проектѣ третейскаго суда. Комундуросъ въ рѣшительномъ тонѣ заявляетъ, что Греція не можетъ подчиниться постановленію третейскаго суда и настаиваетъ на точномъ выполненіи берлинской конференціи. Пріостановить вооруженія Греція также отказывается, такъ какъ она намѣрена во что бы то ни стало овладѣть присужденными ей областями.

Больше всего грекамъ можно было бы ожидать помощи и

заступничества отъ *Англіи* — отъ теперешняго англійскаго кабинета Гладстона, которому удалось всетаки привести къ концу черногорскій вопросъ. Но либеральному правительству Великобританіи теперь не до грековъ. Послѣднія извѣстія изъ *Ирландіи* показываютъ, что дѣло революціи тамъ растетъ съ каждымъ днемъ. Телеграмма изъ Лондона отъ 8 декабря извѣщаетъ, что наканунѣ состоялся въ Муллингарѣ (въ Ирландіи) аграрный митингъ, на которомъ присутствовали 10,000 человѣкъ. Членъ парламента Селливанъ произнесъ рѣчь, въ которой заявилъ, что настоящая борьба между собственниками и фермерами—борьба на жизнь и на смерть: «та или другая сторона должна погибнуть». «Въ Ирландіи управляетъ не англійское правительство, а ирландская лига»: вотъ что сообщаютъ изъ ирландской столицы Дублина, гдѣ пресловутая лига почти совершенно упразднила законныя власти (*). Самъ вице-король подвергается серьезной опасности, такъ какъ находящіяся въ его распоряженіи войска малочисленны, а высылаемыя изъ Англіи подкрѣпленія пока недостаточны для того, чтобы справиться съ широко раскинувшимся по всей странѣ заговоромъ, въ которомъ участвуютъ все сельское населеніе и большая часть городскихъ жителей. Лозунгомъ лиги стали теперь «мечъ и огонь»; убійства и поджоги не прекращаются, насиліямъ нѣтъ конца; общественная безопасность стала пустымъ звукомъ. Лица, стоящія во главѣ лиги, дѣйствуютъ безпощадно и установили систему террора, выражающуюся дѣйствіями, безпримѣрными въ лѣтописяхъ исторіи. Аграрныя убійства уже не совершаются изъ-за угла, а открыто; цѣлыя шайки вооруженныхъ людей исполняютъ приговоры лиги, окружаютъ дома лицъ, почему либо навлекшихъ на себя гнѣвъ лиги, разрушаютъ ихъ дома и подвергаютъ ихъ казни. Богатые землевладѣльцы бѣжали изъ страны, мелкіе помѣщики остались, но постоянно страшатся за свою жизнь; власти безсильны и озабочены болѣе собственною безопасностью, чѣмъ безопасностью населенія. Ирландцы до того ожесточены, что требуютъ всего: собственнаго парламента, чисто личнаго союза съ Англіею, уступки всей поземельной собственности, образованія ирландскихъ войскъ и пр. Другіе, болѣе радикальные, умы заходятъ еще далѣе; они даже не удовлетворяются этою обширною программою; они требуютъ не только совершеннаго отдѣленія Ирландіи отъ Англіи, но провозглашенія въ ихъ отечествѣ республиканскаго образа правленія подъ покровительствомъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки. Ирландскій вопросъ разросся до размѣровъ, какихъ правительство Гладстона никакъ не ожидало. На бѣду въ средѣ англійскаго кабинета обнаружилась рознь, одни стояли за крутыя мѣры, другіе противились имъ; военныя подкрѣпленія посылались въ возмутившуюся страну, но недостаточныя, и до сей поры не принято кабинетомъ никакого опредѣленнаго еще рѣшенія, какъ дѣйствовать противъ революціи въ Ирландіи; между тѣмъ событія идутъ тамъ своимъ порядкомъ и становятся все грознѣе. Понятно послѣ этого, почему греческій вопросъ не можетъ разсчитывать на особенно дѣятельное участіе Англіи въ его рѣшеніи, по крайней мѣрѣ на такое, какое она приняла въ рѣшеніи черногорскаго.

Между тѣмъ при духовной международной связи всѣхъ соціалистическихъ элементовъ, открытая революція въ Ирландіи будетъ истиннымъ бѣдствіемъ для всей западной Европы. Какъ ни поступитъ министерство Гладстона, обойдется-ли оно обыкновенными законами, прибѣгнетъ-ли оно къ исключительнымъ законамъ, вся Европа въ томъ заинтересована, чтобы реформы въ Ирландіи возстановили обычный порядокъ, дали политической жизни болѣе спокойное теченіе. И прежде всѣхъ другихъ странъ заинтересована *Франція*, связанная съ Ирландіею вѣроисповѣдными узами. Партія соціалистовъ стала во Франціи дѣйствительною и грозною силой. Парижъ въ особенности ощущаетъ съ каждымъ днемъ возрастающій гнетъ этихъ заклятыхъ враговъ всякаго порядка, а Парижъ — это половина Франціи. Въ муниципальныхъ учрежденіяхъ Парижа коммунары заняли господствующее положеніе. Надняхъ только Рошфоръ и его клевреты внесли въ муниципальный совѣтъ предложеніе, чтобы на одной изъ площадей Парижа былъ воздвигнутъ памятникъ гражданамъ, казненнымъ во время возстанія 1871 г., и предложеніе это было отклонено лишь большинствомъ четырехъ голосовъ! Вообще коноводы этой партіи поставили себѣ задачей напоминать о себѣ постоянными скандалами, и въ этомъ отношеніи никакая партія съ ними соперничать не можетъ. Безчисленные органы коммунистической печати замѣчательно выдрессированы съ тою же цѣлью. Не успѣетъ окончиться одинъ скандалъ, какъ уже начинается новый, усердно разжигаемый печатью, и пока не видно, чтобы правительство обладало достаточными средствами, а главное и достаточною твердостью принциповъ, чтобы положить конецъ опасной пропагандѣ, когда революціонеры сочтутъ наступившимъ время перейти отъ скандаловъ и агитаціи словомъ къ открытому дѣйствію... Всю прошлую недѣлю весь Парижъ и вся французская печать заняты были разоблаченіями относительно просительно - трусливыхъ писемъ главы парижскихъ коммунаровъ Рошфора къ Гамбеттѣ, Тьеру и Трошю. Оказалось, что этотъ французскій Ювеналъ, въ своемъ «Фонарѣ» бичевавшій имперію, дѣлался ниже травы, тише воды, какъ только дѣло доходило до него самого, какъ только его собственная жизнь подвергалась опасности. Рошфоровскій скандалъ наглядно убѣдилъ всѣхъ, что свирѣпые коммунары бываютъ нерѣдко въ сущности только трусливые зайцы. Тотъ-же самый Рошфоръ, который подстрекалъ и поощрялъ кровавыя оргіи коммуны, по почину котораго былъ сожженъ домъ Тьера и разрушена вандомская колонна, униженно ходатайствовалъ о своемъ помилованіи не только у Гамбетты и Тьера, но даже у генерала Трошю, т. е. у того бонапартистскаго генерала, надъ которымъ онъ издѣвался, какъ надъ презрѣннымъ орудіемъ наполеоновскаго цезаризма. Газета «National» обнародовала

(*) Поземельная лига и глава ея, депутатъ Парнелль, уже образовали нѣчто въ родѣ временнаго правительства, во главѣ котораго находится самъ агитаторъ, достойный преемникъ О'Конелля. Диктаторъ Парнелль организовалъ различныя министерства, между прочимъ министерство финансовъ, сельскаго хозяйства, государственной политики (?) и проч. Чтобы составить себѣ ясное понятіе о томъ, до чего доходитъ анархическое состояніе Ирландіи, остановимся на слѣдующемъ эпизодѣ. Въ коркскомъ ассизномъ судѣ судился неисправный фермеръ за покушеніе на жизнь судебнаго пристава, явившагося для составленія описи его имущества. Обвиняемый, какъ это теперь постоянно повторяется, былъ оправданъ присяжными, не рѣшающимися обвинять фермеровъ изъ страха предъ кровавой местью лиги. Судъ, на основаніи вердикта присяжныхъ, объявилъ подсудимаго свободнымъ. Тутъ предсѣдатель суда, лордъ Фицъ-Жеральдъ, прочолъ слѣдующее письмо, доставленное ему наканунѣ судебнаго засѣданія: «Берегись! Если ты въ своемъ обращеніи къ присяжнымъ не будешь придерживаться безусловной честности и полнаго безпристрастія, то жизнь твоя будетъ висѣть на волоскѣ, ты, можетъ быть, даже будешь убитъ въ зданіи суда». На другой сторонѣ листа крупными буквами было написано: «Долой королеву! Нашъ король—Парнелль».

письмо Рошфора къ генералу Трошю, въ которомъ арестованный памфлетистъ умоляетъ своего противника ходатайствовать въ его пользу предъ военнымъ судомъ, спасти ему жизнь, причомъ онъ торжественно присягаетъ и даетъ честное слово, что онъ никогда не находился въ какихъ-бы то ни было сношеніяхъ съ коммунарами (!), что его роль ограничивалась, исключительно, тѣмъ, что онъ протестовалъ противъ казни заложниковъ и что онъ самъ удивляется, какъ это коммунары не разстрѣляли его (!!). Нѣкоторыя газеты выражаютъ надежду, что послѣ этихъ разоблаченій Рошфоръ съ его журналомъ «Непримиримый» и съ его сотрудниками, въ числѣ которыхъ состоятъ наши знаменитые соціалисты—Вѣра Засуличъ и Гартманъ, и даже вся партія коммунаровъ утратятъ свой кредитъ. Если эти надежды и искренни, то едва-ли онѣ основательны. Не таковы знаменія времени, и не въ одной Франціи только, а и въ Германіи и въ Австріи.

Менѣе замѣтны, но вѣроятно не менѣе опасны движенія соціалистической партіи въ *Германіи*. Каждая почта приноситъ намъ извѣстія объ арестахъ соціалистовъ, накрытыхъ съ поличнымъ. Вѣроятно германская полиція напала на слѣдъ какой-нибудь тайной соціалистической организаціи, ибо аресты произведены во многихъ городахъ. Начались они въ сѣверныхъ портовыхъ городахъ, въ Гамбургѣ и Любекѣ, затѣмъ были схвачены подозрительныя личности въ самомъ Берлинѣ; затѣмъ, послѣ нѣкотораго перерыва почти одновременно произведены аресты на югѣ—въ Дармштатѣ, Мангеймѣ, Перорцгеймѣ, Майнцѣ и во Франкфуртѣ, гдѣ правительство даже предполагаетъ объявить осадное положеніе, какъ оно уже объявлено въ Гамбургѣ и Альтонѣ.

Въ столицѣ сосѣдней съ Германіею—*Австріи* соціалистическая пропаганда продолжается въ усиленныхъ размѣрахъ. Революціонныя прокламаціи разбрасываются уличными мальчиками, подмастерьями и студентами въ разныхъ улицахъ, дворахъ и даже корридорахъ домовъ. Въ ночь на 7 декабря было разбросано въ разныхъ дворахъ и корридорахъ домовъ около трехъ тысячъ соціалистическихъ брошюръ и революціонныхъ прокламацій. Вслѣдствіе этого во всѣхъ улицахъ города усилены полицейскіе караулы и послѣднимъ удалось поймать на мѣстѣ преступленія нѣсколькихъ распространителей прокламацій. Полиція принялась за обыски разныхъ частныхъ квартиръ, въ которыхъ живутъ извѣстные соціалистическіе предводители. При этихъ обыскахъ полиція напала на цѣлые склады брошюръ и прокламацій, которыя изданы частью въ Лондонѣ, а частью въ Женевѣ. Кромѣ того, у нѣкоторыхъ соціалистовъ найдены цѣлые арсеналы разнаго рода оружія, боевыхъ припасовъ, динамита и другихъ разрывныхъ веществъ. Замѣчательно, что между брошюрами и газетами, найденными у здѣшнихъ соціалистовъ и конфискованными полиціей, находится значительное количество изданій г. Драгоманова и К°, напримѣръ: «Громада», «Общее Дѣло» и т. п.

12 декабря.

Избраніе Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева въ почотные члены академіи наукъ.—Въ числѣ лицъ, избранныхъ академіею наукъ въ засѣданіи общаго собранія 5-го декабря въ почотные члены ея, находится Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ. Кромѣ того избраны графъ Лорисъ-Меликовъ и министръ Сабуровъ.

Открытіе общества вспомоществованія нуждающимся воспитанницамъ епарх. женск. училища въ Калугѣ. — 21-го ноября въ домѣ преосвященнаго Григорія, архіепископа калужскаго и боровскаго, послѣдовало открытіе калужскаго общества вспомоществованія нуждающимся дѣвицамъ духовнаго званія, обучающимся въ мѣстномъ епархіальномъ училищѣ. Иниціатива учрежденія настоящаго общества принадлежитъ доктору А. П. Бабушкину. Состоя врачомъ при женскомъ епархіальномъ училищѣ, А. П. Бабушкинъ отказался отъ годоваго вознагражденія (ста рублей), обративъ эту сумму на содержаніе одной бѣдной воспитанницы. На основаніи § 7 устава общества почотными членами признаются калужскій губернаторъ, губернскій предводитель дворянства и лица, оказавшія услуги обществу значительными пожертвованіями. Въ виду этого въ засѣданіи 21-го ноября избраны были почотными членами общества слѣдующія лица: М. С. Муханова, ротмистръ Н. А. Воронецъ, московскій потомственный почотный гражданинъ И. В. Ганешинъ, жена потомственнаго почотнаго гражданина О. Н. Коншина; затѣмъ игуменья женскаго монастыря, врачъ Бабушкинъ и другія. Засѣданіе общества закончилось выборомъ членовъ совѣта для управленія дѣлами общества. Совѣтъ состоитъ изъ пяти членовъ.

Штатъ храма Христа Спасителя въ Москвѣ. — «Новостямъ» сообщаютъ, что на основаніи Высочайше одобренныхъ предположеній комиссіи для построенія въ Москвѣ храма во имя Христа Спасителя, нынѣ внесено въ государственный совѣтъ представленіе о назначеніи этому храму штата причта и содержанія, согласно штату Исаакіевскаго собора въ Петербургѣ, а именно—предполагается назначить на жалованье членамъ причта 14,850 руб. и на содержаніе хора пѣвчихъ 13,000 руб., всего же—27,850 руб. въ годъ. Храму этому присвоено будетъ наименованіе «московскаго каѳедральнаго собора во имя Христа Спасителя», вмѣсто нынѣшняго каѳедральнаго архангельскаго собора въ кремлѣ. При новомъ соборѣ предположено устроить для помѣщеній причта собора и для пребыванія архіереевъ два дома. Штатъ собора будетъ состоять изъ протоіерея, ключаря, 3 священниковъ, протодіакона, 2 діаконовъ, 2 иподіаконовъ, 4 псаломщиковъ, 2 пономарей, 12 звонарей, просфорни и хора пѣвчихъ.

Признательность прихожанъ къ своему пастырю. — Въ «Берегъ» пишутъ: 6-го сего декабря прихожане Сергіевской церкви въ С.-Петербургѣ поднесли за обѣднею о. протоіерею Дмитрію Никитину драгоцѣнный наперсный крестъ за ревность его къ пресѣченію попытокъ введенія реформатскихъ ученій въ приходѣ и за учрежденіе воскресныхъ духовныхъ бесѣдъ, открывшихъ прихожанамъ возможность, посвящая седьмой день Богу, поучаться правдѣ Его,—обычай, который вскорѣ распространится по всей православной Руси. Въ письмѣ отъ лица 515 жертвователей, преимущественно мастеровыхъ, сказано: «Крестъ этотъ—свидѣтельство нашей признательности и живой вѣры, возбуждаемой вашею живою вѣрою и ревностью къ святому нашему православію». Отецъ Дмитрій отвѣчалъ: «Высокочтимые представители нашего Сергіевскаго прихода. Не скрою отъ васъ, что честь, только-что мнѣ оказанная поднесеніемъ этого дорогаго, прекраснаго креста, трогаетъ меня до глубины души, какъ самое отрадное событіе всей моей жизни. Сознаю вполнѣ, что, какъ символъ любви христіанской, терпѣнія и трудовъ, крестъ этотъ съ большею справедливостью могъ бы быть предложенъ пастырю церкви болѣе меня потрудившемуся для нравственно-религіознаго просвѣщенія своихъ прихожанъ. Но мнѣ въ высшей степени отрадна мысль, что и мои слабые труды на благотворномъ поприщѣ церковнаго учительства обратили на себя ваше вниманіе и оцѣнены

несравненно больше того, чѣмъ сколько они заслуживаютъ. Не нахожу словъ, чтобы выразить всю полноту благодарнаго чувства, одушевляющаго меня въ эту минуту. Да воздастъ же Господь Богъ добромъ за добро, любовью за любовь, милостью за милость. Въ вашей любви и вниманіи къ себѣ я отнынѣ буду почерпать и силы, и побужденія къ дальнѣйшей своей дѣятельности на многотрудномъ поприщѣ пастырскаго служенія. Молю Господа, да поможетъ Онъ мнѣ послужить съ возможно большею пользою духовнымъ нуждамъ всѣхъ тѣхъ, кто ввѣряется моему пастырскому руководству. Наше время представляетъ весьма серьезныя требованія отъ каждаго честнаго гражданина, тѣмъ болѣе отъ пастыря церкви, какъ руководителя общественной совѣсти. Позвольте еще разъ выразить вамъ мою безграничную признательность за любовь и вниманіе къ служебной моей дѣятельности». Прихожане обратились къ начальству съ просьбою о разрѣшеніи почтенному пастырю нынѣ же возложить и носить крестъ. Оставшіеся за пріобрѣтеніемъ креста около 100 руб. переданы о. Никитину на надобности воскресныхъ чтеній, не располагающихъ никакими матеріальными средствами.

Рѣчь бывшаго начальника сѣверозападнаго края генерала Потапова въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ минскаго Полѣсья къ православному духовенству, собравшемуся для привѣтствія его и заявленія ему своихъ нуждъ.— «Что вамъ угодно, отцы! Вы воображаете, что представляете мѣстную интеллигенцію; вамъ набили въ голову, что вы миссіонеры! Это вздоръ! Вы не больше, какъ пастыри. Ваше дѣло исправлять требы своимъ прихожанамъ, заниматься для улучшенія своего быта земледѣліемъ, какъ это дѣлается на Дону (*), и ни въ какія другія дѣла не вмѣшиваться. Обращать въ православіе тутъ некого: они (т. е. латиняне), пожалуй, лучше васъ». Это было въ 1868 г. «Съ быстротою молніи,—говорится въ документѣ, изъ котораго мы беремъ эту рѣчь,—разнеслось по всему минскому Полѣсью это привѣтствіе (начальника края). Притихшая латино-польская пропаганда подняла свою голову. Костельные братчики и девотки (женщины-ханжи) напали на возсоединенныхъ (латинянъ, принявшихъ православіе). На нихъ посыпались проклятія и анаѳематствованія костельныя». *(Сообщено профессоромъ М. О. Кояловичемъ).*

Отъ Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи. — О приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ Общества за ноябрь мѣсяцъ текущаго года.

А. Приходъ.

1. *Сто* (100) рублей, взносъ пожизненнаго члена отъ надворнаго совѣтника Александра Тимоѳеевича Верховскаго.

2. *Тридцать одинъ* (31) рубль, отъ неизвѣстнаго, черезъ о. предсѣдателя р. комитета протоіерея Петра Іосифовича Никитскаго.

3. *Двадцать пять* (25) рублей, членскій взносъ за 1880—81 гг.: а) отъ преосвященнаго Леонида, бывшаго епископа екатеринославскаго и б) отъ діакона церкви кавалергардскаго полка Михаила А-ча Данилова.

4. *Двѣнадцать* (12) рублей, членскій взносъ за 1880—81 г. отъ протоіерея Вознесенской церкви (въ Спб.) Михаила Яковлевича Предтеченскаго.

5. *Десять* (10) рублей, членскій взносъ за 1880—81 г. отъ а) преосвященнаго Ефрема, епископа курскаго; б) ректора архангельской духовной семинаріи, протоіерея Сергѣя Ѳ. Арсеньева; в) протоіерея церкви при медико-хирургической академіи Дмитрія А-ча Тихомірова; г) г. Анны Семеновны Николаевой и д) крестьянина московской губерніи Ивана Васильева Комиссарова.

6. *Девять рублей шестьдесятъ коп.* (9 р. 60 к.) отъ архимандрита каѳедральнаго въ Сан-Франциско собора Германа.

7. *Девять рублей пятьдесятъ коп.* (9 р. 50 к.), отъ наслѣдниковъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Ив. Хохлова, въ память усопшаго.

8. *Семь* (7) рублей, членскій взносъ за 1880—81 г. отъ а) исправляющаго должность инспектора архангельской духовной семинаріи Евгенія Н. Шуйскаго и б) псаломщика православной церкви въ Нью-Іоркѣ Александра П. Лопухина.

9. *Шесть* (6) рублей, членскій взносъ за 1880—81 г., отъ а) настоятеля Архангельскаго монастыря архимандрита Амоса; б) священника Сѵмеоновской церкви (въ Спб.) Петра К. Спонаровскаго; в) священника Михаило-Архангельской церкви (въ Спб.) Василія А-ча Смирницкаго; г) священника учебнаго пѣхотнаго баталіона Евгенія А-ча Бриллiантова; д) законоучителя архангельской гимназіи Г. А. Дорожаевскаго; е) священника церкви Больше-Охтенскаго кладбища Фрола Ст. Малиновскаго; ж) наставника архангельскаго духовнаго училища Пароѳенія Ст. Архангельскаго; з) статскаго совѣтника Аристовула Ивановича Стратановича; и) присяжнаго повѣреннаго Василія В-ча Ардашева; і) архангельскаго 1-й гильдіи купца Гавріила П. Ширкина.

10. *Три* (3) рубля отъ архангельскаго 1-й гильдіи купца Георгія А-ча Плотникова.

11. *Одинъ* (1) рубль отъ неизвѣстнаго.

Б. Расходъ.

1. На ежемѣсячное пособіе студентамъ выдано четыреста шестьдесятъ шесть (466) рублей.

2. Единовременно дано двадцать два (22) рубля.

3. Купленъ спальный приборъ въ студенческое общежитіе за двадцать три (23) рубля.

4. На нужды по двумъ студенческимъ общежитіямъ издержано тридцать восемь рублей восемьдесятъ девять коп. (38 р. 89 к.).

Членскіе взносы и пожертвованія могутъ быть высылаемы: 1) отцу предсѣдателю р. комитета, протоіерею Петру Іосифовичу Никитскому (Владимірская улица, церковный домъ Владимірской церкви); 2) о. казначею, протоіерею Александру А-чу Желобовскому (Захарьевская, домъ № 20) и 3) г. инспектору с.-петербургской духовной академіи Ивану Ѳедоровичу Нильскому (зданіе академіи, близъ Невскаго монастыря).

Казначей Общества протоіерей **Александръ Желобовскій.**
1880 г. 6-го декабря.

Гатчинское благотворительное Общество въ 1879—1880 гг.—Съ большимъ вниманіемъ и отрадою привѣтствуется всякое явленіе благотворительности, особенно если оно проявилось не въ видѣ единичнаго факта одного лица или кружка, а въ видѣ общественнаго факта, въ формѣ постояннаго явленія. Таковымъ явленіемъ общественной благотворительности является предъ нами гатчинское благотворительное Общество, тринадцать лѣтъ тому назадъ давшее *первый свой ростокъ* открытіемъ пріюта для бѣдныхъ малолѣтнихъ дѣтей. Чрезъ десять лѣтъ своего существованія оно такъ развилось, что уже было въ состояніи (1 іюля 1877 г.) заявить о себѣ печатнымъ отчотомъ о своей 10-тилѣтней дѣятельности, къ которому редакція «Церковнаго Вѣстника» отнеслась съ полнымъ вниманіемъ, давая мѣсто на страницахъ своего изданія свѣдѣніемъ изъ онаго заслуживающимъ вниманія общества.

Затѣмъ каждогодный отчотъ давалъ все лучшіе результаты и возбуждалъ все большія надежды, капиталъ Общества съ каждымъ годомъ увеличивался, число призрѣваемыхъ дѣтей, боль-

(*) Генералъ Потаповъ служилъ передъ тѣмъ на Дону.

ныхъ и престарѣлыхъ умножалось. Самая дѣятельность Общества въ каждымъ годомъ становилась *шире*: начавшись съ одного пріюта для безпріютныхъ малолѣтнихъ дѣтей, оно постепенно расширилось до устройства школъ въ пріютѣ и наконецъ богадѣльни. Теперь предъ нами *четвертый* печатный отчотъ уже за *четырнадцатый* 1879 – 1880 годъ дѣятельности гатчинскаго благотворительнаго Общества. Отчотъ этотъ, въ отличіе отъ всѣхъ предъидущихъ, представляетъ менѣе блестящіе, менѣе прогрессивные результаты, какъ въ дѣлѣ увеличенія средствъ Общества, такъ и въ дѣлѣ призрѣнія бѣдныхъ и престарѣлыхъ.

Въ отчотномъ году Общество обогатилось тремя стипендіями торговцевъ Гатчины. Торговцы въ память чудеснаго избавленія Государя Императора отъ угрожавшей Ему опасности 2-го апрѣля 1879 г. постановили во все время существованія дѣтскаго пріюта содержать *три* стипендіи Августѣйшаго Имени Его Императорскаго Величества, для которыхъ каждогодно вносить по *два* рубля отъ торговыхъ заведеній. Кромѣ того одно лицо, не пожелавшее быть открытымъ, пожертвовало въ пользу богадѣльни двѣ облигаціи с.-петербургскаго кредитнаго городскаго общества въ *сто рублей* каждая. При всемъ этомъ въ истекшемъ году общій расходъ (3,610 р. 50 к.), не превышая опредѣленнаго бюджета, превысилъ годичный приходъ (3,442 р. 94 к.), такъ что комитетъ могъ покрыть превышеніе расхода только благодаря сбереженію прежнихъ лѣтъ и особымъ пожертвованіямъ общества.

Въ отчотномъ году, по примѣру прошлаго года, былъ сдѣланъ уже *второй выпускъ* 6 мальчиковъ и 12 дѣвочекъ, окончившихъ полный курсъ ученія въ пріютѣ. Испытаніе имъ произведено было подъ предсѣдательствомъ члена царскосельскаго училищнаго совѣта А. И. Садокова; мальчикамъ, оказавшимъ хорошіе успѣхи въ знаніи курса народныхъ училищъ, выданы свидѣтельства на льготу обязательной службы по воинской повинности, а дѣвочкамъ похвальные листы. Выпустивши мальчиковъ комитетъ этимъ не окончилъ своей заботы о нихъ,—онъ опредѣлилъ однихъ въ ремесленныя заведенія, другихъ къ мастерамъ сапожному и портному на пять лѣтъ по контракту для полнаго выученія мастерству; окончившія же курсъ дѣвочки, для усовершенствованія въ рукодѣльѣ и хозяйствѣ, остаются въ пріютѣ въ рукодѣльномъ классѣ.

Въ Маріенбургской части города въ отдѣленіи пріюта обучалось: 17 мальчиковъ и 11 дѣвочекъ. Итого учащихся было 115 дѣтей, на 5 человѣкъ меньше противъ прошлаго года. Въ новооткрытой въ прошломъ отчотномъ году (18 сентября 1878 г.) богадѣльнѣ находилось 12 престарѣлыхъ женщинъ, на *три* меньше противъ прошлаго года. Кромѣ содержанія дѣтей и богадѣленныхъ старухъ Общество ежедневно давало обѣдъ и ужинъ дѣтямъ, приходящимъ въ пріютъ для ученія; престарѣлымъ Маріенбургской части города, 18 человѣкамъ оно выдавало по 10 ф. хлѣба каждую недѣлю, а учащимся тамъ въ школѣ дѣтямъ, въ числѣ 20, отпускало по фунту хлѣба каждый день. Всего на попеченіи Общества въ отчотномъ году было 166 человѣкъ, на 26 человѣкъ меньше противъ прошлаго года. Управленіемъ Общества по прежнему завѣдывалъ комитетъ, состоящій изъ протоіерея В. А. Славинскаго, его товарища и 7 членовъ. Всѣхъ членовъ Общества въ отчотномъ году было всего 49 человѣкъ, на 14 человѣкъ меньше противъ прошлаго года.

Къ началу отчотнаго года, по 1 іюля 1879 года, въ Обществѣ оставалось 26,294 руб. 94 коп.; въ отчотномъ году поступило 3,442 р. 94 к., на 5,925 р. 91 к. меньше прихода прошлаго года, и такимъ образомъ всего было 29,737 р. 91 к., на 1,169 р. 69 к. меньше противъ прошлаго года. Съ 1 іюля 1879 г. по 1 іюля 1880 г. было употреблено 4,934 р. 71 к., на 1,624 р. 21 к. меньше противъ прошлаго года, и къ слѣдующему году осталось 26,127 р. 41 к., на 2,170 р. 56 к. меньше остатка отъ прошлаго отчотнаго года.

Вотъ краткія свѣденія изъ отчота за четырнадцатый годъ благотворительной дѣятельности гатчинскаго Общества. Чѣмъ объяснить уменьшеніе числа членовъ Общества? Неужели жители г. Гатчины начинаютъ охладѣвать къ такимъ благотворительнымъ учрежденіямъ, какъ пріюты для малолѣтнихъ безпріютныхъ дѣтей, школы для бѣдныхъ дѣтей и богадѣльня для престарѣлыхъ женщинъ?... Можетъ быть уменьшеніе членовъ и пожертвованій произошло по причинѣ теперешнихъ тяжолыхъ экономическихъ условій жизни? Редакція «Церковнаго Вѣстника», занеся на страницы своего изданія свѣденія изъ настоящаго отчота, не можемъ не пожелать, чтобы, по минованіи указанныхъ печальныхъ причинъ, Общество опять могло вступить на прежній путь прогрессивнаго развитія.

Населеніе земнаго шара.—По свѣденіямъ шестого выпуска изданія Бема и Вагнера «Die Bevölkerung der Erde», провѣреннымъ на основаніи новыхъ данныхъ, оказывается, что населеніе Европы простирается въ настоящее время до 315.929,000; Азіи—834.707,000; Африки—205.679;000; Америки—95.495,500; Австраліи и Полинезіи—4.031,000; полярныхъ странъ—82,000; всего на земномъ шарѣ считается 1.455.923,500. Населеніе Европы распредѣляется по государствамъ въ такомъ видѣ: въ Германіи — 43.943,834, въ Австро-Венгріи—38 милліоновъ; въ Швейцаріи—2.792,2 4; въ Бельгіи—5.476,668; въ Нидерландахъ — 3.981,887; въ Даніи — 2.070,400; въ Швеціи — 4.531,863; въ Норвегіи—1.818,853; въ Великобританіи и Ирландіи — 34.517,000; во Франціи—36.905,788; въ Испаніи съ Канарскими островами, съ балеарскими и другими колоніями въ южной Африкѣ — 16.625,860; въ Португаліи, включая Азорскіе и Мадейра - 4.745,124; въ Италіи—28.209,620; въ Греціи—1.702,356; въ Румыніи—5.376,000; въ Сербіи—1.853,890; въ Черногоріи—280,000; въ Болгаріи—1.965,474: въ восточной Румеліи — 823,179; въ Босніи, Герцеговинѣ и Новомъ Базарѣ — 1.137,879; турецкія владѣнія въ Европѣ — 4.700,000; въ Азіи—16.133,000; населеніе острова Кипра—150,000 и въ Самосѣ — 37,000. Что касается населенія Россіи, то по Бему и Вагнеру оно простирается лишь до 88 милліоновъ, тогда какъ, по послѣднимъ офиціальнымъ даннымъ, оно доходитъ до 100 милліоновъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ № 49.

Адресъ Святѣйшаго Синода, полученный Его Императорскимъ Высочествомъ Принцемъ Петромъ Георгіевичемъ Ольденбургскимъ.

Ваше Императорское Высочество! Святѣйшій Правительствующій Синодъ, привѣтствуя Ваше Императорское Высочество съ совершеніемъ пятидесятилѣтія доблестнаго служенія Вашего, ознаменованнаго высокими государственными заслугами и дѣлами искренняго христіанскаго благочестія, выражавшагося между прочимъ и всегдашнимъ уваженіемъ къ Православной церкви,—усерднѣйше призываетъ благословеніе Божіе на дальнѣйшіе труды Вашего Высочества въ томъ же духѣ благочестія и неутомимой ревности ко благу Россіи.

Подлинный подписали: Исидоръ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій; Филоѳей, митрополитъ кіевскій; Макарій, митрополитъ московскій; Александръ, архіепископъ литовскій; Палладій, епископъ рязанскій; протопресвитеръ В. Бажановъ и протоіерей Іоаннъ Рождественскій.

Извѣщеніе.—Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода имѣющихъ до него нужду по дѣламъ принимаетъ ежедневно, кромѣ среды, четверга и праздничныхъ дней, отъ 11 до 12 часовъ утра.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода декабря 4-го дня 1880 года (№ 24), *назначаются*: причисленные къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата губернскіе секретари **Соловьевъ** и **Соколовъ**—исправляющими должность секретарей духовныхъ консисторій: Соловьевъ—таврической и Соколовъ—оренбургской (оба по опредѣленію Святѣйшаго Синода 28-го ноября 1880 г.); *опредѣляется въ службу*: отставной коллежскій совѣтникъ **Рѣзухинъ** по православному духовному вѣдомству, съ причисленіемъ къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата (съ 4-го декабря 1880 г.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ правленія елисаветградскаго училища.—При елисаветградскомъ духовномъ училищѣ имѣется вакансія учителя ариѳметики съ жалованьемъ при 11 урокахъ: а) для лицъ, имѣющихъ степени магистра и кандидата и прослужившихъ болѣе 5 лѣтъ, 900 руб. въ годъ; для невыслужившихъ же сего срока 700 руб. въ годъ; б) для лицъ, имѣющихъ званіе дѣйствительнаго студента высшихъ учебныхъ заведеній, а также для студентовъ семинаріи 420 руб. въ годъ. При училищѣ имѣется квартира для безсемейнаго человѣка. Лица, имѣющія право и желающія занять эту должность, благоволятъ прислать о томъ прошенія въ правленіе училища съ необходимыми документами и явиться для сдачи пробныхъ уроковъ къ 7-му января 1881 года. Кандидатъ на означенную должность имѣется.

Отъ правленія нижегородской семинаріи.—Въ нижегородской духовной семинаріи состоитъ вакантною каѳедра по французскому языку съ жалованьемъ за 6 уроковъ въ недѣлю по 300 руб. въ годъ. Лица желающія занять означенную каѳедру подаютъ прошенія въ правленіе нижегородской семинаріи не позже 15-го января 1881 года.

Отъ с.-петербургской консисторіи. — С.-Петербургская духовная консисторія имѣетъ честь покорнѣйше просить редакцію о напечатаніи въ «Церковномъ Вѣстникѣ» объявленія, что въ настоящее время при Луганской церкви, въ имѣніи г. фонъ-Дервиза, въ Швейцаріи, имѣется свободная вакансія псаломщика.

„ВАРШАВСКІЙ ДНЕВНИКЪ“

въ 1881 году

будетъ издаваться подъ тою же редакціей и слѣдовать тому же направленію. Рекламы, сдѣланныя нашему изданію вліятельными органами русской печати своими нападками и заявленіемъ (въ большинствѣ случаевъ) несогласія съ нашимъ направленіемъ относительно обсужденія русскихъ и общихъ вопросовъ, избавляютъ насъ почти отъ принятаго обычая говорить о себѣ передъ началомъ новаго годоваго періода. Что касается до польскаго вопроса, то мы по прежнему будемъ стараться разработывать его помощью посильнаго созиданія того золотаго моста на почвѣ мысли и интеллигенціи, который служитъ наиболѣе вѣрнымъ средствомъ для цѣлей соглашенія и мира. Въ будущемъ году предполагаются посильныя улучшенія въ газетѣ, сообразныя съ разумными желаніями публики.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

а) для иногородныхъ подписчиковъ съ пересылкою:
на годъ 12 р.; на 6 мѣсяц.—6 р.; на 3 мѣсяц.—3 р.; на 1 мѣсяцъ—1 руб.

б) для заграничныхъ подписчиковъ въ предѣлахъ почтоваго союза:
на годъ 15 р.; на 6 мѣсяц.—7 р. 50 к.; на 3 мѣсяц.—3 р. 75 к.; на 1 мѣсяц.—1 р. 25 к.

Редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ заявить свои требованія и прислать подписныя деньги своевременно, дабы имѣть возможность удовлетворить всѣхъ полнымъ комплектомъ нумеровъ газеты.

Адресъ редакціи: Варшава, Медовая, № 18.

Редакторъ: **Князь Н. Н. Голицынъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

СОВРЕМЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ

на 1881 годъ

Въ Москвѣ:		На города:	
На годъ	9 р. — к.	На годъ	10 р. — к
» 11 мѣсяцевъ	8 » 40 »	» 11 мѣсяцевъ	9 » 40 »
» 10 »	7 » 80 »	» 10 »	8 » 70 »
» 9 »	7 » 20 »	» 9 »	8 » — »
» 8 »	6 » 60 »	» 8 »	7 » 30 »
» 7 »	6 » — »	» 7 »	6 » 50 »
» 6 »	5 » 40 »	» 6 »	5 » 70 »
» 5 »	4 » 60 »	» 5 »	4 » 80 »
» 4 мѣсяца	3 » 70 »	» 4 мѣсяца	3 » 90 »
» 3 »	2 » 80 »	» 3 »	3 » — »
» 2 »	1 » 90 »	» 2 »	2 » — »
» 1 мѣсяцъ	1 » — »	» 1 мѣсяцъ	1 » — »

Примѣчанія: 1) Для выписывающихъ газету въ одномъ экземплярѣ никакія разсрочки и никакія уступки противъ обозначенныхъ выше цѣнъ не допускаются.

2) Сроки подписки считаются съ 1-го числа по 1-е; выписывающіе газету съ средины или желающіе продолжить полученіе до средины мѣсяца платятъ за неполный мѣсяцъ попумерно, считая каждый №, при городской доставкѣ, въ 5 коп., при иногородной пересылкѣ—6 коп.

3) Московскіе подписчики, желающіе получать газету въ экземплярахъ запакованныхъ, приплачиваютъ, сверхъ показанной цѣны, по 10 коп. за каждый мѣсяцъ. На основаніи почтовыхъ правилъ, иногородная пересылка въ глухихъ пакетахъ не допускается.

4) Гг. иногородныхъ просятъ не затруднять редакцію присылкою марокъ, вмѣсто денегъ: въ крайнемъ случаѣ прилагать марки лишь мелкаго достоинства (не свыше 5 коп.).

5) Редакція много облегчена будетъ въ немедленномъ удовлетвореніи поступающихъ къ ней требованій, если тѣ изъ гг. иногородныхъ, которые уже получаютъ «Современныя Извѣстія», будутъ прилагать при требованіяхъ и свой печатный адресъ.

Пріемъ подписки въ Москвѣ: въ конторѣ «Современныхъ Извѣстій» на Воздвиженкѣ, въ Ваганьковскомъ переулкѣ, Александровское подворье, рядомъ съ Казенной палатою.

При перемѣнѣ адресовъ:

1) Если мѣняется адресъ городской на городской, или иногородный на городской, уплачивается 15 к.

2) При перемѣнѣ иногороднаго на иногородный—30 к.

3) При перемѣнѣ городскаго на иногородный, сверхъ означен-

ныхъ 30 к. (за наборъ и печатаніе адреса), приплачивается по 20 к. за каждый остающійся мѣсяцъ подписки, считая и текущій.

4) Во всѣхъ упомянутыхъ случаяхъ отъ подписчика, мѣняющаго адресъ, требуется представленіе прежней подписной квитанціи; исключеніе допускается для гг. иногородныхъ, присылающихъ требованія о перемѣнѣ адреса по почтѣ.

Редакція считаетъ долгомъ предъувѣдомить гг. подписчиковъ, что она не отвѣчаетъ за правильную доставку газеты тѣмъ изъ нихъ, которые подпишутся въ магазинахъ Живаревыхъ.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

Ф. ШНАКЕНБУРГЪ и К°

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

№ 13. Невскій просп. у Полицейскаго моста **№ 13.**

Покупаетъ и продаетъ всякаго рода процентныя бумаги, золото, серебро и заграничныя деньги.

Продаетъ билеты обоихъ внутреннихъ займовъ съ разсрочкою платежей, съ задаткомъ не менѣе 20 р. с. и ежемѣсячными взносами 10 р. При задаткѣ покупатель получаетъ квитанцію отъ конторы съ обозначеніемъ серіи и № пріобрѣтаемаго билета и предстоящій выигрышъ принадлежитъ уже ему.

Выдаетъ наивысшія ссуды по низшему % подъ всѣ котированныя на биржѣ цѣнныя бумаги.

Принимаетъ на себя выкупъ заложенныхъ въ банкахъ и другихъ мѣстахъ % бумагъ и увеличиваетъ ссуды.

Выдаетъ справки о помѣщеніи капитала въ вѣрнѣйшія процентныя бумаги.

Мѣняетъ срочные купоны безплатно.

Принимаетъ вклады и платитъ:

По текущему счоту	5%
На три мѣсяца	6%
Отъ 6 и до 12 мѣсяцевъ . .	7%

Страхуетъ билеты обоихъ внутреннихъ 5% съ выигрышами займовъ по 50 коп., для гг. иногородныхъ по 60 коп. за билетъ. 2—1

„ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ"

Годъ VIII. **въ 1881 году** **Годъ VIII.**

будетъ издаваться на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ предъидущія семь лѣтъ своего существованія, т. е. будетъ заключать въ себѣ отдѣлы церковный, общественный, политическій и библіографическій и выходить три раза въ недѣлю, безъ предварительной цензуры.

По примѣру прежнихъ лѣтъ годовымъ подписчикамъ будетъ разослано безплатное приложеніе подъ названіемъ «КАЛЕНДАРЬ ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА» на 1881 годъ. Въ составъ его, между прочими полезными и необходимыми для духовенства свѣдѣніями, войдутъ: 1) утвержденныя Св. Синодомъ правила для нравственной оцѣнки учащихся въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ; 2) правила о порядкѣ производства содержанія городскому и сельскому духовенству; 3) правила веденія формулярныхъ списковъ священнослужителей; 4) правила, опредѣляющія порядокъ выборовъ въ составъ церковно-приходскихъ попечительствъ; 5) полныя постановленія о бракѣ; 6) подробныя свѣдѣнія по церковно-свѣчному дѣлу, и многія другія.

Условія подписки на будущій годъ, съ доставкою и пересылкою, слѣдующія: въ Россіи—на годъ 7 руб., на полгода 4 руб.; заграницей—на годъ 10 руб.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «Церковно-Общественнаго Вѣстника», въ Троицкомъ переулкѣ, близъ Невскаго просп., въ домѣ № 3, кв. 5.

Редакторъ-издатель **А. Поповицкій.**

ПОДПИСКА НА 1881 ГОДЪ

НА ЖУРНАЛЪ

ПЕРЕВОДЫ ОТДѢЛЬНЫХЪ РОМАНОВЪ

ИЗД. Е. ЛЕБЕДЕВОЙ

(бывш. Львовой).

Журналъ выходитъ пятнадцатый годъ и имѣетъ своею задачею знакомить публику **съ дѣйствительно лучшими** или имѣющими по той или другой причинѣ самый наибольшій успѣхъ заграничными авторами, такъ чтобы журналъ не только служилъ пріятнымъ провожденіемъ досуга читателя, но и знакомилъ бы его съ наиболѣе интересными и наиболѣе пользующимися успѣхомъ, въ различныхъ странахъ запада, произведеніями изящной литературы.

Для болѣе лучшаго знакомства съ писателями, имена которыхъ почему-либо еще мало извѣстны въ Россіи, редакція будетъ прилагать ихъ краткія біографіи и по возможности портреты.

Въ одной изъ первыхъ книжекъ будетъ помѣщенъ парижскій романъ **Генри Рошфора**—«Мадмуазель Бисмаркъ», гдѣ читатель встрѣтитъ лицъ, заправляющихъ въ настоящее время судьбою Франціи, какъ напримѣръ, Гамбетту и т. п. Мы приложимъ и портретъ Рошфора вмѣстѣ съ его краткой біографіей.

Въ настоящее время печатается новый романъ графа **БИКОНСФИЛЬДА** (Дизраели), только что сошедшаго съ политической арены. Въ этомъ романѣ выведены на сцену крупнѣйшіе государственные дѣятели: **Наполеонъ, князь Бисмаркъ, лорды: Пальмерстонъ и Мельбрунъ, баронъ Ротшильдъ, гг. Кобдэнъ, Браитъ** и др. Романъ носитъ заглавіе **„ЭНДИМІОНЪ"** и героемъ его является самъ авторъ, Биконсфильдъ, портретъ котораго и будетъ приложенъ. **Цѣна этого романа въ Англіи 20 рублей.**

Всѣ новые подписчики на 1881 г. получатъ первый томъ этого романа безплатно.

Кромѣ того имѣются въ виду романы: **Золя, Доде, Флобера, Георга Эберса** (автора «Дочери Египетскаго Царя») и др.

Всѣ новые романы будутъ получаться по возможности въ корректурныхъ листахъ, такъ что будутъ появляться раньше всѣхъ другихъ изданій. Новая редакція, не щадя издержекъ и не увеличивая цѣны, употребитъ всѣ усилія, чтобы заслужить довѣріе публики, которая за ничтожную цѣну будетъ имѣть дѣйствительно хорошую библіотеку новѣйшихъ иностранныхъ авторовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	Безъ дост.:	Съ дост. на домъ:	Съ перес. во всѣ города:
На 12 мѣсяцевъ. . . .	8 р. — к.	8 р. 50 к.	9 руб.
На 6 »	4 » 25 »	4 » 50 »	5 »

Допускается разсрочка по полугодично и по третямъ съ тѣмъ, что въ первомъ случаѣ при подпискѣ вносятся 5 руб., а во второмъ—3 рубля.

Гг. иногородные адресуютъ свои требованія исключительно въ контору **«Переводы Отдѣльныхъ Романовъ»** Спб. Надеждинская ул. д. № 28—2. 2—1

Отъ совѣта таврическаго епархіальнаго женскаго училища. — Въ таврическомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ имѣется вакансія законоучителя и инспектора классовъ (§ 49 Уст. епарх. женск. училищъ). Объ условіяхъ службы можно узнать отъ совѣта училища. Желающіе изъ окончившихъ академическій курсъ со степенью магистра или

кандидата приглашаются подать прошенія въ совѣтъ таврическаго епархіальнаго женскаго училища, состоящаго въ г. Симферополѣ. 3—3

ежедневная, политич., обществ. и литерат. газета

„СОВРЕМЕННОСТЬ"

СЪ ОСОБЫМЪ ЕЖЕНЕД. ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

„СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНІЕ"

въ 1881 году.

Въ будущемъ году «СОВРЕМЕННОСТЬ» будетъ издаваться въ томъ же направленіи, что и въ нынѣшнемъ году. Въ редакціи газеты будетъ принимать постоянное участіе отецъ мой, бывшій редакторъ газеты «Сынъ Отечества», **А. В. Старчевскій**.

Цѣль газеты, главнѣйшее ея стремленіе—вносить въ русское общество одни здравыя, положительныя начала, полезныя знанія, могущія содѣйствовать всестороннему и основательному развитію образованія въ среднемъ и низшемъ классахъ нашего общества, для которыхъ мы преимущественно и предназначаемъ нашу газету. Поэтому, кто хочетъ слѣдить за преуспѣяніемъ во всѣхъ сферахъ—политической, умственной, художественной, технической и общественной дѣятельности, тотъ найдетъ въ «СОВРЕМЕННОСТИ» все, что его можетъ интересовать.

Газета «СОВРЕМЕННОСТЬ» издается безъ предварительной цензуры.

Въ будущемъ году «СОВРЕМЕННОСТЬ» будетъ выходить **ежедневно**.

«Семейное Чтеніе» вовсе не имѣетъ въ виду преслѣдовать педагогическую цѣль, а тѣмъ менѣе доставлять русскимъ небогатымъ семействамъ матеріалъ для одного лишь легкаго чтенія и развлеченія. «Семейное Чтеніе» служитъ необходимымъ дополненіемъ газеты «СОВРЕМЕННОСТЬ» и предназначается для того класса общества, который не имѣетъ возможности подписываться на большую газету и въ тоже время на толстый журналъ, стоющіе вмѣстѣ болѣе 30 руб. сер.

Въ теченіе двухлѣтняго изданія нами «СОВРЕМЕННОСТИ» читатели могли убѣдиться, что цѣль наша состоитъ въ томъ, чтобы «СОВРЕМЕННОСТЬ» служила, насколько это позволяетъ объемъ ея, вѣрнымъ отраженіемъ лучшихъ взглядовъ и выводовъ нашихъ большихъ столичныхъ газетъ.

Подписная цѣна на газету «СОВРЕМЕННОСТЬ» съ

«Семейнымъ Чтеніемъ» за годъ. . . . . **6** руб.
Съ пересылкою и доставкою на домъ. . . . . **7** »
Съ преміей (необязательной), состоящей изъ 6 олеографическихъ картинъ . . . . . **8** »

Выписка газеты въ долгъ не допускается.

Подписка принимается въ редакціи газеты, въ С.-Петербургѣ, уголъ Ямской и Свѣчнаго переулка, домъ № 9, кв. № 18.

Редакторъ-Издатель. **А. А. Старчевскій.**

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1881 ГОДУ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ

„НЕДѢЛЯ"

(14-й годъ изданія)

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО

„Журнала романовъ и повѣстей"

Особыя обстоятельства требуютъ особаго объясненія.

Послѣ ряда тяжелыхъ годовъ опять наступаетъ свѣтлая полоса въ русской жизни. Честный голосъ получаетъ право слова, честная сила — право служенія на общую пользу, недоразумѣнія разсѣеваются, преграды рушатся, и правда, святая правда, вступаетъ въ свои права.

Никогда еще внутреннія затрудненія Россіи не были такъ велики, какъ въ послѣднее время: всѣмъ тяжело, всѣ жалуются, всѣ недовольны. Но за то же никогда еще истинная причина этихъ затрудненій не сознавалась такъ ясно и никогда рѣшимость правительства покончить съ ними не была такъ сильна, какъ теперь.

Наша газета издавна ставила себѣ главной задачей разработку основныхъ вопросовъ русской жизни и изслѣдованіе основныхъ ея золъ. Къ сожалѣнію, намъ приходилось работать при обстоятельствахъ крайне неблагопріятныхъ; оттого нашъ голосъ звучалъ робостью и неувѣренностью и многое, что мы желали сказать, осталось недосказаннымъ или вовсе не высказаннымъ, а многое изъ сказаннаго выходило безплоднымъ и никому не нужнымъ. Тѣмъ съ большею радостью привѣтствуемъ мы наступленіе «свѣтлой полосы» въ русской жизни, когда искреннее слово не только становится терпимымъ, но прямо признается полезнымъ и нужнымъ, и когда вообще съ печати снимаются тяготившія ея узы. Мы радуемся за наше отечество, для котораго наступаетъ эпоха обновленія, и радуемся за самихъ себя, ибо получаемъ возможность служить ему такъ, какъ велятъ намъ совѣсть, долгъ и наше убѣжденіе. Сознаемъ всю трудность и сложность предстоящей намъ работы, но не боимся ее, потому что вѣримъ въ ея полезность и надѣемся на справедливую ея оцѣнку.

Приглашаемъ къ содѣйствію намъ и нашихъ провинціальныхъ читателей. Горькій опытъ теперь уже окончательно убѣдилъ всѣхъ, что жизнь Россіи не въ Петербургѣ, а въ провинціи, и что пока провинція будетъ находиться въ томъ печальномъ положеніи, въ какомъ находится теперь, пока будетъ безправна и безгласна, до тѣхъ поръ самыя лучшія правительственныя мѣры будутъ оставаться безплодными. Поэтому, всякаго рода провинціальные вопросы теперь получаютъ особое значеніе; а кто же, какъ не самъ житель провинціи, можетъ сказать о нихъ вѣрное и вѣское слово? Въ этомъ именно смыслѣ мы и желали бы содѣйствія со стороны нашихъ провинціальныхъ читателей.

Въ 1881 году «НЕДѢЛЯ» будетъ выходить по прежнему, то есть еженедѣльно, по воскресеньямъ, большими тетрадями въ 2 листа, въ количествѣ пятидесяти двухъ нумеровъ въ годъ, и съ приложеніемъ «ЖУРНАЛА РОМАНОВЪ И ПОВѢСТЕЙ».

Содержаніе «НЕДѢЛИ» слѣдующее: 1) передовыя статьи по русскимъ и иностраннымъ вопросамъ; 2) Внутренняя хроника; 3) Заграничная хроника; 4) Статьи общественно-научныя, соціально-экономическія, литературно-критическія и др.; 5) Повѣсти и разсказы, стихотворенія, этюды изъ дѣйствительной жизни и пр.; 6) Письма изъ провинціи и заграницы; 7) Журналистика; 8) Фельетонъ и проч.

«ЖУРНАЛЪ РОМАНОВЪ И ПОВѢСТЕЙ» будетъ выходить ежемѣсячно, въ количествѣ двѣнадцати книжекъ въ годъ, составляя такимъ образомъ какъ бы двѣнадцать безплатныхъ приложеній къ газетѣ «НЕДѢЛЯ». Въ немъ помѣщаются какъ переводные, такъ и русскіе романы и повѣсти.

Подписка на 1881 годъ открыта.

Подписная цѣна газеты «НЕДѢЛЯ» съ приложеніемъ «ЖУРНАЛА РОМАНОВЪ И ПОВѢСТЕЙ»:

На годъ съ 1 января 1881 г. 8 р., на полгода 5 р. съ пересылкой и доставкой.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «Недѣли», на углу Ивановской и Кабинетской, № 6—12.

Редакторъ-издатель **И. А. Гайдебуровъ.**

Открыта подписка на 1881 годъ

XII годъ. **„НИВА“** годъ XII.

иллюстрированный журналъ литературы, политики и современной жизни

выходитъ **еженедѣльно**, т. е. 5 номера въ годъ (болѣе **2000** гравюръ, рисунковъ, и чертежей и **22 0** столбцовъ текста, съ особымъ даровымъ ежемѣсячнымъ приложеніемъ

„ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“

(около **500** модныхъ гравюръ и рисунковъ бѣлья въ годъ, **400** выкроекъ въ натуральную величину и **350** рисунковъ рукодѣльныхъ работъ)

И РАЗНЫМИ ДРУГИМИ ПРЕМІЯМИ

(на **1881** г. двѣ большія акварели **М. Зичи** къ повѣсти **„Тарасъ Бульба“ Гоголя** и большой стѣнной календарь на 1881 годъ)

будетъ издаваться въ **1881** г. по той же программѣ, какъ и прошед. одиннадцать лѣтъ.

Подписка принимается въ Спб., въ конторѣ редакціи, по Большой Морской № 9.

Подписная цѣна за годовое изданіе «НИВЫ»

съ правомъ на полученіе всѣхъ безплатныхъ приложеній и премій въ теченіи **1881** года:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ.	4 руб.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ	5 »
Безъ дост. въ Москвѣ чер. Н. Г. Соловьева, А. Ланга и А. Ф. Живарева	5 »
Съ достав. въ Москвѣ и въ другихъ городахъ и мѣстечкахъ Имперіи.	6 »
Заграницей	8 »

«НИВА» въ продолженіи одиннадцати лѣтъ своего существованія поставляла себѣ задачей быть наилучшимъ общественнымъ и общеполезнымъ журналомъ для семейнаго чтенія въ Россіи. Сочувствіе и довѣріе, которымъ нашъ журналъ пользуется, выразилось въ небываломъ до сего въ русской журналистикѣ количествѣ подписчиковъ. «Нива» имѣла уже въ 1880 г. **55,000** подписчиковъ.

ПРЕМІИ, которыя мы уже нѣсколько лѣтъ давали нашимъ подписчикамъ, а въ особенности двѣ преміи выданныя въ 1880 году, писанныя красками знаменитымъ Е И. Вел. придворнымъ художникомъ М. Зичи, двѣ большія олеографическія картины, напечатанныя масляными красками, имѣютъ достоинства, которыхъ никто не можетъ не цѣнить. Имя Зичи уже ручается за изящество композиціи новыхъ, ему исключительно для «Нивы» заказанныхъ двухъ акварелей (Сцены изъ «Тараса Бульба» Гоголя) какъ преміи «Нивы» за 1881 г.

Для 1881 г. нами приготовлено, кромѣ массы художественно выполненныхъ гравюръ, цѣлый рядъ капитальныхъ литературныхъ произведеній, какъ-то: повѣсти, разсказы и романы Вс. Соловьева, Н. Каразина, Н. Морскаго, В. Авсѣенко, П. Гнѣдича, А. Максимова, массы популярныхъ, научныхъ статей и пр. и пр. Такимъ образомъ будутъ въ «НИВѢ» помѣщены произведенія самыхъ талантливыхъ русскихъ писателей и художниковъ.

Издатель «НИВЫ» **А. Ф. МАРКСЪ.**

2—2

50-ти ЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ ЖУРНАЛА

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1881 г. **„ВАЗА“** АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ С.-Петербургъ, *Ивановская, № 14.*

ДАМСКІЙ ИЛЛЮСТРИР. ЛИТЕРАТУРНО-МОДНЫЙ И РУКОДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Выходитъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца большими тетрадями и даетъ въ годъ:

24 двойныхъ № (24 модныхъ и 24 литерат. съ оригин. и перев. повѣстями, романами, стихотвореніями и т. п.).

1000 **политипажей** парижскихъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ.

24 **раскрашенныя модныя картины** получаемыя непосредственно изъ Парижа.

24 **вырѣзныя выкройки** въ натуральную величину.

12 листовъ со множествомъ выкроекъ, узоровъ для вышиванія, вязанія, тамбурныхъ и другихъ работъ и рукодѣлій

Раскрашенныя рисунки канвовыхъ работъ и въ русскомъ стилѣ.

Календарь карманный на 1881 г. съ необходимѣйшими свѣдѣніями.

Каждый подписчикъ 1881 года получитъ

6 ПРЕМІЙ

А ИМЕННО:

I. **ДАМСКІЙ РУЧНОЙ САКЪ-ВОЯЖЪ** вышитый золотомъ (настоящими серебряными вызолоченными нитями). Вещь готовая.

II. **КАРТИНА** (Олеогр.) ландшафтъ, лунная ночь надъ озеромъ въ Финляндіи (выш. 11½ верш и ширина 17 вершк.). Исполнена превосходно, такъ что трудно отличить отъ оригинала писаннаго кистью.

III. **ЭКРАНЪ** большой (женская фигура въ рамкѣ) Матерьялъ для исполненія полный

IV. **ПОРТЪ-ЛЕТРЪ** стѣнной. Узоръ раскраш. отпечатанъ на самой канвѣ. Матерьялъ полный.

V. **АЛЬБОМЪ** (12 листовъ). Русскіе и французскіе алфавиты для мѣтки бѣлья.

VI. **ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЕ БИЛЕТЫ** ½ дюжины, роскошной отдѣлки съ выпуклыми цвѣтами.

Цѣнность премій превосходитъ подписную цѣну на самый журналъ.— Выдача и разсылка премій начнется въ январѣ.

Старые подписчики «ВАЗЫ» получатъ въ память юбилея безплатно **юбилейный подарокъ**, цѣнность котораго непремѣнно будетъ равна подписной цѣнѣ на журналъ. Новые подписчики желающіе получить этотъ подарокъ доплачиваютъ 2 р. 50 коп. и 1 руб. на пересылку. Заявленія и доплата принимаются **только до 1-го Января.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	съ пересылкой.	безъ пересылки.
На годъ съ преміями. .	12 р.	11 р. — к.
» » безъ премій. .	7 »	6 » — »
На ½ года съ преміями.	9 »	8 » 40 »
» » безъ премій.	4 »	3 » 40 »

На укупорку премій слѣдуетъ добавлять 6 семикопѣечныхъ марокъ или 42 коп.

Редакторъ-Издатель **Б И. Сестрженцевичъ-Богушъ.**

3—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ежемѣсячный журналъ

„СТРАННИКЪ“

на 1881 годъ.

Съ октября текущаго года духовный журналъ «Странникъ» **издается подъ новою редакціей**, по слѣдующей, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, программѣ:

1) Общедоступныя статьи, изслѣдованія, замѣтки и необнаро-

дованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ русской церковной исторіи.

2) Общедоступныя статьи по разнымъ отраслямъ богословскаго знанія, преимущественно по общей церковной исторіи.

3) Слова, поученія, рѣчи, бесѣды и другія нравоучительныя произведенія

4) Разсказы, очерки, характеристики, повѣсти изъ прошлаго и современнаго быта нашего духовенства.

5) Бытовые очерки и характеристики изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего образованнаго общества и простаго народа.

6) Стихотворенія.

7) Ежемѣсячное общее обозрѣніе текущей церковно-общественной жизни Россіи.

8) Отдѣльныя статьи, посвященныя обсужденію выдающихся дѣлъ и вопросовъ отечественной церкви, духовенства и нравственной стороны русскаго быта.

9) Наблюденія, записки и дневники приходскихъ священниковъ, сельскихъ учителей и другихъ народныхъ дѣятелей.

10) Хроника важнѣйшихъ правительственныхъ и церковно-административныхъ распоряженій и указовъ.

11) Иностранное обозрѣніе: важнѣйшія явленія современной церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокѣ и Западѣ, особенно у славянъ.

12) Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ періодическихъ изданій.

13) Критическія и библіографическія замѣтки и статьи о новыхъ произведеніяхъ русской духовной литературы, а также и о важнѣйшихъ явленіяхъ иностранной богословской и церковно исторической литературы

14) Постоянный списокъ русскихъ книгъ, выходящихъ въ свѣтъ подъ духовной цензурой.

15) Свѣтскіе журналы, газеты и книги: отчоты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ нашего журнала.

16) Разныя отрывочныя извѣстія и мелкія замѣтки, новости, кореспонденціи, отвѣты редакціи.

17) Объявленія.

Основы и задача журнала выяснены въ особой статьѣ **«отъ новой редакціи»**, въ октябрьской книжкѣ «Странника» за текущій годъ.

Журналъ будетъ выходить въ началѣ каждаго мѣсяца, книжками до десяти и болѣе листовъ.

Подписная цѣна за годовое изданіе журнала *съ пересылкою внутри Имперіи и доставкою въ С.-Петербургѣ* **шесть рублей**; безъ доставки—**пять рублей пятьдесятъ коп.**; съ пересылкою заграницу **восемь рублей**.

Гг. иногородныхъ подписчиковъ просимъ обращаться съ требованіями исключительно по слѣдующему адресу: **въ редакцію журнала «Странникъ», въ С.-Петербургѣ** (Невскій просп., д. № 105, кв. № 1), а въ требованіяхъ точно обозначать свое имя, отчество, фамилію *и то почтовое мѣсто, губернію и уѣздъ*, куда слѣдуетъ высылать журналъ. Наличныхъ нашихъ читателей просимъ при возобновленіи подписки на 1881 годъ прилагать печатный адресъ бандероли, по которому высылается имъ журналъ въ текущемъ году.

Московскіе жители могутъ подписываться въ книжномъ магазинѣ Ферапонтова.

Петербургскіе подписчики благоволятъ обращаться въ книжные магазины Исакова, Мамонтова, Тузова и другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Подписка на журналъ *безъ доставки* принимается *только въ книжномъ магазинѣ Тузова* (Большая Садовая, д. № 16, противъ Гостиннаго двора).

Объявленія принимаются для напечатанія въ журналѣ за слѣдующую плату: 5 рублей за объявленіе, занимающее страницу (корпуса въ 38 строкъ), 2 руб. 50 к. за полстраницы, 1 р. 50 к. за четверть страницы. Отдѣльныя объявленія разсылаются при журналѣ съ платою по 5 руб. съ каждой тысячи.

Подписка на 1880 годъ продолжается.

Можно присылать требованія и *на однѣ послѣднія книги журнала за четыре мѣсяца истекающаго года издаваемыя новою редакціей*. Подписная цѣна за нихъ *два* рубля. Сентябрьская, октябрьская и ноябрьская книжки вышли, декабрьская выйдетъ въ скоромъ времени.

Всѣхъ, желающихъ содѣйствовать новой редакціи доставленіемъ статей, замѣтокъ, матеріаловъ и т. п., просимъ обращаться по тому же, означенному выше, адресу редакціи.

Редакторы-издатели: **А. Васильковъ.**
А. Пономаревъ.
Е. Прилежаевъ.

5—3

Вышла изъ печати и продается въ СПБ. въ Коневской часовнѣ на Загородномъ просп. близъ Владимірской церкви, и въ книжн. магазинахъ С.-Петербурга: Новаго Времени, Глазунова, Тузова, Мартынова, Народная Польза (у Пяти Угловъ), и въ другихъ

КНИГА:

Какъ живутъ наши умершіе и какъ будемъ жить и мы по смерти.

На основаніи св. Писанія, свойствъ человѣческаго духа и науки. Сочиненіе и изданіе монаха Коневскаго монастыря Митрофана въ 4-хъ частяхъ, около 500 стр. Ц. 2 руб. сер. и за перес. за 2 фунт.

Части сего сочиненія продаются и отдѣльными книгами: **1) Смерть въ отношеніи къ безсмертію**, Цѣна **30** коп. с., за перес. за **1** фунт; **2) Внутренній союзъ и взаимное отношеніе между живыми и умершими**, Цѣна **60** к. с., за перес. за 1 фунт.; **3) Догматическое ученіе церкви о испрошеніи прощенія грѣховъ нѣкоторымъ умершимъ**, Цѣна **80** коп. сер., за перес. за 1 фунт. и **4) Загробная жизнь**, Цѣна 1 руб. сер., съ перес. за 1 фунтъ.

Главный складъ въ Коневской часовнѣ. Церкви, монастыри и всѣ учебныя заведенія, выписывающія чрезъ свои начальства прямо изъ часовни въ количествѣ не менѣе 50 экземп., пользуются уступкою 40% а не менѣе 100 экземп.—уступкою 45%. Книгопродавцамъ за наличныя деньги уступка—35%, а берущимъ на комиссію съ платою по продажѣ 20% уступки. На пересылку всей книги 1 экземп.—за 2 фунт., 10 экземпляр за 15 фунт. и т. п. 26—15

1. ПОУЧЕНІЯ И РѢЧИ протоіерея Іоанна **Поспѣлова** на праздники Господни, на дни воскресные и на дни великаго поста (1 часть), на праздники Богородичные, въ честь святыхъ, на дни Царскіе, при требахъ и на разные случаи (2 часть). Изданіе 2. Цѣна каждой части 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

2. ДОМАШНІЯ БЕСѢДЫ ПАСТЫРЯ СЪ ПРОСТЫМИ ЛЮДЬМИ, его же въ 3-хъ книгахъ: 1) *Наставленіе, какъ вѣровать православному*, 2) *какъ жить по православной вѣрѣ*. 2 части. Первая книга Бесѣдъ Министерствомъ Народ. Просвѣщенія

допущена въ библіотеки народныхъ школъ, а двѣ послѣднія одобрены для чтенія въ тѣхъ же школахъ (Журн. М. Н. Пр., ноябрь, 1876 г., 76 стр.; іюль 1879 г., 27 стр.). Цѣна каждой книгѣ 40 к., съ перес. 50 к.

3. БЛАЖЕННЫЙ СИМОНЪ ЮРЬЕВЕЦКІЙ. Изданіе 2. Цѣна 20 к., съ перес. 25 к.

4. ПОУЧЕНІЕ О ТАЙНЫХЪ ЗЛОУМЫШЛЕННИКАХЪ. Цѣна 8 к., съ перес. 10 к.

5. СЛУЖБА БОЖІЕЙ МАТЕРИ въ праздникъ явленія иконы Ея Ѳеодоровскія. Цѣна 35 к., съ перес. 50 к.

Адресоваться въ ...острому къ протоіерею І. Поспѣлову.

10 7

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

большое ежедневное политическое и литературное изданіе

„НОВОСТИ"

И

„БИРЖЕВАЯ ГАЗЕТА"

на 1881 годъ

ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПОДЪ НОВОЮ РЕДАКЦІЕЮ

(Форматъ большихъ газетъ, 28 столбцовъ или около 4500 строкъ убористаго шрифта въ нумерѣ).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкою въ С.-П-бургѣ:		Съ пересылкою:	
На годъ	8 р. — к.	На годъ	9 р. — к.
» 11 мѣсяцевъ .	7 » 50 »	» 11 мѣсяцевъ	8 » 25 »
» 10 » .	7 » — »	» 10 » .	7 » 50 »
» 9 » .	6 » 50 »	» 9 » .	7 » — »
» 8 » .	6 » — »	» 8 » .	6 » 50 »
» 7 » .	5 » 50 »	» 7 » .	5 » 75 »
» 6 » .	5 » — »	» 6 » .	5 » — »
» 5 » .	4 » 50 »	» 5 » .	4 » 50 »
» 4 мѣсяца . .	3 » 80 »	» 4 мѣсяца . .	4 » — »
» 3 » . .	3 » — »	» 3 » . .	3 » — »
» 2 » . .	2 » — »	» 2 » . .	2 » — »
» 1 » . .	1 » — »	» 1 » . .	1 » — »

Подписывающіеся сразу на всѣ послѣдніе мѣсяцы 1880 г. и на весь 1881 г. платятъ за время: съ 1-го сентября 1880 г. по 1-е января 1882, т. е. **за 16 мѣсяцевъ 12 руб. 50 к.**, съ 1-го октября 1880 г. по 1-е января 1882 г., т. е. **за 15 мѣсяцевъ—11 руб. 50 коп.**, съ 1-го ноября—10 руб. 50 к., и съ 1-го декабря 9 руб. 75 коп.

Письма и деньги адресуются: въ **С.-Петербургъ, въ редакцію газеты «НОВОСТИ»** (Гороховая, 32).

Газета «НОВОСТИ» выходитъ, **безъ предварительной цензуры**, ежедневно, не исключая понедѣльниковъ, полными нумерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, въ видѣ прибавленій или телеграфныхъ бюллетеней, если получаются важныя телеграммы.

Редакція строго соблюдаетъ принятое ею съ самаго начала изданія правило—не оставлять ни одного болѣе или менѣе выдающагося явленія или событія безъ своевременной всесторонней оцѣнки и освѣщенія и не помѣщать въ газетѣ никакихъ статей, не представляющихъ общественно-политическаго интереса для большинства ея читателей. Изъ многочисленныхъ же извѣстій административнаго характера газета отдаетъ предпочтеніе такимъ, въ которыхъ заключаются рѣшенія какихъ нибудь крупныхъ общественныхъ вопросовъ или отвѣты на различныя ходатайства мѣстныхъ обществъ, вынужденныхъ часто, для полученія подобныхъ свѣдѣній, прибѣгать къ командировкѣ въ Петербургъ спеціальныхъ уполномоченныхъ или по меньшей мѣрѣ къ продолжительной канцелярской процедурѣ переписки. Наконецъ прочитавшій внимательно даже одинъ или два нумера газеты можетъ убѣдиться въ томъ, что газета совершенно чужда рутины, господствующей въ старыхъ изданіяхъ; что общій характеръ газеты носитъ на себѣ печать оригинальности, заключающейся именно въ томъ, что ни одинъ болѣе или менѣе выдающійся изъ ряда обыкновенныхъ фактъ не оставляется безъ освѣщенія; что при огромномъ числѣ самыхъ разнообразныхъ извѣстій, получаемыхъ редакціей ежедневно отъ своихъ постоянныхъ репортеровъ и корреспондентовъ (рубрики: «Административныя», «духовныя», «дипломатическія», «военныя» и «морскія» новости, «Русская Лѣтопись», «Внутренняя Почта» и т. д.), она имѣетъ возможность заимствованія изъ другихъ изданій подчинять самому строгому критическому выбору и пріурочивать къ текущимъ, наиболѣе популярнымъ вопросамъ. Такъ напримѣръ подъ рубрикою «Русская Печать». Редакція не только знакомитъ своихъ читателей со взглядами и сужденіями текущей періодической печати, но старается вкратцѣ освѣщать эти взгляды и сужденія съ научной и общественной точекъ зрѣнія. Также точно и подъ рубрикою «Свѣтъ и Тѣни» наиболѣе выдающіяся явленія обще-государственной и мѣстной жизни приводятся не какъ простые факты, а какъ живой практическій матеріалъ, почерпнутый изъ всесторонняго житейскаго опыта, регулирующаго нравственный и матерьяльный уровень общественныхъ и гражданскихъ отношеній. Наконецъ, справочный отдѣлъ газеты пріуроченъ къ всевозможнымъ общественнымъ потребностямъ различнымъ классовъ («Справочный отдѣлъ»). 6—5

СОДЕРЖАНІЕ:

Прибавленіе къ ОФИЦІАЛЬНОЙ части № 49: Адресъ Святѣйшаго Синода.—Извѣщеніе.—Приказъ Оберъ-Прокурора Св. Синода (*въ концѣ номера*). — **ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: О подпискѣ на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ Толкованіями на Ветхій Завѣтъ.—Къ вопросу о церковной проповѣди** (*письмо въ редакцію, свящ. Петръ Богоявленскій*).—**Какъ иногда пишутъ церковную исторію** (*критическая замѣтка, Н. Барсовъ*).—**Отчотъ о состояніи с.-петербургскаго епархіальнаго женскаго трехкласснаго училища въ 1878—1880 учебномъ году (въ извлеченіи).—Пожаръ, построеніе и освященіе храма въ селѣ** (*письмо изъ новгородской епархіи, свящ. Тимоѳей Твердынскій*).—**Острожскаго св. Кирилло-Меѳодіевскаго братства сокращенный отчотъ за полгода 1880 г.** (*N. N.*).—**ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.—Избраніе Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева въ почотные члены академіи наукъ.—Открытіе общества вспомоществованія нуждающимся воспитанницамъ епарх. женск. училища въ Калугѣ.—Штатъ храма Христа Спасителя въ Москвѣ.—Признательность прихожанъ къ своему пастырю.—Отъ общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской академіи** (*прот. Александръ Желобовскій*).—**Гатчинское благотворительное общество въ 1879—1880 гг.—Населеніе земнаго шара.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.**

Печатать дозволяется, 12-го декабря 1880 г. Заслуженный профес. с.-петербургской духовной академіи **Андрей Предтеченскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп. № 39).

1880

Офиціальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 51 и 52

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными двухмѣсячными книжками прибавленій.

Декабрь

20—27 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ, въ 22-й день октября сего года, Высочайше соизволилъ на дозволеніе протоіерею кронштадтской морской Богоявленской церкви Іоанну **Цвѣткову** принять и носить *золотой наперсный крестъ съ украшеніями*, подносимый ему прихожанами въ знакъ признательности за долговременное и полезное служеніе его при упомянутой церкви.

— Государь Императоръ, въ 22-й день октября сего года, Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе протоіерею Троицкаго собора г. Керчи Николаю **Теплову** вступить, по сложеніи съ него сана, въ государственную службу по присвоенной ему ученой степени кандидата богословія до истеченія установленнаго Св. Зак. изд. 1876 г. т. III. Уст. служб. правит. въ ст. 10 и т. IX Зак. о сост. въ ст. 370, десятилѣтняго срока по сложеніи священства, помимо однако же пензенской и таврической епархій, въ которыхъ онъ состоялъ на службѣ въ священническомъ санѣ.

— Государь Императоръ, въ 21-й день ноября сего года, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи настоятелю московскаго Знаменскаго третьеклассного монастыря архимандриту **Кириллу** епископомъ острогожскимъ, викаріемъ воронежской епархіи.

Адресъ Святѣйшаго Синода, полученный Его Императорскимъ Высочествомъ Принцемъ Петромъ Георгіевичемъ Ольденбургскимъ.

Ваше Императорское Высочество! Святѣйшій Правительствующій Синодъ, привѣтствуя Ваше Императорское Высочество съ совершеніемъ пятидесятилѣтія доблестнаго служенія Вашего, ознаменованнаго высокими государственными заслугами и дѣлами искренняго христіанскаго благочестія, выражавшагося между прочимъ и всегдашнимъ уваженіемъ къ Православной церкви,— усерднѣйше призываетъ благословеніе Божіе на дальнѣйшіе труды Вашего Высочества въ томъ же духѣ благочестія и неутомимой ревности ко благу Россіи.

Подлинный подписали: Исидоръ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій; Филоѳей, митрополитъ кіевскій; Макарій, митрополитъ московскій; Александръ, архіепископъ литовскій; Палладій, епископъ рязанскій; протопресвитеръ В. Бажановъ и протоіерей Іоаннъ Рождественскій.

Извѣщеніе.—Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода имѣющихъ до него нужду по дѣламъ принимаетъ ежедневно, кромѣ среды, четверга и праздничныхъ дней, отъ 11 до 12 часовъ утра.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода декабря 4-го дня 1880 года (№ 24), *назначаются*: причисленные къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата губернскіе секретари **Соловьевъ** и **Соколовъ**—исправляющими должность секретарей духовныхъ консисторій: Соловьевъ—таврической и Соколовъ—оренбургской (оба по опредѣленію Святѣйшаго Синода 28-го ноября 1880 г.); *опредѣляется въ службу*: отставной коллежскій совѣтникъ **Рѣзухинъ** по православному духовному вѣдомству, съ причисленіемъ къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата (съ 4-го декабря 1880 г.).

ОГЛАВЛЕНІЕ
ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ
„ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА"
за второе полугодіе 1880 г.

№ 27-й.

Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Св. Синода: 1) о воспрещеніи правленіямъ духовныхъ училищъ производить испытанія на первый классный чинъ канцелярскимъ служителямъ духовнаго вѣдомства; 2) о передачѣ поступающей въ церкви и монастыри мѣдной монеты прежняго чекана въ мѣстныя казначейства для обмѣна на кредитные билеты или серебряную и мѣдную монету новаго чекана; 3) о дозволеніи епископу амфипольскому Іакову производить сборъ пожертвованій въ Россіи на православную семинарію на островѣ Халки. Приказъ Оберъ-Прокурора Св. Синода.

№ 29-й.

Высочайшій рескриптъ. Высочайшія повелѣнія. Опредѣленіе Св. Синода касательно распредѣленія ассигнуемой изъ казны на разъѣзды и канцелярскіе расходы благочиннымъ холмско-варшавской епархіи суммы по вновь составленному росписанію благочинническихъ округовъ. Приказъ Оберъ-Прокурора Св. Синода.

№ 30-й.

Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Св. Синода: 1) объ учрежденіи стипендій въ духовныхъ семинаріяхъ: владимірской, подольской и тамбовской; 2) о пожертвованіи московскими церквами и монастырями утвари, богослужебныхъ книгъ и наличныхъ денегъ въ пользу церквей въ Болгаріи и Черногоріи; 3) о разрѣшеніи управляющему Александрійскимъ подворьемъ въ Москвѣ архимандриту Геннадію производить сборъ подаяній въ Россіи; 4) о принятіи Іоанно-Богословскаго православнаго братства костромской епархіи подъ Августѣйшее покровительство Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича; 5) о прибавленіи къ штату Свято-Троицкой Сергіевой лавры 60-ти монашескихъ вакансій; 6) объ открытіи женской общины въ слободѣ Гусевкѣ саратовской губерніи; 7) о книгѣ Васильева съ журналомъ Учебнаго Комитета и 8) о книгѣ Миллера съ журналомъ Учебнаго Комитета.

№ 33-й и 34-й.

Именной Высочайшій указъ. Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Св. Синода: 1) о Высочайшемъ соизволеніи на учрежденіе въ г. Уральскѣ, оренбургской епархіи, единовѣрческой женской общины; 2) о составленномъ преосвященнымъ Модестомъ, епископомъ люблинскимъ сочиненіи «О церковномъ октоихѣ» съ журналомъ Учебнаго Комитета. Два списка лицъ, коимъ преподано благословеніе Св. Синода 1) съ выдачею установленныхъ граматъ и 2) безъ оныхъ. Приказы Оберъ-Прокурора Св. Синода. Отъ Хозяйственнаго Управленія циркулярное извѣщеніе правленіямъ духовныхъ училищъ.

№ 35-й.

Высочайшія повелѣнія. Списокъ лицъ, служащихъ по православному духовному вѣдомству, Всемилостивѣйше пожалованныхъ 20-го іюня 1880 года, согласно удостоенію Комитета гг. министровъ, орденами. Приказъ Оберъ-Прокурора Св. Синода.

№ 36-й.

Высочайшія повелѣнія. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода объ учрежденіи въ заиконоспасскомъ духовномъ училищѣ, московской епархіи, двухъ стипендій имени Ихъ Императорскихъ Величествъ. Списокъ лицъ, Всемилостивѣйше пожалованныхъ знаками отличія за заслуги по духовному вѣдомству.

№ 38-й.

Высочайшія повелѣнія. Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Отъ Хозяйственнаго Управленія объявленіе о продажѣ въ синодальныхъ лавкахъ книгъ.

№ 39 й.

Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Св. Синода: 1) о доведеніи до Высочайшаго свѣденія объ учрежденной при архангельскомъ женскомъ училищѣ стипендіи; 2) объ учрежденіи стипендіи въ школѣ для дѣвицъ при московской покровской общинѣ сестеръ милосердія имени Ихъ Величествъ. Приказъ Оберъ-Прокурора Св. Синода. Два списка лицъ, коимъ преподано благословеніе Св. Синода 1) съ выдачею установленныхъ граматъ и 2) безъ оныхъ.

№ 40-й.

Высочайшій рескриптъ. Высочайшая грамота. Высочайшій рескриптъ. Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Св. Синода: 1) о принятіи православнаго миссіонерскаго общества подъ Августѣйшее покровительство Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны; 2) о награжденіи священника Діонисія Царевскаго орденомъ св. Анны 3-й ст. за подвигъ самоотверженія, оказанный имъ при спасеніи церкви села Подъема николаевскаго уѣзда. Приказъ Оберъ-Прокурора Св. Синода.

№ 41-й.

Высочайшая грамота. Высочайшія повелѣнія. Опредѣленіе Св. Синода о книгѣ Молчанова съ журналомъ Учебнаго Комитета. Приказъ Его Императорскаго Величества. Приказъ Оберъ-Прокурора Св. Синода.

№ 42-й.

Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Св. Синода: 1) съ разъясненіемъ возбужденныхъ правленіями двухъ семинарій вопросовъ относительно выставленія въ аттестатахъ и свидѣтельствахъ семинарскихъ воспитанниковъ балловъ по нѣкоторымъ предметамъ семинарскаго курса; 2) по поводу обложенія оцѣночнымъ въ пользу города сборомъ квартиръ должностныхъ лицъ въ зданіяхъ духовно-учебныхъ заведеній; 3) объ отпускѣ изъ суммъ Государственнаго казначейства 2,700 руб. въ годъ на содержаніе русской церкви въ гор. Варнѣ; 4) о наименованіи устроеннаго въ память покойнаго архіепископа херсонскаго и одесскаго Іоанникія церковно-приходскаго училища «Іоанникіевскимъ»; 5) о принятіи подъ Августѣйшее покровительство Государыни Цесаревны Александро-Маріинскаго дома призрѣнія при московской Троице-Сергіевой лаврѣ; 6) о преподаніи благословенія Св. Синода за заслуги и пожертвованія на пользу церквей, монастырей и друг. учрежденій духовнаго вѣдомства; 7) о преподаніи благословенія Св. Синода за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству со списками лицъ; 8) о книгѣ Мельгунова съ журналомъ Учебнаго Комитета; 9) о книгѣ Гилярова и Клыкова съ журналомъ Учебнаго Комитета. Приказъ Оберъ-Прокурора. Отъ Хозяйственнаго Управленія циркулярное отношеніе въ правленія духовныхъ семинарій.

№ 43-й.

Высочайшее повелѣніе. Опредѣленія Св. Синода: 1) о книгѣ Чернаго съ журналомъ Учебнаго Комитета; 2) о книгѣ протоіерея Кувшинскаго съ журналомъ Учебнаго Комитета; 3) о книгѣ Григоревскаго съ журналомъ Учебнаго Комитета; 4) о книгѣ Хергозерскаго съ журналомъ Учебнаго Комитета.

№ 44-й.

Высочайшій рескриптъ. Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Св. Синода: 1) о разрѣшеніи амфипольскому епископу Іакову производить въ Россіи сборъ пожертвованій на содержаніе открытой константинопольскимъ патріархомъ на островѣ Халки центральной семинаріи; 2) по поводу представленія одного изъ преосвященныхъ о неудобствахъ избранія членовъ консисторіи въ члены отъ духовенства въ семинарскія правленія; 3) о книгѣ Симашко съ журналомъ Учебнаго Комитета; 4) о книгѣ Радонежскаго съ журналомъ Учебнаго Комитета.

№ 46-й.

Именной Высочайшій указъ. Высочайшія повелѣнія. Списокъ чиновниковъ православнаго духовнаго вѣдомства, Всемилостивѣйше пожалованныхъ знакомъ отличія безпорочной службы за XL лѣтъ. Опредѣленія Св. Синода: 1) о порядкѣ повѣнчанія нижнихъ военныхъ чиновъ; 2) о невѣнчаніи морскихъ чиновъ безъ разрѣшенія ихъ начальствъ. Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

№ 47-й.

Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Св. Синода: 1) о пожертвованіяхъ по архангельской епархіи въ память 25-ти-лѣтія царствованія Государя Императора; 2) о книгѣ Э. Чернаго съ журналомъ Учебнаго Комитета. Отъ Главнаго Управленія россійскаго Общества Краснаго Креста.

№ 48-й.

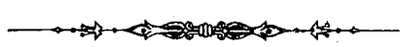
Высочайшіе указы. Высочайшія повелѣнія. Опредѣленіе Св. Синода о книгѣ Бѣлявскаго съ журналомъ Учебнаго Комитета.

№ 49-й.

Пожертвованіе въ Бозѣ почившей Императрицы въ пользу царскосельскаго и виленскаго женскаго духовнаго училища. Высочайшій рескриптъ. Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Св. Синода: 1) утвержденіе программы по Закону Божію для начальныхъ училищъ разныхъ наименованій и вѣдомствъ съ копіей самой программы и объяснительной къ оной записки; 2) о Высочайше награжденныхъ за службу въ должности церковныхъ старостъ и за пожертвованія. Приказы Оберъ-Прокурора Св. Синода.

№ 51-й и 52-й.

Высочайшія повелѣнія. Адресъ Св. Синода, полученный Его Императорскимъ Высочествомъ принцемъ Петромъ Георгіевичемъ Ольденбургскимъ. Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Оглавленіе офиціальной части «Церковнаго Вѣстника» за второе полугодіе 1880 года.



1880 **ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,** № 51 и 52

Декабрь ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 20—27 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

РѢЧЬ

сказанная въ Святѣйшемъ Синодѣ настоятелемъ московскаго Знаменскаго монастыря архимандритомъ Кирилломъ, при нареченіи его во епископа острогожскаго, викарія воронежской епархіи, декабря 10-го дня, 1880 г.

Ваше Святѣйшество,

Милостивѣйшіе архипастыри и отцы!

Воздавъ долгъ благодарности воспитавшей меня духовной школѣ 18-ти-лѣтними посильными трудами на педагогическомъ поприщѣ, я желалъ водвориться во обители иноковъ, чтобы удобнѣе и успѣшнѣе проходить многотрудную школу монашескаго житія. Но избраніемъ Вашего Святѣйшества и повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Господь вручаетъ мнѣ высшій жребій многотруднѣйшаго служенія въ санѣ епископа. Не мнѣ, конечно, говорить предъ Вами, милостивѣйшіе архипастыри и отцы, о трудности служенія епископскаго и о тѣхъ качествахъ, какія потребны для лица, избираемаго на сіе великое служеніе. Для собственнаго назиданія привожу себѣ на память случай изъ жизни двухъ великихъ свѣтильниковъ церкви русской. Великій святитель московскій Алексій, достигши глубокой старости, избралъ себѣ преемникомъ на святительскую каѳедру великаго инока-подвижника преподобнаго Сергія Радонежскаго—и предложилъ ему быть послѣ него святителемъ въ Москвѣ. Преп. Сергій отвѣтствовалъ св. Алексію: «прости меня, владыко святый, выше мѣры моея есть сіе». Земный ангелъ и небесный человѣкъ по жизни говоритъ о себѣ, что степень епископа превышаетъ его духовныя силы! Что же реку и что возглаголю о себѣ я—грѣшный и немощный духомъ? Когда помышляю, каковъ долженъ быть епископъ, то прихожу только къ глубокому сознанію своего недостоинства и скудости своихъ духовныхъ силъ для столь великаго сана. Укрѣпляю себя на предлежащій мнѣ подвигъ только твердымъ упованіемъ, что съ возложеніемъ на меня рукъ святительскихъ пріидетъ и на меня грѣшнаго благодать всесвятаго Духа, всегда немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая. Ободряетъ меня и та мысль, что Господь даруетъ мнѣ начать и проходить служеніе въ санѣ епископа подъ руководствомъ многоопытнаго архипастыря. Я же съ своей стороны потщуся возгрѣвать даръ Божій, который данъ будетъ мнѣ чрезъ рукоположеніе святительское (2 Тим. I, 6).

Архимандритъ **Кириллъ.**

Поправки кореспонденцій о насиліяхъ совѣсти въ 148 № „Церк.-Общ. Вѣстника".

Когда я давалъ г. Поповицкому мою статью для разъясненія дѣла крестьянина Малиновскаго («Церк.-Общ. Вѣстн.» №№ 130 и 131), я сохранялъ и даже высказалъ увѣренность, что г. Поповицкій и его провинціальные сотрудники заодно со мною будутъ содѣйствовать раскрытію дѣйствительнаго положенія православія и русской народности въ западной Россіи. Та статья моя заключала въ себѣ достаточно ясную и достаточно широкую програму для такого дѣла и не могла стѣснять ни искреннихъ ревнителей православія, ни искреннихъ обличителей дурныхъ дѣлъ, чьи бы они не были, польскія или и русскія. Такъ и поняли мою статью многочисленные люди въ западной Россіи, сообщающіе мнѣ разнородныя свѣденія, которыя въ свое время и будутъ переданы читателямъ «Церковнаго Вѣстника». Но не такъ понимаетъ редакція «Церковно-Общественнаго Вѣстника». Г. Поповицкій даже послѣ обнародованныхъ мною документальныхъ свѣденій о состояніи православія въ этой странѣ не находитъ въ себѣ достаточно силъ стать выше своего самолюбія, а продолжаетъ по прежнему относиться къ этому дѣлу легкомысленно и даже заражаетъ другихъ своимъ легкомысліемъ. У него (№ 148) появились уже такія кореспонденціи, легкомысліе которыхъ можетъ не удивлять только совершенно незнающихъ людей.

Нѣкто С. К. протоіерей и благочинный виленскаго военнаго округа разсказываетъ въ первой изъ этихъ кореспонденцій, что въ его вѣдомствѣ были недобровольныя присоединенія къ православію полекъ, когда онѣ выходили замужъ за русскихъ военныхъ, и что одной изъ такихъ полекъ, рыдавшей у него по этому поводу, онъ какъ то уладилъ дѣло, т. е. должно быть повѣнчалъ ее съ русскимъ солдатомъ, не требуя присоединенія ея къ православію. Я очень удивляюсь, что отецъ протоіерей и даже благочинный военнаго вѣдомства не разсказалъ при этомъ хотя нѣкоторыхъ любопытныхъ подробностей изъ дѣлъ своего архива, очевидно составляющаго для отца С. К. мало знакомую вещь. Вотъ эти подробности. Тотъ же графъ Муравьевъ, признаніе заслугъ котораго внесено уже (наконецъ то!) и на страницы «Церковно-Общественнаго Вѣстника» этимъ же почтеннымъ отцомъ протоіереемъ,—тотъ же графъ Муравьевъ свѣтлымъ умомъ своимъ сейчасъ же понялъ, что браки военныхъ на полькахъ великое зло, что невозможно сохранить ни одной военной тайны въ тѣхъ отрядахъ, въ которыхъ военные женаты на полькахъ, черезъ которыхъ поляки и особенно ксендзы вывѣдывали все, что хотѣли. Поэтому графъ Муравьевъ запретилъ такіе браки и допускалъ одну льготу—если невѣсты польки принимали при этомъ православіе. Понятно послѣ этого, почему невѣсты не разъ со слезами принимали православіе. Отцу протоіерею и благочинному военнаго вѣдомства виленскаго округа, кажется, слѣдовало бы знать столь близко касающіяся его службы дѣла, и когда онъ ссылается на по-

слѣдствія этихъ дѣлъ, какъ на насиліе въ дѣлѣ вѣры, то ему никакъ не слѣдовало уже хвалить графа Муравьева, что было бы и логичнѣе для «Церковно-Общественнаго Вѣстника».

Еще любопытнѣе по степени легкомыслія его передача слуховъ, что какой-то толстый исправникъ-татаринъ обращалъ народъ въ православіе, и чуть не засѣкъ одну женщину, осмѣлившуюся при этомъ напомнить ему, что онъ не христіанинъ. Отецъ протоіерей и благочинный военнаго вѣдомства, при его частыхъ разъѣздахъ, могъ бы знать еще больше слуховъ, которые округлили бы его теперешнія извѣстія, именно: онъ могъ на любой почтовой станціи узнать, особенно въ мѣстахъ его тогдашняго служенія (ковенской губерніи), что обращеніемъ въ православіе сильно занимались жиды, и за это онъ опять долженъ бы порицать графа Муравьева, который, въ виду постоянныхъ польскихъ измѣнъ по почтовому вѣдомству, вскрытія русскихъ бумагъ, кражи денегъ, грабежа и даже убійствъ русскихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, приказалъ, чтобы ямщики вездѣ были русскіе. Содержатели почтъ, которыми въ западной Россіи—все жиды, и стали ревновать о православіи, да еще какъ били по карману ямщиковъ, нежелавшихъ принимать православія! Неужели это неизвѣстно отцу протоіерею и благочинному военнаго вѣдомства? Но еще болѣе удивляетъ насъ невѣденіе этого почтеннаго отца касательно слѣдующаго. Онъ помнитъ разсказы 1872 г. о толстомъ исправникѣ-татаринѣ, ревновавшемъ о православіи. Но неужели ему при этомъ не разсказали, что подобные чиновники—татары и вообще такъ называемые тогда люди безъ предразсудковъ были у генерала Потапова первыми кандидатами на мѣста послѣ изгнанія русскихъ чиновниковъ—такъ называемыхъ тогда увлекающихся, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ были обратившіеся въ православіе латиняне, которымъ эти новые чиновники безъ предразсудковъ первые и показывали свое неодобреніе и пренебреженіе? Если толстый исправникъ отца протоіерея С. К. оставался на своемъ мѣстѣ въ 1872 г., то несомнѣнно, что онъ уже давно перемѣнилъ флагъ и ознаменовалъ свое служеніе обратнымъ образомъ дѣйствій, т. е. перевелъ обратно въ латинство не одну душу изъ зачисленныхъ въ православіе, а можетъ быть при этомъ загубилъ и не одну душу изъ числа искренно обратившихся въ нашу вѣру. Для обстоятельности дѣла, столь свойственной такому почтенному лицу, какъ отецъ протоіерей и благочинный военнаго вѣдомства, слѣдовало бы собрать и эти свѣдѣнія, и тогда уже дѣлать выводы. Кстати по части слуховъ. Не слыхалъ ли отецъ С. К., что передъ тѣмъ самымъ временемъ, когда посыпались жалобы на насильственное обращеніе въ православіе въ двухъ губерніяхъ, гдѣ живутъ новообращенные въ православіе, одновременно пущены были слухи, что православныя церкви будутъ закрыты, закрытые костелы будутъ открыты, папа восторжествуетъ, а православныя власти будутъ посрамлены, потому что открыты ихъ ужасныя покушенія на государственныя преступленія, и открылъ это полякъ?! Или еще—дѣло, болѣе близкое отцу С. К. Не знаетъ ли онъ, какого это военнаго батюшку въ одной мѣстности ковенской губерніи жиды цѣлою толпою преслѣдовали за обращеніе въ православіе ихъ единовѣрцевъ и вогнали этого батюшку въ озеро? Отцу С. К. должно бы быть это извѣстно, и намъ даже пишутъ, что ему это достовѣрно извѣстно. Наконецъ протоіерей С. К. передаетъ, что въ его паствѣ оказались бывшіе уніаты, безъ ихъ вѣдома зачисленные въ православіе. Мнѣ такого рода дѣла достаточно извѣстны по моимъ матеріаламъ для слѣдующаго тома исторіи возсоединенія уніатовъ, но конечно здѣсь не мѣсто излагать это дѣло. Понять такія серьезныя и трудныя вещи едвали могутъ такіе изслѣдователи западно-русской жизни, какъ редакція «Церк.-Общ. Вѣстника» и отецъ протоіерей С. К.; но вотъ что они кажется могутъ понять. Весьма краснорѣчиво могъ бы разсказать это дѣло г. Спасовичъ, который точно такимъ же образомъ попалъ въ православные; однако онъ до сихъ поръ не возстаетъ противъ такого зачисленія, да едвали ему это и было бы удобно, какъ недавнему западнорусскому помѣщику, хотя г. Спасовичъ едвали не возсталъ бы, если бы кто сталъ серьезно причислять его къ православнымъ. Отсюда отецъ протоіерей и благочинный военнаго вѣдомства можетъ усмотрѣть, что не одни «пребывающіе въ невѣденіи (буду выражаться его заключительными словами) ходятъ изъ двора во дворъ и остаются тамъ (не всегда впрочемъ постоянно), гдѣ ихъ лучше примутъ и гдѣ имъ лучше понравится». Намъ съ отцомъ С. К. очевидно нельзя этого принципа взять въ основу для оцѣнки церковныхъ дѣлъ, а очевидно нужно вникнуть въ эти дѣла поглубже и основаться на какомъ либо другомъ началѣ, не имѣющемъ ничего общаго съ легкомысліемъ.

Въ другой кореспонденціи, помѣщенной въ томъ же 148 № «Церковно-Общественнаго Вѣстника», по присланной изъ совсѣмъ другой мѣстности—изъ херсонской губерніи, ведется скорбный разсказъ о томъ, что въ этой губерніи находятся высланные изъ холмской области упорные уніаты, что они находятся въ поразительномъ уныніи и что на нихъ не дѣйствуютъ увѣщанія. Мы даемъ полное сочувствіе всякому доброму слову объ этихъ истинно-несчастныхъ людяхъ; но крайне жалко, что о такихъ вещахъ берутся говорить такіе люди, какъ кореспонденты «Церковно-Общественнаго Вѣстника», обращающіе даже великія людскія насчастія въ средство для модной борьбы съ своими властями. Кореспондентъ изъ херсонской губерніи мелькомъ заговорилъ о сосланныхъ туда уніатахъ, а главная рѣчь у него о мѣстной консисторіи. Между тѣмъ естественно было бы ожидать, что онъ сообщитъ болѣе подробныя извѣстія о главномъ своемъ предметѣ—объ этихъ уніатахъ,—кто они, откуда и за что высланы? Намъ сообщаютъ, что уніатовъ изъ холмской области въ херсонскую именно губернію высылалъ одинъ изъ главнѣйшихъ кореспондентовъ «Церковно-Общественнаго Вѣстника» о дѣлахъ въ холмско-варшавской епархіи и что онъ своими требованіями о высылкѣ людей, не покоряющихся его пастырскому слову, возбудилъ уже негодованіе мѣстныхъ гражданскихъ властей. Весьма было бы интересно найти на страницахъ «Церковно-Общественнаго Вѣстника» разъясненіе этой поразительной странности. Мы съ своей стороны тоже постараемся разъяснить ее, а покамѣстъ, что и гораздо важнѣе, взываемъ къ христіанской любви русскихъ людей херсонской губерніи къ этимъ несчастнымъ холмскимъ уніатамъ. Пусть эта христіанская любовь, столь свойственная русскимъ людямъ, внесетъ въ ихъ душу, если не полный міръ совѣсти, то по крайней мѣрѣ хотя нѣкоторое утѣшеніе. Въ особенности важно было бы окружить христіанскимъ вниманіемъ одного изъ этихъ высланныхъ. У него на мѣстѣ осталась большая семья, и несчастная жена его—мать немалочисленныхъ дѣтей, не находя помощи у людей, ходитъ на могилы отцовъ и въ горькихъ причитаніяхъ изливаетъ свою скорбь. Разъ впрочемъ

въ ея скорбной жизни блеснулъ было лучъ надежды. Прибылъ въ тотъ приходъ мѣстный архіерей, и несчастная женщина кинулась было къ нему съ своими причитаніями. Но ловкіе люди оттѣснили ее и не допустили. Архіерей однако услышалъ плачъ и спросилъ, что это значитъ? Ловкіе люди сказали, что женщинѣ не удалось получить крестика (крестики раздавалъ архіерей) и потому она плачетъ. Архіерей сейчасъ же досталъ крестикъ, но ловкіе люди заняли его какимъ-то дѣломъ, и крестикъ врученъ другимъ для передачи плачущей женщины. Получила ли она крестикъ и нашла ли въ немъ облегченіе своему горю, не знаемъ, но, говорятъ, она всетаки ходитъ на могилу отцовъ, чтобы хоть имъ повѣдать свое горе. А виновникъ этого несчастія пишетъ и пишетъ статьи въ «Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ», обличаетъ зло, громитъ галичанъ и вѣроятно воображаетъ, что ратуетъ за православіе! А редакторъ названной газеты печатаетъ скорби о сосланныхъ уніатахъ, не подозрѣвая, конечно, въ его дѣтскомъ невѣденіи касательно дѣлъ на нашей западной окраинѣ, что тутъ есть и дѣло рукъ излюбленныхъ его кореспондентовъ!

М. Кояловичъ.

Мѣстные голоса изъ западной Россіи о тамошнихъ религіозныхъ дѣлахъ

(отклики на статьи М. О. Кояловича о томъ же въ №№ 45, 46 и 47 «Церковнаго Вѣстника»).

I.

По дѣлу о вѣроисповѣданіи крестьянина Малиновскаго въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ появилась цѣлая масса разныхъ статей и передовыхъ и непередовыхъ и просто бѣглыхъ замѣтокъ. Газеты: «Голосъ», «Новости», «Современныя Извѣстія» и «Церковно-Общественный Вѣстникъ», анализируя дѣло православія и католицизма на нашей западной окраинѣ, не задумываясь чернятъ православное духовенство этого края. Передовая статья № 285 «Голоса» не безъ скрытаго удовольстія накинулась на здѣшнее православное духовенство,—то духовенство, которое неустанно вело борьбу съ католицизмомъ за православіе, въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій страдало, терпѣло лишенія всякаго рода, которое, не смотря на всѣ смуты и бѣдствія, вынесло, можно сказать, на собственныхъ плечахъ вѣру предковъ, спасло ее отъ козней вражескихъ и какъ небесный даръ крѣпко и неослабно хранитъ доселѣ. За то «Голосъ» рукоплещетъ католическому духовенству, ставя его въ примѣръ нашему. Вотъ почему никогда еще въ нашей окатоличенной мѣстности съ такою жадностію не прочитывалась эта газета, какъ въ послѣднее время: наши враги злорадуются нападкамъ на православное духовенство и восхищаются восхваленіями католическаго.

Въ началѣ этой статьи «Голосъ» разсказываетъ со словъ адвоката Спасовича о подложномъ будто бы присоединеніи Малиновскаго изъ католиковъ къ православію; далѣе идутъ совѣты правительству, какъ смотрѣть на православіе, католицизмъ и другія вѣроисповѣданія, затѣмъ воспѣвается хвалебный гимнъ католическому духовенству и въ концѣ концовъ статья разражается очень нелестнымъ отзывомъ о всемъ православномъ духовенствѣ, поучая его, какъ слѣдуетъ вести дѣло евангельской проповѣди вообще и дѣло православнаго миссіонерства въ частности.

Въ разсказѣ о томъ, какъ о. Гомолицкій, настоятель Свислочской церкви, сдѣлалъ подлогъ, чтобы считать Малиновскаго принявшимъ православіе, «Голосъ» проливаетъ новый свѣтъ на тотъ путь, которымъ достигалось огульное обращеніе католиковъ и уніатовъ въ православіе въ Литвѣ и Польшѣ. Ему почему-то огульное обращеніе въ православіе представляется неестественнымъ. Стало быть «Голосъ» не знакомъ съ исторіею распространенія христіанства: съ крещеніями цѣлыхъ народовъ, съ крещеніемъ Руси при св. Владимірѣ и наконецъ съ возсоединеніемъ уніатовъ съ православною церковію къ 1839 году. Церковь христіанская, а позже православная не разъ принимала въ свое лоно вдругъ десятки тысячъ новыхъ членовъ и никто въ этихъ отрадныхъ явленіяхъ не видѣлъ и не могъ видѣть что-либо неестестественное. Бываютъ въ жизни народовъ моменты, когда въ массу проникаетъ общее желаніе отрѣшиться отъ того, что перестаетъ удовлетворять ея духовнымъ потребностямъ. Въ такую пору достаточно сдѣлать единичный починъ, кликнуть кличъ и вся масса готова слѣдовать примѣру. Такъ было при св. Владимірѣ. Не грозное его слово, не деспотизмъ или насиліе гнали массы къ днѣпровской купели св. крещенія, а общее сознаніе неудовлетворительности языческой вѣры и пустоты ея боговъ. Что бываетъ въ дѣлѣ религіи, тоже совершается и въ жизни гражданской и политической. Вспомните смутное время на Руси, то время, когда отечество наше переживало самозванщину, междуцарствіе, испытывало опасность польскаго ига, и скажите, что заставило народъ: насиліе ли, деспотизмъ, угрозы ли или что другое быть послушнымъ тому кличу, который раздался на нижегородской площади. Одно сознаніе, которымъ проникнуты были всѣ, что *не такъ должно быть*, заставило массы вооружаться, жертвовать всѣмъ своимъ достояніемъ и идти на враговъ. Тоже самое нужно сказать и о возсоединеніи уніатовъ съ православною церковію въ 1839 году. Кликнули кличъ литовскій епископъ Іосифъ и другіе поборники православія, раздался этотъ голосъ по всей Литвѣ и Бѣлоруссіи и вотъ повалилъ народъ тысячами въ православные храмы, чтобы здѣсь едиными устами и единымъ съ великою Россіею сердцемъ исповѣдывать православную вѣру. Повторяемъ, не деспотизмъ, не насиліе, не обманъ или подлогъ были причиною недавнихъ огульныхъ присоединеній, а то, что насильно отторгнутые отъ православія и поставленные въ какую-то унію, исповѣдники ея не находили въ ней того успокоительнаго духа, которымъ вѣетъ отъ православія.

Скажемъ подробнѣе о послѣднемъ движеніи, именно о переходѣ изъ католичества въ православіе въ Литвѣ и Бѣлоруссіи и о возсоединеніи уніатовъ съ православною церковію въ Польшѣ. Этимъ быстрымъ массивнымъ движеніемъ заправляло не уѣздное начальство и православное духовенство, какъ говоритъ «Голосъ», не казацкая нагайка, не полицейскій кулакъ, а сознаніе величія православія, къ которому эти люди готовились мало по малу, не удовлетворяясь ученіемъ ксендзовъ. Желаніе быть православнымъ росло болѣе и болѣе, пока не достигло своей полноты. И вотъ наступилъ наконецъ моментъ перейти этому сознанію въ дѣло. Внѣшнія обстоятельства, именно польскій мятежъ, ускорили только исполненіе. Народъ слышалъ въ костелѣ отъ имени самой религіи гимны, побуждающіе его идти противъ Царя, правительства,

слышалъ проповѣди ксендзовъ, въ которыхъ духовный отецъ призывалъ пасомыхъ во имя вѣры постоять «за ойтчизну» и идти «до лясу», слышалъ ихъ поученія о томъ же на исповѣди и обѣщанія великихъ наградъ отъ Бога, помнилъ увѣренія, что мятежъ дѣло доброе, спасительное и что стоитъ только поднять смуту, какъ «панъ Езусъ дастъ свою ласку» и москали будутъ побѣждены. Народъ слушать слушалъ, а вѣрить не вѣрилъ, потому что онъ почти уже не вѣрилъ нетолько въ ксендзовъ, а и въ самую вѣру католическую, отъ имени которой говорились ему въ костелѣ подобныя вещи и былъ на порогѣ къ православію. Поднялся мятежъ. Началась расправа съ мятежниками; увѣренія ксендзовъ о *шляхетской вольности* не оправдались; водворенъ былъ порядокъ, началась правильная жизнь, запахло русскимъ духомъ, открылись русскія школы, раздался русскій языкъ. Жизнь пошла другая, новая. Крестьяне воочію убѣдились, что ксендзы въ своихъ проповѣдяхъ и на исповѣди лгали. Окончательно пошатнулась вѣра католическая въ сознаніи темнаго, но нелишоннаго природнаго ума литвина и бѣлорусса. Православное духовенство громче прежняго кликнуло проповѣдническій кличъ о возвращеніи силою отторгнутыхъ отъ православной церкви съ приглашеніемъ ихъ слиться въ одну православную семью подъ скипетромъ православнаго Царя Освободителя. Магическое слово «Освободитель» воспламенило умъ и сердце освобожденныхъ. Волновалось это сердце и этотъ умъ тысячами благодарныхъ чувствъ къ Царю-Освободителю, и въ тоже время ощущалось полное охлажденіе къ тому костелу, въ которомъ пѣлись преступныя пѣсни противъ милостиваго Царя; безвозвратно потерялъ свое значеніе тотъ ксендзъ, который говорилъ отъ лица вѣры ложь, разсыпая коварныя, льстивыя обѣщанія. И вотъ охватило повсюду народныя массы сознаніе потребности быть одной вѣры съ Царемъ-Освободителемъ, быть человѣкомъ русскимъ всецѣло. Начался переходъ изъ католичества въ православіе. За простымъ народомъ то тамъ, то сямъ идутъ въ православный храмъ опозоренные ксендзы, ища себѣ спасенія подъ кровомъ православія; за ними коегдѣ потянулась уже и польская интеллигенція.

Вотъ, по нашему мнѣнію, тѣ элементы, изъ которыхъ сложилось огульное, быстрое и единодушное движеніе изъ католичества и уніи въ православіе.

Что же касается причинъ послѣдовавшаго затѣмъ отпаденія нѣкоторыхъ личностей отъ православія, то онѣ весьма обстоятельно и совершенно вѣрно объяснены профессоромъ Кояловичемъ въ № 45 «Церковнаго Вѣстника» въ передовой статьѣ, подъ названіемъ «Глумленіе надъ русскимъ и православнымъ дѣломъ въ западной Россіи».

Далѣе въ этой статьѣ «Голосъ» дѣлаетъ правительству наставленія относительно религіозной политики. Насколько наставленія его основательны и полезны, мы считаемъ себя не въ правѣ отвѣчать за правительство; скажемъ только, что въ Россіи православіе и государство съ давнихъ временъ соединились въ неразрывную связь и эта связь всегда считалась первою потребностію государственнаго бытія, необходимымъ условіемъ государственной крѣпости и главнымъ символомъ русской народности. Доблестный поборникъ православія, литовскій митрополитъ Іосифъ сказалъ: «*Что вредно православію, то вредно и Россіи, что вредно Россіи, то вредно единодержавію*».

Послѣ глубокомысленнаго наставленія правительству, «Голосъ» вызываетъ православное духовенство на открытую борьбу съ католицизмомъ, рекомендуя для этого ему орудіями крестъ и Евангеліе. Но какими же другими орудіями православное духовенство столѣтія боролось съ католицизмомъ? Неся предъ собою крестъ и Евангеліе, оно учило, какъ могло и умѣло, постоянно только евангельской истинѣ и оно не перемѣнитъ этого пріема. Рекомендуемаго же «Голосомъ» примѣра ксендзовъ принять не можетъ. Не входя въ подробности дѣйствій этихъ папскихъ учителей (каковы напримѣръ: строжайшее запрещеніе читать Евангеліе, угрозы лишить св. причастія тѣхъ лицъ, которыя находятся въ услуженіи у православныхъ, служеніе мши съ опрокинутыми на престолѣ свѣчами, по просьбѣ сына на погибель отца и сейчасъ же на погибель того же сына по просьбѣ отца его, объясненіе, съ понятною цѣлію, молодымъ крестьянкамъ въ противонравственномъ направленіи ученія Христа Спасителя: «*просите и дастся вамъ*», насильственное крещеніе ребенка православной матери подъ увѣреніемъ, что *матка Боска* немедленно пошлетъ ей исцѣленіе отъ болѣзни и т. п.), мы укажемъ только, что они въ противоположность ученію Христа Спасителя воздайте «Кесарю Кесарево», вмѣсто *воздать* учили *возстать* противъ Кесаря. И этихъ-то учителей предлагаютъ намъ въ примѣръ! Лучше останемся тѣми же неучами, какими представляетъ насъ «Голосъ», а примѣра съ ксендзовъ брать не будемъ. Насколько превознесенное въ этой статьѣ «Голоса» латинское духовенство далеко отстояло отъ божественныхъ задачъ христіанской проповѣди и стремилось къ цѣлямъ совсѣмъ не религіознымъ и насколько оно отличалось умѣньемъ маскировать предъ народомъ истинныя цѣли, объ этомъ говорено было много до насъ и отечественными и иностранными писателями.

Что же касается до образованія, приписываемаго «Голосомъ» этому духовенству, то мы имѣемъ полное основаніе сказать, что сельское духовенство и даже ихъ деканы и преподаватели въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ стоятъ по своему развитію и образованію ниже православнаго духовенства.

Въ католицизмѣ «Голосъ» признаетъ даже для исконнаго православнаго населенія *силу*, но какую силу и въ чемъ эта сила проявила себя, объ этомъ онъ ничего не говоритъ, хотя ставитъ силу его въ укоръ православному духовенству. Не правда, католичество само въ себѣ никогда не было сильно среди православнаго населенія. Съ своими нововведеніями въ вѣроученіи, съ своимъ непонятнымъ даже для истыхъ католиковъ богослужебнымъ языкомъ, оно никогда не имѣло дѣйствія на умъ и сердце православнаго и проповѣдь ксендза не увеличивала его паствы ни одною душою изъ православныхъ. Не католицизмъ былъ могучъ во время оно, а тѣ внѣшнія обстоятельства, въ которыхъ онъ находился, таковы: низкопоклонничество польскихъ королей предъ непогрѣшимымъ папою, рабское послушаніе голосу изъ Рима, а отсюда покровительство ксендзамъ и іезуитамъ, преслѣдованіе и совращеніе православныхъ, жившихъ среди католичества безъ всякой внѣшней защиты. Объ этихъ средствахъ совращенія изъ православія въ католичество и унію «Голосъ» умалчиваетъ, а дѣлаетъ извѣтъ на православное духовенство и ссылку на казацкія нагайки.

Священникъ **Д. Г. Булгаковскій.**

Г. Вылковыскъ, гродн. губ.
22-го ноября 1880 г.

II.

Въ своей статьѣ (№ 45 «Церковнаго Вѣстника») г. Кояловичъ коснулся между прочимъ дѣятельности Потапова, бывшаго начальника сѣверозападнаго края, называя его «несчастнымъ, страдавшимъ умственнымъ разстройствомъ и открыто заявлявшимъ свое недовѣреніе въ русскую честность и благородство». Въ подтвержденіе этого и я хочу сказать нѣсколько словъ, изъ которыхъ каждый можетъ видѣть, какъ г. Потаповъ относился къ православной церкви и ея представителямъ, и какъ онъ нетолько не содѣйствовалъ обрусенію здѣшняго края, но и отодвинулъ это обрусеніе на нѣсколько лѣтъ назадъ. Все, что имѣю сказать, я знаю не по какимъ-либо слухамъ, а самъ былъ тутъ однимъ изъ первыхъ дѣйствующихъ лицъ.

Когда г. Потаповъ, въ первый разъ, прибылъ въ Витебскъ, какъ виленскій генералъ-губернаторъ и начальникъ сѣверозападнаго края, бывшій въ то время епископъ полоцкій и витебскій Савва, нынѣ архіепископъ тверскій и кашинскій, поручилъ мнѣ (я былъ тогда ключаремъ витебскаго каѳедральнаго собора и членомъ полоцкой духовной консисторіи) привѣтствовать г. Потапова съ прибытіемъ въ Витебскъ и узнать, когда и гдѣ преосвященный можетъ лично представиться его высокопревосходительству,— на что и былъ полученъ отвѣтъ: «Завтра, въ 11 часовъ утра въ домѣ губернатора».

На другое утро, къ $^1/_2$ 11 часа, по распоряженію преосвященнаго, всѣ члены консисторіи собрались въ архіерейскій домъ, а оттуда отправились въ домъ губернаторскій, куда тотчасъ же прибылъ и самъ преосвященный. Почотъ, какъ видите, оказанный г. Потапову преосвященнымъ Саввою, былъ самый высокій, соотвѣтственный высокому, занимаемому тогда Потаповымъ мѣсту. Но пріемъ сдѣланный г. Потаповымъ епископу и членамъ консисторіи не отличался надлежащею вѣжливостью, а дальнѣйшія дѣйствія его были прямо обидными для православнаго архіерея и унизительными для православной церкви.

Прощаясь съ преосвященнымъ и отпуская членовъ консисторіи, Потаповъ сказалъ, что почтетъ для себя долгомъ тотчасъ же быть въ каѳедральномъ соборѣ и посѣтить владыку: но на дѣлѣ вышло совсѣмъ другое.

Въ ожиданіи прибытія въ соборъ г. Потапова, преосвященный приказалъ собраться всѣмъ членамъ причта,—что и было въ точности исполнено. Соборъ былъ не только отпертъ, но и отворенъ и всѣ члены соборнаго причта въ полномъ своемъ составѣ ожидали пріѣзда Потапова. Посѣщеніе собора начальникомъ края было въ то время дѣломъ весьма важнымъ, потому что тогда велась переписка о его перестройкѣ, а перестройка эта не могла состояться безъ утвержденія проекта и смѣты начальникомъ края. Ожидалъ также пріѣзда Потапова и преосвященный Савва.

Черезъ нѣсколько времени видимъ дѣйствительно ѣдетъ г. Потаповъ, только не въ соборъ и не въ архіерейскій домъ, а въ больницу, которая находилась тогда прямо противъ собора и архіерейскаго дома, только черезъ дорогу.

Пробывши довольно долгое время въ больницѣ, Потаповъ отправился мимо собора и архіерейскаго дома въ женскую гимназію, гдѣ и пробылъ еще дольше, чѣмъ въ больницѣ; а оттуда проѣхалъ въ губернскій архивъ.

Было уже около 4 часовъ по полудни, а члены соборнаго причта голодные и холодные томились ожиданіемъ пріѣзда начальника края. Томился также ожиданіемъ, тоже безъ обычнаго обѣда, и преосвященный.

Въ 4 часа по полудни начался по заведенному порядку звонъ къ вечернѣ; затѣмъ началось и самое служеніе вечерни, въ это время подъѣзжаетъ къ архіерейскому дому г. Потаповъ, гдѣ и пробылъ лишь нѣсколько минутъ, а въ соборъ не благоволилъ и заглянуть.

Не явное ли это пренебреженіе православной церкви и ея представителей со стороны начальника края. Какъ послѣ этого не поднять было головъ большей части ополяченныхъ жителей города Витебска?

Не меньшее пренебреженіе православной церкви оказано было и въ самой перестройкѣ витебскаго каѳедральнаго собора. Я самъ видѣлъ и разсматривалъ проектъ на перестройку этого собора, составленный бывшимъ въ то время губернскимъ инженеромъ техникомъ Феттеромъ. Соборъ предполагалось устроить вполнѣ въ православномъ византійскомъ стилѣ—о пяти куполахъ, съ отдѣльною при немъ колокольнею: но начальнику края не угодно было утвердить этотъ проектъ. Смѣта, кажется во 120,000, найдена слишкомъ высокою, и потому въ видахъ соблюденія государственной экономіи, приказано было возобновить соборъ безъ всякаго измѣненія его фасада, т. е. оставить его почти въ томъ же видѣ, въ какомъ онъ былъ принятъ отъ іезуитовъ. Поэтому наружный видъ этого собора представляетъ теперь какую-то смѣсь православнаго съ католическимъ. Съ входной—западной стороны онъ еще довольно благовиденъ, хотя и походитъ больше на костелъ, чѣмъ на православную церковь: но съ восточной, олтарной стороны онъ представляется далеко несоотвѣтствующимъ своему назначенію—быть образцемъ древлехристіанской архитектуры, что въ здѣшнемъ краѣ весьма важно.

Видѣлъ я и еще разъ г. Потапова на обѣдѣ, на станціи *Крынки*, тотъ же часъ по освященіи орловско-витебской желѣзной дороги. Образъ его дѣйствій и содержаніе разговоровъ въ это время, а особенно обращеніе его адъютанта татарина—съ нѣкою полькой фанатичкой были прямо соблазномъ для всѣхъ тутъ находившихся православныхъ. И все это дѣлалось и говорилось въ присутствіи православнаго архіерея. Невольно приходила тогда въ голову мысль: это ли представитель русской государственной власти?

Въ 1869 году мнѣ поручено было преосвященнымъ Саввою обревизовать православныя церкви дриссенскаго уѣзда. Родившись и воспитавшись въ одномъ изъ богатѣйшихъ мѣстъ цѣлой почти Россіи, а именно въ бывшемъ селѣ Ивановѣ (нынѣ городъ—Иваново-Вознесенскъ), я издѣтства привыкъ видѣть благолѣпно украшенные православные храмы. За то какъ грустно мнѣ было видѣть бѣдность почти всѣхъ церквей дриссенскаго уѣзда, не исключая и самаго городскаго собора! Но меня особенно поразила бѣдность и такъ сказать приниженность православной церкви въ мѣстечкѣ Волынцахъ. Римско-католическій костелъ устроенъ здѣсь каменный въ огромныхъ размѣрахъ на самой возвышенности горы, такъ что видѣнъ на разстояніи многихъ верстъ. Каждый проѣзжающій между Креславкой и Дриссой, изъ оконъ вагона можетъ любоваться этимъ величественнымъ зданіемъ. Ксендзы помѣщаются тутъ же возлѣ самаго костела, тоже въ огромномъ каменномъ зданіи; тутъ же издавна разведенъ и большой садъ. Но въ тоже время и въ томъ же самомъ мѣстечкѣ, въ какомъ жалкомъ положеніи нашелъ я православную церковь! Устроена она подъ горой, на самомъ низкомъ мѣстѣ на берегу рѣчки; деревянная, маленькая, совершенно почернѣвшая отъ времени; со всѣхъ почти сторонъ окружена какими-то мизерными обывательскими постройками, такъ что мнѣ человѣку новому, непривыкшему видѣть въ такой бѣдности и въ такомъ уничиженіи православныя церкви, съ трудомъ вѣрилось, что это православная церковь. Такую же бѣдность и сожалѣнія достойную обстановку нашолъ я и внутри церкви. На вопросъ мой: гдѣ же здѣсь помѣщается церковный причтъ? былъ отвѣтъ: за рѣкой; версты за полторы отсюда. Сообщеніе причта съ церковію и во всякое время несовсѣмъ удобное, а осенью, преимущественно же во время весеннихъ разли-

вовъ едва ли безопасное, потому что все пространство между церковію и причтовыми постройками затопляется водой. Не менѣе бѣдную обстановку нашолъ я и въ домахъ священно-и-церковнослужителей.

Какой послѣ этого мѣстный католикъ не похвалится предъ православнымъ великолѣпіемъ своего костела и съ пренебреженіемъ не отзовется о православной церкви?

Въ бытность начальниками здѣшняго края Муравьева и Кауфмана, нѣкоторые костелы, закрытые за польскую смуту, находившую себѣ въ нихъ тайное убѣжище, отбирались и обращались въ православныя церкви, гдѣ это оказывалось нужнымъ. Были тогда слухи, что и волынецкій костелъ будетъ принятъ въ православное вѣдомство. Но прошли тѣ времена, благопріятныя для православія и обрусенія здѣшняго края; настали иныя времена, явились другіе дѣятели, въ родѣ Потаповыхъ,—и все приняло обратное направленіе. Снова католичество подняло свою поникшую на время голову!

Полоцкой епархіи, дриссенскаго уѣзда, освѣйской Преображенской церкви протоіерей **Андрей Альбицкій.**

М. Освѣя.
17-го ноября 1880 года.

III.

Подъ впечатлѣніемъ статьи «Свислочская смута» (№ 46 и 47) передаю редакціи «Церк. Вѣстника»» слѣдующій фактъ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1871 года протоіерей ...скаго софійскаго собора о. Антоній отправилъ свое болѣзненное семейство для пользованія минеральными источниками въ м. Д—ки, куда во второй половинѣ іюня и самъ отправился, чтобы навѣстить своихъ дочерей-калѣкъ. Отправляясь въ путь, о. Антоній чувствовалъ себя несовсѣмъ здоровымъ,—тряская и песчаная дорога отъ станціи с.-петербургско-варшавской желѣзной дороги Порѣчье такъ разстроила его болѣзненный организмъ, что по прибытіи въ названное мѣстечко къ полуночи скончался напутствуемый благословеніями церкви. Эта печальная вѣсть, на слѣдующее же утро полученная соборянами, вызвала въ городѣ множество толковъ, но послѣдніе еще болѣе усилились послѣ печальнаго его погребенія, произведшаго на православныхъ жителей города самое тяжелое впечатлѣніе.

Какъ извѣстно, въ мѣстечкѣ Д — кахъ издавна существовалъ костелъ, который въ началѣ 60 годовъ прославился своими пышными богослуженіями, благодаря прекрасному хору музыкантовъ, привлекавшему въ костелъ болящую и скучающую публику, въ числѣ которой была не малая доля и православныхъ, пріѣзжавшихъ изъ Россіи. Благодаря этому обстоятельству, у о. Антонія, часто посѣщавшаго Д—ки для исполненія христіанскихъ требъ въ средѣ русскихъ, родилась добрая мысль построить здѣсь православную церковь, которая при добромъ участіи ....скаго вицегубернатора г. N скоро приведена была въ исполненіе. Благочестивые латиняне, благодаря проживавшему въ названномъ мѣстечкѣ ловкому коноводу повстанья, такой затѣи никакъ не могли простить ни г. N, ни о. Антонію; первому они отплатили такъ называемымъ кошачьимъ концертомъ при отъѣздѣ его въ Нижній-Новгородъ, куда онъ переведенъ былъ на службу; оставался о. Антоній, котораго они возблагодарили послѣ его смерти.

Въ то время когда убитое горемъ семейство о. Антонія ожидало разрѣшенія гражданской и духовной губернскихъ властей на погребеніе почившаго въ оградѣ созданной по мысли его церкви, мѣстная полиція, по распоряженію коменданта генерала М., которымъ латиняне ворочали какъ хотѣли, въ полночь врывается въ квартиру и, схвативъ гробъ съ останками почившаго, несетъ на кладбище, гдѣ пока рыли могилу, въ ночной тьмѣ возмущенный неслыханнымъ варварствомъ о. благочинный совершилъ торжественный обрядъ священническаго погребенія. Убитое еще большимъ горемъ несчастное семейство на разсвѣтѣ возвращается домой и получаетъ депешу, разрѣшающую рыть могилу въ оградѣ церкви; депеша эта изъ губернскаго города отправлена была въ 9 часовъ вечера и, не имѣя на пути слѣдованія никакихъ препятствій, опоздала на станціи назначенія, благодаря проискамъ латинянъ.

Во времена несчастнаго Потапова оплеванія православныхъ русскихъ дѣятелей были нерѣдкостью и на латинянъ производили пріятное впечатлѣніе, а чернь, поучаемая ксендзами, въ этихъ оплеваніяхъ видѣла кару Pana Boga на схизматиковъ. Вѣроятно за эти оплеванія ксендзы ...скаго фарнаго костела въ одинъ изъ пріѣздовъ Потапова встрѣтили его на паперти костела «со свѣнцоной водой».

6-го гусарскаго Клястицкаго полка, свящ. **Н. Кучинскій.**

Г. Липно, плоцкой губ.
5-го декабря 1880 г.

ОТНОШЕНІЕ АМЕРИКАНЦЕВЪ КЪ РУССКОМУ ХРАМУ ВЪ НЬЮ-ІОРКѢ

(Американскіе посѣтители русскаго воскреснаго богослуженія. Ихъ впечатлѣнія. Общественное положеніе русскаго священника. Потребность въ ознакомленіи съ русскою церковью. Важное значеніе церковнаго органа. Заключеніе).

Открытіе русской православной церкви въ Нью-Іоркѣ въ 1870 году было для американцевъ новымъ и необычайнымъ явленіемъ. Столица Новаго свѣта есть настоящая митрополія церквей. Тутъ на одной улицѣ можно насчитать добрый десятокъ храмовъ—и всѣ они разныхъ исповѣданій и сектъ. Но до того года среди нихъ не было церкви, которая какъ величавая царица возсѣдаетъ на тронѣ далекаго и таинственнаго для американцевъ Востока. Издавна существующія у нихъ дружественныя отношенія къ русскому народу, какъ главному представителю православной церкви, пробуждали интересъ и потребность въ ближайшемъ ознакомленіи съ таинственною для ихъ представленія церковью дружественнаго народа. Когда поэтому далекая и дотолѣ недоступная церковь вдругъ явилась среди американцевъ, то они съ живѣйшимъ интересомъ отнеслись къ ней, внимательно вникая въ обряды и ученіе православной церкви. На американскомъ материкѣ, правда, существовала уже и прежде православная церковь и даже цѣлая епархія—именно на «далекомъ западѣ» въ Аляскѣ и Санъ-Франциско, но этотъ далекій западъ, удаленный на десять тысячъ верстъ отъ главнаго центра американской жизни, до самаго послѣдняго времени, когда были проведены желѣзныя дороги, былъ совершенно особымъ міромъ, и существованіе тамъ православной церкви даже до сихъ поръ не имѣетъ почти ровно никакого значенія въ смыслѣ ознакомленія американцевъ съ нашею церковью. Та церковь есть церковь для существующаго уже тамъ православнаго населенія и для возжиганія свѣта истинной вѣры среди полудикихъ сыновъ далекаго сѣвера. Для американцевъ могла имѣть значеніе только церковь въ одномъ изъ умственныхъ и литературныхъ центровъ восточнаго океанскаго прибрежья материка и потому появленіе православной церкви въ Нью-Іоркѣ для нихъ было такою новостью, какъ если бы православная церковь дотолѣ совсѣмъ не существовала на американскомъ материкѣ.

Съ самаго открытія церкви въ Нью-Іоркѣ она сдѣлалась предметомъ живѣйшаго общественнаго интереса. Не смотря на ея скромную внѣшнюю обстановку, совершенно не соотвѣтствующую господствующимъ у американцевъ представленіямъ объ ослѣпля-

ющемъ блескѣ восточныхъ церковныхъ обрядовъ и церемоній, и вообще на незначительное положеніе среди величавыхъ храмовъ другихъ исповѣданій, она сразу заняла видное положеніе въ обществѣ и на первыхъ порахъ не проходило ни одного воскреснаго богослуженія, о которомъ бы газеты не давали самыхъ подробныхъ отчотовъ. Современемъ конечно этотъ интересъ, возбуждавшійся новизною предмета, немного ослабѣлъ, но и въ настоящее время всякій болѣе или менѣе выдающійся праздникъ въ церкви привлекаетъ газетныхъ репортеровъ отъ лучшихъ газетъ и массу американцевъ разныхъ исповѣданій и общинъ. За десять лѣтъ изъ случайныхъ американскихъ посѣтителей успѣло выдѣлиться нѣсколько лицъ, которыя теперь составляютъ регулярныхъ посѣтителей воскресной службы. По великимъ годовымъ праздникамъ ихъ приходитъ обыкновенно столько, что церковь не вмѣщаетъ и половины всего количества. Запоздалые съ сожалѣніемъ возвращаются домой, а болѣе счастливые вплотную наполняютъ церковь, хотя послѣ обыкновенно и жалуются на неудобство такой тѣсноты. Для американцевъ, привыкшихъ къ комфортабельнымъ сидѣньямъ въ своихъ церквахъ, нашъ русскій обычай допускать въ церковь не по билетамъ и номерамъ, а свободно и по усердію приходящихъ, кажется верхомъ неудобства, и только самый живой интересъ взглянуть на православное богослуженіе заставляетъ ихъ игнорировать такое неудобство. Американцы ведутъ себя въ церкви чрезвычайно благопристойно, внимательно слѣдятъ за всѣми малѣйшими подробностями богослуженія и лица ихъ вытягиваются въ замѣчательную картину любопытства, когда напр. отворяются царскія врата, дѣлается великій выходъ или даже просто переставляется съ одного мѣста на другое подсвѣчникъ. Самыми любопытными бываютъ газетные репортеры. Не понимая славянскаго языка, на которомъ обыкновенно совершается служба по великимъ праздникамъ, они все свое вниманіе сосредоточиваютъ на внѣшней обстановкѣ церкви и богослуженія: описываютъ картины (иконы), знамена (хоругви), пересчитываютъ свѣчи и описываютъ ихъ мѣсторасположеніе, слѣдятъ за распространеніемъ клубовъ куренія и за способомъ самаго произведенія куренія ладономъ, рисуютъ внѣшность и пріемы священника и пѣвца и дѣлаютъ соображенія относительно сходства или различія между православнымъ богослуженіемъ и богослуженіемъ другихъ церквей, опредѣляютъ количество молящихся и ихъ поведеніе и т. д. По окончаніи службы они набрасываются на священника или псаломщика съ распросами относительно внутренней стороны богослуженія, распрашиваютъ о значеніи тѣхъ или другихъ обрядовъ, о содержаніи молитвъ или пѣснопѣній и справляются о текстѣ читаннаго Евангелія и апостола. На другой день, а часто и въ тотъ же самый день въ вечернихъ изданіяхъ, въ газетахъ появляются подробные отчоты, краснорѣчиво составленные на основаніи наблюденій и распросовъ, съ курьезными заглавіями въ родѣ: «Отецъ Бьеррингъ и его русскій алтарь», и съ массой курьезовъ въ самомъ содержаніи. Нѣкоторые американскіе посѣтители церкви остаются на нѣсколько времени и послѣ богослуженія и обращаются къ священнику за объясненіемъ наиболѣе поразившихъ ихъ сторонъ или актовъ богослуженія, а американскія лэди нерѣдко просятъ поближе разсмотрѣть церковныя одежды, ихъ покрой и матеріалъ, изъ котораго онѣ сдѣланы.

Кромѣ простыхъ американцевъ, въ церковь нерѣдко приходятъ представители разныхъ американскихъ церквей—пасторы и епископы. Иные пріѣзжаютъ издалека. Недавно напр. былъ пасторъ изъ г. Чикаго, за полторы тысячи верстъ отъ Нью-Іорка. Какъ образованные богословы, они смотрятъ на церковь и богослуженіе не съ простымъ любопытствомъ, а съ критикой, и въ бесѣдѣ съ священникомъ или псаломщикомъ входятъ въ разсмотрѣніе историческихъ и богословскихъ основъ православной церкви. Изъ этихъ бесѣдъ какъ съ пасторами, такъ и простыми американцами можно было отчасти подмѣтить общія черты въ ихъ отношеніи къ богослуженію православной церкви. Американцы вообще чрезвычайно любезны и наговорятъ вамъ массу комплиментовъ, прежде чѣмъ перейти къ критическому выраженію своихъ взглядовъ. Поэтому на первые вопросы касательно того, какъ понравилось имъ русское богослуженіе, они всегда отвѣчаютъ, что оно имъ «очень и очень понравилось» и что они выносятъ «лучшее въ мірѣ впечатлѣніе». Ихъ чрезвычайно интересуетъ самая внѣшняя обстановка храма и они съ любопытствомъ распрашиваютъ о всѣхъ подробностяхъ его, заручившись сначала увѣреніемъ, что эта церковь представляетъ типъ русскаго храма вообще. На нашъ храмъ они смотрятъ какъ на замѣчательный археологическій памятникъ, удивительно сохранившійся отъ золотыхъ вѣковъ христіанства. Переходя затѣмъ къ самому богослуженію, они также не могутъ не признать его древности, но тутъ они смотрятъ уже болѣе съ практической точки зрѣнія и считаютъ его уже нѣсколько устарѣлымъ для нашего времени. Они не могутъ понять, зачѣмъ въ нашемъ богослуженіи дѣлается столько повтореній однихъ и тѣхъ же моленій («паки и паки миромъ Господу помолимся»). По ихъ мнѣнію, это большой анахронизмъ для нашего времени. Вмѣсто этихъ повторяющихся моленій гораздо лучше было бы, по ихъ умствованію, ввести въ богослуженіе по возможности больше нравственныхъ уроковъ изъ священнаго Писанія или въ формѣ проповѣдыванія. Богослуженіе у американцевъ сокращено до послѣдней степени и состоитъ всего изъ нѣсколькихъ гимновъ и главнымъ образомъ изъ проповѣди. Отсутствіе проповѣди при нашемъ богослуженіи болѣе всего удивляетъ ихъ, такъ какъ у нихъ вся слава церкви основывается на проповѣдничествѣ. Свои отчоты въ газетахъ репортеры обыкновенно заключаютъ словами, что «проповѣди, согласно восточному обычаю, при богослуженіи не было», а когда она бываетъ, то дѣлаютъ изъ нея большія выдержки. Отсутствіе музыки въ церкви также по ихъ мнѣнію многое отнимаетъ у русскаго богослуженія въ сравненіи съ западнымъ. Они не могутъ понять, почему наша церковь ригористически относится къ музыкѣ, когда музыка, по извѣщенію св. Писанія, существуетъ даже на небѣ и трубные гласы архангеловъ немолчно славословятъ Творца. Въ этомъ отношеніи американцы дѣйствительно больше подходятъ къ архангеламъ: въ музыкальной программѣ ихъ богослуженій сплошь и рядомъ значится «трубный гласъ» въ видѣ какого-нибудь соло на корнетѣ. Такія замѣчанія о недостаткѣ музыки въ нашей церкви скорѣе вызываются впрочемъ бѣдностью вокальныхъ силъ въ богослуженіи собственно ньюіоркской церкви. Небольшой хоръ вполнѣ устранилъ бы это замѣчаніе, какъ можно судить по отзыву петербургскаго кореспондента «Геральда» о церковномъ пѣніи въ большихъ соборахъ нашей столицы. По его мнѣнію «трудно представить что нибудь лучше русскаго церковнаго пѣнія хоромъ изъ мужскихъ и дѣтскихъ голосовъ». Въ Америкѣ дѣтскіе голоса обыкновенно замѣняются женскими, и потому это замѣчаніе особенно интересно съ извѣстной стороны. Не смотря однакоже на убожество русскаго пѣнія здѣсь, американцы интересуются имъ, удивляются своеобразію мелодій и нерѣдко просятъ посмотрѣть самыя ноты. Въ одно изъ послѣднихъ воскресныхъ богослуженій нашу церковь посѣтилъ епископъ Юнгъ изъ Флориды, съ своей супругой, и подробно разсматривалъ ноты, употребляющіяся при богослуженіи. Нѣкоторыми мелодіями онъ такъ заинтересовался, что попросилъ псаломщика выписать для него изъ Россіи нѣсколько подобныхъ музыкальныхъ церковныхъ произведеній. Епископъ много путешествовалъ на востокѣ, былъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ и съ живымъ интересомъ передавалъ свои впечатлѣнія. Онъ состоялъ членомъ комиссіи, которую американская епи-

скопальная церковь отправляла въ началѣ 60-хъ годовъ на востокъ для изслѣдованія вопроса о началахъ соединенія церквей. Изъ другихъ епископовъ болѣе другихъ посѣщалъ нашу церковь епископъ Квинтардъ изъ Теннеси. Онъ особенно интересуется каноническимъ правомъ нашей церкви и однажды въ затруднительномъ случаѣ въ своей епископской практикѣ обращался къ о. Николаю Біеррингу съ вопросомъ о томъ, какъ подобные случаи разрѣшаются въ русской православной церкви. Вообще пріятно видѣть, какъ американцы интересуются нашею церковью, но еще пріятнѣе слышать, какъ они, обобщая свои наблюденія, въ концѣ концовъ заключаютъ, что во всякомъ случаѣ они выносятъ «лучшее въ мірѣ впечатлѣніе».

Одну изъ интересныхъ сторонъ церковнорелигіозной жизни американцевъ составляетъ общественное положеніе у нихъ священника. Священникъ у нихъ составляетъ, можно сказать, душу общества. Безъ него не обходится ни одно болѣе или менѣе значительное собраніе и онъ въ тоже время первый другъ всякаго дома въ своемъ приходѣ. Благодаря высокому уровню образованія и сильнымъ ораторскимъ талантамъ, пасторы играютъ важную роль и въ политической жизни страны, и на всякомъ политическомъ митингѣ среди ораторовъ всегда выступаетъ нѣсколько «божественныхъ докторовъ», какъ офиціально величаются пасторы съ высшею учоною богословскою степенью. Вслѣдствіе такого порядка вещей у американцевъ составился взглядъ на священника какъ на важнаго общественнаго дѣятеля и помимо церкви, человѣка съ большими связями и вліяніемъ, такъ что къ нему скорѣе всего прибѣгаютъ за «протекціей» въ случаѣ какихъ либо затрудненій или нуждъ. Чѣмъ вліятельнѣе священникъ въ этомъ отношеніи, тѣмъ выше цѣнится его церковь. Настоятель православной церкви занимаетъ очень выгодное съ этой стороны положеніе. Онъ состоитъ членомъ весьма многихъ обществъ и благотворительныхъ, и литературныхъ, и учоныхъ, и политическихъ, и благодаря этому имѣетъ обширнѣйшее знакомство какъ въ городѣ, такъ и за его предѣлами. Изъ учоныхъ обществъ онъ напр. состоитъ почотнымъ членомъ извѣстнаго «географическаго общества». Американцы страстные любители клубовъ и ихъ разсыпано по городу безчисленное множество, съ разными названіями и цѣлями, и каждый клубъ имѣетъ у себя священника, который произноситъ при собраніяхъ рѣчи и читаетъ молитву предъ торжественными, мѣсячными или годичными, обѣдами членовъ клуба. Молитва американцами считается необходимою даже и предъ общественными обѣдами, въ клубахъ. У насъ, какъ извѣстно, музыка давно вытѣснила молитву въ такихъ случаяхъ. О. Николай Біеррингъ занимаетъ такое положеніе въ одномъ изъ богатѣйшихъ клубовъ города, именно въ «клубѣ св. Николая», что дало ему возможность войти въ ближайшія отношенія съ такими первостепенными государственными лицами, какъ напр. теперешній демократическій кандидатъ на президентство генералъ Генкокъ, съ которымъ у него поддерживается семейное знакомство. Небезъинтересно здѣсь кстати отмѣтить одну черту, напоминающую извѣстное изреченіе: Amicus Plato, sed magis amica veritas. О. Николай Біеррингъ, какъ американскій гражданинъ, по своимъ политическимъ убѣжденіямъ издавна былъ республиканецъ, т. е. сторонникъ республиканской партіи. Теперь избраніе демократами на президентство его семейнаго друга естественно должно было бы перетянуть его на демократическую сторону, но онъ остался вѣренъ своей партіи и подаетъ свой голосъ за республиканскаго кандидата, заявляя, что въ этомъ случаѣ онъ предпочитаетъ начала партіи интересамъ личныхъ отношеній. Зато тѣмъ большимъ почотомъ онъ пользуется у республиканцевъ. При недавнемъ пріемѣ здѣсь бывшаго президента знаменитаго генерала Гранта предводитель республиканской партіи сдѣлалъ ему личное приглашеніе участвовать въ торжествѣ. Такое общественное положеніе русскаго священника чрезвычайно важно для здѣшняго русскаго населенія. При его протекціи всякій русскій можетъ найти для себя болѣе или менѣе приличное положеніе, если только этому не препятствуютъ способности, образованіе и «убѣжденія» просителя. Къ несчастью большинство здѣшнихъ болѣе или менѣе образованныхъ русскихъ съ «радикальнымъ» настроеніемъ, а рекомендовать такихъ господъ довѣрію американцевъ значитъ терять собственное довѣріе. Нигдѣ навѣрно люди съ «радикальнымъ» настроеніемъ не пользуются большимъ презрѣніемъ, чѣмъ въ этой свободной странѣ. Для другихъ русскихъ онъ оказываетъ важныя услуги. Напримѣръ, недавно прибыла сюда русская дама В. Н. Макгаханъ (урожденная Елагина), жена покойнаго знаменитаго американскаго кореспондента, въ качествѣ спеціальнаго кореспондента «Голоса» командированная редакціей на время президентскихъ выборовъ. Предоставленная самой себѣ она была бы просто безъ рукъ, но о. Николай Біеррингъ далъ ей цѣлую массу рекомендательныхъ писемъ въ важнѣйшія учрежденія и къ важнѣйшимъ политическимъ дѣятелямъ, и такой услугой она поставлена теперь въ очень выгодное для кореспондента положеніе. Различныя общества часто приглашаютъ русскаго священника въ качествѣ гостя на свои торжественныя собранія, гдѣ присутствуютъ представители науки, литературы, искуства, и тутъ иногда не обходится безъ курьезовъ. Таково напр. было собраніе въ клубѣ «Аркадія», гдѣ присутствовали поэты, философы, политики и между прочимъ приглашенъ былъ русскій священникъ. На собраніи по обыкновенію говорились безконечныя рѣчи—неизбѣжная принадлежность всякаго американскаго собранія. Между ораторами особенно отличились поэтъ Джоакинъ Миллеръ и о. Николай Біеррингъ. Газетный отчотъ такъ передаетъ объ этомъ: «Слѣдующимъ ораторомъ вызываемъ былъ поэтъ Джоакинъ Миллеръ, но онъ отвѣтилъ на вызовы, что онъ порѣшилъ на этотъ разъ не говорить никакого спича и спокойно сѣлъ опять на свое кресло. Этотъ довольно извѣстный американскій поэтъ производитъ странное впечатлѣніе. Онъ выглядитъ точно русскій мужикъ. Онъ ѣстъ много, пьетъ много и работаетъ зубами въ продолженіе всего обѣда. Слѣдующимъ ораторомъ былъ русскій священникъ, который восхвалялъ американскую конституцію и заявлялъ, что если и есть нѣкоторые недостатки въ правленіи, то въ этомъ виноватъ самъ народъ, который долженъ бы быть болѣе осторожнымъ въ избраніи людей, которымъ онъ ввѣряетъ власть. Очень любопытно было наблюдать внѣшность двухъ vis-a-vis, популярнаго американскаго поэта и скромнаго русскаго священника. Американскій поэтъ походилъ на русскаго прасола, собравшагося на нижегородскую ярмарку, между тѣмъ какъ русскій священникъ имѣлъ видъ очень приличнаго американскаго фермера». Очень легко догадаться, кому изъ соприкосновенныхъ лицъ больше понравился этотъ отчотъ.

Высокое положеніе священника русской церкви въ американскомъ обществѣ имѣетъ важное значеніе какъ въ смыслѣ представительства русскаго народа среди американцевъ, такъ и въ смыслѣ представительства его церкви. Американцы—аристократы въ душѣ и съ большимъ уваженіемъ и интересомъ относятся къ церкви, представителемъ которой служитъ человѣкъ съ хорошимъ положеніемъ въ обществѣ и съ высокимъ образованіемъ. Между тѣмъ, по какой-то странной случайности, между американцами до сихъ поръ обращались такія книги о русской церкви, которыя изображаютъ ее и русское духовенство съ самой непривлекательной стороны для американцевъ. Церковь изображается бездушнымъ тѣломъ и духовенство—невѣжественнымъ, заброшеннымъ, угнетеннымъ сословіемъ. Книги эти—римскокатолическаго, іезуитскаго происхожденія, и между ними въ оборотѣ находился между про-

чимъ извѣстный грязный пасквиль на русское духовенство, состряпанный извѣстнымъ ревнителемъ папства и ненавистникомъ нашей церкви іезуитомъ княземъ Гагаринымъ. Тѣмъ пріятнѣе для американцевъ теперь видѣть въ представителѣ русской церкви качества, какъ разъ противоположныя тѣмъ, какія обрисованы въ злонамѣренныхъ книгахъ, и тѣмъ съ большею живостью интересуются они православною церковью.

Потребность между тѣмъ въ ознакомленіи съ нашею церковью велика у американцевъ. Кромѣ того, что они приходятъ въ церковь наблюдать и знакомиться съ православнымъ богослуженіемъ, съ ихъ стороны нерѣдко дѣлаются и болѣе серьозные запросы въ этомъ отношеніи. Въ первые годы по открытіи церкви въ Нью-Іоркѣ американскіе посѣтители ея такъ часто обращались къ священнику съ распросами объ исторіи и особенностяхъ русской православной церкви, что онъ принужденъ былъ въ удовлетвореніе этихъ запросовъ прочитать рядъ лекцій—съ церковной каѳедры вмѣсто проповѣди,—излагая вкороткѣ исторію введенія и распространенія христіанства въ Россіи и дѣлая очеркъ теперешняго состоянія православной русской церкви. Съ подобными же лекціями ему приходилось неразъ выступать и внѣ церкви. Въ американскихъ школахъ есть обычай въ свои годичныя торжества приглашать ораторовъ, попреимуществу изъ проповѣдниковъ, для произнесенія назидательныхъ или вообще приличныхъ случаю рѣчей. Многія школы въ этихъ случаяхъ обращались къ о. Николаю Біеррингу, прося его сказать лекцію о чемъ нибудь изъ русской жизни, о религіозномъ состояніи русскаго народа, объ образованіи въ Россіи и пр. въ этомъ родѣ. И о. Біеррингъ съ охотою всегда соглашался на просьбы и читалъ нѣсколько лекцій въ назиданіе молодаго американскаго поколѣнія. Не разъ ему приходилось читать лекціи о томъ же на большихъ литературныхъ собраніяхъ, по просьбѣ членовъ различныхъ обществъ. Такъ онъ однажды читалъ лекцію въ одномъ большомъ общественномъ залѣ «объ отношеніи православной церкви къ другимъ исповѣданіямъ». Залъ былъ, по газетному отчоту, переполненъ слушателями изъ образованныхъ классовъ общества. Между ними было много духовенства разныхъ исповѣданій и много дамъ, и «всѣ съ напряженнымъ вниманіемъ слушали лекцію». «Ораторъ часто прерываемъ былъ знаками одобренія и въ заключеніе награжденъ былъ одушевленными аплодисментами, въ которыхъ особенно живое участіе принимали присутствовавшіе тамъ члены американскаго духовенства». Нерѣдко дѣлаются и иного рода вопросы объ упованіи нашей церкви. Нэпр. получается въ газетахъ краткое телеграфное извѣстіе о какомъ нибудь церковномъ событіи въ Россіи. Въ такой формѣ для большинства американскихъ читателей оно непонятно, и вотъ для разъясненія его сплошь и рядомъ къ русскому священнику приходятъ газетные репортеры съ вопросами, что означаетъ это извѣстіе, какъ могъ произойти тотъ или другой фактъ и пр. Такъ какъ это разъясненіе обыкновенно предназначается для печати, то легко понять, въ какой готовности русскому священнику надо постоянно быть здѣсь, чтобы не скомпрометировать своего положенія. Нынѣшней весной въ газетахъ напечатано было извѣстіе, что евреи въ Россіи стали подвергаться правительственному гоненію, и вотъ репортеры набросились на о. Н. Біерринга съ распросами, что означаетъ это извѣстіе, дѣйствительно ли возможно въ Россіи такое гоненіе, какъ русское правительство относится вообще къ иновѣрцамъ, существуетъ ли въ Россіи свобода религіознаго исповѣданія и т. д. Затѣмъ напечатано было коротенькое извѣстіе о панихидѣ, которая совершена была въ Москвѣ по почившей Государынѣ въ 40-й день послѣ Ея смерти, и вотъ опять явились совопросники за разъясненіемъ этого обычая православной церкви, его происхожденія, значенія, исторіи и т. д. Американскіе репортеры это—неумолимые тираны всякаго общественнаго дѣятеля, и по установившемуся здѣсь обычаю никто изъ общественныхъ дѣятелей не можетъ быть свободнымъ отъ ихъ распросовъ подъ страхомъ большихъ непріятностей въ родѣ общественнаго посмѣянія. Они беззастѣнчиво вторгаются во всѣ дома и еще менѣе застѣнчиво начинаютъ терзать своими распросами всякаго человѣка, ставшаго жертвою ихъ любопытства. Разговоръ передается въ газетахъ часто не безъ колкихъ замѣчаній на счотъ жертвы. Бесѣда съ о. Николаемъ Біеррингомъ впрочемъ всегда удовлетворяетъ совопросниковъ и они дѣлаютъ обыкновенно симпатичные отчоты.

Въ виду такого запроса со стороны американцевъ на ознакомленіе съ православною церковью особенно важное значеніе получаетъ церковный органъ, который могъ бы быть возможно-полнымъ выразителемъ началъ и жизни православной церкви примѣнительно къ потребностямъ, заявляемымъ американцами. Такой органъ основанъ настоятелемъ въ концѣ 1878 года и теперь уже заканчиваетъ второй годъ своего существованія. Онъ далъ рядъ оригинальныхъ и переводныхъ статей, которыя знакомили американцевъ съ разными сторонами русской церковной, общественной и литературной жизни. Многія статьи по церковнымъ вопросамъ были писаны прямо по просьбѣ читателей, выражавшихъ желаніе ознакомиться то съ тою, то съ другою стороной въ жизни нашей церкви. Приходя въ церковь и будучи особенно поражены какимъ либо актомъ въ священнодѣйствіи или символизмомъ православныхъ обрядовъ, американцы обыкновенно просятъ болѣе или менѣе подробныхъ объясненій касательно этихъ сторонъ и они даются имъ литературнымъ путемъ—въ ближайшемъ выпускѣ журнала. Американцы вообще представляютъ богатую почву для труда религіозно-церковныхъ дѣятелей.

Добрая земля, на которую падаетъ сѣмя, приноситъ добрый и сторичный плодъ. Какихъ плодовъ можно ожидать отъ ближайшаго ознакомленія американцевъ съ православною церковью? Въ нѣсколькихъ строкахъ нельзя отвѣтить на такой важный вопросъ. Можно отмѣтить только нѣкоторыя данныя, отбрасывающія тѣнь возможнаго въ будущемъ отвѣта. Вопреки распространеннымъ у насъ въ Россіи сказаніямъ, американцы—народъ глубокорелигіозный, что сразу бросается въ глаза всякому болѣе или менѣе внимательному наблюдателю ихъ жизни. И стинная церковнорелигіозная жизнь весьма много парализуется бродячимъ сектантствомъ, но и въ этомъ отношеніи новѣйшее время показываетъ знаменательную перемѣну. Со времени братоубійственной войны 60-хъ годовъ страна вступила въ новую эпоху своей исторіи. Въ народѣ стала крѣпнуть идея о своемъ національномъ и государственномъ единствѣ и все болѣе стала падать та партія, которая смотритъ на штаты, какъ простой политическій союзъ отдѣльныхъ и самостоятельныхъ государствъ, могущихъ разорвать его во всякое время, лишь только они будутъ находить его невыгоднымъ для себя. Вмѣстѣ съ развитіемъ идеи о національномъ единствѣ стало замѣчаться движеніе въ пользу религіознаго единства. Религіозное броженіе слабѣетъ, мелкія секты распадаются и происходитъ замѣтная централизація около наиболѣе крупныхъ общинъ. Идея единаго сильнаго государства невольно влечотъ за собой идею единой сильной церкви. Этотъ пульсъ народной жизни ранѣе другихъ съумѣла подслушать римскокатолическая церковь и какъ нельзя лучше воспользовалась имъ для своихъ цѣлей. Теперь она могучимъ потокомъ разливается по странѣ, и главную причину ея успѣха, безъ большаго риска ошибиться, можно указать въ этомъ именно процессѣ національной централизаціи. Народъ видитъ въ ней наиболѣе древнюю и величавую представительницу христіанства и стремится въ ея лоно, не смотря на то, что ему въ сущности далеко несимпатична исторія и система непогрѣшимаго папства. Еслибы ему ранѣе была показана другая

не менѣе величавая, но еще болѣе древняя церковь, чуждая системы папства и несравненно лучше сохранившая чистоту христіанства золотыхъ вѣковъ, восточная церковь, то съ увѣренностью можно сказать, куда бы скорѣе склонились его симпатіи. Американцы крайній западный народъ, но въ ихъ душахъ тѣмъ сильнѣе чувство тоски по востоку, какъ общей родинѣ человѣчества. Они глубоко христіанскій народъ, и тѣмъ сильнѣе въ нихъ любовь къ востоку, какъ колыбели христіанства. Для нихъ болѣе чѣмъ для всякаго другаго народа въ мірѣ понятенъ девизъ—lux ex oriente!

А. Лопухинъ.

Нью-Іоркъ,
2-го декабря, 1880 г.

Изъ Усмани, тамбовской епархіи

(Икона Корсунской Божіей Матери; нравы и обычаи усманцевъ; клубъ и церковь)

(письмо въ редакцію).

Въ моемъ письмѣ изъ гор. Усмани, напечатанномъ въ 35 № «Церковнаго Вѣстника», я сообщилъ краткія свѣденія объ одной изъ мѣстныхъ святынь—образѣ св. Тихона Задонскаго, а теперь намѣренъ сообщить о другой глубоко-чтимой святынѣ, находящейся въ усманскомъ городскомъ соборѣ,—*иконѣ Божіей Матери*, именуемыя *Корсунскія*. Въ пятидесятыхъ годахъ настоящаго столѣтія одна мѣщанка гор. Воронежа, Мавра Савишна Бурлакова, имѣла несчастіе рождать дѣтей мертворожденными: такъ она родила 5—7 человѣкъ. Многочисленные несчастные роды, а вслѣдствіе этого вообще болѣзненное состояніе вышеупомянутой женщины заставляли ее усердно молить Господа объ исцѣленіи ея отъ обдержащихъ недуговъ. И вотъ однажды въ сонномъ видѣніи ей предсталъ неизвѣстный старецъ, повелѣвавшій идти въ гор. Усмань, въ соборную церковь, и тамъ помолиться предъ «*обожженною*» иконою. Это сонное видѣніе повторилось трижды. Собравшись съ силами, она отправилась въ г. Усмань, въ соборъ, гдѣ и попросила показать ей «обожженную» икону, но никто не могъ ей показать такой иконы, такъ какъ, не смотря на тщательный осмотръ всѣхъ соборныхъ иконъ, таковой не оказалось. Искавшіе вспомнили, что на чердакѣ, въ числѣ разной поломаной церковной утвари, есть много старыхъ иконъ, куда и отправились искать требуемую икону.—И дѣйствительно дѣло увѣнчалось успѣхомъ: въ числѣ старыхъ образовъ была найдена «обожженная» икона Пресвятыя Богородицы, именуемыя Корсунскія. Образъ былъ внесенъ въ церковь, по просьбѣ Мавры Бурлаковой отслуженъ молебенъ и по ея же настоятельной просьбѣ отданъ былъ ей, какъ непредставляющій никакой цѣнности, въ домъ ея, въ Воронежъ.

Послѣ этого событія первый родившійся отъ вышеупомянутой женщины ребенокъ былъ живой, а также и нѣсколько послѣдующихъ родовъ были вполнѣ счастливы: дѣти всѣ родились живыми и здоровье матери поправилось. Два года икона находилась въ домѣ Бурлаковой, а затѣмъ была ею возвращена по принадлежности, т. е. въ усманскій соборъ, но уже въ приличномъ кіотѣ, гдѣ и была поставлена на почетномъ мѣстѣ. Слухъ о благодатной помощи, явленной сею иконою на Бурлаковой, скоро распространился по близкимъ и дальнимъ окрестнымъ мѣстамъ и къ ней стали прибѣгать съ усердною молитвою многочисленные богомольцы, прося Ея помощи и заступленія въ разныхъ нуждахъ. Особенно женщины, одержимыя тѣмъ-же недугомъ, что и Бурлакова, просили у Нея исцѣленія отъ болѣзни и получали просимое, какъ это видно изъ «Описанія чудесныхъ явленій благодатной помощи отъ иконы Пресвятыя Богородицы, именуемыя Корсунскія», каковое описаніе находится при соборѣ усманьскомъ; въ это описаніе внесены всѣ извѣстные случаи благодатной помощи отъ иконы, разумѣется тщательно провѣренные. Въ описаніи упоминается о благодатной помощи отъ иконы въ отношеніи двухъ женщинъ—купеческой жены изъ г. Липецка и жены одного офицера изъ г. Москвы, страдавшихъ тѣмъ же недугомъ, какимъ страдала и Бурлакова. Но особенное проявленіе благодатной помощи отъ иконы было въ 1870 и 1871 г.г., когда Усманскій уѣздъ, да и вообще тамбовскую губернію, посѣтила страшная холера. Въ нѣкоторыхъ многолюдныхъ селеніяхъ, какъ напримѣръ въ с. Демшинскѣ, смертность достигала до 20% въ день. По просьбѣ жителей этого селенія и съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, изъ гор. Усмани отправился съ иконою крестный ходъ въ это селеніе, отстоящее отъ города на 14 верстъ, гдѣ было совершено молебствіе на площади и въ домахъ обывателей о прекращеніи холеры. На другой же день смертность уменьшилась на 5%, а затѣмъ въ самомъ непродолжительномъ времени и совсѣмъ прекратилась. Это же самое было и въ другихъ селеніяхъ усманскаго уѣзда.

Икона Пресвятыя Богородицы, Корсунскою именуемая, названа «обожженною», а потому необходимо сдѣлать объясненіе этого слова. Хоронили одного прихожанина соборной церкви. При выносѣ покойника въ церковь, какъ это всегда водится, предъ гробомъ несли икону принадлежавшую покойному, которая и была положена на аналоѣ возлѣ гроба, когда послѣдній былъ принесенъ въ церковь. Во время службы съ подсвѣчника, стоявшаго у аналоя съ иконою, упала горящая свѣча на икону и, какъ не было это во время замѣчено, прожгла на ней изображеніе праваго глаза. Эта и была икона Пресвятыя Богородицы, именуемыя Корсунскія. По окончаніи службы икона не была никѣмъ взята, а осталась въ соборѣ; пролежавъ нѣкоторое время въ соборѣ, она, какъ старая и прожженная, была отнесена на чердакъ церковный, гдѣ и находилась до тѣхъ поръ, пока не была взята оттуда по указанію воронежской мѣщанки Мавры Бурлаковой. Икона эта величиною не болѣе 6-ти вершковъ длиною и 5-ти шириною.

Въ сравнительно недавнее время на икону сдѣлана весьма цѣнная риза, украшенная драгоцѣнными камнями. Еженедѣльно, по четвергамъ, въ честь Пресвятыя Богородицы, именуемыя Корсунскія, въ соборѣ совершается акафистъ, привлекающій многочисленныхъ богомольцевъ. Ежегодное празднованіе въ честь Пресвятыя Богородицы Корсунскія совершается 9-го октября. За всенощнымъ бдѣніемъ на 9-е октября, послѣ прочтенія Евангелія, читается акафистъ Пресвятой Богородицѣ, во время котораго всѣ предстоящіе стоятъ съ возженными свѣчами, которыя, кстати нужно замѣтить, раздаются всѣмъ молящимся безплатно. Стеченіе народа на праздникъ 9-го октября бываетъ весьма значительное; немало бываетъ народа изъ Воронежа, гдѣ въ первый разъ проявилась помощь отъ иконы Пресвятыя Богородицы Корсунскія.

Жители гор. Усмани, почти исключительно мѣщане и крестьяне, судя по наружному виду, народъ религіозный. Въ дни праздничные и воскресные всѣ церкви бываютъ переполнены молящимися. Всѣ посты, установленные церковію, свято соблюдаются; а въ дни первой, крестопоклонной и страстной седмицъ св. четыредесятницы—весьма многіе неупотребляютъ горячей пищи и масла. Въ обычаѣ у мѣстныхъ жителей, особенно женщинъ, въ видахъ экономіи покупать восковыя свѣчи въ свѣчныхъ лавочкахъ гуртомъ—по ½ ф., 1 ф. и пр. и приходя въ церковь ставить предъ иконами. Вслѣдствіе этого выходитъ то, что двѣ церкви, владѣющія свѣчными лавочками, имѣютъ весьма значительную

свѣчную прибыль, а прочія пять церквей—крайне скудную. На ряду съ видимою религіозностію мѣстныхъ жителей—между ними развито пьянство: въ праздничный день, особенно къ вечеру, шагу нельзя сдѣлать, чтобы не наткнуться на пьянаго и не услышать брани. Кабаковъ, погребовъ, складовъ, портерныхъ и т. под. заведеній—немногимъ меньше, чѣмъ домовъ въ городѣ. Табакокуреніе развито также въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ. Курятъ буквально всѣ: дѣти, взрослые, старики, мужчины, женщины и дѣвицы. Въ столичныхъ городахъ дамы и дѣвицы порядочнаго круга, курящія дома, никогда себѣ не позволятъ курить въ публичномъ мѣстѣ: на улицѣ, въ общественномъ саду и т. под., считая это неприличнымъ; а здѣсь наоборотъ: дамы и дѣвицы, считающія себя мѣстной аристократіей, щеголяютъ табакокуреніемъ въ публичныхъ мѣстахъ. Еще въ обычаѣ у крестьянъ, прилегающихъ къ городу слободъ, кулачные бои. Праздники Рождества Христова, Пасхи, св. Троицы, на масляницѣ и въ дни ярмарки (9-я недѣля по Пасхѣ), не обходятся безъ этихъ боевъ. Бои происходятъ за городомъ или на площади между слободами и городомъ. Бой начинаютъ обыкновенно «зажигальщики»—подростки, потомъ пристаютъ уже взрослые парни, а затѣмъ,—нерѣдко люди вполнѣ возмужалые, такъ что къ концу бой имѣетъ видъ цѣлаго сраженія: съ той и другой стороны масса бойцевъ. Эти бои нерѣдко кончаются весьма плачевно: случается, что съ боя уносятъ того или другаго бойца почти мертваго. Въ ярмарку прошлаго 1879 г. во время боя былъ убитъ наповалъ одинъ изъ бойцевъ.

Считаю нужнымъ сдѣлать дополненіе къ прошлому моему письму о мѣстной святынѣ, находящейся въ Космодаміанской церкви. Космодаміанскій храмъ тремя сторонами: восточной, южной и сѣверной—находится въ общественномъ саду, въ которомъ, на разстояніи нѣсколькихъ саженъ отъ церкви, нынѣшнимъ лѣтомъ, стараніями интеллигентнаго купечества, т. е. купечества, ходящаго въ нѣмецкомъ платьѣ сооружено помѣщеніе для лѣтняго купеческаго клуба, который и былъ открытъ въ концѣ іюля. Такое сосѣдство для большинства мѣстныхъ жителей, привыкшихъ чтить храмы, а особенно рѣдкія святыни, пришлось весьма не по вкусу. Случалось, что колоколъ Косьмо-даміанской церкви призывалъ на молитву, а клубная музыка вблизи церкви зазывала къ себѣ повеселиться и сразиться на зеленомъ полѣ и т. под.

Такіе контрасты, повторяю, весьма и весьма многимъ приходятся не по душѣ.

11-го гренадерскаго фанагорійскаго полка свящ.
Владиміръ Ушаковъ.

Г. Усмань.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

О тайнѣ супружества. Происхожденіе, историко-юридическое значеніе и каноническое достоинство 50 главы печатной кормчей книги. Изслѣдованіе по исторіи русскаго церковнаго права. Профессора священника М. Горчакова. Спб. 1880 г. (стр. 384, 54, цѣна 2 р. 25 к.)—Новый ученый трудъ нашего почтеннаго канониста является какъ нельзя болѣе кстати, въ виду того обстоятельства, что вопросъ о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ нашихъ церковно-гражданскихъ постановленіяхъ относительно брака изъ области газетныхъ разсужденій перешелъ уже въ высшія правительственныя учрежденія и разсматривается въ законодательномъ порядкѣ. Что касается журнальныхъ и газетныхъ сужденій по этому предмету, то сочиненіе нашего почтеннаго канониста о первоисточникѣ нашего дѣйствующаго закона относительно брака можетъ послужить если не противувѣсомъ, то регуляторомъ при этихъ разсужденіяхъ въ интересахъ каноническаго ученія церкви по этому предмету. Изслѣдованіе предмета въ сочиненіи М. И. Горчакова ведется въ строго-объективномъ смыслѣ, и составляетъ не что иное, какъ эпизодъ изъ исторіи русскаго церковнаго права; оно не предусматриваетъ и не предрѣшаетъ тѣхъ практическихъ вопросовъ брачнаго права, какіе разсматриваются въ послѣднее время нашими публицистами (напримѣръ, въ книгѣ г. Филиппова: «Судебныя реформы въ Россіи» т. II, 1875 г. стр. 92—264). Тѣмъ не менѣе въ видѣ частныхъ деталей можно найти въ немъ не мало разсужденій и по существу предмета: таковы разсужденія о значеніи 50 главы кормчей въ исторіи развитія въ Россіи а) понятій о существѣ брачнаго союза, б) правилъ, законовъ и обычаевъ касательно способовъ, порядка, составныхъ частей, мѣста и временъ заключенія и установленія брака, в) условій и препятствій къ вступленію въ бракъ (стр. 298—357). При этомъ нельзя не пожалѣть, что, приводя мнѣнія нашихъ богослововъ о существѣ брачнаго союза, условій и препятствій къ вступленію въ бракъ, терминологіи способовъ прекращенія брачныхъ сопряженій, почтенный ученый не обратилъ вниманія на мнѣніе о томъ же предметѣ Хомякова (т. II, соч. богословскія, стр. 122—124), которое устанавливаетъ понятіе о бракѣ съ православной точки зрѣнія, содержащее въ себѣ не только общіе и родовые, но также видовые и единичные признаки предмета, выясняющіе отличіе православнаго понятія о бракѣ отъ понятій католическихъ и протестантскихъ съ такою полнотою, какой мы не находимъ ни у одного изъ нашихъ богослововъ. «Для мужа его подруга не просто *одна изъ женщинъ*, но *жена*; ея сожитель не просто одинъ изъ мужчинъ, но *мужъ*; для нихъ обоихъ остальной родъ человѣческій не имѣетъ пола; связанные благородными узами духовнаго братства со всѣми подобными себѣ существами, мужъ и жена — Адамъ и Ева всѣхъ вѣковъ, *одни* получаютъ благословеніе на вкушеніе радостей тѣснѣйшаго сожительства во имя физическаго и нравственнаго закона, положеннаго въ основаніе земной жизни человѣческаго рода. По этому первымъ обнаруженіемъ божественности Іисуса Христа было благословеніе супружескаго соединенія въ Канѣ, подобно тому, какъ первымъ дѣйствіемъ Божіимъ по отношенію къ роду человѣческому было сотвореніе первой четы. Бракъ не договоръ, не обязательство и не узаконеннее рабство; онъ есть воспроизведеніе образа, установленнаго божественнымъ закономъ; онъ есть органическое и слѣд. взаимное соединеніе двухъ чадъ Божіихъ. Такое значеніе онъ имѣлъ всегда въ глазахъ церкви, признающей его за таинство и за тайну: въ этомъ удостовѣряютъ правила апостольскія и правила всѣхъ вѣковъ, запрещающія новообращеннымъ расторгать союзъ, заключенный до крещенія. Во что обратили бракъ протестанты—дозволивъ свободу развода? Въ законное прелюбодѣяніе. Во что обратили бракъ римляне, провозгласивши нерасторгаемость брака даже въ случаѣ прелюбодѣянія? Въ гражданское рабство. Идея органическаго и взаимнаго единенія, т. е. святость супружескаго состоянія, пропала для тѣхъ и другихъ, ибо въ смыслѣ христіанскомъ прелюбодѣяніе есть смерть брака, точно также какъ разводъ есть узаконенное прелюбодѣяніе». Союзъ, установленный Создателемъ, говоритъ далѣе Хомяковъ, не можетъ быть расторгнутъ безъ грѣха человѣческою волею; но грѣхъ прелюбодѣянія фактически расторгаетъ этотъ союзъ, даже безъ вѣдома супруговъ и помимо ихъ желанія, потому что есть прямое его отрицаніе. Мужъ, который для своей жены сталъ однимъ изъ мужчинъ, жена, которая стала для своего мужа одною изъ женщинъ, не суть уже и не могутъ быть въ глазахъ церкви мужемъ и женой...

Компетентность этихъ мнѣній Хомякова, конечно, доселѣ не авторизована ни однимъ изъ нашихъ знаменитыхъ богослововъ (конечно потому, что они сдѣлались извѣстными въ литературѣ, говоря относительно, еще очень недавно, такъ что и вообще о Хомяковѣ, какъ богословѣ—наши главные богословскіе авторитеты не высказали своего заключенія, если не считать нѣсколькихъ критическихъ отзывовъ о нихъ, напечатанныхъ въ духовныхъ журналахъ); но тѣмъ позволительнѣе желать оцѣнки этихъ мнѣній въ новомъ ученомъ изслѣдованіи. По нашему мнѣнію въ приведенныхъ словахъ Хомякова содержится раціональное обоснованіе тѣхъ требованій, какія предъявляются относительно взаимныхъ обязанностей супруговъ нашимъ церковнымъ правомъ и православно-христіанскимъ нравственнымъ ученіемъ, а также — точка отправленія при разсужденіяхъ о граждански-правовыхъ отношеніяхъ супруговъ, на которыя въ послѣднее время такъ сильно вліяютъ теоріи, развитыя въ пресловутомъ романѣ «Что дѣлать», чѣмъ дальше, тѣмъ все больше практикуемыя въ нашемъ обществѣ въ послѣднее время.

Весьма цѣнны и интересны нѣкоторыя изъ тринадцати приложеній, напечатанныхъ въ концѣ книги. Таковы: описаніе греческой кормчей XVII в. вѣнской библіотеки, чинъ братотворенія изъ изъ потребника XVI в. софійской библіотеки, чинъ обрученія изъ служебника XIII в., чинъ обрученія XIV в. (кипріановскій), доношенія Св. Синоду Георгія Конисскаго и опредѣленія по нимъ Св. Синода (1756—1768 гг.), планъ проекта закона о бракахъ въ Екатерининской комиссіи уложенія и разсужденіе къ нему; отвѣты Св. Синода на вопросы по брачному праву изъ комиссіи составленія законовъ 1809—1810 гг., замѣчанія Св. Синода на проектъ гражданскаго уложенія. Передаемъ въ краткихъ чертахъ содержаніе чина братотворенія, этого прекраснаго, истинно-христіанскаго обычая древней Руси, который благословляла церковь своимъ особымъ нарочитымъ молитвословіемъ. Желавшихъ побрататься іерей ставилъ старѣйшаго одесную, а меньшаго по лѣвую сторону, «предъ алтаремъ» клалъ руки ихъ на Евангеліи, опоясывалъ ихъ однимъ поясомъ и давалъ имъ въ руки по зажженой свѣчѣ (какъ при вѣнчаніи!). Послѣ «благослови Владыко» и «благословенъ Богъ нашъ...» слѣдовала эктенія, въ которой между прочимъ были нарочитыя прошенія о братавшихся — «яко да Господь совокупитъ ихъ въ любовь нелицемѣрну», «Яко да причаститъ ихъ безсмертія и соблюсти братство ихъ независтно», «о дарованіи имъ мудрія». Далѣе читалась священникомъ молитва: «Господи Боже нашъ, давый вся прошенія и яже ко спасенію, и заповѣдавый любити другъ друга! Ты, Владыко и человѣколюбче, сія твоя рабы, возлюбившеся духовнымъ возлюбленіемъ, пришедшимъ въ церковь твою святую и благословеніе твое хотящимъ, даждь имъ вѣнецъ непостыдныя любве и нелицемѣрныя, якоже далъ еси святымъ твоимъ ученикамъ и апостоламъ миръ твой и любовь. Дай же имъ вся прошенія ко спасенію и жизнь вѣчную. Ты бо еси свѣтъ истинный...» Далѣе послѣ пѣнія святый Боже и прокимна читались апостолъ (1 Коринѳ. XII, 27—31; XIII, 1—8): братіе, вы есте тѣло Христово..., и Евангеліе (Іоан. XVII, 18—26): возведъ Іисусъ очи на небо и рече: Отче, Ты Мя посла въ міръ... Между чтеніемъ Евангелія и апостола священникъ «премѣнялъ руки» братавшихся крестообразно: въ правую каждому давалъ крестъ, а въ лѣвую зажженую свѣчу. Послѣ прочтенія Евангелія, поцѣловавъ оное, братавшіеся давали взаимное лобзаніе. Слѣдовала сугубая эктенія, послѣ которой священникъ читалъ одну за другою двѣ молитвы, одну велегласно, другую—тайно. Приводимъ первую: «Господи Вседержителю, сотворивый человѣка по образу Своему и по подобію и животъ вѣчный давъ ему, изволивый святымъ апостоламъ Петру и Павлу, Филиппу и Варѳоломею братма быти, не юзою рожденною, но вѣрою и любовію духовною, и сподобивый святая своя мученикы Сергія и Вакха братма быти: благослови рабы своя (имрекъ) не юзою рожденною, но вѣрою и любовію дружнею независтно любовію: безблазна да будетъ въ нихъ сила единаго духа о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, съ Нимъ же Тебѣ славу всылаемъ...» Далѣе слѣдовало пѣніе «Отче нашъ», возгласъ: «преждеосвященная святая святымъ» (отсюда видно, что чинъ братотворенія совершался во время литургіи преждеосвященныхъ даровъ) и причащеніе братавшихся послѣ котораго священникъ велитъ имъ взяться за руки и ведетъ ихъ около (?) крестообразно поя тропарь: единъ поведъ отъ другу, по глаголу: Господи, призри съ небесе и виждь и посѣти виноградъ свой, его же съврши десница твоя. Обрядъ оканчивался пѣніемъ стиховъ: «блаженъ мужъ, боящійся Господа», и «яко роса ермонска». Обычай побратимства не былъ впрочемъ только мѣстнымъ русскимъ, а подобно обычаю усыновленія, ведетъ свое начало изъ Византіи и былъ тамъ въ большомъ уваженіи, въ доказательство чего въ книгѣ о. Горчакова приводятся выдержки изъ правила констант. патріарха Никифора (806 — 815 г.) и другія данныя (стр. 132—133, примѣч. 4). Вообще по богатству эрудиціи и по множеству новыхъ фактическихъ данныхъ новый трудъ М. И. Горчакова составляетъ одно изъ весьма цѣнныхъ пріобрѣтеній нашей современной канонической литературы. Нужно надѣяться, что спеціалисты каноническаго права не замедлятъ войти въ болѣе подробное сужденіе о немъ, чѣмъ какое позволили мы въ своей замѣткѣ.

Слово о смерти и прибавленіе къ нему. Составлено, исправлено и пополнено епископомъ Игнатіемъ (Брянчаниновымъ). Изд. 4-е СПБ. 1881 (стр. 264, ц. 1 р. 25 к.).— Преосвященный Игнатій не былъ богословъ по профессіи и, какъ извѣстно, не получилъ полнаго систематическаго богословскаго образованія, ни академическаго, ни даже семинарскаго. Въ замѣнъ этого, какъ извѣстно, онъ обладалъ весьма значительной эрудиціей, добытой путемъ самообразованія чрезъ чтеніе и изученіе св. Писанія и святоотеческихъ твореній. Знанію послѣднихъ покойнымъ преосвященнымъ могъ бы иногда позавидовать и иной богословъ по профессіи. Къ этому слѣдуетъ присоединить многолѣтній глубокій духовный аскетическій опытъ, дающій преосвященному совмѣстно съ эрудиціей въ области святоотеческой литературы большую компетентность въ вопросахъ христіанской аскетики. Сочиненія преосв. Игнатія, въ томъ числѣ и настоящее, представляютъ результатъ этой эрудиціи и этого аскетическаго опыта. По стремленію къ самобытному богословскому мышленію «Слово о смерти» отчасти напоминаетъ богословскія сочиненія Хомякова и нѣкоторые трактаты Самарина; впрочемъ черта сходства преосвященнаго съ названными замѣчательными русскими мыслителями состоитъ лишь въ силѣ вѣры и религіознаго одушевленія, но отнюдь не въ силѣ мысли и глубинѣ концепціи предмета, хотя авторъ «Слова о смерти» по мѣстамъ, входитъ, подобно Хомякову и Кирѣевскому, въ препирательство съ философскими системами (напримѣръ, съ философіей Декарта), а также съ позднѣйшими западными писателями («прибавленіе» къ «слову о смерти» составляетъ разборъ мнѣній западной литературы о духахъ, адѣ и раѣ, которыя впрочемъ авторъ изучалъ лишь по dictionnaire de Theologie par l'abbé Bergier,—изданію давнему и уже устарѣвшему для настоящаго времени). По нашему мнѣнію достоинство настоящаго сочиненія состоитъ отнюдь не въ этой критикѣ, а въ сводѣ святоотеческихъ мнѣній о предметахъ, трактуемыхъ авторомъ, а также отчасти въ своеобразныхъ личныхъ сужденіяхъ и соображеніяхъ автора, которыми постоянно сопровождаются эти мнѣнія. Во всякомъ случаѣ настоящее сочиненіе преосв. Игнатія представляетъ въ нашей литературѣ самое полное изложеніе предмета, которому посвящено, какъ въ научномъ, такъ и

и въ литературномъ отношеніи. Выходъ въ свѣтъ книги преосв. Игнатія четвертымъ изданіемъ свидѣтельствуетъ какъ о существующемъ у насъ интересѣ къ предмету, которому она посвящена, такъ и о достоинствѣ самаго сочиненія. **Н. Б.**

ЛѢТОПИСЬ.

Послѣднія полторы недѣли въ Россіи и заграницей. — Послѣднія десять дней, подобно прежней недѣлѣ, не отличались обиліемъ важныхъ *административныхъ назначеній*, которыя вѣроятно откладываются до новаго года. Упомянемъ о двухъ, по которымъ попечитель с.-петербургскаго учебнаго округа, егермейстеръ, тайный совѣтникъ князь *Волконскій* утвержденъ членомъ совѣта министра народнаго просвѣщенія съ увольненіемъ, согласно его прошенію, отъ должности попечителя; а прокуроръ московской судебной палаты, дѣйствительный статскій совѣтникъ графъ *Капнистъ* утвержденъ попечителемъ московскаго учебнаго округа съ увольненіемъ отъ настоящей должности. Газеты передаютъ слухъ, что на мѣсто князя Волконскаго предполагаютъ назначить попечителя кавказскаго учебнаго округа *Яновскаго*, бывшаго помощника князя по званію попечителя.

Обращаемся къ *законодательной* дѣятельности правительства. Здѣсь прежде всего считаемъ необходимымъ привести правительственное *сообщеніе относительно проекта подоходнаго налога*, о которомъ въ качествѣ газетнаго слуха мы говорили въ предъидущей лѣтописи. Министерство финансовъ чрезъ «Правительственный Вѣстникъ» заявило, что «хотя вопросъ о подоходномъ налогѣ обсуждался въ теченіи 1879 и 1880 годовъ въ податной коммисіи, но министръ финансовъ не принялъ по этому предмету никакого рѣшенія, и сообщенія газетъ, относящіяся къ введенію упомянутаго налога вообще и въ частности къ обложенію онымъ доходовъ, приносимыхъ процентными бумагами, слѣдуетъ считать преждевременными».

Отмѣна акциза съ соли, вызвавшая уже благодарственные адресы отъ многихъ городовъ и земствъ Его Величеству Государю Императору, но сопровождавшаяся уменьшеніемъ государственныхъ доходовъ, вызвала новую законодательную мѣру. Государственный совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе новаго министра финансовъ о средствахъ покрыть недоборъ въ государственныхъ доходахъ отъ уничтоженія соляного налога, одобрилъ и Государь Императоръ утвердилъ *возвышеніе съ 1 января 1881 года таможенныхъ пошлинъ и цѣны торговыхъ свидѣтельствъ*. Наиболѣе крупный доходъ дастъ дополнительный къ таможеннымъ пошлинамъ сборъ, въ размѣрѣ десяти копѣекъ съ каждаго рубля пошлинъ со всѣхъ привозныхъ по европейской и азіятской торговлѣ товаровъ, за исключеніемъ: а) соли, пошлина съ которой понижена, а не возвышена и б) привозимыхъ по сухопутной съ Турціею и Персіею границѣ къ Каспійскимъ портамъ Закавказскаго края и къ Астраханскому порту товаровъ турецкаго и персидскаго происхожденія. Наша петербургская пресса молча приняла это возвышеніе тарифа на привозные товары, потому что оно противорѣчитъ ея излюбленной заморской теоріи свободы торговли. Правительство въ этомъ случаѣ приняло другую (протекціонистскую) теорію, которую нѣсколько уже лѣтъ съ такимъ достоинствомъ и постоянствомъ, не смотря на бѣшеныя выходки и инсинуаціи либеральствующихъ газетъ, проводили «Московскія Вѣдомости»—безспорно самая умная и въ высшемъ значеніи слова патріотическая русская газета. Конечно это увеличеніе пошлинъ на 10 проц. не велико и не вполнѣ отвѣчаетъ надеждамъ московской газеты, но и оно уже вызвало вопли въ нѣмецкой прессѣ, которая не можетъ простить нашему правительству этой патріотической мѣры, тормозящей ввозъ къ намъ нѣмецкихъ товаровъ и поднимающей нашу національную промышленность. Болѣе значительному преобразованію подверглись пошлины съ торговыхъ документовъ. Установленный съ этихъ документовъ дополнительный сборъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ почти удвоиваетъ существующую пошлину. По первой гильдіи напримѣръ придется платить 500 руб., вмѣсто 265 р. По прочимъ свидѣтельствамъ сборъ увеличивается отъ 30 до 60%. Для охраненія однако интересовъ купцовъ положено существующіе особые съ торговыхъ документовъ дополнительные сборы въ пользу казны, земства и городовъ взимать съ прежней цѣны этихъ документовъ, не распространяя упомянутыхъ сборовъ на вновь установляемые дополнительные оклады пошлинъ за свидѣтельства и билеты. Въ общемъ оба новыя узаконенія, не представляя какой-либо крупной финансовой мѣры, удовлетворительно разрѣшаютъ задачу—переложить бывшую на низшихъ сословіяхъ податную тягость отъ соляного налога на плечи болѣе состоятельныхъ плательщиковъ.

Либеральнымъ нашимъ финансистамъ и экономистамъ въ послѣднее время даются весьма внушительныя вразумленія. Мы уже говорили, что большинство нашихъ газетъ неизвѣстно для какихъ цѣлей и по какимъ побужденіямъ слишкомъ уже мрачными чертами описывали настоящее продовольственное положеніе Россіи (см. «Церк. В.» № 48), благодаря чему распространились въ публикѣ, да и не въ одной публикѣ, самыя невѣрныя понятія, не имѣющія почти ничего общаго съ дѣйствительностью. Тревога, возбужденная этими газетными толками, начала впрочемъ въ послѣднее время ослабѣвать, благодаря приходившимъ съ разныхъ сторонъ свѣдѣніямъ, опровергавшимъ ихъ основательность. Недочоты жатвы оказываются далеко не такими, какъ ихъ представляли; вмѣстѣ съ тѣмъ все болѣе разъясняется искуственность той чрезмѣрной дороговизны хлѣба, которая заставила было всѣхъ призадуматься. Повсемѣстнаго отсутствія хлѣбныхъ запасовъ, общей безхлѣбицы на дѣлѣ не оказывается. Подвозъ хлѣба на рынки все растетъ; хлѣбныя цѣны, которыя, если-бы было правдой все то, что говорилось и печаталось о размѣрахъ урожая, должны были бы по прежнему идти въ гору, стали напротивъ быстро понижаться. Таковъ общій характеръ извѣстій, получаемыхъ въ послѣднее время съ хлѣбныхъ рынковъ. Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ, напримѣръ изъ Николаева, пишутъ уже о накопленіи хлѣбныхъ грузовъ и объ одновременномъ уменьшеніи спроса на хлѣбъ, несмотря на пониженіе цѣнъ. Изъ Ельца тоже пишутъ, что въ теченіе послѣдняго мѣсяца предложеніе постоянно превышало спросъ, почему слѣдуетъ ожидать дальнѣйшаго пониженія уже понизившихся цѣнъ, въ виду оказывающагося громаднаго избытка хлѣба, который необходимо сбыть или на внутренніе рынки, или за границу. Изъ Харькова отъ 20 декабря получена петербургскими газетами телеграмма, что «цѣна на рожь тамъ сильно падаетъ, продавцы просятъ 1 р. 20 к. за пудъ, но покупателей нѣтъ». Состоявшіеся въ ноябрѣ торги на поставку въ будущемъ 1881 году муки для кіевскаго окружнаго интендант-

ства дали совершенно неожиданные результаты. Еще такъ недавно хлѣбные подрядчики этого интендантства, какъ извѣстно, отказались поставлять хлѣбъ на ноябрь и декабрь вслѣдствіе большой разницы между подрядными и торговыми цѣнами. На новыхъ торгахъ ожидался сильный подъемъ подрядныхъ цѣнъ; на дѣлѣ вышло, что подрядъ на поставку муки взятъ по цѣнѣ немного превышающей прошлогоднюю. Сходные результаты, какъ слышно, получены и на торгахъ въ московскомъ военномъ округѣ. Все это свидѣтельствуетъ, что хлѣбная лихорадка близится къ своему концу и что вызвавшая столько жалобъ дороговизна хлѣба имѣла своею главною причиной не недородъ хлѣба, а азартную игру на повышеніе цѣнъ, причомъ хлѣбные запасы временно притаились. Оказывается, что районъ постигнутый неурожаемъ не такъ обширенъ, и въ самомъ этомъ районѣ нужда не такъ повсемѣстна и велика, какъ о томъ кричали. И изъ симбирской, и изъ саратовской губерній, которыя считаются самыми голодными въ текущемъ году, получались извѣстія, что въ толкахъ о голодѣ почти столько же преувеличенія, сколько его было въ прошлогоднихъ вопляхъ о ветлянской чумѣ. Но всѣ эти опроверженія преувеличенныхъ толковъ о размѣрахъ постигшаго приволжскій край бѣдствія могли казаться не убѣдительными. Теперь имѣется на лицо свидѣтельство рѣшающаго свойства. Въ числѣ матеріаловъ для трудовъ продовольственной коммиссіи находится чрезвычайно подробный и обстоятельный *отчотъ объ экономическомъ положеніи саратовской губерніи, доставленный ревизующимъ эту губернію сенаторомъ Шамшинымъ*. Этотъ отчотъ отрицаетъ вѣрность тѣхъ мрачныхъ картинъ, которыя неразъ появлялись на страницахъ газетъ. Сенаторъ извѣщаетъ, что общаго недостатка въ хлѣбѣ не существуетъ, что рядомъ съ дѣйствительно голодающими селами одной волости всегда можно найти деревню или село съ довольно значительнымъ запасомъ стараго хлѣба. Въ скоромъ времени въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» начнется печатаніе протоколовъ продовольственной коммиссіи, состоящей изъ четырехъ министровъ: внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, государственныхъ имуществъ и путей сообщенія, и тогда окажется, что крайній пессимизмъ нашихъ газетъ по продовольственному вопросу (за исключеніемъ опять таки «Московскихъ Вѣдомостей») отличался по обычаю отсутствіемъ знакомства съ фактами и газетныя завыванія о голодѣ отзывались въ слишкомъ уже значительной степени если не преднамѣренной тенденціозностію, то риторикой.

Подобная слезливая фразеологія не составляетъ новости въ нашей періодической печати. Финансовое и экономическое положеніе нашего отечества у насъ не со вчерашняго дня принято рисовать въ самомъ мрачномъ видѣ: въ этомъ случаѣ, какъ и въ большей части другихъ, наша печать переноситъ безъ провѣрки, безъ справокъ воззрѣнія иностранной прессы. Особенно безотраднымъ представляла печать государственное хозяйство Россіи сряду послѣ послѣдней турецкой войны. Признавалось какъ бы не подлежащимъ спору, что эта война нанесла Россіи страшный ударъ, отъ котораго ей долго не оправиться, что финансы ея разстроены, а экономическое благосостояніе подорвано и истощено въ своихъ источникахъ. Утверждалось, что всѣ пружины государственной финансовой машины натянуты до послѣдней крайности и уже ничего болѣе извлечь не могутъ, что у насъ повсюду застой и спячка, что все народное хозяйство пришло въ крайнее разстройство, что всѣ его отрасли быстро падаютъ. Въ виду всего этого, стомилліонные хроническіе дефициты считались въ Россіи неизбѣжными (*). Бывшій министръ финансовъ—Грейгъ тогда только что вступилъ въ управленіе и, подъ вліяніемъ подобныхъ пессимистическихъ воззрѣній, призналъ необходимымъ, для сохраненія равновѣсія между доходами и расходами въ 1879 г., ввести пять новыхъ и дополнительныхъ налоговъ, которые должны были дать казнѣ около 18.000,000 руб. Печать признала тоже эти налоги предметомъ неизбѣжной необходимости, но при этомъ выражала опасенія, что бюджетное равновѣсіе даже и при новыхъ налогахъ будетъ только на бумагѣ. Что же однако оказалось на дѣлѣ?

На послѣдней недѣлѣ оконченъ печатаніемъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» *отчотъ государственнаго контроля по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1879 годъ*. И вотъ что оказалось. Цифры контрольнаго отчота неотразимо свидѣтельствуютъ, что для поддержанія бюджетнаго равновѣсія въ 1879 году не было ни малѣйшей надобности установлять какіе бы то ни было новые налоги. Ни одна копѣйка изъ суммъ полученныхъ отъ этихъ налоговъ не была въ 1879 году израсходована; всѣ эти суммы полностію остались про запасъ для будущаго времени. Неудобства и невыгоды, какими сопровождались эти налоги, публика несла не ради удовлетворенія настоятельныхъ государственныхъ нуждъ, а единственно для наполненія особой копилки. Бюджетное равновѣсіе было поддержано единственно естественнымъ ростомъ доходовъ, вслѣдствіе развитія народнаго хозяйства и благосостоянія, помимо новыхъ налоговъ, которые едва-ли могли содѣйствовать его успѣхамъ. Весь итогъ расходовъ исчисленныхъ по бюджету составлялъ 614.715,991 руб. На дѣлѣ расходъ выросъ съ 614 до 643.892,258 рублей и весь былъ покрытъ государственнымъ доходомъ помимо новыхъ налоговъ. Со включеніемъ же этихъ налоговъ общая сумма доходовъ дошла до 661.954,191 р., такъ что за покрытіемъ расходовъ получился остатокъ свыше 20 милліоновъ (20.029,234 р.). Правда этотъ остатокъ не былъ бы такъ великъ, если-бы не было новыхъ налоговъ, но и не было никакой надобности добиваться его.

Наша печать (за исключеніемъ опять «Моск. Вѣд.») пропустила безъ вниманія этотъ блестящій результатъ государственнаго хозяйства Россіи за 1879 г., засвидѣтельствованный неоспоримыми и неотразимыми цифровыми данными отчота государственнаго контроля, и тянетъ свою прежнюю пѣсню, твердя, что Россія въ финансовомъ отношеніи стоитъ на краю пропасти, что съ слѣдующаго же года введены будутъ и личный и подоходный налоги, что проекты этихъ налоговъ уже готовы и т. д. Этимъ она какъ разъ дѣлаетъ услугу иностранцамъ, давая имъ основаніе по прежнему держать русскій бумажный рубль въ черномъ тѣлѣ, и производитъ смуту въ умахъ (**) у себя дома: послѣ этого намъ совершенно понятнымъ становится приведенное нами выше «прави-

(*) На прошлой недѣлѣ въ газетахъ появился слухъ, что государственная роспись доходовъ и расходовъ на 1881 годъ, составленная новымъ министромъ финансовъ Абазою, явится наконецъ съ давно предсказываемымъ дефицитомъ, и либералы отъ печати пришли въ восторгъ, что ихъ пророчество наконецъ-то исполнилось. Вѣренъ ли слухъ и какого рода будетъ ожидаемый дефицитъ, объ этомъ они не безпокоятся.

(**) Въ Москвѣ напримѣръ лавочники перестали было принимать купоны отъ процентныхъ бумагъ по ихъ нарицательной стоимости.

тельственное сообщеніе», которымъ утверждается преждевременность слуховъ о введеніи личнаго и подоходнаго налоговъ; въ этихъ налогахъ, какъ доказалъ наглядно отчотъ государственнаго контроля, пока нѣтъ надобности.

Изъ другихъ законодательныхъ мѣръ, имѣющихъ общій интересъ, обращаетъ на себя вниманіе *установленіе порядка преданія суду лицъ, состоящихъ подъ гласнымъ надзоромъ полиціи*. Вотъ правила, выработанныя совмѣстно министрами юстиціи, военнымъ и внутреннихъ дѣлъ и удостоившіяся 30 ноября Высочайшаго утвержденія:

«Въ случаяхъ оказанія вооруженнаго и соединеннаго съ насиліемъ или угрозами сопротивленія законнымъ властямъ или военнымъ карауламъ со стороны такихъ лицъ, которыя, будучи сосланы по судебному приговору или административному распоряженію съ ограниченіемъ права выѣзда изъ назначеннаго имъ мѣста ссылки, состоятъ подъ гласнымъ надзоромъ полиціи, виновные предаются военному суду, причемъ: 1) военно-судебнымъ установленіямъ, при обсужденіи дѣяній этого рода, предоставляется право опредѣлять виновнымъ наказаніе, установленное 279 ст. воин. уст. о нак. и 2) изъятіе подобныхъ дѣлъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ изъ вѣденія общихъ судовъ и направленіе оныхъ къ разсмотрѣнію военнаго суда предоставляется: въ мѣстностяхъ, подчиненныхъ временнымъ генералъ-губернаторамъ, дѣйствующимъ на основаніи Высочайшаго указа 5 апрѣля 1879 года, ближайшему усмотрѣнію сихъ генералъ-губернаторовъ, а въ прочихъ мѣстностяхъ—соглашенію министровъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи».

Узаконеніе это направлено конечно главнымъ образомъ противъ *нигилистовъ* и они вѣроятно не замедлятъ доставить новому закону случаи приложенія. Они продолжаютъ заявлять о своемъ существованіи и въ столицѣ и въ губерніяхъ. Доказательствомъ этого можетъ служить *прежде всего* приказъ по войскамъ гвардіи, недавно (11 декабря) отданный, слѣдующаго содержанія:

«Лейбъ-гвардіи гренадерскаго полка музыкантъ Жаховъ, находясь въ трактирѣ, отобралъ у бывшей тамъ неизвѣстной для него личности, возбудившей своимъ поведеніемъ подозрѣніе въ неблагонадежности, свертокъ бумаги, оказавшійся «программою рабочихъ членовъ партіи народной воли». Какъ документъ этотъ, такъ и его владѣлецъ были Жаховымъ, при содѣйствіи хозяина трактира, задержаны и переданы приставу мѣстнаго полицейскаго участка. Командующій войсками округа, Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, объявивъ свое спасибо музыканту Жахову, предписалъ внушить нижнимъ чинамъ, что, въ случаѣ предложенія имъ посторонними лицами книгъ, сочиненій или объявленій, они должны стараться таковыхъ лицъ задерживать и представлять ихъ, вмѣстѣ съ письменными документами, въ казармахъ—своему ближайшему начальству, а внѣ казармъ—въ ближайшіе полицейскіе участки. Если бы подобные документы были найдены или пріобрѣтены другими путями, то нижніе чины должны безотлагательно представлять ихъ по командѣ».

Другой фактъ засвидѣтельствованъ румынскимъ посольствомъ въ Петербургѣ; оно получило изъ Бухареста свѣдѣнія, что въ заговорѣ противъ жизни перваго румынскаго министра Братіано участвуютъ и нѣкоторые русскіе нигилисты. Нѣкоторую связь съ этимъ заявленіемъ имѣетъ извѣстіе, полученное «Молвою» изъ бессарабской области, о томъ, что тамъ нѣсколько дней тому назадъ задержано неизвѣстное лицо съ большимъ тюкомъ прокламацій и революціонныхъ изданій, привезенныхъ имъ изъ Румыніи. Говорятъ, что задержаніе его состоялось такимъ образомъ: пограничные жандармы, получивъ свѣдѣнія, что готовится перевозка революціонной контрабанды, переодѣлись и отправились черезъ рѣку Прутъ на румынскую сторону и, выдавая себя за рыбаковъ, предложили революціонеру свое содѣйствіе. Доставитель революціонной контрабанды принялъ ихъ предложеніе и вмѣстѣ съ ними переѣхалъ черезъ р. Прутъ, но едва только ступилъ на берегъ, какъ былъ арестованъ. Берлинская газета «Tagblatt» передаетъ *третій* фактъ: по словамъ ея, нашей полиціи удалось недавно задержать важную личность, нѣкоего Михайлова; при одномъ домовомъ обыскѣ полиціею найдены письма, указывающія, что Михайловъ принималъ непосредственное участіе въ взрывѣ въ Зимнемъ Дворцѣ и помогалъ Халтурину; сверхъ того при немъ найденъ длинный списокъ членовъ революціонной партіи. Берлинская газета это извѣстіе передаетъ только какъ слухъ, но оно подтверждается слѣдующимъ сообщеніемъ одной петербургской газеты: «Въ лабораторіи михайловской артиллерійской академіи произведенъ анализъ динамита, найденнаго у недавно арестованнаго государственнаго преступника Михайлова: оказывается, что этотъ динамитъ, очевидно домашняго приготовленія, весьма плохаго качества, нитроглицерина въ немъ всего 19—20%; въ составъ его входятъ: уголь, сахаръ, ѣдкая магнезія и углекислый аммоній». Прошлая недѣля ознаменовалась также и однимъ судебнымъ процессомъ по отдѣлу нигилистическихъ преступленій; именно 18-го декабря въ одесскомъ военно-окружномъ судѣ разсматривалось политическое дѣло о рядовомъ Ѳедорѣ Гавриленко, обвиняемомъ въ принадлежности къ противозаконному обществу, въ пропагандѣ и въ имѣніи у себя книгъ революціоннаго содержанія. Чѣмъ кончился этотъ процессъ—извѣстій изъ Одессы еще не получено, но за то получено отъ тамошняго генералъ-губернатора опроверженіе извѣстія, сообщеннаго одною нѣмецкою петербургскою газетою и занесеннаго нами въ предъидущую лѣтопись, объ открытіи въ нѣсколькихъ верстахъ отъ славгородской станціи лозово-севастопольской желѣзной дороги подкопа подъ означенную дорогу. Генералъ губернаторъ рѣшительно отвергаетъ подобный фактъ и объявляетъ извѣстіе вымышленнымъ.

Извѣстіями о нигилистахъ мы могли бы по обычаю и закончить нашу внутреннюю лѣтопись, не возвращаясь въ настоящій разъ къ московской университетской исторіи—тѣмъ болѣе, что новыхъ крупныхъ фактовъ по этому дѣлу газеты не сообщили въ послѣдніе десять дней; мы не расположены придавать никакого значенія ни протесту 77 московскихъ студентовъ (изъ 2,500 чел.) противъ «Московскихъ Вѣдомостей», явившемуся въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» и справедливо осмѣянному даже одною либеральною газетою, ни открытому письму яраго защитника сходокъ студента петербургскаго университета Введенскаго, которымъ онъ приглашаетъ другаго студента—Гермоніуса—противника сходокъ (грубо обругавшаго въ газетѣ «Минута» тѣхъ изъ своихъ товарищей, которые подстрекали устроить сходку въ здѣшнемъ университетѣ) или выйти изъ университета или предстать на какой-то студенческій судъ (*) (какъ это газеты помѣщаютъ подобнаго рода

(*) Къ удивленію этотъ «студенческій судъ», какъ извѣщаютъ сегодня газеты, состоялся 19 декабря и къ еще большему удивленію въ немъ кромѣ выбранныхъ 16 студентовъ приняли участіе трое профессоровъ университета: Таганцевъ, Миллеръ и Фаминцынъ съ предсѣдательствованіемъ перваго. Послѣ трехчасовыхъ преній состоялся приговоръ надъ Гермоніусомъ, «оскорбившимъ студенчество», при чомъ верхъ одержала «профессорская партія»; приговоръ вывѣшенъ въ стѣнахъ университета. Поступокъ Гермоніуса признанъ «легкомысленнымъ, заслуживающимъ порицанія», Приговоръ можетъ быть и спра-

смѣхотворные ультиматумы!). Мы не считаемъ также особенно важнымъ и тѣмъ болѣе неожиданнымъ появившійся въ газетахъ слухъ о выходѣ въ отставку по прошенію ректора московск. университета Тихонравова. Мы возвращаемся къ моск. университетской исторіи только для того, чтобы познакомить читателей своихъ съ тѣми сужденіями, какія по поводу ея высказалъ И. С. Аксаковъ въ своемъ новомъ журналѣ «Русь». Хотя постоянные читатели наши встрѣтятъ въ разсужденіяхъ «Руси» много такого, что мы постоянно, въ теченіи шестилѣтняго своего завѣдыванія редакціею «Церковнаго Вѣстника», высказывали и по поводу подобныхъ же «университетскихъ исторій» и по поводу нигилистическихъ безобразій, тѣмъ не менѣе мы съ истиннымъ удовольствіемъ приводимъ изъ умной мужественной статьи Аксакова нѣкоторыя особенно выдающіяся мѣста. Авторъ начинаетъ съ положенія, что намъ «въ обращеніи съ юношествомъ недостаетъ честности», что «вина ея вырожденія лежитъ главнымъ образомъ на наставникахъ, на обществѣ и въ значительной степени на нашей печати», и затѣмъ продолжаетъ:

«Сочувствовать молодежи—это такое простое, естественное движеніе сердца, что ставить его кому либо въ заслугу—болѣе чѣмъ странно. Но какъ скоро это сочувствіе возводится въ поклоненіе, а самое поклоненіе въ догматъ моднаго либерализма—начинается вредная и опасная ложь. Эта-то ложь и погубила у насъ не одно молодое поколѣніе. Преклоняться передъ мнѣніями, образомъ мыслей, какое бы ни было ихъ содержаніе, передъ дѣйствіями и волею юношей, потому только что они юноши, творить изъ молодежи кумира—это въ лучшемъ случаѣ слабоуміе,—большею же частью лицемѣрное холопство. Ибо, надо сказать правду, — въ противоположность чудовищно развившемуся на Руси человѣкоугодничеству предъ сильными міра,—разрослось, расплодилось у насъ не менѣе чудовищное холопство и предъ всякой мишурой «либерализма...» Подъ страхомъ прослыть «несочувствующимъ молодому поколѣнію», а потому и не «либераломъ», иной старикъ умышленно молодится, виляетъ, труситъ выказать предъ юношами, что онъ и въ Бога вѣритъ и чтитъ «предразсудки» христіанской нравственности. Подъ опасеніемъ лишиться благосклонности этого новаго властелина, иной маститый наставникъ не рѣшается произнести осужденіе явно возмутительному поступку своихъ учениковъ и вмѣсто назиданія поетъ имъ гимны, подпускаетъ либеральнаго курева,—т. е. чаду въ ихъ юныя головы. Развѣ заискиваніе популярности у слушателей не общепризнанная черта значительной части нашихъ педагоговъ высшихъ іерархическихъ степеней?

«Наши педагоги, постоянною лестью кружа головы юношей, возвеличивая ихъ значеніе, вызывая на разныя неумѣстныя публичныя заявленія,—въ концѣ концовъ совершенно сбиваютъ молодежь съ толку и ставятъ ее на скользкій и опасный путь. Нельзя же требовать, чтобъ молодые люди добровольно отказались вѣрить всему тому, что цѣлому ряду молодыхъ поколѣній, въ теченіи пятнадцати лѣтъ и до сего дня, и многіе педагоги, и печать не перестаютъ твердить со всѣхъ сторонъ. Давно ли мы читали въ одной газетѣ, претендующей на серьезность и на связь съ педагогическимъ міромъ, что «молодежь есть значительная политическая сила»? Какъ же молодежи при этихъ словахъ не вообразить себя и въ самомъ дѣлѣ «силою», не попытаться дать ее и другимъ почувствовать,—пошалить, поиграть ею?!... Учащаяся молодежь—значительная политическая общественная сила! Какое вредное, губительное празднословіе! Учащаяся молодежь—это наша надежда, наше чаяніе, наше будущее. Это зелени, радующія взоръ земледѣльца... Но зелени еще не хлѣбъ. До жатвы еще далеко».

Какія умныя, честныя, а главное какія независимыя, совершенно идущія въ разрѣзъ съ постоянно слышавшимися доселѣ, рѣчи! Подобныя независимыя сужденія намъ приходилось встрѣчать только на страницахъ «Московскихъ Вѣдомостей», иногда на страницахъ «Берега» (который, къ неизмѣримой радости петербургской либеральствующей печати, съ 1-го января перестаетъ издаваться (*), просуществовавъ всего (съ 15-го марта сего года) $9^1/_2$ мѣсяцевъ и въ теченіи всего этого времени слыша себѣ ежедневно постоянную самую площадную и почти всегда незаслуженную брань отъ своихъ петербургскихъ собратовъ) и изрѣдка—«Новаго Времени», которое тоже, какъ будто не взначай и по вдохновенію, нѣтъ нѣтъ да и обмолвится правдивымъ словомъ о нашей молодежи. А то во всей печати, постоянно—въ теченіи уже вотъ 20 лѣтъ, говоря сильнымъ языкомъ Аксакова,—слышится одно «лицемѣрное холопство» предъ молодежью, видится табунная трусость предъ «грошевымъ и дешевымъ либерализмомъ». Въ этой холопской атмосферѣ человѣку свѣжему, съ независимостію мысли и съ твердостію воли, нечѣмъ дышать. Но утѣшимся, или, точнѣе говоря, погрузимся въ еще большее отчаяніе, потому что, какъ справедливо замѣчаетъ Аксаковъ въ концѣ своей статьи,

«Страшно сказать, какъ мало у насъ свободныхъ, независимыхъ мыслью и духомъ людей, сколько человѣкоугодничества и душевнаго холопства во всѣхъ видахъ!.. Весь нашъ либерализмъ въ сущности долженъ быть пока сведенъ къ одному: къ внутренней независимости, къ честности. Пріобрѣсти ее не можетъ помѣшать человѣку никакая внѣшняя сила въ мірѣ; никакая же внѣшняя сила не властна и отнять ее. Если благородный Шиллеръ рекомендуетъ Männerstolz vor Königsthronen,—т. е. человѣческое достоинство, честность, гордость мужа предъ престолами царей, то такая же честная независимость требуется и по отношенію къ власти, хотя беззаконной, но тѣмъ не менѣе сильной,—къ власти модныхъ повѣтрій и доктринъ, къ власти печати, такъ-называемаго общественнаго мнѣнія и тому подобныхъ божковъ и временщиковъ».

Вотъ какіе «честные, свободные, независимые мыслью и духомъ люди», а не холопы табуннаго либерализма, не рабы общественнаго мнѣнія и модныхъ доктринъ, нужны теперь церкви и отечеству, школѣ, обществу, правительству и самой печати. Выступайте; выступайте же скорѣе немногочисленные, но безбоязненные и честные бойцы на служеніе родинѣ—на смѣну льстивыхъ и изолгавшихся приспѣшниковъ пустопорожняго и лицемѣрнаго либерализма, гоняющихся за дешевою и мимолетною личною популярностью!

Отъ нашихъ внутреннихъ дѣлъ переходимъ къ международнымъ и заграничнымъ событіямъ и на первомъ мѣстѣ ставимъ весьма важное и пріятное сообщеніе по *китайскому вопросу*, появившееся въ послѣдніе дни въ офиціозномъ органѣ нашего министерства иностранныхъ дѣлъ. По словамъ «Journal de

---

ведливъ, даже снисходителенъ, можетъ быть справедливѣе и снисходительнѣе, чѣмъ какой постановилъ бы мировой судья или судебная палата; но фактъ студенческаго суда—плохой прецедентъ. Ну что если черезъ недѣлю потребуютъ чрезъ печать созванія такого же суда надъ кѣмъ нибудь изъ профессоровъ?

(*) «Берегъ» 20-го декабря уже объявилъ о своемъ прекращеніи. Редакція этого консервативнаго органа поступила и съ деньгами своихъ подписчиковъ тоже *консервативно*: она приглашаетъ ихъ за два съ половиною мѣсяца, въ которые она не будетъ выходить, получить деньги обратно. Случай въ нашей газетной прессѣ рѣдкій!

S.-Petersbourg», «переговоры эти благополучно закончены въ Петербургѣ между нашими дипломатами и маркизомъ Цзенгомъ и теперь приходится выжидать рѣшенія пекинскаго двора. Газета надѣется, что наши сосѣди не предъявятъ новыхъ возраженій и что такимъ образомъ она скоро будетъ въ состояніи категорически заявить о сохраненіи дружескихъ отношеній между двумя имперіями». Надежды газеты вполнѣ кажутся основательными. Дѣло въ томъ, что въ прошломъ году, когда трактатъ, подписанный въ Ливадіи съ прежнимъ посломъ Чонгъ-Хоу, отправленъ былъ въ Пекинъ на ратификацію китайскаго правительства, ни у береговъ срединной имперіи, ни на границахъ нашего Амурскаго края не было сосредоточено у Россіи тѣхъ значительныхъ, морскихъ и сухопутныхъ, военныхъ силъ, которыя оказалось необходимымъ тамъ имѣть для поддержанія чести и достоинства Россіи. Но если и теперь пекинскій дворъ заупрямится, то безъ сомнѣнія не Россіи придется раскаяваться: она совершенно приготовлена уже, чтобы силою оружія заставить уважать заключенныя съ нею сдѣлки.

Другой международный вопросъ—именно *греческій* въ послѣдніе десять дней ни на шагъ не подвинулся къ своему рѣшенію. Проэктъ третейскаго суда по греко-турецкому спору оказался мертворожденнымъ. Въ тотъ моментъ, когда всѣ великія державы изъявили согласіе на участіе въ этомъ судѣ, турецкіе и греческіе дипломаты на распросы пословъ правда не отвѣчали рѣшительнымъ отказомъ, но обставили свое возможное согласіе такими условіями, что проэктированный судъ превратился въ какую-то кукольную комедію. Дипломатія не теряетъ однако надежды и хлопочетъ по прежнему, надѣясь, что ей удастся склонить на подчиненіе третейскому суду греческаго короля и свергнуть упорное и воинственное министерство Кумундуроса, замѣнивъ оное болѣе миролюбивымъ кабинетомъ Деліяни. Но сладитъ ли дипломатія съ греческимъ народомъ, настроеннымъ на крайне воинственный ладъ и не хотящимъ и слышать о какихъ либо уступкахъ? Во всякомъ случаѣ зима пройдетъ въ проволочкахъ и переговорахъ дипломатовъ: рѣшенія греческаго вопроса въ ту или другую сторону надобно ожидать не ранѣе весны. Къ той порѣ министерство Гладстона, если только оно удержитъ власть въ Англіи послѣ предстоящаго вскорѣ собранія парламента, поосвободится отъ ирландскаго вопроса и можетъ оказать Греціи болѣе дѣятельную поддержку. Къ несчастію впрочемъ для грековъ Англіи предстоитъ еще, кромѣ ирландскаго движенія нимало до сей поры неутихающаго и неоконченныхъ дѣлъ съ Афганистаномъ, справляться съ новымъ недавно вспыхнувшимъ противъ нея возстаніемъ на югѣ Африки. И кромѣ того весьма возможно новое вступленіе въ самомъ же скоромъ времени лорда Биконсфильда въ управленіе Великобританіею, и тогда греки должны распроститься съ послѣдними надеждами на помощь которой либо изъ западныхъ державъ, такъ вѣроломно обманувшихъ ихъ обѣщаніями вознагражденія за нейтралитетъ въ послѣднюю нашу войну съ Турціею.

Во *Франціи*, которая на берлинскомъ конгрессѣ горячѣе всѣхъ ратовала за интересы грековъ, теперешнее правительство находится въ рѣшительной невозможности сдѣлать что нибудь существенное въ пользу Греціи и ея притязаній. Господствующая въ ней теперь партія радикаловъ и слышать не хочетъ о какомъ нибудь дѣятельномъ участіи Франціи въ рѣшеніи греческаго вопроса,—да притомъ французскому правительству и не до чужихъ дѣлъ: у него своихъ неразрѣшенныхъ слишкомъ много, да и положеніе его до послѣдней степени шатко.

Гамбетта, истинный глава нынѣшняго французскаго правительства, думалъ было своими разоблаченіями на счотъ трусости и низкопоклонства предводителя радикаловъ—Рошфора уронить и ослабить партію непримиримыхъ и многія газеты тоже раздѣляли подобныя надежды. Но телеграмма изъ Парижа извѣщаетъ, что 14-го декабря въ Бельвилѣ (самый радикальный кварталъ Парижа) состоялось подъ предсѣдательствомъ Рошфора два собранія, сопровождавшіяся шумными оваціями Рошфору, и что судя по этимъ собраніямъ популярность Рошфора послѣ разоблаченій нисколько не уменьшилась, тогда какъ ненависть къ Гамбеттѣ значительно усилилась. Другая телеграмма изъ Парижа же удостовѣряетъ другой тревожный фактъ, что извѣстное воззваніе другаго коммунара Феликса Піа къ цареубійству, за которое онъ наказанъ по настоянію французскаго правительства, встрѣтило сочувственный откликъ среди нигилистовъ и Франціи и другихъ странъ, что въ настоящее время образовался тайный комитетъ изъ вожаковъ нигилистическаго движенія, выработавшихъ себѣ программу, на основаніи которой приговоры комитета должны распространиться на всѣхъ вѣнценосцевъ и политически вліятельныхъ лицъ, въ списокъ которыхъ вошли въ числѣ прочихъ Гамбетта, князь Бисмаркъ, принцъ Жеромъ-Бонапарте и графъ Мольтке, и что наконецъ Гарибальди, Рошфоръ и Піа избраны въ почотные члены комитета.

Итакъ и самый рьяный республиканецъ Гамбетта не удовлетворяетъ болѣе французскихъ радикаловъ и обреченъ на смерть. А между тѣмъ Гамбетта ли и покорное ему нынѣшнее министерство Ферри не подслуживались къ радикаламъ, не они ли возвратили коммунаровъ изъ ссылки, не они ли очистили Парижъ и другіе города Франціи отъ ненавистныхъ для радикальной партіи монаховъ, не они ли проводятъ теперь чрезъ палаты законъ обязательнаго и безусловно свѣтскаго образованія въ школахъ съ безусловнымъ воспрещеніемъ преподаванія христіанскаго ученія въ училищахъ и съ запретомъ священникамъ даже входить въ школы, развѣ только въ праздничные дни, когда тамъ нѣтъ учениковъ? Любопытны послѣднія проявленія усвоенной министерствомъ Ферри антирелигіозной, чисто *иконоборческой*, политики, противъ которыхъ возсталъ во французскомъ сенатѣ даже завзятый республиканецъ Бюффе. Вотъ какіе факты констатировалъ французскій сенаторъ. «Правда ли, спрашивалъ онъ министровъ, что въ четвергъ, 9 декабря, и въ слѣдующіе дни въ Парижѣ агенты администраціи ходили по свѣтскимъ и общественнымъ школамъ для мальчиковъ и дѣвочекъ и поснимали со стѣнъ Распятія, изображенія Божіей Матери и другія религіозныя эмблемы; правда ли, что снимали ихъ не ночью, хотя ночь какъ разъ подходящее время для подобныхъ продѣлокъ, но днемъ, во время классовъ и въ присутствіи учениковъ; правда ли, что это было сдѣлано не въ видахъ беззаконной придачи свѣтскаго характера училищамъ, но въ оскорбленіе правъ и религіознаго чувства учениковъ-католиковъ и ихъ семействъ; правда ли, что Распятія снимали иногда съ помощію лѣстницъ, а иногда просто баграми, причомъ многія Распятія падали и разбивались; правда ли, что всѣ эти религіозныя эмблемы свалили какъ попало въ перевозочную фуру, и т. д, и т. д. Дѣти, продолжалъ ораторъ, ставили вопросъ: «берутъ у насъ Бога, что же будетъ на Его мѣстѣ»? Этотъ же вопросъ, въ свою очередь, я ставлю правительству, полагая, что это

легче, нежели отвѣчать на него». Въ заключеніе г. Бюффе прямо спросилъ: кто далъ приказаніе совершить подобныя дѣйствія; если не министръ просвѣщенія и если онъ ихъ не одобряетъ, то что онъ намѣренъ дѣлать теперь? На это прямое нападеніе, встрѣченное общими рукоплесканіями правой и гробовымъ молчаніемъ лѣвой стороны, отвѣчалъ министръ Ферри. Главный аргументъ его состоялъ въ томъ, что училищный уставъ 1851 года предписывалъ де имѣть въ школахъ на видномъ мѣстѣ Распятіе; но въ прошломъ году высшій совѣтъ училищъ, составляя новый уставъ, предоставилъ де вопросъ о религіозныхъ эмблемахъ на усмотрѣніе мѣстныхъ властей; мѣстныя же власти въ настоящемъ случаѣ суть департаментскій совѣтъ и сенскій префектъ; сенскій префектъ и счолъ де себя въ правѣ окончательно лишить общинныя школы ихъ религіознаго характера, удаливъ изъ нихъ религіозныя эмблемы, принадлежащія де одному опредѣленному вѣроисповѣданію. Присовокупивъ затѣмъ, что при исполненіи могло быть нѣсколько прискорбныхъ случаевъ, г. Ферри заключилъ объявленіемъ, что онъ рекомендовалъ де сенскому префекту крайнюю осмотрительность. Тогда г. Бюффе вторично взошолъ на трибуну и заявилъ, что снятіе Распятій было ознаменовано отвратительными скандалами, много эмблемъ было переломано; не обошлось и безъ насилій, и что всѣ эти дѣйствія составляютъ нестерпимое оскорбленіе вѣроисповѣданія большей части націи. Едва кончилъ свою рѣчь г. Бюффе, какъ другой сенаторъ, Ларанти, потребовалъ, чтобы вопросъ г. Бюффе былъ обращенъ въ обвиненіе, и сенатъ постановилъ неотложность преній. Ларанти, получивъ слово, началъ съ того, что «совѣсть его возмущена дѣйствіями сенскаго префекта и неудовлетворительными объясненіями министра. Никакая страна не устоитъ безъ религіи; безъ религіи нѣтъ патріотизма, нѣтъ семьи. Пусть несогласные съ этимъ осмѣлятся выразить свое мнѣніе и одобрить вандализмъ, имѣвшій антецеденты развѣ въ ужасахъ 1793 г. Я требую, чтобы сенатъ высказался голосованіемъ по этому вопросу». Сенскій префектъ Герольдъ, потребовавъ слова въ свою очередь, говорилъ еще безцвѣтнѣе Ферри. «Если ужь отнимать религіозный характеръ у школъ, сказалъ онъ между прочимъ, то надо дѣлать это какъ относительно программы, такъ и относительно мебели (!!)», разумѣя подъ мебелью Распятія и другія религіозныя эмблемы. Началось голосованіе. Министерство предложило простой переходъ къ очереднымъ дѣламъ—онъ отвергнутъ 150 голосами противъ 124. Де Розьеръ предложилъ переходъ, мотивированный слѣдующимъ образомъ: «Сенатъ, сожалѣя о мѣрѣ, подавшей поводъ къ обвиненію, переходитъ къ очереднымъ дѣламъ». Тогда Эбраръ, редакторъ газеты «Temps», желая спасти министерство, предложилъ слѣдующее мотивированіе перехода: «Сенатъ, сожалѣя о нѣкоторыхъ происшествіяхъ при исполненіи мѣръ, принятыхъ администраціей, переходитъ и проч.». Но правительство и тутъ потерпѣло пораженіе. Принятъ переходъ Розьера большинствомъ 159 голосовъ противъ 85.

Разсказанный нами эпизодъ показываетъ, что, какъ ни радикальничаетъ теперешнее французское правительство, оно всетаки радикаловъ не примиряетъ съ собою, а между тѣмъ оскорбляетъ чувства большинства французскаго народа и находится каждую минуту въ опасности потерять власть. Въ этомъ случаѣ удаленіе съ политическаго и общественнаго поприща извѣстнаго французскаго писателя—публициста и члена палаты депутатовъ искренняго республиканца Жирардена—фактъ отлично характеризующій нынѣшнее внутреннее и международное положеніе республиканской Франціи. Жирарденъ въ объясненіе своего рѣшенія сказалъ слѣдующее: «мое намѣреніе окончательно созрѣло во мнѣ вслѣдствіе послѣднихъ успѣховъ радикализма или, лучше сказать, общественной глупости; къ тому же я не сочувствую дрязгамъ и грязному направленію Лезана, Рошфора и ихъ братіи; я не вѣрю въ будущность страны, гдѣ люди такого закала являются въ роли общественныхъ дѣятелей».

Андрей Предтеченскій.

22 декабря.

Присоединеніе изъ раскола къ православной церкви.— 30-го ноября въ каѳедральномъ Чудовомъ монастырѣ въ Москвѣ торжественно совершилось присоединеніе къ церкви бывшаго старообрядца И. Ѳ. Андреева. И. Ѳ. Андреевъ, пользовавшійся нѣкогда большимъ расположеніемъ Антонія Шутова, стоялъ во главѣ тѣхъ старообрядцевъ, которые въ октябрѣ прошлаго года подали тому же Антонію для представленія въ составленный имъ соборъ раскольническихъ архіереевъ записку, съ изложеніемъ своихъ сомнѣній относительно именуемаго старообрядчества и существующей у старообрядцевъ іерархіи, основанной Амвросіемъ и извѣстной подъ именемъ австрійской или бѣлокриницкой. Записка эта, въ которой съ замѣчательною ясностію изложены основанія—почему бѣлокриницкая іерархія не можетъ быть признана правильною и законною, а старообрядчество истинною церковію Христовою, чрезвычайно смутила раскольническій соборъ, и до сихъ поръ на нее не дано соборомъ никакого отвѣта, несмотря на всѣ просьбы о томъ лицъ подавшихъ записку. Видя въ этомъ упорномъ молчаніи раскольническихъ духовныхъ властей несомнѣнное свидѣтельство и невольное признаніе съ ихъ стороны совершенной невозможности сказать что-либо основательное въ свою защиту и въ защиту старообрядчества и такимъ образомъ еще болѣе убѣдившись въ неправотѣ раскола и его лжеименной іерархіи, всѣ подавшіе записку одинъ за другимъ присоединились къ церкви: одно изъ этихъ присоединеній (В. Ѳ. Можаева съ семействомъ) совершено было торжественно преосвященнымъ Алексіемъ, епископомъ можайскимъ, 10-го августа. Только И. Ѳ. Андреевъ медлилъ присоединеніемъ, все еще прося у Антонія отвѣтовъ и какъ будто надѣясь получить ихъ. Въ послѣднее время эта надежда повидимому близка была къ осуществленію. Во II статьѣ «Изъ современныхъ лѣтописей раскола» («Московскія Вѣдомости» № 283) сдѣлана была замѣтка объ Онисимѣ Швецовѣ, состоящемъ при Антоніи въ качествѣ главнаго старообрядческаго богослова, что ему бы слѣдовало заняться лучше составленіемъ отвѣтовъ на записку, нежели сочиненіемъ «Свиданія архіепископа Антонія съ епископомъ Іосифомъ» (противуокружникомъ), и что видно составить отвѣты не такъ легко, какъ писать сочиненія въ родѣ этого курьознаго «Свиданія». Г. Швецовъ задѣтъ былъ за живое; онъ воспламенился ревностію написать отвѣты во что бы то ни стало. Дни и ночи сидѣлъ онъ за сочиненіемъ; работа кипѣла и, казалось ему, быстро приближалась къ концу, такъ что Антоній, по его предложенію, далъ знать И. Ѳ. Андрееву, чтобы въ воскресенье, 10-го ноября, приходилъ за отвѣтами. Однакоже и на этотъ разъ всѣ труды Швецова кончились ничѣмъ; написать отвѣты ему не удалось и теперь. Когда И. Ѳ. Андреевъ пришелъ къ нему въ назначенное время, Швецовъ, встрѣчивъ его весьма непривѣтливо, сказалъ, разумѣется, отъ имени Антонія: «Отвѣты не готовы еще, да если бъ и готовы были, тебѣ не дадимъ ихъ, ты пустишь ихъ въ вѣдомости»! И. Ѳ. весьма справедливо замѣтилъ ему на это: «Если вы отвѣтите

истину, ее не могутъ обратить въ ложь никакія вѣдомости и журналы; истина не боится являться на свѣтъ». Этимъ и кончилось его послѣднее свиданіе съ Антоніевымъ богословомъ. Теперь онъ видѣлъ уже ясно, что Антоній и Швецовъ не дадутъ ему отвѣтовъ, потому что не могутъ ихъ дать. А между тѣмъ и послѣднія возмутительныя дѣйствія Антонія, направленныя къ уничтоженію «Окружнаго посланія», и равносильныя провозглашенія опровергнутаго въ «Посланіи» нечестиваго ученія, будто церковь великороссійская вѣруетъ подъ именемъ «Іисуса» въ инаго Бога, антихриста, ясно показали ему (какъ должны показать и всякому разумному старообрядцу), что дальнѣйшее общеніе съ Антоніемъ и окормляемымъ отъ него старообрядчествомъ противно совѣсти. По всему этому онъ не нашолъ уже возможнымъ отлагать далѣе свое присоединеніе къ церкви.

Желая, подобно своему сотоварищу В. Ѳ. Можаеву, торжественно засвидѣтельствовать предъ православными и старообрядцами о неправотѣ раскола предъ церковію, И. Ѳ. Андреевъ обратился къ преосвященному Алексію, епископу можайскому, съ просьбой о совершеніи надъ нимъ чина присоединенія въ каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ. По предварительно испрошенному на то соизволенію высокопреосвященнаго митрополита Макарія, преосвященный Алексій съ полною готовностію исполнилъ его просьбу. Въ служеніи съ нимъ участвовали: предсѣдатель братства св. Петра митрополита, архимандритъ Веніаминъ, намѣстникъ Чудова монастыря, товарищъ предсѣдателя архимандритъ Павелъ, настоятель Никольскаго единовѣрческаго монастыря, членъ совѣта братства отецъ Іоаннъ Виноградовъ, извѣстный своею проповѣдническою дѣятельностію противъ раскола, и два священника изъ села Коломенскаго, мѣстожительства И. Ѳ. Андреева, нарочно прибывшіе въ Москву для участія въ настоящемъ торжествѣ. Обширная Чудовская церковь была вся наполнена народомъ, и православными старообрядцами, были и окружники и противоокружники, и бѣглопоповцы и безпоповцы. Внятное, истовое чтеніе молитвъ присоединенія, точное исполненіе по старопечатному требнику чина мѵропомазанія надъ присоединяемымъ, все вообще благоговѣйное служеніе преосвященнаго Алексія произвело сильное впечатлѣніе на старообрядцевъ. За литургіей новоприсоединенный членъ православной церкви съ глубокимъ благоговѣніемъ пріобщился св. Таинъ. Во время причастнаго стиха отецъ Іоаннъ Виноградовъ произнесъ соотвѣтствующее событію слово; а послѣ литургіи члены братства св. Петра митрополита роздали присутствовавшимъ болѣе 400 экземпляровъ изданныхъ братствомъ книжекъ: «О вѣчности церкви Христовой и свидѣтельство о древности перстосложенія именословнаго и троеперстнаго». Вообще присоединенія И. Ѳ. Андреева и В. Ѳ. Можаева, событія утѣшительныя для православной церкви, были особенно радостны для братства св. Петра митрополита, которое принимало въ нихъ самое близкое участіе.

Нѣтъ сомнѣнія, что такія церковныя торжества, какъ происходившія 10-го августа и 30-го ноября, не останутся безъ благотворнаго вліянія на тѣхъ разумныхъ старообрядцевъ, которые болѣе или менѣе отчотливо питаютъ уже сомнѣніе относительно именуемаго «старообрядчества» съ его новоизмышленною іерархіей. А число ихъ, вообще весьма значительное, надобно полагать, увеличится еще болѣе теперь, когда Антоній опять началъ издѣваться такъ нагло надъ «Окружнымъ Посланіемъ» и изложенными въ немъ мнѣніями о церкви. Ибо какой же разумный и честный старообрядецъ не возмутится его проповѣдью, что будто бы «Іисусъ» есть иной Богъ и церковь великороссійская вѣруетъ въ антихриста? Кто изъ нихъ не постыдится быть въ подчиненіи и духовномъ руководствѣ у мнимаго архіепископа, проповѣдующаго такое нечестіе?... («Моск. Вѣдом.»).

Хиротонія въ Александро-Невской лаврѣ. — Въ воскресенье 14-го декабря происходила въ свято-троицкомъ соборѣ Александроневской лавры хиротонія бывшаго настоятеля московскаго знаменскаго монастыря, архимандрита Кирилла, въ епископа острогожскаго, викарія воронежской епархіи. Посвященіе совершено преосвященнымъ Исидоромъ, митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ, и преосвященными митрополитами: Филоѳеемъ кіевскимъ и Макаріемъ московскимъ, архіепископомъ Александромъ литовскимъ и епископами: Палладіемъ—рязанскимъ, Гермогеномъ—ладожскимъ и Несторомъ—выборгскимъ, викаріями с.-петербургской епархіи.

Докторскій диспутъ. — 16-го декабря въ актовой залѣ московской духовной академіи экстраординарный профессоръ академіи Е. Е. Голубинскій публично защищалъ свое сочиненіе: «Исторія русской церкви, томъ I, періодъ первый, кіевскій или домонгольскій», представленное имъ для полученія степени доктора богословія. Офиціальными оппонентами были Н. И. Субботинъ и В. О. Ключевскій. Изъ сторонних возражалъ редакторъ духовнаго журнала «Душеполезное Чтеніе» протоіерей В. П. Нечаевъ. Диспутъ былъ очень оживленный. Защита докторанта признана единогласно вполнѣ удовлетворительною.

Нѣсколько словъ о южнорусскихъ епархіальныхъ изданіяхъ (*письмо въ редакцію*).—Наши епархіальныя изданія стоятъ вообще не на высокомъ счету въ средѣ нашихъ періодическихъ изданій. Но они могли бы при лучшей постановкѣ принести, и нѣкоторыя епархіальныя изданія дѣйствительно приносятъ, не малую пользу нашей отечественной церковной исторіи и этнографіи. На необъятномъ пространствѣ нашего отечества въ народностяхъ, населяющихъ его, есть много особенностей въ религіозномъ и нравственномъ отношеніяхъ: разнообразныя особенности въ богослуженіи, религіозныя воззрѣнія народа, разнообразіе въ нравахъ, обычаяхъ, повѣрьяхъ и суевѣріяхъ народныхъ и т. п.,—описаніе всего этого могло бы имѣть не малый историческій интересъ и могло бы имѣть мѣсто въ епархіальныхъ изданіяхъ. Много есть мѣстныхъ архивовъ и другихъ памятниковъ, надъ разработкою которыхъ легче трудиться на мѣстѣ, чѣмъ пріѣздомъ издалека, изъ центральныхъ пунктовъ нашей русской интеллигенціи. Вообще, намъ кажется, мѣстныя духовныя изданія должны отличаться и по содержанію своему болѣе мѣстнымъ характеромъ, чѣмъ общебогословскимъ, иначе они не будутъ соотвѣтствовать ни своему назначенію, ни своему названію.

Не можемъ въ этомъ случаѣ не отдать справедливости «Волынскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ», въ которыхъ разработка мѣстныхъ историческихъ памятниковъ поставлена на первомъ планѣ. И это очень понятно. Волынь принадлежитъ къ числу такихъ краевъ Россіи, которые чрезвычайно богаты историческими памятниками. Каждый городъ волынскій, почти каждая мѣстность были свидѣтелями какихъ нибудь замѣчательныхъ событій. Туда направлены были удары латино-іезуитской пропаганды и оставшіеся памятники служатъ теперь нѣмыми свидѣтелями іезуитско-латинскаго господства и угнетенія православія. Тамъ происходила и религіозная и политическая борьба за вѣру и народность русскую... И всѣ эти памятники погибли бы въ сырыхъ архивныхъ подвалахъ и всѣ эти развалины разрушились бы, если бы разработкою архивовъ и описаніемъ этихъ развалинъ не занимались мѣстные трудолюбцы... Уже одинъ перечень статей можетъ свидѣтельствовать о томъ, что редакція «Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» поставила своею главною задачею разработку историческихъ матеріаловъ мѣстнаго края и почти отъ самаго начала своего существованія остается вѣрна своей задачѣ. Такъ напри-

мѣръ возьмемъ хотя 1880 годъ. Въ этомъ году помѣщены въ «Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» слѣдующія статьи чисто мѣстнаго историческаго содержанія: «городъ Ровно», «мѣстечко Искорость», «село Пересопица», «мѣстечко Клевань», «м. Корецъ», «мѣстечко Вышгородъ», «бывшіе православные монастыри въ г. Дубнѣ». Мы конечно не намѣрены вдаваться въ разборъ этихъ историческихъ статей; можетъ быть въ нихъ есть и крупные недостатки, но во всякомъ случаѣ эти статьи представляютъ весьма богатый матеріалъ для будущаго историка земли волынской и заслуживаютъ полнаго уваженія. Если прослѣдить «Волынскія Еп. Вѣдомости» съ начала ихъ изданія (съ сентября 1867 г.) до настоящаго времени, то мы можемъ найти въ нихъ историческое описаніе почти всѣхъ городовъ волынскихъ, почти всѣхъ мѣстечекъ и многихъ селъ, сколько нибудь замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи. Намъ могутъ возразить, что въ такомъ случаѣ «Волынскія Епархіальныя Вѣдомости» теряютъ характеръ періодическаго духовнаго изданія и превращаются въ историческій сборникъ. Но въ нихъ въ каждомъ номерѣ помѣщаются проповѣди и поученія и кромѣ того въ каждомъ же номерѣ есть лѣтопись текущихъ событій. Такимъ же историко-статистическимъ характеромъ отличались — подольскія, кіевскія и минскія эпархіальныя вѣдомости; послѣднія выдали даже историко статистическое описаніе церквей всѣхъ уѣздовъ своей епархіи.

Такъ какъ въ южно-русскомъ краѣ православное населеніе живетъ смѣшанно съ католиками, то желательно было бы видѣть на страницахъ южно-русскихъ епархіальныхъ изданій статьи по исторіи православія въ борьбѣ его съ католичествомъ, по исторіи уніи; историческія свѣденія о праздникахъ православныхъ сравнительно съ католическими. Если въ настоящее время и нѣтъ открытой борьбы католичества съ православіемъ въ южно-русскомъ краѣ, то всетаки католики исподоволь, изподтишка не прочь смутить религіозное чувство православнаго. Южнорусское православное простонародье, хотя не склонно къ паломничеству, но почти каждый православный считаетъ своимъ долгомъ ежегодно побывать въ Почаевѣ и помолиться чудотворной иконѣ Почаевской Божіей Матери. Встрѣчая толпы православнаго люда по дорогѣ въ Почаевъ, католики часто стараются внушить православнымъ, что чудотворной иконы въ Почаевѣ нѣтъ, что она находится въ Подкаменьѣ. Это—уніатскій монастырь, находящійся въ австрійской Галиціи въ 6 — 7 верстахъ противъ Почаева. Вообще намъ кажется, что статьи, подобныя напечатанной въ «Волынскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ» («Возсоединеніе уніатовъ на Волыни въ 1794—95 годахъ»), какъ нельзя болѣе соотвѣтствуютъ направленію и характеру мѣстнаго духовнаго изданія. **Ѳ. Ч—нъ.**

Открытіе братства при тифлисской православной семинаріи, 30-го ноября 1880 года, для вспомоществованія нуждающимся ученикамъ семинаріи (*письмо въ редакцію*).—Съ самаго начала прошлой турецкой войны въ Тифлисѣ, вслѣдствіе близости его къ театру военныхъ малоазійскихъ дѣйствій, установились чрезвычайно высокія цѣны на квартиры и на всѣ самыя необходимыя жизненныя потребности. Съ окончаніемъ войны дороговизна не только не уменьшилась, но напротивъ—на многіе предметы постепенно все болѣе и болѣе возвышалась; особенно же быстро поднимаются цѣны на квартиры. При такой дороговизнѣ содержаніе для бѣдныхъ своекоштныхъ воспитанниковъ семинаріи, живущихъ на квартирахъ, сдѣлалось въ высшей степени затруднительнымъ. Они должны были нанимать квартиры вдали отъ семинаріи, на окраинахъ города, и притомъ жить въ подвальныхъ этажахъ, нерѣдко не имѣющихъ печей,—жить тамъ, куда никогда не проникалъ ни одинъ солнечный лучъ и гдѣ, вслѣдствіе всѣхъ указанныхъ неблагопріятныхъ условій, господствуютъ постоянная сырость и темнота, а въ зимнюю пору сюда присоединяется еще и страшный холодъ. Но воспитанники, имѣющіе и такія квартиры, считаются между своими сотоварищами сравнительно счастливцами; другіе ихъ собратья не могутъ нанимать и такой квартиры. Такіе несчастные бѣдняки постоянно осаждаютъ семинарское начальство своими неотступными просьбами о дозволеніи жить имъ въ швейцарской семинарской комнатѣ. Пища и одежда своекоштныхъ воспитанниковъ, за немногими исключеніями, также весьма неудовлетворительны. Само собою понятно, что все это не можетъ не отзываться самымъ неблагопріятнымъ образомъ какъ на здоровьѣ, такъ и на учебныхъ занятіяхъ такихъ своекоштныхъ воспитанниковъ. Вотъ почему семинарская учительская корпорація, желая ознаменовать чѣмъ либо полезнымъ праздновавшееся въ настоящемъ году двадцатипятилѣтіе благополучнаго царствованія Государя Императора, по предложенію о. ректора семинаріи, единогласно постановила на общемъ педагогическомъ собраніи открыть для вспомоществованія бѣднымъ воспитанникамъ семинаріи братство при тифлисской семинаріи. Составленъ былъ проектъ устава братства. Отлично зная по своему горькому опыту нужды учащихся, высокопреосвященный экзархъ Грузіи Іоанникій отнесся съ полнѣйшимъ сочувствіемъ къ открытію этого братства. Съ дозволенія Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго, уставъ братства 28-го октября былъ утвержденъ экзархомъ Грузіи, положившимъ при этомъ фактическое существованіе братству пожертвованіемъ въ пользу братства 100 руб.

Открытіе братства пріурочено было къ храмовому семинарскому празднику въ честь ап. Андрея Первозваннаго 30-го ноября. Въ этотъ день соборнѣ совершилъ литургію въ семинарской церкви экзархъ Грузіи. По окончаніи богослуженія приступлено было къ открытію братства въ актовомъ семинарскомъ залѣ, куда прибылъ экзархъ Грузіи, его викарій, всѣ вообще члены тифлисской синодальной конторы, преподаватели и стороннія лица. О. ректоръ семинаріи въ краткой рѣчи указалъ на поводъ, послужившій къ открытію братства, прочиталъ уставъ братства и пригласилъ присутствовавшихъ къ пожертвованіямъ въ пользу братства. Розданные листы скоро покрылись подписями жертвователей. Всего по подпискѣ собрано до 900 руб. По окончаніи выборовъ изъ числа наличныхъ членовъ братства распорядительнаго комитета, состоящаго изъ семи человѣкъ, экзархъ Грузіи сказалъ глубоко прочувствованную и назидательную рѣчь. Обратившись сначала къ семинарскому начальству и къ преподавателямъ, высокопреосвященный Іоанникій сказалъ слѣдующее:

«Съ сердечною радостію услышалъ я въ первый разъ о предполагаемомъ благотворномъ учрежденіи для оказанія помощи нуждающимся воспитанникамъ вашей семинаріи. Съ такою же радостію привѣтствую и осуществленіе этого благодѣтельнаго предположенія.

«Радуюсь прежде всего тому, что и въ наше не богатое духомъ истиннаго благочестія время есть люди, которые готовы по мѣрѣ средствъ своихъ оказывать помощь нуждающимся,—и притомъ не отъ нужды или по принужденію, или вслѣдствіе какого либо хотя косвеннаго вліянія со стороны, такъ какъ и начало и осуществленіе предпріятія вполнѣ и всецѣло принадлежитъ вашей корпораціи; не отъ избытка получаемыхъ средствъ къ своему содержанію, а, употреблю выраженіе Самого Христа Спасителя, отъ лишенія своего,—что особенно многоцѣнно въ очахъ Божіихъ; не вслѣдствіе какихъ либо настоящихъ или ожидаемыхъ въ будущемъ выгодъ,—кому не извѣстно, что ни учредителямъ, ни жертвователямъ нѣтъ и не будетъ никакой отъ этого выгоды? — а единственно по влеченію добраго сердца, изъ живаго сознанія пользы и необходимости дѣла. О, какъ бы желалъ я, чтобы чувство, ле-

жащее въ основаніи настоящаго учрежденія, выразумѣли не умомъ только, а и сердцемъ всѣ воспитываемые подъ вашимъ руководствомъ и въ свою очередь ставши самостоятельными дѣятелями, проявляли тѣже чувства въ жизни. Да не смущается сердце ваше можетъ быть скудными, далеко несоотвѣтствующими дѣйствительнымъ нуждамъ и потребностямъ средствами для оказанія помощи всѣмъ нуждающимся. Въ дѣлѣ благотворенія кто дѣлаетъ, сколько можетъ, много ли, мало ли — все равно, тотъ дѣлаетъ все. Двѣ лепты вдовицы, по суду Господа, были дороже всѣхъ многоцѣнныхъ даровъ людей богатыхъ.

«Радуюсь тому, что съ настоящимъ учрежденіемъ соединено воспоминаніе о славномъ 25-лѣтнемъ царствованіи Благочестивѣйшаго Государя Императора. Все истинно доброе и полезное въ Русскомъ царствѣ исходитъ отъ престола Царева. Да напечатлѣется же въ умахъ и сердцахъ и воспитателей и воспитываемыхъ та непреложная истина, что благоговѣйная преданность предержащей верховной власти есть вѣрнѣйшій и надежнѣйшій оплотъ благоденствія и всего царства, и отдѣльныхъ его учрежденій и каждаго члена царства.

«Радуюсь тому, что въ настоящемъ случаѣ вижу осуществленіе на дѣлѣ выраженія св. Апостола, что о Христѣ Іисусѣ нѣтъ ни іудея, ни еллина, а всѣ одно. Почти всѣ учредители благотворительнаго братства не принадлежатъ къ туземному населенію; а тѣ, для которыхъ оно учреждено, почти всѣ туземнаго происхожденія. По древнимъ понятіямъ первые почти всегда и вездѣ разсуждали бы такъ: намъ какое дѣло до нихъ? они не наши; и даже при лучшемъ настроеніи ограничились бы однимъ отрицательнымъ отношеніемъ, не мѣшая естественному развитію не своихъ собственными ихъ средствами. Не то видимъ въ мірѣ христіанскомъ. Вопросъ: кто ближній мой? такъ наглядно разрѣшенный самимъ Христомъ Спасителемъ въ читанной нынѣ на литургіи притчѣ, не только понятъ теоретически, но и проявляется въ самой жизни,—чему не можетъ не радоваться каждый истинный сынъ церкви и каждый вѣрный сынъ отечества.

«Обращаюсь къ вамъ, дѣти, для которыхъ открывается настоящее учрежденіе. Радуюсь за васъ, потому что по собственному опыту знаю всю тяготу и непривлекательность жизни воспитанника, не обезпеченнаго въ своихъ существенныхъ потребностяхъ. Въ наше время, хотя оно еще и не очень далеко, бывали такія нужды, о которыхъ вы едва ли имѣете и понятіе. Скажу о себѣ самомъ: не имѣя возможности пріобрѣсть учебника, я списывалъ нѣкоторые изъ нихъ... Не говорю уже о другихъ сторонахъ школьной своей жизни. И при такихъ крайнихъ нуждахъ не было ни откуда никакой помощи. О чемъ либо подобномъ тому, что совершается въ настоящее время для вашей пользы, мы и мечтать не могли. Съ этой стороны ваше положеніе безспорно много лучше нашего. Но вотъ вопросъ: при улучшенномъ сравнительно внѣшнемъ положеніи—лучше ли стали вы сами сравнительно съ своими отцами? Мы въ свое время умѣли переносить крайнія свои нужды не только съ терпѣніемъ, но и съ благодушіемъ. Было не мало недостатковъ и въ наше время, подъ часъ даже грубыхъ: но при всей скудости нашей обстановки не возникало въ душѣ ни неразумной зависти къ людямъ, лучше насъ обезпеченнымъ, ни доходящаго до болѣзненной раздражительности недовольства своимъ дѣйствительно скуднымъ положеніемъ, ни тѣмъ болѣе черной неблагодарности, когда примѣчали хотя малѣйшую заботливость о своихъ нуждахъ. А между тѣмъ нельзя не сознаться, что въ современномъ юношествѣ эти далеко непривлекательныя черты проявляются, къ сожалѣнію, не такъ рѣдко, какъ бы это желалось. Позволяю себѣ надѣяться, что вы не позволите себѣ увлекаться современными, крайне шаткими понятіями, которыя приводятъ къ подобнымъ крайне непривлекательнымъ чертамъ и нерѣдко на всю жизнь дѣлаютъ несчастнымъ человѣка.

«Божіе благословеніе, по молитвамъ первозваннаго Апостола, подъ покровомъ котораго производится здѣсь воспитаніе юношества, да пребудетъ на вновь открываемомъ учрежденіи, да укрѣпитъ и расширитъ его до такой степени, чтобы оно могло удовлетворять существеннымъ потребностямъ всѣхъ истинно нуждающихся».

Открытіе братства сопровождалось пѣніемъ семинарскимъ хоромъ духовныхъ концертовъ и заключено было пѣніемъ всѣми воспитанниками семинаріи гимна «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ». По окончаніи открытія братства сторонніе почетные посѣтители семинарскаго торжества, а также преподаватели семинаріи приглашены были о. ректоромъ въ его квартиру на обѣдъ. Въ числѣ гостей на обѣдѣ присутствовалъ и экзархъ Грузіи. Во время обѣда предлагались по обычаю различные тосты. Тостъ за процвѣтаніе открытаго братства принятъ былъ всѣми присутствовавшими на обѣдѣ съ особеннымъ сочувствіемъ. Пожелаемъ и мы съ своей стороны полнаго преуспѣянія вновь открытому братству.

П. Потоцкій.

Тифлисъ.
10-го декабря 1880 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ
НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ
„ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА"
за второе полугодіе 1880 г.

№ 27-й.

Отъ редакціи. Рѣчь при вступленіи въ должность ректора с.-петербургской духовной семинаріи, 29 мая 1880 г. (*прот. Николай Розановъ*). Майносцы въ Петербургѣ (*письмо въ редакцію, свящ. В. Н.*). Журнальное обозрѣніе (*Б—л—ъ*). — ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. Кончина архипастыря. Рѣдкая награда законоучителю. Пятидесятилѣтній юбилей чесменской военной богадѣльни.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 28-й.

Рѣчь, сказанная въ храмовой день въ церкви Сампсона Страннопріимца по случаю освященія устроенной при ней богадѣльни (*Варлаамъ, епископъ выборгскій*). Напутственное слово воспитанникамъ гимназіи при с.-петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ по окончаніи 1879—80 учебнаго года (*свящ. І. Образцовъ*). Изъ Іерусалима (*письмо въ редакцію, К.*). Священная трагедія (*А. Павловичъ*). Защита отъ незаслуженныхъ порицаній (*письмо въ редакцію, протоіерей Евгеній Поповъ*). Замѣтки о Соловецкомъ монастырѣ (*крестьянинъ К. Красновскій*). Библіографическія замѣтки (*Н. Б.*).—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. Новая книжка православнаго журнала въ Америкѣ (*Л.*). Архипастырское распоряженіе по поводу произвольнаго введенія русскаго перевода Псалтири въ церковное богослуженіе. Одно изъ средствъ выучить прихожанъ молитвамъ. Освященіе виѳлеемскаго вертепа. Отъ Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи (*казначей общества, прот. Александръ Желобовскій*). Праздникъ преподобнаго Сергія. — ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 29-й.

Слово въ четыредесятый день по кончинѣ почившей въ Бозѣ благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны произнесенное преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, епископомъ нижегородскимъ и арзамасскимъ, въ нижегородскомъ каѳедральномъ соборѣ 30-го іюня 1880 г. О современномъ положеніи и миссіи православнаго духовенства въ приходахъ съ раскольническимъ населеніемъ (*письмо въ редакцію, свящ. Тимоѳей Твердын-*

скій). Изъ Іерусалима (*письмо въ редакцію, Поклонникъ*). Американскія замѣтки (*А. Лопухинъ*). Журнальное обозрѣніе (*А. П—въ*). — ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. Празднованіе тысячелѣтія славянскаго богослуженія и памяти св. славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія въ Вѣнѣ. Некрологъ (*Д. Т—въ*). Закладка часовни въ память императора Петра Великаго. Отъ командующаго лейбъ-гвардіи финляндскимъ полкомъ благодарность жертвователямъ.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 30-й.

Епархіальное обозрѣніе. Воспоминанія о зевинскомъ боѣ по поводу 3-й годовщины по полковымъ источникамъ и сказанная по этому случаю рѣчь на панихидѣ 13-го іюня (*свящ. Николай Каллистовъ*). Библіографическія замѣтки (*архимандритъ Іосифъ*). — ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. Высочайшая благодарность. «Ясли» (*Z.*). Мѣстное преданіе о послѣднихъ дняхъ жизни архіепископа Варлаама Шишацкаго (*Н. Кучинскій*). Некрологъ: профессоръ казанской духовной академіи Михаилъ Яковлевичъ Красинъ (*N.*).—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 31-й.

Рѣчь, сказанная предъ выпускнымъ молебномъ къ воспитанницамъ Императорскаго воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ іюня 4-го дня 1880 года (*свящ. А. Лебедевъ*). О современномъ положеніи и миссіи православнаго духовенства въ приходахъ съ раскольническимъ населеніемъ (*письмо въ редакцію, свящ. Тимоѳей Твердынскій, окончаніе*). Состояніе и дѣятельность забайкальской духовной миссіи въ 1879 году (*Мелетій епископъ селенгинскій, викарій иркутской епархіи*). Изъ олонецкой епархіи (*письмо въ редакцію, N.*).—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. День тезоименитства Государыни Цесаревны Маріи Ѳеодоровны.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 32 й.

Слово въ день святыя равноапостольныя мѵроносицы Маріи Магдалины и въ день тезоименитствъ Государыни Цесаревны Маріи Ѳеодоровны и великихъ княгинь Маріи Александровны и Маріи Павловны, произнесенное преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, епископомъ нижегородскимъ и арзамасскимъ, въ нижегородскомъ ярмарочномъ Спасскомъ соборѣ 22-го іюля 1880 года. Американскія замѣтки (*А. Лопухинъ*). Русская община баптистовъ въ Тифлисѣ (*письмо въ редакцію, свящ. Николай Каллистовъ*). Библіографическія замѣтки (*Н. Б., Х.*). Забайкальская противораскольническая миссія (*свящ. Владиміръ Гижицкій*). — ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 33-й и 34-й.

Что значитъ имѣть призваніе къ священническому и пастырскому служенію (*свящ. Петръ Постниковъ*). Противъ коммунизма (*прот. Евгеній Поповъ*). Журнальное обозрѣніе (*Б—л—ъ*). Іезуиты въ Парижѣ. Изъ воспоминаній о сарканской миссіи, семирѣчинской области (*Т. К.*). Ропшинское Благовѣщенское приходское попечительство (*С—тскій*). — ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. Отъ Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи (*прот. Александръ Желобовскій*). Отъ совѣта благотворительнаго общества попеченія о бѣдныхъ армейскаго и флотскаго духовенства. Осетинская грамматика.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 35-й.

Слово въ день юбилейнаго торжества Николо-Угрѣшскаго монастыря, сказанное высокопреосвященнымъ Макаріемъ, митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ, 9-го августа 1880 г. Слово въ день св. равноапостольныя Маріи Магдалины и тезоименитства Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государыни Цесаревны, Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны и Великихъ Княгинь Маріи Павловны и Маріи Александровны (*прот. Николай Розановъ*). Задачи пастырской дѣятельности въ отношеніи къ пожарному бѣдствію (*Н. Гол—овъ*). Что заставляетъ духовенство отдавать своихъ дѣтей въ приготовительный классъ духовнаго училища, а не въ первый? (*Алексѣй Гастевъ*). Библіографическія замѣтки (*Н. Б., А. П—въ*). По поводу притязаній карловицкаго патріарха на епархіи Босніи и Герцеговины (*письмо въ редакцію, П. Д.*). Изъ Усмани (тамбовской губерніи) (*письмо въ редакцію, свящ. Владиміръ Ушаковъ*), Американскія замѣтки (*А. Лопухинъ*). Рѣчь, сказанная архимандритомъ Іосифомъ по совершеніи молебствія, при закладкѣ новаго зданія для сиротскаго пріюта въ С.-Петербургѣ. ЛѢТОПИСЬ: Двѣ прошлыя недѣли въ Россіи и заграницей. Пятисотлѣтняя годовщина куликовской битвы. Ложный памятникъ пр. Аввакума (*крестьянинъ Храмцовъ*). Публичныя духовныя чтенія во время великаго поста въ Перми (*житель Перми*). Замѣчательный случай троекратнаго спасенія отъ пожара (*письмо въ редакцію, Ч.*). Отъ совѣта армейскаго общества попеченія о бѣдныхъ духовнаго званія. По проекту устава Общества любителей церковнаго пѣнія. Письмо покойнаго архіепископа херсонскаго и таврическаго Иннокентія. О числѣ богомольцевъ въ Кіево-Печерской лаврѣ. Къ характеристикѣ индійскихъ браминовъ.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 36-й.

Слово въ день св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго (*архимандритъ Сѵмеонъ*). Отъ комитета по сбору пожертвованій на сооруженіе православнаго храма у подножія Балканъ для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 годахъ. Правила комитета, учрежденнаго съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 25-го апрѣля 1880 года. Епархіальное обозрѣніе. Объ алтаряхъ рогожскаго кладбища въ Москвѣ. ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 37-й.

О чувствѣ собственнаго достоинства. Необходимое предъувѣдомленіе (*П. І. Я.*). Наша религіозная полемика (*Ѳ. Тернеръ, окончаніе будетъ*). Освященіе храма въ Теріоки (*письмо въ редакцію, одинъ изъ дачниковъ Теріоки*).—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и двѣ прошлыхъ недѣли заграницей. Пріѣздъ преосвященнаго Евгенія въ Астрахань (*Н. П.*). Посѣщеніе преосвященнымъ Наѳанаиломъ епископомъ архангельскимъ и холмогорскимъ города Холмогоръ (*письмо въ редакцію, свящ. Захарій Колчинъ*). Рѣчь, сказанная 22 іюня 1880 г. въ Матѳіевской церкви, что на Петербургской сторонѣ, при погребеніи тамошняго священника о. Іоанна Андреевича Быстрякова (*прот. Спасобочаринской церкви Василій Михайловскій*). Отъ Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи (*прот. Александръ Желобовскій*). Отъ архангельской духовной консисторіи.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 38-й.

Слово въ день преподобнаго Макарія, желтоводскаго и унженскаго чудотворца, произнесенное преосвященнымъ Макаріемъ, епископомъ нижегородскимъ и арзамасскимъ въ нижегородскомъ Спасскомъ ярмарочномъ соборѣ 25 іюля 1880 года. Наша религіозная полемика (*Ѳ. Тернеръ, окончаніе*). Библіографическія замѣтки (*Н. Б.*). — ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. Важная находка. Старо-Симоновская церковь въ Москвѣ. Торжественная панихида въ Витебскѣ.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 39-й.

Куликовская битва и ея значеніе въ исторіи русской государственности и русской церкви (*М. Кояловичъ*). Рѣчь предъ началомъ ученія въ классической гимназіи (*свящ. Андрей Свѣтлаковъ*). Изъ Симбирска (*письмо въ редакцію, А—ъ*). Письмо къ редактору (*прот. І. Янышевъ*). Поученіе выпускнымъ воспитанницамъ с.-петербургскаго епархіальнаго женскаго училища въ день храмоваго праздника училища (*прот. Іоаннъ Покровскій*).—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. Алтайская духовная миссія. Новая секта. Пребываніе трехъ раскольничьихъ лжеепископовъ на нижегородской ярмаркѣ. Отъ армейскаго благотворительнаго общества. Некрологъ (*свящ. Константинъ Вознесенскій*). Устройство и освященіе сельской богадѣльни (*письмо въ редакцію, сельскій учитель А. Трошихинъ*). Основаніе народнаго училища на средства приходскаго попечительства (*письмо въ редакцію, Иванъ Стригутскій*). Леченіе Петра Великаго карлсбадскими водами.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 40-й.

Съѣзды духовенства. Притязанія и дѣянія поповщинской австрійской лжеіерархіи. Японская миссія (*письмо изъ Японіи, іеромонахъ Анатолій*). Къ свѣденію и руководству духовенства с.-петербургской епархіи. Библіографическія замѣтки (*Н. Б.*). Открытіе Петровскаго училища въ С.-Петербургѣ (*прот. Іоаннъ Янышевъ*).—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. Открытіе братства преподобнаго Сергія для вспомоществова-

нія нуждающимся студентамъ московской духовной академіи. 35-ти-лѣтіе существованія женскихъ духовныхъ училищъ. Присужденіе наградъ графа Уварова. Слово правды о значеніи общежитія для студентовъ. Воззваніе къ преступной совѣсти. Извѣстіе о кончинѣ преосвященнаго. Драгоцѣнная находка. Священникъ-радѣтель народнаго образованія. Генеральный евангелическій синодъ въ Варшавѣ. Частица праха Христофора Колумба. Праздничество мормоновъ.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 41-й.

Объявленіе о подпискѣ на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе». Грамота святѣйшаго Іоакима архіепископа Константинополя, новаго Рима, вселенскаго Патріарха. Бывшій патріархъ іерусалимскій Прокопій (*некрологъ, Святоградецъ*). Церковное слово о классицизмѣ (*протоіерей І. Ширяевъ*). Пятидесятилѣтній юбилей службы главнаго священника кавказской арміи протоіерея Ст. І. Гумилевскаго (*свящ. Николай Каллистовъ*). Отвѣтъ профессора М. О. Кояловича на открытое письмо къ нему г. Морозова, напечатанное въ № 78 газеты «Страна», по поводу магистерскаго диспута г. Морозова въ с. петербургскомъ университетѣ 1-го октября (*М. Кояловичъ*). Архипастырь въ селѣ (*кореспонденція изъ херсонской епархіи, сельскій урядникъ Тарасенковъ*). Изъ Іерусалима (*Камзоловъ*). Серебряная одежда на главномъ престолѣ Успенской соборной церкви въ Почаевской лаврѣ (*прот. А. Ѳ. Хойнацкій*). — ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. О духовномъ журналѣ «Странникъ». Слухъ о реформахъ духовно-учебныхъ заведеній. Упорное домогательство московской раскольничьей лжеіерархіи. Отъ Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи (*прот. А. Желобовскій*) Актъ въ московской духовной академіи. Посѣщеніе московской духовной академіи Великими Князьями Сергіемъ Александровичемъ и Константиномъ Константиновичемъ.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 42-й.

Еще церковное слово о классицизмѣ. Одиннадцатый годовой отчотъ Высочайше утвержденнаго Общества для распространенія св. Писанія въ Россіи за 1879 годъ. Отчотъ о дѣятельности за 1879—1880 гг. совѣта состоящаго подъ покровительствомъ Государыни Цесаревны Общества попеченія о бѣдныхъ армейскаго и флотскаго духовенства (*Н. Б.*). Трудности, скорби и муки пастырскаго служенія (*протоіерей Михаилъ Некрасовъ*). Американскія замѣтки (*А. Лопухинъ*). — ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи. Отчотъ совѣта церковнаго братства во имя св Николая и преп. Евфросиніи въ городѣ Полоцкѣ за 13-й годъ существованія. Открытіе братства св. апостола Андрея Первозваннаго въ Одессѣ. Гольдингенское покровское православное братство. Русскій богословъ въ Венгріи. Библіотека покойной Государыни Императрицы. Двадцатипятилѣтній юбилей протоіерея В. П. Нечаева. Предложеніе высокопреосвященнаго Аполлоса, архіепископа вятскаго духовенству вятской епархіи. Отрадное извѣстіе о завѣщанномъ пожертвованіи въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы. Новая усыпальница въ Миланѣ. Папская энциклика о чествованіи св Кирилла и Меѳодія.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 43-й.

О подпискѣ на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ Толкованіями на Ветхій Завѣтъ. Епархіальное обозрѣніе. Неудавшаяся мировая между окружниками и противоокружниками (*Н. С—нъ*). Достовѣрныя свѣденія о занятіяхъ коммиссіи по пересмотру правилъ и постановленій о церковномъ хозяйствѣ. Новая греческая газета (*Е. Л.*). Пожертвованіе графа С. Г. Строганова для церковно-археологической коллекціи при с.-петербургской духовной академіи (*Н. П.*).—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и двѣ прошлыхъ недѣли заграницей. Пребываніе г. Оберъ-Прокурора Св. Синода въ Кіевѣ. Открытіе воскресныхъ бесѣдъ въ с.-петербургской Симеоновской церкви. Эпизодъ изъ жизни покойнаго преосвященнаго Филарета, епископа острогожскаго, викарія воронежской епархіи. Рѣчь при освященіи рыбинскаго реальнаго училища, что при лютеранской церкви (*прот. І. Ширяевъ*). Опроверженіе клеветы (*письмо въ редакцію, преподаватель семинаріи А. Т.*). Замѣтка о разнообразіи частностей въ богослуженіи православной церкви (*письмо въ редакцію, П. Тихановъ*). Иннокентій архіепископъ волынскій. О безплатномъ снабженіи народныхъ школъ книгами. Открытіе финской учительской семинаріи (*письмо въ редакцію, свящ. С. Окуловъ*). Отъ общества попеченія о бѣдныхъ духовнаго званія вѣдомства главнаго священника арміи и флотовъ. Справедливое заявленіе. Петербургскія приходскія благотворительныя общества.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 44-й.

О подпискѣ на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ Толкованіями на Ветхій Завѣтъ. Особенныя задачи церковной пастырской проповѣди въ югозападной Россіи (*письмо въ редакцію, Ѳ. Четыркинъ*). Отношеніе свѣтской печати къ духовнымъ историческимъ дѣятелямъ (*письмо въ редакцію, N. N.*). Осенній выпускъ православнаго журнала въ Америкѣ (*N. N.*). — ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. Пребываніе г. Оберъ-Прокурора Св. Синода въ Кіевѣ и въ Москвѣ. Штундисты, подающіе надежду на возвращеніе въ церковь. Религіозное состояніе новобранцевъ. Земская оцѣнка законоучительскаго труда священника. Древняя Владимірская икона Божіей Матери въ приходской церкви. Завѣщанная въ Бозѣ почившею Государыней Императрицей обществу поощренія художествъ коллекція. Торжественная служба въ церкви Дворца Великаго Князя Николая Николаевича. Изъ Полоннаго волынской губерніи (*письмо въ редакцію, протоіерей А. Ѳ. Хойнацкій*). Сперанскій въ ссылкѣ въ Перми. Число Библій на земномъ шарѣ.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 45-й.

О подпискѣ на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ Толкованіями на Ветхій Завѣтъ. Глумленіе надъ русскимъ и православнымъ дѣломъ въ западной Россіи. Три письма объ этомъ профессора М. О. Кояловича (*М. Кояловичъ*). Изъ новгородской епархіи (*И. Ж—ій*). Уставъ братства преподобнаго Сергія для вспомоществованія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ московской духовной академіи. Кельнскій соборъ (*Х.*). Американскія замѣтки (*А. Лопухинъ*). — ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. Отъ Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи (*протоіерей А. Желобовскій*). Рѣдкій примѣръ усердія къ духовному училищу почетнаго блюстителя по хозяйственной части (*письмо въ редакцію*). Подарокъ въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы гольдингенскому братству. Подарокъ Обществу древней письменности. Выставка церковной утвари для храма Христа Спасителя въ Москвѣ. Открытіе древнихъ рукописей греческихъ, коптскихъ и сирійскихъ.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 46-й.

Въ защиту приходскаго духовенства (*свящ. Рафаилъ Колосовъ*). Самоубійство въ языческомъ и христіанскомъ мірѣ. Воспоминанія о покойномъ владыкѣ казанскомъ Антоніѣ (*А. Грековъ*). Научныя экскурсіи на Аѳонъ. Нѣмецкіе (берлинскіе и лейпцигскіе) проповѣдники (*С.....*). Библіографическія замѣтки (*Н. Б.*). Духовенству с.-петербургской епархіи. Журнальное обозрѣніе (*А.*). — ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. Неумѣстная публицистическая проповѣдь (*письмо въ редакцію, Z.*). Изданіе памятниковъ русскаго каноническаго права. Общество вспоможенія бѣднымъ Сампсоніевскаго прихода. Православные лопари. Секта морильщиковъ. Увеличеніе числа преступленій въ Германіи. «Свободные мыслители» во Франціи. Замѣчательное долголѣтіе. Замѣчательный психически больной.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 47-й.

О подпискѣ на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ Толкованіями на Ветхій Завѣтъ. Рѣчь Святѣйшему Синоду бывшаго ректора калужской семинаріи архимандрита Аврамія по нареченіи его во епископа михайловскаго, викарія рязанскаго, 19 ноября 1880 г. (*архимандритъ Аврамій*). Свислочская смута (*окончаніе слѣдуетъ, М. Кояловичъ*). Новыя надежды на духовное юношество (*студентъ дух. акад. Евгеній Лебедевъ*). Посѣщеніе Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода учрежденій дух. вѣдомства въ Кіевѣ. По поводу мѣръ противъ распространенія штунды въ одной изъ епархій (*письмо въ редакцію, Ѳ. Четыркинъ*). — ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. Годичное засѣданіе членовъ Общества любителей дух. просвѣщенія. Высоко-художественное и драгоцѣнное украшеніе одной изъ с.-петерб. церквей. Раздача Высочайшаго пожертвованія бѣднымъ. Приходскія попечительства въ С.-Петер-

бургѣ. Крупное пожертвованіе въ пользу церкви. Изъ раскольничьяго міра. Попечительство для сбора пожертвованій на воспитаніе бѣдныхъ дѣтей. Отъ совѣта благотворительнаго духовно-армейскаго Общества. Святцы XVII вѣка. Лютерова латинская Библія. — ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 48-й.

О союзѣ церкви съ государствомъ. Іезуитско-польскій проектъ уничтоженія русскаго элемента въ западной Россіи (*Ѳ. Ч—нъ*). Свислочская смута (разъясненія по дѣлу крестьянина Малиновскаго за основаніи документовъ) (*окончаніе, М. Кояловичъ*). Епархіальное обозрѣніе.—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи. Пожертвованія въ архангельской епархіи въ Общество Краснаго Креста (сообщено). Новый видъ проповѣдничества (*письмо въ редакцію, Слушатель*). День полугодичнаго поминовенія въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы. Освященіе храма въ новомъ училищномъ зданіи (*письмо въ редакцію, свящ. Іоаннъ Стадилевскій*). Пастырскія собесѣдованія въ полку (*письмо въ редакцію, свящ. Н. Кучинскій*).—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 49-й.

О подпискѣ на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ Толкованіями на Ветхій Завѣтъ. Къ характеристикѣ дѣйствій окружныхъ училищныхъ съѣздовъ духовенства (*письмо въ редакцію, Н.*). Новыя затѣи московской раскольнической лжеіерархіи (*Н. С—нъ*). Десятилѣтіе русской церкви въ Нью-Іоркѣ (*А. Лопухинъ*). Епархіальный свѣчной заводъ въ архангельской епархіи (*письмо въ редакцію, свящ. Н. Варѳоломеевъ*). – ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и двѣ прошлыхъ недѣли заграницей. Освященіе церкви (*письмо въ редакцію, свящ. К. Вознесенскій*) Некрологъ (*письмо въ редакцію*). Общество вспомоществованія недостаточнымъ ученикамъ Муромскаго духовнаго училища (*письмо въ редакцію, —ъ*). — ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 50-й.

О подпискѣ на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ Толкованіями на Ветхій Завѣтъ. Къ вопросу о церковной проповѣди (*письмо въ редакцію, священ. Петръ Богоявленскій*). Какъ иногда пишутъ церковную исторію (*критическая замѣтка, Н. Барсовъ*). Отчотъ о состояніи с.-петербургскаго епархіальнаго женскаго трехкласснаго училища въ 1878—1880 учебномъ году (въ извлеченіи). Пожаръ, построеніе и освященіе храма въ селѣ (*письмо изъ новгородской епархіи, свящ. Тимоѳей Твердынскій*). Острожскаго св. Кирилло-Меѳодіевскаго братства сокращенный отчотъ за полгода 1880 г. (*N. N.*).— ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. Избраніе Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева въ почотные члены академіи наукъ. Открытіе общества вспомоществованія нуждающимся воспитанницамъ епарх. женск. училища въ Калугѣ. Штатъ храма Христа Спасителя въ Москвѣ. Признательность прихожанъ къ своему пастырю. Отъ Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской дух. академіи (*прот. Александръ Желобовскій*). Гатчинское благотворительное общество въ 1879—1880 гг. Населеніе земнаго шара.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 51-й и 52-й.

Рѣчь, сказанная въ Св. Синодѣ настоятелемъ московскаго Знаменскаго монастыря архимандритомъ Кирилломъ при нареченіи его во епископа острогожскаго. Поправка кореспонденцій о насиліяхъ возвести въ 148 № «Церк.-Общ. Вѣстника» (*М. Кояловичъ*). Мѣстные голоса изъ западной Россіи о тамошнихъ религіозныхъ дѣлахъ (*свящ. Булгаковскій, прот. Альбицкій, свящ. Кучинскій*). Отношеніе американцевъ къ русскому храму въ Нью-Іоркѣ (*А. Лопухинъ*). Изъ Усмани, тамбовской губерніи (*свящ. Ушаковъ*). Библіографическія замѣтки (*Н. Б.*). — ЛѢТОПИСЬ: Полторы прошлыхъ недѣли въ Россіи и заграницей (*Андрей Предтеченскій*). Присоединеніе изъ раскола къ православной церкви. Хиротонія въ Александро-Невской лаврѣ. Докторскій диспутъ. Нѣсколько словъ о южнорусскихъ епархіальныхъ изданіяхъ (*письмо въ редакцію, Ѳ. Ч—нъ*). Открытіе братства при тифлисской православной семинаріи, 30-го ноября 1880 года, для вспомоществованія нуждающимся ученикамъ семинаріи (*письмо въ редакцію, П. Потоцкій*). Оглавленіе неофиціальной части «Церковнаго Вѣстника» за второе полугодіе 1880 года.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ:

Гг. иногородные подписчики благоволятъ адресовать свои требованія просто: «*Въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія»*. Адресъ редакціи почтамту извѣстенъ.

Въ С.-Петербургѣ подписка отъ городскихъ принимается въ отдѣленіи конторы: *Солдатскій переулокъ, между Знаменской и Преображенской улиц., домъ Иванова № 5, кв. № 1.* Здѣсь же принимаются объявленія для напечатанія и для разсылки при журналахъ, а также можно получать отдѣльныя изданія редакціи.

Для личныхъ объясненій съ редакторомъ благоволятъ обращаться: *въ квартиру редактора ординарнаго профессора Александра Львовича Катанскаго: Пески 2 ул., д. Дмитріева № 13, кв. № 4.* 3—1

Отъ правленія таврической семинаріи.—Въ таврической духовной семинаріи съ 1-го января 1881 года откроется вакантная каѳедра по церковной исторіи общей и русской.

Отъ правленія кременецкаго училища.—При кременецкомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность учителя латинскаго языка въ IV и III классахъ. Желающіе занять таковую, благоволятъ обращаться съ прошеніями на имя училищнаго правленія съ приложеніемъ необходимыхъ документовъ.

Сочиненія Можаровскихъ:

1) **Изложеніе хода миссіонерскаго дѣла по просвѣщенію христіанствомъ казанскихъ инородцевъ съ 1552 по 1867 г.** Москва, 1880 г. Ц. 1 р. 50 к.

2) **Старая казанская академія.** Москва, 1877 г. Ц. 1 р.

3) **Лиса Патрикевна.** Казань, 1879 г. Ц. 1 р.

4) **Богатырь Ѳома-Крома.** Казань, 1878 г. Ц. 20 к.

5) **Покореніе Казани Русской державѣ и христіанству.** Казань, 1871 г. Ц. 20 к.

Цѣны означены съ пересылкой. Книгопродавцамъ обычная уступка. Выписывать можно: а) въ Казани отъ Дубровина, Гост. дворъ № 1 и б) въ Нижнемъ-Новгородѣ отъ Уткина «Книжная Артель».

Только что вышла изъ печати и поступила въ продажу новая книга:

„Религіозно-нравственныя стихотворенія, относящіяся къ событіямъ жизни Господа нашего Іисуса Христа“.

Собраны іеродіакономъ Александро-Невской лавры ЕВГЕНІЕМЪ».

Получать можно: въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ Тузова, Большая Садовая улица, противъ Гостинаго двора, домъ № 16. Главный складъ: въ Александро-Невской лаврѣ, у аѳонскихъ монаховъ. Цѣна **1 руб.** съ пересылкою. 2—1

ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ КЪ ИЗДАНІЮ КНИГА:

„НАРОДНОЕ ЧТЕНІЕ".

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предпринимая изданіе предлагаемой книги, болѣе всего желалъ я собрать и выдать въ свѣтъ разсказы и другія статьи, особенно назидательные въ нравственномъ отношеніи, а иногда занимательные по остротѣ, которые могли бы принести существенную пользу для ума и сердца каждаго, и которые заключаются въ столь многихъ и разнообразныхъ изданіяхъ, что пріобрѣтеніе и неповерхностное чтеніе послѣднихъ составляло бы для многихъ предметъ, и по средствамъ и по роду занятій, прямо невозможный. Не сомнѣваюсь, что многіе изъ разсказовъ, здѣсь помѣщенныхъ, для нѣкоторыхъ любителей чтенія уже извѣстны; но вмѣстѣ надѣюсь, что и образованнѣйшіе читатели найдутъ здѣсь многія статьи, новыя для нихъ; ибо кто же перечитаетъ все, когда либо писанное, или напечатанное (*), тѣмъ болѣе, что самый выборъ статей или книгъ, по разнообразію читателей и ихъ характеровъ, необходимо долженъ быть разнообразенъ? Иначе: иной беретъ, или имѣетъ ту, другой иную книгу для чтенія. Впрочемъ, и повтореніе извѣстнаго, если оно занимательно, не противорѣчитъ означенной пользѣ, даже увеличиваетъ ее, утверждая въ памяти истины, которыя могутъ служить поощреніемъ къ благородному, иногда великому. Суворовъ сказалъ: «Возьми себѣ въ образецъ героя древнихъ временъ, наблюдай его, иди за нимъ въ слѣдъ; поровняйся, обгони,—слава тебѣ! Я выбралъ Кесаря. Альпійскія горы за нами, Богъ предъ нами: ура! орлы Русскіе облетѣли орловъ Римскихъ!» Что касается до рода статей, предлагаемыхъ во второмъ отдѣлѣ этого изданія, и служащихъ какъ бы вторымъ вступленіемъ въ книгу, то а) легкимъ чтеніемъ нѣкоторые читатели могутъ приготовляться къ болѣе серьезному чтенію, б) «нерѣдко одинъ анекдотъ», по словамъ г. Фукса, «лучше всякаго пера Исторіи, изображаетъ намъ характеръ и геній героя. Прочитавъ въ Светоніи анекдоты изъ частной жизни Цезарей, мы лучше обнимаемъ Тацита, Тита Ливія, Саллюстія и всю Римскую исторію. Самъ Цезарь собиралъ острыя слова, апофеегмы Цицерона, а цензоръ Катонъ достопамятныя сказанія знаменитыхъ своихъ соотечественниковъ».

Печальная участь, или временныя непріятности изображенныхъ въ книгѣ нѣкоторыхъ друзей человѣчества должны не ослаблять дѣятельности современныхъ поборниковъ истины, но возбуждать и укрѣплять ихъ на пути ко всему доброму и прекрасному. Память ихъ не погибнетъ, но благодарно сохранится изъ вѣка въ вѣкъ, доколѣ міръ стоитъ. Съ благодарностію произносимыя имена: герой Донской, Сильвестръ и Адашевъ, Скопинъ Шуйскій и Сусанинъ, покрытые ранами Пожарскій, Суворовъ и Кутузовъ, Колумбъ, изнуренный злобою зоиловъ и подобные, какія блистательныя имена!

Такъ какъ а) многіе изъ нашихъ соотечественниковъ и соотечественницъ, къ сожалѣнію, не свободны отъ суевѣрій и предразсудковъ, которые доселѣ преемственно переходятъ къ ихъ потомкамъ, б) иные по отношенію къ одеждѣ и убранству стараются блеснуть и превзойти другихъ во что бы то ни стало жалкою подражательностію и стремленіемъ къ чужеземнымъ модамъ, а для сего употребляютъ драгоцѣнныя матеріи, иногда на нескромныя излишества, и (горькая истина!), даже на заметеніе въ провинціяхъ и селахъ по улицамъ пыли и грязи, слѣдственно расточаютъ безъ пользы, и при томъ не всегда богатые, но не рѣдко скудные капиталы семейныхъ тружениковъ и возбуждаютъ послѣднихъ къ непозволительнымъ мѣрамъ въ пріобрѣтеніи средствъ содержанія, в) многіе лишены возможности имѣть благотворныя свѣденія о предметахъ естественной исторіи, о признакахъ свойствъ душевныхъ по начертаніямъ лица, и проч.; то здѣсь, въ видѣ разсказовъ, или краткихъ трактатовъ и замѣтокъ, включаются отдѣлы и о сихъ, необходимыхъ для каждаго предметахъ.

Афоризмы, или эпиграфы къ книгѣ.

1) Разумъ есть зеркало: надобно отирать его, если тускнетъ. Бюффонъ.

2) Правила долгій путь намъ къ ученью; кратко и прочно насъ учатъ примѣры. Сенека.

3) Къ чему служатъ всѣ наши труды въ отвлеченныхъ наукахъ? Положимъ, что ближайшая цѣль этихъ трудовъ—передавать науку изъ поколѣнія въ поколѣніе и сохранять ее на свѣтѣ; но къ чему? Очевидно, затѣмъ только, чтобы, когда слѣдуетъ устраивать общественную жизнь и весь человѣческій порядокъ вещей. Такова конечная цѣль ихъ. Слѣдовательно, каждое научное усиліе посредственно служитъ государству, хотя бы въ отдаленнѣйшемъ будущемъ. Фихте.

4) Я желалъ бы, чтобы въ нынѣшнія наши чтенія избиралось что нибудь истинно стоющее публичнаго чтенія. Въ нашей современной литературѣ нѣтъ ничего такого, да и нѣтъ надобности читать современное: публика его прочтетъ и безъ того (*), благодаря страсти къ новизнѣ. Намъ нужно обратиться къ тѣмъ произведеніямъ, которыя долго обдумывались и обработывались въ головѣ, надъ которыми и чтецъ долженъ поработать. Гоголь.

(*) Многіе ли, напр., читали сочиненія Гедеона, П. Е. и другихъ, которые излагаютъ и передаютъ потомству весьма любопытныя событія, здѣсь помѣщенныя? Сверхъ сего забвеніе свойственно многимъ, какъ было и съ нижеподписавшимся. Прочитавъ около 60-го года, не упомню въ какой книгѣ, статью: «Одинъ день изъ жизни Суворова», я былъ въ восторгѣ, потому что во всю жизнь не читалъ ни одной повѣсти, ни одного разсказа, столько занимательныхъ, какъ объясненная статья. Впослѣдствіи желалъ бы прочитать ее нѣсколько разъ, искалъ въ книжныхъ магазинахъ провинціальныхъ, и даже обѣихъ столицъ, но нигдѣ не нашелъ доселѣ. Подобнаго рода обстоятельства побудили меня собрать и выдать въ свѣтъ, что найдено мною лучшаго въ разныхъ изданіяхъ, съ прибавленіемъ собственныхъ статей, частію напечатанныхъ въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ, частію готовыхъ, или только предполагаемыхъ, какія счолъ я болѣе нужными для народнаго чтенія. Статьи мои будутъ означаться буквами: С. Ѳ. П.

Имѣющіе объясненный разсказъ: «Одинъ день изъ жизни Суворова», благоволятъ, хотя въ копіи, прислать оный въ редакцію «Народнаго Чтенія», для напечатанія, за что получатъ должное вознагражденіе.

(*) Т. е. безъ надобности. А сколько современныхъ статей и статеекъ, которыя печатаются и читаются безъ надобности! Не потому ли, даже въ области міра, исключительно духовнаго, геніальный митрополитъ Филаретъ положилъ краеугольный камень въ основаніе великаго журнала: «Творенія Святыхъ Отцевъ»?

5) И жизнь наша и жизнь имперій должны содѣйствовать раскрытію великихъ способностей души человѣческой; здѣсь все для души, все для ума и чувства, все безсмертно въ ихъ успѣхахъ. Карамзинъ.

ПРОГРАММА.

Книгу „Народное Чтеніе" составятъ слѣдующіе отдѣлы:

I. Статьи духовнаго содержанія. II. Достопамятные анекдоты. III. Біографическіе очерки. IV. Повѣсти и разсказы. V. Педагогика. VI. Русскіе патріоты разныхъ вѣковъ. VII. Описанія. VIII. Суевѣрія и предразсудки. IX. Темпераменты и физіономика. X. Отдѣлъ экономическій. XI. Взглядъ на современныя моды въ одеждѣ. XII. Естественная исторія. XIII. Какъ нужно обращаться съ животными. XIV. Рѣдкости природы и искуства. XV. Открытія и изобрѣтенія. XVI. Правительственныя выдающіяся распоряженія разныхъ вѣковъ въ Россіи. XVII. Краткіе трактаты, мысли, мнѣнія и отзывы. XVIII. Новѣйшія событія. XIX. Статьи разнаго содержанія. XX. Стихотворенія.

I отдѣлъ. Бесѣда св. Василія Великаго по случаю голода. Изъ словъ Филарета, М. М. и другихъ (*). О благотворныхъ дѣйствіяхъ религіи для бѣдствующихъ. О роскоши въ одеждѣ и убранствѣ.—Изъ словъ С. Ѳ. П—скаго. О злобѣ Ирода и развитіи злобы въ младенцахъ и возрастныхъ. Изреченія св. подвижниковъ. Возраженія противъ религіи и отвѣты на сіи возраженія и пр.

II. Жертвенникъ Перворожденнаго: Бога. Желаніе безсмертія. Лютость Нерона. Трагическій конецъ трехъ злыхъ императоровъ. Неприкосновенность добродѣтели и мудрости въ побѣждаемыхъ. Мудрый отвѣтъ на безумный совѣтъ. Обѣщаніе Демокрита воскресить жену Дарія. Прощеніе обидъ. Великодушный непріятель. Бонапарте и Бурьень. Благородный характеръ Ле-Нотра. Несчастіе одного англійскаго туриста въ альпійскихъ горахъ. Подвижникъ въ желѣзныхъ путахъ, или: Ложное пониманіе подвижничества. Мнимое т. е. неудавшееся вознесеніе на небо. Трагическій эпизодъ изъ временъ Пугачевскаго бунта. Градоначальникъ прослывшій антихристомъ за строгія, но благодѣтельныя и прекрасныя распоряженія, и пр.

III. Конфуцій. Сократъ. Платонъ. Баязетъ. Тамерланъ. Колумбъ. Сюлли. Кольберъ. Мильтонъ. Джонъ Гавардъ Гаррисонъ, Ермакъ. Князь Скопинъ Шуйскій. Ломоносовъ. Суворовъ. Пугачевъ. Сперанскій. Кутузовъ и пр.

IV. Варѳоломеевская ночь. Историческое извѣстіе о желѣзной маскѣ. Германскій Брутъ. Историческій трупъ. Первый судъ турецкаго султана Абдулъ Меджида. Кровавое приключеніе въ пути. Берегись гроба. Раковина Бернара. Ночь въ пороховой пещерѣ. Приключеніе доктора Страттона. Молочныя сестры и пр.

V. Дѣтство графа Сперанскаго. Жалкіе типы гувернеровъ и ихъ питомцевъ первой половины текущаго столѣтія. Примѣръ вліянія матерій на малолѣтнихъ дѣтей. Питомецъ.

VI. Князь Димитрій Донской. Мининъ. Пожарскій. Патріархъ Филаретъ. Голицынъ. Палицынъ. Сусанинъ. Як. Долгорукій. Разговоръ императора Александра I съ полковникомъ Мишо.

VII. Богатство и роскошь древняго Рима. Бѣдствія іудеевъ во время осады Іерусалима. Объ изверженіяхъ огнедышащихъ горъ и землетрясеніяхъ. Моровая язва въ XIV столѣтіи. Великій голодъ въ Москвѣ въ 1600 году. Голодъ въ Китаѣ, доходившій до людоѣдства, въ 1879 г. Жары въ Америкѣ отъ 70 до 100 градусовъ, въ іюнѣ того же года. Ужасная картина разрушеннаго поѣзда. Что такое Россія? Кунсткамера. Жизнь гувернантки.

VIII. Суевѣріе жителей села Г. Разсказъ солдатъ о мертвецахъ. Духъ прорицатель. Народныя лекарства отъ разныхъ болѣзней въ вор. губ. Договоръ съ діаволомъ. Суевѣрные обряды опахиванія селъ. Народныя сказанія о происхожденіи кукушки, соловья и лягушки. О порченыхъ.

IX. Характеры темпераментовъ: холерическаго, меланхолическаго, сангвиническаго и флегматическаго. Что такое физіономика.

X. Необходимость для крестьянъ четырехпольнаго владѣнія землею и заведеніе хуторовъ на отдаленныхъ мѣстностяхъ. О сохраненіи лѣсовъ. Средства къ устраненію пожаровъ и пр.

XI. О современныхъ модахъ въ одеждѣ. Отзывъ дѣвицы Швартенбергъ о сумазбродствахъ модъ. О подражательности обезьянъ и женщинъ. Шиньоны

XII. Человѣкъ. Обезьяна. Бобръ. Муравей. О пользѣ муравьевъ для плодовыхъ деревьевъ. О слонахъ. Алмазъ и пр. Разговоръ кабана со львомъ. Борьба со спрутомъ.

XIII. О жалости къ животнымъ.—Какъ нужно обращаться съ животными.

XIV. Море и неисчерпаемое богатство его жизни. Милліоны микроскопическихъ животныхъ въ каплѣ морской воды. Величайшая въ свѣтѣ рѣка Амазонская, въ 200 верстъ ширины. Церковь св. Петра въ Римѣ, стоившая, кромѣ внутреннихъ украшеній, 250.000,000 рубл. Дворецъ и сады въ Версалѣ.

XV. Начало книгопечатанія.—Изъ кн. для чт.: Происхожденіе карманныхъ часовъ. Вновь открытый водопадъ, предъ которымъ знаменитый Ніагарскій ничто. Открытіе города у киргизовъ. О происхожденіи денегъ.

XVI. Собраніе Руси. Уничтоженіе мѣстничества. Уничтоженіе пытокъ. Сводъ законовъ. Освобожденіе крестьянъ.

XVII. Мнѣніе Сократа о познаніяхъ. Мнѣніе Локка о карточной игрѣ. Завѣщаніе Лудовика XIV своему наслѣднику. Мнѣніе Анахарсиса о законахъ. Отвѣтъ римскаго императора Адріана друзьямъ о смерти. Мысли Фридриха о несправедливости присутственныхъ мѣстъ. Отзывъ лорда Клинтона о Суворовѣ. Разсужденіе Суворова о живописи. Резолюція М. М. Филарета по вопросу о недопущеніи причетническихъ дѣтей въ семинаріи. О воскресныхъ базарахъ.

XVIII. Разладъ съ Китаемъ и проч.

XIX. Паденіе Плевны. Сонъ Фридриха II въ ночь рожденія Наполеона I. О доходахъ православнаго священника и магометанскаго муллы. Всесословная повинность,—какъ лучшій двигатель грамотности въ народѣ.

XX. Стихотворенія. Отрывокъ изъ поэмы: Даръ слова. Мудрый и вѣрный рецептъ отъ холеры, и проч.

Книга будетъ заключать въ себѣ отъ 25 до 30 л., убористаго, но четкаго и яснаго шрифта, слѣдовательно болѣе 400 стр. octavo. Цѣна ея 80 к. сер. безъ перес. Съ пересылкою во всѣ города Имперіи и доставкою въ С.-Петербургѣ менѣе десяти экземпляровъ одинъ рубль серебромъ за каждый экз. Выписывающіе болѣе десяти экземпляровъ пользуются 10%.

Гг. подписчики благоволятъ обращаться съ требованіями по слѣдующему адресу: Въ С.-Петербургъ. Въ редакцію издаваемой книги: «**Народное Чтеніе**». Невскій просп., противъ Знаменской церкви, д. графа Шувалова, № 75 и 2-й, кв. 2, и присылать, или деньги, если требуется одна—двѣ книги, за что также пользуются 10% или, при требованіи особенно большаго, не исключая впрочемъ и малаго количества экз., только письменныя заявленія, но таковыя благоволятъ удостовѣрять печатію, напр. Городской Думы, Волостнаго Правленія, или церковною отъ приходскаго священника, такъ какъ были случаи неблагопріятные и проч. Предварительное полученіе требованій необходимо для свѣденія, въ какомъ количествѣ нужно будетъ приступать къ печатанію книги. Если эти требованія послѣдуютъ впродолженіи декабря, и не далѣе 10-го генваря, то съ 10-го генваря наступающаго 1881 года начнется печатаніе книги. Разсылка ея послѣдуетъ въ мартѣ наступающаго же года. Замедлившіе подпискою не могутъ получать издаваемой книги, или, только при условіи многихъ требованій послѣ 10-го января, получатъ ее вторымъ изданіемъ и притомъ по увеличенной цѣнѣ, такъ какъ вновь нужно будетъ платить за наборъ и печатаніе книги. Слѣдственно объявленіе преимущественно относится къ подписчикамъ до 10-го генваря.

Гг. городскіе, при требованіи взносящіе деньги за книгу, получаютъ отъ редакціи въ пріемѣ ихъ квитанцію; гг. иногородные принимаютъ таковую отъ мѣстной почтовой конторы, взамѣнъ которой здѣшній почтамтъ требуетъ и получаетъ росписку отъ редакціи, при выдачѣ присланныхъ въ оную за книгу денегъ.

Гг. требующіе книгу благоволятъ писать свои адресы разборчиво, четко и ясно, для устраненія редакціи отъ сбивчивости и недоумѣнія при разсылкѣ книги.

Редакторъ-издатель священникъ Ѳеодоръ Понятовскій.

(*) Авторы статей напечатаны въ объявленіяхъ, приложенныхъ при 143 № «Церковно-Общественнаго Вѣстника» и 281 № «Сына Отечества». Здѣсь они для краткости опускаются, но будутъ печататься при изданіи книги.

ВЫШЛА 15 ДЕКАБРЯ И РАЗСЫЛАЕТСЯ ГГ. ПОДПИСЧИКАМЪ ДЕКАБРЬСКАЯ КНИГА ЖУРНАЛА

„СТРАННИКЪ“

Содержаніе ея слѣдующее:

1. КЪ ИСТОРІИ ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ И ЛИТЕРАТУРЫ. Игуменъ Даніилъ и его «Хожденіе» въ святую землю. **А. И. Пономарева.**

2. СЛОВО ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ ГОСУДАРЫНИ ЦЕСАРЕВНЫ И ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ. Преосв. **Макарія**, еп. нижегородскаго.

3. ИЗЪ ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ ЖЕНСКИХЪ МОНАСТЫРЕЙ. **Е. Л—ской.**

4. ВѢНОКЪ. Стихотвореніе. **Е. Ридингеръ.**

5. СИМЕОНЪ ПОЛОЦКІЙ, КАКЪ ПОЛЕМИСТЪ ПРОТИВЪ РАСКОЛА. **Д. П. Ягодкина.**

6. ВѢРУЙ. Стихотвореніе. **Z.**

7. ВНУТРЕННЕЕ ЦЕРКОВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.—Новѣйшія формы русскаго спиритизма: разсказъ спирита. Исторія спиритизма, какъ опытнаго явленія. Нравственно-философская система спиритовъ. На чемъ спиритизмъ стоитъ? Объясненіе о. Полисадова. Умственныя и общественныя условія, благопріятствующія спиритизму: проблеммы научнаго метода; отвлеченность богословской науки; уединенность русскихъ образованныхъ людей отъ общей народной вѣры. Заключеніе.

8. ОБЗОРЪ ЖУРНАЛОВЪ. — Общее положеніе нашей духовной журналистики: изданія академическія и частныя—чего недостаетъ тѣмъ и другимъ? Духовные журналы въ истекшемъ 1880 году: проповѣди, помѣщенныя въ нихъ, отношеніе къ проповѣдничеству; статьи церковно-историческія; статьи переводныя; сочиненія и статьи нравственно-догматическія и толкованіе св. Писанія; вопросы современной русской дѣйствительности въ дух. журналистикѣ. Отрывокъ изъ «воспоминаній» прот. Богоявленскаго (Чт. въ Общ. люб. дух. просвѣщенія).

9. НОВЫЯ КНИГИ. **И. Знаменскій**, Положеніе духовенства въ царствованіе Екатерины II и Павла I. Москва, 1880.

10. ПО ПОВОДУ ПРЕДПОЛАГАЕМАГО ИЗДАНІЯ «НАРОДНОЕ ЧТЕНІЕ»

11. ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

12. ЦЕРКОВНО-ОФИЦІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

13. КНИЖНАЯ ЛѢТОПИСЬ.—Книги, изданныя съ разрѣшенія дух. цензуры во второй половинѣ октября. Отзывы о руководствахъ и пособіяхъ при преподаваніи закона Божія.

14. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Подписка на журналъ «СТРАННИКЪ» **на 1881 годъ открыта**. Подписная цѣна за годовое изданіе журнала *съ пересылкою внутри Имперіи и доставкою въ С.-Петербургѣ* **шесть рублей**; безъ доставки—**пять рублей пятьдесятъ коп.**; съ пересылкою заграницу **восемь руб.**

Журналъ будетъ выходить въ началѣ каждаго мѣсяца, книжками до десяти и болѣе листовъ.

Гг. иногородныхъ подписчиковъ просимъ обращаться съ требованіями исключительно по слѣдующему адресу: **въ редакцію журнала «Странникъ» въ С.-Петербургѣ** (Невскій просп., д. № 105, кв. № 1). *Московскіе* жители могутъ подписываться въ книжномъ магазинѣ Ферапонтова, а *петербургскіе* въ магазинахъ Исакова, Мамонтова, Тузова и другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. Подписка на журналъ *безъ доставки* принимается *только въ кн. магазинѣ Тузова* (Б. Садовая, д. № 16, противъ Гостин. двора).

Журналъ за 1880 годъ высылается за пять р. *Можно выписать однѣ послѣднія книги журнала за четыре мѣсяца истекающаго года, изданныя новою редакціей.* Подписная цѣна за нихъ *два* рубля.

Всѣхъ, желающихъ содѣйствовать новой редакціи доставленіемъ статей, замѣтокъ, матеріаловъ и т. п., просимъ обращаться по вышеозначенному адресу редакціи.

Для личныхъ объясненій и пріема подписки редакція открыта ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ $9^1/_2$ до $11^1/_2$ час. утра, а по субботамъ до двухъ часовъ пополудни.

Редакторы-издатели: **А. Васильковъ.**
А. Пономаревъ.
Е. Прилежаевъ.

ПРОДАЕТСЯ КНИГА:

«Нравственный образъ Іисуса Христа и его благотворное вліяніе на жизнь человѣчества», составленная *священникомъ Андреемъ Свѣтлаковымъ*, во всѣхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы, и также въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова, Бол. Садовая улица, д. Коровина № 16 противъ Гостиннаго двора въ С.-Петербургѣ. Складъ ея въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ книжной лавкѣ подъ фирмой «Первая Нижегородская Артель» и у автора законоучителя нижегородской губернской гимназіи. Цѣна 1 р.

Тамъ же продаются и тамъ же складъ слѣдующихъ книгъ того же автора:

«Изложеніе ученія православной церкви о церкви, церковной Іерархіи, благодати и о таинствахъ, съ приложеніемъ статьи о загробной жизни». Цѣна 60 коп.

«Опытъ объясненія заповѣдей Божіихъ». Цѣна 50 коп.

Того же автора въ Нижнемъ-Новгородѣ продается книга:

«Исторія Іудейства въ Аравіи и вліяніе его на ученіе Корана». Цѣна 1 руб. 50 коп.

2—1

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ КНИГА:

СЛОВА И РѢЧИ

ЕВГЕНІЯ,

епископа минскаго и туровскаго (нынѣ астраханскаго и енотаевскаго).

Выпускъ первый: Ярославль, Черниговъ, Вильна.

Складъ открытъ при редакціи «Минскихъ Епарх. Вѣдомостей», откуда книга сія и можетъ быть выписываема по цѣнѣ 1 р. 50 к. за экземпляръ съ пересылкою. Выписывающимъ не менѣе 10 экземпляровъ дѣлается уступка 20 проц. Книгопродавцы могутъ входить въ особыя соглашенія. Требованія слѣдуетъ адресовать въ г. Минскъ, редактору «Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», протоіерею Е. Пастернацкому.

Съ такими же требованіями можно обращаться и въ редакцію «Астраханскихъ Епарх. Вѣдом.».

3—1

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1881 ГОДУ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ

„НЕДѢЛЯ"

(14-й годъ изданія)

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО

„Журнала романовъ и повѣстей"

Особыя обстоятельства требуютъ особаго объясненія.

Послѣ ряда тяжелыхъ годовъ опять наступаетъ свѣтлая полоса въ русской жизни. Честный голосъ получаетъ право слова, честная сила — право служенія на общую пользу, недоразумѣнія разсѣеваются, преграды рушатся, и правда, святая правда, вступаетъ въ свои права.

Никогда еще внутреннія затрудненія Россіи не были такъ велики, какъ въ послѣднее время: всѣмъ тяжело, всѣ жалуются, всѣ недовольны. Но за то же никогда еще истинная причина этихъ затрудненій не сознавалась такъ ясно и никогда рѣшимость правительства покончить съ ними не была такъ сильна, какъ теперь.

Наша газета издавна ставила себѣ главной задачей разработку основныхъ вопросовъ русской жизни и изслѣдованіе основныхъ ея золъ. Къ сожалѣнію, намъ приходилось работать при обстоятельствахъ крайне неблагопріятныхъ; оттого нашъ голосъ звучалъ робостью и неувѣренностью и многое, что мы желали сказать, осталось недосказаннымъ или вовсе не высказаннымъ, а многое изъ сказаннаго выходило безплоднымъ и никому не нужнымъ. Тѣмъ съ большею радостью привѣтствуемъ мы наступленіе «свѣтлой полосы» въ русской жизни, когда искреннее слово не только становится терпимымъ, но прямо признается полезнымъ и нужнымъ, и когда вообще съ печати снимаются тяготившія ея узы. Мы радуемся за наше отечество, для котораго наступаетъ эпоха обновленія, и радуемся за самихъ себя, ибо получаемъ возможность служить ему такъ, какъ велятъ намъ совѣсть, долгъ и наше убѣжденіе. Сознаемъ всю трудность и сложность предстоящей намъ работы, но не боимся ее, потому что вѣримъ въ ея полезность и надѣемся на справедливую ея оцѣнку.

Приглашаемъ къ содѣйствію намъ и нашихъ провинціальныхъ читателей. Горькій опытъ теперь уже окончательно убѣдилъ всѣхъ, что жизнь Россіи не въ Петербургѣ, а въ провинціи, и что пока провинція будетъ находиться въ томъ печальномъ положеніи, въ какомъ находится теперь, пока будетъ безправна и безгласна, до тѣхъ поръ самыя лучшія правительственныя мѣры будутъ оставаться безплодными. Поэтому, всякаго рода провинціальные вопросы теперь получаютъ особое значеніе; а кто же, какъ не самъ житель провинціи, можетъ сказать о нихъ вѣрное и вѣское слово? Въ этомъ именно смыслѣ мы и желали бы содѣйствія со стороны нашихъ провинціальныхъ читателей.

Въ 1881 году «НЕДѢЛЯ» будетъ выходить по прежнему, то есть еженедѣльно, по воскресеньямъ, большими тетрадями въ 2 листа, въ количествѣ пятидесяти двухъ нумеровъ въ годъ, и съ приложеніемъ «ЖУРНАЛА РОМАНОВЪ И ПОВѢСТЕЙ».

Содержаніе «НЕДѢЛИ» слѣдующее: 1) передовыя статьи по русскимъ и иностраннымъ вопросамъ; 2) Внутренняя хроника; 3) Заграничная хроника; 4) Статьи общественно-научныя, соціально-экономическія, литературно-критическія и др.; 5) Повѣсти и разсказы, стихотворенія, этюды изъ дѣйствительной жизни и пр.; 6) Письма изъ провинціи и заграницы; 7) Журналистика; 8) Фельетонъ и проч.

«ЖУРНАЛЪ РОМАНОВЪ И ПОВѢСТЕЙ» будетъ выходить ежемѣсячно, въ количествѣ двѣнадцати книжекъ въ годъ, составляя такимъ образомъ какъ бы двѣнадцать безплатныхъ приложеній къ газетѣ «НЕДѢЛЯ». Въ немъ помѣщаются какъ переводные, такъ и русскіе романы и повѣсти.

Подписка на 1881 годъ открыта.

Подписная цѣна газеты «НЕДѢЛЯ» съ приложеніемъ «ЖУРНАЛА РОМАНОВЪ И ПОВѢСТЕЙ»:

На годъ съ 1 января 1881 г. 8 р., на полгода 5 р. съ пересылкой и доставкой.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «Недѣли», на углу Ивановской и Кабинетской, № 6—12.

Редакторъ-издатель П. А. Гайдебуровъ.

УЧОТНАЯ КОНТОРА

Невскій просп. № 15.

ПОКУПАЕТЪ И ПРОДАЕТЪ государственныя цѣнныя процентныя бумаги и проч.

СТРАХУЕТЪ оба выигрышные займы по 40 к. для иногороднихъ 50 к. кромѣ гербоваго сбора.

ВЫДАЕТЪ ССУДУ подъ оба выигрышные займа до 200 р., предоставляя залогодателю вносить долгъ частями, но не менѣе 10 р.

Подъ прочія цѣнности отъ 10 до 20% ниже биржевой цѣны.

ПЛАТИТЪ:

по текущему счоту 5%

по вкладамъ 6-мѣс. и годовымъ . 6%

по вкладамъ отъ 1 года до 3 лѣтъ по усмотрѣнію и обоюдному соглашенію.

ИСПОЛНЯЕТЪ всякаго рода порученія аккуратно и немедленно. 6—1

Подписка на 1881 годъ

на политическую, церковную и литературную, безъ предварительной цензуры газету:

„ВОСТОКЪ",

служащую органомъ православныхъ восточныхъ народовъ, принимается въ Москвѣ, на Полянкѣ, въ д. Полякова, въ редакціи газеты «Востокъ»; въ С.-Петербургѣ, у Тузова, на Большой Садовой, д. Коровина. За годъ съ пересылкою и доставкою 8 р., за границей 10 р.

2—1

Вышла изъ печати и продается въ СПБ. въ Коневской часовнѣ на Загородномъ просп. близъ Владимірской церкви, и въ книжн. магазинахъ С.-Петербурга: Новаго Времени, Глазунова, Тузова, Мартынова, Народная Польза (у Пяти Угловъ), и въ другихъ

КНИГА:

Какъ живутъ наши умершіе и какъ будемъ жить и мы по смерти.

На основаніи св. Писанія, свойствъ человѣческаго духа и науки. Сочиненіе и изданіе монаха Коневскаго монастыря Митрофана въ 4-хъ частяхъ, около 500 стр. Ц. 2 руб. сер. и за перес. за 2 фунт.

Части сего сочиненія продаются и отдѣльными книгами: 1) **Смерть въ отношеніи къ безсмертію**, Цѣна 30 коп. с., за перес. за 1 фунт; 2) **Внутренній союзъ и взаимное отношеніе между живыми и умершими**, Цѣна 60 к. с., за перес. за 1 фунт.; 3) **Догматическое ученіе церкви о испрошеніи прощенія грѣховъ нѣкоторымъ умершимъ**, Цѣна 80 коп. сер., за перес. за 1 фунт. и 4) **Загробная жизнь**, Цѣна 1 руб. сер., съ перес. за 1 фунтъ.

Главный складъ въ Коневской часовнѣ. Церкви, монастыри и всѣ учебныя заведенія, выписывающія чрезъ свои начальства прямо изъ часовни въ количествѣ не менѣе 50 экземп., пользуются уступкою 40% а не менѣе 100 экземп.—уступкою 45%. Книгопродавцамъ за наличныя деньги уступка—35%, а берущимъ на комиссію съ платою по продажѣ 20% уступки. На пересылку всей книги 1 экземп.—за 2 фунт., 10 экземпляр. за 15 фунт. и т. п. 26—16

1. ПОУЧЕНІЯ И РѢЧИ протоіерея Іоанна **Поспѣлова** на праздники Господни, на дни воскресные и на дни великаго поста (1 часть), на праздники Богородичные, въ честь святыхъ, на дни Царскіе, при требахъ и на разные случаи (2 часть). Изданіе 2. Цѣна каждой части 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

2. ДОМАШНІЯ БЕСѢДЫ ПАСТЫРЯ СЪ ПРОСТЫМИ ЛЮДЬМИ, его же въ 3-хъ книгахъ: 1) *Наставленіе, какъ вѣровать православному*, 2) *какъ жить по православной вѣрѣ*. 2 части. Первая книга Бесѣдъ Министерствомъ Народ. Просвѣщенія допущена въ библіотеки народныхъ школъ, а двѣ послѣднія одобрены для чтенія въ тѣхъ же школахъ (Журн. М. Н. Пр., ноябрь, 1876 г., 76 стр.; іюль 1879 г., 27 стр.). Цѣна каждой книгѣ 40 к., съ перес. 50 к.

3. БЛАЖЕННЫЙ СИМОНЪ ЮРЬЕВЕЦКІЙ. Изданіе 2. Цѣна 20 к., съ перес. 25 к.

4. ПОУЧЕНІЕ О ТАЙНЫХЪ ЗЛОУМЫШЛЕННИКАХЪ. Цѣна 8 к., съ перес. 10 к.

5. СЛУЖБА БОЖІЕЙ МАТЕРИ въ праздникъ явленія иконы Ея Ѳеодоровскія. Цѣна 35 к., съ перес. 50 к.

Адресоваться въ Кострому къ протоіерею І. Поспѣлову.

10—8

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

Ф. ШНАКЕНБУРГЪ и К°

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

№ 18. Невскій просп. у Полицейскаго моста **№ 18.**

Покупаетъ и продаетъ всякаго рода процентныя бумаги, золото, серебро и заграничныя деньги.

Продаетъ билеты обоихъ внутреннихъ займовъ съ разсрочкою платежей, съ задаткомъ не менѣе 20 р. с. и ежемѣсячными взносами 10 р. При задаткѣ покупатель получаетъ квитанцію отъ конторы съ обозначеніемъ серіи и № пріобрѣтаемаго билета и предстоящій выигрышъ принадлежитъ уже ему.

Выдаетъ наивысшія ссуды по низшему % подъ всѣ котированныя на биржѣ цѣнныя бумаги.

Принимаетъ на себя выкупъ заложенныхъ въ банкахъ и другихъ мѣстахъ % бумагъ и увеличиваетъ ссуды.

Выдаетъ справки о помѣщеніи капитала въ вѣрнѣйшія процентныя бумаги.

Мѣняетъ срочные купоны безплатно.

Принимаетъ вклады и платитъ:

По текущему счоту 5%
На три мѣсяца 6%
Отъ 6 и до 12 мѣсяцевъ . . 7%

Страхуетъ билеты обоихъ внутреннихъ 5% съ выигрышами займовъ по 50 коп., для гг. иногородныхъ по 60 коп. за билетъ. 2—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1881 ГОДЪ

на недорогое періодическое изданіе, которое будетъ выходить пятый годъ, подъ названіемъ:

„РУССКАЯ ГАЗЕТА“,

ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Каждый № «Русской Газеты» вмѣщаетъ въ себѣ двадцать четыре колонны плотнаго шрифта или около четырехъ тысячъ строкъ текста ВЪ СТИХАХЪ И ПРОЗѢ.

ЛЕГКАГО, ЖИВАГО И РАЗНООБРАЗНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

„Русская Газета“ выходитъ большими листами въ форматѣ дорогихъ С.-Петербургскихъ и Московскихъ газетъ, по воскресеньямъ, вторникамъ, средамъ, четвергамъ и субботамъ. По понедѣльникамъ же и пятницамъ о выдающихся событіяхъ и особенно замѣчательныхъ случаяхъ будутъ печататься особыя прибавленія.

По своему характеру и тону «Русская Газета» рѣзко выдѣляется между всѣми изданіями нашей періодической печати и тѣмъ еще, что на ея страницахъ ежедневно помѣщаются подробныя «афиши» и «программы» о зрѣлищахъ и увеселеніяхъ, какъ въ ИМПЕРАТОРСКИХЪ, такъ и въ частныхъ театрахъ, клубахъ, садахъ и проч., на что другія газеты не имѣютъ права.

Стремленіе издателей сосредоточено на одной цѣли, чтобы «Русская Газета» удовлетворяла самымъ разнообразнымъ требованіямъ публики. Благодаря живому участію, которое принимаютъ въ изданіи, газеты извѣстныя силы русской прессы, редакція убѣждена, что «Русская Газета» вполнѣ отвѣчаетъ требованіямъ минуты и имѣетъ въ глазахъ своихъ читателей значеніе органа, не мудрствующаго лукаво, безъ предвзятыхъ мнѣній освѣщающаго событія и случаи изъ вседневной общественной жизни. Издатели «Русской Газеты» не пожалѣютъ никакихъ средствъ для того, чтобы столбцы ихъ изданія были живымъ выраженіемъ *злобы дня* и *духа времени*. Всѣ проявленія въ разносословной и разнохарактерной жизни русскаго общества какъ въ столицахъ, такъ и въ провинціальной глуши, будутъ передаваться съ фотографическою вѣрностію.

Полнота и свѣжесть извѣстій поставлена на первомъ планѣ.

Имѣя въ виду массу читающей публики, редакція стремится къ тому, чтобы изданіе «Русской Газеты» было для всѣхъ одинаково интересно и занимательно по всѣмъ вопросамъ политической, экономической и общественной жизни, не оставляя также безъ вниманія выдающихся явленій изъ ученаго и художественнаго міра, давая въ тоже время самое широкое мѣсто для литературныхъ произведеній: *романовъ*, *повѣстей*, *разсказовъ*, *очерковъ*, *сценъ*, *стихотвореній* и проч.

Вдаваясь въ жизненные вопросы всѣхъ слоевъ русскаго общества, мы конечно не оставимъ безъ вниманія нужды и интересы, общественную и частную жизнь нашего духовенства и употребимъ всѣ зависящія отъ насъ мѣры къ раскрытію тѣхъ давно сложившихся роковыхъ причинъ, которыя служатъ тормазомъ для сближенія его съ остальнымъ обществомъ и для улучшенія его матеріальнаго положенія.

Мы отведемъ въ «Русской Газетѣ» приличное мѣсто и для обсужденія тѣхъ вопросовъ, которые могутъ интересовать военное сословіе.

Имѣя въ виду не одну «интеллигенцію», но вообще массу читающей публики, мы будемъ стремиться къ тому, чтобы каждая статья въ «Русской Газетѣ» была написана живо, легко, занимательно и общепонятно. По всѣмъ вопросамъ политической экономической, общественной, ученой, литературной и художественной жизни мы будемъ говорить простымъ языкомъ.

Отличительной чертой нашего изданія—животрепещущій интересъ минуты и быстрое всестороннее ознакомленіе публики со всѣми явленіями въ нашемъ обществѣ.

Страницы нашего изданія открыты для всякаго стороннаго сообщенія.

Редакція проситъ кореспондентовъ и репортеровъ сообщать о всякомъ правдивомъ явленіи въ общественной и частной жизни. Сообщившій можетъ быть вполнѣ увѣренъ, что фамилія его сохранится въ глубокой неизвѣстности, если только онъ этого пожелаетъ.

„Русская Газета“ будетъ между прочимъ содержать:

I. **Правительственныя распоряженія и постановленія.** Отчоты административныхъ мѣстъ и лицъ. Свѣденія о пребываніи Высочайшихъ особъ.

II. **Политика.** Обозрѣніе иностранной и политической жизни. Статьи по разнымъ государственнымъ, политико-экономическимъ и общественнымъ вопросамъ.

III. **Литература.** Романы, повѣсти, разсказы, очерки, сцены, стихотворенія—оригинальные и переводные. Путешестія. Фельетоны. Журналы и газеты. Біографіи.

IV. **Театръ и Музыка.** Разборъ пьесъ. Оцѣнка игры артистовъ на столичныхъ и провинціальныхъ театрахъ, собраніяхъ, вечерахъ и проч.

V. **Россія.** Явленія въ общественной и частной жизни. Происшествія въ Россіи. Кореспонденціи. Вѣсти изъ провинціи. Случаи, слухи и курьезы.

VI. **Исторія и Статистика.** Историческіе и этнографическіе очерки.

VII. **Наука.** Изобрѣтенія, открытія и искуства по всѣмъ отраслямъ знаній за границей и въ Россіи.

VIII. **Хозяйство.** Народное, домашнее, военное, церковное, городское и сельское благоустройство. Санитарныя и гигіеническія нужды.

IX. **Биржа и капиталъ.** Денежный рынокъ. Заграничная и внутренняя биржевая хроника. Дѣятельность банковъ, акціонерныхъ обществъ и другихъ учрежденій. Акцизы.

X. Торговля и промыслы. Товарный рынокъ и торговая хроника. Фабричное, заводское и ремесленное дѣло. Кустарная промышленность.

XI. Судъ. Процессы въ коммерческихъ судахъ, въ общихъ и мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ.

XII. Свѣденія: желѣзнодорожныя, судебныя, почтовыя и другія. Телеграммы.

Подписная цѣна:

БЕЗЪ ДОСТАВКИ:		СЪ ДОСТАВК. ИЛИ ПЕРЕСЫЛК.	
На годъ	6 р. 50 к.	На годъ	8 р. — к.
» 6 мѣсяц	3 » 50 »	» 6 мѣсяц.	4 » 25 »
» 3 »	2 » — »	» 3 »	2 » 50 »
» 1 »	1 » — »	» 1 »	1 » 15 »

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ МОСКВѢ:

ВЪ КОНТОРѢ ИЗДАНІЯ «Русской Газеты». Типографія Императорскихъ Московскихъ театровъ, у Зоологическаго сада, д. И. И. Смирнова; въ книжномъ магазинѣ И. И. Смирнова, на углу Охотнаго ряда и Моховой улицы, д. Корзинкина.

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ: Никитская, противъ Никитскаго монастыря, д. княженъ Вадбольскихъ и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Въ Центральной Конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ газетъ (Л. Метцль) Петровка, домъ Солодовникова, и на большой Дмитровкѣ въ домѣ Бучумова принимается подписка СЪ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА ПО МѢСЯЧНО.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: въ отдѣленіи конторы «Русской Газеты» при книжномъ магазинѣ Карбасникова и у другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Иногородныхъ просимъ исключительно обращаться въ контору изданія «Русской Газеты»: Москва, типографія Императорскихъ московскихъ театровъ, у Зоологическаго сада, д. И. И. Смирнова.

СКОПИНСКІЙ
ГОРОДСКОЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ БАНКЪ

(ОСНОВНЫЙ И ЗАПАСНЫЙ КАПИТАЛЫ 1.107,111 руб).

Банкъ принимаетъ вклады изъ всѣхъ мѣстностей Россіи: отъ присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ и частныхъ лицъ, монастырей и церквей, земскихъ и общественныхъ учрежденій, городскихъ и сельскихъ обществъ и акціонерныхъ компаній. Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту, на безсрочное время, т. е. до востребованія, на опредѣленные сроки отъ одного года до двѣнадцати лѣтъ и на вѣчное время. По вкладамъ Банкъ выдаетъ:

На безсрочное время	6%	въ годъ.
» одинъ, два и три года	$6^1/_2$%	» »
» четыре, пять и т. д. до 12-ти лѣтъ	7%	» »
» вѣчное время	$7^1/_2$%	» »

Внесенные въ банкъ вклады обезпечиваются не только вышеозначенными банковыми основнымъ и запаснымъ капиталами 1.107,111 руб., но и ручательствомъ за банкъ Скопинскаго Городскаго Общества, состояніе котораго простирается на нѣсколько милліоновъ руб.

Сумма вклада не можетъ быть менѣе 50 рублей. Билеты на вклады, не превышающіе 300 рублей, выдаются только именные; на сумму же свыше 300 рублей могутъ быть выдаваемы, по желанію вкладчиковъ, безъименные, т. е. на предъявителя (*).

Вклады возвращаются и проценты по нимъ выдаются наличнымъ вкладчикамъ въ тотъ же день, иногороднимъ высылаются съ почтою.

Лица, желающія перевести свои вклады изъ другихъ кредитныхъ учрежденій на процентное обращеніе въ Скопинскій банкъ, могутъ поручать банку истребованіе откуда слѣдуетъ ихъ вкладовъ, для чего они должны сдѣлать на именныхъ билетахъ засвидѣтельствованную нотаріусомъ или полиціею надпись о предоставленіи банку права истребовать слѣдующія по тѣмъ билетамъ деньги; безъименные же билеты для перевода по нимъ вкладовъ представляются въ банкъ безъ всякой надписи.

Банкъ принимаетъ къ учету векселя, купоны отъ процентныхъ бумагъ и облигацій, вышедшія по тиражу, на сроки отъ 1-го до 12-ти мѣсяцевъ, и выдаетъ ссуды подъ залогъ строеній, состоящихъ въ г. Скопинѣ, и земель, находящихся въ Рязанской губерніи, отъ 1-го года до 12-ти лѣтъ, процентныхъ бумагъ, товаровъ и вещей отъ 1-го до 9 мѣсяцевъ. Проценты банкъ получаетъ по учетной и ссудной операціямъ по восьми на сто въ годъ.

Правленіе банка открываетъ засѣданіе ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней, съ 10 час. утра до 3-хъ ч. по полудни, и въ производствѣ банковыхъ операцій и вообще во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ руководствуется Высочайше утвержденными: положеніемъ 6-го февраля 1862 года о городскихъ Общественныхъ банкахъ и мнѣніями Государственнаго Совѣта 16-го мая 1866 года и 30 ноября 1870 года.

Директоръ **РЫКОВЪ.**

(*) Вклады вносятся въ банкъ чрезъ почту при объявленіяхъ слѣдующаго содержанія:

Въ Скопинскій Городской Общественный банкъ отъ (такого то) объявленіе. Представляя при семъ (столько то рублей), прошу принять эту сумму во вкладъ для обращенія изъ процентовъ на (такой-то срокъ или до востребованія) и составить билетъ на мое имя (или на имя такого-то или на предъявителя), который выслать въ *такое-то мѣсто. Число, годъ. мѣсяцъ,*

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшія повелѣнія. — Адресъ Св. Синода. — Извѣщеніе. — Приказъ Оберъ-Прокурора Св. Синода.—Оглавленіе офиціальной части «Церковнаго Вѣстника» за второе полугодіе 1880 года. — **ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ:** Рѣчь, сказанная въ Св. Синодѣ архимандритомъ Кирилломъ. — Поправка кореспонденцій о насиліяхъ совѣсти въ 148 № «Церк.-Общ. Вѣстника» (*М. Кояловичъ*). Мѣстные голоса изъ западной Россіи о тамошнихъ религіозныхъ дѣлахъ (*свящ. Булгаковскій, прот. Альбицкій, свящ. Кучинскій*). Отношеніе американцевъ къ русскому храму въ Нью-Іоркѣ (*А. Лопухинъ*). Изъ Усмани, тамбовской губерніи (*свящ. Ушаковъ*). Библіографическія замѣтки (*Н. Б.*). — **ЛѢТОПИСЬ:** Послѣднія полторы прошлыхъ недѣли въ Россіи и заграницей (*Андрей Предтеченскій*). Присоединеніе изъ раскола къ православной церкви.—Хиротонія въ Александро-Невской лаврѣ.—Докторскій диспутъ.—Нѣсколько словъ о южнорусскихъ епархіальныхъ изданіяхъ (*письмо въ редакцію, Ѳ. Ч—нъ*). Открытіе братства при тифлисской православной семинаріи, 30 ноября 1880 года, для вспомоществованія нуждающимся ученикамъ семинаріи (*письмо въ редакцію, П. Потоцкій*). Оглавленіе неофиціальной части «Церковнаго Вѣстника» за второе полугодіе 1880 года.—**ОБЪЯВЛЕНІЯ.**

При семъ номерѣ всѣмъ подписчикамъ разсылаются: 1) заглавный листъ для „ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА“ за истекающій 1880 годъ; 2) объявленіе на 1881 г. редакціи „ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО МІРА“; 3) объявленіе на будущій годъ отъ редакціи „СОВРЕМЕННОСТЬ“ и 4) объявленіе отъ книжнаго магазина А. Д. СТУПИНА—однимъ иногороднимъ.

Печатать дозволяется, 23-го декабря 1880 г. Заслуженный профес. с.-петербургской духовной академіи Андрей Предтеченскій.

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп. № 39).